

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

KONSTANTIN ZAKARYAN

**THE CHRISTMAS
ANNALS**

**Fifty five years of chronological history
(42 B.C. – 14 A.D.),
a code of Christian chronology and dualistic Sacrament of
Christmas**

YEREVAN 2007

КОНСТАНТИН ЗАХАРЯН

**РОЖДЕСТВЕНСКАЯ
ЛЕТОПИСЬ**

**55 лет анналистической истории
(42 г. до н.э. — 14 г. н.э.),
код христианского летоисчисления и
дуалистическое Таинство Рождества Христова**

ЕРЕВАН 2007

It is already several centuries that scientific minds state that the Christian chronology is nothing but a historical-chronological tale, that roughly contradicts the historical validity, that it mismatches the actual date of Jesus Christ's birth. If we trust encyclopedias, historians and theologians, it turns that king Herod died (certainly) in 4 B.C. Thus, we come to the conclusion that Jesus could not be born later than 7/6/5 years B.C.

On pages of this book by reproduction of the history (and metahistory) it is stated and proved, that our chronology is quite right, that the monk Dionysius Exiguus (VI century) made no mistake at introducing the chronology. The book reveals that king Herod did not die in 4 B.C., but four years later. Besides, the Christmas era in accuracy corresponds with the *dualistic* sacrament of Christ's birth. That is what this book is actually devoted to. The research offered to the reader represents chronological reconstruction of twisted *profana* and history of *sacra* in the period of 42 B.C. - 14 A.D. It reproduces Roman and Judaic history, history of other countries and people of the ancient world. It contains Herod's, Anthony's, Cleopatra's, August's, Quiriniu's biographies, it traces the life of other characters of the epoch.

In exciting chronological narrative a number of sources are used; various authors (ancient, medieval, modern) are compared and analyzed, prove to be true or false. A real polemic is held with the classics of antiquity, with historians and theologians ...

Auf deutsch muss dieses in Deutschland entstandene Buch «Und die christliche Zeitrechnung hat doch recht» heißen.

Besonders in Deutschland hat man sich (seit J. Kepler) sehr viel wissenschaftliche Mühe gegeben, um zu beweisen, dass unsere (dionysianische) Zeitrechnung ein geschichtlich-chronologisches Irrtum und eine Fiktion ist, dass sie der Geschichte widerspricht, dass sie nicht dem wahren Geburtsdatum Jesu entspricht... Und warum? Kurz gesagt, weil (wenn man den Lexika und Historikern glaubt) der König Herodes – so gesagt, ganz sicher – im Jahre 4 vor der Zeitrechnung gestorben ist. Von hier – in erster Linie – ausgehend und noch dazu mit Planetenkojunktionen spielend, behaupten die Historiker und Theologen, dass Jesus von Nazaret in den Jahren – 7, oder 6, oder 5 auf die Welt kam...

Der Autor dieses Buches – Konstantin Zakharian – nicht wenige deutsche Autoren widerlegend, beweist eben, dass die christliche Zeitrechnung durch und durch wahr ist; dass der Mönch Dionysius Exiguus (VI Jhr.) bei der Einführung der Zeitrechnung keinen Fehler begangen hat; dass Herodes nicht im Jahre 4 vor der Zeitrechnung, sondern 4 Jahre (und keinesfalls weniger) später starb, dass das wahre *dualistische* (laut der Antroposophie R. Steiners) Mysterium der Geburt Jesu Christi an der Zeitenwende stattgefunden hat.

Die dem Leser vorliegende Forschung rekonstruiert annalistisch (allen wissenschaftlichen Kriterien entsprechend) *profane* und *sakrale* Geschichte in den Jahren 42 vor bis 14 nach Chr.: nämlich – jüdische und römische Geschichte, die Geschichte der anderen Völker und Länder der alten Welt, die geheimnisvolle und gleichzeitig historisch datierbare Christgeburtsgeschichte; weiter – die Biographien von Herodes, Antonius, Kleopatra, Augustus, Quirinius...

Das hochspannende Buch benutzt viele verschiedene Quellen – alte, mittelalterliche, neuzeitliche, moderne – analysiert sie und polemisiert mit ihnen...

От автора

Предлагаемый читателю труд писался в течение восьми лет: с 1998 по 2006 гг.

Как известно, при недоброй памяти “коммунизме” в стране Советов, “где так вольно дышал человек”, где слово Бог писалось с маленькой буквы, а Брежнев с большой, ни феномена, ни, соответственно, даты Рождества Христова вроде бы не существовало. В школьном учебнике по “Истории древнего мира” (5-й класс средней школы), по которому учился, в частности, я (1972/73 гг.), было запросто сказано (цитирую по памяти): “В I в. н.э. в Палестине сложился миф об Иисусе Христе. На самом деле Иисус Христос никогда не существовал.”

В “перестроечные” 80-е гг. тон несколько изменился. В хронотаблицах по древности начала появляться, как признак хорошего западно-демократического тона, дата рождения (обыкновенного или, в лучшем случае, необыкновенного смертного) Иисуса из Назарета — 7/6 гг. до н.э. Наткнувшись на этот, в моем понимании, хроноказус впервые, я, интуитивно исходя из верности нашего летоисчисления, подумал, что дело тут в опечатке или в ошибке. Потом встретил ту же самую пресловуто-дробную дату или просто 7 без 6, либо 6 без 7 гг. до н.э., — короче, все как у ребят-демократов на Западе, — во второй и в третий раз. Причем без поначалу основательного интереса к теме, мне никоим образом не захотелось принять эту принятую не более чем к сведению информацию на веру. Спасибо коммунистам, научили, прохиндеи, не верить печатному слову. (Доверяй, но проверяй.)

В 1989 г. я (занимаясь в то время историей XIX—XX вв.) познакомился в Армении с русским историком В.И. Илюшенко и в разговоре с ним, когда речь зашла о христианстве, попенял, к слову, на фигурирующий в новейших источниках рождественский хронононсенс 7/6 гг: что, мол, за чушь?! “Как, вы не знаете?! — искренне изумился Владимир Ильич, — ведь монах Дионисий Малый ошибся в VI в., при введении нашего летоисчисления, на несколько лет. Вот и отец Александр (Мень) об этом пишет”. (О монахе Дионисии я тогда услышал впервые, хотя, ничего не зная о нем, называл, представьте себе, некогда в школе моего однокашника, друга и постоянного оппонента, шутя, почему-то именно монахом Дионисием!) Оказалось, что, по уже давнему и твердому убеждению всего учено-прогрессивного человечества, царь Ирод умер, “несомненно”, в 4 г. до н.э. (раскройте любую энциклопедию) и, стало быть, родившийся при Ироде Иисус родиться в 1/1 гг. ну никак не мог. Т.е., грубо говоря, в новейшее время дата смерти Ирода определяет дату Рождества Христова. Гм!

Впрочем, в 1989 г. я над этим еще не задумывался, но возразил В.И. так: “Неужели даты крещения Руси или Бородинского сражения для вас, рус-

ского, всего-навсего условности?” В ответ мой собеседник пожал плечами и настоятельно порекомендовал к прочтению книгу А.Меня “Сын Человеческий”. На том разговор и кончился. Дело в том, что хронология – эта путеводная звезда (в) истории – со школьной скамьи воспринималась мною как живое существо и исторические даты никогда не были для меня случайностью. Разве случайно старая эра заканчивается в 1 г. до н.э., а наша начинается в 1 г. н.э.?

К христианству мне, выросшему не в религиозной, однако и не в антирелигиозной советской семье (без хождений в церковь, но с пасхой на Пасху), выпало, как, наверное, многим представителям моего поколения, приобщиться не столько в школе через школьно-программного Достоевского, сколько в студенческие годы (1978/79 гг.) через мастерский (в отличие от жалкой книжонки Э.Ренана “Жизнь Иисуса”) роман М.Булгакова “Мастер и Маргарита”*. Далее, через историю – всемирную и армянскую. В 1989 г. я познакомился не только с Илюшенко, но и (кстати, незадолго до встречи с ним) с антропософией; в 1993 г. оказался в Германии; в 1998 г. непосредственно взялся за нижеизложенную тему. Причем на то, чтобы доказать самому себе, что Ирод помер отнюдь не в 4 г. до н.э., но порядком позже, у меня ушло всего два месяца. На научное же доказательство этой многовековой “теоремы Пуанкаре” и на книгу в целом потребовалось, вопреки первоначальным планам, восемь лет: чем дальше влез, тем больше дров. Во-первых, слишком много намудрили-наворочали как древние, так и ново-новейшие авторы, слишком многое пришлось оспаривать и опровергать. Во-вторых, в ходе работы выяснилась необходимость новонаписания биографий видных исторических персонажей эпохи: не только Ирода, но Антония, Клеопатры, Августа Квирина... В-третьих, понадобилось правильно воссоздать во многом искаженную разными авторами хронику Ойкумены. Между прочим, один из секретов в том, что Ирод пришел к власти порядком позже, нежели устоялось думать: следствие нужно начинать с начала его политического пути. Правда, суть и соль, по большому счету, вовсе не в Ироде, а в центральном событии вселенской истории, в начинающемся с Таинства Рождества Христова Таинстве Голгофы.

Сколь ни удивительно (хотя, если вдуматься, это вполне закономерно), и рождество, и вся земная жизнь Иисуса остались, не будучи зафиксированы и отображены современниками, за бортом древних анналов. Ниже предпринята попытка соединить, параллелизировать историю profana и историю sacra, вовлечь рожденственские события в воспроизведенную по анналистическому хронопринципу мировую летопись.

Адресат этого исследования – III тысячелетие нашей, или новой эры – эры от Рождества Христова. Противопоставленная горе-результатам хваленной рационал-материалистической науки нового-новейшего времени и вместе с тем выдержанная по всем современно-научным критериям книга рассчитана на специалистов и на всех неравнодушных к теме читателей.

---

* Читая Булгакова, не следует забывать, что историю Иешуа рассказывает Воланд.

Вступление

В 60-е годы II в. до н.э. еврейство Земли Обета вступило в смертельную схватку с подпавшими тлетворному декадансу преемниками Селевка Никатора (312-281 гг. до н.э.). Это один из паладинов Александра Великого – тот, кто, в результате кровопролитных войн диадохов после смерти *Мужа великой души*, сделался наследником большей части созданной им грандиозной империи и таким образом положил начало государству Селевкидов. Изначально Палестиной владели египетско-македонские Птолемеи; в 198 г. до н.э. яблоко раздора досталось Антиоху III Селевкиду (223-187 гг. до н.э.).

В 169-67 гг. Антиох IV Эпифан (175-164/63 гг.) ободрал и осквернил Иерусалимский храм, запретил иудеям под страхом смерти исповедание иудаизма, велел установить в храме статую Зевса с приданными ей собственными чертами и 25 кислева (хаслев) 167 г. ввел в святилище Бога Единого языческое богослужение. По призыву священника Маттафии (+166г.) из Модина на борьбу за свободу совести против мерзости запустения поднялись и подняли народ пять его сыновей. Под предводительством наиболее выдающегося из них, Иуды Маккавея, иудеи одолели врагов, очистили храм и 25 кислева 164 г. до н.э. вновь посвятили Богу Истинному.

Неравное противостояние продолжалось. Селевкиды долго не смирялись с потерей Иудеи. Иуда пал в сражении весной 160 г. Его сменил брат Ионафан, который в 152 г. принял сан первосвященника. Последний из харизматических братьев Симон Маккавей (142-34 гг.) добился государственной независимости и стал в 142-40 гг. не только первосвященником, но и князем иудейского народа. 18 элула 140 г. иудеи и первосвященники согласились, чтобы Симон был у них начальником и первосвященником навек, доколе не восстанет “Пророк верный” (1-я Книга Маккавейская 14,41)*. Так в Иудее утвердились теократоры Хасмонеи из священной чреды Иегоиарив (Иоариб).

Сын и наследник Симона Иоанн Гиркан I (134-103 гг.)** значительно укрепил династическую власть Маккавеев, завоевал Идумею, принудил ее

---

* Иго язычников (Селевкидов) было снято с Израиля в 142 г. до н.э. (1-я Кн. Макк.13,41); в иерусалимскую крепость израильтяне вошли 23 ияра 141 г. до н.э. (1-я Макк.13,49-52); светская хасмонеийская государственность и отсчет лет свободы начались с 18 элула 140 г. до н.э. (1-я Макк.14,25-35) (см.ниже).

** О хронологии Хасмонеев см. ниже.

языческое население к переходу в иудаизм, подчинил Самарию. Старший сын Гиркана Иуда Аристовул правил не более года (103-02 гг.), однако, успел сменить княжеский титул на царский и произвести завоевательно-территориальные приращения за счет частей Галилеи и Итуреи. При брате Аристовула, воинственном Александре Яннае (102-75 гг.), независимая Иудея превратилась в мини-империю. С Иоанна Гиркана начался процесс секуляризации Маккавеев и их уклона в эллинизм, что, с одной стороны, вызвало серьезную оппозицию фарисеев, с другой — обусловило ставку хасмонейских правителей на саддукеев. В годы Янная антагонизм резко усилился. В ходе гражданской войны около 94-88 гг. непопулярный в народе и непримиримый к ненавидевшим его фарисеям царь, нанеся однажды тяжелое поражение врагам, распял 800 фарисеев и приказал вырезать на глазах распятых их семьи. Изоляционисты-фарисеи категорически противились завоевательной политике Александра, отвергали маккавейскую практику неразборчивой иудаизации обитателей покоренных территорий, ратовали за богоизбранную чистоту иудейской крови и за национальный очаг в собственно иудейских пределах. Они не были политическими экспансионистами, напротив, они были радателями и ревнителями обособленного (предтечно-мессианского) богоизбранничества.

Яннаю наследовала супруга Саломия Александра (75-66 гг.), которой царь и первосвященник, умирая, изнуренный нескончаемой распрей, завещал гражданское согласие. И оно в годы правления профарисейски настроенной Александры (посредством репрессий против саддукейского, да и любого иного инакомыслия) однопартийно, так сказать, установилось. По смерти царицы ее сыновья Гиркан и Аристовул разошлись из-за первенства: архипастырь после кончины отца, Гиркан (Саломия не могла, будучи женщиной, облечь первосвященское достоинство), получил в наследство от матери также царскую корону, тогда как своего много более темпераментного младшего сына (просаддукейски ориентированного) Аристовула Александра держала в стороне от дел управления и не допустила к престолонаследию. В 66 г. он одолел слабосильного брата за три месяца, отняв у него и первосвященство, и царство. Братья демонстративно расцеловались в знак “вечного мира”, и Гиркан ненадолго удалился в частную жизнь.

* * *

Между тем на переднеазиатских и восточно-средиземноморских просторах деловито орудовали римские легионы. Руководствуясь имперскими приоритетами, Рим рос не по дням, а по часам. В 60-е гг. II в. до н.э. Иуда Маккавей обратился к ревнителям “свободы и справедливости” римлянам за союзом в борьбе против Селевкидов; в 60-е гг. I в. до н.э. Иудее пришлось расплатиться вырванной некогда не без содействия Рима свободой. Повергнув в прах в трех Пунических войнах (264-146 гг.) Карфаген, разбив Антиоха III при Магнесии (190 г.), Рим вскоре уподобился мальчику из китайской сказки: поражающий дракона сам, перенимая свойства поверженного чудовища, постепенно становится драконом.

Конфликт популяров и оптиматов внутри страны, Югуртинская и Митридатовы войны вовне, богатырский рост державы вширь и Союзническая война (91-89 гг.) в Италии, лютый террор марианских демократов и проскрипционная диктатура Суллы — все это и еще многое другое предвещало скорый конец квиритской республики.

Чахлые Селевкиды в Азии, сходно вырожденцам Птолемаем в Египте, стояли на пороге краха. Отпор напористой римской экспансии силами дряхлого Переднего Востока попытался возглавить Митридат VI Понтийский (121-63 гг.). Восточнее, на Среднем Востоке, сбросившие около 250 г. верховенство Селевкидов парфянские Аршакиды уверенно утверждались на землях-территориях Ирана. Называя себя филоэллинами, они притязали на правопреемственность от Александра и блюли, обретаясь в центре Иранской ойкумены, своего рода вселенско-осевое равновесие на середине пути от ханьского Китая к римской Испании. Риму предстояло сокрушить Понт и через буферную Армению выйти на парфянский Иран.

Смерть могущественного шахиншаха Митридата II (123-87 гг.) вызвала иранский кризис, вследствие чего корону царя царей коротко перехватил Тигран Армянский (95-56 гг.), который расширил границы Армении от Каспия до Средиземноморья, занял Сирию и в 70 г. осаждал в финикийской Птолемаиде у границ Иудейского царства царицу Селену. В следующем 69 г. римляне под предводительством Лукулла вторглись в Армению, нанесли тяжелое поражение Тиграну, взяли и разрушили армянскую столицу Тигранакерт. В 66 г. Лукуллу преемствовал Гней Помпей. Он ограничил Тиграна пределами Армении Великой и, лишив его короны шахиншаха, сделал “другом и союзником римского народа”. Затем Помпей вынудил Митридата VI отступить в Крым, установил блокаду Тавриды, после чего в 64 г. прибыл в Антиохию и учредил новую римскую провинцию под названием Сирия. Враждующие сыновья Саломии Александры Гиркан и Аристовул поспешили к нему в Дамаск на третейский суд.

Подошедшего в 63 г. к Иерусалиму Помпея (возле Иерихона до него дошло известие о самоубийстве Митридата) сторонники Гиркана впустили в город, но аристовулисты (без плененного ранее Аристовула) укрепились на Храмовой горе и три месяца сопротивлялись римлянам. В итоге Иерусалим пал в сентябре 63 г. до н.э., в постный Судный день 10 тишири, в пору рождения Октавиана, будущего Августа, в год консульства Марка Туллия Цицерона и Гая Антония. Непозволительно переступив порог Святая-Святых, Помпей объявил Иудею данницей Рима, значительно урезал маккавейское государство в границах, сделал Гиркана этнархом и первосвященником, не позволив ему именоваться царем, и назначил знатного иудеянина Антипатра опекуном-эпитропосом при хилом правителе.

Пленный Аристовул и два его сына, Александр и Антигон, предназначенные к проведению в помпеянском триумфе, были отправлены в Рим, причем старшему, Александру, удалось по дороге сбежать. Надо сказать, что в период 66-63 гг. вражда братьев Маккавеев подогревалась именно Антипатром, другом слабовольного Гиркана и врагом более самостоятельного Аристовула. Понятно, что иудейское большинство питало неприязнь и презрение к не в меру ретивому сыну прозелита Антипатру, и он — глава

клана, отец пятерых детей (сыновья – Фазаил, Ирод, Иосиф, Ферора; дочь – Саломия), искал опору у римлян.

Тем временем гроза народов – Вечный город, кипел как котел. В 59 г. возник так называемый первый триумвират: союз Гнея Помпея, Марка Красса и Гая Юлия Цезаря. По возвращении из Азии Помпей отпраздновал (сентябрь 61 г.) небывало пышный триумф. К тому времени Цезарь успел стать верховным понтификом (63 г.); в 61/60 гг. отличился как образцовый наместник и способный военачальник в Испании. А Лицинию Крассу, превзошедшему богатством самого Креза, золото открывало доступ повсюду.

В “Жизнеописании Цезаря” Светоний пишет: “С Помпеем он помирил Марка Красса* – они враждовали со времени их жестоких раздоров во время совместного консульства** – и вступил в союз с обоими, договорившись не допускать никаких государственных мероприятий, не угодных кому-либо из троих” (19). В 59 г., в год консульства Цезаря, Помпей женился на его дочери Юлии; цезарскими усилиями сенат ратифицировал новую организацию покоренного Помпеем Востока.

В 56 г., по итогам встречи в Луке, союз троих был возобновлен. Цезарь с 58 г. искусно покорял Галлию. Красс, получив в 54 г. Сирию, устремился на Восток, вознамерившись дойти, “затмевая Александра”, до Индии и чуть ли не до Китая. Летом 53 г. его постигла печальная участь: парфянский поход обернулся для римлян катастрофическим поражением при Каррах и гибелью Красса.

Одновременно Цезарь продолжал обращать Галлию в провинцию, произвел разведку за Рейном, дважды высадился в Британии. В 54 г. Юлия – гарант союза родственных триумвиров, умерла. В 52 г. Помпей, воспользовавшись кризисом в связи с убийством Клодия и занятостью коллеги на галльском фронте, пробился в консулы *sine collega* (консул без коллеги), то есть в легитимные диктаторы.

Почти полутысячелетием раньше седьмой, начиная с Ромула, римский царь Тарквиний Гордый (VI в.) подвергся изгнанию, и казалось, что Марк Юний Брут похоронил ненавистную римлянам монархическую тиранию навсегда, во всяком случае, римляне торжественно поклялись никогда не терпеть над собой царей. Но на I в. до н.э. старая республиканская форма правления изжила себя, а все новое (включая хорошо забытое старое) рождается, как известно, в муках.

* * *

В Палестине в 50-е гг. I в. до н.э. беглый кронпринц Александр попробовал поднять антиримское восстание. Сирийский проконсул Авл Габиний (57-55 гг.) выслал против него своего легата Марка Антония и вскоре выступил сам. Осадно запертый в крепости Александрион мятежник, за неимением другого выхода, сдался (57 г.). В 56 г. мятежные потуги сбежавших из Рима Аристовула и Антигона имели похожий результат. Оттесненные за

---

* Оба выдвиженцы Суллы.

** В 70 г. до н.э.

Иордан, они капитулировали в цитадели Махэрус на второй день осады. Всех троих — экс-царя и двух его сыновей — Габиний снова отправил в Рим. Сенат заключил старшего Хасмонея в темницу, а его детей освободил. В 55 г. Александр в очередной раз затеял смуту, и опять неудачно.

10 января 49 г. до н.э. Рубикон был перейден, жребий брошен. Цезарь освободил Аристовула и доверил ему два легиона, собираясь послать в Сирию. Не вышло: накануне отъезда последнего отравили в Риме помпеянцы, тогда как самого Александра казнил в 49 г. по распоряжению Помпея его тесть сирийский проконсул Метелл Сципион. Антигона с сестрами приютил у себя итурейский династ Птолемей Менней.

В 48 г. разбитому при Фарсалах Помпею ничего не оставалось, как искать убежище в Египте; Цезарь последовал за ним по пятам и получил в подарок от египтян голову коварно убитого ими Помпея. Потом поцелуи Клеопатры приобщили диктатора к ветхой славе усопших фараонов. Когда в дни Александрийской войны (48/47 гг.) он оказался в сложном осадном положении в Александрии, дальновидный идумеянин Антипатр оказал ему ценную услугу, придя с воинским контингентом на выручку. Прибыв в 47 г. в Сирию, Цезарь даровал Антипатру римское гражданство и фактически иудейское наместничество, назначив полезного идумеянина, можно сказать, полновластным вице-этноархом при официальном этнархе Гиркане. Своему старшему сыну Фазаилу Антипатр предоставил командный пост стратега в Иерусалиме, младшего — Ирода, поставил управлять Галилеей (46 г.).

* * *

1 января 45 г. до н.э. вступил в действие юлианский календарь, положивший конец жутко запутанному староримскому лунно-солнечному календарю-монстру. В том же году в Испании потерпели поражение последние располагавшие войсками антицезарианцы — сыновья Помпея: старший — Гней, умер от ран, уходя от преследования; младший — Секст, в скором будущем грозный корсар прииталийского Средиземноморья, едва спасся. Сим гражданская война как будто завершилась.

Отпраздновав свой пятый, на сей раз Испанский триумф (четыре триумфа — Галльский, Александрийский, Понтийский, Африканский были отпразднованы в предыдущем 46 г.) и став в следующем 44 г. пожизненным диктатором, Цезарь готовился отбыть на восток для войны с парфянами. Но тут, за три дня до его отъезда, разразились мартовские иды. Отъезду помешали 22 кое-как обнаженных кинжала горе-радетелей горе-республики под верховенством Брута и Кассия.

Мартовское убийство 44 г. привело через бурные схлесты 18-месячной борьбы партий и конкурентов за власть к возникновению второго триумvirата в составе цезарианцев Гая Октавия (он же Октавиан: внучатый племянник, главный наследник и усыновленец Цезаря по завещанию), М.Антония и Марка Эмилия Лепида. После заключения триумvirата на пятилетний с 27 ноября по 31 декабря 38 гг. срок последовали жестокие декабрьские проскрипции триумvirов — дни и ночи длинных ножей, — повлекшие за собой гибель множества людей.

* * *

За истекшее время в Иудее и вокруг нее также произошли заметные изменения. Управитель Галилеи, молодой, неполных 25 лет отроду, Ирод, решительно подавил местных национал-инсургентов и самовольно, без суда синедриона, казнил атамана протозилотов Езекию. Из конфликта с формально верховной иудейской инстанцией пока еще маленький казньлюбивый владыка вышел победителем. Сначала он вызывающе явился в суд при оружии, в сопровождении боевого отряда, чем вогнал большинство синедристов в трепет. Потом, вовремя предупрежденный Гирканом об угрозе осуждения (из-за решимости иудейского Катона — законоучителя Шамая), он тайно удалился из столицы, обратился за поддержкой к сирийскому легату Сексту Цезарю (родственник диктатора) и, произведенный им в наместники Келесирии (Дольная Сирия), выступил во главе войска маршем на Иерусалим. Только настойчивые уговоры поспешивших навстречу ему отца и брата, Антипатра и Фазаила, спасли синедристов от кровавой бани.

Чуть позже, в 45 г., С.Цезаря коварно убил помпеянец К.Цецилий Басс. При осаде Басса цезарианцами в Апамее им на помощь прибыл снаряженный Антипатром отряд.

После убийства Ю.Цезаря в Сирию во второй половине 44 г. явился Гай Кассий, знаток региона со времен похода Красса, в котором он участвовал, удачно ушел живым из-под Карр и умело воспрепятствовал вторжению в осиротелую римскую провинцию парфян. Принявшись выжимать отовсюду и изо всех максимальные средства на “дело свободы”, Кассий обязал иудейскую этнархию к выплате 700 талантов. Оперативно поменяв лагерь, Антипатр, Фазаил и Ирод бросились выкачивать наложенную сумму из подданных, причем Ирод преуспел в этом деле и приглянулся Кассию настолько, что даже вроде бы был обнадежен перспективными видами на царскую корону.

Вскоре, однако, Антипатра постигла смерть от яда (43 г.). Некий знатный иудей Малх заговорщически отравил его, подкупив виночерпия в доме Гиркана. Показная скорбь Малха не обманула Ирода, и он отомстил за отца, организовав с одобрения Кассия убийство отравителя в Тире.

Глава I

42 – 37 гг. до н.э. = 712 – 717 гг. а.У.с.*

1 января 42 г. до н.э. триумвиры присягнули на верность заветам Цезаря. Решением сената и народного собрания Цезарь был признан отцом отечества, дивинизирован**, осыпан целым рядом других посмертно-бессмертных почестей, его культ распространился на все города Италии.

Поскольку конфискации от массовых проскрипций суммарно не оправдали ожиданий триумвиров, они публично заявили о нужде в дополнительных 200 млн. сестерциев на ведение войны с “врагами отечества”. Цензорская добыча проскрипционных средств мало отличалась от проскрипционных конфискаций, плюс к тому Антоний тратил добытые деньги с растущей пиришествной расточительностью. Экспроприированный при Цезаре дом Помпея Магна (собственность Антония) превратился в форменный увеселительный вертеп.

В то же время захвативший осенью 43 г. Сицилию С.Помпей блокировал подвоз хлеба в Италию, более того, грабил побережье и наконец дерзнул высадиться в Калабрии. Октавиан выслал против него флот под командой Квинта Сальвидиена Руфа.

Сальвидиен относится к числу типичных генералов, выкинутых на поверхность революционной волной из низов (наподобие октавиановца Марка Агриппы или антонианца Публия Вентидия). Безвестный родом, по слухам, свинопас в детстве, он, являясь, как и Агриппа, другом детства-отрочества-юности Октавиана, отправился вместе с ними осенью/зимой 45 г. в Аполлонию (куда Цезарь послал внучатого племянника закончить образовательный курс перед парфянским походом) и со времени после мартовских ид неизменно сопутствовал первостепенному наследнику диктатора. В 42 г. ему удалось изгнать С.Помпея из материковой Италии, но попытка высадиться в Сицилии успеха не имела. Октавиан самолично наблюдал за неудачной операцией, расположившись на берегу возле Регии. Операция не была возобновлена, так как М.Антоний, переправляя войска

---

* а.У.с. – ab Urbe condita – “от основания города”, т.е. Рима. Это летоисчисление по эре Марка Теренция Варрона, согласно которому Рим был основан в 753 г. до н.э., использовалось не столько в самом Риме, сколько в средние века.

** обожествлен

для оборонения республиканцев в Македонию, призвал коллегу-триумвира с флотом в Брундици.

Переплыв Адриатику, тяжело больной Октавиан задержался в Диррахии и добрался до района македонских Филипп десятью днями позже Антония.

В первой октябрьской битве Антоний одолел вынужденного покончить самоубийством (при помощи верного вольноотпущенника Пиндора) Г.Кассия. Разбитому Брутом Октавиану, напротив, пришлось спешно покинуть боевой лагерь и три дня скрываться в болотах. В результате второго ноябрьского сражения, также блистательно выигранного Антонием, покончил с собой М.Брут. Одним словом, всю Филиппийскую войну болезненный Цезарь (II) бесславно недомогал, и тем не менее или как раз поэтому, именно он, а не великодушный победитель Антоний свирепо расправлялся с пленными.

По окончании войны внеконкурентный герой Филипп взялся навести порядок на Востоке и раздобыть там обещанные в награду победоносным легионерам и демобилизуемым ветеранам деньги. На Октавиана ложилась по возвращении в Италию трудная задача расселить ветеранов на небезхозных землях 18 муниципалитетов.

Оставленный на время войны блюсти италийско-столичное спокойствие консул Э.Лепид попал под подозрение в установлении тайных контактов с С.Помпеем. Посовещавшись, филиппийские триумвиры решили: если подозрения подтвердятся, отстранить навсегда третьего насовсем; если нет — пускай начальствует над Африкой. Так к концу 42 г. “большая тройка” стала фактически триумvirатом двоих.

* * *

Денежно выпотрошенный Восток к моменту отъезда Кассия погрузился в состояние анархии и беспредела малых тиранов. К примеру, тирский тиран Марион захватил некоторые пограничные пункты Галилеи, несколько потеснил Ирода, но встретив серьезный отпор, дальше не продвинулся. Династ Халкиды Птолемей Менней поддержал Антигона Маккавея при вторжении в Галилею.

(Сестра Антигона — Александра, вышла замуж за сына Птолемея Филиппиона; невестка приглянулась свекру, и он, убив сына, женился на ней сам.) Антигон вторгся в Галилею, имея целью изгнать Антипатридов, дабы с помощью Птолемея завладеть троном предков. Вот здесь Ирод не оплошал: разбил вторженца и отбросил назад.

В 42 г. Гиркан помолвил женатого первым браком на простолудинке Дориде и имевшего от нее сына Антипатра Ирода со своей десятилетней внучкой Мариамной (дочь Александры и покойного сына Аристовула Маккавея — Александра).

* * *

16 ноября 42 г. до н.э. в шестнадцатый день до декабрьских календ, в консульство М.Эмилия Лепида (второе) и Л.Мунация Планка, во время

Филиппийской войны, в Риме на Палатине родился Тиберий Клавдий Нерон.

* * *

После Филипп, зимой 42/41 г. Антоний направился через Грецию на Восток; Октавиан возвратился в Италию.

В Риме и в Италии царил голод – на море блокадно хозяйничал С.Помпей. Сенат лебезил перед супругой Антония властной Фульвией; все знали, что муж у нее под каблуком. Кроме того, 1 января 43 г. до н.э. в консульство вступил (в паре с Сервилием Исавриком) младший брат триумвира – Луций Антоний. Подозрения в адрес Лепида не подтвердились, и пугливому бронзовому призеру таки досталась Африка (куда он пока не отбыл).

Октавиану удалось частично, за счет проскрипционных и храмовых средств, выплатить ветеранам обещанное вознаграждение; конфискацию в их пользу муниципальных земель, невзирая на отчаянные протесты муниципалитетов, он проводил решительно, по-революционному. Последнее подняло его авторитет в армии, чего убоялись и чему воспротивились Фульвия с Л.Антонием. Они потребовали отложить раздачу ветеранских наделов до возвращения М.Антония. Так как отсрочное требование вызвало недовольство армейцев, антонианцы изменили тактику и принялись настаивать, чтобы ветераны антонианских легионов получали землю от них, а не от Октавиана. Взбешенный Октавиан уступил, но расторг помолвку с дочерью Фульвии от Публия Клодия, т.е. с падчерицей Антония.

Дальнейшее саботирование мероприятий римского триумвира, скрытое и открытое противодействие ему обострили конфликт. Легионам, отправленным под командой Сальвидиена в октавиановскую (сообразно филиппийскому разделу) Испанию, был перекрыт путь через антонианскую Галлию. Снаряжение Октавианом кавалеристов для активной обороны побережья от пиратских налетов С.Помпея консул Л. Антоний истолковал как угрозу фамилии брата и взялся вербовать “армию защиты”. Фульвия объявила себя в опасности в Риме и перебралась в Пренесте, где к ней примкнули многие сенаторы и всадники. Луций продолжал набирать солдат, Фульвия совершила нечто, в предшествующей римской истории для женщины неслыханное: предстала перед легионерами опоясанная мечом и произнесла воинственную зажигательную речь. Согласно Антониевой биографии Плутарха (Ант.10), это не Клеопатра, а она сделала М.Антония перманентным генералиссимусом подкаблучников, отчего Клеопатра у нее в неоплатном долгу. И действительно, Фульвию нельзя не назвать своего рода первой эмансипированной женщиной (или полярно противоположной квиритскому идеалу женщины первой амазонкой) древнего Рима. Не одна жертва наиболее жуткой ночи длинных ножей (7 декабря 43 г.) угодила в проскрипционные списки по ее инициативе. Она, если верить Диону Кассию (47,8), измывалась над мертвой головой Цицерона: оплевала страшный трофей и изрезала ножницами вырванный язык речистого адвоката. (Цицерон непримиримо враждовал еще с ее первым мужем скандалистом Клодием.)

Попытка анконских ветеранов примирить противников в Габиях, на середине дороги между Римом и Пренесте, закончилась безрезультатно: антонианцы якобы остерегаясь ловушки, сорвали встречу неаявкой.

В распоряжении Октавиана находились 4 преторские когорты и 4 стационарированных в Капуе легионов. Повинуясь экстренному приказу, Салвидиен Руф повернул шесть ведомых им легионов с испанского направления обратно. Под началом Л.Антония стояли 6 легионов, не считая 11 легионов, подкомандных галльским легатам М.Антония – Фуфию Калену, Азинию Поллиону и Вентидию Бассу. Одновременно антицезарианец Домиций Агенобарб, контролируя с флотом Адриатику, осадил Брундизи.

Октавиан снова попробовал склонить противников к переговорам, и опять неудачно. Тогда он отрядил один легион к Брундизи, наказал Лепиду твердо сидеть в Риме и, выступив с остальными силами наперерез Луцию, блокировал Сентин. Луций в ответ сделал смелый ход конем: предпринял обходной маневр, ворвался в Рим, выиграл рукопашный бой и выбил Лепида из столицы. Затем Л.Антоний неожиданно объявил триумвират противозаконным, мало того, самовольно заявил о готовности М.Антония сложить триумвиральные полномочия и удовлетвориться консульством. Дальше – больше: сенат заклеил Октавиана и Лепида врагами отечества и поручил законному консулу Л.Антонию идти на них войной.

Дешевый популизм возымел вспышечный эффект, однако озадачил и насторожил боевых легатов триумвира Антония. Сбитые с панталыку, они застыли в нерешительности, медля поддержать Луция, тем более, что от старшего Антония (к кому письменно обратились обе враждующие стороны) пришло из восточных далей туманное письмо с общим призывом защищать его исключительное достоинство от преступных посягательств. Двусмысленность усугубила ситуацию, к тому же из Азии прибыл Антониев квестор Барбаций и заговорил о недовольстве шефа поведением брата.

Тем временем Сальвидиен привел шесть не дошедших до Испании легионов назад в Италию и взял с боя Сентин. Поллион и Вентидий не препятствовали его маршу, медленно двигаясь следом, в то время как уверенный в их поддержке Луций ринулся из Рима навстречу врагу, думая нанести двусторонний удар. Пока антонианские легаты медлили, М.Агриппа занял Сутрий и теперь Луций, во избежание окружения Октавианом, Сальвидиеном и Агриппой, отступил в Перузию. Началась осада. Все потуги осажденных прорвать кольцо, в том числе предпринятая в новогоднюю с 41 на 40 гг. до н.э. ночь вылазка, потерпели провал. В городе залютовал голод, число перебежчиков росло, не позднее начала марта Перузия сдалась.

Октавиан расчетливо помиловал Л.Антония и его легионеров, не помешал бегству Фульвии в Грецию, но Перузию отдал на разграбление солдатам-победителям и сжег. Местные декурионы, многие видные граждане – участники Перузийской войны из состава сенаторов и всадников – подверглись безжалостной резне.

В “Жизнеописании Августа”* Светоний пишет: “После взятия Перузии

---

* Гай Светоний Транквилл “Жизнь 12-ти Цезарей”, Москва, “Художественная литература” 1990. Перевод Л.М. Гаспарова.

он казнил множество пленных. Всех, кто пытался молить о пощаде или оправдываться, он обрывал тремя словами: “Ты должен умереть.” Некоторые пишут, будто он отобрал из сдавшихся триста человек всех сословий и в иды марта у алтаря в честь божественного Юлия перебил их, как жертвенный скот” (Авг.15).

* * *

Зимой 42/41 гг. герой Филипп М.Антоний очень благосклонно, на победных радостях, отнесся к (тем не менее, обложенным контрибуцией) грекам, в особенности, к афинянам: почтил своим посещением ученые лекции, спортивные состязания, религиозные праздники, поручил Грецию легату Л.Марцию Цензорину и отплыл, минуя Эгейские острова, в Малую Азию.

По вопросу азиатского маршрута триумвира, согласно Иосифу Флавию, Вифиния предшествовала Эфесу, и хотя Плутарх (Ант.24) с Аппианом (Гражданские войны 5,4.) про Вифинию молчат, у нас в данном случае нет оснований не доверять флавиевской последовательности изложения.

“Когда Антоний прибыл в Вифинию, к нему отовсюду потянулись посольства. В числе прочих явились также и знатные представители иудеев и стали жаловаться на Фазаила и Ирода, указывая на то, что Гиркан властвует лишь по имени, тогда как на деле вся власть в руках последних. Между тем Антоний относился весьма хорошо к Ироду. Когда последний прибыл к нему, чтобы оправдаться в возводимых на него обвинениях, ему удалось добиться того, что обвинителей перестали даже слушать. Этого Ирод достиг у Антония путем подкупа.

Когда Антоний прибыл в Эфес, первосвященник Гиркан и весь народ иудейский отправили к нему посольство с поручением вручить ему золотой венец и с просьбой издать указ, в силу которого были бы отпущены на свободу по отдельным епархиям все противоправно захваченные Кассием в плен иудеи и им была бы возвращена земельная собственность, которой они были лишены произволом Кассия. Признав это ходатайство иудеев правильным, Антоний немедленно отправил Гиркану и иудеям, равно как и тирийцам, постановление следующего содержания...” (Иудейские древности 14,12,2.)*.

К числу вольных или невольных пособников Кассия принадлежали также Фазаил и Ирод. Понятно, что иудейско-промаккавейская аристократия не преминула улучшить момент, чтобы попробовать избавиться от, казалось бы, скомпрометированных в глазах цезарианского триумvirата выскочек Антипатридов.

Однако не тут-то было. Более энергичный и дипломатичный из братьев, младший, Ирод, поспешил одновременно с жалобщиками на север в провинцию Понт и Вифиния и, разумеется, небезвозмездно, за увесистый бакшиш склонил Антония в свою и идумейского клана пользу. Как нужный

---

* Иосиф Флавий “Иудейские древности”, Москва, “КРОН-Пресс”, 1994.

Напечатано по изданию: “Иудейские древности”, Санкт-Петербург 1900. Перевод с греческого кандидата восточных языков Г.Г. Генкеля.

и полезный вассально-политический кадр, всегда умеющий вовремя и много дать на лапу, он, пройдя хитрую школу отца Антипатра, обладал удивительной способностью расположить к себе любое западное начальство и не пойти на дно при любой смене власти. Помимо того, Антоний лично знал Антипатра и бывал (наверняка щедро задаренным) гостем антипатридского дома раньше, служа в Сирии под началом Габиния, в пору отрочества Ирода.

Правда, даже отдавая должное иродианским политико-дипломатическим талантам, следует выправить смещенные Флавием с подачи Николая Дамасского исторические акценты. Ирод ездил в Вифинию не как лоялист, а как проситель, ездил перво-наперво оправдаться за усердное сопутствование Кассию; и лишь в ходе бакшишно подкрепленного разбирательства сумел не только выкрутиться, но и попасть в милость к новому начальству.

Короче говоря, по плодам вифинской аудиенции делегаты-жалобщики остались ни с чем; братья Антипатриды своего руководящего положения не лишились.

Ходатайство иудеев от имени первосвященника Гиркана во дни пребывания Антония в Эфесе касалось жителей Гофны, Эммауса, Лидды и Тамны, проданных Кассием в рабство за недовыплату наложенной на них денежной суммы. Антоний, естественно, принял изъявление иудейской покорности — золотой венец, удовлетворил поданную ему челобитную и еще повелел тирянам возратить иудеям захваченные районы галилейского пограничья.

Судьба тирана Мариона, креатуры Кассия, посаженного властвовать над Тиром в 42 г., покрыта мраком. Насколько видно из адресованных тирянам антонианских постановлений, ко времени их принятия Марион (вероятно, заблаговременно изгнанный горожанами) уже не правил в Тире.

Эфесеяне воздали Антонию почести, как богу Дионису; при вступлении его в город женщины нарядились вакханками, мужи и отроки — сатирами и панами. Множество беглых брутовцев-кассианцев, воспользовавшихся правом храмового убежища при святилище Артемиды Эфесской, явились к победителю молить о пощаде и прощении. Большинство из них, за исключением убийц Цезаря, он помиловал; с азиатов же затребовал огромную контрибуцию.

Деньги текли в Антониеву кошину-прорву, тая в баснословных роскошествах-излишествах самого триумвира и в нечистых руках его челяди.

* * *

Встреча Антония с вызванной для отчета Клеопатрой произошла в киликийском Тарсе. Она смиренно обязалась приехать и, должно быть, не ранее середины лета, переплыв море, предстала державному распорядителю Востока, окруженная красавицами-рабынями, одетыми под nereid и эротов, в костюме Афродиты, выходящей из пены морской.

В Египет за царицей Антоний снарядил Квинта Деллия, многоликого репрезентанта многоликой эпохи, сводника, историка, подлеца и прохвоста. Официально Клеопатре вменялось явиться, дабы держать ответ за под-

держку Кассия. Медоречивый посланник Деллий рассыпался перед ней в комплиментах и сказал, что Антоний, талантливейший из полководцев, никогда не причинит зла столь прекрасной женщине. Сделав соответствующие выводы, царица вышла в море, имея целью покорить повелителя. И это ей блестяще удалось. Все пункты поклепного обвинения мнимая симпатизантка республиканцев без труда опровергла (кому, как не ей, матери шестилетнего сына Цезариона, быть истинной цезарианкой!) и, не теряя времени даром, сама взяла героя Филипп в царственный плен.

За время, проведенное с ним летом 41 г., она добилась следующего: санкции на убийство своей сестры-соперницы Арсиной, укрытой жрецами храма Артемиды в Эфесе; выдачи арадийцами некоего самозванца, выдававшего себя за брата Клеопатры Птолемея, который утонул в Ниле в дни Александрийской войны 48/47 гг.; выдачи тирянами кипрско-египетского военачальника Серапиона, вошедшего за ее спиной в сговор с Кассием.

К осени неотразимая Шахерезада отплыла в Египет, пригласив Антония на зимовку в Александрию.

* * *

У Флавия в “Иудейских древностях” читаем:

“Когда впоследствии Антоний прибыл в Сирию, свидевшаяся с ним в Киликии Клеопатра уже очаровала его своими прелестями. Здесь вновь явились к нему сто самых влиятельных иудеев с жалобами на Ирода и его клеветов...” (14,13,1).

В “Иудейской войне”* сказано:

“Но еще раз прибыли знатнейшие из иудеев в Дафну, возле Антиохии, к Антонию, который был уже тогда поработан своей любовью к Клеопатре. Они выставили наиболее красноречивых и почтенных из своей среды, чтобы обвинить обоих братьев. Защитником последних выступил Мессала, поддерживаемый Гирканом, как их родственником. Выслушав обе стороны, Антоний спросил Гиркана, кто из них в действительности более способен к правлению. И когда Гиркан признал преимущество за Иродом и его домом, он возрадовался, ибо он у их отца, во время своего пребывания в Иудее вместе с Габинием, пользовался самым широким гостеприимством; он назначил братьев тетрархами и передал им правление над всей Иудеей” (1,12,5).

В Вифинии иудейские нобили выступили против Антипатридов; в Эфесе обе партии (беспартийно и совместно) преподнесли Антонию Гирканов золотой венец; осенью 41 г. в Дафне иудейская знать возобновила попытки свалить чуждых ей братьев-идумеян.

Показательна проантипатридская позиция молодого Марка Валерия Мессалы Корвина, республиканца до Филипп, участника битвы, умеренного антонианца и члена свиты Антония после Филиппийской войны. Без сомнения, на него произвела позитивное воздействие приверженность

---

* Иосиф Флавий “Иудейская война”, “Орел”, Санкт-Петербург 1991. Репринтное издание, С.-Петербург 1900. Перевод Я.Л. Чертка.

обоих братьев Кассию, быть может, он даже слышал отзыв Кассия о незаурядном вассале Ироде. Ирод же с Фазаилом, поддерживаемые апатичным Гирканом, конечно, вновь не упустили случая дать римлянам на лапу. Тот Антоний “возрадовался”, вспомнив про былое гостеприимство Антипатра.

Далее по флавиевским текстам “Войны” (1,12,5) и “Древностей” (14,13,2) создается впечатление, что якобы еще осенью 41 г. до н.э. Антоний проследовал из Антиохии в Тир, где недовольные иудеи повторили антиантипатридский заход-демарш. В действительности, осенью 41 г. любово-страстный триумvir утплыл из Сирии в Египет, спеша в объятия Клеопатры и не добравшись до Финикии (ни руки, ни ноги не дошли), где он побывает не раньше весны 40 г. до н.э., о чем выразительно свидетельствуют Плутарх (Ант.30), Аппиан (5,52) и Дион Кассий (40,27). Вот когда знатные иудеи предпримут очередной безуспешный выпад против полномочных тетрархов, чем очень разгневают запоздало проснувшегося от сладкой александрийской спячки Антония.

* * *

Между тем, пока последний, сняв римскую тогу, надев греческую столу и аттические сандалии, проводил или терял драгоценное время в Египте в несравненных пирах, развлечениях и любодениях, Рим сотрясла Перузийская война. В феврале-марте 40 г. Перузия пала, взбалмошная Фувльвия бежала в Грецию; весной в Сирию вторглись парфяне. Говорят, что на войну Фувльвию толкнула бешеная ревность при получении из Азии известий о тарсийском соблазнительстве Клеопатры. Так или иначе, но по весне, еще до прихода в Египет вестей о падении Перузии, разомлевшего Антония вывела из забвения парфянская интервенция через Евфрат.

В 43 г. до н.э. Брут и Кассий откомандировали в Ктесифон своего подручного Лабиена Minor (сына погибшего в сражении при Мунде помпеянца) с заданием склонить Иран к действенному союзу против цезарианцев. Парфянам больше импонировали республиканцы, так как не они, а Цезарь готовил поход в Парфию и, следовательно, цезарианцы унаследовали его неосуществленные планы. После Филипп Лабиев предпочел остаться под парфянским крылом, где свел близкую дружбу с любимым сыном и соправителем царя царей Орода (58-37 гг.) Пакором. Однако, интервенционистские уговоры натолкнулись на скепсис многоопытного Орода, который (руками аспета-венцевозлагателя и талантливого полководца Сурена) разгромил Красса под Каррами. Еще совсем молодым Пакор пережил незабываемую победу при Каррах (9 июня 53 г.). Он как раз брал в жены сестру армянского царя Артавазда II (56-34 гг.), когда в столичный Арташат-на-Араксе, где по ходу свадебных торжеств давалось представление “Вакханок” Еврипида, доставили посланную Суреном голову Красса. Позднее, в 52/51 гг., сатрап Месопотамии Орондапат подбил вступившего в Сирию кронпринца к мятежу и провозгласил его шахиншахом в противовес монарху-отцу. Ород оперативно разрешил кризис, вызвав Пакора в Ктесифон и сделав сорегентом. Во время смуты и отзыва царевича Г.Кассий

(сирийский наместник в 53-51 гг.) разбил парфян и выдворил их из Сирии. Теперь подогреваемому Лабиеном Пакору не терпелось ринуться в бой, и оба они, наконец, убедили Орода в необходимости превентивного удара.

Дело в том, что Антоний носился с цезарской идеей крупного реванша за неотмщенные Карры. Осенью 41 г., будучи в Антиохии, он отрядил конницу на взятие и ограбление богатой пограничной Пальмиры, но население, заблаговременно извещенное о набеге, прихватило ценности и переправилось к парфянам за Евфрат.

Надо сказать, что осень (41 г.) или зима (41/40 гг.) в качестве иногда практикуемых современными историками дат появления парфян в Сирии и Лабиена в Азии наотрез отпадают: ведь Антоний еще осенью находился в провинции Сирия — не сбежал же он к Клеопатре с началом нашествия; будь это так, античные летописцы непременно увековечили бы “беглый” компромат. Кроме того, осенью и зимой ни римляне, ни, наипаче, парфяне (см. Плутарх “Ант.”40) военных кампаний не начинали и, уйдя на зимние квартиры, не воевали*.

* * *

В Сирии с 41 г. наместничал Антониев легат Децидий Сакса. При вторжении Лабиена и Пакора римские гарнизоны, состоявшие в основном из принятых Антонием на службу кассианцев, стали охотно переходить к Лабиену. На несколько недель вторженцев задержала осада Апамеи, причем речь, видимо, следует вести о пограничной левобережной Апамее у Евфрата, напротив Зевгмы (см. Плиний “Естественная история” 5,86), которую Дион Кассий (46,25) неправомерно совмещает с Апамеей Сирийской. Скорее всего, обе Апамеи поочередно подверглись осаде, но факт в том, что с Апамеи Сирийской, расположенной южнее Антиохии, и с Финикии, расположенной к югу от собственно Сирии, наступление парфян, вопреки ошибочному отображению Диона, начаться не могло. При всем том, согласно Диону, взятию Антиохии предшествовало взятие Апамеи, т.е. Апамеи-на-Евфрате, и, стало быть, лишь после падения Антиохии осаждалась Апамея Сирийская.

Пакор взял на себя Сирию, Лабием — Малую Азию: и тут, и там возмущенное обирательством римлян местное население приветствовало их как освободителей. Разбитый Д.Сакса бежал в Киликию, где или погиб в бою или, боясь попасть в плен, покончил самоубийством.

Весной разбуженный Антоний приплыл из Египта в Тир, намереваясь из опорной Финикии, при помощи палестинских тетрархов, братьев Антипатридов, организовать сопротивление и вступить в схватку. Осенью прошлого года в Дафне он распорядился арестовать самых активных иудейских ропотников против Фазаила и Ирода, остальных же прогнал с позором.

“Возбуждение умов в Иерусалиме через это только усилилось; вновь

---

* Описывая военное искусство парфян приложительно к рассказу об их победе над Крассом, Дион Кассий (40,15) однозначно утверждает, что “они не выступают в поход зимой”.

снарядили послов и даже целую тысячу в Тир, где Антоний остановился по пути в Иерусалим...” (Иудейская война 1,12,6). Текст “И.д.” звучит иначе: “Впрочем, вернувшиеся с такой неудачей послы все-таки не отчаивались, но послали еще тысячу человек к Антонию в Тир, куда тот по слухам должен был приехать...” (14,13,2).

Речь безусловно идет о событиях весны 40 г., неверно сдвинутых Флавием в осень 41 г., когда Антоний в Тире не был — не доехал туда, поспешая в Египет. Собирался ли он, организуя региональный отпор парфянскому вторжению из Финикии, посетить весной 40 г. взволновавшийся Иерусалим,— вопрос вторичный. Угроза триумвира лично прибыть в Иудею, чтобы навести здесь железной рукой порядок, теоретически не исключена. Судя по всему, на ближних подступах к Финикии парфян тогда еще не было. В любом случае, вновь получив от Ирода и его брата солидный бакшиш, Антоний выслал навстречу иудейским жалобщикам начальника Тира с приказанием казнить строптивцев, которые-де стремятся к возбуждению смут (в условиях военного времени).

“Предварительно, однако, вышли к делегатам на берег Ирод с Гирканом и убеждали их прекратить бесполезное и неразумное сопротивление, дабы не навлечь гибель на себя и на свое отечество. Но от этих увещаний недовольство возросло еще больше. Тогда Антоний послал тяжеловооруженных, которые многих умертвили и многих ранили. Гиркан позаботился о погребении павших и об уходе за ранеными. Спасшиеся бегством все-таки не унимались: они привели еще и окрестности города в такое волнение, что Антоний в своей ярости приказал убить даже тех, кого он раньше взял в плен” (И.в.1,12,7).

* * *

Беспощадность расправы выдает напряженную обстановку военного времени, т.е. не судейско-контрибуционные месяцы 41-го, но инвазионную весну 40 г. до н.э. Фронт недалече.

Впрочем, на большие геройства в ориентальных широтах Антония в те дни не хватило, так как получив весть о поражении твердолобого брата Луция и слезное письмо беглянки Фульвии из Греции, он во главе эскадры из 220 судов отчалил на запад: согласно Аппиану, “из Тира на Кипр, Родос и Афины” (5,52).

Уже после его отъезда Децидий Сакса, уходя от Лабиена, погиб в Киликии, а Пакор завершал покорение Сирии, дойдя в 40/39 гг. в побережной Финикии максимум до Триполи или Бейрута, поскольку дальше на юг (Сидон, Тир, Птолемаида и Палестина) парфяне ни в 40, ни в 39 гг. не вторгались. Основанием для данного вывода служит, в частности, продолжение “Иудейской войны”, где об оккупации парфянами береговой (или южной части) Финикии перед вторжением-набегом 500 парфянских всадников в Палестину яснее ясного говорится: “по истечении двух лет...” (1,13,1). Т.е. по истечении двух лет от весны 40 г. до н.э. Куда ведут эти два года? В весну 38 г. до н.э., куда же еще!? Арифметика элементарная.

Но не будем нарушать анналистическую последовательность и торопить

события. Оставим иудейских тетрархов – братьев Антипатридов, хочешь не хочешь, коллаборировать с парфянами (т.е. делать то, о чем источник И.Флавия Н.Дамасский “скромно” умолчал, проглотив два “непроримских” года Иродовой биографии периода региональной гегемонии парфян) и посмотрим, что творится на Западе.

* * *

По окончании Перузийской войны так называемые медлительные полководцы Антония начали отступление, преследуемые воинством Октавиана. М.Агриппа без боя перетянул на свою сторону два легиона Мунация Планка. Сам Мунаций “трусливо”, как пишет Аппиан (5,50), бросил прочие легионы, передавшиеся под команду П.Вентидия, примкнул к Фульвии и отплыл вместе с ней (либо под ее прикрытием) из Путеол в Грецию.

В Неаполе тужился поднять восстание, “призвав рабов к свободе” (Светоний “Тиберий” 4), сумевший унести ноги из Перузии отец будущего кесаря Тиберия – Клавдий Нерон. Потерпев неудачу, он спешно, в обществе юной супруги Ливии с маленьким Тиберием на руках, бежал к С.Помпею, причем ок. полуторагодовалый Тиберий чуть не выдал тайно спасавшихся на корабль от врага беглецов своим плачем (Светоний “Тиберий” 61). Октавиан навел порядок в Кампании, потом двинул в Галлию, где заграбастал одиннадцать “альпийских” легионов Антония. Командовавший ими галльский легат Фуфий Кален скоропостижно скончался, а его сын добровольно вверил безначальное войско Цезарю Меньшому, который публично обещал сохранить эти легионы для Антония. Октавиану совсем не светило, имея врагом Помпея, бросить перчатку еще и Антонию, в связи с чем он надеялся на мир, не включая войну. В виде знака триумвирального миролюбия прощенный мятежник Луций даже удостоился (поднадзорного) испанского наместничества и вскоре (вероятно) умер в Испании (естественной смертью), поскольку дальше о нем ни слуху, ни духу.

Дни *ludi Apollinari* – 6-13 июля 40 г. – С.Помпей отпраздновал грабительскими налетами на италийское побережье. При появлении Агриппы мобильно ретировался, но кое-где в опорных пунктах оставил боевых *comandos*.

Октавиана побуждала искать примирение с Секстом возможная худшая перспектива войны с Антонием. Поэтому молодой Цезарь, во-первых, женился на сестре Секстова тестя Скрибония Либона Скрибонии, во-вторых, почетно препроводил к Сексту на Сицилию его мать Муцию (некогда соблазненную Цезарем Старшим жену Помпея Магна).

Тем временем Секст искал выход на Антония, думая либо совместно одолеть Октавиана, либо через Антониево посредничество помириться с ним. В планы Секста входило занять третье призовое место Лепида в триумвирате, чтобы, если удастся, когда-нибудь стать первым. Поэтому Помпей *Minor* почетно, в сопровождении Скрибония Либона, отправил к Антонию в Ахайю его мать Юлию, которая из-за Перузийской войны оказалась на Сицилии.

Антоний же, встретившись в Афинах с больной Фульвией, разразился резкими упреками в ее адрес за неуместное бабье вмешательство в политику (поздно спохватился!), назначил проконсулом Азии Л.М.Планка (кому очень скоро пришлось, из-за успехов Лабиена, довольствоваться проконсульством на Эгейских островах), демонстративно не попрощался со вздорной женой и грозно поплыл дальше на запад. В Адриатике к нему, благодаря посредническим усилиям Азиния Поллиона, присоединился с флотом враг Октавиана, числившийся среди убийц Цезаря Домиций Агенобарб, что означало открытый вызов коллеге-триумвиру.

Комендант Брундизи показал антонианской эскадре от ворот поворот. В ответ Антоний снарядил послов к С.Помпею, предлагая атаковать Италию, начал осаду Брундизи и захватил расположенный севернее Сипонт. Помпей живо откликнулся на призыв, уполномочил своего вольноотпущенника, бойкого флотоводца Менодора, захватить Сардинию и Корсику, плюс осадил Тури и Консентию в Италии. Агриппа отбил Сипонт; осада Тури провалилась. Октавиан подошел во главе крупного воинства к Брундизи, но медлил вступать в драку, ибо его солдаты не желали воевать против героя Филиппа.

Военно-морское преимущество было однозначно за Антонием — свыше 300 боевых судов (не считая кораблей союзника Секста), военно-сухопутное — однозначно за Октавианом: — свыше 40 легионов. И тут весьма кстати из Греции пришла весть о смерти Фульвии. Покинутая не любящим ее мужем в болезни, она умерла от горя, проиграв как чувственный политик, оставленная и униженная как женщина. Теперь скандальная причина триумвирального разрыва, так сказать, самоликвидировалась и все облегченно вздохнули. При искусном посредничестве дружного обоим триумвирам Луция Коцея Нервы мир в сентябре/октябре 40 г. до н.э. был восстановлен. Антоний отослал неудобного Домиция Агенобарба проконсулом в Вифинию и побудил С.Помпея возвратиться на Сицилию. Затем полномочные представители каждой из сторон (посредники: Нерва и Поллион — от Антония, Меценат — от Октавиана) сошлись, чтобы решить спорные вопросы.

По договору в Брундизи “триумвират двоих” подтверждался и продолжался. Отсутствующему, заочно поставленному в известность Лепиду оставили Африку, Антонию достался Восток, Октавиану — Запад; границу составила иллирийско-адриатическая Скодра. Вотчина обоих властителей — Италия, осталась неделимой; оба располагали равными правами рекрутировать в Италии легионеров. Достижение соглашения с Помпеем договор предусматривал и возлагал на Антония.

В знак нерушимого единства диархов вдовец Антоний брал в жены Октавианову сестру, сердечно любимую братом, благочестивую и на редкость красивую Октавию (также с недавних пор вдовую). Все надеялись, что любовь к ней исцелит женолюбца от Клеопатры.

Д.Агенобарб и прочие антонианцы из проскрипционных списков получали амнистию, консульства ближайших лет распределялись поровну между креатурами диктаторов. Козлом отпущения за Перузийскую войну сделался

Антониев прокуратор Маний, кто-де разъярил и подбил на мятеж Фульвию утрированными рассказами о Клеопатре. Второй жертвой сконструированного мира стал вошедший в тайный письменный сговор с Антонием и ныне доверительно выданный им шурина Сальвидиен Руф.

Потом триумвиры поочередно устроили угощение друг другу, причем согласно Диону (48,30), Цезарь на римский, Антоний на азиатско-египетский манер. Как видим, не случайно одному выпал Запад, другому Восток.

Сенат декретировал примиренцам малый триумф и курульные кресла на играх-ludi, тогда как легионеры, выразив громкий восторг по поводу брачного мира и пира, тотчас потребовали от Антония денег из сумм, (якобы) добытых распорядителем Востока на бездонно богатом Востоке. Денег у транжиры, естественно, не нашлось, и Октавиан насилу успокоил воинов новыми твердыми обещаниями.

После вступления породненных гос. мужей с овацией (ovatio) в Рим состоялись свадебные торжества. Сенат специальным постановлением сократил вдове Октавии десятимесячный траур по мужу Клавдию Марцеллу, от коего она имела двух дочерей и сына.

Срочно вызванный будто бы для дачи персональных распоряжений Октавианом из Галлии Сальвидиен был следственно изобличен и осужден сенатом на казнь: сообразно Аппиану (5,66) – кончил на эшафоте, сообразно эпитомированному Титу Ливию (127) – покончил самоубийством.

Не допущенный к участию в брундизийской сделке *третий лишний* С.Помпей снова захватил руками Менодора только-только занятые флотоводцем Октавиана Геленом Сардинию и Корсику и ужесточил блокадно-пиратскую войну.

Триумвиры выразили решимость обуздать наглеца и обложили население в видах борьбы с ним дополнительными поборами. Это только усилило гражданско-пацифистские настроения среди римлян и симпатии к довольно популярному носителю громкого имени, в коем квириты крайне ошибочно видели радетеля демократии и прогресса. Противопомпеянский эдикт о налоге с наследства и о 50 сестерциях с рабовладельцев народ изорвал, требуя скорейшего мира с Секстом. В дни ludi Plebei (середина ноября) возбужденные массы шумно приветствовали статую Нептуна, чьим отпрыском Помпей себя величал. Непрезентация статуи на следующий день вызвала стихийное восстание. Увещательное хождение Октавиана в народ стоило бы ему головы, не подоспей вовремя Антоний с солдатами. Груды трупов были сброшены в Тибр. “Голод продолжал свирепствовать, – пишет Аппиан (5,68), – народ вздыхал и безмолвствовал”. Секст ясно давал понять, что без него миру не бывать.

К концу года эпонимические консулы Гай Азиний Поллион* и Гней Домиций Кальвин (вторично)** передали фаски октавиановцу Корнелию Балбу и антонианцу Канидию Крассу.

---

* Фактически стал консулом после соглашения в Брундизи и вступления триумвиров в Рим, т.е. не ранее октября 40 г.

** Впервые консульствовал в 53 г. до н.э.

* * *

714 г. а.У. — год знаменитой IV эклоги Вергилия, год наступления, согласно непрофану Вергилию, *золотого века* Сатурна: “И ты, Поллион, в достоинстве консула узришь пришествие новых времен...”

По смерти в 40 г. Деиотара и Атгала, тетрархов Галатии и Пафлагонии, их владения перешли (сенатским решением... Антония) к внуку Деиотара Кастору.

По смерти 31 декабря одного из римских эдилов на остаток уходящего года был назначен преемник.

По истечении календарного дня 31 декабря в Риме в 714 г. “от основания города” наступило “32 декабря”. Введение дополнительного дня (отнятого у года грядущего) случилось во избежание несчастливого совпадения начала нового года с нундинами.

И наконец, читатель, нельзя не добавить: в 40 г. до н.э. Антипатридом Иродом в Риме и не пахло: в Центр он в тот год не навещался, к Антонию не заявлялся, с Октавианом не знакомился, в цари иудейские римлянами не производился*.

* * *

1 января 39 г. до н.э. = 715 г. а.У. в консульство вступили антонианец Луций Марций Цензорин и октавиановец Гай Кальвизий Сабин.

Отрезанные от островных житниц Рим и Италия по-прежнему жили впроголодь. Помпей препятствовал как хлебным поставкам на материк из Сицилии и Сардинии, так и подвозу зерна из Африки. В обоих лагерях усиливался пацифизм, давление на властителей росло. Словно замороженные, они маялись в замкнутом кругу, скованные друг другом по рукам и ногам. В лагере Секста против мира, за дальнейшее использование голода в качестве пресса особенно ратовал Менодор, пират без чести и совести, кому лишь война давала (ввиду его флотоводческой незаменимости) возможность держаться на самом гребне. За переговоры и примирение выступал Стай Мурк. Назначенный в 44 г. еще Цезарем в Сирию, он решительно перешел на службу к убийцам диктатора. В дни Филипп он в паре с Д.Агенобарбом сильно досадил триумвирам, уничтожив на море подкрепления, ведомые в Македонию Г.Домицием Кальвином. Позднее, в 41 г., Мурк отделился от Агенобарба и во главе 80 судов, 2 легионов, 500 стрелков передался под команду Помпея, который, очень нуждаясь в живой силе и технике, встретил добровольного пришлеца с распростертыми объятиями. Вскоре, однако, отношения между ними испортились. Во-первых, Секст оскорбил Мурка профессиональным предпочтением, оказываемым Менодору и Менекрату; во-вторых, заподозрил, из-за пацифистских настроений, в измене. Оскорбленный Стай подал в отставку и поселился как частное лицо в Сиракузах, где в 39 г. был коварно умерщвлен подосланными Пом-

---

* Общепринятое, с опорой на Флавия, положение о том, что Ирод был назначен римлянами царем иудейским в 40 г. до н.э., грубо ошибочно (см.ниже).

пеем убийцами. Желая отвести от себя подозрения, некоронованный сицилийский Нептун провел дознание и распял (за не совершенное ими преступление) рабов убитого.

В конце концов Антонию удалось посадить несговорчивых визави Цезаря и Помпея Малых за стол переговоров. Помпеев тесть и Октавианов шурин Скрибоний Либон прибыл стараниями Антония сначала из Сицилии на Энарию, откуда, дождавшись неохотно данного Октавианом разрешения, проследовал в Рим. Здесь он убедился во всеобщей готовности к миру и договорился о встрече вождей. Встреча произошла летом 39 г. до н.э. в Неаполитанском заливе, у мыса Misenum.

* * *

Секстовы потуги заменить собой “сонного африканца” Лепида в триумвирате натолкнулись на безоговорочный отказ диархов. Мирная конференция стояла под угрозой срыва. Стороны были полны взаимного недоверия. Тем не менее, мир после длительных прений все-таки (ненадолго) получился. Условия: 1.Октавиан и Антоний признали за Секстом право на владение в период триумvirата тремя большими островами (и на Ахайю впридачу); 2.статус ответственного за безопасность морей от пиратского разбоя, за морскую торговлю, передвижение и хлебоподвоз адмирала римского флота; 3.права на консульство и авгурат; 4.выразили готовность частично возместить Помпею-сыну конфискованную государством собственность Помпея-отца; 5.нашедшие пристанище и службу в пиратско-помпеянских рядах беглые рабы объявлялись свободными; 6.воины-младопомпеянцы приравнялись в плане наград и ветеранских привилегий к воинству триумвиров; 7.всем укравшимся на помпеянских островах “врагам народа”, за исключением убийц Цезаря, предоставлялась амнистия.

Ответно Помпей обязался прекратить все враждебные действия, снять блокаду, не посягать на материковую Италию, не принимать более беглых рабов и, как сказано, не просто не мешать, но способствовать хлебному достатку Италии и зорко оберегать оный от чьих-либо поползновений.

Договор был торжественно скреплен подписями участников (и передан на хранение девственным весталкам). Затем последовали показательные, на виду у ликующих армии и флота, объятия высоких договорившихся сторон. Та и другая устроили праздничные трапезы: Секст — на флагманском судне, триумвиры — на суше. При этом завязались “династические” узы: малолетнюю дочь Помпея обручили с племянником Октавиана и пасынком Антония — с маленьким Клавдием Марцеллом.

На обратном пути в Рим единодушных диархов-спасителей повсюду встречало единодушное бурное ликование.

* * *

В Риме триумвиры в 39 г. до н.э. унижали сенат, произвольно вводя в него сыновей вольноотпущенников и даже иностранцев. Ввели от имени сената новые подати, обоснованные предстоящей войной с Лабием и

парфянами, продолжали ущемлять республиканские институты. Так, консульства последующих лет, до 31 г. включительно, были разделены между октавиановцами и антонианцами (при процентном учете младопомпеянцев). Дальше, было решено менять ординарных консулов по истечении считанных месяцев (с 1 января) парой суффектов, меняя в свою очередь пары суффектов несколько раз в году, чтобы таким образом дать возможность большому числу триумвиральных приверженцев облечь высокое консульское достоинство. Сим важнейшая республиканская магистратура низводилась до уровня непотизированного свадебного генеральства.

Цезарианец-антонианец Г.А. Поллион успешно воевал парфинов в Дамасии; цезарианец-октавиановец Г.Д. Кальвин упорно одолевал керретанов в Испании. Антоний и Октавиан правили, соответственно Плутарху (Ант.33), дружно и в согласии (хотя египетский астролог в антонианской свите предупреждал “подопечного” об исходящей для него от “молодого человека” опасности). Антоний принял давно уготованный ему сан фламينا божественного Юлия, в то время как Октавиан, во-первых, невзначай обыгрывал зятя при игре в кости, в прочих играх и при устройении ими петушинных боев; во-вторых, влюбился в Ливию Друзиллу – беременную жену амнистированного Мизенским соглашением Т.Клавдия Нерона; в-третьих, заимел, вместо ожидаемого сына, дочь Юлию и почти тотчас дал развод возревновавшей к Ливии законной супруге.

Тогда же, т.е. осенью 39 г., Антоний и Октавия с новорожденной дочерью (Антонией Старшей) отбыли из Рима в Афины*.

Внимание, читатель! Плутарх (Ант.33) и Дион Кассий (48,39) уверяют, что только после Мизенского договора талантливый полководец Вентидий Басс был снаряжен Антонием на заморский от Греции восток воевать Лабиена и парфян. Плутарх выражается общо: после достигнутого соглашения Антоний послал Вентидия в Азию, чтобы остановить дальнейшее продвижение парфян. Согласно Диону, Антоний, уже будучи в Греции и вкушая сладкое времяпрепровождение в Афинах, т.е. не ранее зимы 39/38 гг., отрядил своего полководца на войну**. Аппиану (5,65), напротив, кажется, будто это произошло после соглашения в Брундизи осенью 40 г. Современные энциклопедии и научные авторитеты датируют, следуя анахронизму Диона, малоазийско-килийскую боевую вентидиану 39-м, сирийскую – 38 гг. до н.э. На самом деле победы римлян в Малой Азии имели место в 38, а достославное Гиндарское сражение в Сирии, у Евфрата – летом 37 гг. до н.э.! (см.ниже).

Лишь Мизенское соглашение позволило Антонию, в дни романа Октавиана с Ливией, чему коллега-триумвир был какое-то время свидетелем

---

* Согласно Диону (48,31), при заключении соглашения в Брундизи (осень 40 г.) Октавия была еще беременна ребенком от Клавдия Марцелла; согласно же Плутарху (Ант.33), она уже успела родить дочь от Антония, когда они вместе отправились в Грецию. Следовательно, отъезд в Афины имел место не ранее осени 39 г.

** В то же время Дион не знает, когда именно Антоний прибыл в 39 г. в Афины, и допускает грубейший для анналиста анахронизм, повествуя про малоазийский поход Вентидия под все еще 39 г. и, соответственно, про Гиндарское сражение под 38 г. до н.э.

(Светоний “Авг.”69), покинуть Италию, а главное, высвободило и предоставило в его распоряжение нужные для похода легионы. Однако зимой 39/38 гг. Антоний, удобно окопавшись в Греции, мог самое большее штабным порядком поручить Вентидию ведение войны (на которую не спешил лично), тогда как Вентидий не мог начать ответственную крупномасштабную кампанию в Малой Азии с ее достаточно суровым климатом ранее весны 38 г. до н.э. — года консульства Аппия Клавдия Пульхра и Гая Норбанна Флакка. Даже если теоретически отнести начало боевых операций на постмизенское лето 39 г., то все равно Вентидий никак не мог, выступив от азиатских берегов Эгейского моря, за время от середины или второй половины лета до осени, ступить, одержав две значительные победы, в Сирию и изгнать парфян за Евфрат. Такой псевдонаучный расклад совершенно нереален и никуда не годится.

Победоносный поход Вентидия начался не в 39, а в 38 гг., и ниже мы убедимся в том, что ничего этому единственно верному хронопорядку не препятствует.

* * *

Итак, стремительные успехи Лабиена объяснялись охотным переходом на его сторону легионов, укомплектованных вчерашними кассианцами, и возмущением азиатов грабительскими антонианскими контрибуциями. Лабиен заклеймен древними историками как изменник родины, призвавший на Римскую империю ее заклятых врагов — парфян. В сущности, так оно и есть, но нельзя не оговорить, что парфян интересовала прежде всего Сирия, западнее которой парфянских войск не было: там орудовали лабиеновские легионеры-республиканцы под знаменем борьбы с тиранами-триумвирами. Т.е. сферы действия и геополитические рубежи были заранее распределены.

Еще Помпей Магн предлагал Ктесифону антицезарианский союз, не состоявшийся из-за ответных притязаний Ирана на Сирию. После Филипп, когда Лабиену выбирать не приходилось, соглашение, видимо, состоялось именно на данных условиях. В течение 40 г. он захватил пространство от Киликии до Кари и Лидии* (вынудив азийского наместника М.Планка отсиживаться на островах), присвоил себе империю и приступил к чеканке монеты с изображением своего профиля при легенде *Labienus Parthicus imperator*.

---

* Лаодикея во Фригии, Стратоникея и Афродисия в Кари закрыли перед Лабиеном ворота и оказывали ему успешное сопротивление вплоть до прихода римлян. Алабанда и Милаза (Кария) сначала приняли к себе лабиеновские гарнизоны, позднее возмутились и перебили их, за что были подвергнуты карательному разорению. Афродисия, будучи в осаде, сумела даже направить в 39 г. послов в Рим для подтверждения и возобновления союза с римлянами. См. текст соответствующего решения сената “в год консульства Кальвизия Сабина и Марция Цензорина”. См. также Тацит “Анналы” 3,62.

“Historische Inschriften zur Römischen Kaiserzeit”. Übersetzt und herausgegeben von H. Freis, n. 21, 31-35, Darmstadt 1984.

“Senatsbeschluss aus dem Jahre 39 betrefns Afrodiasias”, Darmstadt 1984.

Так или иначе, вентидианский поход, начатый не ранее весны 38 г., застал оригинального римско-парфянского императора врасплох.

* * *

Одновременно на протяжении 40/39 гг. парфяне – сорегент царя царей Пакор и сатрап Барзафарн – державно обживались в Сирии, не оккупируя южную Финикию и Палестину. Однако и финикийские города, и иудейские тетрархи – братья Антипатриды, и набатейские арабы, и прочие местные династы, несомненно, признали нового регионального гегемона в лице парфян и изъявили им лояльность.

Лишь весной 38 г., по получении известий о наступательном походе Вентидия, Пакор, не располагая флотом, решил овладеть финикийским побережьем на юге, обезопасить себя в отношении моря и поспособствовать смене режима в Иудее – помочь более пропарфянски и, стало быть, антиримски настроенному Антигону сменить в обостряющейся ситуации менее надежных Антипатридов. (Напомним, это случилось по прошествии двух лет со времени начала парфянского нашествия и памятного пребывания Антония в Тире весной 40 г.)

“По истечении двух лет – повествует И.Флавий – когда Барзафарн, сатрап парфян, и Пакор, сын парфянского царя, владели Сирией, Лисаний, унаследовавший власть своего отца Птолемея Меннея, уговорил сатрапа обещанием 1000 талантов и 500 жен низложить Гиркана и возратить правление Антигону. Подкупленный таким образом Пакор отправился сам по морскому берегу и приказал Барзафарну двинуться вовнутрь страны. Из жителей побережья только тириане не приняли Пакора, в то время как Сидон и Птолемаида открыли перед ним ворота. Царскому виночерпию, носившему его же имя, он передал часть своей конницы с поручением вторгнуться в Иудею и оказывать Антигону в случае надобности всяческое содействие” (И.в.1,13,1.)

В “И.д.” хронология разительно иная: “На следующий год Сирией овладели царский сын Пакор и парфянский сатрап Барзафарн. В это время умер также и Птолемей Менней; получивший после него престол сын его Лисаний...” (14,13,3).

Исторически верный интервал времени “по истечении двух лет” зафиксирован в “И.в.”, но Флавий в обоих случаях отталкивается от неверной исходной точки – от лета или осени 41 г., как от мнимой даты приезда Антония в Тир и начала парфянского нашествия, отчего “два истекших года” “Войны” ведут при округлении – в весну 39-го, а “следующий год” “Древностей” – в весну 40 г. до н.э.*

---

* В плане 40 г. до н.э., как года палестинской интервенции парфян, Флавий (И.д.) не одинок. Дион Кассий (48,25,26) ошибочно присовокупляет оккупацию парфянами периферийно-региональных юга Финикии (в обход невзятого Тира) и Палестины ко времени оккупации ими центрально-региональной Сирии, т.е. к 40 г. до н.э., чем: во-первых, обобщительно подгоняет “периферию” под “центр”; во-вторых, в нередкое присущей ему манере подает события ряда очередных лет

В реальности поход Пакора и Барзафарна начался весной 38 г., тогда как Птолемей Менней умер в предыдущем 39 г. Тому, что сын его Лисаний (чьи итурейские владения находились у ливанских рубежей парфянского военного присутствия в Сиро-Финикии 40/39 гг.) выступил через сатрапа Барзафарна посредником в деле интронизации Антигона Маккавея, поверить можно, но в то, что главным стимулом парфянского споспешествования Антигону были 1000 талантов и 500 женщин (на 500 всадников!), поверить трудно.

Поддержка парфян маккавейскому претенденту исходила, перво-наперво, из их военно-стратегических потребностей в регионе, а не из женщин для заевфратских гаремов, как умышленно исказила действительность (живописуя степень низости Антигона и похотливо-жадный образ ориентального врага) последующая иродианско-проримская пропаганда (сюжетно позаимствованная Флавием).

По всей видимости, опорным пунктом Пакора на побережье был наиболее северный портовый город Финикии – Арад, граждане которого сначала (летом 41 г.) выдали Клеопатре по велению Антония Лжептолема, а чуть позже (зимой 41/40 гг.) убили алчных антонианских баскаков-контрибуционеров и мятежно отпали от триумвира. Понятно, что арадийцы встретили в 40 г. парфян как освободителей и стали надежной парфянской базой.

Что касается тирийцев, то они отстаивали свою независимость в 40 г., изъявив парфянам лояльность взамен на отказ последних от осады и оккупации “вольного города”. Для успешного взятия Тира требовался сильный флот, но флотом Пакор не располагал и поэтому взаимный компромисс удался. Теперь, при изменившихся обстоятельствах, осада обещала быть затяжной. Заняв на самом юге Финикии Птолемаиду, оккупанты сделали здесь остановку, не собираясь продвигаться крупными, не подлежащими распылению собственно парфянскими силами дальше на юг. В помощь Маккавею Пакор и Барзафарн выделили, скорее арьергардный нежели ударный отряд из 500 всадников под командой кравчего Пакора. В остальном Антигон должен был полагаться на себя и на массовую поддержку иудеев, в чем он, несомненно, парфян заверил. Таким образом, в планы парфянского командования входило: обеспечить до Птолемаиды собственными гарнизонами, а к югу от нее через Антигона – антиримское (ввиду малоазийской активизации Вентидия) геополитическое пространство до Синая и границ Египта. Если Лисаний и набатей Малх по-прежнему устраивали Пакора с Барзафарном, то от Фазаила и Ирода в новых условиях представлялось целесообразнее избавиться. Ну и, конечно, 1000 талантов (плюс

под одним “собирабельным” годом (анналистически верным в данном случае для Сирии, но неверным для Палестины, куда парфяне, поддерживая Антигона, вторглись силами 500 всадников лишь в 38 г.).

Насколько державный анналист Дион малокомпетентен в иудейской истории, видно из того, как он искажительно переносит “помпеянские” реалии 63 г. на четверть века вперед. Сообразно Диону, царевич Пакор (совмещенный с кравчим Пакором) лично является в Иудею, где лишает власти проримски настроенного Гиркана в пользу его брата Аристовула (покойника с 49 г. до н.э.).

500 женщин) не шутка. В средствах Пакор, безусловно, нуждался, но, скажем еще раз, не мздоимство и не сладострастие первопричина взятия им под непосредственный контроль ключевых пунктов на левантийском побережье и предоставления в помощь потомственному Хасмонею ограниченного воинского контингента.

* * *

“В то время, когда парфяне, грабя на пути, проходили через Кармел, вокруг Антигона собралось много иудеев, готовых принять участие в нападении. Он отправил их в так называемую Дубовую рощу (Дрим) для занятия этой местности. В завязавшейся здесь битве они отбросили назад неприятеля, преследовали его, поспешно направились затем в Иерусалим и, еще больше увеличившись в числе на пути, подступили к царскому дворцу. Гиркан и Фазаил встретили их с сильным отрядом; и посреди площади завязался бой. Ирод же со своим отрядом принудил врагов к отступлению и запер их в храме под охраной 60 солдат, расположенных в близлежащих домах. Но враждебная обоим братьям часть населения протеснилась к этим домам и сожгла их вместе с находившейся там стражей. Разъяренный этой потерей Ирод обрушился на жителей города и многих из них умертвил; ежедневно они толпами нападали друг на друга и было беспрестанное избиение...” (И.в.1,13,2).

“Пока между ними ежедневно происходили стычки, враги стали поджидать прибытия из страны простонародья, которое должно было явиться к празднику Пятидесятницы. Когда же наступил этот праздник, около храма собралось несколько десятков тысяч людей, вооруженных и безоружных. Они заняли святилище и весь город, исключая окрестности дворца, который был еще во власти Ирода и его немногочисленного военного отряда. И вот, пока Фазаил охранял стену, Ирод во главе отряда двинулся на врагов через городское предместье и сразившись тут с ними в жестоком бою, обратил в бегство много десятков тысяч, причем одни из его противников бежали в город, другие в храм, третьи в находящееся вне города небольшое укрепление...” (И.д.14,13,4).

Как видим, парфянский конный арьергард двигался следом за Антигоном, к которому сразу по вступлении в страну и в ходе продвижения через нее стали стекаться и примыкать сторонники. Не следует полагать, будто у Фазаила с Иродом вовсе не было приверженцев, ибо не все иудеи, уж не говоря о гражданах-неиудеях, жаловали Маккавеев, но иудейское большинство не желало терпеть над собой (под ширмой безликого Хасмонея Гиркана) обрезанцев в третьем колене — братьев-идумеян. Гегемония противника Рима парфянского Ирана в регионе способствовала эскалации религиозно-освободительных чаяний в еврействе: ведь благодаря Ирану в лице Кира Персидского (558-529 гг.) и его ахеменидских преемников Вавилонское пленение некогда закончилось и воздвижение Второго храма состоялось. Не оповещает ли нынешний приход Ирана на Ближний Восток о близкой, на сей раз мессианской перспективе? об исполнении времен?! — такого рода вопросами задавались истовые чайтели-мессианисты в Иудее.

Итак, вступление в Землю Обетованную Антигона вызвало гражданское противостояние и, в результате оказанной ему народной поддержки, бои вскоре развернулись на иерусалимских улицах. У Флавия имеется ценное хронологическое указание: праздник Пятидесятницы. В 38 г. до н.э. пасхальное полнолуние приходилось на 28 марта, следовательно Пятидесятница наступила в начале второй половины мая. Воспользовавшись праздником, антигоновцы заняли святилище и большую часть города. Праздничный приток в столицу консервативных селян пошел им очень на пользу. Однако братья-тетрархи, даже будучи в значительном меньшинстве, воевали умело, согласованно, наносили врагу тяжелый урон и пока ни капитулировать, ни сматывать удочки не собирались*.

Не могучи одолеть противника сам, более того, ошутимо потесненный Антипатридами Антигон поспешил воззвать к прямому вмешательству парфян. Пакор в тот момент осаждал Тир, Барзафарн сидел в Птолемаиде, кравчий (тезка царевича) степенно подходил к Иерусалиму.

* * *

“Тогда Антигон предложил впустить Пакора в город в качестве посредника. Фазаил дал себя уговорить, принял парфянина с его 500 всадниками в город, пригласил его даже к себе, как гостя; хотя Пакор явился как будто для того, чтобы уладить спор, но в действительности имел в виду оказать помощь Антигону. Так он под видом прекращения раздора лукаво советовал Фазаилу отправиться для переговоров к Барзафарну; тщетно предостерегал его Ирод и предлагал ему вместо того, чтобы предать себя в руки измены, лучше убить ехидного человека, так как варвары по натуре своей вероломны...” (И.в.1,13,3).

Прибытие кравчего Пакора в Иерусалим под предлогом уладить спор произошло на правах регионального распорядительства Парфянской державы. Ясно, как день, что речь идет не о времени вторжения парфян в Сирию в 40 г., но о времени установившейся парфянской гегемонии в регионе, т.е. о времени “по истечении двух лет” с весны 40 г. до н.э. Мирный выезд Фазаила навстречу Пакору, чествование или дружелюбное приглашение военачальника-виночерпия в дом и затем отъезд Гиркана с Фазаилом к высокому начальству на север как нельзя лучше подтверждают все сказанное, а именно то, что Антипатриды (хоть и за неимением иного выбора) покорно признали и два года признавали в парфянах верховную инстанцию. И опять, разумеется, задним числом тенденциозный источник Флавия подчеркивает приоритет Ирода перед Фазаилом: проницательность и изначальное недоверие к коварным варварам, к врагам Рима младшего брата весьма для него выгодно контрастируют с благородно-наивной доверчивостью брата старшего. Короче говоря, “всегда всезнающий” Ирод, который “пить, курить и говорить начал одновременно”, якобы все заранее

---

* Большая, в сравнении с Фазаилом, повествовательно-начальственная значимость Ирода есть следствие позднейшей при- и проиудианской обработки исторического материала.

провидел, все заранее предусмотрел. И если бы, мол, его послушались (предлагал, видите ли, убить “ехидного человека” Пакора*), все бы сложилось не столь трагично. На самом деле у братьев-тетрархов не было выхода, кроме как – бежать либо выходить на переговорный арбитраж. Раз Фазаил и марионетка Гиркан все-таки отправились, приняв предложение кравчего, на переговоры, значит, они считали возможным сохранить терпимость гегемона по опыту (по образу и подобию) двух истекших лет. Между тем парфяне хитрили, будучи заинтересованы в смене иудейского режима и желая обезглавить противную сторону малой кровью, без массивного державного вмешательства, руками самих “иудейских трудящихся”.

“Впрочем, Гиркан и Фазаил все-таки отправились к сатрапу, и Пакор, оставя у Ирода двести всадников и десять человек отборного отряда, известного под именем “свободных”, поехал вместе с ними. Когда они прибыли в Галилею, к ним навстречу выступили с оружием в руках начальники тамошних городов. Барзафарн принял иудеев сперва любезно и одарил их подарками, а затем стал злоумышлять против них и поместил Фазаила со спутниками близ города Экдиппона недалеко от моря” (И.д.14,13,5).

По “И.в.”, это галилеяне – сторонники Антигона, советовали сатрапу завлечь Фазаила и Гиркана под видом дружбы в засаду. Экдиппон – библейский Акзиб – находился между Птолемаидой и Тиром, т.е. за пределами собственно Галилеи. Стало быть, царевич Пакор, к кому после Фазаиловых упреков в вероломстве поспешил за инструкциями Барзафарн, в то время осаждал Тир.

* * *

Драма продолжает разворачиваться. На дворе уже лето 38 г. до н.э. Далее хронологических трудностей в смысле хода правильно идентифицированного юлианского года нет. Рекомендуем читателю тексты И.Флавия; мы же дадим краткую сводку.

Барзафарн принял приехавших к нему истцов дипломатично, с почетом. Сначала он разыграл нейтралитет, словно беспристрастный судья, потом, не вняв предложению Фазаила заплатить за царство больше, чем Антигон, заключил обоих в оковы и повелел кравчему выманить Ирода под благовидным предлогом за городскую стену, чтобы внезапно взять там под стражу. Не лыком шитый Ирод узнал “из других источников” о тайном пленении брата, раскусил уготованную врагом ловушку и решился на рискованный шаг. Ночью с приверженцами и домочадцами под покровом темноты он сумел покинуть Иерусалим и устремился на юг, в вотчинную Идумею. Уходить пришлось с тяжелыми боями, постоянно прикрывая многочисленный обоз, куда, в частности, входили мать Ирода (знатная арабка Киприда), его юная невеста-обрученница Мариамна и нареченная теща Александра.

---

* В “Древностях”, где Флавий говорит о том же (не прямо) со слов Н.Дамаского, формулировка осторожнее и реалистичнее: “...советовал принять меры предосторожности относительно Пакора и его спутников” (14,13,4).

С некоторым опозданием парфяне пустились в погоню; в еще большей мере беглецов донимали преследователи иудеи. Лишь в идумейской Фриссе встреченные третьим Антипатридом, родным братом свергнутых тетрархов Иосифом, беглецы вздохнули свободнее.

В общем, предвзятый ретроспективный рассказ призван не оставить сомнений: Ирод – тронная опора Римской империи на Востоке – чист, как стеклышко; он изначально отвергал сомнительные дипломатические контакты с парфянами; в отличие от обманутого Фазаила не дал себя обмануть, не клюнул на подлую вражескую туфту и героически отбыл из антиримского Иерусалима перед лицом бессмысленности дальнейшего сопротивления. Конечно, все было не (совсем) так: история отретуширована. Факт коллаборации старательно затушеван, – во всяком случае, основателю иродианской царской династии оную не инкриминируешь, агентом парфянского империализма искреннего “друга римского народа” не обзовешь.

После бегства Ирода парфяне предали в Иерусалиме грабежу, разграбили Мариссу, городок на иудейско-идумейской границе, выдали воцаренному ими или воцарившемуся не без их поддержки Антигону Гиркана и Фазаила для расправы. Антигон приказал отсечь Гиркану уши, дабы навсегда лишить дядю первосвященства (лицо с физическим пороком), тогда как Фазаил, во избежание позорной казни, не теряя самообладания, покончил жизнь самоубийством. Уже испуская дух, он услышал от тайной доброжелательницы о благополучном исходе брата и вроде бы произнес: “Теперь я умираю спокойно, так как я мстителя моих врагов оставляю в живых” (И.в.1,13,10). Мужественная смерть Фазаила, который “показал себя истинным братом” своего брата, “достойная его подвигов при жизни”, текстуально противопоставлена “трусости” безухого “Гиркана, уведенного парфянами в Парфию”. Кстати, этот “увод” и “уход” парфян (в тексте сказано: “... а Гиркана они повели с собою пленным в Парфию”) побочно наводят на вывод о том, что парфяне вскоре спешно покинули и Иудею, и Сирию, как это действительно имело место быть не в 40-м, но в 38 г. до н.э.

Тем временем Ирод из идумейской Фриссы направился в неприступную Масаду, где расположил 900 самых близких людей, перед тем распустив до лучших времен 9 тысяч залегших на дно сторонников. Из Масады путь тетрарха без тетрархии лежал в Петру Аравийскую в расчете получить денежные средства от венценосного набатея Малха, чтобы, как уверяет Флавий, попытаться выкупить брата из плена, в надежде, что тот еще жив.

Арабы отказали в приеме, сославшись на запрет, наложенный парфянами, в связи с чем удрученный Ирод, теперь почти частное лицо, проследовал в Египет*, был там почетно принят Клеопатрой, отклонил ее предложение остаться (сделаться полководцем царицы и поучаствовать в готовящейся ею против кого-то войне) и вопреки несудоходному сезону** – *mare clausum* – “несмотря на зимнее время” (И.д.14,14,2) или “не боясь суровой

---

* По дороге, в Ринокоруре, он узнал о гибели Фазаила.

** С середины ноября до начала марта регулярное морское судоходство в античном мире прекращалось.

зимней погоды” (И.в.1,14,2), отплыл из Александрии к Антонию за заступничеством.

Таким образом, все вышепредставленные события охватывают период весны, лета и осени, до начала зимы 38 г. до н.э. = 716 г. а.У.

* * *

В одноименном году полководец Антония П.Вентидий Басс дважды разбил неприятеля: в первый раз Лабиена и парфян на таврских отрогах Киликии, затем парфян под командой Пакорова генерала Фарнапата на Аманских высотах, у ворот в Сирию. Обратимся еще раз к неправильно решенному энциклопедической наукой вопросу о том, когда именно сие случилось.

Плутарх пишет, что, проводя зиму в Афинах, Антоний получил донесение о победах своего полководца Вентидия, разбившего Лабиена и парфянского военачальника Фарнапата (Ант.33). Биографы Плутарха не занимаются ни детализация, ни анналистическая хронология, отчего он, сам того не ведая, во-первых, сливает две афинские зимы Антония (39/38 и 38/37 гг.) воедино; во-вторых, сводит три в общей сложности выигранных Вентидием сражения (совмещая Таврскую и Аманскую победы) к двум. Что верно, то верно, Антоний, нежась в Афинах, получил донесение о второй Аманской победе Вентидия зимой (значит, первая, Таврская победа была одержана летом, вторая, Аманская – осенью), однако не зимой 39/38, а зимой 38/37 гг. до н.э.

Аппиан (5,76) сравнивает разгульную Антониеву зимовку в обществе Октавии в Афинах – с зимой, проведенной им в объятиях Клеопатры в Александрии, и добавляет: к концу зимы Антоний преобразился и взялся за государственную, в том числе за генштабистскую работу; т.е. к концу первой афинской зимы 39/38 гг., когда и выступил в малоазийский поход Вентидий.

Рассказав о Мизенском соглашении и приступая к рассказу о войне с парфянами, Дион Кассий (48,39) красноречиво подчеркивает факт “очень долгого” пребывания Антония в Греции, где он не стеснялся в средствах и грабительски выколачивал деньги из городов, чтобы урвать как можно больше до передачи Ахайи С.Помпею. В Афинах “новый Дионис” опять забыл отечественные обычаи, надел сандалии и ударился в веселое времяпрепровождение, одним словом, ушел на время зимних Дионисий “в бирюзовые гроты выжимать золотой виноград”. Поднаторевшие в подхалимаже афиняне, лстя властелину, обручили ему богиню Афины. Обрученник, не будь дурак, согласился и тотчас потребовал за невесту приданое в размере 4 миллионов сестерциев. Вот так, сообразно Диону, активно вкушая дионисийско-вакханалии, герой Филипп поручил (зимой 39/38 гг.) Вентидию лабиенско-парфянский фронт.

Между тем, Лабиен, пренебрежительно считая Антония погрязшим в праздности и не настроенным на войну, был ошарашен появлением римских легионов в Малой Азии и оказался не готовым к отпору. Его разбросанные по малоазийским весьям соединения откатывались и стягивались к

таврским рубежам Киликии. Споры нет, Вентидий наступал браво, и, тем не менее, боевой поход не мог быть безостановочной прогулкой. От крайнего запада Анатолии до западной Киликии нужно (не в одночасье завладевая промежуточными территориями) еще добраться. Перед первым сражением, вероятно, не ранее середины лета, та и другая стороны ждали подкреплений, по словам Диона, довольно долго – “много дней”; Лабиен ждал подхода из Сирии алармированных им парфян, Вентидий – подхода тяжеловооруженных инфантеристов.

В своем труде “Strategematon” (“Военные хитрости”) автор I-II вв. Фронтин коротко осветил, среди прочих замечательных достижений на данном поприще, три незаурядные победы Вентидия. Прибыв из Сирии, нетерпеливые парфяне (обнаглевшие и переоценившие себя за два года отсутствия римлян) не удосужились даже соединиться с Лабиеном и без промедления двинулись в атаку. Однако хорошо укрепленный римский лагерь располагался на природной высоте, взбирание куда утомило врага, плюс к тому Вентидий отдал легионерам приказ подпустить атакующих на максимально близкое расстояние с целью обезвредить их грознейшее оружие – лук и стрелы. Задумка блестяще удалась. Подпустив парфян вплотную, римляне нанесли противнику сокрушительный удар и обратили его в бегство (Фронтин 2,2,5). Под впечатлением случившегося части и без того деморализованной армии Лабиена вышли из повиновения и стали массово переходить к Вентидию. Лабиен, переодевшись, бежал из лагеря, скрывался сначала в Киликии, потом на Кипре, был там опознан и убит вольноотпущенником Юлия Цезаря Деметрием.

Впрочем, таврский проигрыш еще не означал для Пакора потерю Сирии, судьба которой решилась после разгрома осенью Фарнапата. Видимо, около середины лета царевич Пакор перебрался в центральную Антиохию, поближе к анатолийскому фронту, поручив осаду Тира и окончательную пропарфянизацию Иудеи сатрапу Барзафарну. До второго сражения на Аманских высотах прошло достаточно времени, ибо оно не могло произойти сразу вслед за сражением таврским. По Диону (48,31), Вентидий сначала отвоевал всю Киликию и, взявшись за наведение порядка в ней, приказал своему легату Силону занять с кавалерией Аманский перевал. Однако узкий проход уже успел занять посланный Пакором Фарнапат*, который энергично отбросил Силона, перешел в наступление и безусловно уничтожил бы римлян, не приди им вовремя на выручку основные силы под командой самого

---

* Вопреки принятому в науке мнению, этот Фарнапат (так у Плутарха “Ант.” 33; Фарнипат у Страбона 16,751; Фарнастан у Фронтин 2,5,37; Франапат у Диона 48,41) и флавиевский Барзафарн совсем не одно и то же лицо, которое, мол, в 40 г. вторглось в Иудею, а в 39 г. пало на Аманском перевале. Сводить разницу между ними к плохо-де усвоенному западными авторами и к правильно воспроизведенному иудеем Флавием восточному имени не просто грубо ошибочно, но и смешно. Разница чересчур разительная! И потом, разве усомнишься в том, что у сорегента царя царей Пакора были в подчинении минимум два сатрапа: Барзафарн и Фарнапат. См. Paulys Real-Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft (сокр. RE) Pharnapates B.19,2, S.1855.

Вентидия. И вновь Вентидий благодаря ловким тактическим маневрам, искусно применив очередную хитрость (Фронтин 2,5,37), застал врага врасплох, обратил вспять и разбил наголову, причем Фарнапат погиб. Путь в Сирию был открыт. Осенью 38 г. римляне вступили туда, а парфяне ушли в Месопотамию, за Евфрат.

О результатах Вентидианы 38 г.* Ирод, должно быть, узнал в Египте от Клеопатры. Судя по осеннему недопуску набатейским царем Малхом беглого Антипатрида в Аравию со ссылкой на запрет парфян, парфяне в то время еще владели Сирией, и не исключено, что запоздалая “въездная виза”, выданная Малхом вдогонку Ироду, диктовалась не только угрызениями совести, но и сведениями о вступлении римлян в Сирию. Правда, приобщение к последним, в смысле римских побед, новостям для Ирода в настоящий момент ничего не улучшало и никоим образом не повлияло на его решение ехать к Антонию. Наоборот, развитие событий побуждало к более расторопным действиям.

Отвоеватель Вентидий занялся в период зимних квартир 38/37 гг. контрибутированием и умиротворением отвоєванных, но дезорганизованных вассалитетов и территорий. В отношении примкнувших к парфянам местных правителей он, сообразно Диону (48,41), удовлетворился наложением на них высокой контрибуции, обойдясь без экзекуций. Дион называет поименно Антиоха Коммагенского, Малха Набатейского и Антигона Иудейского, из чего следует максимум признание, минимум толерирование Антигоновой легитимности (или отсутствие у заинтересованного контрибуционера повышенного интереса к ней).

Парфянская угроза не была устранена; новое вторжение врага предполагалось. Перед Вентидием стояла сложная задача лоялизации региона в видах ожидаемого возобновления схватки. Чем в конце концов желанный большинству иудеев и во многом ими интронизированный Антигон хуже Антипатридов, которые на протяжении двух лет покорствовали Пакору?**. Не случайно далее в “Войне” и “Древностях” Флавий, пользуясь Н.Дамаского, вешает на Вентидию ярлык подкупленного Антигоном корруппанта-взяточника.

Засим, анализируя ситуацию, Ирод в Александрии лишь укрепился во мнении лично бить челом самому распорядителю Востока Антонию: предстать вживе, представить все произошедшее в нужном свете, поднести кру-

---

* Статья “Эры” в 1-м томе нового издания Pauly (Der neue Pauly Ären 1,194, 1996) приводит среди римских эр недолго использовавшуюся, в частности, сирийскими городами “эру Антония”. В качестве эпохи этой эры фигурируют для разных городов разные: 42/41, 41/40, 38/37, 37/36 гг. Примечательно “эпохальное” отсутствие не только 40/39, но и 39/38 гг., поскольку парфяне господствовали в Сирии именно в 40-38 гг.

** Еврейский историк Й.Клаузнер (“История эпохи Второго храма” Иерусалим 1951 г.) замечает, что отчеканенные Антигоном монеты ничем не выдают его зависимость, как парфянского ставленника, от парфян (262). Правильно: ведь едва посадив Антигона на иудейский престол в 38 г., парфяне, вследствие побед Вентидия, вынуждены были убраться из Сирии.

гленькую сумму и обещать сумму еще круглее. Кто не рискует, тот не выигрывает: ставки сделаны — отступать некуда.

Зимнее плавание ходока Ирода складывалось проблематично. По причине кораблекрушения пришлось спасаться на Родосе, быть тепло принятым друзьями, разузнать обстановку, “выстроить” либо “снарядить” трирему (см. ниже) высшего калибра и уже в 37 г. пристать сначала не к италийскому (вопреки утверждению Флавия), но к греческому берегу, где в те дни обретался Антоний.

* * *

Что касается Октавиана, то ему в 38 г. приходилось не свадебно, хотя год и начался для него со свадьбы. 17 января Цезарь Миног официально оженил разведенную с мужем (или уведенную от мужа) Ливию Друзиллу, предварительно запросив понтификов дозвоительно ли жениться на разведенной беременной, и получив сакрально-понтификальное добро. На церемонии бракосочетания экс-супруг Тиберий Клавдий Нерон*, человек далеко не первой молодости, как бы демонстрируя ненасильственную уступку, добровольно играл роль отца невесты. (Родной отец 20-летней Ливии воевал в рядах республиканцев и покончил самоубийством после битвы при Филиппах.)

Через три месяца Ливия родила сына Друза. Столичная молва приписывала отцовство Октавиану: в Риме даже курсировал стишок-слухок: “Везучие родят на третьем месяце.” В ответ Октавиан невозмутимо отослал младенца родителю и поместил соответствующую публикацию в печати. (Спустя пять лет Клавдий Нерон умер, завещав Цезарю опеку над своими сыновьями Тиберием и Друзом.)

К весне ненадолго погашенный конфликт с С. Помпеем скандально возобновился. Развод, данный Октавианом родственной Сексту Скрибонии, предвосхитил ухудшение отношений, но вывод о политической подоплеке развода отсюда не следует, ибо любовь к Ливии, обернувшаяся счастливым браком длиной в полвека, поспособствовала смещению политических карт отнюдь не в унисон трезвому расчету момента.

Впрочем, не брачные реалии стояли во главе конфликтного угла. Антоний, живя-не-тужа в Афинах, отказывался передать Помпею Ахайю до полной выплаты греками наложенной на них денежной пени, что отодвигало передачу, можно сказать, до греческих календ. Секст все менее утруждал себя соблюдением букв Мизенского соглашения: не прекратил прием беглых рабов; когда хотел, срывал поставки-подвоз зерна; строил военные корабли; продолжал удерживать опорные пункты на юге Италии.

* * *

Зимой 39/38 гг. напряженность возросла, и наконец к весне случилось взрывное ЧП: Секстов флотоводец Менодор переметнулся к Октавиану,

---

* Вернулся в Рим по Мизенской амнистии.

причем не с пустыми руками, а передав римскому триумвиру Сардинию, Корсику, 60 боевых судов и три легиона. Секст потребовал выдачи перебежчика. Октавиан категорически отказался его выдать, возвел во всадническое достоинство и обвинил Помпея в срыве мизенских соглашений. Помпей разъярился и приказал своему второму флотоводцу, Менодорову конкуренту Менекрату, опустошить берега Кампании. Возбешенный Цезарь публично сжег извлеченный из святилища Весты Мизенский договор, констатировал состояние войны* и воззвал к содействию триумвиральных коллег — Антония и Лепида. Зарывшийся, словно страус, головой в североафриканский песок Лепид пропустил призыв мимо ушей; Антоний неохотно откликнулся и приплыл в Брундиизи. Октавиана задержали военные приготовления в Этрурии: он не смог прибыть на встречу к назначенному сроку, чем подал коллеге повод, не то под предлогом забот о парфянском фронте, не то под впечатлением дурных предзнаменований, быстро убраться прочь. В уклончивом письме шурина “новый Дионис” настоятельно рекомендовал восстановить нарушенный мир и во всем винил Менодора, кому грозил страшными карами. На основе этой двусмысленно пацифистской позиции Секст, перед тем горько упрекавший Антония за Ахайю, заявил, что последний признал за ним правоту в конфликте.

Изнурительное противоборство продолжалось, Рим голодал, народ роптал. Часть октавиановской эскадры, подкомандная Кальвизию Сабину и Менодору, выйдя из Остии, сошлась в сражении с Менекратом у берегов Кампании. Ожесточенный морской бой возле Кум закончился вничью. На рассвете Менеkrat свирепо атаковал противника, прижал вражеские корабли к берегу и однозначно брал верх. Однако, схлестнувшись в схватке судно на судно с Менодором, помпеянец забыл обо всем на свете, стремясь лишь к уничтожению заклятого врага. В неистовой абордажной резне оба капитана были тяжело ранены, судно Менеkrата оказалось захваченным, и он, уходя от плена, бросился в пучину. Гибель адмирала выровняла чашу весов. Потеря слишком ощутимо ударила по помпеянкам, их флот, прервав победную баталию, оттянулся назад в Сицилию.

Тем временем другая часть октавиановских военно-морских сил пришла под командой Луция Корнифиция из Равенны в Тарент, где триумвир принял командование лично. Из Тарента эскадра взяла курс на калабрийскую Регию в видах осуществления десантной операции через Сици-

---

* 16-й эпод “реалиста” Горация предполагает полемическое знакомство автора с IV эклогой “идеалиста” Вергилия, написанной после Брундизийского мира, следом за которым состоялось Мизенское примирение триумвиров (лето 39 г.). Но Гораций рисует мрачную картину продолжающей бушевать гражданской войны, т.е. эпод написан в пору возобновления войны между Октавианом и С.Помпеем в 38 г. Одновременно, под верховыми варварами, которые грозят воспользоваться римской смутой, захватить Вечный город и надругаться над могилой Квирина — ossa Quirini — Горацию, несомненно, чудятся победоносные парфяне (11-14). Т.е. на время написания эпода — начало 38 г. — парфяне еще не побеждены Вентидием: они угрожают Западу, тогда как прогони их Вентидий за Евфрат в 39 г., суггерированный горацианский образ готовых опустошить Рим варваров был бы в 38 г. неуместен.

лийский пролив. Чересчур осторожный Цезарь II отклонил смелый совет немедленно атаковать превосходящими силами сорок судов С.Помпея в Мессанской бухте и досадно просчитался. Дравшиеся у Кум помпеянцы достигли сицилийских вод раньше, набросились на него в проливе, и он, будучи в прямом смысле зажат между Сциллой и Харибдой, едва спасся на берег. Вместе с тем Л.Корнифиций сумел перейти в атаку и даже захватить флагманский корабль Менекратова преемника Демохара. Поутру появление Кальвизия воспрепятствовало решающему удару помпеянцев.

В следующие дни страшной силы ураганный шторм нанес цезарскому флоту больший ущерб, нежели два сражения у Кум и Скилайона. От Светония узнаем, что дело было летом (Авг.16). Вследствие огромного урона, глубоко потрясенный Октавиан вынужденно отказался от наступательных операций и ограничился обороной берегов Италии, тогда как голодное недовольство римлян грозило перерасти в кровавый бунт. Параллельно С.Помпей, пыжась и нептунствуя в Мессане, с удивительной беспечностью позволил уцелевшим остаткам вражеского флота беспрепятственно уйти в Гиппоний, не кинулся в атаку и только послал одного из своих флотоводцев Аполлофана в Африку предложить военный союз Лепиду. Затея сорвалась: старый морской волк Менодор настиг посланные корабли и заставил их повернуть обратно.

Затем, организуя кампанскую береговую оборону, Цезарь ломал голову над выходом из тупика. Для сицилийского десанта требовались (разбитые штормом о скалы) боевые суда, много судов, и значит, судостроительное время. А времени катастрофически не хватало, поскольку Рим и Италия не могли голодать permanently. И вот осенью 38 г. Меценат проследовал из Италии с дипломатической миссией в Афины за флотской поддержкой к Антонию. Антоний ответил согласием.

Вторым осенним утешением стало победоносное возвращение из Галлии М.Агриппы. Там он привел к покорности мятежных аквитанцев, пересек Рейн и поселил германских обитателей правого берега — убиев, на левом берегу, в районе современного Кельна. Возвратясь в Италию, Агриппа пренебрег, из-за летних октавиановских неудач на море, декретированным ему триумфом и, засучив рукава, взялся за восстановление, по мере средств и возможностей, загубленного бурей флота.

* * *

В общем, почти на всем протяжении лихого 38 г. Октавиану, оставленному коллегами-триумвирами один на один с мафиозной сицилийской угрозой, было очень и очень туго, но в конечном счете 25-летний Цезарь все-таки удержался на плаву, не сломался и не оплошал. Именно в тот год этот некогда презираемый 20-ью годами старшим Антонием тонконогий болезненный мальчик, которого С.Помпей обзывал женоподобным, показал себя государственным мужем крупного масштаба. Юлий Цезарь не ошибся при составлении завещания.

Морской авантюрист Секст воевал ради мстительной славы, не имея никакой политической программы, кроме стремления отомстить за отца и

за так называемую попанную свободу. Он любовался собой на сомнительной пиратской ниве, чуть ли не всерьез веруя в кровное отцовство Нептуна и чем дальше, тем безудержнее мельчая, точнее, все мельче и мельче плавая.

А что Антоний? Под 38 г. Дион сообщает (48,45) про вторжение в Испанию мавританского династа – римского вассала Богуда, и предполагает за вторжением скрытую антиоктавиановскую интригу афинского “Диониса”. Скоро, однако, Богуд принужденно поспешил на родину из-за мятежа сановных родичей и, лишенный трона, бежал к Антонию в Грецию. Короче говоря, весь 38 г. Антония нет на переднем плане, хотя в диапазоне и за кулисами средиземноморской драмы его присутствие чувствуется постоянно. Не уподобился ли он тогда царю-обезьяне (из китайской сказки), наблюдающему за смертельной схваткой двух тигров в надежде дожидаться взаимоуничтожения клыкастых хищников, чтобы потом спуститься на землю и преспокойно зацарствовать. Древом же ожидания в данном случае была Греция, удобно, кстати, расположенная между внутренним сицилийским и внешним малоазийским театрами боевых действий.

В Сирии и на Евфрате М.Антоний в 38 г. не появлялся. Противоположная точка зрения современной исторической науки грубо ошибочна, так как явление героя Филипп к осаждаемой Вентидием после Гиндарского сражения Самосате, о чем небезупречно уведомляют Плутарх (Ант.34) и Дион (49,22), произойдет после Гиндарского сражения, т.е. после 9 июня 37 г. до н.э. (см.ниже). Помпей сковывал непомерное усиление Октавиана, и это играло на руку Антонию. Но в течение 716 г. а.У. положение изменилось. Во-первых, Октавиан доказал свою жизнестойкость и напарник решил, опасаясь офсайда, вовремя поддержать сильнейшего. Во-вторых или, скорее, во-первых, Вентидий одержал две блистательные победы, неожиданно быстро очистил Малую Азию и Сирию, в связи с чем державный распорядитель Востока принял твердое решение податься на готовую ориентальную базу, чтобы в скорой перспективе пойти по вожделенным стопам Александра. Часть ненужного для войны против парфян и обременительного (в смысле затрат на содержание) флота резонно уступить мающемуся шурина с целью раздобыть взамен незаменимых в походе римско-италийских легионеров. Плюс к тому, идя воевать на восток, надобно обеспечить прочный тыл с запада. Ну и в довесок ко всему триумвирам надлежало либо продлить, либо аннулировать истекший 31 декабря 38 г. до н.э. триумвират двоих.

* * *

О прибытии беженца Ирода в Александрию Египетскую, о его неурочном зимнем выходе в Средиземное море и т.д. в “И.в.” сказано: “Прибыв в этот город, он встретил блестящий прием со стороны Клеопатры, которая надеялась приобрести в нем полководца для готовящейся ею войны*. Но он отклонил предложение царицы и, не боясь ни

---

* Клеопатра собиралась воевать либо разбойно-кочевых ливийских мармаридов на западных границах Египта, либо нубийцев-эфиоплян на юге, либо подопечных набатеям синайских бедуйнов, беспокоивших египтян набегами через перешеек.

суровой зимней погоды, ни беспорядков в Италии, поплыл в Рим.

У памфилийского берега он подвергся такой опасности, что большая часть груза должна была быть выброшена за борт; с большим трудом он спасся в Родос, крайне истощившийся в войне с Кассием. Здесь он был принят своими друзьями Птолемеем и Саппинием и, терпя хотя нужду в деньгах, выстроил трехвесельное судно высшего калибра, на котором вместе со своими друзьями отплыл в Брундизи. Отсюда он поспешил в Рим и, полагаясь на отцовскую дружбу, предстал прежде всего пред Антонием, рассказал ему о несчастье, постигшем его и все его семейство, и как он, оставив самых близких ему людей в осажденной крепости, сам в бурное время года отправился к нему искать помощи... (1,14,2,3).

В “И.д.” читаем:

“...Однако Клеопатра не смогла уговорить его остаться у нее, потому что он вследствие наступления зимы спешил в Рим, тем более, что из Италии приходили вести о тамошних смутах и больших политических переменах.

Поэтому Ирод поехал отсюда на корабле в Памфилию; его застигла страшная буря, и он с трудом спасся в Родосе, потеряв при этом, однако, свой багаж. Тут он встретил двух друзей, Саппиния и Птолемея. Найдя город страшно разоренным вследствие войны Кассия, он, несмотря на личный недостаток средств, все-таки не мог удержаться от того, чтобы поддержать его, и помог ему свыше сил своих. Затем он снарядил себе трирему и поехал на ней в сопровождении друзей своих в Италию, где и высадился в Брундизии. Прибыв затем в Рим, он сперва сообщил Антонию о событиях в Иудее, а именно, как был загублен взятый парфянами в плен брат его Фазаил, как Гиркан до сих пор находится у них в плену, как парфяне провозгласили царем Антигона, обещавшего им за это тысячу талантов деньгами и пятьсот женщин из наиболее знатных семейств, как он сам, Ирод, однако, увез этих женщин ночью и как ему удалось избежать врагов, претерпев множество лишений; как затем его домашние подвергаются крайней опасности вследствие осады и как он сам, несмотря на зимнее время, и забыв о личных неудобствах, приплыл сюда в уповании исключительно на его, Антония, помощь” (14,14,2,3).

Далее, “И.д.” и “И.в.” согласно повествуют о назначении Ирода в Риме на царство (обоими триумвирами, консулами и сенатом), но с той разницей, что в “Войне” нет датировки, тогда как “Древности” датируют это событие (уже знакомым нам) годом Г.Д. Кальвина и Г.А. Поллиона.

Вот такие вот пироги! Хоть стой, хоть падай! Дата научно-энциклопедическая, без малого каноническая! Написано пером — не вырubiшь топором. В наличном тексте “И.д.” черным-по-белому значит:

“Таким образом он достиг царской власти в 184 олимпиаду, во вторичное консульство Гнея Домиция Кальвина и в первое Гая Азиния Поллиона” (14,4,5).

Консульство Домиция Кальвина (причем второе) и Азиния Поллиона (причем первое, хотя второго никогда не было — Флавий переусердствовал) пришлось, как мы знаем, на сатурнально-небеспетенциозный 40 г. до н.э. = 714 г. а.У. Усомнишься в правильности консульской датировки,

летоисчисление по олимпиадам тут как тут: 184 олимпиада охватывает четырехлетний интервал с 44 по 40 г. до н.э., т.е. счетно убыточный предел ограничен 40 г. сверх меры. Почему сверх? Да потому, что при ближайшем рассмотрении выясняется: Флавий, не очень грамотно используя олимпийскую датировку, без указания порядкового года олимпиады, противоречит самому себе, ибо относит назначение Ирода царем на осенне-зимний конец 40 г. в то время как 184 олимпиада сменяется 185-й 1 июля 40 г. до н.э. Но главная беда, конечно, не в технической осечке-анахронизме.

Относительно полной историко-фактической несостоятельности (нереализуемости) приводимой Флавием датировки консульской достаточно процитировать ее “словесный портрет” на реальную историческую данность.

Итак, по весне 40 г. парфяне перешли Евфрат, а Антоний прибыл в Тир, намереваясь заняться оборонением вторженцев. Затем, узнав о жалком для брата Луция исходе Перузийской войны и прочитав жалобно взывающее письмо Фульвии из Греции, он отчалил на запад. Мы в курсе, “И.в.” и “И.д.” солидарны в следующем: на иудейскую Пятидесятницу в Иерусалиме шли бои между сторонниками Антигона и братьями-тетрархами; с севера подходили, подошли и вступили в Иерусалим 500 парфянских всадников. Пасхальная дата весеннего полнолуния в 40 г. до н.э. — 19 апреля. Что же, согласно не ставящей под сомнение хронологию Флавия академической схеме, получается? Стало быть, после того как Антоний покинул Тир (весной), царевич Пакор “успел” прибрать к рукам всю Сирию и часть Финикии; владетель Халкиды Птолемей Менней “успел” скоростижно умереть; сын его Лисаний “успел” дружески приглянуться сатрапу Барзафарну и посреднически отрекомендовать ему Антигона Маккавея; Антигон “успел” скороговоркой обещать алчным оккупантам 1000 талантов и 500 женщин; парфяне “успели” составить коварный план устранения руками Антигона римлянофилов Антипатридов; “успели” занять Сидон и Птолемаиду; “успели” пройти через Галилею и Самарию, после чего уже в мае/июне, к Пятидесятнице, в Иерусалиме “успели” развернуться боевые действия. Ну и ну! Как представишь, запыхаешься и взопреешь, не сходя с места: налицо немое кино в темпе Чарли Чаплина или трудовых советских пятилеток.

* * *

Теперь подойдем с противоположного, юлианского направления. Выявим элементарную физическую невозможность приезда Ирода в мировую столицу и его интронизации там до истечения пресловутого 40 г. до н.э.; выявим, учитывая то немаловажное обстоятельство, что тетрарх-отверженец отчалил из Александрии “по наступлении зимы”, “несмотря на зимнее время”, “не боясь суровой зимней погоды”. Но пусть даже отплытие совершилось сразу по окончании судоходного сезона, т.е. около середины предзимнего ноября. Значит, следуя Флавию, Ирод за полтора месяца — открываем кавычки — пересек по 30 градусу западной долготы штормовое Средиземное море; был застигнут страшной бурей у берегов Памфилии; с трудом спасся в Родосе; поогляделся в компании друзей Птолемея и Сап-

пиния на страшно разоренном войною Г.Кассия острове; щедро пожертвовал верным антонианцам-родосцам деньги; выстроил-снарядил трирему “высшего калибра”; снова вышел в бурное зимнее море; безостановочно проплыл от Родоса до юга Италии; пришвартовался в Брундизи; проскакал без передышки 400 км до Рима; ворвался к Антонию; оттуда они вместе, прихватив Мессалу и Атрatina, кинулись к Октавиану; тот моментально созвал сенат и все хором завопили: “Коронация начинается!!!”

Спрашивается: каким таким образом, в каких, черт возьми, сапогах-сорокодах (или на водных лыжах) Ирод мог успеть за 45/50 дней воплотить всю перечисленную событийность в жизнь, если на обычное морское плавание от Александрии до Рима, причем в судоходный сезон, уходило 20-30 дней? Апостол Павел, например, выйдя (под стражей) из Кесарии Палестинской в открытое море осенью, добрался через множество корабельно-штормовых мытарств до Италии, вынужденно перезимовав на Мальте, лишь весной (Деяния Апостолов 27/28). В 4 г. н.э. весть о смерти 21 февраля в Ликий внука Августа Г.Цезаря дошла из Лимиры до Италии аж за 37 дней. О смерти Германика 10 октября 19 г. н.э. в Антиохии в Италии узнали в начале декабря.

Иначе говоря, во-первых, Ирод никоим образом не мог, отплыв из Александрии в ноябре 40 г., потерпеть крахлекрушение, спастись на Родосе, выстроить-снарядить трирему, достичь Италии и короноваться в Риме до исхода “звездного 714 г. а.У.”*; во-вторых, путь Ирода пролегал в конце 38 г. не в Италию, но прежде всего в Грецию, в Афины, где главный распорядитель Востока М.Антоний — высшая апелляционная инстанция для всех римско-ориентальных династов — пожинал в те дни победоносные лавры Вентидия, проводя вторую неодионисианскую зиму в окружении веселых менад и сатиров.

* * *

Зимой 37 г., в год консульства Марка Агриппы и Каниния Галла, проситель Антипатрид до верховного главкома Антония доплыл-доехал, пал ниц — не вели казнить, вели помиловать — оправдался, насколько сумел, в двухлетней коллаборации, ярко обрисовал Антигона подлым охвостьем парфянского империализма, заплатил главкому крупную сумму, обязался

---

* Впрочем, про Иродов маршрут надо сказать особо, поскольку у мало-мальски внимательного и мало-мальски причастного к географии читателя тотчас возникает категорический вопрос: зачем, плывя из Александрии в Италию, держать курс на подвластную в конце 40 г. Лабиеву Памфилию? зачем делать столь абсурдный крюк? зачем, стремясь поскорее попасть в Рим, плыть в Малую Азию? Уж не беглены ли пловец объелся? Жюльверновский 15-летний капитан попал вместо Южной Америки в Африку, став жертвой умышленного обмана. А кто обманул Ирода? В текстах Флавия нет и намека на то, что к малоазийскому берегу его понесла буря: в “И.д.” говорится “поплыл в Памфилию”, тогда как в “И.в.” памфилийский берег предпослан спасательному катапультированию на Родос, как нечто само собой разумеющееся.

заплатить впоследствии много больше и, включенный в свиту триумвира, отплыл в ее составе весной 37 г. = 717 г. а.У. из Греции в Италию.

Так или приблизительно так, дела обстояли на самом деле. Посему безоговорочно принятый современной наукой, с опорой на (невольную) дезинформацию Флавия, 40 г. до н.э., как год произведения Ирода в цари римлянами, очевидно несостоятелен.

* * *

Нельзя не заметить, что следующий 39 г. до н.э., сравнительно с шитым гнилыми нитками 40-м, в данном контексте намного смотрибельнее и лучше бы уж ученые умы делали ставку на него. Однако, 715 г. а.У. это уже не год консульства Кальвина и Поллиона, а эпонимический год Л.Марция Цензорина и Г.Кальвизия Сабина, т.е. год эпонимов, которых в тексте “И.д.” нет, следовательно, ошибку Флавия в “И.д.” надо признать непременно. И не случайно автор “Войны”, написанной раньше “Древностей”, разумел, если зорче вчитаться, именно 39 г. в качестве (недатированного) времени римско-назначенческой коронации Ирода, в чем тоже, увы, ошибся, хотя фиксированная хронология “И.д.” еще более далека от реальности. В “Древностях” историк исследовательски развернул тему и как будто поправился, чем, в сущности, грубо усугубил допущенную в “Войне” ошибку.

Соучастие Ирода во встрече Октавиана и Антония в Италии не могло иметь место ни зимой 39/38 гг., ни на протяжении всего 38 г. до н.э., ибо с осени 39 по весну 37 гг. родственные триумвиры попросту не встречались. Отбыв осенью 39 г. в Грецию, Антоний весной-летом 38 г. коротко приезжал в Брундизи, где не дождался Октавиана; весной же 37 г. диархи (не без предварительных трудностей) сошлись и договорились в Таренте. Вот когда и где член антонианской свиты, так называемый соучастник Тарентской встречи Ирод удостоился царственного венца; вот от какой весны, как от отправной точки, он в дальнейшем отсчитывал годы своего вассального правления.

* * *

По весне 37 г. до н.э. М.Антоний с супругой Октавией, при свите и с флотом в 300 судов, подплыл к Брундизи, однако, как и в 40 г., нашел портовые ворота закрытыми: проваливай, мол, восвояси. За зиму надломленный, но не сломленный тяжелыми потерями Октавиан полностью пришел в себя и пришел к выводу о возможности одолеть С.Помпея, т.е. выиграть изморную Сицилийскую войну без помощи неблагонадежного Антония. Во-первых, последний скользко увильнул от совместной борьбы, поспешно умотав из Брундизи, чем волей-неволей подзадорил Секста. Во-вторых, уже обещав осенью через дипломата Мецената флотскую поддержку против Сицилии, он снарядил вольноотпущенника Каллия к “африканцу” Лепиду, в чем римский триумvir усмотрел очередную двойную игру и угрозу возникновения антиоктавиановского альянса. С другой или точнее, с главной стороны, верный паладин Агриппа сосредоточил все силы на

восстановлении, строительстве и реорганизации флота. Среди развернутых им мероприятий следует назвать: 1.устройство в более близких к театру боевых действий, нежели отдаленная Равенна, кампанских Байях, окрестности которых были богаты судостроительным лесом, ударной военно-морской базы – Юлиевой гавани, для чего понадобилось соединять с морем Лукринское и Авернское озера; 2.строительство быстрыми темпами повсеместно на итальянских верфях большого числа боевых судов и судов нового типа; 3.посадка на весла и эффективное обучение 20 тысяч специально отпущенных (побужденными к тому рабовладельцами) на волю рабов. В течение всей зимы работа кипела и продолжала набирать обороты. Столичная и внутрииталийская ситуация, несмотря на локальные волнения, поразрядилась, денежные средства нашлись.

Октавиан не доверял компаньонам-сотриумвирам – да и с какой стати должен был доверять им, охотно покинув его в минуту грозной опасности и следившим за жаркой схваткой издалека! Они действовали по китайской мудрости: если долго сидеть на берегу реки, можно увидеть, как по ней в конце концов проплывет труп твоего врага. Он – сын и наследник Цезаря – молча поставил на *цезаропанизм*.

Отправив из негостеприимных брундизийских вод на переговоры в Рим дружного Цезарю II члена своей свиты Г.Фонтея Капитона, постояв возле Брундизи и поскрежетав зубами, герой Филипп обогнул Калабрию и подошел к Таренту, где беспрепятственно пришвартовался. Рим безмолвствовал. С трудом скрывая ярость, но завися от запланированного обмена кораблей на легионеров и не желая откладывать восточный вопрос в долгий ящик, распорядитель Востока отрядил в столицу жену Октавию.

Тем временем из Рима неторопливо выехала в Брундизи дипломатическая миссия в составе Мецената, опытного примирителя “отчужденных друзей” Л.Коцея Нервы и полномочного антонийца Г.Фонтея Капитона. В Тарракине репрезентанты триумвиров сомкнулись с поэтом Горацием и ритором Гелиодором; в Синуэзе к пестрой дорожной компании примкнули Вергилий, Варий и Плотий Тукка. Отдельные тяготы-прелести этого двухнедельного путешествия Гораций, лишь мельком коснувшись политики, обессмертил дневниково-поэтическим слогом в знаменитых “Сатирах” (Serm.1,5). Обычно сухопутная дорога из Рима в Брундизи преодолевалась за 9* или, в случае спешки, за 5** дней. Из путешествия длиной в две недели видно, насколько медлительный Октавиан был уверен в себе и насколько терпеливый Антоний в договоре нуждался.

Между тем уполномоченная мужем благородная Октавия примчалась к брату, который излил перед ней горькую обиду на предательское дезертирство зятя в прошлом году и выразил возмущение относительно его тайных предложений Лепиду в году нынешнем. По первому пункту Октавия возразила, что все недоразумения разрешены осенью в Афинах Антонием и Меценатом, по второму сказала, что Антоний перед отъездом на восток

---

* Овидий “Письма с Понта” (4,5,7).

** Плутарх “Катон” (14).

решил, цементируя триумвират, выдать замуж за сына Лепида родную дочь Антонию*, отчего и послал порученца Каллия в Африку.

К сожалению наши тематические источники – Ливий, Плутарх, Аппиан и побочно Гораций не во всем сходятся-согласуются. Фрагментарные выдержки из эпитомированного Ливия (Ерit.127,128)** выдают накладку событий 40 г. в Брундизи на события 37 г. в Таренте (см.ниже). Сообразно Плутарху (Ант.35), Октавия, встретив брата-Цезаря где-то “в пути”, склонилась в пользу мира сначала его друзей-соратников, Агриппу и Мецената, а потом уже, при их поддержке, его самого. Сообразно Аппиану (5,93), Антоний, узнав от Октавии о сверхподозрительности родственника и коллеги, направил к нему для допроса злосчастного Каллия, кому Октавиан отказал в аудиенции и лично выехал на высокую встречу.

Так или иначе, примем на основе синхронизированных историко-литературных свидетельств за верное: горячее миротворчество Октавии вкупе с посредническими усилиями Мецената, Агриппы, Коцея и Фонтя (в географическом радиусе Рим-Брундизи-Тарент) привели в итоге к Тарентской конференции и к мирному соглашению.

Не ранее, но и не позднее мая 37 г. до н.э. умиротворенные диархи встретились между луканским Метапонтом и Тарентом, на середине реки Тарас, прибыв к месту встречи удивительным образом одновременно и сияясь далее перешеголять друг друга знаками взаимного доверия. Затем Октавиан проследовал без охраны в Тарент, где переночевал, как дорогой гость, на квартире у Антония; днем позже Антоний нанес ответный визит вежливости; потом обе стороны приступили к деловым переговорам.

В результате ориентальный диарх передал окцидентальному 120 судов взамен двух легионов или, по другой версии, в обмен на 20 тысяч легионеров, что составляет более трех легионов***. В дополнение к сему Октавия выпросила у мужа для брата, по одной версии, 10 боевых судов, по другой – 20****; и у брата для мужа 1000 отборных воинов.

С.Помпей официально лишился всех предоставленных ему Мизенским договором постов-статусов и стал врагом отечества. Маленькую дочь Октавиана Юлию и 7-8-летнего Антониева сына от Фульвии, Антилла, триумвиры помолвили. Антонианской инициативой за М.Агриппу была просватана дочь ученого богача и банкира (дружного и Цицерону, и Антонию) Помпония Аттика. Свою дочь от Октавии, ровесницу Октавиановой Юлии, Антоний помолвил с 10-11-летним сыном Домиция Агенбарба.

---

* До Фульвии Антоний был женат на дочери своего дяди Г.Антония (с которой развелся, инкриминировав ей супружескую измену, в 45 г.); имел от нее дочь.

** Приводятся Пофирием в “Комментариях к Горацию” (Ad. Hor. Sat 1,5,27-29).

*** Про 20 тысяч легионеров сообщает Аппиан (5,95), в то время как Плутарх (Ант.35) говорит о 2 легионах. Вероятно, речь шла о в общей сложности 4-х легионах, два из которых Антоний приобрел сразу, а два обещанных так никогда и не получил, за что упрекал Октавиана впоследствии.

**** О десяти судах уведомляет Аппиан (5,95), тогда как согласно Плутарху (Ант.35), их было двадцать.

Так Тарентская сделка, издревле известная как “второе Брундици” (*iterum Brundisium*), состряпалась-состоялась.

Да, чтобы не забыть: истекший 31 декабря 38 г. триумвират диархи (в т.ч. от имени отсутствующего Лепида) продлили на очередную беспрерывную пятилетку от (задним числом) 1 января 37 г. до 31 декабря 33 г. до н.э.

Подробности-тонкости мирных актов, договоренностей и деклараций триумвирального единства в Таренте покрыты туманом, из-за чего ученые умы спорят о них и об их сезонной хронологии по сей день.

Соответственно Аппиану, Антоний взял курс из Греции на Италию “в начале весны”. Плутарх про время года молчит. Дион (или скорее имеющийся в нашем распоряжении ущербный текст Диона), не вдаваясь в геолокализацию, извещает в конце 48-й книги (54) под 37 г. о приезде Антония “в Италию”, а в 49-й книге (23) с ее путано-рваной хронологией, вновь неуклюже возвращаясь к 37 г., говорит про долгое время (чуть ли не весь 37 г.), понадобившееся Антонию на поездку в Италию и обратно.

С XIX в. в научно-исторических кругах 717 г. а.У., как год Тарентского соглашения, — вне сомнений; касательно же времени года — единое мнение до сих пор не выработано. Однако, если акцептировать “отчалное” “начало весны” по Аппиану (а не акцептировать оное нет оснований), то ни в коем случае не следует растягивать канительную предысторию, собственно конференцию и заключение Тарентского договора (как это делают следом за И. Кромайером* многие современные авторы) аж до сентября или октября 37 г.**

Ссылка Кромайера на Диона (49,23), при синхронизации с Аппианом, крайне неубедительна. Встреча и стговор между Антонием и Октавианом удались, конечно, не сразу, но ни то, ни другое не могло растянуться от ранней весны до середины осени. Такого рода противоестественно замедленный темп не менее комичен и непотребен, чем суперскоростные темпы немого кино. Кроме того, Дион круто ошибается, датируя Гиндарское сражение, осаду Самосаты Вентидием и явление к осажденной крепости Антония 38 г. до н.э. (притом в книге 49, охватывающей события 36-33 гг. до н.э.), в связи с чем в 37 г. у Диона образуется и зияет подлежащий обязательно выполнению вакуум. Ошибается и Плутарх, относя невзятие Самосаты ко времени до Тарентской встречи вождей. В действительности, ко дню Гиндарского сражения 9 июня 37 г. распорядителя Востока еще не было на Востоке, тогда как в ходе осады Самосаты, после Гиндара, т.е. около середины лета, он там объявился. Следовательно, Антоний отбыл из Италии, скорей всего, не позднее июня 37 г.

Повторим и усвоим: брундизийско-тарентско-италийские страсти-немордасти могли продолжаться с марта по июнь около трех месяцев, но они никак, при всяческих проволочках, не могли топтаться на месте и плестись черепашьим шагом от начала весны до сентября-октября.

---

* J. Kromayer “Die rechtliche Begründung des Principats”, Excurs “Chronologische Bestimmung des Vertrages von Tarent”, 51-57, Marburg 1888.

** Да и триумвиральный договор на пятилетку до 31.12.33 г. был заключен с 1-го задним числом января — явно не осенью, но весной 37 г.

По вопросу историко-фактических и правовых основ второй триумвиральной пятилетки также нет ясности. Наш информатор Аппиан делает противоречивые заявления. В “Гражданских войнах” (5,95) сказано, что триумвиры продлили истекший триумвират на последующие пять лет, не утруждая себя легитимацией со стороны “народа”, т.е. решения сената или народного собрания. В “Иллирийских войнах” “Римской истории”, напротив, говорится (28), что “народ” дал добро на очередные пять лет, мало того, вторая пятилетка *продлевается* Аппианом до 31 декабря 32 г. до н.э. С подобной счетно-вычислительной техникой — “до 32 г. включительно” — расходятся и школьная арифметика, и сам Август в “Res gestae”, и Светоний, ибо Август презентует себя “сочленом триумвирата по новоустроению государства на протяжении 10 лет непрерывно” (2,7); Светоний пишет: “триумвиром для устройства государства он был в течение 10 лет” (Авг.27); а арифметика требует исчислять триумвиральную десятилетку от 27 ноября 43 до 31 декабря 33 г. до н.э.

Предположительно, Аппиан опирался в “Г.в.” и в “Иллирии” на два разных источника: в первом случае на не дошедший до нас труд Азиния Поллиона*, во втором — на не дошедшее до нас автобиографическое сочинение Августа “О своей жизни”. Засим, если фрондер Поллион вполне мог удовлетворенно выделит самовластье триумвиров в отношении народа, то легитимист Август не мог не упомянуть про всенародное одобрение. Речь здесь может идти о юридической формальности, которую он инсценировал-декорировал по возвращении из Тарента в Рим за себя, Антония и Лепида. Правовое поле на службе у силового — вот истинное лицо и нутро диархов-диктаторов, которые, тем не менее, предпочитали выглядеть там, где получалось, магистратами, а не тиранами. И, к слову вставить, т.н. республиканская законность чем дальше, тем больше заботила мудреющего, как змий, и двуликого, как Янус, законника-импровизатора Октавиана, в отличие от чревоугодливого солдафона и малощепетильного политика Антония.

Впрочем, степень и конкретные обстоятельства всеквиритской или парламентской ратификации итерированного в 37 г. триумвирата выяснить сложно, поскольку и Азиний Поллион, и кесарь Август — авторы (что греха таить) разноречиво тенденциозные. Неясно к тому же, находился ли Антоний все время в Таренте, проведя в Италии предостаточно времени, заключив договор весной, в мае, а отплыв из Тарента летом, в июне. Во всяком

---

* По свидетельству византийского энциклопедического словаря “Суда” (X в.), А. Поллион написал “Историю гражданской войны” в 17 книгах. “История” охватывала события с 60 г. (1-й триумвират) до минимум убийства Цезаря или битвы при Филиппах (см. Тацит “Анналы” 4,34). Обратился ли осторожный независимец Поллион к истории 2-го триумвирата, предпочел ли, пишучи в “золотом веке”, не дразнить гусей, остается гадать. Скорее второе, чем первое, иначе Кремуций Корд (у Тацита) сослался бы на смелую объективность Поллиона в данном вопросе. Тем не менее, в меру фрондерско-республиканский обзор по 2-му триумвирату Азиний (завистник Цицерона и Саллюстия), вероятно, все-таки составил и оставил, хотя до нас из его писаний ничего не дошло.

случае, историк-следопыт вправе спросить: загорал ли он, подписав желанное соглашение, неотлучно, вплоть до отплытия, на тарентском пляже или побывал где-нибудь еще? — в Брундизи? чтобы принять извинения местных властей за негостеприимное недоразумение; в Кампании? чтобы увидеть Юлиеву чудо-гавань; наконец, в Риме? чтобы очно обновить-узаконить триумвират. В Брундизи, пожалуй, да; в Кампании и в Риме вряд ли, потому что Плутарх и Аппиан слишком настойчиво ограничивают италийскую географию распорядителя Востока Тарентом. Правда, оба, возможно, опираются на своенравного Поллиона, меж тем как августовский официоз, по всей видимости, эту проблему либо галантно обходил, либо косвенно фальсифицировал, ибо правозаконному триумвирату не должно удлиниться исключительно в Таренте, подлежа итерации в Риме. Одним словом, мимолетный заезд-незаезд Антония в 37 г. в Рим был под сомнением и допускал или порождал различные толкования (плюрализм авторских мнений) уже в древности. Неспроста Дион пишет в III в. про Антониев приезд в Италию, избегая уточнений.

Теперь разберемся с Иродом. Посвящение его, Антониева выдвигенца и назначенца, в цари иудейские в Таренте никакой особой торжественностью не отличалось. Включенный предчувствовавшим переговорные сложности Антонием в вояжную свиту, он, тетрарх-беженец, предстал на политической конференции перед Октавианом как вопиющая вассальная жертва парфянской экспансии, как живое олицетворение насущной безотлагательности ликвидировать варварскую парфянскую угрозу и решить Восточный вопрос в комплексе (отмщение за Красса; претворение в жизнь завещания Цезаря), как ходячее подтверждение необходимости скорейшего предоставления Антонию 20 тысяч римско-италийских легионеров.

Надо полагать, что так, а не иначе, т.е. не более расфуфыренным образом, произошел тарентский розыгрыш мелкой иродианской карты по-антониански. Ни герольдов, ни аплодисментов, ни сенатской коронации, ни шествия на Капитолий. (Консулу) М.Агриппе прощельга Ирод понравился, Октавиан против отрекомендованного, но не подотчетного ему (распорядителю Запада) ориентального вассала-антонианца ничего не имел, наоборот, был приятно тронут напоминанием об услугах, оказанных некогда Иродовым отцом Антипатром Ю.Цезарю. Далее последовало кулуарно-деловое, ради демонстрации нерушимого братства триумвиров, совместное одобрение царской креатуры-кандидатуры Антония без каких-либо помпезно-легитиматорских излишеств. Пройдя через служебную инаугурацию, *третий не-лишний* скромно отодвинулся в тень. Много внимания участники конференции ни ему, периферийному царю пока лишь с видами на царство, ни отдельно Иудее не уделили, ни долго, ни сердечно ими не занимались. Сенатские формальности Октавиан оформил позднее, и, может быть, при оформлении об Ироде сказали пару слов лично знакомый с ним Валерий Мессала и сенатор-антонианец Семпроний Атратин.

Согласитесь, будничная историческая действительность куда прозаичнее отретушированной политиками и воспетой их трубадурами историей*.

---

* См. Приложение I.

Однако обратимся к текстам Флавия.

Итак, спасшийся на Родосе погорелец Ирод молниеносно выстроил тут трехвесельное судно и стремительно отплыл на нем посреди зимы якобы прямо в Брундизи, откуда принесся в Рим, предстал перед Антонием, поведал о своих бедах и, не теряя чувства собственного достоинства, обратился к протектору за помощью.

“И.в.”: “Такая превратность судьбы вызвала сострадание в Антонии. Вспомнив с благодарностью гостеприимство, оказанное ему Антипатром, и принимая главным образом во внимание дарования Ирода, он тут же порешил того, кого он раньше произвел в тетрархи, назначить теперь царем иудеев. В одинаковой мере, как благосклонность к Ироду, повлияло на это решение враждебное чувство против Антигона, в котором он усмотрел бунтовщика и врага римлян. Цезарь шел ему навстречу своим согласием: он живо припомнил египетский поход, совершенный Антипатром вместе с его отцом, его гостеприимство, равно как его всесторонне испытанную преданность и благонамеренность; с другой стороны, он признавал также энергичную и мощную натуру Ирода. Вследствие этого он созвал сенат, которому Мессала, а за ним Атратин представляли Ирода, изображали заслуги его отца и личную его преданность римлянам; рядом же с ним они выставили Антигона как врага римлян, не только на основании прежних его действий, но и потому также, что, обойдя римлян, он принял корону из рук парфян. Уже это одно произвело впечатление на сенат; но после, когда выступил еще Антоний и разъяснил насколько восшествие Ирода на престол будет полезно для войны с парфянами, тогда все согласилось. По окончании заседания Ирод вышел из сената, имея с одной стороны Антония, с другой — Октавиана. Консулы и другие государственные сановники провожали их для принесения жертвы богам и возложения сенатского решения на Капитолий. В первый же день назначения Ирода царем Антоний дал в его честь торжественный обед” (1,14,4).

“И.д.”: “Антоний сжалился над постигшим Ирода бедствием, и так как подумал о том, что и самые могущественные люди зависят от превратностей судьбы в такой же точно мере, как и угнетенные, он в память прежних дружественных отношений к Антипатру, а также побуждаемый обещанными Иродом в случае назначения его царем денежными суммами (он заплатил ему и раньше, когда был назначен тетрархом), особенно же вследствие ненависти к Антигону (в котором видел опасного для римлян мятежника), охотно согласился поддержать Ирода и исполнить его просьбу. Сам Цезарь также выразил готовность исполнить желание Ирода и поддержать его, потому что он памятовал о походе Антипатра вместе с отцом его в Египет, равно как его гостеприимство и во всех отношениях любезную предупредительность, а также потому, что желал сделать угодное Антонию, который особенно отстаивал интересы Ирода. Когда затем собрался сенат, представившие Ирода Мессала, а за ним Атратин рассказали об услугах, оказанных отцом его Антипатром римлянам, вспомнили о всегдашнем его

расположении к ним, а также стали обвинять Антигона во враждебных римлянам замыслах, что видно не только из его прежних действий, но главным образом из того, что он совершенно помимо римлян добился власти при помощи парфян. Так как сенат не скрыл при этом своего гнева, то Антоний немедленно явился с указанием, что для предстоящей парфянской войны было бы полезно провозгласить Ирода царем. Это предложение было принято и единогласно утверждено.

Так ревностно соблюдал Антоний интересы Ирода, что не только выхлопотал ему, не рассчитывавшему вовсе на это, царскую власть, но и добился того, что он мог в качестве царя выехать спустя семь дней из Италии. (Дело в том, что Ирод хотел домогаться царского достоинства не для себя лично, так как не рассчитывал на это, потому что римляне имели обыкновение провозглашать царями лиц царского происхождения, а для своего шурина Аристовула, который был внуком Аристовула со стороны отца и внуком Гиркана по матери.) Этого молодого человека Ирод, впрочем, впоследствии казнил, как мы покажем в свое время.

Когда окончилось заседание сената, Антоний и Цезарь вышли оттуда в сопровождении Ирода, консулов и всех остальных должностных лиц для того, чтобы принести установленную жертву и поместить состоявшееся решение в Капитолии. Затем Ирод в первый день своего царствования обедал у Антония” (14,14,4,5).

Протри глаза, читатель! Разве вся эта панегирическая словесная патока, эта нагло вешаемая на уши партийно-прапагандистская лапша в духе эпохи так называемого культа личности или брежневской “Малой земли” заслуживает доверия? Разве эта фанфаронада нуждается в серьезном опровержении? Разве ложь не лежит на поверхности?

Из парадной реляции “И.в.” и “И.д.” Ирод всплывает в римском сенате, словно порнозвезда Чиччолина в итальянском парламенте; словно тарсийская Клеопатра, выходящая в костюме Афродиты из пены морской; словно (мужичок-с-ноготок) Л.И.Брежнев времен узкой специализации телепрограммы “Время” — как бенефиса Брежнева и немного о погоде. Посмотрите, как он купается в лучах своей брэнной славы; посмотрите, как он нежится перед объективом кинокамеры! По обе стороны от него шествуют в дороге на Капитолий с безоговорочно легитимирующим иродианскую монархию свитком сенатского постановления (перспективный) *отец рода человеческого* — кесарь Август, и еще не загубленный египетской фурией Клеопатрой (ретроспективный) протектор Востока (пока еще истинный римлянин) М.Антоний. Лет через тридцать после будничного царственного назначения творцу новейшей иудейской истории Ироду очень важно было подчеркнуть свою обоюдостороннюю антонианско-октавиановскую интронизацию. От Антония в данном контексте, даже при оглядке из “златовековой” августейшей эры, никуда не денешься, поскольку именно он в те памятные годы заведовал Востоком. Правду, извините, не скроешь, а значит нужно привести патрона былого и патрона безальтернативно нынешнего в состояние максимально устойчивого равновесия. (И все-таки — перечтите текст — ненавязчивое закадровое первенство Цезаря II эвидентно!) Плюс к тому, и сенат, и консулы, все и всё (весь антураж семейного

портрета в интерьере) и юридически, и патетически на месте и налицо. Скромник Ирод вообще, оказывается, не для себя старался, хотел, видите ли, вывести своего шурина, юнца Аристовула, в люди-цари*. Ан не вышло – римляне не позволили, знали, стало быть, кого воцарить. И впрямь, оба диарха от имени сената ведут утвержденного монарха на трон чуть ли не под руки (просим! просим!); его рекомендуют, его сопровождают, его провожают в тронное поднебесье римляне... И какие римляне! Краса и гордость империи, оплот Вечного города: герои, политики, триумфаторы, адепты изящной латинской словесности, патроны литературных салонов, эстеты, риторы – иначе говоря, рафинированная элита римского народа квиритов: Валерий Мессала**, Азиний Поллион***, Домиций Кальвин, Семпроний Атрин... и другие официальные лица...

Следом дуэлянты, флигель-адъютанты,
Блещут эполеты,
Все они красавцы, все они таланты,
Все они поэты. (Б.Окуджава)

Стоп камера! А не много ли чести? а не слишком ли жирно? а не кажется ли вам, что ваше место у парашаи?

На память приходит незабвенный Ким Ир Сен. Рассказывают, что во дворце “отца корейской демократии”, “создателя бессмертного учения “Чучхе” висела очень любимая им картина: “Солнце нации” величественно нисходит по ступеням дворцовой лестницы, в то время как снизу, задрав голову кверху, на него, аплодируя ему, благоговейно взирают Сталин, Черчилль, Рузвельт, де Голль, Мао и прочие киты-политиканы XX в. Скажите, разве Ирод в своем непомерном и одновременно на редкость примитивно-провинциальном тщеславии не похож на “корифея всех наук”?

Вопросим еще раз, риторически: неужели запечатленная (точнее, воспроизведенная с чужих слов) в “И.в.” и в “И.д.” коронационная лажа хоть сколько-нибудь смахивает на правду? Неужели фальшивка на уровне “Константинова дара” или клюква типа кинофильмов “Ленин в октябре”, “... в 18-м году”, “Великое зарево” не достаточно саморазоблачительна? Ведь перед нами советское кино! Это столь же дешевая туфта, как штурм Зимнего дворца, которого никогда не было; это весело пляшущий с детьми вокруг новогодней елки “добрый дедушка Ленин” (мы внучата Ильича), кого и

---

* Это, разумеется, ложь, но в любой расчетливой лжи должна быть доля правды. В 40 г. до н.э. ребенку Аристовулу было всего 10-11 лет, а в 37 г. отроку Аристовулу – уже 13-14. Для кого и когда Ирод “домогался” короны? Скорее, для отрока: не так ли?

** К 37 г. В. Мессала успел переориентироваться с Антония на Октавиана, находился в Италии и соучаствовал в агриппианской реорганизации флота.

*** Победив парфинов, сложив македонскую легатуру и справив триумф, Азиний Поллион отошел от политики. В 38/37 гг. он занимался основанием первой общественной библиотеки Рима; к Тарентской конференции отношения не имел; с Иродом познакомился позднее.

чего тоже в реальности никогда не было. Сравнения можно продолжить: перед нами руководящая роль Сталина, по книжонке Берия “К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье”; или это руки доктора Геббельса, нежно перелистывающие на берлинской книжной выставке 1934 г. избранный том сочинений самого Геббельса. Недаром Геббельс учил: ложь должна быть колоссальной, чтобы в нее поверили.

Пора задаться вопросом: кому, помимо самого Ирода, принадлежит авторство этой пошло сработанной липы-ловушки? Не Флавий, ибо Флавий такая же жертва бессовестного надувательства, как и его многовековой наивный читатель.

Предложим версию. Приторную римско-коронационную постановку художественно увековечил (ближе к исходу I в. до н.э., доработав ее уже в I в. н.э.) придворный лейб-хронограф и панегирист царя иудейского, друг и министр без портфеля в правительстве тарентского назначенца, философ-аристотелик и историк Николай Дамасский* — основной, но не единственный источник Флавия по Ироду.

Тоталитарным режимам и царям-нуворишам свойственно переписывать историю: вассальному претенденту негоже назначаться монархом и другом римского народа попутно, в ходе келейной сделки-сговора тиранов в захолустном Таренте короной надо обзавестись празднично-законным путем в столице мира — Риме. Однако в не дошедшем до нас труде Н.Дамасского красочно сервированное им “историческое событие” не было датировано, сходно тому, как оно не датировано фиксированной датировкой в “Иудейской войне”** (справедливо именуемой оригиналом “Древностей”). Во-первых, Дамаскин, судя по “Войне”, просто не использовал фиксированную хронологию; во-вторых, он умышленно скомкал два года припарфянской коллаборации Антипатридов; в-третьих, к чему, черт возьми, пишучи панегирик, восславляя патрона и заведомо передергивая факты, четко дифференцировать десятилетия спустя “сакральную” отправную точку, расположенную в (обязательно “римском”) интервале между “первым Брундизи”, т.е. соглашением в Брундизи, и “вторым Брундизи”, т.е. соглашением в Таренте? В задачу лейб-хронографа Дамаскина не входила дотошная хронография. Его историко-писательское кредо исчерпывалось шолоховским кредо советских писателей: “Мы пишем по зову сердца, а сердца наши безраздельно принадлежат партии”. Как не лишенный ни дарования, ни дара речи ассенизатор и водовоз, Иродом мобилизованный и призванный, он обратил дела давно минувших дней в былинку: убрал нечистоты, залил перламутровым раствором пустоты, подверг витринное чучело пластической операции.

Человеческая память оперирует символами, совмещая по прошествии времени два однородных или мнимо однородных свидания, происшествия, инцидента и т.д. воедино. Здесь же автора “былины” не интересовали два

---

* Подвизался при иродианском дворе после 20 г. до н.э.

** Наличеству у Дамаскина фиксированная датировка, Флавий позаимствовал бы ее уже в “И.в.”

политических договора в Брундизи и в Таренте*; клишеиста-песенника интересовал “факт” благоприятного возведения Ирода в цари в Риме Октавианом и Антонием. В конце концов и Август, и Антоний в промежутке 40-37 гг. обретались и в Риме, и в Италии. Мелочи бытине не надобны. И сказка, сделанная былью, родилась. Причем Николай не оболгал ни отставленную за ненадобностью хронографию, ни исчислительную хронологию, исчисляя годы Иродова царствования не с 40 г. до н.э.

С Флавием приключилось иначе. Не случайно побочная хронология “Войны” наводит на конец 39 г. или на зиму 39/38 гг. или (кому угодно) на весну 38 г. до н.э., как на время интронизационного шоу в сенате. Но в “Войне” Флавий не вдавался в подробности, а в “Древностях”, копая глубже, решил дать фиксированную датировку и опростоволосился.

В результате изучения-сопоставления материалов**, вдруг выяснилось, что Антоний покинул Рим осенью 39 г. (прибыв туда осенью 40 г.) и больше там не бывал, тогда как согласно Николаю, назначение Ирода царем имело место именно в Риме, в чем Флавий, при всей его трезвой критичности по адресу дворцового летописца Николая, нисколько не усомнился.

Таким образом, Рим, по Флавию, предоставил царскую корону родившемуся под меченой звездой баловню судьбы Ироду в конце особого — любого поэтам, песенникам и эзотерикам 40 г. до н.э., до истечения консульской эпонимии не чуждого царю иудейскому Г.Азиния Поллиона (адресата IV эклоги Вергилия).

* * *

Итак, став в мае 37 г. царем *designatus*, Ирод, видимо, и вправду всего неделю спустя после дезигнации, отчалил на первоклассной триреме с

---

* Брундизийскую и Тарентскую конференции-соглашения путали уже в древности. Так, например, неоплатоник Порфирий (III в.) в комментариях к “Сатирам” Горация (1,5) сводит два различных договора в одно, притом дважды со ссылкой на 127 книгу Т. Ливия. Сегодня принято думать, будто причина путаницы в небрежном использовании Ливия, хотя, скорей всего, Порфирий (сродни Флавию) пользовался эпитомированным Ливием, эпитоматор которого не развел “первое” и “второе Брундизи”. Между прочим, рассказ Ливия о Тарентском договоре содержался в 127-й книге, а упоминание об одержанной “легатом Антония” победе над иудеями фигурировало в кн. 128-й, т.е. иудеи были одолены Г.Сосием во время после Тарентского договора. Когда именно это произошло, эпитоматору представлялось неактуальным. Для него римское назначение Ирода и завоевание Иерусалима, будучи звеньями одной периферийной цепи, тем более сошлись воедино, если уж сошлись воедино “Брундизи-1” и “Брундизи-2”.

** Кроме труда Николая, Флавий, судя по рассыпанным в “И.д” ссылкам, был знаком с сочинениями Поллиона (14,8,3), Страбона (утраченный исторический труд) (15,1,2), Ливия (14,4,3), пользуясь, наверно, как и Порфирий, выдержками из Ливия, но не собственно многотомной ливийской историей. То, что в работах римских и греко-римских авторов, специально вассалом Иродом не занимавшихся, отсутствовала специальная хронология его назначения на царство, воцарения и царствования, вовсе не удивительно. Насколько явный неанналист Страбон, безразличный к хронологии в “Географии”, пользовался ею (датировкой по олимпиадам?) в “Истории”, и вообще, насколько подробно он писал об Иудее, сказать сложно.

царским мандатом из Тарента в направлении Сирии/Палестины добывать корону.

Антоний покинул Тарент в июне-июле, откомандировав прежде в ориентальные широты к Вентидию К.Деллия. Беременная Антонией Minor Октавия провожала супруга до острова Корфу, откуда, доверенная мужем на время намеченной им парфянской войны попечению любящего брата, вернулась в Рим. Путь “нового Диониса” лежал, минуя Грецию, на восток, где в его отсутствие П.Вентидий успел нанести окончательное поражение Пакору.

* * *

К весне 37 г. до Вентидия дошла информация о готовящемся из-за Евфрата очередном вторжении не смирившихся с поражениями парфян. Полководцу предстояло быстро стянуть подкомандное воинство, расквартированное зимовать гарнизонами (в видах отдыха, поддержания спокойствия, удержания обложенных контрибуцией династов в узде) на обширной территории от Каппадокии и Киликии до Аравии. Эвентуальный парфянский удар в районе Зевгмы (западнее Эдессы) грозил рассредоточенным римлянам крупными бедами.

В ход снова пошла сверхпредусмотрительная военная хитрость. Некий мелкий приевфратский династ, которого Фронтин кличет Фарнаем (1,1,6), а Дион Ханнаем (49,19), прикидываясь другом римлян, тайно работал на парфян, о чем Вентидий знал. Войдя к династу в доверие, римлянин высказал ему “тревожное опасение”: мол, наступление Пакора у Зевгмы для нас наиболее желательно, поскольку холмистая местность помешает вражеской коннице стремительно маневрировать — раз, воспрепятствует убойной силе метких стрел — два; наступление же в районе более нижнего течения реки для нас, мол, губительно. Ханнай не замедлил переправить вентидианские “откровения” за Евфрат. Пакор простодушно поддался и потерял 40 дней на наведение в подсказанном ему пункте переправы походного моста. Выиграв драгоценное время, Вентидий подтянул и собрал в кулак римские легионы, оказавшись во всеоружии за два дня до появления противника. Разбив боевой лагерь под Гиндаром (северо-восточнее Антиохии), римляне, соприродно тактике, примененной ими в Таврском сражении, подпустили парфян на короткую дистанцию, затем мощно обрушились на них, одолели врукопашную, обратили в бегство и разгромили. Волею судеб в день катастрофы Красса при Каррах — 9 июня частичный реванш был взят*.

Бедолага Пакор и, соответственно римскому историку II в. Флору (4,9), 20 тысяч парфян пали в битве.

---

* День поражения Красса называет Овидий в “Фастах” (6,465). Примечательно, что многие авторы древности — Дион (49,21), Евтропий (7,5,2), Фест (18), Орозий (6,18), пишут о совпадении дня катастрофы с днем победы, но ни один из них не говорит, что победа Вентидия была одержана в 15-ю годовщину поражения Красса, тогда как будь годовщина действительно 15-й, об этом следовало бы упомянуть. Так поступают современные авторы, причем, создавая у себя и читателя иллюзию, будто вычитали про 15-й юбилей у кого-то из древних. Не в 15-ю, но в 16-ю годовщину разгрома при Каррах Вентидий разбил Пакора при Гиндаре.

Касаемо Вентидия – герой-полководец сделался легендарной фигурой в глазах современников: три блистательные победы над загадочным и столь же непонятым Риму супостатом, как Россия-сфинкс – Западу! Только спустя два столетия, при Марке Аврелии и Луции Вере, парфяне вновь рискнут форсировать Евфрат.

Победив, Вентидий приказал назидательно и устрашительно (помня о доставленной Ороду голове Красса) выставлять голову повсеместно любимого в Сирии, согласно Диону (49,20), “за справедливость и мягкость” Пакора в местных городах. Потом победоносный римлянин демонстративно расправил бицепсы и, продолжая наводить региональный порядок, предпринял осаду Самосаты. Поводом к осаде послужило укрывательство Антиохом Коммагенским (чья дочь замужествовала за шахиншахом Ородом) части бегущих из-под Гиндара парфян*. Истинной причиной являлись сокровища богатого города и, как говорили, сказочные богатства самого царя.

Антиох попробовал откупиться выплатой 1000 талантов, но получил отказ. Вентидию хотелось пожить в большом, вознаградить легионеров, достать денег на острые нужды армии. В дни осады Самосаты, в июле/августе 37 г. к месту действия прибыл главком Антоний.

* * *

Выше по Диону (и Плутарху) замечено: осада Самосаты следом за Гиндарским побоищем выпадает на лето 38 г. до н.э., то есть и Гиндар, и Самосата якобы предшествуют Таренту. Воспроизведем историю сообразно дионовско-плутарховскому сценарию. Выходит, что весной 38 г. Антоний, нехотя приплыв из Афин в Брундизи, не дождавшись занятого в Этрурии Октавиана и отчалив назад в Афины, прослышал (эврика!) о Гиндаре, спохватился, стремглав совершил марш-бросок на восток, у стен осажденной Самосаты второпях сместил “из зависти” Вентидия, назначил сирийско-киликийским легатом Г.Сосия и самолично возглавил осаду. Но осада досадно затянулась. Тогда, мол, раздраженный затяжкой распорядитель Востока вступил в переговоры с Антиохом, неожиданно заключил на условиях менее выгодных, чем те, которые Антиох предлагал Вентидию, бесславный мир, снял осаду, туристически (иначе не скажешь) посетил Сирию, сделал тут какие-то незначительные распоряжения, бегом вернулся в Афины, принял не позднее осенью посланца Октавиана Мецената, обещал сотриумвиру флотскую поддержку, докоротал вторую афинскую зиму среди сатиров и устремился весной в Тарент...

Во-первых, бросается в глаза синхронистический аврал: не успеваешь толком свести Афины-Брундизий-Афины, далекую Самосату-на-Евфрате, Сирию, Богуда** и Мецената; во-вторых, если порывистая последователь-

---

* Другая часть подверглась уничтожению и пленению при попытке достигнуть наведенного Пакором моста.

** Мавританский династ, свергнутый мятежными родственниками и сбежавший в 38 г. к Антонию в Грецию, а не под Самосату. Неужели Антоний скрыто интриговал в Мавритании и Испании, путешествуя до Евфрата и по Сирии?!

ность хилой инсценировки все-таки, не без натяжки, допустима, то подобного рода чокнутая порывистость (еще недоохлажденной Клеопатрой Антония) едва ли вообразима. Сорваться, побывав в Брундиши, из Афин маршем на Евфрат завоевывать Ойкумену не предположительно весной, но летом (когда сицилийская схватка в самом разгаре, когда еще не ясно кто кого) лишь затем, чтобы отстранить из черной зависти легата-победителя, лично возглавить осаду одной-единственной крепости, не суметь ее взять, предложить Антиоху ущербно-позорный для себя, плюс престижно-выгодный для него мир, сделать ничтожные распоряжения в Сирии и, не солоно хлебавши, возвратиться в Грецию бражничать?! Спрашивается: в чем заключался смысл-умысел марша бегом на довольно далекий от Греции Евфрат? В отстранении Вентидия? в пристрастии к архитектурным достопримечательностям Антиохии-на-Оронте? в военно-политической самокомпрометации?

Ну знаете, это уж слишком! Антоний, конечно, не Август и вовсе не Цезарь, но делать из него настолько безнадежного болвана-попрыгунчика тоже негоже. Обидно становится.

Совсем иное дело — 37 г. Отношения с Октавианом выяснены, обмен военно-морских сил на военно-сухопутные договорно произведен, С.Помпей обречен, династические помолвки устроены, триумвират продлен, тыл обеспечен. Тарентская конференция задержала Антония в Италии до лета; поход по стопам Александра, естественно, откладывался на следующий год.

Тем временем до появления главкома на востоке подкомандный легат, быть может, отчасти к досаде истосковавшегося по лаврам шефа, а отчасти, без сомнения, к его заранее просчитанной радости, выполнил и перевыполнил поставленную перед ним задачу — подытожил серию побед от обороны, подготовив главкому необходимую почву для серии побед от генерального наступления. Переносить боевые операции во второй половине лета за Евфрат, при осажденной Самосате и еще не союзной римлянам Армении, было нереально и ни к чему. К большому походу нужно основательно подготовиться, до начала большого похода нужно урегулировать проблемы в регионе, разобраться с финансами, с вассалитетами, навязать союз коммагенскому и армянскому пограничным царям и т.д. Не идти же в Иран, имея врагов на границе, под боком. Требования момента изменились, и политик Антоний заключил с Антиохом мирное соглашение на мягких условиях: вместо тысячи отвергнутых Вентидием талантов взял всего триста, мало того, даже выдал умиротворенному венценосцу на расправу некоего перебежчика — знатного коммагенца Александра.

Далее насущные вопросы решались в и из центральной Антиохии. Вентидий сдал легатские полномочия Г.Сосию и отплыл в Рим справлять триумф: с одной стороны, чересчур популярен в войсках, с другой — мавр сделал свое дело, мавр может уходить; с третьей — пусть прославит начальство в столице. Канидий боевито двинулся в Армению, дабы, перезимовав там, подружиться с родственником покойного Пакора Артаваздом II*.

---

* Поход Канидия Красса в Иверию и Албанию имел место в 35-м, а не в 37/36 гг. до н.э. (см.ниже).

Главное же, облеченный особым поручением Фонтей Капитон (не ровня куплеру Деллию) поплыл в Египет за Клеопатрой. Разве без баснословно сокровищного Египта (куда до него Коммагене!) поправишь финансы, прокормишь и вооружишь армию, овладеешь Востоком, прыгнешь в Александры? И покинутая весной 40 г. египетская Шахерезада, дождавшись своего часа, явилась на зов автократора Востока на сей раз не в костюме Афродиты, но посolidнее — с его М.Антония детьми-близнецами. Александр Гелиос и Клеопатра Селена родились во второй половине, ближе к концу “сотериального” 40 г. до н.э. Осенью 37 г. родитель увидел их впервые. В остальном он по чаровнице Клеопатре просто-напросто соскучился. Глаз ведь у Антония был не промах, губа не дура, да и сердце, как говорится, не камень.

* * *

Между тем, ситуация в Парфии, точно в угоду антонианским планам-замыслам, резко ухудшилась. Гибель любимого сына, сорегента Пакора, сломила старого шахиншаха Орода*. От горя он обезумел, был безутешен, звал Пакора, разговаривал с мертвым и наконец, неимоверно страдая, отрекся от престола в пользу второго по возрасту сына по имени Фраат. Последний начал правление по-султански, с убийства 29 родных и сводных братьев (т.е. сыновей, рожденных Ороду гаремными женами и наложницами), среди них внуков Антиоха Коммагенского, плюс собственного взрослого сына. Когда же экс-монарх-отец выразил отпрыску негодование относительно творимых зверств, тот приказал дать больному не лекарство, а яд. Потом увидев, что отравы не действует или действует слишком медленно, велел задушить немощного старика у себя на глазах**.

Развязанный Фраатом террор вынудил сановных парфян бежать из страны. Многие нашли убежище у несказанно обрадованного Антония.

Кстати, современным историкам не мешало бы призадуматься над таким фактом: при общепринятом датировании гибели Пакора*** июнем 38 г. получается, будто больной и безутешный Ород очень уж долго-предолго отрекался от престола, ибо по Диону (49,23), кровожадное воцарение Фраата приходится (что тоже общепринято) на 37 г. до н.э.

Скажите, разве на все хитросплетения с отречением и гибелью Орода не вполне достаточно времени от лета до осени 37 г.?

---

* Согласно Плутарху (Красе 33), он заболел водянкой; согласно выдержкам эпитоматора III в. н.э. Юстина. (42,4,5) из утерянного труда Помпея Трога (I в. до н.э.) “Historiae Philippicae”, впал в безумие.

** В 58 г. до н.э. братья-царевичи Ород и Митридат пришли к власти, убив своего отца Фраата III; два года спустя Митридат пал жертвой Орода; впоследствии приказом Орода был убит победитель Красса Сурен. В 37 г. отцеубийца и братоубийца пожал урожай собственноручного посева.

*** Ливий (123), Юстин (42,4), Страбон (16,1,28) и Тацит (История 5,9) в один голос правомерно называют соправителя Пакора царем, а не царевичем. Более того, по неточной формулировке Страбона, Фраат непосредственно наследовал “царю Пакору”, что также свидетельствует о воцарении Фраата вскоре, но не год и не более года спустя после гибели Пакора.

* * *

27 ноября 37 г. до н.э. = 717 г. а.У. П.Вентидий Басс заслуженно отпраздновал победный триумф.

Внимание, читатель! Это событие имело место быть именно 27 ноября 37 г. и никак не годом раньше, в чем, к сожалению, современная ученость глубоко уверена, притом, неверно опираясь на эпиграфику. Дело в том, что в ущербно дошедших до нас триумфальных списках (фасты) – *Acta Triumphalia Capitolina* – сохранилось приложительно к вентидианскому триумфу лишь обозначение пятого дня до декабрьских календ (V. K. Decem.) в 71..? (DCCX..?) г. а.У. Конец даты, увы, обломан, числа года нет*.

Впрочем, предел колебаний отнюдь не велик, поскольку, с одной стороны, триумфу Вентидия предшествует далмацкий триумф победителя парфинов Азиния Поллиона – 25 октября 39 г., с другой, после Вентидия триумфирует ex Hispana Г.Домиций Кальвин – 17 июля 36 г. То есть в эпиграфическом интервале между Поллионом и Кальвином триумфатору Вентидию принадлежит, как мы выяснили, 37, а не 38 гг. до н.э.

День 27 ноября – шестая годовщина “первого” триумvirата – был выбран в качестве дня триумфа в год итерационно обновившей так называемый непрерывный триумvirат Тарентской конвенции вовсе не случайно: 1. как демонстрация легитимной триумvirальной традиции; 2. как демонстрация победоносной мощи единой триумvirальной державы; 3. как демонстрация нерасторжимости “тройственного” пакта двоих – распорядителя Востока и распорядителя Запада.

Вентидий умножил славу Антония, кому Рим в первую очередь декретировал триумф; Вентидий прославился сам как беспримерный победитель парфян. Пройти путь от проведенного в триумфе пленника** и затем погонщика мулов до триумфатора – такое дано не каждому.

По случаю крупного праздника знаменитый историк Саллюстий произнес торжественную речь. Народ не безмолвствовал, народ ликовал.

Примечательно, что дальнейших сведений о Вентидии нет. Будучи к моменту собственного триумфа около 60 лет отроду, он, вероятно, скоро умер, не дожив до Акцийской войны или, выражаясь образно, исчез из истории с внезапностью, сходной своему в ней появлению как бы исключительно для того, чтобы положить фатальный конец парфянской экспансии на запад.

---

* *Corpus Inscriptionum Latinarum* (CIL 1 p. 461). CIL – сборник латинских эпиграфий в 16-ти томах. Работа над этим монументальным трудом была начата в 1845 г. и проведена в течении десятилетий (под эгидой Прусской Академии наук) Т.Моммзенем (1817-1903 гг.).

** Происходя из Пичены, Вентидий был пленен ребенком в дни Союзнической войны (91-89 гг.) и проведен в триумфе победителя пиченцев и аскуланцев Помпея Страбона (89 г.).

XXIII

- 709 v. 1 AN · DCC OMNES praeter Pirra. et Saael.
v. 2 OCTOB Parv.
v. 3 A · DCC OMNES praeter Pirra. et Saael.
- 710 v. 1 A · DCC Marl. Parv.
v. 2 *fin.* I OM. OMNES praeter Metellum.
- 714 v. 1 DIVI · F · C · N Parv. Saael.
v. 3 OVA Marl. Parv.
v. 4 *EXIT* OMNES.
- 709 Q · FABIVS · Q · F · Q · N · MAXIMVS · COS · AN · DCCCLII
EX · HISPANIA SE · IOVS · OCTO
Q · FEDIVS · M · F · PROCOS · EX · HISPANIA · IDIB · DEC · A · DCCCLII
- 710 C · IVLIVS · C · F · C · N · CAESAR · VI · DICT · III · QVANS · A · DCCCLII
EX · MONTE · ALBANO · VII · E · FEBR · I
- 711 L · MVRNATIVS · L · F · L · N · FLAVCVS · PROCOS · AN · DCCCLII
EX · GALLIA III · K · IAN
M · AIMELIVS · M · F · Q · N · LEPIDVS · II · III · VIR · K · P · C · A · DCCCLII
PROCOS · EX · HISPANIA · PRID · K · IAN
- 712 P · VATINIVS · P · F · PROCOS · DE · SILVRICO · PR · E · AN · DCCCLII
- 713 L · ANTONIVS · M · P · M · N · COS · EX · ALPIBVS · E · *fin.* · D · DCCCLII
- 714 IMP · CAESAR · DIVI · F · C · F · SE · VIR · S · P · C · OVANS · AN · DCCCLII
QVOD · FACEM · CVM · M · ANTONIO · FECIT · . . . . .
M · ANTONIVS · M · P · M · N · SE · VIR · R · P · C · OVAV · S · AN · DCCCLII
QVOD · PACEM · CVM · IMP · CAESARE · FECIT · . . . . .
- 715 L · MARCVS · L · F · C · N · CENSORIVS · COS · A · DCCCLII
EX · MACEDONIA · K · IAN
C · ASINIVS · CN · F · POLLIO · PRO · COS · AN · DCCCLII
EX · PARTHIBVS · VII · K · NOVEM
- 716 P · VENTIDIVS · P · F · PRO · COS · EX · TAVRO · AN · DCCCLII
MONTE · ET · PARTHEIS · V · K · DECER *
- 718 CN · DOMITIVS · N · F · M · N · CALVINVS · AN · DCCCLVII
PROCOS · EX · HISPANIA · XVI · K · SEXTIL
IMP · CAESAR · DIVI · F · C · F · SE · VIR · R · F · C · H · A · DCCCLVII
OVANS · EX · SICILIA · IDIVS · NOVEMBER
- 720 T · STATILIVS · T · F · TAVRVS · PROCOS · ANN · DCCCLXIX
EX · AFRICA PRID · K · IUL
C · SORSIVS · C · F · T · N · PROCOS · EX · INDALA · AN · DCCCLXIX
SE · NONAS · SEPTEMBER ·
C · NORBANVS · C · F · FLAVCVS · PROCOS · AN · DCCCLXIX
EX · HISPANIA III · IAN · OCTOBER

715 v. 4 VII · K · Marl. Parv.
718 v. 1 CALVINVS Urs.
v. 3 CAES · DIVI · F · C · N Parv.,
CAESAR · DIVI · F · C · N Saael. —
DCCCLVI Marl.
720 v. 4 OCTOB Marl. Parv., OCTOBER
ceteri praeter Pirra.

XXIX

- 726 v. 2 OM. OMNES.
v. 3 L · AVTRONIVS · P · F · . . . . .
Marl. qui in fastis anno 1560 editis
P · F · L · N · PAIVS exhibet,
P · F · CRASSVS Parv. Urs. Saael.
P · F · L · N . . . . . TVS Pigh., recte
Pirra. et Saael.
v. 4 SEPTEMBER Parv.
- 726 a. *carrinas. a f. pro. col. ex gallis, an. dcccxxv*
PRID · KL · IUL
- L · AVTRONIVS · L · F · L · N · PAIVS · PRO · AN · DCCCXXV
COS · EX · AFRICA XVII · K · SEPTEMBER
- 727 M · LICINIVS · M · F · M · N · CRASSVS · PRO · A · DCCCXXVI
COS · EX · THRACIA · ET · GETIIS · IV · NON · IUL
M · VALERIVS · M · F · M · N · MESSALLA · A · DCCCXXVI
CORVINVS · PROCOS · EX · GALLIA · VII · E · OCT
- 728 SEX · APPVLEIVS · SEX · F · SEX · N · PROCOS · A · DCCCXXVII
EX · HISPANIA · VII · E · FEBR
- 733 L · SEMPRONIVS · L · P · L · N · ATRATINVS · A · DCCCXXXII
PRO · COS · EX · AFRICA III · IOVS · OCT
- 735 L · CORNELIVS · P · F · BALBVS · PRO · COS · A · DCCCXXXIV
EX · AFRICA VI · K · APRIL
- 727 v. 1 M · LICINIVS Pirra. — DCCCXX
Urs.
v. 2 THRACIA Marl. is *essend.*, Parv.
Urs. — GETIIS Urs.
728 v. 1 DCCCXXVII Urs.

Проставленные латинскими цифрами справа триумфальные даты по так называемой Капитолийской эре “от основания Рима” отстают от синхронистически поставленных арабскими цифрами слева дат по эре Варрона на один год. В случае триумфа Вентидия нужно: 1. реконструировать DCCXVI, вместо неправильной реконструкции DCCXV; 2. исправить 716 на 717.

* * *

Во второй половине 37 г. Октавиан усиленно готовился к операциям против Сицилии. Когдатошнее морское превосходство Помпея ныне ограничивалось владением все еще неприступным островом. В то время как чванливый гроза морей фактически превратился в оборонца-островитянина, М.Агриппа планировал на следующий год безостаточное разорение осинового гнезда. Не все, правда, складывалось гладко.

То ли скучая без хищного дела, то ли оскорбленный малым почтением, то ли не могучи жить без предательства и острых ощущений, профессиональный кондор Менодор снова поменял лагерь: улизнул, прибрав к рукам семь боевых судов, к бывшему хозяину С.Помпею. Командующий октавиановским флотом Г.Кальвизий Сабин перебежчика проворонил и, повинувшись приказу Верховного, уступил адмиральский мостик М.Агриппе.

Глава II

37 – 34 гг. до н.э. = 717 – 720 гг. а.У.с.

В июне 37 г. rex-designatus Ирод высадился в Птолемаиде. Царскую власть теперь надо было завоевывать и, как окажется, большой кровью, на протяжении трех лет. Со времени низложения прошлым летом Антипатридов минуло около года.

Обратимся к текстам Флавия.

“В течение всего этого времени Антигон осаждал заключившихся в Мазаде, причем у них было вдоволь всяких жизненных припасов и ощущался лишь недостаток в воде, вследствие чего брат Ирода, Иосиф, решил было с двумястами своих людей бежать к арабам, так как до него дошли слухи, что Малх раскаивается в своем поступке относительно Ирода. От исполнения этого предприятия, впрочем, сам Господь Бог удержал Иосифа, послав ночью дождь. Когда водоемы наполнились влагой, не было больше необходимости бежать и все снова ободрились, тем более, что в пополнении недостававшего запаса воды они усматривали поддержку, оказанную им самим Предвечным. Поэтому они рискнули сделать вылазку и сразиться с войсками Антигона, отчасти в открытом поле, отчасти под прикрытием. При этом они перебили множество неприятелей” (И.д.14,4,6).

“Между тем римский полководец Вентидий, посланный для изгнания парфян из Сирии, по уходе последних прибыл в Иудею. Явившись под предлогом выручить Иосифа из осады, с действительной же целью для того, чтобы наложить контрибуцию на Антигона, он раскинул свой лагерь вблизи Иерусалима, но как только был насыщен деньгами, он сам с большей частью войска отступил и оставил на месте один только отряд под начальством Силона, дабы полное отступление не изобличало корыстной цели его прихода. Антигон надеялся еще, что парфяне опять придут ему на помощь; тем не менее, он поддерживал сношения с Силоном, чтобы сделать его безвредным для своих целей. Но уже Ирод возвратился из Италии и высадился в Птолемаиде; набрав внушительное войско из иностранцев и туземцев, он быстро двинулся оттуда через Галилею против Антигона. Его поддерживали Вентидий и Силон, которых посланный Антонием Деллий побудил помочь Ироду в его предприятии...” (И.в.1,15,2,3).

Параллельное место в “Древностях” полностью созвучно “Войне”: “Ког-

да вскоре затем Ирод приехал из Италии в Птолемаиду и набрал там значительное войско, состоявшее отчасти из наемников, отчасти из единоплеменников, он направился по Галилее против Антигона...” (И.д.14,15,1).

Берем быка за рога. Предположим, что Ирод и вправду удостоился царского титула в Риме еще до исхода зловерного 40 г. до н.э. и спустя неделю отчалил из Италии. Значит, он должен был высадиться в Птолемаиде не позднее февраля, в худшем случае — марта 39 г. Возникает неразрешимый вопрос: каким образом, если в это время там, согласно и Флавию, и современной учености, хозяйничают парфяне, которые (якобы) весной 40 г. заняли Птолемаиду и затем воцарили в Иудее Антигона? Пусть по науке Вентидий начал свой поход в 39 г., поход, тем не менее, не мог начаться ни в январе, ни из ближних к Сирии областей Малой Азии; а ведь Вентидию еще следовало наступать от эгейско-малоазийского берега до Тавра, выиграть два сражения (Таврское и Аманское) в Киликии, и лишь потом, то есть не ранее лета/осени занять Сирию. Стало быть, зимой/весной 39 г. Ирод никоим образом не в состоянии высадиться в “занятой парфянами” Птолемаиде, набрать тут армию и выступить войной против Антигона.

Соответственно “И.в.”, дезигнированный царь возвращается в Птолемаиду в недатированном 38 г., что звучит, надо признать, менее абсурдно, нежели откровенный нонсенс в “И.д.” Однако, в 39/38 гг. судьба не может свести Ирода с Антонием и Октавианом ни вместе, ни в Италии. Следовательно, чтобы заполнить вакуумное время с зимы 39/38 гг. до встречи триумвиров весной 37 г. в Таренте нам придется вообразить, будто Ирод, либо около года сидел под подолом у Клеопатры в Египте, да так тихо, что никто не догадался; либо, что он, то ли загорал на курортном Родосе, то ли одетый под сатира развлекал в Афинах вплоть до путешествия в Тарент Антония. Тот, кому неймется, вправе диагностировать у себя галлюцинационные сдвиги и записаться на прием к врачу!

Далее, при сопоставлении Флавия с Дионом всходит очередная несуразица. Флавий толкует о легате Вентидия Силоне, командире римского гарнизона, стационарированного в Палестине; у Диона (48,21) фигурирует легат Помпедий (скорее, Поппедий) Силон, потесненный Фарнапатом на Аманском перевале и своевременно вырученный Вентидием. Речь наверняка идет об одном и том же Силоне, который не может находиться одновременно ни, само собой, в 39, ни в 38 гг. и в Киликии, и в Палестине, поскольку, как мы установили, сражение на Аманском перевале имело место в 38 г. до н.э. А вот с зимы 38 г., после таврско-аманских побед и ухода парфян за Евфрат, Силон, без сомнения, может и стационарироваться в Палестине, и встретиться здесь летом 37 г. с прибывшим из Италии Иродом.

* * *

Разберем существо дела. Римский военачальник Вентидий приходил в Иудею, конечно, не с целью выручить осажденного в Масаде Иосифа (много чести), но вышиб (частью облагательски, частью наличными) из бесспорно милого большинству иудеев теократора Антигона контрибуционную

деньгу, не занялся вопросом его легитимности, оставил в Иудее отряд под командой Силона и удалился отсюда.

За праправнука Симона Маккавея стояла, как сказано, основная масса иудеев. Сел на трон при (сдержанном) содействии парфян? Ну и? Разве братья Антипатриды не сосуществовали, разве не ящались в течение двух лет с парфянами? Не наказал же Вентидий до Гиндара Антиоха Коммагенского, не тронул Малха Набатеяского, не сместил лично дружного сатрапу Барзафарну и унаследовавшего отцовский трон при парфянах, с их согласия и одобрения, Лисания Халкидского. А Антоний и того пуще даже сделает династа Лисания сначала царем и только позднее, в угоду Клеопатре, предаст казни. Как видим, не все так просто: политика и Восток — дела тонкие.

Колониальный гарнизон под начальством Силона квартировал в Иудее для поддержания порядка, не мешая Антигону осаждать Масаду, т.е. не вмешиваясь (за бакшиш) во внутреннюю распрю, и, разумеется, Силон поддерживал сношения с местным правителем-теократом, который, тайно надеясь на возвращение парфян, полагал под злобу дня заслужить доверие римлян демонстрацией лояльности и звонкой монетой. В преддверии кампании 37 г. римляне вели себя на взъерошенном Востоке с оглядкой, осторожно. Вот чего, стоит повторить, то есть осторожной терпимости в отношении к Антигону, Ирод и за ним Николай Дамасский не простили так и не ставшему, либо не успевшему стать октавиановцем антонианцу Вентидию. Данная оговорка важна, так как окажись Вентидий впоследствии в лагере Августа и проживи он, увенчанный лаврами, подольше, ни Ирод, ни Николай не посмели бы вменить ему алчную продажность.

Порученец Антония Деллий отчалил из Италии приблизительно в одно время с Иродом, однако, не того полета Ирод птица, чтобы специально ради него снаряжать Деллия на Восток. Последний несомненно ехал в ставку Вентидия вперед шефа со свежими инструкциями от него, в том числе относительно снабженного царским мандатом Ирода. Засим, разбив Пакора, Вентидий по приезде Деллия, но еще до прибытия главкома под Самосату, отправил Силону, кто не участвовал в Гиндарском сражении, бодрствуя в Палестине, соответствующее распоряжение. Обстановка в регионе после Гиндара позволяла занять, в частности, в Иудее более активную позицию, сродни занятой Вентидием у стен Самосаты. То-то Флавий сообщает, что Силон с удовольствием примкнул, найдя наконец повод выступить, к наступлению, которое развернул, собрав отряд приверженцев, из Птолемаиды через Галилею вдоль морского берега Ирода.

Пестрое эллинизированное население прибрежных областей встречало космополита и интернационалиста Ирода приветственно. Его войско каждый день увеличивалось на пути, правда, далеко не вся Галилея “за немногими исключениями”, как вторит Николаю Флавий, но Галилея в основном языческая (ха-галил ха-гоим) “пристала к нему”. Касательно самарян, сомневаться не приходится: самаряне и тогда, и в дальнейшем массово уповали на иродианский режим, сделавшись наряду с идумеянами одним из опорных столпов онога.

Выручив поприжатого иудеями (в ответ на враждебные действия против

них) Силона, потратив определенное время на взятие Яффы, Ирод поспешил, обрстая в Идумее сторонниками, к Масаде для освобождения своего семейства. Когда это благополучно удалось, он взял Фриссу и двинулся к Иерусалиму. У стен запертого партией Антигона Иерусалима произошла переговорная перебранка.

Мандатарий отрекомендовался (из-за стены) иерусалимлянам как законная власть, незаконно руками парфян и парфянских ставленников свергнутая. Ныне облеченный монаршим достоинством “в Риме” народоначальник явился исключительно для блага народа и спасения святого Города и желает, во-первых амнистировать противников, во-вторых, вступить в родную столицу. Антигон, апеллируя к римской арбитражной Фемиде, выдвинул, обращаясь к Силону, жесткие аргументы о потомственном праве Хасмонеев на теократическую власть в Иудее (отделенную от светской по принципу “разделяй и властвуй” римлянами!), о полуеврействе и низкой идумейской родословной Ирода*, о возможности возведения в теократы другого, более подходящего Риму Хасмонеев и т.д.** Безусловно, в антигоновском словесном выпаде прозвучал ответный упрек Антипатриду в мирном двухлетнем респектировании парфян, о чем Флавий, черпая из проиудианского источника, глухо молчит.

Одним словом, диалога не получилось, обмен мнениями перерос сначала в словесную дуэль, потом в перестрелку, и несмотря на то, что энергичный Ирод сумел за несколько месяцев развязать в чересполосной Палестине от Галилеи до Идумеи гражданскую войну, осада Иерусалима обещала быть долгой.

Между тем, шла осень 37 г. и ни у Силона, ни у его солдат не замечалось ни малейшего желания терпеть недостаток в продовольствии или отказываться от ухода в срок на ежегодные зимние квартиры. Но уход римлян из Иудеи был чреват для Ирода перевесом в пользу врага и оттого он воспротивился, ссылаясь на Антония (Цезаря и сенат).

Грабеж окрестных селений, груженные подводы из Самарии и взятие узлового Иерихона на подступах от Самарии и Трансиордании к Иудее частично разрешили проблемы провианта, коммуникаций и безопасности, не отсрочив или чуть-чуть отсрочив урочное зимовье для римлян.

“Царь оставил в Иерихоне гарнизон — пишет Флавий — и возвратился назад; римское войско он отправил (!) на зимние квартиры в перешедшие на его сторону города Идумеи и Самарии. И Антигону вследствие подкупа Силона, предоставлено было часть войска принять на квартиры в Лидду,

---

* Будучи прозелитом в третьем колене, Ирод, как и все обращенные Гирканом идумеяне, был полноценным иудеем; поэтому формальный упрек по его адресу в полуеврействе несостоятелен. То есть: 1.Ироду вменялось полуеврейство как сыну нееврейки (по крови) и как самозванному притязателю на престол (хотя Хасмонеев, происходя не из рода Давида, тоже не имели права на царский титул); 2.во второй половине I в. до н.э. иудеи продолжали считать идумеян полуевреями; полная ассимиляция произошла в I в. н.э.

** После гибели Пакора Антигон больше не рассчитывал на возвращение парфян.

чем он хотел зарекомендовать себя перед Антонием”* (И.в.1,15,6).

Можно констатировать: повестовательно недовысказанный Флавием компромисс был достигнут на следующих условиях: Ирод принял на себя заботу по зимнему содержанию римлян в городах Иудеи, Галилеи и Самарии; Антигон – в пределах Иудеи. Т.е. Силон паритетно договорился с обеими сторонами и умыл в зимний период руки, предоставив Ирода самому себе (либо, предоставив Ироду свободу действий вне блокированной римлянами хасмонеи Иудеи). Не римляне, а Ирод в итоге покинул Иудею и принялся в ходе зимы смыкать, пассивно поддерживаемый блокадным *нейтралитетом* Силона, кольцо вокруг нее: поручил брату Иосифу занять Иудею**, чтобы партия Антигона не произвела там восстания; сам же, доставив свою мать и остальных освобожденных из Масады родственников в Самарию, отправился в Галилею для покорения оставшихся еще вне его власти городов и изгнания оттуда гарнизонов Антигона.

С тех пор и до самого завоевания Иерусалима летом 34 г. Самария (будущая Себаста) будет временной резиденцией и противостоящей Иерусалиму “второпрестольной” столицей становящейся иродианской монархии. Здесь Ирод в конце 37 г., без особой помпы, приберегая шумное торжество до победных времен, сочетался браком с горячо любимой им пятнадцатилетней Мариамной. Во-первых, из не терпящей отлагательства любви, во-вторых, стремясь узакониться в глазах иудеев брачным союзом с чистокровной хасмонеи принцессой и потомством от нее. Их первый ребенок, дочь, родится в 36 г., тогда как парадное свадебное шоу состоится весной 34 г. накануне штурма и взятия Иерусалима. Пока же идет зима 37/36 гг. и Ироду не до праздников. Если с лояльными к Иродианам Идумеей и Самарией все обстояло хорошо, то в нашпигованной фанатичными протозилотами (кого Флавий клеймит бандитами) Галилее страсти не унимались. В течение зимы тарентский назначенец взял без боя Сепфорис, дал отдохнуть войнам, отправил три отряда пехоты и эскадрон конницы к деревне Арбеле, а сорок дней спустя выступил с остальным войском сам. “Неприятели, однако, не утрастились его наступления, а встретили его с оружием в руках, ибо они обладали опытною воинов и смелостью разбойников. В начале сражения они своим правым крылом заставили левое крыло Ирода поддаться назад. Но быстрым поворотом правого крыла Ирод пришел на помощь своим, остановил бегущих, устремившись навстречу напирющему неприятелю, и сдерживал его жаркое нападение до тех пор, пока неприятель, во избежание решительного боя строем против строя, не обратился в бегство” (И.в.1,16,2).

Иродиане преследовали бегущих под безостановочной резней до Иордана. Значительная часть преследуемых погибла, уцелевшие остатки рассеялись в Заирданье. “Галилея таким образом избавилась от этого бича;

---

* Неужели не ясно, что Антоний где-то неподалеку? не дальше Антиохии! Не стал бы Антигон зарекомендовываться перед распорядителем Востока, находящимся в далеких Афинах.

** Т.е. у Антигона имелись сторонники и в Идумее.

остались еще те, которые скрывались в пещерах и для начала борьбы с ними потребовался продолжительный отдых для войска” (И.в.1,16,3), вследствие чего щедро награжденные царем офицеры и солдаты уже во второй половине зимы 36 г. были отпущены им на зимние квартиры.

“Древности” дополнительно сообщают (14,15,4) о приходе Силона к Ироду, из-за того, что Антигон отказался давать римлянам продовольствие дольше месячного срока, т.е. Антигон раскусил цену силовского “нейтралитета” и почти расстался с надеждой зарекомендоваться перед Антоном.

Ниже в “Воине” и “Древностях” читаем: “В это время” или “около того же времени Антоний находился в Афинах”. Пребывая в плену у своей ошибочной хронологии, Флавий разумеет в “И.д.”(14,15,5) весну 38, в “И.в.”(1,16,4) весну 37 г. Вентидий как бы призывает Силона и Ирода к отражению последнего похода Пакора, к соучастию в Гиндарском сражении: Силон уходит; Ирод, не могучи уйти, остается воевать в Палестине.

В реальности на дворе весна 36 г. до н.э.; Вентидий еще осенью покинул Восток; над Сирией и Киликией начальствует Гай Сосий; а Силон уходит с подкомандным подразделением для участия в парфянском походе Антония по требованию самого Антония (из Антиохии). Весь 36 г. Ироду придется воевать без помощи римлян в Галилее. В Иудею, где у него под ногами горела земля, он в одиночку не сунется.

* * *

Ввиду пристрастия разновременных летописцев к гиперболизации выуженных из Леты пикантностей, антиохийская встреча Антония и Клеопатры давно превратилась в своеобразный синоним капитулянтства слабохарактерного государственного мужа перед чарами демона в юбке. Антоний-де зараз в ту роковую зиму и продал родину, и женился на египетской фурии, став, вопреки римским законам, двоеженцем-гаремником, и признал детей от нее, и подарил ей без малого весь римский Восток. Полноте, не все сразу. Многоплановая ориентализация-египтизация сластолюбивого триумвира происходила постепенно, поступенчато.

Относительно объема и хронологии знаменитых территориальных даров Антония Клеопатре мэтры древности расходятся. По Плутарху (Ант.36), дары суммарно предшествуют парфянскому походу, выпадая скопом на посттарентскую стадию 37/36 г.; по Диону (49,31), приходится на период после похода, причем согласно букве анналистического текста, все еще на 36 г., хотя и ежу ясно, что речь идет о 35 г.; по Флавию, отъятие в пользу Клеопатры иудейских земель выпадает на 34/33 г. Может быть, стоит скомбинированно уважить три авторитетных мнения и соразмерно расширить “дарственный” предел колебаний.

Яснее не бывает: встретившись в 37 г. в Антиохии, “новый Дионис” и “новая Изида” начали совместный переход через Рубикон, но Антоний не становился супротив римского отечества в карикатурно-вызывающую позу “Я, поганый Калин-царь...” Он снова зажил с Клеопатрой браком ориентально-эллинистического толка, не разводясь с Октавией, как и Цезарь,

брачно сожительствуя с царицей Египта, не разводился с Кальпурнией. Эта, на три с половиной года прерванная цезарианско-антонианская форма бигамии оформилась еще в 41/40 гг. Недаром Антоний в 32 г. будет писать запоздало возмущенному Октавиану: “С чего ты озлобился? Оттого, что я живу с царицей? Но она моя жена, и не со вчерашнего дня, а уже девять лет” (Светоний “Авг.”69).

В 37/36 гг. герой Филипп закрепил за Египтом Кипр, подчинил Клеопатре Бейрут и Дамаск, часть Итуреи и Киликии, набатейский Синай. Так в чем дело? Ведь не к парфянам и не к ханьскому Китаю уплыли “казенные земли”, ведь в 39 г. сенат, соответственно Аппиану(5,75), ратифицировал все настоящие и будущие Антониевы мероприятия на Востоке впрок. Разве распорядитель Востока не вправе, исходя из интересов Империи, распоряжаться доверенными в управление территориями? Разве без всегда платежеспособного Египта, который необходимо всячески усиливать и компенсировать, сокрушишь парфянского монстра? Разве без Египта установишь и гарантируешь романскую безопасность вкупе с гегемонией до Гиндукуша и Инда?!

По поводу “подарочной Итуреи”, к примеру, существует свидетельство знакомого нам Порфирия (из “Хроники” Евсевия 1,170): Клеопатра считала 16-й год своего правления 1-ым годом новой эры, поскольку в этом году Антоний подарил ей после казни царя Лисимаха* (Лисания) царство Халкидское. В хроно-неблагонадежности монолизатора дуалистических действий и явлений Порфирия мы наглядно убедились выше. Да и не мог Антоний еще перед парфянским походом казнить Лисания, если сам, сообразно Диону (48,31), произвел его из династов в цари. Присвоение же итурейскому династу царского титула** имело место не ранее осени 37 г., т.е. не ранее прибытия Антония в Сирию. (До того он Сирией, в отличие от Малой Азии, не занимался: ни руки, ни ноги не доходили.) Отсюда вывод: если в 37/36 гг. Лисаний уступил Клеопатре часть Итуреи, облеченный взамен на уступку царским титулом, то позднее, но не ранее 35/34 гг., обвиненный задним числом в конспирации с (позорно прогнавшими Антония) парфянами он потерял в пользу Клеопатры и царство, и голову. Этапности и контрастности произошедшего удивляться не следует: накануне большого похода, Антоний, спеша в поход с большинством своего воинства и опасаясь за тыл, отнесся к коллаборационисту Лисанию, как и к Антиоху Коммагенскому, милостиво. Затем, когда поход провалился, обхождение изменилось: бывшее не забылось, “малые” козлы отпущения нашлись.

---

* По Флавию (И.д.15,4,1), казнь Лисания предшествует походу Антония в 34 г. до н.э. в Армению.

** Откупившийся в 64 г. крупной суммой от рассерженного на сиро-финикийских тиранов Помпея и встретивший в 40 г. парфян хлебом-солью Птолемей Менней умер в 39 г., не нося царский титул. Значит, либо Лисаний принял этот титул при парфянах (от парфян), либо получил от Антония. Вряд ли Антоний признал бы за ним право на корону, при Пакоре надетую или Пакором дарованную. Стало быть, (территориально урезанный) царизм Лисания дело рук (кнут и пряник) самого Антония, кто распорядительски занялся (ранее прифронтовой) Сирией на месте, прибыв сюда после Тарента и выигранного Вентидием Гиндара.

Так, “великодушно” не взятая в 37 г. Самосата будет в 35 г. взята; “великодушно” не наказанный Лисаний будет изобличен и казнен.

Спрашивается: чем Антигон Маккавей хуже, виноватее Лисания? точнее, намного ли он виноватее Лисания? Почему хронологически ненадежный Аппиан, валя царские назначения Антония за пятилетку 41-36 гг. в общую кучу, говорит о назначении Ирода царем Идумеи и Самарии? Налицо реальное отображение ситуации 37/36 гг., когда Ироду фактически подвластны только Идумея и Самария. Римляне обязывают к провиантированию своей армии и его, и Антигона, тянут денежные суммы из них обоих, довольно вяло поддерживают тарентского назначенца, считаются до поры с данностью. (И потом вдумайтесь: Клеопатра не в силах заграбастать в 37/36 гг. часть Палестины или собственно Иудеи, потому что Ирод еще должен, в том числе для нее, Палестину основательно завоевать.)

Другой пример похожего дуэлянтского рода при временном секундантстве римлян – это Архелай и Ариарат Каппадокийские. Еще в 41 г., победно объезжая Азию, Антоний, чтобы сделать приятное полюбившейся ему малоазийской гетере Глафире, подарил ее сыну Сизину царство Каппадокийское. Однако, полноценная смена власти в Каппадокии задержалась на 5-7 лет, ибо волюнтаристскому ставленнику распорядителя Востока упорно сопротивлялся последний представитель династии Ариаратидов, плененный и казненный Антонием аж в 35 или в 34 г.* (к месту добавить: в пору взятия Иерусалима, пленения и казни Антигона Маккавея).

В остальном перемены и новинки на антонианском Востоке выглядели следующим образом. Сын известного стойкой обороной Лаодикеи ратора Зенона, Полемон, получил царство Понтийское. К концу 38 г. Антоний из Греции или коротко посетив Малую Азию, вверил ему, участнику обороны, Киликию Трахею. Ныне богатая судостроительным лесом Нагорная Киликия перешла к Египту, Полемон пошел на повышение и перевелся в Понт. Куда делся прежний понтийский назначенец-антонианец Дарий (сын Фарнака, внук Митридата), поставленный царствовать над Понтом в 41 г., неизвестно. Позже Полемону придется воевать и осаждать в крепости Сагиллион несанкционированного претендента на понтийский престол, брата Дария – Арзака. Тогда же, т.е. в 37/36 гг., на вакантный по смерти Кастора трон Галатии взошел бывший секретарь и военачальник царя Деиотара –

---

* Анналисты Тацит (Ан.2,42) и Дион (57,17) сообщают о смерти Архелая в Риме под 17 г. н.э. (год аннексии Каппадокии), причем Тацит, оговаривая, что ненавистный Тиберию за пренебрежение к нему в годы родосского “анахоретства”(6 г. до н.э. – 2 г. н.э.) царь Архелай (см.ниже) “50-й год владел Каппадокией”, пишет: “Завладев после пресечения рода Цезарей императорской властью, Тиберий заманил Архелая написанным Августой (Ливия) письмом”. Дело в том, что из Тацита неясно, когда именно Тиберий заманил в Рим Архелая – сразу по своем приходе к власти или несколько позже: т.е. откуда исчислять 50-й год правления – с 37/36 или с 35/34 гг.? Т.Моммзен датирует казнь Ариарата 34 г. в предположительной связке с армянским походом Антония. Вероятно, каппадокийский расклад напоминал иудейский, т.е. назначенный в 41 г. царем, но лишенный эффективной римской поддержки Архелай утверждался в стране с 37 по 35/34 гг.

Аминт. Он зарекомендовался перед триумвирами во время Филиппийской войны, своевременно поменяв фронт; в 41 или в 38 гг. удостоился от Антония Писидии; теперь тронно стяжал всю Галатию, части Ликаонии и Памфилии. Удостоверьтесь: тенденция выдвижения в вассальные венценосцы энергичных, непорфирородных и даже родословно чуждых вассалитетам креатур, обязанных своим возвышением исключительно автократуру М.Антонию, вполне очевидна. Не менее очевидна также временная, на период парфянской войны, игра в толерирование старых династических кадров, кое-где их блокирование назначенцами-нуворишами и одновременно выкачивание из них при всякой возможности денег в оплату за наигранную терпимость. (Деньги не пахнут!) С одной стороны, нетерпеливому кандидату в Александры не хватало предподходного времени для установления устойчивого порядка в регионе, с другой, окончательный порядок откладывался на время после победы и рассматривался во взаимосвязи с глобальной победой.

Что касается синхронистичности 16-го года Клеопатры 1-ому году *Новой эры-эпохи* (осень 37/осень 36 гг.; в Египте – сентябрь, в Сирии – октябрь), то факт приобретения египетской царицей частей Итуреи или Киликии не исчерпывает причину возникновения новоэпохального летоисчисления. Эра единственной наследницы-правопреемницы Александра, Птолемеев и Селевкидов завалированно олицетворяла царственную эру-эпоху царя-невидимки Антония. Дальше мы убедимся, как один неплохо информированный источник датирует завоевание Иерусалима Сосием и Иродом в 34 г. до н.э. “третьим годом эры Антония”.

Между тем, время грандиозного похода неуклонно приближалось. К зиме 37/36 гг. в Антиохии попросил убежища унесший ноги от лютующего Фраата IV Аршакид Монаиз. Осчастливленный Антоний сравнил судьбу азялянта с судьбой Фемистокла, согрел, приютил беженца, отдал ему во владение три сирийских города Ларису, Аретузу, Гиераполь и посулил потомственному Аршакиду иранский трон*. Вскоре, однако, Фраат, напуганный массовой оппозицией знати, прекратил кровавый террор и послал эмигрантам, в частности, Монаизу восточку мира с предложением вернуться при гарантиях безопасности. Почетно отпущенный не выказавшим гневливостью Антонием на родину парфянин передал царю царей римские условия мира: возвращение захваченных Суреном знамен Красса и остающихся в живых военнопленных 53 г. Мнящий себя хитрецом римлянин хотел мирными инициативами (мол, дипломатическое решение проблемы возможно), усыпить бдительность шахиншаха в то время, когда к Евфрату отовсюду стягивалось огромное воинство. “Бактрийцы и индийцы – преувеличивает Плутарх – содрогнулись, прослышав о сотысячной армии” (Ант.37).

---

* Передав подвластную, согласно Страбону (16,2,10), династам Эмессы Аретузу во владение Монаизу, Антоний лишил гегемонии над городом Ямвлиха Эмесского, т.е. урезал его территориально в то же время, что и Лисания Халкидского. Позднее Ямвлих, сходно Лисанию, будет казнен, правда, за “сговор” не с парфянами, а с Октавианом – в дни Акцийской войны.

Великая армия триумвира и императора состояла, согласно Ливию (130), из 18, согласно Веллею Патеркулу (2,82), из 13, согласно Помпею Трогу (Юстин 42,5) и Флору (4,10), из 16 легионов: в общей сложности около 60 тысяч пехоты, 10 тыс. испанских и кельтских всадников, формирования передневосточных “друзей и союзников” числом в 30 тыс., из них 6 тыс. армянской конницы и 7 тыс. пехоты.

Около середины весны 36 г. главком в сопровождении Клеопатры объявился на берегах Евфрата, отправил даму сердца домой в Египет (где она к осени родила их третьего ребенка – Птолемея Филадельфа) и возглавил готовое к выступлению войско*.

Намерение форсировать Евфрат в районе Зевгмы для лобового марша на Селевкию и Вавилон не удалось. Сконцентрировавшие войсковые соединения в Месопотамии парфяне были начеку. Фраат располагал армией численно равной антонийской: 50 тыс. кавалеристов, 4 тыс. гвардейской пехоты, плюс мидо-атропатенские соединения – 40 тыс. пехоты и 10 тыс. конницы**.

Запасной вариант операции предусматривал обходной марш-маневр через дружественную приевфратскую Коммагену на Мелитену, переправу у Мелитены и использование в качестве маршевого плацдарма для вторжения в Атропату***, а затем из Атропаты в Мидию и Месопотамию союзной римлянам (поневоле) Армении. Оснащенный несколькими легионами Канидий Красс пришел сюда осенью и зазимовал тут; по весне он, в ожидании инструкций, изготавился и... дождался главкома. Летом последний устроил смотр войскам южнее Арташата в долине Аракса, возобновил бравый марш и пересек в районе Джульфы, промаршировав от Зевгмы итого 8000 стадий (1500 км), мидо-атропатенскую границу. Это был тот маршрут, который Артавазд Армянский безуспешно предлагал в 53 г. Крассу, мотивируя предложение тем, что естественное прикрытие гор есть безальтернативная защи-

---

* Ливий (130) утверждает, что выступление Антония было сезонно запоздалым, из-за беспечного времяпрепровождения с Клеопатрой. Плутарх (Ант.37), напротив, говорит о преждевременном начале похода с целью поскорее вернуться опять-таки в объятия Клеопатры. По Флору (4,10), Антоний начал военные действия без повода, без объявления войны и без четкого плана операции. Насчет необъявления войны верно, прочее – ерунда: поход начался своевременно и развивался в соответствии с разработанным планом.

** Об участии мидо-атропатенской армии в войне парфян против Антония источники молчат, но вывод напрашивается. Численность этой армии приводит со ссылкой на Аполлонида Страбон (11,13,2).

*** Атропата – северо-западная часть Мидии между Великой Мидией и Арменией. Наименование страны происходит от имени ахеменидского сатрапа Мидии Атропата, который командовал мидийцами в битве при Гавгамелах; после смерти Дария перешел на службу к Александру, получил Мидию от него и положил начало местной династии, выведившей родословную от персидских Ахеменидов.

Позднейшее арабско-тюркское название Атропаты – Азербейджан или Азербайджан. Арабские завоеватели (Халифат) появились в этом регионе Ирана в VII, тюркские (потомками которых являются современные азербайджанцы) – в XI вв. н.э.

та от смертоносных ударов парфянской кавалерии. (Красс не внял и загубил армию.) Но, главное, это был тот маршрут, которым, согласно Светонию (Цез.44), планировал идти войной на парфян Юлий Цезарь, собираясь начать наступление из Малой через Великую Армению. Не секрет: тот, кто твердо стоит на Армянском нагорье, держит под оптическим прицелом Иранское плоскогорье, Месопотамию, Вавилонию и Персидский залив.

Ускоренный атропатенский марш римлян до стен Фрааспы (царская резиденция к юго-востоку от озера Урмия) прошел беспрепятственно, так как местный властитель Артавазд Мидийский находился с большей частью армии при Фраате IV в Месопотамии. Вместе с тем, Антоний допустил роковой промах: он поторопился одолеть 400 км от среднего течения Аракса до сердца страны и обложить Фрааспу, оставив позади на подходе медлительную обозную вереницу с осадной техникой (300 установок) под охраной двух легионов Оппия Статиана.

И вот, пока Антониево воинство окапывалось и возводило осадные валы против гарнизона хорошо укрепленной цитадели в ожидании катапульт и онагров, парфяне, совершив стремительный кавалерийский рейд из Месопотамии, всей мощью обрушились на римский обоз. Возглавлял кавалерийскую атаку вчерашний беженец Монаиз. Усталые, застигнутые врасплох легионеры не смогли ни организовать оборону, ни оказать серьезное сопротивление и были, в результате короткого боя, в числе около 10 тысяч, перебиты. Осадную технику нападающие сожгли и тотчас испарились, взяв пленным вассального союзника римлян, свежее испеченного царя Понта — Полемона.

* * *

Издревле повелось думать, будто Артавазд Армянский не то не вмешался в дело при атаке на Статиана, хотя вроде бы находился где-то неподалеку, не то, сочтя, по плачевному итогу нападения, общее поражение Антония неминуемым, снялся (с фронта? с марша? из лагеря у Фрааспы?) и ушел во главе то ли 13-ти, то ли 16-тысячного войска назад в Армению.

Противоречивые сведения исходят от Страбона, Плутарха и Диона. Но Дион ничего не сообщает о злоумышленном самоустранении Артавазда, констатируя (49,25) факт неучастия царя армян в сражении, а вернее, его отсутствия на месте происшествия (без указания причины) и сразу дистанцированно добавляет: "... как говорят некоторые, если бы он даже мог помочь римлянам, то не сделал этого и не соединился с Антонием, возвратившись к себе на родину". Одним словом, авторство туманно-криминальной версии Диона за "некоторыми", за кое-кем; "есть мнение".

По Плутарху (Ант.39), уход Артавазда обусловлен уничтожением осадной техники как прологом общего поражения; о намеренном неучастии в отражении парфянской атаки на обоз и вообще о какой-либо караульной причастности армян к обозу нет ни слова. Информация об их досрочном выходе из игры следует за рассказом о побоище, причем Артавазду инкриминируется вина за всю войну в целом! В чем она состоит вещественно, Плутарх не объясняет. Разгадку предлагает Дион, у которого сказано, что, найдя

Евфрат зорко охраняемым, Антоний изменил первоначальный план вторжения и двинулся против царя Мидии-Атропатены, к чему, мол, его подбил конфликтующий с мидийцем армянский тезка.

Вот тебе раз. Скомбинированный вывод из повествований классиков превосходит все ожидания и заслуживает занесения в книгу рекордов Гиннеса. Видишь ли, из-за склоки двух неуживчивых Артаваздов, мидийского и армянского, простачок Антоний затеял стотысячный поход по стопам Александра, изумился непредвиденной трудности форсировать Евфрат в Сирии, наобум рванул в Армению и из Армении на собственную погибель ворвался, подстрекаемый Артаваздом, в Атропату. Зачем в Армению? Понимай: утешиться и спросить у Артавазда, как быть? Зачем в Атропату? Понимай: всего-навсего постоять за честь обиженного “друга и союзника”. Оказывается, побудительным мотивом мировых прожектов верховного распорядителя Востока являлись интересы и ссоры армянского царя. Свидетель древнее Плутарха и Диона современник событий – Страбон. У него (11,13,524) сведения похлеще, порекорднее: поход Антония загубили не природные условия, но его тайный губитель, этакий Иван Сусанин, сталкер без чести и совести – армянский царь Артавазд, которого наивный полководец, сделав советником и доверенным лицом, опрометчиво посвятил в военные тайны. Согласно Страбону, Артавазд несет ответственность не за гибель легионов Статиана с обозом, не за дезертирство, но за заведомо пагубный маршрут похода, за круглую путь в 8000 стадий, за подброс не знакомым с местностью римлянам самой длинной и наитруднейшей дороги в Атропату!

Думайте сами, решайте сами, где правда, где ложь, чему верить, а чему нет.

К кому восходят, от кого исходят сумбурно противоречивые обвинения? кто стартовый историко-литературный обвинитель и небеспристрастный судья Артавазда? По всему, наш старый знакомец К.Деллий, темная лошадка и слуга всех господ эпохи гражданских войн: собразник и порученец Антония, историк и участник парфянского похода. Будучи армейским легатом, он испытал все прелести великого драпа “великой армии” из Атропатены на своей шкуре и впоследствии активно заманивал сделанного главным виновником неудачи армянского царя в антонианскую ловушку. Объективности от Деллия, конечно, не дождешься. И все-таки, в чем виноват Артавазд?

Уже после похода Плутарх (Ант.39) вкладывает в уста не желающего признавать позорный финал Антония горькие и громкие фразы-сетования: дескать, я – герой-победитель, и “продолжительная” победа была бы за мной, останься быстрая армянская конница при мне с тем, чтобы своевременно преследовать, настигать и добивать всегда (18 раз!) разбитого мною в боях врага. Неужели отпадение 13 тысяч армян (из них 7 тыс. всадников) решило судьбу войны и судьбу “Grande Armee”? (Разве Наполеон проиграл наполеоновские войны из-за разрыва с ним Пруссии или Саксонии? Разве Гитлер потерпел крах под Сталинградом из-за провала фронта итальянцами? или поражение во Второй Мировой войне из-за выхода в 1943 г. Италии из войны?)

В 53-37 гг. на протяжении 16 лет бесменными союзниками Артавазда, шурина Пакора, были более близкие армянам, нежели римляне, парфяне. Кроме того, Артавазд помнил печальный опыт союза с Крассом, кто не только не последовал полезному совету наступать вдоль гор, но и незаслуженно назвал союзника предателем, когда тот, скованный инвазией в страну Орода, не явился на зов Красса в Месопотамию. Да и зачем должен был явиться? Погибнуть за компанию при Каррах, которые предвидел? Ради чего?

В 37 г. другой Красс, антонианец Канидий, навязал Артавазду немилый армянам антипарфянский союз, а в 36 г. Антоний пошел на парфян через Армению и Атропатену в духе, перво-наперво, политико-топографического завещания Цезаря, использовав выгодный ему конфликт между Артаваздами армянским и мидийским. Гибель обоза с осадной техникой незадолго до осенних холодов безошибочно провозвестила невзятие Фрааспы и проигранную во глубине атропатенских гор военную кампанию. Странно, что плохой стратег Антоний этого так и не понял, вернее, обуреваемый иллюзией обязательной победы, не захотел ни признать, ни понять. К тому же, Ливий (131) вменяет вероломно захватившему в 34 г. Артавазда Антонию нарушение честного слова римлянина, клятвopеступление; Тацит (2,3) называет подстроенную Артавазду коварную западню и расправу над ним "бесчестным поступком Антония". Неужто римские историки выгораживают предавшего и загубившего тысячи римлян вассала? Каким образом Артавазд и Антоний чуть позже, по достижении римлянами на обратном марше смерти спасительной армянской границы, братались и обменивались любезностями при столь откровенном акте предательства? Почему оно вынырнуло наружу позднее? Стало быть, на момент ухода армян (неясно когда и неясно откуда) реальность выглядела иначе; стало быть, такой их уход или неприход из Армении в Атропатену (?) как-то ситуативно предусматривался и изначально никаких нареканий не вызвал. Скажем больше, возобнови армяне в ту критическую для римлян минуту союз с Парфией, *сталинградский котел*, устроенный М.Крассу под Каррами, непременно бы повторился. Именно благодаря позиции армянского царя, благодаря невраждебности армян, Антонию удалось избежать тотального разгрома и отделаться, вместо *сталинградского котла*, *бегством Бонапарта из России*.

Относительно же плюрализма мнений древних историков, критика в адрес К.Деллия просто неуместна, а греко-римлянин Страбон и греко-римлянин Плутарх не лучшие свидетели по делу Артавазда Армянского, поскольку *обрусевшим инородцам*, как известно, *свойственно пересаливать по части исконно русских* или *исконно римских настроений*.

Не Артавазд, не Клеопатра и не "господин Мороз" повинны в катастрофическом фиаско Антония. Наполеон, в отличие от него, признал, что ошибся, начав войну с Россией.

* * *

Впрочем, обо всем по порядку.

Устремившись от стен Фрааспы на выручку Оппия Стагиана, главноком обнаружил лишь трупы тысяч легионеров и обгорелые остатки онагров. На

сооружение эрзац-установок ушло драгоценное время. Фрааспа имела довольство запасов, не бралась и не сдавалась, тогда как вокруг нее образовалось любопытное двойное кольцо окружения: в цитадели осажденные римлянами мидийцы, вовне — понемногу облагающие римлян парфяне и мидийцы.

Настроение ошарашенных молниеносной гибелью двух легионов осаждающих менялось к худшему. Это огромное войско было армией движения, не предназначенной к взятию крепостей долгим измором. Римляне жаждали открытого сражения, рвались в бой стенка на стенку, задыхались без боя, подобно выброшенной из воды рыбе.

Взяв 10 легионов, 3 преторианские когорты и конницу, Антоний отошел от атропатенской столицы под видом добычи провианта, в действительности же, надеясь вовлечь противника в схватку. Не получилось. Парфяне от фронтального столкновения искусно ускользнули, заставили преследовать себя, измотали и довели преследователей до бешенства. Привычная военная схема не сработала, сизифовы потуги канули в песок, произошло короткое замыкание в мозгах. Маневр потерпел унылый провал: враг потерял всего 80 человек убитыми и 30 пленными. На обратном пути летучие парфянские эскадроны свирепо атаковали изнуренных римлян, оставаясь почти неуязвимы и став многочисленнее, чем прежде. (Нелишне спросить: а что подельвала кельтская и испанская кавалерия? где были прославленные конные галаты?) Великолепно обученные наездники появлялись на необходимой для стрельбы из лука дистанции, прицельно, без промаха, посылали тучи убийственных стрел и пропадали, словно в никуда. С трудом легионы, когорты, и наверное, беспомощные верховые кельты с испанцами прибыли назад, к стенам крепостного бастиона.

Тут их ждала горечь новых разочарований. Неожиданная смелая вылазка осажденных отогнала осаждающих от возведенного ими и разрушенного, вследствие вылазки, вала, лишила части наскоро сколоченных стенобитных машин. Антоний, точно сходящий с непосильной дистанции бегун, начинал сдавать. Брызжа слюной, он искал и карал виновных, не удусуживаясь оборотиться на себя.

Отступившие от вала подразделения были подвергнуты децимации (казнь каждого десятого по жребию) и переведены на ржаной хлеб. Не помогло. Боевой дух неудержимо падал. Фрааспа стояла непоколебимо; без взятия крепости и замирения мидийцев на зимовье во вражеской глубинке рассчитывать не приходилось. Армию ожидали голод и холод. Положение усугублялось разорением округа, опустошенной как добывающими провиант римлянами, так и препятствующими интервентам местными жителями и парфянами. Фуражиры либо не возвращались, либо возвращались с пустыми руками.

Минул день осеннего равноденствия; Фраат так же, сообразно Плутарху (Ант.40), опасался наступления холодов, боясь быть покинутым предводителями отдельных крупных формирований, вассалами Иранского дома, не привыкшими воевать зимой или зимовать под открытым небом.

Стороны вступили в переговоры. Исхождение переговорной инициативы от Фраата, о чем сообщают Плутарх и Дион (49,27), весьма сомнительно. Увы, в нашем распоряжении исключительно окцидентальная версия; пар-

фян репрезентировать некому; Парфия нема, Парфия безмолвствует. Так или иначе, Антоний, корча из себя победителя, выразил готовность заключить мир на прежней основе: знамена Красса и военнопленные. Дион пишет, что Фраат принял римских парламентариев, восседая на золотом троне, небрежно поигрывая тетивой от лука. Он говорил с ними оскорбительным тоном и лишь после множества посрамлений обещал не препятствовать уходу вторженцев, если римляне незамедлительно снимут осаду и снимутся с места. Вернуть трофейных орлов и пленников шахиншах, как уверяет Плутарх, наотрез отказался и, вероятно, велел передать Антонию, что условия здесь, в Иране, ставит не Антоний, а он — царь царей.

У главкома не достало духа поведать легионерам о неотвратимости отступления. Тяжелое слово сказал Домиций Агенобарб.

Назад вели две дороги: короткий путь через открытое плоскогорье на юго-запад от озера Урмия, в низинную Месопотамию; и более длинный (наступательно пройденный) путь вдоль горных хребтов на север от озера Урмия, через Тавриз, в Армению. Накануне выступления в римский лагерь явился некий доброжелатель, соответственно Веллею (2,82) и Флору (4,10), римлянин, знаток парфян и парфянских повадок, из числа пленных 53 г.; соответственно Плутарху (4,10), некто из племени мардов. (?) Он категорически предостерег Антония от короткой дороги, заверив, что там римляне ждет судьба Красса, и убедил императора улепетывать горами.

Сообразно Диону (49,28), мидийцы без промедления продемонстрировали враждебность, спалив оставленную мирно снявшимся Антонием осадную технику (не понятно, правда, откуда она взялась в столь значительном количестве после гибели Статиана). Плутарх пишет, что Антоний не сразу принял совет доброжелателя, не желая выказать недоверие к парфянам. Следовательно, условиями двустороннего перемирия путь отступления был оговорен и только на оговоренном, т.е. на коротком пути назад Фраат гарантировал римлянам безопасность. Видимо, Антоний, вняв безымянному советчику, первым нарушил договоренность, чем восстановил состояние активной войны. По территории не своей, да еще разбойничьи атакованной тобою страны, нельзя, не став победителем, отступать, как тебе вздумается.

* * *

Самое время вспомнить про роковой поход Красса.

Прибыв в 54 г. на сирийский Восток, триумvir М.Лициний Красс (с одной стороны, вовсе не уполномоченный сенатом завоевывать Парфию, с другой, облеченный чрезвычайными проконсульскими полномочиями сроком на 5 лет) без объявления войны форсировал у Зевгмы Евфрат и занял месопотамские Карры. Отсюда римляне, не встречая противодействия (поскольку шахиншах Ород, не то воюя восточных степняков-кочевников, не то одолевая внутреннюю иранскую оппозицию, обретался где-то вдали от Междуречья), двинулись на Никефорион. Предпочитая Ирану Рим, греко-македонские колонии Месопотамии приветствовали их как освободителей и получили “свободу” под римским протекторатом. Попытавшийся оказать

отпор вторженцам, парфянский сатрап Силак проиграл с немногочисленной конницей бой при Ихне, сумел, будучи ранен, спастись бегством и отправился лично доложить Ороду о случившемся. В занятых населенных пунктах левобережья расположились римские гарнизоны — 7 тысяч пехотинцев и 10 тысяч всадников. Лишь жители Зенодотиона вероломно убили 100 ими же испрошенных римских солдат, вследствие чего не настроенный шутить Красс взял город штурмом, отдал legionерам на разграбление, продал население в рабство и аккламированный императором ушел зимовать, плюс грабительски наживаться в Сирию.

Еще у Никефориона к нему явилось посольство Орода с запросом о причине столь грубого попрания норм международного права в смысле нарушения двухсторонне признанной евфратской границы. Парфяне заявили, что если Рим начал форменную войну, то ни переговоров, ни пощады не будет, но если Красс, как они прослышали, вторгся в Месопотамию против воли своего отечества, из жажды личной наживы, то пока еще есть время одуматься, и что в сем случае царь царей готов проявить великодушие и пощадить его преклонный возраст. В 54 г. глуховатому, выглядевшему старше своих лет Крассу было уже за 60. Выслушав послов с усмешкой, он надменно обещал удостоить Орода ответом в его столице — в Селевкийи-на-Тигре*. На это глава посольства, старший по возрасту сатрап Вагиз показал ладонь и сказал: “Скорее здесь вырастут волосы, нежели ты увидишь Селевкию, Красс” (Плутарх “Красс” 18; Дион 40,16). Тем переговоры и кончились.

Вместо того, чтобы основательно, крупными силами занять евфратское левобережье, укрепиться и лагерно зазимовать там или, не медля, идти на Селевкию, алчный рвач-триумвир, считая завтрашнюю победу делом решенным, предпочел доходный комфорт зимних квартир в Сирии и вокруг нее. Выкачал за зиму деньги отовсюду, откуда смог, куда дотянулся и из кого/чего успел: обобрал города, ограбил храмы, прикарманил, в частности, сокровищницу Иерусалимского святилища; а весной 53 г. выступил в “победоносный” марш “до бактрийцев, индийцев и находящегося за ними моря”.

Тем временем Ород, сообразно плану своего полководца Сурена, наводнил во главе части войск Армению и нейтрализовал Артавазда, одновременно грозя выйти наступающим римлянам в тыл, тогда как сам Сурен с основной частью парфянского воинства уводил, уходя от ближнего боя, врага вглубь страны. Замысел парфян полностью удался. Посредством имитации отступления, противник был завлечен в открытую долину Белиха (35 км от Карр), окружен, расчленен и разбит. Сначала погиб залихватски увлекшийся кавалерийской атакой, отрезанный от своих и павший в бою вместе со всей конницей сын Красса Публий. Тяжело раненный, он отклонил предложение двух каррских греков бежать переодетым в Ихну и велел заколоть себя. Насадив его голову, во устрашение врага, на острие пики, парфяне приступили к окружению основных сил римлян. Напрасно старый

---

* Селевкия находилась на протвположном от Ктесифона западном берегу Тигра.

Красс призывал солдат и офицеров отомстить за смерть храброго сына: в ловушке, куда они попали, у них не было для этого ни духа, ни сил, ни возможности. После массированного обстрела окруженной армии лучниками, римская конница не устояла под мощным натиском бронированных на феодально-рыцарский манер ударных эскадронов парфянской кавалерии. Пехота была смята, рассеяна и повержена. Поднятая тысячами конских копыт пыль в песках слепила и душила легионеров, словно газовая атака; полуденное солнце жгло нещадно; стрелы у врага не иссякали (запас подвозился на верблюдах); расстрел издали, в перерывах между боями, продолжался бесперебойно.

С трудом остатки разбитых легионов добрались до Карр и укрылись за крепостными стенами*, однако, днем позже, при неудачной попытке достичь спасительного берега Евфрата, нашли гибель в котле под Каррами. Красс погиб, пойдя по требованию отчаявшихся солдат, вопреки собственной воле, на прямые переговоры с Суреном**. Настигнув и окружив отступающих, парфяне хотели, используя переговорный камуфляж, захватить главного виновника войны живым. Завязался короткий бой и в результате “самый матерый волк”, как он сам себя называл, лишился жизни. Не говори, что матер — встретишь более матерого!

Итогом затеянной и проваленной Крассом авантюры стала гибель восьми легионов: почти 40 тыс. римлян не вернулись из похода. Во время устроенного победителями потешного триумфа в Селевкии-на-Тигре римские трофеи были свалены к подножию трона царя царей. Одного из пленных римлян парфяне нарядили царицей, шутовски посадили на лошадь и заставили изображать Красса.

* * *

27 холодных октябрьско-ноябрьских дней и ночей длился кровавый исход антонианской армии из Атропатены в Армению.

Первая атака крылатых парфянских эскадронов, после “арт.подготовки” из луков, последовала на третий день марша и была благодаря эффективному противодействию кельтской кавалерии отбита. Следующие 4 дня усилившие арьергард и фланги римляне меньше теряли в живой силе, чем наносили урон противнику от обороны. Плутарх (Ант.42) уверяет, что раздосадованные и подавленные неподатливостью врага парфяне уже хотели

---

* Сурен появился у каррских стен на белом коне победителя и предложил римлянам беспрепятственный уход за Евфрат взамен на выдачу Красса и его легата Г.Кассия (будущий убийца Цезаря). Предложение было отвергнуто. Затем Крассу приспичило легкомысленно, ввиду отсутствия, по его мнению, выбора, довериться местному греку Андромаху, который вызвавшись вывести римлян ночью из города и благополучно провести к Евфрату, выдал план отступления Сурену. Причем Кассий каким-то непонятным образом пропал с марша, вернулся во главе части войск в Карры и смог позднее уйти за Евфрат в Сирию.

** Перед уходом он с горечью обреченного наказал своему окружению сказать в Риме, что погиб из-за коварства врага, а не предательски выданный соотечественниками.

под предлогом близящейся зимы прекратить преследование, как вдруг военное счастье повернулось к ним передом. Отбив очередной натиск верховых, командир одного из легионов, смельчак Флавий Галл, сам, с позволения Верховного, перешел в атаку, ввязался в затяжную рукопашную и слишком увлекся. Грубые окрики квестора Тиция с призывом дать, пока не поздно, задний ход не подействовали. Попав в окружение, теснимый отовсюду Галл воззвал о помощи. Канидий в свою очередь просчитался, посылая один за другим на выручку небольшие отряды, вместо того, чтобы как можно скорее ввести в бой плотную массу тяжеловооруженных легионеров. Ситуация сделалась критической. Авангард армейской колонны охватила паника. В последнюю минуту энергичное вмешательство Антония во главе ударной группы предотвратило окружение и гибель двух-трех легионов.

Подсчеты потерь выявили неутешительную цифирь: 3 тысячи убитых, 5 тысяч раненых; вызволенный из котла Флавий Галл умер от ран. Со слезами на глазах главком обходил и подбадривал уцелевших и искалеченных. Подчиненные отвечали ему взаимностью, именовали императором и обязывали здоровствовать.

Теперь противник устраивался на ночлег в непосредственной близости от римских стоянок, не скрывая своего презрения к римлянам. Изю дня в день парфянские всадники, чем дальше, тем напористее рвали римскую армию, словно платовские казаки уходящую из России армию Бонапарта. Они трепали ее по-волчьи, с боков, обходили спереди, били с тыла. Уверенный в победе Фраат пустил на добивание шахскую “гвардию бессмертных”. Он сам не присутствовал ни при одном сражении, постоянно находясь где-то вне поля зрения.

Согласно Диону (49,29), большинство римлян превратилось бы в перебежчиков, не поражай парфяне всех, пытавшихся сдаться в плен стрелами на глазах у их же товарищей*. Плутарх, наоборот, уверен, что большая часть армии была спасена, поскольку враг не сумел расстроить ее ряды, сломить боевой дух и нарушить порядок отступления.

Стойкость отступающих действительно поразила ожидавших полного развала парфян. Против неутихающего дождя из стрел римляне обычно применяли защитный метод “черепахи” — тестудо: панцирь из сомкнутых над головой щитов. В один из особенно ожесточенных боевых дней легионеры сомкнули щиты в коленопреклоненных позах. Удивленные парфяне приняли коленопреклонение за покорность судьбе или за капитуляцию, отложили луки, копья, пики, спешили, и держа короткие мечи наготове, приблизились. Не тут-то было: грозный боевой клич поднял легионеров в атаку, завязался жаркий бой, враг потерял множество убитыми и ретировался.

Но запал прошел, а проблем не поубавилось; преследователи опомнились и насели снова. Отступление продолжалось короткими переходами, жертвы росли. С провиантом становилось все хуже, в конце концов солдат донял и заставил питаться любыми, в том числе несъедобными кореньями голод. Потребление в пищу какого-то ядовитого растения вызвало массовое

---

* Орозий (6,19) пишет о множестве солдат, сдавшихся в плен.

отравление и массовую смертность. Если верить Плутарху (Ант.45), метавшийся среди этого ада Антоний не раз восклицал: “Ах, десять тысяч”, имея в виду вдесятеро меньших числом на много более долгом пути воинов Ксенофонта.

У парфян совсем иссякло терпение и они напоследок предприняли попытку выманить римлян на открытую местность, предложили им, демонстрируя мирный настрой, сократить, срезать путь. Поднятый в вытянутой руке лук с ослабленной тетивой – парфянский знак мира. Хитрость не сработала: в римский лагерь примчался тайный вестник не согласного с намерением Фраата полностью уничтожить армию вторжения Монаиза и убедил римского главнокомандующего ни в коем случае не сворачивать с избранной дороги спасения, вновь напомнив об ужасной доле Красса. Фраат гневался на Антония за обман; Монаиз благодарил давешнего и, кто знает, быть может, завтрашнего покровителя за гостеприимство.

Расстояние в 42 стадии, преодоленное за ночь, совершенно изнурило обессиленных воинов. Запас воды иссяк. К мукам голода прибавилась нестерпимая жажда. На рассвете полусонный авангард подвергся нападению. Долгожданный водный источник оказался непригодным для питья: солоноватая речная вода привела к желудочным спазмам и к усилению жажды.

Посыльный Монаиза появился еще раз, настойчиво рекомендуя римлянам без остановок двигаться до следующей реки, где вода вполне пригодна и где парфяне точно решили прекратить преследование.

Нападений и вправду больше не было. Одновременно неимоверное перенапряжение сил спровоцировало взрыв изнутри: ночной привал изнемогшей армии обернулся кровавыми междуусобными эксцессами, грабежами, убийствами из-за золота. Озверелые мародеры не пощадили даже личный багаж Верховного. В суматохе по взбудораженному лагерю разнесся слух о парфянской атаке. Потерявший голову Антоний взял клятву с верного вольноотпущенника и телохранителя Рамна, во-первых, немедленно заколоть его, как только он подаст сигнал; во-вторых во что бы то ни стало успеть обезглавить труп, отделить голову от тела и не дать добраться до нее супостату – зарыть, изуродовать до неузнаваемости, уничтожить. Брошенная к ногам Орода голова Красса, кому жестокие победители, ругаясь над мертвым, влили расплавленное золото в рот за алчность, мерещилась несчастному императору в кошмарных снах наяву.

Все обошлось. К утру тревога улеглась, мародеров обуздали, полуживые колонны пришли в движение. На шестой от последнего боя день они, никем не препятствуемые, вышли к возвешенной Монаизом реке (южный приток Аракса). Вдали, на подходе, показались парфянские всадники, но ожидаемого сражения не последовало: враги подняли луки с ослабленной тетивой, зычно воздали должное храбрости римлян и исчезли.

Легионеров охватил страх. Знаку мира никто не поверил: очередная тактическая уловка! При виде быстротечного Аракса разнесся черный слух: побоище на переправе неминуемо. Ничего похожего не случилось. Ступив на противоположный армянский берег, воины Антония падали на колени, целовали землю и плакали от счастья. Спасены!

В Армении Антоний возблагодарил богов за спасение, Артавазда (в глаза) — за хлебосольство и, стеноя сердцем, установил потери: 20 тысяч пеших и 4 тысячи конных — павших в боях, умерших от ран и болезней. Далее никчемный ледяной марш воинского большинства через мерзлое Армянское нагорье (Канидий остался с частью легионов в Армении) унес еще 8 тысяч жизней без всяких боев. Итого “Великая армия” потеряла 32 тысячи человек — треть личного состава. Причем сам пресыщенный войной (и позорищем) император подался (в возке?) вперед, к морю.

Бонапарт бросил остатки погибающей обмороженной армии у Березины и отправился в крытом возке в Париж собирать новую. Есть такой анекдот. Где-то на границе герцогства Варшавского герой Аустерлица не удержался, выглянул из возка и грозно спросил пограничный патруль: “Много дезертиров?” Патрульный офицер ответил: “Никак нет, Ваше величество, Вы — первый.”

Кстати, современный французский биограф-симпатизант Антония Ф.Шамо пишет*, что совокупный баланс похода не был полностью негативным: экспедиция рекогносцировала стратегию и тактику противника, обеспечила безопасность Сирии, нейтрализовала на время агрессивные поползновения соседней державы. Гм!!! По таковской логике можно заявить, что результат наполеоновской войны в России не был для Наполеона полностью негативным: пришлось, немного погодя, пенсионироваться сначала на Эльбу, потом за экватор, в Атлантику.

Плачевный поход 36 г. сломал императора и триумвира. Отсюда, несмотря на всю помпезную фонограмму ближайших лет, его жизнь и карьера безвозвратно пошли на убыль. Раньше он умел собрать, когда надо, римскую волю к победе в кулак и плыть против течения. После парфянского похода он плыл по течению, безвольно отдавшись волнам. Именно в 36 г., в год крушения амбициозных планов на Востоке, М.Антоний вышел на финишную прямую к *акцийскому Ватерлоо*.

В декабре 36 г. хмурый распорядитель Востока ждал на средиземноморском берегу появления парусов Клеопатры, ютясь подальше от суеты в маленькой деревушке Левке-Коме между Бейрутом и Сидоном. Побывав проездом в Антиохии, он заменил на легатском посту Г.Сосия Мунацием Планком. Во время парфянского похода Сосий бдил в Сирии, на Евфрате, и привел к повиновению, взяв либо штурмом, либо измором упорствовавший как до прихода, так и со времени ухода парфян мятежный финикийский Арад**.

* Chamoux, François “Marcus Antonius: der letzte Herrscher des griechischen Orients”, Paris 1986 (Ins Dt. übers. von W. Kügler).

** Дион сообщает о падении Арада под 38 г. до н.э., которым неверно датирует и Гиндарскую битву, и отставку Вентидия, и покорение арадийцев, и даже взятие Сосием Иерусалима (49,19-22). Притом абзацем выше (49,18) речь идет о событиях 35 г. — о конце С.Помпея; а 49-я книга в целом охватывает события 36-33 гг. до н.э. Каким образом в нее, грубо нарушая анналистику, втесались датированные по консулам 38-й и 37 гг.? (49,23,24). Понятно, что Дион мог суммарно отожд-

Наконец Клеопатра явилась: привезла подарки и деньги для легионеров, поприветствовала всех, забрала продрогшего, согревающегося чрезмерным винопитием избранника и увезла в Александрию. Ее час — час царицы Египта — пробил.

* * *

Год провала Антония на Востоке в год консульства Л.Геллия Попликола и М.Коцея Нервы (брат Нервы-миротворца) в Риме стал годом триумфа Октавиана на Западе.

Слово Светонию: “Сицилийская война была одним из первых его начинаний, но тянулась она долго, с частыми перерывами: то приходилось отстраивать флот, потерпевший крушение в двух бурях, несмотря на летнее время, то заключать перемирие по требованию народа, страдавшего от прекращения подвоза и усиливающегося голода. Наконец он заново выстроил корабли, посадил на весла 20 тысяч отпущенных на волю рабов, устроил при Байях Юлиеву гавань, соединив с морем Лукринское и Авернское озера; и после того как его войска обучались там в течение всей зимы, он разбил Помпея между Милами и Навлохом (Авг.16).

Не в одночасье.

Операция началась 1 июля 36 г. = 718 г. а.У.с. (Аппиан 5,97,98) при хороших предзнаменованиях, в месяц божественного Юлия. Три флотские эскадры из ПUTEОЛ, Тарента и Африки взяли курс на Сицилию с намерением овладеть островом.

Третий не-лишний Лепид все-таки откликнулся на зов и снялся с африканского якоря, ведя 70 судов, 12 легионов и 5 тысяч нумидийских всадников. Из Тарента к острову циклопов направились антонианские корабли под командой Статилия Тавра. Флагманскую эскадру из ПUTEОЛ вели Октавиан и Агриппа. Внушительная увертюра лопнула: мощный, наподобие прошлогоднего, шторм, поднявшийся на третий день с юга, казался, расстроил все планы. Только Лепид, сколь ни странно, сумел десантироваться на крайнем сицилийском западе, но что он мог в одиночку, кроме как окопаться? Статилий Тавр вынужденно вернулся в Тарент.

Стихийное бедствие нанесло флагманской армаде серьезный ущерб: потери исчислялись в 6 крупных и 26 мелких судов. Для приведения в пригодное состояние прочих изрядно потрепанных боевых единиц требовалось не менее 30 дней. Впереди предвиделись осенние непогоды. Отсрочка всего предприятия еще на год была чревата дурными внутрииталийскими последствиями и новым всплеском популярности Помпея, рим-

---

дествить (и наверняка, не вникая в вассальные детали, отождествил) год назначения Ирода царем с годом его воцарения в Иерусалиме; мог также ошибиться, сдвинувшись из 37 в 38 г. И тем не менее, почему завоевание Иерусалима датировано 38 г.? Ведь, если придерживаться присущего Диону анналистического принципа, то за 35 г. в книге, посвященной 36-33 гг., должен азбучно следовать 34 г. до н.э. — истинный год завоевания Иерусалима. Кто повинен в хаотической путанице, сам Дион или позднейшие переписчики?

ские симпатии к которому не в последнюю очередь (парадоксально) подогревал продовольственный кризис. Если первым мафиозо на Сицилии был одноглазый циклоп Полифем, то вторым сделался Секст Помпей.

С 49 г. он не бывал в Риме, не имел возможности столично и самолично ковать политический капитал, не доучился, недообтесался. С 43 г., заделавшись островитянином, досаждал цезарианцам, морил Италию голодом, нагло грабил италийское побережье. И все равно многие в Вечном городе и в Италии его, словно легендарного Робин Гуда, заочно любили, о нем рассказывали самые невероятные истории; по поводу повторного шторма, например, говорили: “И боги помогают Помпею”. В 36 г. Сексту исполнилось 39 лет. Этот Ихтиандр с жабрами молодой акулы вместо легких никогда не был ни созидателем, ни политиком. Он был классический возмутитель спокойствия, мятежник, авантюрист, *овод*, азартный игрок ради азартной игры, почти Спартак, призвавший рабов к свободе. Этот борец за абстрактные идеалы, этот не лишенный ни притягательности, ни обаяния политиканствующий уголовник спас в дни изуверских проскрипций триумфиров сотни бежавших на Сицилию римских граждан. Но он же коварно убил Помпея Вифиника и Стайя Мурка; он же умел проявить искреннее благородство; он же не в шутку возомнил себя полубогом. Да, он с удовольствием носил личину благородного разбойника. Однако на 40-летнем рубеже с ней или в ней далеко не уедешь. Разве, что уплывешь, да и то недалеко: сцапают и поставят к стенке.

Пока же, под момент, разрушительный шторм вызвал фрондерское выражение симпатий к крамольнику в столице: слушки, смешки, стишки, глухой ропот. Уполномоченный Октавианом Меценат поспешил для поддержания порядка в Рим и принял на себя общий надзор за Италией.

Помпей непростительно упустил драгоценную передышку, не воспользовался ею, чтобы сбросить Лепида в море, довольствуясь удержанием фронта. Напряжением всех сил будущий Август добился возобновления операций в августе. Поняв, что карта стареющего патрона бита и что вокруг пахнет жареным, Менодор в очередной раз поменял хозяина: был прощен и, разумеется, не без недоверия, под усиленным “колпаком”, снова принят на службу. Летом 39 г., после трудного Мизенского соглашения, он в часы веселой трапезы на помпеянском флагманском судне предложил шефу разрубить гордиев узел — враз избавиться от замлевших за столом триумфиров. Секст ответил: “Дорогой Мена, тебе следовало сделать это, не ставя меня в известность. Теперь слишком поздно, я — не клятвопреступник”.

Между тем, Статилий Тавр с флотом в 102 боевых корабля подошел к Скилайону из Тарента. Сам Октавиан повел флагманскую эскадру из Гиппония к острову Строгил, передал командование ею Агриппе, вернулся в Гиппоний, возглавил сухопутную армию высадки и двинул во главе ее в Скилайон. Операция началась.

В августовской битве у Мил (северо-восток Сицилии) выдающийся флотоводец М.Агриппа, получивший задание сковать вражеские корабли и тем генерально способствовать, во-первых, свободному проходу судов с армией на борту через узкий пролив, во-вторых, десантированию армии на остров,

развевал миф о непобедимости С.Помпея на море. Последний лишился 30 боевых кораблей, тогда как потери противника составили всего 5. Жаркое сражение своевременно отвлекло внимание и силы островитян, Октавиан успешно проскользнул между Сциллой и Харибдой, пришел в Левкопетру, оттуда поутру тронулся на Сицилию и силами 3 легионов, 500 всадников, 1000 легковооруженных, 2000 ветеранов высадился без помех южнее Тавромена, где, не медля, разбил лагерь. Валерий Мессала оставался в это время с остальными силами на юге Калабрии.

Срочно стянутые помпеянцы не решились атаковать десант в наступающих сумерках. До утра армия высадки укрепила занятые позиции.

Октавиан рискнул, передав командование Л. Корнифицию, лично вернуться на материк за основной массой войск, подвергся морской атаке помпеянских капитанов-вольнотпущенников Аполлофана и Демохара, разгромно (имея в распоряжении лишь устаревшие суда Антония) проиграл и чудом на единственном не потопленном и не захваченном корабле достиг калабрийского берега. Здесь его два дня спустя обнаружили в укрытии солдаты Мессалы. Дабы опровергнуть слух о собственной гибели, понадобилось неотложно демонстрироваться всем войсковым подразделениям вживе. Слух все же докатился до Рима и вызвал волнения. Меценат прибег к крутым мерам.

Второй удачный десант с острова Липара, куда были переправлены 4 калабрийских легиона, в район занятого Агриппой Тиндара и соединение октавиановского воинства с Лепидом вылились в конфликт, который, створившись африканский триумвир с Помпеем, мог кончиться для Октавиана летально. “Бронзовый призер” вдруг заартачился и подал заявку на первое место.

Тем охотнее Октавиан принял вызов Помпея на решающее морское сражение. Враждебные армады (по 300 судов от каждой стороны) сошлись у Навлоха 3 сентября 36 г. до н.э. Над синими тирренскими волнами разыгрался заключительный акт семилетнего противоборства. Молодой Цезарь и армия наблюдали за батальей с берега. Светоний пишет: “Перед самым сражением его внезапно охватил такой крепкий сон, что друзьям пришлось будить его, чтобы дать сигнал к бою. Это, как я думаю, и дало Антонию повод оскорбительно заявлять будто он не смел даже поднять глаза на готовые к бою суда — нет, он валялся, как бревно, брюхом вверх, глядя в небо, и тогда только встал и вышел к войскам, когда Марк Агриппа обратил уже в бегство вражеские корабли...” (Авг. 16).

Оставим “брюшной сон” на совести Антония: когда позже шла холодная, в преддверии горячей, пропагандистская война нервов, Рим и Александрия не стеснялись ни в выражениях, ни в средствах. К слову, это Наполеон не до, а после Ватерлоо заснул крепчайшим сном.

Октавиан сдержал обещание победить наперекор покровителю Помпея — Нептуну. Отважный фронтальный прорыв Агриппы сквозь самонадеянно парадный строй вражеской эскадры, быстрое расчленение оной и абордажное одоление по частям дали в сумме блистательный результат: Агриппа, если верить Аппиану (5,121) и Орозию (6,18), потерял всего 3 судна, Помпей — 163, из них 28 потопленными, 135 захваченными. Лишь 17 пом-

пеянских кораблей уцелели* и ушли к Мессане. Разбитый в пух и прах пасынок Посейдона стремительно покинул проигранное Тирренское море и устремился к морю Эгейскому, на Лесбос, в надежде крепко подружиться с Антонием. Октавиан запретил его преследовать. Зачем? Пусть теперь у Антония голова болит.

Глупо прождав до исхода морской баталии, Лепид осмотрелся и запретендовал на Сицилию: не попросил, но в расчете на свои 20 легионов (12+8 сдавшихся ему помпеянских) приказал коллеге-триумвиру убираться прочь. Однако не минуло и двух недель напряженного противостояния, как он, брошенный перешедшими на сторону Октавиана легионами, припелся к нему в трауре молить о пощаде. Наказание состояло в лишении триумвирального достоинства, в нескрываемом презрении и в толерантной ссылке до конца земных дней в Цирцеи. Сакральное пожизненное право на верховный понтификат Цезарь II у ссыльного не отобрал.

Капитуляция Лепида имела место около 20 сентября. Конец сентября и октябрь ушли на вознаграждение победоносных воинов, на усмирение чайтелей более высоких наград и на увольнение в запас служивых со дней Мутины и Филипп особенно крикливых дембилей-ветеранов. Статилий Тавр привел к повиновению обложенную контрибуцией в 1600 талантов Сицилию и отправился легатствовать в экс-лепидовскую Африку.

Сенат декретировал Октавиану овацию и почетную трибунскую неприкосновенность, постановил ежегодно праздновать день Навлоха 3 сентября** во все времена и воздвигнуть победителю золотую статую с надписью, оповещающей мир о восстановлении им нарушенного гражданской войной мира на море и на суше.

13 ноября 36 г.*** диарх-триумфатор вступил в Рим с овацией. В обращении к сенату и народу он объявил, что гражданские войны позади, что жертвы, жестокости и ограничения свобод являлись следствиями крайней необходимости, что отныне римлянам предстоит воевать только против варваров, что порядок и мир повсеместно восстановлены.

М.Випсаний Агриппа получил в награду за Милы и Навлох корону *rostrata*.

* * *

А как прошел достопримечательный 36 г. до н.э. для Ирода?

В отличие от него, последний Маккавей****, будучи типичным представителем уходящей эпохи и династом поры трагического заката вымирающих династий, не обладал ни широтой римско-имперского кругозора, ни интегральным потенциалом к сотрудничеству с присвоившим ойкуменическое наследие взломщиком границ — державным Римом. Имманентная

---

* Согласно Флору (4,8), всего 6 или 7.

** CIL I² p. 214,244.

*** CIL I² p. 50,77,180.

**** Он носил два имени: Маттафия — как первосвященник иудейский; Антигон — как иудео-эллинистический монарх.

сущность иудейства обязывала к признанию за народом Бога Единого особого статуса, обязывая в свою очередь само еврейство (при абсолютной невозможности как-нибудь отгородиться от вездесущего Рима) к выдвижению из иудейской среды незаурядного посредника в сношениях и соотношениях между протекторатом и метрополией. Недаром идущие в ногу со временем Антипатриды и их квинтэссенция — Ирод, так продуктивно вписались в восточно-средиземноморскую конъюктуру Помпея, Цезаря, республиканцев, Антония и Августа. Выражаясь образно, не будь Ирода, Иудейская война 66-73 гг. грянула бы столетием раньше! Веспасиан и Тит много бы дали, чтобы иметь такого вот пособника в римских рядах, на стороне римлян. Не нашлось и не могло найтись. Время было другое. Иосиф Флавий — этот своего рода Ирод I в. н.э., слава Богу, в Ироды не сгодился.

Впрочем, пока Ирод только на пути к вожделенной вассальной власти. Не ранее поздней весны 36 г., после понадобившегося, из-за зимнего похода, продолжительного отдыха для войска, он, покинутый ушедшим к Антонию Силоном, выступил против галилейских “разбойников в пещерах”.

“Эти пещеры, находясь в отлогих горах, были неприступны: только очень узкие, извилистые тропинки вели вверх к ним, а скалы, на которых находились их отверстия, отвесно ниспадали вниз в зияющие пропасти. Недоступная местность делала царя долгое время беспомощным. Но, наконец, он придумал чрезвычайное средство. Он приказал сильнейших своих воинов опускать вниз в ящиках на канатах для того, чтобы они могли проникать в отверстия; здесь они рубили разбойников вместе с их семействами и бросали пылающие головни в тех, которые сопротивлялись. Охотно бы Ирод захватил в свои руки некоторых из них живыми, он с этой целью предложил им через герольда самим выйти к нему. Но никто не сдавался добровольно и даже из побежденных многие предпочитали смерть плену. Один старик, отец семерых детей, следующим образом убил последних. Он встал у входа в пещеру, приказал им выходить поодиночке и заколол каждого отдельно появившегося сына. Ирод, потрясенный этой сценой, за которой он издали наблюдал, простирал правую руку к старику и умолял его пощадить собственных детей. Но старик и слышать его не хотел: резкой бранью он напомнил Ироду о его низком происхождении, умертвил еще свою жену над трупами детей, и швырнув их вниз по отвесной стене, сам вслед за ними бросился в бездну.

Таким образом Ирод овладел пещерами и их обитателями. После этого он часть войска, казавшуюся ему достаточной для подавления могущих возникнуть волнений, оставил под предводительством Птолемея, а сам с 3 000 тяжеловооруженных и 600 всадников отправился в Самарию против Антигона. Его отъезд опять ободрил виновников обычных беспорядков в Галилее: неожиданным нападением они умертвили полководца Птолемея, опустошили страну и ушли в болота и другие малодоступные местности. Извещенный о восстании Ирод быстро явился на помощь, истребил огромную массу зачинщиков, освободил все осажденные крепости и взыскал со своих врагов в наказание за поднятое ими восстание 100 талантов” (И.в.1,16,4,5).

Так называемые пещерные разбойники 30-х гг. I в. до н.э. — это, как сказано, протозилоты и протосикарии, преемники атамана Езекии, лютые ненавистники римского владычества и ставленника римлян — узурпатора-эдомита. В этнически шахматной Галилее, на иудейских обитателей которой в собственно Иудее смотрели свысока (видя в них полукровок и прозелитов), хватало как эмансипированных иудеев, так и ортодоксов поправовернее самого первосвященника. Оттого в сложившихся условиях здесь повсюду полыхал огонь.

Политическая география Палестины 36 г. вырисовывается рельефно. Страна охвачена гражданской войной с зачастую фронтом без флангов и с фронтом за линией фронта, но при всем том преимущественно антииродианская Иудея сжата с севера и юга преимущественно проиродианскими Самарией и Идумеей; районные центры Галилеи завоеваны Иродом, на периферии же, напротив, дерзко орудуют партизаны. Их осино-пещерные гнезда, откуда они совершали опустошительные вылазки, терроризируя округу, находились западнее Тивериадского озера, в окрестностях Арбелы (Ирбид). Идумея была для Антипатридов и иродианской монархии (особенно в ее начальной стадии) все равно, что для русских царей область войска Донского, где набиралась “железная гвардия трона”; а самаряне представляли собой традиционную “пятую колонну” в истории послевавилонского еврейства Земли Обетованной на всем протяжении эпохи Второго храма.

Если Антигон был не в состоянии прорваться через Самарию и оказать помощь прохасмонеийски настроенным галилеянам, то Ирод был аналогично не в состоянии покорить без помощи римлян враждебную ему Иудею. Одолев партизан в пещерах, он попробовал оставить часть войска в галилейском тылу и померяться с Антигоном силами на юге Самарии, но тотчас получил взрыв со спины и вынужденно вернулся для подавления восстания обратно.

В процитированных выше абзацах “Войны”, синхронных рассказу “Древностей” (14,15,5,6), лаконично отображена вся внутрипалестинская кампания 36 г. Она, как видим, локализована галилейским театром военных действий; исключение составляет кратковременный поход Ирода к границам Иудеи, в Самарию, и преждевременный поворот назад. Событийность в пределах года кажется на первый взгляд не слишком насыщенной, однако, при последовательном раскладе все произошедшее в сумме (поздний уход на зимние квартиры; долготрудное оборение пещерных партизан; самарийский марш; возвращение; кровавое умиротворение галилеян в болотах и неприступных местностях; освобождение осажденных ими крепостей), как нельзя лучше укладывается в промежуток времени от второй половины весны до осени/зимы 36 г.

Да и слабо было оставленному римлянами в одиночестве Ироду добиться в тот год чего-то большего.

Правда, согласно наличным флавиевским текстам, никакой зимы и зимних квартир после описанного усмирения Галилеи вроде бы нет. Дело в том, что очередная зима (или вторая, средняя, из трех зим) в период от Иродова назначения царем до завоевания Иерусалима у Флавия выпала, так как отсутствовала в пользуемом им источнике и не соответствовала его

хронохиме, сообразно которой галилейская драма с убийством Птолемея и последующей экзекуцией имела место не в 36, но в 37 г. по “Войне” и в 38 г. по “Древностям”. То есть согласно И.Флавию, между царским назначением Ирода и завоеванием Иерусалима всего две, а не три зимы.

Смотрим продолжение авторского текста:

“Тем временем Пакор пал в битве и счастье отвернулось от парфян. Тогда, по приказанию Антония, Вентидий послал Ироду на помощь Махера с двумя легионами и тысячей всадников” (И.д.14,15).

“После того, как парфяне были изгнаны из страны и Пакор был убит, Вентидий, по приказанию Антония, послал Ироду тысячу всадников и два легиона в помощь против Антигона” (И.в.1,16,7).

В объективе грубый, но помогающий реконструировать истину рубежный анахронизм. Пакора нет в живых с лета 37 г.; Вентидий в Риме с осени 37 г.; сейчас на дворе не 38 и не 37, но конец 36 г. до н.э., когда счастье не только не отвернулось от парфян, но широченно ослабилась парфянам. Они прогнали Антония в шею, и прибыв зимой в Сирию, он накануне отъезда в Египет приказал не Вентидию и не Сосию, а новоназначенному сирийскому легату Мунацию Планку послать весной в помощь Ироду два легиона и тысячу всадников.

Что же касается похеренной Флавием средней из трех зим, то опустить ее просто-напросто невозможно, ибо события от весеннего начала операции против пещерных инсургентов до отсрочивших (якобы без промежуточной зимы) осады и взятие Иерусалима зимних холодов никак, ну ни под каким соусом, не умещаются в один-единственный сезон, в одну годовичную кампанию, о чем мы, как любит выражаться Иосиф Флавий, подробно побеседуем ниже.

* * *

Лечебно-профилактическое время начала 35 г., проведенное Антонием в Александрии, не пропало даром: Клеопатра времени напрасно не теряла. Распорядитель Востока утешился и был подведен к безвыборной ставке на египетскую пирамиду, как на маковку вселенной, плюс ставки на Александрию, как на перспективно неподотчетную Риму столицу. Грубо говоря, Александр Македонский из него не получился: пришлось переквалифицироваться в александрийские управдомы.

Стопроцентный западный успех Октавиана, конечно, больно полоснул так обидно оплошавшего коллегу и родственника. Вдобавок ко всему, в антонианских территориальных водах объявился, легок на помине, сумасбродный анархист-максималист С.Помпей. Замена Сосия в ключевой на римском востоке Сирии Планком была вызвана, по всей видимости, ничем иным как появлением в опасной близости на Лесбосе Помпея. Вероятно, Планка, как и приходившегося ему племянником Тиция, разделяла или, точнее, связывала с Помпем глубокая вражда (о Тиции это достоверно известно)*, отчего Антоний предпочел держать неугомонного смутьяна на

---

* См.Аппиан (5,142,144).

мушке именно через них обоих — через памятливых дядюшку с племянником. Летом 35 г. Секста (во многом их усилиями) не станет и Сосий сделается легатом Сирии вторично, т.е. резонно предположить, что Планк в качестве наместника опорной азиатской провинции и при нем Тиций нужны были Антонию как ярые антагонисты Помпея.

Впрочем, лето еще не наступило: обветшалый герой Филипп пока в зимней Александрии, не в одиночестве и в думах. Лепид досрочно отправлен на пенсию, Октавиан неудержимо ползет вверх, за ним стоит Рим; 10 тыс. обещанных в Таренте легионеров не дослал, отнятыми у Лепида Африкой и у Помпея Сицилией не поделился. Чем и кем противопоставиться зазнайке шурина (дабы, в случае необходимости, говорить с ним на равных), если не богатейшим Египтом и если не царственной Клеопатрой. Дорога назад отрезана. Вперед не пустили парфяне. Быть вторым при мальчишке Октавиане? Ни-ни! Рожденный для вторых ролей, отличный служака и неплохой тактик под стратегическим началом какого-нибудь выдающегося вождя, но сам отнюдь не вождь и не стратег (кишка тонка), Антоний с момента убийства Цезаря рвался себе же на беду не танцевать, но заказывать музыку. Октавиану — начальнику Рима, всего 27; ему, исполосованному боевыми рубцами и убеленному седыми висками, скоро 50; поезд вот-вот уйдет; когда-то ведь надо прыгнуть в дамки. Где и откуда? Разумеется, в стране-на-Ниле и из страны-на-Ниле; все равно выбирать уже не из чего. Он и раньше не мог устоять перед соблазнами Востока, он и раньше был привержен Востоку душой и сердцем больше, чем Западу. Ныне ориентализация личности вступила в завершающую стадию.

Клеопатра выводила себя от Птолемеев, Александра и дальше от Тутмоса с Хеопсом, от 30 египетских династий, уходящих в незапамятное, в непроницаемое былое. В ней и с ней доисторическая звезда страны пирамид взошла над горизонтом в последний раз, чтобы, словно потухающий светильник (или выгорающая лампада), ослепительнее всего вспыхнуть напоследок. Восставшая за ее спиной из гроба трехтысячелетняя египетская мумия вознамерилась мумифицировать мир, повернуть эволюцию вспять, переориентировать все дороги, ведущие в Рим, на Александрийский маяк. Посредством плодотворного синтеза фараонского *позавчера*, эллинистического *вчера* и римского, в облике Антония (при Клеопатре), *сегодня* в лице престолонаследных Цезариона и Александра Гелиоса, *завтра* Египту уготовано великое будущее. Не имеют ли Египет и Эллада больше прав на Ойкумену, чем выскочка Рим — эти могучие торсы и грубо посаженные на них тупоумные головы; эти погромные челюсти, способные перемалывать камни. Для победы над неотесанными потомками троянцев надобен новый вариант троянского жеребца!

Римлянин в Антонии дышал на ладан. Этот Эней навсегда останется в гостях у Дидоны.

Между тем, решивший было сложить все присвоенные инсигнии, позавидев обо всех амбициях и безоговорочно ввериться М.Антонию С.Помпей снова поднял голову.

По дороге из Мессаны осенью 36 г. он, признав свою карту битой, скинул адмиральскую мантию, и страхась быть опознанным либо услышанным в море, велел снять с подневольных гребцов цепи и погасить судовые огни. Затем, удивившись отсутствию погони, не забыв, плывя мимо бруттийского юга Италии, ограбить лакинское святилище Геры. На острове Кефаления повстречал многих беглецов-соратников, распустил большинство из них, посоветовав рассеяться и спастись кто как может. Потом продолжил путь и с малым числом наиболее преданных сторонников причалил к Лесбосу. Первоначальное намерение отдаться в распоряжение или сдаться на милость Антония кажется вполне искренним. Некогда в дни Перузийской войны Секст гостеприимно принял Антониеву мать Юлию и с почетным эскортом препроводил ее навстречу сыну в безопасную Грецию. Долг платежом красен.

Лесбосцы встретили изгнанника в память о Помпее Магне и об оказанных им острову благодеяниях восторженно. Азийский наместник — антонианец Гай Фурний не проявил к незваному гостю враждебности, поскольку, как пишет Аппиан (5,137), не располагал достаточными воинскими силами и не знал позицию начальства, в связи с чем решил ничего не предпринимать (если поднадзорный объект не спровоцирует) до возвращения шефа из парфянского похода*.

На Лесбосе разбитый в пух и прах пораженец обсох, распрямил спину, понемногу оклемался и даже, когда сюда докатилась молва о траурном исходе парфянской авантюры, задорно распетушился. Капитулянтские настроения претерпевали занятую метаморфозу. Безмерное, смертельно оскорбленное честолюбие всплыло, подобно утопленнику, брюхом вверх, но утопленник не понимал, что сделался политическим трупом и удумал поставить на кон еще раз. При всем разительном междусобойном различии они, несостоятельный “Дионис-Осирис” и несостоятельный “Нептун”, разительно схожи: оба недооценили осторожного трезвенника Цезаря Меньшого, всегда тендируя к союзу во вред ему; оба в сто раз переоценили себя. И все-таки не сошлись.

Восточнее островной Митилены лежали малоазийские просторы. Секст лихорадочно мозговал: совсем недавно Лабием владел ими под крылом у парфян, чеканил монету и именовался императором. Почему бы не стать вторым, удачливым Лабиемом; может быть, тут, в поражении Антония, кроется крутой шанс. Узнав об отъезде атропатенского “героя” в обществе коронованной утешительницы в Египет, Помпей Минор запрезириал неудачника, заново облекся в командирскую мантию и привел свое малое войско в повышенную боевую готовность**.

---

* Дион (49,17) пишет об изначальном недружелюбии Фурния; Аппиан — скорее, о миролюбии. Правда лежит посередине.

** За истекшее время к Лесбосу постепенно стянулись беглые помпеянцы.

Он затеял двойную игру: снарядил послов в Египет и одновременно послал гонцов-лазутчиков к местным династам во Фракию, в Понт, в Армению и к царю царей в победоносную Парфию. Цель? Привлечь, кого удастся, к союзу, прощупать возможности создания базы для строительства черноморско-помпеянского флота и обеспечить, на случай провала, уход через Армению в Ктесифон. Абсурдное сумасбродство всех этих тайных контактов-проектов очевидно и исчерпывающе характеризует элементарную неспособность постсицилийского ирреалиста к мало-мальски взвешенной калькуляции. Вероятно, молва об атропатенском крахе докатилась до Лесбоса гиперболически: треть не вернувшейся из похода армии переросла в три четверти, что и ввело незадачливого заговорщика в крайнее заблуждение.

Зимние посланники в Александрию без обиняков предложили высокочтимому Антонию антиоктавиановскую дружбу: задействовали больные струны автократора — напомнили о недоданных легионерах, о победе над Секстом при помощи Антониева флота, указали на устранение Лепида и на безвозмездную узурпацию Африки, плюс Сицилии. В конце концов они проникновенно раскрыли карты: Антоний-де сейчас единственный, кто в состоянии противостоять неприкрытым самодержавным поползновениям римского моновира на земле и на воде; Помпей же — сын водной стихии. Все бы хорошо, однако, неожиданно вышел конфуз. В ходе аудиенции в Египет были доставлены Помпеевы гонцы в Парфию, перехваченные по пути с поличным. Не смущенные очной ставкой и то, и другое посольства без краски стыда извинились за излишнюю горячность патрона, оправдывая поведение несчастного экзюлянта неуверенностью в завтрашнем дне и стремлением перестраховаться, найти всего-навсего постылое убежище на чужбине в случае неприятия протянутой руки. Все, дескать, тотчас устроится, стоит лишь Помпею получить благожелательный ответ на александрийский запрос.

Хвалимый Аппианом (5,136) за “прямоту, великодушие и неумение кривить душой” Антоний не изменил распоряжений, которые отдал своим легатам еще в декабре, находясь в Сирии. На имя проконсула Азии Г.Фурния пошел тогда приказ держать совместно с вифинским наместником Д.Агенобарбом ухо остро, не выпускать лесбосский объект из-под пристального наблюдения, соблюдая, при миролюбии объекта, нейтральную дистанцию. С другой стороны, племянник Мунация Тиций готовился по весне направиться с флотом на Лесбос и, согласно инструкции, если Помпей проявит добрую волю, препроводить его к Антонию, если нет — пустить в ход оружие. Как видим, послепоходный Антоний не махнул рукой в сторону Лесбоса, приняв зимой все необходимые меры предосторожности.

Констатирав военные приготовления островитянина, Фурний сразу обратился к вифинскому соседу Д.Агенобарбу и к галатскому царю Аминту. Те незамедлительно откликнулись и во главе подкомандных воинств явились. Секст громко запричитал — не виноватый, мол, я, вооружаюсь для блага вашего главкома — и параллельно замыслил похитить доверенного антонианца Д.Агенобарба в качестве заложника. План обнаружился и полетел к черту. Срыв покушения подтолкнул действие. Не дожидаясь ответа из Александрии, Помпей высадился в районе Дарданелл и захватил Лампсак.

Среди поселенных здесь Цезарем италийских ветеранов он, раскошелившись, быстро набрал три легиона и 300 человек конницы. Попытка овладеть Кизиком на берегу Мраморного моря успеха не имела. Атака была отбита с суши и с моря, следом за чем нападающие спешно ступили в Трою. Фурний и Домиций попробовали до подхода кораблей Тиция блокировать прижатого к морю противника. Тот, применив обходной маневр, отважно вырвался из окружения, юрким броском на северо-восток занял Nikeю и Никомедию, заполучил-таки южный берег Мраморного моря и, можно сказать, достиг в общем определенного результата: закалифствовал на час. Армия росла, ряды ее пополнялись, недовольные высоким налогообложением босяковатые провинциалы стекались к обещающему молочные реки и кисельные берега вольнолюбцу.

* * *

Едва двучленные посланцы-младопомпеянцы изрекли свое веское слово и неизвестно, покинули Египет? или были взяты там под стражу? как в Александрию нежданно-негаданно заявился с радостной вестью Полемон Понтийский. Плененный Артаваздом Мидийским во время уничтожения обоза Статиана, он освободился за выкуп и теперь извещал Антония о ссоре Артавазда с Фраатом, посреднически предлагая от имени первого союз и дружбу. Сообразно Плутарху (Ант.52) и Диону (49,33), Фраат обидно обошел атропатенского венценосца при дележе походной добычи. Видимо, к тому же, Артавазд убоился тиранического произвола победителя и решил довериться антонианскому верховному покровительству, т.е. занять на Востоке то буферное положение по поддержанию равновесия между сверхдержавами, которое занимал Артавазд Армянский. Дальний протектор, да еще вкупе с элиминированным армянским недругом-тезкой, выгоднее и безопаснее ближнего, тем более, что у непредсказуемого тирана Фраата вот-вот начнутся внутренние трудности – на повестке дня частая нестабильность в Доме Иранском. Итак, ситуация во всех случаях обязывала главкома к обязательному личному присутствию в узловой Сирии, куда Антоний весной 35 г., без сомнения, сопровождаемый Клеопатрой, отправился.

По вопросу его географических перемещений в данном году среди античных авторов нет ни единства, ни ясности. Соответственно Плутарху (Ант.52,53), он впервые после Тарента попал в Египет не раньше середины/второй половины 35 г., иначе говоря, не отплывал в Александрию, возвратившись из похода зимой; Плутарх сообщает о приезде Клеопатры с деньгами и теплым обмундированием для воинов в Финикию, но молчит о зимнем отъезде царственной четы в страну-на-Ниле. У Аппиана (5,136) постпарфянский Антоний однозначно принимает помпеянских посланцев в Александрии и далее ни словом не упоминается его отъезд в том же году в Сирию. В отличие от Плутарха и Аппиана, Дион приложительно к текстуально разорванному 35 г. фиксирует как антонианское пребывание в Александрии (49,18), так и временный отказ Антония на уже начатом в северном направлении марше от походных видов – вроде бы на Армению (49,33).

Скомбинируем информацию классиков и выведем среднее арифметическое. Зимой наш герой утешился и прошел обработку в Египте, а с весной двинул в Сирию. О реализации крупных военных планов в 35 г. серьезно и говорить нечего: ни полководец, ни армия на них не тянули, прошлогодний шок еще не прошел. Соблазнительная весть Полемона свалилась, как снег на голову или излилась, как бальзам в душу. Надлежало поразмыслить о предприятиях следующего года и максимально использовать год текущий для наведения образцового державного порядка в собственном (афро)-азиатском доме. Чем поднять боевой дух проигравшего воинства? чем залечить кровоточивую рану? чем облегчить себя? Локальными, практически достижимыми победами.

* * *

И вот по весне 35 г. свежeproинструктированный М.Тиций отплыл, предводительствуя флотом в 120 судов, разобраться с С.Помпеем; Канидий Красс выступил из дружественной Армении в поход на Иверию и Албанию; сам Антоний не позднее апреля-мая осадил Самосату. Впрочем, сначала он письменно отвалил изготовившуюся приехать к нему супругу Октавию. Согласно Плутарху (Ант.53), она прибыла из Рима в Афины, где ее ждала отписка мужа с уведомлением о предстоящем походе; согласно Аппиану (5,138), она провела зиму в Афинах; согласно Диону (49,33), тронулась в путь из Рима. Так или иначе, Антоний узнал о намерении Октавии прибыть с открытием судоходства к нему из Греции в Сирию (не в Египет же!) еще зимой, по возвращении из Атропатены, и к весне отправил ответ, причем как пишет Плутарх, веля ей оставаться в Афинах, то есть в его владениях; как пишет Дион, — веля возвратиться в Рим. Понимая истинную нефронттовую подоплеку отвода и пав духом, она, тем не менее, покорно написала, что имеет передать ему 2 тысячи преторианских гвардейцев, амуницию для солдат, деньги, подарки и вьючный скот для нужд армии. Письмо доставил Нигер, друг Антония, который изъявил благодарную готовность принять дары, но принятое решение не изменил.

Это оскорбительное обхождение Октавиан предвидел. Весной он сам, зная, вопреки победной антонианской реляции, правду про парфянский поход, и сляясь, минимум внешне, вернуть еще не совсем пропавшего блудного сына отчизне, послал зятю 70 уцелевших из числа полученных в Таренте судов, присоединив в довесок к так называемым дарам Октавии эскадрон конницы.

О коннице прослышал, соогласно свидетельству Аппиана (5,138), Помпей и захотел перехватить кавалеристов на переправе из Македонии, купить их за золото. Не сладилось: македонский наместник-антонианец оказался начеку, конфисковал помпеянское золотишко и раздал ратным всадникам — объекту запланированного подкупа.

Ниже у Аппиана читаем: “В начале весны к Фурнию подошли сперва 70 судов из Сицилии... потом 120 с многочисленной армией на борту под командованием Тиция из Сирии” (5,139).

* * *

Таким образом, дав заочно из Антиохии красный свет жене Октавии в присутствии успокоившейся подруги жизни Клеопатры, Антоний махая после большой проигранной драки кулаками по-маленькому, грозно выступил против Антиоха Коммагенского и осадил не взятую два года назад Самосату. Повод? Повод всегда найдется, было бы желание (разве политика не искусство возможного): тайная работа на парфянский империализм, неявка вассала на вызов в Сирию и т.д и т.п. Антиох был очень богат и не так давно проявил строптивость; время свести счета настало; возможность представилась. Вновь идти в Иран через Коммагену и Армению ориентальный диарх всерьез уже не собирался — только из года в год, вплоть до Акцийской войны, пыжился. Но Армения подождет (до грядущего 34 г.); время терпит; нынче на очереди Коммагена.

К крепостным стенам цветущей Самосаты-на-Евфрате мы проследуем в компании с Иродом.

* * *

Весна 35 г. принесла Ироду подход из Финикии двух легионов и тысячи всадников под командой (преемника Силона) легата Махера.

“К начальнику этого войска, Махеру, Антигон письменно обратился с просьбой перейти на его сторону; обещав ему за это деньги, он вместе с тем жаловался на насильственный образ действий Ирода и на его презрительное отношение к царской фамилии. Махер не мог, однако, игнорировать того, кто его послал, к тому же Ирод платил еще лучше. Он поэтому не склонялся на измену, но заигрывал в дружбу с Антигоном и, вопреки предостережению Ирода, отправился выведать положение первого. Антигон же проник его намерение, запер перед ним город и оборонялся против него со стен города, как против врага, пока Махер не был принужден возвратиться назад к Ироду в Амму (Эммаус). Раздраженный неудачным исходом своего предприятия, он истреблял всех попадавшихся на пути иудеев, не щадя также и иродианцев, а поступая со всеми, как со сторонниками Антигона.

Такое поведение Махера до того ожесточило Ирода, что он готов был поднять против него оружие и мстить ему, как врагу; но он все же поборол свой гнев и отправился к Антонию жаловаться на преступные действия Махера. Последний же, осознав свою ошибку, поспешил вслед за царем и горячими просьбами вымолил у него прощение. От поездки к Антонию Ирод все-таки не отказался, а напротив, узнав, что Антоний с сильной армией ведет атаку на Самосату (сильный город на Евфрате), он еще больше ускорил свой путь, так как здесь ему представился удобный случай показать свою храбрость и этим еще больше обязать Антония. И действительно, его прибытие положило скорый конец осаде; он истребил много варваров и собрал много добычи. Антоний, давний обожатель его храбрости, сделался им теперь в еще более высокой степени; к прежним знакам отличия он прибавил ему еще новые и укрепил его надежды на престол. Царь Антиох должен был, однако, сдать Самосату (И.в.1,16,6,7).

Как видно, даже в 35 г. Маккавей Антигон еще пробовал, находясь в безвыходном положении, найти общий язык с римлянами, о чем свидетельствует его письменное обращение к Махеру. Версия “Древностей” в противовес “Войне” неправдоподобно утверждает, что Махер склонился на подкуп со стороны Антигона, который вместе с тем “понял его планы” и “встретил его” при приближении к Иерусалиму “градом камней пращников” (И.д.14,15).

Весной Ирод и Махер выступили объединенными силами из Галилеи через Самарию воительным маршем на Иудею. Неискушенный римский легат мнил, не вникая предостережениям Ирода, войти в доверие к Антигону и легко, обманом, захватить Иерусалим. Возле Эммауса римляне отделились от иродианцев и направились к иудейской столице. Трюк их командира накрылся, пришлось под огнем пращников отступить. Кстати, впервые Антигон открыто поднял руку на Рим. До того, зимой 37/36 гг., он отказался содержать римлян дольше месячного срока на зимне-квартирном довольствии, не применяя оружие против них. Теперь ему ничего не оставалось, кроме отчаянной борьбы до смертного конца при хилой надежде на новый приход разбивших Антония парфян. Одновременно Ирод уяснил для себя, что иудеев партии отчаяния без массивированной державной поддержки, с помощничками наподобие Махера, никак не сломить. Где, у кого раздобыть нужную позарез войсковую помощь? У верховного распорядителя Востока — у Антония.

Согласно рассказу “И.д.” (14,15,8), путь к стенам Самосаты по территории охваченной антиримским восстанием Коммагены пролегал с боями и Ироду, взявшемуся руководить группой едущих к месту действия из Антиохии лиц, удалось отличиться храбростью. Поверить можно: в отваге тарентскому назначенцу не откажешь; не зарекомендоваться перед Антонием (в пути и в ходе осады) было просто нельзя, — ведь Иерусалим предстояло брать римлянам. И хотя Антоний не являлся давнишним обожателем Иродовой храбрости, а Самосата сдалась не из-за Иродова приезда и не так уж сразу, все равно Иродова сопричастность к капитуляции сильной цитадели на Евфрате возымела для него положительные последствия. Цель поездки к протектору была достигнута, компромат коллаборации 40-38 гг. был окончательно с умелого протезе снят.

В “И.д.” читаем: “Так как немного спустя Антиох сдал Антонию свою крепость и тем самым война окончилась, Антоний поручил Сосию Сирию с приказанием поддерживать Ирода, а сам отправился в Египет” (14,15,9).

Не все в один миг. Самосата сдалась не ранее июля или августа 35 г.; Сосий (видимо, участвовавший в осаде) облек сирийскую легатуру *iterum*, сменив Мунация Планка, не ранее августа или сентября уже в Антиохии и, двинув два легиона в помощь Ироду незамедлительно, планировал выступить во главе крупных воинских сил на Иудею самолично после зимних квартир.

* * *

Проясним одно из белых пятен древней истории — итерационную осаду Самосаты. В энциклопедиях и в трудах историков нового/новейшего вре-

мени таковая обычно не значится. Примечания к Флавию преимущественно указывают на авторскую ошибку: Иосиф-де ошибается, завершая осаду сдачей, так как согласно Плутарху (Ант.34) и Диону (49,20,21), осада была безуспешна. Иногда правота признается за Флавием, но в большинстве случаев предпочтение отдается большинству, т.е. общий счет как бы 2:1 не в пользу Флавия.

Неужели не проще догадаться, что речь идет не об одной, а о двух осадах Самосаты в разные годы и с разным исходом. Перед нами очередной пример опрощения исторических реалий, превращения двоицы в единицу. Если Плутарх и Дион запечатлели памятное невзятие Самосаты после Гиндара, просмотрев ее локальную заслоненную парфянским фиаско Антония капитуляцию, то Флавия невзятая (37 г.) Самосата, не имея прямого отношения к событиям в Иудее, не интересовала, тогда как Самосата, сданная Антиохом (35 г.) при участии в осаде крепости Ирода, прямо входила в тему флавиевского повествования. При всем том Флавий, руководствуясь своей неверной хроносемой, передвинул факт падения евфратской цитадели во время ее непадения, т.е. в 37 г. в “Войне” и в 38 г. в “Древностях”. Так, в результате разноплановых тематических ракурсов, задач и углов зрения разных историков, плюс ввиду трудноизлечимого свойства человеческой памяти сводить двоицу к единице, два разных события разных лет неправомерно слились (за давностью лет) воедино. Современные же историки не сумели в накладке разобратся и отдали преимущество количественному большинству, чем усугубили искажение летописной действительности.

Однако общий арифметический счет, если вовлечь в дело расширенный исторический материал, все-таки не 2:1 в пользу моно, но 3:2 в пользу дуа, ибо по вопросу взятой Самосаты Флавий, оказывается, не одинок. Помимо него об этом сообщают два автора V в.: Орозий и армянский историк М.Хоренаци.

У Орозия сказано: “Вентидий победил вторгшихся в Сирию парфян и персов в трех сражениях, причем их царь Пакор пал в тот же день, в который парфянами был убит Красс. Антоний заключил после взятия одной единственной крепости мир с Антиохом, создавая тем самым впечатление, будто все военное предприятие в целом завершил именно он (6,18). Цитата не зависящего от Флавия Орозия подтверждает факт падения Самосаты, но (опять-таки из-за пресловутого моноподхода) ошибочно прилагает оное ко времени Вентидия, когда Самосата устояла.

Хоренаци пишет: “Разгневанный Антоний прибывает сам во главе всех римских войск. Дойдя до Шамшата (Самосата), он узнает о смерти Тиграна, овладевает городом и, оставив Сосия в помощь Ироду для схватки с Антигоном в Иерусалиме, сам уходит на зимовку в Египет” (2,21). В предшествующем рассказе армянского историка об изгнании Антипатридов из Иудеи парфяне идентифицируются с армянами и соответственно перевирается повествование Флавия: деяния парфян приписываются армянам под верховенством царя Тиграна. Дело тут не в банальном фальсификате, а в том, что армянин Хоренаци ассимилирует парфянское прошлое. Именно Армения, где династия Аршакуни (ветвь парфянских Аршакидов) царство-

вала с 66 по 428 г. н.э. как никто иной вобрала в себя самобытное наследие партеваканов, став духовной правопреемницей уничтоженной в 20-х гг. III в. персидскими Сасанидами Парфии. Ретроспективная ассимиляция парфянской наследственности в устах армянского автора — суть вызов самоутверждения в борьбе с низложившей династию армянских Аршакидов и враждебной армянам-христианам зороастрийской Персии. Но речь сейчас не о том. В тексте наличествует любопытное косвенное указание на взятие Антонием Самосаты спустя три года от воцарения Антигона в Иерусалиме. “...После этого жизнь Тиграна продлилась не более трех лет...” (2,19); ниже по тексту Антоний овладевает Шамшатом, якобы “узнав о смерти Тиграна” (2,21). Тигран II умер в 56/55 г. до н.э. и в сирийской экспансии Пакора не соучаствовал (в ней соучаствовал Артавазд); упоминание Тиграна, (который эпически аккумулировал в воспроизводимом Хоренаци армянском предании Артавазда) применительно к тридцатым годам I в. до н.э., конечно, грубый анахронизм, однако, за анахронизмом таится реальный интервал времени длиной в три года — от бегства Ирода из Палестины в 38 г. до падения Самосаты в 35 г.

Подведем итог: во-первых, Флавий не в меньшинстве, во-вторых или, бесспорно, во-первых, проблема взятой/невзятой Самосаты разрешается при правильно реконструированной хронологии дуалистически.

* * *

Добавочно помогает нумизматика. В объективе спорная датировка II и III из всего-итого четырех императорских аккламаций Антония, связанных, согласно монетным легендам, с титулом *cos. desig. iter. et. ter.* (дезигнированный консул II и III), т.е. относящихся к постмизенскому периоду 715-719 г. а.У. = 39-35 г. до н.э. В 34 г. Антоний, согласно Мизенской конвенции, сделался консулом во второй раз (*iter.*) и далее, вплоть до третьего договорного консульства в 31 г. именовался *cos. design. ter.* (III). Ясно, что поводом ко второй салютации послужили победы над парфянами подкомандного ему Вентидия, следовательно, триумvir обзавелся второй импературой либо к концу 38 г. — года Таврской и Аманской побед, либо в 37 г. — в год Гиндара. (Две аккламации за одну и ту же войну исключаются.) Отсюда вывод: третья салютация консула *design. iter. et. ter.* имела место или в 36 или в 35 г.

В.Галанд*, за неимением, по его мнению, иного выбора, приурочивает третью импературу, “сколь бы это ни казалось на первый изгяд невероятным”, к парфянскому походу 36 г.; дескать, основания для такого не лучшего предположения есть: Антоний отправил реляцию об одержанной победе в Рим, играл в победителя и т.д. Играл, но не настолько. У продрогших, оголодавших и чудом спасшихся легионеров не повернулся бы язык победно аккламировать своего любимого императора за Атропатену. Одним словом, к точке зрения Галанда следовало бы волей-неволей при-

---

* W.Galand “Die Imperator-Aclamationen des M. Antonius” “Zeitschrift für Numismatik”, 12, 1885.

соединиться, если бы не из чего было выбирать. За сим не станем чересчур деградировать Антония и приурочим третью аккламацию к одолению Самосаты: аккламироваться за нее все же приличнее, нежели за парфянский поход.

* * *

А чем кончилась сдача крепостной цитадели для Антиоха Коммагенского? О насильственном конце монарха сведений нет, хотя послепарфянский Антоний не похож на помилователя: головы Лисания Халкидского, Ариарата Каппадокийского и Антигона Иудейского вот-вот скатятся; Артавазд Армянский вот-вот окажется в цепях и в застенке.

Многоопытному царю Антиоху было в 35 г. за 60 лет: он правил примерно с 70 г. до н.э., признавал сначала гегемонию Тиграна Армянского, затем подчинился Лукуллу, потом Помпею. Впоследствии поддерживал Помпея в войне против Цезаря. В 51 г. предупредил римского наместника Киликии Цицерона о военных приготовлениях Пакора за Евфратом. В дальнейшем сотрудничал с Пакором. Будучи сыном царя Коммагены из армянского дома Ервандидов Митридата Калиника и дочери Антиоха VIII Селевкида (по прозвищу Грип), самосатский венценосец, являясь тестем шахиншаха Орода, состоял в родстве еще и с парфянскими Аршакидами. Согласно Диону (49,22), Фраат, предав мечу внуков царственного коммагенца, будто бы убил и его самого. Информация не соответствует действительности, но наводит на приблизительное время (середина 30-х гг.), и возможно, на не совсем естественный род смерти. По Плутарху (Ант.61), в дни Акцииской войны 32/31 гг. антонианскую Коммагену представлял во главе воинского контингента уже Антиохов сын и преемник, царь Митридат, т.е. Антиох перестал быть царем в промежутке 35-32 гг. до н.э. Примем за верное: он потерял трон, сдав Самосату в 35 г., и вскоре умер. Какой смертью? Неизвестно. Во всяком случае, от него сохранилось знаменитое надгробье на горе Нимрод-даг.

* * *

Другое Антониево мало-боевое предприятие 35 г. — экспедиция Канидия Красса в Иверию и Албанию — традиционно датируется, на основании скомбинированных данных Плутарха (Ант.34) и Диона (49,24), периодом 38-36 гг., т.е. временем либо после Гиндара (сдвинутого в 38 г.), либо после прибытия Антония на восток по заключении Тарентского соглашения, но до похода в Атропатену. Притом если Плутарх говорит о закавказском походе в общем контексте и до Тарента, то Дион, оперируя анналистически, пишет: “С окончанием зимы (36 г.) Публий Канидий Красс предпринял поход против иверов, победил их царя Парнаваза в сражении и привлек к союзу; далее совместно с ним вторгся в соседнюю Албанию и победил царя Цобера, которого тоже сделал союзником”. У Плутарха оставленный в Армении Канидий побеждает и армян, и иверов, и албанцев зараз, и тем множит славу Антония. Но в интервале между послегиндарским изгнани-

ем парфян за Евфрат и началом мидо-атропатенской кампании 36 г. обстоятельная экспедиция Канидия в Иверию и Албанию состояться не могла, так как в Армению Канидий ступил не ранее лета/осени 37 г., а с весны 36 г. он, сообразно Плутарху (Ант.42), участвовал в парфянском походе. Значит, время транскавказского похода оптимально приходится на 35 г.* Для Плутарха и Диона все ратные победы Антония, за исключением стоящего особняком (малопобедного) пленения Артавазда Армянского, схематично предшествуют переломному атропатенскому поражению. Оттого у них победа, одержанная генералом-антонианцем в Закавказье, хронологически смещена назад. На самом деле она принадлежит к числу побед типа самосатской, иудейской, армянской – из серии последрачного махания кулаками по-маленькому.

И Иверия, и Албания скоро от навязанного им союза отпадут; их мимолетная вассализация имела не столько практическое, сколько символическое значение.

К осени или уже осенью 35 г. до н.э. Канидий, пройдя обратным маршем через все еще дружественную Армению, победоносно (так сказать, умножив славу патрона) пришел в Сирию.

* * *

До того, летом, когда на Евфрате решалась судьба Самосаты, на северо-востоке Малой Азии был дописан эпилог жизненной драмы С.Помпея. Весной Г. Фурний передал проконсульские полномочия новоприбывшему М.Тицию и тот возглавил операцию.

Перед лицом подавляющего превосходства противника на море Помпей решил сжечь свои корабли, чтобы усилить за счет судовых команд пешее войнство, дотянуться марш-броском до Армении и уйти в Иран. (Гм, поди доберись до Армянского нагорья из Никомедии.) Впрочем, Аппиан (5,140) называет только Армению, где как раз в то время отсутствовал ушедший воевать Кавказ Канидий; вывод о Парфии напрашивается. Абсурдный авантюризм планов конченого экс-адмирала и бесперспективность всякой борьбы побудила его ближайшее окружение поменять лагерь. Крысы бегут с тонущего корабля. К Тицию, на милость Антония, заведомо оговорив оную, перебежали Г.Кассий Пармский, К.Насидий, С.Сатурнин Ветуло, К.Ми-нуций Терм, Антистий Регин, Фанний и даже тесть Секста Скрибоний Либон.

Покинутый ими беглец бросился с сухопутными силами вперед на восток через Вифинию. Антонианцы шли за ним по пятам. На вифинской земле он с прощальной дерзостью смело атаковал, имея при себе 3 тысячи легковооруженных, застигнутого врасплох противника. Противник, не ожидая от преследуемого такой прыти, завалился, устав за напряженный день погони, спать без должных мер предосторожности, в результате чего потерял

---

* Следующее после 35 г. до н.э. анналистическое упоминание авторами древности иверов и Иверии относится к 35 г. н.э. (см.Тацит “Анналы” 6,38; Дион 58,26).

множество убитыми и поспешно среди ночи ретировался. Но помпеянцы, не попытавшись развить успех, словно огорошенные слишком крупной удачей, устремились в бег сквозь Малую Азию дальше. Гончие быстро оправались и снова сели им на хвост. Наконец, загнанный Секст, видимо, разуверившись и сам в осуществимости задуманного, вступил через разделительную речную линию фронта в переговоры с Фурнием.

“Я хочу сдать тебе и только тебе, мой Фурний, и прошу тебя лишь об одном — дать мне слово, что ты доставишь меня к Антонию”. Это условие он ставил, доверяя Антонию, чье благородное сердце он знал” — наивно продолжает Аппиан (5,141). К ответной логике дружного в прошлом Помпею Магну Фурния не придерешься: “Почему ты сам не отправился к Антонию? Почему не дождался ответа от него на Лесбосе?” К месту спросить: куда делись помпеянские посланцы? попали в Александрии под стражу? Судя по Аппиану, Помпей все еще ждет их, тщась гарантиейно сдать в плен Фурнию, который, делая в ходе переговоров резкие справедливые упреки собеседнику, раскрывает суть антонианского приказа: почетная доставка в случае сдачи, причем непременно Тицию; ликвидация в случае враждебных действий. Но враждебные действия начаты высадкой десанта, более того, усугублены форменной войной, стало быть, жребий брошен.

Фурний не мог и не хотел нарушать ни субординацию, ни инструкцию: операцией руководит молодой прыткий Тиций, сдаваться велено ему и баста. Вот этого-то Помпей и не желал ни при каких условиях, соглашаясь на худой конец довериться Аминту Галатскому, на что тоже получил категорический отказ со ссылкой на железную директиву Антония. Переговоры закончились ничем, правда, у Фурния сложилось высказанное на вечернем военном совете убеждение: беглец на пределе и завтра сдастся (Аппиан, 5,142). Предположение не оправдалось. Секст неожиданно рванул в сторону морского берега, замыслив, согласно Аппиану, сжечь корабли Тиция. Зачем? Вероятно, в бессильной ярости: выгод корабельное пожарище не сулило никаких. Отчаянное намерение рывка к побережью выдал последний перебежчик — единоутробный брат Помпея Minor М.Эмилий Скавр*. Аминт Галатский во главе 1500 всадников пустился в погоню за вражеской пехотой, которая при его приближении кинулась врассыпную, оставив командира в горьком одиночестве.

Об условиях сдачи больше никто не говорил. Полная и безоговорочная капитуляция стала фактом. Доставленный Тицием в Милет С.Помпей был там казнен.

Дион сообщает (49,18), что приказ о казни отдал сам Антоний “во гневе”; а затем, пожалев о скоропалительности, направил Тицию другой приказ о помиловании. Первый гонец прибыл со смертной депешей почему-то позже второго; адресат же привел в исполнение приговор, а не помилование; либо, сочтя первую депешу важнее второй, либо поступив так умышленно. Версия чересчур фантастическая и очень уж напоминает фатальную запятую из Тридевятого царства.

---

* После развода, данного Муции Помпеем в 62 г. до н.э., она вышла замуж за М. Эмилия Скавра.

Симпатизант Антония Аппиан (5,144) пишет: “Он (Тиций) поступил так или по собственной инициативе, мстя Помпею за некогда нанесенное оскорбление, более ему памятное, чем последующее благодеяние, или по приказу Антония. Впрочем, некоторые полагают, что не Антоний, но наместник Сирии Мунаций Планк, имевший право пользоваться в экстренных случаях печатью Антония, отдал письменное распоряжение о казни от его имени”. Иные, по мнению Аппиана, склонны думать, что Планк действовал с ведома Антония, желавшего, из-за популярности Помпея, прослыть непричастным к казни; иные полагают, что без ведома, ставя целью ликвидаторски предотвратить ухудшение отношений между Антонием и ярым врагом Секста Октавианом.

Заметим, и Аппиан, и Дион считают местонахождением Антония в дни милетской казни Александрию, чем отчасти и питаются их неуверенные версии. Но это не так. Антоний, как мы выяснили, прибыл зимой из Александрии в Сирию и перед тем как отправиться геройствовать под Самосату, лично проинструктировал Мунация с Тицием, доверив грязную палаческую работу сообразительности и взаимопониманию дядюшки с племянником.

Выбор на Тиция пал не случайно. Сын проскрибированного триумвирами и сбежавшего на Сицилию отца, он, зеленый юнец, вздумал самочинно пиратствовать в Тирренском море, совершал набеги на Этрурию (42-40 гг.). *Морской дьявол* Помпей возмутился дилетантской отсебятиной в своих мафиозных водах и поручил Менодору обезвредить конкурирующую фирму, что тот и сделал, предъявив безусого капитана гроссадмиралу вживе. Пленник удостоился помилования, по мизенской амнистии вернулся в Рим, под влиянием дяди Мунация стал антионианцем, махнул на восток, побывал в парфянском походе, и вот получил задание особой важности. Следуя Аппиану, над его отношением к Сексту довлекла какая-то давняя глубокая обида, которая, скорее всего (будучи семейной сварой?), касалась и Мунация. Так или иначе, Аппиан заостряет внимание на “несправедливости” (5,142) либо “оскорблении” (5,144) дважды, не вдаваясь в подробности, вернее, не располагая информацией по сути личного или семейного конфликта. И действительно, Помпей наотрез отказывался сдаваться Тицию, зная, что пощады от Тиция не будет. Но ведь о том же знал и Антоний, зная кому поручить щепетильную операцию; зная, кто не помилует популярного смутьяна; зная, кто не договорится и не сговорится с ним; зная, кого подставить в палачи вместо себя.

Короче говоря, Мунаций Планк на посту сирийского проконсула в 35 г. и М.Тиций в должности чрезвычайного проконсула Азии требовались Антонию как гаранты полутеневой ликвидации С.Помпея*. Скоординированное взаимодействие между родственниками и вправду имело гарантийное значение, но стержневая инициатива устранения *последнего из могикан* исходила не от них.

---

* Возможно также, что Антоний не вполне доверял Сосию в деле Помпея.

Победив Антиоха Коммагенского, верховный автократ Востока вернулся в сопровождении верного паладина Ирода в Сирию. За время отсутствия суженого Клеопатра, наверное, посетила подаренную и пока не подаренную ей части Киликии, плюс чуть-чуть осунулась и чуть-чуть похудела. Не мудрено, ибо соперница Октавия до сих пор обреталась в Афинах. Согласно Плутарху (Ант.53), хитрая Птолемейша расчетливо изображала заплаканно-влюбленную любовницу, которую, из-за так называемого законного римского брака, больно пренебрегают. Она-де согласна на все, даже на унижительный статус персональной гетеры, лишь бы Антоний был рядом; она-де, как пить дать, умрет, если он ее вдруг бросит. Вот, мол, о чем витязю на перепутье нашептывали придворные льстецы, чем его вконец обабил и превратил в безвольную тряпку. Старый моралист Плутарх, разумеется, сгущает краски. Все, к чему чаровница Клеопатра целенаправленно подводила привороженного ею избранника (вряд ли уже опасаясь быть брошенной), так это к определенности, к занятию более решительной позиции в вопросах Октавии, Октавиана и неотвратимого финального конфликта Рим-Египет – Запад-Восток.

Плутарх уверен, будто это она, играя горемычную комедь, не пустила героя-полководца в новый парфянский поход, не дала ему в 35 г. соединиться, как было задумано, с Артаваздом Мидийским, чтобы реваншироваться за прошлогоднюю “победу”. То, что Клеопатра, подобрав свою общипанную слепоходную половину зимой 36/35 гг. в Левке-Коме, противилась дальнейшим проектам завоевания Ирана и Индии, пожалуй, не вызывает сомнений, но можно также не сомневаться, что “реваншист” Антоний дал очень легко себя уговорить не ходить в Парфию, не показывать (до поры, до времени) парфянам, где раки зимуют, поскольку сейчас много актуальнее показать недавнему строптивцу Антиоху Коммагенскому, кто в Доме хозяин. Увы, постпарфянский “второй Александр” был силен одолевать лишь тех, кто послабее. Клеопатре же не достало проницательности распознать в болезненном сопляке Октавиане сильнейшего.

Прибыв в Антиохию, покоритель Самосаты (до осеннего отбытия на зимовку в Александрию) наказал супруге Октавии отправленным в Афины письмом ехать в Рим, т.е. подал на развод без развода. На место Планка он вернул Сосия: в видах намеченного к реализации покорения Иудеи, когда сам главком собирался под видом Парфии в Армению*, на посту легата Сирии нужен был боевой генерал, а не смекалисто-интриганистый *хранитель королевской печати* – шутоватый и трусоватый *рыцарь плаща и кинжала*.

Далее, летом/осенью 35 г. административно-территориальная начинка восточного пирога вновь претерпела проегипетские изменения. Клеопатра приобрела часть заиорданских владений набатеев, плюс все Халкидское

---

* Артавазду Мидийскому было послано письменное обещание союзного прихода Антония в следующем году.

царство вызванного на аудиенцию и казненного за “бдительно вскрытую” Антонием парфянофилию царя Лисания.

Не остался в стороне от мероприятий Клеопатридов-Антонидов и Ирод. Накануне срочного отъезда вскоре по прибытии с Евфрата из Дафны в Палестину царь иудейский дал обязательство, взамен на воцарительную помощь, уступить Клеопатре после завоевания Иерусалима баснословно прибыльный пальмово-бальзамовый район Иерихона. Не он, а ему, монарху вассальному и бессильному вскарабкаться на иерусалимский престол без державной подпорки, ставили условия.

Да и ситуация в Иудее за время отсутствия узурпатора заметно ухудшилась. Тревожные вести оттуда звали неотложно в дорогу.

* * *

“Между тем, дело Ирода в самой Иудее потерпело чувствительный удар. Он оставил здесь командующим над войсками своего брата Иосифа и дал ему инструкцию до его возвращения не затевать никаких враждебных действий против Антигона, так как на Махера, судя по его прежнему поведению, нельзя было рассчитывать, как на надежного союзника. Но как только Ирод удалился, Иосиф, не стесняясь его инструкциями, с пятью добавочными манипулами, полученными от Махера, двинулся к Иерихону, чтобы грабить с тамошних полей вполне созревший хлеб. В горах и непроходимых местах он был достигнут неприятелем. После храброго сопротивления Иосиф сам пал в этой битве и вместе с ним погиб весь римский корпус; последний состоял из новичков, недавно набранных в Сирии, и им не был дан ни один из римлян, из так называемых ветеранов, которые могли бы поддержать неопытных воинов.

Антигон, не удовлетворяясь одной победой, так далеко зашел в своем ожесточении, что наглумился даже над трупом Иосифа: он велел собрать павших, а Иосифу отрезать голову, хотя брат убитого Ферора предлагал ему 50 талантов выкупа. После этой победы Антигона в Галилее опять поднялось бурное восстание, которое на этот раз достигло ужасающих размеров: назначенные Иродом сановники были проволочены приверженцами Антигона к морю и там утоплены...” (И.в.1,17,1,2).

В информации Флавия о вполне созревшем на полях хлебе, который навострился грабить Иосиф, содержится четкое хронологическое указание: речь идет о майских хлебах в Палестине, где, соответственно ее природно-сельскохозяйственным условиям, посев производился во второй половине осени, а сбор урожая поздней весной или в начале лета, в зависимости от подвижной Пятидесятницы лунно-солнечного календаря как праздника окончания хлебной страды. Пятидесятница 35 г. до н.э. выпала на середину мая. Даже учитывая то обстоятельство, что в охваченной гражданской войной стране урожай не повсюду был убран в срок к празднику, мы, тем не менее, датируем вылазку и гибель Иосифа временем не позднее конца мая/начала июня. Следовательно, немного раньше, в первой половине мая, Ирод направился на север, к Антонию, причем согласно тексту “Войны”, он узнал о ведении Антонием с сильной армией атаки на Самосату в пути,

т.е. осада евфратской цитадели началась, как отмечено выше, в апреле/мае. Одним словом, хлебно-датировочный ориентир немало помогает в реконструкции событийной хронологии и в опровержении абстрактной научной модели, к чему мы вскоре специально обратимся. Пока же последуем за несущимся из Дафны в Палестину Иродом.

“Он ехал с невероятной быстротой и прибыв в Ливан, принял к себе на службу 800 тамошних жителей; там же с ним соединился один легион римлян. Не выждав ни одного дня, он вторгся в Галилею и ставших против него врагов отбросил назад. Вслед за тем он немедленно приступил к осаде крепости; но прежде чем успел овладеть ею, он, вследствие сильной бури, был вынужден перейти в соседние деревни. Через несколько дней прибыл к нему второй легион, присланный Антонием; тогда неприятель, в страхе перед превосходством его сил, в ночное время сам очистил крепость...” (И.в.1,17,3).

“Затем царь поспешил к Иерихону, имея в виду отомстить жителям за смерть своего брата...”

На следующий день 6 тысяч врагов спустились с горных вершин и своим желанием вступить в бой испугали римлян. Неприятельские легковооруженные выступили вперед и стали закидывать дротиками и камнями вышедший против них отряд царя, причем сам Ирод тоже был задет дротиком в бок.

Тем временем Антигон послал в Самарию полководца по имени Папп с небольшим отрядом, желая возбудить во врагах убеждение, что он ведет войну с большими силами, чем бы следовало. Этот полководец укрепился станом против Махера. Между тем Ирод вскоре взял пять городов, перебил найденных и захваченных там жителей, число которых доходило до 2 тысяч, а сам, предав огню эти города, двинулся на Паппа. Последний расположился станом около деревни Исана. Тут к Ироду пристало множество людей из Иерихона и других частей Иудеи; когда же он подошел ближе и враги отчаянно ринулись ему навстречу, он сразился с ними и разбил их, а затем в отместку за убийство брата преследовал их до самой деревни, куда они бежали, и по пути предавал их избиению. Так как все жилища были забиты воинами и многие искали убежища на крышах, Ироду пришлось взять их силой; когда же он велел разрушить крыши, то увидел, что внутри строений было полно воинов. Тогда сверху на них стали швырять каменные глыбы и убивать их массами. То было самое ужасное зрелище за всю войну; груды тел затем были свалены в кучу около стен. Это обстоятельство совершенно подавило мужество врагов, которым приходилось ожидать и себе такой же участи. Вблизи деревни можно было видеть множество беглецов. Если бы не наступила жестокая зима, упоенное победой царское войско пришло бы к самому Иерусалиму и все дело было бы сделано, тем более, что и Антигон, ввиду всеобщего бегства, уже носился с мыслью об оставлении города (И.д.14,15,11,12).

Если в начале весны 35 г., при попытке Махера обманом проникнуть в Иерусалим, Антигон впервые открыто поднял руку на римлян, отогнав их от стен города камнями пращников, то весной/летом он сделался безнадежным врагом римского народа, уничтожив пять предоставленных Махером Иосифу манипул. И пусть манипулы были укомплектованы не соб-

ственно римскими гражданами, а происходившими из Сирии грекоязычными новобранцами, все равно неприкрытое покушение на державу стало свершившимся фактом и далее ни подкупов державных репрезентантов, ни какой-либо апелляции к державному арбитражу, со стороны Антигона, понятно, уже не было.

Насколько иродианский режим в пору завоевания власти (и в последующем) держался, помимо римской державы, личностью самого Ирода, наглядно показывает поражение Антипатридов во время его самосатского отсутствия. Только самаряне целиком сохранили верность Иродианам. Даже в Идумее, где Махер укрепил цитадель Гитру, среди наиболее иудайзированных идумеян началось брожение, тогда как галилеяне снова отпали от похитителя престола и утопили назначенных им сановников в Генисаретском озере.

Из Дафны Ирод двинулся в Палестину в сентябре 35 г. В Ливане он принял на службу 800 местных жителей и дождался подхода первого из двух новонаправленных ему в помощь антонианских легионов.

Взятие без боя после пережданной в соседних деревнях грозовой непогоды и недолгой осады какой-то галилейской крепости, при участии второго подошедшего к тому времени римского легиона, имело место поздней осенью, в пользу чего дополнительно свидетельствует упоминаемая Флавием сильная буря.

В общем, с сентября по ноябрь/декабрь судьба войны решилась. Однако, сколь бы источник Флавия не ускорял блицкриг, вменяя победу, первоначально, Ироду, основная ее причина, естественно, заключалась в том, что на стороне тарентского назначенца сражались итого четыре римских легиона, притом сражались на сей раз не пассивно, не вяло, но в полную силу.

Антигон уклонился от генерального сражения у Иерихона, досаждая противнику мелкими вязкими стычками, и затем роковым для себя образом разделил подкомандное воинство на две части, послав убийцу Иосифа Паппа в “мамонтский прорыв” в Самарию с тем, чтобы опустошить тыл, перерезать провиантирование врага и вызвать острое, наподобие кануна зимы 37/36 гг., недовольство римлян дискомфортной войной. Затяжка кампании до зимних квартир виделась Маккавею не столько лучшим, сколько единственным средством нейтрализовать 4 легиона, без поддержки которых иродианцы будут-де вынуждены снова покинуть Иудею.

Устрашительно-отмстительный террор, развязанный Иродом против иудеев (пять сожженных городков и две тысячи жертв), жестокая битва у Исаны (примерно в 30 км к северо-востоку от Иерусалима) и груды трупов провозвестили как скорое падение столичной твердыни, так и террористическое будущее создаваемого железом и кровью иродианского режима. Зима даровала Антигону предпогибельную передышку. В декабре на фронте наступило затишье.

* * *

А теперь аннулируем академическую модель с ее безразмерным 38 г. до н.э., когда якобы просходит все вышеописанное. По этой модели, на основе

ошибочного Флавия, получается, что с весны до поздней осени/начала зимы успело случиться следующее: 1. после поздних и долгих, согласно Флавию, зимних квартир, Ирод потратил долгое время на одоление галилейских партизан в пещерах; 2. 9 июня Пакор пал у Гиндара; Вентидий изгнал парфян, осадил Самосату и затем, “по приказанию Антония”, т.е. уже по прибытии Антония к осажденной крепости не раньше июля, послал в помощь Ироду два легиона и 1000 всадников; 3. из Галилеи Махер и Ирод вступили через Самарию в Иудею; 4. Антигон попробовал завязать переговоры с Махером и подкупить его; 5. возле Эммауса последний отделился от Ирода и направился к Иерусалиму, откуда атакованный пращниками отступил, убивая в дороге всех иудеев без разбора, назад к Эммаусу; 6. здесь он рассорился с Иродом и Ирод устремился на север к Антонию, перед тем все-таки помирившись с римским легатом и оставив вместо себя заместителем брата Иосифа. Имея в качестве отправной точки откомандирования Махера из Сирии в Иудею месяц июль, путешествие Ирода в Антиохию и к Самосате следует датировать временем не ранее августа/сентября. Значит, Иосифу придется грабить вполне созревший на иерихонских полях хлеб по осенне-европейскому, а не по весенне-палестинскому урожайному графику! Дальше – больше – за какие нибудь два с половиной/три месяца “свершается”: 1. многодневно-многокилометровая поездка Ирода из Иудеи, минуя Финикию и Сирию, с боями на территории восставшей Коммагены, под Самосату; 2. продолжающаяся не день и не два осада; 3. Иродовы геройства в ходе осады; 4. сдача цитадели Антиохом; 5. совместный путь щедрого протектора и обласканного протеже в Антиохию; 6. отъезд Ирода на юг, принятие на службу 800 ливанцев в Ливане, подход одного римского легиона, осада безымянной галилейской крепости, сильная буря, переход иродианцев в соседние деревни, подход второго римского легиона, овладение крепостью; 7. дорога на Иерихон, бой с 6 тыс. неприятелей, ранение царя дротиком в бок; 8. разделение Антигоном армии, роковой рейд Паппа в Самарию, сожжение Иродом пяти городов-селений, наконец битва у Исаны, море крови, и предотвратившая незамедлительный марш к стенам Иерусалима суровая зима.

Взгляните на географическую карту, на длину дорог из Сирии в Иудею (Махер), из Иудеи на Самосату, из Самосаты в Антиохию, в Дафну и обратно в Иудею (Ирод)! Только методом библиотеки приключений и ненаучной фантастики, задействовав машину времени (да такую, что сам Г.Уэллс руками разведет) и перенеся в I в. до н.э. средства передвижения XX-XXI вв., можно кое-как уместить все перечисленные события от прихода Махера в Иудею до... сражения у Исаны, плюс наступления зимы, в сроки с августа по ноябрь/декабрь!

Кроме того, о постсамосатском Антонии в “И.в.” лаконично сказано: “...назначил правителем Сирии Сосия и поручил ему поддержать Ирода в борьбе с Антигоном. Он сам возвратился опять в Египет” (1,17,2). В “И.д.” говорится: “... поручил Сосию Сирию с приказанием поддерживать Ирода, а сам отправился в Египет” (14,15,9); уточнение “опять” в “Древностях” опущено. Возникает вопрос: разве осенью 38 г. или в 37 г., не взяв Самосату (и в первый раз назначив Сосия правителем Сирии), Антоний отправлялся

в Египет? Отнюдь. Прибыв в Сирию летом 37 г., он попал в Египет лишь после парфянского похода, зимой 36/35 гг., и “опять”, как выразительно оговаривает Флавий, направился в Египет, уже взяв в результате летней кампании Самосату и вторично назначив Сосия легатом Сирии, осенью 35 г. до н.э.

* * *

Среди декретированных Октавиану в силу как бы завершившей гражданской войну победы над С.Помпеем почестей была одна очень важная: почетный народный трибунат и трибунская неприкосновенность. (Хотя, чего она стоит? разразись снова ночь длинных ножей.) Именно пожизненный, т.е. ежегодно обновляемый трибунат, вслед за чрезвычайно-триумвиральной (43-37-32 гг.) и непрерывноконсульской (31-23 гг.) правовыми основами становящегося принципата, делается с 23 г. до н.э. одним из краеугольных правовых столпов консенсуально-универсального верховенства кесаря Августа. Если в 23 г. эта латентно-монархическая форма конституционно республиканской власти увенчает дозрелый, вступающий в *золотой век* принципат, то за 13 лет до того в 36 г. была произведена закладка переходного камня основы.

Не случайно Октавиан, выиграв Навлох и отстранив Лепида, заявил о готовности сложить обусловленный гражданским противоборством триумвират напару с Антонием, по возвращении содиарха из парфянского похода. Неизвестно, правда, написал ли он точно о том же Антонию в письме, которое, согласно Аппиану (5,132), послал осенью и на которое Антоний ответил устно, через посланника, снарядив в Рим из Александрии, видимо, ранней весной 35 г. своего человека Кальпурния Бибула. Аппиан сообщает о задании Бибулу обговорить с Октавианом вопросы государственного управления и об антонианском намерении принять участие в запланированной римским триумвиром иллирийской кампании. Вторая — невероятная информация — это либо блеф строящего хорошую мину при плохой игре автократора Востока, либо непредумышленная дезинформация Аппиана, которая серьезного внимания не заслуживает. Антониевы страсти и вожделения в 35 г. лежали далеко от Иллирии.

После изгнания из западных территориальных вод разгромленного Помпея и отправки на уничтожительный покой Лепида, Цезарь II имел под командой, по данным Аппиана (5,127), огромное воинство: 45 легионов*, 25 тысяч всадников, 12 тысяч легковооруженных и флот из 600 боевых судов. Подвластная ему половина Римской империи простиралась от Иберии до Адриатики в Европе и от Мавритании до провинции Африка в Африке. Как дважды два ясно — он не мог всерьез опасаться Антония, тем паче, раздолбанного парфянами. Иное дело, что Рим истово противился возобновлению гражданского конфликта. Искренне не желал оно и Октавиан, отчего, к примеру, не воспользовался (минимум открыто) достоверными сведениями об атропатенском позоре Псевдо-Александра в пропа-

---

* Орозий (6,18) говорит о 44 легионах.

гандистско-дискредитационных целях. Официальный Рим повел себя соответственно официальному отчету героя Филипп: празднично возблагодарил богов за достигнутые им успехи.

Отметив сей факт, Дион (49,32), перевирая хронологию, объясняет Октавианово поведение единовременными трудностями борьбы с С.Помпеем. Неверно: судьба Секста на западе решилась в сентябре 36 г., тогда как новости об атропатенском провале дошли до римлян не ранее зимы или весны, когда в Риме не страшились ни беглого *сицилийца*, ни побитого *александрийца*. А вот вытащить зятя из египетской трясины, разумеется, под собственной эгидой “первого среди равных”, будущий Август, при помощи сестры Октавии, действительно хотел. С одной стороны, 10 тысяч не доданных коллеге легионеров на восток не отправились, с другой, туда проследовали т.н. октавианские дары-долги: 2 тысячи преторианцев, эскадрон конницы и 70 уцелевших от “тарентской” эскадры судов. Остановленная, так сказать, походом на Самосату в Афинах Октавия отослала все предназначенное супругу в Сирию и покорно ждала от него дальнейших директив, то есть второго письма.

Суда, отчалившие в Малую Азию, в дни младопомпеянского эпилога примкнули, как мы знаем, к флоту М.Тиция. По фатальному стечению обстоятельств, С.Помпей взшел на милетскую плаху в год консульства Л. Корнифиция и другого – законопослушного Секста Помпея – некоего безвестного октавиановца, (вряд ли случайно) облеченного в 719 г. а.У. консульством.

* * *

Весь 35 г. до н.э. в Италии энергично решались проблемы хромающей экономики, наведения общественного порядка, закручивания рабовладельческих гаек, обустройства поселенных в Калабрии и Кампании ветеранов и т.д..

Страна кишмя кишела разбойничьими бандами – гнилой накипью длительных неурядиц, проскрипций и конфискаций. Некто Сабин, напористый военный из высшего офицерского состава, приступил к ликвидации преступных группировок и суровейшими методами со сложной задачей за год справился.

Десятки тысяч беглых рабов, находивших приют у Помпея-островитянина, подорвали экономическое равновесие живущего рабским трудом общества. Предоставленную им в виде зачисления на воинскую службу амнистию Октавиан, руководствуясь государственно-хозяйственными резонами, вероломно похерил. Командиры армейских подразделений получили секретные депеши со строжайшим предписанием вскрыть почту в один и тот же день. 30 тысяч взятых под стражу бывших невольников власти передали прежним хозяевам; 6 тысяч, чьи владельцы не откликнулись, были подвергнуты публично-назидательной экзекуции через распятие.

Еще до наступления весны Цезарь Младший пристал к покинутой осенью Сицилии, планируя переправиться в Африку, чтобы лично проинспектировать и прибрать к рукам отобранные у Лепида владения. Сначала отплытие задержала непогода, потом пришли тревожные известия: альпийские и заальпийско-иллирийские племена салазов, таурисков, либурнов, япидов отложились от империи, прекратили выплату податей и произвели разбойные нападения на пограничные районы северной Италии. Говоря о походах 35-33 гг. “против иллирийцев”, Аппиан (5,145) поясняет: “часть из них не была под римским владычеством, часть во время гражданской войны отпала”.

Повернув из Сицилии назад, Октавиан снарядил боевых легатов на север, сам решительно урезонил отчисленных в прошлом году за чрезмерную наградительную требовательность из армии, затем вновь принятых на службу и вновь распоясавшихся ветеранов, восстановил твердой рукой строгую армейскую дисциплину и выступил в поход против приистрийских япидов. В боевых действиях он проявил недюжинную храбрость, при штурме укрепленного япидского центра Метулы, подавая личный штурмовой пример солдатам, был сброшен врагами с крепостной башни, но не убили, отделавшись ушибами. Дион (49,35) пишет о массовом, после короткого отчаянного сопротивления, самоубийстве отдавших предпочтение смерти перед рабством япидов, включая убитых мужами женщин и детей — “так, что Цезарю не достался из этого племени никто; даже те, кто попали в плен раньше, покончили в застенке самоубийством”.

От Метулы легионы двинулись в Паннонию и обложили Сискию — поселение у слияния притоков Дуная Савы и Колопса. Крепость пала после 30 дней осады. В ходе речных боев римской флотилии с упорными туземцами повстречал давно примеривавшуюся к нему смерть скандальный вольноотпущенник и адмирал С. Помпея Менодор. Они оба погибли в одно лето: один — от рук палача, другой — в морском бою.

По окончании ратного предприятия 25 когорт под командованием Фуфия Гемина разместились в крепостной Сискии — опорная паннонская цитадель Рима и плацдарм для основательного покорения правобережья Дуная.

Осенью триумвир-победитель возвратился в Рим, отложил декретированный ему сенатом триумф, но касательно ликвидации в Малой Азии последней помпеянской авантюры санкционировал праздничные игры и воздвижение антонианской статуи в храме Согласия. (Правда, об обеспечении безопасности приадритических рубежей он позаботился, естественно, не без мысли о проходящей южнее границе компетентности триумвиров. Вдобавок к тому, армия нуждалась в маневренном поддержании боеготовности и запасалась ею, воюя, сообразно обещанию, только против варваров.) Одновременно, показательное, наряду с чествованиями Антония, обращение Октавиана к приехавшей из Афин Октавии заключалось в требовании покинуть за нанесенное оскорбление римский дом александрийского двоюродного брата. Поди придержи к подобному требованию руководствующегося братскими чувствами родича, невзначай привлекающего общес-

твенное внимание к неблагоприятному поведению персоны, облеченной исключительными полномочиями от имени римского народа квиритов. Благородная Октавия отклонила братнино настояние, потребовав в ответ не разыгрывать ее карту в политических целях; она осталась в мужнином доме и продолжала растить как их общих дочерей, так и младшего сына супруга от брака с Фульвией. “Сим — замечает Плутарх (Ант.54) — она против собственной воли еще больше вредила репутации Антония, кого еще резче осуждали за оскорбительное пренебрежение такой женой”. Между тем друзья и сподвижники александрийца, по-прежнему, согласно Плутарху, пользовались ее покровительством и посредничеством перед Цезарем.

Ближе к концу 35 г. до н.э. = 719 г. а.У. сенат декретировал Ливии и Октавии статуи, правовую неподопечность и личную трибунскую неприкосновенность.

* * *

“Лишь только зима ослабла, Ирод двинулся к Иерусалиму, повел войско до городских стен и как раз при окончании третьего года своего назначения в Риме царем расположился лагерем против храма. Именно с этой стороны город был доступен, с этой стороны он раньше был взят Помпеем. Распределив работы между войском и вырубив растительность ближайших окрестностей города, он велел сделать три вала и возвести на них башни. Для этих работ он оставил на месте самых способных и надежных людей, а сам отправился в Самарию, чтобы отпраздновать свой брак с дочерью Александра, сына Аристовула, с которой, как выше было сказано, он был помолвлен. Так он свою женитьбу превратил в эпизод иерусалимской осады, ибо давно уже начал презирать своих врагов.

По окончании свадебного торжества он возвратился в Иерусалим с еще более значительной армией, так как и Сосий примкнул к нему с сильным войском, состоявшим из конницы и пехоты. Вся соединенная армия, 11 легионов пехоты и 6 тыс. конницы (не считая значительного числа союзников из Сирии) расположилась лагерем близ северной стены города. Сам Ирод опирался на заключение римского сената, которым он был назначен царем, а Сосий — на Антония, который предоставил подкомандное ему войско в помощь Ироду” (И.в.1,17,8,9).

Смотрим “И.д.”, вычленим разницу и дополнительную информацию. “По окончании зимы Ирод подошел к самому Иерусалиму и расположился вблизи его лагерем. То был уже третий год, что его назначили в Риме царем... (14,15,14).

“Свадьба эта была уже справлена, как через Финикию двинулся Сосий, выславший вперед часть своего войска изнутри страны, а сам во главе многочисленного конного и пешего воинства следовавший за ним. Тогда явился из самарянской области и царь, ведя с собой значительное подкрепление к прежним своим боевым силам; у него было теперь около 30 тыс. человек...” (14,16,1).

В “И.в.” сказано о подходе Ирода к Иерусалиму и соответственно о фактическом начале осады еще зимой (“лишь только зима ослабла”); сог-

ласно “И.д.”, это происходит “по окончании зимы”, т.е. уже весной. Причем если в “Войне” за отправной осадный срок взята конечная стадия или конец третьего года от Иродова назначения царем, то в “Древностях” “конечного” уточнения нет, третий год просто в ходу и даже вроде бы в стадии начальной.

В приложении к исторической действительности сведения “Войны”, дословно позаимствованные Флавием из пользуемого им источника, и правильны, и точны. Удостоверьтесь: тарентское назначение Ирод получил весной 37 г., плюс свои царственные годы он отсчитывал с 1 нисана 37 г., следовательно, накануне весны 34 г. близился к концу третий год от произведения его в цари римлянами.

Между тем, к флавиевской хронохеме в “Войне”, сообразно которой Ироду довелось назначиться царем не ранее зимы 39 г., а Иерусалим пал в 36 г., “начально-осадное” “окончание третьего года” приложимо, скорее, календарно (т.е. к 1 нисана), чем фактически, или приложимо с натяжкой, посредством присущего Флавию вольно-инклюзивного округления. Ведь речь применительно к кануну весны 36 г., отталкиваясь от зимы 39 г., следовало бы вести не об окончании, но о начале третьего назначенного года.

В “Древностях” Флавий задействовал фиксированную датировку, сдвинул царское назначение Ирода и падение Иерусалима на год назад и частью откорректировал теперь уже побочные данные использованного в “Войне” источника, частью приспособил их к видоизмененному хронометражу. Так, за исходную осадную точку берется уже не зима, а весна 37 г., соответствующая третьему текущему году от псевдоназначенного конца 40 г. до н.э. Притом собственно осада длиной в 5 или 6 месяцев* отсчитывается неверно (как в “Войне”), с момента прихода в Иудею Сосия, и продлевается аж до Судного дня (10 тишири = 3 октября 37 г.), принятого в “И.д.” за точную дату взятия Иерусалима.

На самом деле осада началась с нетерпеливого подхода к Иерусалиму Ирода (“повел войско до городских стен”) в начале февраля (“лишь только зима ослабла”) и продолжалась в общей сложности около 5 месяцев до завоевания города и ухода римлян в июне/июле 34 г. до н.э.

* * *

К весне 34 г. Ирод состоял в браке с Мариамной немногим более двух лет и имел от нее дочь. Себе же на беду он любил юную жену-Хасмонею не столько из политического расчета, сколько перво-наперво пламенно и безмерно, любил, как ласковый и нежный зверь, всегда готовый разорвать объект дикой любви из чувства ревности или оспоренной собственности. Припасенное им на победный час свадебное торжество в Самарии являлось прежде всего торжеством личным вкупе с демонстративным вызовом Антигону и всей антииродианской партии. Женившись в конце 37 г. на Мариамне, Антипатрид “правопреемственно оженил” прежнюю династию, и

---

* В “И.д.” общая продолжительность осады не приводится вовсе; в “И.в.” она исчисляется пятью (1,18,2) или шестью (5,9,4) месяцами.

ныне, ступив твердой ногой в Иудею, перед воцарением в Иерусалиме, отпраздновал во “второй столице” на виду у осажденных упрямцев-иерусалимлян отложенную ранее до лучших времен свадьбу. Лучшие времена наступили: *“Так громче, музыка, играй победу...”* Если весна 37 г. открыла счет царственным годам тарентского назначенца от его назначения римлянами де-юре, то с 1 нисана 34 г. пошел счет лет его царствования над иудеями де-факто.

Располагая данными о предштурмовой самарийской свадьбе и оперируя 37 или 36 гг., как временем завоевания Иерусалима, Флавий, разумеется, проворонил два брачных года, свадебному шоу предшествовавших.

Теоретически можно, конечно, датировать не только плакатно-праздничную свадьбу, но и брак Ирод-Мариамна февралем/мартом 34 г., однако, вряд ли такая датировка воспроизведет реальную картину ибо, во-первых, в 37 г. 15-летняя Мариамна вполне достигла брачного возраста (иудейские отроковицы выходили замуж в 12/13-15 лет; 18-летняя незамужняя ориентальная принцесса трудно представима) и страстно любящему ее Ироду незачем было оттягивать женитьбу до осады Иерусалима, наоборот, брачные узы и дети от Хасмонейки способствовали легитимации нового царя в глазах части иудеев-средняков; во-вторых, до своей трагической гибели осенью 29 г. Мариамна успела родить пятерых детей и, скорее, родила их за 7/8, нежели за пять с половиной лет брака. Не позднее осени 34 г., уже после Иродова восшествия на иерусалимский престол, у них родится старший сын Александр.

Одним словом, брак 37 г. и свадебное шоу 34 г. призваны были трубно возгласить соединительную династическую легализацию тронных притязаний Ирода и тем самым сгладить неприкрытую узурпацию власти по милости Рима. Брачный союз декларировал непротивоправное отпочкование иродианской династии от хасмонеийской, что, так или иначе, помогло Антипатридам утвердиться у власти.

С другой стороны, никогда не питавшая теплых чувств к зятю-простолюдину мать Мариамны Александра, видимо, рассчитывала, что в царствование последнего, по устранении Антигона, с упразднением теократии, первосвященское достоинство перейдет к ее юному сыну Аристовулу, и наверное, Ирод на начальном этапе войны за трон соответствующим образом тещу обнадеживал. Правда, ближе к победным дням 34 г. он выписал из Вавилонии, где тогда процветала крупнейшая иудейская диаспора, своего старого знакомца, священника Ананила, кого, то есть нетуземного Аронида, наметил в архипастырские преемники Антигону.

* * *

Количественно-войсковая цифирь “И.в.” и “И.д.” приводит к заключению об участии в штурме Иерусалима около 80 тысяч человек: 11 легионов, 6 тысяч конницы, 30 тысяч воинов-иродианцев и вспомогательные сирийские отряды. Общеизвестно — Флавий горазд завьшшать числовые показатели; возможно, легионов было на пару-другую меньше, и все-таки примем наличную информацию (почти) за верное. Она поможет нам установить

количество войск, состоявших под командой Антония в 34 г. до н.э., когда автократор Востока предпринял “парфянский поход” в Армению во главе около 16 легионов. Согласно Плутарху (Ант.56), именно 16 легионов двинулись в 33 г. из Армении в сторону запада, на Акцийскую войну. Значит, в Армянской и Иудейской кампаниях участвовали итого минимум 25 легионов, соответственно чему общее число антонианских войск на 34 г. составляло не менее 28 легионов*.

И.Кромайер** неправоммерно сводит их численность в 34 г. к 22, доводя оную лишь в 32 г., при начале Акцийской войны, до 30. По мнению историка, в канун кампании 36 г. Антоний располагал приблизительно 19 легионами, 16 из которых пошли воевать Атропатену, откуда вернулись всего 14, причем в значительно редуцированном виде, отчего армия восточного триумвира в первые месяцы 35 г. насчитывала не более 45-50 тысяч человек в составе 17 легионов; летом того же года она пополнилась за счет трех легионов С.Помпея (Аппиан 5,137), плюс к весне 34 г. за счет двух новообразованных соединений. Неверно. Как видим, знание даты завоевания Иерусалима автоматически опровергает гипотезу Кромайера с ее заниженной цифройю.

Реконструируем данность. В 38 г. Вентидий выступил развернутым малоазиатским фронтом в поход против Лабиена и парфян силами около 10-12 легионов. В течение 38 и 37 гг. Антоний наблюдал из Греции за схваткой Октавиана и С.Помпея, готовился, поручив подготовительный этап Вентидию, идти в Иран по стопам Александра, заключил Тарентский договор, прибыл под Самосату, в Сирию и т.д.; но главное, он не сидел все это время в плане увеличения армии сложа руки. К весне 36 г. его воинство составляли не 19, а 22 легиона; 16 или 18 из них вторглись в Атропатену, 4 или 6 остались, частью в сирийском ведении осаждавшего и бравшего Арад*** Сосия, частью были стационарованы в Малой Азии, в Кирене, в Греции/Македонии, в Египте. Половина Римской империи западнее Адриатики не так уж мала и не может оставаться совсем без прикрытия: всего трех легионов (сообразно Кромайеру) для осады Арада и дислокации хотя бы в части перечисленных регионов явно не достаточно.

После Атропатены антонианская армия исчислялась 20 легионами, причем 14 из них изрядно сократились в численности. Таким образом, весь 35 г., наряду с оборонением С.Помпея и осадой Самосаты, вплоть до весны 34 г., во-первых, усиленными темпами восполнялись потери, во-вторых, были спешно сформированы 5 новых легионов (+3 помпеянских)****.

---

* Численный состав легиона эпохи 40-30-х гг. I в. до н.э., вероятно, составлял, учитывая множество легионов той смутной поры и спешность формирования многих из них, не 5, но около 4-х тысяч человек.

** J. Kromajer “Forschungen zur Geschichte des II Triumvirats”, “Hermes” 33, 1898, 25-29.

*** Сосий безусловно осаждал упорствовавший Арад силами не менее двух-трех легионов, если уж для осады Иерусалима понадобилось около 10 легионов.

**** Кромайер (133,28), апеллируя к Э.Бабелону (*monnaies consulaires*. I p. 200), ссылается на частые медально-нумизматические номера 22 легионов, не в пример более редким номерам последующих 8 легионов, в чем видит подтверждение своей

Антонию в обязательном порядке требовалось не слишком отстать от содиарха окцидентального, под чьим началом после победы над Помпеем и Лепидом стояли 44/45 легионов. Стало быть, Александрия не могла не усиливать гонку вооружений, тем паче, что набираемые на востоке подразделения формировались не из италиков, лучших солдат тогдашнего мира, и потому сильно уступали октавиановским в боеспособности.

Итак, весной 34 г. до н.э. около 15 легионов тронулись, ведомые Антоном, в Армению, около 10 — ведомые Сосием — в Иудею.

* * *

Перед тем, т.е. пышной александрийской осенью или мягкой зимой Антоний, вероятно (неведомо по какому обряду), свадебно женился на Клеопатре (пример к подражанию для Ирода). Во всяком случае, брак между ними до 35 г. исключен, так как еще в 35 г. Октавия с согласия и одобрения Октавиана пробовала добраться до законного мужа, чего она не стала бы делать, будь он уже к тому времени откровенным, в нарушение римских законов, двоеженцем без маски. Затем, в марте 34 г. царственная александрийская чета отбыла в Сирию. Антониев мальчик на побегушках К.Деллий понесся на всех парах к армянскому царю Артавазду предложить ему в нареченные зятя 5/6-летнего сына венценосных александрийцев Александра. Клеопатра обзавелась всем финикийско-палестинским побережьем (в том числе иудейской Яффой) “от реки Элевтера до границ Египта, исключая Тир и Сидон”, как уверяет в преддверии армянского похода Флавий (15,4,1), и снова, сродни увертюре 36 г., провожала избранника до Евфрата. (В 34 г. к ней не отошел также “сектор Газа” — оставленный пока Ироду выход к морю.)

Освещая армянскую кампанию и ее предысторию, Дион предлагает следующую картину: в 35 г. (49,33) Артавазд якобы не откликнулся на зов-повестку протектора явиться в Египет, заподозрив неладное; тот якобы пошел на него войной, но узнав о приближении из Рима Октавии, (почему-то) повернул назад. Никаких адресованных царю армян вызовов-приглашений в 35 г. не было, ибо в то время Антоний занимался Антиохом Коммагенским и Самосатой, о чем Дион не знает, но о чем хорошо знал и оттого не мог не проникнуться определенным скепсисом, даже без приглашений, приберегаемый автократором на десерт Артавазд.

версии относительно экзистенции тех и других, соответственно, в 34 и в 32 гг. “Опоздание” и “недочет” налицо: 22 легиона экзистировали весной 36 г., 28 — весной 34 г., и не менее 35 — в 32 г. Число легионов Октавиана явно стало не меньше чем 45, вследствие начала Акцийской войны. Следовательно, Антоний не мог рассчитывать на успех силами менее 35 легионов. Если нумизматика насчитывает не более 30 медальных номеров, то лучше вести речь о скудости археологического материала или, скорее, о легионах с двойными номерами, нежели отрицать их наличие. Плутарх (Ант.61) исчисляет пехотинцев Антония к началу Акцийской войны в 100 тыс. (25 легионов), причем говорит лишь о легионах, задействованных на театре боевых действий, не считая 4 легиона в Кирене и 7 — в Египте, Сирии, Армении (см.ниже).

Продолжая уверять армянского царя в дружбе и братстве, Антоний чаял, в частности, большего хаоса в Иране, и вот в 34 г., когда в Доме Иранском бушевала распря* (а Артавазд Мидийский блокировал ненавистного тезку с востока), позапрошлогодний “победитель” парфян пустил в ход для отвода глаз династическую помолвку. Послав вперед Деллия, он, вместе с тем, не дожидаясь ответа, быстро двинул вдоль Евфрата через смирную Коммагену на север, достиг основанного Помпеем у подножья Понтийских гор Никополя и отсюда, т.е. из провинциальной Армении Малой, зазвал союзника на аудиенцию, чтобы, сообразно Диону (49,39), посоветоваться о мероприятиях против парфян. Согласитесь, у Артавазда имелись основания уклониться от свидания в Никополе.

Тогда Антонию пришлось на ум послать Деллия с возобновленным вызовом, как отвлекающий маневр, вторично, а самому стремительно пуститься следом и выйти скоростным маршем, по преодолении в минимальные сроки 600 км, к Арташату-на-Араксе.

* * *

Тем временем Сосий и Ирод осаждали Иерусалим.

“Население осажденного города переживало самые разнообразные волнения. Слабые толпились вокруг храма и почитали счастливым и блаженным того, кто умирал; более смелые, образовавшие шайки, занимались разбоем и особенно усердно грабили окрестности города, так как чувствовалась нужда в жизненных припасах для людей и лошадей; лучшая дисциплинированная часть ратного люда защищала осажденных: они отгоняли от стен строителей шанцев и каждый день изобретали новые защитные средства против осадных орудий. Но ни в чем они не превосходили врагов так бойко, как в проведении мин.

Для прекращения разбойничьих вылазок царь прибег к засадам, которыми, действительно, положил им конец; для пополнения недостатка в съестных припасах он организовал подвоз продуктов из более отдаленных местностей. Военная опытность римлян давала ему некоторый перевес над иудеями, но в смелости он не мог их превзойти. В открытом поле они хотя и не дрались с римлянами, так как тут они видели перед собою верную смерть, но через свои подземные ходы они внезапно появлялись в их среде и прежде чем те успевали разрушить одну часть стены, они возводили другую. Короче говоря, ни руки у них не уставали, ни творческая сила не исчерпывалась, они были готовы на самое крайнее сопротивление. Несмотря на чудовищные силы осадного войска, они выдержали осаду в течение пяти месяцев, пока наконец некоторые избранные воины Ирода не собрались духом и не взлезли на стену; вслед за ними вторглись в город центурионы Сосия. Прежде всего было взято место храма... (И.в.1,18,1,2).

В “И.д.” об осаде и штурме читаем:

“Благодаря дружной работе множества рук вскоре были сооружены три

---

* Террористическое правление Фраата вызвало мятеж парфянских баронов.

вала. Теперь было летнее время, так что и погода не препятствовала успешному ходу работ. Установленные на валах осадные орудия стали поражать стену и в ход были пущены все средства овладения городом. Однако, осажденные несколько этим не смущались, но в свою очередь употребляли все старания, чтобы ослабить начинания врагов; так, например, при своих вылазках они поджигали полуготовые или уже совсем готовые осадные орудия, а в происходивших при этом стычках несколько не уступали римлянам в смелости, хотя и не обладали их военной опытностью. Когда они разрушили первые осадные сооружения римлян, неприятели воздвигли новые; иудеи приняли в свою очередь все меры, сражались под землей с солдатами, занятыми прокладкой подземных подкопов и вообще бились в этой войне до крайности, скорее, впрочем, из отчаяния, чем по строгому плану, тем более, что их осаждало столь значительное войско, да и донимали их голод и недостаток во всем необходимом потому, что тот год был субботним. И вот первыми взойшли на стену 20 добровольцев, а затем и центурионы Сосия. Первая стена была взята по истечении 40 дней, а вторая по прошествии 15 дней. При этом были подожены некоторые из храмовых портиков, в чем Ирод обвинил Антигона, имея в виду тем самым возбудить против него ненависть иудеев. Когда же были взяты окрестности храма и нижний город, иудеи бежали в самый храм и в верхнюю часть города. А так как они боялись, что римляне помешают продолжать ежедневные жертвоприношения Господу Богу, то они отправили к ним посольство с просьбой разрешить им ввоз исключительно жертвенных животных. Ирод позволил им это в расчете, что они теперь сдадутся ему. Когда же он увидел, что ошибся и что иудеи продолжают рьяно стоять за Антигона, он собрал все свои силы и штурмом взял город. Произошла страшная резня, поскольку римляне были раздражены продолжительностью осады, а иудейские приверженцы Ирода не хотели оставлять в живых никого из противников (14,16,3).

“Целые толпы были уничтожены в тесных переулках, в домах, на пути бегства в храм; не было сострадания ни к бессловесным малюткам, ни к старцам, ни к беззащитным женщинам. Хотя царь разослал людей и призывал к пощаде, но ни один солдат не остановился; как бешеные они неистовствовали против всякого возраста. Тут и Антигон, забыв свой прежний сан и настоящее положение, вышел из своего замка и бросился к ногам Сосия. Не тронутый такой превратностью судьбы Сосий разразился неудержимым хохотом и назвал его Антигоной. Однако, он не отпустил его, как женщину, а, напротив, приказал заключить в кандалы и приставить к нему стражу” (И.в.1,18,2).

“Теперь, победив врагов, Ирод задался также целью обуздать своих иноверных союзников, так как чужеземные войска собирались подвергнуть осмотру храм и его святыни. Одних царь удержал от этого путем увещаний, других угрозами, а некоторых пришлось прогнать даже с оружием в руках потому, что если бы они узрели что-либо из запрещенного видеть в храме, он считал бы победу хуже поражения.

Вместе с тем он запретил также вполне разграблять город, настоятельно спрашивая Сосия, разве римляне желают лишить город окончательно людей

и имущества и оставить его, Ирода, царем пустыни, тогда как ему не хотелось бы купить даже владичество над всей вселенной убиением стольких сограждан. Когда же тот возразил, что солдаты имеют право на грабеж, вследствие участия своего в осаде, Ирод сказал, что готов выдать каждому из них вознаграждение из своих собственных средств. Выкупив таким образом остальную часть города, царь исполнил свое обещание: он блестяще вознаграждал каждого воина, подобающим образом одарил военачальников, а Сосию сделал прямо царский подарок, так что римляне расстались с ним богатыми людьми.

Это бедствие постигло Иерусалим в консульство Марка Агриппы и Каниния Галла, в третий месяц, в 185-ю Олимпиаду и опять-таки в день поста*, как бы для повторения постигшего иудеев несчастья при Помпее: 27 лет тому назад, в этот же самый день город был взят последним. Принеся затем в жертву Господу Богу золотой венец, Сосий ушел из Иерусалима и повез с собой в оковах Антигона, чтобы отдать его Антонию” (И.д.14, 16,3,4).

Пятимесячная продолжительность осады, приводимая Флавием в контексте рассказа о собственно осаде и штурме Иерусалима, бесспорно более заслуживает доверия, чем риторическое словцо-округление об осаде шестимесячной, приводимое в назидательной речи Иосифа, обращенной к иерусалимлянам, осажденным легионами Тита (И.в.5,9,4). Кстати, “И.в.” выводит на осень (36 г.), как на время падения святого Города, не очень уверенно и побочно, одним-единственным указанием на 5-месячную осаду, “несмотря на чудовищные силы осадного войска”. То есть пять месяцев исчисляются от подхода к Иерусалиму из Финикии после Иродовой свадьбы легионов Сосия и, значит, истечение этих месяцев выпадает уже, скорей всего, на осень, а именно на Судный день, который представлен и прецизироваан в “Древностях” как день поста (37 г.), хотя с приложением флавиевского “постного дня” обязательно к дню Судному** согласны далеко не все историки-специалисты (Э.Шюрер*** 1,359-60). В общем вопрос остается спорным по сей день, правда, если относительно месяца или, шире, заведомо определенного времени года мнения ученых авторитетов разошлись, то относительно самого года споров давно нет: 37 г. до н.э., как год взятия Иерусалима Сосием и Иродом, в науке с XIX-XX вв. каноничен.

В 1894г. Кромайер пишет: “Das Jahr 37 kann seit Drumann (1,446) und van der Chis mit Sicherheit als das der Eroberung betrachtet werden, und es ist darüber

---

* ...ὑλατεύοντος ἐν Ρώμῃ Μάρχου Ἀγρίππᾶ καὶ Κανινίου Γάλλου, ἐπὶ τῆς πέμπτῃ καὶ ὀγδοηχοστῆς καὶ ἐξατοστῆς Ὀλυμπιάδος τῷ τρίτῳ μηνί, τῇ ἑορτῇ τῆς νηστείας.

** τῇ ἑορτῇ τῆς νηστείας

*** E.Schürer “Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi”, Bd. 1-3, 1901-1909. Эмиль Шюрер (1844-1910 г.) – немецкий протестантский теолог (профессор теологии в Лейпциге, Гисене, Киле, Геттингене). Создатель науки об античном еврействе. Его трехтомный труд “История еврейского народа в эпоху Иисуса Христа. От восстания Маккавеев до восстания Бар Кохбы” до сих пор считается непревзойденным источником по истории еврейства II в. до н.э. – II в. н.э.

kein Wort mehr zu verlieren, der Monat bildet dagegen immer noch den Gegenstand der Controverse.”*

В 1913 г. В.Отто**, автор массивного энциклопедического труда об Ироде, констатирует:

“Das Jahr 37 v.Chr. als Jahr der Eroberung Jerusalems hat sich jetzt wohl allgemein durchgesetzt.” (37 г. — как год завоевания Иерусалима, — ныне повсеместно принят.)

Суди сам, читатель, с годом мы во многом разобрались и еще не раз будем к данному вопросу обращаться и возвращаться. Пока же разберемся с “месяцем” и с “постом”. Дело в том, что при выходе на 34 г., как на безальтернативно завоевательный, спор о времени года (лето или осень) сам собой отпадает, поскольку 3 сентября 34 г. до н.э. Г.Сосий, согласно триумфальным фастам (CIL I² p.76), отпраздновал в Риме свой триумф ex Iudaea, следовательно, он завоевал Иерусалим не позднее начала лета, так как успел вслед за тем уйти из Иудеи на север, передать сирийское проконсульство Кальпурнию Бибулу, отплыть в победную путь-дорогу и триумфально вступить в Рим. Засим спорить нам о сезоне незачем: тут все ясно.

Однако, Шюрер и прочие авторы-“великопостники”, вероятно, правы в том, что Флавий разумеет под днем Поста день Судный, ибо способствовавшее успешному погодному ходу осадных работ “летнее время” + 40 и 15 дней, понадобившихся на взятие первой и второй крепостных стен т.н. внешнего пояса также свидетельствуют о взятии “места храма”, с точки зрения Флавия, лишь осенью. В таком случае осенний пост может приходиться либо на никак теоретически не равный по значению дню Всепрощения день памяти Гедалии (3 тишри), либо, согласно торжественной “помпеянской” аналогии, на Йом-Кипур 10 тишри. Предыдущий от тишри иудейский пост приходился и приходится поныне на летний месяц ав,

---

* “Hermes” 29, 1894 “Forschungen zur Geschichte des zweiten Triumvirats; 2. Die Eroberung Jerusalems durch Herodes” 563.

(После работ Друманна и Ван дер Хиза 37 г. может с уверенностью считаться годом завоевания Иерусалима и дальнейшие споры об этом неуместны; месяц же, напротив, до сих пор предмет споров).

W.Drumann “Geschichte Roms” B. 1-6, 1833-44

Van der Chis “De Herode magno” Leyden 1855,35.

** W.Otto “Herodes” RE Supplement B.2, S.31, 1913. Вальтер Отто (1878-1941 гг.) — немецкий историк (профессор древней истории в Грайфсвальде, Марбурге, Мюнхене). Труды по Селевкидам, Птолемам и т.д. Автор работы об Ироде и статей о прочих Иродианах в RE.

До середины XIX в. дата завоевания Иерусалима по наличному тексту Диона — 38 г. до н.э. — в определенной мере конкурировала с флавиевской. Так, за *завоевательный* декабрь 38 г. выступают составители греко-римских хронотаблиц Г.Клинтон (Fasti Hellenici, Oxford 1831/1851) и Э.Фишер (Römische Zeittafeln; Altona, 1846). Во второй половине XIX в. Флавий полностью вытеснил “недобор” Диона и положил конец любому “перебору”. Скорее как на курьез Шюрер (1,360) указывает в начале XX в. на двух категорически ошибающихся авторов, рискнувших продвинуть завоевательную дату из 37 в 36 гг. Интересно было бы увидеть реакцию Шюрера на 34 г.!

последующий – на зимний месяц тевет: в сочетании с пятью-шестью флавиевскими месяцами начатой весной (И.д.) осады, ав – срок слишком ранний, тевет – чересчур поздний.

Про покорение Иерусалима Помпеем в “И.д.” сказано: “... город был взят в день поста, в третий месяц, в 179 Олимпиаду, в консульство Гая Антония и Марка Туллия Цицерона” (14,4,3). Не вызывающую сомнений эпонимию Цицерона и Антония, к слову сказать, единственно правильную из четырех консульских датировок в “Древностях”, подтверждают Дион (37,16) и Орозий (6,6)*, тогда как предположения современных ученых насчет загадочного “третьего месяца”, столь же неуклюже сформулированного и в сосианско-иродианском прецеденте, кардинально расходятся: третий месяц чего? – иудейского календаря? олимпиады? осады?

Но порядковые месяцы олимпиад, да еще без привычно пронумерованного олимпийского года, в пределах датировочной четырехлетки никогда и никем не нумеровались. Непонятно зачем Флавий должен был прибегнуть к настолько карикатурному псевдосчету.

Третий месяц иудейского календаря по весеннему стилю дает – сиван, по осеннему – кислев, где постных дней нет.

Посему оба дословно идентичных флавиевских параллелизма имеют ввиду третий месяц осады**, о чем применительно к Помпею в “И.в.” говорится прямым текстом дважды: 1. “На третий месяц осады после того, как римляне с большим трудом разрушили одну из башен, они проникли в храмовый двор” (1,7,4); 2. “После трехмесячной осады они (иудеи) сдались” (5,9,4). Помимо того, про третий осадно-помпеянский месяц сообщают Евтропий (6,4)***, Орозий (6,6) и Зонара (5,6).

С другой стороны, победа Помпея над иудеями-храмовниками ранее осени 63 г. плохо воображима, потому что длинный перечень событий от вывода им по весне войск из зимних стоянок (И.д.14,3,2) до, во-первых, беспрепятственного вступления в город и начала осады Храмовой горы, во-вторых, ее штурма и вторжения в храм, требует исчислять осадно-штурмовые сроки временем не ранее, чем от июня-июля до двадцатых чисел сентября. А раз так, то нет оснований отвергать помпеянско-завоевательную традицию Судного дня: день Поста 10 тишири 63 г. до н.э. в переводе на пролептический юлианский календарь = 22 сентября.

Не то в деле Ирода, который обложил иудейскую столицу без Сосия – “лишь только зима ослабла”, т.е., видимо, на заре февраля, в месяце шеват (когда в Палестине становится теплее, когда зацветает миндаль) и потому

---

* Помпеянское взятие Иерусалима запечатлено греко-римскими авторами четче, чем иродианское, и по причине памятного года консульства Цицерона/заговора Катилины, и как деяние Помпея Магна и, главное, как первое, или как собственно покорение Иудеи/Иерусалима римлянами. В сравнении с этим событием завоевание 34 г. было для неиудеев событием не столь важным, менее памятным, вторичным.

** Правда, в случае Ирода это прежде всего третий месяц осады, но отчасти и третий месяц иудейского календаря, так как падение Иерусалима в 34 г. пришлось на рубеж месяцев сиван и таммуз.

*** Евтропий датирует завоевание Иерусалима Помпеем не 63, а 64 гг.

не мог маяться с завоеванием города до, согласно Флавию, великопостного дня, т.е. около 8 месяцев, аж до октября.

Соответственно букве текстов “И.в.” и “И.д.”, Флавий, констатируя и “пять месяцев”, и “третий месяц” осады, в строгом налично текстуальном смысле противоречит самому себе: поэтому следует найти компромисс, обязывающий приплюсовать к двухмесячному сроку от подхода к Иерусалиму в начале февраля Ирода “третий месяц” от прихода под стены иерусалимские в начале апреля Сосия. Логическое заключение: 2 + около 3 месяцев = около 5 суммарных месяцев осады сделал Л.Герцфельд*, с кем Кромайер (29,568) касательно завоевательной хронологии принципиально согласен, но кому он возражает, что для взятия (после 55-дневного штурма двух крепостных стен) цитадели храма срок менее месяца неестественно короток, так как впущенный партией Антипатра/Гиркана в город Помпей потратил свыше двух или около трех месяцев именно на храмовую осаду. Контраргумент Кромайера не годится, поскольку, взяв Иерусалим, Помпей, согласно Страбону (16,763) и Тациту (Истории 5,9), повелел срыть крепостные стены и наверняка в первую очередь укрепления Храмовой горы, доставившей ему околотрехмесячные хлопоты. При римлянах эти укрепления, без сомнения, не были восстановлены в прежней мере**, а Антигон вряд ли за свое короткое правление, ведя постоянную борьбу за выживание, успел (или сумел) восстановить их в сколько-нибудь полной мере. На 30-е годы I в. до н.э. город был укреплен сильнее, чем храм, отчего на взятие двойного крепостного пояса ушло 55 дней, на взятие храма — меньше месяца.

Подведем итог. Таким образом, Иерусалим пал в год консульства Л.Семпрония Атратина и Л.Скрибония Либона, в пятый месяц иродианской и в третий месяц совместной сосианско-иродианской осады, в 186-ю олимпиаду, в июне; не позднее же самого начала июля*** римляне покинули поверженную и утопленную ими в крови иудейскую столицу, оставив владелином в ней Ирода****.

---

* L.Herzfeld “Wann war die Eroberung Jerusalems durch Pompeius und wann die durch Herodes?” in Frankels Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums. 1855, 109-15.

** Восстановить стены Иерусалима иудеям позволил в 47 г. до н.э. Ю.Цезарь (И.д.14,8,5)

*** 9 таммуза 586 г. до н.э. вавилоняне сделали первый пролом в иерусалимской крепостной стене (см.Книгу Иеремии 52,6). Ирод старался по возможности щадить национально-религиозные чувства иудеев и, во-первых, не стал бы штурмовать Иерусалим или храмовую цитадель ни в субботу, ни в праздник; во-вторых, чтобы не очень напоминать о Навуходоносоре (или Навуходоносора) он не мог не позаботиться об уходе римлян из св.Города до скорбного дня поста — 9 таммуза = 4 июля 34 г..

**** Уходя, Сосий оставил не в Иерусалиме, но за стенами города один легион для поддержки Ирода.

* * *

Примечательно следующее. Если Флавий, опираясь на одну из иудейских традиций, экстраполировал помпеянско-иерусалимскую хронологию суднопостного дня на хронологию завоевания Иерусалима Иродом, то средневековый еврейский “Иосифон” (X в.)*, наоборот, проецирует, сообразно иной традиции, кровавое воцарение Ирода в месяце таммуз на сокрушение града Господня Помпеем. По “Иосифону”, Помпей берет Иерусалим в день поста 17 таммуза (4,23), Ирод – в день поста четвертого месяца (5,12). Но день 17 таммуза – день прекращения жертвы в 70 г. н.э., попал в число календарно постных в эпоху после разрушения Второго храма, став отсчетной точкой “трех недель скорби” с 17 таммуза до 9 ава, как дня гибели Первого и Второго храма. Значит, в “Иосифоне” сохранился верный исторический отголосок Иродовой завоевательно-хронологической причастности к дню поста 9 таммуза, вернее, к “постному” месяцу таммуз, начавшемуся в 34 г. до н.э. 26 июня.

Событийная аналогия порождает аналогичную обстоятельную и датировочную; национально-религиозной памяти присущи символизм, параллелизм и символический параллелизм. В традиции, откуда черпал Флавий, обобщительный тон задавала трагедия 63 г.; в традиции, воспроизведенной “Иосифоном”**, трагедия 34 г.***

* * *

Как видим, между обеими этими преемственными трагедиями сентября и июня/июля почти 29 лет, хотя у Флавия их всего 27, в то время как от 10 тишри 63 г. до принятой в “Древностях” даты 10 тишри 37 г. только 26 лет. Описка? школьно-арифметическая невнимательность? Чья? флавиевская? переписчиков? Сказать сложно, но нельзя не заметить, что промежуток в 27 лет точно соответствует подспудной хронологии “И.в.”, согласно которой Сосий и Ирод взяли Иерусалим не в 37, а в 36 г. Каким-то макаром интервал “Войны” – оригинала “Древностей” проник в “Древности”.

---

* Живописная хроника истории еврейства, автор которой представляется как Иосиф бен Горион (см.ниже).

** Согласно “Иосифону”, Помпей берет Иерусалим в консульство Гая Антония и Туллия Цицерона (по Флавию), но в четвертый месяц, причем не осады, а иудейского календаря; Ирод – в консульство Агриппы и Каниния, в 185-ю олимпиаду, и тоже в четвертый месяц не осады, а иудейского календаря.

*** То, что Ирод помешал иноверным союзникам проникнуть в запретные для язычников отделения храма, не помешало иудейской традиции представить одинаково роковые помпеянское и иродианское завоевания как предтечные катастрофы 70 г. осквернения святилища.

* * *

Стоит привести несколько примеров из напрасно игнорируемого наукой “Иосифона”*, где рассыпано немало латентно ценных и совсем не обязательно созвучных Флавию историко-хронологических сведений. Например: 1.Ирод, прибывая за короной в Италию, пристаёт не в Брундизи, как у Флавия, а в Отранто (Тарент) (5,9). 2.После назначения Ирода царем Антоний и он вместе выезжают из Рима и расстаются в Антиохии: Антоний идет войной на парфян, Ирод направляется добывать царство через Птолемаиду в Иудею (5,9). Такой расклад несовместим с периодом 40-38 гг., когда Антоний в Антиохию не приезжал, но очень близок конъюнктуре 37 г., когда Ирод и Антоний выехали из Италии на восток почти одновременно. 3.Вяло содействовавший в 37/36 гг. Ироду римский легат Силон, когноминальный*, но безфамильный в текстах Флавия представлен автором “Иосифона” как Пардалий (Силон 5,10); а это есть искаженная форма приводимого Дионом родового имени или фамилии Силона: Поппедий***. Сосий, взяв Иерусалим и пленив Антигона, уводит последнего, чтобы отдать Антонию не в Антиохию, но в Египет (5,12); и дело тут не в том, что данная информация ошибочна, а в том, что просматривается за ней. Упоминание Египта в связи со взятием Иерусалима неприложимо к 37 г., ибо в 37 г. Антония в Египте не было, но вполне приложимо к 34 г., ибо в 34 г. Антоний, пусть даже не в момент пленения Антигона, там, т.е. в египетском лежбище, основательно был.

* * *

Очень важен выразительный синхронизм субботнего года (И.д.14,16,2). Обстоятельный разговор о дающем ключ к разгадке многих хронотайн и весьма интересном иудейском субботнем цикле — точнее, о циклах, так как Маккавеи изменили прежний график суббот-шмита, открыв в 140 г. до н.э., т.е. в “первый год свободы”, новый или хорошо забытый старый цикл субботников — у нас впереди. Сейчас, предоставляя читателю информацию к размышлению, отметим, что флавиевские “Война” и “Древности”, исходя (или словно исходя) из двух разных версий фарисейского предания, неверно экстраполируют завоевание Иерусалима Иродом на субботний год по домаккавейскому хронографическому циклу, отчего, согласно версии (не) задействованной в “И.в.”, шмита выпадает за кадром на 37/36 гг., тогда как согласно версии, задействованной в “И.д.”, суббота покоя земли приходится

---

* “Josephus Gorionides”, Gothaе 1707.

** Когномен — третья составная часть римской номенклатуры. Например, Гай (praenomen — личное имя); Юлий (nomen gentilicum — фамилия); Цезарь (cognomen — прозвище). Личных имен у римлян было немного — всего 18 — из них 11 общих и 7 только у разных представителей старого патрициата: к примеру — Аппий — в роду одной из ветвей Клавдиев; Мамерк — Эмилиев. При сокращениях: Л. — Луций, П. — Публий, Гн. — Гней, М. — Марк.

*** Поппедий Силон — это фамилия и прозвище; его личное имя неизвестно.

на 38/37 гг. до н.э. Проекция первой из этих “суббот” и вправду реконструктивно укладывается в дохасмонейский ежесемилетний график, вторая — искусственно сконструирована на основе спорного и распространенного уже в пору Флавия и поныне толкования понятия *ty [iykiv. yaEc | Am (mosaei Shevi'ith)*, как “года после субботнего года”, а не собственно “субботного года”.

Проблема для некоторых современников Флавия заключалась в ответе на вопрос о том, когда по домаккавейскому субботнему хронометру (которым они ретроспективно подменяли хронометр маккавейско-иудианский) был разрушен храм Титом — в год субботний? или в год после субботнего года? В зависимости от ответа на этот вопрос ретроспективная хронология могла калькуляторски меняться, уводя, либо из 69/70 гг. н.э. в 37/36 гг. до н.э., либо из 68/69 гг. н.э. в 38/37 гг. до н.э. Пока столько; подробнее см. ниже.

В действительности, последняя маккавейская (считая от 140/39 гг.) и первая прииудианская суббота покоя земли началась 1 тишири 35 и продолжалась до 1 тишири 34 гг. до н.э.*.

Дальше — больше. Отталкиваясь от шмиты 35/34 гг., нельзя не прийти в шмиту 63/62 гг.; следовательно, если Иерусалим был завоеван Иродом в разгар, ближе к исходу субботнего года, то под ударами Помпея это случилось (10 тишири) в самом начале оногo.

Отсюда, как под рентгеновским лучом, видно, почему Страбон (16,763), по-язычески, инкомпетентно говорит о покорении Помпеем Иерусалима в нерабочий медитативный день (субботнего) поста, а Дион вещает о завоевании Иерусалима и Помпеем (37,16), и Сосием (49,22), оба раза подчеркнуто в день Кроноса/Сатурна; хотя 22 сентября 63 г. до н.э. — четверг, а Сосий и Ирод не штурмовали город или храмовый комплекс ни в субботу, ни в пост. И в многослойной иудейской традиции, но особенно у несведущих авторов-язычников, безграмотно из нее черпавших, субботний день наложился на субботний год: в иудейском эсхатологическом предании день усилительно смешался с годом**; в языческом восприятии “день” безостаточно поглотил “год”. Читатель вправе спросить: в каком смысле? А в таком: и Страбон, и Дион могли кое-как воспринять “день”, либо *золотой век* Сатурна, однако, они вряд ли могли, вряд ли захотели (бы) вникнуть в специфически иудейский институт повторяющегося каждые 7 лет субботнего или, упаси языческие боги, каждые 49 лет — юбилейного года. Оттого год шмита свелся у Страбона к “постной” помпеянской “субботе”, а у Диона годы шмита свелись к помпеянскому и к сосианскому “субботним дням”.

---

* В начале 15-й книги “И.д.” о времени непосредственно после взятия Иерусалима, т.е. об осени 37 г., говорится: “... именно теперь наступил субботний год, когда нам запрещено сеять” (1,2). Здесь Флавий, противореча самому себе (14,16,2), передвигает шмиту с 38/37 на 37/36 гг., т.е. в кадре “Древностей” опять, как и в случае с 27-летним межзавоевательным интервалом, всплывает (закулисная) хронология “Войны”.

** Иудейская традиция датировала завоевание Иерусалима “в субботний день” Птолемеем I и Помпеем; в “субботний год” — Иродом; “в субботний день и год” или “в субботний день года после субботнего года” — Навуходоносором и Титом.

Внимание, читатель! Совершенно верную датировку воцарения Ирода в Иерусалиме дает “Арабский Иосифон”, который не напрасно считают предтечей “Еврейского” и отпочкованием так называемой арабской “Книги Маккавеев”. В еще большей степени, чем к “Иосифону” (евр.), версия авторской самостоятельности и использования иных, помимо Флавия, в том числе не только фольклорно-апокрифических древнееврейских источников, применима к “Иосифону” (араб.).

Рассмотрим, например, концовку 3-й и начало 4-й книг в эпитомированном немецком переводе Ю.Веллхаузена*.

Звенья событийной канвы – призвание Антигоном персов/парфян, пленение Фазаила и Гиркана, бегство Ирода, путь через Египет в Рим к Антонию и сенатское назначение на царство – былинно воспроизведены по Флавию (3,70). Далее следует расхождение: Ирод и Антоний совместно (как и в “Иосифоне” бен Гориона) отбывают из Рима на Восток, в Антиохию; отсюда Антоний идет против персов, Ирод – против Антигона. Освобождение родни в Масаде царственному назначенцу успешно удаётся; осада Иерусалима безуспешна: подкупленные Антигоном римские офицеры плохо помогают Ироду (3,70). Сим 3-я глава-книга заканчивается.

Победив персов и сразив их царя, Антоний бивакует на Евфрате, где его навещает Ирод, просит о помощи и получает в помощники Сосия (4,71). Создается впечатление, будто речь идет о времени гибели Пакора и осады невзятой Самосаты (37 г.). Но оказывается, что победа Антония над персами разделена на две победные кампании, достаточно отдаленные одна от другой во времени: “первая” из них относится к периоду еще до воцарения поддержанного персами Антигона (3,69), “вторая” к периоду вышеозначенного выступления Антония в поход из Антиохии. Стало быть, в качестве антонианских побед накладочно презентуются и Вентидиана 38/37 гг., и отнюдь не победный атропатенский поход 36 г. (который Антоний начал, расставшись в Антиохии с Иродом). Путаница и накладки налицо, однако для нас в настоящий момент актуально другое: Антоний бивакует на Евфрате в 35 г.! Порученный заботам Сосия Ирод осаждает Иерусалим, берет город 17 таммуза** и воцаряется в нем. Когда именно? Про взятие Иерусалима и про воцарение Ирода в тексте сказано одним предложением: “Это произошло в 30-м году, после чего Ирод стал царем в 3-м году Антония” (4,71)***. Анонимный 30-й год в данной не требующей пояснений форме может иметь отправной точкой опоры лишь общеизвестную провинциализацию Сирии в 64/63 гг. Помпеем, то есть эпоха этой знаменитой

* Первоавтор этого дошедшего до нас на арабском языке “Иосифона” не араб, но иудей.

См. “Der arabische Josippus” von J. Wellhausen. Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch-historische Klasse. Berlin 1897.

** “Арабский Иосифон” относит завоевание Иерусалима и Помпеем (3,59), и Иродом на 17 таммуза.

*** В менее зависимом от Флавия “Арабском Иосифоне” нет ни консульских, ни олимпийских флавиевских датировок.

помпеянской эры есть осень 64 г. до н.э., и значит, завоевательный иродианский таммуз выпадает на лето 34 г. до н.э. “Третий год Антония” (и Клеопатры) бесспорно исчисляется от (антиохийской) осени 37 г. до н.э., и значит, воцарение Ирода в завоеванном Иерусалиме “в третьем году Антония”, в летнем месяце таммуз, опять-таки приходится на лето 34 г. до н.э.*

Убедитесь: “Арабский Иосифон” исчерпывающе подтверждает реконструированную нами хронологию**.

* * *

В суммарных сообщениях державно-оикуменических классиков античности фиксированная хронология падения периферийного Иерусалима понятно не в почете.

1. В кратком обзоре по Иудее arrogantный державник Тацит пишет: “Первым римлянином, покорившим иудеев и переступившим порог их храма был Гней Помпей. С тех пор известно об отсутствии в пустом святилище изображения божества, о бессмысленности и никчемности тайного культа. Стены Иерусалима были срыты, храм остался нетронутым. Когда впоследствии, в период наших гражданских войн, восточные провинции достались в удел Марку Антонию, Иудеей овладел парфянский царь Пакор; он пал, побежденный Публием Вентидием; парфяне были отеснены за Евфрат; иудеев одолел Гай Сосий. Царской властью Антоний облек Ирода; Август расширил ее после своей победы...” (История 5,9).

Дат нет, последовательность децениалии “от Антония до Августа” выдержана четко, поэтапно, без вопиющих разрывов. Восток достался Антонию в 40/39 гг. условиями Брундизийского и Мизенского соглашений. Пакор овладел Иудеей в 38 г. (позднее, чем Сирией), пал под Гиндаром в 37 г.; Сосий одолел иудеев в 34 г.; Август оставит антонианца Ирода у власти и расширит его владения в 30 г. Приложишь строгую тацитовскую поэтапность к общепринятому флавиевскому хронометражу и она заметно расстроится: Пакор “овладеет” Иудеей до получения Антонием Востока по брундизийско-мизенскому жребью, а главное, все перечисленные события, за исключением последнего, скучатся на досрочном пятачке 40-37 гг.; между 37 и 30 гг. заияет вакуумный пробел.

2. Аппиан (5,72-75), сообщая после рассказа о Мизенском соглашении (39 г.) про поставление Антонием Ирода царем над Идумеей и Самарией, опосредованно синхронизирует это обстоятельство с пребыванием Октавиана в Галлии: мол, Антоний отправился на Восток (где и воцарил, в частности, Ирода), в то время как Цезарь подался в охваченную волнениями Галлию. Любопытно, что в 39 г. Октавиан в Галлии не был, а в 34 г. точно был.

Провернем, сопоставляя классиков, пленку и проверим. По заключении

---

* Веллхаузен не понимает “третий год Антония” как год иерусалимской интронизации Ирода (ибо не допускает и мысли о 34 г.) и предлагает читать: “третий год Антигона” (подразумевая интервал 40-37 гг.). “Тридцатый год” Веллхаузенем не комментируется.

** См. Приложение 2.

Мизенского договора Цезаря II *отправляет* “в охваченную волнениями Галлию” только Аппиан (5,75), тогда как Плутарх (Ант.33) говорит о совместном, душа в душу, правлении триумвиров, об игре в кости и т.д., то есть об их совместном вплоть до осеннего отъезда Антония в Грецию нахождении в Риме. Согласно Диону (48,49), Октавиан побывал “в волнующейся Галлии” в 37 г., то есть после Тарента (что много более вероятно, поскольку летом/осенью 37 г. времени на поездку за Альпы у него, во-первых, хватает, во-вторых, ничто поездке не препятствует) и позднее зимой/весной 34 г., перед вторым иллирийским походом, собираясь поначалу в Британию (что также не вызывает сомнений). С другой стороны, Мизенское соглашение состоялось явно курортным летом 39 г., ибо воины обеих сторон на радостях от заключенного мира массово попрыгали в воды ПUTEОЛАНСКОГО залива, где, привольно плескаясь и ныряя, обнимали и поздравляли друг друга. Чуть позже, к осени, начался роман Октавиана и Ливии, которая вернулась в обществе мужа в Рим благодаря мизенской амнистии, и Антоний, насколько следует из Светония (Авг.69), был какое-то время, до своего отбытия в октябре в Афины, очевидцем этого любострастного романа. Да и не рискнул бы Октавиан оставить его одного безраздельным хозяином Рима/Италии, из-за менее важных волнений в Галлии, куда вполне мог послать кого-то из своих паладинов и куда как раз в 39 г. отправился легатствовать Агриппа. Кроме того, трех октавиановских поездок в Галлию в 40, в 37 и в 34 гг., без сомнения, достаточно; в 39 г. он туда не ездил. Возникает риторический вопрос: не оплошал ли, не произвел ли ошибочную калькуляцию зачастую беспомощный в хронологии Аппиан, который о галльских вояжах 37 и 34 гг. ничего не знает, *отправляя* в 34 г. Октавиана по заранее намеченному плану, причем еще “посреди зимы”, в Иллирию (Иллир.24).

Далее, свидетельство о мизенской дезигнации триумвирами консулов на последующие годы у никудышного хрониста Аппиана загадочно касается лишь четырех консульств с 34 по 31 гг. (5,73), т.е. происходит противоестественный перескок, причем опять из 39 в 34 гг.

3. Плутарх (Ант.36), повествуя о расточительной раздаче Антонием имперских земель Клеопатре, царств и тетрархий своим клеветам в дни послетарентского нахождения ориентального диарха с осени 37 г. в Антиохии Сирийской, говорит и о произведении в цари Ирода, и разом о казни лишённого трона Антигона. Скажите, разве Ирод мог назначиться, по Плутарху, царем в 40 г. и завоевать Иерусалим в начале лета 37 г., если, следуя Плутарху, Антоний приступил к раздаче/перераздаче корон и казенных земель осенью 37 г. из Антиохии?! Упомянув в преддверии подробного рассказа о парфянском походе дарственно-назначенские, плюс карательные (казнь Антигона) инициативы и мероприятия Антония, Плутарх не лучшим образом совокупил менее существенные для него звенья трехлетней цепи, от осенней 37 г. Антиохии до (невключительно) следующего (чему посвящен специальный абзац-рассказ) однородного этапа в инволютивной биографии Антония — политико-территориальной декларации в пользу Клеопатридов-Антонидов осенью 34 г. в Александрии. Т.е. назначение Ирода царем де-юре и его воцарение де-факто — события 37-34 гг. суммарно отнесены Плутархом на 37/36 гг., не дифференцированы и не разведены во времени.

4. Не-ошибка не-анналиста Плутарха похожа на ошибку римского анналиста Ливия (или эпитоматора Ливия)*, у кого “первичный” юридический акт политических перемен-перестановок в антонианской Иудее 37 г. аккумуляровал в связи с противопарфянской Вентидианой “вторичную” реализацию этих перемен в 34 г. Вот, вероятно, откуда, т.е., скажем так, из ближе неизвестного римского источника, Флавию, уже допустившему самостоятельный промах в “Войне”, довелось почерпнуть мнимо завоевательную консульскую дату “Древностей”, к которой он прибавил датировку олимпийскую и в результате еще дальше, чем в “Bellum”, ушел от истины. Таким образом, листая в Риме греко-римские источники, Флавий вполне мог обнаружить год назначения Ирода царем, слитый языческим автором с годом или выданный языческим автором за год завоевания Сосием Иерусалима. Затем достаточно было провести ретроспективный поиск, чтобы уверенно принять и эпонимировать 40 г. до н.э. в качестве “назначенского”**.

5. У державного анналиста Диона, который теоретически в равной иным авторам-”центристам” мере мог подпасть так называемой сляпательной ошибке-накладке, завоевание Сосием Иерусалима крайне нелепо (о чем уже сказано выше) эпонимировано 38 г. до н.э. (49,22) в пределах 49 книги “Римской истории”, охватывающей период 36-33 гг. до н.э. Притом стоит повторить, перед иудейско-иерусалимской драмой повествуется о гибели С.Помпея в 35 г., следом за чем, вместо ожидаемого 34 г., в текст как-то уж очень контрабандно вклиниваются 38 и 37 гг. до н.э.

6. П.Орозий (6,18) информирует о завоевании Иерусалима якобы Вентидием (а не Сосием) для Ирода после взятия Антонием Самосаты, т.е. после 35 г. до н.э.

7. М.Хоренаци (2,21-23) относит взятие Сосием Иерусалима для Ирода на время после падения Самосаты, ко времени похода Антония в Армению и пленения Артавазда Армянского в 34 г. до н.э.

8. Не случайно одно из обращенных вспять сивиллических пророчеств (I в. до н.э. — I в. н.э.) гласит:

“Тебя, Армения, ждет неотвратимое рабство,
Но и к Иерусалиму приближается страшный ураган войны...” ***

Сивиллины книги (4,114-15)

---

* См. Livius (128).

** Консульские датировки 63 и (смещенная) 37 гг., вероятно, позаимствованы Флавием из языческого источника; эпонимия 40 г., вероятно, дана им самостоятельно. Впрочем, подтверждение “правильности” 40 г. Флавий вполне мог обнаружить у анналиста типа Диона, центристски подчинившего дату вторжения парфян в Палестину дате завоевания ими Сирии.

*** Рим воевал с Арменией и Иудеей и в 60-е, и в 30-е гг. I в. до н.э. посредством Помпея, потом Антония, Сосия и Ирода. Тигран Армянский склонился перед Помпеем в 66, Иудея в 63 гг. до н.э. В 34 г. Армения подпала рабству, а Иерусалим одному из военных ураганов, предтечных катастрофе 70 г. н.э. В 60-е гг. I в. н.э. армяне при помощи парфян успешно дистанцировались от Рима, иудеи ввязались в роковую Иудейскую войну. Т.о. синхронистическое пророчество сивиллы наиболее актуально своим символическим параллелизмом именно для 34 г. до н.э.

Разве вешее слово сивиллы не указывает на единовременность порабощения римлянами Армении и Иерусалима в 34 г. до н.э.?

9. Евсевий Кесарийский в “Хронике” (138-39) датирует воцарение Ирода в Иерусалиме третьим годом 186-й олимпиады. Эпоха эры олимпийского летоисчисления — 1 июля 776 г. до н.э., и потому в буквальном смысле 01.186.3. — это лето 34/лето 33 г. до н.э. Однако, учитывая знакомство Евсевия с “Иудейскими древностями” Флавия (см. “Историю церкви”) и приводимый Флавием Судный день 10 тишри в качестве даты падения Иерусалима, 3-й год 186 олимпиады дает 34 г. до н.э. по Евсевию.

10. Древняя иудейская хроника “Седер Олам”, автором которой считается равви Иосе бен Халафта (около 160 г. н.э.), исчисляет время существования Второго храма в 420 схематичных лет: из них всего 34 года! отводятся на двухвековой в реальности период персидского владычества; 180 лет числятся за греками, то есть за македонянами; 103 года за Хасмонееми; и 103 года за Иродианами (глава 30). Вопрос в том, в каких пределах могут лежать броские своей выразительной равнозначностью суммарные годы Хасмонеев и Иродиан, поддаются ли они столь же выразительно-броской хронологической фиксации?* Оказывается, вполне, ибо: 1) от выступления Маккавеев под эгидой Маттафии в 166 г. до взятия Иерусалима и храма Помпеем в 63 г. до н.э. насчитывается итого 103 года; 2) от завоевания Иерусалима Иродом не в 37, но в 34 г. до завоевания Иерусалима и разрушения храма Титом в 70 г. н.э. также насчитывается итого 103 года.

---

* *Междущарствие* 63-34 гг. до н.э. и *постхрамовое* царствование (после 70 г. н.э.) не в Иерусалиме Агриппы II из счета *сокращенных* по схеме “Хроники” храмовых лет выпадает, т.к. и хасмонейская, и иродианская сумманды, по 103 года каждая, вовлечены этой схемой в общую продолжительность экзистенции Второго храма произвольно, будучи взяты из другого, независимого от 420-летней сумманды источника — из иудейской традиции, поучительно отождествлявшей конечные даты обеих *равнопротяженных* греховных династий, в обоих случаях, с датами падения Иерусалима и храма.

Примечательно, что 103 года Хасмонеев можно уложить также в период 140-37 гг. до н.э. (т.е. от “первого года свободы” — года принятия Симоном М. титула этнарха, до года назначения Ирода царем), тогда как 103 года Иродиан умещаются только в период 34 г. до н.э. — 70 г. н.э.

Епифаний Саламинский (Анакефал 20) синхронизирует Рождество Христово, которое он относит на 6.01.2 г. до н.э., с 33-м годом правления Ирода, т.е. исчисляет Иродово правление с 35 г. до н.э. Сульпиций Север (Хроника 2,39) отсчитывает воцарение Ирода с 36 г. до н.э., датируя Р.Х. 25.12.4 г. до н.э. — датой, соответствующей, по его мнению, 33-му году Ирода.

Как видим, Прокрустов отрезок иродианской биографии за 40-37 гг. в неправильном отображении Флавия был в далеком прошлом отнюдь не столь безальтернативно *царственным*, как в новое-новейшее время. Скажем так: колебания лежали в пределах 40-34 гг., своеобразно балансируя по обе стороны от промежуточного 37 г. до н.э.

Небезынтересен также римский, консульский и триумфальный расклад знаменательного 34 г. до н.э. = 720 г. а.У.

1 января М.Антоний сделался, сообразно мизенской дезигнации, консулом *iter.in absentia* и в тот же день отсутственно уступил консульство Л.Семпронию Атратину, который стал соконсулом вчерашнего младопомпеянца, а ныне антонианца — Л.Скрибония Либона. Консульство Атратина в год иродианского завоевания Иерусалима бросается в глаза тем, что именно он замолвил, согласно Флавию, рекомендательное словечко за Ирода в римском сенате (если, конечно, таковое вообще имело место, причем не очно, а заочно, и не в 40, а в 37 или скорее, в 34 гг.). Не исключено, что в пользуемом Флавием панегирическом (без фиксированной датировки) источнике Семпроний патетически преобразился в одного из сенатских рекомендателей Ирода, будучи всего-навсего эпонимом* завоевательного года и даже полугодия, так как оба январских консула были сменены суффлектами 1 июля.

Накануне, 30 июня, отпраздновал свой африканский триумф *ex Africa* Т. Статилий Тавр. Номо *povus* из всаднического сословия, друг антонианцев Кальвизия Сабина и Г.Фурния, предположительно, сам поначалу антонианец, суффлектный соконсул консула-*ord.* М.Агриппы в 37 г., он командовал тарентской эскадрой Антония на заключительном этапе борьбы против С.Помпея. Потом утихомирил Сицилию, до конца 36 г. отправился легатствовать в присвоенную Октавианом Африку, победил здесь, вероятно, кочевников африканской пустыни, аккламировался императором, сдал весной/к лету 34 г. легатуру преемнику, прибыл в Италию и заслуженно триумфировал.

Человек обоих диархов (и вместе с тем, уже истовый октавиановец) Статилий как бы олицетворял все еще рекламируемый ими на публику идилический дуализм, весьма приятственное римскому народу квиритов паритетное единодушье обоих вождей.

Спустя два месяца, 3 сентября, состоялся иудейский триумф антонианца Г.Сосия. Столь расторопный отъезд победителя иудеев, до возвращения Антония из Армении, в Рим был, само собой разумеется, заранее согласован между ними, был запланирован Антонием. Наметив перед выступлением в поход на Армению беспрецедентный осенний квазитриумф в Александрии, Антоний спешил предпослать оному (работая на два фронта — восточный и западный) очередной, следом за антонианско-вентидианским, антонианско-сосианский триумф в Риме. Имидж!

Кстати, весь походный сезон 34 г. Октавиан воительно провел в Далмации и (уверенный в собственных силах) вовсе не мешал Антонию и антонианцам (консулы-*ord.* и триумфатор) набирать очки в так называемой единой и неделимой, в так называемой совместной державной столице.

Кромайер (33,18) относит устроенное римлянами по поводу взятия Соси-

---

* В одних фастах и хрониках эпонимом значится Антоний, в других — Семпроний.

ем Иерусалма празднество на 37 г., поскольку, видишь ли, триумф Сосия, вследствие “неизвестных причин”, последовал аж в сентябре 34 г. В RE в очерке “Sosius” (2;3,1;1176-79) чувствуется некоторое недоумение касательно “пробела” в биографии “полководца Антония”: дескать, в 37 г. покорил Иерусалим, затем неизвестно где пропадал целых три года: не аукается — не откликается; видимо, находился вдалеке от Рима, и вдруг триумфально всплыл. Не надо мудрить: 1) в 37 г. римлянам и в голову не приходило праздновать взятие невзятого Иерусалима; 2) никаких пробелов в сосианской биографии 37-34 гг. нет. Триумф, декретированный сенатом аккламированным легионерами в Иерусалиме императором Сосию, не из числа аномально запоздалых, напротив, все свидетельствует об оперативной передаче проконсульских инсигний Кальпурнию Бибулу и о целеустремленном пути победителя в Рим без задержек. Сенат отреагировал политически взвешенно, подчеркнув единство триумвиров предоставлением триумфа генералу-антонианцу в парадно-праздничный день, во вторую годовщину Навлоха. (Вспомним о триумфе Вентидия в шестую годовщину триумвирата!) Сосий не мог прибыть в Италию в сопровождении легионов, нужных Антонию на Востоке: следовательно, в его триумфальном распоряжении оказались великодушно *одолженные* ему парадные войска!

Спустя еще сорок дней, точнее, на сороковой от двойного сентябрьского торжества день — 12 октября 720 г. а.У. в мировой столице триумфировал ex Hispania убежденный октавиановец Г.Норбанн Флакк. В октябре/ноябре 42 г. он заменил больного Октавиана на командном посту в Филиппийской войне, в 38 г. облакал эпонимическое консульство, в 36 г. преемствовал в испанском проконсульстве Домицию Кальвину. Одержал в течение 35/34 гг. какие-то неувекочеченные анналами боевые победы, Наверное, над воинственными местными горцами, сдал проконсульство и вступил в Рим с триумфом.

Из приведенных примеров явствует: и Статилий, и Норбанн триумфировали без опозданий, после одержанных побед, в год сдачи легатур. Соприродно им, т.е. без опоздания, более того, поспешая, триумфировал в год одержанной победы Г.Сосий*.

* * *

Мы в курсе: пересекши из не входившей в состав Армянского царства Армении Малой границу лояльного вассалитета, Антоний вышел на первой скорости, идя “воевать парфян”, и не встречая сопротивления союзных

---

* В конце анналистического рассказа о событиях 34 г. Дион (49,42) вменяет проконсульское вымогательство антонианским и октавиановским триумфаторам данного года, разумея вытянутое ими из подчиненных уделов золото в счет триумфальных венцов. Неужели Г.Сосий (так как другие антонианцы в 34 г. не триумфировали) вымогал золото (а это тот самый, оговоренный Флавием, “прямо царский подарок”, сделанный ему Иродом) в течение трех-четырёх лет после одержанной победы?! Т.о. “вымогательская” ремарка Диона лишней раз указывает на факт падения Иерусалима не в 38 (по Диону) и не в 37 (по Флавию) гг. до н.э.

армян, к столичному Арташату-на-Араксе. Дион (49,39) ничего не сообщает о реакции Артавазда на предложение верховного протектора сделаться свояками. Реакция немятежного вассала, к слову сказать, не могла быть отрицательной. Между тем, в Никополь армянский царь зазывается уже как бы лишь с целью посовещаться насчет предстоящего похода в Иран (точь в точь по маршрутной букве завещания Цезаря: из Армении *Minor* сквозь Армению *Maior*). Адресованный Артавазду через Деллия *обручальный контракт* был не более, чем недостойной включения в “Стратегематон” Фронтин “военной хитростью”. В нареченные невесты для Александра Гелиоса венценосные александрийские родители изначально, т.е. с 35 г., втихомолку сосватали дочь Артавазда Мидийского, имея в виду устранить конкурентного мидийцу армянского тезку и аннексионистски продвинуть междержавно-вассальный буфер до иранских рубежей Мидии-Атропатены. Действуя сообразно заведомому плану, стратег Антоний пустил в ход поочередно бранный и совещательно-походный блеф, чтобы ввести расчетливо элиминируемого “союзника-сваяка” в заблуждение и как можно меньшей кровью или, если удастся, совсем без крови, во-первых, пленить его, во-вторых, завладеть его страной и казной. В канун вполне предсказуемого конфликта с Западом не следовало, при возможности, терять в живой силе на Востоке и одновременно следовало предельно консолидировать умиротворенный Восток. Армения на севере и Иудея на юге представляли собой последние недовольные в орбиту Клеопатридов/Антонидов очаги подпадающей египетскому скипетру восточной половины *Imperium Romanum* перед дальнейшим противостоянием Риму.

Так, поставленный в на редкость затруднительное положение Артавазд явился под честное слово римлянина в Антониев лагерь у Арташата, намереваясь, в случае наилучшего исхода встречи, мирно договориться либо, в случае исхода наихудшего, спасти запоздало-добровольной явкой страну от разорения. Военное противодействие мощному кулаку из не менее 15 стоявших уже в сердце страны легионов он счел бессмысленным и воевать склонен не был. Следуя своей “миротворной” задумке, Антоний принял почти родственника как друга, тайно, пока без оков, пленил и, продолжая ломать комедь, потребовал, мирно заняв Арташат, от комендантов прочих армянских крепостей выдать ему царские сокровища якобы, как пишет Дион, ради блага и защиты от внешних врагов их царя и родины!

Высказывания Ливия и Тацита относительно клятвоступного и бесчестного поступка/поведения Антония приводились выше. К ним можно присовокупить слова Веллея и Орозия. Веллей (2,82) говорит о “вероломном” пленении Артавазда; Орозий (6,19) — о пленении посредством “хитрости и предательства”.

То, что не все армяне разделяли пацифистскую или капитулянтскую, смотря как посмотреть, позицию монарха, видно из реакции на выдвинутое Антонием требование. Партия войны отклонила “заботливый” ультиматум, провозгласила царем кронпринца Арташеса и вступила в борьбу с римлянами. Видимо, не будучи согласен с отцом, Арташес заблаговременно покинул Арташат, благодаря чему сумел, в отличие от младших братьев и сестер, избежать плена. В ответ на вооруженное сопротивление александ-

рийский воитель-распорядитель сбросил маску, заключил царственного пленника в серебряные оковы, не желая согласно Диону, унижать, пусть плененное, но все-таки монаршее достоинство оковами железными, и обнажил меч. Летом 34 г. потерпевшему военное поражение Арташесу пришлось отступить в охваченную междоусобицей Парфию.

Одержав верх, Антоний двинулся к атропатенской границе, заключил дружественный пакт с Артаваздом Мидийским и заочно помолвил Александра Гелиоса с малолетней дочерью атропатенца Иотапатою.

Армения подверглась бессовестному грабежу. Римляне надругались над землей, которую они всего полтора года назад, уйдя от парфян живыми, целовали, падая на колени, как собственное спасение. Даже главное святилище Анаит в Акилисене, у верховьев Евфрата, было осквернено, гигантская золотая статуя богини разбита и унесена по частям.

В сентябре псевдопобедоносца М.Антоний, предвкушая колоссальный александрийский триумф, прибыл из “героического” похода с богатой добычей и знатными пленниками в сирийскую Антиохию-на-Оронте*.

* * *

Обратимся к тексту Флавия.

“Царь Ирод предпринял теперь чистку иерусалимского населения. Своих единомышленников он еще больше привязал к себе пожалованием им почетных должностей; приверженцев же Антигона он приказал казнить. Вследствие недостатка в наличных деньгах, он все свои драгоценности перечеканил в монеты и послал их Антонию и его приближенным. Этим одним он все-таки не мог купить себе продолжительный покой, потому что Антоний уже давно страдал любовью к Клеопатре и всецело был поработан своей страстью. После того, как Клеопатра покончила с собственным своим семейством и никто больше не остался из ее кровных родственников, она обратила свою кровожадность на чужие страны. Интригами и клеветой против сирийских князей она старалась склонить Антония на их казнь, надеясь тем скорей унаследовать их владения. Она уже бросала жадные взоры также на Иудею и Аравию и исподтишка принимала меры к низвержению правителей этих стран, Ирода и Малха.

До этих пор Антоний беспрекословно исполнял все ее требования, но убийство храбрых людей и выдающихся царей он считал преступлением. Зато он уклонялся от близкой дружбы с ними и отнял у них для Клеопатры обширные местности. Так были отняты и уступлены Клеопатре пальмовый лес возле Иерихона, где добывается бальзам, и все города, лежащие по ту сторону реки Элевтера, за исключением Тира и Сидона. Сделавшись владелицей этих последних, она провожала Антония в его походе против парфян до Евфрата и прибыла через Апамею и Дамаск в Иудею. Богатыми подарками Ирод смягчил ее враждебное расположение и снял у нее в аренду оторванные от его царства владения за 200 талантов в год, после чего он со всевозможными почестями провожал ее до Пелузия. Недолго спустя поя-

---

* См. Приложение 3.

вился Антоний из парфянского похода и вез с собою пленным сына Тиграна Артавазда, как подарок Клеопатре, так что вместе со всеми сокровищами и всей добычей ей предоставлен был также парфянин” (И.в.1,18,4,5)

Повествование “И.в” отчасти (в плане интриганской алчности Клеопатры) суммарно, отчасти (в плане парфянства Артавазда) неверно, но оно и на сей раз в гораздо большей мере, чем “И.д.”, отражает и подтверждает (при необходимой корректуре и правильном прочтении) реальную историческую хронологию. Оттолкнемся от 36 г., как от незафиксированной даты падения Иерусалима, и получим в качестве даты сборочно сконструированного Флавием “парфяноармянского” похода следующие – 35 или 34 г. до н.э. Как видим, в “Bellum” произошла неправомерная “монолизаторская” идентификация парфянского (36 г.) и армянского (34 г.) походов – “два” соединились в “одно”, вследствие чего Артавазд Армянский превратился в парфянина. Ничего чересчур невероятного в такого рода путанице нет: близких друг другу парфян и армян часто путали в древности, особенно со второй половины I в. н.э., когда в Армении утвердились цари Аршакиды и узы стали теснее. Помимо того, Антоний ограбив и провинциализировав Армению, настолько тщился выдать содеянное за победу над парфянами, что из векового далека не мудрено было (касаясь вопроса боком) элементарно запутаться. В “Древностях” Флавий повадился исправить допущенную ошибку, отделил армян от парфян и дифференцировал разновременные походы, поставив невнятно упомянутую (15,3,9) кампанию 36 г. в 35 г. и, быть может, продвинув кампанию 34 г. в 33 г.

По тексту “И.д” – вслед за фактическим иерусалимским воцарением Антипатрида свершается длинный ряд произвольно распределенных и ошибочно хронологизированных событий, в ходе которых сначала выныривает обрывочное, без дальнейших разъяснений, замечание “Антоний двинулся на парфян” (15,3,9) и лишь затем появляется плененный уже в результате собственно армянского похода и подаренный вместе с награбленными сокровищами Клеопатре армянский царь Артавазд (15,4,2,3). Сопоставим с “Войной”. Здесь, напротив, повествуется о взятии Иерусалима и об армянском, а не о парфянском походе Антония в пределах одной и той же главы, из которой, если читать критически, зная предысторию и подкладку, красноречиво следует вывод о событиях одного и того же года, причем расположенных (без сумманд-обобщений) в строгой хронологической последовательности. Первую послезавоевательную “чистку иерусалимского населения” Ирод начал сразу по завоевании города в июле; Клеопатра посетила Иудею, прибыв сюда через Апамею и Дамаск, в августе; Антоний вернулся из Армении в Сирию в сентябре; он отбыл морем в Александрию в октябре 34 г. до н.э.

* * *

Падение иудейской столицы ознаменовало кровавую кульминацию в упорной трехлетней борьбе римского ставленника за власть. Овладев городом, он перекрыл все ходы-выходы из него и задействовал проскрипционный опыт державных триумфиров: враждебная Антипатридам промакка-

вейско-саддукейская верхушка подверглась беспощадному уничтожению. Экспроприация людей, знамо дело, сопровождалась конфискацией имущества. Флавий пишет о распоряжении царя умертвить “45 главных приверженцев Антигона” (И.д.15,1,2). Под ними надо, вероятно, понимать 45 из 70 членов синедриона – представителей высшего государственного органа страны, казнив которых и заменив их послушными креатурами, узурпатор до конца царствования обеспечил за собой покорное парламентское большинство. И вообще синедрион играл далее при нем настолько ничтожную роль, что некоторые исследователи даже сомневаются в самом факте его тогдашнего существования.

Увод скованного цепями первосвященника Маттафии = царя Антигона в Антиохию означал смертный исход хасмонейской теократии. Доступ к духовному сану неАронида и прозелиту в третьем колене Ироду был закрыт, хотя царь в патриархи и не стремился, делая ставку на светскую форму правления с отделением церкви от государства – при полном ее послушании интересам персонифицируемого монархом государства. Короче говоря, церковь получила свой “угол в государстве”. Революционер на троне ликвидировал наследственную и пожизненную нормы обладания патриаршим саном, низведя подверженного царскому назначению/смещению архипастыря до уровня марионеточного культового служащего. Посоху предписывалось рабски подпирать трон. Тем не менее, опасаясь назначить первосвященником брата Мариамны Аристовула, Ирод произвел в архипастыри лишненного местной базы и связей вавилонского иудея Ананила, подвизавшегося в царском стане уже в дни осады столицы.

Это глубоко оскорбило тещу венценосца-назначенца Александру; ведь она, сродни терпимому крылу саддукейской аристократии, надеялась на послеобедное предоставление первосвященской вакансии ее юному сыну в духе дуалистического разделения верховенства между Иродианами и остаточными Маккавеями. Тещины чаяния зять удовлетворил не сразу, только под давлением обстоятельств и на недолгий срок.

* * *

Подчеркнем наличие ограниченной лоялистской базы у Антипатридов во внутрииудейской среде.

Саддукейская аристократия и тесно связанные с нимбом правящей фамилии массы маккавейских приверженцев от народа, понятно, не видели компромиссного выхода из политического либо апокалиптического тупика и вели отчаянную борьбу не на жизнь, а на смерть. Однако, многие фарисеи, члены влиятельного в народе ордена благочестивых, не поддерживали Маккавеев, наоборот, жаждали ухода грешной династии. Фарисейско-хасмонецкий конфликт восходит ко временам постепенной секуляризации потомков священника Маттафии: Иоанна Гиркана, Иуды Аристовула, Александра Янная. По убеждению фарисеев, следующие за пятью легендарными братьями Хасмонеи оказались в плену у порочного эллинизма, исповедовали во вред чистоте крови и Земле Обета ассимиляторско-завоевательную политику, урвали на себя в ущерб первосвященству царский

титул, навязали богоизбранному народу мирские языческие приоритеты и теперь заслуженно расплачиваются за совершенные преступления. Орудием возмездия Предвечный избрал римлян и их ставленников. Грешников постигла кара Господня: они профанировали непреложную сакральную максимуму “превосвященник выше царя”, отвратились от Всевышнего и потеряли право на предводительский статус: они подвели народ под рабское ярмо и должны уйти до Страшного суда в небытие.

Характерно, что “Арабский Иосифон” называет первым царем Иоанна Гиркана (2,44), Флавий – Аристовула (И.д.13,11,1)*, Страбон – Янная (16,40,763). Последовательная секуляризаторская тенденция прослеживается вполне зримо, фактическая же правота Флавия в данном вопросе вряд ли оспорима.

Не в последнюю очередь именно за счет программного упразднения *греховной теократии* Ирод сумел снискать лояльность выбравшего *наименьшее из двух зол* фарисейства. Так, например, главы двух ведущих фарисейских школ, согласно флавиевскому тексту, Поллион и Самея (И.д.15,1,1), видимо, знаменитые Гилель и Шамай, “советовали согражданам во время осады Иерусалима принять к себе Ирода”. Впоследствии оба пользовались почетом и уважением со стороны царя. Еще лояльнее по отношению к нему зарекомендовались аполитичные ессеи. Те и другие**, по-разному, жили истовыми молитвенно-мессианскими чаяниями и воспринимали Ирода, как бич Божий, как роковую, но правомерно-неизбежную ступень на тяжком усеянном терниями пути к звездам, к исполнению времен, к Царствию Божию на земле.

Личность венценосца и антивенценосца Ирода сложна, трагична и противоречива. Всю тронную жизнь, не довольствуясь страхом, который подданные перед ним, тираном, испытывали, он искренне тщился стяжать любовь иудеев, которыми правил. Интегрироваться самому в иудейство и интегрировать Иудею в римско-эллинистическую державу-ойкумену, сохранив за иудеями и святой Землей самобытность в пределах дозволимого – вот оно, кредо увенчанного краденой короной Антипатрида, обернувшееся в конечном итоге сокрушительным провалом.

Впрочем, до провала еще есть время и время пока терпит, тогда как китайская мудрость учит: “Завладевший властью оседлал тигра и несется верхом. Но это очень опасно!”

---

* Флавий ошибается, говоря о возложении Аристовулом царского венца “481 год и три месяца спустя после возвращения иудейского народа из вавилонского плена”. Но, наверное, не случайно Иуда Аристовул принял царский титул, т.е. восстановил царство Иудейское в 103 г. до н. э., в год прошествия-исполнения 69 седмин Даниила (483 года) от разрушения Первого храма и конца Иудейского царства Давидидов в 586 г. до н.э.

** На рубеже старой и новой эр численность фарисеев и ессеев составляла, соответственно, шесть и четыре тысячи. Сколько их было в 30-е гг. I в. до н.э. неизвестно.

* * *

Клеопатра заявила в Иудею в августе 34 г.; пришел срок наложить руку на дарственные земли-территории. Мавр сделал свое дело, во-первых, завоевав для нее богатейший район Иерихона, во-вторых, способствовал победой над Антигоном стабилизации обстановки в ее владениях за Иорданом и на палестинском побережье. Правда, аппетиты “Изиды-Афродиты” шли дальше. Проводив Антония в поход весной, она задержалась в узловой Сирии, занятая в пору воительной занятости автократора на севере и его легата Сосия на юге делами правления как во все еще римских, так и в отошедших к ней частях-юдолях дробленного региона.

Затем, летом “третьего года” своей новой эры дезигнированная царица цариц, едучи хорошенько подготовиться к осеннему триумфу сухим путем в Египет, побывала, миновав Апамею и принадлежащий ей Дамаск, в поверженной Иудее. Заметьте, Флавий ничего не говорит о посещении Иерусалима, в чем не ошибается, поскольку разгромленный и обескровленный город не подходил тогда для приема высоких гостей. То есть знатная визитерша посетила собственные пальмово-бальзамовые приобретения и удостоилась блистательных почестей в Иерихоне или в Самарии, где и завязала полезный контакт с озлобленной на зятя тещей Ирода, которую очень скоро попыталась против него использовать.

Мавр, конечно, неплохо сделал дело, только вот уходить никуда не собирался. А венценосная греко-египтянка думала иначе, ибо и фараоны, и Птолемеи некогда властвовали над всей Палестиной. Таким образом, едва заполучив Иерусалим, Ирод получил противника куда более могущественного и опасного, чем Антигон. Иродианско-иудейское царство вытянулось с юга на север, не имея, помимо сектора Газа, выхода к морю на западе и упираясь в египетскую Трансиорданию (Келесирию) на востоке. Следовательно, Эрец-Исраэль лета 34 г. представлял собой узкую сухопутную полосу из четырех урезанных израильских областей в крокодиловой пасти. И эта зубастая пасть десятиметрового нильского крокодила могла в любую минуту больно захлопнуться.

Но, хочешь жить — умей вертеться. Сквозь тайный скрежет зубов, ничем не выказывая ярость, Ирод заарендовал у Клеопатры за 200 талантов в год плодородную землю иерихонскую, мало того, поручился за прилежную выплату арендной суммы с арабской части Заиорданья, точно так же отобранной ранее у набатеев Малха и набатеем Малхом заарендованной (35 г.). Возложенный на Антипатрида контроль за царем патрицийцев создавал удобную Клеопатре почву для трений между ними, давал возможность натравить при надобности одного на другого, чтобы когда-нибудь проглотить обоих.

* * *

В “Древностях” (15,4,2) имеется анекдотичный рассказ о безрезультатном покушении царственной обольстительницы в ходе визита на целомудрие Ирода: он, дескать, героически не поддался и даже подумывал, не задушить ли лобную фурию, лишь бы облагодетельствовать весь род человеческий и

оказать спасительную услугу лопуху Антонию. Думается, что сей пассаж позаимствован Флавием из Иродовых мемуаров, где коронованный мемуарист, во-первых, круто и очень ориентально польстил своему мужскому самолюбию, во-вторых, внес задним числом верноподданническую вассальную лепту в римскую идеологическую интерпретацию Акцийско-Александрийской войны. Официальное острие августейшей критики по адресу списанного в царство мрачного Аида александрийского тандема всегда жало преимущественно египтянку Клеопатру, по возможности щадя замороженного колдовскими чарами римлянина (или экс-римлянина) Антония. Разгромную критику в его адрес могли себе позволить В.Мессала, А.Поллион, Т.Ливий, тогда как подобным Ироду или Николаю Дамаскину служивым нацменам подобная позиция не приличествовала. Их, инородцев, младших друзей и союзников, местнический этикет обязывал утрированно переносить центр порочной тяжести на Клеопатру. Вот в чем подковырка.

Согласно дешевой байке, *целомудренный муж-правитель* устоял и тем стяжал непримиримую вражду *осекшейся соблазнительницы*. От мысли умертвить ее полную гневной решимости *удушителя* якобы отговорили верные друзья и соратники. (Легко представить, что бы с ним сделал Антоний!)

* * *

Маленьким тиранам свойственно воображать себя большими, подражать вышестоящим, утолять нереализованные амбиции в воображении. Видимо, неспроста одна из жен Ирода впоследствии будет зваться Клеопатрой.

* * *

Внешне расставание царя иудейского и богато одаренной им царицы египетской выразилось в торжественном эскортировании последней до Пелузия. В реальности они расстались политическими врагами: он знал кому стал поперек дороги и не обманывался иллюзиями; она поняла, вернее, лишний раз убедилась, что имеет дело с крепким орешком.

* * *

В августе того жаркого года Иродовы заботы/проблемы не замыкались на Клеопатре. Узурпатору надлежало обязательно добиться казни свергнутого Антигона и потому, когда в сентябре Антоний объявился в Антохии, там его уже ждали специальный посыльный, чрезвычайно веские устно-письменные доводы и крупный бакшиш от хозяина завоеванного Иерусалима.

В конце 14-й книги “И.д.” Флавий пишет: “Ирод опасался, как бы Антигон не был пощажён Антонием, привезен им в Рим, и там не был бы оправдан сенатом, если только он заявит, что сам он происходит из царского рода, Ирод же простой человек, и что поэтому, несмотря на его про-

винности относительно римлян, царская власть все-таки принадлежит его детям. Опасаясь такого оборота дела, он большой суммой денег уговорил Антония казнить Антигона. После этого Ирод избавился от своего страха, а владычество Хасмонеев прекратилось после 126 лет” (16,4).

В начале 15-й книги сказано: “Между тем взявший в плен Антигона и державший его в оковах Антоний рассчитывал сохранить его для своего триумфа. Когда же он узнал, что народ волнуется и относится с расположением к Антигону, ненавядя Ирода, он решил отрубить Антигону голову в Антиохии, ибо иначе нельзя было никак успокоить иудеев. Подтверждение моим словам находится у каппадокийца Страбона, который говорит по этому поводу следующее: “Привезя иудея Антигона в Антиохию, Антоний отрубил ему там голову. Он был первым римлянином, кто велел таким образом казнить царственное лицо; по его мнению, иначе нельзя было заставить иудеев признать провозглашенного царем Ирода, потому что даже пытки не могли побудить иудеев называть последнего царем. Так высоко было их мнение о прежнем царе. Антоний при этом полагал, что бесславная смерть царя заставит иудеев забыть о нем, а с другой стороны ослабит их ненависть к Ироду”. Таково свидетельство Страбона (1,2).

Согласно Флавию, завоевав Иерусалим, Ирод стал собирать царские драгоценности и грабить лиц состоятельных: “набрав таким образом множество серебра и золота, он одарил всем этим Антония и его приближенных” (15,1,1). Так фамильное золото детронизированного царя умирающей династии пошло в оплату его казни. Сенату в Риме Антоний пленника, разумеется, представлять не собирався, собираясь поначалу украсить (в том числе) им александрийский, а никакой не римский триумф. Почему бы не провести по улицам Александрии сразу двух царей вместо одного. Кстати, упоминание триумфа во флавиевском контексте довольно четко выказывает в подтексте контуры не 37, но 34 г. до н.э. Судите сами: с осени 37 г. распорядитель Востока обретался в Антиохии (не намереваясь подаваться в Рим) и только готовился идти войной на парфян, думая про парфянский триумф в не столь близкой перспективе. Во всяком случае, речь об антонианском триумфе применительно к 37 г. менее уместна, чем применительно к 34 г., когда план осеннего триумфа был ясен уже весной. И с весны же Сосий руководствовался начальственной директивой доставить и оставить порфирородного пленника в Антиохии.

Касательно собственно казни, выпавшей вопреки первоначальному намерению Антония на долю Антигона, — она произвела глубокое впечатление на современников и запомнилась. Ее беспрецедентный характер подчеркивают и Страбон (у Флавия), и Плутарх (Ант.36), и Дион (49,22), причем Дион делает упор на предшествовавшем плахе бичевании осужденного. Сам по себе смертный приговор венценосному лицу был вынесен тогда Антонием не в первый и не в последний раз: приговоренные к высшей мере в 35 г. Лисаний Халкидский и Ариарат Каппадокийский тоже титуловались царями; в 31 г. будет казнен эмесский династ Ямвлих. Однако, видимо, ни Лисаний, ни Ариарат не подверглись настолько позорной публичной экзекуции (посредством бича и топора), призванной развенчать и убить в глазах и сердцах иудеев особую хасмонейскую харизму. Да и

потери, понесенные римлянами при осаде и штурме Иерусалима, должно быть, сильно озлобили Антония.

Мотив бичевания царя иудейского перед казнью мог, конечно, опосредованно просочиться в рассказ автора III в. Диона из христианского источника, но с другой стороны, разве подобное не могло иметь место дважды, то есть в сентябре 34 г. до н.э. в Антиохии Сирийской и в апреле 33 г. н.э. в предпасхальном Иерусалиме.

Обратите внимание: между 34 г. до н.э. и 33 г. н.э. насчитывается 66 лет; между 34 г. до н.э. и 66 г. н.э. пролегает интервал длиной в 99 лет. Теологическая и историческая хронология не противоречат друг другу, напротив, взаимно подтверждают одна другую.

Нельзя, честно говоря, не удивиться настырности и искусной весомости как политических, так и денежных аргументов Ирода, с помощью которых ему удалось склонить тщеславного Антония от триумфальной к казнейлюбивой альтернативе. Враждебность Клеопатры не оставляла иудейскому узурпатору выбора, кроме как и быть, и наипаче — слыть нужным человеком (нужником!) и незаменимым вассалом вдвойне. От живого Антигона он должен был избавиться любой ценой и оттого за ценой не постоял, после чего (или параллельно чему) ритуально взошел в месяце тишри 34 г. на царский престол. Далее это приуроченное к новогоднему дню торжество ежегодно праздновалось.

Соответственно мишнаистскому трактату “Рош-Хашана” (2,1), новые и порядковые годы иудейских царей начинаются и исчисляются с 1 нисана. Но Мишна составила около 200 г. н.э. в постгосударственную эпоху Рассеяния, на постхрамовом этапе консервации национально-религиозных ценностей, и дает идеальный царский календарь. В исторической действительности иудейские цари использовали оба стиля: весенний или осенний. К примеру, Иосия Благочестивый в VII в. до н.э. и Ирод Антипа в I в. н.э. исчисляли годы своего правления не с 1 нисана, а с 1 тишри (см. ниже); Ирод I летоисчислительно опирался на 1 нисана 37 г., одновременно узурпировав 1 нисана 34 г. и дополнительно приватизировав в качестве персонально-именного дня восшествия на престол первый новогодний день месяца тишри (вероятно, в контрпамять и в пику аналогичному акту Антигона в 38 г. до н.э.).

Разберем информацию Флавия о прекращении владычества Хасмонеев “после 126 лет.”

Основным пунктом хасмонейского первосвященско-династического главенства над иудеями Флавий несомненно считает мнимое (с опорой на символистскую традицию) принятие Иудой Маккавеем архипастырского достоинства по одержании победы над Никанором и по смерти (псевдо) первосвященника Алкима (И.д.11,10,5,6). Победа над Никанором (1-я Макк.7,26-50) была одержана иудеями под предводительством Иуды 13 адара 151 г. селевкидской эры и речь здесь идет об эре Селевкидов с эпохой эры 1 нисана 311, а не 1 нисана или 1 тишри 312 гг. до н.э. То есть исторический “день Никанора” — это 13 адара 160 г. до н.э. Книга Маккавейская ничего, в отличие от Флавия, не сообщает о принятии победителем первосвященства, принятого его братом Ионафаном, как первым из Хасмонеев,

спустя восемь лет в 152 г. до н.э.* (1-я Макк.10,21). Сам Иуда, едва успев одержать судьбоносную победу и обратиться со знаменательным посланием к римлянам, погиб в первом месяце следующего 152 г. селевкидской эры, т.е. весной 160 г. до н.э. в битве против армии Вакхида (1 Макк.9,1-22), тогда как нечестивец Алким пережил павшего героя на 13 месяцев (1 Макк.9,54-57). Следовательно, налицо резкое расхождение Флавия с Книгой Маккавеев.

Тем не менее, факт в том, что победа над Никанором возымела огромное морально-политическое значение в священной войне Израиля за независимость**; день 13 адара правомерно вошел в число праздников и именно с этого дня, с этого события Иуда фактически возглавил победоносное еврейство уже не только как обновитель очищенного святилища, но и как избавитель от македонского ига, как восстановитель свободы, как первый репрезентант маккавейской династии.

Займемся арифметикой. Сколько лет между 160 и 34 гг. до н.э.? Ответ арифметически прост: 126 (число совсем не круглое, не половина от целого – не 120, не 125, не 130, и значит, претендует на высокую точность). Вот откуда, каким образом и докуда исчисляла наследственные лета Маккавеев одна из иудейских традиций***.

Флавий в точности воспроизвел почерпнутую им из предания 126-летнюю сумманду, которую, вместе с тем, невозможно уложить в пользуемую им хроносхему. В конце 12-й книги “И.д.”, подводя итог великим деяниям погибшего Иуды, он пишет: “Такой конец постиг Иуду, человека благородного и необычайно отважного, помнившего заветы отца своего Маттафии и взявшего на себя труд и все тяготы борьбы для восстановления прежней свободы своих сограждан. Вследствие такого своего благородства, он стяжал себе величайшую славу и оставил по себе вечную память, осво-

---

* Еще через 49 лет Иуда Аристовул принял царский титул.

** Для судеб мировой цивилизации эта победа Иуды имела то же значение, что победа Карла Мартелла при Пуатье (732 г.) – место битвы, где арабы были остановлены франками.

*** А вот другая. Иудейская средневековая хроника “Седер Олам сутта” (IX в.), вольно исчисляя период Хасмонеев со 175-го года “греческой”, т.е. селевкидской эры, считает первым династическим Маккавеем Иоханана Гиркана и числит за ним 37, за его сыном Яннаем 27, за его сыном Аристовулом 13, за его сыном Антигоном 26 лет правления. 175-й год эры Селевкидов, беря за эпоху эры осень 312 или весну 311 гг. до н.э. оптимально дает 137 г. до н.э.: минус 37 лет Гиркана = 100 г. до н.э.; минус 27 лет Янная = 73 г.; минус 13 лет Аристовула = 60 г.; минус 26 лет Антигона = 34 г. до н.э. Вероятно, “Малая хроника”, сродни флавиевской традиции, датирует падение Иерусалима и храма Судным днем 10 тишри. Далее в тексте сказано, что после убийства Антигона в 103-м году хасмонейского царства, власть захватил сын Антипатра Ирод – раб и истребитель дома Хасмонеев. В итоге на 103-м году царствования прозелитов Иродиан римляне разрушили храм Господень. Т.о., невзирая на вольности и искажения, дата завоевания Иродом Иерусалима однозначно приходится, согласно хронике “Седер Олам сутта”, именно на 34 г. до н.э. Эта традиция отпочковалась от традиции, отображенной р.Иосе в “Седер Олам рабба” (“Большая хроника”).

бодив народ свой и избавив его от македонского ига. Он умер на третьем году своего первосвященства” (11,2).

Из сказанного определенно следует тождество начала владычества Хасмонеев символическому первосвященству Иуды. В сем случае, раз уж Иерусалим пал по Флавию в 37 г. до н.э., вскоре после чего пришел конец Антигону, то Иуда должен победить Никанора и стать первосвященником не позднее 163/62 гг. до н.э., что абсолютно исключено. Буде же кто-нибудь возразит, что Флавий исчисляет владычество Хасмонеев от даты Обновления храма, то и тут неувязка, ибо между декабрем 164 г. (первая Ханукка) и 37/36 гг. до н.э., когда, судя по флавиевским “Древностям”, был казнен Антигон, никак не 126, а целых 127 или свыше 127 лет*.

Вывод: единственно верная интервализация “126 лет” ведет из 160 в 34 гг. до н.э.

* * *

В отношении принявшего мученический венец Антигона можно сказать следующее. Если списать с его конто “откушенные уши” (изувеченного, вероятно, парфянами) Гиркана, плюс вложенный в рану (самоубийцы) Фазаила яд, плюс 500 иудейских женщин на 500 парфянских всадников, т.е. если убрать перлы иродианско-дамаскинского посточернительства и проклятия памяти по адресу мертвого конкурента, то его, пожалуй, не в чем будет упрекнуть. Он симпатичнее Ирода, как (не) любая контрреволюция симпатичнее революции, несмотря на подчас трагическую неизбежность революционных катаклизмов в эволюции человечества и в жизни общества. Он вышел из башни и бросился к ногам Сосия не только во имя свое, но во прекращение чудовищной резни, устроенной озверелыми победителями среди иерусалимлян на храмовой эспланаде. Он отчаянно боролся за прошлое, пытаясь реанимировать холодный труп, но у него не было ни иного выхода, ни иного выбора. Царь-царевич Пакор не стал и не мог стать для иудеев новым Киром. Спасение мира, идущее *от Иудеев* зрело в иной ипостаси.

От пяти сыновей Маттафии предтечная Вифлеемской звезде звезда Хасмонеев целительно взошла над мировыми горизонтами; с иудео-эллинистическим царем Антигоном, над кем и вправду витала, кого сопровождала на земле и в загробный мир скорбная тень дочери Эдипа Антигоны, эта потухшая звезда трагически закатилась. Антигон умер мученически и тем искупил сакральную вину поздних Маккавеев перед Израилем. Мученичество не унижает царей.

---

* В отрывке за авторством Юлия Африкана, сохранившемся у Георгия Синкела (308), сказано: “Готовясь к походу против парфян, Антоний казнил Антигона и отдал Аравии Клеопатре”. Т.е. Ю.Африкан правильно реконструирует ошибочную точку зрения Флавия, согласно которой Антоний казнил Антигона перед парфянским походом 36 г. = на 128-ом году от Обновления храма.

* * *

В октябре 34 г. М.Антоний, приплыв в Египет, устроил свой (скандально-карикатурный) александрийский триумф, чем воспретендовал поставить Александрию минимум вровень с Римом, сделать страну-на-Ниле Вторым Римом.

Подготовив блестящую столицу Лагидов к небывалому торжеству и тщательно подготовившись сама, Клеопатра принимала парад в божественном костюме Изиды, восседая на подиумном золотом троне неподалеку от мавзолея Александра Великого. Согласно Веллею (2,82), увенчанный плющевым венком триумфатор замыкал роскошную процессию на триумфальной колеснице в шафрановом облачении, с посохом Тира в руке. Перед ним, по направлению к тронному подиуму, у подножья которого толпились изумленные александрийцы, шли пленники: армянский царь, причем уже не в серебряных, но в золотых, по особо торжественному случаю, оковах, и члены царской фамилии. За ними следовала пышно декорированная вереница награбленных в Армении сокровищ. Импровизированный ритуал “исторического события” предполагал коленопреклонение царственных пленников у золотого трона на серебряном подиуме с мольбой о пощаде. Ничего подобного, вопреки расчетам и желанию организаторов зрелищной постановки, не произошло. Артавазд проигнорировал предложенное ему (взамен на льготный плен) обращение к “живой Изиде”, как к “царице царей”, на колени не опустился, о снисхождении не попросил. Сходно повели себя все домочадцы монарха. По словам Диона (49,40), они стяжали гордую славу в глазах александрийцев, безрезультатно убеждавших их покориться судьбе ради собственного спасения.

Разве поведение Артавазда в плену не есть лучшее доказательство лживости выдвинутых против него обвинений в предательстве, в дезертирстве, в тайных контактах с парфянами и с Октавианом, короче, в подрывной работе на все антиантонианские разведки мира? На воре и шапка горит: кто и кого, пустив в ход коварство сожравших Д.Кука гавайских дикарей, предал и пленил?

Пленных и все доставленное в Александрию добро плющевый комедиант подарил златотронной избраннице: положил к ее стопам под видом Иранской ойкумены Армению, т.е. легкую добычу — вместо оказавшейся не по зубам Парфии.

* * *

Спустя пару дней после помпезного парада, в гигантском александрийском гимнасионе (выражаясь современно, это концертно-спортивный комплекс под открытым небом) был разыгран второй державно-территориальный акт карнавального маскарада. Теперь автократор Востока восседал рядом в с Клеопатрой; у ног Клеопатридов-Антонидов сидели малолетние престолонаследники: шестилетние близнецы, Александр Гелиос и Клеопатра Силеня, и двухлетний малютка Птолемей Филадельф; возле Клеопатры, у трона, стоял ее тринадцатилетний сын от Цезаря Птолемей Цезарион.

Декларация, представленная в тот бархатный октябрьский день Анто-нием, заслуживает внимания: се редкий пассаж-документ. Александру Гели-осу предоставлялись в перспективе Армения, Мидия и все территории на восток от Евфрата... до Инда. Дион (49,41), не без улыбки, удивляется, сколь щедрым жестом отец дарил сыну еще не завоеванные пространства. В психопатическом воображении Антония Дом Иранский был уже сокру-шен. Маленькому Александру, кому в жены предназначалась дочь Артавазда Мидийского, отныне предстояло появляться на торжествах с монаршими атрибутами армянских и мидо-атропатенских царей – при восьмиконечной тиаре, в сопровождении личной гвардии из мидийцев и армян. За его сестрой Селеной скромно закреплялась ливийская Кирена. Птолемей Филадельф получал часть Сирии, Киликию и Азию к западу от Евфрата. С тех пор принца стали наряжать в тронные одежды македонских царей и окружать гвардией из “гоплитов”.

Клеопатра-мать официально удостоилась титула царицы царей, а также подтверждения и присвоения прав на владение/управление Египтом, Кип-ром, Ливией, Келесирией, плюс всеми распределенными между наслед-никами (до их совершеннолетия) территориями. Никогда прежде, ни при фараонах, ни при Птолемах Египет не разрастался до такой степени и не простирался так далеко.

Качественная разница мицраимских приращений 37-34 гг. и аннексио-нистских даров 34 г. заключалась в том, что прежние приращения, по мень-шей мере, выглядели административными перекройками под эгидой пол-номочного триумвира в пределах *Imperium Romanum*, тогда как нынешние титулярно-территориальные формы и содержание дарственных аннексий открывали стране пирамид доступ к выходу из состава Римской империи. Они членили империю на Запад и Восток; они сопернически противо-поставляли, если не сегодня, то завтра, державную Александрию держав-ному Риму. Египетская мумия покинула гробницу.

Это совершалось не на политическом, но на духовном плане, между тем как формально, на практике, речь шла не столько о расширении владений Египта, сколько о дальнейшей консолидации антонианского Востока (посредством сгруппированных вокруг Египта афро-азиатских весей-вассалитетов) накануне конфликта с октавиановским Западом. Клеопатру не очень занимали Антониевы прожекты насчет Ирана до Инда, точнее, они виделись ей более осуществимыми после устранения Октавиана и постав-ления-вовлечения западного потенциала под александрийскую десницу, в александрийскую колесницу.

Наряду с тем, первый целевой удар лично по Октавиану был нанесен провозглашением в ходе октябрьского мероприятия отрока Цезариона сы-ном божественного Юлия с титулом царь царей и со всеми вытекающими отсюда для приемного Юлиева сына последствиями.

Сказав в гимнасионе к исходу большого торжества, что величие Рима не в том, что Рим взял, а в том, что Рим отдал, Антоний не сразу оповестил римлян о произведенных им в должности римского распорядителя Востока изменениях/переменах.

Пока же до квиритов постепенно докатывались слухи об устроенном в

Александрии псевдотриумфе и о какой-то странной прокламации. Военный триумф римлянина где-либо, кроме Вечного города, без посвящения боевых трофеев Юпитеру Капитолийскому, без восхождения триумфатора к храму Благого и Величайшего на Капитолий — дело неслыханное, кощунственное, недопустимое. В Рим вползала из-за морей черная молва и вдумчивые граждане задавались вопросами: неужели правда?! как мог римский гражданин, герой, император и триумвир так низко пасть? как он не постыдился, как он посмел инсценировать под чужим небом, в угоду своей египетской гетере, святотатственный водевиль? Разгромив Красса, парфянин Сулен устроил потешный триумф в Селевкии-на-Оронте. Но то был враг. Кто есть Антоний?

Впрочем, современных средств массовой информации и передвижения в те дни не существовало; на зиму море для простых смертных и для подавляющего большинства мореходов закрывалось; все, помимо деторождения и смерти, длилось дольше.

* * *

Вслед за нанесенным Ироду августовским визитом Клеопатры, в сентябре 34 г. в Иудею наведлся вездесущий К.Деллий. Рассказу об этом в “Древностях” предшествует рассказ о возвращении из парфянского плена Гиркана (15,2,1-4), что имело место не ранее 33 г. до н.э. (см.ниже), тогда как приезд Деллия в Иудею последовал непосредственно за армянским походом Антония.

При верно реконструированных опорных точках иродианской хронологии, т.е. назначенско-завоевательного интервала 37-34 гг. необходимость ломать голову по поводу расклада и развития иудейских событий до Акцийско-Александрийской войны враз отпадает: от правильного хронометража просто некуда деться, ибо времени, как принято говорить, остается в обрез.

Из Антиохии небезызвестный участник покорения Армении Деллий направился сухопутной дорогой в Пелузий с тем, чтобы перед александрийским триумфом заехать, вероятно, не исключительно по своим (согласно мнению Флавия) делам, но по персональному поручению патрона в заграбастанное Иродом царство.

“Увидя Аристовула, он был в восторге от его красоты и статного сложения, равно как преклонился перед красотой царицы Мариамны и сказал, что Александра является матерью на редкость красивых детей. Когда же Александра стала говорить с ним, он убедил ее велеть срисовать обоих детей и послать портреты Антонию, который-де при виде их не откажет ей ни в чем. Александра из тщеславия поддалась этим убеждениям и послала портреты Антонию. При этом Деллий не прекращал своих восхвалений и наконец сказал, что эти дети не человеческие, но от какого-нибудь бога. Этим он хотел возбудить в Антонии чувство похотливости. Антоний, впрочем, не решился послать за царицей, женой Ирода, но отправил послов за юношей, правда, с оговоркой: если это не представит затруднений. Когда это было сообщено Ироду, он решил, что небезопасно послать такого красавца, каким тогда был 16-летний Аристовул, да вдобавок еще столь знат-

ного рода, к Антонию, самому могущественному тогда римлянину, который охотно предавался всевозможным эротическим увлечениям и имел возможность беспрепятственно доставлять себе какие угодно удовольствия. Поэтому он отписал ему, что если только этот юноша выедет из страны, это подаст немедленно повод к войне и к всяким смутам потому, что иудеи только и ждут случая для мятежа (И.д.15,2,6).

Правдоподобность истории со срисованными, вопреки строгому запрету иудаизма на изображение живых существ, портретами детей Александры довольно сомнительна. Роль сводника Деллия, напротив, в силу общеизвестных наклонностей и разносторонней распушенности куплера, сомнений не вызывает. С осени 34 г. сладострастное времяпрепровождение окруженных многочисленной свитой Клеопатридов-Антонидов в Александрии помаленьку достигало апогея. Изошренные излишества всевозможного рода калейдоскопически сменялись, и Антоний вполне мог послать за красавцем Аристовулом с намерением вовлечь юношу в знаменитый александрийский клуб “прожигателей несравненной жизни”, где сам весело председательствовал. Ничего невероятного в сведениях об антонианском запросе нет. Показательна и осторожная оговорка политика: если это не представит затруднений. Новых волнений в замиренной большой кровью Иудее, особенно сейчас, после “великой октябрьской” декларации, следовало всячески избегать. “Царь царей” достаточно ценил бойкого Антипатрида и решил не переступать некоторых границ компетентности полезного вассала во внутренних делах. Экспансионистская в отношении к Ироду позиция Клеопатры понятна, но сдавшись “Изиде” по-большому, “Дионис” умел перечить ей по-маленькому.

В остальном, как раз перед живописанием приезда Деллия в Иудею, “Древности” извещают о назначении первосвященником безвестного иудео-вавилонского священника Ананила (15,2,4) и о возмущении Александры, матери “прекрасного Аристовула и миловидной Мариамены”, оскорбительной кадровой политикой зятя.

“Она очень обеспокоилась и смутилась позором ее сына в том смысле, что при его жизни первосвященское достоинство перешло к какому-то выскочке. Поэтому она отправила при содействии одного музыканта письмо Клеопатре с просьбой добиться от Антония назначения на пост первосвященника ее сына” (15,2,5).

Из Флавия как бы следует, будто Ирод этак неторопливо, этак не сразу по завоевании Иерусалима послал в Вавилонию за давно дружным ему Ананилом и произвел его в архипастыри. Разве Израиль мог обходиться без первосвященника? Зачем усугублять зияющим вакуумом и без того вопиющее в восприятии народа устранение-отсутствие патриарха Маттафии? Замена нужна тотчас, без промедления. Повторим: *законоревнитель* Ирод сделал Ананила первосвященником в июле: овладев Иерусалимом, он немедленно заполнил добытую железом и кровью вакансию. Заблаговременно выписанный из Вавилонии Ананил уже в ходе осады города находился в стане узурпатора, готовясь к отправлению патриарших обязанностей.

Клеопатра и Александра встретились в августе и взаимовыгодно приглянулись друг другу. Тогда Ананил едва вступил в должность, отчего свежее

недовольство тещи зятем было в ходу и в разгаре. Версию тайно адресованного вскоре Александрой, при посредстве некоего музыканта, жалобного письма в Египет можно принять лишь в том случае, если допустить, что Ирод наглухо воспрепятствовал доверительному контакту Клеопатры и Александры. Такое трудно вообразимо. Скорее, Клеопатра даже без лишних слов все отлично усекла на месте, и не дожидаясь письма с музыкантом, подбросила Антонию идею назначить Аристовула первосвященником, чтобы держать Ирода на поводу и прицеле. Паточные славословия Деллия укрепили надежды Александры на покровительственное вмешательство Александрии и, видимо, обернулись (дополнительной) просьбой, адресованной Клеопатре изустно, через него, безо всяких музыкантов и художников. И почему бы царице цариц не присоединиться к рекомендации Деллия касаясь приглашения Аристовула в Александрию? Заполучить юного Маккавея в руки означало заполучить козырную антииудианскую карту. Из Александрии обработанный здесь Аристовул мог быстро вернуться на первосвященство в Иудею сопутственно вопросу на заранее известный ответ или ответу на решенный вопрос: а к чему иудеям вообще царь, тем более, чужак-идумеянин? Ведь имманентная структура еврейства позволяет обходиться герузией и патриархом, как при Птолемах; царские же прерогативы лучше передать в ведение Египта.

Однако, дело так далеко (пока) не зашло. Антоний оставил “отпускное” решение за Иродом и обладавший отменным политическим нюхом Ирод отреагировал мгновенно, по-тигриному: сам (опережая Клеопатру) сместил Ананила и возвел в первосвященники своего почти семнадцатилетнего шурина.

Семейная распря временно затихла. В умиротворении живых Хасмонеев и саддукеев Антипатрид нуждался на крайне опасном для него этапе царской биографии, в состоянии крайне неустойчивого равновесия. Суметь выжить, живя возле угрожающе распахнутой пасти нильского крокодила совсем не просто и не каждому дано.

Дата назначения Аристовула, в свете синхронизации разноречиво приводимых Флавием возрастными данными юноши (16,17 и 18 лет) с общей событийной последовательностью 34/33 гг., безошибочно выпадает на ноябрь/декабрь 34 г. до н.э., когда Аристовулу было без малого 17 лет и когда растоптанную маккавейскую теократию сменил, казалось, примирительный иродианско-хасмонейский дуализм. Но так только казалось!

* * *

Пребывание Октавиана в Галлии зимой/весной 34 г. с целью ратной переправы по стопам Цезаря в Британию продлилось недолго.

Обстоятельства вынудили Цезаря II отставить запланированную экспедицию и поспешить на Балканы.

Мятежные паннонцы изгнали из Сискии дислоцированный тут в прошлом году под командой Фуфия Гемина гарнизон и нанесли римлянам чувствительные потери. Впрочем, еще до подхода ведомых Отавианом воинских сил, совладавший с ситуацией Гемин разбил мятежников и восста-

новил поколебленный статус-кво. Умелая оперативность подчиненного дала подоспевшему главкому возможность, не откладывая, предпринять Далмацкую кампанию.

В 47 г. далматинцы, выйдя из повиновения римлянам, разбили завлеченного в западную цезарского легата А.Габиния и захватили римские боевые штандарты; в 45 г. против них сражался П.Ватиний; в 39 г. — Азиний Поллион. Теперь, в ходе Иллирийских войн (35-33 гг.), настало время восстановить и установить твердую гегемонию Рима в восточно-адриатическом регионе. Симптоматично, что в 34 г. активность Октавиана по сравнению с предыдущим годом развернулась не в направлении Дуная, но сползла к югу. Не мудрено: от Скодры через Адриатику к Африке пролегла граница компетентности содиархов. Дальновидный учет эвентуальных осложнений предполагал обеспечение безопасности как побережных, так и расположенных супротив италийского берега балканских рубежей. Одним словом, Октавиан серьезно, напряженно и неуклонно, без лишних слов, ковал надежную адриатическую подкову между Апеннинским и Балканским полуостровами. Тем не менее, квалифицировать предприятие 720 г. а.У., как проведенное именно (или лишь) в расчете на конфликт с Антонием, не следует, поскольку будь это так, не было бы изначально ни поездки в Галлию, ни плана боевой высадки в Британии.

На продвижение октавиановских легионов с севера вглубь страны аборигены ответили решимостью драться. Осада и взятие Промоны потребовали ощутимого напряженной сил: 12 тысяч туземцев под началом местного вождя Верса мужественно обороняли осажденную по всем правилам военного искусства крепость. Позднее к ним подошел во главе армии другой далмацкий предводитель — Тестим. Он был разбит в бою и отброшен в горы. Разбиты были также попробовавшие совершить вылазку ему навстречу осажденные, преследуя которых, римляне ворвались в город и принудили на пятый день запертый во внутренней цитадели гарнизон к капитуляции.

Затем пришлось один за другим брать прочие укрепленные пункты, оперируя в сложных условиях горно-лесистой местности и партизанской войны. Перед лицом поражения Верса Тестим распустил свою не способную фронтально противостоять римлянам армию и перешел на партизанщину. Туземная попытка заманить противника в ловушку, причем опять там, где в нее некогда угодил Габиний, возле Синодия (современная Босния), осталась без успеха. Цезарь II разгадал хитрость врага, сжег взятое поселение и, развивая наступательную инициативу, обложил Сетую. В сражении с подошедшими на выручку окольцованных собратьев далматинцами легионеры одержали убедительную победу. Главком проявил воинскую отвагу, получил ранение камнем в колено, но выбыв из строя лично, упорно продолжал кампанию и, невзирая на наступление холодов, осаду Сетуи не снял. В декабре, вследствие приближения срока его второго консульства, он направился в Рим, передав командование Статилию Тавру.*

---

* См. Аппиан (Иллир.24-27); Дион (49,38); Светоний (Авг.20).

Глава III

33 — 30 гг. до н.э. = 721 — 724 гг. а.У.

1 января 33 г. до н.э. в консульство вступили Г. Цезарь Октавиан и Л. Волкаций Тулл.

В жизнеописании Августа Светоний (26) пишет об облечении им второго консульства “в течение нескольких часов: в день нового года он с утра сел на консульское кресло перед храмом Юпитера и, недолго посидев, сложил должность и назначил себе преемника”. Аппиан (Иллир.28) подтверждает факт новогоднего вступления Цезаря Минор в консульство, передачу в тот же день магистратуры Автронию Пету и отъезд в Далмацию, к стенам осажденной Сетуи. Дион (49,43) говорит про второе консульство, которое Цезарь сложил, подобно Антонию, в первый же день, и про возведение им с одобрения сената некоторых граждан в патрициат.

Как видим, авторы древности ничего не сообщают о каком-либо выступлении и выпадах однодневного консула против Антония в сенате. Кромайер на сей счет иного мнения (33,36,37) и, кажется, не без оснований полагает, что традиционная вступительно-консульская речь “*de republica*” была использована Октавианом для политико-дипломатической критики по адресу александрийского автократора. Анналистический очерк “*Iulius Augustus*” в RE (10,322) выражается осторожнее и вернее: “Вероятно, в речи впервые прозвучало заявление о том, что прежнего согласия между триумвирами больше нет.” На объявленную Антонием посредством октябрьской декларации войну без объявления войны, о чем коллега-триумвир узнал в Далмации, следовало отреагировать и первоавгустовское консульство предоставляло нужную возможность для умеренной контратаки. Но Октавиан не делал никаких резких шагов и не брал на себя открытую инициативу обострения конфликта, провоцируя на резкие действия противника. Основные октавиановские заповеди в политике и в войне с молодых лет гласили: “спеши не торопясь”; “осторожный полководец лучше безрассудного”; “лучше сделать поудачней, чем затеять побыстрее” (Светоний “Авг.”25). Пусть томогавк войны выроет торопливо-безрассудный Антоний. Таким завуалированным образом и эзоповым языком брошенная из Александрии перчатка была осторожно подобрана в Риме.

Противопоставившись златотронному “царю царей” и принятым по всей республиканской форме консульством, и благородно-соприродным сложе-

нием оно, и сдержанной небезоговорочной речью, и т.д. и т.п., Цезарь Меньшой противопоставил эпикурействующему александрийцу также мужественным отъездом посреди зимы, при раненом колене, во благо отчизне, на далмацкий фронт.

С капитуляцией взятой измором Сетуи война вскоре закончилась. Капитулянты признали верховенство Рима, выдали победителю 700 отроков в качестве заложников, обязались выплатить всю невыплаченную за годы непокорности в *Смутное время* дань и вернули Октавиану трофейные знамена, захваченные у Габиния. Далее, главком побудил без единого выстрела к изъятию повинения напуганных известием о готовящемся против них походе южных соседей далматинцев, обитателей района современной боснийско-черногорской границы – племя дербани; воспользовавшись Гражданской войной, они, сходно северянам, отпали от Рима.

Итак, в итоге скрупулезно-кропотливых, безо всякого показушества и планов завоевания мира, Иллирийских кампаний 35-33 гг. приадриатический берег, сообразно замыслу кузнеца-инициатора, так вытянулся своеобразной территориально-стратегической подковой от северо-востока Италии до подступов к межевой Скордре. Подкова представляла собой как оборонительный кордон в видах прикрытия Италии, так и плацдарм, нацеленный равномерно в сторону 1.дунайского берега и 2.греческого юга; последнее на случай морской и сухопутной конфронтации Запада и Востока.

Достаточно бегло сопоставить деятельность и достижения обоих триумвиров за период 36-33 гг., чтобы без труда понять, чья звезда восходила, а чья закатывалась навсегда.

Пятую императорскую аккламацию за Далмацию Октавиан принял; декретированный ему сенатом триумф снова отложил, тогда как в отчете сенату, видимо, в феврале, сравнил свои результаты, согласно Аппиану (Иллир.16), с “бездеятельностью Антония”. Т.е с одной стороны, он показал товар лицом, с другой – ткнул пальцем в несоответствие напарника занимаемой должности. Это и есть первый зафиксированный античными источниками ответ Рима на дуэльный вызов Александрии.

Около того же времени, к весне или весной 33 г., умер вассальный династ Мавритании Бох. Решением римского триумвира мавританский вассалитет превратился в римскую провинцию. Аннексионистский жест контрастно демонстрировал заботу рачительного правителя об интересах державы на фоне безответственного разбазаривания казенных земель правителем-транжирой. *За державу обидно!*

* * *

Зиму 34/33 гг. Александрия провела весело, как никогда. День за днем члены “Сообщества прожигателей несравненной жизни” силились превзойти все нормы и формы отправления пиршественных вакханалий. По всему, именно той зимой римский консуляр Мунаций Планк, кого Веллей (2,83) клеймит презреннейшим из льстецов, отплясывал перед Клеопатрой голышом, будучи выкрашен сине-зелеными красками, с

приделанным к заду рыбьим хвостом, танец морского бога Главка.

Плиний Старший (Естественная история 9,119-21) сообщает, что однажды за устроенной Антонием невиданно роскошной трапезой Клеопатра пренебрежительно отметила ее дешевизну. На удивленный вопрос, чего не достает царице цариц? последовал лукавый ответ: пира стоимостью в 10 млн. сестерциев. Пиродателю это показалось слишком; в итоге они заключили пари. Балагуристый дядюшка Мунаций взялся быть арбитром. На следующий день, не заметив никаких баснословных особенностей в сервировке, Антоний уже посмеивался над проигравшей спор царицей. Между тем, владычице Египта принадлежали две самые дорогие жемчужины тогдашнего земного круга. Дождавшись десерта, она быстро, к всеобщему потрясению, растворила одну из них в какой-то специальной эссенции, смешала пятиmillionный раствор с вином и опрокинула вовнутрь. Вторую жемчужину спас от сходной участи Мунаций Планк, поспешно объявивший Клеопатру победительницей в споре*.

Что касается Антония, то как повествует Плиний (33,50) со слов В. Месалы, он велел изготовить для себя ночные горшки из чистого золота (чем почти уподобился апологету сортирного использования золотого тельца при коммунизме В.И. Ленину), написал брошюру “Об искусстве пьянства” (Плиний 14,148) и охотно принимал божественные почести. Так, дошедшая до нас александрийская эпитафическая надпись некоего Афродисия от 28.12.34 г. до н.э. возносит ему хвалу как богу и благодетелю. Подданные всюду курили фимиам Клеопатре – как Изиде и Афродите, Антонию – как Дионису и Осирису; художники писали с них картины; скульпторы валяли статуи; оба посвящали друг другу памятники и храмы. Во время жертвоприношений божественно-царственная Изидка изрекала: “Я, Изидка, возвращенная Гермесом... Я – старшая дочь Кроноса... Я – жена и сестра Осириса... Я – мать бога Гора... Я отделила землю от неба... Я указала дорогу звездам... Я определила путь Солнца и Луны... Я принесла людям посвящение в мистерии... Я положила конец господству тиранов... Я поставила право выше злата и серебра... Я повелела учиться истине... Я в сиянии Солнца... Я побеждаю судьбу... Судьба покорна Мне...”

Впрочем, за веселым и таинственным времяпрепровождением не забывались военно-государственные заботы – полезное совмещалось с приятным: шло усиленное строительство/умножение флота и формирование новых легионов. Число последних выросло в течение 33 г. до не менее 35. В дополнение к сему Антоний, в отличие от противника, делал определенную ставку на милитантное подключение вассальных династов. Однако, в гораздо большей мере властная александрийская пара ставила и надеялась на силы военно-морские. В 35 г. антонианский флот числил в своем составе 270 (учитывая 70 возвращенных Октавианом после победы над С.Помпеем) кораблей. К весне 32 г. общее число судов восточной армады выросло до

---

* Чертог сиял. Гремели хором
Певцы при звуке флейт и лир.
Царица голосом и взором
Свой пышный оживляла пир.

(А.Пушкин)

800, из них 500 боевых (причем 200 египетских) и 300 транспортных; т.е. ориентальный флот численно превзошел римский, правда, по состоянию октавиановского флота на 36 г. (600 военно-транспортных единиц). От богатой судостроительным лесом Нагорной Киликии через Лаодикею Сирийскую и до Александрии Египетской, всюду на восточно-средиземноморских верфях, в основном на средства Египта, возводились разнокалиберные суда от обычных трирем и пятирем до особой надежды героя Филипп – плавающих крепостей – восьмирем и десятирем. Агриппа продуктивно использовал крупные суда при одолении юркого биремного Помпея; теперь Антоний, опираясь на крупнейшие суда-колоссы, намеревался сокрушить Агриппу. Понятно, что вложив столько сил и средств в гигантский флот, Клеопатра желала решающей схватки на море.

* * *

Весной 33 г. в Рим пришло официальное послание из Александрии, которое содержало ультимативный перечень упреков одного содиарха другому. Приведем, заимствуя у Плутарха (Ант.55) и Диона (50,1), некоторые из них: 1.элиминировал Помпея и Лепида, отобрал у них Сицилию и Африку, не поделился землей, добычей, войсками, флотом; 2.одолжил корабли и не вернул; 3.роздал своим ветеранам колониальные наделы в Италии, оставив Антониевых ветеранов ни с чем; 4.распоряжается Италией, как собственной вотчиной, хотя триумвиры обладают равными в ее отношении правами, в частности, правом рекрутирования солдат... Ультиматум венчало требование сатисфакции по всем перечисленным пунктам: половину конфискованной у Помпея с Лепидом движимости и недвижимости, рекрутов, землю для ветеранов и т.д. Тем самым начало конфронтационно-дуэлянтской корреспонденции и войне нервов на триумвирально-государственном уровне было положено.

Отписав филькину грамоту, Антоний в последний раз в жизни отправился “в парфянский поход” и в последний раз в жизни не продвинулся дальше Армении. В стране Араратской, где стояли 15/16 легионов под началом Канидия, полным ходом осуществлялась провинциализация: административно-территориальные перекройка и обустройство завоеванного вассалитета, создание поселений колонистов и т.д. Отдельные отсеченные от переставшего существовать Армянского царства территории отошли к Артавазду Мидийскому, который встретился для заключения дружественного пакта с Антонием на берегу Аракса. Артавазд вернул союзнику плененные в 36 г. при уничтожении легионов Статиана римские знамена и вверил нареченному свояку малолетнюю дочь Иотапату, которой должно было отныне расти и воспитываться (в залог политической дружбы) возле Александра Гелиоса в Александрии. Союзники обязались взаимно поддерживать друг друга и обменялись воинскими подразделениями: отборный отряд мидийцев пополнил антонианское воинство; римляне-антонианцы встали на защиту Мидии-Атропатены. В награду за ценные посреднические услуги в деле достижения александрийско-атропатенского союза Полемон Понтийский вступил во владение Арменией Малой.

* * *

В Иране в первой половине 33 г. внутренняя ситуация несколько стабилизировалась. Дело в том, что если Плутарх (Ант.53) побочно датирует внутриварфянскую заваруху 35/34 гг., то по Диону (51,18), таковая имело место в пору Акцийской войны, т.е. в 32/31 гг. до н.э. Помпей Трог (у Юстина 42,5), охватывая размашистой скороговоркой десятилетку 35-25 гг., кучно сообщает о тираническом зазнайстве Фраата после победы 36 г., о восстании варфян против него и о бегстве изгнанного шахиншаха на восток — к скифам. Данное сообщение воспроизводит лишь общую недифференцированную картину иранских смут, тогда как нумизматика выявляет некоего безымянного самозванца на шахском престоле в марте-июне 32 г.*, а Дион говорит о самозванце Трдате времен войны при Акциуме. Значит, речь, насколько явствует из сопоставления/синхронизации источников, надо вести о двух-трех мятежах варфянских баронов. Первый из них — упомянутое Плутархом восстание 35/34 гг. Фраат подавил; со вторым — вспыхнувшим к исходу 33 или в 32 г., под предводительством небезымянного самозванца Трдата, совладать поначалу не сумел и сбежал за поддержкой к среднеазиатским скифам. Иначе говоря, в 33 г. в Парфии царило относительное меж-мятежное затишье, косвенное подтверждение чему, во всяком случае, факту пребывания Фраата пока не у скифов, находится у Флавия (см.ниже). Но, так или иначе, Фраат — свидетель провала нацеленной на запад завоевательной политики Орода и Пакора — всю тронную жизнь будет избегать конфликта с западной империей, являясь изоляционистом и не проявляя никакой склонности к идее заевфратской экспансии.

Наряду с тем, в 35-30 гг., в период острой борьбы за власть и выживание, он отчасти не мог, отчасти не рискнул воспрепятствовать отпадению Атропатены или поддержать проварфянскую партию в Армении. Как только обстоятельства позволяют, и то, и другое в 30 г. последует: Атропатена вернется в иранское лоно; в Армении утвердятся варфянофил Арташес.

Впрочем, в 30 г. Антонию уже станет не до Атропатены и не до Армении, где летом 33 г. он получил ответ на свой ультиматум из Рима.

* * *

Воспользовавшись прямым весенним выпадом противника, Октавиан взялся перед сенатом и народом — устно, а по почте — письменно за опровержение выдвинутых обвинений и за выдвижение весомых контробвинений. Лепид — парировал Цезарь II — лишился триумвиральных полномочий из-за сицилийской попытки переворота и из-за неспособности, как выяснилось, облекать пост государственного руководителя: однако, за ним великодушно сохранена не только жизнь, но и сан верховного понтифика. Победенному в честном бою С.Помпею было милостиво позволено покинуть октавиановские воды живым, в то время как в антонианском Милете

---

* A. von Gutschmid "Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden", Tübingen 1888 (102).

его безжалостно умертвили. Антоний запятнал позором честь римского народа, вероломно пленив и предав Клеопатре армянского царя, договорного союзника римлян. Антоний произвел в угоду Клеопатре и в ущерб Риму черный территориальный передел на Востоке. Он признал отпрыска Клеопатры сыном и наследником божественного Юлия, чем простер от имени Египта лапу на фамильное и державное наследие Цезаря. У Антония нет оснований притязать на Италию, ибо он не получал Египет по жребии в статусе дарованном им Египту. Если же он хочет половину от всего конфискованного у Помпея и Лепида, то пусть поделится половиной Египта и Армении. На земельные надель в Италии ветераны-антонианцы претендовать не вправе, так как их ждет весь парфянский Восток, который они под предводительством своего победоносного императора в его славном походе не то уже завоевали, не то все еще собираются воевать и завоевать.

* * *

Кстати, о так называемых недоданных легионах и о так называемых недозавращенных Октавианом Антонию судах надо сказать особо. Кроммайеру (33,21) и др. исследователям они напрасно кажутся неоспоримыми. Плутарх (Ант.35), как мы знаем, говорит о двух обещанных в Таренте легионах, не вспоминая о них в дальнейшем, но инкриминируя Октавиану со слов Антония недозавращенные или невозвращенные корабли (Ант.55). Аппиан (5,95) ведет речь о 20 тыс. договорно-тарентских легионеров, говоря позднее, что Антоний их никогда, по словам александрийских посланников С.Помпея (5,135), не дождался. Дион (50,1), перечисляя взаимные обвинения триумвиров, о каких-либо судах и легионах глухо молчит. Предложим возможный вывод. Первоначальное условие звучало так: легионеры в обмен на корабли; т.е. часть кораблей стали одолженными, из-за недодачи легионеров, из-за отправки на восток 8-10 (8+2)*, вместо обещанных 20 тыс. солдат-италиков, и потому Октавиан вернул Антонию 70 "одолженных" (или, учитывая малоазийскую борьбу с С.Помпеем, 50 одолженных + 20 впридачу) эскадренных судов.

Далее, не мешая в общем ключе заметить: креатуры "александрийца" регулярно облекали римские магистратуры; генералы-антонианцы (Вентидий и Сосий) триумфировали в Риме. А кто и где представлял интересы римского триумвира к востоку от Адриатики? Уж не Артавазд ли Армянский, кого он якобы завербовал? Пусть по жребии Италия принадлежала обоим диархам, но разве по бундизийско-мизенским договоренностям Египту отводились гегемонистские функции? разве за Египтом признавались региональные функции? разве Антоний не потерял все права на римскую Италию, сделавшись сорегентом в Египте, сделав державную ставку на державный Египет!

Октавиан действовал хитро, рассудочно, трезво, как умный политик, как новый Одиссей, который непредставим без нового варианта троянского коня.

Точно рассчитанный удар попал в цель. Ориентальный триумvir сме-

---

* В 35 г. Октавия везла и отправила Антонию две тысячи отборных солдат.

шался, разгорячился и засуетился. Видимо, он рассчитывал на дольшую перепалку и на менее оскорбительный тон. Громогласным насмешливо-ядовитым напоминанием о парфянском фиаско римский оппонент наступил ему на любимую мозоль. Ознакомившись с издевательским контр обвинительным вызовом и рассвирепев, бедолага-александриец приказал Канидию сняться с армянского якоря-постоя и двигаться во главе костяка легионов на Эфес — сборный пункт антонианского воинства = противозападного Востока.

Сам Антоний подался из Армении в Сирию, точнее, в Антиохию и в Лаодикею, где доформировывались сухопутные и достраивались военноморские силы. Здесь осенью 33 г. к нему присоединилась Клеопатра. Отсюда, из Лаодикеи Сирийской, они зимой отчалили в Эфес.

* * *

Назначив юного Аристовула под конец 34 г. до н.э. первосвященником, Ирод в следующем году энергично продолжал укрепление иродианского режима, перемежая кнут с пряником внутри страны и ловко лавируя в качестве вассала вне ее, в системе приегипетско-антонианских вассалитетов. Перманентная враждебность собственных подданных и могучей Клеопатры требовала от зависимого царя-узурпатора искусных маневров лощмана, ведущего судно между опасными рифами под сильным ветром. И он вел свой вассальный корабль вперед, зная, что отступить некуда, что обратной дороги нет.

Оставленный Сосием в иерусалимских окрестностях римский легион стоял на страже царских интересов; всего в 15-20 км к юго-востоку от Иерусалима в крепости Гиркания еще держалась осажденная иродианцами сестра казненного Антигона Маккавея.

В 33 г. до н.э. после пятилетнего нахождения на чужбине вернулся из парфянских пределов в Иудею старый экс-первосвященник Гиркан.

Флавий пишет: “Когда Гиркан был привезен к парфянскому царю Фраату и последний узнал о его знатном происхождении, к нему стали относиться мягче. Царь освободил его от оков и разрешил ему жить в Вавилонии, где жило множество иудеев. Они почитали Гиркана, как первосвященника и царя, равно как делали это и все прочие иудеи, жившие у Евфрата. Это было Гиркану приятно. Когда же он узнал, что царская власть перешла к Ироду, он воспрянул духом, поскольку был вообще расположен к Ироду, а кроме того, рассчитывая, что Ирод вспомнит об оказанной ему некогда услуге, когда Гиркан спас его от опасности смерти во время суда, которому подвергся Ирод. При этом Гиркан говорил с иудеями о том, как бы ему хотелось отправиться к Ироду. Те, однако, удерживали его и уговаривали остаться, указывая на то, что он пользуется у них всяческой властью и почетом, как первосвященник и царь, тогда как на это он не будет там иметь права, вследствие того, что его некогда искалечил Антигон; при этом они еще ставили ему на вид, что цари не всегда помнят услуги, оказанные им, когда они были еще простыми людьми, и что поворот в их судьбе нередко изменяет их мирозерцание.

Несмотря на все эти представления, имевшие в виду одно лишь благо Гиркана, он все-таки хотел уехать, тем более, что и Ирод прислал ему письмо, в котором советовал упросить Фраата и тамошних иудеев не сердиться на него, если он разделит царскую власть с Иродом. При этом Ирод упоминал еще, что теперь как раз наступил момент, когда он сможет отблагодарить его за все оказанные благодеяния — как за полученное воспитание, так и за спасение ему жизни. Отправив такое письмо Гиркану, он одновременно с этим послал к Фраату с письмом и богатыми дарами Сарамаллу, прося не препятствовать ему воздать должное своему благодетелю. Впрочем, не в том заключались истинные намерения Ирода, ибо он, опасаясь всяческих осложнений, хотел иметь Гиркана в руках или совершенно от него избавиться, что несколько позже и сделал.

Гиркан склонился на убеждения и будучи отпущен царем парфянским и снабжен деньгами со стороны иудеев, прибыл к Ироду, который принял его со всякими почестями и дал ему первое место во время совещаний и обедов, называя его при этом обманным образом отцом своим и всеми силами стараясь подавить в нем всякое подозрение в своей лояльности (И.д.15,2,2-4).

Словно родившийся в мир на пагубу маккавейской династии и себе самому, бесхарактерный Гиркан, этот невольный сомогильщик дома Хасмонеев, сделал все для поэтапной узурпации власти в Иудее сначала идумеянином Антипатром, а потом и его сыновьями с конечной интронизацией Ирода.

Рассказ о репатриации пожилого экзюлянта из Вавилонии нефлексибельно предпослан у Флавия назначению первосвященником Ананила, обиде Александры на зятя, приезду в Иудею Деллия, замене Ананила Аристотулом и т.д., т.е. возвращение Гиркана попадает, сообразно флавиевской хронограмме (взятие Иерусалима — осень 37 г.), не позднее, чем на следующий 36 г.*; что смотрится крайне тухло: ибо в год парфянского похода Антония Ирод не мог послать письмо, плюс дары Фраату, не мог обратиться к воюющему против римлян шахиншаху с какой-либо просьбой. И вообще даже столь безобидно-дипломатический контакт Ирода с Фраатом выглядит очень неестественно для всего периода 37-35 гг., чего не скажешь о времени последующем. Да и не нужен, вернее, не к спеху был Гиркан Ироду до Ананила (вероятно, прибывшего в иродианский лагерь весной 34 г.), в дни осады и завоевания святого Города. Иное дело после, когда утвердившись на троне, можно и искренне отблагодарить, и занять в руках немощного старца на все случаи непредвиденных осложнений. Ведь увечье лишило отставника прав на первосвященство, но в новых условиях не на корону, разведенные и дуализированные самим Иродом. Следовательно, потенциальная опасность в живом Гиркане все-таки таится и лучше держать его, могущего стать пешкой в чужих руках, возле себя, дабы при надобности оперативно ликвидировать, а до того по потребности использовать. Гиркан

---

* Можно, конечно, возразить, что Флавий укомплектовал повествовательный материал не хронологически, но прагматически, однако, тем не менее, из повествования ясно следует, что репатриация Гиркана была одним из первых мероприятий овладевшего Иерусалимом Ирода.

пользовался определенным авторитетом и маккавейской популярностью в массах, в связи с чем, послушно стоя у трона, способствовал как легализации присвоителя власти, так и лоялизации иудеев (к Антипатридам).

Между прочим, отправка царем иудейским письма и даров через сирийского богача Сарамаллу царю царей в Иран проливает любопытный свет на антонианско-парфянские отношения 34/33 гг. до н.э. Оказывается, пораженец Антоний довольно мирно сосуществовал тогда с Фраатом, чем лишний раз подтверждается ненамерение “александрийца” снова ходить войной на Восток (в преддверии войны с Западом). Фраат же, противостоял внутренней оппозиции, временно мирился с отпадением/переориентацией Атропатены. Не будь в тот период междержавного взаимопонимания, вассал-антонианец Ирод не рискнул бы просить врага метрополии о предоставлении выездной визы Гиркану.

Важен следующий доказательно-хронологический момент, где Флавий, заимствуя верное свидетельство из неизвестного, видимо, иудейского источника, опять противоречит собственной схеме. В “И.д.” сказано: “Когда Гиркан был привезен к парфянскому царю Фраату...” Согласно Флавию и академической модели, пленение Гиркана имело место в 40 г. до н.э.; однако, будь это так, пленник должен был бы быть привезен не к Фраату, но к Ороду, поскольку в 40 г. шахиншах Ород находился в добром царственном здравии и лишь летом 37 г., т.е. аж три года спустя, сломленный гиндарской гибелью Пакора, отрекся от престола в пользу Фраата. Бросается в глаза, что применительно к плененному парфянами Гиркану у Флавия об Ороде нет ни слова — от начала и до конца фигурирует только Фраат (хотя по букве флавиевского рассказа получается, будто Гиркан был три года пленником Орода и менее, или не более года пленником Фраата). Приложим текстуальную наличность к исправленной хронологии и все сойдется: Пакор и Барзафарн привезли Гиркана в Парфию к зиме 38/37 гг., т.е. с 37 по 33 гг.* Гиркан являлся пленником Фраата IV.

Ород не сыграл, точнее не успел сыграть в судьбе пленного Гиркана никакой роли, отчего источник, из которого черпал информацию Флавий, понятным образом не обмолвился в рассказе про плен и отпущение Гиркана, об Ороде.

* * *

Возведение Аристовула в первосвященники совсем ненадолго утихомирило конфликт венценосного зятя и неугомонной тещи.

“Таким образом Ироду казалось, что он уладил свои семейные дела, хотя он и не переставал, как бы то следовало ввиду состоявшегося примирения, относиться с подозрением к Александре, боясь, чтобы она по примеру прежних интриг не вздумала улучшить минуту для совершения государственного переворота. Поэтому он распорядился, чтобы она не покидала царского дворца и ничего не смела предпринимать самостоятельно. Все это вскоре довело Александру до форменной ненависти к нему. Преисполнен-

---

* О возвращении Гиркана из плена в Иудею после армянского похода Антония, т.е. после 34 г. до н.э., говорится в “Истории Армении” М.Хоренаци (2,24).

ная женского тщеславия, она не выносила подозрительного за собой наблюдения, предпочитая подвергаться чему угодно, чем лишаться под видом почета свободы и жить в рабстве и постоянном опасении” (И.д.15,3,2).

По всей видимости, Ирод велел теще не покидать дворец под предлогом ее же безопасности. А что касается сути дела, то ни первосвященство сына, ни почести, возданные репатрианту-отцу Гиркану, не развязали мертвый семейный политико-династический узел. В инволюции этих фамильно-политических взаимоотношений горчайшая доля Ирода-человека выступает наиболее рельефно. Как царь, он ошибся, сделав серьезную ставку на иродианско-маккавейский симбиоз в первом колене; как муж, он имел несчастье безумно любить Мариамну. Неприятие его персоны хасмонеи родней или правильнее будет сказать, женской половиной родни (ибо Гиркан и Аристовул здесь в пассиве*), роковым образом усугубляло худшие черты и без того неумолимого властителя.

Фактически посаженная под почетный домашний арест Александра нашла возможность отправить письмо Клеопатре с просьбой о помощи. В ответ Клеопатра сумела довести до неё совет бежать, забрав с собой сына, к ней в Египет. Хитроумный план изготовления двух гробов для себя и для Аристовула, исчезновения из дворца под видом покойников и морского путешествия в Александрию провалился, вследствие болтливости одного из слуг и доноса по высшему начальству другого. Дав заговорщице “дойти до исполнения задуманного намерения, Ирод велел схватить ее с поличным на месте преступления. Но – пишет Флавий – посмотрел сквозь пальцы на ее провинность, тем более, что не желал возбуждать и без того недовольную им Клеопатру, и сделал вид будто прощает Александре из великодушия. Однако, вместе с тем он окончательно решил избавиться от юноши; впрочем, он решил отложить пока это дело, чтобы совпадение двух событий не слишком резко бросилось всем в глаза” (И.д.15,3,2).

Примем за верное. Гиркан вернулся из парфянской Вавилонии весной 33 г.; план Александры сорвался летом; Антоний в то время находился в Армении, куда отбыл по весне и откуда попал в Сирию осенью**.

* * *

“Когда вскоре наступил праздник Кушей, празднующийся у нас с большой пышностью, Ирод весело провел эти дни, предаваясь со всем остальным народом удовольствиям. Одновременно с тем праздник дал повод к зависти, которая особенно побудила его привести в исполнение задуманное. Дело в том, что когда юный 17-летний Аристовул в полном первосвященническом облачении приступил к алтарю, чтобы принести жертву и совершить все по установленному ритуалу, и при этом обнаружилась его

---

* Гиркан был стар и слишком слаб, а Аристовул слишком юн, тогда как мужей из числа представителей среднего между ними поколения Хасмонеев к тому времени уже не было в живых.

** Совет, поданный Клеопатрой Александре, предполагает отсутствие не затронутого этим делом Антония в Египте.

необыкновенная красота и статность, явный признак его родовитого происхождения, собравшуюся толпу народную охватил нескрываемый экстаз, и все вспомнили о деяниях, совершенных его дедом Аристовулом. Победенная этим чувством толпа сейчас же обнаружила свое настроение кликами и пожеланиями всякого благополучия, так что тут проявился весь восторг народа, причем восхищение прошлым было выражено в более высокой степени, чем то дозволялось в присутствии нынешнего царя. Вследствие всего этого, последний решился привести в исполнение свой замысел относительно юноши. Когда, по миновании праздника, царь обедал в Иерихоне, куда Александра пригласила его вместе с сыном, он весело шутил с юношей, а затем увлек его в отдаленное место и стал предаваться в его обществе различным играм и юношеским забавам. Но так как стало слишком жарко, они вскоре утомились и вышли освежиться к тем большим прудам, которые находились на дворе и несколько освежали полуденный зной. Сперва они глядели, как купались служители и приближенные, а затем и Аристовул, по совету Ирода, полез в воду. Тут царские приятели, кому Ирод заранее отдал соответствующее распоряжение, принялись как бы в шутку погружать Аристовула в воду и отпустили его не прежде, чем он потонул. Так погиб Аристовул, которому не было и 18 лет. В течение одного года он был первосвященником, а преемником ему вновь сделался Ананил” (И.д.15,3,3).

Гибель юноши явилась следствием интриг его матери и хищной реакции узурпатора на народный восторг; причина же рассчитанного убийства заключалась в невозможности мирной коэзистенции двух династий, старой и новой, в одной стране. Царско-первосвященский дуализм иродианско-маккавейского почина изначально был фикцией и рухнул, подобно халтурному зданию, второпях построенному на песке. Публичное проявление народной нелояльности к воцаренному режиму больно задело самолюбие диктатора и подтолкнуло трагическую развязку. Опасно дергать тигра за хвост!

В отношении к политическим противникам Ирод применял криминальное кредо Сталина (или Сталин применял кредо Ирода): нет человека — нет проблемы. Их обоих нельзя назвать паталогическими мокрушниками, оба убивали из гипертрофированного инстинкта самосохранения и из холодного расчета, руководствуясь государственно-тираническими резонами. Правда, в отличие от Сталина, менее выдержанному Ироду не всегда хватало умения ждать.

Заметим, что убийца немало рисковал, зная, какой козырь он предоставляет Клеопатре, и однако, не колеблясь, привел свой беспощадный замысел в исполнение.

* * *

Иудейский праздник Кушей (15-22 тишри) приходился в 33 г. до н.э. на 25 сентября — 2 октября. Преступление в Иерихоне совершилось, насколько видно из флавиевского рассказа, почти сразу или очень скоро после праздника, о чем свидетельствует также жаркая погода, т.е. до или не позднее середины октября.

Аристовул родился в начале 50 г. до н.э., стал архипастырем (без малого)

17-ти лет отроду к концу 34 г., а погиб на 18-м году жизни, не достигнув 18-летнего возраста. Говоря, что он был первосвященником в течение одного года, Флавий немного округляет, т.к. первосвященство юного Хасмонея продлилось около 10/11 месяцев. Теперь, действительно, помимо обреченного доживать, не ведая доживет ли, под Иродовым прицелом Гиркана, никого из прежней династии по мужской линии не осталось. Семя Маттафии иссякло, огонь Маккавеев погас.

На пышно обставленном погребении царь, “сокрушаясь” о безвременно, “в результате несчастного случая”, погибшем, плакал навзрыд, позаботился об обилии курений и о положении множества драгоценностей во гроб. Флавий пронизательно отмечает: “... быть может, истинная скорбь и обуяла его, когда он видел перед собой труп цветущего и прекрасного усопшего, хотя и считал смерть последнего необходимой для своей личной безопасности” (И.д.15,3,4).

Обильные крокодиловы слезы тирана ввели, надо полагать, кое-кого в заблуждение. Не исключено даже, что обожаемая им Мариамна, при виде столь сильной похоронной скорби, смягчилась и захотела поверить в невиновность еще не безнадежно постылого ей мужа.

* * *

“Между тем всем этим он, однако, нисколько не обманул Александру; напротив, постоянное напоминание ей о постигшем ее бедствии делало царя еще ненавистнее, и она печалилась больше и больше; тогда она написала Клеопатре о коварстве Ирода и гибели сына. Клеопатра и раньше всегда готова была исполнить просьбы Александры, несчастьем которой она сочувствовала, и потому она приложила всяческое старание, не переставая побуждать Антония отомстить за смерть юноши. Несправедливо, говорила она при этом, что Ирод, получивший от Антония без всякого со своей стороны права царскую власть, теперь совершает такие беззакония по отношению к настоящим царям. Антоний склонился на ее доводы и когда прибыл в Лаодикею, послал за Иродом, чтобы он отчитался в гибели Аристовула, причем Антоний присовокупил, что если это убийство случилось с его ведома, то он поступил совершенно незаконно. Опасаясь этого разбирательства, а также боясь раздражать Клеопатру, не перестававшую возбуждать против него Антония, Ирод решил повиниться (другого выхода тут не было); поэтому он передал все дела своему дяде и зятю Иосифу, тайно наказав ему, в случае, если ему, Ироду, придется погибнуть от руки Антония, немедленно убить также Мариамну; сам он был слишком привязан к этой женщине и опасался, как бы в случае его смерти, ее красота не послужила для кого-либо другого предметом искушения...” (И.д.15,3,5).

Производя хронологический расклад описанных Флавием в “И.д.” событий периода после завоевания Иродом Иерусалима до его войны с арабами, ученые историки реконструируют и оспаривают флавиевскую хроносьему 37-32/31 гг. в частности, не удосуживаясь поставить под сомнение ее правильность в принципе, на корню. Так, Шюрер (1,362) относит назначение Аристовула первосвященником на начало, убийство на осень 35, а

устроенную Антонием Ироду лаодикейскую правилку на канун армянского похода 34 г. до н.э. Шюреровская аргументация назначенного начала 35 г. зиждется на повествовательной предшествующей назначению отсылке Александрией срисованных портретов Мариамны и Аристовула в Египет, где, мол, Антоний появился, лишь вернувшись из парфянского похода — в январе 35 г. Насчет постпоходного зимнего стыка 36/35 г. верно, но Шюреру следовало бы ответить на вопрос: как быть с флавиевским отплытием Антония в Египет вслед взятой Самосате? Когда Самосата все-таки бралась и когда не бралась? Кроме того: согласно версии Шюрера, Аристовулово назначение приходится, учитывая переписку между Александрией и Иерусалимом, не раньше, чем на март 35 г., и получается, что Аристовул пробыл архипастырем всего около полугода.

В.Отто (38,39) с Шюрером не согласен и сдвигает все перечисленные события на год назад: дескать, срисованные портреты — клеветническая выдумка, отчего Аристовулу ничего не мешает облечь первосвященство в 37/36 г. и погибнуть осенью 36 г., так же как Ироду ничего не мешает выйти сухим из воды в Лаодикие весной 35 г. Насчет неправдоподобности истории со срисованными портретами верно, но ведь портретная история не отменяет факт нахождения Антония в Египте непосредственно до и во время первосвященского назначения Аристовула. А разве Антоний в 37/36 г., проводя зиму с Клеопатрой в Сирии и готовясь к парфянскому походу, был в Египте? Вовсе нет.

При всем том ни Шюрера, ни Отто не смущает то обстоятельство, что, согласно мимолетной скороговорке Флавия, Антоний после лаодикейского разбирательства “двинулся на парфян” (И.д.15,3,9). По Шюреру, который ссылается на допущенное Флавием смешение парфян и армян в “Войне” (1,18,5), они якобы аналогично перепутаны в “Древностях”, плюс к тому, Антоний, мол, идя на армян, фанфаронил о парфянском походе, соответственно чему накладка простительна. Отто парирует: Антоний-де грозился парфянским походом и в 35, и в 34 г., стало быть, мельком упомянутое “движение на парфян” можно поместить в 35 с не меньшим успехом, нежели в 34 г. до н.э.

Выше мы, однако, выяснили и наличный текст не оставляет сомнений: в “Древностях” Флавий уверенно развел парфян и армян. Если в 3-й главе 15-й книги робко упомянута Антониева экспедиция против парфян, то в следующей 4-й главе ясно говорится о походе в Армению. Значит, парфянский поход падает у Флавия (И.д.) на 35, армянский — на 34 или 33 г., тогда как лаодикейский судный вызов однозначно предшествует именно парфянскому походу. Итак, по вопросу восстановления авторской хронологии “Древностей” Отто в данном пункте *немного правее* Шюрера, отчего, впрочем, принципиально неправильная авторская хронология не становится более правильной.

Далее, необходимо сказать о том, что досрочно-преждевременная флавиевская интронизация Ирода в 40-37, вместо 37-34 г., непомерно, на три лишних года расширила дальнейшую перспективу и вынудила автора, дабы заполнить вакуумные лакуны, искусственно растягивать, продлевать событийную канву во времени. “Долгое” призвание из Вавилонии Ананила;

“долгая” приставучесть Клеопатры к Антонию в деле произведения Аристо-вула в патриархи; “долгая” печаль Александры, которая печалилась, из-за гибели сына, до написания письма Клеопатре “больше и больше”; “долгое” возвращение Гиркана из плена; “долгие” задержки арабским царем арендных платежей... Короче, при внимательном прочтении текста выявляется целая вереница чересчур долгих долгостей. Замедленный темп очевиден!

Как видим, Флавий, пишучи в Риме, не располагал по первому этапу тронной биографии Ирода подробным синхронистически выдержанным материалом. Он обработал, самостоятельно синхронизировал и укомплектовал недатированные сведения различных, притом достаточно скудных источников, — во-первых, подчинив собственную обработку предпосылочной хронограмме, во-вторых, произвольно распределив в ее неестественно растянутых пределах насыщенную событийность 34-32/31 гг. до н.э.*.

В действительности Александра нашла способ послать Клеопатре весть о гибели сына, нимало не медля, и зная о пребывании царицы в Сирии. Клеопатра же получила отчаянное письмо Александры в ноябре 33 г., находясь с Антонием в Антиохии или уже в Лаодикее, так как местом их встречи для совместного пути в Эфес была Сирия. Античные источники на сей счет малословны. Дион (49,44), не вдаваясь в путевые детали и обходя Клеопатру молчанием, *отправляет* Антония в 33 г. прямо из Армении “на войну против Цезаря в Ионию и Грецию”. Орозий (6,19), прессуя интервал 33-31 гг., без конкретностей уведомляет о предвоенном антонианском повелении Клеопатре выехать ему навстречу. Согласно Плутарху (Ант.56), отдав, будучи в Армении, приказ Канидию вести легионы на запад к морю, сам Антоний направился в обществе Клеопатры в Эфес. Откуда, из какой геоточки они вместе двинули в Эфес? Плутарх не уточнил, чем обусловил появление двух современных версий: 1.о заезде Антония из Армении за Клеопатрой в Египет и о совместном плавании в Ионию; 2.о прибытии обоих в Эфес из Армении и Египта порознь. Увы, обе догадки ошибочны и убедительно опровергаются верно прочитанным Флавием. Антоний в Египет не заезжал; порознь царственные александрийцы в Эфес не плавали. Они сошлись в Сирии, и побуждаемый Клеопатрой распорядитель Востока срочно вызвал Ирода на разбирательство в портово-судостроительную Лаодикею, где накануне запоздалого взятия александрийской парой курса на Эфес отдавались последние региональные распоряжения, а главное, доводились до кондиции флотские военно-строительные насущности.

---

* Отсюда вывод. Доверенный рецензент недетальных мемуаров царя иудейского Николай Дамасский панегирически и обзорно отобразил этот этап Иродовой биографии на страницах своей “Всемирной истории”. Он не находился тогда ни возле Ирода, ни, вопреки распространенному мнению, в Александрии, в должности наставника детей Антония и Клеопатры. Дамаскин, кому в год смерти Ирода было около 60 лет (фрагм. 136,8), родился не ок. 64, но ок. 60 гг. до н.э.; следовательно, в период 40-30 гг. он еще слишком молод для ученого наставника, а дети Клеопатры еще слишком малы для нужды в ученом наставнике; роль же усатого няня ученому философу никак не подходит. Т.е. его ученое наставничество относится ко времени после 30 г. до н.э., когда дети покойных Клеопатры и Антония росли под опекой Октавиана в Риме.

Заведуя в отсутствие царя делами в царстве и во дворце, Иосиф, приходившийся Ироду не только, как муж Саломии, зятем, но и дядей со стороны отца, всячески пытался уверить Мариамну и Александру в глубочайшей преданности родного племянника им обеим. Однажды он из лучших побуждений дошел в порыве откровения до того, что желая выразить степень царской любви к жене, сказал ей в присутствии матери о тайном приказе Ирода, “во избежание позора” убить ее. Излишняя болтливость пожилого стража, разумеется, возымела обратное воздействие, до смерти испугав настороженных женщин. Вдобавок, по Иерусалиму пополз пущенный анти-иродианцами слух о позорной казни коронованного ответчика в Лаодикее. Запаниковавшая Александра кинулась уговаривать Иосифа бежать под защиту римского легиона, стационарированного в предместье города.

“Между тем, пока они все еще рассуждали об этом, пришло письмо Ирода с сообщением всего хода дела, из которого видно было, что слухи безусловно ложны. Прибыв к Антонию, Ирод быстро склонил его на свою сторону теми дарами, которые привез с собой из Иерусалима, а дружественным разговором вскоре достиг того, что Антоний перестал сердиться на него и наветы Клеопатры утратили всякую силу. При этом Антоний выразился в том смысле, что нехорошо привлекать царя к ответственности за то, что происходит у него в царстве (в таком случае он сам не желал бы быть царем). Вместе с тем он сказал, что не позволит более Клеопатре вмешиваться в дела правителей. Обо всем этом писал Ирод, указывая при том на почести, которыми удостоил его Антоний, ежедневно приглашавший его на совещания и к своему столу, несмотря на все происки Клеопатры, сильно желавшей завладеть его страной, а потому старавшейся всеми силами избавиться от него. Но раз он достиг благоволения Антония, ему, Ироду, уже нечего опасаться более неприятностей; он скоро вернется, а расположение Антония укрепит его на престоле. Клеопатре тоже более не на что рассчитывать потому, что в ответ на ее домогательства ей предоставлена Келесирия, чем она удовлетворена и чем положен конец ее вожделениям относительно Иудеи” (И.д.15,3,8).

Мемуарная тенденциозность партийно обработанного или заново написанного годы спустя, в видах историко-литературной публикации, “письма” налицо. Не все в Лаодикее складывалось и обошлось столь “письменно” гладко и ненакладно. Ирод, без сомнения, не выглядел таким уж героем-гоголем, каким представил себя сам, умея выходить, если не сухим, то живым из опасной воды. Иудейскую часть Келесии, Самарию и портовую Газу ему пришлось Клеопатре уступить; мало того, ее новые приращения в Аравии и недоданные ей арабским царем деньги он обещал гарантировать и добыть.

Келесией или Дольной Сирией, искони понятийно идентичной Сирии в целом, Страбон (16,2,16) называет страну между Ливаном и Антиливаном, т.е. Халкиду. Но страбоновское обозначение, позаимствованное Шюрером (1,363-64) и следом за ним Кромайером (29,574-75) применительно к Флавию, не эквивалентно флавиевскому. Г.Бухгайм (101,

примеч.28)* метко указывает на тот факт, что Флавий не менее 20 раз употребляет наименование “Келесирия” для обозначения Заиордания и ни разу для обозначения Халкиды. И Бухгайм, и А.Шалит** – автор лучшего, наиболее обстоятельного и наиболее объективного труда об Ироде, – предлагают понимать под предоставленной Клеопатре в Лаодикее (или даже раньше) Келесирией Десятиградие – организованный Помпеем на отнятых у Маккавеев восточно- и отчасти западно-иорданских землях Декаполис***. Однако, вряд ли лаодикейские (от 33 г.) приобретения Клеопатры касаются Десятиградия (или исчерпываются Десятиградием), вероятно, отошедшим к ней (частично, либо целиком) раньше. Скорее, под Келесирией в контексте 33 г. надо понимать отобранную у Ирода заиорданскую Перею и отсеченный у арабов очередной жирный кусман Трансиордания вдоль зыбкой границы Сирии = Келесирии с Аравией. Сообщая в “Древностях” задом наперед, вдогонку Лаодикее, о визите Клеопатры в Иудею в дни армянского похода Антония (34 г.), Флавий пишет:

“...здесь с ней встретился Ирод, кто заарендовал полученную ею в дар часть Аравии и окрестности Иерихона “ (И.д.15,4,2). Но арабскую часть Аравии у царицы цариц заарендовал в 35 г. Малх, то есть под Аравией, сданной в аренду Ироду, кроется не набатейская, но перейская Аравия = Келесирия, причем полученная Клеопатрой (одновременно со следующей частью набатейской Аравии = Келесирии) и тотчас арендно задействованная не в 34, а в 33 г. до н.э.

Таким образом, Клеопатра обзавелась за счет Иудеи в общей сложности Яффой и прибыльно базальмовым районом Иерихона в 34 г.; уступленной ей в ответ на ее домогательства Келесирией = Переей****, Газой и Самарией***** к концу 33 г. до н.э. Во-первых, т.н. иродианское письмо из Лаодикеи разумеет территориальные приращения венценосной египтянки

---

* Н. Buchheim “Die Orientpolitik des Triumvirn Antonius” Abhandlungen der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Philosophisch- historische Klasse, Jahrgang 1960, Heidelberg 1960.

** A. Schalit “König Herodes”, Berlin 1969, Anhang XII, “Die Schenkungen des Antonius an Kleopatra”. Абраам Шалит (1899-1979 гг.) – видный израильский историк древности. Родился и учился в Вене. С 1929 г. в Палестине.

*** Десятиградие отличал преимущественный процент грекоязычного населения, предпочитавшего римское провинциально-державное управление иудейской национально-государственной власти.

**** В 63 г. Помпей отсек от гос-ва Маккавеев все морское побережье и Трансиорданию. В 47 г. Цезарь вернул иудеям Яффу (Иоппию). Кем и когда была включена в состав Иудеи Газа – Цезарем? Кассием? или Антонием? – неизвестно. Наместником над Келесирией, т.е. в т.ч. над Переей, Ирода назначил в 46 г. сирийский легат С. Цезарь (И.д.14,4,8).

***** Из “И.д”, следует, что Ирод на 34 г. владел Газой (15,7,9), затем потерял ее и снова обрел милостью Августа в 30 г. (15,7,3). Там же, т.е. под 30 г., говорится о включении Августом в пределы иродианского царства после победы над Антонием и Клеопатрой Самарии. В 34 в Самарии перед взятием Иерусалима была сыграна свадьба Ирода и Мариамны, т.е. тогда Самария принадлежала Ироду. Вероятно, он заарендовал у Клеопатры в Лаодикее новоуступленную ей Самарию также, как и Перею.

в настоящем, т.е. в результате лаодикейского разбирательства, а не в прошлом, как ошибочно допускают, исходя из ошибочной хронологии, Бухгайм (71) и Шалит (XII,774); во-вторых, трудно вообразить, чтобы Клеопатра, зарясь на все Иудейское царство, могла удовлетвориться, ничего не отобрав у Ирода; в-третьих, не случайно Евсевий Кесарийский информирует в “Хронике”^{*} как раз под 33/32 г. (1984 год Авраама; 4-й год 186 олимпиады) про получение Клеопатрой “в дар” от Антония Аравии. Синхронизм Евсевия косвенно подтверждает и хронологию 33 г., и произведенные, согласно Флавию, в Лаодикее новые территориальные усечения Иудейского и Набатейского царств в пользу Египта.

В дополнение к сему Ирод обязался наказать/наставить Малха на путь истинный за задержку и невыплату арендных денег. Повторим, Малх арендовал отнятую у него часть Аравии до аренды пальмовых плантаций Иродом, еще в 35 г. и, видимо, за ту же сумму – 200 талантов в год, которые выплачивал по частям, раз в полугодие. Третья выплата задержалась, четвертая на исходе 33 г. не последовала. То есть воспользовавшись близящейся войной и отбытием Клеопатридов-Антонидов на запад, набатеи заерепенались, в связи с чем Антоний и Клеопатра облекли Ирода церберским заданием вышибить из них недоданную деньгу и привести их к прежнему, если Малх до весны не одумается, повиновению. Стало быть, Ироду предстояло военной лоялизацией патрищей гарантировать за Клеопатрой аннексию старо- и новоприсоединенных к ее владениям аравийских земель. Вот всего-итого чем, не считая привезенных Антонию подарков и денег, закончилась для вассального царя лаодикейская правилка: вновь урезанной территорией, потерей единственного выхода к морю, заданием проучить и приструнить на службе у державного Египта арабов. Не позднее, а именно тогда, в конце 33 г., в Лаодикее, ему было велено, вместо явки весной в Ионику, сосредоточиться на арабах.

В остальном Антоний и вправду не удовлетворил происки Клеопатры полностью, не устранив нужного вассала Ирода, если, конечно, Клеопатра собственно устранения добивалась.

Итак, пусть тарентский назначенец изрядно перехвалил себя в мемуарном письме для Истории, но, согласимся, он все-таки умел выходить мокрым и живым из тяжелой воды.

* * *

Настигнутый летом в Армении посланием из Рима автократор Востока, с одной стороны, испытывал неуверенность в завтрашнем дне, с другой – пыжился и силился ввести противника в заблуждение. О неуверенности и

---

* “Хроника” Евсевия (около 260-339г.) сохранилась не в оригинале, но в латинском переводе Иеронима (IV/V вв.) и в армянском переводе V в.

См. “Eusebi Chronicon” ediert A.Schoene, Berolini 1875.

См. “Die griechischen cristlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte”. “Eusebius Werke. Die Chronik”. Aus dem armenischen übersetzt und mit Commentar herausgegeben von Dr. J.Karst, Leipzig 1911. “Eusebius Werke. Die Chronik des Hieronymus” von R.Helm, Berlin 1956.

блефе говорит тон частного Антониева письма, адресованного Октавиану не ранее осени 33 г. из Сирии.

“С чего ты озлобился? Оттого, что я живу с царицей? Но она моя жена, и не со вчерашнего дня, а уже девять лет. А ты как будто живешь с одной Друзиллой? Будь мне неладно, если ты, пока читаешь это письмо, не переспал со своей Тертуллой или Терентиллой, или Руфиллой, или Сальвией Титизенией, или со всеми сразу, — да и не все ли равно в конце концов, где и с кем ты путаешься” (Светоний “Авг.”69).

Светоний не совсем прав, называя это письмо дружеским, и совсем не прав, помечая оное временем, когда между диархами не было ни тайной, ни явной вражды. Грубоватый солдафонский колорит этого писаного как бы валяжным тузом письмеца “товарищески” обманчив, но указание на “девятилетнюю” связь с царицей выдает время и тайной, и явной вражды. Соединительная встреча Антония и Клеопатры произошла летом 41 г. в Тарсе; следовательно, 9-й год их связи, некорректно перевоспроизведенный Светонием как 9 лет, начался лишь летом 33 г. до н.э.

Частная корреспонденция триумвиров, должно быть, прервалась с момента оскорбительного отвода, данного Антонием Октавии в 35 г., и возобновилась уже в виде взаимной перебранки в 33 г. Антоний не может не знать, почему Октавиан настолько серьезно взелся и валяет дурака, акцентируя беспочвенность обвинений антагониста на своей вовсе не вчерашней бигамии.

Кстати, в 40-38 гг. 23-25-летний Цезарь Минор действительно впадал в разврат и возглавлял, играя в Аполлона, вакханально-скандальное “пиршество 12 богов”, бывшее у всех на устах. Однако, он остепенился даже раньше срока, всего в 30 молодых лет, тогда как Антоний продолжал оставаться дураком-переростком аж в 50-летнем возрасте.

Осенью 33 г. из Сирии отплыл в Рим свежeproинструированный патроном и свояком Домиций Агенобарб. Он и Г.Сосий, два антонианца, готовились сделаться консулами 1 января. На 1 февраля 32 г. была назначена атака Сосия в сенате.

Клеоптриды-Антониды прибыли в Эфес с опозданием, в декабре. Возможно, они использовали вполне благоприятные для гребного флота “дни моря без ветров” в период зимнего солнцестояния или доплыли морем из Лаодикеи до Памфилии и преодолели остаток пути по суше. Задержка в Сирии была обусловлена неотложными делами. Часть флота и приведенные Канидием из Армении легионы находились в районе Эфеса с осени. Прибытие союзных династов и подход прочих как военно-морских, так и военно-сухопутных соединений в Ионику ожидались весной.

* * *

Тем временем вернувшийся, к досаде недругов, в Иудею по-прежнему царем Ирод сразу столкнулся с семейными трудностями.

Его сестра Саломия обвинила своего мужа Иосифа в сожительстве с Мариамной. Яростная ревность захлестнула существо царя. Любовый вопрос Мариамне и ее клятвы верности, казалось, разрядили напряженность — оба

расплакались и заключили друг друга в объятия. Из рассказа Флавия (15,3,9) видно, что Мариамна не изначально ненавидела супруга и даже на коротком этапе пыталась склониться к нему сердцем. (В 33 г. у них родился второй сын – Аристовул.) Под конец сцены она в порыве откровения не удержалась и с горьким упреком сказала: “Однако, все не доказательство твоей любви то, что ты приказал сделать, если бы погиб от руки Антония, а именно, чтобы и я безвинно погибла.” Кровь ударила Ироду в голову, он принялся рвать на себе волосы: никогда-де Иосиф не проговорился бы о тайном поручении, не установись у него слишком близкие отношения к Мариамне. “В таком состоянии царь чуть не убил жену; но и на этот раз любовь к ней осилила порыв его и он сдержался, хотя это стоило ему громадных усилий. Вместе с тем он, даже не повидав Иосифа, приказал казнить его; Александру же, как виновницу всего несчастья, приказал заключить в темницу.”

Думается, что темница Александры была вызвана прежде всего направленной ею Клеопатре вестью о гибели Аристовула, и протомилась царская теща в застенке наверняка недолго. Гнев зятя поостыл, рассудок взял верх, политическая осторожность, осмотрительность и любовь к жене одолели. На сей раз худшего удалось избежать.

* * *

Весь 33 г. до н.э. в Риме шло усиленное городское строительство.

Консуляр М.Агриппа сделался на удивление многим курульным эдилом, т.е. облек стартовую, гораздо более нижнюю в *cursus honorum** магистратуру, чем оставленное им позади консульство. В обязанности выборных должностных лиц, эдилов, входило наблюдение за общественными зданиями и храмами, продовольственное снабжение города, обеспечение общественного порядка и т.п. Эдильство давало вернейшему из младоцезарянцев возможность развернуть многогранную созидательную деятельность на различных столичных поприщах и тем способствовать как общему процветанию народа квиритов, так и укреплению политических позиций Октавиана, росту популярности вождя-триумвира и всей партии Цезаря II в противовес посягательствам Антония.

Если в 35/34 гг. Випсаний, приняв участие в Иллирийских кампаниях, взялся, прибыв в Рим, осенью 34 г. за ремонт водопровода *aqua Marcia*, то в год эдильства он побил взятыми на себя инициативами все мыслимые рекорды. Улицы, общественные здания, водоснабжение, бани, зрелища – вот далеко не полный перечень пущенных в ход с утроенной энергией строительно-ремонтных предприятий и разносторонних мероприятий Агриппы. Наряду с доведением до победного конца ремонта Марциева водопровода, подпали реконструкции водопроводы Аппиев, Аниев и Юлиев (Плиний 36,121); Фронтин “Вода для Рима” (9). По итогам начатых в 721 г. а.У. работ Рим получил 700 цистерн-водосборников, 130 резервуаров, 500

---

* Порядок поступенчатого облечения римлянами различных магистратур; послужной список.

украшенных фигурами из бронзы и мрамора фонтанов. Вода стала поступать в отдельные жилые дома, 70 городских бань были предоставлены гражданам на протяжении 12 месяцев в безвозмездное пользование; бесплатные раздачи оливкового масла, соли, продуктов питания и одежды неоднократно повторялись.

Подземные каналы для стока нечистот — центральная канализационная система Рима *cloaca Maxima* подверглась тотальной очистке и приведению в потребный вид с судходным выходом в Тибр. Число дней, в которые римляне вкушали данные Агриппой игры и другие зрелищные представления, составило в сумме 59. Во время игр раздавались денежные премии, подарки, разыгрывались богатые призы; оплаченные брадобреи обслуживали публику.

Понятно, что в 33 г. римский люд мог удовлетворить свою всегдашнюю охоту к хлебу и зрелищам сполна. При всем том Агриппа максимально шадил казенные деньги, щедро расходуя собственные. Он располагал крупными доходами от обширных земельных угодий в Сицилии, мало того, имел тестем философа и Ротшильда древнего мира — Помпония Аттика.

Помимо перечисленных лично-партийно-должностных деяний во благо народа, строгий эдил распорядился о высылке из Вечного города всех астрологов и чародеев. Ныне, в свете эскалирующей борьбы между Западом и Востоком, Запад особенно нуждался в ставке на рассудочную трезвость. Разум и воля противостояли чародейскому фатализму. Долой ориентальную агентуру из Рима! Пусть астрологией и магией тешатся в декадентном Египте!

Множество персон перебивали в 33 г., в год эпонимии Цезаря Меньшого, суффектными консулами. Сам триумвир Цезарь руководил государством, выступал в сенате, в народном собрании, писал Антонию, соорудил на средства от Далмацкой войны Октавиев портик и поместил в нем посвященную сестре Октавии публичную библиотеку. (Римская *весталка* — хранительница домашнего очага, противопоставлялась египетской *вакханке*.)

Вследствие смерти одного из преторов в последний день года 31 декабря, Октавиан, соблюдая уставной республиканский порядок, назначил ему на несколько часов преемника.

* * *

1 января 32 г. до н.э. = 722 г. а.У. в консульство вступили отъявленные антонианцы Гн.Домиций Агенобарб и Г.Сосий.

То, что они были запрограммированы на решительные переломные действия в пользу Антония, эвидентно. Тем не менее, утверждение Диона (50, 2), на кого опираются многие современные историки, будто экспансивный Сосий в первый же день года перешел в буйную парламентскую атаку, не проходит с порога. Дион допускает ряд грубых неувязок-анахронизмов: повествует о назначенном Октавианом 31 декабря однодневном преторе (49,43) и констатирует заведомый отъезд Октавиана из Рима (50,2) перед воинственным якобы первоянварским выступлением Сосия. Неужели Октавиан, чинно назначив в последний день уходящего года витринного эрзац-претора, бросился, сломя голову и на ночь глядя, в самую новогоднюю

ночь, вон из Рима, чтобы не внимать поутру опасному *деду Морозу* Сосию? Никак нет. Цезарь II не любил суетиться и покинул Рим безо всякой спешки. Вывод: дата Сосиевой эскапады – не 1 января.

Но сим возражения Диону посредством самого Диона не исчерпываются, ибо в 49-й книге “Римской истории”, следом за рассказом о декларативно-территориальных актах Антония в Александрии осенью 34 г. ясно сказано о последующем направлении Антонием этих актов для сенатской ратификации в Рим. “Однако – сообщает Дион – ничего не было предано гласности, поскольку тогдашние консулы Домиций и Сосий отказались, невзирая на нажим со стороны Цезаря, обнародовать антонианское послание. В ответ Цезарь добился необнародования Антониевых реляций об Армении и Артавазде...” (49,41). Когда консулы отказались предать гласности официальный документ? когда на них оказывалось давление? Ведь, если Сосий объявил Октавиану бескомпромиссную парламентскую войну уже 1 января, то означенные события, произошедшие, сообразно Диону, в год консульства Домиция и Сосия, за отсутствием времени просто некуда деть, негде примостить. Значит, январь 32 г. ушел на кулуарную оттяжку конфронтационной бури, которая разразилась 1 февраля.

Соответственно древнему обычаю, два римских консула председательствовали в сенате поочередно, сменяя друг друга каждый месяц. Изрядно подзабытый *turnus* снова возобновил Юлий Цезарь (Светоний “Цез.”20), причем право председательского первенства при вступлении равноправных магистратов в должность принадлежало более старшему, более опытному из двоих, тому, кто значится в дошедших до нас консульских списках первым. Во всех сохранившихся календарных *Fasti* и в хрониках, в т.ч. в списках консулов, приводимых Дионом, Домиций Агенобарб фигурирует первым, т.е. в январе председательствовал он, а не Сосий. И Дион сам говорит (50,2) о непредприятии многоопытным, пережившим не одно разочарование Домицием (в отличие от чуждого пока неудачам Сосия) каких-либо “попыток переворота”.

Итак, 1 февраля председательская смена произошла. Октавиан, предвидя развитие сюжета, не только не явился в сенат, но заблаговременно покинул город и находился где-то на окрестной вилле, готовясь дать египетской диверсии достойный отпор. Между тем, Сосий обрушился на него как на узурпатора и душителя демократии в сенате, противопоставляя бессовестному диктатору принципиального демократа Антония. Антоний писал соотечественникам о готовности сложить триумвират и вернуть всю полноту власти сенату с народом, требуя от Октавиана поступить сходно. Второй, не зачитанный Сосием документ предлагал совету старейшин (как бы взамен на возвращаемую свободу) ратифицировать все политические акты, декларированные в Александрии осенью 34 г. Несомненно, они были представлены в насколько возможно удобоваримом для римлян виде – под эгидой созидательно-творческого гения автократора Востока с перспективным вовлечением в новосозданную систему его детей и, вероятно, даже без упоминания в державном контексте имени Клеопатры. Послание декларировало, наряду с возрождением западно-республиканской, создание римской монархической, безусловно формально подотчетной сенату и народу

квиритов, системы в восточных пределах Imperium Romanum. Таким образом александрийский распорядитель “жертвенно” брал тяжелую династическую заботу о жухлом Востоке на себя и свое потомство, заново открывая Западу перекрытый тиранами Цезарями путь к народовластию и прогрессу; избавляя Запад от паскудных ориентальных сложностей; гарантируя Западу заградительный кордон против парфян и железное соблюдение римских интересов повсюду.

“Великодушным” жестом по так называемой реставрации погребенной Рубиконом Республики былой герой Филипп, в сущности, ничего не терял, будучи “царем царей” в Аффо-Азии и персональным сорегентом в Египте, тогда как для Октавиана подобное сложение триумvirата в угоду коварному коллеге и республиканцам означало необратимый политический каюк. Впрочем, Антоний плутал и витал в собственных иллюзиях, неверно оценивая проведенную противоположной стороной за истекший год обработку общественного мнения. Александрийская начинка восточного пирога ни в каком виде не могла показаться квиритам съедобной. Не случайно Сосий, прибывший в столицу в 34 г. и знавший отечественную ситуацию много лучше, выполнил самовлюбленную директиву патрона лишь наполовину, громогласно обнародовав первый документ и расчетливо замолчал второй.

Расчет на блицуспех чуть не оправдался. Реанимация олигархической республики увиделась отцам нации настолько заманчивой, что герузия едва не приняла соответствующий консулт и одновременно репрессивные меры против “узурпатора”. Помешал умно предусмотренный старый республиканский механизм (напрочь горе-республиканцами запамätованный): народный трибун Ноний Балб наложил строго конституционное вето на юношеский порыв герузиархов и вместо позарез нужного антонианцам спонтанного мата получился унылый пат. Ни туда — ни сюда. В результате сенат разбрелся под шахом, дабы откликнуться к середине февраля на сборный зов *тирана Октавиана*.

* * *

Вернемся к ранее затронутому вопросу об истечении 31 декабря 32 г. второй триумvirальной пятилетки. Напомним, в “Деяниях”* Август вещает о собственном сочленстве в триумvirате по новоустроению государства “на протяжении 10 лет непрерывно”(2,7), разумея деценальный интервал 43-33 гг.; Аппиан (Иллир.28) доводит вторую пятилетку до конца 32 г. Так или иначе, разнородные источники свидетельствуют: Август замыкает в “М.А.” сочленскую десятилетку исходом 33 г., продолжает именоваться

---

* “Мои деяния” за авторством Августа были вырезаны на медных досках у входа в его мавзолей в Риме. До нас не дошли. В 1555 г. копия этих “Деяний” на латыни и греческом была обнаружена в посвященном Августу Анкирском (Анкара) храме.

Monumentum Ancyranum – “М.А.” или “Res gestae” (R.g.). См. Augustus “Meine Taten. Res gestae divi Augusti”. Lateinisch-griechisch-deutsch, Herausgegeben von E.Weber, Zürich 1999.

(нумизматически* и эпиграфически**) триумвиром в 32 г., но нигде не именуется данным титулом с 31 по 27 гг. до н.э. В чем дело?

Мизенская дезигнация, подтвержденная и прецизированная (с учетом отстранения С.Помпея и младопомпеянцев) в Таренте, предусматривала занятие консульств креатурами диархов и самими диархами в период 38-31 гг. Консульство 32 г. было заранее предоставлено Домицию и Сосию; консульство 31 г. — Антонию и Октавиану (см. Аппиан 5,73; Дион 50,10). Спрашивается: с какой стати, к чему дезигнировать выборных магистратов на 32/31 гг., если чрезвычайный триумвират вроде бы окончательно и полномерно истекает в 33 г.? Следовательно, и 32, и “венчальный” 31 гг. рассматривались еще у мыса Misenum, а главное, в Таренте, где триумвират был продлен, как годы переходного притриумвирального этапа перед пресловутым возвращением власти в обустроенном государстве сенату с народом. Вот о чем неуклюже толкует, перередергивая августейшую автобиографию, Аппиан: он ставит знак равенства между срочным периодом 38/37-33 гг. и сверхсрочно статуированным 32 г., не включая вместе с тем в общий счет также сверхсрочно статуированный 31 г., т.е. год никогда не состоявшегося совместного консульства Цезаря Минор и Антония.

Плюс к тому, немаловажно усвоить следующее: первая триумвиральная пятилека истекла 31.12.38 г.; ее тарентское обновление случилось весной 37 г.; а сенатская легитимация итерации имела место позднее, предположительно, в 6-ю парадную годовщину *бесперывного* триумвирата, в день триумфа Вентидия 27 ноября 37 г. Можно побиться об заклад, что в акте посттарентской ратификации Тарента переходный этап специально оговаривался, подлежа впоследствии, в 33 г., дополнительному урегулированию на высшем уровне, т.е. с истечением 31 декабря 33 г. триумвиры не становились автоматически из магистратов тиранами.

Как мы выяснили, январь минул внешне спокойно: во всяком случае, никому не пришлось в голову обсуждать законность/незаконность триумвирата. И лишь 1 февраля рупорный Сосий заявил о готовности Антония добровольно, понимай досрочно, сложить чрезвычайную магистратуру, требуя от напарника того же.

Согласитесь, бессмысленно предлагать добровольное сложение временной диктатуры, срок которой сам собой истек. По Диону, Антоний кладет прекраснородушную самоотставку к стопам сената с народом в начале 32 г. (50,2), а позже, уже в разгар конфликта, снова обещает отказаться от, стало быть, все еще действенных особых полномочий (во имя дедовских свобод) спустя всего два месяца после скорой победы (50,7).

Резюмируем. Александрийский “царь царей” умышленно опережал и саботировал договорные события, думая застать врасплох и заматовать противника, натравив на него сенат и народ.

---

* V.Gardthausen “Augustus und seine Zeit” B.2,1, S.175, Leipzig 1891-1904.

** CIL: “Imp.Caesar cos.design.tert III vir r.p.c. iter. murrum turre sque fecit.”

Консулом-designatus III Октавиан был только в 32 г. между вторым и третьим консульствами 33 и 31 гг., т.е. из надписи бесспорно следует, что в 32 г. он продолжал официально именоваться итерированным триумвиром.

* * *

Взрыв сосианской бомбы нисколько не повредил Октавиану. До середины февраля он созвал совет старейшин, куда явился в окружении телохранителей и тайно вооруженных приверженцев из числа самих сенаторов и занял курульное кресло чрезвычайного главы государства между двумя консулами. Короче, он дал, приняв меры предосторожности, понять всем, кто есть кто, взял слово и произнес длинную направленную против Антония и Сосия самозащитно-обвинительную речь*. Никто, в частности, Сосий, не рискнул ни возразить, ни выступить с речью ответной. За сим оратор обещал предъявить на следующем заседании письменные доказательства антонианской вины/греховности и распустил смирных солидных герузиархов.

Но консулы не стали ждать: прихватив официальные документы, они в ближайшие дни дали деру на Восток, к шефу, в Эфес. В феврале и в марте за ними, никем не препятствуемые, проследовали около 300 сенаторов; свыше 700 остались Октавиану верны. Не рецидив, не продолжение гражданской войны, но схватка Рима и Египта, Запада и Востока — так он открыто квалифицировал новую стадию противоборства, “скрыто” вменив александрийскому автократу государственную измену.

Аналогично, кстати, считает и Аппиан, историк II в. н.э.: неспроста его “Гражданские войны” завершаются гибелью С.Помпея. Разве не верно? Ведь Акцийско-Александрийскую войну гражданской не назовешь.

* * *

В сложившейся обстановке консулам-антонианцам, по сути, ничего не оставалось делать, кроме как улепетывать**. Программа-максимум — устранить антагониста парламентским нахрапом — полетела вверх тормашками; программа-минимум — расколоть римлян на два лагеря — плохо ли? хорошо ли? — была выполнена. Игра в столице проиграна! здесь больше нечего ловить! Надо менять тактику. Все, кому дорого затасканное знамя квиригско-республиканской демократии, айда под антонианские знамена в Азию!

Западный моновир не счел целесообразным мешать чьему-либо отъезду за Адриатику. Более того, он сам постелил оппозиционерам дорогу скатертью — не оставайтесь, мол, надолго в Риме — это опасно! Маски прочь — маскарад кончился***. На войне — как на войне. Враги и *пятая колонна*, вон из Италии!

---

* Видимо, оставшееся за бортом дополнительное конституирование переходного этапа 32/31 гг. дало повод республиканцам инкриминировать, а фрондерам типа Поллиона прозрачно намекать на совершенный Октавианом гос. переворот. Однако, его вооруженное явление в сенат в феврале 32 г. — не путч и не 18 брюмера. Не Октавиан, а Антоний сделал неудачную попытку совершить гос. переворот.

** Беглецов заменили в консульстве суффекты Л.Корнелий и М.Мессала (не Корвин).

*** В январе 1655 г. О.Кромвель разогнал прозаседавшийся “долгий парламент” со словами: “Хорошего вы сделали слишком мало, а заседаете здесь слишком долго. Ради Бога, уходите!”

* * *

В марте 32 г. Антоний, реагируя на произошедшие перемены, учредил в Эфесе беглый контрсенат, чем уподобился Гн. Помпею, который в 49 г., бежав из Рима, заявил, что законная власть Рима находится там, где обретаются консулы и сенат. Одним словом, в Малой Азии возник альтернативный римско-республиканский парламент под крылом победителя Брута и Кассия при Филиппах.

Фараоны 30 династий до Ионики ни разу не добирались. Клеопатра добралась и в пику здравому смыслу, во вред себе, Антонию и так называемой республиканской партии закоролевствовала тут сверх всякой меры. Подаренные ей супругом римские легионеры, эти свободнорожденные граждане, составили личную охрану венценосицы, чьи монаршие инициалы красовались на их щитах. Она сопровождала Антония на официальных мероприятиях, председательствовала вместе с ним в собраниях, появлялась возле него верхом на войсковых смотрах. Ее пышные носилки величественно проплывали между римскими боевыми штандартами, римские офицеры отдавали ей честь, римские сенаторы отвешивали ей поклоны и обращались к ней на ориентально-султанский манер: о Величайшая из величайших; Средоточие вселенной; Дочь Солнца и Луны...

Да — сокрушенно качали головами в Риме — такого позора наше отечество еще не знало! Римляне с ужасом рассказывали друг другу: однажды, потакая капризу Клеопатры, Антоний массирует ей ноги на званом обеде; он ходит за ее носилками пеший в обществе ее евнухов; он, римлянин, публично чтит в ней повелительницу и обязывает делать то же всех окружающих!

Будто в осмеяние римских традиций, ставка Антония и вправду называлась царским дворцом. Главком нахлобучил царскую диадему поверх тюрбана, одевался, как Гарун аль-Рашид, носил кривой восточный кинжал на боку, не переставал роскошествовать и бражничать. Процесс ориентализации личности закономерно кульминировал.

* * *

Весной в эфесской ставке разгорелся жаркий спор. Зная не по рассказам о настроениях в столице, Домиций Агенобарб, единственный римлянин-антонианец, демонстративно отказывавший Клеопатре в царских почестях, поставил вопрос о ее удалении в Египет: нехай едет домой и там спокойно дожидается исхода баталии, война-де не женское дело; т.е. пусть не компрометирует своим присутствием дело республиканцев. Домиция поддержали антонианцы с римскими паспортами, в том числе даже такие сервильные конформисты, как дядюшка Мунаций, племянник Тиций и К. Деллий. Верховный поддался было на настоятельные уговоры и робко предложил супруге дожидаться его с победой дома. Но она жутко страшилась очередного миротворчества Октавии и наняла за крупный бакшиш адвоката в лице Канидия, кто на военном совете сказал, что крайне несправедливо отстранять от войны государыню, внесшую в эту войну огромный вклад:

снабжение всей армии, 200 судов и 20 тысяч талантов. Далее, согласно Канидию, отъезд царицы деморализует египетские флотские команды и вообще непонятно, с чего бы ей не участвовать в кампании, в которой участвуют столько союзных династов?! Неужели владычица страны-на-Ниле, вот уже 20-й год мастерски управляющая Египтом, уступает кому-нибудь из них в способностях или в возможностях?!

Антоний захотел поверить в неопровержимость приведенной аргументации и поверил. Клеопатра осталась, мало того, допустила грубейший промах, начав клятвенно заявлять во всеуслышание, что она скажет еще свое вешнее слово с Капитолийского холма.

* * *

В апреле 32 г. александрийский двор перекочевал на Самос. И в Эфес, и сюда съезжались с воинскими подразделениями вассальные династы, везя богатые подношения и стараясь перешеголять один другого щедрыми взаимоугощениями. Среди них: Архелай Каппадокийский, Аминт Галатский, Митридат Коммагенский, Деиотар Пафлагонский, Таркондимот Киликийский, Ямвлих Эмесский, Садал и Роиметалк Фракийские. От числа снаряжителей боевых подразделений без личной явки Плутарх (Ант.61) верно называет Полемона Понтийского и Артавазда Мидийского, неверно — Ирода Иудейского, Малха Набатейского и непосредственного участника Акцийской войны — Аминта Галатского. Полемон и Артавазд, снарядив ратные контингенты в поход, сами остались блюсти интересы державы Клеопатридов-Антонидов на местах. Ирод повернул войско* против набатея Малха, который не только не послал рать в Ионику, но и просрочил по весне последний платежный срок и в реальности от Антония с Клеопатрой полуотпал, вследствие чего царю иудейскому надлежало призвать арабов мечом к порядку.

Обратимся к тексту “И.в.”: “В начале войны при Акцииуме Ирод вместе с Антонием приготавливался к походу, так как теперь волнения в Иудее были вообще подавлены и даже Гиркания, где до тех пор держалась еще сестра Антигона, была также в его руках. Клеопатра сумела, однако, помешать Ироду разделять опасности войны вместе с Антонием. Она, как уже было замечено, имела свои корыстные виды на Ирода и аравийского царя, а потому она уговорила Антония поручить Ироду войну с аравитянами, рассчитывая на то, что, если Ирод победит, то она получит Аравию, а если он потерпит поражение, то ей достанется Иудея, и таким образом она одному из этих двух владетелей приготовит гибель чрез другого (1,19,1).

Как видим, в “Войне” об арабо-иудейской войне 32/31 гг. сказано в общем и упрощенно, хотя Клеопатра саморазоблачена, как “я — поганая Калина-царица”, предельно. В “Древностях”, где упор делается на задержку и невыплату Малхом арендной платы (15,4,4), дело представлено подробнее

---

* Представ перед победителем Октавианом весной 30 г. на Родосе, он скажет, что “посылал Антонию деньги и хлеб” (И.д.15,6,6), из чего следует неучастие иудейского воинского контингента в Акцийской войне.

и сложнее, точнее, чересчур заумно и сложно: Ирод хоть и идет воевать патрищей, наущаемый через Антония Клеопатрой, тем не менее, как бы максимально отстаивая собственные интересы; Малх, за кого он выступил поручителем, не платит арендные деньги с земель, отнятых Антонием для Клеопатры у арабов, но заарендованных почему-то, видишь ли, Иродом! Получается двойная-тройная аренда. С какой стати? Все обстояло гораздо проще: с Ирода взималась арендная плата за отошедшие к Клеопатре иудейские земли, с Малха — за набатейские; Ирод платил послушно и исправно, Малх — нет, и на весну 32 г., будучи незадолго до того вновь территориально ограблен, ни с грабежом, ни с грабительской платой мириться не захотел. Ирод же, облеченный в Лаодикие конкретным жандармским поручением и функциями, теперь собирался действовать, т.е. собиралась усмирить набатеев и вернуть их под клеопатринско-антонианскую десницу. Ставка Клеопатры на равнопогибельное стравливание династов, разумеется, верна, но не в ситуации 32 г., когда она загребала жар в аравийском вопросе Иродовыми руками (о чем впоследствии иродианская историография предпочла рассказать в более проиродианском виде). Не гоже было в *золотой век* выглядеть вышибалой при Клеопатре до неприличной степени.

В остальном Ироду, надо полагать, импонировало возложенное на него спец. задание. Вряд ли он слишком рвался отлучаться из Иудеи и вряд ли мечтал согеройствовать в схватке двух тигров, где всемирная корона китайского царя-обезьяны ему совсем не светила, наоборот, неясность исхода войны на западе таила в себе непредсказуемые опасности. Скорее, он отказался от услуг римского легиона в Палестине, во-первых, чувствуя себя уже достаточно уверенно в стране, во-вторых, обязавшись блюсти и соблюсти интересы патроната окрест исключительно своими силами. Его мнимое рвение воевать вместе с Антонием призвано выставить его в глазах современников и потомков краше и благороднее.

* * *

Между прочим, в “И.в.” есть важная хронологическая информация: еще в начале 32 г. в крепостной Гиркании, до падения взятой иродианцами штурмом (или измором) цитадели, держалась безымянная сестра царя Антигона. То, что речь идет о начальном годе войны при Аксиуме, датированной в “И.д.” (15,5,1) 187-й олимпиадой (32-28 гг. до н.э.) — вне сомнений. Возникает риторический вопрос: могла ли несчастная сестра Антигона держаться по окончании войны Ирода против Антигона в осажденной крепости более четырех лет — с 37 по 32 гг., если сам Антигон, согласно флавиевской и академической хронологии, продержался у власти в Иерусалиме всего три года — с 40 по 37 гг.?! Никоим образом. Находившаяся лишь в 16-18км от Иерусалима (в направлении Мертвого моря) Гиркания, в дальнейшем Лубянка-Бастилия царя Ирода, не располагалась на отвесном плато высотой в 900 м над уровнем моря, подобно неприступной Масаде. И даже Масада продержалась после падения Иерусалима три года, а не свыше четырех лет. К тому же Гиркания была скрыта Габинием в 50-е и заново отстроена Иродом не ранее, чем в 20-е гг. I в. до н.э., т.е. по сос-

тоянию на 40-30-е годы она явно не представляла собой требующий многолетней осады бастион. Короче, мифическую “гирканскую оборону 37-32 гг.” просто смешно обсуждать всерьез*.

Иерусалим пал летом 34 г.; Гирканией Ирод овладел приблизительно полтора года спустя – в начале 32 г. И это вполне реально. Точка.

* * *

Сопутственно вассальным династам, в Самос стекались обязанные к тому служители муз – поэты, актеры, музыканты, жонглеры, певцы, танцоры. Дни и ночи напролет на веселом острове звучали флейты, раздавались струнные инструменты, шли театральные представления, совершались обильные возлияния и ритуальные жертвоприношения, курился ладан богам – земным и небесным. Изумленные островитяне вопросительно перешептывались: если так роскошно празднуется начало войны, то что будет в случае победы?

В мае передвижная главная ставка откочевала в Афины. Пир Валтасара продолжался. Расточительной щедростью Клеопатра тотчас пленила сердца афинян и удостоилась в ответ небывалого идолопоклонства, стремясь затмить пользовавшуюся здесь в 39-37 гг. всеобщей любовью Октавию. Антоний лично, как почетный гражданин Афин, возглавил уполномоченную горожанами на восславление царицы царич депутатую и произнес панегирическую речь в ее честь. Отсюда, из Афин, в июне, вероятно, во второй половине македонского месяца даисий (май-июнь)**, он послал по настоянию Клеопатры разводное письмо Октавии в Рим. Порученцы разводника заявили в его дом в Каринах с приказом очистить помещение. Октавия уходила в слезах, забрав с собой всех воспитуемых ею Антониевых детей, своих и не своих, горько сокрушаясь о своей невольной сопричастности к войне.

Публичная сцена возымела мощный гневно-сострадательный резонанс. Акции александрийского гимнасиарха в столице-на-Тибре упали еще ниже. Клеопатра одолела соперницу как женщина, бездумно пожертвовав политическими резонами. Ей-то простительно, а вот чем думал претендующий на державное верховенство политик подле нее? Официально-скандальным разрывом с Октавией он в восприятии многих и многих римлян вызывающе транспарировал окончательный развод с Римом, с римским прошлым. Не случайно Дион (50,3) и Орозий (6,19) инкриминируют факт объявления

---

* Если Шюрер этот вопиющий нонсенс просто не замечает, то Отто (41), чтобы как-нибудь сгладить его, полагает, будто промаккавейские элементы во главе с сестрой Антигона захватили Гирканию в результате поднятого ими восстания уже после падения Иерусалима (37 г.) и держались там до 33 г. Однако, из текста “И.в.” (1,19,1) предельно ясно следует никакое не восстание оппозиции в период после завоевания Иерусалима, о чем у Флавия нет ни слова, но именно продолжение сопротивления сестрой Антигона в Гиркании, падение которой имело место в год начала Акцийской войны, т.е. не в 33, а в 32 гг. до н.э.

** Месяц даисий указан в “Хронике” Евсевия не у Иеронима и не в армянском переводе “Хроники”, но со слов Георгия Синкела (140).

войны, в связке с разводным письмом, именно Антонию. Симптоматично и то, что именно после этого письма на горизонте замелькали первые перебежчики. В июне-июле 32 г. к Октавиану переметнулись дядюшка Мунаций и племянник Тиций. Повод – оскорбительное обхождение Клеопатры в отместку за их недавнюю позицию на эфесском военном совете; причина – проницательность битых родственничков, вовремя понявших чьи шансы предпочтительнее. Причем оба сиганули не пустопорожними, но при ценных сведениях о депонированном у девственных весталок завещании М.Антония, которое они сами, как свидетели, печатно заверили.

* * *

Документы, сданные на хранение в храм Весты, пользовались статусом священной неприкосновенности. Требование диктатора выдать антонианское завещание весталки твердо отклонили, сказав: войди и возьми сам. Он вошел и взял.

Кошунство вызвало естественную волну возмущения, враз преобразенную скорым оглашением криминально изъятого тестаменты: последнее разрилось девятибалльной бурей уже не по адресу взломщика. Экспропрированный компромат содержал, соответственно Диону (50,3), три особо возмутительных пункта: 1.признание Цезариона законным сыном и наследником Цезаря; 2.презентацию территориального передела в пользу Клеопатридов-Антонидов; 3.сенсационное для римлян распоряжение римлянина о собственных похоронах: даже в случае своей смерти в Риме, Антоний завещал пронести мертвое тело через Форум и отослать в Александрию, дабы обрести вечный мумифицированный покой возле Клеопатры, независимо от того, суждено ли ему ее пережить или нет.

Третий пункт потряс Рим, перекрыв два первых, муссировавшихся давно. Какие еще нужны доказательства? Желать погребения вне Рима!!! Ни один из потомков Ромула не опускался до этого. Он хочет перенести столицу в Александрию! он хочет бросить Вечный город к стопам чужеземки! он полон решимости погубить народ квиритов! Только изменник или безумец способен на такое!

Вопрос мгновенно выхлестнулся из сенатской курии на всенародный форум. Из низов раздался клич: к оружию, граждане! Низы побудили верхи возглавить национально-патриотический угар.

Так противоправное прижизненное обнародование последней воли покойного превращало александрийского автократора на римской родине в политический труп.

Однако, пока подожженный фитиль войны догорал, а пропаганда всю разработывала вариант одурманенного любовными зельями египетской фурии безумца, Антонию все-таки был предоставлен заключительный, больше символический, нежели практический, шанс одуматься. Дион (50,4) повествует о процедурном объявлении войны по возобновленному Октавианом древнему фециальному обряду, тогда как у Плутарха между сообщением о вскрытии завещания (Ант.58) и констатацией объявления войны Цезарем (Ант.60) говорится об откомандировании симпатизантами Антония в Афи-

ны из Рима дипломатического курьера Геминия (Ант.59). Скомбинируем информацию классиков.

Дело в том, что фециальный обряд предусматривал срок в 30-33 дня от предъявления ультиматума до торжественного провозглашения состояния войны. Ответственная за соблюдение норм международного права жрецкая коллегия — фециат, насчитывала 20 человек. Полномочные жрецы направлялись к ближней границе противника, расположенной во дни нахождения города-государства на сопредельных холмах, под боком, и требовали сатисфакции (выдачи виновных, компенсации за причиненный ущерб и т.д.). Каждые десять дней ритуал (итого три раза) повторялся. Невыполнение ультиматума приводило к дип. разрыву и к обнажению мечей спустя, соответственно, 30-33 дня. При этом жрец-фециал метал, громко призывая Марса Копьеносного (Квирина), окропленное кровью жертвенного животного копье через вражескую границу.

В 32 г. до н.э. сакральные 30-33 дня ушли, в частности, на последовавшую не без ведома Октавиана поездку Геминия в Афины. Клеопатре незваный гость сразу же показался подозрительным и она не допустила разговора мужей наедине. Пришлось Геминию, мирясь с агрессивным негостеприимством, во-первых, унижительно ждать высочайшей аудиенции, во-вторых, не дожидаться и открывать карты на очередном пиру, притом в ответ на насмешливый царицын запрос: выкладывай, мол, зачем приехал? И он, предъявляя оригинальный фециальный ультиматум, выложил: “Все может сложиться благополучно, если Клеопатра отбудет в Египет.” Антоний разъярился. Царица, отвечая вместо него, похвалила незадачливого коммивояжера за чистосердечное признание без применения пытки. И Геминий уехал, вернее, унес ноги ни с чем. Все дипломатические мосты рухнули.

* * *

Сим потенция гражданского конфликта была идеологически исчерпана. Одновременно пропагандистская катушка раскрутила образ внешнего врага до белого каления. Еще в 33 г. за памфлетное перо взялись и преуспевали такие искусные мастера борзописания как (бывшие антонианцы) Валерий Мессала и Азиний Поллион. Хотя Поллион лишь до определенной степени: воевать против Антония не пером, но оружием он отказался*. В сенате, где гневные выступления не прекращались, особенно усердствовали опять-таки позавчерашние и вчерашние антонианцы: Кальвизий Сабин и Мунаций Планк. С высокой трибуны рассказывалось о расточительно-развратных шабашах и об ограблении малоазийских городов: 200 тысяч фолиантов всемирно известной Пергамской библиотеки, скульптуры Мирона, полотна знаменитых художников, другие произведения искусства — все это, будучи

---

* Соответственно Веллею (2,86), в ответ на призыв Октавиана встать под боевые знамена Поллион сказал ему: “Услуги, оказанные мною Антонию, весьма значительны; знаки его благосклонности ко мне слишком хорошо известны. Поэтому я хочу остаться в стороне от вашего спора и достаться в качестве приза победителю.”

подарено Клеопатре Антонием, уплыло в Египет. Однажды произнесенная Мунацием тирада оказалась настолько длинной и разоблачительно наспигованной пикантными подробностями, что ярые антиантонианцы и те заморзились. А сенатор Г.Копоний, чья жена, спасая мужа в дни проскрипций, жертвенно отдалась Антонию, не удержался и заорал Мунацию с места: “О Геркулес Антоний слишком много потерял с тех пор, как ты его покинул!” Затем вынырнули и закурсивали ветеранские показания личного друга Ю.Цезаря Г.Оппия по делу Цезариона. Притязая на абсолютную компетентность, Оппий клятвенно отказывал Цезариону в зачатии от божественного Юлия*.

В итоге, не ранее августа-сентября 32 г. объявление войны Клеопатре и Египту воспоследовало. Сообщество бесстрашных мужей римлян объявило войну женщине. “Прелюбодетельного похотливца и полубезумца” Антония негражданская война расчетливо обошла молчанием. Тем самым антонианцы из числа римских граждан вежливо приглашались к перемене лагеря. О лишенном всех занимаемых постов и предстоящего консульства Антонии Октавиан заявил в сенате, что он невменяем, что он во власти наркотических чар и что в стане врага всем заправляет придворная камарилья: главный евнух-везирь Мардион, плюс любимые рабыни Клеопатры Шармион и Ирас.

* * *

Установленный не то Туллом Гостилием, не то Анком Марцием фециальный обряд был под предводительством Цезаря Миног скрупулезно разыгран. К чужим границам владевшие половиной мира римляне уже давно не ходили (и часто воюя, об обряде в I в. до н.э. забыли). Со времен войн против Пирра из Эпира, на Марсовом поле, возле храма богини войны Беллоны, стояла колонна (columna bellum) – символ пограничного столба, откуда фециал метал окровавленное копье на воображаемую территорию противника. Цезарь II произнес ритуальную формулу в храме, обмакнул металлический наконечник в кровь заколотой на алтаре свиньи и копье полетело “в Египет”. *Томогавок войны* вырыл, уступая Клеопатре, Антоний; *копьем* распорядился Октавиан.

---

* Антоний – и того хлеше – заявлял, согласно Светонию (Авг.68), что свое усыновление Октавиан купил у Цезаря позорной гомосексуальной ценой; что он (Авг.63) предлагал свою малолетнюю дочь Юлию, помолвка которой с сыном Антония Антиллом в конфликтных условиях расстроилась, вождю даков Котизону и просил взамен для себя, в качестве то ли второй жены, то ли наложницы, дочь Котизона. А один из убийц Цезаря – сенатор и ядовитый литератор Кассий Пармский писал Октавиану, подвизаясь на службе у Антония в Афинах: “Мать твоя выпечена из муки самого грубого арицийского помола, а замесил ее грязными от лихоимства руками нерулонский меняла.” Атия – дочь М.Атия Балба и сестры Цезаря Юлии происходила по отцу из Ариции: отец Октавиана Г.Октавий занимался обычным для всадников ростовщичеством (см.Светоний “Авг.”3).

Во весь период с весны до осени 32 г., параллельно холодной войне нервов, сухопутные и военно-морские силы противников медленно сближались, занимая позиции по обе стороны от разделительной средиземноморской линии фронта в заливах и в портах, вдоль италийского и балканского побережий, на островах и в Африке. Октавиана наиболее беспокоила консолидация Италии и Запада и он не был заинтересован в форсировании боевых действий. С одной стороны, вызванное непопулярным призраком реанимации гражданской войны смятение умов и чувств следовало основательнее направить в нужное руло, с другой — взвинчивание поборов и податей на покрытие военных нужд привело к вспышкам протеста среди населения и на стабилизацию обстановки нужно было время. Впрочем, поборно-податные волнения относительно быстро улеглись, надежды и денежные ассигнования антонианцев на италийское восстание недовольных не оправдались. Служба безопасности не дремала, настоящей повстанческой базой на Апеннинах Восток не располагал.

Италия и провинции Запада — Галлия, Испания, Иллирик, Африка, Мавритания, Сардиния и Сицилия — присягнули Октавиану на верность.

Выставленные им для ведения войны вооруженные силы Плутарх (Ант.61) исчисляет в 80 тыс. пехоты, 12 тыс. кавалерии и 250 боевых судов, т.е., если принять, что источник Плутарха округляет легион до 4 тыс. человек личного состава, то речь идет максимум о 20 легионах, но укомплектованных римскими гражданами, в высшей степени боеспособных и первоначально оснащенных (из общего числа в 45/46 октавиановских легионов).

Остальные легионы стояли для поддержания порядка и в резерве как в Италии, так и в перечисленных западных провинциях, где не утихла борьба против местных инсургентов и пограничных кочевников, о чем свидетельствуют три отпразднованных в 33/32 г. триумфа: два испанских — А.Клавдия Пульхра и Марция Филиппа, и один африканский — Л.Корнифиция. Правда, Октавиан в любом случае не стремился к численному превосходству ни на суше, ни на море, имея при себе выдающегося флотоводца Агриппу и думая воевать не числом, а умением. И потом, Западу досталась гораздо более выгодная в сравнении с противником диспозиция: никаких передвижений крупных флотско-армейских сил на дальние расстояния, никаких растянутых коммуникаций, отсутствие продовольственных проблем, плотный короткий фронт. Сильные гарнизоны несли вахту в наглухо прикрытых с моря и суши портах концентрации флота — Брундизи и Тарент; крепкая береговая линия обороны протянулась по Апулии, Калабрии и Лукании; резервная армия стационарировалась в Далмации; достаточное количество воинских соединений защищали Сицилию от десанта и Африку от вторжения из Кирены.

Армия Антония включала, согласно тому же Плутарху, 100 тыс. пехотинцев, 12 тысяч конницы и 500 кораблей (+300 транспортных), причем, не считая формирований вассальных династов, численность которых, учитывая длинную вереницу вышеназванных вассалов, вряд ли составляла меньше 50-60 тысяч человек. И Кромайер (33,54,66) напрасно приписывает

Плутарху “ясный” инклюзивный счет: во-первых, из игнорирующего войсковое число союзников плутарховского текста такой вывод не следует; во-вторых, неспроста Дион (50,7) яснее ясного указывает на значительное численное превосходство антонианской армии. Т.е. задействованные на театре военных действий силы Востока превосходили силы Запада вдвое. 100 тысяч пехоты составляли 24 подкомандных Антонию фронтовых легиона; еще 4 легиона находились, согласно Орозию (6,19), в Кирене; прочие стояли (оптимально): 3 резервных в Египте, по 2 в Армении и в Сирии. Третий резервный египетский легион, вероятно, был передислоцирован на Нил из-под Иерусалима. Про Армению Дион (49,44) сообщает, что Артавазд Мидийский успешно противостоял Арташесу Армянскому и парфянам, (надо понимать, в 32/31 гг.), опираясь на оставленных ему в поддержку римлян до их (постакцийского) отзыва Антонием.

Касательно флотских команд — число антонианцев, по Кромайеру (33,54), доходило до 150 тыс. Сократим наполовину и получим число октавиановцев: около 75 тыс. Но команды Октавиана состояли из классно обученных Агриппой моряков и гребцов, тогда как громоздкой армаде Антония с ее восьмиремами и дециремами гребцов катастрофически не хватало и капитаны, выполняя приказ Верховного, приступили к мобилизации на греческой земле кого угодно: крестьян, странников, бродяг, погонщиков мулов. На объявление в августе/сентябре войны Египту и на решения Рима в его адрес экс-триумвир отреагировал заявлением о неприемлемости каких-либо переговоров и о своем непоколебимом намерении вернуть через два месяца после победы всю власть сенату с народом. Лишь настойчивые уговоры соратников убедили свежеепеченного республиканца согласиться начальствовать хотя бы шесть послепобедно-переходных месяцев.

Отгуляв павлином в Афинах, он направился, неразлучно сопровождаемый Клеопатрой, в расположение флота и войск. До конца октября боевые силы Востока рассредоточились на территории от острова Корфу по эпирскому, акарнанскому и пелопоннесскому берегу до Метоны. Флот устроился зимовать в Амбракийском и Коринфском заливах, частично бросил вахтенные якоря в удобных бухтах островов Лефкас, Кефалиния, Зикинф.

К зиме начались трудности со снабжением. Штормовая погода прервала подвоз провианта из Египта. Запад Греции был в те времена беден, слабо заселен и худо возделан. Реквизиционные мероприятия больно задели местное население. Полуголодные желудки и длительное бездействие разлагали уставшую еще до вступления в бой армию.

В ноябре 32 г. Антоний, Клеопатра, так называемая республиканская ставка и александрийский двор осели на зимовье в Патрах.

* * *

Плутарх (Ант.58) приводит как бы общеизвестный упрек Антонию, в силу которого он роковым для себя образом опоздал с началом военных действий, не сумел-де воспользоваться слабой подготовленностью и внутренними трудностями Октавиана в 32 г. Упрек в плутарховском смысле бесоснователен, сродни легендарному рассказу Диона (50,9) о несостояв-

шешся якобы из-за недоразумения, позднеосеннем антонианском десанте в Италию. Занятие антонианцами исходных боевых позиций завершилось только осенью 32 г. Они не могли атаковать Италию с налета: бурная осень не время для крупного морского десанта, а итальянский берег зорко охранялся. На переправу и подход армии и флота из Малой Азии к прибрежной линии фронта вдоль западной Греции ушло много времени.

Однако, возникновение приводимых Плутархом или Дионом упреков и небылиц исходит из самого генезиса конфликта, из непонимания, либо недопонимания уже в древности общей медлительности и крайней нерешительности того, кто, проявив инициативу, последовательно выпускал ее из рук. К примеру: дал летом 33 г. сигнал к выступлению, приказал легионам двигаться из Армении на запад, а осенью писал Октавиану: “С чего ты озлобился?”; послал в начале лета 32 г. разводное письмо Октавии и тем то ли прямо, то ли косвенно объявил кому-то войну, а вроде и не объявил: ждал, когда объявят ему и, кажется, вовсе не помышлял о ратной активности, уповая на раскол в Риме. Высадка в Италии? Нет, он не тянул на жребий столь знатного калибра: чтобы пересечь Рубикон, надо быть Цезарем! Разве не Антоний прокламировал нападение (“иду на вы”) и переходил в оборону; бахвалился и стусевывался; делал шаг вперед и два шага назад; играл на отбой. Он не очень осознавал зачем воюет. Показателен следующий пример. Зимой 32/31 гг. Октавиан выдвинул условия повесенной кампании: отдаление одной из сторон на расстояние дня верховой езды от берега и беспрепятственная высадка другой стороны для решающего сражения по истечении пяти дней. Сообразно Диону (50,9), герой Филипп не без усмешки уклонился: кто, мол, нас рассудит в случае вероломства одной из сторон; сообразно Плутарху (Ант.62), он возвестил о готовности драться при Фарсалах и померяться с Октавианом силами в бою один на один.

Гм! опять бравадный уклонизм посредством выдвигания невыполнимых контрусловий. Помпеянские позиции 49/48 гг. находились порядком севернее антонианских. Естественно, никто всерьез не помышлял менять фронт ради Фарсал. Да и кого, спрашивается, Антоний рвался там представлять, чью роль хотел сыграть? Помпея? Цезаря? Обоих сразу? Короче, если Фарсалы всплыли на волне карикатурного трепса, то вызов на единоборство был продиктован желанием публично и лично уязвить соперника. Возводивший родословную к Гераклу-Геркулесу “Дионис-Осирис” (или Челубей багатур), несмотря на свои 50 земных лет, был силен, как бык, и страшен в рукопашной*. 30-летний Октавиан не отличался ни крепким здоровьем, ни

---

* Полководец с шеєю короткой
Должен быть в любые времена,
Чтобы грудь почти от подбородка,
От затылка прямо, чтоб спина

На короткой незаметной шее
Голове удобнее сидеть
И душить значительно труднее,
И арканом не за что задеть...

(В.Высоцкий)

могучим телосложением, ни умением мастерски владеть различными видами оружия. Это был прежде всего великий политик всемирно-исторического значения. Это был истинный политический преемник Цезаря. И Цезарю не могли наследовать двое. “Боливар не выдержит двоих!”

На исходе I в. до н.э. время чудо-богатырей уже прошло, время средневековых рыцарей еще не наступило. В тогдашнем Риме-Мире один на один выходили смертно потешить публику цирковые гладиаторы. Разве Августу к лицу маска гладиатора? В истории одинаково пагубно опаздывать и вылезать наружу досрочно. Стать ее гением может лишь тот, кто приходит минута в минуту.

* * *

Весной 32 г. Ирод двинулся войной на арабов. Рассказ Флавия о ходе войны, сходно рассказу о ее предыстории, тенденциозен.

Версия “И.в.”. После взятия Иродом заложников и нападения на противника в районе трансйорданского Диосполиса следует выигранный иудеями, невзирая на храброе сопротивление врага, верховой бой. И далее: “Это поражение вызвало сильное волнение среди арабов: они собрались опять большими силами у Канафы в Келесирии и ожидали здесь иудеев. Прибыв туда со своим войском, Ирод намеревался вести войну со всей осторожностью и приказал прежде всего устроить укрепленный лагерь. Но солдаты его не хотели повиноваться. Поощренные первой победой они ударили по арабам и обратили их в бегство. Однако, при преследовании неприятеля Ироду подставлена была ловушка: Афинион, один из полководцев Клеопатры, его всегдашний враг, велел жителям Канафы напасть на него с тыла; это неожиданное нападение придало бодрость арабам; они повернулись лицом, выстроились опять в ряды и, обратив на неудобопроходимой усеянной камнями равнине войско Ирода в бегство, произвели здесь страшное побоище. Спасшиеся от смерти в сражении бежали в Ормизу; но и там они были настигнуты арабами, оцепившими их со всех сторон, и вместе со своим лагерем попали в их руки. Ирод хотя скоро после этого поражения и поспешил к ним на помощь, но было уже поздно. Только неповиновение офицеров причинило ему эту неудачу: если бы бой не начался так поспешно, Афинион не нашел бы случая для измены...” (1,19,2,3).

Генералиссимуса Ирода как будто не в чем обвинить. Вина с него заботливо и целиком снята: виноваты спешливые офицеры и солдаты; виноват преступно коварный и подлый стратег Клеопатры Афинион.

Версия “Древностей” в плане предательства Афиниона рельефнее и радикальнее. Ирод побеждает врага в ожесточенной битве у Диосполиса; потом в Канафе собирается огромное арабское войско; прибыв туда, царь иудейский намеревается разбить лагерь, но уступая настоятельному вдохновению подчиненных, начинает наступление; арабов обуревают ужас и они после недолгого сопротивления обращаются в бегство. Тут в дело вмешивается Афинион — издавна враждебный Ироду “военачальник над той частью Аравии, которой владела Клеопатра” (15,1,1); оказывается, он заведомо решил: 1. держаться в стороне, если победителями выйдут арабы;

2. напасть на иудеев со спины, если побеждать будут иудеи. И вот, когда иудеи успели утомиться, уже считая себя победителями, он внезапно напал на них и стал избивать.

Итак, в объективе две версии равнозначно полной полководческой безвинности Ирода и разнообразно поставленной во главу угла, опосредованной и непосредственной, виновности предателя Афиниона, причем в “И.д.” неприглядность Клеопатры вкупе с ее стратегом-наместником усугублена. Флавий в очередной раз некритично подошел к использованию проиудианского источника.

Попробуем выяснить, как дело выглядело в действительности. Сухой арендно-платежный отказ + территориальный саботаж непокорного Малха наносили прямой ущерб Клеопатре и она не могла в период Акцийской войны уполномочить Афиниона, вопреки собственным интересам, на сугубо антииудианскую (насколько явствует из “Древностей”) поддержку арабов. В 32/31 гг. не арабы, но Ирод был естественным союзником Клеопатры, однако флавиевский источник *златовековых* времен хочет обязательно выставить ее его завсегдашне-злющим первоврагом, а арабов менее благонадежными, чем Ирод, союзниками Рима. Афинион мог самое большее не прийти своевременно Ироду на выручку или остаться при сомнительном раскладе нейтральным, но помочь арабам разбить Ирода, более того, нанести решающий удар, он ни под каким соусом не мог.

Вывод: Ирод проиграл арабам кампанию 32 г. по своей полководческой вине; излишняя пылкость солдат и офицеров (если таковая имела место), т.н. побочных виновников поражения, здесь вторична. За недочеты и провал предпринятой кампании отвечает главком, и скорее, не солдатам с офицерами, а ему победа показалась легко достижимой, что в результате повлекло за собой тяжелое, но не катастрофическое поражение. Война затянулась.

“Впрочем, арабам приходилось горько расплачиваться за свою однократную победу, ибо Ирод мстил им частыми опустошительными набегами на их владения...” (И.в.1,19,3). “При этом он располагал станом на горах, но воздерживался от открытого боя. Беспokoя и расстраивая врагов своими всячески исправит урон, нанесенный его воинам...” (И.д.15,5,1).

Проигравшей стороне пришлось отступить, изменить тактику ведения войны и, восполняя потери, восстанавливая боевой дух, готовиться к решительному реваншу в следующем году.

* * *

1 января 31 г. до н.э. = 723 г. а.У. в консульство вступили Г.Цезарь Октавиан и М.Валерий Мессала Корвин. Так, экс-антонианцу Мессале выпало облечь последнее из 8 мизенско-тарентских — плановое консульство, отобранное у Антония. Став в 31 г. консулом III и обновляя выборную магистратуру на протяжении восьми последующих лет ежегодно, Октавиан сложил и отбросил за дальнейшей ненадобностью титул триумвира-моновира, как отработанный шлак. Он не был юридическим узурпатором, отпра-

ляя в 32 г. триумвиральную власть переходного периода, и тем паче, не сделался узурпатором, переключившись в 31 г. на власть консульскую. В Риме куда приличнее и безопаснее быть (или слыть) диархом-консулом, нежели монархом-тираном: законное парное *dua* не притязает в глазах общественного мнения на преступное единовластное *mono*. До принципата (27 г. до н.э.) и бессрочного вождистского трибуната-потестата при принципате (23 г.), причем опять-таки без *mono*, и Октавиану, и римлянам предстояло дорасти поэтапно.

* * *

Еще в ходе зимы западный флот вышел в открытое море и направился к острову Керкира (Корфу), чтобы неожиданно овладеть им, как базой для операций против антонианских кораблей в Амбракийском заливе, однако, повернул назад из-за шторма.

В то же время Антоний праздно и сладко зимовал в Патрах, не торопясь действовать ни зимой, ни по весне. Его во многом силком собранные флотские команды пролежали всю зиму без движения в удобных бухтах, мало заботясь о приобретении военно-морских навыков, но зато неудержимо сокращаясь от эпидемий и дезертирства.

С весной быстроходные либурны Агриппы засновали по Ионике, устраивая пиратские налеты на греческое побережье и острова Ионического архипелага, перехватывая транспортно-продовольственные суда из Египта и Сирии, сея неразбериху и панику в рядах противника. Сам Агриппа ошеломительным налетом захватил на юго-западной оконечности Пелопоннеса Метону — важный перевалочный пункт на морском пути с Востока к местам дислокации антонианских армии и флота в западной Греции*. Впрочем, захват этой поверженной в штурмовой атаке цитадели являлся прежде всего хитрым тактическим маневром, призванным отвлечь посредством шумового эффекта внимание противника на юг ради великоармейского десанта на севере. От Метоны, где расположился сильный октавиановский гарнизон, гроссадмирал двинул северным курсом вдоль берега и произвел ряд впечатляющих высадок.

Виртуозно провернутый трюк принес полный успех. Во-первых, патраская ставка не ожидала столь дерзкого нападения на юге, во-вторых, будучи сбита мастерски поднятым Агриппой шумом с толку, в угрозу крупного южного десанта поверила и суетно принялась таковой предотвращать. Тем временем Цезарь II, сконцентрировав 80 тысяч легионеров, 12 тысяч конницы, костяк флота, множество сенаторов и всадников в Брундиизи, ждал сигнала. Дион лаконично замечает (50,11), что приштабной сбор большого числа герузиархов объяснялся стремлением Верховного обезопаситься от возможных мятежников в Вечном городе на время собственного походного отсутствия.

---

* Портово-крепостную Метону защищал и погиб при ее падении мавританский династ Богуд, изгнанный из своего отечества и подвизавшийся у Антония с 38 г. до н.э.

Получив условленный сигнал, вышедшая из Брундизи эскадра пересекла море и пристала к противоположному берегу у подножья Акрокеравнийских гор, в Эпире, куда вражеские посты, кончаясь Керкирой, не дотягивались. Сухопутный адмирал Антоний изначально недооценил охватную широту инициатив Октавиана, мало того, выведенный метонским маневром из равновесия, вообще пренебрег “дальним севером”. Таким образом, высадка римлян на Балканах в Акцииской кампании беспрепятственно совершилась. По ее осуществлении Октавиан во главе флота незамедлительно занял Керкиру и повстречал тут Агриппу, кто благополучно уйдя от погони, подошел к острову с юга. Армия высадки ускоренно выступила из района Палеримо на юго-восток и через три дня вошла в Торин.

Лишь теперь все еще сосредоточенный на агриппианском сюрпризе нерасторопный распорядитель Востока внял сногшибательному донесению о появлении и местонахождении всего неприятельского воинства. Застигнутые врасплох патрасцы неописуемо взволновались, притом волнение охватило всех, кроме Клеопатры: она весело подшучивала над мужами-военачальниками, призывая не преувеличивать значение случившегося. Антонианцы впопыхах побросали перегретые зимние квартиры и рванули к горячей точке. Царица с внушительной обслугой из рабынь и евнухов сопровождала, замедляя передвижение, армию.

Флот Антония оттянулся от Акарнанского берега в Амбракийский и Коринфский заливы, удерживая также острова Лейфкас, Кефалинию и Зикинф. Подкомандные Октавиану суда уже 3/4 дня дежурили боевым строем у входа в водное пространство Амбракии, когда запыхавшийся Антоний наконец-то приспел сюда и разбил лагерь на северной окраине Акарнании — мысе Акции. Октавиан в свою очередь расположился лагерем на эпирской высоте (158 м) Микалицы, возле места, где позднее он в ознаменование Акцииской победы основал город Никополь. Корабли западной эскадры бросили якорь в Гомарской бухте на Ионике.

Вызов сойтись без промедления в морском бою *александриец* отверг: его флот был надежно застрахован в заливе узким, шириной всего в 700 м, проливом, по обе стороны которого возвышались расстрельно нацеленные на пролив укрепл. форты с баллистами и катапультами. С одной стороны, проникнуть в воды залива извне в создавшейся ситуации не представлялось возможным, с другой — находящийся в заливе флот попал в блокадную ловушку. Цезарь II был заинтересован в том, чтобы поскорее дать генеральное сражение на море или на суше. Гомарская гавань не могла в достаточной мере оберечь флот от штормовой непогоды. Печальный опыт летнего шторма 38 г., в дни драки с С.Помпеем, внушал обоснованные опасения. Единновременно Антоний в равной степени уклонялся как от морской, так и от не раз предложенной ему сухопутной битвы. С моря он в патовой проливно-заливной диспозиции оставался недосыгаем, на суше — ждал подхода из пунктов зимней дислокации своих разбросанных формирований и оттого медлил (или откладывал развязку уходом от фронтального столкновения, вследствие неуверенности).

Повелось думать, что завершив стягивание боевых сил в ударный кулак, герой Филипп целеустремленно переправился на северный берег залива и

тотчас пригласил врага скрестить оружие; тот-де проигнорировал приглашение по причине произошедших за месяц-полтора перемен. Не совсем так. К самой переправе через пролив, в видах и поисках скорейшего ратного решения, Антония подтолкнуло и вынудило ущербное для него изменение положения в целом. За истекшее время мертвого противостояния на главном фронте Агриппа разгромил сторожевой флот противника у Лефкаса и, победоносно ступив на остров, занял одноименный порт — ключевой пост по контролю над морским сообщением в зоне Ионического архипелага на подступах к Амбракии. Теперь снабжение мыса Акции морем с юга очень усложнилось: предназначенная к обороне Акарнании островная дуга лопнула. Почти лишившись на правом фланге морской “дороги жизни” и не будучи в силах свести стационарированные в двух (Амбракийском и Коринфском) заливах суда воедино, Восток встал перед необходимостью форсировать сухопутную схватку за неимением альтернативы. Вот почему переправа антонианцев через пролив с лихорадочным намерением вступить в последний и решительный бой все-таки состоялась.

Но Октавиан отказался от лобового кровопролитного сражения. Зачем? Сверху, с первоклассно укрепленного Микалицкого холма, разбитый в нездоровой болотистой низине вражеский лагерь обозревался, как на ладони. Проблемы со снабжением у этого лагеря были в ходу, летний зной нес жажду, малярию и дизентерию. Отныне изморное время работало и вовсе не на Антония. Пусть действует, пусть ищет выход из тупика, пусть мечется и погружается глубже в болото!

Пока Антоний маялся в бесплодных поползновениях завязать битву на северном берегу залива Амбракийского, Агриппа взял южную оконечность Лефкаса* — мыс Дукаато, вихрем ворвался в залив Коринфский и, нанеся сокрушительное поражение антонианскому флотоводцу из числа младопомпеянцев — К.Насидию, захватил сначала Патры, а потом и Коринф. Вскоре затем пали Кефалиния и Зикинф. В результате господство римлян на море сделалось абсолютным, морская связь между Акарнанией, Пелопоннесом и Аттикой прервалась. Доставку провианта для облепившей Амбракию огромной армии пришлось осуществлять по труднодоступным горным дорогам внутренней Греции. Плутарх (Ант.68), со слов своего прадеда родом из Херонеи, сообщает, что греки под бичами антонианских надсмотрщиков из отрядов *продразверстки* тащили мешки с зерном в расположение недоедающей армии. У свободных граждан усиленно реквизировались рабы, имущество, скот. На дальнейшую эпидемическую децимацию флотских команд главнокомандующий упрямо отвечал, что гребцов у него не убудет до тех пор пока в Греции есть народонаселение.

Параллельно в Спарте, при содействии Агриппы, вспыхнуло прооктавиановское восстание под руководством резигнированного Антонием

---

* Лефкас не случайно (по ряду признаков) идентифицируется с родиной Одиссея — гомеровской Итакой, еще в древности уступившей свое наименование Итаке сегодняшней — маленькому островку, расположенному ближе к Кефалинии. Как видим, новый головастый Одиссей — Август, не только на Сицилии, но и на Итаке шел путями-дорогами Одиссея при помощи искусного Агриппы.

лакедемонского династа Эврикла. Единственные из греков спартанцы отпали от Востока и примкнули к Риму.

Итак, перебойное провиантирование, вызванные смрадными испарениями заболоченной низины болезни, общая безысходность день за днем ухудшали удручающую атмосферу в Антониевом стане. Все потуги изменить проигрышный расклад на суше и на море неизменно кончались проигрышно. Обложить великолепно обустроившегося, имеющего выход к морю и упорно не принимающего генеральное сражение противника Антоний не мог; штурмовать Микалици, перед лицом неисчислимых потерь и крайне сомнительного результата, из невыгодной диспозиции, да еще с подавленными солдатами, не решался. Попытка зайти Октавиану обходным кавалерийским рейдом в тыл потерпела неудачу. Руководимая Статилием Тавром и перебежчиком Тицием верховая контратака сорвала маневр понесшей весьма чувствительные потери неприятельской конницы. Под впечатлением провала пафлагонский династ Деиотар Филадельф увел пафлагонских всадников к победителю. На примере Деиотара поменял лагерь Роиметалк Фракийский. Вовремя предать в политике или в ее продолжении другими средствами – войне, означает своевременно предвидеть.

Тогда же, душным летом 31 г., в антонианском лагере вновь обострились так называемые республиканско-египетские противоречия. Автократора покинул близкий друг и родственник Домиций Агенобарб, кому, сообразно Светонию, многие, стыдясь повиноваться Клеопатре, тайно предлагали верховную власть. “Из-за внезапной болезни он не рискнул ни принять ее, ни отвергнуть, но перешел на сторону Августа и через несколько дней умер” (Нерон 3). Больной малярией, ненавидимый Клеопатрой, совершенно отчаявшийся в успехе, старый республиканец сбежал к Цезарю в утлой лодчонке, сам сев на весла. К великому возмущению Клеопатры у Антония хватило юмора с усмешкой послать вдогонку беглецу его шарб и рабов: соскучился, мол, по своей любовнице Сервилии Наиде, оттого и сбежал. За Домицием последовал Юний Силан – цезарианец, лепидовец, младопомпеянец и, наконец, после мизенской амнистии, антонианец, который с 34 г. наживался на начальственных должностях в Греции.

Недоверие Антония к окружающим резко подскочило и выразилось в свирепых карательных мерах. Питкам и казни подвергся обвиненный в предательстве родным братом Александром сирийский династ Ямвлих Эмесский. В награду за разоблачительный донос Александр стяжал княжескую власть над Эмессой. Уличенный (или якобы уличенный) в ренегатстве сенатор К.Постумий был четвертован. Снаряженных с заданием вербовать новобранцев в Македонию К.Деллия и Аминта Галатского главным, страшаясь новой измены, вернул с дороги. Однажды ему показалось, что даже Клеопатра сговорилась с Октавианом и хочет его отравить. Она рассеяла подозрения следующим образом: поднесла хмельному, забывшему о страхах лопуху Антонию на очередном лагерном “пиру во время чумы” яд в вине, но не позволив мужу донести отраву до рта, велела дать ее подопытному арестанту, который тут же упал замертво (Плиний 21,12).

В августе 31 г. Г.Сосий под прикрытием густого утреннего тумана смело вышел из залива и обратил подкомандные Л.Тарию Руфу сторожевые вражеские корабли в бегство. Преследуя их, он думал вот-вот одержать верх, но в судьбоносное мгновение с юга вынырнул Агриппа и превратил, казалось бы, неминуемый разгром Тария в убедительную победу. Разбитый Сосий попятился, считая потери, назад в залив*.

Возглавленная в те же часы лично Антонием повторная кавалерийская атака с тыла потерпела крах**; один из ее участников, Аминт Галатский, решив не искушать судьбу далее, улизнул во главе 2 тысяч отборных всадников к Октавиану. В римском лагере царило ликование. Западное воинство не испытывало трудностей со снабжением за счет регулярного подвоза из Италии (Римом и Италией заведовал регент Меценат) и фуражирских рейдов окрест, от Эпира до Македонии. Свежий воздух Микалицкой возвышенности отлично проветривал лагерный постой, чистые родниковые источники в районе грядущего Никополя зорко охранялись и поставляли питьевую воду в достатке.

Около середины августа, по свидетельству Орозия (6,19), на третий день после проигранной атаки Антоний, мрачнее тучи, переправил поредевшую, плюс выдохшуюся, непобедоносную армию через пролив на исходный мыс Акции и созвал высший военный совет. Накануне переправы Аминту Галатскому угодился Архелай Каппадокийский***.

Мнения на совете разделились. Канидий Красс предложил пожертвовать флотом, вести армию в сторону Македонии/Фракии и искать кардинальное решение в битве на суше. На море, говорил он, победившие С.Помпея Агриппа и Октавиан опытнее и сильнее, располагают численным превосходством**** и завидной сноровкой; посему Антонию не зазорно уступить врагу море и развернуться во весь свой полководческий гений, имея твердую почву под ногами, там, где, вдобавок ко всему, вождь гетов Дикомес обещает прийти на помощь с многочисленной армией. Относительно Клеопатры позиция Канидия изменилась: царице следует поскорее отплыть из Эгейского моря в Египет. Обезлюдившие, ввиду болезней и дезертирства амбракийские суда, эта бесполезная сковывающая армию обуза, подлежали, соответственно Канидию, сожжению.

---

* В ходе провальной вылазки Сосия погиб ее участник — опытный в морском деле союзный династ Таркондимот Киликийский.

** Одновременность этих операций, сосианской на море и антонианской на суше, следует из Диона (50,14).

*** Архелай среди перебежчиков мельком называет только Дион (51,2), тогда как про Аминта говорят и Веллей (2,84), и Плутарх (Ант.63), и Дион (50,13;51,2). Если Архелай и вправду успел перебежать до Акцииского сражения, то крайний срок перемены им фронта выпадает именно на канун переправы.

**** Вследствие потерь у Ионических островов, в Коринфском заливе и провала сосианской вылазки, флот Антония сократился с 500 до около 300, в то время как флот Октавиана вырос, согласно Флору (4,11), до 400 боевых судов; т.е. в течение лета в Гомарскую бухту прибыли подкрепления из Италии.

Царица цариц страстно возразила: уничтожить флот означает отрезать себя от Египта, бросить ее страну, опору антонианцев, и весь афро-азиатский восток впридачу на произвол судьбы, распахнуть перед врагом морские ворота настежь, заведомо капитулировать. Нет, нет и нет! Флот должен, во что бы то ни стало, взяв лучшие легионы на борт, прорвать кольцо блокады и уйти в Египет; армии надлежит отступить в Грецию и Македонию, и смотря по обстоятельствам ближайшего будущего, держаться в укрепленных пунктах либо на месте, либо занять оборону в Малой Азии, откуда всегда можно достичь Сирии и Египта. Провиантирование, новорекрутирование живой силы – все на Востоке разрешимо; нужно, сделав из Египта неприступную крепость, опереться на нее, отдышаться, восстановить ущерб и возобновить непроигранное противоборство. Нильской венценосице, естественно, претила рискованнейшая задержка Антония без нее и без флота на Балканах. Кто охранит ее детей? кто защитит страну-на-Ниле в случае нападения из Африки или морского десанта?

Греция Грецией, Эфес Эфесом, Капитолийский холм Капитолийским холмом, но ведь своя рубашка и своя голова, как никак, ближе к телу и делу. Не до жиру – быть бы живу!

Загнанный и опустошенный Антоний знал, что ему не по плечу, предводительствуя умеренной армией, неизвестно как долго и неведомо насколько упорно, воевать в Македонии. Да и где гарантия, что Октавиан пойдет на решающее сражение, где гарантия, что гет Дикомес поможет? Кто поручится, что лишив антонианцев флота, повязав морально и малярийно кадрированную армию на Балканах, цезарианцы не атакуют Египет? Со времен победы при Филиппах минуло 11 лет, со времени атропатенского поражения всего 5. И все пять последних лет сломленный полководец ломался дальше, увильвая от серьезной войны, побеждая числом и коварством тех, кто послабее, довольствуясь, словно раненый хищник, легкой добычей. Это нескончаемо потное лето в амбракийской ловушке допекло его. Вырваться бы отсюда, а там видно будет. Не все еще потеряно. Он принял план Клеопатры и закрыл совет.

* * *

В лагере цезарианцев, куда уже после военного совета антонианцев перебрался не с пустыми руками К.Деллий*, были обстоятельно проинформированы о намерениях противника. Мнения и здесь разделились. Не являясь поборником колоссальных побоищ и обильного кровопролития, Октавиан думал пропустить врага и бить бегущих по волнам на преследовании. Факт позорного бегства Клеопатридов-Антонидов, без едва ли не половины стартового флота, уже победа, причем без потерь. Покидаемую Антонием армию возможно перетянуть на свою сторону или, не пустив в Азию, быстро одолеть. Однако, Агриппа, во-первых, сильно сомневаясь в продуктивности преследования груженных ценностями и самыми боеспособ-

---

* Плутарх (Ант.59) неверно относит переход Деллия через линию фронта на 32 г. Верную информацию дает Дион (50,13;23).

ными легионами беглецов под парусами (оторвутся, мол, и не догонишь), во-вторых, не сомневаясь в батальной победе, настоял на морском сражении при выходе из Амбракийского залива, у мыса Акции.

* * *

Острый недобор среди моряков и гребцов, даже с ослятниками на веслах, позволил Антонию выставить всего 170 боевых судов во всеоружии, плюс 60 предназначенных, перво-наперво, к охране царицы за линией фронта египетских кораблей Клеопатры. На судах разместились 20 тысяч легионеров, то есть 5 легионов и 2 тысячи лучников. Остальные бесхозные судабалласт в количестве около 70 были сожжены.

Октавиановцы приготовили к бою 8 легионов и 5 преторианских когорт*.

Мощный четырехдневный шторм в конце августа непредвиденно отсрочил начало операции. И вот ко 2 сентября установилась погожая солнечная погода.

Утром эскадра Антония вышла, минуя узкий пролив, из Амбракии и замерла выгнутым в средиземноморскую акваторию полукругом у входа в залив. Приглашая врага к бою, антонианские корабли плотно жались друг к другу, чтобы не дать скоростным либурнам Агриппы просочиться сквозь их строй; фланги выгнутой дуги сидели почти на прибрежной мели, чтобы предотвратить угрозу окружения справа и слева. Левым южным флангом антонианцев командовал Г.Сосий. Центр вели М.Инстий и М.Октавий. Октавий, бывалый моряк из поколения старопомпеянцев, представлял в стане объединенного Востока римско-республиканскую партию; Инстий соратничал с Антонием еще в дни Мутинской войны 43 г. На правом ударном фланге стояли сухопутный адмирал самолично и Геллий Попликола — ординарный консул 36 г. из числа мизенских дезигнатов; в прошлом республиканец, не раз избалованный Брутом и Кассием в двурушничестве, он перешел к цезарианцам до битвы при Филиппах и тотчас примкнул к Антонию. Позади галерного фронта, за центром, защищенная отовсюду, томно колыхалась на волнах египетская флотилия.

Супротив Антония и Попликолы левым флангом западной эскадры командовали облеченный флотской командой в целом М.Агриппа и Л.Аррунций. Проскрибированный в 43 г. Аррунций чудом унес ноги из Италии на Сицилию к С.Помпею; вернулся в Рим по мизенской амнистии и поступил на службу к Октавиану. В 31 г. у мыса Акции Октавиан, уступив гроссадмиральский мостик Агриппе, предводительствовал в паре с М.Лурием правым крылом. Лурий, старый испытанный октавиановский кадр, некогда настойчиво перечил у берегов Сардинии Менодору; не устоял и ретировался в Италию; позднее, должно быть, прошел школу Агриппы у Мил и Навлоха. За морской центр римлян отвечал Валерий Мессала, кстати, единоутробный брат Геллия Попликолы. В 40-е гг. авторитет Мессалы дважды оградил Попликолу от расправы за нечистую игру в лагере антицезарианцев. Десяти-

---

* Про 20 тыс. легионеров и 2 тыс. лучников Антония говорит Плутарх (Ант.64); про 8 легионов и 5 преторианских когорт Октавиана сообщает Орозий (6,19).

летие спустя братья встретились лицом к лицу не на жизнь. “Трагедия не одной семьи времен гражданской войны”, — скажет, пожалуй, историк. Так, да не так. Акция война безусловно отягощена наследственностью войны гражданской, однако, водораздел в ней проходит по мировому меридиану войны миров.

Беря в расчет численное преимущество вражеской армады, Антоний ожидал самонадеянного нападения и в соответствии с этим планировал, расколов ряды врага от сплоченной обороны тараном, уйти в массивный прорыв. Схема не сработала. Далекий от петушиной самонадеянности Агриппа не трогался с места, выстроив римскую армаду серповидным полумесяцем в два ряда вдоль Антониевой дуги, на расстоянии одной морской мили от нее по всей линии фронта.

Основу октавиановского флота составляли, как сказано, корабли от бирем и либурн с двумя рядами весел до средней величины галер с шестью/ семью рядами весел. Кулак антонианской эскадры состоял из боевых единиц от трирем до окованных железом и снабженных артиллерийскими башнями водно-крепостных гигантов, децирем, с десятью рядами весел. Они строились с учетом побед при Милах и Навлохе, где мелкие помпеянские биремы раскалывались о задействованные Агриппой крупные суда, точно гнилые арбузы. Но эффективные на узком присцилийском пятачке, между Сциллой и Харибдой, гиганты не могли эффективно противостоять более юрким и более маневренным судам, при первоклассно обученных командах, на открытом просторе.

Антоний распорядился прихватить такелаж на борт, дабы, так сказать, не дать разбитому противнику тикануть. Агриппа приказал оставить, как и полагалось в обычном морском бою, снасти на суше, дабы не стеснять палубное воинство и оперировать налегке. Причем приказал, нелишне подчеркнуть, зная об умысле неприятеля заставить “парусами надежды” к часу пополуденного бриза “имбатто”; то есть антитакелажная директива подтверждает решимость гроссадмирала не выпустить флот Антония из дуэльной акватории.

С утра до полудня длилось напряженное взаимное испытание нервов. Антагонисты оставались без движения, отделенные морским барьером в 1,5 км. Сухопутные части под командой Канидия на северной окраине Акарнании и под командой Статилия на южной оконечности Эпира обратились в береговых зрителей.

К полудню подул северо-западный ветер. Так и не дождавшись желаемой атаки, темпераментный Сосий на левом южном фланге подался вперед, иначе говоря, пошел на таран. Таким образом, левый фланг антонианцев оказался в роли жертвенного авангарда и смелости Сосия нельзя не отдать должное. Бытующая в современных анналах версия, будто у левофлангового элементарно не выдержали нервы, слаба и неубедительна. Сосий понимал степень риска и чрезмерную зыбкость наступательно-таранного шанса в противовес оборонительному, но у него не было другого выхода. Отход назад в залив обещал всего-навсего рецидив аналогичного расклада и завтра, и послезавтра. Не Сосию, а Антонию следовало прийти в движение, чтобы мощным ударом развернуть фронт на юг и получить пополуденный

ветер в спину. Однако, Антоний медлил, хотя было предельно ясно, что враг первым атаковать не будет и в этом смысле у Сосия, действительно, не выдержали нервы. Он решил вызвать огонь на себя. Правое крыло Антония и Попликолы шевельнулось, выравнивая фронт, следом за ним, затем пришел в движение и центр. Агриппа опять не спешил вступать в бой, осторожно отходя подальше от берега. Выманить противника туда значило обеспечить свободу маневрирования и полноценно использовать численное превосходство. Отведя вражескую эскадру на достаточное удаление, навязав ей избранную им тактику, режиссер Навлоха скомандовал “стоп” и приступил к охватному удлинению линии фронта на опережении. Строевой полумесяц вытягивался режущим серпом, загибаясь по краям и угрожая взять антонианские галеры в клещи. Ответная мера антонианцев по предотвращению обхода с флангов привела к растяжению фронта и к неизбежному образованию в ряду более малочисленной эскадры зияющих брешей. Порядок сплошного построения нарушился, предоставляя Октавиану, во исполнение плана Агриппы, возможность стремительных атак по центру и на флангах для расчленения, окружения и избиения вражеских соединений по частям.

Молниеносные либурины, объединяясь по три/четыре, кинулись на плавающие крепости с разных сторон. Сверху на них сыпался град стрел и камней, их обстреливали лучники и башенная артиллерия. Они, подойдя вплотную, поражали неприятельских гребцов, разили этих несчастных, прикованных к веслам на галерах смертников пиками и копьями, сносили им головы, ломали или карежили весла; выводили из строя у судов помельче рулевое управление, метко отстреливали легионеров снизу и, если не погибали от медвежьих ударов колосса, то также поспешно отскакивали, переключаясь на новую жертву. Или, размещенные на палубах пентарем и шестирем агриппианские штурмовики, решившись на абордаж, цепляли корабль противника баграми и крючьями за борт, взбирались вверх и, соскакивая, кто добрался живым, на палубу, затевали рукопашную схватку.

В неистойвой мясорубке все смешалось, фланги и центр Антониева флота потеряли контакт. 60 судов Клеопатры, глядя на побоище перед собой, но не участвуя в нем, испуганно переминались с ноги на ногу; переминались, впрочем, недолго, до того момента, когда по центру побоища разомкнулась водная лазейка, способная пропустить египтян восвояси. Улучив минуту, нильская флотилия нырнула в спасительную пробоину, пронеслась мимо кровавых водоворотов и понеслась дальше, натягивая паруса и подставляясь попутному ветру. Понеслась, унося царицу цариц, ее главного внука-везира Мардиона, любимых рабынь Шармион и Ирас, фронтную кассу, золото-бриллианты и жалких, согласно небеспристрастной одической характеристике Горация (1,37), египетских вояк, с которыми Клеопатра грозилась взойти на Капитолий.

Не сразу заметив фигуру высшего лощманского пилотажа александрийцев, сражавшиеся поблизости воины и корабли разинули в запоздалом замешательстве рты. Та, из-за кого Римская мировая держава разодралась надвое, та, из-за кого тысячи и тысячи мужей сошлись на смертный бой, безудержно уплывала под пурпурным парусом за линию горизонта. Того, что случилось, в настолько экстравагантной форме не предвидели ни Окта-

виан, ни Агриппа, ни Антоний. Несомненно, александрийская чета заключила предварительную договоренность о совместном исчезновении в случае катастрофы. Не секрет также, что весь запланированно-распланированный сценарий героического тарана полетел к черту. Но вместе с тем битва только-только занималась и исход импровизации стоял, грубо говоря или, наоборот, мягко выражаясь, под вопросом. Поди разберись, попробуй реши в мгновение ока, что делать? Ввязываться с 60-ю судами, поддерживая, скорей всего, обреченных соратников, в драку, когда каждая секунда на счету, когда промедление смерти подобно? Нетрудно вообразить общее состояние предельно взвинченной дополуценным штилем, вопреки бойцовским прогнозам и прожекам, Клеопатры; несложно представить ужас, овладевший ею при виде жуткого побоишного зрелища. Ведь в тот достопамятный сентябрьский день у мыса Акции, где бились около 600 кораблей, полыхало крупнейшее и последнее морское сражение древнего мира. Разве удивительно, что Клеопатра сорвалась при первой и, быть может, единственной возможности, чтобы катапультироваться из этого ада, с места. До срока или не до срока? преждевременно или точь-в-точь? — вопрос спорный. Обвинение в предательстве по отношению к женщине здесь не проходит. Да и не верила она больше в погасшую звезду М.Антония.

Увидев произошедшее в пылу боя, он спрыгнул с флагманского судна в легкую пятирему и устремился следом. Был зорко замечен и подобран на египетский борт. Некоторые ближние суда его эскадры попытались сделать то же самое и в количестве считанных единиц сумели присоединиться к драпающему адмиралу, к тому, кто тешился надеждой спасти не менее половины флота, а спас всего около 65 или, точнее, около 5, не считая 60-ти уведенных Клеопатрой, кораблей.

* * *

Путь беглеца и беглянки на транзитный балканский юг под довлеющим мицраимским углом пролегал по брундизийско-мизенской меже от Скодры к Африке. В дороге их побеспокоил лакедемонянин Эврикл — детронизированный династ и мститель за своего казненного Антонием отца — пирата Лахара. В итоге нападения спартанец отбил два судна, в том числе личный багаж Клеопатры, и довольный убрался прочь. Он еще всплывет в нашем повествовании четверть века спустя в связи с Иродом.

В течение трех дней пути подобранный главком сидел на корме, обхватив голову руками, не говоря ни слова и отказываясь от приема пищи*. Только

---

* Полководец переживал свое *Ватерлоо*. Впрочем, сравнение далеко не во всем корректно. Проиграв, Наполеон хотел умереть со своими павшими солдатами. Гвардейцы взяли не помнящего себя императора в живое кольцо и под ураганным огнем врага вывели с поля брани.

P.S. По большому счету, судьба Бонапарта решилась не в русском походе, не у Лейпцига и не у Ватерлоо, но еще до его пика — Аустерлица (4.12.1805 г.), в Трафальгарском морском сражении (21.10.1805 г.), проиграв которое, он проиграл Наполеоновские войны. Трафальгар был 140-й и последней битвой одноглазого

после того как беглецы коротко пристали к среднепелопоннесскому мысу Тенарон, неразлучные Шармион и Ирас свели супругов, уговорив обоих разделить трапезу и ложе.

* * *

Брошенный своим адмиралом флот Антония, не ведая в большинстве о пополуденном сальто-мортале Верховного, храбро дрался до вечера 2 сентября. Прознавшие о бегстве цезарианцы орали с кораблей воинам противника: “Сдавайтесь, ваш император вас бросил!” Те не верили, не хотели верить, не слышали и умирали за него.

Верно просчитанное сценарием Агриппы дробление поля боя на пагубные для расчлененных вражеских соединений убойные котлы медленно прогрессировало. Оставленные без инструкций (кроме клича: спасайся, кто может) и центрального руководства, предоставленные самим себе антонианцы отбивались настолько оголтело, что Октавиан прибег к помощи красного петуха: распорядился забросать сопротивленцев факелами и огнеметными стрелами*. На море забушевало пламя. Огонь тушили питьевой водой, суматошно заваливали трупами. На отдельных судах подстегнутое трупным горячим пожарище вспыхивало вновь и распространялось с убийственной быстротой. Повязанные на веслах гребцы сгорали заживо, легионеры плавались в раскаленных доспехах, погибали от удушья, искали спасения в волнах, тонули под тяжестью лат.

К вечеру победа была одержана. В неравном бою сложили головы Геллий Попликола, М.Инстий и М.Октавий**. Потеряв около 40 кораблей и 12 тыс. человек убитыми***, антонианская эскадра или то, что от нее осталось, отступила в Амбракийский залив. Там антонианцы, отчетливо обнаружив и уразумев отсутствие предводителя, на следующий день, в 5-ю годовщину Навлоха, безоговорочно капитулировали.

* * *

Светоний об Августе в сентябре 31 г., при Акциуме, пишет: “Бой был таким долгим, что победителю за поздним временем пришлось ночевать на

Нельсона. Нельсон погиб, но франко-испанская армада потерпела сокрушительное поражение. (Представить себе Нельсона, бросившегося за леди Гамильтон, как Антоний за Клеопатрой, невозможно.)

* Поначалу он отказался от применения огня, надеясь захватить ценности. Но после бегства египтян стало ясно, что Клеопатра забрала все дорогостоящее с собой и огонь пошел в дело.

** О них нет никаких упоминаний в дальнейшем.

*** Про 12 тыс. убитых и 6 тыс. раненых антонианцев сообщает Орозий (6,19). Плутарх (Ант.68) приводит явно заниженное число антонианских жертв: 5 тысяч; а количество захваченных Цезарем в Акцийской битве судов завышает, причем со ссылкой на письма самого Октавиана, до 300. Видимо, речь идет о судах, плененных в ходе всей Акцийской войны, тогда как 5 тысяч убитых — это потери не антонианцев, но октавиановцев в Акцийской битве.

корабле” (Авг.17). Весь день он неустанно носился, координируя действия флотских команд, на одной из либурн по морю, поскольку флагманское судно и главнокомандование всецело доверил Агриппе.

Едва морское сражение отгремело, как сухопутная рать под командой Канидия выступила в условленную сторону Македонии. Правда, уведенные от рокового мыса Акции легионы увелись недалеко. Семь дней бойцы ждали появления Антония. Но Антоний не объявился, а Канидий, боясь подначальных солдат и плена, тихо смылся. В результате 19 настигнутых противником легионов приняли предложенные им переговоры и мирно передались Октавиану*. Ветераны этого включенного в состав армии победителя войска удостоились уравнивания в правах с октавиановскими и частично отчалили в Италию, частично обрели колониально-поселенческое местожительство в новопокоренной Далмации.

* * *

Тем временем Антоний, не ведая о судьбе порученной Канидию армии, плыл с Клеопатрой от Тенарона в Африку. Отныне у него ни в настоящем, ни в будущем не было и не предвиделось ни малейшего шанса возглавить какую-либо римскую партию под каким-либо гарниром. Республика, триумvirат, диархат – с Акцием все отошло в запечатанное и опечатанное прошлое. На юг отплывал *египтянин*, о ком Октавиан во всеуслышание говорил: “Не называйте его римлянином, он – египтянин! Не называйте его Антонием, имя ему – Серапион или что-то в этом роде! Не называйте его императором или триумфатором, он – гимнасиарх!” Из римлян возле Антония оставались лишь те, кто точно не мог рассчитывать на Октавианову пощаду.

Пропаганда Цезаря II тотчас запустила в оборот небеспочвенно представленный ей баснословный материал. Вникните! На Ионическом море и впрямь случилось нечто беспримерное! Потерявший окруженную и уничтоженную в 217 г. до н.э. Ганнибалом римскую армию К.Фламиний, по крайней мере, погиб в битве при Тразименском озере; загубивший 7 римских легионов Красс заплатил в буквальном смысле собственной головой; Квинктилий Вар бросится на меч в Тевтобургском лесу. А тут в объективе главноначальствующий, который, бросив флот и армию, бежит быстрее лани, быстрее, чем заяц от огня. Он нарушил нерушимую заповедь всех времен и народов: капитан покидает корабль последним. Фиговый республиканский листок сорван попутным египетским ветром: гимнасиарху уже нечем прикрыть позорную наготу войны против преданного отечества!

Октавиан торжествовал. Для него, всегда озабоченного имиджем республиканского политика-фундаменталиста, было бы хуже, если бы Антоний

---

* Итак, по Плутарху (Ант.64), Антоний взял на борт 20 тыс. легионеров = 5 легионов; а чрез неделю после Акции битвы Октавиану передались, согласно тому же Плутарху (Ант.68), 19 антонианских легионов; т.е. в Акции войне под началом Антония состояли 24 легиона. Двух мнений здесь быть не может.

Вместе с легионами цезарианцам передалась и конница, но отнюдь не числом в 12 изначальных тысяч, как следует из Плутарха (Ант.68), ибо она понесла большие потери в боях.

мужественно погиб в бою или попал бы в плен. Во-первых, миф о герое, мученике за республику, ни к чему; во-вторых, не проводить же вчерашнего коллегу-содиарха, урожденного римлянина в триумфе по улицам Рима! не казнить же его после триумфа, словно нумидийца Югурту или галла Версингеторикса! Так оно куда сподручнее: околдованный любовными зельями дезертир обречен на *damnatio memoriae* – проклятие памяти – без лишних жестов и слов.

В меру раздосадованным чувствовал себя Агриппа, не полностью выполнивший поставленную перед собой задачу. Но самонедовольство Агриппы – частность. Кампания 31 г. была Римом однозначно выиграна. Судьбу войны миров, в сущности, решил Акциикий сентябрь. Далее, до августа 30 г. до н.э., дописывался противоборственный эпилог – *post scriptum*.

* * *

По весне 31 г., когда Ирод, продолжая тактику пограничных набегов в войне с арабами, готовился к большому реваншу, иудеев постигло страшное несчастье.

“Это было землетрясение, произошедшее в начале весны, погубившее бесчисленное множество скота и 30 тысяч человек; одно только войско осталось невредимым, благодаря тому, что оно стояло лагерем в открытом поле. Молва, всегда преувеличивающая ужасы всякого бедствия, и кричавшая чуть ли не о повальном уничтожении всей Иудеи, подняла на ноги арабов; им казалось, что они легко овладеют теперь безлюдной страной, и с этой целью они вторглись в последнюю, умертвив предварительно прибывших тогда к ним иудейских послов” (И.в.1,19,3).

Небывалое по мощности, разрушительной силе и числу жертв землетрясение, нанесенный Иудее стихией моральный и материальный ущерб повергли народ и армию в состояние оцепенения и отчаяния. Иудеи узрели в грозном бедствии карающую десницу Господню, расплату за прегрешения, предзнаменование худших предмессиянских бедствий. На предложение через послов арабам заключить перед лицом случившегося несчастья мир или перемирие, последние ответили бессовестным убийством траурных парламентаров и руководимые жаждой легкой победы-наживы вторглись в обескровленную страну.

Решимость, отвага, политико-организаторские и полководческие таланты, проявленные в решительную минуту Иродом, не просто выправили положение, но переломили и обратили проигрышную партию в выигрыш. Вложенная в уста царя в “И.в.” (1,19,4) и в “И.д.” (15,5,3) разностильная, однако сходного содержания речь, причем обращенная в “Войне” к “народному собранию”, а в “Древностях” к воинству, разумеется, никогда приводимым или, вернее, воспроизводимым Флавием по придворной литературе риторико-патетическим слогом не произносилась*. Тем не менее,

---

* Реконструируя историческую действительность, нужно убрать из контекста “И.д.” (15,5,3) байки о неподпадении арабов Клеопатре лишь благодаря дружбе Ирода с Антонием (!), искаженную изнанку арендной интриги и т.д.

можно не сомневаться, что в речи к народу Ирод уподобился Сталину 41-го года и начал выступление проникновенными словами типа: “Братья и сестры мои, к вам обращаюсь я...” Ситуация требовала именно такого обращения и политический нюх узурпатора опять не подвел.

В отличие от зятя Восток в гиблое болото Антония, истовому римлянофилу Ироду выпадет на долю идеально впрячься в ближайшее будущее. Он шагал, что называется, в ногу со временем; до поры до времени он безошибочно чувствовал пульс и ритм всемирного времени. Его мужественное поведение в условиях войны и беды, его непоколебимая на фоне массового уныния вера в преодоление последствий катастрофы, его неутомимая энергия и воля к победе особенно резко контрастируют с параллельным бессилием и безволием, с погружением шаг за шагом в болотную топь М.Антония.

Не случайно Август и Ирод, в противовес (давно мертвому) Антонию, рука об руку войдут в Новую эру, — один, допоза до нее уже на смертном одре, ненавидящий род людской и разлагающийся живьем, другой — мучимый липким страхом перед загадкой 63-го года земной жизни — года достижения человеком возрастной и кольцевой сферы Сатурна, года хорошо известного древнему миру как рубеж вступления в переходный возраст с этого света на тот. Но не будем спешить: все это произойдет много позже: всему свое время и место под солнцем.

В 31 г. до н.э. царь иудейский одержал заслуженную победу. Арабо-израильская война подарила ему, чужаку-эдомиту, максимально использованный им шанс интеграции (до определенной степени) в еврейство, шанс к релятивному оборению синдрома инородного тела, шанс к сближению с богоизбранным народом. Отчасти удалось. Политик сумел обернуть природную экстрему себе на пользу; военачальник сумел, вдохновив деморализованную армию, поднять солдат и офицеров в победную атаку. Эффект шоковой терапии в умелых руках сработал.

Ирод совершил установленные жертвоприношения, пересек с войском Иордан и разбил лагерь возле Филадельфии. Обстановка обязывала стремительно, не упуская момент, навязать врагу настоящее сражение, не дать боевому настрою упасть, не дать ошеломленному противнику опомниться. Каждый день царь вызывал арабов на бой, но поскольку они уклонялись от схватки стенка на стенку, он первым напал на них и прорвал возведенные ими шанцы. Принужденные таким образом к сражению, они, согласно Флавию (И.в.1,19,5), выступили в беспорядке и робко, уповая на свой численный перевес и побуждаемые к тому необходимостью. В ходе ожесточенной битвы иудеи опрокинули и обратили отчаянно дравшихся врагов в бегство. “До тех пор пока они еще держались, они не имели много мертвых; но как только показали тыл, многие из них пали от рук иудеев, а многие были растоптаны своими же бегущими товарищами. Пять тысяч человек легло на пути бегства; остальная масса спаслась за шанцы. Ирод оцепил и осадил их” (И.в.1,19,6).

Арабские парламентарии ничего не добились: предложение о выкупе в 50 талантов было с презрением отвергнуто. Усиление жажды среди осажденных привело к сдаче в плен 4-х тысяч человек за пять дней. На шестой день

те, кто не сдался, бросились, надеясь прорваться, в бой. Прорыв сорвался; 7 тысяч из бросившихся пали на поле брани. Так набатеи потерпели и признали очевидное поражение, “изумляясь военному искусству Ирода”.

“Ирод, очень радуясь одержанной победе, вернулся в свою страну, где его сильно превозносили за этот доблестный подвиг” (И.д.15,5).

* * *

Пора завоевательной революции 37-34 гг. кончилась; 33-28 гг. были в истории Иродова царствования и иродианской монархии временем *первой* (не в четыре года) *пятилетки* и началом *эпохи культа личности*.

“Телосложение его — по утверждению с “чьих-то” льстивых слов Флавия — соответствовало его духу. Он с ранней молодости был превосходный охотник, и этим он в особенности был обязан своей ловкости в верховой езде. Однажды он в один день убил 40 животных. Как воин Ирод был непобедим; также и на турнирах многие страшались его потому, что они видели, как ровно он бросает свое копьё и как метко попадает его стрела. При всех этих телесных и душевных качествах ему покровительствовало и счастье: редко когда он имел неудачу в войне, а самые поражения его являлись всегда следствием или измены известных лиц или необдуманности его солдат” (И.в.1,21,13).

Замнем, как говорится, для ясности.

* * *

И в “Воине”, и в “Древностях” Флавий, датируя землетрясение, плюс победу иудеев над арабами, впервые использует датировку по годам правления Ирода. В “И.в.” сказано: “... на седьмом году его царствования, в самом разгаре войны при Аксиуме” (1,19,3); в “И.д.” “седьмой год царствования” синхронизирован с годом битвы при Аксиуме (15,5,3). Исчисление этого “седьмого года” ведется с 1 нисана 37 г. до н.э., т.е. с года присвоения Ироду царского титула римлянами. Сообразно данному тронному счету лет, 1 нисана 31 г. до н.э. стартовал 7-й де-юре год правления царя иудейского милостью римлян. В 31 г. 1 нисана выпало на конец марта: значит, землетрясение случилось, по всей вероятности, в апреле, а победа над арабами была одержана уже летом. И действительно, ниже в “И.в.” читаем: “Вскоре после этого Цезарь одержал свою победу при Аксиуме” (1,20,1).

* * *

В вопросе хронологии арабо-иудейской войны Флавий выправил “расширенную перспективу” предыдущих лет и привел с синхронистической помощью эпохального события — Акцииской кампании, локальную иудейско-иродианскую датировку в соответствие с исторической реальностью.

Показательно то, что мнимый год назначения Антипатрида на царство, то есть 40 г. до н.э., не подходит в качестве опорно-отсчетной точки (или эпохи эры) ни к одной из имеющихся в “И.в.” и “И.д.” датировок по годам

правления. Хотя будь Ирод назначен царем в 40 г. до н.э., большинство этих датировок должны были бы восходить именно к 40, меньшинство — к 37 гг. до н.э., причем именно так, как они на самом деле восходят у подвергнутого рентгену Флавия именно к 37 и к 34 гг. до н.э. (см.ниже).

* * *

Мыс Акий не был забытым богами и обретшим известность исключительно благодаря Акийскому сражению заолустьем древнего мира. На его выдающейся в море треугольной оконечности, неподалеку от места, где располагался лагерь Антония, находилось древнее святилище Аполлона Акийского, культ которого учредили, по преданию, аргонавты в канун плавания к берегам Колхиды. Святилище было сакральным центром полисов Акарнанского союза, а акарнанцы, к слову заметить, отличились тем, что они единственные из греков, не приняли участие в Троянской войне. То есть традиционалистский Рим испытывал особое дружественное чувство к Акарнании так же, как, например, к малоазийскому Илиону.

Помимо Аполлоновой обители, Акийская коса издавна славилась храмом Афродиты. Заложенный, согласно саге, после разрушения “высокого Приамова скворечника” странствующим в поисках нового отечества Энеем, храм прародительницы римлян, матери Энея Венеры, в I в. до н.э. как бы перебрасывал мост через 12 столетий, из метаистории в историю, из эпохи войны Троянской в эпоху войны Акийской.

Круг замкнулся. Почитавший Аполлона своим верховным покровителем Октавиан нанес у мыса Акий поражение М.Антонию, этому похищенному египетской Еленой у Рима Парису. Аполлонический импульс восторжествовал над псевдодионисианским, насущный хлеб жизни возобладал над выжатой виноградной лозой. Осирис Египта и Дионис Эллады репрезентировали в былом познание божественной мудрости гением сердца, но на исходе старой эры несомая ими некогда людям свобода выродилась в необузданный греко-египетский декаданс, в шабаш покусившихся на Олимп мицраимских зверобогов. При мысе Акий Аполлон сразил собачьеголового Аноубиса. В Акийской войне греки и троянцы поменялись ролями: кровные наследники обреченных троянских героев — римляне, стали духовными преемниками сокрушителей Трои — греков.

Антоний и Клеопатра стояли в 32/31 гг. у порога Италии, как Атилла на Каталаунских полях, как Абд аль-Рашид при Пуатье, как Бату-хан при Лигнице или на Адриатике, как Сулейман Кануни или Кара Мустафа у стен Вены.

Задействованная у акарнанско-эпирских берегов боевая аргонавтика Агриппы олицетворяла собой стиснутую в громающий кулак миродержавную волю созидателя Рима. Рим пришел упорядочить мир во времени и пущенные 2 сентября 723 г. а.У. в корабли противника огнемётные стрелы, разумеется, принадлежали стреловержцу Аполлону. Только вот времена изменились: на сей раз бог не вмешивался в ход событий зримо и самолично, покровительствуя подопечным героям из невидимого далека.

* * *

Осенью 31 г. Октавиан пробыл еще некоторое время в акцийских весях, решая тут проблемы мирские и попутно сакральные.

Следующие за сражением дни были посвящены уходу за ранеными. Орозий (6,19) сообщает о 6 тысячах раненых антонианцев, 1000 из которых, несмотря на проявленную о них заботу, умерли от ран. Подлежащих демобилизации ветеранов-октавиановцев победитель отослал в Италию, причем до поры, из-за недостатка средств, отложил их увольнение и вознаграждение. Сам он совершил положенные жертвоприношения и произвел щедрые пожертвования пришедшим в упадок акцийским святилищам. В ближайшем будущем местная кумирня Аполлона будет блестяще отреставрирована и расширена: 30 трофейных судов от трирем до децирем украсят победный монумент при храмовом комплексе. В 30 г. до н.э. на противоположном берегу Амбракии, в районе высоты Микалицы будет заложен град победы – город Никополь; в 28 г. здесь будет учрежден посвященный Аполлону Акийскому и приравненный по значению к олимпийским играм пентатерический Агон*.

* * *

Между тем в постбатальные сентябрьские дни на мыс Акий был доставлен из Италии, допрошен и, по распоряжению Октавиана, казнен Лепид Младший**. Сын великого понтифика задался целью убить Цезаря Минор по его возвращении в Рим. Бдительный регент Меценат своевременно раскрыл и обезвредил заговор, послав главного заговорщика в цепях к месту боевых действий в Грецию. Оправдания причастной к плану убийства матери казненного, сестры М.Брута Юнии, с трудом добился непричастный к интриге Лепид Старший. Жена деликвиента Сервилия, отказавшись пережить мужа, покончила с собой, проглотив раскаленный уголь.

О доставке Лепида на мыс Акий, куда Октавиан попал лишь после сражения и откуда он отчалил в Афины той же осенью, повествует только Аппиан (4,50), в то время как эпитомированный Ливий (133) и обзорник Веллей (2,88) замыкают коротким сообщением о Лепиде суммарную информацию об Акийской и Александрийской войнах***: т.е. на буквальной основе Ливия и Веллея приурочить дату заговора к 31 г. нельзя. И все-таки при-акцийскую датировку Аппиана принять с натяжкой можно; иначе при-

---

* Прежние локальные игры проводились на мысе Акий при святилище, притом каждые два, а не четыре года. Август сделал эти спортивно-музыкальные состязания глобальными, четырехлетними, фестивальными и перенес их в Никополь.

** В 37 г. Антоний сватал за него свою старшую дочь от брака с Антонией. Помолвка рстроилась, из-за низложения триумвира Лепида. Около 34 г. Антония вышла замуж за тралльского богача Пифодора; ее бывший жених женился на Сервилии.

*** Анналист Дион упоминает об этом заговоре ретроспективно аж под 19 г. до н.э. (54,15).

дется предположить препровождение Лепида разоблачителем Меценатом в 30 г. в Египет, что крайне неправдоподобно. В остальном в аппиановском тексте фигурирует некий безвестный консул Бальбин, кого-де цирцейский понтифик молил о снисхождении к супруге Юнии и чей когномен *Valbinus* ни за кем из консулов 31/30 гг. не зарегистрирован. Кроме того, не исключено, что Меценат и Гораций участвовали в сражении 2 сентября. В сем случае непощаженный Лепид оказался в цезарианской ставке перед битвой в поднадзорном сопровождении Мецената.

Так или не так, но если доверенный столично-италийский заместитель *первого консула* прибыл в ставку накануне побоища, то тотчас по окончании одного он снова поспешил в Рим блюсти так называемый отсутственный цезарианский порядок дальше. Происходя из всаднического сословия, этот гордый потомок этрусских царей, убежденный монархист в душе, всегда держался в стороне от сената и курульной карьеры, довольствуясь статусом личного друга Цезаря Меньшого и его полномочного представителя без официальных инсигний. Отплывая из Ионического моря в Эгейское, Октавиан послал ему в сопровительскую поддержку Агриппу, ибо на случай потенциальных волнений среди ветеранов одного Мецената могло не хватить.

Главком питал безграничное доверие к обоим своим паладинам, деятельным присутствием которых маркированы все этапы поднявшегося в 44-27 гг. принципата. Вот и в 31-29 гг. наделение дуэта временщиков чрезвычайными полномочиями предполагало использование ими перстня с печатью диктатора, изменения, в зависимости от обстоятельств и злобы дня, адресованных им сенату посланий и т.д. Переписка между всевластными регентами и Верховным осуществлялась посредством шифра.

При всем том музолобивый эпикуреец дотроянско-этрусских кровей не забывал усиленно покровительствовать музам. В его знаменитый круг-салон входили Вергилий, Гораций, Проперций, Варий. Именно он мобилизовал их под девизом “все для фронта, все для победы” на бессмертные строки о вселенских масштабах противоборства двух миров.

Хорошо иметь верных друзей. Ведь это такая антикварная редкость в политике и для политика, когда друзья защищают тебе спину. Плохо, когда в государстве царит произвол и у штурвала стоит придворная клика. Но ничего не попишешь: из множества зол, раз уж нет выбора, нужно выбирать наименьшее.

* * *

Спокойный за римско-италийский тыл римлянин № 1 разбирался с греками. Обобранная излишествами, мобилизационными и интендантскими нуждами Антония дряблая поставкационная Эллада облегченно вздохнула. Октавиан вернул оголодавшему населению, открыв устроенные в Акарнании закрома, выжатым антонианцами фураж; поощрил за непослушание Востоку спартанцев; иные очень уж проантонианские полисы лишил самоуправления, свободы народных собраний; обложил нелояльных эллинов сносной контрибуцией и без труда помирился с ними. Тогда же, т.е. осенью 31 г., он, сообразно Диону (51,4), прошел посвящение в элевзинские мисте-

рии Обеих богинь — Деметры и Персефоны. Из Афин посвященный повелитель проследовал на Самос, где творил суд над плененными противниками и вассальными союзниками Клеопатридов-Антонидов, присуждал жизнь и смерть, карал и миловал, сочетая истинное великодушие с иногда крайней жестокостью.

Так был прощен, благодаря настоятельному заступничеству Л.Аррунция, каким-то образом уцелевший в Акцийском сражении, скрывшийся, затем обнаруженный и взятый под стражу Г.Сосий. Избежал казни давний законенный враг — единоутробный брат С.Помпея и антонианец с 35 г., Эмилий Скавр: за него хлопотала мать — Муция. Антониева легата Г.Фурния отстоял сын — Г.Фурний Младший.

Знаменательна рассказанная Аппианом (4,42) история отца и сына Метеллов из рода Цецилиев. Метелл Старший ревностно служил Антонию и не один раз с презрением отверг предложение поменять лагерь; Метелл Младший сражался в рядах октавиановцев. На самосском судилище они неожиданно встретились. Осунувшийся, заросший и изменившийся от перенесенных испытаний до неузнаваемости отец отделился от других военнопленных, выкликнутый по списку. Сын из стана победителей бросился к нему и заключил в объятия, после чего повернувшись к главному судье заявил о готовности разделить смертную долю родителя. В ответ раздался оправдательный приговор.

Не менее знаменательна различно поведанная Светонием (Авг.13) и Дионом (51,2) трагедия отца и сына Флоров из рода Аквиллиев. Октавиан присудил умереть по жребию одному из них. Согласно Светонию, отец жертвенно подставился палачу, а “сын после этого сам покончил с собой”; согласно Диону, наоборот, младший Аквиллий добровольно взошел на плаху, предупредив жребий, тогда как старший наложил на себя руки над трупом сына. Притом у Светония данный негативный штрих к жизнеописательному портрету Августа связан с расправой, учиненной победоносными цезарианцами при Филиппах; у Диона речь идет об акцийских итогах. Кто из классиков прав — неизвестно. Касательно хронологии, анналист Дион предпочтительнее, хотя жестокая жеребьевка много больше подходит послефилиппийскому, нежели послеакцийскому Августу.

Далее, плохо кончил на Самосе угодивший в плен Скрибоний Курион, пасынок Антония от Фульвии, рожденный ею в браке с авантюрным народным трибуном Курионом, кто оказал значительные услуги Ю.Цезарю при подготовке гос. переворота 49 г. Неясно, насолил ли молодой Курион победителю чем-либо особо, однако, помилование на него не распространилось. Судьбы прочих антонианцев, сенаторов и всадников, тоже решились неодинаково: в основном милосердно — безвозмездно или за выкуп; в отдельных случаях — беспощадно.

Следом за римлянами наступил судный черед балканско-анатолийских династов. Перебежчики — Аминт Галатский, Деиотар Филадельф Пафлагонский, Архелай Каппадокийский, Роиметалк Фракийский были подтверждены в тронных правах. Аминт даже удостоился территориальных приращений. Уцелели и снискали дозволение продолжать царствование не участвовавший в походе Полемон Понтийский и участник похода Мит-

ридат Коммагенский (Полемон — точно, Митридат — предположительно). Все они, и оборотни, и необоротни, без сомнения, в разной степени раскошелились, дали новую присягу верности и т.д. Риму предстояла египетская кампания, что подсказывало по возможности мирное замирение малоазийского тыла и передневозточных вассалитетов*. Плюс к тому, Октавиан решил не рушить возведенную Антонием систему подвластных монархий, переключив ее центростремительный потенциал с Александрийского маяка на Капитолий. Эта система устраивала пирамидальный принципат централистскими удобствами управления периферией и не мешала постепенной провинциализации державного геопространства. До конца августейшего правления и при Тиберии большинство так называемых антонианских вассалитетов будут вовлечены в имперскую провинциальную систему.

Наказаниям, наглядно-поучительным смещениям и взысканиям в ходе самосского разбирательства подверглись мелкие тираны. Потерял диадему, сохранив выкупленную за круглую сумму жизнь, Ликомед из Понта Каппадокийского. Низложенный наследник Таркондимога Киликийского послушно уступил венец назначенному вместо него на царство брату. С Самоса был отдан приказ обезвредить и заключить в оковы для последующих проведения в триумфе и казни Адиаторикса Гераклеийского. Воспользовавшись занятостью антагонистов в Акцийской войне, он воспротивился римскому владычеству и перебил в Гераклее Понтийской всех римских граждан.

* * *

Едва Октавиан принял 1 января 30 г. до н.э. = 724 г. а.У. в Азии, точнее, в Эфесе (куда он с Самоса наведалься и где в новогодний день находился), свое очередное IV консульство, которое его напарник М.Лициний Красс, внук триумвира, облек в Риме, как из Рима поступила тревожная шифровка от Агриппы**. Ветераны взволновались, положение обострилось и требовало личного присутствия Верховного, кто, невзирая на штормовую погоду, взял посреди зимы курс на Брундизи. Светоний пишет: “Дважды в пути его застигали бури — один раз между оконечностями Пелопоннеса и Этолии, другой раз против Керавнийских гор; в обеих бурях часть его либурнийских галер погибла, а на корабле, где плыл он сам, были сорваны снасти и поломан руль” (Авг.17).

---

* Коней на переправе не меняют.

** Сообразно Светонию (Авг.13), Август, с одной стороны, зимую на Самосе, отчалил по зову Агриппы в Брундизи, с другой — принял IV консульство в Азии: “не всегда он вступал в должность в Риме: четвертое консульство он принял в Азии, пятое — на Самосе” (Авг.26). Сообразно Диону (51,4), место принятия IV консульства перед отъездом в Брундизи — Азия; место принятия V консульства после Александрийской войны на обратном пути — “провинция Азия”. Под Азией, т.е. в данном случае под “провинцией Азия”, Дион вполне может разуметь и Самос, в состав этой провинции входивший. Но Светоний (Авг.26) ясно отделяет Азию приложительно к IV консульству от Самоса применительно к консульству V; т.е. IV консульство было обложено Октавианом не на Самосе, а в материковой Азии.

Стоянка в адриатическом порту превратилась в неофициальный триумф, воочию продемонстрировавший значение сентябрьской победы. Сенаторы и всадники, делегации и депутации, группы граждан повалили в Калабрию для восторженных приветствий и выражения верноподданнических чувств. Если верить Диону (51,4), в Риме из должностных лиц остались лишь трибуны и два претора, строго обязанные по уставу не покидать город.

Шестикратный император (шестая аккламация за Акций) не собирался вступать в столицу до овладения Александрией и триумфального восшествия на Капитолий, да и время не терпело – дела звали назад, на Восток. Брундизийская эпопея продлилась 27 дней. Поддавшиеся общему восторгу ветераны почтительно, без бунтарства, подали петицию: они притязали на немедленное увольнение, на деньги и землю. Дифференцированное удовлетворение челобитной состояло в том, что старшие участники всех октавиановских походов со времен Мутины и Филипп получили и земельные наделы, и денежные суммы, младшие – только денежные суммы. Средства черпались из стоимости трофеев и из мощны обложенных, кто штрафными поборами, кто “добровольными” пожертвованиями, восточных династов. Наличной монеты все равно было мало, вследствие чего выплата издержек обещательно отодвинулась до скорого притока египетских сокровищ. Обещанию поверили, поскольку зимой 31/30 г. падение Египта в летней кампании ни у кого в Италии не вызывало сомнений.

Разрешив безотлагательные ветеранские насущности, более того, отменив некоторые чрезвычайные налоги военного времени, Октавиан спешно отбыл в обратном направлении и к весне 30 г. обосновался на Родосе, поближе к Сирии.

* * *

Отплыв от пелопоннеского Тенарона в сентябре, Клеопатра и Антоний пристали к африканскому берегу в Паратонионе (порт в 280 км от Александрии на египетско-ливийской границе). Отсюда царица цариц поплыла в родную столицу, Антоний же, наострясь в Киренаику за 4 стационарованными там под командой Л.Пинария Скарпа легионами, потерял еще некоторое время на побережье. Согласно Плутарху (Ант.69), он предался подавленному уединению в обществе двух друзей – греческого рителя Аристократа и римлянина Луцилия. Луцилий, в прошлом близкий друг М.Брута, выказал в дни Филипп отважную готовность пожертвовать собой, выдав себя нагрянувшим врагам за Брута. Тогдашний герой Филипп восхитился мужеством самопожертвователя и навсегда с ним сдружился. Один из немногих Луцилий до самого конца сохранит верность Антонию.

* * *

Тем временем, полная отчаянной решимости Клеопатра, боясь мятежа египтян и спеша опередить весть о поражении, вошла в александрийскую гавань под корабельные фанфары, громогласно оповещая подданных о победоносном возвращении царского величества из похода. Но свежие

новости, как выяснилось, опередили ее и в городе уже судачили об акцидном крахе. Оппозиция подняла голову. Повелительница ответила жесткими репрессиями. Правительственный террор – многочисленные аресты и казни с конфискацией имущества, сделался повседневной нормой. Террору и конфискациям подпали даже влиятельное жречество и храмовые сокровища. Внучка и дочь Лагидов выкачивала средства на продолжение войны, хотя конкретного плана дальнейших действий у нее не было.

В те лихорадочные конфискационно-проскрипционные будни она казнила томившегося уже три года в застенке Артавазда Армянского, послав его голову, в знак нерушимой дружбы, нареченному свояку Артавазду Мидийскому*. Еще в августе, готовясь к морскому прорыву, Антоний отправил оставленным в Армении и для поддержки мидийского венценосца легионам приказ о передислокации в Египет. Теперь, октябрьской осенью, союз лишенного александрийцами воинской помощи Атропатиды, кому не был возвращен мидийский корпус, закреплялся мертвой головой ненавистного ему Арташесиды.

* * *

Л.Пинарий Скарп, по Светонию (Цез.83), внучатый? племянник Цезаря, т.е. родственник Октавиана, назначенный в завещании наследником 1/3 состояния диктатора, в 40-е гг. сражался в рядах цезарианцев, позднее подался на Восток под начало ориентального диарха. С эскалацией противоречий Рим-Александрия он уклонился от прямого участия в войне, определенный все-таки Антонием в пограничную Киренаику на базе личного доверия, вопреки родственным узам. Видимо, между Пинарием и Октавианом наличествовал застарелый конфликт, отчего Антоний не опасался измены. Оказалось, что напрасно. Катастрофическая сентябрьская молва про боевой разгром, плюс рывок высшего командования наутек, быстро докатилась до Ливии и легат Киренаики не просто отказался служить беглому главному, но казнил явившихся к нему за легионами посыльных и передал провинцию в ведение октавиановского легата Африки Г.Корнелия Галла.

Оставленный с пустыми руками автократор сначала, впад в глубокую депрессию, покусился на предотвращенное друзьями самоубийство, а затем преследовал в Александрию, где узнал об отпадении Сирии и Иудеи. Осенью 31 г. Октавиану из Антиохии Сирийской расторопно присягнул К.Дидий, антонианский преемник умершего в 32 г. на легатском посту Л.Кальпурния Бибула. К Ироду Антоний, по прибытии в Паратонион, направил Александра Эмесского с поручением подвигнуть боеспособного сателлита на совместный оборонительный фронт. Алекс Эмесский сопровождал главнокомандующего со дня Акцидной битвы, когда спрыгнул следом за ним с флагманской галеры в пустившуюся догонять Клеопатру пентарему. Из

---

* Согласно Страбону (11,532), приказ о казни Артавазда исходил от Антония, но скорее, прав вменяющий инициативу Клеопатре Дион (51,5); после александрийского триумфа 34 г. Артавазд был ее пленником.

поручения ничего не вышло. Достигнув Иерусалима, хитрый сириец обнаружил у Ирода сходное желание отпасть от александрийского патроната и попросил царя иудейского о ходатайстве перед Цезарем за себя. Остроухий Ирод недолго колебался в выборе и, естественно, не советы Александра обусловили его безошибочную переориентацию. Похожим образом поступили и набатеи. Одним словом, зимой 31/30 г. владения Клеопатридов-Антонидов замкнулись пределами блокированного отовсюду Египта.

* * *

Разбившему арабов летом 31 г., в дни изнурительного прозябания антонианцев на берегах Амбракии, Ироду пришлось осенью встать перед крутыми акциейскими реалиями. Протектор проиграл. Что будет? Как уцелеть и усидеть на троне? В трактовке Флавия нависшая над Антипатридом угроза драматизирована с подачи Николая Дамасского и прижизненной мемуаристики самого царя сверх меры. В основе этой драматизации очередное поползновение суггерировать в духе *культы личности* Иродову всеимперскую исключительность и незаменимость преувеличением, в частности, его дружбы с Антонием. Оказывается, “Октавиан не считал еще Антония побежденным, пока Ирод оставался верен последнему” (И.в.1,20,1). Свет, видите ли, на *третьем не-лишнем* Ироде клином сошелся. Опять звезда экрана в кадре.

Пусть поначалу незавидная перспектива вылететь в трубу показалась и иудеям, и коронованному эдомиту почти неотвратимой. Однако, чуть позже он не мог не узнать о довольно милостивых приговорах вассальным династам на самосском судилище и потому не мог не прийти к трезвому умозаключению о не столь уж плачевных собственных шансах. Оно и верно: с чего бы не сохранить корону приструнителю инсургентски настроенных к Римской державе арабов, если прощены заместитель по антонианско-имперскому тылу Полемон Понтийский и даже участник боевого похода Митридат Коммагенский. Чем Ирод хуже или лучше Полемона, уж не говоря о Митридате? Вдобавок к тому, и Полемон, и Митридат, и Архелай, и Аминт были выдвинутыми Антония, лично Октавиану не знакомыми; а ведь иродианскую интронизацию как-никак, волею судеб, одобрил и Октавиан в Таренте. Тем не менее, риск распрощаться с жизнью, либо очутиться в ссыльной опале ценой с царство, присутствовал и немалый. Реакция властителей зачастую непредсказуема. Оттого до явки к новому хозяину с повинной надлежало чем-нибудь отличиться.

Случай представился. В начале зимы Ирод помог сирийскому легату К.Дидию остановить остервенелых гладиаторов, рвавшихся в многотысячном количестве на помощь Антонию из Малой Азии через Сирию в Египет. Сосредоточенные на азиатском берегу Геллеспонта в Кизике, они проходили здесь подготовку к намеченным в честь скорой победы над Октавианом небывалым празднествам. Согласно Диону (51,7), гладиаторы выступили маршем из Кизика, смели в дороге сквозь Анатолию заградительные кордоны Аминта Галатского и сыновей Таркондимота Киликийского и вторглись в Сирию. Под командой Дидия стояли два легиона. К ним

прибавился снаряженный Иродом воинский контингент и в результате путь гладиаторам был прегражден. На посланную ими в Александрию весть ответа не последовало. Волей-неволей они вступили в переговоры с сирийским легатом и вытребовали для себя разрешение поселиться в Дафне Антиохийской с условием не привлекаться впредь к кровавому аренному ремеслу.

Так Ирод сослужил первую службу Октавиану. Шансы сберечь голову и корону выросли.

* * *

Антоний не подал признаков жизни на гладиаторский призыв из Сирии, ибо по горьком возвращении от границ Кирены в Александрию, проинформированный о повсеместных изменах, забросил все и перебрался на мол возле Александрийского маяка. Свое одинокое жилище тут он назвал Тимонией в память демонстративно презиравшего людей за пороки афинского мизантропа Тимона (V в. до н.э.). Беспросветная апатия продолжалась до 14 января* 30 г., когда Клеопатра, наконец, извлекла хмурого отшельника наружу под девизом его 53-го дня рождения, шумно его отпразднованного. Назад в Тимонию юбиляр не захотел: ипохондрические будни сменились оргиастическими. "Клуб неподражаемых" собрался снова и возобновил гульбищное времяпрепровождение; только отныне члены корпорации именовали себя "Товариществом смертников".

* * *

В отличие от философски презиравшего порочное человечество на молу супруга, Клеопатра проявляла массу энергии, суетно перебирая разные варианты спасения. Иллюзия создания мощного антиоктавиановского блока в Афр-Азии быстро рассеялась и отпала. Затем царице померещилась осуществимость исхода в Испанию (!) и организации борьбы против Рима в союзе с местными инсургентами оттуда. Зимой александрийская чета пестовала план превращения Египта в неприступную крепость и одновременно планировала бежать куда глаза глядят. Задумку смотаться красноморским путем, под парусами, в Счастливую Аравию и дальше в Индию сорвали арабы. Подбитые К. Дидием они сожгли египетские корабли, которые Клеопатра велела перетянуть через Суэцкий перешеек из Средиземного моря в Черное.

Наряду с конструированием этих всякого рода оборонительных и эмигрантских прожектов, Клеопатриды-Антониды роковым для своих старших сыновей образом как бы позаботились об их династической будущности. В первые месяцы 30 г. в Александрии состоялась торжественная церемония провозглашения совершеннолетия Цезариона и Антиллы. Первому шел 17-й год, второму исполнилось 15 лет. Пышно манифестированный государственный акт объявлял обоих юношей ратными мужами и

---

* Fasti Verulani.

легитимными правопреемниками родителей. Птолемей Цезарион XV сделался равноправным соправителем царицы цариц; наследственный автократ Антилл надел, как римлянин, тогу мужа.

* * *

Касаемо Ирода — он, готовясь к весенней явке пред светлые очи Цезаря, посвятил зиму, в том числе процессуальному устранению (как врага народа) Хасмонея Гиркана.

“При таких обстоятельствах Ирод считал полезным избавиться от Гиркана, в котором видел единственного себе соперника, имеющего право на царский престол; при этом он рассчитывал, что, если он сам удержится и избежит грозящей опасности, в настоящем положении дел для него будет выгоднее, если не найдется человека, имеющего больше прав на царский престол, чем он сам; если же придется потерпеть от Цезаря, то он все-таки считал более целесообразным избавиться от Гиркана, не желая, чтобы последний стал его преемником по престолу” (И.д.15,6,1).

Инкриминированное Гиркану преступление выглядит во флавиевском воспроизведении со слов царственного мемуариста следующим образом. Царская теща Александра, рассчитывая на новый поворот дел в связи с поражением Антония в ущерб Ироду, уговорила вялого отца бежать под защиту арабского царя Малха, переждать там летальный исход узурпатора и преспокойно вернуться на царство. После первоначальных колебаний, старик согласился и вручил “одному из друзей своих, некоему Досифею письмо, где он просил араба прислать ему всадников, которые могли бы взять их и проводить до Асфальтового озера, отстоящего от пределов Иерусалима на расстоянии около 300 стадий” (15,6,2). Досифей, однако, предпочтя снискать себе милость царя, выдал план бегства. Царь похвалил его и приказал “довести дело до конца, а именно вновь запечатать письмо, доставить Малху и получить от него ответ” (15,6,2). Малх изъявил готовность принять Гиркана с членами семьи, плюс всех их единомышленников; обещал прислать к Мертвому морю рать для эскортирования почетных гостей-беженцев в Аравию и оказать им всяческую поддержку во всем, в чем бы они ни нуждались. “Заимев это письмо, Ирод немедленно послал за Гирканом и спросил его не заключил ли он союз с Малхом. Когда же Гиркан стал отрекаться, он в заседании синедриона предъявил ему письмо и велел казнить его” (15,6,2).

Далее Флавий приводит, помимо Иродовой версии, проиродианские мнения “других писателей”, которые говорят о казни Гиркана в наказание за всегдашние антииродианские интриги или за принятие им в подарок от Малха четверки арабских скакунов, в чем Ирод усмотрел подкуп и измену. Ни одну из приведенных обвинительных версий автор “И.д.” не разделяет, правильно вменяя квелому Гиркану почти абсолютную неспособность к государственным делам, тем более к заговорам, и видя причину произошедшего в свержподозрительности “одного только Ирода” (15,6,3).

Ясно, что безжалостное жертвоприношение немощного старика совершилось прежде всего на алтаре политико-династических резонов.

В постакийской ситуации оппозиционеры уповали на скорый конец тирана. Повторим: утратив право первосвященствовать в силу физического увечья, Гиркан в условиях упразднения хасмонеиской теократии парадоксально приобрел светское право реституироваться на троне предков как царь. Перед поездкой на суд к победителю Ирод боялся оставить единственного тронного контрпретендента в живых. Если придется потерпеть от Октавиана и поплатиться, то, вне зависимости от того, как — головой или короной — Гиркана, в любом случае, выгоднее убрать: нет человека — нет проблемы! Сама мысль о том, что пожилой и слабосильный Маккавей, пусть даже совсем ненадолго, пусть даже формально, займет добытый с таким трудом престол пусть даже казненого Ирода, была последнему невыносима (некоторые мертвецы нуждаются в припарках). Не менее невыносимо было бы для него узнать о Гиркановом воцарении, лишившись короны. А так, если старик — бельмо в глазу — мертв, царство, вероятнее всего, сразу перейдет к малолетним принцам смешанных кровей при регентстве младшего Антипатрида — Фероры. (Ни Мариамне, ни Александре муж и зять не намеревался позволить пережить себя ни на троне, ни в жизни.) Кровожадный инстинкт самосохранения побуждал к политическому убийству; династические гарантии собственного потомства и иудейского клана призывали элиминировать любое конкурентоспособное начало.

Содержало ли предъявленное Гиркану обвинение хоть крупинку правды? Нет: все от начала и до конца — ложь, фарс, инсценировка. Ирод оборотисто сфабриковал* против пугливого старика дело и устроил заказной показательный процесс — один к одному в духе сталинских политических процессов 30-х гг. XX в. Поразительна сходная режиссура с предъявлением поддельных писем и фабрикации липовых улик. Причем обвинение заковано на идеологически продуманной, на выразительно антииудейской = антиримской подоснове “предательских умыслов и действий” Гиркана. Смотрите, иудеи: потомственный Хасмонеи изменнически сговорился с врагами Израиля! Смотрите, римляне: представитель прежней нелояльной к Риму династии вошел в сговор с ненадежными вассалами римлян — арабами! Сталин неспроста ставил в вину своим противникам сакральный в глазах русского народа компромат — шпионаж в пользу иностранных государств и подрывную работу. Не далее как вчера арабы подло убили иудейских послов, мнили воспользоваться землетрясением, чтобы погубить еврейство, были героически одолены спасителем Израиля — Иродом, и вот Гиркан хочет просить у них убежище, хочет договориться с Малхом на пагубу иудеям и их законному царю Ироду. Налицо, кроме государственной измены, святотатство. Да и римлянам Ирод, разоблачив опасный заговор, оказал ценную услугу, поскольку совсем недавно арабы попытались избавиться от державной опеки и лишь благодаря Иродовым усилиям ныне покорствуют.

Короче, различные спектры и нюансы предусмотрены, судебно-теат-

---

* Симптоматично, что при фабрикации дела был использован “сюжет” 60-х гг. I в. до н.э., когда Гиркан, поддавшись на уговоры интриговавшего против Аристовула Антипатра бежал вместе с ним к арабам (И.д.14,1,4).

ральная постановка разыграна, окончательный не подлежащий обжалованию приговор приведен в течение 24 часов в исполнение*.

Пусть современники и потомки читают государственные архивы, царские воспоминания и мнения “других писателей”!

* * *

Разберем существенные хронологические ориентиры и выправим неточности флавиевского текста.

1. По поводу арабского царя Малха принято думать, что он, воцарившись в 59 г. до н.э., умер то ли в 30, то ли не позднее 28 г. до н.э. Так, например, у Шюрера (1,735) и в RE (14,1,857-58) значится 28 г., правда, с оговоркой: последние сведения о жизнедеятельности Малха исходят от Флавия и касаются интриги Ирода против Гиркана в 30 г. Тут же отмечается допущенная Флавием ошибка, состоящая в том, что в “И.в.” Малх представлен как жертва устранившей его, сродни Лисанию, руками Антония Клеопатры (1,22,3). Фактическая ошибка, действительно, очевидна: до мыса Акции Клеопатра Малха не устранила; после Акийского поражения устранить не могла, руки были коротки. Но информация содержит побочное указание на смерть арабского царя еще при жизни Клеопатры, то есть самое позднее в 30 г. до н.э. С другой стороны, “гирканская афера” Ирода подтверждает, что Малх был еще жив зимой 31/30 гг., а спорная монета его преемника Обода, на которой проставлен 26-й год правления, доказывает (см.ниже) факт наследования Обода умершему Малху до новогоднего по набатейскому календарю дня 21 марта 30 г. до н.э.** Стало быть, казнь Гиркана и последовавшая вскоре после нее кончина Малха имели место зимой 31/30 гг. до н.э.

2. О Гиркане Флавий сообщает: “В данное время ему шел уже 82-й год...” (И.д.15,6,3). Неверно. Гиркан был старшим сыном Александра Янная и Саломии Александры. Саломия вышла замуж за освобожденного ею из

---

* Вероятно, официальное обвинение отличалось от увековеченной приблизительно 20 лет спустя версии мемуаров тем, что в нем не фигурировала Александра, подпавшая косвенному обвинению как теневая поджигательница “преступления” позднее, задним (мемуарным) числом. Т.е. в 30 г. вина целиком инкриминировалась Гиркану, ибо флавиевское упоминание о каком-либо наказании Александры в пору, когда Клеопатра уже не могла ей помочь, свидетельствует о полной первоначальной непричастности царской тещи к “делу Гиркана”.

** Сегодня, с недавнего времени, на основе нового археологического и нумизматического материала, начало правления царя Малха датируется историками 59 г. до н.э. Раньше (см.Шюрер и RE) оно датировалось временем около 50 г. Сообразно открытой в дельте Нила эпиграфической надписи, 26-й год правления Малха соответствует 18-му году царствования Клеопатры = 34/33 гг. до н.э. Первые историко-литературные сведения о нем относятся к 47 г., когда он, согласно Цезарю, привел ему на помощь всадников в Александрийской войне (Bellum Alex.1,1). Монеты предшествовавшего Малху царя Обода снабжены 3-м годом его правления. Вместе с тем, очевидно, что Обод не мог воцариться ранее 62 г., так как тогда еще царствовал Арет III, против которого помпеянский легат Сирии Эмилий Скавр предпринял в 62 г. поход (И.д.14,5,1). “Максимальная” монета Малха презентует 28-й год правления и таким образом выпадает на 32/31 гг.

застенка Александра по смерти своего мужа Иуды Аристовула (брата Янная), то есть не ранее 102 г. до н.э., когда Иуда, процарствовав всего около года, умер (И.д.13,12,1). Следовательно, в начале 30 г. Гиркану мог идти самое большее 72-й год*.

3. Относительно профессиональных этапов Гиркановой жизнедеятельности, в некрологе “И.д.” сказано: “С самого начала, когда царство перешло к его матери Александре, он был назначен первосвященником иудейского народа и девять лет занимал эту почетную должность. Затем, после смерти матери, царство перешло к нему, и он правил три месяца, после чего был смещен своим братом Аристовулом, но затем вновь восстановлен в своих правах Помпеем. Пользуясь всеми знаками почета, он пребывал правителем в течение сорока лет. Будучи вторично свергнут с престола, а именно Антигоном, и изувечен им, он жил в плену у парфян. Через некоторое время он вернулся от них на родину, побуждаемый к тому упованием на поддержку со стороны Ирода...” (И.д.15,6,4).

Дадим сначала краткую хронологическую сводку, а потом постараемся объяснить, дополнить и исправить вышепротитированную и иную содержащуюся в “И.д.” приложительно к Гиркану летоисчислительную информацию.

Александра царствовала в 75-66 гг. При ней, в *золотой век* идеального домессианского дуализма, Гиркан был первосвященником 9 лет. С 66 по 63 гг. он, пробыв теократом около 3-х месяцев, и будучи свергнут своим братом Аристовулом, не занимал никаких постов. Осенью 63 г. Помпей, завоевав Иерусалим, сделал его первосвященником и этнархом, но не царем. В 57 г. Габиний, реформируя Иудею, упразднил этнархию, оставив за ним лишь первосвященство. В 47 г. Цезарь вернул ему титул этнарха. В 38 г. парфяне увели его в плен; в 33 г. он вернулся; не позднее начала 30 г. погиб.

“Сорок” транспарированных Флавием традиционных или *библейских* лет Гирканова правления слабо отображают действительность в том символическом смысле, что охватывают весь, без учета перерывов, период патриарше-государственной занятости Гиркана, причем включая приплюсованные ему годы правления “илегитимного” Антигона: т.е. 40 округленных лет — это суммарное время от провозглашения старшего сына Александры в 75 г. первосвященником до свержения Антигона и воцарения в 34 г. Ирода.

Далее, много ниже по флавиевскому тексту, в посвященной первосвященникам предпоследней главе “И.д.” говорится, что реституированный Помпеем Гиркан “был еще 24 года правителем, после чего парфяне перешли через Евфрат, объявили ему войну и взяли его в плен” (20,10,1). На самом деле от помпеянского назначения Гиркана осенью 63 г. до его пленения парфянами в 38 г. прошло почти 25 лет. Кстати, эта информация

---

* Ошибку-опisku Флавия обусловила иудейская фольклорная (нехронографическая) традиция, которая числила за Гирканом 80 лет жизни и 40 лет правления (см. “Ар.Иосифон” 4,72). В Талмуде (Йома 9а) говорится про 80 лет первосвященства Иоханана времен Второго храма; под Иохананом (Иоанн) собирательно запечатлены Маккавеи — Иоанн Гиркан I и Иоанн Гиркан II.

Флавия о 24-х годах противоречит пленению Гиркана, соответственно тому же Флавию, в 40 г., ибо в сем случае отрезок времени от назначения до пленения исчисляется всего в 23 года.

Примечательно, что церковно-христианские источники – Евсевий (134), Сульпиций Север (2,26), “Пасхальная хроника” и другие, в один голос числят за Гирканом всего-итого 34-й год или 34 года правления, притом считают эти годы сплошняком от даты смерти Саломии Александры до даты завоевания Иерусалима Иродом. Так, по “Хронике” Евсевия-Иеронима, Саломия Александра умирает (несколько раньше срока) в 68/67 гг., тогда как Ирод завоевывает Иерусалим в 34 г. Преждевременная дата смерти Саломии и сплошной счет отведенных данным образом Гиркану лет, разумеется, ошибочны, но возникает вопрос: откуда, из какого аддирования могли взяться и затем конъюктурно преобразиться в опрошенный сплошняк эти цитируемые не одним источником именно 34 года Гиркана? Оказывается, зная правильную хронологию, разложить их несложно: 9 лет гиркановского первосвященства при Александре и срок в 25 лет от реституции 63 г. до парфянского плена 38 г. дают в сумме как раз 34 года. И здесь нельзя не подметить, что, согласно флавиевской и академической модели, по которой Гиркан становится пленником парфян в 40 г., общее число т.н. лет Гиркана составит никак не почерпнутые из древнеиудейской хронографической традиции 34, а только неполные 32 года*.

* * *

“Избавясь таким образом от Гиркана, Ирод поспешил к Цезарю, причем не мог рассчитывать со стороны последнего за свои деяния, особенно же за дружбу к Антонию, на отличный прием. Так как он опасался, что Александра воспользуется удобным случаем, взбунтует народ и восстановит его против царя, то он поручил все дела брату своему Фероре, отправил мать свою Киприду, сестру и всех детей своих в Масаду и наказал брату в случае, если он услышит о каком-либо постигшем его бедствии, не выпускать из рук власти. А так как жена его, Мариамна, вследствие размолвки между ней и его матерью и сестрой, не могла жить вместе с последними, то он поместил ее с матерью Александрой в Александрионе, притом оставил их там под присмотром своего казначея Иосифа и итурейца Созма, которые с самого начала доказали ему свою полнейшую верность. Теперь он поручил

---

* В “Еврейском Иосифоне”(5,14) сказано, что Ирод казнил Гиркана, будучи уже три года царем. Ирод казнил Гиркана зимой 31/30 гг. до н.э., на четвертом от завоевания Иерусалима (лето) или от восшествия на престол в Иерусалиме (1 тишири) году, т.е. эти “три года” указывают на воцарение Ирода в Иерусалиме в 34, но никак не в 37 гг. до н.э.

Понятно, что говоря о трех годах, “Иосифон” бен Гориона неверно относит казнь Гиркана на 34, исчисляя иерусалимское воцарение Ирода с флавиевского 37 (год консульства Агриппы и Каниния; 185-я ол.) гг. до н.э. Но вместе с тем, как видим, счет иерусалимско-иродианских лет ведется (на манер “Арабского Иосифона”) от исторически (не по Флавию) верного 34 г. до н.э.

им надзор за этими женщинами под предлогом оказания им особенного почета. При этом Иосифу и Соэму было дано задание немедленно убить обеих женщин, если они узнают о каком-либо несчастье, постигшем Ирода, и всеми силами стараться закрепить царскую власть за его детьми и братом Феророй” (И.д.15,6,5).

Ирод поступил во многом по предлаодикейскому сценарию, но, во-первых, на сей раз он, выше оценивая степень риска, усугубил так называемые меры безопасности, во-вторых, он впервые разделил и без того внутренне расколотую царскую семью открыто, убрав из неблагонадежного Иерусалима обе ее фамильные половины. Завещательные распоряжения династического характера являлись превентивной мерой по сохранению власти в стране за идумейским кланом. В течение истекшего с 33/32 г. времени отчужденность между супругами несказанно возросла, антагонизм между родственницами — аристократками и плебейками, чистокровными еврейками и прозелитками, резко усилился. Хасмонеиские женщины смотрели на Саломию и Киприду сверху вниз, не скрывая своего спесивобрезгливого презрения к ним; Антипатридки отвечали им жгучей ненавистью. Если в вопросе гибели Аристовула царь сумел кое-как оправдаться перед женой, то убийству ставшего жертвой циничной перестраховки старика Гиркана не было оправдания. Показушно инсценированный для народа короткий синедриональный процесс не мог затушевать холодное убийство из безжалостного расчета; мало того, оно дополнительно подтвердило причину гибели юного Аристовула не в результате несчастного случая.

В общем, поместив членов раздвоенной семьи в Масаде и в Александрионе, Антипатрид с вдвойне тяжелым сердцем отчалил весной 30 г. на Родос, куда Октавиан причалил в конце зимы после италийской отлучки. Они встречались однажды, в 37 г., можно сказать, мельком, в Таренте, но запомнили друг друга: рыбак рыбака видит издалека, политик политика тем более. Плывая на судную аудиенцию, царь иудейский наверняка вспомнил мытарства изгнанного тетрарха, кораблекрушение и транзитную высадку 38/37 гг. в Родосе, где он обсох и откуда, снарядив тут первоклассную трирему, понесся в надеждах на корону дальше. Родос — спасительное пристанище тогда и пункт назначения теперь, сулил, как хорошая примета, удачу.

Тронный ответчик выработал четкую элементарную линию защиты, и представ державному властителю покаянно, без положенной к его стопам диадемы, сказал сущую правду. Верность иудейского вассала М.Антонию жидилась на его верности Римской державе, которую римлянин М.Антоний, возведя сына вице-этнарха Антипатра в цари над иудеями, представлял. Разве последний не отличился на службе у Рима, одолев парфянского ставленника Антигона? Да и позднее, ведь Рим объявил войну не падшему загубленному квириту Антонию, а египетской бестии Клеопатре. Разве она не была и его, Ирода, друга и союзника римского народа, злейшим врагом? разве не искала она его гибели? разве не пыталась завлечь его в сети и погубить? разве не ставила на него капкан за капканом? разве не обокрала его территориально, арендно, морально? Все равно он — послушный и верный долгу союзник, не уклонялся от участия в походе верховного

протектора. Однако, по вышней воле ему не довелось попасть на Балканы; пришлось выполнять антонианский приказ: приводить к покорности арабов — союзников непослушных, коварных, неверных.

Покаянная речь завершилась обращением к Цезарю: “Так я побежден вместе с Антонием и после его падения я снял с себя венец. К тебе же я пришел в той надежде, что мужество достойно милости и в том предположении, что будет принято во внимание то, какой я друг, а не чей я был друг (И.в.1,20,1). Ай да Ирод, ай да сукин сын!

Такая отчетная платформа в коленапреклоненной, с достоинством, позе произвела должное впечатление и способствовала успеху реабилитационного предприятия. Октавиан умел разбираться в людях и усмотрел в “смирненном послушнике” весьма практичного малого, гаранта стабильности нестабильной Иудеи и полезного на пограничном Востоке вассала. Плюс к тому, под рукой имелся рапорт К.Дидия, где говорилось, в частности, о поддержке, оказанной Иродом сирийскому легату в хлопотах с гладиаторами. В “И.в.” читаем: “Квинт Дидий пишет мне, что ты ему послал помощь против гладиаторов” (1,20,2). Следовательно, ничем особо не провинившийся, деятельный, сродни Полемону Понтийскому, союзник поменял лагерь не слишком поздно; практически зарекомендоваться тоже успел. Почему бы не проявить выгодное великодушие? И почти Август увенчал нужного человека, нужный имперский кадр (а *кадры*, знамо дело, *решают все*) покорно снятой тем диадемой на царствование длиной в последующие, как выяснится, 30 лет.

* * *

Тут можно бы и закруглиться: неясностей нет, флавиевская и академическая хронология с реальностью не расходятся. Но нельзя не заострить внимание на словесных перлах цитируемого Флавием мемуариста Ирода, на степени болезненной провинциальной карикатурности присущей Ироду мании величия.

“Я, Цезарь, возведенный Антонием в цари над иудеями” — так он начинает свое оправдательное выступление на Родосе. Любопытно отметить, что это риторическое обращение как бы полностью игнорирует (впопыхах) Тарент 37 г.: даже одобрительное присутствие Цезаря при тарентской презентации Антипатрида царем в нем не чувствуется; как будто они встречаются на Родосе вообще в первый раз. Чересчур придиричивый критик, пожалуй, поставит под сомнение само Иродово путешествие в свите Антония в Тарент. Принять же за чистую монету Рим, заседание сената и совместное возведение оригинального кандидата на трон Цезарем и Антонием под руки, сквозь призму подобного обращения к Цезарю просто невозможно. В то же время при подходе умеренном дополнительно убеждаешься, что Тарент имел в тронной биографии назначенца значение побочное, что Антоний определил его в цари фактически еще в Афинах и формально доназначил в Таренте.

Разумеется, Ирод, оправдываясь перед Октавианом, не преувеличивал собственную дружбу к Антонию. Зачем наговаривать на себя? Подчеркивающие его незаменимость для Римской империи гиперболы были взяты

на вооружение впоследствии, в годы написания культово-партийной истории, в потугах маленького тирана казаться большим при кредо: слуга двух господ, Антония и затем Цезаря, в лице обоих, перво-наперво, служил и служит великому Риму. Взгляните, он чуть ли не превосходит Цезаря величием души и благородством духа; Цезарь счастлив заполучить такого друга; у Цезаря полные штаны радости; Цезарь якобы говорит винящемуся династу Ироду: “Тебя никто не тронет! Ты можешь отныне с еще большей уверенностью править твоим царством! Ты достоин властвовать над многими за то, что так твердо хранил дружбу! Старайся же теперь быть верным и более счастливому другу и оправдать те блестящие надежды, которые вселяет мне твой благородный характер. Антоний хорошо сделал, что больше слушался Клеопатру, чем тебя, ибо благодаря его безумию, мы приобрели тебя... Я не замедлю официальным декретом утвердить тебя в царском звании и постараюсь также в будущем быть милостивым к тебе, дабы ты не имел причины горевать об Антонии” (И.в.1,20,2). Комментарии, как говорится, излишни.

В “Древностях” текст сдержаннее, но и здесь, со слов *инженера человеческих душ* Н.Дамасского сказано, что, венчая Ирода царским венцом, Цезарь “просил его об одном лишь: быть с ним также дружным, как дружен он раньше был с Антонием” (15,6,7).

Касательно поданного Иродом Антонию совета, которым он кичился на Родосе, устранить пока не поздно Клеопатру и помириться с Октавианом (причем совета поданного будто бы после Акционной битвы, при личной встрече, никогда после Акция не имевшей места быть), похожий совет Ирод и вправду мог разгромленному экс-протектору подать, но только письмом из безопасного далека. И сделал он это (если, конечно, он это сделал) уже твердо переменяв патронат, с умыслом рафинированно приглынуться новому властелину Цезарю, а никак не для спасения политического трупца Антония.

Ниже у Флавия в “И.д.” наличествует информация о подтверждении царских прав Ирода сенатским постановлением, т.е. в перспективе сенат по представлению Октавиана утвердил или новоутвердил его царем иудейским. Впору напомнить о Таренте и о посттарентском предположительном сенатском постановлении 37 г. Заочный акт римского совета старейшин после родосской аудиенции указывает на вероятность аналогичного заочного акта после тарентской конференции.

Итак, поездка на Родос прошла успешно*. Ликуя, ездок при короне

---

* Единственное, что Ироду не удалось — это выхлопотать амнистию Александру Эмесскому, кого Октавиан клятвенно обещался казнить (И.д.15,6,7). Алекс Сириец прибыл на Родос в обществе Ирода, уповая на его ходатайство, был взят под стражу и заключен в оковы для проведения в триумфе и казни. Он больше, чем кто-либо другой, побуждал Антония наговорами в угоду Клеопатре к разводу с Октавией, а позднее добился княжества, обвинив брата в приверженности Октавиану. Плутарх (Ант.72) вряд ли прав, называя местом казни династа Лаодикиею Сир. (город, где он родился), поскольку у Октавиана имелись все основания не казнить знатных пленников до своего триумфа.

возвратился в Иерусалим, “чем крайне поразил всех, кто ожидал совершенно обратной развязки. Народу казалось, что царь, по милости Предвечного, всегда выходит из опасности лишь с большим и новым блеском” (И.д.15,6,7). Сим испытательный этап яростной борьбы за выживание и политическое самоутверждение закончился. Начинался период политического благоденствия.

* * *

Мало полагаясь на идею превращения Египта в неприступную крепость, Клеопатра и Антоний попробовали завязать переговоры с Октавианом как бы вместе и как бы порознь.

До того, зимой, царица цариц, наряду с организацией шумных официальных торжеств и участием в предсмертных увеселениях, приступила к поиску наиболее безболезненного способа перехода в лучший из миров. Эксперименты с растительными и животными ядами проводились в ее присутствии на приговоренных к высшей мере наказания преступниках. Дотошные пробы привели к выводу: едва ощутимый укус аспида вызывает у человека без судорог и мучений необоримый сон. Погружение в вечность сопровождается легкой испариной на лбу, не обезображивая умершего какими-либо внешними признаками. “Божественная Изиды” хотела быть неотразимой и на смертном одре.

Первое александрийское посольство застало Октавиана, видимо, на Родосе. Клеопатра прислала победителю царские инсигнии: скипетр, золотой венец и трон Птолемея-Лагидов. Она смирялась перед сильнейшим, прося о династических гарантиях для своих детей и взывая о милости хотя бы к ней, если помилование Антония невозможно. Его челобитная выглядела скромнее и испрашивала взамен на отказ от титулов и званий позволение, в случае недопустимости дальнейшей частной жизни в Александрии, провести остаток дней на правах простого гражданина в Афинах. Былого коллегу Цезарь II ответом не удостоил; от царицы капитулянтские изъявления принял. Тем не менее, на публику он разразился угрозами в ее адрес, но, согласно Диону (51,6), тайно уведомил египтянку, что по подобию предшественников равнодушен к ней и что поразмыслит над прошением при одном условии, а именно — ей надлежит прежде умертвить Антония. Курс на ликвидацию героя Филипп не руками Рима осуществлялся последовательно, не претерпевая изменений.

Вторая посольская миссия доставила Октавиану уже, вероятно, в Сирии, где он высадился с войском для похода на Египет, крупные денежные суммы. Клеопатра обошлась без слов; Антоний, напротив, выказал письменную словоохотливость: напоминал адресату о когдатозных дружеских и родственных узах, перечислял совместные проказы и силился оправдать фатальный союз с той, кто суждена ему необоримой судьбой. Ради ее спасения и сохранения за ней трона он соглашался покончить самоубийством. Поступок рыцарский, достойный восхищения, не так ли? Правда, худшего конца экс-диарх одновременно желал избежать и в видах на снисхождение выдал пасынку Цезаря на расправу верного сторонника,

сенатора П.Туруллия, одного из убийц божественного Юлия.

Став антионианцем, республиканец Туруллий занимался в Эгейском бассейне антионианским судостроительством и совершил кощунство: приказал вырубить для флотских нужд священную рощу Эскулапа на острове Кос. Октавиан удовлетворенно велел казнить выданного “пятнадцатимартовца”, причем на оскверненном им острове, и за два преступления сразу. Эта казнь была последней экзекуцией над последним* из убийц Цезаря, ни один из которых не умер естественной смертью. Все они, от Требония** до Туруллия, погибли насильственно, кто в битве, кто на плахе, кто в кораблекрушении, кто от своей или подсобной руки. Светоний пишет (Цез.89), что некоторые поразили себя тем самым окровавленным 15 марта 44 г. кинжалом.

Впрочем, откупиться приверженцем Антонию не светило. Октавиан опять не удостоил его ответом. В отношении Клеопатры двусмысленный обнадеживающий ответ повторился. *Первый консул* опасался как гибели царицы, так и уничтожения ею несметных сокровищ. Он не намеревался лишать ее жизни ни до, ни после победного триумфа в Риме, главным украшением которого ей предназначалось сделаться.

И в третий раз к главному, быть может, на марше через Палестину, наведались просители. Юный сын Антония Антилл, привезя кучу денег, безмолвно Октавианом принятых, повернул с пустыми руками назад.

* * *

Царь Ирод салютовал идущим на Александрийскую войну римлянам возле Птолемаиды.

“Когда император прибыл, он принял его с царской пышностью около Птолемаиды, угостил все его войско и изобильно снабдил его всеми припасами. Таким образом, он вскоре попал в число наиболее близких императору людей. Во время военных смотров он сопровождал Цезаря верхом, примкнув к его свите с отрядом из блестяще и богато вооруженных 150 человек. Вместе с тем, он сопровождал императорское войско также по пустынным местностям. Самому Цезарю он преподнес в подарок 800 талантов и этим заставил всех предположить, что данный подарок превзошел все платежные силы его царства. Это уверило всех еще более в его преданности и расположении и для него было весьма полезно, что он успел так кстати выказать свое великодушие” (И.д.15,6,7).

---

* Веллей (2,87) и Орозий (6,19) называют “последним” преданного смерти в Афинах Кассия Пармского, но, по всей видимости, ошибаются, из-за его скандально-литературной известности и особой враждебности Октавиану в сравнении с малоизвестным Туруллием. Согласно Валерию Максиму (1,7,7), Кассий Пармский, кому приснился вещий предсмертный сон, был казнен вскоре после Акцийского сражения, т.е., надо полагать, в дни пребывания Октавиана осенью 31 г. в Афинах.

** Требоний отвлек и задержал разговором Антония, следовавшего утром 15 марта вместе с Цезарем в курию; был казнен Долабеллой в январе 43 г. в Смирне.

Резюмируем риторику насчет *особо приближенных особ* беспретенциозной прозой: Ирод взял на себя заботы по провиантированию римской армии в дороге вдоль палестинского берега на Пелузий – пограничный синайский ключ к Египту.

Тем временем, его семейные дела продолжали ухудшаться пуше прежнего. Мариамна выведала у итурейца Созма приказ царя убить, при известии о провале родосского вояжа, обеих помещенных в Александрионе женщин. Помня лаодикейский прецедент, мать и дочь, конечно, поняли, что их изолировали в цитадели “не в видах их личной безопасности, но как в крепость, где они не только потеряли всякую власть над другими, но и не были в состоянии распоряжаться собой” (15,7,1). Стремление полупленниц расположить к себе стражу, от которой они полностью зависели, привело в итоге к красноречивым откровениям Созма. Он, как более двух лет назад Иродов дядя Иосиф, сообщил им о данном ему тайном поручении. Однако, в отличие от благодушного Иосифа, Созмом, кто преждевременно списал уплывшего на Родос хозяина со счета, руководила корысть. “Он решил сделать многое в угоду этих женщин, которых, по его расчетам, никак не минует власть и которые впоследствии особенно щедро наградят его, когда сами овладеют престолом, или, по крайней мере, станут в близкие отношения к будущему царю. Но он не боялся ничего даже в том случае, если бы Ирод, устроив все по своему желанию, вернулся назад, потому, что и при таком стечении обстоятельств Ирод ни в чем не откажет жене своей...” (15,7,1).

Роковой жребий казненного Иосифа не удержал Созма от рискованного признания и стовора с Хасмонеиками, т.е. двуличный страж не опасался растроганной доверительности между супругами даже в случае удачного возвращения Ирода, хотя в таковое почти не верил, и во всех случаях рассчитывал на благодарную памятьливость Мариамны. Это наглое поведение итурейца ясно показывает насколько углубился семейный конфликт в дворцовом Иерусалиме со дней разбирательства в Лаодикее.

До гибели Аристовула гордая Мариамна на определенном этапе любила победоносного мужа, потом терпеливо сносила страстную любовь к себе. С убийством Гиркана и с повторным ликвидаторским приказом, отданным уже не столько из ревности, сколько из кланово-династической нетерпимости, чаша терпения переполнилась. Ныне в ее отношении к Ироду возобладало перманентное отторжение. Время от времени она еще примирялась и сходилась с ним (в 30 или в 29 гг. она родила ему их последнего пятого ребенка), но теперь лишь подневольно либо притворно, и не переставая его ненавидеть.

Трагическая развязка постепенно назревала. Ирод “совершенно растерялся при виде такой нескрываемой неприязни со стороны жены, опечалился, но не считал возможным отказаться от любви к ней. Он то не мог сдержать свой гнев, то снова примирялся с ней, переходя от одного к другому и всегда сильно страдая. Таким образом, обуреваемый и ненавистью, и любовью к ней, он несколько раз был готов казнить ее за пренебрежение к нему, но каждый раз чувствовал себя слишком слабым для того, чтобы устранить от себя эту женщину навсегда” (15,7, 2).

Пользуясь подходящей атмосферой, Саломия и Киприда неустанно подливали масло в огонь, приписывая Мариамне все смертные грехи и подвигая Ирода на расправу.

Фамильная язва мешала удачливому монарху насладиться от всей души плодами на политическом поприще. Он прибыл с Родоса, он встречал и провожал Цезаря в поход на Египет, раз за разом возвращаясь к отравленному домашнему очагу. Он и в августе 30 г., получив сообщение о конце Александрийской войны, поспешил в страну пирамид, оставив семейные дела в прежнем расстроенном виде*.

* * *

Прежде чем римляне подошли к Пелузию, в Александрию ворвалась весть о падении Паратониона.

Антилл вернулся к отцу ни с чем, тогда как у Клеопатры после третьей переговорной попытки объявился вольноотпущенник Октавиана Тирс и, найдя теплый прием, завязал доверительную беседу: выдвинул знакомые условия, подчеркнул чувственные порывы сиятельного шефа. Интимное собеседование вызвало взрыв негодования у загнанного александрийского мужа. Тирс подвергся аресту, бичеванию и высылке с сопроводительным письмом. В письме говорилось о сверхраздражительности человека в несчастье и о дерзком поведении визитера. Антоний предлагал Октавиану расквитаться сходным бичеванием своего бывшего вольноотпущенника Гиппарха. Гиппарх успел ранее поменять лагерь, в связи с чем гимнасиарх горько съязвил напоследок. Из данного эпизода видно, что по возвращении сына Антилла дипломатические иллюзии родителя развеялись безостаточно.

И тут поступило пренеприятнейшее известие: принявший от Пинария Скарпа 4 легиона и верховенство над Киреной Корнелий Галл занял крепость и порт Паратонион — единственное серьезное препятствие на пути к египетской столице с ливийского запада.

В 30 г. под началом Антония в Египте было, точнее, осталось от прежней армии 5 легионов (3 резервных и 2 отозванных в 31 г. из Армении). Во главе части наличных сил он кинулся к Паратониону, думая личным появлением переманить своих вчерашних солдат и вынудить прочих к отступ-

---

* По обзорному рассказу “И.в.”, история с приказом убить Мариамну имела место всего один раз, причем приказ был отдан дяде царя Иосифу, причем дело закончилось казнью и Иосифа, и Мариамны (1,22,4,5). На основании этого рассказа, Отто (51) и некоторые другие исследователи напрасно вменяют Флавию неправомерное удвоение, дублет в “Древностях”, где автор, наоборот, углубился в тему и обнаружив при помощи новых источников два вместо топо, исправил допущенную в “Войне” ошибку. Между обеими историями, без сомнения, есть немалое сходство, но хронологическая и фактическая разница между ними слишком существенна, чтобы ее не заметить, и потому сводить ради упрощения два к одному незачем. Кроме того, Мариамна была казнена отнюдь не сразу после второго возвращения Ирода, т.е. с Родоса. Следовательно, одноактная, согласно “И.в.”, драма произошла на деле за четыре года (33-29 гг.) и в несколько актов-этапов.

лению. Но смекалистый Корнелий, стихотворец-элегист, меценат, близкий друг Октавиана и Вергилия, пустил в ход боевую трубную музыку и заглушил обращенный из-под крепостных стен к солдатам голос агитатора-полководца. Хуже того, внезапная вылазка галловцев привела к поражению и к спешному отходу антонианцев при тяжелых потерях*.

В Александрии разбитого на западе главкома ждала катастрофическая новость о сдаче Пелузия на востоке. Отлично оборудованная цитадель на подступах к дельте Нила могла выдержать длительную осаду, однако, не устояла, внешне — перед штурмом, в действительности — из-за плохо прикрытого капитулянтства. Повинуясь секретной директиве Клеопатры, местный стратег Селевк охотно предался врагу. Дабы рассеять подозрения разъяренного супруга, царица разыграла сцену гнева и выдала ему на расправу семью Селевка.

Между тем, бичеванный Тирс снова наведался в Александрию. Октавиану сообщили о намерении египтянки запереться в недостроенной гробнице с угрозой покончить самосожжением и уничтожением перенесенных туда ценностей, в случае невыполнения выдвинутых ею династических требований. Вместо каких-либо официальных гарантий вольноотпущенник сделал устные утешительные заверения и незаметно исчез.

В столичном пригороде, у ипподрома, Антоний на диво всем предпринял удачную кавалерийскую атаку, нанеся поражение изнуренным долгими переходами легионам противника. Окрыленный успехом, выиграв паузу, он забросал октавиановцев приколотыми к наконечникам стрел листовками, суля каждому перебежчику наградную сумму в 6 тыс. сестерциев. Построив легионеров, Октавиан зачитал им призывные агитки: охотников поддаться мнимому соблазну, естественно, не нашлось. Бежали и, притом, массово от Антония. Отличившийся более других в успешной атаке кавалерист был представлен Клеопатре**, днем получил в награду золотой шлем, а ночью переметнулся в противоположный стан.

Скрежеща зубами, герой Филипп послал Цезарю II очередной гладиаторский вызов — померяться силами один на один. Презрительный ответ гласил: дороги в (самоубийственную) смерть Антонию открыты. Тогда пос-

---

* Высадившись для беспримерных *ста дней* на юге Франции, Бонапарт столкнулся во Франш-Конте, у Гренобля, с во много раз превосходящей его маленькое воинство правительственной армией, посланной “это корсиканское чудовище обезвредить”. Навстречу обнажившим штыки войскам он вышел один и, распахнув свой старый серый походный сюртук, спросил: “Кто из вас будет стрелять в своего императора?” Усачи-гренадеры тотчас перешли на его сторону.

** Согласно Флавию (Против Апиона 2,5), перед падением Александрии она носилась с мыслью об уничтожении местных евреев. В I в. н.э. александрийская еврейская диаспора составляла 200 тыс. человек и, значит, была в I в. до н.э. немногим меньше. Поздние Лагиды, в том числе Клеопатра, дискриминировали иудеев, которые приветствовали в 30 г. римлян как освободителей.

Не случайно Флавий дает Клеопатре уничтожающую характеристику, а “Тоссефта” (Нид.4,17) осуждает некую Клеопатру, производившую эмбриологические опыты на приговоренных к смерти рабынях.

ледный, приготовясь к смертному бою, расположил остаточное воинство — пешее и конное, в районе ипподрома, на холмах недалеко от моря, и приказал египетскому флоту атаковать приближающийся римский. В ответ боевая эскадра под стягом Лагидов подошла на виду у сухопутных антонианцев к римлянам и приветственно присоединилась к ним. Флотский маневр заразительно подействовал на антонианскую конницу, немедленно уподобившуюся египетским морякам. Пехота проиграла короткую стычку и беспорядочно отступила в город, видя, как римские корабли входят в гавань.

Покинутый одинокий полководец без армии искал смерти с мечом в руках, яростно атакуя вражеских кавалеристов. Те только парировали удары, прикрываясь щитами. Обезумев от бессилия, он понесся во дворец, истошно крича о предательстве Клеопатры, ради которой пожертвовал всем. Несомненно флот выполнил ее приказ. Она же удалилась в обществе евнуха Мардиона и двух любимых рабынь в мавзолей, наказав дворцовой челяди оповестить мужа, что мертва. Дезинформация сработала точно. Поверив, Антоний велел верному рабу Эросу заколоть себя. Но Эрос закололся на глазах у хозяина и тот попробовал последовать его примеру. Рукам не достало твердости; рана оказалась не мгновенно смертельной; самоубийца получил мучительную отсрочку. На призыв помочь умереть никто не откликнулся. Дворня подняла вопль. В недостроенную наглухо запертую изнутри гробницу доложили через проем сверху о случившемся и к истекающему кровью смертнику явился писец царицы Дикомед, уполномоченный доставить его к ней. Три женщины с трудом втащили обернутого окровавленными простынями и обвязанного веревками мужа наверх, где он на руках у Клеопатры испустил дух, завещав ей выжить и не жалеть о нем*.

1 августа 30 г. до н.э. — дата вступления Октавиана в Александрию в день смерти Антония. Эта историческая дата обрела вскоре летоисчислительное значение, как эпоха эры *завоевательной* александрийской эры кесаря Августа.

* * *

Клеопатра жила до середины августа**. Друзья-соратники Цезаря II — Г.Прокулей и вошедший в город во главе африканских легионов с запада Корнелий Галл, выполняя высочайшее поручение, имитировали отвлекающие переговоры и ловко завладели мавзолейным убежищем. Богемный Галл вступил из-за замурованной двери в проникновенный разговор; ловкий Прокулей взобрался, улучив минуту, по приставной лестнице и

---

* Последними словами умирающего Наполеона были: “Франция... Мой сын... Армия...” Нет, Антоний совсем не Наполеон!

** Уже целовала Антония в мертвые губы,
Уже на коленях пред Августом слезы лила...
И предали слуги. Грохочут победные трубы
Под римским орлом, и вечерняя стелется мгла.

(А.Ахматова)

проник сквозь злосчастную нишу вовнутрь. Не выговорившая никаких конкретных обещаний, огорошенная нападением царственная обитательница домовины попыталась заколоться кинжалом, была обезоружена Проклуем, взята под стражу и препоручена надзору Октавианова вольноотпущенника Эпафродита. Ей позволили совершить ритуальное погребение Антония, снабдив ее всем необходимым, а затем перевели во дворец — место домашнего ареста.

Мягкая почтительность стражей не обманула прозорливую женщину. Перед ней неотступно маячила картина вражеского триумфа с кошмарным шествованием по улицам Рима. Ливий (133) сообщает, что не веря милостивому обхождению стражей, пленница без конца повторяла по-гречески: “Я не дам провести себя в триумфе.” В горячке, температура, она отказалась от приема пищи. Ей безжалостно указали на прямую зависимость судеб ее детей от прилежного поведения матери и опять смутно обнадежили. Встрепенувшись, больная попросила об аудиенции на высшем уровне. Римлянин № 1 ответил визитом вежливости. К полному ужасу легендарной чаровницы он уделил гораздо больше внимания покорно поданной ему описи птолемейских сокровищ, нежели ее прелестям и шарму. Вариант *повелевать повелителем* здесь не проходил. Она раз и навсегда поняла: растопить это рассудочное сердце не удалось и никогда не удастся. Пусть Октавиан не собирается ее казнить, даже неопределенно обещал беззаботное будущее, но короны никому из Птолемеев уже не видать, династия погибла, а самое страшное в том, что триумфатор ни в коем случае не откажет согражданам в удовольствии лицезреть поверженного развечанного врага № 1 на праздничных авеню столицы мира. И что дальше? Ссылная тоскливая жизнь, вернее, дожившие на каком-нибудь скалистом средиземноморском острове под охраной.

Развязку ускорил офицер октавиановской свиты К.Долабелла. Не в пример главному очарованный и преисполненный сострадания к печальной пленнице он тайно уведомил ее о предстоящей днями отправке в Италию. Поскольку сам Октавиан отклонялся успокоенным, бдительность часовых несколько ослабла. К середине августа узница вручила Эпафродиту важное письмо на имя Верховного, чтобы услать опытного стража из дворца. После его ухода, ко входу во дворец подошел с большой полной корзиной инжира для хворающей царицы некий крестьянин. Охрана удивилась красоте и величине плодов: на предложение отведать отведала и, ничего не заподозрив, пропустила корзину по назначению. Укус запрятанного в ней черного аспида оказался едва ощутимо смертельным. Клеопатра сумела уйти посредством легчайшего из испробованных ею на подопытных людях видов смерти. Смертное ложе не обезобразило тихо умершую и ей никогда не стало больше 39 лет*.

“Никто не знает точно, от чего она умерла” — пишут античные авторы,

---

* По Страбону (17,796), она была средней из трех сестер, дочерей Птолемея Авлета. Старшую, Веренику, кого александрийцы предпочли на троне изгнанному ими Птолемею, казнил вернувшийся царство при помощи римлян отец (55 г.); младшая, Арсиноя, погибла с нележкой руки Клеопатры и по приказу Антония (41 г.).

предлагая наиболее достоверную версию со змеей и малоприметными укольными пятнышками на теле. Так или иначе, год спустя триумфальной процессии в Риме сопутствовало живописное изображение всемирно прославленной и ославленной женщины, кисть руки которой обвивала змея. Две преданные рабыни и оберевнух Мардион добровольно умерли вместе с ней. Запоздалая тревога и посыльные потуги римлян реанимировать труп ни к чему не привели. Высказанную в доставленном Эпафродитом послании просьбу покойницы быть погребенной возле Антония Октавиан исполнил*.

* * *

Погибли также оба принца крови – Антилл и Цезарион; погибли не без вины облекших их наследственно-династическими правами родителей. Антилл умер первым, еще при жизни Клеопатры. Расчетливо жестокий победитель не пощадил юнца, надевшего тогу *virilis*. У Светония сказано: “Молодого Антония, старшего из двух сыновей, рожденных Фульвией, после долгих и тщетных молений искавшего спасения у статуи божественного Юлия, он велел оттащить и убить. Цезариона, которого Клеопатра объявляла сыном зачатым от Цезаря, он схватил во время бегства, вернул и казнил. Остальных детей Антония и царицы он оставил в живых и впоследствии поддерживал их и заботился о них как о близких родственниках, сообразно с положением каждого” (Авг.17).

Соответственно Плутарху (Ант.81), скрывавшегося Антиллу подло выдал его наставник Теодор, который затем попытался присвоить драгоценный камень с обезглавленного тела, был уличен, разоблачен и распят. Цезарион, отправленный матерью на юг искать убежище в Эфиопии, вернулся, поверив предательским уговорам своего наставника Родона: Цезарь, мол, хочет сделать тебя царем Египта. Октавиан, вероятно, узрев сходство юноши с Ю.Цезарем, на какой-то момент застыл в нерешительности. Однако, весьма авторитетный для него местный философ-стоик Арей, встав в гражданскую позу, глубокомысленно молвил: “Много Цезарей не к пользе.” И голова несчастного Цезариона скатилась.

Гениальный поэт сказал:

Презренье к ближнему у нюхающих розы
Пускай не лучше, но честней гражданской позы...

(И.Бродский)

Правильно! Только вот, что делать с теми, кто и розы нюхает, и в гражданскую позу становится? Впрочем, с мудрствованиями или без мудрствований

---

* Когда зарыдала страна над немилостью Божьей
И варвары в город вошли молчаливой толпою,
На площади людной царица поставила ложе,
Суровых гостей ожидала царица нагою...

Кипела, сверкала народом широкая площадь,
И южное небо раскрыло свой огненный веер,
Но хмурый начальник сдержал опененную лошадь,
С надменной усмешкой войска повернул он на север.

(Н.Гумилев)

Арея родному сыну Цезаря все равно не было спасения. Арей перефразировал Одиссея у Гомера: “Лишь один должен повелевать!”

Из числа высокопоставленных антонианцев казни подверглись не выказавший, если верить Веллею (2,87), мужество перед лицом смерти Канидий Красс и не постыдившийся, согласно Орозию (6,19), заведовать ткацко-прядильным бабьим ремеслом при дворе Клеопатры – “оскорбитель величия римского народа” сенатор К.Овиний.

* * *

Взятая без боя Александрия избежала солдатского разгрома. В речи, обращенной к александрийцам (в достопамятном гимнасионе) по-гречески, единственный распорядитель *Impregium Romanum* заявил, что щадит город ради его великого основателя, дивной красоты, бога Сераписа и мудреца Арея. Удостоенный с занятием мидраимской столицы публичного рукопожатия Арей примкнул к окружению римлянина № 1 и обретался в нем долгие годы.

И Светоний (Авг.17), и Дион (51,17) говорят о благоговейном осмотре победителем мумии Александра Македонского, чей саркофаг специально вынесли к нему из гробницы: “В знак преклонения он возложил на него золотой венец и усыпал тело цветами. А на вопрос, не угодно ли ему взглянуть на усыпальницу Птолемея, он ответил, что хотел видеть царя, а не мертвецов.”

Средств, добытых в стране-на-Ниле, хватило на все. Лишенные грабительской наживы легионеры получили по 1000 сестерциев каждый; ветеранская проблема вскоре прекратит свое существование; новые массовые демобилизации и сокращение более, чем вдвое, общего числа легионов пройдут безболезненно; о роскошных подарках сенаторам, всадникам, различным частным лицам на месте и по возвращении упоминать излишне. Золото Лагидов беспрецедентно обогатило римлян.

Египет – хлебная житница Рима, превратился в провинцию под управлением назначаемого Цезарем и подотчетного исключительно кесарям, в обход отцов-сенаторов, префекта из всаднического сословия. Ни один сенатор не смел ступить в египетские пределы без кесарского разрешения; с другой стороны, нахождение египтян в Италии не поощрялось, подлежало контролю и строгому визовому режиму. Созданный Птолемеями чиновно-фискальный аппарат в системе исполнительной власти сохранялся; какая-либо законодательно-представительская самостоятельность александрийцев или аборигенов не позволялась. Три легиона остались стоять на страже особо статуйрованной императорской провинции. Чтобы она была плодороднее и больше давала бы хлеба столице, главком приказал солдатам расчистить заплывшие от давности илом каналы, по которым разливается Нил. “Земля короны” или “личное владение римского кесаря”, так, пожалуй, можно выразиться о Египте. Важность нильской жемчужины для Римской империи эпохи принципата и домината, в силу целого ряда признаков, сравнима с удельным весом Индии, как самой ценной (и самой опасной!) жемчужины в мировом ожерелье империи Британской. Первым *вице-королем* покоренной страны стал Корнелий Галл.

Побывав в Мемфисе, Октавиан отказался поклониться *золотому тельцу*, зверобогу Апису, сказав, что почитает бессмертных богов, но не рогатую скотину.

* * *

Время сомкнулось над Египтом. Человечеству надлежало уйти из Египта и Рим сокрушительно пришел на Нил, разрушив смертоносный “вариант зомби” со всей присущей выкормышу волчицы беспощадностью.

В Риме засудачили о черномагических чарах Клеопатры после бурной александрийской зимовки (48/47 г.) добытчика головы Помпея — Цезаря. Когда же далекая египетская царица появилась с годовалым ребенком на Тибре (46 г.), злая молва словно воплотилась воочию. Римляне с ужасом переговаривались о том, что эта чертовски обворожительная ведьма хочет заворожить и похитить у них доблестного предводителя. Относительно ее влияния на него не будет, наверное, ошибкой предположить непомерно раздутое впоследствии значение оного.

Любовную трагедию Антония, стойкую ему жизни, нельзя сравнивать с любовным эпизодом или романом в жизни величайшего из римлян. В конце концов, Рубикон имел место до его знакомства с Клеопатрой. Хотя через нее он был инфицирован Египтом и инфицировал Рим, но сам вовсе не настолько заболел ею, чтобы забыть себя и политико-государственные интересы. Антоний и в любви шел по стопам мертвого диктатора. Посредственный гос. муж пренебрег древней мудростью: то, что позволено Юпитеру, не позволено быку.

По поводу женщин, кажется, именно Цезарь, сообразно изречению Бонапарта о себе, нуждался в них только, как в глотке живой воды. В отличие от Цезаря, всегда умевшего вовремя с чувственными порывами совладать, герой Филипп жадно припал к вкусному источнику, не сумев, да и не умея оторваться, и чем ненасытнее пил, тем сильнее испытывал жажду. Он был человеком, точнее, рабом ощущений, человеком прошлого, проигравшим репрезентанту настоящего — Августу — человеку трезвого рассудка*. Между прочим, *третий не-лишний* Ирод стоит подле них, как соединительно-разделительное звено, как расщепленный надвое человек ощущений и рассудка.

Поиск исторических аналогов для разгадки эксклюзивного феномена Клеопатры — напрасный труд. В древности масштабно подходящих примеров нет. В более поздние времена лишь две венценосицы, Елизавета Английская и Екатерина II, умели быть и возлюбленными, и повелительницами для своих фаворитов. Но и с ними уникальную Клеопатру с ее всемирными запросами невозможно сравнить. Что же касается ответа на вопрос о муже для царицы, то ей просто-напросто нужен был Цезарь, а не Антоний. Не по Сеньке оказалась шапка.

---

* Не случайно сегодня у Антония и Клеопатры гораздо больше симпатизантов, чем у Августа. Причина в том, что Антоний и Клеопатра много ближе современным любителям острых ощущений с телевизионных экранов.

* * *

Египтизация и фараонизация предотвратившего инволюцию человечества Рима проступила уже в подоснове пожизненной диктатуры Цезаря, проявилась в пирамиде принципата, вырвалась наружу, точно джин из бутылки, в дьявольском безумии кесарей. Врач, борющийся с эпидемией, подвержен угрозе заразиться заразной болезнью. Однако, принесенная на алтарь эволюции жертва не пропала даром. Великое историческое противостояние 33-30 гг. до н.э. симметрично предшествовало на циферблате космического и земного Времени великому метаисторическому противостоянию 30-33 гг. н.э. — три года и три месяца от Иорданского Крещендо до Тайнства Голгофы*.

* * *

Вольтер остроумно брякнул, что римские полководцы всегда побеждали, никогда не зная в какой день это случилось. Кстати, не знали они этого и разгромно проигрывая. Например, черный день римского воинства в 53 г. до н.э. под Каррами приходился по неисправленному доюлианскому календарю не на 9 июня, а на 6 мая 701 г. а.У. Светоний посвятил целый абзац следующей из актуальнейших гос.заслуг Цезаря: “Он исправил календарь: из-за нерадивости жрецов, произвольно вставлявших месяцы и дни, календарь был в таком беспорядке, что уже праздник жатвы выпадал не на лето, а праздник сбора винограда — не на осень. Он установил, применительно к движению солнца, год из 365 дней и вместо вставного месяца ввел один вставной день через каждые четыре года. Чтобы правильный счет времени велся впредь с очередных январских календ, он вставил между ноябрем и декабрем два лишних месяца, так что год, когда делались эти преобразования, оказался состоящим из пятнадцати месяцев, считая и обычный вставной, также пришедшийся на этот год” (Цез.40).

Республиканский Рим плутал во времени. Рим был еще молод и плохо разбирался в календарных тайнах-тонкостях, известных египетским жрецам в стране созеркальных созвездий Ориона пирамид Гизы не одну тысячу лет. “Все на земле боится времени, но само время боится пирамид!” Да и что сказать об опытности Рима в сравнении с Египтом, если даже великому мудрецу, отцу греческой демократии Солону довелось в стране-на-Ниле услышать: “О Солон, вы, греки, как дети!” Добавим: а уж римляне и подавно.

Римский календарь до Цезаря — псевдолунное и псевдосолнечное “ирландское рагу”, хронологическое *monstrum*, не совпадал ни с движением солнца, ни с фазами луны, полностью блуждая наугад. Начинаясь 1 марта календарный год продолжительностью в 355 дней состоял из 12 месяцев и был на 10,242 суток короче тропического. Вклинивание вставного месяца Мерседония длиной в 22 или 23 дня изначально производилось в

* В 333-30 гг. *новый Прометей* Александр сокрушил Ахеменидскую державу и сжег Персеполь. В 330-33 гг. был освящен Константинополь (330 г.), родился Юлиан Отступник (332 г.), осталась позади — 333 г. — арифметическая хроносе-редина целой зодиакально-исторической эпохи из 2160 лет (см.ниже).

конце каждого второго года между VII и VI днями до мартовских календ, т.е. между 23 и 24 февраля. В результате таких вставок, средняя длина года составляла 366,25 суток, т.е. на одни сутки больше длины истинной, в связи с чем время от времени лишние сутки требовалось выбрасывать. Насколько все в итоге запуталось, показывает вышепротитированный абзац Светония.

Еще в 191 г. до н.э. “закон Ацилия Глабриона”, руководствуясь самыми благими намерениями по исправлению времяисчислительных погрешностей, обязал жреческую коллегию во главе с верховным понтификом четко регулировать протяженность добавочных месяцев: “назначать для вставного месяца столько дней, сколько потребуется”. Не помогло: ситуация становилась все хуже и хуже. Так, в 50 г. до н.э. Цицерон 13 февраля терялся в догадках, будет ли через десять дней вставлен добавочный месяц. (Иногда понтифики предпринимали или не предпринимали вставку за взятку.) Впрочем, позднее, руководствуясь протестантским кредо “лучше разойтись с солнцем, чем сойтись с папой”, тот же Цицерон не одобрил реформу диктатора, усмотрев в ней насилие над привычной свободой. Он вообще не понимал, в том числе и чудаков-греков, почему-то озабоченных взаимосвязью календаря с перемещениями солнечного диска и с фазами луны. Да, все-таки Рубикон непременно следовало перейти! Убогая республика ни разобраться во времени, ни убить толком того, кто со временем совладал, не умела и не смогла.

* * *

Летом 46 г. Цезарь отпраздновал четыре триумфа. Тем же летом в Рим с дитем на руках и с отравленным ею позже братом-соправителем Птолемеем XIV прибыла Клеопатра. Родитель Цезариона поселил царицу в живописных садах за Тибром и почтил ее золотой статуей в храме Венеры Прародительницы. Ох, брызжали римляне на тему возданных чужеземке почестей; ох, шокировала она пуританистого старика Цицерона своим бесстыдством. Но Цезарь не был бы Цезарем, если бы занимался только Клеопатрой, подобно Антонию. Разработку нового календаря осуществила группа приехавших вместе с ней александрийских астрономов, возглавляемая Созигеном.

В ноябре диктатор срочно отбыл в Испанию одолевать сыновей Г. Помпея. Его отсутствие в столице не помешало санкционированному им нововведению. С новолуния 1 января 45 г. до н.э. пошел отсчет времени по солнечному юлианскому календарю.

В основе этого календаря год протяженностью в 365,25 суток. Но поскольку календарный год предполагает целое число суток, было решено считать в трех из каждых четырех лет 365, в четвертом — 366 дней. Цезарю принадлежит также заслуга установления новогодней даты — 1 января — и упорядочения числа дней в используемых нами сегодня месяцах.

Вот, что, в частности, завещал избавленному от него Римом миру Древний Египет. Как видим, уходить из Египта надо по образу и подобию Израиля, взяв оттуда то, без чего не обойтись в грядущем.

Все гениальное просто и восхитительно. Итак, именно Цезарь декретировал человечеству без пяти минут точное время.

Чистое время на землю принес Христос.

Глава IV

30 – 27 гг. до н.э. = 724 – 727 гг. а.У.

33-й день своего рождения, 23 сентября 30 г. до н.э., единовластный Октавиан справил, должно быть, в дороге из Египта на сирийский север. Геополитическое пространство от Испании до Евфрата и от Рейна до Нубии лежало у его ног. Ойкумена со средиземноморской купелью в виде римского озера под парящим над ней клювасто-когтистым орлом напоминала закованного в державные цепи Прометея. Новое содержание обретало твердые формы. Впрочем, говорят, что новое – это, нередко, хорошо забытое старое и, что главный урок истории в том, что из нее никто не извлекает никаких уроков. Цезарь и мертвый навязал свою волю миру, зная кого оставляет наследником. А наследник покинул поверженный Египет, чтобы больше никогда (лично) сюда не вернуться. Оно и понятно: из Египта исходят не для того, чтобы в Египет возвращаться. Еще до того, к концу августа 724 г. а.У., Ирод, царь иудейский, узнав, согласно Флавию (И.д.15,7,3), о смерти Антония и Клеопатры, поспешил в Александрию. Он с радостью покинул домашний очаг, где уже не угасал, лишь иногда утихая, смертельный конфликт.

“При отъезде царя Мариамна стала просить у него награды Соэму за его ревностную службу, а именно место военачальника. Соэм, действительно, получил это почетное назначение. Ирод же, встретившись с Цезарем в Египте, мог теперь свободнее общаться с ним, считаясь его другом, и удостоился при этом великих почестей Цезарь подарил ему 400 галлов, телохранителей Клеопатры, и вновь отдал ему область, отнятую у него царицей, равно как включил в пределы его царства также Гадару, Гиппос и Самарию, а также приморские города Газу, Анфедон, Яффу и Стратонову башню (И.д.15,7,3).

Из флавиевского рассказа видно, что второго приставленного к Хасмонейкам в Александрионе стража, казначея Иосифа, конспирация Соэма с поднадзорными женщинами никак не коснулась. Одновременно, предоставление Соэму, по протекции Мариамны, поста военачальника указывает как на полное неведение царя относительно выдачи Соэмом его тайного (в дни Родоса) приказа, так и на предотъездное, пусть формальное, примирение царственных супругов.

Встреча с новым патроном в Александрии оправдала и удовлетворила чаяния вассального монарха сверх меры. Октавиан не ошибался, давая зеленый свет этому продуктивному сателлиту Imperium Romanum. Римлянин № 1 зорко разглядел в Ироде безупречный винтик-шпунтик имперского механизма и Ирод заслуженно станет в “королевстве кривых зеркал” своего рода заморским зеркалом эпохи Pax Romana на службе у цивилизации и прогресса.

К сожалению, Флавий слишком небрежно сообщает об урегулировании Октавианом территориальных проблем донельзя урезанного Клеопатрой Иудейского царства, во-первых, вообще не называя Келесирию = Перею, во-вторых, не отделяя приморские города, Иродом Клеопатре уступленные (Яффа, Газа), от приморских городов, Иудее ранее, при Ироде, не принадлежавших (Анфедон, Стратонова башня). Кроме того, словами о возвращении Ироду “области, отнятой у него царицей”, речь как бы ведется лишь о дистрикте Иерихона, словно Иерихоном территориальный грабеж исчерпывался, тогда как о потере Самарии в предыдущих главах нет ни слова, словно Самария попала в 30 г. в границы иродианского царства впервые.

На самом деле дело обстояло так. Заиорданские Гадара и Гиппос (Ипп) были выведены из пределов гос-ва Маккавеев и включены в состав Декаполиса Помпеем, т.е. на протяжении 33 послепомпеянских лет ни Гадара и Гиппос, ни Стратонова башня и Анфедон, также Помпеем у Маккавеев отобранные, Иерусалиму не подчинялись. Напомним: Яффу и Перею иудеи получили в 47/46 гг. от Цезаря; Газу в 40-е годы от Цезаря или от Кассия, или в 30-е годы от Антония. Царем над, в частности, Самарией Ирода поставил в 37 г. Антоний. Таким образом, из земель-городов Палестины, Клеопатридами-Антонидами присвоенных, Октавиан вернул Ироду Иерихон, Самарию, Перею, Газу и Яффу, плюс отличил успешшего положительно зарекомендоваться вассала, предоставив ему Гадару и Гиппос в Трансиордании, Анфедон и Стратонову башню — на побережье.

“Достигнув этого — пишет Флавий — Ирод еще более возвысился и сопровождал Цезаря в Антиохию” (И.д.15,7,4). В пути он, естественно, вновь позаботился об образцовом провиантировании римлян. “Когда римляне возвращались из Египта, он также явил снова полную готовность снабжать их всем нужным и оказывать им услуги” (И.д.15,6,7).

* * *

Осенью 30 г. в Сирии Цезарь II нашел временный компромисс по парфянскому и армянскому вопросам.

В 33/32 гг. в Иране возобновилась смута и шахиншах Фраат, низвергнутый контрпретендентом Трдатом, отступил в Среднюю Азию искать поддержки у скифов, с помощью которых он на 30 г. до н.э. разбил и прогнал Трдата, улизнувшего в Сирию. Соответственно Помпею Трогу (Юстин 42,5), беглый Трдат явился за заступничеством к Августу в Испанию, т.е. не ранее 26/25 гг., в дни ведения Августом Кантабрийской войны; соответственно Диону (51,18), это произошло в 30 г., после Александрийской войны, в Сирии. Стало быть, речь наверняка следует вести о разносрочных

свержениях-изгнаниях Фраата в 33/32 и около 27 гг., причем, если он сбежал не оба раза к скифам, то, во всяком случае, оба раза из столичного Ктесифона на восток. Дион утверждает, что обе враждующие партии норовили после Акцийского сражения, когда борьба между ними была в разгаре, привлечь Октавиана каждая на свою сторону. Примериваясь тогда к египетскому походу, он уклонился от определенного ответа, обещав и тем, и другим поразмыслить, иначе говоря, не занял определенную позицию и не выказал инициатив. К чему? Иранская распря, особенно в канун покорения Александрии, полыхала на пользу Риму.

Мало того, политик Август навсегда откажется как от навязчивой “промакедонской” идеи завоевания Ирана, так и от любого крупнофронтального удара по парфянам, независимо от того удар ли это с целью сохранить в сфере римского влияния буферную Армению или акция возмездия за поражение Красса и Антония. Мастер одерживать не ратно-полевые, но прежде всего политико-дипломатические победы предпочел, учтя печальный опыт предшественников, иные — не ударно-лобовые способы нейтрализации опасного соседа. Держать фатального визави в узде можно по-разному: идти большой походной войной — игра не стоит свеч: неизвестно по зубам ли, да и нечего римлянам в недрах Азии делать. Пробы показали: бить Иран в лоб слишком рискованно, лучше целить в мягкое подбрюшье — поражать слабые точки на иранской периферии и ловко использовать внутрииранские противоречия. Конечно, трагедии 53 и 36 гг. звали к отмщению. Однако, политика, как известно, искусство возможного и добиться сатисфакции нужно, не торопя события, не ставя чересчур многое на карту, не затеывая войну в упор.

На осень 30 г. дестабилизированная, подорванная изнутри парфянская монархия как будто вышла из кризиса. Фраат вышиб Трдата и последний предстал перед Октавианом в Антиохии в облике беженца-просителя, тогда как посольство самого Фраата предложило верховному римлянину мир, требуя наряду с тем выдачи самозванца. Компромиссный вариант выглядел так. Вопреки надеждам тотчас продолжить под могучим покровительством извне спор в качестве римского ставленника за парфянскую корону, Трдат не получил ожидаемую подмогу, получив право на эмигрантское убежище в Сирии. В лице сановного азыянца Рим оставлял про запас козырную карту, чтобы пустить ее в заевфратское действие при и по надобности. Не желая обострять международные отношения, царь царей молча проглотил невыдачу вроде бы разоруженного соперника, в то время как Октавиан молча согласился не трогать формально нейтральную, а в действительности проирански ориентированную Армению под скипетром нового царя Арташеса.

Посланная Клеопатрой осенью 31 г. Артавазду Мидийскому голова Артавазда Армянского не выручила венценосного Атропатиды. Лишенный, в связи с отзывом антонианских войск, боевой поддержки, он вскоре проиграл на поле брани поддерживаемому парфянами сыну обезглавленного Артавазда. В результате Арташес II воцарился в Арташате-на-Араксе, а Артавазд М., потеряв следом за отданной ему Антонием частью Армении также вотчинную Атропатену, попал в плен к Фраату, откуда каким-то образом сбежал,

примкнул к Трдату и вместе с ним ушел в Сирию. Одним словом, Мидия-Атропатена вновь оказалась в орбите Ирана; в Армении воцарился непроримски настроенный Арташесид. Единственным достижением Октавиана был акцептированный Фраатом нейтралитет страны Араратской как разводного пограничного моста между Ктесифоном и Римом, между Западом и Востоком.

Безземельному Артавазду экс-Мидийскому Октавиан вернул размолвленную с Александром экс-Гелиосом дочь Иотапату и поставил царя без царства царствовать над (изъятой у Полемона Понтийского) Арменией Малой, поскольку в соседней Армении Великой царствовал его злейший враг — Арташес. В противоположность принцессе Иотапате, младшие братья Арташеса остались при Октавиане, будучи отправлены в Рим. Запрос старшего брата о них был категорически отклонен, из-за избиения им Антониевых колонистов из числа римских граждан в Армении. Теперь отправленным на Тибр Арташесидам предстояло пройти соответствующую тронную подготовку. Они понадобятся империи в дальнейшем.

Судите сами, по условиям римско-иранского соглашения, Фраат IV не оставался в накладе. Только спустя 10 лет, когда Иран, не без закадрового соучастия римлян, достаточно ослабнет, и когда армяне порядком забудут антонианское мародерство 34 г., Тиберий утвердит царем над ними обработанного при римском дворе царевича Тиграна, чем осторожный Август добьется обстоятельного перевеса на Переднем Востоке, причем без единого выстрела.

* * *

В Риме долгожданное известие о победном александрийском исходе обнародовал с высокой трибуны сын Цицерона — Туллий Цицерон Младший — консул-суффект сентября-ноября 724 г. а.У., преемник суффекта Антистия Вета, который принял фаски в мае у ординарно-эпонимического консула Лициния Красса. Обладатель громкого имени — Красс, удостоившийся в том же году македонского проконсульства, сродни Цицерону, вживе свидетельствовал о милосердии Цезаря II, ибо поменял лагерь совсем недавно, во время Акцииской войны. Оба они стояли за Брута-Кассия, потом побывали у С.Помпея и угодили под мизенскую амнистию. Но затем Красс, пройдя квестуру, отчалил к Антонию, а обласканный Октавианом и сделанный понтификом Туллий осел в столице. В 43 г. Октавиан нехотя согласился, по настоянию Антония, на проскрипционное убийство Цицерона-отца (с кем прежде состоял в блоке) и потому впоследствии, заглаживая случившееся, проявлял повышенную заботу о сыне. Можно вообразить насколько радостно посредственный отпрыск знаменитого родителя, пройдоха и выпивоха, стяжавший, согласно Сенеке (О благодетелях 4,30,2), консульство лишь благодаря шумной наследственности, оповестил римский народ о закономерном конце М.Антония. Память о нем была предана, по цицероновскому представлению, забвению, день рождения — проклятию, все его решения-распоряжения были аннулированы; мужам из рода Антониев было запрещено носить впредь имя Марк.

Римляне, само собой разумеется, усмотрели в этом цicerоновско-антонианском постсоприкосновении волю богов и правильно поступили: случайных совпадений либо стечений обстоятельств не бывает даже при наличии обстоятельств и совпадений кем-то учтенных.

* * *

За период от Акция до конца 30 г. Вечный город утвердил множество почестей во славу своего победоносного предводителя: триумф в честь эпохальной морской победы, установление увенчанных трофеями арок в Брундизи и на столичном Форуме, цокольное украшение Юлиева храма носами кораблей трофейного флота. День падения Александрии римляне назвали “днем освобождения” и вменили ее жителям вести с него новое летоисчисление. В дни консульства Цицерона Цезарю II был декретирован Александрийский триумф; день его рождения вошел в число государственных праздников.

1 ноября 30 г. Туллий Цицерон Миног передал пост Л.Саению, поставшемуся не отстать от предшественника в конвенциональном рвении. Очередные постановления наделили Октавиана правом возведения плебеев в патрициат* и прерогативой кассационного помилования; облекли вождя цензорскими и расширили его трибунские полномочия; наконец, включили *великое имя* в возносимые жрецами за сенат и народ здравия.

* * *

1 января 29 г. до н.э. = 725 г. а.У. виновник названных эдиктов-вердиктов вступил в пятое консульство на Самосе, куда перебрался зимовать из Сирии. Римскую пару ему составил С.Апулей**.

В тот же день римляне принесли присягу верности отсутствующему первому консулу и разом ратифицировали все им на Востоке содеянное. Если верить Диону (51,20), то именно весть о, честно говоря, не очень славном мире с парфянами повлекла включение имени миротворца в гимн салиев. Далее, он снискал привилегии носить лавровый венок в праздники и назначать по собственному усмотрению понтификов (при живом верховном понтифике Лепиде!). Помнится, привилегия постоянного венка не на шутку обрадовала Цезаря Старшего: венечный головной убор удачно скрывал досадную лысину диктатора. У наследника волосы не тендировали к выпадению и все-таки праздничное увитие республиканской головы лавром кое-что да значило.

11 января в столице мира, в знак установленного на земле мира, ритуально закрылись врата Януса Квирина.

---

* Впрочем, он возводил плебеев в патриции минимум однажды еще до “закона Саения”, видимо, чрезвычайной триумвиральной властью в 33 г. (см. Дион 49,43).

** Сын сводной сестры Октавиана — Октавии Старшей, дочери Г.Октавия от его первого брака с Анхарией.

Святылище богу Янусу воздвиг второй римский царь Нума Помпилий. Во все правление Нумы (VIII-VII вв.) оно 43 долгих года простояло на удивление современникам и потомкам закрытым, а потом запиралось только один раз в 235 г., да и то всего на несколько месяцев. Август закроет врата войны – *belli portae* – трижды. Обитель Януса представляла собой две большие соединенные поперечными стенами арки с двумя расположенными друг против друга воротами. Внутри находилась статуя двуликого бога, обращенного ликами в противоположные стороны: в прошлое и в грядущее, на восток и на запад. В руке хранитель всех входов и выходов держал ключ, которым отпирал и запирал небесные врата. Владевший в сакральном мировосприятии римлян небом и солнечным светом до Сатурна и Юпитера Янус стал позднее владыкой всех начал и начинаний во времени и как бог времени вел счет дням, месяцам и годам. На пальцах его правой руки было начертано число CCC(300), на пальцах левой – LXV(65) – количество дней в солнечном году.

Инкрустированные золотом и слоновой костью двойные дубовые двери кумирни являлись собственно олицетворением Квирина. Этим именем облекся, как известно, восхищенный живым на небо первый римский царь – каинит-братоубийца Ромул – потомок сына богини любви Венеры – троянского героя Энея, и отпрыск бога войны Марса. Он стал основателем города, идеальным прототипом которого была любовь, но в основе которого лежали изнасилование и братоубийство. Марс изнасиловал девственную весталку Рею Сильвию, а их сын Ромул убил брата-близнеца Рэма. Примечательно, что в культовой модели Януса Квирина не Квирина-Рим занимал подчиненное по отношению к Янусу-Времени положение, но, наоборот, замкнуто-пространственные дверные своды Квирина довели над линейно-анналистической горизонталью подчиненного Квирином Януса.

Правдоподобно ли предание, приписывающее Нуме Помпилию знание тайнства солнечного года, календарно введенного в 45 г. Цезарем, когда, вероятно, и появилась латинская цифирь на пальцах рук загадочного божества? Вполне. Твердо зафиксированная историей летописная дата инаугурации юлианского календаря вовсе не отрицает таинственную компетентность посвященного нимфой Эгерией сабинянина Нумы. Ю.Цезарь вернул Риму и человечеству нераскодированную божественную мудрость, почерпнутую в ученом Египте, сделал древнюю мистерию Солнца государственно-часовым механизмом и, что много более важно, общечеловеческим достоянием. Однако, не на совсем пустом месте наиученнейший из римлян М.Теренций Варрон относил создание 12-месячного взамен 10-месячного календаря ко дням Ромула и, кстати, настаивал, в отличие от Цицерона, на важности для предков смены созвездий на небе. Еще бы, ведь умение читать по звездам – дар Прометея. Вот и Нобилиор, ученый консул 189 г. до н.э., полагал десятимесячную длину древнеримского календаря, не сомневаясь в авторстве Нумы касаясь 11-го и 12-го месяцев – января и февраля. Тем не менее, реформа Цезаря суть открытие и открытие великое. Увиденное в детстве восходное солнце должно смениться вечерними сумерками и ночной луной как фазой на пути к светоносной утренней заре. Разве новое не есть часто запамätованное старое? разве в

рождении нет преображенного возрождения? Разве Америку не открывали до Колумба, хотя ее первооткрыватель, без сомнения, Колумб. Или, например, в Иудее, при Иерусалимском храме господствовал лунно-солнечный календарь, тогда как недалеке от Иерусалима, в Кумране (и только ли там?) пользовались солнечным календарем из 52 недель протяженностью в 364 дня.

Уйдя в планетарные сферы Марса, Ромул повел римский народ к завоеванию мирового владычества; миротворец Нума перековал мечи на орала, взял на вооружение идеал Рима в сфере Венеры. Рома и Амог — Марс и Венера — война и любовь, взошли и вышли из Рима в мир. Если Цезарь стал новым Ромулом, то Август хотел быть новым Нумой или, точнее, консенсуально-универсальным Ромулом и Нумой в одном лице.

* * *

Наименование “Царуан” означало на языке иранских зороастрийцев “вечные лета”, “нетварное вечное время”. Царуана Акарена, в частности, парфянской поры понималась как время, подотчетное зодиакальному небу. В Атропатене, недалеко от Фрааспы, в Гацаке, на горе, называющейся со времен исламизации Ирана Такт-и-Сулейман* (трон Соломона), в дохристианском храме святого Грааля горел вечный огонь. Горел на алтаре бескупольного святилища Заратустры, куполом которого было звездное небо. Благоговейно поддерживаемое жрецами-магами земное пламя стремилось ввысь навстречу снисходящему по отраженным в водах священного внутрихрамового озера звездам к земле Духу Солнца. Маги чаяли воплощения Солнца на земле и тысячи лет молитвенно созерцали близящееся Исполнение Времен. “И время здесь становится пространством...”

Рим не созерцал, Рим волил в действии, подчинив созерцание элементу воли. *Vita activa* и *vita contemplativa* давно развели Запад и Восток. Не скоро они сойдутся. Да и сойдутся ли?

Неспроста церемония закрытия в 29 г. врат Януса, тоже провозгласившая своего рода перековку мечей на орала, совершилась не тотчас по сокрушении Египта, но по заключении мира с наиболее грозным, равноправным противником Римской империи — парфянами. Не случайно и то, что январская ритуальная процедура в столице-на-Тибре выпала на следующий день после невысказанной вслух двадцатой годовщины Рубикона. В общем, девиз — не “прощай”, но “отдыхай, оружие”, прозвучал в умиротворенной Ойкумене, приуроченный Римской республикой к достигнутому ею междержавному, вкупе с внутренним, равновесию. И пусть на галльско-балканско-испанских окраинах локальные войны, из-за приводимых римскими легатами в повиновение несознательных варваров, продолжались, все равно мир на основных фронтах воцарился, мир в идеале призывался.

---

* Высота 2100 м.

* * *

Проводя зиму на Самосе, весну и часть лета в бассейне Эгейского моря, Октавиан не сидел, сложа руки.

Артавазд Мидийский, как сказано, утешился назначением в Армению Малую; Полемон Понтийский потеснился. Артавазду и Архелаю Каппадокийскому поручался надзор за границей империи на рубежах Великой Армении.

Своевременно поменявший лагерь человек Антония, Клеон из Гордиона Вифинского, сделался жрецом Абретгенского Зевса и династом Морены в Мизии. Любопытно, что он начинал как разбойничий атаман, орудуя с шайкой лихих людей в районе мизийского Олимпа; затем, в 40-38 гг., сильно досаждал оккупанту Лабиену и тем сумел отличиться перед Антонием; в 31 г., еще до Акцийского сражения, объявил себя сторонником Октавиана и, согласно Страбону (12,8,574-75), получил в награду больше, чем заслужил.

Перезавший римских колонистов Адиаторикс Гераклейский, будучи взят под стражу, пытался, насколько следует из Страбона (12,3,6), оправдаться ссылкой на приказ Антония; был очно осужден вместе с содеятелем-сыном на смерть и отправлен для предстоящего триумфа в Италию.

Ходаятайства Эфеса и Nikeи о воздвижении святилищ РOME и Цезарю I, Пергамона и Никомерии — РOME и Цезарю II последний одобрил и удовлетворил. Не соглашаясь на прижизненную дивинизацию собственной персоны в непривычном к тому Риме, он охотно поощрял ее на привычном к тому Востоке.

Вольный черноморский город Аμισ (восточнее Синопа) был избавлен, по Страбону (12,3,14), от тирании династа-антонианца Стратона.

Награбленные Клеопатридами-Антонидами в Малой Азии и на эгейских островах произведения искусства возвратились к прежним владельцам. Не все: из трех колоссальных статуй работы Мирона на Самос, уведомляет Страбон (14,637), вернулись две — Афина и Геракл; Зевс проследовал составить общество Юпитеру на Капитолий. Статуя Аякса из Роиты (на троянском побережье), которую Антоний увез в дар Клеопатре в Египет, приплыла обратно (Страбон 13,1,595).

Вернуть эфесянам Аполлона, изваянного Миронем, Октавиану подсказало откровение во сне (Плиний 34,58).

Экспроприированные фолианты пергамской библиотеки числом в 200 тыс. репатриировались в Пергам.

* * *

Тем временем, невзирая на дни запертых дверей Януса Квирина, пограничные и усмирительные войны не прекращались.

Во второй половине зимы 29 г. задунайские бастарны перешли по льду Дунай, захватили Мезию и принялись опустошать соседнюю Македонии Фракию. Македонский проконсул Лициний Красс, имея под рукой около 5 легионов, двинулся на выручку союзного римлянам слепого царя фракий-

ских дентелетов Сита. Вести о легионах на марше оказалось достаточно, чтобы побудить задунайцев к поспешному отступлению. Однако, Крассу не терпелось сорвать ратный куш и смыть позорное каррское пятно с имени знаменитого рода. В результате преследования отступающих, ему удалось, не без помощи коварства (Дион 51,24), устроить им в Мезии кровавую баню и собственноручно убить неприятельского вождя Делдона. Многие варвары погибли, сляясь укрыться в подожженном римлянами лесу или утонули в волнах Дуная. Часть из них смогла занять оборону, ретировавшись в расположенную неподалеку крепость. Взяв цитадель и перебив ее защитников в союзе с гетским царем Ролом, Красс приступил летом к покорению Мезии.

Согласно Аппиану (Иллир. 22), Октавиан еще в пору Иллирийских войн (35-33 гг.) подумывал о походе против заречных бастарнов и даков, т.е. уже тогда намечал превратить в духе Цезаря дунайский водораздел в границу империи. Не мудрено, что конфронтируя с Антонием, он предлагал союз могущественному вождю даков Котизону, что и дало повод Антонию распространять оскорбительные враки о двойном сватовстве. В 30 или в 29 гг. Котизон, вероятно, вследствие начавшихся среди даков внутренних неурядиц, погиб, а державшийся на его авторитете мощный союз дакских племен распался так же, как ранее, в годы Ю.Цезаря, распалось недолговременное объединение даков под предводительством Бурбисты. Во всяком случае, концу воинской мощи Котизона на благо Риму, но, кажется, без победы римского оружия, радуется в оде III (8) в календы марта 28 г. Гораций.

Сообразно Диону (51,22), даки, не договорившись с Октавианом, заключили пакт с Антонием, правда, из-за междусобойного разлада, они не многим помогли автократу Востока. Помимо того, на лето 29 г. какое-то их число находилось в римском плену, куда они попали, либо походно спешествуя в малом количестве бастарнам, либо несколько раньше. Так или иначе, в 29 г. вторженцы бастарны жестоко поплатились.

О военных действиях Красса в Мезии, о редкостной дикости и свирепости тамошних племен коротко упоминает Флор (4,12). По его риторическому слову, некто из местных вождей, впервые увидев римских воителей, не то вызываясь, не то изумленно спросил у них: "Кто вы?" Ответ гласил: "Повелители народов — римляне!"

* * *

На противоположном от Балканского полуострова юго-востоке империи, за морем, на Ниле, вспыхнуло быстро подавленное префектом Корнелием Галлом восстание египтян. Вызванное тяжелыми налоговыми поборами победителей, оно началось в Фивах и перекинулось на соседние районы. В течение месяца Галл сокрушил повстанцев, занял пять городов, казнил зачинщиков и в наказание за непокорность основательно разрушил Фивы. Продвигаясь на юг, вице-король переступил за первый катаракт Нила. Здесь к нему явились с изъявлением дружбы послы из напуганной Нубии, попотчеванные по римской рекогносцировочной записке обещанием покровительства над их страной. Слово устав раздаваться вширь, романский империализм потянулся в рост.

* * *

На иных галльско-пиренейских фронтах-просторах Imperium Romanum в 30-28 гг. воевали Статилий Тавр, Валерий Мессала, Г.Каррин, Ноний Галл. Старый солдат Статилий, соорудив и сдав в эксплуатацию, соответственно Диону (51,23), еще в IV консульство Цезаря, то есть в 30 г., амфитеатр Таугі на Марсовом поле, справлялся позже, то есть в 29 г., с кельтско-испанскими горцами. Кантабры, вакеи и астуры разоряли хищными набегами обжитую культивированную Тарракону. В ходе карательной операции ближнеиспанский легат разбил налетчиков и отогнал их подальше в горы. В оде III (8) Гораций славит победу над кантабрами, как свершившийся к 1 марта 28 г. факт.

У северных пиренейских отрогов, в Аквитании, проконсул Нарбоннской Галлии Валерий Мессала громил в 30/29 гг. мятежных аборигенов. В то же время легат Косматой Галлии Г.Каррин* приводил в повиновение племя моринов и отбросил вторгнувшихся в римские владения германских свебов назад за Рейн.

В 29/28 гг. бунтовали обитавшие по обе стороны нижнего Мозеля и поддержанные правобережными рейнскими германцами треверы. Возмутителей спокойствия урезонил преемник Каррина на легатском посту Ноний Галл.

В Африке в 29/28 гг. воевал проконсул Л.Автроний Пет.

Так, глобальному на окцидентально-ориентальных широтах миру сопутствовал локальный лязг мечей вдоль западных и восточных меридианов. Запирай-не-запирай врата войны, ох, нелегко быть князем мира в мире сем... Или *князем мира сего*.

* * *

Летом 29 г., до мелочей уладив дела на востоке, Октавиан отбыл на запад**. В транзитном Коринфе его лицезрел, путешествуя в противоположном направлении, Страбон (10,5,3).

Принятое было зимой в Вечном городе обязательное для граждан постановление идти гурьбой на встречу победоносца в Брундизий, он еще с Самоса решительно отклонил и теперь, приближаясь к столице, не суетился. Посещение Капри привело к приобретению острова у неаполитанцев в

---

* Дион (51,21) приурочивает победы Каррина к 1-му триумфу Цезаря, т.е. до августа 29 г. эти победы были уже одержаны, хотя сам Каррин отпраздновал свой триумф, согласно Капитолийским фастам, летом 28 г. Между тем, под 29 г. у Диона (51,20) в Галлии (Comata) воюет Ноний Галл, т.е. Каррин сдал легатуру Нонию в 29 г.

** Золотое руно, где же ты, золотое руно?
Всю дорогу шумели морские тяжелые волны,
И, покинув корабль, натрудивший в морях полотно,
Одиссей возвратился, пространством и временем полный.

(О.Мандельштам)

обмен на остров Энарию. Светоний (Авг.92) называет причиной обмена счастливое предзнаменование: с приездом необычного гостя на Капри чудесно поднялись и расцвели давно увядшие и поникшие к земле ветви древнего дуба. Этот чертов остров бессильных перед золотой кифарой Орфея и столь мозговито обманутых Одиссеем сирен унаследует от Августа Тиберий. Он осядет тут (26/27 гг.), сбежав из омерзительного ему Рима: ввиду иммунодефицита, не устоит, поддастся сиренам и первым из Цезарей подпадет безумию кесарей. Пышно разросшиеся в 29 г. до н.э. ветви древнего дуба необратимо поникнут и зачахнут, наверное, в 29 г. н.э., когда в Риме умрет Ливия, когда в Палестине будет звучать голос Иоанна Крестителя:

“Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь” (Лк.3,9).

После Капри, оправляясь от одной из своих частых немочей в кампанском городке Ателла, Октавиан четыре дня с удовольствием внимал “Георгике” Вергилия из уст попеременно автора и Мецената (“Георгика” писалась в 37-30 гг.). Воодушевленный четырехдневным общением со *спасителем отечества* и тематически вдохновленный им Вергилий, не откладывая, взялся за написание римской “Одиссеи”-“Энеиды”. На том же этапе Гораций управился с эподами и переключился на оды. Молодые талантливые голоса “золотого века” подали — протеже Мессалы — Тибулл и покровительствуемый Меценатом Проперций.

* * *

13, 14 и 15 августа 29 г. до н.э. трехкратный триумфатор отпраздновал три триумфа: отложенный в 33 г. Далмацкий, Акийский и Александрийский. Его колесницу на правой и левой пристяжной сопровождали два 13-летних подростка: любимый племянник Марцелл, сын родной сестры, Октавии Младшей, и старший сын Ливии от Клавдия Нерона — Тиберий. В те ослепительные августовские дни еще не облаченные в тогу *vigilis* потенциальные наследники символически ступили на историко-политическую стезю. Отроков ждали разные судьбы: Марцеллу оставалось жить всего 6 лет, Тиберию — почти 65.

Необходимыми предпосылками для римского триумфа и триумфатора были: 1.праведная война — *bellum iustum* — причем непременно против внешнего врага; 2.обладание полнотой имперальной власти в ранге диктатора, консула или претора; 3.не менее 5 тысяч убитых врагов; 4.разрешение сената, данное полководцу-императору за сакральной чертой Померия — в храме Аполлона либо Беллоны.

Ночь перед триумфом победоносные военачальник и воинство проводили на Марсовом поле, откуда утром начиналось триумфальное шествие. За трофейной добычей, пленниками и живописными изображениями боевых сцен-подвигов следовали магистраты, сенат и сам облаченный под Юпитера триумфатор в лавровом венке на колеснице. За колесницей шли, горланя нашпигованные ядреным армейским юмором песенки, легионеры. Процессия преодолевала путь длиной в 4 км: маршрут пролегал от Триум-

фальных ворот у храмов Великой Матери (Magna Mater) и Фортуны через форум Voagium к Большому цирку, затем вдоль Палатина на Форум Romanum. До восхождения отсюда на Капитолий требовалось предать в Туллевой тюрьме казни продемонстрированных римскому народу вражеских вождей: в более древние времена их обезглавливали секирой, позднее лишали жизни удавкой. Уведомленное о свершившейся экзекуции шествие поднялось на Капитолийский холм. Здесь триумфатор взбирался на коленях по ступеням в храм Юпитера, чтобы положить к стопам Благого и Величайшего пальмовую ветвь и лавровый венок.

В триумфе Октавиана прошли выставленные на публичное обозрение дети Клеопатры и Антония. Всех троих, одиннадцатилетних Александра с Клеопатрой и семилетнего Птолемея, забрала к себе в дом и истово заботилась о них при живейшем участии брата, Октавия — бесспорно, самый человечный человек в доме Юлиев-Клавдиев. На ее попечении находился также второй сын Антония от Фульвии, младший брат казненного Антиллы, Юл. Этот сын за отца не отвечал.

Из предъявленных римлянам пленных супостатов были переданы для удушения палачу династы Александр Эмесский и Адиаторикс Гераклейский.

В общем, в 29 г. до н.э. владыка Юпитер, будучи удовлетворен, имел все основания не метать громы и молнии.

Наряду со щедрыми храмовыми пожертвованиями, Цезарь II раздал взрослым гражданам города-на-Тибре (плюс скромно презентуя династическую наследственность племянника Марцелла, от его имени мальчишкам старше 11 лет) по 400 сестерциев каждому. По 1000 сестерциев досталось рассеяемым в Италии и провинциях ветеранам числом около 120 тысяч человек.

18 августа Октавиан освятил заложенный еще в 42 г. храм божественного Юлия, а 28 августа Юлиеву курию, где установил статую богини Победы — Виктории.

В дни традиционно следующих за триумфом увеселений римляне забыли о невзгодах, досыта наелись хлебом, упились зрелищами и прославили благодетеля. Выходя на арену умирать, гладиаторы салютовали ему: “Идущие на смерть приветствуют тебя, Цезарь!”* Пленные задунайские даки бились в групповом бою насмерть с пленными зарейнскими свебами; групповых бойцов сменяли единоборцы. Как все-таки потомки Ромула любили эти кровавые гладиаторские побоища, вызывавшие эстетическое отторжение у афинян и благочестивое отвращение у иудеев: убивать людей на потеху людям! либо и того хуже, травить человек зверями! Кстати, о животных. Пишучи про посттриумфальные утехы, Дион (51,22) не упустил, например, такую зоологическо-статистическую подробность: оказывается, в столице мира тогда впервые увидели носорога и бегемота наверняка трофейных, доставленных с Нила, и тоже, между прочим, в угоду зрителям манежно сраженных.

* Близится наше время,
Люди уже расселись.
Мы умрем на арене,
Любям хочется зрелищ.

(И. Бродский)

Под занавес многодневной постановки римлянин № 1 занемог и предоставил соотечественникам продолжать активный отдых без него. Он лично не получал удовольствие от обильного кровопролития на арене. Но, как говорится, жить в обществе и быть свободным от него нельзя... даже вождям; или вождям в особенности.

* * *

Осенью 29 г. отцы-сенаторы официально присвоили или переприсвоили, или новоприсвоили Цезарю II, как обладателю верховной гос. власти, “самодержавный” императорский титул (Дион 52,41).

Понятие “империя” в Древнем Риме раннереспубликанской поры обозначало, естественно, не форму государственного устройства и не подвластную кому-либо территорию, но вверенную полномочному магистрату (диктатор; консул; претор) на ограниченный срок особую форму-полноту власти. Носитель оной титуловался “императором”. Со дней Второй Пунической войны императорское достоинство присваивалось подкомандным воинством победоносному полководцу посредством провозглашения (аккламации) в походе либо предоставлялось сенатом.

Ю. Цезарь задействовал качественно монархическое нововведение, превратив почетное военно-аккламационное звание в составную часть личного, родового и титулярного имени, из чего вытекала передача имени-титула фамильным наследникам, т.е. в доме Юлиев императорское достоинство сделалось потомственным. Сенат специальным решением узаконил волю диктатора, что не отменяло традиционную милитантную аккламацию. Как приемный сын и наследник дивинизированного Юлия, облеченный чрезвычайной триумвиральной властью Октавиан присовокупил то ли в 40, то ли в 38 гг. преобразенные имя и титул к принятому им в 44 г. личному имени Цезарь; иначе говоря, полноправно вступил в права наследования. Именно от так называемой титулярной части так называемой государственной импературы он в 29 г. как бы отказался, приобретя ее заново из рук высшего республиканского органа — сената, и обзаведясь, вдобавок, исключительным правом утверждать аккламированных на полях сражений либо сенатскими постановлениями императоров в почетном звании. Таким образом, пожизненное постоянство присвоенного не *им*, но *ему* императорского титула *аннулировало* династическую подкладку демократической накладкой. Впрочем, от перестановки слагаемых сумма не меняется.

* * *

До истечения 725 г. а.У. Октавиан на основании *lex Saenia* возвел в патрицианское достоинство достойных плебеев, с удовольствием сопчислив к аристократии безродного Агриппу, который готовился облечь в паре с ним ближайшее консульство и провести перепись римских граждан, обладая цензорской властью, но не облакая цензуру. Ошутимо децимированный и депримируемый гражданской мясорубкой патрициат не мог обойтись без миротворческого пополнения, без притока свежей плебейской

крови, и кто, как не Агриппа, заслужил-завоевал честь ходить в патрициях. Триумфальным летом герой Акция получил за боевые и регентские заслуги наградное знамя цвета морской волны, осенью вселился в новую квартиру — занял половину роскошного дворца М.Антония в Каринах. Другая половина досталась Валерию Мессале.

Примечательны так называемые крокодиловые монеты с изображением, в том числе Агриппы. На аверсе этих отчеканенных как раз в 29 г. монет профильные головы Октавиана и увенчанного ростральной короной брадатого адмирала; на реверсе — прикованный к стволу пальмы египетский крокодил. Еще одно свидетельство непримиримости римлян к культу мицраимских зверобогов. Если державный покоритель Александрии усмотрел в Аписе рогатую скотину, то элгист Проперций возмущался, хуля Клеопатру за то, что она-де хотела возвести шелудивого пса Анубиса на трон владыки Юпитера (3,11).

Уместно заметить: богато вознагражденный за умелое заместительство Меценат был, кроме того, пожалован крупной земельной собственностью в Египте. Согласно пространно-риторическому в 52 книге “Римской истории” слогу и слову Диона (1-40), он-то и посоветовал другу Цезарю (якобы наперекор Агриппе) конституировать режим принципата в смысле и виде беспрецедентной республиканской монархии. Вероятно, завзятые республиканцы инкриминировали этому скрытому царисту за глаза не только симпатии к Тарквинию Древнему, но и — подумать страшно — этрусскую родословную от врага народа *paq exellensa* Тарквиния Гордого.

Тогда же, к концу 29 г., Октавиан принял меры по обустройству учрежденной еще Цезарем и пришедшей при Лепиде в упадок карфагенской колонии, выделив средства на поселение там 3000 римлян. Вместе с тем обложенный в 146 г. до н.э. вековечным проклятием дистрикт старого пунического Карфагена, который должен был быть разрушен, был разрушен и ныне лежал в руинах, подчеркнуто остался за чертой римской колонии.

Одновременно, пролог торжественно-процессуального возвращения всей полноты власти сенату с народом этаблировало представленное императором верховному совету на рассмотрение “коммагенское дело.” Возрождение коллегиальных принципов и методов руководства проявилось в заключительном акте поставкцийского урегулирования Восточного вопроса. В дни самосско-родосских и позже сирийских разбирательств с вассалами осмотрительный главный арбитр, видимо, ни до, ни после падения Александрии не сместил, как отмечалось выше, самосатского антонианца Митридата II. По крайней мере, ни о перемене им фронта до Акция, ни о его последующем смещении в наказание за проантонианскую Акциию войну у авторов древности нет ни слова. Между тем, завершая 52-ю книгу “Р.и.”, Дион коротко сообщает об осуждении и казни коммагенского <вассала> в Риме. Сообразно тексту: 1. последний убил какого-то безымянного вестника-посланника, снаряженного “его братом” в Рим; 2. предстал волей Октавиана перед судом сената; 3. был приговорен к смерти и казнен. Загвоздка состоит в том, что Дион именует осужденного Антиохом, причем речь, по всей вероятности, идет о царской особе: “Антиоха Коммагенского за преступное убийство посланника, снаряженного враждебным ему братом

в Рим, он (Октавиан) вызвал в столицу, представил суду сената и по осуждении казнил” (52,43).

Форма выражения “Антиох Коммагенский” не допускает в дионовском контексте иного толкования, помимо “царского”. Но на рассматриваемый период времени прежний, некогда перечивший Вентидию и Антонию царь Коммагены Антиох вот уже несколько лет покоится в импозантной гробнице на горе Нимрода. Мы в курсе, с 35 г. на троне в Самосате — сын и наследник старого строптивца — Митридат, который, надо полагать, удержал корону, несмотря на прямое участие в войне против Октавиана. Следовательно, на исходе 29 или в начале 28 гг. казни в Риме, скорей всего, подвергся именно он. Вывод: Дион ошибся: Митридатов брат Антиох взшел сенатским приговором вовсе не на эшафот, а на престол вместо преданного казни брата.

Выпустив на время из тесной сферы влияния Армению и заевфратскую Осроэну, римляне, несомненно, уделяли вдвое большее внимание правобережной Коммагене. Важность самосатского форпоста на подступах к Сирии, Киликии и Каппадокии обязывала к повышенной бдительности. Вмененное Митридату сначала братом (через вестника), затем сенатом обвинение вполне могло касаться политической нелояльности типа предательского контакта с парфянами. Так или иначе, но оправдаться недавно прощенный вассал не сумел.

Очередную престольную замену в пограничном вассалитете на Евфрате Август произведет в 20 г. до н.э., когда без войны изменит региональный баланс в пользу Запада.

* * *

Сопроводив Цезаря II из Египта в Антиохию, царь Ирод вернулся осенью 30 г. на царство в Иерусалим. В возрасте 40 лет он достиг устойчивого вассально-политического равновесия и благополучия. Вопрос: быть или не быть? решился весной; вопрос: с чем и как быть? — осенью. Крах александрийского патроната принес ему надежное место под солнцем в восточной системе снова единой и неделимой Римской империи. Теперь открылись возможности процветать, чувствуя уверенность в завтрашнем дне. Но...

“Насколько его внешние дела шли удачно, настолько печальными нашел он при возвращении домашние дела свои, особенно относительно жены, со стороны которой он прежде пользовался счастьем. Любил он Мариамну, действительно, так сильно, как никто другой, о ком повествует история. Хотя она соблюдала царю верность и вообще держала себя во всех отношениях благопристойно, однако, по привычке всех женщин вместе с тем относилась к нему с неприязнью, причем иногда обходилась с ним, невзирая на всю его страсть к ней, крайне резко, и невзирая на все свое подчинение и покорность ему, нередко давала чувствовать свои капризы. Но всего этого Ирод как будто не замечал вовсе и с достоинством и терпением переносил все. Вместе с тем, она открыто укоряла мать и сестру царя в низком происхождении, так что результатом этого явилась ненависть и

непримиримая вражда между всеми этими женщинами; в то же время появились и более тяжкие обвинения. Таким образом, подозрительность царя получала обильную пищу и возрастала в течение около года* с тех пор, как он вернулся от Цезаря. В конце концов эта все более раздуваемая вражда обнаружилась по следующему поводу. Когда однажды Ирод в полдень отправился в опочивальню, чтобы отдохнуть от жары, он позвал к себе Мариамну, побуждаемый большой любовью к ней. Царица явилась к нему, но отказалась разделить с ним ложе и стала укорять и поносить его за убийства ее отца и брата” (И.д.15,7,4).

Удачи царя иудейского на поприще политики не устранили иродианско-хасмонеийский семейный антагонизм и не предотвратили личную трагедию Ирода. Напротив, с успокоением на внешних фронтах отвлекающая в отношении к супружескому конфликту напряженная борьба за тронное выживание отпала. Приносивших облегчение обоим супругам деловых и боевых отлучек энергичного монарха не стало и постылый одной из половин брак сделался для нее вовсе нестерпимым.

Заинтересованные соглядатаи брачной драмы Саломия и Киприда неустанно подводили брата и сына к роковому извержению безудержного гнева. Сколь ни странно звучит, но ненавидимая ими Мариамна чем дальше, тем сильнее бессознательно желала того же, не видя выхода из зловонного тупика. Процитированный выше абзац Флавия подтверждает взаимную любовь супругов в начальный период их совместной жизни. Тем больше Антипатрид должен был переживать отчуждение любимого существа сейчас, преодолев множество препятствий, и думая, наконец, “навластовать на власть”. У него, у беспощадного к врагам-соперникам тиранозавра действия опустили руки: развязать приносящий невыносимые страдания узел не хватало ни сил, ни умения. Беспомощность доводила до черной горячки: оставлось рубить с плеча. Тирания требует беспрекословного подчинения на всех доступных ей уровнях; тирания ориентальная чувствительна к непокорности определенного рода вдвойне. Отказ царицы разделить с повелителем ложе — неслыханная на Востоке дерзость — вкуче с не в первый раз произнесенными упреками по поводу убийств Аристовула и Гиркана, привели венценосца в неистовство. Кому-то надлежало подтолкнуть готовую обрушиться расправу. И злыдня Саломия, дождавшись своего часа, оказалась тут как тут.

Она подслала к царственному братцу заранее подготовленного дворцового виночерпия с ложным доносом на невестку, дескать, та снабдила его неведомым “любовным питьем” для царя. Крайне взволнованный Ирод тотчас велел пытать доверенного внука жены, который ничего не сказал о зелье, но показал под пыткой, что ненависть Мариамны к супругу — следствие разоблачительных откровений итурейца Созма.

“Не успел внук произнести эти слова, как царь громко закричал, что всегда бывший верным ему и царству Созм не осмелился бы проговориться о полученном поручении, если бы не был в близких отношениях к Мариамне. Поэтому он распорядился немедленно схватить и казнить Созма, а жену

---

* В русском переводе Г.Генкеля ошибочно дано: “в течение полугода”.

свою предал суду самых преданных друзей своих, ожесточенно обвиняя ее в приготовлении любовного питья и отравы. При этом Ирод несколько не сдерживал себя и был вспыльчивее, чем бы следовало при судебном разбирательстве. В конце концов присутствующие, видя такое настроение царя, приговорили Мариамну к смерти. По произнесении этого приговора, как сам царь, так и некоторые из судей решили не сразу приводить его в исполнение, но пока посадить царицу в одну из темниц при дворце. Однако, в итоге Ирод внял настойчивым уговорам Саломии, советовавшей ему умертвить Мариамну, чтобы тем самым избежать народных смут, которые могли бы возникнуть, если бы народ узнал, что царица еще жива.

Итак, Мариамна была отведена на казнь...” (И.д.15,7,4,5).

Характерно подчеркнутое Маккавеем по материнской линии Флавием паскудное поведение при том Хасмонеи-матери Александры. Видя безвыходное положение дочери, она резко изменила позицию, выбежала на улицу, вцепилась Мариамне в волосы и стала поносить ее неблагодарной к мужу мерзавкой, кто теперь подвергается заслуженному наказанию. “Сама Мариамна – продолжает Флавий – лишь с презрением посмотрела на эту гнусную женщину и совершенно бесстрашно, не изменившись в лице, пошла на казнь, даже в последнюю минуту являя всем доказательство своего благородства” (И.д.15,7,5).

Аристократы умеют умирать! причем зачастую умирают лучше, чем живут или властвуют. Карл I Стюарт не дрогнул, поднявшись на эшафот, и опустив голову на плаху, сам королевским мановением руки подал палачу знак рубить. Людовик XVI сказал перед казнью: “Я умираю безвинным во всем, в чем меня обвиняют. Я надеюсь, что моя кровь послужит счастьем французам. Да не падет она на голову Франции! Мой сын не должен мстить за меня.” Николая II Романова большевики-убийцы царской семьи посредством бандитского расстрела в подвале – умышленно лишили и времени, и возможности проявить мужество перед лицом смерти.

Мариамна шла в петлю, как Мария Антуанетта на гильотину*, не склоняя головы. Вероятно, казненный пятью годами ранее внучки Гиркана в Антиохии представитель враждебного ей крыла хасмонеи династии, царь Антигон, несмотря на все старания иродианской историографии по-смертно унижить его трусостью, также умер вполне достойно.

Высоко отзываясь о покойной царице, Флавий вместе с тем достаточно критичен: “Впрочем, ей не доставало сдержанности и в характере ее в слишком сильной степени замечалась некоторая неуживчивость. Красотой своей и умением держать себя она превосходила всех своих современниц; это и явилось главной причиной того, что она недостаточно любезно встретила царя ...” (И.д.15,7,6).

---

* Палача не охватит дрожь,
(Кровь людей не меняет цвета)
Гильотины веселый нож
Ищет шею Антуанетты.

(М.Светлов)

Саломия и Киприда все-таки свели ненавистную невестку в могилу. Киприда скоро помрет; Саломия переживет всех, кого сумеет: она еще поведьмачит, грязно интригуя против сыновей мертвой Хасмонейки. Обе эти женщины с разными судьбами, внучкой которых будет рожденная дочерью Саломии от сына Мариамны Иродиада, а правнучкой последняя амазонка Саломея-Саломия с головой Предтечи на блюде, пожалуй, наиболее контрастно олицетворяли в I в. до н.э. *скорбь Израиля* — победу иудейского клана над национальной династией.

Не тщеславно-политические, в отличие от честолюбивой Александры, но личные и кровные мотивы руководили аполитичной Марианной в неприятии ею Ирода-убийцы и всего безродного семейства выскочек-Антипатридов. Будучи старше суженой на 18 лет, зрелый и смелый муж-жених поначалу покори́л сердце девочки-принцессы. В условиях крушения старого мира беззащитная отроковица (потерявшая в трехлетнем возрасте отца) видела в нем щит, искала опору. Затем утраченные иллюзии и переоценка ценностей женщиной-матерью, у кого на глазах погибли брат и дед, превратили пылкую чувственность преступного обожателя в домогательства зануды, с кем, выражаясь современно, легче переспать, кому легче рожать детей, чем объяснить почему этого не хочешь. В сущности Ирод-царь был жутко одинок на троне среди завистников, тайных недоброжелателей, льстецов-лицемеров, и одержав в изнурительной схватке победу, особенно нуждался в отзывчивости, в нежности, в отдохновении душой. Стремление согреться — натуральная человеческая потребность, присущая, к слову сказать, диктаторам более, чем простым смертным. Показания подпыточного евнуха в адрес Созма вызвали вулканическую реакцию. Природно-температурная подозрительность подскочила до 43 градусов, дикая ревность и липкий страх сдавили горло, ртутный столбик лопнул. Саломия понимала толк в психологии.

Впрочем, брату опять не достало решимости, и своевременно подключенные сестрой соображения гос. безопасности пришли на помощь, переставили акценты, оправдали творимое. Осенью 29 г. до н.э. иродианская Фемида вынесла приговор как бы с завязанными глазами; карающая десница полоснула как бы не из ревности и мести, но ради всеобщего блага. Вино перебродило, тиран отстоялся окончательно, сметя с пути самое хрупкое и самое драгоценное препятствие.

Почти тотчас женоубийцу захлестнуло удушливое раскаяние, правда, не столько от совершенного злодеяния, сколько от ужаса физической пустоты вокруг, от чувства невозполнимой потери. Своими руками он разрушил вожделенный храм тела и долго не мог с ним расстаться. Согласно Талмуду (Бава батра 3б/4а), мумифицированный труп Мариамны 7 лет хранился непогребенным в медовом растворе. Мало того, талмудисты даже подозревают у нечестивца Ирода некрофилию. Злобный наговор очевиден, однако, за ним экстремальная степень привязанности суперматериалиста к телесной оболочке, неспособность ласкового и нежного зверя забыть любимую плоть: и вкус ее, и цвет.

На памяти эпизод из жизни Ж.Дантона. Возвратившись после долгой отлучки в Париж, пламенный революционер узнал о смерти за время этой

отлучки своей возлюбленной. И что же он сделал? В неудержимом порыве вскрыл могилу и заключил в объятия червивый труп*.

Ирод — революционер на троне, позаботился о сохранности тела, ухватившись за бранные останки, точно утопающий за соломинку. Позднее он, отойдя душой, вознесет их в поднебесье Масады**, предаст покою с надгробьем под облаками. А тогда в 29/28 гг. страшная рана не заживала. В попойках и гульбищах царю не удавалось забыться. Он впал в отчаяние: он приказывал слугам громко звать Мариамну по имени, разговаривал с ней, как с живой, умолял ее откликнуться, “предавался ничем не сдерживаемым слезам”***.

* * *

“В то время, когда царь находился в таком состоянии, в стране появилась чума, похитившая не только массу простонародья, но и наиболее близких его друзей, причем у всех явилась мысль, что бедствие служит доказательством гнева Божьего за совершенное относительно Мариамны беззаконие...” (И.д.15,7,7).

Уже в 28 г. до н.э. вдовец, по-прежнему ища наощупь тень умершей, кинулся от чумы и душевных мук в Самарию, туда, где шесть лет назад праздновал победную свадьбу. Здесь через несколько дней он тяжело заболел. Его поразило сопряженное со страшными болями и расстройством умственных способностей воспаление затылка. Больной рухнул, усилия врачей не помогали, на выздоровление было мало надежды.

“Между тем пребывавшая в Иерусалиме Александра, успев узнать о положении царя, приложила все старания, чтобы овладеть укрепленными пунктами города. Их было два: один находился в самом городе, другой — в храме... Александра вступила в переговоры со стражей, указывая на необходимость передать ключевые укрепления ей и детям Ирода, дабы в случае кончины последнего никто не мог предупредить их и захватить власть. В случае же, если бы царь выздоровел, по ее мнению, опять-таки самыми надежными людьми явятся члены его собственной семьи. Гарнизоны отнеслись к этому предложению с неудовольствием, и оставаясь прежде верными царю, тем более решили оставаться таковыми теперь, так как испытывали ненависть к Александре и считали безбожным изменить находившемуся еще в живых Ироду. Они издавна были преданы ему, а командир одного из них Ахиав даже приходился царю племянником. Поэтому они немедленно донесли последнему о планах Александры. Ирод распорядился тотчас казнить ее, а т.к. он сам едва успел оправиться от болезни и все еще страдал

---

* Говорят, что перед своей собственной казнью Дантон сказал палачу: “Не забудь показать мою голову народу. Такие головы увидишь не каждый день.”

** Версия гробницы Мариамны в Масаде принадлежит Шалиту (стр. 351).

*** К драме Ирода и Мариамны литературно обращались Ганс Закс (1552 г.), Александр Гарди (ок.1610 г.), Элизабет Кари (1613 г.), Педро Кальдерон (1637 г.), Вольтер (1725 г.), Гаспаро Гоцци (1754 г.), Кристиан фон Шонах (1761 г.), Фридрих Рюкерт (1844 г.), Фридрих Геббель (1849 г.), Кай Мунк (1928 г.).

душой и телом, то был крайне раздражителен и стал казнить по самым ничтожным причинам всех, кто попадался ему под руку...” (И.д.15,7,8).

Александру доконала маниакальная склонность к политиканству. Без сомнения, совиновная в доведении иродианско-хасмонеийского конфликта до мертвой петли, в гибели сына, отца, дочери, она все равно не угомонилась до тех пор, пока не сыграла в ящик. Невозможно понять, на что она рассчитывала, норовя притянуть к себе армию — оплот режима, плюс действуя в одиночку против многочисленного иудейского клана. Стремление как-нибудь дорваться до власти, подержать руль, постоять на вершине — вот и вся подноготная заведомо гиблого и глупого предприятия, если конечно вся эта история с покушением на государственный переворот не прилежно воспроизведенная Флавием выдумка царя-мемуариста или Николая Дамаскина. Для того, чтобы казнить в большой ярости зловредную тещу, как главную виновницу разлада с Мариамной, царственный зять вовсе не нуждался в дополнительно поданных ею поводах. Не исключено, что повод всплыл историографически.

Так, на шестой от завоевания Иерусалима год Ирод истребил всех близких родственников из семейства Хасмонеев.

В двух заключительных абзацах 7-й главы 15-й книги “И.д.”, где рассказывается про запоздалое т.н. разоблачение т.н. заговора Костобара, речь идет о событиях 22 г. до н.э., которые Флавий, во-первых, руководствуясь своей хроносемой, ошибочно датирует 25 г., во-вторых, даже сквозь призму этой хроносемой неестественно присовокупляет к рассказу о казни Александры, последовавшей никак не позднее 28 г. Впрочем, читатель, до 22 г. нам еще надо дожить и добраться. Посему разговор о мнимом заговоре Костобара в 30-е гг. и о немнимом показательном процессе 22 г. впереди.

* * *

Прибыв весной-летом 28 г. из Самарии в Иерусалим, выздоровевший (словно назло гневу Божьему) Антипатрид напористо взялся за вовлечение Иудейского царства в римско-эллинистическую Ойкумену, в космополитический котел *Imperium Romanum*.

“Таким образом, Ирод все более и более уклонялся от соблюдения древних установлений и обычаев и введением иноземных начинаний подтачивал издревле сложившийся и собственно ненарушимый строй жизни. Так как все то, что раньше поддерживало в народной массе прежнее благочестие, ныне подвергалось презрению, то мы в результате от этого немало пострадали в позднейшее время. Во-первых, он ввел в честь Цезаря повторявшиеся каждый пятый год общественные игры и построил в самом Иерусалиме театр, равно как на равнине огромный амфитеатр...” (И.д.15,8,1).

Разрыв иродианско-хасмонеийского родственного союза в первом колене вызвал у справившегося с кризисом тарентского назначенца мощный выброс деятельной энергии в пользу великого Рима, послужил дополнительным стимулом против иудейского национализма-изоляциизма. Не покончил ли он в конце концов с единственной слабостью в личной биографии и в царской карьере? Уход Мариамны вновь отдалил генетического

чужака-эдомита от еврейства. В лице той, кто предпочла смерть рабскому сожигательству, скованный цепями богоносец Израиль снова отвергал союз с узурпатором. Ироду опять напомнили о его потомственном прозелитизме, о его низком происхождении, о его инородности. Он же в ответ вооружился гипертрофированным римляно- и эллинофильством.

Флавий говорит о созидательно-языческих мероприятиях царя иудейского в период после выздоровления, и называя, в частности, одно из них, дает недвусмысленный хронологический ориентир. Мы узнаем, что Ирод учредил в Иудее спортивно-музыкальные состязательные игрища по типу акцийско-никопольских – так называемые иудейские акциады, проводившиеся, видимо, параллельно акциадам эфирским, то есть через каждые четыре года (= каждый пятый год), начиная с 28 г. до н.э. Предположительно, эти игры устраивались в сентябре, в годовщины сражения у мыса Акий или, что тоже вполне возможно, приурочивались ко дню рождения победоносного миротворца Октавиана. А теперь оставим Ирода за “олимпийскими” и прочими антииудейскими интегральными начинаниями в осенней Палестине и перенесемся в покинутый нами на пороге 28 г. Рим.

* * *

В “Деяниях” Август гордо рапортует “товарищам потомкам”, что положив конец гражданским войнам, он в свои шестое и седьмое консульства передал верховную власть, которой с всеобщего согласия владел, сенату и народу Римской республики (6,34).

1 января 28 г. до н.э. = 726 г. а.У. Октавиан облек консульство в шестой раз, Агриппа – во второй.

Первыми консулами в истории Рима после свержения тирании Тарквиния Гордого были Л.Юний Брут и Л.Тарквиний Коллатин (509 г. до н.э.). Согласно традиции, два правящих магистрата с самого начала избирались общим народным собранием сроком на один год и ведали государственными делами по очереди, сменяя друг друга ежемесячно. Усилиями бескомпромиссного Брута народ и сенат, введя коллегиально-выборное правление, клятвенно узаконили недопустимость реставрации монархии во веки веков. Брут добился изгнания из Рима всех, кто находился в каком-либо родстве с царской семьей Тарквиниев. В число изгнанных попал, увы, и его безупречный соконсул Тарквиний Коллатин. Закон есть закон! С тех пор любая тяга к монаршему венцу квалифицировалась как сакрilege, как измена родине и каралась смертной казнью. Брут II, Кассий и иные сенаторы-сикарии заговорщически инкриминировали Цезарю именно это преступление.

В V-IV вв. до н.э. к консульству имели доступ лишь патриции, с 367 г. к ним присоединились плебеи. Выборы на консульские должности производились в центуриальных комициях. Вплоть до дуэльного коловорота популяров и оптиматов представители властного дуэта, действительно, обладали огромной реальной властью. Но их власть безвозвратно убывала в пользу закамуфлированного монархизма на протяжении полувека, образно выражаясь, со времени провозглашения консула III – Г.Мария, генерала по призванию и политика против воли, третьим основателем Рима (в год

рождения Цезаря, т.е. в 100 г. до н.э.) до пересечения Цезарем в 49 г. Рубикона. Глава оптиматов — реставратор Сулла дальновидно предостерегал единомышленников: "... в одном Цезаре таится много Мариев (Светоний "Цез."1). Цезарь со своей стороны недоумевал по поводу добровольного сложения Суллой диктатуры 82-79 гг. ради старорежимной олигархии: "Сулла не знал и азов, если отказался от диктаторской власти" (Цез.77). Равноправная президентско-правительственная легислатура двоих не аннулировалась никем, однако, за время от первого до последнего триумвиратов (60-й — 30-е гг.) ее самостоятельное значение упало до уровня календарно-почетного караула.

Возрастной консульский ценз — 43 года — сначала обошел 36-летний Помпей (70 г.), потом Цезарь, получивший фаски на 41 году жизни (59 г.). В 45 г. диктатор сдал дуалистический пост досрочно, уступив место послушной эрзац-креатуре, и тем предвосхитил нормативный с 39/38 гг. институт притриумвиральных подставников-суффлектов. Сим годовичное исполнение обязанностей январскими консулами-ordinari сошло на нет: по прошествии считанных месяцев они, как мы знаем, сменялись запасными игроками, также через пару месяцев сменными.

С 28 по 23 гг. до н.э. практика замены не применялась*. Не только Цезарь II, но оба эпонимических магистрата, в духе восстановления республиканских свобод, пребывали на посту круглый год.

Консульское единство — Октавиан-Агриппа наглядно репрезентировало обновленный принцип возрожденной коллегиальности. Равноправие соконсулов в ходе поистине парного консульства коллега № 1 подчеркивал выразительно. Согласно древнему ритуалу, обоим консулам полагались ликторы — несшие перед ними фаски почетные стражи — по 12 мужей при каждом. В предшествующие годы Цезарь Миног держал команду из 24 ликторов, не делясь с напарниками, исключительно при себе. На сей раз он охотно поделился с Агриппой. Одновременно, "ростральный" адмирал расторг брачные узы с Помпонией-Цецилией и породнился, женившись на дочери Октавии Марцелле, с домом Юлиев. Как видим, служба службой, а дружба дружбой.

* * *

В январе 28 г. Октавиан стяжал легитимное республиканское назначение: *princeps senatus* — первый в сенате. Удостоенных чести зваться *первыми среди равных* Республика всегда подчеркнуто различала от первых при царской деспотии. Одним из первых граждан или первым гражданином в ней издавна мог сделаться любой авторитетный консуляр благородного происхождения, занявший за особые заслуги перед отечеством руководящее положение в герузии.

Облекшись консульством без коллеги, Помпей недобрал; прияв пожизненную диктатуру, Цезарь перебрал. Октавиан искал и творил среднее арифметическое, выводя, словно алхимик, гремучую жизнестойкую смесь

---

* Летом 29 г. С.Апулея сменил Валерий Потит (см. Дион 51,21).

из наследия Ромула и Ю.Брута, Мария и Суллы, Помпея и Цезаря, Октавиана и Антония.

Вот теперь, став первым в сенате, можно и должно было его чистить.

В полулегендарном царском Риме назначаемый царем совет старейшин, состоявший из глав патрицианских фамилий, был совещательным органом при царе и посреднически представлял общинно организованный народ перед монархом. При Республике роль сената неизмеримо возрастает. Домогильное членство в нем опытных магистратов — необходимое условие бесперебойного коллегиального руководства. С V в. до н.э. в сенате заседают также обиженно уходившие ранее на Авентин плебеи. Неуклонное расширение римских границ и усложнение задач правления приводит в III в. к быстрой эволюции и к расцвету специфически римского сенатского режима.

Уже в IV в. возникло патрицианско-плебейское привилегированно-сенаторское сословие — нобилитет. Для республиканского сената характерны строгая дисциплина и запрет на фракционизм. Единственное значительное исключение составила эпопея братьев Гракхов.

Правда, отсутствие фракций не мешало наличию задающего тон внутрипарламентского ядра. Тон среди герузиархов на практике задавала консулярская клика.

Функции сената исторически никогда не были ни четко определены, ни четко ограничены. Этот орган народовластия, своего рода народ в миниатюре, абстрактно подотчетный только народу, фактически притязал на вездесущий надзор за общегосударственной экзистенцией. Например: подтверждение или кассирование законов и результатов магистративных выборов; контроль над магистратами и их действиями на высшем апелляционном уровне. Далее, монополия в вопросах внешней политики: войны и мира, ратификации договоров, приема и снаряжения посольств; контроль над провинциальным управлением и участие в организации новых провинций. Отцы-сенаторы отвечали за мобилизацию и снабжение армии, за сбор урожая и хлебоснабжение, за работу в равной мере финансовых и сакральных учреждений. Целиком на усмотрении сената находилось объявление чрезвычайного положения: рекомендация властному консулу назначить диктатора, выставление воинских подразделений для охраны общественного порядка, введение скорострельных трибуналов.

Долгие годы альтернатива всеядному сенатскому режиму казалась немислимой. Охлократическая драма Гракхов возвестила начало конца. Реставрация одоителя демократов Суллы явилась реанимацией фоссильного пережитка, слишком бесцеремонно разрушенного оттого и погибшим под его обломками Цезарем. Конъюктура I в. до н.э. диктовала основательную реформу; Цезарь предпочел революцию сверху. При всем своем небеспочвенном презрении к совету старейшин, к этой изрыгающей кубометры пустословия импотентной говорильне, к этому коррумпированному беспределу олигархов, он переоценил себя и недооценил традиционалистский консерватизм сограждан. Он подвижнически перешел через Рубикон, не потрудившись найти золотую равновесную середину после Рубикона.

Другое дело Октавиан, который понял: времена изменились: без царя в голове, конечно, не обойтись, но зачем слыть и, тем более, во всеуслышание

быть царем, если вольные сограждане реагируют на ненавистное слово гех, точно кошка на собаку или бык на красную тряпку. За 20 лет они устали от пролитой крови, от анархии, от конфискации, от экзекуций, от неуверенности в сегодняшнем, уж не говоря о завтрашнем дне, и ныне безмолвно призывают: иди нами володеть. Придет час, призовут и вслух! Значит, надо найти правопреемственный *consensus universorum* – юридический компромисс настоящего с прошлым и будущим. Как найти? Очень просто: не дразня, но пася гусей – ведь гуси когда-то Рим спасли.

Во дни Ромула сенат, по преданию, насчитывал 100 человек; со дней Ю.Брута – 300; при Сулле – 600; при Цезаре число герузиархов выросло до 900; в годовину суровых триумвиральных испытаний перевалило за 1000.

Светоний пишет: “Сенат давно уже разросся и превратился в безобразную и беспорядочную толпу – в нем было больше 1000 членов, и среди них самые недостойные, принятые после смерти Цезаря по знакомству или за взятку, которых в народе называли замогильными сенаторами” (Авг.35).

Лишенное де-факто самостоятельно-инициативных прерогатив когда-тошнее лицо Республики преобразилось в дегенеративное заплывшее жиром мурло, в паразитарную прорву-кормушку, отчего герузия нуждалась в неотложной фильтрации и в сбросе лишнего веса, т.е. в *lectio senatus* (буквально: отборная переключка членов сената). По итогам отсева, число отцов нации уменьшилось на 190 (Дион 52,42): из них 50 добровольно сдали незаслуженно добытые или скомпрометированные мандаты и без шума отошли в тень. 140 исключенных “уклонистов”, в наказание за упорство, попали в печать: список с их именами был обнародован. Prestиж верховного совета в глазах народа поднялся.

* * *

Наряду с чисткой герузиархов, обладатели *ensoria potestas* Октавиан и Агриппа производили в 28 г. перепись римских граждан.

Дуалистическая цензорская магистратура возникла, отпочковавшись от консульской, в V в. до н.э. В обязанности цензоров – в ранний период только патрициев – входили перепись и оценка имущества римлян для разделения населения на податные разряды и в видах отправления воинской повинности. *Census* осуществлялся каждые пять лет (пятилетний период = *lustrum*), квириты делились на пять податных разрядов. Окончание ценза сопровождалось обязательным совершением ответственными магистратами обряда люстрации (*lustratio*) – искупительное очищение через жертвоприношение. Жертвенные животные – свинья, овца, буйволица – трижды проводились вокруг собранной на Марсовом поле народно-милитантной общины, после чего приносились в жертву покровителю Марсу, кому цензоры молитвенно вверяли защиту новоконституированной *нации*. Под ценз попадали совершеннолетние граждане мужского пола и имущество владетельных вдов. Представление отчетов вменялось главам семейств. Искони пятилетняя продолжительность цензуры, уже сообразно закону 434 г. сократилась до 18 месяцев, в дальнейшем до года. Закон Овиния от 312 г. поручил цензорам ведение сенаторских списков, уполномочил их надзирать

за моральным обликом сенаторов, порицать и исключать недостойных, блюсти нравственность в государстве и обществе. Прежде прочих старореспубликанских учреждений данная кульминационная в *cursus honorum* магистратура пришла в упадок. Все настойчивее раздавались голоса за ее переустройство. Сулла упразднил застарелый институт, диктаторски урвав цензорскую власть на себя. Реставрация 70 г. продлилась до Цезаря, кто, сделавшись в 46 г. префектом *togum*, наделился исключительными цензорскими полномочиями.

Причина упадка заключалась в следующем. Профессинализация армии Марием повлекла за собой качественное видоизменение военной структуры. Превращение Рима в империю привело к фактическому освобождению римлян и колоний италийского права от уплаты основных и прямых (до периода последнего триумvirата) налогов. Центр тяжести в сфере податно-налогового обложения переместился за пределы Италии.

Реанимированный Октавианом властно-сакральный институт манифестировал один из ренессансных сплавов. Традиция возводила инаугурацию цензуры к Сервию Туллию — к доброму царю, к жертве злодейского заговора, к антиподу Тарквиния Гордого. Проведенный впервые по истечении 42-х лет ценз 28 г. воззвал к жизни *очищенное и искупленное* общество. Результаты переписи выявили 4 063 000 начинающих отсчет нового люстрированного времени римских граждан.

* * *

В сентябре 28 г. Рим справил первую пентатерическую акциаду. Дион пишет: “Это празднество устраивалось каждые четыре года и четыре жреческие коллегии отвечали за его устройство” (53,1). Сентябрьские игрища в столице мира продолжались не один день. Приболевшего Цезаря II распорядительски заместил Агриппа.

Гладиаторы дрались на убой, в то время как гимнасты, метатели диска, кифареды, флейтисты и пятиборцы мирно состязались в мастерстве, борясь за первенство.

Римским агонем римлянин № 1 почтил Аполлона Палатинского, чье сооруженное на Палатинском холме святилище он торжественно освятил 9 октября, по выздоровлении. К святилищу примыкала богатая публичная библиотека, заведующим которой стал многоученый вольноотпущенник Октавиана Юлий Гигин.

Кстати, единственная Аполлонова кумирня Рима прежних лет находилась на Фламиниевых лугах Марсова поля. Она была освящена около 430 г. до н.э., причем либо 13 июля, либо 23 сентября (дни рождения Цезаря и Августа). Дело в том, что дата проведения *ludi Apollinarii* — день 13* июля — странным образом расходится с днем освящения (*dies Natali*) храма — соответственно “Актам Арвальских братьев”, 23 сентября**.

---

* С 208 г. до н.э. игры в честь Аполлона проводились однодневно 13 июля; позднее дни прибавлялись и доросли до недели 6-13 июля.

** CIL I² 215.

Поэтому до сих пор неясно, имело ли место освящение V в. 23 сентября или, б.м., 13 июля, будучи затем многозначительно перенесено на день рождения Цезаря Августа. Если так (хотя подобный акт, где-то “в ущерб” Ю.Цезарю, сомнителен), то перенос даты, видимо, инициатива великодушно прощенного Октавианом Г.Сосия, ибо именно Сосий отреставрировал старый храм Аполлона, известный впоследствии как Apollo Sosianus. Не исключено, что он приступил к реставрации, облекши в январе 32 г. консульство, т.е. до бегства в Эфес, а продолжил и завершил реставрационные работы, славя помилователя (вне зависимости от дня или “дней” освящения), уже в 28 г. — в год, когда сам уполномоченный сенатом Октавиан отреставрировал на личные средства аж 82 храма. (М.А.4,20).

* * *

В том же году, следуя примеру *первого среди равных*, многие видные граждане ремонтировали обветшалые римские святилища на собственные деньги. Подчеркнутому сохранению в чистоте и ренессансу отечественных культов в Риме и по Италии споспешествовало строгое выдворение за черту Померия культов завозных — египетских. При основании Вечного города Ромул вспахал вокруг Палатинского холма, сердцевины романского очага, священную борозду. Согласно преданию, Рэм был убит непосредственно перед тем за то, что позволил себе дерзкие насмешки над взявшимся, по знамению свыше, копать пограничный ров братом. Схоронив неосторожного профанатора-насмешника, братоборец тщательно выполнил предписанный богами обряд основания города: воздвиг алтарь, зажег на нем жертвенный огонь, запряг белых быка и корову и с покрытой головой, в жреческом облачении, вспорол заветную межу мартиального обиталища.

Годы спустя, сопровитель Ромула сабинянин Тит Таций втянул в городскую зону Капитолий. При Сервии Туллии в нее вошли Квиринал, Виминал и Эсквилин. Целий и Авентин довольно долго прозябали вне Померия, потом сопричислились к “пятерке” и сообще составили “великолепную семерку”.

До 217 г. — канун Второй Пунической войны, чужеземным богам возбранялся всяческий доступ за помериальный рубеж; в последующем с ограничениями разрешался. В 52/51 гг. отсюда на традиционалистской волне убрали, как персон нон-грата, контрабандных Осириса и Изиду с их подзрительными священнодействиями. В 28 г. весь египетский пантеон подвергся кучному изгнанию. Проиграв, поверженный Египет наводнял в отместку империю и, главное, ее центр притягательными декадентными культурами. Октавиан решительно удалил импортную скверну за пределы сакрального очага.

* * *

Культ Рах — персонификация божественного мира, справедливо считается новотворчеством эпохи принципата. Ее первое изображение появляется, по иронии судьбы, на монете, отчеканенной в год смерти Цезаря, перед гибелью диктатора. Увенчанная диадемой с миротворно сложенными

на груди руками богиня — символ дарованного Цезарем Риму гражданского мира. Pax et concordia — мир и согласие — ностальгический пароль изурнченных братоубийством римлян I в. до н.э.

Первая пакическая монета октавиановских времен не случайно относится к 28 г. до н.э. Есть также монеты эпохи Августа, запечатлевшие богиню с мироносной масличной ветвью и рогом изобилия в руках. Не мудрено, поскольку закрыв врата Януса Квирина, князь мира как бы реализовал идею универсального — и гражданского, и вселенского — умиротворения. С 28 г. Пакс объяла Римскую империю, так сказать, целокупно, — замирила народы и начала питать их из рога изобилия.

Уместно заметить: понятие Pax Romana августейшей поры, т.е. мир или, точнее, продиктованный Римом миру мир по-римски, вполне созвучно понятию Pax Americana дня сегодняшнего, т.е. мир или, вернее, миру мир по-американски.

* * *

Впрочем, имперская периферия замирялась туго. Глубокой осенью 29 г. путь Лициния Красса на зимние квартиры в провинцию Македония из Мезии лежал через Фракию. Так как кампания затянулась, легионеры страдали на обратном марше от холода и от нападений формально дружественных фракийцев. В столице сенат отреагировал на добытые победы декретированным македонскому проконсулу триумфом.

Ближе к весне заречные бастарны, мня противника уморенным и думая реваншироваться, снова перешли через ледяной Дунай. Красс решил широкомасштабно воспользоваться оборонительной оказией. Разбитым и на сей раз интервентам пришлось договорно обязаться никогда больше не пересекать водный кордон. Не довольствуясь содеянным, инициативный наместник пошел войной на фракийских мадеров и сердов, чтобы проучить их за прошлогодние художества. Покорение этих воинственных племен потребовало немалых усилий. Устрашая побежденных впрок, жестокий римлянин приказал отрубить пленным мужам руки.

Упоенные успехами легионы карательно опустошили мадерско-сердскую Фракию и мирно ступили в удел проримски настроенных одрисов. В награду за лоялизм и за приветственный выход навстречу повелителям народов без оружия, одрисы получили во владение отобранное у бессов святилище Диониса на берегу Марицы — культовый центр местных племен. С тех пор Рим опирался на одрисских династов в регионе вплоть до провинциализации Фракии (46 г.).

Не успел Красс толком предпочесть одрисов бессам, как с севера воззвал о помощи гетский венценосец Рол. Его донял соседний предводитель гетов — Дапикс. Старший союзник поспешал на выручку. При виде римлян неприятельская конница обратилась в паническое бегство и растоптала пехоту. Дезорганизованные остатки врага укрылись за шанцами. В результате предательства одного из отчаявшихся осажденных укрепление вскоре пало. Дапикс и верные ему воины, во избежание плена, закололи друг друга. Затем римское воинство двинулось к устью Дуная, где обложило и взяло

штурмом цитадель очередного гетского династа Циракса, которого, однако, на месте не оказалось, ибо он чуть раньше подался с золотом за Дунай, в поисках противоримского альянса, к скифам. Завершая кампанию 28 г., римляне разбили также ничего о них не ведавших обитателей центральных Балкан – артакиев*.

Все черноморское побережье от впадения великой реки в Понт до Гелеспонта вошло в орбиту державных интересов империи. В ближней перспективе ставка делалась на буферный пограничный пояс из варварских протекторатов под главенством союзных династов. Неумная оборонная стратегия Лициния однозначно пошла на пользу Imperium Romanum.

* * *

26 мая 28 г. пальмовую ветвь Юпитеру Капитолийскому триумфально поднес Кальвизий Сабин. Зарегистрированный в Fasti Baberini триумф ex Hispania указывает на пиренейское наместничество, правда, неизвестно кого Кальвизий там победил. Наверняка, он не был преемником Статилия Тавра, который начальствовал и воевал в 29 г. в Ближней Испании: т.е. преемник вряд ли мог успеть до мая 28 г. обзавестись убедительно-победным триумфом, вернуться и триумфировать. Следовательно, Кальвизий легатствовал по соседству со Статилием в Испании Дальней.

Полтора месяца спустя, 14 июля 28 г. отпраздновал свой триумф за усмирение моринов и изгнание свебов Г.Каррин.

16 августа триумфировал по поводу африканских побед Автроний Пет. Отдыхай, Янус Квирин!

* * *

В 28 г. Октавиан на 35-м году жизни озаботился воздвижением собственного мавзолея. Это монументальное округло-купольное сооружение (по типу александрийской гробницы Александра Великого?) на Марсовом поле, между Фламиниевой дорогой и Тибром, взметнется на 40-метровую высоту, увенчанную бронзовой статуей кесаря Августа.

Как дым пройдут дела и помыслы людей,
Забудется герой, истлеет мавзолей.

(Н.Минский)

В случае с новым Одиссем – Августом, мавзолей истлел, герой не забылся.

* * *

Резюмируя 28 г. до н.э., экс-моновир специальным актом объявил все принятые в экстремальных условиях гражданской войны чрезвычайные и противоречащие республиканской правозаконности постановления недействительными. Тем самым он официально слагал с себя, в частности, осо-

---

* Дион сборно описывает две кампании Красса под 29 г. до н.э. (51,23-27).

бые полномочия, каковыми “с всеобщего согласия обладал.” Информацию черпаем у Тацита и Диона.

Тацит: “Наконец в шестое свое консульство Цезарь Август, обеспечив себе верховную власть, отменил сделанные во время триумvirата распоряжения и дал законы, чтобы мы наслаждались миром и нами управлял принцепс. В дальнейшем их пути стали еще крепче...” (Анналы 3,28).

Дион: “... множество противоправных постановлений, принятых им во время гражданских войн и внешнеполитических осложнений, особенно в пору совместного властвования с Антонием и Лепидом, он отменил единственным актом, причем сроком отмены определил конец своего шестого консульства” (53,2).

Интересен критиканский настрой пессимиста-республиканера Тацита в эпоху кульминации принципата, при Траяне, и позитивная оценка образцового принцепса у Диона веком позже, в эпоху глубокого кризиса принципата при Северах, накануне разгула “солдафонских императоров”.

Классики дополняют друг друга; мы отделяем зерна от плевел и реконструируем истину.

* * *

1 января 27 г. до н.э. = 727 г. а.У. Октавиан и Агриппа обновили эпонимические консульства, соответственно, по седьмому и третьему разу.

В тот же день консул VII громкогласно объявил в верховном совете о возвращении всей полноты власти, провинций и армий сенату с народом и о твердом личном намерении сойти после сдачи годичной консульской магистратуры с капитанского мостика. Второе положение декларации прозвучало в новинку, тогда как первое апологетически завершило реставрационные мероприятия минувшего года. Новинка таила сюрприз для непосвященных профанов, которые составляли болотное сенатское большинство. Тонко просчитанный эффект обнаружился незамедлительно, инсценировка получилась лучшей некуда, и все-таки было бы крайне примитивно видеть в ответной реакции герузии лишь следствие циничной режиссуры ханжи-постановщика. Отцы нации, те, которые возмущенно поверили в полную искренность официального заявления, и те, которые не поверили, но поостереглись принять, не испробовав на зуб, пенсионерские комплексы 35-летнего государственного мужа за чистую монету, взволновались неопикуемо, загудели и загалдели наперебой. Гневные протесты схлестнулись с бурной овацией относительно добровольно-героического жертвоприношения власти на алтарь свободы и сенат в подавляющем большинстве отверг благороднейшую, но совершенно неприемлемую жертву.

Как!?! Спаситель отечества намерен бросить Рим на произвол судьбы!?! Он хочет лишит римлян мудрого толерантно-арбитражного правления!?! Значит, налицо опасность снова быть втянутыми в кровавый хаос междоусобиц, снова потерять достигнутые мир и согласие!!!

Оратор правильно рассчитал, выступив с историческим заявлением не в 11.55 и не в 12.05., а ровно в 12.00. Час пробил и Рим не попросил – Рим потребовал не снимать тяжелую *шапку Мономаха*: правь нами! покорствуй!

тяни лямку! Правитель как бы сказал: “Я пришел дать вам волю”; и как бы спросил: “Хотите на волю?” Ему хором ответили: не хотим, избави боги, чего мы там не видели?! передрались, перерезались и будет – баста! Подавай нам порядок и безопасность*; убереги умной башкой и крепкой рукой от заварух и переворотов! Испек, мол, пирог, теперь, давай, распределяй сколько кому причитается! Царь римлянам ни к чему; без Цезаря Риму крышка.

Одним словом, поступив подобно Сулле 79 и Помпею 62 г., Октавиан пожал лавры Мария 104-100 и Цезаря 49-45 гг. до н.э. *Consensus universorum!*

* * *

Юлия Цезаря погубила излишняя гениальность, чрезмерная сосредоточенность на себе, торопливость, криминальный, с точки зрения римлян, царизм. Возгордился настолько, что возжаждал не служить Риму, но поставить Рим себе на службу. Потешался над оглушительным ором первого Брута: “Долой самодержавие!”; презирал символ, не уважал традицию – вот и накликал второго Брута с кинжалом за пазухой. “Республика – ничто, пустое имя без тела и облика”; “с ним Цезарем люди должны разговаривать осторожнее и слова его считать законом” (Светоний “Цез.”77). Он дошел до того, что приветствовал сенаторов – патриархов-герузиархов, сидя; а проезжая в триумфе мимо трибунских мест и увидя не вставшего перед ним народного трибуна Понтия Аквилу, насмешливо и грозно крикнул: “А не вернуть ли тебе и республику, Аквила, народный трибун?” (Цез.78).

Согласно Светонию, “он уже не мог стряхнуть с себя позор стремления к царскому венцу, несмотря на то, что однажды ответил величавшему его царем плебею: “Я Цезарь, а не царь!”, а в другой раз, когда на Луперкалиях** перед ростральной трибуной консул М.Антоний несколько раз пытался возложить на него диадему, он отверг ее и отослал на Капитолий в храм Юпитера Благого и Величайшего” (Цез.79).

Зачем скоморошески короноваться на Луперкалиях? Такое могло прийти в голову только Антонию! Цезарь хотел получить корону солидно, из рук сената, и недаром говорят, что он шел в сенат утром 15 марта 44 г., за четыре дня до отбытия на войну с парфянами, именно для этого, так как вовремя вынырнувшее сивиллическое пророчество возвестило, что парфян может одолеть только “римский царь”.

* * *

Помня о все еще не наказанных парфянах, кудахчущие сенаторы осадили 13 января 27 г. Октавиана, укоряя “отставника-ослушника” за увливание от священного долга, ставя ему на вид недопустимость отхода от заветов божественного Юлия. Тот-де погиб, собираясь мстить за Красса: боевые орлы и множество пленных до сих пор томятся в неволе; за прошедшие

---

* Нация, способная ради безопасности пожертвовать хотя бы частью собственной свободы, не заслуживает ни безопасности, ни свободы (Б.Франклин).

** 15 февраля 44 г., ровно за месяц до мартовских ид.

годы к поражению при Каррах прибавился позор, давшего деру из Атропатены Антония. Гордись установленным тобой вселенским миром (сколько влезет), но Марса Мстителя не умилоставишь, пока не вернул знамена, пока не взял реванш. Кроме того, и на крайнем Западе Британия, куда победоносно ступил Цезарь, забыла о существовании римлян. Кто удержит Ойкумену под державной десницей? Нет! троекратный триумфатор (сын четырехкратного) не вправе уходить! И он, покоряясь всеобщей сенатско-народной воле, как бы нехотя, остался. Негоже оставлять стадо без пастуха или стаю без вожака: ведь сенаторы, как известно, профаны, а народ, знамо дело, — бараны.

* * *

Разделение провинций на кесарские (*provinciae Caesaris*) и сенатские (*provinciae populi Romani*) поручило кесарю наиболее сложные и наиболее милитаризованные из них: Сирию, Галлию, Испанию (без Баэтики), где стационарировалась львиная доля легионов, плюс особостатуированный Египет. Сирия представляла собой ключевой бастион против парфян, римскую опору на Востоке и потенциальную базу для операций в заевфратском направлении. Мотивация кесарского режима в Галлии обуславливалась пограничным соседством с германцами и Британией, недостаточной замиренностью и предстоящей административно-территориальной реорганизацией края. В беспокойной Испании от Верховного ожидали окончательного усмирения надоедливо мятежных горцев, завоевания Кантабрии (современная страна басков) и наведения цивилизаторского порядка на века.

Обладание реально-империальной полнотой власти, т.е. проконсульской империей — *imperium proconsulare* — в перечисленных регионах, обеспечивало за обладателем по числу подкомандных легионов фактическое и юридическое главнокомандование над ВС Республики в границах империи. Управлять кесарскими провинциями кесарь назначал наместников подотчетных только ему, причем на неограниченные сроки, в то время как наместники сенатских провинций выбирались по жребию и несли службу в течение года. Идея провинциального размежевания принадлежала самому Октавиану в ответ на просьбу сената. При всем том главнокомандующий брал сложные провинции не навсегда — навсегда было бы не по-республикански — но временно, на 10 лет, с целью умиротворения их, а также прилегающих к ним уделов, и возвращения в умытом пацифицированном виде сенату с народом.

Опережая события, скажем: в дальнейшем число подкесарских уделов увеличилось, тогда как мандат попечителю оных продлевался дважды на 5 и трижды снова на 10 лет: в 18, 13, 8 гг. до н.э. и в 3, 13 гг. н.э. Стоит обратить внимание на курьез. Стартовая десятилетка, начавшись в 27 г., отсчитывалась с 28 г., т.е. с года принцепса. Между тем суммарные годы принцепса (как “первого в сенате”) исчисляются августейшим “Завещанием” (2,7) в 40 округленных на 14 г. н.э. лет, т.е. эти 40 лет отсчитываются в “Деяниях” не с 28, а с 27 г. до н.э. — с года принципата.

Последующие кесари владели проконсульской империей без удлини-

тельных резолюций, и тем не менее, каждые десять лет праздновали обновление: правовой параграф пережил метаморфозу и превратился в ритуал.

В 27 г. до н.э. сенат предоставил своему “первенцу” исключительную привилегию держать воинскую охрану в черте демилитаризованного (во избежание покушений на демократию) Померия. Телохранительно-преторианской гвардии Октавиана положили платить двойное жалованье.

Заметим: основав и освятив принципиальную диархию кесаря и сената, первый не стал еще генералиссимусом, имея в подчинении большинство легионов, однако, не все. Легионы, дислоцированные в сенатских провинциях (Иллирия, Македония и один легион в Африке), официально подчинялись сенату. Данная разновидность кесарско-сенатского двоевластия просуществовала до кризиса 23 г.

* * *

Очень важную, помимо импературы, почетного главенства в сенате и империяльного проконсульства, опору нового режима на четырех китах составил народный трибуна́т во́ждя – *tribunicia potestas* – правовая основа всемогущества римских кесарей – властная структура, полномерно развернутая опять-таки в 23 г. до н.э.

Выборно-должностной институт народных трибунов (*tribuni plebis*) возник в 490 г., призванный посреднически оберегать интересы плебса от посягательств патрициата. Плебейские трибуны избирались комициями (*tributa*) сроком на год – с середины V в. в количестве 10 – и пользовались священной гражданской неприкосновенностью (*sacrosanctitas*). Теоретически они могли путем правового вмешательства – интерцессии, опротестовать, приостановить, наложить вето на любой магистративный акт или решение сената; могли созвать народное собрание, потребовать проведения плебисцита и т.д.

Уже во II в. до н.э. облечение трибуната считалось достаточной квалификацией для вхождения в сенат. И без того высокий авторитет трибунов, как бескорыстных слуг народа, существенно поднялся в годы популистов Гракхов. Оптимат-олигархист Сулла резко ограничил прерогативы этих, в его понимании, демократов-охлократов, восстановленные в неуживчивое консульство прожженных сулланцев – Красса и Помпея в 70 г. Затем, в 50-е гг., противостоятельная бандитская эпопея архихлократов Клодия и Милона привела, ни много, ни мало, к падению Республики.

В качестве сугубо гражданской магистратуры (трибуны не располагали военно-империяльными инсигниями и рычагами воздействия) народный трибуна́т воплощал в застойно-благополучную эпоху до Гракхов парадное равенство свободных граждан перед законом, выглядел столпом народовластия и демократического устройства общества. На практике оппоненты трибунов умели блокировать вето расколом в рядах десятки и другими крючкотворскими уловками. Пока режим олигархии был крепок, ничто не мешало почитать сей театрализованно-фасадный камень всеквиритского равноправия. Революционные перемены и слабость власти изменили ситуацию: конституционный механизм легитимно заворочался и вступил в чересчур активное действие. В годы “постклодианского” консульства Помпея

sine collega, Рубикона и триумvirата острота вопроса отпала. При реставрационном возвращении к нормальной жизни, к заветам отцов и к общенациональным ценностям вопрос снова обострился.

Золотое дно трибуната — промежуточной инстанции между рядовым гражданином и нобилитетской номенклатурой — таило блистательную возможность осуществлять отсюда верховный патронат над всем народом квиритов, чьим надежным защитником против произвола “злых бояр” “доброму царю”, то есть кесарю, полагалось быть. Пусть Цезарь обругал не вставшего перед ним нар. трибуна Понтия Аквилу, но и он, бессменный диктатор, запаса в 45 г. (запоздало и не впрок) трибунской неприкосновенностью. Раньше бы! поздно спохватился! Да и не спохватился вовсе, если всерьез: повелевал на восточный манер — деспотически: наплевал на западный менталитет сограждан. Когда кто-то из толпы возложил на лысую голову цезарской статуи перевитый белой перевязью лавровый венок, именно народные трибуны Эпидий Марулл и Цезетий Флав приказали сорвать перевязь и бросили “венцевозлагателя” в тюрьму. “Цезарь, в досаде на то ли, что намек на царскую власть не имел успеха, на то ли, что у него, по его словам, отняли честь самому от нее отказаться, сделал трибунам строгий выговор и лишил их должности” (Светоний “Цез.”79).

Судите сами: в 48 г. удостоился чести греть задом трибунскую трибуну на народных играх, а трибунат не дооценил, пренебрег доверием безликих масс, перенадеялся на силу, престиж, обаяние, на культ собственной личности. Наполеон ведь тоже отказался в 1814-15 гг. надеть фригийский колпак и якобинские сапоги 93-го года, не пожелав обратиться к массам: презрел, вкусив импературу, чернь.

Не так Октавиан. Благообразный авторитаризм предполагает прямой, вноменклатурный, заступнический выход на народ! И тогда вознесенный революционно-завещательной волной партийно-групповой лидер становится всенародным вождем, “царем-батюшкой”, не переставая быть принцепсом для олигархов. Наследник божественного Юлия терпеливо одолевал ступень за ступенью. Трибунскую неприкосновенность он получил в 36 г., победив С.Помпея, виновника голодной блокады Рима-Италии; в 30 г., в свете падения Александрии и установления целебного мира, римляне закрепили за ним трибунат расширенный — с правом пришествия на помощь любому гражданину как в границах, так и отныне вне границ Померия: привилегия вождя, поскольку “гражданин” в сем случае суть римский народ. Никто из трибунов, оповещает Дион (51,19), не обязывался ничем подобным.

В общем в замороженных авуарах трибуната заключалась, при мастерском поэтапном размораживании, громадная потенция, на которую можно было краеугольно, плюс пожизненно опереться без диктатуры, что и произойдет в 23 г. на вполне законной основе.

* * *

Итак, к середине января 27 г. “младенец появился на свет; роды прошли успешно”. Теперь принцепс нуждался в имени, поднимающем его над простыми смертными, не делая богом, но в сферы с божественными смежные.

Имя должно было соответствовать рангу второго основателя, избавителя и блюстителя Рима. Естественную аналогию с Ромулом-Квирином, по размышлению, отвергли. От Ромула за версту разило царизмом; Квирин обитал в сонме богов. И вот 16 января 27 г. наш старый знакомый, находчивый дядюшка Мунаций – давно остепенившийся с александрийской поры старейший из консуляров Л.Мунаций Планк – преподнес римлянину № 1 (от сената и римского народа) глаорифицированное имя “Август”: “Почтенный”, “Возвышенный”, “Богоизбранный”, “Богоданный”. Точное значение невоспроизводимо, профанировать незачем: власть – это мистическая тайна!

Светоний сообщает: “Другие предлагали ему тогда имя Ромула, как второму основателю Рима, но было решено, что лучше ему именоваться Августом: это было имя не только новое, но и более возвышенное, ибо и почитаемые места, где авгуры совершили обряд освящения, называются августейшими (augusta) – то ли от слова “увеличение” (auctus), то ли от полета или кормления птиц (avium gustus gustusve); это показывает и стих Энния*: “По августейшем гаданье основан был Рим знаменитый” (Авг.7).

Неподающим деспиритуализации именем звались и боги: Эскулап, Аполлон, Геркулес, Юпитер, Марс, Меркурий, Сатурн, Сильван.

Так, с января 727 г. а.У. в подсолнечно-подлунном мире, где-то между небом и землей, началась эра Августа.

Косяки жилища Первого гражданина на Палатинском холме, вершина которого славила музейной хижинкой Ромула, одной из дражайших римских реликвий, увидели лавровым листом победителя, а над воротами частного дома-недворца водрузили венок из дубовых листьев – знак боевого отличия за спасение жизни соратника в сражении. В Юлиевой курии поместили золотой щит, увековечивший четыре добродетели принцепса – храбрость, милосердие, справедливость и благочестие.

* * *

В ближайшие дни народный трибун С.Пакувий выступил с инициативой плебисцита по вопросу переименования месяца секстилий в август. Однако, Август от столь высокой чести пока скромно уклонился.

К месту добавить: со дней реформы Цезаря в юлианском календаре завелась ошибка: начиная с 42 г. високосными объявлялись каждый третий, вместо каждого четвертого года. Придется Августу исправлять ляпсус уже в сане верховного понтифика в 9 г. до н.э. В остальном календарь устоялся. Устойчивому государству нужно устойчивое время.

---

* Гомерид Энний (239-169 гг.) – выдающийся поэт, крупнейший до Вергилия римский эпик, кому покровительствовали Сципион Африканский и Фульвий Нобилиор, был творцом эпоса “Анналы”, литературной святыни римлян II-I вв. Лишь вергилианская “Энеида” затмила, приняв эстафету, непревзойденную еще для Цицерона Энниеву славу. Не чтит Тацит Августа – оттого и тщился перебросить навесной мост через пропасть – от “Анналов” к “Анналам”! Эннию принадлежит авторство римского гекзаметра. Правда, если слепой Гомер, предположительно, взял гекзаметр у морского прибоа, то Энний, вероятно, услышал шестистопный дактиль в “великом безмолвии рубки”, в мартиально-очистительном упоении боем, в войне.

Глава V

27 — 22 гг. до н.э. = 727 — 732 гг. а.У.

Обеспокоенный расстроенной дорожной сетью Рима и Италии, принцепс дал ход восстановительным работам. Он обязал триумфаторов мостить дороги на средства от военной добычи и взял на себя обязательство по ремонту *via Flaminia*.

Тем временем, римляне порядком подустали от непривычного мифотворческого миротворчества и, следует полагать, весной 27 г. врата Януса Квирина торжественно открылись. 24 апреля юнец Тиберий надел на 15-м году жизни тогу совершеннолетнего. Сообразно старинному ритуалу, впервые берущиеся за оружие юноши проходили пред ликами Януса под арками святилища, т.е. представлялись богу и получали благословение на войну. Дело в том, что под 25 г. до н.э. Дион (53,26) сообщает про вторичное закрытие батальных врат, не удосуживаясь обмолвиться о том, когда они после 11.01.29 г. были распахнуты. А Орозий (6,21), относя их присовокупленное к войне в Испании открытие на 28 г., однозначно неправ, поскольку Кантабрийская война началась в 26 г. Восполним пробел Диона и исправим ошибку Орозия: промежуточная между 29 и 25 гг. весна 27 г., учитывая план похода Верховного в Британию и факт тиберианской “вирилизации”, как нельзя лучше подходит для отворительной процедуры. Таким образом, в апреле *консул консулов* отомкнул двойные дубовые двери Янусовой кумирни, пропустил через них пасынка Тиберия и собрался в путь-дорогу. Впрочем, май он проболел в Риме, тогда как в июне доехал лишь до Нарбоннской Галлии, где его задержала уже не болезнь, но местные континентально-провинциальные дела и ожидание парламентаров с изъявлениями покорности из Британии.

* * *

В 55/54 гг. Цезарь, стремясь обезопасить свои галльские завоевания со стороны моря-океана, дважды воинственно ступал на британский берег: покорил небольшую прибрежную часть Альбиона, навязал некоторым туземным династам зависимую дружбу, обложил кое-кого данью. Разведывательный блицдесант 55 г. продлился менее трех недель; поход 54 г. был

дольше и обстоятельнее. (Римлянина Цезаря очень влекло на Запад*; тирана Цезаря потянуло на Восток.) Слухи о сказочном богатстве якобы купающихся в золоте обитателей и якобы богатых благородными металлами недр “таинственного острова” не подтвердились: открытая не-Америка оказалась весьма бедной. Две военные экспедиции результативными, скорее, победно-символическими или победно-престижными, нежели победно-практическими последствиями. Вскоре Цезаря отвлекли злободневные проблемы в Галлии; с Рубиконом Британия отступила в тень.

Только спустя два десятилетия со дней второй цезарской высадки Октавиан, идя стопами приемного отца, вознамерился в 34 г. напомнить островитянам о Риме (быть может, в 36/35 гг. британцы расторгли заключенный с Цезарем договор), но, достигнув Галлии, повернул оттуда на восток в безотлагательную Иллирию.

То, что Рим об Альбионе помнил и им, как заморским продолжением Галлии, не пренебрегал, видно из ярких поэтических свидетельств эпохи. Близко-далекий океанский остров представлял для римлян особого рода западную окраину придержавной Ойкумены, сходно тому, как парфянский Иран олицетворял окраину ойкуменически-восточную. Поэтому живой интерес римского общества, плюс государства, в лице совсем не свободных от них поэтов-эпиков, до поры до времени не иссякал. Например, в мрачном 7-ом эпосе Горация, где поднят на щит тяготеющий над Римом первоначально-неискупленный грех братоубийства, говорится о непобежденных британцах и о ликующих по поводу кровавых межримских распрей парфянах (7-10). С одной стороны, Гораций, видимо, откликается на актуализацию не решенного Октавианом в 34 г. британского и проваленного Антонием в 36 г. парфянского вопросов, с другой, предчувствует-предрекает скорую Акцийскую войну, точнее, ее братоубийственный спектр. То есть, вероятно, 7-й эпос вышел из-под пера автора не позднее, но и не ранее конца 34, начала 33 гг. н.э., ибо позднее акценты негражданского противостояния Рим-Александрия были расставлены безоговорочно, а ранее, т.е. до 35/34 гг., британцы все-таки считались одолженными Цезарем. За сим нет смысла обязательно перебрасывать насыщенный 7-й эпос, как это обычно делается, в 39/38 гг., тем более, что рискнуть принять более позднюю дату, если, конечно, не отказывать *августинцу* Горацию в умеренном вольномыслии и в пророческом даровании, очень даже можно.

Небезынтересно также попробовать при помощи исторического фона синхронистически уточнить хронологию написания знаменитого “Вступления” к третьему “животноводческому” разделу “Георгики” Вергилия. Здесь, в панегирике “пурпуровому” Цезарю II, фигурируют, в том числе вовлеченные в державную орбиту британцы (28), куда, кстати сказать, экспансионист Вергилий склонен вовлечь все совокупные международные просторы и все не прогрессивное без Рима мировое человечество. Среди орбитально нагроможденных вокруг храмово-тронного Цезаря Минор геополитических образов-символов в интересующем нас датировочном контексте

* На Париж — чертог химеры галльской,
На Париж и на немножко дальше...

(М.Цветаева)

обращает на себя внимание, помимо новоактуальной с 34 г. Британии, несомая Вергилием родной Мантуе “идумейская пальма победы” или “победная пальма из Идумеи” (12). В данной связи отнюдь не исключена причастность поэта в качестве очевидца к триумфу (римского оружия) Г.Сосия ex Iudaea в сентябре 34 г., чем, возможно, и был навеян либо сонавеян мотив триумфально-пальмовой Идумеи-Иудеи под властью тарентского назначенца – идумеянина Ирода. Не станем категорически-материалистически отказывать гениальному Вергилию, помня его IV эклогу! в даре предвидения кесарской будущности. Вспомним еще о том, что великий поэт имел касательство к iterum Brundisium, обретаясь в свите Мецената, и тогда ничего не помешает датировать Proömium “Георгики” III, сродни 7-му эподу Горация, 34/33 гг., тем паче, что “Георгики” I и II писалась в 37-34, а “Георгика” IV – в 32-30 гг. до н.э. Короче говоря, в анонсе к третьей части сельскохозяйственного эпоса нет ни единой строчки, включая “взбурленный войной Нил” (28), которая не могла бы быть написана ранее 32-30 гг., т.е. в 33 г., когда событийный фон на злобу дня составляли и “вчерашняя” Идумея-Иудея, и “сегодняшняя” – ждущая покорителя Британия, и “завтрашняя” – вполне предсказуемая Акцийская война. Просто Вергилий, в отличие от Горация, обошел братоубийственный аспект близкого противоборства, дав в возрасте 37-ми лет свое окончательное исповедание веры, свое монархическое кредо в отношении бесподобного нового Одиссея – Цезаря Августа.

* * *

Около 28 г. до н.э. о предстоящем покорении Британии вещает написанный в духе Тибулла анонимный “Панегирик Мессале” (147-50). В 27 г. тему связанных с войной против окраинных британцев и парфян на море и на суше опасностей затрагивает Проперций (2,27,5-6). О покоренных британцах, в свете ожидаемой высадки на Британские острова, одически беседует Гораций (3,5,1-4). Причем поэтическая речь ведется Горацием либо о британцах и персах-парфянах Августом аннексированных, либо бог Аполлон призывается отвлечь от римского народа и от “принцепса Цезаря Августа” беды войны, голода, эпидемий, подлежащие переложению как на головы персов-пафян, так и на головы британцев (1,21,13-16). И наконец, даже к 26 г. (или уже в 26 г.) Гораций молит Фортуны покровительствовать все еще грозящемуся британским походом на край света Цезарю Августу (1,35,29-30).

В реальности Август занялся с лета 27 г., ожидая британских парламентариев, более насущной Галлией, а затем не менее насущной Испанией, отложив в 27/26 гг. римскую завоевательную колонизацию Альбиона сначала на потом, а в дальнейшем насовсем. В 27-25 гг. принцепс пришел к выводу о нерентабельности захвата острова и содержания там хотя бы одного легиона, сочтя завоевание и оккупацию Британии слишком дорогими и слишком рискованными предприятиями, которые не принесут возмещения Риму. Впрочем, до второго закрытия Янусова святилища в 25 г. дипломатические контакты с некоторыми британскими династиями новоустано-

вятся, политический союз с отдаленными союзниками на уровне дистанцированной выплаты дани договорно восстановится, престиж Рима будет соблюден и тема Британии до времен Калигулы и Клавдия закроется. Проза жизни прозаичнее поэзии; Август же был прозаиком в политике – сфера, где прагматик-реалист всегда лучше фанатика-идеалиста или искателя морских приключений ради брэнной славы. Разве мало забот на материке?

* * *

Вот, к примеру, Галлия и Испания: тут надо пустить корни поглубже.

Под 27 г. Капитолийские фасты презентуют два триумфа: 4 июля триумфировал *ex Thraecia* Лициний Красс; 25 сентября *ex Gallia* Валерий Мессала.

В 35 г. Мессала участвовал в первой Иллирийской кампании Октавиана (“Панегирик” 107-10); в 34/33 гг. воевал салазов и лагерно зимовал в Альпах (Аппиан Иллир. 17; Страбон 4,205); в 31 г. облакал вместо Антония консульство и командовал частью октавиановского флота при Акцииуме. Постакционной последовательности деятельности Валерия спорна: из Диона (51,7) известно про его легатуру в Сирии, где Мессала сменил К.Дидия, тогда как согласно Аппиану (4,38), он после Акции управлял Галлией, где одержал боевую победу над отпавшими туземцами и удостоился за нее триумфа. В нашем распоряжении интервал 31-27 гг.: спорные моменты в том – следует ли сирийская легатура за галльской или наоборот? о какой Галлии идет речь? и почему, если галльская легатура предваряет сирийскую, триумф был справлен с опозданием?

Дион мельком упоминает Мессалу в связи с проблемой кизикийских гладиаторов, рвавшихся в Александрию на помощь Антонию, но оставленным (не без помощи Ирода), замиренных и поселенных сирийским легатом Дидием возле Антиохии, в Дафне. Соответственно Диону, “позднее гладиаторы были обмануты Мессалой, будучи под предлогом зачисления их на военную службу в легионы, разосланы по разным местам и частично уничтожены”. Т.Моммзен (*Res gestae divi Augusti* 5,72), исходя из логики обычного следования триумфа победному проконсульству, в сочетании с анналистически завизированным у Диона 30-м, датировал, не считая нужным делать в данном случае исключение, сирийскую легатуру Валерия – 30-м, галльскую – 28/27 гг. Моммзену убедительно оппонирует в RE (8,1,147-50) Р.Ханслик: контраргументация строится на анализе исторического фона у Тибулла (около 50-19 гг.), чьим меценатом Мессала являлся. И действительно, как у Тибулла, так и в анонимном “Панегирике” окцидентальный фон в жизнедеятельности Валерия выразительно предшествует ориентальному. Так, в “Панегирике” следом за прославлением мессалианского консульства 31 г. (121) гиперболически восславляются “перспективные” победы-триумфы героя не только в Галлии и Испании, но и на Ниле, на Гинде (приток Тигра), у Вавилона, на Араксе и почти в Китае (140-43). Ниже, возвращаясь с Востока на Запад, панегирист толкует о *do sicut por* не покоренных Римом британцах, также предстоящих или предопределенных Мессале (149). Созвучно географии “Панегирика”, посвященная Мессалову дню рождения 7-я элегия 1-й книги Тибулла славит

сначала триумфальные победы адресата в предгорьях Пиренеев, на Роне, на Араре, на Гаронне, на Луаре и лишь затем переключается на Киднос в Киликии, на Тавр, Палестину, Сирию, Тир, Нил (7,7-21).

Можно, конечно, возразить, что тибулланско-панегирическое фабулянтство не есть историко-хронологический аргумент, однако, при ближайшем рассмотрении, поэзия подпирается презренной прозой. В 29 г., вслед галльским победам, валерианский триумф состояться не мог, ибо в тот год, кроме троекратного триумфатора Цезаря II, не триумфировал никто, т.е. ни один простой смертный. К примеру, Г.Каррин, одержавший победы над морианами и свебами в прирейнской Галлии одновременно с Валерием в 30 г., отпраздновал свой триумф аж 14 июля 28 г. Таким образом, если Каррин заведовал в 30/29 г. Галлией Косматой, то Валерий Мессала был в то же время наместником Галлии Нарбоннской, в состав которой входила тогда и Аквитания. *Отзывать* победоносного проконсула из южных и юго-западных галльско-аквитанских весей уже в 30 г., как это делает Ханслик, излишне: торопиться незачем. Следовательно, Мессала сдал пост около середины 29 г., после чего принял участие, о чем свидетельствует псевдовергилианский “Каталептон” (9,3), в трехдневном августовском триумфе Октавиана, а осенью* отбыл на замену К.Дидия в Сирию. Из Сирии же он, обезвредив там в 29/28 гг. осиное гнездо гладиаторов, и, пожалуй, не совершив на Востоке ничего особо достопримечательного, возвратился в 27 г.** в Рим, где 25 сентября справил с двухлетним опозданием свой заслуженный триумф ex Gallia.

* * *

Пребывание кесаря на протяжении около полугода в Нарбо было продиктовано необходимостью проведения переписи галльского населения (Ливий 134,138; Дион 53,22) и урегулирования разных проблем в стране кельтов. Завоеванная Цезарем в 50-е гг., но недоорганизованная, во-первых, вследствие 20-летней полосы послерубиконовских войн, во-вторых, из-за внутренних неурядков и сложностей, Галлия нуждалась в толковом административно-территориальном обустройстве. Быть может, как раз в 27 г. от двух Галлий — Нарбоннской и Косматой, намёточно отпочковалась третья — Аквитанская.

Далее, с конца 27 г. кесарь находился в Испании. В Риме его в те дни замещал Агриппа, сосредоточенный на превращении Вечного города из кирпичного в мраморный.

---

* В дальнейшем слишком короткие перерывы между двумя наместническими назначениями одного и того же лица, как правило, не практиковались, но применительно к подвижной еще не сложившейся конъюнктуре 30-27 гг. или вне зависимости от конъюнктуры, при чрезвычайных провинциальных обстоятельствах, такое было вполне возможно. Не исключено, что срочное назначение Валерия в Сирию обусловило новое обострение вопроса беспокойных гладиаторов.

** Должно быть, именно в 27 г. Цезарь, став Августом, облек Цицерона Minog достоинством первого по счету кесарского легата Augusti в Сирии (Аппиан 4,51), где последний сменил Мессалу (см.ниже).

* * *

В 27 г. до н.э. скончался на 90-м году жизни самый ученый ab Urbe condita римлянин, энциклопедист М.Теренций Варрон, единственный, кого Азиний Поллион почтил в открытой им около 37 г. публичной библиотеке установлением среди бюстов великих римлян бюста прижизненного.

* * *

Мы расстались с Иродом в сентябре 28 г. при введении римским вассалом в Иудее пентатерического агона во славу благодетельного патрона. Флавий сообщает (И.д.15,8,1) о строительстве в Иерусалиме театра и крупнейшего амфитеатра, о проведении спортивно-музыкальных состязательных игрищ с большой помпой, о присуждении выдающихся призов, о стараниях царя превзойти все сопредельные мероприятия похожего рода, о махрово-языческой богопротивности царских нововведений и т.д.

В широком смысле 8-я глава 15-й книги “И.д.” живописует атмосферу “второй трудовой пятилетки” в истории иродианской монархии — время чрезмерной программной активности в претворении Иродом его римско-эллинистического кредо; время усиленных интегрально-ойкуменизаторских поползновений режима и разнофронтальной борьбы против имманентной иудейской самобытности. Эту космополитическую линию Антипатрид, как отмечено выше, вызывающе повел с 28 г., после расправы, учиненной над Мариамной и после пережитого душевно-телесного кризиса, когда он разорвал и растоптал иродианско-хасмонеюскую персональную унию в первом колене. Взятый тогда на вооружение курс поступательно прогрессировал и впоследствии, но пятилетку 28/27-23/22 гг., сходно последним годам царствования тирана, отличала повышенная противоиудейская направленность. В промежутке же имело место частичное сближение монарха с народом, озаменованное совместным преодолением голодно-чумных бедствий 22/21 гг., реконструкцией храма Господня, сбавлением налогов, снижением цен и т.п.

Речь в 8-й главе идет о событиях 28-25-22 гг. — от празднования 1-й акциады до умышленного обложения моноэтнической Иудеи нацеленными как на нее саму, так и на внешнюю оборону городами-крепостями со смешанным национально-религиозным составом. Выставление богохульно-чучельных трофеев-идолов в театре (И.д.15,8,2), глубокое возмущение благочестивых иудеев и публичный ответный показ царем народу голых деревянных столбов очень напоминают массивированную атеистическую пропаганду большевизма в Совдепии 20-30-х годов XX в. И надо сказать, что антирелигиозная пропаганда не была безуспешной, т.к. в результате ее число эллинистов и либералов в иудейской среде, к досаде и ярости ортодоксов, увеличилось.

Понятно, какой у нетерпимых ревнителей вырос на царя-безбожника зуб, и, видимо, в 27 г. против него составилась заговор десяти граждан, положивших убить деспота. Спрятав под плащами кинжалы, заговорщики намеревались совершить покушение в театре, однако, были выданы доно-

чиком, не выказали ни малейшего раскаяния (напротив, храбро сознались в составлении Komplota с благой целью) и мужественно умерли под пыткой. Сексот в свою очередь кончил люто: тайные мстители за убиенных схватили провокатора, убили, расчленили труп и бросили на съедение псам. “Хотя многие из граждан присутствовали при случившемся, но никто не донес о том. Ирод же распорядился нарядить строжайшее следствие и несколько женщин во время пытки показали то, чему они были свидетельницами. После этого всех виновных вместе с их семействами постигла кара, причем пощады не было никому” (15,8,4).

На попытку группового заговорщического террора царь ответил террором разгромно государственным и подавил активно-деятельную оппозицию в зачатке, причем дети за родителей у него отвечали. Примечательно, что затем, на протяжении четверти века, ни о каком мало-мальски организованном либо о стихийном сопротивлении режиму ничего не слышно, т.е. никакой активной оппозиции Ироду, кто знал как удушительно предупредить таковую, в стране не было. Командно-административная система тирана умело оградила себя от покушений по государственно-террористическому образу и подобию сталинских Советов.

* * *

Итак, разоблаченный заговор выявил остроту неприятия иудейством культурно-интегральной революции сверху. Инаугурированная в 30-27 гг. до н.э. эра “гениального” в Риме и “разнобожественного” на Востоке и на Западе кесаря Августа могла соблазнить и увлечь в пределах Римской империи кого угодно, только не народ Бога Единого. Воодушевить иудеев — людей Завета и Закона, августейшим всеспасительством и идеей языческо-паксического благополучия? травлей зверьми людей? театрами и амфитеатрами? Нет, Израиль на эту туфту не купишь. Не для того израильтяне самосохранялись столько столетий, чтобы променять свою заветную исключительность, свое мессианское обетование-предназначение на дешевую чечевичную похлебку римско-иродианского интернационализма. Но Ирод, увы, иной дороги не ведал и сходить с избранного пути не собирався. Значит, следовало надежнее обезопаситься.

“У него в городе имелось два укрепленных пункта, а именно дворец, в котором он сам жил, и храмовая крепость, названная Антонией и сооруженная им. Теперь он задумал возвести как бастион против народа третью крепость, а именно в Самарии. Он решил укрепить это место, находившееся в расстоянии одного дня пути от Иерусалима и представлявшее то удобство, что оно могло служить отличным средством для обуздания не только народа, но и всей страны. Он приступил также к перестройке города, носившего название Стратоновой башни, а ныне названного Цезареей. На великой равнине он воздвиг укрепление и поместил в нем отряд всадников, выбранных для того по жребию; в Галилее он построил Гаву, в Перее — Есевон...” (15,8,5).

Наименование города и одноименной области Палестины “Самария” (Шомрон) происходит от имени основателя “второпрестольной” столицы Омри — царя (около 885-877) северного Израильского царства, разгромленного, как известно, в 722/721 гг. ассирийцем Саргоном, уведшим в полон 10 из 12 колен Израилевых*. Некоторые полагают, что колена эти безостаточно растворились в человечестве, став солью земли; иные думают, что они не навсегда исчезли на востоке и что им когда-нибудь воссияет свет; третьи, например знаменитый равви Акиба, настаивают на недопущении отступнической десятки в постмессианское тысячелетие Олам Хаба.

Обезлюженное северо-израильское пространство Саргон заселил вавилонскими колонистами. С течением времени последние смешались с остатками неуведенных в плен местных израильтян и в результате на свете появились смешаннокровные самаряне-самаритяне. Трудности первых переселенцев и очагового меньшинства привели тех и других к покаянной мысли о каре Господней за пренебрежение культом Яхве или за неисповедание культа Яхве. Повелитель Ассирии смилоствился и послал к ним священнослужителя-израэлитянина для реставрации среди них авраамического монотеизма.

Поклонение Богу Единому и привозным идолам какое-то время уживались под самарийским небом, пока, наконец, языческое идолопоклонство не исчезло полностью. Уже веком позже праведный иерусалимский монарх-реформатор, очиститель иудаизма от порочных наслоений и строгий централизатор культа, Иосия, признавал за самарянами полноценное единобожие. Еще через столетие, после репатриации иудеев из вавилонского плена, самаряне выразили живейшую готовность участвовать в восстановлении храма, но получили категорический отказ. Отвержение хутеян-кутимитов мотивировалось не столько религиозными противоречиями, сколько ущербным генезисом полукровок. Условия существования объединенного в автономную общину еврейства изменились: евгеника обезгосударственного народа Завета обрела ключевое значение и упорно-целевое направление. Предтечные исполнению времен века требовали теперь кровной консервации Израиля в неприкосновенной Иудее, как в чаше святого Грааля, которую надо было непременно охранить на заключительной стадии пестования мессианской телесности от проникновения в нее любых чужеродных элементов. Иудея во плоти стала Израилем во духе! Чистота (сертификат) голубой крови богоизбранного племени превыше всего!

Пользуясь покровительством персидских Ахеменидов, духовно-политические поводыри Израиля выполняли сверхсложную задачу. Зоровавель и Иисус не допустили самарян к участию в строительстве Второго храма; Ездра настоял на изгнании иудеями иноплеменных жен; Неемия запретил смешанные браки. Он добился при Артаксерксе II (464-24 гг.) выделения Иудеи (445-43 гг.) в самостоятельный анклав из провинции Самария и окончательно порвал с самарянами.

---

* Три заиорданских колена — Гада, Рувима и половину колена Манассии — ассирийцы пленили около 734 г.

Около 350 г. до н.э. обиженные схизматики воздвигли собственное святилище на горе Гаризим, возле Сихема. При Александре Великом они провинились, убив наместника Келесирии Андромаха. В наказание *Муж великой души* заселил Самарию греко-македонскими ветеранами, сделав город-крепость эллинистической колонией и палестинским форпостом державы. В годы противоборственного становления государств диадохов самарийская крепость дважды подверглась разрушению. В 198 г., в пору, когда Антиох III отобрал Палестину у Птолемея, гаризимское святилище преобразилось в храм антиподно-конкурентный иерусалимскому. Яро враждебные иудеям адепты Пятикнижия — самаряне, не принимали Писаний пророков, видели в грядущем Мессии второго Моисея, не признавали за Иерусалимом статус пупа земли. Под Маккавеями им приходилось туго. В 20-е годы II в. Иоанн Гиркан опустошил Сихем и не оставил от гаризимской кумирни камня на камне, а около 107 г. до н.э. он же, руками своих сыновей Аристовула и Антигона, взял и стер с лица земли Шомрон, срыв и город, и крепость. Выведенная Помпеем из-под власти маккавейского Иерусалима Самария родилась, благодаря римлянам, заново и вошла затем в царство Ирода.

Гордо считая себя потомками непреходящих десяти колен, истинными эфираимитами-израэлитами, единственными хранителями Торы, отринутые иудеями кутимиты с готовностью примыкали ко всем антииудейским силам в регионе. Например, горячо поддержали Антиоха Эпифана; в угоду “Эпиману” (безумец) уступили часть алтаря на горе Гаризим, по совместительству, Зевсу. Истинные израильтяне в лице иудеев с отвращением усмотрели в этом акте повторение событий IX в., когда сын Омри, нечестивец Ахав, идя на поводу у бесноватой Иезавили, учредил в Шомроне культ тирского Ваала. В римлянах самаряне приветствовали долгожданных освободителей; позже всячески способствовали Ироду в борьбе за власть. Разделяющей Галилею и Иудею Самарии, без которой победы Антипатридов в войне 37-34 гг. трудно представимы, царственный узурпатор отводил роль фундаментального оплота против иудейского национализма. Сызнова отстроенную Габинием крепость он обратил в роскошный город, названный именем римского патрона. Население города составили служивые ветераны царя и привлеченные сюда, согласно Флавию, пограничные жители, то есть грекоязычные космополиты — греки, сирийцы и прочие эллинофилы. На них, как и на самих самарян, вполне можно было положиться при вспышке инсургентского недовольства с иудейского юга или с галилейского севера.

Если Маккавеи даже в распрях с радикальной фарисейской оппозицией стремились быть властителями независимого еврейского гос-ва, то Ирод встал перед необходимостью держать Иудею в повиновении себе и Риму, и потому пересмотрел не подходившие ему и Риму (или Риму и ему) постулаты прежней династии. Не иудаизировать безразборно, по-хасмонейски, но ойкуменизировать Палестину всюду, где возможно, шахматной чресполосицей; оцепить ядро святой Земли и ее иерусалимский эпицентр опорными крепостями и милитантными поселениями с разнородным национально-религиозным составом — вот одна из основ целеустремленной национальной политики диктатора. И он действовал в данном вопросе с чувством, с долгом, с расстановкой — в духе наркома по делам национальностей.

Щедро отстроенный на эллинистический манер город Себаста вскоре разросся, заняв площадь в 80 га, и навис над Иерусалимом в повышенной боевой готовности. На возвышенности, где за много столетий до того отступник Ахав приносил жертвы Ваалу, Ирод, не жалея сил и средств, воздвиг грандиозный храм божественному Августу.

* * *

Недалеке от Птолемаиды, в западной Галилее, у подножья хребта Кармил была основана Гава, т.н. город всадников, поскольку костяк его обитателей составили кавалерийские отставники царя и, разумеется, привлеченные сюда сиро-финикийские эллинисты окрестностей.

Галилея – “земля Завулонова и земля Неффалимова на пути приморском за Иорданом” – именуется в Книге пророка Исаии (9,1) “страной языческой”. Однако, Исаия одновременно провидит будущее: “Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет” (9,2). Свидетельство Писания указывает на давнишнюю этно-религиозную мозаику в балансе (или в дисбалансе) зеленого региона. Уничтожение ассирийцами Северного царства привело к смешению остаточных галилейских израильтян из колен Завулона и Неффалима с пришлыми колонистами. В пору Вавилонского пленения евреев Галилею облюбовали арамейские и финикийские поселенцы. Позднее, в период эллинизации Ойкумены при диадохах, в сказочно плодородной и в уже давно не однородной стране возник пестрый чресполосный конгломерат.

Строгие еврейские репатрианты VI-V вв. – зоровавелиты, ездраиты, неемиты и позднейшие блюстители чистоты крови – взирали на галилеян с недоверием, сверху вниз, подозревая местных единоверцев, если не в конфессиональном ренегатстве, то во всяком случае, в склонности к языческим соблазнам и, главное, к нечистокровным контактам с иноплеменниками. Братья Маккавеи проводили, насколько могли, в жизнь консолидацию всех израильтян в могучий кулак вокруг Иерусалима. В 1-й Кн.Маккавейской повествуется об избавлении и переселении галилейского еврейства по итогам похода Симона, напутствованного братом Иудой после Обновления храма:

“И отправился Симон в Галилею, и произвел много сражений с язычниками. Он преследовал их до ворот Птолемаиды и пало из язычников до трех тысяч мужей, и он взял добычи их, Также взял он с собой находившихся в Галилее и в Авратах иудеев с женами и детьми и со всем именем их привел в Иудею с великою радостью” (1,2,10,21).

При сыне Симона Гиркане произошла вышеотмеченная знаменательная метаморфоза: в действие вступила т.н. секуляристско-экспансионистская переоценка ценностей. Изначальное сужение ареала обитания богоизбранных трансформировалось в максимальное политико-территориальное расширение границ. Геттоизированный изоляционизм сменился мини-империализмом. Гиркановы сыновья Аристовул и Янай довели курс секуляриста и экспансиониста отца до апогея. Аристовул предпринял (в той мере, в какой за год царствования успел) массовую насильственную иудаизацию

на захваченных галилейских землях галилеян-язычников. С детства удаленный не благоволившим к нему родителем в Галилею, выросший и воспитанный там Яннай продолжил политику брата, завершил северные завоевания, присоединил к Хасмонейскому царству район Генисаретского озера и предложил местным жителям на выбор: либо обрезание, либо депортация.

Помпей наметил как опору державы в Галилее крепостной Сепфорис. Не в пример шовинистам-государственникам, чистокровные националисты-фарисеи (отвергавшие неразборчивый национал-империализм в маккавейских границах) и экстремальные обособленцы-есееи не перечили ни Риму в расчленении Палестины, ни Ироду в оцеплении Иудеи, так как мероприятия римлян и эдомита, пусть от обратного, но совпадали с их сегрегаторскими установками в отношении Земли Обетованной, как сосуда избранничества. Так, в вопросе выбора между Маккавеями, Римом и Иродом и фарисеи, и есееи предпочли Рим и Ирода, исповедуя максимум византийского православного духовенства в вопросе выбора между турками и католиками: “Лучше тюрбан султана, чем шапка кардинала”.

К моменту назначения идумеянина Антипатра вице-этнархом при Гиркане (47 г.) иудаизаторские инициативы Маккавеев в Галилее дали определенные плоды. Жестко ориентированные на хасмонейский Иерусалим правоверные галилеяне доставили Ироду множество хлопот еще в бытность его галилейским тетрархом и потом в жаркие дни дуэли с Антигоном: понадобилось обезвреживать отряды Езекии, выкуривать фанатичных пещерных партизан и т.д. Утвердившись в Иерусалиме, Антипатрид задействовал в галилейском регионе эллинизаторскую и переселенческую политику. Даешь домаккавейский интернационализм!

Притязая на вековечное объединение-упорядочение Ойкумены под своим державным шефством, Рим повсеместно поощрял, в противовес локальному националистическому сепаратизму, римлянолюбивых эллинистов. Этот многомиллионный денационализированный элемент видел в стабильной мировой государственности Римской империи естественную защиту от всяческого рода интолерантных национал-инсургентов и стоял за нее горой. По натуре восточный деспот и в то же время искренний интернационалист Ирод железно придерживался имперской концепции разбавления и оцепления безродными космополитами вулканических мононациональных очагов во вверенном ему царстве. Такая стратегия в равной мере отвечала требованиям капитолийско-палатинского патроната, потребностям венценосно-династического самосохранения и личным убеждениям, спаянным для Ирода воедино.

* * *

В Перее, за Иорданом, у самой набатейской границы царь приступил к крепостному переоборудованию древнего Есевона.

В пору Исхода, при вступлении израэлитов в Ханаан, Заиорданье еще с прямого благословения Моисея досталось коленам Рувима, Гада и половине колена Манассии. Царь аморитов Сихон отказался пропустить израэльтян через свои владения, те одержали победу в ожесточенной битве и сокру-

шили аморитскую твердыню, отданную Рувиму. “И сыны Рувимовы построили Есевон, Елеале, Кириафаим” (Числа 32,37). По Книге Иисуса Навина, Есевон – город левитов в уделе Гада (21,39). Не обретшему потомственного удела пастырскому колену Левия сыны Израилевы выделили 48 городов, “данных для жительства левитам и разделенных между четырьмя семействами колена Левиина”: “от гадитов Есевон и предместья его в том числе...”.

Все трансйорданские пределы, подчиненные израильтянами в *золотой век* Давида и Соломона – Аммон, Галаад, Моав, отпали в тяжелые времена Двущарствия. Моавитянин Меша, современник Омри, завоевал Есевон в IX в.; Исаия и Иеремия пророчили неминуемое падение Моаву и есевонской цитадели. В V в. в вассальном Ирану заиорданском Аммане правили на правах ахеменидских сателлитов Товиады, вероятно, смешавшиеся с вавилонянами в плену нечистокровные репатрианты родом. Книга Неемии презрительно кличет Товия “аммонитским рабом”. Вместе с сатрапом Самарии эфраимитом-самарянином Санвалатом он тщился помешать воздвижению иерусалимской крепостной стены. Неемиты воздвигли стену в рекордно короткие сроки, несмотря на все злобствования исключенных храмовниками из герметического кагального сообщества недоброжелателей. Как видим, бескомпромиссное отсечение десятиколенной Переи от соприкосновения со священным генофондом Иудеи вполне адекватно поствавилонскому бойкоту Самарии.

При Селевкидах Перея образовала часть обширной провинции Самария, куда вошли и Галилея, и Иудея. Под собственно Переей, что в переводе означает “потусторонняя”, то есть заречная страна, исторически понимают обозначение Заиорданья от Генисаретского озера и Авилы на севере до Филадельфии на востоке, Махэруса и реки Арнон на юге. В птолемейско-селевкидский период на трансйорданскую Перею распространилось обобщительное наименование “Келесирия”. Ко дням выступления Маккавеев Трансиордания была в значительной степени эллинизирована: в городах Гиппос (Ипп), Гераза, Пелла, Гадара, Филадельфия и др. иудеи составляли диаспоральное меньшинство. Совершив удачный поход в Галаад, Иуда Маккавей увел их оттуда, подобно уведенным Симоном галилейским единоплеменникам. При Гиркане, Аристовуле и Яннае все Заиорданье от озера Хуле до Мертвого моря подпало скипетру Хасмонеев. Помпей застал иудаизированную ими Перею в почти геометрических четырехугольных границах (по долготе Маханаима, на широте Абдель-Мехала и течения Арнона), буферно прикрывающей подступы к Иордану и Иудее с арабского востока. В области эллинистических городов Заиорданья он образовал и организовал Декаполис – союз так называемых десяти городов коммунального самоуправления, подотчетный римскому легату провинции Сирия. В помпеянское объединение попал также район Скифополя на западном берегу Иордана.

Число 10 применительно к Декаполису символично. Сопоставление сведений различных авторов выявляет различное в разные времена количество членов коммунального союза, причем всегда в общей сложности больше десяти. Тем не менее – стоит призадуматься – Десятиградие не то отзер-

каливает, не то намекает на преображенную десятиколенность в эпоху Иисуса Христа.

Интересно заметить, что присоединив в 30 г. к царству Ирода выкороенные из Декаполиса Гиппос и Гадару, Октавиан не изменил статус вбитого “посюсторонним” филоэллинским клином в Самарию и Галилею скифопольского дистрикта. Ну и, конечно, главный римлянин подтвердил за младшим союзником сторожевое обладание Есегоном. Взятая охочим до драк Александром Яннаем пограничная крепость выступала за передний край иудейской Переи, вдаваясь во владение менее благонадежных, чем Ирод, набатеев. Караульный глаз Антипатрида суть караульный глаз Рима – смекнул Цезарь II и не просчитался.

С северо-востока к Переи и Есегону вплотную примыкало Десятиградие, откуда наверняка привлекались в новооборудуемый город-гарнизон новоселы. При всем том, будучи в случае надобности повернута в западном направлении, модернизированная есегонская цитадель могла по тревоге в любую минуту нацелиться из-за Иордана на Иерихон, южнее которого, царь, так сказать, иудейский основал затем крепость Кипрос. Так, национально-националистическую Иудею, где не было выгодной чресполосицы, понемногу осадила целая цепь первоклассно оборудованных иродианеких крепостей.

Флавий пишет, что Ирод строил “крепости в разных местностях, постоянно озабочиваясь укрепить и обезопасить свое положение и стараясь держать в своих руках весь народ, чтобы он не думал о возмущении. А дабы ни малейшее движение не оставалось незамеченным, всегда имелись налицо силы, бывшие в состоянии немедленно все узнать и подавить всякую такую попытку...” (И.д.15,8,5).

* * *

Произведем хронологический расклад данных в “И.д.” 15,8 действ и событий. Мы датировали выше учреждение Иродом иудейских акциад, по подобию никопольских, римских и прочих, сентябрем 28 г. Заговор кинжальных ревнителей случился по ходу 27 г., когда языческо-строительная горячка *царя-святотатца* была в разгаре. Датировочным фикс-пунктом в сериале его оцепительно-крепостных предприятий является поддающаяся точной датировке перестройка или новоотстройка переименованной в Себасту Самарии. Октавиан наименовался Августом в январе 27 г., то есть отсчетный предел в деле появления на свет Себасты-Августы лежит на ладони: это не могло произойти ранее памятного января 27 г. Вместе с тем, как убедительно показывает при помощи нумизматики Шюрер (1,366), это также не могло произойти позднее 27/26 гг. Существует себастийская монета времен Нерона, отчеканенная в 94-м году эры города: Нерон покончил самоубийством 9 июня 68 г., следовательно, эпоха себастийской эры приходится на годичный интервал между июнем 27 и июнем 26 гг. Две другие монеты, содержащие легенды супруги Септимия Севера Юлии Домны и их общего сына, тронного мокрушника Каракаллы, с обозначением, соответственно, 220-го и 242-го гг. эры города также указывают на закладку

оного в 27/26 г. до н.э. На основании стартового начала большинства сирийских эр первооктябрьской осенью, Шюрер совершенно правильно, правда, не совсем уверенно, склонен датировать основание Себасты осенью 27 г. до н.э.* = 727 г. а.У. Неуверенность, точнее, спорность поставленного Шюрером, скорее, вопроса, чем ответа, проистекает из следующего обстоятельства. По рассказу Флавия, создается впечатление, будто Самария-Себаста была основана не в 27, а в 25 г. до н.э., и до Шюрера за дату ее основания принимался 25 г., который, однако, вполне доказательно опровергается нумизматикой. Проблема в том, что Флавий завершает предыдущую 7-ю главу 15-й книги “И.д.” историей казни Костобара, неверно относимой им именно на 25 г., и открывает, поведав в 8-й главе, в частности, о Себасте, очередную 9-го главу рассказом об обрушившихся на Иудею “в тринадцатый год царствования Ирода” голодно-чумных бедствиях, тоже неверно относимых им на 25/24 г. до н.э. Отсюда как бы просится вывод об основании-переустройстве фигурирующих в промежуточной 8-й главе Себасты, Гавы, Есевона не ранее 25 и не позднее 24 г. Но стоит лишь выявить и выправить флавиевские погрешности, и закладке Себасты в 27 г. ничего не помешает, наоборот, все уляжется в последовательное событийное русло.

“Дело Костобара”, с коим мы разберемся ниже, имело место спустя 12 лет (И.д.15,7,10) после падения Иерусалима, т.е. не в 25, но в 22 г. до н.э.; 13-й год царствования Ирода применительно к неурожаю, голоду и чуме исчисляется от года завоевания Иродом Иерусалима, а не от года назначения его царем. Т.е. голодно-чумная пора выпадает на 22/21, а не на 25/24 г. до н.э., как полагал, исходя из своей ущербной хронохимы Флавий, и как принято полагать, послушно вторя Флавию, в новое-новейшее время. Подоплека последнего просчета такова: сведения о бедствиях 22/21 г. были почерпнуты комплектовавшим разноисточный материал Флавием из иудейского источника, вовсе не интересовавшегося датой назначения Ирода царем римлянами, но отсчитывавшего годы правления царя иудейского от даты его воцарения в Иерусалиме, т.е. от календарного 1 нисана 34 г. до н.э.

К слову заметить, то же самое касается даты реконструкции храма, предпринятой Иродом на 18-м году правления, то есть в 17 г. до н.э. Примечательно, что обе эти летоисчислительные датировки де-факто, составляющие своего рода исключение в “Древностях”, поскольку в иных случаях за отсчетную точку берется назначенский 37 г., наличествуют также в “Иосифоне” (в отличие от дат, исчисляемых с 37 г.), чем подтверждается их “иосифоновское” происхождение не из Флавия, но из другого более раннего иудейского источника, откуда черпал сам ошибочно распорядившийся этими датировками Флавий**.

Таким образом, можно уверенно заключить: старая Самария сделалась

---

* Септимий Север стал августом в апреле 193 г.; Каракалла был убит в апреле 217 г.

** “Иосифон”: 1.бедствия на 13-м году правления Ирода – 5,24; 2.реконструкция храма на 18-м году Ирода – 5,25; “Ар.Иосифон”: 1.бедствия на 13-м году Ирода – 4,79; 2.реконструкция храма на 18-м году – 4,80.

Себастой осенью 27 г. Возникновение Гавы — города всадников в Галилее, обновление древнего Есевона в Перее, воздвижение кавалерийского форта в Большой долине (на Великой равнине) между древним Гиннабарином и Асфальтовым озером — есть царские деяния 27-25 гг. до н.э.

Помимо перечисленных перестроек-новостроек, Флавий мельком упоминает в 8-й главе основание царем иудейским на месте прибрежной Стратоновой башни портовой Цезареи, заложенной, как сказано, не ранее 22 г. до н.э. Этот в строгом смысле выламывающийся из контекста штрих знаменателен тем, что именно в период с 28/27 по 23/22 гг. продолжался ненадолго прерванный голодно-эпидемическими бедствиями 22/21 гг. строительный бум (второй трудовой пятилетки), проходящий, словно строительство коммунизма, красной нитью сквозь всю престольную биографию Ирода. В остальном, т.е. в узком смысле, то есть без Цезареи, начатые в 28/27 гг. новостройки 8-й главы упираются в 25 г., которым датируются события не 1 и 2-го, но 3-го абзаца очередной 9-й главы 15-й книги “И.д.” (см. ниже). Вот откуда и куда перебрасывается соединительный мост!

Впрочем, пока на дворе 27/26 гг. до н.э., когда кончилась первая и пошла вторая десятилетка со дней назначения римского ставленника на царскую должность в Таренте. Итак, элиминированная оппозиция надолго сникла в стальных тисках диктатуры. Кинжальный заговор стал своеобразным эпилогом десятилетнего сопротивления узурпатору и прологом будущего заговорщического революционизма зилотов и сикариев. В 727 г. а.У., с эрой кесаря Августа по римскому времени, начался этап наивысшего внешнего блеска вассальной иродианской монархии.

* * *

Восьмое консульство Август принял 1 января 26 г. до н.э = 728 г. а.У. в Таррако, в Испании, куда прибыл на исходе минувшего года из Галлии. Его коллега Статилий Тавр заступил на пост в Риме.

Проиграв Первую Пуническую войну (264-41 гг.), утратив Сицилию, потом Сардинию и Корсику, Карфаген не смирился с поражением, оправился от шока и заколебался. В какую сторону направить экспансию? ограничиться Африкой, где Нумидия и Мавритания сулили богатую добычу? или перенести центр тяжести в западное Средиземноморье, на небедный серебром и людскими ресурсами Пиренейский полуостров? Заморско-экспансионистская военная партия Гамилькара Барки взяла над торговой африканской партией Ганона верх, вследствие чего было решено активизировать колонизацию Испании. Но Римская республика, превратив Сицилию в первую внеиталийскую провинцию (при Августе число провинций достигло 30), завладев Сардинией и Корсикой, не думала сбавлять темпы роста и заключила с Карфагеном договор о разделе сфер влияния по реке Эбро.

Римляне тоже, одержав победу над дидонянами, сомневались: продолжать ли освоение Запада? или сразу переключиться через Адриатику на Восток? Немного погодя Диррахий и Аполлония попали под опеку подержанного греками Адриатического побережья в поисках надежной защиты от грозных иллирийских пиратов города-на-Тибре. Однако, вышние

предзнаменования настойчиво указывали легионам путь на запад и западным интересам Капитолий отдал предпочтение, ибо Карфаген подлежал непременно сокрушению.

Заняв на восточном берегу Испании, южнее Эбро, Сагунт, Рим нарушил недавнюю договоренность. Карфагенский главнокомандующий в Иберии, сын Гамилькара, молодой генерал Ганнибал повел осаду портового Сагунта и, в результате проявленного упорства, плюс таланта, вернул цветущую колонию африканскому отечеству. Дипломатические усилия в видах мирного разрешения конфликта не предотвратили Вторую Пуническую войну (218-201 гг.). Именно ей суждено было дать зеленый свет рождению всемирно-исторического колосса *Imperium Romanum*. В стране Гесперид разыгралась увертюра 17-летней боевой дуэли и здесь же Рим посредством неимоверного напряжения сил переломил судьбоносную схватку в свою пользу. Гениальный полководец Пунта — этот, согласно Ливию, неукротимый мститель, воспрявший из праха отвергнутой Энеем Дидоны, победоносно протаранив Италию, заставил минимум содрогнуться, а максимум — едва не сбросил Вечный город в мусорную корзину истории. И все-таки в эндшпиле он получил закономерный мат. Громкие итальянские победы Ганнибала оказались пирровыми*. Между тем, два Сципиона, меряясь силами с Гасдрубалом, сложили на испанской земле головы. Но изумительно цепкий третий Сципион завоевал Новый Карфаген (Картахена) и в 206 г. положил конец владычеству Африки в Испании, которая сделалась с тех пор римской провинцией. Далее, испанский выигрыш богатыря Сципиона обошелся противнику роковым проигрышем войны в целом.

Из отобранных и провинциализированных римлянами (искони преимущественно побережных) земель, составились две административно-территориальные единицы: *Hispania Citerior* — Ближняя и *Ulterior* — Дальняя.

На обуздание союзного Риму лишь до изгнания ненавистных пуников местного населения, на продвижение вглубь, на запад и северо-запад полуострова ушло много лет. В 178 г. Тиб.Семпроний Грахх замирил кельто-иберские районы в верхнем течении Эбро; в 154-33 гг. римляне, по итогам затяжной борьбы, подавили выступление лузитанцев, одолели и разрушили главную крепость мятежных кельто-иберов Нуманцию. К 100 г. до н.э. большая часть Иберии, за исключением южного подножья Пиренейских гор и омываемого Кантабрийским морем северо-запада, в основном покорилась потомкам Ромула.

Неся квесторскую службу в Дальней Испании (68 г.), Цезарь пережил тут фатальное потрясение, горько призадумавшись в храме Геркулеса, в Гадесе, у статуи Александра (в возрасте, когда македонянин уже покорил мир) над собственной бездеятельностью и незначительностью. Из Испании он, не дожидаясь окончания срока службы, устремился в столицу на вер-

---

* Успеха Ганнибал, победе рад,
Не смог развить, на лаврах почивая,
Так пусть его ошибка роковая
Научит вас не опускать булат.

(Петрарка)

стывать упущенное и ступил на выю Рубикона. В Испании, при Мунде, диктатор завершил гражданскую войну, разбив здесь сыновей Помпея.

После Цезаря взбудораженная Помпеями провинция доставила немало хлопот Центру. Не случайно наибольшее количество зарегистрированных фастами триумфов свидетельствуют о неутихающей занятости римских легатов именно в Испании. Вот и в январе 26 г. за ратные деяния в одной из Испаний триумфировал племянник Верховного С.Апулей. В 27 г. с разделением провинций на кесарские и сенатские политическая география Пиренеев претерпела изменения: мирная Баэтика, в прошлом карфагенский оплот юга, осталась за сенатом; в остальном обе Испании, Ближняя и Дальняя, территориально около 2/3 полуострова, отошли к кесарю. Обитателей кантабрийского и астурского северо-запада еще следовало привести в подчинение, точнее, завоевать. Те и другие, вольнолюбивые кельтские индогерманцы, автохтоны прекрасной Гесперии, спускаясь из районов труднодоступных гор, донимали разбоями в достаточной мере романизированных и более лояльных к державе турмогов, автригонов, васконцев. Половинчатые меры оборонного характера снимали остроту проблемы временно; опустошительные горские вылазки периодически повторялись; стабильности на полуостровном севере не было. Очередной налет явился для Цезаря II поводом снова (на сей раз бессрочно) отложить все менее импонирующую ему экспедицию в Британию и вплотную заняться кантабрийско-астурским вопросом.

Прибыв к отрогам северо-западных гор, в Сегизаму, главнокомандующий разделил действующую армию из 7 легионов на три корпуса, планируя блокирование врага с суши и с моря, откуда, т.е. со стороны Аквитанского залива, предстояла высадка морского десанта. Заместительство при Верховном по командной части осуществлял кесарский легат провинции Антистий Вет*, который был сыном пропретора Испании Дальней, того, под чьим началом Цезарь служил квестором и переродился от тревожных мыслей у статуи Александра в Гадесе. Вет Младший состоял квестором при самом Цезаре в пору наместничества того в Испании (61 г.); в 56 г. облакал трибунат; в 45 г., будучи цезарианцем, осаждал в Апамее убийцу легата Сирии С.Цезаря помпеянца Цецилия Басса. Затем, благодаря кровавой проскрипционной жатве 43 г., завладел принадлежавшей Цицерону виллой ПUTEОЛАНА; в 33 г. в ранге октавиановского легата воевал, вслед за Мессалой, салазов; в 30 г. консульствовал с июня по сентябрь: в сентябре передал фаски младшему Цицерону. Августовские Pax et Concordia помирили недругов; в 20-е гг. оба легатствовали от имени кесаря: один — в Испании, другой — в Сирии.

Жестокая и вязкая Кантабрийская война распалась на две кампании 26

---

* Скучная информация по Кантабрийской войне имеется у Флора (4,12) и Орозия (6,21), причем Флор, пользуясь, видимо, суммарными выдержками из Ливия, сводит непрерывную семилетнюю продолжительность покорения кантабри и астурицев к минимуму. Так, у него зараз задействованы на театре боевых действий Антистий, Фурний и Агриппа, хотя Фурний воевал в Испании в 22 г., а Агриппа в 20/19 гг. Примечательно, что Дион ни словом не упоминает про участие Агриппы в войне 26/25 гг., о чем он не умолчал бы, если бы такое имело место.

и 25 г. Аборигены сражались отчаянно, не щадя ни себя, ни супостата. Кроме лютой храбрости, они славились абсолютным презрением к смерти. Матери убивали детей и кончали с собой, избавляя таким страшным образом чад и избавляясь сами от рабской неволи. Попавшие в кольцо окружения, коллективно травились ядом или закалывали друг друга. Пригвожденные к крестам пленники распевали победные песни. Римляне всюду рисковали напороться на коварную засаду, на неожиданный свирепый налет в пути следования. Они силились навязать противнику открытый бой, чтобы действовать по всем правилам военного искусства — сфера, где им не было равных среди современников на планете. А противник старался любой ценой увильнуть от открытого боя, делая целиком и полностью ставку на партизанщину.

Постепенно театр боевых действий сужался. Не считаясь с жертвами, используя численное превосходство и наступая отовсюду, завоеватели либо добивались лобовых столкновений и одолевали врага посредством убойных котлов, либо брали горные гнезда-крепости осадой и штурмом. Первое крупное сражение произошло под стенами расположенной недалеко от дороги из Бракары в Астурию цитадели Бегирд. Укрепление пало: те, кто вырвались из мясорубки, бежали в кастелл Винди (между Луго и Леоном). Падение Винди вывело легионеров на Медул — центральная твердыня и последнее крепостное убежище кантабри на горе, носящей сегодня имя св. Юлиана Милостивого. Природно неприступный бастион подвергся глухой осаде. Плодов измора понадобилось ждать терпеливо и в различных погодных условиях.

В те дни, 1 сентября 26 г., Август чуть не погиб, когда “при ночном переходе молния ударила прямо перед его носилками и убила раба, который шел с факелом”* (Светоний “Авг.”29). ЧП вызвало нервный шок. Перенапрягшийся от походных тягот неполководец по натуре тяжело заболел и отправился на зиму к морю, в Таррако. Армия продолжала осаду.

* * *

Под 26 г. до н.э. Дион (53,23) уведомляет о самоубийстве Корнелия Галла. Поднятый Октавианом из низов и возвышенный до вице-короля друг детства-юности чрезмерно возгордился: заставил весь Египет своими статуями, увековечил свои воинско-мирские деяния на камнях пирамид, позволял себе в застольно-нетрезвом виде частые неуважительные высказывания по адресу всегдашнего благодетеля. Вдобавок к тому, зарвавшийся наместник посмел приютить в Александрии (или пригласить в Александрию) опального грамматика Цецилия Эпироту. Это вольноотпущенник Помпония Аттика, который подвизался, как ученый наставник, при супруге Агриппы, Помпонии, и был заподозрен, согласно Светонию (О грамматиках и риториках 16), в недозволенной близости к ней, что и послужило поводом к агриппианскому разводу для последующего заключения

---

* 1 сентября 22 г. он освятит построенный Юпитеру Громовержцу, в знак чудесного спасения от удара молнии, храм.

династического брака с кесарской племянницей Марцеллой Старшей.

Так или иначе, Корнелий лишился еще в 27 г. наместничества и многого иного по наговорному обвинению собутыльника Валерия Ларга. Август отказал экс-другу от дома; кесарь наложил запрет на пребывание экс-префекта в императорских провинциях. Однако, сверхсервильный сенат не удовольствовался слишком мягким наказанием оскорбителя “гениального величества” и постановил: конфисковать имущество клеветника — раз; не допускать отщепенца в Рим/Италию — два; сослать преступника — три. Затравленный и заклеванный подхалимами и льстецами развязно-языкастый элегист покончил с горя самоубийством.

В свете, вернее, в тени монархической подошвы принцепата, как разновидности тирании вообще, случай, конечно, типичный, более того, в нем безошибочно различима прелюдия печально известных тиберианских процессов “за оскорбление величия”. Опальным фаворитам в условиях не-террористического единовластия достается вдвойне: лизоблюдское рвение высокопоставленной челяди и так называемое общественное мнение довершают опалу вакуумной травлей вокруг персоны нон-грата*. Придворные холоуи-завистники охотно добивают споткнувшихся лежачих кумиров.

И все же заострим внимание на конкретном. Отнюдь не панегирист кесарских добродетелей, любитель посмаковать биографические пороки “12 цезарей” Светоний пишет об Августе так: “Дружбу он завязывал нелегко, но верность соблюдал неуклонно и не только должным образом награждал заслуги и достоинства друзей, но и готов был сносить их пороки и провинности, — до известной, естественно, меры. Примечательно, что из всех его друзей нельзя найти ни одного опального, если не считать Сальвидена Руфа и Корнелия Галла. Обоих он возвысил из ничтожного состояния, одного — до консульского ранга, другого — до наместничества в Египте. Первого, замышлявшего переворот, он отдал для наказания сенату; второму, за его неблагодарность и злокозненность, он запретил появляться в своем доме и в своих провинциях. Но когда Галл погиб, доведенный до самоубийства нападками обвинителей и указами сената, Август, поблагодарив за преданность всех своих столь пылких заступников, не мог удержаться от слез и сетований на то, что ему одному в его доле нельзя даже сердиться на друзей сколько хочется. Остальные же его друзья наслаждались богатством и влиянием до конца жизни, хотя и ими подчас он бывал недоволен...” (Авг.66).

Яркий светониевский штрих к портрету показывает совсем не типичность, а, наоборот, исключительность, непохожесть Августа на типичную модель постреволюционного вождя-тирана. Диктаторам сего рода свойственно устранять либо отдалять ближайших сподвижников и друзей прежней поры, всех тех, кто, выражаясь современно, имели неосторожность быть с ними на “ты”. Такой упрек к Августу неприложим, да и римское общество, если присмотреться, отреагировало на “дело Галла” совсем не однозначно. Дион (53,24) замечает: Г.Прокулей, проходя мимо осведомителя Ларга, демонстративно зажимал рукой нос и рот, давая понять, что в

---

* Генрих II (1154-89 гг.) не отдавал приказа об убийстве Томаса Бекета, которого, тем не менее, убили в угоду Генриху (1170 г.).

присутствии стукачей небезопасно дышать. А некто, подойдя к Ларгу при публике, спросил: знаком ли он ему? и тотчас запротоколировал отрицательный ответ, дабы запастись на всякий пожарный случай письменным доказательством невинности.

Иначе поступил близкий и обязанный весьма многим, в частности, Галлу Вергилий, вычеркнув имя осужденного экс-друга не только из творимой тогда “Энеиды”, но и из заново отредактированного IV “пчелиного” раздела “Георгики”. Полководчеством в Испании, принцепс активно переписывался с Вергилием относительно национального эпоса, где изгою, разумеется, не нашлось места: тут историко-государственный резон в классической литературе возобладал, “проклятие памяти” вступило в эпически-юридическую силу. Впрочем, Вергилий искренне молился на “нового Энея и нового Ромула” Августа, тогда как богомного поэта-префекта погубили не едино тщеславие и не едино синдром возвышения из грязи в князи. Уйти из Египта дано не каждому: Исход – удел богоизбранных народов и богоизбранных индивидуальностей.

К слову сказать, не одному Корнелию Галлу, но обоим пленителям Клеопатры не повезло в жизни: Г.Прокулей годы спустя, мучаясь невыносимой болезнью желудка, положил в отчаянии конец своим страданиям, выпив, как уверяет Плиний (36,183), раствор гипса.

* * *

В 26 г. до н.э. в Египте, при преемнике Галла Корнелия Галле Элии, была проведена реформа календаря – официально введен вместо (или возле) староегипетского “блуждающего” александрийский “постоянный” год. Разница между ним и многотысячелетним плавающим годом заключалась в том, что год блуждающий состоял из неизменных 12 месяцев по 30 дней в каждом и 5 дополнительных дней-эпагоменов в конце года, тогда как новоустановленный год стабильный предусматривал включение раз в четыре года шестого високосного эпагомена. Какая, казалось бы, ерунда! но приздуматься стоит*. Эпагомены вставлялись 24, 25, 26, 27, 28 августа; начало нового года приходилось на 29 августа = 1 тот; календарь открывал месяц бога Тота = Гермеса. Раз в четыре года, когда вставлялся 6-й високосный эпагомен, начало года смещалось на 30 августа.

Таким образом, стабильный египетский календарь пошел в одном ритме с юлианским, но со сдвигом в начале года.

* * *

Воюя на крайнем Западе, кесарь не забывал о Востоке. Еще в 27 г., отперев врата Януса Квирина, Рим пустил за Евфрат соперника Фраата,

---

* Ввести вместо плавающего года стабильный пробовали до римлян и гиксосы, и Птолемей III Эвергет (III в. до н.э.). После изгнания гиксосов (около 1600 г. до н.э.) каждый фараон давал клятву не покушаться на священный блуждающий год; не удалась реформа, из-за сопротивления египтян, и Птолемею III.

ранее расчетливо пригретого в Сирии самозванца Трдата. От него сохранилась тронная монета, датированная месяцем даисий 285-го года селевкидской эры*, т.е. на лето 27 г. Трдат, видимо, огорошив конкурирующую фирму внезапностью, утвердился в Ктесифоне. Фактор внезапности подтверждается информацией из фрагмента Исидора Харакенского: не успев второпях эвакуировать с одного из евфратских островов шахский гарем, Фраат, ударяясь в бега, велел перебить, чтобы не оставить врагу, всех своих наложниц**. Увы, Восток — дело, зачастую, крайне топорное. Отступив опять на восток державы, вновь изгнанный шахиншах вступил в борьбу.

Не со вчерашнего дня повелось думать, что причина возобновления парфяно-римских осложнений лежит в изначальном невыполнении Фраатом договорного обязательства по выдаче военнопленных и трофейных знамен. Резонно спросить: а брал ли Фраат похожее обязательство при заключении Антиохийского мира в 30 г.? На поверку оно сглаживает потерю римлянами Армении и унижает Иран якобы продиктованной ему миродержавной волей. Между тем, Парфия далеко не унижалась до навязанного ей мира, заключив в Антиохии равную коэкзистенциальную договоренность, мало того, выиграв пропарфянскую Армению с царем-парфянофилом на троне.

Осенью 30 г. Октавиан был заинтересован временно (пусть даже ценой завуалированных уступок) отложить недоигранную партию, т.е. заморозить Восточный вопрос, имея целью миротворно отпраздновать Александрийский триумф, подвести черту под прошлым, установить прочный порядок и беспрепятственно учредить при закрытых Янусовых вратах могучую систему принцепата. Короче говоря, интересы держав и правителей тогда совпали: и Запад, и Восток нуждались в межгосударственной тишине. И вот в 27 г. до н.э., после того как принцепат в январе установился, после того, как отцы-сенаторы обязали кесаря к сатисфакции за Карры, после того как в кесарскую Сирию был назначен первый кесарский легат (видимо, Туллий Цицерон М.), когда, наконец, двери Януса Квирина распахнулись настежь, Рим сделал в отложенной партии ход конем — поднял через новопривышшего в Антиохию легата вопрос о возвращении знаменосных трофеев и пленных.

Наверное, Фраат отреагировал на первый дипломатический демарш, будучи уверен во втором, уклончиво, и так оказался перед необходимостью драпать от заранее готового к вторжению из-за Евфрата Трдата. С 30 г. Рим оставался в региональном накладе и потому не мудрено, что политические инициативы, использование разных возможностей с целью ослабления Парфии для конечного отсечения от нее Армении исходили от Рима.

В исторической Армении берут истоки великие водно-разделительные потоки месопотамского Междуречья — Евфрат и Тигр. И в Риме, и в Ктесифоне хорошо понимали: опасно не только завоевательно форсировать Евфрат, имея с севера враждебную страну на Армянском нагорье, но опасно и проигрышно блюсти границу по Евфрату, не держа под контролем Арме-

---

* Эпохой селевкидской эры, которую использовали Аршакиды, была осень 312 г. до н.э.

** Gutschmid A.v. "Geschichte Irans" (103).

нию. Август видел в Армении и Осроэне не наступательный плацдарм, но разводной мост между Западом и Востоком, пограничную заставу на подступах к Понту и Каппадокии, к Коммагене и Сирии, плюс заслон от Закавказья на севере. В связи с этим никоим образом не аннексированная (на антонианский манер), но проримская лимесная Армения нужна была кесарю непременно и пока он ее не контролировал, выигрышный междержавный паритет не был достигнут.

Итак, Трдат удачно вверг отечество в междоусобный хаос и сумел воцариться на Тигре. Однако, очаговая Парфия и соседняя прикаспийская Гиркания сохранили верность Фраату; искусные воины-тохарцы и даги встали за щедрое вознаграждение на его сторону. Из Парфии и Гиркании царь царей, переведя дух, повел в 26 г. атаку на Ктесифон. В результате, Трдата снова постигла беглая участь: проиграв, он, в паре с соучастником авантюры, сыном Артавазда Мидийского Ариобарзаном, отступил в 25 г. в Сирию, откуда, взяв с собой в качестве захваченного заложника одного из сыновей Фраата, направился к кесарю в Испанию.

* * *

В 26 г. до н.э. сенат договорно зачислил, согласно Диону (53,25), в друзья и союзники римского народа Полемона Понтийского. Послеакцийский испытательный срок Антониева протеже закончился. Не исключено, что и Ирод, царь иудейский, был взят в договорные друзья-союзники приблизительно в одно время с Полемоном*: ведь, с одной стороны, они оба как бы не запятнали себя проантонианским участием в Акцийской войне, с другой, оба лишились тем самым возможности перебежать к Октавиану еще до Акцийской битвы, т.е. поменяли лагерь позже прочих вассалов-антонианцев и, значит, проходили по одному, так сказать, постакийскому реабилитационному ранжиру.

Уместно подчеркнуть, что Полемон попал в число особостатуированных, экономически привилегированных союзников римлян. Наряду с некоторыми иными имеющими прямой географический выход на внешний заимперский рынок вассалами-вассалитетами (Мавритания, Nabatea, впоследствии Боспор), он получил право чеканить серебряную и золотую монету. Так называемый внутримперский венценосец Ирод всю тронную жизнь довольствовался выпуском медяков, полностью обделенный чеканкой серебра, уж не говоря о золоте. Кроме того, царь и царство Понтийские внешнеполитически значили для Рима больше и, соответственно, своему удельному весу котировались выше, нежели обращенные в Средиземное море, как во внутреннее озеро Рима, царь и царство Иудейские.

Геостратегически Понт доминировал в придаточном сообществе с Арме-

---

* Про сенатское постановление о дружбе Рима с Иродом, которого-де Ирод “добился для большей уверенности”, Флавий сообщает в контексте рассказа о реабилитации Октавианом Ирода весной 30 г. на Родосе (И.д.15,6,7). Т.е. это сенатское постановление было принято позднее родосской аудиенции и, стало быть, вполне могло быть принято в 26 г.

нией Мiног (где в 20-е гг. правил пленитель Полемона Артавазд Мидийский) на юго-восточном фланге римского Причерноморья, открывая или закрывая вместе с Арменией Малой сухопутные и морские подступы в Колхиду и к Закавказью с запада. В 60-е гг. Помпей побывал в Закавказье, намереваясь дотянуть Imperium Romanum от Иберии до Иверии и далее до Каспия. Ничего, несмотря на убедительные боевые победы, не вышло: помпеянско-закавказские походы не возымели практических последствий. Откусывать нужно ровно столько, сколько можешь проглотить! Обжорство вредит органическому пищеварению. Правда, и Цезарь, собираясь в восточный поход, больше думал о победах, чем о каких-либо погранично-органических ограничениях. Позднее Иверию и Албанию воевал легат Антония Канидий Красс.

Август застыл на юго-восточной оконечности Южного Кавказа (на пороге Кавказской ойкумены), как вкопанный, отказавшись от непосредственного проникновения вовнутрь. Здесь, к югу от Кавказского хребта, на восточно-анатолийском краю Понта Эвксинского, ему, адепту оборонительного империализма, было желательно наличие дистанцированно-лояльных, преграждающих потенциальному врагу доступ к дорогостоящему двору Малой Азии защитно-поясных царств-лимесов. При их помощи кесарь рассчитывал: 1. держать на запоре Ворота Чора (Дербентский проход), откуда Анатолии грозило просачивание хищных стай степных кочевников; 2. оборонять эвксинскую береговую дугу — дорогу на понтийский Трапезунд и опять-таки в Малую Азию от набегов воинственных племен — обитателей западных отрогов Кавказа, и племен прибрежной линии до боспорского Крыма. Северо-восточные рубежи Армении Великой (Пайтакаран) упирались по нижнему течению и устью Куры в Гирканское (Каспийское) море и в дальнейшем римские кесари, унаследовав, за исключением аннексиониста Траяна, поясной принцип Цезаря II, заслонялись Великой Арменией не сугубо от Ирана, но и со стороны Ворот Чора. Срединный закавказский рудут — Иверия, блокировал северные подходы к Черному морю от предгорий центрального Кавказа; Колхида образовывала собственно эвксинскую прибрежную дугу. Отмежевавшись от ойкуменического поглощения Армении и Закавказья римско-эллинистической Ойкуменой, Август ни в коем случае не отмежевывался и не мог отмежеваться от разномасштабного (по отношению к Закавказью опосредованно — через Понт; по отношению к Армении — вассалитетно) манипулирования ими в интересах империи.

Союзное Риму так называемое Понтийское царство — жалкий обрубок поверженной в прах державы Митридата Эвпатора, этого ископаемого динозавра, этого дядьки Черномора, безумно возжелавшего под конец жизни обрушиться на Рим, минуя Дунай, через Альпы, даже не столько заслоняло римлян от Кавказа, сколько прежде всего выводило Рим на интересный интересной прибылью таврический Боспор. Былой же заряд Понта Рим сокрушающий, естественно, выпотрошил безостаточно, не оставив порохов во вражеских пороховницах. В 47 г. Цезарь разгромил Митридатова сына Фарнака за пять часов (“Пришел, увидел, победил.”) и напоследок, усмехнувшись, сказал, что теперь он понял как Помпей стяжал на востоке лавры великого полководца, воюя с противником, который не умеет воевать

(Светоний “Цез.”35). В Крыму в 47 г. утвердился, убив сначала Фарнака, а затем и цезарского кандидата на боспорский трон Митридата Пергамского, легитимированный, вероятно, Антонием и не наказанный, из-за *тмуто-раканьских* расстройств, Октавианом узурпатор Асандр. В Понте, по смерти безликого Фарнакова сына Дария тот же Антоний воцарил отъявленного римлянофила Полемона.

За пятилетку 31-26 гг. принцепс и сенат, поэтапно беря вчерашнего антонианца в друзья-союзники, поступили, идя, кстати сказать, стопами Антония, очень правильно. Чуждый автохтонным понтийцам и весьма способный, как показали пробные годы, фригиец родом, этот свой в доску Полемон Зеноныч, сходно реституированному в Иудее Антипатриду Ироду, не мог не служить Риму верой и правдой, ибо им обоим некуда было без Рима деваться. Плюс к тому, Понт и Боспор состояли в персональной унии при Митридате: отчего бы, когда подвернется момент, не возобновить персональную унию при Риме.

* * *

Девятое консульство Август облек 1 января 25 г. до н.э. = 729 г. а.У., сродственно восьмому, в Таррако. Его напарник, предакционный перебежчик Юний Силан, надел консульскую тогу в Риме.

Весной главком проследовал к осажденному Медулу. Вскоре оголодавший бастион капитулировал и геролды протрубили о покорении Кантабрии. В действительности, до покорения, т.е. до водворения на пиренейском северо-западе имперского порядка, было еще не близко. Горно-лесная партизанщина не унималась. Разбитые и рассеянные туземцы сбивались в малые мобильные отряды, занимали возвышенности в районах передвижения регулярной армии, неумоимо устраивали засады. Скоростное маневрирование на преследовании быстрого врага донельзя изнуряло легионеров. От походных тягот и тревожений у кесаря не на шутку сдала печень. Поручив легатам довершать нудную кампанию, он, маясь острым недугом, подался назад, в Таррако. Воодушевленные досрочной эвакуацией главного римлянина кантабри с астуриями осмелели и жестоко поплатились. Антистий Вет нанес им новый ряд тяжелых поражений. В Кантабрийской войне прошли в ранге войсковых трибунов боевое крещение юные принцы — Марцелл и Тиберий. К месту добавить: начатая и недописанная в перспективе августейшая автобиография была доведена именно до Кантабрийской войны, то есть, согласно Светонию (Авг.20), до второй и последней из внешних войн, предводительствованных Августом лично. (Светоний все-таки не считает Александрийскую войну внешней!)

Что касается Испании в целом, то, пожалуй, ни одна римская провинция не подверглась в истории империи столь сильной романизации, как эта. Отсюда в I в. до н.э. вышел первый “провинциальный” консул: Корнелий Балб (40 г.); отсюда в I в. н.э. выйдет первый “провинциальный” император — Траян (и за ним Адриан).

Полная же пацификация страны басков предстояла в 20/19 гг. М.Агриппе.

Между тем, в 26/25 гг. гроссадмирал трудился, застраивая мировую столицу, на римской суше. Воздвижение Юлиевой септы, освящение достроенного пантеона, возведение портиков Нептуна и аргонавтов, лаконская сауна, храм *Vonus Eventus* на Марсовом поле – таков выборочный перечень ходовых и сданных в эксплуатацию строительных объектов. “Никто – скажет в следующем столетии Сенека (О благодеяниях 3,32) – за всю римскую историю не превзошел Агриппу в градостроительстве”.

Лаконская сауна или, выражаясь иначе, спартанская баня появилась при одноименном спортивном комплексе. “Лакедемоняне – уверяет Дион (53, 27) – прославились в то время показом гимнастических упражнений умащенными телами нагишом”. Богато оформленный портик *Argonautorum* сюжетно запечатлел путешественные мытарства соискателей колхидского чуда. Подкупольный пантеон Випсаний снабдил скульптурами 12 бессмертных богов, собираясь поставить в качестве 13-й скульптуру смертного Августа, на что принцепс из Таррако наложил скромный запрет. Тогда находчивый Агриппа поместил в храмовом отсеке фамильного склепа статую дивинизированного сенатом Цезаря Старшего, а у входа в притвор поставил справа и слева две статуи – августовскую и свою – без притязаний на божественность, но с явным указанием на то, кто выдает пропуска в царство небесное. Посягательство на два-пропускное равноправие не обидело снисходительного императора. Герой Мил, Навлоха и Акция, тот, кому он был премного обязан нынешними недостижимыми высотами, заслуживал всяческого поощрения, чтобы не чувствовать себя низведенным на третью ступень пьедестала, поскольку принц крови Клавдий Марцелл (после устройства в паре с Тиберием гладиаторских зрелищ для римского воинства в Испании) ехал, опережая хворого дядюшку, сочетаться браком с его дочерью в Рим. И не случайно ближе к исходу 25 г. Агриппа, во-первых, руководил торжественной церемонией новозакрытия боевых врат Януса Квирина, во-вторых, замещал отсутствующего отца невесты на свадебных торжествах.

Ну, а когда бывший помпеянско-антонианский дворец в Каринах ненароком сгорел, *первый среди равных* (*primus inter pares*) забрал закадычного друга в собственный палатинский *domus Augusti*, компенсировав другого погорельца, Валерия Мессалу*, крупной денежной суммой.

В 25 г. до н.э. в последний раз полыхнула проблема альпийских салазов. Эти оттесненные кельтами из низовьев Роны лигурийцы держали под прицелом горные проходы и, главное, важную артериальную дорогу в Галлию: Аоста-Вьен. Разбитые в 30-е гг. Мессалой и Ветом они вроде бы угомонились, но, очухавшись, понемногу активизировались снова. Навести бессрочный дорожно-областной марафет было велено А.Теренцию Мурене

---

* В 26 г. кесарь, учредив из Таррако пост префекта *Urbi*, назначил первым градоначальником Рима В.Мессалу, кто отказался от назначения на пятый день по приходе письменного указа, из-за несоответствия оберполицмейстерской префектуры нормам возрожденной Республики. Август, узнав об отказе, не обиделся.

Варрону (родной брат жены Мецената Теренции, кому злые языки приписывали недозволительную близость к принцепсу, и сводный брат Г.Прокулея).

Энергично взявшись при крупных воинских силах за дело, непотический протезе Цезаря Августа довольно быстро, в ходе одной кампании, обескровил салазов и разорил их высокогорные гнезда до тла. Из плененного народа-племени числом в 36 тыс. 8 тыс. ратных мужей пошли в наказание за бандитизм с рабских торгов; остальные альпийцы подверглись компактному расселению в районах предгорья по обе стороны Альп (Дион 53,25; Страбон 4,205).

В том же году кесарский легат Косматой Галлии М.Виниций, как третий в истории, следом за Ю.Цезарем и М.Агриппой, римлянин-воитель, пересек Рейн. Непредсказуемые зарейнские германцы ограбили и убили рискнувших сунуться к ним римских торговых людей. В ответ последовал карательный рейд. Подробности экспедиции неизвестны, успехи очевидны, ибо Дион (53,26) *присваивает* Августу восьмую императорскую аккламацию и отклоненный им триумф именно за виницианского Германию, хотя в реальности и то, и другое, без сомнения, следствия Кантабрийской войны.

В Испании Август, согласно Орозию (6,21), принял посольства индийцев и скифов, которые-де снарядили послов к Цезарю на крайний запад, как в свое время испанцы и галлы отправили посольства к Александру Великому в Вавилон. В “Деяниях” (5,31) Цезарь II рапортует о том, что к нему — первому из римских правителей, неоднократно наведывались послы царей Индии; что его и римского народа дружбы искали через послов династы приазовских сарматов, цари Албании, Иверии, Мидии.

* * *

Если перечисленные цари слали посольства в Рим в разные августейшие годы, то, быть может, именно в 25 г. дипломатично решился (не запылится) набивший оскомину и снятый с повестки дня дипломатически британский вопрос. Во всяком случае, Дион (53,22) сообщает один раз под 27 г. про “впечатление” Августа о склонности британцев вступить с ним в переговоры; второй раз под 26 г. говорится (53,25) о намерении Августа начать с британцами войну, из-за саботирования ими не то переговоров, не то договора. Однако, сообразно тому же Диону (53,22,23) и Светонию (Авг.26), Август встретил 26 г. в Испании, в Таррако. Спрашивается: кто же это в Англию из Франции через Испанию ходит? То есть операцию “*Морской лев*” кесарь в 27-25 гг., произведя переоценку ценностей, взвесив все про и contra, дезактуализировал и отменил. Неспроста ко второй половине 20-х годов римские поэты о Британии в Океании замолкают. С другой стороны, в “*Res gestae*” упомянуты просившие августейшего убежища британские династы — Думнобеллан и Тинкомий (6,32). Не исключено, что переговорно-договорные проволочки и их беженство взаимосвязаны. А Страбон, например, пишет (4,200) о посольствах британцев, искавших, плюс нашедших, торгово-товарооборотную дружбу Цезаря II, и о нерентабельности оккупации римлянами послушно-проримского океанского острова. Значит,

нам ничего не мешает предположить посольскую явку островитян через Таррако в Рим и сим в 25 г.*, соприродно сохранившему престижное лицо Августу, мирно закрыть британский вопрос.

* * *

Тем временем, на противоположной от Туманного Альбиона восточной периферии Римской мировой державы гибель в 25 г. Аминта Галатского обернулась не продолжением ставки (в какой-либо форме) на союз и дружбу с его династическими наследниками, но упразднением вассалитета и провинциализацией Галатии.

Галаты — потомки загадочно разошедшихся из очаговой Галлии по миру миграционных волн кельтов, которые, дойдя, в частности, до Македонии и Фракии, откликнулись в III в. до н.э. на приглашение братоборца Никомеда Вифинского, пересекли Босфор и вскоре компактно заселили центральную часть Малой Азии. Предполагают, что природно суровый эпицентр или своего рода солнечное сплетение Анатолии отвели пришлецам под местожительство соседние государства, думая тем самым как-нибудь разрешить сложный жилищный вопрос в отношении немилых большинству местных домохозяев гостей. Гости же в составе трех племенных союзов (толистобоги, трокмы, тектозаги) аклиматизировались, адаптировались и, ввиду неуживчивого характера, постоянно тревожили соседей, причиняя региону массу беспокойств.

В 230-28 гг. Аттал Пергамский победил в битвах и подчинил галатов. Улучив минуту, они отпали от Атталидов и при Магнезии (190 г.) сражались за Антиоха III. Отреагировав на это крупной штрафной резней, римляне поставили галатских династов в еще большую зависимость от союзного Риму Пергама. В 133 г. Пергам завещательно отошел к Римской республике. Во время Митридатовых войн раздробленные галаты, сориентировавшись на Понт, управлялись 12-ю подотчетными Митридату тетрархами.

В 86 г. 9 из них, включая их семьи, Митридат, если верить Аппиану (Митр.46), предал мечу. Три уцелевших тетрарха бежали, организовали движение сопротивления и выдворили Митридатовы гарнизоны из страны.

В 66 г. Помпей признал начальствование Деиотара над толистобогами, Брогитара над трокмами, Кастора над тектозагами, плюс расширил владения первого и второго, присвоив обоим царский титул. Стремление царя толистобогов прикарманить все три вассалитета привело к кровавой расправе. В 47 г. Цезарь одернул почти достигшего цели амбициониста и перепоручил трокмов Митридату Пергамскому. Гибель диктатора помогла Деиотару осу-

---

* Приводимый христианским автором V в. Аппонием (12,53) сумбурный фрагмент из 135-й книги Ливия *возвращает* Августа 6 января 24 г. в Рим из Британии, вместо Испании, и *объявляет* римскому народу его устами о замирении всего земного круга как войнами, так и миродружественными договорами. Возможно, что эта несурзаца (в V в. бытовало предание о завоевании Августом Британии) подтверждает факт заключения договора между Римом и британцами именно в 25 г. до н.э.

шестить заветный замысел, причем римско-сенатское “добро” предварил солидный бакшиш в мощну М.Антония. Однако, не успев насладиться вверенной властью, “тройственный единоличник” в 41 г. был убит, а год спустя Антоний сделал царем его внука и одновременно сына не поднятого Помпеем из тетрархов в цари Кастора Таркондария.

Смерть Кастора Minor способствовала, как мы знаем, интронизации ориентальным триумвиром Аминта — гос.секретаря покойного Деиотара и командира галатских войск, своевременно переметнувшихся к цезарианцам при Филиппах. Одноименный прадеду Деиотаров правнук по прозвищу Филадельф удовлетворился царством в скромной, в сравнении с владениями Аминта (Галатия, Писидия, части Ликаонии и Памфилии), Пафлагонии.

Август разумно одобрил выбор предшественника, ценя в безродном, сходственно Полемену или Ироду, монархе деятельнейшего малого. Талантливый назначенец приносил огромную пользу империи, без устали замиряя дикие племена малоазийских гор. В Исаврии, например, он ликвидировал терроризировавшего округу атамана Антипатра — властителя Дербы и Ларанда; в Писидии взял и приструнил Кремну. В 25 г. Аминт пытался положить конец разбоям гомонадов — страшного племени таврских горцев, обитателей кряжистого пограничного перепутья Писидии, Ликаонии и Нагорной Киликии. Согласно Страбону (12,569), нещадно грабившие предгорья пещерные гомонады считались неуязвимыми. Но Аминту удалось проникнуть к отвесным гнездовьям противника, обезвредить многие из них и даже умертвить племенного вождя. Правда, потом, о чем не вдаваясь в подробности, сообщает Страбон, он угодил в хитро подстроенную вдовой убитого западню и... т.о. у галатов не стало царя. Обратим внимание на короткую страбоновскую информацию, поскольку в дальнейшем не кто иной как *евангельский* Квириний одолеет неодолимых гомонадов.

Пока же Август, распоряжаясь из Испании, предоставил Галатию не сыновьям погибшего вассала, но превратил ее в кесарскую провинцию преторского ранга. Надо сказать, что республиканский город-на-Тибре не признавал обязательности монархического престолонаследия в принципе. Знатные союзные тираны могли сколько угодно тешиться славным происхождением, а незнатные — видами на славное будущее, тем не менее, каждый последующий тронный преемник любого почившего *amigo* нуждался в индивидуальной легитимации и Рим всегда оставлял за собой право утвердить или не утвердить любого наследного принца. Так выглядела юридическая сторона галатского акта вполне в рамках строго соблюденной римской республиканской законности. Практически провинциально-малоазийская граница империи продвинулась дальше на восток, к Понту и Каппадокии, выйдя вместе с тем прямым путем через Ликаонию и Киликию на Сирию. Передняя Азия подлежала постепенной аннексионистской девасализации до Евфрата и Юлии-Клавдии, не торопясь, привели за 100 лет августейшие начинания в исполнение. (Тиберий проглотит Каппадокию и Коммагену*, Нерон — Понт и Малую Армению.)

---

* В промежутке 38-72 гг. (от Калигулы до Веспасиана) вассальный статус Коммагены был восстановлен.

В 25 г. до н.э. время Галатии, в противоположность временно усиленному на фронте ползучей экспансии Понту, пришло и римлянин № 1 аннулировал зарождающуюся династию Аминтидов. Нуворишу Аминту суждено было так и остаться в полном одиночестве на престольном Олимпе. По отношению к нему и к его клану сработала политическая формула: “Мавр сделал свое дело, мавр может уходить.”

* * *

Если Полемон Понтийский и Аминт Галатский выводили родословные отнюдь не из царского рода-семени, то Иов, родом нумидиец, числил среди венценосных предков и лучшего друга, и злейшего после Ганнибала врага Рима, соответственно, Масиниссу и Югурту.

Нумидия — страна к югу от Карфагена входила в зону естественных государственных интересов гегемона западного Средиземноморья. Отсюда карфагеняне издавна вербовали искусных наездников-кавалеристов. Римский десант в Африке в Первую Пуническую войну послужил сигналом к выступлению нумидийцев против ненавистных дидонян, которые отомстили повстанцам после поражения Атилия Регула (255 г.), предав множество нумидийских шейхов распятию*.

Ко Второй Пунической войне в Нумидии окончательно оформились два крупных княжества под верховенством князей-соперников — Сифакса и Масиниссы. С 212 г. Масинисса сражался за карфагенян в Испании, в 206 г. перешел на сторону римлян, в 202 г. внес заметный вклад в победу Сципиона при Заме и вскоре, вкушая особое противокарфагенское покровительство Рима, воцарился над всей Нумидией. Далее, он в течение 50 лет последовательно теребил смертельно раненный Карфаген и ко дням смерти, в возрасте за 90, в 149 г., добился желанного — спровоцировал в угоду непримиримой партии Катона Третью Пуническую войну. В 146 г. на месте стертого с лица земли удела Дидоны была учреждена провинция Африка, дотошно определены прилегающие к ней нумидийские границы.

Племяннику Масиниссы Югурте довелось участвовать в покорении римлянами Иберии, зарекомендовать храбростью, приложить руку к взятию и разрушению Нуманции (133 г.). Его самостоятельный курс и попытка сбросить обременительную державную опеку зажгли войну с Римом. Временные успехи восстания потрясли Республику, встали ей поперек горла, предвосхитили ее конец, но сами по себе в конечном итоге ушли в песок: разбитый, плененный и проведенный в триумфе Мария Югурта был в 104 г. до н.э. казнен.

Внук Масиниссы, послушный Гиёмпсал, никогда не возражал римлянам и благополучно царствовал на протяжении 46 лет (106-60 гг.). Инсurreкция родственного нумидийцам племени гетулов побудила Суллу поручить наведение африканского порядка Помпею, который выполнил поручение за 40 дней.

Царь Нумидии и Гетулии Иов I (60-46 гг.), будучи однажды, еще в

---

* Способ казни, позаимствованный римлянами у карфагенян.

бытность престолонаследником, оскорблен Цезарем, не забыл обиду и с завязкой рубиконовского противостояния без колебаний поддержал Помпея, тем более, что в 50 г. человек Цезаря народный трибун Курион вынес на рассмотрение сената проект аннексии нумидийского вассалитета. В июне 49 г. он во главе 2-х легионов и 500 всадников высадился в Африке, намереваясь разбить окопавшегося в Утике помпеянца Аттия Вара. Иов поспешил Вару на помощь; цезарианцы проиграли; Курион пал в сражении. В 46 г. цезарианская победа у Тапсы решила участь пропомпеянского монарха. Жители Замы отказались впустить беглеца в город, в результате чего царственный банкрот свел счеты с жизнью. Теперь Цезарь удовлетворенно ликвидировал вассальную Нумидию и учредил провинцию Africa Nova.

Увезенный в Рим малолетний сын Иова I прошагал в триумфе диктатора, вырос на семи холмах, получил блестящее образование, снискал расположение Октавиана, приобрел римское гражданство, принял участие в Акцийской войне. Около 30 г. Цезарь II восстановил врученный Иову II нумидийский вассалитет; в 25 г. аннулировал снова и передвинул царя без царства на царство в сопредельную Мавританию (провинция с 33 г., по смерти Боха*).

Возможно, что ставка на большую посредническую продуктивность “независимой” Нумидии в плане защиты прибрежной Африки от южных кочевников, во-первых, не оправдала себя, во-вторых, за пять лет (безотносительно к полной лояльности тронного ставленника) могла выясниться опасная живучесть нумидийского сепаратизма, т.е. реставрация вассалитета могла пробудить у местных националистов инсургентские настроения. С другой стороны, Африка и Египет во всю мощь работали на хлебные нужды Рима-Италии. Зерновая перестраховка обязывала касательно Нумидии к перестраховке политической, тогда как ситуация в Мавритании и Гетулии не препятствовала “космополитической реставрации”. Пересаженному в неродную почву высокородному протеже апеллировать, помимо Рима и Августа, не к кому. И Иов, отныне Мавританский, оправдал доверие державы, прослужив ей в качестве друга-союзника на троне без малого полвека. Как видим, не всякий мавр уходит: иной превращается из нумдийца в мавра и делает свое дело.

* * *

Согласимся: занятый Кантабрийской войной, болеющий в Таррако кесарь поразительно дальнорочно держал в поле зрения целокупность Римской империи, никого и ничего не выпуская из виду, нигде не суетясь и никуда не запаздывая.

Впрочем, мировой кругозор Августа в ходе испанской двухлетки не исчерпывался означенными горизонтами. В 25 г. до н.э. второй по счету префект Египта М.Элий Галл двинулся в поход на Счастливую Аравию — страна-сказка аж на самом юго-западе Аравийского полуострова. Библейская Саба или *Agabia Felix* — эта скрытая красноморскими горизонтами загадка “тысячи и одной ночи” древнего мира волновала умы и сердца

---

* См. Дион 53,26.

современников равно баснословными богатствами и волшебными таинствами.

Лично дружный Элию очевидец эпохи Страбон (2,118) лаконично информирует читателя о кесарском повелении вице-кесарю разведать восточные берега Чермного моря, чтобы либо обрести там сокровищных друзей, либо покорить сокровищных врагов (16,780), со всеми вытекающими отсюда для сокровищ последствиями. Поддержку и сталкерство римлянам обещали набатеи, к чьим владениям примыкала часть приморской Аравии – область ветхозаветных мидианитян южнее Синая до побережного пункта Левке-Коме. В набатейской Петре царствовал слабохарактерный преемник умершего в 30 г. царя Малха именем Обод. Реальная власть находилась в руках его великого везира Силлея, который и вызвался на роль проводника в заманчивой боевой экспедиции.

Погрузив на борт специально выстроенных 80-ти бирем и трирем 10 тыс. римских легионеров, 1000 силлевских патрийцев и 500 присланных Иродом отборных воинов-иудеев, Галл отчалил из Клеопатриды на Левке-Коме (северо-западнее Ятриба). Плавание длиной в 15 дней не было, в силу разгула морской стихии, удачным и не обошлось без чувствительных потерь. Едва высадившись, армия вторжения подпала под воздействием непривычно знойного климата, плохой питьевой воды и пищи различным тяжелым немочам. Из-за непредвиденных осложнений, Элий отложил поход на следующий год, решив, согласно Страбону (16,781), провести лето и зиму в месте высадки.

Кроме легендарной страны Сабейской, с ее повсеместными в количестве бери-не-хочу золотыми россыпями, Августа наверняка интересовала морская дорога из Красного моря в Индию, некогда процветавшая, а затем, со времен объединителей Ойкумены от Нила до Инда – Ахеменидов, уступившая первенство Персидскому заливу и постепенно пришедшая в упадок. Впоследствии древний торговый путь частично оживили и временами использовали Птолеми. Посольство индийцев к римскому кесарю в далекую Испанию недвусмысленно свидетельствует о стремлении наладить прямой контакт. Дело в том, что парфяне ревниво оберегали свою монополию на сухопутные торговые пути с Востока на Запад и обратно. Аршакиды уделяли большое внимание вопросам транзитной торговли, как средству дохода и развития собственной экономики; в Иране составлялись специальные дорожники, существовала служба охраны караванов, образцовая таможня. Исторически ни Китаю, ни Индии так и не удалось выйти на Рим в обход Парфии. Оно и к лучшему: во-первых, нечего было Западу обкуриваться индийским ладаном; во-вторых, сойдишь римская волчица с китайским тигром на узкой тропе и произведи они общее потомство, человечеству бы не поздоровилось! И без того у императорского Рима с ханьским Китаем чересчур много общего.

Приблизительно на стыке эр партеваканы проникли в глубины Аравии к оазисам Неджда и Омана, к золотоносным рудникам потерянного людьми и затерянного в песках рая, откуда маги вывозили, по слухам, чуть ли не тоннами, особого свойства огненно-солнечный металл для иранских святилищ Огня и Солнца. Единственным человеком в мире, с кем не могла

равняться богатством даже Шахерезада-Клеопатра был, сообразно Плутарху (Ант.88), царь царей Аршак (тронное имя всех парфянских шахиншахов).

Итак, желание Октавиана попасть в страну Царицы Савской и дальше можно понять. Небезосновательно также предположение об опасениях патрийских набатеев – посредников в при- и красноморском товарообороте между индо-аравийским югом и римско-имперским севером лишиться доходных выгод от “золота, ладана и смирны”, в случае непосредственного выхода римлян на Счастливую Аравию и Индию. Однако, за военно-стратегические упущения Элия Галла, за плохую организацию похода без надлежащей подготовки, без сбора и анализа предварительной информации везирь Силлей ответственность не несет. Не собирался он, вопреки абсурдному утверждению Страбона (16,781), известить римлян эпидемиями и голодом, завоевав их руками Сабу исключительно для себя, притом почему-то вода завоевателей ложными псевдосталкерскими тропами!

Но не будем спешить. Пока подкомандная египетскому префекту рать зимует и управляется в Левке-Коме.

* * *

Десятое консульство Август принял, направляясь из Испании в Рим, вынужденный задержаться где-то в пути по нездоровью. Соконсулом принцепса в 24 г. до н.э. = 730 г. а.У. был Г.Норбанн Флакк*.

В новогодний день 1 января сенат, изъявляя клятвенную сверхлояльность любимому вождю, приравнял любые распоряжения-предписания возвращающегося патрона к обязательным законам. Большой написал в столицу о намерении пожертвовать горожанам по 400 сестерциев каждому, строго запретив публикацию дарственной без обязательного сенатского одобрения, как нормы республиканской демократии. В ответ умилившиеся и прослезившиеся отцы-сенаторы с готовностью поставили авторитет кесаря превыше законоположений и парламентских решений. Долгожданное столичное явление *первого среди равных* совет старейшин отметил радостными постановлениями во благо Республики, римского народа и дома Augusti: племянник и зять кесаря 18-летний Клавдий Марцелл вводился в сенат в ранге претора, дезигнировался на грядущий год в эдилы и получил право за 10 лет до достижения консульского возрастного минимума – 33 года – облечь консульство; Тиберий удостоился привилегии занятия должностей на пять лет раньше уставного возраста и был дезигнирован в квесторы.

Одновременно, нехватка квесторов в провинциях побудила римские власти привлечь к жеребьевке для покрытия должностных вакансий всех, кто в течение последних десяти лет облакал квестуру, увиливая затем от периферийного служения отечеству.

---

* Вероятно, сын консула-суф. 34 г.

* * *

Обнадеженные отъездом главкома из Испании кантабри и астуры снова воспряли духом. Прикинувшись необратимыми лоялистами, они обязались перед римскими властями изобильно провиантировать легионы, мало того, обещали щедро одарить легионеров, причем валяли дурака настолько искусно, что сумели усыпить бдительность откомандированных к ним римлян притворным гостеприимством, после чего, по заранее условленному сигналу, набросились на них, всех до единого перерезали и подняли очередное восстание. Кесарский легат, преемник Антистия Элий Ламаи, не мешкая выступил против мятежников, испепелил их наспех новоборудованные укрепления и, подавив восстание, велел в наказание за проявленное вероломство отсечь пленным руки.

Годом позже преемнику Элия Т.Каризию придется справляться с мятежом астурицев; в результате короткой осады, но дикого штурма, он возьмет крепостную твердыню под названием Ланция, проявит в войне особую жестокость, ославится худой легатурой и сдаст пост в 22 г. Г.Фурнию*.

* * *

Весной 24 г. Элий Галл начал, перезимовав в Левке-Коме, поход в Счастливую Аравию. За зиму префект, должно быть, частично обмозговал допущенные ошибки (пока не думая валить собственные просчеты на араба Силлея!). Неверной, например, оказалась ставка на первоклассно оснащенный боевой флот, то ли в ожидании крупных морских сражений, то ли в расчете на флотскую поддержку и снабжение армии с моря. Баталий типа Сицилийской или Акцийской в аравийских песках не развернешь — там гораздо удобнее пользоваться кораблями пустыни — дромедарами**. Правда, дорога в заветную страну Офир пролегла не столь близко от берега, чтобы рассчитывать на активное содействие флота, которым противник, к месту сказать, не располагал и не собирался ни выманивать римлян в открытое море, ни производить или отражать абордажные атаки школы М.Агриппы. Что же касается собственно красноморского плавания-переправы из Клеопатриды на берегу Суэцкого залива в Аравию, то союзный набатей Силлей тут вряд ли при чем: до Левке-Коме, если спешишь выиграть время, нужно добираться из Египта вплавь, так как сухой путь — долгий! Только вот для переправы незачем запасаться таким количеством воинских судов, инициатива продуктивного применения коих в неведомых сабейских водах и победного плавания назад с несметными сокровищами на борту, без сомнения, исходила от Галла.

---

* То, что Г.Антистий, Л.Элий Ламаи, Т.Каризий и Г. Фурний поочередно облакали в 20-е гг. испанскую легатуру, следует из Диона (53,25,7,8; 53,29,1; 54,5,1) и из эпитамированного Кассиодором Ливия (135), причем в тексте Диона (53,29,1) Элий Ламаи ошибочно назван Эмилием.

** Кстати, аравитяне той поры ничего не знали о двугорбых (среднеазиатских) верблюдах и даже имели поговорку: “Когда у верблюда вырастет второй горб, наступит конец света.”

На поход как таковой ушло, из-за, согласно Страбону (16,781-82), предательско-лукавого сталкерства Силлея, шесть, на обратный путь – всего два – итого восемь месяцев. Выйдя из Левке-Коме, экспедиция вступила через немало дней во владения родственного набатейскому Ободу царя Арета, который принял римлян радушно, но вследствие бедности подвластного удела, ничем существенным снабдить их не мог. Потом римские конкистадоры пересекли в поисках Эльдорадо границу страны под наименованием Арарена и плутали по ней якобы опять заведомо ложно водимые Силлеем целых 50 дней, после чего наконец подступили к расположенному в мирной и плодородной местности городу Негран. При одной вести о приближающихся легионерах туземный царь Саб сбежал, город сходу пал. Еще шесть дней спустя победители вышли к какой-то безымянной реке, где повстречали готовое к бою сабейское войско и дали сражение: потери римлян, как уверяет со слов Галла Страбон, составили 2 человека, потери неприятеля – 10 тысяч! Следом за тем Элий завоевал покинутый царем Сабом город Неска и взял без боя Артул, откуда направился к стенам столичного Мариба и осаждал столицу 6 дней. Однако, как пишет Страбон, он вынужденно снял осаду, вследствие недостатка воды и, находясь от Эльдорадо всего в паре дней пути, принужден был повернуть назад.

Видимо, в самом конце 24 или уже в начале 23 г. значительно поредевшая походная армия вернулась в Александрию. В боях, сообразно страбоновско-галловскому отчету, погибло лишь семь римских воинов, от болезней же умерло великое множество. Никогда больше Рим не заходил так далеко на аравийский юг. Подчинить “счастливых аравитян” и сказочно обогатиться за счет золотоносной сабейской жилы не получилось. В смысле добычи экспедиция не оправдала надежд, но вполне заслуженно вошла в книгу рекордов древности. “Единственным римлянином, проникшим в эту страну – зафиксировал во второй половине I в. н.э. любитель статистических рекордов Плиний (6,160) – был Элий Галл!”

Остается спросить: каким-таким образом пресловутый набатей Силлей, будучи якобы очевидным виновником провала, в течение 20 следующих лет безоблачно вкушал долгорукую дружбу римского народа и только позднее подвергся осуждению и казни в Риме? причем, судя по Флавию, совсем не за Аравию, хотя Флавий не совсем прав (см.ниже).

* * *

Таким образом, аравийское предприятие 25/24 гг. показало, что пределы Римской империи в юго-восточных широтах кончаются Египтом у границ Нубии. Тем не менее, и туда проник в 23 г. преемник Элия на посту префекта Египта Г.Петроний.

Очередность облечения египетской префектуры Элием и Петронием в науке стародискутабельна*: единого мнения среди историков до сих пор нет. Спорный вопрос в том, кто кому преемствовал? Главным виновником

---

* См. Шюрер (1,367-68); Гардтхаузен (1,2,768;2,2,447).

научной разногласицы является прежде всего Флавий, который ошибочно *делает* Петрония помогающим Ироду приобрести хлеб в Египте префектом Египта (И.д.15,9,2) в 25/24 гг.; т.е. в годы аравийской экспедиции Галла, на которые, согласно неверной хронологии Флавия, одновременно приходится голодно-чумные бедствия в Иудее, разразившиеся на самом деле в 22/21 гг., когда Петроний, действительно, вице-кесарствовал в Египте, став преемником Элия в 23 г.

Если должным порядком выправить Флавия, то досадная накладка сама собой отпадет, точнее, две поочередные префектуры аккуратно уложатся в последовательное анналистическое русло и многое образуется. Многое, но не все, ибо иные сложности проистекают от Страбона, который утверждает (17,820), что нубийцы-эфиопляне воспользовались занятостью части римско-египетских войск под предводительством Галла в Аравии для дерзкого вторжения в Египет. Причем вторглись и получили достойный отпор от победно ступившего в Эфиопию из Египта, притом неведомо в каком статусе, Петрония (17,820-21)*. По Страбону создается или может создаться впечатление, будто отпор нубийцам дал замещавший Галла вице-префект Петроний. Но по Плинию (6,181) и Диону (54,5), последний однозначно совершил славный поход в Нубию-Эфиопию или два следующих один за другим похода именно как префект, а не как вице-префект Египта. И пусть анналист Дион повествует в своей частой собирательно-обобщительной манере о двухлетнем походе Галла под конечным 24 г. (53,29), а о двух петрониевских походах 23 и 22 гг. под конечным 22 г. (54,5), все равно речь у Диона относительно побед римлян в Нубии ведется, перво-наперво, о победах (взятие и разрушение Напаты в 870 милиариях от Сиены), одержанных префектом Петронием именно в 23 г.; т.е. в год собственно дальнего похода, в год, предшествовавший году второго, отнюдь не столь дальнего выступления Петрония против вторично попытавшихся атаковать римлян мероитов.

Иначе говоря, два похода Петрония хронологически имели место непосредственно друг за другом, в 23 и 22 гг., а не, как принято (на базе Страбона) полагать, в 24 и 22 гг. Петроний, разумеется, мог, будь то из-за затяжки предварительно запланированной на один сезон экспедиции Галла или независимо от ее продолжительности, заместить искателя сабейского Эльдорадо в египетском наместничестве, однако, на эфиопов он и в первый и во второй раз ходил войной не в качестве зама, но в качестве префекта. Об этом однозначно свидетельствуют и логический расклад обстоятельств-событий, и Плиний с Дионом, игнорировать ясную информацию которых ради опять пересаливающего по части исконно римских настроений Страбона совсем не стоит.

---

* Конкретно египетским префектом Страбон называет Галла дважды (2,118; 17,806), но ни разу приложительно к аравийской кампании. Петроний назван у Страбона префектом тоже дважды: непосредственно перед рассказом о нубийском походе (17,819), но вне зависимости от него, как усмиритель мятежа александрийцев, и раньше (17,788), как наместник, в чье правление Египет отличало высокое урожайное плодородие.

Страбоновская накладка, в отличие от флавиевской, коренится не в хронопросчете, но в тенденциозном подходе. Сообразно Страбону (16,780), Элий Галл повел в Аравию 10 тысяч римлян; сообразно тому же Страбону (17,820), Петроний попер на эфиопов (после того как они смяли три пограничные когорты) во главе 10 тысяч римлян и 800 всадников. 10 тысяч легионеров + 3 когорты + 800 всадников дают в сумме свыше двух легионов или большую составную часть трех легионов постоянной египетской дислокации, с учетом той очевидности, что Петроний никак не мог, идя в поход на юг, оставить Александрию и север Египта вовсе без воинского прикрытия на случай мятежа*. То есть подкомандные ему силы составляли в общей сложности три легиона.

Отсюда вывод: 10 тысяч оккупационных римлян Египта и 10 тысяч походных римлян Галла нельзя рассматривать, как всегдашнюю египетско-войсковую совокупность, поскольку два дополнительных легиона были приданы Египту, точнее, Галлу, только на время аравийской экспедиции.

К моменту нашествия нубийцев на египетский юг, в Египте стационарировалось обычное число легионов, следовательно, поход Галла к тому времени успел закончиться, более того, весной 23 г. Элий сдал префектуру Петронию и отбыл в Рим. Вероятно, сухо отвергаемая Страбоном с порога версия нубийцев, силившихся оправдать свои агрессивные действия допущенной по отношению к ним приграничными чиновниками-египтянами несправедливостью, в большей мере соответствует действительности, нежели притянутая за уши “количественно-войсковая” версия самого Страбона. Страбон гиперболизирует вину “плохих” эфиопов соразмерно достоинствам “хороших” римлян.

* * *

Обратимся к походам 23 и 22 гг. до н.э.

Обиженные ли египетскими таможенниками? или желая поживиться богатой добычей? нубийцы-мероиты в числе 30 тыс. разграбили Сиену, Элефантину, докатились до Фив, низвергли статуи кесаря и захватили множество пленных. Прослышав о приближении префекта Петрония, агрессор, несмотря на тройное численное превосходство, поспешно ретировался. (Тут Страбону можно поверить!) Петроний настиг арьергард противника за первым катарактом Нила, возле границы. В ответ на невыполнение трехдневного ультиматума — возвратить награбленное добро и пленных, римляне вынудили неприятелей к бою, победили и двинулись вверх по Нилу, развивая наступление и обращая каждое столкновение в убедительную победу. Плохо вооруженный и еще хуже организованный, короче, не умеющий воевать враг, терпел поражение за поражением, откатываясь все дальше на юг. Реванш увенчался взятием и разрушением древней Напаты между 3 и 4 порогами Нила. Ни до, ни после римские легионы

---

* О подавлении префектом Петронием мятежа в Александрии сообщает, как сказано, Страбон, правда, неизвестно, когда это случилось — до нубийского похода (походов)? или после?

не заходили настолько глубоко (1500 км от средиземноморского берега) в Африку.

Давно не являясь столичным центром государства Мероэ, одноименная столица которого находилась на нильском острове аж за 5-м речным порогом, первопрестольная Напата продолжала играть выдающуюся роль в культово-религиозной жизни мероитов и падение города в 23 г. произвело на них сильнейшее впечатление. Примечательно, что в тот период в отделившейся Египет от Аксума (на территории нынешней Эфиопии) суданской Нубии господствовал матриархат. Полновластные царицы страны величались не то титулярным, не то тронным именем Кандаке или Кандакия*. Согласно Страбону, царственной противницей Петрония была мужеподобная слепая на один глаз бой-баба. Она образумилась довольно поздно: лишь перед падением Напаты перестала упрямиться, запросила мира, вернула пленных и кесарские статуи. Вице-король все-таки поставил победную точку, спалив Напату, а затем с множеством пленных и трофейного скарба повернул восвояси**.

Он расширил римские рубежи до Премны, где расположил гарнизон из 400 солдат, снабдил их довольствием на два года и торжествующе направился в Александрию.

Далее, Страбон (17,821) и Дион (54,5) коротко информируют о многотысячной атаке Кандаке на укрепленную Премну с целью вернуть отобранное, об оперативном выступлении Петрония на помощь своим и о взаимной договоренности противных сторон. То есть знаменитый эфиопский поход римлян есть событие 23 г., тогда как в 22 г. имело место своевременное предотвращение (второй) неприятельской атаки и прелиминарный мир.

* * *

Стоит сказать пару слов о размашистой охватной хрономаркировке Страбона, который утверждает; во-первых, что Петроний, прибыв в Александрию с победой, отослал в Рим 1000 пленных мероитов “возвратившемуся из Кантабрии Цезарю” (17,821); во-вторых, что тот же Петроний, вовремя оказав помощь гарнизону Премны, велел мирному посольству Кандакии бить челом персонально Цезарю. На вопрос: кто таков Цезарь*** и где его искать? римлянин дал эфиоплянам вразумительные разъяснения и сопро-

---

* Спустя 56 лет после победоносного похода Петрония, в 34 г. н.э., одним из первых обращенных в христианство неиудеев станет “муж Ефиоплянин, евнуч, вельможа Кандакии, царицы Ефиопской, хранитель всех сокровищ ее, приезжавший в Иерусалим для поклонения” (Деяния Апостолов 8,26-40).

** Путь, вернее, бездорожье на юг от Напаты Петроний счел непроходимым и не рискнул туда сунуться.

*** Если дремучие мероиты ведать не ведали о том, кто такой Цезарь, то они и подавно не ведали о походе Галла в Аравию, чтобы, согласно Страбону, воодушевившись оттоком римских войск из Египта, вторгнуться в Египет. То есть поход Элия и вторжение Кандаке — события, одно с другим не связанные.

вождающих. В итоге посольство Кандаке нашло Августа на Самосе и заключило с ним договорный мир.

Разберемся. Из Кантабрии Август возвратился в Рим в начале 24 г.; на Самосе он будет зимовать по дороге в Сирию в 21/20 гг. Т.е. августейшие приезды не позднее зимы/весны 24 г. из Испании в Рим и не ранее осени 21 г. на Самос неанналист Страбон использовал для объемно-обхватной хронологизации римско-эфиопского противоборства 23/22 гг.

За сим синхронизация Страбоном петрониевской отправки в 23 г. 1000 пленных нубийцев в Рим с возвращением Августа в 24 г. из Испании не может служить основанием для того, чтобы датировать первый поход Петрония 24 г., так же, как из факта прибытия нубийского посольства в 21 г. на Самос не следует вывод о том, что Петрониев поход 22 г. состоялся в 21 г.!

* * *

Впрочем, с Самосом 21 г. мы обождем. Займемся-ка лучше покинутым нами около 25 г. до н.э. в строительных заботах и работах Иродом.

У Флавия читаем: “Около этого же времени царь послал также Цезарю 500 избранных телохранителей своих для войны. Галл Элий повел их к Чермному морю и здесь они оказали ему весьма ценную поддержку. Когда же у Ирода вновь накопились в достаточном количестве деньги, он приступил к постройке дворца в верхней части города, устроил в нем обширные помещения, которые богато изукрасил золотом, камнями и диванами; в каждом из них имелось много кроватей, чтобы принять большое число людей. Сообразно с объемами этих помещений царь дал им и названия, наименовав, например, одно из них в честь Цезаря, другое в честь Агриппы.

В это же время Ирод вновь вступил в брак. Его побудили к тому его эротические наклонности, причем он вообще никогда не упускал случая пользоваться обстоятельствами для своего удовольствия. Мысль о браке явилась у него следующим образом: живший в Иерусалиме некий Симон, сын александрийца Бозта, выдающийся священнослужитель, имел дочь, считавшуюся тогда первой красавицей. О ней говорили в городе и слухи дошли до Ирода. Когда же он увидел эту девушку, красота ее поразила его. Но царь отказался от мысли прибегнуть в данном случае к насилию, спра-

---

* В “М.А.” (5,26) Август рапортует о двух осуществленных “приблизительно в одно время, по моему приказу и под моими ауспигиями, походах в Эфиопию и Аравию”, причем более значительный, в смысле более успешный, поход в меропитскую Эфиопию со взятием Напаты риторически предваряет менее успешный поход в сабейскую Аравию до невзятго Мариба.

Современник эпохи Проперций говорит о предстоящем аравийском походе римлян в завершенной не позднее 26/25 гг. 2-й книге “Элегий” (2,10,16), тогда как “победа над темнокожим народом Мероз” воспевается среди прочих побед Августа в завершенной не позднее 16/15 гг. 17-й книге “Элегий” (4,8,78). Хронологизация Проперция не оставляет сомнений в том, что эти два представленные в различных элегических блоках события происходили не одновременно, но отделены одно от другого хотя бы минимальным промежуточным сроком, как это и было в реальности.

ведливо боясь навлечь на себя обвинение в тирании. Поэтому он предпочел вступить с девушкой в законный брак. Но так как Симон занимал слишком незначительное положение, чтобы породниться с царем, с другой же стороны был слишком известен, чтобы не считаться с ним, то Ирод нашел удобное средство исполнить свое желание, решив поднять общественный статус всей семьи и дать ей более почетное место. Поэтому он немедленно сместил первосвященника Иисуса, сына Фавита, и назначил вместо него Симона. Затем он вступил с ним в родственные отношения” (И.д.15,9,3).

Читатель уже уяснил, что хроностарт абзаца 3 “около этого же времени...” неверно соотносится Флавием с постигшими Иудею будто бы в 25 г. (абзацы 1 и 2) засухой, неурожаем и т.д. На деле до голодно-эпидемических бедствий еще есть время, а полный энергии Ирод процветает: он, в частности, отрядил для аравийского похода римлян 500 отборных иудейских воинов, т.е. экспедиция Галла несомненно готовилась с 26 г. и, стало быть, иудейский контингент примкнул к нему в Египте в 26/25 гг. Флавиевские сведения о вновь накопившихся у Ирода в достаточном количестве деньгах (понимай: после преодоления бедствий) применительно к 25/24 или к 23 гг., разумеется, неверны: свои, государственные и народные деньги Ирод пока тратит с присущей ему расточительностью, не подозревая о грядущем море.

Как долго шла постройка монаршего дворца в верхней части Иерусалима, точно неизвестно; наверняка, царский терем был отгрохан до несчастий 22 г. и, думается, что одно из помещений в нем вассальный *amigo* назвал в честь Агриппы, засвидетельствовав, либо едучи засвидетельствовать почтение назначенному в 23 г. чрезвычайным комиссаром по делам римского Востока Випсанию в Митилену, на Лесбос (см.ниже). Видимо, тогда и завязалась их близкая дружба, т.к. до того они встречались всего один раз, весной 37 г. в Таренте.

Брак царя иудейского и Мариамны II был заключен, насколько следует из текста, в 25/24 гг., о чем также свидетельствует возраст ее детей, причем не только, как повелось думать, сына, но двух дочерей и сына, родившихся в период 24-21 гг. до н.э. (см.ниже). В комментарии-упреке насчет эротических наклонностей Ирода Флавий неподражаем: сам женился 4 раза и не совестится вменять царю эротоманство в третьем браке! В научной литературе эти свадебные торжества часто сдвигаются в 24/23 гг., поскольку они, видишь ли, не вяжутся с псевдобедственной конъюнктурой 25/24 гг. (хотя события 24/23 гг. отображены в начальных абзацах следующей 10-й главы 15-й книги “И.д.”, вследствие чего при хронологической сдвижке производится неуклюжий отскок назад). Не стесняйтесь поправлять Флавию: он не обидится!

Искусственные препятствия нами устранены: царская свадьба была сыграна в год благополучный, вполне для бракосочетания пригодный, притом, скорее, в 25, чем в 24 гг.

* * *

Красивую дочь священнослужителя Симона родом из Александрии звали или правильнее сказать, тоже звали Мариамной. Скорей всего, между ними,

т.е. между Мариамной I и Мариамной II, имелось даже внешнее сходство. Вероятно, ко времени женитьбы Ирод все еще страшно тосковал по убитой им жене, продолжая искать в мире живых физическую копию навсегда ушедшего любимого существа. Позднее выяснится тщетность погони за тенью и безутешный муж утешится неразборчивым многоженством.

Особо благочестивым семейным идеалом в иудейском обществе хасмонейско-иродианской поры считалась обязательно полагавшаяся первосвященнику и строго принятая, например, среди небезбрачных ессеев моногамия. Однако, полигамия законом не возбранялась (в В.З. запретов на нее нет), а царям, согласно Талмуду (Саихедрин 2,4), дозвоительно иметь до 18 жен. То, что последующие браки Ирода (у него было всего-итого 10 жен, не считая наложниц) были заключены позднее брака с дочерью Симона Боэта выводится из возраста рожденных в этих браках сыновей – Архелая, Антипы, Филиппа, которые отрекомендуются нам в ходе повествования ниже.

* * *

Соответственно Флавию, александриец Симон сменил в первосвященстве Иисуса, сына Фавита, о назначении которого в “Древностях” не упомянуто. Как мы помним, осенью 33 г., когда погиб юный Аристовул, первосвященником во второй раз сделался вавилонянин Ананил, либо умерший в великопонтификальном достоинстве, либо снова отставленный царем в силу каких-то неизвестных нам причин. Третьего не дано, ибо Ирод с благословения метрополии присвоил право распоряжаться патриаршим посохом по монаршему усмотрению.

Характерно очередное (после вавилонянина Ананила) возведение в первосвященники нетуземного, т.е. менее связанного с местной саддукейской знатью, аронида-александрийца. Причем Симон Боэт пробудет первосвященником почти четверть века, дольше всех прочих постмаккавейских первосвященников.

Неясно, изошла ли проиродианская религиозно-политическая партия боэтозеев (ветвь саддукейства) от него, или же он принадлежал к этой проиродианизированной им партии. Она возникла, конечно, не (как хочет предание) во времена дружного некоему Боэту первосвященника Садока при царе Соломоне, но, быть может, во II в.до н.э., во дни двоих учеников т.н. первого книжника Антигона из Сохо: от его ученика по имени Боэт, а не Садок. Так или иначе, став по мановению царской руки патриархом, Симон Боэт тотчас следом за тем стал царевым тестем.

* * *

“По окончании брачных торжеств, он (Ирод) соорудил укрепление в той местности, где одержал победу над иудеями в то время, когда он сам утратил власть и она была в руках Антигона...” (И.д.15,9,4)

Речь идет о выигранном в дни удачного бегства Антипатрида (от парфян и Антигона) бое с иудеями на пути беглецов из Иерусалима в Идумею летом 38 г. Расположенная в 60 стадиях (12 км) к югу от святого Города

цитадель (в 5 км к юго-востоку от Вифлеема) войдет в историю как место погребения Ирода. Будучи сооружена “с огромными издержками”, она поднялась на горе. Строители, не щадя сил, разравнивали остроконечную вершину, придали ей округлую форму, подняли за счет соседнего холма на 100 дополнительных метров ввысь и оцепили грандиозное сооружение мощными защитными башнями. Впоследствии здесь будут обороняться повстанцы 66-73 гг.; в средние века крепость восстановят крестоносцы: после них от нее ничего, кроме руин, не останется. Проведенный сюда в безводную местность издалека водопровод, пышные отделка и озеленение цитадели-дворца, с разбитым у подножья этого своеобразного замка Клингзора поселением, безусловно сели Ироду в копеечку.

Не менее внушительно выглядела основательная реконструкция другой Клингзоровой цитадели – переийской заставы Махэрус, к востоку от Асфальтового озера, где в 32 г. н.э. будет кознями Иродиады казнен заключенный тут Иоанн Креститель.

Если Иродион I строился в видах внутренней безопасности и шикарного времяпрепровождения, то Иродион II – восточнее Мертвого моря, был прежде всего предназначен к защите иудейских владений от бедуинов. Не пожалел царь денег и на переоборудование Александриона – крепости закладки Александра Янная (между Скифополем и Иерусалимом), знакомой нам как поднадзорное пристанище Мариамены и Александры в дни родосской отлучки Ирода.

Что касается Масады у западного берега Мертвого моря, то это поднебесное плато первым из иудеев оборудовал под крепость Маккавей Ионафан. В 30-е гг. I в. до н.э. сын идумеянина Антипатра укрыв в ней родню и приверженцев на время поездки за иудейской короной в Грецию и Италию. В 20-е гг. царь иудейский обратил головокругительную цитадель в непреступную твердыню.

Итак, повторим еще раз: градо-, крепостное и всякое другое строительство переполняют “вторую трудовую пятилетку” Антипатрида, характеризующуюся как значительным укреплением иродианского режима внутри страны, так и ростом значения иудейского вассалитета в регионально-сирийских масштабах Римской империи.

Замечательно резкое неприятие поздним Флавием, автором “Древностей”, в отличие от автора “Войны”, этого по сути своей ничтожного и богопротивного с позиций правоверного иудея строительно-языческого монументализма. Флавий 90-х г., т.е. периода декаданса Флавиев, при Домициане, после Веспасиана и Тита, уже далеко не во всем похож на Флавия 70-х и 80-х гг. Он ищет убежище в ортодоксальном благочестии, он больше не восхищается, вослед Николаю Д., грандиозностью предприятий Ирода, который, воздвигая в интернациональных городах типа Самарии или в иных населенных пунктах вне Иудеи храмы и статуи Цезарю, “оправдывался перед иудеями тем, что все это он предпринимает не по собственному желанию, но по поручению и предписаниям свыше, тогда как перед Цезарем и римлянами он выказывал достаточное пренебрежение к установленным законоположениям и ставил почитание римлян выше последних...” (И.д.15,9,5).

К осени 24 г., успев в основном отстроить Себасту, но еще не взявшись за новостройку-преображение Стратоновой башни в Цезарею, “Ирод решил послать сыновей своих Александра и Аристовула в Рим, чтобы они представились Цезарю” (И.д.15,10,1). И послал, и представились, и осели там для образцово-престолонаследного воспитания-обучения.

“Когда они прибыли в Рим, то нашли пристанище в доме особенно преданного друга Ирода, Поллиона, хотя могли остановиться также у самого Цезаря. Последний принял юношей в высшей степени любезно и предоставил Ироду право назначить одного из них по собственному желанию своим наследником. При этом он отдал ему также области Трахона, Ватанеи и Авранитиды...” (И.д.15,10,1). В “И.в.” сказано: “По истечении первой акциады он (Август) присоединил к его (Ирода) царству страну известную под именем Трахонеи, равно и граничащие с последней другие две области, Ватанею и Авранитиду...” (1, 20, 4).

Первая акциада истекла в сентябре 24 г. до н.э. По “Древностям”, прибытие царских сыновей в Рим непосредственно предшествует подарочно-территориальному решению Августа, в связи с чем оба хронологически взаимосвязанных события можно, исходя из точной датировки “Войны”, отнести на осень 24 г. Ибо, во-первых, случись то и другое в 23 г., разумнее было бы сказать не “по истечении первой”, но “в начале...” или “в первом году второй акциады”; во-вторых, безмятежная римская атмосфера осени 24 г. куда лучше подходит для кесарского гостеприимства и решений такого рода, нежели турбулентная обстановка первой половины следующего 23 г., когда будет разоблачен заговор Цепиона-Варрона и когда с весны до лета прикованный к постели Август будет почти смертельно болен*.

Осенью 24 г. Александру было 10, Аристовулу — 9 лет отроду. “И.в.” информирует о рождении старших сыновей Ирода в бытность его уже царем (1,22,2) и, похоже, что данная информация почерпнута из т.н. внутри-иудейского источника, считавшего Ирода царем не с 37, а с 34 гг., т.е. Александр и Аристовул родились не ранее 34/33 гг. Впрочем, и не позднее (см.ниже). “Bellum” сообщает еще о третьем — младшем сыне Мариамны, тоже воспитывавшемся в Риме и там умершем. В контексте 24 г. о нем нет ни слова: вероятно, он был последним из пятерых рожденных Мариамной

---

* Из начальных слов 10-й главы 15-й книги “И.д.” может возникнуть обманчивое впечатление, будто сыновья Ирода отправились в Рим аж в 22 г., после основания Цезареи, факт закладки которой в данном году сомнению не подлежит. Однако, приезд иродианских принцев в Рим никоим образом не мог иметь место в 22 г. по целому ряду причин и хотя бы уже потому, что последовавшая за этим приездом передача Августом Ироду Трахона, Ватана, Аврана имела место до назначения не позднее лета 23 г. начальником римского Востока М.Агриппы. За 23 г., как за год прибытия Александра и Аристовула в Рим, ратует, допуская, правда, также некоторую теоретическую возможность 24 г., Шюрер (1,369); за 22 г. крайне несостоятельно, накладывая собственную схему на флавиевскую, выступает Отто (68,69).

детей и, значит, родился в 30/29 гг., тогда как вторая дочь Ирода от Хасмонейки появилась на свет после Аристовула, т.е. в 32/31 гг. Т.о. безымянный младший брат старших принцев, будучи на 24 г. слишком мал, присоединился к ним позже, около 20 г., и до их возвращения в Иудею умер.

* * *

Под преданным другом Ирода Поллионом, у кого в доме принцы нашли пристанище, нужно, вероятно, понимать Г.Азиния Поллиона (хотя не один Г.Азиний носил когномен Поллион), если, конечно, в тексте нет ошибки-описки – флавиевской или переписчиков*. Резонен вопрос: когда и где они подружились?

Согласно Флавию, надо думать, в течение 7 дней якобы проведенных Иродом в самом конце квазиназначенского 40 г. в Риме. Однако, в 40 г. Ирод, как мы знаем, в Европах не бывал и царем не назначался. Но даже если бы назначался, то семидневный срок все равно не достаточен для заключения настолько близкой дружбы, которая предоставила его сыновьям семилетний кров в доме друга. Помимо того, Азиний Поллион – эпоним 714 г. а.У., став фактически консулом только в октябре (после Брундизийского договора и вступления триумвиров в Рим), сдал консульство подставнику-суффекту не позднее 1 декабря и, видимо, еще до исхода 40 г. отбыл проконсульствовать в Македонию. В 37 г. в Таренте они не могли встретиться, поскольку к Тарентскому соглашению отошедший от политики Азиний касательства не имел. Далее, до исхода Акцийско-Александрийской войны встреча исключена: Ирод постоянно находился на антонианском Востоке, Поллион, блюдя престижное лицо умеренного независимца, обретался на октавиановском Западе. В войне оба они, в силу разных причин-мотиваций, не участвовали. Т.е. знакомство могло завязаться в мирные 20-е гг. Остается предположить, что многосторонне эрудированный критик, коллекционер, историк, библиофил Г.Азиний Поллион путешественно побывал около 27-25 гг. на сирийском востоке, где посетил в т.ч. Иудею и нашел, как любой именитый римлянин, теплый прием у отменно щедрого к высоким гостям Ирода.

* * *

Теперь о присоединении к Иродову царству Трахона, Ватана и Аврана.

“Повод к тому был следующий. Зенодор, державший на откупе владения Лисания, беспрестанно натравливал трахонитские разбойничьи банды на дамаскинцев. Последние обратились к начальнику Сирии Варрону с просьбой донести об этом несчастьи императору.

Когда же был получен приказ об искоренении разбойничьего гнезда,

---

* В конце концов и одного из выдающихся фарисейских законоучителей, предположительно, Гилеля, флавиевский текст величает Поллионом. Вообразите себе: латинское имя у иудея родом из Вавилонии, родившегося до завоевания Иерусалима Помпеем! Т.е. ошибка переписчиков вполне возможна.

Варрон с войском отправился в Трахонею и очистив ее от разбойников, отнял ее у Зенодора. Император же для того, чтобы эта страна опять не сделалась притоном разбойников для нападений на Дамаск, отдал ее Ироду” (И.в.1,20,4).

В “И.д.” Флавий пишет, что, не удовлетворяясь доходами с области Лисания, Зенодор “увеличивал последние путем разбойничьих набегов на Трахон. В этой местности обитали вообще погибшие люди, грабившие владения дамаскинцев. Между тем, Зенодор нисколько не препятствовал этому, но, напротив, сам имел долю в добыче. Страдавшие от этого пограничные жители обратились к тогдашнему наместнику Варрону с жалобой и просили написать Цезарю о безобразном поведении Зенодора. В ответ Цезарь послал распоряжение прекратить разбои, а самую область предоставить Ироду, который позаботится уже о том, чтобы соседи более не подвергались неприятностям со стороны жителей Трахона...” (15,10,1)

Зенодор был сородичем казненного в 35 г. Антонием в угоду территориально прожорливой Клеопатре Лисания Халкидского. По всей видимости, он заарендовал у царицы часть былых владений старшего родственника, а после падения александрийского тандема получил от Октавиана титул тетрарха Улафы и Паниады с правом арендовать районы Ватана, Трахона и Аврана, которые до помпейского переустройства Востока входили в состав недолговечно-обширного царства отца Лисания – страстного мини-завоевателя Птолемея Меннея.

Значительный процент отсталого населения этих периферийных областей составлял плохо управляемый разбойно-скотоводческий элемент гремучих арамейско-арабских кровей. Зенодор – тетрарх-арендатор узкого архаичного кругозора, плюс низкого пошиба, не сориентировался во времени, эксплуатируя банальный старорегиональный способ обогащения посредством атаманского грабежа, доли в чужой добыче или рэкета, что не вписывалось ни в мировой, ни в провинциальный порядок *Imperium Romanum*. Кесарский легат Сирии рассеял трахонитские банды, Август же принял *Соломоново решение*, включив северное Заиорданье в царство Ирода, кто, не в пример Зенодору, шел в ногу со временем, успев зарекомендоваться как искусный вассальный правитель имперских, а не местнических кругозоров. Увеличение его вассалитета означало ликвидацию в присоединенных областях анархии. Хорошо зная местную специфику, он, засучив рукава, приступил к замирению-окультуриванию дикого края, чем избавил римлян от лишних военно-административных забот.

* * *

На дистрикты дальнего Заиорданья и на Дамаск периодически претендовали также набатеи. В 85 г. дамаскинцы призвали на помощь набатейского царя Арета III против итурейских посягательств Птолемея Меннея. Автономный на I в. до н.э. город двумя с половиной веками раньше подчинился Александру, затем принадлежал Птолемеям и Селевкидам. Ок.70 г. иудейская царица Саломия отрядила сюда, по просьбе дамаскинцев, против того же назойливого Птолемея Меннея своего сына Аристовула.

В 60-е гг. Помпей прибрал беспризорный полис к рукам; Антоний подарил его Клеопатре; в 24/23 гг. Ирод обеспечил Дамаску надежное прикрытие.

Карательный рейд сирийского наместника Варрона в Трахон, предвещающий предоставление вышеозначенных территорий Ироду, выпадает на 25/24 гг. до н.э. Кем именно был этот Варрон, по всему, представитель фамилии Теренциев, помен которого у Флавия опущен, выяснить сложно. С определенной долей уверенности можно сказать следующее: он облакал пост легата Сирии после Т.Цицерона и до назначения наместником Востока М.Агриппы, т.е., если принять, что подчеркнуто протезируемый Августом Туллий Минор сделался первым сирийским легатом Augusti, сменив В.Мессалу, в 27 г. и пребыл в должности около двух лет, то Варрон, соответственно, сменил его в 25 г. и подвизался на посту тоже в течение около двух лет, до второй половины 23 г. до н.э.

Раздосадованный потерей арендных территорий Зенодор отправился с жалобой в Рим, однако, ничего не добился, разве, что пока сохранил за собой тетрархию в пределах Улафа и Паниады, а отобранную Авранитиду, со злости, нелегально уступил за 50 талантов арабам, чтобы спровоцировать конфликт между ними и Иродом. Между тем Ирод в течение 23 г., используя богатый опыт войны в Галилее, повыкурил пещерных разбойников, прекратил безобразия в Трахоне и осенью нанес челобитный визит М.Агриппе.

Послушаем Флавия: “Впрочем, поимка разбойников представлялась делом далеко не легким, т.к. они привыкли к грабежам, представлявшим для них единственный источник доходов: у них не было ни сел, ни земельной собственности, и они укрывались в подземных пещерах, которые служили им убежищем и где они жили со своим скотом. Т.к. они запаслись водой и пищей, то, очевидно, могли выдержать довольно продолжительную осаду. Входы в пещеры были узки, и в них приходилось входить гуськом, тогда как внутри эти пещеры были весьма обширны и могли вместить множество народу; при этом верх их выступал немного наружу, будучи почти ровнен с поверхностью. Вся местность представлялась скалистой и труднопроходимой, если не пользоваться указаниями проводника, потому что тропинки вели не прямо, но сильно перекрещивались. Когда жившие здесь люди не могли совершать насилия над ближайшими соседями, они грабили друг друга, не останавливаясь ни перед какими преступлениями. И вот, когда Ирод отправился в эту местность, полученную им в дар от Цезаря, он при содействии проводников прекратил все прежние безобразия и даровал окрестным жителям спокойствие и мир.

Рассердившись сперва на отнятие области, и еще более возбужденный тем, что она досталась Ироду, Зенодор отправился жаловаться в Рим, но ему пришлось вернуться безуспешно. Тем временем, в местности за Ионическим морем был в качестве представителя Цезаря послан Агриппа. Когда последний остановился для зимовья в Митилене, находившийся с ним в коротких приятельских отношениях Ирод прибыл туда, а затем возвратился обратно в Иудею” (И.д.15,10,1,2).

Удостоверьтесь воочию. Зенодор отправился жаловаться в Рим не ранее весны 23 г.; Ирод поплыл к Агриппе в Митилену не позднее осени 23 г.

Если попробовать принять научную версию о том, что иродианские принцы прибыли в Рим весной 23 г. и тогда же, мол, Август присоединил к царству Ирода Трахон, Ватан, Авран, о чем и Ирод, и Зенодор могли узнать только к лету, то на поездку Зенодора в Рим, до назначения летом на Восток Агриппы, и на весьма трудоемкое продолжительное замирение Иродом новоприсоединенных областей до, как следует из рассказа Флавия, его осенней встречи с Агриппой, попросту не хватит времени. Т.о., прибытие сыновей Мариамны в Рим и вручение Ироду Трахона, Ватана, Аврана – события осени 24, а не весны 23 г.

* * *

Посмотрим, при каких обстоятельствах Агриппу занесло на Лесбос шефствовать над Востоком.

731 г. а.У. = 23 г. до н.э. выдался в Риме высоконапряженным. На долю создателя и соиздателя принципата выпали серьезные испытания. 1 января он вступил в одиннадцатое консульство. Пару ему составил А.Теренций Мурена Варрон – блицпобедитель салазов, молодой муж не моложе, но и вряд ли старше достаточных для привелигированного принципатовского консулата 33-х лет. Энергичный старт сулил сводному брату Г.Прокулея и шурина Мецената блестящее карьерное будущее. Принцепс умел ценить работающие кадры. Да вот беда: немного спустя *второй* консул попался на участии в заговоре с целью убийства *первого*.

Античные источники утло и отрывочно информируют* о деле Фанния Цепиона и Мурены Варрона. Неоднозначна и хронология темного ЧП, которое некоторые исследователи склонны, в унисон Диону (54,3), датировать 22 г. Подоплека и развитие инцидента просматриваются смутно: не в правилах пирамидально структурированных режимов рекламировать похожие сбой системы и потому не удивительно, что преданная траве забвения память о случившемся запечатлелась в довольно размытом виде.

Из скудных описаний, комментарий и реплик в трудах различных авторов реконструируется следующая картина. В начале 23 г. экс-проконсул (сенатской) Македонии М.Прим предстал перед судом за самовольную войну против фракийских одрисов, состоявших в заключенной ими через посредство Лициния Красса дружбе с римлянами. Барьерный одрисский форпост немало способствовал придунайской безопасности империи и кесарь обвинил Прима в несанкционированной враждебности к союзникам. Обвиняемый парировал выпад ссылкой на санкцию К.Марцелла, полученную-де в дни испанского отсутствия императора. Как раз-таки всплывающее в ходе судебного разбирательства имя Марцелла побуждает ряд историков акцептировать правильность дионовской датировки (22 г.), поскольку “цесаревич” Марцелл умер осенью 23 г., – мол, Прим валил ответственность на него покойника. Аргумент зыбкий, ибо, согласно тому же Диону, Прим метался и менял показания, называя в качестве распорядите-

---

* Наиболее подробно – Дион (54,3); тенденциозно – Веллей (91,2:93,1); мельком – Светоний (Авг.19;66), Страбон (14,5,4), Плиний (7,149).

лей то Августа, то его племянника, и не исключено, что он, действительно, заручился двусмысленным добром последнего на проведение военной акции под предлогом нелояльности одрисов (причем в сем случае, это произошло не ранее осени 25 г., когда юный Марцелл вернулся в Рим без дяди из Испании, чтобы жениться на Юлии). Только вот слово кесарского родича, не наделенного верховенскими полномочиями в столь важных вопросах, не проходило ни по статусу, ни по возрасту, а версию подсудимого об одрисских первопровокациях расследование, наверное, не подтвердило.

Нарушение фракийского равновесия противоречило дунайским планам кесаря; любое *бонапартистско-генеральское*, грозящее выйти из-под контроля бряцание оружием воспринималось “величеством” в штыки.

Так или иначе, Мурена Варрон взял на себя рьяную защиту обвиняемого в суде, куда Август явился без вызова, т.е. пренебрег установленным порядком, и на вопрос претора, уполномочил ли он (сенатского) проконсула вести войну, ответил отрицательно. Взбешенный адвокат Прима бросил *первому среди равных* в лицо: “Кто тебя сюда вызвал?” В ответ невозмутимо прозвучало: “Государственные интересы”.

При конечном осуждении подсудимого (на ссылку?) среди судей не обнаружилось единодушия. Само собой, недовольный исходом скандального процесса Мурена разразился в кулуарах бранными эскападами по адресу “тирана”. Очень скоро в узком кругу созрел, надо полагать, под тривиальным бруттовским девизом “смерть тирану” кинжальный заговор. Любопытно, что и Веллей, и Дион в один голос указывают на крамольное предводительство Фанния Цепиона и на соучастие Мурины Варрона, притом панегирист Тиберия Веллей максимально щадит Варрона. Достоверных данных о Цепионе нет: быть может, он идентичен фигурирующему у Аппиана (4,72) легату Брута и Кассия.

Заговорщиков выдал член коллегии вигинтисексвиров, некто Кастриций. Накануне ударной реакции карательных органов Август доверительно сообщил обо всем другу Меценату, а тот с умыслом или без умысла проболтался супруге Теренции. Теренция тотчас известила брата о смертельной опасности; “народовольцы” канули в подполье и кинулись в бег. Скорый суд заочно приговорил их к высшей мере: смертного приговора добился бескомпромиссный 18/19-летний обвинитель Тиберий. За поимкой беглецов последовали незамедлительные казни. Фанний Цепион сумел добраться до Неаполя и погиб, выданный одним из двух помогавших господину в бегстве рабов. Ходатайства Прокулея и Мецената не спасли Мурену Варрона: кесарь остался непреклонен.

Тайное судебное голосование выявило настораживающую не то позицию, не то оппозицию блюстителей правосудия: иные судьи высказались за более мягкий, кое-кто даже за оправдательный приговор. Поэтому на будущее вышло постановление: при неявке обвиняемых в суд, голосовать открыто, осудительно и безоговорочно. Доносчика Кастриция спас от тотально-расстрельного квесторско-прокурорского гнева Тиберия сам кесарь. Сопричастный тайнобратскому сообществу неудачников философ Атеон, часто наведывавшийся в Рим перипатетик родом из Киликии, был оправдан за недостаточностью улик.

К чему стремились организаторы заговора? К гос. перевороту? Если да, то шансы не- или малоавторитетных в армии и обществе дилетантов встать у руля, восстановить т.н. народовластие и т.д. равнялись нулю. Есть современная версия фабрикации “дела Варрона-Цециона” в свете задумки *всевластного Держиморды* избавиться от неудобоваримого консульского коллеги. Вздор! Не того масштаба Мурена Варрон фигура, чтобы прибегать к столь сложной инсценировке; да и не он, а Фанний Цецион руководил комplotом. Доминанта личных мотивов якобы мстившего за честь сестры (по неподтвержденным данным, Август и Теренция состояли в любовной связи) вспылчиво-злосыкого магистрата также весьма сомнительна. Наиболее вероятен примитивный мокрушнический идеализм молодых людей в духе “народовольчества” Брута Минор без минимально дельной программы спасения “облагодетельствованных” сограждан.

Одним словом, затея провалилась. Аппарат гос. насилия безжалостно раздавил попытку насилия заговорщического, революционно-террористического*.

Насколько принцепсу не терпелось отвести упреки в неверности нормам Республики видно из его обращенной к убежденному республиканцу Гн.Кальпурнию Пизону настоятельной просьбы обложить непредвиденную консульскую вакансию. Пизон примкнул к Помпею в 49 г.; воевал против Цезаря в Африке; позднее предложил свои услуги “пятнадцатимартовцам”; впоследствии, будучи помилован, отошел от политики. В 23 г. он, нехотя, и лишь после уговоров согласился вступить в консульство. В то же время отец казненного Цециона невозбранно и публично распял раба-предателя, подарив второму рабу, искреннему пособнику сына в бегах, свободу.

* * *

Итак, становящаяся ситема поскользнулась и создавшееся нелицеприятное положение обязывало творца к ее усовершенствованию. Это было сделано не сразу. Август слег: болезнь печени резко обострилась и пригрозила летальным исходом. Рим затаил дыхание; римляне засудачили о престолонаследии Марцелла, зашептались о лютой вражде между ним и Агриппой.

Отчаявшись в выздоровлении, больной вызвал на дом влиятельных сенаторов, передал в их присутствии соконсулу Пизону, по формулировке Светония (Авг.28), “книги государственных дел” (ВС; управление; доходы в кесарских провинциях и т.д.), одновременно вверив свой перстень с августейшей печатью не юнцу Марцеллу, как ожидалось, но многоопытному Агриппе. 19-летний сопляк Марцелл, без сомнения, не сумел бы совладать со штурвалом; ни сенат, ни Агриппа не признали бы в нем лидера и гражданское кровопролитие грянуло бы непременно. Ныне, напротив, судьба отечества вручалась легитимному консулу из числа заядлых республиканцев в паре с Агриппой в роли телохранителя законности и правопорядка, плюс опекуна Марцелла. Принятое авральное решение ничего не

---

* Это не Николай I, а декабрист Каховский первым выстрелил в XX в.

бетонировало и, тем не менее, сквернейшая ситуация не предоставляла иного выбора.

Впрочем, худшее миновало. Врач Антоний Муза поставил сановного пациента на ноги*. Светоний пишет: "... тогда его печень так страдала от истечений желчи, что он в отчаянии вынужден был обратиться к лечению необычному и сомнительному: вместо горячих припарок, которые ему не помогали, он по рецепту Антония Музы стал употреблять холодные" (Авг.81). И еще: "Врачу Антонию Музе, исцелившему его от смертельной болезни, сенаторы на свои деньги поставили статую возле изваяния Эскулапа" (Авг.59). Врачеватель-вольноотпущенник удостоился неслыханных почестей и щедрого денежного вознаграждения: практиковавшаяся им гидротерапия снискала огромную популярность; сенат на радостях вывел гидротерапевтов из-под налогообложения.

* * *

Покровитель Аполлон помог Цезарю II вырваться из печеночного тупика, тогда как кризис политический требовал от *нового Одиссея* новых творческих инициатив. Он выдвинул проект преобразования консулата — превращения двухместной магистратуры в трехместную под старым благовидным предлогом привлечения большего числа граждан к управлению государством. На практике предлагалось вернуться к модифицированной практике триумвиральных времен, когда вплоть до 28 г. консулы-ord. сдавали спустя пару месяцев первенство, не успев откусать власти, подставникам-суффекам. Устойчивая триалистическая модификация заключалась в постоянном наличии трех, вместо двух, основных магистратов и предполагала смену кесарских коллег через каждые шесть месяцев (чем персональная внеконкурентность вождя вроде бы подчеркивалась, а демократия вроде бы расширялась).

Неприкрыто монархические диктаторские нововведения "скромник" — реформатор, по-прежнему, отвергал. Не отвергали массы и сенат — в большинстве приверженцы твердой руки ради добытых чересчур дорогой ценой мира и согласия. Тройственное предложение натолкнулось на ожесточенное сопротивление: "...все стали кричать, что и так уже он умаляет свое достоинство тем, что занимает высшую должность не один, а с товарищем" (Авг.37).

Ну что ж, не хотите, как хотите. Принцепс планировал умеренную меру для преодоления кризиса, но сенат и народ решительно высказались за меру радикальную. Они подтолкнули *великого кормчего* к великому действию, заведомо предварили посредством выявленных настроений полный триумф.

---

* Чем несомненно заслужил особое место в истории; поди вообрази развитие мирового исторического сюжета в случае смерти Августа в 23 г.!

Летом 23 г. консул XI сложил свое долгое-долгое консульство в пользу Л.Сестия Квириналия (сверхвосторженный брутовец в прошлом и настоящем), во-первых, оповестив как актом сложения, так и личностью преемника Рим, сколь чужда Цезарю II мысль о тирании, во-вторых, наперед зная реакцию сената с народом. Метод неоспоримого главенства путем непрерывного консульства дал течь и исчерпал себя. Пожизненную тронную опору 40-летний принцепс и малолетний принципат обрели во всенародном трибунате. Нет, Август не сделался трибуном *plebis*, да и не имел права облечь трибунат, являясь патрицием. Сенат преподнес *спасителю отечества* развернуто-расширенную и беспрецедентную трибунскую полноту власти, возместив пожертвованное консульство сторицей и узаконив вознесение добровольного жертвователя над всеми без исключения республиканскими нормами, инстанциями, институтами.

Властителю декретировались: абсолютное вне- и надмагистративное право на созыв парламента и абсолютный законодательный приоритет; распространение его проконсульской империи, помимо кесарских, на все сенатские провинции и, соответственно, на стационарированные в них легионы. Т.е. главнокомандование совокупными ВС Республики сосредоточилось в одних руках; обязательная подотчетность кесарю сенатских проконсулов легитимировалась.

Очередная правовая заковырка состояла в том, что империяльно-проконсульская власть кончалась у сакральной черты Померия: Рим находился во власти выборных магистратов. Раньше трудностей не возникало, поскольку прицепс был еще и бессменным консулом, владея *impegium prokonsulare* за померияльной чертой и консульской магистратурой в пределах Ромуловой борозды. Сейчас же императору предстояло, каждый раз отъезжая из Рима для урегулирования провинциальных насущностей, спрашивать у сената империю, а возвращаясь, слагать ее у границ Померия. Отцы-сенаторы одним махом ликвидировали досадную старорежимную помеху, перепоясав вождя, взамен великодушно уступленного им нобилитету консульства, несъемной империяльной портупеей.

Свою имманентную трибунскую власть обладатель одной обновлял-продлевал строго по-республикански, ежегодно 1 июля вплоть до самой смерти, ведя служебный отсчет “царственных лет” с 1 июля 23 г., постоянно подчеркивая незыблемость восстановленной в 28/27 гг. Республики, наотрез отказываясь от еще не раз предложенной ему диктатуры и довольствуясь, как *princeps legitimus*, всеобъемлющей абракадаброй *tribunicia potestas*.

Слово Светонию: “О восстановлении республики он задумывался дважды: в первый раз тотчас после победы над Антонием, когда еще свежи были в народе частые обвинения его, будто единственно из-за Октавия республика еще не восстановлена; и во второй раз — после долгой и мучительной болезни, когда он даже вызвал к себе домой сенаторов и должностных лиц и передал им книги государственных дел. Однако, рассудив, что и ему опасно будет жить частным человеком, и республику было бы неразумно доверять своеволию многих правителей, он без колебания оставил власть

за собой; и трудно сказать, что оказалось лучше, решение или его последствия. Об этом решении он не раз заявлял вслух, а в одном эдикте он свидетельствует о нем такими словами: “Итак, да будет мне дано установить гос-во на его основе целым и незабываемым, дабы я пожиная желанные плоды этого свершения, почитался творцом лучшего гос. устройства и при кончине унес бы с собой надежду, что заложенные мною основания останутся непоколебленными. И он выполнил свой обет, всеми силами стараясь, чтобы никто не мог пожаловаться на новый порядок вещей” (Авг.28)

Да, сам он никогда не сделался кровожадным тираном, умея своевременно нажать на тормоза, дожив до 76 лет и умерев в сознании, с непоехавшей крышей. Но присвоив эти самые тормоза безостаточно, он создал все предпосылки для торжества тирании при сумасбродных преемниках. Впрочем, у него не было выбора: ступив на начертанную Ю.Цезарем политическую стезю, он все равно не смог бы прижизненно сойти с нее (на пенсию) живым. Политика – грязная штука и не удивительно, что ее коридоры так часто кончаются стенкой, а на свет, как известно, выводят тоннели. Молодой Тиберий крепко усвоит скорострельный трибунал 23 г. до н.э., тогда как в 23 г.н.э. дряхлеющий Тиберий Цезарь потеряет единственного сына, вскоре после чего окончательно деградирует и одинокий, никем не любимый, тираня себя и окружающих, будет обречен волочить до самого смертного одра безрадостное наследие Августа.

* * *

Сев на трибунскую трибуну обеими ягодицами на всю оставшуюся жизнь, принцепс немедленно нейтрализовал малоприятное противостояние Марцелл-Агриппа. Любимый племянник + зятек, и впрямь, чересчур расхохотился, чересчур зазнался: в дни болезни дяди + тестя с юношеской горячностью угрожал (за глаза) гроссадмиралу Агриппе. Ладно, не страшно: повзрослеет – поумнеет. Верными друзьями в угоду близким родственникам не жертвуют. И Агриппа отправился наместничать на Восток “представителем Цезаря в местностях за Ионическим морем” – так определяет назначение Флавий (И.д.15,10,2); “Сирия” – говорит Дион (53,32), разумея центральный или главный римский военно-административный бастион на провинциально-вассальном Востоке.

Отъезд Випсания из столицы с широченными распорядительскими полномочиями на бывших антонианских территориях от Ионики до Евфрата имел место не ранее середины/второй половины 23 г. Содиарх Цезаря Августа бросил якорь в Митилене на Лесбосе, где и обосновался.

* * *

В Риме нехватка хлеба привела в том году к повышению цен. По поручению Верховного, восхищается Веллей (2,94), квестор Тиберий всюду обустраивал дороговизну и зернодефицит, принимая все необходимые меры и предваряя присущий ему в грядущем формат руководителя. В “Деяниях” (3,15) Август датирует своим XI консульством 12 благотворительных раздач

купленного на его личные средства зерна. Что и говорить, удобные для “добротого царя” время и возможность переиграть “злых бояр”!

Вдобавок к хлебным проблемам в городе-на-Тибре и в Италии вспыхнула эпидемия (чумы?). Одной из ее жертв осенью 23 г. стал Клавдий Марцелл. Он умер в Байях, отбыв туда лечиться, не исцеленный общепризнанным эскулапом Антонием Музой. В сентябре двадцатилетний эдил Марцелл порадовал римлян пышным устройством, при финансовой поддержке дяди, *ludi Romani*. В празднично-игришные дни 4-19 сентября ничто еще не предвещало скорую кончину принца, привечаемого теперь кесарем вдвойне и за императорский перстень, переданный Агриппе, и за то, что юноша не значился “престолонаследником” в завещании, которое Август намеревался демонстративно огласить по своему выздоровлению в сенате, и которое не огласил, остановленный возмущенными криками прослезившихся отцов нации.

Внезапность Марцелловой кончины породила слухи о виновности мнимой отравительницы Ливии, кому живучая молва припишет еще не одно коварное убийство (из расчета проложить тронную дорогу сыну Тиберию) в доме Augusti.

Касаемо откомандирования Агриппы на Восток, оное разноречиво именуется Веллеем (2,93), Плинием (7,149), Тацитом (14,53;55), Светонием (Авг.66) то ли ссылкой, то ли самоссылкой – самопожертвовательной или вынужденной. Ничего себе ссылка или опала величиной в полцарства! Здесь налицо политико-дипломатическая находчивость принцепса, утершего нос скрытым противникам и интриганам в их надеждах на неминуемый разлад верхов. Хотя вполне возможно, что Агриппа поначалу воспринял высокое назначение, как почетную ссылку, и уехал обиженно. Не беда – до свадьбы заживет! (Разве 16-летняя кесарева дочь Юлия не осталась, потеряв юного мужа, вдовой?)

О Марцелле излишне разводить антимионии. Общительный, жизнерадостный и задиристый, пользовавшийся популярностью среди римлян за щедрость, он умер чересчур молодым, не успев ни, по-настоящему, прославиться, ни, по-настоящему, ославиться. “...недолговечны и несчастливы любимцы римского народа” – скорбит в “Анналах” (2, 41) пессимист Тацит.

Урна с прахом умершего упокоилась в доселе пустом кесарском мавзолее. На торжественных похоронах кесарь сам произнес погребальную речь. Октавия безутешно оплакивала смерть единственного родного сына и жила последние 12 лет жизни затворнически, не снимая траур. Проперций посвятил Марцеллу элегию, Вергилий прославил его в “Энеиде”.

* * *

Летом либо осенью 23 г. до н.э. в Риме появилось посольство царя царей Фраата. Под 23 г. о приезде парфян сообщает Дион (53,33), между тем как Помпей Трог (Юстин 42,5) относит это событие на время Кантабрийской войны и нахождения Августа в Испании. Причем сообразно Трогу, в чем мы с ним выше согласились, в Испании объявляется разбитый Трдат с захваченным и прихваченным им в качестве заложника сыном Фраата; а

следом за ним, в чем мы с Трогом не согласимся, вроде бы вскоре и вроде бы туда же, в Испанию, прибывают послы Фраата. Сообразно Диону (51,18), сын Фраата находился, как заложник, у Августа с давних пор, т.е. он якобы был вверен отцом Октавиану в залог римско-парфянской дружбы еще в 30 г., при заключении Антиохийского мира.

Поскольку авторы древности противоречат друг другу, нам остается либо предпочесть данные одного из них, либо скомбинировать информацию обоих. Второй путь в данном случае продуктивнее. Представленный, к сожалению, лишь Юстином Помпей Трог это все-таки специально писавший о Парфии и парфянах современник эпохи, в то время как Дион суть профессиональный анналист, без которого реконструкция истории I/I вв. немыслима.

Пораженец Трдат попросился за августейшую пазуху, привезя с собой, как сказано у Трога, заложного аршакидского принца, в 25 г. в Испании. На сей раз Август не позволил раздолбанному контрпретенденту, сочтя его карту отыгранной и битой, снова обосноваться в Сирии. Трдат опять переполошил и ослабил Иран, чем сослужил полезную службу империи, но на большее он не тянул и потому император отказался делать на него дальнейшие ставки, назначив отставнику пенсион и определив пенсионеру местом жительства Рим. В 25 г. Фраат не ставил Риму никаких требований, продолжая заниматься подчинением взбаламученного Дома Иранского. В 23 г. он почувствовал себя в Ктесифоне достаточно уверенно и обратился в Рим с требованиями как выдачи Трдата, так и возвращения умыкнутого преступным самозванцем принца аршакидской крови.

В обстановке после преодоления острого внутривосточного кризиса Август и сенат с удовольствием обменялись по важному парфянскому поводу любезностями. Конституционалист принцепс вежливо переадресовал ориентальный арбитраж совету старейшин; старейшины в ответ предоставили кесарю полный карт-бланш. И мастер беспроигрышных компромиссов Цезарь II решил: во-первых, не выдавать все равно пенсионированного Трдата (да и позорно было бы выполнить это условие Фраата); во-вторых, отправить принца-заложника назад к отцу, сопроводив акт доброй воли последним предупреждением относительно возвращения трофейных знамен и остающихся в живых римских военнопленных.

* * *

Итак, мы узнали каким образом М.Агриппа оказался со статусом распорядителя Востока на Лесбосе. “Когда он остановился для зимовья в Митилене — пишет Флавий — находившийся с ним в коротких приятельских отношениях Ирод, прибыл также туда, а затем возвратился обратно в Иудею...”

Отто (70) датирует митиленскую встречу “приятелей” 22/21 гг.; Шюрер (1,369) допускает две возможности: 23/22 либо 22/21 гг. Мы можем дать однозначную неподвопросную хронологию: Ирод побывал на Лесбосе в осенне-зимний сезон 23/22 гг.: в будущем голодно-чумном году царю иудейскому было точно не до митиленских визитов — у него хватало забот

дома. Доводы Отто: 1.противоречат тексту Флавия, из которого довольно ясно следует, что встреча Агриппы и Ирода произошла в первое, а не во второе заионическое зимовье Агриппы; 2.строятся на песке: дескать, острожный вассал переждал смерть Марцелла с запасом, до зимы 22/21 г., дождался нового взлета Агриппы и только тогда закусил удила. Во-первых, гроссадмирал не попадал в опалу, но даже, если он подался на восток полуобижено, как в почетную ссылку, то в любом случае, диссонанс в отношениях между ним и Августом никогда не достигал той степени, чтобы отразиться на отношении к Агриппе заморских вассалов, Одним словом, Ирод, без сомнения, пришвартовался к Лесбосу козырнуть по начальству осенью 23 г., а не годом позже. Короткое приятельство между ним и Агриппой до митиленского рандеву на уровне как бы давно свершившегося факта есть не более, чем очередной льстивый оборот в духе придворной лейб-хронографии Н.Дамасского. Поверишь царственному мемуаристу или Николаю, или кому-то типа Николая при иродианском дворе, так Ирод вообще “мог считать себя первым любимцем Августа после Агриппы и первым любимцем Агриппы после Августа” (И.в.1,20,4). Приятельство между Випсанием и Иродом, причем надо признать, короткое, хотя наверняка не без соблюдения субординации, установилось в Митилене: прежде оно не могло быть скреплено тесными узами, ибо т.н. приятели встречались всего один раз, за без малого 15 лет до Лесбоса, в Таренте.

Т.о., уверенно резюмируем: Випсаний Агриппа и Антипатрид Ирод подружились в агриппианское зимовье 23/22 г. Притом на их взаимопонимании, как пить дать, отразились по достоинству оцененные наместником Агриппой заслуги Ирода в деле замирения и очищения Трахона за прошедший со времени кесарской территориальной дарственной год от разбойничьих банд.

Не случайно, когда после отъезда царя в митиленскую ставку явились с обвинениями против него гадарцы, Агриппа не просто не выслушал жалобщиков, но отослал их в оковах обратно к царю (И.д.15,10,2). Присоединенная к Иродову царству Гадара из состава Декаполиса, видимо, стремилась, невзирая на все эллинофильство антипатридского режима, выйти из-под власти монаршей деспотии и вернуться в коммунальное лоно Десятиградия. Однако, Рим практиковал прагматический империяльный подход, исходя из КПД колониальных субъектов и объектов, и не желая ущемлять вполне соответствующего имперским стандартам и потребностям Ирода. За семь минувших со дней падения клеопатридско-антонидской Александрии лет он проявил себя на Ближнем Востоке с лучшей служебной стороны. Посему предпочтение оказывалось не гадарцам, не Зенодору, не арабам, но именно ему, в этом смысле, действительно, одному из фаворитов империи в лице ее верховодителей — Августа и Агриппы.

* * *

Ближе к весне 22 г., под конец засушливой зимы, Ирод, вдохновленный дружбой с Агриппой, игнорируя, словно большевик, для которого нет неберущихся крепостей, тревожные природно-сельскохозяйственные симпто-

мы и природно-строительные трудности, приступил к перестройке-преображению Стратоновой башни в Цезарею Приморскую. Правда, он самое большее успел в 22 г. едва прикоснуться к осуществлению грандиозного замысла. Т.н. Стратонова башня – прибрежный город, расположенный в около 100 км от Иерусалима, между Яффой и Дором (И.д.15,9,6), была основана в годы персидско-ахеменидского владычества сидонским правителем Стратоном; в македонскую эпоху принадлежала сначала Птолемеям, потом Селевкидам; при Маккавеях подверглась Яннаевой аннексии; затем была выделена Помпеем в вольный полисный анклав; и наконец, отошла волей Октавиана к Ироду. Вот на месте этой Стратоновой башни царь-строитель заложил в начале 22 г. и намеревался, не покладая рук, строить Кесарию Палестинскую. Но очень скоро пришлось истовое начинание приостановить-прервать.

* * *

Тем не менее, опередим по горячим следам, ради прояснения путаной флавиевской хронологии, события. Датировочная реконструкция обязывает нас обратиться к году окончания крупнейшего иродианского строительства. Дату освящения воздвигнутой Цезареи Флавий приводит в начале 5-й главы 16-й книги “И.д.”: “... 10-й год со времени начала работ близился к завершению, а освящение города пало на 28-й год правления царя в 192-ю олимпиаду”. Отсчитанный с тарентско-назначенской весны 37 г. до н.э. 28-й год правления Ирода дает 10/9 гг. до н.э., что дополнительно подтверждается олимпийским синхронизмом: 192-я олимпиада охватывает четырехлетку 12-8 гг. до н.э.

Возникает вопрос: почему в тексте говорится “десятый год со времени начала работ близился к концу”, если закладка города имела место в 22 г. и если в 9-й главе 15-й книги сказано, что город принял свой роскошный законченный вид в течение “12-летнего периода”? Ответ, при проясненном хронологическом раскладе, прост: неурожайно-чумные бедствия прервали новостройку 22 г., которая была возобновлена в 20 г., когда несчастья остались позади: оттого во флавиевском тексте непонятно фигурируют оставленные без объяснений “12-летний период” и “10-й год”. Строительство Цезареи продолжится, вернее, в сущности, начнется летом 20 г., ибо в 22 г. ничего фактически построено не было. К лету же или летом 10 г. Ирод освятит дорогостоящую жемчужину восточного Средиземноморья во славу кесаря Цезаря.

* * *

Хронику 23 г. до н.э. Дион (53,33) замыкает, ведя речь о 23/22 гг., сообщениями о многочисленных жертвах эпидемии, о худых предзнаменованиях, о пожарах и наводнении: римляне поймали забредшего в город волка; Тибр вышел из берегов, сорвал деревянные мосты и уподобил столицу на три дня лодочной Венеции.

Глава VI

22 – 17 гг. до н.э. = 732 – 737 гг. а.У.

В 22 г. до н.э., в консульство М.Клавдия Марцелла Азернина и Л.Аррунция, Рим и римляне переживали крупные бедствия. Весной наводнение Тибра повторилось, удар молнии выбил из рук макушечно-мавзолейной статуи Августа копье, селянам Италии было не до земледелия, т.к.в стране свирепствовала эпидемия, и “насколько мне известно – добавляет Дион – вовне”, т.е. во многих провинциально-вассальных уделах империи, “дела обстояли не лучше”. Мотаем ценную информацию на ус.

Голодная дороговизна и эпидемия пошли с прошлого года в рост и в результате римляне пришли к буйно-суеверному выводу о том, что несчастья являются следствием необлечения благословенным Августом (впервые с 31 г.) эпонимического консульства.

Сбившись в многотысячную толпу, народ осадил сенат, требуя незамедлительного провозглашения диктатуры вождя и грозя в противном случае подпустить отцам нации красного петуха. Отсюда шествие двинулось к дому Augusti на Палатине, неся перед собой атрибуты властно-консульского дуализма – 24 фаски – с обращенной к спасителю отечества мольбой о единовластии и продовольственном кураторстве. Диктатуру в виде пожизненного консульства Цезарь II, разорвав в порыве преданности идеалам Республики одежды на груди, решительно отверг; продрозверсточные обязательства с готовностью принял: задействовал частные средства, организовал льготную, плюс бесплатную куплю-продажу, плюс раздачу зерна, и в короткие сроки погасил кризис.

Обеспечение простого римского люда зерном по льготным ценам традиционно входило в компетенцию эдилов. Несмотря на ощутимый численный рост столичного плебса и на упадочные тенденции земледелия в Италии, подвоз зерна из провинций – из Сицилии, Сардинии, Африки, вплоть до эпохи Гракхов удовлетворял потребности населения. Позднее, ввиду массового урбанистического притока в Рим огражданственных италиков и постепенного превращения Вечного города в миллионный мировой центр, в город-гигант, со снабжением становилось все труднее. В 56 г. Помпей вступил в должность куратора annonae и ввел, в частности, безвозмездно-дотационное распределение зернопродуктов. Из-за политических коллизий последующих лет, помпеянский порядок не устоялся. Меры

Ю. Цезаря (46 г.) принесли временное облегчение. Аннексия хлебного Египта способствовала снятию напряженности, но, как выяснилось, при наличии в т.ч. италийского урожая и только до морово-кризисных в масштабах империи лет. Сообразно кесарскому установлению, начиная с 22 г. до н.э., два выборных сенатора с минимум пятилетним преторским стажем отвечали за хлебные нужды населения ежегодно*. Ведомственно-финансовые расходы по *cura annonae* нес (с 18 г.) в основном кесарь.

При Августе экспортное египетское зерно составляло 20 млн. модий в год; из прочих провинций, в первую очередь из Африки**, поступало 40 млн. модий; из 60*** привозных в общей сложности млн. модий 12 отпускалось по сниженным ценам или бесплатно, чем постоянно поддерживались около 200 тыс. римлян.

В Греции, в Сирии, в Африке посев зерновых производился осенью; в воспетой Вергилием несравненной Италии, где культивировались в основном плоды, и осенью, и весной, в зависимости от свойств почвы и природных условий различных районов.

Соответственно данным Диона, потопно-эпидемические и хлебо-дефицитные италийские проблемы-бедствия, начавшись еще в 23 г., полномерно проявились в 22 г., когда дороговизна перешла в голод. Стало быть, следует констатировать двойной, осенне-весенний, с 23 на 22 гг. урожайный аврал и не абсолютное отсутствие, но именно дороговизну экспортно-дефицитного заморского зерна. Оно имелось в природе, раз уж денежные затраты и заботливость кесаря оперативно разрядили обстановку, о чем сам Август, посвятив в "Деяниях" чрезвычайно-обстоятельному 22 г. специальный абзац, после гордой реляции об отводе предложенной ему народом и сенатом (очно и заочно) диктатуры, рапортует так: "... мои средства и моя забота в течение нескольких дней избавили город от страха и нависшей над ним угрозы" (1,5). Т.е. бедствовала в тот год не вся Римская империя: во всяком случае, управляемый Петронием Египет хлебное плодородие не покинуло, про что известно не из Диона, а из других источников. См. ниже!

* * *

Сродственно отводу пожизненной диктатуры, принцепс отвел пожизненную цензуру, назначив цензорствовать Л. Мунация Планка и П. Эмилия Лепида (консул-суф. 34 г.). Оба прозябали в должности и конфликтовали один с другим: ни *sensus*, ни *lustrum* при них не имели места. Веллей (2,95) критикует Планка за морально-нравственное несоответствие цензорскому уровню; Лепида за служебную немочь; обоих вместе взятых, в конечном итоге, за непригодность. Это, к слову заметить, была последняя в истории

---

* До 6 г. н.э., когда будет учреждена специальная префектура *annonae* с префектом из всадников во главе.

** Согласно Флавию, точнее, согласно речи, вложенной Флавием в уста царя Агриппы II (И.в.2,16,4), на 60-е гг. I в. н.э. Африка (без Египта) снабжала Рим хлебом на 8 месяцев, Александрия, т. е. Египет, на 4 месяца.

*** *Lexikon der Alten Welt* (Artemis 1965)

Cura annonae, S.676.

Рима пара т.н. сугубо гражданских цензоров. Далее, до самой отмены цензуры Веспасианом, один из магистратов — непременно кесарь, другой — цесаревич. Исключение составляет Л.Вителлий — коллега Клавдия в 48 г.

Утихомирив в 22 г. до н.э. римлян, возродив по истечении 20-летнего перерыва парадно-республиканскую цензуру в смысле магистратуру, кесарь предписал проводить гладиаторские бои лишь с разрешения сената, не чаще двух раз в год и с участием не более 120 бойцов. Курульным эдилам он поручил тушение пожаров силами специально сформированной пожарной команды из 600 рабов. Благополучная Нарбоннская Галлия и Кипр (входивший до 30 г. в состав Египта) передались, как территории мирные, вполне организованные и больше в императорской опеке не нуждающиеся, из кесарского ведения в сенатское. Новое выступление кантабри и астурицев в Испании подавил Г.Фурний.

1 сентября Август освятил воздвигнутый в память о чудесном спасении от удара “испанской” молнии храм Юпитера Громовержца на Капитолии, потом вскоре оставил Рим и, планируя длительное инспектирование Заионики, отправился сначала на Сицилию, где зазимовал. Сицилия была близлежащей италийской хлебожитницей и перевалочным пунктом на пути заморского зерна к Остии (морские ворота Рима). Вероятно, в период зимовья куратор аппонае уделил должное внимание урожайным, поставочным, транзитным и прочим зерновопросам.

* * *

А теперь обратимся, исправляя при помощи Флавия флавиевскую хронологию, к состоянию дел в 22/21 гг. на востоке Римской империи, в Иудее.

“В этот же самый год, **именно в 13-й год царствования Ирода***, великие бедствия постигли страну, вследствие ли гнева Господня, или потому, что несчастья повторяются периодически. Сначала наступила **продолжительная засуха**, так что **земля стала совершенно бесплодной и не принесла даже того**, что она обыкновенно дает в необработанном виде. Затем, так как вследствие недостатка хлеба пришлось изменить весь образ жизни, **явились болезни и род чумы**, причем одно бедствие сменяло другое. Ввиду отсутствия должного ухода и пищи, чума уносила все больше и больше жертв, а гибель последних уменьшала бодрость остальных, тем более, что они не были в состоянии противопоставить этому бедствию что бы то ни было. **Так как урожай текущего года погиб** и запасы прежних лет истощились, то не было уже никакой надежды на благоприятное будущее, тем более, что **чума против ожидания затягивалась** все дольше и дольше. Итак, теперь уже ничего не оставалось; **были уничтожены также и семена будущего посева**, так что можно было ожидать вторичной голодовки. Нужда заставляла людей прибегать в этой крайности к многоразличным средствам. В не меньшей мере ощущал ее и сам царь, так как он теперь лишился обычных земельных податей и в своей щедрости успел израсходовать все свои деньги на тех, чьи города он восстановил. Он не видел тут никакой возможности помочь

---

* Выделено мною — К.З.

бедѣ, а последняя между тем росла и с ней росла также ненависть его подданных: в неудачах обыкновенно обвиняются лица начальствующие.

Находясь в таком положении, Ирод стал всячески измышлять средства помочь бедѣ. Его положение затруднялось тем, что и **у соседей, которых постигло то же бедствие**, нельзя было получить хлеба, и что у него не хватило бы денег, если бы даже они нашлись, помочь такой массе страждущих. Но, поскольку царь считал обязанностью всеми возможными средствами помочь бедѣ, то он собрал все ценности своего дворца и велел сплавить все золото и серебро, не щадя ни драгоценностей, ни художественной утвари. Затем он послал эти деньги **в Египет, где наместником Цезаря тогда был Петроний**. Несмотря на то, что многие искали у последнего помощи в этой бедѣ, он все-таки, будучи очень расположен к Ироду и желая помочь его подданным, **дал ему первому право вывезти из Египта хлеб**, причем всячески содействовал покупке этого хлеба и его вывозу. И вот по прибытии хлебных запасов, народ, получив помощь, стал лучше относиться к Ироду, кто тем самым не только изменил мнение своих прежних недоброжелателей, но и постарался выказать народу свою особенную о нем заботливость и свое попечение. Классифицировав население точнейшим образом, он сперва роздал часть хлеба всем тем, которые были в состоянии сами озаботиться приготовлением себе пищи; потом он направил к пекарям и доставил готовую пищу всем тем многочисленным лицам, которые по старости или другой какой-либо причине не могли сами испечь себе хлеб. Вместе с тем царь позаботился также оградить от **бедствий зимы** многих, которые не имели теплой одежды, ибо в этой бедѣ погиб также весь скот, так что не было ни шерсти, ни другой возможности сделать одежду. Когда и эти лица были удовлетворены, он оказал помощь соседним городам и послал в Сирию семян для посевов. Тем самым он оказал Сирии огромную услугу, потому что способствовал возвращению провинции ее плодородия и дал ей возможность иметь обилие хлеба. Когда же вновь наступило **время жатвы**, он разослал по стране 50 тыс. человек, которых он сам кормил в это время и которым помог оправиться, и т.о. вернул себе расположение всего своего столь сильно пострадавшего царства, притом немало оказывал поддержки и окрестным племенам, очутившимся в столь же бедственном положении. Не было такого лица, постигнутого нуждой, которому он не помог бы сообразно средствам; при этом он оказал поддержку даже целым народам и городам, не говоря уже о тех частных лицах, кто впали в нужду вследствие многочисленности своих семей. Все, кто обращался к нему, получали просимое, так что по точному подсчету оказалось, что царь раздал иностранцам около 10 тыс. коров хлеба (кор равняется 10-ти аттическим медимнам), а своим подданным около 80 тысяч. Эта заботливость и помощь царя настолько упрочили его положение среди иудеев и так прославили его у других народов, что возникшая прежде к нему ненависть, из-за введения новых порядков в царстве, теперь прекратилась, так как царь своей щедрой помощью в столь опасную минуту примирил с собой подданных. Слава его росла за пределами его владений, и казалось, что все это постигшее страну горе было предназначено ему на пользу. Народ смотрел теперь на него не так, как привык судить о нем по его прежним деяниям, а видя в нем заступника в бедѣ” (И.д.15,9,1,2).

То, что казна была истощена значительными затратами внутри страны и охотными вкладами Ирода в созидательные предприятия соседних имперских пределов, сомневаться не приходится. Ни тогда, ни позже он не жалел денег на помощь т.н. иностранцам — для него членам единого сообщества под единым римским небом.

Грозные симптомы зимне-весенней засухи, поначалу явно проигнорированные ура-строителем и перевыполнителем планов, поставили царя перед архискверными трудностями с весны-лета 22 г., когда земля не дала даже того, что она обыкновенно дает в необработанном виде; когда прежние запасы истощились скорее, чем обычно в таких случаях полагают; когда, наконец, засвирепствовали голод, чума, массовая смертность.

В этих условиях многогранный венценосец завоевывал сердца бедствующего народа энергичными мерами: переплавкой дворцового золота, серебра, утвари и приобретением хлеба в Египте, где наместником Цезаря был тогда знакомый нам победитель эфиоплян Г.Петроний. Выше мы разобрались со спорной очередностью облечения египетской префектуры всадником Элием и всадником Петронием: собственно поход преемника Элия Галла в ранге префекта Египта Г.Петрония до нубийской Напаты имел место в 23 г.; отпор, данный им новой атаке Кандаке — в 22 г. Т.е., проучив эфиоплян вторично, наместник возвратился в Александрию и летом-осенью бедственного для Иудеи, Финикии, Сирии 22 г. помог Ироду — “дал ему первому право вывезти из Египта хлеб, причем всячески содействовал покупке хлеба и вывозу”. О том, что при Петронии, префекте с 23 г., Египет отличала высокая урожайность свидетельствуют два автора — недатированно Страбон (17, 788) и приложительно к 22/21 гг. Флавий; ибо многие, согласно Флавию, искали у египетского наместника помощи, т.е. повторим, кесарскую страну пирамид в ту кризисную пору благодатное плодородие не покинуло. Кстати, если, соответственно Диону, пик голодно-эпидемических бедствий на Западе, в Италии, пришелся на 23/22 гг., то, насколько явствует из хроноисправленного Флавия, на Востоке это случилось в 22/21 гг.

Спасительные мероприятия Ирода представлены Флавием и панегирически, и прагматически, притом, судя по исчислению лет от года завоевания тарентским назначенцем Иерусалима, описание позаимствовано не у Николая, но из того же иудейско-проиудианского источника, которым пользовался и автор “Иосифона”. Помимо хорошего личного отношения Петрония к царю, можно с уверенностью предположить финансовое содействие равнодушного к бедам Иудеи александрийского еврейства; плюс к тому, тесть монарха первосвященник Симон происходил из Александрии.

В течение 21 г., после авральной зимы, когда, благодаря принятым мерам, были спасены от голодной и холодной смерти тысячи людей, ситуация улучшилась, в связи с чем Ирод смог оказать поддержку соседнему населению и послать к осени в Сирию семян для посева. Одним словом, кризис шел на убыль и ко времени прибытия кесаря осенью 21 г. по пути в Сирию на Самос остался позади.

Т.о., реконструируя анналистическую хронологию и оздоравливая больную флавиевскую, нужно перебросить хроновиадук из 1-го абзаца 10-й в 3-й абзац 11-й главы “Древностей”, где сказано: “По истечении 17-го года правления

Ирода в Сирию прибыл Цезарь”. Тут все верно: датировка почерпнута не из того источника, откуда черпался пресловутый “13-й год”. Август прибудет в Сирию весной 20 г. до н.э., по календарном истечении в день 1 нисана 17-го от назначения римлянами года царствования Ирода: 37 – 17 = 20. Далее, в приложении к осени 20 г., после отъезда Цезаря из Сирии, Ирод, сообразно Флавию, “... освободит подданных своих от взноса третьей части податей, под предлогом, чтобы люди оправились от неурожая...” (И.д.15,10,4). Нельзя не признать: эта податная льгота 20/19 гг. безошибочно указывает на неурожай в 22/21, но никак не в 25/24 гг.!

* * *

Впрочем, настолько ли однозначно героико-эпическим было преодоление бедствий, в немалой степени усугубленных самим Иродом, во-первых, поздно спохватившимся в своей строительной горячке (залихватская закладка Цезареи в дни угрожающей засухи), во-вторых, потратившим уйму денег на “индустриализацию” страны и на благодеяния, оказанные в ущерб собственному народу, в духе выполнения “интернационального долга”, иностранцам. Однако, аналогия идет и дальше, и глубже. Оказывается, отнюдь не только деятельно-организационными и самоотверженно-самопожертвовательными мерами царь Ирод ковал и отчасти выковал для себя “в годину суровых испытаний” политический капитал вкупе с имиджем заступника за народ.

В лихолетье тиранам (когда ненависть подданных к ним резко подсакивает) особенно свойственно искать черную кошку в темной комнате и находить козлов отпущения – пронизательно разоблаченных компетентными органами ответчиков за беды-страдания народные, – иначе говоря, врагов народа. Разложим ранее мельком упомянутый и, вероятно, уже забытый читателем “заговор Костобара”, рассказанный Флавием впритык к событиям 28 г. и неуклюже заброшенный им в 25 г., а на самом деле очень по-сталински инсценированный Иродом в 22 г. до н.э.

“... Так, например, он казнил многих из самых преданных друзей своих, а именно: Костобара, Лисимаха, Гадию, носившего прозвище Антипатра, а также Досифея. Поводом к этому послужило следующее: Костобар был идумеянином и принадлежал к числу знати своей страны, потому что предки его были жрецами идумейского божества Котзе. Овладев страной, Ирод назначил Костобара правителем Идумеи и Газы, причем выдал за него сестру свою Саломию после казни ее первого мужа Иосифа, о чем мы сообщали выше. Достигнув столь высокого положения, Костобар вознесся в своем счастье и вышел из границ, не считая себя более обязанным повиноваться предписаниям Ирода и полагая, что идумеяне вовсе не для того приняли иудаизм, чтобы быть в подчинении у иудеев. Поэтому он послал сказать Клеопатре, что так как Идумея находилась под властью ее предков, она имеет право требовать себе от Антония эту страну, причем он сам выражал полную готовность примкнуть к царице. Впрочем, все это Костобар сделал не для того, чтобы угодить Клеопатре и усилить ее власть, а потому, что рассчитывал сам стать полновластным правителем идумейского народа и увеличить свое могущество за счет ослабления Ирода. Этим надеж-

дам он предавался с тем большей охотой, что имел крупную поддержку не только в знатности своего происхождения, но и в значительных денежных средствах, добытых путем систематической экономии; а кроме того он всегда энергично преследовал раз намеченную цель.

Итак, Клеопатра стала просить у Антония эту страну, но не получила ее, тогда как Ироду было сообщено все это, и он совсем уже было приготовился казнить Костобара. Однако, ввиду заступничества сестры и матери своих, он простил его, хотя все остальное время никак не мог освободиться от недоверия к Костобару за его тогдашнюю попытку.

Спустя некоторое время Саломия поссорилась с Костобаром. Тогда она немедленно послала ему разводное письмо с целью расторжения своего брака. Так поступила она вопреки иудейским законам, ибо это у нас разрешается мужу, тогда как женщина не вправе вступить в новый брак, пока она не получила развода от мужа. Саломия пренебрегла этим законом и поступила здесь совершенно своевольно. Брату же своему, Ироду, она объявила, что бросила мужа из-за любви к нему, поскольку она узнала, что муж ее вместе с Антипатром, Лисимахом и Досифеем злоумышляют против безопасности государства. Для подтверждения своих слов она указала на то, что Костобар держит у себя вот уже 12 лет сыновей Вава, что и было в действительности так. Все это, узнанное столь неожиданно, крайне смутило царя, и он очень заволновался, так как не ожидал ничего подобного. Что касается сыновей Вава, то Ирод первоначально собирался казнить их, так как они стали во враждебные к нему отношения, впоследствии же он совершенно забыл о них, и с тех пор прошло много времени...” (И.д.15,7,8,9,10)

Итак, в течение 12 лет после падения Иерусалима Костобар (кому летом 34 г. было поручено охранять все выходы из завоеванного города, чтобы не дать уйти ни одному из врагов Ирода) скрывал у себя ярых антигоновцев, находившихся в родстве с Хасмонейми сыновей Вава, тех, кто, будучи представителями верхушечной саддукейской аристократии, призывали народ сражаться против идумейского узурпатора до последней капли крови, чем навлекли на себя яростный гнев римского назначенца. Спрашивается (риторически): когда, в каком году Ирод, узнав о тайне сыновей Вава, казнил их, самого Костобара и идумейскую гвардию “старых революционеров” из когорты “верных ленинцев”, ставших “неверными”^{*}? Ответ арифметически прост: летом-осенью 22 г. до н.э. Неисправимая лгунья Саломия, наверное, единственный раз в жизни сказала сущую правду и, увы, ученые умы от истории не могут правильно сориентироваться во времени в соответствии с ее точной хронологической информацией.

---

* Рассказывают, что некогда на парусниках моряки боролись с крысами следующим образом. Сажали по 10-20 грызунов в бочку, где те пожирали друг друга. В результате, самая сильная крыса-каннибал становилась крысиным королем и (выпущенная из бочки) пожирала себе подобных. Революции похожим образом выдвигают крысиного короля. Сталин – это крысиный король большевистской революции, сожравший в грязной партийной возне других не менее алчных тварей – Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина и т.д. А большевистская партия Ленина и Сталина – это перемоловший в ходе коммунистической вивисекции десятки миллионов людей кровожадный Молох.

Разберемся. Костобар, знатный единоплеменник и давнишний соратник Ирода, назначенный в 34 г. управителем Идумеи и Газы, был удостоен к тому же брака с царской сестрой. На исходе 33 г. Антипатрид отчитывался перед Антонием и Клеопатрой в Лаодикее за убийство Аристовула Маккавея: отчитался и вернулся в Иерусалим, потеряв в пользу Клеопатры не голову, но Газу, Перею и Самарию. В начале 32 г. он казнил оклеветанного Саломией ее первого мужа, их общего дядю, Иосифа, и выдал вдовую сестрицу за старопартийного иродианца Костобара.

Возникают вопросы: и когда это “само коварство” Костобар успел вступить в “предательский сговор” с Клеопатрой по поводу Идумеи? Неужто до лаодикейской провилки? и потому, мол, царь иудейский уступил Газу алчной египтянке? мало того, узнал от Антония о происках слуги двух господ и, тем не менее, простил его? более того, выдал за него замуж родную сестру? Верится? Не верится. Да и в наличном флавиевском тексте расклад иной: Саломия уже была замужем за Костобаром, когда он “изменически послал сказать Клеопатре, что, так как Идумея всегда находилась под властью ее предков...” и т.д. и т.п. Куда послал? Ведь александрийская пара отбыла в Эфес до второго замужества Саломии и прибыла в Александрию порознь катастрофической осенью 31 г., причем Ирод той же осенью от обреченных протектора и протекторши отпал. Мы можем, конечно, вообразить (при очень специфическом воображении в духе “вышинских” обвинений на сталинских процессах 30-х гг.), что “интриган” Костобар письменно связался с Клеопатрой в дни пребывания царственных александрийцев в Эфесе, в Афинах, в Патрасе, у мыса Акции... И это будет означать, что, едва заключив высокородный брак, т.е. едва породнившись с царем, неверный холоп взялся плести сепаратистские интриги: куда-то кого-то, снабдив ксивой, послал, тогда как Антоний из Афин, либо из Патраса, либо с мыса Акции не только отклонил идумейские притязания Клеопатры, но и с отеческой заботливостью известил ненаглядного и столь значительного вассала Ирода об антииродианских кознях. А “добряк” Ирод отзывчиво внял мольбам сестры и матери, проявил поразительное великодушие, пощадил Костобара и щадил аж 8/9 последующих лет... Похоже хоть сколько-нибудь на правду? Никак нет: опять библиотека ненаучной фантастики. Уже не знаешь, где ставить кавычки, а где нет!

Иначе говоря, “дело Костобара” в голодно-чумном 22 г. до н.э. есть состряпанный на скорую руку Иродом, “царем иудейским”, показательный процесс против группы “выявленных врагов народа”, “идумейских сепаратистов”, “агентов клеопатридско-египетского (антииудейского = антииродианского = антиримского) империализма”*.

Сообщение о судьбе сыновей Вава заслуживает доверия. Возможно, причина их укрывательства, “на случай переворота”, переиначена, поскольку тут вовсе не исключены личные дружественные мотивы, но не о мотивах сейчас речь. Как бы то ни было, укрывательство возымело место, т.е. антагонисты реституированного Сосием Ирода избежали расправы. Укры-

---

* Стоит вспомнить “сговор” старика Гиркана с арабским царем Малхом и оперативно устроенный над Гирканом показательный процесс.

ватель тщательно прятал спасенных (почему они не покинули страну?); его жена знала тайну и до тех пор пока ладила с мужем молчала, что, кстати, косвенно свидетельствует о непротоантипатридских мотивах укрывательства. В 22 г. между супругами произошел разрыв и компромат живо пошел в ход. Ненависть подданных к тронному узурпатору, к расточителю народных средств (до закупки зерна в Египте и зимней помощи бедствующему населению) резко подскочила; быстрая казнь сыновей Вава случилась в очень неблагоприятное для новой непопулярной династии время; расправа напомнила народу о Хасмонеях. Ну и как поступил жаждущий благорасположения израильтян, жаждущий быть царем Израиля Ирод? Казнив сыновей Вава, он расторопно сфабриковал “дело Костобара”, перенес центр тяжести с укрывательства на “национальное предательство”. Кто смел покушаться на территориальную целостность святой Земли (задним числом)? Как кто? Ненавистные иудеям идумейские временщики во главе с главой заговора, с укрывателем бывших заодно с ним сыновей Вава Костобаром. Кто защитит Иудею от произвола сепаратистов, от опричников-идумеян — этих виновников в том числе голода и мора? Так гвардейская когорта старых революционеров, на которую Ирод твердо опирался в революционный период 37-34 гг. и позднее, подверглась безжалостному уничтожению, была вышвырнута на свалку истории, как отработанный материал. В кризисный больной год царь срубил головы “изменникам”, переименовал в глазах иудеев убийство родственных Маккавеев и сопричастных к “предателям” Бне-Баба, выставился поборником национальных идеалов и как бы навсегда порвал с идумейским балластом прошлого.

* * *

Проведем любопытную аналогию. В Грузии молодой Иосиф Джугашвили не очень рекламировал свои осетинские, джугаевские по отцу, корни; в Москве товарищ Сталин, борясь с безродным космополитизмом, олицетворял великий русский народ. В Иудее Ирод тяготился своим идумейским генезисом; перед римлянами — своим еврейством и иудейским вероисповеданием. Кроме того, — что инкриминировал Сталин всякого рода национал-коммунистам и руководителям антипартийных групп? Первым — мелкобуржуазный национализм, вторым — подготовку политического переворота; тем и другим — шпионаж в пользу иностранных государств, плюс поползновения распродать и растащить державу, за каковую ему, хозяину и кормильцу, было обидно. При всем том еврейское происхождение московских подсудимых из числа многих верных ленинцев, ставших неверными, и на процессах, и в учебно-идеологических конспектах постоянно муссировалось в подтексте. А то, что “вышинские” обвинения слишком часто вменяли обвиняемым рытье тоннелей от Бомбея до Лондона, Сталина мало беспокоило. Ложь должна быть колоссальной, чтобы в нее поверили*!

---

* Флавий, переписав стряпню-небылицу из царских мемуаров или из труда Н.Д., не усомнился в ее сути; он снабдил комментарием законника незаконность расторжения брака женщиной Саломией и тем ограничился.

* * *

Касательно хронопросчета Флавия по “делу Костобара”, надо повторить и добавить: 12 лет после завоевания Иерусалима привели автора “Древностей” из 37 (вместо 34) в 25 (вместо 22) гг. Таким образом, согласно Флавию, в 25 или, выражаясь несколько иначе, в псевдотринадцатом году (= 25/24 гг.) царствования Ирода происходит уйма различных событий, теснящихся в этом “безразмерном” интервале, словно сельди в бочке, и совершенно в пределах одного года нереальных. Наука, между прочим, тоже обратила внимание на данную чересчур очевидную сложность-невозможность и попыталась ее разрешить. Отто, например, ратует (53,54), предлагая скостить 12 лет Саломии, за костобаровский заговор в 28/27 гг.! А Шюрер (1,367), признавая до невозможности удушливую во флавиевской интерпретации перегрузку “13-го года”, призывает к прагматической перестановке повествовательных блоков. Суди сам, читатель — достаточно, найдя верную исходную точку, отказаться от научно-канонического завоевания Иерусалима в 37 г. и многие трудности отпадут.

* * *

Идумея — составная часть гос-ва Ирода, до сих пор нами не рассмотренная, ибо сфабрикованный Иродом “заговор Костобара” представляет наилучший к этому повод.

Наименование Эдом восходит к одному из прозвищ косматого Исава, с кем брат-близнец Иаков бился еще в утробе праматери Ревекки; кто впоследствии продал Иакову право первородства за чечевичную похлебку; и у кого Иаков взял “хитростию” благословение престарелого отца Исаака. Т.о., не первенцу Исаву, но не раз перехитрившему его любимцу Ревекки Иакову, который вышел из материнского чрева, держась за ахиллесову пятку брата-близнеца, суждено было стать Иаковом-Израилем.

Удел Исава по правую и левую руку от разлома Араба, на горах Сеир, между Мертвым морем и заливом Акаба, охватывал в древности, вплоть до конца эпохи Первого храма, территорию и обширнее, и юго-восточнее, нежели позже, когда эдомиты, с одной стороны, воспользовавшись Вавилонским пленением евреев, отхватили часть южной Иудеи, с другой — потеряли в VI-IV вв. Петру, Бостру и прочие прежние владения в пользу набатейских арабов.

Исав-Эдом — близнец и антипод Иакова-Израиля. В конце III тыс. до н.э. имело место, насколько следует из Книги Бытия, смешение эдомитов с хеттами; потом с исмаэлитями. “И был Исав сорока лет, и взял себе в жены Иегудифу, дочь Беора Хеттеянина, и Васемафу, дочь Елона Хеттеянина. И они были в тягость Исааку и Ревекке” (26,34,35). Т.е. в жилах эдомитов со времен смешения потекла индоевропейская кровь, что подтверждается расово аспектированным, в частности, употреблением адептами раввинистического иудаизма термина “Эдом” для нарицательного обозначения римлян не просто, как язычников-гоев, но и как противопоставленных евреям-семитам яфетитов.

Впрочем, в эпоху после гибели Второго храма ругательным штемпелем “Эдом” обозначались римляне, Ирод, затем христиане и все остальные враждебно-опасные национально-религиозной исключительности, т.е. самосохранению еврейства космополиты, независимо от платформы их интегрального космополитизма. Рим-Эдом, Ирод-Эдом и Иисус, как Исав = Эдом, были зачислены в один антиподный сегрегальному еврейству лагерь.

Книга Бытия (36,31-39) называет 8 эдомитских царей, “царствовавших в земле Едома, прежде царствования царей у сынов Израилевых”. Сообразно Книге Царств, против эдомитов успешно сражался в XI в. до н.э. Саул (1,14,47). Овладев около 1004 г. (см.ниже) Иерусалимом и перенеся сюда из Хеврона столицу Израиля, Давид, воюя окрестные племена, покорил и жестоко поверг руками своего военачальника Иоава Эдом (3-я Ц,11,15,16). “И поставил он охранные войска в Идумее; во всей Идумее постаил охранные войска, и все идумеяне были рабами Давиду. И хранил Господь Давида, везде, куда он ни ходил” (2-я Ц.2,8,14). Из аннексированного красноморского Айлата в уделе Эдома корабли Соломона и далее Иосафата плавали в сказочную страну Офир. В период Двумцарствия Эдом оставался на протяжении около 80 лет под скипетром Иудеи; в царствование Иосафата IX в. отпал от нее; в VIII в. подпал ассирийцам.

Второзаконие считает эдомитов братьями израильтян, т.е. в царствование Иосии (VII в.) были выработаны нормы принятия двоюродных авраамитов (более близких иудеям, чем исмаэлиты-арабы), потомков Исаака в общество Господне. “Не гнушайся идумеянином, ибо он брат твой; не гнушайся египтянином, ибо ты был пришельцем в земле его. /Дети, которые у них родятся в третьем поколении, могут войти в общество Господне” (23,7,8). Еще в годы Исхода, на пути в Землю Обетованную, Господь не позволил израильтянам начать войну с сынами Исавы и взять у них хотя бы пядь земли. “И народу дай повеление, и скажи: вы будете проходить пределы братьев ваших, сынов Исавовых, живущих на Сеире, и они убоятся вас; но остерегайтесь/ Начинать с ними войну; ибо Я не дам вам земли их ни на стопу ноги, потому что гору Сеир Я дал во владение Исаву” (Втор.2,4,5).

Не так поступили эдомиты, когда они в трагические дни падения Иерусалима под ударами Навуходоносора, во-первых, ударили иудеям в спину, приняв живейшее участие в устроенной халдеями массовой резне, во-вторых, заселили, как сказано, в пору Вавилонского плена юг опустошенной Иудеи, превратив древний Хеврон – первопрестольную столицу Израиля, в град Эдома. Отныне между двумя народами пролегла пропасть. Иезекииль пророчествовал из Вавилонии: “Так говорит Господь Бог: за то, что Едом жестоко мстил дому Иудину и тяжко согрешил, совершая над ним мщение, /За то, так говорит Господь Бог: простру руку Мою на Едома и истреблю у него людей и скот, и сделаю его пустынею; от Фемана до Дедана все падут от меча. /И совершу мщение Мое над Едомом рукою народа Моего, Израиля; и они будут действовать в Идумее по Моему гневу и Моему негодованию, и узнают мщение Мое, говорит Господь Бог” (25, 12-14).

Экспансия набатейских арабов в период 450-300 гг. с востока и юга еще плотнее прижала ненавистных израильтянам чечевичников к святой Земле, обусловила дальнейшую инфильтрацию злодея Исава в ее священные пределы. В греко-македонскую эпоху Эдом преобразился в Идумею, разделяя политическую судьбу Иудеи, т.е. находясь поочередно под Птолемеями и Селевкидами до завоевания и насильственной иудаизации язычников-идумеян Хасмонеем Гирканом I. Процесс приобщения неопитов к обществу Господню официально завершился лишь в третьем *иродианском* колене.

Можно себе вообразить скорбь благочестивых езраитов-неемитов I в. до н.э. по поводу владычества Антипатридов в Израиле спустя почти тысячу лет после сокрушения Эдома Давидом. Последователи захомутавших тождественный Иудее Израиль спасительным ярмом устроженного Второзакония стражей богоизбранничества, наверняка, задавались эсхатологическими вопросами типа: кто есть Ирод (этот соприродный Аттиле бич Божий)? новый Аведдар Гефянин? или противоположный Аведдара Гефянина, хранителя ковчега Господня на протяжении трех месяцев (или свыше 30 лет в канун исполнения времен)? (см. 2-я Ц.6,10-12).

Предав в 22 г. казни Костобара и К°, взобравшийся на трон Давида и Соломона эдомит хоронил свой ущербный генезис, свою отягощенную наследственность в страстном стремлении не только слыть, но и быть в глазах и сердцах иудеев = израильтян царем иудейским = царем Израиля. Он не хотел выглядеть отродьем Исава, он притязал на преемственность и на наследственность от Давида и Соломона.

* * *

Осенью 22 г. встревоженный отъездом *первого среди равных* Рим заволновался в связи с консульскими выборами. Одну дуэтную вакансию квириры упорно приберегали, невзирая на красноречивый самоотвод, для хозяина и 1 января 21 г. = 733 г. а.У. в консульство вступил лишь М.Лоллий — первый кесарский легат провинциализированной в 25 г. Галатии. Мы с ним еще встретимся: в истории Лоллий наследил. Два других кандидата — К.Эмилий Лепид, сын триумвира, и ближе неизвестный представитель *gens Iunia* Л.Юний Силан, перессорившись и передравшись между собой, помчались за мудрым арбитражем на остров циклопов. Принцепс сурово отшил жалобщиков-соискателей в направлении материка, наказав провести демократические выборы без злоупотреблений. В то же время вернуться самостоятельно он категорически отказался, да и не мог, распоряжаясь огромной империей, безвыездно торчать на Тибре.

Через некоторое время Лепид все-таки пробился в консулы. Вместе с тем, неполадки и непорядки дали кесарю основание заместить отсутственный вакуум строгим регентским надзором. Из Митилены был вызван диарх М.Агриппа. Разумеется, он не терял на Востоке времени даром: проштудировал пакет региональных проблем, наметил проекты решений и теперь рокировочно устремился на Запад. Смерть Марцелла сделала лесбосского наместника неоспоримым римлянином № 2. Вкуситель утонченных на-

слаженный Меценат к тому времени размяк и устранился от политики. После заговора Мурены Август упрекнул покровителя искусств в неумении держать язык за зубами, но дружбу с ним не расторг во всю жизнь. И это именно рассудительный советчик Меценат сказал, если верить Диону (56,6), августейшему другу по-дружески: “Ты так возвысил Агриппу, что ему остается либо стать твоим зятем, либо умереть”. Совет, видимо, полемизирует с первоначальными раздумьями кесаря насчет морганатической выдачи овдовевшей дочери замуж за непричастного к политике Г.Прокулея. Однако, от состоявшегося принципата так легко не уйдешь. Морганатические браки членов императорской фамилии монархии, пусть даже республиканской, не надобны. Короче говоря, на Сицилии Агриппа получил соответствующее благословение и исчерпывающие директивы, проследовал в Рим, встал у руля, развелся с сестрой покойного Клавдия Марцеллой (которую оженил сын Антония, воспитанник Октавии – Юл) и женился на Юлии. Четвертьвековая разница в возрасте браку не помеха; брачно-династическому альянсу – тем паче.

Принцепс не участвовал в свадебных торжествах, поскольку расстался с нареченным зятем под пленительным сицилийским небом и поднял паруса. Предположительно, Ливия сопровождала супруга в поездке. Ее первенцу Тиберию предстоял гос.экзамен – посадить на армянский трон римского ставленника. В Греции властелин мира одарил лакедемонян островом Китера, отобрал у афинян Эгину и Эретрию, наложил запрет на прибыльную куплю-продажу афинского гражданства и к осени или уже осенью отчалил зимовать на Самос. Агриппа, регентствуя в Риме, заново выдворил пронырливо-растлительные египетские культы вон, бодрствовал на посту и жил семейными буднями зрелого молодожена.

* * *

Самосцы очень обрадовались явлению высокого гостя и объявили день его прибытия на остров ежегодным праздником. Приветствия, подношения и посольства, точно избыточное паточно-паровое отопление, прогревали несуровую средиземноморскую зиму до седьмого пота. Присланные сюда египетским префектом Петронием нубийские челобитчики царицы эфиоплянской Кандакии узрели Цезаря воочию, преклонили пред ним колена, приняли от него мир и дружбу. Ближе к весне повелитель отбыл в Малую Азию, лишил Кизик за убийство в ходе внутренних беспорядков римских граждан автономии, урегулировал (из Эфеса?) спорные вопросы в сенатских провинциях (Азия и Вифиния) и многозначительно взял курс на сирийскую Антиохию.

* * *

Во главе неведомо какого числа легионов (не считая войск вассальных союзников) римляне грозно (или парадно) расположились наизготовку вдоль армянской и парфянской границ. При Тиберии у армянской границы находился контр-кронпринц Тигран, второй сын загубленного Клеопатрой

Артавазда, увезенный после падения Александрии в Рим и прошедший там основательную подготовку-выучку. Пересечению рубежей Армении западным воинством предшествовало убийство проримской придворной партии в Арташате царя Арташеса II. Не встречая сопротивления, сопровождаемый опытными легатами Тиберий, вторгся в страну и, согласно Светонию (Тиб.9), “в своем лагере перед трибуной военачальника” увенчал монаршей диадемой Тиграна.

Домашняя заготовка не подкачала. Великоармянское царство вроде бы само по себе снова втянулось в дальневассальную орбиту Римской империи. Урочный дворцовый переворот в Арташате-на-Араксе не мог явиться встречной случайностью. Устраненный армянскими римлянофилами Арташес проводил, как мы знаем, пропарфянский курс. Он старался привести этнографическое табло Армении в соответствие с политическим, силился собрать в кулак то, что длиннопало, во много раз переоценив собственные возможности и руководствуясь великодержавными химерами, расплыл и растерял его взорвавший (своим безоглядным экспансионизмом) Великую Армению (Մեծ Հայք), армянский национальный очаг изнутри дед Тигран. Это именно Тигран неуместно отобрал у парфянских Аршакидов титул царя царей, покусился, занимая “второй престол”, на “первый”; это не кто иной как Тигран сделал губительную ставку на союз с динозавром Митридатом, вместо естественного союза армян с парфянами. С другой стороны, это опять-таки именно Тигран – последний державно-эллинистический монарх в Азии, пусть невольной, но открыл Риму дорогу на Восток – к Евфрату, в Сирию, Финикию, Палестину. В лице положившего корону царя царей к стопам Помпея Тиграна Восток правомерно признал приоритет Запада, древняя Азия склонилась перед своей дочерью Европой.

Заваренную Тиграном II крутую кашу всю жизнь расхлебывал, да так и не расхлебал его почти тяготившийся восьмиконечной тиарой сын, не любивший ни воевать, ни политиканить, но сумевший проявить истинно царское достоинство в плену.

Ленно-феодалная центробежная зависимость от шахиншаха Ирана предоставляла озлобленному на римлян Арташесу большую вассальную свободу, нежели подопечность Риму. И потом занимать традиционно “второй престол” в Доме Иранском было, на его взгляд, почетнее роли окраинного вассала Римской империи.

Между тем, Август, учтя усугубленное антонианским мародерством парфянофильство армян, терпеливо переждал десять лет. За прошедшее время память о произошедшем успела остыть, а партия проримских западников в Арташате усилиться.

* * *

Параллельно гладкому осуществлению арташатского переворота, развернутая демонстрация сил на среднем Евфрате, возле Месопотамии, быстро дала заведомо просчитанный результат. Казалось, что неудержимые легионы вот-вот ворвутся в Междуречье из Армении и Сирии. У обессиленного внутренними сложностями Фраата не достало решимости под-

нять расчетливо брошенную ему перчатку. Неустойчиво сидя на троне переживающего общий упадок Ирана, он оказался не в силах тягаться с Августом, с западным противником нового особого покроя. Этот оппонент умел выигрывать противостояния без войн, при помощи мастерски вводимых в игру “троянских коней”. Ну и? Разве патриарх Иаков не объего- ривал брата-близнеца Исава? Фраат был неплохим солдатом и одновременно не пользовавшимся любовью подданных жестоким деспотом, не доросшим, к тому же, до уровня выдающегося политика-дипломата. Риск скрестить оружие с могущественным врагом сулил царю царей в условиях зыбкого тыла непредсказуемые лично для него последствия. В итоге десяти- летней холодной войны случилось то, чего всем существом добивался баш- ковитый римский кесарь: загнанный в угол визави вынужденно принял проигрышный патовый компромисс.

12 мая 20 г. до н.э. на берегу Евфрата разыгралась историческая сцена возвращения римлянам парфянами трофейных знамен. А несколько позд- нее имело место отпущение на родину доживших до заветного дня римских военнопленных. Бескровный реванш за Карры и Атропатену был взят.

Молодой Клавдий хорошо сдал гос.экзамен на аттестат зрелости. Героль- ды трубили победу. Легионеры зычно преподнесли высшему кесарскому командованию IX-ю императорскую аккламацию. Праздничные гонцы во весь опор понесли в Рим. Ликуй, Марс Мститель, Красс отмщен!

Конечно, Иран не падал, моля о пощаде, на колени, как то оформила, изобразила, высекала в камне, воспела в стихах и запечатлела в веках авгу- стовская пропаганда. Но Ктесифон проглотил очень горькую пилюлю и многим поступился. Отныне Армянское нагорье небезопасно повернулось с Запада на Восток, зависнув над вавилонско-месопотамской низмен- ностью. Впрочем, потомки Ромула нуждались вовсе не в противопарфянски воинственном союзном арташатском династе, а в послушной лимесной марионетке. Они не собирались завоевательно пересекать Евфрат, ибо ой- куменическая держава пресекалась, по Августу, на Евфрате, не подлежа расширению на восток, о чем кесарь известил в специальном послании сенат (см. Дион 54,9) и о чем он бойко заявляет в “М.А.” (27), не кривя тут, кстати, душой. Провинциальный двор Малой Азии кончался пока на Гала- тии; в ближний лимесно-ойкуменический пояс входили Понт, Малая Арме- ния, Каппадокия, Коммагена; дальний пограничный барьер или второй рубежный пояс за Евфратом составили с 20 г. Армения Великая и также вошедшая, согласно мирному региональному переустройству, в сферу влия- ния Рима Осроэна.

* * *

Иран — другая, чуждая Риму ойкумена и вторая сверхдержава: замато- вать и замордовать ее вряд ли возможно, а главное — не нужно! Не полу- чилось одолеть горячей войной, одолеем холодной! Отправим соперника, вместо неосуществимого нокаута, в долгий ногаун: пусть варится в соб- ственном соку, в отрезанном от западной цивилизации азиатском мире. Пусть разбирается с внутренними противоречиями, не угрожая и не мешая

жить и процветать Западу. Пусть шахиншахи ходят под вечным шахом! В политике и в мировой геополитике — это выигрышный компромисс. Короче, Август справился в I/I вв. с Парфией так, как в XX в. (принявшая эстафету у Англии) Америка без войны управилась с одержавшей во Второй Мировой войне (отчасти Пиррову) победу Россией*.

* * *

И наконец, бескровно-выигрышный римский перевес в мире был скреплен венчальным дарственно-дипломатическим актом. В награду за миролюбивую уступчивость стареющий Фраат IV получил в подарок юную красавицу-рабыню по имени Тея Муза Урания (или Формуза). Как говорится: ищите женщину! И женщина нашлась. Скоро любвеобильная Формуза поймает черствое сердце грубого тирана в ласковые сети и станет любимой женой падишаха, причем, чем сильнее он будет привязываться к ней, тем безоружнее он будет становиться перед Римом и тем искреннее будет почитать Августа.

* * *

Кардинальному внешнеполитическому триумфу 20 г. сопутствовали обстоятельное упорядочение и обновление региона внутри империи. Каппадокия вытянулась на севере и юге сплошной цитадельной полосой от Черного до Средиземного моря за счет присоединения Малой Армении и западной Нагорной Киликии. Статус Армении Minor подвергся пересмотру, поскольку ее временный владетель Артавазд Мидийский скончался.

В 20 г. Архелай Саррадох удостоился земельных приращений за верную вассальную службу и дружбу; теперь ему, сателлиту ближнему, поручался надзор за Тиграном Армянским, сателлитом дальним. Не менее прилежного Полемона Понтийского с его правом чеканки прибыльной золотой монеты кесарь основательнее сориентировал на северные и северо-восточные горизонты: Боспорское царство, греческие города-государства Причерноморья, Колхида.

В Коммагене произошла смена вассалов. Нельзя сказать с полной уверенностью царствовал ли Антиох II, назначенец 29/28 г., по 20 г. до н.э. или же на 20 г. Коммагеной владел кто-то иной. Дело в том, что перечисляя под 20 г. кесарские мероприятия на Востоке, Дион (54,9) маловнятно сообщает о передаче коммагенского трона Августом некоему малолетнему Митридату после и в связи с убийством его отца неким не названным по имени царствующим монархом. Т.е., вероятнее всего, воцаренный в 20 г.

---

* Помнится, Иван Грозный говорил в одноименном фильме С.Эйзенштейна (по сталинскому почину и на сталинскую потребу), что Первый Рим пал, Второй Рим пал, а Третий — Москва — стоит и Четвертому Риму не быть. Но в XXI в. факт налицо: Четвертый Рим — США — одолел Третий. (А в будущем на смену Четвертому Риму придет Пятый). Что осталось сегодня от трех Римов? или от трех Рейхов? Впрочем, истинная Россия — это отнюдь не Рим.

отрок Митридат был отпрыском третьего безымянного сына Антиоха I, сына убитого родным братом, царем Антиохом II, лишившимся за это братоубийство, если не головы, то минимум короны.

Вовлечение в имперские диапазоны Осроэны, супротив Коммагены за Евфратом, не повлекло за собой верхушечных перемен в Эдессе. Среди этнически смешанного населения Коммагены и Осроэны доминировал семито-арамейский элемент. Селевкиды проводили здесь активную эллинизацию. Во II в. до н.э. антиселевкидским курсом Рима воспользовались сиро-арабские шейхи: в Эдессе обосновалась пришлая династия Абгаридов. Далее, и Коммагена, и Осроэна подпали влиянию Армении (Антиох I происходил из рода армянских Ервандидов), а при Тигране II и Коммагена, и Осроэна на два десятилетия оказались под прямой властью Арташесидов. Всем этим были обусловлены: во-первых, приток в Эдессу и Самосату армян; во-вторых, династическая армянизация Абгаридов, не случайно почитаемых армянской традицией как цари армянские. В эпоху римско-парфянского противоборства осроэнские пилархи душой обычно тяготели к Парфии, но периодически признавали гегемонию Рима. Так поступил, сообразуясь в 20 г. с вескими реалиями, Абгарид Ману III, преемник Абгаров – III (ок.29-26 гг.) и IV (26-23 гг.), отец широко известного как “автор” апокрифического “Письма Спасителю” Абгара V Укамы.

В самой Сирии Август восстановил автономию Эмессы и Аретузы, посадив династом над ними Ямвлиха, сына одноименного родителя, казненного Антонием по навету родного брата Алекса Сирийца в знойное лето Акцийской войны. В Аманской Киликии, отнятой десятилетем раньше у антонианца Таркондимога Филопатера, воцарился брат последнего, тоже Таркондимот. Напомним: их отец погиб в морском бою при неудачной попытке Г.Сосия прорвать блокаду Амбракийского залива.

Финикийские города Тир и Сидон утратили в наказание за дразги и худую коэкзистенцию давнишнюю привилегию самоуправления.

* * *

Ироду, царю иудейскому, досталась тетрархия Зенодора.

Флавий пишет: “По истечении 17-го года царствования Ирода в Сирию прибыл Цезарь. Тогда значительное количество жителей Гадары обратились к нему с жалобой на Ирода, обвиняя его в жестокости и тираническом образе правления. На этот шаг они решились главным образом по наущению Зенодора, который при этом клятвенно уверял их, что не преминет всяческим образом содействовать их освобождению из-под власти Ирода для подчинения непосредственно Цезарю. Гадарцы дали себя убедить такими соображениями и энергично принялись обвинять царя, причем большую смелость им придавал тот факт, что выданные Агриппой Ироду связанными жалобщики не подверглись никакому наказанию, ибо Ирод отпустил их, не причинив им ни малейшего вреда. Вообще насколько Ирод был неумолим по отношению к своим собственным подданным, настолько же великодушно он прощал проступки чужеземцев. И вот, когда гадарцы стали обвинять его в насилиях, грабежах и разорении храмов, он бесстраш-

но стал готовиться к защите; однако, Цезарь крепко пожал ему руку и нисколько не переменил своего к нему отношения. Расследование этого дела продолжалось целый день, а на следующий оно стало совершенно излишним, поскольку гадарцы, видя расположение к Ироду Цезаря и судей, и предполагая, что после выдачи царю их ждут пытки, решили ночью покончить с собой; при этом одни из них зарезались, другие низвергнулись со скал, третьи искали добровольной смерти в волнах реки. Итак, они сами осудили себя за свое легкомыслие и за свою виновность, вследствие чего Цезарь немедленно оправдал Ирода. К этой удаче царя присоединилась другая, довольно крупная, а именно: Зенодор повредил себе кишку, так что, обессилев от большой потери крови, умер в сирийской Антиохии. В связи с этим Цезарь отдал Ироду также значительную область Зенодора: всю местность Улафы и Паниады с окрестностями, лежавшими между Трахоном и Галилеей. Вместе с тем, он познакомил Ирода с сирийскими наместниками, причем приказал им предпринимать все только с его одобрения. Вообще царь имел во всем большую удачу: два правителя огромного римского гос-ва, Цезарь и Агриппа, относились к нему с таким расположением: Цезарь после Агриппы любил больше всего Ирода, Агриппа же отводил Ироду в своем сердце второе место после Цезаря. Пользуясь столь большим влиянием, Ирод выпросил у Цезаря для брата своего Фероры тетрархию, более того, уделил брату из своей собственной казны капитал в сто талантов, чтобы в случае какого-нибудь несчастья с царем, он был бы гарантирован и не очутился в зависимости от сыновей царя. Проводив затем Цезаря до моря, Ирод на возвратном пути заложил в его честь, в бывшей области Зенодора, вблизи места, называющегося Панией, великолепнейший храм из белого мрамора. Здесь в горе находится очень красивая пещера, под которой земля образует глубокую наполненную стоячей водой впадину, а сверху возвышается огромная гора. У подошвы ее, близ пещеры, находятся истоки реки Иордан. Это чудное место Ирод украсил храмом, посвященным Цезарю” (И.д.15,10,3).

Мы в курсе: к концу 23 или в 22 г. гадарцы, ностальгируя по Декаполису, попробовали после отъезда Ирода с Лесбоса пожаловаться на него Агриппе: были без аудиенции закованы в цепи и отосланы в распоряжение царя, кто, не видя в жалобщиках никакой серьезной опасности, великодушно простил им содеянное. В 20 г. попытка подать жалобу повторилась: подзуженные обиженным Зенодором делегаты от Гадары явились на сей раз к Августу (в Антиохию или, быть может, в Финикию*). Не думается, чтобы злополучный Зенодор выступил зачинщиком “телеги” беспокойных грекоязычных горожан; просто они действовали сообща, так как интересы обеих сторон совпадали.

Однако, апеллянты жестоко обманулись, надеясь на благожелательную реакцию Цезаря в противовес Агриппе. Обижать продуктивно-полезного вассала и малого хозяина хозяин большой, т.е. кесарь, а не принцепс, ради чьих бы то ни было утраченных коммунальных свобод ни в коей мере не намеревался. Совершая ориентально-империальное турне, он и в колони-

---

* Место разбирательства в тексте не указано.

альной сфере применял, обновлял, совокуплял и использовал богатый опыт разномастных предшественников: Помпея, Цезаря, Антония. Так, армянский царь получил корону не подлежащей аннексии Армении из рук Рима, сообразно помпеянскому сценарию; Тир и Сидон лишились традиционных свобод, как раньше Галатия вассального статуса, соответственно аннексионистским тенденциям Цезаря; программно-этапная опора на вассалитеты и ранжированных династов эволюционировала от Антония.

Зачем заново изобретать велосипед? До тех пор, пока ни разу не подкачавший главкома и державу службист Ирод полон сил, быть ему в числе отличников боевой и политической подготовки, пусть не на уровне главного подшефного любимчика, но все-таки.

“Искусство народами править” – непреложный удел, своего рода мессианская миссия Рима и римлян. Между тем, Антипатрид далеко не только по службе веровал в божественное предназначение верховного патрона, воспринимая кесаря Августа как реального Спасителя мира и человечества. Согласно Ироду, иудеям следовало, можно и должно было чистосердечно опереться на Рим и Цезаря, чтобы получить одно из привилегированных мест в благословенной системе “тысячелетнего рейха” во время оно, т.е. в эпоху наступившего “исполнения времен”. То, что это диаметрально противоположное мессианским чаяниям еврейства мировоззрение попирало идеал еврейства, не афишировавшего оное (в Иудее) царя мало трогало: иудеи, мол, могут беспрепятственно молиться своему (или нашему) неподзапретному Богу и ждать т.н. мессию-“избавителя”, который никогда не придет. Дескать, невооруженный иудейский “квазимессианизм” не страшен – чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало и не бунтовало: просветятся и под давлением действительности в будущем все поймут, а с нынешнего поколения достаточно покорности. Рим пришел навсегда и никуда не уйдет, т.е. макро-мессия Цезарь уже в мире, тогда как его заместителю Ироду уготована доля мессии-микро.

* * *

Курьезное, почерпнутое из махрово проиродаианского источника сообщение Флавия о том, что Цезарь “познакомил Ирода с сирийскими наместниками, причем приказал им предпринимать все только с его одобрения”, соответствует реальности в той же степени, в какой ей соответствует третье призовое место, отводимое Ироду то ли в триумвирате, то ли в сердцах Августом и Агриппой. Под сирийскими наместниками приложительно к периоду 23-12 гг. до н.э. надо, вероятно, понимать сирийских заместителей диарха Агриппы, кто, будучи с 23 г. до самой смерти в 12 г. наместником Востока и подолгу отсутствуя на Востоке, был представляем в Сирии легатами, скорей всего, неконсулярского ранга. Во всяком случае, ни один консулярский сирийский легат в данный “агриппианский” период времени нигде и никем не зарегистрирован. Видимо, Август в 20 г. санкционировал более тесное многоплановое сотрудничество центральной антиохийской администрации с готовым строить и вкладывать деньги в предприятия за пределами Иудеи Иродом – с деятелем регионального кругозора и мас-

штаба. При все том сирийские наместники (легат, финансовый прокуратор и т.д.), разумеется, не обязывались кесарем “предпринимать все только с одобрения Ирода”. Текст норовит создать иллюзию, будто Ирод чуть ли не заменял Агриппу в ранге римского распорядителя восточных уделов империи в пору длительной отлучки Випсания.

* * *

Специально оговорим тетрархию младшего из четырех сыновей идумеянина Антипатра, Иродова брата — Фероры. Отто (70,71) безосновательно подозревает в кесарской санкции на ее учреждение совсем не удовлетворение братолюбивого ходатайства, но, наоборот, подножку державного протектора иерусалимскому протезе: мол, тайный умысел создания переиской тетрархии исходил из стремления Августа не дать иудейскому вассалу слишком зазнаться, держа Ферору в конкурентном заиорданском запасе. Уместно заметить также, что Отто на удивление подозрительно относится к повествованию Флавия там, где основания для подозрений отсутствуют и, напротив, крайне доверчив там, где таковые имеются. В отношении к своему клану (клановый ойкуменист) Ирод старался быть предельно заботливым, хотя сородичи часто платили ему черной неблагодарностью. Кроме того, ни Перея, ни сам Ферора, насколько это видно из их дальнейших судеб, не были выведены из-под минидержавного попечительства Ирода, т.е. речь шла о независимости Фероры и Переи от Иерусалима после смерти царя при его наследниках, а не при его жизни. Тем не менее, формально на карте Палестины в Трансиордании появилась новая четырехугольная тетрархия. Это важно учесть к теме о суммарном количестве лет правления Ирода Антипы, будущего тетрарха Галилеи и Переи, исчислявшего и начислявшего годы своего тетраршего правления не, как повелось безоговорочно считать, от даты смерти отца Ирода, но от даты смерти дядюшки Фероры.

* * *

Из азиатской Сирии кесарь зорко следил, в частности, за африканскими делами. Цивилизованных прибрежных жителей хлебно-житничной Африки продолжали донимать неугомонные кочевники пустыни. В 22-20 гг. римские легаты наводили злесь не в первый и не в последний раз основательный марафет.

Оговорим: в двух первостепенно престижных сенатских провинциях, в Азии и Африке, резидировали избранные по жребию консулярские легаты-проконсулы. Обычным порядком они становились наместниками этих провинций сроком на год, причем не раньше, чем по истечении пяти лет после консульства, но в отдельных случаях для особо приближенных особ или ввиду чрезвычайных обстоятельств, делались исключения. Есть, например, в правление Августа как случаи продленных (пророгированных), т.е. двухлетних, так и случаи последовавших менее, чем через пять лет после консульства афро-азиатских наместничеств. Проконсул безопасной Азии

не располагал подкомандным воинством, тогда как проконсул небезопасной, из-за беспокойного бедуинского соседства, Африки имел под началом один легион.

12 октября 21 г. в Риме триумфировал ex Africa знакомый нам консул 34 г. Семпроний Атратин. Триумфальный повод неизвестен; предположение о нанесенном бедуинам поражении вряд ли ошибочно. Далее, в 21/20 гг. проконсул Корнелий Балб, надо полагать, непосредственный преемник Атратина, стальной цезарианец со времен Рубикона (затем непоколебимый октавиановец, племянник К.Балба, консула-суф. 40 г.) одержал целую серию убедительных побед над воинственными племенами восточно-сахарских гарамантов (Плиний 5,36). Если дядя Балба Minor, пожалованный римским гражданством гадесский испанец, вошел в историю как первый римский консул-иностранец, то его племянник, получивший гражданство от Помпея вместе с дядей, стал первым иностранцем-триумфатором... и одновременно последним триумфатором не из числа членов императорской фамилии. Отпразднованный им 27 марта 19 г. до н.э. триумф замыкает длинный список республиканских триумфаторов в Acta triumph. Capitolina.

P.S. Вопреки распространенному в науке (на базе версии Т.Моммзена) мнению, П.Сулпиций Квириний воевал мармаридов и гарамантов (Флор 4,12) не в 21/20 гг., не в достоинстве преторского легата Крита и Киренаики и не в координационном взаимодействии с Корнелием Балбом (см.ниже).

* * *

Выигрышно умиротворив, упорядочив и обновив ветхие Переднюю Азию и Ближний Восток, Цезарь Август тронулся в обратный путь и осел осенью 20 г. зимовать на Самосе. Тут к нему наведальсь засвидетельствовать почтение индийское посольство, преподнеся в подарок в т.ч. тигров. Диковинные звери, которых прежде, согласно Диону, римляне ни разу не видели, были тотчас отправлены на потеху публике в Рим. Зимой кесарь, отдыхая, никуда не торопился, принимал депутации и делегации, подарил самосцам в награду за гостеприимство свободу.

* * *

Тем временем Рим, где в 20 г. до н.э. = 734 г. а.У. консульствовали М.Апулей (младший сын Октавии Старшей) и П.Силий Нерва, радовался бескровной, но убедительной победе над парфянами. Вызваленные из долголетнего плена и доставленные на родину боевые штандарты торжественно поместились на время до окончания строительства храма Марса Мстителя (форум Augusti) в скромной капитолийской капелле “мстительного” бога. Сенат постановил воздвигнуть триумфальную арку между святилищами божественного Юлия и Кастора: сооружению вменялось барельефно увековечить акт передачи знамен и увенчаться скульптурной квадригой с Августом в качестве мирового возницы. Два мотива — победитель парфян и миротворец — доминировали в камне, в поэтическом слове, в легендах юбилейных монет. Поэты, писатели, ваятели наперебой опускали

иранского шахиншаха перед римлянином № 1 на колени, проводили аналогию с греко-персидскими войнами V в. до н.э., прославляли золотое урожайное (в прямом и переносном смысле) изобилие победного года.

В “Деяниях” читаем: “Я принудил парфян возвратить мне трофейные знамена трех римских армий и смиренно просить у меня дружбы римского народа” (29). Умные политики не лгут, они говорят полуправду; не равнодушные к истории, переживающие себя в истории, фотографирующиеся в словах для истории политические лидеры придирчивы к адресованным Вечности формулировкам вдвойне.

* * *

В 20 г. 43-летний Август сделался дедом: в августе или в сентябре у Юлии и Агриппы родился первенец – Гай*. Но еще весной, не дожидаясь рождения сына, бдительный престололюбитель Випсаний оставил хлебно-зрелищную столицу и срочно отбыл в Галлию, где, сообразно Диону (54,11), во-первых, северные галлы разодрались друг с другом, во-вторых, из-за Рейна в провинцию сунулись германцы. Наделенный расширенной империяльной властью, распространявшейся, словно по мановению волшебной палочки, то на Восток, то на Запад, точнее, и на Восток, и на Запад, строгий диарх быстро унял спорщиков и восстановил погранично-рейнский статус-кво. Затем он побывал в Лугдуне, где дал руководящие указания относительно прокладываемых из лугдунского узла на все четыре стороны света – к Атлантике, на Массилию, на Рейн и в Бельгику – галльских дорог (Страбон 4,6,208), после чего посетил Нарбоннскую Галлию и заспешил громить последнее восстание кантабри с астурами в Испанию.

Плененные и проданные в рабство горцы поубивали своих хозяев-рабовладельцев, пробрались в родные края и подняли едва замиренных единоплеменников на священную, под лозунгом “свобода или смерть”, герилью. Непримируемая, превзошедшая отчаянной свирепостью сопротивление всех предыдущих лет война стоила легионерам крепких нервов: в римском лагере захромала дисциплина, иные сочли не знающих жалости и пуще прежнего презирающих смерть герильясов неодолимыми. Суровыми карательно-взыскательными мерами (децимация; позорный роспуск одного струсившего легиона) главком пресек пораженческие настроения и, задействовав форменную бойню, навсегда, т.е. на весь остаток истории древнего мира, положил конец северо-испанской инсurreкции. С этим мартиальным римлянином *rag exellensa* шутки были плохи. Вследствие истребительной войны, Кантабрийские горы обезлюдели – среди их обитателей не осталось боеспособных мужей. Прочее население непреклонный победитель переселил в предгорья.

Декретированный сенатом и санкционированный Августом триумф вернувшийся осенью (еще до кесаря) в Рим Агриппа отклонил. На чьем конто

---

* День рождения в интервале 14.08.-13.09. 20 г. до н.э.

См. D.Kienast “Römische Kaisertabelle” C.Caesar, S.73, Darmstadt 1996.

См. RE Neue Pauly, B.6, C.Caesar, S.29.

славная Кантабрийская война? На conto Цезаря Августа, естественно! Его зять сделал лишь заключительные штрихи к победе шестилетней давности. Пора кончать с триумфальным плюрализмом и даже, не на публику будь сказано, с дуализмом. Согласиться триумфировать означает поставить под сомнение имидж Первого, а Агриппа, будучи официально равным *первому среди равных* содиархом, хотел быть на деле только вторым, но никоим образом не третьим.

Поданный пример заразителен и обязателен: второй равняется на первого; третьим – грех не равняться на второго. Вот и подвел черту под длинным старорежимным списком триумфаторов, как раз во дни агриппанско-испанских побед, испанец родом – Корнелий Балб.

* * *

Приблизительно тогда же, т.е. весной 19 г., когда Балб справлял африканский триумф в Риме, Август покинул сверхгостеприимный Самос и медленно, с радушно-радужными остановками, переплыл в Афины. Индийская дипломатическая миссия подарила римскому властелину не только тигров, но и некоего безрукого циркача-карлика, который во время путешествия развлекал императорскую свиту тем, что ловко орудовал вместо рук ногами: как пишет Дион (54,9), стрелял из лука, дудел в музыкальные инструменты и т.д. Также приставший к высокому путешественному обществу некий пожилой жрец родом из Индии был посвящен в Афинах в мистерии Обеих богинь и сразу по посвящении публично бросился в огонь. Хотел ли он соединиться с элементами, подобно бросившемуся в кратер Этны Эмпедоклу? или руководствовался какими-то другими мотивами – неясно. Переключаться без должной подготовки с индостанских таинств на греческие, да еще в преклонном возрасте, очень опасно.

В столице Греции *новый Эней* повстречал своего апологета Вергилия. Соответственно вергилианской биографии Светония (35), выдающийся эпик ступил на землю Эллады, собираясь провести здесь и в Малой Азии три года, чтобы в местах земной славы героев “Энеиды” завершить работу над монументальным эпосом. Августу удалось подвинуть поэта к возвращению в Италию.

После совместного осмотра на Коринфском перешейке достославной Мегары, Вергилий неожиданно прихворнул, затемпературил, в ходе ионического плавания совсем сник, в Брундизи, вынужденно расставшись с царственным попутчиком, слег и там 21 сентября скончался. Светоний (*Vita Vergiliana* 39-41) и Плиний (7,114) сообщают о завещательной воле и предсмертном желании мастера – уничтожить незаконченное, т.е. не доведенное до совершенства, творение. Согласно Светонию, он еще перед отъездом из Италии наказал другу Варию сжечь неопубликованную рукопись, если с ним, автором, что-нибудь случится; а за считанные дни до смерти в Брундизи пожелал собственноручно привести приговор в исполнение. Однако, дежурившие у постели больного друга-попечителя наотрез отказали ему в содействии. Так или иначе, кесарь Август, тестаментарный наследник четверти состояния покойного, по праву высшей власти, отменил его послед-

ною волю, распечатал запечатанное творцом недоношенное детище и выдал национальному эпосу путевку в жизнь. Спасенный манускрипт подготовили к публикации Варий Руф и Плотий Тукка, спутники Вергилия в дни *гораццианского* путешествия в Брундизи весной 37 г.

* * *

В 19 г. до н.э. = 735 г. а.У. осиротелый, без диархов Августа и Агриппы, Вечный город слыхорадило. Римляне опять удержали одну консульскую вакансию для отсутствующего Верховного, ничего не желая об альтернативных кандидатах слышать, и потому с началом года, несмотря на новый решительный самоотвод принцепса из заморского далека, парную магистратуру одиноко облек Г.Сентий Сатурнин — консул без коллеги. Не исключено, что он был сыном Сентия Сатурнина Ветуло, который, прихватив преторские инсигнии, сбежал в 43 г. от проскрипционистов-триумвиров, в паре с юным отпрыском, к С.Помпею на Сицилию. По мизенской амнистии Сатурнин Младший вернулся в столицу и примкнул к Октавиану, чьим истовым приверженцем, плюс преданным кадровым службистом, со временем сделался. Его карьера до консульства в анналах не прослеживается, тогда как само консульство в духе традиционной “строгости пращуров и твердой руки” Веллей (2,92) хвалит взахлеб. За разоблачением рвачества налогосборщиков последовало наказание вору и возвращение умыкнутых денег казне. Недостойным кандидатам в квесторы волево консул перекрыл выставление выборных кандидатур; в ответ на упорство “отказников” пригрозил репрессиями и хватко остудил горячие головы. Но больше всего хлопот решительному магистрату *sine collega* доставил М.Эгнаций Руф.

Сын дружного Цицерону предпринимателя, эдил 21 г. Эгнаций стяжал популярность хорошей организацией тушения частых столичных пожаров, притом активно использовал, кроме учрежденной кесарем пожарной команды из 600 рабов, свою многочисленную дворню и вовремя успевал повсюду. Чрезмерная популярность привела к досрочным, без соблюдения положенного должностного интервала, выборам народного любимца в преторы. Сдавая городскую претуру, он поимел наглость выпустить эдикт о передаче Рима преемнику в целостности и сохранности. Это уже пахло жареным! Что за тонкие намеки на толстые обстоятельства? Кто блюдет целостность и сохранность Рима? Да, головокружение от успехов — штука рискованная, да и отъезд Агриппы, без сомнения, расхрабрил незадачливого огнетушителя. Отказ Августа принять консульство 19 г. воодушевил Руфа, опять в обход уставного двухлетнего интервала*, попытать счастье и на данном поприще. Не тут-то было. Моно-консул Сатурнин заявил: “Только через мой труп!”; наложил категорический запрет на проведение выборов и поклялся не допустить попрания священных норм Республики.

Эгнаций с приверженцами заупрямился, произошли уличные беспорядки, пролилась кровь. Сенат, в нарушение закона, предложил Сатурнину

---

* Возрастной минимум эдила или квестора составлял при Августе 25 лет; претора — 30 лет; консула — 33 года.

личную охрану. Консул гордо отклонил чрезвычайное предложение, продолжая твердо держать бразды правления и не идя с возмутителями спокойствия ни на какие компромиссы. Осенью Сентий, группа сенаторов, преторов, трибунов, ликующи выехав навстречу приближающемуся из Брундизи шефу в Кампанию, воззвали к мудрому арбитражу. Недолго думая, он назначил вторым консулом на месяцы уходящего года одного из встречаемых чествователей — К.Лукреция Веспило. Некогда отпетый старопомпеянец Лукреций побывал в проскрипционных списках, потом попал под амнистию и стал лоялистом.

* * *

12 октября 19 г. до н.э. *первый среди равных* ночью, без лишнего шума, избегнув громких оваций, тихо вступил в Рим. Из предложенных внешних проявлений всенародной любви он согласился лишь на установление алтаря Фортуне Redux и на объявление дня 12 октября ежегодным праздником Августалий. Реагируя на, как всегда, умильную скромность вождя, отцы-сенаторы не в первый раз прослезились и облекли “солнце нации”, во-первых, на пять лет особого рода широченно-недосягаемой цензорской властью, иначе говоря, суперцензурой в исключительном цезарском достоинстве префекта *magibus**; во-вторых, сенат постановил водрузить для кесаря специальный парламентский (в виде особого рода курульного кресла) трон на подесте между двумя консулами и облек императора пожизненными консульскими (в смысле надконсульскими) полномочиями без консульства.

Двадцатитрехлетний Тиберий получил ранг претора; его тремя годами младший брат Друз — привилегию членов дома Augusti занимать должности с пятилетней возрастной скидкой.

Не рассчитывая на снисхождение за содеянное и не ведая пути назад, пожарный бедолага Эгнаций Руф составил против Августа заговор. До истечения 735 г. а.У. заговорщики провалились, были схвачены, осуждены и казнены.

* * *

Проводив Цезаря, обласканный и поощренный им 50-летний Ирод продолжил свое счастливое царствование. “Жить стало лучше, жить стало веселей.”

“В это же время он освободил подданных своих от взноса третьей части податей под предлогом, чтобы люди оправились от неурожая, а на самом деле с целью вернуть себе утраченное расположение сограждан. Дело в том, что последние были недовольны всеми этими новыми сооружениями, в которых усматривали залог гибели прежнего благочестия и падения нравов, причем на это постоянно глухо раздавался ропот недовольного народа.

---

* См. Дион (54,10). Т.н. суперцензурой в ранге префекта *magibus* был, согласно Диону (43,14; 44,5), в 46 г. до н.э. облечен сроком на три года, а в 44 г. пожизненно Ю.Цезарь.

Впрочем, Ирод зорко следил за всем этим, лишая подданных удобного случая для выражения недовольствия и постоянно принуждая их к работам. Сходки, совместные прогулки, собрания были гражданам запрещены, причем везде был установлен строжайший надзор. Ослушников постигали жестокие наказания. Много людей открыто и тайно были уводимы в крепость Гирканию и там предаваемы казни. Как в городе, так и по большим дорогам имелись смотревшие за всем шпионы. Рассказывают, что сам Ирод не брезговал этим средством, но часто, облекшись в одежду простолюдина, ночью смешивался с толпой простонародья, чтобы узнать настроение его относительно правительства. Тех, кто всячески и решительно противился нововведениям, он преследовал многообразным образом, прочий же народ он принуждал присягать на соблюдение ему верности и повиновения всем правительственным предначертаниям. Большинство уступало этим требованиям отчасти из расположения, отчасти из страха, всех же недовольных и озлобленных этими насилиями он всяческим образом губил... (И.д.15,10,4).

Как видим, Флавий попеременно цитирует про- и антииродианские источники, не удосуживаясь привести цитируемые блоки в достаточное соответствие, следствием чего является то, что позитивная оценка Ирода, вдруг, без четкой авторской позиции и повествовательного перехода, сменяется негативной. Мало того, Иродовы деяния одного и того же рода или даже одни и те же предстают, в зависимости от цитируемого источника, то со знаком плюс, то со знаком минус. Т.е. уровень обработки используемого материала оставляет желать лучшего. Тем не менее, вышепротитированный отрывок на удивление живо (в который уже раз!) воссоздает атмосферу сталинского Союза. Пусть Ирод похож на многих тиранов в истории человечества, однако, на Сталина он, согласитесь, похож особо, ни с кем не сравнимо. За фасадно-рекламным благополучием "страны обетования" пыточно-эшафотная Лубянка-Гиркания, запреты на оппозицию, тотальная слежка, масса донощиков, всеисилие карательных органов.

Исключительная важность для нас событийной хронореконструкции обязывает еще раз подчеркнуть и добавить: освобождение Иродом подданных по оставлении кесарем Востока от третьей части податей в увязке с неурожаем убедительно подтверждает неурожайность 22/21, а не 25/24 гг. Ирод не мог сократить народу податную треть для того, чтобы люди оправившись от голода и чумы спустя 4/5 лет после этих голода и чумы. Т.о., льгота со снижением податей имела место в 20/19 гг. до н.э., притом была произведена в следующий за субботним юбилейный год израильского не только социально-аграрного, но и спиритуально-недецимального календаря.

Настало время разобраться, как было обещано выше, со шмитами и юбилеями в истории богоизбранного Израиля.

* * *

Подобно седьмому дню субботнего покоя (день Орифиила-Сатурна), израэлиты почитали каждый седьмой год (год Орифиила-Сатурна) субботним и праздновали субботу Господню. I. В седьмой год земле полагалось находиться под паром, ей предоставлялось отдохновение от посягательств

на нее плугом, возбранялась ее сельскохозяйственная обработка: посев, жатва, сбор урожая; и, напротив, дозволялось всеобщее пользование плодами, которые благословенная земля приносила в необработанном виде. 2. В седьмой год полагалось отпускать рабов-евреев на свободу. 3. В седьмой год надлежало прощать долги.

Обратимся к Священному Писанию:

“Если купишь раба Еврея, пусть он работает шесть лет; а в седьмой год выйдет на волю даром.

Если он пришел один, пусть один и выйдет. А если он женатый, пусть выйдет с ним и жена его” (Исх.21,2,3).

“Шесть лет засевай землю твою и собирай произведения ее.

А в седьмой год оставляй ее в покое, чтобы питались убогие из твоего народа, а остатками после них питались звери полевые. Так же поступай и с виноградником твоим и с маслиною твоею” (Исх.23, 10,11).

Левит 25, 1-7:

“И сказал Господь Моисею, на горе Синае, говоря:

“Объяви сынам Израилевым и скажи им: когда придете в землю, которую Я даю вам, тогда земля должна покоиться в субботу Господню.

Шесть лет засевай поле твое и шесть лет обрезавай виноградник твой, и собирай произведения их;

А в седьмой год да будет суббота покоя земли, суббота Господня; поля твоего не засевай и виноградника твоего не обрезавай.

Что само вырастет на жатве твоей, не сжигай, и гроздов с необрезанных лоз твоих не снимай; да будет это год покоя земли.

И будет это в продолжение субботы земли всем вам в пищу, тебе и рабу твоему, и рабе твоей, и наемнику твоему, и поселенцу твоему, поселившемуся у тебя;

И скоту твоему, и зверям, которые на земле твоей, да будут все произведения ее в пищу.”

Второзаконие:

“В седьмой год делай прощение.

Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал взаймы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего; ибо провозглашено прощение ради Господа.

С иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего, прости” (15,1-3).

* * *

Концепция суббот Господних не исчерпывается такими социально-аграрными современно-энциклопедическими мотивами, как забота о плодородии земли, о неналичии среди израильтян класса перманентных рабов и т.д. Наука пренебрегает, в частности, одним из таинственных аспектов суббот и юбилеев, не видя в субботних семилетках и в сорокадевятилетних юбилейных пятидесятилетках самую гармоничную хроносистему древнего

мира. Ее исторические истоки, в смысле счетной меры исторического времени, восходят ко времени завоевательного занятия и распределения между коленами израэлитов Земли Обетованной по истреблению из земли Египетской и по переходе через Иордан после сорока лет в пустыне. Что касается долгового, освободительного и сельскохозяйственных предписаний, то эти положения соблюдались не всегда согласно букве постановлений, будучи зависимы от внешней и внутренней конъюнктуры, от степени благочестивой богобоязненности исполнителей (истинной, либо мнимой) и т.д. Так, в I/I вв. рабов среди собственно израэлитов, помимо наказанных шестилетним рабством криминальных элементов (И.д.16,1,1), фактически не было. А параграф о субботнем прощении долгов был пересмотрен как раз в правление Ирода инициативой почтенного р.Гилеля. Дело в том, что потенциальные заимодавцы перестали давать деньги взаймы, ввиду угрозы лишиться возвращения долга по причине наступления субботнего года, на который потенциальные должники уповали и которым они нередко злоупотребляли. Идеальное установление нуждалось в прагматической корректуре. “Просбул” Гилеля разрешил взыскивать долги, невзирая на субботу Господню, вследствие чего зашедший было в тупик институт заимодавства зафункционализировал снова.

Сейчас нам важно выяснить давнишнюю летосчислительную загадку суббот и юбилеев в их циклическом, периодическом и апокалиптическом значениях, т.е. найти ключ к основополагающей величине ритма жизни, интегрирующей оставление земли под паром, погашение долгов и отпущение рабов на свободу. Займемся хронологической реконструкцией субботне-юбилейного таинства.

Книга Левит: 25,8-13:

“И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет, чтоб было у тебя в семи субботних годах сорок девять лет.

И воструби трубою в седьмый месяц, в десятый день месяца, в день очищения вострубите трубою по всей земле вашей*.

И освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям ее; да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя.

Пятидесятый год да будет у вас юбилей: не сейте и не жните, что само вырастет на земле, и не снимайте ягод с необрезанных лоз ее.

Ибо это юбилей; священным да будет он для вас; с поля ешьте произведения ее.

В юбилейный год возвратитесь каждый во владение свое.”

Семь раз по семи лет, в семи субботних годах сорок девять лет, дают пятидесятый юбилейный год, т.е. перед нами не единожды субботний, но субботне-юбилейный график, точнее, субботняя цикличность и юбилейная периодичность. Чтобы разобраться в них попробуем сначала наглядно со-

---

* “Юбел” в дословном переводе с древнееврейского означает “трубный звук”. 10 тишри, в день наступления юбилейного года, полагалось вострубить в рог овна.

стыковать два опорных хронопункта — исторически выяснимые и правильно датированные субботу и юбилей.

Мы знаем, завоевание Иерусалима Иродом имело место в субботний год, причем летом 34 г., хотя напомним, по Флавию, падение Иерусалима приходится, согласно “Войне”, на невысказанный 36, согласно “Древностям”, на 37 г., т.е. Флавий считает в подтексте “Bellum” субботним 37/36, в “И.д” — открытым текстом 38/37 г. На самом деле совпавшая с сосианско-ироудианским завоеванием Иерусалима седмина Господня — это осень 35 — осень 34 г. до н.э.

В Евангелии от Луки зафиксирован год юбилейный.

“И возвратился Иисус в силе духа в Галилею; и разнеслась молва о Нем по всей окрестной стране.

Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем.

И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать.

Ему подали книгу пророка Исайи; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано:

“Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу,

Проповедывать лето Господне благоприятное” (4,14-19)

На дворе лето Господне благоприятное, т.е. юбилейный год. Чтение из пророка Исайи в назаретской синагоге, в день субботний, происходит в начале 31 г. н.э. Сообразно древней христианской традиции, которая, к месту усвоить, исторически верна, у синоптиков из событий 30 г., в отличие от IV-го Иоаннова Евангелия, запечатлены только Иорданское крещендо (6 января) и сорокадневное Искушение в пустыне, после чего благовестуется следующий т.н. галилейский год Господа*; притом с удивительным учетом юлианского календаря, ибо в Ев. от Иоанна говорится о возвращении Иисуса в Галилею через Самарию в конце 30 г., за четыре месяца (4,35) до апрельско-майской жатвы**, т.е. не ранее декабря. Далее, Матфей и Марк приурочивают Иисусово возвращение в Галилею к взятию Предтечи под стражу (на самом исходе 30 или в самом начале 31 гг.), а шестая глава Ев. от Луки открывается прохождением Иисуса с учениками хлебными (засеянными либо нескошенными) галилейскими полями уже “в субботу, первую по втором дне...” от какой-то неназванной празднично-календарной даты — от Пасхи, если поля “засеяны”, или от Пятидесятницы, если поля “нескошены”. Переводная интерпретация русского текста, представляющего прилагательно-пшеничные поля посредством вводного причастия как обязательно “засеянные”, не обязательно верна; в греческом, в латинском и в иных канонах речь ведется о хлебных полях без какой-либо акцентации посева. Плюс к тому, вдобавок к неупрецизированной Евангелистом субботе, в русский текст произвольно интерполирована Пасха, которой нет ни

* Мф.3,12, Мк.1,14, Лк.4,14.

** Пасха 31 г. — 27 марта.

в одном каноне. Сама по себе закодированная “второ-первая” суббота — ἐν σαββάτῳ δευτεροπρώτῳ: “дойторопрото” — может теоретически относиться и к Пасхе, и тем более к Пятидесятнице: во-первых, и от Пасхи, и тем более от Пятидесятницы христиане издревле вели именно таким образом счет дней и недель в году (1-я неделя по пятидесятнице); во-вторых, избрание 12 апостолов, о чем благовествует та же 6-я глава III-его Благовеста, издревле связывалось со временем Пятидесятницы, но не Пасхи. Т.е. нескошенные поля после Пятидесятницы, как праздника собранного урожая, вполне допустимы, если принять благовествуемый Евангелистом юбилейный год, не принимать который в календарно-хронологическом ключе у нас нет ни малейших оснований, тогда как принятие аграрного юбилея дело отнюдь не безоговорочное*.

Талмуд (Арахин 32б) правомерно указывает на то обстоятельство, что празднование юбилея предполагает “объявление свободы на земле всем жителям ее” (Левит 25,10), разумея все 12 колен Израилевых. Засим с VIII в. до н.э., по пленении ассирийцами (1Пар.5,26) десяти колен, с концом северного Израильского царства, празднование юбилеев прекратилось. Правда, согласно традиции, в царствование Иосии пророк Иеремия привел часть десятиколенных пленников из изгнания, но юбилейная реставрация продлилась лишь до разрушения Первого храма и Вавилонского пленения. В то же время талмудические авторитеты подтверждают наличие календарной хронологии юбилеев в эпоху Второго храма.

Из 4-й главы Евангелия от Иоанна следует: антипосевная = антижатвенная юбилейная заповедь в Самарии 30/31 г. н.э., где, скорей всего, о потаенном иудейском юбилее ничего не знали, однозначно не соблюдалась. С другой стороны, колосистые поля в Галилее, в случае минования Пятидесятницы, а не Пасхи, могут свидетельствовать о стремлении кого-то из благочестивых галилеян одно из возрожденных положений календарно-юбилейного года набожно соблюсти.

Так или иначе, галахическое соблюдение-несоблюдение юбилейных норм спорно и вторично. Несомненно следующее: и Благовест, и Талмуд сходятся в вопросе хроно-идеального, а значит, спиритуально-эсхатологического присутствия юбилеев в пору Второго храма в жизни и в истории израильтян.

Примем за верное: проповедуемый Иисусом весной 31 г. юбилей начался вслед за годом субботним, т.е. осенью, в 10-й день месяца тишри предыду-

---

* Если у Луки (6,1-11) и Марка (2,23-28) субботний инцидент с колосьями предшествует избранию 12 Апостолов (Мк.3,14-19, Лк.6,13-16), то у Матфея (12,1-14) он следует за избранием 12-ти (10,1-4); кроме того, если у Марка в речи о початых Давидом хлебах предложения фигурирует первосвященник Авиафар, то Кн. Царств (1, 21, 2-7) говорит о его отце, священнике Ахимелехе. Тем не менее, эта “второпервая” евангельская суббота до или после избрания 12-ти, много вероятнее относится ко времени по Пятидесятнице, чем по Пасхе, т.к. множество событий, отображенных в 4-12 главах Первого Благовеста, куда разумнее уместаются в сроки от возвращения Иисуса в Галилею к началу 31 г. до дней после майской Пятидесятницы, нежели до дней после мартовской Пасхи.

шего 30 г. до н.э. Кстати, если завоевательно-субботный феномен 35/34гг. нами выше доказан, то утверждение, со ссылкой на старохристианскую традицию, о юбилейном феномене 30/31 гг. мы сочтем пока, до выяснения разных закономерностей-подробностей, априорным. Хотя нелишне усечь: 33 сорокодевятiletки от 30/31 гг. н.э. дают в перспективе 1647/48 гг.; а 1648 г. есть, как известно, “юбилейный год избавления”* сообразно книге “Зохар”, т.е. очевидно, и Иисус, и каббалисты следовали одному и тому же юбилейно-циклическому календарю!

Посмотрим на ежесемилетнюю эволюцию субботних лет от той памятной субботы, когда Сосий и Ирод овладели Иерусалимом. Дальнейшие седмины от 35/34 гг. выпадают на: 28/27, 21/20**, 14/13, 7/6 гг. до н. э. и на 8/9, 15/16, 22/23, 29/30, 36/37 гг. н.э.... Предпоследний из перечисленных 29/30 субботний год выразительно примыкает к юбилею 30/31 гг. Вместе с тем, между 35/34 гг. I в. до н.э. и 29/30/31 гг. I в. н.э. свыше 60 лет, т.е. в пределах оных должен обретаться еще один 50-й юбилей, который может прийти только на год после субботы 21/20 гг., т.е. на 20/19 гг. до н.э. Кажется бы, несложно, однако, один давнеспорный момент нуждается в неременном уяснении: 20/19 и 30/31 гг. разделяют всего 49, но никак не 50 лет (учитываем отсутствие “нулевого года” в нашем летоисчислении). Следовательно, каждый 50-й год субботне-юбилейного календаря был одновременно первым годом очередного субботнего цикла и очередного юбилейного периода, т.е. семилетне-сорокадевятiletняя цикличность-периодичность не нарушалась и не сбивалась на десятичную систему, продолжаясь непрерывно и самодостаточно. Оно и понятно, ведь история развивается не по замкнутому кругу и не по горизонтали, вертикали или диагонали, а по спирали. 50-й год интегрирован в данный хронофеномен, являясь в нем кульминационно-соединительным позвонком и своего рода эволютивным узлом разматывающейся по восходящей (не в регрессии, но в прогрессии, на пути к Исполнению Времен) спирали.

Т.о., вывод о весьма примечательной ($7 \times 7 = 49 + 1$ и все-таки 49) закономерности этого сокровенно-несекретного израильского календаря возможен на основе хронологически воспроизведенных субботы 35/34 и юбилея 30/31 гг. Впрочем, читатель, Америку открывать незачем, поскольку мы в сделанном изыскании не совсем одиноки: оказывается, во второй половине II в. н.э. авторитетный талмудист равви Иегуда бен Илаи убежденно утверждал: 50-й юбилейный год суть одновременно первый год следующей седмины в составе следующей сорокадевятiletны (Недарим 61а; Рош-Хашана

---

* Истолкованный каббалистами, как (соприродный предродовым схваткам) юбилейный канун мессианской эры, 1648 г. был годом начала погромной хмельничины на Украине и годом лжемессианского выступления в Измире Саббатая Цеви – наиболее скандального лжемессии после Бар Кохбы.

** Неизвестно насколько была соблюдена непосевная субботняя заповедь в 21/20 гг. в царстве Ирода после бедственного неурожая 22 г. Во всяком случае, Флавий сообщает лишь о примерно организованной Иродом досубботней жатве (15,9,2) весной-летом 21 г., ничего при этом не сообщая о субботней осени того же года.

9а,9б). И пусть точка зрения р.Иегуды стоит особняком*, считаясь как в Талмуде, так и в современных энциклопедических комментариях единичной, ибо большинство авторитетов из иудейского**, церковно-христианского и современно-научного лагеря ее не разделяют***, мы к ней уверенно присоединимся. Возьмем р.Иегуду в счетные союзники-единомышленники и пойдем дальше.

* * *

Если единственный прискорбно игнорируемый наукой хроноюбилей содержится в Ев.от Луки, то помимо субботы, определяющей по дате иродианского завоевания Иерусалима, в различных источниках имеются также другие субботы Господни. Проверим, когда сии седмицы имели место быть и вписываются ли они или какие-нибудь из них в реконструированный нами цикл.

В главах 7,8 13-й книги “И.д” повествуется о коварном убийстве пятого и последнего из братьев Маккавеев, первосвященника и этнарха Симона (родным зятем Птолемеем) и о воцарении, наперекор честолюбивым замыслам убийцы, среднего Симонова сына Иоанна (Гиркана). Вероломное преступление точно датировано в 1-й Книге Маккавейской: “в 177-м году в одиннадцатом месяце – это месяц Сават” (16,14). В кадре летоисчисления по пользуемой 1-й Кн.Макк. и Флавием эре Селевкидов с эпохой эры: нисан 311 г. до н.э. Подсчет прост: Симон погиб от злодейской руки в Доке (Дагон), близ Иерихона, в январе-феврале 134 г. до н.э.

Приведем цитату из Флавия: “Всего восемь лет процарствовал Симон над иудеями и умер от коварного покушения, которое совершил на него во

---

* Автор считает необходимым сообщить, что придя первоначально к выводу о 49-летнем арифметическом интервалировании юбилеев самостоятельно (выше-представленным путем), он обнаружил аналогичное присущее р.Иегуде интервалирование в статье “Jubeljahr (Encyclopaedia Judaica, В.9, 496-503, Berlin 1932), после чего почерпнул ценные сведения по теме-проблеме суббот-юбилеев, а главное, сведения об истории их исследования и неразрешенной тайны из работы Б.Цукерманна “Über Sabbat Jahrcyclus und Jobelperiode” (Jahresbericht des Jüdisch-Theologischen Seminars, Breslau 1857). Цукерманн составляет исключение среди ученых умов, отдавая предпочтение системе р.Иегуды, вопреки подавляющему большинству древних, средневековых и новых-новых авторитетов.

** Автор хроники “Седер Олам” р.Иосе, мнение которого, согласно Талмуду, галахически приоритетно перед мнением его современника р.Иегуды, исчисляет юбил. периоды в 50 десятичных лет, что свидетельствует как о давней календарной спорности, так и о давней практической недейственности или малодейственности юбилеев.

*** Из общих высказываний Филона (De septenario М.П 277) и Флавия (И.д.3,12,3) о 50-м юбилейном годе нельзя сделать однозначный вывод о десятичности 50-го года по Филону и Флавию, ибо ни Филон, ни Флавий, в отличие от р.Иосе, всех хахамим, раббанан, геоним или Маймонида, не уточняют, что именно они под 50-м годом понимают.

Некоторые толкователи, списав юбилеи со счета полностью, исчисляли только субботы, посредством чего семилетне-сорокадевятилетний ритм не нарушался.

время пира зять его, Птолемей. Последний захватил также его жену и двоих сыновей его* и, велев поместить их в темницу, подослал убийц к его третьему сыну Иоанну, который носил также имя Гиркана. Узнав, однако, об их приходе, юноша сумел избежать грозившей ему опасности путем быстрого бегства в Иерусалим, решившись поручить себя здесь охране народа и уповая при этом, с одной стороны, на заслуги отца своего перед этим народом, а с другой, на ненависть черни к Птолемею. Когда же Птолемей попытался проникнуть в город через другие ворота, то народ воспрепятствовал ему, потому что дал уже приют Гиркану (И.д.13,7,4).

“Птолемей отступил в одну из крепостей, именно Дагон, расположенную вблизи Иерихона. Тем временем Гиркан, получив по наследству первосвященское достоинство и путем жертвоприношений с самого начала умиловив Предвечного, выступил походом на Птолемея и приступил к указанной крепости. Тут он вообще успевал одерживать победы, но в конце концов должен был уступить, исключительно благодаря чувству сострадания к своей матери и братьям. Птолемей, выведя последних на крепостную стену, стал подвергать их на глазах у всех оскорблениям и угрожал сбросить их вниз, если Гиркан не прекратит осады. Хотя Гиркан старался овладеть этой местностью, но не будучи в силах не шадить наиболее близких людей, он приостановил свои нападения. Однако, мать его воздела руки к небу и стала умолять его не поддаваться ради нее, но с большей ревностью и старанием взять крепость и отомстить врагу за все причиненные насилия. При этом она заметила, что мученическая смерть приятна, если только врагу придется поплатиться за совершенные им изуверства. Эти слова придали Гиркану известную бодрость все-таки взять крепость приступом, но, когда он увидел, как мать его подвергают побоям и оскорблениям, он пал духом и уступил из чувства жалости к ней. Таким образом осада затянулась надолго, пока, наконец не настал тот год, в который иудеям не приходится работать; это, подобно седьмому дню недели, обыкновенно происходит каждый седьмой год. Освободясь благодаря этому от войны, Птолемей казнил братьев Гиркана и мать его, после чего направился к Зенону, носившему прозвище Котила и бывшему в то время правителем города Филадельфия” (И.д.13,8,1).

Зададимся вопросом: сколько времени минуло от гибели Симона Макавея в феврале 134 г. до наступления субботнего, в идеале невоительного, года покоя земли, позволившего ублюдку Птолемею освободиться от осады и безнаказанно уйти в заиорданскую Филадельфию? Раскрывая семилетний график от известной нам отправной даты в обратном направлении, получаем субботний год в 133/32 гг. до н.э. Своевременно предупрежденный в Гезаре о грозящей ему опасности Гиркан перебил подосланных Птолемею убийц и укрылся в Иерусалиме в феврале 134 г. Весной Птолемей пытался и не сумел проникнуть в столицу, откуда отступил в Дагон, возле

---

* 1-я Книга Макк. расходится с Флавием, говоря об убийстве во время пира не только Симона, но и его двух сыновей, старшего — Иуды, и младшего — Маттафии (16,16). То, что Иоанн был средним сыном Симона следует из вышесказанного (см.16,2).

Иерихона, где сам подвергся осаде. Сначала Гиркан дал отпор Птолемею у стен Иерусалима, потом принял первосвященское и этнаршее достоинство, потом, умиловив Предвечного жертвоприношениями и собрав силы, выступил в поход и приступил к Дагону. Здесь он “вообще успевал одерживать победы”, но в конце концов должен был уступить, видя как истязают его мать. Потом, в ответ на мольбы матери, он возобновил приостановленные боевые действия; потом снова пал духом, снова приостановил их и т.о., “осада затянулась надолго”, т.е. до осени 133 г., “пока, наконец, не настал” год субботний.

* * *

Наука разбрелась в гипотезах. Шюрер (1,35), не в пример Отто (33,34), верит в хронореальность шмиты и силится восстановить ее семеричность, отталкиваясь, в т.ч. от якобы субботне-завоевательного 38/37 гг. Притом повторим, он исчисляет годы используемой 1-й Книгой Макк. и Флавием эры Селевкидов даже не с осени, но с весны 312 вместо весны 311 гг., т.е. ошибается на целый год. Соответственно сему, Симон становится у него жертвой покушения аж в феврале 135 г., а противоборство Гиркана и Птолемея начинается не до, как однозначно следует из Флавия, наступления субботнего года, но в разгар оно, попадающего в 136/35 гг. до н.э. Короче, согласно Шюреру, Птолемея преступление совершается, равно как осада Дагона начинается, в ходе седмицы. Такой анахронистический и анти-синхронистический расклад, во-первых, грубо противоречит Книге Маккавейской и Флавию, во-вторых, снова предлагает экстраполировать на историю темпы немого кино.

Между тем факт осады Дагона Гирканом именно в 134/33 гг., а не раньше, дополнительно подтверждается тем, что известив читателя о снятии осады, из-за наступления субботнего года, Флавий (13,8,2) тотчас приступает к рассказу о вторжении в Иудею Антиоха VII Сидета и об осаде им Иерусалима в 162-ю олимпиаду (132-28 гг.). Стало быть, осенью 133 г. убийца Птолемей улизнул в Филадельфию, а год спустя, т.е. в первый год 162 олимпиады, Антиох Сидет, вторгшись в страну летом, обложил иудейскую столицу “семью отрядами войска, однако, ничего не мог с ней поделать как вследствие высоты стен, так и доблести осажденных, несмотря на полный недостаток у них воды. От этого иерусалимцев избавил сильный проливной дождь, заливший всю местность после захода семизвездия Плеяд” (И.д.13,8,2). Заход Плеяд указывает на ноябрь (132 г.); осада же Иерусалима продолжалась до иудейского праздника Кущей, т.е. до осени следующего 131 г., после чего состоялось договорное замирение Антиоха с Гирканом*.

---

* Помещая 1-й год правления Гиркана и 4-й год правления Антиоха (138-129 гг.) в 162-ю олимпиаду (132-28 гг.), Флавий грубо ошибается, но он не ошибается, датируя 162-й олимпиадой осаду Иерусалима Антиохом и его примирение с Гирканом.

Впрочем, возможен и иной расклад: б.м., Гиркан снял осаду Дагона осенью 133 г. не из-за наступления шмиты, а из-за приближения к Иерусалиму призванного Птолемеем на помощь Антиоха. В сем случае Антиохово вторжение в Иудею

Затем в 130 г. последовало соучастие Гиркана в походе Антиоха против парфян; в 129 г. до н.э. пораженный парфянами Антиох погиб.

* * *

Читатель вправе сопоставить добытые нами “субботные” результаты с традиционно-научными; точка зрения Цукерманна, Шюрера и других относительно псевдосубботы 136/35 гг. и прочих псевдосуббот в данном ошибочно семилетнем ритме на сегодняшний день энциклопедична, причем ее авторы были введены в заблуждение прежде всего неправильной хронологией Флавия. Альтернативная академическая версия принадлежит Отто, кто, чувствуя зыбкость шюреровских выкладок, отрицает литературно-субботную хронологию применительно к истории в принципе: дескать, все это – позднейшие сказительно-искажительные накладки-выдумки с целью смягчить поражения иудеев запретами на ведение войны в субботний день или в субботний год. Согласно Отто, реконструкция перечня субботников – артель “напрасный труд”, игра-де не стоит свеч.

Мы констатируем три субботних и один юбилейный годы в составе выявленного нами календарного цикла: шмиты 133/32, 63/62*, 35/34 гг. до н.э. и юбилей 30/31 гг. н.э.

* * *

Необходимо добавить, что многие современные авторы датируют гибель Симона и воцарение Гиркана верно, т.е. началом 134 г., по эре Селевкидов, в 1-й Книге Макк. задействованной и двусмысленного толкования не допускающей. В связи с этим неверное отнесение наступившей безусловно после воцарения Гиркана седмины на 136/35 гг. должно бы автоматически отпасть: но нет, оно, по-прежнему, курсирует из источника в источник в прежнем квазисубботном и уже в арифметически несостоятельном виде.

Принятие даты интронизации Гиркана по 1-й Книге Макк. обязывает пересмотреть и передвинуть на год вперед всю ныне общепринятую хронологию Хасмонеев: т.е. 31 год правления Гиркана I** – это не 135-104,

---

произошло на исходе 161-й олимпиады, а дата его примирения с Гирканом пришлось на осень 132 г., т.е. на 1-й год 162 ол. О призыве Антиоха Птолемеем после убийства Симона сообщает 1-я Книга Макк. (16,18), т.е. независимо от того, когда Антиох откликнулся на этот призыв, в 133? или в 132 гг.? он, в любом случае, откликнулся на него, преследуя, разумеется, свои антииудейские цели, с опозданием, будучи перед тем занят решением каких-то сложных проблем вдали от Иудеи.

* Про взятие Иерусалима Помпеем не в субботний день (Сатурна), но в субботний год (Сатурна), в сентябре 63 г. до н.э., см. выше.

** В “И.в.” Флавий числит за Гирканом 33 года правления (1,2,8); в “И.д.” дважды – 31 год (13,10,7; 20,10 1). Несмотря на то, что в некоторых рукописях Гиркану приписано 30 царственных лет, Б.Низе (большинство флавиевских манускриптов исследовавший и сопоставивший) решительно высказывается за 31 год, т.е. правление Гиркана в 134-103 гг. сомнению не подлежит.

а 134-103 гг.; 1 год Аристовула — это не 104-103, а 103-102; 27 лет Янная — это не 103-76, а 102-75; 9 лет Александры* — это не 76-67, а 75-66 гг. Отсюда 3 месяца Гиркана II приходится на время с начала до весны 66 г; 3 года и 3 месяца Аристовула, до взятия его под стражу Помпеем, охватывают период с весны 66 по лето 63 гг.** И наконец, ок. трех месяцев, с лета по 22 сентября 63 г., остаются на помпеянскую осаду и взятие Иерусалима.

Для справки: общепринятая сегодня хронология Хасмонеев логически обоснована и предложена в XIX в. Б.Низе***, кто теоретически допуская произведенную нами корректуру “на год вперед” как предельно возможный максимум, тем не менее, не рискнул натянуть хронотетиву до отказа. Мы рискуем, ибо единственно правильный датировочный расклад не оставляет иного выбора.

* * *

Продолжаем седмичную идентификацию. За три десятилетия до осады Иерусалима Антиохом VII, в 60-е гг. II в.до н.э., один из его предшественников Селевкидов — Антиох V Эвпатор (164/63–61 гг.), преемник осквернителя храма Антиоха IV Эпифана, тоже осаждал Иерусалим.

“Царские же войска пошли против них на Иерусалим: царь направил войска на Иудею и на гору Сион. И заключил он мир с бывшими в Вефсуре, которые вышли из города, ибо не было у них продовольствия, чтобы держаться в нем в осаде, потому что был субботний год на земле. И овладел царь Вефсурю и оставил в ней стражу, чтобы стеречь ее...” (1 Макк.6,48-50)

Войну Антиоха Эвпатора с иудеями Книга Макк. (6,18-54) и Флавий (12,9,3-5) датируют 150-м годом эры Селевкидов = весна 162/весна 161 гг. до н.э. Не позднее середины 161 г. Антиох V был убит и вместо него воцарился в 151 году селевкидской эры “вышедший из Рима” Дмитрий Сотер. От Дмитриева воцарения до гибели Иуды Маккавея весной 160 г. слишком много событий (1Макк. гл.7-9), не позволяющих датировать интронизацию Дмитрия позднее, нежели весной-летом 161 г. Т.е. Вефсура (крепость в Иудее) и позже Иерусалим капитулировали, мучимые голодом, не позднее лета-осени 162 г.; осенью 163 г. не было посева, а весной 162 г. не было урожая: т.о. запасы издержались летом. Соответственно, дата суб-

---

* Правление Александры у Флавия дважды исчислено в 9 (И.в.1,5,4;И.д.13,16,6) и один раз в 10 (И.д.20,10,1) лет.

** На правление Гиркана II по смерти Александры Флавий отводит 3 месяца (И.д.15,6,4); на правление Аристовула после отречения Гиркана — 3 года и 6 месяцев (И.д.14,6,1) или 3 года и 3 месяца (20,10,1). 3 года и 6 месяцев отсчитаны с весны 66 до падения Храмовой горы в сентябре 63 гг., т.е. месяцы содержания Аристовула под стражей до взятия римлянами храма включены в счет, тогда как во втором случае они в счет не включены (ср.Шюрер 1,256-57).

*** См. “Hermes” Bd.28, 1893, В.Niese “Zur Chronologie des Josephus” 194-229; см. 216-229; см. 221.

ботного года, совпадающего в своем втором полугодии с первым полугодием 150-го года эры Селевкидов — это осень 163 — осень 162 г. до н.э.*

Удревняем наш седмичный цикл и натываемся на несостыковку: 133/32, 140/39...”161/60, 168/67” г. Не клеится? В чем дело?

* * *

Дабы разгадать загадку, обратимся, освежая память, к другой, знакомой нам из 1-й Книги Макк. дате — к 18-му дню Елула 172 года: “это был третий год при первосвященнике Симоне, в Сарамели в великом собрании священников и народа, и князей народных, и старейшин страны, объявлено нам:... “И видел народ деяния Симона и славу, какую старался он доставить народу своему, и поставил его своим начальником и первосвященником за то, что все это сделал он, и за справедливость и верность, которую он хранил к племени своему, всячески стараясь возвысить народ свой... “Иудеи и священники согласились, чтобы Симон был у них начальником и первосвященником навек, доколе восстанет Пророк верный...” (14,25-41)

Еврейский историк С.Дубнов верно пишет: “В многолюдном народном собрании, созванном в Иерусалиме 18 элула (август) 140 г., Симон был избран первосвященником и князем освобожденного народа. Он повелел чеканить особую монету для Иудеи, как государства независимого. На серебряных и медных монетах, чеканившихся тогда, были начертаны на одной стороне слова: “Святой град Иерусалим” или “Симон, князь Израиля”, а на другой — “год (такой-то) со времени нашего освобождения”**.

Летом 140 г. до н.э. произошло эпохальное событие — провозглашение после ликвидации селевкидского ига (142 г.) независимой государственности Израиля. Впервые со дней разрушения храма Навуходоносором в 586 г. и конца династии царей Давидидов Иудея обрела полноценный государственный суверенитет, возродила светскую государственную независимость. Симон Хасмоней, этот Симон Петр Маккавейского Обновления, сделался отныне не только первосвященником (каковым он был, наследовал коварно умерщвленному Трифоном брату Ионафану, со 142 г.), но и князем (начальником или этнархом) освобожденного народа. В истории Израиля открылась новая эпоха, открылся новый счет лет.

Не достаточно ли оснований для обновления суббот Господних? — ведь государственность возрождена, а Израиль вышел на прямую дорогу ко дням, когда “восстанет Пророк верный”. Так при обновителях-возродителях Хасмонях были обновлены храм и 24 года спустя субботний цикл. Т.е. “первый год свободы” — 140/39 г. — стал первым годом обновленного или, возможно, возобновленного-возрожденного седмичного календаря-цикла.

Наверняка подобного рода новшество пришлось по душе не всем, и если не при Симоне, то уже в дни лаициста Гиркана критиковалось

---

* По традиционному научному графику, эта седмица попадает в 164/63 г. (см. Шюрер 1,35)

** С.М. Дубнов “Краткая история евреев”, Ростов-на-Дону “Феникс”, 1997.

ревнителем экстремального ездраитско-неемитского благочестия.

Огласим список т.н. маккавейских седмин в поступательном и хроно-юбилеев в отступательном порядке: седмицы: 140/39, 133/32, 126/25, 119/18, 112/11, 105/104, 98/97, 91/90, 84/83, 77/76, 70/69, 63/62, 56/55, 49/48, 42/41, 35/34... и т.д.; юбилеи: 30/31 гг. н.э., 20/19, 69/68, 118/17 гг. до н.э.

Ну, а до того? Как выглядит обновление юбилейных периодов? Оказывается, прелюбопытно. Открываем 1-ю Книгу Макк.: “После поражения Египта Антиох возвратился в 143 году; и пошел против Израиля, и вступил в Иерусалим” (20). 143-й год эры Селевкидов – есть весна 169/68 гг. В 169 г. Антиох Эпифан-Эпиман вступил в Иерусалим. “По прошествии двух лет послал царь начальника податей в города Иуды и он пришел в Иерусалим с большою толпою... (30). Они проливали невинную кровь вокруг святилища и оскверняли святилище... (37). В 15-й день Хаслева, 145-го года – т.е. в 167 г. – устроили на жертвеннике мерзость запустения...” (54). Флавий тут как тут: “В 145 году это несчастье постигло храм, в 153 олимпиаду.”* (И.д. 12,7,6). Когда Иуда Маккавей очистил-обновил святилище и новопосвятил Богу? “В 25-й день девятого месяца – это месяц Хаслев 148-го года” (1 Макк.4,52). Флавий: “А возобновлен храм был в 148 году, в 154 олимпиаду”* (И.д.12,7,6). В переводе на наше летоисчисление Обновление храма имело место 14 декабря 164 г. до н.э.** Т.о., обновленный юбилей был таинственно посвящен Богу при Иоанне Гиркане по истечении 49 апокалиптических лет от дней мерзости запустения после шмиты 119/18 гг., а именно в календарно-юбилейном 118/17 гг. до н.э.

Резонен вопрос: разве скорбь Израиля в 167 г. повод для того, чтобы отсчитывать с нее праздничную 49-летнюю пятидесятилетку? В определенном смысле да, и все-таки нет. Не уходят ли “маккавейские” седмины корнями дальше, в глубину веков? Уходят и скоро мы убедимся, что обновители Хасмонеи не просто обновили, но возродили и возобновили субботне-юбилейный цикл-календарь, учрежденный при Иисусе Навине; действенный при Судьях, при Сауле, при Давидах; и прерванный разрушением храма, плюс Вавилонским пленением, в 586 г. до н.э.

* * *

Пока же, помня о стоящей особняком седмине 163/62 гг., попробуем разобраться с прочими поддающимися спорной идентификации седмицами.

Одна из них связана с коротким царственным интермеццо Ирода Агриппы. В Талмуде (Сота 7,41б) шмита в приложении к Агриппе всплывает так. Во время положенного царю по окончании субботнего года, в праздник Кушей, чтения Второзакония, при словах: “из среды братьев твоих поставь

---

* 153 олимпиада – 168-164 гг.; 154 олимпиада – 164-160 гг.

** Во вступлении ко 2-й Кн.Макк. иудеи, живущие “в Иерусалиме и во всей стране Иудейской”, призывают своих единоверцев в Египте праздновать Очищение и Обновление Храма. “Второе письмо” датировано (1,10) 188-м годом эры Селевкидов, т.е. написано в 124 г. до н.э. к 40-му юбилею первой Ханукки.

над собою царя; не можешь поставить над собою царем иноземца, который не брат тебе” (17,15) – внук Антипатрида Ирода и Хасмонеи Мариамны, сын их отпрыска Аристовула и дочери Иродовой сестры Саломии – Береники, вспомнив свое низкое преимущественно идумейское родословие, горько заплакал. Но царь Агриппа проводил профарисейский курс, считался, в отличие от деда, благочестивым радетелем Закона и пользовался расположением фарисеев, отчего народ принялся громко ободрять его словами: “Не печалься, Агриппа, ты – наш брат, ты – наш брат.”*

Среди ученых нет единодушия ни в отношении историчности талмудического сюжета, ни в отношении нумерации Агриппы, о ком-де идет речь – об Агриппе I или о его сыне Агриппе II? Можно, разумеется, присоединиться к скептикам-антиистористам или спихнуть субботный год подальше от забот на долгие лета царствования в разных царствах Агриппы II (49-100 г.). Однако, поступим иначе: примем историчность рассказа – раз, Агриппу I – два; во-первых, о профарисейской благочестивости Агриппы II ничего не известно, скорее наоборот; во-вторых, он хоть и заведовал назначением-смещением первосвященников, но в Иерусалиме никогда не царствовал, в то время как Талмуд, несомненно, говорит о поседмичном чтении Второзакония царем Иудейским. Т.е. речь в означенном контексте может идти только об Агриппе I, кто, получив сначала от Калигулы тетрархии Филиппа и Лисания, плюс царский титул (37 г.), плюс позднее Галилею Антипы (40 г.), стал затем царем иудейским при Клавдии (41 г.) и царствовал с тех пор в Иерусалиме (заведую, в т.ч. храмом, назначая и смещая первосвященников) до своей внезапной кончины от внезапной болезни в 44 г. в Цезарее.

Согласно традиционно-научному мнению (Шюрер 1,555), “Сота” разумеет осенний праздник Кущей 41 г. – мол, единственный по окончании седмицы в правление Агриппы: т.е. шмита 40/41 г. как бы продолжает в семилетнем ритме псевдосубботы 164/63, 136/35 и 38/37 гг. Правда, занятно следующее: обращаясь к “Древностям” Флавия (18,8,3), Шюрер (1,36) почти готов признать несубботный характер 40/41 г. Дело в том, что Флавий повествует о повелении Калигулы водрузить (в духе Антиоха Эпифана) кесарскую статую в Иерусалимском храме, о конфликте иудеев по этой причине с сирийским легатом Петронием и об организованном ими стойком вооруженном сопротивлении. В тексте стоит: “Так поступали они в течение 40 дней. При этом они окончательно запустили свои занятия земледелием, несмотря на то, что было время посева. Они выказывали большую стойкость и полную готовность скорее умереть, чем допустить постановку статуи.” Под временем посева бесспорно имеется в виду посевная осень 40 г.: драма разворачивается незадолго до убийства Калигулы в январе 41 г. Шюрер признает, что если следовать рассказу Флавия, то 40/41 г., из-за однозначно зафиксированного осеннего посева, вообще-то несубботный, и тем не менее, от научно-седмичной схемы не отказывается.

---

* “Сота” подчеркивает, что царю дозволялось читать Второзаконие (во дворе храма) сидя, но Агриппа сделал это стоя, за что был особенно хвалим (фарисейскими) законоучителями – ревнителями благочестия.

Приложим агриппианскую сцену из Талмуда к маккавейскому циклу: 29/30, 36/37, 43/44 г. н.э. Стоп! И здесь осечка. Царь Агриппа не мог читать Второзаконие в Иерусалиме осенью 37 г., ибо прибыл в Палестину, будучи отпущен другом-сображником Калигулой, лишь в 38 г. Но если осень 37 г. легко отпадает, поскольку “Сота” явно толкует о времени царствования Агриппы над всей Иудеей (41-44 гг.), то и тут безошибочно выясняется, что Агриппа, царь иудейский, не мог читать Второзаконие в Иерусалиме осенью 44 г., поскольку он умер в Кесарии Палестинской никак не позднее лета этого года. Как быть? Остается умозаключить, что чтение имело место либо осенью 42, либо осенью 43 гг., хотя ни в традиционно-ученый, ни в наш названный маккавейским цикл – 41/42 или 42/43 гг., как субботные, не вписываются. Впрочем, гипотетическая седмица 41/42 гг. прекрасно укладывается в семилетний ритм от домаккавейской субботы 163/62 г. до н.э. и одновременно предшествует субботе 69/70, но не 68/69 г. н.э.!

Знаменитое изречение р.Иосе в хронике “Седер Олам” (30) и в Талмуде (Арахин 11б; Таанит 29а) относит разрушение как Первого, так и Второго храма, согласно одному толкованию, на год после субботного года, согласно другому, на собственно субботный год. Научная версия, акцептирующая псевдоседмины 164/63, 136/35, 38/37, 40/41 гг., принимает первое толкование, т.е. помещает очередную субботу в 68/69 г.* Мы примем в приложении к гибели Второго храма менее тяжеловесное второе толкование и получим уже три, одну до- и две после-маккавейские седмицы в ритме 163/62, 41/42, 69/70 гг.

А вот и четвертая. Среди кумранско-мураббатских папирусных находок XX в. есть, в частности, приводимый израильским ученым И.Ядином** деловой документ: договор об аренде земли, составленный в день 20 шевата, во второй год властвования Бар Кохбы... тождественный второму году субботне-семилетнего цикла. Иегуда, сын Рабба, арендует земельный надел у Гилеля, сына Гарри, предоставленный Гилелю в аренду князем Израиля Бар Кохбой. Срок аренды длится пять лет – с момента заключения договора до кануна шмиты, точнее, до дней собранного в канун предстоящей шмиты урожая. Бар Кохба исчислял годы своего “мессианского” правления с 1 нисана 132 г. н.э.; 20-е шевата второго года Бар Кохбы, соответствующего второму году субботного цикла, есть январь-февраль 134 г., т.е. отправная документально-счетная шмита пришлась на 132/33 гг., тогда как заключенный в 134 г. на пять урожайных лет арендный договор должен был длиться до кануна шмиты 139/40 гг. Итак, седмица 132/33 гг. отпочковывается от седмиц 41/42 и 69/70 гг.

* Несубботный характер 68/69 г. следует из “Иудейской войны” (4,9, 7), где говорится об атаманском разгуде Симона бар Гиоры в Идумее: “... войско Симона оставляло позади себя полнейшую пустыню, сожигая одно, ломая другое, уничтожая все растущее на земле растаптыванием или вытравливанием, и делая своим походом возделанную землю обнаженнее пустыни.” Речь идет о событиях начала 69 г. Возделанная в давно иудаизированной и жившей по Моисееву законодательству Идумее земля указывает на тот факт, что 68/69 г. не был субботным.

** Yigael Yadin “Bar Kochba” (180-83), Hamburg 1971.

Вывод: Агриппа I отменил нелюбый книжникам и фарисеям, вернее, строгим езраитам-неемитам I в. н.э., т.н. маккавейский субботний цикл и снова ввел действовавший до 140 г. до н.э. домаккавейский седмичный календарь. В 41 г. Агриппе исполнялось 50 лет; в 41 г. судьба вознесла его на небывалую высоту, он сыграл одну из ведущих ролей в деле воцарения Клавдия, т.е. в римской мировой истории; удостоился в награду быть царем иудейским; восстановил Иудейское царство в израильских границах через 40 лет после распада оногo по смерти в 1 г. н.э. Ирода Старшего. С 41 г. Агриппа, так сказать, переродился, поверив в Провидение, ударившись в подчеркнутое благочестие и т.д. и т.п. Короче, видимые мотивы для наступления субботы Господней в 41/42 гг., как видим, наличествовали. Но только этих внешних мотивов, без освященной традиции, для акта такого масштаба, как изменение седмичного цикла, было бы, естественно, мало. И потому законник Агриппа не открыл Америку и не придумал, а с подачи ученых книжников восстановил предхасмонеийский субботний цикл, учрежденный после Вавилонского плена в V в. до н.э. Ездрой и Неемией.*

* * *

Сообразно Талмуду (Арахин 13а), из-за Вавилонского пленения, соблюдение суббот в опустошенной, обезлюженной Иудее прекратилось и было снова установлено после репатриации иудеев, при Ездre, причем Талмуд накладочно смежает времена Ездры (V в.) и иудейскую репатриацию под верховенством Зоровавеля (VI в.). Вопрос в том: когда был учрежден новый поствавилонский субботний цикл? Б.Цукерманн (38) предпочитает Ездre Неемию, отсчитывая “неемитские”, в ритме традиционно-научных, семилетки с 422 г. до н.э.: ...164/63...38/37...68/69 гг. Аргументация Цукерманна в пользу не Ездры, но Неемии строится на том, что созданный Неемией в Иерусалиме “большой синод” был вынужден настойчиво указать на обязательность соблюдения, на недопустимость игнорирования, в плане прощения долгов, ежесемилетней субботы (см.Неемия 10,31). Все верно: но Цукерманн неверно относит время “великого собрания” на период второго прибытия (или возвращения) Неемии в Иерусалим (Неемия 5,14;13,6) после первого 12-летнего этапа его наместничества в Иудее, по истечении 32-го года персидского царя Артаксеркса (464-424 гг.). В действительности, т.н. большой синод состоялся, как однозначно следует из Книги Неемии, не в

---

* Неспроста “Тоссефта; Пессахим 4 = 646” говорит о праздновании в правление Агриппы особо праздничной “Пасхи несметных толп”, наверняка разумея, вернее, соединяя в одно две сверхторжественные Пасхи 41 и 42 гг., т.е. Пасху по триумфально-царственном возвращении Агриппы из Рима в Иерусалим (которую он, вернувшись весной, вряд ли успел отпраздновать в начале апреля 41 г. подобающе роскошным образом) и особенно великоторжественную Пасху, о которой собственно и толкует “Тоссефта”, субботнего (по восстановленному при Агриппе езраитско-неемитскому циклу) 41/42 гг.

В эту шмиту 41/42 гг. Агриппа, сидя на вверенном ему Клавдием иерусалимском престоле, вероятно, провел во вновь едином Иудейском царстве (исчислив “несметные толпы”) народную перепись (см.ниже).

30-е и тем более не в 20-е, а в 40-е гг. V в. Т.о., не на годы деятельности Ездры до и без Неемии (457-444 гг.) и не на годы деятельности Неемии без и после Ездры (30-е и 20-е гг. V в.), но один к одному на годы их совместного великого подвижничества, т.е. на вторую половину 40-х гг. V в., а именно на тишристскую осень 443 г. до н.э. приходится эпоха эры субботних семилеток учрежденного отцами репатриального еврейства Ездрой и Неемией нового седмичного цикла-календаря.

Потомок сына Аарона Елеазара – Садокид Ездра, книжник сведущий в законе Моисеевом, пришел в сопровождении многих священников и народа – представителей плененных колен Иуды и Вениамина, из Вавилона в Иерусалим в 7-й год царствования персидского царя Артаксеркса. Ездра, учитель закона Бога Единого, был послан от царя царей и семи советников его, чтобы учить в Израиле закону и правде, чтобы обозреть Иудею и Иерусалим по закону Божьему. Царь Артаксеркс повелел:

“...Все, что повелено Богом небесным, должно делаться со тщанием для дома Бога небесного, дабы не было гнева Его на царство, царя и сыновей его.

И даем вам знать, чтобы ни на кого из священников или левитов, певцов, привратников, нефинеев и служащих при этом доме Божиим, не налагать ни подати, ни налога, ни пошлины.

Ты же, Ездра, по премудрости Бога твоего, которая в руке твоей, поставь правителей и судей, чтобы они судили весь народ за рекою, – всех знающих законы Бога твоего; а кто не знает, тех учите...” (Кн.Ездры 7,23-25)

Дуалистический зороастрийский Иран проявлял на удивление чуткую повышенную заботу о монотеистах-иудеях. Причем эта забота была обусловлена отнюдь не только и не столько, как принято в современных толковниках думать, хитрым умыслом политической проахеменидизации Иудеи в видах малонадежности Египта. В Иране, как в ахеменидском, так и впоследствии в аршакидском, зорче, чем где бы то ни было, ожидали появления на небе *Вифлеемской звезды*. Начиная с помазанника Божия Кира, либеральная религиозная политика Ахеменидов позволила эскизировавшимся иудеям возвратиться в Землю Обетованную, восстановить культ и отстроить храм.

Условия жизни без национальной государственности, в автономной общине, под десницей веротерпимой державы требовали закладки и утверждения иудаизма на трех китах: избранное племя, храм и закон. Еврейству предстояло стать общинно организованным народом Торы. На повестке дня стояла духовная и евгеническая геттоизация обезгосударственного Израиля. Семя святое не должно смешиваться с народами иноплеменными; окрестные аммонитянин и моавитянин не могут войти в общество Божие во веки (Неем.13,1); нечистокровные метисы, дети-полукровки, иноплеменные жены должны быть отделены от избранного народа и удалены из святого Иерусалима; Иерусалим должно окружить стеной от посягательств внешнего язычества. Ярмо во сто раз устроженного Союза-Завета составило непреложную максиму езраитского Второзакония. Но Арониду Ездре никогда бы не удалось сделать несокрушимым послевавилонский Израиль, не будь возле него национал-автономиста Неемии, кто прибыл в Иерусалим как областеначальник, как шахский наместник и организатор новоучреж-

денной провинции Иудея 13-ю годами позднее книжника, сведущего в законе Моисеевом, в 20-м году персидского царя Артаксеркса.

Просветим хронологию. Речь идет об Артаксерксе I Лонгимане, сыне Ксеркса. Персидская традиция числит первым годом правления этого царя 284-й год эры Набонассара* = декабрь 465/64 г. Удостоверьтесь: насколько вероятность Артаксерксова воцарения в 464 г. выше вероятности его интронизации в 465 г. (хотя во многих современных источниках фигурирует 465 г.). Следовательно, Ездра пришел в Иудею, выйдя в месяце нисане из Вавилона с множеством израильтян, и достигнув в месяце ав цели, скорее летом 457, нежели 458 гг. (Езд.7,6-9), хотя в источниках сплошь и рядом стоит 458 г. Спрашивается: почему 458 г. устоялся в науке? Очень просто: современная наука отрицая теологическую хронологию в принципе, тем не менее, лениво переняла дезактуализированную дату именно из церковно-теологической традиции, для которой эта дата была некогда актуальной, ибо от нисана 458 г. до н.э. до Мистерии Голгофы, в месяце нисан 33 г. н.э. ровно 490 лет или 70 сакрально-знаменательных “седмин Даниила”. Т.е. налицо подгонка хронологии под теологию и наоборот. В новое-новейшее время церковь под давлением заумно-научных возражений перестала настаивать на 33 г., как на годе Голгофы и актуальность Данииловых седмин применительно к Артаксерксу, вернее, к его 7-му году, отпала, тогда как устоявшаяся за ним интронизационная дата осталась нетронутой.

Кстати, и Цукерманн вывел в атеистическом XIX в., не без теологического умысла, однако, не оговаривая теологию вслух, эпоху эры предложенного им “неемитского” субботнего цикла из даты, отстоящей почти на 70 “Данииловых седмин” от разрушения римлянами Второго храма: 422/21 – 68/69 гг.

Итак, приняв, что Артаксеркс Лонгиман воцарился в 464 г., и что Ездра пришел в Иудею в месяце ав 457 г., мы примем, что царский виночерпий Неемия, выйдя из Вавилона не ранее месяца нисан 20-го года царя Артаксеркса (Неем.2,1), пришел в Иудею, чтобы областеначальствовать над ней в Иерусалиме (Неем.2,11), не ранее и не позднее весны 444, а не, как повелось думать, в 445 гг. до н.э.** С неукротимой энергией и самоотдачей, несмотря на происки сопредельных старшин – самарянина Санаваллата, аммонитского раба Товии и Гешема Аравитянина, всех тех, кому нет части и права, и памяти в Иерусалиме, он взялся за восстановление стен града Господня, за устройство национальной жизни в рамках провинциальной автономии.

Великое собрание всего народа и чтение закона Моисеева книжником Ездрой при областеначальнике Неемии состоялось в седьмый месяц 443 г.

---

* Вавилонский царь в 747-733 гг. до н.э.

** Следующие одна за другой взаимосвязанные датировки в Кн.Неемии – “в месяце Кислеве, в двадцатом году”(1,1) и “в месяце Нисане, в двадцатый год царя Артаксеркса” (2,1) – безошибочно указывают на тот факт, что годы Артаксеркса I Лонгимана исчислялись не с весенней, но с осенней половины года (причем речь идет о 464 г. до н.э.), иначе осенний месяц кислев и весенний месяц нисан не могли бы оказаться вместе “в двадцатом году” Артаксерксова правления.

до н.э. (Неем.8). Приложившие печати к новому завету правитель, главные над священниками и левитами, а также над народом по их семействам вступили во многие обязательства “с клятвою и проклятием поступать по закону Божию, который дан рукою Моисея, раба Божия, и соблюдать, и исполнять все заповеди Господа Бога нашего, и уставы, и предписания Его” (Неем. 10,29); ...в частности, “в седьмой год оставлять долги всякого рода” (10,31). Вот когда, т.е. осенью 443 г., иудеи впервые после Вавилонского плена вступили в обязательство о седьмом субботнем годе; вот откуда, т.е. с месяца тишири 443 г., пошел отсчет субботних семилеток Ездры и Неемии, функционировавший по 140 г. до н.э., когда Симон Хасмоней, отменив седмичный календарь безгосударственного Израиля, возобновил семилетний цикл Иисуса Навина и Давидидов в возрожденном Маккавеями независимом государстве Иудея-Израиль!

* * *

В 34 главе Книги Иеремии находим ценную инфомацию о седьмом годе — об одном из задействованных, но, увы, не реализованных предписаний одного — об отпущении рабов-евреев рабовладельцами-евреями по истечении шести лет рабства, в седьмой год, на волю (14). Если не разводиться антимионии про презентуемый-де Иеремией какой-то внеочередной специальный год свободы, то без лишнего напряжения умственных способностей ясно, что речь идет о выходе, как и заповедано законом, рабов-израэлитов на свободу в субботний посвященный Господу год. Но при всем том речь идет о субботе Господней в грозные дни накануне завоевания Иерусалима нововавилонянами. Именно этим, т.е. экстремальными апокалиптическими обстоятельствами объясняется особая торжественная форма взятого царем Седекией обязательства в виде завета со всем народом, “бывшим в Иерусалиме, чтобы объявить свободу.” “Чтобы каждый отпустил на волю раба своего и рабу свою, Еврея и Евреянку, чтобы никто из них не держал в рабстве Иудея, брата своего” (34,8,9). Разве завет, внявшего голосу Иеремии Давидида Седекии со всем народом означает выпадение очередной необычной седмицы из собственно седмичного цикла? Отнюдь.

Так, соответственно торжественно усиленному обстоятельству заветом заповедно-субботному установлению, князя и рабовладельческий народ отпустили рабов на свободу: “и послушались и отпустили.” “Но после того, раздумав, стали брать назад рабов и рабынь, которых отпустили на волю, и принудили их быть рабами и рабынями” (34,10,11). Тотчас подвергнутое ревизии благое деяние-начинание потерпело крах, следом за чем грянуло пророчество Иеремии о неминуемом наказании (34,17-21).

Определим дату этой последней, в ходе последнего календарно-юбилейного интервала перед гибелью Первого храма и Вавилонским пленением евреев, шмиты. Летоисчислительная проекция-ретроспекция маккавейского седмично-сорокадевятiletного цикла от его первой седмины 140/39 гг. на исторический период времени до учреждения и введения в 443 г. ездритско-неемитских седмин дает субботу Господню в 588/87 гг. до н.э. Из той же 34-й главы Кн.Иеремии узнаем, что эта седмица имела место во дни

войны царя Вавилонского “против Иерусалима и против всех городов Иудейских...” (7).

О последнем царе Первотемпловой Иудеи, Седекии, в Кн. Царств сказано: “И воцарил царь Вавилонский Матфанию, дядю Иехонии, вместо него, и переименовал имя его на Седекию” (4,24,17).

Книга Паралипоменон: “Двадцати одного года был Седекия, когда воцарился, и одиннадцать лет царствовал в Иерусалиме.

И делал он неугодное в очах Господа Бога своего. Он не смирился пред Иеремию пророком, пророчествовавшим от уст Господних.

И отложился от царя Навуходоносора, взявшего клятву с него именем Бога, — и сделал упругую шею свою, и ожесточил сердце свое до того, что не обратился к Господу, Богу Израилеву” (2,36, 11-13).

Воцаренный в Иудее Навуходоносором слабый и нерешительный Седекия, идя на поводу у национал-радикалов, отпал, вопреки предостережениям Иеремии, от державы Вавилонской*, понадеявшись на помощь Египта. Отпадение произошло в 588 г., в следующий год по восшествии на египетский престол поведшего активную противовавилонскую политику за восстановление утраченной в пользу халдеев мицраимской гегемонии на Ближнем Востоке фараона Вафрия (4-й фараон XXVI-й династии). В ответ Навуходоносор двинулся на Иудею и стал воевать Иерусалим и все города окрест, тогда как фараон Вафрий выступил из Египта в поддержку ближневосточных союзников, вследствие чего подступившие к Иерусалиму халдеи временно отступили от города, дабы сначала разделаться с египтянами.

Согласно 34-й гл. Книги Иеремии (21), как раз во дни временного ухода вавилонян (из-за египтян) случилось богоугодное субботнее отпущение и кощунственное субботнее новопорабощение едва отпущенных иудейских рабов. Субботний год начался 1 тисри, в сентябре 588 г., а в декабрь-январе 588/87 гг., “в девятый год Седекии, царя иудейского, в десятый месяц, пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, со всем войском своим к Иерусалиму, и обложил его. А в одиннадцатый год Седекии, в четвертый месяц, в девятый день месяца город был взят”** (Иер.39,1,2).

Одолов фараона Вафрия, халдеи возвратились к Иерусалиму и осаждали город полтора года с зимы 588/87 гг., с десятого дня десятого месяца тевет, до лета 586 г. В 9-й день четвертого месяца таммуз сделан был пролом в стене и враг ворвался в город. Настигнутого на равнинах Иерихонских

---

* В коалиции с царями идумейским, моавитским и аммонитским, а также с царями Тира и Сидона Седекия вступил в тайный сговор с Египтом против Вавилона (Иер.27).

** Годы правления Седекии исчисляются с 1 нисана 596 г., ибо только т.о. начало осады Иерусалима в 9-й год Седекии, в 10-й месяц, приходится на зиму 588/87 гг., а падение города в 11-й год Седекии, в 4-й месяц, на лето 586 г. Т.е. город пал в 11-й год Седекии, округленный Книгой Царств (4,24,18) и Книгой Пар. (2,36,11) до 11-ти лет, в то время как та же Книга Царств (4,25,2) и дважды Книга Иеремии (39,2; 52,5) говорят о падении города в 11-й год Седекии. Сообразно Флавию (10,7,3), Седекия хранил верность клятвенному союзу с Навуходоносором на протяжении восьми лет, т.е. в 596-88 гг.

беглеца Седекию отвели пленного к царю Вавилонскому в Ривлу. И заколол Навуходоносор, произнеся суд, сыновей Седекии пред глазами его, самому же Седекии выколол глаза, оковал медными оковами и отвел в плен в Вавилон. А в пятый месяц ав пришел в Иерусалим Навузардан, начальник телохранителей царя Вавилонского, и сожег дом Господень огнем* (Иер.52, 12-13).

Т.о., по итогам идентификации представленного в Книге Иеремии (34) седьмого субботнего года, до сих пор считающийся спорным вопрос о том, когда именно пал Иерусалим – в 587? или в 586 гг.? можно считать решенным. Падение Иерусалима и разрушение Первого храма – события лета 586 г. до н.э.

* * *

Стало быть, знаменитое изречение р.Иосе относительно гибели храма должно раскодировать или отредактировать так: если Первый храм был разрушен в год после субботнего года по седмичному циклу Иисуса Навина, Судей и Давидов, то Второй храм погиб в собственно субботний год по седмичному циклу Ездры и Неемии.

Соответственно иудейской традиции (Седек Олам 11; Арахин 12,13;31-33; Серахим 118б; Авода Цара 9), гибель Первого храма последовала спустя 16 календарных юбилеев, в 17-й юбилейный период от введения субботне-юбилейного календаря. Исчисляя эти юбилеи в ритме юбилея 30/31 гг. н.э. и седмицы 588/87 гг. до н.э., получаем результат: эпоха эры семилетне-сорокадевятiletного цикла, пущенного в действие при Иисусе Навине, выпадает на 1 тишри 1393 г. до н.э. Значит, дата первого юбилея есть – 1343/42 гг. до н.э.; дата 16-го юбилея – 608/07 гг. до н.э. Вывод: Иерусалим был взят, а храм сожжен в ходе очередного оставшегося незавершенным 17-го по счету календарно-юбилейного интервала.

Практическое внедрение заповеданных Богом Моисею суббот и юбилеев в нормативную жизнь Израиля произошло, следуя иудейской традиции, через 14 лет после пересечения израильянами Иордана – завоевания (7 лет) и распределения (7 лет) святой Земли между коленами Израильевыми (Арахин 12б). Отсюда арифметика обязывает датировать смерть Моисея (7-го адара) и переход израэлитов через Иордан – 1407 г. до н.э., а самое истинство из земли Египетской за 40 лет до того – 1447 г. до н.э.**

Исход богоизбранного народа из Египта составляет сакральный рубеж

---

* Последовательность глав Кн.Иеремии не хронологическая, но профетическая. Так, седмичные события гл.34 предшествуют событиям гл.32, т.е. времени содержания Иеремии под стражей в 10-й год Седекии, в пору иерусалимской осады 587/86 гг., тогда как гл.37 снова разумеет исходные месяцы 588 г., до возвращения халдеев к Иерусалиму, т.е. до полуторалетней осады, непосредственно перед началом которой Иеремия попал во двор стражи.

** Посему фараон-притеснитель – никак не Рамзес II (XIII в. до н.э., XIX-я династия), а, наиболее вероятно, державнейший из египетских фараонов – Тутмос III (XV в., XVIII-я династия).

между пред-исходной метаисторией доизраильского и историей израильского еврейства. Недаром ессеиско?-апокрифическая “Книга юбилеев”, состоящая из 50 глав, повествующих о 50-ти юбилеях по 49 (а не по 50) лет каждый, посвящена метаисторической эпохе от сотворения первочеловека Адама до Исхода под руководством *первооткрывателя* исторического времени – Моисея. Причем это импульсированное Моисеем историческое время окончательно возобладало над постепенно изжитым израильянами в переживании временем метаисторическим с истечением эпохи Судей и даже позднее, в царствование Давида и Соломона.

Открываем 3-ю Книгу Царств: “В 480-м году по исшествии сынов Израилевых из земли Египетской, в 4-й год царствования Соломонова над Израилем, в месяц Зиф, который есть второй месяц, начал он строить храм Господу” (6,1).

480-й год по исшествии из Египта в месяце нисан 1447 г. дает 968 г. до н.э. в качестве 4-го года царствования Соломона, равнозначного году начала “во второй месяц” строительства храма. Т.е. Соломон воцарился в 971 г., приступил к воздвижению святилища в месяце йиар 968 г.; строил семь лет; окончил строительство на одиннадцатом году царствования, в восьмом месяце Буле (3Ц.6,38) = осень 961 г. Открытие дома Господня состоялось почти годом позже – в седьмом месяце Афаниме (3Ц.8,2) = тишри 960 г. до н.э.

Оперируя от опорной даты Соломонова воцарения, устанавливаем годы царствования славной двойцы царей единого (до разделения) царства Израильского: Давид 1011-971; Соломон 971-931 гг. до н.э.

* * *

Традиция “Седер Олам” и Талмуда исходит, за исключением р.Иегуды, из 50, а не из 49-летних юбилеев, причем “Седер Олам” считает 14-й год “от разрушения города”, на основе акцентации Книгой Иезекииля (40,1) Судного дня 10 тишри, конечным, т.е. 50-м юбилейным годом оборванного катастрофой 17-го юб. цикла. Но Судный день в связи с 25-м годом пленения пророка Иезекииля в 597 г. и в связи с 14-м годом от разрушения храма еще не есть основание для обязательного соотнесения данного года, лишь на базе новогоднего дня юбилеев 10 тишри, с 17-м пост-юбилеем.

“Седер Олам” и Талмуд отнюдь не только традируют, но зачастую интерпретируют, варьируют и калькулируют хронопоказатели и летоисчислительные величины в рамках заведомых сумманд и схем. К примеру, экзистенция Первого храма округлительно доводится до 430 лет, тогда как годы существования Второго храма схематично занижаются до 420 лет (50x17 = 850). Тем не менее, предания о 17-м роковом юбилейном периоде или о 14-летнем этапе от перехода через Иордан до введения седмичного цикла вряд ли не имеют ничего общего с реальной действительностью и потому при правильной хронологической реконструкции субботне-юбилейного таинства древняя история еврейства поддается прецизированной хронологизации.

Неизвестно насколько строго соблюдались субботние годы при т.н. втором прокураторском режиме 44-66 гг., по окончательном упразднении Иудейского царства со смертью Агриппы. Наверняка, пышно отпразднованная им ретро-шмита 41/42 гг. осталась непревзойденной или единственной в своем роде. Но так или иначе, единого мнения касательно хронофиксации реставрированного Агриппой “староблагочестивого” седмичного цикла среди ученых книжников изначально не было. Вопрос заключался в том — верна ли дата 41/42 гг.? не опережает ли она всамделишные седмицы давно минувших дней на год? И хотя гибель храма в 70 г. выпала на исходную фазу агриппианской седмины, иные авторитеты утверждали, что на самом деле, т.е. по *верному* графику, катастрофа разразилась в “год после субботнего года” (по или не без, аналогии с гибелью Первого храма). Причем уже к 70 г. и особенно позднее молодые книжные иудеи типа Флавия могли, просто не ведая за относительной давностью лет о нововведении при Агриппе, хронографически проецировать наличный субботний календарь на доагриппианское прошлое либо могли квалифицировать домаккавейский цикл как доиродианский.

Одним словом, независимо от того соотносил ли Флавий, без учета разности двух циклов, современную ему в год гибели храма шмиту со шмитой в год иродианского взятия Иерусалима, налицо факт: закадровая ошибочная дата падения иудейской столицы под ударами Сосия и Ирода в “Bellum” — 36 г. до н.э. — отделена 15-ю семилетками от агриппианской шмиты 70 г.; а принятая открытым текстом ошибочная дата падения Иерусалима в субботний год в “Древностях” отделена 15-ю семилетками от несубботного, но притязавшего на то, чтобы задним числом быть субботним 68/69 гг. н.э. Возможно, пишучи в 80-94 гг. “Древности”, Флавий решил разделить мнение о том, что “по правильному доиродианскому циклу” храм погиб “в год после субботнего года”. Впрочем, вряд ли, ибо в “И.д.” время от сокрушения Иродом Иерусалима до разрушения храма Титом исчисляется в 107 лет (20,10), тогда как, во-первых, между 37 г. до н.э. и 70 г. н.э. всего 106 лет, во-вторых, 107 лет от одного субботнего года до другого можно наскрести, лишь поместив между ними два 50-летних юбилея, т.е. два юбилейных периода, объемлющих именно по 50, но не по 49 лет каждый*! В общем оставим подвопросную флавиевскую экстраполяцию (или скорее, неэкстраполяцию) малосущественной для него в римском лагере Тита шмиты 70 г.

---

* В “De vita contemplativa” Филон сообщает, что наиболее важные религиозно-общинные собрания терапевтов происходят каждые 49 дней (семь раз по семи дней), что терапевты видят в спиритуальной квадратуре числа “7”, т.е. в “сорокадевятине”, святое число, олицетворяющее “девство вечной женственности”, и, что они особо почитают этот высокий день, который содержит в себе “пятидесятничную тайну числа 50” (8).

Не совпадала ли точка зрения Филона относительно летоисчислительной структуры “субботних юбилеев” с т.зр. р.Иегуды, сходно тому, как, б.м., мнение Флавия совпадало с мнением р.Иосе?

(о ней нет упоминаний в “И.в.”) на маккавейско-иудианское прошлое в сторону.

Надо полагать, соблюдение седмин не могло производиться полномерно или могло даже прерываться в условиях обрушившихся на еврейство в 70-140 гг. н.э. войн, гонений и бедствий рассеяния. Однако, мы убедились выше, Бар Кохба справил седмицу 132/33 гг. именно сообразно возобновленному в 41 г. ретро-циклу. В дальнейшем же, в эпоху раввинистического иудаизма, альтернативная точка зрения, видимо, возобладала, т.е. разрушение Второго храма было-таки отнесено (соприродно разрушению Первого) на “год после субботнего года.” Подтверждением сказанному служат приводимые Цукерманном (31,35,38,44) символические диаспоральные пост-седмицы XII в. – 1174/75, 1188/89 гг. и одна, современная Цукерманну, галахически справленная евреями османской Палестины седмина 1853/54 гг. Как видим, все они, начиная от представленного Маймонидом, со ссылкой на традицию вавилонских геоним, 1486 г. селевкидской эры = 1174/75 гг., восходят к псевдосубботе 68/69 гг. (или исходят из нее) плюс вписываются в реконструированный наукой нового-нового времени, на основе просчетов Флавия и Талмуда, псевдосубботный график.

* * *

Читатель имел возможность наглядно убедиться: один из ключей к седмично-юбилейному календарю/календарям израэлитов таится в его (или в их) дуализме: без проникновения в дуалистическую тайну этого календарного феномена, без понимания разности и единства двух индивидуально экзистенциальных и в то же время родных друг другу циклов-близнецов (при посредстве никак не укладывающихся в моно-цикл летописных шмит) седмичная хронология не воспроизводится. Традиционно-научные потуги непременно свести два в одно, да еще при путаных и ошибочных исходных данных, заранее обречены на провал. И все-таки, выражаясь загадочными словами египетского апокрифа, “исцеление придет в мир, когда двое станут одно...”

На 15-м году от перехода через Иордан, т.е. в 1393 г. до н.э., во дни предводительства Иисуса Навина, начался отсчет субботнего и юбилейного времени: трудовые сакрально-сатурнальные семилетки и пятидесятые годы в жестких ненарушимых рубежах спиритуальной квадратуры числа “семь”.

Иисус Навин – уже не вождь, подобный Моисею, но еще не судья, подобный Судьям Израилевым. Он – сочленительное звено между ними, возвышающийся над раздвоенной иудейско-израильской перспективой Иосифлянин-Эфраимит, провозвестник Мессии-Исцелителя – сына Иосифа из дома Давидова. Иошуа бен Нун – се призванный в эпоху Тельца трубным рогом Овна сын Рыбы в зодиакально-исторической или в мета-исторической перспективе созвездия Рыб.

Примечательно, что, сообразно принятому в антропософии летоисчислению, которое можно назвать космическим или как раз зодиакально-историческим, 4-й культурный период нынешней семиричной эпохи эволюции под знаком Овна приходится на т.н. Платонов месяц в пределах

747 г. до н.э. — 1413 г. н.э. Один Платонов месяц — составная часть Платонова года протяженностью в 25920 лет, т.е. время прохождения Солнца в точке весеннего равноденствия через один из 12 знаков Зодиака исчисляется в 2160 лет (хотя между 747 г. до н.э. и 1413 г. н.э., из-за отсутствия “нулевого года”, всего 2159 лет!) Т.о., Исшествие израильтян из Египта имело место ровно за 700 лет до начала 4-й (или центральной) из семи культур современности, а именно: Греко-Латинской культуры под знаком Овна. В день 10 тишири в юбилейный год полагалось вострубить в рог овна навстречу грядущей эпохе Агнца. И символично, что последний до пленения ассирийцами десяти колен (734-722 гг.) юбилей был отпразднован в 755/54 гг. — за считанные годы до наступления эпохи Овна, с приходом которой сошедшие на нет юбилеи преобразились в календарно-циклическое таинство*. Далее, любопытно, что от 747 г. до н.э. (года эпохи эры Набонассара и года основания Рима, соответственно старейшему римскому анналисту Фабию Пиктору**) до проповеди Иисусом весной 31 г. н.э. “лета Господня благоприятного” насчитывается итого 777 лет. В то же время между началом юбилейного года 10 тишири 30 г. н.э. и 748 г. до н.э., откуда до 1413 г. н.э. не 2159, а именно 2160 лет, тоже насчитывается 777 лет.

В 754 г. до н.э. 12-коленный Израиль справил свой заключительный юбилей; 25 декабря 754 г. от основания Рима, по пользуемой нами и всеми эре Варрона, родился, согласно христианскому летоисчислению Дионисия Малого, в 1 г. н.э. Иисус Христос.

* * *

Не содержит ли мудрость Книги Левит два варианта провидения мес-сианских субботы 29/30 и юбилея 30/31гг?

“Если скажете: “что же нам есть в седьмый год, когда мы не будем ни сеять, ни собирать произведений наших?”

Я пошлю благословение Мое на вас в шестый год, и он принесет произведений на три года.

И будете сеять в восьмый год, но есть будете произведения старые до девятого года; доколе не поспеют произведения его, будете есть старое” (25, 20-22).

Если понимать под 6-м годом 28/29 гг. н.э. — время выступления Иоанна Предтечи в 15-й год правления Тиверия кесаря — то 8-й год, естественно, выпадет на 30/31 гг., когда на большей части территории святой Земли, за исключением нескольких полей (типа залежного галилейского) во владении отдельных сверхблагочестивцев, посев и сбор урожая производились. В соответствии с данным раскладом, 9-й год “новых произведений” придется на 31/32 гг. — интервал времени от исцеления в субботу Судного дня боль-

---

* Пророк Исаия (61,2) проповедует грядуще-мессиянское “лето Господне благоприятное” в календарно-юбилейном 706/05 гг. до н.э., т.е. в первый неюбилейный, из-за пленения 10(3+7) колен, Юбилей.

** Дионисий Галикарнасский “Римские древности” (1,74).

ного 38 лет при купальне в Иерусалиме (Ио.5) до прихода Иисуса на праздник Кущей в Иерусалим осенью 32 г. (Ио.7). Ну, а если видеть субботу Господню 29/30 гг. не седьмым, но, по перспективно-христианскому календарю, пролептически шестым годом (суббота — 6-й день недели), то седьмой год придется на 30/31, восьмой — на 31/32, а девятый год новых произведений Земли или божественного обновления Вселенной взойдет в 32/33 гг. н.э.

* * *

Приведем некоторые яркие примеры соприкосновения непротиворечивых исторической и теологической хронологии.

70 траурно-испытательных лет опустошения, предсказанных Иеремией, приложимы в широком смысле как к отрезку времени от 609/08/07 гг. (шмита; смерть Иосии; юбилей) до 539/38/37 гг. (завоевание Киrom Вавилонa; конец Пленения; репатриация; закладка Второго храма), так и к периоду 586-516 гг. — от падения Иерусалима до освящения Второго храма в день 3-го адара, в 6-й год царствования Дария* (Ез.6,15).

Первый храм пал в 586 г. до н.э.; Второй храм был разрушен в 70 г. н.э. на 586-м году своего существования от освящения в 516 г. до н.э.

Первый храм простоял 374 года от Соломонова освящения до Навуходоносорова разрушения; Второй храм погиб спустя 37 лет и 4 месяца после События Голгофы.

От года смерти Давида и воцарения Соломона в 971 г. до н.э. до года крещения Иисуса в 30 г. н.э. — 1000 лет; от года смерти Соломона в 931 г. до н.э. до года гибели Второго храма в 70 г. н.э. — 1000 лет; от года начала строительства Храма в 968 г. до н.э. до года мистерии Голгофы в 33 г. н.э. — 1000 лет.

Между 587 и 443 гг. до н.э., т.е. между последней шмитой Первохрамового субботне-юбилейного цикла и эпохой эры седмиц Ездры и Неемии — 144 промежуточных года (12x12).

Через 483 года (69 седмин) от разрушения в 586 г. Первого храма и через 434 года (62 седмины) от закладки в 537 г. Второго храма Аристовул Хасмоной принял в 103 г. до н.э. царский титул, причем это произошло спустя 49 лет (семь седмин) после принятия Ионафаном Маккавеем в 152 г. сана первосвященника. Между 152 и 586 гг. до н.э. насчитывается 434 года.

На 483-м году от освящения Второго храма в месяце адар 516 г. Иерусалим был завоеван летом 34 г. до н.э. Иродом. От начала иродианской реконструкции храма в 17 г. до н.э. до Голгофы 33 г. н.э. — семь седмин или 49 лет.

Между эпохой эры седмичного цикла Ездры/Неемии — 443/42 гг. и перестройкой-освящением за 8-9,5 лет дома Господня в 9/8 гг. до н.э. (при Ироде) 62 седмины или 434 года; от эпохи эры езраитско-неемитского

---

* 29 сентября 522 г. до н.э. Дарий Гистасп поразил, согласно надписи на Бехистунской скале, мага-узурпатора Гаумату и с этого дня или, в любом случае, с осени 522 г. исчислял годы своего царствования.

цикла до его реставрации в 41/42 гг. н.э. (при Агриппе) 69 седмин или 483 года.

Ото дней пути *второго Моисея* Ездры из Вавилона в Иерусалим, на 7-м году царя Артаксеркса в 457 г. до н.э., до обращения Савла-Павла на пути в Дамаск в 34 г. н.э. — 70 седмин или 490 лет.

Кто смеет утверждать, что архитектура иудейской истории чужда седминам Даниила и что теологическая хронология несовместима с исторической?!

* * *

В заключение и в дополнение не мешает заранее усвоить и освоить тот замечательный факт, что: на 2/1 гг. до н.э. приходится 63-я календарная шмита по домаккавейскому ездраитскому циклу чистоты крови; на 1/1 гг. до н.э. и н.э. выпадает таинственный 9-й юбилей по тому же потаенному на стыке эр циклу-календарю; ну, а 1/2 гг. н.э. суть суббота Господня по возобновленному Хасмонеями и действительному на рубеже старой и новой эр циклу Иисуса Навина, Давида и Соломона. Впрочем, “здесь больше Соломона”.

* * *

Итак, в 20/19 гг. Ирод отдал иродианскую освободительную дань хроноюбилею, отпустив подданным третью часть податей. Вскоре же, в 19 или в 18 гг., царь потребовал от граждан присяги на верность царскому величеству. Произошел конфликт с отказавшимися присягать фарисеями, либо с группой фарисеев, кого, как пишет Флавий (И.д.15,10,4), спасло от наказания заступничество именитого Поллиона, т.е., предположительно, р.Гилея.

Постепенно легитимируя чуждый народу режим, узурпатор, чем дальше, тем старательнее ретушировал клеймо узурпации, норовя выглядеть истинным царем иудейским в настоящем, выставиться таковым в прошлом и обеспечить за своим кланом твердое, с опорой на внедренную традицию, царственное будущее. Мы в курсе, этот курс рьяно проводился с 22 г., со времени казни идумейской гвардии и выкованного царем имиджа заступника за народ в беде. Но, в сущности, национально-легитиматорский крен как бы порвавшего после казни Мариамны I с национальным прошлым режима наметился еще раньше, с 25/24 гг., со времени женитьбы монарха на дочери саддукейского священнослужителя Симона Боэта.

Революциям и революционерам свойственно в начальной стадии насильственных переворотов самоутверждаться на отвержении прежней традиции, на сломе старого, на сокрушении и костях предшественников. Между тем, по утверждению у руля, когда-нибудь с набранным жирком, наступает потребность в устойчивости и в ставке на адоптированную традицию. К примеру, большевистская революция и венец ее творения — Сталин, поначалу, равняясь на “потрясателя вселенной” Чингиз-хана, всячески попирали Третий Рим, тогда как позднее, адоптировав многие постулаты и элементы

оного, поставили их на великодержавно-экспансионистскую службу режиму.

Произведя отца Мариамны II в первосвященники и породнившись с ним, Ирод дистанцированно приблизил к престолу отринутую и обескровленную им за десять лет до того саддукейскую аристократию, точнее, сделал шаг к сближению с новым поколением фамилий прохасмонеийских аристократов. Симпатии саддукеев к разгромленным Маккавеям за полтора постреволюционных десятилетия поуменьшились: время лечит; бывшее не вернешь, да и подрастающие принцы крови, сыновья Мариамны I, репрезентировали собой замирительный компромисс. Многих саддукеев и множество обмирщвленно-беспартийных иудеев весьма устраивало прогрессирующее мирское благополучие страны: мир внутри и на границах вассальной мини-державы, сильная власть, развитие торговли, рост материального благосостояния трудящихся и т.д.

Короче говоря, конъюнктура изменилась, но, если отчасти умиротворенные саддукеи готовы были теперь, за неимением лучшего, признать в Ироде почти законного царя, то радикальным фарисеям он в облике солидного притязателя на правопреемство (и даже на мессианство) от самого Давида никак не мог imponировать. Новый юбилейный цикл пошел по кругу, пролог Избавления, при соучастии “бича Божьего”, “раба Эдома”, обидно затягивался; ожидательное напряжение эскалировало; ревнители не ведали точных сроков, путались в разных календарях и пророчествах, плутали в потемках и нервничали. Ярый враг Хасмонеев, “Обед” или “Доик Идумеянин”, куда отчетливее предрекал скорое явление Христа народу, не жели зять первосвященника-Аронида и родитель цесаревичей с наполовину маккавейской наследственностью. Так, в отношениях между Иродом и фарисеями коса медленно, но неуклонно находила на камень. Отказ от присяги не разразился смертной грозой над последними благодаря праведному Гиллею, однако, конфликт не был и не мог быть устранен: поляризация углублялась.

Иначе обстояло дело с ессеями, которые, в отличие от гражданственных фарисеев, не активничали на общественной ниве и, живя обособленными общинами, не претендовали на то, чтобы быть *инженерами*, будучи *врачевателями человеческих душ*.

* * *

Основные, выразимся по-флавиевски, философские школы или частично религиозные, частично религиозно-политические направления в иудаизме II-I вв. до и н.э. классически представляются саддукеями, фарисеями, ессеями.

И фамильно-родовое обозначение — Садокид, и партийно-групповое — саддукей, восходят к древнееврейскому “цадик” — “праведный”. Садоком открывается список первосвященников Соломонова храма. Он и Авиафар были из Аронидов эпохи Давида, когда скромная обитель ковчега завета находилась на горе Сион, а гора Мориа еще не украсилась храмовым великолепием. Вследствие принятия Авиафаром в вопросе престолонаследия партии старшего Давидада Адонии, Соломон сослал его в Анатот и воз-

высил Садока. Могучее экзотерическое созидательство Соломона порывало со сновидческим оракулом прошлого; Израиль перешел через очередной Иордан; в определенной степени (уже тогда) профанированный посох патриарха подпер трон царя. С тех пор первосвященское достоинство закрепилось за домом Садока. Садок возводил генеалогию к третьему сыну Аарона — Елеазару; Авиафар — к младшему брату Елеазара — Ифамару; Елеазариды пользовались приоритетом перед Ифамаридами.

Т.о., родословное обозначение Садокид — есть синоним притязания на кристалльную чистоту голубой крови по архипастырской линии, есть олицетворение первосвященства и высшего духовенства от числа сынов Садока. Кровных Садокидов негоже отождествлять с позднейшими партийными саддукеями, т.е. с религиозно-политической партией т.н. праведных, возникновение которой обычно относят к греко-македонской эпохе. Как известно, и Ахемениды, и Птолеми, и Селевкиды до Антиоха Эпифана, в той или иной мере, толерировали имманентность еврейства, позволяя иудеям управляться на уровне внутренней автономии собственным законом под верховенством архипастыря и герузиально-синедрионального совета старейшин.

Предполагают, что патриарх Ония III, сначала (при Антиохе Эпифане) замененный родным братом — конформистом-эллинистом Ясоном (ок. 175 г.), а после убитый (ок. 170 г.), в результате происков не-Садокида Менелая (бесчестный преемник Ясона), был последним настоящим патриархом из рода Садока. Он возглавил оппозицию против эллинофильствующих соглашателей, потерял священноначалие в пользу брата-соглашателя и затем мученически погиб: согласно 2-й Кн.Маккавейской, пал жертвой Менелая интриги (4,30-38); согласно Флавию в “Bellum” (7,10,2,3), бежал от преследований в птолемейский Египет, где основал иудейский храм в Леонтополе. Впрочем, согласно “Древностям” (13,3,1), это сделал его сын, что и следует в комбинации с данными Кн.Макк. принять за верное.

В годы великого израильского ренессанса, в эпоху апостолата пяти сыновей Маттафии, саддукеи партии *праведных* составили, наряду с фарисеями и иными хасидеями, опору Обновления, в то время как саддукеи *неправедные* коллаборировали с селевкидскими колонизаторами. Последующая эволюция (или инволюция) первых сродственна эволюции (или инволюции) хасмонейской. При подпаших декадансу светского эллинизма минидержавниках, при профанаторах-лаицистах — Гиркане, Аристовуле, Яннае, вчерашняя партия *праведных* сделалась в большинстве носителем неприемлемого, с позиций обособленцев фарисеев и всех прочих книжных изоляционистов, языческо-ойкуменического мировоззрения. Частая в истории метаморфоза взлета, пика, спада и падения!

Как в политике, так и в религиозной философии саддукеи сочетали и исповедовали, с одной стороны — соглашательский конформизм, с другой — косный ультраконсерватизм. В Священном Писании они опирались только на Пятикнижие, к Пророкам относились отрицательно, стояли за буквализм, устное предание и всяческие толкования к Закону отвергали вовсе: говорили, “что нет воскресения, ни Ангела, ни духа” (Д.Ап.23,8). Сосредо-

точность на принципе крови в сочетании с отрицанием бессмертия души понималась ими как продолжение жизни предков в потомстве, т.е. люди, лишенные потомства за грехи перед Богом, становились смертными.

При потрошителе Ироде сокращенный более, чем на четверть, и восстановленный в абсолютно послушном государственной власти виде саддукейский синедрион уподобился, по своей бессловесности, Верховному совету СССР. Фасадная ситуация изменилась, как сказано, начиная со второй половины 20-х гг. О нет! влияние саддукеев и порядком разбавленного фарисеями синедриона на попранное и прижатое иродианской пятой еврейство отнюдь не усилилось, но сближение потомственной элиты с иллегитимным тронем воспоследовало. Ирод безусловно продолжал держать уже давно малоправедное саддукейство в ежовых рукавицах и в случае необходимости всегда прибегал или мог в любую минуту прибегнуть к испытанному методу чисток-репрессий. Однако, даже резко противопоставляясь в начальное десятилетие своего царствования саддукеям и расчетливо покровительствуя фарисеям, он никоим образом не допускал, в отличие от Саломии Александры, влияния последних на политику. Категорический императив государства довлел и над ними.

* * *

Появление партийно или орденски организованных фарисеев исторически связано с беспокойным II в. до н.э. Если храмово-прихрамовое саддукейство непредставимо без материальных культа и культового центра, без которых оно после катастрофы 70 г. быстро погибло, то фарисейство, напротив, произошло из книжно-толковательского законоучительства, имеющего опыт обращения к униженной пастве и с паствой в условиях плена и порабощения. От младших пророков Захарии и Малахии, от гениального книжника Ездры и утешителя-автономиста Неемии выводится фарисейская традиция соферим, хасидим, перушим. Во дни материально-политического краха и общего духовного упадка исповедание непреложного Закона нуждается в ином предводительстве и тогда спасенная благодаря вдохновенному героизму подвижников паства получает Второзаконие — щит и меч целительного самосохранения в изгнании, под чужим ярмом, в рассеянии. Указов Кира о репатриации и Втором храме было бы явно не достаточно без второго рождения Израиля. Восстановленной на закате VI в. обители Бога Единого не сопутствовало восстановление государственности. Централистское духовенство во главе с первосвященником взяло на себя с IV-III вв. посредничество между безгосударственным народом и владельческими метрополиями, т.е. неизбежно приобщилось к суеде суеда.

Образно выражаясь, не все потомки вавилонских репатриантов в перспективе остались исключительно при храме Зоровавеля и Иисуса. Многие постепенно облюбовали молитвенные дома, центробежные синагоги. Помимо строгого следования положениям Пятикнижия, там чтили Пророков и излагали устное предание; там не опровергали и не отменяли бывшее, там дополняли и цементировали священную традицию в унисон насущным запросам. Фарисеи учили о воздаянии Предвечным каждому, ибо душа

человека не умирает вместе с телом; фарисеи верили в реинкарнацию, в воскресение, в Ангела и в дух; фарисейские посвященные трепетно медитировали над грядущим явлением Сына Человеческого – претворителя воли Божией, избавителя возлюбленных чад дома Израилева и сокрушителя нечестивых язычников. Лишь богобоязненный исполнитель устроженного закона, суггерированного верно истолкованными пророками и правильно растолкованным преданием, может спастись. Через пророков говорило Слово Всевышнего и по пророческому предвестию близится час Помазанника. Смешиваться с язычниками, перенимать языческие нравы, вести завоевательные войны для подлежащего предмессиианской изоляции Израиля – недопустимо и преступно. Преступившим расчерченный вокруг иудеев-израильтян круг *народа в законе* нет прощения.

Богодухновенный хасмонеийский подъем общенационального освобождения, очищения и обновления привел к победе избранной и ведомой Богом Иудеи в борьбе с декадентной селевкидской державой-ойкуменой. Соглашаясь быть неразстворимой каплей в державно-ойкуменическом море, иудеи правомерно воспротивились растворению в гнилом болоте, отстояли свое обетование и свою самобытность наперекор нивелировочной ассимиляции. Но вот последний из пяти братьев Хасмонеев погиб, а разница между сыновьями Маттафии и их наследными (с Гиркана и дальше) преемниками вполне уподобима разнице между небом и землей, между измерениями *sacra* и *profana*.

* * *

Симптоматична показательная агада, рассказанная в “Древностях” Флавия и в Талмуде.

Согласно Флавию (13, 10, 5), прошедший учебную школу фарисеев Гиркан первоначально покровительствовал им, а потом порвал с ними. Некий фарисей Елеазар, “человек дурного нрава и придиричивый”, предложил ему на пиру, когда все прочие гости славили Гиркана за благочестие, сложить с себя в доказательство праведности сан первосвященника и ограничиться великокняжеским титулом, ибо по словам Елеазара: “Мы слышали от стариков, что твоя мать была при Антиохе Эпифане в плену”. Побывавшая в языческом плену женщина считалась оскверненной и рожденный от нее после плена сын не мог принадлежать ни к левитам, ни, тем паче, к аронидскому священству. Расследование дела выявило ложность Елеазарова упрека, однако, фарисеи отказались слишком строго наказать клеветника, приговорив его к палочным ударам, отчего стали ненавистны Гиркану. Раздором воспользовались саддукеи, на которых он переориентировался, и т.д.

Талмуд (Киддушин 66а) связывает аналогичный клеветнический инцидент с худшим ненавистником фарисеев – Яннаем, делая пленницей в Модине мать Янная, и наставительно говоря ему (несмотря на несостоятельность упрека в адрес матери) устами некоего старца Иегуды следующее: “Довольствуйся царской короной и уступи тюрбан святителя семени Аарона, Яннай”. Мораль обеих басен, адресованных недостойным, т.е.

лаицизированным, начиная с Гиркана, Хасмонеям такова: отдайте первосвященство достойным Аронидам; царствуйте на грешной земле, не притязая и не покушаясь на боговластие. Сообразно Талмуду, злые советчики (саддукеи) посоветовали оскорбленному теократу Яннаю растоптать оскорбителей (фарисеев). И грянул гром, о чем в Талмуде прямо не сказано, но засвидетельствовано в рассказе о лютой гражданской войне у Флавия*.

Убедитесь: фарисеи нимало не сомневаются в аронидском происхождении Маккавеев из священской чреды Иоариб (Иегоиарив), да и как может первая из 24 чред, еженедельно несших поочередную службу в храме, происходить не из рода Аарона, если Книга Хроник (1,24), без обиняков выводит все 24 чреды от сыновей Аарона – Елеазара и Ифамара. Т.е. самое большее, что можно приписать Хасмонеям, это менее приоритетное и менее престижное, в сравнении с родословием елеазаридским (родословие Садока), происхождение ифамаридское. Засим все досужие современные домыслы об оппозиции кумранитов к Маккавеем как к не-Аронидам попросту безграмотны. Маккавеи могли происходить не из рода Садока и в крайнем случае не от Елеазара, но они не могли происходить не от Аарона, что и Флавий, и Талмуд косвенно подтверждают, поскольку и у Флавия, и в Талмуде Гиркану или Яннаю инкриминируется персональная незаконнорожденность от якобы побывавшей в плену матери, тогда как родовая хасмонейско-аронидская генеалогия чреды Иоариб ни Флавием, ни Талмудом под сомнение не ставится.

Патриаршему сану перестали соответствовать поздние Маккавеи: не праведные сыновья, а миродержавные внуки и правнуки Маттафии, которые, сделавшись “князьями мира сего”, потеряли, соответственно убеждению солидарных в данном вопросе фарисеев и кумранитов, право на посох патриарха. “Первосвященник выше царя”; первосвященство в Израиле должно принадлежать кровно-духовному правопреемнику Аарона, Садока и Ездры; притом в первую очередь, именно благочестивейшему ездраиту.

* * *

При благоволившей к ним Саломии Александре** фарисеи превратились из партии преследуемых в задающую синедриональный тон и претендующую на то, чтобы задавать тон всеиудейский партию преследователей. Развязанный ими мстительный политический террор против саддукеев,

---

* Если из характеристики Флавия следует двойственность фигуры Гиркана I, наделенного, с одной стороны, восприятием храмовых откровений свыше или даром пророчества-предвидения (И.д.13,10,3,7), а с другой, совершающего грабительским вторжением в гробницу Давида (13,8,4) непростительное святотатство, то Яннаю уже не наделен никакими *вышними дарами*, являясь однозначно земным или заземленным правителем-тираном. Поступенчатая тенденция деградации Хасмонеев из поколения в поколение очевидна.

** Эта была вторая в истории Иудеи самовластная женщина-монарх после едва не загубившей дом Давида царицы-демоницы Аталии (IX в. до н.э.).

нетерпимость многих из них к инакомыслию, ко всякой неоднопартийности, негативная политизация мышления и материализация духа знаменовали собой печальные симптомы старения, окостенения и вырождения фарисейства. Внешнее благочестие проповедников *ключевой воды*, пьющих *вино*, лицемерие “крашенных” адептов человека для субботы, вместо (или под маской) субботы для человека, все глубже разъедали изначально истинно ездраитское существо великодуховного ордена. Александра, словно воплотила отчасти в жизнь заветную схему-требование “обособленных”: не могучи быть первосвященником, она развела царство и архипастырство, произведя в патриархи своего старшего, в меру благочестивого, а главное, слабака и не-царя — сына Гиркана*. После девятилетнего *золотого века* Саломии,** при снова поставившем на саддукеев Аристовуле, и затем при римлянах*** и при Ироде, искони орденское объединение “товарищей” — “хебарим-перушим”, постепенно преобразалось из уже во многом не ордена, но религиозно-политической партии во влиятельную религиозно-философскую секту.

В предпоследнее десятилетие I в. до н.э. в отношении Антипатрида к саддукеям и к его выбравшим в 30-е гг. “наименьшее из двух зол” союзникам — фарисеям, установилось ранжированное, так сказать, равновесие. Правда, одни послушно присягнули, в то время как другие отказались от присяги, однако, пока не пострадали...

“Перушим” иродианский поры подразделялись на два основных направления, руководимых Гилелем и Шамаем.

От радикального шамаизма впоследствии ответвилась приведшая иудеев к национальной катастрофе т.н. четвертая философия зилотизма. Гилель и гилелиты, напротив, олицетворяли собой то толерантное направление в фарисействе, которое, не в пример фанатичной интолерантности крайних шамаитов, либо катастрофической ставке зилотов “свобода или смерть”, во-первых, выдвинуло из своих рядов книжное апостольство Савла-Павла, во-вторых, предопределило, совместно с умеренным шамаизмом, линию спасения разгромленного еврейства в Рассеянии.

В 18 г. до н.э. Ирод не покарал приверженцев, б.м., успевшего к тому времени умереть Шамаю, идя навстречу Поллиону-Гилелю. Если Самея-Шамай представлен Флавием (И.д.14,9,3-5) в дни памятного разбора синедристами дела молодого Ирода (46 г.) почтенным авторитетом, т.е., надо полагать, без малого, пожилым человеком, то Поллион впервые появляется

---

* В годы Саломии в синедрионе заправляли под первосвященской ширмой Гиркана вынужденные скрываться при Яннае Иегуда бен Табаи и Симон бен Шетах, т.н. 3-я пара хронологизированных со II в. до н.э. законоучителей. Талмудическая традиция (Берахот 48а) считает Симона родным братом царицы.

** По свидетельству Талмуда, в благодатное правление Саломии пшеничные зерна были величиной с человеческие почки, а чечевица размером с золотые динары, причем безвредные дожди шли только в ночи на субботу, т.е. в канун дней субботнего покоя (Таанит 23а; Сифра Бехар 1,110б).

*** Фарисеи были инициаторами обращения в 63 г. до н.э. к Помпею с просьбой упразднить хасмонейскую государственность.

в кадре в связи с иродианским завоеванием Иерусалима 34 г., хотя отраженное у Флавия традиционалистское предание сделало в I в.н.э. более авторитетного для потомков Поллиона-Гилеля учителем Самеи-Шамаи (И.д.15,1,1). Соответственно, при принятии идентификационной версии Шалита, следует признать, что оба именитых законоучителя, дожив до преклонно-патриаршего возраста, не пережили один – 20, другой – 10 гг. до н.э.*

Смерть “наидостойнейшего ездраита” Гилеля Старшего последует приблизительно за 10 лет до конца старой эры. Позднее взаимоотношения между все менее терпимым Иродом и все менее терпеливыми шамаитами резко ухудшатся: коса в конце концов найдет на камень и, отказавшись присягать во второй раз, фарисеи, за кого некому будет заступиться, наказания не избегнут.

* * *

Весьма модное ныне отождествление ессеев с кумранитами допустимо лишь в том ключе, если обобщительно называть ессеями всех репрезентантов т.н. третьей философии скопом, т.е. всех несаддукеев, нефарисеев, неиродиан, плюс, в приложении к I в. н.э., также незилотов. Но ведь всех вегетарианцев нельзя делать членами одной и той же политической, либо неполитической партии! Т.о. в отношении кумранитов – одной из религиозно-колхозных групп, структурированных и организованных в чем-то по орденско-есейскому типу (судя о ессеях, сообразно Флавию, Филону и Плинию)**, правильнее употреблять самобытный условный термин “кум-

---

* Шалит (Anhang X, 768-70) предлагает понимать под Поллионом и Самеей Гилеля и Шамаи: 5-я пара законоучителей. Г.Грэц (3 Note 17, 481-82) и Шюрер (2,422-23) ратуют за Шемаю и Авталиона: 4-я пара. Время деятельности Шемаи и Авталиона – ок.65-45/40 гг.; время деятельности Шамаи и Гилеля – ок.47-20/10 гг. Думается, что флавиевские, поверхностно почерпнутые из предания Поллион и Самея – это в большей мере Гилель и Шамай, причем не без собирательной примеси черт их предшественников, – вполне вероятно, учителя и ученика – Шемаи и Авталиона. Согласно Талмуду (Шаббат 15а), школа “председателя синедриона” Гилеля процветала за 100 лет до разрушения Иерусалима т.е. скомбинировав Флавию и Талмуд, можно сделать вывод: Гилель не дожил до I в. н.э.

** Так, на основании мимолетно-обзорной заметки Плиния (5,73) о соблюдающих цолибат, чуждых мирским удовольствиям (в сообществе под пальмами) ессеях и об их местообитании где-то возле Мертвого моря ок.Энгади (причем Плиний безграмотно совмещает Энгади с Иерихоном), в XX в., после открытия Кумрана на расстоянии 32 км от Энгади, возникло предположение-убеждение о равнозначности кумранитов плиниевско-филоновско-флавиевским ессеям. Однако, позднее, в результате дальнейших раскопок, во-первых, на кумранском кладбище обнаружались женские скелеты, во-вторых, были открыты поселенческие руины непосредственно возле Энгади, а не на удалении 32 км. Т.е., вне зависимости от ессейства либо не-ессейства кумранитов, ссылка на куцое свидетельство Плиния элементарно ошибочна и, значит, никаких прямых указаний на то, что флавиевские либо филоновские ессеи и кумраниты суть одно – нет.

раниты” или, если обобщать — ессеи-кумраниты — без малосостоятельных притязаний на какую-либо полную идентификацию (из неодолимого стремления скорострельно расставить все точки над всеми i).

Происхождение наименования “ессеи” спорно: “хасана” в переводе с арамейского есть “благочестивые” и некоторые исследователи находят объяснение именно здесь. Иные выводят корень слова от древнееврейского “есах” — “союз”, — отсюда истолкование ессеев как радателей нового Союза-Завета. Третьи ведут этимологический поиск от еврейского “иссим” и арамейского “ассайя” = “врачеватель, целитель”. Наконец, современник эпохи Филон, исчисляя ессеев в 4 тыс., смыкает значение слова с греческим эквивалентом для обозначения “святости” (“Всякий добродетельный свободен” § 12). А саламинский епископ Епифаний (IV в.) сообщает в направленном против ересей “Панарионе” (29) о том, что назиреи именовали себя ессеями по имени Иессея — отца царя и псалмопевца Давида.

Первые сведения о есеевстве датируются серединой II в. до н.э. (И.д.13,5,9). Протестантское родство с оппозиционным саддукейскому верховенству обособлением фарисеев на хронологическом виду и, вероятно, связано с порой обмирщвления (поздних) Хасмонеев. Но пацифистов-есеев терапевтического толка или собственно первоначальных ессеев, т.е. терапевтов, от которых эмансипировалось есеевство, отличало не синагогальное хождение в народ и не милитантная эсхатология кумранитов, но мирный общинный уход непротивленцев в пустыню, в молитвенное объединение пестователей снисходящего от высот Солнца и приближающегося из поколения в поколение всеизраильского Спасителя. Медитативное обновление и очищение Союза-Завета обусловило тишайшее удаление ревнителей онога из шумных городских центров в пустынные и негустонаселенные сельские местности. В I/I вв. до н.э. и н.э. есеевско-терапевтические поселения имелись в различных частях Палестины, в Египте, в районе озера Мареотид, возможно, в Сирии.

В противоположность фарисеям, ессеи дистанцировались от мирской активности и устранились от прямого участия в культе храма (они отвергали кровавые животные жертвоприношения и не вкушали животную пищу), не устранившись, однако, от направления жертвенных даров в иерусалимское святилище и не препятствуя единомысленным с ними мирянам совершать святилищные паломничества. Приему в ведомые духовными наставниками общины и полноценному членству в них предшествовал двух/трехлетний новициат: поэтапное причащение, испытательный срок, прилежное ученичество и степень оккультного посвящения иерофанта с клятвой хранить мистериальные тайны, строго следовать уставным предписаниям и т.д. Суровая дисциплина предполагала беспрекословное подчинение, передачу частной собственности в общее пользование. Большинство орденских групп представляли собой безбрачные монастырские братства; меньшинство — практиковали евгенические браки и были причастны к таинству мессианского генезиса от Авраама до Давида, от Давида до Вавилонского пленения и от Вавилонского пленения до Христа Владыки. Прикосновению высших посвященных к сокрытым за семью печатями тайнам сопутствовал жизненно-артельный принцип социально-коммунального

равенства: ритуальные омовения, купельные процедуры, молитвы на восходе и заходе солнца, разбор и толкование Священного Писания, пение псалмов, дозволенная трудовая деятельность: земледелие или ручное ремесло. Торговля и изготовление оружия, войны и смертоубийство категорически воспрещались.

Выражаясь образно: если саддукеи довольствовались материально-храмовой наличностью, а фарисеи вопрошали: какая улица ведет к храму? то ессеи задавались постижением загадки: что есть храм, как обитель Бога Всевышнего, как воплощение божественного материнства и как вызревающая в народе Завета Христова телесность.

* * *

Согласно кумранским свиткам, *третьей философии* присущи яркие элементы дуалистического мировоззрения, в частности, берущее истоки в акте расщепления мироздания разделение людей на сынов Света и сынов Тьмы. Влияние иранизма на ессеизм эвидентно, но в отличие от фатальной изначальности арийского дуализма, для ессеев над ним довлеет Творец всего сущего, т.е. монотеистический стержень иудаизма никоим образом не оспаривается и не умаляется. Ежедневные молитвы ессеев на восход и заход сиятельного светила убедительно указывают на их нечуждость авестийско-зороастрийскому Ирану, на их таинственную сопричастность к отдельным элементам религии магов. С другой стороны, Флавий (И.д.15,10,4) презентует провиденциалистов-ессеев выпускниками школ, “устроенных по образцу школы греческого мудреца Пифагора”, т.е. еврейскими пифагорейцами. Иначе говоря, Вавилонское пленение (халдейская звездная ученость), 200 лет персидского владычества (иранизм-зороастризм) и плодотворная эллинизация Ойкумены в результате планетарных завоеваний Александра Великого (эллинизм) обогатили израэлитов пропущенными через единобожный фильтр духовными ценностями других народов, сделав Израиль сокровищницей сошедшихся в Палестине Запада и Востока.

Особое место в сегодняшней кумранистике-ессеистике правомерно отводится (на базе множества освидетельствований прямым текстом) дуалистическому феномену мессианских чаяний, точнее, ожиданию призванного приготовить пути Господу Пророка верного и двух Помазанников – первосвященского от Аарона и царственного от Израиля*. То, что эта сокровенная чаятельно-мессианская двойственность в еврействе была свойственна не только кумранитам, показывают давно известные, но открывающиеся

---

* Э.Вайманн (E.Weymann “Zepter und Stern”, Urachhaus, Stuttgart 1994) приводит 11 *мессианско-дуалистических* цитат из кумранских свитков и 7 из “Завещания 12 патриархов” В числе кумранских цитат выдержки из “Дамасского манускрипта”, документа древнееврейской “дамасской” общины “праведных” (ессеев?), копия которого была обнаружена в 1896 г. в генице каирской синагоги и полвека спустя в Кумране. 1QS9,11; Cairo Damaskus 14, 19; CD 7,15-20; CD 12,23; CD 19,32-20;19,32-20,1; 1QS8,5; 1QSa 2,11;1QS 5,5; 4QFlor 1,10-13; 4Qtest 12; CD 19,9-11. “Завещание Иосифа” 19,11; “Дана” 5,4; “Иуды” 21,2; “Гада” 8,1; “Левия” 2,11; “Симеона” 7,1; “Иуды” 24,1.

сквозь чересчур откровенную кумранскую призму заново древние и средневековые иудейские источники: “Завещание 12 патриархов”, “Дамасские письма” – ессейский и ессейско-кумранский манускрипты II-I вв.; далее, Талмуд, “Пешикта раббати” – иудейский гомиляр V в., и оккультная книга каббалистов “Зохар”. В Талмуде (Сукка 52а) и в “Зохаре” (2,633; 3,203)* о Мессии сказано, что Сын Давидов и Сын Иосифов есть двое, а не один... (см. ниже); т.е. мудреная тайна двойного мессианского таинства не оставила равнодушными ни раввинистическое, ни каббалистическое еврейство. Значит, речь тут надо вести не о специфически кумранском или о специфически ессейском знании либо учении, но о еврейском гении и иудейско-израильском сокровеннии-откровении.

Кого ожидали иудеи, к кому и к чему они в лице Двоих и все-таки, несомненно, Одного Целителя-Избавителя молитвенно зывали? К спасению из колена Левия, дома Аарона, и к спасению из колена Иуды, дома Давида? Уже в Четвертой книге Моисеевой (Числа) волхв Валаам в третий раз благословляет Израиля вместо проклятия его и провидит:

“Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восходит жезл от Израиля...” (24,17)

Звезда от Аарона? Жезл от Иуды и Давида? Но разве Иаков тождествен прежде всего Аарону? Или, смотря на каком этапе? или, смотря как? В “Тестаменте Иосифа” умирающий патриарх завещает: “Чтите, дети мои, Левия и Иуду, ибо от них грядет спасение Израиля” (19,1). Правда, еврейскому преданию знакомо также избранничество Иосифа по линии Ефрема=Эфраима=Израиля: “Однажды патриархи предстанут в месяце нисан пред Мессией и скажут: “Ефрем, ты – помазанник праведности...”** Мессия-Аронид? Мессия-Давидид? Мессия-Иосифлянин-Эфраимит? Неужели трое? или трое в одном? или трое в одной лодке? или все-таки Двое? или все-таки Один?

Благословляя сыновей Иосифа, Иаков-Израиль поставил младшего Ефрема (Ефрем – символ интегрального космополитизма многоколенного Израиля – часто противопоставляется принципу национально-религиозной сегрегации в лице Иуды) выше старшего Манассии, т.е. закрепил за ним право первородства в доме Иосифа (Бытие 48,20), чем-то подобно тому, как он сам лишил права первородства брата-близнеца Исава. Б.м., будущее за Ефремом? В “Завещании Неффалима” Левий уподобляется солнцу, Иуда – луне; в “Завещании Иуды” “звезда и солнце праведности” восходят от Левия-Аарона. А где же Иуда и Давид? Где сын Иосифов, он же – сын Давидов?!

Этот разительный перегиб, эта ситуативная доминанта Аарона над Иудой-Давидом происходит от клерикализации теоцентрического иудейского общества (аронидов, левитов, израэлитов и прозелитов) после Вавилонского пленения и вплоть до клерикальной монархии попробовавших учредить теократическое боговластие, но оказавшихся недостойными аро-

---

* Франц. издание “Ha Zohar” Paris 1906-11 E.Loreux.

** “Messias Legenden” gesammelt von M.Josef bin Gorion s.29-33; “Pesikta Rabbatit” 34;36;37, Tübingen.

нидства поздних Маккавеев. “Первосвященник выше царя! уступи первосвященство роду Аарона, Гиркан! уступи, Яннай!” Неспроста в I в. н.э. сторонник фарисейских идеалов царь Агриппа, идеализируя спаренное маккавейско-иродианское прошлое, пишет Калигуле следующее: “Деды мои и прадеды были царями, но большая их часть носила звание “первосвященник”, и свой священный сан они ставили выше царского звания, считая, что первосвященник настолько выше царя, насколько Бог выше человека” (Филон “О посольстве к Гаю” 36). Вот оно, характерное для ездраитского благочестия маккавейско-иродианской поры, постулирование верховенства аронидского священства. И потому не случайно Апостол Павел, полемизируя в “Послании к Евреям” с апологетами преходящих аронидских приоритетов, говорит о непреходящем неаронидском – о царственном первосвященстве Сына по чину Мелхиседека (5-7). Сказано в псалме Давида: “Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека” (109). И уж совсем не случайно 2-я Книга Царств сообщает про какое-то потаенное священство Давидов, толкуя о сыновьях Давида, бывших “первыми” или “священниками”, либо “первыми” в смысле “священниками” при дворе (8,18)*.

Впрочем, за исключительной ветхозаветной оснащенностью особо статуйированных колен Иуды и Левия не обязательно обращаться к апокрифам. Достаточно, внимательнее перелистав Канон, усвоить благословение Иакова (Быт.49,22-26) и Моисея (Втор.33,13-17) по адресу Иосифа, благословение Иакова по адресу Иуды (Быт.49,8-12) и благословение Моисея по адресу Левия (Втор.33,8-11), квинтэссенцией которого на уровне избраннейшего рода становится Аарон**. Но мессианскую разгадку загадки Двоих незачем выводить или из Иосифа, или из Иуды, или из Аарона, поскольку в родословии Мессии они едины. Разве нет? Ведь человек приходит в мир от Отца и Матери.

Отметим один из dua-аспектов или один из аспектов дуалистичности Спасителя от Давида, Ефрема и Аарона. Церковно-христианская апологетика, тужась непременно истолковать Непорочное зачатие как зачатие бессеменное, исключила семя Давида из генезиса Сына Давидова, приписав Ему родословную от Давида по линии Матери Его Марии. Между тем, в Евангелии от Луки Мария недвусмысленно названа родственницей Елисаветы из рода Ааронова (Лк.1,5,36). Читайте Благовест, не мудрствуя лукаво!

---

* В древнееврейском тексте данной фразы сказано “священниками при дворе”, тогда как в параллельном месте Книги Хроник (1-я Пар. 18,17) значится “первыми при дворе”. Греческий и славянский переводы Библии перенесли на Кн.Ц. вариант Кн.Пар.

** В 1-й Книге Пар. род Аарона через Садока поднят на уровень колена Израилева:

“А над коленами Израилевыми, – у Рувимлян главным начальником был Елизезер, сын Захри; у Симеона Сафатия, сын Маахи; / У Левия – Хашавия, сын Кемила; у Аарона – Садок...” (27,16,17).

* * *

Вместе с тем, предречений о предтечном Спасителе Пророке верном в Священном Писании хватает. Приведем одно из них:

“Вот, Я пошлю к вам Илию пророка перед наступлением дня Господня, великого и страшного.

И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я пришел не поразил земли проклятием” (Малах. 4, 5, 6)

Не провидит ли последний из т.н. малых канонических пророков Др.Завета Малахия в возвращении или в новом пришествии взятого живым на небо Илии-пророка реализацию таинства реинкарнации? крещенскую миссию Иоанна Предтечи? Подтверждение находим в Евангелиях:

“И спросили Его: как же книжники говорят, что Илия надлежит придти прежде?

Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить все.

Но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них.

Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе.”

(Мф.17,10-13)

Разве речь идет не о реинкарнации Илии – Иоанна? Или надо просто очень не хотеть всерьез обсуждать “буддистско-индийские сказки” о реинкарнации душ, чтобы реинкарнацию отрицать, чтобы о ней оглушительно молчать. При чем тут Индия? Ведь, насколько следует из Флавия, про мистерию перевоплощения знали и фарисеи (И.в.2,8,14). Неужели о ней не знали более эзотеричные ессеи?

* * *

Плюс к тому, необходимо вычленив из Канона чересчур выразительное провозвестие Ангела Господня о двух Елеопомазанниках в Книге старшего современника Малахии пророка Захарии, одного из тех великих подвижников, которые стояли у *камня основы* Второго храма.

“Тогда отвечал я и сказал ему: что значат те две маслины с правой стороны светильника и с левой стороны его?

Вторично стал я говорить и сказал ему: что значат две масличные ветви, которые чрез две золотые трубочки изливают из себя золото?

И сказал он мне: ты не знаешь, что это? Я отвечал: не знаю, господин мой.

И сказал он: это два помазанные елеем, предстоящие Господу всей земли.”

(4,11-14)

Да, здесь от двойственности никуда не уйдешь! И речь тут идет никак не о “двоих” в “одном”, т.е. не о единственной Отрасли. О ком же?

* * *

Взглянем на развернутые у Евангелистов Матфея и Луки два генеалогических древа Христа Спасителя. У Матфея древо древ нисходит от Авраама Исаака, Иакова... Иессея, Давида, Соломона... Иакова, Иосифа – к Иисусу, называемому Христом (1,1-16). У Луки древо древ восходит: Иисус – сын Иосифов, Илиев... Нафанов, Давидов, Иессеев... Иаковок, Исааков, Авраамов... Адамов, Божий (3,23-38). Спрашивается: Кто это? Как кто? Это Два помазанные елеем, предстоящие Господу всей земли!

С царственным сыном Давида Соломоном в генеалогии Первого Благовеста все вроде бы ясно; вопрос в том, кто таков Нафан в генеалогии Благовеста Третьего? Среди сыновей Давида от Вирсавии были, в том числе Соломон, ставший царем и, вероятно, священнослужитель неАронид – Нафан (2Ц.5,14; 1Пар.3,5). Самое время вспомнить слово еврейского канона из 2-й Книги Самуила о сыновьях Давида, бывших “священниками при дворе” (8,18). Вот, наверное, в каком ключе и при каких условиях царственное или потомственное священство = священноначалие выше царства. “Здесь больше Соломона.”

Ну, а где Святое-Святых колена Левия – род Аарона? Как где? Разве родственница Марии Елисавета не из рода Ааронова?

* * *

В Евангелиях Иисус из Назарета зовется “Назореем” (Мф.2,23). “Нетцер” в переводе с древнееврейского означает “Отрасль”, тогда как “назарянин” или “назарянин” суть житель Назарета Галилейского – сельского поселения в Галилее, расположенного в 5/6 км от Сепфориса и, б.м., основанного во II в. до н.э. ессеями либо единомысленными с ними мирянами.

Завешание патриарха Иакова сыну Иосифу гласит:

“Иосиф – отрасль плодоносного дерева, отрасль плодоносного дерева под источником...”

...Оттуда Пастырь и твердыня Израилева.” (Быт.49,22,24)

* * *

Проведший три ученических года у есеевского отшельника Бана Флавий не раз рекомендует читателю есеев-прорицателей. Так, некий есеев Иуда предсказывает трагическую гибель в “Стратоновой башне” брата царя Аристовула Хасмоней – Антигона (И.д.13,11,2); есеев Менахем предрекает “школьнику Ироду” царскую корону (15,10, 5); есеев Симон затейливо толкует “детронизационный” сон Иродова сына – этнарха Архелая (И.в.2,7,3; И.д.17,13,3).

Сообщение о Манаиме (или Менахеме) и о терпимо почтительном отношении Ирода в связи с ним к ессеям примыкает в “Древностях” к сообщению об уклонении от присяги фарисеев и о проявленном к ним ради Поллиона-Гилеля снисхождении. Причем, как видно из текста, врачевате-

ли-есееи, в отличие от активистов-фарисеев, ни тогда, ни позднее к присяге не принуждались. Что касается Манаима, то рассказ о нем идеологизирован в духе культа личности по схеме провиденциального предназначения “бого- помазанного” объекта пророчества чуть ли не с колыбели. Однако, эта ура- культовая зарисовка на службе у коронованного псевдоспасителя не отри- цает ни способность есеев провидеть “посредством долгих упражнений” день завтрашний, ни благосклонность к ним, возможно, действительно, заручившегося после интронизации Манаимовым предречением ему трон- ного долголетия Ирода.

Т.о., и фарисеи, и есееи, и кумраниты пока, в годы наивысшего госу- дарственно-политического взлета царя-Антипатрида, все еще силившегося внушить иудеям не только трепет, но и трепетную любовь к себе, были им в меру толерируемы. Надолго ли? навсегда ли? все ли? Будущее покажет.

Кстати, из XXI в.н.э. Ирод поры пика смотрится менее тоталитарным и более ранимым, чем Сталин. Он еще не дорос, точнее, не пал до Сталина.

* * *

18 г. до н.э. = 736 г. а.У., год консульства Г.Корнелия Лентула и П.Кор- нелия Лентула Марцеллина, прошел в Риме под эгидой торжественно кон- титуированного минувшей “репатриальной” осенью надсенатского и над- консульского статусов кесаря Августа. В этом году была продлена на пять лет, по истечении (с 28 г.) деценалии, его имперiallyно-проконсульская и, сродни ей, опять-таки на пять лет, его имперiallyно-трибунская власть. Одновременно М.Агриппа получил имперiallyные проконсульство и три- бунат, соравнозначно кесарю, на пятилетний срок, что усугубило соре- гентско-диархическую манифестацию принципата (не ставя под сомнение красное словцо Одиссея в “Иллиаде”). Но принципату-акселерату ни в коей мере не следовало ни унижать, ни ущемлять бессмертную Республику *restituta*, лицо которой – сенат – нуждалось ныне в очередной пластической операции по омоложению и изменению облика. Не исключительно парад- ное чучело, но мобильно-рабочий аппарат желал иметь *первый среди равных* для активного использования трудового коллектива в рамках командно- административной системы. Производя новую чистку герузии, принцепс вновь стремился к сокращению все еще слишком громоздкого учреждения, к удалению из него коррупционеров и пустобрехов.

Попытка снизить общее число отцов нации на сей раз с 800 до 300 натолкнулись на сплоченно-ожесточенное сопротивление: пришлось согла- ситься на постоянное представительство вдвое большего числа гарантов римской демократии и прогресса. Процедура выборов и отсева лишних ртов была непростой. Тридцати августейшим назначенцам (из достойней- ших) вменялось письменное выдвижение по пяти кандидатов с обязатель- ным предварительным условием невнесения в пятерки имен сородичей. Непотизму – бой! Из 150 избранных жребий отобрал 30. Им предстояло снова выдвинуть по пять кандидатов, опять подлежащих убавлению- пятимации со 150 до 30 и т.д., до достижения советом старейшин шести обновленных сотен. Переизбранию после первого тура подверглась также

кесарская тридцатка. В ходе трудоемкой процедуры обнаружались манипуляторско-махинаторские злоупотребления; главный арбитр потерял терпение и самочинно назначил часть недобранных герузиархов.

Не обошлось без униженных и оскорбленных. Например, по оглашении постчистилищных списков, экс-сенатор Лициний Регул в отчаянии разодрал тогу на груди, перечислил собственные воинские заслуги и продемонстрировал собранию впечатляющие боевые рубцы. Ветерана возмутило переизбрание в сенат его родного сына и иных незаслуженных или менее заслуженных, нежели он, молокососов. В другом случае, сын-сенатор Артикулей Пет отказался от почетного мандата в пользу непереизбранного отца.

Оригинальный номер выкинул именитый уже в те годы, молодой, едва за 30 лет отроду, юрист Антистий Лабеон. Его родитель – заговорщик-антицезарианец, ратный легат М.Брута приказал рабу заколоть себя при Филиппах. Высокообразованный отпрыск брутовца, кто шесть месяцев в году посвящал гражданской деятельности, занимаясь остаточные шесть месяцев писательством, всю жизнь бравировал республиканскими симпатиями, не пострадал, прославился написанием ок. 400 книг по юриспруденции и всегдашним оппонированием известному правоведа-августинцу Атею Капитону. В 18 г. Лабеон подал голос за возвращение в сенат проживавшего в ссылке Лепида; а на вопрос Августа: “Неужели не нашлось никого достойнее?” ответил: “У каждого свое мнение.” Светоний (Авг.54) упирает на терпимость властителя; Дион (54,15) преподносит щекотливую сцену иначе: Цезарь II отреагировал на дерзкую выходку крайне немилостиво и пригрозил Лабеону карой за нелояльность. Тот смекалисто возразил: “Что я сделал плохого, порекомендовав кандидатуру того, кому ты позволяешь быть верховным понтификом?” Возражение подействовало. Информация историков древности противоречива: Светоний пользуется проавгустовским источником, Дион – нет. Однако, вероятно, как раз в те дни великого “цирцейского” понтифика навсегда перевезли в Рим, чтобы при голосовании и опросе консуляров унизительно выкликать последним.

Согласно Светонию (Авг.35), пересмотр сенаторских списков настолько взбудоражил нобилей, что Август вынужден был являться в курию и восседать на председательском троне-кресле в панцире и с оружием под тогой, между тем как вокруг “великого кормчего” неусыпно несли вахту десять крепышей-телохранителей из числа наиболее преданных ему сенаторов. Кто-то даже сверхсервильно и сверхретиво предложил учредить ночную стражу из парламентариев перед спальными покоями в палатинских апартаментах “солнца нации”, на что Лабеон, не теряя чувства юмора, язвительно возразил: “Я не в счет, потому что слишком громко храплю.” В общем береженого боги берегут! Покровитель Аполлон не подкачал: ответственное предприятие успешно завершилось.

Ценз сенатора поднялся с 400 тыс. до 1 млн. сестерциев; малоимущим Верховный додал из личных средств; не прошедшим “чистилище” представлялась возможность вновь попасть в заветное число избранных посредством примерного поведения, бескорыстного и непоказного служебного рвения.

* * *

736 г. а.У. оказался урожайным и на принятые законы – *leges Iuliae*. Во многом обусловленный прошлогодними выборными эксцессами закон *lex Iulia de ambitu* регламентировал порядки проведения выборов, установив, сообразно Диону (54,16), “пятилетний штрафной запрет на занятие любых должностей за подкуп при выборах”. Сообразно Светонию (Авг.40), Август “восстановил в народном собрании древний порядок выборов, сурово наказывая за подкуп; в двух своих трибах Фабианской и Скаптийской он в дни выборов раздавал из собственных средств по тысяче сестерциев каждому избирателю, чтобы они ничего уже не требовали от кандидатов.”

Закон “О порядке заключения брака” (*lex Iulia de maritandis ordinibus*) вышел под актуальным девизом: “плодитесь и размножайтесь.” Всем свободным римлянам и римлянкам, мужчинам в возрасте от 25 до 60, женщинам от 20 до 50 лет, настойчиво рекомендовалась (от них требовалась) обязательная семейственность. В случае смерти брачного партнера или развода, вдовцам и разведенным дозволялось, понимай, ставилось на вид, жениться по прошествии ста дней? вдовам – по прошествии траурного года; впоследствии – двух лет. Так похвальное (хотя не всегда) при старой республике вдовство римлянок до гроба сошло при республиканской монархии, в свете переоценки ценностей, совсем на нет. Далее, из-за доминанты в римских семьях мужского прироста, *lex* облегчил всем римским гражданам, за исключением элитарного генофонда нации – сенаторского сословия, вступление в брак с вольноотпущенницами: обеспечил за детьми от таких браков права равноправного наследования, всаднической карьеры и т.д. От семейных пар ожидалось произведение на свет минимум тройни. Разумеется, безбрачие не объявлялось криминалом и не каралось тюрьмой. Но добровольность, и это хорошо известно, в интерпретации авторитарных государств есть “осознанная необходимость.” На неженатых и бездетных распространялись всяческие ограничения и ущемления, в сравнении с женатыми и в особенности в сравнении с привилегированными многодетными: наследование, продвижение по службе, лучшие должности, лучшие провинции, лучшие места в театре, другие льготы и поощрения.

Лейтмотивом августейшего “Домостроя” было, во-первых, оздоровить и упорядочить римскую семью, как модель римского государства и общества, во-вторых, непременно повысить квинтессенцию рождаемость.

* * *

Посетив извечно переплодовитый Восток, кесарь воочию убедился в вопиющем отставании италийских темпов роста народонаселения от темпов ориентальных. Мировое господство в понимании римлянина № 1 предполагало дистанционированное властвование Капитолия (при Палатине) над покоренным миром. Рухнувшая давным-давно Вавилонская башня “братства народов”, которую попробовал было восстановить Александр Великий (женив часть своих паладинов и фалангистов, в видах создания супернции персо-эллинов, на персиянках), с августовских позиций вос-

становлению не подлежала. Державе полагалось довлеть над Ойкуменой, не растворяясь в ней, не жертвуя собой, не снисходя до беспорядочного смешения с подвластными народами и ничуть не поступаясь властительной миссией. Пик пирамидального колосса Imperium Romanum исчерпывался Вечным городом и римской Италией, плюс приоритетами стоящего в культурном отношении много ниже, но приемлемого для романизации и цивилизации Запада перед обреченным на упадок и вырождение перезрелым Востоком. А дабы всегда оставаться пиком “неиспорченным и чистым от примеси чужеземной или рабской крови” (Светоний “Авг.”40), великий Рим взывал к неперемennomу увеличению опасно низких темпов деторождения. Будучи бесспорно праотцом Европы, руководствуясь невысказанной формулой: в закате Востока — восход Запада, Цезарь II вообще зачастую тяготился восточной обузой, необходимостью тащить Заионические весы по водам Леты против течения на буксире. Чересчур много сил отнимали эти регионы; чересчур заразительные и утонченные соблазны исходили оттуда. Куда проще одолеть диких кантабри, чем опиумные ориентальные культы. Чуть замешкаешься и, неровен час, схватишь синдром приобретенного иммунодефицита!

* * *

На 18 г. до н.э. 45-летнему, вступающему в 46-й сеньоральный* возрастной год Августу семья виделась плодородно-оплодно-крепостной ячейкой Рима-мира, государству подотчетной и государством ведомой, что означало бесцеремонное вмешательство власти в частный сектор, в сферу *privat*, в интимную жизнь граждан... Прочная детородная семейственность и устойчивость домашнего очага — непреложный фундамент принципата и вселенской гегемонии римского народа.

Солидный домоостроевский кодекс дополнил “Закон о прелюбодеяниях и разврате” (*lex Iulia de adulteris coercendis*), предусмотревший все недозволенные формы внебрачного коммуницирования и наказания за них: за женскую супружескую измену, за мужеложство, за сводничество и т.п. Доказанная вина уличенной в прелюбодеянии жены или уличенного в прелюбодеянии с чужой женой мужа вела к потере прелюбодеем половины, прелюбодейкой — трети имущества и половины приданого; за повторные или особо злостные деликты, сексуальным деликвентам (рецидивистам и рецидивисткам) грозили полная конфискация имущества и ограниченная сроком либо бессрочная ссылка на пустынный остров. Для разбора дел о любоддеяниях и разврате был учрежден специальный суд под председательством претора.

Бурное сенатское обсуждение юлианского законотворчества сопровождалось темпераментными протестами и многозначительными намеками на

---

* С 17 до 46 лет облеченный в возрасте 14/15 лет тогой мужа (*virilis*) римлянин считался боеспособно-призывным юниором; с 46 до 60 лет — сеньором; с 60 лет и дальше — стариком (*senex*). Впрочем, Гораций (*od.2,4,24*) считает пределом молодости восемь люстральных пятилеток, т.е. возраст в 40 лет.

не вполне образцовый морально-нравственный облик, а также на ущербную детородность самого принцепса. Предъявив ему некоего молодого человека, сначала соблазнившего замужнюю женщину, потом разведшего ее с мужем и женившегося на ней, кто-то из кусачих отцов-сенаторов патетически спросил: как поступать в сходных ситуациях впредь? Параллель с увиденной 20 лет назад от живого мужа на шестом месяце беременности Ливией не ускользнула ни от кого и привела главкома в пренеприятнейшее замешательство. После долгой паузы из его уст прозвучало: “Много бед принесли гражданские войны. Сегодня же нам лучше запомнить тяжкое прошлое и увереннее смотреть в завтрашний день, чтобы похожее больше никогда не повторилось” (Дион 54,16). Гм, достойный политика тавтологический ответ.

Надо заметить, рыльце у меньшинства разновозрастных герузиархов было в пушку и смачные закулисные судачества о подружках императора, об очередных Тертулле, Терентилле, Руфилле, Сильвии Титизении и прочих, мнимых, либо натуральных кесаревых пассиях не утихали: говорили, будто стареющая Ливия лично подыскивает мужу постельных молодух. Уступая бесчисленным просьбам о смягчении драконовских семейно-половых законоположений и драконовски отрегулированных семейно-половых соотношений, кесарь пошел навстречу просителям в некоторых частностях, но в главном не уступил. Он еще осудит по Юлиеву закону за прелюбодеяние и разврат обеих Юлий — дочь и внучку.

Близящаяся старость — не радость. Сеньор в отличие от юниора, чем дальше, тем догматичнее ставит на *adam*, предпочитает импровизаторским порывам молодости консервативное постоянство, тяготеет к строгой полици и нравов. Короткое детство, слишком ранние перенасыщенные юность и зрелость понемногу переходили у Цезаря II в полосу заката, в забрезжившую на горизонте осень патриарха и отсюда в непопулярно-патриархальные, в усилившие “маскулинизацию” и без того маложенственного римского общества *leges Iuliae*. Традиционно ссылаясь на традицию, рачительный законодатель помянул добрым словом в сенате знаменитых исторических предшественников, радателей нерушимых браков и повышенной рождаемости — П.Корнелия Сципиона Эмилиана, К.Цецилия, Метелла, Катона, Цицерона; велел зачитать сенаторам речь К.Метелла “Об умножении потомства” и речь Рутилия “О порядке домостроения”; напомнил римлянам о долге, об их вселенской миссии, о священных староримских добродетелях. В итоге “Домострой”, который будет обрастать в последующие годы августовского правления дополнительными наростами-законами, утвердился свыше, тогда как занавес августейшей комедии жизни опустился ниже.

* * *

В 18 г. до н.э. число ответственных за снабжение Рима хлебом чиновных (из состава учрежденной в 22 г. продовольственной комиссии) преторов было поднято с 2 до 4. Поскольку ежегодные льготно-бесплатные раздачи зерна непомерно отягощали гос.казну, кесарь, как он рапортует в “Деяни-

ях” (4,18), начиная с года консульства обоих Лентулов, стабильно покрывал львиную долю расходов по зерновым раздачам и денежно-благотворительным пожертвованиям населению из собственных закромов и за счет личных средств. “Деяния”, кроме того, сообщают (1,6) о вновь отвергнутой *первым гражданином* в консульство обоих Лентулов дарственной диктатуре (снова единодушно предложенной ему сенатом и римским народом). Зачем? Негоже попираť святыни и память пращуров: на все, что сенат и народ не раз хотели передать в единовластную пожизненную компетенцию “Его величества”, сполна хватало и хватило пожизненно оснащенного в 23 г. трибуната, будь то трибунат ежегодно обновляемый – хроно-народный или трибунат люстрально-деценально-империальный. И до чего люди непонятливы!

Канонотворческим, парламентским и иным мирским предприятиям-мероприятиям текущего года сопутствовало предприятие-мероприятие предубилейное, сакральное. Знаменитые “Сивиллины книги” поизносились от времени и пришли в плохочитабельное состояние (Дион 54,17). Август (а не великий понтифик Лепид) обязал жреческую коллегию квиндецемвиров собственноручно, во избежание нездорового любопытства писцов-профанов, переписать священные пророческие писания. В культовой истории Рима они значили немало.

По преданию, к седьмому (неблагому) римскому царю Тарквинию Гордому однажды явилась безвестная ветхая старуха и предложила купить у нее за высокую плату тайноведческо-тайновидческие фолианты – итого 9 книг. Дважды царь не соглашался на запрошенную сумму и дважды непреклонная владелица сжигала каждый раз по три книги, отказываясь сбавить цену. Вняв в конце концов настойчивому совету авгуров, упрямый тиран уступил и приобрел три последних фолианта. Та, которая продала их и тотчас исчезла, была не кто иная как престарелая кумская сивилла – жрица Аполлона, обительница овсянного легендами грота в кампанских Кумах.

Когда-то она помогла Энею добыть золотую ветвь в дар Прозерпине и отворила герою вход в подземное царство ко встрече с умершим отцом Анхисом. Там, в загробном мире, Анхис показал сыну души тех, кто пили воду из реки забвения Леты, чтобы забыть прошлое перед новым воплощением на земле (Вергилий “Энеида” 6,713...), тех, кто воздвигнут Вечный город и прославятся в веках “искусством народами править”, “покоренных щадить” и “сражать непокорных”. Интересный штрих к теме реинкарнации у мэтра Вергилия, не правда ли? Заключительным, венчальным среди увиденных Энеем на берегах Леты будущих великоримских воплощений был “Цезарь Август, сын божественного, тот, кому суждено вернуть на Лациум *золотой век* Сатурна” (6,792-93). Сопровождаемый вещей сивиллой Эней удачно выбрался в мир живых, отчалил, следуя напутствованиям Анхиса от берега, достиг устья Тибра, взял верх по течению и бросил якорь в Лациуме. Римская предыстория началась.

В VI в. до н.э. приобретенные Тарквинием “Сивиллины книги” попали в подземелье храма Юпитера Капитолийского, а по свержении царизма перешли на вечные времена, вместе с храмами и тюрьмами, в распоряжение “Республики равных” без изменения функций. Сначала 2, с 367 г. 10 (5

патрициев и 5 плебеев), при Сулле уже 15 жрецов-квиндецемвиров берегли ценнейшие манускрипты и заглядывали в них с санкции сената во дни чрезвычайных событий, происшествий, предзнаменований, знамений. Для истолковательного обнародования насущных прорицаний тоже требовалось решение-разрешение совета старейшин.

В 83 г. до н.э. святилище Юпитера сгорело, сакральные письма погибли. Для восстановления-укомплектования священного сборника понадобилась кропотливая работа в Греции, на Эгейских островах, в Малой Азии. Честно говоря, вряд ли восстановленный после 83 г. оракул мог прийти в книжную негодность за столь короткий срок, к 18 г., когда заботливо переписываемая посвященными квиндецемвирами тайнопись уместно и в срок возвестила календарное приближение сменовеховского юбилея, наказав римлянам торжественно отпраздновать новый *золотой век*.

В начале 737 г. а.У. = 17 г. до н.э., в консульство Г.Фурния и Ю.Силана, кесарь Август избрался магистром квиндецемвирата, куда мигом вовлек, как сомагистра, зятя и соколлегу Агриппу. 17 февраля сенат делово рассмотрел и комплексно одобрил внушительную программу предстоящего праздника. 1-3 июня Секулярные или, фигурально выражаясь, столетние торжества, а официально *ludi Latini saeculares* состоялись.

* * *

В переводе с поздней потребляемой и поныне латыни “*saeculares*” – “секулярный” – означает “светский”, “мирской”, “обмирщенный”, т.е. качество антиподное церковному, религиозному и (причисленному к церкви-религии) сакральному началу вообще. Словарно под секуляризацией сегодня понимают процесс эволюционного выхода или революционного вывода в исторический период после средних веков и особенно, начиная с века французского Просвещения, различных сфер жизни из-под влияния религии и контроля церкви, т.е. процесс деклерикализации, а заодно и деспиритуализации человека, общества, семьи, школы, худ. творчества и т.д.. Но если деклерикализация может быть или не быть профанацией, то десакрализация есть профанация в любом случае: посему неважно валить то и другое в одну кучу.

Между тем, на древнеримской латыни понятие “*saeculum*” (предположительно, от “*serere*” – “сеять”, либо, следуя Варрону (“О латинском языке” 6,11), “*seclum*” от “*senium*” – “страческий возраст”) несло в т.ч. спиритуальное содержание, обозначая человеческий посев сменных поколений и приблизительно вековые юбилейные интервалы времени в пределах максимальной продолжительности жизни старейшего из представителей очередной посевно-секулярной эпохи. Со смертью данного представителя эта эпоха кончалась, сменяясь следующим секулярным посевом-столетием.

Весьма грамотный римский грамматик III в.н.э. Цензорин (*De die natali** 17,2) говорит так: “Под одной секулярной эпохой разумеют предельную продолжительность маркированной рождением и смертью человеческой

---

* “О дне рождения”.

жизни.” Возрастным пределом человека древние считали 100 округленных лет, откуда и исходит символическая столетняя цикличность римских сек. юбилеев, бывших в практике этрусков (у кого таинственную секулярность римляне позаимствовали) отнюдь не всегда и не обязательно кругло-столетними. Сообразно утверждению Варрона, со слов Цензорина (17,5), четыре первые сек. эпохи в этрусской летописи длились каждая по 100 лет; пятая эпоха затянулась на 123 года; шестая и седьмая составили обе по 119 лет; современная Варрону восьмая была в I в. до н.э. в ходу; и еще-де этрускам предстояли, соответственно их ритуальным книгам, до их ухода из истории в небытие, девятая и десятая эпохи. Впрочем, Плутарх (Сулла 7), также адресуясь к этрусской магической мудрости, исчисляет общее число т.н. малых секулярно-юбилейных периодов одной т.н. большой эпохи перед наступлением другой включающей в себя малые большой эпохи, не в 10, а всего в 8 интервалов-отрезков. Причем у Плутарха речь применительно к 88 г. до н.э. = 666 г. а.У. идет, насколько явствует из текста, о толкуемых чародеем-этруском римских секулах, продолжительность которых, будь то секулы большие или малые, не указана. Зато говорится о впечатляющем трубном звуке с неба, ибо об окончании календарно-регенеративных циклов людей оповещали либо непосредственно боги, либо боги через “Сивиллины книги”.

Данные древних источников относительно хронологической периодизации и ритмизации романских сек.юбилеев различны. Сопоставленные Цензорин (17,10,11) свидетельства и даты римских анналистов и протокольные сведения жреческой коллегии квиндецемвиров обидно расходятся. Анналисты II-I вв. до н.э. презентуют с грехом пополам 100-летний, квиндецемвиры — стабильный 110-летний графики. Среди анналистов Цензорин поименно называет не дошедших до нас авторов II в. до н.э.: Пизона Цензория, Г.Геллия, Кассия Гемину и автора I в. до н.э. Валерия Анция. Специально секулярной проблемой и хроноконструкциями к ней занимался Валерий Анций, что вполне понятно, поскольку сек.торжества уходят корнями к адаптированному государством фамильному культу патрицианского рода Валериев и проводились, соответственно Анцию, на протяжении веков в консульства разных Валериев. Мифологические истоки валерианского культа отображены у черпавшего, вероятно, из В.Анция и Варрона, автора I в. н.э. Валерия Максима и у автора V в. — у грекоязычного апологета языка (в противовес христианству) Зосимы (2,1).

В переданном Валерием Максимом (2,4,4) предании родоначальника gens Valeria, тогда еще сабинянина Валесия, постигла беда: у него опасно заболели малые дети — два сына и дочь. Повинуясь голосу свыше, безутешный отец отплыл вместе с больными чадами вниз по Тибру, держа путь в Тарент, чтобы прогреть там воду из реки на алтаре загробных богов и напоить ею детей. В дороге Валесий причалил к называвшейся, оказывается, Тарентом северо-восточной оконечности Марсова поля. Поняв смысл вышнего откровения, он зачерпнул речную воду, прогрел ее над дымящейся вулканической расселиной (Зосима: над сооруженной эшарой) и дал выпить детям, кто погрузился от испитой волшебной влаги в сладкий целебный сон. Во сне они видели массирующего им тела неведомого бога,

велешего, во-первых, заколоть черных жертвенных животных на алтаре Отца Диса и Прозерпины, во-вторых, справить искупительное ночное празднество, притом не где-нибудь, а именно в Таренте при Марсовом поле. Найдя под марсово-тарентской землей потаенный алтарь Плутона и Прозерпины, счастливый отец принес положенную жертву, богу – черных тельцов, богине – черных телиц, и устроил, возблагодарив богов за чудесное выздоровление троих детей, трехночный роскошный праздник. Вот так сабинянин Валесий стал Манием Валерием Тарентином; так появился славный римский род Валериев; так зародились *ludi Tarentini*.

Связь жентильного культа с основанным во второй половине VIII в. до н.э. спартанскими колонистами южноиталийским Тарентом очевидна, но покрыта глубокой тайной, тогда как пересказанное выше предание имеет яркое валерианское продолжение. Не то в первое (509 г. до н.э.), не то в четвертое (504 г.) консульство одного из отцов-основателей Римской Республики П.Валерия Попликолы на Вечный город обрушилась настоящая эпидемия мертворождений: несчастные римлянки не могли благополучно разрешиться от бремени. Вняв правильно истолкованному сивиллическому оракулу, Попликола умилился нужными жертвоприношениями потусторонних богов и устроил праздничную люстрацию. Богоугодное обновление ознаменовалось расставанием с болячками прошлого, сбросом царского балласта за борт, республиканским посевом новых жизнеспособных поколений. Про эпидемию люстрально одолженных мертворождений рассказывает, указывая на IV-е консульство Попликолы, Плутарх (Попликола 21). Валерий Максим (2,4,5) и ссылающийся на Валерия Анция Цензорин (17,10) рапортуют, не упоминая про мертворождения, об организованных Попликолой люстральных (Максим) или секулярных (Цензорин) торжествах в его первое после изгнания Тарквиния Гордого консульство, т.е. в самый первый год Республики, когда Попликола сменил на консульском посту вынужденного покинуть Рим совместно с прочими Тарквиниями соконсула Ю.Брута – Л.Тарквиния Коллатина.

Кстати, если бы все это случилось не в I-е или в IV-е, но в III-е консульство Валерия, то от него, т.е. от 507 г. до н.э. до августейших *Ludi* 17 г. насчитывалось бы ровно 70 седмин* или 490 лет. Однако, Рим – не Израиль – ни во духе, ни во плоти. Хотя символично, что монархист-августинец Вергилий умер в год 490-летия Республики.

Последующие, следом за “первовалерианскими”, сек.*ludi* т.н. анналистического (неквиндецемвирального) ряда реконструируются в поступательном хронопорядке. Вовсе не римский анналист Евсевий Кесарийский занотировал в “Хронике” взятый неведомо из чьих анналов сек.юбилей под 1565 г. Авраама = 449 г. до н.э., в консульство внука брутовского соратника

---

* Впрочем, на 507 г. до н.э., как на третий год Республики, Дионисий Галикарнасский (5,36) и Тацит (История 3,72) относят такое чрезвычайно важное событие, как освящение храма Юпитера Капитолийского (строительство начато еще Тарквинием Приском), датированное у Ливия 509 г. (2.8,6-8) в унисон провозглашению Республики. Точный год рождения Римской Республики в пределах 510-500 гг. неясен и 507 г. теоретически не исключен.

Л.Валерия Попликолы. Далее, три источника – В.Анций у Цензорина (17,10), Зосима (2,4) и небезызвестный ученый современник Августа, грамматик и антиквар Веррий Флакк в письменах его эпитоматора, автора II в. н.э. С.Помпея Феста (р.329М), именуют секулярным 348 г. до н.э. – год 1-го консульства М.Валерия Корва*. Веком позже *ludi Tarentini* 249 г. до н.э. подтверждаются уже рядом компетентных авторитетов: Варрон (Цензорин 17,8), Ливий (49,6), Веррий Флакк у Феста, Августин (Град Божий 3, 18), Зосима (2,4). Нельзя не заметить: торжества III в. до н.э. смотрятся проще, выглядят историчнее и, в протвоположность предыдущим, под веские сомнения современными исследователями не ставятся.

Шла Первая Пуническая война; в Риме свирепствовали болезни; граждан пугали недобрые предзнаменования. Варрон в своем (по слову Цензорина) труде “О происхождении сценических игр” пишет про разрушение ударом молнии городской стены между Коллинскими и Эсквилинскими воротами, о чем Ливий, в свою очередь, сообщает под 249 г. до н.э. Облеченные заданием спросить “сивиллу” децемвиры (досулланские предшественники 15-ти) выявили насущные необходимости: 1.ублажить жертвоприношениями Плутона и Прозерпину; 2.провести трехночно-очистительные *ludi Tarentini*; 3.установить проведение регулярно-секулярных очищений через каждые сто лет. Но о празднике 149 г. уведомляют В.Анций, Варрон, Ливий (Цензорин 17,11) и Зосима, в то время как К.Пизон, Г.Геллий и Кассий Гемина датируют это событие не 149, но выламывающимся из схемы 146 г., причем К.Гемина, как резонно замечает Цензорин, живой свидетель тех лет, и следовательно, заслуживает наибольшего доверия. Да и разве не удивительно, что торжество, намеченное на год начала Третьей Пунической войны, свершилось в год ее окончания, в год разрушения Карфагена и Коринфа, в год, когда римская история бессознательно замерла на середине пути от Ромула к Ромулу Августулу!** Отсюда вывод: 149 г. до н.э. как секулярный у В.Анция, Варрона, Ливия и Зосимы – не более, чем анналистическая фикция, искусственная ретроспективная конструкция-реконструкция одного из “столетних” юбилеев. Стало быть, есть основания предполагать сходную конструкторскую фиктивность в отношении надуманных люстраций 449 и 348 гг.

Предпочтение, оказанное фальсификатором В.Анцием 348-му перед 349 г. без труда объяснимо: во-первых, до “векового” постановления 249 г. соблюдение обязательно вековых промежутков не обязательно; во-вторых, в 349, как и в реально-секулярном 249, в противовес сконструированному 348 гг., не консульствовал никто из Валериев; в-третьих, “столетний” интервал длиной в 99 лет (33х3) от 348 к 249 гг. очень даже “эзотерически” приемлем.

---

* В наличном тексте приводящего анналистический и квиндецемвиральный сек.перечни Цензорина значится 346, вместо 348 гг., но ясно, что дело тут в описке – авторской или переписчиков.

** Низложение Одоакром 16-летнего юнца Ромула Августа (какая ирония судьбы!), едко и метко прозванного Августулом (475-76 гг.), с отсылкой знаков императорского достоинства в Константинополь, правомерно считается концом Западной Римской империи и концом истории Древнего мира.

Засим из доавгустовского т.н. анналистического ряда древне- или удревнительно-ненастоящих, во славу gens Valeria, и в заключение двух настоящих сек.торжеств проступает довольно сбивчивый ритм, точнее, унылая аритмия: 509, (504), 449, 348, 249 и под конец 149, либо 146 г. до н.э. Поистине секуляризация!

* * *

В 49 г. до н.э. был перейден Рубикон, но невзирая на истинное революционное начало новой эпохи, ни в тот год, ни тремя годами позднее, в 46 г., римляне, празднуя триумфы Цезаря, про сек.ludi не вспомнили, во всяком случае, информации о каких-либо сек. намерениях-приготовлениях в анналах нет. После мартовских ид (когда про истекающий saeculum заикнулись), проскрипционных длинных ножей и братоубийственных Филипп тоска по *золотому веку* в “век железный” резко обострилась. В 40 г. IV-я вергилианская эклога оповещала Поллиона о совсем скором “пришествии новых времен”, однако, в действительности приход оных раз за разом срывался, откладывался. И вот в 20-е гг. Цезарь Август, сделавшись принцепсом-кесарем, и утверждая нерушимый “Домострой” принципата, выудил сек.традицию, среди прочих пропахших нафталином, забытых и полузабытых ритуалов, из анналов.

Пришло время торжественно отправить в могилу *железное* “вчера”, громко, во всю глотку, поприветствовать *счастливое* “сегодня” и пышно отворить врата в *златовековое* “завтра”. Характерно, что незадолго перед смертью Вергилий “отрекомендовал” Энею Августа возвращающим на Лациум *золотой век* Сатурна и стирающим державу от обиталищ гарамантов до Индии (6,794-95). Корнелий Балб разбил не слишком известных гарамантов в 21/20 гг., т.е. строки Вергилия писались, видимо, ок. 20/19 гг., а вскоре, в 18 г., стартовал профессиональный поиск способов влить изготовленное под старинку молодое принципатовское вино в старо-сакральные модифицированные мехи.

Согласно актам квиндецемвиров, которые Цензорин сопоставительно противопоставляет сек.перечню анналистов, августейшему празднеству 17 г. до н.э. предшествуют “торжества” 126, 236, 346 и 456 г. до н.э. Т.о., следует резюме Цензорина, 110-летнее интервализирование неанналистических секулов выводится: 1.из протоколов коллегии 15-ти; 2.из эдиктов кесаря Августа; 3.из “Секулярного гимна” Горация Флакка (Carmen saeculare), где воспеваются, в частности, сменные эпохи протяженностью в 11x10 лет. Добавим сюда 110 “обновленческих” лет в устах сив.оракула у Зосимы (2,6) и состряпанную к празднику 17 г. вердиктно-эдиктную фразу из эпиграфической находки 1890 г. (CIL 32323, 24-26): “Секулярные жертвоприношения и игры должно производить каждые 110 лет.”

В 18 г. до н.э., пока посвященные квиндецемвиры переписывали подозрительно быстро устаревшие сивиллины фолианты, придворный юрист-прощельга, молодой, но удалой Атей Капитон получил императорское задание равно истолковать глаголющие языцами сокровения и всесторонне обосновать, на основе сакрального права, грядущий кесарский праздник.

И растолковал... и обосновал... и отпраздновали большой праздник ранее предварительно запланированного срока!

В 249 г. до н.э. приизошла смена веж и эта дата стала в интерпретации анналистов отправной как для будущих вековых празднеств, так и для предыдущих. Сходно поступил Атей Капитон: он ретроспектировал новооткрытый 110-летний праздничный цикл в близкое-далекое прошлое. Подтверждением сему, опричь приводимых Цензорином квиндецемвиральных протоколов, служат увековеченные на внешних стенах Регии при Августе и редактировавшиеся при нем *Fasti Capitolini*. Там в приложении к 236 г. до н.э. красуется интерполированная констатация мнимых *ludi Saeculari* (CIL I² p.29); интерполяции приложительно к прочим датам спроецированного на былое 110-летнего угодного кесарю Августу цикла не сохранились.

Одним словом, высочайшая подделка документов, т.е. фальсификат, налицо. Опять поистине секуляризация! Если времена и эпохи подлежат люстрации, то исторические или сивилические документы поддаются конъюктурной перлюстрации! Разве Ирод не приписал себе коронацию в Риме? Разве он не сдвинул даты? Разве не сами поем? разве не сами танцем?!

Но возникает вопрос: почему Август, санкционировав подгонку к сложившейся конъюктуре обращенного вспять пророчества о пресловутых 110-летних юбилеях, отпраздновал свой юбилей не в 16, а в 17 гг.? или же, почему 110-летки ретроспектированы не от 17 г. до н.э.? М.Нильсон, кому принадлежит исчерпывающий очерк “*Saeculares ludi*” в RE (1A,2 1696-1720) считает, что удовлетворительный ответ на данный вопрос не дан. Моммзен склонен думать, что праздновать можно было как в последний год старого, так и в первый год нового 100- или 110-летнего цикла. Гардтхаузен (1,2;1010; 2,1;622) полагает, что в начале 17 г. произошло обусловившее ускорение намеченных в 18 г. на 16 г. праздничных сроков непредвиденное событие, а именно: в небе появилась, о чем уведомляет позднеантичный автор “Книги предзнаменований” Юлий Обсеквен (с.131), виденная летом 44 г. хвостатая комета-звезда Юлиев – та, которую в 44 г. сочли душой дивинизированного Цезаря и закрепили за ним, как постоянный астральный атрибут.

* * *

Знаменитая комета или звезда Юлиев – *Sidus Iulium* – взошла на небо-своде в июле 44 г., в дни, когда проводились игры в честь обожествления убитого диктатора. Светоний пишет: “... когда во время игр, которые впервые в честь его обожествления давал его наследник Август, хвостатая звезда сияла в небе семь ночей подряд, появляясь около одиннадцатого часа, то все поверили, что это душа Цезаря, вознесенного на небо. Вот почему он изображается со звездой над головой” (Цез.88). Плутарх (Цезарь 69) говорит о посмертной цезарской комете, сиявшей семь дней, и о солнечном затмении. У Овидия (Метаморфозы 15,744) сама прародительница Юлиев Венера предотвратила, снизойдя с небес, растворение Цезаревой души в эфире и вознесла ее к звездам. По поводу появления сиятельной кометы этрусский гаруспик Вулкаций, как извещает, комментируя IX эклогу, Вергилиев биограф Сервий (Экл.9,46), возвестил окончание 9-й секулярной

эпохи и приход эпохи 10-й. Следовательно, невзирая на некоторую преждевременность изречения (предсказавшего одновременно собственную смерть и тотчас почившего в наказание за раскрытие тайны) Вулкация*, Юлиева чудо-комета имела прямое отношение к смене, либо прямое предзнаменательное влияние на смену секулярных эпох. Плюс к тому, Плиний (2,94) цитирует мистериально-патетическое высказывание Августа об астрализации (или о звезде) Цезаря: “Она родилась во имя его и он родится в ней.” То, что комета 44 г. толковалась современниками-цезарианцами как знак исцеления**, звучит из ненавязчиво обращенной к Октавиану IX-й эклоги Вергилия (9,46-49).

Короче говоря, все вышесказанное достаточно оправдывает ускорение-перенесение сек.юбилея, вследствие вторичного восхода над пространственно-временными горизонтами Sidus Iulium, с первоначально запрограммированного 16-го на *плеснувший из поднебесья* 17 г. Значение нововозшедшей юлианской звезды для Цезаря II, причем в контексте *божественной звездности* восславленного “Энеидой” (6,789) рода Юлиев, было настолько велико, что, разумеется, могло, не меняя уже документально оформленный на века назад 110 летний сек.график, укоротить времена, чтобы отпраздновать великий праздник досрочно и вместе с тем точно в срок.

Что касается юбилейных периодов длиной в 110 лет, то их, наверняка, тоже этрусское происхождение связано, надо полагать, со столь нелюбим кесарю оккультным Египтом, вернее, с греко-этрусским заимствованием из Египта, где возраст 110 лет почитался и идеальным, и максимальным, и спиритуальным. Не случайно прошедшие через египетское посвящение ветхозаветный патриарх Иосиф и первый князь Израиля — Иосифлянин-Эфраимит Иисус Навин умерли оба в возрасте 110 лет.

* * *

Примечательно следующее. 17 г. до н.э. отстоит ровно на 730 (365x2) лет от астрологически выдающегося зодиакально-метаисторического 747 г. до н.э., т.е. уместно напомнить, года прецессионного вступления солнца в знак Овна и (астрологического) года *ab Urbe*, согласно первому римскому анналисту Фабию Пиктору***. Август, возможно, ориентировался, в плане

---

* У Аппиана (4,4) обеспокоенный мрачными (без звезд и комет) знаменами сенат, вызывает гаруспиков-толкователей из Этрурии в 43 г.: безымянный старейший из них предрекает восстановление царизма и превращение в рабов всех, кроме него самого, после чего незамедлительно умирает.

** Хотя комета в древности обычно — знак несчастья.

*** Год основания Рима колебался вплоть до I в. н.э. и позднее в “больших” колебательных пределах 814-728 гг. до н.э. и в “малых” — 753-747 гг. до н.э. Так, например, Полибий, Лутаций Катул, Диодор Сикул и Корнелий Неп ратовали за 750, Порций Катон за 752, Дионисий Галикарнасский за 751 гг. до н.э. Дата 21 апреля 753 г. до н.э. — результат ученых умопостроений I в. до н.э.: ей дали зеленый свет Помпоний Атик, Цицерон и Варрон. Поэтому настаивать на ее древности или исконности ошибочно: она устоялась лишь к середине I в., когда кесарь Клавдий официально отпраздновал в 47 г. н.э. 800-й год от закладки города.

ab Urbe (или в анналистической повседневности) по бывшей годом моложе Варроновой эры эре Капитолийской, задействованной под августейшей эгидой в *Fasti Capitolini*. Но вовсе не исключено, что астроактуальная дата Ф.Пиктора содержала для крайне небезразличного к астротаинствам кесаря не повседневный, а какой-то особый скрытый от профанов мистический смысл. Кстати, в 747 г., сообразно принимающему эру Варрона Плутарху (Ромул 23), погиб на пятом году совместного с Ромулом правления сабинянин Тит Таций, следом за чем Ромул, принеся очистительные жертвы и отказавшись от мести, зацарствовал в одиночку. Так или иначе, нам ничего не мешает предположить тайную склонность Августа к уникальному в звездном аспекте 747 г. до н.э.*

С другой стороны, Цензорин (17,6) взывает к Варрону, который, опираясь на загадочные книги этрусков, исчисляет продолжительность первых четырех из, в общей сложности, десяти этрусских секулярных эпох сроком в 400 лет по круглому столетию каждую. $747 - 400 = 347$. Между прочим, 347 г. до н.э. интересным образом находится в промежуточно-нейтральной точке пересечения валерианско-анналистического и протоколочно-квиндецемвирального циклов-графиков. Мы в курсе: 348 г. до н.э. — год первого консульства М. Валерия Корва, презентует, скорей всего сконструированные *ludi Tarentini* у анналистов, тогда как 346 г. до н.э. — год второго консульства Валерия Корва, фигурирует в том же тарентинско-секулярном качестве у юристов и жрецов августинцев. Валерий Корв, прославленный герой Галльских войн IV в., — второй по известности после В.Попликолы представитель *gens Valeria*, кого традиционалист принцепс чтит исключительно высоко и восславил статуей на форуме *Augusti* (А.Геллий 9,11). Любопытно, что от 348-46 гг. до 17 г. насчитывается три 110-летних периода, т.е. 747** и 17 гг. отделены семью сек.эпохами — четыре по 100 и три

---

* Похищение сабинянок имело место в 4-й месяц от основания Рима, в августе (Плутарх со ссылкой на Фабия Пиктора “Ром.” 14;15); а при замирении враждующих ромуловцев и сабинян у римлян и похищенных сабинянок были уже общие дети, т.е., по Плутарху, они помирились и вверили свои судьбы диархам Ромулу и Титу Тацию не ранее 752/51 гг. По Кап.эре, мир однозначно был заключен в 751 г.

Тит Таций, погребенный на Авентине, в лавровой роще, где упокоился Рэм, ввел в Риме культ Януса — бога всех начал и начинаний во времени.

** Спорный вопрос о фактической дате основания Рима лучше оставить открытым. Впрочем, по преданию (Плутарх Ром.27), в день конца, исчезновения или вознесения Ромула живым на небо, в июльские ноны, случилось солнечное затмение. Если принять свидетельство о померкшем солнце за совпавший с днями и годом Ромулова преставления исторический факт, то придется датировать это представление июлем 708 г. до н.э., поскольку на обозримом исходе VIII в. только в 708 г. 7 июля, т.е. один к одному в ноны *Caprotini*, действительно, произошло затмение солнца. Наряду с тем, сообразно авторам древности, царствование Ромула окончилось на 37 или 38 году; обнаруженная в Помпеях эпитафическая надпись гласит: 40 лет. Значит, 747 г. до н.э. в качестве даты ab Urbe не лишен логики? Правда, в сем случае надо еще пересмотреть, либо традиционный год рождения Ромула — 771 г. до н.э., либо общую продолжительность его жизни — 54/55 лет.

по 110 лет каждая. Впору спросить: не сомкнул ли, не совместил ли консенсуалист-универсалист и маниакальный дуалист Август “пятое”, соответственно Капитолийским фастам, республиканско-секулярные торжества с завершением “седьмого” круга от потаенной даты ab Urbe? Догадка догадкой, но то обстоятельство, что впоследствии *ludi Saeculari* ассоциировались с феноменом ab Urbe condita восходит, вероятно, именно к Августу, ибо в 47 г. н.э. Клавдий отпраздновал 800-сотый год от основания города посредством торжеств, называвшихся секулярными или столетними, как нечто само собой смежно-разумеющееся. С каких пор? с какой стати? откуда взялось неведомое ранее смежение-сочетание?

У Светония про Клавдия сказано: “Отпраздновал он и столетние игры под тем предлогом, будто Август справил их раньше времени, не дождавшись положенного срока, — хотя в своей “Истории” он сам заявляет, что Август после долгого перерыва восстановил их точный срок, тщательно расчислив все протекшие годы. Поэтому не мало смеялись над тем, как глашатай созывал всех на праздник, какого никто не видел и не увидит, ведь еще были в живых выдавшие его, и некоторые актеры, выступавшие в то время, выступали и в этот раз” (Клав.21). Как видим, речь бесспорно идет об идентифицируемом с сек.торжествами юбилее ab Urbe, причем Клавдий справил не круглое 800-летие, а текущий 800-сотый год экзистенции Рима-города, соприродно тому, как Август справил не 110-ю годовщину, но текущий 110-й год установленных им циклических сроков.

Дальше — больше: в 88 г. Домициан устроил *ludi Saeculari*, правопреемствуя августейшему торжеству 17 г. до н.э., безотносительно к двусмысленному или двойному Клавдиеву юбилею. Светоний: “Он отпраздновал и столетние игры, отсчитав срок не от последнего торжества при Клавдии, а от прежнего при Августе” (Домиц.4). Анналист Тацит под 47 г. н.э. повествует: “При тех же консулах были устроены секулярные игры, в восьмисотый год от основания Рима и в 64-й год после того, как их впервые дал Август. Не буду останавливаться на ображениях того и другого принципсов, ибо я достаточно рассказал об этом в тех книгах, в которых описал деяния императора Домициана. Ведь и он также дал секулярные игры, и в их устройстве я принимал деятельное участие, облеченный званием жреца-квиндецемвира и тогда, сверх того, претор...” (Анналы 11,11). К сожалению, посвященная данной теме часть “Истории” Тацита, кто знал проблему профессионально, до нас не дошла. Тем не менее, ясно: игры Домициана эстафетно продолжили августовский юбилей, однако, отстоя от него не на 110 и не на 100, а почему-то на 104 года.

В 147 г., столетием позже Клавдия, Антонин Пий секулярно отметил 900-й год от основания Рима (Аврелий Виктор “Цез.”15). В 204 г.= 957 г. а.У. Септимий Север, спустя 220 (110x2) лет от торжества Августа как бы подхватив запятованную эстафету, хронопреемствовал празднику 17 г. = 737 г. а.У.* И в заключение, в 248 г., Филипп Аравитянин, говорят, тайный христианин, усугубляя сек. перечень Клавдия и Антонина Пия, корректно

---

* К слову, от 747 г. до эпохи эры этрусского летоисчисления, а это 967 г. до н.э., тоже всего-итого 220 (110x2) лет.

отпраздновал не 1000-й год, но полное юбилейное тысячелетие Вечного города.

* * *

Итак, перед нами два перечня-ряда религиозно-светских юбилеев-игр, которые вперемешку и вперемежку рассматривались и их учредителями, и античными авторами как регулярно, либо иррегулярно секулярные. Есть даже, представьте себе, еще и третий, рано угасший опять-таки секулярный ряд-перечень. Люстральное вбивание столетнего гвоздя или столетнее вбивание люстрального гвоздя в стену целлы святилища Минервы на Капитолии вошло в сакральный обиход по преодолении опустошительной эпидемии 463г до н.э., потом, с завидным вековым постоянством-регулярностью, повторилось в 363 и в 263 гг.*, но во II в. до н.э. было основательно забыто**.

В остальном громкий юбилей 1000-летнего Рима увенчал и замкнул аритмичную вереницу сек. *ludi* всех родов. Недаром отъявленный язычник Зосима горемычно сетует на пренебрежение юбилейной секуляристкой в IV и V вв.

* * *

Следуя преданию, до Рима на месте Рима существовало основанное не то предками сицилийцев сикулами, не то самолично богом Сатурном, поселение Сатурния (*satus* – посев!).

Спасаясь от своего сына Зевса, Кронос-Сатурн достиг, в результате долгих странствий, устья Тибра и поднялся вверх по реке в район семи холмов, где был гостеприимно принят Янусом, который предоставил ему Капитолий, а сам перебрался на внесемихолменный Яникул. На Капитолии (второе название – *Mons Saturnia*) божественный изгнанник быстро освоился и вскоре заложил Сатурнию***.

Согласно “Хронике” Евсевия-Иеронима (при проекции исторической хронологии на метаисторию), Янус, Сатурн, Пик, Фавн и Латин правили, поочередно наследуя один другому, по ок.30 лет на брата, за 150 лет до явления в 1179 г.на Лациум троянца Энея****, т.е. с 1329 г. до н.э. Снова XIV в. до н.э.! Напомним: дата первого Израильского юбилея под седмичным знаком Орифиэля-Сатурна – 1343/42 гг.*****

Царь Латин, сын Одиссея и волшебницы Кирки, отец Энеевой суженой Лавинии, воцарился на Лациуме за ок.1200 лет до подчеркнуто не “романского”, но “латинского” сек.праздника 17 г. до н.э. – *ludi Latini saeculares*.

---

* См. Ливий 3,6,2;7,2;7,3,3

** Освятив во 2 г. до н.э. храм Марса Мстителя, Август снабдил мартиальную кумирню возрожденным правом-обычаем вбивать очистительный гвоздь (Дион 55,10,2)

*** См. Дионисий Гал.1,19; Овидий “Фасты” 1,233; Вергилий “Энеида” 8,320; Августин.“Град Божий” 7,4; Солин 2,5 ; Сервий “Эн.” 7,47.

**** Традиционная хронология десятилетней Троянской войны: 1194-84 гг.

***** Метаистория Рима начинается там, где у Израиля она переходит в историю.

Мало того, в женах Латина числится легендарная троянка Рома, та, кто именем изнемогших от скитаний беглянок-соотечественниц сожгла илионские суда на Тибре, чем вынудила бездомных скитальцев прекратить постылое кочевье, осесть в Италии и в конечном счете воздвигнуть Рим. Рома за века до Ромула! Ищите женщину! Засим нити юбирированного в 737 г. а.У. *золотого века* кесаря Августа, шагая плакатными 110-летками сквозь века Республики (без Ю.Брута), тянутся за кадром, не для профанов, и в VIII-е, и в XII-XIII-XIV столетия до самого *золотого века* Сатурна.

Да и прошлое основанного ок. 706 г. до н.э. Тарента уходит греко-италийскими связями и поселенческими корнями не ближе, нежели в XIII в., в эпоху миграций “народов моря”, от спартанца Палланта к гарцующему на дельфине отпрыску Посейдона Тарасу. Разве не Посейдон в дни Троянской войны предсказал Энею великое будущее? Покорив в 272 г. Тарент, римляне повергли Италию и вышли на мировые горизонты. Даешь подземный алтарь Плутона и Прозерпины! Даешь *ludi Tarentini*! В 17 г. исполнялась 10-я годовщина принципата и 20-я годовщина проложившего Октавиану путь к единовластию и к принципату Тарентского соглашения.

Уйдя в небеса, Эней – ипостась Юпитера, оставил на земле Аскания Юла. Восхищенный отцом Марсом Ромул явился Юлию Прокулу и заявил, что он – отныне бог Квири́н – поведет римлян к мировому господству. В Юлиях – Цезаре и кесаре Августе – времена исполнились!

Все-таки удивительным образом троянско-латинская предыстория и римская история римлян протянулись на 12 веков от Энея через Ромула до Августа; и вновь на 12 веков от Ромула через Августа до последнего императора Первого Рима Ромула Августула* (Августул означает: августенок).

Самое время и место добавить: и к Янусу-Времени, и к Хроносу-Сатурну, и ко всем авгуральным, гаруспикальным, ауспикальным дисциплинам римлян приобщили этруски**.

* * *

В I в. до н.э. М.Т.Варрон уполномочил ученого астролога Л.Таруция составить гороскоп Ромула... и Рима. И Таруций, если верить Плутарху (Ром.12), составил, отнеся Ромулово воплощение на 23 хояка 1-го года 2-й олимпиады = 772/71 гг. до н.э.; рождение – на утро 21 тота Ol. 2.2 = 771/70 гг.; основание Рима – на 9 парамути, по Варрону, в 3-й год 6-й олимпиады = 754/53 гг. Достижение Ромулом 18-летнего возраста при основании

---

* 12 предзнаменательных коршунов Ромула (Ливий 1,7,1) толкуются Варроном у Цензорина (17,15), как 12 уготованных Риму столетий. Заметим: Цензорин писал свой труд в 238 г., за 12 столетий до конца Второго византийского Рима-Константинополя в 1453 г.

** Традиционная хронология семи римских царей за 243/44 года: Ромул (753-717 гг.), Нума Помпилий (716-673 гг.), Тулл Гостилий (673-42 гг.), Анк Марций (641-17 гг.), Тарквиний Древний (616-579 гг.), Сервий Туллий (578-35гг), Тарквиний Гордый (534-510 гг.). Впрочем, старейшая традиция исчисляет царский период в 240 (округленных?) лет. (Цицерон “De R.P.” 2,30; Солин с. 1). 747– 507 = 240.

города засвидетельствовано Дионисием Гал. (1,79), Солином (1,18) и др.; день и месяц – 21 апреля, праздник Парилий, Плутарх называет общепринятым*.

Обратим внимание на египетские месяцы гороскопа: халдейская мудрость пришла к римскому звездочету из Египта, точнее, из Египетско-Халдейской культурной эпохи под знаком Тельца, смененной в 748/47 г. Греко-Римской эпохой под знаком Овна**.

В переложении с “плавающего” египетского календаря на юлианский таруцианские даты выглядят так: 21 хояка Ol.2.1 = 24 июня 772 г.; 21 тота Ol.2.2 = 24 марта 771 г.; 9 парамути Ol.6.3 = 3 октября 754 г. В переводе со “стабильного” египетского календаря (официально учрежден в 30-26 гг.) – это, соответственно, 19 декабря 772 г.; 18 сентября 771 г.; 3 апреля 753 г. При всем том, сообразно давнему поверию-суеверию, не только в день восхищения Ромула, но и в день его зачатия и в день закладки Рима имели место солнечные затмения. Солнце и впрямь астрономически померкло 24 июня 772 г., однако, оно не меркло астрономически ни 3 октября, ни 3 апреля 754/53 гг., померкнув 24 апреля 750 г. (отсюда популярность данного года в виде даты ab Urbe у древних авторов).

День 3 апреля, как день начала Вечного города, в сочетании с “затмением солнца”, знаменателен и вряд ли случаен! ибо 3 апреля 33 г., в часы Распятия на Голгофе, по слову Евангелия, померкло солнце” (Лк.23,45), которое не могло в пору весеннего полнолуния померкнуть астрономически, о чем небезграмотный Евангелист Лука, без сомнения, знал, т.е. речь идет не об астрономическом явлении. К слову, в “Хронографе 354 г.” (Календарь Филокала) день 3 апреля значитсся, как день рождения бога Квирина***.

Разве в страстную пятницу 3 апреля иудеи и римляне или римляне и иудеи, а проще говоря, все прогрессивное человечество, не принесли Распятого на кресте в жертву Молоху-Сатурну?! Ведь Молох-Сатурн, как революция, пожирает своих детей. Ан нет – Солнце не проглотить: слабо Молоху!

“И время здесь становится пространством.”

* * *

Сравните римские секулярные эпохи и израильские субботние юбилеи. Убедитесь – насколько Израиль и израэлиты сокровеннее и гармоничнее

---

* Эпоха общепринятой эры Варрона – 21 апреля 753 г., но, во избежание путаницы и накладок, исчисление лет по ней издревле ведется в ритме юлианского календаря, т.е. с 1 января 753 г.

** Преставившись (по эре Варрона) на 37-м году правления в 717 г. до н.э., Ромул преставился за 700 лет до сек.юбилея 17 г. От 747 г. до освящения храма Юпитера Капитолийского в 507 г. до н.э. – 240 лет.

*** Эврика: 9 парамути 747 г. до н.э. = 5 апреля. Если 3 апреля – день крестной пятницы, то 5 апреля – день Христова воскресения.

Остается ответить на мифологические вопросы: Основал ли Ромул Рим в возрасте традиционных 18-ти лет? что случилось, когда Ромулу было 24 года? прожил ли он на земле 54 или 64 года?

профанатора-секуляризатора Рима и секулярных профанов – римлян. Рим подмял таинство суггестивным символизмом; Рим взрастил обезбоженное человеческое “я”; Рим столкнулся на почве ненависти к Духу с Израилем насмерть.

Пусть имена старинных городов
Ласкают слух значительностью брэнной,
Не город Рим живет среди веков,
А имя человека во вселенной.

(Мандельштам)

Разве поразительно, что искони таинственные термины “saeculum”, “секулярный”, будучи профанированы, претерпели в веках смысловую атеистическую метаморфозу. Ничего не попишешь: секуляризация мира – необходимый этап на пути к индивидуальной свободе*.

* * *

Но обратимся к ходу праздника-юбилея кесаря Августа**. Религиозная часть устроенного с неслыханной помпой торжества – жертвоприношения, моления, возлияния, воскурения и песнопения продолжалась с ночи 31 мая /1 июня по 3 июня включительно. Начатые в первую священнодейственную ночь *ludi Latini* закончились 5 июня, прочие зрелищные представления, стартовав 5, длились до 12 июня. Ночные священнодействия кесарь и жречествующий магистр-квиндецемвир совершал без напарника, дневные – с напарником Агриппой.

Ночью 1 июня, у берега Тибра, в Таренте, Август принес в жертву мойрам (парки) 9 овец и 9 коз. 110 матрон в возрасте от 25 лет и старше приготовили трапезные селлистернии*** для Юноны и Дианы. *Ludi Latini* разыгрывались на специально возведенной сцене: в соответствии с древним обычаем, сидячие зрительские места отсутствовали. Днем 1 июня Август и Агриппа умиливали Юпитера Благого и Величайшего жертвоприношением (под молебствие) на Кпитолии по белому тельцу каждый. *Ludi Latini* давались во временном деревянном театре на Марсовом поле.

В ночь с 1 на 2 июня Цезарь II задобрил Айлиций (богини-облегчитель-

---

* Свобода приходит нагая,
Бросая на сердце цветы,
И мы, с нею в ногу шагая,
Беседуем с небом на ты.

(В.Хлебников)

** Невзирая на 110-летнее нововведение принцепса, и Ливий, и Гораций представляют секулярные торжества округлительно – как столетние: Ливий – со слов Цензорина (17,9), Гораций – в одической увертюре (Од.4,6,42) к “*Carmen saeculare*”.

*** Селлистернии – трапезные кресла для богинь; т.е. римские богини, сходно римлянкам, не возлежали, подобно римским мужам (и богам) за трапезой на лектистерниях, но сидели (подобно нам).

ницы предродовых схваток) 27-ю жертвенными пирогами трех сортов, по 9 единиц от каждого. Днем 2 июня Август и Агриппа закололи, взывая к Юноне Регине, по белой телице. Затем 110 матрон вознесли коленопреклоненную молитву.

В ночь со 2 на 3 июня римлянин № 1 ублажил в Таренте Мать-Землю Теллуру жертвой брюхатой свиньи. Днем 3 июня великий магистр и его сомагистр пожертвовали на Палатине 27 пирогов солнечному Аполлону и лунной Диане. При том 27 отроков и 27 отроковиц, дети, по предписанию оракула, здравствующих родительских пар, пели хором праздничную кантату Горация “Carmen saeculare”*. На том религиозное празднество закрылось.

5 июня, после Латинских игр, в деревянном театре Марсова поля начались другие сценические представления; музыкальные шли в театре Помпея, драматические – во Фламиниевом цирке.

11 июня состоялись травли зверей; 12 – конеристания.

Взгляните: в августейшем ритуале не фигурируют Плутон и Прозерпина: оракул (Зосима 2,6) о них молчит: они в тени. Преимущественно погребальное торжество времен республики преобразилось в рождественский юбилей принципата. 110-летняя повторяемость этого опертого на сконструированную традицию юбилея вторична: первична его уникальность, неповторимость. Это вам не кинотеатр повторного фильма – это беспримерное шоу: это – бенефис Цезаря Августа; это манифестация исполнения времен, устремленных туда, где у всех римлян, цитируя К.Маркса, “будет много хлеба и роз”. Как и в золотой вергилианский век Сатурна, повсюду стоит весна, земля плодоносит (почти) без распашки и сладкий вкушают покой безопасно живущие люди. Куда уж дале? чего уж боле?

Мрачных богов преисподней оттеснили на задний план боги поднебесные и небесные: сначала традиционные, а в эндшпиле интимно близкие кесарю – Аполлон и Диана. Зачатый под мессиаанским знаком Козерога и родившийся под равновесным знаком Весов римский земной владыка, сын Божественного – се сошедший в мир исцелитель-Сотер! Он вроде бы сидит на троне меж ликами Януса в самом эпицентре; он вроде бы утолил мечту многотрадального человечества о долгожданном Спасителе.

* * *

Юлианской хронологии “златовекового” торжества полномерно сопричастна хронология юлианско-династическая. В 17 г., вскоре после *ludi sek.*, у Юлии и Агриппы родился второй сын – Луций. Недолго думая, счастливый дед усыновил обоих внуков, купив их по древнему обычаю у Агриппы (Светоний “Авг.”64). Родные братья Гай и Луций перешли из рода Випсаниев в род Юлиев, став Гаем и Луцием Юлиями Цезарями. Республика обзавелась престолонаследниками.

“После стольких прекрасных сооружений Ирод приступил в восемнадцатом году своего царствования к невиданному дотоле делу, а именно к перестройке храма Господня. Он желал расширить его объемы и увеличить его высоту, считая, что тем он создаст самое замечательное из всех своих сооружений...” (И.д.15,11,1)

К перестройке дома Господня Ирод приступил после 1 нисана 17 г. до н.э., на 500-м году от освящения Второго храма 3 адара 516 г. до н.э. (и на 150-м году от устройства Антиохом Эпифаном в храме мерзости запустения). Выше были специально указаны два датировочных прецедента в “И.д.”, когда сроки правления Ирода следует исчислять не с года назначения его на царство римлянами = 37 г. до н.э., а с года завоевания им Иеосалима = 34 г. до н.э.: 1.при установлении даты голодно-чумных бедствий на 13-м году Иродова царствования = 22/21 гг. до н.э.; 2.при хронологизации начала работ по перестройке храма на 18-м году иерусалимской интронизации Антипатрида = 17/16 гг. до н.э. Оговорим: всего таких датировок у неправильно распорядившегося ими Флавия — четыре, точнее, четыре в “Древностях” и две в “Войне”: 3.12-летнее, с 34 г., укрывательство Костобаром сыновей Вава (И.д.15,7, 9); 4.общая сумма царственных лет Ирода после взятия Иерусалима или, как выражается Флавий, после умерщвления Антигона. (И.д.18,8,1; И.в.1,33,8); 5.в “И.в.” (см.ниже).

Читатель волен окинуть взглядом пройденный нами хроникальный путь-материал и удостовериться: мы пришли в соответствующий 18-му иерусалимско-иродианскому году 17 г. до н.э., не напрягаясь, восстанавливая иудейскую хронику по подвергнутому рентгену и правке Флавию, год за годом, поступенчато*. Хотя и Флавий, и вслед за ним новые-новейшие историки, исчисляя пресловутый “18-й год” с 37 г. до н.э., *начинают* храмовую реконструкцию в 20/19гг до н.э. Кажется, механизм просчета понятен и в добавочных разъяснениях не нуждается. Но анатомируем две разноречивые в “И.в.” и в “И.д.” святилищные датировки, ибо они содержат, видимо, не один пласт ошибок и накладок.

В “Bellum” сказано: “На пятнадцатом году своего правления Ирод заново отстроил храм, расширил место храма вдвое против прежнего и окружил его стеной — все с невероятными затратами, с беспримерной роскошью и великолепием...” (1,21,1). Для нас не секрет: автор “Войны” берет за дату падения Иерусалима 36 г. до н.э., иначе говоря, вменяет Ироду новоотстройку храма с 22/21 гг. (при научном отсчете с 37 г., это будет аж 23/22 гг.), что невообразимо, так как предельно ясно: Ирод взялся за храм после преодоления голода и мора и после посещения Августом Востока, т.е. не ранее 20/19 гг. до н.э. Зная реальную дату бедствий — 22/21 гг., в данной событийной последовательности не усомнишься; не зная и желая реабилитировать обе флавиевские датировки, быть может, несколько усом-

---

* Приезд Августа на Восток: территориальное расширение Иудеи и новые привилегии Ирода — 20 г.; отпущение царем третьей части податей подданным — 19 г.; присяга иудеев на верность царю — 18 г.; храм в строительных лесах — 17 г.

нишься. Правда, и согласно “И.в.”, и согласно “И.д.”, восточное турне Августа слишком однозначно предшествует всем храмовым начинаниям Ирода, отчего, например, и Шюрер, и Отто, и Шалит с разной степенью уверенности полагают: в “И.д.” Флавий верно исчисляет “18-й год” от 37 г. до н.э., тогда как датировка “И.в.”, вероятно, не в ладах с реальностью.

Сообразно Шюреру (1,369), “15-й год” либо ошибочен, что скорее всего, либо речь тут идет о самых первых подготовительных работах к масштабному стройпредприятию. Отто (81,82) выражается так: “15-й” и “18-й годы” взаимопротиворечивы и не могут быть уравновешены ссылкой на первые подготовительные работы, поскольку, соответственно “Древностям”, первые подготовительные работы относятся именно к “18-му году.” В приложенной к очерку Отто хронотаблице предпочтение отдано 20/19 гг. “Древностей”, однако с оглядкой на датировку “Войны” в скобках замечено: “если не двумя годами раньше.” Шалит (373) считает храмовую хронологию “Войны” невероятной и арифметически оправданной лишь при принятии совершенно несостоятельной предпосылки, будто “Война” в противоположность “Древностям” исчисляет Иродово царствование приложительно к перестройке храма не с 37, а с 40 гг. до н.э. Т.е. датировка “Войны” для Шалита суть ошибка, флавиевская или переписчиков.

Действительно, перестройка, будь то подготовка к ней или собственно строительство, очень уж не вяжется с периодом до 20 г. Но если вместе с Отто датировать первые подготовительные работы, считая с 37 г. до н.э., не “15-м”, а “18-м годом”, то придется само начало продлившихся, в общей сложности, 9,5 лет работ продвинуть порядком дальше “18-го года”, что выглядит крайне неуклюже и несъедобно: строительные работы начались не позднее 18-го года царствования Ирода. В отношении позиции Шалита — что верно, то верно: пользуясь в т.ч. проиудианские источники, Флавий нигде и ни разу не летоисчисляет иродианскую интронизацию с 40 г. до н.э. Остается еще раз риторически спросить почему? неужели Ирод саботировал или игнорировал столь важную для него опорную дату произведения его в цари римлянами и тем признавал царскую легитимность Антигона? Ответ прост: не назначали римляне Ирода царем ни в 40, ни когда-либо ранее 37 гг. до н.э.

* * *

Смотрим текст “И.д.” Сначала царь напомнил иудеям о совместно преодоленных бедствиях и о совместных достижениях: “... я не забывал о вас в многообразных крайних бедствиях и при сооружении различных построек думал менее о себе, чем о вашем благе; я полагаю, что мне с помощью и по желанию Предвечного удалось довести вас до такого цветущего благосостояния, какого раньше не достигал народ иудейский” (15,11,1). Потом Ирод обнародовал свое грандиозное намерение новообустроить храм Господень, которому “недостает целых 60-ти локтей в высоту, чтобы сравняться с древним Соломоновым храмом” (15,11,1). Иудеи встревожились: а вдруг венценосец, срыв старую постройку, не сможет или не захочет довести задуманное до конца; вдруг, перестройка не более, чем повод к...?

“Видя их в таком настроении, царь стал их успокаивать, говоря, что не раньше снесет храм прежде, чем когда у него будет все готово для сооружения нового святилища. В этом он, действительно, и не обманул их: приготовив тысячу телег для перевозки камней, выбрав 10 тыс. наиболее опытных работников, купив для 1000 священников облачения, и позаботившись обучить одних из этих священников плотничьему, других же строительному ремеслу, он при такой подготовке приступил к сооружению нового храма” (И.д.15,11,1,2).

Т.о., двух мнений здесь быть не может: между обнаружением царева замысла и началом работ прошло достаточно времени: на все вкуче — на подготовку стройматериалов, на отбор 10 тыс. наиболее опытных работников, на обучение 1000 священнослужителей, кому предстояло строить те части храма, куда вход мирянам был воспрещен, ушло не менее или около, или свыше двух лет. Оно и понятно: Соломон готовился к храмовой новостройке три года (3-я Кн.Ц.5,18); Ирод к перестройке-новоотстройке — два.

Откорректируем наличный текст “И.в.”: на 15-м году своего царствования Ирод (не “заново отстроил”, но) решил заново отстроить храм. Следовательно, на подлежащий исчислению с 34 г. до н. э. 15-й год “Войны” = 19 г. до н.э. выпадает начало подготовительных работ, в то время как на подлежащий исчислению с того же 34 г. до н.э. 18-й год “Древностей”, = 17 г. до н.э. приходится начало собственно строительных работ.

Так дело обстояло в реальности. Но зададимся вопросом: не смыкала ли одна из ретроспективных иудейских традиций слитный для нее стартовый пункт храмовой перестройки с юбилейным 20/19 гг., датируя освящение святилища спустя 8 лет 12/11 гг. до н.э., точнее, временем за 80 лет до разрушения храма римлянами? Комментируя мнение Отто, акцентирующего несовместимость “15-го года” “И.в.” и “18-го года” “И.д.”, уместно возразить: они могут быть (неправомерно) совмещены-уравновешены в случае, если исчислять их с 37-34 гг., т.е. “15-й год”, как мнимый год начала строительных работ, интервализированный с 34 г. до н.э., и “18-й год”, ошибочно интервализированный с 37 г. до н.э., приведут, не солоно хлебавши, как раз в 20/19 гг. до н.э. Этого, разумеется, не было, но не могли кто-нибудь со временем, отталкиваясь от верной даты завоевания Иродом Иерусалима, неверно интерпретировать перестроечно-святилищную хронологию именно так? Мог и вполне. Присмотримся внимательнее. С одной стороны, согласно отраженной “Иосифом” иудейской традиции, перестройка длилась не 8+1,5 флавиевских, а всего 8 (“Соломоновых”)* лет; с другой стороны, Талмуд прямо и иносказательно связывает сроки в 40-80 лет с датой гибели и с гибелью храма как с эпохой эры, так и по существу.

За 40 лет до рокового 70 г. н.э. имели место мрачные предзнаменования (Йома 39б); 40 лет благочестивый р.Саддок, сиюсь предостеречь катас-

---

* От начала строительства Соломонова храма весной 968 г. до его освящения осенью 960 г. — 8,5 лет. (см.выше). В 3-й Кн.Царств само строительство измеряется сакральной седминой (6,38).

трофу, непрерывно постился (Гиттин 56а); за 40 лет до катастрофы римляне дополнительно урезали самостоятельность синедриона в вопросах отправления судопроизводства* (Санхедрин Иерушалми 1:1(18а); 7:2(246): Авода Цара 8б; Шаббат 15а). Символичность или суммарность использования сакральных сороковин для периодизации времени и этапов человеческой жизни иудеями общеизвестны. Но разве сороковины обязательно не историчны?

Мрачные знамения за 40 лет до 70 г. указывают на 30 г. н.э., т.е. на год иорданского Крещендо, когда, сообразно Талмуду, запертые на ночь ворота храма сами собой угрожающе раскрылись и когда седьмая, самая западная ветвь семиветвенного светильника – меноры, досрочно погасла. Мало того, “Йома” толкует о дурнопредзнаменательном жребии первосвященника за двух козлов – для жертвы Господу и для отпущения в день Искупления**. Налицо 10 тишри, причем не только ежегодный Судный день, но еще и знакомый нам трубный день последнего календарного юбилея по маккавейско-иродианскому календарю = 30/31 гг. Дело в том, что идущая от не жаловавших маккавейско-иродианский седмичный цикл фарисеев традиция следовала иному ездраитско-неемитскому циклу и потому запомнила 30 г. исключительно под “сорокалетней” храмовой эгидой. Вместе с тем, 40 лет – половина от 80-ти. Соединим две половины. Временем за 80 лет до гибели святилища трактат “Авода Цара” (перед словами об удалении синедриона из притвора Лишкат хагасит “за 40 лет”) таинственно маркирует “осквернение земель народов и священных сосудов”***.

80 лет, отчисленных от 70**** или 40 лет, отчисленных от 30 гг. н.э., дадут один к одному 11 г. до н.э. Вот на когда “может прийтись” освящение “третьего иродианского” храма, если “строить” оный, как сказано, 8, вместо 9,5 лет, притом с 19 г. до н.э. (год предпоследнего доагриппианского

---

* Не для того ли Ирод Антипа предпринял в 30 г. поездку в Рим, чтобы смягчить антииудейскую политику (какое-то дискриминационное распоряжение-постановление) иудеофоба Сеяна, после чего, вернувшись, сошелся с женой своего брата Иродиадой и вскоре затем взял под стражу осудившего эту связь Иоанна Крестителя (см. ниже). В начале 30 г. и позже Иоанн крестил беспрепятственно; на рубеже 30/31 гг. он сидел в застенке; т.е. в промежутке Антипа успел съездить в Рим, вернуться и сойтись с Иродиадой.

** См. Левит 16

Хорошим знаком считалось, если жребий на козла, приносимого в жертву Господу за грех, оказывался в правой, а на козла, отсылаемого в пустыню для отпущения – в левой руке первосвященника.

*** Не совершил ли Ирод осквернительное святотатство, подменив или объяв монументальным внешним великолепием скромную постройку праведников Зоровавеля и Иисуса? Не себя ли царь славил, прикрываясь прославлением Бога? Не провозвестила ли Иродова перестройка гибельный конец храма.

80 лет в Библии – показатель глубокой старости или старческой немощи (2-я Ц.19,32,35; Пс.89,10). Исключение составляет Моисей, возглавивший в 80 лет исход из Египта.

**** Ранняя иудейская традиция до 100 г. не могла путать и сдвигать недавнюю дату разрушения храма, но она вполне могла путать и сдвигать сравнительно давние и к тому же двусмысленные даты перестройки святилища Иродом.

юбилея), притом “начав” строительные работы в 15-м году правления Ирода, завоевавшего Иерусалим, при всех условиях, не ранее и не позднее 34 г. до н.э.

* * *

А теперь подтвердим 17 г. до н.э. как безальтернативную дату начала работ по новоустройству дома Господня конкретным хроносинхронизмом из Евангелия.

Во 2-й главе Благовеста от Иоанна Иисус, придя на Пасху в Иерусалим, выгоняет торговцев из храма и на запрос иудеев о знамении отвечает:

“Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей и Я в три дня воздвигну его. На это сказали Иудеи: сей храм строился 46 лет, и Ты в три дня воздвигнешь его?

А он говорил о храме Тела Своего...” (Ио. 2,19-21)

И Иисус, и Иудеи в сроках точны. Однако, не станем сейчас смущать материалистов иррациональными таинствами воскрешения и воскресения: займемся рациональными данными Иудеев. Для справки: отстроенный за 9,5 лет и освященный при Ироде храм кропотливо достраивался вплоть до 64 г. н.э., т.е., исчисляя с 17 г. до н.э., огромный храмовый комплекс строился всего-итого 80 лет!

Полемика между Иисусом и Иудеями происходит на первую после иорданского Крешендо Пасху 30 г. н.э.* 46 лет храмового строительства остались позади. Когда они начались? Арифметика элементарная: весной 17 г. до н.э.

В новое-новейшее время повелось датировать эту пасху то ли 27, то ли 28 гг. н.э., а перестройку храма, знамо дело, 20 или 19 гг. до н.э. Не мудрено, ибо 27/28 гг. н.э. перекликаются через 46 лет с 20/19 гг. до н.э., и так неверные даты в составе неверных датировок как бы подпирают друг друга**. Евангелисты — на современный научный аршин — хронисты, конечно, никудышные, но иногда, мол, похвально попадают в точку: вот, дескать, и Иоанн вроде ненароком попал.

Разберемся. 3-я глава Благовеста от Луки открывается словами: “В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря...<далее следует знаменитый шестизначный синхронизм>... был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии в пустыне...” (1,2). Повторяем общеизвестное: со смертью Цезаря Августа 19 августа 14 г. Тибериус Цезарь вступил в кесарское престолонаследие.

Вопрос к энциклопедической учености: сколько будет 14+15-й год? Посредством школьного сложения получаем годичный интервал августа 28 — августа 29 гг. Байки о том, будто бы сириец-антиохиец Лука, складывая 14 и 15-й год, умудряется получить в сумме каким-то сверхзагадочным сирийско-арифметическим методом-способом не то 26, не то 27, есть не

---

* Вопрос о том была ли она первой послекрещенской? считается спорным.

** В литературе, теологической и исторической, чаще встречается второй вариант: 19 г. до н.э. — 28 г. н.э.

более, чем курьезная выдумка псевдоисчислителей, пытающихся прищипать Евангелисту собственную азбучную беспомощность.

Закваска в следующем. Датируя Рождество Христово 7/6/5 г. до н.э., ввиду смерти Ирода якобы никак не позднее весны 4 г. до н.э., и мня соблности приблизительное 30-летие Иисуса в момент крещения (Лк.3,23), теологи с историками вынуждены убавлять 15-й год Тиберия, т.е. отодвигать Крещендо в 27/28 г. Между тем, принимая за месяц Иисусова крещения, по старейшей христианской традиции, январь, тотчас усекаешь — ни январь 27, ни январь 28 г. в качестве 15-го года Тиберия не годятся: проверку на хронологическую годность выдерживает лишь январь 29 г. Но что именно Евангелист датирует обстоятельно подчеркнутым “15-м годом”? Перечитываем, не спеша: “В 15-й же год Тиверия кесаря ... был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне. И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов...” Как видим, речь пока, под 15-м годом, идет о явлении Иоанна Израилю из пустынь и о его прохождении по всей окрестной стране Иорданской с проповедью крещения. Само крещение внявших Иоанновой проповеди израильтян в Иордане, равно крещение пришедшего из Галилеи на Иордан Иисуса отделены и от проповеднического прохождения Иоанна, и одно от другого во времени. Не все в одночасье: в объективе три акта. И крестил Иоанн Иисуса (там, где ведомые Иисусом Навином израильтяне пересекли Иордан в XV в. до н.э.) не ранее 6 января 30 г. н.э., уже не в 15-м, а в 16-м году кесарства Тиберия.

В Иерусалим же на апрельскую Пасху Иисус пришел после Искушения в пустыне и Свадьбы в Кане Галилейской.

Не верится? Проверим. В современных источниках за дату Крестной смерти обычно берется 30, реже 33 г. н.э., поскольку только в эти годы допустимых пределов события Голгофы (наместничество Пилата: 26-36 гг.) день Распятия, канун Пасхи — 14 нисана, выпадает на репрезентированную Евангелистами пятницу. Вопрос в том, какая из пятниц исторична: 7 апреля 30 или 3 апреля 33 г.? Стоит лишь правильно приплюсовать к августу-сентябрю 14 г. 15-й год Тиберия и пятница 7 апреля 30 г. сразу отпадет. У Евангелистов зарегистрированы минимум три посткрещенские Пасхи — две докрестные у Иоанна (2,13; 6,4) и крестная у всех. “Второпервая” суббота “лета Господня благоприятного” в Благовесте от Луки (6,1) отсчитана, как мы знаем, либо от Пасхи, либо, скорее, от Пятидесятницы, иными словами, хронологически очевидная Пасха 31 г. в Новом Завете открытым текстом не значится. Впрочем, удовлетворимся хотя бы тремя пасхальными полнолуниями* и даже, более того, попробуем сдвинуть Крещендо из реально-исторического января 30 г. на год назад — в январь 29 г. Не годится, так как в сем случае до “крестного” апреля 30 г. набирается всего две, но никоим образом не три Пасхи. Короче: не могла Страстная неделя прийти на 30 г. н.э. Стало быть, от 3 апреля 33 г. никуда не денешься.

Засим крещение Иисуса имело место не ранее и не позднее января 30 г.,

---

* Спор о том 4? или 3? давний и продолжается поныне, тогда как минимум 3 Пасхи сегодня никто не оспаривает.

ибо: если переместить оное в январь 29 г., то схлопочешь в апреле 33 г. аж пятую пасху, что немисливо — слишком много; если же забежать вперед и вообразить крещенским январь 31 г., то это получится аж 17-й год правления Тиберия, что тоже немисливо, ибо — чересчур противоестественно далеко от сцементированного шестизначным синхронизмом и отправного у Луки 15-го тиберианского года.

Овладели сложением-вычитанием, подводим итоги. Итак, объявив иудеям о намерении новоотстроить храм на 15-м году от завоевания Иерусалима, т.е. в 20/19 г. до н.э., и тщательно подготовив грандиозное предприятие, Ирод приступил к перестройке на 18-м году своего иудейско-иерусалимского царствования, за 46 лет до первой послекрещенской Пасхи Иисуса Христа, что несомненно дает в хроносумме 17 г. до н.э. Баста!

* * *

В общем, читатель, мы уже не раз сталкивались и еще не раз столкнемся с тенденцией сдвинутых назад исторических дат и сроков, с синдромом отставания искаженной людьми истории во времени.

Увы, зачастую приходится опровергать профанаторскую секуляризацию с помощью, в частности, сакральных источников на секулярном уровне.

* * *

Размеры Второго храма предписали иудеям персы — Кир и Дарий. Скромная обитель Божия была воздвигнута бедными безгосударственными израильянами-возвращенцами в нищей обезгосударственной Иудее под ахеменидским попечительством, под персидской опекой. Разве Ироду, суверенному царю иудейскому, к кому дружелюбны властители мира, римляне, не настала златовековая пора преисполниться истовых ревности и рвения, чтобы преобразить санкционированный некогда чужеземцами дом Господень в национально-израильское, по образу и подобию Соломонова, святилище?! Вера — тоже политика! Да, что там Соломон: если без обиняков, то Ирод (уж не сын ли Давидов?) загорелся навязчивой идеей — монументально обессмертив себя, подобно Юстиниану в минуту освящения св. Софии, воскликнуть: “Я превзошел тебя, Соломон!”

Уж не в те ли годы максимального накала иллюзии единения царя с народом придворная партия иродиан запустила в оборот утку о микро-мессиянстве Ирода под римской десницей августейшего мессиянства-макро? Не тогда ли придворные летописцы-былинники принялись особенно усиленно муссировать происхождение Антипатридов от иудейских репатриантов из Вавилона, от и из дома и рода Давидова? Во всяком случае, об известных Евангелистам врагах Иисуса “иродианах” Тертуллиан (*De praescr. adv. haeret* 45) и Епифаний (Панарион 20,1) сообщают, что они видели в Ироде иудейского Мессию. Это карикатурно-святотатственное проецирование Иродом мессиянского исполнения времен на себя чем-то напоминает флавиевскую проекцию “властелина мира из Иудеи” на Веспасиана (И.в.6,5,4).

Но кто посмеет перечить тирану, когда культ его личности в зените?

Кроме того, не с 17 ли г. до н.э. (20-я годовщина произведения тарентского назначенца в цари!) взялся за первые проиудианские пробы плодovitого пера незадолго перед тем осевший в Иерусалиме архиудианец, панегирист и фальсификатор Николай Дамасский. Из сохранившихся от него фрагментов узнаем: в 20 г. он лицезрел в Антиохии индийских послов с дарами для Августа (фрагм.100)*. Т.е. в ту пору Дамаскин, успев отучительствовать в 20-е гг. при детях Клеопатры и Антония в Риме, вновь обретался на родном Востоке и, наверное, вскоре (порекомендованный Антипатриду самим кесарем?) перебрался из Дамаска или из Антиохии, на службу и дружбу в Иерусалим.

* * *

Храм Соломона простоял менее четырех веков; храм Зоровавеля и Иисуса завершал ко дням Иродовой реконструкции 5-е столетие. Перестройка началась: 1.через 49 лет после смерти Саломии Александры и гражданского несогласия ее сыновей в преддверии маккавейского конца; 2.на 46-м году от взятия Иерусалима и кощунственного проникновения за порог Святого-Святых Помпея; 3.за 46 лет до первой земной Пасхи воплощенного в Сыне человеческом небесного Христа; 4.за 49 лет до пасхально-смертной и пасхально-воскресенской мистерии Голгофы, до воздвижения в три дня, с 3 на 5 апреля 33 г., победой Спасителя над смертью разрушенного храма Тела.**

* * *

Колоссальное сакрально-созидательное обновление — венец творений Ирода — дом Бога Единого, и цветисто-многобожное секулярное новоселье августовского принципата фатально соседствуют в границах одного и того же года. Верь-не-верь, но летописи человеков взаправду чужды произвольные числовые сочетания и случайные совпадения. Мир и история полны неслучайных случайностей.

Справив так называемые столетние торжества, великий Рим празднично вселился в *золотой век*. Полные богов небо и земля, море-океан и царство теней — все сопутствовало римско-квиритской фортуне и ее верховному олицетворению — римлянину № 1, сыну божественного Цезаря в Риме и божественному Августу Ойкумены. В 737 г. а.У. ему, приемному отцу любимых внуков-наследников, исполнялось 46 сеньоральных лет. Со дней

---

* Дион (54,9) пишет об индийском посольстве в дни самосских зимних квартир 20/19 г., на обратном пути кесаря с Востока; однако, в Индии было не одно государство и к Августу могло навеститься в Антиохию и на Самос не одно посольство.

** 86 лет отделяют события 17 г. до н.э. от разрушения Иерусалимского храма римлянами в 70 г. н.э. Согласно хронике “Седер Олам”, в год исхода евреев из Египта сестре 80-летнего Моисея и 83-летнего Аарона пророчице Мариами было именно 86 лет (3).

облечения в 47 г. первой в жизни парадной магистратуры “каникулярного” префекта* столицы минуло три десятилетия**; столько же еще оставалось жить и повелевать. 15 лет отделяли всесильного кесаря от возведения его сенатом и народом во 2 г. до н.э. в *отцы отечества* и в *отцы рода человеческого* по восходящей; а оттуда 15 лет предстояли до занавеса комедии жизни по нисходящей. Одновременно, отправная дата монументализации Второго храма (в 30-й юбилей назначения Цезарем в 47 г. идумеянина Антипатра вице-этнархом иудейским и предоставления Антипатридам римского гражданства) членила на две семнадцатилетние половины общую протяженность вассального царствования Ирода в завоеванном Иерусалиме. В возрасте 52-х лет (на 53-м году жизни) коронованный Римом соискатель престола Давидова поднялся на верхушечную мирскую ступень и мог бы уже просительно молвить: “Остановись, мгновенье, ты – прекрасно!” Заложив “третий” храм, он совершил летом вторую биографическую поездку в Италию и первую в Рим. И пусть куда вольготнее быть венценосным тираном на периферии, чем неведомо каким по счету *amico populi Romani* в центре, но наконец-то он увидел столицу мира сего воочию! “Цезарь принял его во всех отношениях любезно и разрешил ему отвезти обратно на родину сыновей, которые уже успели закончить свое образование” (И.д.16,1,2). Потрясенный мраморной грандиозностью города-на-Тибре царь-римлянофил вернулся с прошедшими римскую школу принцами крови в Иерусалим, будучи в еще большей мере одержим строительной горячкой и стремлением, если не *перегнуть*, то хотя бы в миниатюре *догнать Америку****.

Так Август и Ирод осчастливленно переживали многопамятный для них 17 г. убыточной старой эры. Нет, не им царствовать над домом Иакова веке и это не их царствам не будет конца.

---

* Во время Латинского праздника на Альбанской горе пустующий Рим в течение нескольких дней управлялся “каникулярным” префектом *feriae*; в эпоху принципата – привилегия и первая магистратура юных цесаревичей.

** В 17 г. до н.э. Л.Варий и Плотий Тукка доработали и издали “Энеиду” Вергилия.

*** В 17 г. до н.э. Август на 46-м году жизни отпраздновал Секулярные торжества и дал в Риме аудиенцию Ироду. В 1937 г. Мандельштам в возрасте 46 лет написал стихотворение “Рим” о Риме Муссолини.

Где лягушки фонтанов, расквакавшись
И разбрызгавшись, больше не спят,
И, однажды проснувшись, расплакавшись,
Во всю мочь своих глоток и раковин
Город, любящий сильным поддакивать,
Земноводной водою кропят...

Ямы Форума заново вырыты
И раскрыты ворота для Ирода,
И над Римом диктатора-выродка
Подбородок тяжелый висит.

Глава VII

17 – 12 гг. до н.э. = 737 – 742 гг. а.У.

Канонические Евангелия ничего не сообщают о рождении и детстве матери Иисуса, Марии. Апокрифы живо интересуются данной темой. Впервые к ней обращается источник II в. (около 150-200гг) – “Рождество Марии”, составленный анонимным автором от имени “брата Господня Иакова” – главы иерусалимской первохристианской общины до его мученичества в 62 г. н.э. К так называемому Протоевангелию* правомерно возводят переведенные с него, ответвившиеся от него в виде различных версий и, в той или иной мере, самостоятельные письма последующих – с V по X вв.: Сирийское, Арабское, Армянское, Латинское, Грузинское, Коптское, Эфиопское и Славянские “Евангелия детства”**, “Ev.de Nativitate Mariae”, “Псевдо-Матфей”, “Рождество Спасителя” и других.

Дошедшие до нас греческие “протоверсии” рассказа содержат не один пример малограмотности рассказчика и вообще несут на себе отпечаток институционально-церковного христианства послеапостольского столетия, которому уже свойственны мифологизация-профанация таинства и тенденция к утверждению столбовых догматов, даже, если вера в утверждаемое абсурдна. Аноним безусловно не иудео-христианин, более того, не обитатель святой Земли: он плохо знает иудейские законы-обычаи, еврейскую традицию и географию Палестины, короче, – он родом из Египта или из Сирии. Тем не менее, огромная ценность обработанного-переработанного им на языческо-христианский манер раннего (идушего, несомненно, из Палестины) предания очевидна. В плевелах руководствовавшегося полемико-апологетическими соображениями второисточника таятся звучные отголоски первоисточника, золотые зерна устного иудео-христианского предания из первых рук.

Согласно этому преданию, в Иерусалиме, не исключено, что у Овечьих ворот (Иоанн Дамаскин), проживала благочестивая супружеская чета –

---

* Условный подзаголовок “Протоевангелие” был дан апокрифу в Европе в XVI в., т.к. апокриф, начинаясь рождением Марии, завершается рождением Иисуса, плюс позднейшие? дополнения: убийство Захарии, бегство Елисаветы с Иоанном в пустыню; авторство Иакова (22-25)

** В основном они посвящены рождению и детству Иисуса.

Иоахим и Анна. Они поступали (подобно Захарию и Елисавете) по всем заповедям и уставам Господним беспорочно, однако, в долгом браке не имели детей. Бездетность считалась в Израиле несчастьем и поношением; многодетность — счастьем и благословением свыше. Из какого рода-колена-племени происходил Иоахим? Т.Цанн* резко оспаривает исконность “протоевангельского” происхождения отца Марии из рода Давида (10), упирая на (откорректированную затем) текстуальную аутентичность его левитско-аронидского родословия. Соответственно Цанну**, не с “Протоевангелия”, но с Юстина Мученика*** на Западе и с Тациана на Востоке началась эта языческо-эллинистическая по сути и, к сожалению, победоносная в веках “давидизация” марианской генеалогии.

Действительно, Иоахимово происхождение из колена Иуды, дома и рода Давида — непреложное следствие веры в бессеменное зачатие Мессии, ибо, если семя Давида к непосредственному мессианскому генезису сына Давида непричастно, то из корня Иессеева автоматически должна происходить Мария или Мария прежде всего. Хотя, повторим, в Каноне о происхождении Марии из дома Давида нет ни слова, тогда как “родственница Ее, Елисавета”, названа дочерью Аароновой. Впрочем, левитско-аронидская наследственность самого Иоахима, каковую со II-III вв. отстаивало лишь еретическое или неортодоксальное меньшинство (безымянные оппоненты Оригена и Ефрема Сирина; противник Августина — манихей Фауст; Евстафий Антиохийский****) и которую в новое-новейшее секулярное время подхватили многие протестантские либо либеральные теологи, из беспорного аронидства Елисаветы тоже не явствуется.

Предложим третье решение — золотую и, главное, рафинированную середину. Сообразно “Протоевангелию”, Иоахим именитый репрезентант одного из 12 колен Израилевых (что, без указания колена, подчеркнуто), совершающий все положенные жертвоприношения вдвойне и щедро благотворительствующий бедным (1). Но вот однажды, в знаменательный иудейский праздник, “в день Господень”, жертва благочестивца, как однозначно первого из 12-ти, образно отвергнута: “...ибо ты не дал потомства Израилю.” Имагинативный инициатор публичного упрека-отвержения — другой израильтянин от колленно-зодиакального числа 12, первенец патриарха Иакова — Рувим, т.е. тот, кто осквернил ложе отца своего, “преспав с его наложницею Валлою” (Быт.35,22), и потерял право первородства в пользу... Открываем 1-ю Книгу Паралипоменон:

“Сыновья Рувима, первенца Израилева, — он первенец; но когда осквернил он постель отца своего, первенство его отдано сыновьям Иосифа, сына Израилева, с тем однакож, чтобы не писаться им первородными. Потому что Иуда был сильнейшим из братьев своих и вождь от него, но первенство перенесено на Иосифа...” (1,2).

---

* T.Zahn “Forschungen” VI, 329-30; “Neue Kirchl. Zeitschrift” XIII (1902).

** “Evangelium des Lucas” S.76.

*** “Диалог с Трифоном” (43,45,100,101,120).

**** См. W.Bauer “Das Leben Jesu im Zeitalter der neutestamentlichen Apokryphen”, S.9 Tübingen 1909.

Скажите, разве “Протоевангелие” не с достаточной ясностью транспарирует в подтексте едва скрытый коленный генезис Иоахима?

Общеизвестно: в Египте у вице-фараона Иосифа в течение семи лет благоденствия родились от дочери Потифера, жреца Илипольского, двое сыновей: старший – Манассия и младший – Ефрем = Эфраим (Быт.41). В результате неслучайной очередности предсмертного благословения, прозорливейший из смертных – патриарх Иаков-Израиль, передал право первородства не Манассии, а именно Ефрему, предпочтя младшего внука от любимого сына Иосифа всем остальным сыновьям! и внукам (Быт.48). При распределении Ханаана Эфраимиты получили самое сердце (в отличие от получившего голову и лобное место Иуды) Земли Обетованной. Эфраимитом, как сказано, был Иисус Навин. В уделе Ефрема находился Силом, где поставили скинию собрания; тут, в местопребывании ковчега завета и дохрамового святилища, обреталась столица израильтян эпохи Судей. Песнь Деворы (Кн.Судей 5), “матери в Израиле”, свидетельствует о первенстве гордых Эфраимитов среди прочих Израэлитов. После разделения царства по смерти Соломона, Ефрем – Эфраимит Иеровоам – возглавил 10 отколовшихся колен, став синонимом Израиля, как Северного царства, антипода и брата ведомой Давидами Иудеи. Израиль, как раскольничий антагонист, как противоположность богоизбранного жезлоносца Иуды! и Израиль, как провозвестник восходящей в далеких недрах космоса звезды, как олицетворение еврейско-мессианистского единства в идеале!

Древнезаветные пророки гневно избличают раскол или космополитизм разнородно порочного, неверного Завету-Закону Ефрема, и наряду с тем, торжественно декларируют его эсхатологическое избранничество.

Исаия пророчит: “И прекратится зависть Ефрема, и враждующие против Иуды будут истреблены; Ефрем не будет завидовать Иуде и Иуда не будет притеснять Ефрема” (11,3).

Иеремия провидит: “Ибо будет день, когда стражи на горе Ефремовой провозгласят: “вставайте и взойдем на Сион к Господу Богу нашему.” Господь говорит: “...ибо Я – отец Израилю и Ефрем – первенец Мой” (31,9).

У Иезекиила два жезла сложены в один: их значение: Ефрем и Иуда соединены под Давидом царем. “Я буду их Богом – говорит Господь – и поставлю среди них святилище Мое на веки” (37). В 722/21 гг. ассирийцы увели Эфраимитов в полон. Некоторые из них вернулись с поставилонскими репатриантами в Иудею: “В Иерусалиме жили некоторые из сынов Ефремовых и Манассиных” (1-я Пар. 9,3). Т.е. Ефремово колено не исчезло в период Второго храма бесследно. Наконец, в “Откровении Иоанна” Ефрем прямо идентифицируется с Иосифом (7,8).

Спрашивается: отчего бы Иоахиму не быть израильтянином-Эфраимитом? Разве все сказанное не подтверждение? Логичен контраргумент о позитивном эфраимитстве Мессии, сына Давида Иосифа, во духе: дескать, при чем тут плоть? или, мол, генетика здесь не обязательна. Но еврейский мессианизм непредставим и невозможен без пестования, перво-наперво, избраннической телесности Спасителя, Избавителя и Исцелителя. Неужели Мессия не происходит от первоначально неплодной любимицы

Иакова праматери Рахили по плоти? Неужели Рахиль не носила под сердцем предка Христа? Ведь Левий и Иуда – сыновья Иакова от Лии.

Рахиль гляделась в зеркало явлений,
А Лия пела и плела венки...

(Мандельштам)

Т.о., у Израиля не два, а три особостатуированных колена-дома-рода: Иуда-Давид, Левий-Аарон и Иосиф-Ефрем = Израиль. Вслушаемся и вду-маемся: не манифестирует ли предсмертное благословение Иакова причастность Рахили к мессианской наследственности, участие Иосифа в мессианском генезисе:

“Иосиф – отрасль плодоносного дерева*, отрасль плодоносного дерева под источником; ветви его простираются над стеною.

Огорчали его, и стреляли и враждовали на него стрельцы;

Но тверд остался лук его, и крепки мышцы рук его, от рук мощного Бога Иаковлева. Оттуда Пастырь и твердыня Израилева.

От Бога отца твоего, который и да поможет тебе, и от Всемогущего, который и да благословит тебя благословениями небесными свыше, благословениями бездны, лежащей долу, благословениями сосцев и утробы,

Благословениями отца твоего, которые превышают благословения и гор древних и приятности холмов вечных. Да будут они на голове Иосифа и на темени избранного между братьями своими” (Быт. 49,22- 26)**

Неужели Мария – Дева Израилева, не из дома Иосифа-Эфраима-Израиля?

А как обстоит дело с дочерью Сиона? Весьма интересно. Символ веры сирийских (Иаков Барадай +578 г.) и абиссинских монофизитов запросто называет Елисавету из рода Ааронова и Анну, мать Марии, сестрами! Быть может, тайна мессианской генеалогии не двойственна, а тройственна? Не происходит ли Мария из дома Эфраима по отцовской и из рода Аарона по материнской линии? Б.м., Иосиф Обручник – сын Давидов по отцу и Иосифлянин по матери? Не объединяет ли Ефрем (или дом Иосифа) в евгенической кульминации потоков богоизбранной крови братские колена Левия и Иуды?

Дуалистическая заикленность кумранитов на Аароне не убедительна. Достаточно вычленив из кумранских свитков и твердо усвоить ценнейшее свидетельство об ожидании прихода в мир Двух Помазанников. Вместе с тем, рукописи Мертвого моря писались в эпоху ярко выраженных у религиозных ревнителей-чаятелей, будь то фарисеи или кумраниты, аронидских приоритетов, в период про-ездраитской “первичности” Аронидов по отно-

---

* “Иоахим” означает *плодоносный*.

** Ср. последнее благословение левита Моисея сынам Израилевым: Иуде (Втор.33,7), Левию (33,8-11), Иосифу (33, 13-17)

Об Иосифе устами Моисеевыми, в частности, сказано: “...Благословение явившегося в терновом кусте да придет на главу Иосифа и на темя наилучшего из братьев своих...”

шению к “вторичным” Израэлитам. Так, чистокровный Левий-Аарон затмил, отодвинул на задний план или вовсе исключил из родословия Спасителя (в “Завещании 12 патриархов”; у кумранитов; в писаниях отцов-апологетов церкви и многих раввинов) “безродного космополита” Ефрема. Так троица была утаена либо упрощена до двоицы. Между тем Марианская наследственность восходит к Аарону по матери и это совсем не мало. Разве израильтяне не определяют принадлежность к еврейству по матери?

Да и священство в Израиле не исчерпывалось или не всегда исчерпывалось Аронидами. Вспомним: сыновья Давида каким-то исключительным образом священствовали при дворе! С чего бы не облекать исключительное священство Эфраимитам? “Пешикта раббати” толкует о Ефреме — царе праведности (первосвященский чин Мелхиседека?*), тогда как в “Таргуме Ионафана” ко Второй Книге Моисеевой (40,11) фигурирует Мессия бен Ефрем**.

* * *

Оказывается, и потомок Ефрема при определенных условиях мог быть левитом. Вот, к примеру, Елкана — отец Самуила, житель Ефремовых гор, Эфраимит родом (1Ц.1,1) и одновременно левит (1-я Пар.6).

Обратимся к “Протоевангелию”. Налицо не вчера замеченная ветхозаветная параллель. Автору апокрифа крайне важно подчеркнуть отнюдь не случайное совпадение, но много более значительную, нежели символическое тезоименитство, сущностную аналогию между матерью Марии, Анной (*благодать*), и соименной ей матерью последнего из судей Израилевых, Самуила — помазателя Саула и потом Давида, инаугуратора новой эпохи в эволюции и летописи Израиля. Обе рождественские мистериистории, Самуила и Марии, глубоко взаимосвязаны, глубоко соприродны своими эпохальными последствиями для мира и человечества.

Вникая в ситуацию I в. до н.э., перенесемся на тысячулетие назад, в век XI, ибо “у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день”.

Господь заключил чрево Анны, любимой жены ефрафянина Елканы, и была она, уничижаемая за бесчадие его второй детородной женой, Фенаной, в скорби души, и молилась Господу, и горько плакала:

“И дала обет, говоря: Господи Саваоф! если Ты призришь на скорбь рабы Твоей, и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы Твоей, и дашь рабе Твоей дитя мужского пола, то я отдам его Господу на все дни жизни его, и бритва не коснется головы его” (1-я Ц.1,11).

Самуил, которого Бог дает Анне, отдается ею на назирейское служение

---

* “Мелхиседек” — *царь праведности*.

** В “1-ом послании Ап. Петра” (2,9) говорится о “царственном священстве” Нового Завета. Не существовало ли в таинственной иудейской действительности Завета Древнего “царственное священство” за кадром в дни, когда кадровое прихрамовое священство представляли исключительно Аронидаи? Т.е. речь идет об эпохе Второго храма, ибо в эпоху Первого храма “сыновья Давида” как “священники при дворе” — в кадре, а не за кадром!

в святилище колен Израилевых в Силоме. Отрок вырос там и служил Господу при престарелом судье-теократоре Илии. Согласно И.Флавию (И.д.5,11,5), Илий – Ифамарид родом; согласно иудейскому преданию, он – реинкарнация Аарона!* “Слово Господне было редко в те дни, видения были не часты” (1-я Ц.3,1)

И воззвал Господь к Самуилу, “и узнал весь Израиль от Дана до Вирсавии, что Самуил удостоен быть пророком Господним. И продолжал Господь являться в Силоме после того, как открыл Себя Самуилу в Силоме чрез слово Господне” (1-я Ц.3,20,21)

Израильтяне терпят тяжелое поражение от филистимлян: захвачен ковчег завета, разрушен Силом, погибают отвратившиеся сердцем от Бога сыновья Илия; следом за тем умирает сраженный горькой вестью о потере ковчега и сам 98-летний старец Илий. Наказанный моровыми казнями враг возвращает избранному народу ковчег Божий, продолжая хозяйничать в завоеванных пределах израильских.

По прошествии 20 лет Самуил неимоверным напряжением сил обращает погрязший в идолопоклонском язычестве народ сердцем к Богу (И удалили сыны Израилевы Ваалов и Астарт, и стали служить одному Богу), вдохновляет израэлитов именем Бога на разгром филистимлян. Враг одолен. “И была рука Господня на филистимлянах во все дни Самуила” (1-я Ц.7,13).

И возвращены были Израилю города, которые взяли филистимляне у Израиля. И был Самуил судьей Израиля во все дни жизни своей. А когда состарился, поставил сыновей своих судьями.

“Но сыновья его не ходили путями его, а уклонялись в корысть, и брали подарки, и судили превратно.

И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму.

И сказали ему: вот, ты состарелся, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов.

И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И молился Самуил Господу.

И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними.

Как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным Богам: так поступают они и с тобою...” (1Ц.8,3-9).

Израиль уподобился прочим народам, уподобился язычникам: первенец Божий променял царя небесного на царя земного. Не должно быть у Израиля в идеале царя, кроме Бога! Однако, как известно: “Из заветного фиала в эти строки пролита, но, увы, не красота – только мука идеала.”

Помазанием Самуила воцарены Саул и после него Давид. Эфраимит Иисус Навин предшествовал эпохе Судей; Эфраимит Самуил предшествует эпохе Царей. Старый круг замкнулся; эволюционирующая по спирали

---

* См. M.J. bin Gorion “Die Sagen der Juden”: Die Helden: Elis Tod.

История начинается, “чертя за кругом плавный круг”, новый. 14-й Судья Израилев персонифицирует конец яхвистской теократии и интронизацию царства от мира сего: царства Израиля на земле. Происходит смена вех, в мир вступает государство, противоположный Богу (и сколь ни парадоксально, богоугодный, т.е. этапно неотвратимый) категорический императив. Покорствуя голосу народа, Самуил против своей воли утверждает институт царской власти, устанавливает и благословляет монархическую форму правления*. Судейская теократия уступает первенство венценосному властительству. Люди еще дальше отдаляются от Бога; небеса в еще большей мере разводятся с землей; преодолевается крутая ступень прогресса и последний судья, он же – первый пророк, творит историю.

Отторгнут царственный первопомазанник Саул, сын Киса из колена Вениаминова, за снисхождение к амаликитянину Агагу. С Амаликом Израиль воюет без права на пощаду. Дрожь пробирает от Самуиловых напугствований Саулу:

“Теперь иди и порази Амалика, и истреби все, что у него; и не давай пощады ему; но предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овцы, от верблюда до осла” (1-я Ц.15,3). Тактика выжженной земли! Стратегия тотального уничтожения!

Не послушался Саул, отверг слово Господне из уст человека Божия (сохранил жизнь плененному Агагу; позволил израильтянам присвоить лучшее из вражеского скота) и отвергнут Господом: не царствовать ему в Израиле. Самуил собственноручно разрушает Агага и воцаряет волением Господним младшего сына Иессея Вифлеемлянина – Давида из колена Иудина:

“И взял Самуил рог с елеем и помазал его, и почивал дух Господень на Давиде с того дня и после; Самуил же встал и отошел в Раму” (1,16,13). Через Самуила явился в мир царственный дом и род Давидов.

* * *

Малое исполнение времен предвеляет великое. Минула тысяча лет, как один день, и в мир приходит Та, Которой суждено родить сына Давидова, потомка венценосного Соломона.

Апология анонимного “протоевангелиста”, без малого, не закодирована: за профанированным втористочником II в. н.э. непрофанированный первоисточник I/I вв. Аналогия в одухотворенном преобразении, в живом перевоплощении реалий и спиритуалий тысячелетней давности. Самуил – рупор и воитель-исполнитель Закона-Завета, произвел вифлеемлянина Давида из пастухов-пастырей в цари; избранной между женами предстоит

---

* Флавий в I в. н.э. считает не монархию, но теократию самой совершенной формой гос. устройства: “И какое гос. устройство может быть более совершенным и справедливым, чем то, в котором Бог управляет всем и передает в руки собрания священников контроль за наиболее важными делами и, в свою очередь, поручает первосвященнику контроль за всеми другими священниками?” (Против Апиона 2, 185).

подарить человечеству Мессию-царя – венценосца, жертвующего царской короной ради искупительного пастырства, ради тернового венца.

Таково метаисторическое видение или выражаясь иначе, таково неогласованное письмо Протоевангелия без кавычек. Мартиальная мужская непреклонность, суровое отцовство Самуила преобразуется в кротость вечной женственности, в жертвенное материнство Марии.

* * *

Оттого и зовется Анной, а не Саррой, не Ревеккой и не Елисаветой, неплодная жена Иоахима. Имя для древних – название и зеркало человека. Согласимся, информация о бездетности супружеской четы в 20-летнем браке не содержит сверхестественных чудес и вполне заслуживает доверия*. (В конце концов, сообразно иудейскому преданию, прамаменька Ревекка, жена Исаака, тоже была 20 лет бездетной.**). Отверженный Иоахим удаляется в пустыню, где проводит в строгом посте и молитве 40 дней и ночей: “Боже отцов моих, Ты дал сына праотцу Аврааму в старости: удостой и меня благословения Твоего. Дай плод моему супружеству, чтобы я мог назваться отцом и не был отверженным от Тебя, Господа моего.”

Тем временем Анна, оплакивая дома свое вдовство и бесчадие, тоже истово молится Богу: “Господи, Ты, который даровал Сарре сына в старости и отверз утробу Анны для рождения пророка Твоего, Самуила, возри на меня и услышь молитву мою. Разреши болезни сердца моего и разверзи узы моего неплодия. Да будет рожденное мною принесено в дар Тебе и да благословится и прославится в нем Твое милосердие.”

Небеса вняли молитвам сердца. Ангел Господень благовестит урожденной Аронидке: “Молитва твоя услышана. Ты зачнешь и родишь дочь благословенную. Ею дастся спасение всему миру и ради Нее благословятся все роды земные.” Удостоенный одновременно с Анной вышней благой вести постник-израильтянин Иоахим возвращается из пустыни и встречается с женой у Золотых ворот Иерусалима или храма.

Т.о., после ок.20 лет несчастного бесчадия в супружестве, благочестивым супругам даровано милостью Божией счастье чадородия. А по прошествии дней чревоношения Анна*** благополучно разрешилась от бремени дочерью, которую нарекли Марией.

---

* Мишна “Евамот” (6,6) предписывает мужу после 10 лет неплодства жены взять вторую жену или развестись и жениться вторично. Это положение, которого в Др.Завете нет, было продиктовано заботой об экзистенциальной рождаемости борющегося за свое выживание народа в Диаспоре и относится к постхрамовой эпохе Рассеяния.

** Они хотели детей только друг от друга; у Исаака не было ни других жен, ни наложниц (Генезис рабба 63,5).

*** Иудейские отроковицы выходили замуж в возрасте 13-15 или не старше 15/16 лет: т.е. при рождении позднего ребенка Анне было не более 35/36 лет.

* * *

Все в подлунном мире свершается в определенное время. Нет истории без хронологии. Тайнство же Мистерии Голгофы, не будучи замечено и задокументировано современниками в мирских хрониках-анналах, осталось, увы, вне всемирной летописи. Исправим досадную оплошность пращуров, возьмем центральное событие вселенской истории в мировую историю.

Год земного воплощения и рождества Марии отстоит на семь седмин от года Голгофы: 17 г. до н.э. — 33 г. н.э.

Неужели 46 лет храма Господня на Пасху 30 г. н.э. не есть синхронистический эквивалент времени *ab incarnatio Mariae*? Разве жена, облеченная в солнце, не храм или не дом Отца? К месту вспомнить: раз в год, в Судный день, первосвященник иудейский, домессианский помазанник-престололюбитель Всевышнего, переступал порог Святого-Святых и молил Бога о милости к “своему дому”, к обществу Израилеву, о мире Дому сему. В Талмуде (Йома 2а) сказано: “Его жена — это его Дом.” Человек приходит в мир из храма материнского тела; Сын Человеческий грядет из Дома Отца. “...**возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли**” (Ио.2,16).

Причем 46 сокровенно отраженных в храмовом зеркале Евангелия от Иоанна Марианских лет исчисляются именно от инкарнации как от зачатия индивидуальности.

Церковь празднует Рождество Богородицы 8 сентября. Дата символична, но не рождественски исторична, вернее, исторична под знаком второго рождения **Одной** и небесного успения **другой Марии** (см.ниже).

Здесь мы завершим хронику событий 17 г. до н.э., поздравим читателя с Наступающим или, как до сих пор выражаются в центральной Европе, с днем св. Сильвестра, и встретим новый юлианский год.

* * *

1 января 16 г. до н.э. = 738 г. а.У. в Риме в консульство вступили Л.Домиций Агенобарб и П.Корнелий Сципион.

По весне М.Агриппа степенно, плюс семейно поднял паруса в направлении Эллады, дабы основательно взяться за сорегентское заведование Востоком. Кстати, не надо *отправлять* августейшего содиарха в Ионику раньше срока, датируя его отъезд аж послесекулярным летом 17 г., как это делают Е.Фишер* или Р.Ханслик**, и как на сегодня в научных источниках устоялось. К чему спешка? Во-первых, согласно новейшему изданию RE Pauly***, Л.Цезарь родился с большой долей вероятности между 14 июня и 15 июля 737 г. а.У.; во-вторых, согласно замечанию Сенеки Старшего (Rhet. contr.2,4,2), незадолго до усыновления Августом обоих внуков, он и Агрипп-

* “Römische Zeittafeln”, 402; 1846.

** RE 17,2 Nachträge: Vipsanius, 1259-60; 1961.

*** Neue Pauly “Encyklopedie der Antike”, B.6: L.I.Caesar, 1999.

па совместно внимали пользовавшемуся в то время шумным успехом у римской публики ритору М.Порцию Латрону; в-третьих, достоверно известно, что Юлия сопровождала, и надо думать, не без детей, мужа в долгой командировке-отлучке: т.е. вряд ли они пустились в морское плавание с совсем новорожденным младенцем на руках.

Судите сами, куда разумнее датировать отъезд Випсаниев-Юлиев весной 16 г., тем паче, что ни Фишер, ни Ханслик и никто иной в защиту т.н. ранней отъездной версии никаких существенных доводов не приводят*. У Фишера, со ссылкой на Диона (54,19), Агриппа даже *доезжает* в 17 г. до Сирии, но зимует, соответственно фрагментам Н.Дамасского, в Ионике!!! Однако, Дион, говоря об агриппианском начальствовании над Сирией, понимает, о чем нам хорошо известно, всю Заионику, тогда как относительно ионического зимовья по недатированным фрагментам Н.Д., уместно спросить: почему это должна быть обязательно зима 17/16, а не зима 16/15 гг.? Ханслик, в свою очередь, утверждает: 29 июня 16 г., когда Август освящал в столице храм Квирина (CIL I² p. 221; 310; Овидий “Фасты” 6,795), откомандированного, следуя Диону, на Восток Агриппы не было в Италии. Но Дион сообщает об откомандировании под 16 г.: почему в сем случае Випсаний непременно должен покинуть Италию за год до того? В общем, никаких ЧП в праздничном 17 г. ни в восточных, ни в западных имперских весях не случилось и соправитель Августа, “наместник Цезаря в местностях за Ионическим морем”, переплыл Ионическое море с женой, дочерью и с принцами дома Augusti, не второпях, в следующем 738 г. а.У.

В тот год в европоловине Римской империи взволновались некоторые западные и восточные окраины. Идилический штиль секулярного прошлого года дрогнул. 16 г. до н.э. историки считают началом периода комплексной военно-политической экспансии приавгустовского Рима на рейнском и придунайском рубежах. Не мудрено: чтобы обороть древнюю Азию, надо зачать Европу! Надо приступить к вовлечению теперь уже не в римскую орбиту или сферу влияния, а в имперский организм, с поступательным расширением сферы влияния, территорий вдоль великих речных водоразделов. Надо позаботиться об их превращении в органический имперский придаток, в лимесно-провинциальный и в лимесно-союзный кордон цивилизации против варварства. Надо, черт возьми, срезать границу империи от среднего Рейна (и в перспективе от Эльбы) к Дунаю до Понта Эвксинского! Мир миром, а война ради мира во всем мире, извините, войной. Август, сродни Ленину о НЭП-е (в меткой интерпретации Сталина), конечно, говорил, что мир — это всерьез и надолго, но он никогда, нигде и никому не говорил, что “прощай” или, точнее, “отдыхай, оружие”, это везде и навсегда.

Впрочем, не державный Рим, но темные варвары первыми нарушили златовековой покой. Ничего не кумекая ни в секулярном поседе, ни в золотом веке, южноальпийские племена камуни и венниев грабанули, спустившись с гор, предгорья северо-восточной Италии и быстро драпанули

---

* Шюрер (1,320) осторожно допускает обе возможности: 17/16 гг.; Гардтхаузен (2,837) делает противоположный крен, *отсылая* Агриппу из Рима аж осенью 16 г.

обратно в горы. Ближний иллирийский легат П.Силий Нерва, кто отличился при Агриппе в Испании, молниеносно соориентировался в ситуации, карательно раздолбал налетчиков и поверг альпийцев к стопам державы. Далее, он успешно отразил набег нориков на Истрию, чем предвосхитил завоевание Норика и Ретии, мало того, одернул подавших голос делматов в Далмации. Объем содеянного в столь сжатые сроки позволяет сделать вывод как о способностях талантливой оперативника, так и о несущественности угрозы со стороны противника.

Хронограф эпохи Дион (54,20) вскользь упоминает также под 16 г. про нападение кельтского племени паннонских скордисков и фракийских денделетов на пограничную Македонию, про враз погашенное, неведомо чье и неведомо кем, брожение в Испании и про переход воинственных сарматов через Дунай. Последних отбросил назад в заречье плохо поддающийся идентификации безфамильный римский легат — некто Л.Гай (или Галл), видимо, македонский наместник, своевременно пришедший на помощь дружественному римлянам Роиметалку Фракийскому.

* * *

Пока отлаженный военный механизм империи справлялся со сложностями на разных фронтах-рубежах без особого напряжения сил, Август 29 июня освятил заново отстроенное святилище Квирина на Квиринале.

Квириин — один из старейших и наиболее скрытных богов римского пантеона: о нем очень мало известно. Принято думать, что последующее слияние с Ромулом накрыло карнавальная маской первоначально-индивидуальный облик этого божества, наложившись на его ранние черты и неузнаваемо видоизменив их под ромуловской призмой.

Неоспорима квиринская третиичность в составе архаичной триады — Юпитер, Марс, Квириин и, сообразно сему, жреческое служение ему третьего из трех старших фламинов: *flamen Dialis*, *flamen Martialis*, *flamen Quirinalis*. Великий понтифик, *rex sacrorum* и три старших фламина репрезентировали жреческую верхушку языческого Рима*. Введенный Нумой Помпилием институт фламината насчитывал итого 15 фламинов — 3 *maiores* и 12 *minores*: обслуга Вулкана, Волтурна, Флоры, Помоны, Портуна и т.д.

Этимологию имени *Quirinus* М.Теренций Варрон выводит из сабинского “*curis*” — “копье”. Несложно догадаться, что хитроумно ограбленные Ромулом сабиняне, пойдя на мировую с коварными римлянами, принесли, предводительствуемые Т.Тацием, на отведенный им под местожительство Квиринал свои усвоенные всем соединенным “римским народом квиринов” культы, ритуалы, обычаи, верования. (Неспроста дочь Т.Тация вышла замуж за опекаемого нимфой Эгерией сакрализатора Рима Нуму Помпилия; неспроста триба *Quirina* была представлена исключительно сабинскими

---

* В критические дни нашествия галлов в 390 г. до н.э. не великий понтифик, а фламин Квирина был облечен заданием укрыть святейшие предметы римского культа и обеспечить безопасность девственных весталок (Ливий 5,40).

общинами; неспроста *святые места* Квирина располагались только на Квиринале.)* В дальнейшем от отпочкованного “копьем” имени собственного, от затененного Марсом олицетворителя римско-квиритской государственности изошла составная часть знаменитого триадного целого “*Populus Romanus Quiritum*”. Вместе с тем, при изображении свиты или трабантов Квирина – *virites Quirini*, термин *virium* можно истолковать, с опорой на А.Геллия (13,23,2), как обозначение вышних покровителей мужского сообщества или союза мужей-копьеносцев, т.е. граждан Рима по сути, вне зависимости от того несут ли они в данный момент воинскую службу (*quirites* – граждане, а не воины – *milites*). Отсюда переживший своего рода божественно-гражданскую метаморфозу, омоложенный посредством своего рода пластической операции и ставший из когдатошнего патера-государственника сыном Марса Ромул Квирин – это своеобразный бог-сын, двойник и отпрыск своеобразного бога-отца Марса.

Непроницаемый праздник Квириналий – 17 февраля, отдален ровно на полгода от праздника Портуналий – 17 августа. Портун – бог врат**. Распахнутые врата Януса Квирина – се врата завоеванного Римом мира, в буквальном смысле – врата войны – *belli portae*. Правда, на запоре они же – врата мира (или врата установленного Римом для мира комендантского часа). Да и не мог миротворец Нума понимать Квирина без аспекта перековки мечей на орала. Недаром иные исследователи видят в исконном Квирине аграрно-натуральное божество, покровителя-охранителя весенних полей, домашнего очага и брачных чертогов. И впрямь, если уж двулик Янус, то почему бы не быть двуликим Квирину: тем паче, Янусу Квирину!

* * *

49 г. до н.э. – год Рубикона, запомнился мрачными знаменьями. Дион пишет (41,14) о землетрясении, об огненных языках пламени в небе с запада на восток, об уничтожении пожаром квиринского святилища, о тотальном солнечном затмении, об ударе молнии в щит и шлем Марса. В 46 г., соответственно Диону (43,45), беспримерный триумфатор Цезарь получил 10-летнее консульство; удостоился чести быть куриально увековеченным 1.статуей из слоновой кости; 2.скульптурой в восстановленной кумирне Квирина с надписью “непобедимому Богу”; 3.приплюсованным к изваяниям семи римских царей цезарским изваянием на Капитолии. О нет, не просто к семи римским царям впридачу! Изваянию Цезаря надлежало замкнуть восьмую капитолийскую фигуру сокрушителя тирании Ю.Брута. Ишь, что удумал прижизненно божественный Юлий – возжелал сделаться девятым чином в скульптурной иерархии! Дион добавляет: тогда-то М.Брут и решился на убийственный заговор.

---

* Палатин – *резиденция* Марса, Квиринал – Квирина (сегодня резиденция итальянского правительства). 12 жрецов-плясунов – салии *Palatini* – находились на службе у Марса; 12 салиев *Collini* подвизались при Квирине.

** Не фламин Квирина, а фламин Портуна освящал римское оружие помазанием.

Примечательно хроно-числовое сочетание: 49, 46 и 16 гг. до н.э. — 3, 30 и 33 года.

29 июня 738 г. а.У., в учрежденный Цезарем календарно-квиринский день, Август сдал в эксплуатацию великолепно новоотстроенную, снабженную 76-ю мраморными колоннами кумирню. Храм стоял, по преданию, на том самом месте, где восхищенный на небо Ромул предстал как бог Квирин Юлию Прокулу и обещал Риму мировое господство*. Количество колонн, следуя замечанию Диона (54,19), породило впоследствии толки о знании Августом наперед сумманды отчитанных ему судьбой лет жизни.

К какой традиции взывал кесарь-универсалист? К универсальной: к копыеносному Квирину-воителю и к Квирину-умиротворителю, к Ромулу и к Нуме. Римлянин Квирий, в правление которого при Августе Сирией свершается перепись Евангелия от Луки, воплощает собой державный Рим антиподный царству небесному по духу и сопутствующий Рождеству Христову во времени. Он — рефлексированное луной солнечное время. И, между прочим, время в святилище Квирина показывали самые древние солярные часы Рима. Указывая римско-сирийского легата, Евангелист дает точную, в чем мы, будьте спокойны, убедимся ниже, хронологическую информацию. Именем “человека с копьем”, служивого державника-государственника Квирия, Третий Благовест датирует Рождество Христово.

Выше упоминалось: среди годовых праздников бога Квирина в “Хронографе 354 г.” значится день 3 апреля: “Natalis dei Quirini.” А прозвище “Пилат”, как и прозвище “Квирий”, означает, в частности, *вооруженный копьем*. 3 апреля 33 г. копье безымянного римского воина (“человека с копьем”) пронзило тело Распятого на кресте Голгофы между четвертым и пятым ребром именно там, откуда Господь Бог изъял недостающее творительное ребро первочеловека Адама для сотворения Евы.

“Но как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, ибо та суббота была день великий, просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их.

Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого распятого с Ним.

Но, пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени,

Но один из воинов пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода.

И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили.

Ибо сие произошло, да сбудется Писание: “кость Его да не сокрушится.”

Также и в другом месте Писание говорит: “воззрят на Того, Которого пронзили” (Ио. 19,31-37).

---

* Ливий говорит (4,21) о заседании сената в храме Квирина в год консульства Г.Юлия и Л.Вергиния = 435 г. до н.э. Доавгустовская храмовая постройка была воздвигнута и освящена в 293 г. Л.Папирием Курзором во исполнение обета, данного его одноименным отцом (пятикратный консул; дважды диктатор; победитель самнитов) в 325 г., т.е. в год завершения похода Александра Великого.

После освященного торжества кесарские пасынки, Тиберий с Друзом (Тиберий облакал в 16 г. городскую претуру), потешили публику гладиаторскими боями-зрелищами. И тут в Рим неожиданно пришла весть о поражении М.Лоллия от германцев в Галлии.

Ното *povus* Лоллий, видимо, ровесник Октавиана, примкнул к нему рано, не позднее 44/43 гг. О его предположительном участии в войнах, от Мутинской до Акцийско-Александрийской или о какой-либо должностной активности до середины 20-х гг. сведений нет, тогда как богемную дружбу равнодушного к музам и деньгам нувориша с Меценатом и Горацием можно, пожалуй, отнести на 30-е гг. В 25 г. Лоллию привелось возглавить в преторском ранге аннексированную по смерти царя Аминта кесарскую Галатию.

Наместничая здесь ок. двух-трех лет *legatus Augusti propraetore* зарекомендовался позитивно: 1.включил организованную им провинцию и местное воинство в имперскую систему; 2.вероятно, инициировал сооружение посвященного народами Азии РOME и Августу анкирского храма; 3.похоже, не забывал о собственных интересах и карманах. Имеющиеся в нашем распоряжении отзывы-характеристики противоречивы: если друг Гораций приторно превозносит в оде (4,9), словно кому-то возражая, лоллианские добродетели — праведность, высокий профессионализм, бескорыстие и неподкупность, то тиберианец Веллей инкриминирует недругу Тиберия сребролюбие (2.97), изоощренно коварные мозги и чуть ли не врожденную склонность к предательству (2,102). Оба мнения, поэтическое и прозаическое, и предвзяты, и сгущены. Тем не менее, пусть даже тиберианская пропаганда очернительски перестаралась, но сколоченное Лоллием “за счет ограбления провинций” состояние было еще спустя сто лет притчей во языцех: Плиний (9,118) видел на его внучке Лоллии Паулине (третья жена Калигулы) “унаследованные от деда драгоценности стоимостью в 40 млн. сестерциев”.

Говорят, Карамзин одним словом охарактеризовал состояние дел в современной ему Российской империи, т.е. в Третьем Риме: “Воруют.” Августейший номенклатурный пароль для преданных друзей дома *Augusti* периода *золотого века* гласил: живи сам и дай пожить другому: служи исправно, больше на пользу, чем во вред, и знай меру, — остальное приложится. Стоит напомнить портретный штрих Светония о готовности *первого среди равных* прощать пороки и провинности друзей до определенной, конечно, меры. Короче, плюсы галатского наместника, человека широкой души и широкой совести, должно быть, перевешивали минусы.

Эпонимическое консульство Лоллия в 21 г. до н.э. было “отсутственным” и потому весьма показательным. В дни, когда Лепид и Силан, не могучи поделить вторую консульскую тогу, обивали, взывая к августейшему арбитражу, пороги острова циклопов, он — рекомендованная кесарем креатура, консульствовал в одиночку. Позже Лепид, сын Лепида, все-таки пробился во вторые консулы; и соконсулы-*ordinari*, консульствуя при Агриппе, дружно восстановили смытые прошлым годом наводнением Тибра мосты.

Сообщая под 16 г. о вторжении сарматов и об изгнании их за Дунай Л.Гаем (Галлом) в союзе с одрисом Роиметалком, Дион оговаривает поддержку, которую прежде оказал Роиметалку в борьбе против бессов М.Лоллий. До придунайской колониальной ставки римлян на в равной мере лояльных и более цивилизованных одрисов, бессы – крупнейший племенной союз региона – доминировали во Фракии. Верх над ними одерживали Лициний Лукулл (72 г.), отец Августа – Г.Октавий (60 г.), М.Лициний Красс (29 г.). Последний передал в ведение одрисов центральное фракийское святилище Диониса на берегу Марицы, отобранное у бессов. Из сообщения Диона вытекает постконсульское македонское проконсульство Лоллия, причем оно оптимально датируется 19/18 гг., поскольку в 17 г. член коллегии квиндецемвиров Лоллий участвовал, согласно секулярным актам, в подготовке и устройении *ludi Saeculari*, после чего летом или осенью получил назначение в провинцию Галлия *Comata*.

* * *

С будущими могильщиками Первого Рима германцами, очагом обитания которых на середину 1-го дохристианского тысячелетия была Ютландия и прилегающие к ней территории по Эмсу, Везеру, Эльбе, римляне впервые столкнулись в конце II в. до н.э. Ок. 120 г. ютландские племена кимбров и тевтонов, вследствие, как подозревают, природных полуостровных катастроф, снялись с насыщенного якоря, обросли в дороге мигрантски настроенными группами от соседних племен и опустошительным потоком двинулись вглубь материка в поисках новых мест обитания под солнцем. Достигнув Норика, незваные пришельцы числом около 300 тыс. (из них 130 тысяч мужей-воителей) наткнулись на союзных римлянам тауристов. Ввиду угрозы для Италии, город-на-Тибре, выполняя союзнические обязательства, счел нужным вмешаться. В 113 г., в 33-ю годовщину разрушения Карфагена, в неурочный час обострения нумидийско-югуртинского кризиса, римское войнство под командованием консула Папирия Корбона потерпело в Норике жестокое поражение. Однако, к удивлению современников и потомков, победоносные варвары, вместо того, чтобы штурмовать Италию, переправились через Рейн в Галлию (110 г.).

В 109 и 107 гг. Римская республика проигрывала тут дважды. В 105 г. сражение у Араузии (Оранж) закончилось для легионов страшным разгромом. Римхватила кондрашка, наподобие дней галльской инвазии или триумфа Ганнибала у Канн. И снова беспощадные белокурые бестии, повинувшись (как дети природы) зову своих капризных богов, почему-то не хлынули за Альпы, но продолжили разорительное освоение Галлии, мало того, частично проникли за Пиренеи в Испанию.

Тем временем, совместными африканскими усилиями Мария и Суллы нумидийская проблема была снята: элиминированный Югурта приказал римлянам долго жить (104 г.). Только теперь, чересчур поздно, притом порознь, недотепы-германцы вздумали заняться Италией. Не вышло. Сумев за короткие сроки провести военную реформу и профессионализировать армию, *спаситель отечества* Марий сокрушил тевтонов в 102 г. в Нарбон-

не. Бешеный бойцовский пыл оголтелых, одетых в звериные шкуры северян, их свирепая отвага разбилась о боевой порядок, дисциплину и стойкость, об умение римских воинов мастерски сражаться. Презрение к смерти не помогло бесстрашным варварам: боеспособные мужи пали в битве, женщины поубивали детей и покончили с собой. Год спустя сходная участь постигла в Италии, у Верцелли, успевших нагнать ужас на жителей долины По кимвров. Цивилизация сломила варварство. Германская опасность была устранена, но память о жутком тевтонском неистовстве — *furor teutonicum* — осталась. Из уст в уста, от отцов к детям передавались ужасные рассказы о диком враге, о пепельноволосых, облаченных в белое, перепоясанных металлическими ремнями германских жрицах, о принесении ими в жертву своим кровожадным богам сотен пленных легионеров, по крови и внутренностям которых они прорицали грядущее.

Прошло менее полувека и в годы покорения Галлии Цезарю пришлось выяснять отношения также с германцами. Сначала, в 58 г. в Эльзасе, он наголову разбил предводителя свебов Ариовиста, который с трудом умотал за Рейн. Потом, стремясь положить конец разбою заречных узипетов, тенктеров и сигамбров, дважды, в 55 и 53 гг., переправлялся за Рейн, не соблазнясь, правда, рискованной перспективой углубиться в лесные чащобы заповедного края. Ариовист был призван на помощь кельтскими секванами против традиционно дружных Риму гедуров и заносчиво отверг вызов-приглашение галльского проконсула вступить в мирные переговоры: это-де Цезарь должен явиться к нему, если чего-то от него хочет. Цезарь внял и явился.

В 55 г., спасаясь от возмездия за левобережный набег, нашедшие убежище у союзных сигамбров тенктеры и узипеты убедили первых отступить без фронтальной рукопашной. В 53 г. сигамбры сами, коварно атаковав римлян, вовремя спаслись на противоположный берег и ушли от расправы.

Итоговой деятельностью-достижениями Цезаря река Рейн почти состоялась, но пока как державная граница не устоялась. В 38 г., в видах переселения на запад теснимых свебами убиев, ее пересекал М.Агриппа; в 25 г. с приграничной штрафной экспедицией — М.Виниций.

* * *

Летом 16 г. лихие верховые молодцы из того же антицезарской закалки племенного трио опять наострились за добычей в Галлию, опрокинули встречную римскую конницу и, преследуя вражеских всадников, сшиблись с легионом под командой Лоллия. Легат оказался неподготовленным, либо к атаке как таковой, либо к атаке слишком яростной, и, не без потерь, проиграл. Победители захватили боевого орла опозоренного, показавшего тыл V-го легиона, грабительно похозяйничали в окрестностях и довольные убрались назад в заречье.

Светоний насчитывает всего два военных поражения в биографии Августа — и оба на германском фронте: *clades Lolliana* и *clades Variana*. “Первое принесло больше позора, чем урона...” (Авг.23). Совершенно верно: не столько ущерб в живой силе, наверняка, малозначительный, сколько краска стыда омрачила жизнерадостный лик “златовекового” Рима. С рождения

августейший принципат не знал внешнеполитических неудач; со дней парфянского провала Антония никто не брал римские знамена в плен.

Хотя нельзя не признать — Лоллиев позор так щемяще запомнился, точнее, десятикратно усугубился и приобрел зловещее “предзнаменовательное” значение задним числом сквозь увеличительное стекло Тевтобургского леса. Не случись в перспективе германская катастрофа Вара, не было бы в ретроспективе германской осечки Лоллия.

* * *

Кесарь выехал на место происшествия в июле, взяв с собой Тиберия, несмотря на обязывавшую того находиться в Риме претуру; 22-летний Друз заменил брата в должности. Статилий Тавр заступил на отвергнутый десятилетием раньше Мессалой и с тех пор вакантный (или на заново учрежденный) пост наделенного полнотой полицейской власти градоначальника столицы — префекта Urbis.

Дион (54,19) не считает окраинный инцидент единственной причиной кесарского отъезда. Фривольные квиритские верхи были недовольны “брачно-прелюбодейными” законами: популярность становящегося ворчливым патриархом республиканского монарха заметно упала. Его самого сильно раздражала надобность раз за разом идти, вопреки принятому “Домострою”, на отдельные ходатайственные уступки близким к императорскому дому представителям нобилитета, и тем, во-первых, компрометировать-подрывать собственное законодательство, во-вторых, усиливать недовольство прочих сограждан. Если, с одной стороны, чрезмерно долгая оседлость адатолоубивого властелина в черте Померия стала желающим передохнуть от обременительной полиции нравов нобилиям попереk горла, то, с другой, надо дать народу квиритов время-возможность соскучиться по царю в голове и слезно звать или умиленно ждать Цезаря из “Александровой слободы”.

Плюс к тому, Дион называет галльский отъезд удобной, “согласно мнению некоторых”, ширмой для того, чтобы вволю насладиться на стороне, вдали от злых языков и любопытных глаз, страстной любовью с супругой (либо, скорее, с экс-супругой) Мецената Теренцией. Именно тогда, мол, Август был настолько жгуче влюблен в нее, что устроил между ней и Ливией соревнование типа конкурса красоты. Полноте: уж не в голом ли виде, уж не в сенатской ли курии у статуи божественного Юлия? Желтая бульварная сплетня налицо. Озлобленные диссиденты, будь они даже жертвы тирании, вовсе не обязательно не сплетники. Кроме того, на 16 г. роман с Теренцией, вероятно, составлял день минувший, а если и нет, то все равно поездка главкома в ее и сына Ливии (Тиберия) обществе в прифронтовую Галлию труднопредставима.

Не недовольство римлян пуританским “Домостроем” и никак не Теренция, но, перво-наперво, державные интересы позвали Верховного в дорогу и в длительную командировку на Запад.

Обстановка на Рейне стабилизировалась до августовского прибытия в Косматую Галлию. Напуганные вестью о приближении императора во главе несметных легионов германцы извинительно вернули трофейного орла,

предоставили заложников, притворились агнцами и запросили мира. Тиберий сменил местного легата Лоллия, кто вроде бы не лишился высочайшего благоволения, однако, временно ушел за (богемные) кулисы. Во всяком случае, в течение ближайших 15 лет о нем ни слуху, ни духу.

Остаток 16 г., перед административно-территориальной реорганизацией Галлии, перед завоеванием Ретии и Винделики, перед оккупацией Норика, прошел осторожно, подготовительно. Напомним одну из любимых абра-кадабр “Его величества”: “Лучше сделать поудачней, чем затеять побыстрей.”

* * *

В первой половине 738 г. а.У. и.о. претора во второй половине года Друз Клавдий Нерон женился на Антонии Младшей. На Антонии Старшей был женат эпоним года Л.Домиций Агенобарб – сын грубившего Клеопатре республиканца-антонианца Гн.Домиция. Женой Тиберия являлась дочь Агриппы от Помпонии – Випсания. *Domus Augusti* процветал.

* * *

Переплыв Ионическое море весной, великокняжеская чета – Агриппа, Юлия и, видимо, их как перешедшие из *gens Vipsania* в *gens Iulia* сыновья, так и не поменявшая фамильную принадлежность дочь Юлия* Minor (род. в 18 г.) проследовали по местам боевой славы гроссадмирала от Коркиры, через Патры, Коринфский залив и Коринф в Афины.

Ханслик (RE), *переправляя* Агриппу на греческий берег в 17 г., датирует тем же годом основание им римской ветеранской колонии в Патрах и далее *оставляет* основателя зимовать в Коринфе. Гардтхаузен (2,837) впадает, как сказано, в другую крайность, перенося отплытие содиарха из Италии аж на осень 16 г., после устроенных квиндецемвирами очередных сентябрьских квинквиналий в честь Августа, о которых Дион (54,19) замечает, что затраты на эти “римские акциады” были покрыты Агриппой, четко констатируя перед тем наделение Статилия Тавра надзирательскими полномочиями градоначальника (отъезжающим в Галлию Августом), ввиду отсутствия в столице снаряженного на Восток Агриппы. Т.е. осенние квинквиналии за счет Агриппы проводились в Риме в его отсутствие, в то время как основание ветеранской колонии в Патрах “Армянский Евсевий” датирует 16, “Евсевий от Иеронима” – 14, Дион (54,23) суммарно информирует про ветеранские колонии под 15, Август в “М.А.” (3,16) под 14 г. до н.э. Следовательно, нет оснований *основывать* патрасское дембильское поселение раньше срока, да и в сем, и в любом случае, личное присутствие наместника Востока при основании колонии совсем не обязательно**.

---

* “По паспорту” – Випсания Агриппина. Ее издревле называют Юлией, дабы отличить от жены Тиберия Випсании и от младшей дочери Агриппы Агриппины.

** Фронтин (Вода для Рима 10) сообщает о проведении Агриппой водопровода aqua Virgo в Рим в консульство Г.Сентия и К.Луcreция, т.е. в 19 г. до н.э., хотя тогда Агриппы не было ни в Риме, ни в Италии.

Ханслик неоправданно растягивает агриппианский путь из Рима до Афин на целый год, предполагая долгие остановки “представителя Цезаря в местностях за Ионическим морем” повсюду, где сохранились эпитафические следы возданных ему почестей. Такой подход ошибочен. Командировка сопровителя была не празднично-путешественной, но прежде всего должностной и деловой. А повсеместные почести воздавались римлянину № 2 в не меньшей мере отсутственно, чем присутственно. Одним словом, не приходится сомневаться, что коротко побыв в Афинах, он летом 16 г. обосновался в своей митиленской резиденции на Лесбосе, откуда мог наиболее оптимально держать под призором и материковую Азию, и Сирию, и Македонию, и т.д.

Греки, конечно, снова превзошли себя, чувствуя вице-кесаря и героя Акцийской войны (в ее 15-ю годовщину) столь же пышно, как некогда Антония и Клеопатру. Суровый, в возрасте за 45, военно-государственный муж, сдержанно принимая приторные знаки благоговения, без сомнения, не забывал об обстановке на обеспокоенном Дунае и в масштабах всего обширного полуцарства; молодая, 23-х лет отроду, супруга, красивая, умная, легкомысленная и веселая, должно быть, звонко радовалась солнечной Элладе, бирюзовому Эгейскому морю и невиданному ею ранее всеобщему поклонению. Слишком разные по натуре они вряд ли испытывали особую сердечную привязанность друг к другу, послушно выполняя — он, как присягу на верность, она до поры до времени — брачно-династические обязанности.

Коринфяне наименовали именем небесно-земного покровителя один из районов города; спартанцы учредили его снабженный жреческой коллегией культ; афиняне воздвигли ему и Юлии статуи; приступили к воздвижению девятиметрового монумента с Агриппой в виде державного возницы на победоносной квадриге.

Находясь уже в Митилене или еще в Афинах, он получил известие о смуте в Тавриде. Там возникла сложная ситуация и, кажется, нужда в верховном вмешательстве.

* * *

Под исконным Боспорским царством (V в. до н.э.) понимают отрезки суши по обе стороны Керченского пролива (Киммерийский Боспор) с центром в Пантикапее (Керчь). Согласно разумению древних, пролив и устье Дона (Танаис) отделяли Европу от Азии. О жизнедеятельности первой боспорской династии Архаинактидов сведений не сохранилось. В 438/37 гг. к власти в Пантикапее пришла династия Спартокидов. Правя совместно, сыновья Спартока I Селевк и Сатир овладели Кепой в Тамани и эллинизированной афинянами Нимфахией в Крыму. Сын Сатира Леикон (IV в.), сопровитель брата Горгиппа, завоевал греко-милетскую колонию Феодосия, покорил некоторые приазовские племена и подчинил таманскую Фанагорию. Он же облекся титулатурой: архонт Боспора и Феодосии, царь побежденных майотских, т.е. азовских народов. Так, северозевксинское “евразийское” государство вступило в полосу расцвета, завязало активные торговые сношения с Афинами и с южнозевксинским Понтом.

Спарток II и Паирисад I (вторая половина IV в.) расширили государственные границы за счет присоединения восточного Приазовья. Паирисад тронно пережил брата на 30 с лишним лет и отменил традиционно диархическое престолонаследие в пользу монархического единовластия. Упразднение царственного дуализма повлекло братоубийственную войну, победителем из которой вышел ок. 303 г. до н.э. Спартокид Эвмен, признанный также царем частью греческих городов геоокруги и частью небезнадежно чуждых культуре скифов Тавриды.

Упадку крымско-таманско-азовского царства способствовали политико-экономический закат Греции, вследствие разорительных войн диадохов, появление в южнорусских степях воинственных сарматов и приток в Крым новых волн теснимых сарматами за Перекоп скифских кочевников. Пришлось боспорцам кровопролитно воевать с ними. Последний Спартокид Паирисад V был убит (108 г.), в результате переворота и воцарения калифа на час Савмака — не то оседлого скифа на царской службе, не то дальнего царского родича. К месту вспомнить, что советские учебники истории гордо величали савмаковскую заваруху “первым выступлением угнетенных против угнетателей на территории нашей страны”, почитая ниспровергателя “гнилых рабовладельцев” Спартокидов отечественным Спартаком. Ну, а Спартак, как выразился сам К.Маркс, выдающийся представитель античного пролетариата.

Поднявшись на контрреволюционную борьбу с Савмаком, бесовестные местные эксплуататоры (главные буржуины Боспора) обратились за помощью к иностранному капиталу, к Митридату VI Понтийскому, кто подавил стихийное незрелое движение боспорских трудящихся и в 107 г. унаследовал бесхозную корону страны на уровне персональной понтийско-боспорской унии. 44 года спустя, в Тавриде, неукротимый римляноненавистник, преданный сыном Фарнаком, челядью и войском, в полном отчаянии, не сумев ни обрушиться отсюда через Дунай на Италию, ни даже удачно отравиться и заколоться, попросил кельтского наемника добить себя (63 г.).

Это маршируя на Иерусалим, Помпей узнал возле Иерихона о многожеланной смерти “дядьки Черномора” и, покорив маленькую Иудею, отправился в Амис* принимать капитулянтское коленопреклонение принца Фарнака. В тот тревожный период заговора Катилины Помпею не хотелось торопиться в Италию, ибо он, подобно советским маршалам времен Второй Мировой войны, “смело входил в чужие столицы, но возвращался в страхе в свою”. Разве для бравого солдата не проще пожинать боевые лавры в отдаленных ориентальных широтах, нежели разбираться-определяться, не дать маху и не скапутиться в запутанных комбинациях на шахматной доске Рима? Чтобы уметь и то, и другое надо быть Цезарем. Т.о., до осени 62 г. будущий цезарский визави “героически” одолел рыхлый Восток, а когда страсти в городе-на-Тибре поулеглись, парадно причалил к Брундизию, где, из (транспарированной, как верность Республике) нерешительности

---

* Черноморский город восточнее Синопа между реками Галис и Ирис.

распустил армию и тем навсегда упустил для себя возможность перейти Рубикон*.

Фарнак же немало просчитался, надеясь удовлетворить римского завоевателя забальзамированным телом мертвого родителя настолько, чтобы утвердиться в статусе друга-союзника римского народа как в престольных родительских правах, так и в двоедержавных родительских границах. Римлянин велел предать выданного ему покойника торжественному погребению в родовой усыпальнице в Синопе, пожаловав коленопреклоненному отпрыску римский ярлык на царствование только в “Тмутаракани”, т.е. только в *Regnum Bosporum*. Понтийское царство подверглось административно-территориальному дроблению и провинциализации (до реставрации вассалитета Антонием).

Затаивший обиду Фарнак крайне невыгодно напомнил о себе, сочтя помпеянскую гибель в 48 г. сигналом к возрождению былого величия; поверг Колхиду, Малую Армению и вторгся в отчий Понт. Цезарь пришел, увидел и разгромил зазнайку 2 августа 47 г. у Целы. Главное искусство Митридата Эвпатора заключалось в искусном многолетнем увиливании от решающего фронтального сражения с римлянами; Фарнаку, напротив, случилось на подобное сражение отважиться, спустя 5 часов взять ноги в руки и улепетывать во главе всего тысячи уцелевших всадников от Целы в Синоп, из Синопа морем в Тавриду.

Впрочем, еще до поражения от Цезаря его иллюзорные успехи были омрачены мятежом, который поднял против него оставленный регентствовать на боспорском севере царедворец Асандр. Мятежный автохтон – уроженец таманской Фанагории, воспользовался походом царя и захватил власть. Прибыв в Крым, Фарнак нашел поддержку у скифов с сарматами, занял Феодосию и Пантикапей, проиграл генеральное сражение и пал на поле брани. Однако, Цезарь, не доверяя бунтовщику, отклонил изъявление вассальной лояльности, поручив Митридату Пергамскому умиротворить заморский вассалитет – раз, посредством пергамско-боспорской унии воцариться там – два. План переориентации Боспора с Понта на Пергам рухнул. Асандр не оплошал: разбив и убив порученца, он самолегитиматорски женился на Фарнаковой дочери Динамис, кого еще совсем недавно тронный отец безуспешно предлагал, ищущи запоздалые компромиссы, то ли в заложницы, то ли в жены-наложницы Цезарю.

Неизвестно какой из поочередно державных римлян, Цезарь, Антоний или Октавиан, все-таки узаконил за Асандром царскую диадему. Скорей всего, Антоний, между тем как Октавиан, видимо, удовольствовался после Акция дружеско-верноподданническими заверениями “тмутараканьского” династа, поскольку, во-первых, ходить в поход на самых дальних римских подопечных в “Тридевятое царство” не собирался, во-вторых, никуда не спешил.

И вот в 17/16 гг. некий авантюрист, по слухам, римский вольноотпущенник именем Скрибоний, назвавшись сыном Митридата VI и прикры-

---

* Не случайно “великий” Маркс, штудирюя Аппиана, обозвал Помпея “чистым говнюком” (*Pompejus erscheint als reiner Scheißkerl*).

ваясь липовым мандатом Августа, поднял против 93-летнего Асандра бучу. Удрученный старец, видя, что дело табак, переименовал родную “азиатскую” Фанагорию в Агриппею и послал SOS на Лесбос. Правда, до ответа не дожидаясь, да и сразиться с самозванцем не сумел: царские войска переметнулись к Скрибонию; покинутый всеми Асандр объявил голодовку и помер.

В Боспоре, официально пока в одиночку, зацарствовала вдовая Динамис, как пить дать, соучастница заговора. Сохранилась ее монета, датированная 281-м годом Боспорской эры, равнозначным либо 17/16, либо 16/15 гг. (сентябрь). Примем вторую версию. Вероятно, старый царь скончался осенью 16 г.; его соперник, т.е. фаворит царицы, медля с самореституцией, запросил добро Агриппы. Запрос не был лишен логики: если уж Антоний признал воцарившегося вопреки Цезарю узурпатора-цареубийцу, а Октавиан оставил на троне Антониеву креатуру, то почему бы Агриппе не утвердить ничем, в сущности, не виновного перед Римом римлянофила сейчас. Расчет не оправдался: эпоха революционных приходов к власти миновала. Не одобрив ни авантюру, ни залихватскую игру безродного проходимца в потомственность от Митридата, Агриппа уполномочил Полемона Понтийского навести по весне образцовый порядок на противоположном берегу Понта Эвксинского. Свой в доску, причем давно предусмотренный на всякий пожарный случай для Боспора, Полемон Зеноныч и надежнее, и сподручнее. В ответ отвергнутый Скрибоний произвольно женился на Динамис и самовольно нахлобучил корону, но еще до того как окрыленный Полемон бросил якорь в Крыму, был убит недовольными рискованным развитием сюжета боспорцами. В общем самозванец подал метрополии повод к восстановлению учрежденной 90 лет назад понтийско-боспорской унии, на сей раз под эгидой Imperium Romanum.

* * *

В 1-м абзаце 1-й главы 16-й книги “И.д.” говорится об издании Иродом личной властью закона, “который совершенно не соответствовал прежним установлениям”, ибо требовал продажи иудейских рабов в рабство к чужеземцам, за границу, что шло вразрез с Моисеевым законодательством, согласно которому: 1. иудей не мог быть продан в рабство к язычникам; 2. оказавшись в рабстве за совершенное преступление на родине, у единоплеменников, получал свободу по истечении шести лет. Это постановление относится не к периоду Иродова процветания, перестройки храма и т.н. единения царя иудейского с народом, но ко времени не позднее середины 20-х гг., до голодно-чумных бедствий, т.е. к периоду насильственного утверждения антипатридского режима* в Земле Обетованной, к поре рельефно направленных против иудейской сегрегации и сепаратизма державно-оικουμενических интегральных приоритетов великоримского вассала.

Открывая данным законом очередную книгу “Древностей”, Флавий,

---

* Сходного мнения придерживается А.Шалит, относящий (589) закон о ворах на ранние годы иродианского царствования.

либо не ведая хронологию оною, либо заведомо пренебрегая ею, исходил не из хронологической последовательности описываемых событий (так или иначе, нарушенной 9,5 летними сроками реконструкции храма и сценой освящения святилища в конечной главе 15-й книги), но из продиктованного авторской позицией композиционного построения 16-й книги в целом. Эта книга отмыкается и замыкается негативными тираническими деяниями Ирода — законом о продаже криминальных или неугодных режиму иудеев в бессрочное рабство за кордон и бесчеловечной казнью сыновей Хасмонейки Мариамны*.

Касаемо существа дела — флавиевский комментарий о традиционной продаже иудеев в рабство на максимум шесть, сообразно Торе, лет подтверждает наличие в иудейской практике на исходе старой эры (пусть зависимого от царской деспотии) института субботнего года. Вместе с тем, сам факт принятия, вероятно, в середине 20-х гг. вышеозначенного постановления позволяет предположить, что тогда же был принят знаменитый “Просбул” Гилеля, разрешивший заимодавцам взыскивать долги с должников, невзирая на субботний год. Действительно, если оба антисубботнеродственных законодательства в разной степени противоречат Моисееву закону, то возникает вопрос: не вошли ли они в силу одновременно?

Кстати, не могучи, разумеется, подписаться под приримским квазимессианством Антипатрида, кроткий лоялист (почитаемый всеми, в т.ч. Иродом), авторитет и заступник за диссидентов, Гилель, либо нашел любопытный выход, либо искренне, причем на редкость аномально для фарисейского законоучителя, считал мессианское исполнение времен днем минувшим. Он называл уже пришедшим и прошедшим иудейским Мессией благочестивого царя Давида Езекию (VIII-VII вв. до н.э.).

“Равви Гилель говорил: “Нет для Израиля больше Мессии, ибо израильтяне вкусили Его во дни Езекии”.

Равви Иосиф: “Да простит Господь равви Гилелю! Когда жил Езекия? Во дни Первого храма. А у пророка Захарии во дни Второго храма сказано: “Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се, Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и молодом осле, сыне подъяремной” (Кн.Захарии 9,9) — “Санхедрин” (99а).

* * *

Обратимся ко времени после возвращения Ирода в 17 г. с сыновьями из Рима.

“Когда Ирод вернулся с ними из Италии, простонародье восторженно отнеслось к юношам, снискавшим к себе благоволение как дарами счастья, которыми их наделила судьба, так и своей царственной внешностью и осанкой. Но зато они тотчас навлекли на себя и недоброжелательство со

---

* Подразделение “Древностей” на 20 книг принадлежит самому Флавию, тогда как предпосланные в современных изданиях каждой книге аннотации-epitome и количество лет этими книгами охватываемых — продукт вспомогательного творчества известного флавианиста XIX в. Б.Низе.

стороны сестры царя Саломии и всех тех, кто своими наветами загубили Мариамну. Дело в том, что последние уже теперь боялись, что когда юноши взойдут на престол, им придется поплатиться за незаконные свои поступки по отношению к их матери. Это опасение побуждало придворных к клеветническим наветам на юношей, притом выставлялось на вид, что те вовсе не находят удовольствия в обществе отца, так как считают безнравственным жить вместе с убийцей их матери. Поскольку подобные наветы походили на истину, основываясь на убедительном факте, то врагам удалось преуспеть в кознях и лишить юношей расположения, которое питал к ним отец. Конечно, недоброжелатели ничего этого не высказывали царю прямо, но распространяли такие слухи в народе; когда же об этом было донесено Ироду, в нем понемногу стала вызревать та ненависть к сыновьям, подавить которую он с течением времени уже по самой природе своей был не в состоянии. Однако, пока у царя чувство родительской любви было сильнее всякой клеветы, и потому он заботился, чтобы его сыновьям оказывались всевозможные почести; когда они достигли соответственного возраста, он женил их, а именно Аристовулу дал в жены Беренику, дочь Саломии, а Александру Глафиру – дочь каппадокийского царя Архелая” (И.д.16,1,2).

Полученное образование, гордая осанка, статный облик Александра и Аристовула, причастность принцев к блеску столично-мировой культуры поначалу несказанно обрадовали их провинциала отца. Наряду с тем, легко вообразить степень деиудайзации, несоответствия сформировавшихся под чужим римским небом юношей ортодоксально-иудейским шаблонам, требованиям традиционалистского благочестия. Куда им до идеального царя из дома и рода Давидова! Кому доставило радость их возвращение в Иудею? Не фарисеям и не ессеям, но саддукеям, эллинистам и множеству простодушного простонародья. До отъезда в Италию мальчиков воспитывали греки Андромах и Гемелл; Гемелл, персональный гувернер Александра, находился при цесаревичах и в Риме, где они, успев стать там и отроками, и юношами, провели, как мы знаем, семь долгих лет в доме отъявленного язычника Поллиона.

Между тем, за время пребывания царских отпрысков на Западе, в Иудее многое изменилось. Не позднее 21 г. Ирод, поостыв к Мариамне II, которая успела родить ему двух дочерей и сына (см.ниже) и в ком он, увы, не нашел вторую Мариамну I, обзавелся дополнительными женами. Среди них, в частности, самарянка Мальфиса и иерусалимлянка Клеопатра. Имя иерусалимлянки, похоже, свидетельствует, если не о языческом, то об иудео-эллинистическом происхождении красавицы; ох, неспроста она звалась этим возбуждающим, этим завораживающим именем “безрезультатно покушавшейся на целомудрие Ирода” египетской Шахерезады. С 20 по 17 гг. у царя родились от Мальфисы сыновья Архелай и Антипа, от Клеопатры – Филипп.

После 20 г. при иерусалимском дворе обосновались и правительственно, в составе высшей придворной камарильи, подвизались Николай Дамаскин и его брат Птолемей. Другой Птолемей, вероятно, тот, кого (и Саппиния впридачу) беглый тетрарх Антипатрид встретил, спасаясь от кораблекрушения зимой 38/37 гг. на Родосе, издавна? занимал посты премьер-министра,

хранителя королевской печати и министра финансов в иродианском государстве. Николай Д. прививал повелителю культуру Ойкумены, приобщал его к гуманитарным азам античности, к небеспристрастному обращению с музой истории Клио.

Т.о., с одной стороны так или иначе, Ироду все более мнилось быть царем иудейским, которого сдает ревность по дому Господню и т.д., с другой, как видим, он дал сыновьям про- и приримское воспитание-образование, окружал себя учено-чиновными греками, увлекался и баловался эллинизмом, одним словом, искал найти неприемлемый в приложении к народу Божию *consensus universorum*. Нельзя служить одновременно Богу и Маммоне!

* * *

За злоязычной ненавистью гиены Саломии дело, разумеется, не стало. Саломия и Ферора верно чужились в царственных племянниках перспективную угрозу. Те же, во-первых, не скрывали свою мстительную неприязнь к тетушке с дядюшкой, во-вторых, ощущая себя больше аристократами Хасмонеями, нежели нечистокровными Иродианами, постепенно отчуждались от отца, все острее воспринимая его как убийцу их загубленной наветами отцовского клана матери. Сданное, казалось, в архив преступление 12-13-летней давности вновь обретало плоть и кровь: у старых грехов длинные тени. Первые признаки неизлечимой во втором колене двоюродной болезни начали подспудно отравлять дворцово-династическую атмосферу: смертоубийственно преданная забвению язва открылась, чтобы вырасти со временем в злокачественную опухоль.

* * *

Летом 16 г. Ирод женил 18-летнего Александра и 17-летнего Аристовула, соответственно, на каппадокийке Глафире и на Саломиевой Беренике. Второй внутриклановый, вне международно-политических диапазонов, брак был продиктован стремлением монарха склеить родственный разлом, ликвидировать остаточный хасмонеийский синдром, устранить брачными узами свару в общем доме. Кроме того, заботливый отец рассчитывал образумить и остепенить горячехоловых нетерпеливых молодых людей ранней женитьбой. Он сам впервые женился в беспокойные 40-е гг., причем не рано, в возрасте не моложе 24-25 лет*, и потому решил в эпоху государственного благоденствия женить наследников вовремя. Своевременные браки сулят своевременное потомство; когда речь идет о потомстве царском, это важно вдвойне; и потом лучше иметь 20-летних сыновей, когда тебе 45, а не 55. Собственно цесаревичем, надо полагать, считался, сообразно

---

* Первым браком Ирод был женат на простолюдинке Дориде. Их сын Антипатр родился ок. 44/43 гг. Женившись на Мариамне, царь удалил его вместе с матерью от двора, позволив отвергнутому первенцу посещать Иерусалим лишь в паломнические праздники Пасхи, Пятидесятницы, Кушей.

возрасту, да и судя по браку с венценосной каппадокийкой, “принц Уэльский” – Александр, в то время как Аристовулу отводился ранг “герцога Орлеанского”. Саломия вышла замуж за Костобара в 32 г., имела от него сына Антипатра и нескольких дочерей, т.е. Береника родилась ок. 30/29 гг. Породнение Иродиан с Архелаем Каппадокийским, безусловно, возымело место не без соучастия Августа, кто, согласно Светонию (Авг.48), любил связывать союзных царей взаимным родством.

* * *

Кум Ирода Архелай Cappadox не мог похвастать знатным геральдическим родословием. Прадед царя по отцу, малоазийский грек-простолудин, выдвинулся в полководцы на службе у Митридата Эвпатора – ликвидатора, посредством поочередных убийств, тронных каппадокийцев Ариаратидов.

В VIII-VII вв. Каппадокия входила в сферу влияния Фригии; в начале VI в. отошла к Мидии; в 546/45 гг. оказалась под властью Кира Персидского. В IV в. каппадокийцы, будучи персидской сатрапией, не откликнулись хлебом-солью на появление в Азии Александра, оказали греко-македонянам сопротивление и подверглись завоеванию. В ходе нестабильного селевкидского владычества северная часть обширной страны подпала Понту. В центре и на юге борьбу с Селевкидами возглавил внук ахеменидского сатрапа-перса Ариарам. Ок. 255 г. сын Ариарама Ариарат сделался местным царем, положив начало династии Ариаратидов. Вскоре после битвы при Магнесии (190 г.) Ариарат IV Филопатер отвернулся от Селевкидов, с которыми, ожив дочь Антиоха III, первоначально союзничал, и свел дружбу с римлянами (188 г.). Во второй половине II в. до н.э. вдова высококультурного греколюбивого римлянофила Ариарата V Евсевия, одержимая жадной единовластия бесноватая Низа, отравила, прокладывая себе дорогу к трону, пятерых малолетних сыновей. Шестого заблаговременно укрыли родичи. Впоследствии, по воцарении под именем Ариарата VI Эпифана, он, повоевав и помирившись с Понтом, женился на сестре Митридата VI Лаодике. До 95 г. Митридат, хладнокровно устранив и его, и его двоих сыновей, пресек царскую династию и наложил на каппадокийское наследство тяжелую лапу. В дело вмешался Рим, заставил “дядьку Черномора” убрать руки прочь от Каппадокии и объявил ее свободной. В ответ на просьбу каппадокийцев назначить им царя, римляне не в первый раз изумились неистребимому антиреспубликанскому рабству ориенталов, их нежеланию освободиться из-под царско-крепостной опеки-неволи* и санкционировали восшествие на вакантный престол Ариобарзана, родом из местной знати.

Показывая кукиш великоримскому арбитражу, Митридат короновал уворованной короной собственного дитяту.

Тем временем, Митридатов командарм Архелай храбро дрался против римлян на Балканах; выработывал прелиминарный мир с Суллой; очень понравился последнему; устроил рандеву главкомов-антагонистов в при-

---

* См. Страбон (12,2,12,540).

брежной троянской Анатолии; содействовал заключению перемирия 84 г. Затем был заподозрен Митридатом в измене; выжил и поменял лагерь; в т.н. второй противмитридатовской войне помогал Л.Лицинию Мурене (83-81 гг.).

Помпей предоставил (63 г.) одноименному сыну генерала-перебежчика верховное жречество в понтийской Комане. Там располагалось известное святилище темной богини Энио-Ма: уходящий корнями в дремучее хеттское прошлое субстрат ратоборства и материнства с гимнами плодородию и оплодотворенной кровью павших воинов земле, с дикими ритуально-оргастическими священнодействиями. Местонахождение древней кумирни – Комана Каппадокийская (Катаония в Антитавре). Тамошний удельный теократор считался вторым после царя лицом в Каппадокии. Честолюбец Архелай не удовлетворился, однако, Помпеевым назначением: авантюрно назвался сыном усопшего Митридата и женился на Беренике Египетской (дочь изгнанного в 58 г. египтянами Птолемея Авлета), надеясь пофараонить в стране пирамид. Изгнав тирана-отца, александрийцы искали сильного мужа для молодухи-царицы. Сватовство двух безземельных селевкидских принцев провалилось: один неурочно умер, другому помешали попасть в Египет римляне. Некоего наглого самозванца Береника, сводная и достойная сестра Клеопатры, велела удавить после второй или третьей брачной ночи. В конце концов, на безрыбье подвернулась и сошла жреческо-команская кандидатура. Придуманной генеалогии от Митридата египтяне поверили, ибо захотели поверить. Но затея не сладилась. Решением римского сената сирийский легат Габиний вернул Птолемею Авлету египетский трон. Архелай пал в бою (55 г.). Начальник Габиниевой конницы М.Антоний воздал убиенному царские почести при погребении. (В 55 г. Антоний впервые увидел 14-летнюю Клеопатру.)

Взрослый сын и соименник не расцарствовавшегося на Ниле Архелая, тоже не довольствуясь скромной команской теократией, положил глаз на всю Каппадокию, откуда убрался под нажимом проконсула Киликии Цицерона (51 г.). В 47 г. Цезарь лишил неблагонадежного команца первосвященского достоинства и одновременно простил помпеянство взошедшему на каппадокийский престол в 52 г. Ариобарзану III, кто четыре года спустя был казнен или убит (Аппиан 4,63) по подозрению в неблагонадежности Г.Кассием.

Обустрявая в 41 г. Восток, Антоний сместил брата казненного цезарианца Ариарата и отдал вакансию юному сыну обиженного Цезарем команского теократора Сизину. Перед чарами его матери Глафиры влюбчивый триумвир, естественно, не устоял. В 35/34 гг. принявший имя Архелай династ-антонианец наконец-то избавился от одоленного и преданного казни Ариарата*. Дальнейшая история Архелая Каппадокийца, акционный перебежчик и верного августинца, нам известна.

По всей видимости, не ранее и не позднее 34/33 гг. он женился с санкции Антония на одной из дочерей уведенного в 34 г. в египетский плен армянского царя Артавазда, которая родила ему нареченную именем бабки

---

* О казни Ариарата Антонием коротко сообщает Валерий Максим (9,15,2).

дочь Глафиру. Во всяком случае, Глафира кичилась при иерусалимском дворе родословной от Дария Гистаспа, каковую она не могла выводить от отца, сына сомнительного жреца и пленительной гетеры. Не без наследственно-династических притязаний сын Глафиры и Александра, внук Ирода Тигран получит в конце правления Августа армянский престол. Повторим, Август дальновидно любил связывать союзных династов взаимным родством.

* * *

Женив сыновей, Ирод отчалил к осени в островную ионическую Азию приветствовать М.Агриппу. Флавий пишет: “Устроив все это и узнав, что Агриппа вновь прибыл из Италии в Азию, Ирод тотчас поехал к нему и просил его приехать в Иудейское царство, чтобы найти там гостеприимство преданного ему друга” (И.д.16,2,1).

Тепло поприветствовав Агриппу осенью 16 г. на Лесбосе и пригласив его в гости, царь иудейский вернулся зимовать в Иудею, куда Агриппа придет, точнее, заедет в следующем году, во время инспектирования главной провинции наместника Востока – Сирии.

* * *

1 января 15 г. до н.э. = 739 г. а.У., когда консульство в Риме облекли М.Ливий Друз Либон (сводный брат Ливии Друзиллы) и Л.Кальпурний Пизон Фруги, кесарь обретался в Галлии.

Подготовленную из западной Европы войну 15 г. в Европе центральной вел молодой генералитет дома Augusti. Прежде всего на гарнизонно усиленных воинскими подразделениями из внутренней Галлии землях вдоль левого берега Рейна возникла милитаризованная зона особого режима. Но ни карательного, ни развернуто-походного перехода за германский Рейн тогда, в отместку за *clades Lolliana*, не последовало. К Германии Цезарь II подбирался с запада и с юга, медленно, не прыжком, а ползком. Зачем быть львом, если змий мудрее. Сперва предстояло обезвредить альпийских горцев, взять под стабильный контроль горные высоты и перевалы с предгорьями. Успехи Силия Нервы полагалось развить, т.е. покорить область центральных и восточных Альп между Галлией и Нориком – дикую Ретию, чье народонаселение составляли первобытные племена неведомых доиндоевропейских кровей-корней. Они отличались дерзостью в вылазках и культово-выборочным умерщвлением пленных, поголовно истребляя, согласно Диону (54,22), всех чужаков мужского пола без различия возраста: вспарывали животы беременным пленницам после того, как их всеведущие шаманы диагностировали пол плода.

Ступив на тропу войны с южного италийского направления, миновав Этч и Тироль, брат Тиберия Друз протаранил Тридентское высокогорье. Варвары сопротивлялись неистово. Не видя пути к спасению, обезумевшие ретийские женщины размозжали грудных младенцев оземь и швыряли в лицо приближающимся легионерам. Любимец отчима, общительный и открытого нрава, младший Клавдий Нерон достойно выдержал боевое креще-

ние. В считанные месяцы все было кончено, многочисленные ожесточенные схватки-стычки выиграны, неприятель одолен. Параллельно друзовской операции Тиберий приступил к завоеванию Винделики курсом на Ретию из в равной мере подверженной набегам ненасытных альпийцев пограничной Галлии. Пока меньшей из братьев уверенно орудовал в Тридентине, старшой вышел через швейцарскую Юру к Боденскому озеру. Соорудив здесь, на одном из островов Швабского моря, легкий флот, он разбил винделиков в морском бою и ускоренным маршем добрался до истоков Дуная. Собственно ретийского супостата Тиберию довелось побить в кровопролитном сухопутном сражении 1 секстилия; или, как выражается в героической оде “Август и Нероны” Гораций (4,14), в день исполнения-истечения третьей люстральной пятилетки со дня падения Адександрии. По итогам блицвойны длиною в сезон, братья-командиры, кого, вторя Горацию в прозе, превозносит Веллей (2,95), действуя порознь и совместно, добились разрозненные вражеские формирования, подавили отдельные очаги сопротивления и вовлекли богатырски объятые Альпы в пределы Римской империи. В ходе 15 г. был также оккупирован и взят в союзники римского народа, под властью марионеточного династа, соседний придунайский Норик. Кесарь принял X-ю императорскую аккламацию. Подчиненные Римом Ретия и Винделика (территория от Женевского озера до Пассау) первоначально попали в ведение чрезвычайнорежимного префекта, позднее в компетенцию кесарского прокуратора из всадников. Боеспособное горнотуземное население, мужей и юношество, метрополия преимущественно депортировала и вразброску расселила за чертой оцепленных ветеранскими колониями предгорий, на безопасном удалении от гор. С 15/14 гг. в провинции *Raetia et Vindelica* постоянно стационарировались от одного до двух легионов. Заложенное вскоре римское поселение *Augusta Vindelica* (Аугсбург) станет дорожно-сторожевым узлом-заслоном южнее межевого Дуная и севернее отрогов альпийской серповины. Основанная в 43 г. до н.э. на стратегической излучине Рейна римская колония *Augusta Raugica* (Базель) связала завоеванные области с Галлией.

Итак, если Средиземное море – внутреннее озеро Рима, то почему бы Альпам не быть охранными вышками империи? отчего бы Дунаю не прикрыть доступ к ней – от прирейнских истоков до (на данном этапе) среднедунайской Виндобоны (Вена)! С чего бы, черт подери, не прицелиться отсюда в мягкое подбрюшье Германии *Magna*!

Хочешь мира – готовься к войне. Август действовал весомо, осмотрительно, массивно. Полеты во сне и наяву не для него. Четыре четверти пути надо пройти рассудочно, со страховкой: сорвешься – костей не соберешь.

Одновременно с фронтовыми геройствами сыновей Ливии протекали насыщено-трудовые императорские будни в Галлии. Ее древним населением были на юге ок.середины 1 тыс. до н.э. лигурийцы и иберы, на прочей территории представленные множеством племен и союзами племен кельты – индоевропейские потомки то ли циклопа Полифема и Галатеи, то ли сына Аполлона (а то и Геракла) Галата, то ли гиганта Кельта. Постепенно они составили большинство населения и на французском курортном юге; около 400 г. мигрантски освоили Британию, Ирландию, Испанию;

около 300 г. наводнили Балканы; во II в. докатились до М.Азии и осели в Галатии. Надо сказать, что колонизация полуостровитянами-римлянами полуостровной Испании предшествовала колонизации ими Галлии, сродни тому, как августейшая административно-территориальная реформация Пиренейского полуострова предшествовала галльской*.

Основанная ок. 600 г. до н.э. греческими колонистами Массилия (Марсель) активно поддерживала вместе с кельтским югом римлян во Второй Пунической войне. В походе через Трансальпийскую Галлию (Галлия севернее Альп) Ганнибалу приходилось нелегко, тогда как улучившие минуту, чтобы сбросить римское ярмо, цизальпинские галлы (между Альпами, Апенниннами и Адриатикой) яростно воевали на его стороне.

Около 390 г. кельтские полчища, победители этрусков, опустошительно наступая с севера, разгромили римлян в незабываемом сражении у реки Аллия и на целых семь месяцев завладели Вечным городом, за исключением Капитолийского холма, где укрепились и таким образом избежали катастрофы спасенные гусями квириты. День аллийского побоища – 18 июля – навсегда сделался черным постным днем римской истории.

Изречение галльского вождя Бренна, кто насмешливо бросил свой меч на уравновесившую откупное золото чашу весов со словами: “Горе побежденным!” стало крылатым. Рим хорошо усвоил преподанный урок и до 220 г. аннексировал т.н. Галлию *Cisalpina* (т.е. Галлию южнее Альп); воюя с Ганнибалом, потерял; после 190 г. завоевал сызнова.

В течение II в. до н.э. Галлия к югу от реки По была романизирована, облачилась, образно выражаясь, в тогу и получила наименование *Togata*. Галлия севернее реки По (Пад) прозвалась *Transpadana*. Сулла учредил в 82 г. провинцию *Callia Cisalpina* с пограничным Рубиконом на юге. Пересекши Рубикон, Цезарь предоставил романизированным транспаданцам полноценное римское гражданство. В 42 г. сулланская провинция прекратила существование и втянулась в Италию.

Что касается союзной Риму антипунической Трансальпины, то в 154 г. до н.э. римская армия под командованием консула Л.Опимия помогла массилиотам при отражении притязаний лигурийцев на марсельские колонии Ниццу и Антиполь. В 125-118 гг. частью ратными, частью мирными усилиями К.Фабия Максима и Гн.Домиция Агенобарба в союзе с традиционно дружно-родственными римлянам гедурами (вели происхождение от беглых троянцев) против аллоборгов и авернов, к Риму отошли земли между Альпами и Роной до Женевы. В 121 г. возникла провинция, сначала попросту названная *Provincia* (отсюда: Прованс); в 118 г., с закладкой колониального центра в Нарбо, появилась провинциальная единица *Gallia Narbonensis*. Римский гарнизон расположился в союзном Лангедоке, в Толозе; дорога *via Domitia* пролегла за Пиренеи. Южная *Celtica* интересовала римлян, в первую очередь, как устойчивый ненавесной мост из Италии в Испанию.

На исходе II в. страну кельтгов сотрясло и потрясло кимвро-тевтонское

---

* Недаром Италия и Испания и вчера, и сегодня родственнее друг другу (и по культуре, и по языку), нежели Франции.

вторжение. С 80 г., в пору “испанской баллады” (или “серенады”) популярна, сепаратиста и авантюриста Сертория тут имело место подавленное Помпеем брожение.

С 71 г. все еще свободной, в отличие от подопечной Риму азиатской Галатии, европейской Кельтике стали угрожать из-за Рейна предводительствуемые вождем свебов Ариовистом германцы*. В 60-е гг., пока Помпей срывал фанфаронские лавры на Востоке, галло-германские и внутрикельтские противоречия повязали трансальпийско-ненарбоннскую Галлию гордиевым узлом, который в 50-е гг. мастерски разрубил Цезарь. В 58 г. он — галльский проконсул — запретил швейцарским гельветам переселиться под давлением Ариовиста, которого, консульствуя, статуировал за год до того другом *populi Romani*, через римские владения в Аквитанию. Заполнение территориального вакуума, в случае ухода гельветов из Швейцарии, германцами было по интересам *Imperium Romanum*. Цезарское реноме и призрак будущего Рубикона взывали к умножению денежных средств и обусловленным войной легионов, взывали к успешной войне. Попытавшиеся пройти через земли гедуров и секванов гельветы напоролись на Цезаря у Бибракты, проиграли и повернули назад. Так, придя в лице Цезаря с освободительной миссией в независимую Галлию, Первый Рим больше не ушел отсюда, ибо подобно Риму Третьему исповедовал сформулированное Николаем I кредо: “Россия может что-нибудь взять, но отдать — никогда”. Себе же на беду Ариовисту взбрело высокомерно отказаться от переговоров, быть разбитым в верхнем Эльзасе и стусеваться за Рейн.

В 57 г. Цезарь завоевал Бельгию, Нормандию и Бретань; в 56 г. Аквитанию; не упуская из виду Рим, обновил в Луке заключенный в 60 г. с Помпеем и Крассом триумvirат, продлив свои проконсульско-галльские полномочия на следующие пять лет. В 55/54/53 гг. дважды переправлялся в заморскую Британию и дважды в зарейнскую Германию; подавил выступление треверов, нервиев и эбуронов; потерял единственную дочь, супругу Помпея Юлию, что ускорило развязку триумvirата. В 52/51 гг., когда Красс уже успел сгинуть при Каррах (53 г.), а консул без коллеги Помпей (52 г.) бездарно отфанфаронил свое моно-консульство в Риме, Цезарю удалось сокрушить опаснейшее восстание фанатичного противоримского объединителя галлов Версингеторикса и тем завершить покорение вдвое большей, чем Италия, трансальпийской Галлии. Но не только. Отсюда, из-под поверженной галльской Алезии, начался путь к Рубикону!

Неудачливый германский предтеча более удачливого Арминия — Ариовист и несостоявшийся галльский Арминий — Версингеторикс как бы двусторонне маркируют осуществленное в 58-51 гг. крупнейшее внешнеполитическое деяние величайшего из римлян. В результате этого деяния, сравнимого для судеб цивилизации с открытием Колумбом Америки, страна кельтов превратилась в противогерманский резервуар романизма и в пере-

---

* Призванный секванами против гедуров Ариовист занял 1/3 секванских земель и привел сюда из-за Рейна 15 тыс. германцев, число которых выросло затем до 120 тыс. В 58 г. он требовал от секванов еще 1/3 земель и намеревался перевести в Галлию 24 тыс. зарейнских гарудов.

варивший дальнейшие германские вторжения средневековый центр Европы – в Прекрасную Францию.

Предваренная Цезарем трехмерсиональная Галлия – Aquitania, Celtica, Belgica, не успела воплотиться в провинциальную реальность. В 27 г. Август принял под кесарское крыло две провинции: Галлию Нарбоннскую и Галлию Косматую. В 22 г. Gallia Narbonensis перешла в ведение сената. В 16-13 гг. Gallia Comata была реформирована.

На просторах от Пиренеев к Галлии сенатской, до левобережья и атлантического устья Рейна, появились три продуманно расчерченные провинции: Аквитания, Lugdunensis и Belgica. Первая, в прошлом страна кельто-иберов от пиренейских отрогов до Гаронны, разрослась теперь от Себенны до Луары, совместив раздельных галльских федератов, иберов и кельто-иберов в едином административно-краевом котле. Бельгия, географию которой Цезарь ограничивал Меером, нижним Рейном, Арденнами и Сеной, расширилась в объеме и приблизилась выпуклой дугой: за счет треверов – к среднему, за счет гельветов – к нижнему Рейну. Доцезарское бельгийское население представлял пестрый конгломерат кельто-германских групп, плюс генеалогически неясные племенные союзы. Центральная Лугдунская Галлия или, по-новому, Лугдуния (вместо Кельтики) простерлась от бретанского полуострова до Лугдуны (Лион) – основанный в 42 г. дядюшкой Мунацием своеобразный столично-тройничный нерв новорожденной колониально-территориальной величины Tres Galliae.

Примечателен деэтнизаторский принцип августейшей реформации от имени романизации в присущем римскому империализму универсалистско-централистском духе: повсеместное поощрение договорных федератов в противовес клановым структурам. Клановость – удел обреченной на вымирание Азии, а не становящейся Европы. Относительно же колонизаторской деэтнизации покоренных территорий, Первый Рим вполне соприроден Китаю или Риму Третьему. К примеру, на землях аннексированных в XIX в. Российской империей Грузии или Армении искони были образованы Грузино-Имеретинская губерния и Армянская область. Чуть позже и та, и другая исчезли, будучи заменены Тифлисской, Кутаисской, Эриванской и Елисаветпольской губерниями (при намеренном смещении районов с однородным и разнородным национальным составом). Разделяй и властвуй!

Узловой лионский центр на пересечении дорог, у слияния сонной Соны (Арап) и рокочущей Роны (Родан), был призван скроить весь регион, т.е. все три императорские Галлии административно, финансово, торгово-оборотом, религиозно, культурно. В артериальном центре ежегодно будет проводиться *consilium Galliarum* – верноподданническое собрание галльских нотаблей; скоро Друз воздвигнет в Лугдуне алтарь *Ara Romae et Augusti* и освятит объединительный культ кесаря. Уже в 15 г. заведомо учрежденный последним лугдунский монетный двор щедро чеканил золотую, серебряную и медную монету, финансировал “швейцарско-баварско-австрийскую” войну братьев Клавдиев. Двум финансовым прокураторам вменялось отныне ведать финансами трех кесаревых вотчин: совокупно – Лугдунии и Аквитании, отдельно – Бельгии.

* * *

Кстати, о финансовом управлении, вернее, об одном управителе. Дион рекомендует (54,21) читателю некоего прокуратора-фининспектора Лицина или Ликина. Галл родом, побывавший, согласно Диону, в плену и в рабстве у Цезаря I, он, будучи отпущен на волю, приобрел римское гражданство и сделал прокураторскую карьеру при Цезаре II. Смекалистый малый, мздоимец и лихоимец, додумался взимать налоги с налогоплательщиков не за 12, а за 14 месяцев в году, т.е. своеобразно скрестил юлианский календарь с доюлианским, утверждая, будто декабрь в сфере налогообложения есть не 12-й, но всего лишь 10-й месяц. Любопытный штрих к теме “календарь и хронология”, не правда ли?

Бессовестно обобранные галлы пожаловались верховному ревизору. Повелитель осерчал и едва не привлек стяжателя-вымогателя к строгой уголовной ответственности. Тот, однако, вывернулся, пригласив патрона в свой дом, поразив его количеством сокровищной наличности и передав ему наворованное (откупное) добро со словами: “Умышленно, о мой благодетель, я скопил все это для тебя и римлян, дабы лишенные избыточных средств туземцы не помышляли о мятеже.” Каково? Оказывается, не едино Восток, но и Запад — дело (временами на восточный манер) тонкое. “Антимятежную” контрагументацию воруяги, в смысле вынужденной занятости обворованно-обнищавших туземцев добычей куска хлеба насущного, вместо крамолы, можно, если честно, толково опровергнуть. Но Август не опроверг: удовлетворился подарочным результатом, замял скандал и, видимо, без шума пенсионировал, либо перевел пожилого мошенника куда-нибудь в Азию. Лицин, кто умрет в престарелом возрасте, о ком упоминают Светоний (Авг.67), Марциал и Макробий, кого “Комментарий к Ювеналу” (1,109) сравнивает с *Крезом* Крассом, сослужил в Галлии (под началом Лоллия!), сообразно Августу, больше все-таки на пользу, чем во вред. Так и остались наивные жалобщики галлы с носом. Излишне задаваться риторическим вопросом: “Кому на Руси жить хорошо?”

Поведение коррупционеров Лоллия и Ликина вкуче, наверное, больше возмутило *коммуниста правовернее папы* — Тиберия. Впрочем, позднему Тиберию нельзя не ответить словами из “Писем римскому другу” И.Бродского:

Говоришь, что все наместники — воруяги?
Но воруяга мне милей, чем кровопийца.

* * *

Присутствие кесаря в подопечной сенату Нарбонне, на пути осенью 15 или по весне 14гг. в Испанию, исчерпывалось ненавязчивой третьейско-отеческой опекой, мудрыми советами и добрыми пожеланиями. Сенатские провинции вослед сенату добровольно мирволили кесарскому верховенству. Правда, добровольность, сколь известно из теории и практики коммунистов, есть не что иное как осознанная необходимость.

По рассказу или пересказу флавиевских “Древностей” (16,2,1), создается впечатление, будто Агриппе приспичило совершить поездку в Левант только ради встречи с пригласившим его в гости Иродом, что, естественно, было не так. Оснащенный наместническо-соправительским мандатом диарх прибыл в базово-ключевую цитадель римского владычества на Востоке, т.е. в кесарскую Сирию (место дислокации трех легионов), служебно-деловым порядком и попутно доехал до гостеприимного Ирода в Иудею. Плыть из Ионики исключительно для встречи с Иродом в Сирию/Палестину – это для полукесаря слишком: не (настолько) велика Ирод птица.

Среди путевых мероприятий Агриппы следует отметить возвращение свободы самоуправления Кизику, которое было отобрано у полиса в 20 г. за бичевание и казнь нескольких римских граждан Августом (Дион 54,23). В благодарность кизикийцы постановили считать Випсания вторым основателем города, заложенного, соответственно преданию, современником аргонавтов царем долиолов Кизиком. Ханслик (RE 1261) полагает, что вероятно, тогда же Випсаний купил у кизикийцев за 120 тыс. сестерциев две изображавшие Аякса и Венеру картины, о чем сообщает, без намека на хронологию, Плиний (35,26).

Эфесцы выпустили юбилейные монеты с изображением самого Агриппы и Юлии; кояне нарекли Агриппу патроном и Эвергетом, Юлию – Артемидой; обоих почтили статуями. В Сирию Юлия, должно быть, не поехала, отбив с Коса? с Родоса? назад в Митилену ждать мужа к зиме.

К лету Агриппа доплыл-дотопал до Антиохии Сирийской. Тут, в эпицентре своих ориентально-империальных полномочий он, представленный с 23 г. некосулярскими легатами, чьих имен мы не знаем, не был еще ни разу в жизни. Общественным следствием антиохийского явления щедрого сорегента стали воздвижение роскошных термов в агриппианском квартале города-на-Оронте и богатая реконструкция местного театра. Во внимании и заботах относительно легатских отчетов, финансов, улучшения работы провинциальных учреждений, в устроенном трем легионам смотре, в постановке перед легионерами задач боевой и политической подготовки, в аудиенции сирийским династам и т.д. и т.п. не усумнишься.

Из Антиохии римлянин № 2 проследовал в Финикию, где заложил ветеранское поселение в Берите (Бейрут). Приняв отныне ветеранов V-го (Macedonica) и VIII-го (Augusta) легионов, исторически неброский, разрушенный во II в. в хаосе селевкидских распрей и заново отстроенный римлянами городок финикийского побережья преобразился в колонию италийского права. Опытный прецедент внедрения романского органа в гибридную заморскую почву с греко- и сироязычной, с этнически чрепослошной ментальностью выкажет живучесть и продуктивность. Постепенно Рим просеет Сирию, Финикию и Палестину державно-коммуникабельной сетью дочерних структур, наподобие левантийской первеницы – Colonia Iulia Augusta Felix Berytos.

На закате лета 15 г. Агриппа наведалься в царство Ирода.

“Ирод принял его с возможной любезностью во вновь отстроенных городах своих, где показывал ему все замечательные сооружения, а затем доставлял ему и друзьям его всевозможные развлечения и удовольствия, не щадя на это никаких средств. Так он показал ему Себасту и заново отстраиваемую Цезарею, равно как сооруженные с крупными издержками крепости Александрион, Иродион, Гирканию. Вместе с тем, он повез его также в Иерусалим, где народ встретил Агриппу в праздничных одеяниях и с кликами восторга. Тот в свою очередь принес Всевышнему в жертву гекатомбу и устроил народу угощение, причем не давал никому перешеголять себя в щедрости. Несмотря на то, что Агриппа охотно задержался бы здесь подольше, он, однако, был стеснен временем, намереваясь вернуться в Ионию и не считая безопасным, ввиду приближения зимы, откладывать плавание” (И.д.16,2,1).

Цезарея *Maritima* – в процессе строительства города и порта на манер и блистательнее Пирея; образцово устроенная интернациональная Себаста – своего рода город “дружбы народов” в иродианском государстве; баснословно отстроенные на месте обветшалых старых, либо нововоздвигнутые дворцово- или тюремнокрепостные цитадели Александрион, Иродион, Гиркания. Все эти и прочие достижения *трудовых* подримских *пятилеток* Антипатрид с радостью и гордостью за содеянное показывал высокому гостю. Ироду искренне казалось, что он превратил Иудею под десницей римлян из долины слез в долину роз. Отчасти так оно было: Иудея, действительно, процветала при Ироде за пазухой у Рима, как какая-нибудь из союзных республик в составе СССР или как банановая, под пятой какого-нибудь Самосы, республика в орбите США. Вопрос в том, что и как понимать под процветанием и благоденствием: на чем они зиждятся? чего стоят и куда ведут?

Само собой, дружеский патронально-гостевой визит празднично кульминировал в столичном Иерусалиме.

У Филона в “Посольстве к Гаю” (37) иудейский царь Агриппа, подчеркивая иудофильство верховных римлян прошлого, пишет в 40 г., когда смертельная война между Римом и Иудеей все ближе, новому Антиоху Эпифану Калигуле следующее: “Вот Марк Агриппа, твой дед по матери: он прибыл в Иудею в царствование Ирода, моего деда. Агриппа решил, что нужно подняться от моря в столицу, в глубь материка; увидев храм, облаченья священников и обряды, благоговейно творимые местными жителями, он восхитился и решил, что увидел что-то такое, чье священное великолепие выше человеческого понимания; и с теми, кто был тогда при нем, он говорил только о храме, превознося его и все связанное с ним. И сколько дней он оставался в Иерусалиме из любезности к Ироду, столько дней он приходил к святилищу и с наслаждением наблюдал и приготовления к обряду, и жертвоприношения, и порядок богослужения, и величественного первосвященника, который в священном одеянии творил священный обряд.

Украсив храм всеми подобающими дарами, осыпав жителей всеми возможными – но только не во вред! – благодеяниями, щедро обласкав Ирода и будучи в ответ обласкан сам еще щедрее, Агриппа был препровожден до гавани, и провожал его не один город, но вся страна, и благочестие его стало предметом нескончаемого восхищения.”

В дни иудейского визита Агриппы в 15 г. до н.э. строительство Иерусалимского храма было в разгаре. Новоотстроенная перестройка началась, как мы помним, весной 17 г. и длилась, согласно Флавию, 8-9,5 лет, по 9/8 гг. до н.э. Излишне пояснять, что богослужебные священнодействия не прерывались и не могли прерваться ни на день. Стоит вспомнить иудейских священников, непоколебимо творивших обряд и умиравших на посту под мечами римских воинов при взятии храма Помпеем. Иначе говоря, гигантское строительное предприятие осуществлялось в максимальном соответствии с нуждами отправления культа, с учетом потребностей верующих.

Собственно храм – обращенное на восходный восток трехчастное здание – внутренний святилищный притвор, святилище и выделенное внутри святилища, отделенное от него завесой помещение-куб со сторонами длиной в 9 м – Святое-Святых – средоточие храма, были реконструированы в последние полтора года работ, тогда как на протяжении первых восьми лет шло увеличение до 144 тыс. кв.м., за счет насыпей, трапецевидной площади Храмовой горы и реконструкция прочих отделений храмового комплекса. Этот комплекс состоял из нисходящих от дома Божия притворных террас. Из непосредственно прилегавшего к Святилищу некрытого притвора Священников, куда доступ мирянам был закрыт и где трудились специально обученные (плюс особо облаченные) стройремеслам священнослужители. Отстоя на 12 ступеней ниже Святилища, двор Священников – местонахождение жертвенника всесожжений и Медного моря, отстоял, в свою очередь, на два с половиной локтя выше двора Израильян, куда был закрыт доступ женщинам и где могли обретаться лишь мужи-израэлиты, причем непременно в состоянии ритуальной чистоты. К Мужскому двору примыкал 15-ю ступенями ниже двор Женщин, называвшийся так (Шюрер 2,342) не потому, что туда имели доступ только женщины, а потому, что там, но не дальше и не выше, могли молебственно пребывать, в том числе женщины*. Флавий пишет о квадратном отделении, предназначенном “для богослужения женщин”: “...поэтому здесь понадобились еще вторые ворота, прорубленные в стене против первых; и на других сторонах, т.е. на юге и севере, в женский притвор вели особые ворота; через другие ворота женщинам не дозволялось входить, точно также как им не разрешалось выходить из своего притвора в другие части храма...” (И.в.5,5,2). 12-ю ступенями ниже притвора Женщин за изящно отделанной оградой высотой в три локтя весь чисто иудейский святилищный комплекс обнимался притвором Язычников, куда, но под страхом смерти не дальше, о чем гласила греко-римская над-

---

* Согласно талмудическому трактату “Миддот”, величина квадратного Женского притвора составляла 135 локтей (2,5); размеры притвора Израэлитов и притвора Священников – 135 локтей в длину и 11 локтей в ширину каждый (2,6).

пись на ограде, допускались равнодушные к еврейскому единобожию язычники – местные и иностранцы.

Балюстрада отделяла двор Язычников от прихрамовой эспланады, охваченной с южной и восточной сторон внешними притворами – Царским, Соломоновым и др. Тройную Царскую галерею в четыре ряда колонн и Соломонов притвор в два ряда колонн продолжали притворы на западе и юге. О превзошедшем все мыслимое Царском притворе в “Древностях” сказано: “Фасад храма также имел с южной стороны и в середине входы и вместе с тем тройную царскую галерею, тянувшуюся от восточного до западного склона в долину; провести ее дальше оказалось невозможным. Это было одно из самых замечательных сооружений в мире. Дело в том, что долина была так глубока, что голова кружилась при взгляде на нее сверху; а тут была построена еще огромная галерея, так что у каждого голова кружилась еще раньше, чем взор достигал дна долины, ибо глубину последней усугубила высота галереи. Вместе с тем, с одного конца галереи до другого были воздвигнуты четыре параллельных ряда колонн; из них последний четвертый ряд входил в самую стену здания. Толщина каждой колонны была так значительна, что для обхвата ее требовались три человека; высота каждой достигала 27 футов, притом подножие ее составляло двойную базу.

Всех колонн было 162; капители их были снабжены коринфскими украшениями и поражали тонкостью своей работы. Так как колонны тянулись четырьмя рядами, то получались три крытых галереи. Из них две были совершенно одинаковы, а именно: имели по 30 футов в ширину, по стадии в длину и более чем по 50 футов в высоту. Ширина же средней галереи была в полтора, а высота в два раза больше крайних галерей, так что она значительно возвышалась над последними. Крыши этих зданий были украшены рельефными резными деревянными изображениями. Крыша средней галереи была выше прочих и кругом вдоль стены были поставлены небольшие колонки, делившие все пространство на отдельные поля. Все было так гладко отполировано, что никто не мог взирать на это без величайшего изумления” (И.д.15,11,5).

Пройдем коротко извне вовнутрь белоснежно-мраморного великолепия. Цитадель Антония на северо-западе и три сторожевые башни на северо-востоке, юго-востоке и юго-западе обрамляли обнесенный мощными крепостными стенами храмовый холм. Далее следовали Царский, Соломонов и иные притворы, Внешний двор, двор Язычников, двор Женщин, двор Израэлитов, двор Священников, внутренний Святилищный притвор, Святилище, Святое-Святых. Каждый из выложенных богатой каменной кладкой, частично мощенных плитной мозаикой, восходящих террасами притворов был отделен от последующего изящной оградой с множеством покрытых золотом и серебром весьма дорогостоящей работы ворот. Притвор Израэлитов отделяли от притвора Священников мозаичные выступы, по одну сторону которых трудились миряне, по другую – священнослужители. Само Святилище распадалось на два отделения, но открытым из них оставалось только переднее с жертвенником всесожжения...

“Ни в одно из этих трех отделений царь Ирод не вступал (ему это было запрещено как несвященнослужителю). Он лично участвовал лишь в воз-

ведении галерей и внешних стен, которые и были воздвигнуты им в течение восьми лет” (И.д.15,11,5). Как всякий ритуально чистый иудей, Ирод, пусть царь, но мирянин, а не священник, имел доступ в храм или ко храму до двора Израэлитов включительно.

Итак, повторим, на 15 г. до н.э. строительство было в разгаре, чудо-творение, вдвое больше и несравненно роскошнее прежнего, создавалось; работа, при труднообразимых затратах, при огромной массе вовлеченных в нее людей и задействованных стройматериалов, спорилась и кипела. Грандиозность полным ходом реализовывавшегося предприятия явствует хотя бы из приводимых Флавием размеров и общего числа галерейных колонн.

* * *

Увиденное, вероятно, поразило даже выдавшего виды и как никто другой набившего руку в созидательной гигантомании монументалиста Агриппу; побудило его проникнуться как дополнительным расположением к Ироду, так и восхищенным интересом к имманентному иудейскому культу. Характерно, что высеченный из кремня и стали римлянин Агриппа не ужаснулся запрету религии иудеев на зримое изображение незримой сущности, напротив, принес в жертву Всевышнему гекатомбу и, притом вряд ли просто из вежливой благодарности за оказанное гостеприимство.

Пожалуй, именно в те годы предпоследнего десятилетия старой эры или, если выразаться с символической точностью, именно в 15 г. до н.э., через 48 (12 x 4) лет после завоевания в 63 году до н.э. храмового Иерусалима римлянами и за 84 (12 x 7) года до катастрофы 70 г. н.э., когда римляне не оставят от Иерусалимского храма камня на камне, римско-иудейская мирная коэкзистенция народов-антиподов и одновременно народов-близнецов, Иакова и Исава, пришла к своему взаимотерпимому обоюдоприемлемому апогею. Вскоре, уже в ближайшее десятилетие, начнется, исключая мимолетное интермеццо Ирода Агриппы, необратимый спад.

Между тем, теплая осень заключительных дней агриппианского визита не предвещала грядущих плача и скрежета зубов. Восторженный визитер восторгался иудаизмом в притворе Язычников; священный обряд творил в священном облачении у алтаря всеожжания величественный первосвященник, царский тесть Симон Боэт.

* * *

Но дела и близящаяся зима звали Випсания в дорогу. С севера поступали донесения о боспорских достижениях и мытарствах Полемона Понтийского. Не все шло гладко. Крымско-таманские греки акцептировали интервента; негреки, надеявшиеся устранением самозванца Скрибония исчерпать инцидент и сохранить статус-кво, ныне, под знаменами лабильной Динамис, вооруженно противились. Арбитраж сокесаря предусматривал миротворный паритетный брак царицы-вдовы и царя-вдовца. Полемон завяз в Тавриде и гроссадмирал чувствовал необходимость флагманского появления по весне в эвксинских водах.

Итак, Агриппа отплыл осенью из Иудеи на Митилену, “богато – согласно Флавию – одаренный Иродом, который почтил подарками также наиболее выдающихся лиц его свиты” (И.д.16,2,2).

* * *

Анналы 739 г. а.У. Дион (54,23) замыкает некрологом Веддия Поллиона. Сей садист-герострат запомнился истории тем, что разводил дома, в дворцовых садах-прудах, модных тогда в высшем свете муррен и иногда кормил их человечиною: приказывал бросать в воду осужденных на смерть рабов. Сын вольноотпущенника Веддий сколотил огромное состояние и выбился во всадники как Октавианов протеже, предположительно, сослужив протектору полезную службу в Эфесе в деле *октавианизации* отнятой у Антония Азии и быстрого упорядочения расстроенных финансов края. В награду за эту и за неизвестно какие еще заслуги-услуги, он до конца земных дней пользовался дружеским покровительством вхожего к нему в дом принцепса, кто однажды даже спас случайно разбившего в гостевом присутствии дорогую посуду и едва не сброшенного к мурренам раба. Возмущенный жестокостью хозяина дома кесарь приказал перебить весь посудно-благородный хрусталь у себя на глазах. Слышанное ли дело: лишить римского рабовладельца возможности свободно распорядиться рабом по собственному рабовладельческому усмотрению. В.Поллион смирился и высочайшей дружбы при жизни не лишился.

А вот по смерти садиста Август, унаследовав богатства умершего, велел *забыть Герострата* срытием Веддиева дворца и воздвижением на его месте портика Ливии. Построенный портик сгинет в веках, антигерой не забудется: помешают Сенека, Тацит, Плиний, Дион.

* * *

Вечный город и Италия дышали в отсутствие римлян № 1 и № 2 без аритмии, спокойно. Вероятно, не позднее 15 г. умер Проперций, после того как двумя-тремя годами раньше успел скончаться Тибулл (продолжатели элегической традиции Корнелия Галла). Оба, сходно Вергилию и Горацию, были жертвами революционно-земельных конфискаций триумвиров в пользу служивых ветеранов в конце 40-х гг.; оба встали на ноги не без помощи меценатов, соответственно, Мецената и Мессалы; оба проникновенно и ностальгически воспели своих ветреных возлюбленных – Цинтию и Делию*; оба не слишком вписывались в августейшую домостроев-

---

* Ваши пальцы в этот вечер,
Словно дней далеких былъ,
Голубую сеют пыль,
Ваши пальцы в этот вечер.
Подарили мне не Вы ль
Запах лет, ушедших в вечность?
Ваши пальцы в этот вечер,
Словно дней далеких былъ.

(Е.Чаренц)

скую конъюктуру; оба, зачавнув раньше срока, не дожили до рокового возраста поэтов — 37 лет. В отличие от них, неисправимый эпикуреец Гораций 37-летний рубеж давно проскочил и дожил в 15 г. до своего отпразднованного 8 декабря 50-летия. С одной стороны, он славил *domus Augusti* и златовековой “Домострой”, с другой, отрастил пузо и заставил спальные покои у себя в доме зеркалами, чтобы телевизионно наслаждаться зрелищем не перечасных “домострою” любовных утех (Светоний “Из биографии Горация” 50).

* * *

1 января 14 г. до н.э. = 740 г. а.У. консулами стали М. Лициний Красс и Г.Корнелий Лентул. Они консульствовали круглый год, не передавая фаски суффектам. Избранные при неблагоприятных ауспичиях эдилы сначала, вроде бы следуя древнему обычаю-предписанию, отказались от эдильства, но потом все-таки его облекли. В Риме сгорела базилика *Aemilia*, выстроенная Эмилиями Павлами Лепидами — отцом (консул 50 г.; брат триумвира) и сыном (конс.-суф. 34 г.; цензор 22 г.). За сыном замужествовала скончавшаяся в 16 г. Корнелия, которую — дочь супруги Октавиана Скрибонии от ее второго дооктавиановского брака с П.Корнелием Сципионом (конс.-суф.38 г.) — обессмертил Проперций (4,11). Смерть Корнелии в год консульства ее брата, о чем упоминает элегия (65,66), последняя поддающаяся реконструкции дата из жизни Проперция.

Пожар перекинулся с Эмилиевой базилики на храм Весты; девственные весталки спасли священные реликвии и перенесли их на Палатин в пустующее аж с 87 г., после самоубийства Корнелия Мерулы, жилище фламينا Юпитера. Старшая весталка *Virgo Vestalis Maxima* была слепа; фламينا же *Dialis* у римлян не было три четверти века, т.е. до избрания в 12 г. до н.э. понтификом *maximus* Августа (см.ниже).

Неподалеку от границ бывшей Галлии *Comata*, в озерных Альпах, римляне покорили в 14 г. косматоволосых лигурийцев *comati*. Кроме того, Дион (54,24) коротко упоминает о подавлении выступления паннонцев, а Евсевий в “*Versio Armenia*” (142) и у “Иеронима” (143) говорит одним предложением, под 15/14 гг., о победах Тиберия над винделиками и во Фракии. Побеждал ли Тиберий в 14 г. кого-нибудь на паннонских или на фракийских Балканах, ближе неизвестно. В принципе у него и у Друза хватало забот по градуированному вчленению в *Imperium Romanum* Ретии, Винделики, Норика и по наместническому управлению реорганизованной Галлией, пока Верховный инспектировал Испанию.

Беспощадно утихомирная на кантабрийско-астурском севере стальной дланью М.Агриппы Гесперия не нуждалась в радикальном обновлении внутренних границ. Сенатская Баэтика осталась Баэтикой, кесареви Испания — Ближняя и Дальняя, дезтнизаторски переименовались: первая — в Тарракону с втянутыми в нее Кантабрией и Астурией, вторая — в Лузитанию. Границы Баэтики составляла на западе — Гвадиана, на севере — горы Сьерра-Морена, на юге — Средиземное море и Атлантика. Тарракона омывалась с севера океаном и упиралась в южное подножье Пиренеев; на востоке выходила к

Средиземноморью, включая Балеары; на юге граничила с Баэтикой. Лузитания охватывала приблизительно территорию сегодняшней Португалии.

В Испании Август сосредоточился на основании новых и на укрупнении ранее основанных ветеранских колоний. 16-летний срок армейской службы означал демобилизацию большого числа ветеранов — призывников периода Акцийско-Александрийской войны — именно в 14 г. Ветераны увольнялись в запас с землей, на приобретение которой кесарь расходовал крупные средства, засвидетельствованные в “Деяниях” (3,16), в частности, под годом консульства Лициния Красса и Корнелия Лентула. Отлично от времен гражданской войны, в “золотом веке” не имелось возможности наделить дембилей конфискованной землей “врагов народа” и рачительный хозяин покупал земельные наделы в галльско-испанских землях, где насаждение поселений римских отставников работало на державную опору и на форсирование романизаторского курса. Список этих заложённых в разные годы на протяжении всего августовского правления дембилейско-испанских колоний дается в RE (4, Coloniae, 540-42): Баэтика: Астиги = colonia Augusta Firma, Тукки = colonia Augusta Gemella и Азидо Цезариана; Лузитания: Augusta Emerita на реке Анас; Метеллин (тоже на реке Анас) и Норба — севернее Эмериты; Тарракона: Баркино, Либисоса, Дертоза, Салария, Caesareaugusta (будущая Сарагоса).

Не в пример фоссильно-эллинизированному Востоку, молодежь западные провинции виделись кесарю, как сказано, романским резервуаром (отгороженного от Эллады соединительно-промежуточным Иллириком и противопоставленного Востоку) Запада, куда он перспективно планировал с 16 г. до н.э. вовлечь, подобно иберам и кельтам, правобережных германцев. Наиболее основательно освоенная Римом Испания служила своего рода полигонной моделью колонизаторской экспансии в радиусе всех окцидентальных владений империи. Но, выражаясь современно, Центральная Европа не есть Западная, ибо Центр, Середина — суть самостоятельная величина, что не менее актуально сегодня. Просчет схематичной проекции-калькирования западных реалий, достижений и возможностей Рима на неримскую Германию выяснится позже, когда в 16 г. н.э. Тиберий, закончив проигрышную *тридцатилетнюю войну*, отзовет Германика и прекратит резавоевательные операции за Рейном. Августа же не отвадит от зарейнскодоальбийских широт даже бойня в Тевтобургском лесу. Впрочем, обождем с Германией. Сейчас на очереди и в объективе Галлия с Испанией.

Так, при Августе, самая, согласно Страбону (3,2,15), романизированная из римских провинций — Баэтика, насчитывала 9 римских колоний; втрое большая Тарракона — 12; Лузитания — 5. Обустроивая в 14 г. до н.э. ветеранов к югу от Пиренеев, главнокомандующий попутно часть местных городов в муниципии; части даровал латинское право. К 14 г. н.э. число римских муниципий в Испании вырастет до 23, число общин латинского права до 45. В заключение генеральный инспектор выразил удовлетворение по поводу процесса активного дорожного строительства и добычи полезных ископаемых металлов в Лузитании, по достоинству оценил общий экономический подъем в стране. Прекрасная Гесперия вступала тогда в длительную полосу воспетого авторами древности мирно-безбедного благополучия — “Laudes Hispaniae”.

Дальнейшее ослабление клановых структур и дистриктов в пользу нивелировочной империализации получило дополнительный стимул. Центрами больших и малых романо-августейших алтарей, плюс консилиумов испанских грандов-нотаблей, были кесарско-сенатские провинциальные центры – тарраконский Таррако, баэтическая Кордуба и лузитанская Эмерита.

* * *

Проведя постагриппианскую зиму в Иудее, Ирод весной вышел в море. “Царь провел зиму у себя дома, а с наступлением весны направился опять к Агриппе, кто, как он знал, имел в виду предпринять поход на Боспор. Таким образом он проплыл мимо островов Родоса и Коса, рассчитывая у Лесбоса встретиться с Агриппой. Но тут его застиг северный ветер, который не дал кораблям возможности войти в гавань. Простояв поэтому несколько дней у Хиоса, он принял тут множество посетителей и отпустил их, одарив по-царски. Увидев же городские портики, разрушенные во время войны с Митридатом и нелегко восстанавливаемые, как другие здания, вследствие своей величины и красоты, он отпустил гражданам столько денег, сколько было нужно для восстановления этого сооружения и даже больше, и наказал не мешкать, но поскорее приняться за отстройку, чтобы вернуть городу его прежнее украшение. Когда, наконец, ветер улегся, царь поехал в Митилену, а оттуда в Византий; узнав же, что Агриппа успел уже миновать Кианейские скалы, он поспешил нагнать его. Около Синопа на Черном море они встретились и это обрадовало Агриппу, т.к. он увидел здесь доказательство величайшей любви и преданности Ирода, который пустился в столь продолжительное плавание и не желал покидать его в ответственную минуту, причем оставил свою страну и отодвинул на второй план свои собственные дела. Во время этого похода Ирод был неотлучно с ним, являясь его союзником в боях, советником в серьезные минуты и приятным товарищем в развлечениях. Всегда и везде был он с Агриппой, деля с ним все тягости, вследствие своего к нему расположения и радости от возможности почтить его” (И.д.16,2,2).

Отсеем придворно-текстуальную патоку (Н.Д.) и выявим очевидно неверную информацию используемого Флавием источника, откуда почерпнуты невятные сведения о каких-то совместных агриппианско-иродиданских походно-боевых действиях. Согласно беспристрастному рассказу Диона (54,24), напуганные грозным появлением Агриппы на противоположном берегу Черного моря, в Синопе, боспорцы-противленцы, благо-разумно сложив оружие, предались Полемону Понтийскому. “И жено Динамис, – утверждает Дион – конечно, с одобрения Августа, сделалась его женой.” То есть дело до боев не дошло: синопская военно-морская демонстрация подействовала, сложности успешно разрешились. В унисон Диону, нет сообщений о каких-либо побоищах ни у Евтропия (7,9), ни у Орозия (6,21). Оба немногословны: Евтропий, перечисляя империяльные достижения Августа, малограмотно говорит о покорении “всех городов Черноморья и среди них самых знаменитых, Боспора и Пантикапея”; Орозий пишет: “Боспорцев привел к покорности Агриппа.”

Согласимся, эта гиперболическо-панегирическая утка о мнимых боях братьев-кунаков, гроссадмирала и Ирода, бок о бок, живо напоминает мнимую коронацию Ирода в Риме. Разница, однако, в том, что, если по поводу Крыма двух мнений в науке нет, т.е. информация Диона правильно акцептируется, а дезинформация Флавия правильно отвергается, то по поводу пресловутой “коронации” двух мнений также нет, иначе говоря, дезинформация Флавия безоговорочно принимается. Короче, в 14 г. до н.э. Агриппа и Ирод бок о бок не побывали на территории *бывшего Советского Союза*; намеревались и не доехали, поскольку надобность доезжать-доплывать заблаговременно отпала.

В течение 16-14 гг. Випсаний, разумеется, исправно переписывался с галльско-испанскими далями. Дион категорически подчеркивает санкцию Верховного на операцию (“понтитский жених – боспорская невеста – понтийско-боспорская уния – римский патронат”), акцентируя монархизм дуалистического принципата. Но незачем сгущать краски. Кесарь инициативно облек содиарха властным имперским равенством, в связи с чем решение таких вопросов, как возвращение автономии Кизику или урегулирование крымского конфликта, было полномерно передано в его диархическое ведение, оставлено на усмотрение равноправного соправителя, в проавгустейшем духе действий которого Август, хорошо зная свою политическую тень М.Агриппу, нисколько не сомневался.

Сурового адмирала недолюбливали многие: нобили – за низкородность и головокружительный взлет; граждане – за строгость и угрюмость. Для Плиния (35,26) Агриппа – мрачный муж, скорее, деревенских, нежели тонких вкусов. Наверное, в огромной Римской империи у римлянина № 2 было мало сердечных друзей. Двое из них нам известны: старший – Цезарь Младший, и младший – Ирод Старший.

* * *

Женившись, Полемон Понтийский обрел царство, как приданое Ифигении-Динамис, в Тавриде. Выйдя сначала замуж за убийцу отца, она прокрутила затем “динамо” двум мужьям, озамужив и устранителя первого, и устранителя ее второго мужа. Да, биография у внучки Митридата не из повседневных*.

Реконструировать полиэтническую картину Regnam Vospoganum не просто. На I/I вв. крымско-таманско-азовские юдоли мозаично населяли смешанные потомки киммерийцев, горожане-греки, пришлые недавно из-за Перекопа и сравнительно давно оседлые скифы с сарматами. Тамань и береговую линию до? Цемесской бухты репрезентировали племена синди – то ли родственники ираноязычных скифов, то ли мигранты-кавказцы. У Плиния (4,84) названа “Scythiae Sindica”. Предположительно, из синди про-

---

* Золотистого меда струя из бутылки текла
Так тягуче и долго, что молвить хозяйка успела:
“Здесь в печальной Тавриде, куда нас судьба занесла,
Мы совсем не скучаем”, – и через плечо поглядела.

(Мандельштам)

исходил фанаторец Асандр. Коли так, то выигранная им против Фарнака борьба могла начаться под лозунгом: долой чужеземную митридатовскую династию! С конца II в. до н.э. понтийцы не сумели полностью адаптироваться в прибранной к рукам заморской стране. Местные националы и греки (или часть греков) на асандровский призыв откликнулись.

Бесспорно, цивилизацию в северное Причерноморье занесли греческие колонисты. (Киммерийские) автохтоны Спартокиды были эллинизированными и эллинолюбивыми, приобщенными к Ойкумене на пороге гиперборейского конца света (из-за пределов которого культурный импульс прийти не мог) династами. Смертно противостоя Риму, маг и волшебник, причастный эзотерическому митраизму полиглот Митридат Эвпатор хитро разыгрывал эллинофильство и вместе с тем всегда оставался в душе безнадёжным мезозойским варваром.

Отнюдь не всем грекам Тавриды, видевшим в Риме правопреемника благословенной Эллады, этот римляноненавистник импонировал. А оппозиция ему среди коренных крымчан и таманчан, перенесенная потом на Фарнака, существовала искони. Самоутверждаясь, Асандр делал ставку на унированные компромиссным браком с Динамис проримскую греческую карту и очаговую национальную идею. Тем не менее, он сам, суть *азиат*, не являясь тавричанином, многими в *европейском* Крыму отторгался. Рим Цезаря II вряд ли горько скорбел о гибели некогда дезавуированного Цезарем I (да еще реституированного Антонием) узурпатора. Таманец и усиделто на боспорском троне только потому, что у римлян в *Смутное время* не дошли до него руки, ну и вообще плохо доходили в “тридевятую Тмутаракань” по воде ноги. На первом этапе турбулентных изменений скрибонианская авантюра нарушила привычно-давнишний штиль; на втором — с летальным исходом Скрибония — обернулась выигрышным уловом. Войдя в брачные чертоги ок.50-летней Динамис (под дулами флотско-синопских пушек), опираясь на северо-черноморских греков, на понтийских колонистов и на прочих лоялистов, Полемон как бы заново родил и узаконил вынутую Римом из архива двоебережную унию.

Правда, таманцы и азовцы остались в накладе. Сын Асандра и Динамис, Аспург, вскоре мятежно всплывет.

* * *

Но это произойдет чуть позже, тогда как в 740 г. а.У. Вечный город возликовал. Недаром Вергилий пророчил соотечественникам каспийско-майотскую гегемонию, пишучи о трепещущих пред Цезарем Августом царствах Прикаспия и Приазовья (Энеида 6,799). Поэты предрекают и вдохновляют; политики претворяют. И сенат декретировал лицу второму в государстве, эвксинскому герою Агриппе, форменный триумф, от коего Агриппа скромно отказался. Более того, еще раньше, т.е. победоносно женив (на дистанцированном управлении) Полемона, он направил докладную мимо столицы и отцов нации непосредственно на галльско-испанский запад кесарю. С тех пор, сообразно Диону (54,26), повелось в подобных случаях поступать в обход парламента и общественности. Сенаторы, со своей сторо-

ны, больше никому не декретировали триумфы (ставшие после последнего “сенаторского” триумфа Корнелия Балба прерогативой членов императорской фамилии) без предварительного решения-разрешения кесаря, довольствуя потенциальных триумфаторов из числа простых смертных граждан учрежденными в 13/12 гг. триумфальными украшениями – *ornamenta triumphalia*. И награжденные довольствовались. Традиции возникают не сами по себе: традиции вводят в обязательный обиход люди.

* * *

Успешно завершив черноморскую операцию без морского десанта, Агриппа и Ирод направились из початых Синопа и Амиса к Эгейскому морю сушей.

“Когда окончилось у них то дело на Понте, ради которого Агриппа был послан туда, они решили возвратиться назад уже не морем, но проехать через Пафлагонию и Каппадокию. Перерезав затем Великую Фригию, они прибыли в Эфес, а оттуда морем переправились на Самос. В каждом городе царь оказывал великие милости всем обращающимся к нему за помощью. Он никогда не останавливался в раздаче денег или в оказании любезности, беря все издержки на свой счет. Он являлся также у Агриппы заступником за тех, кто имели к нему какие-либо просьбы и достигал того, что никто из просителей не уходил недовольным. Так как сам Агриппа был человеком хорошим, великодушным и готовым всякому быть по мере сил своим полезным, лишь бы не обижать никого, то ходатайства царя находили здесь широкое поле применения, побуждая и без того тороватого Агриппу к оказанию всевозможных благодеяний. Так, например, царь примирил его с илионцами, на которых тот гневался, заплатил за хиосцев сумму, которую они должны были императорским наместникам, освободил их от ввозных пошлин и вообще поддерживал всех, по мере сил, в их нуждах” (И.д.16,2,2).

Рука Н.Д. узнается сразу. Посмотрите: Агриппа оставлен один на один с Иродом, словно звезда со звездой, хотя во время малоазийского путешествия или еще в Синопе? в Амисе? всеильному сокесарю, наверняка, засвидетельствовали почтение, сопровождали его часть пути через Пафлагонию/Каппадокию и Деиотар Филадельф Пафлагонский, и Архелай Каппадокийский. Но их присутствие-упоминание в повествовательном кадре умалило бы значение Ирода и оттого никто, кроме него, возле Агриппы не фигурирует.

Что касается расточительных царевых благодеяний в римско-эллинистической Ойкумене-*Океании*, то ими полна вся Иродова жизнь. Глорифицированная агриппианским компанейством путешественная щедрость 14 г. лишь выдается в длинном ряду аналогов. Усиленно посвящавшийся в то время Николаем в изящную античность, в азы философии и искусств, в загадки истории и, как замечено, ее написания Ирод ощутил, чем прежде, прикоснулся к мировой культуре. В отличие от Митридата Понтийского, он, кого Отто кличет Лоренцо Великолепным! был не мезозойским, но саблезубым кайнозойским варваром. Его приверженность культуре, сродни приверженности Сталина, кто о поэме Горького “Девушка и смерть” ото-

звался так: “Эта штука сильнее, чем “Фауст” Гете. Любовь побеждает смерть!”

Комплексно обезгосударственнная Эллада при Риме (*дом без границ*, но в границах Рима-Мира) сводила и разводила Европу с Азией, римский Запад с римским Востоком, Державу с *Океанией*. Без этого общежития-моста нет державы, нет Ирода. Убежденный державник-интернационалист он не считал Ионию, Азию, Сирию чужими; он жил абстракциями и реальностями “братской семьи” “отечески” опекаемых мировым Центром-Римом стран, полисов, корон и народов. Он без тени притворства мог бы сказать или пропеть о себе: “Мой адрес Советский Союз”. Клинически больного гигантоманией тирана всегда завораживал размах и одновременно теснили границы миниатюрного, несмотря на приращения, Иудейского царства. Лилипут играл в Гуливера. Эх, владеть бы 1/6 частью суши, чтобы развернуться во всю мощь! Нет, нет, не подумайте, не в ущерб кесарю и Риму: с Римом из праха, с Римом во прах – это непреложно. Но почему, ответьте на милость, не почитать, ревниво строя мощный единобожный храм, соседских богов? отчего не засыпать милостями языческие города и святилища общего дома? с чего бы не делать, по мере возможностей, сказку былью? Ведь времена исполнились, ведь *золотой век* наступил!

Не случайно Ирод и Николай вложили в уста Августа и Агриппы произнесенные, видимо, только Агриппой веские слова о том, что страна Ирода несоизмеримо мала для его великодушия, что ему впору благодетельно владеть всей Сирией и Египтом (И.д.16,5,1). Впрочем, когда однажды случится ЧП, Август немедленно грубо осадит посмевшего проявить несанкционированную долю отсебятины вассала (каждый сверчок знай свой шесток) и восточный деспот, до конца прослужив верой и правдой ложному идеалу, подсознательно унесет горькую обиду на Запад с собой в могилу.

* * *

Уже в 15/14 гг. стареющий царь вольготнее дышал не столько в Иудее и не в кругу склочного антипатридского клана, сколько в обществе Агриппы и в ближнем зарубежье. Поддержание устойчивого равновесия в отношениях с народом Завета пока продолжалось; венценосца, несомненно, радовали Агрипповы восторги в адрес иудаизма; при случае, он горячо вступался, в чем мы скоро убедимся, за евреев диаспоры, и все-таки эйфория единения с иудейством понемногу убывала. На “океанизацию” и на веру в иродианское микро-мессианство богоизбранный народ-сепаратист клевал плохо: за и на чечевичную похлебку, по большому счету, не продавался и не покупался.

С другой стороны, расположение Випсания поднимало имперский статус вассального *amigo*, позволяло чувствовать себя значительнее, компенсировать недостающее и недополучаемое дома за рубежом. Все это – денежная помощь просителям и непросителям, посредничество в конфликтах, доставляло тщеславно щедрому, отнюдь не лишенному зачатков творческой личности Ироду упоительное блаженство.

Так он помог илионцам, смягчив разгневанного на них Агриппу. Весной,

по отплытию мужа в Синоп, беременная четвертым ребенком Юлия отчалила с Лесбоса в Илион-Трою посетить прародину римлян и родовое гнездо Энеидов Юлиев. Бывая в бассейне Эгейского моря, каждый римлянин считал своим долгом отдать дань почтения троянским корням. Вследствие вызванного весенними грозами разлива Скамандра, высокая посетительница непредвиденно подверглась стихийной опасности. Все благополучно обошлось. Но тотчас извещенный о происшествии супруг ужасно осерчал и наложил на несчастных илионцев, то ли за проделки “их” природы, то ли за то, что они оказались не начеку, денежный штраф в размере 100 тыс. серебряных драхм. Как тут не вспомнить Ахеменида Ксеркса, приказавшего в припадке ярости заковать море в кандалы и высечь бичами. Самодур Агриппа и того хуже: наказал, вместо дождя и разлива, людей; отыскал, понимаешь, черную конфуцианскую кошку в темной комнате.

Обескураженные (со дней прихода римлян в Анатолию свободные от налогов) троянцы сильно опечалились. Однако, решения верховной инстанции, как известно, не обсуждаются: приказы исполняются. Командные уставы издревле состоят из двух основополагающих параграфов: §1. командир никогда не ошибается; §2. если командир ошибается, см. §1. К счастью, в это время проезжал через Трою в Синоп, едучи к шефу, влиятельный министр без портфеля в правительстве Ирода, советник и друг царя Н. Дамасский. Согласно сохранившимся от него мутным фрагментам “Автобиографии” (134), он вышел в море из Палестины вместе с Иродом, причем в плавание были взяты “некоторые” из царских сыновей. Они остались до поры на Родосе, в то время как Ирод и Николай расстались на Лесбосе, откуда Ирод поплыл за Агриппой через Босфор, а Николай, держа путь в Синоп сушей, сошел на берег в Илионе. Касаемо антипатридских принцев, речь, вероятно, идет о 7-летнем Ироде Боэте и 6-летнем Архелае. Касаемо же обложенных крупной денежной пеней илионцев, они смиренно попросили Дамаскина о заступничестве. Прибыв в Синоп, Николай вовлек в дело хозяина. Первоначально Випсаний не смягчился. Потом грянула победная *брачная* реляция из Крыма и сердце гроссадмирала подтаяло. Второй Иродов заход в Амисе возымел успех. Решение об отмене стотысячного штрафа повез в Илион опять-таки Николай*. Статую благодарный город поставил Агриппе. Интересно, кого увековечил обязанный Ироду восставлением городских портиков, освобождением от ввозных пошлин и погашением долгов остров Хиос?

* * *

“Когда они (Агриппа и Ирод) прибыли т.о. в Ионию, к ним явилось множество от числа живших в ионийских городах иудеев, кто восполь-

---

* После окончания черноморского предприятия ему надлежало забрать с Родоса и привезти малолетних принцев к отцу в Эфес или на Самос. Женатые сыновья Мариамны находились тогда, раздорничая с Саломией и Феророй, в Иудее (И.д.16,3,2). Будучи двадцатилетними, они не нуждались бы в том, чтобы забирать их с Родоса за руку, т.е. Н.Д. явно разумеет малолетних Иродиан.

зовались представившимся удобным случаем, чтобы пожаловаться на те притеснения, которым их подвергают, а именно, что им мешают жить сообразно их обычаям, что их нарочно заставляют являться в суд в дни священных праздников, что у них отнимают предназначенные для Иерусалимского храма деньги, что их заставляют нести военную службу и заниматься общественными работами, тогда как от всего этого они навсегда освобождены римлянами, предоставившими им право жить по их собственным законам. И вот, когда они так кричали, Ирод попросил Агриппу выслушать их жалобу и приказал Николаю выступить в качестве их защитника. Агриппа собрал римских должностных лиц и присутствовавших там царей и властителей, а Николай выступил вперед и начал за иудеев следующую речь...” (И.д.16,2,3).

История еврейской диаспоры начинается с увода ассирийцами в полон (734-21 гг.) 3+7 колен Израилевых, а главное, с ознаменовавшего длительный перерыв в истории иудео-израильской государственности разрушения Первого храма и Вавилонского пленения. Соответственно иудейским “Песням плача” (Трени рабба 1,44), 10 злополучных колен передохнули в благодатной Армении, пополнили здесь запасы провианта и (навсегда ли? до времени ли?) исчезли на востоке, между тем как вавилонские пленники из колен Иуды и Вениамина частично вернулись на родину, частично (присоединившись к “исчезнувшим” потомкам 10 колен) составили знаменитую междуреченскую диаспору. Кстати, равви Акиба отвергает репатриацию космополитов-десятиколенников, ибо это о них, ефремлянах, по его мнению, сказано: “И извергнул их Господь из земли их в гнев ярости и великом негодовании, и поверг на другую землю, как ныне видим” (Втор.29.28). Акиба учит: “Как день уходит, не возвращаясь, так и им должно сгинуть безвозвратно.” Равви Елеазар возражает: “Как день погружается во тьму и восходит со светом, так и окутанной тьмой десяти коленам однажды воссияет свет.”* Мнения учителей разошлись.

Впрочем, кто знает, б.м., свет воссиял соли земли — сынам Ефрема, с победоносным приходом на Восток освободителя Азии, сокрушителя персидской деспотии Александра Македонского, т.е. в 332/31 гг. до н.э., когда *Муж великой души* преклонился пред иудейским первосвященником (И.д.11,8.5) и когда минуло 390 искупительных для Израиля дней-лет Иезекииля (4,4,5) с конца в 722/21 гг. северного Израильского царства. К тому же, не исключено, что в 292/91 гг. до н.э., по прошествии “еще” 40 искупительных дней-лет дома Иудина (4,6), Птолемей Лаг учредил или узаконил спасительную герузально-синедриональную автономию палестинских иудеев в греко-македонскую эпоху. Хотя 40 лет контрастнее отделяют 30 от 70 гг. н.э.!

Проблема евреев и неевреев в древнем мире стояла не менее остро, чем в недревнем. На I/I вв. до н.э. и н.э. численность иудеев от римской Испании до Армении, при 100-миллионном населении *Imperium Romanum*, составляла ок.5,5 млн., причем не более 2-х млн. из них проживали в Палестине. Помимо того, вероятно, ок.1,5 млн жили в месопотамском Междуречье и в других частях парфянского Ирана, т.е. все мировое еврейство можно, пред-

---

* См.”Санхедрин” 10,3.

положительно, исчислить в 7 млн., из которых 1 млн., сообразно Филону (“Против Флакка” 6), населяли Египет “до границ Ливии и Эфиопии.”

Уже Александр задействовал политику поощрения мицраимских иудеев в противовес египтянам. У Флавия читаем: “Что касается Александрии, то здесь борьба между местными жителями и евреями существовала еще до Александра, который, найдя евреев готовыми оказывать ему содействие в борьбе с египтянами, вознаградил их за союзничество тем, что дал им возможность проживать в городе, располагая такими же правами, как и греки” (И.в.2,18,7). В I в. н.э. число иудеев – обитателей основанной Александром Александрии Египетской, где еще в 88 г. до н.э. разразился первый в истории, так сказать, классический, устроенный местной чернью еврейский погром (Иордан “Гетика” 81), доходило до 200 тыс.

Отношение к иудеям Цезаря и Августа, в частности, к евреям диаспоры, было терпимым, благожелательным, покровительственным. И персидско-ахеменидскому, и раннему греко-македонскому, и римскому державно-оликуменическому котлам-конгломератам объективно споспешествовало денационализаторское разбавление покоренных стран не отягощенными чувством автохтонной родины и, значит, подчеркнуто лояльными к державе диаспоральными евреями в пределах империяльных территорий. Они выгодно, в понимании Центра, препятствовали подмене державного космополитизма местническим национализмом; будучи партикуляристами, служили великогосударственному универсализму; нейтрализаторски мешали растащить Римскую империю по декадентно-эллинистическим или по варварско-национальным квартирам. Далее, отличаясь торгово-финансовой предприимчивостью вне Палестины (большинство населения которой занималось земледелием и ремеслами), приносили интересную прибыль. Являясь меньшинством, искали защиту у центральной власти, преданно ей служили. Благодаря мировому государству, могли, как члены одной национально-религиозной “коллегии”, беспрепятственно общаться между собой. Симптоматично, что запретившие иные “коллегии” Цезарь и Август (Светоний “Цез.”42; “Авг.”33) не тронули иудеев. Таковы некоторые рациональные мотивы, с одной стороны, временного проеврейства великих держав древности (причем исключая Рим, в пору их расцвета, до вырождения и деградации), с другой, иудеифобии, то сдержанно недолюбливавших, то яростно ненавидевших особую еврейскую исключительность, сплоченность и, соответственно, особое еврейское обособленчество язычников. Однако, кроме рационально объяснимых критериев т.н. государственной иудеифобии Кира, Александра, Цезаря или Августа, равно почтительности к каждому из них самих евреев, следует предположить и другие, не только государственные мотивы данного взаимоотношения-взаимопонимания. Т.е. и Кир, и Александр, и Цезарь, и Август, правомерно прозванные Великими, неосознанно тянулись к авраамитическому монотеизму, к истинному иудейскому мессианизму, которые они неправомерно экстраполировали на арийский Иран, на солнечную олимпийскую Элладу, на сатурнальный Рим, на самих себя. Все они, беря, в той или иной мере, иудеев под покровительство, простирали защитную длань над Землей Обета, приближали исполнение времен, оберегали народ Бога Единого и его религию от посягательств.

Похвала пожилого Цезаря Августа внуку Гаю за немолбствие в Иерусалиме (Светоний “Авг.”93), иначе говоря, за соблюдение дистанции по адресу загадочного культа, еще не есть негативизация этого культа. Забегая вперед, скажем: кесарь похвалит юного Гаю за незаезд проездом в Иерусалим по смерти Ирода, вскоре после проявления иудеями повстанческой иллояльности, под впечатлением едва подавленного Варом восстания. До того, при Ироде, Август и Ливия щедро одарят новоотстроенный Иерусалимский храм; в августейших указах права иудеев не раз подтверждаются и охраняются; в письме Тиберию (Авг.76) Цезарь II уважительно отзывается в связи с иудеями о посте и субботе. Надо, не в пример Светонию, различать кесарский отказ взмолиться рогатой скотине Апису от положительной оценки несовершенства Гаем в постытежном Иерусалиме молбствия*.

Глубинные точки соприкосновения меж кровными и некровными, меж державными и недержавными избранниками, между персами, эллинами, римлянами и иудеями, безусловно, наличествовали: иначе не позволил бы Кир Великий восстановить Храм, не положил бы конец Пленению; иначе не склонился бы победоносец Александр перед иудейским архипастырем, не сказал бы изумленному Пармениону, что “не человеку сему, но Богу его я поклонился”; иначе не обратился бы Иуда Маккавей в священной борьбе за помощью и роковым союзом к римлянам; иначе не собирались бы “особенно”, как подчеркивает Светоний (Цез.84), скорбящие иудеи много ночей на погребальном пепелище Цезаря; иначе не предали бы первосвященники и книжники преданого за 30 лунных сребреников Иудой Христа римскому прокуратору Пилату; иначе не разрушили бы Иерусалимский храм и не рассеяли бы евреев именно римляне.

Рим не поднимался выше Человека душевного, психического, а народ Завета, в ком зрела телесность Мессии, вынашивал Пневму, Дух. Импульсированное иранско-зороастрийским дуализмом, рожденное в Иудее христианство изойдет в эллинистическую Ойкумену, объединенную Римской империей. Да и как было не отличаться единственным в мире монотеистам-авраамитам из дома Иакова от всего остального (попутного до исполнения времен) человечества; как было не взывать к защитной мощи избранного историей всемирного государства; как было не быть общиной в общине, ойкуменой в ойкумене, государством в государстве. И ведь терпели друг друга и Рим, и Иудеи. Не случайно время царствования выдающегося посредника между ними, героя-антигероя Ирода было апофеозом их мирного сосуществования. А когда времена грядут, когда Рождество Христово станет исторической реальностью, когда Ирод умрет, когда таинство Голгофы свершиться, и Рим, и Иудея терпеть друг друга перестанут. С Иродовой смертью, во дни Рождества Христова объявятся непримиримые кинжаль-

---

* В те дни даже иудофильски настроенный Агриппа не заехал бы, будь он жив, проезжая через Палестину, в Иерусалим. Будь же Август отрицательно настроен к иудаизму, не вознес бы ему Филон хвалу в противонаставительное назидание Калигуле (“О посольстве к Гаю”39;40), не было бы в 15 г. иерусалимского восторга Агриппы.

щики-зилоты; на закате своего долгого правления Август к иудеям охладает; Тиберий будет проводить двоякую (при Сеяне — иудефобскую, затем — толерантную), чокнутый Калигула предразгромную еврейскую политику. Факт в том, что римско-иудейский антагонизм датируется не I в. до н.э., но временами с начала I в. н.э. — от похвалы Августа Гаю за незаезд на молебствие в Иерусалим до Иудейской войны, гибели храма, восстания Бар Кохбы и мирового рассеяния евреев Римом. Вот и думайте, вот и гадайте: почему, отчего и зачем?

* * *

В результате искусной адвокатской речи искусно выдвинутого Иродом Николая Дамасского, Агриппа признал иудеев Ионии правой стороной в тяжбе с греками, подтвердил дарованные им прежде автономные права национально-религиозной жизни сообразно собственным установлениям и “сказал при этом, что он готов исполнить и всякие другие просьбы их, лишь бы это не умаляло власти римлян” (И.д.16,2,4). Среди изобильно цитируемых Флавием в актуальную эпоху после разрушения Второго храма проиудейских постановлений римского верховенства разных периодов фигурируют два агриппианских, относящихся к 14 г. до н.э.

“М.Агриппа посылает привет свой начальству, совету и населению города Эфеса. Я желал бы, чтобы контроль и охрана отправляемых в Иерусалимский храм священных денежных сумм лежали, соответственно издревле установленному обычаю, на живущих в Азии иудеях. Все те, кто украдет священные деньги иудеев и будет искать убежище в священном месте, должны быть схватываемы и выдаваемы для заслуженной кары иудеям, как лица кощунствующие. Вместе с тем я послал также претору Силану письменный приказ о том, чтобы в субботные дни ни один иудей не привлекался к суду (И.д.16,6,4).

“М.Агриппа посылает привет начальству, совету и народу Кирены. Киренские иудеи, относительно которых уже Август запретил ливийскому претору Флавию и остальным лицам провинции затруднять отсылку священных, по их обычаям, денег в Иерусалим, теперь обратились ко мне с жалобой, что некоторые чиновники препятствуют им в этом, совершенно неосновательно и незаконно добиваясь различных поборов. Поэтому я приказываю отныне ни в чем не стеснять иудеев, и если у некоторых общин были отняты священные деньги, возвратить их тем, кому было поручено собрать их или живущим там иудеям” (И.д.16,6,5).

Второе из донесенных до нас Флавием “ливийское” постановление показывает, что география иудефильских распоряжений Агриппы вышла за рубежи Ионии в подведомственную ему Заионику. Т.е. среди прибывших на арбитражный Самос жалобщиков находилась, в том числе делегация евреев Киренаики, иудейская община которой возникла при египетском преемнике Александра Птолемея I. Возражая Апиону, Флавий пишет: “Соприродно Александру, к александрийским евреям относился и Птолемей Лаг. Ведь он доверил им египетские сторожевые посты, заранее зная, что они верой и правдой будут исполнять свой долг. И когда захотел

утвердить свою власть в Кирене и в остальных ливийских городах, он отправил туда на проживание часть еврейского населения” (2,4).

Из киренских иудеев происходили Ясон Киренеянин, предположительный автор 2-й Кн.Маккавейской, и Симон Киренеянин Нового Завета. Согласно Страбону у Флавия (И.д.14,7,2), в годы Суллы народонаселение города Кирена делилось на 4 класса: граждане, земледельцы, колонисты, иудеи. Указанный в “Древностях” преторский легат сенатской провинции Крит и Киренаика, *однофамилец* Иосифа, Флавий, ближе неизвестен. Эфесский адресат сокедаря, напротив, персона истории, видимо, знакомая: это упоминавшийся нами выше, подобный К.Деллию, слуга всех господ: лепидовец, младопомпеянец, антонианец, предакционный перебежчик-октавиановец – М.Юний Силан, кто удостоился в 25 г. консульства, а в 14/13 гг. проконсульствовал в подчиненной сенату, но в подопечной Агриппе Азии.

“Толерантные эдикты” римского руководства освидетельствованы и республиканцами, и цезарианцами. В 49 г., набирая для Помпея в Эфесе армию из римских граждан, беглый консул Лентул освободил от призыва обладателей римского гражданства – иудеев. В годы цезарианской диктатуры проконсул Рабирий докладывал из Лаодикеи об обеспечении прав иудеев жить сообразно собственным установлениям. В 42 г. сходно Лентулу поступил М.Брут.

Фундаменталист Цезарь заложил программно-правовые нормы верховного покровительства народу, статуированному как союзно-верный – в сирийском регионе, и как благонадежно правомочный – в экстерриториальной диаспоре. Цезарь II линию Цезаря I подхватил, отработал, продолжал. Флавий приводит выдержку из послания императора азийскому проконсулу Г.Норбанну Флакку в (с большой долей вероятности) – 28/27 гг.: “Все те иудеи, которые по древнему обычаю собирают и отправляют в Иерусалим священные деньги, пусть делают это беспрепятственно” (И.д.16,6,3). Филон цитирует предписание Флакка нижестоящим органам в Эфесе, Флавий – в Сарде.

1. “От Г.Норбанна Флакка, проконсула, эфесским властям привет. Цезарь писал мне, что евреи, где бы они ни находились, сходятся по древнему обычаю и собирают деньги, чтобы отправить в Иерусалим. И Цезарь не хочет, чтобы им чинили препятствия. Я пишу, дабы воля Цезаря стала вам известна” (О посольстве к Гаю 40).

2. “Проконсул Г.Норбанн Флакк посылает привет свой должностным лицам и совету города Сард. Цезарь прислал мне приказание не мешать никому из иудеев, сколько бы их ни было, собирать по установленному у них обычаю и отсылать в Иерусалим священные деньги. Я пишу вам об этом, дабы вы знали, что это желание не только мое, но и самого императора” (И.д.16,6,6). Плюс к тому, в тексте “Древностей” (16,6) имеются сродственный указ проконсула Азии в 7/6 гг. до н.э. Юла Антония и августейшее постановление с упоминанием эфесского губернатора в 1/2 гг. н.э. Г.Марция Цензорина (см.ниже)*

---

* Небезынтересно, между прочим, отрезвляюще дополняя умышленных суперидеализаторов римско-еврейской дружбы, Ирода, Николая, Флавия, заметить: в

Если даты перечисленных наместничеств верны, то любопытно следующее: сроки всех названных проеврейских, в августовское правление, рескриптов приходится на иудейские субботние годы: 28/27, 14/13, 7/6 гг. до н.э. и 1/2 гг. н.э. В постановлениях, касающихся диаспоры, собственно о шмитах нет ни слова: непосевные субботы Господни справлялись только в Земле Обетованной, т.е. институционально относились к Ханаану-Палестине, но ясно, что отсылаемые отовсюду в Эрец-Исраэль первины, храмовый шекель (полсикля) и жертвенные дары особенно актуализировались именно в седмичные годы.

* * *

Самосский арбитраж завершился дружескими объятиями-поцелуями благодарного Антипатрида и растроганного Випсания.

“После этого Агриппа уехал на Lesbos*, царь же решил от Самоса вернуться домой. Несколько дней спустя он прибыл благодаря попутному ветру в Цезарею. Отправившись отсюда в Иерусалим, он созвал народ в собрание; там было также много обитателей внутренних частей страны. Тут он выступил вперед, дал отчет о своем путешествии и особенно подчеркнул то обстоятельство, что ему удалось добиться для всех иудеев повсеместно в Азии невозбранного на будущее время отправления своих установлений. О своей удаче и устройстве своих дел он тоже упомянул, равно как о том, что он никогда не упускал случая заботиться о благе иудеев. В радости он отпустил народу четвертую часть повинностей за истекший год. Народ в восторге от его речи и оказанной милости разошелся со своей стороны в великой радости, выражая царю своему всяческие благопожелания” (Ид. 16,2,5).

Дарственное отпущение Иродом по осеннем возвращении в Иерусалим четвертой части повинностей подданным за истекший год тоже, обратим внимание, имело место в начале пришедшейся на 14/13 гг. субботы Господней. Нелишне вспомнить об освобождении иудеев от взноса третьей части податей в свете или в тени календарного Юбилея 20/19 гг. до н.э. К слову, Шалит (274-76) гипотетически связывает означенные податно-отпускные сроки в 20 и 14 гг. с шестилетними, по его базирующемуся на этих сроках мнению, интервалами иудейских цензовых переписей, которые, согласно версии Шалита, регулярно проводил в подвластном ему царстве Ирод. Зададимся вопросом: б.м., иродианские переписи проводились как раз в субботние, не отягощенные земледельческими работами годы, т.е. были семи-, а не шестилетними? Впрочем, “доживем до понедельника”.

разновременных директивах самого Августа или в удовлетворении иска Агриппой берутся под защиту денежные пожертвования и субботний покой диаспорального еврейства; о полной свободе иудеев от несения воинской службы и от общественных мероприятий не по субботам в документах ничего не говорится. Не во всем Рим шел навстречу? дружба дружбой, а служба службой? не обо всем царь иудейский хлопотал? Во всяком случае, умалять власть римлян никто, Ирод же, более, чем кто бы то ни было, в угоду иудеям не намечался.

* Осенью 14 г. Юлия родила младшую дочь — Агриппину Старшую.

* * *

На свой жизненный пик царь Ирод, как мы знаем, взобрался в памятном 17 г. до н.э., и вот три последующих года, отмахиваясь пока от грозных симптомов близящегося декаданса, пребывал на мертвой пиковой точке. В 15 г. у него родились внуки: Тигран — от Александра и Глафиры, Ирод — от Аристовула и Береники. С конца 14 г., т.е. с года 20-го юбилея падения Иерусалима, жизнь Ирода, кому в тот год исполнилось 56 лет, необратимо пошла под откос.

Во-первых, распря в доме царя неуклонно обостряясь, прорвалась вскоре по его приезде от Агриппы наружу; во-вторых, несостоятельность, химеричность многожеланного монарху единодушия с иудеями все более проглядывала за *ура-коммунистическим* помпезным фасадом. После царской речи о проделанной работе, после слов об особо подчеркнутом обеспечении прав евреев диаспоры, одни иудеи разошлись, действительно, произнося искренние здравицы; другие рукоплескали, выполняя служебный долг; непубличное кредо третьих, которых год от года становилось (втихомолку) все больше, все тверже гласило: что бы ты ни делал, ты все равно только Ирод — презренное охвостье Исава, нечестивец, похититель престола и жалкая шестерка безбожного языческого Рима.

* * *

21 ноября, по календарю христианской церкви — день Введения Богородицы во храм (лат. Praesentatio Mariae; Eisodus Marias). Этот зарегистрированный со дня освящения при Юстиниане (527-65 гг.) церкви св.Богородицы в Иерусалиме праздник повсеместно отмечался на Востоке с VII-VIII вв. и был к 1000 г. перенят Западом. В каноне на данную тему молчание; источниками являются апокрифы. Все они, за исключением “Прото-евангелия”, о младенчестве Марии до трехлетнего возраста или до третьего отроду года, а именно до т.н. Введения во храм, ничего не сообщают. Согласно же “Преданию от Иакова”, “...Св.Младенец был храним и воспитываем со всей нежностью и заботливостью благочестивых родителей Марии и со дня на день видимо укреплялся. Когда Марии исполнилось 6 месяцев, мать поставила ее на землю, чтобы испытать, может ли она стоять, и девочка, сделав 7 шагов, возвратилась в материнские объятия. Тогда Анна взяла ее на руки и сказала: “Жив Господь Бог мой! Ты не будешь ходить по земле, доколе я не введу тебя в храм Господень.” И устроив особое место в спальне, куда возбранен был вход всему нечистому, Анна избрала непорочных еврейских дочерей, чтобы они ходили за ее благословенным ребенком.

При исполнении года Марии, Иоахим сделал большой пир и созвал на него священников, старейшин и много народа. На этом пире он поднес к священникам дочь свою и они, благословляя ее, сказали: “Бог отцов наших! благослови дитя сие и дай ему имя славное и вечное во всех родах!” Присутствующие отвечали: “Да будет; Аминь!” Сама же Анна с радостью зывала при этом: “Воспою песнь Господу Богу моему! Он призрел на меня и,

отъяв поношение врагов моих, дал мне плод правды.” И отнеся младенца в спальню, снова вышла к гостям и служила им.

По достижении Мариєю двухлетнего возраста, Иоахим хотел исполнить обет посвящения ее храму; но Анна уговорила супруга отложить это посвящение еще на год...”

Так, высоким слогом повествует о раннем младенчестве дарованного родителям после 20 лет бесчадия необыкновенного ребенка старейший христианский апокриф ”Детства”. Вычленим из него рационально существенное. В большом пире, устроенном богатым отцом по поводу первой годовщины долгожданного младенца, вряд ли усомнишься. Сроки – 6 месяцев, год и 2 года маркируют младенческие этапы чудесной эволюции вундеркинда. Обетованная параллель посвящения Мариам, сродни пророку Самуилу, в трехлетнем возрасте Богу и храму очевидна. Когда Самуил был вскормлен Анной и отнят от груди, он был отведен в дом Господень в Силоме и оставлен у Илия. Самуилово трехлетие при введении в храм в 1-й Кн.Царств (1,24-28) прямо не манифестируется, но оно явствует из выразительной жертвы Анны (три тельца в эпоху Тельца!) и из традиции.

Иудейские матери кормили детей грудью часто до третьего года жизни или вплоть до исполнения трех лет, соответственно чему грудной ребенок был младенцем. Во 2-й Кн.Макк. вдова, мать семи братьев-мучеников, вдохновляет сына на мученичество: “...сын! сжался надо мною, которая девять месяцев носила тебя во чреве, три года питала тебя молоком, вскормила и вырастила и воспитала тебя»” (7,27). Т.о. ставшее крылатым библейское слово о том, что устами младенцев глаголет истина совсем не обязательно понимать в приложении к Священному Писанию переносно. В обращенном к Богу псалме Давида сказано: “Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвными врага и мстителя” (Пс.8,3). По Благовесту от Матфея, в Страстной понедельник 30 марта 33 г. к Иисусу в храме приступают слепые и хромые, и Он исцеляет их. “Видевши же первосвященники и книжники чудеса, которые Он сотворил, и детей, вослиццающих в храме и говорящих: “осанна сыну Давидову?””, вознегодовали.

И сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: “из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу” (21,15,16).

Кто скажет, что ребенок в 2,5-3 года не в состоянии вымолвить “осанна Сыну Давидову”, пусть первый бросит в себя камень. Засим усвоим возрастную ценз младенчества у израильтян.

Далее, следуя апокрифу “Рождество Марии” (Evang. de nat. Mariae 6,1,2), введенное во храм дитя самостоятельно, на удивление всем, преодолевает 15 непреодолимых для малого ребенка “градуальных ступеней восхождения” (высота каждой ступени – поллоктя) к жертвеннику, т.е. к алтарю всесожжения. Мы помним о реконструируемом по Флавию и талмудическому трактату “Миддот” террасированном устройстве храма: за притвором Язычников шел притвор Женщин, отделенный 15 ступенями от предвзвешенного открытого двора Священников с жертвенником притвора Израэлитов, куда доступ женщинам был закрыт. Градуальными псалмами или “песнями

восхождения” называются псалмы “Псалтири” со 120 по 134, которые, сообразно одной версии, пелись восходившими в Иерусалим и в храм на поклонение паломниками, сообразно другой, уходящей и приходящей сменами левитов во время ночного бдения в храме. Посвятив избранную дочь Богу, оставив ее на воспитание совместно с другими сионскими отроковицами во служение Всевышнему при храме, Иоахим и Анна удалились.

О каком-либо жреческом воспитании девочек при Иерусалимском святилище в современных храму источниках сведений нет. Такого рода предположения делаются позднейшими, причем не только христианскими авторами. К примеру, Епифаний Саламинский (Ancorato 60) утверждает, что израэлиты воспитывали на территории храмового комплекса избраннически посвященных Богу первенцев как мужского, так и женского пола. А многоученый еврейский автор XVI в. Азария де Росси (Имре Бинах 60) пишет, что при храме существовали своеобразные монастырские отделения: помимо мужского, еще и женское — для отроковиц и вдовиц. И действительно, в Евангелии от Луки (2,37) пророчица Анна, вдова лет 84, не отходит от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь; хотя это еще не свидетельствует о детском воспитании Анны (прожившей с мужем от детства своего семь лет) при храме.

В еврейском и западном текстах Книги Исход упомянуто богослужение женщин у входа в скинию собрания (38,8); псалом Давида славит шествие Божие, истинного царя Израилева во святыне, словами: “Впереди шли поющие, позади играющие на орудиях, в середине девы с тимпанами” (67,26); во 2-й Кн.Макк. говорится, без пояснений, об “уединенных девах” (3,19). О ком и о чем речь? о женском жречестве? о воспитанницах святилища? Одним словом, посредством приведенных мест Писания или посредством молчания Книги книг и других источников, версию храмовых отроковиц невозможно с современно-научной точки зрения ни доказательно подтвердить, ни доказательно опровергнуть. Следовательно, нам ничего не мешает эту отнюдь не абсурдную версию, по (или без) яркой аналогии с оставленным в Силомском святилище у Илия Самуилом, принять, причем вот в каком виде. Посвященные родителями Богу сионские первенцы воспитывались при храме с трех- до двенадцатилетнего возраста, т.е. до поры полового созревания, после чего возвращались в мир, в родительский дом (или к приемным родителям; к родственникам; к опекунам, если родителей к тому времени не было в живых), откуда в возрасте не старше 13-15 лет выходили-выдавались замуж. Какие-либо формы воспитания иудейских отроковиц для последующего монашеско-безбрачного служения Богу в Израиле, где чадородие считалось высшим благословением женщины, непредставимы. С другой стороны, безотлучное пребывание дев старше 12 лет, равно как женщин доклимактерического возраста при храме тоже непредставимо, ибо лицам женского пола категорически возбранялось ступать на территорию храма в дни месячного очищения. Пророчица Анна не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь, в старости.

А теперь предложим не отображенный апокрифами, но вполне допустимый феноменологический аспект мистерии Введения во храм как наречения предизбранницы Марии в Женском притворе дома Господня, у

подножия 15 ведущих в притвор Израэлитов псалмопевческих ступеней восхождения, не мирским, но, без отказа от мирского в миру, иным — провиденциально-таинственным именем София.

* * *

Женственность, как ипостась Предвечного, субстанция вечно женственного во Боге, женская репрезентация Яхве — вовсе не чужды иудаизму и различаются иудейской мистикой (Исаак Лурье; Иосиф Каро) как Проявления Бога под духовными именами: Шехина (видимый знак присутствия Божества над ковчегом Завета), Рахиль, Лия (вознесенные в духе устроительницы дома Израилева), Хокма (= София), Малхут (“Царица”), Мишна. София или Божественная Премудрость Древнего Завета прославляется в Книге Премудрости Соломона, в Песни Песней (о которой р.Акиба говорит: “Все книги Писания священны; но Песни Песней — Святое-Святых канона”)*, в Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова. ОНА теснейшим образом связана с Духом (= Пневма). В апокрифических “Одах Соломона” Мудрость уподоблена “Совершенной Деве” (33).

У Филона, кто в своем обычном амплуа мудро посредничает между мудростью иудейской и мудростью греческой, София — женский принцип Триады: Богоотец-Богоматерь-Богосын (Космос-Логос); ОНА — космическая сущность, обитающая единовременно в душах людских; ОНА родилась из головы Бога, сходно деве Афине, рожденной из головы Зевса; ОНА — питающий души человеческие Манной небесной, т.е. Божественным Духом и изошедшим из НЕЕ Логосом, родниковый источник; ОНА — творческая потенция Бога; ОНА — свет Солнца...**

В христианской философии София, как понятие, отражающее представление об одухотворенности всего сущего, иногда тождественно понятию Логос, а в некоторых системах заменяет понятие Мировой души. Софиология — течение русской богословской мысли XIX-нач.XX вв.: В.Соловьев, П.Флоренский, С.Булгаков. Центральное понятие софиологии — София-Премудрость, используется ими весьма неоднозначно, как сущность Бога, как Четвертая ипостась, как грань между Богом и миром, как организующее начало противопоставленной индивидуализму и коллективизму соборности. Согласно создателю антропософии Р.Штайнеру, нетаинственным именем Мария синаптики именуют Матерь Иисуса; Ее эзотерическое имя: Дева София***. “Этим именем в христианской эзотерике обозначают просветленное астральное тело человека”. Примечательно, что Евангелист Иоанн

---

* Но звезды синеют, но иней пушист,
И каждая встреча чудесней,—
А в Библии красный кленовый лист
Заложен на Песни Песней.

(А.Ахматова)

** см. RE Sophia 2;3,1, 1031-34.

*** R.Steiner, Gesamtaufgabe, B.103 Vortrag: “Das Johannes-Evangelium”, 12 Vortrag, S.201-204, R.Steiner Verlag, Dornach/Schweiz 1981.

не употребляет имя Мария ни разу, тогда как в Откровении Иоанна Богослова на небе явлено “великое знамение — жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд”* (12,1).

* * *

Итак, быть может, действительно, именно 21 ноября, во всяком случае, 14 г. до н.э. дочь непростого Иосифлянина Иоахима и Аронидки Анны, их первеница — Мариам, получив у подножия градуальных ступеней спиритуальное имя-предвосхищение София, сопричислилась на 9 немирских лет к уединенным девам Израилевым в одной из обителей при храме Господнем. (В доме Отца Моего обителей много.) Ей было уготовано Судьбой подарить жизнь Отрасли — царственному Иисусу из семени Авраама, Давида, Соломона. Ей предстояло в симметричном 14-му г. до н.э. 14-м г. н.э. начать пятнадцатиступенчатое-пятнадцатилетнее восхождение к таинству иорданского Крещендо Сына Божия — ступень за ступенью, год за годом — дабы взойти 6 января 30 г. н.э. на Новозаветную 16-ю ступень, на уровень просветленного астрального тела Девы Софии.

Раввинско-мидрашистская мудрость учит. Земля Обетованная — центр мира; Иерусалим — центр Земли Обетованной; Храм — центр Иерусалима и пуп земли. Мир подобен шарообразному телу глаза — главному яблоку; светлая его часть — океан, темная — суша, зрачок — Иерусалим, центр зрачка — Храм. Храм, сотворенный деянием Господним, дороже Богу, нежели небеса, сотворенные словом; Храм, который Господь сотворил двумя руками, дороже Богу, нежели земля, сотворенная одной рукой.

Поистине, ни одна другая улица мира не вела к Храму!

* * *

Мы расстались с Августом в рабочий разгар 14 г. до н.э. в Испании, перечислив местные центры священных алтарей Ромы и Августа: Таррако, Кордуба, Эмерита. Надо сказать, что жертвенник в Таррако славился особо и сам по себе, и выросшим, как говорили, само по себе из каменной алтарной расселины деревом — не то пальмой, не то лавром. Некий поэт-юморист, родом из Александрии Египетской, углядел в произошедшем метаморфозу чуда Дафны и сочинил эпиграмму. Как известно, настырно преследуемая Аполлоном прекрасно-несчастливая нимфа Дафна взмолилась отцу Пенею о спасении и была превращена в вечнозеленый лавр: кора покрыла ее стройное тело, роскошные волосы обратились в листву, поднятые к небу руки в ветви. Познакомившись с тарраконским природно-алтарным феноменом, александрийский вития переиграл сюжет и про-никновенно поведал в стихах о том, что пренебрегшая некогда Аполлоном

---

* Здесь — заповеданность
Истины всей.
Вечная женственность
Тянет нас к ней.

(Гете “Фауст”)

Дафна теперь добровольно отдалась Энеиду Августу. Кесарю сочинительство понравилось. Тонкие владыки любят лести искреннюю, не без юмора, и Август не был исключением. Об александрийце и толковать нечего: не он, но снова и снова Восток – дело тонкое.

Ну, а на Западе дела складывались лучшим образом. Осенью Верховный вернулся из ошастливленной императорским посещением Испании на доработку галльских нужд в Галлию. Не похожий на Цезаря I Цезарь II осуществлял романизаторский курс осторожно, без великодушного нахрапа. Экономно придирчивый, попросту скупой при облечении городов римским правом (уж не говоря о раздаче римского гражданства людям*), он обычно практиковал, как преддверие к нему, присвоение муниципиям права латинского. Так оно было предоставлено гражданским колониям Нарбоннской Галлии – Августе Tricastinorum и Lucus Augusti; на левом берегу Роны, между Изером и Дромой, в очаге обитания сегалланов появилась еще одна латинская колония Iulia Augusta Valentia. Накануне податной переписи галльского населения, каковую должен был провести намеченный на пост лугдунского оберлегата Tres Galliae – Друз, страна подверглась дроблению на 4 налоговых дистрикта.

Августейшее отношение к религии галлов-кельтов характеризуется умеренной терпимостью, не выпускавшей, разумеется, из виду линию на последовательное ослабление, на подрыв влияния и блокировку друидизма путем привлечения на сторону метрополии автохтонной знати в рамках общей политико-культурной экспансии. Цезарское завоевание Галлии означало начало конца духовных предводителей Кельтики – друидов. Рим не мог всерьез и надолго ужиться с олицетворявшей национальное самосохранение и удержание противоримской самобытности кастой кельтских жрецов. Друидское жречество стояло возле и над племенной аристократией, выполняя, помимо культовых, наставнические и арбитражные, по улаживанию различных светских конфликтов, функции.

Письменная фиксация древней религии была строго запрещена; знание посвященными тайн бессмертия души, перевоплощения душ и т.д. передавалось изустно и дошло до нас либо в обрывочных откликах античных авторов, либо из ирландской мифологии. Индо-германский в основе теопантеон кельтов делился на множество локальных богов. Цезарь, к примеру, насчитывал 5 главных кельтских божеств. Культовые церемонии происходили под открытым небом, кое-где в четырехугольных шанцевого типа или в полигональных деревянных кумирнях, позднее замененных каменными постройками.

Сегодня стало модным горько оплакивать варварски уничтоженные сокрушителями-латинянами глубинные мистерии друидов, притом подчас без элементарного упоминания о свирепых человеческих жертвоприношениях (сожжение заживо; удушение; повешение), тоже практиковавшихся в этих мистериях. Такой однобокий “плач” сродни сетованиям на варварство испанских конкистадоров – ликвидаторов культуры ацтеков и майя. Интересно, что рассказали бы современным плакальщикам кельтские и

---

* См. Светоний “Авг.”40.

ацтекские идолы, если бы и вправду заговорили? И.Бродский отвечает:

Ничего. В лучшем случае о победах
над соседним племенем, о разбитых
головах. О том, что слитая в миску
Богу Солнца людская кровь укрепляет в последнем мышцу;
что вечерняя жертва восьми молодых и сильных
обеспечивает восход надежнее, чем будильник.
Все-таки лучше сифилис, лучше жерла
единорогов Кортеса, чем эта жертва.
Ежели вам глаза скормить суждено воронам,
лучше, если убийца убийца, а не астроном.
Вообще без испанцев вряд ли бы им случилось
Толком узнать, что вообще случилось.

Сказано о далекой Мексике, но актуально и для всех нас. Нам точно без Рима не случилось бы толком узнать, что вообще случилось.

Впрочем, разборчивый колонизатор-романизатор Август примерно ограничивал прижатых друидов, не отменяя с оглядкой на галльский лоялизм, ни их священнодействия, ни священское сословие полностью. Спешить, мол, некуда; рано или поздно полная отмена все равно неминуема. Ограничения ужесточит Тиберий; культ ликвидирует Клавдий. Между тем, в 16-13 гг. кесарь даже почтил специальным алтарем не требовавшего человеческих жертв нарбоннского демона ветров — Цирция, который персонафицировал ураганный ветер и считался предвестником здоровой погоды.

* * *

В пору активно-заальпийских августовских зимних квартир, в городе-на-Тибре 1 января 13 г. до н.э. = 741 г. а.У. консульские тоги надели кесарев пасынок Тиберий Клавдий Нерон и кесарев протеже П.Квинктилий Вар. С Варом, легатом Сирии в смертный час Ирода и с легатом Германии, нашедшим свою собственную гибель в Германии, мы, придет час, познакомимся ближе. Мировую же столицу по наступлении нового юлианского года все более утомляло беспримерно продолжительное отсутствие Верховного. Все громче раздавались голоса за его возвращение. Гораций, словно “колокол на башне вечевой”, пронзительно зывал (сатм.5,14): “О ты, отпрыск Богов, Ромулова племени благороднейший шит... Ты находишься так далеко и так долго... О возвращайся скорей... Озари, о светлейший, отчизну... В твоём присутствии счастливее проходит день, прекраснее сияет солнце...” Родина, дескать, истосковалась по тебе, как мать тоскует о сыне. И не блудный, но деловой сын, спеша, не торопясь, вслушиваясь в доносившийся за Альпы *голос народа*, подумывал летом вернуться.

* * *

Тем временем, мертвый сезон 14/13 гг. до н.э. перечеркнул счастливые месяцы, проведенные Иродом вдаль от семьи и Иудеи в державно-ойкуменическом обществе Агриппы. Кланово-династическая пробоина дала

открытую течь, больно ударила царя ниже пояса, отвесила женоубийце увесистую оплеуху. Давно, со дней казни Мариамны полтора десятилетия назад, он не оказывался в настолько гнусном положении.

Флавий пишет: "...Саломия, словно по наследству, перенесла всю свою ненависть на юношей и совершенно потеряла чувство меры, дойдя до того, что решила не оставить в живых никого из родни покойной, кто мог бы отомстить за ее смерть; с другой стороны, и у юношей кипела глухая злоба против отца, отчасти в память о страданиях их матери (и эта злоба была вполне основательна), отчасти, вследствие пробуждавшегося и в них страстного желания власти" (И.д. 16,3,1).

Саломия и Ферора все усиленнее интриговали против сыновей Мариамны; те, потерявшие мать в возрасте, когда ребенок наиболее сильно связан именно с матерью, все жестче ополчались и против отцовского клана, и против отца. Но разница между антагонистами заключалась в том, что юноши высказывали свои настроения более открыто, в то время как Антипатриды действовали преимущественно посредством наветов, постоянно провоцируя Александра и Аристовула на новый неосторожный треп, чтобы, собрав объемистый компромат, злопыхательски донести обо всем царю. После возвращения Ирода сестра и брат сразу "явились к нему с представлением насколько велика для него опасность, исходящая от юношей, которые-де без стеснения грозят не отлагать мщение за убийство матери. Вместе с тем, они указывали Ироду также на то, что сыновья его рассчитывают при помощи каппадокийца Архелая предстать перед Цезарем и обратиться к нему с обвинениями на отца. Услышав это, Ирод очень встревожился и еще более смутился, когда о том же ему сообщили другие..." (16,3,2).

Первоначальное горячее стремление возместить сыновьям (казалось бы, идеальным Иродианам-Хасмонеям) за трагически отнятую у них мать добром, теперь, сменившись острой болью, одновременно сменялось у царя-тирана дикой подозрительностью и гневом, в закромах которых понемногу зрела яростная параноидальная ненависть. Ползучая, отнюдь не за горами, старость нуждалась в семейном тепле, в крепкой фамильной опоре, а почва, как назло, уходила из-под ног; несостоявшийся домашний очаг разлагался и смердил на глазах. Ирод не ведал противоядия, не знал, как склеить разлом, и оттого жутко страдал. Проверенный способ — нет человека — нет проблемы, тут не подходил? Пока венценосный отец не допускал и мысли о казни родных детей, да и не вправе вассал лишиться жизни наследных принцев без санкции протектора. И, наверное, хорошо, что не вправе, и что есть высший судия в Риме.

* * *

3-я глава 16-й книги "И.д." кое в чем искусственно перенасыщена: не все в ней рассказанное имело место в скученных пределах одного полугодия от осени 14 до весны 13 гг. Не все, но многое. Например, замысел принцев предстать при содействии Александра тестя Архелая Каппадокийского с жалобой на отца пред Цезарем, на первый взгляд видится анахронисти-

чекским дублетом, поскольку намерение царевичей сбежать к Архелаю и оттуда податься к Цезарю всплывает и позже (И.д.16,10,6). Плюс к тому, хочешь-не-хочешь, засомневаешься в горьких сомнениях властолюбца Ирода насчет целесообразности носить корону (16,3,2): не покончить ли, мол, с домашними дрызгами отречением от престола. Но отставим чрезмерную придирчивость. С какой, должно быть, ностальгией Ирод вспоминал той раздорной зимой в зимнедворцовом Иерусалиме или в царскосельском Иерихоне “летний отпуск” на Черном море, в римско-эллинистической *Океании*, в солнечной Ионии. Эх, поселиться бы (чисто теоретически, конечно) частным богачом в *золотом веке* где-нибудь в Эгейском море, на одном из облагодетельствованных им и благодарных ему по его гроб островов. От власти, от ее бремени тоже ведь, ох как устают! Тяжела *шапка Мономаха* — унаследованная ли, умыкнутая ли — подчас без разницы.

У писателя преимущество перед властителем; настоящий писатель — это, по меткому выражению Достоевского, не корова, жующая жвачку, но тигр, который съедает и корову, и то, что она съела. Властителю, напротив, не дано ни съесть раз оседланного, но сильнеешего, чем он, несущегося во весь опор тигра, ни соскочить с него, чтобы не сломать шею или не быть растерзанным. У деспотов обратной дороги нет. Кто поручится, что Диокле-тиан умер, как думают некоторые, естественной смертью, утешаясь на пенсионном отдыхе от прегрешений и тягот выращиванием дивных сортов капусты. Есть основания полагать, что экс-деспот все-таки покончил в страхе перед убийством самоубийством*. А если и нет, то исключения лишь подтверждают правила.

Касательно Архелая, отца горячки Глафиры, ничто не препятствовало чрезмерно длинноязыкому Александру уже тогда, т.е. в 14/13 гг., впервые пригрозить намерением пожаловаться с помощью тестя по римскому начальству на отца и на тетю с дядей. И Александр, и Аристовул, оба никак не ангелы, веля себя и неоправданно вызывающе, и вызывающе глупо: озлобленной ядовитой болтовней они укрепляли неродную родню во враждебности; с тупым постоянством подливали масло в огонь; относились к отцу, как старшие братья Карамазовы к Федору Павловичу.

* * *

Ищучи выход, растеряннo-разъяренный Ирод совершил крайне опрометчивый, роковой, как показали последствия, шаг: он призвал ко двору своего сына от первого брака — Антипатра. “Таким путем царь рассчитывал обуздать притязания сыновей Мариамны и думал, что они тем скорее придут в себя, чем скорее поймут, что не они являются хозяевами положения и что не обязательно им или не обязательно им одним предстоит унаследование царской власти. Поэтому он ввел Антипатра при дворе в качестве

---

* Про естественную смерть сообщают “Пасхальная хроника” (от водянки) и Иоанн Малала; про самоубийство в страхе за жизнь после союза Константина и Лициния пишут Аврелий Виктор (Ерп.39,7) и Сократ (История церкви 1,2,10). Дата смерти: 313 (год Миланского эдикта!) или 316 гг.

их соперника, полагая, что если он поставит юношей на второй план, то они со временем исправятся...” (И.д.16,2,3).

Напомним, Антипатр родился ок.44/43 гг. от простолюдинки Дориды, получившей развод после венчания царя с Мариамной, когда мать и сын были в угоду Мариамне удалены прочь с разрешением сыну восходить в Иерусалим только на поклонение в храм не чаще трех раз в год, в большие паломнические праздники (И.в.1,22,1; И.д.14,2,1)*. Отринутый, соприродно Александру Яннаю, отцом, лишенный права первородства и т.д. отверженец дожил до ок.30 лет, возможно, в Галилее, будучи озлоблен на весь мир, воя от несправедливости земной доли, тайно ненавидя вольных и невольных обидчиков. Среди *братьев Карамазовых* он — *Смердяков*, причем из той породы Смердяковых, которым никогда не придет в голову, совершив отцеубийство, повеситься. Его престолонаследный выход из небытия в люди тотчас обострил и без того обоюдоострые углы. Александр и Аристовул, сочтя себя отставленными, дополнительно озлобились и засквернословили (упорно продолжая рыть себе яму) вдвойне. Их отныне порфиородный брат живо обзавелся камарильей, занашничал и задался недвусмысленной целью погубить обоих братьев-соперников: если Боливар не выдержит двоих, то троих ему не снести тем более. Ирод пошел еще дальше — он вернул в опочивальню Антипатову мать Дориду, а с судоходной весной написал об Антипатре кесарю, рекомендуя ему своего кунсткамерного первенца как наиболее дельного, т.е. как наиболее достойного стать престолонаследником, принца крови и человека.

“Когда же Агриппа после десятилетнего правления в Азии собрался вернуться в Рим, Ирод отплыл к нему из Иудеи, забрав с собой при этом одного лишь Антипатра, которого поручил Агриппе с просьбой взять его с большими подарками в Рим, чтобы Антипатр заслужил там благоволение Цезаря. Таким образом могло казаться, что Антипатру досталась вся власть, тогда как его юные братья окончательно и раз навсегда лишились ее”** (И.д.16,3,3).

* * *

Летом 13 г. истекал пятилетний империяльный мандат-трибунал Агриппы. Демократия и правозаконность обязывали Випсания явиться в республиканский Центр, чтобы продлить сокесарские полномочия и повсеместную ориентально-окцидентальную визу.

Не исключено, что зимой гроссадмирал, отпраздновав осенью на Лесбосе рождение второй дочери, посетил едва (т.е. в промежутке 16-13 гг.) основанную (или самолично заложил в 14/13 гг.) римскую ветеранскую

---

* Вероятно, Дорида и ее сын не обретались возле Ирода уже в 38 г., поскольку в рассказе о бегстве Антипатридов, Мариамны и Александры из Иерусалима от парфян и Антигона в Масаду о них нет ни слова.

** “Неоднократные письма” Ирода Цезарю (И.д.16, 3,3) с лучшими отзывами об Антипатре, написанные якобы еще до отъезда отца и сына весной 13 г. к Випсанию — обычное флавиевское преувеличение или неуклюжий анонс. Призыв Антипатра ко двору не ранее ранней осени 14 г., Ирод на весну 13 г. мог написать о нем кесарю, учитывая “закрытое море”, — один, самое большее — два раза.

колонию в Александрии Троянской: порт неподалеку от Илиона — маршрутно знакомая апостолу Павлу Троада (Д.Ап.20,5). Римляне объявились здесь, победив Антиоха III у Магнесии, и, равнодушные ко всему при-троянскому берегу, в дальнейшем весьма способствовали процветанию города. Светоний (Цез.79) приводит столичные кривотолки о намерении Цезаря I перенести столицу мира “в Александрию или в Илион, поручив управление Рима друзьям”. Правда, из текста не очень ясно о какой именно Александрии идет речь — о Троянской или, чем черт не шутит, о Египетской? Зосима (2,30) и Зонара (13,3) вменяют план перенесения римской столицы в Александрию Троаду, до избрания под Царьград Византия, Константину. Слухи слухами, а все же римлян, действительно, очень влекло к былинным истокам. Диоклетиан обоснуется в Никомедии, перекинув с Запада на Восток мост, по которому Константин, не забыв прихватить Палладий (и оставив Рим папе Сильвестру), переберется в евроазиатский Константинополь, на Босфор — совсем недалеко от древней Трои и соседней Троады.

Где-то к началу или в начале лета Ирод на Лесбосе, либо в Афинах отрекомендовал и сдал дезигнированного престолонаследника Антипатра с рук на руки Агриппе для представления Цезарю. Оба они, римлянин № 2 и царь иудейский, прощаясь, не предполагали, что больше уже не увидятся, что несгибаемый Агриппа покидает местности за Ионическим морем навсегда.

* * *

Приблизительно в те же дни, на заре лета, Август, вняв наконец горац-ианскому зову народа, тронулся в путь домой. 25-летний *legatus Augusti propraetore* Друз остался заведовать Галлией, намереваясь подвергнуть население *Tres Galliae* налоговому цензу (Ливий 139; Дион 544 32) и быть в боевой готовности по адресу зарейнской Германии. Заблаговременно полученная римлянами весть о скором явлении кесаря народу вылилась в бурные овации, в радостно-приветственные резолюции и в праздничное убранство столицы. Извещение пришло в день освящения Корнелием Балбом (триумфатор 19 г.) новосооруженного им (украшенного, сообразно Плинию (36,60), четырьмя диковинными ониксовыми колоннами) театра и осчастливленный судьбоносным совпадением Балб добавочно расщедрился. Однако, вследствие досадного выхода Тибра из берегов, попасть в театр можно было лишь, используя водные средства передвижения. Консул Тиберий воздал усердному осытителью за рвение должное, начав опрос отцов нации, при подаче голосов по какому-то вопросу, подчеркнуто с него. Вечевой Гораций опять оказался на высоте, своевременно сотворив по дружескому заказу небезразличного к музам члена дома *Augusti* претора Ю.Антония приуроченное к главному “репатриальному” событию года и блистательно замыкающее IV книгу Од стихотворение (4,15). Условный современный подзаголовок “Август — князь мира”. Ода празднует умиротворение и умиротворителя вселенной — от всех и до всех, включая персов и китайцев! краев света.

Одновременно сенаторы постановили воздвигнуть во славу пацифика-

тора Ойкумены на Марсовом поле знаменитый августовский алтарь мира во всем мире – Ara Pacis Augustae (М.А.2,12).

Но надежды нетерпеливых граждан на триумфальный въезд принцепса не сбылись. Скромно избегая столпотворительных рукоплесканий, он вступил в город 3/4 июля ночью и без лишнего шума отправился почивать в домашнюю резиденцию на Палатин. Утром, с утра пораньше, быстро осведомленные о случившемся массы сопроводили вождя с Аполлонова Палатина к Юпитеру на Капитолий. Почтив Благого и Величайшего лавром, кесарь предоставил народу в бесплатное пользование бани и брадобреев на целый день.

Далее последовал зачитанный кесарским квестором отчет Цезаря II сенату о проделанной трехлетней работе, были подтверждены и заново утверждены 12-летний срок воинской службы для элитарных гвардейцев-преторианцев и 16-летний для легионеров. Демобилизуемым ветеранам были отпущены денежные суммы *praemia militae* из императорской кассы.

Вероятно, не позднее июля/августа в Риме приземлился также Агриппа. Мандаты сокесарей подлежали продлению с 1 июля. Но, излишне повторять: начальство не опаздывает – начальство задерживается. На данных вскоре консулами Клавдием и Квинтилием игрищах семилетний сын Августа (по усыновлению) и Агриппы (по крови), старший внук Верховного – Гай, удостоился чести восседать в правительственной ложе рядом с Тиберием. Граждане встретили выход маленького принца в свет бурей аплодисментов, за что и им, и инициатору престолонаследного шоу Тиберию *первый среди равных* выразил, согласно Диону (54,27), публичное порицание. На увеселениях, как всегда, полегло немалое число гладиаторов, героизвербой сразили наповал до 600 африканских зверей. Еще более пышные убойные зрелища, плюс щедрую общественную трапезу на Капитолии, устроил к пятидесятилетию кесаря в сентябре 13 г. до н.э. неутомимый претор Антоний.

Днями позже, горячо отставивая (в который раз!) староримские добродетели, демократические нормы и формы, Август назидательно указал в сенате на недопустимость отлынивания молодежи от сопринадлежности к сенаторскому сословию, на неприемлемость для квиритов исключительно праздного хлебно-зрелищного времяпрепровождения. У многих, видишь ли, пропала, из-за высокого денежного ценза, охота к сенаторству вообще и к облечению республиканских должностей, в частности. Оно-то в принципе и понятно: падение интереса к парадно-фиктивным или к лошадиномовым институтам республики при монархии, даже при виртуозном принципате, неизбежно. За пять прошедших с *lectio senatus* 18 г. лет престиж не только безвластно-бессловесного, но и весьма дорогостоящего верховного совета у молодого поколения резко упал. Тем не менее, Первый в сенате, по-прежнему, чураясь любого намека на монархизм и борясь за оздоровление нравов, взялся в новых условиях массовой гос.пассивности-апатии не за сокращение (теперь, наверное, возможное), а за пополнение-омоложение герузии. Он обошел при проверке списков нерентабельных кандидатов старше 35, тогда как более молодых (додав, кому недоставало, денег) ввел приказным порядком, заменив ими вымерших за пятилетку

“мамонтов”, в сенат. Кому-то и парламентски представлять Рим, и исполнительно вкалывать надо! Не всё котам масленица.

Еще в пору отсутствия главкома, в 15/14 г., в ответ на хронический недобор народных трибунов, был открыт доступ к трибунату не достигшим 40-летнего возраста квесторам. Недобор, в свою очередь, вигинтисексвиров привел к льготному привлечению в “малые магистраты” всадников. Сама магистратура, сократившись с 6-и коллегий до 4-х и с 26-и членов до 20-ти, стала из вигинтисексвирата вигинтивиратом. 3 вигинтивира ведали чеканкой монеты, 3 надзирали за исполнением судебных приговоров и тюрьмами, 10 контролировали работу судов, 4 следили за состоянием, ремонтом и строительством дорог.

* * *

Не успел облеченный на следующие пять лет империяльным сокесарством *maius* Агриппа осесть в Риме, как к началу зимы или, точнее, несмотря на зиму, Август снарядил его (Дион 54,28) во главе крупных воинских сил в Паннонию*. Там, где, согласно невнятной скороговорке Флора (4,12), против римлян подняли оружие племена междуречья Дравы и Савы, уже долее полугода энергично воевал проверенный августинский кадр, иллирийский проконсул с 13 г. М.Виниций (Веллей 2,96). Экстренное направление в паннонские широты Випсания было продиктовано, видимо, не столько поражением опытного Виниция, сколько массивированной поддержкой, полученной драчливыми туземцами от родственных племен из-за Дуная. Как и в случае с Боспором, одно известие о грозном приближении Агриппы остудило горячие головы и утихомирило страсти. Задунайцы отступили за Дунай; междуреченцы угомонились. Агриппе же напряженный зимний марш не пошел впрок. Мучимый своей давней ахиллесовой пятой — подагрой (Плиний 33,58), истомленный диарх вернулся в Италию провести остаток зимы подальше от столичной суеты в санаторной Кампании.

* * *

В самом конце еще 13, если верить Диону (54,27), г. до н.э., дожив до около 76 лет, причем 23 из них прожив под надзором, умер естественной смертью (то ли в Риме, то ли опять в Цирцеях) великий понтифик М.Эмилий Лепид.

“Намаксимальным” понтификом Лепид сделался в 64 г., за год до избрания понтификом *maximus* Цезаря. Как правоверный цезарианец и претор *urbanus* 49 г., он устроил на волне популистской охлократии, при посредстве “шалыпинских прав” народного собрания, присвоение бывшему в Массилии Цезарю диктатуры. В награду за выказанную ретивость проконсульствовал в Ближней Испании (48/47 гг.). В 47 г. консульствовал в паре с Цезарем, будучи ценим и пользуем за беспрекословное послушание, испол-

---

* По словам Диона, “снабдив Агриппу по возвращении из Сирии расширенными полномочиями”. Спрашивается: куда шире?!

нительность и незначительность. (“Сброд тонкошеих вождей” вокруг главного вождя — непреложный аккомпанемент любого командно-административного вождизма.) Оставленный в 45 г. воюющим в Испании Цезарем за начальника конницы в Риме, неукоснительно придерживался инструкций отсутствующего шефа. Назначенный в 44 г. магистром *equitum* вторично, заведовал, не покидая Рим, Нарбоннской Галлией и во второй раз соседней Ближней Испанией. 14 марта, накануне кинжальных ид, пиршественно угощал в своем доме Цезаря. На другой день, думая, сходно Антонию, что тоже приговорен заговорщиками к смерти, первоначально забаррикадировался в собственном доме. Далее, во всех предприятиях (вплоть до сложения триумvirата в 36 г.) проявлял преимущественно боязливость, тщеславие, малодушие и нерешительность. Робко льнул к сильнейшему или к тому, кого считал сильнейшим*; отсиживался в Африке и т.д. (см. выше). Избрание Лепида верховным понтификом вместо покойного диктатора инициировал, без соблюдения законности, намеренный попользоваться выдвинутой из тени теневой фигурой в начатой борьбе за власть Антоний. В “М.А.” Август, не упоминая крайне антипатичного ему предшественника в верховном жречестве по имени, специально оговаривает многолетнюю терпимость к нему, невзирая на иллегитимность его великопонтификального взлета (2,11). Согласно Диону (44,5), в 44 г. сенат, угождая Цезарю, объявил оберпонтификальное достоинство в роду Юлиев наследственным — предназначенным кровному сыну Юлия Цезаря, буде таковой родится, буде же нет — приемному. Хотя, зачем всенародно избранному республиканцу Августу об этом громогласно помнить!?

На триумвиральном поприще Лепид, как мы знаем, был стабильно третьим (поскольку не нашлось четвертого) и зарекомендовался, прямо скажем, карикатурно. О деятельности на поприще сакральном анналы безмолвствуют.

* * *

Этимология слов *pontifex*, *pontifices* дискуссионна. Классическая римская ученость связывала их возникновение со строителями старинно-деревянных, без применения и использования металла, мостов через Тибр — *pons sublicius* (Варрон “О языке” 5,83). Переброшенные посвященными жрецами “мосты” соединяли римлян с духовным миром богов. Более архаичное значение наименования “*pons*” — “дорога, путь”, кажется, не противоречит позднему, ибо “понтифик” — в смысле “дорожный смотритель, стрелочник, инженер-путеец”, опять-таки проводник воли богов, посредник меж богами и людьми.

Предание возводит к Нуме Помпилию создание пяти жреческих коллегий: понтификов, фламинов, фециалов, салиев и весталок. При дорес-

---

* Цицерон в “Филиппиках” (13,17) явно лжет, хвалебно приписывая “истовому республиканцу” Лепиду глубокую подавленность в праздник Луперкалий 15.02.44 г., из-за возложения на цезарскую голову “антонианской” диадемы. Все попытки Цицерона сравнить квелого мужа с притязавшим на наследие Цезаря Антонием ничего не дали.

публиканском *папизме* понтификом *maximus* являлся сам теократор-царь. При Республике тиара-апекс верховного жреца стала на перспективно папский манер выборной и пожизненной. В 300 г. до н.э. закон *lex Ogulnia* отменил предпосылочно необходимую для членства в понтификальной коллегии принадлежность к патрициату, поделив 9 мест в ней между патрициями и плебеями поровну (попеременно 4 на 5 или 5 на 4). С III в. до н.э. верховный жрец избирался 17 трибами из 35. Сулла довел число понтификов *maior* до 15; вспомогательные понтифики *minor* набирались из всадников. Кем они, возглавляемые великим понтификом, были? Жреческой коллегией № 1, важнейшей культовой инстанцией древнеримского государства и духовенства, точнее, верховенством над духовенством, своего рода пригосударственным “святейшим синодом” с “оберпрокурором” = оберпонтификом во главе.

Для римлян характерен прагматический подход к религии; боги, конечно, пекутся о справедливости, но что именно есть справедливость решают, извините, принятием законов-*lex* сенат или вынесением приговоров судьи. В Риме, будь то таинственный или секулярный уровень, “первосвященник” никогда не был и не мог быть выше “царя”; царский трон Его величества – Государства, будь то царизм, республика или принципат с доминатом, всегда принципиально стоял и тронно доминировал в “патриаршем соборе”.

Понтифики, единственные из жрецов и нежрецов в эру республики равных, сохраняли строгую монархическую структуру. Сакрально *maximus* (патриций, либо плебей) стоял рангом ниже триады фламинов Юпитера, Марса, Квирина; но административно он был выше их, поскольку рукополагал, надзирая за ними, как “большую тройку”, так и загадочного жреца бога Януса, известного под титулом *rex sacrorum* (все обязательно патриции). Притом последний персонифицировал сочтенные часы “проклятого самодержавия”: отпредседательствовал ежегодно 24 февраля в нар.собрании, он ритуально пускался после предписанных алтарных жертвоприношений наутек, инсценируя бегство из Рима (ко всем чертям) царя-тирана Тарквиния Гордого (этакий декоративно-мистериальный монарх в вечных бегах).

В ведении и под надзором понтификов состояли все государственные и частные культы; помимо триады больших, 12 малых фламинов; божества, не имеющие закрепленных за ними жрецов; культы богов завозных, импортных; календари и религиозные праздники; молитвенные, обетованные и освятительные формулы; очистительно-искупительные и предзнаменовательные ритуалы; осуждение и наказание провинившихся весталок; документальное увековечение дивинизированных покойников; уничтожение письменной памяти преданных *damnatio memoriae* врагов народа.

Цезарь облек верховный понтификат в 63 г. до н.э. (год рождения Октавиана и падения Иерусалима) в возрасте 37-ми лет, обойдя на выборах двух кандидатов-соперников старше и респектабельнее – Лутация Катула и Сервилия Исаврика. Заполучить престижную вакансию по смерти К.Цецилия Метелла популярному в низах Юлию помог демократический досулланский порядок выборов, восстановленный через плебисцит усилиями народного

трибуна Лабиена, отца будущего “парфянского императора”. В итоге герой Рубикона (начав с понтификата путь к Рубикону) пробыл обержрецом 19 лет, гораздо дольше, чем диктатором, пройдя, так сказать, шиворот-навыворот, тернистые перепутья от *первосвященства* к *царству*.

Не перегнул ли Антоний, протолкнув на освободившийся с гибелью Цезаря номенклатурно-спиритуальный пост недалекого начальника конницы Лепида? С позиции приоритетов державного государства отнюдь. К месту вспомнить, что Николай I произвел некоего Протасова в оберпрокуроры Святого Синода прямо из гусарских полковников!

Август в гросспонтифики не торопился: он не насильник, он – традиционалист. Сначала победа и принципат, затем бессрочный трибунал, потом *золотой век*, теперь оберпонтификат. Теперь, на фоне полнейшего ничтожества великодушно оставленного в живых (плюс в должности) предшественника, величие преемника будет особенно зримо, наглядно, велико. Все ренессансы в действии, множество вершин взято, пришел напоследок и час религиозного ренессанса! Пора, декларируя безальтернативную правоту *цезаропатизма*, воссоединить в одних руках, на одной голове – державу и посох, скипетр, лавровый венок и тиару. Вкусное – на десерт, сладкое – на третье. Настало время обновить веру в богов! Римлянин процветает, повелевает и благоденствует как раз потому, что он благочестив и богобоязнен. (Религия во всех Трех Римях, уж не говоря о Четвертом, занимала вспомогательный угол в государстве)*.

Поэтому, когда престарелый Лепид в конце концов умер, ни у кого не было сомнений насчет того, кто отныне теократор-*maximus*. Свято место пусто не бывает.

* * *

Впрочем, пока оно пустовало, пока кесарь выдерживал, готовясь с весной к всенародному волеизъявлению народа, сакральную паузу, в Риме 1 января 12 г. до н.э. = 742 г. а.У. в консульство вступили М.Валерий Мессала Барбат Аппиан и П.Сулпиций Квириний.

Сухой и нелестный некролог Квирина в “Анналах” Тацита (3,48) под 21 г. н.э., при столь не жалуемом Тацитом Тиберии, начинается так: “Тогда же он (Тиберий) повелел сенату отметить смерть Сулпиция Квирина устройством ему торжественных похорон за государственный счет. Этот Квириний, происходя из города Ланувия, не принадлежал к древнему патрицианскому роду Сулпициев, но, отличившись на военной службе и ревностным исполнением возлагаемых на него обязанностей, был удостоен при божественном Августе консульства...”

Оборвем мэтра Тацита на полуслове. Мы находимся в 12 г. до н.э., т.е. до смерти этого безродного, усыновленного? кем-то из Сулпициев? (догадка Моммзена**) ланувийца Квирина еще много лет; вместе с тем, до-

---

* С Цезаря и Августа оберпонтификат и кесарство соединились неразлучно до 382 г., когда император Грациан отказался быть верховным жрецом. С понтификата папы Льва I (441-61 гг.) “понтифик” – почетный титул римского епископа.

** “Geschichtliche Schriften” 405.

консульский этап его карьеры Тацит не счел нужным высветить, и потому о нем, за отсутствием иных источников, ничего достоверно не известно.

Согласно преданию, городок Латинского союза Ланувий на *via Appia*, у подножья Альбанской горы, в 18 км от Рима, основал Диомед Тидид – сын Тида и дочери Адраста Дейпилы: герой Троянской войны, младший соратник и хитроумный друг Одиссея, ранитель Афродиты, коварный соубийца Паламеда, похититель Палладия и т.д. После длительной скитальческой одиссеи, изгнанный неверной супругой (месть Афродиты) из Аргоса, лишенный греческой родины воитель попал через Ливию и Испанию в Италию, где, кстати, первым из заложенных им здесь многочисленных поселений (среди них Брундизий и Тарент) было ланувийское (Аппиан “Г.в.” 2,20). Надо сказать, и Одиссеей, и Диомедом, оба, вдоволь постранствовав, упокоились в Италии*; оба они – греки – сокрушители Трои, пили на том свете из Леты, чтобы забыть прошлое и когда-нибудь вновь появиться в мире живых. В истории и метаистории Рима удивительно двойниково сплелись наследственное *тroyанство* и кармическое *эллиньство*, происхождение и перевоплощение.

Война 340-38 гг. привела к политическому роспуску Латинского союза и к заключению Римом дифференцированных двусторонних соглашений с отдельными муниципиями: Тибур, Пренесте, Лавиний, Ариция, Тускул, Ланувий, Велитры, Фунди, Формия. Сенат и народ квиритов запретили униатам любые междусобойные договоренности и отменили, как репрезентацию их этнической самостоятельности, регулярные съезды латинов (*concilia populorum Latinorum*) под сенью святилища Юпитера *Latiaris* на *mons Albanus*. Только культовая община латинов продолжала существовать дальше. Т.о., начавшись в 338 г. – год победы Филиппа Македонского при Херонее – импульсированный некогда браком Эней-Лавиния процесс слияния пришлых Энеидов и латинских автохтонов завершился по окончании Союзнической войны в 88 г. до н.э.

Не в пример многопланово религиозному Лавинию, скромный Ланувий являлся прежде всего центром специфического инаугурированного самим Диомедом культа царственной Юноны Спасительницы – *Juno Sospita Mater Regina*. Облаченную в бурку, с козьей головой поверх боевого шлема, обутую в остроконечную военную обувь богиню со щитом и копьем Рим в том же году огосударствил и вверил попечению коллегии понтификов. Освящение новоотстроенного храма ланувийской Юноны последовало в 194 г. до н.э. Ее жречество составляли девственные жрицы и раз в год в священной прихрамовой роще разыгрывалось целомудренное таинство. Одна из служительниц богини ступала в пещерный грот, где обитал дракон (изображенный на республиканских монетах брадытым змеем). С божественной помощью деве полагалось обнаружить скрытого змия и поднести ему жертвенный пирог. Отвержение жертвы означало нарушение жрицей обета целомудрия, что влекло за собой суровую кару. Весталок в Риме за

---

* В “Божественной комедии” Данте Уллиз и Диомед вместе горят в адовом огне:

...Уллиз и Диомед, и так вдвоем,
Как шли на гнев, идут путем расплаты.

похожий сакрилег хоронили у Коллинских ворот Квиринала живьем.

Вторым, помимо Юнонова, из двух значительных ланувийских культов был культ местного Геркулеса. Обитель Заступницы господствовала над акрополем; Геркулесова кумирня обреталась внизу на равнине. Взаимоотношения между ними складывались сложно, преобладала полярность. Геракл – одолитель Диомеда Фракийца – сына Ареса и нимфы Кирены, очутился в Италии не без помощи якорного Портуна, завезенный сюда тирренскими морскими разбойниками – этрусками. В VI в. до н.э. могучий пришлец обзавелся храмом в Риме у Тригеменских ворот, на берегу Тибра, за чертой Померия. Вскоре завозного героя приватизировал патрицианский род Поттицев. Национализацию Геркулеса, передачу культа из жентильного в государственное ведение произвел в 312 г., цензорствуя, Аппий Клавдий Слепой – тот, от кого произошли Клавдии Пульхры и Клавдии Нероны, тот, кто яростно воевал самнитов и этрусков, тот, кто выступил против мира с Пирром из Эпира, тот, кто олицетворяет идею мировой гегемонии Рима в зародыше. Утренняя жертва Геркулесу требовала заклания тельца; вечерняя – священной трапезы. Произносить имена других богов в его присутствии не дозволялось; женщины и рабы к культу не допускались. Ассимилированному Гераклу удалось быстро стяжать у римлян высокую популярность, восславиться обиталищами и алтарями, сузить профессиональную специализацию до грозного победителя и ниспровергателя. Греческий мотив защитника, заступника пропал без вести, отступил перед не знающим пощады насильником-сокрушителем, парадоксально перешел к... Юноне. Покровительница женщин облачилась в негражданскую бурку, вооружилась копьем со щитом и оборонительно заняла ланувийский Акрополь. И то, и другое святилища в I/I вв. процветали.

* * *

В 62 г. до н.э., за полвека до консульства Квирина, первый ланувиец родом Л.Лициний Мурена стал эпонимическим консулом; был обвинен в подкупе избирателей и страстно защищался Цицероном в адвокатской речи “pro Murena”. 10 лет спустя, в 52 г., на ланувийской дороге финишировала затяжная дуэль Клодий-Милон. Оба привычно водили за собой шараги наемных гладиаторов, за несколько конкурентно-мафиозных лет затерроризировали Рим донельзя: прошли четвертьфинал, полуфинал и смертно повстречались в финале. В январе уроженец и диктатор Ланувия Милон шествовал во главе гладиаторской дружины из Рима, тогда как Клодий возвращался во главе банды, умиловив арицийскую Диану, в Рим. Случилась стычка. В результате Милоновы кнехты, взяв верх, безжалостно добились раненного Клодия*. Обстановка обострилась; помпеянский консулат “без коллеги” состоялся; Рубикон неотвратимо приблизился.

---

* Анний Милон был крутой мужик: однажды, по неподтвержденному свидетельству Варрона у А.Геллия (17,18), застав историка Саллюстия в объятиях своей жены – дочери Суллы Фаусты, он публично и лично выпорол беспечного любовника.

Сенатор П.С.Квириний, черствый преследователь разведенной жены, богатый и бездетный консуляр на склоне лет (Светоний Тиб. 49; Тацит Ан. 3,22, 23), антипатичный высшему свету за скарედность, влияние и низкородность персональный пенсионер при Тиберии, был способным *ланувийским ефрейтором* в юности, блестящим офицером и магистратом в молодости, грозным боевым генералом и отменным администратором из числа фанатиков римского мирового порядка в зрелости, заслуженным маршалом и “скупым рыцарем” из кесарского “золотого фонда” в старости. Увековеченный Евангелистом Лукой (2,2) как прецизатор земной исторической хронологии Рождества Христова — это своего рода римско-имперский святочный штемпель, это Ромул-Квирин I/I вв., это живое скульптурное олицетворение Рима-Римлянина, это человек с копьем (или с ружьем), это человек из народа квиритов — отличный службист со знаком империяльного качества — эпоним ойкуменической державы во времени. Он (сообразно Тациту, homo novus из obscurissima domus; сообразно автору очерка в RE Э.Гроагу*, первый из известных нам римлян крупного ранга, носящий фамильное имя вместо или в виде прозвища**) родился не ранее 55 и не позднее 50 гг. до н.э. Гроаг (824) указывает на афинскую постаментальную надпись (IG 3,1,599), возносящую хвалу некоему М.Квиринию***, кто, видимо, богач-банкир (отмеченный афинянами за какие-то заслуги перед ними), возможно, был родным отцом плохопроницаемого П.Сульпиция Квириния, принадлежность которого (в т.ч. адоптивную) к знатному роду Сульпициев Тацит категорически отрицает. Короче, ответа на вопрос нет. Не скрыты ли за необычным когноменом особое свойство, особая причастность к орденскому? объединению “мужей-копьемосцев”, к божественному культу Квирина?

Что же касается военно-гражданской карьеры римлянина, то тут Квириний, безусловно, образцово преодолел все положенные карьерно-барьерные ступени до консульства (Флавий И.д.18, 1,1). Вероятно, он рано обратил на себя внимание Цезаря II именно на милитантной ниве, т.е. сумел смолоду отличиться в войнах, начиная, если не с Илирийских (35-33 гг.), то с Акцийско-Александрийской (32-30 гг.) войны. Далее, вполне допустимы знаки отличия в лично возглавлявшейся Августом и в наиболее

---

* RE 2;4,1 Sulpicius Quirinius 822-43.

** Классическая римская *tria nomina* состояла, как сказано выше, из трех составных частей: имя — *praenomen*, фамилия — *nomen gentilicum*, прозвище — *cognomen*; к примеру, Публий Сульпиций Квириний. Прозвище — фамильно-наследственное или полученное при жизни, могло отражать личное, физическое, профессиональное и т.д. свойства человека. Квириний мог унаследовать фамильный когномен от родного или приемного отца Сульпиция; мог, став приемным сыном некоего Сульпиция, взять прежнюю фамилию, вместо прозвища (вариант Гроага); мог прижизненно получить прозвище за определенное “квиринское” свойство-качество (за какое — вопрос).

*** Эта производная от теофорного имени фамилия встречается лишь у незнатных граждан “третьего сословия”.

достопамятной ему Кантабрийской войне (26-25 гг.). На гражданском поприще римские мужи оставляли позади, магистративно идя к консульству, квестуру, эдильство (патриции) или нар.трибунат (плебеи), претуру. Кесарева протезе-фавориты из числа патрициев проскакивали эдильство, из числа плебеев – трибунат, и становились ускоренным образом, вслед за квестурой (25 лет), в 29-30 лет преторами, на 33 году жизни или в 33 года консулами*. Напомним, по старореспубликанским нормам, частично действенным и в пору республиканского принципата, претура достигалась в 40 лет, консульство в 43 года.

Следующий вопрос – брачно-семейный. Примечательно заключение ланувийским найденышем всю жизнь, минимум два раза, браков с аристократками самых голубых кровей. Первый из них, притом отнюдь не после, как думает Гроаг (829), но оптимально доконсульский, поддается, благодаря эпиграфической надписи одной вольноотпущенницы, гипотетической реконструкции: “Claudia Tryphaena Claudiae Ap(pi) f(iliae) Quirini l(iberta)” CIL:15626=37865. Отсюда версия: первой или одной из жен Квирина была Клавдия Пульхра – предположительно, дочь Аппия Клавдия Пульхра, консула-орд. 38 г. до н.э. А породниться с гордцами Клавдиями, чей древний патрицианский род делился на две громкие ветви – Неронов и Пульхров – такое, будучи под силу далеко не каждому, многое значило. Итак, если принять, что Квириний сочетался этим браком ок.25 г., в возрасте не старше 25-30 лет, то надо сделать вывод, что он уже тогда был на высоком счету.

* * *

Средним и сравнительно умеренным из трех сыновей отъявленного сулланца Аппия Клавдия Пульхра (конс.79; interrex 78 гг.) можно назвать отца Квиринаева тестя – не дотянувшего до консульства претора 56 г. – Г.Клавдия Пульхра. Два его брата, старший – чародей Аппий, и младший – скандалист Публий, гремели всюду. Последний еще до перехода в плебс ославился тайным проникновением в 62 г., в женском платье, в дом претора и великого понтифика Цезаря, где справлялось недоступное мужам таинство Доброй Богини (Бона Деа). Перевоплощенца уличили служанки. Сенат назначил следствие по делу об оскорблении святынь, однако, подкупленные судьи оправдали обвиняемого. Из-за этого ЧП шепетильный Цезарь, как известно, развелся с женой и в ответ на замечание о ее невиновности произнес сакраментальную фразу: “Жена Цезаря должна быть вне подозрений.” Позже, в 59 г., в консульство Цезаря, П.Клавдий усыновился по его переводу в плебс, вызываясь нарекся Клодием, и став в 58 г. неистовым трибуном plebis, добился Цицеронова изгнания в ссылку, после чего на смерть сцепился с про Сисега Милоном.

Аппий Клавдий Пульхр – фигура не менее, но более колоритная, нежели Клодий. Авантюрный политик, лихоимец, коррупционер, заклинатель духов, элевзинец, блюститель нравов, развратник – вот лишь некоторые

---

* Привилегия досрочного консульства касалась обычно патрициев.

компоненты его многоликой мимикрии. Служа вместе с младшим братом Публием под началом Лукулла* на Востоке, он вручил римский ультиматум Тиграну Армянскому – выдача Митридата, или война. В 63 г., сенаторства, вел протокол процесса катилинаристов; как член коллегии авгуров, проинформировал консула Цицерона о неотвратимости грядущей междоусобицы. В 62 г. отплыл в Грецию; повсюду, не гнушаясь откровенным грабежом, собирал произведения искусства; прошел посвящение в элевзинские мистерии. В 57 г. сделался претором, вел борьбу с коррупцией и вымогательством, оказал немаловажные услуги брату Публию, выступив, в частности, против возвращения Цицерона из ссылки. В 56 г. управлял Сардинией, улучил минуту, чтобы поучаствовать в свидании триумвиров в Луке. В 54 г. консульствовал: проявил незаурядное корыстолюбие. В 53 г. отбыл наместничать в Киликию: аккламировался императором: провинцию в течение года нещадно ограбил. В 50 г. облек магистратуру № 1 – цензуру, подвергался нападкам за аморальное поведение и магию; параллельно исключил будущего историка Саллюстия за аморалку из сената. В 49 г. без колебаний примкнул к Помпею и получил в управление любимую Элладу. В Греции, не мешкая, обратился к дельфийскому оракулу с запросом о гражданской войне; в двусмысленном ответе оракул предсказал обращенцу скорую смерть на острове Эвбея. Там Аппий Клавдий** и умер, не дожив до Фарсальского сражения, в 48 г. до н.э.

Афиняне отблагодарили эвбейского покойника статуей за мраморные пропилеи и щедрую перестройку притвора в святилище Обеих богинь. Правда, осуществить строительные планы полностью он не успел: замысел реализовали племянники мага и волшебника, сыновья Гая Клавдия Пульхра.

Сам Гай в 58 г. легатствовал при Цезаре в Галлии; в 57 г. находился в Риме и, соответственно Цицерону (*De domo* 118), не ладил с братом Клодием; в 56 г. преторствовал и, соответственно Диону (39,21), воспрепятствовал удалению капитолийской скрижали о цицероновском изгнании. В 55/54 гг. проконсульствовал в Азии: подвергся осуждению и ссылке за нерадивое управление провинцией. У него было два сына, причем младшего усыновил безсыновний дядя Аппий. В 52 г. братья Аппии*** страстно добивались и добились осуждения Милона (на ссылку) за убийство дяди Клодия. Затем, не приняв Рубикон, подались за старшим дядюшкой-окультистом в Грецию, где, не очень активно помпеянствуя, повышали свой образовательный и иерофантский уровни, вращались в элевзинских кругах. Их лояльность после фарсальской развязки-завязки к Цезарю очевидна; партийность и географические перемещения после мартовских ид неясны. Младший – приемный сын заклинателя духов, исчезает из виду; старший вроде бы сторонник Антония, но одновременно Цицерон пишет для него рекоменда-

* Л.Лукулл был женат на одной из трех сестер трех братьев Клавдиев.

** Его читали и клеймили вторым тайновидцем современности после П.Нигидия Фигула, того, кто, узнав о рождении Октавиана, напрозорчил приход в мир “повелителя всего земного круга” (Светоний “Авг”94). Старшая дочь А.Клавдия была замужем за сыном Помпея – Гнеем, младшая – за М.Брутом.

*** Все старшие сыновья в роду Клавдиев Пульхров, родные и усыновленные, носили (или принимали) монопольное родовое имя Аппий.

тельное письмо Дециму Бруту. Так или иначе, на 38 г. он — эпонимический консул из числа первой пары мизенских дезигнатов. Позднее воевал, как легат Октавиана, в Испании, стяжал императорскую аккламацию, триумфировал в 33 г. Кроме того, состоял в занимавшейся устройством празднично-сакральных трапез жреческой коллегии септемвиров-эпулонум. Сведениями о супруге консула 716 г. а.У. мы не располагаем; дети — два сына и дочь. Старший сын — Аппий — в 20-х гг. сенатор; младший — не кто иной как и соконсул, и шурин Квирина — перешедший в род Валериев по усыновлению — М.Валерий Мессала Барбат Аппиан.

Интересно, что и в консульство А.Клавдия Пульхра в 38 г., и в консульство П.Сульпиция Квирина в 12 г., оба раза на вершине Палатина сгорала хижина Ромула (Дион 48,43; 54,29) — одна из дражайших римских реликвий.

* * *

Греки либо называли Квирина, по-римски, *Κυρίως*, либо отождествляли его с греческим Эниалием *Ἐνιάλιος* (Квири́н — сын Марса: Эниалий — Ареса). Древние толкователи расходились во мнениях о том, вел ли Эниалий когда-либо суверенное существование или искони сопровождал бога войны в виде перенасыщенного прозвищного свойства — “архивоинственный”. Гомеровские интерпретаторы высказывались против разделения, поскольку Гомер (будто бы) всегда прилагает “эниальность” к Аресу. Потом эта т.зр. была оспорена с указанием на наличие у Гомера как идентификации, так и дифференциации. На разделительном подходе особенно настаивали комментаторы, считавшие Эниалия сыном Ареса и Энио — греческая богиня-воительница, кровожадная до умопомрачения (своего рода) старшая сестра римской Беллоны.

Другая генеалогия Эниалия — сын Кроноса и Реи. Прелюбопытно: ведь ниспровергнутый сыном Зевсом Кронос-Сатурн нашел пристанище у благожелательного Януса в Лациуме, где они, царствуя совместно, воцарили *золотой век*. По еще одной, не менее интригующей версии, Эниалий — фракиец, к которому как-то раз наведалься Арес; хозяин же оказывал гостеприимство только сильнейшим в единоборстве; и состоялся поединок, в результате которого Арес принял имя сраженного противоборца. К слову сказать, родившийся от грозного Ареса и Кирены Диомед Фракиец был поначалу един Диомеду Тидиду; впоследствии они разошлись. Диомеда Фракийца сделали знаменитым корона царя бистонов, кони-людоеды и восьмой подвиг Геракла. Римляне именовали бистонами фракийских бесов.

Сам Солон, одолев мегарцев в борьбе афинян за Саламин, воздвиг на Саламине Эниалиево святилище. В Спарте, напротив храма олимпийскому чемпиону Гиппосфену, имелась скованная цепями Эниалиева статуя. Симптоматично, что Эниалия призывали воины, бросаясь в атаку или на врага, в пылу схватки, т.е. имя использовалось, как боевой клич, как призыв нужной для победы беспощадной ярости, означая по сути вдохновение, упоение в бою, или, вернее, боевую одержимость богиней Энио. Ох страшна Энио! — предводительница кровавых побоищ, бич, опустошительница

грешных городов, синоним истребительной войны. Покрытая испариной, она носится меж рядами сражающихся, растравляет их бешенство, ликует, множит число убитых, радуется тяжелой от багровой влаги земле. Она — то дочь, то кормилица, то мать Ареса, и Арес, мол, поэтому, согласно утверждению некоторых поэтов, “матриархально” зовется Аресом-Эниалием. Он в ней и она в нем; в Аресовом обиталище в Афинах обитало ее скульптурное изображение работы сыновей Праксителя. В Троянской войне Эниалий и Энио, естественно, помогали троянцам.

Непримиримую каппадокийскую богиню Ма греки не наобум величали Энио-Ма, тогда как римляне (через посредницу Энио) ассоциировали ее с Беллоной. Ма, чье собирательное анатолийское прошлое уходит к хеттам и в Вавилон, кого в Комане славил эпитетами “непобедимая”, “приносящая победу” — есть мать взрослеющего рода людского. С ней человеки-грешники переступали порог половой зрелости; за порогом юнцов ждала благородная война, дев — оплодотворительная дефлорация.

Сходные черты Эниалия и Квирина, конечно, налицо. Но, посмотрите, какая разница между римским Квирином, Ромулом-Квирином и в римскую эпоху — греко-азиатским, а некогда — азиатско-тройским Эниалием. Греки чересчур упрощали сложности, сводя их обоих в одно, называя Квиринал Эниалом. Разве Ромул Квириин исключительно воитель и разрушитель? Разве женские проявления вокруг него божественны, воинственны, кровожадны?

Рея Сильвия, Акка Ларенция, Герсилия — разве они похожи на неистовую, дышащую жаждой убийства, живущую человеческой бойней Энио? Эволюция!

* * *

Фламин Квирина неразрывно связан в римской мистериальной традиции с таинством Весты. Как мы помним, в лихолетье галльского штурма не понтифик *maximus*, но он получил задание укрыть святилищные сокровення и обеспечить безопасность служительниц богини. Сасга частично была утаена под землей капеллы возле его жилища на Квиринале, частично доставлена девами в сабинский Кур.

В праздник летних Консуалий, ежегодно 21 августа, *flamen Quirinalis* совершал вместе с весталками ритуальное жертвоприношение на скрытом от посторонних глаз и дневного света загадочном подземном алтаре бога Конса. Зимой Консуалии приходились на интервал между Солнечным агонем (*Sol Indiges*) 11 декабря и агонем Януса 9 января; в торжестве 15 декабря принимал участие *rex sacrorum* — жрец Януса. Потаенный Консов алтарь находился в районе Большого цирка (*Circus Maximus*) — сооружения, которое архитектурно иллюстрировало космос. Мужская соляная потенция бога Конса активно взаимодействовала с лунным женским принципом богини Опс*. *Opiconsivia* 25 августа** и *Opalia* 19 декабря равноудалены от

---

* Конс — бог урожайных закровов; Опс — богиня урожайного благословения и изобилия.

** Место отправления непубличного таинства 25 августа — *sacrarium* в Регию,

летних и зимних Консуалий. Автор V в. Макробий обнародовал вероятное, по его разумению, имя табуированного божества-покровителя Вечного города: Ops Consivia (Сатурналии 3,8).

25 апреля, в Робигалии, фламин Квирина направлялся с процессией по дороге via Claudia к заповедной роще, где приносил в жертву рыжую собаку и овцу. Robigus – андрогинная персонификация: могущая насладиться демонами сила, которая должна быть и задобрена, и обезврежена. Овца – “добрая” жертва, помогает умилостивить сверхестественное существо; кровь рыжей собаки отвращает злую ржавую магию. 7 июля, в ноны Carotini, в день памятного ухода Ромула на небо, flamen Quirinalis священнодействовал с понтификами в храме Конса на Авентине. 23 августа, в день наперсника Венеры Вулкана – бога государственных огня и очага, возносились также жертвы родниковой Ютурне, нимфам, богине Опс – на сей раз помощнице и защитнице (Ops Orifera), Квирину и Герсилии = Hora Quirini.

Герсилия, жена знатного сабинянина, пришла с дочерью в Рим на устроенный Ромулом вероломный праздник Консуалий и, то ли по недосмотру похитителей, то ли добровольно, не желая покидать юную дочь, очутилась среди плененных дев. Согласно одному преданию, ее сосватал Гост Гостилий, дед третьего римского царя Тула, и у них родился сын – первенец из рожденных сабинянками в неволе детей, кого Ромул удостоил тоги претекста и буллы aurea. Согласно другому преданию, пленница стала женой самого Ромула и родила ему дочь Приму и сына Абилия. В разгоревшейся римско-сабинской войне Герсилии принадлежала выдающаяся роль главной умиротворительницы бранных страстей. Сообразно Овидию, звезда вознесла ее на небо к Ромулу. Так, говорят, появилось божество Hora Quirini (Метаморфозы 14,845-50).

23 декабря, в канун зимнего солнцеворота, фламин Квирина тайнодействовал с понтификами над гробницей Акки Ларенции. Жена пастуха Фаустула, она вырастила бездомных близнецов Ромула и Рэма; овдовев, вышла замуж за богача Таруция; умирая, оставила приемному сыну, основателю Рима, все, что имела. Заупокойная жертва ей – ангелу-хранителю римского государства (а по позднейшей версии еще и матери 12 Арвальских братьев) – приносилась квинским фламином не только в декабрьские Ларенталии. Вторая праздничная дата, увы, выпала из календарей. Предположительно, это происходило 28 апреля, на Флоралии. Рома – Флора! Совершая бескровное освятельное жертвоприношение над новооснованным Константинополем, Константин Великий защитно заговорил Второй Рим сакральным именем “Антуза” – греческий эквивалент Флоры.

Вот и весь известный нам литургический перечень занятости в течение года третьего римского “брахмана” Большой Триады. Негусто! Вместе с тем, елеосвящение оружия, о чем упоминалось выше, производил почему-то фламин Портуна из команды двенадцати фламинов-минор. Неведомо в какой день юлианского года, неведомо где и неведомо откуда, он доставал засмоленную капсулу, извлекал из нее священную мазь и смазывал “копье

куда имели доступ только верховный понтифик и девственные весталки (Варрон “О языке” 6,21).

судьбы” – arma Quirini! Портуналии 17 августа отделены от февральских Квириналий круглым календарным полугодием. Однако, что происходило 17 февраля, в именной день Квирина*, на храмовом алтаре оного в святилище на Квиринале, где время показывали старейшие солярные часы Рима, никто не знает. Тайна покрыта мраком.

Образно выражаясь, новый Одиссей и новый Нума – полиоликий Август, воспретендовал на *пространство*, оставив *время* новому Диомеду и новому Ромулу – Квирию.

* * *

Довелось ли последнему заведовать какой-нибудь провинцией до консульства. На основе короткой недатированной заметки-памятки Флора (4,12), Моммзен популяризировал одержанные Квирием в анонимном ранге, при Августе, победы “над гарамантами и мармаридами” в связке с гарамантским триумфом легата Африки Корнелия Балба (19 г.) под 21/20 гг. до н.э. (*Res gestae divi Augusti* 170-71). Версия Моммзена, Квирий где воевал мармаридов в достоинстве преторского проконсула Крита и Киренаики до облечения консульства, принята большинством современных источников**. Но выше отмечалось – у нас есть основания с этой версией не согласиться: Флор говорит о мармаридско-гарамантской победе Квирия в твердой увязке с победой над мусуламииями и гетулами Косса Корнелия Лентула, кто проконсульствовал и побеждал в Африке аж в 5-7 гг. н.э. (см.ниже)***.

Тем не менее, где-то Квирий в доконсульский период, наверняка, наместничал****. Попробуем выяснить где, оговорив: выяснение носит сугубо спекулятивный характер.

В русле положений 27 г. о разделе провинций на кесарские и сенатские утвердился пятилетний перерыв между отправлением очередной магистратуры и наместничеством (во всяком случае, в сенатских провинциях). Практика, однако, выявляет хоть и желательное, но отнюдь не обязательное и никак не абсолютное соблюдение *quinquennio absoluto*: назначения нередко происходили до истечения промежуточной пятилетки. Так, родившийся в 40 г. до н.э. сын Азиния Поллиона Азиний Галл в 8 г. до н.э. на 32-м году жизни сделался консулом, а в 6/5 гг. проконсульствовал в Азии. Друг

---

* Одновременно 17 февраля – форнакальный день *stultorum Feriae* для не успевших (или не сумевших) отпраздновать праздник Форнакалий в своих трибах сборных “глупцов”! К тому же, это середина недельных Паренталий (дни поминовения усопших: 13-21 февраля), когда храмы вообще-то стояли закрытыми.

** Не все они, правда, согласны с Моммзеном в вопросах даты квиринских побед и балбовского параллелизма, сдвигая хронологию поближе к квиринскому консульству.

*** Гроаг (825), пассивно вторя Моммзену, резонно добавляет, что молчание Тацита в некрологе по поводу мармаридской победы Квирия никоим образом не доказывает, что эта победа непременно была одержана до консульства Квирия.

**** И, может быть, даже не один, а два раза.

Августа Павел Фабий Максим, консул 11 г. до н.э., управлял Азией как досрочно, так и, вероятно, сверх положенного годовичного срока, в 10-8 гг. до н.э. Брат Павла Африкан Фабий Максим и член дома Augusti Ю.Антоний, консулы-орд. 10 г. до н.э., — проконсулы, соответственно, Африки и Азии в 7/6 гг. Силий Нерва, консул 20 г. до н.э., на четвертый от консульства год, в 16 г., воевал альпийских горцев, начальствуя в Иллирии (провинция преторского, т.е. неконсульского ранга). Эпоним 21 г. до н.э. М.Лоллий одолевал в 19/18 гг. фракийских бессов, являясь опять-таки консуляром и руководя именем сената преторской провинцией. Консул-суф. 19 г. до н.э. М.Виниций возглавлял с 13 г. до н.э. преторскую Иллирию и сражался с паннонцами. Консул-орд. 15 г. до н.э. Кальпурний Пизон Фруги в 12-10 гг. губернаторствовал в преторской Македонии и громил мятежных фракийцев. В случаях с чересчур частыми македонско-иллирийскими очагами напряженности, при назначении туда консуляров, не они низводились до преторского уровня, но, напротив, значение Македонии и Иллирии поднималось до уровня кесарско-консульского, ибо везде, где применялась регулярная армия, довели империяльные полномочия главнокомандующего и генералиссимуса ВС Республики — кесаря*.

Стало быть, если Квириний облакал претуру не ранее 24/23 и не позднее 21 или 20 гг., то ему ничего не препятствовало начальствовать в преторской провинции в 18/17 гг. Версия: он был преемником М.Лоллия по македонскому проконсульству. Дороги Лоллия и Квирина в будущем, на заре н.э., номенклатурно сплетутся; обоих перипетийно сведут державно-ориентальная миссия принца крови Г.Цезаря, его и их взаимоотношения с анахоретствующим на Родосе Тиберием и т.д. Для кадровой политики Августа характерны прецеденты, когда преемники на одних постах, по одному региону, спустя годы и меняя географию, снова, причем не только в одинаковой последовательности, передавали друг другу эстафету. М.Виниций, консул-суф. 19 г. до н.э., преемствовал на консульском посту консулу-орд. Сентию Сатурнину и предшествовал ему в 1-4 гг. н.э. на посту легата Германии. Консул 13 г. до н.э. Квинтилиий Вар сменил Сентия Сатурнина в правлении Сирией к концу старой эры и в правлении Германией в 7 г. н.э. Консул-суф. 12 г. до н.э. Волусий Сатурнин заменит в течение года консула-орд. Квирина и спустя (без малого) два десятилетия наследует Квирина в Сирии (см.ниже).

В 25 г. до н.э. таврские гомонады убили Аминта Галатского и Лоллий ок. 3/4-х лет правил аннексированной Галатией; в 19/18 гг. он шефствовал в Македонии; в начале нашего летоисчисления наставнически сопутствовал Г.Цезарю, в частности, на Востоке, в Сирии. В 18/17 гг. Квириний, возможно, управлял Македонией**;

после консульства он обезвредит гомонадов в ранге наместника Галатии и Памфилии (см.ниже); по прошествии нескольких лет войдет вместе с Лоллием в свиту Г.Цезаря; вскоре после самоубийства Лоллия станет наставником кронпринца на Востоке. Удос-

---

* Сенат “парадно” располагал одним единственным африканским легионом.

** Не исключено, что претура Квирина в 21 г. до н.э. (год консульства Лоллия).

товерьтесь, лолианско-квиринская македонская преемственность выглядит вполне уместно и, кстати, близости Квирина к Тиберию, если таковая издавна имела место, вовсе не мешает, поскольку нигде не запротоколировано, что Лоллий и Тиберий всегда были врагами. Скорее, наоборот: разве богема не могла их связывать? К тому же, трудно представить, чтобы кесарева наместника и друга, пусть даже казнокрада Лоллия, к которому очень благоволил, на которого не осерчал за галльско-германскую осечку сам Август, мог серьезно не любить молодой архиавгустинец Тиберий. Антагонизм между ними возникнет позже, когда Клавдий будет на Родосе, а Лоллий возле юного наследника Гая. Впрочем, повременим*.

Итак, коли перманентно беспокойными (до завоевания или замирения Паннонии, Мезии, Фракии) Македонией и Иллирией заведовали в виде исключения – *extra sortem* – консуляры Лоллий и Пизон, Силий и Виниций, то, тем более, не в виде исключения, сенатскую Македонию мог вытянуть по кесарскому жребию, не в самый критический и не в самый безмятежный отрезок времени длиной в штатный год, претор П.С.Квириний. Обращает на себя внимание: летом 13 г. кесарь вернулся из Галлии и Квирина избрали консулом; кто поручится, что не сходно получилось (могло получиться) с его назначением на Балканы по возвращении кесаря осенью 19 г. из восточного далека. Кроме того, хронология македонской легатуры Лоллия – 19/18 гг., сомнению не подлежит; ну, а в 16 г. Македония, согласно Диону (54,20), уже в ведении знакомо-незнакомого нам оборотеля сарматов Л.Гая-Галла, т.е. подвопросного проконсула 17/16 гг. Таким образом, в квиринском распоряжении (волей-неволей) лишь 18/17 гг. до н.э.

Да и разве не должно было ланувийцу Квирину, служебно путешествуя по жизни (не в диомедовской последовательности, но все-таки) с балластом из троянских крепостных камней на борту, миновать маршрутные пункты Диомедов – Тидида и Фракийца (Испания, Фракия, Азия, Кирена...): войти из Македонии в соприкосновение с Фракией; локально померяться силами с бессами-бистонами; посетить переданную римлянами одрисам знаменитую Дионисову кумирню в долине Марицы.

Примем предложенную умозрительно-проконсульскую версию о доконсульском *cursus honorum* Квирина к сведению. Сейчас на дворе 12 г. до н.э.

* * *

Не всегда и не все носительницы имени Мария в Новом Завете четко отличимы друг от друга**. Попытки прояснить и устранить неясности христианскими богословами предпринимались. В IX в. Naimo von Halberstadt***

---

* Гораций в “Письмах ” не раз обращается к дружному ему Лоллию Максиму, который, если и не сын, то минимум родич Лоллия, служил под началом Августа в Испании (1,18,55), где прошел боевое крещение Тиберий и, б.м., ратно отличился Квириний.

** Библейские энциклопедии перечисляют до 6/7 Марий и сетуют на трудность их идентификации

*** Однокашник *Учителя Германии* Рабана Мавра.

(ученый монах из Фульды; в 840-53 гг. альберштадтский епископ), видимо, на базе синтеза промедитированных старовосточных преданий и собственных визионерских откровений, предложил довольно сложное т.н. семейственное решение задачи. Вкратце оно гласит: трижды св. Анна выходила замуж: во второй раз, по смерти первого мужа Иоахима, за Клеопу (приемный отец Марии Богородицы и родной брат Иосифа Обрученника); в третий раз, по смерти Клеопы, за Саломэ (тесть Заведея и дед сыновей Заведеевых); от каждого из трех мужей — Иоахима, Клеопы и Саломэ, у Анны было по одной дочери: три единоутробные сестры носили имя Мария. Перманентно оставаясь для церкви и среди ученых теологов спорной, бездоказательная версия трех сестер попала в XIII в. в компилятивную “Золотую легенду”* Якова Генуэзского и вообще пользовалась в Европе, вплоть до начала эпохи нового “безбожного” времени, большой как простонародной, так и грамотно-церковной (на латыни) популярностью.

“Anna war ein selig Weib
Drei Töchter gebar ihr Leib”.

“Анна была благословенное жено
Трех дочерей родило ее чрево.”

“Anna tribus nupsit, Joachim, Cleophae, Salomaeque
Ex quibus ipsa viris peperit tres Anna Marias...”

Общеизвестное наличие у матери Иисуса, которую синоптики, но не Иоанн, называют Марией, сестры — родной или, б.м., двоюродной,— следует из Ев. от Иоанна, где сказано:

“При кресте Иисуса стояли Матерь Его, и сестра Матери Его Мария Клеопова, и Мария Магдалина” (19,25).**

А вот далеко не общеизвестная, крайне ценная информация из скомпилированной в XII в. на основе древнеиудейских источников еврейским автором Ерашмеэлем бен Соломоном, и инкорпорированной веком позже в труд Елеазара бен Ашера Галеви “Хроники Ерашмеэля”***:

“Иосиф, муж Марии, дочери Анны и Иоахима, матери распятого Иисуса состоял до обручения с ней в браке с ее сестрой, дочерью Анны, Марией, которая, родив ему сына Иакова, умерла...”****

---

* “Die Legenda Aurea” — “Von der Geburt der Heiligen Jungfrau Maria” 676-688, Heidelberg 1975.

** Правда, не все экзегеты сходятся во мнении о трех женщинах при кресте. Вопрос в том, к кому относятся слова “сестра матери Его”? к Марии Клеоповой или к четвертой женщине, т.е. к безымянной сестре матери Иисуса, также стоявшей при кресте Голгофы, либо... находившейся там не физически!... Хотя это не мешает Марии Клеоповой быть двоюродной сестрой матери Иисуса. Кто знает, не верны ли, без отягощающих древний текст знаков препинания, оба варианта прочтения?

*** Encyclopaedia Judaica; volume 9; Jerusalem-1971, “Jerahmeel ben Solomon” 1346.

**** Цитируется по книге “Das Leben Jesu nach jüdischen Quellen”, Herausgegeben und editiert von Samuel Krauss, Berlin 1902; гл.12, стр.239-40.

Как видим, “Ерашмеэль” (ссылающийся на сведения, почерпнутые у Иосифа бен Гориона, т.е. на не дошедшую до нас редакцию “Иосифона”!) ведет речь о двух сестрах, дочерях Анны (и Иоахима), бывших одна по смерти другой замужем за Иосифом (плотником). Древний Завет не запрещал полигамию, но, сообразно Моисееву законодательству, одновременный брак с двумя сестрами возбранялся:

“Не бери жены вместе с сестрою ее, чтобы сделать ее соперницею, чтоб открыть наготу ее при ней, при жизни ее”* (Левит 18,18).

Впрочем, темы двух браков Иосифа мы пока касаться не будем. Сейчас нам важны древнеиудейские данные о двух сестрах. Если они верны, то, стало быть, необходимость акцептировать “второй” и “третий” браки Анны, в защиту догмата непорочного зачатия (дескать, фигурирующие в Евангелиях брата и сестры Иисуса, тоже будучи ее внуками, тем не менее, не дети ее первеницы), запросто отпадает. В реальности все обстояло куда проще и естественнее. После ухода во храм сопричисленной к отроковицам Господним под еврейским эквивалентом таинственного имени “София” Марии-первеницы, Господь-Утешитель послал стареющей супружеской чете, Иоахиму и Анне, второго позднего ребенка, опять дочь, названную мирским именем взятой до срока от мира первеницы, в память о ней — Марией. Вот в чем, т.е. в наречении посвященной Богу старшей дочери спиритуальным именем “София” таится причина или одна из причин, судя по Иоаннову Евангелию и “Хронике Ерашмеэля”, не невозможной, но все-таки необычной соименности двух, а никак не трех, причем двух родных сестер. На 13/12 гг. до н.э. Анне было ок. 40-42-х, Иоахиму могло быть ок. 45-50 лет.

* * *

Различные варианты “Протоевангелия” (5,2) исчисляют продолжительность беременности Анны то в 7, то в 8, то в 9 месяцев (7-й, 8-й, 9-й месяцы); “Псевдо-Матфей” (4) говорит о 9 месяцах; особенно неравнодушный к хронологии и к числовым сочетаниям “Армянский апокриф детства” (2,3-7)** дает даже точный семимесячный срок длиной в 210 дней. Чем обусловлена разногласица? Накладкой. К примерам неправомерного упростительного сведения *dua* к (или в) *topo* читатель уже привык. Здесь монолизация дуализма заключается в том, что со временем переставшие быть простыми смертными сестры Иосифлянки, родившиеся, одна в итоге 9, другая — 7 месяцев чревоношения, были (так же, как и их будущие сыновья) слиты простодушно-благоевнейной человеческой памятью-молитвой воедино. Но разница между ними не стерлась безостаточно, и во многом потому, что досрочный приход человека в мир считался в непрофанированной ауре древнего мира фатально-избранническим благословением

---

* Патриарх Иаков оженил сестер-неевреек Лию и Рахиль равно в Месопотамии, по тамошним законам, и до Моисеева законодательства.

** “Evangelies Apocryphes” “Le livre Armenien de l’enfance” par P. Peeters, Paris 1914.

свыше; состоял, как признак божественного предизбранничества, на высоком таинственном счету.

Убедитесь. Согласно хронике “Седед Олам”(2), семимесячными в течение семи лет родились у патриарха Иакова от сестер Лии, Рахили, плюс от их служанок, 11 сыновей и единственная дочь Дина* (седьмое дитя Лии), иначе говоря, все одиннадцать зодиакальных патриархов, кроме младшего сына Рахили, Вениамина. Кто посмеет утверждать, будто словом “недоносок” израильтяне дразнились! Дальше — больше: семимесячным, по истечении семи лун беременности, родился, сообразно еврейскому преданию, светозарный Моисей**; сообразно буддистским сказаниям, семи-, либо десятимесячным появился на свет принц Гаутама (Будда); и наконец, благодаря своей, по его же словам, благодатной семимесячной недоношенности, обрел просветление на пути в Дамаск фарисей из колена Вениамина — Савл, преобразившийся во вселенского Апостола Павла.

По приводимой Р.Штайнером в цикле посвященных Евангелию от Иоанна (в связи с Евангелием от Луки и другими Евангелиями) лекций*** буддистской традиции, земному подобию Великой Матери — царице Майе было предсказано рождение ею меченого вышней печатью младенца. Младенец родился до срока. В отношении великих мира сего (бывших не всегда от мира сего), в древности 7 эмбрионально-фетальных месяцев аномально предохраняли досрочно изверженное из материнского чрева недоокостенелое существо от полной девятимесячно-рождественской материализации. Сим сохранялась живая связь новорожденного с космосом; досрочное явление в мир божественных избранных даровало им повышенную восприимчивость к миру духа, уберегало от разрыва с ним. Так, семимесячный Гаутама, будучи просветлен сразу от рождения, открыл глаза на север, юг, запад и восток, сделал семь неизгладимых шагов по земле и молвил незабываемые слова о своей несравненности и о своем последнем земном воплощении на пути от Бодисатвы к Будде. На этот сказительный феномен при рождении Гаутамы указывает Штайнер. Интересно, во-первых, добавить: мать Сиддхартхи Гаутамы Майя (Майядеви) умерла через семь дней после родов, в связи с чем заботу о младенце взяла на себя ее родная сестра — вторая жена бигамного Суддходаны — Прайяпати (Махапрайяпати); во-вторых, уместно продолжить: соответственно “Протоевангелию” (6,1), Мария делает семь первых земных шагов в возрасте шести месяцев.

---

* По Библии (Быт.34), обесчещенная Сихемом, сыном Еммора, и жестоко отмщенная братьями Симеоном и Левием Дина (*оправданная*), похоже, осталась незамужней (Быт.46,15); по еврейской Агаде, она была женой Иова Многострадального (Генезис рабба 19,21; Таргум Иов 2,9) или, что особенно интересно, матерью Азнафы (Пирке равви Елеазара 38), египетской жены Иосифа, т.е. родоначальницей израильтяно-Иосифлян Ефрема и Манасии по материнской линии. По несторианскому преданию, Диной до рождения Марии звалась Анна, Ионакиром — Иоахим.

** “Die Sagen der Juden” — “Das Leben Mose” S.507, M.Josef bin Gorion.

*** R.Steiner “Das Johannes-Evangelium im Verhältnis zu den drei anderen Evangelien, besonders zu dem Lukas-Evangelium” Zweiter Vortrag S.34/35, Dornach 1984.

В 1-м Послании к коринфянам Апостол Павел толкует о том, что воскресший Христос явился Кифе, потом двенадцати, “потом явился более нежели пятистам братьев в одно время... А после всех явился и мне, как извергу”* (15,5-8).

“Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию.

Но благодатию Божию есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился; не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною” (15,9,10).

Согласно Штайнеру, Павел вкладывает благодарственный смысл в констатацию своего дозрелого прихода в мир, разумея насущнейшую предпосылку для аномального обращения яркого гонителя христиан самим Господом ко Христу. Благодарение звучит в словах о благодати Божией. **“Он не был доношен в материнском чреве, снизойдя из духовного мира в физический до полного погружения в элементы земного бытия. Он пришел на землю прежде того, как человек разрывает бессознательную связь с духовными иерархиями при нормальном рождении. Событие Дамаска стало возможным благодаря тому, что у него как у несвоевременно рожденного отверзлось духовное око и он узрел в ауре земли Христа...”**** Столько у и из Штайнера.

Уместно продолжить. В благовещенском таинстве Ев.от Луки Ангел Гавриил, посланный от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу Иосифу именем Мария, вошел к Ней, сказал: “Радуйся, Благодатная!” Так вот: одно из глубинных значений-содержаний этого многозначительно-величественного архангельского приветствия манифестирует именно преждевременный приход младшей дочери Иоахима и Анны — Марии (Галилеянки) — в земной мир.

* * *

Выше отмечалось: поместив Рождество Богородицы в сентябрь месяц, церковь, не приемля астрологию, все же достаточно откровенно учла зодиакальный знак Девы. Празднество 8 сентября в его нынешнем на протяжении ок.1500 лет рождественском облачении не уходит корнями в век апостольский и возникло, вернее, переродилось, под влиянием суровых догматов III-его Вселенского собора (431 г.) в V-VII вв. на Востоке, откуда оно мигрировало на Запад, где закрепилось не сразу. Предположительно, в этот день в Иерусалиме V в. была освящена церковь св.Анны: и, разумеется, освятительный знак зодиака мог очень удачно вписаться в богородичные постулаты Кирилла Александрийского. Но разве сим историчность литургического дня непременно отрицается? Пусть даже вопрос на ответ: когда родилась Мария, если не под знаком Девы? с догматической т.зр. излишен, однако, с хронологической — не обязательно ошибочен. Суть в том, о каком

---

* Греч. ἔχτροα — изверг = изверженный до срока = недоносок.

Талмуд (Сота 22а) объясняет слово/понятие כ"פ, ב (евр.эквивалент “изверга”) как “недоношенный” (ребенок, чьи месяцы в материнском чреве не исполнились).

** R.Steiner GA B. 112 “Das Johannes-Evangelium”, 14-er Vortrag, 270.

рождестве применительно к 8 сентября, с учетом “монотеизированной” тайны двух сестер, идет или, точнее, искони шла речь: о земном или о невозможном без земного Успения небесном?

Сегодняшняя сентябрьская дата не выдумка, а метаморфоза: встречные импульсы сомкнулись и породили смешанное явление: так, при фотографировании, непрокрученная пленка провоцирует накладку кадра на кадр.

Первое, до середины VI в. единично песнопевческое освидетельствование 8 сентября, как дня рождения Богоматери, принадлежит дьякону Роману Песнопевцу (+560 г.). Гос.признание сентябрьской даты, кажется, инициатива императора Маврикия (582-602 гг.). В “Пасхальной хронике” 624 г. имеется документальная фиксация. Гомилии епископа Андрея Критского (+ок. 740 г.) свидетельствуют об установившемся юбилее*.

Календарное учреждение даты *Nativitas S.Mariae* западная традиция возводит к папе Сергию (687-701 гг.). Сын родителей сирийцев, сам родом из Палермо, он, согласно справочникам, умер в день учрежденного им в ходе 13-летнего понтификата Марианского торжества 8 сентября 701 г.! (поминальный день: 9 сентября). Запомним незаурядное совпадение. Марианский сентябрь приживался в Европе медленно, поэтапно. Не на пустом месте в “Золотой легенде” (ок.1265 г.) подчеркнута долгая, вплоть до своевременно сообщенных папским верхам результатов ясновидческих переживаний некоего праведника, сокрытость светлого праздника от христиан. Праведник слышал ежегодно 8 сентября беспримерные хоры ангелов. Спрашивается: не перепутал ли он земное Рождество с Небесным?

Из 8 сентября посредством девятимесячной ретроспективы выводится 8 декабря. Впервые декабрьско-благовещенская нота звучит у Андрея Критского в гимнах 711-26 гг.; Иоанн Эвбейский (+744 г.) констатирует неповсеместное празднование Зачатия Богородицы; Георгий Никомидийский (+880 г.) славит “декабрь” и призывает не путать! зимнее таинство с осенним. Лишь в XII в. конструкция окончательно затвердевает и в 1166 г. император Мануил Комнин объявляет 8 декабря праздничным выходным днем.

В отдельных частях Европы (южная Италия; Англия) сей день как *Conseptio Mariae*, праздновался не раньше, чем с середины IX-XI вв. Всекаатолически утвержден папой Сикстом IV в 1476 г.

Между тем, в диафизитско-халкидонитской Византии V-VII вв. засвидетельствован день материнства св.Анны, отмечавшийся не 8, а 9 декабря; к V-VI вв. в Галлии и в Антиохии Рождество Марии литургически отмечали 18 января; в Испании и Беневенте — 18 декабря; копты — 16 января; миланцы — в 6-е воскресенье их шестинедельного Адвента; другие города средней и северной Италии — в последнее 4-е “адвентистское” воскресенье перед Христовым Рождеством. А ведь до IV в. Рождество Христово повсюду, во всяком случае, церковно-общинно, справлялось не 25 декабря, но 6 января. Вместе с тем, в Риме вряд ли те, кому надо, не ведали со времен Ап.Павла,

---

* “Handbuch der Marienkunde”, hrsg. von W.Beinert u H.Petri, Regensburg, Pustet, 1984, 413-39.

Евангелиста Луки и в школе Дионисия Ареопагита о рождественском сакраменте в день Непобежденного Солнца, в день рождения Митры, в день Солнечного Героя – 25 декабря*.

Теперь вопрос в том, не исторична ли зимняя Марианская Октава, притом не как зачаточно-благовещенская, но именно как рождественская; не в два ли этапа произошло смещение? Т.е. не приходилось ли Рождество Марии изначально на Святки, будучи затем сперва выведено в ближние пределы сиятельного круга 13 священных ночей и уже впоследствии, путем превращения *dua* в *mono*, плюс зодиакальных перестановок, помещено-перемещено под знак Девы?

Посмотрим, на какие дни юлианского года выпадали древнейшие праздники Марии. Оказывается, в Сирии и в Константинополе до V в. и еще в V в. на 26 декабря (у православных “Собор Пресвятой Богородицы”); в Риме – на 1 января и, главное, недвусмысленно как *Natali S. Mariae*, т.е. именно как Рождество св.Марии. В современных католических календарях 1.01. озаглавлено: Пречистая Дева Мария – Матерь Божия; Октава Рождества Христова. Марианская новогодняя Октава никогда и никуда у католиков бесследно не исчезала, но претерпела метаморфозу, ибо до II-го Ватиканского собора (1962-65 гг.) в первоянварской Октаве господствовал мотив Обрезания Господня – единственное содержание праздника у ортодоксов. Это и дает составителям современных ортодоксальных словарей повод усматривать в неадекватном католическом ренессансе элементарное нововведение: “1 января – Обрезание Господне; у католиков после II-го Ватиканского собора справляется как праздник Материнства Марии”**. Се пример обычного восприятия людьми хорошо забытого старого: покрытое вековыми напластованиями и опосредованно возрожденное оно истолковывается либо нейтрально, как новаторство, либо негативно, как профанация. В действительности, 1 января христиане Рима издревле справляли Рождество св.Марии (самое древнее Марианское торжество римско-католической церкви!), опираясь, надо полагать, на традицию, идущую опять-таки от Ап.Павла и из школы Дионисия Ареопагита. Сродни 1-му января, сирийско-византийская литургия 26 декабря также находится внутри Святочного круга, правда, тут Марианский мотив явно придвинут (или сдвинут) поближе к Р.Х. 25 декабря, церковно освоенному Востоком не прежде IV-V вв.

То, что восточные христиане постапостольского столетия связывали Рождение Марии в годичном цикле праздников с Рождеством Спасителя подтверждает “Протоевангелие”, где обетование Господне многолетне неплодной Анне имеет место “в Великий день Господа” (2,2). Какой день

---

* Впрочем, христиане провинции Африка праздновали Р.Х. ок.310 г. уже? или издавна? 25 декабря, а не 6 января; в одной святочной гомилии Иероним Бл. говорит, что декабрьское празднество было ведомо в Риме всегда (*Anecdota Maredsolana* III (2). Т.е. дата 25 декабря, так или иначе, наличествовала в природе и до IV в., поскольку за ней, как и за датой 6 января, стояло реальное рождественское событие (см.ниже).

** “Азбука христианства” словарь-справочник важнейших понятий и терминов христианского учения и обряда; составитель свящ. А.Удовенко Москва-1997; 200, “Праздники”.

Господень подразумевает автор апокрифа из язычников, вероятный обитатель Египта? Несомненно, Пасху марта-апреля или Пятидесятницу мая-июня: третьего для него не дано*. Неспроста богоданное чревоношение Анны длится от Пасхи или Пятидесятницы 9 или 7 “дуалистических” месяцев, т.е. до юлианского Новогодья! Одним словом, первичность весенне-инкарнационной “концепции” в ориентальной мариологии эвидентна.

Тем не менее, касательно иначе переживавшего (и переживающего) таинства времени пространственного Востока, у нас нет фиксированной даты в переводе на западный (египетского генезиса) юлианский календарь. Поищем в диапазоне тринадцатинищного Сочельника исконное местонахождение византийского праздника 26 декабря, коптского – 16 января, заключительного предрождественского воскресенья и т.д. К слову, обычай соблюдать четырех- или шестинедельный Адвент Запад перенял у Востока: там христиане испокон веку отводили – восточные сирийцы – 4 недели, западные – 5, египтяне – 6 недель – на медитативное предварение мистерии Боговоплощения-Богоявления благоговейным постом. Само же Богоявление было календарно тождественно Рождеству Христову в день 6 января. Более того, иудео-христиане, т.е. первохристиане как таковые, поскольку христианство, если дух от духа не только, то плоть от плоти только иудейского происхождения, безусловно посвящали памяти Марии последнюю субботу, а не воскресенье перед иорданским Богоявлением. День Крещендо – 6 января 30 г. н.э. – пятница; суббота – канун – это 31 декабря.

В VIII-IX вв. знаменитый Алквин (+804 г.), ученый богослов при дворе Карла Великого, духовный инициатор каролингского Возрождения, ввел в западный литургический обиход еженедельную субботнюю мессу *Magia in Sabato*. Суббота в седмице византийского обряда посвящена “всем святым, Богородице, усопшим”. К какой Марианской субботе умышленно или непредумышленно апеллирует богослужебный ритм Алквина? Видимо, к первой послерождественской, так как Карл Великий, не без соучастия Алквина, принял не чуждую уже Карлу Матреллу датировку Р.Х. по эре Дионисия Малого: 25.12.1 г. н.э. – воскресенье**.

Чем-то Алквин напоминает волшебника Мерлина при брадатом короле Артуре-Карле и, кто скажет, не вложил ли он в субботнюю мессу потаенный, не всем доступный смысл. Европа унаследовала повышенный интерес к хронологии, ко *времени* от Рима. (25 декабря 800 г. Карл короновался или, точнее, папа Лев III короновал Карла императором.)

В то же время не должно ли субботе в православном седмичном богослужении *пространственно* восходить к вышеназванному кануну пятничной Эпифании, потому что ортодоксы средневековья не доверяли предложенной Дионисием рождественской отправной точке. Так или иначе, в обоих случаях показательна равноудаленная от ориентально-пятничного январ-

* Впрочем, не требующий уточнения Праздник Иудейский – это Судный день 10 тишри (см. Ио.5,1).

** Во-первых, посвященные школы Дионисия Ареопагита принимали имя Дионисий; во-вторых, уроженец Йорка Алквин, по всей видимости, пришел в соприкосновение с эрой Дионисия Малого в Англии, где ее страстным поборником являлся умерший ок. года рождения Алквина Беда Достопочтенный (670-735 гг.).

ского Крещендо 30 г. н.э. и от окцидентально-воскресного декабрьского Рождества 1 г. н.э. Марианская звезда 31 декабря.

* * *

В “Армянском Евангелии детства” Рождество Марии датировано седьмым часом, при исходе седьмого месяца чревоношения Анны, 21-го числа анонимного месяца, наименование которого странным образом выпало из текста (2,7). Наряду с тем, проставленное против 21-го числа – 8 сентября – эквивалент мнимый: в интервале 17-12 гг. 21-е тишри седьмого месяца иудейского календаря ни разу не эквивалентно 8-му сентября, тогда как в 17 г. до н.э. 21-е тевета любопытно соответствует 31-му декабря. Вдобавок к тому, стоит лишь поставить во взаимосвязь с днем 1 января выдаваемое не первой редакцией апокрифа за день рождения Иоанна Предтечи 5-е июня (3,7), и от 5.06.13 до 1.01.12 гг. до н.э. наберется всего-итого 210 “семи-месячных” дней! Кто-то сводил **два** в **один**?!

* * *

31-е декабря простого юлианского года равнозначно 5-му тиби стабильного александрийского календаря, вошедшего, как мы знаем, в употребление с 26 г. до н.э. Сообразно плавающему египетскому году-периоду Сотис-Сириус, 31-е декабря 17 г. до н.э. равнялось 7-му тиби*.

В “Стромате” (§§145-46) Климент Александрийский приходит около 200 г. к выводу о земном Рождестве Христа 6 января 2 г. до н.э. (= 11 тиби** стабильного александрийского календаря) и замечает, что разные группы гностиков – учеников Василида, праздновавших Рождество и Крещендо в один день, делают это: одни – 15-го, другие – 11-го тиби.

В приложении к подвижному древнемицраимскому году – 31.12.1/1 гг. до н.э. и н.э. синхронно 11-му тиби. А где синхронизм 15-го тиби?

В гностическом египетском апокрифе III в. “Пистис София” (Вера Премудрость) Иисус беседует с учениками спустя 11 лет, на 12-м году после События Гологофы, после полнолуния 15-го тиби, после великих небесных потрясений – “от третьего часа 15-й луны в месяце тиби до девятого часа следующего дня” = 24/25.12.44 г. н.э. (2;3). В сцене на Масличной горе (16 тиби) Мария, Матерь Его, обращаясь ко Христу, рассказывает таинственную историю из детства Иисуса о явлении к ним в дом в Назарете “Духа свыше” (Пневма) – точь-в-точь подобного ее сыну мальчика-близнеца. Придя во плоти, он спросил: “Где Иисус, брат мой?” Пораженная двойниковым сходством мать приняла посетителя за призрак, испугалась и, заперев его в доме, дабы он не исчез, поспешила за сыном Иисусом, который помогал в это время Иосифу околачивать виноградник. Дух не сгинул; духовный близнец не испарился: дети обнялись, поцеловали друг друга (брат брата), “...и вы – завершает адресованный Господу рассказ Мария – стали **одно**” (1,61).

* 7 тиби египтяне праздновали “Прибытие Изиды из Финикии”.

** 6.01 = 11 тиби александрийцы справляли рождение Эона девственной богиней Коре.

Вспомним слово “Египетского Евангелия”: “Исцеление грядет в мир, когда двое станут одно, а внешнее станет как внутреннее”.

Неспроста восточно-сирийские, родом из Эдессы, апокрифические “Акты Фомы” полагают, будто у Иисуса был физический брат-близнец — Фома Дидим (31,39).

Неспроста инквизиция подозревала Леонардо да Винчи в причастности к ереси, соответственно которой Иисус имел брата-близнеца. Впрочем, вера в физического близнеца для великого Леонардо не непреложна*. Глубоко верующие непрофаны-латиняне о Христовом близнеце говорили: “Christus verus Luciferus!” (“Христос — истинный Люцифер!”)

31 декабря 44/1 января 45 г. в проекции на год Сотис попадают на начально 20-ые числа месяца тибхи. Спроецируем их на стабильный александрийский год, переведем с него на юлианский календарь и получим начало второй половины января — литургические дни Марии у коптов, в Сирии, в Галлии.

* * *

Прибыв в Вифлеем в 385 г., Иероним укорял в проповеди от 25 декабря христиан св.Земли за отсутствие у них декабрьского праздника Р.Х.** К 25 декабря 386 г. Иоанн Златоуст в антиохийской проповеди говорил: “Много спорят в общинах об этом празднике. Одни осуждают неоправданное нововведение, другие указывают на его древность и исконность...”*** Значит, спорили: и в спорах, не рождая истину, глухо звучал непонятный спорщикам отголосок дуалистической тайны.

Только при апологете Эфесского собора патриархе Ювенале (422-58 гг.) иерусалимляне перестали упрямыться и впервые посвятили 25 декабря памяти Святого Семейства, т.е., в первую очередь, моно-родительнице Господа Иисуса Христа — Пресвятой Богородице. Откуда мог переместиться в 25-е число памятный день Марии, вероятно, отмечавшийся иерусалимлянами и раньше, когда они праздновали 6 января Праздник Праздников — совокупное Святое Рождество (Рождение; Поклонение волхвов; и, первоначально, пятничное Крещендо), чему до сих пор хранит верность не принявшая 25-е декабря Армянская церковь? Разве не из предшествующего Святому Рождеству субботнего кануна? разве не из 31 декабря?

Ну, а куда просится испанско-бенеventский *фиолетовый* богородичный Адвент 18 декабря, отделенный 6/7-ю днями от 24/25.12.? Если реконструировать сдвинутую архаику, т.е. отступить на 6/7 дней от одноименного Эпифании 6.01. и Теофании 7.01. Святого Рождества, то непременно попадешь в канун — в 31-е декабря.

---

* Леонардо да Винчи. В бекрайности зыбкой
Морок тусклых зеркал, где, сквозь дымку видны,
Серафимы загадочной манят улыбкой
В царство сосен, во льды небывалой страны.

(Ш.Бодлер)

** Anecdota Maredsolana 3,2 p.293.

*** Montfaucon, t. 2 p.354-66.

И еще: на 14 г. н.э. — богоносная вежа в судьбе Святого Семейства — 15-е тиби Сотис-Сириус конгруэнтно римским календам 1-го января.

* * *

Самое время помянуть папу Сергия, сирийца-халдея, учредителя на Западе ок. 700 г., в год 12-летия отрока Карла Мартелла, зодиакально-сентябрьского торжества под знаком Девы. Итак, справочники информируют: верховный понтифик Сергий умер 8 сентября 701 г. — в день введенного им незадолго до того праздника. Примечательна аналогия: за 366 лет до смерти Сергия, 31 декабря 335 г. в Риме скончался 33-й, начиная с Апостола Петра, епископ Рима* — папа Сильвестр — личность неординарная, герой множества агиографических легенд. Неординарность и полуполюгендарность Сильвестра понятны: в бытность его римским епископом (314-35 гг.) император Константин победил именем Христа “Сим победиши” Максенция (312 г.) и, издав Миланский эдикт “О равенстве религий” (313 г.), протер покровительственную длань над христианством. При Сильвестре начался великий перелом; в VIII в. Сильвестру приписали “Константинов дар”, сделали из пастыря державника, “осветили” пастырским именем многовековые властно-светские амбиции престола св. Петра.

25.12.336 г.** римская община христиан впервые справила Рождество Христово в декабре; веком позже рождественский декабрь возобладал почти повсюду; до 336 г. достоверных сведений о нем нет.

Современные источники по истории папства Рождеством 25 декабря в связи с Сильвестром не интересуются, но охотно содержат комментари типа: “... точно известно, что пресловутый документ, называемый “Константинов дар”, который удостоверяет, что император Константин якобы передал Сильвестру и его преемникам власть над Римом, над Италией и над всем Западом, был сфабрикован в середине VIII в. и включен в сборники церковного права. Этот фальшивый документ сыграл в средние века огромную роль в притязаниях папства на политическую власть.”*** Разве Сильвестр отвечает за фабрикации VIII в., включенные в “Лжеисидоровы декреталии” IX в., поставленные под сомнение уже в средние века и окончательно разоблаченные в новое время? Никак нет.

О Сильвестровой позиции по Никейскому собору (325 г.), по донатистам и т.д. ничего точно не известно: в религиозные споры папа не вмешивался. В общем, комментаторы-эксегеты нового-новейшего времени безнадежно махнули на “безликого” архипастыря рукой: “... длившийся 21 год понтификат этого папы, который действовал в тени императора Константина, не оставил в исторических источниках почти никакого следа. Сегодня имя Сильвестра связывается католиками единственно с проводами “старого

* Не считая антипапа III в. Ипполита и Новациана.

** “Lexicon f̄гг Teologie und Kirche” — 2001, 10 B. Weinachten, 1017-23.

“Lexicon f̄гг Teologie und Kirche” — 1965, 10 B. Weinachten, 983-89.

*** Я.В. Ковальский “Папы и папство” Москва 1991, стр.36-38. Эта характеристика Сильвестра типична для всех современных энциклопедий.

года” (ночь Сильвестра)...” Не везде, не всюду и не исключительно католиками. Во Франции, например, Новый год с Сильвестром не связывают; а вот в Германии и католики, и не католики, преимущественно даже не подозревая о ком речь, называют Новогоднее празднество с 31 декабря на 1 января праздником Сильвестра.

31-е декабря в католическом календаре – день памяти св.Сильвестра; в восточно-христианских церквях ему посвящены первые дни января.

В 354 г. римляне впервые почтили его память и в “Хронографе 354 г.” впервые было задокументировано, причем именно как историческое событие, Рождество Христово 25 декабря 1 г. н.э. –... Natus Christus Betleem Iudaeae – “в 8-й день до январских календ, в консульство Гая Цезаря и Эмилия Павла” 754 г. а.U. = 1 г. н.э.

Не очевидно ли минимум небезразличие папы Сильвестра к праздничной хронологии.

* * *

Одна из легенд о Сильвестре замечательна зеркальным намеком на два обстоятельства. Долго-долго после падения Imperium Romanum суевенные жители Вечного города верили, будто на Форуме Romanum, в районе святилища Кастора и Поллукса, зарыт мертвый дракон. В древности подлый змей нещадно губил квиритов ядовитыми миазмами своего зловонного дыхания. Папа Сильвестр в одиночку, с крестом в руке, ступил в логово и силой молитвы обезвредил отдавшего концы исполина. Останки чудовища скрыла под тремя высокими коринфскими колоннами храма Блинецов-Диоскуров земля. Позднейшие раскопки выявили у места происшествия заболоченный источник нимфы Ютурны – сестры противоборственного Энею багатура Турна и супруги январского бога Порога – Януса. (День Ютурны отмечался 11 января.) Версия отравлявших атмосферу округи и нагонявших страх на жителей гнилых испарений иссякшего родника не полностью лишена оснований: в покинутых богами некогда святых местах обычно поселяются демоны. Св.Сильвестр одолел языческую демонию и возблагодарил небо за помощь воздвижением церкви Santa Maria Liberatrice.

Как известно, близнецы Диоскуры были братьями Елены Прекрасной и сыновьями Зевса от Леды. По другой версии, лишь наделенный бессмертием Полидевк родился у Леды от Зевса, смертный же Кастор – от царя Спарты Тиндарея. Братья прославились тремя подвигами: предприняли поход в Аттику и освободили сестру Елену, похищенную до Париса Тессеем; приняли участие в походе аргонавтов; боролись с сыновьями Афарея – Идасом и Линкеем. Оплакивая смертельно раненного Кастора, Полидевк взмолился Зевсу и просил дать ему умереть вместе с братом. Отец-Громовержец предложил сыну или пребывать вечно юным в сонме богов-олимпийцев или находиться один день с братом в мрачном царстве Аида, другой – на Олимпе. Не пожелал Полидевк расстаться с Кастором и выбрал, поделившись бессмертием, общую с ним долю – день в мире теней, день – на Олимпе. Согласно некоторым преданиям, в награду за братскую любовь Зевс сделал обоих братьев созвездием Блинецов или Утренней и Вечерней звездой.

В Риме особо чтили Кастора и зачастую, соединяя братьев в одно, называли обоих Касторами. Их почитали как помощников в беде, в пути, как покровителей сословия всадников, мореходов и как рыцарственных защитников женщин. Верховые Диоскуры принесли римлянам своим личным участием победу в сражении у Регилланского озера (июльские иды 496 г. до н.э.), явились с радостной вестью на Форум и напоили взмыленных коней из водного источника нимфы Ютурны. В память о победных идах парадные смотры всаднических турм устраивались 15 июля. Во II в. до н.э. Близнецы содействовали успеху римского оружия в битве с македонянами у Пидны; помогли Марию разбить кимвров у Вероны. Еще в V в. до н.э. Касторам, т.е. Кастору и Поллуксу, было воздвигнуто святилище, заново отстроенное при Августе и освященное в январе 6 г. н.э. Тиберием от своего и умершего брата Друза имени. Мощные коринфские колонны храма стоят и поныне, а под ними покоится поверженный Святым Сильвестром дракон. Метаморфозы!

* * *

Нужно специально подчеркнуть. Иные “прозорливые” ученые толкователи уесли зимнюю сопричастность “архаичного” Марианского Рождества Рождеству Христову. И какой отсюда последовал вывод? Логически заземленный: Марианские торжества декабря-января оказались-де неконкурентоспособными и, будучи, мол, оттеснены рождественскими, рассеялись вдоль юлианско-григорианского года (в лучшем случае!). Протрешь удержанные глаза, всмотришься в Сочельник и в самом сердце Святочного круга, за хвойной аурой лучистого Новогоднего древа увидишь: дочери Иоахима и Анны, родные сестры Мария (Вифлеемянка) и Мария (Галилеянка) родились с разницей в четыре года и один день — 31 декабря 17 и 1 января 12 гг. до н.э., в Канун и в Календы*, в светлейшее время духовного Солнца!

(Разве не происходит с нашей планетой нечто совершенно уникальное, совершенно неповторимое из года в год, в каждую новогоднюю ночь, когда вновь в зените Вифлеемская звезда — та, которая неизречимым образом сияла царственным волхвам в середине пути, на нулевом меридиане, в соединительное нулевое** мгновение с 31 декабря на 1 января 1/1 гг.)

Вслушаемся в белую магию слова:

Сестры — тяжесть и нежность, одинаковы ваши приметы.

Медуницы и осы тяжелую розу сосут.

Человек умирает, песок остывает согретый,

И вчерашнее солнце на черных носилках несут.

---

* 1 января 12 г. до н.э. исполнилось ровно 33 года со дня введения Цезарем юлианского календаря.

** Интересно, что с арабской цифирью и с арифметическим “нулем” европейцы познакомились на самом рубеже I и II-го тысячелетий н.э., в понтификат наиученнейшего из пап Сильвестра II (999-1003 гг.), назвавшегося так в честь Сильвестра I. Говорят, что папа-алхимик Сильвестр II послужил прототипом доктора Фауста.

Ах, тяжелые соты и нежные сети!
Легче камень поднять, чем имя твое повторить.
У меня остается одна забота на свете:
Золотая забота, как времени бремя избыть.

Словно темную воду, я пью помутившийся воздух.
Время вспахано плугом и роза землю была.
В медленном водовороте тяжелые, нежные розы,
Розы тяжесть и нежность в двойные венки заплела.

(Мандельштам)

* * *

6 марта 12 г. до н.э. Цезарь Август всенародно избрался понтификом *maximus*. Долголетняя комедия с пленно-марионеточным первосвященником при республиканском монархе закончилась; кесарь и верховный пастырь-оберпрокурор “стали одно”, слились воедино. В “М.А.” (2,10) выразительно декларировано единодушие квиритов, устремившихся по смерти Лепида на великопontiфикальные выборы со всей Италии в Рим в количестве, никогда прежде в Риме не слыханном и не виданном. Попробуй не исполни всенародную волю! Бахвальство? Самовосхваление? Нет: можно не сомневаться — так оно и было.

Вынесение безальтернативному вождю вотума духовно-синодального доверия эпонимировано в “Деяниях” консульством П.Сулпиция и Г.Вальгия. Дело в том, что до весны 742 г. а.У. М.Валерий Мессала Барбат Аппиан, соконсул-орд. и эвентуальный родственник Квирина, успел скоропостижно умереть, вследствие чего на 6 марта должностную пару П.Сулпицию составлял консул-суф. Г.Вальгий Руф. Причина смерти Мессалы Барбата неизвестна, но вряд ли таит загадку: мы в курсе, гос.мужам Рима было не строго запрещено уходить на тот свет естественно. Родственный Августу (в свете брака с Марцеллой *Minor*) умерший оставил после себя сына — консула 12 г. н.э., отца ультраэмансипированной Валерии Мессалины и дочь, которая, как полагают, стала впоследствии супругой Квинктилия Вара.

Г.Вальгий Руф больше известен как поэт и ученый, член кружков сначала Мецената, потом Мессалы Корвина; автор элегий, эпиграмм, трудов по риторике, языкознанию, ботанической медицине. Его поэтические таланты высоко ценил дружный с ним (1 Сат.10,82) и даже посвятивший ему оду Гораций (2,9); научную эрудицию-компетентность — Плиний (25,4). Возможные панегирики Вальгия, члена мессалианского салона, Мессале, или, следуя горацианскому призыву, Августу до нас не дошли. О доконсульском *cursus honorum* этого представителя учено-творческой интеллигенции сведений нет.

Между тем, в 20-х числах праздничного марта Рим омрачила на сей раз не просто консульско-правительственная, а всеримско-историческая потеря: из Кампании пришла весть о смерти М.Агриппы. Покинув зимой безбойно присмирившую Паннонию, сокесарь проследовал в одно из своих поместий в Кампании; там, вместо отдыха, слег; на торжествах 6 марта не

присутствовал и чуть позже, в дни посвященных Минерве Квинкватрий (19-23 марта), где-то на берегу Неаполитанского залива, в возрасте 50 лет* скончался. Извещенный о критическом состоянии здоровья наперсника Август, который давал гладиаторские бои от имени Г. и Л. Цезарей, поспешил к постели больного, однако, в живых Агриппу уже не застал. О болезни, подхваченной гроссадмиралом на зимнем марше, данные отсутствуют: она предположима. С другой стороны, известно – Випсаний страдал подагрой. Имя “Агриппа” означает в переводе: труднорожденный, т.е. родившийся ногами вперед. Согласно Плинию (23,59), ножной недуг донял лицо второе в государстве настолько, что он без ведома лица первого решился на сомнительное знахарское лечение: винно-уксусные ванны привели к полному онемению конечностей. Короче, лишенный неумолимой смертью вернейшего паладина и преданнейшего друга кесарь понес невозполнимую утрату, тогда как новоизбранный верховный жрец не имел права прощально взглянуть на покойника (Дион 54,28). Мертвое тело было доставлено в Рим, отделенный от него завесой император произнес погребальную речь и велел поместить урну с прахом кремированного члена императорской фамилии в собственном фамильном мавзолее, возле праха Марцелла. Беременная пятым ребенком Юлия опять овдовела.

По традиции, понтифику *maximus* полагалось ведомственное жилье на *via Sacra*, в Регии, у храма Весты. Предание приписывало основание регийской резиденции Нуме Помпилию; реже – Ромулу. С концом самодержавия сакральное обиталище сделалась жреческим достоянием. Здесь в 63 г. поселился Ю. Цезарь; Рубикон 49 г. подсказал красноречивые параллели доброжелателям и противникам теократического единовластия. В 12 г., когда теократия принципата-понтификата стояла прочнее прочного (фактически и юридически), Цезарь II решил не наступать на любимые мозоли ни себе, ни другим, и потому не оставил обжитый им палатинский дворцовый комплекс, часть коего объявил священной государственной собственностью. На территории же комплекса он соорудил и освятил второе святилище Весты. Целомудренных весталок почитали девственными сужеными перво-священника и оберпрокурору предписывалось обретаться неподалеку от них, так сказать, на постоянной страже государственно-домашнего очага. Новое святилище, где Весту надлежало чтить вместе с пенатами дома Юлиев, в то время как в храме на Форуме ее чтили вместе с пенатами *populi Romani Quiritum*, было освящено 28 апреля 12 г. до н.э., т.е. строительство началось заблаговременно до предсказуемой смерти Лепида. Т.о., домашне-династическая юлианская капелла и старая кумирня римского народа квиритов отныне уравнились в правах. Размерами, роскошью и значением палатинский культовый объект превзошел форумный. Вопросы о местонахождении святого-святых № 1 и о местопребывании единственного, непереносного, настоящего Палладия остались без ответа. Кто спросит? Кто скажет? Да и зачем? Исцеление вроде бы пришло в мир, хлеба и зрелищ достаточно. Не боги горшки обжигают!

---

* “... на 51-м году жизни” (Плиний 7,46); т.е., по всей видимости, Агриппа родился в 62 г. до н.э.

Глава VIII

12 – 7 гг. до н.э. = 742 – 747 гг. а.У.

Присоединившись в 13 г. к свите М.Агриппы и приехав в Рим, Иродов первенец Антипатр не прекратил интриговать против единокровных братьев; наоборот, дезигнированный в престолонаследники, он продолжал уже в письмах отцу, под видом сыновней заботы о нем, чернить Александра и Аристовула, расчетливо пугая Ирода исходящей от них для него опасностью. В лице и без того интриговавших против сыновей Мариамны Саломии и Фероры у Антипатра были при иерусалимском дворе естественные союзники. Кроме того, Александр и Аристовул, плюс активно замешанные в распрю их не любящие одна другую жены, своим поведением всецело способствовали ухудшению ситуации. Одним словом, все взаимоненавистно смешалось в хвором иродианско-хасмонейском доме, причем в 12 г. положение обострилось настолько, что царь-отец просто возненавидел юношей.

“...впрочем, пока он еще воздерживался от приведения в исполнение своих мрачных планов касательно их. Чтобы, однако, не совершить опрометчивости по недосмотру или по слишком большой поспешности, Ирод предпочел поехать в Рим и там пожаловаться императору на сыновей. При этом он желал избежать всего, чем он мог бы навлечь на себя подозрение в слишком большой жестокости. Прибыв в Рим, он поспешил в Аквилею, дабы тут скорее повидаться с Цезарем. Получив аудиенцию и попросив разрешения побеседовать о крупном, постигшем его горе, он поставил перед Цезарем детей своих и стал жаловаться на их недружелюбие и дерзкие замыслы, направленные к тому, чтобы всюду и всячески выказывать отцу враждебность и ненависть, которые-де клонятся к тому, чтобы умертвить его и таким безбожным образом овладеть царским престолом... Пусть скажут юноши, подвергались ли они когда-либо какому-нибудь стеснению с его стороны? Когда он был жесток с ними? Как же они смеют у него, столь справедливого человека, оспаривать право власти, которой он достиг после долгих трудов и опасностей! Как они смеют мешать ему пользоваться ею и предоставить ее тому, кого он найдет достойным ее?... Впрочем, он просит, чтобы его права не были попорчены и чтобы ему не приходилось больше жить в постоянном страхе за себя; он надеется, что Цезарь не оставит долгие в живых тех, кто решился на такое ужасное дело: если они теперь избегнут кары, то им самим впоследствии придется также сильно

пострадать от людей, как они теперь причинили страдания ему” (И.д.16,4,1).

Болезненное нагромождение выдвинутых больным манией преследования Иродом обвинений и воззвание к высшей мере показывают до какой степени беспомощного отчаяния он дошел. Жадные престолонаследные планы и грязные письменные козни (из-за моря) отрекомендованного кесарю и временно осевшего в Риме Антипатра играли толчковую, но не ключевую роль в развитии семейной трагедии. Менее, чем за два года завидное царское благополучие полетело кувырком; бывшее счастье покровительствуемого, как говорили в Иудее, Божеством Ирода таяло, словно мираж; на фоне, по-прежнему, расточительного внешнего великолепия явственно проступило проклятие династии.

Страстно жалуясь на негодных сыновей Августу, вассальный венценосец, пожалуй, впервые в жизни выставил себя в гротескном свете. Жестокие, иногда чересчур поспешные превентивные удары он наносил противникам неоднократно, но сам еще ни разу не оказывался в столь жалком тупике, отчего с искренней надеждой на избавление от страданий, апеллировал к судейской решительности Верховного, перекладывал ответственность за “справедливый” суровый приговор на плечи старшего по званию. Не располагая, как сказано, правом приговорить кронпринцев без кесарской санкции к смерти, он, несомненно, испытывал в данном деле не досаду, но горькое облегчение.

Вероятно, вся эта семейная свара в доме сателлита неприятно ошарашила до сих пор не отягощенного семейными скандалами в собственном доме Августа. Акции безупречно-полезного протеза в глазах протектора несколько упали; дряхлеющему вассалу, увы, слабо сладить или совладать с родными детьми. В итоге третейское августейшее верховенство в Аквилее на Адриатике уняло раздор, т.е., выражаясь иначе, разрядило обстановку, до поры заглушило конфликт. Для уяснения сути происходящего и понимания химеричности Иродовых обвинительных преувеличений особой проницательности не требовалось. По ходу сбивчивой речи отца обвиняемые юноши расплакались и вызвали тем массовое сочувствие у присутствовавших при разбирательстве членов императорского двора. Затем поощренный миротворческим настроением кесаря старший из братьев, более речистый, одаренный и инициативный Александр, произнес длинную защитную речь* за себя и за брата.

Выслушав обе стороны, Август вменил принцам недостаточное уважение к отцу, а отцу — беспочвенную подозрительность; снял с юношей тяжеленное обвинение в покушении на отцеубийство и велел всем помириться и подружиться. Насколько видно из флавиевского рассказа, и та, и другая сторона были внутренне готовы, донятые раздором, к примирению, вернее, пока готовы, ибо болезнь еще не зашла безнадежно далеко. Да и поди не подчинись умиротворительному арбитражу повелителя мира!

* Информация к размышлению: в речи Александра (И.д.16,4,3) говорится, в частности, об Иерусалимском храме, строительство которого на момент ее произнесения завершено, что в приложении к 12 г. до н.э. верным быть не может. Вопрос-анонс: в чем дело?

Замирренные Иродиане горячо поблагодарили мудро-чуткого императора и “вместе, в сопровождении притворно выражавшего радость по поводу примирения Антипатра, удалились. В течение ближайших дней Ирод подарил Цезарю, который как раз устраивал для римского народа игры и раздачу денег, триста талантов. Цезарь в свою очередь подарил Ироду половину доходов с кипрских медных рудников и поручил ему заведование другой половиной; помимо того, он почтил царя всяческими другими дарами и вниманием; относительно же престолонаследия предоставил царю полную свободу в выборе себе либо одного преемника, либо нескольких, между которыми он по личному усмотрению мог разделить свое царство. Ирод хотел это сделать немедленно, но император не разрешил, указывая на то, что при жизни не следует отказываться от власти ни над царством, ни над своими детьми” (И.д.16,4,5).

Насчет выраженного Иродом вслух желания немедленно разделить царство между сыновьями и отказаться от власти, замнем, как говорится, для ясности. Насчет тяжеловесно-патриархального изречения республиканца Августа, независимо от того было оно произнесено или нет, он сам именно так всю жизнь поступал и именно так думал.

* * *

Приезд Ирода с подсудными Александром и Аристовулом на кесарев суд в Аквилею датируется летом 12 г. до н.э.

Аквилея – цветущий в древности город северной Адриатики у стыка Балканского и Апеннинского полуостровов, на расстоянии 60 стадий от берега, возник как римская колония в 181 г. до н.э. Помешав обосноваться тут, в земле кельтских карнов, новым галльским мигрантам (183 г.), и все чаще конфронтируя с истрийцами, римляне дальновидно заложили на узловом перекрестке мощную крепостную базу по охране внутрииталийских пределов и по контролю над дорогами от адриатического побережья к Альпам, из Италии на Балканы и в Норик. Первоначально *colonia Latina*, аквилейское поселение получило в I в. до н.э. статус муниципии. В годы активности Цицерона здесь проходила таможенная граница Италии; в качестве стратегической цитадели город фигурирует при Цезаре (“Галльская война” 1,10) и при Августе, откуда он, согласно Светонию, координировал боевые операции, в т.ч. в Паннонии: “...войны он поручал своим легатам, хотя при некоторых походах в Германию и Паннонию присутствовал сам или находился неподалеку, выезжая для этого из столицы до Равенны, Медиолана или Аквилеи” (Авг.20).

После альпийско-иллирийских достижений Силия Нервы, покорения Тиберием и Друзом Ретии и Винделики, после оккупации Норика, значение Аквилеи, как коммуникационного узла и опорного пункта военных предприятий в направлении соседнего Дуная, понятно, возросло. Племена среднедунайского бассейна противились романскому освоению региона и в 13 г. легату Иллирии М.Виницию пришлось, о чем мы знаем, попотеть. Едва сюда дошла весть о смерти Агриппы, как мятежные паннонцы взялись за оружие снова.

Одновременно во Фракии вспыхнуло восстание под предводительством фанатичного жреца Диониса Вологеса. Бесс Вологес* провозгласил себя посланцем богов и поднял местных “националистов”, в первую очередь воинственных единоплеменников, против верных римлянам одрисов. Юный одрисский династ, сын Котия Раскупорий пал в сражении, войско его опекуна Роиметалка в большинстве переметнулось к противнику. Роиметалк поспешно отступил в галлипольский Херсонес – личное владение Агриппы, перешедшее с кончиной наместника Заионики в собственность Августа. Инсургенты не удовлетворились одержанной победой и принялись опустошать Галлиполи. Плюс к тому, в македонское пограничье разорительно вторглись причерноморские сиалеты.

Об этих событиях Дион дает обобщительную информацию под 11/10 гг. до н.э.: “Ввиду злодеяний Вологеса и нападения на Македонию сиалетов, Л. Пизону был отдан приказ выступить против врага из Памфилии, легатом которой он тогда был” (54,34). Веллей, не приводя отправную точку Пизонова выступления, сообщает, что Л.Пизон с присущей ему храбростью привел в повиновение Фракию за три года: “Как легат Цезаря он в течение трех лет сражался с этими воинственными племенами” (98,2). Идентификация личности Пизона сомнений не вызывает: речь идет о сыне Л.Кальпурния Пизона Цезония Л.Кальпурния Пизоне Фруги** (консул 15 г. до н.э.) – об авторитетном префекте тиберианского Рима в пору написания Веллеем панегирической “Римской истории” (30 г. н.э.). Относительно трех названных историком, вероятно, инклюзивных лет войны во Фракии, мнения в науке разделились: 13-11 или 11-9 гг. до н.э. Но первый (наиболее научно-популярный) вариант не проходит как слишком ранний, второй – как слишком поздний: ратные деяния храброго Пизона, следует датировать не 13-11 и не 11-9, а 12-10 гг. до н.э.

Македония и Фракия входили в сферу заионической компетенции диарха Агриппы: взбунтуясь Вологес и опустоши он агриппианский Херсонес при жизни Випсания, наверное, такой вопиющий факт удостоился бы минимум упоминания в связи с еще здравствующим Агриппой. Между тем, Дион (26,54) однозначно презентует откомандирование оснащенного обновленными империяльными полномочиями сокедаря зимой 13/12 гг. в Паннонию, ни словом не упоминая ни Македонию, ни Фракию. Значит, там на 13/12 гг. царило спокойствие. Фракийцы осмелели и восстали весной-летом 12 г. приблизительно в одно время с опять восставшими паннонцами. Далее, легатура консуляра Пизона, соответственно Диону, в малоазийской Памфилии в период общеориентального мандата живого Агриппы трудно представима. За десять с лишним лет восточного начальствования гроссадмирала (23-12 гг.), никем у него до самой смерти не оспоренного, нигде на подведомственных ему территориях, кроме особо

---

* Знаменитое Дионисово святилище на Марице находилось в те годы во владении одрисов. Возможно, Вологес стал жрецом при нем после как бойцовского, так и внутрикомпромиссного умиротворения Фракии Лоллием и Квиринием? (19-17 гг.)

** RE 3 Calpurnius № 99; 1396-99.

статуированной сенатской провинции Азия, консулярские легаты не засвидетельствованы. Все-таки бесспорно второй, но не главный человек в государстве, диарх, а не монарх, начальствовал над управителями в основном преторского ранга. Стоило же ему умереть и прежний порядок сошел на нет, подлежал реорганизации, т.е. наступил переходный этап. Полномерно заменить незаменимого Агриппу Августу, увы, было некем.

Заботы единоначальника генштаба он хочешь-не-хочешь взвалил на себя, апробируя в маршалских ампула Тиберия и Друза; тяготы же по контролю над целостностью Римской империи взвалились на кесаря вдвойне.

Не до, но после смерти Випсания прежний расклад изменился и в ключевой на Востоке Сирии вновь объявился консулярский легат Augusti propraetore — знакомый нам племянник дядюшки Мунация, убийца С.Помпея, многоопытно-многоликий М.Тиций, чье сирийское наместничество начинается никак не ранее весны 12 г. до н.э. Параллельно в управление кесарскими вотчинами Галатией и Памфилией вступил Л.Кальпурний Пизон. На качественное переоборудование всех теперь непосредственно подопечных кесарю (кесарских и сенатских) *агриппианских* территорий нужно было время. С одной стороны, Тиций — не Агриппа: Малую Азию, вдобавок к Сирии, закреплять за ним незачем; с другой, поспешно дробить обширные центральноанатолийские пространства, сердцевину Малой Азии, нецелесообразно и небезопасно: поспешишь — людей насмешишь. Оттого Пизон сделался наместником не единственно Памфилии, но временно объединенных Галатии и Памфилии*. Похожее временно-административное объединение в неординарных условиях произведет в дальнейшем, например, Гальба (69 г.). У Тацита в “Истории” находим: “Управление провинциями Галатией и Памфилией Гальба поручил Кальпурнию Аспрену” (2,9). Акцентируя Памфилию, Дион локализует местонахождение воинских сил, во главе которых Пизон двинулся на Балканы. И действительно, в горнокрайних, известных лихими людьми Галатии-Памфилии не могли не стационарироваться один или, скорее, два легиона, тогда как между Памфилией и Балканами, в сенатских провинциях *inermis* Азии и Вифинии легионов не было. Вместе с тем, на 15-12 гг. Македония, в отличие от Иллирии, очагом напряженности не являлась, т.е. боевые формирования вполне могли быть переброшены отсюда в мятежную Иллирию. Следовательно, восстание Вологеса, совпавшее с мощным выступлением паннонцев, застало державу врасплох. Наличных сил для оказания своевременной помощи одрисам и для защиты Херсонеса на месте не оказалось. Поражение союзников-одрисов и разгром Галлиполи вызвали нужду в срочном интервенировании. Мирная обстановка в Галатии-Памфилии позволяла снять оттуда боевые соединения и летом 12 г. Кальпурний Пизон, выпол-

---

* На 40-е гг. 1 в. до н.э. Памфилия относилась к провинции Азия; часть Памфилии предоставил Аминту Галатскому в 37/36 гг. Антоний (Дион 49,32), вероятно, образовав из другой ее части самостоятельную провинцию, так как под 25 г. Дион (53,26) сообщает о провинциализации Галатии и не очень внятно об объединении двух частей Памфилии после гибели царя Аминта.

няя отданный из Аквилеи приказ главкома, высадившись на галлипольском полуострове, причем Дион замечает: узнав о подходе римлян, вологесовцы сразу оттянулись вглубь Фракии (54,34), где, добавим, в 11 и 10 гг. будет идти упорная борьба с переменным успехом.

* * *

Ближе от аквилейской ставки (ко времени прибытия туда истца Ирода) в паннонском междуречье Дравы и Савы победоносно сражался Тиберий. Накануне похода он, по распоряжению Августа, дал развод Агриппине, дочери Агриппы от Помпонии, и стал нареченным женихом вдовой Юлии. Обе эти женщины в момент семейно-династической перетасовки были беременны. Юлия ждала последнего ребенка от Агриппы, Агриппина — второе дитя от Тиберия.

До того у них родился сын Друз (14 г.). С Агриппиной молодой Клавдий, питая к ней глубокую сердечную привязанность, жил счастливо, развелся против воли и нанесенную разводом рану никогда уже не залечил. Светоний пишет: “Об Агриппине он тосковал и после развода; и когда один только раз случилось ему ее встретить, он проводил ее таким взглядом долгим и полным слез, что были приняты меры, чтобы она никогда больше не попадалась ему на глаза” (Тиб.7)*.

С уходом Випсания сыновьям Ливии отводилась роль престололюбителей на цезарской службе до возмужания цесаревичей Гая и Луция. Посему 30-летнему Тиберию безоговорочно предназначалась вакантная Юлия: личные чувства — ничто, не заслуживающие учета частности перед государственными резонами. Этого принципа Август придерживался железно и приложительно к родной дочери, в конце концов, горько за это поплатился, так, впрочем, и не поняв или, точнее, не пожелав понять и признать свою долю ответственности за все случившееся. Всю жизнь единственная дочь была для него, любящего отца, всего-навсего арифметическим средством фамильной политики, родильным агрегатом, который повелитель безжалостно эксплуатировал в интересах созданной им системы, каждый раз выгодно *продавая* ее замуж. Легкая на помине, веселая, привлекательная и общительная, она совсем не подходила ни под образец послушной дворцовой инфанты, ни под августейший идеал чопорной матроны за веретеном. Суровый военно-государственник Агриппа годился супруге в отцы; бирюк Тиберий выглядел возле нее, как баобаб возле березки. Правда, в 12 г., когда до свадьбы полагалось переждать положенный траур, о последствиях несчастной помолвки ни устроитель, ни участники оной, конечно, не догадывались. И пока 27-летняя вдовица рожала Агриппу Постума, разведенный Клавдий решительно разбирался с паннонцами.

Вовлекши в союз скордисков и умело воюя, он сокрушил неприятеля в боях и разоружил население преданных мечу областей. Многие обращенные в рабство пленники пошли с торгов. Осенью главком наверняка был удовлетворен результатами придунайской кампании. Сенат декретировал

---

* После развода с Тиберием она вышла замуж за Г.Азиния Галла.

Тиберию триумф, низведенный императором, под чьими ауспигиями сын Ливии воевал, до первого в истории Рима присвоения полководцу ново-учрежденной награды – *ornamenta triumphalia* (триумфальные украшения). Сам кесарь вкусил XI-ю императорскую аккламацию.

* * *

По Флавию, ошачливленный кесаревым судьейством Ирод одарил Цезаря, который как раз устраивал для римского народа игры и дарственную раздачу звонкой монеты, тремястами талантов. В принципе эту денежную раздачу – *congiaria*, Цезарь мог устроить и резидируя в Аквилее, и после возвращения в Рим. Известно, что в 742 г. а.У. состоялись т.н. малые зрелищно-благотворительные поминки Агриппы; большие поминальные торжества имели место позже, в пятую годовщину смерти Випсания. Согласно Диону (54,29), гроссадмирал завещал римлянам, помимо завещанных в безвозмездное пользование садов и термов, по 400 сестерциев на брата, т.е., надо полагать, Ирод прибавил к общей сумме производившихся Августом от себя и от имени покойного пожертвований 300 талантов. Произвел ли император раздачу вкпе со зрелищами по возвращении из Аквилеи в столицу в сопровождении, в частности, Ирода и его сыновей? что как будто косвенно следует из Флавия (И.д.16,4,5) или Иродиане покинули Италию раньше, а римская раздача от имени Августа, б.м., последовала *in absentia*? – неизвестно и не суть важно.

“Деяния” содержат аккуратный перечень раздаточной щедрости кесаря: одна из конгиарий в размере 400 сестерциев рго голову падает на 12-й год его трибунской власти (3,15), т.е. считая с 1 июля 23 г., на годичный интервал с лета 12 до лета 11 гг., а это в интересующем нас контексте, если притянуть сюда анналистический синхронизм Диона (54,29), оптимально дает вторую половину 12 г. до н.э.

* * *

Куда направился вновь воспрявший духом Ирод с троицей сыновей из Италии? Разумеется, в свое царство, в Иудею, но с остановкой-задержкой в Греции, где он на радостях взял на себя спонсирование пришедших, из-за недостатка средств, в упадок олимпийских игр.

“И.в.”: “...то, что он сделал для жителей Элиды было благодеянием не для одной Эллады, а для всего мира, куда только проникала слава олимпийских игр. Когда он увидел, что эти игры, вследствие недостатка в деньгах, пришли в упадок и вместе с ними исчезал последний памятник древней Эллады, Ирод в год олимпиады, с которым совпала его поездка в Рим, сам выступил судьей на играх и указал для них источник дохода на будущие времена, чем и увековечил свою память как судьи на состязаниях” (1,21,12).

“И.д.”: “...олимпийским играм, по безденежию утратившим свою прежнюю славу, он даровал прежнее их значение и почет тем, что назначил им денежную субсидию и путем пожертвований и прочими подарками сделал

их вновь популярными. Благодаря своей щедрости, он был навеки записан элидцами в число почетных устроителей игр” (16,5,3).

Итак, “год олимпиады, с которым совпала его поездка в Рим.” Олимпиады ранее 12 г. до н.э. исключаются, поскольку, как мы убедились выше, Ирод побывал в Риме в 17 неолимпийском г. до н.э. С другой стороны, Шюрер (1,373) решительно возражает также и тем, кто связывает следующую после аквилейского разбирательства, т.е. заключительную поездку Ирода в Рим с олимпиадой 8 г. до н.э. Эту мимолетно упомянутую Флавием Иродову поездку в Рим (И.д.16,8,6; 9,1), которая для Шюрера еще очевидна, Отто (122-23) отверг вовсе и с тех пор она в исследовательской литетатуре попросту отрицается, точнее, без обиняков игнорируется: дескать, не бывал Ирод после 12 г. в Риме; мол, в тексте Флавия неоправданный дублет, несуразица и т.д. Текст Флавия, в том числе по данному пункту, действительно, оставляет желать лучшего, однако, это отнюдь не означает, что Ирод после 12 г. в Рим не ездил (ведь о поездке в тексте все-таки художественно сказано). Как раз напротив, ездил, в чем мы убедимся ниже, но сходно вояжу 17 г., не в олимпийском году (правда, и не в допускаемых Шюрером 10/9 гг. до н.э.).

Стало быть, вопрос **года** исчерпан. Неувязка лишь в том, что самолично Ироду выступить судьей на олимпийских состязаниях в 12 г. вряд ли пришлось, ибо олимпиады проводились в июне; предполагать же, будто Антипатриды уже в мае, прибыв из Иудеи, побывали в Аквилее (где Август, видимо, не ранее мая осел), откуда в июне успели, высунув языки, в Элладу на олимпиаду, вряд ли реально. М.б., Ирод выступил олимпийским рефери по пути в Рим? Ой не верится! Доведенный до белого каления драмой отцов и детей, спешащий на кесарев суд в центр венценосец не мог, не стал бы останавливаться в Греции, чтобы присуждать призы рекордсменам, браться спонсировать олимпийское движение и т.д. Значит, в тексте “Войны” очередное, задействованное информатором-источником Флавия патетическо-панегирическое преувеличение, чего, кстати, в “И. д.” нет, т.е. элидцы-олимпийцы просто навеки включили облагодетельствовавшего их во второй половине 12 г. (по окончании художочной олимпиады) Ирода в число почетных устроителей и судей грядущих игр.

* * *

Возвращение царя иудейского с принцами в Иерусалим имело место осенью, к концу судоходного сезона. Поведав об аквилейском арбитражном мире, Флавий продолжает:

“После этого Ирод вернулся в Иудею. Пока он был в отсутствии, значительная часть, а именно область Трахонская отпала от него. Впрочем, оставленные в ней военачальники вскоре опять справились с ней и привели ее к повиновению. Когда Ирод с сыновьями приплыл к киликийскому городу Элеусе, который теперь переименован в Себасту, он встретился тут с каппадокийским царем Архелаем; тот радушно приветствовал его, радуясь его примирению с сыновьями и особенно тому обстоятельству, что именно его зять Александр опроверг возведенное на них обвинение. Тут они обме-

нялись истинно царскими дарами. Отсюда Ирод поехал в Иудею и прибыв туда, вступил в храм, где сообщил обо всем произошедшем, подчеркнул расположение к нему Цезаря и все прочее, что считал полезным довести до сведения народа. Закончил он речь свою увещаниями жить дружно и обратился с этим увещанием не только к сыновьям своим, но и к придворным и ко всему прочему населению и объявил, что назначает себе в преемники по престолу сыновей своих, сперва Антипатра, а затем и сыновей от Мариамны, Александра и Аристовула. Пока же он просил смотреть на него одного как на царя и властелина, т.к. ему не мешают ни его старость, являющаяся наилучшим жизненным периодом для царствования, ввиду приобретенного опыта, ни что-либо другое: он еще в силах управлять государством и держать в повиновении детей своих. Затем он обратился к военачальникам и войску с указанием, что если они будут смотреть на него одного как на государя, жизнь их потечет спокойно и они сами будут способствовать собственному благополучию...” (И.д.16,4,6).

Мятежное отпадение усмирленного царскими военачальниками в отсутствие царя Трахона дополнительно свидетельствует о, в общей сложности, довольно продолжительном, с весны по осень, путешествии Антипатридов в Италию, с остановкой на обратном пути в Греции и затем в гостях у Архелая Каппадокийского. Элеуса – островная резиденция Архелая возле побережья включенной в 20 г. в состав его царства Киликии Трахея.

Свою неподражаемую речь по прибытии в Иерусалим Ирод произнес перед народом на территории храмового комплекса, в Царском или в Соломоновом притворе, в зависимости от того на какой стадии находилось строительство каждого из них.

В общем, к концу 12 г. до н.э. в Иудее, при дворе, зацарило сомнительно-неустойчивое, санкционированное кесарем псевдодовольствие-затишье, вернее, перемирие перед новыми более мощными бурями. Червоточина в антипатридском доме не была устранена. Наоборот, официально установленное и обнародованное Иродом конкурентно-иерархическое престолонаследие с целью держать сыновей в повиновении и на привязи сулило неминуемую эскалацию временно анестезированного аптекарским методом конфликта.

* * *

На римских еврофронтах 742 г. а.У. боевые операции велись не только в зоне балканского порохового погреба. 1 августа Друз Клавдий Нерон (Светоний “Клавдий” 2), проведя податную перепись в Галлии и увещательно созвав ропщущих галльских нотаблей в Лугдуну, освятил здесь алтарь *Ara Romae et Augusti**, после чего, не теряя времени, выступил навстречу намеревавшимся форсировать Рейн германцам, к чему, будучи заведомо проинформирован, хорошо подготовился. Расчет сигамбров на содействие

---

* Первым жрецом учрежденного в лугдунском центре *Tres Galliae* кесарско-романского культа стал, согласно выдержкам из Ливия (149), знатный представитель племени гедуров Г.Юлий Веркондарий.

недовольных цензом галлов не оправдался; попытка вторжения не удалась: Друз встретил врага во всеоружии и, нанеся ему жестокое поражение на переправе, отбросил назад. Потом он сам, сообразно Диону (54,32), форсировал Рейн, смял узипетов, опустошил, двигаясь вдоль берега, владения сигамбри, посадил свое пешее воинство на весла и тронулся вниз по течению реки — на море-океан и в страну фризов.

Разумно предположить, что прорытие Друзова канала на отрезке от крайнего рукава Рейна до залива Флево (часть системы зарейнских каналов *fossa Drusiana*) имело место до похода, т.е. в 13/12 гг., ибо кампания 12 г. заняла считанные месяцы, с августа (притом от Лугдуны до Рейна еще надо дотопать) до начала зимы: ни канал, ни каналы, ни прорытие, ни дорытие трудоемкого сооружения в них не уместись. Следовательно, строительство каналов было начато и осуществлено Друзом в период самостоятельного наместничества, частично в 12 г., частично позднее, причем однозначно после того, как между 16 и 13 гг. римские легионеры соорудили на Ксантской возвышенности мощный укреп. лагерь *castra Vetera*.

К фризам Клавдий проявил исключительное дружелюбие, обложив нищих туземцев, сообразно Тациту (Анналы 4,72), умеренной или, лучше сказать, символической данью: повелел им “сдавать бычьи шкуры для нужд нашего войска”. Автохтоны ответили дружелюбной взаимностью (против рожна не попрешь) и глава развед. экспедиции незамедлительно обзавелся верными союзниками, мало того, искусными проводниками на северноморском пути в ареал обитания хавков. Снявшись с якоря, он легко взял остров Борк, вошел в дельту Эмса, где в короткой стычке продемонстрировал романскую доблесть бруктерам, и снова вышел в море, горя нетерпением все-таки коснуться до прихода зимы, если не устья конечно-целевой Эльбы, то хотя бы промежуточного Везера. Помешала досадная, едва не приведшая к худшим последствиям, осечка. В одной из прибрежных бухт друзовские суда неожиданно сели на мель: не была учтена скоростная специфика океанских явлений — прилива и отлива.

Тем временем, зима скомандовала отбой. Что ж, корабли на мели (откуда они, разумеется, снялись) — несущественный эпизод. В остальном операция удачно завершилась и первопроходец Друз заспешил в Рим, чтобы облечь в новом году достоинство претора *Urbanus*, а с весной возобновить активное освоение Германии *Magna*. Блицпроба втянула в державную сферу Голландию и выявила возможность выдвижения имперских рубежей за Рейн, до заветного альбийского водораздела, в частности, со стороны Северного моря.

* * *

1 августа 12 г. до н.э. П. Сульпиция Квирина и Г. Вальгия Руфа сменили в консульстве суффекты — Л. Волусий Сатурнин и Г. Каниний Ребил.

Происходя из древнего рода этрусских корней, представители которого на гос. службе не поднимались, однако, выше преторства, Л. Волусий первым в роду поднялся до ранга консульского. Он родился, по всей вероятности, не позднее 56 г. до н.э., так как его умерший, согласно Тациту (13,30), в

56 г. н.э. на 93-м году жизни сын родился, соответственно, в 38 г. до н.э. Кстати, дочь Волусия Старшего замужествовала за сыном М.Лоллия. Следуя опять-таки Тациту (3,30), Волусий Маиор положил начало знатному в последующие времена богатству фамилии.

Г.Каниний Ребил был сыном одноименного и, главное, однодневного консула 45 г., который волей Цезаря стяжал анекдотичную известность, истолкованную некоторыми старореспубликанцами как глумление диктатора над принципами демократии. Светоний пишет: “Когда один консул внезапно умер накануне Нового года, он (Цезарь) отдал освободившееся место одному соискателю на несколько часов” (Цез.76). В 45 г. Каниний Маиор заместил консула К.Фабия Максима, скончавшегося, сообразно Плинию (7.181), “в канун январских календ”, т.е. 31 декабря и, к слову, в первый пореформенно-календарный год, когда декабрь впервые состоял из 31-го дня. Любопытно, что по прошествии 33-х лет дело повернулось и похоже, и непохоже: теперь на посту внезапно умер сын кесарского соискателя Каниний Минор (вторая консульская смерть в году!). Осмотрительно-чуткий к общественному мнению Август опыт приемного отца учел, гусей ни дразнить, ни смешить не стал, и Волусий Сатурнин преспокойно доконсульствовал в одиночку.

* * *

Еще несколько штрихов к портрету 12 г., предоставленному в наше распоряжение Дионом Кассием (54,30).

1. Кесарь и великий понтифик повелел отцам-сенаторам обязательно курить фимиам в куриях и воздавать божественные почести бессмертным богам, а не ему — смертному.

2. В ходе года С.Апулею и Меценату пришлось свидетельствовать в суде в пользу обвиняемого по делу о прелюбодеянии и тем навлечь на себя грубые нападки обвинения. Явившись в суд и опустившись в преторское кресло, принцепс запретил обвинителю не обвинять, но материть близких ему людей — племянника и друга. Сенат тотчас усмотрел в произошедшем великое торжество свободы слова и решил денежно скинуться для восславления *первого среди равных* новыми статуями

3. Народный трибунат утратил былую республиканскую привлекательность и больше не пользовался кандидатским спросом. Блокируя падение нравов, Верховный обязал сограждан выбирать трибунов plebis, в т.ч. от представителей всаднического сословия с цензом в 1 млн. сестерциев.

4. Вследствие разрушительного землетрясения, провинция Азия нуждалась в безотлагательной помощи. Август погасил годичный налог провинциалов за свой счет и, исходя из чрезвычайной ситуации, самолично назначил в Эфес консулярского наместника притом сроком на два года.

5. В мартовские дни смерти Агриппы над Римом висела зловещая комета. Не обошлось без пожаров: хижина Ромула на вершине Палатина, как сказано, сгорела, причем если верить Диону (54,29), от оброненных на нее воронами дымящихся кусков похищенного с алтаря жертвенного мяса.

* * *

И заключительный штрих года к портрету Августа из Светония: “В сане великого понтифика... он велел собрать отовсюду и сжечь все пророческие книги, греческие и латинские, ходившие в народе безымянно или под сомнительными именами, числом свыше двух тысяч. Сохранил он только Сивиллины книги, но и те с отбором; их он поместил в двух позолоченных ларцах под основанием храма Аполлона Палатинского” (Авг.31).

* * *

1 января 11 г. до н.э. = 743 г. а.У. консульство облекли П.Фабий Максим и К.Элий Туберон.

Не дожидаясь весны, Друз – городской претор, обязанный находиться на посту в столице, рванул из Рима к готовым следовать за ним в зарейнскую Германию галльским легионам. Начатой по весне правобережной кампании римлян как нельзя лучше подсобила вспыхнувшая среди германцев кровопролитная распря. Озлобленные сигамбры пошли воевать хаттов за отказ последних поддержать их в прошлом году и за саботирование попытки создания единого антримского фронта из среднегерманских племен в году нынешнем. Перейдя Рейн возле лагеря Ветера (у Дюссельдорфа), азартный Клавдий окончательно сломил узипетов, беспрепятственно миновал очаги занятых наказанием восточных соседей сигамбров, прорезал владения тенктеров и приветственно встреченный хаттами вышел к берегу Везера, где поочередно разбил в боях сначала херусков, затем хавков. Впервые римские знаменосные орлы зареяли в самом сердце Германии. Удача пока вполне улыбалась энергичному завоевателю. Пользуясь междоусобицей среди германцев, он, можно сказать, без серьезного противодействия выполнил поставленную задачу-минимум. На повестке дня стояла переправа через Везер: помешали недостаток провианта и близящиеся холода. Торопиться некуда; сперва нужно закрепить добытое.

По дороге сквозь неизведанные леса назад, в землю дружественных хаттов, легионы угодили в засаду. У Арбало (местоположение неизвестно), окруженные скрытым врагом в узкой ложине, они, не чуя худого, подверглись массивованному нападению. Накануне сигамбры, херуски и часть хаттов кое-как пришли к взаимному согласию и, скрепив ратный союз обычным для них жертвоприношением Циу-Марсу вражеских пленных, предприняли совместную атаку. Фортуна почти повернулась к Друзу задом: свирепый натиск грозил полной катастрофой, но в конце концов исход жаркой битвы решили преждевременное опьянение противника успехом, железная выдержка и умелые действия не потерявшего голову римского командира, дисциплинированность и стойкость не поддавшихся панике легионеров. Уверенные, что уже одержали победу, германцы принялись делить между собой недозахваченные трофеи; в диком ликовании пренебрегли боевым порядком, повели наступление расстроенными рядами и горько поплатились. Римляне разбили и отбросили незадачливого неприятеля, нанеся ему чувствительный урон в живой силе.

Сообразно Диону (54,33), плохой приметой перед сражением было появление в римском лагере пчел. Плиний (11,55) прямо противоположного мнения: вопреки суеверию вещунов, пчелиный рой совсем не дурной знак – ведь это пчелы, облепив уста маленького Платона, предрекли его выдающееся красноречие в зрелости – раз; и это снова пчелы споспешествовали друзовской победе при Арбалло – два.

Столько о пчелах. Если же серьезно, то из конфигурации боя в лесистой теснине, который Друз выиграл, пожалуй, вырисовывается та роковая ловушка, в которой 19 лет спустя Вар проиграет.

Обратный марш в кампании 11 г. до н.э. победители продолжали браво: проигравшие держались подальше и, не рискуя более ввязываться в крупную драку, досаждали противнику мелкими осиными укусами. Итоги года Клавдий подвел закладкой на рейнском правом берегу двух лагерно-крепостных бастионов: один – Алисо, был основан в районе слияния Липпе и Альмы, другой – диагонально южнее, в земле хаттов, на холме Тавн. За проявленную дружбу хатты получили хозяйский приказ переселиться в область сигамбров.

Со дней *clades Lolliana* не менее 50 малых и больших кастеллов (оборонительно ориентированных на запад и наступательно нацеленных на восток) выстроились прерывисто-зубастой цепочкой в 18-20 км друг от друга на всем протяжении от базельского угла до дельты защитного Рейна. Теперь Рим думал встать твердой ногой не просто при Рейне, но уже на правом берегу до сих пор пограничной реки. Покорение Германии в два этапа, до Везера и Эльбы, за которой геопознания и интересы римлян до поры... кончались, было в августейшем ходу.

Осень клонилась к закату, день рождения кесаря и отпразднованные 12-13 октября 743 г. а.У. Августалии* остались позади, когда досрочно аккламированный на старореспубликанский манер легионерами императором герой германского похода прибыл в родную столицу. Импературу и триумф Август похерил: Друз удовлетворился триумфальными украшениями, овацией и проконсульским рангом, уступив XII-ю императорскую аккламацию пахану. Синдикат есть синдикат!

* * *

Весной того же 11 г. до н.э. старший Клавдий – Тиберий, отправился умиротворять Далмацию. Последствия сокрушения и колонизаторского порабощения придунайских паннонцев, естественно, легли тяжелым военно-поборным бременем на соседних приадратических далматинцев, которые в ответ возроптали и восстали. Отток части войсковых соединений из новоаннексированных областей для обуздания непокорных на юг сразу обернулся двумя опасными очагами мятежа. С учетом ведшихся тогда Г.Пизоном операций против бессов во Фракии, Балканы насчитывали итого три горячие точки внушительных размеров каждая.

Стянув боевые силы в кулак и сосредоточив их по центру на иллирийском театре между Далмацией и Паннонией, опираясь на крепости Сиския,

---

* Учреждены в 19 г. до н.э.

Поэтовию, Эмона, а также на наличную и спешно развернутую в полевых условиях сеть фортификационных сооружений, Тиберий вместе с местным легатом М.Виницием, во-первых, не позволил инсургентам соединиться, во-вторых, обескровил тех и других точно рассчитанными действиями от круговой обороны. Хладнокровно отражая атаку за атакой бурный шапка-закидательский натиск повстанцев, римляне оттягивали фронтальное побоище до последней возможности, после чего, доведя атакующих до крайнего изнеможения, сами переходили в атаку, обращали врагов в беспорядочное бегство и избивали массами. В течение лета инициатива была перехвачена, сопротивление повсеместно подавлено, Иллирик приведен в повиновение.

Передача провинции из сенатского ведения в кесарское возражений ни у кого не вызвала. Разросшаяся, вкупе со свежепроизведенными паннонскими завоеваниями, территория Иллирика (резиденция наместника — Салона) охватывала пределы от Адриатики до Дуная, от Норика до Фракии и Македонии. Охрана внешних рубежей, внутреннего порядка и активная колонизаторская деятельность предполагали постоянное стационарирование здесь не менее 3-4-х легионов. Отныне Дунай на всем своем протяжении стал защитным щитом *Imperium Romanum*. В “М.А.” увековечено: “Паннонские народы, никогда прежде римлянам не подвластные, я победил и подчинил власти римского народа руками моего в то время пасынка* Тиберия Нерона и, таким образом, продвинул границы Римской империи до самого берега Дуная” (5,30). Прибыв осенью с победой в Рим, Тиберий удостоился, подобно брату, триумфальных инсигний, овации и ранга проконсула, плюс руки веселой вдовы Юлии.

* * *

Ближе к концу года умерла любимая сестра Августа — добродетельная Октавия. Царственный брат, снова отделенный (как великий понтифик) от мертвого тела завесой, и Друз, зять умершей, произнесли на пышно обставленных похоронах траурные речи. Честь нести останки покойной от храма божественного Юлия на Форуме до места кремации на Марсовом поле для последующего захоронения в августейшем пантеоне, возле праха Марцелла, выпала ее зятям: Друзу, Домицию Агенобарбу, Ю.Антонию и тому, за кого, вероятно, успела выйти замуж вдовая со времени смерти В.Мессалы Барбата Марцелла Младшая; кесарь не был радетелем продолжительного вдовства. Предложение отцов-сенаторов дивинизировать Октавию принцепс отклонил. О его внеримских передвижениях в 11 г. данных нет. Б.м., он выезжал, чтобы находиться поближе к германскому или иллирийскому фронтам не дальше Медиолана или опять Аквилеи, но в любом случае не ранее поздней весны, так как 7 мая собственноручно освятил, о чем сообщает Плиний (8,65), театр Марцелла. Это монументальное сооружение на

---

* Речь идет о паннонских событиях до усыновления Тиберия в 4 г. н.э., ибо в тексте “Деяний” (5.30) Август говорит о нем “*privignus*” — “пасынок”, а не “*filius*” — “сын”. Адоптивные сыновья уравнивались по римским законам в правах с родными.

склоне Тарпейской скалы, около Цестиева моста, на левом берегу Тибра задумал и начал строить еще Цезарь I. Строительство в основном закончилось уже в пору Секулярных торжеств, когда тут давались сценические представления. Однако, отделочно-доделочные работы затянулись, а официальная церемония торжественного открытия, скорей всего, была приурочена к болезни Октавии, так сказать, в радость больной, что, тем не менее, не помогло ей выздороветь.

В определенном смысле с Октавией ушла из римской истории последняя благородная Лукреция старого Рима. Времена изменились.

* * *

Падению нравов бой! Даешь златовековой ренессанс римской ортодоксии! Под 11 г. до н.э. Дион (54,36) извещает о великопontiфикальном назначении Августом фламينا Юпитера, фламнат которого уныло пустовал с 87 г., т.е. аж три четверти века!

Назначаемые оберпрокурором фламины *maior* и *rex sacrorum* (их высокий священский сан требовал обязательного наличия при них фламники и регины *sacrorum*, в связи с чем смерть жены влекла за собой уставное сложение вдовцом неведового жречества*), официально пользовались всеобщим почтением. Единоновременно они были повязаны множеством ритуальных ограничений, чем контрастно отличались от иных жрецов и не могли развернуться на курульно-служебном поприще. Так, наиболее стесненный запретами *flamen Dialis* не имел права находиться дольше двух дней и ночей вне Рима, лицедреть вооруженное воинство, ездить верхом, публично обнажать покрытую апексом голову и т.д., и т.п.**

Вплоть до II-I вв. до н.э. всей троице старших “брахманов” и “кукольному” царю возбранялось провинциальное губернаторство: *Sacra* не терпела отлучек и *pontifex maximus*, правда, иногда не без политических соображений, решительно пресекал суетные поползновения обмирщвленных пастырей***. Но если в I/I вв. участь фламинив Марса и Квирина была, в

---

* Фламинам и фламникам *maiores* предписывалось происходить от родителей-патрициев, сочетавшихся браком по обряду *confarreatio* и самим состоять в таком не подлежащем расторжению браке.

Confarreatio — самый благословенный патрицианский вид брака, который заключался в доме невесты, в присутствии верховного pontифика, жреца Юпитера и десяти свидетелей.

** Остриженные свободнорожденным цирюльником волосы и ногти “брахмана” Юпитера надлежало ритуально и втайне зарыть под счастливым деревом, чтобы злые силы не воспользовались ими для черной магии.

Одетой с головы до пят в алое фламнике *Dialis*, даже в случае всемирного потопа, запрещалось подбирать тунику или всходить более 3-х ступеней по открытой снизу и сбоку взорам профанов-мирян лестнице.

*** В 189 г. до н.э. фламив Квирина К.Фабий Пиктор не сумел, из-за противодействия великого pontифика П.Лициния Красса, добиться наместничества в Сардинии; в 131 г. одноименный внук Лициния Красса, тоже вел. pontифик, помешал фламину Марса, своему коллеге-соконсулу Валерию Флакку, ратно отбыть в Азию.

смысле различных ограничений, значительно облегчена, то фламин *Dialis* и “царь без царства”, по-прежнему, носили *золотые цепи*. Лишь в 200 г. до н.э. жрецу Юпитера впервые позволили сделаться курульным эдилом; в 183 г. — претором и только в 87 г., причем в экстремальных условиях — консулом. Им оказался заменивший изгнанного оптиматами консула-популяра Корнелия Цинну Л.Корнелий Мерула. Вскоре, однако, охлократы-демократы, завладев Римом, развязали в городе кровавый террор. Снаряженное против Мерулы следствие — элементарная формальность трибунально-революционного времени — неотвратимо грозило *гильотиной*. Предупреждая расправу, он заперся в храме Юпитера Капитолийского, проклял своих врагов и вскрыл себе вены над алтарем, обagrив старейший жертвенник собственной жертвенной кровью*.

Определенного в услужение Благому и Величайшему юного Ю.Цезаря, к счастью (или к несчастью) для человечества, вовремя блокировал Сулла. Целых 75 лет (Тацит “Анналы” 3,58) бурного века богоугодная вакансия зияла богохульным вакуумом, поскольку знатные патриции предпочитали жить, сражаться и обогащаться как за счет провинциального губернаторства, так и добываясь степеней известных в миру. И вот на 76-м году постыдного безжречества борец за римское религиозное возрождение Август восстановил, по неподражаемому словцу Светония (Авг.31), один из “древних забытых обрядов”, а именно — вызвал командно-административным порядком-назначением, казалось, навсегда вымерший “брахманат”, к тому же, со всеми распространяющимися на фламينا № 1 ограничениями**, к жизни.

Короче говоря, на публику — Римлянин *золотого века* повелевает и благоденствует, ибо он богобоязнен; на деле — нахальное кредо не столько богобоязненных, сколько и безбожных, и суевренных властителей мира — Августа и его римлян — звучало примерно так:

Мы смеялись над богом,
Сами были богами
И планета гремела у нас под ногами...

* * *

Соответственно “*Res gestae*”, в 11 г. до н.э., при консулах П.Фабии Максиме и К.Тубероне, сенат и народ квиритов снова единодушно предложили Августу пожизненную диктатуру, вновь им категорически отвергнутую (1,6).

В 11 г. до н.э. началась новая всеобщая перепись римских граждан, причем кесарь, читаем у Диона (54,35), представил, как всякий рядовой гражданин, опись всей своей частной собственности.

---

* Веллей (2,22); Валерий Максим (9,12,5); Флор (3,21).

** В 22 г. н.э., при упорно державшемся августовских положений Тиберии, фламин Юпитера Корнелий Малугинский так и не добился позволения на доступное фламинам Марса и Квирина годичное проконсульство в Азии или Африке.

Бывшее прежде в монопольном ведении Агриппы водоснабжение Рима, было возложено в 11 г. на специально учрежденную куратуру *aquarum*. Первым куратором “акварум” стал Валерий Мессала*.

* * *

1 января 10 г. до н.э. = 744 г. а.У. в консульство вступили Ю.Антоний и А.Фабий Максим.

Еще зимой Август в сопровождении обоих пасынков, “великих князей” Клавдиев, отбыл в Галлию для того, чтобы на месте ознакомиться с ситуацией и заняться достигнутой Друзом окцидентальной конstellацией. Выходом на линию Везера часть дела была сделана; с приказом “вперед на Эльбу” верный своему девизу спешки без торопливости кесарь решил с годик повременить. Выгляди ситуация иначе, вряд ли сенат вынес бы в 10 г. предварительный вердикт об очередном закрытии батальных врат Януса Квирина, хотя привести это постановление в исполнение тогда, согласно Диону (54,36), не получилось. К концу зимы задунайские даки перешли по льду Истр и принялись опустошать Паннонию. Против них выступил иллирийский легат М.Виниций. В то же время в Далмации вспыхнуло восстание: из Лугдуны на Балканы спешно выехал Тиберий.

В правобережной Германии хатты воспротивились переселенческому диктату, раскаялись в коллаборационизме, побратались с вчерашними врагами сиграбрами и совместно взяли за оружие. Друз, не мешкая, двинулся в поход. Засим врата “праведной войны” остались стоять настежь: парадную церемонию пришлось отложить. Но в самом Риме, в народе квиритов царили полные мир и согласие; поэтому откладывать демонстрацию национального единства и гражданского благополучия представлялось нецелесообразным.

30 марта в столице состоялось праздничное освящение статуй трех божественных персонификаций: Мира – *Pax*, Согласия – *Concordia* и всеримского здравствования-процветания – *Salus publica populi Romani Quiritum*. Надо отметить, что скульптурные изображения “триптиха” были волей “великого кормчего” воздвигнуты на средства, собранные сенаторами для установления памятников лично ему. В отношении сего мероприятия 743 г. а.У. актуально следующее: привилегированное консульство, в возрасте 32-33-х, лет живого экспоната кесарского милосердия Ю.Антония. Входя в число полувенценосных nepoтoв, он, воспитанник и зять Октавии, занимал сообразно Плутарху (Ант.87), самую высокую после Агриппы и сыновей Ливии непотическую ступень в династической иерархии. Спрашивается, кому, как не ординарному магистрату Юлу причиталось прославить процедурой открытия теотриаду: *Pax Augusta*, *Concordia Augusta*, *Salus Augusta*? Кому, как не Юлу, следовало возблагодарить от имени римского народа умиротворителя и благодетеля общеримского дома? И потом, разве народу запретишь любить вождя, тем паче, в деловое отсутствие *первого среди равных*! Сама по себе торжественная постановка 30 марта являлась не отвлече-

---

* Фронтин “Вода для Рима” (99).

ченной абстракцией, но звучной увертюрой к освящению святейшего алтаря августейшего мира *Ara Pacis Augustae*, сооружение которого на Марсовом поле в тот год заканчивалось. Канун — не календы; зачем главному режиссеру “божественной комедии” торчать в кадре, если галльское пребывание за кадром и красноречивее, и полезнее.

* * *

И пока кесарь в 10 г. до н.э. объемно распоряжался на левом берегу Рейна, Друз ратоборствовал на правом: переправился через Рейн у Бонна (или у Майнца), нанес объединенным силам сигамбров и хаттов ряд поражений, поспредовал рассеявшегося противника, причем не всегда результативно, в лесах, и не доведя сезонную кампанию до всесторонней победной кондиции, вернулся к Верховному в Лугдуну.

Сведений о походе всего-ничего: Дион (54,36) предельно краток; от труда Ливия уцепела убогая выдержка (141) о том, что в передних рядах римлян сражались и отличились два войсковых трибуна из числа бельгийских нервийев — Хумстинкт и Авектий. Их деды, как пить дать, ожесточенно противились в 50-е гг. Цезарю; внуки, напротив, обратились в стойких друзей римских цивилизаторов. В 10 г. Август, наверняка, полагал: придет час и непокладистые германцы последуют разумному кельтскому примеру. Не можешь — научим, не хочешь — заставим.

* * *

В юбилейно-знаменательный день 1 августа 10 г. до н.э. в Лугдуне родился младший сын Друза и Антонии, будущий кесарь Клавдий (Светоний Кл.2).

Освященный двумя годами ранее мраморный жертвенник *Ara Romae et Augusti* окружали 60 скульптур, изображавших 60 галльских племен. Ежегодный съезд племенных старшин *Tres Galliae* выбирал тут ежегодно сменного обержреца культа и председателя всегалльского консилиума. Вступая в должность в августовские календы секстилия, он возносил положенные молебствия и приносил жертвы тем, кому Галлия нынешним благоденствием была обязана — Роме и Августу. На сей раз Август отдал культ собственной личности персонально.

* * *

Единственный ребенок Тиберия и Юлии тоже родился летом 10 г., однако, в отличие от двоюродного брата, умер еще во младенчестве, что, в частности, послужило толчком к бесповоротному расколу между столь непохожими супругами.

Справимся у Светония: “С Юлией он поначалу жил в ладу и отвечал ей любовью, но потом стал все больше от нее отстраняться; а после того, как не стало сына, который был залогом их союза, он даже спал отдельно. Сын этот родился в Аквилее и умер еще младенцем” (Тиб.7).

Летнее времяпрепровождение беременной Юлии в обжитой кесарской ставке на солнечной Адриатике (в обществе свекрови Ливии?) вполне объяснимо ожиданием там мужа, отряженного Верховным из Лугдуны восстанавливать порядок в Далмации. По уверению Диона (54,31), Август крайне неохотно, руководствуясь жесткими гос.резонами, сделал старшего Клавдия преемником Агриппы, иначе говоря, вторым в государстве лицом, до совершеннолетия престолонаследников Гая и Луция. Правда, сорегентским трибунатом, наподобие агриппианского, Тиберий в те дни не надеялся, довольствуясь никем из авторов древности не сформулированным “великокняжеским” статусом зятя и пасынка Augusti. Как видно, М.Виниций пробыв сначала проконсулом сенатской, а затем легатом кесарской Иллирии довольно долго, с 13 по 8, сдал легатуру С.Апулею (Кассиодор “Chronika minora” 2,135) гг. до н.э. Проконсулом Виниция называет Веллей (2,96); об обуздателе паннонских разбойников в междуречье Дравы и Савы говорит, несомненно ведя под искаженным именем “Vinnius” речь о Виниции, Флор (4,12). Понятно, что оперируя в 12-9 гг. в иллирийских широтах, Тиберий, каждый раз появляясь здесь, превосходил местного наместника рангом. О том, чем закончился ледовый рейд даков, Дион не распространяется, вскользь отмечая факт разгрома вновь взбунтовавшихся далматинцев своевременно прибывшим из Галлии Тиберием (54,36). Тем временем, Виниций прогнал непрошенных гостей за Дунай и, б.м., в следующем 9 г. совершил карательный поход в Заречье, дабы отбить у всех “запорожцев за Дунаем” охоту показываться во владениях Imperium Romanum впредь.

Ну, а Тиберий, выполнив возложенное на него задание и, видимо, повидав в Аквилее разродившуюся жену Юлию, рванул назад в Галлию отчитываться перед генералиссимусом в содеянном.

Приблизительно в одно или в одно время с ним, осенью 10 г., в Лугдуне докладывал об усмирении Фракии Л.Кальпурний Пизон. Малоудовлетворительную, но все-таки ценную, за неимением лучшего, информацию находим у Орозия: “Пизон был снаряжен против винделкков. Одолев их, он явился к Цезарю в Лугдуну” (6,21). Когда в 15 г. до н.э. братья Клавдии побеждали ретийцев с винделиками, Пизон облакал эпонимическое консульство и, насколько известно, в альпийско-приальпийских геройствах сыновей Ливии не участвовал. Разбирая беспардонно сбитый в кучу фактически-риторический материал по боевым деяниям римлян эпохи Августа (от Кантабрийской войны до Тевтобурга) у грамотея Орозия, нужно в приложении к Пизону просто заменить явно ошибочных “винделиков” на “фракийцев”, и таким образом предложенная нами выше хронология Пизоновой деятельности во Фракии — 12-10 гг. до н.э. — найдет убедительное подтверждение. Не три, вопреки т.н. инклюзивному счету? преувеличению? или неуклюжему округлению Веллея? но свыше двух лет заняли подавленное на третий год мятежа восстание басса Вологеса и общая пацификация региона. Согласно Диону (54,34), сперва Пизон потерпел неудачу, позднее добился перелома и одержал победу. Причем Дион сообщает об этом, описывая события анналистически совмещенных им 11 и 10 гг. до н.э.: события 11 г. отмыкаются консульской эпонимией; не отделенные от них

события 10 г. замыкаются консульской эпонимией (54,32; 55,1). Ни в 11, ни в 9 г. Август в Галлии не был; в 10 г. он провел в Лугдуне много месяцев: стало быть, датировочный вопрос снят: победоносно завершив изнурительную войну, Кальпурний Пизон сдал македонское наместничество преемнику и проследовал в Галлию лично докладывать о результатах.

Кстати, RE (Calpurnius 99) предлагает иную правку Орозия: дескать, явку Пизона в Лугдуну следует связывать с покорением им не винделиков, а веннонетов – в бытность Кальпурния в 16 г., накануне его консульства, в пору галльско-испанской трехлетки кесаря, легатом Галлии Транспадана. Версия несостоятельна, поскольку в своем поверхностном рассказе Орозий (6,21) перечисляет лишь значительные победы полководцев-легатов Августа, к числу которых локальное покорение Пизоном безвестных приальпийских веннонетов ни в коей мере не относится, тогда как предпринятое в 12-10 гг. замирение Фракии – победа, бесспорно, имперского масштаба. Не случайно о ней знают и Ливий (140)*, и Веллей, и Флор, и Дион, и Орозий.

Веллей подчеркивает исключительную воинственность фракийцев, кого “легат Цезаря Пизон разбил как в открытых сражениях, так и взяв на приступ их крепости, благодаря чему был возвращен мир Македонии и обеспечена безопасность провинции Азия” (2,98). Флор специально оговаривает свирепость побежденных Пизоном фракийцев, которые “в бессильной ярости грызли в плену надетые на них цепи” (4,12). Дион уведомляет о присвоении победителю триумфальных инсигний (54,34).

Куда податься с рапортом о важной большой победе? Разумеется, к главному в Лугдуну. Будучи дружен с Тиберием, Пизон, по его представлению, удостоился *ornamenta triumphalia*. Вовсе не исключено, что они встретились в Аквилее и вместе прибыли в Галлию.

* * *

Осенью 10 г. эскортируемый братьями Клавдиями Август – император XIII – воротился в Рим. Осерчав на безответственное отлынивание отцов-сенаторов от участия в заседаниях герузии, он чертыхнулся и упразднил доселе правомочный кворум в минимум 400 герузиархов. Вот люди! демократией, понимаешь, гнушаются!

В 10 г. до н.э. фаворитарный консуляр П.С.Квириний получил наместническое назначение в Галатию/Памфилию. Не будет удивительно, если когда-нибудь выяснится, что он сменил на данном посту П.Квинктилия Вара, сменившего за два года до того переведенного в Македонию Л.Пизона. Во-первых, т.н. пятилетний интервал между консульством и легатурой кесарь соблюдал или не соблюдал, когда хотел; во-вторых, ему импонировала последовательная должностная преемственность типа Вар – Квириний: поначалу смена на консульском, потом на губернаторском постах. Квиринию еще доведется сменить Вара, а Волусию Сатурнину самого

---

* Эпитоматор Ливия поместил умиротворение Фракии под событиями 11 г. до н.э.

Квириния на легатской вахте в Сирии, о чем мы побеседуем и в чем мы, не извольте беспокоиться, убедимся ниже.

* * *

Рассказом о возвращении Ирода в обществе трех сыновей из Италии в Иерусалим и назидательно-напутственным обращением царя к братьям-царевичам, плюс к собранному на исходе 12 г. в храме народу, Флавий завершает 4-ю главу 16-й книги “И.д.”

В 1-м абзаце главы 5 читаем: “Около этого времени закончилась отстройка города Цезареи Себасты, которую вновь отделил Ирод; десятый год со времени начала работ близился к завершению, а освящение города пало на 28-й год правления царя, в 192-ю олимпиаду. Для ознаменования освящения города был устроен необычайный праздник, к которому были сделаны блестящие приготовления. Царь обещал при этом случае устроить музыкальные и гимнастические состязания, заготовил огромное количество гладиаторов и диких зверей, позаботился о конском ристалище и вообще обставил все празднество бульшим блеском, чем то было принято даже в Риме или в других местах. Эти игры он посвятил Цезарю и распорядился, чтобы они проводились каждый пятый год. Император, в свою очередь, желая почтить преданность Ирода, послал ему из личных средств все нужное для игр. Равным образом и жена Цезаря Юлия* послала от себя особенно много ценных в Палестине вещей, дабы ни в чем не было недостатка. Стоимость этих даров исчислялась в общем до пятисот талантов. В город на игры собрались массы народа и целые посольства, которые отправили отдельные общины в знак благодарности за полученные благодеяния. Всех их Ирод принял радушно и гостеприимно и почтил непрерывными удовольствиями: днем увеселяли их театральные зрелища, а по ночам их ждали изысканные и дорогие удовольствия, так что щедрость царя вошла в поговорку. Во всех своих предприятиях Ирод всегда старался превзойти все, что было раньше. Говорят даже, будто Цезарь и Агриппа неоднократно заявляли, что страна Ирода слишком мала для его великодушия и что он достоин быть царем всей Сирии и Египта** (И.д.16,5,1).

Да, в душе Ирод был председателем всемирного интернационала, адептом державного братства народов, ориентальным ойкуменистом, не только не ставящим под сомнение планетарную гегемонию Запада, но состоящим у него не за страх, а за совесть или и за страх, и за совесть на службе. Его декларативно-кокетливую готовность уйти в отставку кесарь отклонил: не выжатый до конца лимон рачительный хозяин не выбрасывает; да и пути назад нет: тираны, как сказано, на пенсию в 99 случаях из 100 не выходят

---

* Имя Юлия применительно к Ливии на 10 г. до н.э. — анахронизм, ибо Ливия стала Юлией, т.е. перешла в gens Iulia только в 14 г. н.э., после смерти Августа, будучи удочерена им по завещанию (Тацит Ан.1,8; Дион 56,46).

** Скорее, любой из державников-римлян, независимо от их партийной принадлежности, будь то Г.Кассий, М.Антоний или Август с Агриппой, вполне мог бы сказать об Ироде словами американского президента Рузвельта о никарагуанском диктаторе Самосе: “Да, это сукин сын. Но это наш сукин сын.”

— она им противопоказана. Что ж, семейная свара, слава кесарю, позади. Засим, вперед, по-прежнему, крепко держа вассальный штурвал, теперь уже навстречу не заре, а закату: есть еще, черт возьми, порох в пороховницах! Наивно веря в избавление таким “кесарским” образом от одышки, в реальности же, получив не более, чем передышку, Ирод всецело отдался одной из любимейших страстей — строительной горячке. Вот, где он — прирожденный монументалист-гигантоман, действительно, чувствовал себя, словно рыба в воде.

Дата освящения Цезареи приведена выше: это середина 10 г. до н.э. Кесария Палестинская строилась, в общей сложности, “в течение 12-летнего периода” (И.д.15,8,6). Строительство едва началось к весне или по весне 22 г.; далее Иудею постигли крупные бедствия — неурожай, голод и эпидемия 22/21 гг.; стройработы были приостановлены и снова возобновились, т.е. фактически начались, летом 20 г. до н.э. Сообразно сему, к лету 10 г. до н.э. “десятый год со времени начала работ близился к концу, а освящение города пало на 28-й (считая с 1 нисана 37 г.) год правления царя, в 192 олимпиаду”.

Цезарея Maritima превзошла все прочие градостроительные предприятия Антипатрида. “Заметив, что Стратонова башня, город в прибрежной полосе, клонится к упадку, он, ввиду плодородной местности, в которой она была расположена, уделил ей особенное внимание. Он заново построил этот город из белого камня и украсил его пышными дворцами; здесь в особенности он проявил свою врожденную склонность к великим предприятиям. Между Дорой и Иоппией, на одинаковом расстоянии от которых лежал посередине названный город, на всем протяжении этого берега не было гавани...; самый легкий ветер подымал в прибрежных скалах сильнейшее волнение, которое распространялось на далекое расстояние от берега. Но честолюбие царя не знало препятствий: он победил природу*, — создал гавань большую, чем Пирей, и превосходившую его многочисленностью и обширностью якорных мест” (И.в.1,21,5).

“Желая изменить характер этой местности, царь назначил для гавани настолько обширное пространство, что тут могли укрыться целые большие флотилии, и с этой целью приказал бросить в воду на глубину 20 аршин огромные камни. Большинство из них имело 50 футов в длину, не менее 18 футов в ширину и ок.9 футов в высоту. Впрочем, тут были камни и больше, и поменьше. Весь мол, который он воздвиг в море, достигал 200 футов в длину. Половина этого сооружения представляла собой оплот против набегавших волн, а другая половина представляла каменную стену с башнями...” (И.д.15,9,6).

“Примыкающие к гавани здания построены из белого камня. До гавани простираются городские улицы, отстоящие друг от друга в равномерных расстояниях...” (И.в.1,21,7).

* Я знаю — город будет,
Я знаю — саду цвести,
Когда такие люди
В стране в советской есть.

(В.Маяковский)

“Под всеми городскими улицами были проведены продольные и поперечные подземные каналы, которые так сообщались с морем, что по одним из них дождевая вода и нечистоты могли выгоняться в море, а по другим напирала морская вода и очищала каналы” (И.д.15,9,6).

“Насупротив входа в гавань был возведен на кургане замечательный по красоте и величине храм Августа, а в этом последнем его колоссальная статуя, не уступающая по своему образцу олимпийскому Зевсу, равно как и статуя Ромы, сделанная по образцу аргосской Юноны. Город царь посвятил всей области, гавань мореплавателям, а все творение в целом кесарю и дал ему имя Кесарии (Цезареи)” (И.в.1,21,7).

Каков размах! Днепрогэс; Магнитка; Беломор-канал; почти поворот северных рек! Наверное, ни один вассал не проявил столько сердечно-концептуальной прыти в деле внедрения культа личности Цезаря на Востоке, сколько Ирод – этот “медный” в истории народа Господня “всадник” на “троянском коне”. “...Во многих городах – пишет Флавий (И.в.1,21,4) – воздвигал Цезареи”, т.е. прилагал щедрую руку к воздвижению Ваалов и Астарт повсюду, где изыскивалась и представлялась возможность.

Со дней сдачи города-порта в эксплуатацию смешанное языческое население Кесарии преобладало над иудейским (И.в.3,9,1). При прокураторах Цезарея, их резиденция, станет полярным Иерусалиму центром римского империяльного владычества. Перефразируя Наполеона, сказавшего, что тот, кто владеет Антверпеном, держит в руках пистолет, направленный в сердце Англии, можно назвать отгроханные Иродом Кесарию, плюс Себасту, приставленной к иерусалимскому виску двухстволкой. Здесь, в Кесарии будут происходить кровавые столкновения между потенциально враждебными иудейским меньшинством и языческим большинством; отсюда, после того как Нерон объявит греко-сирийцев полновластными хозяевами жемчужины Средиземноморья (И.в.2,13,7;14,4; И.д.20,8,7;9), воспламенится бикфордов шнур Иудейской войны; здесь 20-тысячная еврейская община будет, согласно Флавию (И.в.2,18,1;7,8,7), погромно, в течение считанных часов, уничтожена.

Достоевский Скотопригоньевск – вот чем сделалась Цезарея для иудейских ортодоксов-изоляционистов, в отличие от их эллинизированной-левантизированных соплеменников, которых ведь тоже было немало, иначе не усидел бы Ирод десятки лет на троне, никакая “грань дружеских штыков” не помогла бы, да и не стояли при нем римские гарнизоны в Палестине. Поистине благими намерениями он дорогу в ад вымостил: волоком волок подданных – этот замкнутый народ немореходов к морю: прорубил-таки цезарейское “окно в Европу” и, тем не менее, в конечном итоге потерпел неудачу. Любое замешанное на политической фикции содружество народов обречено на совражество, любая дуто-державная идея – на жалкий провал. “Бойтесь закваски Иродовой и закваски фарисейской.”

А толкование Кесарии партией национально-религиозной сегрегации, как “крепости дьявола”, наиболее рельефно отражено в предании о конце гроссмейстера раввинистического иудаизма равви Акибы. Без Акибы нет ни двухтысячелетнего еврейства Рассеяния, ни пароля “через год в Иерусалиме”, ни сегодняшнего государства Израиль. С другой стороны, говорят, что увидев

Бар Кохбу, р.Акиба воскликнул: “Се — Царь-Мессия!” Р.Иоаханан бен Торда возразил: “Из черепа твоего прорастет трава, Акиба, а Мессия не придет, ибо не настало еще время оно” (Таанит 4,68д). Страшно казнив неустрашимого Акибу, кто умирал со словами молитвы “Слушай, Израиль”, в Цезарее, римляне запретили хоронить его истерзанное раскаленными крючьями тело (Семахот 8). Оно подлежало расчленению, а затем распродаже под видом мяса и, во избежание похищения, бдительно охранялось. Однако, глубокой ночью в застенок проник сам пророк Илия и вместе с верным учеником мученика Йошуа перенес останки в окрестности города. Там, в озаренном неугасимой лампадой гроте упокоился р.Акиба, причем священнослужитель Илия не осквернился прикосновением к труп! Вход в пещерную домовину тотчас закрылся и с тех пор никто не знает туда дорогу (Ялкупт Шимони 2,944). Убереженное от надругательства и погребенное Илией на подступах к нечестивой Цезарее тело Акибы суть залог крушения “твердыни дьявола”, провозвестие грядущей катастрофы Рима-Эдома*.

* * *

Интервал времени от постаквилийского конца 12 г. до освячительно-цезарейской середины 10 г. до н.э. Флавий преодолевает размахисто-небрежной формулировкой: “около этого времени”. Заполним полуторалетную лакуну при помощи самого Флавия. Следом за абзацем “И.д.”, посвященным отстроеной Кесарии, непосредственно за “льстивым” изречением верховно-римских друзей о сирийско-египетских масштабах царственного великодоушия Ирода читаем: “После этого празднества и игр царь воздвиг новый город на равнине, носящей название Кафарсава, выбрав для того богато орошенную и плодородную местность. Вокруг нового города текла река, а над ним возвышалась замечательная по величине деревьев роща. В честь отца своего Антипатра Ирод назвал этот город Антипатридой. Кроме того, он построил выше Иерихона в честь своей матери укрепление, отличавшееся как неприступностью, так и красотой, и назвал его Кипридой. В честь своего нежно любимого брата Фазаила он воздвиг великолепный мавзолей, а именно соорудил над самым Иерусалимом башню, не уступавшую по величине своей маяку в Фаросе. Башню эту он назвал Фазаиловой и она служила как для охраны города, так и для сохранения памяти о погибшем брате. Вместе с тем, он основал в честь того же брата также город при входе в северную часть иерихонской долины, чем поднял благосостояние дотоле бесплодных окрестностей города, так как о том позаботилось новое население его. И этот город был назван им Фазаилидой” (И.д.16,5,2).

Обращает на себя внимание сгусток построек, так сказать, внутрикланового толка-характера. Поэтому не от освящения апофеозно-ойкуменической Цезареи, но от фамильного мира, достигнутого в Аквилее, надобно выводить и импульс, и хронологию к закладке, пусть не всех, но хотя бы части из приводимых Флавием объектов.

---

* Согласно раввинскому преданию, Акиба — один из четырех раввинов, поднявшихся до *Седьмого неба* (Аравот), — единственный из них выдержал это испытание.

В 12 г. единокровные братья Антипатр, Александр, Аристовул удостоились официального статуса малых царей без корон, будучи отныне ранжированы по праву первородства-старшинства и снабжены миницарскими атрибутами каждый: уделами, доходами, почестями, малыми дворами. Предоставив им все это, Ирод, не без повода и не без умысла, взялся прославлять сыновнюю и братскую любовь в камне.

Заниматься поиском точных дат основания вышепоименованных новостроек мы не будем; достаточно уяснить, что они возводились во время после Аквилеи, начиная с 11 г. до н.э., и во время после освящения Цезареи в середине 10 г. до н.э.

Кстати, если в армянском переводе "Хроники" Евсевия строительство Антипатриды, одного из Иродионов? а также Анфедона* (переименованного в честь Агриппы, по его смерти, в Агриппион) отнесено на время до освящения Цезареи (ad Abr.2004, OI 192,1), то Евсевий у "Иеронима" датирует их сооружение-обновление временем после оногo (ad Abr.2006, OI 192,3)**.

Примем оба варианта: воздвижение перечисленных городов, памятников, крепостей началось до и продолжалось после спуска со стапелей Кесарии.

* * *

В "И.в." международной щедрости и повсюдошнему созидательству Ирода уделен специальный абзац. Собранный в нем материал никак не претендует быть хроникой, являясь средством *сотворения себе* (не Флавием) и в особенности "другим" *кумира*.

Воспользуемся, тем не менее, текстом Флавия, так как часть из презентуемых им внеиудейских благодеяний царя иудейского безусловно падает на интересующий нас сейчас зыбко безконфликтный в его закатной биографии период 12-10 гг. до н.э.

"В Триполисе, Дамаске и Птолемаиде он устроил гимнасии; Библос получил городскую стену; Берит и Тир – колоннады, галереи, храмы и рынки; Сидон и Дамаск – театры; морской город Лаодикея – водопровод; Аскалон – прекрасные купальни, колодцы и, кроме того, колоннады, возбуждавшие удивление своей величиной и отделкой; другим он подарил священные рощи и луга. Многие города получили от него даже поля и нивы, как будто они принадлежали к его царству. В пользу гимнасий иных городов он отпускал годовые или постоянные суммы, обуславливая их, как, например, в Косе, назначением в этих гимнасиях на вечные времена состязательных игр с призами. Сверх всего этого он всем нуждающимся раздавал даром хлеба. Родосцам он неоднократно и при различных обстоятельствах давал деньги на их флот. Сгоревший пифийский храм он еще роскошнее отстроил на собственные средства. Должно ли еще упоминать о подарках, сделанных им ликийцам или самосцам или о той расточительной щедрости, с которой он удовлетворял самые разнообразные нужды всей

---

* И.д.13,3,3; И.в.1,4,2;21,8.

** См.142,143: освящение Цезареи – 2-й год 192 олимпиады = 11/10 гг. до н.э.

Ионии? Разве Афины и Лакедемон, Никополь и мизийский Пергам не переполнены дарами Ирода? Не он ли вымостил в Антиохии Сирийской заболоченную улицу длиной в 20 стадий гладким мрамором, украсив ее для защиты от дождя столь же длинной колоннадой” (1,21,11).

Удостоверьтесь, география Иродовой благодетельности охватывает все заионическое Средиземноморье *Imperium Romanum*; время – всю его тронную и даже предтронную жизнь: от первой помощи родосцам на морском пути за короной в Тарент, далее, от соучастия в возведении Октавианом победного приакцийского Никополя и т.д. и т.п., до последней жизненной десятилетки неугомонного венценосца. Он взаправду неподдельно воспринимал и переживал исполинскую державу-сплотительницу, как общий дом единой братской семьи народов и стран, он жаждал быть создателем, строителем, творцом! При всем том в подтексте принадлежащего перу Николая Д. панегирика чувствуется острая горечь за посмертно “опороченное неблагодарными” подданными имя “монарха-филантропа”; панегирик ведет косвенную полемику против закадровых “клеветников”. Да и сам Флавий, присоединяясь в “И.в.” к Николаю, оценивает космополитические вклады Ирода положительно. Мимолетная и плохо вписывающаяся в хвалебный дамаскинский контекст критическая реплика: “можно, однако, возразить, что все эти дары имели значение лишь для тех народов, которые ими пользовались”, пожалуй, не в счет, ибо тотчас после нее снова следует подкрепленная конкретными примерами хвала (1,21,12).

В “Древностях” картина совсем иная: авторская позиция пересмотрена, переоценка ценностей произведена: оставаясь, как и прежде, непоколебимым римлянофилом, Иосиф решительно отвергает римлянофильство типа иродианского и саму персону Ирода-человека, Ирода-иудея, Ирода-царя (см. 16,5,4). На данном и прочих сходных примерах очень важно отметить равно самостоятельность и проницательность суждений Флавия-историка, его независимость от пользуемых источников и в конечном итоге его непопадение чьему-либо влиянию, будь то иродианец Н.Дамасский, антииродианец Птолемей Аскалонский, маккавейская, саддукейская, фарисейская, ессейская, или иудео-христианская традиции. Надо сказать, что часто ученые флавиянисты настолько увлекаются поиском дремучих Флавиевых информаторов, настолько завывают их предположительную значимость, что собственно флавиевское перо сводится ими почти к нулю, будто вся заслуга Иосифа даже не в изучении и обработке, а просто в собирании и противоречивом переписывании чужих трудов.

Не без этого; но если сопоставить “Войну” и “Древности”, просеяв все как сказанное, так и недоговоренное в них через сито, то можно получить на удивление полный, с различными оттенками, портрет Ирода. Флавий не переписывает, точнее, отнюдь не безыскусно цитирует чужие труды; наоборот, он весьма искусно сталкивает мертвые блоки мертворожденных книг и таким образом, посредством Эзопова столкновения, неожиданно высекается огонь правды. Флавий – не саддукей, не фарисей, не ессей и не иудеохристианин; Флавий – флавианец? он всегда себе на уме. Это *киплинговский кот*, который ходит (во времени; в истории; между Древним и Новым Заветом) сам по себе.

* * *

Примечательно, что Ирод, единственный из детей в семье, был наречен при рождении не иудейским, не арабо-идумейским, но именно греческим именем (значение: *слава кожи*; или *отрасль героя*). Всё – система управления, государственные и армейские структуры, дворцово-династические нравы в иродианском царстве, финансы, экономика и т.д. пронизано духом-почерком добровольно подъяремной Риму декадентной греко-македонской государственности селевкидско-птолемейского ориентально-эллинистического типа. Эх, приди третий сын идумеянина Антипатра в мир тремя веками раньше, быть бы ему выдающимся *Михаэлитом*, сподвижником Александра Великого! Не вышло: не судьба: жребий не тот. Не нужен народу Закона-Завета квазиблистательный римоэллинизированный монарх. Он тот, кто властвует во имя и под крылом псевдомессианской доктрины *Pax Romana*; тот, для кого римский кесарь превыше Господа Бога; тот, кто обратил Сион в придаток *мерзости запустения*; тот, кто сердцем больше греко-римлянин, нежели иудей!...

* * *

Год освящения Цезареи совпал с годом шестидесятилетнего юбилея уже, увы, красящего волосы в намерении выглядеть помоложе царя Антипатрида (И.в.1,24,7). Тигр старился, изо всех сил стараясь бодро держаться. Итак, Цезарея посвящена кесарю и пушена в мировой державный оборот, в Ойкумену. Теперь на очереди храм Господень.

В отношении храма Ирод лично, напомним слова Флавия, “участвовал в воздвижении галерей и внешних стен, которые и были воздвигнуты им в течение восьми лет”. Весной 9 г. до н.э. восемь, считая с весны 17 г., лет, ушедших на отстройку-обновление внешних стен, галерей и храмовых притворов – от притвора Язычников до ступеней недоступного мирянам, в т.ч. царю, притвора Священников – истекли. С весны 9 г. обученные зодчеству священнослужители приступили к (полуторалетней) реконструкции собственно святилища.

* * *

1 января 9 г. до н.э. = 745 г. а.У. в римское консульство вступили Д.Клавдий Нерон и Т.Квинкий Криспин.

30 января, в 49-й день рождения государыни-императрицы Ливии, на Марсовом поле был торжественно освящен знаменитый алтарь августейшего мира *Ara Pacis Augustae*.

В дальнейшем монумент исчез под спудом веков, ушел, не пережив бурные исторические потрясения-перемены, под землю и вновь начал показываться на свет после первых археологических раскопок 1550-68 гг. Впрочем, если его идентификация возымела место лишь в XIX в., то окончательная реконструкция пришлось на век XX. Новоосвящение восстановленного в 100 метрах от бывшего местопребывания памятника состоялось в

1938 г., в год двухтысячелетия Августа, в присутствии “последнего”, по мнению Гитлера, “римлянина” Муссолини, который, в свою очередь, считал Ю.Цезаря “первым фашистом”.

В период до кропотливой реконструкторской сборки далеко не сразу опознанных, в XVI-XIX вв. распиленных и географически распыленных блоков алтарного сооружения, разноголосица писавших о нем касалась как размеров монумента, так и богатого барельефного орнамента к нему. На деле величина совсем не колоссального, почти квадратного сооружения составляет 11,6 x 10,6м: четырехугольная мраморная стена высотой 6м снаружи, внутри же, под открытым небом, на высоте в восемь ступеней алтарь, доступ к которому открыт с запада и востока. Запечатленная в каррарском мраморе на северном и южном фризах внешних продольных стен сцена представляет величественную культово-государственную процессию с кесарем и длинной вереницей из членов императорской фамилии во главе. Хронология и содержание действия? священнодействия? спорны. Что это? постгалльская встреча Верховного в день конституирования (*constitutio*) алтаря 4 июля 13 г. до н.э.? или дедикация (*dedicatio*), т.е. церемония освящения, в день 30 января 9 г. до н.э.? Засим консульские персоны справа и слева от Августа под вопросом: кто это? Тиберий и Квинктилий Вар – консулы 741? или Друз и Квинкций Криспин – консулы 745 г. а.У.? Среди прочих участников процессии различаются (не без подгонки-натяжки) Агриппа, маленькие Г. и Л.Цезари, Ливия, Юлия, Октавия, малыш Германик, обе Антонии, Домиций Агенобарб, Ю.Антоний – короче, *domus Augusti*. С достаточной убедительностью можно констатировать сценическое присутствие четверицы *больших* фламинов: это фламины *Dialis Martialis, Quirinalis* и сопричисленный к ним фламин божественного Юлия – *flamen Iulialis*.

АРА визуализирует универсализм августовского пацификаторства с фигурой суперпацификатора романского очага и всей вселенной в сакрально-идеологическом центре. Мир и Согласие между римлянами; мир между Римом и покоренными-упорядоченными Римом ради их же блага странами и народами; мир этих стран и народов между собой – все суммарно ориентировано на фигуру *Князя Мира*, как на притягательно-излучительное светило. Одним словом, замиренные Августом народы и миры метафорически вращаются вокруг него, словно планеты солнечной системы вокруг Солнца. Причем наглядно увитый лавровым венком, он – скромный пуп земли (или *оно* – божество, ибо *Pax, Concordia, Salus* есть не что иное как его многоликие сиятельные проявления) – не тиран, не узурпатор, не диктатор, но спаситель отечества и учредитель наилучшего общественно-государственного строя, реализатор златовековой мечты всего прогрессивного человечества – *Coter, Эпифан* и т.д. *Vivat Pax Romana = Pax Augusti!*

При двухсторонних, западном и восточном, входах-подступах к жертвеннику актуально-важельная современность переходит в не менее актуальную метаисторию, в миф. На западной стороне первооткрыватель *Нового Света*, троянский Колумб – Эней, приносящий в жертву Юноне свинью; питаемые волчицей младенцы Ромул и Рэм; родитель близнецов – бог Марс, и попечитель найденышей – пастух Фаустил. С востока фигурно

увековечены Вода, Воздух, Небо, (благословенная *мать сыра земля*) Италия и богиня Рома.

Интересно, что внутри, в сердце капища, на собственно алтарном малом фризе мраморно детализированы девственные весталки и ведомые на заклание жертвенные животные – телец, телица, овца.

* * *

Овидий в “Фастах” (1,709-25) славит под предпоследним днем января увенчанный Акцийским венком вечный для всей земли мир. Всему миру должно либо трепетать пред Энеидами, либо (тем, кто не трепещет) любить Рим. ”Курите ладан, жрецы, над алтарем *Paх Augusta*. Закалите белоснежную окропленную вином жертву!”

* * *

Не беспокойтесь: закрытие незатворенного, из-за даков, Янусова святилища – впереди. В 9 г. до н.э. виновников прошлогоднего вторжения в пределы Римской империи и, б.м., заодно с ними вороватых заречных гетов, впрок наказывают, оперируя за Дунаем, кесарский легат Иллирии М.Виниций и проконсул сенатской Македонии, вероятный преемник Л.Пизона Г.Корнелий Лентул Авгур (консул 14 г. до н.э.). Римская армия – не демон войны ради войны! Войны ведутся ради мира во всем мире.

* * *

Неспроста в 9 г. до н.э., одновременно с АРА, на Марсовом поле появились приобретшие широкую известность солнечные часы *Norologium Solarium* или *Norologium Augusti*. В качестве гномона к ним был задействован специально доставленный из Египта, пересаженный из соляного Гелиополя в Рим и установленный здесь под ученым руководством математика Новия Факунда (Плиний 36,72) гигантский 34-метровый обелиск*. Изумительно, что равноденственная (эквinoктиальная) линия этих пущенных мозговитым Новием Факундом в ход солнечно-календарных чудо-часов делила алтарь *Aga Pacis* ровно посередине и тем самым непосредственно указывала на рожденного под “фемидальным” знаком Весов, в осеннее равноденствие 23 сентября, “повелителя всего земного круга”.

Ну, а как быть с Козерогом, со знаком зимнего солнцеворота и восходящего солнца? Ведь в 45/44 гг., т.е. вскоре после гениального цезарско-календарного нововведения, 18-летний Г.Октавий учился вместе с Агриппой в Аполлонии и Светоний рассказывает об однажды произошедшем там случае. “В бытность свою в Аполлонии он поднялся с Агриппой на башню

---

* В 10 г. в Рим были доставлены морем два египетско-гелиопольских обелиска. Один из них высотой 38 м времен Рамзеса II (XIII в. до н.э.; XIX династия) Август установил в Большом цирке; второй – “часовой” – времен Псаметиха II (VI в. до н.э.; XXVI-я династия) – на Марсовом поле.

к астрологу Феогену. Агриппа обратился к нему первый и получил предсказание будущего великого и почти невероятного; тогда Август из стыда и боязни, что его доля окажется ниже, решил скрыть свой час рождения и упорно не хотел его называть. Когда же после долгих упрашиваний он нехотя и нерешительно назвал его, Феоген вскочил и благоговейно бросился к его ногам. С тех пор Август был настолько уверен в своей судьбе, что даже обнародовал свой гороскоп и отчеканил серебряную монету со знаком созвездия Козерога, под которым он был рожден” (Авг. 94).

Противоречие? Нередко полагают, будто созвездие Козерога сопутствовало рождению Октавиана по неисправленному доюлианскому календарю. Да неужто Цезарь II пренебрег юлианским гением Цезаря I и ухватился за доцезарский псевдокалендарь, который согласно тому же Светонию, ”из-за нерадивости жрецов, произвольно вставлявших месяцы и дни, был в таком беспорядке, что уже праздник жатвы приходился не на лето, а праздник сбора винограда не на осень”. Полноте, негоже профанировать *первого среди равных* сверх меры: за чужую путаницу? ошибку? профанацию? Светония (или светониевского источника) он не отвечает.

Под знаком Козерога Август разумел свое зачаточное воплощение* в утробе матери на земле. Древние непрофаны понимали “генезис” именно как зачатие (conceptus, а не natus). Зодиакальный Козерог** отделен от зодиакальных Весов девятью месяцами беременности: 23.12.64 – 23.09.63 гг. до н.э.*** Вот и вся загадка совсем не двоякого Августова рождества. Если в пору декабрьского солнцеворота (по пролептическому юлианскому и по солярно-хорологическому часам-календарю) “солнечный герой” сошел на землю, то в равноденственном сентябре он вошел в мир.

* * *

Вероятно, днями после освящения АРА неутомимый воитель Друз, консульски поучаствовав в торжестве, снова сорвался к войскам на север, чтобы основательно доутихомирить германцев и на сей раз непременно водрузить победоносное римское знамя мира во всем мире над заветной Эльбой. Зима не задержала, тревожные, сообразно Диону (55,1), предзнаменования не остановили решительного полководца. Перед походом он успел побывать на границе Бельгийской и Лугдунской Галлий, в очаге обитания племени лингонов, где освятил воздвигнутый ими локальный жертвенник Роме и Августу. Весной боевая кампания началась.

Пройдя с кровопролитными боями земли хаттов и свебов южнее Майна, младший Клавдий двинул на север, ударил по херускам, разорил некоторые их очаги, переправился через Везер и, сметая все на своем пути, достиг

---

* Про сверхестественный характер оного см. Светоний (Авг.94).

** Сохранились “козероговые” монеты Августа с изображением на них Козерога как обладателя-распорядителя земного шара.

*** Нелишне освежить в памяти: ежегодно 23 декабря, в Ларенталии, фламин Квирина кудесничал совместно с понтификами над могильником одной из праматерей Рима – Акки Ларенции.

Эльбы. По словам Диона, римляне даже захотели форсировать реку, но почему-то не сумели; маркировали победным курганом из вражеских трофеев (Trophaeum) завоеванное левобережье и повернули назад. Тут, как пишет Дион, судьба явила грозному сокрушителю грозное видение в облике исполинской бабы, которая представ перед ним во весь нечеловеческий рост, пророчески молвила: “Ну, куда ты прешь, ненасытный Друз! Прочь отсюда: тебе не дано властвовать здесь: смерть твоя уже на подходе” (55,1). У Светония сказано: “...лишь тогда остановил свой натиск, когда призрак варварской женщины, выше человеческого роста, на латинском языке запретил победителю двигаться далее” (Кл.1). Конечно, над этим “ретроспективным” пророчеством авторов II-III вв. зримо тяготеет мрачная тень Тевтобурга. Но, так или иначе, случившееся (или не случившееся) в германских лесах провозвестие символично: за Рейном римско-имперской экспансии был заведомо положен предел. В Германии Magna у старороманского империализма не было шансов на успех. Противостояние между Римом и уничтожившими в лице Римской империи древний мир германцами продолжится в средние феодальные века, пронизет все средневековые и перейдет в новое время на иных уровнях: коронация папой Львом Карла Великого; покаянное хождение Генриха IV в Каноссу; трагический конфликт Штауфенов и пап; Реформация; Тридцатилетняя война...

Впрочем, сейчас речь не о том. В данный момент Клавдий Нерон Minor уверенно одержал верх и бодро марширует назад. Кроме того, его германские предприятия 9 г. до н.э. не исчерпываются ратоборством. 1.Тогда же римляне приступили к строительству на правом рукаве рейнской дельты дамбы для увеличения пропускной способности судоходного канала из Рейна в залив Флево*; 2.на самом Рейне была организована военная флотилия; 3.намечался, кажущийся делом недалекого будущего, проект сооружения крепостных лагерей вдоль Везера и Эльбы.

* * *

Тем временем верховный цензор Август занимался в Риме, в русле проводимого с 11 г. ценза, сенатом, исправлением нравов, разоблачением-наказанием заговорщиков-антиавгустинцев** и общим оздоровлением атмосферы. Отныне совету старейшин предстояло заседать регулярно, два раза в месяц, в календы и иды, за исключением, разумеется, “отцеубийственного” дня 15 марта, о котором много раньше, еще в дни дивинизации Цезаря, вышло постановление — никогда в этот день не созывать сенат. Вместо 15-го числа в марте использовалось 14-е. За уклонение от участия в парламентских заседаниях, дебатах, голосованиях, т.е. за неуважение к Республике, демократии и прогрессу, принципс, видя, что общественное

---

* Начатая при Друзе, т.е. не позднее 9 г. до н.э., и заброшенная вскоре дамба будет, согласно Тациту (Ан.13,53), возведена спустя 63 года, т.е. либо не в 58, как полагает Тацит, а в 55 гг. н.э., либо же, не через 63 года, но спустя 66 лет.

** В подробности о разоблаченном заговоре и заговорщиках 9 г. Дион (55,4) не вдается.

порицание не действует, ввел конкретные финансово-штрафные меры. Так, каждому прогульщику полагалось дисциплинарное взыскание, на каждого пятого налагалась крупная денежная пеня. Прелиминарное решение кесаря о снижении сенаторского кворума для принятия правомочных решений было ратифицировано, требование ко всем герузиархам курить фимиам тому богу, в чьей обители происходит собрание, настоятельно повторено. Сенаторам вменялось не лениться, блюсти плюрализм мнений и свободно дискутировать по различным вопросам. При себе Цезарь II завел выборную – сроком на полгода (по жребию) – сенатскую комиссию, дабы обсуждать с ней и в ней насущные проблемы-решения перед представлением их полному составу сената.

* * *

С зимы-весны 9 г. Тиберий орудовал в Далмации и Паннонии: довершил умиротворение и провинциализацию, создал дунайскую боевую флотилию, обеспечил тыл предположительной задунайской экспедиции М.Виниция.

Уладив иллирийские дела, старший Клавдий возвратился летом в Рим, где удостоился малого триумфа-овации и признания за собой первой императорской аккламации. На радостях он устроил щедрое угощение для сограждан-мужей, в то время как Ливия и Юлия попотчевали трапезой женщин. Затем император и императрица выехали, сопровождаемые Тиберием, навстречу покорителю Германии Друзу в Тицин (Павия). Его ожидали по прибытии сходные братниным чествования и в столице шли соответствующие приготовления, вылившиеся, однако, в незапланированные похороны.

На обратном марше от Эльбы Друз, в результате случайного падения с лошади, сломал где-то в районе между Везером и Рейном бедро и, не будучи в состоянии продолжать путь, слег в наскоро разбитом лагере, прозванным впоследствии Проклятым – *castra Scelerata*. Травма такого рода могла бы не возыметь печальных последствий при иных обстоятельствах, но в походных условиях она вызвала гангрену и стала гибельной. Борьба со смертью длилась 30 дней (Ливий 142). Тотчас снаряженные гонцы понеслись, что было мочи, с вестью о несчастье за Альпы. Август, немедля, отрядил Тиберию в Германию, а сам остался в напряженном ожидании в обществе Ливии в Тицине. Преодолев длинный тернистый путь в рекордно короткие сроки, Тиберий успел застать умирающего брата живым. 14 сентября 9 г. до н.э. Друз скончался (*Fasti Antiates CIL I² p.328 “infer Drusi”*),

По этому поводу современник кесаря Тиберию лстивый, сродни Веллею, автор Валерий Максим не преминул провести хвалебную аналогию с Кастором и Поллуксом (5,5,3). Причем согласно Максиму, балканский победоносец примчался обнять родителей в Тицин, откуда, надев сапоги-сороходы, устремился на север*. Согласно Тациту, Август выехал встречать

---

* Притом отходящий Друз будто бы выслал ему навстречу легионы с приказом приветствовать брата как императора. Насколько все-таки и стиль, и тон творивших при тирании Веллея и Максима схожи! Максим невзначай возносит

в Тицин уже не живого пасынка, а катафалк и к тому же зимой. В “Анналах” читаем: “Ведь в разгар зимы он проехал вплоть до Тицина, и не отходя от тела покойного, вместе с ним вступил в Рим” (3,5). Если Максим, пусть очевидец эпохи, строго говоря, не прав в том, что Тиберий прибыл (из Иллирии) прямо в Тицин, т.к. Дион (55,2) яснее ясного сообщает о предстоящем тиберианском микротриумфе, то Тацит однозначно ошибается и в том, что Август выехал в Павию навстречу уже мертвому телу, и в том, что кесарский выезд случился посреди зимы. Во-первых, не только из Максима, но и из Диона следует, что Август снарядил Тиберия к брату, находясь вне Рима; во-вторых, скорбный путь Тиберия, кто, по словам Светония, всю дорогу шел пешком впереди (Тиб.7) с телом покойного из Германии в Италию, в любом случае, не мог продолжаться около 4-х месяцев до разгара зимы. Следовательно, похоронный кортеж добрался с середины сентября до Тицина, а из Тицина в сопровождении Августа и Ливии до Рима не позднее глубокой осени, в канун зимы.

Светоний пишет: “Тело его несли в Рим знатнейшие граждане муниципиев и колоний, от них его приняли вышедшие им навстречу декурии писцов, и погребено оно было на Марсовом поле. Войско в честь его насыпало курган, вокруг которого каждый год в установленный день солдаты устраивали погребальный бег и перед которым галльские общины совершали всенародные молебствия; а сенат среди многих других почестей постановил воздвигнуть арку с трофеями на Аппиевой дороге и присвоить прозвище “Германик” ему и его потомкам (Кл.1). Тацит уведомляет: “...катафалк окружали изображения Клавдиев и Юлиев; умершего почтили оплакиванием на Форуме, хвалебной речью с ростральных трибун; было исполнено все завещанное от предков и добавленное позднейшими поколениями”(3,5).

По Диону (55,2), Тиберий держал погребальную речь на Форуме, Август – во Фламиниевом цирке, “и так – сообразно Светонию (Кл.1) – восхвалял умершего перед народом, что даже молил богов, чтобы молодые Цезари (Г. и Л.) были во всем ему подобны, и чтобы он сам мог умереть так же достойно, как умер Друз. И не довольствуясь этой похвалой, он украсил его гробницу стихами собственного сочинения, а о жизни его написал воспоминания в прозе.”

Прах Друза упокоился в кесарском мавзолее. Безутешной Ливии сенат предоставил персональное право сооружения посвященных сыну памятников, почтил статуями ее саму, уравнил императрицу в правах с привилегированными матерями троих детей. Некий безымянный стихотворец, кого в средние века идентифицировали с Овидием, адресовал ей дошедшую до нас “Песнь утешения” – “*Consolatio ad Liviam*”.*

Тиберия выше Друза, Веллей – выше Августа. Сам же Тиберий в их придворном изображении вполне уподобим придурковатому Вильгельму II Гогенцоллерну, который, как говорят, хотел быть на всех крестинах крестником, на всех свадьбах женихом, на всех похоронах покойником.

* Теоретически можно возразить, что Анцийские фасты (составлены ок.50 г. н.э. при Клавдии) разумеют под почившим 14 сентября Друзом не брата, но

* * *

Скорбь Августа была искренней, потеря — огромной. В лице любимого пасынка он лишился незаурядного воеводы, способного гос. мужа, надежной опоры в фамильной, внутренней и внешней политике.

Слухи о том, будто Друз являлся убежденным республиканцем, более того, якобы открыто намеревался при первой возможности восстановить республику (Светоний Кл.1), не могут соответствовать действительности. Легенда, без сомнения, возникла позже и замешана на гипертрофированном противопоставлении мрачно-замкнутого тирана Тиберия его сравнительно демократичному и доступному в общении с народом брату. Ушедший всего лишь на 30-м году жизни Друз не был или не успел стать ни бирюком, ни мизантропом, но он никогда не помышлял об упразднении августейшего принципата, точнее, он был республиканцем никоим образом не в большей мере, чем сам Август*. Это позднейшая ненависть к Тиберию, усугубленная инкриминированной ему смертью сына Друза, Германика, породила среди римлян миф “праведных Германиков” — фикцию, безосновательно развенчанную после кесарства по-разному ослабившихся отпрысков Друзова семени — Калигулы и Клавдия.

* * *

В 9 г. до н.э., накануне исправления великим понтификом запутанного (по вине ли Лепида?) юлианского календаря, проконсул Азии П.Фабий Максим провел славящую кесаря календарную реформу в провинции Азия. Старший из братьев Фабиев, Павел, приходился Августу родственником, поскольку был женат на Марции, дочери младшей сестры его матери Атии (от консула 39 г. Г.Марция Цензорина) и принадлежал к числу ближайших друзей принцепса. Выше отмечалось, что, отконсульствовав (11 г.), П.Фабий — императорский протеже — отправился уже на следующий год, без соблюдения минимального перерыва, в престижный консулярский Эфес проконсульствовать. Причем привилегия досрочников — трое детей, которых у 35-летнего Павла в 10 г. не было (RE Fabius 102, 1780-89), здесь ни при чем: дружба *первого среди равных* всегда важнее!

умершего в 23 г. н.э. сына Тиберия — Друза Minor. Т.е. возникает вопрос: не умер ли Друз Major позднее 14 сентября и, стало быть, не прав ли касательно похоронного разгара зимы Тацит? Но дело в том, что в данных Fasti Antiaties за октябрь, ноябрь, декабрь, которые прочитываются полностью, упоминаний о смерти какого-либо Друза нет, тогда как смерть Друза Старшего при возвращении из похода не ранее и не позднее осени, несомненна: т.е. речь под 14 сентября идет именно о нем. (Соответственно, Друз Младший умер до 1 июля, в календарно не сохранившейся первой половине года.)

* Б.м., Ливий, кого Август в шутку называл помпеянцем, закончил свою “Историю” 9-ым г. до н.э. (или годом смерти Друза) не без умысла, ибо этот год совпал с 500-летним юбилеем, провозглашенной, согласно Ливию (2.8,6-8), в 509 г. до н.э. Римской республики. Такого рода республиканство “республиканцем” кесарем, навверняка, поощрялось.

Список азийских губернаторов важен для нас в плане предстоящего выяснения хроноспорного наместничества в Азии Квирина; засим возьмем квиринских предшественников под лупу. В 12-10 гг. Азия, ввиду чрезвычайки, из-за постигшего ее землетрясения, управлялась, о чем мы знаем, в течение двух лет кесарским назначенцем, имени коего анналы не сохранили. Верную хронологию проконсульства Фабия — 10/9 гг. вывел на основе эпиграфических данных о реформированном им календаре Моммзен (Athen.Mitt.XXIV 285), опровергнув тем самым предпосылочно-постконсульский *terminus ante quem* — 4/3 гг. — как несостоятельный. Развивая точку зрения Моммзена, известный нумизмат XIX в. аббат Ч.Каведони предложил со ссылкой на нумизматические свидетельства (RE Fabius 1783) “продление” проконсульских полномочий Фабия еще на год. Версия заслуживает доверия: мы к ней охотно присоединимся и датируем не ординарный, но и отнюдь не беспрецедентный фабианский проконсулат “льготной” двухлеткой 10-8 гг. до н.э.

Фабиева реформа преобразила обычный для ориентально-эллинистической Ойкумены лунно-соларный календарь греко-македонского типа в солнечный юлианского образца с длиной месяцев 30/31 день и со вставкой високоса в короткий месяц через каждые четыре года. Инициативный наместник представил ежегодному собранию местных нотаблей рескрипт и вынес на их рассмотрение предложение сделать началом года, плюс празднично-рабочим днем вступления провинциальных функционеров в должность, день рождения “солнца вселенной” — 23 сентября. Так новгородно-осенний месяц официально усвоил наименование “кайсар”. Полное словословий по адресу “мудрейшего из мудрых” изданное на двух языках, латинском и греческом, постановление было решено навеки поместить в святилище Ромы и Августа в Пергаме. Копии разобрали на бессрочное хранение города Апамея, Приен, Эвмения и др.

К слову сказать, если Азия скромно ограничилась переименованием только одного, и притом во славу кесаря, месяца, то более сервильные киприоты еще раньше, между 15-12 гг., нарекли именами членов дома Augusti многие месяцы. На Кипре эквивалентный сентябрю-октябрю месяц “себастос” продолжался октябрьско-ноябрьским месяцем “агриппайос”; наличествовали месяцы Ливии, Октавии, Тиберия, Друза.

Сам по себе обычай персонифицировать месяцы, дни и чуть ли не часы именами членов императорской фамилии возник в Египте и довольно быстро нашел отклик повсюду*.

Симптоматично, что в период 9-9 гг. до н.э. и н.э. сродственные киприотско-азиатским прокесарские календарно-именные преобразования-модификации имели место во многих частях и полисах восточной половины Римской империи. Б.м., и в Иудее праввернейший из вассалов, царь Ирод,

---

* В 17 г. н.э., когда льстивые сенаторы предложат Тиберию назвать месяц ноябрь (16 ноября Тиберий родился) его императорским именем, он откажется, не без юмора заметив: “А что вы будете делать, когда Цезарей станет 13?” (Дион 57,18; Ксифилин 134,32-135,4; Зонара 11,2).

ввел и использовал параллельно традиционно-синедриональному (т.е. лунно-солнечному календарю) календарь юлианский, типа тирского – с началом года в ноябре; или типа азийского – со стартом 23 сентября; или даже, чем черт не шутит, типа римского – с Новогодьем 1 января.

* * *

Между тем, 1 января 8 г. до н.э. = 746 г.а.У. в консульство вступили Г.Марций Цензорин и Г.Азиний Галл.

Итак, в период великопontiфикального начальствования Лепида понтифики задействовали вместо 9-ти “четырёхлетних” високосов 12 “трехлетних”, в связи с чем високосными оказались: 42,39,36,33,30,27,24,21,18, 15,12,9 гг. до н.э. О причинах вставного излишка ученые мнения расходятся и ни одно из них не убедительно: 1.суеверное стремление жрецов непременно избежать огнеопасного совпадения первого дня недели с первым днем Нового года; 2.использование жрецами метода включительного счета; 3.неграмотность; 4.попытка консервативных мракобесов скомпрометировать юлианский календарь и т.д. Спрашивается: неужели ошибку на протяжении свыше 30-ти лет никто не заметил? Так или не так, но в 746 г. а.У. великий понтифик Август постановил: с 8 г. до н.э. по 8 г. н.э. високосным годам не быть; с февраля 8 г. н.э. вставку 29-го дня-числа возобновить и производить регулярно раз в четыре года.

Послушаем Светония: “Календарь, введенный божественным Юлием, но затем по небрежению пришедший в расстройство и беспорядок он восстановил в прежнем виде*; при этом преобразовании он предпочел назвать своим именем не сентябрь, месяц своего рождения, а секстилий, месяц своего первого консульства и славнейших побед” (Авг.31).

Дион пишет: “... переименовал месяц секстилий в август, хотя народ желал назвать так сентябрь, месяц его рождения; однако, он отдал предпочтение месяцу своего первого консульства и славных побед” (55,6).

Цензорин сообщает: “Месяц секстилий был переименован решением сената в консульство Марция Цензорина и Азиния Галла, на 20-м году кесаря Августа, в его честь” (22,16). Под т.н. кесарско-цезарскими годами или под кесарской эрой Августа имеется в виду эра известная как *anni Augustorum* с эпохой эры – 1 января 27 г. до н.э.** (Цензорин 21,8); причем январская отсчетная точка действительна для Рима, тогда как на Востоке, к примеру, в Сирии, за исходный месяц этой эры брался отнюдь не январь (см.ниже).

---

* Прежнего “високосного” вида у юлианского календаря на практике не могло быть, т.к. Цезарь, предприняв календарное нововведение в 45 г., погиб годом позже, т.е. при нем не вставлялся ни один високос.

** Эру Августа римляне исчисляли с 1 января 27 г., несмотря на то, что сенат присвоил Октавиану почетное имя Август не 1, а 16 января.

* * *

Переименование месяца секстилий в август Макробий (Сатурналии 1, 12,35) связывает с плебисцитом народного трибуна С.Пакувия. На данном, в частности, основании в RE 10 “Iulius Augustus” (361-62) делается вывод о том, что секстилий был августизирован еще в 27 г. до н.э., поскольку-де Дион (53,20) повествует о расчетливо раболепном нар.трибуне С.Пакувии именно под 27 г. Вывод ошибочен: по всей видимости, в 8 г. активничал сын того самого Пакувия, охлократический плебисцит которого не наткнулся 19-ю годами раньше на позитивный кесарский отклик (см.выше). 8 г. до н.э., как год преобразования восьмого юлианского месяца в август, освидетельствован двумя авторами III в., Дионом и Цензорином, и отрицать их четкие свидетельства, у Диона – анналистическое, у Цензорина – специальное, не резон. Сборно-эпитомированному Ливию (134), у кого, т.е. у эпитоматора, *секстилий* превращается в *август* в 27 г., оппонировать Диону с Цензорином слабо. Вместе с тем, ничего не мешает нам принять, наряду с версией “отца и сына Пакувиев”, частные случаи августизации августа в период до 746 г. а.У.

* * *

Занимаясь календарными вопросами урегулирования времени и пространства, Верховный озадачился делом о коррупции: эпонимические консулы и прочие магистраты попали в должности не без подкупа. Стыд и позор: Г.Марций Цензорин (его сестра замужествовала за П.Фабием Максимом) – потомок царя Анка Марция и Марция Рутила Цензорина, беспримерного в Республике дважды цензора 294 и 265 гг. Г.Азиний Галл – сын неподкупного фрондера Азиния Поллиона, тот, кто, родившись в 40 г., отождествлял себя с чудо-младенцем из обращенной к Поллиону Старшему IV эклоги Вергилия. Решив, не расследуя криминал, закрыть в нарушение собственного закона *lex Iulia de ambitu* глаза и замять скандал, Август ограничился следующим, так сказать, предупредительным постановлением: отныне выборным кандидатам следовало вносить под залог крупную денежную сумму и (вдобавок к уголовной ответственности?) лишаться ее при вскрытии каких-либо злоупотреблений. “Холопьев своих мы вольны казнить и вольны миловать” (Иван Грозный). Впоследствии, четыре десятка лет спустя, злопамятный Тиберий заморит возненавиденного им за Випсанию старика Галла голодом в каземате, как будто это из-за него, а не из-за пресловутых гос.резонов Августа, рухнуло семейное тиберийское счастье.

* * *

Весной 8 г. до н.э. кесарь, имея при себе Тиберия и взяв с собой 12-летнего Г.Цезаря, отправился улаживать германские дела в Галлию. Он гневался на германцев за смерть Друза и считал, что с кончиной пасынка потерял гораздо больше, чем приобрел. Но побежденные в прошлом году германцы об августейшем гневе не ведали и, договорившись между собой,

направили к главному римлянину – все, кроме сигамбров – мирную делегацию из знати разных племен просить союза и дружбы римского народа. Главный римлянин отказался сесть за стол переговоров без участия сигамбров, которые в ответ продемонстрировали добрую волю и тоже снарядили парламентариев, вероятно, в Лугдуну. Ан нет! Удовлетворенный дипломатическим трюком повелитель приказал заключить всех зарейнских вождей под стражу, разлучить и интернировать в захолустье. Увидя себя коварнейшим образом обманутыми, лишенные свободы “курфюрсты” гордо покончили самоубийством. Столь вопиющее попрание элементарных норм международного права еще выйдет Августу в Германии боком. Пока же Тиберий преспокойно переправился через Рейн и не встречая сопротивления со стороны обезглавленного германства, проник вглубь страны, распорядившись ею как новозавоеванной провинцией. Сведений о походно-колонизаторской деятельности Тиберия в 8/7 гг. за Рейном мало. С достаточной уверенностью можно сказать о переселении им 40 тыс. сигамбров и свебов в Галлию, “на поля близ Рейна”. У Светония об Августе находим: “Он положил конец набегам дакийцев, перебив трех вождей их с огромным войском, оттеснил германцев за Альбий, а подчинившихся ему свебов и сигамбров перевел в Галлию и поселил на полях близ Рейна” (Авг.21). Что касается даков, вернее, обстановки на Дунае*, то в 8 г. М.Виниций сдал иллирийскую легатуру кесареву племяннику С.Апулею, который, согласно “Малой хронике” Кассиодора (2,135), сокрушил очередной мятеж паннонцев. Факт перевода сигамбров и свебов в Галлию Светоний оговаривает и в биографии Тиберия: “... захватил 40 тыс. пленных, перевел их Галлию и отвел им землю возле берега Рейна” (Тиб.7). То же подтверждают Евтропий (7,9) и Орозий (6,21). Флор пишет о полном замирении Германии Августом, но, переходя к рассказу о ее горькой потере, философски замечает, что чужие страны и народы гораздо легче завоевать, нежели утвердить за собой: “Сила завоевывает, а справедливость утверждает. Германцы были больше побеждены, чем умиротворены” (4,12). Панегирист Веллей, поведав об устройшем не одну кровавую баню германцам и достигнутую смертью на 30-м году жизни в ранге консула Друзе, приступает к восславлению Тиберия: “... не понеся ни малейшего урона в живой силе, проявляя неослабную заботу о доверенных ему воинах, он победоносно прошеествовал через всю Германию, после чего удостоился нового триумфа и второго консульства” (2,97). Тиберий и вправду удостоился за германскую кампанию 8 г. второй императорской аккламации, второго консульства и настоящего большого триумфа, намеченного по совместительству на новогодний день вступления консула *iterum* в должность, т.е. на 1 января 7 г. до н.э. Сам Август от триумфа солидно отмахнулся, довольствовавшись XIV-й императорской аккламацией. Отрекомендованный галльско-германским легионам отрок Г.Цезарь поиграл на берегу Рейна в героя Друза и прослыл одним из покорителей Германии.

* Сообщение о трех перебитых с огромным войском вождях даков суммарно и касается, конечно, не только задунайского похода в 9 г. (если таковой имел место), но римских акций против задунайских племен за весь период правления Августа.

Вернувшись в Рим, кесарь торжественно раздвинул сакральную границу Померия в знак расширения им за счет завоеванного германского правобережья границ Римской империи.

* * *

В самом конце сентября 8 г. до н.э. умер, тяжело и продолжительно отболев, Меценат. 27 ноября, пережив друга всего, сообразно Светонию, на 59 дней, скончался Гораций (Vita Horati 60). Дружба связывала обоих мужей настолько, что в столице поговаривали, будто Гораций добровольно последовал за наперсником в смерть.

Меценат давно страдал нервным расстройством и лихорадочно температурил, к чему в последние три года, по-прежнему, преимущественно невоздержанного или безудержного времяпрепровождения прибавилась хроническая бессонница. Напрасно больной искал улизнувший сон в успокоительных звуках музыки и в усыпительном плеске фонтанов в своем окруженном райскими садами дворце на Эсквiline. Неумная жажда наслаждений, вперемешку с излишествами, первооткрывательством и извращениями — неравнодушие как к красивым женщинам, так и к мальчикам, гурманское введение в трапезную моду молодой осятины*, изобретение тахиграфической тайнописи и т.д. и т.п. — не прошли великому покровителю искусств даром. Он родился 13 апреля (Гораций Satm. 4,11,13) неведомо какого, предположительно, ок.70 г., происходя, насколько известно, из тирренского города Арреций от этрусских предков царских кровей. Принадлежал к всадническому сословию и никогда не согласился на переход в сенаторское. С 44 г. шел рука об руку с Октавианом, участвовал в битве при Филиппах, получил во владение значительную долю богатств пленного и казненного республиканца М.Фавония. О бесконечном доверии Октавиана к Меценату, о его незаменимости как советчика, искусного дипломата или особополномоченного распорядителя Рима-Италии в пору отсутствия Цезаря II мы знаем. История с заговором Мурены (23 г.) и Теренцией несколько омрачила взаимоотношения закадычных друзей, но не положила конец их дружбе. Август, как и прежде, дружески высмеивал чересчур манерный слог ("напомаженные завитушки")** и слишком экстравагантный туалет*** Мецената, не переставая высоко ценить друга. Меценат же, даже уже дистанцированный от двора и политики, все-таки, когда нужно, появлялся в кадре, смело укрощал гнев венценосца****, вновь давал другу дельные советы, регулярно делал ему в дни рождения царские подарки и вот, умирая бездетным, завещал Августу все свое огромное состояние.

Ни мавзолея, ни монументов, лишь укромный могильный холм в садах на Эсквiline, где благодаря Меценатову меценатству некогда обзавелся жильем Вергилий и где следом за Меценатом упокоился возле него Гораций. Он

---

* Плиний (8,170).

** Светоний (Авг.86).

*** Ювенал (12,39).

**** Дион (55,7).

тоже умер бессемейно-бездетным и тоже оставил все по завещанию Августу, причем не будучи в силах самолично подписать в смертный час завещание, назначил кесаря единственным наследником то ли движением губ, то ли выражением глаз. К месту вспомнить предсмертные слова Пушкина: “Передайте государю, что если бы не умер, весь был бы Его.” Вокруг 55-летнего Августа становилось одиноко: птенцы гнезда Августова, вернейшие паладины, ушли один за другим. Недаром говорят, что старый друг лучше новых двух. Да и не сыщешь новых друзей, ни сидя на троне, ни в возрасте 55 лет.

Имя Меценат издревле нарицательно и, согласитесь, такое нарицание не зазорно, ибо без меценатов нет ни Вергилиев, ни Горациев. “Дайте нам Меценатов – ностальгически воскликнет во второй половине I в. н.э. Валерий Марциал (8,55,5) – и будут Вергилии!”*

* * *

Некролог 8 г. до н.э. необходимо дополнить траурным сообщением о безвременной гибели, видимо, именно в этом году, притом не где-нибудь, а на Кубани нашего старого знакомого Полемона Евсевия Понтийского. Ишь ты, куда к черту на кулички забрался Полемон Зеноныч! Мы оставили его оженившимся в 14 г. бывалую внучку Митридата Динамис во главе унированного брачно-агриппианскими узами Понтийско-Боспорского царства. Не позднее 12 г. двоебережный династ взял в жены Пифодориду (Страбон 12,3,555-56), дочь богача азиарха Пифодора Тралльского от его брака с дочерью М. Антония Антонией. Напомним, до Фульвии Антоний был женат на своей кузине, от которой имел дочь и кому дал около 44 г., обвинив ее в супружеской измене, развод. Около 34 г. александрийский автократор выдал обретавшуюся на востоке, при отце, Антонию (обрученную ранее с сыном Лепида) за дружного в прошлом Помпею денежного мешка в летах Пифодора, с кем т.о. выгодно породнился.

При каких обстоятельствах Полемон сосватал не обедневшую и, как видим, не упавшую в августейшую эпоху рангом внучку М. Антония, истории неизвестно, ибо дальнейшая судьба Динамис под вопросом. По одним предположениям, она вскоре умерла, по другим, рассорилась с Полемоном, сбежала в восточное Приазовье к своему сыну от Асандра Аспургу и возглавила в паре с ним движение сопротивления. Вторая версия выглядит реалистичнее, т.к. следы Динамис, похоже, не обрываются столь рано, хотя неоспоримых доказательств ее последующего здравствования нет. В то же время первый летальный вариант базируется на крайне шаткой предпосылке обязательной приверженности Полемона Евсевия моногамии и уже отсюда на недопустимости расторжения заключенного под эгидой Рима союза. Правильно: произвольный развод тут неуместен и плохо вообразим: не для того Агриппа собирал “свадебную” флотилию в Синопе. Но и вдовство восточно-эллинистического династа совсем не обязательное условие для женитьбы. “Если б я был султан, я б имел трех жен...”

* Талантам надо помогать,
Бездарности пробьются сами.

(Л.Озеров)

Старая домакедонская Греция чуралась полигамии: в Афинах, например, многоженство запрещалось. Однако, отец Александра Великого Филипп Македонский имел, в общей сложности, семь жен и ни с одной из них не разводился. Сам Александр женил македонян на персиянках, вовсе не побуждая мужей посылать разводные письма европейским женам, и в пост-александровской ойкумене неодиноженство сделалось, если не тотальной нормой, то, во всяком случае, признаком хорошего тона, вне зависимости от эллина, иудея, варвара, грека и т.д. Антипатрид Ирод поимел за 70 лет жизни итого 10 жен, девятью из них владел единовременно и за полигамию, за избыток наследников строгий одноженец Август царя иудейского ни разу не пожурил. Вместе с тем, незачем приписывать многоженство эллинолюбивого римлянофила Ирода исключительно его еврейству: оно, без сомнения, фактор ойкуменический. Другое дело, что не все жены покорно мирились с баболобием мужей и не все мужья имели много жен. Иродиада, к примеру, согласится уйти от законного мужа к Ироду Антипе, поставив ему предварительное условие-ультиматум: изгнание законной и, надо понимать, единственной супруги – дочери набатейского царя Арета IV (И.д.18,5,1).

В общем, скорее, не смерть Динамис, а ее разрыв с мужем и бегство к Аспургу побудили Полемона жениться, по рекомендации Рима, на богатой Пифодориде. Должно быть, союз в немалой степени содействовал финансированию дорогостоящих боевых операций в зоне северного Причерноморья. Хронология брака – не позднее 12 г. – выясняется из того, что до Полемоновой гибели в 8 г. до н.э. Пифодорида успела родить от него троих детей: двух сыновей и дочь.

За пятилетку 13-8 гг. энергичный Полемон подчинил все северо-восточное побережье Понта Эвгсинского и разрушил цитадель аспургианцев – цветущий город в устье Дона – Танаис. Вероятно, на исходе старой эры в основном пантикапейскими либо фанагорейскими греками Танаисе (V в. до н.э.) преобладали майотские азовчане, т.е. оппозиционные Полемену сторонники национальной партии. Наконец, в 8 г., ожесточенно воюя врага в устье Кубани, царь Понто-Боспора попал в плен к аспургианцам и был убит (Страбон 11,2,495;12,3,555). Его монеты пресекаются 8/7 гг. до н.э. – время, с которого овдовевшая Пифодорида зацарствовала соизволением Рима над Понтом*, не притязая более на Боспор. Там, по всей видимости, реституировалась, стяжав римское признание, Динамис, кому уже в конце

---

* Сохранилась монета Пифодориды, датированная 63-м годом анонимной эры. RE 24,1 (Pithodoris 585) предполагает эру Актиаса, согласно которой отсчитанный от 31 г. до н.э. 63-й год дает 32/33 г. н.э., из чего, в частности, делается вывод, будто царственная Пифодорида не пережила 33 г. и будто после ее кончины Понт в 32/33-37/38 гг., до воцарения там Калигулой Полемона II, стоял при Тиберии под секвестром, т.е. будто лишь смерть Тиберия отодвинула намеченную им провинциализацию до нероновских времен. Подобный расклад маловероятен – 4/5-летнее стояние под секвестром – это неестественно долго. Скорее, речь здесь надо вести о кесарской эре Августа; в сем случае отсчитанный от нее, причем не с римского января, но с понтийского сентября 63-й год упрется в 36/37 гг. и “секвестральная” версия сама собой отпадет либо продолжительность секвестра сократится до вполне естественного минимума.

правления Августа наследует признанный Римом Асандрид Аспург. Иначе говоря, августовская политика создания двоебережного вассалитета с использованием опыта Митридата Эвпатора потерпела неудачу. Кесарь отставил снаряжение карательной экспедиции в *Тмутаракань*, предпочтя восстановление прежнего статус-кво. Нерентабельную унию снова задевает, предоставив дуалистическую корону внуку Полемона I Полемену II (37-63 гг.) Калигула; Клавдий вернется, передав Боспор сыну Аспурга Митридату, к старому порядку вещей; Нерон же поставит в 63 г. точку, аннексировав царство Понтийское и продолжая дружить с царством Боспорским.

* * *

В 8 г. до н.э. Август, “нехотя”, вновь как бы не сумев отказать сенату с народом, продлил свою всеобъемлющую проконсульскую империю – *imperium proconsulare* – сроком на 10 грядущих лет. Ну и что? Разве президент Рузвельт не избирался президентом четыре раза без ущерба для принципов американской демократии?

* * *

В 8 г. до н.э. оберцензор *sine collega* увенчал всеобщую перепись квиристов очистительно-искупительной люстрацией. Непятилетний *lustrium* завершился. *Census* насчитал 4 233 000 римских граждан (М.А. 2,8).

* * *

Пора в Палестину – к покинутому нами в государственных заботах и строительных работах 10/9 гг. до н.э. царю Ироду.

“Расходовавши большие деньги на внешние и внутренние дела царства, Ирод как-то узнал, что предшественник его Гиркан открыл гробницу Давида и похитил оттуда 3 тыс. талантов серебра, но что там осталось весьма много денег, которыми можно было бы покрыть все расходы; поэтому он довольно долго обдумывал план воспользоваться этими суммами. И вот однажды ночью он с большими предосторожностями, чтобы никто из граждан не узнал о том, распорядился открыть гробницу и в сопровождении преданных друзей своих вошел в нее. Впрочем, денег, подобно Гиркану, он тут не нашел, но зато обрел огромное множество золотых украшений и разных драгоценностей. Все это он взял себе. Желая основательно ознакомиться с содержимым склепов, он захотел проникнуть глубже в гробницы, к тому самому месту, где покоились тела Давида и Соломона. Тут, однако, погибли двое из его оруженосцев, как говорят, от пламени, которое вылетело на них, когда они сделали попытку проникнуть внутрь склепа. В полном ужасе Ирод выбежал из склепа и затем распорядился воздвигнуть в знак умиловления Предвечного памятник из белого камня при входе в гробницу. На это он израсходовал огромную сумму денег. Об этом памятнике упоминает также современный Ироду историк Николай, но не говорит о том, что царь проник в самую гробницу, т.к. понимает все неприличие

подобного деяния. Впрочем, и в других случаях этот писатель поступает подобным же образом. Живя в его царстве и находясь с царем в личных сношениях, он писал лишь в угоду ему и чтобы ему льстить, останавливаясь при этом исключительно на таких фактах, которые могли возвеличить Ирода, оправдывая многие из явных его несправедливостей и даже особенно тщательно скрывая их...” (И.д.16,7,1).

Бравируя ниже своей независимостью от придворной лейб-хронографии Дамаскина, Флавий и сам не в курсе насколько он от нее зависим. Тем не менее, писательству Иосифа нельзя не воздать должное: его читают вот уже 2 тыс. лет и будут читать еще через 2 тыс. лет, ибо без **библиотеки Флавиана** нет ни истории евреев, ни исторического моста из старой эры в новую. А в чем собственно Флавия обвиняют? В том, что он сдался в плен? Но один из образованнейших людей эпохи не мог ни жить, ни служить под началом ефрейторов, выкравших генеральские сапоги. С какой стати ему, человеку планетарного кругозора, было “геройски” умирать за зримо обреченную узколюбую авантюру? Чтобы оставить нас без “Войны” и “Древностей”? Разве он мог приветствовать яacobинско-большевистский террор *пламенных революционеров* или, точнее, *Достоевских бесов* типа Менахема, Иоханана Гисхальского, Симона бар Гиоры? Разве он мог принять черный шабаш зилотов с сикариями в погибающем Иерусалиме? Нет и еще раз нет! Сдавшись в плен и взывая к согражданам из-под стен осажденного города, он уподобился пророку Иеремии, причем иудеи себе же на беду его, как и Иеремию, не послушали. И это не Симон с Иоахананом, но именно Иосиф Флавий спас после Иудейской войны международную честь еврейства.

Приведем лишь два красноречивых отзыва о нем без комментариев.

Смиренно поблагодари также своего Творца,
Что дал тебе Иосифа, столь верного автора,
Пером которого определенно водил Бог
Всегда, когда он описывал деяния иудеев:
Потому что, хотя он использовал цветистый язык греков,
Он далеко не предан их нравам,
Он скорее искал истинную цель истории,
Нежели подражал жеманному языку.

П.Традеан “Французскому народу” 1558 г.**

Карл Моор: О, как мне гадок становится этот век бездарных борзописцев, лишь стоит мне почитать в моем милом Плутархе о великих мужах древности.

Шпигельберг: Почитай-ка лучше Иосифа Флавию.

Ф.Шиллер “Разбойники” (Сцена вторая)

---

* Кто они есть? Не кто иной как ушедший из-под креста бандит Варрава!

** Цитируется по книге Т.Раджак “Иосиф Флавий. Историк и общество” Библиотека Флавиана (Еврейский университет в Москве) Москва-Иерусалим 1993-5754.

Ну, а касаясь профессиональных ошибок Флавия-историка, чьим пером все-таки далеко не всегда водил Господь Бог, то наше дело, не отказываясь от великого флавиевского наследия, эти ошибки раз и навсегда исправить. Не так ли?

* * *

Рассказ о разграблении Иродом на примере Иоанна Гиркана (И.д.13,8,3) царской усыпальницы и о неудавшейся затее проникнуть к тому самому месту, где покоились тела Давида и Соломона, звучит, пожалуй, правдиво, хотя наводит на размышления: неужели сведения или слухи о сокровищной гробнице не дошли до фараона Сусакима, Навуходоносора или Антиоха Эпифана? неужели они не заинтересовались ею? Вместе с тем, сходное воспламенение при взломе герметически закрытого помещения воздуха произошло, например, когда иудеи вознамерились приступить в IV в. к восстановлению с санкции Юлиана Отступника Иерусалимского храма.

Интересно следующее: могильно-кладоискательское святотатство Ирода в конце 10 или в начале 9 гг. до н.э. предваряет по времени и активный рецидив склоки внутри антипатридского клана, и начало работ по отстройке священнослужителями храмового святилища.

В “И.д.” читаем: “После его безбожного посягательства на гробницу домашне дела Ирода стали видимо ухудшаться... В придворном кругу был такой разлад, какой бывает в момент междоусобной войны; всюду чувствовалась ненависть, выражавшаяся в чудовищных взаимных наветах. Антипатр постоянно ковал крамолу против своих братьев; он очень ловко навлекал на них обвинение извне, тогда как сам притворялся нередко их заступником. Делал он это с целью выказать им якобы свое расположение и преданность, на самом же деле, преследуя свои личные планы. Таким образом действий он ловко обманывал своего отца так, что последний был убежден, что он все предпринимает исключительно в видах его блага. Ввиду этого Ирод подчинил Антипатру даже своего главного министра Птолемея и стал советоваться относительно государственных дел с его матерью. Одним словом, эти люди стали отныне играть главнейшую роль, могли делать что бы ни пожелали и возбуждать царя против кого угодно. Тем временем сыновья Мариамны все сильнее ощущали тягость своего положения...” (16,7,2).

Так в 9 г. до н.э. все в царском доме снова тлетворно смешалось. От установленного кесарем в Аквилее “вечного мира” не осталось камня на камне. Ведь, откровенно говоря, трудно было придумать менее удачную иерархизацию принцев крови и распределение между ними царственного наследства, нежели то, которое произвел, с одной стороны, из самосохранительного расчета, с другой, из искренних патриархально-отцовских чувств Ирод. “Александр и Аристовул увидели себя уничтоженными тем, что за Антипатром утверждены права старшинства; Антипатр не мог простить братьям уже одно то, что они были поставлены ближайшими после него” (И.в.1,24,1).

Обзорная информация “Войны” суммарна и проглатывает, в отличие от

“Древностей”, ок. двухлетний мирно-строительный период в жизни Ирода. Повторим, престолонаследные братья Иродиане отнюдь не сразу воспротивились и не могли тотчас воспротивиться декретированному самим кесарем миру. Официально утвердив или подтвердив за Антипатром право первородства, царь-отец по-прежнему, т.е. в доаквилейском духе, обуздывал хасмонеysкую гордыню сыновей Мариамны. Еще в 13 г. он выдал за своего призванного из данастического небытия первенца дочь последнего тронного Маккавея Антигона, дабы, во-первых, поднять в глазах народа акции сына простолюдинки Дориды, во-вторых, уравнивать Антипатовых детей-наследников в правах с детьми Александра и Аристовула. Заключение этого брака не ранее 14/13 гг. выводится из того, что прежде Антипатр был изгнанником и допускался в Иерусалим лишь по большим праздникам, т.е. его женитьба на потомственной Хасмонеysке до его реабилитационного призыва ко двору просто исключена. Брак, несомненно, сопутствовал выходу галилейского? ссыльного из-за кулис и, разумеется, ок.30-летний молодой человек не являлся к моменту вступления в престижный союз холостяком, как, впрочем, и безымянная дочь казненного в 34 г. Антигона наверняка не ходила на 14/13 гг. в невестах, успев побывать замужем и вовремя овдоветь.

На единство и территориальную целостность Иудейского царства в перспективе Ироду, как видно из завещательной легитимации им наследников (и из его последующих завещаний), было глубоко наплевать. Точнее, вассально-государственный суверенитет Израиля в маккавейско-иродианских границах не представлял для него никакой самоценности, будучи всецело подчинен – прижизненно – собственным, а посмертно – клановым интересам царя или царьков-сателлитов в едином, либо раздробленном Иудейском царстве на службе у Рима.

Итак, аквилейские припарки принесли только временное облегчение. За т.н. миротворный отрезок времени 12-10 гг. загнанная в подпол болезнь глубоко метастазировала и вот вновь начала скандально вырываться наружу. Притом Антипатр не столько обманывал своего не столь уж наивного отца, сколько Ирод хотел быть обманутым, потому что не мог избавиться от хронического недоверия к сыновьям Мариамны и, соответственно, видел в Антипатре защитный барьер против, как ему мерещилось, восстающей из гроба маккавейской гидры.

В новый виток межродственной напряженности, естественно, встряли и Саломия с Феророй, не питавшие в видах потенциального воцарения “любимых” племянников никаких для себя иллюзий. Племянники платили тетушке с дядюшкой той же монетой, однако, как и раньше, скверно-словили менее умело и хитро. В общем Антипатр ковал в адрес злоязычных братьев крамолу не на совсем пустом месте, но делая из мухи слона и поднося в раздутом виде отцу. В “И.в.” Флавий верно замечает: “Жизнь Антипатра можно не без справедливости назвать таинственным служением злу” (1,24,1). Не забывший и не простивший унижения цесаревич-обиженный – это, что называется, хуже не бывает.

События, описанные в 7,8-й главах 16-й книги “И.д.” и в 24 главе 1-й кн. “И.в.”, т.е. от возобновления антипатридского конфликта до мироносного прибытия в Иудею Архелая Каппадокийского, охватывают период с начала 9 до начала 7 гг. до н.э. Архелай примчится в Палестину мирить зятя и родную дочь с Иродом зимой 8/7 гг. до н.э., после чего уже весной Ирод предпримет последнюю в своей жизни поездку в Рим.

Займемся хронореконструкцией и все прояснится. В 3-м абзаце 7-й главы 16-й кн. “И.д.” сказано о гневе Ирода на Ферору, кому царь предназначил в жены сначала одну из дочерей Мариамны, потом вторую, но от обеих страстно увлеченный любовью к рабыне Ферора поочередно отказался.

“Он навлек на себя особенное подозрение и ненависть, поскольку совершенно подчинился одной из рабынь, так недостойно увлекся любовью к ней, что оскорбительно забросил невесту, дочь царя, и думал только о рабыне. Ирод почувствовал себя опозоренным со стороны брата, которому он оказал такие значительные благодеяния, которого он сделал своим соправителем и который, как он видел, платил ему теперь злом за добро. Он не желал его даже видеть. Не считая Ферору достойным этой девушки, Ирод выдал ее за сына Фазаила; лишь по прошествии времени, когда он мог предположить, что страсть погасла в его брате, он вступил с ним вновь в переговоры о браке и предложил ему в жены свою вторую дочь, звавшуюся Кипридой. Вместе с тем и Птолемей стал советовать Фероре прекратить оскорбительное для брата поведение и покончить со своим любовным увлечением. При этом первый министр указывал, что постыдно в угоду рабыне лишать себя расположения со стороны царя, возбуждать последнего и подавать ему повод к сильной ненависти. Видя всю пользу такого изменения вещей, Ферора вспомнил, что и раньше ему простили одну провинность, и отторгнул рабыню, успевшую родить ему ребенка. Вдобавок к тому, он выразил царю согласие на брак со второй его дочерью, назначил сроком свадьбы 30 дней и поклялся при этом, что отныне прекратит все свои отношения с отторгнутой рабыней. По истечении 30-дневного срока, однако, он настолько был одержим любовью к рабыне, что отказался решительно от всех своих намерений и вновь вернулся к любимой женщине. Это окончательно расстроило и взорвало Ирода, который не скрывал своего гнева. Отныне царь в разговорах постоянно делал разные намеки и многие, основываясь на гневе Ирода, делали эти замечания исходной точкой разных наветов против Фероры. Вообще теперь не проходило ни дня, ни даже часа, чтобы царю не приходилось волноваться. Более того, постоянно ему докладывали о новых распрях между его родными и наиболее близкими ему людьми...”

Меньшой брат Ирода, четвертый из четырех сыновей Антипатра, Ферора, родился, вероятно, никак не позднее 65-60 гг. до н.э., потому что второй из братьев, Ирод, появился на свет не ранее 70 г.; кто из младших Антипатридов, сестра Саломия или брат Ферора, старше — неизвестно. Мы в курсе, в 20 г. до н.э., когда Август инспектировал Восток, царь иудейский выхлопотал для Фероры переийскую тетрархию. В “И.в.” о нем читаем:

”...состоял сорегентом Ирода только без короны, имел 100 талантов собственных доходов, пользовался также доходом всего заиорданского края, как подарком от своего брата, который с разрешения императора сделал его еще тетрархом и удостоил браком с царской принцессой, женив его на сестре своей жены. По смерти этой жены он назначил ему свою старшую дочь и 300 талантов приданого. Правда, Ферора из любви к одной рабыне уклонился от женитьбы на царской дочери, и Ирод, отдав дочь за своего племянника, павшего впоследствии в войне с парфянами, остался очень недоволен отказом Ферора. Но вскоре, однако, он, снисходя к его любовной страсти, забыл эту обиду” (1,24,5).

Показательны противоречия “Войны” и “Древностей”: в “И.в.” фигурирует лишь одна невеста Фероры — дочь Ирода; в “И.д.” две сестры — старшая и младшая дочери венценосца. Начнем сначала. Т.о., согласно “Bellum”, Ирод однажды удостоил Ферору браком с царской принцессой, женив его на сестре своей жены. В “И.д.” об этом ни слова. О какой жене и о какой сестре идет речь? У внучки Гиркана Мариамны I сестры не было, т.к. у дочери Гиркана Александры родились от кузена Александра (и достигли брачного возраста) двое детей — “миловидная Мариамна и прекрасный Аристовул”. Следовательно, Ирод не мог осчастливить Ферору браком с несуществующей сестрой Мариамны I, но он вполне мог женить минимум 35-летнего брата (не первым браком) на сестре Мариамны II, на которой сам женился в 25 г. По смерти сестры Мариамны II, увлекшийся рабыней дамский угодник Ферора пренебрег в 11/10 гг. невестой, “старшей дочерью царя”. Вопрос: старшей дочерью от Мариамны I или от Мариамны II? О наличии у последней дочерей Флавий молчит; текстуально ее потомство вроде бы исчерпывается сыном Иродом. Мариамна I, напротив, имела двух дочерей. В “И.в.” сказано: “из пятерых детей, которых родила ему Мариамна, были две дочери и три сына” (1,22,2). В “И.д.” порядок перечисления иной: “впоследствии она родила ему трех сыновей и двух дочерей” (14,12,1). Согласно “И.д.”, старшую дочь звали Салампсио, младшую — Киприда (18,5,4). Но... дочери Мариамны I родились — одна — в 36, вторая — около 31 гг. до н.э., либо, в любом случае, не позднее 29 г. — дата казни Мариамны. А теперь вспомним: иудейские отроковицы выдавались замуж в возрасте 12/13-15/16 лет; Ферора отверг старшую царскую дочь в 10, младшую — в 9 гг. до н.э. Эти отвержения имели, судя по “И.д.”, место в ориентировочной орбите 10 г. (фиксированная дата освящения Цезареи) и нет никаких оснований переносить датировку (в угоду каким бы то ни было схемам) на более ранние сроки. Если попробовать вести речь о старшей дочери Мариамны I, то ей применительно к 10 г. до н.э. должно быть около 25-ти лет отроду; если же, приложительно к 9 г. вести речь о ее младшей сестре, то ей не может быть меньше 20-ти лет отроду. Вообразимы ли ориентальные принцессы в возрасте 20-ти, тем паче 25-ти лет незамужними? Нет. Кто мешал Ироду своевременно выдать их замуж в традиционном и отвечающем узово-династической политике возрасте 13-15 лет?

Можно, конечно, представить, что дочери Мариамны I успели озамужиться около 20-15 гг. и к 10 г. овдоветь, после чего-де были просватаны за Ферору, но такая конструкция будет чересчур надуманной.

Текст недвусмысленно толкует об отроковицах на выданье, каковыми дочери Мариамны I в 10/9 г. быть не могли, но каковыми дочери Мариамны II в 10/9 г. быть очень даже могли. По всему, они родились в 24-22 г. до н.э., будучи старше родившегося в 21 г. брата – Ирода Боэта. Соответственно, обе были в 11/10/9 г. поочередно невестами и от обеих повязанный страстью к рабыне Ферора поочередно отказался. Кого в реальности звали Салампсио и Киприда – на сегодня не существенно: для нас это имена дочерей Мариамны II*. Важно усвоить, что, либо не разобравшись, из-за противоречивости (скудости) источников, в генеалогическом сумбуре обширного царского клана, либо у кого-то позаимствовав путаницу, Флавий небрежно и путано свел дочернюю иродианскую четверицу, т.е. дочерей двух Мариамн, к двоице, иначе говоря, слил два в одно, превратил два в моно!

* * *

Следующий абзац “И.в.” усугубляет кашу-малу (чем дальше влез, тем больше дров): “Уже раньше, когда жила еще царица, Ферора обвиняли в покушении на отравление царя. Теперь же выступило такое множество обвинений, что Ирод, как ни любил он искренно брата, все-таки должен был поверить показаниям и стал его опасаться. Подвергая пыткам многих из заподозренных, он добрался, наконец, и до друзей Ферора. На допросе никто из них не сознался в формальном заговоре против жизни царя; но было указано на то, что Ферора собирался увезти свою возлюбленную и вместе с ней бежать к парфянам и что муж Саломии, Костобар, готов был споспешествовать плану бегства. Сама Саломия тоже не осталась свободной от обвинений: брат ее, Ферора, обвинял ее в том, что она тайно обручилась с Силлеем, эпитропосом аравийского царя Обода, смертным врагом Ирода. Хотя она была вполне уличена в этом и во многих других проступках, раскрытых Феророй, она, тем не менее, была помилована; да и самого Ферора царь объявил свободным от всех тяготевших над ним обвинений” (1,24,6).

Перед нами знакомый, нередко встречающийся у историков древности почерк: двадцатилетний отрезок времени грубо сплюснен вмятку. Хроноуказание “уже раньше, когда жила еще царица”, т.е. Мариамна I, обязывает не переступать рубеж 29 г. до н.э.; сватовство набатейского везира Силлея, участника аравийской экспедиции Элия Галла, к вдовой Саломии падает на 9/8 г. до н.э. (см.ниже); намерение Фероры бежать с какой-то возлюбленной к парфянам и готовность Костобара споспешествовать плану бегства нельзя датировать сроками позднее 22 г., когда Костобар, второй муж Саломии, был казнен. Одним словом, нелепых несостыковок хватает. Теоретически Ферора, разумеется, мог обвиняться однажды, не позднее 29 г., в покушении на жизнь царя или подозреваться однажды, не позднее 22 г., в намерении бежать с нелюбой Ироду любовницей, при содействии Косто-

---

* О взрослой судьбе дочерей Мариамны I сведений нет. Умерли ли они до замужества? или, успев выйти замуж, в молодости? неизвестно.

бара, к парфянам. Однако, наиболее вероятно, что эти дутые обвинения в адрес отчасти настоящего, отчасти прошлого Фероры всплыли в русле придворной кампании против него, из-за упорной связи с рабыней и в общем ходе грязных дворцовых интриг 10/9 г. Правда, можно не сомневаться, что на рассматриваемый период времени, т.е. на 9 г., Ирод не в первый раз прощал младшему братцу мелкие и покрупнее пакости, а тот не в первый раз крамольничал и даже грозился сбежать от братниной тирании куда глаза глядят, хоть к парфянам.

Ферора и Саломия — два сапога — пара — интриговали то напару, то порознь, то объединяясь, то ссорясь, то вместе, то вразброд.

“Так, например, Саломия дошла в своем озлоблении против сыновей Мариамны до того, что вмешалась в супружеские отношения своей родной дочери, бывшей замужем за Аристовулом... и побудила ее рассказать и сообщить ей о многом, чего та собственно не должна была говорить. Этим она вызывала раздоры и новые поводы к подозрениям, разузнавала все, что происходило между юношами и сеяла разлад между дочерью и ее мужем. В угоду матери дочь часто сообщала Саломии, как братья, оставаясь наедине, вспоминают о Мариамне, как ненавидят отца и как грозят, в случае, если когда-либо достигнут царства, обратить сыновей Ирода от прочих жен в сельских писарей (к чему-де они, благодаря своим теперешним занятиям и по своей подготовке только и способны), и как они грозят, если видят царских жен в царственном убранстве их матери, облечь их в мешки и бросить в темницу, где бы они не видели даже солнечного света. Все это через посредство Саломии немедленно сообщалось царю, который узнавал о том со скорбью в сердце, но все-таки старался об общем умиротворении. Впрочем, все эти наветы мучили его, он лишь более озлоблялся и в конце концов начинал верить всему. Хотя он тогда относительно сыновей держал себя все еще довольно милостиво, вследствие того, что они сумели оправдаться перед ним, однако, зато впоследствии произошло крупное горе.

Дело в том, что Ферора явился к Александру, женатому, как мы упомянули, на дочери Архелая, Глафире, и сообщил ему со слов Саломии, что Ирод воспылал страстью к Глафире, и притом страстью неудержимою. Услышав это, Александр, по юности и страстности своей страшно разгорячился и на основании навета стал особенно подозрительно относиться к проявлениям нежности Ирода к молодой женщине (а Ирод, действительно, неоднократно выражал ей свое расположение) и принимал их с самой скверной стороны. Наконец, он почувствовал себя более не в силах сдерживать свое горе, отправился к отцу и со слезами поведал ему то, что услышал от Фероры. Ирод окончательно вышел из себя и не будучи в состоянии снести столь гнусной для него и, притом ложной клеветы, страшно заволновался; он громко стал жаловаться на гнусность своих родных, которым он оказал столько благодеяний и которые столь неблагодарны к нему, послал затем за Феророй и обрушился на него с проклятиями: “Гнуснейший мерзавец...” (И.д.16,7,3,4).

Хвастовство, плюс оскорбительные речи Глафиры, яростно подхлестывали ненависть Саломии к сыновьям Мариамны, которые, не приходится сомневаться, и впрямь грозилась обратить подрастающих младших братьев

в сельских старост, натянуть на царских жен власяницы и посадить их за ткацкий станок вместе с чернью (И.в.1,24,3).

Глафира дразнила Беренику, Саломию и Иродов гарем (из простонародных красавиц) безродностью; зять Саломии Аристовул громко сокрушался о преимуществах женатого на настоящей царевне брата, тогда как “он получил в жены простую мещанскую дочь”. Береника в слезах информировала обо всем свою интриганку-мамашу, та лязгала зубами, переплетала информацию с дезинформацией и бежала к Ироду рвать на себе волосы, предупреждать брата о смертельной опасности и т.д. и т.п. “Обо всем этом Ирод узнавал со скорбью в сердце и все-таки какое-то время “старался об общем умиротворении”. Налицо окруженный бесчисленной родней, но при всем том бесконечно одинокий, отягощенный грехами старик, кто жаждал патриархального согласия в семье и кому никто не пришел на помощь. Он ведь так и не уразумеет, в какой степени родная сестра толкала его на преступления; он щедро вознаградит ее за постоянную преданность в завещании, с горечью вымолвив, что она-де, в отличие от других, ни разу не покушалась на его жизнь.

Поистине Саломия ни разу не была уличена ни в мыслях, ни в замыслах против жизни Ирода, но она лучше, чем кто-либо изучила характер, знала натуру, знала слабые места брата и почти всегда без промаха, умея выждать или временно отступить, метила, била и попадала через него в цель. Утоляя свою ненасытную злобу, эта уникальная ведьма испытывала едва ли не оргиастическое наслаждение при гибели поверженных жертв. Словно способные преследовать намеченную добычу на расстоянии сотен километров гиеновые собаки, она шла по следу годами и в конце концов умудрялась подтолкнуть дважды-трижды занесенную царскую руку на роковой удар. Срывы и временные неудачи ее не смущали. Вот и в навете о безудержной похоти седовласого свекра к молодой снохе (а навет делался в расчете на бунтарский гнев Александра и на расправу с ним под горячую руку отца) произошла досадная осечка.

Обрушив потоки брани на мерзопакостного брата, Ирод порывно обещал возлюбить сыновей в гораздо большей мере, чем они того достойны. Трусливый Ферора страшно перепугался и тотчас выдал сестру, от кого, мол, и исходят подлые наговоры. “Лишь только услышала это присутствовавшая тут же Саломия, как она притворно возопила, что все это ложь относительно ее, что все желают навлечь на нее ненависть царя и погубить ее за преданность Ироду, которого она всегда предвещает об угрожающих ему опасностях; в настоящую минуту возбуждение против нее достигло еще больших размеров, потому что она была единственной, кто убеждала брата отречься от нынешней жены своей и жениться на дочери царя; очевидно, что он и возненавидел ее за это. Пока она так говорила, она рвала на себе волосы и неоднократно била себя в грудь. Все это по виду убеждало в ее искренности, но гнусность ее характера явно свидетельствовала о притворстве с ее стороны. Тем временем Ферора стоял посреди них и не имел возможности приличным образом оправдаться. Эта перебранка и спор между ними продолжались порядочное время. Наконец, царь с чувством гадливости отпустил от себя как брата, так и сестру, похвалил сына за силу

воли и за то, что он передал ему все эти наветы, и уже поздно вечером подумал о том, чтобы дать телу своему покой и отдых...” (И.д.16, 7,5).

Короче, в 10/9 г.до н.э. Ферора отвел супружеские кандидатуры двух царских дочерей, обзавелся ребенком от околдовавшей его рабыни и женился на ней. Т.о., если интриганскую активизацию “добродетельного” брата-поджигателя Антипатра можно датировать первой половиной 9 г.до н.э., то массивная придворная кампания против Фероры и неудачный выстрел Саломии посредством сексуального розыгрыша Глафиры в Александра — события середины/второй половины того же 9 г., в заключительной стадии которого объектом дворцовых нападков сделалась сама попавшаяся с поличным на мерзкой клевете Саломия. “Все были уверены — пишет Флавий — что навет все-таки исходил от нее. Жены царя были и без того настроены против нее, т.к. знали ее скверный характер и ее непостоянство, в силу чего она становилась с ними то во враждебные, то в дружеские отношения. Поэтому они постоянно имели сказать Ироду что-нибудь против нее...” (И.д.16.7,5). А одно ЧП придало им больше решимости.

Посмотрим какое.

* * *

“Арабский царь Обод был человеком недеятельным и апатичным по характеру и поэтому все дела его лежали на Силлее, муже способном, еще молодом и красивом. Однажды Силлей по какому-то делу прибыл к Ироду. Обедая вместе с последним, он увидел Саломию и почувствовал влечение к ней. Зная к тому же, что она вдова, он вступил с ней в разговор. Саломия, в свою очередь, теперь не пользовавшаяся таким расположением брата, как некогда, и отнесаясь тепло к молодому человеку, согласилась на брак с ним. После этого все присутствовавшие за трапезами женщины убедились, что между Силлеем и Саломией установились необыкновенно короткие отношения. Обо всем этом женщины донесли царю, причем смеялись над неприличным поведением обоих. Ирод обратился по этому поводу к Фероре и поручил ему проследить за столом, как те относятся друг к другу. Ферора сообщил, что, судя по их жестам и взорам, они, очевидно, пришли к взаимному между собой соглашению. Затем араб уехал, оставаясь под подозрением. Спустя, однако, два или три месяца он приехал вновь и теперь уже прямо явился к Ироду с предложением выдать за него Саломию. При этом он указывал, что такое родство будет бесполезно для него в смысле вступления царя в более тесное общение с царством арабским, которое, в сущности, у него уже теперь почти в руках, а впоследствии, наверное, перейдет к нему. Когда Ирод передал сестре своей это предложение и спросил ее, согласна ли она на такой брак, та немедленно ответила утвердительно. Тогда от Силлея потребовали перехода в еврейство (иначе брак был невозможен); тот, однако, на это не согласился, ссылаясь на то, что в таком случае арабы побьют его камнями. С этим он уехал. Между тем Ферора стал обвинять Саломию в несоблюдении целомудренности, тем более, что и женщины утверждали, что у нее установились слишком интимные отношения к арабу...” (И.д.16,7,6).

Продвинемся вперед во времени и датируем безрезультатное сватовство Силлея, с учетом двух-трех месяцев от делового визита великого везира до сделанного им официального брачного запроса-предложения, зимой 9/8 г. до н.э. Несоответствие столь т.н. поздней датировки хронологии научной обязывает к обстоятельному разбору.

Возражая тем, кто рискует помешать означенное событие в постаквилийский 11 г., чтобы хоть минимально соблюсти флавиевскую событийную последовательность, Отто (100) отрицает ее состоятельность указанием самого Флавия на молодость жениха Силлея, участвовавшего в 25/24 г., причем уже в ранге набатейского *мажордома*, в сабейской экспедиции Элия Галла. Дескать, раз Силлей в момент сватовства все еще молод, значит, оно не может далеко отстоять по времени от его (ошельмованного Страбоном) походного сталкерства. Но апатичный царь Обод сменил покойного царя Малха в 30 г. до н.э., стало быть, ничего не мешает всесильному канцлеру-эпитропосу, “другу и брату” повелителя Обода, родиться ок. 50/49 г. и впервые появиться в кадре уже в 25 г. до н.э. Спрашивается, зачем Флавию называть сорокалетнего мужа старым, если он в 9/8 г. до н.э. еще молод (особливо в сравнении с перешедшей за грань бальзаковского возраста Саломией), плюс деятелен и красив.

Удостоверимся на аналогичном примере. В Книгах Царств (3,14,21) и Хроник (2,12,13) возраст сына Соломона Ровоама при его воцарении исчисляется в 41 год. Нерадивый Ровоам, один из виновников разделения царства, отвергает совет старейшин и советуется “с людьми молодыми, которые выросли вместе с ним” (2-ая Пар.10,8); “и говорили ему молодые люди, которые выросли вместе с ним” (3-ья Ц.12,10). Коли ровесники 41-летнего Ровоама могут называться молодыми людьми, то с чего бы в возрасте около 41-го года не быть молодым мужем Силлею?

Нет также оснований сомневаться в продолжительном вдовстве Саломии с 22, а не с 25 и, тем более, не с 28/27 г. Сверхтемпераментная царская сестра приложила руку к гибели двух мужей и пользовалась относительной самостоятельностью, пребывая на братниных харчах вдовой; наверно, и Ироду жилось так спокойнее. После прелюбодеятельного навета 9 г. Саломия, попав в немилость, почувствовала себя неуютно при иерусалимском дворе и сановный араб подвернулся весьма кстати. Казалось, ей представилась возможность с достоинством подвенежно удалиться из Иерусалима, где почва под ногами заметно раскалилась.

Кроме того, Отто усматривает в факте отказа жениху, из-за нежелания того перейти в иудаизм, публично-политическую якобы в ущерб собственным интересам, проиудейскую манифестацию Ирода. Отсюда делается предположение о хронологической взаимосвязи Силлеева сватовства, то ли с Иродовыми заботами о правах еврейской диаспоры в 14 г. (самосский арбитраж Агриппы), то ли с временами еще более ранними.

Однако зима 8 г. до н.э., как время брачного провала необрезанного араба, в свете повышенной приверженности Ирода иудаизму, подходит куда больше, ибо осенью этого года состоится освящение Иерусалимского храма. Правда, главная причина отказа Силлею, похоже, в ином — в видах самого Ирода на царство Арабское по смерти вялого созерцателя Обода (кто,

просидев четверть века на троне, видимо, ограничился тем, что философски перебирая четки, изрек и увековечил какую-нибудь восточную мудрость типа: “Сколько халву ни хвали, она от этого слаще не станет”). Впоследствии, в 5 г. до н.э., мы узнаем о намерении Августа передать царю иудейскому, матерью которого была знатная арабка Киприда, набатейскую корону по совместительству. Надо полагать, что облеченный августейшим доверием вассал не исключал сию перспективу уже в 9/8 г., когда дни Обода меланхолично клонились к закату. Одновременно, петрейское замужество дружной императрице Ливии Саломии могло поднять царственные ставки-шансы Силлея, чего предприимчивый эпитропос не скрывал, но содействовать чему в планы Ирода не входило.

* * *

Впрочем, оставим виртуальности, перейдем к реальностям. Сообразно современным тематическим источникам, царь Обод умирает в 9 г. до н.э. (к примеру, в RE Nabatoī 16,2,1459), хотя, как мы видим, на 8 г. он жив, относительно здоров и, поверьте, проживет-проздравствует еще три года. На чем прежде всего покоится научная датировка? На псевдофундаменте: на преждевременной дате смерти Ирода в 4 г. до н.э., понуждающей датировать казнь сыновей Мариамны 7 г. и т.д. и т.п. Обратимся к хронологии набатейских царей. Вспомним: предшественник Обода Малх умер в 30 г. до н.э. Сколько времени царствовал Обод? В XIX в. французский историк и нумизмат Л. де Саулки приводил его монету, датированную 26-м годом правления (RE 17,2 Obodas 1736-37). Монета вошла в противоречие с ученой хроносемой, посмела выйти за пределы Ободовой “смерти” в 9/8 г. и была благополучно элиминирована, мол, она неправильно прочитана. Ан нет: все правильно. Вне зависимости от того, каким именно календарем (календарями?) пользовались в I/I вв. набатейские арабы, Новый год выпадал у них либо на фиксированное солнечно-календарное Новогодье 21/22 марта, что почти бесспорно, либо, если допустить лунно-солнечный календарь, на нисановский март-апрель. Малх скончался в начале 30 г. до н.э., не дожив до новогоднего рубежа; Обод умрет весной 5 г. до н.э., пережив новогодний рубеж, т.е. на 26-м году правления. Спасибо нумизматике.

* * *

Теперь придется мельком заглянуть в будущее. Ободу наследует Арет IV Филопатер, монеты которого идут до 48-го года правления. Общепринято брать интервал 9 г. до н.э. – 40 г. н.э. В эмендированном виде годы Аретова царствования будут выглядеть иначе: 5 г. до н.э. – не ранее 43/44 г. н.э.

Заключительные нумизматические сведения о долгоцарственном Арете – это фигурирующее в “И.д.” (18,5) военное поражение, нанесенное им Ироду Антипе (36 г.)*, и упоминание “царя Ареты” во Втором послании к

---

* Самовластная война вызвала гнев кесаря Тиберия и приказ сирийскому легату Вителлию покарать агрессора. Лишь Тибериева смерть (16.03.37 г.) уберегла Арета от сурового наказания. Калигула отнесся к нему очень милостиво.

Коринфянам святого Апостола Павла: “В Дамаске областной правитель царя Ареты стерег город Дамаск, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук” (11,32). Дело было в 37 г., спустя три года после обращения Павла (Послание к Галатам 1,18), когда Калигула поощрительно присоединил к владениям арабского царя Дамаск*. Предпоследний набатейский венценосец Малх II правил с около 48 по 71 г.: с одной стороны, его “максимальная” монета имеет 23-й год правления, с другой, в 71-106 г., до аннексии Nabatei при Траяне, в Петре Аравийской, несомненно, царствовал царь Рабель. Засим Арет IV восседал на троне, по меньшей мере, до 43 или 44 г. Вопрос 4/5-летней лакуны между ним и Малхом II, т.е. вопрос о том наследовал ли Малх непосредственно Арету? или некоему промежуточному калифу на час можно оставить открытым**.

* * *

Возвращаемся назад; на дворе зима 9/8 г. до н.э. Саломии не удалось выйти на старости лет замуж; красавец-араб, держа на Ирода зло, уехал. “...Между тем Ферора стал обвинять Саломию в несоблюдении целомудренности, тем более, что и женщины утверждали, что у нее установились слишком интимные отношения к арабу. Тогда Саломия попросила выдать за сына своего от брака с Костобаром ту девушку, которую царь первоначально предназначал в жены своему брату, но которую не взял Ферора, т.к., сообразно нашему сообщению, он был увлечен рабыней. Царь сначала согласился на этот брак, но затем склонился на убеждения Фероры, который указывал на то, что юноша этот не будет надежным зятем, т.к. его отец был казнен Иродом, и что было бы куда правильнее выдать девушку за его собственного сына, будущего владельца тетрархии. Вместе с тем он просил прощения у Ирода, и тот согласился на это. Т.о., девушка, переменяв жениха, вышла замуж за сына Фероры и царь подарил ей в приданое сто талантов” (И.д.16,7,6).

Данное сообщение о брачной судьбе одной из двух отвергнутых Феророй дочерей Ирода вызывает недоумение: ибо старшая из них, Салампсио, пошла замуж за Иродова племянника Фазаила, а младшая, Киприда, выступает в дальнейшем как жена сына Саломии и Костобара — Антипатра (И.д.18,5,4). Загвоздка в том, каким образом неудовлетворенная просьба Саломии все-таки оказалась удовлетворенной? Поищем, констатировав грубый флавиевский ляпсус, выход. Сколько итого (и от кого) сыновей имел

---

* Не случайно кесарские дамаские монеты времен Калигулы и Клавдия отсутствуют; с Нерона появляются снова.

** В “И.д.” Флавий, ведя рассказ как раз о середине 40-х гг. I в. н.э., говорит о разгромленном Изатом Адиабенским “арабском царе Авии” (20,4,1). Но если это набатейский царь, т.е. вассал Рима, то как он мог начать войну против заевфратской Адиабены, да еще призванный адиабенскими верхами против Изата из-за перехода последнего в еврейство?! Т.о., “набатеизм” Авии крайне проблематичен, хотя годы его царствования вполне могли бы уместиться между 44 и 48 г. н.э.

Ферора — неизвестно. По смерти Ирода, в ходе разбирательства в Риме двое из них, оба безымянные и неведомого возраста, будут (не то очно, не то заочно) обручены Августом со своими кузинами, предположительно, с Роксаной и Саломией, дочерьми царя от жен Федры и Эльпиды (И.в.2,6,3; И.д.17,11,5). Другие сыны переийского тетрарха в анналах не значатся. Но кто сказал, что у ок. 55-летнего на 8 г. до н.э. Фероры не было старшего сына, первенца и наследника, “будущего владельца тетрархии”? А если был, то мог ведь и безвременно умереть естественной смертью (никогда не став владельцем тетрархии), после чего овдовевшая Киприда сделалась супругой сына Саломии Антипатра.

* * *

Весной 8 г. до н.э. Ирод забыл брату и сестре их гнусные проделки. Параноидальное воображение царя Шер-Хана целиком поглотил “заговор Александра”.

В “И.в.” Флавий пишет: “Среди царских евнухов были три, — пользовавшиеся особым доверием Ирода, как это видно было из тех обязанностей, которые им вверялись; один был его виночерпием, другой — хлебодаром, а третий приготавливал его ложе и сам спал в его близости. Этим трех евнухов Александр посредством больших подарков сделал орудиями своей похотливости. Царь узнал об этом и приказал допросить их под пыткой, в развратных похождениях они тотчас же признались, но кроме того, они рассказали еще какими обещаниями они были обольщены. От Ирода, говорил Александр, им нечего ожидать многого; он — старый повеса, красящий волосы, но через это он не может помолодеть; пусть только они слушаются его, Александра; скоро он силой отнимет власть у Ирода, отомстит своим врагам, а друзей сделает богатыми и счастливыми, и прежде всего их самих. Знатнейшие люди давно уже присягнули ему втихомолку и обещали ему свое содействие, а высшие и низшие офицеры в армии имеют с ним тайные совещания” (1,24,7).

По “И.д.” (16,8,1), евнухи, сразу выдав Александра как блудника, дали показания о его замыслах против отца лишь после того, как заплочных дел мастера “в угоду Антипатру особенно старательно мучили их” Евнухофилия вполне укладывается в рамки царивших при светском иродианском дворе, но чуждых иудейству ориентально-эллинистических нравов. Наряду с тем, не секрет — царские евнухи на Востоке — лица многоуважаемые и чрезвычайно влиятельные, отчего доверительная близость чающего когда-нибудь заполучить трон престолонаследника с кравчим, хлебодаром, плюс постельничьим монарха, объяснима и без евнухофилии.

Заново начав плести по прошествии достаточного времени со дней аквилейского примирения мерзкую паутину против братьев, Иродов первенец Антипатр, вдруг, незаметно отошел в тень; в 9 г. на переднем плане мельтешили Саломия и Ферора, тогда как удар Антипатра был нанесен в 8 г., когда опростоволосившимся Саломии и Фероре пришлось стусеваться. Издерганный Ирод не успел еще передохнуть и, только расслабившись, пренеприятнейшим образом напоролся на *минное поле* (“кто-то донес”) —

на сыновний заговор “врагов народа”. Где правда? где ложь? Выживший из ума волокита, красящий седые волосы, чтобы выглядеть помоложе, кажется, правда: Александр очень даже мог поделиться сим злорадным замечанием с друзьями-евнухами, поскольку внутренне не поверил или не до конца поверил отцу в вопросе Глафиры. Разговоры старшего сына Мариамны о его преимущественных правах на престол, о симпатиях к нему в армии также не содержат ничего удивительного, причем последнее, т.е. симпатии в определенных армейских кругах, отчасти соответствовало действительности. Однако, в серьезное разветленно-конспиративное предприятие горе-заговорщиков (Александра и евнухов), в хитроумный план объединенных фанатичной идеей свержения тирании соблудников-революционеров что-то не верится. Ирод поверил, увидел, захотел увидеть и поверить. “Сон разума рождает чудовищ”. Тигра дернули за хвост. И началось, и пошло...

“Эти показания до того устрашили Ирода, что в первое время он даже не осмеливался действовать открыто; он разослал тайных агентов, которые шныряли по городу денно и нощно и должны были докладывать ему обо всем, что замечали, видели и слышали: кто навлекал на себя подозрение, немедленно лишался жизни. Двор переполнился самыми ужаснейшими преступлениями. Каждый измышлял обвинения, каждый клеветал, руководствуясь личной или партийной враждой, и многие злоупотребляли кровавым гневом царя, обращая его против своих противников. Ложь мгновенно находила себе веру, и едва произнесено было обвинение, как уже совершалась казнь. Случалось, что только что обвинявший был сам обвинен и вместе со своей жертвой шел на смерть, ибо царь из опасений за свою собственную жизнь, осуждал без следствия и суда. Его дух был до того помрачен, что он не мог ласково глядеть на людей, хотя совершенно невинных; даже к друзьям своим он относился в высшей степени недружелюбно. Многим из них он прекратил доступ ко двору, а кого не достигла его рука, тех он уничтожал жестокими словами” (И.в.1,24, 8; ср.И.д.16,8,2).

За весну и лето 8 г.до н.э. волна кровавого террора захлестнула Иерусалим. Лихорадочная мания преследования и бешенство расправы всецело овладели царем. Неистовствуя, он губил множество невинных, тут же калялся в их гибели, но боясь пропустить хотя бы одного виноватого, лишь усиливал террор. Говорят, Сталин как-то раз пренебрежительно выразился о своем историческом олицетворении – Иване Грозном: “Казнит кучку бояр, а потом две недели кается, грехи замаливает. Тоже мне, хлюпик”. Неужели Ироду все-таки больше сродни Иоанн Васильевич? В чем-то да. Ирод и Антипатр: чем не Иван Грозный и сын его Иван? или чем не Сталин и Берия? Впрочем, Ирод универсален: это прототип, сочетающий в себе черты обоих тиранов. Просто Сталин настолько боялся показаться кому-нибудь смешным или жалким, настолько не хотел прослыть хлюпиком, что, помня о мятущихся предшественниках и о возможности постнасмешки над собой, предпочел остаться на публику подчеркнуто грозным, без единой слабинки в душе, без единого ёка в сердце.

В немилость при иерусалимском дворе попали, в частности (отправленные в ссылку или на непочетную пенсию) давнишние друзья Ирода, Андромах и Гемелл, “которые оказали ему многочисленные услуги... и

немало поддерживали его во время посольств и совещаний, равно как воспитывали его сыновей... Андромаха царь удалил оттого, что сын его был близок к Александру, Гемелла же потому, что знал личную преданность старика Александру, которого он воспитал и обучил и с кем не разлучался в пору пребывания его в Риме” (И.д.16,8,3). Речь идет о влиятельных членах придворной камарильи из числа грекоязычных язычников, т.е. о нелюбых иудеям чужаках в ближайшем окружении царя.

Так родной сын Александр пуще прежнего преобразился в покрытых пеленой глазах отца в жуткого монстра, в хасмонеиское отродье, в прямую угрозу жизни и власти. Он стал для Ирода окруженным сворой тайных и явных приверженцев врагом. Скверну надлежало выжечь каленым железом и железо жгло нещадно.

Провокатор Антипатр – холодная голова, горячее сердце, нечистые руки – которого Флавий клеймит главным виновником несчастья, понявшим страшное действие распущенности родителя (И.д.16,8,4), продолжал смачно укрупнять и смачно распутывать несуществующий заговор из серии “прорытия тоннелей от Бомбея до Лондона”.

* * *

Над Иудеей опустилась черная ночь. Заведенная карательная машина работала на полную катушку, потроша элиту и челядь государства, требуя новых и новых жертв. Ну, а народ? Обычно народы в таких случаях замирают и безмолвствуют, томительно ждут. Вместе с тем, не со вчерашнего дня известно – в период красно-черного террора, в атмосфере охоты за ведьмами, лжемессиянствующим диктаторам особенно присущи парадно-сакральные манифестации единства с народом. Был ли Ирод исключением? Нет, не был. Представилась ли ему в 8 г. до н.э. возможность зарекомендоваться несравненным ревнителем блага народного? суперапологетом Закона-Завета? Да, представилась: при наступлении в сентябре праздничного месяца тишри, когда произошло знаменательное событие – освящение храма Господня.

Перелистаем “И.д.” в обратном направлении: “Сам храм был отстроен священнослужителями за один год и шесть месяцев*. Весь народ преисполнился радости и возблагодарил Господа Бога, во-первых, за быстрое окончание работы, а затем и за ревность царя. При этом был устроен радостный праздник в честь освящения храма. Царь принес в жертву Предвечному триста волов; остальные жертвовали каждый сообразно своим средствам; впрочем, невозможно установить совершенно точное число принесенных тогда в жертву животных. При этом день освящения храма совпал с днем восшествия царя на престол (а этот день всегда праздновался) и поэтому празднество отличалось особенным блеском.

---

* Согласно части флавиевских манускриптов, “за один год и пять месяцев”, что (крайне выразительно!) означает начало Иродом реконструкции храма, по подобию Соломонову, в месяце Зиф=Ияр, который есть второй месяц, а освящение святилища – в месяце Афаним=Тишри, который есть седьмой месяц.

Одновременно был сооружен для царя также подземный ход, ведущий из цитадели Антония до самого храма, вплоть до восточного входа. Тут Ирод воздвиг для себя башню, куда он мог проникнуть подземным ходом в случае народных волнений...”* (15,11,6,7).

Смотрим “И.в.”: “К собственно святилищу, возвышавшемуся посередине, вели 12 ступеней. Фронтон здания имел как в высоту, так и в ширину сто локтей; задняя же часть была на 40 локтей уже, ибо с обеих сторон фронтона выступали два крыла, каждое на 20 локтей. Передние ворота храма, 70-ти локтей высоты и 25-ти ширины, не имели дверей — это была эмблема бесконечного открытого неба. Лицевая сторона этих ворот была вся покрыта золотом и через них виднелось первое и большее по размерам отделение храма. Внутри ворот все кругом блистало золотом. Внутреннее помещение святилища распалось на два отделения, но открытым из них оставалось только переднее, которое имело 90 локтей в высоту, 50 в длину и 20 в ширину. Ворота, которые вели в это отделение, были, как сказано выше, сплошь позолочены, равно как и вся стена, окаймлявшая их. Над ними находились золотые виноградные лозы, от которых свешивались кисти величиной в человеческий рост. Из двух отделений храмового здания внутреннее было ниже внешнего. В него вели золотые двери 55-ти локтей высоты и 15-ти ширины; над ними свешивался одинаковой величины вавилонский занавес, пестро вышитый из гиацинта, виссона, шарлаха и пурпура, сотканный необычайно изящно и поражавший глаз замечательной смесью материй. Этот занавес служил символом вселенной: шарлах обозначал огонь, виссон — землю, гиацинт — воздух, а пурпур — море; два из них — по сходству цвета, а два — виссон и пурпур по происхождению, ибо виссон происходит из земли, а пурпур из моря. Шитье на занавеси представляло вид всего неба, за исключением знаков зодиака.

Через этот вход входили в нижнюю часть храмового здания. Последняя имела 60 локтей высоты, столько же длины и 20 локтей ширины; в свою длину она опять разделялась на два отделения: первое из них, перегородженное от второго на длине сорока локтей, заключало в себе три достопримечательных, всемирно известных произведения искусства: светильник, стол и жертвенник для курений. Семь лампад, на которые развешивался светильник, обозначали семь планет; двенадцать хлебов на столе — зодиак и год; кафельный жертвенник, наполненный тринадцати родов кафельными веществами, взятыми из моря, необитаемых пустынь и обитаемой земли, указывал на то, что все исходит от Бога и Богу же принадлежит. Самая внутренняя часть храма имела 20 локтей и была отделена от внешней также завесой. Здесь собственно ничего не находилось. Она оставалась запретной, неприкосновенной и незримой для всех. Она называлась Святое-Святых.

---

* Эту цитадель, замок Варис, возвышавшийся над северо-западом Храмовой горы воздвиг Иоанн Гиркан. Ирод перестроил Гирканово строение и нарек именем Антония еще в 30-е гг., когда снабдил крепость сильным гарнизоном и мощной башней, после чего (в ходе реконструкции святилища) прорыл отсюда подземный ход к храму. Из Антонии осуществлялся надзор за храмом в будни и в праздники.

По бокам нижнего отделения храма находились многие сообщавшиеся между собой трехэтажные помещения, которые с обеих сторон были доступны через особые входы. Верхнее отделение храма не имело никаких подобных пристроек, так как оно было и уже, и выше почти на 40 локтей. Вместе с тем оно было проще отделано, чем нижнее. Если прибавить к 60-ти локтям от земли упомянутые 40, то в общем получится высота в 100 локтей.

Внешний вид храма представлял все, что только могло восхищать глаз и душу. Покрытый со всех сторон тяжелыми золотыми листами, он блистал на утреннем солнце ярким огненным блеском, ослепительным для глаз, как солнечные лучи. Чужим, прибывавшим на поклонение в Иерусалим, он издали казался покрытым снегом, ибо там, где он не был позолочен, он был ослепительно бел. Вершина его была снабжена золотыми заостренными шпицами для того, чтобы птица не могла садиться на храм и загрязнять его. Каменные глыбы, из которых он был построен, имели до 45 локтей длины, 5-ти толщины и 6-ти ширины. Перед ним стоял жертвенник (всесожжения) вышиной в 15 локтей, тогда как длина и ширина его были одинакового размера в 50 локтей. Он представлял собою четырехугольник и имел на своих углах рогообразные выступы: с юга вела к нему слегка подымавшаяся терраса. Он был сооружен без железного инструмента и никогда железо его не коснулось. Храм вместе с жертвенником были обведены изящной, сделанной из красивых камней решеткой около локтя вышины, которая отделяла священников от мирян..." (5,5,4-6).

Архитектурные изменения вряд ли коснулись закрытого отделения святилища; скорее, тут возымело место надстроечное увеличение здания и придание ему особого наружного великолепия, равно как обновление внутренних, исключая Святое-Святых, частей дома Божия.

Интересно прообразное христианское истолкование святилищных святынь: жертвенник всесожжений — Христос и Его искупительная смерть, умилостивление за грехи наши; Медное море (умывальница для священников) — Христос — освящение наше, возрождение Духом Святым; золотой кадильный жертвенник — Христос в небесах, Посредник и Ходатай; золотой семиветвенный светильник (менора) — Христос и церковь искупленных — как свет миру; стол для хлебов предложения — Христос — Начало и Виночник общения верных.

Во Втором храме, точнее, в средоточии оно не было (неизвестно когда и куда исчезнувших из Первого храма) ковчега завета (стоял меж двумя изваяниями херувимов) с манной небесной, Моисеевых скрижалей и посоха Аарона. На их месте в Святом-Святых находился, сообразно Талмуду (Йома 53б), загадочный фундаментальный камень основы.

* * *

Подведем "святилищный" итог. Итак, на 18-м году своего правления, т.е. в 17 г. до н.э., Ирод приступил к реконструкции храма. 8 лет, с весны 17 по весну 9 г., ушли на комплексно-храмовые и на многие прихрамовые работы. Приплюсуем сюда еще год и шесть месяцев — за этот срок священнослужители надстроили-отстроили-обновили "сам Храм" — притвор Свя-

щенников — Улам, Святилище — Хекал, Святое-Святых — Давир, и получим осень 8 г. до н.э., вернее, 1 тишри, праздничный день восшествия царя на престол (и осеннего Нового года!), всегда, соответственно Флавию, праздновавшийся.

Так в бравурные тронные именины царя (устроенные им в пику низвергнутому Антигону 26 лет назад, 1-го тишри 34 г. до н.э.), по истечении 8+1,5 лет от начала работ, был с ослепительной помпой, со щедрой царевой жертвой в 300 волов (вол — иудейская парабола для Мессии — сына Иосифа) освящен Иерусалимский храм — единственная в тогдашнем мире обитель Бога Истинного, Бога Единого.

Впрочем, строительные работы по Храму в пределах храмового комплекса, на эспланаде, продолжались еще долгие десятилетия и завершились за считанные годы до гибели святилища.

* * *

Напомним: согласно сегодняшнему научному мнению, событие освящения падает не позднее, чем на 10 г. до н.э., ибо наука ошибочно идет к нему из 20/19 гг. Мы, однако, сумели прийти в освятительный 8 г. без спешки, проследив хронику год за годом. Таков результат *перспективного* поиска из *прошлого в будущее*. А теперь взглянем *ретроспективно* — *из будущего в прошлое*. Отложим Флавию; раскроем Евангелие от Иоанна.

“После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим.

Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов*;

В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды;

Ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какую бы ни был одержим болезнью.

Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет.

Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров?

Большой отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня.

---

* Местонахождение купальни Вифезда — дом Милосердия — подножье холма Визафа, за внешней крепостной стеной храма, напротив цитадели Антония, около Овечьих ворот. Ирод богато обустроил целебный ареал пятью крытыми ходами-портчиками, пятый из которых пролегал посередине, деля чудодейственный водоем на две неравные части. Во II в. н.э. римляне, превратив Иерусалим в Элия Капитолину, переобустроили купальню Вифезда под кумирню Эскулапа. В историчности купальни критиканы-библиоведы долго сомневались: дескать, внеевангельских подтверждений нет, а использованием ходового числа “5” евангелист-символист образно обыграл Моисеево Пятикнижие. С археологическими раскопками и кумранскими находками сомнения отпали.

Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи.

И он тотчас выздоровел, и взял постель свою, и пошел. Было же это в день субботний... (5,1-9).

Об этом единственный раз не уточненном в специализирующемся по деятельности Иисуса в Иудее Евангелии от Иоанна празднике Иудейском толкователи полемизируют давно. В древности Тациан и Ириной склонялись к Пасхе; Ориген сомневался; Епифаний не мог выбрать между Пятидесятницей и Поставлением Кущей; Иоанн Златоуст и Кирилл Александрийский решительно выступали за Пятидесятницу*; в последующие времена, с эпохи Реформации и в новое-новейшее время, плюрализм мнений усилился, предел колебаний расширился: многим экзегетам полюбился Пурим. В общем, спор не окончен: современный русский синодальный текст оперирует в примечаниях Пасхой; секулярные и несекулярные комментаторы Запада демократично оставляют под вопросом три больших паломнических праздника.

Спрашивается, к чему полемика, если тут и так, честно говоря, двух мнений быть не может. Коли исцеление больного 38 лет происходит в праздник Иудейский, не нуждающийся в прецизации, то это — очевидно Судный день — 10 тишри; причем в данном конкретном случае — суббота; причем в сем случае — суббота суббот, а именно 15 сентября 31 г. н.э.

Уместно вспомнить: на Пасху 30 г. н.э. Иудеи сказали Иисусу: ***“Сей храм строился 46 лет...”*** (Ио. 2,20). Разве эти 46 лет не привели нас посредством элементарной арифметики из пасхальной весны 30 г. н.э. в стартовую храмово-строительную весну 17 г. до н.э. Удостоверьтесь, Евангелист Иоанн последователен: куда ведут 38 “больных” лет из сентября 31 г. н.э.? где, когда начинается болезнь? В сентябре 8 г. до н.э., в год кровавого террора царя Ирода и в год, несмотря ни на что, великой святилищной радости народа Завета, ибо спасение — от Иудеев, ибо спасение — в новоосвященном храме Иудейском. Разве Иисус не говорит женщине Самарянской (в конце 30 или в начале 31 гг., по дороге из Иудеи в Галилею, после заключения Иоанна Крестителя в темницу) у колодца патриарха Иакова:

“Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев.

Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе:

Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине” (Ио.4,22-24).

“Но настанет время и настало уже”! Разве Иисус не говорит исцеленному от 38-летней болезни, встретив его затем не где-нибудь, а в храме: ***“вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже”*** (Ио.5.14).

---

* T.Zahn “Kommentar zum Neuen Testament. Evangelium des Johannes” 270-71, B. 4, 1 und 2 Aufgabe, Leipzig 1908.

* * *

38 (два 19-летних лунных цикла) — число не ходкое, малоинтенсивное, бедно раскладывается, худо дробится, в числовых спекуляциях к Книге Книг встречается реже прочих: зачастую считают, что оно плохо либо трудно объяснимо.

Впрочем, общеизвестно, Второзаконие выделяет 38 лет из сорока странственно-скитальческих лет Израиля в пустыне:

“С тех пор, как мы пошли в Кадес-Варни и как прошли долину Заред, минуло 38 лет и у нас перевелся из среды стана весь род, ходящих на войну, как клялся нам Господь.

Да и рука Господня была на них, чтоб истреблять их из среды стана, пока не вымерли” (2,14,15).

Как видим, ветхозаветное слово приложительно к сроку в 38 лет тоже о больных, но об обреченной Господом на оздоровительное для избранного народа вымирание массе больных рабством. В Евангелии же на повестке дня не вымирание по прошествии 38 лет болезни, но исцеление индивидуальности милосердной волей Христа. Обратите внимание на категорический императив: встань, возьми постель твою и ходи. Действие происходит в определенное историческое время и сотерология Иоанна содержит, в частности, определенную историческую информацию. Нет метаистории без истории! Чтобы постичь космос, надо, живя на земле, знать ее летопись. Христос не остался в световых небесах: Он сошел на землю.

* * *

Весной 31 г. н.э. некоторые из фарисеев укоряли Иисусовых учеников в Галилее за срывание колосьев в “первую по втором дне” и, тем не менее, в обычную весеннюю субботу (Лк.6,1). Осенью 31 г. иудеи в Иерусалиме не то, что укоряли, но гнали и искали убить Иисуса за то, что он нарушил покойный запрет субботы (суббот), более того, Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу (Ио.5,18). В чем нарушение субботы Судного дня? в исцелении? или в повелительном наклонении — встать, взять постель и ходить?

* * *

Только первосвященник и только раз в год, в 10-й день седьмого месяца, в день Всепрощения, в день Очищения, в день Искупления ступал за завесу в Святое-Святых храма, где на камне основы, на котором некогда стоял ковчег завета, совершал очистительно-искупительное жертвоприношение Господу.

Согласно Книге Левит, учредитель Судного дня (Йом-Хаккипурим или на позднейшем раввинском иврите — Йом-Киппур) — это Моисей, “по смерти двух сыновей Аароновых, когда они приступив с чуждым огнем пред лице Господне, умерли” (16,1).

“Надав и Авиуд, сыны Аароновы, взяли каждый свою кадильницу и

положили в них огня и вложили в него курений, и принесли пред Господа огонь чуждый, которого Он не велел им.

И вышел огонь от Господа, и сжег их, и умерли они пред лицом Господним...” (10,1,2).

В 23 гл. Кн.Левит в законе о праздниках о дне Искупления сказано:

“Никакого дела не делайте в день сей; ибо это день очищения, дабы очистить вас пред лицом Господа, Бога вашего. А всякая душа, которая не смирит себя в этот день, истребится из народа своего.

И если какая душа будет делать какое-нибудь дело в день сей, Я истреблю ту душу из народа ее.

Никакого дела не делайте; это – постановление вечное в роды ваши во всех жилищах ваших.

Это для вас суббота покоя, и смиряйте души ваши, с вечера девятого дня месяца; от вечера до вечера празднуйте субботу вашу” (28-32).

Именно из-за этого грозного предупреждения ни один христианский богослов не посмел датировать исцеление больного 38 лет субботой Судного дня. Но разве слово Писания не исполнилось? Разве душа Иисуса из Назарета не истребилась из национально-религиозной общности еврейства, в котором он родился, к которому принадлежал. Истребилась, да еще как, ибо таинство Гологофы отменило древнезаветные приоритеты избранничества, ибо в идеале “нет больше ни эллина, ни иудея... но везде и во всем Христос”. Со дней события Гологофы Святой Дух – безродный космополит.

“И еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом своим называл Бога, делая Себя равным Богу.”

А что отвечал Иудеям Иисус?

“Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет кого хочет.

Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну” (Ио. 5,21-22).

“Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе.

И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий” (26,27).

Неужели вопрос не исчерпан? Перед нами однозначно суббота Судного дня.

* * *

Далее, чем обусловлено исцелительное выступление Иисуса и Его фактически первый антагонистический конфликт с Иудеями в Иудее, в Иерусалиме, в храме? ведь на Пасху 30 г. настоящего конфликта и антагонизма еще нет. Как чем? Вот уже девятый месяц Иоанн Креститель томится в заточении.

“Вы посылали к Иоанну, и он засвидетельствовал об истине.

Впрочем, Я не от человека принимаю свидетельство, но говорю это для того, чтобы вы спаслись.

Он был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время пораздаться при свете его” (Ио.5,33-35).

Земное время Предтечи и время земных свидетельств истекает; на девятом месяце уз Иоанна рождается новое качество; лето Господне благоприятное кончилось; половина земной жизни Христа Космократора (20 месяцев из 39 в период с 6 января 30 по 3 апреля 33 г.) позади. Середина пройдена! Час пробил!

Интересным образом на сентябрь 8 г. до н.э. минуло 55 лет со дней завоевания храма в Судный день Помпеем. Не менее интересным образом в сентябре 8 г. до н.э. оставалось 77 лет до разрушения храма Титом.

* * *

Любопытно привести современный еврейский комментарий к Судному дню из популярного издания “Символы еврейства”*.

“Йом-Киппур или просто Киппур, известнейший и наиболее почитаемый евреями всего мира праздник (праздник Иудейский!); чрезвычайное духовное событие. Человек – не пленник своего прошлого. Какие бы он ни совершил ошибки, заблуждения, прегрешения, – ему может быть прощено. Человек, решившийся измениться, заново спросить о себе и прийти в согласие с самим собой, обретает свободу: ему прощено и он отворяет себя вечности...”

Выше, в главе 5 с подзаголовком “Шаббат” значится: “Существенная основа еврейства, день священного покоя.” Ниже, по перечислении 39 субботних запретов во соблюдение богоугодного покоя, сказано: “Необходимо подчеркнуть: все субботние заповеди теряют силу, если дело касается спасения жизни или человека в опасности.”

Приложите сказанное к содеянному Иисусом в праздник Иудейский. Касалось ли дело об исцелении больного 38 лет (за 39 лет до гибели святылища) человеческой жизни и человека в опасности?

* * *

Красота погибшего в 70 г. иродианского храма стала легендой.

“Кто не видел храм Ирода – читаем в Талмуде – тот не видел красивого сооружения в жизни своей... Ирод построил дом Божий из мрамора и хотел облечь его целиком в золото**, но старейшины сказали ему: “Оставь, как есть; так он много краше, ибо подобен пенистому гребню волны морской” (Бава батра 4а).

---

* “Symbole des Judentums” Text von Marc-Alain Quaknin, Augsburg 1999, Kap. 11, “Jom Kippur”, 70.

** Не удивительно, что Ирод покусился на гробницу Давида перед богатейшей отстройкой-отделкой собственно Храма.

Флавий пишет: “Существует предание, что во все время производства работ по постройке храма днем ни разу не было дождя, который шел исключительно по ночам, чтобы не препятствовать правильному ходу работ...” (И.д.15,11,7). Про то же говорит Талмуд: “Дождь шел только по ночам. Утром налетал ветер и разгонял тучи, после чего выходило солнце и народ брался за работу” (Таанит 23а).

Сообразно р.Елеазару (Едувот 8,6), отделенные один от другого в ходе строительства завесами храмовые притворы строились по направлению изнутри наружу, тогда как собственно храм строился снаружи вовнутрь; т.е. благочестивые строители-храмовники, миряне и немиряне, работали спиной друг к другу.

Наряду с тем, талмудическая традиция кардинально отделяет храм от Ирода. Благочестив строитель-народ, но не тронный самозванец, чья т.н. ревность по дому Господню едко высмеивается. Вознамерившись приступить к делу и опасаясь взяться за него без санкции Центра, узурпатор получил мудрый совет (советчик Бава бен Бута — ученик Шамая, таннаит первого поколения)*: снаряди гонца с запросом на разрешение: пусть год добирается, год пребудет там, т.е. в Риме, и год потратит на возвращение: за это время ты успеешь и снести храм, и отстроить. Инициатор перестройки принял дельный совет; не лыком шитый Центр прислал ответ: если еще не снес — не сноси; если уже снес — не строй; если успел и снести, и построить, то плох раб, испрашивающий разрешение после претворения. Будь ты хоть при оружии, хоть нет, все равно твое родовое древо — не секрет: ты не царь и не царский сын, ты — Ирод — раб, и твоя страна порабощена” (Бава батра 3б)**.

Приговор, вынесенный раввинистическим иудаизмом Ироду, окончательный и обжалованию не подлежит. Что ж, оценка убийцы на троне точна. Правда, дело тут сложнее — ведь для талмудистов и Ирод, и Иисус — это прежде всего одинаково враждебные еврейской исключительности космополиты-эдомиты: *Ирод-Эдом, Рим-Эдом, Иисус-Эдом.*

* * *

Завершая освячительной концовкой спец. главу “И.д.” о храме (15,11), Флавий дает позаимствованную у небеспартийного информатора официальную сводку торжества в духе передовицы газеты “Правда” времен победного построения социализма к 20-й годовщине “великого Октября”***. Тем не менее, храм, отстроенный Иродом, точнее, Второй храм Зоровавеля и

---

* “Гитгин” 57а, “Беца” 20а.

** Соответственно Агаде, Бава бен Бута, единственный из “раббанан”, кого Ирод, ослепив и увенчав терновым венцом, оставил как непротивленца и как мудрого советника в живых. Это агадическое “первенство” ученика Шамая на исходе старой эры, еще при Ироде, косвенно подтверждает, что ко дням освящения храма и Гилель, и Шамай успели умереть.

*** И потом, праздник освящения куда приличнее смотрится, приуроченный к началу реконструкции святилища в благополучном 17, нежели в крайне неблагоприятном 8 гг. до н.э.

Иошуа, ни в коей мере не был антихрамом и, невзирая на все стремление “царя обетованного”, не сделался в восприятии народа храмом третьим, пусть даже честолюбивый вассал жаждал, чтобы иудеи поверили, будто он, действительно, превзошел Соломона. Помраченный умом, палачествуя, и не будучи в силах остановиться, беспомощный деспот особенно нуждался в народной признательности и поддержке, думал умиловить Предвечного, мнил заслужить отпущение грехов впрок. Нет, он не был верующим, но он был очень суеверен.

Впрочем, дружба с народом Завета дружбой, а служба имперскому Центру всегда службой. В начале сентября 8 г. до н.э. Ирод одной рукой освятил храм Божий, а другой водрузил над его фронтоном золотого римско-императорского орла. Нет оснований относить это торжественное водружение державного стержня на более поздние сроки: 8 г. — срок достаточно поздний; день восшествия царя на престол — день достаточно подходящий. Демонстрация подчеркнутой лояльности верного сателлита Риму и лично кесарю была при освящении грандиозного национально-религиозного комплекса просто непреложна. Да и не мог царь иудейский “amicus populi Romani”, титулуясь не красным словцом, но персональным титулом “друг Цезаря” (amicus Caesaris), поступить иначе. И кстати, хорошо осведомленный об иерусалимском торжестве Центр, приветственно на него откликнулся. У Филона находим: “...Юлия Августа украсила храм золотыми бокалами и чашами для возлияний и множеством других роскошных даров” (“Посольство к Гаю” 40). Так, иродианско-”, “мессианская” манифестация *микро* под эгидой августейшего “мессианства” *макро* храмово кульминировала.

* * *

Однако, праздник прошел, мрак не рассеялся, наоборот, тучи сгустились пуще прежнего. “Малютаскуратовскими” стараниями Антипатра органы безопасности разоблачали все новых и новых “врагов народа”. Удалив летом с глаз долой Андромаха и Гемелла (“благочестивый” жест Ирода, как борца с близкими блуднику Александру придворными язычниками), “царь стал подвергать пыткам всех, кого признавал за лиц, преданных Александру, и добиваться не знают ли они о какой-нибудь интриге против него. Все эти люди умирали, не ведая, что сказать. Это страшно озлобляло царя, т.к. он не мог допытаться ни о чем из предполагавшегося им. Антипатр при этом выказал необычайное умение представлять действительно невинных людей в качестве непоколебимых приверженцев Александра. Однажды одна из многочисленных жертв пытки сказала, что знает, как юноша неоднократно, когда его хвалили за высокий рост и умение стрелять и прославляли его доблесть, говорил, что все эти блага, которыми наделила его природа, скорее, вредны ему, чем полезны: из-за них-де отец сердится на него и завидует ему. Поэтому он во время совместных прогулок всегда нагибается, чтобы казаться меньше отца, а на охоте в присутствии отца всегда дает промах, ибо ему хорошо известно завистливое чувство отца ко всяким соперникам. Когда подвергшийся пытке получил некоторое облегчение, он

присовокупил к сказанному, что Александр в сообществе брата своего Аристовула решил устроить во время охоты засаду и умертвить отца, а затем бежать в Рим и добиться там утверждения на царском престоле. Вместе с тем было захвачено также письмо юноши к брату, где Александр обвинял отца в несправедливости, т.к. он предоставил Антипатру область с доходом в 200 талантов. Ирод решил, что тут у него в руках имеется уже существенное и непреложное, на его взгляд, доказательство виновности сыновей. Поэтому он распорядился схватить Александра и посадить в тюрьму...” (И.д.16,8,4).

Любое заведомо предвкушающее суровый приговор обвинение не может долго топтаться на месте; своевременное появление новых обвинительных пунктов — обязательная предпосылка инсценированного политического сыска: иначе жаровня следственной разборки охладает, стряпня умрет. В то же время обвинителю-сыскарю, разумеется, много проще лепить чернуху, если жертва не безвинна, если пущенная в оборот ложь содержит долю правды. Не один раз в истории из дерзкого пустословия и завиральных помыслов фабриковались-конструировались преступные замыслы. Александр, как пить дать, кому-то горько и язвительно ляпнул про, увы, вредные для него блага, которыми наделила его природа. Понятно, что этот некто, из числа арестованных ночью спросонья, не выдержал пытки на Иродовой Лубянке, где сам царь и главный чекист Антипатр изощрялись в применении допросов с пристрастием. Добровольное признание облегчает наказание: подает надежду взамен на нужную следствию словоохотливость избежать вышки.

Дальше — больше: обнаружилась записка старшего брата младшему. Вероятно, свободное междусобойное общение сыновей Мариамны было еще до ареста Александра ограничено или возбранено. Надо специально оговорить тот немаловажный факт, что, согласно флавиевскому рассказу, в дрызгах 9/8 гг., в которые замешан Александр, его всегда много более пассивный младший брат никакого прямого участия не принимает. В подпытных показаниях анонимной жертвы насчет злого умысла братьев убитых на охоте отца, об Аристовуле (в смысле его т.н. сообщничества) упомянуто впервые, тогда как юношеская угроза обоим сбежать в Рим равно не нова и вполне допустима. Разве они не грозились побегом в Центр при помощи Александрова тестя Архелая еще в 14/13 гг.! А вот готовый план покушения на охоте с последующим намерением сорваться за правдой к кесарю (не вели казнить, вели помиловать) — это уже явная стряпня, и заметьте, ее выдает подследственный, тот, кто почувствовал некоторое облегчение от пытки и был обнадёжен пощадными посулами. Попадешь к казематным костоломам, наговоришь и на себя, и на других; неужто примеры XX в. не убеждают!

Братья-говоруны ни вместе, ни порознь не тянули на отцеубийство (провоцируя Александра слухом о Глафире на самоубийственный взрыв, Саломия знала, что он не в силах убить Ирода). Совершенно чуждую обоим способность к мало-мальской конспирации нельзя полностью списывать на молодецкую пылкость, либо на открытое забрало рыцарственных аристократов, поскольку нечистоплотной злости обоим, в особенности Александру, хватало, и оба, мягко выражаясь, не желали отцу доброго здравия.

Впору задать риторический вопрос Ивана Карамазова: “Кто не желает смерти отца?” Только убить не каждый может. Так, Александр не умел ни составить серьезный заговор, ни переступить через роковую черту. В подло распланированном намерении собственноручно пролить родительскую кровь и “расчетливо” податься в Рим сыновья Мариамны бессовестно оболганы. Видя предрасположенность отца верить всему, не слишком умный Антипатр хватил через край, вследствие чего даже параноик Ирод в результатах дознания усомнился: “при некотором размышлении царь приходил к выводу, что пока еще нисколько не обнаружались коварные замыслы юношей, да и очевидно было, что убийца никак не отправится в Рим?”

Но произошла ли из-за сомнений перемена в настроениях деспота? Нет, его необузданная, как выражается Флавий, преступность требовала новых жертв, а не милости. “Вместе с тем он хотел бы иметь в руках какое-нибудь более солидное доказательство незаконных происков сына и очень бы не желал, чтобы казалось, будто он чересчур поспешно решил посадить его в тюрьму. Поэтому он подверг пытке наиболее выдающихся друзей Александра, загубил множество их, но не добился от них ничего, на что рассчитывал. И вот в то самое время, когда Ирод решился на такие мероприятия, а во дворе все было преисполнено страхом и смущением, один молодой человек сказал под пыткой, что Александр поручил своим римским друзьям добиться у Цезаря скорейшего приглашения его в Рим, так как он имеет сообщить подробности направленного против императора плана, в силу которого отец его склонил на свою сторону против римлян парфянского царя Митридата. К этому юноша присовокупил, что Александр приготовил и держит в Аскалоне наготове яд.

Этому навету Ирод поверил, находя некоторое утешение относительно своей поспешности в лживых утешениях гнусных приближенных. Впрочем, несмотря на немедленно принятые меры, яда не нашлось. Между тем Александр, упрямо желая преисполнить чашу своих бедствий, нисколько не стал отрицать возводимые на него обвинения, но встретил страстность отца еще большей ошибкой, б.м., с целью пристыдить отца, готового внимать любой клевете, а, б.м., для того, чтобы, в случае, если ему поверят, загубить Ирода со всем его двором. Дело в том, что Александр составил в четырех письмах и разослал заявление, где говорилось, что нечего прибегать к пыткам и дальнейшему следствию, т.к. он, действительно, составил заговор, в котором приняли участие также Ферора и наиболее преданные друзья его, и что здесь замешана явившаяся к нему ночью Саломия*. Все заговорщики, говорилось далее, пришли к общему выводу: как можно скорее избавиться от царя и восстановить прочный мир и безопасность. В этом заявлении находилось также указание на причастность к делу Птолемея и Саппиния, особенно преданных царю людей. Старинные друзья теперь свирепствовали друг против друга, словно всех охватило какое-то ослепление; ни защита, ни обвинение не принимались более в расчет; над всеми тяготело сознание неизбежной роковой гибели. Пока одни томились в

---

* По “И.в.” (1,25,1), Саломия не только заговорщически явилась к Александру, но провела с ним против его воли ночь.

оковах, другие шли на смерть, а третьи с ужасом думали о подобной же предстоящей им самим судьбе... (И.д.16,8,4,5).

Охота за ведьмами, как и следовало ожидать, не застопорилась, напротив, разрослась. Пресловутое “бегство в Рим” переменяло характер, центр тяжести сместился к тайным контактам Ирода с парфянами, где-то в Аскалоне затаился яд.

Кто таков Митридат? По всей видимости, самозванец типа Трдата, т.е. родич-Аршакид или, скорее, вступивший в борьбу с шахиншахом-отцом и ненадолго узурпировавший в 9/8 г. до н.э. власть в Иране один из многочисленных сыновей Фраата IV. Подозревать Ирода эпохи Августа в переориентации с Тибра на Тигр! се — абсурд, равноценный возведенному черным юмористом Сталиным на брата Кагановича обвинению в том, будто Гитлер собирался назначить его, еврея, главой пронацистского правительства в Москве*. Но возникает вопрос: в связи с чем, на каком все-таки основании старшие Антипатриды не единожды увязываются с парфянами: почему им дважды инкриминируется, так сказать, склонность к Парфии? То, видите ли, Ферора хотел сигануть с возлюбленной за Евфрат; то, видите ли, Ирод, проданся или повторно проданся парфянскому империализму, снюхавшись с Митридатом. Нет ли тут намек на то, что у Антипатридов по отношению к парфянам рыльце в пушку (у старых грехов длинные тени): ведь братья-тетрархи Фазаил и Ирод изъявили в какой-то момент лояльность принцу Пакору, ведь они сотрудничали с парфянскими оккупантами Сирии в 40/39 г.

Впрочем, сейчас речь о другом. Мы в курсе, крупнейшая иудейская диаспора в подопечной Ктесифону Вавилонии была своеобразным анклавом Иерусалима в Диаспоре. В период храмостроительства взаимные связи иудеев Палестины и Месопотами функционировали, надо полагать, интенсивнее обычного, благотворительный приток средств, пожертвований из Междуречья в Иудею усилился. Видимо, ожесточенный развернутой против него травлей Александр, будучи еще на полусвободе, успел переслать “римскому другу” письмо с жалобами на отца, которое, всплыв в ходе следствия, переросло в сговор с парфянами или взаправду содержало навет такого рода. Во-первых, даже самый умеренный вассальный патриотизм всегда легко квалифицировать как национал-сепаратизм; во-вторых, кратковременно изгнавший Фраата IV из Ктесифона Митридат, не в пример отцу, трофейные знамена Риму не возвращал, дружбой Августа не дорожил и, значит, адептом римско-парфянского мира не считался. Так или иначе, в 7 г. до н.э. Ирод проследует с сыном в Рим, где на аудиенции у кесаря тема парфян, наверняка, будет затронута.

Самооговор и наговоры Александра в четырех арестантских письмах — безусловно, шаг отчаяния, стремление утопающего загубить родителя со всем его двором, вовлечь в катастрофу максимальное число ненавистников из родни, царедворцев и кого угодно. Потоп так потоп! Едва Саломия с Феророй чуть-чуть уgomонились и, пожалуйста, опять попали на передовую,

---

* Это “склонил на **свою** сторону против римлян парфянского царя Митридата” неподражаемо!

причем выдвинутые на сей раз не Антипатром, но именно Александром, кто в отместку за репрессированных друзей втянул в “заговор” еще и Птолемея (премьер-министр) с Саппинием — старинных кунаков-советников Ирода.

При таких вот обстоятельствах, в конце 8 г. до н.э. “невыносимой показалась Ироду вся жизнь его; великим наказанием ему было никому больше не верить и от всех ожидать чего-то плохого. Нередко его расстроенному воображению чудилось, что сын его восстает против него и он видит его подле себя с обнаженным мечом. В таком длившемся день и ночь духовном состоянии царя обуяла болезнь, не уступавшая бешенству или полному расстройству умственных способностей” (И.д.16,8,5).

“Параной (греч. безумие) — хроническое психическое заболевание, характеризующееся навязчивыми систематизированными бредовыми идеями, овладевающими сознанием больного и обуславливающими его действия.”

Кончился пролептический 8 г., на дворе стояла зима нового 7 г. до н.э. Царю иудейскому на исходе 30-го года со времени назначения его царем римлянами шел 63-й год жизни. Покинутый фортуной, стеной в одичалом унынии, он проклинал свою судьбу, свирепствовал и не знал, как спастись.

* * *

“В таком положении находился Ирод. Узнав об этом, озабочиваясь судьбой дочери и ее мужа, и сочувствуя Ироду, с которым был дружен, каппадокийский царь Архелай прибыл в Иерусалим, потому что не строил себе иллюзий насчет действительности. Застав Ирода в таком состоянии, он счел в данный момент совершенно неуместным укорять его или указывать на преждевременность некоторых его мер; он понимал, что если начнет хулить его, то только урепит его в настойчивости, если же поспешит защищать зятя, то вызовет в нем еще больший гнев. Поэтому он избрал другую тактику, прикинулся, чтобы поправить столь несчастное положение разгневанным на юного зятя и говорил, что Ирод еще достаточно мягок, что не предпринимает ничего поспешно. Вместе с тем он указал на свое желание расторгнуть брак дочери с Александром, и не шадить даже ее, если окажется, что она знала что-либо и не донесла о том. Когда Ирод сверх всякого ожидания нашел Архелая таковым, особенно же когда увидел, как тот сердится за него, он стал несколько мягче...” (И.д.16,8,6).

По “И.в.” (1,25,1-4), громовой наигранный гнев примчавшегося в Иудею в дни, когда Ирод с ужасом занимался четырьмя письмами Александра, т.е. зимой 8/7 гг., Архелая завершается после тирады против преступного зятя и негодной дочери призывом к Ироду “обменяться судебными обязанностями и проникнуться каждый гневом другого” (1). В ответ обескураженный Ирод, неожиданно встретив столь отзывчивое, понимающее его сердце, предлагает царственному куму само- и всеразоблачительные Александровы “письмена” для совместного прочтения. Оба вчитываются, подробно останавливаясь на отдельных пунктах, и в ходе обсуждения Архелай осторожно начинает приводить хитро задуманный план в исполнение: он

перекладывает всю вину на поименованных в письмах-показаниях “со-заговошиков”, “преимущественно же на Ферору” (2.) Последний, вероятно, из-за недавней истории с Глафирой, был представлен Александром как главный крамольник. В результате плодотворных Архелаевых стараний, насмерть перепуганный Ферора в итоге явился к нему в трауре и смиренно попросил о заступничестве, а потом, следуя совету каппадокийца, повалился брату в ноги, “каяся в своем безрассудстве и помрачении, нашедшем на него под влиянием любви к жене” (3,4). Лишь теперь, примирив братьев, царя и тетрарха, хитрюга Архелай заговорил в примирительном тоне: “И я, сказал он, претерпевши от моего брата еще больше обид, покорился все-таки голосу природы, заглушающему в нас призывы к мести” (4). Это, разумеется, не все; заведомый миротворец и дальше действовал смекалисто: предельно ослабив сыновнюю вину Александра, но не сняв ее полностью, он продолжал делать вид, будто, по-прежнему, гневается и хочет разлучить дочь с непотребным мужем. Плюс к тому, он великодушно предложил Ироду, ради сохранения драгоценного родства между ними, выдать Глафиру замуж по собственному усмотрению за какого-нибудь менее недостойного представителя иродианской фамилии. Наконец, доведенный до сентиментальных слез Ирод, всхлипывая, сказал, что он, как подарок, примет из его рук сына, если дорогой кум не расторгнет брак; “ведь молодые люди имеют детей и юноша так нежно любит свою жену; если она останется при нем, то может удержать его от дальнейших ошибок; разлука же, напротив, может повести его к отчаянным поступкам. Медленно и нерешительно Архелай уступал и в конце концов помирился с юношей, помилив его вместе с тем и с отцом. Но, прибавил он, необходимо, во всяком случае, послать его в Рим, чтобы он оправдался перед императором, так как императору о случившемся уже написано” (5).

По “И.д.” (см. ниже), не Архелай, а Ирод уже успел написать кесарю. Гадать тут не приходится. Примем за верное: оба монарха, как иудейский, так и каппадокийский, писали, движимые разными чувствами, в Рим о случившемся*. В остальном Архелай выбрал единственно верную при архискверной конъюнктуре линию защиты и добился поставленной цели — утихомирил разгул иродианских страстей. Пользуясь, благодаря своему царскородственному рангу, преимуществом общаться с кумом на равных, он дальновидно не стал чернить облеченного полным отцовским доверием Антипатра, но отодвинул его на задний план и сам сделался лучшим советчиком Ирода, сделав вместе с тем из дурня Фероры небезвинного козла отпущения. Сентиментальность — младшая сестра жестокости, ее двойниковая отдушина; умело сыграть на ней означает суметь или получить шанс умиловить безнадежного, но тендирующего к слезливости тирана. Игра удалась — высоковольтное перенапряжение спало.

---

* Наверное, еще осенью Ирод известил Цезаря о происходящем и о заключении Александра в темницу, а Архелай, еще до приезда в Иудею писал в Рим, опасаясь за судьбу дочери и зятя. Также и тотчас после примирения каждый из них мог отправить по весне отчет в Рим.

* * *

К месту добавить, что несколько раз упоминаемый Плинием (37,46; 95;104;107) Архелай Саррадох был не только царем, но и равнодушным к литературе меценатом*, и ученым писателем, автором, в частности, труда по хорографии. Он активно переписывался с коллегой и похожим “академиком на троне” Иовом Мавританским. К сожалению, среди каппадокийцев не нашлось И.Флавия, вследствие чего непосредственной историей Архелая, наподобие Иродовой, мы не располагаем, хотя нам о нем не так уж мало известно. Согласно Валерию Максиму (9,15 ex 2), у него, видимо, в 20-е гг. I в.до н.э. оспаривал трон некий самозванец, который выдал себя за казненного в 35/34 гг. Антонием последнего Ариаратида, был разоблачен и обезглавлен Августом. Согласно Светонию (Тиб.8) и Диону (57,17), в молодости Тиберий защищал царя Архелая в суде на процессе с его собственными подданными (тяжба с братом?). Согласно Страбону (12,556), вдова Полемона Понтийского Пифодорида была сосватана Архелаем Каппадокийским. Время заключения этого брака, скорей всего, ближайшие годы конца старой эры, когда Август торопато заменит не оправдавшую себя двоебережную унию Понт-Боспор на более надежную сухопутную унию Понт-Каппадокия.

Впрочем, сейчас, по весне 7 г. до н.э., вдовой с совсем недавних пор Пифодориды на каппадокийских горизонтах еще нет.

“Т.о. Архелай довел до конца свой ловкий маневр, при помощи которого спас своего зятя. Веселье и пиршества последовали за заключением мира. Ирод подарил Архелая перед его отъездом 70 талантов, осыпанный драгоценными камнями золотой трон, евнухов и наложницу по имени Паннихия. И свита его щедро была одарена, всякий по достоинству своему, подарками. По приказанию Ирода и родственники его поднесли Архелая великолепные подарки. Ирод и его сановники провожали его до Антиохии” (1,25,6).

В “И.д.” читаем: “После этого Архелай вернулся в Каппадокию, успев себе, как никто в те времена, снискать благоволение Ирода, который почтил его весьма ценными подарками и, между прочим, торжественно причислил к наиболее преданным друзьям своим. Вместе с тем он обещал ему также поехать в Рим, тем более, что об этом уже было написано императору. До Антиохии они ехали вместе. Тут Ирод устроил примирение между сирийским наместником Тицием и Архелаем, которые были в ссоре, и затем вернулся в Иудею” (16,8,6).

* * *

Все приведенные выше, разложенные и разобранные нами хронологически пространные цитаты из Флавия позволяют читателю наглядно убедиться в совершенной невозможности общепринятой научной хронологии,

---

* Согласно “Библиотеке” патриарха Фотия (186), греческий мифограф Конон посвятил ему сборник из 50 мифов.

требующей казни сыновей Мариамны уже в 7 г. до н.э., ради смертного овра Ирода в якобы неопровержимом 4 г. до н.э. Как видим, на весну 7 г. Иродиане помирились и скоро Август высочайше закрепил в последний раз водворенный между ними мир в Риме.

* * *

1 января 7 г. до н.э. = 747 г. а.У. в консульство вступили Тиберий Клавдий Нерон (вторично) и Гн.Кальпурний Пизон*.

В тот же новогодний день Тиберий отпраздновал германский триумф (триумфальное шествие двинулось от расположенной за чертой Померия Октавиевой курии, где собрались отцы-сенаторы), потом дал от своего и умершего брата Друза имени торжественный обет новоотстроить храм Согласия и освятил вместе с матерью воздвигнутый Августом от ее, как выражается Светоний (Авг.29), лица портик Ливии. Тенистое, увитое, согласно Плинию (14,11), виноградными лозами сооружение**, источник приятную прохладу в жару и очень полюбилось гуляющим горожанам, что в стихах и прозе засвидетельствовали очевидцы – Овидий (*Arg amatoria* 1,71) и Страбон (5,236)***. Портик был выстроен на месте скрытого до основания чертовски пышного дворца Веддия Поллиона (+15 г. до н.э.), того, кто скандально ославился своим изуверским кормлением разводимых в садках муррен человечиною (Дион 54,23) и назначил друга принцепса единственным наследником в завещании. Ныне, в праздничное Новогодье 747 г. а.У., образ садиста и расточителя символически предавался забвению противоположительной хвалой благочестию и скромности в облике замужней весталки Ливии.

В заключение празднества триумфатор Тиберий устроил сенаторам щедрое угощение на Капитолии. Ливия не отстала и задала знатым матронам бабье пиршество на Палатине. “Одиссеем в юбке” назовет родную прабабку Калигула и не ошибется, верно угадав в ней черты эпохи.

Вскоре из Германии пришли тревожные вести о новых волнениях. Пришлось Тиберию расторопно направиться в Галлию и оттуда за Рейн. Засим торжества, посвященные счастливому возвращению из Галлии кесаря

---

* Это обвиненный впоследствии в отравлении Германика (19 г.) сын убежденного республиканца Гн.К.Пизона, сменившего Августа в кризисном консульстве 23 г. до н.э. Ему, Пизону – консулу 7 г. до н.э., и его брату Луцию – консулу 1 г. до н.э., адресована-посвящена “*Arg poetica*” Горация. В RE (Calpurnius 99) адресатами названы сыновья музолобивого консула 15 г. до н.э. Л.К.Пизона Фруги. Но последний, кто согласно Тациту (Ан.6,16), умер в возрасте 80 лет в 32 г. н.э., родился около 49 г. до н.э. и, стало быть, вряд ли мог иметь к 10 или даже к 8 гг. до н.э. достаточно взрослых для горацианского посвящения сыновей. Помимо того, о каких-либо сыновьях Пизона Фруги никаких достоверных сведений нет, тогда как два сына Гн.К.Пизона, родившихся в 40-35 гг., налицо.

** По Плинию, виноград, собранный в портике Ливии, давал 12 амфор вина.

*** Овидий призывает пешеходов не пропускать достопримечательный портик; Страбон говорит о выставленных в нем произведениях искусства.

(как бы) организовал 13-летний Г. Цезарь при помощи второго консула Пизона.

Под 7 г. до н.э. Дион (55,8) уведомляет о поминальном агоне в честь М.Агриппы, приуроченном, надо понимать, к пятой годовщине смерти Випсания. Гладиаторские единоборства и групповые побоища состоялись в Юлиевой септе и в Дирибитории. Это Август достроил и передал свободным согражданам в вечное республиканское пользование грандиозное здание Дирибитория (огромный крытый зал для подсчета голосов при выборах), недостроенное Агриппой. Цирковые зрелища здесь и в септе, строительство которой начал сам Цезарь, продолжил Лепид, а достроил Агриппа, проводились в свободное от республиканских выборов “кесарское” время. Агональное мероприятие отличалось надлежащей помпой, причем все, включая принцев крови, присутствующие были, за исключением Верховного, облачены в черное. В память о брате сестра Випсания Полла приступила к возведению портика *Vipsania* на *via Lata* (Марсово поле). После ее смерти портик достроит кесарь: главной его достопримечательностью станет увековеченная по агриппианскому плану, в мраморе географическая карта мира (Плиний 3,17).

Нанесенный столице в районе Форума последним крупным пожаром (или, как поговаривали, поджогом) ущерб побудил венценосного пожарника реформировать прежнюю систему противопожарной безопасности и усилить полицейский надзор в Риме. Собственно город Рим был, естественно, не из-за пожаров, но в силу насущной потребности нового административно-территориального обустройства поделен на 14 округов*; округа в свою очередь на 265 кварталов – *vicī* (Плиний 3,66; Дион 55,8). Светоний пишет: “Весь город он разделил на округа и кварталы, постановив, чтобы округами ведали по жребию должностные лица каждого года, а кварталами – старосты, избираемые из окрестных обывателей. Для охраны от пожаров он расставил посты и ввел ночную стражу...” (Авг.30). Окружные должностные лица, т.е. преторы, эдилы, трибуны; старосты, т.е. *vicī magistri* – малые магистраты от “третьего сословия” и даже из числа вольноотпущенников: им поручался равно порядок в кварталах и отправление культа ларов в капеллах на переputьях. Лары – добрые домашние духи-хранители, чтились как в каждом отдельном римском доме, так и общественным порядком на каждом перекрестке (*compita*).

С ок. 14 г. до н.э., вероятно, в пору зычно выраженной Горацием массовой ностальгии римлян по долго отсутствующему принцепсу, к двум традиционным ларам-покровителям прибавилось на гос.уровне третье и главное покровительское божество – *Genius Augusti* (Гораций “Оды”4,5,34)**.

---

* Изначально округа нумеровались; впоследствии обрели названия:

I – *Porta Capena*, II – *Caelimontium*, III – *Isis et Serapis*, IV – *Templum Pacis*, V – *Esquiliae*, VI – *Alta Semita*, VII – *Via Lata*, VIII – *Forum Romanum et Magnum*, IX – *Circus Flaminius*, X – *Palatium*, XI – *Circus Maximus*, XII – *Piscina Publica*, XIII – *Aventinus*, XIV – *Trans Tiberim*.

** См. также “Письма” (2,1,15). И “Ода” (4,5), и “Письмо” написаны в 14/13 гг.

7 г. до н.э. культ “тройственных” ларов в ведении квартальных старост, по четыре человека на квартал, покровительственно простерся над 14-ю учрежденными округами. Так Рим был, образно выражаясь, взят в *domus Augusti*.

Предпринятая Августом новоорганизация Вечного города пережила древний мир и просуществовала с незначительными изменениями аж до конца средних веков*.

---

* Что касается деления на 11 регионов Италии, то оно, видимо, последовало, вопреки распространенному мнению, не в 7 г., но позднее (Плиний 3,46). Ведь Рим вырос через Италию на полмира постепенно, а не сразу. Сегодня (цесарско-цензорской властью) — Рим; завтра — Италия; послезавтра — весь мир.

Глава IX

7 – 2 гг. до н.э. = 747 – 752 гг. а.У.

Итак, 8-я глава 16-й книги “И.д.” завершается “архелаевским” миром в иродианском семействе, Иродовым намерением поехать в Рим и проводами Архелая до Антиохии Сирийской, откуда Ирод воротился (перед отъездом) в Иудею. Глава 9 начинается словами: “Пробыв в Риме и вернувшись оттуда, Ирод...” Т.о., сомневаться в факте этой совершившейся в 7 г. до н.э. поездки просто неприлично, причем она реконструируется недвусмысленно, несмотря на все невнятности-двусмысленности флавиевского текста, посредством правильного хроносинхронистического воспроизведения флавиевского повествования.

То, что прощенный отцом, но не окончательно реабилитированный до кесарева слушания слишком далеко зашедшего дела царем Александр сопровождал монарха и родителя в поездке, подтверждается объективной экспертизой (пусть, удручающей в означенном пункте) Флавианы, ибо информации к догадливому размышлению в ущербных рассказах “И.в.” и “И.д”, тем не менее, достаточно. Так, в “И.в.”, в сцене якобы исключительно аквилейского разбирательства 12 г. из двух сыновей Мариамны фигурирует только Александр: “Одного из них, Александра, Ирод поволок в Рим и обвинил перед Цезарем в том, что он хотел отравить его ядом” (1,23,3). Однако, не отыскавшийся в Аскалоне яд проходил по материалам дела 8, а не 12 гг. И это в 8, а не в 12 гг. до н.э. Аристовул не состоял вместе с братом под следствием (не заключался под стражу, не заковывался в оковы, не освобождался), т.е. в Рим с Иродом ездил в 7 г. лишь вырученный плутовским маневром тестя Александр. И не важно в каком примирительном тоне шел разговор о т.н. аскалонском яде или об утке насчет мнимого сотрудничества Ирода с парфянами на кесарской аудиенции в Риме; важно другое – данная кесарская аудиенция имела место не в Аквилее 12 г.

Наряду с тем, в длинной оправдательной речи на суде кесаря, произнесенной опять-таки будто бы целиком в Аквилее, речистый Александр риторически вопрошает отца: “Разве благочестие и религиозность всего народа допустили бы, чтобы во главе правления стояли отцеубийцы и чтобы такие люди входили в священный храм, тобой же сооруженный...” (16,4,3). Но священный храм до притвора Израэлитов включительно, куда доступ, в

т.ч. Александру дозволялся, был сооружен не в 12, но в 9 г. до н.э. Где александровская риторика смотрится более уместно – в разгарно-строительном 12 или в 7 г.? Ведь речь явно ведется об уже комплексно освященном в 8 г. сооружении.

Помимо того, в 1-м абзаце 9-й главы 16-й книги “И.д.” относительно последней поездки Ирода в Рим несуразно сказано: “Когда же он отплыл в Рим с целью обвинить там своего сына Александра и представить императору Антипатра...” Согласитесь, с конъюктурой поездки 12 г. (в момент которой Антипатр уже год находился в Риме), когда Ирод “поволок” в Аквилею не одного Александра, но обеих сыновей Мариамны, такая фраза вяжется в гораздо меньшей мере, нежели с конъюктурой поездки 7 г. И – подчеркнем еще раз – об Аристовуле в приложении к позднейшей поездке нет ни слова, тогда как в Аквилее братья-разбойники составляли неразлучную пару. Посему в 7 г. до н.э. именно Антипатр, но никоим образом не Аристовул ездил с отцом и Александром к кесарю в Рим.

Плюс к тому, в “И.в.”, в контексте дворцовых интриг 9/8 г. говорится о намерении Ирода поехать в Рим (1,24,4), т.е. подобное царское намерение существовало еще до необходимости ехать к императору в связи шумным делом Александра. Чем оно могло быть, в частности, обусловлено? Во-первых, вряд ли позднее 8 г. до н.э. младшие сыновья царя – Архелай, Антипа, Филипп – отбыли для получения воспитания-образования в Центр, и возможно, Ирод хотел отвезти их лично, от чего, из-за начавшего разматываться с весны 8 г. “заговора Александра”, отказался. Во-вторых, вполне вероятно, что взявшись в 12 г. субсидировать олимпийские состязания, иудейский венценосец собирался почтить по дороге в Италию игры 8 г. своим почетным судейским присутствием. Короче, отставим в сторону цель, выделив само вояжно-путешественное намерение 8 г.

Наконец, нелишне снова заострить внимание читателя: 1.на произнесенных Архелаем Кап. в 7 г. до н.э. словах о надобности послать Александра в Рим, чтобы он оправдался перед императором, т.к. Архелай уже сообщил ему о конфликте (И.в.1,25,5); 2.на обращенных самим Иродом после примирения 7 г. к Архелаю словах о намерении поехать в Рим, тем более, что он, Ирод, уже написал об этом императору (И.д.16,8,6).

Далее, согласно “И.в.” (1,23,4), Архелай приветствует возвращающихся из Рима Иродиан в своей прикилийской резиденции, на острове Элеуса, “тем более, что он сам обращался к друзьям в Риме с письменными просьбами содействовать Александру в его процессе с отцом”. Вновь в объективе Александр без Аристовула, т.е. событие 7 г.; Архелай же, как мы знаем, приветствовал Иродиан на Элеусе осенью 12 г. Но разве он не сделал то же самое с еще большей помпой в 7 г., на пути примиренных им перед тем родственников из Рима обратно в Иудею. Притом наверное, не в 12, а как раз в 7 г. каппадокийский царь провожал Ирода с Александром и Антипатром морем до расположенного восточнее Элеусы киликийского Зефириона.

Одним словом, дублетов, накладок, ошибок, сведийний dua к моно и даже наоборот у Флавия пруд пруди, но при всем том факт вышеразложенной именно последней поездки Ирода в Рим восстанавливается, по сцированному Флавию, бесспорно и ни малейшему сомнению не подлежит.

Как уже было замечено, некогда эту поездку относили на 8 г.: в XVII в. кардинал Э.Норисий; в XIX в. ван дер Хиз. В XVIII в. аббат Э.Санклемент предложил 10 г. Шюрер (1,373) сначала соглашался с Норисием, потом небезоговорочно поддержал Санклемента*, оставив открытой также теоретическую возможность 9 г. Тем временем, в XIX-XX вв. — параллельно Шюреру и позже — усилиями “модернистов” Л.Кораха, Э.Шварца** и Отто предпоследний Иродов вояж в Италию-Аквилею беспардонно аккумулировал последний и разделенные пятилетней путешествия упростились (будучи сведены на базе выявленных у бедолаги Флавия противоречивых удвоений к 12 г.) воедино.

Приоритет 10 г. перед 8-м обосновывает, со ссылкой на основополагающее исследование эмендатора эры “vulgaris”*** Санклемента, еще не сомневающийся в постаквилейской поездке Шюрер (1,373). Чем оперирует Санклемент? Синхронизмами и монетами: для него весна 4 г. до н.э., как дата смерти Ирода, вне подозрений (и исходя из этой “фундаментальной” даты, он занимается поиском даты Р.Х.)****. Вместе с тем, соответственно Флавию, Ирод скончался в период сирийской легатуры П.Квинктилия Вара. Сохранились три монеты, отчеканенные Варом в должности кесарского легата Syriae и датированные 25, 26, 27-м годами Антиохийской эры... или, как повелось весьма ошибочно думать, эры Actiaca, т.е. эры, исчисляющейся от Акцииской победы 2 сентября 31 г. до н.э. В сем последнем случае сирийская легатура Вара попадает на 6-4 гг. до н.э. и сим дату кончины Ирода (незадолго до Пасхи 4 г. до н.э.) вроде бы в унисон друг другу, но как бы независимо друг от друга подтверждают и нумизматика, и Флавий. С другой стороны, до Вара, т.е. не позднее якобы нумизматически завизированного за ним 6 г. до н.э., Сирией заведовал, согласно Флавию, Г.Сентий Сатурнин. Санклемент умозаключает: описанные Флавием события периода наместничества Сатурнина невозможно уместить в менее, нежели трехлетний срок; берет с запасом и датирует легатуру Сентия 744-

* Noris “Cenotaphia Pisana”, Diss.11 с.16, § 9, p.302, 1681.

E.Sanclemente “De vulgaris aerae emendatione”, p.338, 1793.

В своем объемном труде на латыни (Рим 1793 г.) аббат Санклемент обстоятельнее и учнее, чем кто-либо до него, отнес смерть Ирода на весну 4, а Рождество Христово на 25.12.7 гг. до н.э.

** L.Korach “Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums” 38, 533.

E.Schwarz “Nachrichten Göttingen. Gesel. philologisch-historische Klasse” 1906, 356,2.

*** Эрой “vulgaris” (т.е. всеобщая) в ученых кругах средневековой и послесредневековой Европы называли наше летоисчисление “от Дионисия Малого”.

**** Подумать только: дата смерти Ирода предопределяет или даже определяет дату Р.Х.! Причем современные ученые умники, не снимая очки-велосипед, пишут: “Точная дата Рождества Христова неизвестна и вряд ли когда-нибудь будет выяснена”. Поди не скажи голосом булгаковского Коровьева: “...подумаешь бином Ньютона!”.

48 г. а.У. = 10-6 гг. до н.э. Кроме того, если верить Флавию, Ирод перед отъездом в Рим мирит в Антиохии, неизвестно почему рассорившихся Архелая Кап. и наместника Сирии Тиция; а по возвращении царя иудейского назад Тиций больше не упоминается – в Антиохии наместничает Сатурнин. СанкLEMENTОВСКИЙ вывод: заключительный вояж Ирода в Рим – событие 10 г. до н.э., в колебательных пределах перехода легатской эстафеты от Тиция к Сатурнину. ШЮРЕР подчеркивает убедительность аргументации СанкLEMENTА в вопросах общей продолжительности сатурнинского наместничества и смены легатов, добавляя, правда, что категорически настаивать на 10 г. вовсе не обязательно, поскольку-де и 9 г. в качестве как путешественного, так и сменно-легатского вполне приемлем* (и выглядит, к слову сказать, квазиправдоподобнее, ибо в 10 г. Август с весны по осень находился в Галлии). Кстати, именно в связи с галльской отлучкой кесаря в 10 г. Норисий датирует финальную поездку Ирода в Италию 8 г. до н.э.; однако, в 8 г. Август, сходно 10 г., опять-таки с весны по осень обретался в Галлии, тогда как в 7 г. до н.э. он, насколько известно, Италию не покидал.

Отто (122) решительно отстаивает поездковую единичность 12 г.**, из чего вытекает: если незадолго до отъезда Антипатридов Тиций и Архелай подают благодаря Ироду один другому руки, значит, легатура Тиция начинается в 13/12 гг.

В общем, на основе приведенных (на сегодня твердо устоявшихся) ученых изысканий современные энциклопедии дают следующий перечень и даты легатов Augusti в Сирии:

П.Квинктилий Вар 6-4 гг. до н.э.

Г.Сентий Сатурнин 9-6 гг. до н.э.

М.Тиций 13/12-9 гг. до н.э.

Т.о., наука идет *задним ходом*, отталкиваясь в чересчур многом от “неподвижного фундамента Иродовой смерти в 4 г. до н.э.”

* * *

Мы пойдем путем другим, точнее, *ходом передним*. Нет оснований датировать заступление консуляра Тиция на сирийскую вахту 13 г. до н.э. при еще здравствующем Агриппе (см. выше), соответственно чему, Тиций резидировал в Антиохии не ранее весны-лета 12 г. до н.э. Принято (и не напрасно) считать, что продолжительность провинциально-кесарской легатуры при Цезаре II ограничивалась в порядке вещей сроком до пяти лет.

---

* См. Шюер: Сентий Сатурнин (1,321); Квинктилий Вар (1,322).

** В.Гардтхаузен (2,3;11,4,741-42) разделяет точку зрения Шюера-СанкLEMENTА. Шварц (356) в послеаквилейскую поездку просто, без каких-либо аргументов, не верит. Шалит (613), возражая Отто, соглашается с Шюером, не вдаваясь в хронологию.

Ханслик (RE Titius 2;6,2;1559-62) и Гроаг (RE Sentius 2;2,2;1519) комбинируют умозаключения СанкLEMENTА, Шюера и Отто, т.е. принимая *легатскую* датировку СанкLEMENTА-Шюера, отрицают послеаквилейскую поездку Ирода в Рим по версии Отто.

Архивной выпиской об этом мы, естественно, не располагаем: в нашем распоряжении вложенная Дионом (53,22) в уста Мецената цитата, где последний дает другу Октавиану в 29 г. дельные советы относительно обустройства республиканского единовластия. По поводу длительности облечения высшей императорской властью легатов на периферии Меценат советует: минимум — 3 года, максимум — 5 лет. Мотивация: чрезмерная кратковременность — непродуктивна: сановник не успевает реализовать накопленный опыт; чрезмерная долгосрочность — вредна: незачем слишком долго оставлять провинциальную власть в одних и тех же руках, во пресечение спешивости наместника и во избежание появления у него соблазнов к мятежу. Неизвестно в какой мере эти литературно стилизованные положения исходили от Мецената, но максимальная протяженность пребывания на посту сирийских наместников августовской постагриппианской поры их подтверждает: ни один из легатов *Syriae* не задержался у руля дольше пяти лет.

“Меценатово кредо” в науке премного акцептируется; следовательно, Тициева легатура безупречно укладывается в пятилетку 12-7 гг. до н.э., причем смена легатов обычно, хоть и не всегда, происходила летом. Что же касается деятельности хорошо нам знакомого Тиция в губернаторском амплуа, то в нашем распоряжении два источника: Страбон и Флавий. По Флавию, о чем мы уже знаем, Ирод посреднически гасит конфликт между Тицием и Архелаем в 7 г. до н.э. Посмотрим, о чем толкует Страбон.

“Фраат (IV) очень стремился стяжать дружбу Цезаря Августа и настолько дорожил ею, что не только вернул римлянам захваченные в прошлом парфянами победные трофеи, но еще и вступил в переговоры с наместником Сирии Тицием и передал ему в залог римско-парфянской дружбы четырех своих сыновей — Сераспадана, Родаспа, Фраата и Вонона вместе с четырьмя их женами и двумя детьми. Он поступил так, боясь мятежа, и зная, что никто из подданных не посмеет бунтовать, не заручившись прежде поддержкой кого-либо из Аршакидов, которым парфяне беззаветно преданы” (16,28,749). Выражаясь проще, Фраат, сообразно Страбону, почетно спровадил в Рим к Августу престолонаследных конкурентов.

Информация Тацита в “Анналах” страбоновской не противоречит: “Фраат, хотя он и изгнал римское войско и его полководцев, все же оказывал Августу всяческое почтение и ради укрепления дружбы отослал к нему часть своего потомства не столько из страха перед нами, сколько из недоверия к своим соплеменникам” (2,1).

Согласно Флавию, на отсылку в Рим сыновей и внуков Фраата надумала любимая супруга, подаренная шахиншаху в 20 г. Августом “италийская рабыня” Формуза (или Тея Муза Урания). “Сперва он находился с ней в сожительстве, но с течением времени увлеченный ее красотой сделал ее законной супругой после того, как она успела родить ему сына Фраатака. Она вскоре достигла огромного влияния на царя и задумала приложить все старания, чтобы добиться для своего сына престола парфянского. Впрочем, она вскоре поняла, что достигнет этого не иначе, как если коварным образом избавится от других детей Фраата. Тогда она стала уговаривать последнего отправить законных сыновей в Рим в качестве заложников. Так оно и

было сделано (Фраат не был в состоянии отказать Формузе в чем бы то ни было) и Фраатак, оставшись один, получал теперь подготовку к будущему царствованию...” (И.д.18,2,4).

Мы в курсе, в 20 г. до н.э. между парфянским Ираном и Римом был без кровопролития заключен выигрышный для Рима мир: Парфия переживала кризис: эпоха т.н. старших Аршакидов заканчивалась; против царя царей не раз восставали недовольные его деспотичностью подданные; с северо-востока Ирану досаждали кочевники; в индо-парфянских государствах на иранском востоке царила нестабильность. “От двух заключительных десятилетий фраатовского правления... — пишет в “Истории Ирана” Гутшмидт — до нас дошла только одна монета: явный признак хворых времен.”* Аргумент, конечно, не железный, т.к. другие монеты могли до нас просто не дойти, но все-таки... Не пропавшая без вести денга отчеканена осенью 10 г. до н.э. и, соответственно предположению Гутшмидта, знаменует реституцию царя царей в Ктесифоне в связи с победой над очередным внутренним противником. Кто оспаривал у Фраата корону? Возможно, полагает Гутшмидт, названный в “Древностях” Флавия “парфянский царь Митридат”, с кем Ирод будто бы вошел в преступный контакт. Версия недурна и небеспопеченна: позаимствуем ее, выправив гутшмидтовскую хронологию. Монетная осень 10 г. не есть знак подавления очередного мятежа, напротив, нумизматика показывает, что еще осенью 10 г. дела Фраата IV шли о’кей. Смута разразилась чуть позже, в 9/8 гг., и во главе восстания стоял временно отобравший власть у отца аршакидский принц крови по имени Митридат. В течение 8 г. пожилой шахиншах подавил мятеж; узурпатор, очевидно, его старший сын, погиб. Затем Фраат, думая обезопаситься от избыточных наследников и обеспечить царское будущее любимца Фраатака, решил отправить прочих сыновей и внуков к дружественному кесарю в Рим, т.е. усласть потенциальных контрпретендентов от греха подальше. Сирийский легат М.Тиций принял парфянских царевичей и почетно переправил на Тибр. Сохранилась римская монета: на ней изображен муж в хламиде, передающий Августу ребенка: августейшая легенда гласит — *imperator XIV*. Август был аккламирован императором XIV к осени или осенью 8 г. до н.э. в Галлии, по возвращении Тиберия из-за Рейна; т.е., если денежный сюжет символически запечатлел передачу римлянину № 1 иранских принцев, то произошло это не ранее 8/7 гг. до н.э. Оппоненты возражают: муж в хламиде одет не по-парфянски. Мнение Гардтхаузена: Фраат одет на монете под бога либо героя, т.е. облачен идеально**. Согласно другой монете, на которую указывает в своем труде “*Das Geburtsjahr Christi*” Ф.Рисс, Тиций находился на легатском посту еще, по меньшей мере, в 8 г. до н.э.*** Да вот беда, в XX в. эту монету напрочь забыли, все реже решаясь продлить легату Тиция даже до 8, уж не заикаясь о 7 гг. до н.э., и все это на базе

* “Die Geschichte Irans. Arsacidische Periode”, 115-16.

** В.2,3; XI,4; стр.742

*** FI.Riess, стр.77.

Freiburg in Breesgan (Ergdnzungshefte zu Stimmen aus Maria-Laach 11 u. 12), 1880, Greswell, bei H.W.Scott. Formby, 1. с.

рациональных выкладок Санклемента и Шюрера о минимум трехлетнем наместничестве Сатурнина с 10/9 по 6 гг. до н.э. Мы (вместе с кесарем Августом) предоставим Тициеву преемнику Сатурнину не три минимальных года, но пять максимальных губернаторских лет в Сирии, с лета 7 по лето 2 гг. до н.э.

* * *

Впрочем, не будем забегать вперед. Пока, до лета 7 г. до н.э., Сирией управляет Тиций. В “Деяниях” Август пишет: “Парфянский царь Фрраат, сын Орода, отправил ко мне в Италию своих сыновей и внуков не потому, что он был побежден мною в войне, но в залог нашей дружбы, которой он добивался...” (6,32). Дестабилизация обстановки в Иране в связи с захватом власти узурпатором Митридатом не могла быть ни угодна, ни полезна располагавшему мирным междержавным перевесом Августу. Реституировавшись на троне, Фраат восстановил или подтвердил установленный в 20 г. (и *скрепленный* красавицей Формузой) статус-кво в пользу Рима. Касательно же аршакидских потомков-заложников — в истории римско-парфянских отношений произошло нечто беспрецедентное: царь царей добровольно предоставил соседней сверхдержаве перспективный карт-бланш; совершил, казалось бы, откровенно недостойный патриота, в ущерб интересам родины, шаг. Вместе с тем, удивление вызывает уже то, что завзятый тиран, отец-, брато- и сыноубийца не устранил “лишних” наследников привычным султанским методом обошелся с ними, во-первых, нетипично гуманно, во-вторых, публично манифестировал содеянным подопечность Ирана Риму. Изъяснясь фигурально, Восток повернулся в ту минуту к Западу именно лицом, а не азиатской рожой. Никогда прежде две фатально противоборствующие миродержавы не становились столь добрососедствующими. Не случайно Август в “М.А.” делает упор на аспекте доброй воли и дружбы, в счет своего мудрого величия и покорности соседа, разумеется. Одним словом, в кесарском слогое, в слогое князя мира звучит, пусть даже в духе мирового диктата *Rex Romana*, принцип мирного сосуществования государств.

Вероятно, весной 7 г. до н.э. в город-на-Тибре (еще до летнего приезда туда Иродиан)* прибыла экзотическая группа порфиородных ориенталов: сыновья, невестки и внуки Фраата IV. Светоний уверяет: “Парфянских заложников, впервые прибывших в Рим в праздничный день, он (Август) также привлек на зрелища и, проведя их через арену, посадил во втором ряду над собой” (Авг.44). Т.о., высокие гости, будучи проведены через

---

* Два косвенно-курьезных свидетельства в пользу поездки Ирода в Рим именно в 7 г. до н.э. содержат “Ар.Иосифон” и “Золотая легенда”. Согласно “Иосифону”, сопровождаемый Антипатром Ирод поволок Александра (об Аристовуле молчок), чтобы обвинить его перед Цезарем, в Рим на следующий год после освящения храма (4,80/81); т.е., если исходить из верной даты освящения храма, то поездка — событие 7 г. Согласно “Золотой легенде” (Von den Unschuldigen Kindlein 74/75), Ирод умирает спустя 7 лет после поездки в Рим; т.е., если исходить из верной даты его смерти, дата последней поездки в Рим — 7 г. до н.э.

арену, сделались диковинным зрелищем, как тигры или носороги. Запад дружит с Востоком не без сучка и задоринки. Помимо того, насчет азиатской рожи, не грех напомнить: гильотину, газовые камеры и атомную бомбу изобрели не на Востоке*. Но, так или иначе, миру мир.

Осенью 7 г. до н.э. Тиберий вернется из-за Рейна, утихомирив германские волнения, в Италию и всюду заздравствует августейшая пацификация. Разве не время реализовать отложенное в 10 г. сенатское постановление о третьем при кесаре Августе закрытии врат войны Януса Квирина!

Обратимся в данной связи к труду Орозия. Знакомая нам 21-я глава книги 6, хаотично перечисляющая приавгустовские завоевания-достижения римлян, заканчивается словами: “По принуждению и замирении Ойкумены, парфянами овладел страх, ибо они полагали, что отныне все взоры направлены в их сторону и что теперь Римская империя всей мощью обрушится на них; ведь римлян не переставали терзать угрызения совести, из-за все еще не отмщенной гибели Красса и устроенного его войску побоища. Поэтому парфяне добровольно вернули Цезарю захваченные трофеи, предоставили родовитых заложников и за проявленное смирение удостоились прочного союза.” Следующая 22-я глава открывается словами: “После того как от востока на запад, от севера на юг и вдоль океана среди всех народов были водворены порядок и мир, Цезарь Август самолично запер в 752 г. а.У. врата Януса в третий раз...”

Пресвитер Орозий подводит закрытие янусо-квиринских врат к Рождеству Христову, которое уверенно датирует 752 г. а.У.= 2 г. до н.э., что не мудрено, ибо, во-первых, 2 г. до н.э., как рождественский, был очень популярен среди авторитетов церкви, во-вторых, согласно христианским мартирологам, во дни Р.Х. повсюду на земле царил мир. Но нас сейчас занимает не ошибочная орозиевско-рождественская хронология, а соприкосновение наличествующих у Орозия свершений: прибытие парфянских принцев в Рим и поставление храма Януса на запор. Не произошли ли эти события в пределах одного и того же юлианского года, а именно не 2, но 7 гг. до н.э., соответственно, весной и осенью, по установлении кесарем Августом повсеместного мира**.

---

* В общем, на Востоке как на Востоке, а на Западе как на Западе. Например, в Варфоломеевскую ночь (24.08.1572 г.) пьяный от крови Карл IX бегал по Лувру от окна к окну, разряжая аркебузу за аркебузой в собранных под окнами гугенотов, и кричал: “Еще! Еще!”. Мрачный, всегда одетый в черное король Испании Филипп II смеялся, как говорят, один раз в жизни, в день, когда ему сообщили об избиении тысяч гугенотов в Париже. Узнав о парижской бойне, папа Григорий XIII служил благодарственный молебен в соборе св.Петра...

И все-таки лучше быть последним неудачником на Западе, чем царем на Востоке.

** Неспроста в суммариях-epitome Ливия (141) говорится, причем под 10 г. до н.э., только о возвращении парфянами трофейных знамен, но не о передаче Фраатом аршакидских принцев Августу, т.е. эта знаменательная передача имела место после 9 г. до н.э., точнее, после даты, которой анналист Ливий завершил свою “Историю ab Urbe”.

Совсем другое дело — суммарии неанналиста Помпея Трога (Юстин 42 10), где о возвращении трофеев и передаче заложных принцев говорится на одном дыхании, совокупно.

Реконструируя перечень-хронологию римских легатов Сирии конца I в. до н.э., некоторые историки XIX-XX вв. предположили лакуну между Тицием и Сатурнином, т.е. в интервале 13/12-9/8 гг., и решили заполнить мнимый пробел т.н. первой сирийской легатурой Квириная.

Успокойтесь, господа, — деятельный ланувиец пока, до самого конца старой эры, в Сирию не собирается. Мы расстались с ним, передавшим консульские фаски суффекту Волусию Сатурнину, во второй половине 12 г. до н.э.

Продолжаем квиринский некролог Тацита: “Этот Квириний... был удостоен при божественном Августе консульства, а позднее, овладев крепостями гомонадов в Киликии, триумфальных отличий...” (Ан. 3,48). Гроаг* сетует: в большинстве историки солидарны с Моммзеном (“*Römische Geschichte*” 5,309), дескать, удостоенный *ornamenta triumphalia* победитель гомонадов одолел их, будучи легатом Сирии. Моммзен, действительно, не одинок: Цумпт**, Шюрер (1,322), Рамсэй***, Блекманн**** и др. придерживаются аналогичного, либо похожего мнения. Правда, в вопросе датировки единства среди них нет. Согласно Моммзену, Квириний впервые правил Сирией и победно воевал где-то на границах западной Нагорной Киликии в 3/2 гг. до н.э., сделавшись сирийским преемником Квинктилия Вара. Блекманн ратует за 11-10 или за 11-9 гг., т.е. заполняет квиринской легатурой несуществующую лакуну между Сатурнином и Тицием. Рамсэй отстаивает четырехлетнюю упорную борьбу в тяжелых условиях высокогорья с 10 по 6 гг. до н.э., причем уверен в совместном сирийском наместничестве Квириная и Сатурнина: один-де отвечал за сокрушение киликийских гомонадов, другой — за благоденствие в Сирии. Шюрер, не без доли скепсиса, присоединяется к Моммзену. Сам Гроаг, оппонировав всем, считает, что Квириний провел и успешно завершил гомонадскую операцию в ракурсе 9-6 гг. в ранге проконсула Азии*****.

Убежденность Моммзена зиждется на содержащей деяния анонимного консулара Тибуртинской мемориальной плите, в 1764 г. найденной, уже СанкLEMENTом Квирацию адресованной, Моммзеном обстоятельно дополненной, додуманной и прокомментированной (R.g.161-78). С плитой мы разберемся ниже и, будьте покойны, *Titulus Tiburtinus* (CIL XIV, 3613) выразительно подтвердит связанную с гомонадами Квирацию легатуру не в Сирии, но в Галатии-Памфилии. Впрочем, данную информацию не обязательно черпать из мемориальных обломков. Достаточно непредвзято

* RE Sulpicius Quirinius, 831-32.

** A.W.Zumpt “Das Geburtsjahr Christi”, 20-89, Leipzig 1869.

*** W.Ramsay “Jorn. of Rom. stud.”, 7, 1917, 229-83.

**** F.Bleckmann “Die syrische Statthalteschaft des P.Sulpicius Quirinius”, *Klio*, 1920, 104-11.

***** Легата Галатии-Памфилии предполагает в победителе гомонадов Квирацию датирующий его легатуру 9/8 или 4/3 гг. до н.э. Р.Симе (*Klio* 27,1934), аргументация которого нам, к сожалению, неизвестна.

прочесть Страбона. Касаясь, при подробном описании Ликаонии и Исаврии, печальной судьбы Аминта Галатского, очевидец эпохи пишет: “Кремну сейчас населяют римские колонисты; Сагаласс подчинен тому же римскому наместнику, которому ныне подчинено все царство Аминта. От Апамеи до Сагаласса день пути и почти 30 стадий отделяют расположенную на возвышенности крепость от самого города*... Аминту удалось овладеть Кремной. Затем он ступил во владения слывших совершенно неприступными гомонадов, уже покорил большую часть населенных ими районов и лично сразил их вождя, но попав в устроенную вдовой убитого засаду, лишился жизни. Квирин, однако, одолел гомонадов голодным измором и переселил 4 тыс. гомонадских мужей в окрестные города...” (12,6,5,569).

Неужто из цитаты не предельно ясно, что пишущий в первой четверти I в. н.э. Страбон однозначно понимает под небезызвестным в современной ему римско-имперской действительности Квирином-Квиринием кесарского легата (аннексированной Августом после гибели в 25 г. до н.э. царя Аминта) Галатии? Сообщение Флора (4,12) о квинринской победе над мрамаридами вовсе не называет победителя проконсулом Крита-Киренаики, но тем не менее, применительно к мрамаридам Моммзен и др. в статусе их одолителя, по геополитической логике вещей (хоть и ошибочно), не усомнятся. Отчего же здесь, в случае с гомонадами, где расклад недвусмыслен, ситуация выглядит иначе? Увы, нежелание видеть в оборителе таврских горцев легата Галатии-Памфилии продиктовано не преторским рангом Галатии и не прочими квазиконтраргументами, типа категорической нецелесообразности ее временного либо невременного объединения с Памфилией, а навязчивой идеей доказать при помощи Гомонады сирийскую итерацию Квирина. Квириний и вправду дважды заведовал Сирией — итерация доказуема и показуема, но Гомонада здесь абсолютно ни при чем. Спрашивается, зачем тянуться в Писидию и Ликаонию, в западную Киликию Трахея из сирийской Антиохии или из эгейского Эфеса, если гомонады обитают на таврском пограничном стыке Галатии-Памфилии (Ликаония, Писидия) и предоставленной в 20 г. до н.э. Архелаю Каппадокийскому Нагорной Киликии?!

Лучший, как говорят, знаток Малой Азии сэр В.Рамсэй, изучив анатолийские ландшафты вдоль и поперек, верно заключил: атака была возможна лишь с севера. Гроаг охотно соглашается с заключением английского ученого, опротестовывая его сирийский вариант: мол, невообразимо, чтобы наместник Сирии, важнейшей римской провинции на Востоке, оставил свои многочисленные наместнические обязанности и двинулся в обход Киликии вести длительную блокадную войну с маленьким народом киликийских горцев. Поистине невообразимо! Кроме того, зааманская Киликия не есть часть Сирии и нет ни одного указания на ее административно-территориальное объединение с Сирией при Августе.

---

* Кремна и Сагаласс — города-крепости в Писидии; Апамея Кибот — город во Фригии.

В 101 г. до н.э. римляне учредили в прибрежной Киликии провинцию Киликия *Pedia*. С 83 по 69 гг. до н.э. неримской Киликией владел Тигран Армянский. В 67 г. Помпей разгромил в Нагорной Киликии вертеп морских пиратов; в 66 г. центром римской провинции стал Тарс; в 51/50 гг. ею управлял Цицерон. В 37 г. Антоний поставил Сосия над Сирией и Киликией (Дион 49,22). В 27 г. до н.э., после отмены антонианских порядков, Киликия фигурирует у Диона (53,12) как отдельная кесарская провинция*. Автор III в. Филострат говорит в “Жизнеописании Аполлония Тианского”, под 17 г. н.э., о казненном за якобы соучастие в заговоре Архелая Каппадокийского наместнике Киликии при Тиберии (1,12)**. Согласно Диону (59,8), Калигула включил часть киликийских земель в царство Антиоха Коммагенского, из чего, в сочетании с сумбурным абзацем Тацита (Ан. 6,41)***, можно сделать вывод о подчинении на антонианском опыте Равнинной Киликии при тяготевшем к своему прадеду Антонию Калигуле наместнику Сирии. Но вот тот же Тацит (Ан.13,33) под 58 г. уведомляет о жалобе киликийцев на лихоимство местного губернатора Коссуциана Капитона. В 72 г. Веспасиан упразднил Коммагену, ликвидировал малые внутрикилийские вассалитеты и новоорганизовал римскую провинцию Киликия.

Разнорегиональность зааманской Сирии и относящейся никак не к Сирии, но к Малой Азии Киликии секрета не составляет. Они, конечно, могли быть временно объединены в чрезвычайных условиях или актом императорской воли-произвола, но в годы начальствования над Востоком Агриппы собственно Сирией управляли неконсулярские легаты, которые явно не управляли одновременно еще и Киликией (слишком жирно!), а после 12 г. до н.э. объединять разнорегиональные провинции не было (по подобию временно объединенных, причем однорегиональных Галатии и Памфилии) никакой надобности, ибо в благополучной провинциальной Киликии с центром в Тарсе царило полное “златовековое” спокойствие. Плюс к тому, хотя Страбон и называет гомонадов, убийц Аминта, киликийцами (12,4,3,569), а Тацит пишет о квинринской победе в Киликии (Ан.3,48: “*per Ciliciam*”)*, на деле Гомонада представляла собой разделительную ска-

---

* Была ли Киликия еще в 20-е гг., наподобие Кипра, передана из кесарского ведения в сенатское или нет? — вопрос.

** Из конфликтного выяснения отношений между Пизоном и Сатурнином по смерти Германика (Тацит “Анналы” 2,74-81) административно-территориальное единство Сирии и Киликии в 19 г. н.э., вопреки распространенному мнению, не выводится.

*** Этот тацитовский абзац сообщает под 36 г. н.э. о попытке умершего за 19 лет до того Архелая Каппадокийского провести перепись таврского народа клитов (или киегов), кто, не желая быть цензурованными, оттянулись в горы, в связи с чем сирийский наместник Вителлий снарядил против них 4 тыс. легионеров под командой летата Требеллия. По всей видимости, речь тут надо вести не о давно покойном Архелее, но об Антиохе Коммагенском в годы Калигулы. Вителлий начальствовал в Сирии в 35-39 гг., т.е. уже при Калигуле заведовал также тарсийской Киликией. При Клавдии положение оставалось неизменным (см. *Анналы* 12,55).

листую границу между Киликией Трахея, Писидией и Ликаонией. Не случайно, по Страбону (14,4,1) и Плинию (5,94), гомонады – соседи исаврийцев; а Исаврия, входившая в состав царства Аминта, входила, согласно Клавдию Птоlemeю (5,4,12), в провинцию Галатия. Не случайно акты Халкидонского собора (451 г.) числят епископа Гомонады среди епископов Ликаонии**. Наконец, не случайно гомонадов одолевал не римский наместник Киликии или Сирии и даже не владетель собственно Нагорной Киликии Архелай Саррадох***, но сначала галатский царь Аминт, а полтора десятилетия спустя римский наместник Галатии и Памфилии. Т.е. война велась с севера за невозможностью вести ее с юга.

* * *

Безусловная заслуга Рамсэя – археологические раскопки и ценные находки: свидетельства об основании римлянами ветеранских колоний и о прокладке дорог через галатско-ликаонскую и писидийскую Анатолию. Так, обнаруженные английским ученым верстовые столбы-милиарии на дороге *via Sebasta* севернее Тавра датированы 6 г. до н.э.; стало быть, ко времени прокладки дороги проблема безопасности была решена, налетам на округу положен конец, гомонады обезврежены. С другой стороны. Тацит относит гомонадскую победу Квирина на время по облечении им консульства: значит, хронология боевых действий сужается пределами 11–6 гг. до н.э.

Рамсэй отводит, как замечено, на затяжную изморную кампанию четыре года: невероятно много. Гроаг сокращает продолжительность военно-блокадной операции до двух лет и делает исходным пунктом оной Эфес – центр единственной консулярской провинции в Анатолии, откуда, мол, консуляр Квирий проконсульски выступил в поход. Но туда, где на горных кручах гнездились гомонады, до восточных оконечностей Писидии, в кряжистый ликаонско-киликийский Тавр границы провинциальной Азии никогда не дотягивались****. На юге Азия пресекалась в преддверии Ликии***** и памфильско-галатской Писидии; севернее, во Фригии, граничила с Галатией; выше, на севере, упиралась в Вифинию.

---

* Впрочем, “*per Ciliciam*” у Тацита – это, скорее не “в Киликии”= “*in Cilicia*”, а “вдоль границы Киликии” или “на границе Киликии”.

** *Norisius “Cenotaphia Pisana”*, 2, 16, § 12.

*** Будь даже Киликия трижды объединена с Сирией после смерти Агриппы, все равно от этого расположенная на крайнем таврско-киликийском севере Гомонада не становится (в отличие от обитавших на таврском и киликийском юге клитов) более доступной из Киликии, т.е. вариант одоления гомонадов наместником Сирии не проходит в любом случае.

**** *RE Homonada* (B.8, 2265) и Гроаг (830) без всяких на то оснований, прямо противоречат и Страбону, и Тациту, ищут Гомонаду не на восточной прикиликийской, а на западной приазийской окраине Писидии. Как могла Гомонада примыкать к кончавшейся на Апамее Кибот Азии, являясь окраиной Нагорной Киликии?!

***** Ликия, слитая с Памфилей в 43 г. при Клавдии (Светоний 25; Дион 60, 17), до того пользовалась самоуправлением и в состав провинции Азия не входила.

Сообразно версии Гроага, азийское проконсульство Квиринация было, вследствие трудоемкой операции, пророгировано и пришлось на отрезок 9-7 либо 8-6 гг. до н.э., поскольку-де достоверно известно, что в 10/9 гг. в Эфесе проконсульствовал П.Фабий Максим, в 6/5 гг. — Г.Азиний Галл. Нельзя ли прояснить несколько больше? Мы в курсе, в 13 г. до н.э. сочлен дома Augusti Ю.Антоний привилегированно (около 30-ти лет отроду) прошел претуру; в 10 г. облакал консульство; в постконсульский период удостоился чести заведовать, о чем информирует Флавий (И.д.16,6,7), сенатской Азией. Опала Юлу пока не грозила, следовательно, незачем тормозить его фаворитарное восхождение, т.е. в престижном консулярском Эфесе он подвизался в 7/6 гг. до н.э.*; ранее консула 8 г. до н.э. Азиния Галла.

Вакантна ли азийская двухлетка 9-7 гг. до н.э.? Не очень, ибо, во-первых, реформатор местного календаря П.Фабий Максим, предположительно, задержался в Азии на второй срок; во-вторых, в близлежащее время Азией управлял консул-орд. 16 г. до н.э. (сын Скрибонии) П.Корнелий Сципион**. Выпущенные в Мизии монеты увековечили лик и имя проконсула. Ненадолго дарованное афро-азийским наместникам право монетно запечатлевать себя удостоверяется монетами, отчеканенными не позднее 5 г. до н.э.: Азиний Галл — Азия; Квинтилиий Вар — Африка. Короче говоря, однолетнее проконсульство Сципиона, как наиболее оптимального предшественника Ю.Антония, выпадает на 8/7 гг. до н.э.

Итак, два вакантных года на губернаторском посту в Эфесе Квиринация в 9-6 гг. точно не предоставишь; менее, чем за два года с архисложными гомонадами не справишься. Сим ответ дан: апробированная Гроагом в RE версия неакцептабельна по существу — раз, несостоятельна хронологически — два***.

* * *

Почему римляне вздумали, как принято думать, покарать убийц Аминта Галатского через 15 лет после его гибели?! Обычно “тайну запоздалого возмездия” объясняют сопряженными с высокогорной кампанией трудностями, недоступностью свирепого неприятеля, недостатком времени у перегруженного делами наместника Востока М.Агриппы. Все эти объяснения неудовлетворительны: ведь малоазийская Гомонада все-таки (как никак) не заморский Крым и не дальняя Кубань. Думается, **дело** 25 г. обстояло не столь однозначно, иначе державную кару внутри Анатолии не остановили бы природные препятствия; а тут вместо карательной акции произошло

---

* Причем вероятно, азийское проконсульство Антония совпало с субботным годом палестинских иудеев = 7/6 гг. до н.э. (см.выше).

** RE 4, Cornelius № 333, 1438.

*** В распоряжении проконсула сенатской Азии (провинция *inermis*) не было легионов. Гроаг (832) утверждает, что воинские силы могли быть ему, в силу чрезвычайных обстоятельств, на ограниченный срок предоставлены. Правильно, но зачем? если в непосредственно примыкавшей к Гомонаде кесарской Галатии-Памфилии легионы имелись (Дион 54,34).

упразднение вассалитета. Видно, Аминт и сам в чем-то провинился: превысил полномочия? чрезмерно увлекся? поспешил, не имея на то четких инструкций? Не будем гадать, гораздо важнее усвоить: обуздание гомонадов в постагриппианской Анатолии было обусловлено прежде всего не мстью за давно погибшего друга-союзника, но насущностями и перспективами колониального и дорожного освоения Ликаонии и Писидии.

Напомним, в 25-22 гг. Галатией управлял М.Лоллий, провинциализатор аннексированного царства и возможный основатель посвященного народами Азии Августу храма Анкирского. Имен галатских легатов Агриппы история не сохранила. По смерти Випсания ориентальные, в частности, центральноанатолийские соотношения подлежали новоурегулированию и Галатия была временно объединена с Памфилией, где, т.е. в обретшей на уровне временного объединения консульский статус Галатии-Памфилии*, стационарировались два легиона, выступившие в 12 г. до н.э. под командой галатско-памфильского легата, консуляра Л.Кальпурния Пизона Фруги, в объятую войной Фракию. Кому Пизон сдал едва облеченную малоазиатскую легатуру, неизвестно, однако, наверное, преемнику консуляру. В 12-10 гг. Кальпурний тотально замирил Фракию, что позволило вернуть уведенные легионы на места постоянной дислокации или разместить здесь за двухлетку 12-10 гг. два других легиона. Так или иначе, назначенный сюда в 10 г. кесарский легат П.С.Квириний взялся за решение следующих возложенных на него главных задач: за перепись в русле ценза 11-8 гг. представленных в немалом количестве в уже основанных римских колониях и в местных городах-широтах римских граждан; за основание новых колоний; за оборение вновь обнаглевших гомонадов. Далее, судя по надписям на обнаруженных Рамсэем милиариях, в 6 г. до н.э. уже преторский легат Галатии некий Корнелий Аквила** строил на юго-западе Ликаонии дорогу *via Sebasta*, которая соединила Антиохию Писидийскую с римскими ликаонскими колониями Листра и Парла.

Каков итог? 1. Закладка колоний предшествовала прокладке новой выдержанной по римским стандартам дороги к ним; соответственно, они были основаны до стройтрудов Корнелия Аквилы; 2. на 6 г. до н.э. Галатия бесспорно отделена от Памфилии и неконсульски статуйрована. Если, к тому же, принять к сведению, что Памфилией в 7-4 гг. до н.э. управлял, сообразно неподтвержденным сведениям, претор М. Плавтий Сильван*** (будущий соконсул Августа по XIII-му консульству), то *дуалистическая* галатско-памфильская легатура Квиринация без каких-либо осложнений устоит в трехлетнем интервале 10-7 гг. до н.э.

---

* Само по себе назначение в Галатию консульского легата могло последовать и без объединения с Памфилией; ведь преторскими Македонией или Иллирией управляли, когда того требовали обстоятельства, без какого-либо территориально-административного объединения, консуляры.

** RE 4 Cornelius № 60, 1259; Cornutus № 4, 1625; CIL 6974.

*** RE 18,3 Pamphilia, 379; эпитафия, найденная в Атталее: *suppl. epigr. Gr. VI* nr., 646.

* * *

Рассказа о высокогорной войне в нашем распоряжении нет. Страбону и Тациту подробности неинтересны; третий побочный информатор – Плиний (5,94), упоминает примечательный факт наличия в гомонадских горах 44 кастеллов (б.м., общее число уморенных блокадой и затем разоренных штурмовиком Квиринием орлино-осиных гнезд). Страбон говорит о плодородных прикрытых непроходимыми хребтами таврско-альпийских лугах во глубине оскалившейся на все четыре стороны света Гомонады. Пригодную для обработки землю гомонады прилежно возделывали, время от времени предпринимали грабительские вылазки и вновь возвращались под защиту гор. По всей вероятности, широкую программу империяльного освоения Ликаонии и Писидии задействовал в 16-13 гг., причем не исключено, что как раз путешествуя с Иродом от Синопа к Эфесу, диарх М.Агриппа. Его смерть, переходный этап в Заионике и демилитаризация Анатолии в момент пожара на Балканах, наверняка, придали смелости всем дерзким горцам округи. Пришлось образцовому квиристу Квиринию засучить рукава и блистательно справиться в порученной ему провинции равным образом с гражданским управлением, с боевыми, колониальными и цензорскими задачами. Помимо того, квиринская гегемония совпала по времени с заварухой в Иране, т.е. с периодом междержавной напряженности на Востоке, когда сирийские легионы были нужны в Сирии.

До лета-осени 7 г. до н.э. повсюду в экс-агриппианских местностях за Ионическим морем установилась миротворная тишина, промежуточная пятiletка завершилась и провинциальное отделение Галатии от Памфилии снова обрело нечрезвычайную целесообразность. Славно отлегалуривав, плюс зарекомендовавшись на сей раз как цензор, Квириний передал Галатию претору Корнелию Аквиле, Памфилию – претору Плавтию Сильвану, и отбыл в Рим (где готовилось закрытие врат Януса Квирина) за тирумфальными украшениями от сената по представлению кесаря.

* * *

Согласно “Протоевангелию”, местожительство Иоахима и Анны, очевидно, Иерусалим (5). Той же точки зрения придерживается “Псевдо-Матфей” (1). В апокрифе “De Nat.Mariae” местом рождения Марии назван Назарет (1); местожительством ее родителей – Галилея (8). Сходно полагает апокрифическое латинское “Евангелие от Фомы” (3). Ефрем Сирийский знает из апокрифического “Третьего послания Апостола Павла к Коринфянам” о Марии Галилеянке. Т.Цанн приводит древнесирийский фрагмент, оперирующий цитатой из некоего Юстина, “автора времен Августа, Тиберия и Гая”, который “в своей третьей книге писал”: “Мария Галилеянка, Матерь распятого в Иерусалиме Мессии...”*

Т.о., часть апокрифов прямо считает родиной Марии Галилею, что и понятно, т.к. из буквы Благовеста, при буквальном прочтении, не очень понятно почему в Ев.от Матфея Назарет Галилейский впервые появляется

---

* W.Bauer “Das Leben Jesu...” 17,18.

лишь по возвращении св. Семейства из Египта, тогда как в Ев.от Луки уже Благовещение происходит в Назарете. Имеются ли у позднейших прагматических потугов, вернее, у позднейших потугов прагматически свести **два** в **одно** более глубокие, исконно дуалистические корни? Несомненно. Суть дела в следующем: adoptивным очагом младшей из дочерей Иоахима и Анны стала с пятилетнего возраста, на шестом году ее жизни, после смерти родных отца и матери, Галилея – сначала, б.м., Сепфорис*, потом – Назарет.

Если подойти к проблеме в оба глаза, то необходимость прятаться за двойниковыми конструкциями самоликвидируется. О дальнейшей судьбе “св.Богоотцев” ранние и поздние апокрифы либо молчат, либо опять-таки расходятся во мнениях. Сообразно Гаимо Альберштадтскому, о чем нам известно, св. Анна по смерти Иоахима еще дважды выходила замуж и родила, в общей сложности, трех Марий – Trinubium. Сообразно византийско-константинопольскому автору IX в. Епифанию Монаху (“Житие Пресвятой Девы” 4), Иоахим умер вскоре по Введении Богородицы во Храм, причем в возрасте 80 лет. Сообразно средневековым народным верованиям и живописцам эпохи Возрождения, св.Анне довелось дожить до Рождества внука Иисуса. Мы позаимствуем версию “Армянского Евангелия детства” (3,2), согласно которой в пору воспитания посвященной Богу отроковицы Марии при храме Господнем ее родители (выполнив свою земную миссию) мирно почили. Это, действительно, могло случиться в период 10-7 гг. до н.э., когда ок. 55-летний Иоахим, а затем ок.45-летняя Анна (лета для древнего мира преклонные) поочередно скончались, в связи с чем их младшую дочь удочерили обитавшие в Галилее родственники**. Со стороны отца? или матери? У сестер Аронидок Елисаветы и Анны вполне мог быть младший брат; не его ли дочь – одна из трудноидентифицируемых евангельских Марий: “другая Мария”? Клеопова по мужу? мать Иакова Меньшого и Иосии? Не тут ли скрыта иная, менее сложная, чем у Г.Альберштадтского, разгадка Марианского троесестрия? Trinubium!

Спрашивается: разве adoptивное Аронидство не соответствует духу последнего благословения Моисея сынам Израилевым:

“И о Левии сказал: туммим Твой и урим*** Твой на святом муже Твоем, которого Ты искусил в Маасе, с которым Ты препирался при водах Меривы, Который говорит об отце своем и матери своей: “Я на них не смотрю и

---

* Подчеркнуто израэлитский, т.е. неязыческий, характер старого Сепфориса (евр.Циппори) явствует из Талмуда (Киддушин 4,5); см.Шюрер (2,209-13). При Ироде город, видимо, был уже смешаннонаселенным, продолжая, однако, оставаться преимущественно иудейским.

** Моисееву законодательству чужд институт adoptionии типа римского. Однако, случаи усыновления или удочерения в отношениях между родственниками – факт. Так, Иаков усыновляет сыновей Иосифа (Быт 48,5); Иосиф – сыновей Манассии (49,23); Мардохей удочеряет Эсфирь или становится ее опекуном (Есф.2,7).

*** Урим и туммим (евр. свет и совершенство): предметы на напернике первосвященника, через которые давалось откровение воли Божией; способ откровения неизвестен.

братьев своих не признает и сыновей своих не знает. Ибо они, левиты, слова Твои хранят и завет Твой соблюдают,

Учат законам Твоим Иакова и заповедям Твоим Израиля, возлагают курение пред лице Твое и всесожжения на жертвенник Твой.

Благослови, Господи, силу его, и о деле рук его благоволи, порази чресла восстающих на него и ненавидящих его, чтобы они не могли стоять” (Втор.33,8-11).

Самое время вспомнить про многочисленные свидетельства “Завещания 12 патриархов”, “Дамасского манускрипта” и кумранских свитков о Двух Елеопомазанниках из Израиля и Аарона: звезда от Иакова, скипетр из Израиля. Верно! Но как именно? Кто и что есть Израиль? Царственное священство и священское царство Мессии!

Соответственно “Завещанию Иосифа” (19,1), “лучшего – по предсмертному слову Моисея (Втор.33,16) – из братьев своих”, жезлоносец Иуда будет вскормлен млеко Левия. Иосиф сновидит 12 оленей; девять из них рассеяны, три (Иуда? Ефрем? Аарон?) спасены: они преобразуются в Агнцев и Господь выводит их из тьмы к свету. Иосиф сновидит Деву из Иуды (из Иудеи?), рождающую беспорочного Агнца. Соответственно Книге Хроник (1,24), Давид учреждает 24 чреды из сынов Аароновых для каждого недельного богослужения при скинии и при будущем храме, и одновременно сыновья Давида священствуют при дворе. Следовательно, израэлитское священство и, наипаче, священство времен полноты времен не исчерпывается Аронидами, будь даже Арониды единственными репрезентантами официального культа в домессианскую эпоху Второго храма*.

В Послании к Евреям Ап.Павел говорит:

“Итак, если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, – ибо с ним сопряжен закон народа, – то какая бы еще нужда была восставать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться?”

Потому что с переменою священства необходимо быть перемене и закона.

Ибо Тот, о котором говорится сие, принадлежал к иному колену, из которого никто не приступал к жертвеннику” (7, 10-12).

Человек сопринадлежит наследственному потоку народа не столько по отцу, сколько по матери! Разве случайно евреем считается дитя прежде всего матери еврейки?

В Послании Апостола Павла к Галатам сказано:

“Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону,

Чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление” (4,4,5).

---

* Да и само аронидское священство не было исключительно прихрамовым, ведь кумраниты, которые не знали с храмом и пользовались солнечным богосужебно-священским календарем длиной в 364 дня тоже каким-то образом, с культом или без культа, были пасомы священниками Аронидами.

От жены из дома Иосифа и из рода Ааронова; из Иудеи — по рождению; из Галилеи — по удочерению.

* * *

7 г. до н.э. — се год знаменитого троекратного соединения Юпитера и Сатурна в созвездии Рыб. Это соединение вдохновило в XVII в. И.Кеплера* на истолкование Вифлеемской звезды как гипотетической Nova; в XIX в. Л.Иделера** — на отождествление звезды волхвов с собственно троекратной конъюнкцией; в XX в. Феррари д'Оччиппо*** — на “вифлеемизацию” зодиакального света-сияния.

Впрочем, астро-конъюнкционную конъюктуру сегодня не вполне справедливо приписывают целиком Кеплеру. Еще в IX-X вв. один из последователей известного арабского астронома и астролога Абу Машара (787-886 гг.) вычислил и утверждал, что Иса бен Мариам родился 25.12.8 г. до н.э. Кроме того, мотив Р.Х. за семь лет до Р.Х. просматривается уже в “Золотой легенде” (XIII в.), где, как мы знаем, Ирод умирает спустя 7 лет после Р.Х. В еще большей мере, чем в вопросе “спровоцированной” необычным астросоединением Новой звезды, точнее, в вопросе рождественской актуализации-академизации оных, Кеплер преуспел в другом: он первым обратил и заострил историко-академическое внимание на смерти Ирода в 40-м юлианском году = 4 г. до н.э. Кеплеровская “эврика” базируется на безоговорочной идентификации предшествовавшего Иродовой смерти лунного затмения с затмением 12/13 марта 4 г. до н.э. = 750 г. а.У. (см. главы 8,9).****

---

* 10 октября 1604 г., после нетроекратного соединения Юпитера и Сатурна в 1603 г., Кеплер наблюдал восход Новой звезды (Nova), которую спроецировал на эвентуальное появление (после троекратного соединения названных планет в 7 г. до н.э.) звезды Вифлеемской, откуда пришел к мысли и выводу, что дата Р.Х. — 25 декабря 6 г. до н.э. По Кеплеру, Р.Х. приходится на 40-й (считая с 1.01.45 г.) юлианский год = 748 г. а.У. Правда, о какой-либо Новой звезде в 6 г. до н.э. сведений до сих пор нет и поэтому сегодня кеплеровско-рождественскую датировку нередко ошибочно переносят из 6 в 5 гг., когда китайскими астрономами, действительно, была зафиксирована звезда Nova.

См. Jo.Kepler, *Gesammelte Werke*, Band 5, Мюнхен 1953; “De Anno Natali Christi”, 1614; “Bericht vom Geburtsjahr Christi”.

** L.Ideler, “Handbuch der mathemat. und techn. Chronologie”; В. 2, Leipzig 1826, S.399-411.

*** K.Ferrari d'Occhieppo “Der Stern von Betlehem”, Stuttgart 1991.

**** Григорианская календарная реформа(1572 г.) вызвала на рубеже XVI-XVII вв. повышенный интерес к хронологии. Выяснением даты Р.Х. усердно занялись и протестанты, и католики. Так, Скалигер датировал Р.Х. — 3, смерть Ирода — 1 г. до н.э.; около 1600 г. канцлер университета в Граце, ученый иезуит И.Деккерс отнес, по результатам тщательного исследования (публикацию которого орденское руководство запретило), Р.Х. — на 5, смерть Ирода — на 3 г. до н.э. В 1605 г. польский иезуит Л.Зыслуга выступил с научной работой в поддержку своего учителя Деккерса. Кеплер был лично знаком с Деккерсом, переписывался и полемизировал с ним.

Далее, эмендируя в XVIII в. эру *Vulgaris*, ее очередной, не первый и не последний эмендатор аб.СанкLEMENT, не обмолвившись ни словом о протестанте Кеплере, но, вероятно, приняв тезисы знаменитого астронома к сведению, во-первых, датировал Р.Х., без упоминания конъюнкции, воскресным днем 25.12.7 г. до н.э.*, во-вторых, привел отнюдь не лунно-затменные, но историко-нумизматические и историко-синхронистические доводы в пользу Иродовой смерти никак не позднее весны 4 г. до н.э.

XIX в. миновал под эгидой поиска рождественской хронологии в границах 7-4 гг. до н.э., все робче и реже выходя за начертанные авторитетными изыскателями пределы. В XX в. споры насчет фундаментально “кеплеризированной” даты смерти Ирода, за редчайшими исключениями, прекратились. Дата же Р.Х. продолжает беспомощно балансировать в интервале, с одной стороны, “звездного” 7, с другой, “заблокированного мертвым Иродом” 4 гг. до н.э.**

* * *

Расшифрованная в 1925 г. вавилонская клинопись из храмовой обсерватории Сиппар (севернее Вавилона) подхлестнула нездоровый ажиотаж вокруг 7 г. до н.э. Проследим наблюдения халдейских звездочетов***.

Уже к концу 8 г. до н.э. Юпитер и Сатурн были видны на западной половине неба после захода солнца не далее, чем в 16° друг от друга: Юпитер — в Водолее, Сатурн — в Рыбах. В феврале 7 г. обе планеты скрылись из виду и не показывались несколько недель. Новопоявление Юпитера имело место 13 адару 304 г. селевкидской эры = 16 марта 7 г. до н.э.; Сатурна — 3 нисану 305 г. эры Селевкидов = 4 апреля 7 г. до н.э. Юпитер находился в 8° западнее Сатурна; в течение последующих почти двух месяцев неотвратно сближался с ним и настиг на исходе месяца айяру — 29 мая: первая конъюнкция в знаке Рыб. В начале июня планеты разошлись; медлительный Сатурн отстал. Во второй половине июля они сначала замерли, потом снова пошли на сближение. 15 сентября вечером Юпитер сиятельно взошел; 16-го оказался в оппозиции к Сатурну; то же самое проделал отдаленный от Юпитера всего на 1° Сатурн. В полночь они стояли посреди звездного неба, неподалеку от точки весеннего равноденствия. Ближе и ближе Юпитер подкатывал к Сатурну и наконец подкатил вплотную. 3 октября обе планеты зримо, почти в обнимку, красовались на небесном своде, стоя высоко в меридиане и играя в жмурки с вечера до утра: второе соединение в знаке Рыб. Но быстрый Юпитер спешил дальше в направлении запада; в ноябре

---

* Зачем ходить в 7 г. до н.э.? если 25.12.1 г. н.э. тоже воскресенье!

** Публикацию своего труда Кеплер датировал годом “открытой” им эры от Р.Х. возле даты по “совершенно условной эре *Dionysiana*”.

Аб.СанкLEMENT назвал исправленную им эру от Р.Х. “эрой *Pia*” в честь папы Пия VI (в понтификат которого он эмендировал летоисчисление Дионисия) и предложил во всех документах пометать “недостающие” эре *vulgaris* годы.

*** P.Schnabel “Der jungste Keilschrifttext”, in: “Zeitschrift für Assyriologie”, NF 2(36), 1925.

оторвался, затем замедлил движение и снова пошел на встречный контакт. Третья встреча произошла 5 декабря, после чего участники незабываемого свидания расстались, чтобы вновь троекратно соединиться в созвездии Рыб через восемь или восемь с половиной веков. Три соединения Юпитера и Сатурна в одном и том же знаке Зодиака повторяются раз в 794 (Иделер, 403) или раз в 854 (Феррари д'Оччипео, 52) года*.

Юпитер издревле почитался звездой *Властелина мира*. И, наверное, не по случайному совпадению египтяне именно в конъюкционно-знаменательном 7 г. до н.э. установили на нильском острове Фила мемориал, посвященный повелителю мира — бого-кесарю Августу, восславив “благого и величайшего” под именем Юпитера.

Сатурн считали на месопотамско-вавилонском Востоке звездой Запада: в более локальном смысле — звездой западной от Вавилонии страны Амурру (Сирия); в еще более узком смысле — звездой Израиля.

Кому на стыке эр принадлежало халдейское Междуречье — классическая родина дружных звезд мудрецов-магов? Царю царей из дома Аршакидов — владыке (исповедника огненно-звездных таинств религии волхвов) арийского Ирана. Кому принадлежала Сирия по сю сторону Евфрата? Державному Риму. Совет читателю приложить некоторые земные реалии 7 г. до н.э. к космическим и нащупать между ними связь.

Ну, а что касается юпитерально-сатурнальных мессианских предвозвещений и земных сроков полноты времен, то здесь крайне уместно привести изречение известного еврейского библеиста, каббалиста и философа-рационалиста И.Абраванелла из его “Комментария к Книге Даниила”: “Наиболее важные перемены в подлунном мире предзнаменуются соединениями Юпитера и Сатурна. Моисей родился через три года после такого соединения в созвездии Рыб.”

То-то и оно: кто-то родился через три, кто-то родится через пять, шесть или семь лет! Ведь спешить, говаривал кесарь Август, надо, не торопясь. Посему не станем хватать с неба преждевременные звезды, вернемся-ка лучше на грешную землю.

* * *

6 г. до н.э. = 748 г. а.У., год консульства Д.Лаэлия Балба и Г.Антистия Вета, прошел под знаком видимого захода регентской звезды Тиберия и видимого восхода двоезвездия инфантов Юлиев.

К серьезному беспокойству принцепса подрастающие принцы не проявляли стремления подражать в повседневном благообразии деду, от скромности умирать не собирались, купались в роскоши и вообще вели себя не по-республикански надменно. Да и как могло быть иначе, если каждый их выход с раннего детства в свет оборачивался бурными овациями; если окружающие им наперебой льстили и прочили в безоговорочные наследники. Так, народ квиритов высказал единопорывную решимость произвести еще не надевшего тогу *virilis* 14-летнего Гая в консулы. Опомнитесь люди!

---

* Иделер датирет Р.Х. декабрем, Феррари — январем 7 г. до н.э.

низведение высокой магистратуры до свадебного парада или обряда ни в коей мере не означает превращение парада или обряда в форменную клоунату. Приемный папа отрока-цесаревича осерчал и публично (на личном опыте) заявил, что не дай Риму боги вновь стать перед печальной необходимостью предоставления консульских инсигний до-двадцатилетнему молокососу*. Консулом-де вправе стать лишь тот, кто не только сам настолько зрел, чтобы избежать заблуждений, но и настолько силен, чтобы суметь не поддаться (при надобности) страстям и напору толпы. Следом за тем 14-летний Гай сделался понтификом, удостоился обещания участвовать по получении тоги мужа в заседаниях сената, посещать зрелищные представления и праздничные трапезы с отцами-сенаторами на равных.

Эта информация имеется у Диона (55,9), где, т.е. в современных – в ново-новойшей изданиях “Римской истории”, о дальнейших действиях Цезаря II вводным курсивом сказано: “...и в намерении обуздать гордыню обоих юнцов он присвоил Тиберию (империальный) трибуна́т сроком на пять лет и поручил ему заняться Арменией, которая после смерти Тиграна все более и более отчуждалась...” Данная цитата 55-й книги “Р.и.” писана не непосредственно Дионом, но приводится из вторых рук, со слов его эпиноматоров, – византийских хронистов XI-XII вв. Ксифилина и Зонары Т.е. еще в XI-XII вв. или, иначе говоря, до разграбления Константинополя в 1204 г. крестоносцами, дионовский текст наличествовал целокупно. Позднее в нем обнаружались вопиющие пробелы. Например, из 55-й книги интересным образом исчезли или сохранились в скудных обрывках события с 6 г. до н.э. по 4 г. н.э. Разве пропажа около-рождественских анналов не удивительна?*

Но продолжим. Согласно реконструированному по Ксифилину (100,24-30) и Зонаре (10, 35) Диону (55,9), паритетное решение кесаря натолкнулось на двухстороннее непонимание. Если пятилетний тиберианский трибуна́т (вероятно, полуагриппианского толка) удручил и раздосадовал кронпринцев, то Тиберий испугался будущего гнева дезигнированных престолонаследников и обижено удалился под предлогом повышения образовательного уровня в бессрочную командировку на Родос.

Послушаем Светония: “Должности квестора, претора и консула он занимал раньше срока и почти без перерыва; а затем, спустя немного времени, получил второе консульство и трибунскую власть на пять лет*. Но среди

---

* О первом консульстве Октавиана в 43 г. до н.э. Светоний пишет: “Консульство он захватил на 20-м году жизни, подступив к Риму с легионами, как неприятель, и через послов потребовав этого сана от имени войска; а когда сенат заколебался, центурион Корнелий, глава посольства, откинув плащ и показав на рукоять меча, сказал в глаза сенаторам: “Вот кто сделает его консулом, если не сделаете вы!” (Авг.26).

** Кстати сказать, нечто похожее случилось и с Тацитом: в “Анналах” отсутствуют анналы 29-31 гг. (см.5,6), как раз тех лет, которыми уже в древности и в средние века особенно часто датировали события земной жизни Христа от Крещендо до Голгофы. Нет этих лет у анналиста Тацита, нет их в неэпиномированном виде, так же, как и лет на стыке эр, у анналиста Диона. А анналы 33 г. и у Тацита, и у Диона есть. Почему?

потока этих успехов, в расцвете лет и сил он неожиданно решил отойти от дел и удалиться как можно дальше. Быть может, его толкнуло на это отвращение к жене, которую он не мог ни обвинить, ни отвергнуть, но не мог и больше терпеть; быть может — желание не возбуждать неприязни в Риме своей неотлучностью и удалением укрепить, а то и увеличить свое влияние к тому времени, когда государству могли бы понадобиться его услуги. А по мнению некоторых, он, видя подросших внуков Августа, добровольно уступил им место и положение второго человека в государстве; в этом он следовал примеру Агриппы, который с приближением Марцелла к гос.делам удалился в Митилену, чтобы своим присутствием не мешать ему и не умалять его значения. Впоследствии Тиберий и сам указывал на эту причину. Но тогда он просил отпустить его, ссылаясь лишь на усталость от гос.дел и на необходимость отдохновения от трудов. Ни просьбы матери, умолявшей его остаться, ни жалобы отчима в сенате на то, что он его покидает, не поколебали его; а встретив еще более решительное сопротивление, он на четыре дня отказался от пищи.

Добившись наконец позволения уехать, он тотчас отправился в Остию, оставив в Риме жену и сына, не сказав ни слова никому из провожавших и лишь с немногими поцеловавшись на прощание. Из Остии он поплыл вдоль берега Кампании. Здесь он задержался было при известии о нездоровье Августа; но так как пошли слухи, будто это он медлит, не сбудутся ли самые смелые его надежды, он пустился в море почти что в самую бурю и достиг наконец Родоса. Красота и здоровый воздух этого острова привлекли его еще тогда, когда он бросил здесь якорь на пути из Армении.

Тут он стал жить, как простой гражданин, довольствуясь скромным домом и немногим более просторной виллой. Без ликтора и без рассыльного он то и дело прогуливался по гимнасию и с местными греками общался почти как равный” (Тиб.9-11).

Вторичный Дион приводит сходный набор пересудных предположений о причинах Тибериевой отлучки, но несколько расходится со Светонием в расстановке акцентов и по отдельным пунктам. Факт отъезда Клавдия без эскорта объясняется у Диона отнюдь не инициативой добровольного анахорета, а запретом Верховного, тоже, мол, бывшего не прочь удалить зятя, из-за интриг последнего против Гая и Луция. Поэтому, дескать, дабы опровергнуть подозрения в династических происках, Тиберий перед оставлением Рима вскрыл и зачитал в присутствии матери и Августа свое завещание. Нетрудно представить насколько щедро и насколько почтенно оно касалось императорской четы и обоих дофинов. Светониевскую аналогию с *Лесбосом* Агриппы в качестве причины *Родоса* Дион не проводит: сообразно слухам, сын Ливии отошел от дел потому, что обиделся на негласное понижение в ранге и не пожелал играть роль пешечного престололюбителя при взрослеющих цесаревичах.

Относительно увесистой доли влияния на тиберианскую робинзонаду распутства Юлии, Светоний и Дион высказываются сходно. Тацит же счи-

---

* Квестор — 23 г.; претор — 16 г.; консул I — 13 г.; консул II — 7 г. Неужели почти без перерыва?

тает Юлию главной виновницей самоссылки не любого ей и не переносившего ее супруга. В 1-й книге “Анналов” под 14 г. н.э., т.е. под годом кончины Августа, воцарения Тиберия и смерти ссыльной Юлии находим: “При жизни Гая и Луция Цезарей она была замужем за Тиберием, но пренебрегала им как неравным; это и было главной причиной его удаления на Родос...” (1,53). По Тациту, первым или собственно соблазнителем Юлии был Семпроний Гракх, “который знатный, наделенный живым умом и злоязычный соблазнил ту же Юлию, состоявшую в браке с М.Агриппой. Но его любострастие не успокоилось и тогда, когда она была выдана замуж за Тиберия. Упорный любовник разжигал в ней своенравие и ненависть к мужу; и считали, что письмо с нападками на Тиберия, которое Юлия написала своему отцу Августу, было сочинено Гракхом...” (1,53)

Семпроний Гракх происходил из скандально знаменитого рода революционных охлократов II в., отцов популизма братьев Гракхов. За прошедшее затем столетие многое изменилось, плебейский gens Sempronius взошел в патрициат и мирно примостился у нобилитетской кормушки. Надо полагать, соблазнитель Семпроний был ровесником или, м.б., даже младшим ровесником прочих представителей римской золотой молодежи, осужденных в дальнейшем по т.н. делу Юлии (Ю.Антония, Т.Квинтия Криспина, Ап.Клавдия Пульхра и др. светских львов). Снедаемый жаждой активного авантюризма честолюбец, он, как метко замечает Гроаг (RE 2; 2,2 Sempronius 41,1371-74), попросту опоздал родиться, не застав эпоху политических переворотов вживе. В застойных условиях августовского принципата эти блестящие молодые люди, любители острых ощущений, разнообразили изрядно поскучевшую жизнь охотой, в обход кесарского “Домостроя”, на замужних красавиц, злоязыкими эпиграммами и элегическим стихотворчеством*. “Гусарствующий корнет” Семпроний вполне мог входить в агриппианскую свиту наместника Заионики! В таком случае роман между ним и Юлией (трижды с 20 по 17 гг. от Агриппы рожавшей), скорей всего, завязался в Ионике, на более фривольном, чем внешне пуританистый августейший Рим, греко-востоке, причем в пору длительных отлучек гроссадмирала (Сирия; Понт). Впрочем, злая постмолва сделала Агриппу роконосцем, невзирая на ежегодные беременности Юлии, с самого начала их брака. Соответственно анекдоту Макробия (2,5,9) однажды, когда всегда легкую на помине Юлию спросили, каким это образом ей удается рожать столь похожих на мужа детей? она якобы не растерялась и ответила, что берет на борт гостевых пассажиров только, как груженое судно, т.е. ходит налево, будучи беременной.

Повелось думать, будто долгие годы один лишь Август не ведал о том, либо упорно не хотел верить в то, о чем денно и ночью судачил весь Рим. Полноте: неужели хитроумный Одиссей болван болваном. Вряд ли на любовных горизонтах Юлии, при Агриппе и до родосского уединения Тибе-

* Этот ливень переждать с тобой, гетера,
я согласен, но давай-ка без торговли:
брат сестерций с покрывающего тела
все равно, что дранку требовать у кровли.

(Бродский)

рия, подвизался еще кто-нибудь, кроме пока единственного в числе Гракха. Это позднее, притом отнюдь не сразу, в опустевшем без хозяина доме диапазон приемлемости инфанты расширился и друзей дома стало побольше. А перед тем венценосный отец, прекрасно зная тяжелый нрав и мрачную натуру нелюдимого пасынка, втихомолку прощал любимой дочери увлечение на стороне, ожидая от ненамертво повязанного домостроем зятя того же. Тиберий был нужен Августу временно, до достижения Гаем и Луцием соответствующего возраста, в то время как неприязнь обоих принцев к отчиму возникла не столько вследствие тронного соперничества, сколько передалась им от матери. Так или иначе, почти стариковский консенсуально-универсальный расчет кесаря на семейную взаимотерпимость полетел кубарем. Всегда послушный зять взъерепенился, не желая ни жить с вызывавшей в нем омерзение женой, ни унижительно престололюбостительствовать, чтобы через несколько лет все равно оказаться на политической свалке. Одним словом, в 30 лет он, после развода с искренне любимой Агриппиной, сделался несчастным; в 36 лет покинул Рим с ростками беспросветной мизантропии в сердце.

Его мать, конечно, глубоко переживала драму сына и все-таки однозначно покорствовалась мужу, уговаривая обиженного остаться. Смешно приписывать коварной мачехе-свекрови терпеливое собирание компромата на невестку для смертельного удара в грядущем. Кесарь куриной слепотой не страдал. Ливия, как и положено благочестивой матроне за веретеном (пусть даже Одиссею в юбке), могла попросить о чем-либо помиловании, но не она решала кого, когда и за что наказывать.

* * *

Итак, присвоение Тиберию пятилетнего трибуната и Родос — события 6 г. до н.э.* От задания урегулировать вновь обострившийся Армянский вопрос Клавдий решительно уклонился, бросив якорь (подобно и неподобно митиленцу Агриппе) там, где уже философски загорал 14 лет назад, после того как поставил царем над армянами римского протезе Тиграна и принял возвращенные парфянами трофеи. Напомним, царевич Тигран, коварно плененный в 34 г. вместе с царственным отцом Антонием, был отправлен в 30 г. покорителем Египта Октавианом из Александрии в Рим, дабы пройти на западе нужную вассальную подготовку и когда-нибудь занять армянский престол. В 20 г. проримская дворцовая партия в Арташате устранила дружного парфянам старшего сына Артавазда Арташеса II и интронизировала коронованного в римском лагере Тиберием Тиграна III.

“Армения, — пишет Тацит — находясь между могущественными державами парфян и римлян, была в отношении нас ненадежна из-за бесчестного

---

* В 7/6 гг. до н.э. полностью завершилось многолетнее покорение Альп. В ознаменование этого события сенат и народ Рима посвятили Цезарю Августу 30-метровый обелиск (Монако), возвещавший о приведении под августейшими ауспичиями в повиновение Риму всех, итого 46 племен, альпийцев на территории от Адриатического до Тирренского морей (Плиний 3,136).

поступка Антония, завлекшего под личиною дружбы, затем бросившего в оковы и, наконец, предавшего смерти армянского царя Артавазда. Его сын, Артаксий, враждебный нам в память отца, обезопасил себя и свое царство, опираясь на мощь Аршакидов. После того как Артаксий был предательски убит родичами, Цезарь дал армянам Тиграна, которого возвел на престол Тиберий Нерон. Но ни царствование Тиграна, ни царствование его детей, соединившихся по чужеземному обычаю в браке и правивших сообща, не были длительными. Потом по приказанию Августа власть над армянами получил Артавазд, который спустя некоторое время был свергнут ими не без ущерба для нас...” (Ан. 2,3)

У Тацита безымянные дети Тиграна, умершего, согласно Диону (55,9), раньше 6 г. до н.э. (т.к. к моменту отказа Тиберия заняться Армянским вопросом Армения уже успела достаточно отмежеваться от Рима), это – брат и сестра, соединившиеся в обычном для староегипетского (или птолемейского) или иранского Востока браке. У Диона (55,10, 20,21; 55,10а,4,5), и судя по недатированным царско-армянским монетам, именно эти царь и царица, зовущиеся Тигран и Эрато, действуют на авансцене не ок. 6 г. до н.э., а позднее, на рубеже старой и новой эр. Кто прав? кто нет? Что касается хронологии, то анналистической информации (пусть даже сотканного из лоскутков, пусть даже эпитомированного) Диона надо в данном случае отдать предпочтение перед неанналистическо-ретроспективной скороговоркой Тацита, т.е. Тигран и Эрато выступают при диадемах сообща не ранее, чем на рубеже эр. Однако, вовсе пренебрегать утлыми тацитовскими сведениями тоже нежеже. Следовательно: Тигран IV занимал престол Армении не однажды (вопреки Тациту), но дважды; один раз – наследовав своему отцу Тиграну III в одиночку; второй раз – (воцарившись после изгнания римского ставленника Артавазда) совместно с сестрой-женой Эрато. Т.е. парное царствование Тиграна и Эрато не предшествует, как получается из Тацита, недолгому царствованию Артавазда, но следует за ним*.

Попробуем реконструировать кризисную для Рима ситуацию в Армении. Надежно ориентированный на Рим Тигран III умер, вероятно, в 9/8 г. до н.э.**, т.е. в пору гражданской войны в Иране. Наследник покойного царя Тигран IV, с одной стороны, вряд ли вззошел на престол без санкции Августа, с другой, видимо, неосторожно проявил или мог проявить какие-то непроримские симпатии к парфянскому временщику Митридату. Но Митридат провалился, Фраат воцарился сызнова, скрепил дружбу с Августом отправкой в 7 г. на запад 4-х принцев крови и однозначно признал Армению сферой державных интересов Рима. (При Фраате Тигран IV отмежевался от Рима, если, конечно, он так поступал, на свой страх и риск.) В 7 г. до н.э. желанный кесарю *миру мир* установился повсюду; теперь смена вассала в Армении представлялась сугубо внутренним делом Римской империи, не

---

* Тацит упростиительно “проглотил” в обзоре первую, без Эрато, интронизацию Тиграна, точнее, не дифференцировал два его царствования, плюс нарушил хронологию.

** Тацит говорит о его в общей сложности непродолжительном, считая с 20 г., царствовании.

грозя ни обострением международной обстановки, ни дополнительными сложностями в регионе. Т.о., Август выждал, уладил, во-первых, галльско-германские, во-вторых, парфянские, в-третьих, янусо-квиринские дела, и вот решил перепоручить Армянское царство более лояльному, нежели сомнительно зарекомендовавшийся Тигран, сателлиту. Кем приходился Тиграну Артавазд: братом? или, как принято думать, дядей по отцу? строго говоря, неизвестно. Сопутствовать же Артаваздову воцарению кесарь поначалу, т.е. в 6 г. до н.э., обязал Тиберия; но Тиберий подался вместо Армении на Родос.

Заметим, Веллей, вознося Тиберию хвалу за коронацию в 20 г. Тиграна III, ошибочно именуя его Артаваздом и добавляет: “Сам владыка парфян устрасился повсеместной тиберианской славы и отправил к Цезарю своих сыновей в качестве заложников” (2,94). Тут важно уяснить не грубый веллеевский анахронизм, а историко-хронологическую взаимосвязь между выдачей Риму в залог дружбы (плюс главенства римлян в регионе) парфянских царевичей (7 г. до н.э.) и последовавшей затем интронизацией Артавазда III. По всей видимости, в 4 г. до н.э., т.к. в 5 г. римский легат Сирии держал под прицелом набатейскую Аравию (см.ниже), Артавазд, при поддержке римлян, был увенчан, заменив смещенного, но не убитого Тиграна, царской короной.

* * *

По армянскому преданию, прародитель армян – потомок Иафета (Юпитер) hАйк (Орион), сын Торгома или Асканаза*, поселился на Армянском нагорье, придя сюда из Вавилонии, которую покинул, восстав против хамита Бела (= Нимрод), “кто начал быть силен на земле” (Быт.10,8). Разницу между самоназванием армян hայ (hայր) haj (hajk) и их наименованием у других народов Хоренаци (1,5) объясняет преемственно-генетически: сын патриарха hАйка из Дома Торгома (предтечи Дома Армянского – Հայր Աշխարհ) звался Араманеак = Арменак. Преследуемый Титанидом Белом hАйк поразил его в битве выпущенной из “широкого, как озеро, лука трехперной стрелой” (Хоренаци 1,11). Эпоха эры армянского языческого летоисчисления “от праотца hАйка” – 2493 г. до н.э.

Берущая истоки в III-II тыс. до н.э. в треугольнике великих озер – Ван, Севан, Капутан (Урмия), у подножья олицетворяющей все послепотопное человечество горы Арарат** (Шамбала), протоармянская древность малопроницаема. На фоне и под аккомпанемент эволюции Хурритского, Хеттского царств, Вавилонии, Ассирии, миграции в М.Азию при переселении народов моря балканских фрако-фригийцев и т.д., возникают, распадаются, расплозаются, варятся в собственном соку, исчезают и взаимосмешиваются племенные и протогосударственные союзы наири, хайаса, уратри, урумэ, мушку, алародии, т.е. те, к кому восходит праисторическое прошлое хайканского народа.

В XV–IX вв. оно переходит в историю в облике гос.образований hАйаса,

* Яфетиды: Фогарма=Тогарма (арм. Торгом) и Асканаз (см.Быт.10,13).

** Тот, кто хоть раз, по-настоящему, побывал в Армении, приобретает, как О.Мандельштам, “шестое араратское чувство притяжения горой”.

“Арарат” (арм. Масис) означает “Близнецы”.

Наири, Дома Тогармы в районе севернее Мелитены (Малатия) и гос-ва Урарту – Ванское царство с центром в Тушпе. Т.о., Армения и ванско-араратское армянство – это страна и народ между Кавказом, Ираном, Месопотамией и Анатолией. На исходе VII в. hАйкид Паруйр, сын Скайорди, вступил, сообразно Хоренаци (1,21), в мидийско-вавилонскую коалицию против Ассирии, помог мару Варбаку (мидийский царь Астиаг ок. 625-585 гг.) сокрушить в 612 г. Ниневию и стал под эгидой Мидийского Ирана первым армянским царем. Имя “Скайорди” примечательно, причем в некоторых рукописях “Истории Армении” оно пишется раздельно (“ска” и “ворды”), что в переводе означает “сын исполина” или “сын скифа”*. Термином “ска” армяне именовали скифов, а скифская генеалогия правомерно возводится к Яфетиду Асканазу. Интересно, что ученик и биограф создателя армянского алфавита Маштоца, Корюн (V в.), начинает свое повествование так: “О письменах страны Армянской и народа Асканазян”; под народом Асканазян он разумеет армян. Хоренаци же, как сказано, называет армян Торгомянами. Корюн писал раньше Хоренаци; соответственно, Торгомяны в армянской традиции безостаточно возобладали над Асканазянами лишь под влиянием последнего**.

На армянскую государственность в начале VI в.до н.э. и, кроме того, опосредованно на скифскую долю в этногенезе армян указывает пророк Иеремия, грозивший нечестивому Вавилону словами: “Созовите на него царства Араратские, Минийские и Аскеназские” (51,27). В Кн.Бытие (10, 2,3) читаем: “Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех и Фирас. Сыны Гомера: Аскеназ***, Рифат и Фогарма.”

В 586 г. Навуходоносор завоевал Иерусалим и разрушил храм. На Переднем Востоке установилась гегемония Нового Вавилона. Говорят, что преемник Скайордида Паруйра царь hРачеа выпросил у вавилонского царя и поселил в Армении плененного иудейского князя именем Шмбат, от которого произошел нахарарский род аспетов-венцевозлагателей – впоследствии армянских и отпочковавшихся от них грузинских царей-Багратидов.

В середине VI в. до н.э. пальма первенства в Доме Иранском перешла от мидийцев к персам. Ахеменид Кир II Великий, чьим однокашником и товарищем по охоте Ксенофонт в “Киропедии” (3,1) называет армянского царевича Тиграна (в арм.традиции он – сын царя Ерванда Кратковечного), одолел своего тестя и антагониста – мидийца Астиага (585-550 гг.). В 539 г. пал Вавилон; вскоре иудеи получили Кирова позволение вернуться в Землю Обета и восстановить храм. Над древней Азией взошел крылатый диск иранско-персидского солнца Ахеменидов. Еще в IX в. персы обитали в районе озера Урмия (откуда они в VIII в. до н.э. мигрировали под предводительством Ахемена на юго-восток, в прибрежную часть Ирана,

---

* См. Б.Пиотровский “О происхождении армянского народа” Ереван 1946, 18.

** В VII-VI вв. скифы и киммерийцы проникли в Иран и Армению. С памятью о киммерийцах связано название армянского города Кумайры (Гюмры).

*** Аскеназ (Ашкеназ) – для средневековых евреев, выведивших родословие германцев от Аскеназа – эпоним Германии. Отсюда: еврей-ашкенази – это в узком смысле – немецкие, в широком – восточно-европейские евреи.

нареченную по их имени Парс). Вот, где, вероятно, коренится один из аспектов особого сближения Армении с Ираном, начиная именно с эпохи Ахеменидов – время, когда историческая Армения сделалась западной цитаделью Иранской ойкумены (Арианы) и вторым престолом в глобальном мире Арийского Ирана (третий престол – восточная цитадель Арианы – Бактрия). Умирая в 522 г. на обратном пути из Египта, завоеватель страны-на-Ниле сын Кира Камбиз завещал персам не уступать первенство в Иране мидийцам: период приоритетов Мидии безвозвратно миновал.

В 520 г. до н.э. знаменитая Бехистунская надпись сокрушителя “восстания магов”, победителя (черного) мага (мидийца) Гауматы – Дария, сына Гистаспа, или Дария I Ахеменида (522-486 г.) упоминает среди приведенных им к покорности стран и народов страну Армина. С тех пор на протяжении двух столетий Армения неразрывно связана с Ахеменидами. Сначала ею правили сатрапы Ервандиды (греч. Оронтиды) – согласно Страбону (11, 532), одна из семи знатнейших персидских фамилий, кто вполне могли быть потомками местных царей Скайордидов; позднее в Армении проходили тронную выучку ахеменидские престолонаследники. В 336 г. один из них Кодоманн короновался царем царей под именем Дария III.

В результате завоеваний Александра, Малая или Понтийская Армения осталась во власти добровольно принявшего сторону македонян сатрапа Михрана, тогда как Армения Великая оказалась по смерти *Мужа великой души* и войн диадохов в составе империи Селевкидов.

Около 250 г. от Селевкидов отпала и возглавила уникальный филоэллинский ренессанс Ирана Парфия – страна, в отличие от юго-восточной Персии и северо-западной Мидии, на среднеазиатском севере Дома Иранского. Эта расколота на две почти равные половины старой и новой эрами (без малого) 500-летняя эпоха охваченной старо- и новоперсами Парфии, как гегемона иранских арийцев, составляет сердцевину и квинтэссенцию летописи древнего Ирана.

При Антиохе III Великой Арменией и Софеной (арм. Цопк) правили его стратеги Арташес и Зарех (греч. Артаксий и Зариадр). Победа римлян при Магнесии послужила для обоих сигналом к отделению от Селевкидов и к принятию в 189 г. царского титула. Скоро Арташесом была основана великоармянская столица Арташат-на-Араксе. Согласно Страбону (11,529) и Плутарху (Лукулл 31), советчиком царя в данном деле выступил подвизавшийся со дней поражения во Второй Пунической войне на востоке беглый Ганнибал. В то же время Малая Армения* под властью Митридата из династии Ервандидов противостояла, союзничая с Понтом, Каппадокии. Другая ветвь Оронтидов правила в Коммагене. ”Рассказывают – пишет Страбон (11,528) – что Армения поначалу была небольшой и увеличилась усилиями Арташеса и Зареха... Воцарившись... один в Софене..., другой на землях, окружающих Арташат, они раздвинули свои пределы, завоевав земли у соседних народов: у мидян – Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду; у иверов – предгорья Париадра, Хордзену, Гогарену, что по ту сторону реки

* В древности Малой Арменией называли причерноморье между Понтом и Колхидой; в средние века – Киликию. Сегодня Малая Армения – это Арцах (Нагорный Карабах).

Кира*; у халибов и моссинойков — Каренитиду и Дерксену, которые при-
мыкают к Малой Армении или входят в ее состав; у катаонов — Акилисену;
у сирийцев — Таморитиду. Так что все они стали одноязычными.”

В 183-79 гг. Каппадокия и Пергам, за спиной которых стоял Рим, ожесточенно воевали против поддерживаемых Селевкидами Понта и Армении Малой. Позиция Арташеса была антиселевкидской. Воспользовавшись поражением малоармянского царства, он, “властитель большей части Армении” (Полибий 26,6;30,15), присоединил к ней Каренитиду и Дерксену. В 60-е годы, по занятии Таморитиды, ему пришлось столкнуться с Антиохом Эпифаном (Аппиан “Сир.”45;66), проиграть, попасть в плен и ненадолго признать верховенство “Эпимана” (Диодор 31,17а). Последнее, что известно об Арташесе — помощь, оказывавшаяся им около 160 г. правителю Вавилонии Тимарху в борьбе с Селевкидом Дмитрием Сотером (Диодор 27а). После Арташесовой смерти, в Армении на протяжении около 65 лет царствовали, насколько выводится из Юстина, Аппиана и Страбона, его династические преемники: Артавазд и Тигран. Причем эпитоматор Помпея Трога Юстин (42), называя Артавазда, совмещает Тиграна I и Тиграна II, кого Аппиан (Сир.48) считает сыном Тиграна, а Страбон (11,532) потомком Артаксии.

* * *

Во II в. до н.э. Парфия, переживая подъем, пошла в рост, что постепенно привело к перестановке сил в регионе. В 170-88 гг. венценосные парфяне Митридат I, Фраат II, Артабан I и Митридат II осуществили, не отрекаясь от эллинизма, политику собирания иранских земель и возрождения былого могущества Ирана на сей раз под парфянской десницей. Части Бактрии, Мидия — Великая и Атропатенская, Персия, Элам, Сакастан, Месопотамия были подчинены Аршакидами. Если впоследствии персидские Сасаниды считали себя преемниками-продолжателями Ахеменидов, перебрасывая к ним навесной мост через головы отринутых ими парфян и греков, то Аршакиды апеллировали к преемственности как от Александра, так и от Кира. Но сложность заключалась в том, что Арташесиды в Армении, Ариобарзаниды в Атропатене, Ариаратиды в Каппадокии и сам Митридат Эвпатор в Понте возводили к Ахеменидам самих себя, вследствие чего парфяне были для них выскочками и узурпаторами наподобие Селевкидов.

Побывавший в юности заложником при парфянском дворе арташесидский царевич Тигран вернулся на родину после уступки державному соседу области 70 долин на юго-востоке страны. Воцарившись в 95 г., он около года спустя аннексировал Софену. В 94 г. последовало заключение скрепленного браком между Тиграном и дочерью Митридата Понтийского Клео-

---

* Согласно Страбону (11,3,2;11,14,4), Плинию (6,39) и Клавдию Птолемию (География 5,12), граница между Арменией и Иверией, так же, как граница между Арменией и Албанией, проходила по реке Кира (Кура), которая отделяла Армению (правобережье) от Кавказской ойкумены (левобережье). Ведь Армения — не Кавказ и не Иран (но часть Дома Иранского и Дома Кавказского), не Месопотамия и не Анатолия (но часть Междуречья и Анатолии). Армения — это Армения (Дом Армянский).

патрой армяно-понтийского союза. Начав с совместных действий против подопечной Риму Каппадокии, союзники затем разделили сферы экспансии – Митридат взялся за римский запад, Тигран – за парфянский восток. Знаменательно, что в 92 г. парфяне, в свою очередь, предложили Риму великодержавный раздел сфер влияния по Евфрату.

Активизации Понта в западном направлении способствовали Союзническая война в Италии, гражданская неурядица среди римлян, недовольство населения М.Азии и Греции римским империальным владычеством. Аппетиты Тиграна на востоке обусловила смерть могущественного шахиншаха Митридата II (123–87 гг.), внутренние нелады в Парфии, вторжение в Иран с востока тохарцев. Организованная понтийским динозавром Митридатом резня в М.Азии 80 тыс. римлян – кровавая Эфесская вечеря 88 г. – обернулась первой противмитридатовской войной (89–84 гг.). На начальных порах ее инициатору удалось добиться значительных успехов, завладеть М.Азией и перенести боевые действия в Грецию. Однако, будучи разбит римлянами, он отказался от всех завоеваний, отступил в Понт и обязался выплатить огромную контрибуцию. Тем временем более удачливому Тиграну удалось, начиная с 87 г., вернуть область 70 долин, занять Атропатену и победоносно вступить в Великую Мидию; а позднее захватить Осроэну, Адиабену, Мигдонию, Кордуэну. Теснимый с разных сторон шахиншах Готарз (ок.88–81 гг.) запросил мира, признал все Тиграновы завоевания и уступил ему, по его требованию, корону царя царей. В 83 г. до н.э. зазванный уставшими от бесконечных междоусобиц и полного бессилия декадентных Селевкидов сирийцами Тигран сел на их трон в Антиохии-на-Оронте. Следом за тем он занял сопредельную римской часть Киликии, Коммагену и Финикию вплоть до Птолемаиды, где в 70 г. до н.э., осаждая в зените своей державности селевкидскую царицу Селену, принял богатые дары от послов опасавшейся вторжения в Палестину иудейской царицы Саломии Александры (И.д.13,16,4). Так наспех сколоченная держава Тиграна простерлась от Куры до Иордана, от Каспия до Средиземноморья.

Между тем, снова одоленный римлянами на суше и на море Митридат Эвпатор (даты Второй и Третьей войн против него: 83–81 и 74–67 гг.) бежал в 71 г. до н.э. в Армению. Отведя погорельцу-тестю под местожительство одну из царских резиденций, Тигран одновременно не принял его при дворе, думая таким образом не портить отношения с Римом. Впрочем, не понятно на какое будущее он рассчитывал, занимая Киликию или Сирию с Финикией, и в то же время пассивно созерцая сокрушение Митридата. То, что Рим не потерпит никакой кокуренции в средиземноморском регионе и минимум до Евфрата было ясно, как день. Засим полупристойная дипломатическая мина при плохой политической игре не подсобила. Лукуллов ультиматум гласил: выдача заклятого врага римского народа “дядьки Черномора” или война. В дипломатической ноте римлянин проигнорировал титул “царь царей”. Тигран в ответном послании опустил титул “император”, отклонил выдачу родственника, заявил о готовности, в случае римского нападения, к самозащите, и призвав тестя ко двору, сговорился с ним насчет скоординированных действий. Осведомленный о соглашении царей Лукулл, согласно Плутарху (Лук.23), крайне изумился бездеятель-

ности Тиграна на западном фронте в дни, когда Митридат был во всеоружии.

В октябре 69 г. у стен основанного в 80-е гг. на берегу одного из северных притоков верхнего течения Тигра новостоличного (между Арташатом-на-Араксе и Антиохией-на-Оронте) Тигранакерта 70-летний Тигран разгромно проиграл римлянам. Далее, терпел от них вместе с Митридатом, несмотря на некоторые локальные успехи, поражения в течение трех лет и, наконец, капитулировал (66 г.) перед преемником Лукулла Помпеем. Обращение обоих монархов (69/68 гг.) за помощью к царю парфянов осталось без результата. Фраат III (70-58 гг.) показал им шиш. Более того, в 67 г. у него нашел убежище восставший против отца царевич Тигран Младший. Женившись на дочери Фраата, он в союзе с ним осадил Арташат. Правда, когда парфянский царь, оставив зятю войско, убрался назад в Парфию, вероломный сын потерпел поражение от родителя и спасся бегством к Помпею. В 66 г. окончательно раздолбанный Митридат Эвпатор бежал в Крым. По заключенному в Арташате римско-парфянскому договору, Тиграну пришлось отказаться от всех завоеваний, от титула царь царей, вернуться к границам Великой Армении, уступить Софену сыну, выплатить 6 тыс. талантов контрибуции и сделаться отныне другом-союзником римского народа. Взлетев до шахиншаха, он умер ок. 56 г. до н.э. в возрасте 85 лет римским вассалом.

Политически это был калиф на час. Могучи играть с опорой на Парфию роль самостоятельного буфера между Римом и Ираном, Армения, не обладая соответствующими капацитетами, не могла противостоять им в роли гегемона на Переднем Востоке. Силясь заполнить образовавшийся, ввиду летального исхода Селевкидов, до прихода парфянов или римлян, региональный вакуум, Тигран проглотил гораздо больше, чем мог переварить и потому не случайно его лоскутная империя рухнула под державными ударами, как колосс на глиняных ногах. Союз с ископаемым Митридатом оказался пагубным. Оба царя-миродержца чересчур недооценили противника и чересчур переоценили себя; оба, не умея даже как следует договориться между собой, мало того, интригуя друг против друга, попытались взобраться неоправданно высоко и грохнулись заслуженно низко.

С другой стороны, это во многом благодаря поражению задержавшего наступление парфянов Тиграна Рим утвердился на Ближнем Востоке, обратив Средиземноморье в оцепленные легионами, провинциями и вассалитетами внутреннее озеро, в животворную купель Imperium Romanum. Ну, а что касается Армении — если 66 г. до н.э. маркировал ее витальное подпадение Риму, то 66 г. н.э. маркирует ее витальное отпадение от Рима. В промежутке же, до второго рождения под скипетром младших Аршакидов-Аршакуни, страна Араратская как при последних вассальных римлянам Арташесидях в I в. до н.э., так и в первой половине I в. н.э. — в пору смены на армянском престоле марионеточных римских ставленников, переживала, казалось, необратимый закат. Некогда независимое крепкое царство стало яблоком раздора, пешкой в чужой игре.

Но только ли? во всех ли ракурсах-ипостасях? Эллинизация Тиграном армянского пантеона богов, его переселенческие мероприятия повлекли за собой плодотворное соприкосновение-взаимопроникновение зороастризма, эллинизма и иудаизма именно на Армянском нагорье. Это, в частности,

предопределило столь раннюю победу христианства в подготовленной к тому Армении. Да и само по себе политическое поражение не есть поражение духа. Тигран II судьбоносно склонился от имени Востока перед Западом; Артавазд II, не столько царь, сколько историк и драматург на троне, отказался склониться перед Египтом. А куда, вероятно, отправится на поклонение Артавазд III, мы, придет час, узнаем. Миссия армян и Армении была не в великодержавии*.

* * *

Свершения 5 г. до н.э. = 749 г. а.У. носили в Вечном городе праздничный характер. 1 января Цезарь II, после 17-летнего перерыва, вступил (в 12-й раз) в консульство в паре с Л.Корнелием Суллой, чтобы торжественно вывести на Форум к народу престолонаследника Гаю.

Гай надел тогу совершеннолетнего и дезигнировался в консулы с правом облечь магистратуру спустя пять лет, на 20-м году жизни, в 754 г. а.У. Римские всадники избрали его принцепсом *iuventutis* – предводитель молодежи. Этим престижным юнкерским предикатом (первый среди юнкеров) в старой республике поощрительно, словно похвальной грамотой, награждали молодых людей из всаднического сословия за проявленные ими незаурядные способности. Режим принципата обратил былой знак персонального отличия в эквивалентный обозначению кронпринцев титул без нарушения буквы республиканской конституции. Если сам Август – *princeps senatus*, т.е. председатель совета старейшин, и *первый среди равных* в отношении старших поколения и сословия, то юному цесаревичу предстоит подняться на ту же ступень, побывав “комсомольским” вожаком Август-югенда от младшего поколения и второго сословия.

Произведя Г.Юлия Цезаря *Minor* в “рыцари”, римские всадники преподнесли ему серебряные щит и копье. *Pater* цесаревича благотворительно одарил 320 тыс. сограждан 60-ю динариями каждого. Народ не безмолвствует – народ ликует. Стало быть, в вопросе 20-летнего консульства внука Верховный уступил пожеланиям соотечественников, но не потому, что поддался напору толпы, а потому, что с уплытием на Родос Тиберия из преемственно-династической цепочки дома *Augusti* непредусмотренно выпало промежуточно-рабочее ломовое звено. Засим дофинам Гаю и Луцию предписывалось ускоренно повзреть.

В них обоих кесарь души не чаял. Светоний свидетельствует: “Внуков он обычно сам обучал и читать, и плавать, и другим начальным знаниям, в особенности стараясь, чтобы они перенимали его почерк. Когда он обедал, они всегда сидели при нем на нижнем ложе, а когда он путешествовал, они ехали впереди, в повозке или скакали по сторонам” (Авг.64). Их учителем был известный грамматик и антиквар Веррий Флакк – вольноотпущенник

---

* И шествует Завет земли моей,
И нет ему ни страха, ни изгнания,
И нет ему преград. На расстоянья
Он отпер все ворота крепостей.

(Р.Севак)

из Пренесте, крупнейший после Варрона римский энциклопедист, автор разнородных научных писаний, консерватор, грекофил и традиционалист в духе самого принцепса; создатель новой методики преподавания и бессменный руководитель основанного им учебного заведения для детей элиты. Волей Августа, предоставившего Веррию 100 тыс. сестерциев годового дохода (Светоний “О грамматиках и риториках” 17), его школа разместилась в палатинском дворце, став своего рода домашней школой кесаря. Здесь Гай и Луций, как воспитанники кадетского корпуса при родных пенатах, обучались в однокашной компании знатных сверстников.

Добротному образованию споспешествовало требовательное причащение сокесарей-designatus идеалам отцов и республиканским традициям. На все нетерпеливые возгласы сограждан о наделении порфиородных братьев чинами и регалиями римлянин № 1 неизменно отвечал: “Если они того заслужат”. Впрочем, заслужат, непременно заслужат! Ведь взглянуть, слава Богам, кажется, некому. Счастливым дед не знал, что, увы, переживет внуков.

В том же 5 г. до н.э., по сообщению Плиния (7,60), “в третий день до апрельских календ”, т.е. 11 апреля, другой патриархальный глава большого семейства, человек из народа Г.Криспиний Гилар — отец 8 детей, дед 27 внуков и 8 внучек, прадед 18 правнуков, совершил вместе с ними показательное жертвоприношение на Капитолии. Повышение рождаемости — альфа и омега золотого века: берите пример, квириты! плодитесь и размножайтесь!

В ходе года кесаря и Корнелия Суллу сменили в консульстве суффекты К.Гатерий и Л.Виниций, быть может, тот, кому Август, ревниво пестуя репутацию своей дочери Юлии, сделал, когда она была девицей, письменный, сообразно Светонию (Авг.64), выговор за нескромность. “Дочь и внучек он воспитывал так, что они умели даже пряхть шерсть; он запрещал им все, чего нельзя было сказать или сделать открыто, записав в домашний дневник; и он так оберегал их от встреч с посторонними, что Луция Виниция, юношу знатного и достойного, он письменно упрекнул в нескромности за то, что в Байях он подошел приветствовать его дочь.”

Республика исповедовала суровый ригоризм. Так, в 184 г. до н.э. сенатора Манлия поперли из сената “за нецеломудрие”: осмелился, видите ли, поцеловать жену в присутствии малолетней дочери. Времена меняются, нравы тоже: благоговей перед памятью целомудренных пращуров, Цезарь II настаивал хотя бы на соблюдении внешних приличий. Ему ли, великому специалисту по вливанию молодого вина в старые заштопаные мехи, не знать по чем фунт лиха! и то, что форма далеко не всегда соответствует содержанию.

1 июля морально устойчивый, точнее, ни в чем не уличенный Виниций передал фаски сменщику-суффекту Сульпицию Гальбе — ритору и адвокату, отцу будущего Гальбы кесаря, кому через 70 лет выпадет жребий коротко заступить на место вымершей династии Юлиев-Клавдиев. Ближе неизвестному К.Гатерию преемствовал некий безвестный отпрыск помпеянской фамилии С.Помпей.

Одним словом, Сулла, Гальба и Помпей в качестве консулов в год конституционной дофинизации Гая Цезаря — это неспроста.

* * *

Согласно записям китайских и корейских хроник, весной 5 г. до н.э. в точке неба с координатами $a = 20^h 15^m$, $d = -15^\circ$, недалеко от звезды β Козерога, вспыхнула новая звезда, которая была видна в течение 70 дней. Говорили, что *Nova* провозвещает приход в мир великого царя.

О зримых чудесах, сопровождавших рождение и воцарение Митридата Эвпатора, у Юстина (37,2) сказано: “Его грядущее могущество предвещали чудесные небесные знамения... Равным образом и в год его появления на свет, и в год начала его царствования, каждый раз на протяжении 70 дней так ярко горела новая звезда, что казалось, будто все небо охвачено пламенем: размерами она была с четверть небосвода; сиятельной мощью превосходила солнце...”

Согласно утлым сведениям византийского хрониста Иоанна Малалы (VI в.), кесарь Август на 39-м году и 10-м месяце своего правления, т.е., исчисляя с 43 г., в 5 г. до н.э., издал указ об обмере и кадастрировании всей подвластной ему Римской империи.

* * *

В 6/5 г. до н.э., согласно “Хронике” Иеронима-Евсевия, произошло разрушительное землетрясение на острове Кос.

В 6/5 г. до н.э., согласно той же “Хронике”, в Риме пожинал лавры громкой славы ритор Г.Альбуций Сил.

Искусство красноречия было искони одним из излюбленных поприщ говорливых правителей, отцов юриспруденции — римлян. Но с приходом на смену республике цезаризма риторика, как и прочие сферы жизни, претерпела существенные изменения. Принципат не нуждался в политической активностях бакалавров словесного поноса типа Цицерона и нуждался отнюдь не столько в красноречии на отныне сугубо уголовных судебных процессах, сколько в рафинированном (от чистого искусства) ура-патриотическом декламаторстве. Короче: долой небезопасных ораторов; да здравствуют изысканно-лояльные декламаторы! Какие еще могут быть у языка, у *логоса* приоритеты и претензии в золотом веке?! Поэтому набросанная Светонием биография декламатора Альбуция поучительна (О грамматиках и риторах 30).

Он происходил из Новария (возле Медиолана), не пожелал идти по службе дальше эдильства и стал, следуя Сенеке Старшему (Contr.10, рг.13), одним из лучших риторов августейшей эпохи, тем, кто поднял профессиональный уровень латинского красноречия на уровень греческого, сделав то, чего весьма хотел сам ойкуменист-националист Август. Светоний пишет, что Альбуций прошел риторскую школу Мунация Планка, т.е. учился у самого дядюшки Мунация (который, оказывается, кумекал еще и в риторике), причем быстро превзошел учителя. Проигранные Альбуцием судебные процессы — один в Медиолане перед трибуналом легата Пизона, кому он вменил новонизведение Италии до провинции, другой — против Л.Ар-

рунция в Риме, достаточно характеризуют констелляцию времени*. Впрочем, в Медиолане оратор не удержался и воззвал к памяти М.Брута, из-за чего чуть было не лишился головы и в связи с чем, набравшись ума, вовремя остепенился. Его декламации контрастно отличались многословием, обилием философской аргументации и точным выражением мысли в слове.

* * *

Итак, летом 7 г. до н.э. царь Ирод побывал с сыновьями Александром и Антипатром в Риме-Италии; пробыл там; был принят в мировой столице или где-нибудь в дачной резиденции мудрейшим из судей – кесарем; официально простил Александра; новоутвердился в верховенстве над родными детьми и осенью вернулся (покинув Рим летом, до поставления на заповрат Януса Квирина) в сопровождении сыновей в Иудею.

“Пробыв в Риме и вернувшись оттуда, Ирод начал войну с арабами, и вот по какому поводу: жители Трахона, область которых император отнял у Зенодора и отдал Ироду, не имели более возможности заниматься разбоями, но были принуждены теперь жить спокойно, занимаясь земледелием. Однако, этим они не были довольны, да и земля не щедро вознаграждала труд их. Вначале, правда, они воздерживались от насилий над соседями, поскольку царь не допускал этого и своей заботливостью Ирод стяжал великую признательность. Когда же он отплыл в Рим с целью обвинить там своего сына Александра и представить императору Антипатра, жители Трахона стали распускать слухи, будто Ирод погиб, отпали от царства и обратились к прежним обычным своим насилиям в отношении соседей. Впрочем, тогда их умилили военачальники отсутствовавшего царя. Около сорока главных разбойников покинули страну в страхе, что их постигнет участь попавших в плен, отправились в Аравию и были там приняты Силлеем в отместку за неудавшийся брак его с Саломией. Он предоставил им укрепленное место, где они и поселились; отсюда они совершали разбойничьи набеги не только на Иудею, но на всю Келесирию, причем Силлей оказывал им поддержку в их злодеяниях...” (И.д.16,9,1).

Вспомним заключительный абзац 4-й главы 16-й кн. “И.д”, где говорится о возвращении Ирода с тремя сыновьями из Италии по установлении кесарем в Аквилее семейно-иродианского мира: “После этого Ирод вернулся в Иудею. Пока он был в отлучке, значительная часть, а именно область Трахонская отпала от него. Впрочем, оставленные в ней военачальники вскоре опять справились с ней и побудили ее к повиновению” (16,4,6). Т.о., перед нами два не содержащих в себе (сами по себе) ничего невозможного мятежных ЧП в Трахоне – в 12 и в 7 гг. до н.э. Если бы дело исчерпывалось “отпадением” 12 г., без повстанческой бучи трахонцев в 7 г., то не мог бы, не стал бы, не посмел бы набатей Силлей, дав убежище трахонским разбойникам, наносить Ироду дружеские деловые визиты, обе-

---

* Речь идет о знакомом нам Л.Кальпурнии Пизоне, побывавшем в период консульства 15 г. легатом Транспаданы (Медиолан), и об октавиановском адмирале при Акции Л.Аррунции (конс. 22 г. до н.э.)

дать вместе с ним, да еще свататься к Саломии. Одним словом, чтобы расклад выглядел неабсурдно, нужно либо свести обе Иродовы поездки в Италию к 12 г., отбросив, наподобие Отто (122-23), сватовство Силлея в доаквилейский период и похерив постаквилийскую поездку вообще, что грубо ошибочно; либо нужно диагностировать и констатировать две поездки, отнеся второе трахонское ЧП на 7 г., что однозначно верно.

Силлей получил сватовской отказ, затаил злобу на Ирода и встал во враждебные к нему отношения с 8 г. до н.э.; приведенные в 12 г. в повиновение трахонцы снова взбунтовались и взялись за насилия, воспользовавшись отлучкой царя иудейского, в 7 г. до н.э. Иродианские военачальники справились с кризисом и подавили мятеж 7 г. (так же, как за пять лет до того они подавили мятеж 12 г.). Тем не менее “40 главных разбойников” улизнули в Аравию, откуда, пригретые Силлем, принялись разорять приграничные территории царства Ирода*.

* * *

“Когда Ирод вернулся из Рима, то узнал в каком бедственном положении обстоят дела в его стране; а так как он не был в состоянии совладать с разбойниками, благодаря поддержке, оказываемой им арабами, но вместе с тем был вне себя от их злодейств, то он отправился в Трахон и стал умерщвлять родственников разбойников. Вследствие этого разбойники еще более озлобились, а так как у них был закон, в силу которого требовалось всячески мстить убийцам родных, они усиленно продолжали разорять и грабить страну Ирода. Тогда царь переговорил об этом с императорскими наместниками Сатурнином и Волумнием и потребовал наказания разбойников. Но от этого те в своем возмущении стали еще более дерзки, приводили в полное смятение области Иродова царства, разрушали деревни и умерщвляли пленных, так что их беззакония походили на настоящую войну. Теперь число разбойников доходило уже до 1000. В гневе на это Ирод стал требовать выдачи разбойников и, кроме того, возвращения долга в 60 талантов, которые он при посредстве Силлея дал Ободу и срок отдачи которых миновал. Между тем, совершенно отстранивший Обода Силлей самостоятельно правил страной; он отрицал, что в Аравии находились разбойники, отдачу же долга отложил вперед до постановления на этот счет Сатурнина и Волумния, наместников сирийских. В конце концов последние постановили, что деньги должны быть возвращены Ироду в 30-дневный срок, равно как должна состояться взаимная выдача подданных. В стране Ирода не нашлось, впрочем, ни единого араба, арабам же было доказано, что они дают у себя приют разбойникам” (И.д.16,9,1).

Признательность интернационально смешанного оседлого населения Трахонитиды Ирод стяжал тем, что избавил подданных от грозного бича —

---

* Не исключено, что утка о гибели или о смещении Ирода была связана с возведенными против него обвинениями Александра в нелояльности Риму и с дезинформацией о суде кесаря не в Иродову пользу. Такая дезинформация вполне могла исходить от хорошо осведомленного о сложностях при иерусалимском дворе Силлея.

от разбоя пещерных кочевников-скотоводов, посаженных с присоединением области к его царству на землю и вынужденных мирно прозябать. Ликвидация двух трахонских мятежей как таковая оба раза не составила для иродианских военачальников особого труда, но арабо-силлеевская заинтересованность 7 г. в поддержании очага напряженности весьма заметно изменила ситуацию, чего не произошло в 12 г., когда Силлей был в хороших отношениях с Иродом и не оказал трахонцам никакой поддержки. На сей раз набатеи попустительствовали и способствовали бандитским набегам окопавшихся у них четников, а царь иудейский не имел права самовольно дотянуться до разбойничьего вертепа, ибо вассалам Рима категорически запрещалось вооруженно враждовать между собой и выяснять спорные вопросы без посредничества высокой имперской инстанции.

Двойственность “императорских наместников” Сатурнина и Волумния, кому венценосный апеллянт подал жалобу и к которым он обратился за арбитражной помощью, давно вызывает недоумение. По наличным текстам флавиевских произведений, во-первых, и Сатурнин, и Волумний вроде бы равноправные наместники сирийские; во-вторых, Волумний вроде бы прокуратор, а не наместник; в-третьих, возле легата Сатурнина появляется позднее “легат”(легиона?) Педаний и опять-таки фигурирует прокуратор Волумний. Верховная военно-административная власть в провинциях Римской империи (будь то кесарские или сенатские) отправлялась по принципу единоначалия и была сосредоточена в одних руках, т.е. в любом случае, даже при расширенных коллегиальных полномочиях Волумния, приоритет Сатурнина, как собственно легата Augusti pro praetore в Сирии, сомнению не подлежит.

Кем же все-таки был при Сентии Сатурнине неопределенно статуированный Флавием Волумний? В должностной компетенции финансового прокуратора кесаревых провинций состояли прежде всего кесарские финансы. Совместное с губернаторским легатом управление правосудия вменялось ему побочно. Перво-наперво, он отвечал за монаршую мошну, за *fiscus Caesaris*; за сферы налогов, таможи, аренды, за выплату жалованья легионерам, за переходившую в распоряжение кесаря с кончиной местного вассала его собственность и т.д. Так или иначе, но статус Волумния, кто, насколько следует из Флавия, был наделен властью большей, нежели обычный финансовый прокуратор, но меньшей, чем губернатор, не совсем ясен*.

Что касается Сатурнина, то после своего славного консульства *sine collega* в 19 г. он поучаствовал, как член коллегии квиндецемвиров, в подготовке и проведении *ludi Saeculari* 17 г.; потом, около 14/13 гг., заведовал Африкой; а летом 7 г. до н.э. сменил М.Тиция на легатском посту в Сирии.

---

* В отличие от финансовых прокураторов при легатах крупных наместничеств, т.н. президиальные прокураторы в малых державных владениях осуществляли именем кесаря саму губернаторскую власть. Пример: прокураторы Иудеи с 6 г. н.э. Согласно Тертуллиану (*De Pallio* 1), С.Сатурнин завершил и освятил систему крепостных сооружений ветеранской колонии *Iulia Karthago*, которую заложил Ю.Цезарь и к укреплению которой приступил в 35/34 гг. первый октавиановский легат отобранной у Лепида Африки — Статилий Тавр.

* * *

Из флавиевского рассказа мы узнаем, что помимо выдачи разбойников, Ирод требовал возвращения долга в 60 талантов, одолженных им при посредстве Силлея сонному набатейскому царю Ободу. Плюс к тому, речь шла еще и о недобросовестной аренде арабами земельного надела – пастбищных угодий, унаследованных, сообразно предположению Отто (89), Иродом в Аравии от матери – арабки Киприды.

В детстве и отрочестве будущему царю иудейскому довелось, неизвестно как часто, бывать в Петре Аравийской (юго-восточнее Мертвого моря). Так, когда в 66 г. до н.э. между братьями Маккавеями Гирканом и Аристовулом разразился конфликт, близкий к арабским верхам идумеянин Антипатр, желая обезопасить свою семью, отправил жену и детей именно в Петру. В 38 г., спасаясь от Антигона и парфян, Ирод безуспешно пытался податься в Аравию, причем царь Малх должен был ему деньги, взятые у Антипатра. Порядком севернее Петры, на южной окраине сирийской базальтовой пустыни Хауран, по соседству со скалистым Трахоном располагалась вторая набатейская столица – Бостра (впоследствии провинциальный центр аннексированной Траяном в 106 г. Аравии), откуда Силлей и его подручные поддерживали беглых трахонцев в их налетах на соседнее царство.

Т.о., положение не улучшалось, время шло. “В конце концов”, т.е., при разумной хронологизации всех перечисленных Флавием событий, зимой или ближе к весне 6 г. до н.э., Сатурнин и Волумний признали правозаконность Иродовых притязаний на получение просроченной ссуды и обязали обе стороны произвести обмен подданными криминальными элементами (то и другое) в 30-дневный срок. Удостоверимся наглядно. Вернувшись из Рима осенью 7 г. до н.э., Ирод отправился в Трахон и стал умерщвлять родственников разбойников; те еще более озлобились, принялись мстить убийцам своих родных и продолжали разорять и грабить страну Ирода; тогда последний обратился к находившимся, надо полагать, в Антиохии Сатурнину и Волумнию; тем временем число разбойников дошло до 1000; в гневе Ирод требовал их выдачи и возвращения долга; по поводу разбойных трахонцев Силлей задействовал сухой отказ; возвращение долга отложил до наместнического постановления. Как видим, все эти события вполне зримо занимают время с осени до конца зимы 7/6 гг. до н.э., когда Сатурнин и Волумний приняли наконец свое “месячное” арбитражное постановление.

* * *

“По миновании условленного срока Силлей отправился в Рим, не исполнив ничего из постановленного решения. Ирод стал настойчиво требовать возвращения денег и выдачи разбойников, а т.к. Сатурнин и Волумний дали ему разрешение пойти на арабов походом, то он во главе войска двинулся на арабов и сделал в течение трех дней семь (обычных) переходов. Достигнув крепости, где засели разбойники, он приступом взял их всех, сровнял крепость, носившую название Раипты, с землей, но, впрочем,

никого при этом не обидел. Арабы под предводительством Накеба поспешили разбойникам на помощь и произошел бой, в котором пало немного людей Ирода, но были убиты сам предводитель Накеб и ок.25 людей его. Остальные обратились в бегство. Наказав их, Ирод переселил в Трахон 3 тыс. идумеян, которые должны были держать разбойников в повиновении. Затем он отправил находившимся тогда в Финикии римским наместникам донесение об этом и сообщил, что он ничем не преступил данного ему относительно арабов полномочия. По точном расследовании наместники нашли это донесение вполне согласным с истиной. Поспешившие в Рим вестники немедленно сообщили Силлею обо всем и при этом, по обыкновению, сильно все преувеличили. Силлей тем временем уже успел стать известным императору. Лишь только он узнал о случившемся, как немедленно отправился ко двору, облекшись в черную одежду, и предстал перед Цезарем с жалобой на то, что Аравия опустошена войной и все его царство приведено в смятение, т.к. Ирод разгромил его со своим войском. Со слезами на глазах он уверял, что 2500 самых лучших арабов пало и в их числе убит также предводитель Накеб, его друг и родственник; что богатства, находившиеся в Раипте, разграблены, и что никакого внимания не обратили на Обода, который не в состоянии вести войну, поскольку не было налицо ни его, Силлея, ни ядра арабской рати. Так говорил Силлей и хитро прибавил, что он сам не покинул бы страну, если бы не был уверен в желании Цезаря, чтобы везде и всюду царствовал мир, и что война не окончилась бы благоприятно для Ирода, если бы он сам оставался дома. Цезарь разгневался на это и стал спрашивать находившихся налицо людей Ирода и посланных из Сирии о том только, действительно ли Ирод предпринял поход. Т.к. они вынуждены были подтвердить это, император же не входил в рассуждения по какой причине все это случилось, гнев Цезаря еще возрос, и он написал Ироду резкое письмо, в котором заявил, что если он обходился с ним до сих пор, как с другом, то отныне он будет видеть в нем лишь своего подданного. Вместе с тем Силлей сообщил арабам о повороте дела, арабы воспряли духом, не стали вовсе выдавать искавших у них убежище разбойников и не заплатили денег; напротив, они теперь совершенно свободно овладели пастбищами, которые Ирод предоставил им за плату, и говорили, что вследствие гнева императора царь иудейский смещен. Этим же моментом воспользовались трахонцы, восстали против идумейских гарнизонов и стали разбойничать вместе с арабами, которые разоряли страну иудейскую, преследуя здесь не только цели наживы, но особенно свирепствуя в видах гнусного мщения” (И.д.16,9,2,3).

Не сегодня замечено — флавиевское описание опирается на Н.Д. и без меры выдержано в пользу Ирода. Предположение Отто (123-26) и Гроага (RE Sentius Saturninus 2;2,2;1516-17) верно: походно-боевая санкция Сатурнина (и Волумния) была, скорей всего, не столь определенной, либо не столь однозначной, и уж точно не настолько широкомасштабно-наступательной. С другой стороны, б.м., Сентий (сродни самому Ироду) переоценил личную близость недавно вернувшегося из Рима царя иудейского к Августу и предоставил вассалу двусмысленную свободу действий, которой Ирод чересчур вольготно распорядился. Не удовлетворившись вооружен-

ными мерами на границе и занятием пастбищных угодий в целях обеспечения безопасности, плюс взыскания долга, он двинулся вглубь Аравии “и сделал в течение трех дней семь обычных переходов”. Из сказанного ясно: арабская крепость Раипта, разбойничья база беглых трахонцев, находилась не так, чтобы очень близко от границы; иначе говоря, состоялся боевой поход на территорию соседнего вассалитета, причем блицкриг, как и следовало ожидать, не ограничился ни разгромом-пленением трахонцев, ни даже срытием Раипты. Стычка с арабским воинством под предводительством Накеба усугубила конфликт, усилила производимое содеянным впечатление настоящей межвассальной войны. И пусть в этой *шестидневной войне* (три дня – туда, три дня – обратно) пало не “2500 лучших арабов”, но число убитых явно превысило 25, а если быть подчеркнуто нейтральным, то, наверное, дошло до около 250.

И все-таки чрезмерно гневную августейшую реакцию нельзя рассматривать в отрыве от хронологии, без т.н. политико-сакральных синхронизмов. Молниеносная военная кампания Ирода, поход, разгром трахонцев и набатейской рати, затем перевод в Трахон трехтысячного идумейского “казачества” – события 6 г. до н.э. – когда на повестке дня решение Армянского вопроса; когда внутренняя гармония в собственном доме необходима; когда просится в бессрочный отпуск и тяжело уплывает на Родос Тиберий; когда его несвоевременный отказ заниматься осиротевшим после смерти Агриппы Востоком кесарю весьма нежелателен. Кто нарушитель внутридержавного мира? Друг и союзник Ирод, да еще в пору благословенно запертых врат Януса Квирина. О чем, как не об этом шепеляво толкует Силлей, “хитро прибавляя, что он сам не покинул бы страну, если бы не был уверен в желании Цезаря, чтобы везде и повсюду царствовал мир...” И почему это Цезарь сразу, не входя в дальнейшие рассуждения, разгневался, спросив “о том только, действительно ли Ирод предпринял поход”. Батальный поход в дни *мира во всем мире!* А если и не во всем мире, то, при всех условиях, в своем большом доме, внутри Imperium Romanum. Кто посмел? Ирод!

Конечно, опечатанный Янус Квирина никак не означает допущения анархии где бы то ни было и Август сам сие неоднократно доказывал; войны (*ради мира*) велись и в 29, и в 25 гг.; абсолютный мир, сродни абсолютной истине – иллюзия мечтателей идеалистов, философско-профессорская схема. Но зачем нарушать сакральный идеал там, где имеется возможность оной соблюсти! Применение или неприменение оружия в дни временно перекованных на орала мечей – монополия высшего начальства, которое, как известно, никогда не опаздывает, которое, в случае чего, задерживается. Нести же отсебятину, превышать полномочия и воевать вопреки предписанному миролюбию не позволено никому, тем более, вассальным друзьям-союзникам. Взял на себя непомерно много – получи: буду считать тебя не другом, но подданным, т.е. тем, кто ты на самом деле есть. Кроме того, раз уж Силлей по прошествии условленного тридцатидневья отчалил ходоком в Рим, значит, рассчитывал там чего-то добиться, т.е. того, чего не сумел добиться на месте через наместников сирийских. Причем вряд ли он мог категорически саботировать решение последних; ведь наместники тоже

докладывали в Центр о ходе дел и будь Силлей безоговорочно виновен, реакция Августа была бы иной или минимум не так долго в отношении Ирода негативно-гневной.

В “И.в.” Флавий задним числом сообщает (1,28,6) о ходатайстве Ливии за Саломию в ее попытках соединиться браком с Силлеем. В “И.д” (17,1,1) сказано, что Ливия письменно увещевала подругу Иродианку выйти замуж за кандидатуру и друга Ирода – Алекса. Противоречия нет: разница в сроках. В 7 г. до н.э. императрица, в Иродову бытность на Тибре, замолвила частное словечко за Саломию: позднее, в 5 г., с отпадением кандидатуры Силлея, посоветовала Саломии в письме не противиться воле брата в вопросе Алекса. Следует думать, что будучи в 7 г. при римском дворе, Ирод деликатно разъяснил Августе мотивы данного Силлею отвода, т.е. объяснил непреложность отвергнутого Силлеем обрезания, дескать, не он, вынужденный (или обязанный) считаться с Моисеевым законом царь Ирод, но араб Силлей сделал бракосочетание невозможным. Кесарь, сколь известно, любил связывать подопечных династов* браками, отчего даже актуальные возражения Ирода, вполне приемлемые в период безоблачной дружбы, могли дополнительно заработать против него (как против “мелкобуржуазного националиста”) в период опалы. Не удивительно также, что великий набатейский везирь – муж энергичный, в расцвете государственно-политических лет и сил, умея искренне, не с пустыми руками льстить, успел приглянуться повелителю, в то время как акции старика Ирода, вследствие унылой семейной распри, так или иначе, за последние годы упали.

Короче, Ирод попал в августейшую опалу, перестал считаться другом кесаря (лишился титула *amicus Caesaris*) и оставался опальным с весны/лета 6 по осень 5 гг. до н.э.**

* * *

“Когда Ирод потерял расположение Цезаря, то всем этим крайне опечалился; но он должен был переносить это и еще худшее, что вскоре случилось и что его еще больше расстроило. Дело в том, что Цезарь не принял его посольство, которое царь отправил в Рим, чтобы оправдаться, равно как отослал обратно без аудиенции и второе посольство. Все это убивало царя и внушало ему опасения; еще больше огорчало его то, что Силлей находился в Риме и снискал себе доверие, в то же самое время домогаясь всевозможных льгот. Обод успел тем временем умереть и власть его над арабами перешла к Энею, изменившему свое имя в Арета. Силлей старался клеветой устранить последнего от власти, чтобы самому завладеть

* Впрочем, Силлей пока не был династом: он норовил пролезть в династы.

** В современном Иерусалиме среди достопримечательностей древности хранится каменная гиря, датированная 32-м годом правления Ирода – “друга Цезаря” – Φίλος τοῦ Καίσαρος. 32-й год Ирода (считая с 1 нисана 37 г. до н.э.) продолжался с весны 6 до весны 5 гг. до н.э. Оказавшись в немилости, Ирод до конца опалы потерял право на титул “друг Цезаря”; следовательно, дата надписи – это весна 6 г. до н.э., когда царь иудейский в опале еще не был или еще не успел до лета о ней узнать.

ею, и с этой целью раздал крупные суммы царедворцам, обещая заплатить самому Цезарю тоже большие деньги. Император успел уже рассердиться на Арета за то, что он вступил на престол, не списавшись предварительно с ним. Между тем Арет послал императору письмо и дары, в числе которых находился золотой венец стоимостью во много талантов. В этом письме он обвинял Силлея, говоря, что это презренный раб, который отравил Обода и еще при жизни его захватил высшую власть; что он совершал постоянные прелюбодеяния с арабскими женами и что он занимал деньги, чтобы таким образом добиться власти. Однако, император не обратил на это письмо никакого внимания, но отправил его обратно вместе со всеми дарами.

Между тем положение Иудеи и Аравии все ухудшалось, т.к. в одной царствовала неурядица, а в другой все расплодилось за отсутствием хозяина. Царь арабский пока не имел возможности подавлять всех нечестивцев, т.к. не успел еще упрочить власть свою; Ирод же был принужден сносить все незаслуженные оскорбления, потому что император сердился на него за его слишком поспешные мероприятия. Не видя выхода из столь бедственного положения, царь решил еще раз отправить посольство в Рим с целью снискать себе расположение Цезаря при помощи друзей или непосредственным обращением к самому императору” (И.д.16,9,4).

Хронологию происходящего помогает прецизировать веский синхронистический ориентир: смена монархов в Петре Аравийской. Опала Ирода была в самом разгаре, когда царь Обод весной 5 г. до н.э. подозрительно (или естественно) умер. Первое достигшее Рима весной/летом посольство его несанкционированного преемника было отправлено Августом без аудиенции назад; второе, уже спустя два/три месяца, будет, согласно Флавию, благосклонно принято. Вассалам римского народа запрещалось вступать без ведома “римского народа” на престол и потому Центр тотчас ополчился против совершенного Энеем-Аретом самоуправства. Речь идет о полувековом набатейском венценосце Арете IV, который утвердился при Августе, переживет три поколения Иродов (Ирода Старшего, Антипу, Агриппу) и обласканный присоединившим к его владениям Дамаск Калигулой умрет при Клавдии. Т.е. на 5 г. до н.э. — это молодой человек, занявший престол, надо думать, вопреки ожиданиям многих и прежде всего Силлея. Порядок арабского престолонаследия неизвестен; факт, что царская власть внутри помзанного клана не всегда и не обязательно переходила от отца к сыну. Так, например, обоженственный Аретом Обод отцом ему не приходился.

Инкриминированное Силлею обвинение в отравлении похоже на правду, поскольку смерть Обода в сложившихся обстоятельствах сулила везирию тронные, на его взгляд, виды. Слабосильный Обод почил чересчур вовремя, в дни, когда честолюбец Силлей расчетливо задерживался в Риме, надеясь заполучить вакансию, не отходя от кассы. С безвозвратной, казалось, деградацией Ирода Риму должен был понадобиться на Бл.Востоке новый фаворитарный службист. Вот “неофаворит” и рассчитывал на облечение соответствующим державным доверием посредством облачения в арабскую порфиру. Он неплохо перебрал шансы, но интронизация Арета смешала карты. Антисиллеевская дворцовая партия в Петре непредвиденно одержала верх и блокируя ненавистного временщика, поспешно увенчала тиарой своего

ставленника. Поначалу Силлей не пал духом, наоборот, недовольство Августа Аретовой отсебятиной вроде бы повысило везиревы шансы. Однако дело повернулось иначе. Неспешливый император, “осторожнейший и предусмотрительнейший – как небезосновательно считает Светоний (Тиб.21) – правитель”, внешне хоть и не обратил на челобитную из Аравии “никакого внимания”, отослав посольство с дарами обратно, тем не менее, серьезная оппозиция Силлею в арабском обществе была налицо, что обещало, в случае ставки на последнего, сложности. Да и без того нечистый на руку прелюбодей Силлей, обвинения против которого в различных грехах множились, рано торжествовал, ибо смещать бывалого службиста Ирода кесарь не собирался. Грозно-поучительный окрик – “каждый сверчок, знай свой шесток” – еще не означал отставку.

Из Сирии в Рим поступали сообщения о развальном (в Трахоне и окрест) беспорядке, что дало почувствовать нерентабельность дальнейшей опалы Антипатрида. В течение 6/5 гг. он снарядил в Рим всего-итого три посольства: первое из них кесарь не принял летом 6 г., “равно как” (Флавий) весной 5 г. отослал обратно без аудиенции и второе посольство. Теперь, летом 5 г. до н.э., туда, т.е. в Рим, уехал во главе третьего посольства Н.Дамасский*.

* * *

Параллельно провалу на государственном фронте судьба послала Ироду новые тяжелые испытания на фронте семейном.

“Эврикл из Лакедемона, человек, происходивший из знатного рода, но вполне испорченный, равно как отличавшийся большим сладострастием и льстивостью, но умевший скрывать то и другое, приехал к Ироду, привез ему подарки, за которые, впрочем, получил гораздо более ценные, и сумел ловко воспользоваться представившимися обстоятельствами для того, чтобы снискать себе в особенно высокой степени расположение царя. Собственно он остановился у Антипатра, но посещал больше всего Александра, говоря, что находится в близких отношениях к каппадокийскому царю Архелаю. Таким точно образом он зарекомендовался также поклонником Глафиры и вообще незаметно сумел всех склонить на свою сторону, причем постоянно следил за всем, что говорилось и делалось, чтобы выводить из этого сплетни. В конце концов оказывалось, что каждый считал его исключительно своим только другом; всем общавшимся с ним казалось, что он общается с прочими лишь им на пользу. Так удалось ему склонить на свою сторону Александра и убедить его в том, что он ему одному может поведать реше-

---

* Если посольство Ирода к кесарю весной 5 г. было снаряжено приблизительно одновременно с первым посольством Арета, то миссия Н.Д. летом/осенью 5 г. совпадает по времени со вторым посольством Арета.

Для Шюрера (1,373), Отто (123-26;158), Шалита (615) и др. время опалы Ирода – 9/8 гг. Уместно спросить у них: каким-таким образом удостоились или не удостоились кесарской аудиенции в Риме три посольства Ирода и два посольства Арета? если с лета/осени 9 г. Август находился в Тицине (куда выехал навстречу Друзу и откуда вернулся с прахом покойного лишь зимой), а с весны по осень 8 г. обретался в Галлии.

тельно все. Тогда тот со скорбью рассказал ему о своем отчуждении от отца, сообщил ему о судьбе своей матери и об отношении к Антипатру, о том как последний, отстранив их совсем, пользуется теперь неограниченной властью. Все это, говорил Александр, прямо невыносимо, тем более, что отец настолько их всех уже возненавидел, что не принимает больше участия в их обедах и вовсе не говорит с ним. Все эти разговоры Эврикл передал Антипатру, указывая на то, что он делает это не из корыстных или личных целей, но потому, что его, которого Антипатр принял с такими почестями, совершенно подавляет вся серьезность этого положения; он присовокупил еще совет остерегаться Александра. Вероятно, говорил он, все это было сказано неспроста: очевидно, что в основании всех этих слов лежит какое-то крайнее решение. Видя в этом доказательство его дружбы и расположения, Антипатр стал делать Эвриклу при разных случаях подарки и наконец уговорил его сообщить обо всем Ироду. Царь из его убедительных речей вполне вывел заключение о злокозненности Александра, и Эвриклу постоянными ловкими нашептываниями удалось настолько возбудить царя, что ненависть последнего не знала теперь пределов. Это он показал сейчас же, сделав Эвриклу подарок в 50 талантов. Получив эти деньги, Эврикл поехал к каппадокийскому царю Архелаю и стал там восхвалять Александра и Ирода, говоря, что он оказал Александру крупную услугу, примилив его с отцом. Получив затем деньги и от Архелая, он уехал раньше, чем обнаружилась его гнусность. Впрочем, и в Лакедемоне Эврикл не прекратил своего скверного образа жизни и за целый ряд гнусностей был затем изгнан из Отечества” (И.д.16,10,1).

Эврикл, лакедемонянин, с которым мы уже немного знакомы, происходил из знатной (ведшей родословную от Блинецов Диоскуров) спартанской фамилии. В отличие от большинства проантониански настроенных греков, он вместе со спартамцами примкнул в Акцииской войне к Октавиану. После морского бегства Клеопатридов-Антонидов с места сражения у мыса Акции мстительному спартанцу удалось сесть беглецам на хвост и даже захватить груженое личным скарбом Клеопатры судно (см. выше). Цезарь II вознаградил пособника признанием за ним особого династического статуса, а также возможностями расточительно созидать и совестливо лихоимствовать в Элладе. Сооружение гимнасиона в Спарте, дорогостоящих термов в Коринфе — дело рук Эврикла; учреждение ежегодных праздничных Эвриклей — инициатива благодарных спартанцев. Однако, кесарский протезе слишком злоупотребил верховной протекцией, лихоимствовал без меры, занялся внутригреческими интригами, вызвал серьезное недовольство в Ахайе и вскоре был лишен правительского сана. Потом, проезжая в 21 г. до н.э. через Грецию в Сирию, Август подарил принадлежавший ранее Эвриклу остров Китера Спарте, из чего можно заключить, что династ сначала потерял руководящее положение на полуостровной родине, затем уступил ей частное островное владение. В остальном Август, не забывая оказанные ему услуги, продолжал относиться к нему терпимо. Диктаторам свойственно толерировать любимых мартышек.

С годами Эллада политическому отставнику (но не отставному авантюристу) наскучила и он сделался “вольным художником”, таким странствующим

коммивояжером от греко-философской учености на периферии при различных вассально-ориентальных дворах, где пользуясь именем заслуженного ветерана-августинца, неразборчиво добывал подарки и охотно участвовал в местных дворцовых кознях. Летом 6 г., в начальную пору опалы Ирода, Эврикл прибыл в Иудею, быстро освоил благодатную почву для приложения своих порочных способностей и решил задержаться здесь подольше.

Повествующий о его гостевых негодяйствах рассказ “И.в.” несколько отличается от вышепроцитированного рассказа “И.д.”. В “Bellum” арабо-иудейский конфликт опущен вовсе; повествование сосредоточено на развитии семейной трагедии и непосредственно за главой, посвященной миротворчеству Архелая Каппадокийского, следует глава о роковом явлении в Иерусалим Эврикла, причем бессовестный спартанец, хитро войдя в доверие ко всем и в сговор с Антипатром, под конец прямой насыщенно-патетической речью предостерегает Ирода от составленного против него сыновьями Мариамны отцеубийственного заговора. “...В благодарность за твои милости ко мне, так начал Эврикл, я дарю тебе, Ирод, жизнь; как воздаяние за твое гостеприимство я приношу тебе свет. Уже давно выточен меч и рука Александра простерта над тобою...” (1,26).

Эта эскапада в устах прошедшего неблагую зиму 6/5 гг. до н.э. в Иудее спартанского проходимца вешает столь несъедобную лапшу на параноидальные уши царя-тирана, что можно только удивляться, как в нее поверил, к примеру, А.Шалит (616-20), проницательнейший из современных биографов Ирода.

Если в 12 г. до н.э., после аквилейского арбитража, тронный отец пытался от всего сердца помириться с сыновьями (не ставя под сомнение первородство-первенство Антипатра) и даровал каждому из них малое царское достоинство, то в 7 г. до н.э., после устроенного Архелаем замирения и нового разбирательства у кесаря, Ирод всего-навсего простил Александра, не забыв ему при этом, пусть раздутые, но имевшие место быть антиродительские козни-наветы. Т.о., по приезде Антипатридов домой, снова установленный между ними мир изначально был много более хрупким, нежели примирение в Аквилее. Едва успокоенный мироносными примочками старик-монарх, сначала столкнулся с затяжной трахонской проблемой, а затем, грубо выбитый высочайшей немилостью из седла, получил новый удар в поддых дома. Бешеное безумие опального униженного Ирода, в результате подброшенных ему Антипатром “разоблачений Эврикла”, историку анализировать незачем: здесь нужен врач.

“Антипатр воспользовался новым благоприятным моментом для того, чтобы выставить еще других обвинителей, которые донесли, что оба брата имели тайные совещания с двумя бывшими кавалерийскими офицерами, Юкундом и Тиранном, уволенными незадолго перед тем за упущения по службе. Рассвирепев от этого известия еще больше, Ирод приказал подвергнуть обоим офицеров пытке. Но они ничего не признали из того, что им ложно было приписано. Тут представлено было еще письмо Александра, в котором он просил коменданта одной из крепостей принять его и Аристовула после убийства ими своего отца и предоставить в их распоряжение оружие и другие военные принадлежности. Александр объявил это письмо

плутовской проделкой Диофанта, царского секретаря, дерзкого малого, изощрявшегося всегда в подделке почерков и поплатившегося, наконец, за это жизнью. Начальник крепости также был подвергнут пытке, но и от него Ирод не мог добиться признания того, в чем его обвиняли. Сознывая сам бездоказательность улик, он, тем не менее, велел арестовать своих сыновей, не заключая их, впрочем, в оковы...” (И.в.1,26,3,4).

В “И.д.” об Иродовой реакции по адресу Александра и Аристовула, вследствие Эврикловых наветов, сказано: “...он стал настолько озлоблен против них, что если ему не клеветали на них, сам доискивался чего-либо, заставляя следить решительно за всем, все разузнавая и охотно слушая каждого, кто мог сказать против юношей что бы то ни было” (16,10,2).

Согласно “Древностям”, Юкунд и Тиранн не кавалеристы – они царские телохранители, уволенные за упущения по службе Иродом, нанятые Александром, показавшиеся царю подозрительными и потому арестованные. “...Сперва они долго крепились, но затем сознались, что Александр убеждал их умертвить Ирода, если он во время охоты за дикими зверями окажется вблизи их. Тогда-де возможно будет сказать, что царь свалился с лошади и упал на их копья, как это раз с ним действительно и случилось. Вместе с тем они показали, что в конюшне у них зарыто золото, и обвинили начальника охоты в том, что он дал им копья из царского арсенала, равно как, по приказанию Александра, снабдил оружием также и слуг последнего..

После них был схвачен также комендант крепости Александрион и подвергнут пытке. Его обвинили в том, что он хотел принять в эту крепость юношей и выдать им хранившуюся там царскую казну. Однако, он не признался в этом, но явившийся Иуда, сын его, подтвердил правильность обвинения и представил, видимо, писаное рукой Александра письмо следующего содержания: “Если мы с Божьей помощью совершим все то, что имеем в виду, то мы прибудем к вам. Поэтому, сообразно обещанию, приготовьте все к нашему приему в крепости.” После получения этого письма Ирод уже несколько не сомневался в существовании заговора сыновей против него. Александр, однако, уверял, что писец Диофант подделал его почерк и вся эта записка является плодом коварства Антипатра...” (И.д.16,10,3,4). Итак, сценарий сыновнего заговора знакомый: опять дым не без огня, преображенного усугубительными фабрикациями в более преступное, в более зловещее по отношению к действительности пожарищно-заговорщическое зарево. Возвратившись в последний раз из Рима, вновь уполномоченный кесарем на пожизненное единовластие Ирод не пересматривал и не думал пересматривать наследственное первенство дофина № 1 Антипатра. Мог ли Александр надолго утешиться-угомониться? Стоит ли сомневаться, что он наговорил перед Эвриклом на отца много лишнего. Ни притязаний, ни гонора у маккавейских принцев не поубавилось; в то же время умения молчать или действовать конспиративно у них не прибавилось. И это отнюдь не посредством и не после убийства, но в ходе опалы родителя они вздумали сбежать в Рим, поскольку усмотрели в кесарской немилости сигнал к благоприятной перемене за счет отца и старшего брата для себя. Именно изменение политической ситуации в ущерб Ироду толкнуло молодых людей на вроде бы не безнадежный замысел-шаг: предстать

в подходящий момент перед Цезарем, воззвать о спасении, изобразить бедствия страдающего под деспотическим ярмом народа и т.д., причем все в наивном расчете на верховный пересмотр проигранной династической партии в свою пользу.

Узнав о намерении братьев дать деру, Антипатр сделал ход конем: он считал недостаточным ограничивать возводимое на них обвинение планом бегства, за который отец мог их, если не похвалить, то, во всяком случае, не казнить. Антипатру требовался смертный компромат. Так в деле всплыла модифицированная старая утка “драмы на охоте”, приведшая к выявлению “постотцеубийственного” намерения бежать в Рим. Раздобыть подпыточных вахлаков, поручить плутоватому писцу Диофанту состряпать липу было уже делом (не ахти какой хитрой) заплечной техники.

* * *

Нельзя не заметить: в “Воине” с ее обзорной перспективой основная вина возложена на Антипатра (главного губителя Александра и Аристовула), тогда как развернутая панорама “Древностей” максимально возлагает ответственность на самого Ирода, ибо ни духовное помрачение последнего, ни грязная активность престолонаследного первенца не умаляют в глазах позднего Флавия необузданную преступность тирана-детоубийцы.

Кстати, и в “Воине”, и в “Древностях” есть примечательное противопоставление махинатору Эвриклу благородного коянина Эварата. Грек Эварат, кому Август пожаловал римское гражданство, был жрецом в святилище Аполлона в Галасаре на юге острова Кос. Он прибыл в Иудею не так уж одновременно с Эвриклом, а, надо полагать, несколько позже, весной 5 г. до н.э., и оставался там после весеннего отъезда спартанца, т.к. Ирод допрашивал его уже в дни следствия. Быть может, близкий друг Александра знал про умысел братьев бежать из страны, но не удостоил царя признанием.

Любопытно следующее. Под 6/5 гг. до н.э. в “Хронике” Евсевия фигурирует, как мы знаем, разрушительное землетрясение на острове Кос. Не исключено, что косский жрец Аполлоновой кумирни приехал той весной к известному своей эллинофильской щедростью иерусалимскому двору с целью сбора пожертвований для ликвидации последствий стихийного бедствия*.

* * *

“Всех тех, кто подвергся пытке, царь вывел в Иерихоне к толпе народной. Чернь побила их собственноручно камнями. Когда же толпа готовилась сходным образом умертвить Александра и Аристовула, царь удержал ее от этого и выслал для успокоения ее Птолемея и Ферору. Юношей заключили под стражу и учредили за ними тщательный надзор; к ним больше не допускали никого, все их поступки и слова брались на заметку,

---

* Согласно 1-ой Кн.Макк. (15,23), на острове Кос во II в. до н.э. существовала иудейская община; в I/I вв. коян связывали особые отношения с Иродианами. Ирод Старший делал им богатые подарки (И.в.1,21,11). Найденная на острове греч. эпитафия (SIG 2502) славит, как друга островитян, Ирода Антипу.

одним словом, они оказались в положении бесчестных преступников. Один из арестантов, Аристовул, был доведен до такого отчаяния, что попытался принудить свою тетку и тещу Саломию пожалеть о постигших его бедствиях и возненавидеть виновника оных. “Разве — говорил он — и тебе не угрожает опасность гибели, потому что о тебе клеветают, будто ты в надежде на брак с Силлеем, сообщаешь ему обо всем здесь происходящем.” Впрочем, та немедленно поспешила сообщить об этих речах брату. Последний тогда более уже не мог сдержаться, приказал заковать сыновей в оковы и разлучить, а также велел им самим изложить письменно для последующего представления императору какое зло они причинили отцу своему. Так им это было велено, но они написали, что вовсе не злоумышляли против отца своего и не принимали никаких мер относительно его; они (правда) задумали бежать, да и то по необходимости, потому что вечные подозрения сделали им жизнь невыносимой.

Около этого времени из Каппадокии от Архелая прибыл посол, некий Мела, который принадлежал к числу сановников царя. Ирод, желая доказать нерасположение к нему Архелая, велел позвать Александра, который и явился, как был, в оковах, и вновь стал допрашивать его, куда и как братья решили бежать. Александр сказал, что к Архелая, потому что последний обещал доставить их в Рим. Впрочем, говорил он, они не имели в виду ничего неуместного или гнусного относительно отца и нет ни слова правды в том, в чем обвиняют их бесовестные противники. Им бы хотелось, в видах более точного расследования, чтобы Тиранн и его товарищи еще оставались живы, но их загубили скорее, причем Антипатр подослал в народ своих клеветов” (И.д.16,10,5,6).

Два брата, чем дальше, тем сильнее, желали смерти отца; третий организовал за них, быстро расследовал и вывел на нечистую воду “святоотечественный заговор”. У деградированного, впервые отведавшего кесарскую пощечину Ирода поиск более слабых, нежели он, виноватых обострился вдвойне и при своевременном пособничестве окружающих неудивительно сошелся клином на сыновьях.

Кавалергарды-телохранители Тиранн и Юкунд, плюс начальник охоты, плюс комендант крепости Александрион, плюс иные безымянные “соучастники царевубийственного заговора”, погибли преждевременно, по скором трибунальном расследовании. Первое, т.е. скоросудность, было особенно на руку Антипатру; второе, т.е. всенародная царелюбиво-каменбитная юстиция — Ироду. Побиение камнями применялось в Израиле, сообразно Моисееву законодательству, за такие противосакрально-уголовные преступления — как богохульство, идолослужение, колдовство, осквернение субботы, прелюбодеяние, злостное неповиновение родителям. Устраивая каменную бойню в Иерихоне, “друг” народа в Законе Ирод руководствовался строгими законоведческими критериями: он не только показал греховным сыновьям и подданным, кто есть богоданный царь Израилев, но выслал вперед Птолемея и Ферору, чтобы судьба второстепенных преступников пока, до санкции кесаря, не постигла “зачинщиков своевременного предотвращенного органами безопасности чудовищного злодеяния — царе- и отцеубийства”.

Второзаконие предписывает вывести “к старейшинам города своего и к воротам своего местопребывания сына буйного и непокорного, неповинующегося голосу отца своего и голосу матери своей” (21,18,19). ”Тогда все жители города его пусть побьют его камнями до смерти; и так истреби зло из среды себя, и все израильтяне услышат и убоятся” (21,21).

В акте иерихонского *правосудия* царь, “не корысти ради”, обошел закон, поскольку не имел права волонтаристски казнить принцев крови. На 5 г. до н.э. над иными предписаниями Пятикнижия довлел (вместо Господа Бога) римский кесарь и волонтаризм любого рода был чреват. Относительно прочего, ”богобоязненный” Антипатрид постарался строго соблюсти таинственно-юридические формальности, видимо, не зная, что пользуется царственно-каменебитным правом, восходящим к некогда осужденному пророком Илией безбожнику Ахаву. См. 3-ю Кн.Царств: сфабрикованное Иезавелью *дело* Навуфея Израелитянина (21;22). В государстве царя Ирода роль инициативной Иезавели в длинном деле сыновей Мариамны играли – то сам Ирод, то его первенец Антипатр, то его сестра Саломия.

* * *

Летом 5 г. до н.э., после судилища в Иерихоне, отчаявшийся Аристовул попробовал вовлечь в собственную беду тещу и тетку. Как видно из адресованных ей тайным письмом поднадзорного зятя слов, она в те дни еще не вышла замуж за Иродова друга Алекса и не до конца похоронила тайную надежду когда-нибудь бракосочетаться с находившимся тогда в Риме Силлеем. Вместе с тем, незамедлительная “чистосердечная” явка сестры к венценосному брату указывает на отсутствие в данный период конспиративных контактов между ней и Силлеем, т.е. Саломии нечего было опасаться. Вообще же к теме ее многолетней лютости в отношениях с зятем Аристовулом вполне подходит реплика из памятного телезрителям покойной страны Советов “Кабачка 13 стульев”: “Пан Владек бегаёт по аптекам в поисках яда. Всюду ему отвечают: “Для того, чтобы выдать вам цианистый калий, недостаточно одной фотографии вашей тещи”.

Саломия ненавидела сыновей Хасмонейки Мариамны всеми фибрами своей черной души и наконец восторжествовала: спасения закованным в цепи принцам ждать неоткуда!

* * *

Израильский историк XX в. С.Сандмель недоумевает: почему Архелай Саррадох не примчался в Иудею снова, узнав об очередном пагубном витке семейной напряженности в Иерусалиме?*. Ответ прост. Позволить себе подвизаться при дворе опального вассала могли, например, как частное греко-ученое лицо небезупречной репутации, лакедемонянин Эврикл (который к тому же, захав на обратном пути к Архелаю, наврал ему про устроенное в Иерусалиме примирение) или занятый сбором пожертвований

---

* S.Sandmel “Herodes. Bildnis eines Tiranen” (220), Stuttgart 1968.

жрец Эварат, но никак не вассальный царь Каппадокии — лицо официальное. Навестишь кума в дни высочайшей опалы и, неровен час, сам угодишь в немилость! Зависимому царю-сателлиту риск такого рода противопоказан, да и не в характере Архелая якшаться с опальными. Так, Тиберию некогда защищал его в суде, причем в нескольких процессах, против родственников, но стоило Тиберию удалиться на Родос, стать само- или полуссыльным, и царственный подзащитный (премного защитнику обязанный) ни разу не засвидетельствовал ему почтение. Похоже и с Иродом: оповещенный о плане бегства царевичей в трудную для их отца минуту каппадокиец решил принять беглецов и препроводить обоих братьев в Рим (хотя последнее он упорно отрицал). Несложно представить яростную горечь царя иудейского от разочарования в преданном друге.

В присутствии Архелеева посланника Мелы Александр признался в намерении найти убежище у тестя и проследовать с его помощью дальше в Италию. Увидев Александра в цепях, Глафира разрыдалась и подтвердила показания мужа.

Затем Ирод “вручил Олимпу и Волумнию* письма, приказал им во время проезда через Элеус Киликийский отдать одно из них Архелая, выразить ему свое неудовольствие на то, что он принял участие в заговоре сыновей его, а оттуда ехать в Рим; если там Николай сообщит им, что Цезарь более не гневается на него, то пусть они вручат ему прилагаемые письма, которые вполне изобличают козни юношей. Архелай оправдался признанием, что он, действительно, собирался принять у себя юношей, но лишь с целью оказать помощь им и их отцу, дабы тот в своем гневе на возводимые против них обвинения не прибег к слишком крутым мерам; при этом Архелай совершенно отрицал свое намерение направить юношей к императору, равно как обещание оказать им в чем-либо поддержку во вред Ироду” (И.д.16,10,7).

Из цитаты явствует: Н.Д. уплыл в Рим восстаноавливать имя и вес ошельмованного патрона в дни следственного дознания в Иудее.

* * *

“По приезде в Рим посланным вскоре представилась возможность вручить письмо императору, уже успевшему примириться с Иродом. Посольство Николая постигла судьба такого рода: когда он прибыл в Рим и явился ко двору, то решил говорить сперва не о цели своей миссии, но прямо приступить к обвинению Силлея. Дело в том, что арабы еще до его прибытия распались на враждебные друг другу партии. Надеясь найти поддержку в нем, многие арабы примкнули к Николаю, сообщили ему обо всех преступлениях, совершенных Силлеем, и доставили очевидное доказательство того, что он умертвил многих приближенных Обода. У них в руках были и письма, перехваченные во время ссоры и вполне изобличавшие Силлея. Видя в этом особенно благоприятный случай, Николай воспользовался им для приведения своих намерений в исполнение и ревностно

---

* Приближенные Ирода; не путать этого Волумния с прокуратором Волумнием.

заявлялся примирением Ирода с Цезарем. Он отлично понимал, что если вздумает сразу оправдывать образ действий Ирода, то не достигнет ничего и поэтому решил сначала обвинить Силлея в других преступлениях, чтобы потом перейти к оправданию Ирода. Когда при таком положении дел был назначен день для разбора обоюдных жалоб, Николай в присутствии послов Арета стал во многом обвинять Силлея, особенно же в том, что он виновен в изнасиловании не только многих арабских, но и римских женщин. Ко всему этому он присоединил затем самое важное обвинение, а именно, что он обманул Цезаря, рассказав ему совершенно неправильно о поступках Ирода. Когда Николай дошел до этого пункта, Цезарь остановил его, требуя говорить лишь об Ироде, правда ли, что тот повел свое войско на Аравию, что он умертвил 2500 арабов, подверг страну разграблению и увел массу пленных. Николай сказал, что именно об этом он и собирался говорить и объяснить, что ничего не произошло из того, о чем донесли императору и что вполне несправедливо сердиться на все это. При таком неожиданном повороте дела Цезарь стал особенно внимательно слушать Николая, который рассказал о ссуде в 50 талантов* и о существовании расписки, в которой сказано, что, если будет пропущен срок платежа, то Ироду предоставляется право гарантировать себе уплату занятием арабской территории. При таких условиях, говорил он, весь поход царя является уже не походом, а лишь поездкой с целью потребовать обратно свои собственные деньги. К тому же и этот поход не был предпринят скоро и опрометчиво и не совпал со сроком обязательства. Ирод решился на крайнюю меру лишь после того, как неоднократно обращался к содействию сирийских наместников Сатурнина и Волумния и после того, как Силлей, наконец, в присутствии их поклялся именем императора, что он в 30-дневный срок уплатит деньги и выдаст Ироду бежавших из Иудеи к нему подданных его. А так как Силлей не сдержал своего обещания, то Ирод опять отправился к наместникам; когда же они разрешили ему взять свое, то и тогда он нехотя выступил со своим войском..." (И.д.16,10,8). Послушаешь Николая, так Ирод прямо невинный пилигрим, совершивший безобидное паломничество в солнечную Аравию! Почему же в сем случае Цезарь так сильно разгневался и так долго с ним не разговаривал? Талейран не ошибся, метко заметив для чего дан дипломату язык. Дипломатов из числа придворных историков это касается вдвойне.

Летом 5 г. до н.э., когда Антипатрид снаряжал своего Дамаскина в Рим, оттуда уже дунул свежий ветер перемен; весенняя смена династов в Петре Аравийской случилась и в ущерб Силлею, и на пользу Ироду, ибо в лице Энея-Арета царь иудейский обрел естественного союзника. Хитрый политик и дипломат Николай выбрал весьма искусную линию защиты. За Силлем водились крупные грехи, независимо от его конфликта с Иродом; набатейские позиции могущественного везира ослабли, среди арабов произошел раскол и Николай, войдя в деловой сговор с обивавшей римские пороги партией Арета, продуктивно этим воспользовался. К месту заметить: вопрос, адресованный ученому адвокату Августом — правда ли, что Ирод

---

* Выше (16,9,1) речь шла о 60 талантах.

повел свое войско на Аравию? — опять сконцентрирован на факте боевого похода в дни освященного мира и в словах кесаря снова звучит глохнувший упрек. В итоге Силлеевы проступки, с учетом прочих конъюнктурных изменений и общего беспорядка в Трахоне, перевесили (или занавесили) проступок Ирода.

“Такова-то была война, сказал Николай, таков был весь поход. Какая же эта война, разрешение на которую дали твои собственные наместники, которую допускал договор, причем подверглось поруганию имя не только прочих богов, но и твое собственное, Цезарь! Теперь же мне следует поговорить также относительно пленных. Бежавшие от гнева Ирода сперва 40 трахонских разбойников, а потом больше, сделали своим убежищем Аравию. Их принял к себе Силлей и стал кормить назло всем другим обитателям страны. Им он раздал землю и с ними он сам делил добычу от грабежей их. Он клятвенно обещал выдать этих людей Ироду в дни возвращения долга, но и теперь еще нельзя указать ни на кого, кто был бы уведен царем из Аравии, кроме именно этих разбойников, притом даже не всех, а тех лишь, кто не нашли возможности скрыться. И вот, так как вся история с пленниками является ложным и злобным измышлением, то ты, Цезарь, узнаешь какое огромное здание лжи воздвиг Силлей для того только, чтобы вызвать гнев твой. Я утверждаю, что когда на нас напала арабская рать и лишь после того как на стороне Ирода пали один или двое, а Ирод слабо отбивался, явился на поле битвы арабский военачальник Накеб, потерявший при этом случае ок.25 воинов. Число их Силлей умножил на 100 и заявил, что пало 2500 человек” (И.д.16,10,8).

Ох, твоими бы устами да мед пить, Николай Дамаский! Не круглый же идиот Цезарь, чтобы столько времени пребывать в абсолютно близоруком неведении и вдруг, только благодаря твоему исключительному красноречию, на 180° прозреть. Притом из дамаскинского рассказа, где пастбищный, долговой и разбойный мотивы кудряво переплетены, опять-таки не очень понятно, что именно разрешили Ироду императорские наместники и за чем или за кем именно (за всем сразу!) он углубился на три дня пути в Аравию. Определенно можно сказать следующее: значение миссии Дамаскина не следует ни преуменьшать, ни слишком преувеличивать: его дипломатия сыграла, конечно, выдающуюся, однако, не основополагающую роль в состоявшемся примирении. Того повелителя, кто внутренне готов, кто хочет в чем-то переубедиться или во что-то, перепроверив, поверить, переубедить и заверить гораздо легче, нежели того, кто переубеждаться не хочет.

Короче, свидетельствующая в Иродову пользу просроченная долговая расписка всплыла ко времени; не совсем однозначное походное добро наместников с опозданием сработало; боевой поход оказался вовсе не походом, а везирь Силлей потерял фиговый листок и сделался бессовестным лгунишкой. В сражении у скрытой Раипты пало, как замечено выше, не 2500, но и не 25, а, вероятно, около 250 арабов. Впрочем, какая теперь разница? Разве умножение погибших на 10 не огромное (пусть даже меньшее, чем умножение на 100) “здание лжи”, воздвигнутое Силлеем с целью скомпрометировать в глазах кесаря более полезного регионального союз-

ника. И от острой, сродни дамасской стали, дамаскинской полуправды Цезарь Август прозрел, ибо захотел прозреть! Сами поем, сами танцуем.

“Это еще более подействовало на императора и, обратясь к Силлею, он, преисполненный гнева, спросил, сколько арабов пало? Когда тот смутился и сказал, что его ввели в заблуждение, тогда были прочитаны письменный договор, документы наместников и целый ряд жалоб разных городов на грабежи. Цезарь был вне себя от ярости, так что присудил было Силлея к смертной казни; затем он помирился с Иродом, высказал ему сожаление по поводу слишком резкого письма своего, вызванного клеветой, и упрекнул Силлея в том, что тот лживым доносом принудил его опозорить преданного друга. В конце концов Силлей был отправлен домой для того, чтобы исполнить свои обязательства согласно договору, а затем потерпеть заслуженное наказание. Цезарь, однако, не благоволил Арету за то, что он не через него, а самовольно сел на престол. Он решил было отдать и Аравии Ироду, но от этого его удержали посланные последним письма. Узнав о том, что император вновь благосклонен к Ироду, Олимп и Волумний, сообразно приказанию царя, решили немедленно вручить Цезарю письменное извещение о виновности сыновей Ирода. По прочтении этих писем император решил, что будет неудобно предоставить новую область старику, который не в ладах со своими собственными детьми. Поэтому он принял послов Арета и, укорив их только в том, что царь их поступил слишком поспешно, не дождавшись с его стороны утверждения на престоле, взял у них дары и утвердил за Аретом власть” (И.д.16,10,9).

Относительно Силлея дело в те дни разрешилось, мягко говоря, не совсем так. В откомандирование аравийского канцлера домой исполнять неисполненные обязательства с приказом вернуться затем в Рим только для того, чтобы быть там казненным или “понести заслуженное наказание”, невозможно поверить. Возможно, “просветленный” Цезарь и вправду чересчур разгневался, но пока еще явно не в эшафотной мере. Во 2 г. до н.э. Силлей опять прибудет в Рим и вступит тут в тяжбу с сыном Ирода Антипатром, успев перед тем немало напаскудить. Следовательно, осенью 5 г. до н.э. Август предоставил ему шанс реабилитироваться, объявив его виноватой стороной, однако, никак не осудив окончательно, мало того, не лишив великовезирского достоинства. И это вполне понятно, ибо Арета Верховный утвердил на царство нехотя, отчего получивший строгий выговор, отпущенный исправляться и потому вдвойне обязанный Центру эпитропос Силлей мог (в качестве паритетного фактора при подозрительном Центру самоуправном царе) выгодно пригодиться. Казнь Силлея совершится аж в 1 г. до н.э... Но не будем забегать вперед.

Сейчас на дворе осень 5 г., когда старику Ироду Аравию, увы, не доверишь — так постановил кесарь, прочитав доставленные посланцами вассала письма и тем более решив оставить набатейского канцлера в должности. Хотя возникает вопрос: собирался ли Август действительно поставить под власть Иерусалима всю Набатею? Ведь, если Силлею грозило побиение камнями в случае обрезания, то арабы наипаче подняли бы повстанческие камни против навязанного им в венценосцы обрезанного царя иудеев. По всей видимости, здесь правильнее вести речь о неосуществленном августов-

ском намерении расширить Иродово царство за счет части пограничных арабских территорий.

Так или иначе, примирение между друзьями-союзниками, старшим и младшим, состоялось (ворон ворону глаз не выклюет); полного восстановления былой дружбы не произошло. Во-первых, все выглядело несколько иначе, нежели в описании-интерпретации *делателя* истории Н.Д.; во-вторых, Хозяин все-таки не до конца спустил подчиненному превышение самостоятельных полномочий; в-третьих, императора чем дальше, тем неприятнее удручала неизлечимая распря в антипатридской семье и он в личных отношениях ощутимо дистанцировался от старика, который хронически “не в ладах со своими собственными детьми”. Правда, эта дистанцированность отнюдь не оспаривала право отца — *patria potestas* — устроить над непокорными сыновьями полноправный суд. Кроме того или как раз прежде всего, интересы державы требовали держать Ирода в услужении: резон есть резон.

Подведем хронорезюме. Итак, арабский царь Обод умер после 21/22 марта, на 26-м году правления, видимо, ок.середины весны 5 г. до н.э. Первых послов Энея-Арета Август отослал обратно не ранее конца весны или начала лета. Вряд ли Арет тотчас, не переведя дух, не взвесив и не уяснив *pro* и *contra*, снарядил второе просительное посольство. Вместе с тем, он не мог, не посмел бы долго не снаряжать вторичных послов, пребывая в чреватом для него печальными последствиями иллегитимно-подвешенном состоянии. Отсюда вывод: принятие кесарем в сложившихся обстоятельствах, по завершении арбитражного разбирательства в Риме, даров от монарха патрийцев и утверждение за ним царской власти (вместо марша на Петру) имело место не ранее и не позднее осени 5 г. до н.э. Т.о., осенью 5 г. до н.э. Ирод вновь попал из августейшей немилости в более сдержанную августейшую милость.

* * *

“Примирившись с Иродом, император написал ему об этом, выразил свое соболезнование по поводу неурядиц его с сыновьями и сказал, что если последние действительно, решились на преступление, то с ними следует поступить, как с отцеубийцами, на что он его сам и уполномочивает; если же они имели в виду только бегство, то ему следует обойтись с ними мягче, без крайностей. При этом Цезарь советовал ему созвать суд в Берите, где имелось римское население, пригласить туда наместников и каппадокийского царя Архелая, равно всех тех, кого Ирод считает настоящими и неизменными своими друзьями и порешить как быть. По получении письма царь очень обрадовался состоявшемуся примирению, но еще более был доволен тем, что ему предоставлена относительно сыновей полная свобода действий...” Примечательно, что заново обретенное благоволение кесаря не смягчило его, наоборот, “теперь, ввиду поворота дел к лучшему, он совершенно отдался мощному чувству свой ненависти. Итак, он собрал в суд такое количество человек, какое нашел нужным, не пригласив, впрочем, царя Архелая, т.к. не доверял ему и предусматривал с его стороны серьезный отпор” (И.д.16,11,1).

В “И.в.” читаем: “Ирод последовал этому совету, отправился в город Берит, указанный императором, и созвал собрание. Председательствовали, по назначению императора, наместники: Сатурнин и Педаний с их легатами; возле них заседали: прокуратор Волумний, затем родственники и друзья царя, в т.ч. Саломия и Ферора, и кроме них сирийские династы. Царя Архелая не было, ибо ему, как тестю Александра, Ирод не доверял. Самих сыновей он, по заранее принятому решению, не представил собранию; он очень хорошо знал, что один только вид их вызовет сострадание у всех, а если еще им предоставлено будет слово защиты, то Александр очень легко сумеет поколебать обвинение. Они содержались под стражей в сидонской деревушке Платан.

Царь поднялся и стал громить своих сыновей, точно они тут же стояли перед его глазами. Обвинение в покушении на его жизнь он поддерживал слабо, как будто сам чувствовал несостоятельность улик; тем энергичнее он обвинял их в поношении его имени, в насмешках и оскорблении его личности, и таких фактов он исчислил такое множество, что смерть за них показалась многим слишком ничтожным наказанием. Так как никто ему не возражал, он стал оплакивать самого себя: приговор против сыновей постигнет его самого, победа над детьми — это горькая победа. Вслед за этим он стал собирать голоса. Первым высказался Сатурнин: он признал юношей виновными, но незаслуживающими смертной казни; он не вправе, сказал он, решить гибель детей другого, в то время, когда возле него стоят его собственные три сына. К его заключению присоединились оба легата и еще несколько лиц. Волумний был первый, произнесший ужасный приговор, и вслед за ним уже все осудили юношей на смерть — одни из лести, другие из ненависти к Ироду, но никто из негодования против обвиняемых. Вся Сирия и Иудея с напряженным вниманием следили за ходом этой трагедии; никто, однако, не думал, что Ирод доведет свою жестокость до детоубийства. Но он поволок своих сыновей в Тир, а оттуда поплыл в Цезарею, чтобы обдумать род казни для юношей” (1,27,2,3).

Сняв опалу с Ирода, Август одновременно деликатно умыл в длинном-длинном деле его сыновей руки. Как мудро-миролюбивый вселенский судия он, конечно, призвал к смягченному, при возможности, приговору, но как строгий *pater familias* он не считал ни нужным, ни правозаконным оспаривать полновластие монарха-отца. Царевичи Александр и Аристовул, вне зависимости от их конфликта с родителем, в Ироды, по их способностям, не годились. Поэтому чрезмерное заступничество за них противоречило бы (и правовым нормам, и) соображениям державной целесообразности. Сердцем кесарь, несомненно, пожалел о принцах, но ведь не сердцу решать, когда за *Imperium Romanum* голова болит.

Кстати, Иродовы жалобы в суде не столько на отцеубийственный заговор сыновей, сколько на их злопахотельства в родительский адрес дополнительно подтверждают как несостоятельность обвинения в покушении на отцеубийство, так и гипертрофированное злорадство обоих братьев именно во время и по поводу опалы отца. Вместе с тем, неприглашение в суд Архелая Кап. лишний раз указывает на заведомо уготованную Александру с Аристовулом смертную долю, т.е. добрый совет Августа насчет присяжного

Архелаева присутствия в суде был всего-навсего ни к чему не обязывающим добрым советом, ибо совету обязательному Ирод обязательно бы последовал. Другое дело Берит, где, как мы помним, в 15 г. до н.э. М.Агриппа основал римскую колонию и куда кесарь направил судиться римских граждан — Антипатридов. За прошедшую от основания колонии (место поселения ветеранов двух легионов — V-го *Macedonica* и VII-го *Augusta*) десятилетку Берит заметно расцвел и разросся. Между прочим, RE (B.4 *Coloniae* 552) правильно датирует обнаруженные в XIXв. в районе современного Бейрута латинские эпитафии (CIL III 161-67,6041,6671,6672) 5/4 г. до н.э., не подозревая, впрочем, об актуальном синхронизме. Усиленно развернутая именно в те годы беритская созидательно-колониальная деятельность римлян, наверняка, связана с кесарским советом-указанием Ироду устроить судилище под председательством римско-сирийских наместников именно там, т.е. в прибрежном имперском центре соседней иудейскому царству Финикии.

* * *

В 5/4 г. до н.э. воспитанную при Иерусалимском храме старшую дочь покойных Иоахима и Анны 12-летнюю отроковицу Марию приняли на попечение родственники, обитатели града Давидова — Вифлеема.

“И ты Вифлеем — Еффафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных” (Михей 5,2).

Приблизительно тогда же семья, в которой росла другая Мария, младшая сестра Марии Вифлеемлянки — Мария Галилеянка, перебралась на местожительство из Сепфориса в Назарет.

* * *

Итак, касаясь римско-императорских наместников Сирии, во флавиевских текстах, о чем мы знаем, языковой или смысловой нонсенс: множественность. Если по “И.в”, в суде над сыновьями Ирода председательствуют “Сатурнин и Педаний с их легатами”, то по “И.д.”, загадочного Педания нет и в помине: около Сатурнина три его сына, плюс непреклонный радетель высшей меры прокуратор Волумний. В очерке о Сатурнине (RE 1516) Гроаг высказал предположение: три молодых Сентия были при губернаторе отце войсковыми трибунами сирийских легионов, тогда как боевой легат Педаний командовал одним или двумя легионами. Так или не так — кто знает? кто скажет? Оставим вопросы “строго засекреченного” Флавием Педания и точного статуса широкополномочного Волумния открытыми.

В созванном, точнее, в тщательно собранном беритском суде, вернее, в показательном процессе, участвовало итого 150 человек: сановно-чиновные римляне, родственники Ирода (поименно названы Саломия и Ферора), придворные и окрестные друзья царя, сиро-финикийские династы — тет-

рархи, пилархи, топархи, и другие официальные лица. Обвиняемые братья, содержащиеся в оковах в деревушке Платан севернее Сидона, перед судом не предстали. Словесное судопроизводство вылилось в сплошное, с пеной у рта, обвинение обвинителя (кому никто не возражал), без положенного обвиняемым права на самозащиту, и не выступи в благородной роли пассивного защитника Сатурнин, фарс выглядел бы куда карикатурнее. В остальном поборник кесарской юстиции Ирод даже свирепо кричал, что уполномоченный “делать в свой стране и в своем царстве все, что угодно, он все-таки готов выслушать приговор судей. Последние, говорил он, здесь не столько в качестве судей, должностующих вынести приговор по очевидному преступлению детей, которые его чуть не погубили, сколько в качестве свидетелей, имеющих возможность понять гнев его, т.к. никто, даже иноземец, не отнесется безучастно к столь коварным замыслам” (И.д.16,11,2).

Бурно жестикулируя, Антипатрид, словно правоверный иудей-законник, зывал к древнему постановлению Торы, “в силу которого, если родители человека выступали против него с обвинением и возлагали руки свои на голову сына, последний обязательно подвергался побиению камнями со стороны всех присутствовавших при этом” (там же). “В заключение он сказал, что как по природе, так и в силу предоставленной ему императором власти он имел бы право решить данный вопрос по собственному усмотрению” (там же).

Читай хоть спереди назад, хоть сзади наперед – суть одна. Зачем вообще ломать комедию? И разве после этого удивительно, что судьи, “не пригласив юношей в заседание, пришли к выводу о невозможности смягчить гнев Ирода или побудить его к примирению, и поэтому согласились с ним” (И.д.16,11,3). Согласились, невзирая на зычный призыв Сатурнина к умеренности, несмотря на выразительный уход кесарского начальника Сирии в гуманный офсайд. Таким образом, Рим в лице распорядителя мира кесаря Августа самоустранился от окончательного решения, респектируя суверенитет малых народов и самобытность их династий. Совет Ироду проявить снисхождение, попытка смягчить приговор – да; нажим – ни в коем случае; милуешь – милуй, казнишь – казни: что нам до того, смотри сам.

* * *

Братья-цесаревичи явно, подобно арабам, переоценили опалу царя, зарвались сверх меры, однажды пожелали ему в злобной междусобойной болтовне (снова) свалиться во время охоты на копыта и издохнуть; они, должно быть, смаковали его провал, злорадно перешептывались: пробил-де час, теперь стоит лишь истинным престолонаследникам сбежать из страны, припасть к стопам кесаря и справедливость восторжествует: узурпатор падет; Антипатр не избежит наказания. Так, сыновья Мариамны навсегда отреклись от иродианского корня, много оскорбительнее прежнего задели в создавшейся ситуации наиболее чувствительные, наиболее болевые струны отца и всего идумейского клана. И вот далеко не в первый раз подверг-

нутое испытанию царско-отцовское терпение Ирода иссякло. Психиатрическое воображение одержимого старика-деспота утроило, удесятерило случившееся, неотделимо смешало фантастические бредни с реальностью. Дофин Антипатр, плюс Саломия, плюс Ферора мельтешили то в кадре, то за кадром, и неустанно подливали масло в огонь. Довольно! хватит! Видит Бог, он, Ирод, долго тщился поправить непоправимое, исправить неисправимых! Все средства перепробованы, ничего не помогает! Значит: нет человека – нет проблемы!

Мажоритарный приговор по суду прозвучал. Пресловутая запятая во фразе “казнить, нельзя помиловать” юридически обосновалась в отведенном ей месте. Судилищное заседание закрылось.

Из римского Берита царь иудейский заехал за осужденными в Платан, откуда проследовал в Тир, остановился здесь, встретился с прибывшим из Рима Н.Д. и поплыл после беседы с ним в Кесарию, обдумывая род казни и одновременно все еще колеблясь.

“Вскоре Ирод увез юношей в Тир. Сюда прибыл к нему из Рима Николай. Рассказав ему предварительно обо всем, произошедшем в Берите, царь стал спрашивать его, какого мнения держатся его римские друзья насчет сыновей его. Тот ответил, что друзья считают их намерения преступными, но советовали при этом заключить их только в тюрьму и стеречь их там... Если ты, впрочем, сказал он, все-таки решишь казнить их, то сделай это погода, чтобы не создавать впечатление, будто ты действовал по внушению гнева, а не рассудка. Если же ты, напротив, думаешь помиловать их, то отпусти их, чтобы не навлечь на себя еще большей беды*. Таково мнение большинства твоих римских друзей. Он умолк, а царь погрузился в глубокое раздумье и затем приказал Николаю ехать вместе с ним” (И.д.16,11,3).

Напомним, августейшее отпущение грехов за войну с арабами Николай выхлопотал *малому* патрону у *большого* осенью 5 г. до н.э. Ирод получил кесарское послание накануне зимы или уже зимой, бурно обрадовался, взялся организовывать показательный процесс регионального масштаба, оповестил тех, кого наметил в судьи-свидетели, и в итоге устроил представительное судилище под председательством римско-антиохийских наместников в колониальном финикийском Берите зимой, ближе к весне 4 г. до н.э. Потом, дорогой на юг вдоль побережья последовали Сидон и Тир, куда причалил по весне проведший зиму в Европе Николай, и наконец, после короткого плавания царский якорь был брошен в Кесарии Палестинской.

* * *

Обдумывал ли царь род казни? медлил ли, взвешивая мнение римских друзей? или что-то шелохнулось в душе отца? “Приговор против его сыновей постигнет его самого, победа над детьми – это горькая победа” – так он, оплакивая себя, вопил в суде, требуя высшей меры. А теперь? Суд позади, цель достигнута. Отчего же победитель застыл-замер? Не хватает решимости? нужен последний толчок?

---

* Гм!?

“Когда Ирод приехал в Цезарею, все население тотчас стало толковать только об его сыновьях, и весь город был в волнении, какой исход примет дело. Страх обуял всех при мысли, что старая неурядица приведет ныне к крайне тягостному концу и хотя все сочувствовали страданиям узников, без риска нельзя было ничего сказать и даже слушать других. Все скрывали в душе свое сочувствие...” (И.д.16,11,4).

“Один из ветеранов царя Терон, сын которого был близким другом Александра и который сам тоже очень любил юношей, от избытка скорби об их участи лишился рассудка. Сначала он бегал по улицам и кричал: “Правосудие попрано, природа извращена и вся жизнь полна преступлений.” Наконец, он осмелился выступить лично перед царем и обращаясь к нему, воскликнул: “В тебе, кажется, злой бес засел, раз ты веришь худшим из людей больше, чем твоим любимым детям. Фероре и Саломии, которых ты уже неоднократно признавал достойными казни, ты веришь, когда они клеветают на твоих детей. Они хотят лишить тебя настоящего престолонаследника и никого больше не оставить тебе, кроме Антипатра для того, чтобы в будущем иметь такого царя, с которым они могли бы сделать все, что пожелают. Подумай только, не навлечет ли на него смерть братьев ненависть солдат. Ведь нет ни одного человека в армии, который бы не сочувствовал юношам, а из командиров иные публично выражают свое негодование. При этом он назвал имена недовольных. Но царь тут же отдал приказание арестовать последних вместе с Тероном и сыном его.

Тут выступил еще придворный цирюльник по имени Трифон и по какому-то упоминанию сам выдал себя: “И меня – сказал он – хотел этот Терон уговорить зарезать тебя во время бритья, обещав мне за это большое вознаграждение от Александра.” Вследствие этого доноса Ирод приказал и Терона, и его сына вместе с цирюльником подвергнуть пытке. Так как первые все отрицали, а последний не высказывал больше того, что уже говорил, царь велел усилить истязания Терона. Сын, тронутый муками родителя, вызвался все открыть царю, если только он простит отца. Ирод обещал помилование. Тогда сын сказал, что отец по наущению Александра хотел лишить его жизни. Это заявление одни считали выдумкой, к которой сын прибег для избавления отца от пыток, другие приняли его за чистую правду” (И.в.1,27,4,5).

“Если Ирод раньше хоть медлил с казнью и в тайниках души сомневался, то теперь исчезло все, что могло бы его подвинуть на более гуманное решение и он спешил поскорее привести свое намерение в исполнение. Сперва он вывел на площадь 300 обвиненных офицеров, Терона с сыном и обвинившего их брадобрея. Всех их он осудил, а чернь закидала их насмерть всем, что попало ей под руку. Александр и Аристовул были доставлены в Себасту и казнены там, по повелению отца, через повешение. Трупы их ночью были похоронены в Александрионе, где уже покоились их дядя со стороны матери и весьма многие из предков” (И.д.16,11,7).

Возникает вопрос: каким образом некто, даже умалишенный, какое-то время, пусть в течение всего нескольких дней, бегал по городу и публично, чуть ли не площадно, взывал к справедливости, после чего сумел добиться высочайшей аудиенции, т.е. предстать перед сверхподозрительным деспо-

том единственно для того, чтобы произнести свою пагубную речь? Кто заинтересовал царя оригинальным юродивым? кто открыл Терону* доступ в царские покои? Разве не Саломия и Ферора, и Антипатр? вероятно, действовавшие в данном деле сообща. Следовательно, к месту спросить: откуда, от кого столь своевременно вынырнул со сногшибательными показаниями брадобрей Трифон? Разве не от них? Разве в его появлении не узнается почерк четвертьвековой давности, когда к Ироду в час бурного разбирательства явился в должно-нужный момент, по наущению Саломии, с ложными показаниями о намерении Мариамны отравить мужа любовным зельем царский кравчий?*** Видимо, последний получил тогда щедрое вознаграждение и Трифон понадеялся на то же, не рассчитывая оказаться под пыткой, кричать в ходе которой об умышленном навете было уже и поздно, и бесполезно. Что касается Теронова сына, то, скорей всего, он, тщась спасти отца, оболгал в условиях подпытного психоза, в порыве отчаяния и себя, и отца, и, главное, томившегося в камере смертников Александра, чем, без сомнения, премного удружил губителям сыновей Мариамны.

Круг замкнулся. 300 офицеров, будучи объявлены врагами народа, и наверное, обвинены в попытке гос.переворота, подверглись вместе с Трифоном, Тероном и его сыном всенародному линчеванию. Александр и Аристовул были доставлены в Себасту-Самарию, удавлены (как их казненная 25 лет назад мать) и бесшумно, ночью, погребены в Александрионе. Согласно сохранившимся фрагментам Н.Д., приказ об убиении сыновей Ирод отдал среди ночи***. Он принадлежал к числу не жаворонков, но сов и любил, сродни Сталину, работать по ночам. Приговор привел в исполнение ответственный за казнь *главный чекист* Антипатр.

* * *

Несомненно, благочестивые иудеи увидели в свирепой родительской расправе Ирода очередное преступление тирана, дни которого сочтены. Вместе с тем, например, у политизированных фарисеев хватало причин не сожалеть о перспективном неприходе развращенных язычеством идумейско-маккавейских принцев к власти. Единовременно, всем апокалиптически настроенным мессианистам дикая трагедия возвестила близость мессианской эры.

Между прочим, география Иродовых предприятий против заранее четкой установкой вершить *сталинское* правосудие не в собственно Иудее. Характерна геопоследовательность судебно-расправных пунктов: Берит (транзитные Тир и Сидон), Кесария, Себаста. С другой стороны, многие поддан-

---

* В "И.д." (16,11,5) Терон изображен не безумцем, а смельчаком, открыто высказавшим царю все то, что не рисковали говорить другие, причем он действует ради блага самого царя, воздав сначала должное его великим деяниям и сиюсья открыть ему глаза на происки родных.

** Обращает на себя внимание бульшая, в сравнении с Антипатром, активность Саломии и Фероры в последнем акте драмы Александра и Аристовула (участие тети с дядей в беритском судилище; слова Терона).

*** FHG 352; см. Отто (129,137).

ные царя, будь то иудеи или язычники, искренне сострадали Александру и Аристовулу: жестокосердие отца вызывало естественное неприятие. Однако, ни бунт, ни организованное сопротивление на этой почве режиму не угрожали. Наибольшими симпатиями обреченные братья пользовались в саддукейской среде, в аристократических верхах общества и среди эллинизированных элементов в армии. То, что в рядах ВС часть офицеров симпатизировала осанистым молодым царевичам, отчасти в противовес престарелому царю, отчасти в пику крайне антипатичному Антипатру, совсем не удивительно. Правда, переворот не готовил никто: импровизированный “военный заговор” возник, словно мыльный пузырь, в пылу озверело-скоростной чистки.

Так, казнь некогда обожаемых сыновей, причем не случайно через удушение, причем в не случайно выбранной для этого Самарии, спустя 30 лет после сыгранной здесь перед победным штурмом Иерусалима свадьбы, Ирод весной 4 г. до н.э., на 66-м году жизни, окончательно порывал с Мариамной. Он неистово любил ее и предал злой смерти; он семь лет не мог расстаться с ее мертвым телом; он вознес ее останки в поднебесье Масады; он похоронил ее на пороге неба, а она мстила ему из-за гроба; мстила неугасимой ненавистью, впитанной ее сыновьями с молоком матери. Но, думая, что династический организм теперь, с ампутацией больных членов, здоров, тиран жестоко ошибался. Это тигр может, утоляя животный голод, безнаказанно сожрать детенышей. Человеку, царь он или не царь, от возмездия, до гроба или за гробом, да и от себя самого, никуда не уйти. Не рок, не судьба, не злые бояре при добром царе, но Ирод (с его роковой судьбой) несет, согласно Флавию, персональную ответственность за все совершенные им преступления. Читайте заключительный абзац 16-й книги “И.д.”

* * *

1 января 4 г. до н.э. = 750 г. а.У. в Риме в консульство вступили Г.Кальвизий Сабин и Л.Пассиен Руф.

В анналистическом очерке “Iulius Augustus” (RE X 364) о 4 г. до н.э. коротко замечено: “Из-за пробела в труде Диона, мы знаем об Августе в этом году не более того, что он после смерти Ирода разделил Иудейское царство между его сыновьями и впервые предоставил юному Г.Цезарю слово в гос.совете, данный вопрос решавшем.”

Надев в 5 г. до н.э. тогу мужа, кронпринц Гай, действительно, получил место и голос в сенате и в кронрате, но участвовать в решении судеб Иудейского царства по смерти Ирода он будет в год смерти Ирода, т.е. четыре года спустя, не в 4 г. до н.э., а в 1 г. н.э., уже 20-летним консулом, а не 16-летним юнцом.

И пусть в ночь с 12 на 13 марта 750 г. а.У. взаправду имело место то самое выявленное Кеплером партиальное лунное затмение*, на Ироде оно

---

* Корейская астротрадиция знает про Новую звезду не только в 5, но и в апреле 4 гг. до н.э.

существенно не отразилось. Царственный Антипатрид пока жив и умирать к апрельской пасхе 4 г. до н.э. никоим образом, назло всем, не собирается. Незачем хоронить его раньше срока. Не Ирод, а его сыновья лишились в реально-историческом 4, а не в научно-энциклопедическом 7 гг. до н.э. жизни.

Стало быть, если Августа в 4 г. иродианская проблема в Риме, вопреки общернятому мнению, не удерживает, то ничего не мешает ему командировочно отлучиться из Италии. Взгляните: во-первых, с 8 г. до н.э., вернувшись из Галлии, он вплоть до 4 г. до н.э. Италию не покидал, чего, т.е. столь длительной римско-италийской оседлости вождя, за минувшие 40 лет ни разу не случалось; во-вторых, надо же совершить последний (или предпоследний?) заиталийский выезд до выхода на менее подвижную пенсию. Ну и куда почти 60-летнему кесарю направиться, как не в избранную Галлию и на Рейн, в создающуюся провинцию Германия*.

Современный Кельн выводит свое начало от города убиев — oppidum Ubiorum. Здесь М.Агриппа, второй римлянин, перешедший (38 г.) Рейн, поселил переведенных с правого берега убиев; сюда содиарх Випсаний наезжал в 20/19 гг. Дважды встречающийся в “Анналах” Тацита термин *Aga Ubiorum* (1,39;1,57) до сих пор понимается спорно. Что сие означает: жертвенник убиев? или заложенную при Августе центростремительную германскую кумирню, типа галльско-лугдунского алтаря *Aga Romae Augusti*? иначе говоря, сакральный центр провинциализируемой Германии.

Предложим вопрос-версию: не превратилось ли капище союзно-верных римлянам левобережных убиев в т.н. всегерманское святилище Ромы и Августа, будучи освящено самим Августом, причем б. м., именно вакантным в августейшей биографии летом 4 г. до н.э.?

* * *

Латаем вакуумные дыры. Два слова о консулах — как никак эпонимы. Г.Кальвизий Сабин — сын одноименного консула-орд. 39 г. до н.э., адмирала октавиановского флота в Сицилийской войне, которого в 37 г. сменил на командном посту М.Агриппа. Об отце, правоверном октавиановце, известно порядком больше, чем о сыне, ибо о сыне сведений, помимо эпонимических, нет; членство в жреческой коллегии септемвиров-эпулонум предположительно. Л.Пассиен Руф — сын умершего, сообразно “Хронике” Иеронима, в 9 г. до н.э. друга Сенеки Старшего — видного декламатора

---

* В 14 г. н.э., во время волнений германских и иллирийских легионов, сенаторы, согласно Тациту (Ан.1,46), противопоставляют сидящему сиднем в Риме 55-летнему Тиберию Августа, “который в преклонном возрасте мог столько раз посетить Германию, а Тиберий во цвете лет упорно сидит в сенате...” Т.е. по Тациту, Август “не один раз” посетил Германию, будучи старше 55-летнего Тиберия. В 8 г. до н.э., в год выезда в Галлию по германским делам, Августу исполнялось как раз 55 лет и этот его выезд за пределы Италии считается в науке последним. Но из Тацита следует, что он побывал в Галлии и на Рейне, если не много, то минимум один раз (или даже два раза) также после 8 г.

Пассиена, кого всепридирчивый Кассий Север ставил вровень с А. Поллионом и В. Мессалой. Впрочем, иные считали Пассиеново красноречие многословным и скучным. О Пассиене Minor известно немного: отконсульствовав, он отправится около 3 г. н.э. проконсульствовать в Африку, стяжает там за какие-то боевые заслуги *ornamenta triumphalia* и умрет глубоким стариком, кажется, естественной смертью, аж при Калигуле. Его сына, баснословно богатого Саллюстия Пассиена Криспа, сначала женит на себе, а затем отравит мать Нерона Агриппина.

Вероятно, 1 июля 4 г. до н.э. консулов-орд сменили суффекты — ближе неизвестные К. Целий и Гн. Сульпиций.

Приложительно к году эпоними Кальвизия и Пассиена заслуживают внимания обнаруженные в 1928 г. в ливийской Кирене пять эдиктов Августа: четыре — от 7/6 и венчающий их пятый — *Senatsconsultum Calvisianum* — от 4 г. до н.э.* Эпиграфические документы отражают проблему провинциальных судов. Дирижерски вмешиваясь в судопроизводственные дела сенатской провинции Крит и Киренаика, кесарь отдает предпочтение туземно-эллинистическому элементу перед римским — поощряет и легитимирует большую юридическую самостоятельность местного населения при отправлении судопроизводства местного значения. Примечательна хронология кульминирующего в 4 г. до н.э. монарше-парламентского законодательства. Резонен вопрос: неужели похожие положения-мероприятия не коснулись вотчин собственно кесарских? Директиву о суде над сыновьями Ирода в Берите кесарь отдал в 5 г. до н.э.; Александра и Аристовула судил в начале 4 г. до н.э. суд из 150 человек, в основном репрезентантов местного регионально-сирийского, включая Иудейское царство, нобилитета, которые подавляющим большинством голосов, при сдержанно разноголосых позициях высокочиночных римлян, вынесли смертный приговор. Вывод: высочайшие эдикты-предписания 7/6-4 г. до н.э. в адрес Кирены — составная часть общеимперской программно-колониальной политики. Даешь расширенную “ленинскую автономию” союзных полисов и вассальных монархий не в ущерб ойкуменической державе!

* * *

В 4/3 г. до н.э. умер, соответственно “Хронике” Евсевия-Иеронима (145), в возрасте 99/100 лет М. Туллий Тиرون — сначала раб, потом личный секретарь, вольноотпущенник и друг, потом блюститель литературного наследия и автор не дошедшего до нас жизнеописания М. Туллия Цицерона. Будучи на три года моложе патрона, Тиرون, сын военнопленного, родился в доме Цицеронова деда в Арпине; попал вместе с семьей будущего адвоката в Рим, рос и воспитывался напару с ним, стал его учеником (“*tiro*” в переводе “ученик”) и секретарем. В год своего пятидесятилетия получил вольную; в 51/50 гг. находился при Цицероне, проконсульствовавшем в Киликии; на обратном пути тяжело заболел, надолго слег и вообще отличался слабым

---

* “Historische Inschriften zur Römischen Kaiserzeit” Darmstadt 1984, № 28, 45-50; herausgegeben von H. Freis.

здоровьем. В 46 г. преданный вольноотпущенник взялся за организацию библиотеки на цицероновской вилле Тускула, вел расстроенное домашнее хозяйство, выполнял (до и после убийства Цезаря) различные поручения старшего наперсника. Триумvirальные проскрипции 43 г. обошли его стороной; в последующем он уединился в своем приобретенном в 44 г. скромном поместье возле ПUTEОЛ, занялся тщательным собиранием, упорядочением и изданием речей, писем и афоризмов Цицерона. Правда, подготовленная к печати переписка между последним и Помпонием АТТИКОМ вышла в свет (по государственно-резонным соображениям) много позже, лишь в годы Нерона. Тирону принадлежит также изобретение использовавшейся в Европе до XIV в. латинской скорописи. Знаменательно, что из языковедческих трудов его самого, прожившего, невзирая на хилое здоровье, долгий век, ничего не сохранилось, ибо их некому было хранить. Но, как говорится, каждому свое. Не случайно сказано: люди сохраняют все, что им нужно.

* * *

Далее, в 4/3 гг. до н.э. умер, следуя тому же источнику (“Хроника” 145), раз вышеупомянутый нами М.Порций Латрон — римский испанец из Кордубы, земляк, однокашник и друг юности Сенеки Старшего, один из виднейших декламаторов и риторов *золотого века*, у кого учился восхищавшийся им Овидий, кому ходили внимать сильные мира сего — Август, Агриппа, Мекенат. Впрочем, стиль Латрона критиковал выступавший против него на судебном процессе Мессала, тогда как Азиний Поллион вменял ему дистанцированность от судебного-процессуальной практики. Да, Латрон не любил ни адвокатствовать, ни философствовать. При диктатурах оно, стоит повторить, так — все меньше философов, все больше болтунов. Отчего не почесать лояльным языком без костей?

* * *

Тем не менее, около 4 г. до н.э. появился на свет грядущий философ Сенека. Его отец Сенека Маиог происходил из всаднического сословия и родился около 60-55 гг. до н.э. в Кордубе. Дважды он, в первый раз участь на чиновника, во второй — в зрелые годы, подолгу жил в Риме, где в свободное от учебы или работы время уделял повышенное внимание ораторскому искусству и истово слушал всех тогдашних знаменитостей (с некоторыми из которых дружил) — Г. Альбуция Сила, Арелия Фуска, Л.Пассиена, Л.Цестия, Папирия Фабиана, плюс близких друзей-ровесников — Порция Латрона и Юния Галлиона. Отучившись, напористый всадник служил большую часть жизни (поверенным в делах? адвокатом? прокуратором?) и только на склоне лет, на пенсионном досуге, а прожил он, подобно долгожилу Тирону, около века, пережив Тиберия, взялся за перо. Труд по современной автору истории, т.е. по событиям с середины I в. до н.э. до конца тиберианского правления в I в. н.э., к великому сожалению, утерян*.

---

* Отрывки см. у Светония (Тиб.73) и Лактанция (Inst.7,15,14).

держанная в духе-стиле Цицеронианы, на эмансипированной латыни, работа об ораторском искусстве (“Oratorum et rhetorum sententiae divisiones colores”) в составе 10 книг “Controversiae” и раздела “Suasoriae” частично уцелела.

От озамуженной в немолодые годы молодой жены Гельвии у Л.Аннея Сенеки родились три сына: Л.Анней Новат, Л.Анней Сенека и Л.Анней Мела. Старший из них был впоследствии усыновлен другом отца – ритором Юнием Галлионом. Пошел в гос.-службистскую гору, в 50-е гг., при Клавдии, управлял в преторском ранге Ахайей, отказался разбирать спорные для него вопросы иудейской веры, точнее, жалобу на Апостола Павла коринфских иудеев, которых прогнал от судилища (Д.Ап.18). Младший из братьев, Анней Мела, наиболее, соответственно мнению отца, даровитый, посвятил себя, сходно отцу, чиновной деятельности и в качестве профессионального хобби красноречию; нажил, как прокуратор, огромное состояние; родил друга-врага Нерона – Лукана.

Среднему из братьев, всемирно известному стоику Сенеке доведется, по инициативе Агриппины Minor, стать наставником юного Нерона, побывать в 56 г. консулом-суф. и фактически управлять при раннем Нероне, в паре с могущественным преторианским префектом С.Афранием Бурром, Римской империей. Позиция философа на политическом Олимпе в деле отравления Британика неясна; к убийству Агриппины он, оправдывавший это убийство перед сенатом, сам непричастен. По смерти в 62 г. Бурра, с возвышением Тигеллина, Сенека отошел от политики, жил в своих поместьях недалеко от Рима и в Кампании, активно общался с друзьями и плодотворно писал. Согласно Тациту (Ан.15,65), участники заговора Пизона намеревались сделать его, в случае успеха, принцепсом.

Примечательно, что все три сына постпомпеянца Сенеки Старшего и его внук Лукан покончили, предупреждая нерононовскую расправу, самоубийством. Ни один из них не пережил династию Юлиев-Клавдиев.

Уже отцам церкви Иерониму и Августину была знакома переписка между Сенекой и Апостолом Павлом. Апокрифический характер 14-ти в общей сложности писем (8 – Сенеки и 6 – Павла) очевиден. Но разве пути двух выдающихся мужей не могли пересечься? Ведь дата первых римских уз усеченного мечом не ранее 67 г. Павла – 61-63 гг.; дата самоубийства вскрывшего себе вены Сенеки – 65 г. Суть проповеди Апостола язычников – спасение во Христе; апология Сенеки – рассудочный интеллектуализм без чувственных излишеств. Оба готовы к жертвенной смерти, к преодолению плоти ради освобождения духа, но из разных импульсов. Один – заложник вечности, другой – времени.

* * *

Около 4 г. до н.э. вышла замуж за в дальнейшем заговорщика Л.Эмилия Павла (сын консула-суф. 34 г.) 14-летняя внучка Августа, старшая дочь Агриппы и Юлии – впоследствии оскандалившаяся и пожизненно сосланная Юлия Minor.

Сообразно памятной эпитафии с *via Tiburtina* (CIL 6,1244) и Фронтину

(12,1), в 5/4 г. до н.э. кесарь Август, сын Божественного, понтифик *maximus*, консул XII, император XIV, отремонтировал на 19-м году своей трибунской власти римский водопровод — тот самый, который вошел в наши дни, “сработанный еще рабами Рима”.

Согласно отчету в “Деяниях” (3,16), в 4 г. до н.э. главком ВС Республики в очередной раз выдал из личных средств уволенным в запас ветеранам денежное вознаграждение (*praemia militae*).

* * *

На 25 декабря 4 г. до н.э. относит Рождество Христово, датируя это событие годом консульства Кальвизия Сабина и Пассиена Руфа христианский автор V в. Сульпиций Север (*Chronologia sacra* 2,39).

В “Эдесской хронике” V-VI вв. дата Р.Х.— 309-й год эры Селевкидов, который, при исчислении селевкидской эры с осени 312 г., дает 4/3, а с весны 311 г. — 3/2 г. до н.э. Во-первых, применяя эру Селевкидов, эдесситы, скорее, использовали осенний стиль, во-вторых, на V-VI вв. праздник Рождества — это безусловно 25 декабря, т.е. в объективе 25. 12. 4 г. до н.э. 309-й год т.н. эры Александра (или Искандера) — суть наиболее распространенная (как 4/3 или 3/2 г.) на сиро-арабском Востоке рождественская датировка — наличествует, к примеру, у епископа Иакова Эдесского (VI в.) и в апокрифическом “Арабском Евангелии детства”; а позднее — у арабского историка X в. Масуди и у сиро-монофизитского епископа XIII в. Гр.Абулфарада (Бар-Еврей). Впрочем, если Масуди одновременно датирует Р.Х. 42-м годом Августа, то в “Эдесской хронике” и у Абулфарада фигурирует (в качестве противоречивого синхронизма 309-го года эры Сел.) 43-й год Августа, в связи с чем получается нонсенс, поскольку ни 42, ни 43-й августейшие годы, исходящие либо из 44, либо из 43 г. до н.э., в декабрь 4 г. до н.э. вести не могут.

Епифаний Саламинский, кто в принципе датирует Р.Х. (Панарион 51) днем 6 января, годом консульства Августа и Сильвана, 42-м годом Августа, что дает 2 г. до н.э., в более ранний период, лет за 20 до написания “Панариона”, отдавал предпочтение 40-му году Августа (Якорь 60). То есть, если считать годы Августа со дня его первой ауспикации 7 января или с первоконсульского августа 43 г. до н.э., то для автора “Якоря” дата Р.Х. — 6.01.3 г. до н.э.; если же считать годы Августа со дня гибели Цезаря (15.03.44) или с 1.01.43 г., то автор “Якоря” относит Р.Х. на 6.01.4 г. до н.э. Рождественский январь, а не декабрь для *восточника* IV в. Епифания — вне сомнений.

Путаник Тертуллиан (*Adv. Iudaeos* 8) помещает Р. Х. посредством награждения правильных и неправильных, александрийских и “римских”, синхронизмов-протворечивостей, плюс сумманд, как бы и в 4/3, и в 3/2, и во 2/1 г. до н.э. Так, например, 41-й год Августа, отсчитанный не от конца Клеопатры (как стоит в наличном тертуллиановском тексте), но от конца Цезаря может дать 25.12.4 или 6.01.3 г. до н.э. При отсчете августовских лет с 43 г., дата, разумеется, сместится в 3/2 г. до н.э.

Сходным образом синхронизирует Р.Х. со временем “около 41-го года Августа” Ириней Лионский (Adv.haer.3,21), что также, при отсчете августейших лет со дня убийства Цезаря, приводит в 4/3 г. до н.э. Правда, ниже (50,2) Ириней приписывает Иисусу достижение возраста в 50 лет, и значит, дата 4/3 г. летит кувырком, хотя у того же Иринея (2,20,21) указан Христов возраст в 33 года. Короче, в иринеевских выкладках разобраться непросто. Скажем так: датировки Тертуллиана и Иринея допускают, как одну среди прочих рождественских возможностей, возможность декабря 4 г. до н.э.

Помимо того, Иделер (2,387) приводит, как одну из восточно-христианских дат Р.Х., 5506 год от Сотворения мира (см. также RE 3 Chronicon Paschale 2471-72). Эпоха византийско-константинопольской эры “от Сотворения” — 1 сентября 5509 г. до н.э.; следовательно, 5506 год применительно к периоду после IV-V вв. — это 25.12.4 г. до н.э.

Т.о., важно усвоить следующее. Дата Рождества в древности, несмотря на диссонанс различных авторов, как правило, не отступает за пределы 25 декабря 4 г. до н.э., т.е. о смерти Ирода якобы весной 4 г. до н.э. древность ведать не ведала. Хотя в большинстве древние церковные авторы датировали Р.Х. не 4/3, а 3/2 г. до н.э.* (см.ниже).

* * *

Обратимся к событиям в Иудее после казни Иродом сыновей Александра и Аристовула весной 4 г. до н.э.

“Антипатр остался теперь неоспоримым наследником престола. Но над ним тяготела тяжелая ненависть народа, ибо все и каждый знали, что это он был инициатором ложных обвинений против братьев. Вскоре также в его душу закрался немалый страх при виде подрастающего потомства умерщвленных. Александр имел от Глафиры двух сыновей, Тиграна и Александра, а Аристовул от Береники, дочери Саломии, трех сыновей, Ирода, Агриппу и Аристовула и двух дочерей, Иродиаду и Мариамну. Казнив отцов этих семейств, Ирод отослал Глафиру с ее приданым обратно в Каппадокию; жену же Аристовула, Беренику, он выдал замуж за дядю Антипатра со стороны матери; брак этот затеян был самим Антипатром с целью расположить к себе Саломию, с которой он находился в натянутых отношениях. Подарками и всякого рода любезностями он искал также дружбы Ферора; не забывал он и приближенных императора в Риме, Сатурнина и его свиту в Сирии. Все получали от него значительные суммы и щедрые подарки. Но чем больше он сорил деньгами, тем больше его презирали, ибо хорошо знали, что он щедр не по натуре, а расточителен по трусости своей. Награжденные поэтому не стали более склонны к нему, а обойденные им сделались еще более ожесточенными врагами. Все значительнее делались его затраты по мере того, как он, против всякого ожидания, стал замечать, что царь

---

* См. J.Sepp “Das Leben Jesu Christi”, Band 1, 322-44, Regensburg 1853.

G.Rдцsch “Zum Geburtsjahr Jesu”, Jahrbucher fьr deutsche Theologie, Band 1, 1866, 1-48.

H.Sevin “Chronologie des Lebens Jesu”, 43-54, Тьbingen 1874.

озабочен судьбой сирот и что в его попечении об отпрысках сыновей ясно проглядывает раскаяние в казни последних” (И.в.1,28,1).

Рассказ первого абзаца 1-й главы 17-й книги “И.д.” и многословнее, и пустословнее: омерзительность Антипатра с его зловещими планами нагнетена в нем сверх меры. И тут, и там чувствуется рука смертельного врага Иродова первенца – Николая Д. Как мы убедились выше, Антипатр сыграл в последнем акте драмы ненавистных ему братьев роль не большую, чем Саломия и Ферора; во всяком случае, в числе беритских судей он даже не упомянут. Что же касается самого дела и исполнения приговора, то, во-первых, незачем делать палачествующего цербера при тиране главным виновником репрессий и главным козлом отпущения (в кровожадности Шер-Хана виноват не Табаки); во-вторых, как показывает история, церберы такого рода на самостоятельный вождизм не горазды. Конечно, Антипатру была бы в радость естественная смерть отца сразу по устранении сыновей Мариамны, но устранение Ирода он запланировал не тотчас: *хорошего* понемногу. Поначалу он ждал, надеялся на скорый конец изведенного бедствиями бесноватого старика, довольствовался положением сорегента, силился расположить к себе поболее креатур – местных и римских, с тревогой наблюдал подрастающую поросль казенных братьев.

Относительно армии – у военных свои мерила почтения и свои критерии трепета: они уважают боевых командиров, испытывая вместе с тем не уважение, но страх перед унифицированными чекистами и ненависть к ним. Созданная Иродом не по национальному признаку и принципу армия (в чем он отчасти преемствовал Хасмонеям) была опорой светско-эллинистической государственности против сепаратизма и национально-религиозного традиционализма. Не мудрено, что и здесь, т.е. в армии, ни разу не зарекомендовавшегося на поле брани, пусть даже далеко не религиозного Антипатра (провинциала, в сравнении со светски вышколенными в Риме Александром и Аристовулом), боялись и не любили. Впрочем, ничего не поделаешь: “пусть ненавидят, лишь бы боялись”; или, выражаясь на языке Совдепии: “боишься, значит, уважаешь.” В отличие от отца, сын не жаждал любви армейцев или народа: когда тебя слишком долго и упорно не любят, в любви переставешь нуждаться, для нее не остается места. Тем лучше для государственного мужа – долой нюни-эмоции! виват сволочной разум! Хотя уместно повторить: Флавий (от Дамаскина) утрирует антиантипатровский синдром: благочестивые иудеи оставались преимущественно безучастными к крысиной дворцовой возне – чего ждать от мерзости запустения? А иные подпольные радикалы тайне злорадствовали: мол, чем хуже, тем лучше.

Единовременно, с т.зр. державных и минидержавных резонов Антипатр грозил стать образцовым вассальным правителем. В возрасте сорока лет он успел приобщиться к таинству власти, набраться опыта в соведении гос.дел. Дряхлеющий Ирод (*пана Док*) постепенно перепоручал рабочий (но не властный) руль деловому преемнику (*бэби Доку*). Только вот зажился, черт возьми, родитель, не торопится, понимаешь, на тот свет: досадно ходить с полуседой головой все еще в дофинах. Дарственные подношения перезрелого цесаревича сановным римлянам в Сирии и в Риме закономерны: бакшиш есть бакшиш.

Личное презрение Сатурнина — частность (да и имело ли оно место?) и приятию даров не помеха. В Риме же никто не любил покойных Александра и Аристовула настолько, чтобы из-за них брезговать Антипатром или, по меньшей мере, его подношениями.

Кстати, в “И.д.” среди обхаживаемых им сирийских римлян назван некий “брат Сатурнина”; здесь, несомненно, описка: при Сатурнине в Сирии находились не брат, но три его сына, тогда как, насколько видно из контекста подпорченного текста, речь в нем идет (или аутентично шла) о царском брате — тетрархе Фероре. “Щедростью даров он (Антипатр) пытался склонить на свою сторону также брата равно как и сестру царя” (17,1,1). Саломия и Ферора решительно проголосовали в Берите за смертную казнь, следуя семейно-кухонному приговору, вынесенному до т.н. суда. Они выступили заодно со старшим племянником в деле удушения младших; потом Ферора сдрейфил и начал подмазываться к Антипатру, пути которого с тетушкой Саломией отныне кардинально разошлись. Еще до казни сыновей Ирод в конце 5 или в начале 4 г. выдал ее замуж за Алекса. Позднее, в 4 г. до н.э., одну из безымянных Саломиевых дочерей взял в жены сын Алекса — Каллий; на вдове Аристовула Беренике женился дядя Антипатра — Февдион. Но потуги монарха свести брачными союзами Береники и Февдиона родных сестру и сына поближе не сулили удачу, так как Саломия, правильно оценивая ситуацию, не обманывалась насчет себя и Антипатра в дальнейшем: займи он трон, ей, в особенности, если она переживет Ливию, может не поздоровиться.

* * *

“Ирод сам весьма заботливо занялся воспитанием детей сыновей своих...; когда его навещали друзья, он показывал им внуков и всегда оплакивал судьбу, постигшую его собственных сыновей. При этом он молил Бога, чтобы его внуков не постигла подобная же участь, но чтобы они росли в добродетели и любви к справедливости и тем отплатили ему за все его попечения о них. Когда внуки его достигли соответствующего возраста, он подумал об их браке и помолвил старшего из сыновей Александра с дочерью Фероры, а сына Аристовула с дочерью Антипатра; одну из дочерей Аристовула он решил выдать замуж за сына Антипатра, другую за своего собственного сына Ирода, который родился у него от дочери первосвященника. У нас ведь в обычае, что мужчина в одно и то же время имеет несколько жен. Эти помолвки царь устроил из сострадания к сиротам, думая путем нового родства вызвать в Антипатре расположение к ним.

Однако, Антипатр не преминул выказать к этим юным существам такую же неприязнь, какую он питал к их родителям, своим братьям; заботливость Ирода о них только раздражала его, т.к. он предполагал, что влияние их будет гораздо больше влияния их отцов и что особенно когда они подрастут, царь Архелай станет поддерживать своих внуков; да и тетрарх Ферора даст одну из девушек в жены своему сыну. Вместе с тем Антипатра возмущало также простонародье своей постоянно выказываемой жалостью к сиротам,

а также тем, что оно из ненависти к нему всячески доказывало непримиримую вражду его относительно братьев. Поэтому он усиленно старался побудить отца к отмене его решения, устрашая его представлениями об опасности, связанными с дарованием сиротам такой силы. Наконец Ирод уступил Антипатру и решил, что последний сам должен жениться на дочери Аристовула, а его сын на дочери Фероры. Таким образом, состоявшиеся помолвки были отменены” (И.д.17,1,2).

Итак, вдовая Глафира вернулась к отцу Архелаю в Каппадокию в 4 г. до н.э. Мы помним, что привезя отучившихся Александра и Аристовула в 17 г. из Рима, Ирод женил сыновей Мариамны в следующем 16 г. до н.э. Следовательно, время рождения их детей — 15-6/5 гг. до н.э. Мальчикам Глафиры не суждено будет ни остаться в Палестине, ни соучаствовать в иудейской истории и в перспективном генезисе иродианской династии. Как видим, уже в 3 г. до н.э. Антипатр успешно торпедировал внутриклановую помолвку старшего из них. Три года спустя, по смерти Ирода, оба они, одноименный отцу Александр и его младший брат Тигран, перейдут под опеку другого деда, царя Архелая. Александр, вероятно, рано умрет (сведений о нем нет), успев, однако, жениться и оставить потомство; бездетный Тигран ненадолго взойдет в заключительные годы августовского правления на армянский престол. При Нероне усилиями Корбулона в Армении коротко воцарится сын Александра, внук Глафиры и правнук Ирода Тигран VI; при Веспасиане отпрыск Тиграна VI, женатый на дочери Антиоха IV Коммагенского Александр, удостоится удельного монаршего венца в Киликии.

“Все потомство Александра (сына Ирода и Мариамны) — пишет Флавий (И.д.18,5,4) — сейчас же при рождении оставляло иудейские обычаи и жило по образцу греков.”

Судьбы пятерых детей Аристовула (сыновья — Ирод, Агриппа, Аристовул; дочери — Иродиада и Мариамна), напротив, ни из иродианско-хасмонейской, ни из иудейской исторической летописи не выпали. Будущий царь Агриппа, ровесник кесаря Клавдия, родился не позднее 10 г. до н.э., поскольку, согласно Флавию, он умер на 54-м году жизни в 44 г. Старший из братьев Аристовулидов, помолвленный с дочерью Антипатра Ирод (в 41-48 гг. царь Халкиды) был, очевидно, первым ребенком в семье, и стало быть, появился на свет в 15 г. до н.э. По поводу сестер, Иродиады и Мариамны, обе они взрослее, а не младше Агриппы, раз уж речь идет об их помолвках в 3 г. до н.э., т.е. время рождения обеих — 13/12 гг. до н.э. Соответственно, младший из детей, Аристовул, родился в 9-6 гг. Иродиада выйдет впоследствии замуж за сына Мариамны II Ирода Боэта, но предназначалась ли именно она ему изначально — вопрос, ибо реконструировать исходные обручальные пары и произведенные, вследствие Антипатровых происков, перестановки, по наличному флавиевскому тексту нельзя.

Впрочем, возможно, как раз-таки этот дуэт, Ирод Боэт и Иродиада, остался в силе, если принять, что Антипатр убедил отца выдать за него Мариамну, прежде обрученную с его сыном, которому, в свою очередь, отстранив юного Александра, выговорил дочь Фероры. На младшей (либо старшей) сестре Иродиады, Мариамне, жениться в 1 г. н.э. сын Ирода от самарянки Мальфисы этнарх Архелай, хотя идентична ли Мариамна, пер-

вая жена Архелая, с дочерью Аристовула и Вереники, в точности неизвестно. Неясно также, сколько всего-итого имелось жен и детей у Антипатра. На дочери Антигона Маккавея он женился, как сказано, не ранее 14/13 гг., т.е. его сын, помолвленный в 3 г. до н.э. с дочерью Фероры, родился, б.м., не от нее, а вот дочь — суженая Ирода Аристовулида, наверняка, была внучкой последнего царственного Хасмонея. Короче, разобраться в ветвистых хитросплетениях царского семейства крайне непросто.

* * *

“У царя Ирода в это время было девять жен: мать Антипатра, дочь первосвященника, родившая ему сына Ирода, дочь его брата и его сестры, у которых обеих, впрочем, не было детей. В числе его жен находились также одна самарянка, от которой он имел двух сыновей, Антипу и Архелая, и дочь Олимпиаду, которую впоследствии взял в жены Иосиф, племянник царя. Архелай и Антипа воспитывались у одного частного лица в Риме. Кроме того, женой Ирода была также иерусалимская гражданка Клеопатра, от которой у него были сыновья Ирод и Филипп, также воспитывавшиеся в Риме. Другая жена его была некая Паллада, родившая ему сына Фазаила. Помимо этих жен он еще жил с Федрой и Эльпидой, родившими ему двух дочерей, Роксану и Саломию. Что касается старших дочерей Ирода от Мариамны, от брака с которыми отказался Ферора, то одну из них царь выдал замуж за племянника своего Антипатра, а другую за племянника своего Фазаила. Вот из кого состояла семья Ирода” (И.д.17,1-3).

Мы помним, “дочери Мариамны” — Салампсио и Киприда, являлись дочерьми Мариамны II, а не Мариамны I, т.е. старшими сестрами Ирода Боэта. Киприда сначала вышла замуж за сына Фероры, “будущего владельца тетрархии”, который через несколько лет умер, отчего на 3 г. до н.э. его вдова уже была замужем за сыном Саломии Антипатром. Дочь Фазаила и Салампсио, также звавшаяся Кипридой, в последующем станет женой младшего брата Иродиады — Агриппы. Внука первосвященника Симона, Ирода, Мариамна II родила не позднее 21 г. до н.э.; Архелай и Антипа — старший и младший сыновья самарянки Мальфисы, Филипп и Ирод — старший и младший сыновья иерусалимлянки Клеопатры, родились в период 20-15 гг. до н.э. Во дни предпринятых их отцом обручений они находились в Риме, причем Антипа и Ирод вернутся домой раньше, во 2 г. до н.э. (см.ниже). Характерно упоминание частного лица, в доме которого Архелая и Антипе довелось квартировать, т.е. не у Поллиона, подобно Александру и Аристовулу, но, по всей видимости, у некоего дружного Ироду римского иудея. Сходным образом и Филипп с Иродом, либо обрели кров в Вечном городе у иного знатного единовеца, либо жили под одной крышей с братьями. Никому из них тогда не светило престолонаследие: в наследниках первой и второй степени царь иудейский числил Антипатра и Ирода Боэта. Теперь мы, кажется, всех сосчитали. Да, Олимпиаду, младшую сестру сыновей Мальфисы, в 4/3 гг. взял в жены Иродов племянник Иосиф, сын павшего в 35 г. в борьбе с Антигоном Маккавеем Антипатрида Иосифа.

Время заключения этих (первоначальных и видоизмененных) помолвок

— 3 г. до н.э. Антипатру, безусловно, понадобилась пара-другая месяцев для того, чтобы убедить родителя в необходимости резонного пересмотра сердобольно-обручальных решений.

* * *

Обращает на себя внимание то, насколько человечно и сострадательно изображен в данной связи (особенно в “И.в.”) несчастный заботливый старик Ирод. “Однажды Ирод созвал своих родственников и друзей, представил им сирот и с глазами полными слез произнес: “Страшный рок похитил у меня отцов этих детей: они же ныне на моем попечении: к этому призывает меня голос природы и чувство жалости, возбуждаемое их осиротением. Если я оказался столь несчастным отцом, то я хочу быть, по крайней мере, более любящим дедом... Кто любит меня, пусть присоединится к моему решению... Я молю также Бога благословить эти союзы на благо моего царства и моих внуков, и да взирает Господь на этих детей более милостивым оком, чем на их отцов. Говоря т.о., Ирод заплакал и соединил руки детей, затем он нежно обнял каждого из них и распустил собрание” (И.в.1,28,2,3).

Некоторые флавианисты полагают, будто в “Войне” Флавий всего-навсего (бездумно) присоединился к проиродианскому источнику: вот-де в чем дело, дескать, не может один и тот же автор так разниться в описании одного и того же антигероя. Почему не может? А принцип полифонии? Зачем опрощать Флавия? Амальгамированное многообразие правдиво воссозданного им образа симптоматично: автор правомерно не отказывает (пусть даже уроду) Ироду в элементарном праве на глубокое человеческое несчастье.

Буйства семейного лихолетья, расправа над родными детьми не прошли венценосному отцу даром: он все еще крепился, но силы явно убывали, гробовая черта приближалась. Сияясь учредить брачные союзы во благо дражайшего клана и подвластного царства, сокрушенный горем деспот, действительно, руководствовался исключительно благами намерениями. Не получилось; не могло получиться. Антипатр без труда распознал в отцовском попечении о сиротах опасность для себя и положенные на чашу весов гос.резоны — куда от них денешься — не сразу, но вскоре возобладали.

Остается еще отметить, сколько жен оженил и скольких детей наплодил неутомимый гаремный Ирод в возрасте 50-55 и более лет. Где-то в 15-12 гг. у него родились последние чада: сын Фазаил от Паллады, дочери — Роксана от Федры и Саломия от Эльпиды*.

---

* Сын иерусалимлянки Клеопатры Ирод и сын Паллады Фазаил будут обойдены в последних завещаниях царя, вероятно, как самые младшие; приблизительный возраст Роксаны и Саломии следует из того, что в 1 г. н.э. Август обручит их с сыновьями Фероры.

Под 4/3 гг. из рассказа Флавия реконструируются семейные, а под 4-2 гг. не только семейные мероприятия и предприятия царя иудейского.

“Желая обезопасить себя относительно трахонцев, царь решил в центре их страны основать иудейское поселение, по размерам своим не уступающее городу. Этим он желал не только оградить свою собственную страну, но и иметь пункт, откуда он мог бы быстро отражать удары врагов своих. Узнав, что некий вавилонский еврей перешел через Евфрат во главе 500 вооруженных луками всадников и около 100 родственников и поселился недалеко от сирийской Антиохии, возле Дафны, причем тогдашний претор Сатурнин предоставил ему для поселения местность Валафу, Ирод послал за ним и за его отрядом и обещал отдать ему область в топархии Батанея, граничащей с Трахоном, чтобы тем самым создать там действенный оплот для себя. Вместе с тем он объявил эту область свободной от всех налогов и обычных повинностей и предоставил ее ему в безвозмездное пользование.

Привлеченный обещаниями вавилонянин прибыл к царю, принял от него землю и построил в ней крепости, а также поселение, которому дал имя Бафира. Этот человек стал, действительно, защитой как туземцам, так и иудеям, шедшим из Вавилона в Иерусалим для жертвоприношений и ограждал их от разбоя трахонцев. Поэтому многие, кому были дороги иудейские установления, со всех сторон стекались к нему. Т.о., эта страна быстро заселилась, тем более, что при обеспеченной безопасности она была еще свободна от налогов. Так продолжалось все время, пока Ирод был жив. Когда область перешла после него к Филиппу, последний короткое время взимал незначительные налоги... (И.д.17,2,1, 2).

Ниже по тексту мы узнаем имя мигрировавшего во главе 500 верховых лучников и 100 родичей через Евфрат вавилонского еврея: Замарис. Причину миграции Флавий не называет, однако, думается, что подобного рода групповые перемещения иудеев из Вавилонии в Сирию (или наоборот) в то время случались. О связях Ирода с вавилонско-еврейской диаспорой говорилось выше. Интересно, что эти заметные с раннего этапа его царствования связи (назначение первосвященником вавилонянина Ананила; покровительство вавилонянину Гилелю) были, возможно, унаследованы им от отца Антипатра, тогда как выгодная близость с александрийским еврейством восходит не столько к отцу, сколько к браку царя с дочерью произведенного в архипастыри александрийца Симона.

Иудеи Междуречья обитали в державных пределах Парфянского Ирана и прочный обновленный в 7 г. до н.э. мир между Римом и Парфией, разумеется, способствовал единоверческим контактам. Не поладил ли Замарис с месопотамским сатрапом царя царей? с собственными соплеменниками? или ушел в Сирию в поисках стабильности? на сегодня не суть важно. Следует думать, что данная переселенческая акция отличалась сравнительной многочисленностью приведенных на милость римско-сирийского наместника иудеев. Показательна благосклонная реакция Сентия Сатурнина, продолжающего, как видим, в 4/3 гг. до н.э. наместничать в Антиохии.

Военизированная рать месопотамских переселенцев подвернулась Ироду

весьма кстати: северные территории вверенного ему царства надлежало надежнее обезопасить от разбоя и прецедентов, подобных недавнему. Призвав “казаков” Замариса, царь поселил их в Батане по соседству с Трахоном, куда он ранее, в 6 г. до н.э., с той же гарнизонно-охранной целью переселил 3 тыс. идумеев.

* * *

Период 4/3/2 гг. до н.э. вообще замечателен развернутым в трансйорданских землях иродианской минидержавы строительством крепостей и городов: Бафира и другие фортово-крепостные сооружения в Батане; города: 1. Цезарея (впоследствии Филиппова) у подножья Гермона, при истоках реки Иордан, в Паниаде; 2. обращенная в Юлиаду Вифсаида Галилейская, к востоку от впадения Иордана в Генисаретское озеро, на границе Гавлана и Галилеи.

Увы, из-за совмещенной с ошибками и анахронизмами Флавия псевдонаучной смерти Ирода в 4 г. до н.э., Цезарею Паниаду и Юлиаду принято считать исконными творениями его сына и трахонского преемника, тетрарха Филиппа*. Разноречивые флавиевские ошибки и анахронизмы в следующем. По тексту “И.в.” (2,9,1), превращение Пании и Вифсаиды в города Цезарею и Юлию происходит (под эгидой Филиппа) аж после смерти Августа, т.е. не ранее 14 г. н.э. По тексту “И.д.”, то же самое имеет место после упразднения этнархии Архелая, т.е. не ранее 6/7 г. н.э.** В действительности, это не так. Филипп, став по смерти отца тетрархом (1 г. н.э.), расширит, отстроит и обустроит оба, без сомнения, основанных еще Иродом города. Во-первых, согласно нумизматике, эпоха эры Цезареи Пании — 4/3 или 3/2 гг. до н.э.; во-вторых, Вифсаида была, соответственно Флавию, названа Юлией в честь дочери Августа Юлии, которая в конце 2 г. до н.э. подверглась осуждению и ссылке, после чего никому не пришлось бы в голову называть города ее именем***. Данная как нумизматическая, так и прагматическая аргументация задействована исследователями (Норисий, Санклемонт, Шюрер) давно, только вот вывод из нее делается вопиюще неверный: мол, сим лишний раз подтверждается смерть Ирода в 4 г. до н.э., следом за чем его трахонский наследник Филипп, дескать, в самом начале своего правления (т.е. до ссылки Юлии, равно, сообразно эпохе цезарейской эры) основал и Цезарею Филиппову, и Юлиаду. Никак нет: повторим, и Цезарея Паниада (позднее Филиппова), и Юлиада были основаны еще Иродом в интервале 4-2 гг. или, скорее всего, в 3 г. до н.э.****

* RE 3. Caesarea Pania, 1290-91; Шюрер (2,204-08).

RE 3. Bethsaida 365-66; Шюрер (2,208-09).

** Отсюда не удивительно, что Евсевий в “Хронике” (146-47), опираясь на “Bellum”, относит основание Цезареи и Юлиады Филиппом на годы правления Тиберия, точнее, на 20-е гг. I в. н.э.

*** Впрочем, название Юлиада не нуждалось в изменении и после ссылки Юлии, т.к. оно вполне могло относиться к роду Юлиев.

**** Сохранилась датированная 199-м годом городской эры цезарейская монета Каракаллы, титулуемого “Цезарем”. Шюрер (“Lehrbuch der Neutestamentl. Zeitge-

Т.о., на 4-2 гг. до н.э. Ирод, в чем мы убеждаемся снова и снова, вовсе не мертв и вновь одержим предфинишным всплеском энергии.

Поэтому нам ничего не мешает умозаключить, что привлечение 600 вавилонских переселенцев Замариса в Батанею, сооружение там Бафиры и других цитаделей, далее, превращение Пании в Цезарею и Вифсаиды в Юлиаду — звенья одной градо- и фортификационно-строительной цепи.

К месту заметить, что в тот же отрезок времени или чуть раньше, южнее Дамаска, у предгорий Антиливана, в древнем культовом центре Ваала Баальбек (Гелиополь) римляне основали вторую ветеранскую колонию типа беритской: *Iulia Augusta Felix*. Очевидно, что Центр усиливал непосредственное присутствие метрополии в регионе.

Заботам Ирода о внутреннем и национальном (сквозь собственную призму) благе (Замарис, Бафира) не могли не сопутствовать верноподданнические манифестации и вновь усилившиеся к концу его царствования державно-эллинизаторские тенденции (Цезаря, Юлиада). Население местности Пания со знаменитым святилищным гротом Пана и великолепным храмом Августа, который Ирод воздвиг, получив в 20 г. во владение удел Зенодора, издавна отличалось смешанным этносоставом. Вифсаида, должно быть, вобрала приток грекоязычных новоселов в последние Иродовы годы и особенно при его сыне Филиппе. Во всяком случае, спустя 35 лет местных молодых евреев отличало знание греческого. Так, например, в Страстной апрельский четверг 33 г. среди пришедших в Иерусалим на поклонение в праздник Пасхи находились, по слову Евангелиста, “некоторые Еллины”: они подошли к Филиппу, который был родом из Вифсаиды (в переводе: “дом рыбной ловли”) “и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса” (Ио.12,21).

* * *

1 января 3 г. до н.э. = 751 г. а.У. римское консульство облекли Л.Корнелий Лентул и М.Валерий Мессала Мессалин.

Flamen Martialis Л.Корнелий Лентул приходился, с большой долей вероятности, внуком фламину Марса Л.Корнелию Лентулу Нигеру. Ни один римский патрицианский род не был столь многочислен и столь разветвлен, как *gens Cornelia*, и ни один не дал стольких принцепсов *senatus*, понтификов *maximus* и старших фламинов, как *gens Cornelia*. В 61 г. до н.э. Корнелий Лентул Нигер выдвинул вместе с Гн.Корнелием Марцеллином и

---

schichte” 230, Leipzig 1874), вторя Норисию и Санкменту, утверждает, что Каракалла был произведен Септимием Севером в цезари непременно в конце 196 г., на базе чего эпоха (осенней) цезарейской эры однозначно возводится к 3/2 гг. Но “цезаризация” Каракаллы в конце 196 г. не есть безоговорочный факт, т.е. монетно отсчитанная от 196 г. эпоха цезарейской эры восходит, строго говоря, к 4/3 гг.; а если Каракалла сделался цезарем в 195 г., что тоже не исключено, то даже к 5/4 гг. Имеется также датированная 223-м годом цезарейская монета с изображением одной из жен Элагабала экс-весталки Аквиллии Северы. Она была отторгнута Элагабалом осенью 221 г., т.е. эпоха цезарейской эры выпадает на время до осени 2 г. до н.э.

Л.Корнелием Лентулом Крузом обвинение против кощунственно проникшего в женском платье в дом верховного понтифика Цезаря позорника Клодия. Монеты внука Лентула Нигера, выпущенные им ок.20-15 гг. до н.э. в должности триумвира *monetalis*, презентуют на аверсе Августа, на реверсе — Августа и его самого, притом в мартиально-жреческом облачении, возле статуи божественного Юлия. Вероятно, они были отчеканены в связи с сооружением в 20/19 гг. на Капитолии временной капеллы Марса Мстителя, где до окончания строительства одноименного храма (на форуме Augusti) поместились возвращенные парфянами (12.05.20 г.) трофеи. Думается, что и само по себе консульство в 751 г. фламина Марса связано с заключительными работами по сооружению большой Марсовой кумирни перед ее сдачей в следующем 752 г. а.У. в эксплуатацию.

В.Мессала Мессалин, первенец знаменитого Мессалы Корвина, родился в 38/37 гг. Следуя актам *ludi Saeculari*, он, квиндецемвир *sacris Faciendis*, значится, по молодости лет, последним в списке. Членство в коллегии Арвальских братьев точно не установлено; зато общеизвестны поэтическая одаренность, меценатство, дружба с Тибуллом и Овидием. Оба консула отправляли магистратуру круглый год, не передавая фаски суффектам, да и вряд ли случайно в год 60-летия Августа (в год 40-летия его первой ауспикации и первого консульства) консульствовали два представителя звучнейших римских фамилий.

* * *

В обрубках Диона от эпитоматора Зонары (10,35), вслед за информацией об избрании в 5 г. до н.э. Г.Цезаря принцепсом *iuventutis* (10,35,9), хронологически неверно сообщается: “И через год Луций также удостоился почестей, пожалованных его брату Гаю” (10,35,10). Дальше читаем: “Когда народ однажды, сойдясь с требованием реформ, направил к Августу трибунов, кесарь явился самолично и обсудил с гражданами их пожелания, что всех очень обрадовало.” По всей видимости, обе эти невязаные выдержки путанно разумеют события 3, а не 2 гг. до н.э. Под почестями Луцию нужно понимать единодушную инициативу народа по присвоению цесаревичу разных регалий в году, предшествовавшем форумно-сенатской реализации-легализации всенародных чаяний, как и в случае с Гаем. Про реформы, из-за которых отзывчивый кесарь демократично вышел к народу, сказать, ввиду скудости информации, нечего: в подробности Зонара не вдается.

Под годом консульства Корнелия Лентула и Валерия Мессалы в “Деяниях” (3,16) запротоколирована новая кесарско-денежная премия ветеранам.

* * *

20 марта 3 г. до н.э. взошедшей из салона В. Мессалы поэтической звезде П.Овидию Назону, кто в одиночку принял любовно-элегическую эстафету у безвременно почивших Тибулла с Проперцием, и кто сделался бесспорно первой фигурой римского Парнаса после смерти Горация, исполнилось 40

лет. Всадник родом из Сульмо, он учился риторике у Арелия Фуска и Порция Латрона в Риме, получил классическое образование в Афинах, посетил с образовательной целью М.Азию и Сицилию. Начав, повинувшись воле отца, делать служебную карьеру, побывал триумвиром *capitalis* (или *monetalis*), но не дошел, предпочтя под покровительством Мессалы поэзию, даже до квестуры. Напрасно разочарованный отец пугал сына голодной долей витийства.

Время выхода в свет первого издания "Элегий любви" (*Amores*) – ок. 19-15 гг. до н.э. Утерянная трагедия "Медея" и эпистолярные "Героиды" (письма: Пенелопы – Одиссею, Федры – Ипполиту, Дидоны – Энею, Ариадны – Тесею, Медеи – Ясону и др.) писались позже. К "Науке любить", которая спустя 10 лет послужит поводом для пожизненной ссылки поэта, в 3 г. до н.э. он еще не приступал. Пик творчества, пик популярности и падение были впереди.

* * *

На 25 декабря 3 или на 6 января 2 гг. до н.э. (в той или иной степени) относят Рождество Христово многие авторитеты церкви: Климент Александрийский, Юлий Африкан, Тертуллиан, Ипполит Римский, Евсевий, Епифаний, Иероним, Августин, Кассиодор.

Так, у Кассидора находим ("Hiss.cos.") год консульства К.Лентула и В.Мессалы, как 41-й год Августа. То, что автор VI в. разумеет день 25 декабря – безусловно; с V в. только Армянская церковь осталась верна дате 6 января.

Однозначен, если ограничиться приводимой им (Панарион 51,22), в частности, консульской датировкой Епифаний: в консульство Августа и Сильвана, в ночь с 5 на 6 января; т.е. разница с Кассиодором всего в 13 святых Ночей, от интерпретации которых меняются юлианский год и консулы. Однако, оговорим: совокупный Епифаний (Якорь 60; Панарион 51,9; 51,22;78,10) с его множеством противоречивых дат и синхронизмов, скорее, неоднозначен; причем иногда он исчисляет годы Августа с 43, иногда с 44 гг. до н.э., а царствование Ирода (в Иерусалиме) то с 35, то с 34 гг. до н.э., датируя таким образом Р.Х., кроме доминантного 2, иногда – 4/3, иногда – 2/1 гг. до н.э. Например, дата завоевания Иродом Иерусалима в 10-й год Августа может дать 34 г. до н.э., а Р.Х. в 29-м году после нововасализации Иудеи Августом, считая от реабилитации Ирода весной 30 г. на Родосе, дает 6 января не 2, но 1 гг. до н.э. Соотнося Акцийское сражение с 13-м годом правления Августа, Епифаний синхронистически отводит с 43 г. до н.э. 5 лет на вицецаршество Антипатра, 4 года на борьбу Ирода за престол и 4 года на время от его завоевательного воцарения в Иерусалиме до битвы у мыса Акций. При таком не свободном от погрешностей исчислении, дата иродианского завоевания Иерусалима выпадает на исторически верный 34 г. до н.э., тогда как Р.Х. в 33-й год Ирода, синхронизированный с 42-м годом Августа, обязывает отодвинуть завоевание Иерусалима в 35 г. до н.э.

Евсевий Кесарийский датирует Р.Х. в "Хронике" 2015-м годом Авраама,

42-м годом Августа, 32 годом (воцарившегося, по Евсевию, в 34 г. до н.э. Ирода)*; в “Истории церкви” (1,5) фигурируют 42-й год Августа и 28-й год августейшего властвования над Египтом. Если, согласно “Хронике”, датировка по годам Августа (но не Ирода) ведет во 2/1 г. до н.э., то, согласно “Истории церкви”, это 3/2 или 6 января 2 г. до н.э. Помимо того, в “Хронике” указан 4-й год 194 олимпиады, а это уже 1/1 гг. Притом и “Хроника”, и “История церкви” связывают Рождество с правлением Сирией Квириния, с днями “первой переписи”.

У переводчика и продолжателя Евсевиева “Хроникона” Иеронима в “Комментариях к Исайе” (2) дата Р.Х. — 41-й год Августа и 28-й год его властвования над Египтом, причем опять-таки в правление Сирией занятого переписью Квириния. Засим рождественская дата, сообразно исчисляющему годы Августа с 43 г. до н.э. Иерониму, се 25 декабря 3 г. до н.э. Хотя ни в 3/2, ни во 2/1, ни даже в 1/1 гг., ни когда-либо прежде Квириний Сирией не правил и в годы старой эры перепись тут не проводил.

Разительный недотепа в хронологии Августин Блаженный (этот *кесарь Август* Западной церкви) называет рождественским (De mirab. script.3,2) 42-й год Августа, день 25 декабря (De trin.4,5), плюс к тому, числит за Иисусом при Распятии, “в год консульства обоих Геминов” = 29 г. н.э. (Град Божий 18,54), возраст всего в ок.(circa) 30 лет (Epist.80 ad Hesychium). Вместе с тем, согласно Августину, дата Благовещения: 25 марта — пятница; дата Рождества: 25 декабря — воскресенье. Однако, 25 марта приходится на пятницу, а 25 декабря на воскресенье никак не в 3 г. до н.э., но либо в 1 г. н.э., либо в 7 г. до н.э.; т.е. уже Августин, волей-неволей, косвенно подкакивает позднейшим пла нетарно-конъюнкционным адептам Р.Х. в 7 г. до н.э.

Юлий Африкан и Ипполит Римский относят Благовещение на первый день 5500-го года от Сотворения мира, что равнозначно у них обоих 25-му марта 3 г. до н.э. Отсюда Р.Х. приходится на 25 декабря 3 или, соответственно принятой до IV в. январской датировке, на 6 января 2 гг. до н.э.

Климент Александрийский помещает Рождество в 28-й год египетского единовластия Августа, в дни первой переписи (Стромата § 145,1-6). Правда, если, с одной стороны, по Клименту, Иисус родился в 11-й день месяца тиби, т.е. 6 января 2 г. до н.э., то с другой, Р.Х. вроде бы имело место за 194 года, 1 месяц и 13 дней до убийства Климентова современника кесаря Коммода. Коммод был убит 31 декабря 192 г.; минус 194 года, 1 месяц и 13 дней — это, строго говоря, ноябрь 3, а не январь 2 г. до н.э. И все-таки примем за дату александрийца Климента — январь. Крещение Иисуса в возрасте ок. 30 лет он датирует 29 г. н.э., относя Распятие после годичной жизнедеятельности Христа, как “года Господня благоприятного”, на Пасху 30 г., к тому же, за 42 года до разрушения Иерусалима и храма Титом.

Дальше — больше: если 30 г., как год Голгофы, задействован Климентом, тогда как 31 г. принят у Африкана и Орозия, а 32 г. у Евсевия и Епифания,

---

* Воцарение Ирода датировано в “Хронике”, о чем мы частично уже в курсе, 3-м годом 186 олимпиады, 10-м годом Августа, 17-м годом Клеопатры: все это дает 34 г. до н.э.

то и Тертуллиан, и Ипполит, и “Хронограф 354 г.”, и “Consularia Constantinopolitana 395 г.”, и Августин, и Сульпиций Север уверенно датируют Крестную Пасху 29 г. н.э. — годом консульства *dua Gemini*: Фуфия и Рубелия. Нелишне заметить, что сообразно этой особенно распространенной в церковно-христианской древности (и позднее) датировке, Голгофа, оказываясь в 29 г., *опережает* Крещендо 6.01.30 г.

Впрочем, сейчас речь о Рождестве. Итак, удостоверьтесь: хронологическая каша-мала у достаточно беспомощных в своих поисках рождественской даты авторитетов церкви очевидна.

* * *

Обзорно поведав о славных судьбах вавилонянина Замариса и его потомков в I в. н.э. (И.д.17,2,3), Флавий возвращается к Ироду (4):

“Но возвращаюсь к Ироду. Все дела при нем были поручены Антипатру, Ирод не стеснял его решительно ни в чем, т.к. Антипатр окончательно сумел завладеть расположением и доверием отца...” Не совсем так: грешно делать Ирода наивным простачком в сетях у монстра Антипатра.

Продолжим по “И.в.”: “Уничтожив т.о. виды сирот и устроив брачные союзы в своих личных интересах, Антипатр думал, что благополучно достиг уже гавани. К врожденной его злости прибавилась теперь самоуверенность, которая сделала его еще более невыносимым. Не будучи в состоянии свалить с себя всеобщую ненависть, он успокаивал себя тем, что сделался для всех страшным. Даже Ферора, видевший в нем будущего царя, усердно его поддерживал. Но в то же время женщины при дворе спелись и вызвали новые распри. Во главе их партии стояла жена Ферора, к которой, кроме ее матери и сестры, примкнула также мать Антипатра. Она вела себя во дворце так высокомерно, что дерзнула даже раз оскорбить двух дочерей царя. Последнему она вследствие этого сделалась в высшей степени ненавистой. Но хотя царь ее сильно не жаловал, она, тем не менее, при помощи своих союзниц, могла властвовать над другими. Саломия была единственная, кто нарушала их гармонию: она донесла царю об их собраниях и внушила ему подозрение, что там злоумышляют против него. Как только те узнали об этом доносе и о негодовании царя, они прекратили открытые собрания и дружеские сношения между собою, более того, в присутствии царя притворялись враждебно настроенными друг к другу. В этой фальшивой игре участвовал также Антипатр, нанесший раз Ферору публичное оскорбление. Зато они отныне стали устраивать тайные собрания и ночные пирушки, а сознание того, что они находятся под надзором только укрепляло их солидарность. Но от Саломии ничего не осталось скрытым и она обо всем доносила Ироду” (1,29,1).

По “И.д.”, то вроде бы Антипатру удалось прибрать Ферору к рукам при помощи жены, тещи и свояченицы последнего, а то вроде бы он сам, причем в угоду своей матери, находился в повиновении у этих интриганских женщин. Кроме того, согласно букве “Древностей”, Феророва жена раз дерзнула оскорбить якобы не царских, но двух Фероровых дочерей, что явно ошибочно. Одним словом, примем относительно дочерей (речь тут

идет о рожденных царю поздними женами Федрой и Эльпидой – Роксане и Саломии) версию “Bellum”. Уже ранее Ирод тяжело примирился с противным ему сожителем и затем женитьбой малахольного братца на презренной рабыне, из-за которой женишок в годах скандально отверг дочерей Мариамны II – Салампсио и Киприду. Теперь Ферора и вовсе перебрался на постоянное местожительство под каблук, вернее, под каблуки не одной, но трех-четырех женщин, включая примкнувшую к бойкой родне жены мать Антипатра Дориду. В общем, казалось, поутихшие с концом Александра и Аристовула дворцово-клановые страсти-мордасти были на зиму 3/2 гг. в ходком ходу. Великовозрастному сорегенту не терпелось докарабкаться до короны, в то время как трусливый Ферора, отчасти понукаемый партией жены, отчасти боясь за собственное завтра, всячески льстил “будущему царю”, кто с готовностью взял дядю в собразники-союзники против тетки Саломии.

Ох уж эта Саломия: непреодолимый, неперехитримый барьер-бастион! Она стояла Антипатру поперек дороги и горла, точно баба Яга с метлой наизготовку в ступе; стояла, окрысившись, всегда полная решимости оказать яростное сопротивление любому его посягательству, лелея надежду устранить его раньше, чем он доберется до короны. Именно она была по убиению сыновей Мариамны главным бельмом в Антипатровом глазу. Однако, слушая страстно-пристрастные доносы сестры и раз от раза гневаясь, Ирод все-таки не спешил принимать карательные меры: ведь семейный шторм едва улегся; отдохнуть бы, вкусить бы осень патриарха, понежиться бы в лучах закатного солнца любимым и любящим дедом, братом, отцом. К тому же и компромата пока не хватало, а в худшие догадки и в Саломиевы преувеличения верить не хотелось. На дурня Ферору сердиться не привыкать, бабы дразги и сплетни неискоренимы. Когда неурядица касалась младших брата или сестры, когда в деле не было политической угрозы, подозрительный деспот мог позволить себе роскошь быть терпимее. И пусть дерзкое оскорбление, нанесенное вздорной бабой Фероры царевнам-отроковицам предвещало грозу, пусть собразничество кутил небезопасно досаждало царю, тем не менее, для взрыва должно было произойти нечто посущественнее, должно было случиться нечто похлеще. И произошло, и случилось.

“Дело в том, что среди иудеев существовала партия, которая кичилась своим точным соблюдением предписаний Закона и имела притязание на особое благоволение Всевышнего. В полном подчинении у этой партии были женщины*. Партия эта именуется фарисеями. Они могли в сильной степени оказывать протводействие царям, будучи в одинаковой мере хитры и готовы открыто воевать с ними и подрывать их авторитет. Когда все иудеи клятвенно подтвердили свою верность Цезарю и повиновение царю, эти лица в числе более 6 тысяч отказались от присяги. Когда царь приговорил их за это к уплате денежного штрафа, жена Фероры внесла за них требуемую сумму. В ответ на эту ее любезность они предсказали ей (люди верили в дарованное им Господом Богом предвидение будущего), что по

---

* Из окружения Фероры и Антипатра.

воле Предвечного власть будет отнята у Ирода и его потомства и что царство перейдет к ней, к Фероре и к их детям. Это не осталось скрытым от Саломии и было объявлено царю с присовокуплением того, будто некоторые из придворных уже подкуплены. Тогда царь распорядился казнить наиболее видных фарисеев, а также своего евнуха Багою, равно как одного из наиболее красивых в то время пажей своих, некоего Кару. Вместе с тем он распорядился предать казни также всех тех своих подчиненных, которые поверили предсказанию и речам фарисеев. Они подействовали на тщеславие Багои, предсказав ему, что он еще будет носить имя отца и благодетеля предреченного ими будущего царя. Они говорили, что он со временем будет держать всех в своих руках, потому что к нему вернется способность вступить в брак и иметь законных детей” (И.д.17,2,4).

Начнем с конца. Заключительная часть цитаты в наличном виде несет анекдотическую ахиною, поскольку фарисеи, наверняка, предрекали Багое не отцовство по отношению к грядущему Мессии, но возвращение или дарование ему Мессией-чудотворцем способности иметь детей. Вообразить иудейского Помазанника-теократора рожденным от вчерашнего евнуха вряд ли возможно. Поэтому Шюрер (2,509) правильно пеняет на порченный флавиевский текст и предлагает соответствующую конъектуру.

Кстати, не предельно ли ясно весь данный пассаж с его почти издевательским в адрес фарисеев тоном дистанцирует всегда себе на уме позднего (да и раннего) Флавия, который, в сущности, всегда себе на уме, и от партийного фарисейства, и от фарисейского мессианизма? По поводу же почему-то поданных придворному евнуху Багое родопродолжательных надежд, здесь, вероятно, возымело место своеобразное толкование слов пророка Исая:

“...и да не говорит евнух: “вот я сухое дерево”.

Ибо Господь так говорит об евнухах: которые хранят Мои субботы, и избирают угодное Мне, и крепко держатся завета Моего,

Тем дам Я в доме Моем и в стенах Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится” (56,3-5).

Истолкование “вечного имени, которое не истребится”, как новообретенной евнухом благодаря Помазаннику способности иметь детей?

Стоит поставить также под вопрос степень мессианско-родительского предназначения Фероры и его супруги, в недавнем прошлом рабыни! Подобная возможность предпосылает веру какой-то определенной группы фарисеев в родословие Антипатридов от Давидидов? Эфраимитов? Аронидов? Как известно из Юлия Африкана у Евсевия (История церкви 1,7,13), Ирод, захватив власть, предал фамильные иудейские архивы огню (а позднее официально декларировал свое как бы не чуждое царскому происхождение от первых вавилонско-еврейских репатриантов).

Итак, налицо следующее: зимой 3/2 г. до н.э. царь иудейский со всей присущей ему в борьбе с внутренними врагами решительностью покарал мессианистов: распорядился казнить многих фарисеев, евнуха Багою, красивого пажа Кару и т.д. Измена! Гос. преступление! Бывалому тирану вновь отдавали любимую мозоль: ответная реакция последовала незамедлительно.

Следствие понятно; разберем вызвавшую карательный гнев причину.

Нелишне вспомнить: в 18 г. до н.э. фарисеям удалось избежать наказания за присяжный уклонизм благодаря заступничеству Поллиона-Гилеля. Тогда иудеи присягали только Ироду теперь — 60-летнему кесарю Августу как патрону Ойкумены, т.е.; как самой планете земля, и одновременно Ироду, как луне, ее спутнику. В науке эта, следуя Флавию, т.н. сдвоенная присяга датируется реже 7, чаще 6 гг. до н.э., иначе говоря, или годом казни сыновей Мариамны или годом после их казни. (!!!) Первую точку зрения под вопро- сительным, правда, знаком представляет Шюрер (1,374), вторую — испове- дует Отто (158). Логика железная, причем та же: смерть Ирода в 4 г. до н.э. возбуждает иной подход-расклад: приходится применять хронологический пресс, искусственно уплотнять событийную канву до абсурда. Впрочем, не будем отвлекаться; 7 и 6 гг. давно миновали; присягой в те дни и не пахло; сейчас на дворе 3/2 гг. до н.э.

* * *

Общеизвестна обнаруженная при археораскопках 1900 г. на севере Ана- толии, в Везир-Кёпру (античный Новоклавдиополь), кесарская присяга пафлагонцев*. Клятва верности приносится жителями Гангры, обитателями других частей провинции и городом Фазимон-Неаполь (в августейших свя- тилищах, над августейшими алтарями) праведнейшему из повелителей — божественному Августу и его потомству. Присягающие клянутся именами Зевса, Матери Земли, бога Солнца, всех прочих богов и самого Августа хранить всю жизнь, на словах, в делах и намерениях, верность лично кеса- рю, плюс его детям и внукам; считать друзьями их друзей, врагами их врагов, не щадить живота, души и тела ради их интересов и т.д. и т.п.

Пафлагонское клятвоприношение датировано 3-м годом от 12-го (в 5 г. до н.э.) консульства императора Цезаря Августа, днем до мартовских ид = 6 марта 3 г. до н.э. В 6/5 гг. до н.э. внутренняя Пафлагония, после кончины местного династа Деиотара, вошла в состав провинции Галатия. Деиотар, монарх антонианец, первым перебежал в Акцийскую войну (см. выше) к Октавиану, сохранил за собой вассалитет и царствовал уже как августинец спокойно, не подавая голоса, еще четверть века. Необычная присяжная датировка по 12-му кесарскому консульству объясняется всеимперски па- мятной престолонаследной дезигнацией в то знаменательное консульство старшего дофина Г.Цезаря. Не случайно пафлагонцы присягают динас- тическому дому Augusti — отцу, детям, внукам; не случайно сие происходит в день 6 марта — в годовщину оберпонтификата Верховного; не случайно присяга приносится в юбилейном 60-м году жизни повелителя мира. *Con- sensus universorum!*

Возникает вопрос: не был ли период 3/2 гг. (по меньшей мере на имперс- ком Востоке), в свете 60-летнего юбилея Цезаря II, к его 13-му с выводом на Форум Л.Цезаря консульству и к присвоению патриарху титула “отец отечества” = “отец рода человеческого”, универсально (разумеется, не без

---

* RE 18,4 Nachträge: Paphlagonia, 2528-29; Syll.or. 532
H.Freis “Historische Inschriften...”, 7, 10-11.

учета имманентной структуры-специфики провинций и вассалитетов) присяжным? Не есть ли пафлагонская или организованная Иродом – в каждом случае на свой специфический лад – присяги звенья одной ориентально-присяжной вереницы 3/2 гг. до н.э.? Хотя двух звеньев для восточной цепочки-вереницы маловато; нет ли третьего и даже четвертого звена?

Есть. Например, присяга самосцев, принесенная гражданами вольного острова, как говорят, по собственной инициативе (ведь иначе свободные люди не поступают; сходно и в пафлагонской присяге присутствие римских инстанций не зафиксировано). Это самосское клятвопринижение, ни текст, ни дата которого не сохранились, весьма гипотетически относится в науке на 6/5 гг. до н.э., но с большим основанием может быть отнесено на 3/2 гг. Неспроста П.Германн (Hermann) в своей работе “Римская кесарская присяга” (Der römische Kaisereid)* пишет: “Обрабатывающий историко-эпиграфические письмены с острова Самос colega Г.Дунст сообщает мне, что он взвешивает возможность передатировки самосской присяги с 6/5 на 2 гг. до н.э.”, т.е. на год 13-го августейшего консульства и форумной дедикации-дофинизации Л.Цезаря. Оно и верно, ибо период 3/2 гг. до н.э. в жизни Августа кульминационнее, значительнее периода 6/5 гг., да и иудеи, если уж толковать об аналогиях, присягали не в 6, а сродни пафлагонцам и самосцам, в 3/2, точнее, в конце 3 или в самом начале 2 гг. до н.э. Между прочим, именно на 3/2, но никак не на 6 гг. до н.э. относит в “Хронике” (145) расправу Ирода над иудейскими законотолкователями-фарисеями Евсевий.

Итак, пафлагонцы, иудеи, самосцы... Всё ли? Попробуем расширить присяжный диапазон. В “Истории Армении” М.Хоренаци сказано: “Во второй год царствования Абгара вся Армянская страна полностью стала данницей римлян, ибо, как говорится в Евангелии от Луки, императором Августом был издан указ совершить перепись по всей Вселенной. Поэтому римские должностные лица были присланы также в Армению и принесли с собой статуи Августа, кои установили во всех храмах. Ок. этого времени родился наш Спаситель, Иисус Христос, Сын Божий” (2,26). Отставим пока вселенскую перепись и Рождество, до которых недалеко; возьмем “второй год Абгара”, “Армянскую страну”, как “данницу римлян полностью”, и “статуи Августа, установленные в храмах”. Разве последние два пункта не лучше согласуются с присягой, чем с указом о вселенской переписи, вернее, б.м., с присягой, предшествовавшей указу о переписи?

Абгар V Укама (или Абгар Эдесский) вступил на престол Осроэны в 4 г. до н.э., т.е. второй год его правления выпадает как раз на 3/2 гг. до н.э. Неясно в какой степени зависимости от Рима находилась в то время левобережная заевфратская Осроэна, но то, что она до конца жизни умершего весной 2 г. до н.э. Фраата IV находилась в сфере влияния Рима – несомненно. Впрочем, как известно, церковно-армянская историческая традиция отказалась от великоармянско-языческого прошлого в пользу эдесско-христианского; посему делающий эдессита Абгара царем армянским Хоренаци

---

* Göttingen, 1969, см. “Der Kaisereid als Insitution. Entwicklung des Eides unter Augustus”, 91-99.

мог черпать из источника, перенесшего исторические реалии Великой Армении на Эдессу. Отсюда не лишено смысла предположение, что если Августу в 3/2 г. присягала не Осроэна, то вполне могла присягнуть арташесидская Армения, где в 4-2 гг. до н.э. царствовал римский протезе Артавазд. Или же Август обзавелся клятвами верности и в Армении, и в Осроэне.

О прочих вассалитетах и провинциях ни прямых, ни косвенных присяжных сведений нет.

Само собой, иудеи, в отличие от язычников, не присягали августейшему божеству: они присягнули Цезарю и Ироду, венценосцам большому и малому. Заметим, что Отто (64,98) напрасно считает эту присягу всего лишь локальным внутренним мероприятием Ирода, дескать, в тотальную директиву о присяге Августу из Центра Ирод не рискнул бы втемашить самого себя. Никакой официально-тотальной директивы как директивы не было: была универсальная инициатива-почин. И кому, если не державнику, если не ойкуменисту Ироду следовало на такую инициативу со всем рвением, идя в ногу со временем и не забывая свое малое величество, всем сеэдем откликнуться!

* * *

1 января 2 г. до н.э. = 752 г. а.У. в Риме в консульство вступили Г.Цезарь Август и М.Плавтий Сильван*. Август надел консульскую тогу в 13-й — чертова дюжина — (и в последний) раз, чтобы самолично вывести на Форум к народу младшего внука Луция, чтобы inaugурировать второго из predeterminedенных на благо Риму и человечеству в сорегенты братьев-дофинов. В монархиях тираническое неравенство, в республике — двое, как один. Луцию шел 15-й год, он облачился в тогу совершеннолетнего, дезигнировался на 4 г. н.э. в консулы, стал предводителем рыцарственной молодежи — *princeps iuventutis* — получил серебряные щит и копье, был введен в сенат, короче, удостоился всех почестей, возданных тремя годами ранее его старшему брату Гаю, отличаясь от него жреческим авгуратом, вместо понтифика. Теперь парная звезда Юлиев воссияла под августовским солнцем в более, чем когда-либо прежде *золотом веке*.

На радостях кесарь роздал “льготным” нахлебникам из народа в числе чуть меньше 200 тыс. по 60 динариев на брата. А месяцем позже... Светоний пишет: “Имя отца отечества было преподнесено ему всем народом, внезапно (ой ли?) и единодушно. Первыми это сделали плебеи, отправив к нему посольство в Анций, а после его отказа — приветствуя его в Риме, при входе в театр, огромной толпой в лавровых венках; вслед за ними и сенат высказал свою волю, но не в декрете и не общим криком, а в выступлении Валерия Мессалы. По общему поручению он сказал так: “Да сопутствуют счастье и удача тебе и дому твоему, Цезарь Август! Такими словами молимся мы о вековечном благоденствии и ликовании всего государства**”: ныне сенат в согласии с римским народом поздравляет тебя отцом отечества.” Август со

---

* Сын подруги Ливии Ургулани: вероятный легат Памфилии в 7-4 гг.

** Чем не присяга?

слезами на глазах отвечал ему такими словами: привожу их в точности, как и слова Мессалы: “Достигнув исполнения моих желаний, о чем еще могу я молить бессмертных Богов, отцы сенаторы, как не о том, чтобы это ваше единодушие сопровождало меня до скончания жизни” (Авг.58).

Но боги ревнивы и молить их надо, не зарываясь. Сулла отказался от диктатуры и вышел на пенсию, страшась ревности богов. Цезарь говорил, что Сулла не знал и азов, если отказался от диктатуры. Сам он богами пренебрегал и допренебрегался — пал, проткнутый 22-мя кинжалами, к подножию статуи побежденного им Помпея. Политический долгожил-рекордсмен Август всю жизнь держался золотой середины и все-таки суеты сует недоучел. Земное восхождение достигло пика; Цезарь II вроде бы взял Эверест; нисхождение, причем кое в чем кубарем, вот-вот начнется. Зачем именинник был посреди зимы в Анции, на отдыхе ли? по делам ли? мы не знаем. Трогательная сцена в сенате разыгралась 5 февраля.

Присвоенный тогда Верховному почетный титул сам по себе не нов. Отец-основатель Рима Ромул звался в овященной римской традиции *parens urbi Romanae* и *parens patriae*, т.е. родитель и радатель города-государства, отец-творец. Далее, титулом *parens patriae* — победоносный спаситель в войне и водворитель благотворного мира; лучший из правителей — награждались Фурий Камилл и Фабий Кункатор, Марий и Сулла. После ликвидации заговора Катилины отцом-спасителем отечества заделался Цицерон. В 44 г. за окончание гражданских войн и водворение всеобщего согласия *отцом отечества* стал, по решению сената, Цезарь. Августа тоже величали так, а именно *parens patriae*, от случая к случаю, неофициально; затитулованный до немочи *первый среди равных* от дополнительной титулатуры разумно отбрыкивался. В феврале 2 г. до н.э. произошло нечто большее: в лице старейшего из республиканеров, разносторонне авторитетного В.Мессалы*, кто открыто гордился своей воинской службой под началом Г.Кассия, *вечно живая* (словно мавзолейный Ленин) Республика собственноручно как бы короновала Цезаря Августа больше, чем римским царем.

Он как бы получил “небесно-гражданскую тиару” от Юния и Марка Брутов за себя и за божественного Юлия! Ура! И впрямь, “о чем еще я могу молить бессмертных богов, отцы сенаторы...” Через 42 года после убийства Цезаря, в 40-м году после звездного часа М.Антония при Филиппах пробил самый звездный час кесаря и Цезаря Августа**. Не случайно летом 14 г. н.э., на 76-м году жизни, за считанные дни до смерти он закончит свой

---

* Не считая Азиния Поллиона.

** Лукаво республиканистый Овидий уподобляет под “самым великим календарным днем” 5 февраля в “Фастах” (2,120-44) Августа на земле Юпитеру на небе: история-де возвеличила Тебя до отца отечества еще до того, как это сделали сенат и народ. Если Ромул — похититель сабинянок, то Август велит женам жить в целомудренном браке; если Ромул — насильник, то Август — законник; если Ромул — *dominus*, то Август — *princeps*; если Ромул — братоубийца, то Август — само милосердие; если Ромула сделал богом отец Марс, то Август дивинизировал своего отца Цезаря.

жизненно-государственный отчет словами: “В мое XIII-е консульство сенат, всадники и весь римский народ единодушно присвоили мне имя отца отечества, постановив увековечить оное надписью над моим домом, в Юлиевой курии и воздвигнутой на Форуме Augusti в мою честь памятной квадригой” (МА 6,35).

Patria potestas – суть власть отца, главы семейства; *parens patriae* – отец римского отечества; *pater patriae* – это отец как римского отечества, так и всего рода человеческого – хозяин земли римской и патрон вселенной. Радуйся, Рим! Ликуй, Ойкумена!

Глава X

2 – 1 гг. до н.э. = 752 – 753 гг. а.У.

Архангел Рафаил:

В пространстве, хором сфер объятom,
Свой голос солнце подает,
Свершая с громовым раскатом
Предписанный круговорот.
Дивятся Ангелы Господни,
Окинув взором весь предел.
Как в первый день, так и сегодня
Безмерна слава Божьих дел.

Гете “Фауст” Пролог на небесах

“Покарав избличенных фарисеев, Ирод собрал синедрион из своих друзей, обвинил жену Фероры в оскорблении, нанесенном ею его дочерям и объявил, что он сам чувствует себя обесчещенным ею: она-де сеет раздор и распрю между ним и его братом, по силе возможности, словом и делом; она виновна в том, что фарисеям удалось увернуться от денежного штрафа, и она виновница всего того, что теперь происходит. “Итак, Ферора, – сказал он – если ты, вняв моим объяснениям, сам, по личной инициативе, расстанешься с этой женщиной, которая только подает повод к распрям между нами, и если сейчас же решишь отпустить ее, дорожа родственным ко мне чувством, то ты останешься мне братом и ничто не нарушит наших отношений.” Но Ферора, правда, потрясенный этими сильными словами, сказал, что не считает возможным ни отказаться от родственных чувств к брату, ни отречься от любви к жене, но охотнее бы умер, чем лишился ее. Несмотря на тяжкое оскорбление, заключавшееся для царя в этих словах, он пока подавил в себе гнев, но запретил Антипатру и его матери общаться с Феророй и его женщинами. Те обещали это, но при случае Ферора и Антипатр продолжали видеться и даже пировать вместе. В то же время шли разговоры о том, будто жена Фероры находится в чересчур близких отношениях с Антипатром, причем посредничает между ними мать Антипатра.

Побаиваясь, однако, отца и опасаясь навлечь на себя еще большее недовольство с его стороны, Антипатр написал своим римским друзьям, чтобы они посоветовали Ироду отправить его, как можно скорее, к императору.

На основании этого Ирод послал Антипатра в Рим, дав ему ценные подарки и завещание, в котором назначал после своей смерти Антипатра своим преемником или, в случае, если бы он умер раньше его, своего сына Ирода, который был у него от дочери первосвященника...” (И.д.17,3,1,2)

Т.о., зимой 3/2 г. до н.э. 6 тыс. фарисеев отказались присягать; жена Фероры уплатила наложенную на них денежную пеню; они отблагодарили ее мессианским предречением; Ирод отреагировал террористически, предав обычным для деспотов макар ом казни и виновных, и без вины виноватых (лес рубят — щепки летят). Затем возымели место ультиматум Фероре и запрет Антипатру и Дориде на общение с фероровцами. С просьбой к своим римским друзьям посоветовать Ироду, “как можно скорее”, отправить его в Рим Антипатр обратился по открытии судоходства, весной. Сребролюбивые, из высокопоставленной челяди, римские друзья не преминули на просьбу тотчас откликнуться. Если отец, сообразно Флавию (И.в.1,29,2), снарядил Антипатра в дорогу “немедля”, то, значит, последний отчалил в Центр не позднее мая 2 г. до н.э. Так, кажется, несложно обстоит дело с хронологией. Впрочем, к ней мы еще обратимся специально.

Теперь несколько слов о том, почему Ирод, живо обрушившись на фарисейских мессианистов, повел себя гораздо менее сурово в отношении Фероровой жены. Отто (139) думает, что царь осторожничал вынужденно, из-за высокого ранга ее супруга-четверовластника, произведенного, мол, в династии Римом и, соответственно, имевшего выход непосредственно на Рим. Но тетрархию для Фероры царственный брат сам выхлопотал у Августа, дабы взрослый дядя не оказался когда-нибудь в сомнительной зависимости от племянников. Т.н. тетрарх Перей постоянно обретался при иерусалимском дворе, не забывая, однако, богатеть от доходов с заиорданского края.

Автономия перейского Заиорданья, поднадзорная прежде всего Ироду, суть фикция. Версия Отто о *колонизаторском* умысле хитроумного Августа разыграть, в случае чего, Ферору против Ирода лишена всякого основания. Повторим, инициатива создания тетрархии исходила не от Рима. Не прав и верно отвергающий предположение Отто Шалит (631), полагая, будто жену Фероры временно ограждала от убийственного царского гнева, рассчитывая в перспективе задействовать ее против Антипатра, Саломия. К чему усложнять? Единственная причина медлительности или неадекватной Иродовой крутости — его родственная привязанность к дураковатому братцу, кто, видимо, был самым младшим в семье. И к нему, и к Саломии, т.е. к последним из живущих Антипатридов старшего поколения, Ирод, как мы знаем, питал особую слабость: им он прощал то, чего не спускал никому, даже родным детям. Примечательно и то, что жена Фероры была обвинена Иродом не столько в политической иллойальности (“подстрекнула к сопротивлению фарисеев”), сколько, перво-наперво, в сеянии семейного раздора и в ворожке, которой-де “она отвратила от него сердце брата”. Ниже еще всплывут “зелье любви” и связи со сведущей в травах женщиной — ворожей из Аравии (от Силлея).

Кстати, о Силлее. Из “И.д.” и “И.в.” мы узнаем: оказывается, он прибыл в Рим в одно время с Антипатром.

“... Единовременно с Антипатром и араб Силлей приехал в Рим; впрочем, он не сделал ничего из того, что повелел ему Цезарь. Поэтому Антипатр стал обвинять его перед императором в тех же преступлениях, в коих обвинял его раньше Николай. Вместе с тем и Арет выступил с жалобой на Силлея, т.к. последний распорядился против его воли казнить многих выдающихся лиц, в т.ч. Созма, человека, заслуживавшего во всех отношениях глубокого уважения, а также императорского слугу Фабата. Поводом к последнему обвинению, возбужденному против Силлея, послужило следующее обстоятельство: у Ирода был в качестве особенно доверенного телохранителя некий Коринфий. Силлей уговаривал его за крупную сумму денег умертвить Ирода, и тот согласился. Об этом узнал Фабат от самого Силлея и сообщил о том царю. Последний велел схватить и пытать Коринфия и в конце концов добился от него полного признания. На основании оговора Коринфия он распорядился также арестовать двух арабов: один из них был начальником племени, другой другом Силлея. Эти люди, которых царь также подверг пытке, сознались, что они явились с тем, чтобы ободрить Коринфия в его намерении и оказать ему в случае необходимости поддержку в деле убийства Ирода. После того как Ирод донес обо всем Сатурнину, тот распорядился отправить их в Рим” (И.д.17,3,2).

Мы в курсе, аравитянин Силлей покинул Италию осенью 5 г. до н.э. Он не мог отправиться домой в Петру лишь за тем, чтобы отдать долг царю иудейскому, возвратиться в Рим и смиренно взойти там на плаху. Не мог он также два с половиной года откровенно игнорировать однозначное повеление кесаря, чтобы “в конце концов”, не исполнив ничего из велемого, нагло заявиться в Рим, причем серьезно надеясь снова скомпрометировать Ирода. Неестественность тенденциозно сконструированного рассказа лежит на поверхности. Повторим, Силлей, конечно, проиграл судебное разбирательство Н.Дамаскину, но отнюдь не так безнадежно или не так разгромно, как отец партийных историков Дамаскин и вслед за ним Флавий это изображают. Как именно прозвучало в 5 г. третейское решение кесаря — неизвестно, однако, несомненно, к прежней тяжбе между антагонистами с тех пор прибавилась не одна новая.

“Императорский слуга” или “домоправитель” Фабат (согласно греческому тексту *Ὁ Καίσαρος διοικητής*) — римский провинциальный чиновник невысокого ранга в сфере финансов, нес, надо понимать, службу в аппарате сирийского наместничества. Его убийство не могло быть совершено Силлеем в виде казни, т.е. открыто, следовательно, оно случилось при невыясненных обстоятельствах, фигурируя в деле как одно из выдвинутых Иродом против Силлея обвинений. Кроме того, ясно: не смещенный Августом в 5 г. до н.э. Силлей все еще продолжал быть великим везирем, раз уж он противостоял Арету и устранял влиятельных Аретовых вельмож. С другой стороны, как раз в 4-2 гг. Ирод развернул активную строительно-поселенческую деятельность за Иорданом, близ границ Арабского царства, в Тра-

хоне и Батанее, в связи с чем поводов для арабо-иудейских трений (помимо, неведомо на каких именно условиях подлежавшего выплате старого денежного долга) тогда хватало. “Долговой” Силлеев бакшиш Фабату делово свел обоих. Фабат же повел двойную игру, продался за большую цену Ироду, мало того, прознав о планах покушения на последнего, выдал их ему после того как Силлей пожаловался на вызывающе проиудиинскую позицию продажного чиновника в Рим. Касался ли Фабатов финансовый арбитраж только старого долга, с выплатой которого все, согласно Флавию, было вроде бы ясно (либо не все было ясно), или этот арбитраж разумел не только старый долг, сегодня выяснить сложно, точнее, невозможно.

Факты в следующем. Проинформированный Фабатом Ирод велел схватить и пытать своего телохранителя Коринфия и двух арабов; все трое в чем-то сознались и уведомленный о деликте, лично допросивший обвиняемых Сентий Сатурнин распорядился отправить всех троих на кесарев суд в Рим. Туда же отчалил Силлей, причем, насколько видно, отнюдь не под конвоем, т.е. он на что-то в двусмысленном конфликте уповал, намереваясь сам обвинять Ирода. Отплыл в мировую арбитражную столицу и Антипатр, равно по письму, полученному Иродом от его римских друзей, и в видах тяжбы с Силлем. Как видим, то и другое совпало во времени. Т.о., Фабат, Коринфий и арабы — это хитросплетения 3/2 г. до н.э.

Наверное, уезжая в Центр, Антипатр считал себя баловнем Фортуны, а гос.задание — добиться осуждения Силлея, подарком судьбы. Отъездная затея удалась лучше не бывает; завещание в кармане; отцу жить недолго. Короче говоря, вернуться из Рима можно и должно уже царем.

* * *

В нижеследующем абзаце “И.д.” читаем: “Так как Ферора не изменял любви к жене, Ирод приказал ему удалиться в свою тетрархию. Ферора повиновался этому повелению и дал священную клятву в том, что возвратится не раньше, чем узнает о смерти Ирода...” (17,3,3).

Когда Ферора удалился в Перею? до отъезда Антипатра? или после? Если придерживаться повествовательной последовательности “И.д.” и “И.в.” (1, 29,4), то — после. Но этому, похоже, противоречат дальнейшие свидетельства “Войны” и “Древностей”. В ходе начатого уже по смерти Фероры расследования Антипатровых злоумышлений Ирод вырвет у одной из жертв вопроса с пристрастием слова о сетованиях Антипатра на крайнюю жестокость отца и слова о том, что он сам (опасаясь участи сыновей Мариамны) “придумал свою поездку а Рим, а Ферора по той же причине удалился в свою тетрархию” (И.д.17,4,1). Соответственно рассказу “И.в.”, подследственные покажут, “что поездка Антипатра в Рим и отъезд Фероры в Перею были заранее обдуманы ими и предприняты по взаимному соглашению” (1,30,3).

Разноголосица не принципиальна, ибо плотность событий эвидентна. Примем за верное: Ферора отбыл за Иордан вскоре после майского выхода Антипатра в море, т.е. в июне 2 г. до н.э. Договорились ли они о том заранее? Вполне возможно; но и (не простачок) Ирод (для них обоих — третий лишний) был рад разлучить их, не сумев, наряду с тем, не прогнать

все более несносного стервеца Ферору с глаз долой (но не из сердца вон).

P.S. и анонс. На исходе сентября того же 2 г. до н.э., не дожив до осеннего иудейского новогодья 1 тишири, Ферора умрет. Смерть перейского тетрарха накануне 1 тишири определяется верно прочитанными монетами Ирода Антипы, тетрарха Галилеи и, подчеркнем, Переи, смещенного и сосланного Калигулой после 1 тишири 40, но никак не 39 гг. н.э., — на 43-м (монетном) году правления. Впрочем, о многоспорных монетах Антипы разговор впереди особый. Успеется.

* * *

Тем временем, летом 2 г. до н.э. Г.Сентия Сатурнина сменил на легатском посту в Сирии П.Квинтилий Вар.

Взятые с XVI-XVII вв. на академическое вооружение три антиохийские монеты Вара, датированные, о чем упоминалось выше, 25, 26 и 27-м годами якобы Акцийской эры, применяются в науке для ошибочной хронологизации кесарских легатов Сирии на рубеже эр и для доказательного подтверждения как кончины умершего при Варе Ирода в лунно-затменном 4 г. до н.э., так и неверности-фиктивности введенного Дионисием Малым христианского летоисчисления.

Эпоха эры Астияса — 2 сентября 31 г. до н.э., вследствие чего прочитанные по ней варовские медяки показывают, словно отстающие часы, 7/6, 6/5, 5/4 гг. до н.э.* Однако, с лета 7 до середины лета 2 гг. до н.э. Сирией, чему мы свидетели, заведовал Сатурнин, т.е. Акцийская эра приложительно к Вару, несмотря на общепринятое мнение-убеждение, наотрез отпадает. Какую же эру использовал при чеканке этих монет Вар? Неужели не ясно!? В объективе кесарская эра Цезаря Августа — anni Augusti (Цензорин 21,8), календарная эпоха эры которой приходилась в Риме на 1 января (хотя Август стал Августом 16 января), а в Антиохии Сирийской на осень 27 г. до н.э., или, с наибольшей долей вероятности, сродни большинству сирийских эр, на 1 октября 27 г. Нелишне вспомнить: 1 октября 49 г. до н.э. — эпоха эры знаменитой Антиохийской эры Ю. Цезаря. Сам по себе 27 г. до н.э., как год прыжка Г.Ю.Цезаря** Октавиана в кесари Августы и как имеющий всемирно-историческое значение год старта принципата (оснований для того, чтобы сделать этот год началом эры предостаточно), в рекомендациях не нуждается.

На то обстоятельство, что годы трех вышеназванных варовских монет исчисляются по кесарской эре Августа безуспешно указывал в XIX в. (можно сказать) гласом вопиющего в пустыне Ф.Рисс (66-78). Притом Рисс не оспаривает экзистенцию антиохийских монет, датированных эрой Астияса, а конкретно 26,27,28,29-м годами “победы” (“нике”). Впрочем, если приводимые Риссом “акцийские” монеты выпущены в 6-2 гг. до н.э., иначе говоря, в период легатуры Сатурнина, то В.Врук (13)***, например, приво-

---

* См. RE 21,1 Quintilius Varus 911; см. Шюпер (1,322).

** См. Иделер (1,52-56; 468-71).

*** W.Wruck “Die syrische Provinzialprägung von Augustus”.

дит “победные” сирийские медяки с 26-31-м годами Акцийской эры, т.е. монеты, выпущенные в период легатур и Сатурнина, и Вара: 30-й год эры Actiаса = 2/1; 31-й год = 1/1 г. Но на трех интересующих нас сейчас монетах Вара (25;26;27) ни какой-либо победной легенды, ни какого-либо упоминания об Акцийском сражении нет, т.е. ничто не принуждает связывать их с эрой Actiаса. Правда, победной легенды нет также на позднейших, причем, без сомнения, на “акцийских” монетах легата Сирии в 12-17 г. К. Цецилия Кретия Силана, кто не снабдил эти монеты победной легендой, ибо попросту не чеканил другие монеты, снабженные эрой anni Augusti, которые Вар, в отличие от Кретия Силана, параллельно (или одновременно) чеканил*. Вот такие вот хрононумизматические пироги!**

* * *

Небезынтересен следующий курьез. К Сентию Сатурнину охотно взывают неопологеты Р.Х. в 7 г. до н.э. Дело в том, что в полемике Тертуллиана против Маркиона (Adv. Marcionem 4,19,10) говорится: “Доподлинно известно, что при Августе Сентий Сатурнин провел перепись в Иудее.” Из сказанного делается вывод: христианский апологет II-III вв., будучи профессиональным юристом, похоже, разобрался с очередностью и хронологией римско-сирийских легатов двухвековой для него давности; стало быть, Тертуллианова увязка рождественской переписи с именем Сатурнина, а не Квириния блестяще подтверждает факт Р.Х. в 7 г. до н.э., поскольку-де легатура Сатурнина безоговорочно падает на 9-6 гг. до н.э.

Но дата Р.Х., согласно Тертуллиану (см. выше и ниже), балансирует в пределах 4-1 гг. до н.э., не отступая за рубеж 4 г. до н.э. Т.е. Тертуллиан не мог ни, понятия, обнаружить в списках и датах римских легатов Сирии то, чего там не было, ни отодвинуть сатурнинскую легатуру в вовсе не рождественский для него интервал 9-6 гг. Таким образом, тертуллиановское упоминание Сатурнина в связи с переписью косвенно подтверждает отнюдь не факт Р.Х. в 7 г., но Сатурнинову легатуру не в 9-6, а в 7-2 гг. до н.э. — время, где Тертуллиан (вероятнее всего, в 3/2 гг.) искал дату Р.Х.

---

* Монеты Силана с 42-47 годами эры Actiаса см. у Шюрера (1,327-28). Рисс верно констатирует кесарскую эру Августа на трех (25,26,27) медяках Вара, но неверно приписывает ее монетам Кретия Силана, утверждая, будто отозванный Тиберием из Сирии в 17 г. Силан снова был назначен туда после смерти Германика и отстранения Пизона.

** Моммзен (Straatsrecht 2,724) то сомневается, применялась ли эра anni Augusti вообще? то ее применение в отношении, к примеру, некоторых палестинских монет допускает (2,803; см. также Шюрер 1,484,527).

Иделер (1,464-70) называет три римско-антиохийские эры: Pompeiana, Caesariana, Actiаса; прибавим к ним четвертую — кесарско-августовскую — Augustana! Если Антиохия пользовалась эрами Помпея и Цезаря, учрежденными при Помпее и Цезаре, то тем паче, она при Августе пользовалась не только победно-акцийской, но и, так сказать, персональной эрой кесаря Августа.

Связанный в период раннего Рима жреческим соотправлением Луперкалий (катарсис и плодородие) с gens Fabia патрицианский род Квинктилиев гордился и седой древностью, и не последней знатностью*. По слову Овидия (2,375-80), в предримские времена Квинктилии составляли дружину Ромула, Фабии – Рэма. Дионисий Галикарнасский (3,29,7) числит род Квинктилиев среди семи альбанских родов (Юлии, Сервилии, Куриации и т.д.), переселившихся в Рим при Тулле Гостилии.

Согласно спискам консулов, gens дебютирует до эпохи децемвиров (V в.), потом исчезает из поля зрения и вновь появляется в кадре в 203 г. до н.э в лице П.Квинктилия Вара – претора, участника Второй Пунической войны и, возможно, впоследствии фламينا Марса. Неясно, о нем ли говорит Ливий (44,18,7), сообщая о смерти (одноименного) фламينا Martialis в 169 г. до н.э. перед фламинатом Постумия Альбина. Во всяком случае, некто из Квинктилиев фигурирует в анналах как фламин Марса**. Кстати, их луперкальным сотоварищам Фабиям не раз доводилось облекать фламинат Квирина. Палатин – удел Марса, Квиринал – Квирина.

С.Квинктилий Вар, отец Публия, аристократ и оптимат, не мешкая, стал, наперекор Рубикону, в ранге квестора помпеянцем; сражался под командой Домиция Агенобарба; попал в плен у Корфиния; тотчас получил помилование; снова метнулся к Помпею; воевал против Цезаря в Африке; вторично получил прощение. Далее, стоял под знаменами Брута и Кассия, не пожелал пережить Филиппы, надел парадное облачение и добровольно умер от руки своего вольноотпущенника***.

Сын несгибаемого республиканца был в те дни малолетним. Предполагательно, он перешел на попечение и вырос в семье богатого римского всадника, почти однофамильца – Квинтилия Вара Кремонского – эстета и мецената, друга Вергилия и Горация. Детство и отрочество сироты протекли

---

* Луперк – одно из проявлений зверобога Фавна (праздник которого римляне отмечали *в день сталинской конституции 5 декабря!*). Луперки (“волчье” и одновременно “пастушье”, в защиту от волков, братство) – жреческая коллегия, состоявшая из луперков Квинктилиев с Палатина и луперков Фабиев с Квиринала. В Луперкалиях 15 февраля (sacra publica) принимали участие Rex sacrorum и фламин Юпитера. Начиналось празднество с жертвоприношения козы, козла и собаки, после чего омоченным в жертвенной крови ножом смазывались и вытирались козьей шерстью лбы двух юных луперков, кому в момент помазания полагалось смеяться. Затем из шкур, принесенных в жертву животных, вырезались набедренники и ремни. Опясавши голое тело набедренниками, луперки шумно выбегали из Луперкала и мчались вокруг Палатина, нагревая всех встречных ремнями. Встречные охотно подставлялись снимающим годичную скверну люстральным ударами, а женщины, моля об избавлении от бесчадия, непременно стремились эти удары отвеждать.

** См. RE 24,1 Quintilius № 12, 903-05.

*** Веллей (2,119) пишет, что и отец, и дед Вара покончили самоубийством, причем, насколько явствует из контекста, при сходных обстоятельствах, т.е. в связи с проигранным противоборством. Однако, ни о самом варовском деде, ни о времени или обстоятельствах его гибели ничего не известно.

в тибуртинском поместье опекуна на вилле Quintiliola в достатке и в сообществе муз. Бездетный К. Вар Кремонский скончался в 24/23 гг., завещав все единственному наследнику, сестры которого выгодно повыходили замуж, — одна за Нония Аспрената, близкого друга Августа*, другая — за Корнелия Долабеллу (отец консула 10 г. н.э.).

По доконсульскому стажу Вара (женатого первым браком на одной из дочерей Агриппы** от Помпонии) сведений мало. Квестура в 22/21 гг.; претура; и твердо задокументированное консульство 13 г. до н.э. в паре с родственным Тиберием (муж Випсании), в памятную пору долгожданной репатриации кесаря из Галлии и закладки миротворного алтаря Aca Pacis. В ходком продвижении по служебной лестнице вверх Квинктилию сопровождала как нобилитетская, так и непотическая привилегированность. А в дальнейшем, женившись на дочери В. Мессалы Барбата и Марцеллы Minor Клавдии Пульхре***, он войдет в число близких nepotus Augusti.

* * *

При всех, так сказать, врожденных для римлянина военно-государственных зататках, Вара никогда не отличали выдающиеся способности. Резко отрицательная характеристика Веллея (2,117), негативные оценки Флора (4,12) или Орозия (6,21), разумеется, обусловлены мрачной тенью claudes Variana, но, тем не менее, подчеркнута вменяемые пороки —

---

* Однажды, б.м., в интервале 10-5 гг. до н.э., Рим потряс жуткий скандал. Устроившая Нонием Аспренатом трапеза стоила жизни 130-ти приглашенным (Плиний 36,165): произошло пищевое отравление (рыбой?). Но хозяина дома заподозрили и обвинили в отравлении умышленном. Обвинение с пеной у рта поддерживал непримиримый Кассий Север; обвиняемого рьяно защищал неподкупный Азиний Поллион. О поведении *первого среди равных* Светоний пишет: “Когда его близкий друг Ноний Аспренат обвинялся Кассием Севером в отравлении, он спросил в сенате как ему следует поступить: он боится, что, по общему мнению, если он вмешается, то отнимет из-под власти законов подсудимого, а если не вмешается, то покинет и обречет на осуждение друга. И с одобрения всех он несколько часов просидел на свидетельских скамьях, но все время молчал...” (Авг.56). И все-таки, надо думать, что молчаливо-демократичное присутствие кесаря в суде повлияло на оправдательный приговор.

** См. Neue Pauly 10,702-04.

*** Этот брак был заключен не ранее 1/2 г. н.э.: во-первых, т.к. Клавдия Пульхра родилась не ранее 12 г. до н.э.; во-вторых, поскольку Вар вернется в Рим, отлегалури в Сирии, только осенью 1 г. н.э. (см. ниже); в-третьих, потому что дата рождения их общего сына — 2/3 г. н.э. (RE 24,1; 964,987). До выхода замуж за В. Мессалу Барбата (соконсул Квирина) Марцелла Мл. замужествовала за П. Эмилием Лепидом (конс. 34 г.). Предшествующей женой Лепида была умершая в 16 г. дочь Скрибонии Корнелия; т.е. Лепид женился на Марцелле ок. 15 г.; следовательно, она, овдовев или разведясь, вышла замуж за Мессалу Барбата не ранее 14/13 гг. В начале 12 г. последний, консульствуя, умер. Его родившиеся в 13/12 гг. от Марцеллы дети — это В. Мессала Барбат, отец Валерии Мессалины, и жена Вара — Клавдия Пульхра. См. RE 2: 8,1 Valerius Messala Barbatulus № 259,260; 129-31; см. RE 3 Claudius № 423, 2891-92; № 434, 2898-99.

корыстолюбие, высокомерие, жестокость, даже будучи утрированы, вряд ли всего-навсего злобно-очернительские поствыдумки. Веллей, например, замечает: “Приехал бедным в богатую Сирию и уехал богатым из бедной Сирии.” Каждый римский наместник, в той или иной мере, обирал провинцию, хотя, вероятно, незаурядно грабанутая Варом Сирия особенно актуализировалась сквозь призму проигранной им затем Германии. К слову, бросается в глаза высокая сирийская эмиссия денег при Варе: ни от одного наместника не сохранилось столько монет, сколько от него.

Впрочем, до Сирии в его послужном списке была проконсульская Африка. Когда? Мнения ученых расходятся: монеты не датированы. Обычно предлагаются 7/6 гг. до н.э. — т.е. мнимый канун сирийской легатуры Квинтилия якобы имевшей место в 6-4 гг. до н.э. Однако, при подобной конstellляции надо вообразить, будто Вар без мало-мальски минимального перерыва, не передохнув и не заглянув в Рим, мигом перевелся из Африки в Антиохию. Поскольку такое не практиковалось и смотрится (без веских причин) крайне несмотрительно, иные исследователи предпочитают 3/2 гг. до н.э., — т.е. опять впритык к Сирии (6-4 гг.), но с другого конца. Тоже не годится. Кесарская Сирия котировалась выше сенатских Азии с Африкой, следуя в *cursus honorum* по восходящей не до, а после них: никаких оснований для нарушения обычного распорядка, т.е. для противоестественного исключения из правила, в варовском случае нет. Вдобавок, сторонники 7/6 гг. обоснованно возражают: 3/2 гг. слишком далеко отстоит от квинтилианского консульства. И вправду, чересчур далеко: целых десять лет. Незачем ни искусственно сбавлять, ни чрезмерно ускорять темпы роста в меру (по смерти Агриппы и до женитьбы на Клавдии Пульхре) привилегированного патрицианского консуляра. Он не худший и не лучший в элите: он середняк из досрочников и досрочник из середняков.

Произведем расклад натуральный. От африканско-проконсульских времен заключительного десятилетия I в. до н.э. до нас дошла монета, выпущенная А.Фабием Максимом. На ней изображен Тиберий, причем куда вероятнее, что это Тиберий сорегентской, нежели родосско-анахоретской поры. Т.е. соконсул Ю.Антония в 10 г. до н.э. А.Фабий Максим (чей старший брат был чуть ли не побратимом кесаря), скорей всего, проконсульствовал в Африке в 7/6 гг. до н.э. (единовременно с Юловым проконсульством в Азии). И в кои, скажите на милость, веки увековечивать Тиберия, если не в пору его германского триумфа (1.01.7 г.), если не в пору его второго консульства (7 г.), если не ко дням присвоения ему пятилетнего трибуната (6 г.), до его самоотставного уплытия на Родос (6 г.).

Одним словом, 7/6 гг. до н.э. подходят Африкану Фабию в Африке по всем признакам-параметрам, тогда как менее “льготный” консуляр Вар принял у него африканскую эстафету с 6 на 5 гг. до н.э., вовсе не торопясь в то время заведовать Сирией. В 5 г. до н.э. Квинтилиий передал Африку Сатурнину Волусию, а три года спустя принял Сирию у Сатурнина Сентия.

Прибыв летом 2 г. до н.э. в Рим (судиться), набатейский везирь Силлей и “снаряженный послом к императору” цесаревич Антипатр ступили в мировую столицу, что называется, с корабля на бал. Среди торжеств этого памятного торжествами года освящение форума Augusti и его центрального сооружения — храма Марса Мстителя. Сходно форуму божественного Юлия, форум Августа был задуман как (неярмарочная, исключительно пешеходная, т.е. как) не подлежащая профанации государственно-сакральная площадь, и возведен за счет частных средств на приобретенной Цезарями в частную собственность земле. Сим новостройки венценосных отца и сына из gens Iulia радикально отличались от традиционных для римлян общественно-площадных построек типа форума Romanum и, в сущности, деловито утверждали наследственную идею республиканского цезаризма-цезаропапизма-папоцезаризма.

Замкнутое прямоугольное пространство (105 м в ширину, 120 м в длину), окруженное 30-метровой высоты стенами снаружи и окаймленное двухъярусной галереей изнутри, кульминировало подиумным, при восьми фронтальных коринфских колоннах, святилищем Марса в самом центре грандиозного комплекса.

“Форум он начал строить — читаем об Августе у Светония (Авг.29) — видя, что для толп народа и множества судебных дел уже недостаточно двух площадей и нужна третья; поэтому же он поспешил открыть этот форум, не дожидаясь окончания Марсова храма, и отвел его для уголовных судов и для жеребьевки судей. О храме Марса он дал обет во время Филиппийской войны, в которой он мстил за отца; и он постановил, чтобы здесь принимал сенат решения о войнах и триумфах, чтобы отсюда отправлялись в провинцию военачальники, чтобы сюда приносили триумфальные украшения полководцы, возвращаясь с победой.” Полностью зависимый в 5-3 гг. до н.э. от Ксифилина и Зонары Дион снова ненадолго обретает во 2 г. до н.э. полноценный дар речи (55,10.2-15) и расширенно дополняет постановительный перечень Светония: “...чтобы юноши надевали здесь тогу мужа, чтобы мужам, удостоенным триумфальных украшений, воздвигались на форуме статуи, чтобы возвращенные из числа захваченных врагом боевые знамена помещались в храм”.

Очевидец торжеств Овидий в “Фастах” под 12 мая горланит:

“...Марс грядет... Бог отмщения снизошел с небес, дабы отпраздновать свой праздник и свою обитель на форуме Августа... (550-51)

...Август дал святилищный обет Марсу, мстя за отца.

Тут стояли борцы за справедливость, там — заговорщики;

И воздев руки к небу, он воззвал:

“Цезарь — отец мой и жрец Весты — взывает к мести,

И я полон решимости отмстить за богов.

Помоги мне, о Марс! обагри боевое железо кровью изменников!

Твое благословение на стороне правого дела!

И если я одержу победу, ты будешь восславлен как Мститель!” (568-78)

Строительное исполнение данного молодым Октавианом обета растянулось на сорок лет. Как мы знаем, в 20/19 г. до н.э. для бескровно возвращенных парфянами римских трофеев была сооружена временная эрзац-капелла на Капитолии. Со 2 г. до н.э. отмщенные и искупленные атрибуты надлежало хранить в святом-святых форумно-мартиальной кумирни. Статуи брадатого, ратно бронированного Марса в шлеме, при копье и щите, а также бож. Юлия с победной звездой над челом, Венеры, Афины, Аполлона, Минервы располагались внутри капища, тогда как в притворе и далее в галерейных нишах находились скульптуры как дивинизированных, так и недивинизированных героев эпического и исторического прошлого. От Энея до Ромула; от Ромула до Ю.Брута; от Ю.Брута до М.Агриппы и Друза. Скульптурные композиции, барельефы и горельефы воспроизводили августейшие достижения на всех фронтах-поприщах: покоренную Ойкумену с ее бесчисленными народами – побежденный, упорядоченный и умиротворенный Римом мир. Не где-нибудь, а именно на ненавязчиво затмившем республиканский Капитолий императорском Форуме, куда органично интегрировался импозантнейший из Марсов – “Мститель”, кесарь Август повелел отныне (и навеки) быть державнейшему пупу земли.

Лишь в свете особой торжественности события Цезарь II, кто, согласно Диону (55,10), “еще раньше предоставил бессрочное право на освящение” всех знаменательно-значительных стройобъектов кронпринцам Гаю и Луцию, самолично выступил освятителем. Цесаревичам, в свою очередь, выпала честь давать потешно-цирковые представления; их десятилетний брат Агриппа Postum впервые отрекомендовался общественности, приняв вместе с ровесниками из именитых фамилий участие в Троянской игре. В цирке 260 львов стали жертвой аренного убоя; гладиаторы дрались один на один и группами в Юлиевой септе; 36 крокодилов полегли брюхом кверху в водоеме Фламиниева цирка.

1 августа 2 г. до н.э. на водах специально вырытого за Тибром гигантского пруда развернулось Саламинское морское сражение между греками и персами. Масштабы этой впечатляющей навмахии гордо приводятся в “Деяниях”: “...30 бирем и трирем, множество мелких судов, около 3-х тыс. посаженных на них бойцов, не считая гребцов, сошлись в устроенной мною морской битве” (4,23). И афиняне, разумеется, уверенно победили, ведь в греко-персидских войнах V в. до н.э. они противостояли ахеменидскому Ирану так же, как Рим, защищая западную цивилизацию от восточного варварства, противостоял Ирану аршакидско-парфянскому. Во 2 г. до н.э. проблема Запад-Восток актуализировалась, поскольку не позднее поздней весны шахиншах-римлянофил Фраат IV умер (неестественной смертью) и трон царя царей занял его юный сын – (соотцеубийца) Фраатак. Вследствие смены монархов в Ктесифоне и осложнений в Армении, мирная междержавная коэкзистенция оказалась под вопросом.

* * *

Похожим образом до сих пор под вопросом вопрос точной датировки освящения Августом форума Augusti, храма Марса Мстителя и посвящен-

ных онoму зрелищных уболажений. По времени все это происходило до скандала Юлии Старшей. Так, пишущий в 30 г. н.э. Веллей сообщает о (вроде бы) хорошо памятному ему прошлому: “В Риме в один и тот же год случилось следующее. После того как божественный Август, облекая 30 лет назад в паре с Канинием Галлом консульство, порадовал римский народ по случаю освящения храма Марса Мстителя великолепными гладиаторскими боями и навмахией, на его собственный дом обрушился жестокий удар судьбы” (2, 100).

Называемый Веллем консул-суф. Л.Каниний Галл (сын одноименного консула-орд. 37 г. до н.э.) сменил ординарного соконсула Августа М.Плавтия Сильвана 1 июля 752 г. а.У. Овидий, однако, экстатически празднует Марса Ultor в день 12 мая; под 12 мая указывает на *ludi Marti in circo* эпиграфия CIL 1 318; в эпиграфии CIL 1 229 задокументирован 4-й день до майских ид. Дион в уцелевшем отрывке хроники 2 г. до н.э., занотировав праздничную навмахию и количество укукошенных крокодилов, неопределенно добавляет, что Август не во все те дни облекал консульство, передав магистратуру, причем “через некоторое время”, кому-то из сменщиков (55,10,2). Вместе с тем, много ниже у Диона (60,5) недвусмысленно указывается в качестве освячительной даты день 1 августа. На 18 сентября 2 г. до н.э. в суффектном консульстве идентифицирован Г.Фуфий Гемин — магистративный преемник кесаря, соконсул Каниния, соавтор закона *lex Fufia-Caninia*. * Позднее, 1 декабря, пару Канинию составлял уже К.Фабриций**. В “Деяниях” сам организатор празднеств заявляет, что устроил мартинальные зрелища-игрища, будучи консулом XIII.

Парная либо непарная смена в течение юлианского года консулов (ординариев суффектама и суффектов суффектама) производилась на стыке месяцев. Т.е. устроитель, в частности, августовских торжеств Август сложил консульство с истечением августа; Фуфий заступил на вахту 1 сентября. Стало быть, совместная магистратура принцепса и Каниния продлилась два месяца, с 1 июля по 31 августа***. Отсюда вывод: если буквально придерживаться консульской датировки Веллея, намотав одновременно на ус “августовский” синхронизм Диона, то неодновременное празднование Марса и далеко не однодневное разоблачение Юлии окажутся втиснутыми в август 2 г. до н.э., что нереально. Да и как быть с календарным Овидием? с майскими эпиграфиями CIL?

Т.о., дата освящения форума Augusti и открытия Марсова святилища — 12 мая****. Посвященная тому же Марсу навмахия имела место 1 августа. Скандал Юлии разразился осенью 2 г. до н.э. Веллей предпочел при дати-

* См. RE 12,2 *lex Fufia-Canina* 2355-56.

** См. CIL 1 749; *Res gestae* 3,16.

*** Т.о., не 9, как ошибочно полагает Светоний (Авг.26), а 8 месяцев Август облекал свое 13-ое консульство. Неточны светониевские сведения и о том, будто лишь консульства с 5-го по 10-е облекались Августом на протяжении целого года. В действительности — с 3-го по 10-е (31-24 гг. до н.э.).

**** Соответственно версии Гардтхаузена, 12 мая — исторический день как возвращения парфянами в 20 г. римских трофеев. так и освящения (19/18 гг.) Марсовой капеллы на Капитолии (см.1,25,828-29; 972; 2,1, 476-77, 587).

ровке ЧП в доме кесаря назвать возле эпонима Августа суффекта Каниния, поскольку Каниний пребывал на консульском посту всю вторую половину года: и поздним летом, в момент увенчавшей годично-мartialную программу навмахии, и осенью — в дни начала следствия по делу Юлии.

* * *

В чем суть дела? Согласно кесарским правосудию и пропаганде — в злостно-кощунственном прелюбодеянии. Несмываемый штемпель приторно декорирован: облепленная множеством прелюбодеятельных мужей из высших и ниже сословий Юлия докатилась до пьяных ночных вакханалий на форуме; осквернила развратом ростральную трибуну, с которой ее отец провозгласил в 18 г. священные законы о нравственности. “Стыдно вспоминать”, стыдится тиберианец Веллей (2,100), и все-таки вспоминая, стыдливо корит потерявшую совесть и стыд, позабывшую об имени и чести великих родителя и супруга порочную экс-инфанту. Плиний (21,9) упоминает про святотатственную коронацию цветочным венцом, в часы ночных оргий, форумной статуи сатира Марсия. Коронуя дерзкого противника Аполлона, Юлия бросала дерзкий вызов покровительствуемому Аполлоном отцу. Тацит подчеркивает ее распутство (Ан.1,53). О винно-сексуальных пирах-оргиях под открытым небом в центре Рима уведомляет Дион (55,10). О массе хахалей вокруг безотказной падшей цесаревны поучительно рассказывает своему ученику Нерону строгий моралист Сенека (*De brevitate vitae* 4,6)*. О запятнанной всеми пороками Юлии говорит Светоний (Авг.65).

В целом и общем картина выглядит примерно так. Неожиданно прозрев, Август приходит в неописуемую ярость и применяет к виновникам группового разврата различные меры наказания. Позднейшая модель догадливо усугубила скудную информацию авторов древности и сделала ответственной за предумышленно распахнутые (дотоле подслеповатые) глаза принцепса злую юлианскую свекровь Ливию (о чем сами нимало не симпатизирующие Ливии авторы древности почему-то молчат): она-де дождалась удобной минуты и безжалостно отомстила ненавистной падчерице-невестке за обиженного дитяню Тиберия. Это весьма распространенное по сей день мнение до того несостоятельно, что даже не заслуживает опровержения. Будь Август настолько слепым правителем, настолько наивным отцом и настолько зависимым от жены мужем, никогда бы ему не стать и никогда бы не остаться в истории человечества Августом. Долгие, понимаешь, годы смотрел на вольности любимой дочки сквозь пальцы и вдруг взорвался. Почему? А потому, что не ранее, чем во 2 г. до н.э. Юлия отбросила все внешние приличия, в результате чего прелюбодеет вокруг нее сделалось неприлично много; а главное, в их числе появился, точнее, их число апофеозно и вызывающе замкнул Ю.Антоний. Т.о., деликт, во-первых, скандально усугубился, во-вторых, приобрел политико-заговорщический характер.

---

* В другом месте (“О благодеяниях” 6,32) Сенека разглагольствует о ежедневных! паломничествах к статуе Марсия и о ниспадении Юлии от прелюбодейки до проститутки.

Просмотрим список уличенных деликвентов. Веллей поименно называет Ю.Антония, Квинктия Криспина, Аппия Клавдия, Семпрония Гракха, Корнелия Сципиона и не называет разных прочих, менее известных молодчиков из сенаторского и всаднического сословий (2,100). Соответственно Диону (55,10), к веллеевскому списку примыкает некий безымянный народный трибун; сообразно Макробию (1,11,17), еще какой-то, наверное, богемный грек Демосфен*. Ю.Антоний — “ходячее воплощение августейшего милосердия” — заклеямен Веллем как violator — “осквернитель” — дома Augusti. Август, мол, не только не расправился с ним, с сыном побежденного врага, но предоставил ему жречество, претуру, консульство, доверял управление провинциями. К месту вспомнить: воспитанник и зять Октавии Юл приходился Августу близкой родней и даже был для него, согласно Плутарху (Ант.87), чуть ли не третьим nepотом после сыновей Ливии. Юловы претура и консульство приходятся на 13 и 10 гг., проконсульство в Азии — на 7/6 гг. до н.э. Если “провинции” Веллея не удвоение, то это значит, что в период 5-3 гг. Антоний Minor начальствовал в одной из кесарских провинций консульского ранга. На исходе последнего десятилетия старой эры Друз Клавдий Нерон не жил, Тиберий анахоретствовал, т.е. Юлу и Домицию Агенобарбу выпала честь быть первыми гос.мужами среднего поколения в доме Augusti. Поди не возомни о себе чересчур много! Юл возомнил; заносчивый Домиций, как видно, нет.

По однопартийному мнению Веллея, К.Криспин — соконсул Друза в 9 г. до н.э., скрывал под своей значительной миной свои полные недостатки и ничтожество. С первособлазнителем Юлии Семпронием Гракхом мы познакомились выше. Корнелия Сципиона и Ап.Клавдия Пульхра рекомендуют громкие патрицианские фамилии, кроме которых сказать о них нечего.

* * *

Трижды Август выдавал единственную дочь замуж, каждый раз грубо блокируя ее чувства, обращаясь с ней, как знатный дояр с породистой дойной коровой. Поэтому не удивительно, что отцветающая осенняя красавица, снова оставшись, на сей раз при живом муже, кто был ей, к тому же, противен, вдовой, завела великосветский салон из глухарей на токовище и принялась, чем дальше, тем неистовее навёрстывать недоданное и упущенное. В 5-2 гг. до н.э., после поочередной дезигнации-дофинизации Гая и Луция, Юлия, что называется, выполнила поставленную перед ней “наследственную” задачу, отодвинутая т.о. в дальнейших политико-династических планах кесаря на задний запасной план: теперь это была отыг-

---

* Нет для короны большего урона, чем с кем-нибудь случайно переспать. (Вот почему обречена корона; республика же может устоять, как некая античная колонна.) И с этой точки зренья ни на пядь не сдвинете шотландского барона...

(И.Бродский “20 сонетов к Марии Стюарт”)

ранная карта. Еще раньше, усыновив внуков, дед-отец сам занялся их воспитанием и, вероятно, со смертью Агриппы, а еще более с уходом Тиберия в достаточной мере дистанцировал обоих от легкомысленной матери. Послушаешь анекдоты Макробия (2,5,6), так однажды он просто не выдержал и срочной запиской упрекнул дочь за вопиющий контраст, за то, что Ливию при выходах в свет всегда окружают солидные сеньоры, а ее пижонистые юниоры. Юлия за словом в карман не лезла и тотчас обратной запиской ответила, что она пока молода, придут-де дни, когда юниоры, состарившись (вместе с ней), обязательно, на радость папе, тоже превратятся в сеньоров. В другой раз, одетая нарочито скромно, держась наигранно скучно, на вопрос о причине столь нетипичного для нее поведения цесаревна с иронией заметила: “Чтобы угодить отцу.” Говорят, венценосный папаша часто сетовал: у него, мол, две трудные дочери — Республика и Юлия. Скажите, разве в его обхождении с обеими нет определенного сходства?

Во 2 г. до н.э. Юлии, выведенной в офсайд, поскольку, в частности, она продолжала формально оставаться женой “Робинзона” Тиберия, т.е. быть по рукам и ногам связанной, было аж 37 лет. Ю.Антонию, сыну героя Филипп, автократора Востока, мужу царицы цариц, минуло уже за 40. Неужели жизнь так бесцветно, так бесславно прожита? И они, отнюдь не лишённые амбиций, считая себя обделенными, достойными гораздо большего, чем имеют, любовно и заговорщически протянули друг другу руки. Видимо, и для них, и для нескольких амбициозных нобилей вокруг них 60-летний *senex* Август слишком зажился, подобно тому, как Фраат IV зажился для Фраатака и Урании, а Ирод для Антипатра и Фероры. Касательно сути не только любовной связи, но и, наверняка, заговора*, столь сокрушительную кесарскую реакцию нельзя объяснить иначе, как именно покушением на отцеубийство (причем покушением родной дочери в союзе с сыном не кого-нибудь, но Антония!). Хотя насколько серьезно можно говорить о заговорщиках, которые сговариваются (или заговариваются) в часы шумно-уличных ночных оргий и у которых заведомо нет ни малейшего шанса на успех. Предположим, что у Юлии совсем отказали тормоза и что она почти умышленно провоцировала отца. Но куда и как смотрел не более головастый Юл? На кого, на какие силы, на скольких сторонников в обществе или в армии он рассчитывал? Кем хотел стать? Возродителем Республики? мужем инфанты вместо сданного в архив Тиберия? республиканским регентом при Гае и Луции? или при юном триумvirате из Гая, Луция и собственного сына от Марцеллы? Остается повертеть указательным пальцем у виска.

И тем не менее, о раскрытии отцеубийственного заговора недвусмысленно сообщает Плиний (7,149). Рассказом о коварном, нацеленном на устранение царственного родителя заговоре негодной дочери и повязанных между собой преступной клятвой молодых людей вокруг нее *стоически* наставляет Нерона Сенека (О недолговечности жизни 4,6). И Сенека выде-

---

* Версию заговора разрабатывают E.Groag “Wiener Studien”, № 40, 1918, № 41, 1919 г. и E.Meise “Untersuchungen zur Geschichte der Julisch-Claudischen Dinastie. Iulia, die Tochter des Augustus”, Мюнхен 1969.

ляет Ю.Антония среди тех нечестивцев, которые заставили Цезаря II содрогнуться в старости. Дион (55,10) мотивирует казнь Юла мнимым посягательством на монархию, не веря в политическую подкладку интриги. О заговоре молчит, свято блюдя августейшие заветы на службе у Тиберия, Веллей; молчит, б.м., из антипатии к Августу, Тацит; молчит довольствующийся порнографией Светоний.

Август не афишировал, не официализировал комплот, мало того, впоследствии он сожалел также о публичной скандальности прелюбодеятельного деликта, говоря, терзаемый стыдом, что будь возле него такие верные друзья, как Агриппа и Меценат, обнаружения позора не произошло бы (Сенека “О благодеяниях” 6,32)

Но согласитесь, до чего все-таки обидно: едва Римская Республика в лице В.Мессалы преподнесла *первому гражданину* титул *pater patriae*, исторически признав в нем отца новоримской демократии, и вот на тебе — близкие родственники задумали (прикинувшись борцами за демократию?) умертвить тирана. Упреков в тирании он всегда страшился, как огня. Зачем потакать преступникам? зачем делать из прелюбодеятельной предательницы Юлии мученицу и “свободу на баррикадах”? Пусть она, во всеуслышание отлученная от дома Augusti за разврат, навеки останется блудницей, пусть не отмоется от позорища, ведь ярлык — не лжив.

* * *

Ю.Антоний покончил самоубийством (предупреждая высшую меру) в ходе следствия, еще до приговора. Семпроний Гракх отправился в ссылку на маленький остров Керкина к берегам Африки. Куда делись прочие прелюбодеи? на какие острова они были посланы? что с ними случилось? — неизвестно. Релегированную Юлию свезли на пустынный остров Пандатерия у берегов Кампании. Август от имени Тиберия дал ей развод; иначе говоря, и без того полуоपालный островитянин Клавдий потерял статус кесарского зятя. Так одним выстрелом в политике убивается не один заяц. (Гулять так гулять! стрелять так стрелять!) Теперь Гаю и Луцию не мешал никто: их норовистый дед элиминировал всех потенциальных опекунов и конкурентов.

Впрочем, Светоний пишет: “...о дочери он доложил в сенате лишь заочно, в послании зачитанном квестором и потом долго, терзаясь стыдом, сторонился людей и подумывал даже, не казнить ли ее” (Авг.65). Сопровождать Юлию в ее ссыльном одиночестве (под строжайшим надзором) на голой скале в море вызвалась и получила разрешение ее мать Скрибония. Только через пять лет удастся уговорить сурового патера перевести дочь на материк и немного смягчить жесткие условия ссылки. Вместе с тем, все попытки выхлопотать ей полное или частичное прощение не возымеют ни малейшего успеха. Отец отрекся от нее необратимо: вычеркнул из фамилии, запретил хоронить в мавзолее, все просьбы о помиловании неизменно обрубал резким отказом. Он даже сожалел, что Юлия не повесилась, не взяла пример со своей вольноотпущенницы-сообщницы Фебы. Та заранее покончила с собой и Август, узнав о самоубийстве, в сердцах воскликнул, что лучше бы ему быть отцом Фебы.

Никакого судебного разбирательства с участием сената не было. Для наказания преступной дочери *pater familias* воспользовался властью отца; для наказания ее преступного окружения — всевластием кесаря. Сходным образом, а именно неподотчетной кесарской волей, вернее, произволом будет спустя девять лет бессудно сослан поэт Овидий.

Следствие началось осенью и длилось до конца года*. По Диону (55,10), с привлечением и осуждением уличенного нар. трибуна законник-принцепс подождал до истечения срока его полномочий и трибунской неприкосновенности, т.е. до 10 декабря (день, когда трибуны *plebis* слагали годичный трибунал).

Юлию и Ливию, разумеется, не связывали теплое родство или личная близость: рождение на свет первой (39 г. до н.э.) почти совпало с унижительной супружеской отставкой ее матери, из-за неудержимой страсти ее отца ко второй, и дочь вряд ли не трогала нанесенная матери обида. Потом звезда сыновей Юлии восходила в ущерб сыновьям Ливии. Однако, не Ливия столкнула невестку в пропасть (да и не выгоден ей был развод сына). Содеянное Юлией несказанно больно полоснуло по сердцу самого Августа и вся неумолимо-расправная инициатива целиком исходила от него.

* * *

У Диона (55,10) между освящением Марсова святилища и юлианским скандалом перечислены (не в хронологической последовательности) различные события из хроники 2 г. до н.э.: учреждение регулярных олимпийского типа состязаний в честь кесаря пострадавшими от землетрясения и щедро поддержанными им неаполитанцами; всенародно присвоенный вождю титул *pater patriae*; создание Августом специальной преторианской префектуры с двумя префектами-*praetoribus* во главе; организация празднично-театральной постановки престарелым мимом Пиладом; организация эстрадных выступлений с участием всадников и матрон штатным претором Квинтом Криспом. Мероприятия пенсионированного придворного актера Пилада и претора Криспа, по всей видимости, составляли часть сценической программы осенних *ludi Romani* (время проведения — 4-19 сентября), т.е. вплоть до последней декады сентября 752 г. а.У. В Риме царил почти сплошной праздник, никаких скандальных разоблачений не происходило. Но очень скоро содрогнувшийся, согласно Сенеке, старец Август потерял покой и сон и, потеряв, надежнее обложился реформированной охраной из элитарных гвардейцев.

Девять преторианских когорт насчитывали итого 1000 воинов. Они про-

---

* Не исключено, что некоторые осужденные отправились в места ссылки в начале 1 г. до н.э. Так, про Семпрония Гракха у Тацита в “Анналах” (1,53) сказано: “Сосланный на остров Керкину, он прожил в изгнании 14 лет.” Со смертью Августа в 14 г. ссыльный Гракх будет убит: его прикажет убить, выслуживаясь перед Тиберием, проконсул Африки Ноний Аспренат. Если тацитовская информация о 14 годах корректна, то Семпрониева ссылка началась (скорее) не во 2, а уже в 1 г. до н.э.

изросли из положенной полководцам-императорам времен республики личной охраны, пережили полководческо-императорскую множественность поры гражданских войн, триумвиратов, и наконец безраздельно подпали моновирату Augusti. Гвардия стационарировалась в столице и поблизости, готовая предотвратить любые попытки гос.переворота, уберечь “величество” от террористических покушений и “всяческих ему ненужных встреч”, быстро отреагировать на беспорядки и т.д. Соответственно Светонию (Авг.49), первый принцепс “никогда не держал в Риме более трех когорт, да и то без укрепленного лагеря; остальные он обычно рассылал на зимние и летние квартиры в ближние города.”

Еще в 13 г. до н.э., по возвращении домой из Галлии, он установил для преторианцев 12-летний срок службы с жалованьем в 500 динариев против срока в 16 лет с втрое меньшим жалованьем для легионеров. Надо думать, что в заключительные месяцы 2 г. до н.э. в столицу были стянуты и приведены в состояние повышенной боевой готовности свыше трех когорт. Не тогда ли и последовала их окончательно *янычарская* элитаризация, последствия чего резко проявятся при преемниках Цезаря II, в дальнейшем. Назначенные командирами *спецназа* первые префекты praetorio (из всадников) звались К.Осторий Скапула и П.Сальвий Апер. Оба подчинялись непосредственно кесарю; одному из них полагалось с частью когорт сопровождать императора в поездках, другому — неусыпно нести службу в Риме.

Под консульством Л.Каниния и К.Фабриция, т.е. под концом 752 г. а.У., в “Деяниях” (3,16) упомянута последняя (до организации в 6 г. н.э. военной кассы — *aerarium militare*) денежная премия, выплаченная главному ветеранам из частных средств.

* * *

2 г. до н.э. примечателен конфликтами отцов и детей в разных широтах. Весной Фраата IV в Иране сменил Фраат V — ок. 17-летний отпрыск процарствовавшего 35 лет шахиншаха, рожденный ему подарочной рабыней, впоследствии шахиней — Формузой-Уранией. Мы в курсе, сначала Урания подвигла гаремного властелина на моногамию, затем уговорила его отослать детей и внуков от иных жен в Рим, сделав сим родное чадо внеконкурентным наследником престола. Оставшись один, Фраат Младший, более известный под уменьшительно-ласкательным именем Фраатак, постепенно вырос и проходил подготовку к будущему царствованию. “Но — читаем у Флавия — юноше показалось слишком долгим ждать смерти отца для получения престола и потому он задумал умертвить его при содействии матери, с которой, как гласила молва, он даже находился в преступной связи” (И.д.18,2,4).

Если монеты самого Фраатика-Фраатака начинаются с поздней весны 2 г. до н.э., то с 1 г. н.э. Тея Муза Урания уже, судя по нумизматике, его официальная соправительница, а годом позже — жена!

Как известно, придя к власти (37 г. до н.э.), Фраат IV умертвил всех младших братьев, одного из своих сыновей и престарелого отца Орода.

Теперь 35 лет спустя сын отце- и братоубийцы, равно как сам отце-, брато-плюс сыноубийца принял ядовитую смерть от единственно близких, от обожаемых им людей. Поистине над некогда благословенным домом Аршака Храброго тяготело проклятие.

Впрочем, Фраатак не сразу обнаружил связь с собственной матерью, не сразу женился на ней и не сразу стяжал ненависть подданных. С молодыми, сменяющимися непопулярных старых правителями на начальных порах обычно связываются восторженные надежды. Так, партия национального возрождения Ирана явно не оплакивала старого тирана, выступая за пересмотр юным царем царей пораженческого курса в отношении Рима: за решительное противодействие римской экспансии на неримском берегу Евфрата — в Армении и в Осроэне.

Тем временем, весенняя перемена власти в Ктесифоне быстро откликнулась пропарфянской волной в Армении. Летом, не позднее осени 2 г. до н.э., римский ставленник Артавазд III был свергнут, царская тиара вновь перешла к его низложенному двумя годами раньше племяннику Тиграну IV, который на сей раз воцарился в брачном союзе со своей сестрой Эрато. Одним словом, выгодный Риму паритет нарушился, возник дисбаланс, международная обстановка обострилась.

Египетские цари из македонской династии Птолемеев женились на сестрах, унаследовав эту преобразившуюся в декадентный обычай древнюю мистирию от фараонов, которые блюли посредством таких браков божественно-царственную чистоту “голубой” фараонской крови. Прообразы в мире богов: Осирис-Изида, Зевс-Гера... И, кстати, египтяне тут не одиноки: так же поступали, например, приверженцы строгой эндогамии — южноамериканские инки, чьи правители женились только на сестрах*. Впрочем, настолько далеко, к инкам, ходить незначительно; достаточно обратиться к примерам из совсем не чуждой парфянам и армянам ахеменидской истории. Дочь Кира Великого Атозу оженил ее брат Камбиз; Дарий II был женат на своей сестре Парисати; наконец, Артаксеркс II взял в жены родных дочерей Атозу и Аместри. Однако, в конце старой эры эта кровосмесительная практика (хотя Тацит и говорит о Тигране с Эрато, соединившихся по чужеземному обычаю в браке), видимо, вышла в Азии (не в Египте)** из употребления; во всяком случае, в предшествующей парфянской или арташесидско-армянской истории аналогов, несмотря на скудость информации, нет. Ста-

---

* Женами фараонов, в отличие от Птолемеев, становились, насколько известно, сводные, а не родные сестры. В Греции могли вступить в брак сводные брат и сестра от одного и того же отца, но не от одной и той же матери (Корнелий Неп “Кимон” 1; Плутарх “Фемистокл” 32). В Риме и то, и другое запрещалось. Не были позволены также союзы между дядьями и племянницами. Женившись на своей племяннице Агриппине, Клавдий должен был специальным сенатским постановлением узаконить подобные браки, однако, его примеру почти никто не последовал (см. Тацит “Анналы” 12,7; Светоний “Клавдий” 26).

** Клеопатра VII была поочередно замужем за своими братьями — Птолемеем XIII и Птолемеем XIV. Кровосмесительные браки запретил в Египте, предоставив всем провинциалам римское гражданство, Каракалла.

ло быть, резонен вопрос: если эти альянсы на время их заключения аномальны, то не обуславливались ли они какой-то особой – эзотерической констелляцией?

Согласно зороастрийскому мировоззрению парфян и армян, их цари представляли собой земную реинкарнацию рождаемого в гроте (с родниковой купелью), куда входила сиятельная небесная звезда (причем рождаемого девственной матерью, причем именно в ночь с 24 на 25 декабря), Бога-Спасителя Митры. Митра – оборотель Тельца, репрезентант эпохи и звездного знака Овна. Звезда – это воплощающаяся душа, а грот – это тело – телесный сосуд избранничества.

В направленном против зороастризма полемическом труде “Опровержение ересей” армянский церковный теолог, автор V в. н.э. Е.Кохбаци бичует “байки” язычников-дуалистов о сотворении Ормуздом мира, о рождестве Митры, о парадоксальном соучастии в божественном творчестве (генезисе) князя тьмы Аhrимана и т.д. “Когда Аhrиман увидел, что Ормузд создал великолепные творения, но не умеет создать свет, он задумался и сказал демонам: “Что толку Ормузду в его прекрасных творениях, если они во мраке. Будь Ормузд умен, он соединился бы с матерью и родилось бы Солнце, а потом соединился бы с сестрой и родилась бы Луна.” Строгий запрет на разглашение тайны не подействовал: демон Махмэ тотчас подался к Ормузду и проболтался (2,8). У другого армянского автора, у историка Егише (V в.) сказано про рождение Митры от соития сына и матери (“О Вардане и войне Армянской” 8).

Проходя мистериальное посвящение, древний посвящаемый отрекался под руководством иерофанта от своего Я и соединялся с Духом народа, с силами народной наследственности. Я или индивидуальные качества в человеке более от отца, тогда как потоку наследственности, духу определенного народа, нации человек принадлежит более по матери, т.е. неофит, отрекавшийся от себя, от Я во имя становления “персом” или “израэлитом” (в котором нет лукавства), убивал в себе индивидуальность, жертвовал ею ради единения с духом определенного народа, ради служения духу этого народа. Иначе говоря, он жертвенно убивал в себе отца, т.е. индивидуалистический принцип отца, и бракосочетался сам в себе с собственной матерью. (“Перс” – пятая “лунная” ступень митраистского посвящения; шестая “солярная” ступень – “Солнечный Герой”).*

Вот в каком, т.е. в спиритуальном ключе воспринимался в парфянском Иране брак сына и матери, прославленный в Авесте; вот чем был мотивирован *Эдипов комплекс* Фраата V. И Гутшмидт (118) напрасно видит здесь всего-навсего неудивительное следование авестийским заветам. Почему в сем случае пользующийся неиндейским источником Флавий пишет о ненависти подданных к Фраату именно из-за преступного кровосмешения? почему, в конце концов, тронные Аршакиды не женились на родных матерях регулярно? почему брак Тиграна и Эрато для арташесидской Армении нетипичен?

---

* См. R. Steiner “Das Johannes Evangelium” Vorträge 10;11, В.112.

Может быть, от этих браков ждали рождения Солнечного Героя? светосносного Митры? Две музы — дочери Зевса и Мнемозины — Эрато и Урания — эрос и астрология. Притом если дата бракосочетания Тиграна и Эрато — 2 г. до н.э., то Фраат и Урания соединятся брачными узами во 2 г. н.э. Чем, спрашивается, еще могли быть фундированы их союзы? если не декадентным предощущением, поиском впотьмах и на ощупь великой мистерии Исполнения Времен.

Но до бракосочетания Фраата и Урании еще есть время. Кроме того, не все *посвященные* на Востоке чаяли увидеть *Вифлеемскую звезду* над местными царскими дворцами. Очень и очень немногим снизошедшая во 2 г. до н.э. на землю души Христа-Заратустры светила из Палестины.

* * *

С мая 2 г. до н.э. возле Ирода не было Антипатра, с июня — Фероры. Сын уплыл в Рим, брат удалился за Иордан, поклявшись вернуться не прежде, чем узнает о смерти царя. В июле/августе Ирод болел, причем опасно, поскольку посылал за Феророй, чтобы тот прибыл для последних, на случай братниной смерти, распоряжений. Перейский тетрарх не прибыл, а в сентябре заболел сам. Тогда Ирод, успевший тем временем поправиться, “показал себя более великодушным: он приехал к нему и участливо за ним ухаживал. Но Ферора не перенес болезни и умер через несколько дней” (И.в.1,29,4). Царь перевез тело покойного в Иерусалим, устроил пышные похороны и предписал народу глубокий (месячный) траур.

Кончина непутевого четверовластника последовала на исходе сентября, до наступления 1 тишири; в октябре или уже в ноябре, по истечении всенародного траура, в смертном деле всплыли тревожные обстоятельства.

“После смерти и погребения Фероры к Ироду явились два особенно близких Фероре вольноотпущенника и просили не оставлять так смерти брата, но подвергнуть расследованию его неожиданную и грустную кончину. Ирод внимательно отнесся к этим речам, которые вызвали в нем доверие, и вольноотпущенники заявили, что Ферора умер от подсыпанного ему женой в какое-то блюдо яда. Этот яд был привезен некой арабской женщиной и должен был якобы служить любовным зельем, но на самом деле был предназначен для отравления Фероры. Как известно, все арабские женщины искусны в приготовлении ядов. Та же женщина, которую они теперь обвиняют, сама созналась, что была дружна с одной из приятельниц Силлея. Вместе с тем они утверждали, что для покупки яда к ней отправились также теща Фероры и его свояченица, которые накануне указанного обеда возвратились в обществе той аравитянки. Разгневанный этими сообщениями Ирод приказал подвергнуть пытке указанных женщин, а также нескольких свободнорожденных женщин, но вследствие их молчания, дело оставалось темным, пока, наконец, одна из рабынь, терзаемая пыткой, не сказала, что молит Предвечного о таких же мучениях для Антипатровой матери, которая одна является виновницей всех их страданий. Это раскрыло глаза Ироду и в конце концов он с помощью пыток выведal у женщин все о пиршествах и тайных сходках, о том, что Антипатр передавал Фероре

сообщенные ему под секретом сведения (хотя получил от отца подарок в 100 талантов за обещание ничего Фероре не сообщать), о ненависти Антипатра к отцу и о его постоянных жалобах своей матери на живучесть Ирода, тогда как к нему самому уже приближается старость, так, что если он когда-либо добьется власти, последняя вряд ли порадует его; о том, что его братья и их дети воспитываются как будущие правители и тем самым безусловно мешают его твердой уверенности в получении власти. Уже теперь, говорил Антипатр, на случай какого-нибудь несчастья, его преемником объявлен его брат, а не сын. Вместе с тем он обвинял отца в крайней жестокости, выразившейся, между прочим, в умерщвлении сыновей. При этом он говорил, что опасаясь подобной же участи, он сам придумал свою поездку в Рим, а Ферора по той же причине удалился* в свою тетрархию” (И.д.17,4,1).

Итак, вольноотпущенники Фероры заподозрили по смерти их благодетеля то ли его родню, то ли набатая Силлея в отравлении тетрарха доставленным из Аравии колдовским (приготовленным-де дружной с одной из приятельниц Силлея арабкой) зельем, о чем и уведомили Ирода. С этих сумбурноватых подозрений-уведомлений начал распутываться приведший в итоге к разоблачению преступных замыслов и деяний Антипатра пестроувесистый клубок. Надо сказать, в том, что касается материалов следствия по данному делу, рассказ “Войны” и “Древностей” (не в первый раз) оставляет желать лучшего. Попробуем разобраться. Все версии отравления Фероры женой, свояченицей, шпионистой ворожеей-аравитяжкой в ходе расследования вроде бы отпали, не подтвердились. Следствие же приняло совсем иной оборот, ибо под пыткой одна из рабынь прокляла мать Антипатра Дориду, что вывело Ирода сначала на злословие, а потом и на злоумышление сына. Та же рабыня как бы изобличила дружбу Антипатровой матери с Феророй и его семейством (будто Ирод не знал об этом раньше!), их тайные посиделки; как Ферора и Антипатр по приходе от царя, ночи напролет кутили и бражничали, не допуская к себе ни одного слуги или прислужницы (И.в.1,30,2). Но ведь раньше Ирода о том же информировала Саломия. Да и не мог подобный Ироду тиран не знать о факте тайного бражничества у себя под носом, отчего, в частности, весьма обрадовался необходимости (и возможности) временно услать сына-дофина подальше, в Рим. Другое дело, что он считал неоспоримого престолонаследника Антипатра, по-прежнему, своим щитом, в чем жестоко ошибался, поскольку тому уже не терпелось (в возрасте за 40 оно и понятно) взойти на престол. Не факт кутежей, но выявленное содержание бражнических бесед потрясло теперь царя**.

“Тогда Ирод велел пытать отдельно каждую рабыню. Все показания последних в общем согласовались между собой и выяснили еще то обстоятельство, что поездка Антипатра в Рим и отъезд Фероры в Перею были заранее обдуманы ими и предприняты по взаимному соглашению. Часто они выражались таким образом: раз Ирод расправился с Александром и

---

* На самом деле: решил удалиться.

** Хотя откуда о них знали (прильнувшие к замочным скважинам?) рабыни, если на пиры никто не допускался?

Аристовулом, то он еще доберется и до них, и до их жен; после того как он удавил Мариамну и ее детей, никто не может ждать от него пощады; лучше всего поэтому по возможности не встречаться с этим кровожадным зверем” (И.в.1,30,3).

Как видим, центр следственной тяжести постепенно сместился на Антипатра, причем *дамаскинская* линия непрямой защиты “несчастливого старика” Ирода посредством переноса ответственности за убийство им Мариамны и ее сыновей устами его подлых родственников на них самих просматривается весьма четко. Наряду с тем, вскрытые в ходе пыток жалобы отпрыска на досадную живучесть родителя шокировали последнего до слез. Столь откровенного цинизма он, кормилец, от произведенного им в люди первенца не ожидал и вообще был в отношении самого себя ранивейшим из смертных. Несложно также понять какую боль причинила жено- и сыноубийце эта лицемерно-самосохранительная “скорбь” близкой родни по адресу убитых ей же в угоду и во многом ее происками Хасмонеев.

Относительно будущего, Ирод, назначив своего сына от дочери первосвященника (на всякий пожарный случай досрочного несчастья с Антипатром) преемником, проявил кланово-государственную заботливость. Сын Мариамны II занял второе место в направленном на утверждение кесарю царском завещании, будучи вторым среди здравствующих царских сыновей по возрасту и знатнейшим по происхождению. Помимо того, несколько образумить слишком задравшего нос собразника Фероры Антипатра назначением ему в преемники брата тоже не мешало. Между тем, сын Дориды однозначно усмотрел в отцовском тестаменте угрозу собственному будущему, мало того, питал ко всем сводным братьям и племянникам ненависть, поразившую (в старости) даже выдавшего виды Ирода: грозился после смерти царя уничтожить всех потенциальных контрпретендентов. Но разве юный Аристовул Маккавей или престарелый Гиркан не были рассчитливо и хладнокровно уничтожены Иродом. Яблоко от яблони недалеко падает.

Первый этап казематных дознаний закончился супружеской отставкой избалованной Дориды, изъятием у нее даренных драгоценностей и, без сомнения, взятием изгнанной из брачных чертогов, однако, заметьте, не лишенной свободы, под строгий надзор, чтобы она не сумела известить дорогое дитя о неблагоприятных для него переменах, и чтобы не поднимать преждевременный шум вокруг чрезвычайно важного дела. Женщин Фероры царь демонстративно помиловал и снова вступил с ними в дружбу, т.е. снял с них подозрение в отравлении брата (насколько искренне — вопрос). О состоянии самого Ирода в “И.в.” сказано: “...он был повергнут в такое отчаяние, которое лишило его всякого самообладания: самое ничтожное подозрение подымало бурю в его душе; массу невиновных он поволок к пыткам только для того, чтобы не обойти ни одного виноватого” (1,30,4). Метод знакомый, для Ирода и других деспотов обычный. Одновременно, потеря самообладания вовсе не означала потери бдительности, наоборот, обострила бдительность и многократно усилила патологическую подозрительность. Основная задача заключалась отныне в надобности раскрутить адский клубок до конца и не спугнуть подлеца Антипатра до срока.

Как выяснилось из подпытных показаний, однажды он доверительно

сказал Фероре: “Мы должны почитать себя счастливыми, что Ирод, отняв у нас все, дарует нам хотя бы жизнь. Но невозможно спастись от такого кровожадного чудовища, кто даже не терпит, когда открыто любят других. Теперь, конечно, мы вынуждены скрывать наши свидания; но вскоре мы это будем делать открыто, если только будем мужественны и смело подыдем руку” (И.в.1,30,3). Удивительным образом это поднятие руки в устах сына-урода не отвратило Ирода от амнистирования женщин совращенного Антипатром Фероры. Удостоверьтесь, повествование снова страдает противоречиями и алогизмами, вкладывая при том в уста персонажей чересчур саморазоблачительные фразы. Но так или иначе, скоро следствие уже вполне ожидаемо наткнулось на нечто большее, чем злобные эскапады. Разоткровенничался подвергнутый допросу с пристрастием домоправитель Антипатра, одноименный цесаревичу самарянин.

“Между прочим этот самарянин сообщил под пыткой, что Антипатр приготовил яд и вручил его Фероре с советом всыпать отраву Ироду во время его римского отсутствия. Яд привез из Египта Антифил, один из друзей Антипатра; затем отравка была послана Фероре через Февдиона, брата Дориды, и т.о. попала в руки жены Фероры, которой последний доверил его на сохранение. При допросе со стороны царя она созналась во всем и побезав якобы принести яд, бросилась с крыши дома; однако, не убилась насмерть, потому что упала на ноги. Приведя ее затем в чувство, царь обещал ей и ее родным полную безопасность, если только она скажет всю правду, пригрозив ей ужаснейшими муками, если она вздумает скрыть что-либо” (И.д.17,4,2).

Жена Фероры рассказала о доставке яда Антифилом из Египта и о получении Феророй отравы от Февдиона. Так, привезенный из страны-на-Ниле летом 2 г. до н.э. яд осел до удобного момента в Перее. Когда же Ирод в сентябре приехал нежно ухаживать за большим братом, последнего обуяло раскаяние и он перед смертью приказал жене сжечь отраву, “дабы не уносить духов мщения с собой в могилу”; та исполнила приказание, но сохранила ничтожную долю на случай угрозы со стороны царя для себя. “Сказав это, она представила флакон с ядом. Второй брат Антифила и их мать подтвердили все под пыткой и признали флакон за настоящий. Вместе с тем также и жена царя, дочь первосвященника, подверглась обвинению в том, что она, зная обо всем, захотела скрыть все*. В силу этого Ирод прогнал ее с сыном и вычеркнул его из завещания, где он фигурировал в качестве претендента на царский престол. Тестя своего Симона, сына Бозта, он лишил первосвященнического сана и назначил на его место иерусалимца Матфия, сына Феофила” (И.д.17,4,2).

Если по тексту “И.д.” яд, хоть и не очень внятно, доставляется из Египта в Иерусалим-Перею уже в пору римской отлучки Антипатра, то по тексту “И.в.” (1,30,5), это вроде бы происходит, причем опять-таки невнятно, еще до Антипатрова отъезда в Рим. Примем разумную версию “Древностей”, то есть Фероре предстояло травить Ирода из Переи, надо понимать, уловив минуту и опираясь на доверенных лиц в Иерусалиме — на Дориду,

---

* Согласно “И.в.” (1,30,7), братья выдали ее под пыткой.

на того же Февдиона и т.д. Однако, переийский тетрарх так и не взялся (из страха? медля с братоубийством? надеясь на естественную смерть тяжело болевшего летом Ирода?) или не успел взяться за рискованное предприятие.

Любопытно, что расследование с целью прояснить Феророву кончину, выведшее следствие на отцеубийственный заговор, началось осенью 2 г. до н.э., тогда, когда Август в Риме приступил к расследованию дела Юлии. Изгнание Мариамны II и замена первосвященника Симона Матфием имели место уже в январе 1 г. до н.э., а по весне, за семь месяцев до октябрьского возвращения Антипатра из Рима, в следственном деле была поставлена точка.

“В это время прибыл из Рима Батилл, вольноотпущенник Антипатра. Допрошенный под пыткой, он показал, что привез яд для вручения его матери Антипатра и Фероре с тем, чтобы в случае неудачи первой попытки отравления царя теперь можно было бы наверняка избавиться от Ирода. Вместе с тем Ирод получил также письма от своих римских друзей с обвинениями по наущению Антипатра против Архелая и Филиппа в том, что они, будто бы, ненавидят отца за убийство Александра и Аристовула и начинают уже жалеть о своей собственной судьбе, причем будто бы, высказывают предположение, что отец зовет их назад с исключительной целью и их также загубить. Этой клеветы Антипатр добился ценой крупных денежных сумм. Плюс к тому, он и сам писал о братьях отцу, приводя все возводимые на них обвинения, но при этом прося совершенно простить юношей, ссылаясь на их возраст и объясняя этим их невоздержанные речи. Сам он в то время продолжал борьбу с Силлеем и ухаживал за влиятельными лицами, приобретя с этой целью всяких дорогих подарков на сумму до 200 талантов. Станным, во всяком случае, является то обстоятельство, что он сам ничего не узнал из того, что готовилось против него в течение последних семи месяцев. Причиной того были надзор и охрана путей, и общая ненависть к Антипатру; не было никого кто бы подверг себя опасности ради доставления ему сведений касавшихся его спокойствия” (И.д.17,4,3).

Напомним: сезонное судоходство в древности закрывалось с заходом Плеяд (12 ноября) и открывалось 5-10 марта. Впрочем, Плиний (2,122) сообщает о выходе (первых) судов в море с первыми дуновениями в 6-й день до февральских ид, т.е. 8 февраля, мягкого весеннего ветра Фавония. Отсюда вывод: исходя из того, что от конца завершенного после допросов прибывшего из Рима Батилла и последних разоблачений следствия до возвращения самого Антипатра прошло семь месяцев, следует оптимально датировать Батиллов приезд мартом, а Антипатров — октябрём 1 г. до н.э.

Однако, так как общая продолжительность римского вояжа Антипатра у Флавия не приведена, семимесячный же интервал в “И.д.” можно, при желании, истолковать менее определенно, чем в “И.в.” (дескать, не совсем ясно откуда именно эти семь месяцев стартуют), все это некогда составляло предмет утихших в XX в. ученых споров. Отто (142), например, отстаивает экстремальную т.зр., умудряясь уместить всю поездку (отправленного послом к императору) Иродова престолонаследника (включая долгий процесс против Силлея и путь туда-обратно) в семь *мультифильменных* месяцев 5 г.

до н.э. Более осторожный Шюрер (1,374) подвопросно, без уточнения времени года, относит Антипатров отъезд на 6 (?), смерть Фероры, неподвопросно – на начало 5 г., и соответственно, репатриацию Антипатра, с указанием на то, что от раскрытия заговора до его возвращения протекло семь месяцев, на 5 г. до н.э. Все прочие авторитетно-энциклопедические источники дают похожую хроносхему. Отто опирается на флавиевские “семь месяцев” (в “Древностях”), оспаривая “грубо ошибочную”, согласно его мнению, трактовку этих семи месяцев самим Флавием, либо “его источником”. Обратимся к тексту “И.в.”, где пресловутое семимесячие, в смысле откуда и докуда, дано яснее, однозначнее, чем в “И.д.”

“Поскольку совокупные показания свидетелей, допрошенных под пыткой, до очевидности выяснили план отцеубийства, а письма изобличали покушение на вторичное братоубийство, то все злодеяния Антипатра, начиная от легких до самых тяжелых, были вполне раскрыты. При всем том никто из приезжавших в Рим не сообщил ему о перемене вещей в Иудее, несмотря на то, что от расследования дела до его возвращения из Рима протекло семь месяцев. Так велика и всеобща была ненависть к нему...” (1,31,2).

Под расследованием дела здесь, несомненно, надо понимать конечный пункт онога. Т.о. ответ ясен: семь месяцев от окончания следствия до приезда Антипатра на собственную погибель в Иерусалим ведут из марта в октябрь или, если быть менее точным, из весны в осень 1 г. до н.э. Никакой иной расклад, при комплексно верной хронореконструкции событий от смерти не позднее конца сентября 2 г. до н.э. Фероры до смерти в марте 1 г. н.э. Ирода, с учетом всех синхронизмов, просто невозможен (см.ниже).

* * *

Не семь, а вдвое больше месяцев, с июня 2 по август/сентябрь 1 гг. до н.э. Антипатр пробыл в Риме. Снаряжая вольноотпущенника Батилла с новой порцией яда и с письменным компроматом в Иерусалим, он, раздосадованный отравительной пассивностью Фероры, уполномочивал теперь на отравление, перво-наперво, свою мать Дориду; ведь она, по убеждению несведущего сына, находилась непосредственно возле Ирода, тогда как не оправдавший возложенных на него надежд дядя, о смерти которого Антипатру в феврале 1 г. до н.э. пока не было известно, продолжал для него обретаться за Иорданом.

Касаемо Архелая и Филиппа, вероятно, Ирод летом 2 г. до н.э., тяжело болея или уже переболев, велел сыновьям, кого Антипатровы клеветы (и сам Антипатр) чернили из Рима, вернуться домой, чтобы иметь их (на все случаи жизни и смерти) под рукой. Как мы знаем, дети самарянки Мальфисы Архелай и Антипа, плюс их сводные братья, сыновья иерусалимлянки Клеопатры Филипп и Ирод, проходили с 8 г. до н.э. воспитание-обучение в Риме* (И.д.17,1,3). Поскольку у Флавия приложительно ко 2/1 гг. гово-

---

* Из всех Иродовых сыновей не прошли римскую воспитательную школу его первенец – Антипатр, сын Марианны II – Ирод Боэт, и сын Паллады – Фазаил.

рится о пребывании в мировой столице только Архелая и Филиппа, ясно, что на лето 2 г. до н.э., когда отец звал обоих по весне домой, Антипа и Ирод Мlног уже находились при нем, т.е. они возвратились раньше.

О произошедших в Иудее переменах Антипатр в дни весеннего отплытия Архелая и Филиппа из Италии еще ничего, в частности, из-за промежуточной зимы, не знал; Ирод же, закрыв тем временем следствие, направил сыну хитрое письмо, которым извещал его (с прискорбием) о смерти Фероры, о возможном отравлении перейского тетрарха Силлеем, с кем престолонаследный дофин продолжал тяжбу, и т.д. и т.п. Т.е. не при осеннем отплытии из Италии и не в портовом Таренте, как ошибается Флавий (И.в.1,31,2; И.д.17,5,1), но еще весной 1 г. до н.э., причем не от кого-нибудь, а от самого Ирода Антипатру довелось узнать о кончине дядюшки Фероры.

Интересно следующее. В “И.в.” версионная причастность набатея Силлея к версионному убийству Фероры высказана более веско, чем в “И.д.”: сообразно показаниям фероровских вольноотпущенников, “за два дня до его болезни мать и сестра его жены привезли из Аравии женщину, сведущую в травах, для того чтобы приготовить Фероре зелье любви; но вместо этого арабка по уговору с Силлеем, с которым она знакома, поднесла ему смертельный напиток” (1,30,1). В ходе дознания эта версия не подтвердилась, не будучи одновременно убедительно опровергнута, и ситуация обязывала Ирода ею воспользоваться: во-первых, по возобновлении сезонного судоходства, от Антипатра не мог укрыться сам факт смерти Фероры; во-вторых, затяжная борьба с Силлеем пока не была выиграна и вел ее в пользу Ирода Антипатр. Залучить негодяя в тенета предстояло тихо, без шума. Старик Ирод боялся поднимать вопрос о виновности активничавшего в Риме сына из Иудеи, ибо не был уверен в том, как отреагирует кесарь, не сочтет ли он стариковскими бреднями новое отцеубийственное подозрение, не предпочтет ли выжившему из ума сыноубийце зрелого кронпринца во цвете лет. Нет уж, пусть Антипатр сначала одолеет Силлея, потом прибудет в родное гнездо гоголем и угодит в капкан! Полез поперед батьки в пекло, не обессудь: поймешь по чем фунт лиха, усвоишь кто хитрее! Охрана путей и предотвращение утечки информации из недоступных посторонним царских апартаментов или из тюремных подвалов для диктатур (тем паче, в древности, где ни телефона, ни факса, ни самолетов, ни интернета, а почтовые голуби на такие дальние расстояния из Иудеи в Рим не летают) — дело привычное, дело обычное (и дело мастера боится)*. Умение одним выстрелом сразить двух или даже нескольких зайцев — ремесло политика. Паранойя в данном случае не помеха — напротив, подспорье.

---

* Помимо того, в течение одного судоходного сезона из Иудеи 1/1 вв. в Рим или из Рима в Иудею, наверняка, приезжало и уезжало совсем не много людей.

* * *

Примечательно выпадение из Флавианы конкретной информации об исходе процесса между набатейским везирем и иудейским цесаревичем, отсутствие в “И.в.” и в “И.д.” какого-либо сообщения о печальном конце араба Силлея в Риме.

Выше говорилось, что прибыв летом 2 г. до н.э. на Тибр, оба они, Силлей и Антипатр, угодили с корабля на праздник. Рим все еще слезам не верил, Рим праздновал. Выносить третейский приговор кесарь, *отец рода человеческого*, кому присягнула или все еще присягала Ойкумена, в торжественной атмосфере освящения храма Марса Мстителя, где “варварские вожди” (Светоний Авг.21) будут присягать “на верность миру”, не спешил и вообще поначалу был настроен миротворно (намереваясь, видимо, примирить спорщиков). В год тревожной смены шахиншахов в Иране, когда из-за Евфрата повеяло недружелюбием, терять способного аравитянина Силлея не хотелось, равно обижать старого служаку Ирода виделось нежелательным. Вместе с тем или как раз прежде всего, молодой *Арес-Марс* Г.Цезарь вроде бы готовился в скором будущем воевать “страну тысячи и одной ночи”, сказочную Счастливую Аравию: вопрос о том, с Силлеем, по опыту 25/24 гг. или без Силлея, т.е. с его преемником, надлежало серьезно взвесить и серьезно решить. Впрочем, вассалы неспешливого Августа всегда имели чем заняться в Риме. Светоний пишет: “Цари, его друзья и союзники, основывали каждый в своем царстве Цезареи, а все вместе, сложившись, собирались достроить и посвятить августейшему гению храм Юпитера Олимпийского в Афинах, заложенный еще в древности, и не раз они покидали свои царства, чтобы повседневно сопровождать его не только в Риме, но и в провинциях, одетые в тоги, прислуживая ему, как клиенты” (Авг.57).

Отправленный в Центр не единственно для поддержания обвинения против Силлея, но, повторим, послом к императору, наследник и сорегент Ирода Антипатр вовсе не стремился к быстрому отъезду домой, радуясь своему положению и возможности вести длительную тяжбу в ожидании известия о смерти отца.

Между тем осенью 2 г. грянул, словно гром среди ясного неба, скандал Юлии, столица помрачнела и Августу, долго, согласно Светонию, сторонившемуся людей, стало какое-то время не до церемоний и не до разбирательств (отложных) дел вассальных истцов и ответчиков.

* * *

На 25 декабря 2 г. до н.э. относят Рождество Христово П.Орозий (7,2,3)*; Иоанн Малала (50,9); приписываемый Беде Достопочтенному антикварный римский мартиролог (42-й год Августа, 3-й год 194 олимпиады)**; припи-

---

* 42-й год Августа, 25 декабря 752 г. а.У.

** См.Ф.Рисс (111). Взаправдашний Беда был приверженцем эры и продолжателем пасхалии Дионисия Малого.

сываемый Афанасию Александрийскому “Комментарий к Матфею” (в котором странным *дуалистическим* образом уживаются как рождественские – год консульства Августа и Сильвана, т.е. 2 г. до н.э., и единовременно исчисляемый со дня смерти Цезаря 45-й год Августа, т.е. 25 декабря 1 г. н.э.)*. Далее, за 25.12.2 г. до н.э. ратуют византийские авторитеты: патриарх Фотий, Георгий Кедрен, Зонара, Никифор Каллист...

В зависимости от прочтения или предпочтения разноречивых синхронизмов можно без натяжки вывести 2/1 гг. до н.э. в качестве даты Рождества из Тертуллиана (кто утверждает, в частности, что Иисус родился за 15 лет до смерти Августа), из “Хроники” Евсевия и даже из одного чахлого синхронизма Епифания (см.выше). Сюда следует приплюсовать также “Эдесскую хронику”, где указан, в т.ч. 43-й год Августа, и Бар-Еврея с его 43-м годом Августа, 33-м годом Ирода и днем 25 кануна = 25 декабря** (правда, Бар-Еврей дает еще и, как сказано выше, 309-й год эры Селевкидов, ведущий по обычным меркам в 4/3 или в 3/2 гг. до н.э.).

Как видим, если апологеты II/III-V вв. в основном склонялись к 3/2 г. до н.э., то церковники последующих столетий преимущественно стояли за 25.12.2 г. до н.э. Причем обратите внимание, ни у кого из радетелей 41,42 или 43-го годов Августа нет ни малейшего сомнения в том, что в 41, в 42 или 43-м годах Августа царь Ирод (отсчитывающий то ли 32-й, то ли 33-й годы своего правления) еще вполне жив (тогда как умри он весной 4 г. до н.э., подобное было бы немислимо). Таким образом, основные колебательные рубежи Р.Х. до “эврики” Кеплера – это 4/3-2/1 гг. до н.э.; датировки более поздние в пределах собственно рождественских 1/1 гг. (и среди них дата учредителя нашего летоисчисления Дионисия Малого) встречаются раз, два и обчелся.

Остается ответить на вопрос: чем руководствовались пращурь, принимая за дату Рождества, по большей части, 3 или 2 гг. до н.э.? Не столько эзотерикой, сколько арифметикой. Ведь, если в приходящемся (путем безошибочной школьной арифметики) на 28/29 гг. н.э. 15-м году Тиверия кесаря (хотя при неоправданном исчислении тиберианско-кесарских лет со дней сорегентства Тиберия, т.е. с 12 г. н.э., его квази-15-й год придется на 26/27 гг. н.э.) Иисусу было лет 30 или около 30 лет, то, значит, Иисус родился в 3 или во 2 гг. до н.э.; благовествовал после Крещендо **год** (Ипполит, Климент, Ориген?...) или **два** (Тациан, Епифаний, Августин...) или **три** (Иринея, Евсевий...) года; соответственно пострадал на кресте в 29 или в 30 или в 31 или в 32 гг. н.э.*** Кто сказал, что Церкви был чужд (по недогматическим вопросам) плюрализм мнений?!

---

* См. И.Зепп (369).

** См. Зепп (329) “Chronicon Syriacum” ed.Kirsch. Lips., 1789, p. 47.

*** Для Тертуллиана, Африкана, Климента, Августина и др. Иисус Христос жил на земле всего ок.30 (плюс-минус) лет. Вместе с тем, издревле бытовало, а в средние века преобладало мнение о классическом возрасте Христа – 33 года, что, в сочетании с годом консульства обоих Геминиев или в сочетании с 30 г. н.э. в качестве дат Голгофы, сдвигало Р.Х. в 7/6/5 гг. до н.э. задолго до Кеплера.

1 января 1 г до н.э. = 753 г. а.У. консулами стали Гн.Корнелий Лентул Косс* и Л.Кальпурний Пизон**.

О безропотном признании Римом даже умеренно пропарфянского, без интервенции Ктесифона, дворцового переворота в Армении не могло быть и речи. Не для того Август новосоздал и ревниво оберегал выигрышную за счет проримского режима на Армянском нагорье систему равновесия между Западом и Востоком, чтобы вдруг ее потерять. Но в то же время он, как мы знаем, не был сторонником фронтальной войны с парфянами и, кроме того, в дни кризиса не располагал опытным военачальником из дома Augusti, кому бы охотно доверил сорегентскую, агриппианского типа, власть на востоке.

Об этом, отмечая кесарские беспокойство и растерянность, пишет Дион (55,10,18). Выезду в ориентальные дали самого (неполководца по натуре) Августа препятствовал преклонный возраст; облечению ответственными чинами-заданиями Гая и Луция мешал возраст чересчур юношеский. И все-таки выбор, за неимением выбора, пал на, без малого, 19-летнего кронпринца, на мечтавшего стать вторым Александром Гая.

В 1 г. до н.э. великий Рим громко забряцал с целью поддержать державный престиж и примерно запугать противника (угрозой настоящей войны) оружием. Массированная “война нервов” началась. На самом деле обе стороны воевать друг друга в лоб избегали, отчего так и не столкнулись. И вопреки общепринятому сегодня убеждению, Г.Юлий Цезарь Minor не приплывал в Египет или в Сирию ни в первой, ни во второй половине 753 г. а.У.: за “первую половину” выступал в начале XVII в. Кеплер; за “вторую” в конце XVII в. Норисий; в XVIII-XX вв. т.зр. Кеплера возобладала. В действительности, Гай попадет на эгейский восток лишь летом своего консульского 754 г. а.У. (солидно отконсульствовав первое полугодие в Риме), после чего осенью отправится в Египет; а в Сирию прибудет только во 2 г. н.э....

Впрочем, обо всем по порядку. Посмотрим, кто и чем инспирирует хронорасклад Кеплера с Норисием и до сих пор вдохновляет (из-за мнимого отсутствия других свидетельств) академическую хронологию. Оказывается, Овидий, причем в элегическом эротиконе “Ars amatoria”, первые две книги которого можно озаглавить “А ну-ка, парни”, а третью “А ну-ка, девушки”. (Все равно, что руководствуясь “Камасутрой”, разбирать “Диалектику” Гегеля или “Капитал” Маркса.) Приведем из Первой книги выдержки по интересующей нас теме.

“Разве Цезарь не продемонстрировал недавно
Морское сражение персидских и кекропских судов?”

---

* Известен как Косс Корнелий Лентул. Предположительно, сын Гн.Корнелия Лентула, консула 18 г. до н.э.

** Младший брат Гн.Кальпурния Пизона, консула 7 г. до н.э.

Разве не собрались на праздник в Рим

Юноши и девушки отовсюду?... (1,171-73)

Ныне же Цезарь готовится покорить еще непокоренную часть мира.

Теперь ты станешь наш, дальний Восток.

Парфянин, ты поплатишься. Возрадуйся, о Красс, с твоими павшими воинами
в могиле,

Возрадуйтесь и вы, претерпевшие от рук варваров боевые знамена!

Мститель здесь и ему суждено уже в юные годы сделаться, овладев
ремеслом войны, полководцем... (177-82)

Удачливый и юный, сродни отцу твоему, выступишь ты в поход?

Удачливый и юный, как он когда-то, ты победишь.

Этот дебют тебе, носителю славного имени, предстоит,

О предводитель молодежи сегодня и первый среди старейшин в
грядущем... (191-94)

Тебе вверяет оружие отец отечества,

Он же твой отец, ограбленный врагом.

Ты будешь сражаться священным оружием,

Враг – предательскими стрелами.

Твоими знаменам покровительствуют правда и благочестие.

Парфяне побеждены правдой, будут побеждены и в войне. (196-201)

Плохи предзнаменования твоего Марса, парфянин... (212)

Вот увитый тростниковыми зарослями Евфрат,

А вот похожие на ниспадающие голубые космы потоки Тигра,

Вот – Армения, а вот – Персия...” (223-25)

Отставим лирику, займемся физикой. В “Науке любить” говорится, как о недавнем событии, об устроенной Августом в августе 2 г. до н.э. саламинской навмахии, т.е. строки, согласно которым выступление Гая в поход еще впереди, дают, как время их написания, 2/1 гг. до н.э. и, вероятно, писались не позднее начала 1 г. до н.э. С другой стороны, эти строки написаны до 754 г., ибо будь они написаны в 1 г. н.э. (не предводительство молодежью, но), консульство Гая было бы стихотворно упомянуто.

Итак, в грезах поэта прекраснейший из Победоносцев въезжает в Рим на триумфальной четверке белых коней (1,213). Но, во-первых, пусть поэтическая труба зовет, трубя заведомую победу, в поход, сие еще не означает начало противопарфянского похода в прозе; во-вторых, поэзия не политика и грозить войной, воспевать праведную войну еще не означает воевать; в-третьих, чего стоит на уровне доказательства эта выставленная, словно щит, в защиту предсказуемо несимпатичного кесарю “Эротикона” лебезятническая фанфаронада? в-четвертых, вряд ли Овидий не догадывался о предстоящем вступлении Гая в первое в жизни консульство именно в Риме и, значит, топтать до Армении или до Парфии Гай в 1 г. до н.э., хоть и смотря по обстоятельствам, всерьез, следуя директивам дедушки, несмотря на всю свою молодецкую прыть, не собирався; в-пятых, Восток поручался Гаю,

как и Агриппе, который отнюдь не все время управления Востоком обрелся на Востоке, на годы вперед, т.е. на покорение т.н. дальнего Востока времени у *Марса-Ареса* хватало с избытком... Короче, базировать на Овидиане Гаев приезд в 1 г. до н.э. в собственно Сирию — это, извините, курам на смех!

Мастер компромиссно-дипломатических побед Август никак не думал штурмовать Иранское плоскогорье, не исчерпав все дипломатические средства решения конфликта. Он вообще не думал авантюрно рисковать жизнью старшего внука, осторожно выводя его в большую политику и проча ему в паре с младшим братом Луцием долгие лета совместно-диархического управления Римской империей. В общем, конфронтацию двух сверхдержав на стыке эр уместно назвать, по аналогии либо без аналогий, “странной войной” или “войной холодной” или войной депеш, так и не доведенной взаимными усилиями, опасениями и увертками обеих сторон до войны горячей.

Поначалу волна римских угроз о готовности мартиального цесаревича ринуться во главе несметных войск на врага барабанно докатилась с Тибра на Тигр. По весне 1 г. до н.э. в Рим пришло послание Фраата V, которым он пытался представить армянское ЧП, сообразно Диону (55,10,20), “в правильном свете”, и выражал готовность пойти на мировую взамен на выдачу Августом парфянских принцев крови — подвизавшихся в Риме сыновей и внуков Фраата IV. Такое торгово-переговорное условие кесарь Август резко отверг как из соображений политического расчета, так и дорожа своим ойкуменическим имиджем. Оставаясь заложниками Вечного города, аршакидские принцы, точно козырные валеты, обеспечивали (в роли всегда имеющихся под рукой тронных контрпретендентов) междержавное преимущество римлян на десятилетия вперед, и было совершенно очевидно, что Фраат стремится завладеть ими с единственной целью (по-султански) от них избавиться. Ктесифон заговорил недопустимым тоном, воспретеновал на партнерское равенство, вознамерился изменить статус-кво, тогда как Фраат IV однозначно признавал первенство Рима и склонялся перед личным авторитетом Августа.

После скандала Юлии Август особенно остро занегодовал на сына-отцеубийцу. Ответная депеша потребовала от узурпатора сложить царский венец и убрать руки прочь от Армении. Летом 1 г. до н.э. задетый за живое Фраат V ответил выдержанной на высоких тонах, правда, без угрозы войны, нотой, в которой величал себя царем царей, Августа же просто Цезарем. Казалось, полный разрыв на носу, а кризис в зените, но пушки — последний аргумент королей — по-прежнему молчали.

* * *

Юнец-шахиншах и партия *великого Ирана* вокруг него пока еще пыжились, одновременно все больше падая духом. Эйфория периода интронизации миновала, оппозиция внутри страны не сникла, наоборот, усилилась. Римлянин № 1 блефовал грозно, тоном распорядителя Вселенной. Неустойчивое внутривластное положение не позволяло Фраатаку идти дальше

на конфронтацию, в то время как сильный удар извне или искусный розыгрыш неприятелем кого-нибудь из римских Аршакидов были чреваты гибельными последствиями, т.е. требовалось, сохраняя лицо, пойти на попятную. Да и ситуация в бывшей главным камнем преткновения Армении (к радости Августа с Фраатаком) неожиданно изменилась-упростилась.

Справимся у лоскутного Диона, где следом за словами об обмене держав немиролюбивыми нотами говорится о выжидательной дипломатии Тиграна Армянского: Тигран сначала медлил с дип.инициативами и только по смерти Артавазда (умершего-де естественной смертью от болезни), перед лицом, так сказать, самоликвидации соперника, снарядил в Рим к Августу посольскую миссию с дарами и челобитной, ходатайствуя об официальном предоставлении ему царского титула. Иначе говоря, сделавшись безальтернативным тронным Арташесидом (причем последним представителем вымирающей династии), армянский венценосец (с ведома или без ведома парфян) возвращал перманентное яблоко раздора – Армению, в римское лоно, т.е. снимал Армянский вопрос, предлагая и компромиссный, и победно-престижный для Рима бескровный (в августейшем духе) выход из тупика.

Неизвестно куда делся лишенный трона не позднее лета/осени 2 г. до н.э. Артавазд, в какой мере и откуда он, покинув столичный Арташат, вступил в борьбу за отнятую корону и в какой мере страна разделилась, подпав гражданскому противостоянию, на два лагеря. Во всяком случае, осенью 1 г. до н.э. свергнутого год назад Артавазда, кого римляне продолжали считать легитимным царем Армении, вдруг, как-то странно не стало: он куда-то загадочно исчез, сошел с политической арены; соответственно реконструированному из Excerpta U^o 36 и Ксифилина (10,2,4-11) вторичному Диону, умер от какого-то заболевания. Затем, не ранее зимы/весны 1 г. н.э., Тигран (уже однажды правивший Арменией с согласия римлян) смиренно обратился в Рим за державным благословением на вассально-лояльное царствование. В ответ Август, остерегаясь, как сказано у того же Диона, войны с парфянами, благосклонно принял подношения и наказал обнадеженному Арташесиду явиться за официальным утверждением на престол к Г.Цезарю в Сирию. Т.о., во время обмена перечисленными любезностями, в начале 1 г. н.э., консульствующего в Риме Гая ни на востоке Римской империи, ни в самой Сирии, ни в Ионике, на островах (в одной из резиденций наместника Востока = Сирии), еще не было. Его приезд туда только ожидался. Будь это не так, челобитная Тиграна не пришла бы в Рим в обход наместника Востока, т.е. в первое полугодие своего консульства Гай (возле повелителя мира кесаря Августа в Риме) был не столько наместником Востока, сколько парадно-ординарным консулом!

* * *

Впрочем, торопимся, не спеша. До 1 г. н.э., до года консульства Г.Юлия Цезаря и Л.Эмилия Павла, надобно еще добратся. Проследим-ка лучше Гаевы пути-дороги в году предыдущем.

Итак, в начале 753 г. а.У. назначенный (1 января?) заведовать Востоком или, выражаясь словами Флавия об Агриппе, представителем Цезаря в

местностях за Ионическим морем Гай выступил в поход (либо на боевые маневры). Куда? Как куда: в местности за Ионическим морем, через придунайские Иллирию и Македонию в Грецию и в море Эгейское, в одну из кесарских резиденций *orienti praepositis* – на остров Самос.

Проходя боевую генеральскую школу в извечно беспокойном регионе, цесаревич не высовывался на передовую, находясь в достаточном отдалении от горячих точек: все опасные предприятия выполнялись другими командными лицами*. Знамо дело, на иллирийско-македонском севере у римлян от раза к разу случались сложности с местными и с задунайскими племенами. В рассматриваемый период Иллирией и Германией управлял сочлен дома *Augusti* Домиций Агенобарб, притом в 753 г. он оперировал в Германии (см. ниже). Следовательно, Гай, скорее, учился командирству где-то у границ Фракии, в пределах провинции Македония, проконсулами которой во 2/1 и в 1/1 гг. были поочередно П.Виниций и П.Силий – номенклатурные сыновья известных консуляров и военачальников**. Первый из них облечет ординарное консульство во 2, второй – суффектное в 3 гг. н.э. Упоминание об их македонских легатурах имеется у Веллея (2,101).

Однако, не преторские легаты менторски-ректорски сопровождали престолонаследника на Балканах. В наставниках у него ходил небезызвестный М.Лоллий, опытный *amicus Augusti*, представитель старшего (августовского) поколения, кто знал Македонию и Фракию не понаслышке, а по личному опыту, т.к. наместничал здесь и воевал в 19/18 гг. фракийских бессов. Обидно разбитый, как мы знаем, два года спустя германцами, он безопально отошел на полтора десятка лет от политики, уйдя в богему. Всего два свидетельства о нем в промежутке 16-1 гг. до н.э. – это славящая сомнительное лоллианское бескорыстие ода Горация (4,9) и слова анонимного консоланта по поводу смерти Друза (9 г.) о том, что написание “*Consolatio ad Liviam*” его вдохновил М.Лоллий.

Из Македонии “победоносный” Гай проследовал, сопровождаемый опытным наставником, в Ахайю, посетил и щедро одарил Афины, после чего в конце лета, т.е. ко времени окончания походного сезона, во всеоружии высадился на Самосе. Пробыл там пару месяцев, продемонстрировал мощь державы, и браво обещав Ионике вернуться, отчалил не на восток, а на запад, в Рим, чтобы жениться на обрученной ему дочери Друза – отроковице Ливилле, и главное, чтобы вступить в свое первое эпонимическое консульство.

---

* Дион (55,10,17), реконструированный по *Excerptum Valesianum* 180.

** П.Силий Нерва Старший проконсульствовал в Иллирии в 17-15, М. Виниций *Maior* в 13-8 гг. (с 11 г. легат кесарской Иллирии); плюс Виниций будет управлять Германией и вторично Иллирией в 1-4 гг. О типично пенсионерской дружбе обоих в старости (ок.10 г. н.э.) с Августом Светоний свидетельствует словами из письма Августа Тиберию: “За обедом, милый Тиберий, гости у нас были все те же, да еще пришли Виниций и Силий Старший. За игрой и вчера, и сегодня мы играли по-стариковски: бросали кости, и у кого выпадет “собака” или шестерка, тот ставил на кон по динарию за кость, а у кого выпадет “Венера”, тот забирал деньги (Авг.71).

Одним словом, предупредительно-устрашительный марш-демарш наместника Востока пока, до поры, пресекаясь у порога материковой Азии, в сравнительной близости, однако, не слишком близко от увитого камышом Евфрата. Осенью, вернее, уже со второй половины лета, высоковольтное напряжение в междержавных отношениях и по сути дела, и ближе к зиме пошло на спад. Вырытый томогавк войны все еще картинно висел в воздухе, в то время как храм Януса Квирина упорно не отпирался! (Короче: войне не быть!) Август не случайно спросит друзей перед смертью — хорошо ли он сыграл комедию жизни?

И напрасно все без исключения историки, энциклопедии, справочники отправляют Гая за консульскими инсигниями, кто в Ионику, кто в Сирию, кто в Египет и даже чуть ли не в Армению с Парфией: дескать, обстановка не позволяла ждать, канителить, терять драгоценное время. Знал бы конституционалист, традиционалист и легитимист Август как его оболгут впоследствии! Он и не помышлял о таком кошунстве — посвящать дебютанта-внука в дуалистическое таинство римско-республиканского консульства где-нибудь не в Риме! Вне Рима можно (если нужно) стать консулом во второй, в третий или в десятый, но никоим образом (опять-таки, если, конечно, нужно) не в первый раз!

* * *

Внимание! На Самосе осенью 1 г. до н.э. произошла первая островная встреча Г.Юлия Цезаря Мипог и Тиберия Клавдия Нерона; второе свидание между ними состоится годом позже, на Хиосе; не пристало, как повелось в науке, сводить два разноместных и разновременных рандеву в одно! Накладка в следующем. О самосской встрече сообщает Светоний; о хиосской — Дион (от Ксифилина и Зонары). Ученые же авторитеты издавна гадают, который из античных мэтров правее и в большинстве склоняются к Светонию: Дион-де неаутентичен, а Хиос, видишь ли, расположен севернее Самоса, не значит в качестве резиденции и менее удобен для встречи на Гаевом морском пути в Египет или в Сирию. Но откуда, позвольте спросить, столь непоколебимо-априорная уверенность в том, что Гай и Тиберий встречались в Ионике на рубеже старой и новой эр всего один-единственный раз? Зачем непременно упрощать двоицу? зачем громоздить Оссу на Пелион? Разве представляющие два различных мнения авторы древности не свидетельствуют, взятые каждый в отдельности, быть может, сами того не зная, об обратном? Или разве древним не свойственно было сводить **два** в **одно** так же, как и недревним?

Засим разберемся с первой встречей; вторая от нас не убежит, до нее еще год.

Слушаем, помня отправную точку робинзонады Тиберия на Родосе — лето 6 г. до н.э. — Светония:

“Здесь он стал жить как простой гражданин, довольствуясь скромным домом и немногим более просторной виллой. Без ликтора и без рассыльного он то и дело прогуливался по гимнасию и с местными греками общался почти как равный. Однажды, обдумывая утром занятия наступающего

дня, он сказал, что хотел бы посетить всех больных в городе; присутствующие неправильно его поняли и был издан приказ принести всех больных в городской портик и уложить, глядя по тому, у кого какая болезнь. Пораженный этой неожиданностью Тиберий долго не знал, что делать, и наконец, обошел всех, перед каждым извиняясь за беспокойство, как бы тот ни был убог и безвестен. Только один раз, не более того, видели, как он проявил свою трибунскую власть. Он был постоянным посетителем философских школ и чтений; и когда однажды между несговорчивыми мудрецами возник жестокий спор, он в него вмешался, но кто-то из спорящих тотчас осыпал его бранью за поддержку противной стороны. Тогда он незаметно удалился, а потом, внезапно появившись в сопровождении ликторов, через глашатая призвал спорщика к суду и приказал бросить его в темницу.

Немного спустя он узнал, что Юлия, жена его, осуждена за разврат и прелюбодеяния и что Август от его имени дал ей развод. Он был рад этому известию, но все же почел своим долгом, сколько мог заступиться перед отцом за дочь в своих неоднократных письмах, а Юлии оставил все подарки, какие дарил, хотя бы она того и не заслуживала.

Тем временем истек срок его трибунской власти. Тогда он признался наконец, что своим отъездом он хотел лишь избежать упреков в соперничестве с Гаем и Луцием, что теперь это подозрение миновало, Гай и Луций возмужали, ничто не угрожает их второму месту в государстве, и он просит наконец позволения повидать своих родственников, по которым стосковался. Но он получил отказ: мало того, ему было объявлено, чтобы он оставил всякую заботу о родственниках, которых сам с такой охотой покинул. И так он остался на Родосе против воли, с трудом добившись с помощью матери, чтобы для сокрытия позора он хотя бы именовался посланником Августа.

Теперь он жил не только как частный человек, но как человек гонимый и трепещущий. Он удалился в глубь острова, чтобы избежать знаков почтения от проезжающих — а их всегда было много, потому что ни один военный или гражданский наместник, куда бы он ни направлялся, не упускал случая завернуть на Родос. Но у него были и более важные причины для беспокойства. Когда он совершил поездку на Самос, чтобы повидать своего пасынка Гая, назначенного наместником Востока, он заметил в нем отчужденность, вызванную наговорами М.Лоллия, его спутника и руководителя. Заподозрили его и в том, что обязанным ему центурионам, когда они возвращались с побывки в лагеря, он давал двусмысленные письма к различным лицам, по-видимому, подстрекавшие их к мятежу. Узнав от Августа об этом подозрении, он стал беспрестанно требовать, чтобы к нему приставили человека из какого угодно сословия для надзора за его словами и поступками. Он забросил обычные упражнения с конем и оружием, отказался от отеческой одежды, надел греческий плащ и сандалии и в таком виде прожил почти два года, с каждым днем все более презираемый и ненавидимый. Жители Невмаса даже уничтожили его статуи, а <...> когда на дружеском обеде зашла о нем речь, один из гостей вскочил и поклялся Гаю, что если тот прикажет, он тотчас поедет на Родос и привезет оттуда голову ссыльного — вот как его называли. После этого уже не страх, а прямая опасность

заставила Тиберия с помощью матери неотступными просьбами вымаливать себе возвращение...” (Тиб.11-13).

В 20 г. до н.э., проводя после поставления царем над армянами Тиграна III отпуск на курортном Родосе, Тиберий брал тут (новые) уроки красноречия у своего школьного учителя риторики Теодора Гадарского, предположительно, сына плененных римлянами в дни войн Помпея на востоке иудейских родителей родом из Гадары (Декаполис). Попав в Италию пленным ребенком, Теодор стал в Риме основателем знаменитой риторической школы, соперничавшей со школой учителя Августа Аполлодора Пергамского. Около 25 г. до н.э. переселился на Родос, где прожил, учительствуя и философствуя остаток дней; гордо звался родосцем; слыл безродным космополитом и не любил, когда ему напоминали об иудейско-гадарской наследственности.

Поверись Светонию (Тиб.57), так, обучая Тиберия красноречию в детстве*, Теодор уже тогда зорко разглядел в нем порочность и часто бранил ученика словами: “грязь, замешанная кровью”. Однако, такое, вероятно, помешало бы великовозрастному ученику учиться у старого любимого учителя в дальнейшем, и значит, скорей всего, светониевская утка почерпнута из антитиберианских легенд. Общество ученых греков Клавдий любил особенно, причем всю жизнь, правда, ни на пинту не поступаясь при этом глубочайшей убежденностью в победном превосходстве Рима над Элладой. К тому же, как видно из того же Светония, знатный римлянин хоть и общался с родосскими профессорами, как равный, но лишь до известной меры, умея строго показать при надобности кто есть кто. Он и много позднее, в порфире кесаря, хорошо помнил давнишние проявления академической неучтивости в свой адрес. “Грамматик Диоген устраивал на Родосе ученые споры каждую субботу; однажды Тиберий пришел его послушать в неурочное время и получил отказ с предложением через раба прийти через семь дней. Потом, уже в Риме, Диоген сам явился к дверям Тиберия для приветствия; Тиберий удовольствовался тем, что велел ему явиться через семь лет” (Тиб. 32). Согласимся, тиранам иногда, если они в хорошем настроении, свойствен не совсем черный или совсем не черный, в чем-то даже гуманитарный, юмор.

В отличие от суетливо делового римского, родосское время текло медленно, бездельно, по-ориентальному созерцательно. Другое страстное увлечение, точнее, островной досуг экс-престололюбителя составляли звезды. Истово стремясь постичь их тайнопись, он постоянно держал при себе Фрасилла, уроженца Александрии и астролога халдейской выучки: не шарлатана, подобно множеству бродивших по Ойкумене астральных вещунов, но серьезного звездочета, который пребудет возле Тиберия до 36 г., т.е. до конца своих и, без малого, его дней.

У Тацита читаем: “Всякий раз, когда Тиберий, стремясь узнать свое

---

* Евсевий в “Хронике” (141) называет под 187-й олимпиадой (32-28 гг. до н.э.) учителями получившего весьма солидное образование Тиберия известных риторов – Никета, Гибрея (сбежал в 40 г. из Милазы от Лабиа на Родос), Теодора и Плутия.

будущее, встречался ради этого с прорицателями, он пользовался верхними покоями дома и услугами единственного посвященного в эти дела вольноотпущенника. Невежественный и наделенный огромной телесной силой, тот окольными и крутыми тропками (ибо дом стоял на скалистом обрыве) приводил прорицателя, искусство которого хотел испытать Тиберий и на обратном пути, если его познания были сочтены вздорными, а сам он обманщиком, сбрасывал его в море, дабы не оставалось свидетеля тайных занятий его господина. Тем же путем по скалам был приведен и Фрасилл; после того как Тиберий задал ему те же вопросы и ответы Фрасилла его взволновали, ибо тот искусно открыл ему, что он завладеет властью, а также все его будущее, Тиберий спросил его, может ли он прозреть свою собственную судьбу, что ему принесет данный год, данный день. Взглянув на расположение звезд и измерив расстояние между ними, тот сначала колеблется, потом пугается и чем больше всматривается в небо, тем сильнее и сильнее дрожит от растерянности и страха и наконец восклицает, что ему угрожает почти неотвратимая гибель. Тогда Тиберий, обняв его, поздравляет с тем, что он увидел надвигавшуюся на него опасность и все же останется невредимым, и сочтя все сказанное им за оракул, удерживает его при себе, как одного из своих ближайших друзей” (Анналы 6,21)*.

Разоблачая чудовищность бичуемого антигероя во все поры его жизнедеятельности, Тацит, б.м., загибает, тем более, что Светоний (Тиб.14) и Дион (55,11), в особенности Светоний, презентуют неосуществленный сброс Фрасилла в море несколько иначе... Возможно, и тут, и там не обошлось без смещения родосских мотивов с каприйскими; хотя, что мешало Тиберию набраться каприйского опыта на Родосе? Ведь паинькой он никогда не был. Позаимствуем, во всяком случае, из Тацита отвесное обиталищевиллу любознательного анахорета и представим его не просто наблюдающим звезды, а и посвящающимся в загадочные мистерии на таинственном острове старосолнечного Гелиоса. Так шли дни, месяцы, годы, в которые Тиберий был больше всего озабочен тем, чтобы прослыть в Риме кем угодно, но только не врагом утренней звезды братьев Юлиев, отчего всячески выпячивал свое полное равнодушие к политическому Олимпу.

Не то с Олимпом спортивным. На олимпийских играх 4 г. до н.э. тиберианская четверка одержала победу в конеристаниях и элидцы почтили победителя, первого в истории римлянина, статуей с дошедшей до наших дней надписью**. Неизвестно, правда, победил ли он на скачках лично, как это сделал позднее, в 17 г., второй римлянин – Германик? или кем-то возникно представленный? Моммзен (RG 5,264-5) и Гардтхаузен (2,3; 725) почему-то относят этот призовой заезд к 195-й олимпиаде = 1 г. н.э., в чем, надо полагать, ошибаются, т.к. в 754 г. ссыльному островитянину, человеку “гонимому и трепещущему”, было не до спортивных состязаний. Речь наверняка следует вести о 194-й олимпиаде, т.е. о менее неблагоприятных

---

* Единственным представителем высшего сословия, который разделил с Тиберием все родосские годы, был его верный друг, сенатор Луцилий Лонг (см. Тацит “Анналы” 4,15).

** Syll. 782, “Archeologische Zeitung”, 38, 1880, n.336, p. 53.

для Тиберия временах, когда его интерес к чистому спорту и выезд с острова на материк более уместны и более представимы.

В остальном, во все годы старой эры Клавдия все еще продолжали баловать почестями сопредельные ионические греки: например, в Низе (Кария) на 1 г. до н.э. существовал посвященный ему культ (SIG 2943); на Самосе имелись мемориальные доски; в Галикарнасе торчала статуя.

Среди засвидетельствовавших “сеньору Робинзону” почтение провинциальных наместников (окрестных; или по пути через море) можно назвать нескольких. Негипотетически – это Квириний, ибо о нем общо (сводя минимум две встречи в одну) сообщает Тацит (Ан.3,48). Гипотетически же таковыми могут быть: Сентий Сатурнин – на пути во 2 г. до н.э. из Сирии; легат Памфилии (7-4 гг.) М. Плавтий Сильван; проконсул Азии (2/1 гг.) Г.Корнелий Лентул. О Квиринии, кто в первый раз наведался к Тиберию, заведую в 5/4 гг. Азией (Родос находился в ведении азийского наместника), мы побеседуем ниже. Мать Плавтия – Ургулания, была дружна с Ливией. Сатурнину предстоит под верховенством усыновленного Августом цесаревича Тиберия легатствовать (4-7 гг.) и воевать в Германии. Поскольку размолвок между ними не возникнет и поскольку тиберианец Веллей Сатурнина хвалит, короткое родосское свидание двух мужей можно предположить. Согласно Тациту (Ан.4,29), богача Г.Корнелия Лентула связывала с Тиберием преданная дружба; согласно Светонию (Тиб.49), напротив, якобы “всем известно, что Г.Лентула Авгугра, очень богатого человека, он угрозами и запугиванием довел до самоубийства, в надежде стать единственным его наследником.” Тациту вторит Дион (57,24): в 24 г. кесарь Тиберий тотчас похерил возведенное на престарелого Лентула обвинение в заговоре против него. Светоний в меньшинстве; присоединимся к большинству; Тацит не упустил бы случая матюкнуться, будь к тому малейший повод. Резидируя в Эфесе, Корнелий Лентул не мог не заглянуть на подведомственный Родос.

Далее, именно в пору эфесского проконсульства Лентула Август изблещил, бракоразвел и сослал осужденную домашним судом Юлию. С осени 2 г. до н.э. ее нежданно разведенный супруг строчил в Рим (боясь за собственную шкуру) милосердные заступнические письма и оставлял Юлии (не зная пока о заговоре) “все подарки, какие дарил, хотя бы она того и не заслуживала”. Своим человеческим нутром он, естественно, обрадовался наказанию падшей экс-жены, но разводная палка была о двух концах, причем худой конец в создавшихся условиях ощутимо перевешивал. С одной стороны, 1 июля 1 г. до н.э. истекал Тибериев империяльный трибунал, с другой, перестав числиться легальным зятем августейшего величества, он, без формальных инсигний обоего рода, брачных и державных, становился никем, выражаясь по-гоголевски, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан. Да еще с начала 1 г. до н.э. звезда наделенного *imperium prokonsulare maius* Г.Цезаря ослепительно зажглась над всеми заионическими просторами *Imperium Romanum*. Странствуя в лучах вящей боевой славы неподалеку от иллирийско-македонского Дуная, дезигнированный дофин долго и шумно приближался к островам Эгейского моря. Резигнированному Тиберию стало очень не по себе на подвластном наместнику Заионики острове и захотелось в Рим, домой, к маме.

1 июля срок его трибунской власти истек; заблаговременное ходатайство о возвращении не прошло. Во-первых, в его услугах больше не нуждались; во-вторых, его дезертирство в ответственный момент не было забыто; в-третьих или как раз, во-первых, третий — лишний. Уходя, уходи! “И так он остался на Родосе против воли, с трудом добившись с помощью матери, чтобы для сокрытия позора он хотя бы именовался посланником Августа” — *quasilegatus Augusti*. Летом отказник удалился в глубь острова, затрепетал от ощущения ссыльности, и вот осенью тронулся в путь, чтобы отвесить Г.Цезарю почтительный поклон на Самосе. Он, некогда вице-кесарь и унтер-кумир, в качестве опереточного легата *Augusti* — жалкий приживал во владениях своего пасынка. Разве от большого до смешного не всего один шаг? А Тиберий был из тех людей, кому легче зарекомендоваться страшным, нежели показаться смешным: позволить смеяться над собой — такое не каждый может себе позволить. В Гае на Самосе затюканный визитер “заметил отчужденность, вызванную наговорами М.Лоллия”. Наверное, не только наговорами и не просто вдруг заметил, но все-таки ожидал заметить. В литературе нового времени повелось видеть вражду между Клавдием и Лоллием чуть ли не с колыбели — вывод ошибочный, античными источниками не подтверждаемый. Будучи лет на 20 старше Тиберия, богемный Лоллий, мастер на все руки, чистые и нечистые, близко дружил с Августом — уровень для сына Ливии, дабы пользоваться его уважением, вполне достаточный. (Не бывшее препоной для самого Августа лоллианское мздоимство-лихоимство на службе здесь не показатель и для правовернейшего из августинцев не помеха.) Гаево недоброжелательство поры самосской аудиенции исходило, в т.ч. от наговоров непомерно высоко взобравшегося фаворита Лоллия, однако не усугубительные Лоллиевы наговоры породили это недоброжелательство или эту т.н. отчужденность. Гай и Луций отодвинулись от отчима (под влиянием Юлии) много раньше. Кроме того, мы не знаем, как они отреагировали на деликт и участь матери: не возложили ли долю ответственности за ее печальную судьбу на Тиберия? Хотя, безусловно, ревнивый к своему наставническому статусу Лоллий усердно подлил масло в огонь, призвав Гаю к бдительности перед лицом скрытых (за маской подобострастия и покорности) тиберианских претензий на власть.

Гай вел себя противоречиво вообще, а по отношению к Тиберию — в частности, что вовсе не удивительно, ибо поведению 20-летних юнцов свойственны порывистость и непостоянство. Досрочно перегрузив выращенного в тепличных условиях внука регалиями и заданиями, взвалив на него непосильную, как выяснится, ношу, Август самолично предуготовил ему погибель. Впрочем, до поры эта летальная развязка за фанфарами не различалась. Из Парфии и Армении приходили сумбурные, но обнадеживающие оптимистические новости. Фраат V войны (разумеется, *убоявшись* мощи римского оружия) все отчетливее не желал; Армения подавала пока неофициальные признаки новопереориентации на Рим. Низложенный год назад Артавазд III, по слухам, куда-то непроницаемо канул — не то помер, не то испарился. Т.о., не в первый и не в последний раз актуализировавшийся Армянский вопрос самоспускался на тормозах. Других контрпретендентов у римлян не было, а опасная буйной дестабилизацией обстановки смена

харизматической для армян арташесидской династии в их планы не входила. Тем временем время зимних квартир наступило. Так, побрыцав на Самосе порядочно времени оружием, Гай во второй половине осени победоносно отбыл в Рим, куда он, сообразно дедову сценарию, подался бы в консулы так или иначе, теперь — тем паче.

Тиберий же, воротившись, не солоно хлебавши, на Родос, “забросил обычные упражнения с конем и оружием, надел греческий плащ и сандалии и в таком виде прожил почти два года, с каждым днем все более презираемый...” Действительно, почти два года (браво, Светоний!), с осени 1 г. до н.э. по лето 2 г. н.э., когда он наконец получит разрешение вернуться и отчалит с опостылевшего острова в Рим. Последовательность светониевского рассказа, к счастью, точна; лишь вмененная Тиберию напраслина с двусмысленно подстрекательскими, через побывочных центурионов, письмами (к командирам восточных легионов?) также просится в следующий 754 г. а.У., т.е. в год, когда “жители Невмаса даже уничтожили его портреты и статуи, а <в Риме> когда на дружеском обеде зашла о нем речь, один из гостей вскочил и поклялся Гаю, что если тот прикажет, он тотчас поедет на Родос и привезет оттуда голову ссыльного.” Взятая нами в скобки интерполяция <в Риме> в латинском оригинале отсутствует: она проникла в русский перевод (по недосмотру и) по логике, поскольку яснее ясного, что речь идет о дружеском обеде именно в Риме, а не где-то там в Египте или в Сирии; кто-то из молодых задиристых друзей консульствующего цесаревича, подвыпив, пылко вызвался на столичной пирушке съездить за опальной башкой на Родос.

Невмас — город в нарбоннской Галлии (у истоков одноименного родникового божества), пользовался особым расположением дома Augusti. В кесарскую эпоху колонию Augusta Nemausus заселили и обустроили грекоязычные ветераны Антония родом из Египта. Благоустройству привилегированной колонии уделил в 20/19 гг. щедрое внимание М.Агриппа; в 16 г. Невмас попечительством кесаря обзавелся новой крепостной стеной и разными городскими постройками; ок.5 г. до н.э. колониальный патронат принял *patronus coloniae* Г.Цезарь. Позднее, именно в 1 г. н.э., тут был освящен воздвигнутый и посвященный братьям Цезарям, Гаю и Луцию, храм с соответствующей бронзовой надписью на фризе. Храмовые руины впечатляют глаз и сегодня; реконструированная надпись гласит: *S.Caesari Augusti fil. cos. L.Caesari Augusti fil. cos. designato principibus iuventutis* (CIL 12,3156). Спрашивается: когда проюлианские колонисты, граждане Невмаса, уничтожили портреты и статуи Тиберия? Скорее всего, в год и в месяц освящения впечатляющего святилища, в дни консульства возлюбленного патрона (*cos.*), незадолго до его отъезда на более дальний, чем в прошлом году, Восток, в т.ч. туда, куда восходили корни невмасских колонистов — в Египет. Т.е. Светоний одним предложением сообщает нам о произошедшем приблизительно в одно и то же время: о верноподданническо-противопоставительном рвении невмассцев и о поползновении некоего Гаева кореша сорваться со званого обеда на Родос из Рима.

Угрозу Тибериеву существованию в худший для ссыльного период 1/1 гг. до н.э. и н.э. — 2 г. н.э. не должно, конечно, чрезмерно преувеличивать:

защитная десница Августа лежала на нем (пока Август был жив), где бы он ни находился, в частности, в подвластных Гаю местностях за Ионическим морем. Дальнейшее, после нерадушной встречи пасынка и отчима на Самосе, прозябание на Родосе было для Клавдия не столько напрямую угрожающим, сколько унижительно-уничижительным. Удалившись внутрь острова, он, опасливо демонстрируя свою стопроцентную безвредность, затаился там в греческом плаще и сандалиях и больше не заикался о возвращении в Рим до оставления Рима Гаем. Осенью 1 г. н.э., по пути Гая на афроазиатский Восток, откуда ему не суждено будет вернуться, они встретятся во второй раз, уже на Хиосе. (Тиберий прибыл бы на поклон к старшему по званию и в третий, и в четвертый раз, если бы Гай опять появился поблизости.) Вот об этой-то встрече Светоний молчит; о ней лапидарно, через эпитоматоров, свидетельствует Дион. Засвидетельствуем и мы, когда придет время.

* * *

Летом 1 г. до н.э. Ирод, ерзя от треволнений, испытал некоторое облегчение и некоторое удовлетворение. Во-первых, враг № 1 Антипатр сообщил письмом из Центра, что успешно закончил дела и скоро приедет; во-вторых Цезарь присудил араба Силлея к смертной казни. В произведениях Флавия про Силлеев конец нет, о чем упоминалось выше, ни слова; сказано лишь о затраченной Антипатром крупной денежной сумме в 200 талантов, отнесенной им на счет процесса с Силлеем. Из Флавианы ясно, что мартовской весной, в дни приезда в Иудею Антипатрова вольноотпущенника Батилла, процесс продолжался. Завершение же одного имело место позже, не ранее начала лета, причем в первую очередь, отнюдь не вследствие бакшишной расточительности Антипатра и не в силу нововыдвинутого против набатейского везира обвинения в причастности к отравлению Фероры. Падению Силлея способствовал ряд причин-обстоятельств — малых и повесомее. Начнем с т.н. малых. Осложнение внешнеполитической ситуации требовало от хозяина Ойкумены сплотить имперский восток в державно-региональный монолит. За четыре прошедших от самовольной интронизации года Арет IV зарекомендовался лоялистом и прочно утвердился на троне: за ним стояло большинство патрийцев, тогда как звезда временщика-канцлера, ненавистного и большинству арабов, и сопредельным иудейским верхам неуклонно закатывалась. Надобность в противоаретовской карте отпала; вчерашние силлевские плюсы превратились в минусы. Вдобавок к тому, инкриминированное ранее Аретом Силлею отравление Обода сейчас, после дела Юла и Юлии, обрело в глазах кесаря иное, подобно отцеубийству Фраатака, значение. Не решившие судьбу злосчастного эпитропоса раньше такие пункты обвинения как устранение законного помазанника Обода и императорского слуги Фабата, покушение на царя Ирода и отравление тетрарха пригранично-небезразличной набатеям Перей, ныне, в новых условиях, перестали нуждаться в веско-неопровержимых доказательствах и составили длинный перечень преступлений обвиняемого. Но главным образом Август решил (все-таки) засудить Силлея в свете

империально-ориентального наместничества и реально намеченной арабской кампании-экспедиции Гаю.

Pater patriae не планировал посылать внука за призрачными лаврами Александра в Индию через Парфию. Выяснение отношений с Ираном на армянском Востоке и восточнее сводилось к проримскому обустройству Армении и, м.б., при удачном стечении обстоятельств, к долговременному вовлечению в римскую сферу влияния Атропатены. А вот получить доступ в сказочно богатую Аравию Felix, которая открывала еще и горизонты прямого, в обход принципиально сухопутных парфян, контакта морем с Индией (или прямого, в обход Аравийского п-ва, выхода через Персидский залив на Фарс – в Персиду) прагматично-нелобовой кесарь очень даже хотел. Неспроста в последнее десятилетие старой эры многоученому монарху Иову Мавританскому было поручено написать (для Гаю) труд об Аравии. Каждое известие о ней или какие-либо вести оттуда воспламеняли, согласно Плинию (12,56), августовское воображение. Ведь в конце концов и Александр Великий умер, готовя поход именно туда! Кто сказал, что Август не думал идти (тихими стопами-с) по стопам Александра?! Труд царя Иова был, кстати, своевременно написан, посвящен и вручен Гаю, но до нас, к сожалению, не дошел. Что же касается практического проникновения римлян в Южную Аравию, здесь содействие союзных набатеев делалось, как и в 25/24 гг., насущно необходимым.

Единственный античный автор, сообщающий про осуждение и казнь Силлея, современник событий Страбон замыкает данным сообщением свой крайне тенденциозный опус о неудачном походе Элия Галла. “Вина за эту неудачу – пишет лично друживший с Элием Страбон – целиком лежит на Силлее, кто впоследствии понес заслуженное наказание в Риме, будучи, помимо этого вероломства, изобличен также в других преступлениях и, несмотря на лицемерные заверения в дружбе, обезглавлен” (16,4,782).

Флавиевские синхронизмы дают возможность откорректировать и датировать суммарный страбонский приговор-инвективу. Силлей не мог быть юридически осужден в 1 г. до н.э. за римское фиаско четвертьвековой давности, не поставленное ему, насколько мы знаем, в вину четверть века назад. Но четверть века спустя, когда Рим заново анализировал вновь ставшее актуальным прошлое в прогнозах на скорое будущее, содеянное некогда Силлеем вполне могло поменять характер и негромогласно увенчать вышеприведенные обвинения против него! (в доле истины Страбону не откажешь). Теперь Август решил уполномочить на арабское споспешествование Гаю премного благодарного Риму за легитимацию царя Арета: не разыгранный еще король полезнее отыгранного туза. Вот каким замысловатым образом скатилась в итоге с плеч голова сделанного запоздалым козлом отпущения набатей Силлея. Как видим, она скатилась не только или, вернее, не столько из-за застарелой вражды и долгой тяжбы с Иродом. (Тем не менее, Антипатриды, отец и сын, тоже немало подсобили августейшей Фемиде.)

Не исключено, что настойчивая активность отца- и римлянолюбивого Антипатра в Риме патриархально обрадовала издерганного старика Верховного. “По отцу и сын! – думал, наверное, он, вздыхая о дочери – Хорошо, что достойная смена и замена Ироду есть.”

“Когда Антипатр написал отцу, что успешно закончил свои дела и скоро приедет, Ирод скрыл свой гнев и ответил ему, чтобы он не замешкался в пути, дабы с ним (Иродом) не произошло чего-либо во время его отсутствия; вместе с тем он коснулся слегка и обвинений, возведенных на его мать, но обещал покончить все дело миром, лишь только Антипатр прибудет. Ирод пустил здесь в ход всю свою любезность, боясь как бы сын его не заподозрил чего-либо и не только не отложил бы своего возвращения, но и, оставаясь в Риме, не стал бы интриговать против царской его власти, и не добился бы в этом отношении чего-нибудь существенного. Антипатр получил это письмо в **Киликии***, после того как уже успел узнать в **Таренте** о смерти Фероры. Последнее известие сильно смутило его, впрочем, не потому, что он был очень расположен к Фероре, но оттого, что Ферора умер, не отравив, сообразно обещанию своему, Ирода. Прибыв в киликийский город **Келендерис**, он уже начал колебаться, следует ли ему вообще возвращаться домой: очень уж его огорчало изгнание матери. При этом одни из друзей его советовали ему где-нибудь обождать исхода дел, другие же настаивали на необходимости его возвращения домой, говоря, что он своим появлением прекратит все обвинения, подобно тому, как и теперь обвинители его только потому так сильны, что он отсутствовал. Он внял совету последних и продолжил путь в гавань Себасту, которую дорогой ценой соорудил и посвятил Цезарю Ирод. Тут Антипатр уже явно мог догадаться о грозящей ему беде, потому что никто не встретил и не приветствовал его, тогда как при отплытии народ провожал его благословениями и пожеланиями всего лучшего. Теперь то же население не задумалось встретить его крайне враждебно, видя, что ему придется заплатить за смерть братьев.

В это самое время в Иерусалиме находился преемник сирийского наместника Сатурнина Вар Квинктилий. Он прибыл по просьбе Ирода, просившего его выступить советчиком в данном деле. Пока они совещались, явился Антипатр и ни о чем еще не зная, облаченный в порфиру, вошел во дворец. Привратники впустили его, но запретили доступ его друзьям. Теперь он сильно испугался, отлично поняв, насколько его дела плохи и окончательно пал духом, когда приблизился к Ироду с тем, чтобы обнять его; ибо царь оттолкнул сына от себя, обвинил его в братоубийстве и в злоумышлении против его собственной жизни и сказал, что на следующий день Вар все разберет и рассудит. Потрясенный случившимся и повергнутый в отчаяние Антипатр удалился. Мать и жена (дочь Антигона, предшественника Ирода на иудейском престоле) рассказали ему обо всем и он занялся приготовлениями к своей защите” (И.д.17,5,1,2).

Смертный час араба Силлея пробил в Риме в первой половине лета 1 г. до н.э. Далее, Антипатр известил отца о блестящем завершении дел и о скором приезде. В августе/сентябре он покинул Италию, отчалив из Тарента, доплыл (минуя Грецию) до Киликии, сделал там короткую остановку и в октябре бросил якорь в Цезарее. Выше мы, однако, уверенно заявили, что

---

* Выделено мною — К.З.

факт смерти Фероры стал известен ему еще весной, т.е. не в Таренте, но в Риме, причем из послания самого Ирода. Более того, скоропостижная кончина дяди была, с отцовской подачи, инкриминирована тяжущимся Антипатром Силлею, обвиненному, плюс ко всему прочему, в отравлении тетрарха Переи. Между тем “Война”, в унисон “Древностям”, сообщает: “Изгнание матери не осталось для Антипатра тайным. **Еще до этого в Таренте** он получил известие о смерти Фероры, по которому устроил великий траур; многие приняли это за признак любви к дяде и очень хвалили, хотя в действительности скорбь его относилась к неудачному исходу заговора, а оплакивал он в Фероре собственно только орудие убийства. Уже его начала мучить мысль как бы там не открыли яда; но получив в **Киликии** упомянутое письмо отца, он поспешно продолжал свой путь. Вскоре он высадился в Келендерисе, где мысль о несчастье матери заставила его вновь встретиться, не предвещая ему лично ничего хорошего” (И.в.1,31,3).

Создается впечатление, будто до Антипатра неведомо от кого дошла в Таренте письменная весть о смерти Фероры, тогда как в Киликии он распечатал послание родителя, которым тот торопил сына с приездом, одновременно слегка коснувшись возведенных на его мать обвинений и обещая покончить весь сыр-бор миром, лишь только сын вернется. Но Антипатр не мог получить “упомянутое письмо отца” в Киликии, затем “продолжить свой путь” и снова прибыть в Киликию, вернее, “в киликийский город Келендерис”. Не мог, поскольку Келендерис — это западно-килийская гавань, мало того, по авторитетному мнению некоторых (напр., эфесского географа I в. до н.э. Артемидора и др.), о чем пишет Страбон (14,4,670), в т.ч., вероятно, по мнению Флавия, это морские ворота в Киликию с запада*. Стало быть, из налично-текстуальной тавтологии “Войны” и “Археологии” выходит, что Антипатр получил отцовское письмо уже в Киликии еще до своего последующего прибытия в Киликию. На самом деле Антипатр получил отцовское письмо (слегка трогавшее, в частности, опалу Дориды) с призывом поскорее вернуться осенью (или к осени) I г. до н.э. в Таренте, после того как он уже успел получить весной (и судебно использовать) письмо отца с известием о смерти Фероры в Риме. Откорректируем флавиевский текст: “*Антипатр получил это письмо в Таренте после того, как уже успел узнать в Риме о смерти Фероры*”. Так все становится на место: прибытие Антипатра в киликийский Келендерис не из Киликии, но из италийского Тарента возражений не вызывает.

Кстати, смысловую несурязицу дополнительно выдает в “Bellum” следующий курьез. Возникает вопрос: где дяделюбивый племянник устроил великий показушный траур по безвременно почившему Фероре? Неужели, отплыв из Тарента, т.е. на борту судна? Кому втирать очки в море, в ходе плавания, “чтобы многие приняли это за признак любви к дяде и очень хвалили”? Своим друзьям? слугам? На кой ляд их похвала соправителю

---

* И пусть, по мнению самого Страбона (14,667) или Плиния (5,93), первый киликийский порт после Памфилии это Коракезион (западнее Келендериса), все равно из текста Флавия ясно следует, что первой и единственной гаванью Антипатра (на пути домой) в Киликии был Келендерис.

царя и без пяти минут царю?! Не клеится. Глубокий траур (по “убиенному Силлеем” Фероре) Антипатр устроил в Риме перед сановными римлянами и патриархом Августом, кто в те дни особенно чутко реагировал на почтение младших династических родственников к старшим (будь то *долгие лета* или *светлая память*). Недаром Август узрел в Антипатре “отцелюбца” (И.в.1,31,3; И.д.17,5,4).

Относительно же второго (последнего) письма-послания, полученного “филопатром”-сыном никак не в Киликии, а в Таренте – причина написания этого письма весьма предусмотрительным параноиком Иродом вполне понятна. До Антипатра дошла информация о неприятностях, постигших его мать, т.е. о лишении Дориды статуса любимой жены падишаха, об удалении ее из царского алькова, но не более того; о сути произошедшего Антипатр в Риме, из-за закрытых дверей в Иудее, вследствие принятых царем драконовских мер предосторожности, ничего не узнал (по крайней мере, не узнал настолько, чтобы сделать вывод, что ему крышка). И все-таки действующий наверняка Ирод хитро рассеивал потенциальные опасения сына, слегка коснувшись в письме обвинений против Дориды, т.е. якобы никакой не иной, но сугубо семейной размолвки, и обещал покончить все недоразумение с сыновним приездом.

* * *

Основные аргументы Отто (142), с кем солидарен Шалит (635-36), в пользу краткосрочной, не долее, чем семимесячной, миссии-поездки Антипатра в Рим гласят: 1.следственно разоблачив злоумышления сына, Ирод не мог слишком долго не принимать против него меры, мол, забил бы тревогу, не откладывая; 2.происходившее в Иудее не могло слишком долго оставаться от Антипатра скрытым, дескать, шила в мешке не утаишь. (Родишься Иродом или Сталином, утаишь и глазом не моргнешь!).

Разберем сначала пункт № 2. Само собой, если экстраполировать, как уже отмечалось, средства коммуникации и скорости XX в. на древний мир, то реальную степень оторванности откомандированного в Рим цесаревича от (скрываемых от него!) дворцово-казематных событий в царстве на Ближнем Востоке представить трудно. Хотя, впрочем, яркие примеры похожего поведения “возвращенцев” имеются и в технически оснащенном XX в. В годы Сталина разные аккредитованные за рубежом советские официальные (и неофициальные) лица прибывали домой из Парижей и Лондонов, по вызовам или на побывку, часто ведать не ведая, какая судьба уготована им на родине, в стране, где свирепствовал террор. Либо, нередко они прибывали, очень даже подозревая недоброе и все же не решаясь или не могучи или не думая просить где-нибудь убежище, исчезнуть, уйти на дно.

Отсчитаем двадцать столетий назад. Апостол Павел отплыл из Кесарии Палестинской в Рим осенью, приплыл, перезимовав на Мелите, весной и никто из иудеев римской общины не знал ни о скандальном конфликте Павла с синедрионом, случившемся свыше двух лет назад, ни о двухлетних Павловых узах при прокураторе Феликсе, ни о предстоящем приезде “ересиарха” на суд кесаря в столицу империи. “Они же сказали ему, мы ни

писем не получали о тебе из Иудеи, ни из приходящих братьев никто не известил о тебе и не сказал чего-либо худого” (Д.Ап.28,21).

Выше о самом плавании Павла (с кораблекрушением и зимовкой на Мальте) продолжительностью ок.полугода сказано: “...плавание было уже опасно, потому что и пост уже прошел” (27, 9). Пост – это Судный день 10 тишри или сентябрь/октябрь (во 2 г. до н.э., в год смерти ближе к концу сентября Фероры, 10 тишри пришлось на первую декаду октября, т.е. на время до “лубяньских” разоблачений в Иудее). Следовательно, выход в море считался в древности небезопасным уже за месяц до “мертвого сезона” с ноябрьским заходом Плеяд.

Так у Филона в “Посольстве к Гаю” читаем: “... в ту пору суда еще ходили – было начало осени, когда купец пускается в морскую дорогу в последний раз, стремясь вернуться к родимым гаваням, где б он ни оказался, особенно, если задумал не зимовать в чужих краях” (3).

У Флавия в “Bellum” царь Агриппа II, урезонивая мятежных иудеев, пытается оправдать римские верхи словами: “...а на Западе не видят, что происходит на Востоке, как вообще даже вести о нас доходят туда только с трудом” (2,16,4).

Причем заметьте, в случае с Павлом или в речи Агриппы речь идет не о случаях, когда любая утечка информации специально и усиленно блокируется, когда входы и выходы строго контролируются, в то время как в случае Ирод-Антипатр “надзор и охрана путей” Флавием подчеркнуты. Отто возражает логически: Антипатр-де узнал о смерти Фероры в Таренте, накануне отплытия из Италии, а об изгнании матери еще позже, соответственно, и то, и другое случилось незадолго до его отъезда из Рима, отчего общая протяженность посольской командировки не может быть долгой (превышать семь месяцев). Но данный аргумент отпадает, во-первых, опять-таки, если не проецировать XX в.н.э. на I в.до н.э. Во-вторых или, точнее, во-первых, потому что, как мы выяснили, Тарент, по вине Флавия или его источника, оказался во флавиевском рассказе на месте Рима, а Киликия на месте Тарента. (Правда, отнюдь не исключено получение Антипатром еще одного успокоительно-призывного отцовского письма в Киликии.)

Итак, мать, жена и прочая не угодившая за решетку клеветура Антипатра находились под колпаком; тем не менее, до цесаревича дошли тревожные сведения-слухи об опале матери. Однако, трюк (непостоянного в чувствах к женам) Ирода, обещавшего покончить всю, не ахти какую, семейную склоку миром, хорошо удался. Обеспокоенный (не смертельно) Антипатр, уповая на лучшее (и от некуда деваться) вернулся. Мать и жена изыскивали последнюю возможность предупредить неотвратимо приближающегося сына и мужа об угрозе (И.д.17,5,2). Ирод – ушки на макушке – перехватил тайное письмецо. Надзор осуществлялся серьезно, со знанием дела; соответствующим опытом режим с многолетним стажем обладал, толк в слежке понимал.

Попробуем реконструировать характер и степень Антипатровой осведомленности по поводу событий в Иудее на весну/лето 1 г. до н.э. К немалой своей радости он, наверное, узнал об исключении из царского завещания Ирода Боэты, притом узнал, будучи проинформирован отцом и в нужном отцу свете; неважно в чем провинились Боэты: важно, что мощный клан не в фаворе, что Ирод, сын Мариамны II, перестал составлять конкуренцию. Разумеется, кончина Фероры, независимо от причастности к ней Силлея, глубоко взволновала престолонаследника. Но от Батилла (либо ничего не пришло, либо) могло прийти написанное под диктовку письмо с надлежащим содержанием. Страхи, как будто, не подтвердились.

В том-то и соль, что Антипатр не мог вообразить раскрывшего заговор отца пассивным, тогда как Ирод не решался воззвать к императору, не зааркавив и не разоблачив сына на месте, по всем правилам, по всем пунктам, в присутствии кесарского легата Сирии (дабы апеллировать к августейшему суду с позиции доказанного и свершившегося факта, из-за широкой судейской спины императорского наместника). Знай царь о заговорщических (отравительных?) злоумышлениях против кесаря осужденной инфанты-дочери, он, б.м., поступил бы иначе, т.е. забил бы тревогу без промедления. Но в начале 1 г. до н.э., сидя в Иудее, местный вассал мог узнать не больше, чем об осуждении Юлии за разврат и не увидел в том никакой или не увидел достаточной параллельной выгоды для себя. Кто поручится, что Антипатр не припадет к стопам Верховного, не инкриминирует старику-отцу шизоидную сынофобию и не добьется вождельного воцарения? Казнь Александра и Аристовула произвела на патрона в Риме не самое положительное впечатление: доказывать издалека отцеубийственную вину тобой же назначенного, тобой же всячески захваленного и ныне тестаментарно утвержденного преемника в создавшейся ситуации, доколе преемник в верхах, а не у тебя в руках, крайне рискованно.

Между тем, для самого преемника, проведшего зиму в Риме, истинные мотивы релегации Юлии вряд ли остались полностью скрытыми, в связи с чем он и не думал искать в кесаре заступника против родителя. Наиболее осторожно-опасливые палadini из свиты советовали возвращенцу не являться к отцу, “не узнав о причинах удаления матери”, т.е. успокоительные заверения Ирода наткнулись на недоверие, им не все поверили. Но куда денешься, когда с одной стороны, император уже устроил тебе “торжественные проводы”, назвал отцелюбцем и отправил восвояси, а с другой, отец торопит, призывает не мешкать. “У советской власти руки длинные!” Рим — это мир; Римская империя — закрытое пространство; не к парфянам же, если уж к кесарю не воззовешь, сматываться. Иной вариант — уйти в подполье, залечь до поры на дно, перейти на нелегал означал бы отказ от престолонаследных чаяний насовсем — раз, гонимую долю объявленного в розыск преступника — два. А вкусив власть, отказаться от нее (на пороге интронизации) очень и очень нелегко. Нет, медлить нельзя! Авьось пронесет! Отец стар и нездоров, вот-вот помрет! Корона так близко! В путь!

С высадкой в Цезарее Maritima кольцо окружения замкнулось, ловушка захлопнулась. Ни торжественной встречи, ни благовонных курений, ни цветов, ни оркестра. Касаемо поведения народных масс, они никогда не встречают приезжающих из-за кордона (да еще малопопулярных) высокопоставленных лиц стихийно; т.н. всенародные добровольные встречи под музыку санкционируются либо отменяются властями. Ирод не выслал навстречу гаденышу-сыну пышный кортеж и одновременно запретил сообщать ему о чем-либо на финишной прямой в Иерусалим. Ни в портовой Кесарии, ни в дороге оттуда до столицы никто, естественно, не проклинал все еще облаченного в порфиру сорегента публично, но приближаясь на ватных ногах к развязке, он явно чувствовал мерзопакостнейшую, сосущую под ложечкой покинутость. Настоящих приверженцев у отверженца, кто был в гораздо меньшей мере личностью, нежели продуктом породившей его номенклатуры (фигурой типа Сеяна при Тибериусе; Гиммлера при Гитлере; Ягоды, Ежова, Берии при Сталине), не нашлось, не сыскалось. Повторим, церберы подобной масти страшны в терроре при тиране, именем тирана, однако, они удивительно жалки, ничтожны и беспомощны в поползновениях на власть без, против или после смерти диктатора. Чего ждать от троноприятателя, трусливо смотавшегося в Рим с поручением Фероре (!!) отравить Ирода из Переи (!).

Остается резюмировать. Т.о., уплывая в мае 2 г. до н.э. на Запад, Антипатр почитал себя джентльменом удачи, верил в свою звезду и тешился мыслью вернуться на могилу отца счастливым царем.

В октябре 1 г. до н.э. он ступил на иудейский берег, покинутый своей нечистоплотной фортуной навсегда.

“...Еле живой от страха он силится принять вид гордой самуверенности. Бежать или вырваться из окружавшей его сети было невозможно; к тому же он и здесь не узнал положительно ничего о том, что происходило дома, ибо царь строго запретил сообщение ему каких-либо сведений. Только одна надежда ободряла его: быть может, ничего еще не раскрыто или же, если кое что и обнаружено, то он наглостью своей и обманом сумеет рассеять подозрения. Это были еще его единственные средства спасения.

Опираясь на них, он прибыл во дворец, однако, без своих друзей, т.к. последние еще у первых ворот* с презрительными насмешками были оттолкнуты назад. Во внутренних покоях находился как раз сирийский наместник Вар. Антипатр вошел к отцу и, собравши все свое бесстыдство, приблизился к нему, чтобы заключить его в свои объятия. Но Ирод простирает руки вперед, отворачивает голову и кричит: “Это совершенно похоже на отцеубийцу! меня объять, когда имеешь на совести такую вину! Провались сквозь землю, злодей! Не прикасайся ко мне, пока ты не очистился от вины! Я даю тебе суд и судью в лице Вара, прибывшего как раз кстати. Прочь отсюда и обдумай твою защиту; я хочу еще дать тебе время для твоих уверток!” Обеспамятев от страха, Антипатр безмолвно попятился назад. Мать и жена, находившиеся у него, ознакомили его со многими

---

* Убедитесь, в царском дворце были и “первые”, и “вторые” и, вероятно, еще “третьи” (усложнявшие утечку информации) ворота.

показаниями. Придя немного в себя, он начал обдумывать свою защиту” (И.в.1,31,4,5).

* * *

В 1909 г. в цикле лекций, посвященных Евангелию от Луки, Р.Штайнер впервые указал на благовествуемые Матфеем и Лукой факты рождения в Палестине не одного, но двух Младенцев Иисусов, родившихся, соответственно, не в одно и то же время, от двух родительских пар, вифлеемской и назаретской, с одинаковыми именами Иосиф и Мария*.

Выше мы уже обмолвились о том, что при сопоставлении Иисусовых генеалогий в Первом и Третьем Благовестях натыкаешься (если безоговорочно верить в моно-Рождество) на вопиющие противоречия. Матфей приводит рода от Авраама до Давида, от Давида до Вавилонского пленения и от Вавилонского пленения до Христа; роды-поколения, представленные рождающим субъектом и рождаемым объектом, идут по нисходящей, причем за Давидом следует Соломон и т.д. до Иакова, родившего Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос (Мф.1,1-16). Согласно Матфею, действие изначально разворачивается в Вифлееме, по крайней мере, до самого возвращения св. Семейства из Египта упоминаний о Назарете нет. Волхвы с Востока приходят в Иерусалим, откуда, встретившись с Иродом, направляются для поклонения в Вифлеем и там, войдя в дом, над которым остановилась шедшая перед ними звезда, приносят Младенцу жертвенные дары: золото, ладан и смирну (Мф.2,9-12). После поклонения и ухода волхвов (в обход Ирода, в страну свою, на Восток) Иосиф (по слову Ангела Господня во сне) бежит с Младенцем и Матерью Его в Египет. Разъяренный Ирод отдает приказ избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его от двух лет и ниже, по времени появления звезды, которое он выведал от волхвов (Мф.2,13-16). Из Египта беглецы возвращаются после Иродовой смерти, точнее, после того, как новое вышнее откровение во сне открывает Иосифу, что умерли искавшие души Младенца. Однако, придя в землю Израилеву и узнав, что лютоватый Архелай царствует в Иудее, вместо Ирода, отца своего, Иосиф убоился идти назад, в дом свой в Вифлеем, но получив во сне очередное откровение, пошел в пределы Галилейские, подвластные не Архелая, а Антипе, и пришед туда, поселился в городе, называемом Назарет (Мф.2,19-23).

У Луки картина разительно иная. Во дни Ирода, царя иудейского, имеет место зачатие Иоанна Крестителя; неплодная до того Елисавета, жена священника из Авиевой чреды Захарии (по получении им гавриилического откровения во время службы в храме) беременеет в летах преклонных (Лк.1,1-25). В шестый же месяц беременности Елисаветы послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария (Лк.1,26,27). После Благовещения Мария с семенем Давида под сердцем

---

* R.Steiner “Das Lukas Evangelium”, Ein Zyklus von 10 Vortrdgen, gehalten in Basel vom 15 bis 26 September 1909, 1977 R.Steiner Verlag Dornach/Schweiz 1977.

идет из Галилеи в Иудею, к родственнице своей, Елисавете; пребывает у нее ок. трех месяцев и возвращается в Назарет; Елисавета же разрешается от бремени сыном Иоанном (Лк.1,39-80). Далее, глава 2 оповещает о повелении кесаря Августа сделать перепись по всей земле. Небезразличный к точной рождественской хронологии Лука уточняет: “Эта перепись была первая в правление Квирина Сириею. И пошли все записываться, каждый в свой город.” Так Иосиф, из дома и рода Давидова, отправляется из Галилеи, из города Назарета, с Марией, обрученной ему женой, которая была беременна, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем. Когда же они были там, наступило время родить Ей. И родила Сына своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице (Лк.2,1-7).

Как видим, ни про какую-либо астроматическую звезду, ни про поклонение волхвов с дарами нет ни слова. Младенцу приходят воздать хвалу, по возвещении им Ангела о том, что “ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, который есть Христос Господь”, бедные пастухи из окрестностей Вифлеема. По прошествии восьми дней совершается, сообразно предписанию Моисеева закона, обрезание Младенца и наречение Его именем Иисус; по исполнении сорока дней очищения, происходит посвящение первенца Господу во храм. “И когда они совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет” (Лк.2,8-39). Ни Ирода, ни жуткого избияния младенцев, ни бегства в Египет. Налицо в связи с Рождеством два исторических персонажа — кесарь Август и римский наместник Сирии Квирий, т.е. в кадре не локально иудейские (Ирод и Архелай), но глобально имперские мировые диапазоны-измерения-соотношения. Во второй части 2-й главы Третьего Евангелия благовествуется о 12-летнем Иисусе на празднике Пасхи в храме (2,42-50), чего у Матфея нет, и лишь в конце 3-й главы, после иорданского Крещендо, и что не менее важно, после заключения Иоанна в конце 30 или в начале 31 гг. в темницу (Лк.3,19,20), приводятся возраст и родословие Иисуса: “Иисус, начиная свое служение, был лет тридцати, и был, как думали, сын Иосифов, Илиев... Нафанов, Давидов... Авраамов... Адамов, Богов” (3,23-38).

В генеалогии у Луки: за Иосифом не Иаков, как у Матфея, но Илий; до Давида не Соломон, но Нафан. Между Иосифом и Давидом названы в подавляющем большинстве не те имена, что в Первом Евангелии; исключение составляют Зоровавель и Салафииль; однако, если согласно Матфею, Иехония (во дни Вавилонского плена) родил Салафииля, а Салафииль Зоровавеля, от кого родился Авиуд (1,12,13), то согласно Луке, отцом Салафииля является Нери, а сыном Зоровавеля Риса (3,27). От Давида до Авраама оба родословия совпадают. В то же время, если, оговорим еще раз, у Матфея генезис берет начало с Авраама и нисходит к Иисусу, то у Луки поколения начинаются с Иисуса и восходят через Авраама к Адаму и Богу.

* * *

Как быть? Для нового-новейшего времени противоречия неразрешимые, броское доказательство, в лучшем случае — несостоятельности, в худшем —

лживости и антиисторичности христианского Благовествования. Кстати, насчет того и другого, прежде, чем делать скоропалительные выводы, стоит задаться вопросом: и почему это, “хитрые церковники”, комплектуя Канон, не подогнали Луку под Матфея или Матфея под Луку и баста? Неужели ума или хитрости не хватило?!

Как реагировали на разницу евангельских родословий авторитеты церкви? Около 200 г. Юлий Африкан попробовал разрешить данный ребус в письме к Аристиду. Евсевий цитирует соображения Африкана в “Истории церкви” (1,7). В примечаниях к русскому синодальному тексту* эта ставшая для ортодоксов классической аргументация Африкана-Евсевия передана так: “Различия между родословиями у Луки и Матфея проистекают из правовых последствий т.н. левирата. Левиратом именуется Моисеево постановление (Втор.25,5), в силу которого брат израильянина, умершего бездетным, обязан был жениться на его вдове, причем дети от этого брака считались детьми покойного (первого супруга вдовы). Юлий Африкан, кому были знакомы записи родословных преданий потомства Давидова, сообщает, что Илий, отец св. Иосифа, обручника Марии, по родословной Луки, и Иаков, отец Иосифа по Матфею, были единоутробные братья (сыновья одной матери от разных отцов), оба из рода Давидова; а именно: Илий по линии Нафана, Иаков же по линии Соломона. Иаков женился на вдове бездетного Илия и от этого брака родился Иосиф, который будучи сыном Иакова, считался по закону левирата сыном Илия. Отсюда различие обоих евангельских родословий за эпоху после Давида**.

Постановление Моисеева закона о левирате гласит:

“Если братья живут вместе, и один из них умрет, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за человека чужого, но деверь ее должен войти к ней и взять ее себе в жену, и жить с нею.

И первенец, которого она родит, останется с именем брата его умершего, чтобы имя его не изгладилось в Израиле” (Втор.25,5,6).

В примечаниях к католическому тексту Евангелия*** дается существенно отличное от африкановского истолкование разницы родословий у Августина. Сообразно этому истолкованию, св.Иосиф, родной сын Иакова Соломонида, был усыновлен Илием Нафанидом. Стало быть, оба апологета сходятся на рождении Иосифа от Иакова (Соломонова линия), но, по

---

* См. “Библия. Кн.Священного Писания Ветхого и Нового Завета”, Брюссель 1973 г. Прим. к Ев. от Луки с.2023-24.

** Согласно Ю.Африкану, Давидид-Соломонид Матфан (Мф.1,15) и Давидид-Нафанид Мелхи (Лк.3,24) были поочередно женаты, второй после смерти первого, на израильянке по имени Эста, которая родила от Матфана – Иакова, от Мелхи – Илия. Надо сказать, что Африкан, которого информировали иудео-христиане эбиониты, а следом за ним и Евсевий, расходясь с известным нам каноническим родословием Третьего Благовеста, пропускают два звена-поколения, ибо у Луки за Иосифом и Илием следуют сначала Матфат, затем Леви и только потом Мелхи (Лк.3,23,24).

*** Das Neue Testament. ьbersetzt und erldutert von P.Dr.Konstantin Rцsch. Verlag F.Schцning, Paderborn, S.34.

Африкану, Иаков женится на вдове умершего бездетным Илия, тогда как по Августину, Иаков умирает и Илий усыновляет Иосифа.

Еще одну версию предлагают Аполлинарий Лаодикейский, Теодор Мопсуетский, Феофил Александрийский*. Они пытаются утверждать, будто Матфей транспарирует генеалогию Иосифа, а Лука на самом деле — Марии, дескать, неверно представленный в тексте Луки как отец Иосифа — Илий, и Иоахим — отец Марии по “Протоевангелию” — одно и то же лицо. Короче, ни единства, ни уверенности во мнениях церковных авторов нет. Правда, небеспредпосылочные весомость и логику в версиях-доводах Африкана и Августина нельзя (в той или иной степени) не признать: Иисус — истинный царь и истинный первосвященник в одном лице: Матфей-де дает кровную царственную родословную Иосифа от Соломона, Лука — адоптивную (перво)священскую от Нафана. Хотя остается спросить: зачем? если в понимании Непорочного зачатия Африканом, Августином и всей Церковью Иосиф Обручник не имеет к физическому зачатию и рождению Иисуса Христа ни малейшего касательства. Тем не менее, любопытно, что и Африкан, и Августин признают Давида Нафана (некровным) предком *божественного* первосвященника по чину Мелхиседека. Но согласимся, насколько все вышеприведенные, прямо скажем, тяжеловесные конструкции построены, пусть невольно, на категорическом недопущении и мысли о дуализме, на отказе дуализму в самом праве на существование. Разве перед нами не поиск выхода из вымышленного тупика? Если же дуализм спокойно, без паники, допустить, то вся ущербная необходимость мудрствовать лукаво сама собой отпадет. Не гоже, помня пророка Захарию, слишком умудряться. В конце концов, что или кто мешает современному, не повязанному мертвым узлом догматов человеку проявить минимум интерес к естественной **двоице**, вместо подделом скомпрометированной критиканами на базе эвидентных противоречий **единицы**? Беспредпосылочное исследование — залог успеха. На возражение с ортодоксальной стороны, мол, при изучении-понимании Благовеста обычными мышлением и логикой не обойдешься, нужны-де непрофанированный подход и вера, в частности, в явления-феномены сверхестественные, уместно возразить: сверхестественных чудес типа безсеменного зачатия не бывает — есть чудеса евангельские. Можно и нужно верить в то, что кажется материалисту абсурдным, но незачем верить в то, что действительно абсурдно.

* * *

Вернемся к тому, с чего начали. Итак, согласно христологии Штайнера, Матфей и Лука приводят родословия не одного, но двух Младенцев Иисусов. Следовательно, речь идет о двух Иосифах, двух Мариях, двух семьях. Матфей благовествует Рождество Иисуса Давида-Соломонида, Лука — Иисуса Давида-Нафанова (напомним: Соломон и Нафан, царь и священник, родные братья, сыновья Давида от бывшей за хеттеянином Урией Вирсавии). Патриархальная генеалогия, корень Иесеев, актуальна в обоих

---

* D.Lauenstein “Der Messias”, Urachhaus, Stuttgart 1971, S.34.

родословных, иначе не было бы смысла! низводить колена от Авраама, Давида и Соломона именно через Иосифа к Иисусу или возводить колена от Иисуса именно через Иосифа к Нафану, Давиду, Адаму и Богу.

* * *

Обратите внимание на следующее. У Луки от Иисуса до Давида 43 имени-колена, у Матфея всего 28 (в русском синодальном переводе 29) и 41 имя-колено от Авраама до Иисуса включительно (в русском синодальном переводе 42, поскольку перед Иехонией фигурирует произвольно вставленный в канонический текст Иоаким (Мф.1,11), которого ни в древнейших евангельских манускриптах, ни в каком-либо ином каноне, помимо русского, нет). Во втором ряду имен-поколений от Давида до переселения в Вавилон Матфей называет царей Иуды. Они не засекречены, будучи доступны по Книгам Царств и Хроник в порядке очередности каждому. И всякий желающий вправе убедиться, что четырех генезисных царей иудейских (пятая — царица-узурпатор Гофолия) в списке демонстративно не достаёт*: между Иорамом и Озией отсутствуют Охозия, (Гофолия-Аталия), Иоас и Амасия; ниже из второго ряда выпали, вернее, во второй ряд 14-ти не попали три царственных сына Иосии: Иоахаз, Иоаким, Седекия. С Иоахазом (Саллум) и Седекией также, как с ведьмой Гофолией, все ясно: не попали, поскольку не участвовали в генезисе: продолжатель рода Давидидов в плену вавилонском отец Салафииля — Иехония, родился от Иоакима. Почему выпал интерполированный в русский канон (видимо, Елисаветинской Библии XVIII в.) для получения числа 42 Иоаким? Значься он в каком-нибудь из древних кодексов, отцы церкви не констатировали бы его отсутствия, не ностальгировали бы по нему и не предлагали бы (Ириней, Евсевий, Епифаний) под разными сосисами вчлнить его, как недостающее звено, в текст**.

На первый взгляд, арифметика, казалось бы, попросту обязывает представить Иоакиму место следом за (его отцом) Иосией и перед (его сыном) Иехонией и получить сим в общей сложности 42 колена от Авраама до Иисуса. Иначе (считай-пересчитывай) родов от Авраама до Иисуса всего 41, а не 42! Неужели Матфей обсчитался или просчитался или сродни помещающим 15-й год Тиберия кесаря в 26/27 гг. современным историкам, был не в ладах с арифметикой? Ведь заявляет без запинки (впрочем, не 42, но): $14+14+14!$ И разве дело в одном Иоакиме? Отчего же в списке нет не только его, но и Охозии, Иоаса, Амасии? $14 \times 3 = 42$ не оспоришь! И все-таки Иисус — 41-й по счету от Авраама. Где, спрашивается, 42-й род?

Вслушиваемся в компендиум: “Итак, всех родов от Авраама до Давида 14 родов; и от Давида до переселения в Вавилон 14 родов; и от переселения в Вавилон до Христа 14 родов” (1,17). Удостоверьтесь, Давид замыкает первую и отмыкает вторую плеяду 14-ти, которую Иехония (до переселения в Вавилон) не замыкает, открывая третью (по переселении в Вавилон)

* См. 4-ая Царств 10-14; 23-25; 2-ая Пар. 22-25; 36.

** Th.Zahn “Das Evangelium des Matthäus”, S.52-53, 1903.

группу из 14 имен до Иисуса Христа. Т.е. исключительно статуированный Давид (что и понятно, ибо Мессия – сын Давидов; здесь больше Соломона) принадлежит как к первой – патриаршей, так и ко второй – царской группе пестователей мессианской наследственности в составе (оба раза) 14-ти. Так, вторая седмица заканчивается до переселения в Вавилон не Иоакимом, кому Иеремия предсказал ослиные похороны, а Иосией Благочестивым. И напрасно экзегеты сопричисляют Иехонию, родившего Салафииля не перед депортацией, но в плену вавилонском, ко второй плеяде 14-ти (см.стр.722).

* * *

Это одна из возможных разгадок евангельского сокровения, между тем как не случайно сказано: “В доме Отца Моего обителей много”. Научные толкователи прогрессивных эпох избавления от пут феодализма/клерикализма пришли к горе-диагнозу: Матфей, мол, залихватски подогнал количество родов-колен под имеющее неординарное значение в библеистике/каббалистике число 42: составил-де коварный план заранее, проштудировал царей Иуды, выбросил не уместившихся в схему-сумманду и точка: фальсификат готов. Почему в сем случае Евангелист не довел “свой замысел” (при посредстве пресловутого Иоакима) до нужной для сумманды или для полного арифметического счастья 42-й кондиции? почему ограничился сорок одним родом-коленом? Внимаем Благовесту:

“Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова...”

Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос” (Мф.1,1-16).

Иисус Первого Евангелия, родившийся от Марии 6 января 1 г. до н.э. – суть 41-е имя-колени от Авраама. В Благовесте от Луки тот факт, что Иисус суть 43-е имя-колени от Давида выясняется после Крещендо 6 января 30 г. н.э.

“Когда же крестился весь народ, и Иисус крестившись молился, – отверзлось небо,

И Дух Святый нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!

Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати, и был, как думали, сын Иосифов, Ишеев...” (Лк.3,21-23)

Т.е. по Матфею, Иисус, сын Давидов, сын Авраамов, есть 41-е имя-колени от Авраама в 1 г. до н.э.; по Луке, Иисус, сын, “как думали”, Иосифов... Давидов... Авраамов... Адамов, Божий — есть 43-е имя-колени от Давида в 30 г. н.э. Соответственно, 42-е колени находится в промежуточном 30-летнем интервале, б.м., в пасхальной весне 14 г. н.э., ровно за 19 лет до Таинства Голгофы: апрель 14 – апрель 33 гг. н.э. (см.ниже).

1. Авраам
2. Исаак
3. Иаков
4. Иуда
5. Фарес
6. Есром
7. Арам
8. Аминадав
9. Наасон
10. Салмон
11. Вооз
12. Овид
13. Иессей
14. Давид 1
15. Соломон 2
16. Ровоам 3
17. Авия 4
18. Аса 5
19. Иосафат 6
20. Иорам 7
  - Охозия
  - Иоас
  - Амасия
21. Озия 8
22. Иоафам 9
23. Ахаз 10
24. Езекия 11
25. Манассия 12
26. Амон 13
27. Иосия 14
  - Иоахаз
  - Иоаким
28. Иехония 1
  - Седекия
29. Салафииль 2
30. Зоровавель 3
31. Авиуд 4
32. Елиаким 5
33. Азор 6
34. Садок 7
35. Ахим 8
36. Елиуд 9
37. Елеазар 10
38. Матфан 11
39. Иаков 12
40. Иосиф 13
41. Иисус 14

* * *

А теперь взглянем мельком на менее заметное, чем 40 или 42, число 41: разве в нем нет самостоятельной таинственности? Каббалистическая мудрость оперирует девятью “планетарно-металлическими” магическими квадратами. Девятый из них, квадрат Луны, выглядит так;

37	78	29	70	21	62	13	54	5
6	38	79	30	71	22	63	14	46
47	7	39	80	31	72	23	55	15
16	48	8	40	81	32	64	24	56
57	17	49	9	41	73	33	65	25
26	58	18	50	1	42	74	34	66
67	27	59	10	51	2	43	75	35
36	68	19	60	11	52	3	44	76
77	28	69	20	61	12	53	4	45

Сумма чисел по рядам или по диагоналям этого квадрата составляет 369; гематрия дает “золотой полумесяц”; в качестве металла лунному квадрату сопутствует серебро. Стало быть, не все тайны мироздания исчерпываются сакральными сороковинами или загадочной суммандой $14 \times 3 = 42$; иногда $14 \times 3 =$ и 41, и 42, в зависимости от угла зрения и смотря по обстоятельствам. Скажите, разве число 41 не в эпицентре магического квадрата Луны? разве Луна не рефлектирует Солнечный свет? разве серебро не лунный металл?

* * *

“Армянское Евангелие детства” называет точную дату Благовещения: 15 нисана или весеннее полнолуние в день 6 апреля, пришедшийся в год Благовещения на среду (5,9). Но во 2 г. до н.э. — благовещенский год по Ев.от Матфея — 6 апреля — понедельник — день Луны. Среда, как день недели, попадает на 6 апреля двумя годами позже, в 1 г. н.э. — год Благовещения и Рождества по Ев.от Луки. Несложно убедиться: апокриф сводит **два в одно**; и, кстати, 25 марта 1 г. н.э. — благовещенская пятница, тогда как 25 марта 2 г. до н.э. — среда. Круговерть!

* * *

В Талмуде (Сукка 52а) и в “Зохаре” сказано: “Сын Давидов и Сын Иосифов есть двое, а не один. Сын Иосифов погибнет жестокой смертью. Ему преемствует Сын Давидов. Мессия — Сын Иосифов, соединиться с Мессией Сыном Давидовым, но будет убит.”

Матфей оглашает родословие “Сына Давидова”. У Луки “свое служение” начинается “сын Иосифов”. Так что же — два или один? или и два, и один? или двое в одном?

Древо древ разветвляется, начиная с сыновей Давида — Соломона (Мф.1,6) и Нафана (Лк.3,31). О Нафане сведений в Библии немного.

“И родились еще у Давида сыновья и дочери. И вот имена, родившихся у него в Иерусалиме: Самус, и Совав, и Нафан, и Соломон” (2-ая Царств 5,14).

“А сии родились у него в Иерусалиме: Шива, Шовав, Нафан и Соломон, четверо от Вирсавии, дочери Аммиловой” (1-ая Пар.3,5).

“И вот имена, родившихся у него в Иерусалиме: Самус, Совав, Нафан, Соломон” (1-ая Пар.14,4).

Братья родились у купально приглянувшейся Давиду и прелюбодеятельно забеременевшей от него Вирсавии, жены хеттеянина Урии, героя-военачальника на Давидовой службе, коварно царем устраненного. Т.е. рождению в браке сыновей Давида “от бывшей за Уриею” предшествуют блудодеяние и убийство. Урия погиб по царскому умыслу, поставленный в силу тайного приказа царя в самое опасное место сражения и заведомо соратниками покинутый.

“Поутру Давид написал письмо Иоаву и послал его с Уриею.

В письме он написал так: поставьте Уриею там, где будет самое сильное сражение, и отступите от него, чтоб он был поражен и умер” (2-ая Царств 11,14,15).

...И услышала жена Урии, что умер Урия, муж ее, и плакала по муже своем.

Когда кончилось время плача, Давид послал, и взял ее в дом свой, и она сделалась его женой, и родила ему сына. И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа” (2-ая Царств 11,26,27).

Мудрый пророк Нафан передал царю суд Божий, привел согрешившего к исповеди и покаянию. Зачатый в прелюбодеянии младенец, первое царское дитя, родившееся в Иерусалиме (7 лет Давид царствовал в Хевроне и 33 года в завоевательном отобранном у иевусеев Иерусалиме), “на седьмой” от рождения день умерло.

“Тогда Давид встал с земли, и умылся, и помазался, и переменял одежды свои, и пошел в дом Господень, и молился. Возвратившись же домой, потребовал, чтобы подали ему хлеба, и он ел” (2-ая Царств 12,20).

“И утешил Давид Вирсавию, жену свою; и вошел к ней, и спал с нею; и она родила сына, и нарекли ему имя: Соломон. И Господь возлюбил его;

И послал пророка Нафана, и он нарек ему имя: Иедида, по слову Господа” (2-ая Царств 12,24,25).

Примечательно, что одноименный пророку сын Давида Нафан младше Соломона, но в Книгах Царств и Хроник он, среди детей от Вирсавии, назван перед Соломоном (*первосвященник выше царя*). Священство младшего брата, родоначальника пастырско-царственной ветви дома Давидова — несомненно; его соименность пророку Нафану — не случайна.

Последнее ветхозаветное свидетельство о Нафане — о племени дома Нафанова — имеется у пророка Захарии.

“А на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и

умиления, и они, воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единокровном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце.

В тот день поднимется большой плач в Иерусалиме, как плач Гаадриммона в долине Мегиддонской.

И будет рыдать земля, каждое племя особо: племя дома Давидова особо, и жены их особо; племя дома Нафанова особо, и жены их особо...” (12,10-12).

* * *

С началом после смерти Соломона двугарствия Израиля и Иуды, в Иудее до Вавилонского пленения царствовали 19 царей и одна омерзительная царица Гофолия (*скорбь Яхве*), дочь богопротивных Ахава и Иезавели. Ей чуть было не удалось известить дом Давидов. Узнав, что сын ее, Охозия, царь иудейский, умерщвлен помазанным на истребление дома Ахавова (4-ая Царств 9,8) Ииуем, "Гофолия встала и истребила все царское племя" (4-ая Царств 10;11; 2-ая Пар. 22,23).

“Но Иосавеф, дочь царя Иорама, сестра Охозии, взяла Иоаса, сына Охозии, и тайно увела его из среды умерщвляемых сыновей царских, его и кормилицу его, в постельную комнату, и скрыли его от Гофолии, и он не умерщвлен.

И был он с нею скрываем в доме Господнем шесть лет, между тем как Гофолия царствовала над землею” (4-ая Царств 11,2,3).

По Флавию, Иосавеф нашла годовалого Иоаса с кормилицей, прячущимися среди груды трупов после устроенного Гофолией во дворце безжалостного побоища (И.д.9,7)*.

Итак, продолжателей царского рода — Охозию, Иоаса, Амасию — сына, внука и правнука Гофолии, плюс в довесок к ним Иоакима, Матфей в генеалогическую эволюцию Мессии Христа не включил. Почему? В расчете сколотить игральную команду из обязательно 7х2 до-вавилонских монархов? Никак нет: ни клубные команды из 14, ни национальную сборную из 42-х носителей богоизбранной наследственности Евангелист не сколачивает, в угоду символической или фигуральной цифири не благовествует.

Ю.Африкан усматривал подоплеку отсева Охозии, Иоаса, Амасии в их пропащей греховности. Иные последующие экзегеты, развивая Африкана или независимо от него, связывали исключение внука, правнука и праправнука Иезавели с Ахавом (этих Иродиады и Ирода эпохи Древнего

---

* В конце XV в. ученый доминиканец Анний (Нанни) из Витербо (известный, в частности, публикациями выданных за произведения античных авторов более поздних писаний) опубликовал за авторством Филона книжицу “*Breviarium de temporibus*” (Последовательность времен). Неизвестно кому и из каких именно, скорее, неортодоксально иудейских, чем, как полагают, раннехристианских кругов, принадлежит ее авторство, но в ней есть оригинальное неканоническое утверждение о том, что Гофолия истребила всех (вопреки Книгам Царств и Хроник) царственных Давидов, а спасенный малютка Иоас происходил-де не из линии Соломона, но из линии Нафана (см. ниже). Эту неожиданную не снискавшую широкого отклика версию перенял в XVI в., по свежим следам публикации Анния, М.Лютер.

Завета), с произнесенным пророком Илией и действенным на протяжении трех венценосных колен проклятием (3-я Царств 21,22 21; 4-ая Царств 9,8). Т.Цанн (50,51) резонно возражает: о включенных в регистр Манассии и Амоне (добавим сюда Иорама и Ахаза) Священное Писание худшего мнения, чем об Иоасе или Амасии.

С одной стороны вроде бы верно, ведь именно грехи одного из “потерянных грешников” Манассии Господь “не захотел простить” (4-ая Царств 24,3,4; 2-ая Пар.34), в результате чего преданные в руку Навуходоносора Иудейское царство и храм погибли, а иудеи подверглись депортации в Вавилон. И по Книгам Царств (4,21) или Хроник (2,33), и в талмудической традиции Манассия – отъявленный враг боголюбцев и оголтелый язычник: он повинен во всех смертных грехах: в служении истуканам, в жертвоприношении кровожадному Молоху детей (провел сына через огонь), в ворожбе, в вызывании мертвецов, в преследовании-убиении пророков (мученичество Исайи). Но с другой стороны, он же искренне покался и раскаялся в плену ассирийском:

“И в тесноте своей он стал умолять Господа Бога своего и глубоко смирился перед Богом отцов своих.

И помолился Ему, и Бог преклонился к нему и услышал моление его и возвратил его в Иерусалим на царство его. И узнал Манассия, что Господь есть Бог” (2-ая Пар.33,12,13).

Прилагаемая к Книге Пар.2 проникновенная молитва пленного Манассии употребляется в церковном богослужении, как образец покаянной молитвы.

Что касается Амона, то он воцарился 22-х лет отроду, процарствовал два года:

“И делал неугодное в очах Господних так, как делал Манассия, отец его; и всем истуканам, которых сделал Манассия, отец его, приносил Амон жертвы и служил им.

И не смирился пред лицом Господним, как смирился Манассия, отец его; напротив, Амон умножил свои грехи” (2-ая Пар.33,22,23).

При всем том, не смирившийся и не раскаявшийся идолослужитель Амон (сын Манассии, внук Езекии) – в списке, тогда как (сына Иоаса, правнука Гофолии) Амасии там нет, хотя ему Книги Царств и Хроник выдают куда более положительную характеристику:

“И делал он удобное в очах Господних, впрочем, не так, как отец его Давид...” (4-ая Царств 14,3).

“И делал он удобное в очах Господних, но не от полного сердца” (2-ая Пар. 25,2).

Одним словом, с не смирившимся, с умножившим свои грехи Амном Амасию по степени греховности не сравнить. Значит, краеугольный принцип матфеевского отбора не в отделении “плохих” царей от “хороших”, “цац” от “бук”. Во главе угла либо право на сопринадлежность через как непрерывную, так и прерывистую цепочку наследственности к мессианскому генезису, либо евгеническая (плюс кармическая?) дисквалификация.

Приведем цитату из лекций Штайнера по Евангелию от Матфея;

“В эволюции существует определенный закон. Он известен нам на примере развития человеческой личности и мы часто о нем говорили. В промежутке времени от рождения до 6- или 7-летнего возраста у человека развивается тело физическое. Развитие эфирного тела осуществляется между 7-ю и 14-ю годами, астрального — между 14-ю годами и 21-м годом. Таков закон, в котором господствует число 7 и который управляет человеческим развитием.

Подобный же закон существует и применительно к развитию внешних оболочек души на протяжении поколений, и в дальнейшем мы увидим, на каких глубоких основаниях построен этот закон. В то время как отдельная личность, достигая 7-ми лет, завершает этим самым один из этапов своего развития, в течение которого организуется ее физическое тело, — для тела физического в целом существует промежуток времени в семь поколений (колен), за который это физическое тело может быть доведено до известной степени совершенства. Однако, в этом случае наследственность осуществляется не путем передачи известных свойств непосредственно от отца к сыну или от матери к дочери: передача происходит от деда к внуку, т.е. ко второму поколению, потом к четвертому. Т.о., наследственность передается не непрерывным путем. И благодаря тому факту, что каждый раз делается прыжок через одну ступень, эволюция наследственности базируется уже не на числе 7, а на числе 14. Так, врожденные свойства физического тела Авраама могли быть развиты до кульминационной точки лишь в процессе жизни 14-ти поколений.

С другой стороны, для того, чтобы этим процессом эволюции были захвачены также и эфирное, и астральное тела, нужно было, чтобы их развитие, подобное развитию отдельной личности между 7-ю годами и 21-м годом, — прошло снова через известный промежуток времени, для каждого из этих тел составляющий 14 поколений. Иными словами, физическое свойство, дарованное Аврааму, должно было передаваться через трижды 14 колен, чтобы полностью проникнуть и в физическое, и в эфирное, и в астральное тела.”*

Как видим, уникальность Давида в том, что он завершает развитие физического и он же открывает эволюцию эфирного тела на втором дважды семиричном** этапе мессианско-авраамитической телесности. Далее, обращает на себя внимание следующее: четыре элиминированных царя — продолжатели рода — выпали именно из периода эволюции свойств эфирного тела Авраама. Относительно трех царей Давидов (Охозия***, Иоас****,

---

* R.Steiner “Das Matthäus-Evangelium”, Ein Zyklus von 12 Vorträgen, gehalten in Bern vom 1 bis 12 September 1910, Vortr. 3, S.70-72, R.Steiner Verlag Dornach/Schweiz 1978. Цитируется по русскому переводу: Р.Штайнер “Евангелие от Матфея” 12 лекций, прочитанных в Берне (Швейцария) в сентябре 1910 г. Лекция 3, стр.61, 62. Издательство “Новалис” 2001.

** Не случайно в талмудических трактатах “Кидушин” (4а) и “Евамот” (70а) сказано: “Сыновья сыновей считаются сыновьями.”

*** Охозия царствовал всего год, был под влиянием своей матери — идолослужительницы Гофолии, делал неугодное в очах Господа, союзничал с сыном Ахава и Иезавели Иорамом Израильским, которого пришел навестить в болезни и умер, пораженный, подобно Иораму, Ииуем (4-ая Царств 9; 2-ая Пар.2).

**** Чудом спасенный от рук Гофолии своей теткой и возведенный на трон в семилетнем возрасте ее мужем — ниспровергшим Гофолию первосвященником

Амасия), представляющих цельный трехколенный отрезок генезиса от деда к внуку, это эфирное тело Авраама, вернее, его эволюция, переживала, находясь на мертвой точке, угрожающую стагнацию, тромбоз. И дело тут не только, как полагали экзегеты церкви, в Ахаве с Иезавелью, но и в цепочечно отягощенной эфирной наследственности данных царей от совершившей чудовищное злодеяние (IX в. до н.э.) дочери Иезавели + Ахава, Гофолии, и друг от друга (до замыкающего круг третьего колена). Это проклятие “чертова колеса” в наследственности Охозии – от Ахава и Иезавели, Охозии и Иоаса – от Гофолии, Иоаса и Амасии – от Охозии. Охозия – внук Ахава и Иезавели, Амасия – внук Охозии: вот чем обусловлено узловое существо кровной дисквалификации: поток голубой крови прерывается на Иораме и возобновляется после трехколенной порчи очищенным в Озии (Азария).

Сын наследует индивидуальные черты, семя Я – от отца, а эфирное и астральное тела – от матери. Гофолия застопорила эволюцию авраамитического эфира на три поколения: в своих сыне, (упасенном от ее кровожадности) внуке и правнуке. Т.е. не столько персональная, сколько генетическо-евгеническая несостоятельность служит мерилom матфеевского отсева. Между тем, отцом вошедшего в реестр мужа Гофолии – братоубийцы Иорама (седьмой царь от Давида), является Иосафат; Маннассия был сыном, а Ахаз отцом Езекии; Амон – отцом Иосии. Т.е. речь идет о наиболее богобоязненных, о наиболее благочестивых, о наиболее взывавших Бога в пору разделенного царства царях Иуды – об Иосафате, Езекии, Иосии.

С Иоакимом, сыном Иосии, ситуация несколько иная. Он лично безбожник хоть куда. От Иеремии о нем слышим:

“Горе тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои беззаконием, кто заставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его...” (22,13).

“Но твои глаза и твое сердце обращены только к твоей корысти и к пролитию невинной крови, к тому, чтобы делать притеснение и насилие.

Посему так говорит Господь об Иоакиме, сыне Иосии, царе Иудейском: не будут оплакивать его: “увы, брат мой!” и: “увы, сестра!” Не будут оплакивать его: “увы, государь!” и: “увы, его величие!” Ослиным погребением будет он погребен: вытащат его и бросят далеко за ворота Иерусалима” (22,17-19).

Согласно Иеремии, по приказу Иоакима, был убит сбежавший от него в Египет и насильственно возвращенный оттуда пророк Урия (26,20,23).

В еврейской традиции Иоаким “злейший из семи безбожных царей Иуды” (Моед Катан 306); если бы не праведность некоторых из его современников, Господь в его богомерзкое царствование уничтожил бы мир (Арахин 17а; Санхедрин 103а); ему, казненному Навуходоносором, действительно, устроили, по слову пророка, ослиные похороны без погребения; найденный впоследствии Иоакимов череп никак не удавалось зарыть, земля выбрасывала его снова и снова (Санхедрин 82а;104а).

Иодаем – Иоас делал угодное в очах Господа до тех пор, пока Иодай был жив. По смерти же последнего стал богопротивником и санкционировал побиение камнями в храме Иодаева сына – пророка Захарии (4-ая Ц.11,12; 2-ая Пар.22-24).

Однако первопричина невключения царя-грешника в Христов регистр – не индивидуальная богопротивность. Для Матфея история тронных Давидов, созидателей-формирователей авраамитического эфира, заканчивается Иосией Благочестивым, кого с полным основанием можно назвать Иудой Маккавеем эпохи Первого храма. Без деятельности великого реформатора, централизатора, очистителя и обновителя иудейского культа Иосии, ради которого Господь отсрочил катастрофу Иудеи, народ Древнего Завета не пережил бы гибель Первого и не воздвиг бы Второй храм.

“Восемь лет было Иосии, когда он воцарился и тридцать один год царствовал в Иерусалиме.

И делал он угодное в очах Господних, и ходил путями Давида, отца своего, и не уклонялся ни направо, ни налево.

В восьмой год царствования своего, будучи еще отроком, он начал прибегать к Богу Давида, отца своего; а в двенадцатый год начал очищать Иудею и Иерусалим от высот и посвященных деревьев, и от резных и литых кумиров” (2-ая Пар.34,1,2,3).

Иосия обновил завет с Господом.

“Потом стал царь на возвышенное место, и заключил пред лицом Господним завет – последовать Господу и соблюдать заповеди Его и откровения Его и уставы Его от всего сердца и от всей души, чтобы выполнить слова завета сего, написанные в книге сей, и весь народ вступил в завет” (4-ая Царств 23,3).

Иосия совершил великую Пасху в обновленном доме Господнем в 18-м году своего царствования (622 г. до н.э.).

“И не была совершаема такая пасха у Израиля от дней Самуила пророка; и из всех царей Израилевых ни один не совершал такой пасхи, какую совершил Иосия, и священники, и левиты, и все Иудеи, и Израильтяне, там находившиеся, и жители Иерусалима” (2-ая Пар.35,18).

“Подобного ему не было царя прежде его, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душою своею, и всеми силами своими, по всему закону Моисееву; и после него не восстал подобный ему” (4-ая Царств 23,25).

Дегрантного эпилога тронной Иудеи после Иосии в наследственном потоке у Матфея нет; династический престол Давида кончается на Иосии; мессианская эволюция свойств эфирного тела Авраама завершается им*.

---

* В мидрашистской традиции (Exodus rabba 15 (78д) 15 поколений от Авраама до Соломона, по аналогии с 15-ю днями прибывающей от новолуния до полнолуния луны, олицетворяют звездное восхождение Израиля; а 15 колен от Ровоама до Иоакима, по аналогии с 15-ю днями луны убывающей, соответствуют катастрофическому нисхождению еврейства; с ослеплением Седекии свет луны погас. Красивый образ, не так ли? Правда, традент, предположительно, р.Берехия (ок. 340 г.), говоря о 15-ти царях от Ровоама до Иоакима, называет не 15, а 16 имен, не включая, плюс к тому, в счет предшествовавшего Иоакиму Иоахаза (царствовал три месяца), и, кроме того, вовсе игнорируя Иоакимова преемника (предшественника Седекии) Иехонию. Впрочем, если считать венценосцев Иуды от Ровоама до Иосии, то их наберется как раз 15. (См. Н.Л.Strack und P.Billerbeck “Kommentar zum Neuen Testament aus Talmud und Midrasch”, “Das Evangelium nach Matthäus”, S.43-45; Мюнхен 1922.)

Иехония (царствовал 3 месяца и 18 дней), сын Иоакима, внук Иосии, открывает третий ряд 14-ти царственных Давидов без трона, в которых эволюционирует (до кульминации всех трех тел во Христе) астральная телесность отца Авраама. И хотя об Иехонии Иеремия (22,30) резко отрицательного мнения (“Так говорит Господь: запишите человека сего лишенным детей, человеком злополучным во дни свои, потому что никто уже из племени его не будет сидеть на престоле Давидовом и владычествовать в Иудее”), но согласно еврейской традиции, Господь внял покаянию пленника (Левит рабба 19) в Вавилоне, пересмотрел свое решение, смилостивился над ним (Пешикта раб.Кохана 163а-б) и он сделался предком Мессии* (Мидраш Танхума: Толедот 20).

37 лет прожил низложенный за 666 лет до разрушения Второго храма (597 г. до н.э.) Иоаким. “В 37-й год переселения Иехонии, царя Иудейского, в 12-й месяц, в 27-й день месяца, Евильмеродах, царь Вавилонский, в год своего воцарения, вывел Иехонию, царя Иудейского, из дома темничного...” (4-ая Царств 25,27).

Сообразно Книгам Ездры (3,2), Неемии (12,1) и Аггея (1,1), Салафииль и Зоровавель (Мф.1,12) суть родившиеся в Вавилоне сын и внук Иехонии**. Наряду с тем, Салафииль и Зоровавель есть предки Нафанова Иисуса в Евангелии от Луки (3,27), которые, вероятно, относятся к тому же меченому особой печатью вавилонскому периоду. Дело в том, что в эту кризисно роковую пору истории еврейства обе спасительные ветви-отрасли дома Давидова, великоцарская и великоиерейская, тезоименитски срослись. Соименники – Салафииль, сын Иехонии, плюс Зоровавель***, отец Авиуда (Мф.), и Салафииль, сын Нери, плюс, Зоровавель, отец Рисы (Лк.), тождественны-созвучны друг другу не физически, но духовно, соответственно выполнявшейся и выполненной ими между крушением Первого и воздвижением Второго храма подвижнической миссии.

“Когда в былые времена детям давали имена... выбор имени диктовался совсем иными мотивами, чем в наши дни. Все, что по этому поводу излагается современной филологией, – чистейший дилетантизм.

В те времена даже и вообразить было бы невозможно, что имена существ и вещей могут определяться столь внешними факторами, как в наши дни. Имя было реальностью; оно имело реальную связь с существом или вещью, которые

* Впрочем, на земной царский трон никто из Давидов больше не взошел.

** Следовательно, Салафииль, будучи отцом Зоровавеля (он же Шешбацар), возглавившего первую партию репатриантов в 538 г. при Кире, не мог родиться столь поздно ок. 560 г., после выведения Иехонии из “дома темничного”; т.е. он родился в “доме темничном”, где Иехония обретался семейно, не в слишком строгом заточении, что и понятно, т.к. Навуходоносор заключил его в оковы и увел в Вавилон, вопреки данному слову.

*** По 1-ой Кн.Пар. (3,17-19), Зоровавель – сын брата Салафиила – Федаии. В чем дело? В двойных именах? или Салафииль усыновил своего племянника Зоровавеля? или, б.м., заключил левиратский брак с вдовой своего брата Федаии?

оно обозначало; его звук выражал глубочайший характер существа. Имя было как бы звуковым эхо существа...” (Р.Штайнер “Евангелие от Матфея”, лекция 6, стр.95,96)

Прислушайтесь к соименности двух Салафиилей и двух Зоровавелей. Вслушайтесь в соименность Иисуса, Иосифа и Марии в родословии у Матфея – Иисусу, Марии и Иосифу в родословии у Луки.

Примечательно еще и то, что имена третьего астрально нисходящего ряда 14-ти в Матфеевом регистре совпадают с именами Давидов, потомков Иехонии по 1-й Кн.Пар., только до Зоровавеля*. После него у Матфея, о чем мы знаем, следует Авиуд, в то время как у *хрониста* сыновья Зоровавеля: Мешуллам и Ханания (3,19); “И еще пять: Хашува, Огел, Берехия, Хасадия и Иушав-Хесед” (3,20)**. Который из них Авиуд?

Таким образом, с конца VI в. до н.э. мессианская отрасль Зоровавелидов (Авиуд, Елиаким, Азор и т.д.) в генезисе Иисуса Соломонида скрывается из исторического виду, уходит в тень, эволюционирует тайно***.

* * *

Среди прародителей Мессии в родословии по Матфею пять женщин.

Магнификат величательно звучит в Святках Ев.от Луки, но женские имена в поступенчато восходящем к Богу списке 76/77 (11x7) Лука не приводит. Для перечня Третьего Евангелия характерен солнечный пневматический принцип восхождения от Крещендо к Отцу; в перечне Первого Евангелия этиаблирован лунно-инкарнационный принцип воплощения Солнечного Героя – обетованного Авраамита-Давида – через 41/42 (6x7) ступени нисхождения на земле.

Праматери Иисуса Вифлеемлянина – Фамарь (Мф.1,3), Рахава (1,5), Руфь (1,5) и “бывшая за Уриею” (1,6) приданы-соподчинены могучему мужскому стволу – двухтысячелетнему древу от Авраама. Показателен манифестируемый Матфеем неидеализаторский отбор жен Израилевых. В списке не классические образцы добродетельной семейственности, не Сарра или Ревекка, не Рахиль или Лия, но кровосмесительница Фамарь,

---

* Зоровавель (“золото” или “отрасль Вавилона”; Шешбацар – “поклонник огня”; Вавилон – “врата неба”) – чрезвычайный комиссар или наместник (областеначальник) персидского шахиншаха в Иудее с 538 по минимум 516 гг. до н.э. Аронид Иисус (Иошуа), сын Иоседеков, великий иерей, первый послерепатриальный первосвященник Иудейский.

** Последнего в этом списке, Ананию (3,24), евр. Таргум к 1-й Кн.Пар. считает предком Мессии (см.Т.Цанн “Евангелие от Матфея” 45).

В евр. Библии (и в западных текстах Священного Писания) не 4 Книги Царств, но 2 Книги Самуила и 2 Книги Царств, причем согласно евр. традиции, автор Книг Царств – Иеремия, а автор Книг Пар. – Ездра.

*** Согласно датируемой II-I вв. апокрифической Книге Еноха (93,1-10; 91,12-17), где на вселенскую историю отведено 70 (10x7) поколений, время от Исаака до Соломона, от Соломона до Вавилонского пленения, и от Вав. пленения до Мессианской эры исчисляется каждый раз по 14 (3x14) поколений.

иерихонская блудница ханаанеянка Рахава, моавитянка Руфь и познанная Давидом в прелюбодеянии жена Урии – Вирсавия.

Вдовая Фамарь обманом, под видом блудницы, зачала от своего свекра Иуды и родила на свет детей греха, братьев-близнецов Фареса и Зару (Быт.38). Опередивший при рождении близнеца Зару Фарес (сродни отобравшему право первородства у Исава Иакову) – пращур Давида. Ханаанейская язычница-блудница Рахава: 1.сослужила израэлитам в деле осады и взятия Иерихона весьма полезную разведывательную службу* (Кн.Иисуса Навина 2; 3); 2.сделалась благим примером истинного прозелитизма; 3.стала матерью рожденного ею от Салмона Фаресова потомка – Вооза. (Раввинское предание считает Рахаву женой Иисуса Навина.)

Руфь – мать Овида, отца Иессея, персонально чиста и беспорочна, но уроденная моавитянка, т.е. представительница народа, стоящего под особым проклятием, в прабабках самого Давида царя, такое блюстителем сертификата крови в духе второго Моисея – Ездры, наверняка, мало импонировало. В объективе снова спасительный прозелитизм, плюс личное благочестие снохи-неофитки. Из всех Книг Древнего Завета лишь в Книге Руфи нет кровопролития; из всех первоканонических ветхозаветных Книг лишь в столь непохожих одна на другую Книгах Руфи и Есфири центральный персонаж – женщина.

И, наконец, четвертая из праматерей Иисуса, называемого Христом, жена хеттеянина Урии, Вирсавия, мать царя Соломона, вошла в брачные Давидовы чертоги, переступив через, пусть не ею инициированные, грехи блудодействия и убийства. Впрочем, она – мать Соломона после истового раскаяния-покаяния царя-грешника.

Чем мотивирована эта выразительная выборочность праматеринского родословия родословий? Наглядным разворотом греховности избранных Авраамитов? или разворотом небеспорочной женской наследственности при древе дров? или налицо дифференцированный контраст между прапрабабками Иисуса и Матерью Его Марией?

Быть может, Евангелист хочет еще сказать, что по рождестве Христовом заложенная со Вторым храмом полутысячелетняя эпоха тождества Израиля во духе Иудее во плоти исполнилась и миновала? что ездраитско-неемитский принцип самосохранительной геттоизации еврейства исчерпан и упразднен? Разве наследственность Христа не исходит от арамеянки**, ханаанеянки, моавитянки и от двух, в начале и в конце династии Соломоновых, евреянок – Вирсавии и Марии? Разве сыновья Давида – неАронида – не были священнослужителями? Разве Мария не из десятиколенного дома Иосифа по отцу? Колено Иуды, дом и род Давида; колено Левия и дом-род Аарона; однако не колено и не род, но именно дом Иосифа-Израиля.

---

* Недаром Ален Даллес считал ее первым профессиональным разведчиком.

** Согласно апокрифической Книге Юбилеев (41,1), Фамарь была арамеяночкой.

Согласно раввинско-мидрашистскому преданию, часто идентифицирующему Сима, сына Ноя, с Мелхиседеком, Фамарь – из дочерей Симовых – принадлежит к священному роду (Аггад Берешит 63§3).

“Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что она имеет во чреве от Духа Святого.

Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее.

Но когда он помыслил это, — се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого;

Родит же Сына, и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их.

А все сие произошло, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит:

“Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог.”

Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою,

И не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус ” (Мф.1,18-25)

Мы помним, что дочери иерусалимлян Иоахима и Анны оказались по смерти в 10-7 гг. до н.э. их родителей — старшая, после воспитательных лет при храме, с 5/4 гг. до н.э. на попечении родных в Вифлееме Иудейском; младшая, сначала, в 7 г., у родственников в Сепфорисе, затем, с ок. 4 г. до н.э., в Назарете Галилейском.

Выше говорилось: тенденция сопричисления Марии к роду Давидову датируется временем не ранее II в., в рамках и в русле апробации догмата Непорочного зачатия как зачатия в непререкаемом порядке сверхестественно-безсеменного. Ранее, в I в., т.е. в веке Апостольском, Апостол Павел про такого рода чудеса еще ничего не знает. В Послании к Римлянам сказано о Сыне Божиим, “Который родился от семени Давидова по плоти” (1,3); в Послании к Галатам: “Но когда пришла полнота времен, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону” (4,4). Полувеком позже Игнатий Антиохийский говорит о таинстве Рождества Спасителя совершенно верно так: “...из семени Давидова, но от Святого Духа” (К Ефессянам 18). Однако, еще через полвека Юстин уже: 1.уподобляет Р.Х. от Девы Марии (Апология 1,22) мифологическому рождению Персея от Данаи (с которой Зевс соединился в облике золотого дождя); 2.уверяет, что родословие не только Иосифа, но и Марии восходит к Давиду (Диалог с Трифоном 43-45;100;101;120). Далее, во второй половине II в. *давидизация* марианской генеалогии имеет место в “Протоевангелии” (10); во II-III вв. у Иринейя (Против ересей 3,21), у Тертуллиана (Против Маркиона 3,17,20;4,1;5,8) и т.д.

Согласно не допускающему возражений тону дальнейшей апологетики, Марианская родословная от Давида обосновывается (когда она вообще как-либо обосновывается) следующим образом. Дщери Израилевы выходили

замуж в пределах колена, к которому принадлежали: следовательно, соответствие коленно-родового происхождения Марии происхождению Иосифа — аксиома, и в доказательствах не нуждается. Но подобного положения в Др.Завете нет. Браки в пределах одного колена/племени (эндогамия), действительно, на протяжении веков прилежно заключались, не будучи вместе с тем заповедно-нормативными, т.е. браки представителей разных колен отнюдь не возбранялись и тоже обычным порядком практиковались. Например, по Кн.Судей, лишь в наказание за преступление сынов Вениаминовых (19-21) израильтяне прочих колен (сурово воздав деликвентам) клянутся “в Массифе, говоря: никто из нас не отдаст дочери своей сынам Вениамина в замужество” (21,1); т.е. прежде Вениаминиты женились на неВениаминитках.

Правда, в Кн.Чисел заповедано: “И всякая дочь, наследующая удел в колена сынов Израилевых, должна быть женою кого-нибудь из племени колена отца своего, чтобы сыны Израилевы наследовали каждый удел отцов своих. И чтобы не переходил удел из колена в другое колено; ибо каждое из колен сынов Израилевых должно быть привязано к своему уделу” (36,8,9).

Но здесь речь идет вовсе не обо всех дочерях Израилевых, а о дочерях, наследующих отцовский удел, т.е. о дочерях из владеющих коленно-племенной землей семей, где нет наследников мужского пола. Причем речь идет об эпохе до ассирийского и вавилонского пленений, когда в XV-VIII вв. до н.э. все 12 колен Израилевых, кроме особостатуированного жреческого колена Левия, были поудельно-поземельно представлены в Израиле*. При распределении Палестины между коленами только Левиты остались без удела: им, всеизраильским служителям культа, были отведены 48 городов, по 4 во владениях каждого из колен. Десять племен и среди них Ефремян полонили, о чем мы знаем, в VIII в. ассирийцы; два оставшихся колена, Иуды и Вениамина, увели в плен вавилоняне. В VI-V вв., при персах, в Палестину совместно с Иудеями и Вениаминитами вернулись отдельные экстерриториальные десятиколенники-эфраимиты. 1-ая Кн.Пар.: “В Иерусалиме жили некоторые из сынов Иудиных и из сынов Вениаминовых, и из сынов Ефремовых, и из сынов Манассиных...” (9,3). Т.о., “некоторые” Эфраимиты репатриировались никак не в обжитый (отлученными от общества Господня) метисами-самарянами когдатошний удел Ефрема, но в Иудею и, главное, в столично-консолидационный Иерусалим.

Засим благочестивый эфраимит-иерусалимлянин Иоахим, во-первых, не владел коленным уделом; во-вторых, мог не иметь никакого наследственного удела; в третьих, мог предоставить свою земельную или другую собственность, при жизни или по завещанию, в распоряжение какой-нибудь орденской (ессейско-терапевтической) общины либо, как ее сочлен, либо, как единомысленный с ессеями мирянин. Далее, являясь избранным израэлитом, он вполне мог взять в жены Аронидку Анну. Ведь сам Аарон

---

* Почему удельных колен все-таки и без Левия 12? Потому, что до распределения Земли Обета, т.е. в XIX-XV вв. в Египте, их было фактически 13. Дом Иосифа репрезентировали два колена — Ефрема и Манассии.

женится на Елишеве (Исход 6,23) – на дочери предка Давида и предка Мессии Аминадава из колена Иудина (1-ая Пар.2,3; 9-10; Руфь 4,19-22; Мф.1,4; Лк.3,33)*. Стало быть, и Давидиду Иосифу ничего не мешало обручиться с Иосифлянкой Марией.

В X в.до н.э. Соломонид Ровоам и Эфраимит Иеровоам раскололи Царство Израильское на Израиль и Иуду. Теперь, на пороге новой эры, Иуда и Израиль обручально соединились. “И укреплю дом Иудин и спасу дом Иосифов...” – говорит Господь чрез пророка Захарию (10,6).

* * *

Сообразно Кн.Бытие, соединение мужа и жены во браке восходит непосредственно к творческой воле Бога. Не нашлось Человеку, венцу творения Господня, подобного ему помощника...

“И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию.

И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою; ибо взята от мужа.

Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть**.

И были оба наги, Адам и Ева, жена его, и не стыдились” (2,21-25).

Итак: 1.Таинство брака сотворено и освящено Богом до грехопадения, в раю (не случайно браки заключаются на небесах). 2.Муж и жена становятся одной плотью еще до вкушения от запретного древа, т.е. между становлением одной плотью до и после изгнания из рая есть принципиальная разница. 3.Лишь после вкушения от запретного плода Адам и Ева узнали, что они наги и устыдились (3,6,7); лишь после вкушения от т.н. яблока мандрагоры Господь сказал жене: “..умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей: в болезни будешь рожать детей, и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою” (3,16). 4.Лишь по изгнании из рая Адам познал Еву, жену свою (в результате чего родился Каин), именно так, как люди-человеки, муж и жена, познают, зачинают и рожают с тех пор и до наших дней. Значит, каким-то иным неведомым нам образом Адам и Ева были одной плотью до Змиева искушения и изгнания из сада Едемского, иначе говоря, в догрехопадшие времена, по ту сторону добра и зла.

Союз мужа и жены уподобим, следуя библейским пророкам, Завету, который Яхве заключил с Израилем.

---

* Давид был женат на дочери Саула Вениаминитке Мелхолье (1Ц.18,17-21); женой Аронида Иодая была сестра царя Охозии Давидидка Иосавеф (2-ая Пар. 27,11); Гилель происходил только по материнской линии от Давида.

** Следовательно, брачный союз между мужем и женой есть древнейшая форма союза и родства между людьми.

В Книге Осии сказано: “И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благодати и милосердии.

И обручу тебя Мне в верности и ты познаешь Господа.

И будет в тот день, Я услышу, говорит Господь, услышу небо, и оно услышит землю” (2,19-21).

Пророк Малахия: “...Господь был свидетелем между тобою и женою юности твоей, против которой ты поступил вероломно, между тем как она подруга твоя и законная жена твоя” (Кн.Мал.2,14).

В Талмуде имеются изречения: “Его дом – это его жена”* (Йома 1,1). “Его жена – это он сам” (Менахот 93б). “Всему найдется замена; только жена юности твоей незаменима” (Санхедрин 22а). “У кого умирает жена, для того мир погружается во мрак” (там же). “Смерть жены подобна для мужа разрушению святилища” (там же).

Возвращаемся к Генезису, к началу начал:

“И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию, сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным пресмыкающимся по земле” (1,27,28).

Удостоверьтесь, Господне благословение человеку, мужчине и женщине, на продолжение себя в потомстве имело место быть до грехопадения. Власть мужа над женой, скорбь жены в беременности, рождение детей в болезни, полигамия (Б.4,19), войны, вражда на земле, бесчисленное множество других людских бед и пороков – все это случилось после неотвратимого вкушения человеком от древа познания, после изгнания человека из рая, по сю сторону добра и зла.

* * *

Для общества древних евреев и еврейнок характерен патриархальный уклад, примат фамилии и рода над индивидуальностью, мужа, как главы семейства (как господина), над женой. Вышестоящие общественные инстанции в бывший своего рода частно-правовым институтом брачный сакрамент, за исключением подлежащих юридическому урегулированию прецедентов (Числа 5; Руфь 4), не вмешивались. Об обручально-брачном союзе договаривались между собой родители (т.е. отцы) или опекуны жениха и невесты. Допускалось также самостоятельное сватовство; заключались браки по любви; бывало, что у отроковицы на выданье спрашивалось согласие.

“И взял Иуда жену Иру, первенцу своему; имя ей Фамарь” (Быт.38).

“И призвали Ревекку, и сказали ей: пойдешь ли с этим человеком? Она сказала: пойду” (24,58).

“И был Исав сорока лет, и взял себе в жены Иегудифу, дочь Беора Хеттеянина, и Восемафу, дочь Елона Хеттеянина” (26,34).

---

* “...возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не делайте домом торговли” (Ио. 2,16).

Порядок заключения брака предусматривал выкуп невесты или альтернативную службу жениха за нее в течение договоренного срока.

“И служил Иаков за Рахиль семь лет; и они показались ему за несколько дней, потому что он любил ее” (29,20).

Первое упоминание письменного брачного договора содержится в Книге Товита. Промежуточный от обручения до свадебного бракосочетания срок, продолжительность которого нигде не оговорена, также как собственно дифференциации между обручением и бракосочетанием (не только во времена патриархов, но и) нигде в Древнем Завете нет, мог составлять максимум год, минимум считанные дни или даже часы. От заочной помолвки Ревекки до ее ухода к Исааку не прошло и десяти дней (Быт.24,55); Товию ввели к Сарре по составлению обручально-брачного контракта, после ужина, в тот же день (Кн.Тов.7;8). Акт обручения связывал еврея и еврейку узамы не менее крепкими, чем брак, вменяя посвященной отныне жениху невесте или обрученной мужу жене абсолютную супружескую верность. В наказание за прелюбодеяние обрученнице, как и замужней женщине, полагалась смертная казнь.

“Если молодая девица обручена мужу, и кто-нибудь встретится с нею в городе и ляжет с нею,

То обоих их приведите к воротам того города, и побейте их камнями” (Втор.22,23,24).

Не свадьба (ниссуин), но уже договорная помолвка (эруссин) делала обрученников одной перед Богом и людьми четой. С обручения начинался переход отроковицы из-под власти отца во власть мужа. После свадебного торжества и взятия обрученной жены в свой дом последний становился ее господином, она же его собственностью, в то время как на переходном этапе невеста-обрученница считалась уже частично вышедшей из-под власти родителя, но еще не подпавшей всевластию мужа.

Согласно Мишне (Киддушин 1,1), акт венчания может быть произведен тремя способами:

1. Посредством вручения невесте (или, в случае малолетства невесты, ее отцу) символизирующего выкуп (мохар) дара (кесеф); соответственно школе Гилеля, это перута — мелкая медная монета (школа Шемая предлагает динарий), впоследствии обручальное кольцо. Кесеф освящал обретение женихом невесты, возбравя дорогу к ней всем прочим мужам. 2. Посредством венчального документа, письменного договора (эруссин или шетах киддушин), переданного отцом жениха или самим женихом отцу невесты. В брачном контракте значилось: “Ты обвенчана мне...”; были проставлены имя мужа и согласие обрученной ему жены. 3. Посредством соития брачующихся — биа: буквально “вход к ней”; а “войти к ней” на языке Библии означает не что иное как соитие или соитие как акт бракосочетания по природному естеству. Лишь по разрушении храма, после нац.катастрофы I-II вв., в пору устроения сегрегации, в пору кодификации и регламентации всех норм и форм жизни обезгосударственного рассеянного еврейства форма “биа” была предана обструкции. В III в. Аба Арека (Рав) предписывал наказывать за нее, как за противоцеломудренный игноранс правил обручально-бракосочетательного ритуала, бичеванием. Причем если пер-

вые два способа нельзя безоговорочно экстраполировать на доталмудические времена, то третий, над которым ранее анафема не тяготела, относится именно ко временам доталмудическим.

Плюс к тому, Талмуд (пал. Кетубот 1,25; вав. Кетубот 12а) знает о принятом в Иудее (не в Галилее) обычае, дозволявшем обрученникам, т.е. жениху и невесте, одну недолгую встречу наедине до подвенечного вступления в брак. Согласно талмудистам, этот обычай возник из противодействия победителям-римлянам, которые, надо полагать, после разгрома восстания Бар Кохбы, бесчестили еврейских невест, практикуя в отношении их господское право первой брачной ночи — “Jus prima noctis” (см. также вав. Кетубот 3б; Санхедрин 32б). Вместе с тем, более ранний, нежели палестинский и вавилонский “Кетуботы”, источник конца I в. н.э. “Мегиллат Таннит” (6)* возводит данный обычай-ритуал ко дням притеснений Антиоха Эпифана и восстания Маккавеев. Оказывается, священник Маттафия имел, кроме пяти сыновей, еще и единственную дочь; а выступили отец и братья Хасмонеи против греко-македонян, совершив убийство царского гегемона, который явился накануне свадьбы дочери Маттафии, чтобы воспользоваться своим преступным правом первой брачной ночи. Сим, т.е. избавлением дев Израилевых от бесчестия, вав. “Шаббат” (23а) объясняет особое почитание еврейками праздника Ханукки. Притом сообразно талмудистам, раз введенный обычай не был (став освященным) отменен и тогда, когда преследования прекратились.

Т.о., и древняя венчальная архаика “биа”, и легенда или полублеганда об узурпации ярыми антагонистами еврейства македонянами и римлянами права на осквернение дочерей Сионских (т.е. на разрушительное инородное вмешательство в поток богоизбранной крови, в генезис народа Божия) подтверждают, во всяком случае, одно: ритуальная интимная близость суженых в период между обручением и бракосочетанием не считалась в Иудее II-III вв. ни предосудительной, ни постыдной. Мало того, она носила сакраментальный характер. Впрочем, насколько выводится из дискуссии раввинов (Кетубот 12а), были иудеи, которые придерживались этого иудейского сакраментала и в Галилее.

* * *

Из евангельского текста недвусмысленно следует: беременность Марии началась по ее обручению, но перед бракосочетанием с Иосифом, т.е. перед началом совместной семейной жизни. Для понимания некоторых элементов благовестуемого Матфеем Рождества полезно обратиться к замечательному еврейскому источнику, к второканонической Книге Товита**, где благочестивому иудею Товии, сыну праведного Товита, целительно сопутствует

---

* Праздничный свиток, содержащий перечень “дней радости” (по поводу различных событий), в которые не должно поститься.

** Датируемая III-II вв. до н.э. она (входит в канон “Септуагинты” и “Вульгаты”) была вплоть до кумранских находок XX в. манускриптно представлена тремя (несколько отличными друг от друга) греческими рукописями.

посланный Товитам в помощь от Бога Архангел Рафаил; где брачный договор тождествен обручению; где бракосочетание – эквивалент брачной ночи; а брачный пир празднуется уже после бракосочетательной ночи (7;8). Читайте Книгу Товита, ищучи в ней не просто современно-научную ангелологию, демонологию и сказку! Так, в главе 8, после очистительного, по наущению Ангела Рафаила, курения, обратившего врага брачного союза демона Асмодея в бег (1-3), звучит проникновенная брачная молитва.

“...И начал Товия говорить: благословен Ты, Боже отцов наших, и благословенно имя Твое святое и славное во веки! Да благословляют Тебя небеса и все творения Твои! Ты сотворил Адама и дал ему помощницею Еву, подпорою – жену его. От них произошел род человеческий. Ты сказал: нехорошо быть человеку одному, сотворим помощника, подобного ему. И ныне, Господи, я беру сию сестру мою не для удовлетворения похоти, но поистине как жену: благоволи же помирловать меня, и дай мне состариться с нею! И она сказала с ним: аминь...” (5-8).

История брака Товии и Сарры, конечно, не абсолютное зеркало евангельских Святок, и тем не менее, она немало способствует постижению тайны Непорочного зачатия. В чем же все-таки феномен последнего, как зачатия отнюдь не безсеменного, но именно безгрешного? Вероятно, и в том, что таинство становления ведомых иерофантами от мистерии евгенического оккультизма брачующихся одной плотью произошло на эдемском, иначе говоря, на недоступном грехопадшим людям уровне слияния мужского и женского начал до грехопадения, т.е. в не отягощенном низменной земной чувственностью беспамятном состоянии храмового сна. Ведь вовсе не простая, но исключительная брачная пара была ведома ессеями-храмовниками – хранителями царско-мессианского генофонда, пестователями геной инженерии за авторством самого Господа Бога.

В обусловившей безгрешность таинственной бессознательности этого упасенного от первородного греха бракосочетания (до бракосочетания) не наяву (ибо наличествующий во многих языках глагол “преспать” или “переспать” отзвучивает именно безгрешное существо эдемского соития) таится глубокий смысл загадочных слов Благовеста: “...прежде, нежели сочтались они, оказалось, что она имеет во чреве от *(плодотворно осенившего Ее)* Духа Святого.

К слову сказать, об абсурдности буквального биологического истолкования зачатия от Святого Духа свидетельствует уже хотя бы то, что Св.Дух (евр.Руах Элоим или Руах ха-Кодеш) в семитских языках (причем Перво-евангелие от Матфея писалось по-арамейски) однозначно женского рода. Неспроста в гностическом апокрифе “Ев.от Филиппа” (Сирия II-III вв.) говорится: “Некоторые утверждают, будто Мария зачала от Св.Духа. Они заблуждаются, они не ведают, что говорят! Где это видано, когда такое бывало, чтобы женщина зачала от женщины?” (17)

Помимо того, не грех снова повторить, или громозвучно спросить: зачем Евангелисту требуется приводить мощное табло двухтысячелетней наследственности от предков к потомкам (14+14+14), если с Иисусом эта наследственность через Авраамита-Давида-Соломонида Иосифа якобы никак не связана?!?!

А чем собственно был смущен Иосиф? Соответственно традиционным толковникам, наивный Обручник, видишь ли, ошеломленный внезапным для него фактом беременности обрученной ему жены, заподозрив, мол, смертный грех прелюбодеяния, т.е., грубо говоря, сочтя себя рогоносцем, и будучи одновременно праведен, вознамерился "тайно отпустить Ее". "Увидел имущую во чреве и впал в величайшее смущение, предполагая ее обольщенною." Ну и ну! Такого рода хворая апологетика, приписывая слову Евангелиста совершенно не присущий оному смысл, волей-неволей подставляет Евангелие злословию оппонентов, подставляется под анекдот.

Коли Иосиф праведен в духе Древнего Завета-Закона (иначе же, до заключения Завета Нового, которого пока еще нет, праведным быть нельзя), то праведность есть прежде всего законно послушание, покорное следование заповедям. Следовательно, благоправедный иудей-законпослушник не может хотеть тайного отпущения уличенной в супружеской измене суженой. Моисей заповедал побивать виновных в прелюбодеянии обрученниц камнями. "И так истреби зло из среды себя." Неужто праведник Иосиф удумал втихара потворствовать умножению зла в Израиле?

Значит, дело тут не в прелюбодеянии, значит, нечто иное побудило богобоязненного Иосифа расторгнуть союз с Марией посредством разводного письма без указания причины развода (т.е. без огласки), на что закон давал израэлитам полное право (Гиттин 6,2). Значит, прелюбодеятельного деликта в деле нет. В чем же тогда дело?

Обратимся к лекции Штайнера "Троица — праздник свободных индивидуальностей" — к словам, посвященным, в частности, эволюции сошедшего в первую христианскую Троицу на Апостолов всечеловеческого Святого Духа:

"...объяснения, дающиеся в духе истинно эзотерического христианства и облакаемые в образы, говорят, что Дух, называемый Духом Святым, воистину существующий, ниспославший на землю свою силу, когда Христос Иисус, передал свой Дух Земле? Дух, проявившийся прежде при крещении Иисуса Иоанном Крестителем — этот самый Дух, но в иной форме, в виде множества святящихся огненных языков опустился на отдельные индивидуальности первых последователей христианства.

В совершенно особой форме говорится нам об этом Духе Святом в праздник Пятидесятницы. Вспомним значение слов "Дух Святой", как они разумеются в Евангелиях. Как вообще говорили о Духе в древние времена, в т.ч., предшествовавшие христианскому благовестию? О Духе в древние времена говорили во многих смыслах, но особенно в одном. Тогда имелось воззрение, подтверждаемое вновь нашим теперешним духовным познанием, что когда человек через рождение вступает в жизнь, протекающую между рождением и смертью, тогда тело, в которое воплощается его индивидуальность, определяется двояким образом. Ведь человеческой телесности надлежит исполнять в сущности двоякую задачу. Мы со всей телесностью являемся людьми вообще, но прежде всего мы являемся представителями того или иного народа, той или

иной расы или семьи. В древние времена, предшествовавшие христианскому благовестию, еще мало чувствовали то, что можно назвать “человечеством вообще”, тем чувством взаимной принадлежности людей, которое со времени христианского благовестия находит все больше и больше места в человеческих сердцах и которое говорит нам: “Ты — человек вместе со всеми людьми на Земле!” Вместо этого тогда больше чувствовали то, что делает отдельного человека членом отдельного племени или народа. Ведь даже в заслуживающей всяческого уважения религии индусов это выражено в убеждении, что истинным индусом может быть только индус по крови. Этого же принципа во многих отношениях придерживались, хотя неоднократно нарушали его, и представители древнееврейского народа до пришествия Христа. Считалось, что человек был представителем своего народа только благодаря тому, что его ввела в этот народ родительская чета, принадлежащая к этому народу по крови.

Но всегда в человечестве наличествовало и нечто иное, хотя в древние времена у всех народов каждый человек более или менее чувствовал себя членом племени, членом народа, причем чем дальше мы углубляемся в далекое прошлое, тем интенсивнее обнаруживается это стремление чувствовать себя членом народа, а не отдельной индивидуальностью. Лишь постепенно развивалась способность чувствовать себя отдельным человеком, отдельной человеческой индивидуальностью с индивидуальными человеческими качествами. Это чувствовалось как два одновременно действующих во внешнем человеке принципа — сопринадлежность к народу и индивидуализация в качестве отдельного человека.

Относящиеся к этим двум принципам силы различным образом исходили от обоих родителей. Тот принцип, благодаря которому человек больше принадлежал к своему народу, к народной общности, считался унаследованным от матери. В духе этих древних воззрений о матери говорили, что в ней вершит Дух народа. Она была исполнена Духом народа и передавала это присущее ее народу в целом, общенародное. А об отце говорили, что он носитель и наследователь принципа, который дает человеку более индивидуальные, личные качества. Так что при воплощении человека через рождение в жизнь, можно было — и в духе древнееврейского народа дохристианской эпохи — сказать, что он является личностью, индивидуальностью благодаря силам своего отца. Мать же его всем существом была исполнена Духом, который действует в ее народе и который она переносила на свое дитя. О матери говорили, что в ней живет Дух народа. И в этой связи говорили преимущественно о Духе, который из духовных царств на окольном пути через матерей ниспосылает человечеству свои силы, вливая их в человечество в физическом мире.

Однако, с Импульсом Христа в мир пришло новое воззрение, гласящее, что этот Дух, т.е. Дух народа, должен быть сменен другим родственным ему, но действующим гораздо более высоким образом Духом, — Духом, который соотносится со всем человечеством так, как старый Дух соотносился с отдельными народами. Будучи сообщен человечеству, этот Дух должен был исполнить его внутренней силой, которая говорит: “Я больше не чувствую себя принадлежащим лишь одной части человечества, я принадлежу всему человечеству, я часть всего человечества и все более буду становиться его частью.” Эту силу, излившую общечеловеческое содержание на все человечество, относили к Духу

Святому. Т.о., Дух, проявившийся в силе, которая действовала в матерях как Дух народа, возвысился от Духа до Духа Святого.

Тот, кто должен был принести людям силу, необходимую для того, чтобы вырабатывать все больше общечеловеческого в земном бытии, мог жить как первенец только в теле, унаследованном от силы Духа Святого.

А ее приняла в себя при Благовещении Мать Иисуса. И в смысле Евангелия от Матфея мы слышим как был смущен Иосиф (о котором нам говорится, что он был муж праведный, т.е. в смысле старого словоупотребления такой, который верил, что если у него будет ребенок, то только рожденный из Духа его народа), когда он узнал, что мать его ребенка исполнена, проникнута (ибо таково правильное значение этого слова в нашем словоупотреблении) силой некоего Духа, который является не только Духом народа, а Духом всего человечества. И он не мыслил, что мог бы иметь сообщество с женой, которая родит ему дитя, несущее в себе Духа всего человечества, а не того Духа, которого он придерживался в своем благочестии. Поэтому он хотел, как сказано в Евангелии, “тайно отпустить Ее”. И только после того как из духовных миров было сделано сообщение, давшее ему силы, он решился иметь сына от жены, проникнутой и исполненной силой Духа Святого...”*

Вот чем, а не надуманными подозрениями/уличениями в супружеской измене мотивировалось смущение ветхозаветного благочестивца Иосифа. Как убежденный национал-мессианист он был шокирован проникнутостью матери и эмбриона тем неведомым ему, тем чуждым его менталитету Духом, кто, в отличие от Духа народа – безродный космополит.

От кого же Иосиф узнал об этом? От иерофантов, которые вели богоизбранного неопита (в чьей крови от Авраама и Давида волил Бог) лишь до определенной ступени, дальше которой творческая воля Бога действовала без посредников, т.е. дальше которой оставленный посвятившими неопит был предоставлен самому себе. Что значит Дух Вселенский, волящий в Существо, зачатом Марией?

Человеческая особенность, особый статус Матери Иисуса, называемого Христом, подчеркнут уже в родословном прологе Первого Евангелия, где патриархальный порядок деторождения в связи с Ней нарушен: “Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос.” Впервые на переднем плане в апологии древа древ доминанта не отцовского, не мужского, но материнского женского начала, что и понятно, поскольку тайна Непорочного зачатия – это женская тайна, и поскольку с Марианского Благовещения начинается искупление Евы (Eva–Ave).

Как носитель мессианского генезиса, Иосиф, Давидид по крови, кому предстояло сделаться Иосифлянином по духу, и урожденная Иосифлянка Мария – носительница святилищной материнской телесности, дом Отца, не были посвящены во всю глубину рождественской мистерии. Миссия их

---

* R.Steiner “Das Ereignis der Christuserscheinung in der dtherischen Welt”, “Pfungsten, das Fest der freien Individualitdt”, GA 118, Dornach/Schweiz, S.168-170.

Р.Штайнер “Праздники года”: “Троица – праздник свободных индивидуальностей”, Гамбург, воскресенье Троицына дня 15 мая 1910 г. ПСС т. 118; Санкт-Петербург Издательство “Дамаск” 2002 г., стр.75-78.

обоих исчерпывалась на данном этапе, с одной стороны, земным отцовством, с другой, земным материнством, т.е. и с той, и с другой стороны рафинированной расово-национальной наследственностью, проникнутой (как оказалось) непостижимым пока для них всечеловеческим Святым Духом.

Только целительное вмешательство Ангела Господня (не Рафаила ли?) у врачевало Иосифа и убедило его в богоугодности происходящего. Притом важно следующее: сновидческий Ангел, как будто, не сказал ему ничего нового, вернее, Ангел сказал опять-таки о Духе Святом (“ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого”), но при этом обратившись к Иосифу: “сын Давидов...” Примечательно то, что этим обращением всюду в Евангелиях титулуется только Иисус; в Святках у Матфея единственный раз – Иосиф. Торжественная доверительная важность обращения-тителатуры из гарантирующих защитный иммунитет уст Ангела-врачевателя очевидна: квинт-эссенция национальной наследственности от Давида и вселенский Святой Дух ни в коей мере не противоречат, напротив, сопутствуют друг другу. Преображение!

* * *

В Ев.от Матфея итога 12 формул исполнения ветхозаветных пророчеств и 47 цитат из Древнего Завета. Открываются они обетованием Исаии: “А все сие произошло...” (1, 22). Спор по поводу этого стиха давний. Церковно-христианские апологеты издревле пытаются подтвердить им чудесное Рождество Христа в результате безсеменно-сверхестественного зачатия от Девы. Иудейские оппоненты решительно возражают: евр.слово “ха-Альма” может обозначать как Деву (“Партенос” в переводе царицы переводов “Септуагинты”), так и достигшую половой зрелости отроковицу, которая, прирав во чреве, естественно, перестает быть девой. Короче говоря, со II-III вв. христиане категорически настаивали на первом значении, иудеи не менее категорично отстаивали второе.

Помимо того, не все талмудисты признавали за произнесенным во дни царя Ахаза пророчеством мессианский характер, относя оное, точнее, исполнение оно, к Ахазову сыну, к делателю удобного в очах Господа венценосцу Езекии*. А иные, в т.ч. Гилель Старший, о чем мы знаем (см.выше), даже считали Езекию пришедшим и прошедшим Мессией. Кстати, иногда Рождество Спасителя ожидалось верившими в перевоплощение душ фари-сеями и ессеями как реинкарнация Давида или Иосафата или Езекии или Иосии.

Но разве высоченная нота предречения и имя “Еммануил” не указывают на более далекую эсхатологическую перспективу, нежели современные Исаие или ближайшие события? т.е. на Пришествие и Пришлеца позначительнее, чем, пусть выдающийся, но отнюдь не единственный тронный Давидид-богоугодник Езекия.

---

* Однако, насколько следует из Книг Царств (4,18,2) и Хроник (2,29, 1), воцарившийся в возрасте 25 лет Езекия родился еще до воцарения процарствовавшего 16 лет Ахаза (4-ая Ц.16,2; 2-ая Пар.28,1), т.е. Исаия не мог предсказывать “во дни Ахаза... царя Иудейского”(7,1), рождение Езекии как событие будущего.

И наконец, в самых космических, в звездных высотах Исаия, человек Божий, провидит Рождение Солнца Близнецов в знаке Девы. Мессиянизм воистину большого израильского пророка дуалистичен. Вникайте в главы 7,9,11 Книги пророка Исаии.

* * *

“Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою,

И не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус.” (Мф.1,24,25)

В своем полемическом труде “Против Апиона” Флавий пишет:

“Каковы же постановления о браке? Закон признает только естественное совокупление с женщиной, и только в том случае, если оно совершается для рождения детей” (2,24).

Однако, “естественное совокупление” единственно с целью деторождения нельзя назвать жизненной нормой еврейства в целом и нигде в Древнем Завете такая норма всем евреям и еврейкам не предписывается. Сходно и моногамия считалась у израэлитов-иудеев эпохи Второго храма идеальной, похвальной и желательной (формой супружества), но одновременно никому, кроме первосвященника, в обязательном порядке не предписывалась. Во флавиевском случае налицо пропагандистский максимализм апологета-полемиста в защиту единоверцев от клеветнических обвинений (со стороны сограждан по Ойкумене), в частности, в распутстве. Наряду с тем, приводившаяся выше Книга Товита с недвусмысленной ясностью декларирует целомудренный брачный идеал народа Яхве. Что же касается бракосочетательной специфики и ритуального целомудрия не всего еврейства в целом, то в “И.в.” у Флавия содержится весьма интересная, хоть и не во всем проницаемая, информация об одной нецелибатной ветви сектантского ессейства.

“Существует еще другая ветвь ессеев, которые в своем образе жизни, нравах и обычаях совершенно сходны с остальными, но отличаются своими воззрениями на брак. Они полагают, что те, которые не вступают в супружество, упускают важную часть человеческого назначения — потомство: да и все человечество вымерло бы в самое короткое время, если бы все так поступали*. Они же испытывают своих невест в течение трех лет и, если после трехкратного очищения убеждаются в их плодородности, они женятся на них. В период беременности их жен они воздерживаются от супружеских совокуплений, чтобы доказать, что они женились не из похотливости, а только с целью достижения потомства...” (2,8,13).

Три года дальнейшего воспитания прошедших храмовую воспитательную школу отроковиц были связаны с оккультной евгеникой нецелибатных ессеев, т.е. это был заключительный этап подготовки вступивших в пору

---

* Все прочие представляемые Флавием читателю ессеи (а представляет он далеко не всех) придерживались целибата (И.в.2,8; И.д.18,1,5).

половой зрелости дочерей Сионских к замужеству и материнству, время строжайшего катарсиса в процессе созидания безупречной девственной телесности.

Разве не разумно предположить минимум мирскую (если не орденскую) сопричастность великоизбранной пары, Иосифа и Марии Вифлеемлян (единомысленных с ессеями мирян), к одной необычной группе блюстителей и пестователей чистокровного генозиса — к группе брачующихся мессианистов-ессеев. Не в силу случайного стечения обстоятельств, но вершившей через высоких посвященных волей Всевышнего близилось физическое нисхождение в мир Христа, конечная манифестация в имманентной крови еврейства оплодотворенного Святым Духом Духа Яхве.

* * *

Вспомним о том, что за три года до апрельского Благовещения 2 г. до н.э., весной 5 г. до н.э., в небе, недалеко от звезды я Козерога вспыхнула и на протяжении 70 дней не исчезала Новая звезда — провозвестница рождения Великого царя.

Согласно же гностическому апокрифу “Евангелие от Варфоломея” (III в.), в 33-й день после Христова Воскресения (33 г.), за неделю до вознесенских Сороковин, Мария, Мать Иисуса, говорит Апостолам о первом явлении Ей Ангела Господня, изрекшего: “Радуйся, Благодатная — сосуд избранничества — ибо в Тебе родится исцеление миру. Через три года я ниспошлю Логос и Ты зачнешь во чреве Сына Моего, Которым спасется мир” (5, 70).

* * *

Благовест от Матфея — плод иудео-христианского (ессейско-терапевтического) посвящения. Само имя Евангелиста — Матфей (*дар Яхве*) сродственно имени одного из пяти учеников выдающегося предтечи христианства Иешуа бен Пандиры: Матаи. Чтобы узнать кем был этот Иешуа бен Пандира и чего он хотел, почерпнем сначала сведения из христологии Штайнера, а потом проведем независимое историческое расследование.

“Становление Будды — сына царя Судходаны — факт, завершающий длинную цепь эволюции. В действительности, это течение связано с тем духовным потоком, к которому принадлежали и святые Риши Индии: переход Бодисатвы в степень Будды завершил данный ряд. Но когда Бодисатва завершает свой земной цикл, достигая степени Будды, его сменяет следующий Бодисатва. Об этом говорит и индусская легенда, сообщая, что когда Бодисатва должен был воплотиться на земле, став сыном Судходаны, и подняться до уровня Будды, в духовных мирах он предварительно передал свою корону следующему Бодисатве. Следующий же Бодисатва, долженствовавший действовать на земле, был облечен определенной миссией в человеческой эволюции. Он получил задание руководить духовным движением, представленным терапевтами и ессеями. Именно через эти секты и проявлялось влияние нового Бодисатвы. И вот

в царствование царя Александра Яннай (ок.125-77 гг. до н.э.)* он направил к ессеям в качестве предводителя некую индивидуальность, которая руководила ессейскими общинами примено за 100 лет до появления на земле Иисуса Христа. Эта личность хорошо известна и в оккультизме, и в талмудических книгах.

Т.к. человек этот жил приблизительно за 100 лет до нашей эры, он, следовательно, не есть ни Иисус Евангелия от Луки, ни Иисус Ев.от Матфея. Он известен в оккультизме как своего рода ессейский предтеча христианства, а в талмудической литературе он носит имя Иисуса, сына Пандиры (Иешу бен Пандира).

Талмудисты распространяли о нем всякие небылицы, снова подхваченные уже в наше время. В реальности это была большая и благородная личность, которую, однако, не следует смешивать с Иисусом из Назарета, как это делают некоторые талмудисты. Духовная наука видит в нем предшественника христианства и мы знаем, что те, кто тогда сочли учение ессеев кощунственным, обвинили Иешу бен Пандира в богохульстве и ереси, побили его камнями, а затем повесили на древе, добавив таким образом позор к казни. Эта оккультная достоверность, о которой рассказывается также в талмудических писаниях...”***

“Мы, стало быть, установили, что Иисус бен Пандира не имел ничего общего и не состоял ни в каком родстве с Иисусом Евангелий; он жил за столетие до нашей эры, т.е. до событий, связанных с пришествием Христа; он был побит камнями и повешен на древе. Его нельзя путать с тем, о ком рассказывают Евангелия.

Дабы узнать о факте существования Иешу, нет нужды обязательно прибегать к оккультной науке или к ясновидению; достаточно ознакомиться с иудейскими, с талмудическими источниками. Эту личность очень часто принимали за евангельского Иисуса начиная уже со II в. н.э. Но помимо того, что никакого тождества между Иисусом бен Пандира и Иисусом Евангелий устанавливать нельзя, нужно сказать, что между ними имеется историческая связь, которую ныне можно установить лишь путем духовно-научного исследования...”***

“В сектах, которые имели целью за сто лет до пришествия Христа подготовить это событие, особенно интересен был применявшийся ими способ посвящения. Оно было специально предназначено для того, чтобы научить ясновидчески понимать значение еврейства, авраамитизма в подготовке Христова пришествия. Эта подготовка была одной из мистерий терапевтов и ессеев, где посвящаемые получали такое посвящение, которое позволяло им благодаря ясновидению понимать связь поколений. Ессей прежде всего должен был постичь значение того, что произошло для еврейского народа через Авраама, понять истинную роль Авраама как родоначальника еврейства. Он должен был

---

* Александр Яннай прожил 49 (124-75 гг.), а царствовал 27 (102-75 гг. до н.э.) лет (И.д.13,15,5; И.в.1,4,7; см. выше).

** Р.Штайнер “Евангелие от Матфея” 12 лекций, прочитанных в Берне (Швейцария) в сентябре 1910 г. ; Лекция 4, стр. 76,77 ; изд-во “Новалис” Москва 2001.

*** Лекция 5, стр. 78; Vortrag 5, S.91.

посредством личного опыта познать, что Авраам, праотец еврейского народа, первым был наделен зародышем той способности, которая подлежала фильтрации и развитию в крови многих поколений.

Чтобы понять каким образом может осуществиться нечто значительное для всей человеческой эволюции благодаря такой личности, как Авраам, нужно учитывать одну важную истину: всегда в качестве особого орудия, инструмента для судеб человечества избирается какой-нибудь человек, и в этом человеке непосредственно являет себя духовная Божественная сущность...”*

“Существует оккультный закон, который ессеи, благодаря их познаниям и ясновидению, особенно точно соблюдали. Согласно этому закону, наследственность фактически перестает действовать лишь за пределами 42-го поколения. Только через 42 поколения предков можно очистить душу от всего ею унаследованного. Это значит, что человек что-то наследует от отца с матерью, от деда и бабушки и т.д.; но чем дальше мы восходим по ряду предков, тем меньше находим в себе пороков, обусловленных наследственностью, — и всякая наследственность исчезает, когда доходишь до 42-го поколения. Здесь влияние наследственности утрачивается.

Т.о., упражнения ессеев имели целью путем тщательной тренировки освободить душу от всех загрязнений, проникших в нее за 42 поколения. Каждый ученик должен был выполнять тяжелые упражнения, вступив на трудный мистический путь, который приводил его к порогу через 42 ступени очищения. В действительности он должен был проделать 42 определенных этапа, после чего чувствовал себя совершенно чистым и свободным от каких бы то ни было влияний чувственного мира и наследственных пороков, которые могли в нем угнездиться.

И тогда он начинал воспринимать в глубинах самого себя, в самом центре своего существа свое родство с миром духовным и мог сказать себе: “Пройдя через эти 42 последовательные ступени, я восхожу к Богу, который один только и имеет для меня значение.”

Стало быть, ессеи обладали совершенно правильным представлением о том, как подняться к Божественному Существу, Которое еще не воплотилось в материю. Благодаря собственному личному опыту они знали путь к постижению этого. Из всех людей той эпохи одни только терапевты и ессеи ведали об истинной миссии Авраама и знали о взаимосвязи этой миссии с наследственностью. Они знали, что для того, чтобы подняться к Божественному Существу, Которое вступило в наследственный ряд поколений, и чтобы вернуться к тому моменту, когда это Существо еще не связало Себя с материей, нужно пройти через 42 этапа, соответствующих 42-м поколениям. Здесь-то и можно встретить этого Бога. Им было известно еще и другое, — а именно то, что если человек должен подняться по 42-м ступеням, чтобы найти Бога, нужно также, чтобы этот Бог, ради проникновения в человека вплоть до его крови, спустился через 42 последовательные ступени, т.е. чтобы он проделал тот же самый путь в другом направлении. Если человеку нужно пройти 42 ступени, чтобы подняться к Богу, то Богу, чтобы стать человеком среди людей, нужны те же 42 ступени.

---

* Лекция 5, стр. 81; Vortrag 5, S.92.

Вот чему учили ессеи и в особенности Иисус бен Пандира под влиянием инспирировавшего его Бодисатвы. Соответственно, доктрина утверждавшая, что духу-инспилятору приявшего в себя божественный зародыш Авраама нужны 42 поколения, чтобы спуститься до полного человеческого воплощения, была именно есеейской доктриной. Знать этот факт значит знать источник, из которого черпал автор Евангелия от Матфея.

Иисус бен Пандира особо направлял внимание ессеев на следующее (вспомните, что он жил за 100 лет до того, как завершились 42 поколения): он указывал на то, что ессеи могут лишь частично проделать этот путь через 42 поколения; продолжать свой путь за гранями истории они могли лишь с помощью благодати. Но он уверял их, что близок день, когда этот длинный наследственный ряд станет свершившимся земным фактом, после чего человек, родившийся в конце этого ряда поколений, сможет благодаря собственной крови вознестись так высоко, что в него снизойдет Божественная сила, являющаяся весь дух еврейского народа — дух Яхве — в крови этого народа. Вот в связи с чем Иешу бен Пандира учил, что Зороастр, носитель Аура-Маздао, может воплотиться в человеческом теле только, если это тело будет подготовлено Божественными силами, запечатлевшими свое воздействие в ряде 42-х поколений.

Т.о., есеейские общины находятся у истоков этой доктрины наследственности, с которой начинается Ев.от Матфея...”*

“...эти учения — в особенности то учение, которое у евангелиста Матфея относится к происхождению крови Иисуса из Назарета, — хранились и развивались в тех общинах, которые мы можем назвать общинами терапевтов и ессеев, и одним из великих учителей этих общин был тот самый Иисус бен Пандира, который должен был подготовить эру Иисуса Христа. Во всяком случае, он должен был подготовить хотя бы небольшое число учеников к пониманию того, что по прошествии известного времени, т.е. по завершении 42-х поколений после Авраама, еврейский народ будет в достаточной степени подготовлен к тому, чтобы индивидуальность Зороастра могла воплотиться в крови от Авраама, в потомке Соломона из дома Давида...”**

“...Иисус бен Пандира, довольно хорошо известный в оккультизме, имел пять учеников, причем каждый из этих учеников избрал себе из учения учителя одну особую ветвь, развитию которой он себя и посвятил. Эти пять учеников носили следующие имена: Матаи, Накаи, третий принадлежал как раз к классу нетцеров и звался Нетцер, затем Бони и Тода.

Эти пять учеников Иешуа бен Пандиры (кто, как мы знаем, был замучен за столетие до нашей эры по осуждению в кощунстве и ереси) продолжили его высокое учение в пяти различных отраслях. Духовно-научное исследование выявляет, в частности, что после смерти Иисуса бен Пандиры отрасль, отвечающая за подготовку крови будущего Иисуса Евангелиста Матфея была продолжена учеником по имени Матаи; что же касается отрасли, относящейся к внутренней душевной конституции, отрасли, развивавшейся как старым, так и новым назорейством, то она была передана другому замечательному ученику

---

* Лекция 5, стр. 81; Vortrag 5, S.92.

** Лекция 6, стр. 97-99; Vortrag 6, S.113,114.

Иисуса бен Пандиры – Нетцеру. И Нетцер получил совершенно особую миссию создать небольшую колонию.

В Палестине было множество таких ессейских колоний и в каждой из них культивировалась какая-либо ветвь ессейского учения. Доктрина, которая была поручена именно Нетцеру, культивировалась в небольшом местечке, называемом в Библии Назаретом...”*

“Инспирированный преемником Будды Бодисатвой, кому предстоит стать в будущем Матрешей Буддой, – Иешу бен Пандира предрекал следующее: “До сих пор положение было таким, что Царствие Небесное не могло спуститься в Царство Малхут, к которому принадлежит Я. Но когда исполнятся времена и завершатся 3х14 поколений, тогда родится отпрыск Авраама из рода Давида – тот, кого мы переживаем как отпрыска Иессея, тот, благодаря кому новое Царство Небесное снизойдет в ту сферу, где живет Я.”

И именно за это учение Иисус бен Пандира был обвинен в святотатстве и казнен (побит камнями). Это учение, действительно, не могло рассматриваться иначе, как страшнейшее святотатство по отношению к посвящению всеми теми, кто не хотели ни признавать, ни позволить другим утверждать, что то, что хорошо и правильно в одну эпоху, не обязательно остается столь же хорошим и правильным в эпоху иную, ибо в промежутке между этими эпохами человечество успело продвинуться вперед...”**

* * *

В Талмуде, который был завершен к 500 г. н.э. и в черпавшем из Талмуда “Толдоте Иешу”, который, складываясь на своем раннем (изустном) этапе параллельно нераннему Талмуду, письменно сложился после 500 г.***, имеет место вопиющая анахронистическая накладка. Вновь на повестке дня феномен сведения *dua k topo*: личность Иешу бен Пандира двойником сомкнулась-сплелась с Иисусом из Назарета. Кадр непровернутой пленки наложился на кадр, контуры на контуры, во II в. н.э. события 100 и 200-летней давности сошлись-смешались, а два задействованных в них “антигероя” составили собирательную персонификацию зла – *ересиарха-миним* – *анти-Израиля*. Причем если в Талмуде первично акцентирован Иешуа бен Пандира, то в “Толдоте”, точнее, в насчитанных С.Крауссом (19-23) 16 редакциях-вариациях “Толдота” (Толдотов) первично заруган Иисус из Назарета.

В общих чертах его (=их) антигеройский скомбинированно-карикатурный биографический компендиум таков. Иешу/Иешуа/Иисус – незаконнорожденный (вопреки байкам христиан о Непорочном зачатии) сын прелюбодеятельной оброченницы или жены (не царского потомка, но) плотника – парикмахерши Мириам****. Так твердолобая (иррациональная)

* Лекция 6, стр. 102; Vortrag 6, S.118-19.

** Лекция 8, стр. 135-36; Vortrag 8, S.156-57.

*** “Толдот Иешу” (История Иисуса) – средневековое иудейское Антиевангелие. Первая письменная версия появилась ок.800 г., предположительно, в Италии.

**** Парикмахерша – евр.”магдала наши”: фонетическая смычка совместила “магдалу наши” с Марией из Магдалы, а Марию из Магдалы с матерью Иисуса Марией.

догма о рождении безсеменном спровоцировала гнусный (рациональный) поклеп о рождении иллегитимном. Здесь антимотив-анахронизм, связанный с Иисусом Евангелия, инфицировал рождество Иешуа, сына Пандиры*.

Не позднее 180 г. оппонент Оригена Цельс знает, со ссылкой на иудеев, версию внебрачного рождения Иисуса от римского солдата по имени Пантера (“Против Цельса” 1,9,1). Между кем, собственно в Талмуде римляне ни к рождеству, ни к деликту, ни к казни Иешуа/Иисуса никак не причастны, что вполне логично, поскольку до 63 г. до н.э., т.е. во дни осуждения и убийства Иешуа бен Пандира, римлян в Палестине попросту не было. (Впрочем, непосредственный повод к появлению в иудео-противохристианском фольклоре римского солдата мы выявим и проясним ниже.) Засим бен Пандир/Пандира (старейшая талмудическая форма), Пантер/Пантера, Пандер/Пандера** ли еще Бен Штада – имя соблазнителя Мириам – иудея (по крайней мере, Талмуд ни разу не называет его инородцем, а в “Толдотах” прелюбодей – однозначно иудей).

Не в детстве, но сравнительно взрослым “сын блуда” побывал в Египте, куда бежал вместе с известным фарисейским учителем (Талмуд) в годы преследования фарисеев царем Александром Яннаем (здесь египетский мотив взрослого Иешуа бен Пандиры анахронистически перенесен на Иисуса Христа). В стране-на-Ниле дерзкий малый приобщился к черной магии, порвал с учителем, с Законом, с праведностью-мудростью предков; вернувшись в землю Израилеву, выдал себя за спасителя-чудотворца, ввел некоторых изра-

---

* Отталкиваясь от Талмуда, “Толдоты” изошряются на полную катушку и все лады. Иешу зачат матерью не только вне брака, но и аномально, в период месячных: он – “мамзер”, т.е. незаконнорожденный, и “ниддах”, т.е., (дословно) сын менструации; так изобличительно клеймит некоего безымянного ересиарха, впоследствии идентифицированного толдотчиками с Иисусом (см. Краусс “Das Leben Jesu” 168, 262) р.Акиба в трактате “Калла” (41д): “мамзер бен ниддах”. Сами по себе рассказы-матюги “Толдотов” разнятся: в одном варианте (W) благочестивый муж Иоханан Вифлеемлянин обручен с Мириам, которую соблазняет, бессовестно прокравшись к ней под видом отсутствующего мужа ночью, притом невзирая на ее протесты в связи с месячным очищением, злыдень-сосед Иосиф Пандира; Иоаханан бежит от позора в Вавилон (манускрипт Strasburg). В другом “Толдоте” (typus Huldreich) Мириам из колена Вениаминова совершает умышленное прелюбодеевание и бежит вместе с прелюбодеем Иосифом Пандирой в Египет. В манускрипте “Vindobona” Иосиф Пандира – потомственный Давидид и обрученник Мириам; злыдень Иоаханан – сосед-соблазнитель... “Толдоты” герметически использовались в еврейских общинах не столько для полемики с враждебным христианством, сколько для того, чтобы блокировать переход иудеев в христианство: посмотрите, мол, на кого молятся эти “гои”... (см. Краусс “Das Leben Jesu”).

** Имя Пандир или Пандира (происхождение неизвестно) – греческое (см. Strack, P. Bileerbeck “Ev. nach Matthäus” 38), греко-ойкуменическое и римское в форме Panthera. Среди лиц, подписавшихся под некрологом Г. Цезаря в 4 г. н.э. есть римлянин Л. Отакилий Пантера (CIL XI 1421). В “Толдотах” этим олицетворяющим кошачью похоть именем ругательно передразнивается греческое слово “партенос” – дева. Хотя общность этимологии греческого и римского имен под вопросом, а ругательная переключка с “партенос” Талмудом в имя Пандира (а не Пантера) не вкладывается.

ильтян во грех идолослужения-отпадения, в итоге подвергся разоблачению, предстал перед судом, был справедливо приговорен к смерти, побит камнями и повешен (распятие мертвого тела) на древе. Против мистерии Воскресения Талмуд, суггерирующий преимущественно антиобраз Иешуа, сына Пандиры, не полемизирует; зато “Толдоты”, нацеленные в основном против Иисуса Евангелий, Воскресение всячески, различными издевательскими версиями об исчезновении-похищении и конечном выявлении-разоблачении совсем не чудотворного трупа, высмеивают и опровергают*.

Уже в середине I в. н.э. Евангелисту Матфею известна синедриональная дезинформация Каиафы и К^о относительно мнимого похищения Иисусова тела учениками (28,11-15); во II-III вв. сходно воспроизводит т.зр. иудейского лагеря Тертуллиан (*De Spectaculis* 30). Удивительным образом за почти две тысячи лет никому до Штайнера не пришло в голову, что положенные во гроб бранные останки Распятого могла (очень естественно) поглотить при землетрясении разверзшаяся на миг земля**. Она приняла в себя вытолкнутое волнообразными сейсмическими толчками из погребальных пелен тело, как гостию. (О потрясавшейся 3-5 апреля 33 г. земле см. Мф 27,51; 28,2.). Разве гений Воскресения в воскресении смертной плоти?

Короче, даже сказанной пары слов о временах Янная, о Египте не во младенчестве, о казни через побиение камнями достаточно, чтобы усомниться в идентичности евангельского Иисуса талмудическому Иешуа. И не только сомнения такого рода, но и дуалистическая версия еще задолго до Штайнера, по-разному, и из разных побудительных импульсов, притом с автохтонной для Иешуа и Иисуса еврейской стороны, не раз высказывалась.

В XII в. кастильско-иудейский историк арабской Испании Авраам ибн Дауд (бен Давид) писал, что по иудейским источникам, учителем Иисуса Назарея был р.Иошуа бен Перахия, т.е. дело происходило в годы Янная, тогда как по данным неиудеев, Иисус родился при Ироде и был казнен при его сыне Архелае. Хрононесостыковку стоящий на иудейской позиции Авраам бен Давид исчисляет в 110 лет (Краусс 183)***. На парижском, в присутствии Людовика IX, диспуте 1240 г. местный равви Иехиель бен Иосиф говорил о казненном в канун Пасхи Иисусе, внебрачном сыне

---

* Согласно “Толдоту” (*typus Wagenseil*): 1. самозванец-бастард Иешуа не признает авторитет почтенных раввинов и узурпаторски проповедует в синагоге; 2. хитростью он присваивает неизречимое имя Бога; 3. собирает вокруг себя ватагу последователей-учеников; 4. убеждает сначала царицу Елену (см. ниже), а затем и народ в своем чудотворном мессиянстве, после чего 5. призванный раввинами благочестивец Иуда состязательно одолевает обманщика; 6. в конце концов Иисуса распинают, но тайно перезахороненный учениками труп исчезает; или некий садовник Иуда сбрасывает его в клоаку; или хоронит в своем саду; 7. распространяется слух о воскресении; 8. царица грозит раввинам карами; 9. мудрый р.Танхума (IV в. н.э.!) обнаруживает мертвое тело и оно позорно протаскивается, привязанное за ногу к хвосту лошади, по улицам города на виду у всего народа.

** R.Steiner “*Welten Ich und Menschen-Ich. Mikrokosmisch-Ьbersinnliche Wesenheiten. Die Natur des Christus*”, Vortrag von 9.01.1912, GA 130, S.22, 1963.

*** Приложение к “Книге традиции”: Хасмонеи 50-60а; Иродиане 60-69а; Иудейская война 69б-79.

Марии, как о еврейском ересиархе, жившем во дни Тита (!), и значит, не тождественном Иисусу Евангелий. В 1263 г. на диспуте в Барселоне Моисей Нахманид утверждал, что талмудическо-мидрашистский Иешуа жил за 200 лет до разрушения Второго храма: следовательно, речь Талмуд и Мидраш ведут не об Иисусе Евангелия. В начале и в конце XV в. известные оппоненты христианства, авторитетные каббалисты и полемисты И.Липманн (“Сефер Ниццахон” около 1405 г.) и И.Абарванел (“Майне ха-Иешуа” 67;1496 г.) ратовали, по словам Краусса (8;273), за существование двух одновременных отлучников по имени Иешуа/Иисус в иудейской истории периода Второго храма.

Согласитесь, два-свидетельств немало. И Краусс (8), приводящий также других еврейских сторонников двойственности, напрасно считает т.н. раздвоение Иисуса всего-навсего удобным для подверженных христианской дискриминации иудеев убежищем в их стремлении как-нибудь отмежеваться-дистацироваться от евангельского Распятия. За этой идущей из недр памяти родившего Иешуа и Иисуса народа двойственностью скрыт исторический факт, вернее, факты.

* * *

В Талмуде, не в пример “Толдоту”, нет фиксированной хронологии. В “Толдотах” в виде рождественских дат встречаются: 1.3671 г. (version Wagenseil); 2.3760г. (version Bischof; см. Краусс 182). Эпоха эры новоучрежденной в IV в. н.э. еврейской эры “от Сотворения мира” – 7 октября 3761 г. до н.э.; т.е. первая дата – 3671 г. (классическая дата “Толдотов”) – дает 90, вторая – 3760 г. – 1 гг. до н.э. В чем секрет? А вот в чем: вариант с 3671 г. плурует в пределах жизни Иешуа бен Пандиры; вариант с 3760 г. разумеет рождество Иисуса Христа. Кроме того, есть “Толдоты” с 3708 и с 3728 гг.* иудейской эры, оперирующие, соответственно, 33 и 53 гг. до н.э. Вдобавок к тому, в еврейском средневеком полемическом писании “Опровержение христиан” указан 3740 г. = 21 г. до н.э. (Краусс 182); в хронике “Цемах Давид” (1592 г.) р.Ганс бен Соломон называет 3761 г. = 1 г. н.э. (2); в “Книге генеалогий” (Сефер Юхасин) за авторством Авраама Цакуто (1504 г.) сказано, что Иисус родился не при, как уверяют христиане, Ироде, но в 4-й год правления Янная (16,2; см.Зепп 338), т.е., добавим от себя, ок.100 г. до н.э. Всмотритесь: предел хроноколебаний – весь I в. до н.э.

* * *

Талмуд Вавилонский (Бавли) представляет р.Иошуа бен Перахия и его ученика Иешуа (Санхедрин 1076; Сота 47а). Оба сбежали от свирепых противофарисейских репрессий Янная в Александрию Египетскую. По “установлению мира”, понимай, по смерти царя-тирана (много более доса-

---

* “Ein judisches Leben Jesu”, Die verschollene Toledot-Jesu-Fassung, Einleitung, Text, Ёbersetzung, Kommentar von G.Schlichting. “Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament”, 24, S.190, Тьbingen 1982.

дившего фарисеям, чем Ирод)*, р.Симон бен Шетах (согласно талмудической традиции, брат жены и преемницы Янная, профарисейски настроенной царицы Саломии) пишет письменный привет-приглашение р.Иошуа с предложением вернуться, дабы (со)возглавить совет старейшин в Иерусалиме. Р.Иошуа снимается с места и в дороге отлучает Иисуса за загадочно отображенное в иносказательном диалоге о корчме и “узкоглазой” корчмарше (словесное) святотатство. В результате, отторгнутый-прогнанный ученик становится идолопоклонником, богохульником, лжепророком; совращает часть несознательных израэлитов с пути истинного и терпит заслуженное, по заповеди (Втор.13), камнебитное наказание.

Все, казалось бы, сюжетно несложно, однако, информация Талмуда Бавли об учителе и отступнике-ученике не без корректуры позаимствована из Талмуда Иерушалми (Хагига 2,2; Санхедрин 6,9), где действующие лица не Иошуа бен Перахия и Иешуа/Иисус, но Иуда бен Табаи и его безымянный ученик, причем инцидент в корчме описан мягче, менее драматично, не настолько скандально: учитель разгневался, ученик ушел вон; ни Янная (причина эмиграции Иуды бен Табаи – попытка иерусалимцев сделать его председателем синедриона), ни 400-разовой трубной анафемы, ни призывов к отступнику покаяться.

Иошуа бен Перахия и Натаи (или Матаи) из Арбелы суть вторая пара из рекомендуемых в хронопоядке талмудистами (Авод 1,4-14; Пеа 2,6) пяти (следом за Антигоном из Сохо) пар знаменитых законоучителей. Пара № 1 – Иосе бен Иозер и Иосер бен Иоханан – обычно датируется временем после 150 г. до н.э.; т.е. пара № 2 процветала во второй половине II в.до н.э., вероятно, при законфликтовавшем с фарисеями Гиркане. Но если она и застала самое начало правления Янная, то явно не дотянула до кроваво-репрессальных 90-80-х и, тем паче, до 70-х гг. I в. до н.э., когда при Саломии синедрионально-политическое верховенство перешло от саддукеев к развязавшим террор против вчерашних гонителей и прочих инакомыслящих фарисеям. Третью пару впервые в иудейской истории далеко не безвластных (фарисейских) законоучителей составили Симон бен Шетах (наиболее презентабельный из числа харизматических мудрецов-равви антагонист Иисуса в “Толдотах”)** и Иуда бен Табаи.

Предложим скомбинированный вывод-версию. Сын в меру эллинизированных родителей-иудеев Иешуа бен Пандира ступил (сродни Савлу/Павлу I в. н.э.) на ученическую стезю в конце II в. до н.э. как ученик (школы) р.Иошуа бен Перахия; во второй половине 90-х гг. бежал вместе

---

* Янной враждовал с фарисеями долгие годы: распял 800 фарисеев, перерезал на глазах распятых их семьи, вынудил 8 тыс. человек бежать из страны. Ирод задействовал антифарисейские репрессии лишь в конце царствования.

** Согласно Талмуду и “Толдоту”, ересиарха Иешуа/Иисуса одолевают победно противопоставленные ему авторитетные раввины за, в общей сложности, пять, со II в. до н.э. по IV в. н.э., столетий: это Иошуа бен Перахия, Симон бен Шетах, Иооханан бен Заккаи, естественно, р.Акиба и р.Танхума. Примечательно, что среди них нет ни старших, ни непосредственных современников Иисуса Христа: Шамай, Гилеля Старшего, Симона бен Гилель, Гамалиила I.

со вторым наставником (преемником почившего р.Иошуа) р.Иудой бен Табаи, вследствие Яннаевых гонений, в Египет. Там пути обоих разошлись, между ними произошел разрыв. Приобщившийся к древнеегипетской мудрости и к таинствам мицраимских иудеев-терапевтов отторгнутый ученик возвратился на родину (не после учителя, но) еще при благоволившем (из полит. соображений) к ессеям (или ко всем нефарисеям) Яннае*; создал в Палестине, выразимся так, терапевтическую общину ессеев-иешуитов, потом, в царствование Саломии, в пору террора фарисеев, принял, обвиненный ими в смертных грехах, мученический венец. Эвентуальные инициаторы его осуждения – Симон б.Шетах и Иуда б.Табаи. Возникает вопрос: почему непременно в царствовании Саломии? Не только потому, что талмудисты понимают под осудителями-антагонистами Иешуа своих духовных отцов-фарисеев, но, главное, потому, что в “Толдотах” расправа над Иешуа свершается именно при анахронистической царице Саломии, преображенной символическим (и идеологическим) зеркалом накладочной человеческой памяти в царицу Елену.

Речь идет о хорошо известной из Флавия (И.д.20,2;4; И.в.5,2,2;4,2) и Талмуда матери адиабенского царя-прозелита Изата адиабенской царице-прозелитке Елене. Она перешла в иудаизм в 30-е гг. I в. н.э. (т.е. она современница события Голгофы), в 40-е гг. поселилась в Иерусалиме, оказала иудеям немало благоденствий и неоднократно хвалима в иудейских источниках за образцовейшее благочестие**. А нещадно воюющий отщепенца-отлучника Иисуса “Толдот” превратил ее спустя века из адиабенской царицы в иудейскую и сделал высшей властно-арбитражной инстанцией в Иисусовом деле-деликте.

Конечно, ни к процессу больше Иешу, чем Иисуса (Талмуд/Мидраш), ни к процессу больше Иисуса, чем Иешу (Толдот), Елена Адиабенская, да еще в приписанном ей амплуа царицы иудейской (или, и того похлеще, жены Константина Великого!***) никакого фактического касательства не

---

* Среди свитков Мертвого моря имеется “Хвала” ессеев-кумранитов “Льву Гнева” – “царю Ионафану” (Ионафан – сокр. Яннай), в котором многие кумранисты небезосновательно полагают царя Александра Янная (4Q 448).

См. “Qumran. Die Schriftrollen vom Toten Meer.” P.Davees, G.Brooke, R.Callaway 98, 99, 150, 151, Stuttgart 2002.

** Прибыв в 40-е гг. I в. н.э. в Иудею, где тогда лютовал неурожайный голод, Елена закупила хлеб в Египте, финики на Кипре, устроила благотворительные раздачи и тем спасла множество иудеев от голодной смерти (И.д.20,2,6). Иудейская легенда (Пеа 1,15б; Тоссефта Пеа 4; Бава Батра 12а) изображает это действие, как раздачу сокровищ. Йома (3,10) говорит о ценных дарах Елены храму (золотая лампада над воротами и золотая скрижаль с выгравированным на ней положением закона о каре за прелюбодеяние). Мишнаистский “Назир” (3,6), превознося религиозное рвение прозелитки, славит ее многолетний (14 лет или даже 21 год) назиреат. Она построила себе дворец в Иерусалиме; по смерти ок. 60 г. сына Изата возвратилась в Адиабену; вскоре умерла и была погребена в роскошном мавзолее, заблаговременно воздвигнутом ею в предместье иудейской столицы.

*** В варианте “Толдота” “Vindobona” действие происходит за 70 лет до разрушения храма Навуходоносором! в царствование жены! Константина Великого

имеет. Здесь сработал двойниковый синдром: воюющее обобщенного антигероя народное предание слило современницу Иисуса благочестивую царицу Елену с похожей на нее саном и благочестием современницей Иешуа царицей Саломией воедино. Причем иного смещения тут быть не может, ибо за исключением Саломии Александры, иных самовластных цариц-женщин в иудейской истории эпохи Второго храма нет. Краусс сам (183) верно заостряет внимание на взаимоаккумуляции Саломии и Елены, но вместе с тем категорически отвергает возможность двух Иешуа/Иисусов или некоего Иешу во времена исторической Саломии, сводя обоих к Иисусу из Назарета. Неужто двоица не налицо?*

* * *

Попробуем реконструировать хронологию Иешуа. Экземпляр Талмуда XII в. (манускрипт Florenz № 8,9), единственный, по словам современного немецко-протестантского теолога, юдаиста и исламоведа М.Круппа**, не подпавший ни церковной цензуре, ни иудейской самоцензуре (т.к. рано, не успев подвергнуться цензурованию, стал достоянием церкви), датирует казнь Иешуа/Иисуса “кануном субботы и кануном Пасхи” (Санхедрин 43а). Во всех прочих рукописях Талмуда, беспристрастно отмечает солидарный с Крауссом противник версии двух Иисусов Крупп (183), “канун субботы” отсутствует. Казнь состоялась после вынесения приговора и по прошествии реабилитационного срока в 40 дней, в течение которых свидетелей в пользу осужденного не нашлось***. (В кадре очередная накладка:

Елены!!! 70 лет до разрушения Второго, а не Первого храма, не Навуходоносором, но Титом кривозеркально отображают время Рождества Христова; а 70 лет до Р.Х. отзеркаливают время казни Иешуа, сына Пандиры. Поразительно до какой степени народ, принесший человечеству через Моисея импульс исторического Времени (дар Прометея), оказался дезориентированным в средние века именно во времени.

* Первые письменные сведения о “Толдоте”, как об иудейском пасквиле на житие Иисуса, приводят в IX в. Агобард Лионский и Рабан Мавр. Примечательно следующее: в сродственном раннему “Толдоту” арамейском “Житии Иисуса” (Краусс 6) действуют как современники: гегемон Пилат, Иошуа бен Перахия, кесарь Тиберий, Иешу бен Пандера. Что касается “Толдота”, то только Агобард и одна-единственная еврейско-немецкая версия упоминают Пилата – яркое свидетельство в пользу первичности “дела” и талмудических материалов “по делу” Иешуа, а не Иисуса.

** M.Krupp “Der Talmud. Eine Einföhrung in die Grundschrift des Judentums. Alle Erzählungen über Jesus in Talmud.” (177), Gutersloh 1955.

*** Ниже (Санх. 43), после рассказа о казни деликвента, приводится беседа раввинов: имея в виду 40 реабилитационных дней, “...Ула спросил: “Могло ли что-нибудь измениться в его пользу?” “Он был совратитель, о котором заповедано: “... и да не пощадит его глаз твой, не жалей его и не прикрывай его” (Втор. 13,9). Однако, с Иисусом дело обстояло иначе, поскольку он был близок к “Малхут” (пользовался покровительством “Малхут”). Это слово обычно переводится в примечаниях к современным изданиям Талмуда как “власть”, и объясняется как намек на заступничество за Иисуса Пилата. Так ли? только ли так? Ведь “Малхут”

Иисус Христос был казнен на 40-й день после воскрешения Лазаря.)

Из всех девяти лет царствования Саломии (75-66 гг.) названные хронокоординаты – канун субботы и канун Пасхи – сообразуются лишь с 70 г. до н.э., когда 14 нисана выпало (впрочем, не на пятницу, как в 33 г. н.э. а) непосредственно на субботу 20 апреля, т.е. казнь Иешуа бен Пандира произошла накануне, в пятницу 13 нисана = 19 апреля 70 г. – в канун субботы и в канун праздника Пасхи. Нужно оговорить: пасхальная констелляция 9 апреля = пятница 14 нисана = 66 г. до н.э. в точности соответствует констелляции 33 г. н.э., но до Пасхи 66 г. Саломия не дожила (см. выше); помимо того, казнь Иешуа (имевшего, следуя Талмуду и “Толдоту” заступников при царском дворе) оптимально пришлась не на самое начало и не на самый конец, но, по всей вероятности, на конгруэнтную вершине могущества фарисеев середину Саломиева царствования.

Косвенное подтверждение данной хронореконструкции дают посредством арифметического совмещения “Малая хроника” (Седек Олам сутта) и “Книга Юхасин”: в “Юхасин” (16,2) взятие под стражу “того человека” датируется 3-м годом правления сына Яннай, Аристовула; согласно “Малой хронике”, приписывающей царские годы Саломии Аристовулу, Яннай*

может означать и “светскую власть” и “царствие земное” (Малхут в эзотерике – чувственный мир, где человек пребывает во время бодрствования, когда он полностью осознает свое Я). Не понимает ли Талмуд (или доталмудический информатор Талмуда) под Малхут то же, о чем говорит Штайнер: Иешуа б.П. (а затем его ученик Матаи) учил, что по завершении 3х14 поколений Царство Небесное спустится в Царство Малхут, к которому принадлежит Я. См. “Евангелие от Матфея” лекция 8.

* Живший при Яннае и казненный, по инициативе прежде всего властных фарисеев, при Саломии Иешуа оставил в памяти вышедшего из фарисейства талмудического иудаизма более заметный, более значительный первослед, нежели Иисус, кто родился при менее глобальном (чем, в негативном смысле — Яннай, в позитивном — Саломия) для фарисеев Ироде и был казнен, в первую очередь, саддукеями при прокураторском режиме Пилатом. Никогда история фарисейства не была столь трагической, как при Яннае, и никогда упадочное в I в. н.э. фарисейство не переживало такого внешнего блеска, как при Саломии. Яннай и Саломия заслонили в фарисейско-раввинистической ретроспективе (из I-III вв.) Ирода так же, как Иешуа частично заслонил в Талмуде аккумулировавшего его со временем Иисуса.

В какой мере более или, вернее, долее враждебный к фарисеям нечестивец № 1 Яннай ретроспективно подмял нечестивца № 2 Ирода (сообразно “Мегиллат Таанит”, оба они враги мудрецов и день смерти каждого из них – непостные дни радости) и прочих коронованных Иродиан, видно из двух показательных анахронизмов. 1. В “Мегиллат Таанит” (11) зловещее намерение умирающего Ирода учинить массовую расправу над собранной на иерихонском ипподроме иудейской знатью (И.д.17,6,5) приписано Яннаю (см. ниже); 2. Талм. трактат. “Йома” (18а) сообщает, что Марфа бен Боэт заплатила царю Яннаю деньги, чтобы ее обрученник Иошуа бен Гамала стал первосвященником. Теократор Яннай сам был и царем, и первосвященником, а Иошуа, сын Гамала, первосвященствовал в 60-е гг. I в. н.э. (И.д.20,9,4,7), произведенный в архипастыри последним иродианским царем Агриппой II.

умирает в 73 г. до н.э., т.е. при такой совместительной арифметике 3-й год Аристовула придется как раз на 71/70 гг. до н.э.*

При всем том дата казни Иешуа — весна 70 г. до н.э. — знаменательна тем, что именно в те дни многочисленная армия Тиграна Армянского, чье вторжение в Иудею ожидалось и чего иудейские верхи очень опасались, осаждала у ворот Галилеи Птолемаиду. В походах эллинизированному зороастрийцу Тиграну, несомненно, сопутствовали зороастрийские жрецы-маги. Связь же Иешуа бен Пандира, кто, если верить Штайнеру, провидел предстоящее воплощение великого Заратустры в крови Авраама (от семени Иессея и Давида по линии Соломона) с зороастризмом (почти) очевидна. Не обусловила ли камнебитную расправу, в частности, внешняя угроза, притом угроза особого рода?

Не напрасно на основе Флавия и кумранских свитков делается вывод об удивительной нечуждости ессеям элементов иранского дуализма.

* * *

Драма привлечения/поймки и осуждения при помощи двух подсадных свидетелей идентифицируемого Талмудом (вав.Санхедрин 67а; Шаббат 104б) с Иешуа, сыном Пандиры, ересиарха “Бен Штада”** разыгралась в Лидде (Лод) — место рождения, погребения и почитания одного из популярнейших христианских святых — драконоборца и патрона рыцарей — мученика Диоклетиановых гонений — Георгия Победоносца.

Был ли Иешу побит камнями с последующим позорным распятием в Лидде?*** или происходил оттуда? учил там? оставил учеников? — вопросы.

Но не впору ли задаться вопросом о реинкарнации?

---

* Горячо возражая христианам, считающим разрушение храма постигшей иудеев вскоре после Распятия вышней карой, “Юхасин” (16,2) утверждает, что это не так, ибо Иешуа родился не незадолго, а задолго до гибели святилища — в 3671 г. еврейской эры, т.е. собственно “Юхасин” датирует рождение Иешуа 90/89 гг., отводя ему, к тому же, 36 лет жизни.

** “Так поступили с Бен Штада в Лоде, повесив его в канун Пасхи... “Бен Штада? Разве он не Бен Пантера?” Рав Гизда учил: “Мужа звали Штада, любовника — Пантера.” “Нет, мужа звали Пап бен Иуда, а мать (казненного) — Штада.” “Нет, имя его матери, парикмахерши (магдала наши) — Мария. В Пумбедите (раввинская академия в Вавилонии) мы толкуем имя “Штада” так: неверна была эта штада (блудница) своему мужу” (Санхедрин 67а; Евамот 15д).

*** Согласно Кн.Ездры (2,33) и Неемии (7,37), Лод — часть Иудеи; в эллинистическую эпоху Лидда (недалеко от колыбели Маккавеев Модина) — удел Самарии. Со 145 г., после передачи полиса Дмитрием Селевкидом Хасмонею Ионафану, Лод снова часть Иудеи; в I/I вв. центр одной из 11 иудейских топархий. В Лидде царица Елена Адиабенская владела кушей (иер.Сукка 1,1) или особняком. В дни Иудейской войны начальником над Тамной, Лиддой и Иоппией повстанцы поставили ессея Иоанна (И.в.2,20,4). Придя “к святым” в Лидду, Апостол Петр исцелил здесь Христовым именем человека по имени Енней, “который 8 уже лет лежал в постели расслабленным” (Д.Ап.9,32-34). С конца I по III вв. Лидда — один из центров раввинской учености; здесь жили р.Елеазар бен Гиркан и р.Тарфон; тут часто бывал Акиба.

По Талмуду (Санхедрин 106а/106б), лжепророки не достигают середины отпущенных патриархам 70-ти земных лет жизни: колченогий Валаам был убит в возрасте 33/34-х лет. Опять двойниковый синдром!

Тождествен ли классический возраст Христа возрасту Иешуа бен Пандиры? Вряд ли. Согласно А.Безант (“Esoteric Christiani”), последний родился ок.105 г. до н.э. (Е.Бок. “Caesaren und Apostel” Anhang 1;350;1978); согласно Штайнеру (“Ев.от Матфея” лекции 6,8,10), был казнен ок.100 или даже 105 гг. до н.э.; хотя в лекции “Der Christus Impuls in historischen Werdegang” (GA 130, 23; 17.09.1911) Штайнер говорит о рождении этого выдающегося предшественника христианства за 100 лет до Рождества Христа; т.е. штайнеровская хроноцифирь приближительна*. Однако, если согласно опять-таки Штайнеру, Иешуа б.П. основал имманентную отрасль эссеиста при Яннае, то 105 г. до н.э. в качестве года смерти подвижника наотрез отпадает, т.к. Яннай воцарился не ранее 103/102гг. Но и 100-й г. до н.э. в качестве года казни или года рождения не подходит: во-первых, как мы выяснили, Иешуа погиб в царствование не царя, а царицы, кем может быть только Саломия**; во-вторых, на казни настояли, пусть не изначально преследовавшиеся (покровителем эссеев?) Яннаем, но, так или иначе, никогда не располагавшие при нем карательными рычагами власти фарисеи; в-третьих, неспроста иудейские авторитеты считали, что христиане омолаживают свое (рождественское) летоисчисление на 120 или более лет; к примеру, знакомый нам Авраам бен Давид (Каббала Харафад 83,2) измеряет время, отделяющее царствование Константина (306-37 гг.) от христианского Мессии не в 300, “как христиане”, а в 420 лет.

Таким образом, если принять за верное, что первым учителем (отрока) Иешу был р.Иошуа бен Перахия, то это будет означать, что ученик родился лет за 10 до 105 г. до н.э. (возможно, за 99 лет до начала иродианской перестройки храма***). Кто знает, б.м., вложенный Евангелистом Иоанном

---

* Теософы Е. Блаватская, А.Безант и др. тоже сводили два к одному, будучи уверены, что Иисус Евангелий на самом деле не кто иной как живший почти за век до н.э. Иешуа б.Пандира. Его очередное воплощение они чаяли в индийском мальчике Кришнамутри. Это разногласие по вопросу неповторимости события Голгофы как мистерии Христа Спасителя, т.е. по вопросу христианства и нехристианства, привело к выходу Штайнера (1904 г.) из Теософского общества и к созданию Антропософии.

** Верно датирует казнь Иешуа годами царствования Саломии, причем один раз в постприложении временем ок.70 г., правда, не приводя никаких доводов, Э.Бок. (“Caesaren und Apostel”; 162; Anhang 1;350).

*** В XX в. на базе кумранских находок предпринимались попытки свести Христа к жившему, предположительно, во II в. до н.э. кумранскому “Учителю праведности”, который не идентичен, ни, само собой, Иисусу Христу, ни, следует подчеркнуть, Иешуа, сыну Пандиры, за тождество которого с “Учителем” выступает, например, Бок (“Caesaren und Apostel” Anhang 2; Aufsdtze des Verfassers aus den Jahren 1950-57). Эссеи-кумраниты и эссеи-иешуиты, равно как эсхатология тех и других, вовсе не одно и то же.

в 46 лет храмового строительства смысл не исчерпывается сроками реконструкции Иерусалимского святилища и инкарнационным возрастом Марии на Пасху 30 г. н.э. (откуда 99 лет до Пасхи 70 г. до н.э.).

Например, Иринея Лионский (50,2;38,39) противоречиво полагал, с одной стороны, что на счету крестившегося в 30 лет Иисуса всего три пасхальных празднества, с другой, что Иисус пострадал на кресте в возрасте от 40 до 50 лет (Ио.8,57). О каком Иисусе или о каких Иешуа/Иисусах шла (шла ли?) в протоисточниках Иринея искаженно дошедшая (до него и) до нас моно-речь? Далее, по одному миланскому хронофрагменту раннего средневековья (Codex Ambrosianus lat. N.150 Inf. saec. 9 Bl. 137)*, родившийся в 9-м, крещенный в 46-м и распятый в 58 гг.! Иисус прожил 48 лет. В V в. Августин был вынужден оспаривать-отвергать неортодоксальное мнение о крестной смерти Иисуса в возрасте 46 лет (De doctrina Christiana 2,28). Соприродную оппонентам Августина уверенность высказывал Псевдо-Киприан — неизвестный автор трактата “De montibus Sina et Sions”: гематрия имени “Адам”, дающая число 46, плюс 46 лет храмового строительства не оставляют у Псевдо-Киприана сомнений в возрасте Спасителя**. Разумеется, все авторы этих спекулятивных выкладок очно разумеют Иисуса Христа, но не различим ли за Ним смутный, поросший травой забвения силуэт Иешуа, сына Пандиры?***

Не отзывается ли евангельское слово о Храме и Храме Тела сознательной памятью об Иешуа сквозь призму Иисуса? Всмотримся зорче. С одной стороны, во-первых, — 46 строительно-возрастных лет и три созидательно-телесных дня у Иоанна (2,19-21); во-вторых, — два свидетеля против “разрушающего и в три дня созидającego храм” Иисуса у Матфея (26,21). С другой стороны, во-первых, — два свидетеля против Иешуа в Талмуде; во-вторых, — 46 предположительных лет его земной жизни. Венец творения — сын Авраамов, Давидов, Соломонов — как сосуд для мудрейшей человеческой индивидуальности Заратустры — вот существо святотатственной для саддукеев, фарисеев и большинства разнородных ессеев тайной доктрины Иешуа бен Пандиры.

Итак, отнюдь не исключено, что он (предпоследний перед Иоанном Крестителем пророк) родился в 116 г. до н.э., пережил решающий жизненный перелом в возрасте 30-33-х лет**** (86-83 гг.) и был предан казни 46-ти лет отроду в предпасхальную пятницу 70 г. до н.э. (по неслучайной

---

* F. Diekamp “Hippolytos von Theben”, Texte und Untersuchungen 82, Mьnster 1898.

** Там же.

*** Еврейский автор Симеон Дуран (Маген Авод 11а; 1423 г.) числит за Иисусом 36 лет жизни (см. Краусс 269).

**** Согласно Штайнеру, возраст решающей перемены в жизни Бодисатвы.

См. “Das esoterische Christentum und die geistige Fьhrung der Menschheit”, 23 Vortrge gehalten 1911-12.

“Das Christus-Impuls in historischen Werdegang”, Votr. 17.09.1911.

“Jeschu ben Pandira — der Vorbereiter fьr ein Verstdndnis des Christus-Impulses. Karma als Lebensinhalt.”, Votr. 4.11.1911; 5.11.1911.

“Der Christus-Impuls als reales Leben.”, Votr. 18.11.1911. GA 130; 1962.

случайности за несколько месяцев до рождения во второй половине того же года Ирода), в год провинденциально симметричный разрушению Иерусалимского храма в 70 г. н.э.

* * *

Не остались в стороне от темы Пантер/Пандира и другие, oprичь Оригена, авторитеты церкви. Так, оригенист Евсевий коротко сообщает о клеветническом злобствовании иудеев (*Eclogae propheticae* 3,10): дескать, некий Пантер – настоящий отец Иисуса Христа. У антиоригениста Епифания (78,7,5), напротив, ни слова о клевете, а Пантер – неругательное прозвище деда матфеевского Иисуса – Иакова. И, наконец, дальше всех идет Андрей Критский (*Oratio in circumcissionem; in nativitatem Beatae Mariae* 3): оказывается, Пантер – имя брата Левия, сына Мелхи, в Иисусовой генеалогии по Евангелию от Луки (Иосиф-Илий-Матфат-Левии-Мелхи...); сыном же Пантера якобы был отец Марии – Иоахим. (Версию Андрея Критского разделяют его современник Иоанн Дамаскин и, со ссылкой не на Андрея, а на Кирилла Александрийского, т.е. на V в., автор IX в. Епифаний Монах.) Снова мотив Иешуа б.Пандиры, спроецированный на родословие Иисуса Христа? Или...

Обратите внимание на хронологию. По времени, брат, если не Леви, то Мелхи вполне мог быть, пусть ни в коей мере не отцом Иосифлянина Иоахима, но родителем (в сем случае Давидида-Нафанида) Иешуа. Был ли? Кто скажет? Штайнер говорит об отсутствии какого-либо родства между Иисусом и Иешуа.

* * *

По слову Талмуда, заслуженная кара постигла также 5 учеников Иешуа бен Пандиры. Их имена: Матаи, Накаи, Нетцер, Бони, Тода.

Сегодняшние ученые конструкции (сродни средневеково-теологическим) силятся найти в них новозаветных Апостолов и изумляются – почему, мол, одних 5, а других 12? мало того, почему совпадает, да и то не совсем, лишь одно имя? Действительно, имена Матаи и Матфей (*дар Яхве*) родственны. Но имя “Матаи” расшифровывается еще и как оккультный вопрос “Когда?” на который Евангелист Матфей отвечает.

Талмуд (Санхедрин 43а) аллегорически инсценирует судебный процесс-диспут: по одну сторону (баррикад) – трибунал: ортодоксы-обвинители; по другую – обвиняемые-подсудимые: ессеи-иешуиты.

“Приведенный Матаи сказал: “Дульно ли предать Матаи смерти. Не сказано ли в Писании (Псалом 41,3): Я, Матаи (=Когда?), приду и явлюсь пред лице Божие.” Они изрекли: “Да, Матаи дульно предать смерти, ибо в Писании сказано (Пс.40,6): Матаи умрет и погибнет имя его.”

Приведенный Накаи сказал: “Должно ли предать Накаи смерти? Не сказано ли в Писании (Исх.27,7): Не умерщвляй невинного (=Накаи) и правого.” Они изрекли: “Да, Накаи должно предать смерти, ибо в Писании сказано (Пс.10,8): ...в потаенных местах убивает невинного”.

Приведенный Нетцер сказал: “Должно ли предать Нетцера смерти? Не сказано ли в Писании (Исаия 11,1): И произойдет отрасль (= Нетцер) от корня его.” Они изрекли: “Да, Нетцера должно предать смерти, ибо в Писании сказано (Исаия 14,19): А ты повержен вне гробницы своей, как презренная ветвь.”

Приведенный Бони сказал: “Должно ли предать Бони смерти? Не сказано ли в Писании (Исх.4,22): Израиль есть сын Мой (=Бони), первенец Мой.” Они изрекли: “Да, Бони должно предать смерти, ибо в Писании сказано (Исх.4,23): Я убью сына твоего, первенца твоего.”

Приведенный Тода сказал: “Должно ли предать Тоду смерти? Не сказано ли в Писании (Пс.99,1): Псалом хвалебный (=Тода = Хвала = Евхаристия).” Они изрекли: “Да, Тоду должно предать смерти, ибо в Писании сказано (Пс.49,23): Кто приносит в жертву хвалу, тот чтит Меня.”*

Этот иероглифическо-эзотерический жаргон сшибленных лбами мировоззрений, вкуче с мессианистическим шифром имен подсудимых, демонстрирует (как минимум) степень антагонизма между обновителями-иешуитами и отвергающими их обновление фарисеями, т.е. налицо антагонизм между духовными консерваторами и духовными реформаторами.

Приняв за верное слова Штайнера о том, что каждый из пяти учеников Иешуа б.П. возглавил после гибели учителя определенную терапевтическую ветвь, причем Нетцер основал колонию в Назарете Галилейском, мы можем смело предположить, что задавшийся вопросом “Когда?” Матаи (или его ближайший ученик) обосновался в Вифлееме Иудейском**.

---

* В одном из “Толдотов” (Краусс 57) Матаи, Наки, Бони и Нетцер – различные имена-прозвища разоблачаемого чародея Иисуса, у которого всего-итого не то 310, не то 12 учеников, трое из которых бегут после бесславного конца учителя в горы Араратские, трое – в Армению, трое – в Рим, прочие – в иные места и народы (59). Другой вариант: трое – в страну Араратскую, трое – в страну Арминия (названная по имени тевтобургского Арминия Германия), трое – в Рим и трое – в Испанию (173). Еще один вариант: трое – в Эдом (=Рим), трое – в горы Араратские, трое – в иные страны мира и трое – вокруг света (267).

** Ессеи-иешуиты занимались, подобно Апостолам, исцелением больных. Согласно Талмуду (иер.Авода Цара 27б), р. Исмаил не допустил к своему умирающему от укуса змеи племяннику врачавателя-миним из числа учеников Иакова из Шехании и возблагодарил Бога за то, что племянник умер в душевно-телесной чистоте, не осквернившись. В Талмуде Иерушалми (Авода Цара 2,2; Шаббат 14,4) и в Мидрашим “Кохелет рабба” (10,5) сказано: Лучше больному умереть, чем воспользоваться (колдовским) врачеванием еретиков. Интересно, что в Талмуде Бавли (Авода Цара 16б/17а) Иаков из Шехании (возле Сепфориса) назван учеником Иисуса Назарянина, тогда как в Талмуде Иер. он намеревается врачевать племянника р.Исмаила именем Иисуса бен Пантера (Хуллин 2,22; Авода Цара 2,2; Шаббат 14,4). В трактате “Шаббат”, где внук р.Иошуа б.Леви все-таки исцелен, “хотя лучше бы он умер”, Иаков нашептывает больному нечто целительное именем Иешуа бен Пандера. Удостоверьтесь, вновь в старейшем Талмуде Иер. фигурирует Иешуа, сын Пандиры, а в позднейшем Талмуде Вав. центр тяжести смещен на Иисуса из Назарета.

А теперь, не забывая о современном спросе на астрономию, астрологию, астрософию, астрологию, посмотрим о чем толкуют звездно-небесные показатели не 7/6 гг. до н.э., но самой, что ни на есть, предрождественской поры. (Делать троекратное Рыбное соединение Юпитера и Сатурна в 7 г. до н.э. датой Рождества Христова или Вифлеемской звездой — это очень похоже на идентификацию Иешуа бен Пандира и Иисуса Христа.) Так вот, в 3/2 гг. до н.э. имела место троекратная конъюнкция уже не Юпитера и Сатурна в знаке Рыб, но Юпитера и Венеры в созвездии Льва: 12 августа 3 г. — первое, 17 февраля 2 г. — второе соединение. Притом встречаясь с Венерой во Льве, царственный Юпитер трижды приближался к его крупнейшей звезде, к царственному Регулу (одна из четырех венценосных звезд иранских шахиншахов). Затем, в ходе третьей особенно впечатляющей встречи 17 июня 2 г. планеты *Мудрости* и *Красоты* настолько близко подошли друг к другу, что, казалось, стали на вечернем небосводе одним созвездием.

В 1980 г. американский ученый Э.Мартин предложил считать (небезызвестную астрологам и ранее, однако, под давлением историков напрочь похороненную) конъюнкцию 3/2 гг. до н.э. Вифлеемской звездой. Мартину решительно возражает апологет кеплеровской конъюнкционной триады 7 г. до н.э. Феррари д'Оччиппо*, сообразно которому, не Венера, а Сатурн — космический спутник-менеджер Иудеи; не Лев, а Рыбы — геоастральное зеркало Палестины. Кроме того, Регул-де — царская звезда Ирана, и значит, в рассматриваемый период — светило парфянских Аршакидов: ему, мол, не пристало вести халдейских звездочетов в дальний Вифлеем, когда ближний Ктесифон совсем рядом. И в конце концов — заключает оспаривающий также много меньшую, в сравнении с конъюнкцией 7 г., уникальность конъюнкции 3/2 гг. Феррари — никакие звездные проявления 3/2 гг. до н.э. на роль Вифлеемской звезды не годятся, поскольку Ирод, несомненно, умер весной 4 г. до н.э; возобновление же спора о дате его смерти, каковую снова, оппонируя Мартину, убедительно доказал и показал некто Harold W. Hoehner — напрасная трата времени.

Скажем так: сводить феномен Вифлеемской звезды к планетарной конъюнкции 3/2 гг. и вправду не обязательно. Но нельзя не возразить Феррари по существу. Интимно близкая народу *Субботы*, народу, принесшему человечеству переживание исторического времени — седьмая планета солнечной системы — охватно-кольцевой Орифиил-Сатурн, не отрицает единовременную приверженность израэлитов импульсам Анаэль-Венеры. (Денница, Утренняя или Морская звезда! Не был ли подобен беспримерный земной храм Иерусалимский — единственная обитель Отца, гребню волны мор-

* K.Ferrari d'Occhieppo "Der Stern von Bethleem", 7-9.

E.L.Martin "The Birth of Christ Recalculated" in "Foundation for Biblical Research", Pasadena, California, 2nd edition, 1980.

"Chronos, Kairos, Christos", Nativity and Chronological Studies presented to Jack Finegan, USA 1989.

ской?) Архангел Орифиил и Архангел Анаил, оба, сродни духовному предводителю народа Яхве – солярному архистратигу Михаилу или сродни ответчику за мировой генофонд – лунному Гавриилу или сродни другим Архангелам – репрезентанты воинства Небесного. Астроактуальное для евреев созвездие Рыб никоим образом не выводит Иуду из-под покровительства Льва, не противоречит избранничеству Иуды, “сильнейшего из братьев своих” (1-ая Пар.5,2) под покровительством Льва. Феррари уверяет, что закрепление за каждым из 12 колен Израилевых определенного созвездия, в частности, за коленом Иуды знака Льва – результат астроэзегетического расклада Книги Бытие (49) в Новое время. Свежо предание... Не указывает ли на сопричастность Иуды ко Льву сам патриарх Иаков (Бытие 49.8-10); не говорит ли о сопринадлежности Иосифа первородному Тельцу сам первопророк Моисей (Втор.33,13-17)*. У пророка Исаяи (29,1;7) Ариил – Лев Божий – символическое наименование Иерусалима. В Книге пророка Захарии Господь обещает умилосердиться над Своим народом: “И укреплю дом Иудин и спасу дом Иосифов...” (6,10) В Откровении Иоанна сказано: “И один из старцев сказал мне: не плачь, вот лев от колена Иудина, корень Давидов, победил и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее” (5,5).

Итак, взаимосвязь Иуды со Львом – как в прологе, так и в эпилоге Священного Писания; ее констатируют как Генезис, так и Апокалипсис. Неужели только в Средние века обнаружился (в т.ч.) звездный смысл слов Библии? Почему вообще, спрашивается, трехкратное соединение Юпитера и Сатурна в знаке Рыб, а потом Юпитера и Венеры в знаке Льва не в состоянии поочередно, без взаимоисключающих крайностей, возвещать (тем, кто слышит) близящееся таинство Рождества Христова? Вдобавок к тому, если Регул звезда царя царей иранского, то она, наипаче, вправе озарять пришествие Царя Царей Вселенского.

Лев в астрологии – дом Солнца, регион сил сердца; сердце – солнце и глагол тела; солнце – сердце и глагол Вселенной. Юпитер – Божественная Мудрость; Венера – Вечная Женственность.

И наконец – повторяя начало, но не продолжение фразы Феррари, – царь Ирод, как мы выяснили, вовсе не помер весной 4 г. до н.э.

Учитывая все сказанное, читатель может самостоятельно поставить обручение и бракосочетание Иосифа и Марии Вифлеемлян под звезду второго и третьего соединения Юпитера и Венеры в знаке Рыб: 17.02.2 – 17.06.2 гг. до н.э. Между этими двумя конъюнкциями – **апрельское Благовещение**.

---

* Соответственно Штайнеру, в Египетско-Вавилонскую эпоху посвященные звездочеты видели созвездие Льва в знаке Тельца.

“ Die Suche nach der neuen Isis, der göttlichen Sophia.” Vortr. 23, 12. 1920, GA 202.

Возвращаемся на землю. О звезде Вифлеемской, о Звезде Звезд речь впереди: до поклонения волхвов по рождении Солнца Близнецов в знаке Девы время еще есть.

Подведем исторические итоги. Т.о., благовестуемый Евангелием от Матфея **Иисус Соломонид**, сын Давидов, сын Авраамов, родился **6 января 1 г. до н.э.** “во дни царя Ирода”. А точнее? В 33-м году (иерусалимского) царствования Ирода; в самом конце 42-го (от первой ауспикации 7.01.43 г.) года Августа; в правление Сирией не Сульпиция Квириная, но Квинктилия Вара*. Помимо того, интересно узнать: происходило ли это на исходе четвертьвекового понтификата Симона Боэта? или уже при сменившем Симона первосвященнике Матфии, сыне Теофила?

Вспомним о том, что весьма авторитетный в “Толдотах” антагонист Иисуса времен его рождения и 30 лет спустя носит имя Симон (бен Шетах). Более того, р.Ганс (Цемах Давид 2) синхронизирует Иисусово рождение со временем законоучительства Симона бен Гилель (плюс ошибочно Иоханана бен Заккай). Это малоизвестный сын умершего не позднее последнего десятилетия старой эры Гилеля Старшего и отец начавшего законоучительскую деятельность не ранее второго десятилетия эры новой Гамалиила Старшего (учителя Савла/Павла). Т.е. время деятельности Симона бен Гилель (как главы школы Гилеля) приходится как раз на время Р.Х. Сообразно раввинистической традиции, оба они, Симон бен Шетах и Симон бен Гилель, одновременные председатели-нази синедриона, иначе говоря, они как бы фарисейские, в пику саддукейским, контрпервосвященники**. Отсюда, помня в какой мере человеческая память тендирует к сведению одноименных или разновременных действующих лиц воедино, уместно спросить: не намекает ли имя всех названных Симонов — современника Иешуа бен Пандира и современников Иисуса Христа — на факт Р.Х. при первосвященнике Симоне? А если так, что вполне допустимо, то уточним еще одну деталь: стало быть, Симон Боэт (или Симон бен Боэт) был смещен Иродом с первосвященского поста, скорей всего, после 6 января, вероятно, в феврале 1 г. до н.э.

Итак, с Рождеством Иисуса Соломонида **времена**, отпущенные на мисерию голубой крови в еврействе (как в чаше св.Грааля) **исполнились**. Силы богоизбранной наследственности, силы экстракта евгеники от праотца Авраама и царя Давида сказали свое последнее слово. Правда, Тот, Кого издревле ждали в день воителя Марса (Самаил) — во вторник, пришел в мир в день врачевателя Меркурия (Рафаил) — в среду.

* Разве Матфей упоминает Квириная?

** В Талмуде (Шаббат 15а) сказано, что Гилель, Симон бен Гилель, Гамалиил и (современник Иудейской войны) Симон бен Гамалиил облакали синедриональный назиат в течение ста лет до разрушения храма (в реальности председателями синедриона были саддукейские первосвященники), т. е. они действовали в период 30 г. до н.э.— 70 г. н.э. Больше о Симоне бен Гилель ничего не известно и потому, с научной точки зрения, в его существовании принято сомневаться.

* * *

Нелишне освежить в памяти: до IV в. христиане праздновали Рождество 6 января. В дальнейшем этой дате сохранила верность лишь Армянская церковь. **6 апреля** – дата Благовещения в “Армянском Евангелии детства”; **7 апреля** – праздник Благовещения по календарю Армянской церкви*.

* * *

На осень 2/осень 1 г. до н.э. выпадает 63-й (в канун 9-го Юбилея) субботний год по (упраздненному в 140 г. до н.э. Маккавеями) седмичному циклу Ездры и Неемии.

---

* О Дева-Мать, дочь своего же Сына,
Смиренней и возвышенной всего,
Предызбранная промыслом вершина,

В Тебе явилось наше естество
Столь благородным, что его творящий
Не пренебрег твореньем стать его.

(Данте)

Глава XI

1 г. до н.э. – 1 г. н.э. = 753 – 754 гг. а.У.

Архангел Гавриил:
И с непонятной быстротою
Внизу вращается земля,
На ночь со страшной темнотою
И светлый полдень круг деля.
И море пеной волн одето,
И в камни пеной бьет прибой,
И камни с морем мчит планета
По кругу вечно за собой.

Гете “Фауст” Пролог на небесах

Продвинемся, минуя первую в земной жизни Иисуса, называемого Христом, Пасху (7.04.1 г. до н.э.), на месяцы вперед, в осень все того же богатого событиями 1 г. до н.э. Слово берет Евангелист Лука.

“Как уже многие начали составлять повествование о совершенно известных между нами событиях,

Как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, –

То рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил,

Чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен...” (1,1-4)

Лука – верный спутник Апостола Павла (написавший Евангелие, во многом, от Павла), надо полагать, грекоязычный сириец родом из Антиохии, единственный неиудей среди Апостолов и Евангелистов, начинает свое павлианское Благовествование, словно литературное произведение, классическим художественным прологом. В критиканской литературе новейшего времени сделалось признаком хорошего тона подвергать Луку, “греческого историка”, залихватскому критическому анализу с выявлением у него мифологизмов, произвольностей и противоречивостей как в освещении, так и в хронологизации исторической действительности. Между

тем ни выдумок, ни произвольностей в Третьем Благовесте нет. А во всем, что касается святочной хронологии или сопровождающих ее синхронизмов Евангелисту присуща высокая точность. Историкам не грех поучиться у Луки чувству истории.

Достопочтенный Феофил, кому адресовано вступление, издавна полюблен. Некоторые склонны видеть в нем богатого мецената, иные — неискушенного неофита, третьи — епископа одной из раннехристианских общин. Феофил-Теофил в переводе с греческого означает *друг Божий, боголюбец*, и потому часть экзегетов из числа староцерковных авторитетов усматривали в данном имени не имя собственное, но наименовательное обращение ко всем *богомилам* (Ориген “Гомилии” 1; Епифаний “Панарион” 51,7; Иероним “Anekd. Marede” 3,3). Сим, однако, никоим образом не аннулируется персональная историчность Феофила. Вот, к примеру, согласно Исидору Севильскому (Etymologiae 6,1,37), он был лично близким Луке первым христианским епископом Антиохии Сирийской, т.е. главой антиохийской общины христиан во второй половине I в. н.э. Не исключено. Хотя не исключено также, что Исидор (VII в.) путает евангельского Феофила с одноименным ему широко известным антиохийским епископом конца II в. Короче, отставим идентификаторские потуги за несущественностью.

Благая весть от Луки обращена “ко всем любящим Бога и любимым Богом людям” (Ориген). Перед нами целebник и составитель целebника — врач, причем именно врачеватель, но никак не “инженер человеческих душ”. Он ни с кем не спорит, никого не судит, он говорит от сердца к сердцу, по тщательном исследовании всего сначала и по порядку.

“Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды именем Захария, и жена его из рода Ааронова, имя ей Елисавета.

Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно.

У них не было детей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже в летах преклонных.

Однажды, когда он в порядке своей чреды служил пред Богом,

По жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для каждения,

А все множество народа молилось вне во время каждения...” (Лк.1,5-10)

* * *

Как известно, иудейское священство делилось на 24 чреды, восходящие, согласно Книге Пар. (1,24,1-18), к главам-избранникам аронидских семейств из потомков сыновей Аарона — Елеазара и Ифамара. В конце благословенного царствования Давида (уже воцарившего над Израилем сына своего Соломона и производившего приготовления в видах предстоящего Соломону построения дома Господня) 16 эпонимов из сынов Елеазара и 8 эпонимов из сынов Ифамара образовали 24 череды (мишмарот; коганат; стража; эфемериды; смена), предназначенные каждая в течение недели, от субботы до субботы, поочередно служить-священнодействовать

сначала при скинии, а потом, со дней Соломоновых, при воздвигнутом им Иерусалимском святилище.

Поскольку глав поколений между сынами Елеазара оказалось вдвое больше, нежели между сынами Ифамара, они были распределены до 16-й чреды включительно по жребию: одно семейство Елеазаридов, одно – Ифамаридов; 8 оставшихся страж представляли только Елеазариды.

“И записывал их Шемаия, сын Нафанаила, писец из левитов, пред лицом царя и князей, и пред священником Садоком* и пред Ахимелехом**, сыном Авиафара, и пред главами семейств священнических и левитских: брали при бросании жребия, одно семейство из рода Елеазарова, потом брали из рода Ифамарова.

И вышел первый жребий Иегоиариву, второй Иедаии, Третий Хариму, четвертый Сеориму, Пятый Малхию, шестой Миямину, Седьмой Гаккоцу, восьмой Авии, Девятый Иешую, десятый Шехании...” (1,24,6-11).

Надо заметить, что новая-новейшая исследовательская литература частенько отказывает Давиду в инициативах с богослужебными чредами: дескать, толковать об этом (искусственно возводимом ко дням Давида) святилищном институте можно (или нужно) со времен после Вавилонского пленения, откуда, сообразно раввинистической традиции (Таанит 2,1) с опорой на Кн.Ездры (2,36-40) и Неемии (7,39-42), возвратились всего 4 чреды — Иедея, Иммер, Пашхур***, Харим, которые уже из своих рядов, посредством дробления и бросания жребия, восстановили 24 доавилонских коганата. Однако, приведение в Кн.Ездры и Неемии семейств аронидских репатриантов вовсе не основание для отрицания твердых Давидовых установлений на данный счет. Неизбежное восстановление структур высшего духовенства, вследствие халдейского разгрома, никак не доказывает, что 24 чреды при Храме впервые появились в период Второго храма.

Календарно на каждую смену приходились две богослужебные недели в (обычном неэмболическом) году, т.е. за 48 недель все 24 стражи успевали, сменяя одна другую, отслужить итого по два раза. Но 48 семидневных недель составляют 336 дней, тогда как невисокосный иудейский год состоял и состоит из 50 недель и 4-х дней = 354 дня, могучи быть недостаточным (хасарин), содержащим 353 дня, или избыточным (шаламим), содержащим 355 дней. А високосный (эмболический) иудейский год включает 384 дня, тоже могучи быть кратким — 383 дня, или избыточным — 385 дней****. Значит, время богослужения 24-х чред, будучи нестабильным, из года в год

---

* Елеазарид

** Ифамарид

*** Эпонима Пашхур в списке Книги Пар. нет.

**** Вставка 13-го месяца производится в еврейском календаре в 3,6,8,11,14,17 и 19-й годы 19-летнего Метонова цикла. Но началом года не могут быть воскресенье, среда и пятница — 1,4 и 6-й дни завершающейся субботой недели. Если же новый год приходится на один из этих дней, то его переносят на следующий день, а иногда даже на два дня вперед. Поэтому в евр.календаре как простой, так и эмболический (13-месячный) год может быть недостаточным или избыточным.

смещалось. (Причем спроецируем ситуацию на стабильный солнечнo-юлианский год длиной в 52 недели, плюс 1 или 2 дня! Разве такое месячное смещение не сродни прецессионному перемещению точки весеннего равноденствия навстречу зодиакальному движению солнца?)

В большие паломнические праздники, Пасха, Пятидесятница, Поставление кушей, все 24 чреды несли храмовую службу сообща – одна, целируя в порядке очереди, другие, выполняя вспомогательные ассистентские функции. Давний не законченный по сей день спор о нарушении порядка очередности, из-за, видите ли, совместного отправления культа в праздники, совершенно безоснователен, ибо чреват нарушением космического прообраза богослужения; т.е. освященный принцип ротации не нарушался, не прерывался, не попирался: праздничные недели, несомненно, числились в святилищном календаре за очередной чредой. Выше мы воочию убедились в недецимальности (семью семь) пятидесятого – замыкающего и отмыкающего в бесперебойной (за исключением волевого вмешательства извне) семиричной прогрессии субботней 49-летки – Юбилейного года. Ниже мы сможем воочию убедиться в сакральном постоянстве круговорота мишмарот. Не случайно Мишна (Сукка 5,6-8) говорит о коллективном служении чред в великие праздники, ничего не говоря о нарушении ротационного графика: напротив, очередная смена служила так, как обычно.

Есть, правда, следующая крайне несостоятельная версия: дескать, ввиду совместно-одновременного служения коганатов в весенне-недельный праздник Пасхи (Пятидесятница не в счет!) и в осенне-недельный праздник Кушей, 24 чреды завсегда служили по 25 недель в первое и по 25 недель во второе полугодие, итого, мол, 350 дней. Ой ли? а куда девать 4 (или меньше, или больше) “лишних” дня? Одним словом, фиксированная профанаторская стабильность или профанаторская фиксация сего толка/рода лунно-солярному календарю Храма свойственна не была. Стабильным арифметически-солнечным календарем-механикой протяженностью в 364 дня – ровно 52 недели – пользовались не храмовники, а кумраниты, считавшие *храмовников-тамплиеров* профанаторами божественной солярности. Но путь к Солнцу лежит через рефлекторную Луну.

Каждая чреда делилась на отделения – патрии – в количестве от 4-х до 9-ти. Если, уверяет Талмуд (Таанит 2,1), патрий насчитывалось 7, то на долю каждой выпадал один богослужебный день в неделю; если патрий было 4, то три из них служили по два дня и одна – один день; если 5, то две – по два дня и три по одному дню; если 8, то шесть служили шесть дней и две в один день; если 9, то пять священнодействовали пять дней и четыре – два дня*.

В некоторых чредах за отдельной патрией/патриями были закреплены определенные дни службы, в иных бросался междусобойный жребий: раз в семь лет; раз в год; два раза в год. Идеальный вариант: патрия, служившая

---

* См. Шюрер (2, 337-57) “Der tgliche Kultus”.

См. Н.Л.Страк, Р.Биллербек “Kommentar zum Neuen Testament”, В. 2.

“Das Evangelium nach Lukas” (2,57).

в понедельник, в очередной раз целебрировала во вторник и т.д. (Таанит 4,68а)*. Чреды заступали на службу в субботу после полудня и уходили со службы неделю спустя в субботу до полудня, т.е. через семь = на восьмой день**.

* * *

Соответственно закону и обычаю, священнослужитель Аронид мог взять в жены любую непорочную отроковицу-евреянку или вдову священника, не имея права жениться на вдове несвященника или на разведенной. Иначе говоря, не ограниченный кастовым выбором жены, он мог оженить, во-первых, дочь священника, во-вторых, дочь левита, в-третьих, дочь любого израэлитя легитимного происхождения (Левит 21,13-15; Иезекииль 44,22). Наиболее принятыми и распространенными в священской среде были, разумеется, браки между сынами и дщерями Аароновыми. Подчеркивая Аронидство Елисаветы, Лука подчеркивает чисто священско-пастырскую генеалогию Крестителя.

* Низшее духовенство — левиты (привратники, певчие, служки), так же, как и высшее — священники, состояло из 24 подразделений; сходно на 24 общины делились все израэлиты и на 24 национально-религиозных округа вся земля Израилева. Прикрепленная к каждой чреде группа левитов и избранная от соответствующего прихода депутация израэлитов должны были сопровождать свою чреду при восхождении в Иерусалим. Израэлиты допускались до одноименного храмового притвора; левитам вменялась привратническая охрана в портиках и различные обязанности за пределами собственно святилища, в частности, хоровое пение посвященных каждому дню недели, от субботы до субботы, псалмов, которые они пели выстроившись на ступенях, ведущих от притвора Израэлитов к Святилищу. Прочие израэлиты прихода, не явившиеся на служебную неделю своих Аронидов с левитами в Иерусалим, собирались в эти особенные для них дни по месту постоянного проживания в синагогах. В одном Иерусалиме на I/I вв. насчитывалось, по преданию, 48 синагог.

** Об отдельных чредах известно немного. Из первой чреды Иегоиарив/Иоариб (откуда вышел Иосиф Флавий) происходили Хасмонеи. Эта “грешная” чреда была, как мы знаем, по раввинскому преданию, на службе в день разрушения Первого и в день разрушения Второго храма. Некоторые исследователи убедительно полагают, что потомки Иегоиарива заделались первыми в составе 24-х только с приходом к власти Хасмонеев. Из второй чреды Иедаия происходил великий иерей (первосвященник) Иисус, сын Иоседеков (Ездра 2,36; Неемия 7,39) — пришедший с первыми репатриантами в 537 г. из Вавилона в Иерусалим сподвижник Зоровавеля, освятитель в 516 г. Второго храма. Согласно Мишне (Сукка 56б), 15-я чреда Вилга особенно ославилась тем, что дочь Ааронова Мириам бат Вилга изменила вере отцов и вышла замуж (наверное, в годы гонений Антиоха Эпифана) за некоего военачальника на службе у греко-сирийского царя (опять Мириам!).

Живший, предположительно, в VIII в., предположительно, в Палестине р.Елеазар бен Калир (или просто Калир) бичует пороки и оплакивает в 24-х “Песнях скорби” заслуженную участь каждой чреды, называя 24 места обитания изгнанников (после катастроф 70 и 135 гг.) в Галилее. Чреда Авии в элегиях Калира греховна тем, что взмолилась некоему идолу, сказав: “се — Бог”. Нет ли тут намек на признание Иоанном Крестителем из чреды Авии мессиянства Иисуса?

Лишь самые первые из 24 священских кланов проживали в Иерусалиме. Остальные храмовники обитали первоначально в 13 (из отведенных безземельным левитам 48-ми городов) населенных пунктах, в околоиерусалимских уделах Иуды, Вениамина, Симеона, а впоследствии в основном (но не исключительно) в Иудее. В течение года, кроме двух порядково богослужебных и трех великопраздничных недель, рядовые священники занимались скромной трудовой деятельностью: земледелие, ремесла...*

Местожителство Захарии у Луки не уточнено: речь ведется обо “всей нагорной стране Иудейской” (1,65). Различные христианские традиции предлагают семь локализаций: Иерусалим, Вифлеем, Себаста, Хеврон, Махэрус, Ютта, Аин-Карим. Примем наиболее, на наш взгляд, достоверную из них. Египетский апокриф IV-V вв. “Житие Иоанна Крестителя”***, паломник Феодосий (ок. 530 г.) и “Календарь праздников Грузинской православной церкви в Палестине” (ок. 638 г.) называют Аин-Карим – поселение в 7,5 км к западу от Иерусалима, по дороге на Эммаус, Лод и Иоппию.

Невзирая на беспорочность пред Богом, супружеская чета богобоязненных Аронилов была, дожив – он – до старости, она – до лет преклонных, несчастно бездетной. Т.е. причина бездетности Захарии и Елисаветы (Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Иоахима и Анны) не в их личных качествах, но в неплодии дома Израилева, в достижении грехопадшим человечеством (на сей раз) глубочайшей точки земного падения на уровне Мертвого моря много ниже уровня моря. Неспроста Иоанн развернет впоследствии свою крещенскую деятельность именно близ впадения Иордана в Мертвое море. Времена нового беспрецедентного перехода через Иордан, перехода из старой эры в новую на рубеже эр снова, как никогда прежде, актуализировались, снова стучались в ворота истории.

Плиний (7,61) пишет о способности женщин современной ему Ойкумены к деторождению максимум до 50 лет, тут же оговаривая: у большинства климакс наступает в возрасте 40 лет. Неизвестно какими статистическими данными любознательный энциклопедист пользовался, но так или иначе, мы вряд ли ошибемся, предположив, что преклоннолетней Елисавете, старшей сестре Анны, было в пору чудесного прихода в мир Иоанна (о чем с трепетом заговорят по всей нагорной стране Иудейской) за 50 лет, т.е. в объективе случай, в любом случае, исключительный: на повестке дня зримое вмешательство сил Неба. Господь смилостивился над домом Иакова и услышал молитву праведного храмовника-тамплиера Захарии.

“Однажды, когда он в порядке своей чреды служил пред Богом,

По жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для каждения,

---

* Согласно иудейскому преданию (Таанит 27а), самый священский город Земли Обетованной в конце эпохи Второго храма – это (старый) Иерихон: здесь постоянно проживали 12 чред из 24-х! Так или не так, т.е. половина или не половина, но, видимо, Иерихон, действительно, был местом постоянного проживания не одной эфемериды.

** Этот апокриф впервые издал в 1927 г. в Англии иракский ученый А. Мингана. Авторство епископа Серапиона, современника александрийского патриарха Феофила (385-412 гг.), под вопросом.

*А все множество народа молилось вне во время каждения,—
Тогда явился ему Ангел Господень, стоя по правую сторону жертвенника
кадильного.*

Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него.

*Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и
жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн;*

И будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются;

*Ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа
Святого исполнится еще от чрева матери своей;*

И многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их;

*И предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возратить сердца отцов
детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу
народ приготовленный...” (1,8-17)*

* * *

Святоилищные обязанности распределялись между коганами недельного богослужения опять-таки по жребию (Йома 2,1). К жертве каждения священник, который принося ее, пребывал один, торжественно покинутый сотоварищами, в святилище, он, в отличие от прочих священнодействий, допускался только один раз в жизни (Йома 2,4; 26а) и потому она считалась особенно почетной. Воскурение приготовленного по спец.рецепту (из делящихся на 368 компонентов 13-ти курильных веществ) благовонного фимиама* происходило на золотом кадильном жертвеннике (стоял между золотым семиветвенным светильником и золотым столом-трапезой для 12 зодиакальных хлебов предложения) в закрытой от внешних взоров части святилища (Йома 33б). Таким образом, куря ладан на внутреннем алтаре, Захария находился именно там, в крытом святилище, но никак не в Святом-Святых, куда его, священника 8-й чреды, но никак не первосвященника, фривольно помещают (делая из него первосвященника), да еще в Судный день, некоторые апокрифы и ученые авторитеты церкви, например, Амвросий Медиоланский, Августин, Иоанн Златоуст и др.

Как в открытую, так и в крытую часть святилища, т.е. в так называемое четвертое отделение храма, имели — пишет Флавий (Против Апиона 2,8) — доступ “лишь священники, облаченные в священнические одежды, а в Святое-Святых только первосвященник также в соответствующем облачении. Порядок благочестия был настолько строг, что для священников было положено особое время, чтобы войти в храм. Тем, кто совершал жертвоприношения, надлежало приходить утром с открытием храма и уходить в полдень перед его закрытием. Кроме того, в храм не разрешалось вносить никаких сосудов. Внутри находился только жертвенник, престол, кадильница и светильник — все, что предписано законом...”

---

* Благоухание кадильного фимиама в ходе его приготовления доносилось, согласно Талмуду (Тамид 3,8), за 30 км от Иерусалима аж до Иерихона и дальше. Жены и невесты-евреянки в пределах от Иерусалима до Иерихона не нуждались в косметике, т.к. благоухали от ароматов с жертвенника кадильного (Йома 39б).

О священническом облачении из Книги Исход узнаем:

“Сделай и сынам Аароновым хитоны, сделай им поясы, и головные повязки сделай им для славы и благолепия.

И облеки в них Аарона, брата твоего, и сынов его с ним, и помажь их, и наполни руки их, и посвети их, и они будут священниками Мне.

И сделай им нижнее платье льняное, для прикрытия телесной наготы от чресл до голеней.

И да будут они на Аароне и на сынах его, когда будут они входить в скинию собрания или приступать к жертвеннику для служения во святилище, чтобы им не навести на себя греха и не умереть. Это устав вечный для него и для потомков его по нем” (28,40-43).

“...И сделали для Аарона и для сыновей его хитоны из виссона, тканые, И кидар из виссона, и головные повязки из виссона, и нижнее льняное платье из крученого виссона,

И пояс из крученого виссона и из голубой, пурпуровой и червленной шерсти, узорчатой работы, как повелел Господь Моисею” (39,27-29)*.

О внутреннем алтаре, т.е. о жертвеннике кадильном, в Кн.Исход сказано:

“И сделай жертвенник для приношения курений; из дерева ситтим сделай его.

Длина ему локоть, и ширина ему локоть; он должен быть четырехугольный; а вышина ему два локтя; из него должны выходить роги его.

Обложи его чистым золотом, верх его и бока его кругом, и роги его; и сделай к нему золотой венец вокруг...” (30,1-3).

“...На нем Аарон будет курить благовонным курением; каждое утро, когда он prepares лампы, будет курить им.

И когда Аарон зажигает лампы** вечером, он будет курить им.

Это всегдашнее курение в роды ваши.

Не приносите на нем никакого иного курения, ни всесожжения, ни приношения хлебного; и возлияния не возливайте на него...” (30,7-9).

Утреннее жертвоприношение совершалось на рассвете; пополуденное, или вечернее — около 2-3-х часов дня. Утром бескровная жертва ладаном

---

* Вступление в святилищный притвор обуславливалось строжайшим соблюдением норм ритуальной чистоты. Священники ступали в святилище с непокрытой головой и разутыми. Им вменялись (само собой, отсутствие физических недостатков) абсолютная трезвость и предварительное купальное омовение. “И сказал Господь Аарону, говоря /Вина и крепких напитков не пей ты и сыны твои с тобою, когда входите в скинию собрания” (Левит 10,8,9); “Никто не вправе вступать во двор святилища, предварительно не очистившись” (Йома 3,3). Плюс к тому, чистые священники должны были непосредственно перед служением омыть в Медном море руки и ноги. Напомним, гигантский умывальник (на медных волах-тельцах) стоял под открытым небом между крытым святилищем и (внешним) алтарем всесожжения (Исх.30,17-21).

** Лампады меноры, три из которых, согласно Флавию (И.д.3,8,3), горели утром, а семь — с пополуденного вечера и всю ночь. Согласно Мишне (Тамид 3,9; 6,1), одна — утром, семь — с вечера.

предшествовала кровавой жертве всесожжения постоянного, которое включало: сожжение на большом внешнем жертвеннике (25 м ширина; 7,5 м высота) частей ритуально заколотого и ритуально расчлененного однолетнего агнца без порока (перед закланием его поили ключевой водой из золотой чаши); сожжение хлебов приношения и возлияние на дымящийся алтарь виноградного сока — все во приятное благоухание Господу. Причем каждение на внутреннем алтаре имело место после кропления внешнего алтаря жертвенной кровью, но до всесожжения (Йома 3,5). По субботам жертвенная мера удваивалась. Вечерняя жертва производилась в обратном порядке: сначала всесожжение, затем каждение и, наконец, возлияние при жертве всесожжения. Т.е. неизменная в обычные дни, в субботы и праздники мирная жертва каждения (Христос в небесах) обрамляла каждодневную, субботнюю и праздничную жертву всесожжения. Один выбранный по жребию священник кадил вечером (с полудни первого дня службы очередной смены в субботу), другой — утром*.

И хотя Лука молчит о том, на когда именно пришлось каждение Захарии, кое-какие обстоятельства указывают на жертву вечернюю. Первое из них (про второе см. ниже) — Книга Даниила, единственное из ветхозаветных писаний, где вслух, притом дважды (как и в Евангелии от Луки), притом в очень многозначительном пророческом контексте, произносится (не всуе) имя Архангела Гавриила. В явленном Даниилу в дни Вавилонского пленения, “в третий год царствования Валтасара царя”, видении звучат, в том числе загадочные вопросы и ответы.

“И услышал я одного святого говорящего, и сказал этот святой кому-то вопрошавшему: “на сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда святыня и воинство будут попираемы?”

И сказал мне: на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очиститься.

И было: когда я Даниил, увидел это видение и искал значения его, вот стал предо мною как облик мужа.

И услышал я от середины Улая голос человеческий, который воззвал и сказал: “Гавриил! объясни ему это видение!” (8,13-16).

Любопытно, что объяснив “сыну человеческому видение, относящееся к концу времени”, Гавриил велит Даниилу скрыть тайну 2300 вечеров и утр:

“Видение же о вечере и утре, о котором сказано, истинно, но ты сокрой это видение, ибо оно относится к отдаленным временам” (8,26).

В примечаниях к канону Священного Писания читаем: “2300 вечеров и утр, т.е. 1150 дней, если это выражение относится к двум ежедневным жертвам, которые во время гонения (при Антиохе Эпифане) больше не

---

* Специально оборудованное место для убоя (расчленения и омовения внутренностей) жертвенных животных (агнцев, овнов, тельцов, козлов) располагалось на северной стороне жертвенника (Левит 1).

О жертвах сверх постоянной — общественных и частных, о больших жертвах в праздники см. Левит 1-7; 23; Числа 28,29; Флавий “И.д.”3,9,1-4.

совершались”. Жертвоприношения, действительно, совершались вечером и утром, но 1150 дней, которые дают три юлианских года и ок. двух месяцев, к гонению Антиоха Эпифана неприложимы, в то время как считая 2300 вечеров и утр как 2300 дней мы получим промежуток времени от освящения Иерусалимского храма в сентябре 8 г. (причем исчисляя не с царскоосвященного 1-го тишири, но с царского и общественного освящения в праздник Кущей) до вифлеемского рождества Иисуса Соломонида в январе 1 г. до н.э. Вот к чему, наверное, относится одна из загадок недораскрытого Гавриилом, ввиду отдаленности времен, видения.

В следующей 9-й главе Книги, на сей раз “в первый год Дария, сына Ассурова, из рода Мидийского”, говорится: “Когда же я продолжал молитву, муж Гавриил, которого я видел прежде в видении, быстро прилетев, коснулся меня во время вечерней жертвы...” (21) Далее следует знаменитое пророчество о решающих временах из весьма репрезентативных в истории Израиля (чего мы касались выше и чего еще коснемся ниже) 70-ти седмин (10 юбилеев): о 7 седминах, 62 седминах и об одной седмиине... (8,24-27)*. В третий раз в Библии, уже в Новом Завете, в Благовесте от Луки Гавриил –

---

* Если принять, что действие Кн.Есфирь происходит в правление Артаксеркса I Лонгимана (а не, как повелось думать, Ксеркса), то Есфирь была взята “к царю Артаксерксу, в царский дом его, в десятом месяце, то-есть в месяце Тебефе, в седьмый год его царствования” (2,16), т.е. в декабре/январе 458/57 гг., т.е. совсем незадолго до репатриции “Ездры, священника и книжника, в сопровождении многих священников и народа, в седьмый год царя Артаксеркса, в Иерусалим” (Езд.7,7). Далее, пур, т.е. жребий, в связи с планом Амана истребить всех иудеев Персидской империи, “бросали пред его лицом в первый месяц, который есть месяц Нисан, в 12-й год царя Артаксеркса” (Есф. 3,7), т.е. весной 452 г. до н.э. “И пал жребий на двенадцатый месяц то-есть на месяц Адар”, т.е. на февраль 451 г., когда иудеи восторжествовали над врагами своими и справили первый Пурим (9). За 483 года (69 седмин) до 33 г. н.э.

Что касается 62-х седмин, по истечении которых “предан будет смерти Христос”, то отправной точкой этих 434-х пророческих лет вполне м.б. не отраженная источниками репатриация иудеев в 402 г. до н.э. В 7-й главе 11-й книги “И.д.” Флавий повествует об убийстве первосвященника Иисуса родным братом-конкурентом в храме, в связи с чем персидский сатрап Багой, во-первых, ворвался в храм, во-вторых, заставил иудеев платить подать в размере 50 драхм за каждого ягненка. Элефантинские папирусы подтверждают начальствование над Иудеей около 407 г. некоего Багоя, т.е. к концу V в. ситуация для иудеев изменилась к худшему: сразу или вскоре после Неемии над ними был поставлен не иудей, а перс. Видимо, это произошло в годы Дария II Нота (423-404 гг.), тогда как при Артаксерксе II Мнемоне (404-359 гг.) прежнее положение вещей было восстановлено, вследствие чего Иудея, Иерусалим и Храм отпраздновали заключительный – третий, начиная с 538/37 гг., репатриальный ренессанс.

Последней же седминой-седминами со знаменательной серединой-половиной (Дан.9,27) могут быть и субботняя седмица 29/30-36/37 гг., и роковая семилетка Иудейской войны 66-73 гг. Однако, эсхатопрофетическая хронология Даниила явно не исчерпывается означенными сроками-временами.

Согласно “Септуагинте”, православной Библии и Флавию, персидский царь Книги Есфирь – Артаксеркс (а не Ксеркс). В евр. Библии стоит имя Ахашверош, на чем (почему-то) базируется безосновательная догадка о Ксерксе (486-64 гг.).

вестник Божий, является Арониду Захарии и берет слово спустя 62 года после вступления в Святое-Святых храма Помпея и за 70 лет до разрушения святилища Титом*.

Впрочем, имя свое Архангел называет позже, ибо объятый смущением и страхом Захария (воскурив фимиам, священник падал ниц и молился о благе дома Израилева), не в силах узнать того, кто явился ему по правую сторону жертвенника кадильного, т.е. между курильным алтарем и менорой.

Не Захария, но высшие Иерархии приравнивают несчастье и молитву бездетного пастыря к несчастью и молитве погибающих овец народа Божия. Мессианистическая апология обетования очевидна: иудеи верили, что Илие надлежит прийти прежде, дабы представить Господу народ приготовленный, дабы распознать и помазать обетованного Израилю Богом устами бывших от века пророков Своих Спасителя Давида. Реинкарнация взятого живым на небо Илии пророка составляла неотъемлемый элемент сотериологических чаяний и устремлений еврейства. Однако, не о том помыслил в момент высшего откровения-видения, как оказалось, все-таки маловер Захария. Он усумнился и задал рассудочный рациональный вопрос, воззвал к доказательному знаменю.

“И сказал Захария Ангелу: по чему я узнаю это? ибо я стар и жена моя в летах преклонных.

Ангел сказал ему в ответ: я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие;

И вот ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время.

Между тем народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме.

Он же вышед не мог говорить к ним; и они поняли, что он видел видение в храме; и он объяснялся с ними знаками и оставался нем.

А когда окончились дни службы его, возвратился в дом свой.

После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев, и говорила:

Так сотворил мне Господь во дни сии, чтобы снять с меня поношение между людьми...” (1,18-25)

Предстоящий пред Богом Гавриил открывается священнику-маловеру во всем Архангельском величии, что незамедлительно указывает адресату Евангелия от Луки, другу Божию, на ветхозаветную аналогию — на уникальный визионерский феномен из Кн.Даниила (и на таинственную близость Третьего Благовеста Книге Даниила). Лунноликий Гавриил снова простирает свою покровительственную длань над народом Яхве: старческая несворачиваемость крови регенерирует. Первый акт прозрения онемевшего Захарии (молчание — золото) свершается чрез наказание за неверие. Знамение наказательно и поучительно. Мистерия возвращения родительских сердец детям и непокоривым образа мыслей праведников вступила в действие, в силу. Если штрафная мера безотлагательно сбылась, то сбудется и обетование.

* Не исключено, что Захария был ровесником помпеянского завоевания Иерусалима.

После каждения в святилище священник выходил к молившемуся вовне народу и вместе с сотоварищами-священнослужителями (ждавшими его снаружи) произносил со ступеней храма аронидское благословение, громко называя при этом запретное к произнесению всеу имя Бога.

“И сказал Господь Моисею, говоря:

Скажи Аарону и сынам его: так благословляйте сынов Израилевых, говоря им:

Да благословит тебя Господь и сохранит тебя!

Да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя!

Да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир!

Так пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых, и Я благословлю их”
(Числа 6,22-27).

ЧП в храме вызвало задержку воскурителя фимиама, что изумило народ. Немота облаченного в ослепительно белый хитон, вынужденного объясняться вместо положенного благословения знаками босого старца-визионера усугубила значительность и необычность произошедшего.

Скрытая от взоров жертва избранника Аронида на кадильном алтаре в святилищном полумраке была самым тайнодейственным, самым благоговеиным актом в ритуале храмового богослужения. Видения и откровения во время оной случались и прежде (см.И.д.13,10,3).

* * *

В переводе на наше время иудейская суббота наступала в пятницу в 6 часов вечера, но в ходе “вечной” ротации при храме каждая последующая череда сменяла предыдущую не вечером, а, как сказано, в полдень, отчего уходящая смена приносила утреннюю субботнюю жертву, а заступающая – вечернюю. Засим богослужebная неделя мишмарот начиналась вечерней субботней жертвой и заканчивалась утренней субботней жертвой, в восьмой день.

Займемся хронологией. Ставим вопрос ребром: когда священник Захария в составе Авиевой чреды служил и кадил в храме? Этим вопросом уже задавались-занимались Скалигер, Кеплер, Мюнтер, Иделер, Визелер, Ставарс и др. ученые и теологи XVI-XIX вв*. В начале XX в. Шюрер (2,327) подвел безутешный итог: “Попытки христианских ученых хронологизировать ради выяснения даты Р.Х. богослужebную неделю Авиевой чреды (Лк. 1,5) лишены всякого исторического основания.” Да ну! Зачем так мрачно?

Возьмем два примечательно гармонизирующих один с другим опорных хронопункта: 1.для “Армянского Евангелия детства” (3,8) дата зачатия Иоанна Крестителя – **9 октября**, причем непосредственно после праздника Кущей 2-9 октября = 15-22 тишири; 2.литургический поминальный день убитого, согласно восточно-христианской традиции и апокрифам (Протоевангелие

---

* Скалигер относит Р.Х. на 3, Мюнтер, вослед Кеплеру, на 6, Ставарс на 5, Визелер на 4 гг. до н.э.

К.Wieseler “Chronologische Synopse der Vier Evangelien”, Hamburg 1843, S.140-45.

Fr.Stawars “Die ordnung Abia in Beziehung auf die Bestimmung des wahren Geburtsdatum Jesu”, “Theologische Quartalschrift”, S.201-25, 28 Jahrgang, 1866 Tьbingen.

23,1-3), вскоре по рождении Иоанна Захарии в календаре православной церкви и в греко-славянской апокрифической литературе — 5 сентября.

С другой стороны, и на католическом Западе, и на православном Востоке — дата воплощения Иоанна — 23/24 сентября (т.е. за девять месяцев до летне-солнцеворотного праздника Рождества Предтечи); дата мученичества Захарии в римском мартирологе — 5 ноября. Наряду с сим, знаменитый хорезмийский ученый энциклопедист X-XI вв. аль-Бируни приводит в своих трудах по хронологии распространенную у ориентальных христиан дату инкарнации Купалы — 10 октября (будто бы 1-е тишри); сирийцам знакома также дата 23 элула (сентябрь).

Итак, наши предпосылочные точки опоры — 2-9 октября и 5 сентября. Как они взаимодействуют? к каким годам относятся? Оказывается, в 1 г. до н.э. интервал 2-9 октября в самом деле выпадает на неделю от субботы до субботы, причем в переводе на иудейский календарь это в 1 г. до н.э. в самом деле 15-22 тишри — популярнейший у иудеев праздник Кушей: праздник Господень, или просто Праздник. Следовательно, если Авиева чреда священнодействовала в 1 г. до н.э. с субботы 2 по субботу 9 октября, то в следующий раз она, спустя 24 сменных недели, находилась на службе 19-26 марта 1 г. н.э., а затем, спустя еще 24 недели, служила с субботы 3 по субботу 10 сентября. Т.е. отец младенца Иоанна (который родится 24.06.1 г. н.э.) Захария будет убит в святилищном притворе храма (где он мог пребывать только на службе и по службе), “между жертвенником и храмом” (см. ниже), в очередную богослужебную седмицу эфемериды Авия, а именно — 5 сентября 1 г. н.э.

Как видим, все удивительным образом согласуется. Дальше — больше. 5 сентября 1 г. н.э. — понедельник. Т.о., если число патрий Авиевой чреды соответствовало недельной службе и если они отправляли культ последовательно, одна за другой (примем идеальный вариант), то, стало быть, в седмицу 19-26 марта 1 г. н.э. Захариева патрия celebрировала в пролептическое воскресенье 20 марта, а в седмицу 2-9 октября 1 г. до н.э. — в субботу 2 октября. Стоп! Но коли богослужебных дней каждой патриии было итого, считая обе обрамляющие субботы, не семь, но фактически восемь, то идеальная чреда, в которой на каждую патрию приходится по одному дню, должна была бы состоять из восьми, а не из семи патрий. Между тем, согласно Мишне, их было семь, тогда как при восьми партиях шесть служили шесть дней и две — один день. Верить или не верить? Поверим. Отсюда вывод: при семи мишнаистских патриях, служивших семь дней, отделение, приносившее вечернюю жертву в субботу заступления на службу, приносило неделю спустя утреннюю жертву в субботу ухода со службы, т.е. патрия Захарии служила в 1 г. до н.э. и в субботу 2, и в субботу 9 октября, соответственно, вечером и утром. Вот когда, т.е. в торжественный субботний день 2 октября, в праздничный день 15 тишри, в первый день праздника Кушей*,

---

* Первый день Кушей славился особенно радостной атмосферой: пением гимнов, музыкой, танцами и яркой иллюминацией: море света в храмовом притворе Женщин (Сукка 5,1-4), где евреи и еврейки справляли празднество совместно.

Первый и восьмой день Кушей — дни священного собрания (см. Лев. 23,35,42).

Захария во время вечерней жертвы каждения удостоился видения Ангела Гавриила по правую сторону жертвенника кадильного. Спрашивается: почему именно в субботу 2, а не в субботу 9, т.е. почему 15, а не 22 тишри, почему в первый, а не в заключительный, в великий, в восьмой день отдания праздника? Теоретически, конечно, возможно и 9 октября, но, во-первых, слова Евангелиста "...когда окончились дни службы его" (1,23) предполагают "дни службы" после видения в храме; во-вторых, речь, по всей вероятности, идет о вечерней жертве; в-третьих, на дворе пока *пролог*, а не *эпilog*. Это через 32 года, осенью 32 г. н.э., на заключительном в земной жизни Иисуса празднике Кущей расклад праздничных дней в святилище будет иным: **"В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко мне и пей..."** (Ио.7,37).

* * *

Но отпадает ли осенне-равноденственная "задевятимесячная" традиция Иоаннова воплощения минимум как день видения Захарии, наотрез? Да, отпадает, ибо всю неделю до Судного дня каждодневную жертву, в т.ч. жертву кадильную, приносил утром и вечером в обязательном порядке лично первосвященник (Йома 1,2). 10 тишри он входил с кадильницей за завесу в Святое-Святых. Т.е., во-первых, по 27 сентября (=10 тишри 1 г. до н.э.)* включительно Захария, не будучи первосвященником, кадить не мог; во-вторых, богослужebные недели 25 сентября-2 октября или 18-25 сентября 1 г. до н.э. Авиевой чреде не подходят, т.к. ротационный отсчет с них не приводит в мартирологическую седмицу 3-5-10 сентября 1 г. н.э., игнорировать которую нет оснований. Важно оговорить и усвоить: несмотря на точное судьбоносное совпадение Авиевой седмицы в 1 г. до н.э. с праздником Кущей, последний (элемент хронологии *sağa*) остается за евангельским кадром: открытым текстом Лука говорит лишь об очередной, а не о великопразднично-внеочередной культовой неделе священника Захарии из чреды Авии: "Однажды, когда он в порядке своей чреды служил пред Богом..."

* * *

Хроноротируя этот сменный порядок — круговорот мишмарот — от 1/1 г. до н.э. и н.э. в прошлое, мы обнаружим, что в эпохальном 164 г. до н.э., в году очищения Иудой Маккавеем профанированного язычниками храма, седмица Авии выпадает на 5-12 декабря. Эврика!? Не была ли Авиева чреда чредой Обновления? Однако, праздник Обновления, точнее, первый праздничный день Обновления попадает в 164 г. не на 5-12, а на 14 декабря. В чем дело? Логично предположить: к богослужению в очищенном храме приступила та чреда, в служebную неделю которой отправление культа было в 167 г. до н.э. осквернительно прекращено-прервано.

---

* Неверно *отправляя* Захарию под видом первосвященника в Святое-Святых, Иоанн Златоуст верно указывает Судный день 27 сентября, т.е. понимает 1 г. до н.э.

“В 15-й день Хаслева 145 года, устроили на жертвеннике мерзость запустения, и в городах иудейских вокруг построили жертвенники, и перед дверями домов, и на улицах совершали курения, и книги закона, какие находили, разрывали и сжигали огнем; у кого находили книгу завета, и кто держался закона, того по повелению царя, предавали смерти. С таким насилием поступали они с Израильянами, приходившими каждый месяц в города. И в 25-й день месяца, принося жертвы на жертвеннике, который был над алтарем, они, по данному повелению, убивали жен, обрезавших детей своих, а младенцев вешали за шею их, дома их расхищали и совершивших над ними обрезание убивали...”
(1 Макк.1,54-61).

Убедитесь, мерзость запустения на жертвеннике (курения?) и курения на улицах были устроены уже 15 кислева, за 10 дней до алтарных жертвоприношений 25 кислева. На третий год, в 164 г., решив с народом обновить храм, победоносный Иуда Маккави *“...избрал священников беспорочных, ревнителей закона. Они очистили святилище и оскверненные камни вынесли в нечистое место. Потом они рассуждали об оскверненном жертвеннике всеожжжения, как поступить с ним. И пришла им добрая мысль разрушить его, чтобы он когда-нибудь не послужил им в поношение, так как язычники осквернили его; и разрушили они жертвенник. И камни сложили на горе храма в приличном месте, пока придет пророк и даст ответ о них. Взяли камни целые, по закону, и построили новый жертвенник по прежнему. Потом устроили святыни и внутренние части храма и освятили притворы. Устроили новую освященную утварь и внесли в храм свещник и алтарь всеожжжений и фимиамов и трапезу. И воскурили на алтаре фимиам и зажгли светильники на свещнике, и осветили храм. И положили на трапезу хлеба, и развесили завесы, и окончили все дела, которые предприняли.*

В 25-й день девятого месяца — это месяц Хаслев — 148-го года, встали весьма рано и принесли жертву по закону на новоустроенном жертвеннике всеожжжений. В то время, в тот самый день, в который язычники осквернили жертвенник, обновлен он с песнями, с цитрами, гусями и кимвалами. И весь народ падал на лицо свое, и молились, и воссылали благодарение на небо Благопоспешившему им. Так совершали обновление жертвенника восемь дней с весельем, принося всеожжжения и вознося жертву спасения и хвалы...”
(1 Макк. 4, 42-56).

Значит, воскурение на алтаре фимиама, зажжение светильников свещника (лампад меноры) и освещение храма — все это имело место во время с 15 по 25 кислева, а именно (в стартовавшую с 6 часов вечера 4 декабря) предтечную седмицу 5-12 декабря, т.е. начиная с 15 кислева*, со дня

---

* Б.м., не случайно или по описке, 1-я Макк. (русский синодальный текст), завершая праздничную сводку, странным образом говорит о постановлении праздновать дни Обновления, каждый раз 8 дней, почему-то не от 25, а “от двадцатого дня месяца Хаслева” (4,59), хотя Обновление празднуется 8 дней от 25 кислева, о чем недвусмысленно говорится выше (и в западных текстах стоит: 25 Хаслева). Но не воскурила ли чреда Авии очистительно-обновительный фимиам, при зажженном свещнике, в освещенном храме, особым образом 20 кислева, в среду 9 декабря 164 г. до н.э? (9 декабря в Византии VIII в. праздновалось зачатие Богородицы).

устройства три года назад мерзости запустения на жертвеннике кадильном*. В субботний полдень 12 декабря 8-я Авиева чреда передала порядковую эстафету 9-й чреде Иешуа (опять Иешуа!), а в понедельник утром 14 декабря = 25 кислева 164 г. до н.э., в богослужебную седмицу Иешуа, наступил праздник Обновления – первая Ханукка**.

Соответственно, 8-я чреда Авии — предтеча Обновления; 9-я чреда Иешуа — чреда Обновления. Не от Аронида ли из 9-й чреды происходили дочери Аароновы — сестры Елисавета и Анна?

Восьмидневный праздник Ханукки иудеи праздновали как новый праздник Кушей, с веселием и радостью, по образу и подобию праздника Кушей. Во вступлении ко 2-й Книге Маккавейской братья Иудеи в Иерусалиме пишут братьям Иудеям в Египте: “И ныне совершайте праздник кушей в месяце Хаслеве” (1,9). Ниже, в главе 10, об Обновлении сказано: *“В тот самый день, в какой осквернен был храм иноплемениками, совершилось и очищение храма, в 25-й день того же месяца Хаслева. И провели они в весельи 8 дней по подобию праздника кушей, вспоминая, как незадолго пред тем временем они проводили праздник кушей, подобно зверям, в горах и пещерах. Поэтому они с жезлами, обвитыми плющом, и с цветущими ветвями и пальмами возносили хвалебные песни Тому, Который благопоспешил очистить место Свое. И общим решением и приговором определили — всему Иудейскому народу праздновать эти дни ежегодно”* (10.5-8)***.

---

* Талмуд рассказывает об установлении 8-дневного праздника следующее (Шаббат 21б). При очищении Святилища израильтяне нашли запечатанный печатью первосвященника (т.е. не оскверненный) сосуд с однодневным маслом для свещника. И случилось чудо! От количества чистого масла всего на один день менора горела 8 дней. Год спустя все 8 дней праздновалось Обновление.

** Посему две циклические богослужебные недели 8-й чреды — 5-12.12.164 г. до н.э. и 3-10.09.1 г. н.э. требуют датировать каждое и видение Захарии седмицей 2-9 октября 1 г. до н.э.

*** Между праздниками Суккот (Кущи) и Ханукки (Обновление) глубокая внутренняя преемственность по нарастающей. Кущи — осенний праздник собирания произведений земли (Левит 23,39), более того, праздник Господень (Левит 39-43; Судей 21,19) — самый народный, самый радостный и самый веселый из трех паломнических иудейских праздников. Куша — палатка, юрта кочевника. Семидневная праздничная жизнь в кушах посвящена памяти 40-летнего кочевья израильтян в пустыне по исшествии из земли Египетской.

Соломон освятит храм в праздник Господень (3-я Ц.8;2-65; 2-ая Пар.5,3), чем обновил завет Израиля с Богом и навеки скрепил завет Израильтян с домом Давида. Неспроста раскольник-Эфраимит Иеровоам перенес празднество в Северном царстве на месяц вперед (3-я Ц.12,32). Иуда Маккавей установил при обновлении святилища праздник Ханукки, не покушаясь (в духе своего отца Маттафии) на завет Израиля с Давидом (см.1-ая Макк.2,57).

Книга Чисел (29,12-39) предписывает в Суккот 15-22 тишри жертвоприношение 70-ти тельцов, в чем раввинская экзегеза видит жертву во благо 70-ти народов Ойкумены и ойкуменический универсализм праздника. Захария (!) пророчесствует новое служение Богу: “Затем остальные из всех народов, приходивших против Иерусалима, будут приходить из года в год для поклонения Царю, Господу Саваофу, и для празднования праздника кушей” (14,16).

Показательно новогоднее настроение двух праздников Света, праздников с осо-

* * *

Пойдем еще дальше. 15 кислева 167 г. до н.э. — это 6 декабря — среда; т.е. если в неделю святотатственного прекращения жертвы служила чреда Авии, то заступила она на последнюю перед устройством мерзости запустения недельную службу в субботу 2 декабря. Отсюда, проворачивая круговорот мишмарот от седмицы 2-9 декабря 167 г. в былое, находим, что в 516 г. до н.э. — год освящения воздвигнутого Зоровавелем и Иисусом Храма — весенний новогодний день 1 нисана выпадает на литургическую неделю (13-20 марта) 1-й чреды Иегоиарив. Сам по себе Второй храм был освящен 3 адара, но богослужение в нем началось с 1 нисана, т.е. позднее 3 адара, но до праздника Пасхи. См., наблюдая последовательность событий, Кн.Ездры:

“И окончен дом сей к третьему дню месяца адара, в шестый год царствования Дария.

И совершили сыны Израилевы, священники, и левиты, и прочие, возвратившиеся из плена, освящение сего дома Божия с радостью.

И принесли при освящении сего дома Божия: сто волов, двести овнов, четыреста агнцев и двенадцать козлов в жертву за грех за всего Израиля, по числу колен Израилевых.

И поставили священников, по отделениям их, и левитов, по чердам их, на службу Божию в Иерусалиме, как предписано в книге Моисея.

И совершили возвратившиеся из плена пасху в четырнадцатый день первого месяца” (6,15-19)*.

* * *

А теперь перенесемся из старой эры в новую и продолжим график аронидских эфемерид от рубежа эр в будущее, до конечного для храмового богослужения и храма 70 г. н.э.

Вспомним изречение р.Иосе о том, что в день гибели как Первого, так и Второго храма служила чреда Иоариб. В отношении Первого храма, может быть, верно; в отношении Второго (если быть календарно точным) — нет, ибо последний погиб в неделю 4-11 августа 70 г., тогда как первая чреда служила, в соответствии с реконструированным нами циклом, в неделю 14-21 июля. Но вместе с тем на седмицу 14-21 июля, точнее, как раз на субботу 14 июля пришлось 17 таммуза (=17 панема) — роковой день, когда из-за недостатка священников и отсутствия жертвенных агнцев, ежедневная жертва была прекращена (И.в.6,2,1; Таанит 4,6). В дни с 17 таммуза по 9

бенно активным участием в них женщин. Седьмой день Кушей — Хашана рабба — большой Новый год; светильные огни Ханукки — предтечи светов-огней новогодней елки. Приплюсуем 7-й день Кушей и 8-й день Ханукки к христианскому Рождеству 25 декабря и получим Марианские юбилеи — Новогодье 31 декабря/1 января.

* Сведений о том, что богослужение в храме в период 516-167 гг. прерывалось — нет.

ава иудеи отмечают три недели скорби, причем 17 таммуза считается днем падения большей части Иерусалима (Нижний город) накануне разрушения в день 9 ава святилища вавилонянами и римлянами. Не случайно еврейский и арабский “Иосифоны” датируют (промежуточное) завоевание града Господня Помпеем и Сосием/Иродом постным днем 17 таммуза. Ну, а неделя с субботы 4 по субботу 11 августа 70 г., когда храм был сожжен, календарно числилась и осталась в литургической памяти за 4-й чредой Сеорим. Не на пустом месте р.Елеазар бен Калир выразительно связывает в четвертой из своих 24-х “Песен скорби” именно и только чреду Сеорим с трагедией гибели храма:

“На дорогах к храму мерзость запустения,
С тех пор как его стены рухнули,
С тех пор как золотая вязь священнических облачений разорвана...”*

* * *

Возвращаемся к Захарию и Елисавете, ко дню воплощения на земле Иоанна Водолея-Купалы. Дата **9/10 октября** (9.10 – день Авраама; 10.10 – день Сарры) **1 г. до н.э.** (под знаком равновесных Весов) находится посередине между апрельским Благовещением 2 г. до н.э. и возвращением св.Семейства из Египта весной 2 г. н.э., иначе говоря, это золотая середина *Большого благовещенского круга*. Кроме того, **9 октября 1 г. до н.э.** и Марианское Благовещение Евангелия от Луки — **25 марта 1 г. н.э.** (в богослужбную, с 19 по 26 марта, седмицу Авиевой чреды!) — отстоят на (без одного дня) равном удалении от (вольно? или невольно?) найденного Дионисием Малым нулевого мгновения в точке пересечения старой и новой эр. Плюс: 9 октября 525 г. — календарный день, в который Дионисий Малый** освятил летоисчисление от Рождества Христова***.

---

* Текст “Песен скорби” см.: “Die galilidischen Heimatorte der 24 Priesterordnungen nach Kalir” von Pastor Windfuhr in Hamburg mit Nachbemerkung von Dalman. PalästinajahrBuch des Deutschen evangelischen Instituts für Altertumswissenschaft des heiligen Landes zu Jerusalem; von G.Dalman; 18-19 Jahrgang, S.80-89, Berlin 1923.

Еще в течение нескольких послехрамовых столетий на вратах галилейских синагог традиционно вывешивалось, а в синагогальном собрании еженедельно называлось имя очередной чреды.

Согласно р.Калиру, местожительство 9-й чреды Иешуа в постхрамовую эпоху — галилейская Арбела (Ирбид), где, по иудейскому преданию (не у Калира), находились могилы матери Моисея Иохаведы, его жены Сепфоры и сестры Мариами. Местожительством 18-й чреды Гапицец был Назарет, первое иудейское упоминание о котором содержится именно у Калира.

** См. Kalender; Verlag Urachhaus, Stuttgart.

*** 9 октября — поминальный день св. Дионисия Ареопагита и св.Дионисия Парижского (Сен-Дени).

* * *

Интересно узнать, как этот весьма необычный праздничный месяц тишри 1 г. до н.э. отображен у Флавия и в Талмуде. Мы помним, зимой, ближе к весне 1 г. до н.э. Ирод заменил смещенного первосвященника Симона Матфием, сыном Теофила. Матфий пребудет на архипастырском посту менее года, до конца декабря (см.ниже). В “Древностях” падкий на сенсации Флавий сообщает в контексте его смещения следующее. “При этом же первосвященнике Матфии случилось, что на один день был назначен другой первосвященник. Произошло это таким образом. Накануне Постного дня Матфий видел во сне будто бы он совокупляется с женой. Так как он в силу этого лишился возможности отправлять свои священнические обязанности, то его заместил его родственник, Иосиф, сын Эллима” (17.6.4).

Подпавший дисквалификационному осквернению Матфий лишился права богослужения в Судный день. Всю неделю перед Постным днем первосвященник, следуя предписаниям ритуальной чистоты, жил отдельно от семьи (Йома 1,38а), в специальных покоях при храме. Про случай с конфузно неурочной поллюцией Матфия знает также Талмуд, где однодневный первосвященник Иосиф, сын Эллима (Йома: бен Элем из Селфориса) зовется “сыном немого”. Согласно талмудической агаде (иер. “Йома” 1,38д; вав. “Йома” 12б; вав. “Мегилла” 72а), он возгордился случайно представившейся ему возможностью первосвященствовать в Судный день и захотел побыть в первосвященском достоинстве подольше, но был (в наказание за неуместную гордыню) тотчас отстранен царем*.

С другой стороны, “Протоевангелие” делает Захарию онемевшим первосвященником (10,2), которого замещает на посту вроде бы сын престарелого Иосифа Обручника, некто Самуил (17,2). Налицо искаженная и анекдотично запутанная переключка смутных отголосков праздничного октябрьского ЧП 1 г. до н.э. в рассказах последующих поколений.

* * *

Пять месяцев потаенной беременности Елисаветы современные экзегеты нередко препровождают восклицательно-вопросительными знаками: дескать, не слишком ли долго? во дает, мол, Лука! Максимальный классический срок сокрытия-необнаружения беременности, по талмудическо-мидрашистским комментариям к Священному Писанию, да и по логике вещей — три месяца. Через три месяца патриарху Иуде сообщили, что его невестка Фамарь беременна (Быт.38,24).

В аномальном случае исключительно поздней беременности Елисаветы дело обстоит иначе. С января 1 г. н.э., т.е. по истечении трех месяцев, она таилась (в частности), из-за жуткого приказа Ирода избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его. И хотя расположенный вовсе не так далеко от Вифлеема Аин-Карим к его непосредственным пределам не

---

* “Йома” выступает против уравнивания мимолетных заместителей-непомазанников с архипастырями помазанными.

относился, но разве отдавший приказ избить младенцев от двух лет и ниже не мог поднять руку на тех, кто еще в материнских утробах? Ведь речь шла о чудесном зачатии преклоннолетней родственницы Марии Вифлеемлянки, да еще после видения потерявшего дар речи священника в храме.

Елисавете придется таить сотворенное ей Господом целых пять месяцев, т.е. до мартовской смерти тирана, к рассказу о последних месяцах и о начале агонии которого мы сейчас приступаем.

* * *

Прибыв в великопраздничный месяц тишири в Иерусалим, все еще официально не резигнированный отцом цесаревич Антипатр попал с корабля на суд. Заждавшийся блудного сына Ирод удовлетворенно инкриминировал ему (в присутствии подготовленного к тому сирийского легата Вара) покушение на отцеубийство, а затем предоставил обвиняемому время (до завтрашнего дня) для обдумывания самозащиты и даже допустил к нему мать и жену. Ситуация, как мы знаем, обязывала kloкочущего от ярости царя проявлять терпение и уважение к презумпции невинности из расчета. Он пригласил на судилище регионального римского наместника Augusti, чтобы не только от своего, но главным образом от его, с соблюдением всех необходимых законностей-формальностей, имени разоблачить и предварительно осудить легитимированного кесарем престолонаследника. Положение требовало двух независимых адекватного содержания разоблачительных донесений от легата и вассала по начальству – в Центр.

“На следующий день Вар и Ирод председательски возглавили судебное заседание, куда были приглашены также родственники царя, его сестра Саломия, равно как были представлены все те, кто мог дать какие-либо показания, те, кто подверглись пыткам, и схваченные незадолго до приезда Антипатра рабы его матери. У последних обнаружили письма, сводившиеся к тому, чтобы Антипатр не возвращался, так как царь осведомлен обо всем и что единственным теперь для него заступником является император...” (И.д.17,5,3). В “И.в.” читаем: “Письмо гласило: “Все раскрыто твоим отцом. Не предстань перед ним, разве только заручившись покровительством императора.” Когда эти и остальные свидетели были введены, вошел также Антипатр и бросившись лицом к ногам отца, произнес: “Я умоляю тебя, отец, не осуждай меня заранее, а выслушай беспристрастно мою защиту. Если ты только позволишь, то я докажу свою невинность” (1,32,1).

В описании сцены суда “И.д” и “И.в.” разнятся, сходясь, однако, по сути. Во всяком случае, на сей раз запутаться-заблудиться, сверяя-сопоставляя оба источника, невозможно.

Велев Антипатру умолкнуть, Ирод обратил на высокой патетической ноте к Вару плач по себе: несчастный детолюбивый отец стал (как и в Берите) горько жаловаться на недостойных сыновей-отцененавистников и на свою горемычную долю. После вступительного упрека в черной неблагодарности (в ответ на отеческую заботу, разумеется) мертвым Александру и Аристовулу, он порывисто переключился на Антипатра и сказал, что

облагодетельствовал отверженца, ради которого пренебрег детьми от царицы.

“Признаюсь тебе, Вар, в моем заблуждении: я сам восстановил против себя тех сыновей: ради Антипатра я разбил их законные надежды. Когда я им оказывал столько благодеяний, сколько ему? Еще при жизни я уступил ему всю почти власть, всенародно в завещании назначил его моим преемником, предоставил ему ежегодную ренту в 50 талантов и дал на дорогу в Рим 300 талантов; отличил его перед всей моей семьей тем, что представил его императору как спасителя отца. Что те мои сыновья учинили такое, сравнимое с преступлениями этого? И какие улики были выставлены против них в сравнении с теми, которыми доказывается виновность этого...” (1,32,2).

В “И.д.” ударение поставлено иначе: Ирод заявляет Вару, собранию и сыну, что последний “теперь вполне уподобился своим братьям, если они действительно виновны в том, в чем он их обвинял; если же они не виновны, то он напрасно взвалил на них вину и обвинил в тяжких преступлениях близких родственников. Ведь все то, что постановил относительно их сам Ирод, было постановлено исключительно на основании инициатив Антипатра. Ныне братья считаются вполне оправданными, поскольку сам Антипатр изобличен в посягательстве на отцеубийство” (17,5,3).

Подтекст этого аффектированного словоблудия в устах “тароватого старикана”-тирана таков: мол, если сыновья Мариамны понесли наказание заслуженное, то гораздо более них виноватый Антипатр заслуживает осуждения вдвойне; если же они осуждены безвинно, по навету, то виновен в их осуждении никак не он, Ирод, но злостный наветчик Антипатр. Кому как не нам, уроженцам XX в., знать, что тирану свойственно спихивать ответственность за совершенные преступления на плечи вчерашних поделщиков; сажать на скамью подсудимых отыгравших свои заплечные роли церберов. Вина Антипатра в гибели братьев очевидна, но умерли они, перво-наперво, в угоду не ему, а Ироду, осужденные не им, а Иродом. Бурю страстей в большой старческой душе глубоко несчастного, и тем не менее, даже в несчастье безнадежного деспота можно понять; оправдать деспотию мокрушника на троне нельзя.

Впрочем, речь о какой-либо реабилитации не без вины виноватых в данном случае вовсе не шла. Ирод всего-навсего допустил (сгоряча) возможность невинности казненных принцев, чем усугубил масштабы и отвратительность злодеяний Антипатра, более того, предупредил третейского судью Вара (от него многое зависело) держать ухо востро.

“...Вар, будь осторожен! Я знаю это чудовище, я знаю наперед, какую личину он напялит на себя для внушения доверия, какую коварную визготню он поднимет здесь перед нами. Знай, что это тот, который все время, пока жил Александр, предупреждал меня беречься его и не доверять своей особы кому бы то ни было. Это тот, который имел доступ в мою спальню, который оглядывался всегда, чтобы кто-либо не подкараулил меня. Это тот, кто охранял мой сон, кто заботился о моей безопасности, кто утешал меня в моей скорби по убитым (неподражаемо!), кто должен был наблюдать за настроением умов своих живых братьев, мой защитник, мой хранитель!

Когда я вспоминаю это воплощенное коварство и лицемерие, о Вар, тогда я не могу постичь, как это я еще живу на свете, как это я спасся из рук такого предателя! Но раз злой демон опустошает мой дом и тех, кто дороже моему сердцу, превращает всегда в моих врагов, то я могу только оплакивать несправедливость моей судьбы и стонать над своим одиночеством. Но пусть никто из жаждущих моей крови не избежит кары, если бы даже обвинение коснулось всех моих детей сразу” (И.в.1,32,2).

Убедитесь, Ирод, по-прежнему, полон решимости уничтожить всех виновных или подозреваемых в покушении на его власть и жизнь: пощады не будет никому! Он, как “добрый” отец, конечно, перебрал в вопросе обеления мертвых братьев-царевичей, и потому, когда слово взял Н.Дамаский (так как царь разразился слезами и, не будучи в силах продолжать, кивнул Дамаскину), точки над *i* были расставлены четко. Николай деловито превратил Антипатра, вкупе с казненными братьями, чуть ли не в звенья одной заговорщической цепи. Флавий пишет (И.д.17,5,6), что оратор заранее заготовил много различных пунктов обвинения, т.е. он выступил не спонтанно, а хорошо подготовленный, уговорившись с патроном (еще до приезда Вара) насчет своего прокурорского выступления.

Но прежде, чем Н.Д. приступил к реализации домашней заготовки, Антипатр, воспользовавшись рыдальной паузой, и также уповая на Вара, обратил к отцу защитную речь, причем призвал в свидетели логику и Господа Бога. “Ты сам, о отец, защищаешь меня. Как я могу быть отцеубийцей, когда ты, как сам говоришь, во все времена находил во мне стражника. Моя сыновняя любовь, сказал ты, была одна только ложь и лицемерие. Но как это я, по-твоему, столь хитрый и опытный во всем, мог быть настолько безрассуден, чтобы не подумать, что тот, кто берет на свою совесть такие преступления, не может укрыться даже от людей, а тем более от всевидящего и вездесущего судьи на небесах! Или мне было неизвестно какой конец постиг моих братьев, которых Бог так наказал за их злые замыслы против тебя! И что могло меня восстановить против тебя? Притязание на царское достоинство? Я же был царем. Боязнь перед твоей ненавистью? Но не был ли я любим? Быть может, нужда в деньгах? Но кто имел возможность жить роскошнее меня? И будь я отщепенец рода человеческого, обладай я душой необузданного зверя — не должны ли были победить меня благодеяния твои, отец ты мой!” (И.в.1,32,3)

Возражения Антипатра немощны и жалки, хотя Флавий верно оговаривает его бесстыдство и наглость. Но ведь ему ничего не оставалось делать, кроме как ломать, согласитесь, действительно, не лишенную логики (не будь у следствия столь неопровержимых улик) комедию. Касательно своего пребывания и деятельности в Риме он сослался “на свидетельство императора, которого так же трудно обмануть, как самого Господа Бога. Все это могут подтвердить письма императора, причем нехорошо, что больше доверия оказывается тем, кто клеветой стараются посеять смуту” (И.д.17,5,4).

“О каким несчастным сделала меня эта проклятая поездка. Сколько простора я дал зависти! Сколько времени клеветникам! Но для тебя же, отец, и в твоих интересах я предпринял это путешествие для того, чтобы Силлей не посмеялся над твоей старостью. Свидетели моей сыновней любви

— Рим и властитель земли — император, который часто называл меня отцелюбцем. Возьми, отец, это письмо от него: оно заслуживает больше доверия, чем все клеветы, произнесенные здесь против меня; это письмо — мой единственный защитник; на него ссылаюсь, как на свидетельство моей нежной любви к тебе. Вспомни, отец, как неохотно я уезжал, ведь я хорошо знал скрытую вражду против меня в государстве. Ты, отец, сам того не желая, погубил меня тем, что вынудил меня дать время зависти злословить” (И.в.1, 32,3).

Задействованную в отношении августейшего Августа краснобаем множественность нужно, пожалуй, отставить, вернее, децимировать: наверное, раз или два, не более того, кесарь и вправду назвал сына Ирода (иудейского визави араба Силлея) отцелюбцем. Напомним, в связи со скандалом Юлии, повсюдоее, в центре и на периферии, почтение детей к родителям сделалось в тот год для хозяина Ойкумены остро актуальным. С другой стороны, своим, пусть, в сущности, лживым восклицанием (“сколько простора я дал зависти! сколько времени клеветникам!”) Антипатр нелживо подтверждает, что отсутствовал довольно продолжительное время, причем отнюдь не семь, как полагают Отто и Шалит, месяцев, ибо ни один обитатель древнего мира, ни в шутку, ни всерьез, не назвал бы семимесячное “хождение за три моря”, из Палестины в Италию, туда и обратно, долгим. Нелишне обратить внимание: в “И.в.” подсудимый дважды пеняет на губительную долгосрочность командировки, т.е. это очень важное обстоятельство решительно подчеркнуто; в “И.д.” тоже (правда, менее резко) сказано, что придворные интриганы “воспользовались для проявления враждебности досугом, явившимся у них вследствие его (Антипатра) отъезда, и они ничего не смогли бы сделать, если бы он не уехал...” (17, 5, 4): понимай, если бы он не был в отлучке так долго. В новинку читателю звучат постсетования “любящего сына” на свое “нежелание” ехать в Рим: следовательно, он, внутренне ликуя при отъезде, одновременно валял дурака, выказывая родителю, так сказать, противоположные сыновние чувства.

Под конец эскапады обвиняемый проклял пытки, сказав, “что они приводят лишь ко лжи, ибо по самой природе своей обвиняемые говорят в своих мучениях все, что угодно палачам.” (Кому, как не ему было знать об этом!) “Впрочем — добавляет Флавий — он сам предложил подвергнуть его пытке” (17,5,4).

“Если так, то я прошу не верить показаниям исторгнутым пыткой у других, а для меня пусть принесут сюда огонь, пусть в моих внутренностях копаются орудия смерти! Пусть ничье сердце не смягчится воем негодя! Раз я отцеубийца, то я не должен умереть без мучений!” Эти слова, произнесенные со слезами и рыданиями тронули всех присутствовавших, а также и Вара. Только Ирод в своем гневе остался неумолим. Он слишком хорошо знал основательность обвинений” (И.в.1,32,3).

В параллельном абзаце “Древностей” сказано: “...в судилище произошло движение. Все очень жалели Антипатра, который обливался слезами и жестоко царапал себе лицо; даже во врагах его явилось чувство жалости и видно было, что и Ирод поколеблен, хотя и не желал показать это...” (17,5,5). Или все-таки показал... Вару, вроде бы не желая показывать. Вместе

с тем, не Ирода, разумеется, но Вара Антипатру удалось разжалобить. Ирод же предвидел такой вариант, в связи с чем в ход пошел ничуть не тронутый и нимало не смущенный антипатровской слезливостью Н.Дамасский.

Он произнес длинную обвинительную тираду, вполне сродственную прокурорским речам, произносившимся на сталинских показательных процессах Вышинским, у которого обвиняемые хрюкали, шипели, лаяли, короче, безоглядно низводились на зоологический уровень. Притом Вышинский, бичуя еще вчерашних верных ленинцев, бичевал подобных себе уродов, что однако, не мешало его речам быть абсурдными. Так, Н.Д. сначала отделил дерзость Александра и Аристовула (по молодости лет) от гнусности Антипатра, затем сравнил последнего с ядовитой змеей, “хотя и в последних замечается стремление не жалить своих благодетелей”. Потом вменил Антипатру нечто совсем, по-вышински, сногшибательное: “Ты умертвил своих братьев, доказав их виновность, но не выдал их единомышленников (!). Этим ты доказал, что накануне обвинения вошел с ними в сделку, направленную против твоего отца, желая один воспользоваться плодами отцеубийства и из обоих преступлений извлечь удовольствие вполне достойное твоего характера... Кроме того, ты желал после братьев умертвить также отца своего, чтобы не рискнуть быть избличенным в ложном обвинении их... Ту смерть, которую ты теперь сам заслужил, ты уготовил несчастному отцу своему, задумав не обыкновенное отцеубийство, но такое, какого до сих пор не знала история...” (17,5,5).

Создаваемый Николаем антиобраз архизлодея направлен прежде всего на то, чтобы вразумить Вара и через Вара кесаря, в реакции которых Ирод, повторим, не был уверен. Вар не должен писать в Рим, что Александр и Аристовул незаконно репрессированы, реабилитированы посмертно. Кроя Антипатра мотом, Дамаскин возводил очи не горе, но Вару: Антипатр-де “восстает против добропорядочности Вара и против всякой справедливости.”

“И вот ты настолько уверен в своем бесстыдстве, что выражаешь сам готовность подвергнуться пытке, дабы все преданные отцу твоему оказались лжецами, а твоим заявлениям под пыткой была придана вера. Ты, Вар, конечно, оградишь царя от дерзких поползновений его родных, ты осудишь это гнусное животное, которое притворяется преданным отцу своему лишь для того, чтобы добиться гибели своих братьев и затем самолично овладеть престолом. Ведь ты знаешь, что отцеубийство является одинаковым преступлением как против природы, так и против всех жизненных условий, причем исполнение его несколько не отличается от самого замышления. Тот, кто за это не наказывает, сам совершает преступление против природы” (17,5,5)

Не проглядывает ли в дамаскинской связке между замышлением отцеубийства и его осуществлением толстый намек на тонкую пикантность: на дело Юлии. Летом/осенью 1 г. до н.э. имеющий не одно высокопрестижное знакомство в Риме ойкуменист Николай и Ирод уже вполне могли узнать кое-что существенное о случившемся в прошлом году юлианском скандале. Но поскольку данная тема была запретной, поскольку официально Юлия отправилась в ссылку за разврат и вслух ее отцеубийственные замыслы обсуждать не полагалось, в обвинительной речи против Антипатра

прозвучала параллель закамуфлированная. Гляди, мол, Вар, деликты схожи: не ошибись! не промахнись!

Из последующих пунктов обвинения мы узнаем о “заговорах и жертвоприношениях” Дориды с целью повлиять на царя, иначе говоря, речь опять идет о наведении порчи, т.е. на повестке дня снова колдовство, инкриминированное ранее жене Фероры. Кстати, куда эта безымянная жена, точнее, вдова подевалась, неизвестно. После попытки самоубийства, выдачи ампулы с ядом и дачи, взамен на пощадные заверения царя, уличительных показаний, о ней ни гу-гу. Умершего же год назад Ферору Дамаскин теперь выставил как братолюбца, кого преступный племянник едва не сделал братоубийцей.

Выступление оратора прерывалось показаниями других лиц, причем никто из них не сочувствовал обвиняемому, напротив, высказывания по его адресу были полны ненависти. Давая свидетелям выговориться, обвинитель возобновлял и раз за разом усиливал атаку.”Приведя еще много других разоблачений и подкрепив их соответствующими доказательствами, Николай закончил свою речь” (И.в.1,32,4).

В “И.д.” читаем: “Когда Николай закончил обвинительную речь, Вар предложил Антипатру приступить к опровержению обвинений, если у него имеются доказательства невинности. Притом Вар указал как на свое желание, так и, насколько ему известно, на желание отца его, чтобы Антипатр вышел из суда оправданным (И.д.17,5,6).

Из поведения увальня Вара видно, что он, убежденный доверительной беседой накануне в “искреннем” стремлении Ирода творить суд беспристрастно и справедливо, был настроен, скорее, мирно. Склонный от природы к неагрессивному сребролюбию, сей в меру декадентный аристократ эпохи сытого принципата, вероятно, наблюдал все происходящее не без внутреннего отторжения: с одной стороны, он, похоже, сочувствовал семейному несчастью Ирода, с другой, наверное, глубоко презирал все эти свинцовые мерзости дикой ориентальной жизни. Впрочем, никаких арбитражных сложностей или осложнений в деле не возникло.

Антипатр пал ниц, воззвал, прося засвидетельствовать свою невинность, к Господу Богу и ко всем Ангелам, но более веских юридических доводов римский судья от него не дождался.

Потомственный Аронид Флавий дает характерную оценку неожиданному всплеску религиозности в темной душе Иродова первенца: “Таков уж прием всех непорядочных людей. Когда они задумывают какую-нибудь гнусность, то забывают совершенно Бога и приступают к исполнению своего замысла по личному произволу; когда же их накрывают и они подвергаются угрозе поплатиться за содеянное, они всегда прибегают к Предвечному, прося его засвидетельствовать их невинность.

Так было и с Антипатром. Сперва он решил на все, как будто бы Бога не существовало вовсе; когда же ему был отрезан всякий путь к самооправданию и не на что было опереться, чтобы опровергнуть возведенные против него обвинения, он положился на милость Божию, прося Бога о заступничестве и явлении чуда для его спасения” (17,5,6).

Знаменательна степень поляризации еврейства на перекрестке эр: чаю-

щее Спасения молитвенное благочестие в сердцах верующих и смрадное безбожие в царских чертогах — все под одним и тем же вселенским небом, на одной и той же Обетованной Земле. Две чаши звездных и земных Весов поистине застыли-замерли в угрожающем равновесии.

* * *

“После того как Вар несколько раз обращался к Антипатру, но не добился от него ничего, кроме взывания к Всевышнему, он, видя безуспешность своей попытки, приказал принести яд, чтобы убедиться в его действительности. Когда отравы была принесена, то, по требованию Вара, ее должен был выпить осужденный на казнь преступник, который немедленно упал мертвым. Вслед за тем Вар поднялся с места и распустил собрание. На следующий день он отбыл в Антиохию, где, как в столице Сирии, обычно пребывал” (И.д.17,5,7).

В “И.в.” читаем: “Вар имел еще тайное совещание с Иродом, написал императору о произошедшем в собрании и на следующий день уехал. Царь приказал заключить Антипатра в оковы и отправил в Рим посольство о своем несчастье” (1,32,5).

* * *

Прошло 13 лет с тех пор как тридцатилетний первенец-отверженец был поднят царем-отцом (не от хорошей жизни) в престолонаследники; достиг, казалось, головокружительных высот, вскарабкался почти на самый верх вассальной пирамиды, и вот его песенка спета; второй Яннай из него не получился; круг бесславно замкнулся. Яд, доставленный Антифилом из Египта? привезенный Батиллом из Рима? какую из отрав выпил осужденный на смерть преступник? не суть важно — не все ли равно. Отравы подействовала мгновенно. Вряд ли будет ошибкой предположить, что находившийся тут же, под рукой, Батилл (если он не умер от пыток) убедительно подтвердил от кого и для кого он привез снадобье, после чего Вару, действительно, ничего не оставалось делать, как закрыть судилище и отписать соответствующее письмо кесарю. Результаты разбирательства, при полной беспомощности Антипатра, не оставили державному судье шансов в видах на мировую. Сокрушительные удары повергли несостоявшегося отцеубийцу сначала в нокдаун, потом в нокаут. Без малого царь снова стал презренным отбросом. И впрямь, от псевдовеликого до гротескно смешного всего один шаг.

* * *

“В эти же дни — говорится в “Древностях” — ... (17,5,7); “По завершении уже процесса — сообщает “Война” (т.е. по отбытии Вара в Антиохию) — открылся заговор Антипатра против Саломии. Один из слуг Антифила привез из Рима письма от одной из служанок Юлии по имени Акма. Последняя писала царю, что из сочувствия к нему посылает письма Саломии, найденные ею между бумагами Юлии. Письма были полны самых сильных

поношений имени Ирода и тяжелых обвинений против него. Антипатр их подделал и подкупил Акму переслать их царю. Эта хитрость была обнаружена другим письмом, адресованным той же женщиной на имя самого Антипатра и гласившим следующее: “Согласно твоему желанию, я написала твоему отцу и препроводила ему те письма. Я убеждена, что прочитав их, царь не пощадит своей сестры. Когда все удастся, ты, я надеюсь, не забудешь своих обещаний” (1,32,6).

Т.о., ведя тяжбу против Силлея в Риме, так и не осчастливленный вестью о смерти отца Антипатр не забывал про дорогую тетюшку и задумал угробить хотя бы ее. Т.е. после его отъезда из Италии Акмея отправила на имя Ирода объемистую почту-компромат: письмо лично царю и поддельные письма для царя. Причем эти последние, “полные самых сильных поношений” Иродова имени, Саломия писала (или будто бы писала) подружке-императрице еще тогда, когда тщилась выйти замуж за Силлея. Стоит, однако, усомниться, состоял ли компромат, точнее, весь ли письменный компромат состоял из фальшивок? Ведь Саломия очень даже могла в прошлом горько и резко жаловаться Ливии на тираничность брата, т.е. не исключено, что более злобные подметные письма были присовокуплены к менее злобным подлинным. Погубить Саломию, спровоцировав (в своем присутствии) вспышку безудержной ярости Ирода или, по меньшей мере, сделать тетку опальной и обойденной в завещании вплоть до предсказуемой смерти старика-царя, обе программы, минимум и максимум, дофина устраивали. Насколько он все-таки, невзирая на некоторые сомнения-опасения, заблуждался, возвращаясь домой из Рима, относительно реального положения дел в Иудее.

“Ирод расвирипел от неслыханной гнусности Антипатра и решил было немедленно казнить его, как виновника преступления, направившего все силы свои не только против него и его сестры, но и как человека, введшего смуту в семью Цезаря. К этому побуждала его также Саломия, которая била себя в грудь и предлагала казнить ее, если бы обнаружилось, что обвинение правильно. Царь послал за сыном, подверг приведенного допросу и в ответ на его молчание потребовал назвать имена сообщников. Антипатр взвалил всю вину на Антифила*, но больше не выдал никого. В гневе Ирод решил было отправить сына к императору в Рим, чтобы он там дал ответ в своих страшных злодеяниях. Но затем он испугался, как бы Антипатру не удалось при помощи друзей добиться оправдания и потому велел, по-прежнему, держать его в темнице, в оковах; сам же послал новых послов к императору,

---

* В “И.д.” (17,5,7) местопребыванием Антифила назван Египет и письмо от него, так же как и другое привезенное его рабом письмо Акмы, приходит в Иерусалим из Египта. О том с каких пор Антифил (вручивший “египетский” яд Февдиону для передачи Фероре) очутился в Риме? или (еще позднее?) в Египте? ничего не говорится. Только вот зачем Акме (или Антифилу) понадобилось, помимо отсылки компромата, писать еще и саморазоблачительное письмо Антипатру? Ведь они расстались совсем не так давно, причем сговорившись обо всем, и главное, о том, что Антипатр не забудет своих бакшишных обещаний. Короче, в кадре опять какой-то “тоннель от Бомбея до Лондона”.

сообщил в какой мере Акмея являлась соучастницей преступления и приложил к этому копии писем” (И.д.17,5,8)*.

Согласно рассказу “И.в.” (1,32,7), царь в припадке гнева хотел немедленно “отомстить Антипатру за все”, уже в это время страдая тяжелым недугом, т.е. он впал в болезнь в дни после отъезда Вара, но еще до прибытия в Иерусалим снабженного специальной двойной почтой раба Антифила. Следовательно, Ирод заболел и снарядил, по раскрытии новых сыновних козней, новых послов к Августу в октябре/ноябре 1 г. до н.э.

“Он написал императору относительно Акмеи и заговора против Саломии; затем велел принести завещание и изменил его так, что обойдя скомпрометированных происками Антипатра сыновей своих, Архелая и Филиппа, назначил престолонаследником Антипу. Императору он, кроме ценных вещей, завещал наличными деньгами 1000 талантов, его жене, друзьям и отпущенникам ок.500 талантов. Многих других он наделил землями и денежными суммами; но самыми блестящими подарками наградил свою сестру Саломию. Вот те изменения, которые он внес в завещание” (1,32,7).

Интересно заметить, что по поводу Антипатра, как “человека, введшего смуту в семью Цезаря”, автобиографический фрагмент Николая Д. (фрг.136) вменяет “смутьяну” сакрилег, мерзопакостное осквернение дома Augusti. Сообразно Отто (143), под кощунством надо понимать оскорбительно-интрижное прикосновение к священной персоне государыни Ливии, из чего Отто делает вывод о сверхсервилизме Дамаскина. Но не таится ли за скороговоркой фрагментарного источника нечто большее? Б.м., вызывающая недоумение Отто чрезмерная в данной связи резкость Николая учитывает недавний юлианский скандал, участникам коего Антипатр крамольно, так сказать, уподобился, ища сообщников среди челяди Августы и подло поделывая письма на ее непорочное имя? Вот вероятный контекст, в котором текст и недоговорки пишущего эту последнюю главу из жизни Ирода (еще при жизни Августу) в Риме автора постижимы гораздо лучше. Кстати, Николай там же говорит о своем ходатайственном содействии Ироду в вопросе осуждения его преступного сына. Значит, послания Верховному не исчерпывались докладной Вару и двумя (с паузой между ними) письмами Ирода. Бывший на сравнительно короткой ноге с Августом Дамаскин присовокупил к царской почте письмо от себя**.

* * *

Свалившиеся на царя беды последнего времени свалили почти 70-летнего старика с ног. Болезнь поразила его не внезапно; вспомним, что более года назад он серьезно (правда, недолго) болел и чуть было не умер

---

* Никуда, тем более, в Рим, отец залученного с такими предосторожностями назад в Иудею сына посылать (без приказного востребования Августу), разумеется, не собирался.

** И потом бросается в глаза то, что Ирод не упомянул Юлию, дочь кесаря, в завещании, что понятно на 1 г. до н.э., но непонятно на 4 г. до н.э. (научная дата предпоследнего царского завещания).

незадолго до кончины Фероры. Теперь, с ноября 1 г. до н.э., он, томительно ожидая вестей из Рима, слег и, злой на весь свет, всюду видя козни врагов, измену, никому не доверяя, составил новое завещание, где, обойдя, пусть отчасти оболганных, но все равно менее благонадежных Архелая и Филиппа, назначил престолонаследником 18-летнего Антипу (кто на момент назначения уже числился, как преемник Фероры, тетрархом Перей?).

Комедия Иродова житья-бытья неумолимо приближалась к концу. Впрочем, вопросами типа “хорошо ли она сыграна?” этот деспот не задавался.

* * *

Сейчас мы на пороге крайне ответственной хроновехи: предшествующие смерти Ирода – бунт и лунное затмение. Следuem за Флавием по “И.в.” и “И.д.”

“Болезнь Ирода все более и более ухудшалась, т.к. она застала его в старости и горе. Он был уже близок к 70-летнему возрасту, а семейные несчастья до того омрачили его дух, что и в здоровом состоянии он ни в чем не находил для себя отрады. Сознание, что Антипатр еще жив усугубляло его недуг...” (И.в.1,33,1).

“Поскольку царь отчаивался в своем выздоровлении (ему было уже ок.70 лет), то он стал особенно раздражителен против всех и легко сердился. Причиной такому раздражению служило предположение, что все его презирают и что народ радуется постигшей его беде...” (И.д.,17,6,1).

“В эти тяжелые дни он должен был пережить еще народное восстание. В Иерусалиме жили два вероучителя, почитавшиеся особенно глубокими знатоками отечественных законов и пользовавшиеся поэтому высоким авторитетом в глазах народа – Иуда, сын Сепфорея, и Матфий, сын Маргала. Много юношей стекалось к ним, чтобы слушать их учение, образовывая вокруг них каждый день целые полчища. Когда те узнали, как болезнь и горе постепенно одолевают царя, они в кругу своих учеников проронили слово о том, что теперь приходит время спасти славу Господню и уничтожить поставленные Иродом изображения, нетерпимые законами предков; ибо закон запрещает внесение в храм статуй, бюстов и иных изображений живых существ. А между тем царь поставил над главными воротами храма золотого орла. Вот этого-то орла законоучители и предложили сорвать, прибавив, что хотя с этим связана опасность, но что может быть почетнее и славнее, как умереть за заветы отцов; кто так кончает, душа того обретает бессмертие и вкушает вечное блаженство; только дюжинные люди, чуждые истинной мудрости и не понимающие в чем благочестие души, предпочитают смерть от болезни смерти подвижнической.

Одновременно с этими проповедями распространился слух, что царь лежит при смерти. Тем смелее молодежь принялась за дело. Среди бела дня, в присутствии множества народа на территории храма, юноши опустились на канатах с храмовой кровли, ниспровергли золотого орла наземь и разрубили внизу топорами. Немедленно дано было знать об этом царскому начальнику, который быстро прибыл на место с сильным отрядом,

арестовал до сорока молодых людей и доставил их к царю. На первый вопрос: “Они ли это дерзнули посягнуть на золотого орла?” — они сейчас же сознались. На второй вопрос: “Кто им это внушил?” — они ответили: “Завет отцов!” На третий вопрос: “Почему они так веселы, когда их ждет смерть?” они ответили: “После смерти их ждет лучшее счастье” (И.в.1,33,2,3).

Согласно “Древностям”, ревностные законоучителя побудили юношей уничтожить несовместимого с Моисеевым законом царского золотого орла после того как узнали, что болезнь Ирода неизлечима. “Благодаря дерзким нововведениям царя — говорили они — и противоречию этих нововведений основному закону, его и постигли не только неслыханные для обыкновенного человека несчастья, но и сама болезнь его является последствием этого” (17, 6,2). Далее, по “И.д.”, фундаменталисты переходят от слов к делу, когда до них доносится слух, будто царь скончался, а не лежит, как сказано в “Bellum”, при смерти. Затем Флавий выразительно отделяет случайную толпу от организаторов и исполнителей содеянного: первая сочувствовала радикальной акции стихийно и при появлении царского коменданта в страхе рассеялась; исполнители остались на месте из смелости; вдохновители, Иуда и Матфий, считая бегство позорным. Речь, которую взятые с поличным бунтовщики толкнули в лицо царю, подана не в форме вопросов и ответов, но звучит столь же революционно.

“То, что мы задумали, мы решили осуществить, и осуществили все так, как подобает настоящим мужам. Мы желали оградить посвященное Господу Богу святилище от посягательств и тем более укрепило нас в этом решении постоянное ознакомление с законом. Нет ничего удивительного, что закон Моисея, записанный им по указанию Предвечного, мы ценим выше, чем твои постановления. Мы с удовольствием подвергнемся любым мучениям и смерти, ибо сознаем себя не злодеями, а борцами и мучениками за богоугодное дело” (17,6,3).

Касаемо золотого истукана, мнения толкователей расходятся. Некоторые считают, что к исходу царствования Ирод, разочарованный провалом своей политики постепенной интеграции еврейства в римско-эллинистическую Ойкумену, перестал щадить национально-религиозные чувства своих подданных, сознательно шел им наперекор, умышленно унижал евреев. Пока еще нет: до полного разрыва с еврейством самая малость времени еще есть. Но отчасти верно: проводившийся Антипатридом *большевистский* курс приобщения-причащения иудеев к *пролетарско-имперскому интернационализму* в противовес геттоизированной исключительности (при учете нац.особенностей в рамках культурно-вассальной автономии *советско-республиканского типа*) в последнее десятилетие старой эры все явственнее сходил на нет, терпел, невзирая на внешнюю помпу единства царя с народом и народа с римской мировой державой, крах. Проклятый национальный вопрос которым *нарком по делам национальностей* занимался всю жизнь, в удобном ему ключе, на базе его абстрактных идей и установок, не решился и решиться не мог. Кто виноват? Естественно, оказавшийся недостойным такого гениального вождя неблагодарный народ. Вместе с тем, видеть в появлении над фронтоном освященного в 8 г. до н.э. храма золотого орла намеренную антииудейскую провокацию грубо ошибочно.

В строгом ветхозаветном смысле “орлиное” мероприятие, не вызывавшее, кстати, открытого протеста в течение семи лет, прямо противоречит букве Закона: “Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли” (Исх.20,4; Втор.5,8). Тем не менее, приписывать иудейскому узурпатору демонстративную приверженность язычеству в видах откровенного надругательства над святыней закона ни в коем случае не следует. Просто к концу царствования он, как и в первые годы после убийства Мариамны, с буйным усердием и с буйным вызовом практиковал либеральный иудаизм в духе лаицизма Гиркана или Янны. Кроме того, скульптурные изображения златокрылого орла, этого символа божественного Солнца в переднеазиатских широтах, составляют элемент орнамента представленных сегодня руинами римского периода галилейских синагог. Стало быть, если послабления распространялись на синагогальный орнамент, плюс на мозаичные полы или на еврейские саркофаги, то, значит, подобные изображения сделались в достаточной мере неодиозными и однозначных упреков не навлекали. Одновременно, с ультраортодоксальной позиции, храмовая новинка, безусловно, квалифицировалась как святотатство. Правда, экстремистски настроенные ортодоксы, не рискуя при сильной царской руке всплыть на поверхность, до поры молчали.

Придя к власти, Ирод посредством политики кнута и пряника, действуя, во многом, умнее и дальновиднее Хасмонеев, во-первых, разгромил, во-вторых, приручил иудейский национализм, чем надолго погасил оппозицию. Долее четверти века, ото дней неудачного покушения на него группы заговорщиков-ревнителей в театре до присяжного бойкота фарисеев и, наконец, возглавленного двумя фарисейскими законоучителями очищения храма от римско-эдомского стервятника, никаких массовых либо публичных выступлений против режима в стране не происходило: ежовы рукавицы делали свое дело — диссиденты и группы диссидентов бесследно исчезали *на Лубянке* — в Гиркании. Народ безмолвствовал. Ныне же, узнав и поняв, что старый тигр смертельно болен, предтечи Иуды Галилеянина — а выходцы из школы Шамая, фундаменталисты Иуда и Матфий, несомненно, репрезентировали радикальное протозилотское фарисейство — расхрабрились и подали голос. Они призвали молодежь к активному сопротивлению безбожию, к противлению злу насилием.

Так, в самом конце Иродова царствования, за 70 фатально-патриарших лет до гибели храма, впервые проявился взошедший в недрах иродианского режима самоубийственный зилотизм. С одной стороны, иродианский режим породил страшный духовный вакуум, чем вытолкнул наружу противоположную экстрему, создал благоприятную почву для всходов заговорщического революционизма на дрожжах религиозного фанатизма; с другой — в воздухе носилось неистовое метафизическое предощущение близости исполнения времен, скорого прихода спасителя-сокрушителя.

* * *

Между прочим, Шалит любопытно интерпретирует златоорлиный феномен, отвергая несостоятельную языческо-идолопоклонскую версию. Согласно его предположению, орел, по замыслу Ирода, распростер крылья над воротами храма отнюдь не как истукан, но, подобно Ироду, как царственный ангел-хранитель (734). Кто в конце концов соорудил, кто вознес ввысь к небу святилищное великолепие?! На чьих монетах изображен (удачнейшим образом олицетворяющий заразу и Рим) крылатый вестник Солнца, спутник славной иродианско-мессианской государственности?! Кому обязан Израиль непревзойденной за тысячу лет обителью Всевышнего?! Кто превзошел Давида и Соломона? кто как минимум сравнялся с ними, если не он Ирод – царь Иудейский милостью Бога (и милостью Рима)!

“Ибо часть Господа народ Его; Иаков наследственный удел Его.

Он нашел его в пустыне, в степи печальной и дикой; ограждал его, смотрел за ним, хранил его, как зеницу ока Своего.

Как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих:

Так Господь один водил его и не было с ним чужого Бога” (Втор. 32,9-12).

И вот орел в облике *amicus populi Romani* Антипатрида Ирода как бы воспарил надо всем домом Иакова и над его центром – храмом. И подумал Ирод, что это хорошо; и подумали фундаменталисты, что это кошунство. Подумали, но утаили думу до лучших времен, ибо в царстве Ирода за пессимистами ходили оптимисты в штатском.

* * *

Разумеется, Иуда и Матфий осмелели не тотчас. Уже три с половиной десятилетия безбожный похититель престола властвовал над иудеями, не будучи ни уязвим, ни смертен. Тяжелая болезнь царя продлилась до конечной декады декабря 1 г. до н.э., прежде чем настоячивые слухи о его неизлечимом (вопреки правительственным бюллетеням) недуге внушили наиболее нетерпимым ревнителям соответствующий градус дерзости. Слух о смерти или о нахождении тирана при смерти разом воспламенил горячие головы, подпалил порох в пороховницах, подхлестнул к действию.

Тем больнее больной диктатор отреагировал на случившееся. И без того в последнее время ему не давала покоя зудящая мысль о всеобщем презрении, о злорадости евреев постигающим его несчастьям. И вот худшие опасения-ощущения подтверждаются-сбываются. Сорвать и разбить жертвенный дар помазанника и благодетеля, *дар малого отца отечества отцу большому!* Тут можно задохнуться от ярости!

В “И.в.” Флавий пишет: “Непомерный гнев, овладевший тогда Иродом, вселил в него новые силы и помог ему побороть болезнь. Он лично отправился в народное собрание, изобразил в пространной речи молодых людей, как осквернителей храма, которые под предлогом защиты закона преследовали более отдаленные цели, и потребовал, чтобы их судили, как бого-

хульников. Боясь, как бы не было привлечено к следствию множество людей, народ просил его наказать сперва только зачинщиков, затем лишь тех, которые были арестованы на месте преступления, а всех остальных простить. Весьма неохотно царь уступил этим просьбам. Он приказал тех, которые спустились с храмовой кровли, вместе с законоучителями сжечь живьем, остальных же арестованных отдал в руки палачей для совершения над ними казни” (1.33.4).

Рассказ “Древностей” отличается от рассказа “Войны”: “Тогда царь велел заковать их в оковы и послать в Иерихон, куда он созвал всех влиятельных иудеев. Когда последние съехались, он созвал их в амфитеатр. Там, лежа на постели, и не будучи более в силах держаться на ногах, он принялся перечислять все свои заслуги перед ними, упомянул с какими расходами он построил храм, чего не могли сделать в течение своего 125-летнего царствования Хасмонеи, и сказал, что он соорудил его во славу Предвечному и украсил его драгоценными приношениями, память о которых, как он надеется, и слава которых останется за ним и после смерти. Затем он возвысил голос и начал кричать, что они еще при его жизни не стесняются оскорблять его, что днем, на виду у всех, нагло прикасаются к его жертвенным дарам, и что, хотя как будто все это направлено против него лично, если присмотреться поближе, на деле тут совершено простое святотатство.

Боясь, как бы Ирод в своей жестокости не рассвирепел на них и не сделал бы их ответственными за все произошедшее, присутствующие стали утверждать, что это случилось помимо их ведома и что, по их мнению, этого дела нельзя оставить безнаказанным. Ирод обошелся с ними вообще довольно мягко, но сместил с должности первосвященника Матфия, как отчасти виновника всего случившегося, и назначил первосвященником брата жены своей, Иоазара...” Далее читатель уведомляется об осквернительном накануне Судного дня сие первосвященника Матфия, вследствие чего он был заменен на один день своим родственником Иосифом, сыном Эллима (см. выше); затем следует концовка абзаца: “Итак Ирод сместил первосвященника Матфия, а другого Матфия, который поднял бунт, вместе с несколькими товарищами велел сжечь живьем. В эту ночь произошло лунное затмение” (17,6,3,4).

Итак, лунное затмение! Пора размотать этот морской узел в биографии Ирода при т.н. астрономо-историческом выявлении даты его смерти. Но сперва сопоставим вышеприведенные рассказы “Войны и “Древностей”.

Согласно “И.в.”, действие драмы от начала и до конца, т.е до экстренного созыва народного собрания? синедирона? и казни сокрушителей золотого орла, разворачивается в Иерусалиме. Согласно “И.д.”, после ареста ниспровергателей вместе с вдохновителями и быстрого допроса тех и других, развитие сюжета, плюс его эшафотная концовка, (анахронистически) переносятся в Иерихон. Досрочное появление в “И.д.” (где Флавий использовал иной, нежели в “И.в.” источник) Иерихона крайне неоправдано и неуместно: оно искусственно опережает события. В Иерихон Ирод прибывает позже, на обратном пути из и Каллирои, и лишь тогда, потеряв всякую надежду на выздоровление, словно желая, сообразно Флавию, “бросить вызов самой смерти” (И.в.1,33,6), отдаст приказ собрать, причем не в

иерихонском амфитеатре, а на иерихонском ипподроме множество (предназначенных к закланию) иудейских нотаблей.

Царь, наверняка, часто обретался в зимнюю и не в зимнюю пору в роскошно отстроенном им царскосельском Иерихоне, однако, если в момент произошедшего уже зимой, к концу декабря (см. ниже), храмового инцидента, он, будучи серьезно болен (лежа на постели), не покидал (или пока не покинул) столицу, то тем более он не покинул ее тотчас в связи с иерусалимским ЧП, которое требовало скорострельного разбирательства и устрашительного наказания виновных именно там, где было совершено преступление, т.е. в назидание иерусалимлянам, т.е. в Иерусалиме. К чему поспешно, в чарличаплинском темпе, удаляться (уж не улепетывать ли?) совместно с подлежащими примерно осуждению арестантами, мало того, прихватив видных иудеев, куда-то в Иерихон? Зачем устраивать показательное (чтоб впредь всем неповадно было) аутодафе там, вдали от места преступления? В страхе перед всенародным восстанием? или и того хуже, демонстрируя давно привыкшим молчать и вдруг заартачившимся поданным свой страх перед восстанием? Но воспитанием всерьез и не пахло: прихрамовая толпа враз рассеялась. Представители нар. собрания? синедристы?* боясь за себя и страшась массовых репрессий, поспешно отмежевались от экстремистов и с готовностью осудили их**. Спонтанный фундаменталистский акт (вызвав неоднозначный отклик в неоднослойном обществе) вызвал великогневною реакцию монарха мгновенно. И отреагировал он, как и следовало ожидать, точно дернутый за хвост, притом больной тигр, стремительно. Да и пресловутые государственные резоны, престиж режима не оставляли другого выбора. Ни в “И.в.”, ни в “И.д.” нет ни малейшего намека на страх деспота: напротив, весь Иерусалим замер (от его ярости) в ужасе.

Т.о., преждевременный Иерихон “Древностей” — грубый (накладочный) анахронизм. Примем за верное гораздо более достоверный рассказ и расклад “Bellum”. А то, что царь Ирод в день лунного затмения, в конце декабря 1 г. до н.э., и несколько позже, в начале января 1 г. н.э., находился в Иерусалиме, скоро, когда слово опять возьмет Евангелист Матфей, подтвердят пришедшие в Иерусалим волхвы с востока. Повременим.

Кстати, в старом Иерихоне, в этом древнейшем городе Палестины, некогда, в незапамятную доизраэлитскую эпоху, процветал языческий культ Луны. От слова “ерах” — “луна” — и пошло название города: город Луны или град Лунный. Вот теперь самое время разобраться с лунным затмением, вернее, с лунными затмениями.

---

* В текстах говорится общо и невнятно: в “И.в.” о народном собрании (Иерусалим), в “И.д.” обо всех влиятельных иудеях (Иерихон), хотя речь, вероятно, следует вести о чрезвычайном заседании в Блочном притворе храма (Лишкат хагасит) совета старейшин, т.е. синедриона.

** Ирод все еще не столько смертельно больной душегуб, сколько пока не отчаявшийся в выздоровлении политик, который, исходя из гос. резонов, настоял на осуждении фундаменталистов самими высокопоставленными иудеями за святотатство.

В, так сказать, объемлющем смерть Ирода историко-хронологическом диапазоне в исследовательских источниках формально фигурируют, как правило, три лунных затмения: 1. 12/13 марта 4 г. до н.э.; 2. 20 января 2 г. до н.э.; 3. 9/10 января 1 г. до н.э.* Причем второе и третье из них с XVIII-XIX вв. подавляющим большинством авторитетов отменяются, тогда как первое, знаменитое кеплеровское, сегодня, и не со вчерашнего дня, о чем читатель уже достаточно осведомлен, в повсеместной энциклопедической фаворе. Ирод-де умер после этого затмения и незадолго перед Пасхой; Пасха же иудейская прилась в 4 г. до н.э. на 11 апреля, т.е. она отделена от мартовского затмения всего месяцем. Вдобавок к тому из Флавия ясно, что Ирод умер порядком до Пасхи (см. ниже). Настоятельная рекомендация читателю самостоятельно проштудировать соответствующие главы Флавияны (И.в.1,33; И.д.17,6) и попробовать уместить все отображенные в них от т.н. предсмертного затмения до т.н. посмертной Пасхи 4 г. до н.э. события хотя бы в месячный, уж не говоря о более сжатых сроках, промежуток. Это наилучший способ воочию убедиться в удручающем абстракционизме научно-академической мысли нового-новейшего времени**.

Идем дальше. Затмение 20 января 2 г. до н.э. кульминировало на меридиане Иерусалима днем и к вечернему восходу луны успело (давно) закончиться, бесследно из иерусалимских широт-пределов дневной невидимости исчезнув. По мнению советского ученого Климишина, его можно было наблюдать лишь в западной полушарии***, чему, впрочем, противоречат подробные данные и таблицы Рисса****. Но так или иначе, для нас важно одно: январское затмение 2 г. до н.э. совершенно точно не наблюдалось в Иерусалиме. Правда, если, скажем, о самом астрономическом факте затмения 20.01.2 г. знать, а про его невидимость для иерусалимлян не знать, то оно очень даже (и даже, по историко-хронологическим меркам-параметрам, много лучше, нежели стоящее неприлично близко к Пасхе затмение 4 г.) может подойти как к опосредованной флавиевской дате смерти Ирода

* Таблицы лунных затмений см.:

F.K.Ginzler "Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie", B. 2, Mondfinsternisse, S.541, Leipzig 1914.

Th.Ritter v.Oppolzer "Canon der Finsternisse", S.343, in "Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften", mathematisch-naturwissenschaftliche Classe, B. 42, Wien 1857.

** Иногда наряду с частичным затмением 12/13 марта 4 г. до н.э. упоминается, как теоретически возможное, также тотальное затмение 15/16 сентября 5 г. до н.э.; но, во-первых, вследствие его чрезмерной почти семимесячной отдаленности от ближайшей Пасхи, предпочтение неизменно отдается затмению Кеплера в марте; во-вторых, Флавий несомненно разумеет последнее затмение при жизни и перед смертью Ирода.

*** И.А.Климишин "Календарь и хронология", стр.304-05, Москва, "Наука" 1985. Кстати, в своих высказываниях о Христе и христианстве атеист Климишин напоминает булгаковского Ивана Бездомного до его преобразования после встречи с Воландом.

**** Vierte Beilage "Die Mondfinsternis des 20.01.752 a.U.c.", S.201-11.

в “И.в.” — весна 2 г. до н.э., так и к дате Р. Х. согласно многим авторитетам церкви — декабрь 3/январь 2 г. до н.э.*

Лунное затмение 9/10 января 1 г. до н.э. продолжалось более пяти часов. Центральное и зримое в Иерусалиме (если не мешала погода) на всем своем протяжении оно было в течение полутора часов тотальным и вообще, сообразно верному комментарию Рисса (212-24), качественно редким, масштабно необычайным (217). Рисс и Каспари** единственные из ученых мужей XIX в. уверенно считают (датируя Р.Х. декабрем 2, а смерть Ирода весной 1 г. до н.э.) именно это январское затмение 753 г. а.У. флавиевским и решительно отвергают кеплеровское, неприложимость которого к мнимой дате кончины Ирода весной 4 г. Рисс наглядно реконструирует (см. ниже).

В XX в. за затмение 9/10 января 1 г. до н.э. ухватились авторы-антропософы, а именно позаимствовавшие это затмение (и его аргументацию) у Рисса О.Эдвардс, Х.Краузе-Циммер, В.Бюлер***. Они исходят, во-первых, из для них исключительно штайнеровской даты Распятия — 3 апреля 33 г.****; во-вторых, из для них опять-таки исключительно штайнеровского указания на общую продолжительность земной жизни Христа — 33 года*****; в-третьих, из положения, на сей раз, действительно, одного только Штайнера о том, что возрастная разница между Иисусом Ев.от Матфея и Иисусом Ев.от Луки составляет всего несколько месяцев*****, т.е. менее года.

Собственно хронология истории без Штайнера антропософских авторов не интересует, но 4 г. до н.э., как год смерти Ирода, с их (обусловленной вышеприведенными штайнеровскими исходными) позиции арифметически отпадает и побуждает их искать загадку дуалистического Рождества Христова на рубеже старой и новой эр, т.е., в любом случае, позднее ныне общепринятого интервала 7-4 гг. до н.э. (мол, если Распятие Иисуса Христа в возрасте 33-х лет имело место, по Штайнеру, в 33 г. н.э., то Рождество не могло иметь место в 7-4 гг.)*****

---

* Время от 20.01.2 г. до Пасхи 17.04. срок более, чем достаточный на все описываемые Флавием от лунного затмения до предпасхальной Иродовой смерти события.

** Ch.Ed.Caspari “Leben Jesu Christi”, Hamburg 1869.

*** O.Edwards “Chronologie des Lebens Jesu”, Urachhaus, Stuttgart 1978.

H.Krause-Zimmer “Herodes und der Stern von Betlehem”, Verl.Freies Geistesleben, Stuttgart 1997.

W.Вьхлер “Der Stern der Weisen”, Fr.G., 1983.

**** Никаких иных дат, кроме 3.04.33 г., Штайнер не приводит.

***** Правда, эти “33 года” понимаются разными антропософскими авторами по-разному: как 32 года и 3 месяца или как 33 года и 3 месяца. Э.Бок (Kindheit und Jugend Jesu), Эдвардс, Краузе-Циммер, Бюлер и Шульц стоят за первый вариант; Э.Функ — за второй.

(См. E.Funk/J.Schultz “Zeitheimnisse in Christus Leben”, Verlag am Goetheanum, Dornach/Schweiz 1983).

***** “Евангелие от Луки”, Лекция 5, стр.89-90: “..всего несколько месяцев отделяют друг от друга моменты рождения обоих мальчиков Иисусов”; “...несмотря на то, что между рождениями двух Иисусов лежит промежуток лишь в несколько месяцев.” “Das Lukas Evangelium”, Vortr. 5, S.97.

***** Считаюсь в Средние века традиционно церковными показателями, воз-

Что верно, то верно: предложенное Риссом затмение смотрится куда предпочтительнее, чем *кеплериада*. Однако, загадку необычности тотально темной луны 9/10 января 1 г. до н.э. нужно искать в ее сопричастности не ко смерти Ирода, а к факту светоносно-солнечного Рождества 6 января 1 г. до н.э. В Иерусалиме шло тогда следствие по делу находившегося в Риме Антипатра, Ирод лютовал, стонал и страдал, но пока отнюдь не умирал. Он умрет, немного не дожив до Пасхи следующего 1 г. н.э., и ненадолго — на два с половиной месяца — пережив последнее в своей жизни лунное затмение 29 декабря 1 г. до н.э.*

Зримое в Иерусалиме с пяти часов зимнего вечера оно было партиальным, случившимся в полнолуние и именно (безальтернативно; бесспорно) тем, на которое (сам того не ведая) пеняет Флавий, и которое, как якобы слишком-слишком поздний (в смертно-иродианском контексте) синхронизм, современными источниками даже формально не упоминается. Нам же ничего не остается делать, как считать лунно-затменный вопрос-ребус решенным!

Итак, вынесенный Иродом, плюс послушным ему синедрионом, смертный приговор ниспровергателям золотого орла был приведен в исполнение 29 декабря 1 г. до н.э. “В эту ночь** произошло лунное затмение”.

А по прошествии недели, точнее, в восьмой день, т.е. **6 января 1 г. н.э.**, в первую годовщину Иисуса Вифлеемлянина, в Иерусалим пришли волхвы с востока.

* * *

“Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока, и говорят:

Где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему.

Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним.

И собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу?

Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано чрез пророка:

“И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных; ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой Израиль...”

раст Христа — 33 года, и — 33 г. н.э., как дата Распятия, были известны (оставаясь среди прочих дат-вариантов полемичными) издревле. На 33 г. относили Распятие в V в. александриец Панодор, армянский перевод “Хроники” Евсевия (тогда как у Иеронима — 32 г.), позднее Дионисий Малый и др. По этому недогматическому вопросу плюрализм мнений не возбранялся.

* К слову, если исходить из моно-Рождества в соответствии с рождественской датой Дионисия Малого — 25.12.1 г. н.э. — то смерть Ирода сдвинется в канун Пасхи 2 г. н.э. Но перед этой Пасхой нет подходящего лунного затмения, т.к. за затмением 29.12.1 г. до н.э. следует затмение 8.11.2 г. н.э.

** *Ночью и днем* древние называли отрезки времени от захода до восхода и от восхода до захода солнца.

Как видим, волхвы с востока пришли поклониться родившемуся Царю Иудейскому не сразу по его рождению, но в первый юбилей Рождества (в 9-й юбилейный год по седмичному циклу Ездры и Неемии: 1/1 гг.). Ответ на вопрос, какими послерождественскими сроками следует измерять и датировать приход/поклонение мудрецов/магов? – давний предмет расхождений апокрифов, ранних и неранних церковных авторов. Основная трудность в поисках ими приемлемого варианта заключается в том, что таинство рождественского дуализма им неведомо, отчего они тужатся нивелировать или тщатся не заметить т.н. противоречия-разницу в святочных Благовестях. Так, “Протоевангелие” (21) приводит ориентальных звездочетов к стопам новорожденного Младенца тотчас или днями после рождества в ясельный грот, хотя Матфей, в отличие от Луки, ясно говорит не о яслях, но о местедоме, над которым Вифлеемская звезда остановилась и куда необычные пришлецы с дарами вошли. Теми же сроками, впритык к Рождеству, датирует дарственный визит магов Юстин (Диалог с Трифоном 77;78;88;102;106). В “Арабском Евангелии детства” (7) волхвы приходят после Принесения младенца по исполнении дней очищения во храм. В “Армянском Евангелии детства” (11,1) приход царей-звездочетов (для кого скрытая от профанов Вифлеемская звезда взошла в день Благовещения), предшествуя принесению Младенца по исполнении очистительных сороковин во храм, имеет место 9 января, т.е. спустя три дня от известной этому апокрифу рождественской даты 6 января. Согласно экстремально легендарной версии “Золотой легенды” (102-11), Ирод сначала не реагирует на невозвращение к нему волхвов (сочтя их комично опростоволосившимися), и лишь прослышав о Посещении пастухов, плюс о храмовой хвале Симеона и Анны, принимает решение устроить побоище. Но вызванный кесарем в Рим, он откладывает свое черное предприятие на год; вернувшись же через год (!) из Рима, отдает приказ избить младенцев от двух лет и ниже, поскольку-де родившийся Царь Иудейский достиг тем временем годовалого возраста. На поклонение волхвов в первые построжественские дни указывают епископ Гиларий из Пуатье* (IV в.) и иерусалимский патриарх Софроний (VII в.). На собственно, в соответствии с календарем греко-византийской церкви, день Рождества уверенно относит приход магов Иоанн Златоуст (Homil.1 Nat. Christi), Александр (VI в.) и Епифаний (IX в.) Монахи, причем последний, вероятно, черпал сведения из “Хроники” Ипполита Римского (II-III вв.). 13-й послерождественский день, т.е. 6 января, при отсчете с 25 декабря, бронируют за приходом волхвов (из 13-дневного далека) Августин (Sermo 203), учредитель январского праздника Поклонения (в день Богоявления) на Западе – папа Лев Великий (Sermo 32,2), Петр Коместор (XII в.) и, можно сказать, вся средневековая европейско-католическая традиция.

Однако, всем, кто датирует поклонение кудесников днем моно-Рождества, либо 3-м или 13-м после него днем надобно задаться вопросом: каким-таким образом могло в сем случае состояться, по исполнении 40 дней очищения, принесение Младенца во храм? Ведь начатое Иродом преследование Мессии (по тайном отшествии магов в страну свою на восток)

---

* См. Fr.Diekamp “Hippolytos von Theben” (60).

делало Его публичное посвящение в Иерусалимском храме Господу невозможным.

Поэтому, если “Протоевангелие” о принесении сорокадневного Иисуса во храм вообще глухо молчит, то сообразно апокрифу “Рождество Марии”, приход волхвов падает на 42-й от Рождества день, т.е. сходно “Арабскому Евангелию детства”, на время после Сретенья. Между тем, согласно Евангелисту Луке, после Сретенья св.Семейство преспокойно возвращается в Назарет, а не в Вифлеем (2,39). Спрашивается: когда и зачем оно снова оказалось в Вифлееме? Почему из Евангелия подобный расклад не выводится? Наверное, учтя данное противоречие, известный византийский авторитет IX в. константинопольский патриарх Фотий решил разойтись с каноном и предложил в качестве места поклонения царей-волхвов, вместо Вифлеема, Назарет, притом на 80-й от Рождества день*. Много раньше Фотия, еще во второй половине II в., приблизительно во дни Юстина и *протоевангелиста*, сириец Тациан попробовал, обстоятельно перемежая Матфея и Луку, устранить в своем “Диатессароне”** (Гармония Евангелий) досадную для него (и отнюдь не только для него) “дистармонию” Евангелий. Распорядок Тациана: 1. Посещение пастухов; 2. Сретенье; 3. Возвращение в Назарет; 4. Поклонение волхвов в Вифлееме. Т.е. соответственно Тациану, Рождество свершается в правление Квирина Сирию, а Сретенье обязательно предшествует повлекшему за собой бегство в Египет Поклонению. Но при жизни Ирода Квирина в Сирии нет и не будет: Сирийя заведует, в чем мы недавно убедились, и прозаведует еще полгода после смерти Ирода, в чем мы скоро убедимся, Квинтилиий Вар. Кроме того, на повестке все тот же вопрос: откуда, когда и почему в объективе экзегетов после Сретенья и Назарета снова появляется Вифлеем? Вдобавок к тому, при принятии тациановской событийной последовательности, Евангелие от Луки должно бы предшествовать Евангелию от Матфея!

Иные церковные авторы определяют, разумея приказ Ирода об избииении младенцев от двух лет и ниже, дистанцию между рождеством и приходом волхвов длиной в два года. Среди *двухгодичников*: Евсевий (Хроника 144), Епифаний (51,9), Теодор Мопсуетский (К Матфею 2,16), Петр Лаодикийский (VII в.), Иоанн Эвбейский (VIII в.), мелькитско-александрийский патриарх Евтихий (X в.). Далее, того же мнения придерживаются апокрифы “Религиозные диспуты при дворе Сасанидов” (VIII в.), большинство рукописей “Псевдоматфея” (16). Но, во-первых, такой неестественный распорядок событий пуше прежнего обяывает поменять Евангелиями от Луки и Матфея местами; во-вторых, тем не менее, резонно спросить: неужели волхвы Первого Евангелия пришли на поклонение аж через два года после Сретенья по Третьему Евангелию?! в-третьих, вторичный (после Сретенья) Вифлеем опять, при отсутствии какой-либо евангельской опоры, беспомощно висит в воздухе; в-четвертых, приказ Ирода избить младенцев от двух лет и ниже не есть доказательство прихода волхвов именно во вторую

---

* Photius, *Amphiloch. quest.*157, Fr. Diekamp (617).

** “Das Neue Testament und fr̄christliche Schriften”, Ёbers. K.Berger, “Diatesaron” (1-3), S.1317-24, Insel Verlag, 1999.

годовщину рождества: неужто старый битый тиран, адепт избияния десяти невинных лишь бы не пропустить одного “виноватого”, не обезопасил себя, выведав у волхвов время появления звезды, впрок?

И потом как (держучись за моно-Рождество) поделить Сирию между Варом и Квиринем? *Назначив* Вара легатом, а Квирина, как это делают некоторые исследователи, специальным кесарским комиссаром по переписи? Но они оба правители-легаты Сирии: один – согласно Флавию; другой – согласно Луке (2,2). Правда, если, согласно Флавию, Вар правитель Сирии до самой смерти Ирода и позже, то Лука о начальствовании Квирина над Сирией при жизни Ирода ничего не говорит.

Сколь ни парадоксально, но датировать приход-поклонение волхвов правильной золотой серединой, т.е. первой годовщиной Рождества, удосужились немногие: Беда Venerabilis и Гаимо Альбертштадский в “Комментариях к Матфею”; один единственный манускрипт “Псевдоматфея” (codex E); один сирийский фрагмент VI в. за мнимым авторством Евсевия (см. ниже); и комментарий к вюрцбургскому Евангелиару VIII в. с оригинальным, сродни фотиевскому “Назарету”, примечанием: дескать, Поклонение случилось в Египте!*

Впрочем, и при правильном годично-годовалом подходе, без дуализма возникают те же неразрешимые противоречия-возражения, в то время как с дуализмом все противоречия разрешаются, все возражения снимаются.

25 декабря 1 г. н.э. в Вифлееме (во дни переписи Квирина) родится Иисус Назарянин, опасности со стороны мертвого Ирода не подверженный. Волхвы же пришли в Иерусалим на рассвете 6 января 1 г. н.э., чтобы поклониться родившемуся 6 января 1 г. до н.э. Иисусу Вифлеемлянину. Они пришли с дарами – золотом, ладан и смирна – в дни, когда Квирина в Сирии не было и в помине, в дни, когда дышащий на ладан Ирод был еще жив. Время прихода звездочетов не может отстоять слишком далеко от события Рождества, но и не примыкает к нему вплотную: 1. “во дни царя Ирода” – 6.01.1 г. до н.э.; 2. “во дни царя Ирода” – 6.01.1 г. н.э. Годичный промежуток вполне соответствует заданному волхвами вопросу: “где родившийся Царь Иудейский?” т.е. речь идет о грудном ребенке, о младенце, родившемся недавно, но вовсе не обязательно сегодня или вчера. “Ибо мы видели звезду Его на востоке”, т.е., в том числе на восходе, “и пришли поклониться Ему.” Любопытно, что, сообразно старейшему рукописному отрывку “Протоевангелия” (папирус Бодмер V), гости с востока увидели младенца не в колыбели, но могущим стоять при помощи матери, т.е. не новорожденным или двухлетним, а приблизительно или точь-в-точь годовалым.

Итак, дабы интегрировать, увы, выпавшее из истории человечества Центральное Событие вселенской истории в историю, необходимо, во-первых, руководствоваться доказуемо-историческим дуализмом Р.Х., во-вторых, нужно реконструировать хронологию саcра, не забывая о хронологии profana, и наоборот.

---

* К.Кцberlin “Eine Wьrzburger Evangelienhandschrift”, Programm zu dem Jahresbericht der kgl. Studienanstalt bei St. Anna in Augsburg, Augsburg 1891.

Услышав публичный вопрос о Царе Иудейском, Ирод царь, разумеется, встревожился и, само собой, весь Иерусалим с ним. Всего несколько дней назад оскорбленный до глубины души ниспровержением его жертвенного дара деспот предал казни свыше 40 бунтарей; атмосфера в Иерусалиме была тревожнее некуда: над городом еще стоял запах паленого человеческого мяса. Рассвирепелому больному монарху делалось в болезни все хуже; от чреваточащей мысли о презрении иудейских подданных, об их всамделишной радости его несчастьям и близящемуся концу он страдал и стervenел вдвойне-втройне. Все прежние иллюзии безжалостно и окончательно рушились, достижения многих лет теперь, на пороге смерти (мысль о которой он от себя, хватаясь за жизнь, в ужасе гнал), все более явственно виделись зловещей карикатурой, самообманом. Царь и народ вновь (или всегда) разделяла непреодолимая, причем ныне, как никогда прежде, пропасть; впереди зияла страшная черная дыра. Одновременно иудеи замерли, затаили дыхание, страшась вызвать напоследок особенно жестокий приступ тиранической свирепости. И вдруг, на тебе! в столь напряженный неподходящий момент из ориентальных далей заявляются загадочные чужеземцы с чреватым в Иудее прискорбными последствиями вопросом.

Узурпировав не только трон, но и веру иудеев в Царя-Избавителя, Ирод (неизвестно насколько веря в свою идентификацию с ним сам) не испытывал ранее, на протяжении своего долголетнего царствования, страха перед ним, ибо, то был противник, скорее, ирреальный, фантомный. Вплоть до недавней скандальной истории с клятвотказниками фарисеями и с анекдотическим мессианством евнуха Багои (3/2 г.) никаких ощутимых беспокойств иудейский мессианизм сыну идумеянина Антипатра не доставлял, точнее, никак не давал о себе знать вслух. А потому не привыкший к опасности на данном фронте тарентский назначенец, при всем присущем ему суеверии, не верил в появление эсхатологического конкурента чуть ли не с небес, т.е. ниоткуда. Да и сейчас, изойди опасный вопрос от кого-нибудь из иудеев (кто бы посмел?), все выглядело бы гораздо проще, политичнее. Однако, вопрос изошел не от иудеев и даже не от прозелитов, но от таинственных восточных гостей-язычников, вогнав Ирода и вогнав в суеверного Ирода десятикратно усугубленный чрезвычайной ситуацией мистический трепет. Антипатрид весьма встревожился, и призвав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу?

В этом срочном собрании-призыве всех первосвященников и отнюдь не всех книжников ошибочно усматривать внеочередное заседание синедриона. Синедристы спешно собрались и вынесли, вернее, марионеточно утвердили смертный приговор виновникам храмового инцидента, тогда как в связи с приходом в Иерусалим волхвов и их интересом к Царю Иудейскому собирать совет старейшин не имело ни резона, ни смысла. Зачем (легитиматорски) выносить не то поту- не то посюстороннюю проблему такого щепетильного толка-рода на обсуждение официального органа — герузии?

Ведь проблемы Царя Иудейского при царе иудейском Ироде официально не существовало.

Кого же понимает под конфиденциально призванными в царские аппараты первосвященниками и книжниками Евангелист Матфей? Согласно Шюреру (2,277), евангельские и флавиевские первосвященники (мн.ч.) иродианских и прокураторских времен — это: 1. функционирующие архипастыри; 2. продолжающие здравствовать экс-архипастыри; 3. видные члены привилегированных духовенско-первосвященских фамилий. В 1/1 вв. патриарших кланов было, судя по Флавию, четыре: Боэт, Фавит, Анна, Камит. Вместе с тем, не следует смешивать первосвященскую множественность в годы Ирода с первосвященской множественностью позднейших лет. Дело в том, что в период после 1 и до 70 г. н.э. мн.ч. “первосвященники”, действительно, охватывает множество лиц, т.к. с начала н.э. архипастыри часто менялись, отчего в одно и то же время здравствовали по несколько разноклановых первосвященников. Не то при Ироде, в правление которого первосвященствовали (до и после Аристовула Маккавея) вавилонянин Ананил, затем Иисус, сын Фавита, потом с 25 г. до н.э. почти четверть века царев тесть Симон Боэт. На январь 1 г. н.э. от фамилий Анна и Камит пока никто в папах иудейских не побывал. Ананил и Иисус Фавит, будучи при заступлении в должность, наверняка, людьми немолодыми, вряд ли пережили долгий понтификат Симона. Матфий, сын Теофила, и однодневник Иосиф, сын Эллима, к четырем ведущим флавиевским кланам не принадлежали, т.е. применительно к январю 1 г. н.э. Евангелист Матфей понимает под первосвященниками очень немногих. Среди них: отставленный в начале 1 г. до н.э. Боэт Старший; его преемник — Матфий; патриарх Судного дня — Иосиф; и сменивший Матфия в самом конце 1 г. до н.э. сын Симона Боэта — Иоазар*. Прибавим сюда пару видных Боэтов и пару видных Фавитов, плюс два-три самых книжных книжника, и получим узкий круг лиц из около 10 человек, которых не сведущий в пророческих писаниях царь, вполголоса, тревожно спросил: “Где должно родиться Христу?”

* * *

Библейский Вифлеем (бет-Лахам; предположительно: *дом Хлеба*) — древний культовый центр ханаанейской богини плодородия Лахама — плодородный оазис в пределах Иудейской пустыни, в 8 км от Иерусалима, на высоте 777 м над уровнем моря.

Град Давидов! Здесь за много столетий до Давидовых рассветов умерла, родив патриарху Иакову своего второго сына Вениамина, прагматерь Рахиль. “И умерла Рахиль, и погребена на дороге в Ефрафу, то-есть Вифлеем...”

---

* Назначение первосвященником Иоазара вместо Матфия говорит о том, что после завершения следствия и осеннего суда по делу Антипатра Ирод амнистировал фамилию Боэт. Но своего сына от Мариамны II он в завещании не восстановил. То есть опала была снята с ее отца и подвергшихся ранее пытке братьев — с преемствовавших друг другу на первосвященском посту Иоазара и Елезара (см. ниже).

(Быт.35,19). Ефрафа; Евфрата; Евфрат: — это в Др.Завете и имя собственное, и наименование некоторых геоточек, в частности, соназвание Вифлеема. В “Амарнских письменах” (египетский эпиграфический памятник XV-XIV вв.) Вифлеем (Бит-Нин) назван городом в стране “Урусалим”.

Из Вифлеема происходила сделавшаяся жертвой надругательства Вениаминитов безымянная наложница безымянного левита. Их драматическую историю, с суровым воздаянием всех колен Израилевых Вениаминитам, рассказывает, завершая эпоху Судей, одноименная Книга (19-21). Ее заключительные слова симптоматичны. “В те дни не было у Израиля царя: каждый делал то, что ему казалось справедливым” (21,25). Сообразно следующей за Книгой Судей миротворнейшей Книге Руфи, в Вифлееме вдовья сноха Ноемини (вдовы Елимелеха Ефрафянина) моавитянка Руфь подбирала колосья на поле родственного ее мужу Вооза, женой которого она стала (1-4). “Салмон родил Вооза (от Рахавы); Вооз родил Овида (от Руфи); Овид родил Иессея; Иессей родил Давида (царя)” (Руфь 21,22; Мф.5,6). Повторим, раввинское предание считает Рахаву женой Иисуса Навина, и хотя оно же считает, что Иошуа бен Нун умер бездетным, но, кто знает, б.м., он все-таки оставил потомство, и б.м., Рахава замужествовала за Салмоном после его смерти. Т.е. не восходит ли родословие Иосифлянина Иоахима к Рахаве и к Эфраимиту Иисусу Навину так же, как родословие Давида Иосифа — к Рахаве и к Иудею Салмону?

Удивительным образом ефрафянами, ефрафлянами, евфратянами зовутся в Писании и иные Эфраимиты (ефремляне), и представители колена Иудова — вифлеемляне. Например, Самуил, сын Елканы, ефрафянина с горы Ефремовой (1-ая Ц.1,1); или Давид: “Давид же был сын Ефрафянина из Вифлеема Иудина, по имени Иессея” (1-ая Ц.17,12). В Вифлееме уполномоченный Богом пророк и последний судия Израилев Самуил нашел и помазал в цари пасшего отцовские стада на тучных местных пажитях младшего из восьми сыновей Иессея Вифлеемлянина — пастуха-пастыря Давида.

По смерти Соломона, с распадом царства, Вифлеем укрепил первый тронный Давидид-Соломонид Ровоам. В бурную эпоху Двугарствия скромный град Давидов не в кадре, но те, кому надо, в т.ч. современник падения царства Израильского, пророк Михей (VIII в.), о нем помнят (5,2). В 586 г., после убийства Гедалии, близ Вифлеема ненадолго остановились возглавляемые Иоананом иудеи, ушедшие затем из страха перед халдеями, вопреки слову Иеремии, в Египет (Иер.41,17). Полвека спустя и позднее, т.е. в VI-V вв., многие вавилонские репатрианты, корнями вифлеемляне, новообрили домашний очаг в Вифлееме. Потом, на протяжении веков, град Давидов снова “за рекой, в тени деревьев.” Интересно, что согласно талмудическим источникам (IV в. н.э.), где упоминаний о Вифлееме мало, он — место рождения, притом в трагический день разрушения святилища, сокрытого до времени от мира Мессии по имени Менахем — *Утешитель* (Берахот 2,4; Трени рабба 1,16). В обращенном к Соломону мессианском псалме Давида о Спасителе сказано: “Будет имя его вовек; доколе пребывает солнце, будет передаваться имя его. И благословятся в нем племена; все народы ублажат его.” (Пс.71,17). В “Пирке р.Елеазара” 3(2) михеевское происхождение Мессии “от начала, ото дней вечных” прокомментировано в связи с этим

псалмом, как происхождение до Солнца. Вспомним пророчество Михея и ответ Евангелиста Матфея на вопрос: Когда?*

Впрочем, история пишется прозой. Не иудейские первосвященники и книжники знают о родившемся Царе Иудейском; о Нем, приведенные в царство Иудейское Вифлеемской звездой, спрашивают иудеев какие-то малопроницаемые язычники. Иудеи, в свою очередь, обмерши, направляют диковинных гостей не к первосвященникам и книжникам, а в царский дворец, к узурпатору не только не из дома и рода Давида, но даже не из дома Иакова, — к тому, кому отцы нации в страхе перед ним покорно отвечают, где, в какой теогеооточке Земли Обетованной должно родиться Христу.

* * *

“Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды.

И, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце, и когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему.

Они, выслушавши царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец.

Увидевши же звезду, они возрадовались радостью весьма великою,

И вошедши в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и падши поклонились Ему; и открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну...” (Мф.2,7-11)

Если теогеографический вопрос первосвященникам и книжникам Ирод задал конфиденциально, то призыв царем волхвов с тем, чтобы вывесть у них время появления звезды был тем более не официальным. В подробности о самой звезде Евангелист не вдается. Ясно одно: выведенные Иродом сроки ее появления отразились вскоре на его расчетливо-преступном приказе избить младенцев от (с запасом) двух лет и ниже... по времени, которое он выведал от волхвов. Впрочем, сверхчувственное, первично совсем не конъюкционно-астрономическое, существо и значение Вифлеемской звезды (уникальнейшей из всех когда-либо сиявших людям звезд) видно уже из того, как она вела себя, взойдя и ведя, появляясь и исчезая, идя и останавливаясь. То была поистине сверх-Nova, но доступная (подобно зримому восприятию Апостолами воскресшего Христа) вовсе не каждому, а только прошедшим через особое посвящение взорам волхвов; тем, чьи тысячелетиями обращенные к звездному небу глаза не были удержаны; тем, кому светилась из созвездий Девы и Близнецов душа Христа.

“Звезда воссияла на небе — пишет в “Послании к ефесянам” (19,2)

---

* Сегодняшние критиканы вторят вчерашним: мол, никакого рождественского Вифлеема не было: дескать, теологическая география неисторична. Дудки! И география, и теохронология, как мы убеждаемся раз за разом, глубоко историчны (и метаисторичны).

Игнатий Антиохийский — звезда сиятельнее всех прочих звезд; и свет ее был неопишум; и все остальные звезды, и солнце, и луна стояли вокруг нее, дивясь ей в хоре небесном. Она затмила все звезды и повергла их в смятение своей несравненностью.”* Юстин (Диалог 106), “Завещание 12 патриархов” (Левий 18) и Ориген (Против Цельса 1,34) толкуют о чудесном восходе чудесной рождественской звезды. Причем Юстин, со ссылкой на свидетельства апостольские, подчеркивает ее восход в момент Р.Х., а Ориген считает Звезду волхвов не подлежащей сравнению с иными созвездиями и звездами низших сфер беспримерной кометой (1,58)**. “Протоевангельские” волхвы говорят Ироду об огромной, заслонившей все звезды звезде, восход которой указал им на рождение Царя Иудейского в земле Израилевой (21). “Oracula Sybillina” (12,30) пророчит (вспять?) воплощение на земле Божественного Логоса с появлением на небе равной солнцу звезды среди бела дня. “Псевдоматфей” (16) оговаривает необыкновенную величину нового небесного светила и сравнивает шедшую перед волхвами звезду с ведущим за собой воинство полководцем. “Арабское Ев. детства” (7) видит в Звезде волхвов Ангела-поводыря. За Ангела-путеводителя в звездном обличье голосуют Иоанн Златоуст (Гомил. Матф.6), Теофилакт (ad. Matth.2), Цезарий Арльский (Dialog 2), Диодор Тарсийский (Фотий “Библиотека” 123).

Иудейская Агада знает про звезду, взошедшую при рождении Авраама. Звездочеты пришли к Нимроду и говорят: “У Фарры родился сын. Возьми его к себе и не отказывай ему ни в чем?” “С какой стати?” — изумляется Нимрод. “Его звезда поглотила четыре звезды и, вероятно, он завладеет двумя мирами.”*** Или иной вариант: “Его звезда пришла от восхода солнца и поглотила четыре звезды на все четыре стороны света... Он и его потомки овладеют всем миром (Сефер-ха-Яшар 11а). Согласно р.Ханине бен Леви (Пешикта раб.42), в день рождения Исаака солнечный диск сиял в 84 раза сиятельнее обычного (“В сто сорок солнц закат пылал”). В “Зохаре” Рождеству Мессии сопутствует поглощение его восходящей звездой семи звезд на небе (Senes. fol.74, col.292,293)****. “Пешикта сутарта”, комментируя известное пророчество Валаама (Числа 24,17) о звезде от Иакова

---

* Среди миров, в мерцании светил,
Одной звезды я повторяю имя,
Не потому, чтоб я ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,
Я у нее одной молю ответа,
Не потому, что от нее светло,
А потому, что с ней не надо света.

(И.Анненский)

** Согласно иудейскому информатору Цельса (со слов Оригена), волхвы приходят не к Ироду I, но к Ироду тетрарху, т.е. к Антипе.

*** “Maase Abraham” (bei Horowitz, Sammlung kleiner Midraschim, 1,43).

Jellinek, Bet-ha-Midr. 2,118. См.Strack, Billerbeck, “Ev. n. Matth.”, S.77.

**** См. Зепп (155).

и жезле от Израиля, восклицает: “В седмицу пришествия сына Давидова взойдет и будет непрерывно в течение 15 дней сиять от востока звезда Мессии”.

Это же знаменитое Валаамово пророчество уверенно согласуют со Звездой чародеев отцы и учителя церкви: Ориген, Киприан, Василий Каппадокийский, Григорий Назианский, Амвросий Медиоланский, Иероним. Короче, свидетельств в пользу спиритуального феномена Вифлеемской звезды, чем, правда, не отрицается ее астрофеномен, хоть отбавляй. Продолжение см. ниже.

* * *

Поинтересуемся теперь, не датированы ли где-либо и кем-нибудь приход-поклонение волхвов именно январем 1 г. н.э., куда мы пришли, следуя за хрононитью Ариадны год за годом, месяц за месяцем. Оказывается, датированы. В приписанном (неведомо кем) Евсевию Кесарийскому вышеупомянутом сирийском фрагменте VI в. сказано: “Во второй год Пришествия Господа нашего, в консульство Цезаря и Капитона, в месяце Канун II, пришли волхвы с востока и поклонились Господу нашему в Вифлееме...”^{*} Ниже говорится, что поднятый в 430 году, в правление Адриана, в консульство неких Севера и Фульга, в понтификат Ксиса — епископа римского, данный вопрос был сведущими в Св.Писании святителями из разных епархий тщательно исследован, а потом, по точном установлении истины, эта история была записана теми, кто о том позаботился.

Разберемся. Точное время пришествия магов с дарами заинтересовало (если верить Псевдо-Евсевию) римскую общину христиан во II в., при Адриане, в епископство папы Сикста (115?-125? гг.) или Ксиса (сведений о нем нет); 430-й год эры Селевкидов = 119 г. н.э. (консулы Север и Фульг в 119 г. не зарегистрированы). Как мы знаем, в ходе IV-V вв. для подавляющего большинства христиан Запада и Востока календарная дата Р.Х. сдвинулась с 6 января на 25 декабря, причем ее часто, особенно в V-VI вв., относили на 25.12.2 г. до н.э. То, что сирийский Псевдо-Евсевий оперирует именно этой датой Рождества подтверждается получаемой из нее консульской датой Поклонения. Впрочем, обойдемся для начала без консулов. Ограничимся арифметикой. Исчисленный с 25.12.2 г. до н.э. “второй год Пришествия Господа нашего” дает годичный интервал 25.12.1 г. до н.э. — 25.12.1 г. н.э. Месяцы сиро-эдесского календаря канун I и канун II параллельны и равнозначны юлианским декабрю и январю. Значит, сообразно одной из древнехристианских традиций, поднесение волхвами даров имело место в январе или, точнее, 6 января 1 г. н.э... в год консульства Г.Цезаря и?.. Эпоним Поклонения волхвов — консул Цезарь — се не кто иной как облекший эпонимическое консульство 1 января 1 г. н.э. старший внук Августа — Г.Цезарь. И пусть Гай заступил на консульскую вахту в паре не с

---

* Текст см. W.Wright “Journal of sacred literature”, 1866.

E.Nestle “Marginalien und Materialien”, “Einiges über Zahl und Namen der Weisen aus dem Morgenland”, 72-73, Tübingen 1893.

Капитоном, а с Эмилием Павлом*, применительно к дате поклонения Царю Иудейскому мудрецов с Востока, это ничего не меняет: одного консула (из дома Augusti) достаточно: главное установлено. Однако, попробуем все-таки, интереса ради, прояснить капитоновский нонсенс.

Кто таков Капитон и откуда он взялся? Разложим накладку. Л.Эмилий Павел консульствовал в 1 г. н.э. ровно полгода, до 1 июля, когда его сменил конс.суф. Герений Пиченц. Гай официально оставался в должности до конца года. В дальнейшем Павел станет заговорщиком против Августа и будет, преданный забвению, вычеркнут из летописно-фастической памяти: в фастах консульство Герения охватывает круглый год. Уместно спросить: при чем тут Капитон? Возможно, при деле. И у Филона в “Посольстве к Гаю” (30,2), и у Флавия в “И.д.” (18,6,3,4) фигурирует: у первого – просто Капитон, у второго – Герений Капитон. Это кесарский прокуратор Ямнии Палестинской при Тиберии и Калигуле; обвинитель Ирода Агриппы за денежную растрату перед Тиберием; по Филону, ворюга и недруг иудеев. Засим римский когномен *Sarito*, как фамильное прозвище связанного с Палестиной Герения, в природе и в небезразличной христианам иудейской литературе наличествует. Далее, выясняется, что при Домициане, Нерве и при предшественнике Адриана Траяне пользовался широкой известностью Гн.Тициний Капитон – шеф императорской канцелярии, близкий друг Плиния Младшего (видимо, знакомец Тацита и Светония), историк, поэт, меценат, ритор. Т.е. не исключено, что с Капитоном Псевдо-Евсевия (который, называя римлян, игнорирует *nomen gentilicum* и малограмотно орудует когноминальными прозвищами) произошла следующая накладка: ходкий когномен мог равно попасть в хронотекст II-VI вв. и вытеснить редкое прозвище Пиченц под влиянием Флавия/Филона, плюс под впечатлением Тициния Капитона, в результате чего возник собирательный (Герений) Капитон (или просто Капитон). Версия.

Так или иначе, дело не в Капитоне и не в Капитонах, но в том, что волхвы с востока, действительно, пришли поклониться родившемуся в Вифлееме Иудейском Царю в первую годовщину Его рождения, а именно – 6 января 1 г.новой эры.

---

* Кстати, возможно, годом эпонимии Г.Цезаря и Э.Павла курьезно датирует Поклонение источник VI-VII вв. (предположительно, переработка неизвестной ориентальной хроники) “*Excerpta Latina Barbara*” (“Выдержки на варварской латыни”), где это событие, причем со ссылкой на Евсевия, датировано годом консульства Лепида и Аррунция (*Lepido et Arruntio*). Младший брат Л.Эмилия Павла М.Эмилий Павел Лепид и Л.Аррунций несли консульскую вахту в 6 г. н.э. = 759 г. а.У. Не исключено, что в “Выдержках” безграмотно перепутаны два брата Эмилия – Павел и Лепид, в связи с чем консульский год Павла мог сместиться на 5 лет вперед, куда из-за этого “варварского” смещения, неправомерно попали волхвы с востока. Между тем, Евсевий относит Р.Х. в “И.ц.” на 2, в “Хронике” – на 2/1 гг., а приход звездочетов – на вторую рождественскую годовщину Иисуса (сходно Епифаний). Т.е. по Евсевию и Епифанию, Поклонение может приходиться на исторически верную дату – 6.01.1 г. н.э.

6. 01. 1 г. н.э. — дата Р.Х., согласно творившему в начале V в. в Александрии “отцу александрийской хронологической школы” (RE 18,3;632-35), монаху Панодору. В VII в. не дошедшую, к сожалению, до нас “Хронику” Панодора объемно использовал Георгий Синкел. Масштаб и значение Панодоровых изысканий и дарований спорны, но в отличие от многих других церковных хронистов-компютистов, к примеру, не в пример своему современнику-соотечественнику пасхальному калькулятору Анниану, он, насколько можно судить по материалу Синкела, был в самом деле незаурядным христианским ученым, притом знатоком, а не ignorantом античной учености. Эпоха предложенной Панодором эры “от Сотворения мира” — 29 августа (1 тотa) 5493 г. до н.э.; Р.Х. датировано (не, как полагают некоторые, 2/1, но) 1/1 г.* Вместе с тем общеизвестно, что до перенесения в 432 г. (после Эфесского собора 431 г.) Кириллом Александрийским рождественского праздника в Египте на 25 декабря, христиане страны-на-Ниле праздновали Рождество 6 января, т.е., относя ок.410 г. Р.Х. на 1/1 г., александриец Панодор бесспорно разумел не (как думает Иделер) 25.12.1 г. до н.э., но 6.01.1 г. н.э. Эта же весьма редкая в древности дата является рождественской для Армянской Апостольской церкви.

Издrevле, предположительно еще в доахеменидскую, и уж точно в ахеменидскую эпоху, армяне использовали блуждающий иранский год (как говорят, египетского образца): 360 дней + 5 ежегодных эпагоменов. Однако, считать персидский плавающий год пришедшим в Иран из Египта ошибочно. Во-первых, в Иране, при отсутствии високосного (366-го) дня, каждые 120 лет вставлялся високосный месяц, тогда как египетское плавающее время делилось на периоды Сотис-Сириус: за 1460 лет (365x4 — великий год или период Сотис) — начало нового года — 1 тотa — последовательно пройдя через все времена года, возвращалось к исходному положению; во-вторых, иранская (персидская) праисторическая культура под знаком Ближнецов предшествует позднейшей египетской культуре под знаком Тельца; в-третьих, хронология родилась из нетварного вечного времени (сообразно учению первомага Зрадашта, Церван — отец Ормузда и Аhrимана) в древнейшем Иране: она — детище Заратустры (Зрадашт)**. Которого? Первого: того, кто, по неподтвержденным данным, жил аж за 5 тыс. лет до Троянской войны. Более того, Сотис-Сириус — звезда Заратустры! Поэтому правильнее

* 1/1 г. верно предлагает Иделер (2,388; 447-51); 2/1 г. неверно — Г.Гельцер (247-49) и О.Зеел (RE 18,3 Panadoros 633). У Панодора 5463 г. — дата смерти Клеопатры; 5506 г. — дата смерти Августа (19.08, 14 г.); т.е. истекающий 28.08.5493 год приходится на 29.08.1 г. до н.э. — 28.08. 1 г. н.э.

См.Н.Gelzer “Sextus Julius Africanus und die byzantinische Chronographie”, Leipzig 1898.

** По мнению Панодора, которое высмеивает Синкел (60,16), Зороастр открыл и ввел в Халдее (открытый ранее Архангелом Уриилом Еноху) солнечный год. Как известно, Енох прожил 365 лет (Быт.5,23), соответственно числу дней известного израэлитам издревле (что подтверждает кумранский календарь) солярного года.

говорить или, вернее, заговорить о взаимосвязи и преемственности между основоположником прото-Ирана — Заратустрой и отцом-инаугуратором Египта — “трижды великим Гермесом” (Трисмегист). Но тем не менее, каким именно календарем пользовались античные армяне, иранским? или египетским? в точности неизвестно. Бытует мнение, что все-таки египетским!

По принятии Арменией христианства (301 г.), Армянская церковь взяла для определения даты Пасхи на вооружение “Пасхалию” Анатолия Лаодикейского (с ок. 268 г. епископ Лаодикеи Сирийской; родом из Египта; исходная точка “Пасхалии” — 277 г.). Спустя четыре 19-летних цикла, ее в 353 г. (Аштишатский собор) сменил и продолжил “Пасхальный канон” Андрея Византийского. Не столько или, точнее, во-вторых, истечение 200-летнего андреевского “Канона”, сколько или, точнее, во-первых, завершившийся за 100 постхалкидонских лет (451-551 гг.) процесс разрыва монофизитов-армян с диафизитами-халкидонитами (Византия и Запад) обусловили введение в Армении на II-м Двинском соборе в декабре 552 г. через 552 года после Рождества Христова* независимого арм. летоисчисления, эпоха эры которого — 11 июля. Т.е. дата Р.Х. для радетелей этого летоисчисления — 6.01.1 г. н.э.** Эта же дата выводится, например, из синхронизации хроноданных у историков V и X вв. Хоренаци и М.Каланкатуаци. Так, Хоренаци (2,1) датирует отпадение парфян от Селевкидов по хронологии селевкидских царей (31 год Селевка Никатора + 19 лет Антиоха Сотера + на 11-м году Антиоха Теоса), что при исчислении эры Селевкидов с осени 312 г. дает 252 г. до н.э. А Каланкатуаци (3) говорит о “парфянах, овладевших Персией и Ассирией”, т.е. о возникновении отпавшего от селевкидской империи парфянского государства, за 252 до Р.Х.

Впрочем, рождественской хронологии армян не чужда также дата 6.01.1 г. до н.э., в то время как в тесно контактировавшей с крестоносцами Армении Киликийской (1080-1375 гг.)*** была в ходу эра Дионисия Малого.

Далее, нелишне добавить, что в VII в. католикос Анастас (661-67 гг.)

---

* См. F.K.Ginzel “Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie”, § 261, “Zeitrechnung der Armenier”, В. 3.

Цитирующий Дулуарье Гинцель (316) не приводит автора этого “древнего свидетельства”. А вот историк XI в. Степанос Таронци (Асоһик) хронологизирует введение арм. летоисчисления 28-м годом правления Юстиниана (527-65 гг.) и 24-м годом правления Хосрова Ануширвана (531-79 гг.), т.е. 554 г.: “через 553 года после рождения Спасителя”.

** В средневековом вступлении к “Арм. Еванг. детства” (Manuscr. 2) Р.Х. датировано 43-м годом Августа и 39-м (!) годом Ирода. Отсчитанный с 43 г. до н.э. 43-й год Августа ведет в 1 г. н.э. Ирод правил всего 37 лет, но данная “иро-дианская” датировка совмещает, с одной стороны, “армянскую” дату Р.Х. (6.01.1 г. н.э.), с другой — отсчет лет Иродова правления с 39 г. до н.э. (по “И.в.” Флавия). Или же, если годы Августа исчисляются с 44 г. (от убийства Цезаря), а годы Ирода с 40 г. до н.э. (по “И.д.” Флавия), то дата Р.Х. приходится на 6.01.1 г. до н.э. Т.о., оба возможных варианта балансируют в пределах 1/1 гг.

*** История Армянского царства в Киликии — это история *серебряного века* армянства; это время обручения Армении со Средиземным морем и наибольшего сближения армян в эпоху крестовых походов с Западом.

предпринял попытку ввести стабильный год юлианского образца. Уполномоченный патриархом выдающийся ученый Анания Ширакаци разработал проект реформы, потерпевший, из-за безвременной кончины Анастаса, неудачу. Кстати, в своем пасхальном трактате Анания горячо отстаивает исконность и правомерность (в его годы исключительно армянской) даты Р.Х. — 6 января.

Интересно следующее: в день 6 января армяне празднуют Святое Рождество, включающее Рождество Христово*, Поклонение волхвов и Крещение на Иордане, причем и день, и месяц во всех трех случаях исторически верны: **6.01.1 г. до н.э. (среда)** в Вифлееме родился Иисус Соломонид; **6.01.1 г. н.э. (четверг)** Младенцу поклонились волхвы с Востока; **6.01.30 г. н.э. (пятница)** Иоанн крестил Иисуса (Нафанида в день 30-летия Иисуса Соломонида) в Иордане. Вступивший на патриарший престол в 3000-м году армянской эры “от hАйка” (которая как раз на 3000 лет моложе эры Панодора “от Сотворения мира”!) католикос hОванес (Иоанн) II (557-74 гг.) утверждал, что в основе объединенного празднования Рождества и Крещения лежат “два рождения Христа: первое — от пресвятой Богородицы, второе — по прошествии 30 лет в тот же день с крещением в Иордане”. Седьмой месяц теофорного армянского календаря — Мекекан — и восьмой день каждого месяца — Михр (Mher) — были посвящены солнечному Митре; первый день каждого месяца и восьмой месяц — Арег — самому Солнцу.

Но примечательнее всего то, в какой характерной мере преимущественная церковно-армянская дата Р. Х. отражает централистское сведение *двоицы* в *единицу*, неприятие любого дуализма, диафизитства, всякого другого проявления *dua*. Взгляните: 6.01.1 г. н.э. — исторический хронопункт Поклонения волхвов — находится посередине между двумя рождественскими мистериями и, будучи для армян собственно рождественским, вероятно, восходит к преданию волхвов, исходит из традиции магов.

Ни в одной из принявших христианство стран языческий дуализм не пустил настолько глубокие корни, как в зороастрийско-дуалистической Армении. И ни одна церковь не боролась против всех разновидностей дуализма, будь то зороастризм, манихейство, *сredo* Халкидона, павликианство или тондракийство, так долго и так последовательно, как Армянская. А борются со столь консеквентным упорством обычно против того знания, которое некогда имело место быть и которое никак не хочет уходить. Т.е. *кто-то* в (прошедшей через горнило зороастризма, иначе говоря, через религию магов) раннехристианской Армении знал о дуалистическом таинстве Р.Х. Не случайно креститель армян Григорий Просветитель (сын Анака Парфянина) удалился после Никейского собора (325 г.) в Маниевы пещеры

---

* А в канун 25.12. Армянская церковь чтит память (царя) Давида, причем — как пророка и пастыря. Рождество Иисуса (Соломонида) — в январе и празднество Давида (предка Сына Давидова) — в декабре! Притом в (святочном) интервале между этими датами — дни Апостолов Петра и Павла, Апостола Иакова и Евангелиста Иоанна, тогда как по обе стороны от воскресной Пасхи — субботние дни Воскресения праведного Лазаря и Усекновения главы св. Иоанна Предтечи. 9 месяцев от предпасхального литургического дня Лазаря до предрождественского литургического дня Иоанна Богослова! (см.ниже)

— загадочное наименование, которое Хоренаци (2,91) умышленно связывает с придуманной (им или его источником) рипсимеянкой Мани*, чтобы никто не вздумал связать св. Григория с тем великим посвященным, который сказал о себе: “Я, Мани, посланец Света, Апостол Иисуса Христа...” Не случайно инспирировавшая движение богомилов на Балканах, катаров и альбгойцев во Франции павликианская *dua*-ересь возникла в VII в. именно на Армянском нагорье**.

Известные же *кое-где* и *кое-кому* на Западе уже с VII-VIII вв., но окончательно адаптировавшиеся в Европе не ранее XI—XII вв. имена царей-волхвов — Каспар, Мелхиор, Валтасар (С+М+В) — почерпнуты из “Армянского Евангелия детства” (в основе которого лежит сирийский первоисточник), где они, три мага, одновременно царственные братья (5,10) — Мелкон, Валтасар (Багдасар), Гаспар. Причем, если однажды Балтасар и Гаспар названы царями, соответственно, Индии и Аравии (5,10), а потом наоборот (11,2), то Мелкон/Мелхиор — неизменно царь Персии, т.е. репрезентант Дома Иранского***.

* * *

Число вифлеемских визитеров называлось различно, их дары объяснялись неоднозначно. Еще Ориген не очень уверенно предположил, что три дара преподнесли три мага (Genes.hom. 14,3). В середине V в. папа Лев I высказался определеннее (Sermo 23; Serm Ide eph. u.ер. 16,2). В VIII в. Беда Достопочтенный (или позднейший Псевдо-Беда?) связал трех чародеев с тремя сыновьями Ноя: потомки Сима, Хама, Яфета представляют три части света — Азию, Африку, Европу — семитическое, негроидно-африканское (хамитическое) и яфетическо-индогерманское человечество (in. Matth. Evang. Exposit.). Гиларий (de Eph.), Рабан Мавр и Валафрид Страбон (IX в; аббат из Райхенау) толкуют три дара и дароносное трио как символ признания (магами) во Христе святой Троицы****.

Касательно совмещенного со звездочетским царского достоинства кудес-

---

* Рипсимеянки — спутницы святой Рипсимэ, принявшие мученический венец в Армении. Согласно шитой белыми нитками постверсии у Хоренаци, одна из рипсимеянок, Мани, “не поспешила за ними... и осталась жить в горах, в каменных пещерах, почему и гора получила название Маниевы пещеры. В одной из пещер впоследствии и поселился св. Григор”.

** Армянскому христианству свойственно особое отношение к особостатуированному 13-му Апостолу Павлу. Вот, например, слова Корюна (ок. 445 г.): “... законоучитель Моисей вместе с сонмом пророков, и шествующий впереди Павел со всем отрядом Апостолов и с животворящим Евангелием Христа” (207).

*** “Excerpta Latina Barbara” называет трех не титулуемых царями волхвов именами: Битизаря, Мелхиор, Гадаспа. Роспись церкви Sant-Appolinare Nuovo (VI в.) в Равенне: Каспар, Мелхиор, Балтасар.

**** Fr. Diekamp “Hippolitos...”, S.65.

R.Hofmann “Das Leben Jesu”, S.127.

H.Kehrer “Die heiligen drei Könige”, in der Legende und in der deutschen bildenden Kunst bis A.D. 1904”, S.23, Strasburg 1904.

ников, первыми о нем обмолвились Тертуллиан (Adv. Marc. 3,13; Adv. Iud.9; De Idol.9) и Киприан (De baptismo Christi 1). На древнем армянском Евангелиаре (Эчмиадзин) три волхва изображены несущими к стопам вифлеемского Младенца снятые с чела золотые царские короны. Несторианская рождественская литургия славит магов-царей из Персии, Индии, Китая (где несториане миссионировали), Фарсиса, с дальних островов и (с золотом страны Офир) из Савы. В VIII в. за царизм чародеев решительно выступали константинопольский патриарх Герман (+733 г.), автор литургических гимнов Космас Иерусалимский (+ ок. 743 г.), Иоанн Эвбейский (742 г.)*. Венценосную версию принято подкреплять ссылками на Священное Писание:

“Цари Фарсиса и островов поднесут ему дань; цари Аравии и Савы принесут дары.

И поклоняться ему все цари; все народы будут служить ему.

Ибо он избавит нищего, вопиющего и угнетенного, у которого нет и помощника.

Будет милосерд к нищему и убогому, и души убогих спасет.

От коварства и насилия избавит души их, и драгоценна будет кровь их пред очами его.

И будет жить, и будут давать ему от золота Аравии, и будут молиться о нем непрестанно, всякий день благословлять его” (Пс.71,10-15).

“Восстань, светись, Иерусалим, ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою.

Ибо вот, тьма покроет землю, и мрак – народы; а над тобою воссияет Господь, и слава явится над тобою.

И придут народы к свету твоему, и цари к восходящему над тобою сиянию

Возведи очи твои и посмотри вокруг: все они собираются, идут к тебе; сыновья твои издалека идут и дочерей твоих на руках несут.

Тогда увидишь и возрадуешься, и затрепещет и расширится сердце твое, потому что богатство моря обратится к тебе, достояние народов придет к тебе.

Множество верблюдов покроет тебя – дромадеры из Мадиама и Ефы; все они из Савы придут, принесут золото и ладан и возвестят славу Господа...” (Исаия 60,1-6)

Ефа – область и племя в Аравии; Мидиам (Мадиама) – очаг мидианитян – кочевников Аравийской пустыни к югу от красноморского Айлата; Сава – страна Савейская/Сабейская – родина царицы Савской – йеменский юг Аравийского п-ва (Аравия Felix), куда ходил походом Элий Галл и куда наострил лыжи Г.Цезарь. Другая Сава/Саба, где М.Поло в XIII в. видел, по его уверению, мумии трех волхвов (мощи которых с XII в. обретаются в Кельне) – город южнее Тегерана в Иране. Местонахождение Севы/Себы

---

* Hofmann 127; Diekamp 65; G.Widegren “Iranisch-semitische Kulturbegegnung in parthischer Zeit”, S.70-77; Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nord-Rhein-Westfalen; Geisteswissenschaften, Heft 70, Köln 1960.

H.Kehrer “Die heiligen drei Könige in Literatur und Kunst”, S.30, Leipzig 1908.

неизвестно: присахарская Африка? или у истоков Нила в Абиссинии? Фарсис (Таршиш) — то ли в южной Испании (Тартесс), то ли речь идет о киликийском Тарсе.

Т.о., популярная в средние века буквалистско-псалмистско-профетическая география звездочетов весьма широка. Но волхвы увидели звезду на востоке (апо Анатолон) и пришли в Иерусалим с восходного востока, отчего никакие Испании или северные Африки в расчет братья не могут. Юстин Мученик настойчиво *приводит* магов в Иудею из Аравии (Диалог 77;78; 88;102;103;106); и даже из ближней Аравии — из расположенного в пределах Римской империи (!) Дамаска (78). Звездочеты и вправду, должно быть, миновали по дороге южносирийский Дамаск, однако, идти в Иудею караванным путем через Дамаск вовсе не означает идти из Дамаска. Позднее Юстина за Аравию ратуют Тертуллиан (Adv. Marc.3,13), Киприан (Ep.ph.), Епифаний (Exposit.fid. cath.8)*. На Халдею-Вавилонию, как на родину чародеев, указывают иудей Цельса у Оригена (1,58), Максим Туринский (Hom. 25), Теодот Анкирский (Hom.1 in Nat.Domini 5), Петр Хрисолог (Sermo 156). Как видим, халдейская версия муслировалась, в т.ч. ранними противниками христианства. Ориген, возражая Цельсу, считает ее злобной клеветой и инкриминирует последнему неспособность отличить халдеев от звездочетов. Но Цельсовой вины тут нет, ибо в древности халдеи специализировались по звездам, из-за чего астрологов зачастую звали или же обзывали халдеями. В позитивном либо в нейтральном контексте этноним “халдей” мог быть просто синонимом звездочета; в негативном — синонимом астротарлатана, колдуна, обманщика. Вот почему сердает Ориген, хотя христианин Халкидий прямо величает волхвов халдеями (с.126 ed. Wrobel p. 191)**.

Далее, по поводу домашнего адреса магов или одного из них, подавались единичные голоса за Эфиопию, Китай (несториане) и Индию. Ученый монофизит V в. Исаак Антиохийский (Op.2,218) (и, стоит подчеркнуть, только он) предлагает (олицетворявшую в I/I вв. родину магии — Иран) Парфию***. В основном же церковные авторы, жившие и писавшие (или преобладавшие писавшим) в пору властвования над Ираном Сасанидов, сходятся на Персии. Среди них: Климент Александрийский (Стромата 1,15), Ориген (Против Цельса 1,24), Афраат (IV в.), Афанасий Александрийский (IV в.), Ефрем Сирийский (IV в.), Иоанн Златоуст (Homil. sept. in caput. Matth. sec.), испанец Ювенк (IV в.), Пруденций из Сарагосы (349-405 гг.), Диодор Тарсийский (Фотий “Библиотека” 223), Кирил Александрийский. Плюс приписывавшийся в средние века Иоанну Златоусту, предположительно, арианский источник V в. “Opus Imperfectum in Matthaеum” (Неполный комментарий к Матфею), Валафрид Страбон, Теофилакт (+1125 г.), Евтимий Цигабен (XII в.)****.

---

* H.Kehrer 31; Diekamp 63-64.

** T.Zahn “Ev. nach Matth.”, 88.

*** E.Nestle “Marginalien und Materialien”, “Einiges ьber Zahl und Namen der Weisen aus dem Morgenland”, 67-83, Tьbingen 1893.

**** Kehrer 30-33; Diekamp 63.

H.Kehrer “Die heiligen drei Konige in Literatur und Kunst”, S.22, Leipzig 1908.

* * *

Иринею Лионский (3,9) первым охарактеризовал дары волхвов: золото – царю, в знак признания за Младенцем всецарского достоинства; ладан (фимиам) – Богу (во приятное благоухание Господу); смирна – “Тому, кому должно крестно пострадать за род людской, быть погребенным и нетленно воскреснуть” (смирну использовали при бальзамировании мертвых тел). Иринею вторят Ориген (Против Цельса 1,60): золото – Царство; смирна – Смерть и Воскресение; ладан – Божественность; Гиларий (Comm. in Matth.1), который особо подчеркивает в смирне указание на нетленность тела Христова; Амвросий Медиоланский, Августин (Sermo 130 in Eriphan. Domini), папа Лев I (Sermo 32), Беда, Валафарид Страбон, Теофилакт, Петр Равеннский (XV в.).

У Беды имеется также следующее толкование: золото – символ духовности как истинной религиозности; ладан – благоухание добродетельности; смирна – умерщвление грешной плоти (Matth. Evang.Expos.). Согласно Бедо, каждый из трех пришлецов преподнес Младенцу по дару. Другая католическая традиция считает, что каждый преподнес Спасителю мира все три дара.

Сиро-христианский манускрипт VI в. “Сокровищница” (45)*, где сиятельнейшая на небе Звезда (с Девой и коронованным Младенцем посередине) явилась царям/магам/халдеям/мудрецам Персии в 42-м году Августа, за два года до Рождества, определяет золото – Царю, смирну – Врачевателю-Исцелителю, ладан – Первосвященнику (по чину Мелхиседека).

* * *

Но неужели волхвов-царей-звездочетов было всего трое? Не совсем, ибо христиане на сирийском Востоке думали иначе. Так, таинственная “Книга Сифа” (из “Неполного комментария к Матфею” = Псевдо-Златоуст) говорит о поклонении в Вифлееме 12-ти мудрецов. Сходного мнения придерживаются Иаков Эдесский (VII-VIII вв.), несторианские авторы Теодор Бар-Кони (VIII-IX вв.) и Мар-Соломон (XIII в.), сиро-монофизиты Бар-Балул (X в.), Бар-Салиби (XI в.) и Мар-Михаил (XII в.)**. Младший современник Беды Иаков Эдесский пишет: “Маги, пришедшие в Иерусалим с востока, происходили из Персии от сыновей сына Сима – Элама, и было их не трое, как они изображаются живописцами для простого народа, а 12, как о том сообщают достоверные письменные источники.”*** Иаков Эд. и Бар-Салиби (Дионисий Сириец) придают 12 кудесникам свиту из 1000 чел.; Мар-Михаил – из трех тыс. конных и 5 тыс. пеших.

На Западе версию 12-ти чародеев перенял только Петр Абельяр (Serm.4 in Eriphan. Domini.); на сирийском Востоке трио презентует лишь “Сокровищница” (45).

---

* “Меарат Гацце” (= Псевдо-Ефрем) за мнимым авторством Ефрема Сирина.

** Nestle 68; Kehrer (1904) 28-30; (1908) 72-75.

*** Nestle 71,72.

Несториане и монофизиты приводят не чуждые друг другу списки с дюжинными именами (и отчествами) дюжины. Воспроизведем для наглядности два из них.

Бар-Балул	Мар-Соломон (“Пчела”)
Агдуиад	Царвандад
Хадундад	Гормизд
Шетаф	Гушнасп
Аршик	Аршак
Церванд	Цервандад
Аригу	Орго
Арташашт	Артаксест
Эстанбудон	Эстунбудан
Магдук	Марух
Ахширеш	Ассуер
Сордолах	Сардалах
Мардук	Мерудах

Перечень Мар-Соломона больше похож на каталог Бар Кони; перечни Бар Салиби и Мар-Михаила больше напоминают номенклатуру Бар Балула.

Согласимся: не поднатужишься – язык сломаешь. Ясно, впрочем, одно: все эти списки имен у авторов VII–XIII вв. восходят к общему (неперво-)источнику, черпавшему в свою очередь из...?

Есть и иные, тоже отчасти языкосломные конструкции. Например, в армянской традиции, помимо Мелкона, Гаспара, Багдасара, имеются еще два более поздних как тройственный, так и двенадцатиименный варианты. Первый: Матахилата, Фесба, Салахотата; второй: Цахтун – царь страны Гог (языческая Армения), Аревн – царь Персии, Цуан – Мидия, Зарех – Парфия, Арташиш – Ассирия и т.д. Три эфиопских предания представляют три трио: 1. Аунусон, Албита, Киссад; 2. Минсурам, Бадсиба, Ликон; 3. Менсор, Саир, Теокено. Персидское предание: Амад (*он пришел*), Цуд-Амад (*он пришел быстро, стремительно*), Друст-Амад (*он пришел благополучно*). Грузинская номенклатура: Вискара, Меликона, Валастар. Петр Коместор настаивает на еврейском и греческом звучании имен: евр.: Апелл, Амер, Дамасий; греч.: Галгалат, Магалат, Сарахин. Иаков Гиацинт: Атор, Сатор, Ператор (анаграмма “Sator”). Готфрид де Буссеро (XIII в.): Дионисий, Рустик, Элевтерий*. “Сокровищница”: Гормизд – царь Персии, Иездигерд – царь Савы, Пероз – царь Севы (45). Это еще не все, но с нас (пока) хватит. Теперь понятно, из-за чего ни один евангельский сюжет (исключая чудесные исцеления) не подвергся стольким нападкам-нареканиям и такому недоверию критиков нового-нового времени, каковым подверглось Поклонение волхвов?

---

* Рустик и Элевтерий – имена спутников-сомучеников (или свойств) Дионисия Парижского.

* * *

Вторичность, третичность и легендарность в нагромождении прошедших через множество рук и интерпретаций царско-кудеснических имен очевидны. Плюс к тому, над мистерией волхвов в апокрифах довлеет политическая конъюнктура различных эпох — от Ахеменидов и Сасанидов до Омейядов и Аббасидов. Не случайно “Книга Сифа” в “Армянском Евангелие детства” (11,11) (где волхвы апеллируют к ней на приеме у Ирода), Иполит Фиванский, Гр.Абулфарад в “Истории династий” (83), Иоанн Эвбейский связывают магов, в том либо ином контексте, с Киrom или Камбизом. Причем, если у Иоанна Эвбейского они венценосные вассалы Кира, то в одном из вариантов “Ипполита Фиванского” Кир преобразуется в снаряжителя дароносцев Михр-Шапора. Т.е. налицо как смешение ахеменидских мотивов с сасанидскими, так и двустороннее поглощение персидскими Ахеменидами и персидскими Сасанидами современного Таинству Голгофы парфянского периода истории Ирана. Причина ясна: повторим, первоцерковные авторы творили в эпоху Сасанидов (возводивших себя к Ахеменидам и намеренно предавших Парфию проклятию памяти), но факт есть факт: говоря об Иране времен Голгофы, нельзя забывать ни о Парфии, ни о западном авангарде Дома Иранского — Армении. Посмотрите, в вышеприведенном армянском варианте не трех, а двенадцати царей-чародеев на переднем плане репрезентация Арийско-Иранской ойкумены (Иран = Ариана) — Армения, Персия, Мидия, Парфия.

Итак, в объективе 3 или 12 звездочетов. Помимо того, настенные росписи в римских катакомбах иногда потчуют зрителя-созерцателя четверицей. Чересчур упрощенную формулу — три дара — три мага — лучше, пожалуй, отставить. Скомбинируем восточное и западное предания и примем за верное группу из 10-15 (возможно, 12) странников, чем отнюдь не отрицается тройственность несомых ими даров или три четверицы в составе 12 носителей индивидуально-групповых имен каждая: Каспар, Мелхиор, Валтасар: С+М+В. Не на пустом месте Мар-Соломон в “Пчеле” закрепляет жертвенные золото, ладан и смирну за тремя квартетами. Арифметическую точность перенимать не обязательно; любопытную информацию и информацию к размышлению проработать полезно. И незачем ставить вопрос бескомпромиссным ребром, дескать или маги, или цари, или халдеи. Среди пришедших в Вифлеем волхвов с востока были и маги, и цари, и халдеи, вместе и порознь, в одном и не в одном лице.

* * *

Рассмотрим для примера, как версию, венценосную кандидатуру Артавазда III Армянского. Он родился, вероятно, около 50 г. до н.э.; его взшедший на престол в 56/55 гг. отец уже в 69 г., после Тигранакертского поражения армян от римлян, сделался соправителем своего родителя Тиграна, т.е. появился на свет не позднее 87-85 гг. Попал ли Артавазд Меньшой в египетский плен к Антонию и Клеопатре (34 г.)? отправился ли в компании старшего брата Тиграна и других родичей из Александрии в

Рим (30 г.)? провел ли в городе-на-Тибре почти десять до проримского переворота на Араксе (20 г.) лет? или нашел в 34 г. напару со старшим из братьев Артавазидов Арташесом политическое убежище в Парфии? — неизвестно. Во всяком случае, в 4 г. до н.э. ему выпало (либо пришлось занять) при содействии римлян, вместо пропарфянски настроенного племянника Тиграна, армянский престол. Во 2 г. до н.э. римский ставленник, лишившись трона, повел борьбу против соединившихся в царственном браке брата и сестры (б.м., близнецов?) Тигана и Эрато, а в следующем 1 г. до н.э. куда-то бесследно запропастился; согласно куцой скороговорке эпитомированного Диона, вдруг умер от какой-то неведомой болезни, следом за чем последний по мужской линии (безальтернативный) Арташесид Тигран направил изъявление покорности и тронную челобитную в Рим. К слову дополнить: весьма своевременный уход Артавазда из политики, при, разумеется, взаимном нежелании сверхдержав воевать, непосредственно обусловил разрядку римско-парфянского конфликта и очень поспособствовал снятию международной напряженности.

Будучи непростыми смертными, а зачастую и теократорами, цари в древности, особенно на Востоке, проходили высокое жреческое посвящение. Достоинство первосвященника, иначе говоря, главного мага (могпет) в Парфии или в Армении облакал, как правило, представитель царского рода: сам венценосец или его близкий родственник, в первую очередь — брат. Геродот (1,101) и Страбон (15,13,1) называют магов индийским племенем. Не исключено, что первоначальное иранское жречество составляло, подобно давшему Израилю Аронидов и левитов колену Левия, одно специально облеченное священским служением индийское племя, тогда как в дальнейшем когдатошний этноним “магои” стал обозначать все построенное уже не обязательно по родовому принципу зороастрийское жречество, т.е. магустан в целом. Например, первый армянский царь из династии Аршакидов, коронованный Нероном на римском Форуме Трдат, младший брат шахиншаха Вологеса, был митраистским посвященным, соответственно Плинию (30,16-18) и Диону (63,1-7), жрецом (династического бога Аршакидов) Митры.

Из Плиния и Диона узнаем также, что он, едучи за короной в Рим, не путешествовал морем. Элементы огня и воды считались у парфян священными: они избегали суетно-судходно прикасаться к морю; не вели, чтобы не осквернять мировой купельный водоем (один из источников живой жизни), морскую торговлю. Кстати, сходно, в *золотом веке* Вергилия, когда “урожай без распашки земля приносила”, люди не пахали девственную землю и тоже не оскверняли судходством море. По армянскому языческому верованию, солнце — вдохновитель всего живого, уходило вечером в материнское лоно моря на Западе и рождалось утром из океанских глубин на Востоке. Интересно, что по дороге в Рим царя-мага Трдата сопровождали трехтысячный контингент из парфянских всадников, большая царская свита из магов и множество римлян. Сама же поездка длилась аж 9 месяцев. Неспроста Мар-Михаил придает идущим в Вифлеем царям-волхвам свиту из 3-х тыс. всадников; неспроста “Армянское Евангелие детства” окружает царей-волхвов, которые приходят к рождественской колыбели Звездного Принца спустя 9 месяцев после восхода Вифлеемской звезды, 12-тысячным

(!) эскортом. Перенесенные на чародеев-дароносцев мотивы беспримерного римского вояжа Трдата несомненны, однако, все это, вопреки мнению ученых мозгачей, никак не разоблачает и не отрицает ни исключительный феномен Вифлеемской звезды, ни факт Поклонения волхвов Христу.

При встрече с Нероном в Неаполе Трдат отказался сдать меч (“парфяне никогда не расстаются со своими мечами”)*, прибитый поэтому гвоздями к ножнам (Дион 63,2). В Риме он хотел посвятить Нерона “в мистерии магов”, но, по ядовитому замечанию Плиния (30,17), последний не потянул на них. И наконец: во время форумной коронации, приняв возложенную на него римским кесарем диадему, армянский царь преклонил перед ним колена и взмолился Нерону, как Митре.

О Трдатовых (но из династии Арташесидов) предшественниках в Армении, Тигране II и Артавазде II, известно, что они почитались как боги. Тиару Тиграна, указывая на космократический характер его власти, украшала восьмиконечная звезда, его царская мантия была усыпана вышитыми на ней золотыми звездами. Греческие надписи на его монетах гласят: “царь Тигран Теос”; Артаваздовы монеты величают Артавазда “Божественным”.

Это об Армении Ервандидов ахеменидского периода уникально дезориентированный во времени Хоренаци, упоминая Дария Последнего и одновременно размашисто перенося время и место действия в I в. н.э. (т.е. в годы Веспасиана и Тита), пишет: “Он (царь Ерванд) построил отдельный небольшой город, похожий на его собственный, на расстоянии около 40 стадий к северу, на берегу реки Ахурян, и дал ему название Багаран, что означает: в нем собраны алтари. Он перенес туда идолов из Армавира и, построив храмы, назначил первосвященником своего брата Ерваза” (2,40).

Так или иначе, для нас важно следующее: брат царя в достоинстве главного жреца в языческой Армении (разных эпох) — дело обычное. Спрашивается: разве Артавазд (III), сын Артавазда (II), не мог быть магупатом при царственном брате Тигране или, скорее, поочередно при двух старших братьях, сначала — при Арташесе, потом (возможно, посодествовав устранению в 20 г. парфянофила Арташеса) — при римском протеже Тигране? Ответ ясен: мог и вполне. Ну, а если он мог быть и магом, и царем, то значит, он мог, как посвященный халдейской школы, уйти, будучи вовремя извещен, от мирской суеты сует в I г. до н.э. отнюдь, вопреки шепелявой “похоронке” Диона, не на тот свет, но изначально в Междуречье — в Халдею, чтобы уже оттуда двинуться вместе с таинственными спутниками на поклонение великому Царю Царей в Иудею, на запад — в Вифлеем.

Примечательно, что древнейшая форма иранского имени Артавазд — Artawazdah; авестийская — Asawazdanch; причем — в “Авесте” (Яст 5,72;13, 113) — это трабанти и сподвижник грядущего Спасителя**. В армянской мифологии “авестиец” Asavazdah (кормилец, датель и распределитель истины)*** = Артавазд — это Солнечный Герой-драконоборец или прикованный

* См. Флавий (И.д.18,2,4).

** См. “Iranisches Namenbuch” von F.Justi, S.38 “Artawazdah”, Marburg 1895.

*** “Götter und Mythen der kaukasischen und iranischen Völker”, herausgegeben von H.W.Naussig “Mythologie der vorchristlichen Armenier”; “Altiranische und zoroastrische Mythologie”, S.297, Klett-Gotta Stuttgart 1986.

Прометей. Касаемо же Артавазда III Арташесиды, о нем германский академический “Словарь иранских имен” коротко сообщает*, что армяне называют его “Еровац”; то есть армянскому преданию он известен под прозвищем Еровац (= Ерваз; Еруац). Ниже этимология имени-прозвища “Еровац” выводится из авестийского “аурвац” (аурва), что означает: быстрый, стремительный (89). Самое время вспомнить, что в персидской (иранской) легенде, трех царей-волхвов зовут: Амад — *Он пришел*; Цуд-Амад — *Он пришел быстро, стремительно*; Друст-Амад — *Он пришел благополучно*. К слову сказать, в том, что мудрецы с Востока, выйдя из Халдеи в дорогу в ночь с 24 на 25 декабря 1 г. до н.э., пришли в Иерусалим (и в Вифлеем) 6 января 1 г. н.э., то есть, действительно, очень быстро (на первой скорости) мы скоро убедимся.

* * *

Дальше — больше. В лекции Штайнера “Праздник Трех Царей”** говорится о торжестве, которое для “новых” более молодых народов менее значительно, чем торжество рождественское, и об огромном (в свете новоосознания) значении праздника Трех Царей для будущего. Экзотерическая репродукция данного торжества представляет царей-волхвов, как темнокожего африканца — Каспар, как белого европейца — Мелхиор, и как ярко выраженного азиата, выходца из Индии — Валтасар. В день 6 января древние египтяне праздновали новообретение Изидой убитого, расчлененного и низвергнутого в Нил Осириса. Таким образом, в празднестве 6 января — продолжает Штайнер — запечатлено новообретение Осириса — Сына Божия. Праздник Трех Царей тот же самый, но христианизированный, преображенный христианством праздник.

“Это торжество мы находим у ассирийцев, армян, финикийцев. И повсюду оно связано со своего рода всеобщим крещением, где имеет место возрождение из воды, что уже указывает на взаимосвязь с новообретенным Осирисом” (4).

Напомним, в день 6 января армяне празднуют тройственное Святое Рождество: Рождество Христово; Поклонение волхвов; Крещендо.

В означенной лекции Штайнер квалифицирует Трех Царей как представителей (согласно антропософской периодизации вселенской истории) Лемурийской, Атлантической и Постатлантической (или Арийской), соответственно, 3-й, 4-й и 5-й семиричных стадий-эпох*** в эволюции человечества. В другой лекции (*Christus und die geistige Welt. Suche nach dem Heiligen Graal. Vortr. 2, 1913/14; GA 149*), по иной градации, три царя-волхва — представители первых трех культур, эпох или фаз эволюции в

---

* Со ссылкой на автора “Истории Армении” ученого мхитариста К.Чамчяна (1,279,16).

** R.Steiner “Das Dreikonigsfest”, *Нцrennotizen von einem Vortrag, gehalten in Berlin am 30.12.1904, S.3-7, Beitrдge zur R.Steiner Gesamtausgabe № 60 Dornach Weinachten, 1977.*

*** Им предшествуют Полярная и Гиперборейская эпохи.

составе семи периодов собственно 5-й, то есть нашей (Послеатлантической или Арийской)* эпохи, а именно: каждый из этих периодов длится 2160 лет (один Платонов месяц в пределах Платонова года продолжительностью в 25920 лет) — астрологический интервал нахождения “восходно-прецессионного” Солнца в точке весеннего равноденствия (при передвижении Платоновых месяцев, в результате явления прецессии, навстречу годичному движению солнца) в определенном знаке Зодиака. Первый период — Праиндийская культура Семи святых Ришей под знаком Рака (7228/7-5068/7 гг.; или 7000-5000 гг. до н.э.); второй период — Праиранская культура Заратустры под знаком Близнецов (5068/7-2908/7 гг.; или 5000-3000 гг. до н.э.); третий период — Египетско-Вавилонская (Египетско-Халдейская) культура под знаком Тельца (2908/7-748/7 гг. до н.э.); четвертая, центральная в седмице, Греко-Латинская эпоха под знаком Овна (748/7 гг. до н.э. — 1413 г. н.э.); пятый — Германо-Англосаксонский период под знаком Рыб (1413-3573 гг.); шестой — Славянский период под знаком Водолея (3573-5733 гг.); седьмой — Американский период под знаком Козерога (5733-7893 гг.)**. В данном астро-историческом контексте Три Царя-Волхва суть представители предшествующих срединной эпохе Таинства Голгофы (под знаком Агнца) Праиндийской (ладан), Праперсидской (золото) и Египетско-Халдейской (смирна) эпох: Валтасар — старец, Мелхиор — муж, Каспар — юнец***.

Засим репрезентация, манифестация и символика волхвов-венценосцев и многогранна, и многозначна, и подвижна. В плане ассирийцев, армян, финикийцев, они в эпоху Мистерии Голгофы олицетворяют — семитов (ассирийцы), яфетитов, или арийцев (армяне), хамитов (финикийцы). В объективе не чуждый также авторитетам церкви (папа Лев I; Беда; папа Иннокентий III; “Золотая легенда”) расовый аспект трех сыновей Ноя — Сима, Хама, Иафета или, иначе говоря, всего библейского человечества. Вдобавок к тому, на старинных изображениях волхвы зачастую — зороастрийские маги, жрецы Митры. У Беды или в “*Oscula Magorum*” митраизм, или зороастризм, Мел-

---

* Эта глобальная 5-я (из семи составных частей) эпоха с Мистерией Голгофы в ее сердцевине является космополитической по духу. В определенном смысле родина человека — его детство. Ну, а что касается отечества, то в не менее определенном смысле каждый индивидуум — сам себе отечество. (Я и Отец — одно.) Кредо Мастера — в словах поэта: “Где больше неба мне, там я служить готов.”

** Так называемое зодиакально-историческое нахождение солнца в определенном знаке зодиака обуславливает влияние вполне определенных импульсов на развитие и конфигурацию земных культур из космоса. Причем речь здесь идет именно об астрологии или точнее, об астрософии, тогда как астрономически солнце находилось, к примеру, в знаке Овна с около 1800 г. до н.э. до приблизительно рубежа старой и новой эр. Различные зодиакальные культуры берут свое историческое начало не в начале, а в середине импульсивно довлеющего над ними созвездия.

См. К. Нейер “*Von der Atlantis bis Rom*”, S.21, Stuttgart 1984.

Любопытно отметить, что согласно антропософским измерениям, мы сегодня живем в 5-ю Послеатлантическую эпоху по большому и в 5-ю Германо-Англосаксонскую эпоху по малому семирничному счету.

*** См. Приложение 4.

хиора оговорен специально*. Само имя Мелхиор** – “царь Света”, “Светоносец”, “Я видел Бога”, “Золотая аура” представляет его, в частности, как жреца Бога Света – солярного Митры. Кроме того, это имя, по всей вероятности, сложно-составное, дуалистическое: Мелх/Малх – в семитских языках – князь, царь, властитель (армянская форма: мелик); Митра/Михр/Мгер – одолитель Тельца, светоносный герой, трабант Овна, чей день рождения праздновался в день зимнего солнцеворота 25 декабря (праздник рождества Света из сумеречных глубин зимней ночи; праздник непобежденного и непобедимого Солнца). Персональное празднество Митры справлялось 2 октября (день обетования Захарии в Иерусалимском храме).

Так что же, быть может, царь-маг Артавазд, который был родом из очага яфетитов – с Армянского нагорья, стал Мелхиором (Мелкон)?*** Отчасти да, но не совсем... или не только Мелхиором... или не только Артавазд. Оказывается, в области Мокк (историческая Армения), южнее озера Ван, армяне вплоть до XX в., то есть вплоть до геноцида армян в Османской империи, почитали при церкви Христа Всеспасителя (Սուրբ Իսիդոր) могилу святого Царя-Волхва Гаспара. (Несториане чтит ее в районе озера Урмия.) И еще: небезызвестный оккультист XX в., христианский мистик – грек-киприот Даскалос во вступлении к своей книге “Эзотерические учения”**** пишет об оспаривавших на рубеже эр царскую корону Армении братьях Гаспаре и Тигране: Гаспар примирился с братом благодаря посредничеству пришлеца из Индии – мудрого махараджи Рама (Мелхиор), и отказавшись от тронных притязаний, ушел вместе с Мелхиором через Халдею (где они встретили Валтасара) к рождественской колыбели – на свет Вифлеемской Звезды.

Дальше – меньше? А в том, что основополагающий принцип Царей-Волхвов – это абсолютный космополитизм. Их раса, этнос, национальность, гражданство имеют значение лишь для прошлого, для старой эры, откуда они вышли в путь, но никак не для эры новой, куда они, перейдя через Рубикон (Времени и Пространства), т.е. пройдя через нулевое

---

* Персы, устроив при взятии Иерусалима в 614 г. страшный разгром в Палестине, не тронули, увидев изображение магов, церковь Рождества в Вифлееме.

** Н.Kehrer “Die heiligen drei Koenige in Literatur und Kunst”, S.67-69.

См. Nestle S.73.

*** Герои армянского эпоса “Давид Сасунский” (духовный бастион, воздвигнутый армянами против халифатского арабизма) Санасар и Багдасар были зачаты их матерью Цовинар (“Морская”) от пригоршни и полпригоршни испитой ею из находящегося посреди океана родника ключевой воды. В этом же эпосе фигурирует царь по имени Мелкон (2 Мгер Старший 10). Примечательно, что главный герой эпоса – пастух и воин Давид – сын Мгера Старшего и отец Мгера Младшего. Над озером Ван в скале есть врата Мгера, которые отмыкаются раз в год, всего на один миг, в ночь на Вознесение, когда земля и небо целуются друг с другом. За этими вратами, куда ушел Мгер Младший и где вращается Колесо Судьбы, собрано все золото мира. (То-то несмышленные кладоискатели до сих пор ищут армянское золото в турецкой Армении.) Феномен страны Арарат – это феномен Близнецов, истоки которого восходят к эпохе под знаком Девы.

**** Daskalos “Esoterische Lehren”, S.9, Knaur, Muenchen 1991.

мгновение **31.12./1.01. 1/1 г.**, с дарами — золото, ладан и смирна — смиренно пришли. Они сложили свою расовую, этническую, гражданскую, религиозную принадлежность к стопам вифлеемского Младенца так же, как царские короны. Не удивительно, что дары и регионы царственных чудесников-дароносцев неуловимо варьируют, разнятся, меняются в бесчисленных преданиях местами. Ведь в Вифлеем идут из Халдеи через пустыню поклониться Спасителю Мира представители всего человечества — 70-ти народов Ойкумены.

* * *

Беда аттестует Мелхиора как старца, Каспара — как мужа, Валтасара — как юношу (три поколения)*. Позднее установилась знакомая нам преимущественная очередность: С+М+В. Есть и иной расклад: Каспар, Валтасар, Мелхиор; или Мелхиор, Валтасар, Каспар. По Беде, у старца — золото, у мужа — ладан, у юноши — смирна. Лексикон “Имена/жития Святых”** и Зепп (174) приводят традицию, согласно которой Мелхиор — семит, Каспар — хамит, Валтасар — яфетит. По одной из традиций XII в., Каспар — юнец, Мелхиор — муж, Валтасар — старец. Соответственно лексикону, маги — цари Персии, Аравии и Савы: у Каспара — смирна, у Валтасара — золото, у Мелхиора — ладан (569). В XII-XV вв. Мелхиор — европоид, Каспар — азиат, Валтасар — мавр. Или (параллельный и позднейший распорядок): Мелхиор опять-таки европоид, Каспар — африканец, Валтасар — азиат. В весьма полюбившейся Гете “Легенде о Трех царях” И.Хильдесхаймского*** (XIV в.) волхвы — цари Индии, Персии, Халдеи (48). Или цари “трех Индий” (50), т.е. земель по берегам Индийского океана: Мелхиор — царь Нубии и Аравии, Валтасар — Годолии и Савы, Каспар (Йаспар) — Фарсиса и острова Эгрискулы: “сам же эфиоплянин, черный лицом и в том никто да не усумнится” (76).

Убедитесь: мозаика — хоть куда. Но эта регионально-расово-дарственно-именная противоречивость, перемешанность (как после крушения Вавилонской башни) присуща не только преданию. Сообразно антропософской периодизации истории, под прото-Индией следует понимать Индо-Эфиопию**** (импульсы индийского субконтинента и Абиссинского нагорья). Эпоха доминанты прото-Ирана под знаком Близнецов (куда восходят, откуда исходят Парфия, Персия, Мидия, Армения) вовсе не лишена плодотворных семито-хамитских импульсов. В пору приоритетов Египта и Вавилонии отнюдь не элиминированы Индия, Иран, Куш.

Одним словом, Три (или 3 x 4) святых Царя-Волхва родом прежде всего

---

* Н.Kehrer “Die Hl.Drei Kдnige in der Legende...”, S.25,26; “Collecta nea et flores”, Tert.Tom.oper.Basiliae, 1563, p. 649.

** “Vollstдndiges Heiligen-Lexikon”, Herausgegeben von J.Ev.Stadler, Fr.J.Helm, Augsburg 1858, V.1, S.569.

*** И.Хильдесхаймский “Легенда о Трех святых царях”, “Энигма”, “Алетейа”, Москва 1998.

**** S.von Gleich “Der Mensch der Eiszeit und Atlantis”, Waldorf-Verlag, Stuttgart 1936.

из великого таинства взаимодействия Времени и Ойкумены. Обращает на себя внимание их сопричастность мировому пространству сквозь призму всемирной истории (континентальной; расовой; звездной...) с ее стоящей под регентством кольцевого Сатурна линейной хронопоследовательностью. И наоборот или единовременно: перед нами многомерная принадлежность Царей-Волхвов мистерии Времени сквозь призму как земного, так и космического Пространства.

* * *

Звезды наиболее грамотно читали, считали и понимали в Халдее – в Вавилонии. Кого именно, какого Исцелителя ждали в кругу посвященных там, у врат неба, где люди когда-то, до Вавилонского пленения и Вавилонского столпотворения, дерзнули строить башню аж до самого неба? Наиболее удовлетворительный ответ и сведения об индивидуальности родившегося в Вифлееме Царя Иудейского дает и содержит, на наш взгляд, христология Штайнера.

Иисус Соломонид, сын Давидов, сын Авраамов – как кульминационная реинкарнация Заратустры – самой зрелой, самой могучей индивидуальности человечества, увенчавшей данным исключительным воплощением мессианский генезис народа Яхве – порфирородный Израиль во плоти. Великий инспиратор II Праиранского периода V культурной эпохи мировой эволюции, отец-инаугуратор Ирана, первый провозвестник грядущего вочеловечения Солнца Христа – Зрадашт, Зердушт, Заратуштра, или (греч.) Зороастр жил на земле, творил и учил за около 6-5000 тыс. лет до Р.Х., в пору, согласно хронологии отцов церкви, “Сотворения мира”. Ведь в определенном смысле Заратустра и вправду сотворил мир – осыятил и возглавил борьбу добра со злом (преображение зла в добро), заменил пассивное созерцание активным созидательным трудом-творчеством. Если в доисторической Индии (7200-5000 гг.) чувственный мир воспринимался как иллюзия – Майя, и человек силился уйти от него, оторвавшись от земли, от действительности, вернувшись посредством бездейственного созерцания и йоги в навсегда утерянный рай, в мир духовный, то “иначе обстояло дело с северными народами, которые известны в истории под именем арийцев – с персами, мидянами, бактрийцами и т.д.”*

“Иранцы, будь то персы или мидийцы, все они обладали душой, состояние которой можно выразить следующими словами: мы люди, принадлежавшие когда-то к духовному миру, мы созерцали сферы духа и души; если мы теперь перенесены в физический мир, который мы видим глазами, который мы понимаем благодаря разуму, связанному с нашим мозгом, то причина всего этого кроется не только в нас самих. И то, что надлежит победить в себе не может быть преодолено только преобразованием внутренней жизни. Не в этом дело.

Какой-нибудь иранец мог бы, к примеру, сказать: изменился не только человек; сама природа и все, что есть на Земле, должно было преобразиться, когда на нее спустился человек; поэтому недостаточно отвернуться от чув-

* Р.Штайнер “Евангелие от Матфея” лек.1, стр.21; Vortr. 1, S.23.

ственного мира, утверждая попросту, что он иллюзорен и что человек должен подняться в духовный мир, ибо в этом случае нам удалось бы преобразить самих себя, но не окружающий мир, который тоже должен быть преобразен...” (стр.22;S.23,24)

“В то время как в Индии говорилось: мир погиб; все, что доступно нашим глазам, всего лишь Майя, — в северных областях говорили: конечно, природа деградировала, однако, наше дело преобразить ее и снова одухотворить...” (стр.22;S.24)

“Благодаря своему активному энергичному характеру, иранцы говорили: все, что нас окружает — божественного происхождения, и человек призван снова вернуть мир в лоно Божества...” (стр.22;S.24)

“В эпоху, которая нас сейчас интересует, все народности, наделенные декадентным ясновидением, были кочевниками; они кочевали с одного места на другое, будучи неспособны где-нибудь осесть, выбрать постоянное местожительство, не выказывая никакого предпочтения какой-либо местности. Ведя жизнь скотоводов, они не задумывались над тем, чтобы воспользоваться дарами земли и всегда были готовы разорить и разграбить все, что было у них под рукой, если в этом была нужда. Что же до того, чтобы как-то поднять уровень культуры, чтобы трудом преобразить землю, то к этому они никак не были расположены. Так установился глубокий, резкий контраст, ставший одним из наиболее важных показателей послееатлантической истории — контраст между более северными народами и народами иранскими...” (стр.24;S.25).

“На Севере, и далее в Сибирь простирался Туран; обитатели этого края, в высокой степени наделенные низшим астральным ясновидением, не имели ни представления о культуре, ни склонности к ее созданию. Они часто имели жрецов и магов низшего сорта и предавались стихийному колдовству, а то и просто черной магии. К югу от этой страны находился Иран, в котором с давних пор зародилось стремление силой человеческого разума — и часто с помощью примитивных средств — преобразовать все, что доступно человеку в чувственном мире, дабы в нем могла расцвести культура. Таковы были противоположные установки Ирана и Турана.

Прекрасный миф, чудесная легенда иллюстрирует нам эмиграцию наиболее продвинутых представителей человечества к югу, — вплоть до страны, именуемой нами Ираном. Эта легенда сообщает нам историю царя Джемшида, который привел свой народ в Иран и получил от Бога, именуемого им Аура-Маздао, золотой кинжал, с помощью которого он должен был выполнить свою миссию на Земле. Надо иметь в виду, что этот золотой кинжал царя Джемшида символизировал стремление к познанию, обогащенному физическими силами человека, — к мудрости, восстанавливающей известные деградировавшие способности в соединении с духовной энергией, которую человек может приобрести на физическом плане. Этот золотой кинжал — не что иное как плуг, вспахавший землю и превративший ее в пахотное поле, вызвавший к жизни самые первые, самые примитивные человеческие изобретения; этот символ действовал и продолжает действовать донныне, до последних достижений цивилизации, которой в наши дни так гордятся люди.

Нас же сейчас интересует, что царь Джемшид, пришедший из Турана в Иран, получил этот кинжал, давший человечеству возможность созидать в

чувственном мире, от Аура-Маздао, кто был также великим инспиратором Заратустры, Зороастра, или Зердучта. Это Заратустра в бесконечно далекие времена, вскоре после атлантической катастрофы, обогатил сокровищами, почерпнутыми им из священных мистерий, народ, стремившийся запечатлеть внешний мир знаком человеческого разума. Для этого он должен был дать людям, уже не обладавшим древним ясновидением, новые надежды, чаяния, открыть перед ними новые перспективы. И он открыл им путь, о котором мы часто говорили и который должен был привести их к познанию того, что физическое Солнце, внешний свет, есть тело высочайшего духовного Существа, которое — в противоположность малой человеческой ауре — Заратустра называл Великой Аурой, Аура-Маздао. Тем самым он хотел сказать, что это Существо, хотя еще и очень удаленное от Земли, должно однажды снизойти на Землю, чтобы принять участие в человеческой эволюции и продолжать воздействовать на нее в будущем. Заратустра раскрыл своим ученикам существование Того, Кто позднее, в будущем, должен был прийти исторически под именем Христа.

Так Заратустра выполнил великую и благодетельную миссию. Он снова раскрыл человечеству послееатлантических времен, столь отдалившемуся от богов, путь в духовный мир; он даровал людям надежду прийти к духу с помощью сил, спустившихся вплоть до физического плана. С помощью йоги древний житель Индии до известной степени обретал духовный мир прошлого. Благодаря же учению Заратустры человеку открывался совершенно новый путь.

У Заратустры был могущественный покровитель. Уточним, что Заратустра, о котором идет речь, жил, согласно грекам, за 5000 лет до Троянской войны и что он, следовательно, не один ни человеку, называемому Заратустрой в официальной истории, ни лицу, упоминаемому во времена Дария. У Заратустры был покровитель, которого называли очень распространенным впоследствии именем Гуштасб. В то время как Заратустра был могущественным жрецом, поучавшим людей о великом солнечном духе Аура-Маздао, о Сущности, долженствовавшей вести их из внешнего физического мира в мир духа, Гуштасб был великим царем, готовым всеми силами распространять в мире величественные инспирации Заратустры. И вот инспирации и интенции, осуществлявшиеся в древнем Иране благодаря Заратустре и Гуштасбу, должны были непосредственно столкнуться с миром, который находился непосредственно севернее Ирана. Это столкновение действительно имело место и привело к величайшей из всех когда-либо происходивших войн; история о ней молчит, ибо она теряется во тьме времен.

Эта война между Ираном и Тураном, длившаяся не десятилетия, а века, породила известную душевную формацию...” (стр.24-26;S.26-28).

“Для иранца эта сила (сила созидательного Духа) идентифицировалась с Аура-Маздао; иранец говорил себе: все, что человек может сделать, чтобы поднять и облагородить природу, он выполнит, если он объединится с Аура-Маздао, с силой Ормузда. Ормузд представляет путь восходящий. Если же человек предоставит природу самой себе, все естественно одичает. И это будет делом Аримана. И тогда в иранских странах родилась некая душевная формация, которую можно выразить следующими словами: на север от нас живут люди, служащие Ариману. Это люди Аримана, кочующие по земле, берущие от

природы все, что она дает им и ничего не делающие для ее одухотворения. Мы же хотим соединиться с Ормуздом, с Аура-Маздао!

Так в эту эпоху возникла двойственность, характеризующаяся разрывом между Ираном и Тураном. И ученики Заратустры начали инспирировать иранцев с помощью переживаемых ими чувств и внушать им свои законы. Они пытались так организовать жизнь, чтобы в ней отразилось одушевляющее людей стремление подняться к духовным областям. Таково было внешнее следствие учения Заратустры.

Что же касается войны, о которой так пространно и с такими подробностями повествует оккультная история, то эта война между Арджасбом и Гуштасбом, между туранским царем и покровителем Заратустры должна пониматься нами как борьба между Севером и Югом, как следствие тенденций, господствовавших в Иране и Туране. Когда мы это поймем, мы обнаружим, что Заратустра стоял у истока целого духовного течения, распространившегося в человечестве...” (стр.27,28;S.29,30).

“Даже официальная история сообщает нам, что учение Заратустры было построено на двух началах: начале Ормузда — существе добра и света, и начале Аримана — существе зла и тьмы. И даже экзотерическое изучение этого религиозного учения указывает на то, что эти два существа исходят из единого начала — Церуана-Акарена. Каково же это единое начало, источник всех вещей, породившее две силы, противоборствующие в мире?

Обычно имя Церуана-Акарена переводится следующими словами — “не-тварное время”. Т.о. можно сказать, что учение Заратустры в конце концов приводит нас к первопринципу, к первичному началу времени, покойно пронизывающему своим течением Вселенную. Самый смысл слова указывает на то, что искать первооснову этого времени не следует... (лек.2, стр.29;S.32,33).

“...И вот это время Заратустра делит или, скорее извлекает из него два начала: начало добра и света — начало Ормузда, и начало тьмы — Ариман... Эта концепция первобытной Персии основывается на глубочайшем представлении о том, что все то зло на свете, физическим символом которого является мрак, тьма, первоначально не было пороком и злом, тьмой. Я уже обращал ваше внимание на древние представления персов, которые считали, например, волка существом диким и дурным под владычеством Аримана, но дурным они его полагали потому, что это существо, однажды предоставленное самому себе, деградировало и поэтому в него проникло ариманическое начало. Словом, изначально волк был добрым, он произошел от существа, обладавшего несомненно доброй первичной природой. Таковы основы древнего мировоззрения персов, первобытных арийцев, на жизнь: зло, порок возникают оттого, что вещь, по природе своей добрая, вместо того, чтобы развиваться, эволюционировать, остается сама собой, — она остается неизменной в той форме, которая соответствовала предыдущей эпохе. Таким образом, зло, тьма происходили, по воззрениям персов, оттого, что форма какого-либо существа, благая для более древней эпохи, оставалась неизменной и в последующие времена, вместо того, чтобы преобразиться.

Из конфликта, возникшего между этими остановившимися формами и формами эволюционировавшими, и родилась борьба между добром и злом. Т.о., зло — не абсолютное зло: оно добро, но не своевременное, оно было пригодно

в былые времена. Там же, где прошлое и будущее не вступают в конфликт, течет недифференцированное время — время, не разделенное на мгновения. Это очень глубокое воззрение и составляет основу учения Заратустры. При условии правильного его понимания оно привело к направлениям, проявившимся, как мы видели, в народах, принявших учение Заратустры. Эти народы действительно понимали необходимость борьбы, возникшей между двумя потоками, порожденными единым временем; и эта борьба, проявляющаяся во времени, м.б. преодолена только с течением времени...” (лек.2 стр.30,31;S.34,35).

“Задачей Заратустры было познать Бога вовне, духовно постичь, проникнуть постижением космос.” (Ев.от Луки, лек.5).

“Заратустра первым обратился к мысли о созидании физиса, избранной человеческой телесности, как сосуда для приятия в грядущем сокрытого за завесой чувственного мира божественного содержания Аура-Маздао — Божества Солнца.”

“Заратустра ясновидчески провидел ауру Солнца (Аура-Маздао), великий Дух Солнца, архетип человечества, явленный по исполнению времен в Иисусе из Назарета.”*

“Инспиратором Заратустры был Солнечный Логос” (Ев.от Мф., лек.12).

Что сие означает, сказано в Евангелии от Иоанна (1,1-5).

“Над звуковым эфиром имеется еще жизненный эфир. И как на основе простого звука существует звук высший, внутренний, психический, “слово”, резонанс, или смысл, так с жизненным эфиром связан смысл, связано слово — что на нижнеперсидском языке именовалось “Гоновер”, и что Евангелист Иоанн называет “Логосом”. Это полное смысла звучание, присущее солнечной материи.

Счастливым смертным, не оставшимся в ходе времен глухим к музыке Солнца, к этому солнечному языку, был как раз Зороастр, живший на заре нашей послеплатонической эры. Поэтому, когда говорят что Зороастр получил свое учение от солнечного Глагола, имеют в виду не миф, а истину, которую следует понимать буквально. Зороастр стал способен к восприятию солнечного Глагола...” (Ев.от Мф., лек.12, стр.203).

“Индивидуальность Заратустры достигла такой высоты развития, что могла позаботиться о следовавшей за древнеперсидской культурой культуре египетской. Заратустра имел двух учеников: первый позже стал известен, как египетский Гермес, второй — как Моисей. И когда обе эти индивидуальности снова воплотились в человечестве для последующих деяний, то астральное тело Заратустры, принесенное им в жертву, воплотилось в Гермесе. В египетском Гермесе мы должны видеть перевоплощение астрального тела Заратустры. Заратустра пожертвовал свое астральное тело Гермесу для того, чтобы все, что воспринял в себя Заратустра в смысле познания внешнего мира, могло вновь быть явлено во внешнем мире. Моисею же было передано эфирное тело Заратустры, т.к. с эфирным телом связано все, что развивается во времени. Моисей, познав тайну своего эфирного тела, мог переживать в великих могучих

---

* “Der Orient im Lichte des Okzidents”, GA, 113, M̄nchen 1909.

образах события прошлого в той форме, в какой мы находим их в Кн.Бытия. Т.о. Заратустра мощью своей индивидуальности действовал в развитии человечества далее, воздействуя и влияя на египетскую культуру и на вышедшую из нее древнееврейскую культуру...” (Ев.от Луки лек.5 стр.94; Vortr.5.101, 102).

“Одному из этих учеников он преподавал все, относящееся к тайнам пространства, простирающегося вокруг нас, т.е. к тайнам одновременного; другому ученику – все, касающееся тайны текучего времени, тайны эволюции. Заратустра отдал, пожертвовал своим ученикам собственное астральное и собственное эфирное тела: его индивидуальность, его личность, с т.зр. будущих воплощений, не утратила от этого своей цельности” (Ев.от Мф. лек.2. стр.32;S.35,36).

* * *

Английский автор-антропософ А.Вельбурн (Книга 14-ти печатей) насчитывает и пробует проследить 12 целительных воплощений индивидуальности Заратустры до ее соединения с подготовленной царской кровью еврейства (14+14+14) царственной телесностью Иисуса Соломонида*

Вторая и третья инкарнации Просветителя** по стопам первой – в архаичном Иране, в чертогах пока единого Дома Иранского. Цал (Заль; Дастан) и Фаридун (Феридун; Траэаона) – легендарные и реальные герои Ирана эпохи Тысячелетней войны Иран – Туран, эпохи войны космоса и хаоса, эпохи доисторического противостояния Ойкумены и Великой степи, кочевого мира миру оседлому. Родившийся седовласым (*Он солнцу был подобен красотю, / Но голова его была седюю*) и взращенный волшебной Жар-Птицей Симург (иранский Феникс) на вершине горы Альбурс (южнее Каспийского моря) герой-освободитель туранской принцессы Рудабы из башни Аримана Заль не фигурирует в “Авесте”: он известен по зороастрийской священной книге “Дух мудрости” (Менок-и-Ксрат) и из (не столько “Книги царей”, сколько из) Царь-Книги Фирдоуси “Шах-Намэ” (тысячелетний оплот Ирана против туранизма и арабизма)***. Фаридун – победитель драконьего царя Аци Дахака (Заххак; арм. Аждахак – олицетворение Аримана; в “Шах-Намэ” развращенный дьяволом Иблисом сын арабского царя Мардаса, из плеч котороро вырастали от поцелуя Иблиса питавшиеся чело-

---

* A.Welburn “Das Buch mit 14 Siegeln. Zaratustra und die Christus Offenbarung”, Stuttgart 1995: “The book with 14 seals”, Sussex 1991.

Вельбурн связывает инкарнации Заратустры с тайной “14 печатей” “Апокалипсиса Адама” – гностический манускрипт в числе рукописей, обнаруженных в 1945 г. в Наг-Хаммади (Египет).

** Просветитель – почетный сакральный титул Заратустры. То-то обращенные в христианство из зороастризма армяне назвали соего крестного отца Парфянида Григория (няню которого звали Софией, а жену – Мариам) именно Просветителем – Лусаворич.

*** В “Шах-Намэ” Заль из более позднего поколения героев, чем Фаридун.

Фирдоуси “Шах-Намэ”, изд-во Худ.Литературы, Москва 1957 г. См.“Заль и Рудаба. Рождение Залья”.

веческой кровью и мозгом змеи), стал в дальнейшем мифологическим идеалом, патроном и своего рода дохристианским Георгием Победоносцем для парфянских шахиншахов. Его великолепие произошло из красного тростника в далеком океане (зороастрийский “Генезис” – “Будахишн”): пламя, зажженное в водных глубинах от искры с мемориального свода звездного неба. Во дни его прихода в мир чаша весов тысячелетнего противоборства склонилась в пользу туранцев; он был необходим миру, как дождь иссохшей земле, как знание закосневшему разуму. Заххак устроил охоту на предреченного ему антагониста, загубил его отца шаха Атибина, но Фаридуна и его мать Фиранек сокрыла гора Альбурс (*Спасу я от врагов красавца сына, / Горы Альбурс укроет нас вершина*). Вельбурн видит в данном сюжетном зеркале Иродово покушение на вифлеемского Младенца, хотя здесь много явственнее проступает апокрифический мотив покушения Ирода на Иоанна Крестителя: убийство Захарии и чудесное спасение Елисаветы с младенцем расступившейся перед ними “горой Господней”. Не случайно одержанная Фаридуном победа над Заххаким праздновалась в день Митры (в день Божьего Слова Архангела Гавриила к Захарии) – праздник Митракана – 2 октября*.

Четвертое воплощение Просветителя: первая инкарнация вне Ирана: Менелик I – первый негус-негусты (= шахиншах) в истории Эфиопии: X в. до н.э.: прославленный национальным эпосом “Кебра Нагаст” сын царя Соломона и царицы Савской. Согласно преданию, будучи с визитом в Иерусалиме, мучимая ночью жаждой царица Южная переступила в поисках живой воды порог спальных покоев Соломона, где хитроумный царь, позаботившийся прежде о том, чтобы нигде, кроме его опочивальни, воды не было, по праву венценосца овладел ею. К сожалению, Вельбурн не приводит или не знает другую легенду, соответственно которой, не сумев добиться любви царицы из Савы, Соломон, посредством ночной волшбы, перенес ее спящую в Иран, в Атропатену, на вершину горы Трон Соломона, где савейская владычица, после ритуального омовения в водах купельного водоема, ответила израэлитскому царю взаимностью**. Интересно, дополняя Вельбурна, заметить, что абиссинская традиция считает Менелика Соломоновым первенцем, но трон в Эфиопии часто наследовал младший, а не старший сын негуса (да и Давид был младшим сыном Иессея Вифлеемлянина; да и в “Шах-Намэ” о сотворении Человека сказано: *Так не шути: последним сотворен, / Ты – первый на земле, таков закон*). По другой, несомненно, хамитской версии, Иисус происходил из дома не Сима, но Хама, причем в эфиопских апокрифах он нередко зовется Соломонидом,

---

* Сообразно мифологическому разделу “Шах-Намэ”, Фаридун – потомок Джамшида, царя семисотлетнего “золотого века”, приковал побежденного Заххака цепями к горе Демавенд и вновь установил царство Света, а перед смертью поделил оное между тремя сыновьями: Салм получил Рум и Запад, Тур – Чин и Туран, Ирадж – Иран и Арабистан. Салм и Тур коварно убили Ираджа и отправили его голову Фаридуна. Так возник источник непрерывной борьбы Ирана и Турана. См. “Сказание о Заххаке. Рождение Фаридуна”.

** Н.-О.Meisner “Abenteuer Persien”, S.123, Мюнchen 1975.

хотя в Евангелиях везде говорится: сын Давидов. Т.е. монофизиты-эфиопляне, сходно коптам, части сирийцев и армянам, сосредоточены, сами о том не подозревая, на Иисусе Соломониде – на Иисусе-Заратустре.

Пятое воплощение Просветителя имело место, как полагает Вельбурн, в VIII в. до н.э.: Ваһагн: Армения. Армянскому Ваһагну присущи черты-свойства индийского Индры-Витраганы, иранского Гения Победы – драконоборца Веретрагны, и взошедшего на Олимп Солнечного Героя Эллады – Геракла. В имеющемся у Хоренаци языческом гимне его рождению взаимодействуют солнце (два солнца!), огонь, вода (1,31):

Мучилось родами небо,
Мучилась родами земля,
Мучилось родами и багряное море.
Муки родин охватили
В море и красный тростник.
Дым выходил из ствола тростника,
Пламя выходило из ствола тростника,
И из пламени выпрыгнул светлокудрый юнец.
Его кудри горели огнем
И борода пылала пламенем,
Очи же были (как два) солнца.

Рождение из красного тростника в море (Фаридун!). Рождество Ваһагна соотносится Вельбурном с явлением в мир (от капли с неба; или от поглощенной морем небесной звезды) астрального принца. Для армян пламензарное солнце родилось, как сказано, и ежедневно рождалось из моря или локально из озера Ван (Армянское море). Храм Ваһагна находился в Аштишате: в нем стояли также статуи Анаһит и Астһик*. Его прозвище: Вишапакал (вишاپ – дракон) – победитель дракона; его семитический антагонист – властитель неба – Бар-Шамин (Вaal Шамин). Согласно Вельбурну, миссия армянского драконоборца удалась, вследствие его подпадения чарам проникшей в страну Араратскую из Междуречья ассирийки Иштар, не полностью. Венера возобладала над Юпитером; Омфала пленила Геракла. Он споткнулся на знаке Скорпиона: ему не удалось целиком оградить Армению (Дом Торгома) от тлетворного влияния Ассирии. Впрочем, согласно армянскому преданию, царь Ара Прекрасный устоял перед ассирийскими соблазнами Шамирам и поплатился за это жизнью. Между прочим, “Космогония” А.Ширакаци рассказывает, что однажды в суровую зиму Ваһагн украл у Бар-Шамина солому и улепетывая, рассыпал ее на небе. Так появилась бриллиантовая россыпь Млечного Пути – предвестника грандиозных перемен в мире.

Шестая инкарнация: Сканда – сын Шивы в его проявлении как противоборца Майи – иллюзии: отшельник: VIII-VII вв.: Индия. Рожденный и

---

* Осталась шея мраморная целой
И гордой – ныне, средь веков разрушенных.
И лилией она взметнулась белой,
Власть обретя над Избранными Душами.

(Д.Варужан)

взращенный шестью Плеядами после того как семя Шивы упало в огонь, обрело силу и было брошено в Ганг, он, инспирируемый созвездием Плеяд, сделался избавителем богов и людей от власти демона Тарака (Ариман). Скандово изображение о шести головах – свидетельство осознанных им шести воплощений. Жизнь умершего молодым (Кумара – юный) мистика прошла в упасенных от всяческого порока уединении, медитации и благочестии. Богиня Парвати – дочь гор, жена Шивы – его нянька; бог Ганеша (изображается с головой слона) – сын Шивы и Парвати – сводный брат. Цицерон слышал об индийском Геркулесе, которого считал идентичным вавилонскому Белу (О сущности богов 3,42).

Седьмое воплощение. Набопаласар, царь Вавилона (626–605 гг.): основатель 11-й халдейской династии Нововавилонского царства. Он был сначала вассалом (родственной Вавилону, как Израиль Иуде) Ассирии, потом возглавил антиассирийскую коалицию, куда вовлек весь Передний Восток, плюс Египет, и уничтожил самую страшную из деградантных империй древности – Ассирийскую мировую державу*, стерев с лица земли ее столицу Ниневию. Вавилоняне и мидийцы заключили между собой союз, скрепленный династическим браком между сыном Набопаласара Навуходоносором и дочерью мидийского царя Киаксара Амитидой. Союз с Мидией означал союз с религией Света: иранский диск Солнца озарил Халдею под знаком Ионы еще до освободительных завоеваний Кира. За сирийскими легендами о Зороастре-Нимроде различим, по мнению Вельбурна, Мардук-Набопаласар. Коренной континентально-региональный переворот, осуществленный им в VII в. до н.э., предвосхитил судьбоносные свершения уникального в истории человечества VI в. до н.э. Его плодотворное правление обусловило грядущий симбиоз Халдеи и Ирана, следующую восьмую инкарнацию Просветителя: великий халдейский мудрец, иранец родом – Заратос или Назаратос (см. ниже).

Девятое воплощение. V в. до н.э.: Зороастр с острова (олений) Проконесс в Пропонте – как новый Орфей, как посвященный орфических таинств Аристея Проконесского (VII в. до н.э.). О некоем греческом Зороастре писал анонимный комментатор Платона. Про Зороастра с самого большого острова в Мраморном море – с острова известного просеянными голубыми прожилками белым мрамором (использовался при строительстве мавзолея в Галикарнасе) знает “от сведущих авторов” Плиний (30,8). И все-таки Плиний не в курсе, кто посеял “магическую отраву” в Греции: маг Остан (сопровождал Ксеркса в походе)? или загадочный златозвездный островитя-

---

* Я – вождь земных царей и царь, Ассаргадон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!
Едва я принял власть, на нас восстал Сидон.
Сидон я ниспроверг и камни бросил в море.

Египту речь моя звучала как закон,
Элам читал судьбу в моем едином взоре,
Я на костях врагов воздвиг мой мощный трон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!

(В. Брюсов)

нин? Духовный путь сына одной из Девяти Муз – островного Просветителя – полифоническая музыка Солнца; орфический синтез мистерии андрогинности Перводуши; сведение спиритуальных путей Аполлона и Диониса; возвращение высшим существом Человека или высшему существу (архетипу) Человека райских высот до грехопадения.

Десятая инкарнация. Нектанеб: основатель последней XXX фараонской династии в скинувшем (около 420 г.) ахеменидское иго Египте и, если следовать за Вельбурном, – “последний фараон” – последний легитимный преемник-представитель трехтысячелетней властительской мудрости Древнего Египта. Он правил около 380-63 гг., успешно отразил в 372 г. (по преданию, не без помощи магии) попытку резавоевательного персидского вторжения в страну (Диодор 15,29-43). С одной стороны, греческий наемник персов Ификрат и сатрап Фарнаваз действовали крайне несогласованно; с другой, Нил на одном из рукавов непредвиденно, плюс чудесно, разлился: земля ушла у ошарашенных вторженцев из-под ног и они поспешно отступили. Цицерон называет египетского Геркулеса “сыном Нила”. Нектанеб I прославился кипучим храмовым и гражданским строительством в Эдфу, Абидосе, Фивах, Мемфисе, Гелиополе. По Вельбурну, он обновил, вдохнул новую жизнь в мистирию (возрождения) Осириса, Изиды и рожденного Изидой сына Божия – Гора (прототипы Мадонны с Младенцем). Каждый фараон считался прижизненно – Гором, посмертно – Осирисом. Нельзя, однако, не оговорить, что египетская легенда, в отличие от Вельбурна, гораздо острее переживает делаемого ею отцом Александра Великого внука Нектанеба I – Нектанеба II, который не сумел в 342 г. отразить новый натиск персов, сбежал, прихватив бесценные сокровища страны пирамид в Эфиопию, пропал там без вести и превратился в живучий миф о фараоне, который обещал вернуться. Правда, б.м., египтяне позднее перенесли чародейские свойства и выдающиеся качества предпоследнего фараона на последнего.

Одиннадцатое воплощение. Гайомарт (в “Шах-Намэ” Каюмарс): II в. до н.э.: мидо-атропатенский Заратустра. Атропатена – это святое-святых зороастрийского Ирана, по иранским представлениям – центр мира (пуп земли)*. Первочеловек (иранский Адам) Гайомарт (Гайя маретан – *смертная жизнь*) родился от связи бога неба Ормузда с родной дочерью Спандрамат (*мать сыра земля*)**. Иранское предание акцентирует ариманическое, т.е. на сатанинское грехопадение, тогда как для еврейства актуально грехопадение дьявольское – люциферическое (искушение человека змием Люцифером). Гайомарт – Первый грехопавший Адам, кому отпущено 30

---

* Перейдя в 36 г. до н.э. границу Атропатены, римляне под началом Антония посягнули на сердце Ирана и потому им не было пощады. Вряд ли без оснований Дион пишет, что парфяне пленных не брали. (Неприятель, пересекший линию Смоленск–Брянск–Курск, вторгается в святое-святых России и получает в ответ беспощадную священную войну.)

** Гайомарт (Каюмарс) – позднейший мифологический “близнец” архаичных индогерманских братьев-близнецов Мануша и Йемо. Мануш – первый жрец; Йемо – первый царь, кого брат-близнец принес в жертву и создал: из его тела – землю; из черепа – свод неба; из крови – реки...

лет властительского правления*, но кто одновременно, благодаря божественной силе в человеке, таит, несет в себе зачаток Второго Адама – жертвенного испкупителя. Безвременная или нетварно-вечновременная гармония потерянного рая – позади: жертва эсхатологического Спасителя Саошианта в дифференцированном, в поделенном на мгновения времени – впереди. Сброшенному на землю человеку предстоит подняться до небесного архетипа. Равновесие земных и вышних сил – не утопия. Путь канатоходца – четыре четверти пути (без страховки) – одолим. Не случайно зороастрийские посвященные говорили: религия Заратустры – есть сущность Гайомарта, и сущность Гайомарта – есть религия Заратустры. Отложенное Гайомартом перед смертью духовное семя было просветлено светом Солнца и взято до срока на сохранение Матерью Землей. В стране или, точнее, из страны магов (или маров) атропатенский Заратустра** учредил Таинство возрождения Первочеловека в грядущем Спасителе.

Двенадцатая инкарнация. Нечепсо – египетский посвященный в птолемейской Александрии второй половины II в. до н.э. “Нечепсо”, как “царь”, или “Нечепсо и Петосирис”, как “древние египтяне” – это имена-псевдонимы автора либо авторов (ибо до сих пор неизвестно, было ли их двое? двое в одном? или двое, как один?) составленной ямбическими сенарами книги по астрологии и других астрописаний. Два светоносца – Солнце и Луна; Солнце – Осирис; Луна – Изида: они – отец и мать Гора. Как новочредитель оплодотворенных эллинистической (+ вавилонской) астрологией в сочетании с иудейской (терапевтическо)-профетической мудростью мистерий Гермеса, Нечепсо не только поднялся до фараонской тайны Солнца, Луны и Земли, но познал 12 аспектов невидимого на протяжении 12-ти дневных часов ночного солнца. Разве “великий ересиарх” Заратустра не научил людей видеть солнце в полночь (в чем-то сходно и несходно тому, как в дальнейшем другой великий ересиарх, Юлиан Отступник, будет созерцать звезды днем)! Истинный царь мудрости Нечепсо связал нерасторжимыми предтечными узлами Египет, (Вавилонию) и Элладу с Землей Обетованной, где после Обновления Маккавеев из глубин Мертвого моря уже восходило, пройдя через 12 реинкарнационных знаков Зодиака, Солнце Христа***.

* * *

Можно принимать или не принимать эти розданные, надо сказать, слишком широкой рукой Вельбурном воплощения Просветителя (его кармическое, а не физическое родословие), но сам по себе феномен реинкар-

---

* Принес престола и венца закон
Царь Каюмарс и начал править он...
Тридцатилетье длилась власть царя,
Сверкавшего на троне, как заря.

** Климент Александрийский знает о Зороастре мидийце (Стромата 1,21,133).

*** Византийский автор VI в. Иоанн Лид (De ost.6,13) называет Петосириса преемником Зороастра.

нации как нельзя лучше, вернее, единственно приемлемо объясняет размытый энциклопедический образ какого-то — не то безвременного, не то надвременного мудреца Зрадашта / Зороастра / Заратустры, жившего/живших и за 5 тыс. лет до Троянской войны, и в VI веке до н.э. (плюс-минус два/три столетия). Иначе откуда, спрашивается, взялся стольким Заратустрам: в Бактрии? в Халдее? на острове Прокоонесс? в Мидии-Атропатене? Кроме того, Климент (Стромата 15,14,103), ссылаясь на Платона, пишет еще об одном Зороастре, сыне Армении из Памфилии; а Плиний (30,5) говорит о некоем мидийце Заратосе.

Штайнер указывает на неоднократность важных для эволюции воплощений (от зачинателя архаичного Ирана до Иисуса Соломонида) самой зрелой индивидуальности, однако, при этом конкретизирует лишь одно из них: VI в. до н.э.: Халдея: Заратос или Назаратос. Как посвященный халдейских школ, как обновитель на нововавилонской почве зороастрийского учения и иранизма в целом, как инспиратор реформированного Дарием зороастризма Ахеменидов, он привел в соответствие Вечное время — Церван — с (действенной в антропософии) зодиакально-метаисторической (семиричной) периодизацией истории. Далее, он инаугурировал (под царским протекторатом) эсхатологический культ Митры (путь снисхождения Бога Света на землю и путь восхождения человека в сферу максимально приближенного к земле Бога). Он обогатил халдейскую мудрость иранской тайной 12-ти Амшаспанд: это стоящие за знаками Зодиака архангельские сущности, трабанты Аура-Маздао, регенты Времени, покровители Заратустры и его учеников. У творившего в годы Кира, Камбиза, Дария Заратоса учились и иудеи Навуходоносоровых пленений, и (после 525 г. до н.э.) плененный Камбизом в Египте Пифагор*. Т.е. великий мудрец Заратос родился ок.605/600 гг. до н.э., прожил долгую насыщенную жизнь и умер не ранее 515/10 гг. до н.э.

Вот, что сказано о нем и в связи с ним у Штайнера:

“Возьмем одного из величайших вождей человечества, действовавших когда-либо в человеческой эволюции — Заратустру. Он принес своей эпохе из великих глубин духовного мира великую весть о Солнечном Духе. Он указал своим современниками на Великого Духа, явившегося позже, как Христос, он первый сказал знаменательные слова: Аура-Маздао ныне находится на Солнце, но настанет время и Он приблизится к Земле. Лишь глубочайшее духовное познание, лишь высокоразвитое ясновидение Заратустры могли воспринять То Существо, о Котором говорили еще Святые Риши, утверждавшие, что Вишва-Карман находится по ту сторону сферы их восприятия. Это То Существо, Которое Заратустра называл Аура-Маздао и чье значение в эволюции он возвестил. В теле Заратустры еще в период основания им древнеперсидской культуры был воплощен чрезвычайно зрелый дух.

---

* С тихим звоном, стройно и нескоро,
Возносясь над чуткою водой,
Золотые числа Пифагора
Выпадают мерной чередой.

(М.Волошин)

Проходя через следующие воплощения, эта индивидуальность становилась все выше, созревала все более, и, вместе с тем, в ней развивалась способность жертвовать собой ради человечества. Те, кто слушали мои лекции, знают, что Заратустра отдал свое астральное тело вождю древнеегипетской культуры Гермесу, а свое эфирное тело — вождю древнееврейского народа Моисею. Все это могла совершить лишь могучая высокоразвитая душа Заратустры, кто за 600 лет до н.э. в то время, когда Будда действовал в Индии, появился в Халдее, в великом Учителе Назаратосе или Заратосе, который был учителем Пифагора...” (Ев.от Луки, лек.4, стр.80,81;S.86,87)

“...Я Заратустры неоднократно воплощалась, ибо такая высокая индивидуальность может, отдав кому-либо свои эфирное и астральное тела, заново освящать себе астральное тело и укреплять эфирное. Т.о., родившись ок.600 г. до Р.Х., Заратустра появляется в Халдее под именем Заратоса или Назаратоса. Он был руководителем Халдейской тайной школы и учителем Пифагора. Он достиг могучего проникновения во внешний мир. Погружаясь с истинным пониманием в халдейскую мудрость, что возможно только через антропософию, а не антропологию, мы получаем понятие о том, чему учил Заратустра как Заратос в тайных школах древней Халдеи.

Все, чему учил Заратустра и что он даровал миру, было направлено на внешний мир для того, чтобы внести в него порядок и гармонию. Потому на него также была возложена миссия даровать миру искусство создания и организации государства, ибо это соответствовало поступательному движению человечества и делало возможным социальное строительство. Поэтому ученики Заратустры могут быть с полным правом названы не только магами и посвященным, но и царями, т. е. людьми посвященными в искусство установления внешней социальной организации и порядка.

В школах халдеев развилась огромная привязанность к индивидуальности — но не к личности — Заратустры. Они чувствовали себя сродни великому вождю. Они видели в нем “звезду человечества”, и “Зороастр” означает в переводе “золотая звезда” или “звезда сияния”. Они видели в нем отблеск самого солнца. От их глубокой мудрости не могло укрыться новое воплощение их учителя в Вифлееме. Они отправились туда, ведомые своей “звездой”, и принесли ему внешние знаки того лучшего, что он дал людям. Самое лучшее, что было даровано людям учением Заратустры это знание о внешнем мире, о тайнах космоса, воспринятое в человеческое астральное тело в чувствах, ощущениях, воле. Ученики Заратустры хотели пропитать свои чувства, мысли и волю, все силы своей души той мудростью, которая изливалась из глубочайших подоснов божественно-духовного мира. Символами такого познания, впитанного из предельных тайн, являлись золото, ладан и смирна. Золото было символом мышления, ладан — благоговения, пронизывающего нас, как чувство, а смирна — силы воли. Так ученики Заратустры проявили взаимосвязь со своим учителем, возродившимся в Вифлееме. Поэтому автор Ев.от Матфея передает нам точные факты о том, как мудрецы, среди которых учил Заратустра, узнав о его новом воплощении, выразили посредством трех символов — золото, ладан и смирна — то лучшее, что он даровал им, выразили свое сродство с ним” (Ев.от Луки, лек.5 стр.94-96;S.102/03)

“...Моисей (точнее, не сам он, а его учение, завещанное им своему народу)

соединился с солнечной мудростью, запечатлевшейся в мудрости вавилонян. Это соединение осуществилось в святилищах, которые были доступны евреям в дни их пленения. И как раз в то время, когда еврейские мудрецы вошли в соприкосновение с мистериями на берегах Евфрата и Тигра, в них учил перевоплотившийся Заратустра. Примерно в период Вавилонского пленения перевоплотившийся Заратустра был в состоянии снова возобновить учение, принесенное им ранее. Ибо он продолжал перевоплощаться; и в той жизни, когда он носил имя Заратоса или Назаратоса, он стал учителем плененных иудеев, соприкоснувшихся со святилищами страны...” (Ев.от Матфея, лек.2, стр.42;S.47,48).

“...Он носил тогда имя Заратоса или Назаратоса, и его учениками были халдейские маги; там встретились с ним также мудрейшие иудейские оккультисты (в эпоху Вавилонского пленения). Халдейские школы в течение последующих шести веков несли глубокий отпечаток традиций, обрядов и культов, инспирированных Зороастром, воплощенным в личности Заратоса или Назаратоса. Все поколения халдейских, вавилонских, ассирийских и др. оккультистов, живших в тех областях Азии, высоко чтили своего великого наставника Заратустру в Заратосе. И они с тоской ждали следующего воплощения учителя, потому что им было известно, что он снова явится на землю через 600 лет. Тайна этого нового явления была им известна: она жила в них, как луч света, светивший им из будущего. И когда времена приблизились, когда была готова кровь — носительница нового воплощения Зороастра, — три посланца, три мудрых мага пришли с Востока. Они знали, что боготворимое ими имя Зороастра, как звезда, приведет их к месту, где совершится его перевоплощение.

Этой “звездой трех волхвов” была сущность великого наставника, приведшая их к месту рождения Иисуса Евангелиста Матфея” (Ев.от Матфея, лек.6, стр.99;S.114,115).

* * *

Как видим, волхвы-цари в составе трех четвериц дароносцев — Каспар, Мелхиор, Валтасар — предшествовали (ушедшим из политики на свет Вифлеемской звезды ради царства не от мира сего) царям-волхвам. Вернее, последние шли в фарватере первых.

Египетско-Халдейская или Египетско-Вавилонская культура под знаком Тельца завершилась в пору основания Рима, в пору империальной доминанты на Переднем Востоке Ассирии. Полтора века спустя некто Даниил из пленных иудеев прошел высшую школу халдейской мудрости и был возвышен Навуходносором до “главного начальника над всеми мудрецами вавилонскими”.

“Тогда возвысил царь Даниила и дал ему много больших подарков, и поставил его над областью Вавилонскою и главным начальником над всеми мудрецами Вавилонскими

Но Даниил просил царя, и он поставил Седраха, Мисаха и Авденага над делами страны Вавилонской, а Даниил остался при дворе царя...” (Кн. Дан.2,48).

В канун падения Вавилона царь Валтасар слышит от царицы: “Есть в

царстве твоём муж, в котором дух Святого Бога; во дни отца твоего найдены в нём были свет, разум и мудрость, подобная мудрости богов, и царь Навуходоносор, отец твой, поставил его главою тайноведцев, обаятелей, Халдеев и гадателей, — сам отец твой, царь.

Потому что в нём, в Данииле, которого царь переименовал Валтасаром, оказались высокий дух, ведение и разум, способный изъяснять сны, толковать загадочное и разрешать узлы” (5,11,12).

Если, уйдя в XV в. до н.э. из Египта, Израиль забрал с собой в Землю Обета непреходящую мудрость (обреченной на вымирание) страны Мицраим, то в Вавилонии в VI в. до н.э. имело место приобщение оставшегося без Храма Иакова к мудрости халдейской. Круг замкнулся и снова пошел по спирали. Санкционированные Киром и Дарием (не под влиянием ли, не при посредничестве ли Заратоса?) репатриация богоизбранных и восстановление Святилища вывели народ Яхве на в очередной раз обновленную лунную дорогу к солнечному Логосу.

В “Истории династий” Гр.Абулфарад пишет: “Во дни Камбиза жил Зородашт, наставник секты магов родом из Азербайджана или Ассирии, бывший, как полагают, учеником пророка Илии. Он предрек персам пришествие Христа и велел поднести Ему дары. Он говорил: “В конце времен примет Дева во чреве и родит сына, и когда он родится, воссияет светящая днем звезда с обликом Девы посередине. Вам же, дети мои, надлежит первыми из народов увидеть эту звезду, выйти в путь туда, куда она поведет вас, и благоговейно поднести Младенцу дары. Младенец есть Слово, сотворившее Небо...”*

Мар-Соломон в “Пчеле” повествует: “Предсказание Зородашта** о Господе нашем. Сидя у источника в Хориве, он сказал своим ученикам — царям Гушнаспу, Сасану и Махимаду: “Внимайте, дети мои, слову о тайне Великого Царя, который восстанет в конце времен. Дева зачнет во чреве и дитя ее будет, как плодоносное древо, выросшее из черствой земли. И люди этой земли ополчатся против него, чтобы стереть его с лица земли, но это им не удастся. Потом они возьмут его и пригвоздят ко кресту. И небо, и земля, и народы земли будут в печали и трауре о нём. Он снизойдет в подземные глубины и вознесется ввысь, откуда грядет с воинством света на белом облаке, ибо он — Сын Слова — Творца всего сущего.” Гушнасп спросил: “Откуда у того, о ком ты сказал, его власть? Больше ли он, чем ты? или ты больше, чем он?” Зородашт ответил: “Из моего племени он: Я есть Он и Он есть Я. Он во Мне и Я в Нем. К пришествию его явятся великие знамения, и блеск его превзойдет блеск неба. Вам же, посеянным в стране огня и воды детям семени жизни, света и духа должно бдительно, помнить о возвешенном мною и ждать исполнения обетования. Храните тайну, которую я открыл вам, в сокровищнице душ ваших. И когда воссияет

* Текст см. E.Bock “Kindheit und Jugend Jesu”, S.72, Stuttgart 1980.

Hofmann “Das Leben Jesu”, S.126, Gr.Abulfaragius “Historia Dinastiarum”, ed.Pockoke, p.83.

L.E.Iselin “Zeitschrift für Wissenschaftliche Theologie”, B.37, S.330, 1894.

** Согласно “Арабскому Евангелию детства”, маги приходят на Поклонение по предсказанию Заратустры (7).

звезда, о которой я вам поведал, снарядите посланцев с дарами, чтобы поклониться Ему. Будьте бдительны и не пренебрегите Им, дабы вам не погибнуть от меча Его. Сей Царь есть Царь Царей и все цари получают короны от Него. Я и Он — Мы — суть одно.”*

Так (говорят) говорил Заратустра. Так или примерно так, или так по сути говорил Заратос. К слову добавить, Мар-Соломон, автор (как и Г.Абул-фарад) XIII в., заимствует незначительно видоизмененный текст из “Книги комментариев” автора VIII-IX Т.Бар-Кони, где ученики Заратустры зовутся Виштаспа, Саэна и Медиомах; где избавитель “пленных” грядет в самое роковое мгновение; и где свет Вифлеемской звезды обещает превзойти свет солнца**.

Удостоверьтесь, влияние иранизма/зороастризма на христианских авторов VIII-XIII вв. очевидно. Также и более ранние несущие на себе христианизированную печать иранской эсхатологии источники — 1.одна весьма примечательная, перекидывающая мост из зороастризма в христианство армянская легенда; 2.знакомый нам “Псевдо-Златоуст”; 3.“Хроника Цукнин” (= Псевдо-Дионисий)***; 4.собственно иранские источники II-I вв. до н.э. (“Оракул Гистаспа” и “Бахман Яст”) — содержат интересную информацию о Младенце, Звезде и Волхвах.

Сообразно армянской легенде IV в., царь Ирана Гурмуз-и-Хусрус снарядил в Вифлеем посланца с елеем и ладаном, поскольку звезды предсказали рождение вундеркинда, которое повлияет на всю дальнейшую судьбу человечества. Посланец ориентировался по звездам и был 7 месяцев в пути. Обнаружив чудесное Дитя в рождественском гроте, он поднес ему царские дары. В благодарность Мария наполнила суму гостя освященной обетованной землей. Последний вернулся в Иран, но недалеко от места рождения Заратустры (мидо-атропатенский Заратустра!) силы покинули его. Он едва добрался до берега горного озера (при святилище на горе Трон Соломона!), зарыл здесь в землю суму со святой (от прикосновения к ней Христа) землей и умер. Об этом зеркальном озере известно, что каждые тысячу лет в его водах совершает омовение избранная Дева, кому предстоит родить “от силы Заратустры” Сына — главного жреца небесного Огня. Гурмуз-и-Хусрус**** ждал возвращения посланца три года, затем объявил

---

* Е.Воск, там же стр.72,73.

** Текст Т.Бар-Кони см.Вельбурн “Das Buch...” стр.233,234.

*** Цукнин — сирийский монастырь возле Амида. Составленная тут в VI-VIII вв. “Хроника” ошибочно приписывалась в средние века сиро-ортодоксальному патриарху Дионисию Телль-Марскому (+ 845 г.)

**** Начатый около 300 г. Григорием Просветителем и царем Трдатом III (287-330 гг.) процесс христианизации Армении продолжался при преемнике Трдата Хосрове II (330-38 гг.). Аршакидско-христианская Армения стояла на пороге кровопролитных войн с зороастрийским Ираном Сасанидов. Трагический, но неминуемый развод армян с Персидой вступил в действие. (Неспроста у Хоренаци Хосров анахронистически воцаряется “в 3-м году правления персидского царя Ормизда” (царствовал в 302-309 гг. см. 3,8). Отсюда ностальгический мотив обратившегося ко Христу царя по имени Гурмуз-и-Хусрус (Гурмуз /Гормизд /Ормизд; Хусрус/Хосров) — как царя царей Арианы, как царя единого Дома Иранского.

пропавшего без вести в розыск. Придя на берег священного озера, сыскари увидели исходящее из-под земли светоносное сияние и заодно нашли останки умершего. Извещенный обо всем царь царей велел воздвигнуть на горе Такт-и-Сулейман храм Божественного Огня*.

Согласно “Псевдо-Златоусту”, племя мудрецов-магов в царстве на Востоке, близ моря, владело таинственной “Книгой Сифа”, в которой предсказывались будущий восход лучезарной Звезды и принесение даров Звездному Принцу. Свято хранимая тайна переходила из поколения в поколение и 12 мудрейших волхвов неусыпно бдили, ожидая появления обетованного светила, причем, когда кто-то из них умирал, его сменял сын или близкий родич (т.е. зодиакальный круг 12-ти не нарушался). Ежегодно маги взбирались на мистериальную гору Mons Victoralis**, где находились священный грот, дубрава и родниковые ключи. Там они производили ритуально-очистительное омовение и славили по прошествии трех дней молчаливой молитвой Бога. И вот Звезда с обликом Младенца и крестом над ним явилась 12-ти, опустившись на вершину горы Победы. Сиятельная благовестница велела им идти в Иудею и сопровождала их в пути два года (Напомним: звезда сирийской “Сокровищницы” Псевдо-Ефрема воссияла кудесникам за два года до рождества Мессии.)***

Иранский пласт “Псевдо-Дионисия” в меньшей мере подвергся христианской переработке, чем материал “Псевдо-Златоуста”. В “Хронике Цукнин” нет “Книги Сифа”: есть пророческое ожидание; нет звездного креста: есть соединяющий небесную звезду с землей световой столп. Маги начинали собираться у подножья Победоносной горы с 25 числа (неназванного месяца); восхождению предшествовало ритуальное омовение в источнике очищения; над источником (семирично) цвели: олива, виноградная лоза, мирт, кипарис, лимон, кедр, ель; сама гора Победы была выше всех гор в стране, благоухала росой и прочими ароматами. Взойдя на ее вершину в начале месяца, волхвы преклоняли колена у входа в *грот сокрытых таинств*, простирали руки к небу и, не произнося ни слова вслух, истово молились. На третий день (6 января?) происходило торжественное

* D.J.van Bammelen “Zaratustra”, S.114/15, Stuttgart 1975.

** На вершине нетронутой всемирным потоком спасительной Победоносной горы, т.е. на Арарате (по Кн.Быт. 4,8, Ноев ковчег причалил к горам Аратским), между Альбурсом в Иране и Эльбрусом на Кавказе, Ной сокрыл (писавшуюся 140 лет) “Книгу Сифа”. В “Легенде...” И.Хильдесхаймского: “...тогда была гора на Востоке именем Фаус, по латыни же Викторалис”(3).

Я тебя никогда не увижу,
Близорукое армянское небо,
И уже не взгляну, прищурясь,
На дорожный шатер Арарата,
И уже никогда не раскрою
В библиотеке авторов гончарных
Прекрасной земли пустотелую книгу,
По которой учились первые люди.

(Мандельштам)

*** Выдержки из “Неполного комментария к Матфею”.

См. Вельбурн “Das Buch...” стр. 249/50.

вступление в грот. Когда же времена исполнились, на небе вспыхнула неизречимым светом затмившая солнце (подобно тому, как солнце затмевает в месяце нисан луну) Божественная Звезда. От нее до земли протянулся световой столп. Затем она вступила в сокровищный *грот сокрытых мистерий* и грот озарился светом без меры. Далее маги несут в Вифлеем на поклонение золотые царские короны*.

В “Оракуле Гистаспа” (восходит к иранскому первоисточнику; дошел до апологетов церкви в эллинистической переработке) Звездный Принц от Юпитера-Ормузда зовется Великим Царем. И наконец, свободный от всяких подозрений в авторстве или соавторстве христиан чисто зороастрийский источник “Бахман Яст” (3,15)** предлагает следующее звездно-мессианское пророчество:

В ночь, когда родится Каи, (Каи, или Кави – властитель)
Миру будет явлено знамение,
С неба упадет звезда.
В ночь, когда родится Каи,
Звезда подаст знак.

Приведем слова Штайнера о магическом прочтении зороастрийскими волхвами звездных тайн: **“Существует известный еще древним персидским магам способ представления небесной сферы. Взирая на небо, они физически созерцали в зодиаке созвездие Девы. И они духовно провидели в знаке Девы то, что физически различимо лишь в знаке Близнецов.”****

Она сохранилась – эта живая способность к восприятию гармоничной общности между знаком Девы и находящимся под прямым углом к нему знаком Близнецов. Наглядно Деве придавался в качестве атрибута хлебный колос; или ее изображали с репрезентирующим Близнецов Младенцем, т.е. с репрезентантом двух маленьких Иисусов. Такого рода астральное видение было в особенности присуще персидской эпохе.”****

Под персидской эпохой Штайнер разумеет Праиранскую стадию развития под знаком Близнецов (асцендент – Дева) – тогдашнее местонахождение солнца в прецессионной точке весеннего равноденствия. На основе штайнеровского высказывания о таинственной созерцальности Девы и Близнецов В.Бюлер обратил внимание на квадратуру планет большой кеплеровской конъюнкции 7 г. до н.э.***** Оказывается, она выпадает на рождественскую фазу, причем в знаках Девы и Близнецов. Уже во второй половине 2 г. до н.э. Сатурн находился в Близнецах, Юпитер же ступил в знак Девы. Квадратура

* G. Widengren “Iranische Geisteswelt”, S.227-30, Baden-Baden 1961.

** G. Widengren “Iran – der grosse Gegner Roms” in “Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt”, “Principat”, B.8, S.223, Berlin-New-Jork 1976.

*** По иранским астро-географическим представлениям о шести континентах (кешвар) вокруг седьмого – центра мира – Ирана, Палестина попадала под знак Девы.

**** R.Steiner “Die Brücke zwischen der Weltgeistigkeit und dem Physischen des Menschen. Die Suche nach der neuen Isis, der göttlichen Sophia” Vortr. vom 23.12.1920, S.224 GA 202.

***** W.Бюлер “Der Stern...”, S.74,75.

повторилась трижды: середина октября 2 г. до н.э., начало апреля и вторая половина августа 1 г. до н.э., при гармоничной тригональной принадлежности Юпитера и Сатурна в Деве и Близнецах до начала 1 г. н.э. Бюлер правильно связал сделанное им наблюдение/открытие с проблемой датировки рождественской мистерии двух Иисусов, но руководствуясь указанием Штайнера на возрастную разницу между ними “всего в несколько месяцев”, т.е. чуть менее года, неверно синхронизировал астральные и исторические реалии, неверно соотнес то и другое во времени. Почти верно (в том, что касается дней и месяцев) датируя дуалистическое Р.Х. — первое — Иисуса Соломонида — днями около 6 января, а второе — Иисуса Нафанида — традиционной датой 25 декабря, но одновременно исходя из неверной штайнеровской разницы “в несколько месяцев”, авторы-антропософы Циммер, Бюлер, Вельбурн, следом за О.Эдвардсом, втискивают оба рождества в интервал января — декабря 1 г. до н.э. и грубо ошибаются. Не Рождество Иисуса Евангелия от Луки приходится на 25 декабря 1 г. до н.э., а выступление из Халдеи курсом на Палестину — почти через год после минувшего и за год до грядущего Рождества — волхвов-провидцев. Не непосредственно с Рождеством в вифлеемском гроте Иисуса Нафанида, но с хронологией караванного пути и Поклонения волхвов связано гармоничное тригональное сопричастие Юпитера и Сатурна в Деве и Близнецах в период осевого соединения времен, в момент перехода-преобразования межрождественского декабря 1 г. до н.э. в межрождественский январь 1 г. н.э. Этот центростремительный отрезок времени с **24/25.12.1 г. до н.э. по 6.01.1 г. н.э.** суть хроноось всемирной истории, равноудаленная от симметрии дуалистического Рождества Младенцев Иисусов абсолютная середина летоисчислительной эволюции. Слово световой столп времени, двенадцатидневный путь волхвов из Халдеи в Палестину подобен семицветной радуге, соединяющей старую эру с новой. Времена исполнялись. Таким образом, в ночь с 24 на 25 декабря 1 г. до н.э., восприв неуправляемым оком рождение Солнца Близнецов в знаке Девы, волхвы-цари вышли в дорогу, дабы исторически совершить то, что на протяжении столетий разыгрывалось мистериально: принести в лице родившегося Царя Иудейского, Который пришел, дары Великому Пастырю, Который грядет. Тайнство становилось историей, точнее, находилось в процессе историзации. Однако, “исцеление придет в мир, когда Двое станут Одно”. Впервые Двое стали Одно в провидческом спиритуальном мирозерцании ориентальных чародеев*.

---

* Не случайно в одной древней (предположительно, V в.) сирийской или эдесской легенде о Трех Волхвах *маги* видят восход озарившей всю Персию звезды в праздничную ночь 25-го числа месяца канун 1 = 25 декабря. “Что за знамение на небе?” — спрашивают у них *цари*. Волхвы отвечают: “Родился Царь Царей, Бог Богов, Свет Светов...” и стремительно выступают с дарами в дорогу. В тот же день на вопрос Марии: “Когда вы покинули Персию?” они говорят: “С первыми петухами. И вот мы здесь.” Сказка — ложь, да в ней намек. Далее дароносцы уходят из Вифлеема на восток, в страну свою (с той же скоростью), в ночь пятого дня недели после Рождества. Христианский апокриф V в., несомненно, исчисляет семидневные недели от воскресенья до воскресенья. Следовательно, если Рождество имело место в воскресенье 25 кануна, то пятый день (не после Рождества, а)

Обнаружив поразительные календарные совпадения христианских праздников с дохристианскими, лобастые рационалисты нового-новейшего времени хитро призадумались (по-ленински прищурились) и объяснили интересную загадку происками реакционного духовенства: дескать, лукавые церковники освоили и присвоили популярные языческие праздники. Среди церковников действительно были и лукавые, и присвоенцы, но зачем выплескивать вместе с водой ребенка.

Митра (числовая сумма имени — 365 — равная длине солнечного года) родился или пришел в мир, как сказано, 25 декабря, в пору зимнего солнцеворота, в таинственном скальном гроте или из таинственного скального грота, куда вступила звезда звездочетов. Самое древнее протокольное упоминание о Митре имеется в заключенном хеттами и государством Миттани договоре XIV в. до н.э. “Ригведа” презентует его как божество (индо-иранского пантеона), отвечающее за мировой порядок, за духовную и правовую гармонию в космосе и на земле. Его таинство в облике принудителя-закалателя жертвенного Тельца, дарителя и рассадника жизни, солнца, тепла, света восходит к Египетско-Халдейской, к третьей постатлантической культуре под знаком Тельца (сквозь призму асцендентального Тельцу Льва — дома Солнца). В эпоху Ахеменидов произошло инаугурированное Заратосом второе качественно новое рождение Митры. На запад в Рим митраизм, согласно Плутарху, завезли побежденные и плененные Помпеем средиземноморские пираты-азиаты (Помпей 24). Т.е. римляне познакомились с Митрой в I в. до н.э. еще до Цезаря и Августа.

По римскому календарю, 8-й день до январских календ = 25 декабря (Брумалия — самый короткий день в году; день зимнего солнцестояния и солнцеворота; день замершего солнца в знаке Козерога) издревле был посвящен солнцу и отмечался вместо 24-х привычных (почему-то) 30-тью ристалищными заездами в Большом цирке. Эта традиция старше Цезаря и Августа и, само собой, старше введенного в 274 г. Аврелианом (270-75 гг.) культа (эвакуирован из поверженной Пальмиры) *Sol invictus* (откуда, мол, как принято думать, христиане, упразднив Митру, умыкнули праздничный день Р.Х.).

Примечательно, что в предшествующий календарный день 24 декабря, в последний день продленных со временем Сатурналий (или в день Адама и Евы!), римляне праздновали рождение Времени. Не мудрено: ведь отец “золотого века” Хронос-Сатурн — регент хронологии, регент времени.

В Вавилонии мудрые халдеи параллельно лунному календарю всегда знали о солнечном. В соседней Эдессе в 24-й день 1 кануна = 24 декабря праздновалось рождение Солнца. Соответственно древней легенде, месяцы

недели после Рождества выпадает как раз на 6 января! Кстати, Мария дарит поднесшим золото, ладан и смирну звездочетам пеленки Иисуса, которые будучи ритуально брошены (6 января?) в священный огонь в Персии, оказываются неопалимыми и возвращаются из пламени белее, чем снег.

См. “Die Apokryphen Evangelien des Neuen Testaments”, “Armenische Kindheitsbuch”, S.68-72; herausgegeben von H.Daniel-Rops; Zürich 1956; ср.Н.Кehrer “Die Hl.Drei Кдпиге in der Legende...” 119-21.

канун 1 (декабрь) и канун 2 (январь) получили свои пронумерованные наименования от имен/имени двух братьев (б.м., близнецов).

Бог набатеев Дузар, которому поклонялись в Петре Аравийской, считался богом Солнца и, наверное, неспроста смирна, поднесенная младенцу Иисусу, называлась *Mutha Dusaritis*. Появление на свет рожденного Девой Бога арабы ежегодно славят 25 декабря. Есть также свидетельства о праздновании ими в этот день рождества Времени.

В позднем античном Египте иные язычники справляли 25 декабря рождественское таинство Божественного Солнца. Накануне вечером празднующие собирались в подземном гроте и с рассветом, выходя навстречу восстающему светилу, возносили хвалу: “Дева разрешилась от бремени! Да будет свет!” Тоже не мудрено, ибо после зимнего солнцестояния, в день зимнего солнцеворота, рождалось непобежденное и непобедимое Солнце.

* * *

Путь волхвов-дароносцев пролегал из Вавилонии на Пальмиру, из Пальмиры в Дамаск, из Дамаска в Иерусалим. Цветущий оазис – Пальмира – узловой перевалочный пункт караванных маршрутов запад-восток, север-юг – была расположена в сирийско-аравийской пустыне, на дуге вдоль “плодородного полумесяца”, в расстоянии около 230 км от Дамаска и около 200 км от среднего течения Евфрата. В глубокой древности оазис и город звались Тадмор (Фадмор). Так, между прочим, неказистый сирийский городок пустыни Дэр-эц-Цор зовется и сегодня. Короче, Тадмор (Фадмор) – позавчера; Пальмира (с ее величественными античными руинами) – вчера; и снова Фадмор (Тадмор) – сегодня. Письменные сведения о нем уходят во II тыс. до н.э.; в клинописях Тиглатпаласара (IX в. до н.э.) значится “Та-ад-мор” в стране “А-мур-ру” (Сирия).

Наряду с тем, в Книге Паралипоменон о созидательных мероприятиях царя Соломона сообщается:

“По окончании двадцати лет, в которые Соломон строил дом Господень и свой дом, Соломон обстроил и города, которые дал Соломону Хирам, и поселил в них сынов Израилевых.

И пошел Соломон на Емаф-Сува, и взял его.

И построил он Фадмор в пустыне, и все города для запасов, какие основал в Емафе” (2-ая Пар.8,1-4).

Параллельное место из Книги Царств дано в различных редакциях текстов Священного Писания по-разному:

“И построил Соломон Газер, и нижний Бефорон.

И Валааф, и Фадмор в пустыне” (3-я Ц.9,17,18); или: “И Валааф, и Фадмор в пустыне Иудейской.”

Засим география Фадмора может быть двоякой, ввиду чего современные комментаторы больше склоняются к последнему варианту Книги Царств: мол, сирийско-аравийский Фадмор слишком далеко от Израиля и вряд ли подпадал Соломону. Но в Книге Хроник одновременно говорится о Емафе (Аммот), арамейском городе-крепости на Оронте, северо-западнее Пальмиры. Никакого отношения к пустыне Иудейской Емафа-на-Оронте не

имела, а вот с Фадмором пустыни Сирийской стратегически соседствовала. Стало быть, речь в Книгах Царств и Хроник вполне может идти о двух обустроенных Соломоном (в одно и то же время) Фадморах. Это время наивысшего государственно-политического расцвета Израиля, протянувшегося в X в. до н.э. почти от Нила и почти до Евфрата. И нет ничего невероятного в том, что царь Соломон заново отстроил-укрепил передовую приевфратскую погранично-оазисную цитадель-заставу.

Тадмор/Тадмур/Тамр/Тамар/Фамарь в переводе с арамейского, арабского, еврейского: пальма; город пальм; Пальмоград; Пальмира (причем “мира”, или “мёр” от смирны). Либо: город Фамари/Тамар/Тамары. Касательно пальм — энциклопедическая ученость возражает: в Тадморе, видите ли, пальмы не растут. Но пальмы, которые не растут там сегодня, очень даже могли расти и 2, и 3, и 4 тыс. лет назад. Откуда именно была родом невестка Иуды, вероятно, арамеянка Фамарь, родившая от него братьев-близнецов Фареса и Зару, неизвестно, но “пальмовое” созвучие разительно и многозначительно.

“Во время родов ее оказалось, что близнецы в утробе ее.

И во время родов ее показала рука; и взяла повивальная бабка и навязала ему на руку красную нить, сказав: этот вышел первый.

Но он возвратил руку свою; и вот, вышел брат его. И она сказала: как ты расторг себе преграду? И наречено ему имя: Фарес.

Потом вышел брат его с красною нитью на руке. И наречено ему имя: Зара” (Быт.38,27-30)

Идущий в мир первым становится вторым, а второй, расторгнув преграду, — первым (Иаков и Исав; Фарес и Зара). Близнец Фарес — предок Мессии Христа.

* * *

Пальма (греч. феникс) — восстающая из праха птица Феникс растительного мира; символ мира в древнейшем Египте; знак победы и победы над смертью у греков. Вернувшись из царства мрачного Аида, Геракл надел пальмовый венок победителя. Царица флоры; древо жизни; древо возрождения и бессмертия. Арабы говорят о царственном дереве: стоит на земле, опирается в небо. Ассирийцы венчали рельефные изображения пальм крылатым диском солнца; вавилоняне называли пальму деревом богов.

В Евангелии от Иоанна сказано:

“На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышавши, что Иисус идет в Иерусалим,

Взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благовословен грядущий во имя Господне, царь Израилев” (12,12,13)

Общепринято думать, будто Иоанн и синоптики разноречиво освещают события одного и того же дня: торжественный въезд Иисуса в Иерусалим. На деле у Матфея и Марка про пальмовые ветви нет ни слова:

“Множество же народа постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге” (Мф.21,8)

“Многие же постилали одежды свои по дороге, а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге” (Мк.11,8)

Синоптики благовествуют въезд Иисуса (из Вифании) в Иерусалим в *вербное* воскресенье 29 марта 33 г., а Иоанн — в *пальмовый* четверг 2 апреля 33 г. Дуализм! Плюс к тому, в Откровении Иоанна находим:

“После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов, и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих” (7,9).

* * *

Впрочем, вернемся к Тадмору, к пальмовому городу родительницы близнецов и прародительницы Близнецов — Фамари, куда в самом конце 1 г. до н.э. спешили, не теряя времени даром, навстречу 1 г. н.э. выступившие из Вавилонии волхвы.

Повествуя о предприятиях Соломона почти за тысячу лет до того, Флавий пишет: “После этого он совершил вторжение в пустынную область, расположенную к северу от Сирии, и завладев ею, основал там обширный город в расстоянии двух дней пути от северной Сирии и одного дня от Евфрата, тогда как расстояние этой местности от великого Вавилона было шестидневное. Причиной постройки такого города в столь отдаленной от более густо заселенных частей Сирии местности является то обстоятельство, что южнее нет вовсе воды, тогда как только в одном этом углу можно было найти источники и цистерны. Выстроив и окружив этот город весьма прочными стенами, царь дал ему имя Фадамера, каковое название и по сей день сохранилось у сирийцев, в то время как у греков он известен под именем Пальмиры” (И.д.7,6,1).

Будучи не только перекрестком-перепутьем торгово-караванных путей, но и составной частью “нейтральной полосы” между Римской и Парфянской державами, Пальмира находилась приблизительно на равном удалении от рубежей каждой из них (Плиний 5,88). Богатый водой оазис-город-государство цвел и обогащался за счет своей выгодной географии, которая, как известно, в немалой степени “определяет историю страны” (Наполеон). Первое не получившееся столкновение с Римом случилось в 41 г. до н.э., когда прельщенный сказочными пальмирскими богатствами М.Антоний снарядил за ними (нежась в Тарсе Киликийском) боевую экспедицию. Не вышло: своевременно извещенные об опасности пальмирцы оперативно переправились с добром за Евфрат и незадачливый распорядитель Востока потерял к ним всякий интерес. Лишь в 18/19 гг. н.э., в период активности на Востоке Германика, независимый оазис вынужденно ориентируется на Рим, а еще через сто лет делается вассальным Риму, продолжая процветать вплоть до амбициозных притязаний Адената/Зиновии и устроенного Аврелианом разгрома.

Хотя седая древность Тадмора очевидна, вся открытая в результате раскопок археология городских строений относится к эпохе не ранее стыка эр и позднее. На поверку в святилищах этого гетерогенного Олимпа пустыни почитались около 60 богов и богинь*. Особенно замечателен храм космократора Бела (Ваал) во главе божественной триады — Бел, Иаргиболь (божество Солнца) и Аглиболь (божество Луны). Замечателен и тот факт, что освящение великолепной кумирни состоялось 6 апреля 32 г. н.э., тогда как ее масштабное строительство началось, видимо, где-то в начале н.э. Экзистенция другой теотриады — Ваалшамин, Аглиболь (Луна), Малакбел (Солнце) — подтверждается иконографическими свидетельствами, которые содержат, в частности, упоминание о “священной дубраве божественных братьев” (Аглиболь и Малакбел). В числе прочих существовали в Пальмире храмы, посвященные богу Нэбо (Набу) — сын вавилонского Мардука (Юпитер) — и арабскому божеству Аллат.

Повсеместно в архитектуре, скульптуре, в настенных пальмирских росписях характерно взаимодействие культур, взаимопроникновенное смешение ориентальных и окцидентальных веяний, влияний, мотивов, тайн. Увенчанный лучистым венцом солнечный Малакбел (*Бел властвует*) персонафицировал победу света над тьмой, дня над ночью. Вот из кого произрос культ Sol invictus; вот кому поклонился Аврелиан после победы над местной Клеопатрой — Зиновией**. Таким образом, Sol сначала бог-покровитель кесаря, а чуть позже Dominus Римской империи или сомкнувшееся с Митрой верховное божество державы, преображенное в следующем столетии в Солнце Христа. Присвоило ли христианство языческий праздник? Полноте: закономерное преображение не есть противоправное присвоение, поскольку Бел, Митра, Гелиос и иные, будь то солярные или лунарные проявления Предвечного, не кто иные как предтечи-предшественники истинного Солнца Праведности.

* * *

Какое событие обусловило витальный солнечный всплеск в Пальмире времен сокрытого от человеков (за считанными исключениями) старта новой эры? Согласно Флавию, Тадмор/Фадамер лежал в шести днях пути от Вавилона. Значит, примем за верное: цари-волхвы прибыли в Пальмиру 31 декабря 1 г. до н.э., восславили здесь, на нулевом меридиане (рождественский Гринвич), в точке пересечения четырех сторон света, уникальное равновесно-нулевое мгновение неостановимого Времени и 1 января 1 г.

---

* Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездой говорит.

(М.Лермонтов)

** Временно захватила Сирию, Египет и даже большую часть Малой Азии; пыталась, приняв титул Августы, равно воображая себя политической и генетической преемницей/наследницей Клеопатры, создать обширную империю с центром в Пальмире.

н.э. устремились сквозь оранжевые пески дальше*. Так, небесное таинство золотой середины свершилось под золотой Вифлеемской звездой (звезда Заратустры) на вращающейся вокруг победоносного Солнца земле. Или на Земле, воспринимавшейся древними как центр Вселенной. *“На меня наставлен сумрак ночи / Тысячью биноклей на оси...”*

Полуночный перекресток, середина этой искомой тысячью звездных биноклей опорной оси-траектории из 13 радужно Святых Ночей была мета-исторически найдена и исторически пройдена. Хронология – нить Ариадны в лабиринте истории – обрела, как мистерия, свое устойчивое равновесие. *“Остановись, мгновенье, ты – прекрасно!”* Но время не стоит, не топчется на месте, отчего нулевого года, вне зависимости от того знали ли древние про арифметическо-математический нуль или нет, не было и не может быть. Был нулевой миг, ослепительная доля секунды **в 00. часов 00. минут времени между 31.12.1 г. до н.э. и 1.01.1 г. н.э.**

* * *

Тем временем, после того как пальмирские пальмы остались позади, три четверицы мужей-пилигримов – Каспар, Мелхиор, Валтасар – на высоких скоростях продолжили путь, миновали сирийский Дамаск и утром 6 января встревожили иерусалимлян вопросом: “Где родившийся Царь Иудейский, ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему”.

* * *

Показательно, что согласно древней христианской традиции, бывшей в употреблении все средневековье, продолжительность чародейского путешествия измеряется именно Святками. В новое-новейшее время рационалисты эту традицию забраковали, дескать, неестественно быстро, надуманно, легендарно и т.д.: лукавые церковники нарочно-де втиснули дарственную поездку волхвов в святочный интервал 25.12. – 6.01., мол, налицо теология вместо реальности, сумбур вместо музыки и т.п. С другой стороны, сегодняшние не оспаривающие факт Поклонения авторы искусственно продлевают-растягивают пути-дороги восточных мудрецов до двух-трех месяцев, поскольку замедленный темп помогает приведению волховских перемещений в соответствие с веховыми пунктами разбросанной в пределах 7 г. до н.э. троекратной кеплеровской конъюкции.

Разберемся. Расстояние между Вавилоном и Иерусалимом по трассе вдоль Евфрата и далее – до Пальмиры, затем на Дамаск, и из Дамаска в Иерусалим – составляет около 1200 км. Путешествие безусловно осуществлялось на кораблях пустыни – верблюдах, и речь тут, заметим, следует вести не о вьючных, но о специально использовавшихся для быстрой вер-

---

* Я по первому снегу бреду,
В сердце ландыши вспыхнувших сил.
Вечер синею свечкой звезду
Над дорогой моей засветил.

(С.Есенин)

ховой езды дромедарах. Одногорбый арабийский верблюд — *Camelus Dromedarius* — уже в III тыс. до н.э. использовался как средство передвижения или как вьючное животное и аравитянами, и египтянами, и вавилонянами. При Давиде начальствующим над верблюжьими стадами царя был поставлен Овил Исмаильтянин (1-ая Пар.27,30). Дромедары царицы Савской доставили Соломону сказочные богатства страны Савейской.

“И пришла она в Иерусалим с весьма большим богатством; верблюды навьючены были благовониями и великим множеством золота и драгоценными камнями; и пришла к Соломону и беседовала с ним обо всем, что было у ней на сердце” (3-я Ц.10,2).

Сколько км проходили груженные, т.е. вьючные, верблюды за день? Современные энциклопедии отвечают: до 5 км в час и могли, в случае надобности, утоляя жажду раз в четыре дня, беспретенциозно передвигаться 12 часов в сутки. Обычным без спешки порядком караванно-путешественный дневной путь древних исчислялся в 40-50 км. Однако, применительно к царям-волхам, мы имеем дело вовсе не с обычным меланхолично плывущим через пустыню караваном, но с группой всадников налегке, целевая стремительность передвижения которых подчеркнута отражена в предании: например, в персидских именах-псевдонимах кудесников; в святочной 13-дневной традиции христиан св.Земли и церкви вообще. Короче, есть все основания полагать, что визитеры с Востока намеревались поклониться Царю Иудейскому именно 6 января — в солнечную годовщину Рождества Младенца; в день новообретения Осириса; в день рождения Эона Божественного Времени; в первую годовщину ниспадения Обетованной Звезды на вершину Победы.

Про быстроногих элегантных дромедаров (из наличествующих не у церковников сведений) известно: проделывают 12-15 км в час; по Диодору (19,37) — от 170 до 270 км в сутки; по Страбону (15,724) — вчетверо больше, чем человек*. В последней главе Книги Исаии сказано: “И представят всех братьев ваших от всех народов в дар Господу на конях и колесницах, и на носилках, и на мулах, и на быстрых верблюдах, — на святую гору Мою, в Иерусалим, говорит Господь, подобно тому, как сыны Израилевы приносят дар в дом Господа в чистом сосуде” (66,20).

При поражении Давидом амаликитян спаслись лишь 400 юношей на быстрых верблюдах:

“И поражал их Давид от сумерек до вечера другого дня, и никто из них не спасся, кроме 400 юношей, которые сели на верблюдов и убежали” (1-я Ц.30,17).

Маневренной верблюжачьей кавалерией (меткие лучники и копьеносцы) славились аравитяне и пальмирское воинство. О молниеносности пальмирских верблюдов ходили легенды; разбитая Аврелианом Зиновия пыталась, правда неудачно, удрать в Сасанидский Иран на дромедаре**.

---

* Впервые увидев в 46 г. продемонстрированного Цезарем в ходе африканского триумфа длинноногого жирафа, римляне сочли его за смесь быстрого верблюда с леопардом и назвали камелопардом.

** RE 10,2, Kamel, 1824-32.

В общем, сомнения неуместны: дистанция Вавилон-Иерусалим могла быть преодолена и была преодолена волхвами в таинственные промежуточные или в собственно рождественские Святки Христовы 1/1 г. до н.э. и н.э.*

* * *

Придя в Иерусалим, диковинные язычники не просто задали опасный вопрос, но обнародовали исполнившееся обетование, т.е. сокровение, никому, казалось, помимо израильтян, неведомое. Загадочную звезду сияния пришлецы видели на востоке/восходе и — в смысле куда идти — знали, ведомые ею, генеральное направление: Сирия — Иудея — Иерусалим. Если бы звездное путеводительство понималось материально-буквально, то светило-сталкер не взойшло бы за тем, чтобы потом бесследно исчезнуть и снова появиться для сопровождения кудесников из Иерусалима в Вифлеем — аж до самого дома, где был Младенец.

Удовлетворив нетерпеливый запрос Ирода компетентной справкой о рождественской географии Христа, первосвященники и книжники, наверняка, поспешили заверить царское величество в смехотворности языческих небылиц по поводу настоящего. Каким-де образом всегда склонные к фантазиям и мифотворчеству ориенталы могут знать то, о чем не знают ученые отцы нации? А посему не стоит придавать значение всяким варварским байкам. В таком или примерно в таком ключе следовало говорить синедристам ради самосохранения или сохранения собственного имиджа, достоинства, ибо сногшибательная новость ставила их минимум в карикатурное положение — раз; страх возбудить монаршую ярость обязывал к крайней осторожности — два; связанный (в т.ч. для тех, кто в иродианское мессианство нисколько не верил) с возможным приходом Мессии номенклатурный дискомфорт, угроза лишиться номенклатурных привилегий, побуждали отодвигать Исполнение Времен в подобное коммунизму недосяжимо светлое будущее — три.

Кроме того, нельзя не оговорить, что само Исполнение Времен произошло раньше времени. Обратим внимание на четвертую (из семи) центральную, по зодиакально-историческому летоисчислению, Греко-Латинскую эпоху под знаком Овна. Ее арифметическая середина приходится на 333 г. н.э., т.е. Р.Х. имело место на 333 года, а Голгофа 33 г. на 300 лет раньше срока. Неспроста в Евангелиях от Матфея и Марка Иисус в Страстной вторник 31 марта 33 г., предрекая эсхатологическое грядущее, говорит ученикам на горе Елеонской:

“И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни” (Мф.24,22)

“И если бы Господь не сократил тех дней, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных, которых Он избрал, сократил те дни” (Мк.13,20)

---

* Царям-волхвам крупно повезло: под ними были верблюды. Мы же живем во время, когда, по слову И.Бродского: “Каждый сам себе царь и верблюд”.

Дни сократились; дни сократятся. В объективе ретроспектива и перспектива. Сверхмерно глубокое падение человечества обусловило спасительное, но скрытое почти от всех смертных опережение благой волей неба земных сроков. Наряду с тем, атмосфера январского в 1 г. н.э. Иерусалима была до того мрачной, до того бессолнечной, что при приближении к нему, при пребывании в нем, наступала, образно выражаясь, тьма египетская.

Хаос лиц и не видно тропы
В Вифлеем из-за снежной крупы...

Мы не знаем примет и сердца
Могут вдруг не признать пришлеца...

(Бродский)

Снедаемый физическими и душевными муками Ирод терялся в противоречивых чувствах: верить или не верить? смеяться или плакать? карать или обождать? Выудить, вызнать, не опростоволоситься!

Вероятно, истинные чаятели Мессии, будь то в Иудее или вне ее, ждали царя не земного, но небесного, царя не от мира сего, вкладывая в Его Пришествие значение большее, нежели престол или власть; или — совсем не престол и не власть. Да и пророк Иеремия недвусмысленно отказывает потомкам плененного вавилонянами Иехонии в надеждах на тронную реставрацию: "...никто уже из племени его не будет сидеть на престоле Давидовом, и владычествовать в Иудее" (22,30).

Выведая по времени появления (взошедшей при воплощении? и опустившейся на Победоносную вершину при рождении? Каи-Спасителя) звезды приблизительный возраст Младенца, Ирод отпустил, мало того, даже послал чудаковатых звездочетов на поклонение в Вифлеем. Зачем препятствовать? куда, мол (будучи под колпаком), денутся? Засветят своего царя не от мира сего, падут перед ним ниц и придут назад, а там видно будет. Белиберда о некоем родившемся чуть ли не от небесного светила, во исцеление больных, царе-дитяте несколько успокоила деспота. Это против тронного контрпретендента надо было действовать убойно, без промедления. Теперь же, во-первых, угрозы еще нет; во-вторых, от случая к случаю старый тиран впадал, как мы знаем, в (ныне усугубленный болезнью) суеверный, в мистический трепет. Он не тотчас дерзнул поднять убийственную руку на Иудейского Младенца и на иудейских младенцев. Он, отчасти лукавя, отчасти тревожась и трепеща, отчасти усмехаясь про себя, сказал: "Пойдите, тщательно разведайте о Младенце и когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему."

Волхвы же, увидевши за стенами иерусалимскими над дорогой в зимний Вифлеем звезду, виденную ими на востоке, возрадовались радостью весьма великою...

А рядом, неведомая перед тем,
Застенчивей плоски
В оконце сторожки
Мерцала звезда по пути в Вифлеем.

Она пламенела, как стог в стороне
От неба и Бога, как отблеск поджога,
Как хутор в огне
И пожар на гумне.

Она возвышалась горящей скирдой
Соломы и сена
Средь целой вселенной,
Встревоженной этою новой звездой.

Растущее зарево рдело над ней
И значило что-то,
И три звездочета
Спешили на зов небывалых огней...

(Б.Пастернак)

Со дней Вавилонского плена и наличия иудейской диаспоры в Междуречье еврейская и халдейская мудрости плодотворно соприкасались. Впрочем, взаимные контакты существовали и ранее. Знаменитому прорицателю Валааму, современнику завоевания израильтянами Земли Обета, был не совсем чужд или совсем не чужд Господь Бог Израилев. Валаам происходил из Пефора на реке Евфрате в Месопотамии, и когда израильтяне, одолев аммореев, “остановились на равнинах Моава, при Иордане, против Иерихона”, моавитяне убоялись их страхом великим и снарядил моавитский царь Валак послов за вещим Валаамом, дабы он пришел и проклял Израиля.

“И послал он послов к Валааму, сыну Веорову, в Пефор, который на реке Евфрате, в земле сынов народа его, чтобы позвать его и сказать: вот, народ вышел из Египта, и покрыл лице земли, и живет он подле меня.

Итак приди, прокляни мне народ сей, ибо он сильнее меня: может быть, я тогда буду в состоянии поразить его и выгнать его из земли. Я знаю, что кого ты благословишь, тот благословен, и кого ты проклянешь, тот проклят...” (Числа 22,5,6).

К моавитским старейшинам присоединились мадиамские.

“И пошли старейшины Моавитские и старейшины Мадиамские, с подарками в руках за волхование, и пришли к Валааму, и пересказали ему слова Валаковы” (22,7).

Отказав послам в первый раз, волхв Валаам, муж с открытым оком, откликается на второй призыв: но пришед к Валаку, вместо ожидаемого проклятия, он трижды, словами, вложенными в его уста Богом, благословляет Израиля и говорит:

“Говорит слышащий слова Божии, имеющий ведение от Всевышнего, который видит видения Всемогущего, падает, но открыты очи его.

Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восходит жезл от Израиля, и разит князей Исава и сокрушает всех сынов Сифовых” (24,16,17).

Любопытно, что путаное арабское предание отождествляет “современ-

ника пророка Моисея мудреца Зардушта” с астрологом Валаамом, а Вифлеемскую звезду с предреченной им звездой от Иакова.

Единобожный Израиль неадекватно относился к астрономии и к астрологии. Например, пророк Амос резко обличает поклонение звездам и увлечение планетами в ущерб Богу (5,21...26).

Однако, не все тут просто. Семиветвенный свещник и 12 хлебов приношения в храме олицетворяли 7 небесных светил и 12 знаков зодиака, а сотканная, согласно апокрифам, святилищными отроковицами и разорвавшаяся, согласно Евангелиям, в день распятия Христа надвое храмовая завеса (шарлах — огонь, виссон — земля, гиацинт — воздух, пурпур — море) была символом Вселенной.

За седмицей планет и светил посвященные израэлиты различали великолепную семерицу Архангелов: Орифиил/Орифиэль — Сатурн; Анаил/Анаэль — Венера; Захариил/Захариэль — Юпитер; Рафаил/Рафаэль — Меркурий; Самаил/Самаэль — Марс; Гавриил/Габриэль — Луна; Михаил/Михаэль — Солнце. Двенадцати коленам Израилевым соответствовали 12 знаков Зодиака*. В 11-й лекции по “Евангелию от Матфея” Штайнер** разъясняет смысл слов, обращенных Богом к Аврааму (“...благословляя благословлю тебя, и умножая умножу семя твое, как звезды небесные...”), и продолжает:

“Слова, обращенные к Аврааму, в действительности означают: “В твоих потомках отобразится ход светил небесных.” Положение в небе 12-ти созвездий и ход планет по знакам зодиака должны повториться в 12-ти коленах и в событиях истории еврейского народа через трижды 14 поколений. В смене поколений, в особом наследии, передаваемом через кровь 12-ти колен, должны отобразиться макрокосмические соотношения. Вот что было сказано Аврааму.”

Скипетр царя и посох патриарха, пастыря. Что значат две масличные ветви, которые через две трубочки изливают из себя золото? Повторим еще раз: “Это два помазанные елеем, предстоящие Господу всей земли.”

Кумраниты толкуют о Пророке и Двух Помазанниках; талмудисты и мидрашисты — о Мессии, сыне Иосифовом, и о Мессии, сыне Давидовом.

* * *

6 января 1 г. н.э. сыны Сифовы шли с дарами из Иерусалима в Вифлеем. Представляя венценосно-кудесническое трио, Беда доверительно сообщает: “Первый — Мелхиор — белобородый седовласый старец в гиацинтовой тунике, при милетской мантии, в шитой белым гиацинтового цвета обуви, с головным убором в виде тюрбана из пестрых цветов — принес Господу-Царю золото (по одному из преданий, он принес символизирующее земной шар державное золотое яблоко, принадлежавшее Александру Великому).

---

* Равви III в. н.э. Реш-Лакиш говорит, что иудеи принесли с собой имена Ангелов и названия месяцев из Вавилонии (Рош-Хашана 1,56д), т.е. из Вавилонского плена. Как видим, еврейство вынесло мудрость не только из Египта.

** Стр.188; S.217; Быт.22,17.

Второй – Каспар – безбородый юнец в милетской тунике, при алой мантии и гиацинтового цвета обуви, – восславил принесением ладана* в Христе Бога. Третий – Валтасар – брадатый и темнокожий муж в алой тунике и чресполосно белой милетской обуви – принес смирну, чем провозвестил крестную жертву Сына Человеческого. Все трое были облачены в платье из сирийских тканей**.

Сообразно преданию, в IV в. мать Константина I Елена передала добытые ею на востоке мощи св. Царей Евсторгию Медиоланскому. С тех пор и до второй половины XII в. они хранились в Милане. В 1164 г. Фридрих Барбаросса, завоевав город, передал драгоценную реликвию своему верному канцлеру Р. Дасселу, который доставил мощи дорогой через Францию в Кельн, где (в Кельнском соборе) они обретаются по сей день. В средневековой Германии память Трех Царей культивировалась особо. С+М+В – Christum Mansionem Benedicat – писали и пишут европейцы в Новогодье над дверями жилья, обозначая каждый новый год следующим симметричным образом: например: 20 С+М+В 02: т.е. 2002 г.

Удостоверьтесь, разве цари-волхвы не в эпицентре Времени: 1–С+М+В–1

Если золото, по Штайнеру (“Праздник Трех Царей”), символ, о чем мы уже знаем, Божественной мудрости, мышления или, скажем так, одухотворенного интеллекта, ясномыслия, то ладан – символ непосредственной связи *атлантического* иницианта с Божеством, символ суггестивного влияния высших иерархий посредством универсального гипноза извне. Связь с Божеством осуществляется через жертву. Чувству надлежит возвыситься, чтобы снова быть оплодотворенным Богом. Жертва ладана связана с интуицией. Смирна в эзотерике – символ умерщвления, обуславливающего возрождение, как в случае с возрождением Осириса.

Штайнер приводит замечательные слова Гете и Я. Бёме.

Und solange du das nicht hast
Dieses stirb und werde ,
Bist du nur ein trüber Gast
Auf der dunklen Erde.*** (Гете)

Wer nicht stirbt, eh er stirbt, der verdirbt , wenn er stirbt****.

(Бёме)

---

* Словно ладан на сожженье
По крупнице до конца
Мы должны отдать сердца, –
В этом таинство роженья.

(В.Терьян)

** Богатое облачение и особые головные уборы (приближающихся при свете звезд к дому, где был Младенец) звездочетов презентует 9-й фрагмент иудео-христианского “Еврейского Евангелия” (около 150 г.).

*** И пока ты не поймешь:
Смерть – для жизни новой, –
Хмурым гостем ты живешь
На Земле суровой.

**** Тот, кто не умирает до смерти, погибает посмертно.

Смирна преображенного дня – символ умерщвления в себе низшей жизни во имя воскресения Высшей; символ жертвы земного ради Небесного; плоти – во имя Духа.

Антропософии введома созеркальность семи культур нашей эпохи: III-я Египетско-Халдейская культура созеркальна V-й, т.е. современной Германо-Англосаксонской; II-я Праиранская культура отражается в VI-й Славянской; I-я Праиндийская в VII-й Американской. IV-я Греко-Латинская культура – время Таинства Голгофы в середине времен – уникальна: не будучи созеркальна ни одной предыдущей и ни одной последующей эпохе, но одновременно отражая их все, и сама отражаясь в них, она составляет ядро человеческой эволюции. Не случайно, по популярному средневековому сюжету, цари-волхвы, неся дары, загадывают: если Дитя возьмет золото, значит, Он – Царь; если ладан – значит, Бог; если смирну – значит, Человек. Достигнув места, где был Младенец, они входят в дом для поклонения по очереди и каждый из них – старец, муж, юнец – изумленно видит в родившемся Царе Иудейском ровесника. Потрясенные они решают вознести хвалу совместно и находят Дитя в 13-дневном возрасте. “И время здесь становится пространством.” Но и пространство становится временем. С толкованиями/значениями имени Мелхиор мы разобрались выше: “Царь света”; “Я видел Бога”; Мелх/Михр/Мнер. Валтасар: “Бог Бел (Ваал), храни его жизнь”; “Бог Бел – покровитель царя”. Каспар: “хранитель сокровищ”; Кас-Сипар – “*трон Сипара*” (Сипар – обсерватория халдейских заездочетов близ Вавилона). Впрочем, Гутшмидт, Баумгартнер и др. возводят этимологию армянского имени Каспар/Гаспар к древнеперсидскому Виндафарна (Гундофер) в сочетании с Гондопар/Годопар/Гадаспа – имя удельных царей и название городов в Бактрии и в северо-западной Индии (там некоторые экзегеты ищут родину царя-волхва Гаспара).

Соответственно преданию, Три Волхва были впоследствии, а именно в 54 г. крещены Апостолом Фомой, справили втроем (за 300 лет до 354 г.) Р.Х. и поочередно почил: Мелхиор в возрасте 116 лет 1 января; Валтасар в возрасте 112 лет 6 января; Каспар в возрасте 109 лет 11 января.

Итак, в пришедшем в мир Царе звездочеты провидели и славили идущего в мир Пастыря. Дом Благовеста от Матфея и *Ясли* Благовеста от Луки взаимотражены в астральном зеркале, где, следуя Штайнеру, число 365 читается как 563. Посмотрим на хроно- и не только на хроно-симметрию. **Рождество 6.01.1 г. до н.э. и Рождество 25.12.1 г. н.э. разделяют (не несколько месяцев, а) два года без 13 святочных ночей или 717 дней.** Принесение волхвами Иисусу Соломону жертвенных даров 6 января 1 г. н.э. и рождение в граде Давидовом возвещенного пастухам Иисуса Нафанида 25.12.1 г. н.э. отделяет год без 12-ти святочных дней или 353 дня.

Таким образом, звездно-земная созеркальность, конгруэнтность, симметричность налицо. Немаловажно подчеркнуть: **Солнце Блинецов родилось в знаке Девы именно в Новогоднюю ночь с 31 декабря на 1 января 1/1 гг. до н.э. и н.э.** Что это за дни? Дни рождения Марии Вифлеемлянки и Марии Галилеянки или дуалистическое Марианское Рождество в защитной оправе из дуалистического Рождества Христова.

* * *

Из Иерусалима в Вифлеем менее 10 км. Все действие от появления целеустремленных ориенталов в столице царства Иудейского до их тайнодейственного вступления под крышу дома, где был Младенец, произошло в течение 6 января, с утра до вечера. Утром того зимнего дня, в четверг, в день Юпитера (когда же еще могли прийти на поклонение мудрецы с Востока, если не в день мудрейшего из мудрых — Юпитера?!), Ирод царь встревожился; вечером, затемно, при звездах, к стопам годовалого Царя Иудейского сложила короны языческая Вселенная*. Волхвы не опоздали и не заявили досрочно: они пришли вовремя**.

“И вошедши в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и падши, поклонились Ему; и открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну.

И получивши во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою.

Когда же они отошли, — се Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе; ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его.

Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью, и пошел в Египет.

И там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: “из Египта воззвал Я Сына Моего.”

Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов.

Тогда сбылось реченное чрез пророка Иеремию, который говорит:

“Глас в Раме слышен, плач и рыдание, и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет.”

(Мф.2,12-18)

* * *

Лики и голоса свыше, особенно во сне, являлись, чему мы свидетели, древним нередко. Притом, по Матфею, сновидческое восприятие Ангела Господня свойственно лишь представителю народа Божия — Иудею. Откровение, полученное язычниками, пусть даже не профанами, анонимно. Поднося дары, т.е. выполнив свою ойкуменическую миссию, чародеи (в

---

* В 66 г. до н.э. Тигран Армянский положил корону царя царей к ногам Помпея. В 1/1 гг. его внук Артавазд нес золотую корону отречения Вифлеемскому Младенцу. В 66 г. н.э. Трдат Армянский принял царскую корону из рук Нерона. Симметрия!

** А что случилось с Вифлеемской звездой? Никто не знает. Впрочем, согласно Григорию Турскому (VI в.), она упала в колодец близ Вифлеема и доступна с тех пор взору только непорочных дев.

свете позднего вечера/ночи) заночевали на окраине Вифлеема, в гостинице, при которой был ясельный грот, т.е. грот будущего Рождества. Где еще, спрашивается, надлежало остановиться царям-кудесникам, если не у грота Второго Адама, Адама Кадмона – Пастыря, который больше, чем Царь? Намного ли больше? Разница между ними подобна разнице между Большим и Малым Араратом.

Сон путников не был продолжительным. Воспринятое кем-то из них “во сне откровение не возвращаться к Ироду” означало одновременно сигнал к безотлагательному уходу восвояви. Дорога (вместо иерусалимского севера) на юго-восток, к Энгади, дала им, привычным к быстрой езде, возможность своевременно переправиться через Мертвое море в удел набатеев, в Аравию, и уже оттуда отойти “в страну свою” на восток.

Все внимание благовестника Матфея обращено отныне к св.Семейству. Когда Ангел Господень предстал Иосифу? Несомненно, в ту же с 6 на 7 января ночь. В ходе дня 7 января Ирод узнал как о бесследном исчезновении хитрых ориенталов, так и о существовании тоже успевшего тем временем исчезнуть необыкновенного Младенца. Именно это неподвижно-скоростное исчезновение, с одной стороны, разъярило Ирода (который еще только хотел искать Младенца, чтобы погубить Его), с другой, спасло беглецам жизнь. Те, кто за ними наблюдали, если за ними вообще (не как за врагами народа) наблюдали, не были проинструктированы на случай такого поведения объектов наблюдения. Ирод не торопился, ибо, во-первых, не ожидал ничем не предвещаемого или, во всяком случае, столь поспешного бегства солидных волхвов; во-вторых, он считал, что и пришлецы, и некий пока непонятный младенец, которого они либо обнаружат, либо не обнаружат, здесь, внутри его царства, все равно у него в руках. Дело обрело в монарших глазах самый серьезный политический оборот лишь после установленного исчезновения и в связи со скоростным исчезновением как волхвов, так и Младенца. Теперь тиран уразумел в чем дело: он увидел себя осмеянным, коварно проведенным, обманутым: ориенталы – хитрые интриганы; родившийся Царь Иудейский (вполне от мира сего) – смертельный враг, орудие в руках содействовавших его оперативному исчезновению заговорщиков. Опять заговор! Кто-то снова роет Ироду (плюс, на сей раз, иродианской династии) яму, ну и заодно тоннель от Бомбея до Лондона. Отданный к ночи 7 января грозный приказ найти, настичь беглецов не сработывал: они куда-то пропали!

Разумеется, семья с годовалым младенцем на руках не обошлась в срочных бегах без содействия заботливых помощников, т.е. тайно опекавших вифлеемское семейство ессеев-иешуитов. Не ессеи, но пришлые язычники обнаруговали, сделали публичным пришествие Мессии Христа.

Путь, точнее, сухопутные дороги из Вифлеема в Египет пролегали либо через Аскалон и Газу берегом моря, либо через Хеврон и Ринокоруру на Пелузий. Однако, идти пришлось медленно, скрытно, с соблюдением строжайших в создавшихся условиях мер предосторожности, по обходному (в пределах Иудеи) бездорожью, а не дорогами.

В Египте побывал за 2000 лет до Р.Х. Авраам. В Египет, из-за Иуды и братьев его, попал проданный за 20 сребреников в рабство исмаильтянам и

перепроданный ими египтянам Иосиф (лучший из братьев своих)*. Из упадочного Египта увел в XV в. до н.э. забравших с собой сокровеннейшую мудрость страны Мицраим Израэлитов в спасительный для судеб человечества Исход Моисей.

“Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего”
(Осия 11,1)

* * *

Если в сцене Поклонения волхвов Соломонид Иосиф — 40-й, согласно Матфею, Авраамит по родословию — остается в тени, то далее, в контексте повеления Ангела Господня, он — глава семьи, защитник Младенца и Матери Его — выступает на передний план. Небезбрачные ессеи-кумраниты женились в возрасте не моложе 20-ти лет. Касательно сопричастного ессеям-иешуитам Иосифа, вероятно, речь идет о зрелом муже в возрасте за 40 лет (христианские апокрифы делают его 89/90-летним старцем, стремясь таким образом косвенно подчеркнуть его старческую импотенцию). Был ли он женат? имел ли (апокрифических) детей/дочерей от первого брака? оставался ли, являясь особым евгеническим избранником, до нареченного, до предуготованного ему обручального часа безбрачным? — неизвестно. Фарисей Савл (Павел), посвятив себя Богу, так же, как цолибатные ессеи, не вступал в брак, т.е. безбрачие сего рода не было израильтянам (ессеям или фарисеям) чуждо. Но Савл обязательно вступил бы в брак, будь на то воля Божия через Ангела или начальствующих в народе.

* * *

Ангельский приказ (категорический императив) ночью 6/7 января 1 г. н.э. требовал незамедлительного (провиденциального) исполнения: ведь “Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его”, чего Ирод, в сущности, хотел (наперед), еще ничего окончательно не решив, т.е. вне зависимости от поведения волхвов. Разве не в духе Ирода, кем бы Младенец ни был, — врачомателем? звездным принцем? — действовать по принципу: нет человека — нет проблемы? Или дальше — больше: нет младенцев (от двух лет и ниже) — нет проблемы.

Ночью 7/8 января лютость обведенного вокруг пальца, почувствовавшего себя в опасности тирана не ведала границ. В глубине души он сам рассчитывал посмеяться над заевфратскими сказочниками-фантазерами, а оказался осмеянным ими. *Враг не дремлет!* Увы, напомним: политику от деспотии всегда пристойнее, легче и более к лицу быть страшным, грозным, нежели позволить себе роскошь оказаться или показаться смешным.

---

* Отравлен хлеб и воздух выпит:
Как трудно раны врачевать!
Иосиф, проданный в Египет,
Не мог сильнее горевать.

(Мандельштам)

Несмотря на снаряженные царем сыск и погоню, никого найти не удалось и он заключил, что вифлеемские беглецы, не могучи уйти далеко, притаились где-то, у кого-то поблизости, короче говоря, в Вифлееме или во всех пределах его. Отсюда (равно из ненависти к евреям) чудовищный и, вместе с тем, типичный для Ирода умысел: убить массу невинных (взрослых или детей — какая разница) лишь бы не упустить, не пропустить одного-единственного т.н. виноватого. Мы в курсе, Ирод не раз поступал именно так, хотя на массовое избиение младенцев он решился, находясь у последней черты, впервые.

Кстати, та бегственная зимняя суббота 8 января 1 г. не забылась: не случайно в Страстную неделю 33 г. Иисус, предсказывая ученикам разрушение храма, войны и гонения, говорит: **“Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимой или в субботу”** (Мф.24,30). За 32 года и три месяца до того бегство случилось и зимой, и (в том числе) в субботу. Субботный покой возбранял израэлитам преодолевать расстояние свыше 900 м; угроза для жизни отменяет этот седмичный запрет; однако, передвижение группы иудеев в субботу непременно вызвало бы подозрение, привлекло бы к ним внимание, что дополнительно убедило Ирода в нахождении вождя Младенца-Агнца где-то поблизости. Блокировать округу, еще пару-другую дней потратить на поиски и, при отсутствии результата, резать. Волк, влезши в овчарню, режет овец в массе уже не за надобностью добычи, но пьянея от крови.

Выведанное у волхов время появления звезды определило возрастной ценз намеченных к закланию жертв: от двух лет и ниже: т.е. от родившихся в начале 2 г. до н.э. до новорожденных января 1 г. н.э. Т.е., не мелочась, с гарантийным запасом. Лес рубят — щепки летят.

О размерах Вифлеема и всех пределов его мнения апологетов, экзегетов и критиканов разноречивы. Причем, в противоположность исчисляющим число жертв в фантастических сотнях и тысячах древним или средневековым христианским источникам, авторы нового-нового времени либо вменяют Евангелисту апологетическую ложь (т.н. теотопос), либо считают своим долгом едко высмеять завышенную церковниками жертвенную цифирь. Дескать, исходя из сельских дименсионов Вифлеема, речь (если, конечно, избиение как таковое когда-либо имело место) можно вести о 20,30, максимум о 40 младенцах. Неужели убийство 20 или 40 младенцев менее преступно, чем убийство 400?

* * *

В “Bellum” Флавий, описывая Иудею, пишет о ней и о ее административно-территориальном делении следующее: “Как раз в самой середине Иудеи лежит Иерусалим, вследствие чего иные не без основания называют этот город пупом страны. Иудея не лишена благоприятного соседства с морем, т.к. ее прибрежная полоса тянется до Птолемаиды. Она разделена на 11 округов, над которыми, как царская столица, властвует Иерусалим, возвышающийся над окружающей его страной, как голова над телом. Остальные города расположены по округам: ближайшими за Иерусалимом

следуют Гофна, затем Акрабатта, после Тамна, Лидда, Эммаус, Пелла, Идумея, Энгади, Иродион и Иерихон...” (3,3,5).

Из Флавия неясно, делилась ли Иудея на 11 топархий также при Ироде или это деление относится ко временам прокураторов. Несколько отличный от флавиевского список, притом из 10 топархий, дает, – пропуская Идумею и Энгади, называя Иерусалим Ориной (Нагорная страна), клича Пеллу Бефолетефеной, и еще ошибочно приплюсовывая к иудейским топархиям Иоппию (Яффа), – менее сведущий в палестинских делах Плиний (5,70). Примем, следуя Шалиту (204-11), за верное: собственно Иудея делилась на 11 топархий и при Ироде. Шалит говорит о предпринятом в V в. Неемией и просуществовавшем до реставрации еврейской государственности Хасмонеями делении страны на 6 округов-пелакхим: Иерусалим, Иерихон, Мицпа, Бет Цур (Вефсура), Кеилах, Бет хак-Керем.

Начиная с Ионафана Хасмонея, в пору Маккавейских войн и дальнейшей экспансии, к шести округам прибавились сначала 4: Ефрем, Лидда, Рамафаим, Гадора; затем, при Симоне, 11-й и 12-й: Яффа и Гезер. За 32 года, при Иоанне Гиркане и Иуде Аристовуле, топархий стало 22 (+ к 12-ти: Акрабета, Нарбатта, Восточная Идумея, Западная Идумея, Ямния, Арбела, Мигдал, Сепфорис, Габара, Верхняя Галилея). Наконец, при Яннае – 24 (Бет ха-Рамта и Авилинея). Предположение о том, что на 24 возрожденных Маккавеями идеальных (по числу богослужебных чред) округа Израиль был поделен со дней Давида и Соломона, без сомнения, верно. Доведя число топархий до 24, Яннаем не открывал Америку, но восстанавливал под династической эгидой освященное прошлое.

Однако, в 63 г. до н.э., завоевав Иерусалим, Помпей отобрал у иудеев (не в пику езраитам-неемитам, т.к. “святое семя не должно смешиваться с народами иноплеменными”) большую часть хасмонеиских приращений, в связи с чем число еврейских топархий сократилось, как полагает Шалит (207), до 20. Позднее же, в ходе I в. до н.э., не столько в результате новых урезаний, сколько вследствие административно-территориальных перекроек и укрупнений (5 габиниевских синедрионов в 50-е гг. и т.д.), оно устоялось в пределах 11. (Считая входившие в состав иродианского царства неиудейские Самарию, часть восточной Галилеи, Трансиорданию – округов в вассальной мини-империи Ирода было порядком больше, м.б., снова 24).

Интересно, что хак-Керем (Аин-Карим) являлся (Шалит 205) центром округа-пелакхим при Неемии и входил, скорее, в топархию Иерусалим (Орине – Нагорная страна), нежели Эммаус, при Ироде (211). Т.е. когда-тошней окружной центр (местожительство 8-й Авиевой чреды) позже пришел в упадок и потерял былое значение. Впрочем, нас сейчас интересует Вифлеем, который входил в состав соседней Иерусалиму топархии Иродион – прежней Вефсуры, переименованной Иродом по названию воздвигнутой им на месте одержанной в 38 г. (бегство от парфян и Антигона) победы над преследователями мощной цитадели. Весьма внушительный крепостной замок возвышался на искусственно срезанной и поднятой на 100 м (811 м), за счет целиком скрытого соседнего холма-близнеца, макушке горы в 60 стадиях (ок.12 км) к юго-западу от столицы, в 5 км от Вифлеема. Обработанный вручную холм царь украсил, пишет Флавий (И.в.1,21,10),

“роскошными зданиями; верхнюю часть этого холма он обвил круглыми башнями, а замкнутую внутри площадь застроил столь величественными дворцами, что не только внутренность их, но и наружные стены, зубцы и крыши отличались необыкновенно богатыми украшениями. С грандиозными затратами он провел туда из отдаленного места в обильном количестве воду. Двести ослепительно белых мраморных ступеней вели вверх к замку, потому что холм был довольно высок и целиком составлял творение человеческих рук. У подошвы его Ирод выстроил другие хоромы для помещения утвари и для приема друзей.”

При крестовосцах снова обустроенная под цитадель гора получила наименование горы Франков, тогда как арабское название холма Джебель-эль-Фуреди означает “гора Малого рая”. Этот пышный *замок Клингзора* Ирод намечил как место своего погребения. Вздернутые над окружающей местностью сторожевые башни, казалось, пристально-прицельно наблюдали за распростершимся в отдалении градом Давидовым – Вифлеемом, казалось, господствовали над ним. Вифлеем, как естественный островок благоденственного колосистого рая в черствой Иудейской пустыне, резко контрастировал с миражным, парниково-культивированным по последнему слову техники Иродионом. Точную величину одноименной топархии установить трудно: достаточно локализовать ее между округами Иерусалим, Идумея и Энгади.

Указывают ли слова Евангелиста “в Вифлееме и во всех пределах его” на всю топархию Иродион? Нет: в объективе собственно Вифлеем и его повсеместное сопределье. Вот где в январе 1 г. разыгралась первая трагедия новой эры – избиение невинных младенцев.

* * *

“Глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет.”

Согласно одной традиции, умершая при родах Вениамина мать Иосифа-Израиля Рахиль упокоилась близ Вифлеема, где ее (купольно оборудованная крестовосцами, потом незначительно переоборудованная арабами, затем реставрированная на средства и по инициативе Моисея Монтефиоре) гробница почитается иудеями, христианами и мусульманами по сей день.

“И умерла Рахиль, и погребена на дороге в Ефрафу, то-есть Вифлеем.

Иаков поставил над гробом ее памятник. Это надгробный памятник Рахили до сего дня” (Быт.35, 19,20).

Согласно сделанному в XIII в. М.Нахманидом и позднейшей наукой умозаключению, (первоначальная?) могила Рахили находилась в около 8/9 км не южнее, но севернее Иерусалима, т.е. не в уделе Иуды, а где-то на границе уделов Ефрема и Вениамина. Небеспочвенными основаниями для этого умозаключения служат скомбинированные данные: слово помазавшего Саула на царство пророка Самуила и слово оплакивающего Израиль пророка Иереми (которое приводит Евангелист Матфей).

“И взял Самуил сосуд с елеем и вылил на голову его, и поцеловал его, и сказал: вот, Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего:

Когда ты теперь пойдешь от меня, то встретишь двух человек близ гроба Рахили, на пределах Вениаминовых, в Целцахе...” (1-я Ц.10,1,2).

Впрочем, если в словах Самуила фигурирует именно гробница, то ни Иеремия, ни Матфей не связывают величественный эсхатологический образ праматери Рахили с гробницей Рахили. Да и нужно ли обязательно разрываться между двумя гробничными традициями? Разве не правильнее уважить обе? Причем сказать, что традиция Книги Бытия моложе традиции Книги Самуила – абсурд. Нельзя также принять сегодняшнее энциклопедическое толкование: мол, слова “на дороге в Еффрафу-Вифлеем” указывают лишь направление, т.е. указывают на северную гробницу. Во-первых, в этом случае, Вифлеем окажется слишком неестественно далеко от Рамы (Вениаминовой или Ефремовой) севернее Иерусалима; во-вторых, при наличии в Палестине немалого количества Рам, одна из них вполне могла быть и возле Вифлеема; в-третьих, и Иеремия, и Матфей говорят о Раме не в связи с могильником, но в связи с плачем Рахили.

Рама (*высота*) – название более восьми населенных пунктов и местностей в Палестине. Рама в уделе колена Асирова – 21 км южнее финикийского Тира; Рама в уделе Неффалимовом (Галилея) – в 13 км от Сафед; имелись Рамы в уделе Симеона и в Заиорданье (Рамат). Рама в уделе Ефрема (впоследствии Аримафея) – город Самуила и Иосифа Аримафейского. Некоторые полагают ее идентичность Раме в уделе Вениамина, отошедшей к Вениамину в дальнейшем. Иные подобную идентификацию отвергают. Так или иначе, именно в этой Раме или в одной из этих Рам, после раздвоения Израиля и Иуды, царь северян Вааса тужился возвести крепость против южан, против святилищной тяги израильтян к Иерусалиму: “...и начал строить Раму, чтобы никто не выходил и не уходил к Асе, царю Иудейскому” (3-я Ц.15,17). Здесь прошла межа отчуждения Израиля и Иуды; отсюда около 735 г., незадолго до гибели Северного царства, иудеи противостояли израильскому наступлению на Иерусалим. По гибели Иудеи, по взятии и разрушении в 586 г. храма, через Раму уходили в Вавилон пленники. Тут тщетно призывавший соотечественников не воевать с халдеями Иеремия получил от победителей свободу.

В главах 30,31 Книги Пророка, где звучит слово о безутешном плаче матери десятиколенников-ефремлян Рахили, очевидец пленения уцелевших колен, падения царства, святого Города и Святилища произносит в роковую минуту еврейской истории слова утешения; пророчествует репатриацию и спасение народа Божия, возрождение и грядущее единство Израиля и Иуды (см.30,8,9;31,4-6,9,15-17).

Накануне катастрофы Иудеи и Вавилонского плена в VI в. перед глазами пророка: прошлое – гибель Израиля и ассирийский полон десяти колен, и будущее – дуалистический ренессанс. Иеремия провидит единение сынов Рахили и сынов Лии – Израиля и Иуды – во Христе. Вспомним, что дочери Иоахима и Анны, сестры Мария и Мария, – это новые Рахиль и Лия. Патриарх Иаков отработал у Лавана семь лет за Рахиль и семь лет за Лию (или все 14 лет за особо чтимую в иудейской традиции Рахиль). Сообразно преданию, она, будучи любима Иаковом, жертвенно уступила старшей сестре первенство и Господь простил, пощадил Израиль (во многом) ради

усиленно подчеркивавшим свою приверженность иудаизму царем иудейским) скрыто или открыто почитался/практиковался в святой Земле, в уделе Иуды, в городе Давида, в постмаккавейскую эпоху обновленного храма — крайне сложно, точнее, невозможно. Кроме того, излишне приписывать Ироду человеческие жертвоприношения как человеческие жертвоприношения и черную магию как черную магию. Организаторы геноцида армян в Османской империи или нацистского геноцида евреев в Европе, далее Ленин, Троцкий, Сталин и др. были куда более худшими каннибалами, чем диктаторы-людоеды Бокасса из Центральной Африки или Иди Амин из Уганды*. Т.о., вне зависимости от мотива, которым кабинетный детоубийца руководствовался, резня младенцев, будь их 20, 40 или 700, в любом случае, есть акт черной магии, есть черная месса сатаны.

* * *

Младенца Заратустру (кто начал свою деятельность в возрасте лет 30-ти и был убит туранцами в основанном им храме Огня в возрасте 77 лет) искал погубить предупрежденный звездочетами об опасности с его стороны царь Дуранзарун (Дуравизарум).

Соответственно арабскому и еврейскому преданиям, младенческая жертва сопровождала появление на свет ненавистного Нимроду Авраама. Рождение вундеркинда было предвещено сиятельной звездой. На запрос царя астрологи дали ответ: тот, кому предстоит родиться, потрясет престолы и ниспровергнет многих. Встревоженный Нимрод велел собрать в огромной специально построенной для черной цели кумирне всех беременных женщин и лишать рожденных ими младенцев мужского пола на глазах у матерей жизни. 70 тыс. новорожденных стали жертвой адского избиения. Аврам же, тайно рожденный матерью в озарившемся с его рождением пещерном (у берега реки) гроте, чудесно спасся.

Родители Моисея скрывали младенца три месяца, поскольку “фараон всему народу своему повелел, говоря: всякого новорожденного у Евреев сына бросайте в реку”. Согласно одной талмудической версии, фараон приказал топить в Ниле не только еврейских, но и египетских младенцев (Сота 12а). Спрашивается: почему? Потому, что звездочеты возвестили ему: некая жена, причем мы не знаем, еврейка она или египтянка, носит под сердцем спасителя Израиля. И фараон распорядился бросать в Нил всех младенцев мужского пола, которые рождаются в ближайшие 9 месяцев. По другой версии, фараонов приказ обязал израэлитов собственноручно замуровывать новорожденных еврейских детей в крепостные стены возводимых евреями на подневольных работах египетских городов. Мало того, последовав жреческому совету, фараон Малул принял, в надежде исцелиться от проказы, ванну из крови перебитых израильских младенцев**.

* Ленинско-троцкистско-сталинский, т.е. большевистский, геноцид русского народа — это Иродово *Избиение младенцев*.

** “Die Sagen der Juden”. Сходный совет (черных) магов христианская легенда вменяет прокаженному кесарю Константину, кого отвадил от чудовищного намерения, излечил и обратил на путь истинный папа Сильвестр.

Декадентам разных мастей свойственно пытаться любой ценой удержать, вернуть иссякающую или уже иссякшую жизнь, утраченную духовность. Отмирающее в ходе истории бывшее неправомерно стремится поднять с ложа смерти мертвое тело, пробует разыграть вариант зомби, реанимировать труп. Оно алчет присвоить доступное *малым сим* Царствие Небесное.

Сын профанированного псевдозолотого века Ирод совершал, отдавши приказ об избииении младенцев, политическое убийство, не задумываясь над тем, что на деле творит зло сатанинское, таинственное. Он не присутствовал при резне лично, не умывался кровью убиенных. Евангелист предельно точен: "...весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его". Т.е. послал, сам оставаясь (все еще пребывая) в Иерусалиме; послал, недужно притаившись на постели в дворцовом логове; послал, нетерпеливо ожидая вестей об успехе жуткого предприятия; послал, тешась похотливой надеждой, что тотальная бойня по расчету (от двух лет и ниже), так или иначе, гарантирует удачу. Вряд ли шекотливое убийство такого рода тиран поручил иудеям. Вероятно, на резню были отряжены его иноземные кнехты: германцы? фракийцы? галаты?

Святые Младенцы Вифлеемские почитаются церковью как первые, крещенные собственной кровью, христианские мученики.

И пусть совершенное тогда Иродом дьявольское преступление повторится в истории еще не раз, но именно с тех самых пор любое подобное детоубийство навсегда заклеяно не лежащим обжалованию приговором: это грех Ирода и Господь его не прощает.

* * *

"После этого случая болезнь охватила все его тело и в отдельных частях его причиняла ему самые разнообразные страдания. Лихорадка не была так сильна, но на всей поверхности кожи он испытывал невыносимый зуд, а в заднепроходной кишке постоянные боли; на ногах у него образовались отеки, как у людей одержимых водобоязнью, на животе — воспаление, а в срамной области гниющая язва, которая воспитывала червей. Ко всему этому наступали припадки одышки, лишавшие его возможности лежать, и судороги во всех членах. Мудрецы объясняли его болезнь небесной карой за смерть законоучителей. Он же сам, несмотря на отчаянную борьбу с такой массой страданий, цепко держался за жизнь: он надеялся на выздоровление и думал о средствах лечения. Он отправился на ту сторону Иордана для того, чтобы воспользоваться теплыми купаниями в Каллирое, откуда вода течет в Асфальтовое озеро и до того пресна, что ее можно также и пить. Врачи предполагали здесь согреть все его тело теплым маслом. Но когда его опустили в наполненную маслом ванну, в глазах у него помутилось, а лицо его искривилось, как у умирающего. Крик, поднятый слугами, привел его, однако, опять в сознание. Но с тех пор он уже сам больше не верил в свое исцеление и велел раздать солдатам по 50 драм каждому, а офицерам и друзьями своим более значительные суммы" (И.в.1,33,5).

Если из процитированного абзаца убрать одно-единственное предложение об истолковании мудрецами царской болезни как кары (только) за

казнь (29.12.1 г. до н.э.) законоучителей Иуды и Матфия (+ около 40 чел. ниспровергателей золотого орла), то констатация смертного обострения болезни Ирода, вернее, ее перехода в многонедужную агонию, безошибочно продолжит (один к одному укладывающийся в событийную канву, но) отсутствующий, недостающий у Флавия абзац или минимум упоминание об избииении вифлеемских младенцев. Впрочем, убирать из флавиевского повествования ничего не нужно, тогда как выпавшую из академической истории вифлеемскую трагедию просто необходимо, восполняя вопиющий пробел-вакуум, в соответствии с реконструированной нами хронологией (от и без которой никуда не денешься), в историю своеместно включить.

Большинством современных т.н. серьезных историков неопровержимый евангельский факт устроенного Иродом противомессианского побоища пренебрежительно отрицается-отбрасывается: дескать, топос: Нимрод – Авраам, Фараон – Моисей и т.д. К мнению лучше прочих раскусившего характер Ирода Шалита о том, что полубезумный деспот вполне мог отдать такой побоищный приказ (649), мало кто прислушивается: мол, топос и баста*. Правда, с “нигилистов” взятки, как говорится, гладки. Сложнее объяснить молчание канонизированного ими в данном вопросе Флавия. С одной стороны, Ирод казнил ок.40 бунтарей и бесспорно мог приказать убить ок. 40 или 70-ти детей; с другой, почему Флавий или пользующийся Флавием источник о законоучителях сообщает, а о младенцах молчит? Согласимся, столь позорный, не имеющий оправдания деликт, наверняка, должен был замолчать Н.Дамаскин, но ведь описывая Иродову агонию, Флавий опирается не на Николая, а, судя по всему (как не вчера замечено), на яро враждебного Ироду иудейского автора** – Анонима.

Все дело, вероятно, в том, что этот Аноним писал после 33 г., т.е. после (не прошедшего для иудеев, вопреки современной ученой байке, незамеченным) События Голгофы, и значит, у него были веские основания проигнорировать, замолчать мессианский факт из биграфии скандально осужденного в 33 г. и саддукеями, и фарисеями на смерть Иисуса Христа. Иудео-христиане изначально конфликтовали с ортодоксией (см. Деяния Апостолов). Одним словом, оглушительная флавиевская немота, чем бы она ни объяснялась, чем бы она ни мотивировалась, вторична. Первично следующее: правильно воссозданная при помощи даже молчуна Флавия хроника дает исчерпывающий ответ на многовековой вопрос. Засим правы, каждый по-своему, и иудейские мудрецы, связывающие гибельное ухудшение болезни тирана с казнью законоучителей, и авторитеты церкви. К примеру, Евсевий (История церкви 1,8) толкует постигшую (“тотчас после покушения на Христа”) убивца кару как предвкушение предстоящего ему воздаяния

---

* Мы тоже успели довольно близко познакомиться с Иродом, в связи с чем читатель может самостоятельно решить был ли он способен на резню младенцев, совершил ли он, да еще в конкретной вышевоспроизведенной ситуации, вот уже 2 тыс. лет инкриминируемое ему, и тем не менее, сегодня, как никогда прежде, стоящее под вопросом преступление.

** Вернее, на Анонимов, т.к. в “И.в.” и в “И.д.” Флавий пользуется двумя разными, но мировоззренчески сходными источниками (хотя и в “И.в.”, и в “И.д.” конец Ирода описан из духа самого Флавия).

за гробом и уместно цитирует 5-й абзац 6-й главы 17-й книги “Древностей”, где Флавий говорит о “суммарном” наказании деспота “за все беззакония.”

* * *

“Между тем болезнь Ирода все ухудшалась, т.к. Господь Бог наказывал его за все его беззакония. То был медленный огонь, который был не столько заметен наружно, сколько свирепствовал у него внутри тела. К этому присоединились еще невыносимый зуд и страстное желание оторвать у себя какой-нибудь член тела. Его мучили также внутренние нарывы, особенно же страшные боли в кишечнике; ноги его были наполнены водянистой прозрачной жидкостью. Такая же болезнь постигла низ его живота; на гниющих срамных частях появлялись черви; когда он хотел подняться, дыхание причиняло ему страшные страдания как вследствие зловония, так и вследствие затруднительности своей; всего его охватывали судороги, причем он обнаруживал неестественную силу. Богобоязненные люди, которые по своим знаниям умели объяснять такие явления, говорили, что теперь Предвечный наказывает царя за все его великие злодеяния. Тем временем больной, страшно страдая, все еще надеялся на выздоровление, посылал за врачами и не переставал в точности пользоваться всеми предписываемыми ими средствами. Переправившись через Иордан, он погрузился в горячие ключи Каллирои, которые вообще очень целебны и содержание которых пригодно для питья. Вода этих ключей стекает в т.н. Асфальтовое (Мертвое) море. Тут врачам показалось будто он поправляется, но когда царь сел в ванну, наполненную маслом, он чуть не умер на глазах их. Ирод пришел в себя лишь от громких криков слуг. Теперь он уже потерял всякую надежду на выздоровление и потому приказал выдать каждому солдату по 50 драхм. Вместе с тем он распорядился выдать крупные награды военачальникам и друзьям своим...”

Итак, конец близился неотвратимо. Ирод разлагался на глазах, превращаясь изо дня в день в зловонную массу заживо гниющего месива. Мнения экспертов от теологии, истории, литературы относительно его неоднослойной агонии разнятся-расходятся.

Перечень древних и новых диагнозов устрашительно гласит: цирроз печени; рак кишечника, или желудка, или желудочно-кишечного тракта; сахарный диабет; водянка; псориаз; перитонит; желтуха; кожно-венерическое поражение гениталий; тромбоз; артеросклероз. О циррозе говорит Климент Александрийский; рак кишечника предполагает Отто (143); о возможных поражении печени и сахарном диабете вкупе с тромбозом и артеросклерозом (побочные явления) пишет, приводя диагнозы медиков, Шалит (639/40). Вместе с тем, профессор И.Ляйбовиц на запрос Шалита отвечает, что данное Флавием пристрастно-любительское описание Иродовой болезни не позволяет сделать точное медицинское заключение, тогда как симптомы паранойи, вследствие душевной перверсии, налицо. Шалит разделяет сегодняшнюю точку зрения: дескать, в основе флавиевского рассказа не столько врачебный диагноз, сколько ходкий в древности историко-литературный топос (опять топос!): наказание злодея свыше. Классические

античные и церковно-апологетические примеры: Веретима Киренеянка у Геродота (4,205); Сулла у Плутарха (36); кесарь Галерий у Лактанция (De Mort.perse. 33,7,8) и Евсевия (И.ц.8,16).

Яркий библейский пример: грозное письмо пророка Илии и смерть иудейского царя-безбожника Иорама:

“За то, вот Господь поразит поражением великим народ твой и сыновей твоих, и жен твоих, и все имущество твое;

Тебя же самого – болезнию сильною, болезнию внутренностей твоих до того, что будут выпадать внутренности твои от болезни со дня на день...

А после этого поразил Господь внутренности его болезнию неизлечимою.

Так было со дня на день, а к концу второго года выпали внутренности его от болезни его, и он умер в жестоких страданиях; и не сожег для него народ его благовоный, как делал то для отцов его” (2-я Пар.21,14...19).

Не менее решительно высказывается по поводу бесславного конца Антиоха Эпифана 2-я Кн.Макк.:

“И тот, который только что мнил по гордости, более нежели человеческой, повелевать волнам моря и думал на весах взвесить высоты гор, повержен был на землю, и несен был на носилках, показуя всем явную силу Божию, так что из тела нечестивца во множестве выползали черви, и еще у живого выпадали части тела от болезней и страданий; смрад же зловония от него невыносим был в целом войске. И того, который незадолго перед тем мечтал касаться звезд небесных, никто не мог носить по причине невыносимого зловония...” (9,8-10)

Взяв с помощью персов город Барку (VI в. до н.э.), киренейская царица Веретима (жена Баттона III, мать Аркезилая) жестоко отомстила жителям за убийство своего сына: она приказала распять множество мужей вокруг крепостной стены и отрезать у их жен груди (4, 202), а вскоре, “заеденная червями”, в ужасных муках умерла. Согласно Геродоту, чрезмерная мстительность чревата ревностью Богов. О червивом, вместе с испражнениями, выпадении внутренностей Суллы, который к тому же харкал от лопнувшего (из-за приступа ярости) внутреннего нарыва кровью, сообщает Плутарх. Причем, по Плутарху, жертвами фессалийский герой Акаст, Алкман, теолог Ферекид, Каллисифен, учитель Цицерона Муций Сцевола. Более того, в комментариях XX в. к “Сравнительным жизнеописаниям” Плутарха сказано, что от этой же болезни умерли: сообразно Флавию, Ирод Старший, а сообразно Деяниям Апостолов, Ирод Агриппа*. В Д.Ап. Агриппа умирает, “быв изъеден червями” (12, 23); у Флавия: “вскоре затем Агриппа почувствовал сильнейшую боль”, и “промучавшись еще пять дней страшными болями в кишках, царь умер” (И.д.19,8,2).

Кстати, если донятый нарывно-червивыми страданиями Галерий, согласно Евсевию, незадолго перед смертью раскаялся и отдал приказ прекратить преследование христиан**, то Ирод каяться и не думал. Наоборот, чем

---

* Plutarch “Grosse Griechen und Römer”, В.3, S.357, Artemis Verlag, Zürich und Stuttgart 1958.

** Он прекратил преследование христиан в апреле, а умер в мае 311 г.

сильнее были его страдания, тем лютее, тем непримиримее он становился. В общем, на повестке дня целый комплекс тягчайших недугов пропавшего грешника. Тут волей-неволей подумашь о воздаянии свыше. И не напрасно профессиональный врач А.Чехов от диагноза в этом случае отказывается. В статье “От какой болезни умер Ирод” (1892 г.) он приходит к выводу, что от омерзительной, от постигающей в истории лишь подобных ему, обесчестивших себя неумной кровожадностью и жестокостью злодеев*.

Откуда безнадежно больной, продолжая упорно цепляться за жизнь, отправился к целебным ключам в лечебно-курортную Каллирою** на северо-восточном берегу Мертвого моря, за Иорданом? По “И.в.” (1,33,5), из Иерусалима или из Иерусалима через Иерихон; по “И.д.” (17,6,5), однозначно из Иерихона, куда он якобы прибыл сразу после иерусалимского бунта-инцидента, и где якобы были казнены накануне лунного затмения осужденные за уничтожение золотого орла бунтари. Выше мы твердо приняли подтверждаемую Евангелистом Матфеем версию “Bellum”. Повторим и продолжим: и 29.12.1 г. до н.э., и в день прихода в Иерусалим волхвов, т.е. 6.01.1 г. н.э., и в дни последовавшего затем, в январе, избиения младенцев Ирод находился в Иерусалиме. Лежачего изнемогающего больного понесли (либо прямо из Иерусалима, либо сначала в Иерихон и уже оттуда) за Иордан во второй половине января. А в феврале 1 г. н.э. он, почти умерев при погружении в оливковую ванну, полный черной желчи, проделал из Каллиарии не своим ходом свой последний прижизненный путь в пальмовый Иерихон***.

Обращает на себя внимание раздача денежного вознаграждения солдатам (50 драхм каждому) и крупных наград военачальникам. С одной стороны, умирающий деспот, всюду видя, всюду мня измену, заручался напоследок преданностью армии: покупал верность охранно собранных вокруг себя элитарных частей (этих *латышских стрелков*), в том числе щедро вознагражденных убийц младенцев. С другой стороны, словно перестав быть царем иудейским (или никогда им не быв), узурпатор ныне уже окончательно и бесповоротно возненавидел евреев.

“Прибыв на обратном пути в Иерихон, он в своем мрачном настроении, желая как будто бросить угрозу самой смерти, предпринял безбожное дело. Он приказал собрать знатнейших мужей со всех мест Иудеи и запереть их на ипподроме (ристалище); затем он призвал к себе свою сестру Саломию и мужа ее Алекса и сказал им: “Я знаю, что иудеи будут праздновать мою смерть, как юбилейное торжество; однако, мне могут устроить и траур, и

---

* Слова называемого русским врачом и почему-то поэтом! Чехова приводит экстремальный иродофил Г.Праузе, который на 350-ти страницах своей книги “Ирод Великий. Корректурa легенды” силится доказать, что Ирод был, по-настоящему, великим выдающимся правителем, впоследствии как иудеями, так и христианами оболганным. Избиение младенцев для Праузе, разумеется, миф, сродни прочим посмертно приписанным Ироду преступлениям. См. G.Prause “Herodes der Grosse. Die Korrektur einer Legende” (329), Stuttgart 1990.

** Об особой целебности горячих ключей Каллирои сообщает и Плиний (5,72).

*** Расположение Иерусалима — 762 м выше уровня моря; Иерихона — 244 м ниже уровня моря.

блестящую погребальную процессию, если только вы пожелаете исполнить мою волю. Как только я умру, оцепите заточенных солдатами и прикажите уничтожить их, дабы вся Иудея и каждая фамилия против своей воли плакали бы над моей смертью” (И.в.1,33,6).

В “Древностях” говорится о черной желчи (греч.название желтухи; можно понимать-толковать и буквально, и образно), которая по прибытии в Иерихон так возбудила Ирода “против всех, что он перед самой смертью задумал следующее страшное дело: когда по его приказанию явились отовсюду все наиболее влиятельные иудеи (это была огромная масса людей, потому что все повиновались предписанию, ибо ослушникам угрожала смертная казнь), царь в одинаковой мере взбешенный как против невинных, так и против виновных*, приказал всех их запереть в ипподроме. Потом он послал за своей сестрой Саломией и ее мужем Алексом и сказал им, что скоро умрет, т.к. его страдания невыносимы. Конечно, это вполне естественно и бывает со всеми, но его особенно огорчает то, что никто не станет оплакивать его смерть и скорбеть о нем в такой мере, в какой это приличествует трауру по царю. Ему прекрасно известно настроение иудеев, и он знает насколько желательна и приятна им смерть его, поскольку они еще при его жизни устроили бунт, осквернили и разбили его жертвенный дар**. Поэтому, говорил он, Саломия и Алекс обязаны помочь ему в облегчении страданий, и если они не откажутся, то ему будут устроены такие блестящие похороны, каких не удостоился еще никто из царей, и тогда весь народ обуюет истинная скорбь, между тем как теперь этот народ издевается и насмехается над ним. Посему, когда Саломия и ее муж удостоверяются в его смерти, пусть они распорядятся окружить ипподром войсками, которым, однако, не следует пока сообщать о его кончине (это можно будет возвестить народу после исполнения его воли) и прикажут им перестрелять заключенных в ипподроме людей. Умертвив таким образом всех, близкие окажут ему двойную услугу, во-первых, тем, что в точности исполнят волю умирающего, во-вторых, тем, что в таком случае народ почтит его искренним горем. Ирод умолял их об этом со слезами на глазах, прося их сделать это из родственного чувства к нему и из любви к Господу Богу. Так как он настаивал на том, чтобы они оказали ему эту честь, они обещали в точности исполнить его пожелание” (17,6,5).

Нетрудно узнать старого провинциала в его стремлении к непревзойденности во всем, даже, или тем более, в собственных похоронах. Да и само пристрастие к помпезным, к извращенным панихидам-погребениям для него не ново. Вспомним, как пышно и с какими крокодиловыми слезами он хоронил утопленного по его же приказу юного Аристовула Маккавея; как семь лет держал в домашнем мавзолее труп казненной им Мариамны. Превзойти погребально-монументальным (человеческим жертвоприношением) плачем и трауром по себе всех царей, которые были до него, и всех, которые будут после! Умирать, так с музыкой!

* В чем?

** Как видим, иудейский Аноним выразительно упирает на глубину антагонизма между Иродом и еврейством, но столь же выразительно безмолвствует о покушении Ирода на Иисуса, а значит, и о вифлеемских младенцах.

Гиперкритический подход XIX-XX вв. подверг эту будто бы чересчур невероятную предсмертно-кровавую волю Ирода такому же сомнению-неприятию, как избиение вифлеемских младенцев: мол, в одном случае, налицо послушно переданная Флавием иудейская противоиудианская агада, в другом – тенденциозная христианская легенда. Отто (139), например, bravо отвергает “небылицу” о поклонении волхвов и трагедии в Вифлееме, считая одновременно заключение еврейских нотабилей на иерихонском ипподроме (144/45) вполне допустимым предприятием прозорливого царя, но не с намерением перебить узников из какой-то там inferнальной злости, а с целью облегчить интронизацию иродианских принцев предоставлением в их руки заложников. Сим, видите ли, сдерживающим превентивным актом царь-де рассчитывал предупредить-предотвратить бунт иудеев после своей смерти и обеспечить тронную непоколебимость антипатридской династии. Шалит (640/41), отводя “заложнический” аргумент Отто, не верит в расстрельно-ристалищный арест иудейской знати, как в несовместимую с Иродовым прагматизмом бессмысленную бойню, однако, не сомневается в способности тирана отдать приказ об избииении маленьких вифлеемлян из смертельной ненависти к любому потенциально опасному конкуренту (649/50).

Скепсис Шалита и других отрицающих запланированное Иродом иерихонское побоище авторов (Ю.Веллхаузен, Г.Вильрих, С.Сандмель, Г.Праузе, Ю.Кцвиенк*), казалось бы, подкрепляется тем обстоятельством, что сходный умысел раввинистическая традиция приписывает не Ироду, а Яннайю. Комментируя разницу между 1-м и 2-м числом зимнего месяца шеват, “Мегиллат Таанит” (11) применяет обычную для талмудистов (причем нередко глубоко загадочную) форму вопросов и ответов:

“2-е число месяца шеват – день праздничный, в который не должно поститься. Почему существует? в чем разница? между 2-м и 1-м числом, о котором не сказано: в этот день не должно поститься. 1-го умер Ирод, 2-го Яннай (и се в радость Всевышнему, да святится имя Его, уход нечестивцев из мира сего). Рассказывают, что царь Яннай, заболев, послал за 70-ю старейшинами израильскими, взял их под стражу, бросил в темницу и велел начальнику застенка перебить всех, как только он узнает о его смерти, дабы весь Израиль обуяло вместо радости горе. Говорят, что у Янная была добрая жена по имени Шалминон. Лишь только царь умер, она сняла с его пальца перстень с печатью и послала начальнику тюрьмы: “Твой повелитель приказал отпустить старейшин.” И он освободил их; и они разошлись по домам. Потом она объявила: “Царь Яннай умер.” День смерти царя Янная они сделали праздником.”**

* J. Wellhausen “Israelitische und Judische Geschichte”, Berlin 1897 .

H. Willrich “Das Haus des Herodes zwischen Jerusalem und Rom”, Heidelberg 1929.

J. Czwiernik “Massaker in Bethlehem – Herodes der Grosse und der Kindermord”, “Quo Vadis. Schicksalstunden der Menschheit”, Bergisch Gladbach 1997.

Кцвиенк противопоставляет: “Обвинитель – Евангелист Матфей; обвиняемый – Ирод Великий”; и под конец разбора выносит Ироду оправдательный приговор как минимум за недостаточностью улик.

** Текст см. Шалит (641/42).

На основе сходства флавиевского сюжета о предгробовом умысле Ирода и раавинского – о Яннае, Шалит (641) приходит к выводу о равноценной легендарности того и другого. Сходство и вправду разительное, ибо согласно Флавию, Саломия (в паре с Алексом) освободит заключенных на ипподроме до обнаружения Иродовой смерти, и якобы выполняя предсмертную добрую волю самого царя.

Выше, разбираясь с Иешуа бен Пандира, мы попутно ответили на вопрос о том, как и почему мотив массово-убийственного злоумышления Ирода был со временем (к концу I в.н.э.) перенесен раввинским преданием на более и долее враждебного фарисеям, на более-долее виноватого перед фарисеями Янная. Тем не менее, перенос-смещение отнюдь не редкого в древности, да и вообще в истории, кочующего мотива-сюжета вовсе не отрицает его историчность (если к тому же поправить талмудическую традицию по Флавию) применительно не к Яннаю, но к Ироду. Накладка очевидна, т.к. многолетний лютый враг фарисеев Янная, расставаясь с жизнью, наказал своей жене и царственной преемнице Саломии блюсти мир с фарисеями (мало того, велел предоставить в их распоряжение его тело для погребения). Ирод, напротив, уходя (на радость евреям) из жизни, пожелал увлечь за собой в могилу как можно больше людей, как можно больше иудеев. Но его сестра Саломия (Шалминон) не выполнила эту слишком замогильную слезную просьбу-волю царя и брата. Минули годы, фабулы переплелись, две Саломии смешались и выдали смещенный во времени результат на языке присущих памяти предания символов.

Остается попробовать доразобрать загадку календарного комментария и досказать (предположительно) недосказанное. Дело в том, что сам поучительно-толковательный комментарий-гlossарий к свитку из 35 непостных дней радости датируется не I в. н.э., а последующими талмудическими веками. В собственно свитке загадочно-праздничные дни 7 кислева (№ 21) и 2 шевата (№ 25) никак не прокомментированы. И все-таки... Во-первых, царь Янная, действительно, мог умереть именно 2 шевата 75 г. до н.э.*; во-вторых, интересно узнать, отчего мнимый день смерти Ирода – 1 шевата, не есть (судя по противопоставительным вопросам и ответам) день радости? Ведь Ирод тоже безбожник и нечестивец хоть куда. Помимо того, 1-е число каждого месяца есть, так или иначе, праздник новолуния-новомесячия. И тем не менее, 1 шевата, в отличие от 2-го, не день радости. Т.е. это день (когдашнего) траура по кому-то? По кому, спрашивается? 1 шевата 1 г. н.э. выпало на 13 января: б.м., за позднейшей (противохристианской) немотой “Мегиллат Таанит” глухой отголосок убиения вифлеемских младенцев?*** Впрочем, в том же источнике имеется в качестве непостного дня радости “другая” “дата смерти Ирода” – 7 кислева. Не случилась ли тут

---

* Разноречиво данные Флавием 9 или 10 лет правления умершей не позднее начала 66 г. до н.э. Саломии указывают на ее воцарение не позднее начала 75 г.

** 1-го числа каждого месяца иудеи торжественно, сродни субботе, праздновали новомесячие (Числа 28,11; Пс.80,4-6; Иезекиил 46,6). Вместе с тем Книга Царств содержит примечательные слова, адресованные Давидом сыну Саула Ионафану: “И сказал Давид Ионафану: вот завтра новомесячие и я должен сидеть

ирония судьбы? Не в 7-й ли день месяца кислев 70 г. до н.э. Ирод просто-напросто появился на свет? Не преобразился ли со временем день рождения царя (анти)иудейского в желанный для иудеев день его смерти? Примем версии дней-оборотней, нимало не настаивая на них, к сведению. Что же касается исторической даты смерти Ирода, то ему суждено умереть в конце месяца адар, не дожив до 1 нисана 1 г. н.э.

* * *

Умирая под плач и скрежет своих и чужих зубов, тираны Иродовой закваски жалеют не о срубленных головах, но о том, что слишком мало голов срубили. Поэтому поспешно-принудительный созыв иудейских нотаблей, цвета нации в Иерихон выглядит совсем не нелепо. Сын иудеянина Антипатра был до провальнейших глубин своей больной черной души уязвлен, оскорблен и одержим жаждой прощальной мести еврейству за всю причиненную и причиняемую ему (чтобы усугубить его ужасные телесные муки) боль. Во-первых, пусть выплачут глаза, пусть взвоят против воли, если не хотят добровольно, если втайне ликуют; во-вторых, планируя отстрел мужей от иллюзорной национальной знати, тиран руководствовался и династическими, и имперскими, в его разумении, интересами-резонами. Так и не сумев увлечь этот народ за собой, так и не сумев добиться любви этого народа, он, испуская дух, решил отыгаться на евреях за все, а в сущности за запоздалое крушение собственных, искони беспочвенных и неосуществимых надежд-иллюзий. Евреи оказались недстойными столь выдающегося вождя, как он*: они отвергли протянутую римским назначенцем руку, пренебрегли “вселенским золотым веком”; они не купились на чечевичное пойло, не пожелали вознестись на крыльях прищандоренного к храму золотого орла в безбожные языческие выси; они отравили

с царем за столом; но отпусти меня и я скроюсь в поле до вечера третьего дня./ Если отец твой спросит обо мне, ты скажи “Давид выпросился у меня сходить в свой город Вифлеем, потому что там годовичное жертвоприношение всего родства его” (1-ая Ц.20,5,6). Календарный день фамильного жертвоприношения потомков Давида (или в последующие века, в т.ч. потомков Давида) в Вифлееме мог совпадать с днем новолуния. Не воспользовались ли посланные Иродом в Вифлеем головорезы праздником (новомесячие + фамильное жертвоприношение), т.е. мероприятием, собравшим матерей с детьми на руках в одном общем месте? К слову, мишнаистский перечень домов-фамилий, обязанных доставлять в определенные дни года дрова для нужд святилищного алтаря подтверждает существование рода Давидова из колена Иуды (доставка дров 20 таммуза) в конце эпохи Второго храма (Таанит 4,5).

* Отдав накануне самоубийства в бункере приказ открыть шлюзы и пустить воды Шпрея в бомбоубежищные тоннели метро, где находились женщины и дети, Гитлер был уверен, что немцы оказались недостойными такого фюрера, как он. Сталин, лежа на постели и приоткрывая в часы предсмертной агонии глаза, оглядывал окружающих настолько ненавистно, что казалось, он хочет укокошить всех, кто смеет пережить его. (В канун смерти он планировал массовое выселение за Урал советских евреев.) Не случайно на его похоронах погибло в результате давки множество людей.

Иродов уход коварным заговором вокруг Мессии Давида. Так пусть заплачат по до сих пор неоплаченному векселю бесчисленных царских благодеяний! по счету безмерной многолетней заботы о них! об их благосостоянии! о процветании страны! о храме! Пусть вся страна, пусть каждый дом рыдают по нему мертвому в голос!

Наверное, впервые в истории тогда, на заре новой эры, спортивное сооружение ипподром-стадион стало концентрационным лагерем. Прагматизм же побоищного умысла деспота заключался в том, что Ирод исходил из кредо герцога Альбы: “Голова одного лосося стоит голов 10-ти тысяч лягушек.” Соответственно, пара-другая сотен заблаговременно отсеченных лососиных голов в состоянии заранее обезглавить-обезвредить десять (или сотню) тысяч тендирующих к бунту простонародных лягушек. Пламя восстания тлеет как под обломками низвергнутого с храмовой кровли золотого истукана, так и в слухах об избавительном пришествии настигнутого? или ненастигнутого? царскими *тонтон-макутами* Мессии. Страх держит иудеев в повиновении лишь до тех пор пока грозный царь дышит. Стоит ему умереть и бунт, в случае непринятия мер заранее, обязательно вспыхнет. Значит, нужно опередить события, обезглавить головастую гидру, задушить мятеж в зародыше, обескровить евреев ликвидацией отцов нации – представителей знати. Пусть скорбят, а не бунтуют, пусть т.о. воздадут положенные, заслуженно масштабные по рангу почести умершему; пусть не смогут, оставшись без предводителей, напакостить династии и режиму; пусть окажутся не в силах досадить Риму.

Шалит уверен, что массовая кровавая баня сего рода вызвала бы явное неудовольствие Августа, о чем-де Ирод не мог не подумать. Разве? Но ведь, намереваясь пустить в ход высшую расстрельную меру, он намеревался расстрелять (с того света) врагов Рима, услужить тем хозяину и облегчить воцарение юного римлянофила Антипы, кому по тогдашнему варианту завещания предстояло царствовать единолично. Не прав и Отто, видя в заключенных на ипподроме иудеях всего-навсего выгодных заложников, а не жертвенную таммерлановскую гекатомбу смертников. Множество собранных в ристалище людей не могли оставаться там под стражей как заложники долго, ибо бунт непременно начался бы с требования об их освобождении, в то время как быстро приведенный в исполнение ликвидационный приказ должен был парализовать иудеев, сломить волю противленцев, заставить их ступешаться перед железной рукой, заставить их плакать, не помышляя о недовольстве.

В самом конце февраля или в самом начале марта сборно-подготовительная стадия была завершена.

Лишенные свободы знатные иудеи томились, ожидая своей участи, ничего не зная толком, однако, достаточно хорошо зная Ирода и не ожидая ничего для себя хорошего.

* * *

Когда и пока Ирод слезно заклинал Саломию и ее мужа Алекса перестрелять узников “из родственного к нему чувства и из любви к Господу

Богу”*, “получилось письмо от отправленных им к римскому императору послов. Сущность этого письма сводилась к тому, что Цезарь в гневе велел казнить Акмею за ее участие в преступлениях Антипатра; последнего же он вполне отдавал в распоряжение Ирода, как отца и царя, и предоставлял царю право либо изгнать его из страны, либо казнить. Услышав это, Ирод немного оправился от своих страданий, потому что письмо доставило ему удовольствие; особенно он был доволен казнью Акмеи, а предоставление ему права по личному усмотрению распорядиться Антипатром ободрило его. Но так как вскоре страдания больного опять возобновились со страшной силой, он в изнеможении захотел съесть чего-нибудь и потребовал себе яблоко и нож. И раньше он обыкновенно сам срезал с яблок кожуру и ел, нарезав небольшими дольками, плод. Взяв нож и оглянувшись, он вздумал пронзить себя им. Он, наверное, привел бы это намерение в исполнение, если бы его не предупредил его двоюродный брат Ахив**, который схватил царя за руку. Он громко закричал и сейчас же по всему дворцу раздались крики и громкие стенания, как будто царь уже умер. Ввиду этого Антипатр, убежденный в смерти отца, воспрянул духом, рассчитывая теперь выйти на волю и надеясь заполучить царскую власть. Он вступил в переговоры с тюремщиком, обещая ему большую награду и указывая на то, что теперь наступил момент действовать решительно. Однако, тюремщик не только не склонился на просьбы Антипатра, но сообщил царю весьма красноречиво об его планах. Вняв сообщению тюремщика, Ирод громко возопил и стал биться головой о стену, несмотря на то, что лежал уже при последнем издыхании. Затем он оперся на локоть, приказал послать нескольких копьеносцев, не откладывая, умертвить Антипатра, и похоронить его без всяких почестей в Гиркании” (И.д.17,7,1).

Едва умирающий обрадовался посланию из Центра, едва, казалось, вновь воспрял духом, ан нет, смерть снова нагнала и положила костлявую руку на плечо: хватит, дядя, приехали. Параллельный рассказ “И.в.” (1,33,7) приплюсовывает к возобновившимся страданиям больного постоянно мучивший его судорожный кашель. Давясь кашлем и изнемогая от голода, поскольку принятие пищи и необходимость опорожняться вызывали несносную боль в желудке и в заднепроходной кишке, царь, попросив (*то самое, надкушенное Адамом*) яблоко, предпринял неудачную попытку самоубийства. Это был порыв дикого отчаяния уже не в духе-стиле остро присущего Ироду (креатуре Мефистофеля) инстинкта самосохраниться в любых условиях и любой ценой. Его рассудок помутился от боли: страстная потребность разом пресечь нечеловеческие мучения заслонила даже участь полностью отданного в его руки, но все еще живущего Антипатра. И без того бурные перипетии последних месяцев отодвинули проблему резигнированного цесаревича на несколько задний план. Отец, конечно, не забыл о преступном сыне и, покинув в январе Иерусалим, прихватил скованного цепями деликвента с собой, т.е. Антипатр был у родителя под рукой, в

---

* Иначе говоря, Господа Бога он считал своим союзником.

** Много выше в “И.д.” (15,7,8), приложительно к событиям 28 г., фигурирует Ахив, названный племянником Ирода.

иерихонском застенке. Но факт в том, что Ирод по получении кесарской санкции не отдал тотчас приказ казнить его. Опять в надежде сначала выздороветь? или, быть может, жгучая предсмертная ненависть к иудеям немного остудила в царе-чужаке ненависть к изгою из родного клана?

Мы в курсе: закрыв Антипатров процесс в октябре 1 г. до н.э., легат Сирии Квинтилиий Вар направил отчет кесарю в Рим. Тогда же и чуть позже, по раскрытии козней Акмеи, т.е. в октябре/ноябре, с двумя поочередными посланиями обратился к императору царь Ирод. Как скоро в несудоходный сезон 1/1 г. Август распечатал левантийские депеши? как сразу занялся расследованием? когда осудил Акмею и вынес третейское решение по деликту Антипатра? — в точности неизвестно. Правительственная связь, о чем говорилось выше, разумеется, не обрывалась и в мертвый сезон, но редкие специального назначения суда, зачастую, подолгу простаивали, пережидая штормовую непогоду, в средиземноморских портах. Так, например, срочное письмо, которое Калигула направил зимой 40/41 г. сирийскому легату Г.Петронию, задержалось (из-за морских бурь) в пути на три месяца (И.в.2,10,5).

Кстати, относительно кесарско-судейского арбитража, несмотря на сходство оного с арбитражной санкцией в деле Александра и Аристовула, на сей раз напрашивается аналогия с делом (тоже уличенной в покушении на самоубийство, хотя и осужденной за разврат) инфанты Юлии. Перечитаем Флавия: "...Цезарь в гневе велел казнить Акмею за ее участие в преступлениях Антипатра; последнего же он вполне отдавал в распоряжение Ирода, как отца и царя, и предоставлял ему право либо изгнать его, либо казнить." В "И.в." сказано: "...получены были письма от послов из Рима, которые извещали, что Акмея по приказу императора казнена, а Антипатр осужден им на смерть; однако, гласило письмо, если отец предпочтет изгнание смертной казни, то император против этого ничего не имеет" (1,33,7). Как видим, ситуация наглядно схожая, ибо касаясь Юлии, Август какое-то время, согласно Светонию (Авг.65), "подумывал даже, не казнить ли ее"; потом все-таки смягчился и изгнал пожизненно отвергнутую дочь с глаз долой. Теперь, при разрешении очередного семейно-иродианского конфликта, *pater рода человеческого* ненавязчиво исходил из собственного, причем незадолго перед тем приобретенного печального опыта.

Так или иначе, в момент, когда Ирод попробовал заколоться, Антипатр жил, и если бы самоубийство удалось, родителю не довелось бы совершить третье сыноубийство. Правда, недаром говорится, что дело мастера боится; или: на ловца и зверь бежит. Всполошенный донесшимся в подвально-дворцовый застенок криком арестант бросился упрашивать стражу расковать его и дать ему (за большую деньги) возможность улизнуть: "ускакать" под шумок, как говорится в "Bellum" (1,33,7). Услышав об этом от не поддавшегося на уговоры тюремщика, Ирод забился головой о стену — то ли с досады, то ли со злости: на себя ли за непростительную забывчивость? на судьбу ли за непреклонность? или, скорее, на все и за все вместе взятое... "Почти со сверхъестественной в его положении силой — пишет Флавий (И.в.1,33,7) — он отдал приказ своим телохранителям немедленно же убить Антипатра." Очевидец казни, точнее, один из убийц сталинского цербера

Ежова засвидетельствовал: “Маленький, юркий, он метался по камере, и казалось, что пули его не берут.”

Четырьмя годами ранее влиятельный дофин-соправитель выступил исполнителем приговора по делу братьев Александра и Аристовула, не подозревая, что придет день и та же петля удавит его. Похороны в гиблой Гиркании означали посмертное проклятие памяти зарытого там отверженца.

* * *

Приводя в “Сатурналиях” различные неординарности и неординарные изречения, в частности, за авторством Августа, Макробий рассказывает: “Когда Август узнал о том, что иудейский царь Ирод, приказав избить в Сирии младенцев от двух лет и ниже, лишил жизни также своего собственного сына, он сказал: “Лучше быть свиньей Ирода, чем его сыном” (2,4). Здесь перед нами свидетельство не христианского, а языческого автора, несмотря на то, что языческий автор IV-V вв. (около 400 г.) вполне мог быть в пору триумфально-государственного шествия христианства как-то (прямо; косвенно; понаслышке) знаком с христианскими источниками. Выделим наличествующую между путано совмещенными Макробием фактами важную хроносмычку. Избиение младенцев и казнь Антипатра — события января и марта 1 г. н.э., т.е. события заключительных месяцев Иродовой экзистенции. Причем собирателю скандальных анекдотов Макробию важна едко-меткая августейшая остроота и не очень важен повод к ней, вследствие чего побочная информация о вифлеемской трагедии, в реальности которой ни у Макробия, ни у Августа нет, заметим, ни малейших сомнений, приобретает особую свидетельскую ценность. Короче говоря, о вифлеемской трагедии свидетельствует устами Макробия не кто иной как весьма видный современник эпохи — сам кесарь Август. Далее, вряд ли у престарелого Ирода был на 1 г. н.э. какой-то младенец-сын, да и убивать перед смертью родное чадо Ирод, обрадовавшись грудному, т.е. безопасному в настоящий момент для него иродианскому *мессии* (из чресел своих), не стал бы*. Впрочем, речь может теоретически идти о маленьком сыне Антипатра (от

---

* Хотя, похоже, как раз это утверждает Псевдо-Филон в изданной Аннием (Нанни) из Витербо книжице “*Breviarium temporibus*” (древность которой под сомнением): “Ирод убил собственного сына от жены еврейки, т.к. утверждали, что предреченный в Законе Христос уже родился”. О возрасте убитого сына молчок, но можно предположить, что речь идет о младенце. Если так, то к месту привести слово Иисуса Навина о стертом с лица земли Иерихоне: “В то время Иисус поклялся и сказал: проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон: на первом своем он положит основание его, и на младшем своем поставит врата его” (6,25). Снова заселенный уже в X в. до н.э. Иерихон восставил и построил, разумеется, не Ирод, но с небывалой роскошью отстроил его именно Ирод. Примечательно, что “*Brev.*” делит продолжительность Иродова царствования на 6 лет и 31 год (разумея, надо полагать, годы до Акцииского сражения и после него), т.е. 37 суммарных лет Ирода (6+31) истекают в 1 г. н.э.

дочери Антигона Маккавея), то есть о внуке Ирода, но вероятнее всего, Макробий безграмотно понимает под убитым приблизительно в одно время с младенцами от двух лет и ниже сыном Ирода самого ок.43-летнего детину Антипатра. Да и вся соль презентуемого читателю афоризма отнюдь не в Антипатре, но в (наверное) двузначном сарказме: 1.евреи свинину не едят (и свиней не держат), следовательно, у свиньи лучшие шансы выжить, чем у сына царя иудейского; 2.вероятно, в ход был пущен фонетический каламбур: “хис” по-гречески “свинья” (ῥι), “хиос” — “сын” (ῥιόν); т.е. переданный Макробием на латыни* афоризм прозвучал на языке Ойкумены. А про броский в древности иудейский запрет на нечистую свинину далеко не чурбан кесарь, наверняка, знал. И напрасно современные толкователи приурочивают (исходя из Р.Х. в 7 г. до н.э.) его остроу к казни Александра и Аристовула (якобы тоже в 7 г. до н.э.). Во-первых, в тексте говорится о сыноубийстве в контексте избиения младенцев — события, в чем мы убедились, 1 г. н.э.; во-вторых, убитый Иродом сын фигурирует в единственном числе; в-третьих, пренебрежительно-насмешливое августовское высказывание предполагает не первое, но повторное сыноубийство, т.е. исходит из сыноубийственного рецидива, из прецедента во времени; в-четвертых, судя по тону, Август явно выражается о мертвом — об отыгравшем свою вассальную роль и списанном в архив Ироде.

Бог и кесарь свидетели! — должно быть, успелось после казни Антипатра подумать в течение пяти последующих дней агонизирующему Ироду: он, отец, щадил приговоренного к смерти до тех пор, пока тот сам не полез на рожон или поперед бабки в пекло. Даже в самые плачевные предсмертные минуты царю по милости Рима было вовсе не безразлично, что о нем подумает Верховный, кого он не просто чтит, как подчиненный начальника, но кого он боготворил, на кого он, сотворив себе кумира, молился.

* * *

В “И.в.” Флавий пишет: “Казнь своего сына Ирод пережил на пять дней. С того времени, как он убийством Антигона достиг высшей верховной власти, протекло 34 года, а со времени назначения его царем римлянами — 37 лет” (1,33,8).

“И.д.”: “Ирод изменил свое прежнее решение и вновь переделал завещание. Антипе, которого он сперва назначил преемником на царском престоле, он отдал тетрархию в Галилее и Перее, Архелая он объявил своим преемником, а области Гавланитиду, Трахон, Батанею и Паниаду оставил в виде тетрархии Филиппу. Ямнию, Азот и Фазаилиду он предоставил сестре своей Саломии, которая получила сверх того 500 тыс. серебряной монеты. Царь подумал также обо всех остальных родственниках, и дав каждому из них денежные суммы и значительные ренты, богато одарил их. Императору

---

* Cum enim audisset (Augustus), inter pueros, quos in Syria Herodes, rex Iudaeorum infra biennium jussit interfici, filium quoque ejus occisum, ait: Melius est Herodis porcum esse, quam filium.

он завещал 10 млн. сребреников, кроме различной золотой и серебряной утвари, и весьма драгоценной одежды, а жене его Юлии и некоторым другим лицам он оставил 5 млн. Затем он умер, спустя 5 дней после казни Антипатра, процарствовав 34 года после умерщвления Антигона и 37 лет после провозглашения своего царем со стороны римлян. Это был человек, одинаково жестокий ко всем, необузданный в гневе, попиравший справедливость, но при том пользовавшийся большей удачей, чем кто-либо иной. Ведь он, происходя из низкого звания, добился царского сана и, несмотря на тысячи опасностей, всегда ускользал от них, сумев при этом дожить до преклонного возраста. Что же касается его домашней обстановки и его сыновей, то и здесь, как он мог думать, все сложилось для него наилучшим образом, потому что он сумел совладать с ними и одолеть в них своих врагов. Мне, однако, он и в этом отношении представляется человеком жалким и крайне несчастным” (17,8,1).

Ирод умер никак не позднее 13 марта, т.е. до наступления 1 нисана, и никак не ранее 5 марта (день смерти Сталина!) 1 г. н.э. Не ранее, т.к. все прослеженные нами выше, со времени точно датированного лунного затмения (29.12.1 г. до н.э.), в их хронопоследовательности, события (при мало-мальски реалистическом подходе к действительности) требуют не менее 65-70 дней (оглянись, проверь и убедись, читатель!). Во всяком случае, в принятый наукой менее чем месячный срок они никоим макаром не умещаются. Не позднее, т.к., во-первых, к этому обязывает нумизматическая хронология сыновей-преемников Ирода (см.ниже). Во-вторых, на все события, которые произойдут от смерти старого тирана (спустя пять дней после казни Антипатра) до иудейской Пасхи 15 нисана = 27/28 марта 1 г. н.э. требуется не так уж мало времени (ропуск заключенных в ипподроме нотаблей; оглашение смерти царя; пышно обставленное погребение на удалении ок. 40 км от Иерихона в Иродионе; недельный траур Архелая; затем богатый траурный пир, данный им народу; чествование нового царя в храме; бурные события недели перед Пасхой 27/28 марта).

Завершая пространный раздел “Herodes der Grosse 37-4 гг. до н.э.”, Шюрер в специально посвященных хронологии примечаниях пишет (1,415-16): “Ирод умер незадолго до Пасхи, also, в марте или в апреле. Поскольку, согласно Флавию, он правил 37 лет от назначения его царем римлянами и 34 года от завоевания Иерусалима, может показаться будто он умер (считая с 40/37 гг.) в 3 г. до н.э. Allein wir wissen, das Josephus auch sonst – nach unseren begriffen – ein Jahr zu viel rechnet. Это “Allein wir wissen” не объяснение: но мы-то, мол, знаем, что Флавию вообще (неизвестно зачем, почему, отчего) свойственно считать-начислять на один год больше. Скажем иначе: Флавию свойственно, сопринордно всем нам, ошибаться; считает же он – то похоже, а то не похоже на нас, причем действительно, иногда начисляя на один год больше, но не так, как кажется Шюреру, и не там, где кажется Шюреру. Так, в подтексте “Древностей” (избегая, из-за неуверенности, фиксированной датировки в тексте) автор датирует смерть Ирода не 4, как полагает Шюрер, но 3 г. до н.э.: $40 - 37 = 3$; $37 - 34 = 3$. Между тем в “И.в.”, где флавиевский отсчетный интервал смещен за кадром на 39-36 гг., конец Ирода попадает во 2 г. до н.э. Иначе обстоит счетно-

подсчетное дело с Архелаем, который лишается этнаршей власти в “Воине” (2,7,3) на 9-м, а в “Древностях” (17,13,2) и в “Автобиографии” (1) на 10-м году правления. Архелай был смещен во второй половине 6 г. н.э., т.е. его 9-й или 10-й годы стартуют, по счету-подсчету Флавия, на, так сказать, год раньше, соответственно, в 3 (И.в.) и в 4 (И.д.) гг. до н.э. Однако, почему? из-за какой-такой примененной Флавием тонкости-специфики иудейского исчисления царских, этнарших или тетрарших лет? — вот в чем вопрос. Впрочем, с Архелаем мы детально разберемся ниже.

Весной 1 г. н.э. исполнялось 37 лет со дней присвоения Ироду весной 37 г. до н.э. (а не в конце 40 и не в 39 гг.) царского титула римлянами; стало быть, неведомо у кого почерпнутая Флавием информация об общей продолжительности Иродова правления (от назначения царем римлянами) сама по себе верна. Но Флавий, Кеплер, Шюрер и К° неправильно распоряжаются ею: неверна, о чем мы хорошо знаем, принятая ими отправная дата, а именно зафиксированный в “И.д.” 40 г. до н.э. Далее, весной, в марте 1 г. н.э. исполнялось 33 с половиной года со дней казни Антонием в сентябре 34 г. в Антиохии Антигона Маккавея; Ирод сыграл свадьбу с Мариамной, чем царственно легитимировал себя в глазах иудеев, весной 34 г.; в начале лета взял вместе с Сосием Иерусалим; 1 тишри (в пику Антигону, плюс, притязая как на 1 нисана, так и на 1 тишри) короновался в покоренном Иерусалиме. Но если, по Флавию, эти 33,5/34 Иродовых года ведут из 37 г. до н.э. в 3 (И.д.) или во 2 (И.в.) гг. до н.э., а по Шюреру и др. — в 4 г. до н.э., то на самом деле они, т.е. эти 34 года, приводят никак не из 37, но из 34 гг. до н.э. в 1 г. н.э.

Необходимо также освоить и усвоить следующее: Ирод официально (в том числе и на монетах) исчислял годы своего правления с 1 нисана 37 г. до н.э.; а его сын Антипа (внимание: анонс) — с 1 тишри 3 г. до н.э. (см.ниже).

* * *

Кстати, здесь уместно дополнение. Информацию о 34-х годах правления Ирода содержит, кроме Флавия, (дошедший до нас на латыни) иудейский т.н. псевдоэпиграфический источник I в. н.э. “Assumptio Mosis” (“Вознесение Моисея”), обстоятельно Шюрером в разделе “Палестинско-иудейская литература” (3,294-303) прокомментированный. Обнаруженная среди манускриптов миланской библиотеки рукопись была опубликована в 1861 г. В ней Моисей, наставляя перед смертью Иисуса Навина, разворачивает перед ним грандиозную панораму будущего и, отнюдь не благоволя ни к Хасмонеем, ни к Иродианам, пророчествует: “Потом придут те, которые назовутся царями и первосвященниками Всевышнего и станут богохульствовать из Святого-Святых храма. За ними грядет нечестивый царь не из священского рода, гиблый и безбожный человек. Он воздаст им, как они того заслуживают, он предаст их мечу и зароет их тела тайно, так, что никто не узнает, где их могилы. Он будет убивать старых и не пощадит малых. От него наполнится ужасом вся земля. И ему суждено творить суд и расправу над ними (над иудеями) 34 года, по образу и подобию египтян” (6). Не исключено, что слова об избииении малых сих (вспомним практику египтян

топить новорожденных израильтян в Ниле) вменяют Ироду, в частности, избиение вифлеемских младенцев. Время появления “Assumptio Mosis” – первая четверть I в. н.э., т.к. ниже сказано, что сыновья безбожного царя пребудут у власти недолго, т.е. безымянный автор уже знает о смещении Архелая, но еще не знает, что Филипп усидит на троне почти не меньше, а Антипа дольше отца.

* * *

Вменив Флавию непонятный для него и для других счет лет “годом больше”*, Шюрер обращается к астрономии (1,416). С астрономией мы разобрались выше, но вернемся к ней коротко в связи с Шюрером, который пишет: “Незадолго до смерти Ирода случилось лунное затмение. Это подходит только к 4 г. до н.э., когда в Иерусалиме в ночь с 12 на 13 марта наблюдалось лунное затмение, в то время как ни в 3, ни во 2 гг. до н.э. затмений в Палестине не было. Лишь в 5 г. до н.э. (15.09) и в 1 г. до н.э. (9.01) тоже имели место зримые в Иерусалиме лунные затмения, однако и то, и другое, вследствие прочих элементов датировки, отпадают. Пасха 15 нисана пришлось в 4 г. до н.э. на 11 апреля.” Касательно затмений 5 и 1 гг. до н.э., сегодняшние авторитеты выражаются безоговорочно: первое – чересчур рано, второе – чересчур поздно: оттого-де темная луна 12/13 марта 4 г. вне конкуренции. 15.09.5 г. до н.э. Иерусалим взаправду накрыло тотальное затмение луны, но если принять оно вместо следующего затмения в марте, то понадобится обуть исторические персонажи в чугунные сапоги и заставить их двигаться тяжеленным шагом пушкинского командора, т.е. придется, вместо столь любого науке невероятно ускоренного чарли-чаплинского темпа, задействовать темп экстремально замедленный. От 15 сентября 5 г. до н.э. до приблизительного “смертного” кануна апрельской Пасхи 4 г. до н.э. – полгода времени, и уместить в настолько длинный интервал цепь представленных Флавием событий не менее сложно, чем втиснуть эти события в ненормально короткие кеплеровско-шюреровские

---

* В подтверждение своего вывода Шюрер приводит три (помимо связанных с датой Иродовой смерти) случая “набавления” Флавием “лишнего года” (1,415). 1. Землетрясение в Иудее (весна 31 г. до н.э.), которое, по Флавию, произошло на 7-м (И.в.1,19,3; И.д.15,5,2), а по Шюреру, на 6-м (считая с июля 37 г.: шюреровская дата завоевания Иерусалима) году правления Ирода. Но Флавий исчисляет годы Ирода приложительно к землетрясению с 1 нисана 37 г. (см. выше), т.е. оно произошло весной 31 г., на 7-м году Ирода. 2. От завоевания Иерусалима Помпеем до завоевания города Иродом, по Шюреру, 26 (63-37 гг.), а по Флавию в “И.д.” (14,6,4), 27 лет. Но у Флавия в подтексте “Bellum” Иерусалим пал не в 37, а в 36 гг., т.е. через 27 лет после взятия города Помпеем. Другое дело, что невысказанная сумманда “Войны” каким-то образом перекочевала в “Древности, однако это не новость откуда взявшийся “лишний год”. 3. В эпилоге “И.д.” (20,10) Флавий насчитывает от завоевания Иерусалима Иродом до завоевания города Титом итога 107 лет, тогда как 37 г. до н.э. и 70 г. н.э. разделяют всего 106 лет. Тут Шюрер формально прав, но Флавий ошибается часто и данный просчет не основание для того, чтобы приписывать ему некое летосчисление “на год больше”.

сроки. Вероятно, поэтому, шагая, так сказать, на широкую ногу в ногу со временем, наука предпочла сделать в духе эпохи ставку на завышенные, а не на замедленные скорости.

В отношении 3 и 2 гг. до н.э. все верно: Палестина была обойдена лунными затмениями (о незримом в Иерусалиме или во всем восточном полушарии затмении 20.01.2 г. до н.э. см. выше).

Тотальное лунное затмение 9/10 января 1 г. до н.э. отстаивали в XIX в., как сказано, голосами вопиющих в пустыне Каспари и Рисс. Сегодня оно, будучи давно списано историками со счетов, подхвачено, о чем мы знаем, авторами-антропософами, которые следом за О.Эдвардсом (а сам Эдвардс следом за Риссом, прилагая версию Рисса к Штайнеру) безнадежно тянут, буквально волокут дату смерти Ирода за уши из 4 в 1 г. до н.э. Волокут, вместо того, чтобы поставить под сомнение годы назначения Ирода на царство и воцарения в Иерусалиме. А ведь собака зарыта именно здесь, не говоря уже о том, что реконструировать следует “от” и “до” хронике: все остальное – вспомогательные элементы датировки. Причем, если Рисс и Каспари пытаются, по крайней мере, заменить 40/37 на 39/36 гг., то Эдвардс не делает и этого. Он верно выводит дату Рождества Иисуса Соломонида – 6 января 1 г. до н.э. – но каким путем? Переместив на 13 святочных ночей вперед рождественскую дату, принятую Риссом, вкупе с датой смерти Ирода по Риссу (март 1 г. до н.э.) и в сочетании с концепцией Рождества двух Иисусов (при возрастной разнице между ними обязательно в несколько месяцев) по Штайнеру. С такими догматическими предпосылками, без самостоятельного обращения к истории, далеко не уедешь.

Ну и, наконец, партиальное затмение луны 29.12.1 г. до н.э. Шюрер оставил, попросту не упоминая о нем, за бортом. Оно в абсолютном офсайде: оно не берется в расчет даже теоретически. Тем не менее, выше показано и доказано, что именно это затмение зафиксировано у не подозревающего о том Флавия. Именно оно предшествовало смерти Ирода, последовавшей не раньше и не позже марта 1 г. н.э.

* * *

2-й пункт шюреровской аргументации гласит: “Хронология двух преемников Ирода, Архелая и Антипы, требует датировать смерть их отца 4 г. до н.э. = 750 г. а.У.” Отводим пока Архелая в сторону; займемся Филиппом, который с т.зр. Шюрера, в той же доказательной хроно-упряжке, хотя специально под пунктом № 2 §15 он не упомянут: см. §16 “Сыновья Ирода”: “Филипп” (1,425-31).

Сообразно научной датировке, годы правления тетрарха Филиппа выглядят так: 4 г. до н.э. – 34 г. н.э. Начнем с конца. По наличному тексту Флавия в “И.д.” (18,4,6), тетрарх Филипп умер “на 20-м году правления Тиберия после того как в течение 37 лет правил Трахоном, Гавланитидой и Батанеей.” 20-й год правления Тиберия, считая с августа/сентября 14 г. н.э., выпадает на 33/34 гг. 37 лет Филиппова княжения могут арифметически привести точь-в-точь из 4 г. до н.э. в 34 г. н.э. Сохранилась и монета с греческой надписью ΦΙΛΙΠΠΟΥ ΤΕΤΡΑΡΧΟΥ, с указанием 37-го года прав-

ления. Эту монету Шюрер подчеркнуто оговаривает (1,430), как отчеканенную в последний год правления тетрарха, т.е. в 33/34 г. Казалось бы, все в ажуре! Не подберешься, не придерешься? пора капитулировать? Отнюдь: закусим-ка удила и проведем повторную экспертизу.

Рассмотрим 4-ю главу 18-й кн. “Древностей” целиком. В начале ее Флавий повествует о разгроме, устроенном Понтием Пилатом самарянам на их священной горе Гаризим, о жалобе, поданной самарянами сирийскому легату Л.Вителлию и о снятии Пилата с поста прокуратора Иудеи.

“Тогда Вителлий послал Марцелла, одного из своих приближенных в Иудею, чтобы принять там бразды правления, Пилату же велел ехать в Рим для ответа перед императором в возводимых на него обвинениях. Проведя в Иудее 10 лет, Пилат поехал в Рим, т.к. не смел ослушаться приказания Вителлия. Но раньше, чем он успел прибыть туда, Тиберий умер.

После этого Вителлий отправился в Иудею и прибыл в Иерусалим как раз во время праздника Пасхи...” (18,4,2,3).

Речь идет о Пасхе 36 г., когда радушно встреченный иерусалимлянами (отстранитель ненавистного также иудеям Пилата) Вителлий (легат Сирии в 35-39 г.) освободил население города от налога с плодов, разрешил иудеям хранить первосвященское облачение в храме, сместил первосвященника Иосифа Каиафу (зятя Анана) и назначил на его место Ионафа (сына Анана). Т.е. пилатовский разгром самарян – событие, видимо, второй половины 35 г., а отставка Пилата, без сомнения, имела место в 36 г., т.к. по приезде в Италию он не застал (умершего 16 марта 37 г.) Тиберия в живых*.

После сообщения о смещении Каиафы Флавий сообщает о мирном, выгодном для Рима соглашении, которое уполномоченный Тиберием Вителлий заключил с парфянским царем Артабаном III (см.18,4,4). При том через Евфрат был наведен мост, сановный римлянин и парфянин № 1 сошлись на середине моста, обо всем условились, а затем бывший в свите Вителлия тетрарх Галилеи и Перей Ирод Антипа угостил высокие договаривающиеся стороны в разбитой на мосту палатке. Это событие 36 г., причем перед сообщением о евфратской встрече Флавий говорит о притязаниях Артабана в 35 г. на Армению, о его (спровоцированных Римом) внутренних трудностях, о преодолении им этих трудностей и, как следствие, о римско-парфянском договоре, заключенном в 36 г. Сходную информацию по поводу выяснения отношений между Артабаном и римлянами дают, взаимодополняя друг друга и Флавия, но не упоминая, в отличие от Флавия, о евфратской встрече в верхах, Тацит в “Анналах” (6,31-38;41-44) и Дион (58,26). Вскоре, при Калигуле, Вителлий упрочит достигнутую договоренность еще выигрышнее, встретившись с Артабаном на Евфрате, о

---

* Отставленный перед Пасхой Пилат, вероятно, по какой-то уважительной причине, не сразу, но лишь во второй половине 36 г. сдал дела (ближе неизвестному) Марцеллу, а потом задержался, застигнутый зимними штормами, в пути. С одной стороны, находясь на гос.службе, он не мог отчалить из Палестины (да еще для того, чтобы держать ответ перед императором), когда ему вздумается, с другой, снятый с поста накануне весенней Пасхи, он не мог добраться до Рима целый год.

чем свидетельствуют Светоний (Калиг.14; Вител.2) и эпитомированный Дион (59,27), во второй раз*. Не случайно флавиевская информация о евфратском randevу (при Тиберии) с участием тетрарха Ирода завершается словами о Калигуле. Желая, чтобы Тиберий от него первого получил радостные известия, гордый сыгранной им трапезно-дипломатической ролью Ирод отправил к нему посланных с письмами, в чем опередил и чем очень рассердил Вителлия; но Вителлий “подавил в себе гнев до тех пор пока власть не перешла к Гаю Калигуле” (18,4,5).

Следующая 5-я глава 18-й кн. “И.д.” содержит рассказ о конфликте Антипы и арабского царя Арета IV**, о военной победе Арета и о приказе Тиберия Вителлию примерно наказать араба за самоуправную войну: при-слать Тиберию или его самого в цепях, или его голову. Однако, реализовать кесарское повеление озлобленный на Ирода Вителлий, к своему огромному удовлетворению, не успел, ибо перед самым карательным вторжением в Аравию из Рима пришла весть о смерти Тиберия. Т.е. разгром войском Арета войска Ирода, причем без, как замечает Флавий, нахождения на месте боевых действий обоих властителей, тоже имел место в 36 г.

Но возвращаемся к 4-й главе 18-й кн.”И.д.” Итак, достоверно (не нами и не со вчерашнего дня) установлено и доподлинно известно: первые пять абзацев этой главы сосредоточены на событиях 36 г. И вдруг, неожиданно-негаданно, в заключительном 6-м абзаце происходит крайне противоест-венный, явно ошибочный отскок назад: “Тогда же, на 20-м году правления Тиверия, умер и брат тетрарха Ирода, Филипп, после того как в течение 37-ми лет правил Трахоном, Гавланитидой и Батанеей...” По всем разумным меркам, по всей событийно-смысловой логике повествования речь должна идти не о 20-м (33/34 гг.), но о 22-м (35/36 гг.) годе правления Тиберия. И все-таки в имеющейся на сегодняшний день в нашем распоряжении библиотечно-фолиантной Флавиане повсюду значится 20-й год. Хотя Рисс (54), оспаривая текстуальную несурязицу, взывает в XIX в. (54) к теологической диссертации некоего францисканца Молкенбура,*** кому, по его словам, (еще) в XVIII в. были доступны два манускрипта “И.д.” (венетийский 1481 г. и парижский 1517 г.), где значилось: “Тогда же, на 22-м году правления Тиверия...” Но всего две (к тому же, кажется, не дошедшие до нас) рукописи — слабое утешение: во-первых, в других, более древних манускриптах**** однозначно проставлен 20-й год*****; во-вторых, 22-й год,

---

* Должно быть, из оппозиции к дуализму части историков нового-новейшего времени кажется, что встреча между Артабаном и Вителлием имела место либо при Тиберии, либо при Калигуле: дескать, у авторов древности удвоение. На самом деле Вителлий встретился-договорился с Артабаном: один раз — при Тиберии; второй раз — при Калигуле.

** Конфликт между ними начался в 30 г., когда Ирод порвал с дочерью Арета, на которой был давно женат, из-за Иродиады (см.ниже).

*** Dissert.critica de annis quibus Chr.est. natus. Monasterii, 1798, p. 135.

**** Древнейшие из представленных на сегодня манускриптов Флавианы датируются: “И.в.” — X в.; 1-10-я кн.”И.д.” — XIV в.; 11-20-я кн. — XI в.

***** В “И. в.” нет ни общей продолжительности правления Филиппа, ни 20-го года Тиберия.

вместо 20-го года, вполне может быть плодом вмешательства в рукопись (исходя из вышеприведенной логики вещей) переписчиков (слишком уж очевидно в текст просится поправка). Засим согласимся с большинством (рукописей и мнений): у Флавия, сколь это ни вопиюще ошибочно звучит, Филипп умирает не на 22-м, но именно на 20-м году правления Тиберия.

Ну и когда же, спрашивается, по Флавию, началось правление тетрарха Филиппа? В 3 г. до н.э. А когда он умер? Весной или весной/летом 34 г. н.э., на 20-м году Тиберия и на 37-м году своего тетраршего правления. Или, если с большой натяжкой, неуклюже округлять, то можно сказать: прокняжив 37 лет. Округляет ли в данном случае Флавий? воспользовался ли он в “И.д.” (кроме, б.м., завалывшейся у него в карманах монеты Филиппа с 37-м годом) семейно-ироудианской традицией, согласно которой Филипп правил так же долго, как его отец?

Приведем сперва дополнительные доводы в пользу Филипповой кончины не в 34, но в 36 г. Дав высокую оценку мягкому и справедливому правлению мирно почившего четверовластника (безусловно, лучшего из сыновей Ирода), Флавий в конце абзаца и главы пишет: “Т.к. Филипп не оставил после себя потомства, Тиверий взял его область себе и присоединил ее к Сирии. Впрочем, доходы с этой тетрархии он распорядился сохранить за ней.” По смерти старика-кесаря весной 37 г., Калигула освободил из застенка посаженного туда Тиберием своего друга Агриппу и сделал его правителем тетрархии Филиппа. В 10-м абзаце 6-й главы 18-й кн. “И.д.” сказано: “...возложил ему на голову диадему и провозгласил правителем тетрархии Филиппа.” Сходно в “И.в.” читаем: “Едва Гай сделался императором, как он освободил Агриппу из тюрьмы и назначил его правителем над тетрархией Филиппа, который тем временем умер” (2,9,6). Из контекста обеих цитат, вернее, в “И.в.” даже прямо из текста, ясно, что на весну 37 г. смерть тетрарха Филиппа событие недавнего времени. Да и само по себе это необычное присоединение Филипповой тетрархии с сохранением ее доходов за ней к Сирии наводит на мысль о временном решении проблемы. Т.е., не стояли ли владения Филиппа после его смерти в 36 г. под секвестром, подобно тому, как престарелый Тиберий с присущей ему медлительностью не спешил после смерти (предположительно, опять-таки в 36 г.) Пифодориды Понтийской с решением судьбы Понта?*. Во всяком случае, аналогия напрашивается. Но главное, повторим: слова “И.в.” уверенно говорят за то, что к моменту воцарения Калигулы Филипп умер недавно, по крайней мере, никак не три года назад.

Помимо того, при описании в “И.д.” конфронтации между Антипой и Аретом всплывает следующая интересная фраза: “В произошедшей битве все войско Ирода было уничтожено, вследствие измены нескольких перебежчиков из тетрархии Филиппа, которые находились на службе у Ирода” (18,5,1). Разве из сказанного не просится вывод, что на лето/осень 36 г. — вероятная дата военного столкновения — Филипп умер очень недавно и что его перешедшие на службу к Ироду офицеры оказались перебежчиками. Вместе с тем, блицвойна на границах входившей в состав

---

* Если так, то в обоих случаях решения были приняты уже Калигулой.

тетрархии Филиппа Гамалитиды (Гамала ниходилась в расстоянии одного дня пути от восточного берега Генисаретского озера), да еще в год смерти бездетного Филиппа, возможно, указывает на то, что и Ирод, и Арет претендовали на Филипповы владения: Ирод — на всю тетрархию (женой Филиппа была в 32-36 гг. дочь Иродиады — Саломия), Арет — на часть пограничных с Аравией земель*. Не исключено, что отчасти именно из-за трений между ними Тиберий временно присоединил Филиппову вотчину к Сирии**.

Т.о. дополнительные доводы в пользу смерти Филиппа не в 34, а в 36 г. имеются. Но они недостаточно убедительны. Обратимся к более веской аргументации: выясним, зная точную дату смерти Ирода, сколько всего этого лет (де-факто и де-юре) один из его сыновей-наследников, Филипп, правил. Смотрим Талмуд Бавли: трактат “Рош-Хашана”: “Существует четыре новогодия***: 1 нисана — это новый год царей и праздников... Если царь вступает на престол 29 адара, то с наступлением 1 нисана он считается процарствовавшим целый год” (1,1). В объективе традиционный, юридический и нумизматический, способ одной из двух разновидностей исчисления царственных лет иудейских венценосцев. День 29 адара предшествует в обычном невысоком году дню 1 нисана (в високосном году первый из двух месяцев адар насчитывает 30 дней). Ирод Старший умер в конце месяца адар, не дожив до 1 нисана 1 г. н.э. Вывод: годы тетрарха Филиппа, продолжая годы Ирода, официально исчислялись с 1 нисана 1 г. до н.э., а умер Филипп после 1 нисана 36 г. н.э., т.е., по иудейскому царско-календарному, по протокольному и нумизматическому летосчислению, на 37-м году правления. Вот откуда берется (отчеканенная после 1 нисана 36 г.) датированная максимальным 37-м годом, т.е. последним годом Филиппова княжения, монета с легендой ΦΙΛΙΠΠΟΥ ΤΕΤΡΑΡΧΟΥ на аверсе и ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΣΕΒΑΣΤΟΥ ΚΑΙΣΑΡ на реверсе****.

А как получает 37 лет правления тетрарха Филиппа Флавий? Очень просто. По Флавию в “И.д.”, Филипп скончался весной 34 г. н.э., тогда как Ирод умер до 1 нисана в месяце адар 3 г. до н.э., т.е. годы правления тетрарха Филиппа Флавий исчисляет с 1 нисана (пресловутого) 4 г. до н.э.! (если царь вступает на престол 29 адара, то с наступлением 1 нисана он считается процарствовавшим целый год).

Иные выпущенные Филиппом монеты, которые приводит Шюрер, датированы 12,16,19 и 33-м тронными годами династа, причем медяки 12-го и

---

* Флавий неверно считает непосредственным поводом к войне скандальный разрыв Антипы с дочерью Арета. Этот разрыв случился за шесть лет до войны (хотя Флавию кажется иначе) и непосредственным поводом к ней быть не мог.

** Взяв власть, Калигула изъявил свое благоволение Арету (в пику Тиберию?) при соучастии Агриппы?) присоединением к его владениям не земель отданной Агриппе тетрархии Филиппа, но Дамаска.

*** 1 нисана — культовый Новый год; 1 элула — животноводческое начало года; 1 тишри — календарно-гражданский, субботний и юбилейный, т.е. тоже, в т.ч. культовый Новый год; 1 шевата — новый год плодовых деревьев (школа Шемя; согласно школе Гилеля — 15 шевата).

**** Фактически правление Филиппа длилось 35 с гаком лет (1-36 гг.)

16-го года снабжены, по Шюреру, профилем Августа и фрагментарной легендой ΚΑΙΣΑΡΙ ΣΕΒΑΣΤΩ. Необычно то, что *августейшая* монета, датированная 16-м годом Филиппа, была отчеканена в 15/16 г., т.е. уже при Тиберии; в обычном порядке на денежных знаках древности — лик и легенда правящего властителя*. Однако и это вполне объяснимо, ибо сохранились египетские монеты, датированные 44,45 и 46-м годами Августа (точка отсчета — август 30 г. до н.э.), но соответствующие 1,2 и 3-му годам Тиберия**. Так или иначе, Август — случай особый (“Ленин и сейчас живее всех живых”), уникальный, в свете чего Филипповы монеты с его изображением при молившемся на предшественника Тиберии подозрений-нареканий не вызывают. Впрочем, Г.Кроль (154), например, не уверен, датирована ли монета Филиппа 16-м или 36-м годом, и одновременно склонен считать, что на ней профиль и фрагментарное имя не Августа, а Тиберия***. Если это действительно 16-й год Филиппа с портретно-именным Тиберием, то сим дополнительно подтверждается, что Филипп исчислял годы своего правления не с 4, но с 1 г. до н.э., поскольку изображение на монете, выпущенной вассальным династом, Августа при Тиберии представить можно; изображение же Тиберия без какого-либо упоминания об Августе при живом Августе — представить нельзя.

* * *

Переходим к Антипе. Внимание вдвойне, читатель! Пожалуй, ни одно обстоятельство в исследовательских потугах по выявлению смертной даты Ирода Старшего не поспособствовало торжеству лунно-затменной кеплериады 4 г. до н.э. в той мере, в какой ей поспособствовали три монеты Антипы, снабженные 43-м годом его тетраршего правления.

Они (словно *три толстяка* в истории хронологии Р.Х.) появились в научном поле зрения в XVII и начали триумфальное шествие по ученым умам Европы в XVIII вв.; они произвели настолько неизгладимое впечатление на Норисия, Тиллемонта, Санклемента и др. исследователей, что последние твердо отнесли смерть Ирода на 4 г. до н.э. Железная логика в следующем: детронизацию Антипы Калигулой нельзя датировать временем раньше 39 и позднее 40 г. н.э.; а в интервале между 4 г. до н.э. и 39/40 г. н.э. набирается как раз 43 года или же общепринятый сегодня 43-й текущий год Антипы (4 г. до н.э. — 39 г. н.э.). Опять, черт возьми, вроде бы тютелька-в-тютельку. Без детальной экспертизы не обойдешься. Выше, выясняя хронологию Ирода I, мы подробно разобрались с его назначением на царство римлянами не в 40 г. до н.э.; ниже, занимаясь на рубеже эр хронологией Ирода Антипы, нам предстоит сделать скачок вперед и подробно разобраться с его смещением именно в 40 г. н.э.

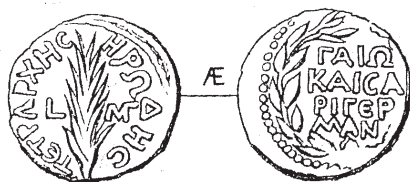
* Филипп, единственный из Иродиан, выпускал монеты с (недопустимым по иудейскому Закону) изображением кесарей, т.к. правил областями с преимущественно языческим населением.

** Gardthausen “Augustus...”, (2,3) S.856, 41.

*** G.Kroll “Auf den Spuren Jesu” (Abbild.129), Leipzig 1988.

Наиболее убедительная, наиболее хорошо сохранившаяся антиповская монета МГ = 43 (датировка античных монет производилась греческими буквами: М=40, Г=3) подпала взору академической общественности в 1689 г. из частной коллекции марсельского богача Ригорди и носит, соответственно, наименование “Numus Rigordi”. Согласно ироничному замечанию Рисса (см.54-57), эта закликательная формула адресовалась в XIX в. каждому, кто осмеливался продлить Иродову экзистенцию более 4 г. до н.э.: мол, металлическую арифметику не оспоришь, т.е., выражаясь слогом Кисы Воробьянинова, спор здесь неуместен.

Вопрос о подлинности “нумуса Ригорди” обсуждался и некоторые нумизматы в ней робко сомневались: не очень понятно – отчеканен медяк или отлит (в древности монеты чеканились). Впрочем, сам Рисс делает в 1880 г. вид, будто нумус-43 представлен в единственном числе, несмотря на то, что Иделер (2,390/91) еще в 1825 г., причем со ссылкой на Норисия и Санклемента (XVII/XVIII вв.), пишет о монетном трио МГ. А Шюрер в 1901 г. подводит однозначный итог: среди монет Антипы имеются 3 экземпляра с 43-м годом: их существование, also, вне сомнений (1,416). В 1964/88 гг. Кроль (351: Abb. 287), приводя репродукцию с аверса и реверса знаменитого нумуса комментирует: “Монета крайне важна, т.к. позволяет точно установить дату смерти Ирода Старшего и определить предельный срок Р.Х.”

Оставим проблему подлинности и фальшивости антиповских медяков на десерт. Попробуем выяснить, откуда, с какой отправной точки и каким образом тетрах Галилеи и Перее исчислял годы своего вассального владения? Устоялось думать (и двух мнений на сей счет нет), что от кончины своего отца Ирода. Но почему, позволите спросить, не от кончины своего дяди Фероры? Ведь Ферора был тетрахом Перее, а Антипа владел не только Галилеей, но Галилеей и Переей, точнее, Переею и Галилеею. Флавий ничего не сообщает об изменении статуса Заиорданского края после смерти Фероры (2 г. до н.э.). Что случилось с тетрахией, с административно-территориальной единицей (с *автономной областью* в составе *союзной республики*), выхлопотанной Иродом у кесаря в 20 г. до н.э. для неблагодарного и все-таки горячо любимого младшего брата? По всей видимости, Ирод изначально обзавелся при- и пожизненным правом верховенства над, повторим, им же выхлопотанной для Фероры Переей, т.е. правом распорядиться, в случае чего, особенно же в случае, если Ферора умрет раньше него, Трансиорданием по собственному усмотрению. Во-первых, не тот Ирод фрукт, чтобы хлопотать за полную независимость от себя (у себя под носом) как

Переи, так и Фероры*; во-вторых, Перея и капитал в 100 талантов были предоставлены Фероре, дабы он не оказался по смерти Ирода в зависимости от его сыновей. Но Ирод пережил брата, который, в любом случае, был регентом больше формальным, тетрархом по милости и на попечении царя иудейского, без какого-либо непосредственного выхода в обход Иерусалима на Рим. Сидя вплоть до радикальной ссоры с Иродом (который приказал брату удалиться за Иордан во 2 г. до н.э.) сиднем в Иерусалиме, он отнюдь не столько правил (и не претендовал на управление) Переей, сколько пользовался доходом с нее. Поэтому вовсе не исключено, вернее, очень даже возможно, что Ирод после смерти брата (ни один из сыновей которого тетрархом не стал, хотя минимум один из них в качестве наследника фигурировал)** или после раскрытия заговора Антипатра закрепил Перею за Антипой, кто, в отличие от Архелая и Филиппа, в суматошные следственно-разоблачительные дни 2/1 гг. до н.э. пребывал не в Риме, а находился вне подозрений, дома, при отце. В пользу ранней связки Антипы с Переей говорит также то, что следом за предварительным осуждением Антипатра осенью 1 г. до н.э. судом Вара, Ирод назначил единственным престолонаследником именно Антипу, т.е. он мог удостоиться неделимого престолонаследия, уже будучи дезигнированным совладельцем вакантной Переи. Одним словом, независимо от того, когда именно переийская вакансия (или просто Перея) досталась Антипе, он, тетрарх Галилеи и Переи, отталкивался при исчислении лет своего правления от смертной даты умершего полутора годами раньше Ирода Фероры. Во-первых, тронное летоисчисление преемника примыкает к тронному летоисчислению предшественника; во-вторых, или, точнее, дважды во-первых, тем самым тщеславный, так и не обретший все царство целиком четверовластный показывал и подчеркивал свое приоритетно-летоисчислительное старшинство. Кому? Перед кем? Сначала, на старте, перед братом-соперником Архелаем (чьих датированных монет, кстати, нет), в пику ему; потом, на финише, показывая кукиш в кармане воцаренному Калигулой племяннику Агриппе.

Сейчас вопрос в том: по весеннему ли — с месяца нисан? или по осеннему — с месяца тишри? стилю исчисляются годы правления Антипы? Историки до сих пор спорят о том, какой — нисановский или тишристский — стиль использовался царями древних Израиля и Иуды в период Первого храма? Или, ставя вопрос иначе: какой стиль использовался в Иудее? какой в Израиле? Некоторые считают, что в Иудее *царский* Новый год соответствовал культовому и начинался 1 нисана, тогда как в соседнем Израиле цари оперировали календарно-гражданским Новым годом с 1 тишри***. Иным кажется, что наоборот — израильяне-де были нисанистами, а иудеи

* Конфликты между ними случались и в первую половину царствования Ирода, еще при жизни мужа Саломии Костобара (И.в.1,24,2).

** Об этом сыне, “будущем владельце тетрархии”, см. “И.д.” 16,7,6. За него была выдана замуж младшая дочь Мариамны II Киприда, но он, вероятно, скоро, еще до смерти Фероры, умер, после чего она оказалась замужем за сыном Саломии Антипатром. Правда, у Фероры было еще двое сыновей, но о них в контексте тетрархии нет ни слова.

*** Calver Bibellekikon, B. 1, Chronologie, Stuttgart 2003.

— тишристами*. Третьи полагают, что иудейские цари до Езекии опирались на 1 тишри; после реформы Езекии — на 1 нисана**. Короче, единого мнения на сей счет нет. Неспроста хронология царей Израиля и Иуды до сих пор висит в воздухе: все попытки реконструировать ее гипотетичны: ни одна из них не удовлетворяет.

Итак, Мишна (Рош-Хашана) считает Новым годом царей 1 нисана и апеллирует к 3-й Кн. Царств (6,1), где исчисление лет от нисановского исхода израильтян из Египта синхронизировано с 4-м годом царствования Соломонова. Такое умозаключение нельзя назвать стопроцентным, и тем не менее, примем за верное, что Соломоновы годы исчисляются с 1 нисана. Но вместе с тем, это совсем не означает, что после Соломона те или иные цари разделенного царства не пользовались отсчетом с 1 тишри. Что касается Маккавеев, то они преимущественно короновались 1 нисана уже хотя бы потому, что преимущественно умирали между 1 тишри и 1 нисана. Симон был убит в 134 г. до н.э. в месяце шеват (1 Макк.16,14); сын Иоанна Гиркана Иуда Аристовул (103-02 гг.) ненадолго пережил праздник Кушей*** (И.д.13,11,1-3); Яннай умер, предположительно, 2 шевата; Саломия — не позднее начала 66 г. (см.выше). Но Антигон, к примеру, вероятно, короновался 1 тишри, т.к. изгнал Ирода из Иерусалима летом 38 г. (и точно не ждал до 1 нисана). Ирод исчислял годы своего правления с 1 нисана 37 г., а восшествие на престол отпраздновал в завоеванном Иерусалиме 1 тишри 34 г. и праздновал, универсалистски узурпировав оба Новых года, 1 тишри в дальнейшем. Т.е. Мишна предлагает сакрально-идеальный, к тому же, устоявшийся при Маккавеях, восходящий, видимо, к Соломону (в виде ли нормы?), царско-нисановский вариант. Но использовать, судя по Антигону или Ироду, плюс даже дуалистически совмещаться, судя по Ироду, могли оба Новых года. И все-таки в месяцах восшествия на престол Антигона или Ирода можно критикански усомниться; необходимо выяснить есть ли историческая традиция, есть ли восходящая к эпохе Первого храма царственная опора у дня 1 тишри?**** Оказывается, есть. Годы царя Иосии Благочестивого, бесспорно, исчисляются по осеннему стилю. Открываем 4-ю Книгу Царств:

“В 18-й год царя Иосии, послал царь Шафана, сына Ацалии, сына Мешулламова, писца, в дом Господень...” (22,3).

В 18-м году царствования Иосия решил заняться ремонтной перестройкой обветшалого святилища. Во время реставрационных работ первосвященник Хелкия обнаружил книгу закона (Второзаконие) в доме Господнем.

“Когда услышал царь слова книги закона, то разодрал одежды свои...” (22, 11) и послал первосвященника с присными к пророчице Олдаме, чтобы

* J.Lewi “Die Chronologie der Kцnige von Israel und Juda”, Giesen 1927.

** L.Bergich “Die Chronologie der Kцnige von Israel und Juda” (2,90).

*** Хотя не исключено, что он умер после 1 нисана.

**** “Рош-Хашана” (11а) приводит диалог-полемику между р.Елеазаром и р. Иошуа (конец 1 в.н.э.): “Р.Елеазар: “В месяце Тишри был сотворен мир; в месяце Тишри родились патриархи; в месяце Тишри они умерли. На Пасху родился Исаак.” Р.Иошуа: “В месяце Нисан был сотворен мир; в месяце Нисан родились патриархи; в месяце Нисан они умерли. На Пасху родился Исаак.”

вопросить Господа о словах найденной книги. Пророчица ответила, что Господь накажет иудеев за тяжкие прегрешения, но не в царствование смирившегося сердцем Иосии.

“И пошел царь в дом Господень, и все Иудеи, и все жители Иерусалима с ним, и священники, и пророки, и весь народ, от малого до большого, и прочел вслух их все слова книги завета, найденной в доме Господнем.

Потом стал царь на возвышенное место, и заключил пред лицом Господним завет — последовать Господу и соблюдать заповеди Его и откровения Его и уставы Его от всего сердца и от всей души, чтобы выполнить слова завета сего, написанные в книге сей. И весь народ вступил в завет.

И повелел царь Хелки первосвященнику и вторым священникам и стоящим на страже у порога вынести из храма Господня все вещи, сделанные для Ваала и для Астарты и для всего воинства небесного и сжег их за Иерусалимом, в долине Кедрон, и велел прах их отнести в Вефиль” (23,2-4).

Обратимся к последующим угодным в очах Господа деяниям Иосии: “отставил жрецов, которых поставили цари Иудейские, чтобы совершать курение на высотах в горах Иудейских и в окрестностях Иерусалима...” (23,5); “вынес Астарту из дома Господня за Иерусалим... и сжег ее у потока Кедрон, и истер ее в прах, и бросил прах ее на кладбище общенародное” (23,6); “и разрушил дома блудилищные, которые были при храме Господнем (23,7); “и вывел всех жрецов из городов Иудейских, и осквернил высоты, на которых совершали курение жрецы, от Гевы до Вирсавии, и разрушил высоты пред воротами” (23,8); “и осквернил он Тофет, что на долине сыновей Еннома, чтобы никто не проводил сына своего и дочери своей через огонь Молоху” (23,10); “и отменил коней, которых ставили цари Иудейские солнцу пред входом в дом Господень...; колесницы же солнца сжег огнем” (23,11); “и жертвенники на кровле горницы Ахазовой... и жертвенники, которые сделал Манассия на обоих дворах дома Господня, разрушил царь, и низверг оттуда, и бросил прах их в поток Кедрон” (23,12); “и высоты, которые пред Иерусалимом, направо от Масличной горы, которые устроил Соломон... осквернил царь” (23, 13); “и изломал статуи, и срубил дубравы, и наполнил место их костями человеческими” (23, 14); “также и жертвенник, который в Вефиле, высоту, устроенную Иеровоамом... он разрушил и сжег сию высоту, стер в прах и сжег дубраву” (23,15); “также и все капища высот в городах Самарийских... разрушил Иосия и сделал с ними то же, что сделал в Вефиле” (23,19); “и заколол всех жрецов высот, которые там были, на жертвенниках, и сжег кости человеческие на них, — и возвратился в Иерусалим” (23,20).

“И повелел царь всему народу, сказав: “совершите пасху Господу, Богу вашему, как написано в сей книге завета”;

Потому что не была совершена такая пасха от дней судей, которые судили Израиля, и во все дни царей Израильских и царей Иудейских;

А в 18-й год царя Иосии была совершена сия пасха Господу в Иерусалиме” (23,21-23).

Если бы годы Иосии исчислялись с 1 нисана, то на все вышесодеянное им в 18-й год царствования, до Пасхи, должно было уйти всего две недели, что совершенно невозможно. Следовательно, Иосия исчислял годы своего

царствования с 1 тишри, т.е. все его перечисленные выше деяния в 18-м году царствования имели место между 1 тишри (623) и Пасхой (622 гг.), что без проблем реально. Засим сделаем вывод: осенний тишристский стиль в царском употреблении (и в эпоху Первого, и в эпоху Второго храма) был. Соответственно, Антипа мог исчислять и исчислял свои тетраршие годы с 1 тишри. Ответ на вопрос, как именно он это делал? прост: по тому же мишнаистско-нисановскому принципу: “если царь вступает на престол 29 зула, то с наступлением 1 тишри он считается процарствовавшим целый год.” Ферора умер в сентябре 2 г. до н.э., не дожив до 1 тишри: стало быть, сакрально-юридические и протокольно-нумизматические годы правления Ирода Антипы исчислялись с 1 тишри не 2, но 3 гг. до н.э. Когда Калигула низложил Антипу? Ответим, не мешкая: не ранее второй половины осени 40 г. н.э., после 1 тишри. Ну и на каком, спрашивается, календарно-монетном году Антипы сие случилось? На 43-м, арифметика школьная, думайте сами, считайте сами*. *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день.* Чуть было не отменившие христианское летоисчисление пресловутые монеты Антипы (*три толстяка*) с 43-м годом правления смерти Ирода Старшего в 1 г. н.э. никоим образом не мешают. Да, оплошали многоученые отцы-иезуиты — Санклемент, Рисс, Кроль. Хотя, вовсе игнорирующие хронологию сыновей Ирода авторы-антропософы плошают не лучше. Академическая же ученость, несмотря на весь свой в сравнении с антропософами недилетантизм, и того хуже.

* * *

Впрочем, экспертиза не окончена. Сказать мало: надо показать и доказать, что Антипа был деградирован Калигулой никак не летом 39, как повелось думать, но осенью 40 г. н.э.

“Время смещения Антипы — пишет Шюрер (1,448/49) — выводится

---

* Причем, в случае с сыновьями Ирода, важно учесть: отправная дата летоисчислительного правления предваряет у них дату престолонаследования, а последняя предшествует их церемониальному восшествию на престол. Архелай и Филипп исчисляли годы своего правления с 1 нисана 1 г. до н.э., унаследовав, один — этнархию, а другой — тетрархию, в канун 1 нисана 1 г. н.э. На престол же они торжественно взошли по возвращении из Рима, во второй половине 1 г. н.э. Сходно Антипа, с той разницей, что он отсчитывал свои княжеские годы с 1 тишри 3 г. до н.э. Интересно, что общая продолжительность правления Антипы ни в “И.в.”, ни в “И.д.” не дана.

P.S. Иоанн Гиркан престолонаследовал Симону Маккавею в месяце шеват 134 г., исчислял годы своего правления с 1 нисана 135 г., а умер, по всей видимости, после 1 нисана 103 г., т.е. де-юре на 33-м году правления (И.в.1,2,8), а фактически — прокняжив 31 год (И.д.13,10,7;20,10). Если Яннай умер 2 шевата 75 г., то Саломия короновалась 1 нисана 75 г., а годы своего правления исчисляла с 1 нисана 76 г. Не оттого ли Флавий измеряет продолжительность ее царствования дважды (И.в.1,5,4; И.д.13,16,6) в 9 (де-факто) и однажды (И.д.20,10) в 10 (де-юре) лет? С другой стороны, годы правления Яннай или Аристовула II даны только де-факто Т.е. системы в этих хроносоммандах Флавия нет: они зависят от его источников.

частично из “И.д.” 18,7,1,2 (ср.6,11), частично из “И.д.” 19,8,2. В 19,8,2 об Агриппе сказано: “При императоре Гае он царствовал в течение четырех лет, правя три года тетрархией Филиппа, а на четвертом получив еще и область Ирода.” Калигула правил с марта 37 по январь 41 гг., значит – полагает Шюрер – Агриппа получил тетрархию Антипы в начале 40 г...” Разве? Вакантной тетрархией умершего в 36 г. Филиппа Агриппа обзавелся весной 37 г. Три года при Калигуле, в которые он ею правил, лежат в пределах весны 37 – весны 40 гг.; 4-й год Калигулы состоит всего из 10 округленных Флавием до года месяцев, с марта 40 по январь 41 гг. (24.01.41 г. Калигула был убит). И в этот 4-й год или на 4-м году Гаева правления Агриппе* досталась тетрархия его дяди Ирода. Когда именно в период с весны и после весны 40 г. это произошло Флавий не уточняет. Т.о., вывод Шюрера о неопределенном “начале 40 г.”, со ссылкой на Флавию, несостоятелен: из 2-го абзаца 8-й главы 19-й книги “И.д.” ничего подобного не следует. При всем том, по Шюреру, тетрархия сосланного якобы летом 39 г. Антипы много месяцев, т.е. до “начала 40 г.”, оставалась бесхозной, чему прямо противоречит флавиевский рассказ о пагубной для тетрарха аудиенции у Калигулы, где недвусмысленно говорится: “...отнял у него тетрархию и присоединил ее к царству Агриппы. Вместе с тем он предоставил последнему также все деньги Ирода, которого приговорил к позорной ссылке в галльский город Лугдуну” (18,7,2). Разве из текста следует, что от отнятия вотчины у одного иродианского династа до предоставления ее другому прошло много месяцев? Отнюдь: то и другое случилось одновременно.

“Сообразно “И.д.” (18,6,11) – продолжает Шюрер – Агриппа прибыл в Палестину на втором году Калигулы (март 38/март 39 гг.), причем используя пассатные ветры, дующие с 20 июля в течение 30 дней**. По дороге он останавливался в Александрии, следовательно, причалил к палестинскому берегу в сентябре. Т.к. это событие тесно связано со смещением Антипы, то последнее имело место, если не в 38, то наверняка в 39 гг.” По поводу возвращения на родину отпущенного наконец другом-сображником Кали-

---

* Сохранились датированные 9-м годом царствования монеты Агриппы. Калигула сделал его царем (И.в.2,9,6) над тетрархиями (умерших) Филиппа и Лисания Авилинейского (И.д.18,6,11) весной 37 г. через несколько дней после смерти (16.03) Тиберия. 1 нисана иудейского календаря пришлось в 37 г. на начало апреля, т.е. Агриппа исчислял годы своего правления с 1 нисана 36 г., а умер он после 1 нисана – летом 44 г., соответственно, на 9-м юридическо-нумизматическом году правления. Лишь при таком счете/подсчете можно получить 9-й год Агриппы, т.к. фактически он процарствовал 7 (с месяцами) лет (см.И.д.19,8,2, где Флавий считает суммированные 3+4 царские годы Агриппы де-факто). Шюрер (1,560/61), говоря об агриппианских монетах 9-го года (которые не подходят под его счетную систему), в их правильном прочтении сомневается. (См.Fr.Madden “History” “Money in the Old und New Testament” 104/05, 1864.) В “И.в.” (2,11,6) сумма лет правления Агриппы ошибочно убавлена с 7 до 6, причем он неверно назван – 3 года тетрархом и лишь 3 года царем (3+3). Царский титул он стяжал в 37 г., а царство в границах Ирода I – в 41 г. (по милости Клавдия).

** Об этом сообщает Филон (Против Флакка 5).

гулой Агриппы в Палестину, тут все верно: он отплыл во второй половине лета 38 г. из Италии, побывал в Александрии и осенью воцарился в Кесарии Филипповой. Присвоение ему царского титула и воцарение в 50 км от Тивериады вызвало бурю черной зависти в душе его родной сестры, скандальной супруги Антипы — Иродиады. Она принялась нудно пилить и побуждать не слишком поворотливого Ирода добиться того же, т.е. царского венца, а Ирод долго отнекивался и отговаривался, не рискуя снова проявлять, в возрасте под 60, сопряженную теперь (при Калигуле) с опасностями “царскую прыть”. Ведь Агриппа был личным другом Гая — раз; Гай не наказал самовольно устроившего Ироду форменный военный разгром (при Тиберии) царя патрийцев Арета — два (более того, отдал в 37 г. во владение арабу Дамаск). Одним словом, рисковать соваться к императору с ходатайством о царской короне (в ущерб Агриппе) Антипа мог не иначе как выбрав благоприятный момент; не иначе как улучив подходящую для себя и не подходящую для Агриппы минуту, которая ни в 38, ни в 39 гг. не представилась.

Связь между возвращением-воцарением новоявленного царя в Кесарии Филипповой и побудительным мотивом Иродиады, безусловно, наличествует, но на этом основании нельзя делать шюеровский вывод о том, что, если, мол, роковое ходатайственное путешествие супругов за короной не совершилось тотчас в 38, то оно обязательно совершилось в 39 гг. Флавий выразительно подчеркивает длительность промежуточного этапа: Иродиада донимала мужа однозначно долго. “Она печалилась и сердилась при такой перемене в положении брата, особенно же она была недовольна, когда видела Агриппу в царском облачении, разъезжающим по улицам. Тут она не могла скрыть свое неудовольствие и зависть и уговаривала мужа отправиться в Рим и добиться там подобных же почестей. “Если ты, Ирод — говорила она — раньше не огорчался, что занимаешь положение ниже отца своего, то теперь, по крайней мере, воспользуйся своим царским происхождением и не оставайся позади человека, который пользовался твоими деньгами, не допускай, чтобы он добился своей бедностью большего, чем мы, т.к. мы можем многого достигнуть при помощи нашего богатства; стыдись быть ниже тех, кто вчера еще жил благодаря твоему состраданию. Поедем в Рим и не будем щадить ни труда, ни денег, потому что несколько не лучше копить деньги, чем добиться с помощью их царского престола.” Ирод настойчиво отклонял это предложение, любя свой покой и подозрительно относясь к шумной римской жизни. Иродиаду он старался отговорить от ее намерения. Ввиду этого последняя, однако, еще более приставала к нему, настаивая на том, что необходимо пустить в ход все, чтобы добиться царского престола. Она не раньше успокоилась, чем склонила его на свою сторону” (И.д.18.7,2). Убедитесь: настаивания темпераментной Иродиады и отнекивания похотливого увальня, но одновременно старого лиса* Ирода продолжались довольно длительное время.

---

* В Евангелии от Луки Иисус называет Антипу “лисицей” (13,32). Сообразно талмудистам (Берахот 61б), лиса — хитрейшее из животных. (Впрочем, в объективе, в обоих случаях, хитрость как низость.) Кроме того, лиса на Востоке олицетворяет мужа, достигшего возраста 50 лет.

Безденежный повсеместный должник Агриппа, для кого Иродиада выхлопотала в прошлом у мужа должность агоранома* в Тивериаде, и кого Антипа однажды во время пирушки попрекнул нахлебничеством, вследствие чего они поссорились и расстались (32 г.), ныне “вернулся покрытый почетом и богатый.” Интересно, где завистливая сестра имела неудовольствие лицезреть и, кстати, согласно контексту, не один раз, баловня фортуны – вчерашнего голодранца – младшего брата, разъезжающим в царском облачении по улицам? Как пить дать, не на улицах Антиповой Тивериады и не на улицах Агрипповой Кесарии Филипповой, а в находившемся в 7-41 гг. под властью римских прокураторов Иерусалиме (и в Кесарии Палестинской), куда иродианские династы наезжали и в будни, и, главное, в большие праздники.

Надо сказать, что и поездка супружеской четы за короной в Италию, и смещение Антипы в приложении к 39 (но никак не к 38) г. теоретически допустимы, однако, Шюрер напрасно считает такой расклад единственно возможным. Вот его слова: “В действительности доказуемо, что это произошло не ранее и не позднее 39 г. Не ранее, поскольку удостоверенный монетами 43-й год правления Антипы начался 1 нисана 792 г. а.У. = 39 г. н.э.; не позднее, поскольку с осени 39 до 31 августа 40 г. Калигула был не в Риме и не в Италии, а в походе (Галлия, Германия, Британия), тогда как Антипу он, согласно рассказу Флавия (18,7,2), сместил в Байях” (неподалеку от Путеол в Кампании, на берегу Неаполитанского залива). Относительно первого пункта-аргумента Шюрера “не ранее”, выше показано: 43-й монетный год правления Антипы начался не 1 нисана 792 г. а.У. = 39 г. н.э., но 1 тишри 40 г. н.э. = 793 г. а.У. Как раз-таки монеты с 43-м годом, если, конечно, их правильно читать, удостоверяют факт низложения и ссылки тетрарха Антипы в сообществе Иродиады не ранее осени 40 г. Касаемо второго пункта-аргумента “не позднее”, во-первых, Шюрер неправ: Гай вернулся из своего потешного заальпийского похода назад в Италию (не вступая официально до 31 августа в Рим) не позднее конца весны 40 г.: 29 мая и 1 июня он участвовал в жертвоприношении в святилище Арвальских братьев близ Рима**; об этом безошибочно свидетельствуют эпиграфии CIL (6,2030; 15,32347,15), в связи с чем ссылающийся на них автор очерка “Iulius Caligula” в RE (10,1;стр.406) М.Гельцер справедливо вменяет Шюреру неточность***. Во-вторых, или, вернее, во-первых, пребывание Калигулы в Байях летом 39 г., т.е. до похода в Галло-Германию****, совсем не означает, что он не был в Байях после похода, в июне-августе 40 г., и еще раз после вступления в день своего рождения (31 августа) в Рим, т.е. в остаточные месяцы своей жизни. Напротив, Плиний

---

* Смотритель рынков; взиматель рыночной подати.

** Dea Dia на дороге via Campana в 7 км от Рима.

*** Хотя сам Гельцер также датирует смещение Антипы (398) летом 39 г.; сходно Отто (Herodes Antipas, S.88, RE Suppl.1,2) и др. авторы.

**** Кажется, только мнимое смещение Антипы летом 39 г. в Байях вынуждает Шюрера и К^о *отправлять* Калигулу в поход непременно осенью 39 г. Скорее, Калигула заповодествовал летом.

(32,4) пишет о плавании Гая из Астуры в Анций* как раз незадолго до его гибели. Вывод: минуя островную Астуру и прибрежный Анций, Гай плыл вдоль морского берега с юга на север курсом на Остию, возвращаясь в конце 40 г. (перед вступлением 1 января 41 г. в консульство и своей гибелью) в Рим из Кампании. Там, в городке Байях, который по словам Флавия, отстоит от Дикеархеи на расстоянии пяти стадий (18,7,2), он приговорил осенью 40 г. Ирода Антипу к лугдунской ссылке.

Все вроде бы ясно; сложность, правда, в том, что следом за презентацией аудиенции в Байях фацит 7-й главы 18-й книги подводится весьма сомнительной и неуместной флавиевской фразой: “Первый и следующий год своего правления Гай являл себя великодушным государем и человеком мягким, чем и заслужил глубокую любовь римлян и подчиненных народов.”** Информация неверна, ибо Гай не был великодушным государем на протяжении двух лет правления. Уже с осени 37 г., тяжело переболев, он начал проявлять признаки *безумия кесарей* (ударился в тиранию и самообожествление), особенно усугубленные смертью его возлюбленной сестры Друзиллы (лето 38 г.). Можно сказать, что с лета 38 г. он был не столько правителем, сколько, по выражению Светония (Кал.22), чудовищем. Впрочем, Флавий ошибается не в первый раз. Ниже, в 8-й главе 18 кн., он рассказывает о драматических событиях, связанных с самодурским приказом Гая водрузить собственную статую в Иерусалимском храме. Но этот рассказ подается в полном хроно- и смысловом отрыве от поданного предшествующим повествовательным блоком рассказа о смещении Антипы: создается (флавиевское) впечатление, будто последний никоим образом к жарким коллизиям 40 г. не причастен. На самом деле причастен и в достаточной (не на пользу себе) мере. Воспроизведем историю без ретуши.

В 39 г., перед походом на запад, Гай отозвал Вителлия из Сирии и послал туда с наказом водворить свое скульптурное изображение в Иудейском святилище П.Петрония (внук префекта Египта Г.Петрония): если же иудеи попытаются оказать сопротивление, действовать силой. “Петроний – находим у Флавия (И.д.18,8,2) – поспешил исполнить поручение императора. Он собрал множество союзнических войск, присоединил к ним два римских легиона*** и явился в Птолемаиду на зимовку, дабы весной начать правильную войну”.

По весне 40 г. в Птолемаиду стеклись толпы иудеев, моля Петрония отказаться от неприемлемого для них императорского намерения во избежание массового кровопролития. Переговоры затянулись, компромисс не предвиделся. Видя непоколебимость единобожников и неотвратимость, в

---

* В Анции он родился и туда, согласно Светонию, грозился перенести столицу (Кал.8).

** Для Флавия смещение Антипы – справедливый поступок Калигулы. Отсюда не мудрено, что у Евсевия в “Хронике” (150/51) антиповская ссылка отнесена на 37/38 г.

*** По “И.в.” (2,10,1), даже три легиона. В Сирии стационарировались от трех до четырех легионов. Тацит применительно к 23 г. пишет о четырех легионах (Анналы 4,5).

случае исполнения начальственных предписаний, страшной резни, “Петроний — читаем в тексте — решил в обществе своих приближенных и слуг отправиться в Тивериаду, чтобы на месте ознакомиться с настроением тамошних иудеев. Сознавая всю опасность войны с римлянами, но считая гораздо более опасным и преступным нарушать законы, огромные толпы иудеев встретили Петрония и здесь, на дороге в Тивериаду, и умоляли не доводить их до крайности и не осквернять город постановкой статуи. “Итак — воскликнул Петроний — вы желаете воевать с императором, не принимая во внимание его боевую готовность и ваше бессилие?” Иудеи отвечали: “Мы вовсе не желаем войны, но мы охотнее умрем, чем нарушим законы.” При этом они бросались наземь и обнажали шеи, выказывая готовность принять смертельные удары. Так поступали они в течение 40 дней. При этом они окончательно запустили земледелие, несмотря на то, что было время посева. Они проявили большую стойкость и полную решимость скорее умереть, чем допустить постановку статуи” (И.д.18,8,3).

Выявим нонсенс. Время посева в Палестине — не весна, но осень. Между тем Петроний собирается приступить к выполнению императорского приказа весной, о чем письменно извещает Гая тогда как невозделка иудеями посевных площадей (этак каскадерски) перебрасывает время действия и читателя из весны в осень. Возникает противоестественный летний вакуум, который помогает заполнить Филон. В “Посольстве к Гаю”, вместо осеннего сева фигурирует весенняя жатва. Скомбинируем оба источника и ход драмы из двух частей-актов визуально прояснится: весна 40 г. — первое отделение; лето — антракт, затишье; осень 40 г. — второе отделение.

Еще в 38 г. транзитная остановка царственного Агриппы в Александрии распалила иудеюфобию местной черни и там грянул поощренный римским префектом Египта Авилием Флакком еврейский погром*. В 39 г. языческое население Ямнии соорудило алтарь божеству Калигулы, немедленно местными иудеями разрушенный. Ямнийский прокуратор Герений Капитон поспешил уведомить кесаря о случившемся. Калигула же, весьма ревниво относясь к своей божественности, щадить, не в пример предшественникам, особенности иудаизма не намеревался. Он решил уподобиться Антиоху Эпифану — устроить на алтаре храма мерзость запустения: поставить в святилище, в Святом-Святых! статую Гая Зевса Новоявленного.

Зимой 39/40 г., пока новоназначенный сирийский легат Петроний примеривался к выполнению полученного задания, из Александрии в Италию отплыла отстаивать гражданские права александрийских иудеев еврейская делегация, в составе которой был знаменитый Филон. “Мы вышли — пишет он (Посольство к Гаю 29) — в море в середине зимы, не зная какая буря подстерегает нас на суше.” В Италии посланники ждали возвращения Гая из похода; поздней весной дождались и ранним летом узнали о предельно раскаленной ситуации в Палестине. “Так — говорит Филон — в первый раз он (Гай) приветствовал нас у Тибра, на равнине, выходя из садов, оставленных ему матерью...” (28) Потом “...мы следовали за Гаем до Дикеархеи,

---

* Осенью 38 г. Авилия Флакка сменил в Египте Витразий Поллион; сначала положение иудеев несколько улучшилось; но в 39 г. обстановка снова обострилась.

где он, спустившись к морю, проводил время то в той, то в этой из многочисленных и роскошных своих вил.” (29). Здесь, в Путолах, александрийские иудеи с ужасом слышали заморские новости “про огромных размеров статую в честь Гая-Зевса” (29). Стало быть, Гай приветствовал их у Тибра (на Марсовом поле) майской весной, а после жертвоприношения в дубраве Арвальских братьев (29 мая/1 июня) отправился в Кампанию, т.е. был там, на берегу залива (в Путолах; в Байях), в течение 40 г. дважды: летом, до вступления 31 августа с овацией в Рим, и позднее – осенью/в начале зимы – накануне гибели.

Тем временем, пораженный стойкостью иудеев Петроний, искренне желая предотвратить повальное побоище, не торопился браться за дело, прикрывшись естественной отсрочкой. “Пришлось – по словам Филона – изготавливать статую, т.к. Гай ни из Рима ничего не послал (верно это Божий промысел незаметно удержал его руку от несправедного дела), ни в Сирии не велел найти чего-либо достойного и отправить в Иерусалим...” (31). Сирийский наместник “распорядился заняться изготовлением статуи в какой-нибудь из сопредельных земель, послал за самыми дельными из финикийских мастеров, дал им материал и те работали в Сидоне...” (31) Согласно Флавию, весенние переговоры шли в Птолемаиде, возле границы Галилеи. Согласно солидарному с Флавием Филону, иудеи “единым потоком хлынули в Финикию, где находился Петроний” (32). Т.е. в Тивериаду весной 40 г. действие не и переносилось.

Теперь восполним зиятельный пробел в “Древностях”. Проникшись речами и мольбами безоружных противленцев, *legatus Syriae* в итоге не разрешил им, ввиду опасности затеи, снарядить послов к самодержцу, однако сам решил “отправить Гаю письмо, где он не станет ни обвинять евреев, ни открывать истинный смысл их мольб и челобитья, но объяснит задержку с установлением статуи тем, что, во-первых, ее изготовление потребует определенного времени, а, во-вторых, время года дает серьезные основания для отсрочки, с которыми Гай не только может, но и должен согласиться. Ведь хлеб и прочие посевы уже поспели и как бы люди, отчаявшись сберечь заветы предков, и не дорожа более своей жизнью, не опустошили и не подожгли поля; так, что он, Петроний, попросит дать стражу для более тщательного надзора за сбором урожая – не только посевов, но и плодов. Ведь Гай, как стало известно, задумал плыть в египетскую Александрию... избрав кружной путь вдоль Азии и Сирии... А потому необходимо будет заготовить корм для скота и провиант во всех сирийских городах, и прежде всего в прибрежных, ибо за Гаем последует бесчисленное множество народу...” (33).

Итак, мы убедились, время действия – весна, май 40 г., период жатвы. Гай, действительно, планировал путешествие в Александрию и, посылая свое т.н. завуалированное послание, Петроний руководствовался не только состраданием к иудеям, но был всерьез обеспокоен проблемой нарушения мира, сохранения спокойствия в регионе. Разумеется, он писал крайне рискованный рапорт, питая надежду на разумный отказ кесаря от задуманного. Получив письмо в Кампании летом, Калигула пришел в негодование. “Отговаривайся, отговаривайся жатвой! Скоро иную жатву бес-

пременно снимут с твоей шеи. Ссылаться на сбор плодов и приготовления к нашему прибытию!..” (34).

“И вот, немного выждав, Гай продиктовал кому-то из писцов ответ Петронию, где весьма хвалил его за проницательность и умение предвидеть. Ибо Гай весьма опасливо относился к местным властям... особенно в больших провинциях, под чьим началом было большое войско. Так Гай до времени прятал за почтительными словами свой гнев, а был он разгневан страшно. В конце письма он выражал желание, чтобы Петроний заботился прежде о скорейшем водружении статуи, ибо урожай (как подлинная причина или основательный предлог для отсрочки) уже, должно быть, собран” (34).

Как видим, надежды смелого легата на взвешенный подход взбалмошного деспота не сбылись и в конце лета, к осени 40 г., Петроний снова имел на руках распоряжение приступить к обожествлению Калигулы в Иерусалиме. Второй, осенний акт разыгравшейся за 30 лет до разрушения храма драмы начался.

Отложим Филона, вспомним вышепроцитированную выдержку из “И.д.” и проследим за ходом, плюс за хронологией, событий по “И.в.” (2,10) и “И.д.” (18,8). Иудеи вновь вышли с женами и детьми навстречу римлянам в птолемаидскую долину, где умоляли Петронию о том же. Вот теперь, т.е. осенью, а не весной, оставив в Птолемаиде войско и изготовленные за истекший срок статуи*, он отправился в Галилею и попытался в Тивериаде (И.в.2,10,2; И.д.18,8,3) склонить иудеев к уступчивости. Но они на угрозы легата ответили: “Мы готовы умереть за закон.” Петроний воскликнул: “Так вы в таком случае хотите вести войну с императором?” Иудеи возразили: “дважды в день они приносят жертвы за императора и римский народ; но если он хочет еще поставить свои статуи, то он должен прежде принести в жертву весь иудейский народ. Они с детьми и женами готовы предать себя закланию. Удивление и сострадание овладели Петронием, когда он увидел их несокрушимое благочестие и неустрашимое мужество перед смертью” (И.в.2,10,4).

При таком положении дел, когда иудеи “выказывали большую стойкость”, поля же оставались невозделанными** в течение, согласно “И.в.” (2,10,5), 50-ти, согласно “И.д.” (18,8,3), 40-ка дней, т.е. уже в октябрь-ноябре 40 г., “Аристовул, брат царя Агриппы, и Хелкия Старший, в сопровождении прочих знатных членов семьи и иных влиятельных представителей народа обратились к Петронию с просьбой: т.к. он видит решимость народа, не доводить последнего до иступления, но написать Гаю, как народ противится постановке статуи...” (И.д.18,4). В конце концов редкий римлянин Петроний решился на открытое неповиновение и обратился к иудеям со следующими словами: “Я хочу лучше рискнуть; или мне с Божьей помощью удастся разубедить императора — тогда я вместе с вами буду

---

* Речь изначально шла не только о главной статуе для храма, но и о статуях для водружения по стране.

** Напомним, что согласно принятому в науке графику, период 40/41 гг. должен быть непосевным субботным.

радоваться нашему спасению; или же его гнев разразится — тогда ради столь многих я охотно пожертвую своей жизнью” (И.в.2,10,5). Провожаемый горячими благословениями наместник “взял свое войско из Птолемаиды и возвратился в Антиохию, откуда немедленно написал императору, что он, не решаясь на поголовное истребление населения, должен был уступить его настойчивым мольбам оставить закон иудеев неприкосновенным и отказаться от выполнения данной ему инструкции, иначе ему придется погубить всю страну вместе с ее жителями” (2,10,5).

По “И.д.”, брат Агриппы Аристовул и К^о просят Петронию “написать Гаю, как толпа противится постановке статуи, как она бросила даже земледельческие работы, как она не желает и не может вступить в войну, но охотнее соглашается умереть, чем преступить свои законы, и как по причине невозделанности почвы неизбежным следствием этого явятся разбои и невозможность платить повинности. Если же Гай все-таки будет настаивать на своем прежнем решении начать войну, то тогда Петроний сможет приняться за это дело” (18,8,4). В итоге Петроний уходит с войском в Антиохию, говоря иудеям: “Позаботьтесь о возделке земли. Сам я отпишу в Рим и постараюсь как лично, так и через друзей своих добиться для вас благоприятного результата” (18,8,5).

Скажем спасибо и Флавию, и Филону за ценную сельскохозяйственную информацию, благодаря которой мы можем без труда прецизировать хронологию. Т.о. осенью, в октябре-ноябре 40 г., Иудея снова, причем в большей мере, чем весной, висела на волоске. Аристовул и представители знати выступили посредниками между державной властью и народом: они активно ходатайствовали за единоплеменников. Уместно спросить: где Антипа? где Агриппа?

В наличных материалах дела ясности нет. Антипа и Иродиада вроде бы с 39 г. в ссылке. Согласно Диону (59,24), мельком упомянутый фаворит Агриппа неожиданно всплывает в 39 г. возле Калигулы в Галлии, мало того, наставляет (заодно с Антиохом Коммагенским) податливого кесаря в искусствах ориентальной тирании. Этот эпизодический антивосточный пассаж Диона, среди сбивчивых, перемежаемых эпитоматорами блоков 59-й книги “Р.и.”, доверия не заслуживает. По Флавию, нижеследующий, после слов о письме Петрония Гаю, абзац начинается так: “Царь Агриппа, живший пока в Риме, все более и более сближался с другом своим Гаем...” (18,8,7). При всем том последнее, что нам известно от Флавия об Агриппе есть факт тронного возвращения царя в Палестину летом-осенью 38 г. О том, когда Агриппа снова прибыл в Рим текст “И.д.” молчит. Не молчит Филон, у которого следом за летним письмом Гая Петронию, где Верховный вновь требует водружения статуи (ибо урожай уже, должно быть, собран) говорится: “Вскоре явился к Гаю царь Агриппа с обычными изъявлениями почтения и восторга. Он совершенно не знал, о чем писал Петроний Гаю* и что писал сам Гай в обоих своих письмах. Однако, порывистые движения и беспокойные глаза Гая выдали его скрытый гнев. Агриппа стал раздумывать и спрашивать себя на все лады, обращая свой мысленный

---

* Ой ли!?

взор ко всем предметам, важным и незначительным: “Не совершил ли я — словом или делом — что-нибудь недозволительное?” (35)

Ишь ты, явился — не запылелся; мол, неведомо откуда, и дескать, ни о чем не ведая! Уж не с луны ли свалился?! Соответственно Филону, Агриппа явился к Гаю во второй половине 40 г.; соответственно Флавию, был при Гае, во всяком случае, что важно для нас, на рубеже 40/41 гг. (и как ошибочно считает Флавий, с неопределенного времени раньше). Само собой разумеется, что царствуя в когдатой тетрархии Филиппа, он не мог не знать о происходивших на финикийско-галилейской границе бурных событиях, не мог стоять от них в стороне. Не смог бы он также стоять от них в стороне, если бы был при Гае со дней галльского похода и затем в Италии. Т.е. ни в Галлии, ни в Италии вплоть до последних месяцев 40 г. Агриппы возле Гаю не было.

В невооруженных религиозно-политических конфликтах Рима с еврейством иродианские династы обычно вели двойную игру: они старались, насколько возможно, держаться золотой середины: активно демонстрировали лояльность к языческому центру и были в меру благочестивыми иудеями. Приверженность иудаизму выделяет Агриппу из всех, включая старшее и младшее поколение, представителей династии. Весной 40 г. ему пришлось изрядно попотеть, поскольку на первом этапе не Аристовул, а именно он вел переговоры с Петронием и подобно Петронию рисковал возбудить лютей гнев Гаю. Без сомнения, лукавый Антипа в противовес племяннику изначально занимал более осторожную позицию. Когда же осенью выяснилось, что Гаю не уступит, что отсрочка не помогла, что Петроний обязан водворить статую в храме и статуи по стране, Ирод и Иродиада (эти новые Ахав и Иезавель) решили-вообразили, что их час пробил. Они решили ехать к Гаю под предлогом посреднического ходатайства за единоверцев, а на деле для того, чтобы показать свою истовую лояльность, заполучить царский титул и при возможности свалить *иудейского националиста* Агриппу; т.е. свалить, используя благоприятный для Антипы и неблагоприятный для Агриппы момент.

* * *

Между тем, Калигула вступил 31 августа, встреченный овацией, в Рим. Вскоре раскрылся очередной заговор против императора и он кровожадно засвирепствовал. В заговоре участвовали кесарский квестор Бетиллиен Басс, сын сенатора С.Папиний, его приемный отец А.Кериалий, другие безымянные сенаторы и всадники. Если верить Тациту (Ан.6,17), заговорщиков выдал Кериалий; если Диону (59,25) от Зонары (11,6) — Папиний. Как бы то ни было, в ватиканских садах донельзя взвинченный Гаю, в присутствии сенаторов, жены Цезонии и матрон, наслаждался пытками. “Своего квестора — пишет Светоний (Кал.26) — он велел бичевать, сорвав с него одежду и бросив под ноги солдатам, чтобы тем было на что опираться, нанося удары. Принужденный смотреть на муки сына отец Басса попросил позволения закрыть глаза и был немедленно казнен. Ночью главным заговорщиком, в их числе трем сенаторам, отрубили головы. В ближайшие дни Калигула

заявил в сенате, что удовлетворен и что гневается на очень немногих. Старейшины замерли в ожидании грозы, не зная над чьей головой она разразится. Заведомо намеченная жертва – сенатор Скрибоний Прокул, в которого ткнул пальцем составитель списка неблагонадежных Гаев вольноотпущенник Протоген, подвергся стремительной атаке (верноподданных отцов нации) и растерзанию прямо в курии. “Гай же насытился только тогда, когда увидел, как члены и внутренности убитого проволокли по улицам и свалили грудой перед ним” (Кал.28).

Чуть позже (сентябрь-октябрь) полоумный император, и вправду поостыв, “провел три или четыре дня” (Посольство к Гаю 44) в своих поместьях (сады Мецената и Ламии) ок.Рима, где, наконец, принял и александрийских иудеев во главе с Филоном, и их антагонистов во главе с Апионом. В тексте Филона рассказ об этом (44;45) следует после рассказа об усилиях, предпринятых против постановки храмовой статуи явившимся к Гаю Агриппой, но по времени данная александрийцам аудиенция римской явке Агриппы, несомненно, предшествует. Впрочем, историки до сих пор не пришли к единому мнению о том, когда руководимая Филоном миссия прибыла в Италию и удостоилась приема на высшем уровне: в 39 или в 40 г.? Спор, однако, здесь абсолютно неуместен, ибо даже при неучете иных аспектов-обстоятельств, из слов александрийских иудеев однозначно явствует, что они разговаривают с Калигулой после его возвращения из похода, т.е. не ранее середины 40 г. Парируя обвинение противников в непризнании божества кесаря, иудеи говорят ему о приносившихся ради него жертвах: “...мы приносили жертвы и даже гекатомбы... и не однажды, но трижды: в первый раз, когда ты принял верховную власть, второй, когда избавился от тяжелой болезни... а третий, когда мы уповали на победу в Германии” (45).

Хронология неприятельна и точна, незачем в ней сомневаться; шутовской галло-германо-британский поход* позади; на дворе 40 г., вернее, осень 40 г. н.э. Не добившись поставленной цели – защиты и гарантии гражданских прав иудеев Александрии, посланцы диаспоры, к счастью для них, не лишились головы. В конце аудиенции Гай смягчился и сказал: “Мне кажется, что эти люди скорее несчастны, чем порочны, и лишь по неразумению не верят, что я божественной природы.” И с этими словами – пишет Филон (45) – он удалился, велел уйти и нам.

---

* Светоний пишет: “...за весь этот поход он не совершил ничего: только, когда под его защиту бежал с маленьким отрядом Адмоний, сын британского царя Кинобелина, изгнанный отцом, он отправил в Рим пышное донесение, будто ему покорился весь остров... А потом, т.к. воевать было не с кем, он приказал нескольким германцам из своей охраны переправиться через Рейн, скрыться там и после дневного завтрака отчаянным шумом возвестить о приближении неприятеля. Все было исполнено: тогда он с ближайшими спутниками и отрядом преторианских всадников бросается в соседний лес, обрубает с деревьев ветки и, украсив оружие наподобие трофеев, возвращается при свете факелов... (Кал.44;45;46).

В октябре пресыщенный казнями и т.н. гос. заботами Калигула снова отправился в Кампанию вкушать “заслуженный” отдых в Дикеархее и в Байях, т.е. там, куда в ноябре к нему явился сопровождаемый Иродиадой тетрарх Галилеи и Переи Антипа. После наступления в сентябре новогоднего дня 1 тишри монетный двор Антипы отчеканил медяки с 43-м (МГ) годом правления тетрарха: на них увитое лавром имя Калигулы ΓΑΙΩ ΚΑΙΣΑΡΙ ΓΕΡΜΑΝΙΚΩ (Гай Цезарь Германик)*.

Согласно комментарию к “Мегиллат Таанит” (11), иудеи узнали о надвигающемся из Финикии римском воинстве с предназначенной для осквернения храма статуей в канун праздника Кушей, т.е. ок. 10.10.40 г., причем знаменитый фарисей Симон, по прозвищу Благочестивый, предсказал народу неосквернение святилища и благополучный исход всего дела** (Сота 33а).

В октябре супруги Ирод и Иродиада взяли курс на Италию. Агриппа, не будь дураком, тотчас снарядил вослед им, с личным письмом на имя Гая, своего вольноотпущенника Фортуната. В “И.д.” читаем: “...отправил в Рим Фортуната, одного из своих вольноотпущенников, которому вручил подарки для императора, а также письмо, направленное против Ирода. Фортунат поехал немедленно вслед за Иродом и плавание его было столь удачно, что он прибыл к императору одновременно с Иродом. Последнего он застал у Гая, которому сейчас же вручил письма. Оба корабля пристали в Дикеархее. Гая они нашли в кампанском городке Байях***, отстоящем от Дикеархеи на расстоянии пяти стадий... Гай только что разговаривал с Иродом, который явился к нему раньше других, когда ему подано было письмо Агриппы, содержавшее обвинение против Ирода. Агриппа обвинял последнего в участии в заговоре Сеяна при императоре Тиверии и в сговоре с парфянским царем Артабаном****, направленном против Гая. Он подкрепил свой донос указанием, что в арсенале Ирода лежит заготовленное для

* Приводимые Шюрером (1,434) более ранние, выпущенные при Тиберии антиповские монеты (причем имени кесаря на них нет) датированы (беря за отправную точку 1 тишри 3 г. до н.э.) 33-м (30/31 гг.), 34 (31/32), 37 (34/35), 38-м (35/36 гг.) годами правления четверовластника.

** См. Н. Graetz “Ceschichte der Juden” (В.3; Kap.12; S.269), Leipzig 1863.

*** Байи (от имени рулевого Одиссея: Бай) — известный целебными ключами и лечебными термами курорт на северо-западном берегу Неаполитанского залива. У Горация в “Письмах” (1,1,83) эта местность названа прелестнейшей в мире: “Ни одну гавань мира не сравнить по прелести с байской.” Плиний (31,5) пишет, что нигде в мире нет такого множества и настолько целебных источников, как в Байях. Вместе с тем, и в годы Республики, и особенно в эпоху Принципата приморский курорт пользовался дурной славой блудоеятельного притона, за что жестоко критиковался моралистами Цицероном и Сенекой. Проперций (1,11) призывает Цинтию поскорее покинуть “принесшие многим разлуку порочные Байи”. Позднее о побывавших здесь римских матронах говорили словами из эпиграммы Марциала (1,62): “Приехала Пенелопой, а уехала Еленой”.

**** Наиболее ранняя монета преемника Артабана датирована 352-м годом эры Селевкидов = 40/41 гг. (осень).

70 тыс. воинов оружие. Гай, прочитав письмо, пришел в беспокойство и спросил Ирода, правда ли то, что сказано в письме об оружии? Ирод ответил, что это так. Тогда Гай поверил также обвинению в соучастии его в заговоре, отнял у него тетрархию и присоединил ее к царству Агриппы. Вместе с тем он предоставил последнему также все деньги Ирода, которого приговорил к позорной ссылке в галльский город Лугдуну...” (18,7,2).

Вот так в ноябре 40 г. закончилась политическая биография Ирода Антипы: он стал политическим трупом. Надежды супругов на подходящий момент рухнули, расчет не оправдался. Не вышло ни получить царство, ни обвинить дружного Гаю конкурента Агриппу. Набор инкриминированного племянником дяде криминала – сущий поклеп: ни в какие заговоры с Сеяном* или с Артабаном Ирод не входил, хотя был знаком с обоими, а оружие заготовил в видах враждебности к нему араба Арета. Но Гаю логика не указ и ссылка опростоволосившегося династа в Лугдуну, где Калигула недавно побывал, стала для Ирода на его последнем пресловутом 43-м году правления жесткой реальностью**. Указанная в “И.в.” (2,9,6) в качестве места ссылки Испания, скорей всего, вкралась в текст по ошибке или, б.м., Гаев преемник Клавдий (также друг Агриппы) перевел позднее ссыльного Антипу за Пиренеи.

Согласно “Bellum”, последний, прибыв к императору, “был за свою ненасытность наказан ссылкой в Испанию. Агриппа, следовавший по его стопам в Рим, получил теперь от Гая и тетрархию Ирода. Жена его пошла за ним в изгнание, в котором он и умер.”***

Примем за верное: Агриппа последовал за Антипой по пятам****, т.е. отправил Фортуната, а спустя короткое время отчалил в Палестину самолучно, и в декабре нашел Гая в Риме. Когда в ноябре палестинские поля уже 40/50 дней стояли невозделанными, переговоры с Петронием в Тивериаде вели Аристовул и Хелкия; Агриппа находился тогда в пути, обнаджив перед отъездом единоплеменников и твердо обещав Петронию замирать Калигулу. Пишучи (в ноябре-декабре) из Антиохии донесение кесарю, Петроний полагался на успех Агриппы.

Прибыв глубокой осенью или ранней зимой через Астуру и Анций в Остию и Рим, Гай ушел в загул, обрадовался прибывшему из-за моря куна-

---

* Сеян был, независимо одно от другого, как недругом иудеев (Филон “Против Флакка” 2; “О посольстве к Гаю” 6;24), так и смертельным врагом матери и старших братьев Гая. Вряд ли Антипа сумел расположить к себе могущественного временщика, побывав в 30 г. (в т.ч. по делам ходатайства за иудеев) в Риме.

** Считая от смерти Ирода I, в 40 г. н.э. шел фактически 40-й год правления Антипы. Этот 40-й год в сочетании с 40 г. до н.э. (мнимый год назначения Ирода I на царство согласно “И.д.”) проник в апокрифы как 40-й год “слитного” апокрифического Ирода (см. ниже). Интересно, что с конца 40 г. до н.э. по весну I г. н.э. набирается как раз 40-й год; и с весны I г. н.э. по конец 40 г. н.э. тоже набирается 40-й год.

*** Иродиада гордо отказалась от предложенного ей, как сестре Агриппы, помилования.

**** Агриппа отплыл в Италию вместе со старшим братом Иродом, для которого выхлопотал в 41 г. у Клавдия царство Халкидское.

ку Агриппе, отведал сказочное восточное гостеприимство ориентального гостя и сказал ему на пиру: “Проси, чего хочешь.” Так, мастерски выбрав минуту, Агриппа, рискуя тем не менее головой, попросил владыку пощадить храм, отказаться от постановки в нем статуи (И.д.18,8,7,8). В стилизованном выдержанном на высокой ноте описании Филона это прошение представлено как программно-патетическое письмо Гаю, где Агриппа, в частности, благодарит кесаря за дарованную ему великую честь царствовать над Трахоном и над прибавленной к Трахону Галилеей (41). Удостоверьтесь: Галилея (и Перея) – во владении Агриппы не в начале, но в конце 40 г. Пораженный личным бескорыстием просителя Гай нехотя согласился и написал Петронию: “Если ты уже поставил мою статую, то пусть она стоит (если же еще не успел, то не заботься дольше о том... Я не интересуюсь более постановкой статуи и делаю это в угоду Агриппе, человеку, которого я слишком высоко чту...” (И.д.18,8,8). Впрочем, великодушия и миролюбия чокнутого тирана хватило не без изъяна, ибо скоро пришло письмо Петрония с отчетом об отчаянном сопротивлении иудеев и с видами легата на нежелательность тотального побоища. Разъярившись, самодержец приказал в ответном письме послушнику покончить жизнь самоубийством.

“Но доставщики этого письма – уверяет Флавий – были три месяца задержаны бурями в море, тогда как другие посланцы, привезшие известие о последовавшей между тем смерти Гая, имели счастливое плавание; т.о. случилось, что Петроний уже 27 дней имел в руках письмо с этим известием, когда получено было первое обращенное к нему письмо” (И.в.2,10,5). Милостивое письмо Гай послал Петронию в декабре; немилостивое, с приказом наложить на себя руки, в январе. 24 января 41 г. Калигула* скапутился и дело уладилось.

Будем считать пишущуюся прозой, без ретуши, патетики и искажений, историю реконструированной, а замороженные, вернее, завораживающие или, точнее, заворожившие как церковных, так и светско-научных авторов монеты Антипы (МГ = 43) разворожеными, равно правильную хронологию восстановленной. Ирод Старший ни в коем случае не был назначен римлянами царем на исходе 40 г. до н.э., в то время как Ирод Антипа был уволен в ссыльную отставку ни в коем случае не раньше, чем на исходе 40 г. н.э.

* * *

Засим классические доводы науки вполне опровержимы: верно идентифицированное лунное затмение и верно прочитанная хронология сыновей Ирода I подтверждают факт его смерти не в 4 и не в 4-1 гг. до н.э., но в 1 г. н.э. Об Ироде Архелае разговор, как условлено, впереди.

Сейчас, замыкая длинный доказательно-показательный экскурс-экспертизу, высветим еще одну темную нумизматическую страницу. Дело в том, что в прошлом (XVII/XVIII–XIX/XX вв.), до тех пор пока споры вокруг

---

* 1 января 41 г. Гай при несчастливом, согласно Плинию (11,190), предзнаменовании (у жертвенного животного не оказалось печени) вступил в свое четвертое и последнее консульство.

хронопроблем не утихли, специалистами обсуждались-оспаривались еще две (подозрительные) монеты Антипы: из них одна вроде бы с 44-м, другая — с 45-м годом правления. Однако, ни 44-го, ни 45-го годов пребывания Антипы у власти ни нумизматически, ни юридически в природе быть не может: 43-й год — это, как мы выяснили, предельный максимум. По данным Шюрера (1,416/17), монета, отнесенная к т.н. 44-му году была обнаружена в 1674 г. возле Иерихона; ее нашел, описал и сопровождал в путевых заметках рисунком ученый ориенталист А.Галанд. Второе описание принадлежит, согласно Шюреру, не слишком надежному, а согласно Иделеру (2,391), недостаточно критичному историку и нумизмату Ж.Ваилланту. В научно-исследовательский обиход находку ввел в 1754 г. Н.Фререт. Далее в XVIII в. ею обстоятельно занимались аббат Санклемент и высокопрофессиональный (достаточно критичный) историк и нумизмат Й.Экел. “Оба полагают — пишет Шюрер — что дата прочитана ошибочно: монета датирована не 44-м МД, а 34-м ΛΔ годом.” Контраргументация Экела оценивается Шюрером как очень убедительная, поскольку наглядно указывает на сходство описанного Галандом медяка с наличной антиповской монетой 34-го, но не с монетами 43-го года (хотя данному выводу, кажется, противоречит рисунок Галанда). Имеющиеся в ученом распоряжении монеты 33, 34, 37, 38-го гг. Антипы, т.е. медяки, выпущенные в 30-36 гг. при Тиберии, однотипны: на их аверсе и реверсе легенда, соответственно, ΗΡΩΔΟΥ ΤΕΤΡΑΡΧΟΥ (Ирод тетрарх) и ΤΙΒΕΡΙΑΣ. (Тивериада). Тип выпущенных при Калигуле антиповских монет 43-го года — иной: на них надписи ΗΡΩΔΗΣ ΤΕΤΡΑΡΧΗΣ и ΓΑΙΩ ΚΑΙΣΑΡΙ ΓΕΡΜΑΝΙΚΩ; т.е. чеканно-“лавровое” имя кесаря прославлено тут не названием нареченной в кесарскую честь столицы, а персонально.

“Самуй найденной Галандом монеты — продолжает Шюрер — в оригинале больше нет.” Она давно утеряна. Следовательно, коли уже Санклемент и Экел занимались ею по описанию и рисунку, значит, медяк исчез, едва отыскавшись, причем даже предположения о его легенде весьма противоречивы. Непонятно следующее. Если полагать, что это (была) монета не 44-го, но 34-го года, как полагали Санклемент и Экел, то, значит, она была отчеканена при Тиберии, и в таком случае на ней не могло быть надписи “Германик” (фамильный когномен Калигулы). Однако, например, Рисс (см.ниже) совершенно четко исходит из того, что на монете имелась надпись “Германик”. Короче, ясности ни в деле, ни в основополагающих признаках пропащей деньги нет. “Но — цитируем шюреровский текст издания 1901 г. — недавно вынырнула монета аж с 45 (ME) годом Антипы, которую профессор Заттлер приобрел в 1886 г. в Мюнхене (U.Wandel “Neue kirchliche Zeitschrift” S.302; 1894). Судя по рисунку, предоставленному мне Ванделом, она родственна монете 43-го года, ибо снабжена на реверсе легендой Γαίω Καίσαρι Γερ Σε. (Гай Цезарь Германик Себастос). Если дата ME (45), действительно, как уверяют, читается отчетливо, то перед нами фальшивка. Никким образом смерть Ирода нельзя датировать временем ранее 750 г. а.У. (4 г. до н.э.). Скорее, можно решиться продвинуть время правления Антипы до 793 г. а.У. (40 г. н.э.), но и в сем случае монете с 45-м годом нет оправдания”. Нет оправдания в том смысле, что 45-й год не

умещается в суммарные пределы 4 г. до н.э. — 40 г. н.э. Шюрер возражает Заттлеру и Ванделу, которые на базе заттлеровского приобретения решились отодвинуть Иродову кончину из 4 в 5 гг. до н.э.

Сам Вандел, презентуя “открытие”, мотивирует безальтернативность предпринятого отодвижения так: “...Выдающийся нумизмат профессор Заттлер приобрел 6.02.1886 г. в Мюнхене монету, снабженную легендой “Ирод тетрарх” и четко различимым годом ME=45. Продлить правление Антипы далее 40 г. невозможно, стало быть, остается сдвинуть смерть Ирода в 5 г. до н.э., правда, такой передатировке мешает упомянутое Флавием лунное затмение (302/03). Ниже Вандел предлагает подвергнуть уникальную денгю Заттлера тщательной экспертизе. Надо сказать, что эта радикальная передатировочная инициатива академическую мысль ни тогда, ни позже не вдохновила; широкую полемику раритетная находка не вызвала; о какой-либо экспертизе источники XX в. молчат. В итоге, пропавшая без вести монета не то 44-го, не то 34-го года почилла в запасниках историко-нумизматической криминалистики, как, так сказать, недовыясненная; монета 45-го (или т.н. 45-го) года отсеялась как фальшивая*.

Оригинальное решение предлагает Рисс. В своей работе 1880 г., т.е. за шесть лет до сенсационного появления (в ходе полемики) монеты ME=45 из небытия, он (датируя, напомним, смерть Ирода весной 1 г. до н.э.) пробует объяснить “нумус Ригорди” и каверзный “иерихонский дукат” Галанда так: 1.монеты 43-го и 44 (а не 34)-го годов отчеканены Антипой, но не в конце, а в начале его княжения; 2.надписанная на них греко-буквенная цифирь содержит годы правления не Антипы, но Августа; 3.легенда “Гай Цезарь Германик” разумеет не Калигулу, а внука Августа Гая Цезаря (!); 4.дополнение “Себ.” (Себастос) — не когномен и не титулатура, но отчество престолонаследника (Augusti filius), т.е. “сын Августа”. Слабые точки гипотезы Рисса — это равно беспрецедентная сложно-составная тройная комбинация (1.монеты Антипы; 2.имя Гая Цезаря; 3.годы правления Августа) и тот факт, что Г.Цезарь нигде не именуется не его прозвищем Германик. После смерти в 9 г. до н.э. покорителя Германии Друза почетное когноминальное имя “Германик” было присвоено ему и его потомкам. Но кто, спрашивается, мог помешать Антипе в льстивом монетном прославлении-присвоении наместнику Востока Г.Цезарю (т.е. непосредственному шефу тетрарха) высокославного (друзовского) прозвища? Ведь 12-летний Гай Цезарь сопровождал в 8 г. до н.э. венценосного деда в Галлию, впервые поиграл там в солдата (б.м., побывал на Рейне), принял вместе с дедом изъявление покорности германских племен, т.е.

---

* Мыслимый (дальноприцельный, а не вложенный в нее Заттлером и Ванделом) смысл (подкинутой?) фальшивой монеты ME=45? Элементарно: если кто-то когда-то додумается до того, что Антипа исчислял годы своего правления не с кончины Ирода, но с кончины Фероры (и почему это никто в XIX/XX вв. не додумался?!), то монета 45-го года может (всплыть и) снова/заново подтвердить, что Ферора умер опять-таки в (энциклопедическом) 5, а Ирод опять-таки в “харизматическом” 4 гг. до н.э. (с 6/5 гг. до н.э. по 39/40 гг. н.э. наскребается как раз 45-й год). Примем сказанное к (допустимо-превентивному) сведению, но не станем лить воду на мельницу адептов “мирового заговора”.

как бы соучаствовал в покорении Германии. Притом стоит добавить, это произошло в памятный год расширения границ Померия, в год прибытия Гаева ровесника Антипы (в обществе братьев Архелая и Филиппа) на воспитание-обучение в Рим. С другой стороны, Август “молил богов, чтобы молодые Цезари (Гай и Луций) были во всем подобны Друзу” (Светоний “Клавд.” 1).

Спустя 8 с 8 г. до н.э. лет, Гай, заведая с 1 г. до н.э. Востоком, принял в 1 г. н.э., о чем мы скоро узнаем, участие в решении дальнейшей, по смерти Ирода, судьбы Иудеи, в разделе Иродова наследия между Архелаем, Антипой и Филиппом, а несколько позже отправился на подведомственный египетско-сирийский Восток самолично. Ну и почему бы утвержденному Центром сервильному тетрарху Антипе не увековечить (вернувшись в конце лета 1 г. н.э. из Рима) ориентального патрона (не забывая о его всеильном деде и о своем скромном тетраршем имени) славным нумизматическим псевдонимом “Германик”? Эпоха эры одной из эр Августа – 1 августа 43 г. до н.э.*; по сему, думает Рисс, антиповские монеты с 43-м и 44-м годами Августа очень даже могут относиться к 1/1 и к 1/2 гг. Впрочем, здесь Риссу нельзя не возразить. Во-первых, Ирод Старший умер не в 1 г. до н.э., а в 1 г. н.э.; во-вторых, при исчислении августейших лет с 1.08.43 г. до н.э., Антипа не успеет отчеканить монету с 43-м годом Августова владычества, т.к. вернется из Рима в Палестину позднее 1.08.1 г. н.э. (см. ниже). Да и не пристало вассалу-монархисту пользоваться т.н. консульско-республиканской эрой Августа. Скорее, он задействовал бы т.н. ауспикально-империльную эру *отца рода человеческого* с эпохой эры 7 января 43 г. до н.э.** Т.о., не с 1, вопреки Риссу, августа, а с 7 января 43 г. могут виртуально исчисляться (ведущие в 1/2 и во 2/3 гг. н.э.) не 43-й, но 44-й и (теоретически также) 45-й годы Августа на монетах сервильиста Антипы***.

Одним словом, мог или не мог отчеканить эти монеты (44? и 45) на заре, но никак не в конце своего тетраршего правления юный Антипа? Рисс и сам понимает маловероятность предложенной им мудреной конструкции, обуславливая в эпилоге (57) ее подоплеку тем, что ему-де не страшна заклинательная абракадабра “нумус Ригорди”: мол, пораскинешь мозгами и найдешь выход. В принципе верно, но ведь монета Ригорди не в единственном числе. Монет Антипы с 43-м годом, притом именно антиповского, а не августовского правления, всего-итого, как сказано, три, и применительно к ним нет ни малейшей необходимости хвататься, как утопающий за соломинку, за крайне уязвимую версию Рисса. При правильно реконструированной хронологической последовательности событий, эти монеты куда

* В августе 43 г. Август облек свое первое консульство.

** Именно по этой эре – *dies Imperii* – преимущественно исчислялось общее число лет владычества Августа; ею пользовались при датировке Р.Х. годом правления Августа большинство церковных авторов (см. Орозий 7,2,14).

*** Вместе с тем примечательно следующее. В 1880 г. Рисс опубликовал свой полемический труд “*Das Geburtsjahr Christi*” (“Год Р.Х.”); в 1883 г. вышла его вторая в продолжение первой работа “*Nochmals das Geburtsjahr Christi*” (“Еще раз о годе Р.Х.”); в 1886 г. *нашлась* монета (пусть иначе истолкованная Заттлером и Ванделом, но) цементирующая версию иезуитского патера Рисса.

лучше, проще и убедительнее объяснимы вышеизложенным, не нарушающим обычные историко-нумизматические мерки-стандарты порядком. Касаемо же монет с 44-м и 45-м годами, тут верно одно из двух: либо они фальшивые (во всяком случае ME-45, поскольку с бесследно исчезнувшей МД/ΛΔ? – 44/34? ситуация неясна), либо их надо читать-раскодировать по откорректированной нами версии Рисса (т.е. исчисляя годы Августа с 7.01.43 г. до н.э.). И первое (фальшивомонетчики в истории – дело нередкое), и второе (исключения из правил бывают) теоретически не исключено. Оставим вопрос открытым. С нас, читатель, и с науки достаточно неэкстремально расшифрованных знаменитых антиповских медяков 43-го года. Точка!

* * *

Мы снова в марте 1 г. н.э. Царь Ирод мертв*. Земная агония позади. Впору проводить тирана короткой, приложимой не к одному тирану (от Ирода до Сталина и далее) эпитафией: “Он пришел к власти, как лиса, правил, как тигр, и окошел, как собака.” Более метко, увы, не скажешь. Но надо отдать судьбе должное: она справедливо позаботилась о том, чтобы нелюдь Антипатр не пережил отца. Уж кому-кому, а ему точно надлежало сойти в могилу первым. Хотя с ним, с примитивным злом без осложнений, все ясно. Сложнее с Иродом – с этим провинциальным Макбетом мировой эволюции. Еврейский историк XIX в. Грэк решительно винит его во всех смертных грехах, не видя в нем ни одного светлого пятнышка, но при всем том не менее решительно снимает с “великого преступника” ответственность за, видите ли, мифическое избиение младенцев**: мол (только) в этом он невиновен. Неужели? Разве *молчание ягнят* есть свидетельство непринесения их в жертву?

“И сказал Господь Моисею, говоря:

Скажи сие сынам Израилевым: кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между Израильтянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти; народ земли да побьет его камнями.

---

* Интересно, что Флавий исчисляет 37 лет правления Ирода с 40, “Иосифон” бен Гориона (5,12;5,40) с 37 (с года консульства Агриппы и Каниния в 185-ю ол. как с флавиевского года завоевания Иерусалима), а “Арабский Иосифон” (4,71; 5,88) с 34 (“третий год Антония”) гг. до н.э. 34-х флавиевских лет царствования Ирода в завоеванном Иерусалиме ни в евр., ни в араб. “Иосифоне” нет. У Евсевия в “Хронике” (144/45), где тоже про 34 года ни слова, Ирод воцаряется в Иерусалиме в 34 г. до н.э., а умирает, процарствовав 37 лет, аж в 4 г. н.э. (4-й год 195-й ол.). Сходно датируют Иродову смерть многие церковные последователи Евсевия. Если в новое-новейшее время Ироду приходится умирать досрочно, то в прошлом он жил (причем не без своего рода псевдосимметрии) дольше срока.

В армянском переводе “Хроники” Евсевия хроносумма лет правления Хасмонеев от Иуды Маккавея до начала 37-летнего царствования Ирода исчисляется в 127 лет. И действительно (безотносительно к хронологии собственно Евсевия): Ирод был назначен царем римлянами (весна 37 г.) как раз на 127-м году после Обновления храма (декабрь 164 г. до н.э.).

** Н.Graetz “Geschichte der Juden”, В. 3, 194.

И Я обращу лице Мое на человека того, и истреблю его из народа его, за то, что он дал из детей своих Молоху, чтоб осквернить святилище Мое и обесчестить святое имя Мое.

И если народ земли не обратит очей своих на человека того, когда он даст из детей своих Молоху, и не умертвит его:

То Я обращу лице Мое на человека того и на род его, и истреблю его из народа его, и всех блудящих по следам его, чтобы блудно ходить вслед Молоха” (Левит 20,1-5).

Квазицарь-батюшка (а Ирод очень хотел быть для иудеев именно царем-батюшкой), ищущий погубить однолетнего агнца без порока, царь, убивающий младенцев в народе, которым правит, чем бы он ни прикрывался — страхом за власть, за будущее династии, паранойей— во всех случаях приносит жертву Молоху. И сам он, и род его обречены. Не случайно ни один из наследовавших ему сыновей не оставит потомства; не случайно в течение ближайших ста лет иродианская династия иссякнет: Ироды вымрут, как динозавры. И пусть талмудисты или церковные авторы предавали Ирода анафеме с разнопартийных, полярно противоположных позиций, не будучи к Анафеме ни беспристрастны, ни объективны, но сказать об Ироде вместе с максимально объективным Шалитом (675), что он — “царь Израилев”, это (если, конечно, Израиль категория в т.ч. сакральная) все равно, что причислять Сталина к лику Святых. В таком случае проведенная Отто (158) комплиментарная параллель с Лоренцо Великолепным, при учете скорого появления (в облике Иуды Галилеянина) неистового Савонаролы и ввергших еврейство в нац.катастрофу зилотов с сикариями, пожалуй, ближе к делу. И Отто, и Шалит приписывают не Ироду человеку или не столько Ироду человеку, сколько Ироду политику, властителю, царю определенное сходство с Давидом. “Из всех еврейских царей лишь Давид сравним с ним по значению” — пишет Отто. “Если бы народ и царь сумели понять друг друга, правление Ирода заняло бы в памяти народа место не менее почетное, чем правление Давида” — уверен Шалит. Бедный Давид! бедный Соломон!

Не новым Давидом, а новой Аталией/Гофолией сделался Ирод в истории Израиля. Он — уродливая карикатура на Давида. У Давида фасад и нутро настоящие, тогда как у Ирода за помпезным фасадом, причем всего-навсего вассального царька-шестерки, нутро насквозь лживое и трухлявое. Давид — Божий помазанник, а Ирод — самозванец, пародия на венценосца богоизбранников в Земле Обета. Впрочем, ни Отто, ни Шалит, ни прочие авторы от академической науки XX в. (века со сдвинутыми ценностями, с вывихнутыми рационал-материализмом мозгами) не могли писать иначе. Остается надеяться, что XXI в., не возвращаясь к иродофобии церковников или талмудистов, окажется научно-проницательнее. Ведь точка еще далеко не поставлена. Люди еще не раз обратятся к Иродову феномену, мало того, людям, хотят они того или не хотят, еще придется иметь с ним дело не только в ретроспективе, но и в перспективе.

Чем руководствовался умирающий монарх, дробя в заключительном варианте многострадального завещания Иудейское царство. Нуждами оставленного без пахана династического клана и политическими интересами заменившего ему Господа Бога державного Рима. Это “помпеянское” дробление вассалитета на части уже само по себе противодействовало идее возрождения маккавейской государственности. Новый расклад предусматривал актуализацию римского присутствия, делал центральную опеку насущнее, частое арбитражное вмешательство извне неизбежным. Тройственный вотчинный передел иродианских владений, при иерархическом старшинстве (при)поднятого в цари Архелая, равно урезал его (непонятно статуированную) монаршую власть и наряду с тем означал расширение полномочий метрополии. Такое урегулирование-переурегулирование представилось умирающему Ироду необходимым: 1. в видах незрелости молодых наследников; 2. в силу обострения мессианско-националистических настроений среди иудеев; 3. в русле дальнейшей ойкуменизации-космополитизации Иудеи наперекор противлению национал-изоляционистов. Менее жесткий Антипа, лисица, а не тигр, должен был уступить царский трон старшему брату. Во-первых, казнь Антипатра, словно сняла с Архелая и Филиппа опалу, напомнила отцу о них. Во-вторых, под впечатлением произошедших с осени, после последнего пересмотра завещания в пользу Антипы, событий, видимо, обладавший кое-какими тигриными задатками Архелай, в большей, как увидел его бесноватый отец перед смертью, мере подходил для того, чтобы держать именно Иудею и Иудеев в узде. Более рыхлому и к тому же младшему годами Антипе досталась средняя доля: в не граничащих одна с другой Галилее и Перее проживало (при большинстве иудеев) смешанное население. Юный Филипп получил области, где язычники составляли большинство.

Таким образом, повязанному тетрархиями младших братьев, плюс владениями Саломии внутри его собственных владений, Архелая, царю отныне лишь номинально единого царства, предстояло, по умыслу родителя, чаще обращаться к вышестоящей инстанции, чаще запрашивать Антиохию и Рим. Да и обеспечить надо было, по возможности, весь клан: пусть властвуют (под бдительным присмотром) раздельно, пусть не передерутся друг с другом. Кстати, Отто (145) полагает, что Август, предоставив решение Антипатровой судьбы отцу, мог также посоветовать Ироду разделить вассалитет между наследниками. Кто знает? Не исключено. Впрочем, за внешним рассудочным пересмотром тестаменты могли таиться и другие подсознательные мотивы. Но речь сейчас не о том. Короче говоря, интересы родного клана на службе у великого Рима, вкуче с обильным (посмертно — назидательным) кровопусканием иудеям для беспримерного погребального плача по себе, — вот что занимало и донимало злобно сходящего в гроб Ирода.

“Между тем Саломия и Алекс выпустили заключенных в ипподроме на свободу раньше, чем стало известно о смерти царя. При этом они сказали, будто сам царь распорядился, чтобы они вернулись к себе домой, к делам своим. Этим они оказали народу крупное благодеяние. Когда весть о смерти царя распространилась повсюду, Саломия и Алекс собрали войско в иерихонский амфитеатр и тут сначала прочитали послание Ирода к воинам, где царь благодарил последних за преданность и просил также отнестись к его сыну Архелая, кого он назначает своим преемником. Затем Птолемей, которому был доверен царский перстень с печатью, прочитал завещание; последнее, однако, не иначе вступало в законную силу, как с утверждения императора. По прочтении завещания немедленно поднялись громкие клики в честь Архелая; воины по отдельным частям, предводительствуемые своими начальниками, присягнули ему в верности и призвали Господа Бога в хранители царя. Затем состоялись похороны, причем Архелай озабочился устроить их как можно пышнее. Тело умершего покоилось на золотом ложе, усеянном разнообразными драгоценными камнями; покров был пурпуровый и покойный был облачен в багряницу; на голове его покоилась диадема, поверх нее был надет золотой венец, в правой руке находился скипетр. Около ложа шли сыновья умершего и масса родственников; за ними следовало воинство по отрядам и сообразно национальной принадлежности: сперва шли копьеносцы, потом отряды фракийцев, германцев и галатов, все в полной походной форме. За ними следовало уже все остальное войско под предводительством командиров, при полном вооружении и в строгом боевом порядке. Далее шли 500 служителей, несших курения. Вся процессия прошла таким образом 8 стадий до Иродиона, где соответственно повелению покойного, совершилось погребение” (И.д.17,8,2,3).

По поводу благодеяния, которое оказали народу, не расстреляв заключенных в ипподроме иудеев, Саломия и Алекс, следует внести ясность. Дело в том, что в скором времени сын Саломии Антипатр инкриминирует Архелая перед кесарем в Риме (17,9,5) самовольное освобождение ипподромных узников, разумея недопустимость или вредную поспешность такого шага относительно заложников из числа неблагонадежных (на случай мятежа) элементов. Значит, если принимать слова Антипатра за верное, освободительная инициатива не могла, по крайней мере, однозначно исходить от его матери, с кем он на аудиенции у кесаря выступал заодно. Но видеть в данной несостыковке лишнее подтверждение легендарного характера всей расстрельной истории, как это делает Г.Вилльрих (183), кстати, еще один убежденный иродофил, в корне неверно. Он указывает на неполномочность Саломии предпринимать какие-либо карательные или помиловательные действия после смерти Ирода, т.к. царскую власть, согласно завещанию, унаследовал Архелай. Но ведь Ирод просил сестру и шурина принести человеческую гекатомбу до оглашения его летального исхода, т.е. до вступления Архелая в (предварительные) права наследования. Следовательно, факт полномочно-правового Архелая престолонаследия здесь ни при чем. Поручение давалось тайно, можно сказать, иллегально, в обход

даже иродианского права. Скорей всего, Саломия и Алекс отказались выполнить собственно расстрельный приказ, не решаясь вместе с тем тотчас распустить иудейских нотаблей, (недальновидно) думая поддержать их какое-то время, до прояснения ситуации, в качестве естественного заслона? (вспомним догадку Отто). Т.е., может быть, Архелай проявил здесь бульшую незамедлительно-отпускную инициативу, активность*, которую, тем не менее, привели в исполнение или минимум огласили Саломия с Алексом. Между тем, последующая иудейская интерпретация предала забвению запятнавшего себя кровью Архелая и полностью приписала благодетельное избавление узников (сомкнувшейся впоследствии с Саломией Александрой) Саломии.

По разрушении храма, Ямния, где Саломия (согласно братниному завещанию) в 1-10 гг. властвовала, сделалась центром раввинистической учености, главной (до перенесения ок.150 г. центра в галилейскую Тивериаду) резиденцией раввинистического иудаизма. Тут с разрешения Веспасиана (или Тита) обосновался со своими учениками р.Иоханан бен Заккай, хотя фарисейско-талмудическая традиция Ямнии, вероятно, порядком старше. Учитывая данный нюанс, *соединение* благочестивой Саломии Александры с ее скандальной соименницей совсем не так удивительно, как кажется. Первая, конечно, абсорбировала вторую, но и та не осталась в накладе. Во-первых, анафематствовав Архелая, национальная память целиком закрепила спасение множества предназначенных к закланию иудеев именно за Саломией; во-вторых, управляя Ямнией, Саломия могла на пороге смерти устать от многолетнего злоствоования и искать в возрасте под 70 спасения у Господа Бога проявлениями (некоторых) богобоязненности и благочестия. Б.м., она покровительствовала законоучителям. Не в пример тетке, Архелай выпал из нац.памяти, т.к быстро ослабился жестокостью, пренебрежением к закону и позорной ссыльной отставкой — раз; не сумел, ввиду отсутствия у него позитивного *слиятельного* тезки, посмертно облагородиться — два; растворился, за краткосрочностью правления, в черной тени долголетнего и многопреступного родителя — три.

* * *

О похоронах Ирода в “И.в.” читаем: “Тело перенесено было на расстояние двухсот стадий в Иродион, где оно, сообразно завещанию, было предано земле” (1,33,9). 200/210 стадий (около 40-42 км) — суть суммарная протяженность пути от Иерихона до Иродиона (между Иерусалимом и Иродионом 60 стадий; между Иерусалимом и Иерихоном около 150 стадий). Указанное в вышепротитированном абзаце “И.д.” расстояние из восьми пройденных стадий Шюрер (1,345) толкует как длину церемониального следования похоронной процессии с курениями и сим объясняет разницу. Присоединимся к разумному объяснению. Т.о., катафалк с телом покойного, не заходя в Иерусалим (во всяком случае, Флавий об Иерусалиме

---

* “Арабский Иосифон” называет инициатором мирного роспуска ипподромных заключенных именно Архелая, вовсе не упоминая про Саломию (5,88).

глухо молчит) и в окровавленный Вифлеем, проследовал из Иерихона в Иродион.

Роскошь — неизменная спутница тирана во всю его тронную жизнь, сопутствовала ему и на заключительном штреке в могилу. За лейб-гвардейскими копьеносцами шли укомплектованные по национальному признаку элитарные интернациональные части — фракийцы, германцы, галлы? галаты — главная “преторианская” опора чуждого иудеям режима. Иностранные наемники изначально помогали Антипатриду в захвате и удержании власти. Навербованные в Птолемаиде финикийцы, сирийцы и греко-сирийцы воевали в его армии с 37 г.; в 33 г. служивые галаты утопили Аристовула Маккавея в Иерихоне; в 30 г. в Александрии Октавиан подарил царю иудейскому отряд из 400 галатов — телохранителей Клеопатры. Видимо, позднее отборное воинство пополнили фракийцы и германцы.

Собственно гробница Ирода “Великого” канула в Лету. Археологи XX в. расчистили руины и исчерпывающе реконструировали план Иродиона, но никаких следов могильника не обнаружили. Расправились ли с мертвым Иродом по свежим следам повстанцы 1 г. н.э.? или это сделали в годы Иудейской войны превратившие иродианско-дворцовую трапезную в синагогу зилоты? или гробницу уничтожил в дальнейшем кто-то другой? — неизвестно.

* * *

“...Архелай справил в честь отца, как того требовал обычай, семидневный траур, затем угостил народ и, отменив траур, направился в храм. Везде по пути его приветствовали кликами радости и прославлениями, т.к. все наперыв друг перед другом старались выразить ему свои благопожелания...” (И.д.17,8,4).

“...Оплакав своего отца 7 дней и дав народу богатый траурный пир (обычай у иудеев, вследствие которого многие разорились: наследники бывают почти вынуждены угостить участников похорон, в противном случае они рискуют прослыть неблагодарными к умершему), он в белом одеянии отправился в храм, где был восторженно встречен народом. Он приветствовал народ, сидя на золотом троне, воздвигнутом на высокой трибуне, благодарил граждан за усердное участие в похоронах его отца и за выражение ему верноподданнических чувств, точно он уже в действительности был царем; “но — прибавил он — он удерживается пока не только от проявления власти, но и от принятия титула до утверждения в престолонаследии императором, кому по завещанию предоставлен решительный голос во всем. Он и в Иерихоне не принял диадемы, которую солдаты хотели возложить на него. Когда же он высшей властью будет утвержден царем, тогда он отблагодарит народ и войско за их добрые чувства к нему. Все его стремления будут направлены на то, чтобы быть к ним во всех отношениях милостивее, чем его отец...” (И.в.2,1,1).

“...Как это обыкновенно бывает с толпой, последняя была уверена, что люди, достигшие высокого положения и власти, в первые же дни выказывают весь свой характер; поэтому, поскольку Архелай говорил мягко и

любезно с народом, постольку же чернь еще больше превозносила его похвалами, а затем стала требовать себе всяких льгот: одни громко требовали облегчения ежегодных налогов, другие просили освободить узников, заключенных Иродом в темницы (там их давно томилось множество), были, наконец, и такие которые требовали отмены пошлин, безжалостно взимавшихся со всего покупаемого и продаваемого на рынках. Считая весьма важным для себя с самого начала заслужить расположение подданных, нужное для закрепления за ним власти, Архелай нисколько не отклонял возводимых к нему просьб, обещая исполнить пожелания народа. Потом он принес жертву Предвечному и отправился со своими друзьями обедать..." (И.д.17,8,4).

Итак, Ирод умер: да здравствует Ирод Архелай! Выше отмечалось: Римская республика плевать хотела на наследственность монархий в составе Римской империи и смерть каждого старого дружно-союзного Риму тирана означала персональную легитимацию нового. Надень Архелай царскую корону до утверждения его кесарем, он бы уподобился совершившему самоуправство (и впавшему в немилость) арабу Арету. Август предоставил Ироду право урегулировать престолонаследие по собственному усмотрению; Ирод, само собой, оставил последнее слово за мудрым попечителем-патроном.

Смена диктатора, тем более, конец деспота-долгожила, таит в себе опасность сумбурных потрясений. Интронизационные симпатии подданных к Архелая зиждились на весьма хлипкой сиюминутной основе: отнюдь не столько на расположении к нему лично, сколько на неприятии его отца. В атмосфере болезненного пробуждения-выплеска национализма и партикуляризма вкупе с мессианизмом, сын раба дома Хасмонеев, эдомита и самарянки, вряд ли мог, да еще не обладая никакими выдающимися качествами, рассчитывать в Иудее на какой-либо серьезный успех. Одновременно, негоже видеть в стремлении 20-летнего Архелая удержать порывное расположение граждан лишь холодный расчет. Облеченный неожиданно для себя царской властью юноша попробовал откликнуться на бурные восторги, попытался ответить народу взаимностью и, как политик, просчитался. У людей накопилось слишком много претензий к власти. Чем больше преемник обещает, чем снисходительнее он хочет зарекомендоваться, тем больше от него требуют: положенный в рот палец чреват потерей руки; нетерпеливо-нетерпимые требования реформации перерастают в революцию. С сошедшим в могилу Иродом рассчитанный, в сущности, только на него самого или на подобного ему преемника, который при такого рода тиране невозможен, режим был заведомо обречен. Державший иудеев свыше трех десятилетий в повиновении страх улетучился, челюсти диктатуры разжались, стальная хватка ослабла и, как это обычно в ходе стихийных выступлений бывает, эмоции быстро взяли верх. С одной стороны, времена исполнялись, но те, кому они были непосредственно адресованы, плутали в потемках; с другой, джин зилотизма неудержимо рвался из откупоренной бутылки наружу. Проснувшийся с ниспровержением золотого орла и ненадолго силой погашенный вулкан грозил извергнуть первые потоки раскаленной лавы. Для мира из Иудеи начиналась новая эра, в то время как над самой Иудеей занимался "последний день Помпеи".

“В это время некоторые иудеи, собравшись для того, чтобы совершить попытку к восстанию, принялись громко оплакивать Матфия и его умерщвленных Иродом товарищей, которые из страха народа перед последним до сих пор не удостоились еще чести быть погребенными... И вот бунтовщики с криками и воплями стали поносить царя, как будто это могло облегчить положение казненных. Устроив сходку, они потребовали от Архелая смещения всех лиц, пользовавшихся благоволением царя, а прежде всего смещения назначенного Иродом первосвященника и замены его более сведущим в законах и более порядочным человеком. Хотя Архелай очень беспокоился этим их движением, однако, постарался успокоить их, имея в виду поскорее отправиться в Рим и там гарантировать себе поддержку со стороны императора. Поэтому он выслал к ним одного из своих военачальников с приказанием уговорить их, указать им, чтобы они оставили свою неразумную в данный момент затею и приняли во внимание, что смерть, постигшая их товарищей, была вполне законной. Вместе с тем военачальнику было поручено разъяснить им, что в их требованиях много оскорбительного и что современные обстоятельства требуют на первом плане единодушия, пока Архелай не вернется к ним обратно утвержденный императором. Тогда он готов обсудить совместно с ними их требования, сейчас же они должны воздержаться от дальнейших манифестаций, чтобы не навлечь на себя преступление мятежа...” (И.д.17,9,1).

В “И.в.” читаем: “Как ни досадовал на все это Архелай, но в виду своей неотложной поездки, он на первое время удерживался от казни. Он боялся, что если восстановит против себя народ, тогда волнения могут усилиться и сделают его поездку совершенно невозможной. Он пытался поэтому успокоить недовольных больше добрым словом, чем силой, и отрядил начальника, который должен был призвать народ к порядку. Но как только тот явился в храм, мятежники прогнали его камнями, не дав ему вымолвить слово, и других, которых Архелай посылал для их вразумления, они также с негодованием оттолкнули от себя. Было ясно, что если они получат еще подкрепление, тогда их совсем нельзя будет унять. Так как предстоял тогда праздник опресноков, который иудеи именуют Пасхой, и когда совершается много жертвоприношений, то со всей страны стекались в Иерусалим несметные массы народа. Те, кто оплакивали законоучителей, оставались сплоченными в храме и здесь раздували пламя восстания. Все это внушало Архелаю серьезные опасения. Боясь как бы мятежная горячка не охватила весь народ, он втихомолку послал трибуна во главе одной когорты с приказанием схватить коноводов. Но вся толпа бросилась на нее; большая часть солдат была истреблена камнями; сам трибун был тяжело ранен и обратился в бегство. Как ни в чем не бывало, бунтовщики вслед за этим приступили к жертвоприношениям. Архелай убедился, что без кровопролития толпа не даст обуздать себя. Он приказал поэтому двинуть против нее все свои воинские силы; пехота густыми рядами вступила в город, а всадники высыпали в поле. Эти войска внезапно напали на жертвоприносителей, убили ок. трех тысяч из них, а остальную массу отогнали в ближайшие горы.

Недолго спустя явились герольды Архелая, возвестившие о том, чтобы каждый возвратился к себе на родину. Так все разошлись, не продолжая празднования” (2,1,3).

Сына Симона Боэта Иоазара, одного из братьев Марианны II, Ирод, как мы помним, назначил первосвященником 29.12.1 г. до н.э. Попавший из опалы (снова) в фавору, т.е. процарский вдвойне, иродианец из дома Боэта, понятно, не устраивал бунтовщиков-радикалов. В богоугодных патриархах, а не в богопротивных царях Иродианах с их первосвященствующими приспешниками они чаяли новообрести достойного представителя Израиля перед Богом и не менее достойного посредника между Израилем и миром.

Ранее мы уже касались небезынтересной хроносимметрии. В 70 г. до н.э., в год мученичества Иешуа бен Пандиры, Ирод родился. В самом конце 1 г. до н.э., в год рождения Иисуса Соломонида, над Иерусалимом впервые полыхнуло (повлекшее за собой царско-инквизиторское аутодафе) пламя фундаменталистского мятежа. В 1 г. н.э., в год Поклонения волхвов, Ирод умер. Тогда же, т.е. в 1 г. н.э., в год рождения Иоанна Крестителя, незадолго до рождения Иисуса Нафанида, разразилось яростное народное восстание — предтеча национальной катастрофы. В 70 г. н.э. Иерусалимского храма не стало: сторел, подожженный римлянами, в огне Иудейской войны: не осталось от него камня на камне.

Кто-то сказал о Сталине: “Он принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой.” Ирод волоком волок и вовлек Иудею в *proto-советско-американский* котел *Imperium Romanum*, в мировое сообщество/совражество/содружество народов под римским протекторатом. Но какой ценой? Какая улица ведет к Храму? Какая атомная бомба оказалась заложеной под великолепно перестроенный храм!

Обстановка в Иудее 1/1 гг. (и позднее) чем-то напоминает ситуацию 70-х гг. XX в. в Иране. Это время массовой оппозиции режиму последнего шаха: от его профанаторских европеизации и реформации страна и народ, не будучи в силах ни принять, ни переварить их, заболели острым несварением желудка. Отторжение инородного тела обернулось инстинктивной тягой к сакральному прошлому, к отказу от обезбоженной западной модели в пользу традиционалистской восточной; в пользу имманентной иранской; в пользу ойкуменически-исламской. (Турецко-кемалистский опыт в Иране не сработал.) Благими намерениями руководствовался избравший своим идеалом Кира Великого шах Мохаммед-Реза Пехлеви; благими намерениями руководствовались объявившие священную войну безбожию стражи исламской революции. Но, увы, самое время повторить, что благими намерениями вымощена дорога в ад (а непройденная дорога в рай — упущенными возможностями). Впрочем, главный урок истории, как известно, в том, что из нее никто не извлекает никаких уроков.

У иудеев-израильян I в. н.э. были два пути спасения. Путь индивидуальный (и ойкуменический) перед евреем откроет христианство. Путь национально-сегрегативный (талмудический) еврейству покажет и проложит раввинистический иудаизм. Третий квазипуть — пламенно-революционный зилотизм, заговорщический революционизм, повстанческий национал-фундаментализм — в любом случае, вел в бездну погибели.

Архелай очень хотел избежать кровопролития. Он спешил в Рим, ибо два варианта завещания, последний и предпоследний, ввиду категорического несогласия Антипы и его партии с предсмертной волей якобы уже безотчетного в своих действиях Ирода, могли, при определенном стечении обстоятельств, вызвать осложнения. Но стремясь стяжать-удержать расположение народа, Иродов правопреемник не мог реабилитировать и не желал посмертной реабилитации законоучителей Иуды и Матфия с сотоварищи. Открытые противники режима, ниспровергатели римско-иродианского златоистукана понесли в его понимании вполне заслуженное наказание. Вместе с тем, нереституированному Римом царю не полагалось чересчур злоупотреблять властью. Поди не запутайся в таком лабиринте из pro и contra в возрасте 20-ти лет. Архелаю вообще выпала незавидная доля пользоваться дурнейшей среди сыновей Ирода (не считая, конечно, казненного Антипатра) пострепутацией. Даже подкаблучнику Антипе иногда делается скидка, тогда как его старшего брата различные источники либо не жалуют, либо, как, к примеру, часть апокрифов, в монументально-негативной тени долгоцарственного злодея Ирода просто не замечают. Разве что в “Армянском Евангелии детства” (11,12) он, (почему-то) охваченный трепетом, просит тирана-отца не причинять зло таинственным волхвам с востока (!) Хотя следует отличать Архелая до восстания и до возвращения из Рима от Архелая после восстания и после возвращения из Рима. Власть редко кого не портит.

Вероятно, на решительном задействовании армии против бунтовщиков очень настаивали представители придворной камарильи, члены т.н. кронрата – греки и греко-язычники из ближайшего окружения Ирода. Не случайно Н.Дамаский назвал подавление мятежа “победой эллинистов”, т.е. победой державных ойкуменистов над периферийным иудейским сепаратизмом. Потребовав отставки неблагочестивого Иоазара, национал-радикалы выдвинули также требование об удалении с важнейших постов все-сильных при Ироде сановников-иноземцев. В итоге уговоры не подействовали, компромисс не состоялся. Произошло худшее. Архелай враз обрек себя на несмыслимое клеймо убийцы и святотатца. Со дней сосианско-иродианского, или со дней помпеянского завоевания Иерусалима, или даже, что более подходит для сравнения, со дней велевшего перебить 6 тысяч человек на празднике Кушей в храме Янная (И.д.13,13,5) в стране не случалось ничего подобного. И вот теперь правитель-молокосос, едва придя к власти, залил территорию храма кровью, перебил, словно жертвенных животных, 3 тыс. человек. Причем произошло это в великое пасхальное празднество, в дни паломничества в Иерусалим иудеев отовсюду – из пределов палестинских и из ближней-дальней диаспоры. Пролог Иудейской войны был написан. Разыгралась своего рода *Ходынка* на Пасху. Пролептическое и пасхальное воскресенье 27 марта стало в прямом смысле кровавым.

“После этого Архелай в сопровождении своей матери, Птолемея, Николая и многих друзей отправился в морское путешествие, поручив заведование всеми домашними и государственными делами своему брату Филиппу. Вместе с ним поехала также Саломия, сестра Ирода, со всей многочисленной родней своей, под предлогом поддержать Архелая в его утверждении царем, на деле же с целью противодействовать ему в этом и особенно для того, чтобы поднять шум из-за случившегося в храме. В Цезарее с Архелаем встретился Сабин, сирийский уполномоченный императора, отправлявшийся в Иудею, чтобы заарестовать денежные суммы Ирода. Однако, от этого намерения удержал его прибывший туда Вар, которого с этой целью Архелай специально пригласил через Птолемея. В угоду Вару Сабин воздержался от занятия иудейских крепостей и от опечатания казны, которую предоставил в распоряжение Архелая до принятия соответствующего решения со стороны императора. Сам он остался в Цезарее, обещав это Архелаю. Когда же Архелай отплыл в Рим, а Вар вернулся в Антиохию, Сабин двинулся на Иерусалим и занял царский дворец. Затем он послал за начальниками гарнизонов и всеми чиновниками и прямо потребовал от них отчета, распоряжаясь по личному усмотрению судьбой укреплений. Но чиновники не ослушались ни в чем приказаний Архелая, удержали у себя все, что им доверил царь, и сослались на то, что они берегут все для императора.

В это же самое время отправился в Рим также другой сын Ирода, Антипа, имея в виду со своей стороны выступить претендентом на престол. Он был побужден к тому Саломией, которая убедила его, что он имеет больше прав, чем Архелай, т.к. он был объявлен царем в первом завещании, более законной силы, чем составленное впоследствии. Его сопровождали его мать и Птолемей, брат Николая, принадлежавший к числу доверенных друзей Ирода. Особенно же сильно побуждал Антипу домогаться престола некий Иринея, человек, отличавшийся необыкновенным красноречием и достигший благодаря этому своему недюжинному таланту высокого общественного положения. Поэтому Антипа и не внимал советам тех, кто уговаривали его уступить старшему брату, как назначенному царем в последнем завещании Ирода. Когда Антипа прибыл в Рим, все родные стали на его сторону, впрочем, не из расположения к нему, но из ненависти к Архелаю. На деле все они жаждали пользоваться большей свободой и хотели быть подчинены римскому наместнику. Если бы, однако, это не удалось, они считали для себя более выгодным поддерживать Антипу, нежели Архелая и потому всячески отстаивали интересы первого. Вместе с тем и Сабин прислал Цезарю письменное обвинение против Архелая” (И.д.17,9,3,4).

Согласно прежней информации Флавия, Архелай и Антипа — родные братья, рожденные Ироду самарянской Мальфисой (Мальфака). Но этому противоречат как вышеприведенная выдержка из “И.д.”, так и параллельные абзацы “И.в.” (2,1;3), откуда, во-первых, следует, что братья-соперники разнокорабельно отплыли в Рим, каждый в сопровождении своей матери, во-вторых, возникает впечатление, что не Антипа, но Филипп приходится Архелаю братом родным. Короче, в объективе очередной флавиевский

нонсенс (или небрежность переписчиков). Сомневаться в родном братстве братьев-конкурентов незачем; оспаривать факт рождения сводного им брата Филиппа от иерусалимлянки Клеопатры излишне. К слову, последняя, если она вообще была еврейка, происходила, судя по имени, из семьи светских эллинизированных иудеев. Видимо, в т.ч. поэтому ее сыну Филиппу, наиболее, так сказать, эллинизированному из принцев крови, достались в управление области преимущественно языческие. Напомним: содержащие кесарские лики Филипповы медяки по своему типу безнадежно языческие.

Что касается близкого содружества между Архелаем и Филиппом, то оно сложилось в ходе их совместного римского воспитания (которое продлилось дольше, чем пребывание в столице Антипы), окрепло – в результате совместной опалы, затем – совместной амнистии, и наконец – совместной оппозиции чуть-чуть не ставшему единоличным царем Антипе. Относительно же Мальфисы – скорей всего, она отбыла в Рим с младшим сыном, т.е. с Антипой, держа его сторону, поскольку, соответственно Флавию, в Риме вся иродианская родня сплотилась против Архелая.

Заковыристая юридическая кляузность создавшейся ситуации состояла в том, что к моменту смерти Ирода для властительных римлян – Вара или Сабина (преемник Волумния на посту финансового прокуратора Сирии), единственным печатно заверенным престолонаследником царя иудейского являлся назначенный осенью Антипа. По весне случилась вполне законная, но не запланированная тестаментарная перемена, иначе говоря, положение требовало нестандартной реакции, тем паче, что партия Антипы оспаривала последнее завещание, вменив умершему Ироду предсмертную невменяемость.

По поводу акта наложения ареста на царские деньги и крепости вассалопойника, Вар, похоже, действительно, обратился к Сабину не с приказом, но с просьбой – не блокировать казнохранилища. Стало быть, в строгом смысле римское право было на стороне прокуратора-блокиратора и просьба легата, в свете изменения обстоятельств, не обязывала к обязательному исполнению*.

Антипа отплыл в Рим, видимо, чуть позже брата. Следовательно, уже после того, как Архелай и Вар покинули Цезарею, он мог иметь доверительный контакт с Сабиним. Т.н. посмертное замораживание казнохранилищных авуаров вытекало, как сказано, из ненаследственного для Рима принципа нахождения союзных тиранов-amigo у власти. Со смертью вассала его казна и гос.владения переходили в распоряжение (в ведение и под защиту) державы-мандатария до решения римским кесарем дальнейшей судьбы вассалитета. Вот чего стоила бумажно-договорная независимость друзей-союзников *Caesari* и *populi Romani* на практике! Но послав кесарю ругательное в адрес Архелая письмо, Сабин отправился из Цезареи в Иерусалим не сразу (как следует из “И.в.” 2,2,2 и “И.д.” 17,9,3), что было бы слишком вопиющим нарушением уговора, а вскоре, вместе с Варом (см.ниже).

---

* В нечетко дефинированной и в недифференцированной Флавием широкополномочности финансового прокуратора (возле легата) мы имели возможность убедиться на примере смутнотатуированного “наместника” Волумния.

* * *

Тем временем наследные Иродиане неслись друг за другом, брат за братом, вернее, недруг за недругом, под всеми парусами, на всех веслах, в мировую столицу, на “Соломонов суд”, к Августу. Примечательно следующее: насколько броско милитантный кортеж мертвого Ирода представляли воины-иноземцы, настолько же броско в борьбе Иродовых наследников за наследство соучаствовали штатские царедворцы-неиудеи. Хранитель королевской печати премьер Птолемей и могущественный министр без портфеля Н.Дамаскин споспешествовали Архелаю; одноименный канцлеру брат Дамаскина и медоречивый ритор Ириней сопутствовали Антипе. Кроме того (или прежде всего) Антипу науськивала и подбивала на борьбу отплывшая с Архелаем тетка Саломия. Старая интриганка пустилась в дорогу, взяв с собой речистого сына (от Костобара) Антипатра, дочь Беренику и даже десятилетнего внука Агриппу. У подружки Ливии были на руках неплохие карты. Сталкивая зеленых племянников лбами, она задавалась своекорыстной целью пользоваться большей самостоятельностью в завещанных ей уделах, для чего надо было содействовать успеху слабейшего из братьев-спорщиков, т.е. Антипы, либо, что еще лучше, делать, при возможности, ставку на максимальное ослабление местной династической власти в пользу имперской. С позиции центробежных удельных владетелей центральная власть находится дальше и меньше мешает: ведь предпочтительнее иметь над собой одного дальнего господина-попечителя, чем и ближнего, и дальнего. Как видим, намерения Саломии и иных членов раздираемого противоречиями иродианского клана совпадали с намерениями национально-религиозной партии, т.е. с намерениями тех, кто хотели возродить домаккавейскую иерократию, когда первосвященник и синедрион управляли в условиях вассальной автономии иудеями без царя.

Время поспешного отъезда тронопросителей Иродиан в Центр — отбытие из Иерусалима в Цезарею, отплытие из Цезареи в Рим — март/апрель 1 г. н.э.

* * *

Обратимся к Евангелию от Луки. Мы знаем, что после очередного, в порядке Авиевой чреды, храмового богослужения в седмицу 2-9 октября 1 г. до н.э. священник Захария возвратился в Аин-Карим, в дом свой. Повторим неловкий энциклопедический комментарий к потаенной пятимесячной беременности Елисаветы: бесплодие считалось в Израиле большим несчастьем и позором. Но таится целых пять месяцев во избежание неких насмешек: не слишком ли долго? не слишком ли странно? Короче, такое объяснение неудовлетворительно. Причем Лука ведь не ставит в формальную зависимость одно от другого: пятимесячное сокрытие факта беременности и снятие поношения с беременной в летах преклонных. Вслушайтесь чутче: в каждое из сообщений 24-го и 25-го стихов 1-й главы Третьего Благовеста вложен информационно самостоятельный, а не соподчиненный (либо и самостоятельный, и соподчиненный) смысл. Евангельские стихи недвусмысленны, но нередко двух- и даже трехсмысленны.

“После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев, и говорила:

Так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми...” (1,24, 25).

Дата зачатия Иоанна Предтечи – 9/10 октября 1 г. до н.э.; время через пять потаенных месяцев выпадает на первую половину марта 1 г. н.э., т.е. на время, когда умер Ирод – тот, кто в январе “послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое он выведал от волхвов.” Пусть Аин-Карим не относился к сопределью Вифлеема и не входил в топархию Иродион, но ведь Елисавета приходилась родственницей Марии; ведь необычному воплощению Иоанна предшествовало знамение в храме. Разве не ведающий моральных преград деспот не мог посягнуть на плод в материнской утробе? Разве родственнице Марии и плоду чрева ее не угрожала опасность?

Таким образом, с января 1 г. н.э. у Елисаветы, жены онемевшего священника-маловера Захарии, имелись более, нежели видится недоумевающим экзегетам, веские основания таить обетованную беременность. В марте последовала смерть Ирода и надобность таиться отпала. С субботы 19 по субботу 26 марта 1 г. н.э., т.е. в шестой месяц эмбрионально-фетальной экзистенции большего среди зачатых женами (грядущего в мир Илии пророка) 8-я Авиева чреда снова в порядке очереди служила в храме.

“В шестый же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет,

К Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария”
(Лк.1,26,27)

* * *

Насчитывающий сегодня до 100 тыс. жителей Назарет – город южной Галилеи – в I/I вв. представлял собой иудейское поселение в 100/150 домов, будучи в нашем понимании селом, деревней. “Септуагинта” переводит еврейское “ир” (обозначение любой самостоятельной городской или сельской общины) как “полис” – город. Внешняя незначительность Назарета и неупоминание одного древними источниками надумили критиканов XIX в. усомниться в его неевангельской бытности: выдумали, мол, Евангелисты родину придуманного ими Иисуса Христа, вот и все сложности. Впрочем, если отставить крайние атеистические перегибы, то в прочем расположенный в 10 км от караванной трассы Сирия–Египет, в 5/6 км к югу от Сепфориса, недалеко от границ Самарии и Десятиградия город Галилейский, действительно, не играл никакой шумно-плакатной роли в истории. Ничего, казалось, не нарушало и не может нарушить идиллическую назаретскую тишину*. В отличие от хоть и оазисного, но оцепленного кряжистой

---

* Кстати, где-то совсем рядом с Назаретом, на равнине Асохис командиру галилейских повстанцев Иосифу бен Маттафии (впоследствии – Иосиф Флавий) было неординарное видение (Автобиография 8): некий Муж-утешитель возвестил ему в 66 г. большое будущее после войны с римлянами.

каменной суровостью Иудейской пустыни Вифлеема Назарет окружали усталые цветами горы и долины, зеленеющие виноградники, цветущие оливковые рощи, золотые хлебные поля. Про всегда свежий прозрачный местный воздух поэт мог бы сказать, что его можно пить. Присвоенные Назарету в дальнейшем путешественниками эпитеты характерны: “Горная роза”; “Земной рай”. Сюда следует добавить: “Ломтик неба, опустившийся между гор”.

* * *

Знаменательны расхождения апокрифов по вопросу возраста отроковицы Марии при обручении. Согласно “Протоевангелию”, ей в момент обручения 12 лет (8) и в то же время, т.е. в том же году, после трехмесячного пребывания у Елисаветы, на третьем месяце беременности, ей вроде бы уже 16 лет (12). Согласно “Евангелию рождения Марии” (7) и “Псевдо-Матфею” (8), ей – 14 лет, согласно “Армянскому Евангелию детства” (3,2), ей – 15 лет*. Согласно одной версии “Жития Иосифа плотника” (3), ей – 12 лет, согласно другой – 14 лет. Согласно т.н. слиятельно-соединительной, сглаживающей противоречие третьей (арабская версия “Жития”) вариации, Мария была обручена Иосифу в 12, а Благовещение имело место, когда ей исполнилось 14 лет. Кроме того, есть версия “Протоевангелия” с возрастом 14 вместо 12-ти, и есть версия “Ev. de nat. Mariae” с возрастом 12 вместо 14 лет.

Итак, сообразно большинству апокрифов, колебания находятся в пределах 12-14 лет, реже встречается возраст 15-16 лет. Сходно древние и средневековые церковные авторы колеблются в интервале пятилетки 12/13-16/17 лет**.

Разбор разночтений с позиций гипер- и негиперкритицизма пеняет на отсутствие какой-либо достоверной традиции, на апокрифические фантазии и, одним словом, на бабушкины сказки. В чем же дело на самом деле? Согласитесь, стоит лишь допустить дуализм Марианского таинства и многое, если не сразу все, станет понятно. Старшая из дочерей Иоахима и Анны Мария Вифлеемлянка была обручена Соломону Иосифу в начале 2 г. до н.э. в возрасте 14 лет. Она родила Иисуса, сына своего первенца, 6

---

* “Облаченная в солнечный свет” мать Заратустры Дугдова родила сына своего первенца в возрасте 15 лет. В авестийской эсхатологии высшее Я человека, с которым душа встречается после смерти, зовется “Даэна” и сравнивается с 15-летней отроковицей – идеальный для иранцев возраст девицы на выданье (“Хадокст Наск” 2). Впрочем, “Калила и Димна” (правда, дошедшая до нас сирийская версия) говорит не про 15, но про 12 лет.

** Исключительные благовещенско-рождественские возрастные сроки предлагают один аномальный вариант “Протоевангелия” – 10 (свидетельство пренепорочности) и Альберт Магнус – 25 (“возраст окончательно сформировавшейся телесности” и расцвета человеческой личности) лет. Однако, при всей аномальности этих крайностей, надо учесть, что в пору обручения Марии Вифлеемлянки ее младшей сестре было 10 лет, и что Успение Марии Галилеянки придется, о чем мы узнаем ниже, на 26-й год ее земной жизни.

января 1 г. до н.э. в возрасте 15 лет. Ее младшая сестра Мария Галилеянка была обручена Нафаниду Иосифу в начале 1 г. н.э. в возрасте 12 лет, когда Марии Вифлеемянке уже исполнилось 16 лет. Когда же у 13-летней Марии Галилеянки родится 25 декабря 1 г. н.э. в Вифлееме сын Иисус, ее старшей сестре будет 17 лет.

* * *

Книга Левит предписывает первосвященнику:

“В жену он должен брать девицу.

Вдову или отверженную или опороченную или блудницу, не должен он брать; но девицу из народа своего должен он брать в жену. Он не должен порочить семени своего в народе своем; ибо Я Господь, освящающий его” (21,13-15).

Талмуд (Евамот 6,4) вменяет (идеальному) архипастырю взять в жену даже не зрелую девицу на выданье (богерет), но отроковицу в возрасте не старше 12-12,5 лет (наара): ибо, с одной стороны, она уже способна к зачатию и рождению человеческой жизни от семени, освященного Господом, с другой, она еще не достигла полной половой зрелости и потому непорочна в соитии, не подвержена страстям плотской любви, девственна детской душой. Т.е. в идеале беспорочная отроковица 12-12,5 лет предизбрана родить сына первенца от великого иерея, от первосвященника Божия. Кто он? откуда? из колена Левия? из священского рода Аарона? Не обязательно: мало того, когда речь идет о Мессии (несмотря на ожидание многими израэлитами Спасителя из Израиля и Аарона), отнюдь. Например, Мидраш (Тигеллин рабба 43,1) говорит об аронидском первосвященстве, но вовсе не о мессианстве пророка Илии при Христе. Обратимся к тому, чего мы уже касались выше, — к спорному вопросу неаронидского альтернативного священнослужения и священства в Израиле.

“И принесли ковчег Господень, и поставили его на своем месте посреди скинии, которую устроил для него Давид; и принес Давид всесожжения пред Господом и жертвы мирные” (2-я Ц.6,17).

“И возлюбил Соломон Господа, ходя по уставу Давида, отца своего; но и он приносил жертвы и курения на высотах” (3-я Ц.3,3).

Как видим, неАронида — цари из колена Иуды, а до них неАронида судьи (см. Книгу Судей 6,17-21;13,15-20) — тоже (при определенных обстоятельствах) отправляли культово-богослужебные акты, тоже священнодействовали.

Согласно Агаде (Числа рабба 4 (141), со дней Адама и до появления духовенского колена Левия священские обязанности лежали на фамильных первенцах (стало быть, если они отправлялись Первым согрешившим Адамом, то тем более несравненное первосвященство Бога Всевышнего было зарезервировано за безгрешным Вторым Адамом). Мафусаил передал, умирая, патриаршее облачение Ною; Ной перед смертью — Симу (которого раввинская экзегеза идентифицирует с Мелхиседеком). Б.м., Господь предоставил Яфету **Пространство**, поселив Сима, священника, в своих шатрах, т.е. сделав его жрецом-предстоятелем **Времени?**

Во 2-й Книге Царств есть, как мы знаем, выразительные слова о сыновьях Давида, бывших “первыми”, или “старшими”, или “священниками” (не при скинии, а) при дворе (2-я Ц.8,18; 1-я Пар.18,17). Называя начальников Соломона, 3-я Книга Царств говорит:

“Ванея, сын Иодая, военачальник; Садок и Авиафар – священники.

Азария, сын Нафана, начальник над приставниками, и Завуф, сын Нафана священника – друг царя” (4,4,5).

Кто под именем Нафан (не пророк) в кадре? Вероятно, сын Давида – Нафан-священник, один из сыновей которого, Завуф, был, что весьма интересно, будучи племянником Соломона, другом царя, т.е. носил титул, обладал достоинство “друг царя”. Следовательно, властители-неАронида в эпоху Судей и Царей – из последних же, по меньшей мере, Давид и Соломон – имели священское посвящение и самолично священнодействовали. (Причем Давид принес всесожжения пред Господом и жертвы мирные, тогда как Соломон, ходя по уставу Давида, отца своего, все-таки приносил, в т.ч. небогоугодные жертвы и курения на высотах).

Итак, сыновья Давида, братья Соломона, были особостатуированными “священниками при дворе”. Значит, Нафан-священник (предок Иисуса Евангелия от Луки) мог стоять у истоков эсхатологического царственного первосвященства на тысячелетнем промежуточном этапе к непреходящему священству по чину “великого восприемника Света” (Пистис София) Мелхиседека. Оно, это имманентное Нафаново священство, не сошло в результате катастроф I тыс. до н.э. на нет; оно эволюционировало, уступив монополию внешнего рефлекторного Солнца храмовникам-Аронидам, в таинственной тени, за кулисами. Священский чин Мелхиседека, на что и упирает в Послании к Евреям Апостол Павел (5,6,7), разумеется, неродовой, но Павел толкует о чине Христа Господня после события Голгофы, в то время как до того ведущая к нетленному рангу Мелхиседека священская линия колена Иуды, дома Давида, из которого никто не приступал к храмовому жертвеннику, бесспорно, – наследственная. Она восходит через старшего брата Соломона Нафана не только к Давиду, не только к отцу еврейства Аврааму, но к Адаму и Богу. Взгляните на физическое родословие и на спиритуальную преемственность Иисуса в Благовесте от Луки: “Иисус, начиная свое служение, был лет 30-ти, и был, как думали, сын Иосифов, Илиев... Нафанов, Давидов... Иаковлев, Исааков, Авраамов... Симов, Ноев... Сифов, Адамов, Божий.”

Обращают на себя внимание родственные в Евангелиях от Матфея и Луки имена: имя сына Давида Нафана – Маттафай (Лк.31); родителя отца Иосифа Нафанида Илия зовут Матфат (Лк.3,24); в Лк.3,25,26 – два Маттафии; в ст.29 – Матфат; имя деда Иосифа Соломонида – Матфан. Двое из учеников Иешуа бен Пандиры звались Матаи (*когда?*) и Нетцер (*отрасль; живой побег*). Обосновавшийся в Вифлееме Иудейском Матаи знал тайну рождения Мессии Давида-Соломонида в 41-м колене от Авраама. Основатель колонии ессеев-иешуитов в Назарете Галилейском Нетцер (Незер/Назар) знал тайну рождения Иисуса Нафанида в 43-м колене от Давида.

Авторство неправоммерно приписанной (не Аннием из Витербо) Филону книжицы “Breviarium de temporibus”* (Последовательность времен) Д.Лауэнштайн (184/85)** числит за прикрывшимся авторитетным именем Филона безымянным иудео-христианином II в. н.э. И вправду, жгучий интерес автора к хитросплетению иудейских генеалогий, к потоку крови, к феномену генезиса выдает в нем иудея. Вместе с тем, хронокнижица предполагает знакомство не столько или не в первую очередь с собственно родословиями у Матфея и Луки, сколько с содержащим (отчасти и в частности) родословные данные Мф. и Лк. иудейским доевангельским источником. Сам бревиарист совсем не обязательно иудео-христианин, скорее, он неортодоксальный, вероятно, александрийский иудей I/II вв., т.е. времени, когда раввинистический иудаизм еще не окончательно возобладали в еврействе.

Скоропалительно объявленный гуманистами христианской фальшивкой в пользу генеалогии Третьего Благовеста (и надолго забытый) “Breviarium” привлек в XIX в. внимание еврейского историка, ученого раввина Л.Герцфельда. Герцфельд доказательно указал на содержательную и орфографическую независимость Псевдо-Филона от Луки, но результаты его вышедшего в 1847 г. труда остались незамеченными***. Сто лет спустя, во второй половине XX в., через Герцфельда на Псевдо-Филона вышли авторы-антропософы: И-В Эрнст (1954 г.)****, Бок (последняя редакция “Детства и юности Иисуса”),***** позднее и доскональнее Лауэнштайн (1971 г.).

Выше коротко отмечалось: сенсационный стержень “Последовательности времен” в том, что манускрипт резко противоречит каноническим Книгам Царств (4-я Ц.11) и Хроник (2-я Пар.22): дескать, истребительница всего царского племени дома Иудина и прежде всего своих малолетних внуков – царица Гофолия, уничтожила всех Соломонидов: мол, спасенный теткой Иосавеф годовалый младенец Иоас был не сыном Охозии, внуком Гофолии, но происходил из рода Нафана. Согласно “Бревиарию”, мудрый царь Давид предусмотрительно урегулировал все возможные нюансы престолонаследия в доме Израилевом: если когда-нибудь царская линия Соломона, в силу каких-либо причин, прервется, то тронное место Соломонидов должны занять Нафаниды. Отсюда потомки Нафана (два его прозвища: Айяшар и Матат) были статуйрованы как теньевые престолонаследники и облечены наследственным титулом “братья царя”. Далее, поскольку чудовищное злодеяние Гофолии якобы полностью удалось, по миновании шести лет ее царствования над землей, спаситель Отечества первосвященник Иодай короновал, свергнув узурпаторшу, семилетнего сына не Соломонида

* Nanni da Viterbo, Giovanni “Commentaria supra opera diversarum auctirum de antiquitatibus loquentium confecta”, Rom 1499.

** D.Lauenstein “Der Messias”, Stuttgart 1971.

*** L.Herzfeld “Geschichte des Volkes Jisrael”, Achter Excurs: Ёber die Abkцmmlinge Davids in und nach dem Exil, 378-87, Braunschweig 1847.

**** J-W.Ernst “Ёber ein Dokument zur Frage der Stammbдume des Jesus” in “Blдtter fЁr Anthroposophie”, 17-23, 6 Jahrgang 1954.

***** “Kindheit und Jugend Jesu”, 48-50.

Охозии, но Нафанида Иуды. Этого сына звали: как Айяшарим — Симеон, как царя — Иоас: он стал отцом Левия/Амасии и т.д. (с тех пор все престольные так называемые Нафаниды-Псевдосоломонидаы носили двойные-тройные имена). В данной связи примечательно следующее: царей Иоаса и Амасии в генеалогическом регистре Первого Благовеста нет, между тем как в родословии Третьего Благовеста (3,29,30) есть сменяющие один другого Симеон (сын Иуды) и Левий, вернее, у Луки в восходящем от Иисуса порядке значатся Левий, Симеон, Иуда (Симеон — 43-й* потомок Адама, 8-й Нафанид у Луки; Иоас — 7-й Соломонид не у Матфея).

Согласитесь, версия Псевдо-Филона интригующе заманчива, хотя по сути она лишь более рафинированно, более авантюрно, нежели Африкан или Августин, притом издалече, до срока, сводит двоицу к единице. Другое дело, что (профанированная бревиаристом) иудейская эзотерическая традиция, независимо от Евангелистов, знала про мистериальный дуализм родословий от Давида: в открытых миру потомках Соломона и в скрытых от мира потомках Нафана. Вот в чем ценность свидетельства “Бревиария”! Но как поступает, ища утерянный ключ к древней сакральной традиции, бревиарист? Он тщится, мудрствуя лукаво, причем повторим, на очень раннем, а не на заключительном, подобно авторитетам церкви, родословном этапе, обратить *dua* в *mono*. Впрочем, претензии не к Псевдо-Филону. Удивительно, что на пикантную экстравагантность его (противобиблейской) версии с дилетантской готовностью клюнули, взяв ее на вооружение, авторы-антропософы: Эрнст, Бок, Лауэнштайн**. Во-первых, спрашивается, какой смысл исповедовать концепцию-тайнство двух генеалогий по христологии Штайнера, коли менее чем через 100 лет по смерти Соломона линия Соломонидов пресеклась-иссякла? Не лучше ли в таком случае, не открывая (или снова закрывая) Америку, отдать предпочтение традиционным версиям Африкана, или Августина, или версии, приписывающей родословие у Луки не Иосифу, но Марии? Зачем вообще, если уж Соломонидаы пресеклись, Евангелист Матфей торжественно этаблирует именно поток крови, именно

---

* 43-й в греч. тексте; в “Вульгате” — 44-й. В русском каноническом Евангелии 77 имен от Иисуса до Бога; в “Вульгате” 77 колен от Иисуса до Адама; в русском синодальном (с греческого) тексте между Есромом и Аминадавом — Арам (Лк.33); в западных текстах — Арни (Арам) и Админ, т.е. на одно имя-колено больше. В древности существовал, согласно Иринею (22,3,3), текст с 72 родословными именами; Ипполит (Комментарий к “Песни песней”) насчитывает от Христа до Адама всего 60 колен; Афрат (Гомил.23) — 63 колена; у Евсевия, как мы помним, (И.ц.1,7), опущены (следом за Африканом) между Илием и Мелхи Матфат и Леви (Лк.3,23,24). Э.Бок в своем переводе Нового Завета принял окцидентальный (149), а в “Детстве и юности Иисуса” (38/39) — ориентально-ортодоксальный вариант.

** Мало того, Эрнст и Бок делают ее еще пикантнее. Эрнст высказал догадку, Бок выдал эту догадку за факт: дескать, первосвященник Иодай и отец Симеона/Иоаса — Иуда — одно лицо, т.е. Иодай являлся (на самом деле) Нафанидом и короновал своего родного от Соломонидки Иосавеф сына. Возникают школьные вопросы: 1. Как мог Иодай, являясь якобы не Аронидом, но Нафанидом, быть храмовым первосвященником? 2. Как быть со словами Ап. Павла о том, что Иисус “принадлежал к иному колену, из которого никто не приступал к жертвеннику” (К Евреям 7,13)?

генезис? Во-вторых, неужели можно так запросто похерить текст Священного Писания, где вся соль рассказа о спасении годовалого Иоаса именно в том, что он как единственный, как последний Соломонид уцелел; в том, что Аталии не удалось настичь избранного младенца* (сродни тому, как это не удалось Ироду). Вывод: идя рука об руку, два родословия не сливались генеалогически до их спиритуального соединения в I в. н.э., ни в IX, ни в VI, ни в каком-либо ином из веков до н.э. Скажете, что имена Салафииль и Зоровавель в обоих регистрах совпадают? Но ведь имена Иосиф и Иисус в них тоже совпадают. А сколько имен у Матфея и Луки от Давида до Иисуса не совпадают? Подавляющее большинство! Речь идет не о физической, но о духовно-субстанциональной предобщности носителей идентичных имен на исключительных этапах эволюции Израиля. Два Салафииля и два Зоровавеля в VI в., два Иосифа и два Иисуса в I/I вв. олицетворяют предтечное тезоименитство во духе. Тезоименитское сближение первосвященства и царства на судьбоносных этапах истории предваряет их духовное слияние, симбиоз в перспективе. В далеком прошлом (повторим слова Штайнера) “имя было как бы звуковым эхо существа.”

Помимо того, как правильно замечает и одновременно сам себя опровергает Лауэнштайн (192/93), – у пророка Захарии (после Вавилонского плена) четко дифференцированы дом Давида и дом Нафана (12,12)**. Посему незачем ни профанаторски упрощать проблему, ни искусственно сплавлять Соломонидов и Нафанидов до времени воедино. Всему свое время и место под солнцем.

Относительно же исключения из Матфеева регистра не только Иоаса и Амасии, но цельного царского трио (отец, сын, внук) в составе Охозии, Иоаса, Амасии, уместно спросить: разве аргумент порченной крови (от Иезавели с Ахавом и от Гофолии) до ее очищения-новокристаллизации в Узии не достаточно убедителен? Ведь на повестке дня именно сертификат крови. Плюс к тому, антропософу более к лицу искать иную латентную причину матфеевской дисквалификации не у Псевдо-Филона, а в тайниках кармы и реинкарнации. Симметричный веку святого Грааля IX в. до н.э. был веком дохристианской мистерии Грааля, который персонифицировало тогда богоизбранное еврейство и его квинтэссенция – раздвоенный или дуалистически раздвоенный дом/род Давида. Не восстала ли Гофолия в Ироде? Охозия – в его первенце Антипатре? Иоас – в Архелае? Амасия – в Агриппе? Изучайте, думайте, сопоставляйте. Не связаны ли Соломониды порченной крови с Иродианами в кругу Грааля и Антиграаля кармически?

Таким образом, примем за верное: *царские братья* или *друзья царей* – тайные первосвященники Айяшарим/Мататим, непрерывно сопровождали царственных Соломонидов на протяжении тысячи лет, до тех самых пор, когда **Два** – помазанные елеем, стали **Одно**.

* Лауэнштайн, не веря “версии” Библии, пишет (188), что сегодняшние бабки знают своих внуков наперечет. В условиях моногамии – да (и то не всегда). Но Аталия, истребляя все царское племя дома Иудина, т.е. множество людей, вполне могла знать не всех своих гаремных внуков. И потом в Книгах Царств и Хроник не сказано, что она не знала избежавшего участи прочих Соломонидов внука.

** Сообразно Лауэнштайну, ввиду застоявшейся культовой традиции (!)

Слово Грааль — *истинная кровь* — означает поступенчатое градуальное снисхождение (один из аспектов). 77 ступеней-имен вели от Бога к Человеку, но что для Третьего Благовеста гораздо важнее — 77 ступеней именованного катарсиса поднимают, возносят очищенную и просветленную человеческую душу к Богу.

“В былые времена имя давалось совсем не индивидуальности, ограниченной личной жизнью, а тому комплексу, который сохранялся памятью, так что имя продолжало сохраняться так же долго, как сохранялась память. Так, например, Ной — имя, обозначающее отнюдь не единственного человека. Оно означает то, что известная личность сначала помнила свою собственную жизнь, потом сохраняла память о жизни своего отца, предшествовавшей ее рождению, о жизни деда — и т.д., пока не погасала память. И до тех пор, пока эта нить памяти не обрывалась, имя продолжало служить ряду людей. Точно так же и такие имена, как Адам, Сиф, Енох — суть наименования, объединявшие столько личностей, сколько человек был в состоянии объединять в своей памяти благодаря воспоминаниям. Сказать, что некогда кого-то звали Енохом, значило, что у личности, бывшей сыном другого человека, предварительно названного Енохом, зародилась новая цепь воспоминаний; это значило, что данный человек утратил память о предшествовавших ему личностях. Но эта новая цепь не обрывается со смертью первой личности, именуемой Енохом, она передается от отца к сыну, к внуку и т.д., пока в свою очередь не родится новая цепь воспоминаний. И пока данная цепь живет, она носит одно и то же имя. Т.о., когда, например, говорят об Адаме, речь идет о разных личностях. И конечно, именно в таком понимании пользуется именами Евангелист Лука, потому что он хочет сказать: происхождение Божественных духовных существей, нисшедших в Я и в астральное тело Нафанова Иисуса, следует искать там, где человек впервые спустился в земное тело.

В Евангелии от Луки мы имеем прежде всего имена, обозначающие отдельные личности; потом, по мере восхождения к до-Авраамовым временам, мы вступаем в эпоху, когда воспоминания длятся дольше, когда все, что собрано памятью в одном Я, в котором группируется ряд личностей, объединено одним именем

Теперь вам будет легче понять, что 77 имен, перечисленных Евангелистом Лукой, в действительности распространяются на гораздо более крупные периоды и фактически восходят к тому времени, когда существо, которое мы можем назвать Божественной и духовной сущностью человека, впервые воплотилось в физическом, в чувственном теле.

Нужно иметь в виду еще одно: тот, кто в великих мистериях добивался в течение 77 ступеней очищения души от всего, что скопилось в человечестве в течение его земного бытия, — этот посвященный достигал состояния, которое в наше время возможно, только, если человек, освободившись от своего физического тела, может жить в астральном теле и в Я. И тогда он достигает той силы, того начала, которое воплотилось в астральное тело и в Я Нафанова Иисуса.

В нем жило то, что человек получает не из земной, а из небесной природы...”*

* * *

Мелхиседек — царь Салимский, таинственно является после победы Аврама Еврея (еще не Авраама) над пятью царями и, отрекомендовавшись всего в трех стихах Кн.Бытие, таинственно исчезает на тысячу лет, вплоть до псалмов Давида; а потом еще на тысячу лет, до Послания к Евреям Апостола Павла.

Когда Аврам возвращался, освободив своего сродника Лота, после победоносной войны, навстречу ему вышли царь Содомский и царь Салимский (идеал *содомский* и идеал *салимский*).

“И Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино. Он был священник Бога всевышнего.

И благословил его и сказал: благословен Аврам от Бога всевышнего, Владыки неба и земли.

И благословен Бог всевышний, который предал врагов твоих в руки твои. Аврам дал ему десятую часть из всего” (Быт.14,18-20).

Кто таков этот царь и первосвященник в одном лице, этот теократор, в ком праотец Авраам признал священника Бога всевышнего, кому он дал положенную священникам десятину (задолго до рождения Левия и Аарона)?
Слушаем интронизационный псалом Давида:

“...В день силы Твоей народ Твой готов во благолепии святыни; из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое.

Кляся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека...” (Пс.109,3,4).

Священник по чину Мелхиседека суть Мессия. На нем высшее помазание — Божественно-царственное священство. В иудейской традиции Мелхиседек — основатель Иерусалима, первый священник и первый создатель Храма духовного. Согласно Филону, он беспримерный носитель спиритуального, интуитивного священнослужения. Согласно Флавию, он праведный царь и служитель Господа Бога. Кумраниты видели в Мелхиседеке эсхатологического помазанника духа и отождествляли его с Архангелом Михаилом. Новозаветный, кульминационный, по исполнении времен, образ Мелхиседека, кто “по знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира” (Он — без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда), с поразительной силой раскрыт Апостолом Павлом (К Евреям 5-7).

А вот о чем повествуют обращенные к истокам, к началу начал, главы из “Сокровищницы” Псевдо-Ефрема. Спустившись с райской горы, изгнанные из рая Адам и Ева укрылись на вершине горы земной — в пещере. Оба были девственны. Перед тем как познать Еву, Адам взял от границ рая

* Штайнер “Евангелие от Матфея”, лек.6, стр.96/97; Vortr. 6, S.112/13.

золото, ладан и смирну, принес их в пещеру, освятил ее как молитвенный дом для себя и своих потомков и назвал *пещерой Сокровищ* (Сокровищница). Сойдя затем с освященной горы, грехопадший человек познал Еву, жену свою. Ева зачала и родила близнецов – сына Каина и дочь Лебуду; позднее – сына Авеля и дочь Келимат. По настоянию Адама, первого священника человечества, Каину против его воли досталась в жены некрасивая Келимат, Авелю – красавица Лебуда. Каин убил Авеля из-за Лебуды (5). Адам и Ева печалились по убиенному сыну сто лет. Потом у Евы родился Сиф, у Сифа Енос, у Еноса Каинан, у Каинана Малелеил. Адамово завещание-заклинание Сифу гласило: “Схорони мои набальзамированные останки в Сокровищнице. Но когда Бог посетит твоих потомков и выведет их из земли сей, пусть они возьмут мои кости отсюда для погребения в центре земли. Там грядет спасение мне и моему роду. Смерть пришла за Адамом 14 нисана, в 9-м часу, в пятницу (6).

В сокровищной пещере упокоились один за другим патриархи: Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред и отец Ноя Ламех. Спасаясь от потопа, Ной перенес из пещеры-усыпальницы в ковчег останки отца Адама и матери Евы, плюс три жертвенных дара. Ноевы сыновья несли: его первенец Сим – золото, Яфет – ладан, Хам – смирну. Ковчег с мумией поместили посреди большого араратского ковчега и возложили поверх домовины дары (17).

Прожив после потопа 350 лет, Ной перед смертью завещал Симу: “Когда я умру, взойди в ковчег и вынеси из него тайно от всех останки нашего отца Адама. Приготовь хлеб и вино в дорогу. Но иди не один: возьми с собой отрока Мелхиседека, сына Малахова. Именно его из всех твоих потомков Господь избрал для священнослужения над прахом отца Адама (22). (Как видим, и родословие сиро-христианскому апокрифическому Мелхиседеку не чуждо: он – сын Малаха, внук Арфаксада*, правнук Сима.) Сим в точности исполнил предсмертную волю отца Ноя**. Ангел Господень указал путникам дорогу и они пришли в центр земли – на Голгофу. Развершись в форме креста, земля приняла Адамовы останки, после чего отрок Мелхиседек услышал от Сима: “Ты – священник Бога всевышнего. Тебя одного Бог избрал для служения здесь. Будь здесь неотлучно навеки. Не проливай никакую жертвенную кровь на этом святом месте, но совершай жертвоприношение только хлебом и вином...” Сказав это, Сим благословил священника Бога всевышнего, поцеловал его и возвратился к братьям. “Где отрок?” – спросили Малах и Иоцадак, отец и мать Мелхиседека. “Он умер и я похоронил его” – ответил им Сим (23).

* * *

“Такому высокому существу, как великий посвященный солнечных мистерий, невозможно говорить на непосредственно доступном языке с теми людьми-

---

* Арфаксад (который обитал близ оз.Урмия в районе армяно-атропатенской границы) родил Салу; Сала родил пращуря Авраама Евера (Быт.10, 22-25; Лк.3,35).

** Вынеся тайно прах Адама, он запечатал ковчег и воспретил кому-либо, согласно завещанию Ноя, вступать в него.

ми, которые живут в рамках определенной, ограниченной эпохи, играя в ней свою особую роль. Такая индивидуальность, пребывающая в некотором роде вечно, о которой мы вправе сказать (чтобы подчеркнуть это свойство вечности), что она не имеет ни возраста, ни имени, ни матери, ни отца, — такой водитель человеческой эволюции может проявлять себя, лишь приняв соответствующее обличие, которое приблизило бы его к тем, кому он должен явиться.

И вот учитель Ришей, учитель Зороастра, чтобы быть понятым Авраамом, принял обличие существа, наделенного эфирным телом, принадлежавшим праотцу Аврааму, т.е. Симу, сыну Ноеву. Это эфирное тело было сохранено так же, как было сохранено эфирное тело Зороастра для Моисея, и великий посвященный солнечных мистерий воспользовался этим эфирным телом, чтобы быть понятым Авраамом. Их встреча описана в Ветхом Завете: это рассказ о том, как Авраам принимает царя-жреца Бога всевышнего, Малек-Цадика или Мелхиседека, как его обычно именуют. Эта встреча Авраама с великим солнечным посвященным, явившимся ему в эфирном теле Сима — основателя семитской расы, чтобы не ошеломить его, — событие величайшего значения. Библия в многозначительных словах излагает нам здесь нечто такое, что часто очень неверно понимается: она говорит об источнике того сообщения, которое Мелхиседек мог возвестить Аврааму. Что же он мог действительно возвестить Аврааму, как не тайны солнечного бытия, как не то самое провозвестие, которое последний должен был, конечно, по-своему, понять и о котором уже пророчески говорил Зороастр.

Вы видели, что Зороастр возвестил своим избранным ученикам о бытии некоего духовного Существа, обитающего в сияющем теле Солнца, — Существа, которое он именовал Аура-Маздао. Он говорил: “Взгляните, в Солнце живет скрытая сила, она еще не соединилась с землей и в будущем примет участие в человеческой эволюции, спустившись на Землю.” Так он возвещал, так он предсказывал сошествие солнечного Духа, Христа, о Котором он говорил: “Он придет в человеческом теле.” Признав все это, мы одновременно поймем, что человек, чья миссия заключалась в подготовке и содействии воплощению Христа, получил глубочайшее познание этой солнечной тайны.

И вот во время этой встречи с самим учителем Зороастра Авраам получил провозвестие, почерпнутое из того источника, из которого впоследствии должен был возникнуть импульс Христа.

Этот факт выражен в Ветхом Завете символически. Мы читаем в Библии, что Авраам, встретив Мелхиседека, получил от этого Салимского царя, от этого жреца Бога всевышнего хлеб и виноградный сок. В дальнейшем мы снова встретим этот хлеб и виноградный сок. Во время Тайной Вечери, когда ученикам Христа надлежало узнать о его тайне, о Его мистерии, для этого откровения были снова избраны хлеб и виноградный сок. Идентичность даров в обоих случаях ясно указывает на то, что и Мелхиседек был инспирирован из того же созидательного источника, что и Христос.”*

---

* Штайнер “Евангелие от Матфея”, лек.4, стр.67/68; Vortr. 4, S.77-79.

Священник Бога всевышнего, — который в еврейском тексте Книги Бытия (14,18-20) именуется Эл-Эллион (единожды употребленное в Древнем Завете наименование). Речь идет о Боге светоносном по отношению к Яхве настолько, насколько солнце светоносно по отношению к луне. Лунный Яхве — Бог Авраама, Исаака и Иакова, открыт скрытому световым покрывалом Мелхиседеку — хранителю солнечной мистерии Христа. Яхве — Бог земного Иерусалима; Мелхиседек — блюститель и служитель Небесного. Итак, в долине Царей, в долине Иосафата, в Кидронской долине между Иерусалимом и Масличной горой, за 2000 лет до Р.Х. Авраама приветствовал царь Правды из града Мира. Вынеся ему хлеб и вино, он тем самым предзнаменовал центральный акт христианского культа — таинство Евхаристии. Он предзнаменовал его там, куда Иисус, освятив евхаристическое таинство на Тайной вечери, проследовал с учениками за поток Кидрон, в Гефсиманский сад*.

Интересно, что один весьма примечательный кумранский текст, предположительно, позднихасмонеийской поры (первая половина I в. до н.э.) говорит о начале искупительного избавления Сынов Света под водительством идентичного Архангелу Михаилу Малкиседека во время после девяти юбилеев — в первую седмицу нового юбилейного периода. Причем победа над Велиалом (дьявол) будет достигнута в ходе и до конца 10-го юбилейного периода (11Q Melchisedek (11Q 13). Напомним, 1/1 гг. — это как раз 9-й юбилей по дохасмонеийскому седмичному циклу Ездры/Неемии; и одновременно это первый год первой седмицы следующего 10-го юбилейного периода.

Посему, дабы взойти на Голгофу и стать вечным священником по чину Мелхиседека, обетованный Спаситель, Второй Адам, должен был сначала родиться от земных родителей, должен был прийти на землю в определенное ему время. Когда? После рождества в старосубботный год (2/1 гг.) его царственного брата Иисуса Соломонида, после юбилейного поклонения волхвов, — в первую старо- и новоюбилейную седмицу; более того, в субботный год (1/2 гг.) по действенному седмичному циклу Иисуса Навина, Давидидов и Маккавеев. Мистерия Голгофы — историческое событие; Рождество Христово — исторический факт.

Стало быть, Иосиф Нафанид, он же Иосиф плотник, сам отнюдь не первосвященник по чину Мелхиседека, но, выражаясь языком кумранитов, муж жребия Мелхиседекова, происходил из потаенной венценосно-перво-

* Мерцаньем звезд далеких безразлично
 Был поворот дороги озарен.
 Дорога шла вокруг горы Масличной,
 Внизу под нею протекал Кидрон.

Лужайка обрывалась с половины.
 За нею начинался Млечный путь.
 Седые серебристые маслины
 Пытались вдаль по воздуху шагнуть...

(Пастернак)

священной ветви дома и рода Давидова; был репрезентантом сотериального генезиса; был носителем мессианского семени, освященного Господом.

В Евангелии от Матфея Ангел Господень является Авраамиту/Давидиду/Соломону Иосифу, а не Марии, причем во сне, а не наяву, причем после того как оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого. В Евангелии от Луки дело обстоит иначе. Здесь Иосиф в пассиве, слово Ангела Гавриила обращено, причем не во сне, а наяву, к Деве, обрученной мужу именем Иосиф: имя же Деве Мария.

* * *

“Ангел, вошед к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с тобою; благословенна Ты между женами.

Она же, увидевши его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие.

И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо ты обрела благодать у Бога;

И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус;

Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего; и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его;

И будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца.

Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю?

Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим;

Вот, и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестый месяц;

Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово.

Тогда Мария сказала: се раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел” (Лк.1,28-38).

Гавриил — муж Божий/Сила Господня — второй по значению после Михаила Архангел, стоящий пред престолом Господним. Он — страж рая: Он тот, Кто запер за Адамом и Евой врата сада Едемского. Он — Ангел начала, становления, генезиса, предводитель хора Ангелов от Востока свыше, тогда как архистратиг Михаил предводительствует ангельским хором Запада*. День солнечного Михаила (*Кто, как Эль/Бог?*) — 29 сентября; день лунного Гавриила — 24 марта — канун праздника Благовещения (или дня Сотворения мира). Дважды в Книге Даниила Гавриил истолковывает видения. Дважды в Евангелии от Луки Он возвещает рождество: священнику Захарии и Деве Марии. Все эти сведения общеизвестны и, в той или иной мере, содержатся в лексиконах. Менее известно то, что наличествует и то,

---

* В кумранских рукописях Михаил назван *Князем Света* (1QS 3,20; 1QM 13,10). В эфиопской “Книге Еноха” Он — *Милосердный и Долготерпеливый* (9,1; 10,11); в славянской “Книге Еноха” (22,5;33,9) Он — *победитель дракона*. В Талмуде (вав. Хагига 12б) Михаэль отправляет культ на алтаре небесного святилища; согласно трактату вав. “Йома” 37а, Он — *Князь Ангелов*. В конце сентября Армянская церковь празднует субботу великого михаэлита Георгия Победоносца.

что сокрыто, например, в апокрифической “Книге Гавриила”. Это приписанный первомученику Стефану или Евангелисту Иоанну коптский апокриф (не ранее VII в.), где воскресший Спаситель посвящает 12 учеников в тайну 12 Ангелов, тождественных суточным часам дня. Каждый из Ангелов, беря слово, представляется самостийно. Гавриил дает подробный отчет о себе и торжественно называет день принятия его в ангельский сонм: 22-е число египетского месяца хояк = 31 декабря (по григорианскому календарю).

Для справки: григорианский календарь введен в предводительствованную Архангелом Гавриилом эпоху (1525-1879 гг.) и действует ныне – в эпоху, предводительствуемую Михаилом. Согласно антропософии, каждая из семи ротационно сменяющих одна другую Архангельских эпох длится на поочередно импульсируемой планетарными силами (от Сатурна до Солнца и от Солнца до Сатурна) Земле 354 года. Событие Голгофы имело место в эпоху Орифиила-Сатурна* (см. Приложение 5).

Сообразно талмудистам, телесность Князя Ангелов, патрона еврейского народа – Михаила, соткана целиком из снега; а телесность Гавриила – из огня (Пессахим 118а-б; Второзаконие рабба 5,12)**. Голос Гавриила слышен от одного конца мира до другого. Он целый год питал пищей небесной заточенного Нимродом в темницу Авраама; Он был Ангелом-хранителем Иосифа в Египте; Он явился Моисею (как плотник) и открыл ему форму семиветвенного свещника – меноры (Сота 10а;12б; Исход рабба 1,28).

* * *

Благословительным приветствием Ангела Господня Марии провозвещается искупление Евы. Это ей, праматери человечества, падший Ангел – Змий/Люцифер, нашептал дьявольское искушение. Это благословенной между женами Марии предстоит родить в мир безгрешного Адама, Того, в Ком будет инкарнирована не подпавшая грехопадению, убереженная от искуса часть существа Адама – Агнец, берущий на себя грех мира. Адам Кадмон, Адам Близнец – есть субстанция Человека, опасенная Небом от распада и тлена.

Обращение *Благодатная*, считает церковная экзегетика, нужно пони-

---

* В предшествующую эпоху Михаила (600-246 гг. до н.э.) был разрушен Первый и воздвигнут Второй храм; Кир создал Персидскую мировую державу; в день Михаила 29 сентября (учрежден как христианский праздник папой Львом I) Дарий Гитасп одолел мага Гаумату; в 490 г. до н.э., за 70 седмин до Р.Х., михаэлиты-греки разбили персов в Марафонском сражении; в IV в. до н.э. из михаэлического импульса была создана ойкуменическая держава Александра Великого.

Деятельность Мани и III Вселенский собор приходятся на эпоху Анаэль/Венеры; создание христианского летоисчисления Дионисием Малым последовало в эпоху Захарила/Юпитера; Парсифаль сделался хранителем святого Грааля (IX в.) в эпоху Рафаила/Меркурия.

** Изгнанная Сарой Агарь обретается у источника воды в пустыне; Ангел Господень (Гавриил/Джабраил) нашел ее и сказал: “...вот, ты беременна, и родишь сына, и наречешь ему имя: Исмаил” (Быт.16,11). В “Генезис рабба” к Быт.18,10 (где фигурирует безымянный Ангел) Саре благовествует рождение сына Архангел Михаил.

мать в том смысле, что Мария была преисполнена благодатью, ниспосланной ей свыше, а не сама являлась источником благодати для других. Она смутилась, ибо в смирении своем недоумевала, почему Ангел назвал ее Благодатной. Знамение Божественного присутствия преисполняет сердца верующих страхом Божиим, и смущение, трепет 12-летней отроковицы, удостоенной ангельского Благовещения не во время вечерней жертвы, не тишристской, как старый священник Захария, осенью, но весенним нисановским утром, в благоухающем не святилищным фимиамом, но утренней свежестью и полевыми цветами родниковом Назарете можно понять. Не рассудком, а чистым сердцем восприняла Дева голос Неба, даруемую Ей величайшую милость. Сам Ангел Гавриил благоговеет перед Ней.

Не Иосифу, как в Евангелии от Матфея, но Марии велено наречь Сыну имя Иисус — *духовный врач, исцелитель*. В Евангелии от Луки доминирует экстракт вселенского, а не элитарно-национального; Израиль, а не Иудея, Божие, а не Авраамово лоно*. Если генезис рождества у Матфея патриархален, то рождественское сокровение у Луки матриархально: оно почерпнуто из тех духовных высот Божественного Материнства, где, как зеница ока, хранилась, откуда снизошла в мир душа Второго Адама, Того, Кому предстояла рыцарская жертва Мужа за бессмертие Вечно Женственного в Человеке и в Человечестве. Не случайно Марии Вифлеемлянке при обручении — 14, а Марии Галилеянке — всего 12 лет; неспроста возрастной ритм Иисуса Соломонида — 7-14 лет, а Иисуса Нафанида — 5-12-19-26 лет и 33 года.

Вместе с тем, благая весть ответственного за генофонд человечества Гавриила дает все основания для веры в зачатие Непорочное, по наитию Святого Духа, но, не дает ни малейшего основания для веры в зачатие бессеменное. Чудо Рождества Спасителя от семени, освященного Господом, нисколько не противоречит образу белоснежной лилии, принесенной Ангелом с неба и положенной к стопам Марии во славу Ее непорочности. Рожденный Ею Сын наречется Сыном Всевышнего, ибо индивидуальность ни разу не воплощавшегося на земле Адама Кадмона не отягощена ни кармической, ни физической наследственностью. Она, единственная из всех душ людских, состоит в прямом родстве с Богом. Она — часть существа Бога. И наконец, Сын возвеличенной Марии наречется Сыном Всевышнего, пройдя через Крещение на Иордане, вобрав в себя как Иисус из Назарета пламезарный Дух Солнца, соединившись с Христом Небесным, будучи усыновлен Всевышним. “И будет царствовать над домом Иакова веки”. Дом Иакова-Израиля — 12 колен Израилевых — суть еврейская квинтэссенция родства ветхозаветного, т.е. избранного по крови, и одновременно это прообраз будущего, т.е. не повязанного и не обусловленного ни принципом, ни узамы крови, родства свободных индивидуальностей во Христе. “Нет больше ни Еллина, ни Иудея... но везде и во всем Христос.” “И царству Его не будет конца”.

---

* От локальных (Захария и Елисавета; во дни царя Ирода) к глобальным (Сын Всевышнего; царствование над домом Иакова веки; царство без конца) дименсиям.

Примечательно, что Ангел Господень послан от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к обрученнице именем Мария, не только в шестой месяц от зачатия Иоанна Предтечи, но и спустя считанные дни после смертного конца Ирода. Не случайно оккультная евгеника вступает в действие лишь по смерти тирана. При всем том Благовещение — как посвящение, как откровение, как освящение, и Благовещение — как зачатие, находятся в той же пространственно-временной связи, в какой взаимосвязаны между собой календарный день Архангела Гавриила — 24 марта, и календарный день Сотворения, точнее, Новосотворения! мира — 25 марта. Евангельское Слово далеко не всегда односмысленно и далеко не всегда одномерно.

В Первом Благовесте сновидческое явление Ангела Иосифу в момент, когда обручалное (прежде, нежели сочетались они) зачатие (из семени Давидова, но от Святого Духа) уже свершившийся факт — ретроспективно. У Матфея мистерия позади, тогда как у Луки она и впереди, т. е. в перспективе, и в настоящем: “Как будет это, когда Я мужа не знаю?” На основании данного стиха церковные комментаторы вменяют юной обрученнице обет целомудрия, никоим образом в виде отказа от деторождения еврейкам неведомый, иудеям несвойственный. “Ангел, вошед к Ней, сказал...” Уместно повторить: “войти к ней” на языке Писания означает не что иное как соитие. В Третьем Евангелии благовествуется сверхчувственное соитийное таинство. Слово становится плотью.

Мидрашистская легенда о рождении презентуемого в качестве первосвященника р.Исмаила — один из девяти мудрецов-мучеников 135 г. — повествует, что Господь, смилостивившись, послал после долгого неплодия праведной, прошедшей через многократное купально-ритуальное очищение, жене р.Иосе Ангела Гавриила в облике ее мужа. Так родился прекрасный, сродни Гавриилу, р.Исмаил (Бет ха-Мидраш 2,65). Это, разумеется, не эквивалент Марианского Благовещения (*singulari gratia*), но ключ к пониманию великой тайны Непорочного зачатия надо искать именно в этом направлении, т.е. не в отрыве от земного отцовства Иосфа. Т.о. непорочность не в языческо-мифологической бессеменности, а в непорочном надчувственном восприятии, в избавленном от проклятия и скверны первородного греха переживании 12-летней отроковицей соитийного таинства (по наитию Святого Духа) как партеногенеза. Она прошла через освятительный катарсис, Она приняла в себя солнечный глагол, удостоившись просветления астрального тела. Огонь Господень объял купину, не опалив ее. Не физис, а само существо Марии, как жены, облеченной в солнце, осталось девственным*.

Как видим, Рождество Христа Господня от андрогинного Бога не противоречит Его рождению от земных родителей, напротив, небо сочетается с землей; пространство становится временем, историей. “Дух Святой (Руах ха-Кодеш) найдет на Тебя и сила Всевышнего (Эллион) осенит тебя — вот

* Творца всего, что суще в мире сем,
Ты Матерь, беспорочно породила,
Неизречимо в нем соединила
Суть Бога с человеческим естеством.

Григор Нарекаци (951-1003 гг.) “Книга скорби” (80)

слова, в которых *Conceptio Immaculata* кульминирует. Лука идет дальше Матфея: Третий Благовест представляет благовещенскую мистерию на качественно иной ступени; не заочно, а очно; не в конце старой, но в первый год новой эры.

Древние таинственники утверждали, что при Божественном соединении мужского и женского начал солнечный луч проникает море. В Таиланде верят, что Будду родила дева, оплодотворенная солнцем. В апокрифическом “Еврейском Евангелии” есть сакральные слова о том, что ради пришествия Христа на землю Господь избрал силу на небе по имени Михаил: сила снизошла в мир и была наречена именем Мария... (8)*. Согласно Штайнеру, древние евреи называли Божественное в потоке избранной крови именем Яхве или (*лик Яхве*) Михаил**. В лекциях по “Евангелию от Иоанна” Штайнер говорит, что мистерия Непорочного зачатия принадлежит к глубочайшим мистериям, причем отцовство Иосифа находится в полном соответствии с этой мистерией***. К месту добавить: во-первых, тайна Непорочного зачатия — это Архангельская тайна (св. Михаил и св. Гавриил привели Орлеанскую Деву к эпохальной победе); во-вторых, тайна Непорочного зачатия — это, честно говоря, женская тайна (...се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему), о которой вот уже две тысячи лет судачат мужчины; в-третьих, тайна Непорочного зачатия — это еврейская мистериальная тайна (И отошел от Нее Ангел; т.е. ушел в царство Света), от которой в пылу яркой борьбы с христианством надругательски отмежевались именно евреи****.

* * *

Об основанной одним из пяти учеников Иисуса бен Пандиры назаретской колонии ессеев-иешуитов известно немного. Из Штайнера мы знаем, что доктрина, относящаяся к внутренней подготовке, доктрина развивавшаяся как старым, так и новым назарейством была после смерти *Мастера* продолжена его учеником Нетцером. Но кроме внутренней подготовки, нетцериты пестовали святейшую тайну доавраамитической наследственности (И произойдет отрасль от корня его). “И Нетцер получил совершенно особую миссию.” Созданная им ессейская колония обреталась в Назарете Галилейском. “Она состояла из людей, живших в строгом уединении и исповедовавших древнее назарейское учение.”

Констатируем следующее. Во-первых, дважды названная до Благовещения Девой юная Мария Ев.от Луки после Благовещения названа накануне Рождества обрученной Иосифу “женой, которая была беременна” (2,5); во-вторых, приложительно ко времени после Сретенья, в Третьем

* Далее сказано, что чревоношение Марии длилось семь месяцев (“Христос был семь месяцев в Ее теле”), т.е. мотив родившейся семимесячной (Благодатная!) младшей дочери Иоахима и Анны перенесен на Иисуса.

** “Apokalypse des Johannes”, 12 Vorträge, Vortr. 2, S.67, Dornach 1954.

*** “Das Johannes-Evangelium”, Vortr. 12, S.205/06.

**** С другой стороны, мало кто из христиан поднялся до столь возвышенного гимна Деве Марии, как Мухаммед! — этот рыцарь в душе с осенью в сердце. Читайте Коран!

Благовесте о родителях Иисуса сказано: “Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник пасхи” (2,41). Так будет, начиная со 2 г. н.э., тогда как на кровопролитную Пасху 1 г. н.э. Иосиф Нафанид в последнюю (благовещенскую) декаду марта не ходил. Тем не менее, ни сами назаретские ессеи-иешуиты, ни единомышленники с ними миряне культ храма не отвергали*.

* * *

Говорят, что в день 25 марта солнечный Гелиос сватался к лунной Селене. Иные египтяне праздновали Божественное рождение Солнца 28 марта. В пору весеннего равноденствия все четыре статуи солярно ориентированного мицраимского святилища в Абу-Симбел впервые облучало проникавшее вовнутрь солнце. Сообразно церковным авторам, для многих из которых 25 марта было днем как Благовещения, так и Распятия на этот день пришелся: либо первый, либо четвертый, либо шестой день творения. Т.е. первый – день сотворения неба и земли, света и тьмы; четвертый – день сотворения небесных светил (для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов); шестой – день сотворения человека**. 25 марта в Египте отмечалось воплощение бога Гора: обручальная встреча его матери, прекраснейшей из дев – Изиды, с нареченным ей женихом – Осирисом. Девственная Изида забеременела от ниспосланного на нее солнечного луча Осириса, причем некоторые полагают, что бог Гор (Гарпократ) – Спаситель, Сын Солнца, родился 6 января (в знакомый нам день рождения Эона девственной богиней Коре).

Касаемо же эзотерических тайн Изиды, Осириса и Гора, необходимо почерпнуть информацию (к размышлению) у Штайнера.

“Существует взаимосвязь между девственной матерью Гора – Изидой, и девственной матерью Иисуса – Мадонной.”

“Именем Изида египтяне называли Божество, которое в лемурийской древности, до появления на земле болезней и смерти, вдохновляло из духовного мира девственное оплодотворение...”***

---

* Вероятно, к концу эпохи Второго храма требование Закона о троекратном явлении всего мужского пола на праздники Пасхи, Пятидесятницы и Кушей (Исх.23,17; Втор.16,10) было редуцировано в том смысле, что строго обязательным для явки сделался один из трех больших праздников. Так, в 30 г. Иисус, по Ев.от Иоанна (2,13), был в храме на празднике Пасхи. В 31 г., “в субботу, первую по второму дне...” Пятидесятницы (или, как считает часть экзегетов, Пасхи), ученики Иисуса срывали колосья, проходя галилейскими полями (Лк.6,1). Осенью 31 г., за пять дней до праздника Кушей, в Судный день, Иисус – в Иерусалиме (Ио.5,1). Пасхой 32 г. датируется насыщение пяти тысяч в пределах галилейских (Ио.6,4). Полгода спустя, в октябре 32 г., Иисус пришел в Иерусалим на праздник Кушей (Ио.7,14). Следующий последний приход в Иерусалим – Крестная Пасха 33 г.

** “Золотая легенда” приводит длинный перечень событий, “выпавших на 25 марта” (Von der Verkündigung des Herrn, 255).

*** “Welt, Erde und Mensch”, 11 Vortr.dgen, 08.1908; Vortr.1, S.22-23, GA 105, Dornach, 1983.

“dgyptische Mythen und Mysterien”, 12, Vortr., 09. 1908; V.1, S.16,17, GA 106, 1960.

“На храме Изиды были начертаны слова: “Я есмь, Которая была, Которая есть, Которая будет. Завесу надо Мной не может приподнять ни один смертный.”*

“Изида олицетворяла для египтян Луну до ее полного отделения от Земли, до разделения полов, когда она действовала как движущая духовная сила продолжения рода.”**

“Изиду называли в древнеегипетском посвящении “Молчаливой Богиней”, явившей миру вселенский Логос — Осириса. Позднее, после того как Моисей унес тайну египетских мистерий, она, лишившись Осириса, стала нема и посвященные переживали себя “Сыновьями Вдовы.”***

“Осирис и Изида в мифах египтян указывают на древнелунное сознание, переживавшее себя как женскую (Изида), а Солнце как мужскую (Осирис) ипостась.”****

“От соприкосновения Изиды с солнечным лучом Осириса был зачат Гор.”*****

“Оплодотворительная потенция Солнца осознавалась в древнеегипетскую эпоху как потенция Осириса.”*****

“Осирис отступил с Яхве в тень земли, чтобы рефлексировать солнечный свет на Землю с Луны.”*****

“Древнеегипетское посвящение представляло Осириса как рожденный Изидой мировой Логос. Осирис был одновременно сыном и суженым Изиды.”*****

“Существует взаимосвязь между рожденным от солнечного луча Осириса Младенцем Гором и рожденным девственной Матерью Младенцем Иисусом.”*****

“Гор сотворен Осирисом и Изидой. Проявление Гора суть сердце. Гор — творец человека грядущего.”*****

В годы до н.э. таинственный день 25 марта принадлежал многозначительной метаистории. С **25 марта 1 г. н.э.**, когда Слово стало плотью, этот день сделался историей от метаистории.

---

* GA 105, V. 2, S.33.

** GA 105, V. 2.

A.Arenson “Leitfaden durch 50 Vortragszyklen R.Steiners”: “Isis”, “Horos”, Stuttgart 1991.

*** “Die Mysterien des Morgenlandes und des Christenthums”, 4 Votr. 02. 1913, V.3, S.54-60, GA 144, 1960.

**** “Die Theosophie des Rosenkreuzers”, 14 Votr. 05-06. 1907, V. 11 “Die Menschheitsentwicklung auf der Erde”, S.110, GA 99.

***** GA 105, V.1, S.23.

***** GA 105, V.2, S.46.

***** GA 106, V. 6, “Die Osiris — und Isis — Wirkung: Tatsachen der okkulten Anatomie und Physiologie”, S.79-81.

***** GA 144, V. 3, S.54,55.

***** GA 105, V. 1.

***** GA 106, V. 6, S.84,85.

см. Arenson “Leitfaden...”

Глава XII

1 – 2 гг. н.э. = 754 – 755 гг. а.У.

Архангел Михаил:
И бури, все попутно руша
И все обломками покрыв,
То в вольном мире, то на суше
Безумствуют наперерыв.
И молния сбегает змеем,
И дали застиляет дым.
Но мы, Господь, благоговеем
Пред дивным промыслом твоим.
Гете “Фауст” Пролог на небесах

*“Вставши же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну,
в город Иудин,*

И вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету.

*Когда Елисавета услышала приветствие Марии, възыграл младенец во чреве
ее; и Елисавета исполнилась Святого Духа,*

*И воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами,
и благословен плод чрева Твоего!*

И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?

*Ибо, когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, възыграл младенец
радостно во чреве моем,*

И блаженна Уверовавшая, потому что свершится сказанное Ей от Господа.

И сказала Мария: величит душа Моя Господа,

И возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем,

*Что призрел Он на смирение рабы Своей; ибо отныне будут ублажать
Меня все роды;*

Что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его,

И милость Его в роды родов к боящимся Его;

Явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их;

Низложил сильных с престола и вознес смиренных;

Алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем;

Воспринял Израиля, отрока Своего, вспомянув милость,

*Как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века.
Пребыла же Мария с нею около трех месяцев и возвратилась в дом свой.
Елисавете же настало время родить и она родила сына...*” (Лк.2,39-57).

Земное время от благовещенской пятницы 25 марта до рождения Иоанна Предтечи в пятницу 24 июня 1 г. н.э. простирается на три месяца. Ангел Господень указал Марии на служащую тому же Божественному домостроительству чудесную беременность “в старости своей” родственницы Ее Елисаветы (возрастная разница между ними более сорока лет). С одной стороны, Господь умилосердился над неплодной старицей, которой уже шестой месяц*, с другой сила/потенция Всевышнего осенила беспорочную отроковицу, Которая, зачав во чреве, во дни сии с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин Аин-Карим, и войдя в дом Захарии, приветствовала Елисавету.

Слово Евангелиста не оставляет сомнений в том, что Посещение последовало в ближайшие за Благовещением дни. Впрочем, задействуем элементарную (неэсхатологическую) логику. “Пребыла же Мария с нею около трех месяцев и возвратилась в дом свой”, т.е. возвратилась в Назарет. Причем возвратилась совсем незадолго перед тем, как Елисавете настало время родить, поскольку, соответственно словам “около трех месяцев”, пребывание Марии в Аин-Кариме продлилось никак не менее или, скорее, чуть долее двух с половиной месяцев. Следовательно, она пришла к Елисавете в конце марта, а рассталась с ней уже после 15 июня.

Трех-четырёхдневный прямой путь из Назарета в Иерусалим (135 км) пролегал, как мы знаем, через Самарию; более длинный обходной – вдоль восточного берега Иордана, через Декаполис, Перею и далее через Иерихон. Напомним, священный Аин-Карим отстоял на 7/8 км западнее Иерусалима.

О донельзя раскаленно-разряженной атмосфере-обстановке, о бурных по смерти Ирода событиях в предпасхально-пасхальной столице нам известно из рассказа Флавия. В храме и окрест произошли кровавые беспорядки: усмиряя бунт, солдаты Иродова преемника Архелая перебили до 3-х тыс. человек. Таким образом, дни опресноков 15-21 нисана погрузились в глубокий траур; праздничная неделя была святотатственно осквернена и сорвана; Архелавы герольды возвестили народу, чтобы каждый возвратился к себе домой** (по шатрам, Израиль!), и “так – пишет Флавий – все разошлись, не продолжая празднования.”

В условиях этой вышедшей из берегов стихии разгула страстей юная Мария Галилеянка 12-ти лет и 3-х месяцев отроду шла, тая оберегаемое лучистой солнечной аурой семя Давида под сердцем, навстречу массовому оттоку уходящих из Иерусалима паломников***. Она шла против течения.

---

* Этот “шестой месяц” (но еще не полных шесть месяцев) подтверждает, что дата воплощения Иоанна не – 23/24 сентября, а – 9/10 октября.

** По иронии судьбы, дело происходило в неюбилейный юбилейный год, когда Закон предписывает: “И возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя” (Лев.25,10).

*** Разумеется, трехдневное путешествие имело место не без родственного сопровождения; во-первых, юные еврейки не путешествовали в одиночку; во-вто-

Она спешила в нагорную страну, в город Иудин, на первый в истории праздник Посещения. Времена исполнялись не там, где их исполнения искали бунтари или Иродиане. В те же дни мимо (свернувшей с иерусалимского направления на Аин-Карим) Марии проследовали впопыхах, один за другим, к морю братья-коронопросители – сначала Архелай, затем Антипа. Оспаривая брат у брата Иудейское царство, землю Израилеву, они спешили отплыть за ее получением, за верховным решением к кесарю Августу в Рим.

* * *

Католический Magnificat = православная Песнь Богородицы “Величит душа Моя Господа” исполняется у православных на утрени, у католиков на вечери. В византийском обряде исполнение сопровождается каждением; в латинском обряде каждение производится только в монастырях. Величительная утренья восточного обряда и вечера западного симптоматичны; восход и заход солнца нерасторжимы; пути Господни неисповедимы. У Жены, облеченной в Солнце, под ногами луна и на голове венец из 12-ти звезд.

Сообразно Штайнеру, Я Иоанна Крестителя было разбужено во чреве Елисаветы посещением матери Нафанова Иисуса.

“Человечеству должен был явиться предтеча Иисуса из Назарета – Иоанн Креститель. Приблизиться к индивидуальности Крестителя мы сможем только в ходе времени. Возьмем его сперва таким, каким он описан в Евангелиях: как возвещающий Того, Кто должен прийти в Иисусе. Он возвещает это, когда с беспредельной мощью возвещает то, что заключено во внешнем законе, в старых провозвестиях. Иоанн Креститель стремится внушить человечеству, чтобы оно держалось Закона, т.е. того, что существует издревле, и что люди уже забыли; того, что уже созрело, и на что люди уже не обращают внимания. Поэтому он должен был прежде всего обладать силой, свойственной зрелой, даже перезрелой душе, родившейся в мире. Он рождается от старой родительской четы, и т.к. у подобных родителей страсти и вожделения не играют роли, то его астральное тело с самого начала, наперекор всем силам, влекущим человека вниз, было совершенно чисто и просветлено. Это еще одна глубокая истина, явленная нам в Евангелии от Луки (1,18). Об этой индивидуальности заботились в великой Материнской Ложе человечества. А там, где духовными процессами руководит великий Ману*, там духовные потоки направляются

рых, через небезопасную Самарию иудеи обычно передвигались группами. В тексте Евангелия о сопровождении ничего не говорится; но из Деяний Апостолов 9,1-3 тоже может показаться, что Павел путешествовал в Дамаск один, в то время как из Д.Ап. 9,7 ясно, что это не так. См. ср. также Ио.2,13 и 2,17.

* Известен из Библии под (комплексным) именем Ной (он-то и явился Аврааму как Мелхиседек в эфирном теле Сима). Кстати, до недавнего времени считалось, что в иудаизме нет и намека на “антично-мифологический” феномен Непорочного зачатия. Между тем, среди кумранских рукописей были обнаружены (к сожалению, малочисленные и очень плохо сохранившиеся) отрывки апокрифической Книги Бытие – “Genesis Apokryphon” (Свиток Ламеха), где говорится о Непорочном воплощении Ноя (см. 1Q Gen.Ар.2).

всегда туда, где в них нуждаются. Я, подобное Я Иоанна Крестителя, рождается в человеческом теле под руководством великой Материнской Ложи человечества — центра земной духовной жизни. Я Иоанна происходило из того же центра, из которого изошло духовное существо Младенца Иисуса Ев.от Луки, но Иисусу было передано больше свойств, еще не пронизанных сделавшимся эгоистичным Я, т.е. молодая душа была направлена туда, где должен был воплотиться возрожденный Адам.

Вам покажется странным, что из великой Материнской Ложи человечества могла быть, как из некоего центра, направлена душа без настоящего выработанного Я. Ибо то самое Я, которого, в сущности, был лишен Иисус Ев.от Луки, осеняет тело Иоанна Крестителя; и эти обе сущности — то, что живет как душевное существо в Иисусе Ев.от Луки, и то, что как Я живет в Иоанне Крестителе, — с самого начала имеют некую внутреннюю связь. При развитии человеческого зародыша в теле матери Я обычно соединяется с остальными членами человеческого существа на третьей неделе, но деятельность свою оно начинает лишь в последние месяцы перед рождением. Лишь тогда впервые Я делается внутренней движущей силой. И в обыкновенном случае, когда Я, приводя в движение человеческий зародыш, действует обычным образом, мы имеем дело с Я, находящимся в связи с душевным существом Нафанова Иисуса. Поэтому-то в Ев.от Луки мать Иисуса направляется к матери Иоанна, находящейся на шестом месяце беременности, ибо то, что стимулируется обычно посредством собственного Я в собственной личности, здесь совершается посредством другого человеческого зародыша. Ребенок Елисаветы пришел в движение при приближении к нему женщины, несшей в себе Иисуса, ибо в этом последнем было Я, которое должно было пробудить его (Лк.1,39-44). Так глубока была связь между Тем, Кто должен был осуществить слияние обоих духовных потоков, и тем, кто должен был возвестить Его миру.”*

Большой среди рожденных, вернее, среди еще не рожденных женами, — тот, кто будет крестить водой, тот, кого Ангел Господень возвестил Захарию, тот, кому суждено стать Предтечей пред Господом в духе и силе Илии, взыграл радостно в материнской утробе навстречу голосу Той, чей сын наречется Сыном Всевышнего, навстречу Тому, Кто будет крестить Духом Святым и огнем.

В апокрифических “Одах Соломона” сказано: “Сердце бьется в груди, как дитя в материнской утробе” (28,2). Согласно р.Гамалиилу II и р.Танхуме (иер.Сота 5,20;30), при переходе через Чермное море, после того как Господь разделил воды для Израиля и потопил египтян, вместе с Моисеем и Мариамью весь Израиль, даже эмбрионы в материнских утробах (которые стали прозрачными, как стекло), запел торжественную песнь победы.

Елисавета в определенном смысле первой, следуя зову сердца, исполнившись Св.Духа, исповедует Иисуса Христом: “И откуда это мне, что пришла Мать Господа моего ко мне.” Слово обращено к Той, от Кого исходит Божественная эманация вечно женственного; к Той, в Ком, как в ковчеге завета, как в чаше св.Грааля, кристаллизуется голубая кровь, зреет зародыш Христа Спасителя. Эти две женщины от лона Авраамова, из дома

* “Евангелие от Луки” лек.5, S.98-100; Vortr. 5, S.106/07.

Израилева — прообраз первой новозаветной общины. В них теплятся две неразрывно связанные жизни — Предтечи и его Искупителя — самая старая и самая юная души человечества. В ветхом храме аронидско-елисаветинского тела инкарнирована индивидуальность взятого живым на небо Или пророка. А в юном храме непорочного тела Марии, Девы Израилевой, воплощен Второй Адам.

В Первом послании к Коринфянам святого Апостола Павла находим: **“Так и написано: “первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий.**

Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное.

Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба.

Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные;

И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного.

Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления...” (15,45-50).

Надо сказать, что часть умников-библеистов оспаривала и оспаривает Магнификат у Марии в пользу Елисаветы: дескать, величительная песнь гораздо более уместна в устах преклоннолетней Елисаветы, нежели 12-летней Марии. Разве? Сторонники сего мнения уподобляются членам до сих пор существующей секты мандеев, которые признают Иоанна Предтечей, но не признают Иисуса Христом. Не Елисавета, а возвеличенная Мария олицетворяет Новую эру; не из уст благоговейно умалившейся Елисаветы, но из уст благословенной между женами Марии звучит псалом псалмов — вложенный наитием Св.Духа в Ее сердце солнечный глагол.

“Ибо блаженной будут называть меня женщины” — говорит в Древнем Завете прамактер Лия (Быт.30,13). “Ибо отныне будут ублажать Меня все роды” — величит в Новом Завете Господа новая Лия — благодатная Мария. Не унизил ли Господь гордеца Саула, отдав венец смиренному Давиду; не рассеял ли десять колен Израилевых; не отдал ли в руки царя Вавилонского Иерусалим, святилище и Иуду. Не был ли Господь с Зоровавелем и Иисусом; не помог ли Мардохею и Эсфири против Амана; не поразил ли Антиоха Эпифана... Историко-геологическая ретроспектива развернутого Магнификатом вселилия воли Божией, разумеется, широка и общеизвестна. Но всмотримся: не откликаются ли в Песни Богородицы ближние события? “Рассеял надменных помышлениями сердца их”, т.е., в т.ч. тех, кто ударился в разбойный революционизм, придя пред лице Господне на праздник, и тех, кто наперегонки мчатся добывать царство в Рим. “Низложил сильных с престола и вознес смиренных”: тиран Ирод мертв, низложен с престола в могилу земли; иродианские кронпринцы вожделеют царствовать, но не царствуют. Смиренных Господь вознес, поистине алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем.

Замечательно и то, что Псалом *rag exellensa*, где сказано о восприятии Господом Израиля, отрока Своего, принадлежит Той, Которая ведет родословие от Иосифа Израиля и от его первенца Ефрема. Не говорит ли Господь: “Ибо Я Отец Израилю и Ефрем первенец Мой.” Наступает время, когда с Израилем будет заключен Новый Завет: воспомянута милость, исполняется обетование “отцам нашим, к Аврааму и семени его до века.”

* * *

Пребыла же Мария с Елисаветой около 75-80-ти дней и возвратилась в Назарет. Почему, до Рождества Предтечи? Во-первых, на данном этапе сотериальная общность Иоанна и Иисуса таинственно исчерпывалась их встречей через прозрачные, как стекло, материнские покровы. Во-вторых, во второй половине июня в объятые мятежами царство Иудейское вторглись с птолемаидско-финикийского севера легионы Вара, т.е. надо было успеть вернуться в Назарет до карательного вступления римлян в Сепфорис (6 км севернее Назарета) и до их разгромного марша на Иерусалим, в 7/8 км к западу от которого находился (по дороге на Эммаус) Аин-Карим. В-третьих, Марии предстояло перейти под защиту обрученного Ей Иосифа в его дом до исполнения трех месяцев обручально-обетованной беременности.

* * *

Тем временем, пока Архелай и Антипа неслись, что было мочи, в Рим, там с 1 января 1 г. н.э. = 754 г. а.У. преспокойно консульствовали Г.Юлий Цезарь и Л.Эмилий Павел.

Мы помним, что летом/осенью 1 г. до н.э. римско-парфянский кризис фактически мирно разрешился. Фраат V в Иране преодолевал внутреннюю оппозицию и остро нуждался во внешнем мире; Тигран IV в Армении, ввиду исчезновения визави Артавазда из политики, остался без конкурентов. Зимой междержавная оттепель усилилась, а по весне в Рим прибыли за августейшим благословением на лояльно-вассальное царствование груженные дарами послы Тиграна. Повторим слова эпитомированного Диона (55,10,20): "...остерегаясь войны с парфянами, Август благосклонно принял подношения и наказал обнадеженному Тиграну явиться к Г.Цезарю в Сирию." Стало быть, утвердив армянского царя через его послов в Риме, так сказать, неофициально, хозяин Ойкумены велел ему предстать для утверждения пред светлые очи наместника Востока на месте, т.е. на востоке, так сказать, официально.

Время терпело и в местности за Ионическим морем, т.е. в дионовском империально-смысловом контексте (независимо от того, Лесбос ли это с Самосом или собственно сирийские веси) в Сирию, Гай спешил, не торопясь, летом. Во всяком случае, в первой половине 1 г. н.э. он реально, а не формально (вкушая мавзолейные прелести мумифицированной Римской республики) консульствовал на радость деду, сенату и народу непосредственно в столице.

Согласно Тациту (Анналы 4,40), Август династически женил старшего внука на дочери Друза Старшего от Антонии Младшей и повелось, со ссылкой на прерывисто-обрывочного Диона (55,10,18), думать, что женитьба имела место непременно в начале 1 г. до н.э., мол, в канун тогдашнего якобы навсегдашнего доконсульского отъезда цесаревича на Восток. Быть может и так, но с неменьшим успехом это могло произойти и, вероятно, произошло позже: либо в конце 1 г. до н.э., либо, скорее, в начале 1 г. н.э. Иначе говоря, опять, по большому счету, — в канун, на сей раз, действи-

тельно, безвозвратного отбытия консула и проконсула Гая не только в сторону востока до островной Ионики, но и взаправду на египетско-азиатский восток. Интересно, что у реконструированного по Ксифилину (101,32-102,4) и Зонаре (10,36) суммарного Диона (55,10,19), где в трех предложениях суперсжато спрессованы события двух-трех лет*, Гай после женитьбы и выступления в поход встречается по дороге на восток с Тиберием не на Самосе, а на Хиосе, что случилось не в 1 г. до н.э., но в 1 г. н.э. (см. выше и ниже).

Кроме того, по возрастным критериям, Ливилла, с большей долей вероятности, вышла замуж несколько позднее начала 1 г. до н.э. Среди множества, как уверяет Светоний (Клавд.1), рожденных Друзу Антонией детей (из них отца пережили лишь трое), она — младше Германика (род. 24.05.15 г.) и старше Клавдия (род. 10.08.10 г.). С другой стороны, вследствие безвременной кончины в 4 г. н.э. Гая, ее оженит, наверняка будучи хотя бы ненамного старше супруги, сын Тиберия Друз Младший. День его рождения — 7 октября (CIL I² p.229), год неизвестен. В энциклопедиях и у разных авторов подвопросно предлагаются либо 15, либо 14 гг. до н.э., причем RE** склоняется к 15 г., что неверно, ибо составляя разница между Друзом и Германиком всего несколько месяцев, вряд ли Август, а затем и Тиберий отдавали бы при должностных назначениях столь явное старшинско-первенское предпочтение именно Германику. Так, выступая в 17 г. перед сенатом с предложением отправить Германика на восток “правителем всех заморских провинций”, Тиберий, соответственно Тациту (Анналы 2,43), в частности, говорит: “Друз еще не вполне достиг зрелого возраста.” Согласитесь, такое решительное утверждение в большей мере подходит к 17-ти, нежели к 5-месячной разнице в возрасте. Засим, если Друз родился 7.10.14 г., то время рождения Ливиллы оптимально приходится на 13/12, а ее первое замужество на 1/1 гг. Римские отроковицы вступали в брак минимум с 12-ти, обычно с 14/15 лет. Например, обе Юлии, дочь и внучка Августа, вышли замуж в 14 лет.

Вместе с тем, обстановка начала 1 г. до н.э., сразу по скандальном осуждении деликта Юлии Старшей и, б.м., еще зимнего отъезда Гая, не очень вяжется со свадьбой, тогда как в атмосфере 1/1 гг., после трубной репатриации кронпринца (за фасками и невестой) с Самоса, торжественное бракосочетание выглядит весьма смотрибельно.

Плюс к тому, у римлян было в обычае празднично брить и посвящать богам первую бороду. Некий грек Аполлонид стихотворно воспел первое бритье Гая, отнесенное Гардтхаузенем (2,3,744/45) на дни перед Гаевым отъездом в начале 1 г. до н.э. Сам Август всенародно побрился (превратив частный праздник в общественный и устроив народу угощение за казенный счет) с опозданием, в возрасте аж 24-х лет, в 39 г. (Дион 48,34). Полагают, и не без оснований, что своевременные брадобрейные именины Октавиана были отложены, сперва из-за брататого траура по Цезарю, потом, из-за бурных политических перипетий. (Да и запоздалое мероприятие 39 г. было

---

* От т.н. *совокупного перво-второго* отъезда Гая до его ранения в 3 г. н.э.

** RE В. 10, Drusus Iulius Caesar (432-33).

на деле триумвирально-политическим шоу.) В 19/20 лет сбрил первую воспетую Кринагором бороду умерший, по слову Проперция (4,18,15), на 20-м году жизни Марцелл. Вызванный Тиберием в 31 г. на Капри 19-летний Калигула, согласно Светонию (Кал.10), в один и тот же день надел тогу совершеннолетнего и впервые сбрил бороду.* Следовательно, по всей видимости, первое бритье производилось не раньше, чем в 19 лет. Между тем, 19 лет Гаю исполнилось не ранее августа/сентября 1 г. до н.э.**, т.е. ритуально-общественное (по дедовским стопам) брадобрейство было отпраздновано в 1/1 г.

Впрочем, отставим догадочные конструкции. В конце концов и жениться, и побриться (или и побриться, и жениться) Гай все же теоретически мог, несмотря на логические возражения, в начале 1 г. до н.э. Есть ли неопровержимое свидетельство в пользу его нахождения в Риме в 1 г. н.э.? Есть. Посмотрим, что пишет, рассказывая о прибытии тяжущихся Иродиан весной 1 г. н.э. на кесарский арбитраж в Рим, Флавий:

“...Когда Саломия и ее партия изложили на письме свои обвинения и подали их императору, тогда Архелай также письменно изложил главные основания своих притязаний и вместе с перстнем отца и его счетами вручил их через Птолея императору. Император обсудил про себя права обеих партий, величину государства, размеры его доходов и многочисленность семейства Ирода; затем он прочитал также письма Вара и Сабина по спорному вопросу и после всего собрал совет из знатнейших римлян, в котором он в первый раз предоставил право участия и голоса усыновленному им сыну Агриппы и Юлии Гаю. По открытии собрания слово было предоставлено тяжущимся партиям...” (И.в.2,2,4).

В параллельном абзаце “И.д.” читаем: “Архелай со своей стороны представил императору прошение, в котором излагал свои притязания, и приложив к этому завещание отца, равно как послав к Цезарю Птолея с перечнем Иродова имущества и с перстнем, стал ожидать исхода своего дела. Император прочитал бумаги его и письма Вара и Сабина, удостоверился в состоянии имущества Ирода и в его ежегодных доходах, а также внимательно разобрал все доводы Антипы относительно его прав на царский престол. Затем он собрал для обмена мнений своих доверенных лиц, в т.ч. Гая, сына Агриппы и Юлии, который пользовался у него большим влиянием и которого он считал своим первым советником...” (17,9,5).

Убедитесь: приведенные цитаты недвусмысленно свидетельствуют о пребывании Г.Цезаря весной 1 г. н.э. в Риме. Но почему он (так безграмотно? вызывающе? неуклюже?) не назван ни консулом, ни наместником Востока? Что перед нами: кем-то дополнительно “подправленный” (и без того гораздый на ошибки) путаник Флавий, речь которого, когда ему что-то неясно, сразу становится невнятной? Или ориентально-эллинизированного по

---

* Тога совершеннолетнего надевалась в 14-16 лет; т.е. Калигула облачился в тогу *virilis* поздно, а побрился вовремя.

** Август впервые был помолвлен с Сервилией, а затем с Клодией в 43 г.; также и посты, и победы он начал занимать и одерживать на 20-м году жизни — с 43 г. до н.э.

происхождению-менталитету информатора Флавия (Н.Д.?) несколько не интересовал важный лишь для римлян парадно-консульский, а равно и наместнический статус блистательного цесаревича, который, тем не менее, что довольно странно, ни в качестве цесаревича, ни вообще как-либо конкретно у Флавия не статуирован? Причем обратим внимание на формулировочную разницу в текстах. Согласно “Bellum”, Гай будто бы впервые удостоен в связи со спорным дележом Иродова наследства права участия и голоса в кронрате, т.е. волей-неволей подумаешь, что действие происходит ок. 5/4 г. до н.э. (в 5 г. дофин надел тогу мужа и удостоился множества досрочных почестей). Согласно “Древностям”, за влиятельным Гаем числится, причем вроде бы не впервые, первое место при Августе у государственного штурвала. Напомним, за кулисами “И.в.” дата смерти Ирода — около 2, за кулисами “И.д.” — около 3 г. до н.э., т.е. если формулировка “И.д.” не выпирает за пределы ошибочной флавиевской хроноскемы, то формулировка в “И.в.” — достаточно грубо выпирает. Но, стоит повторить: и в “Войне”, и в “Древностях” Флавий явно избегает фиксированно датировать смерть Ирода, т.е. у него нет здесь уверенности так же, как и в случае с размытым статусом Гая.

То, что по флавиевским схемам Гай не может разбирать иродианскую престолонаследную тяжбу как консул или как наместник Востока в 1 г. н.э. вполне ясно. И все-таки, мог ли Гай быть статуирован до такой степени неопределенно, до такой степени замазано самим Флавием или его информатором? — вот в чем вопрос. Не претерпел ли флавиевский текст, по меньшей мере в “И.в.” — позднейшее, усугубившее подозрительную размытость Гаева статуса вмешательство заинтересованных переписчиков?

Однако, не станем сейчас выявлять подоплеку флавиевских и нефлавиевских текстуальных нонсенов (это отдельная тема). Факт в том, что под т.н. первым советником императора перед нами приложительно именно к 1 г. н.э. — внук/сын Августа Г. Цезарь, кому следовало соучаствовать в решении иудейской проблемы и как правителю заморских провинций (*orientis praepositus*), и как цесаревичу, и как консулу, и даже как ровеснику-однокашнику принцев крови Архелая и Антипы.

Суди сам, читатель: верно воспроизведенная хронология — блестящий свидетель истины!

* * *

Время аудиенции наследственных Иродиан у кесаря — май 1 г. н.э. Творя “Соломонов суд”, Август дал высказаться всем желающим.

“Поднялся Антипатр, сын Саломии, наиболее красноречивый между противниками Архелая, и начал читать свою обвинительную речь. На словах, сказал он, Архелай как будто теперь лишь домогается царства, но на самом деле он уже давно состоит царем, и только для насмешки утруждает теперь слух императора своими просьбами. Он не счел нужным выждать решающего слова императора, но сам после кончины Ирода тайно подставил людей, которые бы увенчали его диадемой. Он сел на трон, отдавая распоряжения, точно царь, изменил организацию войска, раздавал чины,

обещал народу все, чего последний просил у него, как у царя, освободил тех, кого Ирод за серьезные преступления держал в заточении, и после всего этого он является теперь, чтобы испросить у своего властителя только тень того царства, которое он, в сущности, уже давно присвоил себе и делает таким образом императора судьей над уже решенным делом. Далее, Антипатр упрекнул Архелая в том, что и траур его по отцу был лицемерный: днем он собирал угрюмые складки на лице, а ночью предавался кутежам и в пьяном виде чинил самые скверные проказы. Уже одно поведение его служило поводом к народному восстанию. Но упор всей обвинительной речи Антипатра был сделан на ужасающей резне в храме: “Люди прибыли на праздник и тут же возле их собственных жертв самым жестоким образом были заколоты. Храм был завален таким количеством трупов, которых не могло быть даже при внезапном нападении внешнего неприятеля. Предвидя жестокость Архелая, его отец и не думал предоставить ему даже самые отдаленные виды на престол; только впоследствии, когда он, страдая душой более, чем телом, уже не был способен трезво мыслить, он в приложении к завещанию назначил своим преемником того, кого раньше знать не хотел, причем вовсе без того, чтобы фигурировавший в первоначальном завещании Антипа, кому Ирод завещал трон в здравом уме, подал бы ему малейший повод к неудовольствию. Но даже если отдавать предпочтение решению смертельно больного человека, то все равно Архелай за его многочисленные беззакония должен быть лишен власти над царством. Каков же будет он царь после утверждения его императором, если он еще до своего утверждения убил такую массу людей” (И.в.2,2,5).

Как видим, император взялся за дело основательно-обстоятельно, предоставив аудиенцию и слово тяжущимся сторонам не сразу, но ознакомившись с поданными ему бумагами, прочитав послания Вара и Сабина, разобрав письменно изложенные правопрестольные претензии обиженного Антипы. О смерти старика Ирода, свиньей которого было безопаснее быть, чем его сыном, владыка Ойкумены не мог не пожалеть: во-первых, исходя из державных насущностей; во-вторых, уход в мир иной давнишних попутчиков на склоне собственных лет всегда неприятно напоминает о близящемся конце.

Вместе с тем, Гаю вскоре предстояло попробовать Восток на зуб, в чем верный служака Ирод не преминул бы оказать ему ценные услуги. Теперь же принятие решений о будущем осиротелого вассалитета требовало очень осторожного сдержанного подхода, ибо молодая иродианская поросль производила, прямо скажем, не лучшее, очевидно проигрышное, в сравнении с Иродом, впечатление. Семь раз отмерь — один раз отрежь. Пусть Гаю наглядно учится: взвешивать и принимать решения — раз; разбираться в ориентальных тонкостях-нюансах — два; незачем дофину возиться с дополнительными трудностями уже по прибытии во вверенный ему регион — три. Значит, вопрос подлежит максимальному урегулированию сейчас, на месте.

Поданные апеллянтами прошения и взаимообвинения резко обнажили всю разобщенность и взаимонетерпимость внутри иродианского клана. Перед лицом кронрата во время приема на высочайшем уровне страсти-

мордасти схлестнулись лоб в лоб. Не нужно быть особо пронизательным, чтобы в речи Саломиева сына Антипатра разглядеть степень поставления-переставления известных нам фактов с ног на голову. Этот ближе не отрекомендованный Флавием Антипатр, сын Саломии от Костобара, был, надо полагать, лет на 10 старше 20-летнего Архелая и в искусстве клеветы не уступал матери. Разумеется, он интриговал рука об руку с ней.

Во всем касательно вассальной лояльности Архелай после смерти отца вел себя корректно и попытки взвалить на него иллойальное поведение и самозванное воцарение — не более, чем поклеп. Естественно, о кончине родителя опальный, и вдруг, напоследок осчастливленный им сын не печалился. Однако, Антипатр сделал на посмертных кутежах упор, хитро надеясь вызвать острое возмущение кесаря-отца, т.е. отца нерадивой дочери (плюс всего рода человеческого). Освобождение заключенных Иродом на иерихонском ипподроме смертников, не расстрелянных в смысле их возможного заложнического использования Саломией и Алексом, нельзя инкриминировать Архелая как попустительство мятежу (см. выше). Наряду с тем, предложенную войском в Иерихоне диадему не утвержденный кесарем царь предусмотрительно отклонил и потому упреков в дерзкой узурпации власти не заслужил. Не удался также Антипатров пассаж с помутнением рассудка умирающего Ирода, и оттого-де недействительности последнего варианта завещания.

Пеня на мятежность иудеев и на похвальную твердость Архелая, Николай Д., получив слово, представил (убедительно для римлян) мотивы пересмотра тестаменты в его пользу. Да и в целом, следует сказать, что проархелаевская позиция Дамаскина, безусловно наиболее авторитетного в глазах Августа участника разбирательства, немало повлияла на мнение Верховного. К слову, 60-летний Николай больше не вернется ни в Иудею, ни в политику, но приняв августейшее предложение, проведет остаток жизни (около 20 лет) в Риме — годы, когда была завершена (или окончательно отредактирована) его широко использованная Флавием “Всемирная история” в 144 томах. Пока же, в 1 г. н.э., Дамаскин не жалел сил, чтобы сослужить прощальную службу покойнику Ироду. Прежде всего он парировал одно из основных обвинений в адрес Архелая: бойня в храме суть продиктованная соображениями державной безопасности государственная необходимость; бунтовщики — враги кесаря и Рима; совсем не склонный от природы к жестокости Архелай вынужденно, но совершенно верно прибег к крайним мерам. Нелишне отметить ловкий метод Дамаскина-адвоката: в ходе процесса он делает противную сторону одновременно махровым противником верховного судьи: мол, не ошибись, Рим! враг моего подзащитного — твой враг! Так, во время тяжбы греков с иудеями в Ионике (где Н.Д., по воле Ирода, выступил с речью в пользу иудеев перед Агриппой) врагами Рима предстали саботажники/нарушители гарантированных/дарованных римлянами иудеям прав и свобод — греки. Ныне враг державы — восставшие не только против Архелая, но и против Рима иудеи:

“...Вполне ясно, что бунтовщики восстали на словах как бы против Архелая, в действительности же против императора. Ведь они напали на высланных вполне своевременно Архелаем воинов, которые должны были

остановить их в дерзком начинании, и перебили их, не принимая во внимание ни близости Предвечного, ни святости праздника. За таких-то людей Антипатр выступил теперь ходатаем... Вместе с тем оратор привел целый ряд других возражений против доводов обвинителей, которые сами находились в числе советчиков Архелая: ничто из того, что облекается в форму обвинения, не произошло помимо их ведома... Ирод составил свое завещание в полном обладании умственными способностями и предоставил Цезарю, как верховному правителю, право утвердить его по всем пунктам... Император по своей доблести и верности, которые известны всему миру, не поверит наговорам дерзких людей и не признает сумасбродным безумцем человека и царя, назначившего преемником своим достойного сына... Ирод не мог ошибиться в выборе своего наследника, если он был настолько рассудителен, что решил все это оставить на утверждение императора” (И.д.17,9,6).

“Когда Николай кончил свою речь, Архелай приблизился к императору и безмолвно опустился к его ногам. Цезарь очень благосклонно поднял его, чем дал понять, что считает его достойным унаследовать трон отца. Окончательной резолюции он все-таки еще не объявил, а распустил созванное на тот день собрание и стал обдумывать про себя все заслушанное, не ведая пока признать ли престолонаследие за одним из значившихся в завещании или же разделить государство между членами фамилии. Их было много и надо было подумать об обеспечении всех их” (И.в.2,2,7).

Таким образом, в 1 г. н.э. скорое вовлечение Иудейского царства в провинциальную систему *Imperium Romanum* уже зримо наметилось. По большому же счету, сообразно глобально-глобальной специфике римского империализма, оно наметилось много раньше, еще в пору появления римлян на Ближнем Востоке, взятия Иерусалима и вассализации Иудеи “третейским судьей” Помпеем. С наступлением новой эры вассальный этап приближался к концу. Рано или поздно это произошло бы так или иначе, ибо Иудея, в отличие, например, от Армении, являлась не погранично-обочинным буфером империи, но составным звеном средиземноморской имперской Ойкумены, т.е. ее геоорганической частью, которая была обречена на политическую ассимиляцию. В новую эру, не в унисон старой, подобного Ироду виртуозного посредника между Римом и еврейством, как сказано, не нашлось, и не могло сыскаться.

Мозгуя над проблемой, кесарь видел перед собой скорый отъезд Гаия в ориентальные широты. В активе у кронпринца с весны 1 г. н.э. заведомо числились возвращение в римское лоно Армении и победоносный, без войны, мир с Парфией. Летом/осенью Гаю надлежало пожать дипломатические парфяно-армянские лавры на островах Эгейского моря, в Ионике (= *Сирия*), и дальше действовать, посетив Египет, в направлении Счастливой Аравии. Иудея сама по себе в жгуче актуальных планах цесаревича не фигурировала: центр тяжести смещался на соседнюю Набатею. В то же время тыловая Палестина обязывалась к стабильности и вопрос состоял в том, каким образом оную лучше всего обеспечить? какой способ распределения Иродова наследства избрать — монополярный или дробительный? Старче Ирод умер слишком невовремя, притом умер, успев казнить всех

достаточно взрослых наследников. Архелай чересчур молод: справится ли? стоит ли подчинять ему еще более молодых Антипу и Филиппа?

Правда, “молодым везде у нас дорога”: разве Гай с Луцием не молоды? Только вот патриарх Август (“старикам везде у нас почет”) на 63-м году жизни (небезопасный год порога!), благо, жив-здоров, и мудро направляет обоих внуков; а Ирода, увы, больше нет.

* * *

“Пока, однако, император обдумывал окончательное решение, мать Архелая Мальфака заболела и умерла, а от сирийского наместника Вара получилось письмо, в котором он извещал о бунте иудеев. Дело в том, что после отплытия Архелая народ стал волноваться; сам Вар приехал, жестоко наказал зачинщиков, по мере возможности успокоил волнующихся и возвратился в Антиохию, оставив в Иерусалиме один легион для подавления всякой попытки иудеев к восстанию. Впрочем, ему не вполне удалось подавить возмущение. По отъезде же Вара, оставшийся на месте императорский прокуратор Сабин стал сильно удручать иудеев, рассчитывая на то, что при помощи оставленного войска нетрудно будет справиться с ними. Он окружил себя значительным числом телохранителей, чем только раздражал иудеев и побуждал их к новому выступлению. При этом он пытался насильно овладеть укреплениями и в своей алчности и своем корыстолюбии всецело предавался разысканию царских сокровищ” (И.д.17,10,1).

По абзацам 2 и 3 предшествующих глав “Войны” (2,2) и “Древностей” (17,9), Вар вроде бы возвращается и даже добирается из Цезареи в Антиохию. Сабин же, напротив, нарушив предварительно- (необязательную) договоренность с легатом, спешно направляется в Иерусалим, где безуспешно пробует прикоснуться к царским сокровищам. Между тем, согласно вышепроцитированному абзацу “И.д.” (= И.в.2,3,1), Вар, не успев вернуться в Антиохию, вызывает (или берет) один из сирийских легионов, марширует на Иерусалим, гасит недовольство, наказывает коноводов и лишь после этого, оставив в Иерусалиме легион (и Сабина впридачу), возвращается в Антиохию. Далее, грабительская алчность Сабина приводит к восстанию иудеев на Пятидесятницу. Достоверность последней версии на ладони, ибо *доезд* Квинктилия до Антиохии в апреле с последующим, почти тотчас, прибытием по тревоге во главе легиона в Иерусалим, затем снова отъезд в Антиохию, затем снова марш на Иудею в ответ на пятидесятничное восстание в мае – конструкция чересчур усложненная, плохо уместяющаяся во времени и попросту противоестественная. Налицо накладочное удвоение. В реальности Вар двинулся из Антиохии наводить порядок в Иудее, будучи извещен о восстании иудеев на Пятидесятницу. Ранее же, т.е. в апреле, он пошел на Иерусалим, едва успев покинуть Кесарию, т.е. повернув назад самое большее из Финикии.

Вероятно, к помощи кесарского легата воззвал, в связи с новыми волнениями, оставленный Архелаем за регента юный тетрарх Филипп. Ведь после массового кровопролития в храме он остался регентствовать один, в тяжелых условиях. Жестоко подавленные силой оружия страсти не могли

по-настоящему улечься. Спустя считанные дни негодование вновь подняло на ноги покинутых дезигнированным царем-усмирителем подданных. Быстро прибыв с взятым из Финикии (?) легионом в Иерусалим, Вар наказал вожakov, уgomонил прочих, оставил в городе для поддержания порядка римское воинство, причем на общую беду вместе с Сабинoм, и убрался прочь. Вдобавок ко всему, теперь финансовый прокуратор (которого Флавий снова кличет, как и Волумния, наместником) получил добро на домоправительское право заарестовать (до решения престолонаследного вопроса Центром) в Иерусалиме и по стране, т.е. прежде всего в Иудее, Иродовы сокровища и распоряжаться в Иродовых крепостях. Можно представить до какой степени этот мздоимец и лихоимец, этот беспардонный язычник Сабин возбудил, нагло орудуя в Граде Господнем, яростный гнев и без того предельно взвинченных иудеев. Гнев против себя, против римлян, против их прихвостней — Иродиан. Да и шутка ли сказать: вот уже свыше 30-ти лет, иначе говоря, с конечной поры властвования Антония и во все время при Августе, никаких римских войск ни в Иудее, ни, тем более, в Иерусалиме не было*.

* * *

“При наступлении Пятидесятницы огромные толпы народа собрались в город не только с целью помолиться, но и для того, чтобы выразить свое негодование по поводу насилий Сабина. Многие явились из Галилеи, Иудеи, Иерихона и из Заиордания; к ним присоединилось огромное множество жителей Иудеи, которые сильнее других пылали желанием отомстить Сабину...” (И.д.17,10,2).

“...В числе и решительности жители Иудеи превосходили всех прочих. Собравшиеся разделились на три отряда и разбили тройной стан; один на северной стороне храма, другой на южной стороне, у ристалища, и третий на западе, у царского дворца. Т.о. они оцепили римлян со всех сторон и держали их в осадном положении.

Сабин, уstraшенный многочисленностью и грозной решимостью неприятеля, посылал к Вару одного гонца за другим с просьбой о скорейшей помощи; если он будет медлить, говорили посланные, то весь легион будет истреблен. Сам Сабин взoшел на высочайшую из башен крепости, на башню Фазаилову, названную по имени погибшего в парфянской войне брата Ирода, и оттуда дал знак легиону к наступлению; испытывая сильный страх, он даже боялся сойти к своим. Солдаты, повинувшись его приказу, протиснулись к храму и дали иудеям жаркое сражение, в котором они благодаря своему военному опыту имели перевес над неопытной толпой. Когда же многие иудеи взобрались на галереи и направили свои стрелы на головы римлян, те стали падать массами; ибо защищаться против сражавшихся сверху они не могли так легко, да и против тех, кто бились в упор, им с трудом удавалось дальше держаться” (И.в.2,3,1,2).

“...В конце концов римляне в своем ожесточении, незаметно от взo-

---

* При Антонии, до Акцииской войны, в окрестностях Иерусалима стоял (34-32 гг.) для поддержки Ирода один легион.

бравшихся на крышу галерей иудеев, подожгли эти галереи. Так как они при этом кидали в огонь много горючего материала, пламя быстро охватило крышу, деревянные части которой, в особенности из-за слоя смолы и воска, равно как покрытой лаком позолоты, вскоре были объаты пламенем. Так это великое и дивное сооружение сделалось жертвой огня, а находившиеся на крыше нашли тут неожиданно свою гибель. Когда крыша рухнула, многие упали вместе с ней в огонь, иных застрелили враги. Отчаиваясь в спасении и страшась предстоящей участи, одни сами ринулись в пламя, другие собственноручно кончали с собой при помощи мечей. Те же, кто пытались спастись тем же путем, каким взобрались наверх, были все перебиты римлянами, вследствие отчаяния и потери мужества. В итоге ни один человек из взобравшихся на крышу не спасся. Римляне ринулись повсюду, где только можно было проникнуть, через огонь внутрь храма и старались овладеть богатствами последнего. При этом многое было разворовано солдатами, Сабин же унес на глазах у всех 400 талантов” (И.д.17,10,2).

“Гибель колоннад и огромной массы людей до такой степени возмутила иудеев, что они противопоставили неприятелю еще более многочисленное и храброе войско. Они окружили дворец и грозили римлянам поголовным истреблением, если те тотчас не отступят; в случае ухода Сабина с легионом, они обещали ему безопасность. Большинство царских солдат также перешло на сторону восставших; но к римлянам примкнула храбрейшая часть войска в числе 3000 человек, т.н. себастицы и во главе их Руф и Грат; один — предводитель всадников, другой — царской пехоты, оба люди, которые, независимо от подчиненных им частей войск, личной своей энергией и осмотрительностью должны были иметь большое влияние на исход борьбы. Иудеи усердно продолжали осаду, производя вместе с тем нападения на стены цитадели и предлагая людям Сабина удалиться и не мешать им после долгого времени возвратить себе свободу их предков. Охотно бы Сабин отступил втихомолку, но он не верил их обещаниям и боялся попасть в западню; вместе с тем, он надеялся на скорую помощь Вара и потому решил выдержать осаду” (И.в.2,3,4).

Итак, на Пятидесятницу и римлянам, и иудеям пришлось расхлебывать то, что так круто заварилось на Пасху. Известны слова Ленина о Сталине: “Этот повар будет готовить исключительно острые блюда.” Впрочем, сам преступник № 1 — Ленин (труп которого земля до сих пор отказывается принять), был приготовителем блюд наиболее острых, а поистине верный продолжатель и наследник на славу у него выучился *еще суровой и угрюмой творить его дела**. Однако, речь сейчас об Ироде и о наследии Ирода.

---

* Яблоко от яблони недалеко падает. Между прочим, на знаменитой фотографии “Ленин и Сталин в Горках” (независимо от того, монтаж это или не монтаж) они удивительно напоминают: один — Чингиз-хана, другой — Батюя.

Впрочем, в войне с Гитлером Сталин, будучи суеверным атеистом, обращался за помощью и к церкви, и, в частности, к мощам столь духовно близкого ему Таммерлана, самаркандская гробница которого была, по иронии судьбы, вскрыта накануне войны — 21 июня 1941 г. Причем гробницу вскрыли, несмотря на старокнижное предостережение: “Когда будет потревожен прах великого Хромого, на земле начнется самая кровопролитная из войн”. (Самая ли?)

Смерть тирана показала в какой разрушительной мере здание воздвигнутого им вассально-абсолютистского государства зависело от его персоны. В сущности, он создал не долговечную наследственную монархию, как например, Птолеми или Селевкиды, не отлаженную командно-административную систему, как Август, но рассчитанную на самого себя краткосрочную диктатуру. Стало быть, временно съедобная (отнюдь не для всех) каша, выданная похитителем престола за манну, заварилась много раньше и теперь, вследствие принципиальной несъедобности, вызвала у народа обильную рвоту. Разыгравшаяся после смерти узурпатора трагедия вполне закономерна. С одной стороны, она подводила итог продолжительному царствованию на штыках, с другой, провозвещала катастрофу и мировое Рассеяние. Это — в очень немалой степени — именно наследие Ирода обусловило многовековую драму Народа без Земли.

Утихомирив иерусалимлян в апреле, Вар допустил два грубых промаха: во-первых, он не воспрепятствовал засучившему прокураторские рукава мародеру Сабину; во-вторых, он подал повод к новому взрыву тем, что вызывающе расположил даже не в окрестностях, но, насколько следует из Флавия, в пределах иудейской столицы римский легион. Вместе с тем, легату Сирии не приходилось особенно выбирать, из-за полной неспособности местной верхушки навести порядок собственными силами. Ни 17/18-летний тетрарх Филипп, ни иродопослушный первосвященник Иоазар авторитетом в народе не пользовались. Да и отвыкли люди благоговейно (или серьезно) считаться с профанированными приоритетами сменномарионеточного низведенного на уровень гос.чиновника архипастыря.

Таким вот образом, в таких вот условиях, в создавшемся кризисном вакууме переходного периода, когда “верхи не могут”, а “низы не хотят”, стихийно-вулканический революционизм овладел массами. Налагая все-таки арест на пресловутые сокровищные авуары мертвого царя, Сабин бесстыдно перебрал во всем: в служебном рвении, в жажде личной наживы, в полном непонимании специфики ситуации, уж не говоря о специфике еврейства. Хотя, по правде говоря, кесарский наместник-прокуратор не отставал в т.н. домоправительских мерах-методах от кесарского легата: он тоже, сродни Вару, приехал (относительно) бедным в богатую провинцию, чтобы уехать богатым из бедной провинции. Но обогатиться без большого шума не вышло.

В ходе набирающего обороты побоищного озлобления призыв к политической независимости, которого поначалу не было, сделался, вовсе не столько из осознанного стремления к свободе, сколько от отчаяния и остервенения, преобладающим. Выкинутый истеричными радикалами лозунг “свобода или смерть” удушливо повис в воздухе. Подожженные римлянами крыши прихрамовых галерей, покушение на храмовую сокровищницу (корбан), надругательство над святилищем — все это подвигло иудеев на борьбу за незамедлительное ниспровержение римского владычества. Скинуть ярмо язычников, изгнать римлян, изгнать Иродиан и зажить согласно Моисееву закону! Как именно? (улетев ли на луну?) — никто не знал.

Пламя мятежного хаоса стремительно разрослось по стране. Лишенная царственного главкома армия раскололась по религиозно-этническому

признаку. Рядовые воины-иудеи примкнули в большинстве к повстанцам; элитарные части — германцы, галаты, фракийцы и облагодетельствованные Иродом себастийцы сохранили верность властям. Профессиональные командос Руф и Грат, кавалерист и инфантерист, вероятно, римляне (во всяком случае, явно не иудеи), само собой, выступили на стороне метрополии в защиту существующего правопорядка. Иудейская Пятидесятница 1 г. н.э. наступила 16 мая. Так бунт и анархия захлестнули бесхозное царство. Кто сказал, что незаменимых людей нет? “Кадры решают все!” (Сталин). Ирод как никто другой незаменимо посредничал между Римом и Иудеями — раз; Ирод как никто другой распахал и засеял почву смертоубийственного римско-иудейского конфликта — два.

* * *

“В это же самое время множество других волнений охватило Иудею, причем многие взялись за оружие либо в надежде на личную выгоду, либо из ненависти к иудеям. Так, например, 2 тыс. ветеранов Ирода объединились и выступили против царских приверженцев. Сопrotивление им стал оказывать двоюродный брат царя Ахиав, но так как более опытные в военном деле противники оттеснили его с равнины на плоскогорье, то он искал по возможности спасение в неприступных горных ущельях.

Был там также некий Иуда, сын могущественного атамана разбойников Езекии, которого Ироду удалось с большим трудом одолеть. Он собрал ок. галилейского города Сепфориса группу отчаянных людей, сделал набег на царский дворец, захватил все находившееся там оружие, вооружил им своих подручных и похитил все хранившиеся во дворце деньги. Затем он принялся грабить и брать в плен всех попадававшихся ему на пути, повсеместно вселяя ужас. При этом им руководило желание добиться высшего положения и даже царского достоинства; впрочем, он рассчитывал достигнуть этого не столько доблестью, сколько дерзостью” (И.д.17,10,4,5).

“В Перее нашелся некто Симон, один из царских рабов, который, надеясь на свою красоту и высокий рост, напялил на себя корону. Окружив себя разбойниками, он рыскал по открытым дорогам, сжег царский дворец в Иерихоне, спалил многие великолепные виллы и легко нажился на устроенных пожарах. Еще немного и он опустошил бы огнем все богатые сооружения, если бы против него не выступил начальник царской пехоты Грат со стрелками из Трахона и с самой отборной частью себастийцев. И хотя в завязавшейся между ними схватке легло значительное число пехоты, сам Симон был отрезан Гратом в тесной ложбине, через которую он пытался бежать, и получив удар в затылок, упал мертвым. В другом восстании, вспыхнувшем в Перее, были обращены в пепел царские дворцы возле Вифарамата, у Иордана.

Даже простой пастух по имени Афронгей дерзнул в то время посягнуть на корону. Его телесная сила, отчаянная храбрость, презрение к смерти и поддержка четырех подобных ему братьев внушили ему эту надежду. Каждому из братьев он дал по вооруженной банде, во главе которых они служили при нем, как при царе, производя грабительские набеги. Возложив на

себя диадему, он затем еще долго опустошал страну. Преимущественно они убивали римлян и царских сторонников, но не щадили и иудеев, если речь шла о богатой добыче. Раз возле Эммауса они даже осмелились напасть на целую когорту римлян, подвозивших легиону провиант и оружие. Центурион Арий и 40 наиболее храбрых солдат пали под стрелами. Та же участь угрожала остальным, как, вдруг, примчался Грат с себастиями и спас их. После многих насилий, совершенных ими над коренными жителями и иноземцами, трое братьев были, наконец, взяты в плен: самый старший — Архелам, двое других — Гратом и Птолемеем; четвертый сдался Архелаю после миролюбивого соглашения. Этот конец постиг их уже впоследствии, но тогда они исполосовали своей хищнической войной всю Иудею” (И.в.2,4,2,3).

“Не приведи Бог видеть русский бунт — бессмысленный и беспощадный” — напрасно предупреждал Россию на печальном опыте пугачевщины Пушкин*. Того же мнения, в силу исчерпывающего личного соприкосновения с перлами иудейской революции, придерживается Флавий. И незачем вменять ему по данному пункту заведомую предвзятость: дескать, все, что мы знаем о “храбрецах-повстанцах”, принадлежит тенденциозному перу их смертельного врага Флавия и потому, мол, не заслуживает доверия. Лихоимская алчность Сабина или державное ярмо римлян в целом вовсе не основание для оправдания политического бандитизма — будь то атаманский разгул Иуды — сына Езекии, Иродова раба Симона либо пастуха Афронгея. Или будь то комиссарский террор Менахема — сына Иуды Галилеянина, Иоханана Гисхальского и Симона бар Гиоры — этих не героев, но губителей своего народа.

Кстати, на Иуде, сыне обезвреженного и казненного Иродом (47/46 гг.) галилейского атамана Езекии, следует остановиться подробнее. Дело в том, что в научно-исследовательской литературе он неверно отождествляется с *профессиональным революционером* Иудой Галилеянином. Последний происходил из Гамалы в Гавлане (к востоку от Генисаретского озера), однако по месту дальнейшей жизнедеятельности стяжал известность под именем Иуда Галилеянин. Согласно Флавию, он и фарисей Садок создали т.н. четвертую философскую школу революционного зилотизма, что случилось уже после смещения этнарха Архелая, в дни провинциализации Иудеи, когда вдохновители новой философии призвали народ к вооруженному сопротивлению налоговой переписи Квирина (см. ниже). В разделе “Иудея под властью римских прокураторов” Шюрер (1,486) безоговорочно идентифицирует Иуду Галилеянина с Иудой, сыном Езекии, не приводя в пользу своей версии никаких доводов, за исключением голословно-уверенного утверждения “sicherlich identisch” (определенно/несомненно идентичен). Последующие авторы утверждение авторитетного Шюрера с готовностью приняли и сегодня оно повсеместно выдается за твердо установленный энциклопедический факт. Интересно, что сообщая о смертной мятежной доле самозванца из царских рабов Симона, равно о конечном пленении другого самозванца — Афронгея, Флавий ничего не сообщает ни о том, чем

---

* Впрочем, Жакерия во Франции, восстание Уота Тайлера в Англии или Крестьянская война в Германии ничем не лучше.

кончил в 1 г. н.э. Иуда бен Езекия, ни о том, чем кончил при подавлении римлянами восстания 7 г. Иуда Галилеянин. Именно это флавиевское молчание-умолчание об исходной судьбе двух одновременно бунтовавших тезок дало Шюеру повод высказаться за их бесспорное (!) тождество: мол, Иуда, сын Езекии, не погиб в пожарищах по смерти Ирода и выступил позднее, по отстранении Архелая, как Иуда Галилеянин. Опять опрощение-упрощение; опять сведение двоицы к единице!

Неужели в пределах Земли Обетованной не могли жить и действовать двое Иуд? Разве Апостол Фаддей, он же Иуда Леввей, идентичен Иуде Искарриоту? Евангелист Иоанн, точно в воду глядел, предвидя будущие затруднения путаников-эзегетов и оттого, разумея Фаддея, специально уточнил: “Иуда, не Искарриот” (14,22). Ну, а личностную, плюс хроно-разницу между недодифференцированными Флавием Иудой, отпрыском Езекии, и Иудой из Гамалы, по прозвищу Галилеянин (несмотря на сходный род занятий обоих соименников), однозначно удостоверяет в Деяниях Апостолов Евангелист Лука. В слове об аресте и свидетельстве мужей апостольских перед синедрионом (33 г.) звучат обращенные к синедриональному судилищу слова уважаемого фарисея, законоучителя Гамалиила:

“Встав же в синедрионе, некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель уважаемый всем народом, приказал вывести Апостолов на короткое время, А им сказал: мужи Израильские! подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать:

Ибо не задолго пред сим явился Февда, выдавая себя за какого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли;

После него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались;

И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их: ибо, если это предприятие и это дело — от человеков, то оно разрушится,

А если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками” (5,34-39).

Предложим читателю школьный вопросник-ответник. Вопрос: Кто таков Февда, выдававший себя за какого-то великого и увлекший за собой ок.400 человек? Ответ: Февда — это Иуда (*хвалимый*) — сын Езекии, в отличие от Иуды Галилеянина, выступившего после Февды (*хвала*), во время переписи, которой предшествовала детронизация Архелая.

Вопрос: Когда явился Февда? Ответ (по тексту Деяний) оригинален и неоднозначен/неоднозначен: “Не задолго пред сим.” Спрашивается: пред чем сим? или Сим? Б.м., не задолго пред благовестуемым Евангелием от Луки рождением Иисуса из Назарета в Вифлееме 25.12.1 г. н.э. Оно и верно: “не задолго”, ибо Иуда = Февда (или Февда = Иуда) сколотил ватагу из лихих людей, разграбил царский дворец в Сепфорисе и рвался к царскому венцу (не столько доблестью, сколько дерзостью), выдавая себя за кого-то великого, в первой половине 1 г. н.э. Но он был убит, наверняка, в ходе постпятидесятичного (второго) усмирительного марша через Галилею на Иудею/Иерусалим К.Вара, и все, слушавшие его, рассеялись и исчезли.

Т.Цанн, разбирая Гамалиилову речь, толкует слова “не задолго пред сим”, как определение Гамалиилом сроков – в смысле “не задолго пред нашим временем”, “пред нашими днями”*, т.е. пред днями общественного служения самого Гамалиила и синедристов его поколения. Верно. Гамалиил, при ногах которого вырос учившийся у него в Иерусалиме тарсянин Савл-Павел (Д.Ап.22,3), начал свою общественно-законоучительскую деятельность не позднее 10-15 гг. (ибо на 33 г. он, внук умершего не позднее 10 г. до н.э. р.Гилеля, человек уважаемый всем народом, т.е. мудрец в годах). Впрочем, се хронология в кадре, а не за кадром. Так или иначе, во всех случаях слово Деяния Апостолов (5,36,37) недвусмысленно свидетельствует о том, что Февда явился до Иуды Галилеянина, т.е. в период до 7 г. н.э., т.е., если знать верную дату смерти Ирода, – в смутные дни 1 г. н.э.

Здесь к месту заметить. Современные лексиконы зачастую вменияют весьма пунктуальному, как мы раз за разом убеждаемся, историку Луке чудовищный анахронизм. Дело в следующем. По рассказу Флавия, при прокураторе Куспии Фаде (44-46 гг.) “некий Февда, обманщик, уговорил большую массу народа забрать с собой все имущество и пойти за ним, Февдой, к реке Иордан. Он выдавал себя за пророка и уверял, что прикажет реке расступиться и без труда пропустить их, чем многих ввел в заблуждение. Однако, Фад выслал против них отряд конницы, которая многих перебила и многих захватила живьем. Остервенившись, воины отрубили Февде голову и повезли ее в Иерусалим...” (И.д.20,5,1). Критиканы сетуют: Лука-де заплутал в истории и произвольно вставил в речь, произнесенную Гамалиилом в 30-е гг., событие 40-х гг., мало того отодвинул это событие на время аж до Иуды Галилеянина. Простейшая мысль о возможной экзистенции в течение почти полувека Февды № 1 и Февды № 2 учеными умами почему-то не допускается.

* * *

Теперь о соименниках. Иуда (td|wty) и Февда (Φεῦδαῖς от Θεόδωτος / Θεόδωτος / Θεόδωρος) суть родственные по смыслу (да и по звучанию) богохвалёбные имена – еврейское и греческое. Имя Февда (twrws) встречается также у античных иудеев: так, звали, например, иудейского законоучителя конца эпохи Второго храма в Риме. В Талмуде (Беракот 4,4) иудей Февда высказывается по ритуальным вопросам**. Имя Иуда (Jhwdh; Jehuda; Иегуда) происходит от еврейского hūd – *хвалимый; хвалить; хвала*. В Кн.Бытие о рождении Лией четвертого сына сказано: “И еще зачала, и родила сына, и сказала: теперь-то я восхваляю Господа. Посему нарекла ему имя: Иуда” (29,35).

---

* “Die Apostelgeschichte des Lucas”, ausgelegt von T.Zahn, S.208, Leipzig 1919.

** Н.Strack, P.Billerbeck “Das Evangelium nach Marcus, Lukas, Johannes und die Apostelgeschichte erlutert aus Talmud und Midrasch”, Apostelgeschichte 5,36, Theudas, S.639.

Февда/Тевда; Феодот/Теодот; Феодор/Теодор. Брата первой жены Ирода Дориды звали Февдион (Тевдион).

Примечательно, что в Именном указателе* к русскому синодальному тексту Писания тождественное значение имен Иуда, Февда (прибавим сюда еще Тоду: один из учеников Иешуа бен Пандиры), Фаддей дано правильно, без умудрений: Иуда — *Хвала*, Февда — *Хвала*, Фаддей — *Хвалящий*. Не то в справочниках западных, где господствует версибельный плюрализм без удовлетворительного ответа на поставленные новым-новейшим временем вопросы.

Итак, Февда и Иуда, т.е. Иуда, сын Езекии, и Иуда Галилеянин — не одно и то же лицо, как, к примеру, носители имен Федор и Федот (Федот, да не тот). Казнив галилейского атамана Езекию, Ирод, вероятно, задействовал по отношению к его малолетнему сыну юридическую формулу: сын за отца не отвечает. Далее, Иуда, при соответствующем воспитательном попечительстве, преобразился в эллинизированного Февду и слыл до поры законопослушным гражданином. Когда же Ирод умер, он вспомнил (в соответствующих условиях) неотмщенное отцовское прошлое, выдал себя за *какого-то великого* и потянулся за короной. Отметим: Луке присуща паспортная точность. Например: Цезарь Август (Лк.2,1) и Тиверий Цезарь (Лк.3,1) — номенклатура документально точна: Август официально звался именно Цезарем Августом (два в порядке последовательности фамильных когномена: наследственный и персональный), а Тиберий именно Тиберием Цезарем (преномен и фамильный когномен)**. Плюс к тому, Лука не мог назвать в лаконичном тексте Д.Ап. Иуду, сына Езекии, ни просто Иудой, ни Иудой из Галилеи, поскольку непосредственно за ним следует Иуда Галилеянин.

* * *

Пока, однако, Февда/Иуда дерзко орудовал в Галилее, некий Симон из Переи, царский раб, силач огромного роста, также обзаведясь шайкой, сжег знаменитый Иродов дворец по сю сторону Иордана, в Иерихоне. О Симоне упоминает Тацит в “Историях” (5,9), где общо говорится, что он был экзекутирован восстановителем порядка легатом Сирии Варом. По Флавию, командир иродианских инфантеристов Грат дал мятежному рабу жаркий победный бой во главе наиболее отборных себастицев и стрелков из Трахона. Причем, согласно “И.в.” (2,4,2), искавший спасения в тесной ложбине Симон пал в ходе преследования от нанесенного ему Гратом удара в затылок; согласно “И.д.” (17,10,6), был пленен и обезглавлен. Под стрелками из Трахона надо понимать либо поселенных там Иродом идумеян, либо стрелков вавилонянина Замариса. Одновременно в Идумее 2 тыс. ветеранов царя выступили против Иродиан — яркое свидетельство того, что в течение I в. до н.э. иудаизация Эдома полностью завершилась.

В самой Иудее пастух Афронгей напал на подвозившую иерусалимскому

---

* См. “Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета”. Именной указатель: Иуда (=хвалимый), Фаддей (=хвалящий), Февда (=хвала), стр.2230, 2238, Изд-во “Жизнь с Богом”, Брюссель 1973.

** В русском синодальном тексте имя Кайсар/Цезарь дано как титул: кесарь.

легиону провиант и оружие римскую когорту возле Эммауса. В северо-западном направлении от Иерусалима, по дороге на Лидду и Яффу, лежали два Эммауса – один (с III в. н.э. Никополь) – центр топархии – в ок.30 км, другой – селение в 11,5 км (= 60 стадий) от столицы. Соответственно Третьему Благовесту, в день Воскресения Христова 5 апреля 33 г. двое из учеников Иисуса “шли в селение, отстоящее стадий на 60 от Иерусалима, называемое Эммаус” (24,13). В “Воине” (7,6,6) Флавий говорит еще и о третьем Аммаусе, всего в 30 стадиях (= 6км) от Иерусалима.

Так, в мае и в июне 1 г. н.э. Иудея “была полна разбойничьих шаек. Где только собиралась толпа недовольных, она тотчас выбирала себе царя. Правда, эти цари наносили римлянам незначительный ущерб, но зато они свирепствовали среди своих собственных соплеменников” (И.д.17,10,8). Одним словом, в объективе типичная картина Смутного времени, когда лжецари-самозванцы появляются, словно последожденные грибы, и исчезают, как прошлогодний снег. А Флавия, к чести его будь сказано, воротит от этой рвотной “музыки революции”*.

* * *

“Получив письма Сабина и других начальников, Вар, беспокоясь о судьбе всего легиона, решил поспешить им на помощь. Поэтому он выступил в Птолемаиду с оставшимися у него двумя легионами и принадлежавшими к последним четырем конными эскадронами; туда же он назначил собраться вспомогательным отрядам царей и князей. Проходя мимо Берита, он и оттуда взял с собой 1500 тяжеловооруженных. Когда в Птолемаиде, кроме других союзных войск, присоединился к нему еще аравийский царь Арет, который из вражды к Ироду прибыл с многочисленными отрядами пехоты и всадников, он одну часть армии немедленно отправил под начальством своего друга Гая в ближайшую к Птолемаиде часть Галилеи. Гай обратил в бегство всех ставших против него, покорил город Сепфорис, предал его огню, а жителей продал в рабство. Сам Вар со всем своим войском вторгся в Самарию, не трогая, однако, ее главного города, не принимавшего участия в волнениях других городов. Он расположился у деревни Арус, принадлежавшей Птолемею и потому разграбленной арабами, которые свою злобу против Ирода вымещали на его друзьях. Затем войско Вара двинулось вперед и остановилось у другой укрепленной деревни Самфона, также разграбленной арабами, грабившими вдобавок все попадавшиеся им на пути продовольственные колонны. Меч и огонь лютовали повсюду и ничто не могло укрыться от хищнической алчности арабов. Эммаус, жители которого заблаговременно спаслись бегством, Вар также приказал уничтожить огнем в наказание за убийство Ария и его людей” (И.в.2,5,1).

Из палестинского предприятия повернувшегося (с тремя легионами) спиной к Евфрату Вара ясно следует до какой степени мирно и безопасно обстояли на весну/лето 1 г. н.э. римско-парфянские дела. Хотя вполне

* Товарищ, винтовку держи, не трусь!
Пальнем-ка пулей в Святую Русь...
(А.Блок)

может быть, что несмотря на слова Флавия о всего-итого трех сирийских легионах (И.д.17,10,9), боевые силы римской Сирии исчислялись в те дни в четыре легиона, один из которых остался в ходе иудейской кампании в Антиохии. Так это или не так, но факт в том, что Вар, не беспокоясь за восточную границу империи, выступил ускоренным карательным маршем в южном внутриимперском направлении. По дороге на Палестину через Финикию основанная здесь Агриппой беритская ветеранская колония выставила в помощь наместнику 1500 пехотинцев. Южнее, в пригалилейской Птолемаиде, к римлянам примкнула аравийская рать набатея Арета и др. сиро-финикийские друзья-князья-союзники.

Мы знаем, что в русле предстоящих Г.Цезарю южно-аравийских домашних заготовок Августа арабы оказались на особом счету. Теперь им представилась возможность отыграться на иудеях из-за спины римлян. Долгие годы при Ироде царство Арабское оставалось позади царства Иудейского. Столкновение один на один, т.е. войну 32/31 г., Ирод выиграл. В вопросах региональной и личной привилегированности со стороны августейше-агриппианского Центра патриоты тягаться с ним не могли. Даже из серьезной опалы 6/5 г. он, в итоге, порядком промочив ноги, вышел, не без противосиллевского Аретова содействия, со щитом, а не на щите. Однако, не тактика момента определяет стратегию. Кроме того, в политике, как известно, ни постоянных врагов, ни постоянных друзей не бывает: в политике главное — постоянные интересы. К концу своего царствования Ирод усиленно осваивал строительством городов и основанием военных поселений Заиорданье, чем безусловно очень сердил арабов. Ныне фортуна, наконец, подфартила набатеям и они, союзно помогая римлянам, мародерски разгулялись в земле Израилевой.

К слову, взаимоотношения соседних вассалитетов Римской империи в чем-то похожи на взаимоотношения “братских” республик Советского Союза: с одной стороны, подъяремная, навязанная и подконтрольная Москве дружба (“15 республик — 15 сестер”), с другой, конкуренция и вражда. Впрочем, арабы чересчур перестарались и вызвали прямое недовольство Вара, топорность и отсутствие такта в действиях которого нельзя не отметить. На кой черт он привлек к участию в блицвойне враждебных иудеям аравитян, если боевых сил с избытком хватало и без них? Вар неплохо справлялся с образцово-соковыжимательным управлением мирной провинцией, но он стал не лучшим водворителем порядка в экстремальных условиях. Его неспособность правильно сориентироваться в нестандартной ситуации, нежелание вникать в особенности подвластных Риму народов, великодержавное презрение к ним еще дорого обойдутся и Риму, и ему самому в Германии.

Обратим внимание на текстуальные противоречия “Войны” и “Древностей”. Согласно “И.в.” (2,5,1), Квинктилий отрядил из Птолемаиды против мятежного Сепфориса “своего друга Гая”; согласно “И.д.” (17,10,9) — “своего сына и одного из своих друзей”. Установить личность некоего Гая без номена и когномена невозможно. Относительно сына, повторим: Клавдия Пульхра, дочь Мессалы Барбата и Марцеллы Младшей, делается женой Вара после его сирийской легатуры, т.е. не ранее 1/2 г. Ранее Вар

был женат на дочери Агриппы и Помпонию: следовательно, взрослый сын от нее вполне мог, сродни сыновьям Сатурнина, служебно находиться при отце в Сирии.

* * *

Спалив в конце июня 1 г. н.э., в отместку за убийство центуриона Ария и сорока солдат, Эммаус, римляне двинулись на Иерусалим*. Одно только появление римского войска рассеяло осаждавших иерусалимский легион иудеев. Бросив осаду, они поспешно отступили и рассыпались кто куда.

“Городские же жители, приняв римлян, старались умыть руки, отрицая свое участие в восстании и заявляя, что они лично ни в чем не нарушали спокойствия; ради праздника они были вынуждены впустить в город массу народа извне, однако, ничего общего не имели с мятежниками, а напротив, вместе с римлянами были осаждены последними. Еще раньше вышли навстречу Вару Иосиф (двоюродный брат Архелая), Руф с Гратом во главе царского войска и себастицийцев и солдаты римского легиона. Сабин не посмел показаться легату на глаза и заранее ушел из города к приморью. Вар отрядил часть своего войска внутрь страны против мятежников; многие их них были схвачены; менее опасных он велел заключить в тюрьму, а более виновных в числе около 2-х тысяч приказал распять.

Тогда же ему было донесено, что в Идумее 10 тыс. человек стоят еще под оружием. Так как он воочию убедился, что арабы не ведут себя как союзники, а воюют довольно своенравно, и из ненависти к Ироду опустошают страну больше, чем следовало бы, он отослал их и поспешил лишь со своими собственными легионами навстречу мятежникам. По совету Ахиава те сдались добровольно, не доведя дело до сражения. В целом Вар даровал им прощение, предводителей же отправил к императору для дальнейшего расследования. Император помиловал всех, за исключением нескольких родичей Ирода, которых он велел казнить, ибо они подняли оружие против родственного им царя. Погасив таким образом восстание в Иерусалиме и оставив там один легион, Вар возвратился в Антиохию” (И.в.2,5,2,3).

Так называемая война Вара запечатлелась в иудейской памяти как масштабная трагедия наподобие и в ряду войн Антиоха Эпифана, Помпея, Сосия с Иродом, Веспасиана и Тита. Помимо “Bellum” и “Древностей”, сведения об этом сохранились, во-первых, опять-таки у Флавия в полемике “Против Апиона”, где сказано: “Если же бывает война, как это случилось уже не раз при вторжении в страну Антиоха Эпифана, Помпея Магна, Квинктилия

---

* Вот, в частности, куда, т.е. к карательному хозяйничанью римлян по смерти Ирода в Галилее и Иудее, хронологически восходит байка Талмуда и “Толдота” о римском солдате Пантере. Этой байкой Талмуд и “Толдот” косвенно подтверждают, что рождество Иисуса из Назарета имело место в год вторжения римлян в Палестину, т.е. в 1 г. н. э

Сходным образом, волхвы с востока приходят, сообразно Цельсу у Оригена (1,58), не к Ироду I, а к Ироду Антипе, т.к. Поклонение волхвов имело место в год смерти Ирода I и вокняжения Ирода Антипы.

Вара...” (1,7); во-вторых, в эпилоге “Большой хроники” (Седер Олам рабба), где про погром Вара сообщается в своеобразном хроноконтексте (30): “От войны Асвера до войны Веспасиана 80 лет, причем еще в бытность храма. От войны Веспасиана до войны Квиета 52 года. От войны Квиета до войны Бен Косибы 16 лет; война Бен Косибы длилась три с половиной года” (Шюрер 1,669). Под искаженным именем Асвер кроется, скорей всего, Вар (больше некому), однако, от его “войны” до разрушения святилища никак не 80, но без малого 70 лет, ибо гибель храма в августе 70 г. последовала спустя 69 лет* или на 70-м году от погромного иудейского похода Вара в июне/июле 1 г. н.э.

Кто допустил ошибку? кто надбавочно довел общее число лет до 80-ти? Авторы-соавторы “Седер Олам” из поколения р.Иосе? их ближайшие последователи – талмудисты II-III вв.? позднейшие кописты? Последнее, пожалуй, верно, поскольку традентам II-III вв. присуще не продлевать, но наоборот, в интересах омолаживаемой еврейской эры “от Сотворения мира”, сокращать-сужать различные хроносроки и сумманды. Плюс к тому, 70-летний отрезок времени в касающемся заключительного периода истории Второго храма диапазоне хронистов-талмудистов – весьма актуален. В трактате “Санхедрин” находим: “Первое царство просуществовало 70 лет; второе – 52 года; третье, сына Косибы, – 2,5 года” (976). Первое из трех небогоугодных, по талмудической шкале ценностей, царств – это гос-во Хасмонеев; второе – Иродиан; третье – Бар Кохбы. Как видим, в Талмуде царит недочет: символическая цифирь, в т.ч. интервал длиной в 70 лет, не соответствует хроноисторической**. Но вовсе не исключено, что эта семидесятилетка перекликается с аутентичной суммандой в “Седер Олам”, где дело обстоит иначе, где счетные сумманды 80/70, 52, 16 притязают как на историчность, так и на историческую точность. Причем вот, что в данной связи интересно. От “войны Веспасиана” до “войны Квиета” не 52 года, а 51 год даже по максимальному счету с 66 по 117 гг., когда, т.е. в 117 г., незаурядный полководец Траяна – мавр Л.Квиет (консул 115 г.), жестоко подавив опасное восстание иудеев Месопотамии (в тылу у вступивших в Ктесифон и вышедших к берегу Персидского залива легионов), был назначен наместником Иудеи. Далее, от так называемой войны Квиета (117 г.) до начала восстания Бар Кохбы (132 г.), похожим макаром, не 16, но всего 15 лет. Аналогия в отношении аутентичной суммы лет от “войны Асвера” до “войны Веспасиана” – не 70 (вместо 80-ти), а 69 (по инклюзивному или округлительному счету) – просто напрашивается. Итак, б.м., в старейшем варианте “Большой хроники” время от войны Вара до конца храма исчислялось именно в 70 лет.

---

* Информация к размышлению: 69 лет – весьма важная сумманда в богослужебном ритме храмовых чред (23 x 3).

** Царства Хасмонеев, Иродиан и Бар Кохбы просуществовали дольше 70-ти, 52-х и 2,5 лет. 70 лет – время без Храма (586-16 гг.); 52 недели составляют солнечный год из 364-х дней; $40+12=52$; $52 \times 365=18920$ ($365 \times 4=1460$).

Бар Кохба – Сын Звезды; Бен-Косиба – сын лжи.

На спонтанный атаманско-грабительско-сепаратистский террор мятежников Вар ответил террором устрашающе-государственным (чтоб не повадно было): сожжением Сепфориса, Эммауса, рабством плененных жителей, пригвождением к кресту 2-х тыс. человек. Такое трудно забыть. Не случайно в цитированном выше иудейском источнике I в. н.э. "Вознесение Моисея" (Assumptio Mosis) после слов о штрафном 34-летнем правлении "бича Божия" Ирода, про дальнейшие судьбы иудеев говорится: "В их владения вторгнутся когорты и могущественный властитель Запада завоюет их. И многие будут уведены в плен; и часть святилища он спалит огнем; а иных распнет" (6). Засим с 1 г. н.э. римско-иудейское мирное сосуществование прорезал тектонический разлом, засыпать который уже никто не смог.

Характерно послемятежное стремление иерусалимлян отмежеваться от всего произошедшего, переложить столпотворительную ответственность на косно-консервативных селян, что верно лишь отчасти, ибо еврейство 1 в. н.э. без Иерусалима – это, как Франция времен Французской революции без Парижа. Вместе с тем, на периферии, по всей видимости, лишь выступление Иуды, сына Езекии, претендовало не только на национально-освободительный, не только на венценосный, но и на ярко выраженный венценосно-мессианский статус, о чем молчит Флавий, но в связи с чем Иуда = Февда (единственный из бунтарей 1 г.) попал в сопоставительную речь Гамалиила перед синедрионом. Политическое кредо убитого в бою (или казненного Гратом) царского раба Симона и пока не обезвреженного (в компании четырех лесных братьев-разбойников) злого пастыря Афронгея, должно быть, исчерпывалось банальным самозванством без особых претензий на мессианство. Впрочем, независимо от программ минимум или максимум, все названные атаманы выказывают разительное портретное сходство с Опанасом из "Думы про Опанаса" Э.Багрицкого:

Опанас глядит картиной,
Папаха примята,
Шуба с мертвого раввина
Под Гомелем снята.

Неизвестно, как отчитался перед кесарем за преступное злоупотребление служебным положением воруга Сабин, однако, факт в том, что скоро, в сентябре, П.С.Вар передаст сирийскую легатуру П.С.Квиринию. Вместе с легатом сменится и финансовый прокуратор, чьи последующие пути-дороги не прослеживаются.

Из представителей иродианского клана в борьбе под знаменами контрреволюции отличились Ахиав – то ли двоюродный брат, то ли (что скорее) племянник Ирода, и Иосиф, сын погибшего в 35 г. брата Ирода. Боевители всех зарекомендовались военачальники со стажем Руф и Грат. Не в пример им прыткий Арет IV перешел в грабежах и насилиях все границы дозволенного и был поскорее услан Варом домой в Аравию. Судя по всему, внутриаравийское положение вот уже пять лет вдвойне поднадзорного Центру Арета становилось год от года прочнее. Вероятно, он пролептически

внял предсмертному совету первого министра Франции кардинала Мазарини (преемник могущественнейшего из первых министров – Ришелье) Людовику XIV. “Ваше величество – сказал (сообразно А.Дюма) умирающий кардинал юному королю – никогда не держите при себе первого министра.” Согласно Страбону (16,779-81), великий везирь, “друг и брат царя”, пользовался в Набатее при пассивных монархах огромной властью. О каком-либо преемнике всесильного везира Силлея анналы молчат.

* * *

Похоже, что именно в результате “войны Вара”, в римский плен, а затем в киликийский Тарс угодили (будущие) родители Ап.Павла. Сам Павел ничего не говорит о них, говоря о своем рождении в Тарсе Киликийском* (Д.Ап.22,3). Соответственно преданию, которое приводит, комментируя Послание к Филимону (23), Иероним (см.ср. De viris illustribus 5), Павловы родители происходили из северо-галилейской Гисхалы (Гуш-Халав)** и оказались в римском плену, а потом в рабстве в Тарсе, вследствие произведенных римлянами в Палестине военных опустошений, притом маленький Павел разделил тяжелую судьбу отца с матерью. Последнее неверно, ибо, следуя Павлу (со слов близкого ему спутника-сотрудника Луки), место его рождения (чему нет оснований не верить) – Тарс. При всем том он родился в римском гражданстве (Д.Ап.22,24-29), т.е. унаследовал, будучи свободнорожденным, гражданство от отца, кто мог стяжать оное как вольноотпущенник. По римским законам, вольноотпущенники римских граждан приобретали вместе с вольной гражданство патрона. Гражданство же Тарса (Д.Ап.21,39) могло быть приобретено за деньги.

Если принять сообщение Иеронима о пленении и тарсийском рабстве за верное, то нужно сделать вывод: под державными опустошениями в Галилее в хронодиапазоне рождения Савла речь может идти только об опустошениях Вара в 1 г. н.э. Иным военно-разорительным бедам Галилея в данный период времени не подвергалась; в 7 г. н.э. Иуда Галилеянин и фарисей Садок подняли восстание не в Галилее, а в Иудее. Флавий говорит о сожжении в 1 г. н.э. мятежного Сепфориса и о продаже его населения в рабство. Сходная участь вполне могла постигнуть Гисхалу***. Отсюда вывод: Павел родился после 1 г. н.э., причем учитывая вторую ошибочную часть сообщения Иеронима, время от пленения родителей до его рождения не может быть долгим. Надо полагать, они были куплены, как невольники, богатым тарсийским иудеем, от кого, во-первых, недолго спустя, во-вторых, незадолго до рождения сына, получили свободу и римское гражданство.

* Как репрезентанты одного из духовных центров эллинизма, тарсяне, согласно Страбону (14,3,673), превосходили в своем ученом рвении даже афинян и александрийцев.

** Гисхала, откуда происходил смертельный враг Флавия, Иоханан Гисхальский, была последним галилейским оплотом зилотов (67 г.) в Иудейскую войну.

*** Но, что примечательно, не постигла, благодаря вышнему заступничеству и неучастию в мятеже, расположенный недалеко от Сепфориса Назарет и расположенный недалеко от Эммауса Аин-Карим.

В общем, хроносроки сжимаются. Более того, в Послании к Филимону Павел впервые называет себя старцем (1,9), т.е. по античным возрастным меркам, он достиг 60-летнего возраста (греч.: “герон”; “рим.”: “сенекс”)*. “Послание” написано не ранее и не позднее 63 г., на исходе первых Павловых уз в Риме, за короткое время до освобождения. Знаменитое плавание Апостола из Кесарии Палестинской, где он провел два года в узах (Д.Ап.24, 27), на кесарев суд в Рим имело место в 60/61 гг.: корабль отплыл из Цезареи осенью, а прибыл в Италию, зазимовав (после ряда злоключений) на Мальте, весной (Д.Ап.27;28), откуда, т.е. с весны 61 г., следует вести отсчет двухлетнего пребывания Павла в первых римских узах (Д.Ап.28; 30,31). К этому раскладу обязывает как хронореконструкция собственно Д.Ап., так и хронология римских прокураторов Иудеи: в 60 г. Антония Феликса сменил Порций Фест**; в 62 г. Порция Феста сменил Клодий Альбин. С другой стороны, Павел был освобожден в 63 г. и успел покинуть Рим/Италию до нероновских гонений на христиан, в связи с устроенным самим Нероном пожаром Рима (64 г.). Время вторых Павловых уз и мученичества в Риме — не 64, как проставлено в большинстве сегодняшних лексиконов, но, как правильно считает старохристианская традиция, 67 гг.

Т.о., дата рождения пересекшего в 63 г. 60-летний рубеж Павла оптимально приходится на 3 г. н.э. Во-первых, от порабощения его родителей до их вольной и рождения у них как в римском, так и в тарсийском гражданстве сына требуется, даже при очень благоприятном стечении обстоятельств, пусть немного, но все-таки достаточно времени. Во-вторых, все перечисленные (предрождественские) предпосылки, вероятно, успели стать реальностью до вступления в силу ограничившего отпущение рабов на свободу и приобретение ими римского гражданства закона Элия-Сентия (4 г. н.э.)***. В-третьих, Павлу, юноше (Д.Ап.7,58) с правом голоса (26,10), было едва за 30 лет при побиении камнями в самом конце 33 г. первомученика Стефана****.

---

* См. RE Neue Pauly V.1 Alter 556-60; V.6 Lebensalter 1207-12.

** Феликс и Фест непосредственно причастны к делу и к судьбе Павла: при Феликсе в 58 г. начались его продолжавшиеся два последних года Феликсовой прокуратуры кесарийские узы; заступившим на место Феликса летом 60 г. Фестом он был отправлен в Рим (Д.Ап.23-26).

*** Закону Элия-Сентия предшествовал во 2 г. до н.э. ограничительный закон Фуфия-Каниния.

**** Зная даты мученичества Стефана (33 г.) и обращения Савла на пути в Дамаск (до Пятидесятницы 34 г.), несложно, по Посланию к Галатам, установить, что Павел приходил спустя три года после обращения и после пребывания в Аравии, в 37 г. (сбежав от завладевшего Дамаском царя Ареты) в Иерусалим (1,17,18). А еще через 14 лет (2,1) он участвовал в Апостольском соборе, дата которого не (как кажется современным энциклопедиям) 49, но 51 г. Собор состоялся через 49 лет, на 50-м году после рождения Иисуса Нафанида.

Информация к размышлению. Деяния Апостолов охватывают период в 30 лет: 33-63 гг.; от рождения Савла до Дамаска — 31 год; от Дамаска до мученичества Павла — 33 года. Не случайно общее число лет жизни Павла — вдохновителя христианско-буддистского Евангелия от Луки (или Евангелия от Павла), составляет 64 — число (и число лет), пользующееся особым символическим и таинственным спросом именно в Индии.

Однако, о великом Апостоле язычников, о хронологии его жизнедеятельности надо писать специальное исследование. Вернемся к событиям 1 г. н.э., вернее, продолжим.

* * *

“Архелаю в Риме предстояло между тем выдержать также борьбу с иудеями, которые еще до начала восстания отбыли с разрешения Вара в Рим в качестве делегатов с целью хлопотать перед Августом о даровании народу автономии. К ходатайству делегации в составе 50 человек присоединились 8 тыс. иудеев, живших в Риме. Император собрал совет из своих приближенных в палатинском дворце Аполлона, сооруженном им с большими расходами и отделанном с удивительной роскошью. Здесь стояло множество иудеев, в т.ч. делегаты; против них поместился Архелай со сторонниками. Родственники же его заняли нейтральную позицию: ненависть и зависть к Архелаю не позволяли им стать на его сторону; робость пред императором удерживала их от того, чтобы примкнуть к его обвинителям. Явился, кроме того, еще и Филипп, брат Архелая, которого благоволивший к нему Вар послал сюда с двойной целью: во-первых, для того, чтобы он поддерживал интересы Архелая, а во-вторых, чтобы и он получил свою долю в случае, если император разделит царство Ирода между его потомками. Получив позволение говорить, обвинители прежде всего изобразили беззакония Ирода. “Не царя они имели в нем, а лютейшего тирана, какой когда-либо сидел на троне. Бесчисленное множество людей он убил, но участь тех, кого он оставил в живых, была такова, что они завидовали погибавшим. Он не только поодиночке пытал своих подданных, но мучил целые города. Иностранные города он украшал, а свои собственные разорял; чужие народы он одарил за счет крови иудеев. Вместо прежнего благосостояния и добрых старых нравов наступили т.о. полнейшая нищета и деморализация. Вообще, иудеи за немногие годы претерпели от Ирода больше гнета, чем их предки за весь период времени от выхода из Вавилонии и возвращения на родину в царствование Ксеркса*. Привычка к несчастью до того подавила дух народа, что он даже готов был терпеть жестокое рабство под властью того, кого Ирод назначил после себя преемником; сына такого тирана, Архелая, народ сейчас же после смерти его отца добровольно приветствовал как царя, вместе с ним оплакивал Иродову смерть и молился Господу Богу за его благополучное царствование. Архелай же для того, вероятно, чтобы показать себя настоящим сыном Ирода, начал свое царствование с заклания трех тысяч граждан. Вот сколько жертв он принес Богу, испрашивая благоденствие своему царствованию – и вот какой массой трупов он наполнил храм в праздник. От отчаяния люди взялись за оружие. Поэтому-то те, кто уцелели после стольких бедствий, теперь просят римлян сжалиться над разоренной Иудеей, не бросать народ на съедение жестокому тирану, а присоединить страну к Сирии и подчинить римским наместникам. Тогда и станет ясно, что те иудеи, которых называют мятежниками, пре-

---

* Флавий перепутал Ксеркса с Киром.

красно умеют ладить со справедливыми правителями. Этой просьбой они заключили свою жалобу. После них поднялся Николай и старался опровергнуть обвинения против обоих царей. С другой стороны, он изобразил иудеев народом по природе своей трудно управляемым и склонным к неповиновению правителям и выставил также в невыгодном свете примкнувших к обвинителям родственников Архелая” (И.в.2,6,1,2).

Mons Palatinus – центральный, наибольший по площади и самый низкий (51 м) из семи основных (сакральных) холмов Вечного города. Святилище Аполлона и domus Augustana строились на Палатине одновременно. Напомним: освящение посвященного божественному покровителю *первого среди равных* храма состоялось 9.10.28 г. до н.э., а в исторический день заседания сената 13.01.27 г. было принято решение украсить дубовым венком, плюсом увить лавром косяки жилища и врата палатинского жилища Октавиана, ставшего Августом. Т.е. на 28/27 гг. оба сооружения в пределах единого (или соединенного) архитектурного комплекса уже имели место быть. Обет воздвигнуть кумирню своему олимпийскому опекуну, акции которого от скандально-шутовского “пиршества 12-ти богов”, через Милы и Навлох, до победы при мысе Акций неуклонно, год за годом остепеняясь, росли, Октавиан дал, как мы знаем, одолев С.Помпея. Точное место постройки указал удар молнии, истолкованный вызванными из Этрурии гаруспиками как прямая воля вступившего во владение омолощенной землей Бога. Тогда же сенат решил соорудить за казенный счет непосредственно соседнее храму жилище для победителя в Сицилийской войне.

Флавий прав: возведенный с большими расходами храм, действительно, блистал удивительной роскошью – белым мрамором, отделанными слоновою костью воротами, победоносной квадригой, Аполлоновой статуей (видимо, с ненавязчиво приданными ей августейшими чертами) между статуями Дианы и Латоны и т.д., и т.п. Здесь в 17 г. разыгрался в честь Аполлона и Дианы один из актов Секулярного торжества; позднее, в 12 г., когда Август, дождавшись смерти Лепида, в конце концов облек (не сумев отказать народу) максимальный понтификат, он, чтобы не переезжать на положенную верховному понтифику ведомственную квартиру в Регию, объявил часть палатинского дома Augustana общественным достоянием. Однако, общедоступная обитель солнечного Стреловержца или, смотря по обстоятельствам, универсального Врачевателя примечательно отличалась от освященной 28.04.12 г. малой обители Весты. Первая представляла собой святыню всенародно-публичную, тогда как вторая (с Палладием в святом-святах), будучи как бы приватизирована, таинственно помещалась в скрытой от посторонних глаз внутренней части кесарского дома.

Сюда, к Аполлону, на все более приоритетный перед республиканским Капитолием Палатин перебрались из храма Юпитера Капитолийского Сивиллины книги*. Но Август никогда не бросал перчатку Республике ни открыто, ни в душе, и оттого преобразил ее в беспрецедентную республиканскую монархию (где впервые в истории конституированная форма

---

* Все, что верховный понтифик сохранил из преданных огню древних и выдававших себя за древние разных сомнительных пророчеств.

резко противоречила фактическому содержанию) методами Славной Английской революции (1688 г.) — бархатно. Преображение, гражданское и храмовое, осуществлялось медленно, но верно, без суматохи. Необходимая предпосылка такой пионерской реформации — долгие лета вождя. И они у него — от природы ли? от Аполлона ли? — были.

Светоний пишет: “Святынище Аполлона он воздвиг в той части палатинского дворца, которую, по словам гадателей, Бог избрал себе ударом молнии; тут на склоне лет он часто созывал сенат и просматривал списки судей” (Авг.29). Спрашивается, с каких пор на склоне лет (или в старости) принцепс созывал а храме любимого бога сенат и просматривал там списки судей? Вероятно, после того, как ему исполнилось 60; после того, как сложенная камень за камнем египетская пирамида принципата верхушечно кульминировала; после того, как через 25 лет со времени присвоения Цезарю II светлейшего имени Август Рим поднес ему имя *отца отечества*, а Ойкумена восторженно присягнула ему как *отцу рода человеческого*. Так, в частности, уже на склоне лет, на 63-м году жизни, в сане вселенского патера, в праздничный год консульской эпонимии Цезаря III, т.е. отнюдь не в 4 г. до н.э., но именно в 1 г. н.э., распорядитель Римской империи решал судьбы Иудеи не где-нибудь, а на царственном Палатине, в одном из великолепных портиков находившегося у него под жилым боком святынища*.

Мы все ходили под богом,
У бога под самым боком...

(Б.Слуцкий о Сталине)

Выдвинутые против Ирода в Риме постобвинения иудейской делегации чем-то напоминают разоблачения культа личности на XX съезде КПСС. Рассказ “И.д.” (17,11,2) пространнее рассказа “И.в.” и, соответственно, набор инкриминированных Ироду преступлений с пороками в нем пестрее: казнь (с конфискацией имущества) по самым ничтожным поводам представителей знати; неперемный бакшиш царю и его подручным (царским друзьям и чиновникам из состава инородной придворной камарильи); растление Иродом девушек и опозорение женщин в пьяном виде (этот обвинительный пункт появляется впервые!). Короче, иудеи обвинили покойника в зверствах, “какие могло выказать лишь животное”, умалчивая вместе с тем о массовых репрессиях против (бывших единовременно врагами Рима) политических противников режима или о косвенно санкционированной верховным патером казни сыновей Мариамны. Правда, от всех этих обвинений умерший вовсе не пал в глазах римского кесаря как полезнейший спутник, об уходе которого, тем более, в свете пожара в Иудее, нельзя было не пожалеть.

Пасхальное кровопролитие Архелая подняло антииудианский шквал в народе, актуализировало лозунг: “Долой самодержавие!” Десятилетиями бессловесно послушный тирану синедрион, вдруг оправился от долгого

---

* О палатинском судействе дряхлеющего Августа “на склоне лет” — в 8 г. н.э., говорит также Дион (55,33).

обморока, обрел дар речи и подал голос. Вне сомнения, большинство синедристов, саддукеи и фарисеи, многие беспартийные нобили, сошлись во мнении, прося Августа заменить династический режим теократической автономией, т.е. провинциализировать Иудею, поручив внутреннее самоуправление герузиархам. Так было в прошлом, при персах и македонянах, когда державные властители не покушались на иудейскую самобытность, а иудеи оставались лояльными подданными той либо иной империи. Ну и вообще, не на римскую публику будь, конечно, сказано, пусть до пришествия Мессии (т.е. до завтра, послезавтра или до греческих календ) народом руководят не светские узурпаторы-кровопийцы, но освященный Богом (хоть и назначенный римлянами) первосвященник и совет старейшин. Стоит повторить: независимая государственность как самоцель не являлась путеводной звездой тогдашних духовных пастырей еврейства. Они не страдали мини-имперскими комплексами, мало того, строгий национал-изоляционизм популярных в народе фарисеев был несовместим ни с маккавейскими, ни с иродианскими микродержавными границами.

Н.Д. постарался заблокировать обвинение, бросив иудеям упрек в непорядочности: дескать, чего молчали, пока Ирод жил? разве пристойно вешать собак на мертвого (мол, о покойнике либо хорошо, либо ничего)! могли-де обвинить живого и добиться его наказания. Как бы не так! Мы помним, чем закончилась попытка гадарцев пожаловаться на Ирода Агриппе: не выслушав жалобщиков, он заковал их в цепи и отправил к царю. Позже, в 20 г., истцы-гадарцы покончили самоубийством, досрочно поняв, что кесарев суд (самый справедливый суд в мире!) решит дело не в их пользу.

Показательно неупоминание в ходе второго римского разбирательства летом 1 г. н.э. спора за царскую корону между Архелаем и Антипой. Страсти бушуют вокруг допущения или недопущения Архелая к трону (об Антипе ни слова), вокруг упразднения или сохранения вассально-монархической формы правления. Давно и, казалось бы, глубоко зарытый вопрос легитимности Иродиан после похорон самого Ирода вновь оказался под вопросом.

В “И.в.” сказано об отбытии иудейской делегации с разрешения Вара в Рим еще до начала майского восстания. Что касается напутствованного Варом тетрарха-designatus Филиппа, то он, насколько следует из Флавия, прибыл в арбитражную столицу позднее, видимо, сначала сбежав из пожароопасной Иудеи к Вару в Сирию или выдержав вместе с римлянами осаду в Иерусалиме. Так или иначе, во всех случаях, собрание в храме Аполлона Палатинского имело, согласно флавиевскому контексту, место после получения Августом по вступлении Вара ок.1 июля в Иерусалим донесения о подавлении мятежа, т.е. к концу июля 1 г. н.э.

* * *

“Выслушав обе партии, император распустил собрание. Несколько дней спустя он предоставил Архелаю половину царства с титулом этнарха и с обещанием возвести его в царский сан, как скоро он покажет себя этого достойным. Вторую половину царства он разделил на две тетрархии, кото-

рые предоставил двум другим сыновьям Ирода, одну Филиппу, другую оспаривавшему престол у Архелая Антипе. Антипа получил Перею и Галилею с доходом в 200 талантов. Батанея и Трахон, Авран и некоторые части “удела Зенодора” возле Пании, при 100 талантах дохода в год, достались в удел Филиппу. Этнархию Архелая образовали: Идумея, вся Иудея и Самария, которой отпущена была четвертая часть податей за то, что она не принимала участие в восстании остальной страны. Точно так же сделались подвластными Архелаю города: Стратонова башня (Кесария), Себаста (Самария), Яффа и Иерусалим” (И.в.2,6,3).

“...Газа, Гадара и Ипп были городами с греческим населением: император отнял их у него и включил в состав Сирии. Архелай получил с уделенной ему области 600 талантов дохода.

Это досталось сыновьям Ирода из отцовского наследия. Саломии император подарил, кроме того, что оставил ей по завещанию брат ее (а именно Ямнию, Азот, Фазаилиду и 500 тыс. серебряных монет) еще и царский дворец в Аскалоне. Т.о., ежегодный доход ее достигал 60 талантов, а владения находились в области Архелая. Также и остальные родственники царя получили назначенное им по завещанию. Двум незамужним царским дочерям император подарил, помимо того, что оставил им отец, еще по 250 тыс. сребреников и выдал их замуж за сыновей Фероры. Все те суммы размером до 1,5 тыс. талантов, которые были завещаны царем самому Цезарю, он предоставил сыновьям его, а себе оставил лишь несколько вещей не столько, впрочем, вследствие их ценности, сколько на память об Ироде (И.д.17,11,4,5).

Август пересмотрел и видоизменил завещание Ирода в двух взаимосвязанных пунктах. Во-первых, он утвердил Архелая этнархом или, образно выражаясь, великим князем или князем народа (так иудейские правители титуловались в 140-103 гг., начиная с Симона Маккавея и до Иуды Аристовула)*, а не царем, т.е. понизил Иродова преемника в ранге. Во-вторых, подчиненные непосредственно Центру тетрархии Антипа и Филипп были выведены из-под завещанного Архелаю монаршего главенства над ними. Однако, воля покойного сим не нарушалась, так как завещатель от всего сердца завещал Верховному решающее слово во всем. И Верховный в своей излюбленной манере *золотой середины* выбрал наиболее взвешенный компромиссный вариант. Вассальный суверенитет Иудейского государства подвергся до поры не упразднению, но раздроблению, причем судите сами, много скорее в пользу включения-вовлечения измельченного вассалитета в провинциальную систему по частям.

Иудейские нобили могли считать неутверждение за Архелаем царского титула отчетливым шагом навстречу их ходатайству. Антипе и Филиппу не возбранялось радоваться получению расширенной автономии и избавлению от обременительной опеки старшего брата. Сам Архелай удостоился, если

---

* Интересная переключка с хроносуммандами “Седег Олам”, где сроки царств Хасмонеев и Иродиан исчисляются в 103 года каждый (30): от принятия царского титула Иудой Аристовулом до ново-этнархизации Иудеи при Архелае тоже насчитывается итого 103 года.

вдуматься, высокого доверия-благоволения, ибо после стольких жалоб на него его, тем не менее, произвели в этнархи, да еще с пригожими видами на царскую корону. Т.о., ему отводился испытательный срок – время зарекомендоваться и показать выйдет ли и из него второй Ирод. Итак, разумная мера, при учете вроде бы всех основных аспектов проблемы, была вроде бы соблюдена. Кажется, А.Бриан сказал: “Компромисс в политике — это, когда все недовольны, но выход найден.”

Архелай титулярно, доходно и территориально превзошел обоих братьев. Антипа вокняжился в областях престижнее Филипповых, став т.н. серебряным призером в промежуточной благодатной Галилее и в отделяющей Аравию от этнархии Архелая трансиорданской Перее. Филипп получил бронзу. Саломия, словно заноза в Архелаевых владениях, с унаследованными ею анклавами Ямния, Азот, Фазаилида обзавелась вдобавок подарочным дворцом в Аскалоне (т.е. у Ирода был дворец в облагодетельствованном вне его царства городе). О двух незамужних дочерях царя – речь идет о рожденных Ироду женами Федрой и Эльпидой Роксане и Саломии (которым досаждала жена Фероры) – Август проявил отеческую заботу: он выдал обеих замуж за ближе неизвестных сыновей Фероры, плюс 250 тыс. серебряников каждой. Одним словом, осиротев локально, иродианский клан не осиротел глобально.

* * *

Обратимся, подводя хронорезюме, к хронологии еще раз. Разбирательство в храме Аполлона датируется, как сказано, концом июля, а, вынесенное “спустя несколько дней” кесарское решение временем, не позднее 30-летнего юбилея взятия Александрии – 1 августа 1 г. н.э. Сообщение Флавия об отпущении Августом четвертой части податей самарянам за неучастие в восстании означает, что на время принятия решения Вар уже успел пройти через проримскую Самарию, занять Иерусалим и послать в Рим соответствующий рапорт. В ходе марша ему нигде не оказывалось мало-мальски серьезное сопротивление, следовательно, задержек на марше сквозь Галилею, Самарию и собственно Иудею не было. Значит, занятие иудейской столицы последовало в короткие сроки, но все равно, при учете всего отрезка времени от начала пятидесятичного мятежа до вступления Вара в Иерусалим, его второе победное донесение (первое, наверняка, посланное еще из Антиохии, извещало о вспышке восстания) не могло прийти в Рим раньше второй половины июля. Стало быть, Верховный, дав Иродианам первую аудиенцию в мае, откладывал затем вторую в ожидании результативных вестей от своего легата. Дождался, созвал тяжущиеся стороны к Аполлону, на Палатин, и через несколько дней вынес решение. Отсюда вывод: сыновья Ирода вернулись в Палестину и вступили в утвержденное за ними отцовское наследство на исходе августа 1 г. н.э.

Не вошедшие в этнархию Архелая города с преимущественно неиудейским греко-сирийским населением — Гадара, Ипп и Газа достались Ироду в подарок от Октавиана в 30 г. до н.э., в дни пребывания Антипатрида возле победоносного римлянина в побежденной Александрии. Выведенные в 63 г. до н.э. из-под власти Маккавеев Гадару и Ипп Помпей включил в состав созданного им коммунального Десятиградия, куда оба трансйорданских полиса входили до 30 г. до н.э. и куда снова вошли в 1 г. н.э. Отнятую тем же Помпеем у Хасмонеев средиземноморскую Газу (все три города подчинил Яннай) Антоний подарил Клеопатре; Октавиан передал Ироду, Август отобрал у Архелая и присоединил к Сирии.

О весьма интересных в ракурсе исправления вывихнутой научной хронологии нумизматических свидетельствах Гадары и Газы нужно сказать особо. Лексиконы и ученые авторитеты единодушны в убеждении о предпосланной всем гадарским монетам помпеянской эре, эпоха эры которой применительно к различным городам и вассально-территориальным образованиям сиро-палестино-финикийского региона колеблется в пределах 64-61 гг. до н.э. Так, помпеянская эра гадарцев восходит к 63 г. Многие гадарские монеты содержат имя Помпея в легенде. Многие, но не все. Не упомянут Помпей, например, на монете, датированной 44-м годом (МД) с изображением профиля Августа на аверсе и богини-покровительницы полиса на реверсе. Уместно спросить: откуда, из какого отсчетного пункта и в какой хронопункт назначения ведет этот 44-й год? Повелось думать (де Саулки, Шюрер, Отто* и др.), будто из 63 в 20 гг. до н.э., дескать, данной монетой (города Гадара) Ирод прославил кесаря за торпедированную тем противироудианскую жалобу (покончивших самоубийством) гадарцев, за очередное-де закрепление Гадары, вопреки ходатайству горожан, за Иродом. Вильрих**, единственный из историков, предложенную версию отвергает и веско ее несостоятельность аргументирует: монета отчеканена совсем не при Ироде, никоим образом ею не представленном. Она воздает благодарственно-профильные почести Августу от имени гадарцев, будучи выпущена не в годы верховенства над Гадарой Ирода, но после оных: ибо не предоставивший право самостоятельной чеканки монеты ни одному эллинистическому городу в своих владениях Ирод, тем более, не стал бы предоставлять такую привилегию дважды подававшей на него жалобу с целью выйти из-под его подчинения Гадаре. Логика железная и мы с ней охотно согласимся. Правда, дальше Вильриха заносит: скорей всего — полагает он — плохо различимый 44-й год прочитан неверно: деньга же, несомненно, относится ко времени вывода Гадары из подчинения Иерусалиму при Архелее.

Насчет чеканки монеты по выходе Гадары из подчинения Иерусалиму — верно; насчет ошибочно прочитанной даты — нет. Неплохо различимый

* L.de Saulcy "Numismatique de la Terre-Sainte", p. 295.

Schürer (2,157-62); Otto (71;117); RE 7, 436/37, Gadara.

** H Willrich "Das Haus des Herodes", Anmerkungen, S.177.

44-й год прочитан очень даже правильно, поскольку в речи о монете с профилем Августа речь идет о 44-м годе кесаря Августа, приходящемся, сообразно ауспикальной эре, либо на январь 1/январь 2, либо, согласно той же эре, но по осеннему сиро-палестинскому стилю, на осень 1/осень 2 гг. н.э.* Т.е. благодарные гадарцы монетно увековечили августейший профиль после того, как повелитель Ойкумены вывел летом 1 г. н.э. Гадару из-под власти Архелая и вернул полис в коммунальное лоно Декаполиса. 44-й год не подошел Вилльриху, ввиду “беспорной”, в т.ч. для него, кончины Ирода в 4 г. до н.э. Позволишь тирану прожить дольше, иначе говоря, умереть в 1 г. н.э., и все сойдется.

Монетное свидетельство Газы** не менее поучительно. Тут помпеянская эра сама по себе сомнений не вызывает. Вопрос лишь в том, где именно гнездится ее начало: в октябре 62? или в октябре 61 гг.? Одни специалисты пледируют за осень 62, другие – за осень 61 гг. Нам подходят оба варианта. Подробно разбирая, среди прочих эллинизированных городов Палестины, Газу, Шюрер (2,114/15) пишет: “В 30-е гг. Газа подпала Ироду. После его смерти была присоединена к Сирии. Это подтверждается также тем, что отчеканенные Газой кесарские монеты впервые появляются только после смерти Ирода. Старейшие из них датированы 63-м и 66-м годами “аега Gaza”. Исчислим 63-й год газово-помпеянской эры от 62 или от 61 гг. до н.э. и получим как дату отчеканенной гражданами “сирийской” Газы уже не при Ироде монеты (в честь кесаря) – либо 1/2, либо 2/3 гг. н.э.

Засим историческая нумизматика двумя руками голосует за Иродов конец в 1 г. н.э.

* * *

Также и синхронизированные с историей кумранские монеты ратуют за (или наводят на) смерть Ирода в 1 г. н.э. На основе нумизматических и керамических находок, один из основоположников ученой кумранистики, библеист и археолог, доминиканский патер Р.де Ваукс выдвинул до сих пор спорную и до сих пор доминирующую версию о фазах заселения Кумрана, начиная со дней Маккавеев II в. до н.э. и до Иудейской войны 66-73 гг.*** Согласно де Вауксу, кто, кстати, первым предложил считать (без какой-либо дифференциации) кумранитов ессеями, поселение было покинуто его обитателями вследствие разрушительного землетрясения 31 г. до н.э. и снова реставрировано-заселено уже при сыне Ирода Архелаете****.

С одной стороны, обнаруженный среди руин (locus 120) т.н. серебряный

---

* И наконец, согласно теоретически тоже допустимой консульской эре Августа (эпоха эры — 1.08.43 г.), 44-й год выпадает на 1 августа 1/31 июля 2 гг. н.э.

** Про Газу см. Шюрер (2,110-18); см. RE B. 7, 880-86 Gaza.

*** R.de Vaux, “Archaeology and the Dead sea scrolls”, London, 1973, S.36.

F.Rohrirsch “Wissenschaftstheorie und Qumran”, Göttingen 1996, S.205-27.

**** Территория Кумрана поселенчески использовалась (неведомо кем) еще в эпоху Первого храма. С VI в. (Вавилонское пленение) надолго опустела. В 150-100 гг. была обжита ессеями-кумранитами. Вероятнее всего, это произошло при Иоанне Гиркане.

клад из 560 (в трех кувшинах-копилках) тирских сребреников показывает, что они идут до 9/8 гг. до н.э.; эпоха эры освободившегося в 126/25 гг. от селевкидской зависимости Тира — 19.10.126 г. до н.э.*; максимальная монета серебряного клада датирована 118-м годом этой эры = 9/8 гг. до н.э. С другой стороны, в 9/8-1/1 гг. эмиссии тирских денег не было; возобновление выпуска сребромонеты последовало в 126-м году эры города (= 1/1 гг.); но монет 126, 127 и последующих годов среди копилочных сребреников нет. Т.е., по де Вауксу, клад был зарыт не ранее 9/8 (*terminus post quem*) и не позднее 1/1 гг. (*terminus ante quem*). Вместе с тем — полагает де Ваукс — предел колебаний можно сократить, т.к. в том же руинном отсеке (А), где монеты Ирода не обнаружены, нашлась одна (недатированная) монета Архелая, которая не могла оказаться в Кумране ранее 4 г. до н.э. (по науке и де Вауксу, это стартовый год правления Архелая). Так, в частности, отсюда де Вауксом делается вывод о новозаселении Кумрана в интервале 4 г. до н.э. — 1 г. н.э., т.е. по вокняжении Архелая, но до возобновления эмиссии не попавших в начале новозаселенческой фазы в сектантскую обитель тирских денег**.

Относительно клада, де Ваукс предлагает две возможности: 1. монеты были депонированы в промежутке между двумя поселенческими фазами, т.е. по окончании в 31 г. первой и до начала не ранее, по крайней мере, 8 г. до н.э. второй; 2. монеты были депонированы в начале второй жилой фазы, т.е. в 4 г. до н.э. — 1 г. н.э. Примем последнюю возможность и ликвидируем подвопросный интервал вовсе, поскольку начало Архелая правления приходится никак не на 4 г. до н.э., но на 1 г. н.э. Т.о. версия де Ваукса ни в каких колебательных промежутках не нуждается, т.е. кумраниты вернулись в Кумран (и зарыли там клад***, среди монет которого тирских сребреников 1 г. н.э. и позднее нет) по смерти Ирода в 1 г. н.э.

Впрочем, современный эксперт по кумранистике Дж.Магнесс****, акцентируя де-вауксовскую датировку репатриации сектантов в родные пенаты при Архелее, не согласна с тем, что обитатели поселения покинули в 31 г. до н.э. его безостаточно. Сообразно Магнесс, землетрясение и вызванный им пожар (де Ваукс) не привели к полному обезлюжению Кумрана, что возымело место позже, опять-де в результате пожара или оползней, но уже в 9/8 гг. до н.э.***** Может быть; только зачем непременно валить

---

* О календаре и эре Тира см. Ginzler "Handbuch...", В. 3, S.29,45; см. RE 2; 7,2, Tyros, S.1897.

** В целом, в самом Кумране (плюс Эн Фешха: хозяйственная часть поселения в 3-х км от собственно Кумрана) найдено больше монет правившего менее 6 лет Архелая, нежели царствовавшего 37/34 года Ирода, причем если кумранских монет Ирода выпуска после 31 г. нет, то монет выпуска до 31 г. итого 11. См. H. Stegemann "Die Essener, Qumran, Johannes der Täufer und Jesus" S.83/84 Freiburg 1999.

*** На черный день?

**** "The Chronologie of the Settlement at Qumran in the Herodian period" in: "Dead Sea Discoveries", 2, 1995.

***** Иные исследователи связывают пожар и опустошение поселения с нападением на Кумран парфян Пакора (!); или с войной между Иродом и Анти-

исшествие 9/8 гг. на стихию? Вспомним в связи с реконструированной нами хронологией, какое событие выпадает на 9/8 гг.: отстройка-освящение Иродом т.н. третьего, т.н. иродианского храма. Был ли Ирод всегда одинаково терпим к разным обособленцам-ессеям? Вряд ли: ведь освящение храма в 8 г. ознаменовало собой как бы апогей исполнения прииродианских времен; ведь продолжательно “превзошедший” святилище Соломона, Зоровавеля и Маккавеев храм (микро-спасителя) Ирода (так сказать, третий идеальный храм из видения Иезекииля) сделался как бы претворенной в жизнь реальностью. Разве это не означает новоцентрализацию культа, новоидеологизацию ценностей монолитно-нормативного государства и общества? Да и зачем обособляться, зачем сектантствовать на отшибе, коли “времена окончательно исполнились”, коли сказка в конце концов стала былью! Т.е. не будет ошибкой, совмещая версии де Ваукса и Магнесс, предположить, что в 9/8 гг. остаточные кумраниты, отчасти добровольно, поверив иродианской эсхатологии, отчасти на базе добровольности как осознанной необходимости, покинули свою (не полностью покинутую ими после землетрясения 31 г.) обитель и переселились в Иерусалим, поближе к храму. В 1 г. н.э. Ирод умер, ситуация изменилась и члены кумранской общины снова (чаятельно) удалились, не препятствуемые властями, в Кумран*.

гоном; или с разгромом Кумрана всего один раз, по взятии в 68 г. близлежащего Иерихона, римлянами. 500 содействовавших воцарению Антигона парфянских всадников (см. выше) явно не совались в 38 г. в Кумран, а землетресенческий пожар 31 г. до н.э. и военный пожар 68 г. н.э. не взаимоисключают друг друга (де Ваукс резонно говорит о двух пожарах).

* Небезынтересно отметить следующее. В плане сроков кумранской эсхатологии, ученые кумраниты вменияют кумранитам смехотворно профанированную арифметику. Например, Г.Штегеман (173/74) взывает к тому, что в “Дамасском манускрипте” говорится про 390 лет “гнева Божия над Израилем” (1,5-8): 390 лет, отсчитанных от 587/86 гг. до н.э., приводят в 197/96 гг., т.е. во время никакими событиями не знаменательное. Но — думается Штегеману — не беда: здесь кумраниты обсчитались на 27/26 лет: мол, на самом деле речь должно вести о 170 г. (убийство первосвященника Онии III; канун гонений Антиоха Эпифана). Дальше — больше: 390 лет комбинаторски преобразуются в 70 седмин, 100 дополнительных лет вычитаются из 170 г. и упираются в отстоящий на 40 лет от 110 г. (версионная дата смерти “Учителя праведности”) 70 г. до н.э. (версионная дата несостоявшегося Страшного суда по штегемановской эсхатологии кумранитов).

Другая счетная версия (см. М. Wiese, М. Abegg, J.-E. Cook “Die Schriftrollen von Qumran”, Augsburg 1999 S.35/36) приплюсовывает к 390 годам (не беря на вооружение 70 седмин) еще 20 лет “поиска пути” из того же “Дамасского манускрипта” (1,10) и получает 176 г. до н.э. как предположительную дату начала деятельности “Учителя праведности”. Его антагонист — “нечестивый жрец”, кто по разным догадкам — не то Ионафан Маккавей? не то Иоанн Гиркан? не то Яннай?

Чего стоит вся эта высосанная из пальца, да еще залихватски приписанная кумранитам, горестная эсхато-арифметика, судить читателю. По поводу же фигурирующего в свитках Мертвого моря некоего “Учителя праведности”, до сих пор неясно и нет единого мнения не только о том, когда он жил и действовал, но даже о том реальная ли он личность?

* * *

По поводу владений тетрарха Филиппа – Батанея, Трахон, Авран и “удел Зенодора возле Паний” – наука часто возводит критику на Ев. Луку, у которого в шестизначном синхронизме сказано, что Филипп, брат Ирода, был четверовластником в Итурее и Трахонитской области; дескать, информация Евангелиста неполна, неточна, некорректна. В главе о Филиппе Шюрер пишет (1,425): “Батанея соответствует ветхозаветному Васану. Однако, древний Васан обширнее позднейшего Батана. Под Васаном понималась вся область по ту сторону Иордана между Гермоном на севере и Галаадом на юге... В пределах этой области находятся ландшафты, позднее локализованные как Трахонитида, Авранитида и Гавланитида. Т.о. Батанея – лишь часть древнего Васана.”

Итак, на I/I вв. древний Васан составляли уделы Трахона, Батана/Ватана, Аврана, Голана. Но как они именовались на письме и в обиходе того времени? Оказывается, в т.ч. совокупным наименованием Трахон = Трахонитская область. В “И.д.” Флавий, представляя читателю потомство Ирода Старшего, о дочери Иродиады Саломии пишет: “Ее дочь вышла за трахонского тетрарха Филиппа, сына Ирода” (18,5,4). В послании к Калигуле Агриппа у Филона заявляет: “Ты даровал мне лучшую и величайшую участь быть царем, сначала в одной стране, потом в другой и большей, прибавив к Трахону (как она зовется) Галилею” (41). Т.е. наименование Трахонитская область могло обозначать и собственно Трахон, называя который талмудисты проводят границу с набатейской Аравией, и Трахон вкупе с Батаном, Авраном, Голаном. Вывод: информация Евангелиста вполне корректна.

“Пания – замечает Шюрер – принадлежала ранее Зенодору, а до того входила в состав Итурейского царства*. Посему сведения Луки о том, что Филипп владел Итуреей, не совсем ошибочны.” Почему “не совсем ошибочны”, когда совсем не ошибочны. Евангелист не приписывает Филиппу властвование над всей территорией когдатического Итурейского царства и не вдается в подробности. Евангелие констатирует: был четверовластником в Итурее и Трахонитской области Т.е. Итурея (иродианская часть Итуреи) и Трахон четко размежеваны, ибо “удел Зенодора” (Паниада; истоки Иордана), как итурейская доля владений Филиппа, в отличие от Батана, Аврана, Голана, не есть часть Трахонитской области.

* * *

Приморские Ямния и Азот, плюс цветущая, к северу от Иерихона, Фазаилида, образовали, как сказано, автономные анклавы Саломии. Сопровождавшая мать в римской поездке Береника осталась тогда на какое-то, видимо, немалое время в Италии, где сблизилась с вдовой Друза Антонией, причем их дети, Клавдий и Агриппа, стали, будучи одногодками, однокашниками и товарищами (И.д.13,5,4).

---

* При Птолемея Меннее (+39 г.) и Лисании (+35 г.)

Мы в курсе, сообразно Флавию (И.в.2,3,1; И.д.17,9,3), Саломия отправилась в Рим не одна, но с детьми, т.е. с сыном Антипатром и, насколько выводится из Страбона (16,46,765), с дочерью Береникой. Характеризуя в “сирийском” разделе “Описания Ойкумены” Иудею, Страбон коротко сообщает о близких покойного царя Ирода: “Цезарь проявил заботу о сыновьях Ирода, о его сестре Саломии и ее дочери Веренике.” Отсель, приложением Флавия к Страбону, и наоборот, выясняется немаловажное обстоятельство: дата приезда десятилетнего Агриппы (род. в 10 г. до н.э.) в Рим не до, как повелось думать (Шюрер 1,550), а после смерти деда. Каверза в том, что в 1-м абзаце 6-й главы 18-й кн. “И.д.” говорится: “Незадолго до смерти Ирода Агриппа жил в Риме, где очень сдружился со своим сверстником Друзом, сыном императора Тиверия*. Вместе с тем он сблизился также с Антонией, женой Друза Старшего. Антония очень ценила мать Агриппы Беренику и хотела вывести в люди также ее сына...” Перед тем в (неплохо знакомой нам) главе 5 повествуется о войне Антипы и Арета IV (36 г.), о несостоявшемся, из-за кончины Тиверия (37 г.), походе Вителлия в Аравию, о брачных союзах и судьбах членов иродианской фамилии (18,5,1-4). Приведенной же выше цитатой, открывающей главу 6, Флавий приступает к рассказу о злоключениях наиболее выдающегося из младших Иродиан, поначалу транжиры и мота, Ирода Агриппы в 20-30-е гг. I в. н.э.

Когда Береника умерла, он растратил все средства, вследствие постоянных кутежей и безудержной расточительности; т.е. Береника умерла, когда Агриппа был достаточно взрослым, чтобы кутить и расточительствовать. “Вскоре — продолжает Флавий (8,6,1) — он впал в такую бедность, что не мог более жить в Риме. Кроме того, и Тиверий запретил друзьям своего недавно скончавшегося сына показываться ему на глаза, чтобы вид их не вызывал в нем грустных воспоминаний об умершем.” Сын Тиверия Друз умер в 23 г. н.э., следовательно, речь в абзаце идет о событиях 20-х гг.**. Значит, либо флавиевский текст испорчен (начало главы урезано

---

* Друз был на четыре года старше Агриппы.

** Из скороговорки Флавия создается впечатление, что от отъезда Агриппы после смерти Друза, вследствие безденежья, из Рима в Палестину до его уединения в Идумее, мыслей о самоубийстве и обращения его жены Киприды за помощью к Иродиаде прошло совсем немного времени (18,6,2). В действительности, Киприда могла обратиться к Иродиаде, уже бывшей в (незаконном) браке с тетрархом Иродом, не ранее 30/31 г., т.к. Иродиада сошлась с Иродом не ранее 30 г. Т.е. Агриппа еще успел покуролесить, прежде чем, покинув не позднее 25 г. Рим, оказался у последней черты и получил не позднее 31 г. стараниями Киприды с Иродиадой место смотрителя рынков в Тивериаде. Сохранилась, вероятно, принадлежащая ему, датированная 34-м годом правления Антипы (=31/32 гг.) тивериадская эпитафия: “Г.Юлий агораном”. (По присвоении Ю.Цезарем в 47 г. до н.э. римского гражданства отцу Ирода Антипатру, Иродиане носили фамильно-наследственное имя Юлий.) Ссора Антипы и Агриппы на пиру в Тире имела место в 32 г. Порвав с попрекнутым его куском хлеба родственником, Агриппа, согласно Флавию (18,6,2,3), подался в Антиохию к римскому легату Л. Помпонию Флакку. Последний облек сирийскую легатуру в 32 г. и умер на посту, о чем Тацит, правда, не столько анналистически, сколько обзорно и прагматически, сообщает под

или разорвано), либо Флавий выразился невнятно, и потому непонятно о смерти какого именно Ирода он говорит (хотя сециалисты-флавианисты совершенно обосновательно видят в нем Ирода Старшего)*.

Дабы распутать путаницу, выясним сначала жил ли Агриппа в Риме незадолго до смерти деда. Соответственно Шюреру и др. (для кого Ирод умер в 4 г. до н.э.), жил, привезенный-де в Рим едва ли не пятилетним пацаном. Так ли? Возраст тут, конечно, не самая крутая помеха; мы помним, что иродианские принцы (Александр, Аристонул, Архелай, Антипа, Филипп) отплывали на воспитание-обучение в Центр детьми 9/10 (однако, все-таки не 5-ти) лет отроду (да и Ирод умер не в 4 г. до н.э.). Но ведь, следуя Флавию, еще в 3 г. до н.э. дети казненных сыновей Мариамны, в т.ч. наверняка, и Агриппа, находились в Иудее при деде (И.в.1,28; И.д.17,1,2). Скоро, во 2 г. до н.э., разразился скандал с Феророй; последовал отъезд Антипатра в Рим; летом царь тяжело болел; осенью грянуло целиком захватившее его следствие. Неужто ему вдруг, в то беспокойное время, в ходе расследования, до Антипатрова возвращения осенью 1 г. до н.э. в Иерусалим, взбрело в голову снарядить внука Агриппу в Рим. Невозможно поверить; во-первых, Ироду было вовсе не до того; во-вторых, жестко контролируя пути-дороги, всячески препятствуя утечке информации, он никоим образом не выпустил бы ни, пусть уже порвавшую с Февдионом Беренику, ни ее малолетнего сына в Италию. Вспомним: сыновей Архелая и Филиппа царь-отец настойчиво звал во 2/1 гг. до н.э. из Рима назад домой, не выказывая тогда ни малейшего желания кого-либо выпускать из дому. Стало быть, Агриппа впервые оказался в Риме в возрасте 10 лет весной 1 г. н.э. в обществе бабки и матери.

Пребыла ли Береника в Риме очень долго? как часто она туда наезжала? сколько времени там в детстве, отрочестве, юности довелось провести Агриппе? неизвестно и не суть важно. Вопрос в том: о каком Ироде, незадолго до смерти которого Агриппа жил в Риме, идет в 1-м абзаце 6-й главы 18-й кн. "И.д." речь? Ответ, на наш взгляд, прост: под обезличенным во флавиевском тексте Иродом скрывается сын Марианны II, первый муж Иродиады — Ирод Боэт. Лишенный отцом доли в наследстве, он после смерти родителя женился на ранее обрученной ему Иродиаде и далее, продолжая оставаться беспретенциозным частным человеком (Иродом

концом 33 г. (Анналы 6,27). Поэтому не исключено, что смерть Флакка последовала позже, в 34 г.: с одной стороны, имеется его снабженная 82-м годом антиохийско-цезарианской эры (эпоха эры 1.10.49 г. до н.э.) сирийская монета (33/34 гг.); с другой, его преемник Вителлий (конс. 34 г.) заступил на сирийскую вахту в 35 г. Так или иначе, прогнанный за нечистые руки Флакком Агриппа снова попал после ряда авантюрных злоключений (через Птолемаиду, Анфедон, Александрию) в Италию не раньше 34 г. О его пребывании на Капри, дружбе с Калигулой и тюремном заключении в последние полгода правления Тиберия см. И.д.18,6,4-10.

* Например, в цитируемом нами русском переводе Г.Генкеля "царь Ирод" ("незадолго до смерти царя Ирода Великого") дан даже открытым текстом, между тем как во всех флавиевских манускриптах стоит "незадолго до смерти Ирода"; т.е. какой из Иродов в кадре — не ясно.

“Безземельным”), мог жить с ней и в Палестине, и в Риме; или и там, и там попеременно (кажется, Иродиада имела время и возможность приобщиться к светской греко-римской жизни). В 19/20 г. у давнишних супругов родилась дочь, единственный (или единственный из выживших) поздний ребенок – Саломия. Евангелисты Матфей и Марк называют ее на момент смертной пляски за голову Предтечи, в день рождения Антипы, 31 марта (= 1 нисана) 32 г.*, “девицей” (Мф.14,11; Мк.6,28) – κοράσιον – в буквальном

---

* Сообразно всем Четырем Евангелиям (Мф.14; Мк.6; Лк.9; Ио.6), казнь Иоанна Крестителя предшествует четвертому из семи Христовых чудес Иоаннова Благовеста (от чуда в Кане до воскрешения Лазаря), а именно – насыщению 5 тысяч (единственное, до воскресения Христа, чудо, о котором благовествуют все четыре Евангелиста). Вместе с тем, если согласно Ев.от Иоанна, насыщение 5 тыс. происходит на Пасху 32 г. (6,4), то согласно Ев.от Мф., оно следует непосредственно за казнь Предтечи (14,12,13). Пасха 32 г. пришла на 13/14 апреля, т.е. Иоанн был обезглавлен перед тем, а точнее, не ранее и не позднее 1 нисана. Вот как Ирод Антипа (достойный сын своего календарного совместителя-отца) распорядился праздничным днем 1 нисана! 1 тишири – в гражданский и культовый Новый год – Антипа праздновал свое восшествие на престол, а 1 нисана – весенне-культовый Новый год царей и праздников – отмечал день своего рождения (мало того, делал на нем календарно-совместительный упор). Не надо мудрить, читая Евангелия: и Мф., и Мк. говорят именно о дне рождения Ирода! Б.м., галилейско-перейский тетрарх и вправду родился 1 нисана, но скорее, он появился на свет в диапазоне весеннего Новогодья, которое рождественски прикарманил. Причем в 32 г. Антипе исполнялось 50 лет, т.е. празднество было особенно торжественным. Причем не случайно в качестве места празднования была избрана, как вызов (после падения 18.10.31 г. иудеофоба Сеяна) антиповскому экс-тестю Арету IV, пограничная с Аравией цитадель Махэрус. Традиционно-церковная дата усекновения главы св.Иоанна Предтечи – 29 (или 30) августа (первое письменное свидетельство о ней содержит “Армянский иерусалимский лекционар” 434 г.), символична, но не исторична. (29/30 августа – новогодний день месяца тот по александрийскому календарю.) Во-первых, Иоанн не мог быть казнен в “лето Господне благоприятное”; во-вторых, в дни исцеления осенью 31 г. больного при купальне Вифезда, он (хоть и томится в заточении, но) еще жив (Ио.5,33-36). (Заточение продлилось итого 15 месяцев! причем, вероятно, узник не все время находился в Махэрусе; ретроспективная информация сообщаемого про Махэрус Флавия (И.д.18,5,2) об Иоанне сплющена до минимума). На 29 августа 31 г. выпадает приблизительная хроносередина земной жизни Христа – от Крещения до Голгофы. Августовская дата литургически принята у коптов, православных, католиков; у несториан – первая пятница после январской Эпифании; у сиро-монофизитов – 7 января. Интересно, что у армян литургический день обезглавления Крестителя – отнюдь не 29 августа, но – первая послепасхальная суббота; а день воскрешения (идентичного, согласно Штайнеру, Евангелисту и автору Апокалипсиса, но не Апостолу Иоанну) Лазаря – суббота перед Вербным воскресеньем. Если же учесть, что стабильной датой воскресения Христова на Востоке издревле считалось 25 марта, то первая послевоскресенская суббота – это 31 марта. Впрочем, пост-иорданскую хронологию Предтечи нужно рассматривать особо – в контексте реконструкции метахроники 30-33 гг.

Заметим, что правильно, на 1 нисана 32 г. (но ошибочно – как на календарно-праздничный день антиповского восшествия на престол) относится мученичество Крестителя О.Эдвардс (см.5. Die Dauer des Tduferwirkens, S.157-59).

перевод с греческого “девочка”. Т.е. отроковице Саломии было в ту пору не более 12/13 лет. Ирод Боэт умер около 23 г., так как незадолго до его смерти Агриппа (снова приехав в столицу из Палестины) жил (может быть, у него?) в Риме*, где очень сдружился с сыном Тиберия Друзом, по смерти которого Тиберий (еще до своего затворничества с 26 г. на Капри) запретил друзьям покойного сына показываться при дворе.

В письме Агриппы Калигуле Филон (Посольство к Гаю 38) рассказывает об оскорбительной провокации (прокуратора Иудеи) Пилата (26-36 гг.): об установлении им позолоченных императорских щитов с надписями в бывшем царском дворце в Иерусалиме. Глубоко оскорбленные иудеи поднялись на защиту Закона, “выставив вперед четырех сыновей Ирода”. Этот инцидент оптимально приходится на 32 г.**, поскольку: 1.узнав о конфликте, Тиберий разгневался не на иудеев, а на Пилата, т.е. ЧП случилось позднее казни в октябре 31 г. Сеяна; 2.в крестную Пасху весной 33 г. Пилат и Антипа сделали, согласно Ев.от Луки (23,6-12), отсылая один к другому Иисуса, “друзьями”, тогда как “прежде были во вражде друг с другом”. Т.е. если дело со щитами происходило в 32 г.***, то до весны 33 г. Пилат успел получить письменный нагоняй от Тиберия, чем, в частности, объясняется его роковая уступчивость Иудеям, его трусливое поведение в день суда над Иисусом. Т.о. в акции протеста 32 г. принимали участие четыре здравствующих сына Ирода. Кто? На 1 г. н.э. жили: Ирод — сын Мариамны II; сыновья Мальфисы — Архелай и Антипа; сыновья Клеопатры — Филипп и Ирод; сын Паллады — Фазаил: — итого шестеро. Сосланный в 6 г. в Галлию Архелай скончается, не дожив до 20-х гг. I в. н.э. (см.ниже). Т.е. нам ничего не мешает найти у Филона косвенное подтверждение тому, что до 32 г. еще одного сына Ирода не стало, и что им был умерший в 20-е гг. Ирод “Безземельный”. После смерти мужа вдовая Иродиада вполне могла выйти замуж, причем несколько не нарушая закон, за трахонского тетрарха Филиппа. В постановлениях Второзакония о левиратском браке сказано, что если “один из братьев умрет, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за

---

* Взаимосвязь между жизнью молодого Агриппы в Риме и смертью Ирода Боэта остается, из-за ушербного флавиевского текста, неясной.

** Флавий (И.д.18,3,1) повествует о сходном демарше Пилата в начале его правления (26/27 гг.), когда он велел внести в Иерусалим “изображения императора на древках знамен”, но убрал их, поразившись стойкости иудеев, которые, придя во множестве в знак протеста в Цезарею, бросились, окруженные римскими солдатами, на землю, “обнажили шеи и сказали, что они предпочитают умереть, нежели допустить такое наглое нарушение мудрого закона”. Относительно рассказа Филона, видимо, Пилат в 32 г., после устранения Сеяна, который, согласно Филону (Против Флакка 1; П.к Гаю 24), замышлял уничтожить евреев Италии и каким-то образом ущемил всех иудеев империи, думал внесением в Иерусалим императорских щитов с надписями новозарекомендоваться перед Тиберием. По Светонию (Тиб.49), Тиберий сделал сирийским легионам “кое-какие подарки за то, что они одни не поместили изображения Сеяна на своих значках.”

*** Осенью 32 г. Иисусу рассказывают “о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их” (Лк.13,1); т.е. Пилат устроил избиение (поданных Антипы) галилеян во время жертвоприношения в храме. Не исключено, что этот инцидент имеет отношение к конфликту со щитами.

человека чужого, но деверь ее должен войти к ней и взять ее себе в жену и жить с нею” (25,5). От Ирода Боэта Иродиада не имела сыновей, имея единственную дочь, и потому брак вдовы со сводным братом умершего мужа не являлся запретным. А вот через несколько лет, когда она без развода, при живом муже, ушла от Филиппа к его (сводному) брату галилейскому тетрарху Ироду, дело уже выглядело совсем иначе: противозаконно*.

Ученые критиканы инкриминируют в данном пункте грубую ошибку Евангелистам: дескать, Флавий стопроцентно констатирует-декларирует замужество Иродиады за Иродом Боэтом, в то время как Евангелисты (кому-де, разумеется, по авторитетности с Флавием не тягаться) произвольно выдают ее замуж за Филиппа. В свою очередь, беспомощные адвокаты Евангелий неуклюже пытаются оправдаться тем, что у Ирода Боэта могло быть двойное имя – Ирод Филипп (одно, мол, пользует Флавий, другое – Евангелисты).

Смотрим Евангелия:

“Ибо Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего;

Потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее” (Мф.14,3,4).

“Ибо сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу** за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней.

Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего”

(Мк. 6,17,18).

У третьего Евангелиста Луки сначала читаем:

“...Ирод был четверовластником в Галилее, Филипп, брат его, четверовластником в Итурее и Трахонитской области...” (3,1). Ниже узнаем о том, что Ирод четверовластник заключил Иоанна в темницу, ***“обличаемый от него за Иродиаду, жену брата своего, и за и все, что сделал Ирод худого”*** (3,19,20).

Сомнений нет: под Филиппом Евангелисты разумеют трахонского тетрарха Филиппа, но никак не Ирода Боэта, двойным именем никогда не звавшегося и, к тому же, в первой половине 20-х гг., т.е. порядком до выступления Иоанна Крестителя (15-й год Тиверия кесаря), умершего. Спрашивается: в чем секрет? В безграмотности, в некомпетентности Евангелистов? Дудки! У Флавия находим: “Иродиада вышла замуж за сына Ирода Великого, Ирода, происходившего от Мариамны, дочери первосвященника Симона, и родила ему дочь Саломию. После рождения этой

---

* Постановления Кн.Левит (18,16 и 20,21) запрещают открывать наготу жены брата или брать ее в жены при живом, а не при умершем муже. Согласно одному из позднейших талмудическо-мидрашистских толкований (Сифре Левит 20,21 (373а), брату разрешено жениться на жене умершего брата лишь в том случае, если последний умер, не оставив детей. Однако, действенное до I/I вв., на I/I вв., да и в дальнейшем приоритетное Второзаконие говорит не о детях вообще, но именно о сыне.

** Заключение Иоанна в темницу Антипой предполагает крещенскую деятельность Иоанна во владениях Антипы, т.е. на восточном перейском берегу Иордана (Ио.3,23).

девочки, она, вопреки нашим законам, вышла замуж за сводного брата своего мужа, за галилейского тетрарха Ирода, но разошлась с ним еще при его жизни. Ее дочь Саломия вышла замуж за трахонского тетрарха Филиппа...” (18.5,4). Но позвольте! Иродиада никогда не разводилась с Антипой, напротив, она гордо отказалась от помилования Калигулы и пошла за мужем в 40 г. в лугдунскую ссылку. Неужели не ясно, что флавиевский рассказ (по вине ли Флавия? или не Флавия?) опять не без грубого изъяна и нуждается в корректуре при помощи Евангелистов. Произведем оную.

Иродиада вышла замуж за сына Ирода Старшего, Ирода, происшедшего от дочери первосвященника Симона, и родила ему дочь Саломию. После смерти мужа она вышла замуж за его сводного брата, за трахонского тетрарха Филиппа, но вопреки иудейским законам ушла от него (без разводного письма) к галилейскому тетрарху Ироду*. Вот как дело обстояло в действительности! По иудейским нормам бракоразводная инициатива могла исходить только от мужа. Но от Филиппа таковая не исходила. Перед деловой поездкой весной 30 г. в Рим Антипа заезжал в соседнюю тетрархию к брату, воспылил страстью к его жене Иродиаде и тайно договорился с ней насчет смены супругов по своему возвращении из Центра, что и произошло. В самом конце 30 или в самом начале 31 г. Ирод, обличаемый от Иоанна “за Иродиаду, жену брата своего, и за все, что сделал Ирод худого, прибавил ко всему прочему и то, что заключил Иоанна в темницу.” Позже, в 32/33 гг., родственные Иродиане семейно и династически помирились: незлобивый Филипп дал официальный развод Иродиаде, она же с Антипой выдали в знак примирения за стареющего бездетного четверовластника достигшую брачного возраста Саломию**. Одним словом, историю можно

---

* Глухое эхо этой троемужней последовательности, но из двух вместо трех брачных альянсов Иродиады, сохранилось в вольном славянском переложении (XIII в.) “Иудейской войны” (слав. “Иосифон”), где утверждается (2,9), что Иродиада, жена Филиппа, вышла замуж за Антипу, когда Филипп был уже мертв; т.е. два мужа Иродиады — Ирод Боэт и Филипп сведены воедино.

** Согласно христианскому преданию, ликующая Иродиада нанесла по поднесенной ей Саломией на блюде голове Крестителя удар кинжалом. Кстати, после смерти в 36 г. Филиппа Саломия вышла замуж за сына Ирода (старший брат Агриппы) Аристовула. Его матерью была Мариамна — дочь Олимпии (младшей сестры Архелая и Антипы) и племянника Ирода I Иосифа. О брачном союзе Олимпии и Иосифа Флавий сообщает под 3 г. до н.э. (И.д.17,1,3), причем говорит об этом браке, как о заключенном “впоследствии”. Стало быть, Олимпия вышла замуж за Иосифа самое раннее во 2 г. до н.э.; соответственно, их дочь Мариамна родила сына Аристовула ок.14/15 гг. В первом году правления Нерона он сделался царем Малой Армении, приобретя вдобавок к тому в 60 г. часть Армении Великой (И.д.20,8,4; Тацит “Ан.”13,7;14,26), где царствовал (54-72 гг.), судя по монетам, в паре с Саломией. Причем, если на монете 54/55 гг. они изображены вместе, то на монете 61/62 гг. Саломии уже нет. По всей видимости, в промежутке она умерла. Следуя сиро-христианскому апокрифу VI/VII вв., провалилась на зимней реке под лед. О том же вариабельно повествуют полулегендарный тирский епископ Дорофей (IV в.), армянский историк М.Калакантуаци (“История страны Алуанк”), Георгий Кедрен, поздневизантийский автор Никифор Каллист “Церковная история” 1,20). По легенде, Саломию (у Калакантуаци она танцевала на

и нужно реконструировать не по принципу — или Флавий! или Евангелисты! — третьего, мол, не дано. Дано, и еще как! Удостоверьтесь!

* * *

Впрочем, сейчас речь о рождестве Предтечи. Родился же он в летнее полнолуние **24 июня*** 1 г. н.э.

Мы не запамятовали: Мария Галилеянка еще до родов Елисаветы возвратилась в Назарет.

“...Елисавете же настало время родить и она родила сына.

И услышали соседи и родственники ее, что возвеличил Господь милость свою над нею, и радовались с нею.

В восьмый день пришли обрезать младенца, и хотели назвать его, по имени отца его, Захариюю.

На это мать его сказала нет; а назвать его Иоанном.

И сказали ей: никого нет в родстве твоём, кто назывался бы сим именем.

И спрашивали знаками у отца его, как бы он хотел назвать его.

Он потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему. И все удивились.

И тотчас разрешились уста его и язык его, и он стал говорить, благословляя Бога.

И был страх на всех живущих вокруг них, и рассказывали обо всем этом по всей нагорной стране Иудейской.

льду; у Каллиста — переходила через скованную льдом реку) постигла смерть похоя на Иоаннову. Острые края льдин сомкнулись над ней и отсекали выброшенную к ногам Иродиады голову; или Иродиада ухватила тонущую дочь за голову и осталась со страшным трофеем в руках, а захваченное водоворотом тело ушло в смертном танце под воду. Так или не так, но последняя (вакханистая) амазонка Саломия и вправду могла провалиться под лед какого-нибудь озера или реки в Малой Армении. Б.м., и Иродиада, кого предание делает древней старухой, доживала остаток дней, пережив ссыльного Ирода, возле царственной дочери. Неспроста река амазонок Термодон, на льду которой одногрудые воительницы отправляли свои ритуальные танцы (Вергилий “Энеида” 1,659), находилась, если верить древним, по соседству с Малой Арменией — в Понте (см.Аполлон Родосский “Аргонавты” 2,972; Страбон 11,547).

* День успения в 100 г. н.э. на 100-м году жизни (по преданию, в Иванов день, в возрасте 99,5 лет, через 67 лет после Голгофы) любимого ученика Иисуса — Евангелиста, автора трех Посланий и автора Откровения — Иоанна Богослова. А день рождения Лазаря—Иоанна — это (самый) конец декабря 1 г. до н.э.! Загадка в том, что (вопреки церковному мнению) Апостол Иоанн (сын Заведя, брат Иакова) и Евангелист Иоанн (= Лазарь) не одно и то же лицо, что подтверждает толкующий о двух Иоаннах — Апостоле и Пресвитере — Папий Гиерапольский (около 110 г.) в “Истории церкви” Евсевия (3,39) и в “И.ц.” Филиппа Сидетского.

Характерен посвященный “лучезарному” Иоанну (чей символ — орел), “сиявшему меж святых, словно солнце меж звездами”, хвалебный гимн-шаракан армянского католикаса hОванеса (Иоанна) Одзнеци (717-28 гг.): “Ты струю благодати из живого испил источника, / Ты на крыльях духа достиг неизведанного...”

Неспроста в апокрифе “Евангелие от Никодима” князь преисподней говорит в ужасе: “Мы не могли удержать Лазаря; но, исчезая с силою и быстротою орла, ушел он от нас...” (22). Неспроста в Ср. века о Евангелисте Иоанне говорили: “Он взлетел ввысь, как орел, как Лазарь на слова: “иди вон” (Redentiner Osterspigel).

Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей? И рука Господня была с ним (Лк.1,57-66).

Первые письменные свидетельства о рождении Иоанна солнцеворотной порой 24 июня содержатся в анонимном афро-христианском трактате “De solistiis” (IV/V вв.), в антиохийских проповедях Иоанна Златоуста, у Августина (“11 гомилий”). Источники связывают дату с летним солнцестоянием, с феноменом убывающего солнца Предтечи навстречу восходящему солнцу Христа. “Ему должно расти, а мне умяляться.”

“Проницательные” рационалисты-материалисты не вчера заметили календарную переключку рождественских праздников 24 июня – 25 декабря (8-й день до июльских календ – 8-й день до январских календ) и на базе сделанного наблюдения сделали далеко идущий вывод о подгонке лукавыми христианами хитро скоординированных дат (осеннего и весеннего равноденственных воплощений, равно летнего и зимнего солнцестоятельных Рождений) друг под друга. Будем оспаривать? Не будем: “...и не оспаривай глупца”. Волянда на этих умников не хватает!

“Солнцестояние – по словарю – момент прохождения солнца через самую северную или самую южную точку эклиптики, который бывает дважды в году и которому соответствует самый короткий и самый длинный день.”

Еще за 700 лет до н.э. Гесиод предсказывал пришествие в мир в наидлиннейший день года носителя великого Духа. В июне древние иранцы справляли торжество пред/крещения водой и огнем. 9 июня римляне отмечали праздник Весты (пред/крещение огнем); с 9 по 15 июня врата святилища хранительницы домашнего очага стояли открытыми. С 24 июня древние германцы вели медлительный отсчет дней исчезновения солярного Бальдура.

Зима – пора наивысшего творческо-созидательного бодрствования: от пробуждения михаэлической осенью (день Михаила – 29 сентября) до погружения в сон весной. Лето – пора созерцательного сна: от погружения в сон весной до пробуждения осенью. Не случайно на Купалу связь человеческого существа с духовным миром осуществлялась в древних таинствах посредством внешнего экстаза, экстраверсии (причем вечер накануне Ивана Купалы крайне опасен, из-за повышенной активности сил зла). Зимой, в Святки, человек связывался с Духом посредством глубиннейших сил души, интроверсии. Летом земля выдыхает душу к небу (причем 24 июня выдох достигает максимальной точки), в зимние холода – вбирает небо в себя. Иоанн не мог родиться зимой, а Христос – летом! Чем слабее достигающая своего апогея и убывающая, начиная со дня летнего солнцестояния сила физического солнца, тем сильнее кульминирующая в день зимнего солнцестояния сила солнца духовного. Вот где ключ к произнесенным летом 30 г., но адресованным вечности словам: ***“Ему должно расти, а мне умяляться.”***

* * *

Имя Иоанн (*Яхве милостив*) суть Провозвестник, Предвестник, Предтеча. Числа! От **апрельской 2 г. до н.э.** инкарнации Иисуса Соломонида до зачатия **9 октября 1 г. до н.э.** Иоанна набирается, как сказано, столько времени, сколько пройдет от воплощения Крестителя до репатриации

святого Семейства в **апреле 2 г. н.э.** из Египта. От рождества Иисуса Вифлеемлянина 6 января 1 г. до н.э. до инкарнации в октябре того же года Купалы – 276 дней – число дней чревоношения Марии Ев.от Матфея и Марии Ев.от Луки. Согласно Августину, 46 лет строился храм Господень (Ио.2,20) и $46 \times 6 = 276$ дней (25.03.-25.12) созидалась разрушенная и в три дня воздвигнутая телесность Христа. 258 дней или ок.37 недель от Иоаннова воплощения до его рождества разделены на две неравные части между двумя эрами и находятся в пределах Большого Святочного круга (из 717 дней): **6.01.1 г. до н.э. – 25.12.1 г. н.э.** Жизнь Крестителя зародилась в материнской утробе, когда Иисусу Вифлеемлянину было 9 месяцев. Она родилась в мир за 6 месяцев до рождества в Вифлееме Иисуса Галилеянина. Таким образом меньшая часть эмбрионально-фетальной экзистенции Предтечи принадлежит эре старой, большая – эре новой. Убедитесь: инкарнационная хронология Иоанна составляет стержень христианского летоисчисления, отнюдь не по воле случая освященного Дионисием Малым именно в день 9 октября.

Иоанн – печать Закона и печать Пророков – обретается в метаистории (и в истории от метаистории) между Двумя Помазанными елеем – предстоящими Господу всей земли. Вспомним, что ессеи-кумраниты ждали исполнения времен как пришествия двух Помазанных и Пророка. Хотя совсем не обязательно и несправедливо искать это тройственно-дуалистическое ожидание в Кумране (или только в Кумране; или в первую очередь в Кумране). Оно не открытие XX в.: раввинистический материал по данной таинственной теме куда богаче и куда глубже кумранского.

* * *

Еврейство ожидало в предварителе Мессии Илию пророка. В 4-й Книге Царств Елисей, перешедший с Илией через расщепленный пророком Иордан, видит как Илия восхищен в огненной колеснице на небо.

“Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо” (2,11).

В последней канонической Книге Древнего Завета последний из 12 Малых пророков – Малахия (V в.), пророчествует пришествие Илии “пред наступлением дня Господня” (4,5). Флавий об Илие говорит: “Около этого же времени* исчез с лица земли пророк Илия, и никто по сей день не знает подробностей его кончины. Впрочем, как мы уже выше упомянули, он оставил преемника в лице ученика своего, Елисея. Относительно Илии, равно, как относительно жившего до потопа Еноха, имеются данные в Священном Писании, что они исчезли, тогда как о смерти их никто не узнал ничего точного” (И.д. 9, 2, 2). Согласно р.Иосе (Седер Олам 17), “во втором году Охозии** сокрыт Илия, но он придет снова, когда явится Царь Мессия”***.

* Около 850 г., в правление царя Иорама Иудейского.

** Сын Ахава Израильского.

*** В Талмуде (Санхедрин 97б) Илия исчисляет сроки пришествия Мессии не менее чем в 85 юбилейных циклов!

В народе жила, пестовалась вера в то, что до своего возвращения из духовного мира во плоти Илия помогает праведным и благочестивым в беде, утешает несчастных, исцеляет больных, поучает законоучителей (Таанит 21а; Санхедрин 108б), присутствует при каждом обрезании. Отсюда иудейская традиция: ритуал обрезания требует наличия пустого стула для незримо присутствующего Ангела Завета в лице Илии (Пирке р.Елеазара 29). Примечательны споры мидрашистов о его происхождении: он либо Вениаминит – потомок Рахили (Генезис рабба 71 (46), либо Гадит (Г.р.99 (63), либо Аронид – потомок Лии (Элияху рабба 18 (97). Мидраш к псалму 42 (§1 (134): “Пошли свет Твой и истину Твою” (3); “свет Твой” – есть пророк Илия, о ком сказано: “...на передней стороне светильника должны гореть семь лампад” (Числа 8,2). Свет Меноры – символ священства. Причем интересно следующее: если Илия Вениаминит больше Предтеча, то Илия Аронид больше первосвященник при Мессии, вернее, он связующее звено, посредник между двумя Помазанниками, один из которых – это приносящий себя в жертву, погибающий за дело Господне воитель – Машиах бен Иосиф (= бен Ефрем /Эфраим), другой – победоносный Машиах бен Давид, царь Израилев (Г.р.75 (48); Сукка 52б). Дальше – больше: оказывается, и две загадочные маслины из Кн.Захарии (4,3) раввинско-мидрашистская мудрость связывала с двумя Помазанниками: с предтечным Мессией – сыном Иосифовым – Помазанник на войну; и с собственно Мессией – сыном Давидовым – Помазанник в цари над Израилем (Пешикта раббати 8 (30). А кто есть Илия? Как кто? Первосвященский столп посреди двух Елеопомазанников, Ангел-хранитель Обоих.

По исполнению времен мессианский архипастырь призван восстановить чистоту и легитимность брачных уз в Израиле (Киддушин 70аб). Конфликт в связи с противозаконным браком Ирода и Иродиады стоил Иоанну Крестителю головы! Сообразно “Пешикте раббати” (4,13), Левит Моисей вывел израэлитов из Египта, а Аронид Илия спасет народ Завета от Рима/Эдома. Притом это избавление будет вечным, ибо Моисей – избавитель во Времени, а Илия – в Вечности.

Следуя 2-й Кн.Макк., Иеремия скрыл после разрушения храма скинию, ковчег завета и золотой кадилный жертвенник в пещере на горе Нэбо:

“Было также в писании, что сей пророк, по бывшему ему Божественному откровению, повелел скинии и ковчегу следовать за ним, когда он восходил на гору, с которой Моисей, взойдя, видел наследие Божие. Придя туда, Иеремия нашел жилище в пещере, и внес туда скинию, и ковчег, и жертвенник кадилный, и загородил вход. Когда потом пришли некоторые из сопутствовавших, чтобы заметить вход, то не могли найти его. Когда же Иеремия узнал о том, то упрекая их, сказал, что это место останется неизвестным, доколе Бог, умилосердившись, не соберет сонма народа. И тогда Господь покажет его, и явится слава Господня и облако, как явилось при Моисее, как и Соломон просил, чтобы особенно свяtilось место” (2,4-8).

Соответственно “Иосифону”, Иеремия говорит своим спутникам: “Жив Господь Саваоф! Никому нет дороги туда до пришествия в последние дни Илии: он возвратит ковчег Завета в Святое-Святых под крылья херувимов”. В “Диалоге с Трифоном” (49) Юстин приводит иудейскую точку зрения:

Мессия не имеет власти, пока не придет Илия и не помажет Его*. Илия как инкарнация вечной душевной субстанции ангельской природы представлен в “Пирке р.Елеазара” (31). То-то в Кн.Малахии сказано: “Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною” (3,1). В дни Вавилонского плена Господь послал иудеям Ангела-хранителя, а в будущем пошлет Илию (Мидраш Танхума 18)**. Согласно каббалистам, если тело (солнечного) Еноха при восхищении поглощено огнем, сам же он по исчезновении — это верховный Ангел *Метатрон*, то взятый живым в огненной колеснице на небо (лунно-солярный) Илия не утратил свой земной облик. Его чудотворная телесность создана не из глины, она происходит не от праха земного, но от Древа Жизни (Зохар 1,29а; 2,197а; Врата рая 24,13).

Остается добавить: Илия — Ангел Древнего Завета; Иоанн — Ангел Завета Нового.

* * *

Почерпнем в очередной раз информацию и информацию к размышлению у Штайнера.

“Иоанн Креститель был единственный, кто распознал Христа, из всех, получивших в мистериях указание на Христа***.

“Иоанн Креститель называет себя “глас вопиющего в пустыне”, ибо он созрел для неощущения взаимосвязи с иными представителями групповой души. Он чает пришествия Того, Кто принесет новую духовную пищу людям****.

“Когда человеческое в Иисусе из Назарета поднялось наиболее высоко, так что человеческое тело Иисуса из Назарета стало выражением духа Иисуса из Назарета, тогда Он созрел также для того, чтобы в крещении от Иоанна принять в себя Христа. Тело Иисуса из Назарета раскрылось как светлое Солнце в июне в Иванов день. Это было предсказано раньше. Дух должен был родиться из тьмы, как Солнце, которое до Иванова дня все прибывает в силе, все растет и растет — и затем начинает умаляться. Таковым было то, что должен был провозгласить Креститель. Он должен был провозгласить о том, как Солнце поднимется в своем блеске до точки, когда он мог сказать: “Явился Тот, Кого предрекли древние пророки, Кто из духовных царств был наречен Сыном Духовного Царства.” Иоанн Креститель действовал до этого момента. Но затем, когда дни становятся все короче, когда тьма снова берет верх, тогда должен начать светить внутренний свет духа, становясь все светлее и светлее с того мгновения, как Христос возгорается в Иисусе из Назарета.

Так видел Иоанн приближение Иисуса из Назарета. И рост Иисуса из Назарета он воспринимал, как возрастание Солнца. “Но отныне я буду

---

* Согласно “Пистис София” (7;135), Спаситель ниспослал душу Илию во чрево Елисаветы — в родившийся в ней зародыш Иоанна.

** Именно Илия доставил на гору Мориа принесенного Авраамом в жертву (вместо Исаака) овна (Ассара Маамарот 4,19). С тех пор облачение Илию — “золотое руно” этого жертвенного овна (что особенно актуально в эпоху Овна-Агнца).

*** “Das Johannes-Evangelium” Vortr. 4, S.68.

**** V. 4, S.70/71.

умаляться, как Солнце умалется от Иванова дня” – сказал Иоанн. – “Он же, духовное Солнце, будет расти и светить из надвигающегося мрака.” Так возвестил он себя. Так началось новое рождение Я человечества, от которого зависит “рождение вновь” каждого индивидуального высшего человеческого Я в человечестве”*.

“Илия должен был стать в еврейском народе как бы блюстителем того, что было учреждено Моисеем. Но из народной массы не мог родиться человек, целиком вплетенный в то, что содержал в себе закон Моисея, что можно было воспринять лишь путем откровения извне. То, что мы охарактеризовали как необходимое для индийской эпохи, как своеобразную природу Бодисатвы, – это должно было также выступать все снова и снова в еврейском народе. И в нем также должны были быть индивидуальности, не вполне погруженные в человеческую личность, находившиеся одной частью своего существа в земном человеке, другой же – в духовном мире. Такой индивидуальностью был Илия. То, что находилось на физическом плане как личность Илии, содержало лишь часть существа Илии. Я Илии не могло полностью проникнуть в физическое тело Илии. Его нужно назвать личностью, “исполненной Духа Святого”. И было бы невозможно вызвать в мире явления, подобного Илии, посредством обыкновенных простых сил, какими обычно вызывается появление в мир человека.

Обычно, когда человек должен вступить в мир, физическое человеческое существо развивается в материнском из физических процессов таким образом, что в определенный момент индивидуальность, воплощавшаяся уже ранее, просто соединяется с этим физическим существом. У обычного человека развитие течет по обыкновенному руслу, не затрагивая тех особых сил, которые лежат вне обычного пути. Но с такой индивидуальностью как Илия дело обстоит иначе. В этом случае затрагиваются другие силы, работающие над той частью индивидуальности, которая остается в духовном мире. На такого человека должно быть оказано воздействие извне. Потому, воплощаясь в мире, эти индивидуальности появляются инспирированными, гонимыми духом. Они являются экстатическими личностями, далеко превосходящими то, что им может подсказать их обыкновенный разум. Таковыми являются все пророки Ветхого Завета. Их ведет дух, и потому их Я не всегда может дать себе отчет в том, что оно делает. Дух обитает в личности, но получает силы извне.

Такие личности по временам уединяются, и тогда происходит то, в чем нуждается такая личность: отходит часть Я и Дух глаголет свыше. В экстатических, бессознательных состояниях такое существо внимает вдохновению свыше. Этой способностью особенно отличался Илия. То, что жило в нем в течение его земной жизни, что приносили его уста, на что указывали его длани, – все это исходило не только из той части его существа, что жила в нем, но это были так же откровения божественно-духовных существ, стоящих за Илией.

---

* “Евангелие от Иоанна в связи с Евангелием от Луки и другими Евангелиями” цикл из 14 лекций, прочитанных в Касселе с 24.06. по 7.07.1904 г. лек.1, стр.27/28 Москва “Антропософия” 2001.

“Das Johannes-Evangelium im Verhältnis zu den drei anderen Evangelien, besonders zu dem Lukas-Evangelium”, V.1, S.25/26, GA 112 Dornach/Schweiz 1984.

Перевоплощаясь, Илия должен был соединиться с телом ребенка, рожденного Захарией и Елисаветой. Из Евангелия мы знаем, что мы должны воспринимать Иоанна Крестителя как перевоплощенного Илию (Мф.17,10-13). Но эта индивидуальность в своих прежних перевоплощениях не приучилась при посредстве заложенных в ней при нормальном течении жизни сил развить все то, что должно было быть развито. При обычном течении жизни во время развития физического человеческого тела в материнском лоне пробуждается внутренняя сила Я. Но это не было сделано индивидуальностью Илии в прежние времена, ибо она не спускалась еще столь низко долу. Я Илии приводилось в движение путем воздействия извне, а не посредством своих собственных сил, как это бывает обычно. И теперь это должно было повториться. Сильнее выступившим из духовного мира, уже приближенным к земле является Я этого существа, которое теперь гораздо больше связано с землей, нежели те существа, которые дотоле водили Илией. Теперь должен был быть создан переход к слиянию духовных течений Будды и Заратустры. Все должно было быть обновлено...”*

“То, что говорил Иоанн, было инспирировано Буддой. И следующие, например, слова Иоанна звучат как непосредственное продолжение проповеди Будды: “Вы называете себя потомками тех, кто в служении духовным силам именовались сынами Змеи, и ссылаетесь на мудрость Змеи; кто вам дал право на это? Думаете ли вы принести достойные плоды покаяния, говоря: Отец наш — Авраам? — Не говорите: отец наш Авраам.”

И здесь Иоанн продолжает проповедь Будды: “Но стремитесь сделаться истинными людьми в тех условиях, в какие поставила вас жизнь. Истинный человек может быть воздвигнут на месте, попираемом вашей ногой. Поистине, Бог может из камней воздвигнуть детей Аврааму” (Лк.3,7,8). И затем он говорит, поистине продолжая проповедь Будды: “У кого есть две одежды, поделитесь с тем, у кого нет никакой” (Лк.3,11). “Пришли к нему и спросили: Учитель, что нам делать?” (Лк.3,12) — в точности как монахи однажды пришли к Будде, чтобы спросить: что нам делать? Все эти изречения выглядят, как слова Будды или их продолжение.

Так проявляются существа на физическом плане, разрушая преграду времени. Устанавливая эти вещи, мы познаем единство религий и духовных провозвестий. Мы учимся понимать истинную сущность Будды не тогда, когда держимся общепринятого, а когда прислушиваемся к тому, что Будда действительно говорил. В VI-V вв. до н.э. Будда говорил то, что мы знаем из его Бенаресской проповеди. Но уста Будды не умолкли. Он продолжает свою проповедь даже тогда, когда находится вне физического плана, инспирируя своим духовным телом Нирманакайя. И из уст Иоанна Крестителя мы слышим то, что хочет сказать нам Будда шесть веков спустя после своего воплощения в физическом теле. Таково единство религий. Каждую религию в ходе развития человечества мы должны брать в соответствующий момент и искать в ней живое, а не мертвое, ибо все развивается далее. Это мы должны учиться понимать и постигать. И тот, кто из уст Иоанна Крестителя не слышит речений

---

* “Евангелие от Луки”, лек.6, стр.113-15.

“Das Lukas-Evangelium”, V.6, S.122-24.

Будды, подобен человеку, который, посадив однажды росток розы, затем, когда последний, взойдя, покрывается цветами, не желает видеть то, что этот розовый куст произошел из посаженного им ростка, и говорит: “Это нечто совершенно другое.” В действительности же то, что жило в ростке, цветет теперь в розах. То, что жило в Бенаресской проповеди, расцвело в Иорданской проповеди Иоанна Крестителя.”*

“Поставим перед собой еще раз образ Крестителя и вспомним слова, которые мог бы сказать Будда: “Я пришел после него, после Кришны, потому что он больше меня, и я хочу указать вам пути назад к нему из этого мира, в котором не содержится тот божественный мир, о котором говорил Кришна. Обратите ваш взор назад!” А вот образ Крестителя. Как он говорил? Как он выражал свои воззрения, как он выражал то, что было ему дано в духовном мире? Он тоже указывал на некоего “другого”, но он не говорил так, как мог бы сказать Будда: “Я пришел после него”, — он говорил: “За мной идет Большой меня!” (Мк.1,7). Так говорит Креститель. И он не говорит: “Здесь в этом мире страдание, и я хочу увести вас из этого мира.” Но он говорит: “Измените ваш взгляд! Не оглядывайтесь больше назад, но смотрите вперед. Когда придет Большой, время исполнится: в мир, в котором есть страдание, вступит небесный мир, вступит по-новому откровение старых времен, которое вы утратили.

Таков последователь Кришны — Будда. Таков предтеча Христа Иисуса — Иоанн Креститель! Все наоборот! Такими предстают пред нами шесть столетий, которые прошли между этими событиями. Снова мы имеем две кометы с их ядрами: одна из них Кришна со своим ядром — всем тем, что указывает назад, и тем, кто ведет людей назад — Буддой. И другая комета, которая указывает вперед со своим ядром — Христом — и тем, кто является “предтечей”. Примите в самом лучшем смысле Будду, как последователя Кришны, и Иоанна Крестителя, как предтечу Христа Иисуса, — и тогда в этой формуле будет проще всего высказано то, что происходило в ходе развития человечества и предшествовало Мистерии Голгофы...”**

“Душа Илии одновременно есть душа ветхозаветного народа, когда она входит в Крестителя, живет в Крестителе. После того как он был посажен в темницу и обезглавлен Иродом — что происходит с этой душой? Мы на это уже указали. Эта душа становится самостоятельной, покидает тело, но действует дальше как некая аура. И в область этой ауры вступает Христос. Где же душа Илии, душа Иоанна Крестителя? Это достаточно ясно обозначено в Евангелии от Марка. Душа Иоанна Крестителя, душа Илии — она становится групповой душой двенадцати учеников; она живет в двенадцати дальше...”***

---

* “Евангелие от Луки”, лек.6, стр.117-18.
V.6, S.125.

** “Евангелие от Марка” цикл из 10 лекций, прочитанных в Базеле с 15 по 24.09.1912 г., лек.5, стр.104/05 Москва, “Новалис”, 2003,
“Das Markus-Evangelium”, V.5, S.106/07, CA 139.

*** “Евангелие от Марка”, лек.6, стр.116;
V.6. S.120.

Ославленная долгим неплодием Елисавета родила в преклонных летах сына. Поэтому не удивительно, что (тем более) в одолеваемый мартиальными бедствиями стране родственники и соседи радовались в (пощаженном войной Аин-Кариме) чудесному рождению необыкновенного младенца вместе с матерью. Поистине возвеличил Господь милость свою над нею и над домом священника Захарии: ведь его жена — это его дом.

И вот “в восьмой день”, т.е. 1 июля 1 г. н.э., т.е. ок. времени вступления Вара в Иерусалим, пришли обрезать младенца. Обрезание же — непреложный знак Завета (еще) авраамитов и (уже) израэлитов с Богом. В Кн.Быт. (17) говорится о том, как Бог назвал Авраама Авраамом, обещал дать ему и его семени Ханаан и быть их Богом. Господь заключил с Авраамом завет и велел обрезать крайнюю плоть во знамение завета:

“Обрезывайте крайнюю плоть вашу и сие да будет знамение завета между Мною и вами.

Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужского пола “ (17,11,12).

По дороге из земли Мадямской в Египет, куда волею Господа шел, чтобы вывести Израиля из рабства Моисей, его жена Сепфора, “взявши каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего, и бросив к ногам его, сказала: ты жених крови у меня” (Исх. 4,25). Если перед тем, “дорогою на ночлеге” (4,24), Господь, встретив Моисеева первенца, хотел умертвить его, то это значит, что живя в земле Мадямской, Моисей пренебрег при рождении сына обрезанием. Однако, своевременная инициатива (неевреянки) Сепфоры предотвратила смертоубийство, упасла авраамитическо-израэлитский Завет от расторжения. “И отошел от него Господь. Тогда сказала она: жених крови — по обрезанию” (4,26).

Израильтян, родившихся в течение сорока лет странствования в пустыне, Иисус Навин обрезал после перехода через Иордан, в Земле Обетованной. Во всей строгости этот знак культовой общности, ритуал инициации богоизбранников был восстановлен иудеями-репатриантами по возвращении из Вавилонского плена. Силясь обороть еврейство, Антиох Эпифан и Адриан карали обрезывание крайней плоти смертной казнью. Обрезание первично даже по отношению к субботнему покою, к субботе: **“Моисей дал вам обрезание, хотя оно не от Моисея, но от отцев — и в субботу вы обрезываете человека”** (Ио. 7,22),

В Новом Завете древнезаветное знамение завета преобразено в освященную Иоанном инициацию Крещендо. Да и имя обычно дается младенцу христианами при крещении (в византийском обряде на 7-й или на 10-й от рождения день).

С каких пор день обрезания един дню присвоения младенцам-израильтянам личного имени сказать трудно, но для эпохи Второго храма, по меньшей мере, для ее заключительной стадии, совмещенная одновременность обоих актов очевидна.

Имена передавались у иудеев в рамках семейной традиции на протяжении поколений от деда к внуку или от отца к сыну. Например, именная

последовательность потомков р. Гилеля выглядит так: Гилель — Симон (I) — Гамалиил (I) — Симон (II) — Гамалиил (II). В Талмуде фигурируют современник Гамалиила II р. Анания бен Анания (Нидда 5,15), Буни б. Буни (Ерувин 85б), Иосе б. Иосе (пал. Шаббат 18д). Отца Иосифа Флавия звали Матаффия, деда — Иосиф, прадеда — Матаффия (Автобиография I). Гелиопольский патриарх Ония IV был сыном иерусалимского патриарха Онии III; первосвященник Анан — отцом первосвященника Анана. В талмудическую эпоху механическое, не в пример древности (когда имя было звуковым эхо существа!), присвоение имен связывалось с духовной скудостью, с обнищанием еврейства. Р. Иосе: “Древние знали свое родословие и выводили имена от свершений; мы же не знаем свое родословие и берем имена от отцов” (Генезис рабба 37 (22д)). Р. Симон бен Гамалиил (ок. 150 г.) идет дальше: “Древние имели на себе Духа Святого и выводили имена от свершений. Мы же не имеем на себе Духа Святого и берем имена от отцов” (там же).

Решительный отказ Елисаветы назвать младенца родительским именем Захария удивил сошедшихся на торжество “Берит милах” иудеев: Никого нет в родстве твоём, кто назывался бы именем Иоанн.

Под “твоим родством”, само собой, понимается родство со стороны мужа, частью клана которого женщина в условиях патриархального уклада после замужества становилась. Засим наименование Предтечи индивидуальным именем Иоанн провозвещает приход в мир нового качества, нового импульса, грядущую отмену родства по крови, родства по наследственности в пользу родства во Духе. Как видим, не только древние имели на себе Св. Духа, не только древние выводили имена от великих свершений.

Родственники и соседи не поспевают за временем: они хотят назвать сына Захарии Захарией (*Яхве вспомнил*); они традиционалисты, они возлагают надежды на будущее, в то время как времена исполняются в настоящем (*Яхве милостив*).

Интересно, что в Талмуде использовавшаяся для письма складная дощечка (взятая все еще немой Захарией для написания сыновнего имени) сравнивается в неразвернутом виде с дитем в материнской утробе. “На кого похоже дитя во чреве? На сложенную писчую дощечку” (Нидда 30б). Но вот дитя родилось в мир, теперь оно, “как некогда Адам, распластывая нервы”: т.е. складная дощечка развернута долу.

Господь явил знамение: уста Захарии разрешились. Присутствие Духа Святого над младенческой колыбелью несомненно. И изумление окружающих сделалось богобоязнь. Не единожды страхом, преисполняющим сердца верующих перед лицом Божественного присутствия, но трепетом перед Богоявленным ликом самого Времени, перед знамением Времен.

Никто, ни один смертный не есть единство Древнего и Нового Завета в Иоанновой мере — в мере первого индивидуалиста Новой эры, в мере истинного стража порога на рубеже эр.

“Истинно, говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его”

(Мф. 11, 11).

“Закон и пророки до Иоанна...” (Лк. 16, 16)

Вознесенный живым в небесную славу Илия сошел с огненной колесницы на землю, чтобы завершить путь от отца Авраама и законотворца Моисея приготовлением пути Господу, чтобы сделать прямыми стези Ему. Новообретение дара речи Захарией усугубило чрезвычайность факта рождения меченого особой печатью младенца. “И был страх на всех живущих вокруг них. И рассказывали об этом по всей нагорной стране Иудейской.” Рассказывали в те многотревожные дни, когда в стране царили разгром, рознь, нетерпимость, вражда, ненависть; когда Вар распял 2 тыс. иудеев на крестах. “Что будет младенец сей? И рука Господня была с ним.”

Возратив родителю младенца дар речи, Господь вложил в разрешенные уста Аронида Захарии солнечный глагол, пророческий Логос.

* * *

“И Захария, отец его, исполнился Святого Духа и пророчествовал говоря: Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой, и сотворил избавление ему,

*И воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего,
Как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих,
Что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас;
Сотворит милость с отцами нашими и помянет святым завет Свой,
Клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам,
Небоязненно, по избавлении от руки врагов наших,
Служить Ему в святости и правде пред Ним во все дни жизни нашей.
И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предвидишь пред
лицем Господа — приготовить пути Ему,
Дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их,
По благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток
свыше,*

*Просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на
путь мира.*

*Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня
явления своего Израилю”* (Лк. 1,67-80).

Гимн Захарии “Благословен Господь” состоит из двух частей: первая посвящена Мессии (68-75); вторая — Мессии и Его предтече, пророку Бога Всевышнего (75-80). Мессианская часть песни “Benedictus” предшествует пророческо-мессианской, подобно тому, как Иисус Евангелия от Матфея предшествует Иоанну-Илие и Иисусу Евангелия от Луки. Созвездия Тельца, Овна и Близнецов — знаки Мессии; Водолей — Предтеча. Посещение Господом народа Своего, сотворение избавления Израилю — в действии. Оно соименно как вечности, так и жгучей современности — вот, в частности, о чем пророчествует исполнившийся Святого Духа Захария. Избавительная милость Творца творится на глазах, завет помянут. И пусть повсеместно буря, отовсюду угроза — но Господь “спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас”. Эсхатологический динамизм псалмопевческого пророчества вовсе не оторван от реальной исторической действительности, напротив, она в нем актуально присутствует.

Однако, напрасно иные современные толкователи тшятся усмотреть в Песни Захарии чуть ли не зилотский призыв к мятежу. Наоборот, ей присущ молитвенно-сотериальный пацифизм, противление злу не насилием, но благой волей. Спасение – не в железе! Спасение – не в железе и крови! Восток свыше, как восход Солнца праведности, суть эмансипация солнечного Христа от единого с Ним, от проложившего Ему путь, от прямыми сделавшего стези Ему лунного Яхве. “Просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира”. Мира, а не войны!

* * *

А что у талмудим/мидрашим?

“Все роги нечестивых сломлю и вознесутся роги праведника” (Пс.74,11).
О ком? о чем речь? О рогах (dua), воздвигнутых в дому Давида.

Мидраш к Псалму 75 (§5 (1706)). Десять рогов дал господь Израилю: предпоследний рог – рог Царя Мессии: “...Господь будет судить концы земли, и даст крепость царю Своему, и вознесет рог помазанника Своего” (1-я Ц.2,10). Последний рог – рог Давида: “Там возращу рог Давиду, поставлю светильник помазаннику Моему” (Пс.131,17)

Служить небоязненно. Служение из любви выше служения из страха: “Больше тот, кто служит Богу из любви, нежели тот, кто служит из страха” (Сота 31а).

Мидраш к Книге Притчей Соломоновых 19 (§21 (44а)). Семь имен у Мессии:

1.”Будет имя его вовек; доколе пребывает солнце, будет передаваться имя его. И благословятся в нем племена; все народы ублажат его” (Пс.71,17).

2. “Во дни Его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно; и вот – имя Его, которым будут называть Его: “Господь – оправдание наше!” (Кн. Иеремии 23,6).

3.”И скажи ему: так говорит Господь Саваоф: вот Муж, – имя Ему ОТРАСЛЬ, Он произрастет из Своего корня и создаст храм Господень (Кн.Захарии 6,12).

4.”Так Господь утешит Сион, утешит все развалины его, и сделает пустыни его, как рай, и степь его, как сад Господа; радость и веселие будет в нем; славословие и песнопение” (Исход 51,3).

5. “Величественно спасающий царя и творящий милость помазаннику Твоему Давиду и потомству его во веки” (Пс.17,51).

6.”Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов” (Быт.49,10).

7.”Вот Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня...” (Кн.Мал.4,5).

* * *

Здесь можно было бы расклад 1-й главы III Благовеста закончить, но при придирчивом прочтении последний стих (80) наводит на размышления.

Почему младенец вдруг, т.е. еще будучи младенцем, оказывается в пустынях? Сам по себе подготовительный пустынно-отшельнический этап определенного Всевышним в пророки человека Божия, разумеется, не подозрителен. Но с пеленок ли? с младенчества ли? При полной изоляции ребенка/подростка (из храмово-священной семьи) от храма? Нет ли тут ускорения событий? не случилось ли нечто непредвиденное, чрезвычайное, из-за чего младенец досрочно оказался в пустынях?

Со II в. христианские апокрифы и авторитеты церкви разноречиво разрабатывают версии убийства/мученичества отца Иоанна – Захарии... Иродом (“Протоэвангелие”; Ефрем Сирини; Епифаний; “Житие Иоанна от Серапиона”); Иудеями (Ориген; Иероним; гностический апокриф “Genna Mariae”; “Ипполит Фиванский”). Основа различных предположений на данную тему – Слово Ев.от Матфея и Ев.от Луки. Согласно Мф., в Страстной вторник 31.03.33 г. (годовщина казни Предтечи) Иисус, адресуя во храме семикратное горе фарисеям, говорит:

“Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником.

Истинно говорю вам, что все сие придет на род сей” (23,35,36)*.

Согласно Луке, Иисус, упрекая законников осенью 32 г. (не в Иерусалиме), произносит:

“Да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира.

От крови Авеля до крови Захарии, убитого между жертвенником и храмом. Ей, говорю вам, взыщется от рода сего” (11,50,51).

Если средневеково-богословская экзегетика склонялась к отождествлению убитого между храмом и жертвенником // жертвенником и храмом Захарии с отцом Иоанна Крестителя, то эпоха гуманизма/рационализма такого рода идентификацию, за (в лучшем случае) недостаточностью улик, напрочь отвергла. Впрочем, в доказательство несостоятельности “выдумок-небылиц темно-апологетического средневековья” лексиконы XIX-XX вв. никаких убедительных доводов не приводят: голословное отрицание строится исключительно на недоверии к противоречивым апокрифам и в конечном счете к Евангелиям. Вместо альтернативы предлагается хаотично-негативный т.н. плюрализм мнений: 1.Матфей и Лука ведут от имени Иисуса речь о Захарии из 2-й Кн.Пар (24,17-22); 2.возможно, Евангелисты понимают под Захарией предпоследнего из 12 Малых пророков (сына Варахиина; или сына Аддова); 3.б.м., убитый в храме Захария есть заколотый зилотами богатый иудей из “И.в.” Флавия! (4,5,4)

Захария Книги Хроник был сыном ниспровергнутого Гофолию/Аталию и коронованного 7-летнего Иоаса спасителя династии Давидидов первосвя-

---

* В тот же день 31.03.33 г. Иисус спрашивает в храме первосвященников и книжников, и старейшин: “Крещение Иоанново с небес было или от человеков? отвечайте Мне” (Мк.11,30; Мф.21,25)

щенника Иодая. После того как Иодай умер, Иоас, слушая худых советчиков, отвратился от Бога и сделался идолослужителем*.

“И дух Божий облек Захарию, сына Иодая, священника, и он стал на возвышении пред народом, и сказал им: так говорит Господь: для чего вы преступили повеления Господни? не будет успеха вам; и как вы оставили Господа, так и Он оставит вас.

И сговорились против него, и побили его камнями по приказанию царя, на дворе дома Господня” (24,20,21).

Надо сказать, гипотеза Захарии, сына Иодая, имеет в современной толковательской литературе наибольшее число сторонников. Причем радетели этой версии охотно оговаривают допущенную Ев.Матфеем грубую ошибку: дескать, называя сына Иодая сыном Варахииним (Варух/Барух/Берехия), Евангелист грубо перепутал пророка IX в. с пророком VI в., о ком в носящей его имя Книге сказано: “В восьмом месяце, во второй год Дария, было слово Господне к Захарии, сыну Варахиину, сыну Аддову, пророку...” (1,1). Сын Варахиин, сын Аддов, современник/сподвижник Зоровавеля и Иошуа стоял, как мы знаем, у истоков поствавилонского еврейства; вдохновлял израэлитов на воздвижение Второго храма; приоткрыл тайну двух Елеопомазанников и (первосвященско-царского) двуединства мессианской власти (одно не отрицает другое); сказал о доме Давидовом особо, о доме Нафановом особо; предрек Мессию не на белом коне, но на молодом осле, сыне подъяремной (9,9)...

Однако, повременим с Захарией из Книги Захарии. Разделаемся сначала с третьей ученой версией – с “шедевром” атеистической мысли нового-нового времени. Оказывается, Евангелисты почерпнули материал у Флавия! Они приписывают Иисусу высказывание о событии времен Иудейской войны: Захария, сын Варуха, не кто иной как благочестивый иудей, об убийстве которого зилотами повествует Флавий! Действительно, Флавий, препарируя нутро зилотизма, рассказывает о печальной участи знатного иерусалимлянина Захарии. Желая избавиться от влиятельного инакомыслящего, и заодно прибрать к рукам (по знакомому экспроприаторскому сценарию “революционного времени”) его богатство, зилоты применили типичный для революций прием: заклеили намеченную жертву агентом римского империализма** : инкриминировали Захарии предательский сговор с врагом в видах сдачи осажденного Иерусалима. Ради “строгости соблюдения законности в духе Закона” “изменника” предали суду синедриона. Но неожиданно вышла промашка. Суд проявил независимость и оправдал обвиняемого. Тогда зилоты тут же, недолго думая, набросились на оправданного по суду со словами: “А вот тебе наше оправдание”; закололи без

* Согласно иудейскому преданию, по смерти Иодая князья народа пришли к Иоасу и поклонились ему: “Поистине ты – Бог, если тебя 6 лет скрывали в Святом-Святых и ты при этом не умер, тогда как первосвященник входит туда раз в год и весь народ молится, чтобы Господь не поразил его.” И возгордился царь Иоас (Die Sagen der Juden, 815).

** Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!

(А.Блок)

вины виноватого в храме и сбросили тело в пропасть*. Судей же, членов синедриона, били в назидание и в наказание мечами плашмя. История, конечно, поучительная и содержит замечательные перлы-прообразы “великих революций” XVIII-XX вв., но Захария из Евангелий от Мф. и Лк. к ней непричастен.

* * *

В Писании всего-итого 33 носителя имени Захария (Сехария; Цахария). Нас интересуют трое: Захария сын Иодая, Захария сын Варахиин, и Захария отец Иоанна.

За побиение сына Иодая во дворе дома Господня камнями с убийц и подстрекателей взыскалось, соответственно Библии, еще в IX в.

“...Не вспомнил царь Иоас благодетелей, оказанных ему Иодаем и убил сына священника.

И он, умирая, говорил: да видит Господь и да взыщет!

И по истечении года выступило против него войско сирийское, и вошли в Иерусалим, и истребили из народа всех князей народа, и всю добычу, взятую у них, отослали к царю в Дамаск...” (2-я Пар.2,22-24).

А вскоре оставленный сирийцами в болезни Иоас был, в результате составленного его же рабами заговора, в отместку за кровь Захарии, убит на своей постели (2,25,26).

О какой-либо насильственной смерти Захарии, сына Варахиина, библейских сведений нет.

К теме первого из них, т.е. сына Иодаева, часто обращаются Талмуд и Мидраш. “Где был убит Захария? в притворе Женщин или в притворе Израэлитов? Не в притворе Женщин и не в притворе Израэлитов, а в притворе Священников. Семь раз согрешили израэлиты в тот день: они убили священника, пророка и судию; они пролили невинную кровь; они осквернили священный притвор; это произошло в субботу и в Судный день” (Таанит 4,69). В “Песнях скорби” р.Калира, плюс к тому, утверждается, что это произошло в богослужбную неделю второй чреды Иедаия (2). Причем согласно талмудим/мидрашим, кровь Захарии пенилась и кло-

---

* Юриспруденция революций неподражаема! В дни процесса/фарса над Людовиком XVI один из депутатов конвента орал с трибуны: “Пройдут годы и цивилизованный мир ужаснется тому факту, что в древности было достаточно 22-х ударов кинжала, чтобы избавить Рим от тирана, а в наш просвещенный XVIII в. мы вынуждены судить это чудовище, мало того, среди нас есть негодяи, которые смеют выступить в его защиту.”

“Террор - есть высшая эманация добродетели” (Робеспьер).

“Нужна чистка террористическая: суд на месте и расстрел безоговорочно” (Ленин).

“Пора навсегда покончить с этой поповско-квакерской болтовней о ценности человеческой жизни” (Троцкий).

“Ваше
Слово,

Товарищ маузер!”

(Маяковский)

котала, взывая к отмщению: земля не вбирала ее: она угомонилась лишь после того как Навузардан перерезал над ней 80 тыс. юных священников (Гиттин 57б; Санхедрин 96б; Пешикта 122а; Мидраш Кохелет 3,16 (21а).

Между тем в трактате “Ерувин” (21а) убитый в храме Захария назван сыном Аддовым, т.е. речь идет о пророке VI в. – сыне Варуха (сыновья сыновей считаются сыновьями). Сходно Мидраш к “Плачу Иеремии” 2,20: “...вы убили Захарию, сына Аддова, священника и пророка, в святилище, в Судный день”. Хотя в самом “Плаче Иеремии” не единственное, но множественное число – вопросительное *dua*, а не *mono*: “...чтоб убиваемы были в святилище Господнем священник и пророк?” (2,20).

Интересные созвучия, интересные параллели. Царствование Иоаса исчисляется Библией в 40 лет (4-я Ц.12,1; 2-я Пар.24,1); но не входят ли сюда 6 иллегитимных лет правления Гофолии (4-я Ц.11,3; 2-я Пар.22,12)? т.е. не царствовала ли узурпаторша Гофолия 6, а Иоас 34 года? С другой стороны, продолжительность царствования Ирода в Иерусалиме составляет 34 года, тогда как его сын Архелай правил 5,5 лет, будучи детронизирован на 6-м году правления.

И все-таки о ком, о чем говорят Евангелисты? о Захарии IX? о Захарии VI вв.? Разве с убийством сына Иодая прекратились еще в IX в. гонения на людей Божиих? разве Азария/Озия не убил Амоса! Манассия – Исаию! Иоаким – Урию! Разве за последующие столетия, будь то с IX или с VI вв., не случилось ничего подобного? Ведь, “ясновидцев, впрочем, как и очевидцев, во все века сжигали люди на кострах” (Высоцкий). Спрашивается: почему, с чего Иисус, разворачивая в I в. н.э грандиозное хронопанно аж от Авеля, должен был столь неуклюже осечься на IX или на VI вв. до н.э.? Неужели не ясно, что ретроспективный разворот дан у Матфея и Луки по максимуму, что панорама развернута **от** и **до** – от Авеля и до того, что случилось “не задолго пред сим”, не так давно. Каинова печать довлеет над судьбами рода людского в многозвеньевой цепочке свидетельств от крови Авеля праведного до крови замыкающего список ветхозаветных мучеников священника и пророка Захарии.

Мог ли он быть сыном Варахииным (*благословенный*)? Вполне, как и его тезка, гениальный визионер VI в., который, по одному преданию, тоже был убит, по другому – дожил до глубокой старости. Далее, резонно спросить: не погибли ли соименники, Захария, сын Иодая, и Захария, отец Иоанна, при отчасти сходных обстоятельствах? Не смешались ли обстоятельства убийства первого с обстоятельствами убийства последнего? Не свела ли оперирующая символами (в данном случае талмудистско-мидрашистская) память двух или трех соименников-мучеников воедино?

Кроме того, полезно задуматься над тем как связаны в духовно-наследственном потоке Израиля три выдающихся Аронида по имени Захария (*память Яхве*) – IX, VI, I/I вв.: не одна ли эта индивидуальность (своего рода иудейский Заратустра)? Не карма ли? не таинство ли реинкарнации перед нами?*

* Из Книги Пар. (2,24,20-22), скорее, не следует, что Захария, сын Иодая, погиб в притворе Священников: он упрекал израэлитов и был, по наущению царя, убит ими, надо полагать, в притворе Израэлитов.

Старейший из отображающих убийство Иоаннова отца христианских апокрифов, “Протоевангелие”, вменяет совершенное в храме злодеяние целиком Ироду. Датируя рождество Предтечи, по традиции, шестью месяцами раньше Р.Х., Псевдо-Иаков развивает быстротечный сюжет, ускоряя, сгущая и скучивая события следующим образом. Сцена Рождества в гроте сменяется сценой Поклонения волхвов, следом за чем происходит избиеение младенцев (19-22); Сретение сорокового дня опущено; бегство в Египет не упомянуто. Рассказ обрывается на сообщении о том, что услышав про чудовищный приказ Ирода, объятая страхом Мария спеленала Младенца и положила его в ясли (т.е. укрыла). О дальнейшей судьбе св. Семейства ничего не говорится*. Рассказчик незамедлительно переходит к апробированной Иродом (одновременно с приказом о вифлеемских младенцах) попытке найти и погубить младенца Иоанна.

Елисавета с дитем на руках бежит в горы нагорной страны Иудейской, отчаивается в поисках убежища и, обессилив, обращается к горе: “Гора Господня, прими и скрой нас!” В ответ гора чудесно расступается и принимает беглецов. Так спасенный Иоанн исчезает в пустынях до дня явления своего Израилю. Ирод же, неистовствуя, посылает своих *тонтон-макутов* к “первосвященнику” Захарии в святилище. “Где ты прячешь сына Иоанна?” Захария отвечает: “Я слугитель Божий и нахожусь неотлучно при доме Господнем. Не ведаю, где сын мой.” Ответ доносится по начальству и вызывает гневно-риторический возглас Ирода: “Его ли сыну быть царем в Израиле!?” Солдаты снова врываются в храм, но ничего не добившись, убивают святителя во дворе дома Господня (перед утренней жертвой, затемно, в предзвездных сумерках). Поутру израэлиты, не найдя мертвое тело, натываются на закаменелую кровь и слышат голос: “Захария убит и кровь его не будет смыта, пока не придет мститель” (23;24).

В “Житии Иоанна от Серапиона” мстителем оказывается разрушитель храма Тит. Иродовы стражи грозно приступают к Захарии: “Где твоё чадо, дитя старости твоей?” Священник Божий прямо отвечает: “В пустыне”. И погибает от рук кнехтов тирана посреди дома Господня. Тело убитого священника хоронят возле его отца Варуха. Невинно пролитая в святилищном притворе кровь бурлит на земле “50 лет” до прихода мстителя Тита (6-11).

Версию “Протоевангелия” разделяет в пояснениях к “Диатессарону” Ефрем Сирийский. Сообразно преданию, которое знают Ориген и Иероним**, Захария допустил Деву Марию, Матерь Иисуса, в общество “уединенных дев” — храмовых отроковиц, и был предан иудеями смерти от меча за т.н. преступление Закона. Согласно Иерониму, Захария был убит иудеями за публичное благовествование пришествия Мессии. Согласно “Genna Mariae”, со слов Епифания (Панарион 26,12), иудеи убили Захария за то,

* “Протоевангелист” растерян: он не может гармонизировать Святки Ев.от Мф. и Святки Ев.от Лк.

** Origenes Series comment. in Matth., n. 25, ed. Deluræ III, S.845.

Hieronymus, Commentar in Matth. 23,25, ed. Migne Patrol. lat, 26, 173.

что от него не осталась скрытой тайна почитания иудеями ослиной головы! Тайное почитание головы осла в храме — один из языческих поклепов в адрес непонятной для Ойкумены иудейской религии с ее запретом на зримое изображение незримой сущности. (Осел — символ земли — парабола для Мессии, сына Давидова; вол/телец — парабола для Мессии, сына Иосифова.) Причем этот позаимствованный христианскими гностиками языческий упрек иудеям язычники адресовали, в т.ч. “еврейской ереси” — христианству.

* * *

Как видим, при всех легендарно-мифологических элементах/наслоениях, апокрифы едины во мнении относительно убийства, мученичества Захарии. В то же время они расходятся во мнениях о том, по чьей вине, как и где именно это случилось.

Выше мы убедились: Ирод умер в марте, а Иоанн родился в июне 1 г. н.э. Следовательно, за Иродом у Псевдо-Иакова в “Житии” и в других источниках должен скрываться Ирод Архелай. Короче говоря, если Захария был убит в дни младенчества Предтечи и если к убийству причастен тогдашний правитель Иудеи, то это несомненно Архелай.

Правда, в словах Иисуса у Евангелистов кровопролитие от Авеля до Захарии поставлено в вину фарисеям и законникам; об иных виновниках речи нет. Однако, фарисеи и законники олицетворяют здесь не столько орденскую или номенклатурную принадлежность (во дни Авеля не было фарисеев), сколько каинитский декаданс и лицемерие. Вина лежит на братоубийце Каине; миазмы тления исходят от Каиновой расщелины Дантова ада.

“Верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен. Как засвидетельствовал Бог о дарах его; ею он и по смерти говорит еще” (К Евреям 11,4).

Авелит Захария своей кровью предваряет кровь кропления предварителя Нового Завета — Иоанна, и ходатая Нового Завета — Иисуса.

* * *

Во второй половине августа 1 г. н.э. Архелай возвратился из Рима в Иерусалим и заступил на княжение в ранге этнарха, будучи ожесточен и озлоблен. На народ — за мятежность; на нобилей — за снаряженное ему вдогонку посольство: “не хотим, чтобы он царствовал над нами.” В “И.д.” (17,13,1) Флавий коротко сообщает о смещении этнархом первосвященника Иоазара (официально чуть ли не за соучастие в мятеже) и о произведении в патриархи его брата Елеазара*, т.е. кадровая чистка-перетасовка в святилищных верхах налицо. Агрессивно-репрессивную реакцию династа на лютбой огнеопасный мессианизм в сложившихся условиях можно представить.

---

* Разве Иисус Нафанид мог родиться при первосвященнике не-Елеазаре?

Слухи о чудесном рождении Иоанна, о сопровождавших необычайное рождение знамениях до него очень даже могли дойти.

С субботы 3 по субботу 10 сентября Авиева черда служила в храме. За год перед тем патрия Захарии целебрировала в субботу 2 (и 9) октября (2-9.10.1 г. до н.э.); затем в пролептическое воскресенье 20 марта (19-26.03.1 г. н.э.); в следующий раз в понедельник 5 сентября 1 г. н.э. Честь отправлять службу в доме Господнем выпадала одному и тому же священнику далеко не часто, но для сопричастного в последний год не одному вышнему знамению Захарии вполне могло быть сделано исключение. Вместе с тем, 4/5 сентября 1 г. н.э. соответствует новогодному дню 1 тишри*, т.е. дню коронации (не надевшего диадему весной до кесарского решения) Архелая и дню начала очередного субботного (1/2 г.) года.

Т.о., календарно-литургическая дата исторически верна. Приняв за верное реконструированный нами богослужебный график храмовых эфемерид и исходя из данных Евангелия в сочетании с приемлемыми (очищенными от плевел) данными “Протоевангелия”, можно сделать вывод о том, что отец Иоанна Крестителя – священник и пророк Захария – был убит 5 сентября 1 г. н.э. до рассвета, причем кровь его пролилась в святилище, во дворе Священников, между жертвенником (всесожжения) и храмом.

* * *

Мера причастности к этому святоатственному убийству Архелая, фарисеев, законников остается (ненеразрешимой) загадкой. Между собственно (крытым) святилищем и внешним жертвенником помещалось под открытым небом Медное море, т.е. гигантский (подпираемый медными воламительцами) умывальник для священников**.

“И сказал Господь Моисею, говоря:

Сделай умывальник медный для омовения и подножие его медное, и поставь его между скиниею собрания и между жертвенником, и налей в него воды;

И пусть Аарон и сыны его омывают из него руки свои и ноги свои.

Когда они должны входить в скинию собрания, пусть они омываются водою, чтобы им не умереть; или, когда должны приступать к жертвеннику для служения, для жертвоприношения Господу,

Пусть они омывают руки свои и ноги свои водою, чтобы им не умереть. И будет это им уставом вечным, ему и потомкам его в роды их” (Исход 30,17-21).

“И сделал умывальник из меди и подножие его из меди с изящными изображениями, украшающими вход скинии собрания” (38,8).

“И поставил умывальник между скиниею собрания и жертвенником, и налил в него воды для омовения.

И омывали из него Моисей и Аарон и сыны его руки свои и ноги свои;

---

* “И в седьмый месяц, в первый день месяца, да будет у вас священное собрание; никакой работы не работайте; пусть будет это у вас день трубного звука” (Числа 29,1).

** Медное море – вогнутое зеркало (астральный свет и эфирный фокус).

Когда они входили в скинию собрания и подходили к жертвеннику, тогда омывались, как повелел Господь Моисею” (40,30-32).

Согласно Талмуду (Йома 2,1-4; Тамид 1,1-4; 2,1-5; 3,1-5), несшие службу в порядке седмичной чреды священники ночевали во внутренних спальных покоях храма. Убывающей ночью (точнее, после 3-х часов утра) сюда являлся храмовый служитель, чтобы распределить между ними ежедневные обязанности по жребию. Из 13 определенных для принесения очередной (утренней) жертвы священников первым отбирался тот, кому надлежало очистить от праха принесенной накануне вечерней жертвы и снабдить новой партией дров алтарь всесожжения. Выбранный жребием он должен был сначала омыть в умывальнике руки и ноги, потом, при слабо мерцающем под утро огне неугасимого алтаря, взойти на него и приступить к уборке.

Понятно, что в храм вряд ли проник убийца из посторонних, т.е. Захария погиб от руки кем-то нанятого собрата-Аронида. Стало быть, на вопрос о пролитой посреди дома Господня, в святилищном притворе (у Медного моря, между храмом и жертвенником), крови последовал ответ типа: “Разве я сторож брату моему?”

* * *

Несколько слов о датах. В отличие от исторического дня мученичества Захарии — 5 сентября, дата казни Крестителя — 31 марта*, не могла закрепиться в стабильном юлианско-христианском календаре, ибо в сем случае она мешала бы передвижному лунно-солярному течению воскресенской Пасхи, оказываясь то позади, то впереди нее. Соответственно, оставалось либо искони вовлечь эту еще памятную дату в плавающий пасхально-литургический ритм (так поступила, опираясь на иерусалимскую первотрадицию, Армянская церковь), либо надо было отказаться от нее и забыть о ней вовсе (так поступили все прочие церкви: несториане и сиро-монофизиты — в пользу богоявленской литургии**); копты, православные, католики — в пользу наверняка связанной с Египтом фиксированной даты — 29 августа). Энциклопедически дату 29 августа выводят из IV-V вв. — от дня освящения

---

* Слова Евангелия от Матфея (14,13) “...услышав (о казни Крестителя) Иисус удалился...” и пасхальная датировка Евангелия от Иоанна (6,4) исключают возможность сколько-нибудь продолжительного отрезка времени между казнью и Насыщением 5 тысяч. В то же время “недоумение Ирода” в связи с “молвой об Иисусе” (Мф.14,1,2; Мк. 6,14-16; Лк.9,7-9) — ретроспективно; оно имеет место после Насыщения 4-х тысяч на Пятидесятницу (Мф.15,32-38; Мк.8,1-9) летом 32 г., когда об Иисусе уже говорили, что это воскресший Иоанн, или Илия, или один из древних пророков (Мф.16,13-14; Мк.6,27,28). Т.е. махэрусская драма дана в Евангелиях в ретроспективе: о ней говорится из дней, с высоты дней Исповедания Петра и Преображения Господня в июле 32 г. Преображение как Просветление — высшая ступень Гаутамы Будды, достигнутая и пройденная Христом на горе Табор 17 таммуза = воскресенье 13 июля 32 г. В июле (воскресенье) — праздник Преображения (Вардавар) по календарю Армянской церкви; у православных и католиков — 6.08. (григорианский стиль).

** В середине января, по Богоявлению, армяне празднуют рождество Предтечи.

Иоанновой церкви в Самарии, где по преданию ученики погребли выданное им Иродом обезглавленное тело Купалы. День 29.08.* (1 тот: день и месяц Гермеса Трисмегиста: праздник всех богов и богинь) мог, конечно, разойтись по церковно-христианскому миру из Самарии, но придя первоначально в Самарию из Египта.

Если греко-византийские Четвы-Минеи чтут Захарию, отца Иоанна, 5.09., то римские мартирологи поминают 6.09. Захарию VI в. до н.э., а 5.11. Захарию, отца Иоанна. По “Житию Иоанна” от (александрийца) Серапиона, как избиеение младенцев, так и убийство Захарии в храме происходят 7.09. (8). Плюс к тому, Серапион приводит дату кончины Елисаветы: через пять лет (12) после бегства с сыном Иоанном в пустыню; причем Елисавета умирает 15 февраля (14); и в тот же день умер, видите ли, Ирод; а Иоанну было в это время 7,5 лет. Помимо того, стоит отметить, что 15 якатита (9.02) Эфиопская церковь чтит как мученика Захарию – сына Варахиина (VI в. до н.э.), а 16 якатита (10.02) – святую Елисавету. Под днем 8 тот (5.09) коптский календарь (Synaxarium)** говорит о том, что Иоанн пребыл с матерью Елисаветой 6 лет в горах, а после ее смерти обретался в пустынях. Августин толкует о нахождении Иоанна в пустынях с семилетнего возраста***. По Ипполиту Фиванскому (codex Vindobona 304), св.Семейство бежит в Египет за 6 лет до смерти Ирода; по гармонизатору Евангелий Тациану, беглецы находятся в Египте до смерти Ирода (как и в “Золотой легенде”) 7 лет****. В действительности, через 6 лет после воплощения Предтечи, через 5 лет после мученичества Захарии и исчезновения Иоанна в горах/пустынях, последовали смещение и ссылка (6 г.) *ассимилированного* Иродом Архелая. Так Р.Х. и разные околорождественские события колеблются, вследствие лабиринтно запутанной хронологии, в пределах (или вращаются в летосчислительной орбите) 7/6 гг. до н.э. – 6/7 гг. н.э.

Весьма примечательны также посвященные Захарии и Иоанну греко-славянские апокрифы. Их презентация и анализ содержатся в работе А.Берендтса*****. Во многих из них фигурирует 40-й год правления Ирода, причем как год избиеения младенцев и мученичества Захарии*****. Берендтс недоумевает (42): откуда взялся 40-й год? и делает вывод: вероятно

---

* День эпохи эры Диоклетиана (29.08.284 г.) или “эры мучеников чистых” (гонения на христиан при Диоклетиане), которую отменил введением христианского летоисчисления Дионисий Малый и которой до сих пор пользуются коптские христиане в Египте и Судане.*

** F.Westefeld “Synaxarium der coptischen Christen”, S.16, Gotha 1879.

*** “Sermo in natalem diem Ioannis”, ed. A.Mai, Nova Bibl., Patrum 1 Romae 1852, S.400.

**** Sepp (340/41).

***** A. Berendts “Die handschriftliche Überlieferung der Zacharias- und Johannes-Apokryphen”, Leipzig 1904.

***** К слову, гибель Захарии в год смерти Ирода косвенно подтверждает Псевдо-Иаков, заканчивающий свое повествование избранием на место убитого “первосвященника” Захарии старца Симеона и уведомлением о написании “Прото-евангелия” в пустыне, куда-де он, Иаков, удалился по смерти Ирода, когда в Иерусалиме вспыхнуло восстание (24;25).

годы правления Августа ошибочно приписаны Ироду: мол, Ирод умер в 4 г. до н.э.; властвованию же Августа в 4 г. до н.э. шел (считая с 43 г.) как раз 40-й год. Отнюдь. На самом деле время Иродова правления исчисляется данными апокрифами комбинаторски: оно начинается с года, позаимствованного у Флавия, т.е. с конца 40 г. до н.э., как с года назначения Ирода на царство, и финиширует в реальном году смерти Ирода, т.е. весной 1 г. н.э.

Цитируемые Берендтсом греческие, болгарские и русские апокрифы рассказывают о покушении тирана Ирода в 40-м году его царствования на Иисуса (Соломонида), о массовом детоубийстве в Вифлееме, о бегстве св.Семейства в Египет, об исчезновении Елисаветы с дитем в пустыне, о гибели от рук царских опричников между жертвенником и храмом (5 сентября) Захарии. Знаменателен возраст Иоанна в дни бегства: 40 дней или 4 месяца (41). Т.е. данные вертятся вокруг истины: в реальности Иоанну в день гибели его отца Захарии шел третий месяц (а спустя почти 4 месяца в Вифлееме 25.12. родится Иисус Нафанид). Между прочим, в некоторых из этих апокрифов вина за избиение младенцев, за пролитую (5.09.) кровь Захарии, за обезглавление (29.08.) Предтечи возложена не на Ирода I, но на Ирода четверовластника, т.е. на Антипу (48-50). Спрашивается: почему первые два злодеяния переведены – одно с конто Ирода Старшего, другое с конто Ирода Архелая – на конто Ирода Антипы? При чем тут Антипа? А при том, что он слился (образно и хронологически) с одноименным ему отцом и с династически одноименным ему братом. И еще при том, что он был сослан Калигулой, т.е. как бы умер на пресловутом 40-м, считая от года смерти Ирода I, году правления (осенью 40 г. н.э.).

Далее, согласно одному апокрифу, с пятилетнего возраста попечение о ребенке-пустыннике Иоанне принял, простерши над ним охранительную длань, Архангел Уриил/Уриэль (*Свет/Огонь – есть Бог*)*. Впрочем, пяти/шести лет младенцу Иоанну еще нет. Пока он скрылся с матерью от преследователей в пустынях нагорной страны Иудейской; гора Господня расступилась и какие-то ессеи (не иешуиты ли?) приютили беглецов у себя.

“Младенец же возростал и укреплялся духом и был в пустынях до дня явления своего Израилю.”

* * *

1 июля 1 г. н.э. в Риме консула-ord. Л.Эмилия Павла сменил суффект М.Геренний Пиченц. Цезарь Миног консульствовал все 12 юлианских месяцев: шесть из них (вопреки твердешему убеждению академической науки) в Риме/Италии и шесть в весях заморских. Так, например, приложительно к Италии, случайно уцелевшая эпитафия сообщает, что Г.Цезарь, сын Августа и консул, вымостил улицы города Ариминия: “C.Caesar Augusti F.cos.vias omnes Arimini stern” (CIL 11,366).

* В иудейской и христианской традиции Уриил (8-й “непланетарный” Архангел) – один из 4-х верховных Ангелов; один из 6/7 князей Ангельских; предводитель небесных светил; передатчик Божественных откровений. Он же – Ангел возмездия и покаяния, Кто отопрет в день Страшного суда врата преисподней; Он же – огонь неопалимой купины...

Естественно, консульствующий престолонаследник и соправитель Верховного не мостил старинный умбрийский город собственноручно. Более того, и Агриппа, и Август прокладывали или ремонтировали знаменитые римские водопроводы, совсем не обязательно находясь в Риме или в пределах Италии, т.е. мощение консульским именем (в год консульства) Гая Арминия само по себе еще не есть его римско-италийское алиби. Но: в 1 г. до н.э. Гай отбыл через Иллирию, Македонию, Грецию на Восток до Самоса, надо думать, из адриатического Арминия, и значит, мог тогда обратить внимание на обветшалые улицы города, в связи с чем много вероятнее предположить, что он вспомнил о них и занялся их новомощением, вернувшись в 1 г. до н.э. в Рим, будучи часть 1 г. н.э. консулом в Риме, нежели далеко на востоке (или с востока) — из Египта либо из Сирии.

Между прочим, Гаев напарник по второму консульскому полугодию, суффект Геренний*, патрон антикварных этрусских Вей (CIL 11,3797), развернул там, согласно эпиграфике, активное градостроительство, за которое взялся, следует полагать, тоже еще в 1 г. н.э. и продолжал позднее (CIL 6, 29739/40). Имидж державы немислим без идеализации поставленного на службу современности великого прошлого и в знаменательный год прямого посвящения любимого внука в таинство республиканского престолонаследия Август вдвойне озаботился отечественной стариной.

Но не только стариной. Средоточие мира — выросшая из Рима Италия подлежала как парадно-праздничному, так и административно-территориальному обновлению. Не в то ли время, т.е. в 1/1 гг., она была разделена (в преддверии вселенского ценза) на 11 регионов (Плиний 3,46)? 1.Лациум (без составляющего отдельный регион, поделенного, сообразно Диону (55,8), в 7 г. до н.э. на 14 округов/регионов столичного Рима), плюс полностью латинизированная Кампания; 2.Апулия (и Калабрия)**; 3.Лукания (и Бруттия); 4.Самния; 5.Пичена; 6.Этрурия; 7.Умбрия; 8.Эмилия; 9.Лигурия; 10.Венеция (п-ов. Истрия включительно); 11.втянутая в Италию Галлия Транспадана (севернее реки По). Принято, как сказано, хроносоотнести это регионально-окружное пере- или новообустройство Италии с новорегионализацией в 747 г. а.У. Рима. Но новоустройство Рима должно, по логике, предшествовать новоустроению Италии так же, как Рим предшествует римской Италии историко-политически.

В соучастливом присутствии кронпринца Гая на майском заседании августейшего кронрата по поводу иудейского вопроса мы удостоверились выше, тогда как в июльском разбирательстве в храме Аполлона Гай не участвовал, поскольку был в то время уже за пределами Италии. Все, можно сказать, обстояло славно, за исключением не дающих повода к серьезному беспокойству локальных сложностей в Иудее. Напомним: именно в 1 г. н.э. граждане нарбоннского Невмаса и среди них стареющие т.н. греко-египетские ветераны освятили в честь обоих дофинов святилище, одновременно напутствуя Гая в Египет; а в Риме, на дружеской пирушке, кто-то из молодых горячих голов, изрядно поддав, клялся Гаю тотчас, если он

---

* RE 8, Herennius № 34. 675/76.

** Калабрия в древности — не “нос”, но “каблук” италийского “сапога”.

велит, сорваться на Родос за головой ссыльного Тиберия. В общем верно-подданнических славословий отовсюду хватало. Большого, во избежание ревности богов, не следовало желать. Наверное, Август вспоминал в те дни как трудно было ему самому, 20-летнему консулу, 43 года назад, когда понадобилось сначала выгрызть право на жизнь, а затем загубить в триумвиральных проскрипциях множество людей. Теперь, к счастью, “железный век” позади, “золотой” – на дворе. Два внука устроились справа и слева от деда на высоких призовых местах. Ну чем не миротворный, ко всеобщему счастью, без малейшего ущемления Республики, триумвират!

Глубокая рана, нанесенная дочерью, постепенно затягивается; в остальном повсюду внутри процветающее благополучие. На периферии победный мир в отношениях с парфянами после весенних даров давешнего парфянофила Тиграна Армянского фактически восстановлен и вот-вот восстановится договорно-юридически.

В начале июля Гай в сопровождении внушительной свиты во главе с наставником Лоллием, по вице-королевски, отчалил в местности за Ионическим морем. Видимо, снова коротко побывал в Афинах, и бросил якорь, начав островное продвижение с эгейского севера на юг – Лесбос, Хиос, Самос – сперва в митиленской резиденции М.Агриппы на Лесбосе.

* * *

Как мы знаем, уже Кеплер и Норисий *надевали* на Г. Цезаря консульскую тогу в Сирии; XVIII в. эти догадки утрамбовал; XIX-XX вв. под ними окончательно подписались. Кеплер вооружился несостоятельными ссылками на “Ars” Овидия; Норисий оперся на увечную 55 книгу дионовской “Р.и.” и на введенный им в науку (реконструированный/прокомментированный) текст Пизанского кенотафа. Это посвященные гражданами Пизы безвременно умершим молодым Цезарям Луцию (+2 г.) и Гаю (+4 г.) памятные эпитафии (Senotaphium Pisanum CIL 11, 1420/21).

У Диона среди обломков (испещренной эпитоматорами) 55-й книги находим и читаем: “До парфянской войны дело, однако, не дошло, поскольку Фраатак узнал о пребывании Гая в достоинстве консула в Сирии и был, кроме того, преисполнен недоверия к собственному народу, который еще раньше выказал ему свою неприязнь...” (55,10а,4). Разве из текста* непременно делается вывод о заступлении Гая на консульскую вахту в Сирии (т.е., в дионовском смысле, в местностях за Ионическим морем – в греко-эгейских и в ориентально-азиатских владениях Римской империи)? Нет. Цитируя наличный греческий текст Диона ‘ Ο γάρ Φρατόχης τὸν Γάϊον ἐν τε τῇ Συρίᾳ βίτα καὶ ὑπατεύοντα ἀκούσας (= Ксифилин 102,11), современный немецкий историк П.Герц пишет, что правильный перевод одного приложительно к Гаеву консульству означает: “быть консулом в Сирии” или “консульствовать в Сирии”, но не “облечь консульство в Сирии” или “стать

---

* Где, кстати, обобщительно сведены/смешаны мотивы 1 г. до н.э., когда Гай пугал Фраатака с Самоса, и мотивы 1 г. н.э., когда Гай находился, как наместник Востока, в Ионике.

консулом в Сирии”*. Т.е. историко-хронологический смысл фразы в зависимости от верного либо неверного прочтения наличности, при внешне как будто малосущественной разнице, весьма существенно меняется. И перевод Герца (хотя у него самого Гай *вступает* в консульство отнюдь не в Риме, но по пути на восток, на Самосе) правилен. Нам же доподлинно известно: Гай облек 1.01.1 г. н.э. эпонимическое консульство чин-чинарем в Риме, а с июля 1 г. обретался (как правитель всех заморских провинций), резидируя на Лесбосе, Хиосе, Самосе, сообразно Диону, в “Сирии”. Т.е. противоречия между консульством Гая и “Сирией”, без непосредственного нахождения цесаревича в Сирии, у Диона нет.

С другой стороны, в посвященной Гаю пизанской кенотафии сказано (CIL 1421), что “после счастливого отправления консульства, в ходе которого он одновременно воевал за пределами владений римского народа”**, ему славно удалось то-то и то-то. Т.е. кенотафия славит постконсульские деяния Гая во 2/3 гг. н.э., упоминая также о том, что и в ходе консульства ему довелось повоевать на границах империи. Все опять верно: приплыв осенью 1 г. н.э. в Египет, Гай успеет до истечения консульства повоевать (силами свитских преторианцев) пограничных Египту ливийских кочевников***. А во 2/3 гг., на что и упирает, не по заслугам превозносящая совсем не значительные мартиальные подвиги усопшего героя кенотафия, произойдет следующее: он начнет (закончившийся у залива Акаба) поход в Аравию (2 г.), после чего повернет на север и займется вновь обострившимся армяно-парфянским вопросом. Но до этих событий/свершений 2/3 гг. еще есть время.

Сейчас, поздним летом, к осени 1 г., заключается выигрышный договорный мир с Парфией. “Так — продолжает Дион (55,10а,4) — он (Фраатак) своевременно заключил мир, отказался, по соглашению, от притязаний на Армению и смирился с дальнейшим пребыванием своих братьев за морем...” (т.е. в Риме). Инсценировка ойкуменически победного для Рима мирозаключения имела место (с участием посольств сначала вновь пере-

* “Das Kenotaph für C. Caesar in Limira” von J. Ganzert; Beitrag von P. Herz “C. Caesar und Artavasdes”, (122), Tübingen 1984.

** CIL 1421
 F Q · SERTORIVS · Q · F · ATILIVS · TACITVS · P · RASINIVS · L · F · BASSVS · L · LAPPIVS
 I ALLVS · Q · SERTORIVS · Q · F · ALPIVS · PICA · C · VETTIVS · L · F · VIRGVLA · M · HERIVS
 M NISCVS · A · ALBIVS · A · F · GVTTA · TI · PETRONIVS · TI · F · POLLIO · L · FABIVS · L · F · BASSVS
 SE P · ONIVS · SEX · F · CRETICVS · C · CANIVS · C · E · SATVRNINVS · L · OTACILIVS · Q · F · PANTHERA sic
 3 QVOC · SVNT · CVM · IN · COLONIA · NOSTRA · PROPTER · CONTENTIONES · CANDIDATO
 RV AGISTRATVVS · NON · ESSENT · ET · EA · ACTA · ESSENT · QVAE · INFRA · SCRIPTA · SVNT
 CVM · A II · NONAS · APRILES · ALLATVS · ESSET · NVNTIVS · C · CAESAREM · AVGVSTI · PATRIS · PATRI
 AE NTIF · MAXVMI · CVSTODIS · IMPERI · ROMANI · TOTIVS · QVE · ORBIS · TERRARVM · PRAE
 SII · LIVM · DIVI · NEPOTEM · POST · CONSVLATVM · QVEM · VLTRA · FINIS · EXTREMAS · POPV
 10 LI · ANI · BELLVM · GERENS · FELICITER · PEREGERAT · BENE · GESTA · RE · PVBLICA · DEVICTEIS · AVT
 IN EM · RECEP · IS · BELLICISSIMIS · AC · MAXSIMIS · GENTIBVS · IPSVM · VOLNERIBVS · PRO · RE
 PV CA · EXCEPTIS · EX · EO · CASV · CRVDELIBVS · FATIS · EREPTVM · POPVLO · ROMANO · IAM · DESIGNA

*** Из славословий о ратных деяниях Гая в год его консульства на рубежах или за рубежами империи вовсе не выводится, что он геройствовал в год консульства в Армении.

шедших под римское покровительство армян, затем торжественно признавших возвращение Армении в римское державное лоно парфян), вероятно, на Лесбосе в течение августа 1 г. н.э.

* * *

Следует отметить, что на основании слов кенотафии “...consulatum quem ultra fines extrema populi Romani Bellum gerens feliciter peregerat...” Гардтхаузен (2,3;750), следом за Норисием, не просто *принуждает* Гая вступить 1.01.1 г. н.э. в консульство в Сирии, но и *отправляет* его до окончания консульского года аж в Армению. По Гардтхаузену, явка кронпринца в 1 г. до н.э. в (собственно) Сирию и в 1 г. н.э. в Армению была, вследствие заевфратских осложнений, неотложна. Но будь это так, возникает вопрос: почему, если уж Сирия и Армения не терпели отлагательства, Гай, согласно тому же Гардтхаузену (1,3; Caius im Orient 1135-47), изначально поплыл с островов Эгейского моря в Египет какое-то время, не день и не два, но месяцы там пробыл; потом побывал на Красном море, прикоснулся к Аравии и лишь после этого подался (не осчастливив своим посещением Иудею) в Антиохию Сирийскую? Странный кружной/окружной путь в неотложно горячую точку, не так ли? Неужели не ясно: предпосылкой для прибытия в Египет и для “похода в Аравию” послужило предварительное умиротворение на Евфрате. В 1 г. н.э. римско-парфянский конфликт театрально-дипломатически разрешился. Последние Арташесиды – Тигран и Эрато официально сделали, посольски преклонившись перед наместником Востока, проримской королевской парой. Фраатак признал восстановление выгодного Риму статус-кво, убрал руки прочь от Армении, согласился на невыдачу сводных братьев и получил взамен на все уступки официальное признание римлян. С урегулированием Армянского вопроса и в видах счастливо-аравийских перспектив Гая Август больше не настаивал на отречении отцеубийцы от престола.

Во 2 г. н.э. Овидий, лекарствуя супротив любви (Remedia amoris), назовет парфян в связи с Гаевой активностью, вследствие нового кризиса за Евфратом, поводом к новому (предстоящему) триумфу (155). Спрашивается: а где же “старый”? о каком-таком недавнем триумфе косвенно ведется речь? Разумеется, не триумф Вентидия (37 г. до н.э.) и не триумф возвратившего в 20 г. римские знамена Августа, но победный (дипломатический) триумф в 1 г. н.э. самого Гая разумеет во 2 г. н.э., предвкушая новую победу, Овидий (см.ниже).

Таким образом, с июля по октябрь 1 г. н.э. Гай начальствовал над Востоком в Ионике; с конца октября 1 и в начале 2 гг. н.э. – в Египте, но пока не в Сирии, ибо окажись он в Сирии до конца 1 г. н.э., Евангелист Лука должен был бы датировать Р.Х. правлением Гая, а не Квириния Сириею (см.ниже).

* * *

Сохранились многочисленные эпиграфические свидетельства разнородных чествований юного вице-кесаря в Греции, на Эгейских островах, в Малой Азии*. Например, Милет и Гераклея избирали его почетным стефанефором**: гераклеяцы — в 1/1 или в 1/2 гг. (соответственно гераклеяскому календарю, с осени до осени), милетцы — в 1/2 или во 2/3 гг. (соответственно милетскому календарю, с весны до весны). Конечно, малоазиатские стефанефораты могли быть предоставлены Гаю как очно, так и заочно, но все-таки, скорее, они были приурочены к его нахождению в бассейне Эгейского моря в 1 г. до н.э. или в 1 г. н.э. К слову, в 334/33 гг. милетский стефанефорат облакал Александр Македонский; в 86/85 (или в 85/84) гг. — Митридат Понтийский; в 17/16 и в 7/6 гг. — Август.

Далее, Милаза и Кос посвятили Цезарю Миног культ со жрецством. Кос и Пергам учредили в его честь периодические спортивно-музыкальные состязания. Гардтхаузен (2,3; 749) приводит эпиграфические дифирамбы в адрес Гая или Гая и Луция: три — с Лесбоса, по одному — с Делоса, Эвбеи, Халки, Коса. Повсеместно воздвигались алтари и статуи, совершались жертвоприношения, курился фимиам. Ойкумена молилась за (и на) отца и две звездные надежды рода человеческого, за (и на) нескончаемость дарованного миру *золотого века*.

* * *

Показательна приводимая Гардтхаузенем (2,3; 750/51) вотива, адресованная целому пантеону мирных богов в год консульства Г.Цезаря и Э.Павла. Это единственное такого рода в римской истории посвящение миру и благу всех формально и неформально зависимых и независимых от Рима царств и народов. Август не просто играл в Нуму Помпилия, он хотел быть и в определенной степени был им, особенно в 40-ю годовщину (8 лустр) златовекового пророчества IV эклоги Вергилия; особенно в 30-ю годовщину взятия Александрии; особенно в 7-ю годовщину запертых врат Януса Квирина; особенно к своему 63-му юбилею (когда человеком достигнуты и — дай-то боги — пройдены: год порога на земле — раз; сфера Сатурна в космосе — два). И незачем датировать данную вотиву, по-гардтхаузеновски, непременно первой половиной 754 г. а.У., дескать, во второй половине Гай уже воевал в Армении. Никак нет. В 1 г. до н.э. междержавная конфронтация из-за Армянского вопроса пересекла критическую черту и *Карибский кризис* на Евфрате пошел на спад; в первой половине 1 г. н.э. неожиданный для обеих великодержавных сторон (плюс яблоко раздора —

---

* См. Гардтхаузен 2,3; 746-49.

** Стефанефория (буквально: ношение венца) — сакральное или магистративное эпонимическое достоинство в греческих полисах М.Азии.

“Milesische Chronologie von Sulla bis Tiberius” von A.Rehm; Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Philologisch-historische Abteilung; Jahrgang 1939, Heft 8, München 1939.

Армения) мир восторжествовал де-факто; во второй половине того же года установился, согласно мирному соглашению, де-юре. Следовательно, беспрецедентная всепаксическая вотива (да здравствует мир во всем мире! или – миру мир!), будучи датирована, естественно, эпонимическими консулами-августинцами, появилась, скорее, не в первой, но во второй половине 754 г., после установления междержавного мира в год эпонимии членов клана Augustana Г.Цезаря и Э.Павла.

Разве генеральное миро- и мифотворчество августейшей политики расхотделось с прицелом на Счастливую Аравию? Ни в коей мере. Ведь Рим в идеале покорял и *судил* народы, действуя, так сказать, мессиански; выполняя возложенную на него небесами задачу; ради всемирного умиротворения и благоденствия. Разве т.н. миротворные войны не велись в дни стояния Януса Квирина на запоре прежде? Разве *ястребы* в руководстве Союза Советов не считали себя *голубями мира*? Разве Америка не воюет сегодня, водворяя мир по-американски во всем мире? Будьте спокойны, Янус Квирин простоит взаперти 12 лет – аж до 6 г. н.э. (было бы желание!). “Идеальный государь” Август неспроста делал ставку на *consensus universorum*. Обнимая внука при прощании, он, согласно Плутарху (Апоптегмата 10), пожелал и наказал ему быть рассудительным, как Помпей, отважным, как Александр, и удачливым, как (счастливчик) Август.

* * *

Существует выдвинутая Э.Холом версия заговора, составленного якобы в 1 г. н.э. против стареющего кесаря его внучатым зятем, соконсулом Гая Эмилием Павлом: мол, поэтому Юлий консульствовал весь год, в то время как Эмилий сошел с дистанции 1 июля*. Отнюдь. Э.Павел станет заговорщиком несколько позже, а в благоприятном 754 г.а.У. никакие заговоры Августу не угрожали. Просто, с одной стороны, было бы нескромно держать двух nepотов, близкого и менее близкого, при фасках все 12 месяцев (живи сам и дай пожить другому!); с другой, империально властвовать из греко-эгейской Заионики диарху Гаю сподручнее совмещенно, консенсуально, универсально, на республиканский и царский манер – консулом/проконсулом от Запада и владыкой без околичностей над Востоком. Для западных демократов августейший принципат не есть восточная деспотия или цезарский абсолютизм; для восточных автократов повелитель есть повелитель. На Западе время поступательно движется на Востоке оно созерцательно стоит, космогонически простаивает...**

Замену же Э.Павла 1 июля суффиктом Герением не обязательно объяснять заговором. Сверхподозрительность (или сверхбдительность) Хола неуместна. Уместно вспомнить: в 16 г. до н.э. член дома Augusti, муж Антонии

---

* E.Hohl “Zu den Testamenten des Augustus”, Klio 30, 340, 1937.

Версию Хола разделяет Г.Бенгстон.

H.Bengston “Kaiser Augustus. Sein Leben und seine Zeit”, 246/47, München 1981.

** “Давно сидим” и раз в 100 лет изрекаем мудрости типа: “Сколько халву ни хвали, она от этого слаще не станет”.

Старшей, Домиций Агенобарб пробыл в консульстве год напролет, тогда как (его ординарного коллегу) второго консула Корнелия Сципиона сменил суффект Л.Тарий Руф.

Геренний преемствовал Павлу, можно сказать, по традиции, т.к. за 34 года до того, в памятном нам 34 г. до н.э., отцы обоих, Павел Эмилий Лепид и Геренний Старший, побывали суффектами поочередно, один за другим.

* * *

23 сентября 1 г. н.э., счастливо преодолев 63-й год жизни, Август на радостях писал внуку Гаю: “Девятый день до октябрьских календ. Здравствуй, мой маленький дорогой ослик. Боги знают, как я всегда по тебе скучаю, когда тебя нет рядом. Но особенно в дни, подобные сегодняшнему, мои глаза ищут моего Гаю и мне остается надежда, что ты, где бы ты в этот день ни находился, весело и в добром здравии справляешь мой 64-й день рождения*. Как видишь, я счастливо пережил столь обычно опасный для пожилых мужей год перемен (или год порога), и сколько бы мне еще ни оставалось времени, я молю богов о том, чтобы сохранить вас в добром здравии, о том, чтобы дожить жизнь в процветающей и благополучной Республике, и о том, чтобы оставить вас после себя, как двух храбрых мужей, на моих постах.”

Это личное письмо из сгнувшей, к сожалению, переписки Августа цитирует в “Аттических ночах” А.Геллий (15,7,3). Принято думать, будто дедовское послание ушло искать любимого внука где-то на краю света, в окопах, в Армении. Но нет — из письма войной и не пахнет. Разве не видно, что оно пишется из мирного Рима в мирный бассейн Эгейского моря, где Гай триумфально, без спешки, продвигается под множество фанфар от Лесбоса через Хиос к Самосу и дальше (пока) в Египет (“где бы ты в этот день ни находился”). Т.е. дед не знает, где именно внук находится. Лишь к ноябрю, до захода Плеяд, заведомо оглушенный фанфарами брэнной славы цесаревич прибудет в Александрию Египетскую.

* * *

Итак, Августу 63 года. По словам обсуждающего все относящееся ко Дню рождения Цензорина (14,1-16;14,2), М.Т.Варрон (“Культурные древности” фрагм.14,4) считал, что человеческая жизнь делится на пять этапов, первые четыре из которых составляют по 15 лет каждый. В начальные 15 лет юнцы зовутся *pueri* (от *purus* — чистый); во вторые — взрослеющими (*adulescentes*); в третьи — до 45 лет — (военнообязанными) молодыми людьми (*iuvenes*); с 45 до 60 — сеньорами (*seniores*); и наконец на пятом последнем этапе сеньор, становясь стариком (*senex*), идет на протяжении неопределенного срока навстречу смерти. Причем каждая 15-

---

* Август прав: в день своего 63-летия человек справляет свой 64-й по счету день рождения.

летка является в переходный момент климактерической, т.е. критической.

Цензориновский (Псевдо) Гиппократ (14,3) различает в жизни человека семь периодов: первые два – по 7 лет каждый; третий – с 14 до 28 лет; четвертый – 28-35; пятый – 35-42; шестой – 42-56; седьмой – с 56 и до гроба. Солон (14,4) предлагает (см.Геродот 1,32,2) десять возрастных ступеней по 7 лет (10x7). Перипатетик Стасей (14,5) добавил к ним еще две ступени и довел идеальную продолжительность исполненной человеческой жизни до 84 лет (12x7), причем жизнь дольше – излишество. Также и священные книги этрусков определяют, согласно Варрону у Цензорина (14,6), старческий возрастной максимум в 84 года. Хотя персональное покровительство богов продолжается только до 63-х лет, но посредством жертвенно-культурных таинств можно продлить оное до 70-ти; после 70-ти молить богов о дальнейшей милости и уповать на нее уже нельзя, все идет самотеком, причем с 84-го года покинутый богами человек – деградант.

Сообразно (14,7) донесенной до нас Филоном элегии Солона, исход первой семилетки связан со сменой молочных зубов; во вторую имеет место половое созревание; в третью растет борода; в четвертую телесность достигает высшего расцвета; пятая олицетворяет зрелость и силу продолжения рода; для шестой (35-42) характерно обуздание чувственных страстей; в седьмой интеллект (знание и речь) в апогее – 42-49; в восьмой – 49-56 – апогей седьмой остается неизменным; в девятой – 56-63 – начинается общий упадок сил и старение; в десятую седмину – 63-70 – человек зрел для смерти. Преодоление любой из переходных семилеток проблематично, часто ведет к кризису и нередко заканчивается летальным исходом.

Иные – продолжает Цензорин (14,10) – считают особенно критическими те климактерические годы, которые отделены друг от друга тремя седминами: 21-й, 42-й, 63-й, 84-й; другие (11) называют наиболее критическим 49-й год (7x7). В большинстве древние сосредоточены на числах в квадрате. Так (12) великий Платон полагал непревзойденным возрастным совершенством (9x9) 81 год (и умер в возрасте 81 года). Семерка и девятка в квадрате вообще на особом счету: ряд философов оперируют как семью седминами, так и девятью девятинами; причем относят семь седмин к родившимся ночью, а девять девятин – к родившимся днем. Число 7 связано с телом, 9 – с душой; 7 – аполлоническая терапия для тела, 9 – Музы – для души (14,3). Отсюда (14,4) климактерические годы как 49-й, так и 81-й, а между ними (правда, не посередине) 63-й – семь девятин или девять седмин. Сам радатель квадратно-возрастных величин Цензорин (14,15) не склонен преувеличивать значение величин, полученных не из квадратов, и уверяет, что немногие из великих опочили в возрасте 63-х лет: разве что Аристотель (14,16). Впрочем, нельзя не дополнить: в 63 года умерли (нестественной смертью) Орфей, Демосфен, Цицерон.

Короче говоря, о нагроможденных римским автором II в. н.э. разномнениях античной древности можно спорить, но так или иначе, все сказанное проливает свет на то, о чем, пишучи в день своего рождения Гаю, толкует Август; на то, чему он радуется и почему благодарит богов за удачное преодоление “столь обычно опасного для пожилых людей 63-го года перемены или года порога”.

* * *

В сентябре 1 г. н.э. П.К.Вара в Сирии сменил П.С.Квириний.

Мы расстались с Квиринием при окончании его легатуры в Галатии-Памфилии, отправляя которую (10-7 гг.), он обезвредил воинственных нагорно-килийских гомонадов, за что удостоился триумфальных украшений. Очередная ступень в его *cursus honorum* – предположительное проконсульство в Азии. Являясь спорным, оно опирается на Тибуртинскую плиту, точнее, на торсо (упоминавшегося выше) надгробья или мемориала, перечисляющего посты и заслуги некоего безымянного консуляра августейших времен, который умер позднее Августа, т.к. последний назван в эпитафии “божественным” (*divi Augusti*)*. Содержание мемориала приблизительно таково:...властью *Augusti*, т.е. как легат кесаря (кесарской провинции), N подчинил (или привел в повиновение) римскому народу некое племя (причем сенат отметил победу двумя благодарственными суппликациями), в связи с чем был награжден *ornamenta triumphalia*; позже проконсульствовал в Азии; затем... Далее возможны разные варианты реконструкции: 1. став легатом *Augusti* вторично, управлял Сирией; 2. в ранге легата божественного Августа вторично управлял Сирией: *iterum Syriam et Phoenicien*.

Уже современник археологического обнаружения “тибуртинца” (Тиволи 1764 г.) Санклемент (414-26) узрел в мемориальном герое Квириния. В XIX в. Моммзен квиринскую гипотезу обстоятельно обосновал и попробовал реконструировать туловищный текст-обрубок (без начала и конца) целиком. Соответственно Моммзену (R.g.161-78), “тибуртинец” Квириний

* *CIL* 14, 3613

– fragmentum marmoreum. Tibure rep. a. 1764 BIANCH., rep. in colle Tiburtino extra portam Romanum SANCLEM., inter villam Hadriani viam Tiburtinam pari fere intervallo IDEM SANCLEM., provocans ad schedas Mauri Sarti. Deinde fuit Tibure in cavaedio domus Boschi. ubi vid etiam BORGHESI (opp. 8 p. 126). Anno 1828 ex aedibus Boschi, Tiburtinis Roman translatum FEA. Romae antea in Vaticano, deinde i Laterano inter reposita, nunc auctore Rossio nostro (cf. bull. crist. 1877 p. 6) proposition in museo christiano Lateranensi.

REGEM · QVA · REDACTA · INTO ·
AVGVSTI · POPVLIQUE · ROMANI · SENATV
SVPPPLICATIONES · BINAS · OB · RES · PROSP
IPSI · ORNAMENTA · TRIVMPH
PRO · CONSVL · ASIAM · PROVINCIAM · OP
DIVI · AVGVSTI · ITERVM · SYRIAM · ET · PH

Неверная реконструкция Моммзена:

Adscripsi formam tituli qualis fuisse potest ex sententia Mommseni: [*P. Sulpicius P. f. Quirinius cos., ...; proconsul Cretam et Cyrenas provinciam optinuit .....; legatus pr. pr. divi Augusti Syriam et Phoenicen optinens bellum gessit cum gente Homonadensium quae interfecerat Amyntam r]egem, qua redacta in pot[estatem imp. Caesaris] Augusti populi que Romani senatu(s) dis immortalibus] supplicationes binas ob res prosp[ere gestas et] ipsi ornamenta triumph[alia decrevit]; pro consul[e] Asiam provinciam op[tinuit; legatus pr. pr.] divi Augusti [i]terum Syriam et Ph[oenicen] optinuit].*

был в 21/20 гг. проконсулом Крита и Киренаики, где, сообразно Флору (4,12), воевал ливийских мармаридов (о чем-де недостающая начальная часть плиты молчит); впоследствии в качестве легата *Syriae* (3/2 гг.) воздал за убийство Аминта Галатского (25 г. до н.э.) гомонадам; потом (1/1 или между 2-5 гг.) заведовал сенатской Азией (*proconsul Asiam provinciam*)*; потом сделался (6 г.) легатом *Augusti* в Сирии (и Финикии) вторично. К.Визелер, Р. и А.Гильгенфельды (отец и сын)** решительно возражают: *iterum Syriae* означает не вторую сирийскую легатуру, но вторую (итерационную) легатуру *Augusti*, т.е. став кесарским легатом *Augusti pro praetore* во второй раз, “тибуртинец” управлял Сирией. Подозревающий в “тибуртинце” не Квирина, но Сатурнина Цумпт (78) считает, что *iterum* в данном контексте может означать: 1.вторичную кесарскую легатуру; 2.вторичную кесарскую легатуру в Сирии; 3.то и другое одновременно. Кто прав? Вне зависимости от ответа на этот вопрос, вернее, независимо от того был ли анонимный консуляр легатом Сирии при Августе дважды или однажды, можно и нужно, задействовав метод исключения, показать, что под инкогнито (идентификация которого до сих пор весьма спорна) скрывается именно Квириний. Больше никому***.

Просмотрим всех теоретически возможных кандидатов на основе исходных пунктов послужного списка “тибуртинца”: легатура в одной из кесарских провинций; триумфальные украшения; проконсульство в Азии; легатура в кесарской Сирии.

Т.Цицерон Младший (торжественно объявивший римлянам о смерти Антония консул-суф. 30 г. до н.э.) был, по всей видимости, первым легатом кесарской Сирии (Аппиан 4, 51) в 27-25 гг.; кроме того, начальствовал, как сенатский проконсул, в Азии. Но если он проконсульствовал в Эфесе в 29/28 гг.****, то он не мог быть до своего азийского проконсульства легатом *Augusti* (чего требует “тибуртинец”), т.к. разделение римских провинций на кесарские и сенатские, равно становление Октавиана Августом — события января 27 г. Если же Туллий *Minor* управлял Азией после сирийской легатуры (как полагает RE 2; 7,2 *Tullius* 1281-86 и др.), то он не мог успеть побывать проконсулом Азии между двумя кесарскими легатурами “тибуртинца”, поскольку кесарские провинции появились, как сказано, в 27 г., а с 25 г. и дальше вакантных легатских мест в Сирии нет. Плюс к тому,

---

* Однако: 1.Азия или Африка в послужном списке консуляров, как правило, предшествуют Сирии; 2.почему римляне опоздали с возмездием за Аминта на 22/23 года?!

** K.Wieseler “Beiträge zur richtigen Würdigung der Evangelien”, 41, Gotha 1869.
R.Hilgenfeld “Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie”, 1880.

“P.Sulpicius P.F.Quirinius”, 98-114.

A.Hilgenfeld “Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie”, 1892, 509.

*** Причем проконсулом Крита/Киренаики он ни в 21/20 гг., ни позднее не был (см.выше и ниже).

**** Летом/осенью 30 г. он был еще в Риме, а в 27 г. уже в Сирии, т.е. в качестве даты его проконсульства в постантонианской Азии до сирийской легатуры допустим лишь 29/28 гг. (тем более, что в 28/27 гг. в Азии проконсульствовал Г.Норбанн Флакк).

Цицерон М. родился в 65 г. до н.э., т.е., во-первых, он на два года старше Августа, во-вторых, с 20—х гг. I в. до н.э. никаких сведений о нем не имеется, т.е., со слишком большой долей вероятности, он умер никак не после, а (порядком) до Августа*.

В 25-23 гг. в Сирии подвизался Теренций Варрон (И.д.15,10,1). Но он не мог быть удостоен триумфальных украшений до сирийском легатуры, ибо триумфальные украшения были учреждены в 13/12 гг. Какие-либо иные сведения об этом Варроне отсутствуют.

В 23-12 гг. Сирия находилась под властью (представленного в Антиохии неконсулярскими легатами) М.Агриппы.

В 12-7 гг. в Антиохии резидировал М.Тиций. Но он успел побывать наместником Азии в 35 г. (когда на службе у Антония пленил и казнил С.Помпея), в то время как “тибуртинец” был проконсулом Азии по облечении легатуры Augusti, т.е. не ранее 20-х гг. I в. до н.э. Никаких сведений о награждении Тиция триумфальными отличиями нет.

После него Сирией при Августе заведовали (не считая Г.Цезаря и Квирина) Сентий Сатурнин, Квинтилиий Вар, Волусий Сатурнин, К.Цецилий Кретий Силан. Сентий, Квинтилиий и Волусий отпадают сразу, т.к. все трое, в отличие от “тибуртинца”, управляли Африкой (о Сентии свидетельствует Тертуллиан; о Квинтилиии и Волусии — нумизматика), а Африка, как известно, исключает Азию и наоборот.

Консул 7 г. н.э. Кретий Силан возглавлял Сирию в 12-17 гг. Но он не мог успеть стяжать как легат Августа после консульства триумальные украшения, потом побывать проконсулом Азии и стать в 12 г. легатом Сирии. Во-первых, сроки чересчур сжатые; во-вторых, ни об азийском проконсульстве, ни о триумфальных украшениях Силана никому ничего неведомо; в-третьих, в период 8-11 гг. Азия разобрана старшими, нежели Силан, консулярами. В 5-12 гг. здесь наместничали эпиграфически засвидетельствованные: М.Плавтий Сильван (конс.2 г. до н.э.), Л.Кальпурний Пизон Авгур (конс.1 г. до н.э.), П.Виниций (конс.2 г. н.э.), Л.Волусий Сатурнин Младший (конс.-суф. 3 г. н.э.), Л.Валерий Потит Мессала Волес (конс.5 г. н.э.).

Т.о., ни Цицерон, ни Варрон, ни Агриппа, ни Сатурнины — Сентий или Волусий, ни, само собой, Г.Цезарь, ни Кретий Силан в “тибуртинцы” не годятся. Кто остается? Только Квириний. Причем если устранить надуманные вопросительные хронолакуны между некоторыми сирийскими легатами (например, между Тицием и Сентием), то квиринская идентификация “тибуртинца” перестанет нуждаться в момзеновской итерации (не отрицая сирийскую итерацию ланувийца в принципе). Очевидна непрерывная хронопременственность гегемонов Сирии от Цицерона к Варрону,

---

* Проконсульствуя в Азии, Цицерон Младший подверг бичеванию риторика Цестия за брань в адрес Цицерона Старшего (Сенека Старший “Suassoriae” 7,13; Квинтилиан 10,5,20). Охочий до зеленого змия, он однажды в пьяном виде не побоялся запустить в Агриппу амфорой с вином (Плиний 14,147). Сенека Младший правильно считает (De Benef. 4,30,2) его ничтожным малым, которому удалось облечь консульство исключительно в память отца.

от Варрона к Агриппе, от Агриппы к Тицию, от Тиция к Сатурнину, от Сатурнина к Вару. Пробел между Варом и Г.Цезарем менее очевиден, но Моммзен его все-таки вычислил и осторожно *предоставил* эвентуальную вакансию (в качестве первой сирийской легатуры) Квиринию. Однако, выйти на правильную хронологию выдающийся историк не сумел: помешали академическая непреложность Иродовой смерти в 4 г. до н.э. и неправильно прочитанная (на антиохийских монетах Вара) эра Актиаса, в результате чего легатура Вара застряла у Моммзена в 6-4 гг., а первая сирийская легатура Квириния прилась на 3/2 гг. до н.э. перед ориентальным вице-кесарством Г.Цезаря (1 г. до н.э. — 4 г. н.э.). Моммзен, сродни остальным историкам, считает, что заведую Востоком, Гай с 1 г. до н.э. обретался в Сирии*.

Цанн** отставил соблюденную Моммзеном осторожность и раздвинул антиохийскую легатуру Квириния на сроки с 4 по 1 г. до н.э. (казалось бы, действительно, если уж наместничество Вара можно ограничить 6-4 гг., то почему бы Квиринию не управлять Сирией в 4-1 гг.?). Надо сказать, что идея такого логического заполнения предположительного белого пятна между Варом и Г.Цезарем наткнулась в ученых кругах на сильную оппозицию. Правда, у версии о двух одновременных легатурах Квириния в Сирии есть сторонники, но они предпочитают датировать первую из них 11/10 — 9/8 гг. до н.э. (заполняя ею несуществующий пробел между Тицием и Сатурнином)***, а вторую (с опорой на Флавия) общепринятым в науке периодом 6-11/12 гг., т.е. от года смещения Архелая и до (по максимальному счету) назначения в Антиохию Кретия Силана.

В реальности Квириний сменил Квинктилия в сентябре 1 г. н.э. и управлял как легат *Caesaris Syriae* Сириею до прибытия туда Г.Цезаря поздней весной 2 г. н.э. Это и подтверждает (косвенно) тибуртинский мемориал: отличенный за боевые заслуги в ранге кесарского легата (Галатии и Памфилии) триумфальными украшениями (небезымянный) консуляр заведовал в дальнейшем Азией, а удостоившись стать кесарско-цезарским легатом вторично, получил в ведение Сирию. Выводы: 1. “тибуртинец” идентичен Квиринию; 2. о его деятельности до триумфальных украшений и после правления в 1/2 гг. Сирией мемориальный, увы, обломок ничего не сообщает****.

---

* Цумпт (72-89) предлагает видеть в “тибуртинце” Сатурнина, игнорируя следующее из Тертуллиана (*De pallio* 1) африканское проконсульство Сентия, которое он *предоставляет* Квиринию и датирует Р.Х., со ссылкой на Тертуллиана, 7 г. до н.э., т.е. временем якобы легатуры Сатурнина в 9-6 гг. до н.э. в Сирии.

Гроаг (822-43) непродуктивно отвергает две сирийские легатуры Квириния по Моммзену, делая “тибуртинцем” и дважды легатом Сирии консула 2 г. до н.э. Плавтия Сильвана (833). О том, что Плавтий когда-либо начальствовал в Сирии, и оказывается, не один, а даже два раза, никаких сведений, кроме догадки резко критикующего Моммзена Гроага, нет.

** T.Zahn “Die syrische Statthalterschaft und die Schdztung des Quirinius”, *Neue kirchliche Zeitschrift*, 1893, 633-54.

*** Блекманн (104-10); Кроль (16-22).

**** Гильгенфельды, вероятно, правильно толкуют “*iterum Syriam*”, но непра-

Вместе с тем, время эфесского проконсульства ланувийца выясняется без особого напряжения умственных способностей. Повторим вкратце пройденный материал. Квириний был консулом-орд. в 12 г. до н.э. Пророгированный, из-за чрезвычайной, вследствие постигшего Азию землетрясения, ситуации, наместник провинции в 12-10 гг. неизвестен; в 10-8 гг. в Эфесе проконсульствовал П.Фабий Максим; в 8/7 гг., скорей всего, П.Корнелий Сципион; в 7/6 гг., наиболее вероятно, Ю.Антоний; в 6/5 гг., несомненно, Азиний Галл. С другой стороны, в 7/6 гг. в Африке резидировал фаворитарный соконсул фаворитарного Ю.Антония А.Фабий Максим; в 6/5 гг. консульский предшественник Квирина – Квинктилий Вар; в 5/4 гг., по всей видимости, преемствовавший Квиринию в консульстве конс.-суф. Волусий Сатурнин. Вопрос: когда Квириний начальствовал в сенатской Азии по началствовании в 10-7 гг. в кесарских Галатии-Памфилии? Оптимальный ответ: в 5/4 гг. до н.э. (не позднее проконсульства В.Сатурнина в Африке).

* * *

Решение сменить Вара в Сирии Август принял летом 1 г. н.э. Нет, Вар не проштрафился в наместничестве и отзыв после двухлетней легатуры (Тиций и Сатурнин правили Сирией по 5 лет каждый) не означал опалу. Но, во-первых, уровень руководства регионом оставлял желать лучшего: действия легата Augusti и прокуратора Сабина немало поспособствовали взрывному развитию иудейского конфликта; в то же время предстоящее Гаю южноаравийское предприятие требовало в тыловых Сирии/Финикии/Палестине образцового порядка, а значит, более образцового, чем Вар, службиста. Во-вторых, Август твердо намеревался после заключения Гаем договорно-победного мира с парфянами издать повеление о переписи по всей подвластной Риму земле. Стало быть, намеченная в русле этого повеления (первой) к цензурованию (Гаева вотчина) Сирия нуждалась в хорошем цензоре. И выбор пал на отменного военно-административного службиста, на специалиста по кризисным точкам, на немздоимца и нелихоимца, на имеющего цензорский опыт Квирина.

Далее, Августу (не без участия Ливии) было желательно спустить на тормозах порывистую юношескую неприязнь Гая к Тиберию, из чего следует, что Гай получил увещательные дедовские наставления в данном направлении; что соответствующий инструктаж прошел comes et rector М.Лоллий; и что специальной примирительно-посреднической миссией был облечен

вильно отрицают две сирийские легатуры Квирина, полагая, что он одолел гомонадов как легат Киликии.

Впрочем, возможен (или не исключен) еще один – третий вариант прочтения/значения неоднозначно-загадочного “*iterum Syriam*”: “...дважды управлял Сирией...” (хотя во второй раз Квириний начальствовал не только над Сирией). А дальше могли (но не обязательно) следовать слова о квиринском наставничестве при Г.Цезаре (см.ниже).

Imperator iterum или *consul iterum* может означать как император или консул во второй раз (вторично), так и император или консул дважды.

не чуждый Лоллию и одновременно Тиберию Квириний. Повторим, Г.Цезарь участвовал в заседании кронрата по поводу иудейского вопроса в мае 1 г. н.э. Об участии цесаревича-соправителя во втором заседании в храме Аполлона в июле Флавий молчит и правильно (сам того не зная) делает, т.к. наместник Востока отчалил со своим штабом, включая Лоллия и Квирина, из Италии в Ионику в начале июля. С заключением в августе римско-парфянского мира на Лесбосе Квириний отделился от свиты и отбыл в Сирию, не забыв по пути навестить Тиберию на Родосе.

Обратимся к продолжению квиринского некролога в “Анналах” Тацита: “...был удостоен при божественном Августе консульства, а позднее, овладев в Киликии крепостями гомонадов, — триумфальных отличий и был дан в руководители и советники управлявшему Арменией Гаю Цезарю. К тому же он оказывал внимание Тиберию в бытность того на Родосе. Сообщив тогда обо всем этом в сенате, принцепс превозносил похвалами Квирина за его предупредительность лично к нему и всячески попрекал Марка Лоллия, виновного, по его словам, в возбуждении против него Гая Цезаря и в их разногласиях” (3,48).

Деструктивная в историко-хронологическом смысле/ключе тацитовская конструкция налицо. Выборочный *географический* материал спресован и представлен обобщительно. В дни погребения Квирина в 21 г. Тиберию находился вне Рима*, т.е. речь перед сенатом, как получается из противоречащего самому себе Тацита, не держал (ограничившись, надо понимать, письменным посланием).

В руководители и советники Г.Цезарю, при решении вновь обострившегося во 2 г. н.э. Армянского вопроса, Квириний будет дан в 3 г. н.э., спустя 9 лет после триумфальных отличий, оставив позади (опущенное Тацитом за несущественностью) проконсульство в Азии и (пришпандоренную Тацитом к ректорской миссии ланувийца при Гае) первую легатуру в Сирии. Т.е., похерив промежуточные этапы, Тацит дает узловые моменты квиринской биографии без детальной дифференциации, без анкетной полноты и без “обременительных” подробностей. Однако, тем большее значение приобретает факт подчеркнутого историком внимания, которое оказывалось Квиринием островитянину Тиберию. Они, наверняка, встречались на подведомственном азийскому проконсулу острове в пору начальствования Квирина в Азии, в 5/4 гг., когда за Тиберием еще числилась трибунская власть. Теперь же, в 1 г. н.э., Квириний, по воле Августа, не без согласия вроде бы чуть-чуть повзрослевшего “победоносца” Гая (а также, разумеется, из личной предупредительности, будучи тиберианцем в душе), коротко причалил к Родосу, нашел здесь одинокого, в греческих сандалиях, Тиберию и поощрил его безбоязненно ехать на очередной поклон к более милостивому, чем в прошлом году, владыке Востока.

С осени 1 г. до н.э. Клавдий, совершив поездку на Самос, удалился сокрушенный “отчужденностью” пасынка в островную глубинку, где зажил, притаясь, избегая проезжающих и не испытывая ни малейшей уверенности

---

* Весь 21 г., консульствуя в паре с Друзом, он провел на Капри, коммуницируя с сенатом письменно (Тацит “Анналы” 3,32-51; Дион 57,20).

за себя. Легко представить какое облегчение испытал затюканный *quasi-legatus Augusti* при словах доброго вестника о безопасной отныне для него степени терпимости восточного наместника. Так, пролив миротворный бальзам на тиберианские раны, вестник поплыл дальше служебным курсом на Сирию. А Тиберию ничего не оставалось делать, как устремиться к берегу, быстро выйти в море и покорно предстать перед Гаем в сентябре 1 г. н.э., причем не на Самосе, но севернее, на родине Гомера, на острове рапсодов – Хиосе, куда Гай, триумфально дрейфуя в южном направлении, перебрался с Лесбоса.

Это хиосское рандеву (годом позже) негоже путать с первым самосским и именно о нем, т.е. о второй, не в пример Светонию (Тиб.12), встрече сообщает устами эпитоматоров досадно осекающийся на словах о повсеместных и ото всех почестях августейшему внуку Дион (55,10,18): “Даже Тиберий подался на Хиос, чтобы засвидетельствовать Гаю свое почтение и рассеять недоверие к себе. Он пресмыкнулся и унизился не только перед Гаем, но и перед его спутниками.

Гай же отправился в Сирию и не добившись за время пребывания там каких-либо значительных успехов, получил тяжелое ранение”* (текст от “даже” до “ранение” реконструирован по Ксифилину 101,32-102,4 и Зонаре 10,36)**.

Засим Тиберию снова пришлось низко склониться перед наследником престола и его малым двором, в частности, перед Лоллием, но на сей раз он был принят более благожелательно (или менее недоброжелательно), после чего вернулся на Родос несколько успокоенным, не зная, что сравнительно скоро Гай опять вознегодует на новозаподозренного в политических кознях отчима. Но не будем торопиться.

* * *

Когда-то, в допотопные времена, плодородный Родос населяло племя людей, которых греки называли тельхинами. Сначала тельхины чтили Луну, затем переключились на Солнце. В последующем остров накрыл потоп, а когда его воды схлынули, Родосом безраздельно завладел сиятельный Гелиос (остров Гелиоса). Былое ушло под воду, конфликт между Солнцем и Луной остался. Не к нему ли восходит один мрачный миф, рассказанный Зеноном Родосским?

Сойдясь с Посейдоном, некая островитянка из племени тельхинов родила от бога морей шестерых сыновей. Братья нанесли оскорбление Афродите, за что были наказаны безумием. Они изнасиловали родную мать и натворили много кровавых бед. Разгневанный Посейдон заточил безумцев в подземелье. В дальнейшем их называли восточными демонами, хранителями черных тайн, злыми духами Родоса.

---

* Ни Светоний, ни эпитомированный Дион о двух встречах, смешивая обе, не подозревают.

** Ксифилин и Зонара обзорно смыкают события 1/1-3/4 гг., сразу отправляя Гаю в Сирию/Армению, чего анналист Дион делать не мог, т.е. аутентичный рассказ “Р.и.” был, безусловно, объемнее и подробнее.

В какой мере Тиберий прикоснулся к этим мрачным таинствам, насколько посвятился в них, заполняя островной досуг звездами? Не на Родосе ли он подпал восточным демонам? тогда как посвященный в элевзинские мистерии Август никогда, в отличие от своих преемников-кесарей, не злоупотребил таинственным посвящением. Б.м., пресловутое декадентное посвящение рвавшего на себя в страхе за жизнь Царство Небесное Тиберия имело место как раз в пору инкарнации и рождения Иоанна Крестителя (1/1 г.), т. е. того, из чьих уст в 15-й год Тиверия кесаря раздастся глас вопиющего в пустыне: “Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.”

* * *

Между тем, Г.Цезарь, осчастливив хиосцев, причалил в сентябре к Самосу, откуда в октябре отчалил в Египет. Сведений об оказанных ему в Александрии почестях нет, но в том, что александрийцы, а за ними и вся страна пирамид постарались превзойти греков можно не сомневаться.

Под 1 г. н.э. в собранной издателими из лоскутов 55-й кн.Диона есть небезынтересный безначальный абзац: “...других, которые выступили против них из Египта, они отбросили назад и не унимались до тех пор, пока против них не был послан преторианский трибун. Позднее он положил конец их набегам и в течение продолжительного времени тамошние города управлялись несенатским наместником” (10а,1). По всему, речь в этом отрывке ведется о непервом и не последнем обуздании римлянами (в т.ч. из Египта) производивших опустошительные набеги на культурное побережье Киренаики ливийских бедуинов. Приегипетская пограничная география наводит на вывод о выступлении римского воинства из Египта в соседнюю Кирену, поскольку под “тамошними городами” надо понимать эллинистические города вдоль киренского берега, и главное, киренский Пентаполис. Плюс к тому, императорские преторианцы могли очутиться в Египте лишь в качестве эскорта Г.Цезаря или будучи снаряжены наместником Востока Гаем в Египет вперед себя, т.е. еще с эгейских островов, в ответ на донесение о бесчинствах мармаридов или гарамантов в Кирене, в то время как сам Гай мог поучаствовать в боевых действиях или минимум появиться на фронте на исходе 1 г. н.э.* Одним словом, суть в следующем:

---

* Август вполне мог придать Гаю для пушей важности часть преторианцев во главе с одним из двух префектов praetorio. (Послав в 14 г. н.э. Друза к волнующимся легионам за Альпы, Тиберий, согласно Тациту (1,24), дал ему в сопровождение две преторианские когорты.) К слову, со 2/1 г. до н.э. по 3 г. н.э., т.е. в период ориентального наместничества Гая, префектом Египта был представитель (октавиановского) рода Октавиев всадник Г.Октавий. Его преемником А.Штайн (20/21) предлагает считать одного из двух первых префектов-praetorio Остория Скапулу, кто между 3-10 г. наместничал в Египте. Если так, то именно он мог быть придан с подкомандными преторианцами Гаю Августом, а потом, в 3 г. н.э., т.е. еще при Гае (по назначению Гая) стать египетским преемником Октавия. (При Августе египетская префектура была повышением в сравнении с преторианской.) Однако, вовсе не исключено, что речь в многострадальном дионовском обрубке 55,10а,1 (все умозаключения на базе которого гипотетичны) идет

Цезарь Minor, пусть, согласно непомерно раздувающей его (так и не совершенные им) боевые подвиги кенотафии, вел (очно или заочно) в год своего консульства локальную войну на границах и, б.м., за ближней ливийско-египетской границей империи, но никак не в Армении.

Вероятно, в 1/2 гг. последовало временное, на несколько лет, превращение Кирены (без Крита?) из немилитаризованной сенатской провинции *inermis* в прокураторскую, т.е. в кесарско-цезарскую провинцию особого режима с передачей в распоряжение ее наместника из всадников воинского контингента. Случай небеспрецедентный, т.к., например, в 6 г. н.э. военно-прокураторский режим будет временно введен в подведомственной сенату Сардинии (Дион 55,28)*.

Однако, оставим метящего в Александры Гая встречать Новый год в Египте и вернемся в сентябрь 1 г. н.э., когда Квирий заступил на место Вара в Сирии.

* * *

“В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле.

Эта перепись была первая в правление Квирия Сирию.

И пошли все записываться, каждый в свой город...” (Лк.2,1-3).

На протяжении долгих веков “тьмы средневековья” христиане в пред рождественском повелении Цезаря Августа – переписать подвластную Риму Ойкумену – не сомневались: слову Благовеста верили на слово. С одной стороны, люди поступали по тем временам благоразумно, с другой, посмей не поверь. В XVI-XVIII вв., в пику все более зычному и ехидному скепсису рационалов, дескать, античные авторы почему-то о вселенской переписи молчат/помалкивают, появились первые ссылки на иные, помимо евангельских, подтверждения кесарского эдикта. В XIX в., со дней пяти т.н. столбовых/столповых контраргументов Д.Ф.Штрауса**, ойкуменический ценз Ев.от Луки, чем дальше, тем больше превращался в христианско-аполотегический миф, и наконец, в XX в. таковым энциклопедически стал.

Один из пяти взятых на вооружение, в частности, Шюрером, по сей день научно-актуальных, штраусовских тезисов (“Апрельские тезисы” Ильича) гласит: “Von einem allgemeinem Reichscensus zur Zeit des Augustus weiss die Geschichte sonst nichts”. /”О всеобщей имперской переписи при Августе

не об элитарных кесарских преторианцах, но о полководческих когортах *praetorio*. A.Stein “Die Prdfekten von dgypten”, Bern 1950.

* Версию временного превращения Кирены, по аналогии с Сардинией, в прокураторскую провинцию предлагает А.фон Домачевский.

“Philologus”, Zeitschrift fr classische Altertum, B.67, Leipzig 1908. A.von Domaszewski “Kleine Beitrdge zur Kaisergeschichte”, 4/5.

** D.F.Strauss “Das Leben Jesu, kritisch bearbeitet”, B.1, 198-207, 1835.

Strauss “Das Leben Jesu...”, 336-40, 1864.

Д.Ф.Штраус (1808-74 гг.) — (булгаковский Берлиоз) представитель возникшей в XVIII в. протестантской теологической школы при университете Тюбингена. В XIX в. эта школа стала фактически рассадником атеизма.

истории ничего не известно”. В общем Шюрер занял менее радикальную, нежели Штраус, позицию, однако, как бы взвешивая все “за” и “против”, как бы стараясь быть крайне объективным, он в итоге целиком присоединился к антиапологетике последнего. В чем разница между ними? А в том, что если евангелистский теолог Штраус отвергает достоверность Евангелия как Евангелия (он не верит ни одному слову Евангелистов без подтверждения со стороны неевангельских источников), то евангелистский теолог Шюрер верит Евангелистам в последнюю очередь, за неимением, так сказать, лучшего, при отсутствии иных свидетелей. Разберемся, одновременно прорабатывая специальный шюреровский раздел-приложение “Die Schätzung des Quirinius” (508-44), т.е. “Перепись Квирина”, краткое вступление к которому знакомит читателя с поступательными основами римского ценза.

“Первоначально республиканский *sensus* касался лишь римлян, представляя собой перепись граждан и опись их имущества в видах: 1.урегулированного несения воинской службы и 2.взимания прямых налогов. Подлежащим цензированию гражданам (в т.ч. женщинам) вменялось предстать перед цензором для регистрации личности и представления описи всего как движимого, так и недвижимого имущества. Сообразно неписаному порядку, глава семьи (*pater familias*) представлял данные за и на всех ее членов. В отношении подвластных Риму народов Республика единой цензовой системой не располагала и хотя то тут, то там проводились провинциальные переписи, они не были связаны ни между собой, ни с цензом римских граждан. На заключительном республиканском этапе и в кесарскую эпоху *sensus* римлян полностью утратил свое исконное значение, поскольку римляне (Италия и колонии италийского права) были свободны от обязательной воинской повинности и от уплаты прямых налогов. Т.о., когда Август, Клавдий и Веспасиан производили переписи, это делалось исключительно со статистической и с люстрально-религиозной целью, но не вследствие налогообложения. Основной смысл цензирования провинциалов, напротив, составляло взимание налогов” (510/11).

Не слишком ли Шюрер упрощает дело? Институт ценза/цензуры был учрежден, согласно римскому преданию, в VI в. до н.э. отцом “сервианской конституции” царем Сервием Туллием (который цензировал подданных трижды и установил пятилетние цензовые интервалы). Согласно анналистической традиции (Ливий 4,8,2), цензура возникла в 443 г., т.е. при Республике (в год “великого собрания” израэлитов; в год конституирования пост-вавилонского Израиля продолжателями дела Зоровавеля и Иисуса – Ездрой и Неемией; в год введения ездраитско-неемитского седмичного цикла). Изначальное пятилетнее облечение дуалистической цензорской магистратуры уже в 434 г. сократилось, по Эмилиеву закону, не задевая пятилетний ценз, до, как сказано выше, 18 месяцев. Республиканизм требовал, во избежание любой монархической отрыжки, максимального ограничения любых властных полномочий во времени. В 351 г. доступ к патрицианской магистратуре получили также плебеи; после 339 г. ее облекали патриций и плебей в паре. С конца IV и в III вв. поле деятельности цензоров значительно расширилось. Кроме цензирования населения в свете несения воинской службы и взимания податей, в их ведение вошли: контроль за моральной устой-

чивостью и нравственной чистотой граждан*; чистка сената; регулярные смотр/проверки всаднических турм; участие в общественном градостроительстве; учреждение новых муниципий; распределение пахотных угодий.

Победа в III Македонской войне (167 г. до н.э.) и несказанно богатая добыча с нее, по Плинию (33,56), 300 млн. сестерциев, освободили римлян за счет, грубо говоря, ограбления покоренных стран и народов от прямого налогообложения. С тех пор, пишет Плиний, римский народ перестал платить подати. Создание до конца II в. профессиональной армии Марием отменило всеобщую воинскую повинность и упразднило ценз как непреложный милитантный инструмент государственного оркестра.

Ото дней победителя Филиппа У Эмилия Павла, говорит Плутарх (Эмилий 38), и до года консульства Гирция/Панзы (43 г. до н.э.) римские граждане не облагались налогами, которыми триумвиры их снова обременили; мало того, понапридумали, согласно Диону (47,16; 48,34), в период 43-39 гг., вдобавок к прежним податям, еще и новые. Затем, при Августе, эти временные обусловленные нуждами-поборами революционного времени налоги были вроде бы аннулированы. Все ли? Безостаточно ли? Навсегда ли? Ближе к концу августейшей эпохи мы слышим о налогах с наследства, с продажи рабов (Дион 55,25;31), с оборота (Тацит "Анналы" 1,78). Пятипроцентный налог с наследства – *vicesima hereditatum* (взамен триумвиральных налогов?) и двухпроцентный налог с продажи рабов Дион датирует 6/7 гг. в связи с созданием военной кассы (*aerarium militare*) и с Паноннской войной. Дата введения ретроспектированного из 14 г. н.э. "тацитовского" налога с оборота неизвестна.

Сам Август в "М.А." рапортует о трех предпринятых им (с опорой на *impregium prokonsulare*) переписях римских граждан (2,8). Светоний вторит: "...он три раза производил народную перепись, хотя и не был цензором: в первый и в третий раз — с товарищем, в промежутке — один" (Авг.27). Годы люстраций: 726 г. а.У. = 28 г. до н.э.; 746 г. = 8 г. до н.э.; 767 г. = 14 г. н.э. Про еще одну неполноценную перепись лишь безбедных квиритов и лишь в пределах Италии сообщает под 4 г. н.э. = 757 г. а.У. Дион (55,13).

Надо сказать, на 4 г. н.э. дионовская "История" понекому оправляется от шока вырванных из нее событий 5 г. до н.э. — 4 г. н.э. и обретает присущее ей анналистическое русло. Уведомив читателя об усыновлении Августом по смерти Г.Цезаря Тиберия, Дион пишет, что урегулировав династический вопрос, Август приступил к чистке сената: проверку сенаторских списков поручил специально сформированной комиссии из 10 приближенных сенаторов, тогда как сам занялся цензированием италийских римлян с имущественным цензом в минимум 200 тыс. сестерциев. Менее состоятельных и проживающих вне Италии граждан он, опасаясь недовольства и мятежа, не исчислял, плюс к тому, дабы не создавать впечатление, что действует (строгой) цензорской властью, воспользовался, как люстрант, властью проконсульской. О стартовых сроках и охватах этого (в

---

* Первым в 307 г. до н.э. был за недостойное поведение (развод с женой без уважительной причины и без согласования с близкими) исключен из сената некто Л.Антоний (Валерий Максим 2,9,2).

итоге) урезанного ценза части римских граждан Италии утерянная часть 55-й книги “Р.и.” оглушительно молчит.

Ясно следующее: голая “шюреровская” статистика не могла побудить привыкших к статистическим переписям римлян (где бы они ни проживали) бунтовать. Не вкладывалось ли в данную, в конце концов (после вынужденного перерыва?) частично осуществленную перепись искони (т.е. до 4 г. н.э.) податно-налоговое содержание? Не помешало ли недовольство (намеченных налогоплательщиков) полномерной реализации задуманного? В таком случае зададимся вопросом: когда и с каким размахом стартовал сей не упомянутый среди триумфальных деяний в “Деяниях” половинчато-ущербный ценз? *Lustrum* второй переписи за авторством кесаря *sine collega* пришелся на 8 г. до н.э.; собственно перепись началась тремя годами раньше – в 11 г. до н.э. Следовательно, истоки, в частности, внутрииталийской переписи 4 г. н.э. очень даже могут таиться в 1 г. н.э. Вот когда, а именно в сентябре 754 г. а.У., после официального заключения Г.Цезарем мира с парфянами, в месяц (и б.м., в день) 63-й годовщины *отца рода человеческого* “вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле”. Но это повеление никогда не было приведено в исполнение (в намеченных масштабах) и потому реляция о неудавшемся предприятии, естественно, не вошла в победоносный перечень “*Res gestae*”. К слову сказать, Август молчит в “Деяниях” о многом: например, о разделении Рима на 14 округов и Италии на 11 регионов; о смотрах всадникам; об аннексии потерянной в 9 г. н.э. зарейнской Германии; о провинциальных переписях и т.д. Но о переписи по всей земле (будь она в эдиктном порядке, по плану) претворена, он бы не смолчал, так же, как не смолчал бы о покорении германских земель до Эльбы, не будь доальбийская Германия, в результате Тевтобургского леса, потеряна.

Информация к размышлению. Квириная перепись 1/2 гг. н.э. в Сирии была: 1.(реализованной) составной частью так и не осуществленной глобально-ойкуменической переписи; 2.очередной локально-провинциальной сирийской переписью; 3.пять лет спустя (*lustrum*), в 6/7 гг. Квирий снова произведет очередную цензовую перепись в Сирии (и первую в провинциализированной Иудее).

* * *

Но, задержимся на пересчете/регистрации всей земли, т.е. населения Италии и провинций или всего народонаселения Римской империи.

Есть ли исторический аналог по теме/проблеме начатого и не доведенного до конца исчисления человеков? Оказывается, есть. В Книге Хроник находим:

“Давид не сделал счисления тех, которые были от двадцати лет и ниже; потому что Господь сказал, что он умножит Израиля, как звезды небесные.

Иоав, сын Саруи, начал делать счисление и не кончил. И был за это гнев Божий на Израиля; и не вошло то счисление в летопись царя Давида” (1 Пар. 27,23,24).

Убедитесь: сходным образом начатое и не окончено счисление всей

римской Ойкумены не вошло в летопись кесаря Августа, осталось вне его мемориальных достижений.

Итак, немота “Деяний” — один из ключевых аргументов в руках оппонентов Евангелиста — вполне объяснима. Засим ссылка Шюрера (1,521) и К° на молчание “М.А.” несостоятельна. Не менее несостоятельны ссылки на немоту использующего историю в качестве вспомогательного портретного фона неанналиста Светония и на немоту зияющего между 5 г. до н.э. — 4 г. н.э. вакуумными дырами анналиста Диона.

Далее, согласно Шюреру (1,518), под переписью всей Ойкумены Лука, несомненно, понимает целокупность orbis Romanus, т.е. в строгом смысле и Италию, и провинции. “Но это была бы еще простительная неточность” — сетует Шюрер, мол, ягодки впереди. Неточности нет. Во-первых, если речь касательно ценза шла, в т.ч. о статистике, а при намерении произвести всеобщее апографирование* она о ней, само собой, шла, то понятно, что римское население Италии, исчисленное перед тем в интервале 11-8 гг., не освобождалось самое меньшее от статистического счисления по повелению 1 г. н.э. Во-вторых, повторим: в 4 г. н.э. не были переписаны (предназначенные к переписи по эдикту 1 г. н.э.) италийские (и неиталийские) римляне с цензом ниже 200 тыс. сестерциев, из-за угрозы противоналоговых, а не противостатистических волнений с их стороны. И, кстати, спрашивается: неужели Август, властвуя над всем цивилизованным миром, ни разу не поинтересовался сколько у него всего-итого во власти душ или, выражаясь, по-римски (и по-европейски), голов?***

Так, известно, что первая всеобщая перепись в ханьском Китае зарегистрировала при императоре Пинг Ти (1-6 гг.), причем во 2 г. н.э., 60 млн. человек. Неужто римский кесарь хуже дальневосточного богдыхана? неужто он не захотел, не попробовал узнать совокупную численность населения в Италии, в провинциях, под скипетром вассальных друзей-союзников? Шюрер (1,523) сомневается в подобном посягательстве щепетильного принцепса на уделы сената, уж не говоря о пользовавшихся самоуправлением вассалитетах. Но ведь во 2 г. до н.э. Валерий Мессала поднес Верховному титул *pater patriae* от сената в согласии со всем народом. Кесарь мог заниматься исчислением населения в кесарских провинциях кесарской властью; сенат в сенатских — сенатской. Разве не одно дело делаем! разве повеление *вселенского патера* переписать Ойкумену чем-то унижало сенат? или римских друзей-союзников? Вовсе нет. Более того, союзники тоже могли быть, без вмешательства в их внутренние дела, облечены заданием самостоятельно переписать и представить (или представить после очередной внутренней

---

* Римский ценз состоял из двух актов — перепись населения (греч. ἀπογράφειν — переписывать) и опись/оценка имущества (ἀποτιμάζειν — оценивать), разведение которых во времени (от года до иногда чуть ли не на 13/14 лет!) с целью конструирования/комбинирования разных хроносем, в частности, для того, чтобы как-нибудь свести перепись Евангелия от Луки с квинтинской переписью по Флавию (см. ниже), — дескать, Лука говорит о переписи (апографирование), а Флавий об описи/оценке (апотимесирование) — этот почти кинический АБСУРД!

** Людей поголовьем считают! поголовным налогом, а не подушной податью облагают! Меняется ли от перемены слагаемых сумма?

переписи) в Рим число своих подданных. Разве они не присягнули в 3/2 гг. хозяину Ойкумены на вечную верность!*

* * *

Согласимся, в случае поиска оправдательных подпорок евангельскому Слову у языческих авторов, аргументы так называемые защиты (хотя, по большому счету, Евагелисты в адвокатуре не нуждаются) побочны и непрочны. Шюреру и др. следует отдать должное, они кое-где справедливо критикуют оппонизирующего “железной логике” Штрауса Э.Гушке** и др. за безосновательность (а правильное сказать: за недостаточность) ссылок на Тацита, Светония, Диона.

По Тациту, унаследовав в 14 г. принципат, Тиберий велел зачитать в сенате памятную записку почившего Августа. “В ней содержались сведения о гос.казне, о кол-ве граждан и союзников на военной службе, о числе кораблей, о царствах, провинциях, налогах прямых и косвенных, об обычных расходах и суммах, предназначенных для раздач и пожалований. Все это было собственноручно написано Августом, присовокуплявшим совет держаться в границах империи” (Анналы 1,11).

По Светонию, из трех завещательных свитков Августа “в первом содержались распоряжения о погребении; во втором — список его деяний, который он завещал вырезать на медных досках у входа в мавзолей, в третьем книга государственных дел: сколько где воинов под знаменами, сколько денег в гос.казначействе, в императорской казне и в податных недоимках...” (Авг.101).

По Диону (56,33) от Ксифилина (120,7-121,32), перед сенатом были зачитаны не три, а четыре свитка: “...в первом содержались распоряжения о погребении, во втором список деяний, который он приказал увековечить на медных табличках в мавзолее, в третьем сведения о военных насущностях, об общественных доходах/расходах, о денежных суммах в казначействе и обо всем, что касается управления государством. Четвертый свиток содержал указы и наставления Тиберию и сенату.

Гушке (11) полагает, что свиточные данные (о людских, налоговых и других ресурсах), коими Август на момент смерти располагал, косвенно подтверждают факт проведения им всеобщего ценза. Шюрер (1,519/20) парирует: памятная записка подтверждает факт упорядоченного состояния гос.дел при Августе***, но никоим образом не вселенскую перепись. Кто

---

* Не исключено, что повеление о вселенской переписи готовилось к выходу в свет во 2 г. до н.э., но, из-за внешних и внутренних осложнений, было отложено.

** E.Huschke “Über den zur Zeit der Geburt Jesu Christi gehaltenen Census”, Breslau 1840.

*** Со дней после Александрийской войны и создания принципата единовластинику Августу хотелось “почитаться творцом лучшего гос.устройства, основания которого останутся непоколебленными” (Светоний Авг.28). Еще в 23 г., думая, что не переживет болезнь, он передал сенаторам книги гос.дел; а в 11-8 гг., во время переписи, представил опись всего принадлежащего ему имущества как простой гражданин (Дион 54,35).

прав? Правда посередине. Выводить из слов авторов древности о тестментарных свитках перепись Ойкумены как свершившийся в правление Августа факт, это, конечно, слишком, это, конечно, выдача желаемого за действительное. Но не видеть в императорской памятке подтверждение августейшему стремлению охватить, обмерить, цензировать, систематизировать, сделать в перспективе единым отлаженным механизмом великую империю-ойкумену, это означает закрыть глаза и притвориться слепым. Только вот практическая реализация универалистского повеления 1 г. н.э.* натолкнулась на непреодоленные трудности. Задумка исчислить всю землю осталась на бумаге, эдикт как эдикт не сработал.

Важно усвоить: Евангелист Лука не говорит: кесарь Август произвел перепись по всей земле; в Евангелии ясно сказано: в те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Выйти — не значит дойти; но не дойти — не значит не выйти!

* * *

Если согласно Шюреру (1,520/21), апеллировать к Тациту, Светонию, Диону апологетически нерентабельно, то в объективе только три свидетеля *евангельской* переписи: Аврелий Кассиодор (VI в.), Исидор Севильский (VII в.) и византийский энциклопедический словарь “Суда” (X в.). Но — предупреждает Шюрер — все они — жившие много позднее христиане, отчего их свидетельства весьма невысоки в цене, т.е., по всей видимости, они опирались исключительно на Луку или, точнее, поди поверь в независимость кого-либо из них от Луки. (Гм, надо быть язычником, чтобы тебе поверили.)

В составленной на имя остготского короля Теодориха (+526 г.) служебной записке, вызванной тяжбой двух знатных римлян (Леонтия и Пасказия) по поводу размежевания их земельных владений, Кассиодор рекомендует пользоваться при установлении спорных межевых границ услугами профессиональных землемеров-громатиков**. В записке, среди прочего, сказано, что в дни Августа, поделенная на пахотные угодья вся земля Римской ойкумены (*orbis Romanus*) подверглась цензированию, дабы гарантировать собственность и владения каждого в соответствии с налогообложением... (*Variarum* 3,52)***.

Указывая на независимость Кассиодора от Луки, Цумпт (150) замечает:

---

* Тогда еще не все провинции были переписаны, в то время как в части из них перепись производилась не в первый раз.

** Вдобавок, он со знанием дела информирует, что искусство межевания родилось в Халдее и было доведено до совершенства в Египте, где ежегодные разливы Нила смывали межевые границы.

*** *Cassiodor. Variarum III, 52: Augusti siquidem temporibus orbis Romanus agris divisus censuque descriptus est, ut possessio sua nulli haberetur incerta, quam pro tributorum susceperat quantitate solvenda. Hoc auctor Hyrummetricus [so die edd., lies: gromaticus] redegit ad dogma conscriptum, quatenus studiosus legendo possit agnoscere, quod deberet oculis absolute monstrare.*

Лука говорит о переписи персон (душ населения), а Кассиодор об обмере/межевании земли; Лука молчит о цели переписи, а Кассиодор называет таковой урегулирование/упорядочение налогообложения; Кассиодору хорошо известны часто и безошибочно цитируемые им Евангелия и др. христианские источники, т.е. цитируй или используй он Луку, евангельский стих был бы воспроизведен в точности. Необходимо дополнить: всеримско-имперский ценз следует из Кассиодора в побочном контексте, причем его полная самостоятельность в смысле независимости от Луки настолько очевидна, что остается лишь удивляться тем, кому, в сущности, из духа анти-евангельского противоречия доставляет удовольствие ее “научно” оспаривать.

Судя по наличному тексту севильца Исидора (Etymologiarum 5,36,4)*, “проведение Цезарем Августом первого ценза в Римской империи” хронологически связано с началом т.н. испанской эры (специфическое Era) – 38 г. до н.э. – происхождение которой неясно (в 39 г. испанцев побеждал Г. Домиций Кальвин). Шюрер считает Исидорову цитату конфузными словесами или просто конфузной брехней – confuse Gerede. В дошедшем до нас виде/облике она и вправду конфузна: получается, будто ученый севильский епископ отодвигал т.н. евангельско-августейший ценз аж в 38 г. до н.э., т.е. в эпоху триумвирально-гражданских войн. Так ли? не чересчур ли невежественно?*** Быть может, аутентичный текст соотносил мировую перепись с эпохой не Испанской эры (era), но эры Дионисия Малого (aera)? Могла ли она быть Исидору Севильскому в VII в. известна? Почему нет? если уже в VI в. Юлиан Толедский ее апробировал***. Но оставим предположения и догадки. Действительно, сомнительную информацию Исидора с серьезной Кассиодоровой не сравнить.

Лексикон “Суда” понимает под словом/понятием ἀπογραφή как статистическую, так и оценочную перепись, пишучи об апографировании Рима–мира следующее: Цезарь Август, тот самый, который установил единовластие, избрал 20 лучших по их личным качествам и по имущественному состоянию мужей. Они произвели как перепись населения, так и опись имущества, причем часть взимаемых податей Август распорядился переводить в казну. Такого рода перепись была при нем проведена впервые, тогда как его предшественники старались отобрать у владельцев, по воз-

---

* Isidor. Etymologiarum V, 36, 4 (Opp. ed. Arevalo III, 229 sq.): Era singulorum annorum constituta est a Caesare Augusto: quando primum censum exegit, ac romanum orbem descripsit. Dicta autem era ex eo, quod, omnis orbis aes reddere professus est reipublicae.

** Еще в V в. испанский пресвитер Орозий относил рождественскую перепись на 2/1 гг. до н.э.; с чего бы Исидору в VII в. плутать в 38 г. до н.э.? на который Рождество не относил никогда и никто.

*** Знал о ней также лично знавший, правда, вероятно, не очень хорошо, Дионисия Малого Кассиодор (см. ниже), для кого, впрочем, дата Р.Х. не дионисианский 1 г. н.э., но 3 г. до н.э., хотя в отношении консульских лет хронист Кассиодор ошибочно сбавляет итерацию августовских консульств, презентуя 1 г. н.э. не как год консульства Г. Цезаря, а как год тринадцатого консульства Цезаря Августа!

возможности, все, так что состояние богатых (власть имущих) было по сути плодом грабежа*.

Шюрер инкриминирует “Суде” (1,521) неприкрытую, лежащую на ладони (*liegt auf der Hand*) соподчиненность Луке? В чем? Разве Лука каким-то макаром упоминает цензорский синклит из 20-ти доверенных отцов-сенаторов. Скорее, впору говорить о переключке с Дионом, ибо это у него, а не у Луки идет речь об отраслевых сенаторских комиссиях (в разное время при Августе) из 10-ти, 15-ти, 20-ти человек, несмотря на то, что про цензорский “вигинтивират” Дион периода пространных лакун-выбоин “Р.и.” на рубеже эр глухо молчит. Зато не молчит “Суда”, причем неполная и некорректная информация энциклопедического словаря, совсем не похожая на лаконичную информацию Евангелиста, но, тем не менее, сущностно согласующаяся с ней, без сомнения, заслуживает внимания и, без сомнения, как свидетельство, очень важна. В ней содержится многое или наметки на многое, в т.ч. конкретизация прагматических мотивов объемного кесарского предприятия: персональная регистрация личного состава населения периферии; опись движимого и недвижимого имущества; систематизация налогообложения; введение устойчивых трибутарных норм; пресечение злоупотреблений при взимании податей; защита налогоплательщиков и данников от произвола наместников и чиновников на местах.

Стричь овец не означает драть с них три шкуры — эту Августову науку рачительного хозяина империи хорошо усвоит Тиберий. Но чтобы установить нужную меру стрижки, нужно сначала выяснить сколько у тебя овец? где? насколько? и как часто? они пригодны к выгодному не слишком шкуродерскому пострижению.

* * *

По Шюреру, из тройки выставленных Гушке во фронт т.н. прямых цензовых свидетелей только пользующийся солидными трудами землемеров-громатиков Кассиодор вправе притязать на научность. Но кто, мол, докажет, что единственный научный свидетель не позаимствовал августейшую перепись у Луки. В любом-де случае, нельзя при молчании всех авторитетных древних источников отдать предпочтение Кассиодору (вот, дескать, и Моммзен считает, что про вселенский ценз Кассиодору нашептал Лука).

Между тем, (в немалом поделом) заклеванные критиканами горе-адвокаты Евангелий из числа теологов не приводят в духе модного гиперкритицизма XIX в. (и не думают приводить) “смехотворные лжесвидетельства” безнадежно скомпрометированных церковных апологетов. А они, при умении отличить зерна от плевел или отделить вершки от корешков, и интересны, и примечательны.

---

* Suidas, *Lex. s.i. απογραφη*: ‘Ο δὲ Καῖσαρ Αὐγουστος ὁ μοναρχήσας εἴκοσιν ἄνδρας τοῖς ὀρίοτους τὸν βίον καὶ τὸν τρόπον ἐπιλεξάμενος ἐπὶ πάσαν τὴν γῆν τῶν ἰπληκῶων ἐξέλεμψε, δι’ ὧν ἀπογραφὰς ἐποιήσατο τῶν τε ἀνθρώπων καὶ οἰσιῶν, ἀντόρκη τινα προστόξας τῇ δημοσίῳ μοῖραν ἐκ τούτων εἰσφέρεισθαι. Αὕτη ἡ ἀπογραφὴ πρώτη ἐγένετο τῶν πρὸ αὐτοῦ τοῖς κεκτημένοις τί μὴ ἀφαιρουμένων, ὡς εἶναι τοῖς εὐπόροις δημοσίον ἐγκλημα τὸν πλοῦτον.

Об августейшем цензе, как о хранящемся в римских архивах вернейшем свидетельстве Р.Х., говорит, возражая Маркиону, Тертуллиан (4,17;19). На перепись и архивы уверенно ссылается в “Антиохийской проповеди” Иоанн Златоуст: “...Ясно, что Христос родился в дни первой переписи, и тот, кто пожелает, может убедиться в этом, листая выставленные в Риме старые архивные книги, где точно указано время переписи.” Для цитирующего Златоуста Г.Узенера* оба они – как Тертуллиан, так и Иоанн – дерзко пустозвонят. Нельзя сказать, что Тертуллиан или Златоуст не пустозвонят вообще, но зачем бесосновательно и саморазоблачительно пустозвонить об архивах? зачем прецизировать то, в чем сильно сомневаешься? Пустозвоны, как правило, отделяются общими фразами, избегают подставляться под удар. Причем заметим, что исходя из календарно правильно указанного Иоанном Златоустом Судного дня, который в 1 г. до н.э. пришелся на 27 сентября (якобы день видения “первосвященника” Захарии в храме), рождение Крестителя, Р.Х. и, соответственно, рождественская перепись выпадают, по Златоусту, на 1 г. н.э.

Воюя против божественности Иисуса, Юлиан Отступник бросает христианам упрек в том, что Иисус позволил себя цензировать как простой смертный, как подданный римского кесаря**. Но при всем том Юлиан в IV в. не сомневается в факте переписи, каковую в V в. Проспер Аквитанский относит в “Хронике” именно на 1 г. н.э. (44-й год Августа)***, т.е. на год Р.Х. (и переписи), сообразно Дионисию Малому в VI в.

В чем дело? А в том, что архивные данные по хронологии евангельского ценза и, естественно, по самому цензу могли со временем безвозвратно исчезнуть. С чего бы? А с того, что церковь, войдя в средневековую силу, могла углубиться в хроноревус и диагностировать удручающую, на ее взгляд, несостыковку: т.е. выяснилось, что августейший ценз имел место после смерти Ирода! Отсюда мог последовать не вопрос о причине, но автоматический негласный вывод о досадной подлежащей сокрытию ошибке в Евангелии. И тогда понадобилось спрятать концы в воду, т.е. сделалось выгодно не знать, забыть, подвесить в воздухе как дату Иродовой смерти, так и дату эдикта о переписи по всей земле. Пусть то и другое недоказуемо и непроверяемо балансирует (и коммуницирует) в достаточно восточном хроноинтервале в разумных пределах колебаний на стыке эр! Так ли? А если так или так отчасти, то не сама ли церковь виновата в возникновении мифа о христианском мифе?

* * *

Удостоверимся в т.н. святочно-цензовом хроновакууме 7 г. до н.э. – 7 г. н.э. на наглядном научном примере. Идя штраусовскими стопами, Шюрер (1,530-43) убежден в дублете, в ошибочном удвоении Евангелистом квинтинской переписи 6/7 гг. (проводившейся Квиринием в провинциальной

---

* H.Usener “Das Weinachtsfest”, 228/29, Bonn 1911.

** W.Bauer “Das Leben Jesu...”, 461 (ed.Neumann 201).

*** “Monumenta Germaniae Historia”, B.1; 9, “Chronica Minora”, “Prosperi Tironis epitoma Chronicon”, 407.

Сирии и проведенной им же в провинциализированной в 6 г. н.э. Иудее): мол, Лука скособоленно превратил перепись 6/7 гг. в рождественскую, мол, путано выдал ее за святочную. Ври, да не завирайся! Лука четко различает между “первой” переписью Квирина и переписью, во время которой выступил Иуда Галилеянин. Гушке (1-59;59-99) и др.“адвокаты” Евангелиста настаивают на двух в разное время порученных Квирина переписях: на “второй”, о которой повествует Флавий (И.д.17,13,5;18,1,1;2,1; И.в.2,17,8; 7,8,1) и на первой (в годы до н.э.), которую понимает в Благовесте Лука. Это ближе к истине, однако, Гушке с присными помещают смерть Ирода в – 4, Р.Х. в – 7 гг. до н.э. (дескать, Иисус родился в пору наместничества Сатурнина и особостатуированного цензorstва Квирина)*, а всемирную перепись – в период 11-7 гг. до н.э., чем предоставляют противной стороне веские козыри, ибо: 1.случись ойкуменический ценз ранее 5 г. до н.э., немота анналиста Диона становится непонятной (“Р.и.” за 12-6 гг. в сохранности); 2.в 11-8 гг. Август однозначно цензировал в масштабах империи, согласно Деяниям, только римских граждан.

Что касается учености далекого прошлого, то Кассиодор и “Суда” смешивают реалии I-I и I-II вв. На самом деле импульсированные/начатые/пущенные в ход Цезарем и Августом цензово-налоговые униформирование и обмер/межевание/окалачивание римского мира-ойкумены были (эволюционируя в течение 1 в. н.э.) много прагматичнее, нежели намечалось, завершены в рамках державы при Траяне и позднее, т.е. в *золотой век* Антонинов**.

* * *

Обе идеи, тотального ценза и мирового обмера, наверняка, восходят к Ю.Цезарю. Чувствуются его замах и размах!

Отмененный Суллой, но реставрированный в достопамятном 70 г. до н.э. институт цензуры был зомбированным трупом, вырытым из могилы и выставленным на обозрение недееспособным чучелом. С 70 г. и до Рубикона 6 раз выбирались цензоры (70,65,64,61,55,50 гг.), но дело ни разу не дошло до переписи и люстрации. Сделавшись в 46-44 гг. префектом *togum*, Цезарь, как сказано, облекся суперцензорской властью*. Его исключитель-

---

* Так Лука комбинируется с Тертуллианом (Против Маркиона 4,19), в словах которого о переписи в Иудее при Сатурнине видят подтверждение Р.Х. в 7/6 гг. до н.э. (см. выше).

** Накладки лиц и событий I-I на I-II вв. и обратно – симптоматичны. К примеру, позднейшие авторы путали знаменитого Юлия Гигина августовской эпохи со знаменитым громатиком Гигином времен Траяна. Ставший в 28 г. до н.э. заведующим палатинской библиотеки разносторонне образованный ученый-энциклопедист Гигин (I) дружил с Овидием, писал труды по сельскому хозяйству, филологии, истории, географии. Известный агримензор Гигин (II) занимался топографией и землеустройством, написал ряд трудов по громатике, иные из которых вынырнули впоследствии с надуманной припиской к имени автора “вольнотпущенник Августа”. Похожим образом, подвизавшегося при Августе известного землемера Балба в средние века путали с его тезкой – со знаменитым агримензором, жившим при Домициане и Траяне.

ная (с 44 г. пожизненная) префектура магистративно охватывала римлян Рима, Италии и провинций.

На основе содержащей (подобно тибуртинскому мемориалу) обломки безначального цезарского документа “Гераклейской плиты” Цумпт (116-21) предполагает выход в 45 г. в свет закона (или постановления) о цензе. По Цумпту, закон предусматривал проведение в Италии ценза на базе административно-территориальных единиц: муниципий, колоний, префектур; далее, на базе учреждения округов/регионов, где цензорам предписывалось провести перепись населения и имущества граждан в предельно короткие сроки**. Можно не сомневаться, что в перспективе скоростной Цезарь замахивался на весь римский мир, хотя успел до своей гибели переписать лишь римлян Рима. У Светония (Цез.41) читаем: “Перепись граждан он произвел не обычным порядком, а по кварталам и через домовладельцев...”

Проблема геодезического обмера земель при Цезаре и Августе выглядит по сохранившимся о ней скудным сведениям еще проблематичнее, чем цензовая. В “Космографии” автора IV в. Юлия Гонория сообщается про принятое сенатом “в год консульства Цезаря и Антония” (44 г. до н.э.) решение обмерить весь земной круг. Увы, в наличном виде Ю.Гонорий больше комичен, чем историчен. Предлагаемый им геодезический апокриф (*Cosmographia Iulii Caesaris*) звучит почти как былинный анекдот. Четыре уполномоченных Цезарем землемера, греки — Никодим, Дидим, Теодот и Поликлит, двинулись обмерять четыре стороны света (по одной каждый) на север, юг, запад, восток. Старт они взяли сообща, в канун мартовских ид, а финишировали раздельно, через многие годы и в разное время. Восток был обмерен к 30 г. (в консульство Августа и Красса), запад — в 27, север — в 24, юг — в 19 гг. до н.э. Наряду с тем, снятие мерки с востока почему-то происходило в течение 21-го года, с запада — 26, с севера — 29, с юга — аж на протяжении 32-х лет. Короче говоря, школьная двойка за арифметические синхронизмы здесь беспорна. И все-таки вычленим из хворого мифотворчества какое-никакое хроносоединительное зерно или звено. Будучи вычтены из даты мартовских ид, 32 потребовавшихся на так называемые топографирование юга года приводят в год смерти Агриппы: $44 - 32 = 12$ г. до н.э.

Любопытно, что по сомнительным данным Малалы, Агриппа предпринял в 28/27 гг. обмер (части) римских земель. По Плинию (3,17), он тщательно собирал и собрал обширный материал для создания в мраморе и

---

* Полученное в 19 г. до н.э. на пять лет сходное суперцензорство Август, следует полагать, продлевал, чураясь пожизненных регалий, каждую пятилетку.

** Первый римский ценз вне Рима относится ко дням Второй Пунической войны. В 209 г. (Ливий 27,9) 12 отпавших (из всего 30) латинских колоний уклонились от поставки солдат и денежных средств для борьбы с Ганнибалом. В 204 г., когда у Рима достало сил эти колонии наказать, в них был проведен предписанный римскими цензорами, по римскому образцу, ценз (Ливий 29,14;15). “Случилось то — пишет Ливий (29,37) — чего раньше никогда не бывало: цензоры колоний лично прибыли в Рим и передали результаты проведенной ими переписи в распоряжение цензоров римских.”

представления очам Рима-города географической карты мира*. В то же время об Агриппе известно, что он составил весьма ценные, к сожалению, утерянные географические “Commentarii”, где занотировал расстояния между городами, длину рек, величину территорий, описание гор, побережий и т.д. К пятилетней годовщине смерти Випсания сооружение агриппианского портика его сестрой Поллой еще не было завершено (Дион 55,8), т.е. портик и мраморная карта мира в портике предстали взору римлян после 7 г. до н.э., б.м., на самом перекрестке эр. С другой стороны, согласно смутному уведомлению Малалы (50,9), кесарь Август поручил на 39-м году своего правления (= 5/4 гг.до н.э.) “сенаторам Эвмену и Агталу” обмерить/кадастрировать весь римский земной круг. Два (псевдо)римских сенатора с кричащими греческими именами идентификации, естественно, не поддаются.

В общем, апокрифических несурзностей в деле об обмере/замере всей земли – пруд пруди. Сделаем, тем не менее, верный вывод о минимум пробах, поползновениях, усилиях римских властей в этом направлении, причем на развилке эр инициативы активизируются.

Обращает на себя внимание не слишком внятный пассаж Плиния (6, 141) о некоем Дионисии (уроженце Харакены и географе-описателе земного круга), которого Augustus снарядил с обследовательской миссией на восток перед отбытием туда для решения армянских, парфянских и арабских проблем Г. Цезаря. Поскольку некий географ Дионисий ближе неизвестен, бытует мнение, что под ним скрывается Исидор Харакенский, кого нередко, притом как раз по теме размеров Ойкумены, цитирует Плиний.

Так или иначе, но снять мерку со всего мира, так же как переписать оный, ни Цезарю, ни Августу, да и никому другому в мерещившихся им измерениях ни тогда, ни потом не удалось. Мир всемерно объял с креста на Голгофе Христос. Не случайно духовное Солнце (Платонова года) движется в направлении противоположном годичному передвижению через знаки зодиака солнца физического.

Псалом 86

Сынов Кореевых. Псалом. Песнь.

Основание его (Иерусалима) на горах святых. Господь любит врата Сиона более всех селений Иакова.

Славное возвещается о тебе, град Божий!

Упомяну знающим меня о Равве (Египет) и Вавилоне: вот филистимляне, и Тир с Ефиопиею, – скажут: “такой-то родился там”.

О Сионе же будут говорить: “такой-то и такой-то муж родился в нем, и Сам Всевышний укрепил его”.

Господь в переписи народов напишет: “такой-то родился там”.

И поющие, и играющие, – все источники мои в тебе.”

Вслушайтесь: “такой-то и такой-то...” Опять дуализм!

---

* Единственный источник по картографированию мира Агриппой – это случайная информация Плиния, из чего видно, насколько мало авторов древности интересовали такого рода деяния.

Приведем, помимо указанных выше, иные (преданные наукой обструкции) свидетельства о рождественском цензе из уст апологетов и церковных авторитетов.

Юстин в “Апологии” (1,46) ок.150-52 гг. пишет о Р.Х. “при Квиринии всего около 150 лет назад”. Время написания этих строк выводится (1,29) из египетской префектуры Л.Мунация Феликса (149/50-52/53 гг.). Факт рождества в Вифлееме удостоверяют, по Юстину (1,34), списки переписи, проведенной в Иудее ее первым римским правителем-эпитропосом Квиринием. В “Диалоге с Трифоном” (78) говорится про путешествие Иосифа и Марии из Назарета в Вифлеем по месту родословия Иосифа, ввиду проводившейся при Квиринии переписи. Как видим, Юстин загибает, во-первых, понижая Квириния в звании/должности, т.е. делая из него иудейского эпитропоса (прокуратора), вместо сирийского гегемона (легата), во-вторых, хаотично переплетая перепись и исторический интерьер 1 г. н.э. с цензом и событийностью 6/7 гг. К месту заметить, апологет вообще не в ладах с историей. Например, он считает умершего в 247 г. до н.э. Птолемея Лага современником Ирода (Апология 1,31). Тем, кстати, ценнее приблизительно верная Юстинова хронологизация Р.Х.* При всем том безграмотность апологета вовсе не основание для того, чтобы инкриминировать сходные историко-хронологические промахи, как это делает Шюрер (1,543), Евангелисту Луке. Как можно ставить Евангелистов и апологетов на одну ступень!?

Климент в “Стромате” (1,21§145) датирует Р.Х. 28-м годом властвования Августа над Египтом, временем проводившейся по повелению кесаря первой переписи или впервые проводившейся по его повелению переписи. Небезынтересно отметить, что если Юстин, скорее, локализует “первую перепись” пределами Сирии-Палестины, то Климент, скорее, подразумевает “первую перепись” всей Ойкумены.

Ориген в “Гомилиях к Ев.от Луки” повторяет слова Евангелиста об ойкуменическом эдикте Августа и о первой переписи в правление Квириния Сирией почти дословно (11,6). А вот в “Комментарии к Матфею 22,25” (“Позволительно ли платить подать кесарю?”) говорится об антиподатном восстании Иуды Галилеянина со ссылкой на Д.Ап. (5,37), где выступление Иуды датировано переписью. Т.е. не исключено, что сообразно Оригену “первая” универсальная перепись не идентична “второй”, когда-де анонимный тетрарх (Антипа? Филипп?) уговаривал иудеев подчиниться кесарскому налогообложению и не оказывать бессмысленное сопротивление римлянам. В кадре использование Оригеном не сугубо Евангелия и не сугубо Флавия (ничего о “налоговом” посредничестве некоего тетрарха не сообщающих). Кроме того, нерезонно приписывать Оригену совмещение двух разных переписей, ибо “первый” рождественский ценз проводился,

---

* Плюс к тому, “квиринские” промахи Юстина объяснимы, т.к.: 1.в правление Квириния Сирией имела место не одна перепись; 2.во II в. н.э. Сирия и Иудея составляли части единой провинции Сирия-Палестина.

по его убеждению, еще при жизни Ирода, тогда как в экзегетике к Мф. речь идет о тетрархе, т.е. об одном из наследовавших умершему Ироду сыновей.

Евсевий в “И.ц.” (датируя Р.Х. 42-м годом Августа, 28-м годом его власти над Египтом) правильно констатирует, что Спаситель родился в правление Сирией Квириния, в дни первой переписи, и тотчас неправильно комбинирует Луку с Флавием: “Об этой переписи пишет также известнейший еврейский историк Флавий, относящий на то же время появление секты галилеян, о которой наш Лука сообщает в Д.Ап. (1,5,2,3). Иначе говоря, перепись в ночь под Рождество и перепись 6/7 гг. слиты Евсевием (у которого в “Хронике” Ирод умирает в 4 г. н.э.) воедино. Правда, остается непонятным, какой-такой Флавий был в распоряжении Евсевия, поскольку пользуясь он Флавием сегодняшним, ему (даже при большом желании) не удалось бы интегрировать квиринский ценз 6/7 гг. в более раннюю святочную перепись. Почему? А потому что, согласно используемым нами “Древностям”, повлекшее за собой бунт Иуды Галилеянина цензирование иудеев происходило после отставки сосланного, согласно Флавию в “И.д.” (17,13,2) и Евсевию в “И.ц.” (1,9,1), на 10-м году своего правления Архелая. А ведь рождественская перепись для Евсевия (и для Оригена) – событие дней до смерти Ирода. Нонсенс.

По Евсевиевой “Хронике” (144/45), Квириний цензирует Иудею во 2/1 гг. до н.э. соответственно консулту сената. Вероятно, кесарское повеление “сделать перепись по всей земле” было сдобрено консултом сената.

Иероним в “Комментарии к Мф.22,15”, сходно Евсевию, смещает-совмещает акценты и меряет Иудею рождественской поры податно-правовой меркой 6/7 гг. В “Комментарии к Исаяе” (2) сказано о первой, при Квиринии, вселенской переписи, которой предшествовало паксическое замирение Римской империи*.

Августин (Град Божий 46) выражается общо (не упоминая ни ценз, ни Квириния) о Р.Х. в Вифлееме Иудейском, в царствование Ирода, во дни установленного Августом мира во всем мире**.

* * *

Если 1-й стих 2-й главы Евангелия от Луки звучит однозначно ойкуменически, то звучание 2-го стиха в древнейших разноязычных манускриптах и в канонах народов мира разнится (в немаловажных нюансах).

1. Эта перепись была первая в правление Квириния Сириею.
2. Это была первая перепись в правление Квириния Сириею.

---

* За кадром – запертые врата Януса Квириния и два римско-парфянских мирных соглашения 1 и 2 гг.

“Мир на земле и в человеках благоволение”; или “в человеках благоволения”; или и так, и так – не двусмыслица, но двухсмыслица.

** Лишь одинокий среди “квиринистов” от Юстина до Иеронима Тертуллиан составляет апологетическое исключение, пишучи про перепись в Иудее при С.Сатурнине. (Б.м., в 7/6 гг., в пору легатуры Сатурнина, Ирод провел перепись в Иудее, а в 5/4 гг. сам Сатурнин цензировал Сирию?)

3. Эта первая перепись имела место в бытность Квириния гегемоном Сирии (армянский канон)*.

4. Это была первая (вселенская) перепись, которая имела место в бытность Квириния правителем Сирии (Вульгата; перевод Лютера; часть современных евротекстов).

5. Это была первая перепись в годы (правления) Квириния, гегемона Сирии (“Диатессарон” Тациана; кодекс “Синаитикус”).

Шюрер (1,518) рассматривает только две первые (греческие) версии, но и их достаточно, чтобы задаться вопросами: в каком смысле Лука называет (святочную) перепись первой? хочет ли он сказать, что то была первая всеобщая перепись? или первая римская перепись в Иудее? или первая из многих переписей на счету Квириния? Мы спросим так: какая из пяти (неполный перечень) отличающихся оттенками, но (взаимодополняющих друг друга) версий верна? Оказывается, все, ибо здесь перед нами тот феномен, когда от перестановки слагаемых сумма и меняется, обрастая дополнительными историческими реалиями/подробностями, и остается в своей ядерной сути непоколебимой.

1. Это была поистине первая, т.е. в первый (и в последний) раз декларированная Римом, вселенская перепись, на чем сделан основной упор в тех версиях, которые подчеркнута соподчиняют второй стих (Лк.2,2) первому (Лк.2,1) (Вульгата; Лютер).

2. Это была первая из двух проведенных Квиринием в Сирии локально-провинциальных переписей пятилетнего цензового цикла в 1/2 и в 6/7 гг. н.э., причем сирийская перепись 1/2 гг. (осуществленная) – составная часть (неосуществленной) переписи по всей земле.

3. Это была первая внутрииудейская перепись, результаты которой иудеи представили в рамках санкционированной Августом регистрации Ойкумены римлянам. Причем эта перепись проводилась в Иудее в субботний год, т.е. в год (вероятной) седмично-очередной иудейской переписи, но была особой, будучи обусловлена необходимостью восстановления генеалогий (родословных списков) после опустошительной “войны Вара”.

Вглядитесь: в объективе *секрет матрешки*: перепись державной Ойкумены объемлет перепись сирийскую; перепись сирийская интегрирует перепись иудейскую. Все эти переписи взаимосвязаны и одновременно разделены, автономны и взаимозависимы.

* * *

Теперь займемся аспектом квининско-сирийским, т.е. в узком смысле первой из двух квининских легатур и переписей в Сирии. Кроме тибуртинского акефального мемориала, где имени Квириния, увы, нет, есть еще мемориал т.н. бейрутско-венецианский, где полное имя “P.Sulpi(c)io Quirinio” красуется на редкость потребно и читабельно.

В 1674 г. (за 90 лет до тивольского обнаружения “тибуртинца”) в Венеции нашлась мемориальная плита следующего содержания:

---

* Այս առաջին աշխարհագիր եղև ի դարաորութան Սուրբ Չիրինայ:

CIL 3, 6687 (= Eph. IV p. 537 seg.) titulum scriptum in Tabula marmoris Graeci prostitisse olim Beryti ex argumento intellegitur.— Rep. nuper Venetiis abservatur ibi in domo Nicolai Venieri ad S. Antonii URSATUS 1674. Partem inferiorem (altam m.0,45, latam m.0,32) nuper in eiusdem domus fundamentis, admonitus scilicet ut ibi eum perquireret a Ludovico Zdekauer, repperit Laurentius Seguso ingegnere.

Q · AEMILIVS · Q · F
 PAL · SECVNDVS ·
 CASTRIS · DIVI · AVGVSTI ·
 P · SVLPICIO · QVIRINIO · LEGATO
 5 CAESARIS · SYRIAE · HONORI
 BVSVS · DECORATVS · PRAEFECT
 COHORT · AVGV · I · PRAEFECT
 COHORT · II · CLASSICAE · IDEM
 IVSSV · QVIRINI · CENSVM · EGI
 10 A P A M I E N A E · CIVITATIS · MIL
 ITIVM · HOMIN · CIVIVM · CXVII
 IDEM · MISSV · QVIRINI · ADVERSVS
 ITVRAEOS · IN · LIBANO · MONTE ·
 CASTELLVM · EORVM · CEPI · ET · ANTE
 15 MILITIEM · PRAEFECT · FABRVM ·
 DELATVS · A · DVOBVS · COS · AD · AE
 RARIVM · ET · IN · COLONIA ·
 QVAESTOR · AEDIL · II · DVVMVIR · II
 PONTIFEXS
 20 IBI · POSITI · SVNT · Q · AEMILIVS · Q · F · PAL
 SECVNDVS · F · ET · AEMILIA · CHIA · LIB
 H · M · AMPLIVS · H · N · S ·

Надгробье римского офицера К.Эмилия Палатина Секунда гласит, что он, префект воинской когорты в распоряжении легата... Caesaris Syriae П.Суплиция Квириная, цензировав жителей Апамеи (117 тыс. граждан) и воевал непокорных итуреев в горном Ливане. Видимо, могильник попал в Венецию с востока (из района Бейрута?), в виде балласта с торгового судна. Плита привлекла внимание падуанского антиквара С.Орсато и была им откопирована. Однако, публикация материала последовала аж в 1719 г., после смерти Орсато, когда каменный оригинал успел, пойдя на строительно-хозяйственные нужды, бесследно исчезнуть. Секулярный XIX в. “сверхбдительно” взял “сверхподозрительную” находку в зубастый оборот и дисквалифицировал ее как церковно-христианскую (апологетическую) фальшивку. Согласно Цумпту (72), эта эпитафия — вопиющая подделка, на которую может клюнуть только несведущий в латинских надписях дилетант. Согласно публикатору эпитафии в 1872 г. среди фальсификатов в СІЛ Моммзену, она — monstrum.

И вдруг все изменилось. В 1880 г., в ходе срытия старого фундамента, при закладке на месте снесенной ветхой постройки нового дома (Венеция), обнаружилась нижняя часть исчезнувшей два века назад плиты. Ознакомившись с находкой инженера Л.Сегузо, Моммзен признал свое прежнее мнение “недостаточно взвешенным”, подверг совсем не-монструм основательному изучению, восполнил шербоности (они даны в тексте мелким курсивом) и выдал гробовому мемориалу путевку в реабилитированную жизнь.

Под каким соусом? Речь-де, несомненно, идет о легатуре Квирина в Сирии, подтверждаемой квиринским цензорством у Флавия, т.е. выдолбленное в мраморе квиринское наместничество относится к 6/7 гг. И пусть (т.зр.Моммзена) Квириний наместничал в Сирии дважды (чему далеко не все верят), все равно апамейский ценз – дело рук Эмилия Палатина не в 3/2, но именно в 6/7 гг., поскольку, мол, про перепись 3/2 гг. говорит мало-надежный Лука, перепись же 6/7 гг. гарантирует многонадежный Флавий. С Луки, дескать, достаточно подтверждения первой из двух квиринских легатур; в отношении же переписи Евангелист накладочно удвоил и превратил региональный ценз в мировой, плохо поняв или переврал Флавия. (Два отделенных люстральной пятилеткой ценза наука не допускает!)

Шюрер с Моммзеном насчет итерационной легатуры Квирина в Сирии неуверенно соглашается (1,322-24). Гроаг категорически возражает, критически, впрочем, замечая, что Моммзен, ранее Луку отвергавший, не вправе брать Евангелиста в свидетели (834).

Сообразно Гроагу, итерация “тибуртинца” переадресовывается Плавтию Сильвану (833), в то время как Эмилий Палатин переписывает Апамею в 6/7 гг., в пору непременно одноразовой гегемонии Квирина. Обе версии закрепились в науке, имеют сторонников и противников, бытуют в энциклопедиях и у различных авторов на день сегодняшний*.

Вместе с тем, даже те, кто, по-моммзеновски, склонны числить за Квиринием две одновременные сирийские легатуры, решительно не связывают перепись Э.Палатина с первой из них. Мы решительно свяжем. И *Titulus Tiburtinus* и *Titulus Palatinus* удостоверяют правление Квирина Сириею именно в 1/2 гг., тогда как деятельность Квирина в Сирии и Иудее соответственно Флавию (И.в. и И.д.) приходится именно на 6/7 гг.**

---

* По другую сторону баррикад, с теологической колокольни, радикальный путь “спасения Луки” предложил Цанн (*Die syrische Statthalterschaft des Quirinius...*). По Цанну, Флавий неправоммерно удвоил целый ряд событий, перенеся почти верно зафиксированную Евангелистом единственную квиринскую перепись 4/3 гг. до н.э. в 6/7 гг. н.э. Шюрер (1,541/42) иронизирует, что апологетически таким путем ничего не выигрывается, т.к. Ирод умер весной 4 г. до н.э., а Квириний-де в любом случае мог цензировать Иудею только (сменив Вара) после смерти Ирода, т.е. Цанну остается незавидная перспектива – утешиться выводом о много большем, по сравнению с Лукой, промахе Флавия.

** Некоторые ученые апологеты – адепты партиальной историчности Евангелий (Гушке, Визелер и др.), над кем поделом потешается Шюрер (1,534-43), предлагают такой “спасительный” вариант прочтения Лк. 2,2: “Эта первая (т.е. рождественская) перепись имела место до того, как Квириний стал легатом Сирии.” Сим, мол, Лука, различает перепись, проведенную не Квиринием при Ироде от переписи, во время которой выступил Иуда Галилеянин. Остается спросить: зачем в сем случае Евангелист вообще упоминает Квирина, а не “того другого” легата, при котором Иисус, согласно этой абсурдной корректуре, родился?!

Цумпт считает, что перепись была начата Сатурнином (при котором-де Иисус родился), продолжена Варом и завершена Квиринием, т.е.: 1.получается, будто ценз продолжался многие годы; 2.почему Лука не называет Сатурнина?

Герлах, Квандт и Ханн повторяют версию Санклемента: Квириний провел перепись как специальный кесарский легат по цензу (*legatus ad census*) в правление

Кстати, если уж послушно следовать флавиевскому рассказу, в достоверности коего ни Моммзен, ни Шюрер, ни Гроаг (пренебрежительно отмахиваясь от Луки) не сомневаются, то у Флавия ни в “И.в.”, ни в “И.д.” таксатор (Цанн) Квириний применительно к 6/7 гг. ни разу не назван легатом Сирии, можно сказать, слишком выразительно таковым не назван. Между тем, “тибуртинец” черным-по-белому *legatus Syriae*, да и войсковой префект Эмилий Палатин насчитал в Апамее-на-Оронте 117 тыс. граждан, состоя под началом цезарского легата Сирии *P. Sulpicio Quirinio*.

Дальше — больше. Дело в том, что в нереконструированном домоммзеновском тексте мемориального оригинала не хватает не только легковоспроизводимой “фамильной” буквы “с” *Sulpi[c]io*; сходным образом Моммзен додумал и дополнил прочие недостатки: *le[гато]* (или *le[g. Aug.]*) *C[a]esaris Syriae*, т.е. шербятый оригинал презентует лишь *le... C. esaris Syriae*: промежуточные буквы выпали/пропали. (Интересно когда? еще в древности? или в XVII в.?) Правильна ли предложенная Моммзеном додумка? Факт в том, что имя Август в оригинале попросту отсутствует: оно — логический домысел Моммзена. Попробуем переосмыслить. М.б., мраморный некролог называет (или разумеет) Квиринация легатом Г. Цезаря: *le[g. C.] Caesaris*?

Сам Август с 27 г. — Цезарь Август (правильная “паспортная” последовательность); форма Август Цезарь встречается реже, а кесарские легаты обычно титулуются или титулуют себя *legatus Augusti*. При всем том с 27 г. Август не звался просто Цезарем (без персонального когномена), тем паче, он не мог быть назван просто Цезарем на могильнике римского отставника, умершего при Тиберии Цезаре. Т.е. фамильный когномен Цезарь из палатинско-квиринской надписи вполне приложим к Гаю, но не к Августу: *P. Sulpicio Quirinio leg. C. Caesaris Syriae* — “П. Сульпиций Квириний легат Г. Цезаря в Сирии”. (Стало быть, Эмилий Палатин, офицер под началом Квиринация в Сирии, произвел перепись в Апамее... и т.д.)

Так ли? Этим же вопросом почти задается, например, Г. Герлах, говоря, что, судя по наличности, под Цезарем должен бы в данном случае пониматься Г. Цезарь, однако, мол, последний всюду именуется *C. Caesar A. f.** (*Augusti filius* — сын Августа), т.е. не забывает упомянуть свое отчество. Но разве Гаево отчество не могло быть забыто или опущено на надгробье умершего где-то в Леванте в годы Тиберия римского ветерана? Короче, отсутствие августейшего отчества на ветеранско-провинциальном могильнике совсем не основание для того, чтобы отвергать тождество надгробного Цезаря Гаю. По всей видимости, *pater patriae* охотно выставлял на вид, напоказ иллюзию равноправного властно-проконсульского дуализма с Гаем, желая видеть в нем (или выдавая его за) диарха типа Агриппы, за

Сирией Сатурнина. Но Лк. называет правителем Сирии во время переписи и рождения Иисуса Нафанида именно Квиринация, а не Сатурнина или Вара. Предположение, что Иисус родился при Варе и что Лк. перепутал Квиринация с Квинтилием высказал Гроаг.

* Н. Gerlach “Die römischen Statthalter in Syrien und Judaea”, S.38, Berlin 1865.

соправителя-корегента большего, чем Агриппа. Неспроста титулярно-должностная оснащенность кронпринца в Заморье покрыта туманом, трудно-проницаема, точнее, будучи ясна по сути, она нигде и никем не сформулирована протоколно, юридически, ясно. Согласно современнику (и участнику) событий Веллею (2,101), Гай был направлен в Сирию; согласно Тациту (2,4) – для наведения порядка в Армению. Светоний (Тиб.12) кличет Цезаря Меньшого “наместником Востока” (*orienti praepositis*); Дион (55,10, 18) – обладателем *imperium prokonsulare*; Орозий (7,3) – “распорядителем Египта и Сирии”; Зонара (10,36), вослед Диону, – “проконсулом”; Флавий, наверное, назвал бы совластного кесарю дофина (по-агриппиански) “представителем Цезаря в местностях за Ионическим морем”.

Резонно спросить: мог ли, в свою очередь, легат консульского ранга представлять в Сирии диарха Гая? Мог и вполне. Ведь 20-летнему цесаревичу нужен был в ориентально-ключевой, мало того, в подлежащей примерно августейшему цензу Сирии опытный (типа наставника Лоллия) наместник (пока сам Гай намеревался, при надежных сирийских тылах, идти из Египта в Аравию). С другой стороны, это нелюбого нобилитету *homo novus* Агриппу, кого Август все-таки держал (не для дураков) на пару ступеней ниже себя, должны были представлять в Антиохии неконсульские легаты. Опытному государственнику Агриппе требовались там скромные неконкурентоспособные исполнители малого ранга, тогда как в отношении Гая, во-первых, его престолонаследная диархия никому, являясь внеконкурентной, не мозолила глаза (чем солиднее он оснащен по инициативе сената с народом, тем лучше); во-вторых, в сложившихся обстоятельствах, в видах необходимости фундаментально порадеть о Востоке, салабон Гай никак не мог обойтись без благонадежного штаба из поднаторевших на военно-государственной службе консуляров. Для правления Сирией под т.н. десницей Г.Цезаря или под десницей Цезарей – деда и внука, отменный (военно-административный) службист Квириний подходил – лучше некуда.

P.S. По крупному счету, Квиринию во всех случаях довелось править Сирией при “его величестве” Августе, независимо от того стояло ли на камне *leg. C. Caesaris*; *leg. Aug.*; или *legato Caesaris* (легат обоих Цезарей! поди разберись, поди придерись). В то же время, восстань в эпиграфии имя “Гай” (*leg. C. Caesaris*), все досужие домыслы о ее событийной принадлежности 6/7 гг. автоматически отпали бы. Тем не менее, мы идентифицировали Квирина с сентября 1 г. н.э. (как преемника Вара) в Сирии, в статусе, скажем так, цезарского легата кесарской провинции. Нам могут возразить: “тибуртинец” назван приложительно к Сирии (дважды?) легатом *divi Augusti*, а не легатом (Г.)Цезаря. Так точно, ибо от надгробья умершего в 21 г. при Тиберии, плюс погребенного на казенный счет, маршала-тиберианца Квирина не обязательно или вообще незачем ждать упоминания его когдатошной легатуры под ауспигиями не очень-то милого Тиберию Г.Цезаря.

С *Titulo Palatino* дело обстоит иначе. Не в пример квиринскому, периферийный заморский могильник ветерана Эмилия по-военному воспроизвел (причем без отчества) не подпавшее осуждению памяти имя давно усопшего Гая Цезаря.

Иногда полагают, что переписи в Сирии римляне искони проводили по (неписанному) римско-египетскому образцу, т.е. раз в 14 лет. Соответственно богатому папирусному материалу, непрерывный 14-летний цензовый цикл реконструируется в Египте с 33/34 (Х.Браунерт)* или с 61/62 (Шюрер 1,515) до 257/58 гг. Отдельные данные позволяют эвентуализировать перепись 19/20 гг. Логически (или механически) провернутая отсюда назад еще одна 14-летка приведет в 5/6 гг. н.э.; следующая — в 10/9 гг. до н.э. У.Вилькен** относит самое раннее свидетельство о подушно-податной повинности египтян при Августе на 18/17 гг.

В покоренных, обращенных в провинции странах римляне поступали, в силу разных причин, по-разному: оставляли нетронутыми и упорядоченно использовали или не трогали на первых порах или меняли частично или меняли со временем полностью местные институты исполнительной власти, способы администрирования, территориального дробления и т.д. Из всего посталександровско-эллинистического мира птолемейский Египет отличала наиболее совершенная командно-административная система. Доримское проведение здесь налоговых переписей можно с уверенностью предположить, но никаких доказательств в пользу экзистенции 14-летнего египетско-цензового цикла до Августа либо уже в правление Августа не имеется. Если же такую возможность все-таки допустить, то ее нельзя фотографически экстраполировать на другие провинции Римской империи, в частности, на Сирию.

Предложим версию: примем за отправную точку 14-летних мицраимских переписей 5/6 гг. н.э.***; плюс 14 лет = 19/20гг; иначе говоря, египетские цензовые периоды стали 14-летними при медлительном Тиберии (“медленные челюсти”). Т.е. их ввел Тиберий, они устоялись при нем, а не при (безуспешно) попытавшемся установить короткое цензовое интервализование Августе, кто проведет перепись в Египте в 5/6 гг. с опозданием, позднее намеченного срока, причем к ней тоже будет причастен стажированный цензор Квирий (см.ниже). Между прочим, не на след ли некогда пяти-летнего? ценза наводит вышедший в 68 г. эдикт египетского префекта Тиберия Александра, где говорится о податном обложении местных фермеров раз в 5 (аккумулированных 14-леткой?) лет****?

* Н. Braunert “Der römische Provinzialzensus und der Schätzungsbericht des Lukas-Evangeliums”, “Historia”, Zeitschrift für alte Geschichte, B.6, 1957, S.197.

** “Grundzüge und Chrestomatie der Papyruskunde”, Erster Band: Historischer Teil von U.Wilcken Kap.5, S.189, Leipzig-Berlin, 1912.

*** Эту отчетную дату допускают Вилькен (192) и Шюрер (1,515)

**** Шюрер (1,515/16) вопросительно полагает, что из сочетания 14-летнего цикла с 5-летним цензовым периодом возник в дальнейшем (III-IV вв.) засвидетельствованный на ранней стадии именно в Египте 15-летний индиктовый цикл. “Пасхальная хроника” приписывает учреждение этого неидентифицированного до III-IV вв. цикла Ю.Цезарю! Стартовый день индиктовых 15-леток — 23 сентября.

(Тиберий Александр — сын александрийского алабарха Александра, племянник Филона; перешел в язычество; в 46-49 гг. был прокуратором Иудеи; в 63 г. служил

О регулярном, каждый пятый год или раз в четыре (греко-олимпийских) года, цензе в провинциальной (грекофильской) Сицилии говорит в 70 г. до н.э. на процессе Верра Цицерон (Против Верра 2,56;139)*. Не использовалась ли эта олимпийская кватролетка в римской Греции и в полисах М.Азии?

Ценз, импульсированный в 27/26 гг. лично Августом в Галлии (Ливий 134;138; Дион 53, 22), был обновлен спустя 14 лет в 13/12 гг. Друзом (Ливий 139; Дион 54,32); через 25 лет (которые 14-летнему ритму противоречат) галлов, сообразно Тациту (1,33), цензировал Германик. Проводились ли в *Tres Galliae* переписи в промежутке между 13/12 гг. до н.э. и 13/14 гг. н.э.? Со слишком большой долей вероятности — да. Когда? Неизвестно.

И наконец, минимум о двух отделенных одна от другой пятью годами августейших переписях в Сирии, в 1/2 и в 6/7 гг., свидетельствуют, независимо друг от друга: о первой — Евангелист Лука и надгробье Эмилия Палатина; о второй — Флавий.

Как видим, ни единой цензовой системы, ни четкой периодизации переписей, которые без междусобойной взаимосвязи разновременно проводились в разных провинциях, (ни в эпоху Республики, ни) в годы Августа еще нет. Но Август стремился к цензированию всего римского земного круга, к выработке ойкуменического цензового пароля, к созданию региональных цензовых моделей. Он хотел, в особенности после выхода на политический Олимп Гая и Луция, в дни, когда, система *Pax Romana* казалась незыблемой на столетия, а престолонаследие в доме *Augusti* виделось надежно обеспеченным, переписать римский мир, униформировать империю, упорядочить налогообложение, урегулировать в рамках имперского организма систематизированное взимание податей, трибутарной дани и т.д. и т.п. Не исключено, что вливая новое вино в старые римские мехи, он думал апробировать староримский пятилетний ценз** (трудовая пятилетка) на пери-

---

под началом Корбулона в Армении; в 66-69 гг. — префект Египта; в 70 г. участвовал во взятии Иерусалима).

Текст эдикта см. “Historische Inschriften zur römischen Kaiserzeit”, von H.Freis № 39, S.68.

* Наместничая в 73-71 гг. в Сицилии, Г.Верр бессовестно обобрал провинцию, провел грабительский ценз, всячески злоупотреблял властью; страстно обвинялся Цицероном на процессе, не дожидаясь окончания которого отбыл в ссылку в Массилию; сохранил за собой большую часть награбленного богатства, жил вдали от бурных римских событий припеваючи целых 27 лет. Примечательно, что и он, и его смертный враг Цицерон погибли одновременно, как проскрипционные жертвы Антония. Согласно Плинию (34,6), Верр отказался уступить алчному триумвиру свои ценные коринфские вазы и за это попал в черный список. Согласно приводимым Сенекой Старшим (Suass. 6, 3) словам Азиния Поллиона, пресыщенный жизнью старик в возрасте за 70 бесстрашно встретил смерть.

** Интересно отметить, что цензорскую ревизию сенаторских списков Август, кроме как в годы трех увековеченных в “М.А.” переписей (о чистках сената в 8 г. до н.э. и в 13/14 гг. н.э. прямых сведений нет), предпринимал в 18, 13 гг. до н.э. и в 4 г. н.э. В кадре преимущественно пяти- и десятилетние интервалы обновления сената. Бросается в глаза запоздалая, сдвинутая на год чистка 4 г. н.э., что возможно указывает на неблагоприятную политическую констелляцию конечного в очередной пятилетке 3 г. н.э. В случае войны (Ливий 6,31) или (продолжим ливийскую мысль) внутривполитических неурядиц, ценз, разумеется, откладывался.

ферии (для начала в подходящих для этого провинциях)*. Каким образом люстральная апографическая пятилетка оказалась задействованной или действенной в Сирии? была ли она тут учреждена или освоена римлянами (доставшись им в наследство от Селевкидов?) — вопрос. Факт в том, что сирийский *lustrum* наглядно доказуем и показуем.

* * *

Полагают, что при Селевкидах в Сирии практиковались поземельный налог (или десятина) сдача гос.земельных угодий в аренду, налог с горных и соляных рудников, с дарственных венцов, портовая и пограничная таможенные пошлины, налоги — рыночный и животноводческий, подушная подать и налог промысловый. Некоторые сирийские налоги перечисляются в 1-й Книге Маккавейской словами из вольной от 152 г. до н.э. грамоты Дмитрия Сотера народу Иудейскому в первосвященство Ионафана Маккавея:

“...Ныне же разрешаю вас и освобождаю всех иудеев от податей и пошлины с соли и с венцов и за третью часть семян и половинную часть древесных плодов, принадлежащую мне, отныне и впредь я отменяю брать с земли Иудейской и с трех областей, присоединенных к ней от Самарии и Галилеи, от нынешнего дня и на вечные времена. И Иерусалим да будет священным и свободным, и пределы его, десятины и доходы его...” (1.10,29-31).

И позже, в 145 г., просил первосвященник Ионафан царя Дмитрия II, сына Сотера, освободить от податей Иудею (11,28). И согласился царь, и написал “брату Ионафану и народу Иудейскому” (11,29): “...Итак мы утверждаем за ними как пределы Иудеи, так и три области: Аферему, Лидду и Рамафем, которые присоединены к Иудее от Самарии, и все, принадлежащие всем жрецам их в Иерусалиме, за те царские оброки, которые прежде ежегодно получал от них царь с произрастаний земли и с плодов древесных; и все прочее принадлежащее нам отныне из десятин и даней, следующих нам, соленые озера и вечный сбор, нам принадлежащий, все вполне уступаем...” (1,11,34,35).

С конца II в. до н.э. в Сирии царил вызванный болезненным закатом селевкидского государства хаос. Исключение составили лишь годы ее подпадения Тиграну Армянскому, когда в стране не было кровавых междоусобиц. За 15 прошедших от помпеянской аннексии до Рубикона лет Рим в процессе империяльного освоения созданной Помпеем провинции сколько успел восстановил истощенную кризисом и теперь поставленную на новые стабильные рельсы жизнь в регионе. Из речей Цицерона мы знаем, к примеру, что наместничавший в Антиохии (57-55 гг.) Габиний люто конфликтовал со сборщиками налогов — *publicani*. Эти объединенные в корпорации римские мытари (из всаднического сословия) приобретали у властей (за круглую сумму) право на сбор провинциальных податей, на сдачу в аренду казенных земель, рудников; они заключали арендные договоры сроком на

---

* Гушке (57) полагает, что провинции цензировались раз в десять лет.

пять (люстральных) лет, взимали пошлины и, само собой, при всем том изрядно наживались за счет (иногда или нередко) чудовищных злоупотреблений. Проконсулы лихоимствовали тоже, упаси Боже, но, тем не менее, яростный адвокат финансового капитала Цицерон явно несправедлив к Габинию, рисуя конфликт между ним и *publicani* в крайне тенденциозных тонах, называя наместника “новой Семирамидой” и жестоким преследователем несчастных “баскаков” (“О консулярских провинциях” 9).

Основными доходными налогами в заграбастанных Римом уделах были подушная подать (*tributum capitis*) и налог с земли (*tributum solis* или *agri*). По поводу Сирии и Киликии II в. н.э., из Аппиана (Сир.50) известно об однопроцентном налоге на движимое имущество. Согласно юристу начала III в. н.э. Ульпиану (*Digest.L.15,3*)*, сирийцы обоего пола платили подушную подать — мужчины в возрасте с 14, женщины с 12 (те и другие до 65) лет.

Знала ли селевкидская Сирия пятилетнюю цензовую модель? цензоровалась ли она (однажды? или дважды?) после падения Антония и до легатуры Сатурнина, в 20-е гг. и (или) в пору ориентального мандата Агриппы? Во всяком случае, при Сатурнине Сентии, в 5/4 гг., в Сирии вполне могла быть проведена первая квинквинальная перепись (тогда как последний 5-летний ценз, до перехода на 10-?, 12-? или 14-летний? сиро-тиберийский цикл, мог иметь место в 11/12 гг. при Сатурнине Волусии). Чересчур активное появление возле легата Сентия прокуратора Волумния, плюс ошибочная информация Тертуллиана** о сатурнинско-рождественском цензе в Иудее, подсказывают проведение С.Сатурнином доквиринской переписи в Сирии. Не отводилась ли Сирии роль плацдарма, образцового испытательного полигона в деле введения, по августейшему замыслу, римских цензово-трудовых пятилеток в провинциях (в ряде провинций)?

Засим определение Евангелистом Лукой рождественской (в рамках вселенской) переписи в правление Квириния Сириею как первой разумеет ее квиринско-сирийскую, уж не говоря о вселенской, но не собственно сирийскую нумерацию. Это не могла быть первая перепись в Сирии за всю историю страны или за 63 года римского или за 30 лет августовского правления. Вместе с тем, Лука четко отделяет первую (сирийскую) перепись Квириния от непронумерованной в Д.Ап. второй (когда в провинциали-

---

* “Дигесты” — правовые сборники юстиниановского “*Corpus iuri*” (VI в.), содержащие, в частности, труды знаменитых римских юристов.

** Возражая Маркиону, живший в Риме юрист Тертуллиан мог приобщиться к архивам и к своему изумлению/ужасу/неудовольствию обнаружить, что Квириний был назначен в Сирию через полгода после смерти Ирода. Логика дальнейшей мысли апологета (“Верую, даже если это кажется абсурдным!”): датируя Р.Х. 3/2 гг., он мог скомбинировать данную датировку с сирийско-сатурнинской переписью 5/4 гг. и додумать, как органическое продолжение одной, приписанную тому же Сатурнину перепись в Иудее. Около 200 г. неподвижная буква Канона еще не устоялась и потому несоответствие (осужденных декретом “*Gelasianum*”) писаний Тертуллиана Луке возможно.

Декрет папы Геласия (492-96 гг.) отлучил множество апокрифов, в т.ч. работы Тертуллиана.

зированной и в также подпавшей римско-сирийскому цензу Иудее выступил Иуда Галилеянин). Каким образом Шюрер (1,543) вменяет не себе, а Луке невежественную путаницу-идентификацию двух разделенных пяти-летней переписей, утверждая, будто Лука оба раза говорит об одном и том же, понять нельзя. О (второй) переписи в Д.Ап. (5,37) не сказано – первая. Имеющий уши, да услышит!

* * *

Таким образом, и синхронистическая ценовая трихотомия (1.Ойкумена; 2.Сирия; 3.Иудея), и правление Сириею квирита *pag exsellensa* Квирина (или вернее, правление Квирина в первый раз, в 1/2 г., именно Сириею) есть элементы рождественской хронологии/датировки, причем Лука точен не только в диапазоне года – 1 г. н.э. = 754 г. а.У. – но и в пределах полугодия, месяцев.

Мы в курсе, явившийся, согласно Д.Ап., “не задолго пред сим” галилейский атаман Февда/Иуда, сын Езекии, был, согласно верно датированному рассказу хроноисправленного Флавия, летом 1 г. н.э., в дни карательной экспедиции Вара, убит. Следующий стих – “после него во время переписи явился Иуда Галилеянин” – побочно указывает на то, что первую перепись нужно датировать не доценовыми днями бунтарства, но временем после гибели не имеющего отношения к цензу Февды, т.е. второй половиной, точнее, последним кварталом 1 г. н.э. (после рождения Иоанна Предтечи), когда вышло повеление кесаря Августа сделать перепись по всей земле – раз, и когда началась первая перепись в правление Квирина Сирией – два.

Далее, в первой половине 2 г. н.э. в Сирию прибудет наместник Востока Г.Цезарь. Квиринаская легатура закончится по прибытии Гая в Антиохию на 9-м от ее сентябрьского начала месяце. Следовательно, датируя перепись временем правления Квирина Сирией в 1/2 г., Лука благовествует Р.Х. зимой (не считаясь, разумеется, с теми “вольнодумцами” нового-новейшего времени, которые способны перенести Рождество на июнь-август). Иначе говоря, Квирина олицетворяет точное римско-юлианское время Р.Х. в преддверии и на пороге чистого времени Христа.

* * *

Апокрифы толкуют святочную перепись по-разному. “Армянское Евангелие детства” (8,1) обуславливает цензово-августейшее повеление кесарским стремлением актуализировать имперско-ойкуменическую статистику, чтобы обновить/усовершенствовать систему налогообложения и взимания податей с народонаселения (мужчин и женщин). “Арабское Евангелие детства” (2) начинается с повеления в 309 г. эры Селевкидов кесаря Августа каждому обитателю империи зарегистрироваться в своем родном городе. “Псевдо-Матфей” (13) говорит об эдикте Цезаря Августа, “дабы каждый зарегистрировался по месту рождения”. Сообразно “Протоевангелию” (13;17), эдикт Верховного выходит в свет в шестой от Благовещения месяц

(верно!) и специально повелевает зарегистрироваться всем (вообразите себе!) вифлеемлянам. В чем дело?

Не вчера замечено, что фокусируя повеление римского кесаря на иудейско-вифлеемском пупе земли, Псевдо-Иаков ведет речь в рассказе о переписи фактически не о римском цензе (будь то по всей земле или в Сирии), но о регистрации иудейских родословных, о составлении списков еврейских генеалогий.

Слушаем Евангелиста Луку:

“...И пошли все записываться, каждый в свой город.

Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова.

Записаться с Мариею, обрученную ему женою, которая была беременна”
(Лк.2,3-5).

Второй противоевангелистский контраргумент Шюрера (от Штрауса) гласит: “Durch einen römischen Census konnte Joseph nicht zur Reise nach Bethlehem und Maria nicht zur Mitreise dorthin veranlasst werden”. “Римский ценз не мог обязать Иосифа идти в Вифлеем, а Марию сопровождать его.”

“При проведении римского ценза – пишет Шюрер (1,524/25) – недвижимое имущество подлежало налогообложению в пределах того удела, где оно находилось. В остальном цензируемым персонам надлежало регистрироваться по месту жительства или в центральном пункте того налогового удела, где они проживали. Лука же наперекор этому говорит, что Иосиф пошел в Вифлеем, т.к. он происходил из дома Давидова, т.е. ведет речь о противоречащей римским нормам переписи по родам и фамилиям. Обычно возражают (Визелер; Цумпт), что при проведении этой переписи римляне приноровились к иудейским условиям. Действительно, проводя похожие мероприятия, римляне часто приравнивались к местному порядку вещей. Но именно в данном конкретном случае терпимость римлян (к местной конъюнктуре) смотрится неуместно, поскольку этот способ цензирования был много более обременительным и грозил большими осложнениями, чем римский. Кроме того, вопрос: была ли вообще возможна регистрация по родам? ведь многие иудеи в то время своих генеалогий не знали. Характерно также создаваемое Лукой впечатление, будто перепись обязывала Марию к совместной с Иосифом явке. При римском цензе подобная обязательность исключается. Хотя подушную подать платили и женщины, но личная явка при цензировании им не вменялась, т.е. исходя из аналогии, весь необходимый отчет за семью мог представить глава семейства.”

Начнем с конца. Что касается налогообложения женщин, то относительно, например, образцового Египта, оно в науке общепринято, несмотря на то, что прямых сведений о египетских налогоплательщицах нет; папирусы говорят о подушной подати, взимавшейся с египтян-мужчин. Здесь тот редкий случай, когда наличная информация о налогах как с мужчин, так и с женщин в Сирии проецируется на Египет. Обычно же делается наоборот, т.к. про Сирию, не в пример Египту, известно намного меньше. Благо, Ульпиан оставил нам ценные свидетельства, иначе критиканы не преминули бы “рыцарственно” избавить жен Востока от римского налога и

тем швырнули бы очередной ехидный камень в огород Евангелиста.

Кстати, обращает на себя внимание возраст сирийских налогоплательщиков – с 14, и налогоплательщиц – с 12 лет. С этими важными возрастными вехами в жизни членов св.Семейства мы уже встречались выше и встретимся ниже. В объективе мужской (7-14-21-28-35...) и женский (5-12-19-26-33...) ритмы в эволюции человека.

По поводу же того, что женщинам при проведении римского ценза персональная явка вообще не вменялась, безоговорочное заявление Шюрера и К° можно в свете новых находок успешно оспорить. Обнаруженный в пещерах возле Мертвого моря в 1961 г. и опубликованный в 1989 г. “Архив Бабаты”^{*} свидетельствует: еврейка Бабата^{**} замужествовала за неким Иудой (Юдан); супружеская чета проживала в нескольких километрах к югу от Асфальтового озера в деревне Маоца, неподалеку от города Цоара, в пределах образованной римлянами в 106 г. (по упразднении Nabateйского царства) провинции Аравия. Вследствие объявленного в 127 г. римским наместником Аравии ценза, Юдан и Бабата, владевшие собственностью в Маоце, отправились для личной регистрации (апографирование) и представления налоговой декларации, т.е. описи/оценки имущества (апотимесирование), за 40 км от места постоянного проживания, в центр налогового дистрикта город Раббат (там находилось цензовое бюро), причем дело происходило (сродни переписи рождественской) в декабре.

Но пусть даже цензовая “женофобия” критиканов архивом Бабаты поколеблена, тем не менее, загадка евангельской записи Марии, обрученной Давидиду Иосифу жены, которая была беременна, сим не разрешается. Бабата и Юдан (в документах она называет его опекуном) владели в Маоце совместной (или раздельной) собственностью, причем декларацию на свой наследственный земельный удел Бабата могла представить лишь очно. Приемлема ли аналогия с Марией? владела ли юная Мария землей, собственностью (в отнюдь не бывшем удельным центром по отношению к Назарету) Вифлееме? Вероятнее всего, нет. В таком случае, ее личная, да еще при истечении 9-го месяца беременности, явка с мужем на перепись становится по римским или, вернее, как раз по римским нормам излишней.

Нередко в защиту евангельского слова приводится дошедшая до нас папирусная от 104 г. директива кесарского префекта Египта в годы Траяна Г.Вибия Максима (103-07 гг.): “В связи с предстоящей регистрацией имущества все обретающиеся за пределами своих уделов лица обязаны возвратиться к родным очагам, дабы пройти процедуру цензирования и присту-

---

* N. Lewis / Y.Yadin / J.G.Greenfeld “The dokuments from the Bar Kokhba period in the Cave of Letters. Greek Papyri”, Jerusalem 1989, S.65/70.

K.Rosen “Jesu Geburtsdatum, der Census des Quirinius und eine judische Steuererkldrung aus dem Jahr 127.”, Jahrbuch ffr antike und Christentum, 38, S.5-15, 1995.

F.Unruh “...Das alle Welt geschdztz wurde.”, Volkszdhlung im Rmischen Reich, 33-41, Stuttgart 2001.

** Спасаясь в пещерах у Мертвого моря в годы восстания Бар Кохбы, Бабата прихватила свой домашний архив.

пить к полевым работам.”* В ракурсе необходимости цензового хождения Иосифа из Назарета в Вифлеем апологетика ссылается на Ульпиана: “Лицо, владеющее земельной собственностью в ином уделе (т.е. не в уделе проживания) обязано представить налоговую декларацию там, где эта земельная собственность находится, ибо поземельный налог взимается с землевладельца в пользу удела нахождения земельной собственности (Digest.L.15,4,§2). Вот из-за чего, мол, – возражают критиканам апологеты – Иосифу пришлось идти записываться в Вифлеем. Однако, Шюрер тоже не оспаривает это положение Ульпиана. Вопрос в другом: владел ли Иосиф из Назарета в Вифлееме землей, собственностью? Возможно, но если так, то почему ему и Марии не нашлось там места в гостинице?

В то же время эдикт В.Максима предписывает египтянам возвратиться для апографирования-апотимесирования в места постоянного проживания (т.е., к очагам *паспортной прописки*). В.Максим не требует возвращения к очагам фамильно-коленных предков по дому и роду, тогда как у Луки постоянно проживающий в Назарете Иосиф идет записаться в Вифлеем, город Давидов, именно потому, что он был из дома и рода Давидова. Т.е. наличие регистрации иудейских родословий, факт переписи по (или прежде всего) по фамильно-родовому признаку. Неспроста в источнике II в. – в “Протоевангелии”, сохранился иудео-христианский генеалогический отголосок израильской переписи предшествующего столетия (17): Иосиф собирается записывать своих (придуманных Псевдо-Иаковом) сыновей от первого брака; Иосиф недоумевает, как записать обрученницу Марию: как жену? или как дочь? Поведение Иосифа объяснимо – иронизируют над Лукой критиканы – лишь в том случае, если речь идет о родовых регистрах. В чем же дело? Речь о них и идет (и речь идет о них в частности). Только Лука благовествует об этом, приводит (имеющего уши) слушателя к этому через вселенские измерения/диапазоны; сквозь призму мировых масштабов; датируя Благовествование квиринско-ойкуменическим временем. В переписи ойкуменической – перепись сирийская (первая в правление Квириния Сириею); с переписью сирийской соседствует перепись автономно-иудейская, статистические результаты которой иудеи, в рамках переписи вселенской (и регионально-сирийской), должны предоставить (для представления в Рим) ответственному за регион римскому правителю Сирии Квиринию. Так из емкостей первого евангельского стиха (Лк.2,1) рождается на свет второй (Лк.2,2), из второго – третий (Лк.2,3)! Они сосуществуют взаимосвязанно и сепаратно, вместе и по отдельности, независимо друг от друга и троезависимо.

“И пошли все записываться, каждый в свой город...”: в Сирии пошли все записываться, каждый в свой город, по букве квиринского указа (в духе эдикта В.Максима), по месту постоянного проживания; в Иудее все идут записываться, каждый в свой город, в русле особой, после погрома Вара (а также долгого правления тирана Ирода), иудейской переписи по домам и родам (причем дело происходит в субботний год, в год, б.м., очередной седмично-иудейской переписи). На повестке дня новосоставление/восстановление израильской Книги генеалогий.

---

* A.Deismann “Licht vom Osten”, S.321, Tьbingen 1923.

Открываем труд Флавия “О древности еврейского народа. Против Апиона”: “Поскольку все без исключения признают, что у египтян и вавилонян с незапамятных времен большое внимание уделялось ведению летописей, причем у египтян заниматься этим было поручено жрецам, которые к тому же сопровождали записи философскими размышлениями, а у вавилонян эта обязанность была возложена на халдеев, и что среди народов, соприкасавшихся с эллинами, более всего финикияне использовали записи для ведения хозяйства и для передачи общественно значимых событий — об этом, я считаю, можно не говорить. О наших же предках, что столь же ревностную (уж не говорю о том, что большую, чем вышеназванные народы) заботу проявили о записях, поручая вести их первосвященникам и пророкам, и что эти записи и поныне хранятся со всей тщательностью и — возьму на себя смелость сказать: будут сохранены, — я попытаюсь вкратце изложить.

Они не только с самого начала приставили к этому делу лучших и всецело преданных служению Богу людей, но и позаботились о несмешанности священнического рода. Ведь всякому причастному к священству должно производить потомство от женщины из своего народа и не взирать ни на ее богатство, ни на какие другие преимущества, но со всей тщательностью исследовать ее родословную, с тем, чтобы установить преемственность по архивным записям и на основании многочисленных доказательств убедиться в ее непрерывности. И так поступаем мы не только в самой Иудее, но повсюду, где только существуют у нашего народа колонии, везде в точности исполняются для священников правила о браках, — я имею в виду живущих в Египте, Вавилонии или в каких-то других местах, где проживают представители священнического рода, рассеянные по различным частям Ойкумены. Они составляют и отсылают в Иерусалим списки родственников и их предков со стороны отца, а также тех, кто это засвидетельствовал. Если же бывает война, как это уже случилось не раз — при вторжении в страну Антиоха Эписфана, Помпея Магна и Квинктилия Вара, и в особенности уже в наше время — то оставшиеся в живых священники заново составляют списки на основании древних архивных записей и удостоверяют по ним уцелевших женщин. Ибо с теми из них, которые побывали в плену, они уже не сочетаются браком, предполагая зачастую случающееся у них смешение с иноплеменниками. А самым главным доказательством нашей тщательности в этом вопросе является то, что на протяжении двух тысяч лет все первосвященники у нас поименно заносились в списки от отца к сыну. Если же кто-то из них позволяет себе отступать от указанных предписаний, ему не разрешается ни приступать к жертвоприношениям, ни участвовать в других священнодействиях...” (1,6,7).

Вот о чем, в т.ч. ведется многозначная (или неоднозначная) речь в Евангелии — о восстановительной (под эгидой храма/храмовников) переписи по домам и родам после смерти уничтожившего, согласно Ю.Африкану у Евсевия (1,7,5), древние архивно-родовые записи узурпатора Ирода и после карательного разгрома Вара Т.е. официально восстанавливаются как тайно или изустно сохраненные архивно-родовые записи в целом, так и списки уцелевших женщин. Вот почему Иосиф из дома и рода Давидова

идет записаться в град Давидов Вифлеем с Марией, обрученной ему женой, которая была беременна; или даже, как толкует греческий текст Цанн (Lukas Evangelium 128), “поскольку она была беременна”*. Т.е. беременность жены Давида Иосифа Марии тем более обязывает ее явиться на удостоверительную, точнее, на удостоверяющую чистоту богоизбранной крови перепись**.

В отношении текста Флавия, об обязанности священников производить потомство из своего γένος, под γένος — генос (буквально: род) понимается — народ — λαός — лаос, т.е. весь Израиль, святое семя которого не должно смешиваться с народами иноплеменными. Как мы знаем, еврейский священник мог взять в жены дочь Аронида, левита или любого израэлитянина легитимного происхождения. Книга Левит предписывает священникам (21,7) не брать за себя блудницу, опороченную или отверженную, а первосвященнику (21,13-15) — вдову или отверженную или опороченную или блудницу, но брать девицу из народа своего; т.е. девицу еврейку/израильтянку, но совсем не обязательно Аронидку. Причем не только Кн. Левит, но и ультраизоляционист-сегрегатор Иезекииль, пророк времен Вавилонского плена, вдохновитель постпленной концепции геттоизированного еврейства, обязывает священников Аронидов: “Ни вдовы, ни разведенной с мужем они не должны брать себе в жены, а только могут брать себе девицу из племени дома Израилева и вдову, оставшуюся вдовою от священника” (44,22).

Итак, “девицу из народа своего”, хотя позднее второхрамовое еврейство почина Ездры и Неемии воспринимало богоизбранный народ как единый род. Уже “Септуагинта” говорит не “лаос”, а “генос” — род в смысле народ. Поэтому во всех немецких переводах Флавия дано верно: “производить потомство от женщины из своего народа”***. Известно и понятно, что в позднейшем Израиле были особенно распространены, особенно престижны браки Аронидов и Аронидок (Захария и Елисавета). При всем том, согласно Филону (De monarchia 2,11), но не Канону, первосвященник, но не остальные священники должен жениться на девице из священнического

---

* Так полагает Цанн и тут же предлагает старую (подставляющуюся под талмудический анекдот) “реабилитационную” версию: мол, Иосиф взял беременную Марию в дорогу не из-за обязательности для нее ценза, но вынужденно, во избежание сплетен и кривотолков одвосельчан, в случае-де обнаружения (на 9-м месяце!) факта совершившейся по церковной догме непорочно-бессеменного зачатия беременности.

** Стало быть, Иосиф (именно он, а не Мария на переднем плане) идет на запись в Вифлеем, потому что он из дома/рода Давидова, а Мария, потому что она обрученная ему жена, плюс к тому, жена на исходе дней чревоношения.

Вместе с тем, брак, как родство не по крови, есть провозвестие родства в Духе.

*** “Des Flavius Josephus Schrift gegen den Apion”, Text und Erklärung, S.24, 95/96, Basel 1877.

Глава иудейской диаспоры в античном Египте назывался — генарх — (букв. князь рода); но это не означает, что все иудеи античного Египта происходили из одного рода или из одного колена. Титул Архелая — этнарх, т.е. князь этноса = князь народа.

рода. Однако, еврейство эпохи Второго храма, в чем мы убедились и чему свидетельство кумранские свитки, эсхатологически переоценивает Аронидов: оно сверх меры зациклено на них; оно чаует пророка из Аарона и двух Спасителей из Израиля и Аарона.

Причастен ли к священству назаретский плотник Иосиф из дома и рода Давидова? Да причастен – к имманентному мессианскому священству не из рода Аарона, но из того царственного духовенства, из которого никто не приступал к (преходящему) жертвеннику. Ведь сыновья Давида священствовали при дворе; ведь брат Соломона Нафан – пращур Иосифа из Назарета, кто суть сын Давидов; а обрученная ему жена Мария – из дочерей Иосифа/Ефрема. Вспомним иудейское таинство мессианского дуализма: Машиах бен Иосиф и Машиах бен Давид. Соответственно раввинским, начиная со II в. н.э., источникам/толкованиям, “помазанник на войну”, жертвенный воитель Мессия бен Иосиф – это предшественник, это своеобразный предтеча победоносного Мессии, сына Давидова (Мидраш Танхума 2а; Сукка 52а-б; Седер Элияху рабба 18).

Мидраш к псалму 59*§3 (153а): “Господь сказал Израилю: “В будущем Я пошлю вам утешение через Мессию, сына Ефремова, и через Мессию, сына Давидова из колена Иуды.” Псалом 86§6 (189б): “Равви Иуда б.Симон (ок.320 г.): “Народы мира поднесут Царю Мессии дары, как и сказано: “О Сионе же будут говорить: “такой-то и такой-то муж родился в нем...” Это Спасители Господни – Мессия б.Давид и Мессия б.Ефрем.” “Помазаннику на войну” – Мессии Эфраимиту – суждено погибнуть, прокладывая путь непобедимому Мессии Давидиду.

Биллербек и Штрак (Ev.nach Lukas 292-99) считают, что неведомый старейшей иудейской традиции Мессия б.Ефрем появился внезапно, вынырнув в раввинской литературе около 150 г. н.э. Почему? Мол, катастрофа Бар Кохбы актуализировала мессианскую тему: основой же для рождения феномена Мессии Эфраимита послужили попытки новоистолкования различных мест из Писания и Пророков. Так, в последнем благословении Моисея (Втор.33) Иосиф, на главу которого призывается Благословение Явившегося в терновом кусте, представлен “лучшим из братьев своих”, причем: “... Крепость его как первородного тельца, и роги его, как роги буйвола; ими изободет он народы все до пределов земли...” (33,17). Где исполнение этого до сих пор не исполнившегося пророчества? вопрошали, следуя Биллербеку со Штраком, раввины и приходили к выводу о грядущем мессианском исполнении оног**.

Помимо того, слова Иеремии (49,20) о постановлении Господа насчет падения Эдома связывались с предстоящим сокрушением Рима потомками Рахили. Слова Михея 7,15 и Исаии 48,21 порождали параллели между избавлением **через** Моисея и **от** Мессии Давидова: как возле Моисея – Аарон, так возле сына Давидова – сын Ефремов (тоже первосвященник?); Захария 12,10: “...воззрят на Него, Которого пронзили”. Т.е. и иудейской

---

* “...Ефрем крепость главы Моей, Иуда скипетр Мой” (Пс.59,9).

** Разве? Скорее, здесь впору говорить о приоритетах Иосифа-Тельца в продолжавшуюся до середины VIII в. до н.э. эпоху под знаком Тельца.

традиции не чужд Мессия страждущий, Мессия самопожертвователь, Мессия погибающий. Машиах б. Ефрем, действительно, актуализируется для раввина во II в., но это не значит, что его эзотерическая в объеме дуалистической мессианская тайна родилась во II в. н.э. Корнями она уходит куда глубже. Притом сейчас нас интересует следующее: если Давидид Иосиф Галилеянин генетически принадлежал царственному священству из дома и рода Давидова, то возникает вопрос: не принадлежали ли к сотериально-внехрамовому священству избранные потомки лучшего из братьев — патриарха Иосифа?

У раввинов Машиах б.Ефрем зовется *hmxlm xmvn*, т.е. священник. Биллербек/Штрак (Lukas 292) объясняют *hmxlm xmvn* как *Terminus technicus* для обозначения священников, вдохновляющих воинов на битву*, и тут же уверенно умозаключают: "...но этот узкий смысл к Мессии, сыну Иосифа, неприложим, ибо он не священник (т.е. не Аронид), а Эфраимит." Не правильнее ли поставить вопрос иначе: м.б., вся соль как раз в том, что он именно священник Эфраимит? Зачем заикливаться, подобно кумранитам, на храмовниках Аронидах? Древнейшая израильская традиция на них не заиклена (и свет на них клином не сошелся). Если потаенное священство последних времен за храмовниками Духа — Давидами, то с не меньшим успехом его могут репрезентировать Иосифляне/Эфраимиты. Спрашивается: как именно? Генетически и дуалистически, через мужское и женское, через отцовское и материнское начала. И пусть со II в. раввины толковали мессианизм Иосифа как жертвенно-мартиальный, на самом деле к Иосифу/Ефрему восходит Марианское, т.е. материнское родословие Мессии, родословие Двух предстоящих Господу всей земли Елеопомазанников-Давидидов. Животворный дух сына Рахили Иосифа в сестрах-евреянках Марии и Марии — это неопалимая купина или пальмовая ветвь мира; это жертвенная субстанция вечно женственного — добра, света, любви, вселенского материнства, а не войны.

В "Таргуме Иерушалми к Книге Исход 40,9-11" сказано, что Мессия бен Иосиф ведет свое происхождение от Эфраимита Иисуса Навина (как Илия — от Аарона, так Машиах б.Ефрем — от Иисуса). Но, по раввинскому преданию, у Иисуса Навина не было детей, вернее, сыновей, т.е. Мессия б.Ефрем может происходить от Иосифлянина Иисуса Навина только по материнской линии. Нет ли тут указания на родословие Марии из дома сына Рахили Иосифа?

Примечательно, что среди пасквилянтско-антимарианских выпадов Талмуда имеется и такой: "Она происходит из знатного рода (сеганим), а блудит с плотником" (Санхедрин 106a). Сеган в эпоху после Вавилонского пленения — высокое должностное лицо при храме, второй иерарх после первосвященника. Слово "сеган" или "саган" (ассирийского происхождения) употребляется в Книге Ездры (9,2) — "знатнейший и главнейший", и у Иезекииля (23,6) — "областеначальник, градоправитель". При храме и впоследствии при синагогах саганом мог быть (так же, как первосвященником)

---

* "Когда же приступаете к сражению, тогда пусть подойдет священник и говорит народу." (Втор. 20,2).

лишь Аронид. Вне храма, не на виду, сродни священнику Давидиду/Нафаниду, — Иосифлянин/Эфраимит.

Т.о., перед нами три (от дуализма к триализму) избранных священства от избранных среди избранных колен Израилевых: квинтэссенция колена Левия — род Аарона; квинтэссенция колена Иуды — дом и род Давида; колена и дом Иосифа. Причем как эти три колена, дома, рода, так и прочие девять колен суть обитатели дома Иакова-Израиля, Иосифа-Израиля, Ефрема-Израиля. Не случайно два святочных Давида Иосифа, два теократора, Соломонид и Нафанид, носят имя Иосиф. Не случайно родословие обрученных им жен, Марии Вифлеемлянки и Марии Галилеянки, Марии Софии и Марии Благодатной, восходит к Иосифу-Израилю по отцу и к Левию-Аарону по матери. Не случайно Иоанн Предтеча — сын Захарии и Елисаветы из 8-й (Авия) и 9-й (Иешуа) чред рода Ааронова.

* * *

Засим израильские родословные списки прилежно новосоставлялись/восстанавливались посредством (сакральной) переписи/счисления после смерти Ирода и после войны Вара в конце 1 г. н.э.* Наряду с тем, 1/2 г. н.э. был в Израиле субботним, т.е., возможно, это было время не только внеочередной, но и очередной седмично-иудейской ценовой переписи. Производились ли регулярные налоговые переписи при Ироде? Вполне вероятно, причем если когдатошние римляне ценировались раз в 5 люстральных лет, а иные эллины и эллинисты раз в 4 "олимпийских" года, то иудеи, скорей всего, попадали цензу раз в седмицу (от шмиты до шмиты они заключали арендные договоры; в шмиту отпускали на волю шестилетних рабов и т.д.), т.е. жили, как римляне в пятилетнем или греки в олимпийском, в семилетнем ритме. Стоит вспомнить об отпущении Иродом народу третьей части податей летом/осенью 20 г., иначе говоря, в шмиту 21/20 (к календарному Юбилею 20/19) г. или четвертой части податей на седмицу 14/13 гг. Интересно, что и Август отпустил самарян за неучастие в восстании 1 г. четвертую часть податей (И.д.17,11,4), вольно или невольно, в канун шмиты 1/2 г. Шалит (274-76) убежденно ратует за возможность проведения в царстве Ирода регулярных ценовых переписей, но немного ошибается, полагая их шестилетнее интервалирование (вследствие шестилетней разницы между отпущением податей в 20 и 14 гг.)**.

Каким образом в разделенной Палестине прошла (или не прошла) ценовая перепись 1/2 субботнего года? позже ли сакральной? отчасти совме-

---

* Под верховным попечительством Квирина.

** Переписи отнюдь не внове для израильтян. Израиль (по-разному) переписывали и Моисей (Числа 1-4; 26), и Давид (2-я Ц.24; 1-я Пар.21), и Иоафам Иудейский с Иеровоамом Израильским (1Пар.5,17). Соответственно, коли уж поголовными счислениями грешил сам Давид (грех — в покушении на суверенитет Бога), то тем более их мог задействовать (при тщательном соблюдении религиозно-очистительного декора, не скупясь на искупительные жертвы) т.н. новый Давид — Ирод.

шенно с ней? раздельно и в разное время – во владениях Архелая? Антипы (будучи подданными Антипы, Иосиф и Мария Галилеяне подлежали налоговой переписи в Галилее)? Филиппа? – неизвестно и для нас не суть важно*.

Мы выяснили главное. В декабре 1 г. н.э. все дороги вели не в Рим, но в град Давидов Вифлеем, куда шел Иосиф Галилеянин из дома и рода Давидова, записаться с Мариєю, обрученной ему женою, которая была беременна.

* * *

*“Когда же они были там, наступило время родить Ей;
И родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли,
потому что не было им места в гостинице.*

В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего.

Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим.

*И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая
будет всем людям:*

*Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос
Господь;*

И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях.

*И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее
Бога и взывающее:*

Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение.

---

* Уместно дополнить. Три (из пяти) следующих тезиса Шюрера от Штрауса могут быть действительными как антиапологетические (смотря какая апологетика!), но как антиевангелистские они, по результатам нашего исследования, отпадают (причем весьма парадоксально) автоматически. Тезис III: “Римский ценз вообще не мог быть проведен в Палестине в царствование (вассально автономного) Ирода” (1,525-29). Так точно: римский ценз не проводился в Палестине в царствование Ирода и Лука ничего не говорит в Евангелии о проведении римского ценза в Палестине при Ироде. В III Благовесте сказано о зачатии Иоанна Предтечи в дни Ирода, но это совсем не означает, что Благовещение в шестый от Иоаннова воплощения месяц, Рождение Иоанна и Рождество Иисуса Нафанида тоже имели место в дни Ирода. Тезис IV: “Флавий ведать не ведает о римском цензе в Палестине в дни Ирода; Флавий говорит о римском цензе в Иудее 7 г. н.э. как о чем-то новом и неслыханном” (1, 530-33). Совершенно верно: первый римский ценз в Иудее (Самарии, Идумее) будет проведен в 7 г. н.э. после смещения Архелая и провинциализации страны. Тезис V: “Произведенный при Квиринии ценз не мог быть произведен в дни Ирода, поскольку при жизни Ирода Квириний никогда не был легатом Сирии” (1,534-43). Точно так: Квириний стал легатом Сирии через полгода после смерти Ирода. Удостоверьтесь: все становится на свои места, если правильно реконструировать хронологию (эту, повторим, нить Ариадны в лабиринте истории) и попробовать осмыслить таинство Р.Х. как метаисторию в истории – дуалистически. Чтобы воспринять Троицу, нужно сначала уразуметь Двоицу!

Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдём в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь.

И поспешивши, пришли, и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях.

Увидевши же рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем.

И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи.

А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем.

И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было” (Лк.2,6-20).

Если радикальные критиканы считают рождество Иисуса Назарянина в Вифлееме целиком выдумкой Евангелистов, т.н. “изошедшим из мессианско-теологической рефлексии постулатом ранних христиан” в видах исполнения в Новом Завете ветхозаветного пророчества Михея (5,2), то апологеты не очень настроены переводить и понимать греч. *κατάλυμα* (каталима) как гостиницу, где пришлецам из Назарета не нашлось места. Дело в том, что принятие гостиницы вступает в противоречие с выдвинутой для т.н. спасения, плюс гармонизации Евангелий от Матфея и Луки, мудреной схемой: дескать, поди пойми, поди разберись, отчего у Матфея волхвы входят в “дом”, в то время как у Луки, вдруг, негостеприимная “гостиница”. В ответ критиканы довольно скалят зубы, а апологеты неуклюже оправдываются временным проживанием вифлеемлянина Иосифа в Назарете (на заработках), говорят о его постоянной прописке в Вифлееме или о том, что он владел, либо совладел в граде Давидовом недвижимой собственностью. Так неудобоваримая гостиница улетучивается и заменяется “каталимой”, как вроде бы квартирой, совладельцем которой Давидид Иосиф будто бы являлся, и которая от цензового притока однородных ему Давидидов оказалась битком набитой. Потому-де новорожденное дитя очутилось сначала в яслях при доме, и лишь потом в самом доме, куда и вошли (то ли на 13-й, то ли на 42-й от рождества день; то ли через год, то ли через два года) пришедшие с дарами цари-волхвы. Увы, таким тащиановским путем до гармонии Евангелий не доберешься.

Спрашивается: зачем анекдотически мудрить, приписывая Луке то, чего он не говорит. “Каталима” есть именно гостиница, заезжий дом или постоянный двор, а приложительно к востоку – караван-сарай, алхан. Т.е. людям бедным, плотнику Иосифу и его жене Марии, не нашлось места именно в гостинице, ибо они были не вифлеемляне, т.е. не жители Вифлеема (о чем предельно ясно сообщает Евангелист), но назаряне, т.е. жители Назарета, пришедшие в Вифлеем (в город Давидов, поскольку Иосиф был из дома и рода Давидова) на перепись. Тем не менее, о родах в пути, “когда еще оставалось некоторое расстояние земли до Ефрафы”, повествует “Прото-евангелие” (17;18), причем непритязательный рассказ Псевдо-Иакова отвергается экзегетами обоих лагерей – и критиканами, и апологетами, т.к. “рефлексионная” переключка с Книгой Бытия (35,16-20) чересчур явная.

Дорога из Иерусалима в Вифлеем проходила возле, мимо гробницы Рахили. Этой-то дорогой и следовали Иосиф с Марией. Но они дошли минимум до окраины Вифлеема, ибо у Луки ясно сказано: “когда же они

были там, наступило время родить Ей”. И не нашлось им места, б.м., в той самой переполненной ныне из-за переписи гостинице, где за без малого год или за год без святочных ночей до того остановились на ночлег (собираясь поутру отправиться к Ироду в Иерусалим) поклонившиеся царственному Младенцу (однолетнему Агнцу без порока) Цари-Волхвы. Причем находившийся недалеко от караван-сарая (возможно, сопринадлежавший алхану) хлев располагался в скальном гроте – в вертепе, какие и сегодня используются по сходному назначению палестинскими арабами.

Евангелист называет положенного в ясли новорожденного Сына Марии первенцем, что церковь комментирует следующим образом: “Из данного слова не следует заключать, будто у Пресвятой Девы, кроме Иисуса Христа были еще другие дети, т.к. у евреев и единокровные сыновья по закону уподоблялись перворожденным.” Насчет последнего, в принципе, по закону, верно: израэлиты посвящали Господу все перворожденное мужского пола. Правда, церковный комментарий преследует не столько истолковательную, сколько превентивно-оборонительную цель. Она в презентации догмы Непорочного зачатия и Приснодевства Богородицы: не смейте-де думать, что упоминаемые Евангелистами братья и сестры Иисуса – Его родные братья и сестры. Сообразно восточно-христианской апологетической традиции, они – дети Иосифа от первого брака; сообразно западной – двоюродная родня Иисуса.

Истолкуем дуалистический феномен дуалистически. У обретавшейся на декабрь 1 г. н.э. со спасенным от Иродова изуверства почти двухлетним Младенцем-первенцем в Египте супружеской пары Иосифа и Марии Вифлеемлян впоследствии, по возвращении в землю Израилеву, родились еще дети – четыре сына и две дочери. Это и были двоюродные братья и сестры Первенца и единственного ребенка Марии Галилеянки – жены Иосифа из Назарета в его первом браке. Пока столько: для информации к размышлению достаточно. Подробнее см.ниже.

Практиковался ли некогда (давным-давно) в гроте Рождества введенный в Вифлееме во II в. Адрианом в противовес ветхозаветному еврейству и новозаветному христианству декадентный культ финикийского Адониса? – остается догадываться. Впрочем, назначение рождественского вертепа за столетия **до** и в столетия **после** – неважно. Важно то, что нигде и никогда, ни до, ни после не случилось и больше не случится ничего подобного тому, что произошло в Вифлееме в ту неповторимую ночь с иудейской субботы 24 (сочельник) на христианское воскресенье **25 декабря 1 г. н.э.** (Рождество), когда в городе Давидовом родился Спаситель, Который есть Христос Господь.

Стояла зима.
Дул ветер из степи.
И холодно было младенцу в вертепе
На склоне холма.

Его согревало дыханье вола.
Домашние звери
Стояли в пещере,
Над яслями теплая дымка плыла.

Доху отряхнув от постельной трухи
И зернышек проса,
Смотрели с утеса
Спросонья в полночную даль пастухи...

(Б.Пастернак)

* * *

Мы в курсе, на сегодняшний день рождественская дата 25 декабря объявлена наукой исторически несостоятельной и лиходейски сдана в архив. Ученый мир, напомним, убежден, что церковь присвоила (умыкнутый из разрушенной Пальмиры и) учрежденный в 275 г. Аврелианом солярный праздник Sol invictus. В качестве подспорья для этой исповедуемой совсем не только атеистами версии используется сельское хозяйство. Так, например, вовсе не атеист, независимый теолог-фундаменталист Цанн, отражая т.зр. современного большинства, пишет (Ev.d.Lukas): "...соответственно Талмуду, пастухи со стадами проводили круглые сутки на пастбищах в период от Пасхи до начала сезона дождей, т.е. с апреля по ноябрь. Also, Иисус родился не зимой." Автор массивного пособия по Библии "Handbuch der Bibelkunde" Г.Мертенс, рассуждая на вопросительную тему: В какое время года родился Иисус? (288/89), Цанну почти вторит: "Посещение пастухов, в случае, если таковое вообще имело место, означает, что стада находились под открытым небом, т.е. речь идет о времени с марта до конца октября."* "Лексикон к Библии", напротив, апологетически возражает: "Стада могли находиться под открытым небом круглый год, причем ночами – в загоне не под навесом."** В подтверждение приводятся не подтверждающие круглогодичное нахождение скота под открытым небом стихи из Книги Даниила: 4,22; 5,21. В примечаниях к "Женевской Библии" сказано: "То, что пастухи со своими стадами в это время находились на пастбищах, отнюдь не означает, что Иисус родился не зимой: природные условия Палестины позволяют держать скот на пастбищах круглый год***.

Биллербек/Штрак (Lukas 113-15) говорят о различии талмудистами между скотом пастбищным и скотом, содержащимся в хлеву, в стойлах: первый находился с Пасхи до сезона дождей круглосуточно на пастбищном выпасе/выгоне, второй – возвращался по ночам во дворы, хутора, усадьбы. Однако, это не было общепринятым правилом: иные талмудические авторитеты считают скотом на выпасе скот, который проводил на пастбищах круглый год.

Стада под открытым небом охранялись пастухами, которые устраивали себе для ночлега (при групповом содержании ночной стражи в поле) кущи (загоняя овец на ночь в сложенные из камня некрытые полевые загоны).

---

* H.Mertens "Handbuch der Bibelkunde", Literarische, historische, archäologische, religionsgeschichtliche, kulturkundliche, geographische Aspekte des Alten und Neuen Testament, D_{ES}Sseldorf 1984; 1997.

** "Lexikon zur Bibel", F.Rienecker, G.Maier "Viehzeit", S.1665-68, 1998.

*** "Новая Женевская учебная Библия" стр.1335 Hanssler-Verlag, 1998.

Куши защищали чабанов от непогоды; загоны и сторожевые псы служили защитой против воров и хищных зверей.

“Таанит” 1,3 определяет начало сезона дождей: “Р.Меир: Наиболее ранний срок – 3-е, средний – 7-е, наиболее поздний – 17-е мархешвана (октябрь/ноябрь); р.Иуда: 7-е, 17-е, 23-е; р.Иосе: 17, 23 мархешвана, 1 кислева.” “Йиом Тов” 4,11: “Пастбищный скот выгоняется на поля к Пасхе и возвращается во дворы к дождям.” Мнение Рабби: “Пастбищный скот всегда ночует на пастбищах.” “Шаббат” 45б: “Рабби: Пастбищный скот всегда – и летом, и в сезон дождей, т.е. зимой, – на выпасе.”

С другой стороны, частые сетования европейских критиков на якобы исключаяющие выпас скота в декабрьском Вифлееме зимние холода просто карикатурны. Если уж овцы преспокойно щиплют зимнюю травку на 50-м градусе северной широты в средних Европах, то отчего бы им не пастись всего-навсего на 30-м градусе северно-средиземноморской широты в теплой Палестине, да еще в тучно-пажитных окрестностях Вифлеема. Недаром же “Handbuch der Bibelkunde” компетентно заявляет: “Для Палестины характерен субтропический климат со среднегодовой температурой +17,2.”*

Как видим, надуманные природно-погодные или сельскохозяйственно-животноводческие препоны Рождеству не помеха. Итак, и овцы и пастухи, которые содержали на поле ночную стражу у стада своего, очень даже могли пребывать на привифлеемских пажитях (где некогда пас овец младший восьмой сын Иессея Вифлеемлянина – отрок Давид) зимой.

Но, м.б., нахождение в поле в декабре 1 г. н.э. вифлеемских стад обусловливалось некими специфическими обстоятельствами? Не полагалось ли овцам и пастухам при них обязательно быть на зимнем вольно-пастбищном выпасе в субботний год – в шмиту Господню (когда земля стояла под паром, когда земля субботствовала)? Смотрим Книгу Левит еще раз:

“А в седьмой год да будет суббота покоя земли, суббота Господня; поля твоего не засевай и виноградника твоего не обрезывай.

Что само вырастет на жатве твоей, не сжинай, и гроздов с необрезанных лоз твоих не снимай; да будет это год покоя земли.

---

* “Времена года в Палестине правильнее делить не на весну, лето, осень и зиму, а на лето и сезон дождей. Зима, начинающаяся в октябре/ноябре (время дождей, посева и всходов), разумеется, не означает, что дожди идут непрерывно, означая лишь, что в этот период, в отличие от сухого сезона, идут дожди. В общей сложности, в Палестине периода дождей насчитывается больше сухих и теплых дней, чем в европейских широтах обычным летом” (761).

“Lexikon zur Bibel: “Jahr”:

Мархешван 29/30 дней (октябрь/ноябрь) – месяц полевых всходов и месяц дождей. Посев ячменя и пшеницы. Сбор оливковых в северной Галилее. Зимние смоквы. Частые дожди.

Кислев 29/30 дней (ноябрь/декабрь). С 25 кислева в течение восьми дней – праздник Обновления. Начало зимы. Дожди. В горах снег. Зимние смоквы на голых деревьях. Растет трава.

Тевет 29 дней (декабрь/январь). Самый холодный месяц в году. Зреют апельсины. В долинах цветут анемоны и маки.

Шеват 29 дней (январь/февраль), Цветут миндальные и персиковые деревья. Становится теплее (771).

И будет это в продолжение субботы земли всем вам в пищу, тебе и рабу твоему, и рабе твоей, и наемнику твоему, и поселенцу твоему, поселившемуся у тебя;

И скоту твоему и зверям, которые на земле твоей, да будут все произведения ее в пищу” (25,4-7).

“Золотая легенда” рассказывает красивую легенду о том, что рождественские пастухи бодрствовали при стадах в поле (по обычаю перенятому иудеями у сопредельных язычников) дважды в году: зимой, когда ночь поворачивает на убыль, и летом, когда она начинает расти, т.е. в ночи летнего и зимнего солнцеворота*.

Сообразно Мишне (Шекалим 7,4), первыми, кому возвестится пришествие Мессии Христа будут пасущие храмовые стада (жертвенных агнцев) у Вифлеема (простосердечные) пастухи.

* * *

Кем были пастыри/пастухи в Израиле? Как они воспринимались, понимались, толковались? Верховный пастырь израэлитов – сам Господь Бог.

Патриарх Иаков говорит: “Бог, перед которым ходили отцы мои, Авраам и Исаак, Бог, пасущий меня с тех пор как я существую до сего дня... (Быт. 48,15)

“Моисей пас овец у Иофара, тестя своего, священника Мадиямского” (Исх.3,1).

Во 2-й Книге Царств пророк Нафан слышит слово Божие о взятом в цари из пастухов Давиде: “И теперь так скажи рабу Моему Давиду: так говорит Господь Саваоф: Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождем народа Моего, Израиля” (7,8).

В псалмах Давид возносит хвалу Господу пастырю: “Господь – пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться: Он пасет меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим” (22,1,2).

Если пастух Давид был помазан на царство, то пастух Амос был призван из пастухов в пророки: “Но Господь взял меня от овец и сказал мне Господь: “Иди, пророчествуй к народу моему, Израилю” (7,1).

Пророк Иеремия передает слово Господне, обращенное к детям отступникам – к Израилю и Иуде: “Возвратитесь, дети отступники, говорит Господь, потому что Я сочетался с вами, и возьму вас по одному из города, по два из племени, и приведу вас на Сион!

И дам вам пастырей по сердцу Моему, которые будут пасти вас с знанием и благоразумием” (3,14,15).

Пророк Михей возвещает Владыку в Израиле, уроженца Вифлеема-Ефрафы: “И станет Он и будет пасти в силе Господней, в величии имени Господа Бога своего, и они будут жить безопасно, ибо тогда Он будет великим до краев земли” (5,4).

Пророк Иезекииль отличает пастырей негодных, которые не врачевали и не охраняли, которые пасли себя самих от истинного обетованного пасты-

---

* “Legenda Aurea”, “Von der Geburt des Herrn”, S.48-56.

ря Израиля: “И поставлю над ними одного пастыря, который будет пасти их и он будет у них пастырем” (34,23).

Иисус Христос: **“Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец”** (Ио.10,11).

В конце эпохи Второго храма и после нее высочайший библейский образ пастыря резко контрастировал с крайне непрестижной профессией пастуха в Израиле. “Мидраш к псалму 2”: “Р.Иосе б.Ханания: “Трудно найти более презренное в мире занятие, чем чабанство: всю жизнь с посохом и сумой. Однако Давид величает Господа пастырем” (Пс.22,1). “Санхедрин” (3,3) ставит не очень различающих между своим и чужим добром пастухов на одну ступень с разбойниками, приравнивает их к мытарям. “Киддушин” (4,14) наставляет: “Не отдавай сына учиться ремеслу погонщика ослов, верблюдов, брадоброя, шкипера, пастуха, лавочника, ибо их ремесло разбойничье.” Чем-то это двоякое, идеальное и реальное, отношение к пастушеству/чабанству в еврейском обществе очень напоминает отношение к пролетариату в обществе советском: в идеале пролетариат – гегемон, а на деле заботливые родители всячески пытались воспрепятствовать росту рядов пролетариата за счет собственных детей.

В свете сказанного слова из Мишны о первознамении пришествия Мессии именно пастухам манифестируют первоявление Спасителя отверженным, неблагополучным, обездоленным. О том же благовествует Третье Евангелие. Если Иисуса Ев.от Мф. видит звездная мудрость волхвов, то пришествие в мир Иисуса Ев.от Лк. возвещается простосердечию пастухов.

* * *

Слушаем Штайнера:

“В Евангелии от Луки одно чудесное место повествует о том, что пастухам на поле явился Ангел, который возвестил им, что родился “Спаситель Мира”. И затем говорится, что к этому Ангелу после его возвещения присовокупилось “многочисленное небесное воинство” (Лк.2,13). Представьте себе картину: пастухи глядят ввысь и им является нечто вроде “отверстого” неба”, и перед ними в могучих образах появляются существа духовного мира. Что возвещается пастухам?

То, что возвещается, облекается в монументальные слова, произносимые на всем протяжении развития человечества и ставшие рождественским речением?! Если их правильно передать, они звучат приблизительно так:

“Небесные существа открываются с высей, дабы мир господствовал внизу на земле среди людей, проникнутых доброй волей” (Лк.2,14).

Слово “слава”, которым передается обыкновенно это место, является совершенно неверным переводом. Он должен звучать, как я сейчас сказал. Тут должно быть дано резко подчеркнутым, что видимое пастухами есть проявление духовных существ и что оно происходит именно в этот момент для того, чтобы воцарился мир в человеческих сердцах, проникнутых доброй волей.

В этих правильно понятых словах заключено многое из тайн христианства, как мы это увидим. Но необходимо нечто, чтобы внести свет в эти слова,

ставшие парадигмой. Нужно попытаться прежде всего рассмотреть сообщения, получаемые из Акаша-хроники путем ясновидения. Надо сперва посмотреть открытым духовным оком на то время, в которое вступает для человечества Христос Иисус, и затем спросить себя: “Как представляется то, что тогда вступило в земное развитие, если мы его проследим во всем его историческом становлении, если мы спросим: откуда оно пришло?”

Тогда в человечество влилось нечто, что представляет собой как бы слияние духовных потоков из различнейших направлений. В многочисленных странах земли выступали в течение времен самые разнообразные мировоззрения. Все это слилось тогда в Палестине и нашло тем или иным образом свое выражение в этих палестинских событиях, так что мы можем спросить: “Куда направляются потоки, которые мы видим точно слившимися в средоточии палестинских событий?”

Мы сказали, что через Евангелие от Луки дано имажинативное познание, приобретаемое в образах. В только что приведенных словах перед нами выступает образ того, как пастухам с высей дается откровение небесных существ: образ одного духовного существа — Ангела, а затем ангельского воинства. Как видит ясновидящий и в то же время посвященный в тайны бытия человек этот образ, который он во всякое время может воссоздать, оглядываясь на Акаша-хронику? Что предстало тогда перед пастухами? Что содержит в себе это ангельское воинство и откуда оно появилось?

В этом образе показано одно из великих духовных течений, прошедших через развитие человечества, поднимавшееся все выше и выше, так что во времена палестинских событий оно могло только с духовных высот светить на землю. Через прочтение в Акаша-хронике “откровения ангельского воинства” мы будем приведены назад к одному из величайших духовных течений в развитии человечества, которое под конец, перед появлением на земле Христа Иисуса, было уже несколько веков распространено как “буддизм”. Тот, кто, исходя из откровения, данного пастухам, будет через Акаша-хронику исследовать предшествующие времена человечества, тот будет приведен (как бы странно это ни звучало) к тому, что было “просветлением” великого Будды. То, что воссияло людям в Индии, что там некогда всколыхнуло души и сердца в качестве великого мировоззрения религии сострадания и любви, и что еще и ныне служит духовной пищей немалой части человечества — это проявилось вновь в откровении, данном пастухам. Ибо и это должно было влиться в Палестинское откровение. Мы сможем понять то, что нам говорится в начале Ев.от Луки лишь тогда, когда мы опять-таки с позиций духовно-научного исследования — оглянемся на то, чем был Будда для человечества и чего достигло откровение Будды в ходе развития человечества...”*

“Мы должны обратиться сегодня к тому, что выступило за шесть столетий до нашего летоисчисления, ибо если не проследить вспять, опираясь на Акаша-хронику, развитие от палестинских событий до Бенаресской проповеди, пути христианства будут непонятны — прежде всего путь столь возвышенным образом описанный автором Евангелия от Луки. С тех пор как Бодисатва стал Буддой, ему больше нет нужды возвращаться на землю; с тех пор он — духовное

---

* “Евангелие от Луки” лек.2, стр.32-34; V.2, S.32-34.

существо, парящее в духовных мирах и оттуда проникающее во все происходящее на земле. И когда подготавливалось наиважнейшее событие на земле и пастухи были на поле, им явилась с духовных высей некая индивидуальность и возвестила им то, что описано именно в Ев.от Луки: И приступило к Ангелу многочисленное небесное воинство. Кто это был?

Тот, кто в этом образе предстал перед пастухами, был просветленный Будда, Бодисатва древних времен, в своем духовном облике, т.е. та самая сущность, которая в течение многих тысячелетий несла людям весть любви и сострадания. И теперь, покончив с земными воплощениями, она парила в духовных сферах и явилась пастухам в небесной выси рядом с Ангелом, возвестившим о палестинском событии.

Этому учит нас духовное исследование. Оно показывает нам парящего над пастухами просветленного Бодисатву древних времен. Исследование Акаша-хроники подтверждает то, что описывается в Ев.от Луки: в Палестине, во “граде Давидовом”, от родителей — специально упоминаю об этом — происходивших, по меньшей мере по отцу, из священнической линии дома Давида*, родился ребенок, который был предназначен к тому, чтобы со своего рождения быть осиянным и пронизанным тем, что излучалось от Будды, когда тот взошел на духовные выси. Обращая вместе с пастухами взор на ясли, где был рожден Иисус из Назарета, мы видим над Младенцем сияние изначальной Славы — образ проявления силы Будды. Эта сила, с духовной высоты действовавшая на человечество, озаряла Вифлеемского Младенца, совершая деяние огромной важности и давая ему соответственным образом вступить в развитие человечества...”**

“...В Ребенка, родившегося у родителей, обозначенных в Евангелии именами Иосиф и Мария, была ниспослана огромная индивидуальная сила, сохранявшаяся и пестовавшаяся в великой Материнской Ложе, в великом Солнечном оракуле. В этом ребенке были заложены силы самых лучших, самых сильных индивидуальностей. Но каких?

Если мы хотим узнать индивидуальность, которая была тогда ниспослана в Младенца Иисуса, мы должны далеко углубиться вспять, вплоть до времен, предшествовавших проникающему в астральное тело люциферическому влиянию на человечество. Это влияние началось тогда, когда древняя первая человеческая чета населяла землю. Эта чета была достаточно сильна, чтобы преодолеть сопротивление человеческой субстанции и воплотиться на земле, но, вместе с тем, она была слишком слаба, чтобы противостоять люциферическому влиянию. Последнее вошло в человечество, распространив свое влияние в астральном теле этой человеческой четы; следствием этого явилась невозможность передать через кровь потомкам все силы, приобретенные Адамом и Евой. Физическое тело должно было размножаться через поколения, но от эфирного тела в ходе человеческого развития нечто должно было быть удержано, т.к. люди “вкусили от древа познания добра и зла”, т.е. от того, что

---

* Согласно Штайнеру, как Иосиф и Мария Вифлеемляне, так и Иосиф и Мария Галилеяне происходили из дома Давида. См. также лек.4, стр.86; S.92/93; лек.5, стр.88/89; S.96.

** “Евангелие от Луки” лек.2, стр.47/48; V.2, S.49/50.

проистекало от люциферического влияния; поэтому было сказано: “Теперь мы должны лишить их возможности вкусить от древа жизни”, — т.е. ныне известная сумма сил эфирного (жизненного) тела должна быть удержана. Эти силы более не передаются потомкам. Итак, в Адаме была некая сумма сил, отнятая у него после грехопадения. Эта еще невинная часть Адама была сохранена в великой Материнской Ложе человечества, и всячески там лелеялась и пестовалась. Это и была, так сказать, душа Адама, еще не затронутая человеческим грехом, еще не погрязшая в том, что привело к падению. Эти первоначальные силы индивидуальности Адама тщательно сохранялись. Эти-то силы как временное Я были направлены в Ребенка Иосифа и Марии. Поэтому уже в первые годы жизни в Нем были заключены силы прародителей человечества.

О, эта душа была задержана на очень юной ступени. Она не была проведена через ряд разнообразных воплощений; она была задержана на ступени, оставшейся далеко позади от остального человечества, точно так же, как когда мы в нашем гипотетическом воспитательном опыте искусственно задерживали развитие ребенка. Кто же воплотился в Ребенке Иосифа и Марии? Прародитель человечества — “древний Адам” — родился “новым Адамом”. И это знал уже Апостол Павел, за словами которого (1 Кор.15,45) скрывается эта истина. Это знал также Евангелист Лука — ученик Павла. Потому-то он говорит об этом совершенно особым образом. Он знал, что необходимо нечто особое, чтобы внедрить эту духовную субстанцию в человечество: что необходимо кровное родство, вплоть до Адама. Поэтому он сообщает родословную Иосифа, ведущую к Адаму, который происходит непосредственно из духовного мира; эта истина о том, что Адам происходит от Бога, выражена у Луки словами: “Сын Божий.”

Итак, родословная у Луки восходит к Богу (Лк.3,23-28). За этой родословной скрывается глубокая тайна: общая кровь должна была излиться через поколения и сохраниться в своей непрерывности, вплоть до позднейшего потомка, дабы, когда исполнятся времена, на потомков мог быть излит и дух.

Т.о., этот бесконечно юный, не затронутый никакими земными судьбами дух, эта молодая душа, силы которой надо искать еще в древней Лемурии, была соединена с телом, рожденным от Иосифа и Марии. Лишь один этот дух был достаточно силен, чтобы целиком просиять свой астральный материнский покров и, сбрасывая его, передать ему силы для плодотворного соединения с Нирманакайя Будды.

Что же говорит нам описывающее Иисуса из Назарета Евангелие от Луки? Во-первых, оно изображает нам человека, физическое тело которого было в кровном родстве с Адамом и происхождение которого восходит вплоть до времени, когда некая человеческая чета, воплотившись на обезлюдевшей земле, спасла все человечество. Затем оно описывает нам, всецело придерживаясь точки зрения реинкарнации, воплощение души, которая дольше всех ожидала этой возможности воплощения. Душу Адама до грехопадения, душу, которая ждала дольше всех, находим мы в Ребенке Иисусе. Как ни фантастично звучит это для современного человечества, но мы должны сказать, что индивидуальность, исшедшая из великой Материнской Ложи человечества и воплотившаяся в ребенке Иисусе, происходила не только физически от древнейшего человеческого рода, но и вообще была перевоплощением первого члена чело-

вечества. Теперь мы знаем, кого увидел в храме Симеон. Это был Сын Божий, как его именует Ев.от Луки. Не о современном человеке говорит автор последнего; он говорит о перевоплощении древнейшего кровного прародителя всего человечества.

Подводя итоги, мы должны теперь сказать следующее. В VI-V вв. до н.э. в Индии воплотился Бодисатва, имевший миссию дать человечеству ту истину, которая все снова будет рождаться среди людей. Он дал человечеству соответствующий импульс и, став Буддой, перестал нуждаться в земных воплощениях. Отныне он проявляется уже не ниже эфирно-астрального мира — в теле Преображения, в Нирманакайя. Пастухи, сделавшиеся на мгновение ясновидящими, чтобы воспринять то, что им возвещалось, увидели его в образе “небесного воинства”. Он парит над ребенком Иосифа и Марии, и то, что он парит именно над этим ребенком, имеет особое значение. То, что было даровано человечеству Буддой, было заключено в очень зрелую форму, было трудно понимаемо, стояло на большой духовной высоте. Для того, чтобы оно стало широко плодотворным, в то, что было даровано Буддой, должна была влиться совершенно свежая, юная сила. И эту силу Будда должен был взять у Земли, склонившись над тем Ребенком, от астрального покрова которого он мог воспринять эти юные силы. Он знал, что происхождение Ребенка, прошедшего длинный ряд человеческих поколений, связанных кровью, восходило вплоть до праотца человечества, до древне-юной души лемурийской эпохи. Зная все это, Будда понимал, что в новорожденном Иисусе воплотился новый Адам. Этот Младенец, бывший материнской душой всего человечества, душой, сохранившей свою юность на протяжении всех эпох, жил, пронизывая свежими силами свой астральный покров, который позднее должен был соединиться с Нирманакайя Будды.

Но это еще далеко не все факты, путем которых мы можем постигнуть удивительную Палестинскую мистерию; это лишь одна ее сторона.

Теперь мы знаем, Кто родился в Вифлееме во время путешествия туда Иосифа и Марии и Кто был там возвещен пастухам...”*

“Будда принес на землю учение о любви, Христос — живую силу любви.”**

“В момент рождения младенца Иисуса совершилось явление Будды, соединившегося с эфирным телом Иисуса из рода Нафана.”***

“Будда соединился с астральным телом Иисуса Ев.от Луки. Воспринятая пастухами Ангельская песнь — это миротворное Евангелие Будды, которое струится в совершенное затем Христом Деяние.”****

“...В эфирном теле Иисуса из Нафановой линии жила незатронутая до той поры часть эфирного тела, которая была отнята у человечества при грехопадении. Эта эфирная субстанция, извлеченная из Адама до его грехопадения, была сохранена и погружена в ребенка Нафановой линии. Это было необ-

---

* “Евангелие от Луки” лек.4, стр.82-85; S.88-92.

** “Евангелие от Луки” лек.9, стр.170; S.182.

*** “Евангелие от Матфея” лек.4, стр.76; S.88.

**** “Das Leben zwischen dem Tode und der neuen Geburt im Verhältnis zu den kosmischen Tatsachen”, 10 Vorträge gehalten in Berlin von 11.1912 bis 04.1913, Vort.5, S.91, GA 141, 1964.

ходимо для того, чтобы это юное, не затронутое никакими событиями земного развития существо могло воспринять все то, что оно должно было воспринять. Мог ли быть осенен Нирманакайей Будды обыкновенный человек, воплощавшийся в течение лемурийской эпохи? — Никогда! И еще менее мог бы он воспринять то, что должно было позже снизойти на него. Такое облагороженное человеческое тело могло возникнуть лишь путем того, что эта незатронутая земными событиями эфирная субстанция Адама должна была быть погружена в эфирное тело именно этого ребенка Иисуса. Но так как его эфирная субстанция была связана со всеми силами, действовавшими на земное развитие до грехопадения, — эти силы мощно развернулись в этом ребенке. Потому-то и стало возможным удивительное влияние матери Нафанова Иисуса на мать Иоанна Крестителя и на самого Иоанна до его рождения.”*

“Сохраненное в священных мистериях Я Нафанова Иисуса было упасено от люциферического и ариманического влияния. В земном смысле это Я представляло собой девственное ничто и потому казалось, будто его носитель вообще лишен индивидуальности, будто он состоит из физического, эфирного и астрального тел.”**

“Насколько Будда является завершением определенного мирового течения — это особенно бросается в глаза, если посмотреть на его великого предшественника, который некоторым образом уже относится к начинающемуся закату древнего человеческого развития — на Кришну...

Кришна: в этом имени сконцентрировано нечто такое, что вносит свет в духовное развитие человечества на протяжении многих, многих тысячелетий его эволюции. И если углубиться в откровение, в благовестие Кришны, тогда взгляд устремляется вверх, в выси человеческого духовного откровения, по отношению к которым имеют чувство: в отношении того, что звучит из откровения Кришны, — всего того, что в нем содержится, — кажется, не может быть ничего выше, значительнее. В своем роде высочайшее звучит нам из откровения Кришны...”***

“Ибо, что такое откровение Кришны? Оно есть нечто такое, что потом никогда не могло снова прийти; быть превзойденным. И кто понимает такие вещи, тот получает представление, идею о мощи того духовного света, который светит оттуда, когда мы даем действовать на себя тому, что связано с культурой, из которой вышел Кришна...”****

“Так в Бхагавадгите, в Ведах описано все то, что подытожено, завершено у Кришны. Сказанное Кришной невозможно превзойти, хотя и можно увидеть новым ясновидением; однако, это никогда не может быть исследовано с помощью тех способностей, которые были позднее добыты людьми. Поэтому, если оставаться в области человеческой культуры, всегда можно сказать в отношении древней культуры, культуры мира внешних чувств следующее: “В этой культуре, если не принимать во внимание того, что м.б. заново достигнуто путем обучения ясновидению, — в лоне древней культуры невозможно достичь

---

* “Евангелие от Луки” лек.6, стр.107/08, S.116.

** “Von Jesus zu Christus”, 10 Vorträge gehalten in Karlsruhe, 10.1911.

*** “Евангелие от Марка” лек.5, стр.90/91; S.91/92.

**** “Евангелие от Марка” лек.5, стр.93; S.95.

древнего святого откровения, получившего свое завершение у Кришны. Но через свою эволюцию, через духовнонаучное познание душа может снова подняться и снова достичь этого...”*

“Будда был последним последователем Кришны...”**

“Душа Нафанова Иисуса — есть своего рода воплощение Кришны...”***

“Иисус Ев.от Луки — это прежде всего воплощение той души, которая никогда ранее не обитала в человеческом теле, но которая, тем не менее, является человеческой душой, ибо она была ею во времена древней Лемурии, когда началась собственно наша эволюция. Это та же душа, которая открылась в Кришне...”****

* * *

Так, множество раз таинственно рождавшаяся в ночь с 24 на 25 декабря в mitraистских мистериях звездная душа Солнечного Героя воплотилась в ночь с **24 на 25 декабря 1 г. н.э.** в граде Давидовом Вифлееме, в гроте Рождества Христова. Вспомним, как в ночь на **25 декабря 1 г. до н.э.** посвященные маги-волхвы вышли в дорогу, чтобы поклониться родившемуся **6.01.1 г. до н.э.** Царю Иудейскому, и войдя **6.01.1 г. н.э.** в дом, поклонились в лице годовалого царственного Младенца грядущему Пастырю Израильскому. Поклонение волхвов и Посещение пастухов; **Иисус Соломонид** — как дитя Востока, и **Иисус Нафанид** — как Дитя Запада; новый Аполлон и новый Дионис. Исцеление же придет в мир, когда Двое (когда аполлоническое и дионисийское начало) станут Одно.

Цари приветствуют Царя
И пастухами найден Пастырь,
Два зимних дня календаря,
Что в нас навеки сопричастны.

Показательно отношение категорического императива государственной власти к двум Рождествам, к обоим Младенцам. Смертная ненависть к Царю Иудейскому узурпатора Ирода и полное безразличие к Пастырю Народов, к Сыну Божию, к Тому, Чье царство не от мира сего, не только повелителя мира кесаря Августа, но и не интересующегося сыном бедного плотника (Давида-не-Соломонида) этнарха Архелая*****.

---

* “Евангелие от Марка” лек.5, стр.100; S.102.

** “Евангелие от Марка” лек.5, стр.103; S.105.

*** “Die okkulten Grundlagen der Bhagavad Gita”, 9 Vortdge gehalten in Heisingfors 04-05.1913, V.7, S.119, GA 146, 1962.

**** “Die okkulten Grundlagen der Bhagavad Gita”,V.7, S.119.

В вишнуизме Кришна — восьмая инкарнация Вишну. По преданию, младенца Кришну преследовал искавший его души царь Камса. Спасая дитя, родители отдали его пастуху Нанда. Кришна вырос среди пастухов.

***** Впрочем, не под эгидой (ограниченного Иудеей, Самарией, Идумеей, плюс низведенного до этнарха) Архелая проводилась израильская перепись по домам и родам.

Вопросив иерусалимлян о родившемся Царе Иудейском, волхвы с Востока встревожили Ирода царя и весь Иерусалим с ним. О разрешившем уста Захарии чудесном рождении/наименовании Иоанна рассказывали в страхе/трепете по всей нагорной стране Иудейской. Вследствие рождения Иисуса Соломонида, погибли невинные вифлеемские младенцы; вследствие рождения Иоанна Предтечи, погиб убитый между жертвенником и храмом священник и пророк Захария. Святое Семейство вифлеемлян бежало, спасая Младенца, в Египет; Елисавету с Иоанном на руках укрыла нагорная страна Иудейская, сокрыла гора Господня. Третье евангельское рождество, а Бог, знамо дело, Троицу любит, никому поперек дороги не стало, человеческих жертв за собой не повлекло, более того, попросту не обратило на себя внимания, прошло в миру и вошло в историю незамеченным.

Возвратившись из Рима, братья Иродиане, этнарх и два тетрарха — Архелай, Антипа, Филипп, приступили к освоению в сложных условиях полученных ими от кесаря наследных вотчин. Осенью 1 г. Архелай заменил первосвященника Иоазара его братом Елеазаром (И.д.17,13,1), взялся, как и Антипа, за ликвидацию последствий войны, за восстановление разрушенного. При сложившейся конъюнктуре, ввиду ориентального наместничества Гая, непопулярности иродианской династии, невысоких личных качеств и молодости Иродовых сыновей, Август замировил к иудейскому нобилитету, к т.н. аристократической партии, к радетелям первосвященской теократии, к синедристам. Об этом свидетельствует, например, приводимая Флавием (И.д.16,6,2) *жалованная грамота* иудеям, где специально отмечается их традиционная преданность Риму, “особливо, когда иудейским первосвященником был Гиркан”. В новогарантирующем староиудейские привилегии документе упомянут проконсул Азии Г.Марций Цензорин (конс.8 г. до н.э.), проконсульство которого приходится на 1/2 гг. (см.ниже). Следовательно, постановление вышло в праздничный для иудеев субботний год — либо в конце 1, либо, что скорее, во 2 гг. н.э.

К зиме, на Рождество, в субботующейся и записывающейся по домам и родам Земле Обетованной установилось относительное спокойствие. Правда, на иных дорогах шалили лихие люди: Флавий пишет о банде пастуха Афронгея (и его трех/четырех братьев), который самозванно напялил на себя корону в дни повсеместного пожара, т.е. весной/летом 1 г., но был, в отличие от других атаманов, обезврежен позже, уже при Архелае. Стало быть, не всем пастухам предстал в святочную ночь Ангел Господень, не всех осияла слава Господня. Мир на земле — в человеках благоволения. Много званых, ан мало избранных.

То и празднуют ныне везде,
Что Его приближенье, сдвигая
все столы. Не потребность в звезде
пусть еще, но уж воля благая
в человеках видна издали,
и костры пастухи разожгли...

(Бродский)

Пастухи Р.Х. в составе группы из трех/четырех человек бодрствовали на

поле, при куще, у костра (возле полевого загона, где находились овцы). Ангельское указание на ясли было для них безошибочным опознавательным знаком, поскольку большинство новорожденных младенцев лежит в пеленках, но, безусловно, исключительное меньшинство – в яслях. Сдав стражу очередной ночной смене, удостоенные высшего воззвания/откровения пастыри поспешили в Вифлеем. И поспешивши, пришли, и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях.

Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
Как месяца луч в углубленьи дупла,
Ему заменяли овчиную шубу
Ослиные губы и ноздри вола.*

(Пастернак)

Примечательно, что теперь Евангелист благовествует первой – Марию, вторым – Иосифа. Отцовство Давида Иосифа приоритетно в русле и на фоне родословной переписи, на пути из Назарета в Вифлеем, но оно отступает на задний план, остается у порога рождественского грота, за которым начинается материнство Иосифлянки Марии. Дальнейшие приоритеты принадлежат Матери и Сыну – Мадонне с Младенцем. Младенец Иисус Ев.от Луки – поистине Сын Марии.

“Соломонов Иисус должен был прежде всего наследовать от отцовского элемента силу, ибо его извечной миссией было низведение в мир того, что озаряет мир в пространстве божественными силами. Это чудесно выражено в Ев.от Матфея. И факт воплощения в мир особенной индивидуальности был возведен из духовных миров именно отцу Иосифу, а не Марии (Мф.1,20/21). За всем этим скрыты величайшие истины; это не следует воспринимать как нечто случайное. К Иисусу же Нафановой линии перешли внутренние качества, передаваемые по наследству от матери. Поэтому Иисус Ев.от Луки должен был быть возведен Матери, что мы и находим в Ев.от Луки” (1,26-38).**

“ В Нафановом Иисусе жило то, что человек получает не из земной, а из небесной природы.”***

Что могли вызвать бесхитростные наивные слова косноязычных пастухов, если не изумление? За евгеникой колен до Бога стоял сам Господь Бог и потому ни созерцательно проследить, ни полномерно осознать случившееся не мог ни один смертный. Поди не подивись детскому пастушьему лепету! поди восприми из уст младенцев глагол истины! Невосприимчивые современники величайшей Мистерии из числа сильных мира сего – Август и Квириний, глухи к Рождеству (и слава Богу!); кровный отец Младенца – Иосиф, знает о том, что он – сын Давидов, сын Авраамов. Единственное земное исключение – это сердце юной Марии. Ее Сын Иисус родился в материнской рубашке. Убереженный защитными покровами Богородицы, Он унаследовал златорунную эфирно-астральную телесность

* “Вол знает владетеля своего, и осел ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не понимает” (Исаия 1,3).

** Р.Штайнер “Евангелие от Луки” лек.5, стр.98; S.105/06.

*** “Евангелие от Матфея” лек.6, стр.97; S.113.

Марии Благодатной. Тайна Золотого руна — это тайна пречистого астрального тела Марии*. В Иисусе жило от Матери то, что Человек получает не из земной, а из небесной природы.

И возвратились пастухи — предтечи священства во Христе — на пажить, к агнцам, “слава и хвала Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было.”

* * *

Так, наступившее после дня Сатурна, древней субботы, воскресенье 25 декабря 1 г. н.э., день Солнца, замкнуло большой (протяженностью в 717 дней) рождественский круг, открытый меркуриальным Рождеством 6 января 1 г. до н.э., в среду. (А между ними — Поклонение волхвов в день Юпитера — в четверг.) Разве симметрия/геометрия этого хроносвяточного круга не зрима? не очевидна? (линейное время в пространстве). Причем внутри Больших Святков не менее симметричны и не менее историчны Святки Малые. 13 звездных ночей от выхода на зов Вифлеемской звезды в путь царей-волхвов из Вавилонии до поднесения ими золота, ладана и смирны Царю Царей в Вифлееме! Где золотая середина? Это, повторим, исходная нулевая точка, соединяющая 31.12. и 1.01.1/1 гг. до н.э. и н.э. — момент рождения Солнца Блинецов в знаке Девы. Вспомним о новогоднем рождестве сестер-евреенок — новой Рахили и новой Лии — Марии Вифлеемлянки и Марии Галилеянки.

Нерасторжимо связанные между собой даты **6.01.-25.12.-31.12.1 г. до н.э. + 1.01.-6.01.-25.12.1 г. н.э.** — не есть набор или случайная комбинация цифр/чисел: они живое отображение и преображение симметрии исторического и метаисторического Времени **до** и **от** Рождества Христова.

* * *

Интересно, а что подельывал в уходящие декабрьские дни 754 г. а.У. кесарь Август? Мы в курсе, день 23 декабря (когда фламин Квирина свя-

---

* Эта мистериальная тайна хранилась на юго-западе Кавказской ойкумены — в Колхиде. Время похода аргонавтов за Золотым руном — XIII в. до н.э., за поколение до Троянской войны (XII в.), тогда как XII-XIII вв. н.э. — период от Давида Строителя (1089-1125 гг.) до смерти царицы Тамары (1178/84-1213 гг.) и последующего монгольского разорения — время наивысшего расцвета крестившейся от армян и просветившейся из Армении (IV-VII вв.) Грузии, которую не случайно называют страной св.Георгия. Именно из Грузии XII в., как из обращенного некогда армянством христианского сердца Кавказской ойкумены, вышла в мир прекрасная легенда о Варлааме и Иосафате — легенда о христианизации буддизма, об оплодотворении меркуриального импульса Будды солнечным импульсом Христа.

Интересно, что согласно одному из апокрифов, Деве Марии выпала по (нерезализованному) апостольско-миссионерскому жребию — Иверия. Не покровительствуемы ли *сестры* Иверия и Колхида сестрами Марией Вифлеемлянкой и Марией Галилеянкой? Интересно так же то, что в 1248/49 гг. на престолы Западной и Восточной Грузии (дуализированной вследствие монголо-татарского разгрома) взошли внуки царицы Тамары — двоюродные братья Давид и Давид!

щеннодействовал над гробницей Акки Ларенции) Август чтит, как день своего счастливого зачатия под знаком Козерога, и, наверное, пережив три месяца назад опасный 63-й год жизни, радостно (64-ю годовщину своего земного воплощения) отметил. Увы, летописных данных о времяпрепровождении кесаря в конце 1 г. н.э. нет. Зато в нашем распоряжении легенды “Золотой легенды”.

Одна из них рассказывает, со слов папы Иннокетия III, о льстивых потугах римских сенаторов провозгласить Августа богом. Однако, мудрый правитель, считая себя человеком смертным, не желал быть причисленным к сонму бессмертных богов; а так как сенаторы не унимались, вызвал сивиллу с намерением узнать: родится ли когда-нибудь на земле некто больший, чем он? И вот именно в день Рождества Христова собрался по вопросу кесарской дивинизации не то сенат, не то кронрат. Сивилла же тем временем уединилась в личной капелле повелителя и запросила оракул. Вдруг, в полдень, на объятom золотым обручем солнце явилась Пресвятая Дева. Она прижимала к сердцу Младенца над алтарем. Сивилла открыла видение кесарю и он, пораженный небесным ликом, услышал голос: “Се алтарь Неба”. Тогда из уст сивиллы раздались слова: “Это Дитя больше, чем ты. Поэтому должно тебе Ему поклониться.” Август понял превосходство небесного Младенца, воскурил ладан-фимиам и категорически отверг собственное обожествление. А на месте языческой капеллы впоследствии поднялась церковь Sancta Maria Ara Coeli.

Другой сказ ссылается на некоего историка Тимофея (грекоязычный хронист IV/V вв.), обнаружившего-де в староримских хрониках следующее. На 35-м году своего правления Августу вздумалось взойти на Капитолий и попросить богов о том, кто после него получит власть над миром? Последовал ответ: Дитя Неба, происхождение которого в предвечности от Бога Живого, и которое скоро родится от Пресвятой Девы — Богочеловек без порока. Вняв сказанному, кесарь воздвиг на месте откровения алтарь с надписью: “Алтарь Сына Бога Живого” (“Von der Geburt des Herrn”, S.47-56).

Любопытно, что в златолегендарных легендах присутствует (уже не в первый раз!) кое-какая (или какая-никакая) хронология. К примеру, сюжет неприятия Августом царских и божественных почестей (которые он принимал повсюду и ото всех, кроме как в Риме или от римлян) имеется у Светония, Диона, Орозия.

Согласно безразличному к хронопоследовательности Светонию, дело происходило в театре: “Имени Dominus он всегда страшился как оскорбления и позора. Когда при нем на зрелищах мимический актер произнес со сцены: “О добрый, справедливый государь!” и все, вскочив с мест, разразились рукоплесканиями, словно речь шла о нем, он движением руки и взглядом тотчас унял непристойную лесть, а на следующий день выразил зрителям порицание в суровом эдикте. После этого он даже собственных детей и внуков не допускал ни в шутку, ни всерьез называть его господином, и даже между собой запретил им пользоваться этим лестным обращением” (Авг.53).

Дион (55,12) — от Ксифилина (103,3-11) и Зонары (10,36) — про театр не упоминает, вмняя монархическую инициативу народу, а вето со строгим

контролем за соблюдением оно, само собой, — Августу, причем помещает это происшествие в 3 г. н.э. (ибо говорит о нем после слов о продлении кесарю проконсульско-империальных полномочий на очередные 10 лет, что имело место в 3 г. н.э.).

Орозий (6,22), цитируя почти слово в слово Светония, апеллирует ко 2 г. до н.э., относя на данный год (7,2) закрытие храма Януса Квирина, установление мира во всем мире, вселенскую перепись и Р.Х. (25.12.2 г. до н.э.). При всем том Светоний понимает обращение “Dominus” как “господин, повелитель, государь”, тогда как на церковной латыни Орозия оно означает “Господь”. Хронодифференция в пределах 2 г. до н.э. — 3 г. н.э. может быть объяснена как подгонкой Орозием театрального шоу-инцидента под якобы рождественский 2 г. до н.э., так и тем, что Август демонстративно отклонял почести такого рода не один раз. Хотя, как видим, и у Диона, и у Орозия эти почести оказываются Верховному во время близости от стыка эр, т.е. они в ближней орбите Р.Х.*

Далее, наличествующий у Тимофея, как канун рождения Сына Неба, 35-й год августейшего правления можно (или нужно) рассматривать по обратной аналогии с без вести пропавшей монетой Ирода Антипы, где вместо 44-го должен (был) быть 34-й год княжения тетрарха (см. выше). Т.е., б.м., речь изначально шла не о 35-м, но о 45-м годе Августа, как о времени кануна и собственно Р.Х. — 25.12.1 г. н.э. Ведь годы Цезаря II могли исчисляться и с марта 44 (гибель Цезаря I), и с января (или августа) 43 гг. до н.э. Если принять первый вариант, то 45-й год придется как раз на время с марта 1 по март 2 гг. н.э. Сходно в “Комментарии к Матфею” (V/VI вв.), за мнимым авторством Афанасия Александрийского (IV в.), Р.Х. противоречиво датировано, с одной стороны, 45-м годом Августа, т.е. декабрем 1 г. н.э., с другой, — его 13-м консульством, т.е. декабрем 2 г. до н.э. (Что в кадре? Отголосок дуалистического Рождества?).

Примечательно также, что средневековые еврейские траденты — Абраам бен Диор (Kabbala hist.fol.col.2), Липманн (Nizachon ad locum Daniel 9,24), Абарванел (Комментарий к Даниилу 101) датируют рождение второго (несовременного царю Яннау) ересиарха Иешуа 38-м годом Августа. Причем приводящий их свидетельство Зепп (216) видит в них ценное иудейское подтверждение даты 25.12.7 г. до н.э. как рождественской. Так ли? Не исключено, что этот 38-й год, будучи почерпнут А.б.Диором (информатор Липманна и Абарванела) из датировавшего Р.Х. 38-м годом не Августа, но Ирода христианского источника, был иудейскими авторами, так как для

---

* Еще одна легенда “Легенды Aurea” повествует (опять-таки со ссылкой на папу Иннокетия III) о том, что после 12 лет всеобщего мира при Августе, римляне воздвигли снабженный колонной Ромула храм. На вопрос: как долго продлится мир? прорицатель Аполлон ответил: До того дня, когда Дева родит Сына. Значит, решили римляне, мир будет вечным; и увековечили над вратами кумирни надпись: “Вечный храм”. В ночь на Р.Х. кумирня рухнула; сейчас на ее месте церковь Santa Maria Nova. Стоит вспомнить про заложенный в 13 г. до н.э. кесарский алтарь Ara Pacis; 12 отсчитанных от 13 г. лет ведут в 1 г. до н.э. Сам по себе 12-летний мир, вероятно, позаимствован “Золотой легендой” у Орозия, который верно *закрывает* храм Януса на 12 лет, но неверно относит закрытие на 2 г. до н.э. (см. ниже).

них, опирающихся на “Иосифон”, Ирод, несомненно, процарствовал всего-итого 37 лет, приписан (переадресован) Августу. Напомним: в славянских апокрифах Р.Х. датировано 40-м, во вступлении к “Армянскому Ев. детства” — 39-м годом Ирода; а согласно византийскому автору Александру Монаху, Ирод умер на 38-м году правления*. Т.е. Иродовы годы могли неверно исчисляться от неверного флавиевского интервала 40-37 гг., но могли верно упираться в 1 г. н.э.

* * *

Общеизвестно, что христианские комментаторы прошлого не раз, при этом подчас слишком бесцеремонно, проецировали профетическую IV эклогу Вергилия на Р.Х., в связи с чем в новое-новейшее время сделалось модным утверждать, что христиане ее попросту прикарманили.

В III в. языческий комментатор “Вергилианы” Сервий приводит особо статуированное в эклоге (4) пророчество Кумской сивиллы (не столько, впрочем, с сивилиных, сколько со своих слов): “Новый эон грядет. Гелиос — регент этого эона. Впереди рождество Младенца, предназначенного стать властелином мира”. Вероятно, не рождение собственно Сотера/Спасителя, но рождество Эона Нового Времени славит в 40 г. до н.э., взывая к другу-консулу Поллиону, Вергилий. Незачем сводить провидение великого поэта всего-навсего к мирному соглашению в Брундизи; к появлению на свет Поллионова чада Азиния Галла; или к надеждам на рождение от брундизийского альянса Октавиан + Скрибония наследника мужеска пола. Не гоже сужать поэтические горизонты. Это историк — заложник времени. Поэт же — заложник вечности. У него один день, как 20 или 40 лет, и 20 или 40 лет, как один день. Эклога славит космическое исполнение земных времен. Рождество Сына Неба от Девы (5-7) как реинкарнация Золотого века Сатурна (под знаком Солнца) — событие не настоящего, а будущего. Оно грядет (по рождению в 40 г. Эона Нового Времени).

Спрашивается: Когда? Вергилий точно не знает. Но если он молит судьбу продлить ему остаток дней на старости лет (53-55), чтобы воочию порадоваться деяниям “Отпрыска Богов, Отрасли Юпитера” (49), то, значит, речь идет о сравнительно далеком от 40 г. будущем. Не хочется ли Вергилию прожить 100 или даже 110 секулярных лет? (Неспроста на 40 г. до н.э. — год 30-летия римского Гомера — минуло, соответственно “архангельскому календарю”, 30 лет от середины эпохи Орифила-Сатурна, вторая половина которой с Вергилием (род. в 70 г. до н.э.), оказывается, ровесники. Мало того, эклога состоит из, в общей сложности, 63-х стихов, в явной или тайной взаимосвязи с климактерическим годом порога (7х9). К слову, 63-й юбилей самогу прожившего 51 год Вергилия выпадает на 7 г. до н.э., тогда как на 1 г. н.э. приходится не только 63-я годовщина Августа (не только 70-я Вергилия), но и 20-й юбилей любимца богов — Г.Цезаря.

Так кого величит эклога? Августа? Гая? или идеального Спасителя Мира? Обращают на себя внимание ее ориентальные зооботанические фон и

---

* Правда, сам Александр Монах датирует Р.Х. 33-м годом Ирода.

мотивы. *Vassare* (19) – нард; *acantho* (20) – нильская акация; *assyrium... atomum* (25) – ассирийский = сирийский = иерихонский бальзам*. Плюс лев, которого больше не боится домашний скот (22); который, как у Исаии (65,25), будет, словно вол, есть солому. Не лишено оснований предположение о знакомстве Вергилия с прорицаниями еврейской сивиллы и с вышедшим ок.40 г. до н.э. трудом Александра Полиистора об иудеях.

Визионер воспринимает и облекает в слова больше, чем понимает. Например, полны многозначительности (жертвенная) багряница агнцев (45) или улыбка новорожденного Младенца навстречу благословенной Матери (60). Согласно Плинию (7,72), единственным человеком, который уже в день своего рождения улыбался, был Заратустра (чей мозг пульсировал так сильно, что оттолкнул возложенную на голову младенца руку). Улыбка – предзнаменование его несравненной мудрости. Между прочим, некоторые современные толкователи предлагают (в пику толкователям средневеково-христианским) считать именно Заратустру образцом для вергилианского Сотера.

Ну так, был ли мальчик? Может, мальчика-то и не было? Вернее, были ли младенцы-мальчики?

* * *

1 января 2 г. н.э. = 755 г. а.У. в Риме в консульство вступили П. Виниций (Младший) и П.Альфен Руф.

“По прошествии восьми дней, – благовествует Ев.Лука – когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве” (2,21).

Если Авраамову первенцу Исмаилу (сын наложницы – египтянки Агари) было, когда отец, обрезавшись сам, обрезал и его, уже 13 лет (Бармицва), то Исаак (сын жены – еврейки Сарры) принял обрезание и получил имя в восьмой от рождения день (Берит мила)**.

Обрезание – знамение Завета; знак приверженности израэлитов Богу; печать принадлежности к сакральному сообществу богоизбранников. Кровь, пролитая при обрезании – есть кровь вступления в (Ветхий) Завет с Всевышним. По обычаю, обрезанная крайняя плоть зарывалась в песок в ознаменование того, что Господь умножит Израиля, как морской песок. Почему в 8-й день? В Кн.Исход сказано:

“Не медли приносить Мне начатки от гумна твоего и от точила твоего, отдавай Мне первенца из сынов твоих.

То же делай с волом твоим и с овцою твоею. Семь дней пусть они будут при матери, а в восьмой день отдавай их Мне” (22,29,30).

Кн.Левит: “Когда родится теленок или ягненок или козленок, то семь

---

* Бальзам, по тогдашним европредставлениям, рос на востоке лишь в долине Иерихона (Диодор 2,48; Юстин-Трог 36,3; Плиний 12,25).

** Пирке р.Елеазара 29 (146): “Авраам обрезался в Судный день”.

Иер.”Йома” 7,44б,39: “Почему первосвященник отправляет службу в восьми облачениях? Р.Ханания: Соответственно обрезанию в 8-й день.”

дней он должен быть при матери своей, а от восьмого дня и далее будет благоугоден для приношения в жертву Господу” (22,27).

Т.о., 7 дней при матери, под защитой материнских покровов от опасности со стороны злых демонов (Лилит; Асмодей), а в 8-й день жертвенное посвящение Богу, переход в ведение Бога, в лоно Отца Небесного. В отношении теленка, ягненка, козленка – это благоугодное жертвоприношение; в отношении сынов человеческих – это (вместо котдатошнего жертвоприношения?) вступление в Завет, состоящее из двух актов – наречения и обрезания.

“И нарек Авраам имя сыну своему, родившемуся у него, которого родила ему Сарра: Исаак.

И обрезал Авраам Исаака, сына своего, в восьмый день, как заповедал ему Бог” (Быт.21,3,4).

По агадическому преданию, обрезание ввел у египтян патриарх Иосиф (Генезис рабба 91,5). После смерти Иосифа израильтяне, кроме колена Левия, поддавшись искусству ассимиляции, пренебрегли знаменем Завета (Исход рабба 19,6). Перед Исходом они покаянно обрезались и потом с Божией помощью сумели уйти из Египта (Мелхита 5а,19б-20а; Седер Элияху рабба 24). На вопрос оппонентов: почему первочеловек Адам или спасшийся при потопе Ной, будучи необрезанными, тем не менее, пользовались Господним благословением и покровительством, иудеи возражали, что Адам, Сиф, Ной, Мелхиседек и другие родились обрезанными (Генезис рабба 26,4; Сота 10б).

Тот, кто нарушит знамение Завета – не обрежется максимум в 13 лет, теряет право зваться сыном Авраамовым и обречен на погибель (Кн.Юбилеев 15,26). Человек, как виноградная лоза, должен через обрезание подняться над природой и облагородить себя. Природа создает зерно, а человек превращает его в хлеб (Берешит 11; Мидраш Танхума к Кн.Левит 12,13). Человек должен быть рабом и сотворцом Господа, усовершенствовать творения Божии и стремиться преобразовать природную волю Бога в волю Высшую. Агада сравнивает обрезание с урожайной десятиной; израильтяне отдавали десятину священникам; крайняя плоть Богу от человека подобна десятой части произведений земли от земли (Второзаконие рабба 3,7). Берит мила – как благодарственная жертва (Пирке р.Елеазара 9); как таинство (Генезис рабба 49,2).

Уже Левит говорит о непокорных Господу, а Второзаконие о жестокосердых, как о необрезанных сердцем:

“...тогда покорится необрезанное сердце их, и тогда потерпят они за беззакония свои” (Лев.26,41).

“Итак, обрежьте крайнюю плоть сердца вашего и не будьте жестокосерды” (Втор.10,16).

Иеремия (4,4) и Иезекииль (44,6-9) этот призыв радикализируют*. В Новом Завете он становится основополагающим: требование обрезать плоть

---

* 2-я Кн.Макк. (6,10) славит мученичество женщин, обрезавших своих младенцев, несмотря на запрет Антиоха Эпифана.

преображается в требование обрезания сердца. “Жестоковыйные” – это люди с необрезанным сердцем и устами (Д.Ап.7,51), суть те, которые противятся Духу Святому. От избытка сердца говорят уста. Обрезать сердце, значит, обратиться к Богу всем сердцем.

Апостол Павел отменил обрезание для христиан из язычников:

“Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию.

Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных – ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам,

А для язычников из милости, чтобы славили Бога как написано: и “за то буду славить Тебя, (Господи), между язычниками и буду петь имени Твоему” (К Римлянам 15,7-9).

В Послании к Колоссянам Павел говорит об обрезании во Христе;

“В Нем вы обрезаны обрезанием нерукотворным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым” (2,11).

В восьмой от Рождества день впервые пролилась кровь Христова. Обрезание, как следствие первородного греха, упразднено икупительной жертвой Христа на Голгофе.

* * *

Имя, нареченное Небом Иисусу прежде зачатия Его во чреве, было возведено в шестый месяц беременности Елисаветы, в марте 1 г. н.э., посланным от Бога Ангелом Гавриилом Деве Марии. А 1 января 2 г. н.э., в день обрезания Господня, Ей, Марии Галилеянке, исполнилось 13 лет. Вспомним о том, что с XX в. католическая церковь празднует 1-е января – день древнейшего Марианского праздника римской христианской общины – как день материнства Марии.

В течение последующих от первоянварского новогодня 33-х дней, вплоть до 2 февраля, т.е. до дня принесения Младенца во храм, (зарегистрированное по домам и родам) галилейское семейство находилось в Вифлееме. Моисеево законодательство предписывает роженице 7 + 33 дня оседлого очищения после рождения младенца мужского пола; 14 + 66 дней – после рождения младенца женского пола*.

“И сказал Господь Моисею, говоря:

Скажи сынам Израилевым: если женщина зачнет и родит младенца мужского пола, то она нечиста будет семь дней; как во дни страдания ее очищением она будет нечиста.

В восьмой же день обрежется у него крайняя плоть его;

И тридцать три дня должна она сидеть, очищаясь от кровей своих, ни к чему священному не должна прикасаться, и к святилищу не должна приходить, пока не исполнятся дни очищения ее” (Левит 12,1-4).

---

* “Книга Юбилеев” 3,8-13: “В первую седмицу был сотворен Адам, во вторую – Ева; отсюда заповедь: 7 дней очищения для младенца мужского пола и 7х2 – для младенца женского пола. Через 40 дней земной (!) жизни Адама он был перенесен Ангелами в сад Эдемский; Ева же попала туда спустя 80 дней.”

“А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа.

Как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу;

И чтобы принести в жертву, по реченому в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных” (2,22-24).

Следует различать между первенцем отца и разверзающим ложесна первенцем матери. Первенцу отца, начатку силы его (Втор.21, 17), принадлежало право первородства, двойная доля в наследстве, приоритет между братьями и сестрами. Он наследовал статус главы фамилии, продолжателя рода, получал особое отцовское благословение*. Исаак благословляет взявшего с хитростью у Исава право первородства Иакова словами: “Да послужат тебе народы и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей...” (Быт.27,29). В Кн.Исход сказано: “Освяти Мне каждого первенца, разверзающего ложесна между сынами Израилевыми...” (13,2). Ложесна – материнское тело, лоно.

По умерщвлении Господом всех египетских первенцев в земле Египетской, от первенца человеческого до первенца из скота, Израиль посвящал все первородное мужеского пола в своем стане Господу. Предание (Числа рабба 4 (141) рассказывает, что до учреждения аронидского священства и левитского духовенства культовые жертвы приносили фамильные первенцы. Так, на их совести оказались всесожжение и мирные жертвы во славу сделанного Аароном в пустыне золотого тельца (Исх.32,6). Единственные, кто не поклонились истукану, и призванные сошедшим с горы Моисеем сурово воздали по его приговору отступникам, были Левиты:

“И стал Моисей в воротах стана, и сказал: кто Господень, – ко мне!

И собрались к нему все сыны Левиины” (Исх.32,26)

И стали сыны Левиины служителями Господа.

Все первородное в Израиле посвящалось Господу, но разверзающие ложесна материнские первенцы были освящаемы Господу как потенциальное духовенство, и только они, но не первенцы отцовские подлежали выкупу за 5 сиклей (Числа 18,16), каждый взамен взятых на Господню службу Левитов (Числа 8,14-19)**.

Удостоверьтесь: Евангелие от Луки (Целебник от Луки) – это своего рода Марианское Евангелие: Иисус – первенец Матери, Сын Марии. Это вовсе не значит, что он не первенец отца Иосифа (к тому же, потомки Давида по линии Нафана были нехрамовым священством), но Евангелист благовествует именно то, что Он – первенец Марии.

Историческая единовременность Очищения (Пурификация), Принесе-

---

* Патриархи обладали правом лишить права первородства старшего сына в пользу младшего: Иосиф заступил на место Рувима; Ефрем – на место Манассии.

** Мидраш “Мекхилта к Кн.Исход 13,2 (226)”: “Освяти Мне все первородное, разверзающее материнское лоно”.

“Шулхан Арух” §305,17: “Выкупу подлежат первенцы матери, а не отца.”

ния Младенца во храм для представления Господу и Сретенья (Встреча) — не случайность, но закономерность.

“По окончании дней очищения своего за сына или за дочь, она должна принести однолетнего агнца во всесожжение и молодого голубя или горлицу в жертву за грех, ко входу скинии собрания к священнику:

Он принесет это пред Господа, и очистит ее, и она будет чиста от течения кровей ее. Вот закон о родившей младенца мужского или женского пола.

Если же она не в состоянии принести агнца, то пусть возьмет двух горлиц или двух молодых голубей, одного во всесожжение, а другого в жертву за грех, и очистит ее священник, и она будет чиста” (Левит 12,6-8)*.

Во-первых, две горлицы и два птенца голубиных — жертва бедных (Лев.5,7), чем дополнительно подтверждается бедность галилейского семейства**. Во-вторых или, вернее, во-первых, принесение в жертву Богу однолетнего агнца без порока, приложительно к Иисусу, непредставимо. Ведь всего за год до того однолетний агнец был спасен Богом от кровожадного покушения Ирода. Причем здесь к месту, опережая события, добавить, что и впоследствии Иисус с Апостолами не будут, вопреки общепринятому мнению, вкушать мясо пасхального агнца на (вегетарианской) Тайной вечери. В Евангелиях нигде не сказано, что на Тайной вечери вкушался пасхальный агнец. Вменить Иисусу и Апостолам такое, это все равно, что инкриминировать им самоедство или канибализм.

Р.5. Освещая в календарном порядке тройственный праздник 2 февраля, “Золотая легенда” называет начало февраля временем ритуально-ежепятiletней люстрации-пурификации римлян после ценза. Плюс к тому, принесение младенца на сороковой от рождения день во храм сравнивается с окончательным обретением человеческой душой на 40-й от зачатия день *храма тела*. А горлица зовется в “Золотой легенде” предвестницей весны***.

2.02.2 г. н.э. в Земле Обетованной цвел миндаль.

* * *

“Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святый был на нем.

Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня.

И пришел он по вдохновению в храм. И когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд,

Он взял Его на руки, благословил Бога и сказал:

---

* “Нидда” 31б: “Ученики спросили р.Симона бен Иохаи (ученик Акибы; традиция считает его автором “Книги Зохар”): “Почему закон требует от роженицы принести жертву?” Он ответил: “Рожая в муках, она дает обет несвокупления впредь. Поэтому Тора предписывает ей искупительную жертву”.

** Выкуп за разверзающего ложесна первенца (5 сиклей) так же, как очистительная жертва (агнец; две горлицы; или два молодых голубя), принимались священником у ворот Никанора, на восточной стороне притвора Женщин.

*** “Von Mariae Reinigung”, S.187-94.

*Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром;
Ибо видели очи мои спасение Твое,
Которое Ты уготовал пред лицом всех народов,
Свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля.
Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем.
И благословил их Симеон, и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на
падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, -
И Тебе Самой оружие пройдет душу, - да откроются помышления многих
сердец...”* (Лк.2,25-35).

Имя Симеона окружено в христианских апокрифах ореолом почтения и значительности. “Протоевангелие” (24) делает его преемником убитого (первосвященника) Захарии; “Псевдо-Матфей” (15) – мудрецом-старцем в возрасте четырех солнечных циклов $28 \times 4 = 112$ лет; “История Рождества Марии” (14;15) оснащает его возрастом в 113 лет. Некоторые теологи склонны видеть в нем упомянутого лишь однажды в Талмуде (главу школы фарисеев-гилелитов на рубеже эр) сына р.Гилеля – р.Симона (Шаббат 15а); другие подозревают в нем фигурирующего у Флавия толкователя снов Симона-ессея (И.в.2,7,3; И.д.17,13,3). Обе догадки в равной мере наивны и беспочвенны. Впрочем, явствующий из предсказания Духа Святого старческий возраст вдохновенного израэлитя очевиден, хотя благая весть Евангелиста не в этом, но в чаянии мужем праведным и благочестивым утешения Израилева, в исполнении чаяния в день Сретенья.

(Параклет-Утешитель будет возведен словом Иисуса к Апостолам на Тайной вечери. Рождения Мессии под именем Менахем (Утешитель) ждет в день разрушения храма, в Вифлееме, пророчествуя вспять, Талмуд (Берахот 5а; Санхедрин 98а). Святой Дух Утешитель говорил к людям через пришедшего из страны Вавилонской Посланца Света, апостола Иисуса Христа – Мани).

Одухотворенный старец Симеон пришел в храм по наитию свыше, пришел приветствовать освящаемого Богу Младенца младенцев. Когда это произошло? В пятницу, в день Анаэль-Венеры, в субботний год, в год прощения (долгов) и отпущения (рабов на свободу): “Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром”. Судите сами: (как кадровая, так и закадровая) хронология Евангелия от Луки – безупречна. Совсем произвольно 25.12.1 и 1.01.2 гг. н.э. – дни Солнца, тогда как 2.02. – день Венеры, причем все три дня (три срока) приходится не только на субботний год, но и на субботнюю эпоху Архангела Орифиила-Сатурна. Пастухи восприняли Исполнение Времен простыми сердцами; Богоприимец Симеон – благодаря высокому посвящению. Истина глаголет устами младенцев и устами мудрецов. После отшествия последних (малых) пророков – Аггея, Захарии и Малахии (VI/V вв.), пророческий Святой Дух иссяк, вернее, Святой Дух открывался в Израиле уже не через пророков, а через мудрецов.

Исцелительный примат богоизбранника-Израиля для Симеона неоспорим, однако, спасение, уготованное пред лицом всех народов, универсально. Мессия – слава Израиля, пришел для всех. Впереди искупление кровию Христа Господня из всякого колена и языка, и народа, и племени.

“Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать тебя за руку, и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников” (Исаия 42,6).

“...Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли” (49,6).

“И придут народы к свету Твоему, и цари – к восходящему над Тобою сиянию” (60,3).

Симеону, первому из смертных, открыто таинственное единство судьбы Матери с судьбою лежащего на Ее раменах Сына. Чтобы взойти в Небесную славу, чтобы удостоиться не смерти, но Успения, нужно сначала отдалиться от Неба, соединиться с элементами земли. На Благовещение Мария говорит Ангелу: “Се раба Господня; да будет Мне по слову твоему” На Рождество Она слагает произнесенные пастухами слова в сердце Своем. На Сретенье Иосиф и Матерь Его дивятся сказанному о Нем.

...И странно им было. Была тишина
не менее странной, чем речь. Смушена,
Мария молчала. “Слова-то какие...”

И старец сказал, повернувшись к Марии:

В лежащем сейчас на раменах твоих
паденье одних, возвышенье других,
предмет пререканий и повод к раздорам.

И тем же оружием, Мария, которым

терзаема плоть его будет, твоя
душа будет ранена. Рана сия
даст видеть тебе, что сокрыто глубоко
в сердцах человеков, как некое око.

(Бродский)

В словах Симеона о падении и восстании смысл глубже, нежели предлагаемый церковной экзегезой: “падение”, т.е. осуждение тех, кто не захочет принять учение Спасителя; “восстание”, т.е. духовное возрождение, принимающих Его учение.” Не абстрактную установку на возвращение грехопадших человеков в рай, не виды на получение визы в сад Эдемский принес Христос, но раскол и расщепление в мире и в человеках. Камнем преткновения и соблазна суждено стать рожденному Марией Сыну.

“И будет Он освящением и камнем преткновения и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима” (Исаия 8,14).

“Как написано: “вот, полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна; но всякий, верующий в Него, не постыдится” (Послание Ап. Павла к Римлянам 9,33).

Произнеся свое благословение, Симеон выходит обращением к Марии за пределы Сионские, во вселенскую перспективу. Космополитическая Ойкумена и мировой Логос для всемирной акватории Ев.от Луки непреложны. За расколом среди иудеев грядет раскол в масштабах мира. Групповая атавист-

тическая вера в Бога сменится на тяжком пути познания восстанием многих к индивидуальному, без третьейского посредничества, спасению во Христе.

Впервые на Сретенье, в Женском притворе храма, юная Мария слышит торжественное предречение будущих страданий и скорби: “И Тебе Самой оружие пройдет душу”. В старосирийских рукописях сказано не “оружие”, а “копье”. Имена “Квирий” или “Пилат” часто толкуются как “Человек с копьем”, т.е. речь идет о том самом *копье судьбы*, которым римский воин пронзил ребра Христа в месте недостающего ребра, которое Господь изъял у Адама для сотворения Евы. Копье – символ римского права. “Да откроются помышления многих сердец.”

Он кончил и двинулся к выходу. Вслед
Мария, сутулясь, и тяжестью лет
согбенная Анна безмолвно глядели.

Он шел, уменьшаясь в значеньи и в теле

для двух этих женщин под сенью колонн.
Почти подгоняем их взглядами, он
шел молча по этому храму пустому
к белевшему смутно дверному проему.

И поступь была стариковски тверда.
Лишь голос пророчицы сзади когда
раздался, он шаг придержал свой немного:
но там не его окликали, а Бога

пророчица славить уже начала.
И дверь приближалась. Одежд и чела
уж ветер коснулся, и в уши упрямо
врывался шум жизни за стенами храма.

Он шел умирать. И не в уличный гул
он, дверь отворивши руками, шагнул,
но в глухонемые владения смерти.

Он шел по пространству, лишенному тверди,

он слышал, что время утратило звук.
И образ младенца с сияньем вокруг
пушистого темени смертной тропею
душа Симеона несла пред собою,

как некий светильник в ту черную тьму,
в которой дотоле еще никому
дорогу себе озарять не случалось.

Светильник светил, и тропа расширялась.

* * *

Значение имени Симеон – “*Слушание*”; “*Бог услышал*”; “*Яхве внял*”. Симеоном звали второго сына Иакова от Лии. Тезоименитство не есть доказательство происхождения сретенского старца из Симеонова колена,

но все-таки. В Библии нет ни случайных, ни случайно одинаковых имен. Согласно Книги Бытия, Симеон и Левий (третий сын Лии) жестоко отомстили Сихему за сделанное их сестре Дине насилие (Быт.34). По результатам первого хождения сыновей Иакова в Египет за хлебом, Иосиф оставил при себе в узах Симеона в качестве заложника (Быт.42). По иудейскому преданию, именно Симеон был инициатором покушения братьев на Иосифа. В предсмертном благословении Иакова Симеону и Левию уготована сходная доля:

“Симеон и Левий братья, орудия жестокости мечи их.

В совет их да не внидет душа моя, и к собранию их да не приобщится слава моя, ибо они во гневе своем убили мужа, и по прихоти своей перерезали жилы тельца.

Проклят гнев их, ибо жесток; и ярость их, ибо свирепа; разделю их в Иакове, и рассею их в Израиле” (Быт. 49, 5-7).

Это разделение и рассеяние, в свете некоего будущего, в свете грядущего духовенства облагороженных Левитов, наводит на размышления: в чем будущее Симеонитов? В благословении Моисея (Втор. 33) о них ни слова*. Их послеисходные владения в Ханаане – пределы удела Иуды: “...и был удел их среди удела санов Иудиных”; “...От участка сынов Иудиных выделен удел колену сынов Симеоновых, т.к. участок сынов Иудиных был слишком велик для них, то сыны Симеоновы и получили удел среди их удела” (Иисус Навин 19,1;9).

Интересно отметить особую последовательную взаимосвязь между Симеоном и Левием, Симеоном и Иосифом, Симеоном и Иудой, т.е. между Симеоном и тремя избранными среди избранных коленами 12-коленного Иакова-Израиля.

Традиционно Симеониты числятся среди пропавших без вести или поглощенных тьмой, десяти пленных колен. Но ведь этим коленам с наступлением утра воссияет свет! 2.02.2 г. н.э. долгожданное утро для старца Симеона наступило.

* * *

А вот, что говорит о Симеоне, завершая вторую из посвященных Евангелию от Луки лекций, Штайнер:

“...когда Будда родился в Индии еще Бодисатвой, некий мудрец узрел всю мощь того, что я только что описал. И то, что этот мудрец Асита узрел в духовных мирах, заставило его войти во дворец и отыскать младенца Бодисатву. И он предсказал этому младенцу его великую миссию Будды. К отчаянию царя-отца Асита предсказал, что младенец царствовать не будет, а станет Буддой. Потом мудрец заплакал и на вопрос, предстоит ли младенцу какое-нибудь несчастье, ответил: “Нет. Я плачу от того, что я так стар и не доживу до того дня, когда этот спаситель – Бодисатва – будет ступать по земле как Будда.” Асита не дожил тогда до превращения Бодисатвы в Будду, и с его тогдашней точки зрения его слезы были закономерны. Этот самый Асита,

---

* Моисей молчит также о колене Иссахара.

который тогда видел Бодисатву только младенцем во дворце Суддходаны, родился вновь в той личности, которая изображена нам в Ев.от Луки в сцене “Принесения Младенца во храм” как Симеон (Лк.2,25-35). Евангелие говорит, что Симеон был “вдохновлен Святым Духом”, когда родители принесли Младенца. Асита плакал, зная, что он в своем тогдашнем воплощении не доживет до становления Бодисатвы Буддой. Теперь ему суждено было пережить дальнейшую ступень развития этой индивидуальности. Будучи вдохновлен Святым Духом, он, при принесении Младенца во храм, мог видеть сияние славы просветленного Бодисатвы над Младенцем Иисусом из рода Давидова. И он сказал себе: “Теперь тебе нечего больше плакать: то, чего ты не видел тогда, ты видишь теперь, ты видишь подателя спасения просветленным над этим Младенцем. Господи, ныне отпускаешь раба Твоего с миром!”*

* * *

“Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, проживши с мужем от девства своего семь лет.

Вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь.

И она в то время подошедши славил Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме” (2,36-38).

Анна (*Благодать*); Фануил (*Лик Божий*); Асир (*Блаженство*).

84 года пророчицы, разумеется, составляют (или отражают): 1.совершенное число помноженных друг на друга чисел времени и пространства: 7х12; 2.три 28-летних солнечных цикла и собственно популярный в старину 84-летний пасхально-календарный цикл. Но все эти взятые критиканами под прицел наблюдения не означают, что Анне на 2.02.2 г. было не 84 года. (Кроме того, Лука не “Псевдо-Матфей” и не задается целью показать, что Анна была именно на 28 лет, т.е. на один солнечный цикл, моложе Симеона.) Правда, в части древних рукописей фигурирует не “вдова лет 84-х”, но “вдова вот уже 84 года”, что делает пророчицу ровесницей прожившей 105 лет Юдифи (Юдифь 6,21-24) или ровесницей учреждения в 103 г. до н.э Хасмонейского царства. Впрочем, примем синодальный возраст.

Если на 2 г. н.э. Анна вдова лет 84-х, следовательно, она вполне могла родиться в 83 (33-й юбилей Иисуса, сына Пандиры), выйти замуж в 70 (казнь Иешуа б.П.) и овдоветь, проживши с мужем от девства своего семь лет, в 63 (год помпеянского завоевания Иерусалима) гг. до н.э. Согласно р.Леви (ок.300 г.), Асиритки были очень красивы и выходили замуж за священников (Генезис рабба 71)**. Б.м., муж дщери Фануиловой из колена Асирова погиб во время сентябрьского штурма Иерусалима, служа в порядке своей чреды в храме, и с тех пор, т.е. со дней установления римского господства в Палестине, еврейка Анна была вдовой. Далее, в год ее

* Р.Штайнер лек.2, стр.48/49; S.51.

** Согласно р.Симону — за елеопомазанников-царей.

46-летия (37 г. до н.э.) римляне сделали Ирода царем иудейским; в год ее 49-летия (34 г. до н.э.) Ирод побоищно воцарился в Иерусалиме; ее 63/64-й год жизни пришелся на Юбилей 20/19 гг.; в год ее 66-летия Ирод приступил к реконструкции храма (17 г. до н.э.); в год ее 75-летия храм был освящен (8 г. до н.э.).

С другой, римско-вселенской стороны, в год рождения Анны, а именно 6 июля 83 г. в Риме сгорел храм Юпитера Капитолийского, погибли хранившиеся в кумирне “Сивиллины книги”. Работа над восстановлением уничтоженных огнем libri Sybyllini (или libri fatale) продолжалась семь лет. Скрупулезный сбор сакрального материала производился в Ионике – в Эритрее, на Самосе, в Илионе и на Сицилии. Любопытно, что сивиллу сивилл Рима-Италии – Кумскую – сами римляне нередко идентифицировали с самой знаменитой греческой (или ионической) сивиллой – Эритрейской. Кумская сивилла считалась пришедшей в Италию из Эритреи или аж из Вавилонии. К недоступной взорам простых смертных сивиллистике (которую Август, став верховным понтификом, перенес с Капитолия на Паладин) каким-то образом приложился автор IV эклоги – не простой смертный, но и не квиндецемвир – Вергилий.

Т.о., если Симеон – старец Асита, то, м.б., Анна – это Кумская сивилла. Напомним: последняя предстала перед Тарквинием Гордым* с девятью пророческими фолиантами, но несговорчивый царь приобрел из них только три (шесть сивилла предала огню). Когда царствовал Тарквиний? В VI в. до н.э.: век разрушения Первого храма и Вавилонского плена; век репатриации еврейства и воздвижения храма Второго. Век Конфуция и Лао-Цзы. Век Заратоса. В этом веке старец Асита приветствовал новорожденного младенца Гаутаму, кто на 29-м году жизни, причем не исключено, что в 532 г. до н.э. (см.ниже), стал Буддой.

* * *

Асир – восьмой сын Иакова, второй из рожденных Израилю рабыней Лии Зельфой (*Капля*).

“Для Асира – слишком тучен хлеб его, и он будет доставлять царские яства” – благословляет сына на смертном одре Израиль (Быт.49,20). Щедр к нему и умирающий Моисей: “Об Асире сказал: благословен между сынами Асир, он будет любим братьями своими и окунет в елей ногу свою” (Втор.33,24).

Только два западноиорданских колена, Симеоново и Асирово, не дали в Израиле ни одного судьи и вообще ни одного значительного гос.мужа. Удел, доставшийся Асиритам при распределении земли между коленами, доходил от горы Кармил до Сидона. Однако, не сумев оттеснить береговых хананеян из южной Финикии, они в дальнейшем освоили галилейские горы, утвердив за собой морской берег лишь у Кармила. В числе десяти северных

---

* Тарквиний Гордый у Дионисия Галикарнасского (4,62,2), Плиния (13,88), Геллия (1,19), Сервия (Энеида 6,72). Варрон у Лактанция (Inst. 1-6) говорит о Тарквинии Древнем.

колен Асириты ушли в плен и канули в Лету. Немногие из уцелевших в земле Израилевой откликнулись на приглашение Езекии отпраздновать совместную Пасху в Иерусалиме (2-я Пар.30,11). С тех самых пор Библия, исключая видение Иезекииля (48,2), о них, вплоть до новозаветного появления Анны, молчит.

“48 пророков и 7 пророчиц прорицали израэлитам... Пророчицы: Сарра, Мариамь, Девора, Анна (жена Самуила), Авигея, Олдана, Есфирь” (Мегилла 14а). Восьмой была Анна Евангелия от Луки. Иудейское предание рассказывает о роднике сестры Моисея пророчицы Мариами. Для того, чтобы увидеть его, нужно взойти на гору Кармил и всмотреться с ее вершины в морскую даль. Там посреди моря бьет из водных глубин зернистый родник Мариами.

Слова пророчицы в адрес принесенного в храм Младенца Евангелие не приводит. Анна славит посетившего народ Свой и сотворившего ему избавление Господа.

После Сретенья Иосиф и Мария с Младенцем возвратились домой, в Назарет Галилейский:

“И когда они совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет.

Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем” (Лк.2,39/40).

Так, доведя Благовест до кануна весны 2 г. н.э., Евангелист Лука расстается со св.Семейством и с нами на последующие двенадцать лет.

* * *

Мы в курсе, во второй половине октября 1 г. н.э. наместник Востока Г.Цезарь прибыл в Египет. Выше отмечалось: в период 2/1 гг. до н.э. – 3 г. н.э. римским префектом Египта был некто П.Октавий. Хронологию его префектуры удостоверяют папирусные и эпиграфические свидетельства, первое из которых относится ко 2 или 1 гг. до н.э., последнее – к 19.02.3 г. н.э.* Какого из двух Цезарей, Старшего или Меньшого, префект Октавий из всаднического рода Октавиев на рубеже эр в Египте представлял, ведомо лишь Богам. Думается, что соприродно Квиринию, облакая, так сказать, кесарско-цезарскую префектуру, – обоих сразу. Как видим, регионально-династическая репрезентация рода Цезарей (из gens Oktavia), в дни Гаева наместничества или диархии – налицо, тем более, что и в Сирию, вместо отозванного оттуда совместно с Варом финансового прокуратора Сабина, получил назначение (одновременно с Квиринием) фин.прокуратор К.Октавий Сагитта (см.ниже).

Стало быть, наличие в Египте полномочного префекта в пору ориентальной эпопеи Гая сомнению не подлежит. Тем не менее, Шюрер (1,325/26), возражая Цумпту (20-43), риторически вопрошает: с какой стати Август

---

* Stein “Die Präfekten von Ägypten”, 20/21.

RE P.Octavius, B. 17,237, S.1826.

поручал бы Гаю верховенство над Египтом и Сирией, будь там единовременно с Гаем кесарские наместники? Мол, раз уж в Египте и Сирии властвовал Гай, значит, иные наместники там неуместны. Дело в том, что Цумпт (32-40) считает трех поочередно находившихся при Гае ректорских наставников (*comes et rector*) по совместительству сирийскими легатами. Согласно Цумпту, ими были Квириний, Лоллий, Г.Марций Цензорин. Цумптовская очередность и такой абсолютистский подход неверны, ибо наставник Лоллий, к примеру, сирийским легатом никогда не был, а вот Квириний, еще не будучи наставником, побывал. Одним словом, признаем сходный квиринскому статус за Октавием; или октавиевский за Квиринием: в конце концов, документально засвидетельствованный факт Октавиевой префектуры в дни начальствования на Востоке Г.Цезаря, не подтверждая версию Цумпта, элементарно опровергает т.зр. Шюрера.

Сделав в 17 г. наместником Востока Германика, Тиберий не упразднил в Сирии тамошнего легата, заменив (близкого Германику) Кретия Силана Гн.Кальпурнием Пизоном. Считая ссылку Цумпта на данный прецедент несостоятельной, Шюрер (1,326) отчасти верно замечает, что недоверчивый Тиберий хотел тем самым парализовать (скорее, нейтрализовать) власть Германика, к чему-де у Августа в случае с Гаем не было оснований. Но у Августа были другие основания: он не мог поставить 20-летнего неопытного Гаю над Сирией и Египтом без опытных легатов на местах. И как раз-таки прецедент Пизона при Германике, вне зависимости от того какими именно мотивами августинец Тиберий руководствовался (причем на публику, безусловно, августейшими), показывает, что подобное (испробованное Августом) иерархическое урегулирование было вполне возможно.

О пребывании Гаю в стране-на-Ниле с осени 1 до весны 2 гг., когда он ратно двинется в сторону синайско-красноморского залива Акаба, сведений нет. Про “многославные” действия кронпринца силами преторианцев против ливийских бедуинов см. (на базе идентификации безначального дионовского абзаца 55,10а,1) выше. Помимо того, можно предположить, что венценосный внук уподобился любимому деду, т.е.: взглянул на мумию Александра, отказавшись глядеть на Птолемея; б.м., совершил речную поездку до Мемфиса; поклонился Серапису и не поклонился рогатой скотине Апису; естественно, воздал должное памяти эпохальной победы над Антонием и Клеопатрой. В главном же, зимой 1/2 гг. в Египте шла подготовка к намеченному на весну аравийскому походу.

* * *

Кто еще, кроме ректора Лоллия, составлял штаб Гаю? Обратимся снова к пресловутому дионовскому абзацу 55,10а, где за сообщением о боях римлян с пограничными Египту бедуинами (1) сообщается (в контексте обзора разнорегиональных имперских событий) о предприятиях/мероприятиях Л.Домиция Агенобарба, причем за ряд лет: сначала — на Дунае, затем, по 1 г. н.э., на Рейне (2;3). Вопрос о том, состоял ли Домиций при Гаевом штабе (и если да, то с каких пор)? — спорный. Попробуем на него ответить.

Повод к спору подает Светоний. При промывании во вступлении к

жизнеописанию Нерона косточек его пращуров, о вроде бы Нероновом отце, “человеке гнуснейшем в любую пору жизни”, сказано: “Сопровождая по Востоку молодого Гая Цезаря, он однажды убил своего вольноотпущенника за то, что тот не хотел пить, сколько ему велели, и после этого был изгнан из ближней свиты” (Нерон 4). Но отец Нерона Гн.Домиций – консул 32 г. н.э., внук одноименного консула 32 г. до н.э. – не мог сопровождать по Востоку молодого или, точнее, юного (*iuuenis*) Г.Цезаря, так как в дни отъезда Гая вряд ли успел родиться. Допущенная Светонием ошибка несомненна, однако, где? вернее, в ком/чем ее искать и как исправить? Разные авторы исправляют по-разному. Гардтхаузен (1,3,1160) и Бенгстон (248) заменяют отца Нерона дедом, т.е. Гн.Домиция Луцием. Мюнцер (RE 5, *Domitius* № 25, 1331) полагает, что речь должно вести не о Г.Цезаре, но о Германике и о совсем юном Гн.Домиции в ориентальной свите Германика в 17-19 гг. Г.Моэллер* предлагает понимать под Г.Цезарем Калигулу! Короче говоря, Л.Домиций мог теоретически сопровождать Гая, а юный Гней Домиций, сын Луция, мог теоретически сопровождать направленного в 17 г. на Восток Германика или находившегося при нем малыша Калигулу (род. в 12 г. н.э.). Притом совершить убийство вольноотпущенника по пустячному поводу вполне могли оба Агенобарба: младший отличался редкой гнусностью; старший был, сообразно Светонию (Нер.4), заносчив и жесток.

Итак, ученые мнения разделились. Какое из них предпочтительнее?

Первое. Т.е. в кадре Л.Домиций из ближней свиты Г.Цезаря, ибо, во-первых, Светоний слишком выразительно подчеркивает юность Гая, тогда как понюхавшему порох Германику было в 17-19 гг. уже за 30 лет, а дошкольник Калигула юнцом на 17-19 гг. зваться не может; во-вторых, о нахождении гнусного сопляка Гн.Домиция в свите Германика ничего не известно, в то время как Л.Домиций и Лоллий засвидетельствованы, согласно П.Герцу (121), в Афинах. Помимо того, Л.Домиций был патроном Милета, где Гай облекал в 1/2 гг. стефанефорат, и куда он с Эгейских островов мог милостиво навеститься. Плюс к тому, как военный опыт Л.Домиция, так и поддающаяся частичной реконструкции хронология его жизнедеятельности соответствуют или минимум не противоречат его сопричастности к штабу идущего воевать заповедную южную Аравию Гая. А то, что в свите Гая состоял в числе опытных консуляров не один наставник Лоллий, само собой разумеется. Из Тацита (Анналы 2,74) мы знаем, что при штабе Германика были оспаривавшие после его смерти сирийскую легатуру консуляры Гн.Сентий Сатурнин (конс. 4 г. н.э.; один из сыновей Г.Сентия) и Вибий Марс (конс.-суф. 17 г. н.э.). Внеконкурентный ровесник и друг Августа Лоллий подвизался при кронпринце в качестве ректора; член дома *Augusti* Л.Домиций обретался при наместнике Востока и цесаревиче – как главный военный советник и родственник (должен же был находиться при дофине хоть один представитель императорской фамилии); незаменимый службист Квирий – как легат *C. Caesaris Syriae*.

---

* *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde*, B. 5, *Domitius Agenobarbus*, 602-04, 1984.

Сообщив о временном введении в Кирене чрезвычайного прокураторского режима, Дион продолжает: “Одновременно имели место бурные волнения в Германии. Незадолго перед тем Л.Домиций, управляя тогда территориями вдоль Дуная, перехватил снявшихся по неизвестной мне причине с мест своего постоянного обитания в поисках нового очага гермундуrow и поселил их на землях маркоманов. Позднее он, не встречая сопротивления, переправился через Эльбу, заключил с местными варварами дружественное соглашение и воздвиг на берегу реки алтарь в честь Августа” (55,10a,2). Шутка ли сказать, единственному из римлян Л.Домицию довелось форсировать Альбий и коснуться неведомого берега Германии Magna. Когда и как?

За сто лет до того, к концу II в.до н.э., маркоманы обитали на средней Эльбе, но вследствие шквального наступления кимвров и тевтонов, были оттеснены в районы верхнего и среднего Майна. В 9 г. до н.э. они потерпели поражение от Друза, вскоре после чего, с одной стороны, не могучи противостоять римской экспансии, с другой, не желая попадать в римскую неволю, покинули майнские очаги и мигрировали подальше от римлян, на юго-восток, в скуднонаселенную, из-за ухода оттуда полувеком раньше кельтских бойев (под нажимом даков?), Богемию. Это массовое переселение возглавлял предводитель маркоманов Маробод. Родом из племенной знати, он, соответственно Страбону (7,290), прошел выучку в Риме, где пользовался покровительством Августа, впоследствии вернулся на родину, стал во главе единоплеменников, осуществил тотальный исход и, завладев Богемией, сделался фактически первым в истории германцев конунгом. Далее, Марободовы владения выросли за счет Моравии и Силезии, оказались на юге в 200-х милиариях (ок.350 км) от альпийских рубежей Италии. К 5 г. н.э. армия Маробода будет насчитывать 70 тыс. хорошо, на римский манер, обученной пехоты и 4 тыс. конницы.

Хронология исхода — это вероятно 8 г. до н.э. — время коварного пленения Августом посланцев германских племен, в т.ч. не сразу явившихся на переговоры в Лугдуну сигамбров. Во всяком случае, в пору расширения границ Померия (8 г.) и последнего (до Родоса) германского похода Тиберия (7 г.) о маркоманах ничего не слышно; не сказано о них также в контексте перевода зарейнских свебов и сигамбров на поля близ Рейна. Вывод: скорей всего, в дни прибытия германских послов к Августу в Галлию Маробод находился уже в пути, подняв сухопутные паруса и отдав швартовы не позже весны 8 г.до н.э. Т.е. будучи разбиты Друзом, маркоманы заблаговременно снялись с якоря и в соединенном посольстве не участвовали.

Пока они осваивались на новой родине, в 6 г. до н.э. началась тиберианская робинзонада; активное колониальное освоение Германии не сошло на нет, но замедлилось. Кто преемствовал Тиберию на утихомирном германском фронте? Не поставил ли Август над рейнскими легионами члена своего клана Л.Домиция? Легат Tres Galliae той поры неизвестен (б.м., в 5-3 гг. им был Ю.Антоний). В 8 г. М.Виниция в Иллирии сменил, как мы знаем, племянник Верховного С.Апулей, кто, надо полагать, заведовал Иллирией не менее двух/трех лет. На мужа Антонии Старшей главком вполне мог положиться: отрицательные черты его характера, нату-

ры — заносчивость и жестокость, время от времени давали о себе знать, но они не говорят ни о пассивности, ни о бездарности Домиция на военно-административной ниве*.

Касательно же Германии, помериально аннексированные зарейнские территории не могли висеть в воздухе аж до 9 г. н.э., т.е. до поражения Вара и потери правобережья римлянами. Следовательно, в течение послеаннексионных лет правобережье было самое меньшее конституировано как создающаяся на востоке от Рейна провинция. Левобережный жертвенник убиев *orpidium Ubiorum* (Кельн), переоборудованный между 9 г. до н.э. и 9 г. н.э. в алтарь Ромы и Августа (наподобие лугдунского) с прицелом на правый берег, свидетельствует о начатой провинциализации Заречья. Тевтобургский лес аннулирует оную и в “М.А.” ей не найдется места. Современник событий Веллей *заморозил* германские дела с 6 г. до н.э. по 4 г. н.э., стремясь приписать/переадресовать все германо-иллирийские заслуги и достижения Тиберию. Мало того, зарейнская Германия ни разу не названа у Веллея провинцией** (поскольку Тиберий в итоге отказался от ее репокорения и репровинциализации), тогда как столетием позже Флор запросто называет потерянную зарейнскую Германию когдатой римской провинцией и красноречиво подчеркивает при этом, что “позор последующей потери затмил славу ее завоевания” (4,12). Не исключено, что акт рождения в недолговечную формирующуюся жизнь провинции *Germania* производился или происходил в присутствии самого кесаря.

Стало быть, возможно, что в т.н. вакуумную пору своей биографии, т.е. в 4/3 гг. до н.э. (см. выше), Август выезжал за пределы Италии... в Галлию и дальше на Рейн, где он мог лично освятить нацеленный, как сказано, с левого берега на правый (кельнский) алтарь Ромы и Августа. В то же время он мог сделать германского легата Л. Домиция с 3 г. до н.э. также легатом кесарской Иллирии. Если уж можно было получить в совместное управление Цизальпинскую Галлию с Иллирией, плюс Галлию Косматую, как их получил в 58 г. Цезарь (Светоний “Цезарь” 22), то тем более можно было получить в единовременное начальствование Германию и Иллирию. Причем действия Домиция из Иллирии в направлении Германии подтверждают августейшую целесообразность временного сосредоточения *commando* на Рейне и Дунае в одних руках.

Согласно невнятному Диону, занимаясь перехватом и расселением гермундуров, Домиций управлял Иллирией, но расселяя гермундури*** на быв-

---

* В ранге эдила Домиций не уступил дорогу цензору Мунацию Планку (22 г. до н.э.). Как-то раз Августу пришлось одернуть устроившего чересчур кровавый гладиаторский бой родственника обуздательным эдиктом. Тем не менее, в завещании он назначит покупщиком своего состояния и средств именно Домиция (Светоний “Нерон” 4).

** Приложительно к 5 г. н.э. он говорит: “В Германии не оставалось (благодаря снова занявшемуся ею с 4 г. Тиберию) ничего непокоренного, за исключением маркоманов.

*** Гермундури так же, как и свебы с семнонами, вели, сообразно Плинию (4,95), свое происхождение от герминонов, а сообразно Страбону (7,290), обитали по обе стороны Альбиа.

ших землях маркоманов в районе Майна, он не мог не управлять (вместе с тем) Германией.

Т.о., домицианский переход с Дуная на Рейн есть не штатный перевод (и не – либо Дунай, либо Рейн), а то, что в сдвоенном легатском ведении Домиция были и Рейн, и Дунай. Разрешив в 3 г. *квартирный* вопрос гермундуrow, он совершил во 2 г. свой знаменитый заальбийский поход из Иллирии (перейдя через Дунай в Ретии/Винделике)*, после чего подался из-за Эльбы не назад в Иллирию, но на запад в Германию. Сообщив об экспедиции за Альбией, Дион продолжает: “Теперь он перебрался на Рейн и тут в попытке возвратиться на родину группу изгнанников из племени херусков потерпел неудачу, что вызвало пренебрежительное отношение к римлянам также у других варваров. Впрочем, ничего больше он в том году не предпринял, т.к. из-за угрозы войны с парфянами, стало не до германцев...” (55,10а,3). Нижеследующий текст нам знаком (и выше разобран): “До парфянской войны дело, однако, не дошло, поскольку Фраатак узнал о пребывании Гая в достоинстве консула в Сирии...” (4).

Итак, реконструировать хронологию не слишком сложно. Конечный отрезок легатуры Домиция собственно на Рейне приходится на время с осени 2 г. до н.э. по весну 1 г. н.э., когда он не позднее мая/июня сдал совмещенную рейнско-дунайскую вахту М.Виницию** (Старшему), прибыл в Рим и присоединился к свите Г.Цезаря (или присоединился к ней несколько позже, в бассейне Эгейского моря).

Засим слова Диона “в то же время произошли крутые волнения среди германцев” (в контексте арбитража римского легата в споре херусков) относятся к 1/1 и к 1/2 гг. (тогда как ретроспективная информация о перехваченных незадолго перед тем и посаженных на землю гермундурах, плюс о походе на и за Эльбу, ведет, соответственно, в 3/2 гг.). Не называя Виниция, Дион говорит фактически о начале разразившейся при нем войны, о которой как о продолжающейся уже три года (или, скорее, третий год) информирует Веллей (2,104). Т.е. вспыхнувшие при Домиции в Германии волнения переросли в 1/2 гг., при Виниции, в серьезную повстанческую войну (*bellum immensum*). Ну, а дальше дионовский текст неправомерно, скороговоркой, игнорируя анналистику, смыкает-сводит римско-парфянское противостояние 1 г. до н.э., римско-парфянское мирное соглашение 1 г. н.э. на Лесбосе (см. выше) и даже римско-парфянское мирное соглашение 2 г. н.э. на Евфрате (см. ниже). Но доразберемся пока с Домицием. Хотя подробности конфликта с херусками ближе неизвестны, вмешательство римского легата во внутриплеменную распрю (в пределах римской провинции) очевидно. Вдобавок к тому, благодаря Тациту (1,61;63) известно, что (заведая Германией) Домиций прокладывал гати или лежневые дороги – т.н. *pontes longi* – для нужд римской армии (и не только армии) в болотах между Рейном и Эмсом, т.е. опять-таки в пределах правобережной провинции.

---

* Переправа через Дунай из северно-иллирийских пределов в Богемию сулила нежелательное столкновение с Марободом.

** Легатом Иллирии Виниций сделался в 1 г. н.э. вторично (*iterum*).

К слову заметить, Гардтхаузен и Бенгстон правильно **включают** Неронова деда в Гаеву свиту и одновременно неправильно *отправляют* Гая в Египет/Сирию в 1 г. до н.э. Надо твердо усвоить: в 1 г. до н.э. Л.Домиций Агенобарб бесспорно обретался в Германии и плыть в Египет или в Сирию, с Гаем или без Гая, не мог. А вот в 1 г. н.э., закруглившись с пятилетней германской легатурой (*quinquennio absoluto*), он бесспорно Германию покинул и пустился с вице-кесарем в путь-дорогу на Восток.

* * *

Боевые силы Рима в Египте составляли 3 легиона, 9 вспомогательных когорт и 3 кавалерийские алы. Один легион и три когорты stationировались в Александрии, столько же в Вавилоне-на-Ниле и столько же в верхнем Египте.

Весной 2 г. н.э. Г.Цезарь Minor наконец-то выступил в долгожданный арабийский поход. Путь молодого полководца пролегал прежде всего через Синай на набатейский Айлан. Там в воды залива Акаба на юге и в Каменистую Аравию на Востоке упиралась внешняя граница Римской империи; там кончалась вассальная Риму Аравия Петрейская. Оттуда как Красное море, так и (главное) знаменитый караванный “путь благовоний” вели в Аравию Счастливую.

* * *

Тем временем, весной, в марте/апреле 2 г. н.э. бежавший более года назад с Младенцем сыном и Матерью Его в Египет Иосиф Вифлеемлянин, получив во сне новое откровение/распоряжение Ангела Господня, вернулся с семьей на родину, в землю Израилеву. Мы расстались с вифлеемским семейством в дни бегства, когда родители Иисуса, спасая годовалого Младенца от нависшей над ним смертельной угрозы, спешили в январе 1 г. н.э. на юг, минуя Хеврон и Вирсавию, скорее, через пустыню Негев, чем берегом моря, по направлению к Синаю, в Египет. Чудеса в дороге и множество сказочных чудес, сопровождавших пребывание Мессии в стране пирамид — излюбленная тема апокрифов детства, согласно которым время, проведенное Иисусом на Ниле, исчисляется по-разному — сроками от одного года и аж до семи лет*.

В реальности оно заняло ок.14 месяцев, от 400 до 430 дней, по (удивительным образом) числу лет, проведенных Израилем в Египте**.

Но обо всем по порядку. Различные апокрифические традиции предлагают в качестве мицраимского убежища или убежищ Спасителя геоточки от Фармы на северной границе Египта до Эфиопии. Самая в средние века популярная из этих традиций (Арабское Евангелие детства 24; Ипполит Фиванский) почитает как (временное) пристанище беглецов дереушку

---

* Согласно мусульманским апокрифам, даже до 12 лет.

** То-то умник Д.Ф.Штраус называет бегство в Египет типологической конструкцией, новозаветной моделью ветхозаветного сюжета.

Матарея возле убеленного сединой города Гелиополя, к востоку от разветвляющихся рукавов дельты Нила, в 12 км севернее Каира. Здесь, в городе Солнца Иуну (греч. Гелиополь) пестовалась светоносная мудрость Гермеса Трисмегиста; здесь рефери в спорах богов Тот-Гермес вынес третейское решение в пользу обвиненного Сетом Осириса. Не исключено, что именно в гелиопольских окрестностях Изиды скрывала и тайно растила сына Гора. На гелиопольское, в противовес фиванскому, жречество опирался великий провозвестник монотеизма Аменхотеп Эхнатон — тот кто придя в мир до времени, все-таки не напрасно стучался в закрытые двери. Тут Ра Горахт преобразился в обращенный ликом к человечеству солнечный диск Атона.

Уже в древности Гелиополю принесли всемирную известность культовые каменные обелиски, эти воздвигнутые фараонами II тыс. до н.э. символы Солнца. Впоследствии, начиная с Августа, они экспортировались за пределы поглоченного временем Египта и сегодня их можно видеть на площадях Рима, Парижа, Лондона, Нью-Йорка. Последний же, высотой в 20 м, позабытый людьми и смертью обелиск до сих пор одиноко возвышается на месте исчезнувшего храмового городища, как последнее материальное напоминание о нем. В не чуждом ни народу Древнего Завета, ни греческой мудрости Гелиополе прошли посвящение или святилищную выучку: патриарх Иосиф, муж Божий Моисей, великие греки Солон, Пифагор, Геродот, Платон.

После двух лет тюремного заключения Иосиф истолковал сны фараононы и был поставлен над землею Египетской.

“И нарек фараон Иосифу имя: Цафнаф-Панеах; и дал ему в жены Асенефу, дочь Потифера, жреца Илиопольского. И пошел Иосиф по земле Египетской.

Иосифу было 30 от рождения лет, когда он предстал пред лице фараона, царя Египетского. И вышел Иосиф от лица фараонова и прошел по всей земле Египетской” (Быт.41,45,46).

Потифер (*данный Богом Ра*) суть жрец священного тельца. Золотой телец Апис есть, как мы знаем, зодиакальный знак Египетско-Вавилонской культуры и одновременно индивидуально-коленный знак первенца Иакова от Рахили — лучшего из братьев своих — сновидца Иосифа. В течение семи лет изобилия, до наступления семи лет голода, у великого везира Иосифа родились в Египте два сына — Манассия и Ефрем, которых родила ему Асенефа, дочь Потифера, жреца Илиопольского. Так мир Гелиополя вошел в мир Израиля. Умирая, Иосиф заклил израэлитов вынести его прах в Землю Обетованную при Исходе. “И умер Иосиф 110-ти лет. И набальзамировали его и положили в ковчег в Египте” (Быт.50,26). По преданию, египтяне поклонялись ему в облике (столь чтимого Августом) Сераписа.

О питомце дщери фараоновой Моисее Древний Завет в гелиопольском (или, в т.ч. в гелиопольском) контексте молчит. Не молчит первомученик Стефан: “И научен был Моисей всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах” (Д.Ап.7, 2). Филон (*Vita Mosis*) называет Моисея превзошедшим всех учителей учеником в Гелиополе. От фрагментарного Манефона у Флавия (Против Апиона 1,26;28;31) сохранилось (непрямое)

свидетельство о Моисеевом посвящении в тамошние мистерии и о принятии им имени Осириса – Осарсиф.

Проведший, согласно Аристотелю (“Государство афинян” 11), 10 лет в Египте Солон общался, согласно Плутарху (Солон 26), с гелиопольским жрецом Псенопом. В 525 г. Гелиополь разорил Камбиз и персы увели в вавилонский плен ставшего учеником Заратоса (Назаратоса) Пифагора. Основательную гелиопольскую школу прошел Геродот. Платон набирался ее мудрости 13 лет.

Еще Иеремия и Иезекииль предрекали упадочному Гелиополю крушение и погибель: Иеремия (43,13) – от рук Навуходоносора; Иезекииль (30;17) – в день Господа. При Птолемах и римлянах центр 13-го нома необратимо терял былой блеск и постепенно отмирал.

Много оживленнее провинциально-колониальная жизнь текла южнее, в Вавилоне-на-Ниле – место дислокации одного из римских легионов; и еще южнее, на противоположном берегу Нила, в Мемфисе. С прибытием в Мемфис из Матарей связывает египетскую эпопею святого Семейства “Арабское Евангелие детства” (25); о нахождении Иисуса с родителями в Мемфисе свидетельствует Антоний из Пьяченцы (VI в.); “Псевдо-Матфей” (22) говорит о Гермополе (300 км южнее Каира); Созомен (История церкви 5,21 и “Vitae Patrum” 8,52) – о Гермополе и стовратных Фивах. Следуя Геродоту (2,99), незапамятный Мемфис основал первый фараон – Менес. В Мемфисе располагалась главная кумирня бога-творца Птаха (греки идентифицировали его с Гефестом) и потому город называли “Домом души бога Птаха”. Гермополь (orpidum Mercurii) – центр одноименного 15-го нома – город Трижды Великого Гермеса – местонахождение главного святилища бога Тота, почитавшегося здесь как Киноцефал и Ибис. В Гермополе родился, а точнее, вылупился в присутствии восьмерицы богов из яйца солнечный Ра. Египетское название города Хмуну означает “8”. Не исключено, что Младенец Иисус побывал и в Гелиополе, и в Гермополе. И там, и там, наверняка, существовали как собственно иудейская, так и ессейско-терапевтическая общины.

Однако, вернемся в район Гелиополя. В 18 км от него в Леонтополе находился иудейский храм. Святилище по образу и подобию Иерусалимского, но разумеется, много скромнее, построил бежавший в Египет от преследований Антиоха Эпифана сын первосвященника Онии III Ония IV. Его храм ненамного переживет разрушенный Иерусалимский и прекратит свое существование в 71 г.

За 70 лет до того в околוגелиопольской Матарее (*Ключевая вода*), на зеленой границе между плодородной приривьской полосой и унылой песчаной пустыней царил подобная назаретской идиллическая тишина.

Ни о временном египетском пристанище святого Семейства, ни о днях, прожитых беженцами вне земли Израилевой, Евангелист Матфей ничего не сообщает. Критиканы нового-новейшего времени вменяют Матфею пресловутую типологизацию: дескать, вещает Ветхий Завет и о народе Завета в Египте, значит, и новозаветному Мессии должно преемства ради там побывать: сюжет, мол, целиком придуман. Впрочем, такого рода, с позволения сказать, критику критиковать скучно.

Интересно следующее. Все церковные авторы и апокрифы измеряют общую продолжительность египетского беженства Вифлеемлян временем до смерти Ирода. Только согласно Ипполиту Фиванскому, от конца Ирода до репатриации минул год.

* * *

Обратимся к тексту Евангелия:

“По смерти же Ирода, — се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца.

Он встал, взял Младенца и Матерь Его и пришел в землю Израилеву.

Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, убоялся туда идти; но получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские.

И пришед поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное чрез пророка, что Он Назореем наречется.” (Мф.2,19-23)

В тексте сказано “По смерти же Ирода”, но не сказано когда именно по смерти Ирода. Теперь стоп: ретроспектируем хронику. Перед тем речь идет о плаче безутешной Рахили — матери Иосифа-Израиля: “Тогда сбылось реченное чрез прорка Иеремию...” В январе 1 г. н.э. “Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже...” Поклонение волхвов имело место 6.01.1г; в ночь с 6 на 7-е Ангел Господень явился во сне Иосифу: “встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе; ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. /Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью, и пошел в Египет,/ И там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: “из Египта воззвал Я Сына Моего.” Когда воззвал? Тотчас по смерти Ирода? Нет. Из ангельской директивы следует: “И будь там, доколе не скажу тебе” — вот на чем первично сделан упор. Дальше вскрывается причинная необходимость безотлагательного бегства: конечно, она, перво-наперво, в душегубе Ироде и смерть тирана — важнейшая предпосылка возвращения. Но слова “и там был до смерти Ирода” или, вернее, “до посмертия Ирода”*, выразительно маркируя эту важнейшую веху, никоим образом не отождествляют ее со временем явления Ангела, т.е со временем призыва к возвращению и со временем собственно возвращения.

Неспроста явившийся Иосифу во сне Ангел Господень говорит: “встань, возьми Младенца и Матерь Его, и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца”. Множественное число искавших души Младенца — факт. Следовательно, Ангел понимает смерть не одного Ирода, ну и, само собой понятно, что не к Иродову царскому величеству множес-

---

* Как правильно воспроизводит смысл слов Евангелиста, вероятно, знакомый с утерянным древнееврейским оригиналом Благовеста от Матфея (который знал еще Иероним) Тациан (плюс Лютер).

твенное число относится. Души Младенца искали, во-первых, сам Ирод; во-вторых, посланные им в Вифлеем непосредственные исполнители приказа; в-третьих, в широком смысле все воспретендовавшие частично на царские, частично на мессианские лавры разбойничьи атаманы. По всей видимости, гвардейские головорезы погибли в мятежном пожаре весны и лета 1 г. н.э.; летом же пришел конец атаманам Иуде и Симону; потом последовала казnelюбивая экзекуция Вара (2 тысячи распятых); и наконец, последний из братьев Афронгеев, главарь банды, сдался в плен Архелаю уже в 1/2 гг. н.э. Кроме того, точно указанная Евангелистом возрастная граница преданных избиению младенцев косвенно указывает на срок репатриации спасенного Младенца не раньше, чем по исполнении ему двух лет отроду, т.е. во 2 г. н.э. Далее, обращают на себя внимание слова Евангелия от Луки: “И пошли все записываться...” (2,3). Но для Иосифа Вифлеемлянина хождение на запись в Вифлеем исключалось; значит, к числу “всех” он не относится; т.е. на декабрь 1 г. н.э. его ни в Назарете, ни где-либо в земле Израилевой еще нет. Да и не мог Ангел Господень повелеть Иосифу возвращаться с Младенцем и Матерью Его в полямя, в охваченную войной и расправами страну, в дни убийства отца Иоанна Захарии, в дни потенциально чреватой для царственного Младенца переписи. Вдобавок к тому, зима – не сезон для дальних путешествий.

Т.о., дата явления Ангела Господня Иосифу в Египте – это время около первой годовщины смерти Ирода. К месту отметить, что Благовесту от Матфея свойственно особое переживание Времени. Вспомним: глава 2 открывается словами: “Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском, во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: “Где родившийся Царь Иудейский?” Выше мы убедились: волхвы с востока пришли в Иерусалим спустя ровно год от рождения Иисуса Соломонида. Сходно 19-й стих 2-й главы (“По смерти же Ирода, – се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте”) понимает явление Ангела Иосифу спустя год после Иродова конца, т.е. в марте 2 г. н.э.

* * *

В талмудической литературе сказано о посмертном 12-месячном воздаянии в геенне огненной. “По прошествии 12-ти месяцев души и тела нечестивцев обращаются во прах, после чего геенна выплевывает их на ветер под ноги праведникам” (Рош-Хашана 16б,17а; Тоссефта Санхедрин 13). Р.Акиба учит: “Продолжительность суда над Гогом и Магогом – 12 месяцев, и продолжительность суда над безбожниками в Энноме – тоже 12 месяцев” (Едуот 2,10).

Геенна – греч. эквивалент еврейского Енном (или Генном) – долина сыновей Еннома к югу от Иерусалима. Во времена впавших в языческую скверну Ахаза и Манассии здесь отправлялись идолопоклонские обряды, приносились в жертву Молоху дети. Ахаз “совершал курение в долине сынов Еннома и проводил сыновей своих через огонь...” (2-я Пар.28,3); Манассия “проводил сыновей своих через огонь в долине сына Еннома...” (2-я Пар.33,6). В VI в. царь Иосия, во-первых, уничтожил Молохов

жертвенник; во-вторых, умышленно осквернил, предал, во избежание рецидивов, это злое место проклятию. “И осквернил он Тофет, что на долине сыновей Енномовых, чтобы никто не проводил сына своего и дочери своей через огонь Молоху” (4-я Ц.23,10). Так, со дней Иосии в долине Еннома возникла городская свалка, куда, среди прочего, бросали трупы преступников и где постоянно поддерживался огонь против гниения и зловония.

В дни разрушения Иерусалима Навуходоносором сюда были сброшены многие тысячи убитых и лишенных погребения иудеев. Исполнение грозного пророчества Иеремии (7,30-33) иудеи сочли возмездием за служение Молоху. В эпоху Второго храма зловещая долина продолжала оставаться свалкой и сделалась символическим олицетворением преддверия ада. Талмуд (Ерувин 19а) уверяет: “В долине Еннома стоят две пальмы, между которыми дымится земля. Там вход в геенну.”

Куда лежал последний путь мертвяка Ирода, если не в геенну (пусть даже его вынесли ногами вперед из Иерихона и погребли в Иродионе)? Минули 12 месяцев и выплунутый геенной земной прах тирана лег под ноги израэлитов праведных. “Да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: “Из Египта воззвал Я Сына Моего.”

* * *

В “Зохае” (Exodus fol.3, col.11,1 2) есть такие слова: “После дней скорби воссияет на 40 дней огненный столп от небес до земли. И выйдет из сада Эдемского, из Птичьего гнезда (Циппори = Сепфорис), и откроется в Галилее Царь-Мессия. А через 40 дней после Его явления взойдет с востока многоцветная сиятельная звезда и семь звезд вокруг нее, которые со всех сторон поведут схватку с ней в течение трех времен — 70 дней подряд — пока она их не поглотит. И через 70 дней эта звезда сокроется на 12 месяцев. И Мессия будет погребен. И огненный столп станет невидим. Но через 12 месяцев Спаситель вознесется в этом огненном столпе на небо и получит там престол и царский венец (Зепп 155). Время из 40-ка дней + 70 дней + 12 месяцев может привести из января 1-го в апрель 2 г. н.э.

* * *

Согласно Псевдо-Ансельму*, “Золотой легенде”, арабскому географу Якуту**, Дитя Иисус провел в Египте 7 лет; варианты манускриптов “Ипполита Фиванского” А,С,Е говорят о 6-ти, Епифаний Монах и Георгий Кедрен о 5-ти годах***; “Ипполит Фиванский” В, D и один старосирийский фрагмент Евсевия**** презентуют 4 года; эфиопская традиция — 3 года и

---

* Fr.Diekamp “Hippolytos von Theben”, S.67-72.

** “Jacut Geographisches Wörterbuch”, herausg. von F.Wьstenfeld, S.771, Leipzig 1866.

*** Epiphan. Monach. Vita Deiparae ed.Mingarelli, S.62, ed.Dressel S.27.

Georg. Kedren Histor. compend. ed. Bekker., 1 Bonnae 1838, S.322.

**** E.Nestle “Eine Verhandlung ьber Mathai”, S.487.

6/7 месяцев; “Арабское Евангелие детства” (25;26) и Никифор Каллист (История церкви 1,14) – 3 года; Епифаний Саламинский (78,10) и Проспер Аквитанский – 2 года*. Однако, источников, исчисляющих продолжительность египетского пребывания святого Семейства сроком всего в один год порядком больше: “Excerpta Latina Barbara”**; бохарский апокриф о смерти Иосифа***; славянские легенды о Захарии****. В “Истории Иосифа плотника” говорится: “И мы пошли в Египет и оставались там один год, до дней, когда проливший кровь невинных младенцев Ирод, быв изъеден червями, умер” (8,3). Автор апокрифа считает Р.Х., приход волхвов и избивание младенцев событиями одновременными и потому *отправляет* новорожденного Христа с семьей в страну-на-Ниле за год до смерти Ирода. Но, так или иначе, перед нами бегство в Египет продолжительностью всего в один год, причем согласно египетскому источнику IV в.

“Псевдо-Матфей” рассказывает (22) о падении в главном храме города Гермеса (Гермополь) 365 идолов: идолы попадали и разбились по чудесном прибытии необычных пришлецов в Египет, в момент, когда Мария с Младенцем вошли в храм, где божественное почитание каждого отдельного дня года производилось далеко не по-божески. О чем этот пассаж? Разве не о (в частности) солнечном из 365 дней годе Вифлеемлян в Египте? К тому же, если согласно “Псевдо-Матфею”, Поклонение волхвов произошло спустя два года от Р.Х., а после возвращения из Египта живущему в Галилее Иисусу идет уже четвертый год жизни (26), то, значит, на пребывание в Египте апокриф отводит год с месяцами. Более того, сохранившаяся в нескольких убогих фрагментах латинская святочная версия “Евангелия от Фомы Израэлиты”***** (II в.) много раньше “Псевдо-Матфея” сообщает о том, что в дни прихода с семьей в Египет Иисус был двух лет отроду (1): “Придя в Египет, они поселились в доме некой вдовы и оставались там год. Иисусу исполнилось 3 года” (3;4). Вскоре затем Ангел Господень явился не Иосифу, но Марии и повелел беженцам идти в землю Израилеву, “ибо те, кто искали души Младенца, мертвы” (1). “После того как Иосиф по смерти Ирода покинул Египет он укрывал Иисуса в пустыне до водворения спокойствия в Иерусалиме” (2). Удостоверьтесь: общую продолжительность бегства в Египет или беженства в Египте “Фома Израэлит” измеряет временем, как оно и было в действительности, немногим дольше года.

Наряду с тем характерны типичные ошибки трех последних апокрифов. Ни один из них не датирует Поклонение волхвов первой годовщиной родившегося Царя Иудейского, датируя оное либо собственно Рождеством, либо юбилеем двухлетним. Во всех трех апокрифах возвращение из Египта

---

* Proserpi Epitoma Chronicon ed. Th.Mommsen (Mon.Germ.hist.IX), S.408.

** “...fugiit (Joseph) in Egyptum et fuit ibi menses XII”, ed. C.Frick Chronica Minora I, S.342.

*** Cap.8 ed.F.Robinson S.133.

**** A.Berendts “Studien ьber Zacharias Apokryphen”, S.72.

***** Das Neue Testament und frьchristliche Schriften, ьbersetzt und kommentiert von K.Berger und Chr.Nord, “Kindheitsevangelium des Thomas”, Anhang I, “Aus dem lat. Thomas-Ev.”, Text nach A.de Santos Otero, S.1302/03.

примыкает к смерти Ирода, причем “Фома Израэлит” даже оговаривает промежуточно-выжидательное убежище в Иудейской пустыне, гармонируя тем самым якобы незамедлительную директиву Ангела Господня с летописной историей по Флавию (согласно которому, спокойствие в Иудее установилось через несколько месяцев после смерти Ирода). Только согласно манускриптам В и D “Ипполита Фиванского”, святое Семейство оставалось в Египте еще год до смерти Ирода, что тоже вполне соответствует исторической действительности.

* * *

Избиение младенцев сопровождало рождение Авраама и рождение Моисея: Авраама прятали от Нимрода; Моисея — от фараона. Если дитя Авраам познал, согласно иудейскому преданию, Бога на третьем году жизни, то питомец египетской принцессы, дитя Моисей, сорвал на третьем году с фараоновой головы корону и возложил на свою. Спасенный от Иродова покушения Иисус был вызван Господом из Египта и возвращен в землю Израилеву на третьем году жизни. В возрасте двух лет, на третьем году, у человека пробуждается память, ее первые проблески. Не без оснований в кумранско-мессианском тексте, в датированном концом I в. до н.э. гороскопе “мудрого властителя мира” — грядущего Мессии, о еще не родившемся Царе Иудейском сказано: “Через два года Он начнет отличать одно от другого...” (4Q 534-36). Израиль и его историческая память родились при исшествии из Египта.

14 — число полноты времени. 7 лет Иаков служил за Лию и 7 лет за Рахиль; 14 дней праздновал Соломон открытие дома Господня.

“И сделал Соломон в это время праздник, и весь Израиль с ним, — большое собрание, сошедшееся от входа в Емаф до реки Египетской, пред Господом Богом нашим; 7 дней и еще 7 дней, 14 дней” (3-я Ц.8,65).

Площадка храмового жертвенника в видении Иезекииля составляет 14 локтей длины и 14 локтей ширины: “А в площадке 14 локтей длины и 14 ширины на все четыре стороны ее, и вокруг нее пояс в поллоктя, а основание ее в локоть вокруг, ступени же к нему — с востока” (43,17).

На 14 частей Сет расчленил тело убитого им Осириса, 14 членов которого отвечают 14-ти лунным фазам. 14 сил Осириса — это лунные фазы от новолуния до полнолуния; 14 сил Изиды — это лунные фазы от полной луны до новомесячия.

Число родов от Авраама до Христа в Евангелии от Матфея: 14+14+14; 7 избыточных и 7 голодных лет предсказывает фараону, толкуя царские сны, Иосиф; 14 месяцев — время от первого до второго хождения сыновей Иакова за хлебом в Египет; 14 месяцев Симеон был заложником Иосифа в Египте; 14 месяцев — время от исшествия израильтян из земли Египетской до их остановки в пустыне Фаран и снаряжения соглядатаев в землю Ханаан.

От 400 до 430 дней, т.е. около 14 месяцев, Иисус пробыл в Египте по числу, как сказано, египетских лет Израиля. История повторяется в преобразении. Все суммарное время от бегства Иисуса Соломонида в январе 1 г. н.э. из Вифлеема Иудейского в Египет до репатриации святого

Семейства в апреле 2 г. н.э. в землю Израилеву, в Назарет Галилейский, заняло около или чуть больше 15-ти месяцев.

Придя в Эрец-Исраэль (лишь Матфей в Новом Завете и лишь дважды, причем оба раза во 2-й главе, употребляет это наименование), Иосиф остановился у южных границ входившей в состав этнархии Архелая Идумеи. Слова Евангелиста: “Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего...” следует понимать не двусмысленно, но двухсмысленно. Иосиф в Египте вряд ли мог за прошедший от смерти Ирода год не узнать минимум собственно о ней и о факте наследования сыновей тирана умершему отцу. Следовательно, придя в землю Израилеву, он узнал, вернее, услышал не столько о преемстве Архелая как таковом, сколько о том, как именно Архелай властвует и насколько он опасен.

Кстати, Цанн (Matth.Ev.110/11), Кроль (75) и другие выводят из слов об Архелавом царствовании* указание на время до августейшего арбитража: дескать, титулование Архелая царем предполагает пока не тронутую Августом букву Иродова завещания, по которой Архелай назначался царем, а не этнархом. Зыбкий вывод ошибочен, ибо ниже, в 14-й главе Евангелия, Матфей называет Ирода Антипу сначала четверовластником (1), потом царем (9), несмотря на то, что Антипа был всего-навсего тетрархом (четверовластник). Евангелист Марк дважды кличет галилейско-перейского тетрарха царем (6,14,26), вовсе не называя его четверовластником. Короче, Евангелисты используют в отношении иродианских династов просторечное “царь”, не обязательно вкладывая в него титулярный смысл. Соответственно (как раз-таки вопреки мнению Цанна, Кроля и др.), за утверждением “Архелай царствует (властвует; правит)” стоит устойчивая реальность, т.е. речь, в любом случае, идет о времени после лета 1 г. н.э., после окончательного решения Августа, после размежевания Иродова наследия, после возвращения братьев Иродиан из Рима и их воцарения/вокняжения. Т.е. речь идет о времени реального правления тирановатого этнарха Архелая.

Услышав о нем, о его правлении в земле Израилевой, Иосиф убоился идти в подвластный Архелая Вифлеем Иудейский. Береженного Бог бережет. Ну и куда, спрашивается, податься? Пожалуй не удивительно (или: разве не естественно?), что от Ангела Господня было получено во сне очередное откровение идти в галилейские пределы под властью менее опасного тетрарха Антипы, в тихое местечко, называемое Назарет, на достаточном удалении от лобной Иудеи, — туда, где у Иосифа и Марии Вифлеемлян есть родня — Мария и Иосиф Галилеяне.

Пришлось продолжить репатриальное путешествие в обход Мертвого моря, через землю некогда моавитян, а теперь набатеев, потом через Перею и Десятиградие; там пересечь Иордан, ступить в Галилею и мирно достичь цели. Исшествие из Египта повторилось в преображении.

---

* “Услышав же, что Архелай царствует...”; или “что Архелай царь в Иудее...”

* * *

Назарет; назиреат; назорей; назарейнин.

Нетцер/Незер (*Отрасль*) — имя одного из пяти учеников Иисуса бен Пандиры, основателя ессейской колонии в Назарете.

Знаменитого вавилонского мудреца-звездочета VI в. до н.э., кармического предтечу Иисуса Соломонида звали Зарат или Назарат.

Пророк Исаия: “И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произойдет от корня его;

И почит на Нем дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия” (11, 1, 2).

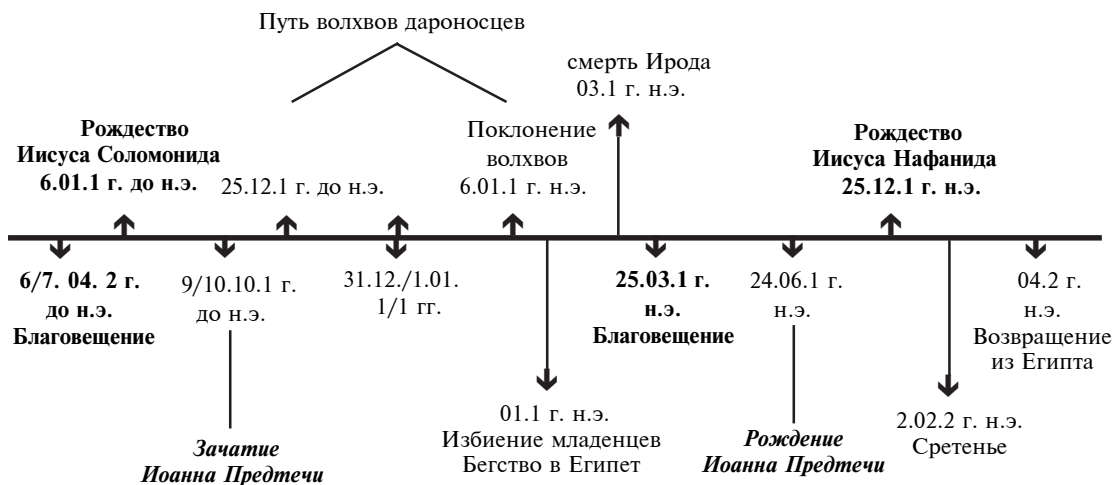
Так, апрельской весной 2 г. н.э. завершился/замкнулся начатый апрелем 2 г. до н.э. благовещенско-репатриальный круг*. Симметрия и геометрия метаистории! Хроника и метакроника!

С тех пор, т.е. с апреля 2 г. н.э., двоюродные братья Иисус, сын Давидов по линии Соломона, и Иисус, сын Давидов по линии Нафана, росли вместе, по соседству, в Назарете Галилейском.

Архангелы Михаил, Гавриил, Рафаил:

Мы, Ангелы Твои Господни,
Окинув взором весь предел,
Поем, как в первый день, сегодня
Хвалу величью Божьих дел.

Гете “Фауст” Пролог на небесах

* В пространственном объективе три своеобразных круга Времени — благовещенско-репатриальный, рождественский и чародейский — вокруг нулевого мгновения: апрель 2 г. до н.э. — апрель 2 г. н.э.; 6.01.1 г. до н.э. — 25.12.1 г. н.э.; 25.12.1 г. до н.э. — 6.01.1 г. н.э.

Глава XII

2 — 7 гг. н.э. = 755 — 760 г. а.У.

О каких-либо деяниях Г.Цезаря в Аравии историки древности молчат, отчего эти (несодеянные) деяния в науке под большим пассивным вопросом и чаще всего просто игнорируются. Но хотя аравийская экспедиция в итоге не состоялась или, правильнее будет сказать, завершилась, едва успев начаться, она, безусловно, особенно в рамках реконструкции разных событий и их запутанной последовательности, заслуживает пристального внимания. К счастью, в нашем распоряжении несколько коротких, рассыпанных в многотомнике “Естественной истории” замечаний Плиния, единственного источника, из которого, по крайней мере, следует, что Гай нечто в аравийском направлении предпринимал, либо предпринять пытался. Не доверять Плинию нет оснований и потому пропускать его, пусть отрывочно-побочную, информацию мимо ушей, делая вид, будто ее нет или будто ничего вообще не было, нельзя.

Об откомандировании Августом на Восток некоего географа-землемера Дионисия, предположительно, Исидора Харакенского, накануне отъезда туда “для урегулирования парфянских и арабских дел” (Плиний 6,141) Гая, мы узнали выше. Под Аравией римляне понимали Аравию Deserta (южнее Пальмиры), Аравию Petrea и Аравию Felix. По Плинию (5,65), географическая Аравия начинается, как и сегодня, за пограничным египетским Пелузием, т.е. с Суэцкого перешейка и Синайского полуострова.

Марш караванным путем на Айлан через пустыню Фаран знаменовал стартовую стадию (предстадию) Гаевой экспедиции. От Айлана дорога ладана вела вдоль красноморского берега на юг в Левке-Коме и оттуда, минуя Ятриб (Медина), в Аравию Счастливую. На августейший выбор Гаем данного маршрута наводит Страбон (15,23,781), клеймящий набатея Силлея, в т.ч. за якобы заведомо неверный совет Элию Галлу плыть в Левке-Коме морем, дескать, из-за непроходимости для армии дороги сушей. В реальности Силлей предложил морскую переправу, не предвидя потерь и задержек, дабы выиграть время, но отнюдь не из предательских соображений. Кроме того, Элий Галл был бы полным идиотом, если бы, будучи префектом Египта, не знал о нормальной проходимости “благовонного” пути. Вывод: дорога ладана была для легионеров очень даже доступна и проходима. В таком случае можно не сомневаться в ее, к вящей славе вице-

кесаря, выборе с учетом галловской неудачи и опасной нерентабельности курса на Левке-Коме морем.

Выявленная четверть века назад Галлом крайне низкая боеспособность сабейцев, с одной стороны, радовала Августа, ибо умаляла риск, с другой, просчеты и недочеты прошлого обязывали уделить повышенное внимание продовольственной, медицинской и других проблемам. Видимо, сообразно плану, предполагалось в ходе кампании победно (при поддержке/сопровождении флота с моря) достичь южной Аравии и расположиться там, в вожденной стране Сабейской, на зимние квартиры. Столь блестящий расклад обещал Гаю славу умершего как раз в видах на Аравию Александра Великого, с кем молодого дофина уже не раз льстиво сравнивали и упорно, причем ему же во вред, мороча юноше голову, продолжали подхалимски сравнивать.

* * *

Итак, роль главного военно-аравийского советника оберрежиссер кесарь отвел, скорей всего, герою недавнего похода за Эльбу, маршалу дома Augusti Домицию Агенобарбу, в то время как друг изящных искусств обергубернер М.Лоллий осуществлял при кронпринце общий, так сказать, гражданский ректорат. Вместе с тем, империяльная диархия Гая (*imperium prokonsulare maius*) никоим образом не была фикцией: наместник Востока обладал реальной полнотой власти и дед желал скорейшего приобщения внука к практическому властительству.

Помимо высшего лоллианско-домицианского окружения, в свиту/штаб цесаревича, с немалой долей вероятности, входил вассальный венценосец Иов Мавританский. Он кантовался, о чем мы знаем, в науке и написал, согласно Плинию (6,141;12,56;22,10), специально для Гая научный или научно-вспомогательный труд об Аравии. К слову, написание этого, как уверяет Плиний, неоднотомного труда, требовало времени, чем дополнительно подтверждается то, что Гай не мог пуститься в Аравию, имея под рукой письма Иова в 1 г. до н.э., поскольку сама сабейская инициатива сложилась не раньше 2/1 гг. до н.э., в пору нарушенного римско-парфянского паритета и казни в Риме набатея Силлея. Следовательно, Иов успел закончить свой увесистый труд и, должно быть, вручил его высокому адресату лично, присоединившись к свите летом — на эгейских островах или осенью 1 г. н.э. — в Египте.

Из римлян, о которых мы знаем, Цезаря III эскортировали некий ближе неизвестный Л.Лициний* и впоследствии мрачно ослабившийся, а тогда совсем молодой, не старше 20-ти лет, наверное, в составе преторианских гвардейцев, всадник Элий Сеян (Тацит “Анналы” 4,1).

---

* Л.Лициний (RE 13,1 Licinius № 19) известен лишь по фрагментарному надгробью CIL 6,1442, где сказано, что он был понтификом, легатом Augusti в какой-то (пропуск) из кесарских провинций, позднее проконсулом Вифинии и Понта, потом проконсулом в Испании. В конце надгробной надписи, т.е. вне последовательности *cursus honorum*, говорится о немагистративно статуйрованном сопровождении (Лицинием) Г.Цезаря на Востоке.

Разберемся с цитатами Плиния. Пишучи про моря-океаны, он касается, в частности, моря Чермного (или Арабского залива), где, “когда Гай Цезарь, сын Августа, вел там войну” (2,168), ему показали обломки выброшенных на берег судов, снявшихся-де с якоря в Испании. Т.е. речь идет о спорной для древних достижимости/недостижимости Красного моря обходным путем вокруг неведомо насколько большой Африки*. Кружные корабельно-испанские обломки в водах Суэцкого или Айланского заливов, разумеется, лажа, но зато вовсе не лажа побочно упомянутое в речи о них походное нахождение в суэцко-айланских всеях Гая. Далее, сообщив о снаряжении Августом на восток географа Дионисия, Плиний признает бесспорную компетентность каждого описателя в описании родного края, и тем не менее, хочет следовать в аравийском контексте “римскому оружию и слову царя Иова” (6,141), кто, мол, приурочил ученый многотомник к арабскому походу Гая. Чуть дальше (6,160) говорится о беспрецедентной экспедиции единственного проникшего вглубь Аравии римлянина Элия Галла и тут же оговаривается: “Гай Цезарь, сын Августа, видел Аравию лишь издалека.” Много ниже, в беседе на тему “Ладан”, снова сказано про ведение Галлом войны в Аравии и снова мельком замечено: “Также и Гай Цезарь стяжал там известность” (12,55).

Все, что Г.Цезарь успел совершить в Аравии — это достигнуть Айлана и самое большее прикоснуться оттуда к ведущей на заветный юг дороге. Под пропагандистски раздутой ратной славой кесарского внука кроется не более, чем мелкие стычки с бедуинами в пути через Синай (и может быть, пара столкновений в ближних к набатейской границе заайланских пределах с кочевниками Аравии Каменистой). Но столько, иначе говоря, минимальный минимум, из скороговорок Плиния выводится и оспариванию не подлежит.

Тем временем, когда Гай уже готов был выступить из Айлана на юг, получилось тревожное известие из Сирии. По весне 2 г. н.э. Тигран Армянский неожиданно для всех очень некстати погиб в стычке с северными горцами; его сестра-жена Эрато осталась на троне в беспомощном одиночестве; династия Арташесидов по мужской линии пресеклась; пропарфянская партия мятежно воспряла; достигнутое прошлым летом договорно-междержавное равновесие опять угрожающе пошатнулось. Т.о., поход в Счастливую Аравию досадно отменялся/откладывался, обстоятельства вынуждали Цезаря III, представителя Цезаря II во всех местностях за Ионическим морем, следовать в Антиохию Сирийскую.

* * *

На весну 2 г. н.э. П.С.Квириний, деятельно заведая Сирией, закрутился с порученной ему переписью. Выше говорилось о сопутствии легату Квиринию в Сирии прокуратора К.Октавия Сагитты. Последний, как и Лици-

---

* В VII в. до н.э. египетские мореходы фараона Нехо обогнули Африку, но в дальнейшем люди об этом оставшемся без практических последствий открытии забыли.

ний, известен только благодаря содержащей его послужной список эпиграфической надписи (Dessau 90007), согласно которой всадник Октавий был при Августе 4 года префектом в Реции/Винделике, 10 лет прокуратором в Испании и 2 года прокуратором в Сирии.

Завоевательная аннексия и провинциальная организация Реции и Винделики имели место в 15/14 гг., т.е. Сагитта облакал новоучрежденную рецийскую префектуру в 15/14–11/10 гг.; затем 10 лет прокураторствовал в Испании; а осенью 1 г. н.э. (если он служил в названных провинциях без перерыва или почти без перерыва) стал преемником скандального Сабина в Сирии. Причем RE (17,2 Octavius Sagitta № 85, 1855) напрасно *отправляет* этого представителя gens Octavia в Сирию в 1 г. до н.э. В 1/1 г. там еще, несомненно, пасся Сабин, тогда как его преемник мог прибыть туда не ранее лета/осени 1 г. н.э., одновременно с заменой Вара Квиринием.

* * *

Вспомним: надгробье Эмилия Палатина сообщает не только о цензуровании им граждан Апамеи, но и об оборении итуреев в горном Ливане. Отозвались ли итурейские волнения эхом на бурные события 1 г. н.э. в соседней иудейской Палестине или недовольство среди итуреев вызвала перепись? — неизвестно. Во всяком случае, ливанско-антиливанский ареал обитания арамеизированных потомков Исмаэлиты Иетура* (Бытие 25,15) прилегал на юге к границам Итуреи тетрарха Филиппа и не исключено, что Филипп оказал Палатину посильное содействие, после того как войсковой префект, переписав Апамею, занялся по квиринскому приказу мятежными итуреями. Ведь обуздатель прикилийских гомонадов Квириний обладал богатым боевым опытом в деле ликвидации осиных гнезд разбойных горцев. Впрочем, горы Ливана и Антиливана много проходимее, нежели горы Тавра.

Гроаг (840) небезосновательно предполагает, что формирование когорты Ituraeorum в составе римской армии восходит ко времени сирийской легатуры Квириния и является в немалой мере делом его рук**. Правильно, но о какой легатуре идет речь? По Гроагу, об одной единственной, стартовой в 6 г. н.э. Однако, этому противоречит старейший могильник “первого” когортного итурея на римской службе. В оригинальной работе, посвященной римским мастерским по изготовлению армейских надгробий в I в. н.э. на среднем Рейне Э.Герстер*** приводит, характеризует, систематизирует и хронологизирует различные солдатско-офицерские как легионерские, так и аукзилиарные могильники. Особого внимания заслуживает надгробье солдата, а точнее, военного музыканта 1-й Итурейской когорты Сиббея (на камне он изображен с музыкальным инструментом — тубой), которое Герстер (52) и следом за ним Шотрофф**** (126) датируют периодом 5-12 гг.

---

* Один из 12 сыновей Исмаила.

** См. также Cohors, RE 4, S.305-07.

*** E.Gerster “Mittelrheinische Bildhauerwerkstätten im 1 Jahrhundert n.Chr”, Bonn 1938.

**** “Zeitschrift Palestina Verein”, 98, 1982, W.Schotroff “Die Iturder”, S.125-52.

Надпись на обнаруженном в 1735 г. в районе Майнца и хранящемся с 1766 г. в Маннхайме скульптурированном могильнике гласит: “Здесь погребен Сиббей, сын Эрона, горнист 1-й Итурейской когорты; солдат 24-х лет; срок службы – 8 лет.” По типу и стилю Сиббеев могильник похож на могильники Туция, Наэвия, Петрония, Урвина, также датируемые семилеткой 5-12 гг. (Герстер 52). Туций служил в IV Фракийской когорте; Наэвий – XIV легион *Semina*; Урвин – *legio XIII*. XIII легион стационарировался в 9-12 гг., т.е. после поражений Вара, когда римляне, потеряв Заречье, тщательно укрепляли рейнскую границу, в Майнце. Между 9-17 гг. в районе Майнца квартировал и XIV легион. Согласно Шотроффу (127), вспомогательные итурейские когорты и алы были приданы этим легионам. Сиббей (от арабского “сби/зби” – пленник/юнец) умер в возрасте 24-х лет, прослужив 8 лет. Если он умер около 10-12 гг., начав службу юнцом, то значит его когорта, причем 1-я Итурейская, была сформирована около 2-4 гг. Следовательно, нам ничего не мешает принять, что начальный этап формирования итурейских когорт, действительно, восходит к сирийской гегемонии Квирина, но не в 6-11/12 гг., как думает Гроаг, а в 1/2 гг. или, в любом случае, не позднее 4 г., когда, т.е. с 4 г. н.э., Квириний, в чем мы убедимся ниже, вторично заначальствовал (в т.ч.) над Сирией. Стало быть, ок.16-летний юнец Сиббей вполне мог попасть в плен во 2 г. н.э. при усмирении Э.Палатином итуреев в горном Ливане. Далее, он мог, сделавшись солдатом 1-й Итурейской когорты, ок.9/10 гг. прибыть на Рейн и в 10-12 гг. скончаться там после 8 суммарных лет службы*.

* * *

“Отворяй, Ливан, ворота твои, и да пожрет огонь кедры твои” (Захария 11,1).

Конечно, Ливан тут синоним Храма, при сооружении которого Соломон щедро использовал благородный ливанский кедр. И все-таки огонь военных действий квиринаского порученца Э.Палатина приложительно к 1/2 гг. в Ливане звучит в устах возвестившего о Двух Елеопомазанниках пророка Захарии знаменательно, тем более, что выше Захария говорит об укреплении дома Иудина и о спасении дома Иосифова (10,6), о возвращении их из земли Египетской (10,10).

В феврале 2 г. н.э. Иосиф и Мария Галилеяне возвратились с Младенцем Иисусом в Назарет. В апреле там же, в Назарете, поселилось возвратившееся из Египта в землю Израилеву одноименное вифлеемское семейство.

---

* Итуреи (пешие и конные) славились как искусные лучники. Их специальные союзнические формирования сражались в 48 г. на стороне Помпея при Фарсалах (Лукан “Гражданская война” 7,230; 514), а двумя годами позже в Африканской войне в войсках Цезаря (*De bello Africo* 20). С гибелью диктатора итурейские части составили гвардейский эскорт любителя ориентальной экзотики Антония. Цицерон в “Филиппиках” (2,8; 2,44; 13,8) бичует его за то, что он кощунственно оцепил этими устрашающего вида “худшими из варваров” Форум, и еще за то, что “жестокий тиран” страшат ими сенат.

И кто знает, не в промежуточном ли марте Эмилий Палатин пришел с огнем в мятежный горный Ливан? Развивая сюжет рождения Мессии в день разрушения храма, Талмуд (Берахот 5а) сообщает, что вскоре буря унесла Его и сокрыла от глаз человеческих до времени. Истолкование произошедшего ссылается на пророка Исаию, на действенную взаимосвязь последнего стиха 10-й и первого стиха 11-й глав Книги Исаии:

“И посетит чашу леса железом; и Ливан падет от Всемогущего” (10,34).

“И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его” (11,1).

В развороте дуалистическое таинство Р.Х.: пожар храма-Ливана в дни смуты 1 г. н.э.; пламя пожара в Ливане во 2 г. н.э.; и отрасли от корня Иессеева — две масличные ветви, произрастающие от корня его в Назарете.

* * *

У Диона (55,10а), где, как сказано, неправомерно сведены/совмещены два римско-парфянских соглашения 1 и 2 гг., коротко сообщается про гибель в столкновении с какими-то (неуточненными) варварами Тиграна Армянского и про (последующее) отречение от престола царицы Эрато (5). Тигран IV погиб не, как повелось думать, в 1, а во 2 г. н.э., возможно, отбивая вторжение в долину Аракса кавказских албанцев. Гибель бездетного царя положила конец ведшей свое родословие от Ахеменидов династии Арташесидов. Теперь последним с царскими претензиями Ахеменидом был сын (изгнанного парфянами ок.30 г. из Мидии и царствовавшего в 20-е гг. под римским крылом в Малой Армении) Артавазда Мидийского — Ариобарзан.

Внезапная смерть двоедержавно легитимированного Тиграна застала обе сверхдержавы врасплох, опять поставила мир на грань римско-парфянской войны. Поэтому полный крылатой решимости вдохнуть фимиамно-аравийский воздух Г.Цезарь, получив донесение Квирина (по предварительной директивной договоренности с дедом, — тотчас, в случае, если отношения с парфянами снова обострятся, спешить в Сирию) повернулся к Аравии задом, двинул от Айлана на Газу или на переименованный Иродом в честь Агриппы Анфедон, и дотопав оттуда до палестинской Цезареи, поплыл в Сирию. Безопасность границы римлян с парфянами через буферную Армению составляла первоочередную заботу наместника Востока, отчего незапланированная дестабилизация такого рода равно требовала его личного присутствия и препятствовала открытию второго фронта с участием части сирийских (и части египетских) легионов на юге.

Побочное подтверждение Гаева маршрута из Айлана на средиземноморский берег и дальше вдоль берега сушей (а затем морем) в Сирию находим в знаковых нам строках Светония об отношении Августа к чужеземным богам: “...путешествуя по Египту, он отказался свернуть с пути, чтобы посмотреть на Аписа, а своего внука Гая очень хвалил за то, что проезжая через Иудею, он не пожелал совершить молебен в Иерусалиме” (Авг.93). Пассаж не во всем корректен: иудейский культ, о чем уже говорилось выше, не относился к числу обрядов, Августом презираемых. Во всех случаях,

Август не приравнивал незримого иудейского Бога к рогатой скотине Апису, хотя ситуативная доля правды, при вскрытии и учете столь неактуальной для Светония хронологии, в его словах есть. В 1/2 г. августейшее отношение к иудеям и к иудейской обрядовости было омрачено политическими событиями в Иудее по смерти Ирода. Одним словом, в заключительный период своего правления первый кесарь явно испытывал к иудеям и к иудаизму меньше уважения и терпимости, чем прежде. При всем том сама конъюнктура весны 2 г. н.э. противоречила торжественному посещению Гаем, по примеру Агриппы, Иерусалима. С одной стороны, он, будучи, к тому же, крайне раздражен срывом или отсрочкой аравийского предприятия, торопился в Антиохию, с другой, опустошенная войной и римскими экзекуциями Иудея не располагала в данный момент к молебственному (да и к немолитвенному) заезду. Ну и, кроме прочего, по всей видимости, Гай, в отличие от Агриппы, иудаизм не интересовал.

Засим неточная светониевская фраза ценна не столько сама по себе, сколько для реконструкции маршрута кронпринца, о котором Орозий, презентуя Цезаря Минор наместником Египта и Сирии, пишет: “Проезжая из Египта через Палестину, Гай, как уверяет Светоний, пренебрег молебствием в Иерусалиме” (7,3). Интересно, что Орозий, датируя Р.Х. 25.12.2 г. до н.э., одновременно синхронизирует оное с откомандированием на египетско-сирийский Восток Гаю, иначе говоря, красноречивая накладка рождества Иисуса Соломонида на рождество Иисуса Нафанида у ведать не ведающего о дуалистической подкладке Р.Х. Орозия налицо.

“В Сирии — говорит Веллей (2,101) — Гай вел себя крайне противоречиво: есть, за что его похвалить, и есть, в чем его укорить.” В подробности историк-тиберианец не вдаётся. Впрочем, мы в курсе, согласно Веллею, это, оказывается не Тиберий Гаю, но Гай Тиберию засвидетельствовал, плывя на Восток, в ходе личной встречи (или личной встречей) все знаки почтения как старшему.

Возникает вопрос о послехиосских отношениях родственников. Санкционированная главой клана Augustana, при скромном посредничестве верного трабанта Квирина, встреча на Хиосе, казалось, сняла высоковольтное напряжение между пасынком и отчимом (в рамках светских приличий)*. Но в Египте Гай, прислушиваясь к наговорам придворной камарильи (т.е., в первую очередь, старого интригана Лоллия) снова осерчал. Не исключено, что именно тогда ему была подброшена утка, будто Тиберий давал “обязанным ему центурионам, когда они возвращались с побывки в лагерь, двусмысленные письма к различным лицам, по-видимому, подстрекавшие их к мятежу”. М.б., речь идет о доносе египетских центурионов-отпускников на центурионов сирийских? Абсурдность подстрекательско-мятежного подозрения чересчур на виду, и тем не менее, Гай оно, не без влияния “благожелателей”, могло нешуточно, правда, в меру, задеть. Внук сразу отписал деду жалобу: дед, не поверив беспочвенному подозрению, занял

---

* Воротившись осенью 1 г. н.э. на Родос с Хиоса, Тиберий даже перебрался из островной глубинки на берег, о чем применительно ко 2 г. н.э. свидетельствуют и Светоний, и Дион (см.ниже).

старопримирительную позицию, найдя вместе с тем нужным упрекнуть Тиберия в подаче поводов к подозрениям. Квазилегат Augusti обиделся, вновь сник и боязливо попросил/потребовал, чтобы к нему приставили человека из какого угодно сословия для надзора за его словами и поступками.

Досадное фиаско так и не начатого аравийского похода лишило Гая и без того неустойчивого пылко-юношеского равновесия. Словно ребенок, у которого отобрали любимую игрушку, он вознегодовал на весь свет. Надежды юного Марса-Ареса (или второго Александра) на скорые сказочные лавры в сказочной стране не сбывались. Упаси Бог очутиться 20-ти лет отроду во главе государства или полцарства: испытание большой властью — не лучшая проба для юности. Душевный кризис повлек за собой импульсивную аритмию в поведении. Прибыв в мае 2 г. в Антиохию, наместник Востока сместил и отправил восвояси, назад в Рим, сирийского легата Квирина. Последний, оказавшись на 9-м месяце легатуры, если не в опале, то в отставке, взшел на борт судна и был таков. Причем кто скажет, возможно, он не убоился (и) на обратном, минуя Родос, пути, еще раз посетить Тиберия. Вот чего, т.е., перво-наперво, предупредительности лично к нему, не в пример коварной враждебности Лоллия, Тиберий Квиринаю никогда не забудет. Повторим общие слова из тацитовского некролога: "...К тому же он оказывал внимание Тиберию в бытность того на Родосе. Сообщив тогда обо всем этом в сенате*, принцепс превозносил похвалами Квирина за его предупредительность лично к нему и всячески попрекал М.Лоллия, виновного, по его словам, в возбуждении против него Г.Цезаря и в их разногласиях."

* * *

Между тем, прошло не более месяца, и пока в атмосфере очередного *Карибского кризиса* разворачивалась/ворочалась челночно-географическая дипломатия на штреке Ктесифон—Антиохию (—Рим), Гай в июне 2 г., незнамо почему, разругался с Лоллием, сразу после чего как бы назло опостылевшему опекуну послал Августу письмо, которым выражал согласие на возвращение Тиберия в Рим (с условием не соваться в политику), т.е. на то, о чем Тиберий и Ливия перед тем безуспешно ходатайствовали. Светоний пишет: "Добиться успеха ему (Тиберию) помог счастливый случай. Август твердо решил ничего не предпринимать по этому делу против желания старшего сына; а тот в это время был в ссоре с М.Лоллием и легко уступил просьбам отчима. И вот, с согласия Гая, Тиберию разрешено было вернуться, но при условии не принимать никакого участия в государственных делах" (Тиб.13).

Следует подчеркнуть особо: Светоний явно говорит не о позднейшем полном разрыве Гая с Лоллием, закончившемся самоубийством позорно отставленного наставника, но о временной предшествовавшей полному разрыву ссоре — достаточно серьезной, чтобы благотворно отразиться на

---

* В послании сенату!

судьбе Тиберия, но не настолько бесповоротной, чтобы окончательно и навсегда скомпрометировать в глазах Гая Лоллия. Думается, что совсем недавний конфликт с Квиринием также в определенной мере повлиял на перемену в Гаевых настроениях. Б.м., Гай естественно, не признаваясь в этом ни себе, ни другим, пожалел о пустых подозрениях и слишком резких действиях в отношении верного служаки-легата.

В то же время в тревожные дни весны/лета 2 г. н.э. Тиберий чувствовал себя опять прескверно и в какой-то момент разочаровался даже в астрологии и в своем неизменном спутнике Фрасилле. Именно данный момент в его жизни связывают с приходом на Родос вести об амнистии и Светоний, и Дион. Светоний: “За несколько лишь дней до его возвращения с Родоса в Рим на крышу его дома сел орел, никогда ранее не виданный на острове; а накануне того дня, когда он узнал о возврате, ему при переодевании показалоась, что на нем пылает туника. Фрасилл, астролог, которого он держал при себе, из-за его опытности в искусстве, едва завидев корабль, сразу объявил, что он везет хорошие вести; это было для него самым большим испытанием, потому что Тиберий, видя, что вопреки его предсказаниям дела идут все хуже и хуже, и решив, что перед ним обманщик, опрометчиво посвященный в его тайны, в это самое мгновение их совместной прогулки хотел сбросить его в море” (Тиб.14). Дион (55,11) от Ксифилина (102,25–103,3) уточняет, что завиденный всеведущим Фрасиллом корабль вез ссыльному радостное известие о конце ссылки от Августа и Ливии из Рима.

Хронореконструкция не представляет сложностей. Согласно Диону (55,10а,10), Зонаре (10,36) и Веллею (2,103), помилованный островитянин вернулся в Рим ко времени скоропостижной кончины Л.Цезаря, умершего 20 августа 2 г. н.э. (см.ниже). Т.е. Гай отправил, повздорив с Лоллием, реабилитационное послание на имя деда в июне; Август и Ливия послали добрую весть на Родос в июле; а Тиберий ступил в Рим в 20-х числах августа, “на восьмом – как правильно пишет Светоний (Тиб.14) – году после удаления.”

* * *

Ко 2 г. н.э. относится развязка рассказанной Флавием истории Лжеалександра. В “И.в.” (2,71) и в “И.д.” (17,13) она следует за рассказом об итоговом кесарском разделе Иродова наследства, т.е. начинается не ранее осени 1 г. н.э.

“Когда Цезарь распорядился таким образом, один иудейский юноша воспитывавшийся в городе Сидоне у некоего римского вольноотпущенника, выдал себя за сына Ирода, так как очень походил лицом на Александра, которого умертвил Ирод. В сообщники себе он выбрал единоплеменника, человека опытного в придворных интригах и большого негодяя, уже по природе своей искусного интригана. Этого человека иудей взял в руководители гнусного предприятия и затем объявил себя Александром, сыном Ирода, говоря, что его укрыл один из палачей, кому была поручена казнь. Последний-де умертвил других юношей, чтобы обмануть присутствовавших

при этом, его же и Аристовула спас. Так Лжеалександр ввел в заблуждение многих, а прибыв на Крит, сумел убедить всех иудеев, с кем ему пришлось иметь дело. Снабженный с их стороны значительной денежной суммой, он поехал затем на остров Мелос. Тут в еще гораздо большей степени стали стекаться к нему деньги, ибо люди верили в его царское происхождение и надеялись, что он по достижении престола отца своего вознаградит своих благодетелей. Потом он в сопровождении новых друзей поехал в Рим, и пристав в Дикеархее, также удачно сумел обмануть тамошних иудеев. К нему стекались, как к царю, и особенно прильнули к нему те, кто был расположен к Ироду и дружен с ним. Причиной этого служило общечеловеческое свойство, в силу которого охотно слушаешь речи человека красивого. Ему удалось вселить в людей, имевших сношения с Александром, уверенность, что он именно и есть сам царевич, так что те даже готовы были присягнуть в этом. Молва о нем достигла Рима раньше его, так что все тамошние иудеи вышли ему навстречу. Их особенно увлекла чудесность его спасения и когда он проезжал на колеснице по улицам, они выражали особенно бурную радость по поводу того, что он сын именно Мариамны. Вся обстановка вокруг него была поистине царская...” (И.д.17,12).

В Риме вызвавшая ажиотаж среди иудеев новость, разумеется, дошла до проницательного императора, который сразу усек обман, зная, что сукина сына Ирода нельзя было обмануть в таких вопросах. Согласно “Войне”, Август “приказал привести юношу к более близкому знакомому Александра Келаду”; согласно “Древностям”, “приказал одному из своих вольноотпущенников Келаду привести юношу лично к себе”. По “Войне”, обман при первом же взгляде раскусил Келад; по “И.д.”, Келад, в отличие от Августа, оказался не догадливее прочих, тогда как оба обманщика врали поразительно дерзко, не краснея и слаженно. На вопрос кесаря: “Где Аристовул?” самозванец, не мешкая, ответил: “На Кипре”; остался, мол, там, чтобы в случае несчастья со старшим братом продолжить борьбу. В конце концов старому волку Августу вся эта комедия надоела, он отвел молодого вряля в сторону и обещал ему взамен на чистосердечное признание жизнь. Тот, поставленный в безвыходное положение, признался и вследствие здорового телосложения отправился на галеры, а виновник всей истории, т.е. менеджер авантюры, был казнен. Сознавшись императору в содеянном, Лжеалександр сказал, что “они в каждом отдельном городе получили больше подарков, чем Александр за всю его жизнь.”

Примечательно, что со дней падения занавеса над кесарским арбитражем в деле распределения Иродова наследства и несущественной истории Лжеалександра Флавий дольше, чем на 30 лет, словно попадает под муху — у него заплетается язык и почти пропадает дар речи: создается впечатление, что из Флавианы, как из 55-й книги Диона, выпал целый блок. Общепринято объяснять это косноязычное малословие отсутствием у автора источника информации по данному периоду: дескать, Н.Д. не вернулся после кесарева разбирательства из Рима и не описал дальнейшие иудейские события, в связи с чем слишком зависимый от него Флавий зияет пробелами. Но будь все дело в Николае — ни в “И.в.”, ни в “И.д.” не должны были бы быть столь детально отражены бурные внутрииудейские

перипетии весны и лета 1 г. н.э.: ведь Дамаскин уплыл с Архелаем в Рим и при них не присутствовал, в них не участвовал; т.е. у Флавия был не один источник информации. Сам же он, описав события весны/лета 1 г. довольно подробно, теряет (уже не дамаскинский) дар речи чуть позже, причем под черкнем, на весь знаменательный период 1-30-33 гг. Почему?*

Но доразберемся с наличием и хронологией. Вольноотпущенник Келад мельком всплывает в положительной характеристике Августа у Светония: “Хозяином и патроном он был столь же строгим, сколько милостивным и мягким. Многих вольноотпущенников он держал в чести и близости, — например, Ликина, Келада и других” (Авг.67). Подвизался ли Келад в каком-нибудь качестве при школе принцев, где Александр и Аристовул учились в Риме — неясно. Напомним, в дальнейшем Ирод обвинял сыновей Мариамны перед кесарем в 12 г. в Аквилее и приезжал с Александром в 7 г. в Рим. Так или иначе, наглость обманщиков и введение ими в заблуждение многих лиц говорит за то, что между последним приездом Александра в Рим и появлением в Риме Лжеалександра прошло немало времени, т.е. достаточно много для того, чтобы Александр был забыт даже неплохо знавшими его людьми. Касательно хронологии, исходя из насыщенного путешественного маршрута преступного тандема, римский эпилог этой начавшейся во второй половине 1 г. н.э. трагикомичной истории нужно датировать временем не раньше первой половины 2 г. н.э.

* * *

Вероятно, на 2 г. н.э. приходится создание Августом зоны чрезвычайного режима или особого военного дистрикта (перед учреждением позднее регулярной провинции) в Мезии, первым легатом которой стал консул-суф. 1 г. до н.э. А.Цецина Север. С одной стороны, он назван наместником Мезии под 6 г. н.э. у Диона (55,29), с другой, ясно, что получив это важное назначение, он был консуляром, следовательно, оно имело место не ранее 1 г. н.э.; в-третьих, после 7 г. н.э. о Цецине, как о мезийском легате, ни слова, т.е., если он отлегатурил полную пятилетку, значит, она началась во 2 г. н.э.

Населенная племенами фракийского происхождения Мезия охватывала в основном сегодняшнюю Сербию, северную Болгарию и румынскую Добруджу. Ее границу на севере составлял Дунай, на юго-востоке и юге — Фракия и Македония, на западе — Иллирия. Таким образом, до 2 г. н.э. Мезией, со дней ее основательно-завоевательного не столько покорения, сколько поражения Лицинием Крассом (29/28 гг.), заведовал сенатский проконсул Македонии, в чьем распоряжении, из-за непростой ситуации в регионе, очень часто оказывались кесарские войска. Новый порядок анну-

---

* А впрочем, стоит призадуматься над возможностью того, что если анналы Тацита и Диона за 29-31 гг. исчезли или дошли до нас в жалких обрывках умышленно, то, б.м., не потому, что в них что-то о Мистерии Голгофы было, но как раз потому, что в них ничего не было. Ведь анналы тех же Тацита и Диона за 32 и 33 гг. н.э. в сохранности!

лировал это противоправное по правовым меркам принципата положение и поставил над кесарскими легионами в регионе (соприродно соседней Иллирии) кесарского легата (демократично оставив демилитаризованную Македонию сенату). Мало того, отныне Мезия с севера и Македония с юга взяли подведомственную союзным династам Фракию, каковую Риму предстояло в перспективе перемолоть и провинциализировать, в своего рода административно-территориальные клещи.

Впрочем, осветим историю подпадения римлянам стран Балканского полуострова (об Иллирии см. ниже) подробнее. Греки издавна сомневались в полноценном культурном родословии македонян и смотрели на них свысока, в лучшем случае, как на полуварваров, хотя династия Тимонидов, из которой происходили Филипп II и Александр, вела себя от Гераклида Тимона Аргосского. В неархаичной древности соседняя Греции Македония граничила с Фессалией на юге, с Эпиром на юго-западе, с Иллирией на северо-западе, с Поионом на севере и с Фракией на востоке. Возникший в следующие после воинственной миграции дорийцев (около 1100 г. до н.э.) столетия македонский очаг лежал по западному и северному берегам Салоникского залива, от Олимпа и каменных отрогов Пиэрии на юге до реки Стримон (фракийская граница) на севере.

Цари Тимониды – Аминт I (VI в.) и Александр I (около 495-450 гг.) раздвинули потомственный домен и одновременно дали импульс ползучей цивилизаторской эллинизации. Около 490 г. греки-олимпийцы высокомерно попытались отстранить Александра Македонского от участия в олимпийских играх как варвара, но посвященные организаторы олимпиад, расследовав инцидент, официально признали за Александром удовлетворительный аргосский генезис. В Пелопоннесской войне (433-404 гг.) Афин и Спарты Тимониды, как и в ходе греко-персидских войн, занимали двоякую скользкую позицию. Аминт III (413-399 гг.), кому Платон не вполне заслуженно инкриминирует жестокость дикаря, реформировал гос. аппарат и армию, беспардонно вмешивался в фессалийские коллизии, меценатствовал, привлек ко двору Еврипида и Агафона, придал столичной Пелле блеск центра искусства, полноходно эллинизировал страну.

Чуждые греческому менталитету варварские, типа нательных татуировок, обычаи в бытность Аристотеля порядком стерлись и усиленно изживались. Некоторые, правда, демонстрировали поразительную живучесть. К примеру, ни один взрослый македонянин не имел права почетно возлежать за трапезой, не убив в поединке (без охотничьей сети) дикого вепря, и должен был, подобно нам, трапезничать сидя.

Наверное, только деяние уложившего наповал персидско-ахеменидского вепря Александра сняло остроту этого древнего ритуала. В день рождения *Мужа великой души* Герострат швырнул свой роковой факел в храм Артемиды Эфесской (356 г. до н.э.). Старые боги умерли! Жена Филиппа эпитротка Олимпия была убеждена, что зачала сына от Зевса и тем навлекла на себя ревность Геры. В дальнейшем Филипп предпочел ей македонянку Клеопатру. Озлобленная опальная брошенка не забыла обиду; после Филипповой гибели она заставила соперницу покончить с собой и собственноручно швырнула в костер ее малое дитя. Победа над афинянами и фиван-

цами при Херонее (в год роспуска римлянами Латинского союза в 338 г. и эвокации культа ланувийской Юноны) явилась прологом мировых перемен.

Александр простер Греко-Македонию на половину мира, размечтался о создании единой эллино-иранской цивилизации, восхотел воевать загадочную Счастливую Аравию и скоропостижно умер в Вавилоне. Отомстила ли ему Азия? Отравили ли его заговорщики? По одной приводимой Плутархом (Алекс.76) версии яд прислал Аристотель. Почему? В отместку за предательство (с точки зрения Аристотеля) мистерии панэллинизма? за стремление уравновесить/смешать избранных греков с правомерно поработанными варварами? Но эта имеющаяся у Плутарха версия – всего лишь одна из многочисленных версий Алесандровой – в 33 года отроду – смерти.

Беспризорные диадохи перегрызлись между собой. Роксана Бактрийская и малолетний Александр IV были умерщвлены (311 г.). Есть предположение, что эра Селевкидов или эра Александра с эпохой эры I нисана 311 г., восходит именно к дате гибели Александра IV*. Так семья Тимонидов иссякло. В 280 г., по итогам кровопролитного сорокалетнего сумбура, македонский трон узурпировал Птолемей Кераун (убийца Селевка I, сын Птолемея Сотера и Эвридики). Год спустя север Балкан и Грецию принялись, мигрируя с запада на восток, опустошать кельты. Часть их дошла до Дельф, где потерпела поражение; другая часть осела во Фракии; третья переправилась в Малую Азию и затем освоила Фригию-Галатию. Воюя незваных пришельцев, Птолемей Кераун пал. В 277 г. внук паладина Антигона (I) Антигон (II) Гонат разбил галлов у Лисимахии и прочно утвердил в Македонии династию Антигонидов. Его прямой потомок – амбициозный честолюбец Филипп V (221-179 гг.) проложил, сам того не желая, вернее, желая как раз обратного, дорогу в Македонию и Грецию Риму. В 216 г., в пору Второй Пунической войны, он неожиданно атаковал римский флот в иллирийских водах; в 215 г. заключил союз с Ганнибалом, чем крайне возмутил сенат и спровоцировал две Македонские войны (215-205; 200-197 гг.). Первая партия завершилась вничью; во второй Т.Квинкий Фламиний разгромил Филиппа в сражении на Киноскефальских высотах (197 г.). Поначалу ошеетившаяся копьями фаланга была неприступна, но мобильные легионы, расстроив ряды фалангистов, растерзали ее с флангов**. В 196 г. Фламиний торжественно провозгласил свободу Греции от тирании македонян. Римляне отбросили Филиппа V к дохеронейским границам.

После четвертьвековой паузы Третья Македонская война (172-67 гг.) привела к поражению и пленению Филиппова сына Персея, к ликвидации монархии и к республиканскому обустройству “освобожденной” Македонии. Победители разделили ее на четыре некоммуникабельные части с центрами: Амфиполь, Фессалоника, Пелла, Пелгония. Подавление (парал-

---

* От 311 г. до н.э. до 33 г. н.э. – 49 седмин = 343 года!

** Т.о., римляне вряд ли вправе обвинять парфян в военном коварстве, ибо каждый воюет, как умеет, причем на Западе не менее коварно, чем на Востоке. Так, например, в 1415г. в сражении при Азенкуре (во время Столетней войны) английские аркебузиры в упор расстреляли цвет французского конного рыцарства, совсем не по-рыцарски уйдя от ближнего боя.

лельно Третьей Пунической войне 149-46 гг.) мятежа авантюриста Андриска (назвавшегося сыном Персея) возымело следствием провинциализацию “неблагодарной вольноотпущенницы” (148 г.), с которой по разрушении Коринфа (146 г.) была административно объединена Греция. На западе провинция Македония уперлась в иллирийскую Адриатику; на востоке протянулась до реки Нестос. Римский наместник распоряжался из вольной — *liberae condicio* — Фессалоники.

Во II-I вв. македонские проконсулы неоднократно защищали приобретенное Римом владение от вторжений скордисксов, дарданов и др. варваров. В 80-е гг. I в. до н.э. страну ненадолго прибрал к рукам Митридат Понтийский. Позже наместникам приходилось отражать нападения фракийцев, вести оборонительно-наступательные и разведывательные бои в северном направлении. В проконсульство Пизона Цезония (57-55 гг.) дарданы, бессы и дентелеты дорвались до Фессалоники, были разбиты и изгнаны. Осенью 42 г. при македонских Филиппах цезарианцы сокрушили республиканцев. С 27 г. до н.э. по 15 г. н.э. Македонией ведал сенат (с 15 по 44 гг. — кесарь; потом — снова сенат). В 27 г. Август отделил от нее Грецию и образовал на территории последней провинцию Ахайя.

* * *

С поочередным вымиранием Антигонидов, Селевкидов и Птолемеев всемирно зримое, пусть даже донельзя растворенное Ойкуменой, присутствие македонского элемента в настоящем ушло в прошлое вовсе и насовсем. Осталась прозаично-провинциальная пограничная сатрапия в составе *Imperium Romanum*. Походы Лициния Красса в 29/28 гг. серьезно затронули Фракию. Под Фракией древности понимают пространство Балканского пва от Дуная на севере до Пропонта, Геллеспонта и Македонии на юге; от Иллирии на западе до Черного моря и Византия на востоке. От фракийских индогерманцев ведут родословие малоазийские мигранты (около 1200 г. до н.э.), выходцы из юго-восточной Европы — вифинцы, мизийцы, фригийцы. Весьма значительна доля пришлого фракийского элемента в генезисе автохтонного араратского армянства. Далее, после массового разгрузочного оттока, до взлета Эллады и в эллинистическую эпоху, туземную Фракию населяли разобщенные племена и крупные племенные союзы легендарно драчливых автохтонов (Фракия — обиталище Марса!). Прирожденные воины, они свирепо набрасывались на врага, жили дико, бедно; край глухих дебрей пользовался дурной славой вертепа разбойников и чародеев. Культурные греческие колонии имелись лишь вдоль побережья: эгейского, фракийского, мраморного, понтийского.

В I/I вв. римляне (Овидий) идентифицировали диких мифологических бистонов с давнишними антагонистами проримски настроенных одрисов — бессами. Объединению в V в. до н.э. Фракии под предводительством одрисских династов Тэра и Ситалка способствовали завоевательные кампании Ахеменидов, временная сатрапизация южнофракийских прибрежных территорий и разбухшая персидской экспансией “идея национального единства”. В период подъемного расцвета варваров греческие приморские

полисы платили заносчивым вождям дань, заискивали перед ними. Ситалк, например, выдал родную сестру замуж за знатного гражданина Абдеры, посредника в его переговорах с афинянами. Филипп и Александр Македонские подчинили Фракию, обложили ее податью, колониально и градостроительно осваивали страну, рекрутировали отсюда грозное воинство.

Но не господство македонян, а кельтское нашествие III в. страшно ослабило одрисов и, нарушив прежний региональный баланс, обусловило перегруппировку сил в пользу бессов. Геродот именуется их этническими родичами сатров, ревнителями культа и священством Диониса на реке Геброс (Марица). В конкретной локализации бесского очага Страбон и Плиний расходятся. У Страбона (7,318) – это верхняя Марица между Балканами и Родопи; у Плиния (6,40) – междуречье Стримона и Нестоса. Одрисы изначально обитали по обоим берегам Тунджи и до Понта Эвксинского, а на северо-востоке – до окрестностей Аполлонии. В конце проигрышного царствования Филиппа V бессы-бистоны уже доминировали во Фракии и доставляли массу хлопот угасающим македонянам. В то же время разорительные последствия галльского штурма и через сто лет продолжали препятствовать установлению чьей-либо твердой гегемонии в регионе. Фракию раздирали противоречия: одрисы, бессы, дентелеты, паионы, авториаы, асты при каждом удобном случае грабили и резали друг друга, стервенели и дичали все больше.

В 148 г. предводитель астов Бица выдал римлянам Лжеантигониды Андрииска (поначалу фракийцами обласканного и с энтузиазмом поддержанного). В 129 г. римляне территориально расширили провинциальную Македонию за счет эллинизированного берега до галлипольского Херсонеса. В перспективе римские фессалоникские легаты много раз отражали нападения, терпели ущерб, карательно наказывали приграничную, а иногда, при возможности, даже глубинную Фракию. Успехи Митридата VI усилили тамошний хаос и подхлестнули стихийное сопротивление Риму. Ратный сулланский перелом у Херонеи (86 г.) и Охромены (85 г.) внес качественные изменения в ситуацию, наглядно выявил друзей и недругов римлян. Стойкий прозападный курс вождя восточных одрисов Садала, воинское содействие римлянам привели к магистральному розыгрышу одрисской карты.

В 72 г. М.Теренций Варрон Лукулл* чувствительно раздолбал (у подножья Балкан), однако, не уgomнил бессов. В 60 г. против них воевал родной отец Августа Г.Октавий. Претор 61 г., он вытянул Македонию по жребию и начальствовал там в 60/59 гг., причем очень образцово. У Светония читаем: “Управляя провинцией, он обнаружил столько же справедливости, сколько и храбрости: бессов он разбил в большом сражении, а с союзными племенами обходился так достойно, что М.Цицерон в сохранившихся письмах к своему брату Квинту, который в то время бесславно правил Азией, побуждал и увещевал его в заботах о союзниках брать пример с его соседа Октавия” (Авг.3). В 57/56 гг. Пизон Цезоний, кому тот же Цицерон резко ставил в вину губернаторский произвол и лихоимство, захватил и выдал за мзду на расправу сыну Садала Котию бесского вождя Рабукента.

---

* Усыновленный одним из Теренциев брат Л.Лициния Лукулла.

В мятежные 40-е гг. I в. до н.э. на первенство среди одрисов сделала заявку западная (ближняя к Македонии) ветвь сапаев. Центр откликнулся положительно. Сперва помпеянцы, потом цезарианцы узаконили во влательных правах сына некоего сапайского Котия — Раскупория (пособник Помпея и Брута; затем сторонник триумвиров). Амнистию ему выхлопотал воевавший в цезарианской упряжке брат Раск. Триумвират признал за амнистированным царский титул. Раскупорий умер, вероятно, ненасильственно, в 30-е гг. и его династически сменил новый одноименный деду Котий. Переживя дуэль Октавиан — Антоний, он не пережил (по крайней мере) македонское наместничество в 19/18 гг. Лоллия, так как Дион, говоря под событиями 16 г. об изгнании из союзной Риму одрисской Фракии задунайских сарматов, пишет: “До того во Фракии М.Лоллий, придя на помощь Роиметалку, дяде и опекуну сыновей Котия, одолел бессов” (54,20). То есть в 19/18 гг. Роиметалк — родственник (брат?) Котия, регентствовал при малолетних детях покойного. Этот регент, должно быть, идентичен фракийцу Роиметалку — перебежчику-антонианцу (в пору сухопутного противостояния до Акцийской битвы), который командуя одрисами у Антония, вовремя поменял лагерь и бесппроблемно подружил Октавиана со своим царственным родичем Котием.

Сверхплановая походно-проконсульская активность Лициния Красса, в том числе не оспоренная Октавианом передача одрисам Дионисовой кумирни в долине Марицы, означала новоутверждение за ними, как за привилегированными подопечными империи, мандата на фракийское первенство. Насколько громкой известностью пользовалось отнятое римлянами у бессов святилище Вакха можно судить по словам Светония: “В день его (Августа) рождения, когда в сенате шли речи о заговоре Катилины, Октавий, из-за родов жены, явился с опозданием и тогда, как всем известно и ведомо, Публий Нигидий, узнав о причине задержки, и спросив о часе рождения, объявил, что родился повелитель всего земного круга. А потом, Октавий, проводя свое войско по дебрям Фракии, совершил в священной роще Вакха варварские гадания о судьбе своего сына, и жрецы ему дали такой же ответ: в самом деле, когда он плеснул на алтарь вином, пламя так полыхнуло, что взметнулось выше кровли, до самого неба — а такое знамение у этого алтаря было дано одному лишь Александру Великому, когда он приносил здесь жертвы. И в ту же ночь во сне Октавий увидел сына в сверхчеловеческом величии, с молнией, скипетром и в одеянии Юпитера Благого и Величайшего, в сверкающем венце, на увенчанной лаврами колеснице, влекомого двенадцатью конями сияющей белизны” (Авг.94).

Похерив Крассову карьеру, Август, естественно, не похерил плоды крассовских побед и достижений. Верные кесарю сенатские проконсулы продолжали политику собирания фракийских земель под нужным Риму сапайско-одрисским скипетром. В 24/23 гг. враждебность к одрисам македонского наместника М.Прима (в связи с чем и погиб Котий?) вызвала острое недовольство кесаря. О фракийской деятельности в ранге проконсулов Македонии Лоллия, Квирина (18/17 гг.)? и Кальпурния Пизона Фруги (12-10 гг.) см. выше.

Возможно, что заведая именно Македонией, совершил около 5/4 гг. до

н.э. принесший ему триумфальные украшения поход за Дунай против гетов Гн.Корнелий Лентул Авгур (конс. 14 г. до н.э.)*. Правда, ни относительно хронологии этого похода, ни относительно личности этого Корнелия Лентула единого мнения нет. RE (4 Cornelius № 180, 1362/63) считает его консулом-орд. 18 г., датируя поход 11 г. н.э.; RE Neue Pauly (3;194) – консулом-орд. 14 г., датируя поход временем около 10-6 гг. Скорее, речь идет о консуле 14 г. до н.э., который был авгуром. Тацит коротко говорит о нем и о добытых им триумфальных украшениях за победу над гетами в некрологе под 25 г. н.э. (Анналы 4,44). О победителе даков/гетов при Августе Корнелии Лентуле сообщает Флор (4,12)**. У тенденциозного Сенеки (De benef. 2,27) фигурирует наживший огромное богатство, однако, ничтожный как личность Лентул (авгур). Причем из Тацита и Сенеки видно, что он, будучи бедняком, а затем став богачом, поздно сделал карьеру и прожил долгую жизнь. Вероятно, Лентулу довелось воевать гетов в период между консульством и проконсульством в Азии, т.е. ок.недостающих у Диона 5-3 гг. до н.э.***, в ранге (подобно консулярам Лоллию, Квирунию, Пизону) “кесарского” проконсула преторской Македонии.

Не лишено оснований также предположение, что в 1/2 гг. н.э. в Македонии накануне отделения от нее Мезии, начальствовал С.Элий Кат. У писавшего около 20 г. н.э. Страбона находим: “На нашей памяти Элий Кат переселил с противоположного берега Дуная 30 тыс. одноязычных фракийцев гетов во Фракию, где они проживают посегондя и зовутся мезийцами” (7,303). Македонские проконсулы 2/1 и 1/1 гг., соответственно, Виниций и Силий, консульствовали (как конс.-орд. и конс.-суф.), соответственно, во 2 и 3 гг.; Элий Кат был консулом-орд. в 4 г. н.э. То есть здесь не обязательна, но и не исключена присущая августейшему стилю должностная преемственность. А переселение в 1/2 гг. при неизвестных обстоятельствах 30 тысяч гетов с неримского берега Дуная на римский (после задунайского похода в 5/4 гг. Корнелия Лентула) как раз могло способствовать образованию во 2 г. н.э. особо статуированного дистрикта Мезия.

Август превратит Мезию в регулярную кесарскую провинцию около 12 г. и она останется передовым истрийским рубежом римского империализма вплоть до завоевания Траяном Дакии. Хватко окольцованная Мезией и Македонией Фракия будет прожевана и провинциально поглощена в 45/46 гг. при Клавдии (когда вассальные одрисы отойдут в тень, сродни другим сделавшим свое дело маврам).

---

* По букве источников неясно: ходил ли Лентул за Дунай? или одержал внушительную победу над вторженцами на римском берегу Дуная? На поход за Дунай наводят триумфальные украшения.

** Говоря о двух частях одного народа, Страбон (7,304;305) называет даков гетами.

*** Такая срочно-послужная очередность, как консульство (14 г.), проконсульство в Македонии (5/4/3 гг.) и проконсульство в Азии (2/1 гг.), много естественнее, нежели противоестественно растянутые сроки и неестественная последовательность *cursus honorum* типа: консульство 14 г. (или, тем более, 18 г.) до н.э., азийское проконсульство 2/1 гг. и легатура в Мезии около 10/11 гг. н.э.

* * *

Небезынтересны хроноотголоски истории в эротиконе Овидия “Ars amatoria”. Увы, на основании посвященных в 1 г. до н.э. “новому Марсу-Аресу” Г.Цезарю меченосных славословий (1,170-228) повелось почему-то думать, что все три книги “Ars” были написаны в 1 г. до н.э. Отнюдь: время написания Liber Tertius (А ну-ка девушки) — 1/2 гг. н.э. Вот, например, в конце Второй книги, завершая наставления “А ну-ка парням”, Овидий восхищается опытом в любви красавиц не первой молодости:

“Не спрашивай свою возлюбленную о консулах года ее рождения*,
Как это делают строгие цензоры...”

(2,663/64)**

О ком? о чем? не в эротическом, а в цензорском смысле речь? О предстоящем во 2 г. н.э., в русле сентябрьского от 1 г. н.э. повеления кесаря Августа сделать перепись по всей земле, цензе в Риме. Как видим, за захватским эросом вполне различима буднично-историческая реальность. Причем свидетельствуя на исходе 1 или в 1/2 гг. н.э., Овидий, безусловно, откликается не на последних цензоров аж 22 г. до н.э. (Мунаций и Павел) и не на ценз десятилетней давности (11-8 гг.), но на, что называется, злобу дня. На 2/3 гг. была намечена начатая, но не доведенная до конца (и проведенная в 4 г. с существенными ограничениями) перепись граждан Рима/Италии. Если в отношении провинциалов отработывались и апробировались квинквинальные цензовые сроки, то с римлян хватало деценальных. Засим возьмем Овидия в дополнительные свидетели по делу о забытой или выпавшей или выкинутой из летописи ойкуменической переписи.

Не менее интересно просматриваются в “Ars”, притом в хронопоследовательности, римско-парфянские метаморфозы. Так, на старте Второй книги почти философски сказано:

“Сохранение достигнутого столь же трудно, как само достижение:

Там действует — случайность, здесь — искусство;

Если когда-нибудь, то ныне, помогите, ты — Киферея, и ты — отрок!

И ты, Эрато, названная этим именем в честь Амура.”

(2,13-16)

Можно, при желании, разглядеть (в довесок к любовному наставничеству) за Кифереей (Венера) и отроком Тею Музу Уранию и ее возлюбленного сына Фраатака (в 1 г. н.э. они обручились; во 2 г. поженились), а за музой Эрато одноименную сестру-жену Тиграна Армянского. Помимо того, данные стихи, похоже, содержат легкую иронию по поводу расчет-

* То есть о возрасте.

** Овидианское кредо Первой и Второй книг “Ars” можно выразить словами Гумилева:

Прекрасно в нас влюбленное вино
И добрый хлеб, который в печь садится,
И женщина, которую дано
Сперва измучиться, а после насладиться.

ливого возобладания в римских верхах в 1/1 гг. политического миролюбия в ответ или взамен на перемену Тиграном и Эрато политической ориентации. Впрочем, на первых порах написания Второй книги междержавного мира еще нет:

“Парфян встречай войной, а ухоженную возлюбленную миром.” (2,175)

Но вот выигрышное для Рима соглашение (август 1 г. н.э.) заключено; проблема противостояния сверхдержав потеряла остроту; и это своеобразно отражается/вышучивается в пишущейся в 1/2 гг. Третьей книге:

“Однажды я нежданно явился с визитом к красотке,
И она в смущеньи надела шиньон задом наперед.
Желаю подвергаться такому ужасному стыду моим недругам,
Желаю подвергаться такого рода позору юным парфянкам” (3,245-48)

Т.е. парфяне стушевались и ретируются. Или еще (техника древнеримского и современного секса):

“Если Лучина обезобразила твой живот полосами беременности,
Повертывайся, как подвижный парфянин, спиной к нападающим” (3,785/86)

Знаменитый тактический ход верховых парфян – мнимое отступление. Мир заключен и парфянин-враг обратился в парфянина-отступленца.

Дописав во 2 г. книгу “Ars”, и словно устав от осложнений любви, Овидий быстро переключился на тему противоядия от нее: “Remedia Amoris”. В ее начальной фазе есть адресованные молодым ратоборцам слова:

“Возьми на себя достойное юности ремесло кровавого Марса
И охота к наслаждениям покажет тебе спину.
Ныне самое время для этого, ибо привыкший ретироваться парфянин –
Повод к новому блестящему триумфу,
Уже видит ратного Цезаря на своей земле.” (153-56)

Весной 2 г. н.э. римско-парфянское равновесие вновь дало серьезную осечку, в воздухе как будто запахло жареным. Прибыв с Синая в Антиохию, Гай забряцал оружием, выказывая готовность к победоносному маршу за Евфрат чуть ли не до Ктесифона. Позднее, осенью, он, не повоевав, встретится с Фраатаком на Евфрате и выгодный Риму мир будет восстановлен. Стало быть, грозные овидиевские строки писались во 2 г. н.э. (летом или осенью), в дни очередного *Карибского кризиса*, до заключения очередного мира (или же, что тоже возможно, они относятся к походу Гая в 3 г. н.э. в Армению). Одним словом, во 2/3 гг. Овидий закрыл “врачевательную” тему и приступил к “Метаморфозам” (3-8 гг. н.э.)*.

---

* В 45 лет Овидию стало ясно, что сменные дамы сердца – это вкуснейший источник, из которого, увы, невозможно напиться, ибо чем больше из него пьешь, тем больше жаждешь. Произошла метаморфоза, и появились “Метаморфозы”!

* * *

Отметим также любопытные иудейские мотивы в хроноконтексте “Ars” и “Remedia”.

“Не пропусти день, в который Венера оплакивает Адониса,
И не пропусти седьмой — священный для благочестивых сирийских иудеев
день недели.” (Ars, 1,75/76)

“Ты можешь начать в день, в который столь скорбным образом
Латинские раны окрасили кровью воды Аллии,
И в праздничный для палестинцев и сирийцев день седьмой.”
(Ars, 1,413-16)

Римляне, как и иудеи, народ Сатурна (с противоположного полюса), не могли равнодушно относиться к седьмому дню Сатурна и не могли не знать об иудейской субботе. Мы в курсе, Август постился в одну из суббот, по его, у Светония, слову (Авг.76), усерднее, чем всякий иудей.

Далее: женщина после целомудренной разлуки сравнивается у Овидия с пролежавшим под паром полем:

“Отдохнувшее поле дает прекрасный урожай.” (Ars, 2,351)

Иудеи (и, насколько известно, только иудеи) оставляли в седьмой субботний год поля незасеянными; т.е. Овидий знает о шмите.

В “Remedia” настроение меняется:

“И пусть не будут тебе помехой ни суббота чужаков,
Ни знаменитый катастрофой день Аллии.” (219/20)

Первая книга “Ars” писалась в 1 г. до н.э.; “Remedia” — во 2 г. н.э. Допустим вывод: противоримское повстанчество в Иудее 1 г. н.э. негативно повлияло на овидианские симпатии к иудеям и к их субботе.

* * *

Братские взаимоотношения между Гаем и Луцием Цезарями не оставляли желать лучшего. Они были поистине братскими. Август растил не монархов, но диархов (и Диоскуров). Ведь это за посягательство на республику в пользу монархии честолюбцам угрожала смерть, тогда как против подогретой республиканскими традициями диархии республике нечего было возразить. Мозговать надо!

Все досрочные привилегии/регалии, единодушно предоставленные сенатом и народом Гаю, аккуратно, с соблюдением возрастной дистанции в три года, предоставлялись затем Луцию. Лишь на сакральной ниве братья, как сказано, разнились: один был понтификом, другой — авгуром. Согласно Диону (55,10а,9), Луций тоже обучался ремеслу будущего (со)властителя и

облекался различными учебно-командирско-командировочными миссиями, а находясь в Риме, зачитывал в сенате письменные отчеты наместника Востока Гая. Где (без сомнения, на ближних к Италии европейских подступах) успел до 2 г. н.э. побывать меньшей из дофинов? неизвестно, но основательное наместническое ознакомление старшего брата с Востоком предполагало (пока, в силу ранней юности, ненаместническое) ознакомление младшего брата с Западом. Сирию и Египет на дальнем римском Востоке прекрасно уравнивала Испания на дальнем римском Западе. Там вот уже 20 лет, со дней окончательно надетой (М.Агриппой) на страну смирительной рубашки, царил мир*.

Вероятно, незадолго до запланированного на июль/август 2 г. н.э. отбытия Луция в пиренейское турнэ любящий дед обручил его с юной Эмилией Лепидой. Внучка триумвира, дочь консула 21 г. К.Эмилия Лепида (соконсул Лоллия), она, происходя из знатного патрицианского рода Эмилиев по отцу, числила среди предков (по материнской линии?) Суллу и Помпея. “Женщина знатнейшего рода” – говорит о ней Светоний (Тиб.49); про родство с Суллой и Помпеем сообщает, не вдаваясь в подробности, Тацит (3,23). Брак, надо полагать, намечалось заключить после возвращения инфанта Минор из поездки, уже в следующем 3 г. н.э. Не получилось. Не успев добраться до Испании, Луций внезапно заболел в пути и 20 августа умер в Массилии. Никаких сведений о его болезни не имеется. Веллей (2,102) и Светоний (Авг.65) удостоверяют факт кончины; Флор (4,12) – кончины по болезни; Дион (55,10а,9), не называя болезнь, подчеркивает ее внезапность и оговаривает слухи о причастности к несчастью Ливии, из-за прибытия как раз в те дни в Рим с Родоса Тиберия; Тацит (Анналы 1,3) толкует про “судьбу или козни мачехи Ливии”. Прислушаешься к слухам, так Римская империя была буквально нашпигована ливианской агентурой от испанского запада до сирийского востока, где полтора годами позже умрет Гай. Отставим версию “мирового заговора”; Луций умер естественной смертью, если конечно, смерть, вследствие какой-нибудь лихорадки, инфекции или приступа слепой кишки в возрасте 18 лет можно назвать естественной.

Таким образом, Августа во 2 г. н.э. (так же, как во 2 г. до н.э.) постиг новый тяжелый удар. В год консульства Гая и своего благополучного юбилея он, как выяснилось, рано радовался. Траурная дата — 20 августа (12-й день до сентябрьских календ) сохранилась в Анцийских фастах времен Клавдия (Fasti Antiatit CIL I² p.326).

Тело принца на всем пути следования в Рим несли войсковые трибуны и городские магистраты. Урна с прахом умершего упокоилась в кесарском мавзолее. Сенат объявил глубокий траур и завалил покойника почестями. Преподнесенные римскими всадниками принцепсу *iuventutis* щит и копье *pater patriae* посвятил в сенатскую курию. Все наперебой выражали патриарху устные и письменные соболезнования. Возвратившийся с Родоса Тиберий посчитал неприличным (или убоялся) смолчать и написал, согласно

---

* Судя по эпитафии CIL 6,1515, наставником Луция был некий Т.Семпроний Грах (RE 2,2 Sempronius № 58, 1427/28), само собой, не соблазнитель Юлии, хотя – представитель рода Семпрониев. Иных данных о нем нет.

Светонию (Тиб.70), “лирическое стихотворение под названием “Жалоба на смерть Л.Цезаря”. Скорбел не только Рим: отовсюду присылались депутации; во многих городах на периферии принимались соответствующие постановления. Например, сообразно уже знакомой нам Пизанской кенотафии, 19.09.2 г. н.э., в 13-й день до октябрьских календ, собранный гражданами колонии Пиза в святилище Августа совет решил посвятить Луцию алтарь с ежегодной жертвой в день 20 августа черного телца, черной овцы, молока, меда, елея*.

* * *

Говоря о большой сердечной привязанности братьев Цезарей друг к другу, Сенека (Утешение Полибию 15,1) пишет, что Гай узнал о смерти брата, готовясь к войне с парфянами. В сентябре 2 г. н.э., когда в Сирию пришла горькая весть о кончине Луция, Гай действительно все еще готовился воевать, формально выказывая военную решимость, на деле же, стремясь (соответственно директиве деда) надежно нейтрализовать парфян дипломатическими средствами, дабы получить полную свободу рук в Армении (и при возможности оттяпать у Ирана Атропатену). Августейший Рим, по-прежнему, упорно отказывался от широкой наступательной войны на парфянском фронте. С весны 2 г. н.э. сирийские легионы стояли в ружье, готовые к междержавной конфронтации в случае попытки Ктесифона кардинально завладеть Арменией, где пропарфянская партия рассчитывала на военную помощь парфян. После гибели Тиграна Эрато не сразу, но и не позднее лета отреклась от престола, наверное, попробовав сначала возглавить антиримскую партию, и напрасно надеясь на прямую интервенцию восточного соседа.

Тем временем, Парфию продолжала донимать внутренняя усобица. Фраатаку не удалось прочно утвердиться на троне. В 1 г. н.э. вдовствующая шахиня Формуза сделалась его официальной соправительницей; годом позже — “авестийской” женой. Однако, этот брак вызвал крайне неадекватную реакцию в стране, о чем и свидетельствует Флавий, называя кровосмесительную связь сына и матери одной из причин ниспровержения молодого шахиншаха (в 4 г. н.э.). Пока же неустойчивое положение — а с весны до осени 2 г. ситуация ухудшилась — обязывало Фраатака к сохранению внешнего мира любой ценой. Засим первоначальная “волонтерская” поддержка Ктесифоном парфянофилов в сирой Армении не переросла в прямое вмешательство. Напротив, спеша, не торопясь, Рим не в первый раз взял верх: выжидательная тактика изготовившихся под грозной командой вице-кесаря к выступлению и наступлению легионов оправдала себя. Цыплят по осени считают. Осенью 2 г. н.э. Г.Цезарь и Фраат V встретились на Евфрате.

* По поводу хронологии отъезда и смерти Луция, нельзя не отметить курьезный конфуз Гардтхаузена (1,3;1126). Кронпринц *отбывает* у него в Испанию в августе 2 г. до н.э. (после освящения храма Марса Мстителя!), а *прибывает* в Массилию и умирает там “вскоре” — в августе 2 г. н.э.; т.е. путешествие от Рима до Массилии длится как бы три года! Надо уважительнее и серьезнее относиться к нефиктивному христианскому летоисчислению!

* * *

В ходе новых военно-дипломатических мин-демаршей, писем (разработанной Августом) тайнописью, в ходе хитроумных шахматно-мозговых комбинаций досада и досрочная усталость молодого Гая неуклонно возрастали. Он начал уставать от политики, не успев пополитиканить; он начал уставать от постоянного поддержания боевой готовности № 1 без войны; он начал уставать от самой войны, не успев повоевать. В течение лета М.Лоллий снова попал из немилости в (полу)милость. Вспышка юношеского гнева цесаревича (почти) прошла; его отношение к нужному ему, в силу богатого опыта, наставнику не восстановилось полностью, но, по меньшей мере, улучшилось. Во-первых, тащить на себе цезарскую ношу изнеженному кронпринцу оказывалось не по плечу; во-вторых, охота к властительству понемногу таяла.

Между тем, летом 2 г. получил отставку и был, подобно Квиринию, отправлен восвояси, домой, в Рим, Домиций Агенобарб. Однажды он убил своего вольноотпущенника за то, что тот не хотел пить, сколько ему велели, после чего был изгнан равно из свиты и из Сирии. Не исключено, что главному военному советнику, кто, напомним, мог быть заносчивым и жестоким, сильно наскучили, с одной стороны, слишком долгое ратное прозябание, с другой, слишком неуютный возле капризного юнца-повелителя родственно-штабной статус. И он, не интриган по натуре, запил горькую. Так или иначе, к свите (как бы вместо Домиция) присоединился Г.Марций Цензорин* (конс. 8 г. до н.э.), который летом 2 г. передал годичное проконсульство в Азии преемнику и прибыл в Сирию.

Пришедшее в сентябре известие о смерти Луция потрясло Гая до глубины души. А в октябре состоялась историческая встреча на Евфрате.

* * *

Ее очевидец, тогда войсковой трибун Веллей Патеркул пишет: “Встреча с парфянским царем, полным достоинства молодым человеком, произошла на острове посреди Евфрата. Оба властителя пристали к острову в сопровождении численно равного эскорта каждый. Мне посчастливилось видеть

---

* Любопытно, что имеется греческая эпитафия, называющая проконсульствовавшего в Азии как раз в период ориентального вице-кесарства Г.Цезаря Г.Марция Цензорина легатом Цезаря (πρὸςβευτῆς Καίσαρος) в провинции Азия. Марций не мог быть штатным легатом Августа или Гая Цезарей в сенатской провинции, но сама должностная титулатура “легат Цезаря” (причем по-гречески под ней не обязательно понимать штатную легатуру) в чем-то или чем-то оригинально перекликается с “палатинской” титулатурой Квириния (legato Caesaris Syriae).

Prosopographia Imperii Romani (5, № 222, 177/78) и Neue Pauly (7, 863 C.M. Censorinus), ища выход из положения, делают Цензорина (посредством искусственного удвоения) азийским легатом Цезаря (Августа) аж в 13/12 гг. при Агриппе; а потом (снова) проконсулом Азии в начале н.э. при Августе. Не правильнее ли искать разгадку странного цензориновского ранга (πρὸςβευτῆς Καίσαρος) в связи с наместничеством на Востоке Г.Цезаря?

это великолепное зрелище собственными глазами. На одном берегу стояли войска римлян, на другом – парфян... (2,101).

По итогам заключенного соглашения, Рим не только восстановил безраздельный контроль над Арменией, но получил впридачу к ней в качестве зоны своих державных интересов еще и Атропатену. Фраатак согласился на воцарение в Армении римского ставленника – потомственного Атропатиды Ариобарзана, т.е. на переход Атропатены (персональная уния с Арменией) в буферную сферу Римской империи. Уже сама идея римлян отдать армянскую корону Ариобарзану Мидийскому не могла не разуместь одновременные виды на Атропатенскую Мидию. Соответственно, мысль все-таки расширить орбитальную границу империи (за счет еще одного поясного вассалитета) дальше на восток возникла не за островным столом переговоров и не спонтанно, а в результате поиска новых путей-вариантов решения и стабилизации Восточного вопроса. Помня горькие уроки Красса и Антония, прагматик Август никоим образом не собирался подставлять внука челюстям иранского льва, но в сложившихся условиях, он, идя, в частности, навстречу мартиальным устремлениям, плюс международному имиджу Гая, воспользовался слабостью Парфии в большей, чем обычно мере и дал добро на малую территориально-экспансионистскую корректуру.

В “М.А.” коротко сказано: “...Когда же этот народ (армяне), подняв восстание, отложился от нас и был приведен к покорности моим сыном Гаем, я поставил там у власти царя Ариобарзана, сына мидийского царя Артабаза” (5,27). Ниже читаем: “Из моей руки парфяне и мидийцы принимали царей, которых они через знатных послов у меня просили: парфяне – Вонона, сына царя Фраата, внука царя Орода; мидийцы – Ариобарзана, сына царя Артавазда, внука царя Ариобарзана” (6,33).

Парфяне обратятся к Августу с прошением прислать им царя Аршакида из числа находящихся в Риме сыновей Фраата IV несколько позже. Кесарь рапортует в привычной для него нехронологической манере сперва о парфянском тронном прошении как о более значительном, нежели прошение мидийцев, событии. Мы же, благодаря второму пункту реляции, узнаем, что и мидийцы (испортив отношения с парфянами?) просили *отца рода человеческого* поставить над ними царя. Информация “Деяний” об этом мидо-атропатенском обращении/прошении ценна вдвойне, поскольку ни одним историком древности не зафиксирована, тогда как касательно Вонона информаторы есть.

Итак, в дни вновь холодной (опять на грани горячей) войны 2 г. н.э. (или, м.б., раньше, в период разведывательного откомандирования на восток “географа Дионисия”) мидо-атропатенцы обратились в Рим, прося на царство Ариобарзана Безземельного, и следовательно, выражая готовность перейти под гегемонистское крыло Запада. О каких-либо престольных мидийских катаклизмах той поры ничего не известно. После того как Фраат IV в союзе с Арташесом Армянским изгнал из Мидии-Атропатены антонианца Артавазда и посадил на тамошний трон кого-то из побочных Аршакидов, Артавазд оказался вместе с сыном в предоставленной ему римлянами Малой Армении. Далее, либо Ариобарзан был коронован царем еще в 20-е гг. как мало-армянский соправитель отца, либо он, что скорее, каким-то макармом

вернувшись в Иран без отца, недолго побыл царем в Атропатене, откуда сбежал к римлянам в паре с визави Фраата IV Трдатом (23 г. до н.э.). Об этом их когдатошнем совместном бегстве из Ирана ретроспективно сообщает (без всяких пояснений) приложительно к событиям 2 г. н.э. Дион (55,10а,5).

Во всяком случае, по тексту “R.g.”, Ариобарзан, сын царя Артавазда, получает от Августа не царский титул, но Армению (и Атропатену), уже будучи на момент получения носителем царского титула, т.е. успех (в отличие, например, от Тигранов III и IV Армянских, сделанных царями Августом) когда-то и где-то (вероятно, в родной Атропатене) побывать царем. Конец старой царской фамилии обусловил возможность видоизменения регионального баланса/расклада через интронизацию в Армении (+ Атропатена) представителя родственной вымершим Арташесидам династии. Засим свежeweпеченный Гаем (по дедушкиному рецепту) армянский царь подался в отведенное ему царство к концу 2 г. н.э.*, но римские легионы продолжали стоять наизготовку, чтобы прийти ему (пусть даже стяжавшему корону, сообразно Тациту, с согласия и одобрения многих армян) на помощь при предсказуемой надобности весной. По обеспечении невмешательства парфян и римлянофильства соседних армянам мидян, в победоносном марше на Аракс, в лаврах и фанфарах Гая можно было не сомневаться**.

---

* В 20 г. Тиберий короновал Тиграна III в римском лагере, не вступая в Армению, на границе. Надо полагать, сходно, без прямой римской интервенции, был произведен в 4 г. до н.э. в армянские цари Артавазд III, хотя в контексте его изгнания во 2 г. до н.э. Тацит говорит о понесенных “нами” потерях.

** Так, по всей вероятности, выглядит правильная хронореконструкция этого запутанного клубка событий. Гардтхаузен (3,1,1140/41; 3,2,752) неверно датирует войну Гая в Армении летом 2 г. н.э. (причем перед тем говорится даже о 1 г. н.э. 3,2,750), во-первых, прямо противореча Сенекe, на которого сам же ссылается, во-вторых, ошибочно толкуя Диона. Согласно Гардтхаузену, встреча на Евфрате состоялась ок.1 мая 2 г., после чего-де Гай тотчас двинулся в поход. Почему в таком случае Сенекa пишет, что Гай узнал о смерти Луция, готовясь к войне с парфянами? Луций умер 20.08.2 г., стало быть, когда Гай узнал о его смерти в сентябре, он лишь готовился к войне, притом до заключения евфратского соглашения именно к войне с парфянами из-за Армении. У Диона (55,10а) события и хронология 1 г. н.э. накладываются/накладываются на события 2, а события 2 на события 3 г.

55,10а,4: два римско-парфянских соглашения 1 и 2 гг. на Лесбосе и Евфрате спрессованы/сведены воедино под хроноэгидой лесбосского соглашения в год консульства Гая.

55,10а,5: “Армяне же, после того как Тигран погиб в столкновении с варварами, а Эрато отреклась от престола, оказались в состоянии войны с римлянами, ибо те поставили над ними царем бежавшего некогда с Трдатом к римлянам мидийца Ариобарзана. Это произошло в следующем году, в консульство Виниция и Вара” (2 г. н.э.). Поход Гая в Армению для утверждения Ариобарзана на троне имел место уже в 3 г., куда и перескакивает лоскутный Дион, ошибочно сообщая под тем же 2 г. об осаде и взятии Артагиры, взятой (несомненно) в 3 г. В свою очередь, Август в “М.А.” (5,27), свидетельствуя о поставлении Ариобарзана царем по приведении Гаем восставших армян в повиновение, обобщает события 2/3 гг., смещая при этом акценты в пользу Гая, т.е. акцентируя его роль.

Впрочем, пока на дворе осень 2 г. н.э. Следом за островной дипломатией и договором последовали сначала трапезный визит Фраата на римский берег Евфрата, чем паритетный приоритет Рима был подчеркнута соблюден, затем Гай угощался на противоположном берегу. Римлянину шел 22-й год, парфянину — 21-й: оба, наверняка, знали язык международного общения — греческий, и могли общаться без переводчика.

Веллей продолжает: “В те дни распространился слух о том, что парфянский царь раскрыл перед Гаем предательские планы коварного Лоллия...” (2,102). На какого рода предательство Фраата указал в доверительной беседе Гаю тиберианец Веллей не поясняет. Так или иначе, гос.измену и работу на парфянскую разведку Лоллию инкриминировать трудно. На помощь приходит Плиний (9,118), повествующий про виденные им лично на внучке Гаева ментора Лоллия Паулине (одна из жен Калигулы) драгоценности стоимостью в 40 млн. сестерциев: “То были не подарки расточительных вельмож, а наследство, доставшееся ей от деда, причем богатство, добытое за счет грабежа провинций — результат разбоя. Поэтому Лоллий принял яд после того как его лихоимское равнодушие к дарам и сокровищам восточных царей получило скандальную огласку и после того как Г.Цезарь порвал с ним дружбу.” Плиний, конечно, упрощает дело в целом, но частично проливает свет на недосказанное Веллеем.

Пользуясь поначалу неограниченным доверием Гаю, Лоллий со дней их помпезного нахождения на островах Эгейского моря в Ионике, обеспечивал ориентальным вассалам доступ к вице-кесарю (и особую милость дофина), разумеется, небескорыстно. Исходя же из фантастической суммы в 40 млн. сестерциев, делал он это настолько небескорыстно, что ославился аж в Ктесифоне-на-Тигре. Ко всему привыкший Восток (родина бакшиша) и тот ахнул! Только наивный Гай ни о чем не ведал или до поры ничего не замечал. Кстати, бесстыдное и жадное обирание Гаевым окружением “провинции” подтверждает также, правда, некорректно и неуместно Светоний (Авг.67). Еще бы, если уж сам comes et rector хапуга и ворюга № 1, то с кого, спрашивается, брать пример жадной дворне.

Наряду с тем, полный разрыв наставника с цесаревичем произошел не внезапно и главная его причина — вряд ли ставшие последним толчком к позорной отставке разоблачения Фраата. Корыстолюбивый, не без достоинств и талантов, интриган Лоллий сам старательно посеял злые зерна подозрительности и недоброжелательства в юной впечатлительной душе Гаю и теперь пожал то, что посеял. Летняя ссора ментора и венценосного наместника красноречиво предвзовет развитие сюжета. Болезненно взрослая и катастрофически быстро старея, не рожденный, как выяснялось, для политики Гай сбросил обременительную опеку и удалил от себя горе-руководителя, которым еще недавно восторгался, но в котором ныне окончательно разочаровался. Нельзя не повторить: от мнимого большого до немного смешного — всего один шаг. Ок.65-летнему экс-ректору не довелось вернуться в Рим. Считанные дни спустя он покончил самоубийством.

Веллей сопоставительно противопоставляет великую радость, “испытанную людьми” по поводу смерти Лоллия не менее великой печали, испытанной ими по поводу смерти всеобщего любимца Г.М.Цензорина, кто, согласно Веллею, умер вскоре после Лоллия “в тех же провинциях” (2,102). Что сие означает? По всему, не что иное как то, что Марций Цензорин (немногим ранее, летом, к свите вице-кесаря примкнувший) заступил на вакантное менторство и скоро, вероятно, не позднее конца 2 г., пробыв ректором Гая около двух месяцев, скончался от какой-то болезни в Сирии. В науке наставнический статус Цензорина считается спорным, из-за очень неуклюжей формулировки Веллея, умер-де “в тех же провинциях” (*in iisdem provinciis*), т.е. там же, на подопечном Гаю Востоке. Но где и в каком качестве? в Сирии? или, как полагают некоторые, на проконсульском посту в Азии? Этот вопрос для нас не принципиально важен, т.к. весной 3 г. н.э. Гай выступит в армянский поход уже в сопровождении комеса Квирина, о чем двух мнений быть не может. И тем не менее, видимо, Марций Цензорин успел краткосрочно побывать вторым из трех поочередных ректоров при Гае. Не во 2/3*, но в 1/2 г. он проконсульствовал в Азии, откуда прибыл в Сирию.

Между прочим, Цензорин и Лоллий — адресаты, соответственно, 8-й и 9-й од из IV од книги Горация, причем Лоллий берется Горацием под защиту от обвинений “завистников” в корыстолюбии и иных грехах:

“Да не умолчит о тебе моя песнь,
 Да восславит она тебя.
 И я не потерплю, чтобы твоя самоотверженность
 Была предана завистливому забвению.” (31-34)

Ниже следует избыток смачных эпитетов: “О ты, пренебрегающий соблазном разбогатеть”/, “консул не на один год”/, “неподкупный судия, жертвующий выгодой во имя долга”/, “не признающий подношений бессребреник” (38-44) и т.д.

Как видим, во 2 г. н.э. Лоллию далеко не в первый раз вменялось хапужество. Вывод: вменялось не всегда справедливо и отнюдь не всегда несправедливо. Мы в курсе, в отношении верных августинцев (особливо из старой гвардии) Август закрывал глаза на их злоупотребление служебным положением в разумных, разумеется, пределах. На старости лет ненасытный Лоллий все разумные пределы переступил, а богатые подношения от пограничных царей и князьков вполне могли при желании вызвать наговоры и постразговоры о предательских замыслах в пользу парфянского империализма.

Августинец Гораций в поэзии и тиберианец Веллей в прозе — оба певцы культа личности, оба пионеры-панегиристы кесарского Рима. И Веллей,

---

* PIR (5 № 222); Neue Pauly (7,863).

противопоставляя Цензорину Лоллия, несомненно, в подтексте полемизирует с Горацием, признавая правоту его 8-й и неправоту 9-й оды. Но если бы “цаца” Цензорин не стал преемником “плохиша” Лоллия (в достоинстве Гаева наставника в тех же широтах-провинциях), то Веллею незачем было бы упоминать о Цензорине* в связи с Гаем и Лоллием.

* * *

К концу 2 г. н.э. случилось пренеприятнейшее ЧП в Риме: был раскрыт заговор Л.Эмилия Павла сочлена дома Augusti, мужа Юлии Minor, Гаева зятя и соконсула-орд. в 1 г. н.э. Хронология и мотивы этого заговора, известного, как комплот Павла + Плавтия или Плавтия + Павла, ввиду вопиющей скудости материала, издавна полемичны и чаще всего, в той или иной мере/форме, соотносятся с судьбой жены Эмилия – Юлии. Светоний, перечисляя заговоры против Августа, называет тех, кто их возглавлял: “...молодой Лепид, далее Варрон Мурена и Фанний Цепион, потом – Марк Эгнаций, затем Плавтий Руф и Луций Павел – муж его внушки...” (Авг.19). Наиболее информированный источник по делу Юлии Младшей анонимный “Комментарий к Ювеналу” (6,158)** сообщает о ее двоеразовом осуждении: осужденная в первый раз за сопричастность к заговору мужа она была вскоре прощена и возвращена из ссылки; в дальнейшем предалась распутству, подверглась осуждению за прелюбодеяние и изгнанию вторично, теперь уже пожизненно, на пустынный остров. Дата пожизненного изгнания – 8 г. н.э., поскольку Тацит в “Анналах” сообщает о ее смерти после 20-ти лет ссылки в 28 г. н.э.: “Тогда же скончалась Юлия, внучка Августа, избалованная в прелюбодеянии, осужденная и сосланная им на остров Триммер, находящийся близ берегов Апулии. Там она 20 лет провела в изгнании” (4,74).

Попробуем определить дату первой недолгосрочной ссылки. Э.Павел и Юлия поженились ок. 4 г. до н.э.; годом позже заимели дочь – Эмилию Лепиду; в 754 г. а.У. Павел удостоился консульства в дуэте с Гаем; 1 июля передал фаски суффекту Гереннию, чем, эпонимически увековечившись, нисколько не оскорбился. Свой знаменательный юбилей 7x9 кесарь от-

---

* Дед Марция Цензорина был убежденным марианцем, отец (конс.39 г. до н.э.) – правоверным цезарианцем, и 15.03.44 г. в паре с будущим соконсулом Кальвизием Сабинном безуспешно пытался защитить диктатора от убийц. Затем он подвергся, как антонианец, яростным нападкам Цицерона, а после проскрипций приобрел Цицеронов дом на Палатине. Г.Марций, не без предвыборных, как мы знаем, махинаций, сделался в 8 г. до н.э. консулом. В тот год были расширены границы Померия, произведена терминация Тибра, состоялась увенчавшая цензура, умерли Меценат и Гораций. Веллей, “иудейское” свидетельство Флавия и провинциально-азиатская эпиграфика характеризуют Марция положительно. Он последний сенатор, в честь которого (в провинции Азия) были учреждены спортивно-состязательные игры.

** Моммзен датирует “Комментарий” временем ок. 400 г. (Philologische Schriften 509-11, Berlin 1909); Ф.Лео относит его на III в. (“Doppelfassungen bei Iuvenal”, Hermes, 44,1909, 600-17).

праздновал в добром здравии и, не приходится сомневаться, благополучно встретил новый год. Следовательно, заговор Павла был разоблачен не ранее 2 г. н.э.* и даже не ранее, судя по всему, все еще розового отплытия Л.Цезаря летом 2 г. в Испанию. А значит, учитывая время, нужное на ссылку и прощение жены казненного заговорщика, на прелюбодеяние и вторую ссылку, дату разоблачения заговора, плюс начала первой ссылки, надо искать в отрезке 2-6 гг. Нельзя ли предел колебаний сузить? Можно, причем с помощью Сенеки, который, сообщая о заговоре Гн.Корнелия Цинны в 4 г. н.э. — дата, которую хроноподтверждает Дион (55,14-22), — выразительно подчеркивает: “После этого покушений на него (Августа) не было” (О милосердии 7,10). И пусть Сенека, скорей всего, неверно переносит деликт Цинны в Галлию (чего у Диона нет), но его подтверждаемая анналистом Дионом дата действительно последнего покушения на жизнь кесаря верна (см.ниже). Т.е. заговор Павла имел место в промежутке 2-4 гг. н.э.

Есть ли иные свидетели Komplota во 2/3 гг.? Есть. Так, Дион (55,13,1a) от Зонары (10,36) неправильно приписывает усыновление Августом Тиберия в июне 4 г. н.э., в частности, уговорам “возвращенной к тому времени из ссылки Юлии”. Конечно, ни одна из Юлий, ни мать, ни дочь, на усыновление Тиберия патриарха не подбивали. Но Юлия Старшая никогда не возвращалась из изгнания: в 4 г. н.э. она будет лишь облегчительно переведена с острова Пандатерия на материк, в калабрийскую Регию, т.е. конфузная речь Диона/Зонары идет о реабилитации Юлии Младшей, как о свершившемся до 26.06.4 г. н.э. факте.

Итак, Сенека, Дион, Зонара худо-бедно наводят на заговорщический интервал 2-4 гг. Овидий поможет нам свести оный ко 2/3 гг. В первой части (начатых в 3 г.) “Метаморфоз” красочно описывается гнусная попытка Ликаона Аркадского попотчевать Зевса жертвенной человечиною и тут же, живописуя испытанное богами на совете богов содрогание, автор уверяет, что “сходным образом род человеческий содрогнулся, когда группа негодяев посягнула на существование римского народа, посягнув на жизнь Цезаря Августа” (1,200-05). Перед нами горячий отклик на совсем недавнее событие, т.е. на заговор Павла/Плавтия**. По всей видимости, приведенные строки писались в 3 г. н.э., притом наверное, до случившегося именно в 3 г. пожара палатинского дворца, приравниваемого Овидием к божественным чертогам олимпийцев (1,175-80). Одним словом, дата плохопроницаемого заговора Э.Павла — это 2/3 или, точнее, конец 2 г. н.э.

---

* Из консулов 2 г. н.э. П.Виниций Младший — верный кесарский кадр, а П.Альфен Вар ничем не знаменит, кроме того, что был сыном составившего “Дигесты” в 40-ка книгах одноименного юриста, который в 41 г. до н.э. предотвратил, как октавиановский легат, при раздаче ветеранам конфискованных земель, экспроприацию поместья Вергилия в Транспаданской Галлии и удостоился за это стать адресатом 6-й эклоги. Ничем не известны также звучнофамильные суффиксы второй половины года: П.Корнелий Лентул Сципион и Т.Квинкий Криспин Валериан.

** Личность Плавтия Руфа идентификации не поддается.

* * *

Б.м., неожиданная смерть Луция в Массилии пробудила в Эмилии Павле честолюбивые надежды/вожделения? вызвала в нем (проигнорированное кесарем) жгучее желание занять вакантное место младшего престолонаследника? Как соотносится этот заговор с волнениями из-за начатой во 2 г. переписи Рима/Италии? Не воспользовались ли заговорщики цензовым недовольством населения? В любом случае, не будет ошибкой предположить, что то и другое прямо или косвенно взаимосвязано. Комplot провалился, но совокупные сложности/осложнения 2/3 гг. (в Италии и в некоторых провинциях?)* вынудили власти отказаться как от тотального ценза римлян так и от переписи по всей земле. Ценз граждан Италии с минимальным цензом в 200 тыс. сестерциев Август, выдержав паузу, проведет в 4 г. уже как партиальный. К тому же, это партиальное цензирование случится после нового династического урегулирования в июне 4 г., когда кесарь, по словам Диона (55,13), вновь обретя наследников, снова наберется властительского мужества.

* * *

1 января 3 г. н.э. = 756 г. а.У. в консульство вступили Л.Элий Ламия и М.Сервий.***

В январе/феврале так и не успевшая стать женой безвременно умершего принца крови давешняя суженая Л.Цезаря юная Эмилия Лепида вышла замуж за консулара Квирина. Мы помним, что Квирий был женат первым браком на дочери консула 38 г. Клавдии Пульхре, т.е. к началу н.э. он успел либо овдоветь, либо развестись. Так опально оставленный Г.Цезарем в мае 2 г. с поста легата Сирии тиберианец вновь оказался в фаворе и, едва женившись, взял (по весне или даже с весенним февральским ветром фавонием) курс на Сирию, чтобы наставнически сопутствовать наместнику Востока в армянском походе. Согласитесь, получить в жены предназначенную меньшему сонаследнику престола невесту дано не каждому. И не случайно безродного ланувийца, *истинного арийца* (из народа) женили в канун отбытия на восток для, так сказать, кристаллизации статуса высокопоставленного наставника при наследном наместнике. Разве столь престижный, почти династический брачный альянс и новостатуированное назначение Квирина не указывают на частичный восход звезды репатрианта Тиберия уже после кончины Луция, но еще до смерти Гая? При всем том это могло произойти не без увязки с ревностным поведением Тиберия и Квирина при ликвидации заговора Павла/Плавтия.

---

* По фрагментарной эпитафии ILS (Dessau 961), известно, например, что консул-суф. 1 г. до н.э. некто А.Плавтий в каком-то году? после консульства, выполняя задание Августа, подавил неведомо чем вызванное восстание чьих-то рабов в Апулии.

** 1 июля консулов-орд. сменили суффекты П.Силий и Л.Волусий Сатурнин Младшие.

О возвратившемся на восьмом году робинзонады в Рим Тиберии Светоний пишет: “По возвращении в Рим он представил народу своего сына Друза, а сам тотчас переселился из Помпеева дома в Каринах на Эсквилин, в сады Мецената. Здесь он предался полному покою и занимался только частными делами, свободный от общественных должностей” (Тиб.15). Сады Мецената и дом на Эсквилине, где поселился возвращенец Клавдий, отошли в 8 г. до н.э. по Меценатову завещанию к Августу. 7.10.2 г. н.э. Тибериеву сыну Друзу исполнилось 15 лет, т.е. приблизительно тогда он, представленный отцом народу, надел тогу совершеннолетнего. Занятие частными делами в свете поставленного Г.Цезарем условия не участвовать в делах государственных вполне понятно, и тем не менее, никто не мог помешать Тиберию (и Квиринию) проявить повышенную лояльность (соучастие) в деле разоблачения/ликвидации Komplota Павла/Плавтия. Оба лоялиста могли в экстремальной ситуации дополнительно зарекомендоваться и следует думать, не мешкая, зарекомендовались перед кесарем, ибо, если Квириний в определенном смысле человек Тиберия, то не иначе как будучи, подобно самому Тиберию, прежде всего человеком Августа.

Далее, во-первых, для Гая был первичен авторитет деда; во-вторых, в 3 г. н.э., после сдержанной “реабилитации” Тиберия и падения Лоллия, он ничего не имел против службиста Квириния; в-третьих, с концом Луция при дворе наметилась новая констелляция: адепт дуализма Август не собирался ограничиваться одним наследником*.

Относительно Лепиды: она доводилась троюродной сестрой Э.Павлу, чей дед являлся родным братом триумвира Лепида. Впрочем, обусловленный целый комплексом расчетливо взаимосвязанных актуальностей брак отроковицы не старше 15 лет и сурового консуляра-государственника в возрасте ок.55 лет не принесет счастья ни ей, ни ему.

* * *

Повторяем слова из квиринского некролога Тацита: “...и был дан в руководители и советники управлявшему Арменией Гаю Цезарю.” Вспомним также шербатую ретроспективу в “Анналах” приложительно к обстановке на Переднем Востоке в 16 г. н.э.: “Потом (4 г. до н.э.) по приказанию Августа власть над армянами получил Артавазд, который спустя короткое время был свергнут ими не без ущерба для нас.”

Продолжение гласит: “Тогда, чтобы навести порядок в Армении, туда был направлен Г.Цезарь. С согласия и одобрения армян он поставил царем над ними Ариобарзана, родом мидянина, отличавшегося телесной красотой и выдающимися душевными качествами...” (2,4).

Нелишне убедиться: в деле воспроизведения ретроспективной хронологии Тацит, обращающийся с ней, как утильщик с утильсырьем, не лучший помощник. Если, к примеру, вторичное воцарение Артавазда визави

---

* Веллей уверяет (2,103), что Август решил усыновить Тиберия уже после смерти Луция (но Тиберий, мол, скромно отбрыкивался). С 3 г. н.э. Ливия эпитафически именуется Августой (Dessau 120).

Тиграна IV “Анналами” выпущено, то вся ориентальная миссия Г.Цезаря сведена к ее кульминации, т.е. к решению Армянского вопроса во 2/3 гг., тогда как период 1 г. до н.э. – 2 г. н.э. пренебрежительно опущен. Аналогично квинринско-сирийская легатура 1/2 гг. безостаточно подмята его ректорством 3 г. н.э. Однако, даже при всем пренебрежении Тацита к четким хроноступеням служебной биографии антипатичного ему ланувийца ясно следующее: менторство советника Квинриния при Гае связано, по Тациту, именно с армянским этапом восточного наместничества последнего, т.е. с состоявшимся не ранее и не позднее, а именно в 756 г. а.У. походом Гая в Армению.

С другой стороны, Веллей, сообщив о самоубийстве Лоллия и о последовавшей вскоре затем смерти Цензорина, продолжает: “После этого Гай вступил в Армению и действовал поначалу очень успешно...” (2,102). Походный марш начался весной 3 г. н.э. и без каких-либо осложнений завершился в июне. Потомственный Ахеменид Ариобарзан Мидянин, с согласия не всех, но многих армян, с помощью римлян, казалось, надежно укрепился/утвердился на армянском престоле. Римлянам пришлось победно и скоро маршировать вовсе не столько через враждебную, сколько через бесхозную страну. Без поддержки умывших руки парфян местная пропарфянская партия, естественно, стусеивалась перед могущественной сверхдержавой.

Между тем сама августейшая мысль об унии Армении и Атропатены возникла, в частности, на опыте каппадокийско-понтийского урегулирования 3/2 гг., когда вдову Полемона Понтийского Пифодориду, не без кесарского сводничества, удачно оженил Архелай Каппадокийский. С гибелью Полемона на Кубани (8 г. до н.э.) Август, как мы знаем, отказался от прямого вовлечения заморско-боспорского царства в малоазийскую систему вассалитетов. Он пришел к выводу о нецелесообразности владения северным берегом Черного моря с южного и как бы взамен благословил брачно-политическую унию сухопутно пограничных друг другу Каппадокии и Понта. Видимо, за зиму 2/3 гг. из соседнего великоармянскому царству царства каппадокийского (в состав которого входила с 20 г. не чуждая Ариобарзану вотчина – Армения Малая) была проведена соответствующая подготовительная работа в направлении заранее просчитанного триумфа Гая. Архелай Саррадох лебезил перед ним еще в пору пребывания кронпринца в Эгейском море, куда монарх плыл на всех парах из Элеуса Киликийского, демонстративно игнорируя попутный Родос – пристанище *Робинзона* Тиберия. Помимо того, царственный каппадокиец, сродни мавританскому Варрону Иову, пробовал себя, согласно Плинию (37,46;37,104; 37,107...), на научно-писательском поприще: написал ряд трудов по географии и, возможно, посвятил один/два из них Гаю.

Что касается отличавшегося выдающимися телесными и душевными качествами Ариобарзана (брат некогда обрученной сыну Антония от Клеопатры Александру Гелиосу – Иотапаты), то это, по всему, был муж в возрасте почти 45 лет; т.к., во-первых, к моменту воцарения он успел побывать царем Малой Армении? или, скорее, Атропатены в 20-е гг.; во-вторых, к моменту воцарения во 2/3 гг. в Армении Великой у него имелся взрослый

сын Артавазд, которому вскоре выпадет доля унаследовать армянскую тиару отца.

В общем, подготовка всех необходимых условий прошла на должном уровне и домашняя заготовка не подвела. Август не любил рискованные импровизации: он предпочитал домашние заготовки. В июне 3 г. н.э. победоносные (без настоящей войны) легионы аккламировали Гая и его (или его и Гая) в Арташате-на-Араксе императорами.

* * *

Дата победной аккламации определяется довольно точно благодаря эпиграфической регистрации CIL 10,3827 (из Капуи). Напомним, в 14-й раз Августа аккламировали императором в 8 г. до н.э. вместе с аккламированным во второй раз Тиберием за лавры в Германии. XV аккламация совместно с Гаем — плод Армянской кампании, о чем, хотя и не во всем верно, уведомляет Дион (55,10а,7). В капуйской эпиграфии порядково-итерационное число *imp.XV* соответствует XXV году *trib. pot* (*tribunicia potestas*). 25-й год (ежегодно обновлявшейся 1 июля) трибунской власти кесаря приходится на 2/3 г. н.э., следовательно, XV императорская аккламация случилась не позднее июня 3 г. н.э. В дальнейшем, вплоть до минимум июля 6 г. н.э., итерационное число XV оставалось неизменным, что освидетельствовано эпиграфией из актов коллегии Арвальских братьев (Marini, *Atti d.fr.Arv.* 2,643), где XV августовская импература соответствует XXVIII году *trib.pot.= 6/7* г. н.э. Итого за 13 лет, с 8 г. до н.э. по 6 г. н.э. (учтем: в период 7 г. до н.э. — 6 г. н.э. врата Януса Квирина были на запоре), имела место лишь одна исключительная (в соавторстве с Г.Цезарем) XV августейшая аккламация, причем без сомнения, за Армению. Ибо: 1.эпиграфия 753 г. a.U.= 1 г. до н.э. (*trib.pot. XXII*) титулет Августа пока еще императором XIV (CIL 12,5668); в 1 г. н.э. Гай, исключая недостойных импературы ливийских бедуинов, никого не воевал; остаются 2/3 г.; 2.за несостоявшийся поход в Аравию Felix ни Гай, ни Август, во-первых, аккламироваться не могли; во-вторых, об их аккламации за Аравию никто не сообщает, тогда как об аккламации обоих за Армению, равно как о единственной импературе в интервале 8 г. до н.э. — 6 г. н.э., информирует Дион, правда, как сказано, не во всем правильно.

Чтобы разобраться, надо снова раскрыть злополучную часть 55 книги “Р.и.” От датировочного наименования консулов 755 г. a.U. (55,10а,5) и ниже налицо суммарная скороговорка с разорванной эпонимо-анналистической последовательностью, где события 2 г. н.э., консулы которого названы, события 3 г. н.э. и события (первой половины) 4 г. н.э., консулы которых не названы, турбулентно сплюсованы и спресованы. Так, в частности, присвоение легионерами императур, 1-й — внуку и 15-й — деду, приурочено ко времени падения крепости Артагира, которое, разумеется, наиболее ярко запечатлелось/запомнилось и роковым ранением Гая, и как время/место конечного пункта/акта замирения Гаем Армении. На самом деле императорская аккламация имела место не после падения Артагиры осенью, а после триумфального вступления римлян в Арташат-на-Араксе в

начале лета 3 г. (на исходе 25-го года кесарско-трибунской власти). Чуть позже, уже в июле, произошло отпадение царской крепости Артагира и римляне приступили к ее осаде.

* * *

Почему? командир артагирского гарнизона Аддон* закрыл перед римлянами ворота сокровищной цитадели, подняв мятеж против Ариобарзана, — неизвестно. Во всяком случае, современник событий Страбон (11,529) говорит об отпадении крепости, а Флор (4,12) называет Домна изменником. Местоположение Артагиры спорно: согласно Страбону, она находилась на Евфрате; согласно армянскому историку V в. Павстосу Бюзанду (4,19), в Кордуэне — на Тигре; согласно современным историческим картам, недалеко от Арташата-на-Араксе. Так или иначе, осада началась и, вероятно, в ходе ее 9 сентября 3 г. (CIL 9,5920) случилась беда. Легковерно втянувшись в переговоры с Аддоном, Гай был тяжело ранен.

Обстоятельства инцидента в тумане. Дионовский текст предлагает (55,10,6) версию-сюжет из мультфильма: дескать, Аддон подозвал Гая к крепостной стене, делая вид будто хочет поведать ему какую-то важную тайну парфянского царя, и поразил неосторожно приблизившегося римлянина стрелой из лука. По Флору (4,12), поставленный царем (Ариобарзаном) комендант не Артагиры, но Арташата Домн оказался предателем: когда крепость капитулировала, он вручил Гаю опись находящихся в ней сокровищ: Гай углубился в список, Домн улучил минуту и нанес принцу удар кинжалом, после чего тесным кинувшимися на него римлянами, бросился с крепостной стены в бушевавшее под ней пламя. Сообразно безалаберно использующему Флора автору IV в. Фесту (19), Домна пронзили мечами римляне. Сам по себе флоровский рассказ выглядит натуральнее и убедительнее дионовского, но из него следует, что на 9 сентября крепость уже пала, в то время как Страбон говорит о продолжительной осаде. Подробности легкомысленного контакта Гая с вероломно ранившим его врагом неясны также из короткой информации участника армянской кампании Веллея (2,102). Одним словом, Гай поистине неосмотрительно позволил втянуть себя в переговоры, скорей всего, еще в дни осады, причем во всех случаях, в эпиграфически задокументированный 5-й день до сентябрьских ид — 9 сентября — и получил коварный удар кинжалом**, после чего выбыл из строя. Крепость же, видимо, не ранее октября/ноября 3 г. взял и срыл Квириний.

Роль наставника Квириния во всей этой переговорно-кинжальной истории неизвестна. Гроаг (837) удивляется: как мог опытный службист, знаток Востока, допустить подобное развитие событий? почему он не предусмотрел опасность? Или, добавим: Гай пошел на сближение с врагом вопреки совету

---

* Аддон — у Диона; Адор — у Страбона; Аддуус — у Веллея; Домн — у Флора и Феста.

** Удар мечом косвенно подтверждает Светоний, пишущий в “Жизнеописании Калигулы”, “что все Цезари, носившие имя Гай, погибли от меча” (60).

наставника? в отсутствие последнего? Однако, долей над Квиринием вина за произошедшее, он, наверное, не избежал бы опалы, между тем как фаворитарное продвижение ланувийца вверх по служебной лестнице отнюдь не прервалось, напротив, скоро оно достигнет пика.

Собственно ли несмертельная рана, от которой Гай, как пишет Флор, оправился? тяжелые ли последствия именно ранения? (Веллей), плюс к тому, слабое от природы здоровье? (Дион 55,10а,8) испытанный ли от пережитого нервный шок? или нечто другое? но что-то катастрофически повлияло на Цезаря Minor, необратимо подорвало его силы. Не приняв участие ни в дальнейшей осаде, ни во взятии строптивой крепости, он оттянулся в Сирию и там, больше на деле угасая, чем поправляясь, странно преобразился. На исходе 3 г. Август распечатал ошеломляющее письмо: внук просил об отставке со всех постов, выражал намерение стать частным человеком и желание навсегда поселиться в каком-нибудь укромном уголке Сирии.

P.S. Все не исключено, что в Армянской кампании 3 г. н.э. участвовал и, б.м., в числе воевавших Артагиру был свидетелем драмы 9 сентября, молодой офицер на римской службе, ровесник Гая, знатный германец из племени херусков — всадник Арминий (у Страбона 7,291: Армений), т.е. тот, кто ровно через шесть лет — 9.09.9 г. н.э. — беспощадно задействует *кинжал Аддона* в Тевтобургском лесу.

* * *

Пара слов о Квирии. Обнаруженные Рамсэем в начале XX в. две эпитафии из Антиохии Писидийской называют его дуовиром этой римской колонии в пределах провинции Галатия. Дуовиры (duoviri; duumviri) — это на разных этапах римской истории разнородные коллегии в составе двух магистратов (дуовират)*; с IV в. до н.э. появляются дуовираты римских колоний; с I в. до н.э. — муниципий. Дуовиры в колониях и муниципиях — это бургомистры. Избранный почетным дуовиром Антиохии (как Г.Цезарь стефанефором в Геракле или в Милете) Квирий, понятно, не облакал высокую колониальную магистратуру лично, будучи представлен на месте видным гражданином колонии — префектом Каристианом Фронто. Ему, как префекту дуовира П.Сульпиция Квирия (и как префекту дуовира М.Сервилия), посвящены мемориальные надписи, которые впервые опубликовал и прокомментировал Рамсэй (Dessau 9502;9503).

Вопрос в том, каким временем чествовательный дуовират ланувийца датируется? Согласно Рамсэю (Journ. of Rom.stud.7,1917,229-83) и Блекманну (Klio 17,1920, 109), днями его победной борьбы с прикилийскими гомонадами в ранге легата Сирии (около 10/9 гг. до н.э.); согласно Дессау (Klio 17,1920, 252), периодом квиринского ректорства при Гае (около 1/1 гг.); согласно Гроагу (831), после комплексного завершения (в 11/12 гг.)

---

* Например, ответственный за сооружение, освящение и использование храмов старореспубликанский дуовират aedi dedicandae был реанимирован Августом во 2 г. до н.э., в связи с освящением святилища Марса Мстителя (Дион 55,10,6).

деятельности Квирина на Востоке. Засим налицо 20-летний предел колебаний. Выберем не только золотую, но и оптимальную середину. Вероятнее всего, писидийские антиохийцы почтили Квирина дуовиратом, памятуя о его победе в ранге легата Галатии/Памфилии над грозой округи – гомонадами, в дни, когда он находился с особой наставнической миссией при Г.Цезаре. Причем интересно то, что до 3 г. н.э. выборные колониальные дуовиры вступали в должность 1 января; с 3 г., согласно августейшей реорганизации – 1 июля*. Стало быть, Антиохия Писидийская сделала Квирина дуовиром по его новоназначению/новоприбытию в 3 г. н.э. на Восток (на сей раз) в качестве советника Гая.

Близкий, насколько следует из Тацита (Анналы 3,22), Квирина М.Сервилий, представленный в Антиохии опять-таки префектом К.Фронтонто, облакал почетный дуовират позднее старшего товарища (в 4/5 г.?). Кстати, вполне может быть, что Сервилию довелось воевать под началом Квирина в 10-7 гг. гомонадов, а потом, до облечения в 3 г. н.э. ординарного консульства, побывать на рубеже эр легатом преторской Галатии.

* * *

Как раз в 756 г. а.У. Август, судя по Диону (55,11,2) от Ксифилина (103,3-11) и Зонары (10,36), унял непристойную лесть в театре: в ответ на поползновение свержсервильной публики приветствовать в нем (с подачи мимического актера) “доброего, справедливого государя”, он выразил зрителям порицание в суровом эдикте. Усвоим: стихийная театральная инициатива верноподданного народа по адресу “великого кормчего” особенно понятна в свете заговора Эмилия Павла, точнее, в интервале между заговорами Павла (2 г.) и Цинны (4 г.). Не менее понятна в том же свете радикально антимонархическая, безупречно республиканская реакция принцепса, который, к слову, в том же 3 г. продлил на очередные 10 лет свои имперiallyно-проконсульские полномочия (продлил, без сомнения, со всенародного одобрения, и, можно побиться об заклад, опять уступая, как всегда, настойчивым пожеланиям трудящихся). Далее, эпитомированный Дион (55,12) уверяет, что в связи с преклонным возрастом, *первый среди равных* сделался мягче, крайне не желая иметь завистников и ненавистников среди сенаторов. Спрашивается: разве в этом уведомлении не различим насыщенный отзвук заговора Павла/Плавтия? Кроме того, *pater patriae* предоставил нуждающимся гражданам беспроцентную (сроком на три года) ссуду в размере 60 млн. сестерциев и за щедрую заботу о народе удостоился многих похвал.

В 3 г. н.э. часть палатинско-императорского дворца, в результате непредумышленного пожара, сгорела. От денежной помощи хозяин дома с благодарностью отказался, символически приняв от каждого города – один золотой, от каждого гражданина – один динарий.

В 3 г. народ устроил собрание, умоляя кесаря вернуть из ссылки родную дочь Юлию. По Диону (55,13,1) от эпитоматоров, “его величество” дал

---

* RE B. 5 Duoviri 1813/14.

отрицательный ответ выпрненным восточным слогом: скорее, мол, смешаются вода и огонь. По Светонию (Авг.65), “он только пожелал всему собранию таких же жен и таких же дочерей”.

Вне Рима/Италии, на периферии, проконсул Африки Л.Пассиен Руф стяжал около 3 г. н.э. за какие-то боевые заслуги триумфальные украшения (Веллей 2,116). Видимо, ему пришлось увертюрно обуздывать мусуламиев и гетулов, которых скоро основательно одолеет Косс Корнелий Лентул (см ниже). В Германии легат Augusti Germanio et Illirico М.Виниций продолжал с переменным успехом воевать мятежных германцев. В 3 г. смекалисто дальновидные галикарнасцы почтили Тиберия и его сына Друза статуями.

* * *

1 января 4 г. н.э. = 757 г. а.У. консульство облекли С.Элий Кат и Г.Сентий Сатурнин (старший сын Сатурнина Maior).

В январе/феврале Г.Цезарь дождался ответа, которым вынесший в великой скорби вопрос на сенат Август с болью в сердце удовлетворил просьбу дофина об отставке, требуя одновременно, чтобы тот возвратился домой жить частным (если уж он так этого хочет) человеком не где-то в далекой Сирии на Востоке, но под боком у деда в Италии. Последние пять месяцев были для Гая временем медленного угасания и прощания с миром сим. Почему юноша захотел остаться на Востоке, где получил коварный удар кинжалом? что побудило его предпочесть Сирию Риму? сугубо ли отвращение к политике? к дворцовым интригам? Не случайно пути молодого Цезаря и истинного Царя Царей Иисуса Соломонида удивительным образом пересеклись или могли случайно пересечься весной 2 г., во время марша римлян через Египет на Аравию, в дни возвращения святого Семейства из Египта в землю Израилеву. Не случайно юный римлянин воевал и пресытился войной в стране, откуда происходил один из царей-волхвов — ушедший из политики на свет Вифлеемской звезды (Заратустры) с солнечным золотом Артавазд. Не случайно Гай все-таки увидел (себе же на погибель) “библейской скатертью богатый Арарат и 200 дней провел в стране субботней, которую Арменией зовут”*, и которая стоила ему земной жизни.

Накануне отъезда он еще успел убедиться в преходящести содеянного им в политике. Зимой 3/4 гг. римская креатура Ариобарзан Мидянин погиб вследствие несчастного случая (падение с лошади? или: поскользнулся, упал... не встал?) и в Армении, в римско-парфянских отношениях, снова зазял опасный вакуум. Теперь римлянам предстояло утвердить на армянском престоле Ариобарзанова сына — Артавазда, кто, в отличие от отца, похоже, не обладал никакими выдающимися качествами. В Иране положение Фраатака и Формузы становилось критическим: заключенный в день беспримерной встречи на Евфрате “вечный мир” выказывал признаки убогой кратковечности. Облегченно сбросив тяжеловесные цезарские доспехи-регалии, экс-кронпринц передал все державно-государственные дела

---

* Мандельштам

П.С.Квиринию (кому, как не ему?) и не желая пользоваться услугами военно-морского флота, скромно вошел на попутный торговый корабль. Плавание оказалось недолгим. В пути состояние здоровья больного резко ухудшилось. Он вынужденно сделал остановку в ликийской Лимире и здесь 21 февраля, в 8-й день до мартовских календ, тихо скончался (CIL 11,1421).

* * *

Траурная весть шла в Италию дольше месяца. Столь скорого и столь печального конца кометоподобной звезды братьев Юлиев не ожидал никто. Консулы объявили юстициональный траур до черной годовщины 9 сентября (предназначенной стать днем захоронения урны с прахом кремированного в Малой Азии Гаю в кесарском мавзолее возле праха Луция).

Узнав 2 апреля о несчастье, граждане ветеранской колонии Пиза постановили ежегодно отмечать смертную дату 21 февраля в числе худших пост-поминальных дней отечественной истории наряду с днем харизматического поражения на реке Аллия. Скорбный текст Пизанского кенотафа сообщает о блестящих задатках, плюс заслугах Цезаря Миног, и о его преждевременной, волею жестокой судьбы, кончине. Ох, не думал, не гадал кесарь Август, что внуки сойдут в могилу раньше него. Всего пять лет назад счастливейший из смертных, ныне он вполне мог бы сказать о себе грустными словами поэта:

Судьба за мной присматривала в оба,
Чтоб вдруг не обошла меня утрата...

(М.Петровых)

У Светония читаем: “Но среди этих радостей и надежд на процветание и добронравие потомства счастье вдруг его покинуло. Обоих Юлий, дочь и внучку, запятнанных всеми пороками, ему пришлось сослать; Гаю и Луцию он потерял одного за другим через 18 месяцев — Гаю скончался в Ликийи, Луций — в Массилии” (Авг.65). По Гаю и Луцию информация точна, от смерти Луция 20.08.2 г. до смерти Гаю 21.02.4 г., действительно, 18 месяцев, тогда как две ссылки Юлии Миног сведены воедино, причем на базе прелюбодетельного мотива последовавшей не во 2, но в 8 гг. н.э. второй из них. Вместе с тем, в 4 г., т.е. в год реабилитации Юлии Младшей, была переведена с острова на материк Юлия Старшая (см.ниже).

Но вернемся к Августу. Всю тронную жизнь он был одержим иллюзией дуализма; или верой в свое детище — в неодуализм при принципате, в абракадабру республики при монархии, в тавтологию республиканской монархии под вывеской (сначала триумвирата, потом) диархии. А смерть, со своей стороны, досрочно и почти всегда насильственно прибирала к рукам тех, кого он выдвигал в напарники, кого он прочил в двоицу. И всех тех, кто имел несчастье сделаться жертвой зачатого и початого им псевдодуализма уже после его смерти. Марцелл и Агриппа, Гаю и Луций; далее, смертные дуэты Квазидиоскуров: Тиберий и Агриппа Постум, Германик и Друз, сыновья Германика — Нерон и Друз, Калигула и сын Друза Тиберий

Гемелл, Нерон и Британик. Все-таки Юлий Цезарь слишком основательно, не на века, а на тысячелетия провозвестил моно вместо dua; слишком неотвратно впряг преемников в моноупряжку; посадил их на пушечную с оголтелой скоростью римскую колесницу.

И политика Августа, несмотря на все инсценировки, несмотря на все попытки выдать черное за белое, желаемое за действительное, ненастоящее за настоящее, всегда была под личиной разных дуэтов, по сути, театром одного актера. Причем этот театр до того внутренне отторгал двоицу, до такой степени являлся монопостановкой, что избранные на роли коллег *mi*ног соактеры/дублеры раз за разом исчезали со сцены, оставляя отца системы на ней в гордом и унылом одиночестве. Он сам при устранении Птолемея Цезариона изошел из кредо “Боливар не выдержит двоих” (“Много цезарей не к пользе”), он сам инаугурировал проклятие династии Юлиев-Клавдиев*. В итоге, из-за хронического недостатка наследников мужеска пола в роде Юлиев, ему придется оставить сонаследницей усыновленного Тиберия (сын врага Цезарей I и II) удочеренную в *gens Iulia* Ливию. Но поймет ли он в конце жизни, что проиграл? Нет, не поймет, ибо перед смертью спросит у окружающих: хорошо ли он сыграл комедию жизни? А спросив, не без грустной иронии скажет (почти так): если да, то аплодируйте! представление окончено, занавес падает.

И преемник Тиберий тоже не избежит ни личного, ни дуалистического проклятия. Все, кто облекали в паре с ним консульство (Вар, Пизон, Германик, Друз) умрут неестественной смертью. Он будет доживать свой тоскливый век на крутой островной скале, донятый всевозможными пороками, ненавидимый и отягощенный больной наследственностью лично здорового Цезаря Августа. Т.е. истинный дуализм был совсем не там, где его мнил Цезарь Август, тогда как соправители его преемников должны были совластвовать-собратствовать совсем не так, как это представлялось Цезарю Августу.

Помимо того, невзирая на весь свой хваленый прагматизм/практицизм “мещанина во дворянстве”, Август в последний период жизни временами терял чувство реального: вздумал, например, поголовно переписать всю землю или завоевательно провинциализировать Германию. Вся земля не могла уместиться в (пусть даже огромной) римско-имперской шляпе, а Германию нельзя было провинциализировать из Рима, так же, как невозможно завоевать из Европы Россию.

Да, — еще ни один римлянин не делал нормой экзистенции Рима настолько резкий одновременно демократически-смотрябельный диссонанс между словом и делом, между внешним и внутренним, между старым и

---

* Проклятие Романовых началось на самой заре династии, в день, когда малолетний (4 года!) сын Марины Мнишек (“ворёнок”) был публично повешен в Москве только за то, что имел несчастье родиться от “тушинского вора” Лжедмитрия II. Именно с того дня династия была проклята и смерть наступала ее представителей в течение трех столетий повсюду: в казематах Алексеевского рavelина, в Ропше, в спальнях покоях Инженерного замка, на петербургских набережных, в подвалах комиссарского Екатеринбургa.

новым. С Августом в мир пришла жгучая политическая злободневность современности. Вместо имени *отец отечества* или вместе с именем *отец отечества*, ему следовало бы дать “Оскара”! Разве случайно Рим стоит на рубеже эр? В Риме восстал Египет; из Рима произросли средние века и новое-новейшее время. Неспроста Л.фон Ранке сказал, что вся древняя история человечества впадает в Рим, а вся последующая берет начало из Рима*.

* * *

Касательно Гая и Луция – они, как и Марцелл до них, умерли слишком молодыми, ничем, в сущности, не успев запятнаться. Хотя незапятнанную совесть умершего на 23-м году Гая нужно отметить особо, ибо сам Август в 23 года переступил уже через множество трупов, оставил позади проскрипции и Перузийскую войну. Несчастные Гай и Луций выросли и попробовали вступить в жизнь по дедовской схеме, которая не вписалась в действительность, не выдержала проверку жизнью. Великий политик оказался как заботливый отец и любящий дед банкротом; великий актер из театра одного актера стал в роли отца семейства актером из погорелого театра.

* * *

Однако, убитый горем патриарх не сломался. Светоний пишет: “Участь Гая и Луция не надломила его...” (Авг.65). У него не опустились руки. Ситуация на шахматно-династической доске изменилась, резоны государства остались. Вскоре работа во их благо была возобновлена с удвоенной старческой энергией. 26 июня 4 г. н.э. “он усыновил на Форуме перед собранием курий своего третьего внука Агриппу и пасынка Тиберия” (Авг.65). В тиберианской биографии Светония конъюнктурно-смысловая последовательность выдержана точнее: “Тогда Тиберий был усыновлен Августом вместе с братом умерших М.Агриппой, но предварительно должен был усыновить своего племянника Германика” (Тиб.15). Усыновление Августом Тиберия было поставлено в зависимость от усыновления Тиберием 18-летнего первенца Друза – Германика. Сын Антонии Младшей Германик доводился внуком Октавии и, проявляя задатки добротного военно-государственного мужа, очень импонировал смотревшему сквозь дуалистическую призму на два поколения вперед кесарю. Тиберию ко дню усыновления шел 45-й год: без года *senior*: нельзя не озаботиться сменой. В то же время

---

* Природа – тот же Рим и отразилась в нем.
Мы видим образы его гражданской мощи
В прозрачном воздухе, как в цирке голубом,
На Форуме полей и в колоннаде рощи.

Природа – тот же Рим, и, кажется, опять
Нам незачем богов напрасно беспокоить,-
Есть внутренности жертв, чтоб о войне гадать,
Рабы, чтобы молчать, и камни, чтобы строить!

(Мандельштам)

его родной сын Друз Минор в паре с на полтора года старшим и более ярким кузенком обещали при соответствующей предварительной подготовке составить образцовый властно-республиканский дуэт Диоскуров будущего. Убедитесь воочию: принцепс продолжал руководствоваться принципом: диархия – да; монархия – нет.

Деянием же не столько политика, сколько уязвленного скорбного главы вымирающего рода Юлиев, причем деянием, грубо говоря, вопреки гос. резонам, явилось усыновление Агриппы Постума. Вот тут глава клана Augustana непростительно оплошал, поддался искушению уравнивать собственную Юлиеву кровиночку с (пока) ветвистым могуществом генеалогического древа династических победителей Клавдиев. На 26.06.4 г. младшему брату Гая и Луция не исполнилось еще и 15 лет. Мог ли юноша по смерти *первого среди равных* сработаться на равных в паре с матерым волком Тиберием? мог ли составить ему кампанию? уравнивающую пару? конкуренцию? Как долго Август собирался жить? зачем подставил и без того немногообещающего последнего внука под заведомый нож? На двусмысленном Олимпе принципата-моновирата, где закон не только исключенного третьего, но и исключенного второго действовал с логической беспощадностью, юнцу Агриппе изначально не было места. Впрочем, ему не было места и просто в жизни, поскольку он имел неосторожность родиться внуком Августа, сыном Юлии, братом Гая и Луция.

С тяжелым сердцем и за неимением другого выбора старый кесарь урегулировал в 4 г. н.э. печальное престолонаследие. Когда спустя десять лет он умрет, зачитанное сенату завещание откроется словами: “Так как жестокая судьба лишила меня моих сыновей Гая и Луция, пусть моим наследником в размере двух третей будет Тиберий Цезарь (Тиб.23). Короче, на безрыбье и рак рыба. Достоинства Тиберия-государственника перевесили роковые недостатки Тиберия-человека. Ни в 4, ни в 14 гг. отцу принципата не из чего было выбирать и не о чем было жалеть. Правда, сенат с народом однозначно предпочли бы менее замкнутого, менее угрюмого, более жизне-радостного и более обаятельного, менее старомодного кронпринца (помоложе). Но кукольные сенаторы решения вождей обычно не опротестовывают, вернее, одобряют, а народы, как известно, ничего не решают. Лишь тиберианских ветеранов радовало возвращение в ряды армии (самого осторожного полководца всех времен и народов) их никогда и никем не побежденного маршала.

* * *

Так Тиберий вернулся в большую политику. Облекшись 1 июля трибунской властью, согласно Светонию (Тиб.16) – на пять, согласно Диону (55,13) – сразу на десять лет, он отбыл, как обладатель *impegium prokonsulare maius*, в сопровождении новоназначенного германского легата Сентия Сатурнина, умиротворять Германию. Августовская приверженность к старым на старости лет кадрам, без того, чтобы перекрывать дорогу молодым, показательна. В 4 г. н.э. Сатурнину Маиор наверняка перевалило за 60; два его сына, Гай и Гней (старший и средний), были в 757 г. а.У. консулами:

Гай — ординарием, Гней — сменившим брата 1 июля суффектом*. Летом 2 г. до н.э. Сентий Ст., вероятно, полагал, что благополучно завершил легатскую карьеру. Сдав сирийскую легатуру Вару, он занялся, если, конечно, верить Веллею (2,105), который путает отца с сыном, вкушением утонченных прелестей жизни без излишеств. Мы помним: все четыре Сентия, отец и три сына, неплохо зарекомендовались, пытаясь блокировать высшую меру на процессе сыновей Ирода в Бейруте. Теперь, пока Сентий-сыновья передавали один другому фаски в столице, Сентий-отец снова, получив ответственное назначение, встал под ружье.

В новых условиях, по становлении Тиберия отвечающим и за Германию, и за Иллирию имперIALным заместителем главкома, целесообразность совмещенного легатского управления этими провинциями отпала. Лично дружный кесарю, тоже кадр в возрасте за 60, удостоенный триумфальных отличий М.Виниций передал германский пост Сентию, иллирийский — М.Валерию Мессале Мессалину. Последний (конс. 3 г. до н.э.) был сыном в те годы уже тяжелого больного, доживавшего жизнь в своих поместьях Валерия Мессалы Корвина.

* * *

Политические акции и военные операции римлян в Германии в 4 и 5 гг. (третий и четвертый германские походы Тиберия**) были направлены на восстановление и округление достигнутых в два аннексионистских этапа результатов: 1. за походный период 12-8 гг.; 2. за провинциализаторскую пятилетку 8-3 гг. Приведение покорных на 2/1 гг. до н.э. вплоть до Везера или Альбция, а в 1/2 гг. н.э. взбунтовавшихся германцев к покорности составляло, по мысли/плану кесаря, третий колонизаторско-освоенческий этап накануне ликвидации под германо-иллирийским боком у Рима маркоманского царства Маробода с центром в лесистой Богемии. Посему приписывать больше “рабочим” кампаниям 4/5 гг. сверхяркое военное значение и искусственно переоценивать их, означает идти на поводу у панегириста-гиперболиста Веллея***.

---

* Суффектной парой Гнея был Г.Клодий Лицин (репрезентант творческой интеллигенции в консульстве), о ком из Светония (О грамматиках и риториках 20) известно, что он, историк, чьи труды до нас не дошли, близко дружил с (очень дружным также Овидию) Юлием Гигином. Согласно Лицину, Гигин в последние годы жизни бедствовал и он до самой смерти его поддерживал, т.е., надо понимать, Гигин впал сначала (8/9 гг. н.э.?) в высочайшую немилость (не из-за дружбы ли с Овидием?) и потому, вследствие опалы, в бедность. Иначе бедствование многоученого директора Палатинской библиотеки представить трудно.

** Первый и второй тиберианские походы имели место в 8/7 гг. до н.э.

*** Значение кампаний 4 и 5 гг. несколько преувеличено немецкими историками XIX — первой половины XX вв. в том смысле, что они часто экстраполируют острые франко-прусские и потом франко-германские противоречия на римско-германскую конфронтацию I/I вв: мол, чем масштабнее захватничество римлян, тем грандиознее подвиг “либератора Германии” (Тацит) Арминия. Гардтхаузен, например, весьма неудачно сравнивает Августа с Наполеоном III, который на Августа никоим образом не тянет.

Кампания 757 г. а.У. началась на территории современных Нидерландов в районе устья Рейна против племени каннинефатов, следом за которыми Тиберий и Сатурнин быстро приструнили в районе между Эмсом и Лупией атауриев и бруктеров. Первыми вышедшие ранее из повиновения херуски присмирели перед лицом около 8 легионов мирно, без единого выстрела. Осенью римляне переправились через Везер, но до Эльбы не дошли, и завершив поход очень поздно, устроились на зимовку в лагере разбитом в верхнем течении Лупия. Отсюда Тиберий поспешил, минуя заснеженные Альпы в Рим, к папе и маме, полный решимости идти весной к Эльбе.

* * *

Тем временем, с гибелью Ариобарзана от несчастного случая осиротелый армянский трон достался сыну умершего Артавазду. В “Деяниях” Август говорит, что после смерти Ариобарзана он поставил царем над армянами его сына Артавазда (6,27). Тацит краток и неточен: “С согласия и одобрения армян, он (Г.Цезарь) поставил царем над ними Ариобарзана... После того как его постигла смерть от несчастного случая, армяне не пожелали терпеть царями его детей...” (2,4). Не сразу. Дион выражается общо, спрессовывая события 2-4 гг. под 2 г. н.э.: “...Армению кесарь и сенат предоставили Ариобарзану, а после его последовавшей вскоре смерти его сыну Артабазу...” (55,10а,7). Таким образом, Ариобарзан умер скоро, не позднее конца 3 или самого начала 4 гг. н.э. По поводу обстановки в регионе: в 4 г. происходила революция в Иране, в результате чего Тея Муза погибла, тогда как Фраатак во второй половине года спасся бегством, причем, по всей видимости, за Евфрат, в сирийские владения Римской империи. Флавий несколькими словами сообщает о нем: “...потерял власть во время мятежа и был убит” (И.д.18,2,4). Однако в “R.g.” сказано: “У меня смиренно просили убежище парфянские цари Трдат и впоследствии Фраат, сын царя Фраата” (6,32). Стало быть, Фраатак сперва бежал к римлянам, попытался снова вернуться в Иран и при попытке погиб.

Между тем, пока в Иране бурлила смута, покоритель Артагиры Квириний, кто в феврале 4 г. н.э. официально принял начальственную эстафету у сложившего с себя перед отъездом все полномочия Г.Цезаря, несомненно поспособствовал молодому Артавазду в восшествии на армянский трон. А далее, вероятно, вывел легионы из Армении, махнув по приказу кесаря рукой на Атрапатену, но бдительно следя из Сирии за развитием событий в соседней державе и вообще зорко неся регионально-командную вахту.

* * *

Уместен вопрос о статусе Квириния в качестве Гаева преемника. Если Гай был “наместником Востока” или “представителем Цезаря в местностях за Ионическим морем” или “правителем всех заморских правителей” или начальником Сирии и Египта, то Квириний сделался его преемником не просто как ординарный кесарский легат Сирии, точнее, не только как легат

сугубо провинции Сирия, но как своего рода чрезвычайный или генеральный комиссар по делам Востока, как наделенный империей *extraordinaria legatus extraordinarius Syriae**, т.е. оснащенный особой империей легат Сирии-Востока. Похожий пример есть. В 35 г. Тиберий, назначив Вителлия сирийским легатом, поставил его, по словам Тацита (Ан.6,32), “во главе всего, что затевалось им на Востоке”, и Шюрер (1,333) правильно полагает, что широкополномочный Вителлий (кто выяснял отношения с парфянским царем Артабаном; сместил/сменил Пилата и Каиафу) обладал большей, нежели другие сирийские наместники властью, хотя и Тацит, и Флавий (И.д.18,4,2), и Светоний (Вителлий 2), и Дион (59, 27), и Плиний (15,83) называют его легатом Сирии. Соприродно Вителлию, Квириний занимался после ректората при Гае армянским и парфянским вопросами, в 7 г. цензуровал Иудею, сместил/сменил первосвященника Иоазара и т.д. Засим империльные полномочия особоуполномоченных сирийских легатов — Квирина в 4-7 гг. при Августе или Вителлия при Тиберии, само собой, масштабно уступали империям *maius* Агриппы, Г.Цезаря, Германика, но однозначно превосходили в полномочно-правовом, в военном и в административно-территориальном отношении легатские полномочия обычных легатов Сирии — Тиция, Сатурнина, Вара... Пизона, Помпония Флакка, Петрония... Действительно, скоро мы увидим Квирина цензующим Египет и воюющим мармаридов/гарамантов в Ливии.

В данной широкополномочной легатской связи интересен также пример консула-орд. 9 г. н.э. Г.Поппея Сабина**. В 11/12 гг. он был назначен легатом статуированной как регулярная провинция Мезии; в 15 г., когда Македония и Ахайя перешли из сенатского ведения в кесарское, Тиберий произвел его в гегемоны над всеми тремя провинциями, причем в Мезию далее назначались подчиненные Сабину легаты. И так до самой своей смерти в 35 г. Сабин заведовал тремя провинциями, не нося при том никакого особенного должностного титула, а резидируя, скорей всего, в Ахайе. То есть, будучи фактически чрезвычайным или генеральным кесарским комиссаром на Балканах, он пребывал в ранге/должности, пусть, без сомнения, экстраординарного, но никак экстраординарно не затитулованного легата Ахайи, Македонии, Мезии.

К сожалению, анонимный тибургинский мемориал либо обрывается на первой квиринской легатуре в Сирии, либо, не исключено, как сказано, что *iterum Syriam* означает: был дважды легатом *divi Augusti* в Сирии...

Приведем примеры вторично-повторных (в смысле итерированно-интервалированных или итерированно-расширенных — в смысле укрупненных) легатур. Г.Сосий дважды, при Антонии, в 37/36 и в 34 гг. (с перерывом в 35 г.) начальствовал в Сирии. М.Магий Максим дважды, при Августе, с

---

* Легата *extraordinarius* предполагает в Квирина В.Лоддер, в остальном (сходно Цанну) утверждающий, что Флавий удвоил события и что Квириний всего один раз — в 7-4 гг. до н.э. — подвизался как ответственный за перепись экстраординарный легат возле обычных легатов Сатурнина и Вара в Сирии.

W.Lodder “Die Schdtzung des Quirinius bei Flavius Josephus”, Leipzig 1930.

** RE 22,1 C.Poppaeus Sabinus №1, S.82; Тацит (Ан.6,39); Дион (58,25).

перерывом управлял Египтом*: в первый раз — между 3-10, во второй — в 12-14 гг. М.Виниций в 13-8 гг. побывал легатом Иллирии, а в 1-4 гг. был экстраординарным кесарским легатом в объединенных под общей командой Германии и Иллирии. М.Плавтий Сильван был в 7-4 гг. преторским легатом Памфилии, в 4/5 гг. — проконсулом Азии, в 6/7 гг. — консулярским легатом (снова временно объединенных) Галатии и Памфилии (см. ниже). Л. Помпоний Флакк (конс.-орд. 17 г. н.э.; легат Сирии в 32-34 гг.) являлся в 15 г. подотчетным Поппею Сабину легатом Мезии (Овидий “Письма с Понта” 4,9,75-79) и вновь оказался мезийским легатом (уже по облечении консульства) в 19 г. (Тацит Ан.2,66)**. Итак, примеров хватает. Поэтому ходкое в науке мнение о недопустимости/неприемлемости квиринаской итерации в Сирии совершенно бесосновательно***.

Да и вдумайтесь: неужели должностное преемствование Квирина Гая не очевидно? Ведь оно продиктовано самой логикой вещей, обстоятельствами, обстановкой, естественным раскладом. Зачем, спрашивается, отзывать опытного гос. мужа с ответственного поста в ответственный момент? — в дни бессрочного ухода из политики и из жизни дофина Гая; в дни внезапной смерти римского армяно-атропатенского ставленника Ариобарзана; в дни смуты в Иране. Зачем в трудную минуту менять хорошо знающего региональную специфику стопроцентного августинца и стопроцентного тиберианца, не раз испытанного администратора и военачальника?

Ставим вопрос ребром: кто и что мешает Квиринаю остаться в качестве преемника Гая на высоком посту в Сирии и окрест в 4 г. н.э.? Почему историка нового-новейшего времени упорно *отзывают* ланувийца (после наставничества при Гае) в 3/4 гг. с Востока, чтобы снова *направить* его в Сирию (и Иудею) уже в 6/7 гг.? В пользу этого неправомерного *отзыва* обычно приводится следующее. Мол, во-первых, согласно Флавию, Квириний “прибывает посланный императором” в Сирию и позднее в Иудею во время после смещения этнарха Архелая в 6 г. н.э. (причем статус как-то загадочно-цензорски статуированного “таксатора” Квирина приложительно к 6/7 гг. у Флавия неясен, во всяком случае, легатом Сирии он его ни разу не называет). Во-вторых, — и этот пункт для науки весьма важен — имеется, видите ли, антиохийская монета якобы подтверждающая невозможность легатского присутствия Квирина в Сирии в 4/5 гг. н.э.

Оставим-ка флавиевский текст до поры в покое и разберемся с пресловутой монетой. Она датирована 35 -м годом какой-то эры и снабжена легендой: ΑΝΤΙΟΧΕΩΝ ΕΠΙ ΣΑΤΟΡΝΙΝΟΥ ΟΥΛΟ ΛΕ “Антиохия. Эпитропос Сатурнин Волусий. 35”. На монете нет никаких следов-признаков эпохального сражения у мыса Акции. Тем не менее, нумизматы с историками

* Филон “Против Флакка” (10); RE 14,1 M. Magius Maximus №18, S.442.

RE 22,2 Nachtrdige “Praefectus Aegypti”, 2368/69.

A. Stein “Die Praefecten von Aegypten”, 22/23.

** Домиций Корбулон был в 54-60 гг. при Нероне легатом Каппадокии и Галатии; в 60-63 гг. — легатом Сирии; в 63-66 гг. — вновь легатом Каппадокии и Галатии.

*** Расширенный статус Квирина на Востоке в 4-7 гг. превосходил его сирийский статус в 1/2 гг. При всем том он оба раза мог числиться легатом Сирии.

грубо ошибочно связывают ее (сродни вышеразобранному антиохийскому монетам Вара) с Акцией битвой и отождествляют 35-й год оной с 4/5 г. н.э. как со временем сирийской легатуры В. Сатурнина. В реальности отчеканенный на данной монете (без легенды Actiaca) год исчисляется (подобно монетам Вара с 25-м, 26-м, 27-м гг.) по кесарской эре Августа, по *Anni Augustorum* с сирийской эпохой эры 1 октября 27 г. до н.э. Следовательно, монета Волусия Сатурнина подтверждает его легатуру в Сирии, но ни в коей мере не на 4/5, а на 8/9 г. н.э. Сделавшись квинринским преемником-суффектом по консульству 12 г. до н.э., Сатурнин впоследствии, а именно в 7 г. н.э. сделался преемником Квининия на легатском посту в Сирии.

* * *

Впрочем, помимо верно прочитанной монеты, есть и другой важный аргумент против несостоятельной научной версии заведования Волусия Сирией в 4/5 г.

В анналистическом некрологе Тацита под 20 г. н.э. сказано: “В конце года скончались выдающиеся мужи, Луций Волусий и Саллюстий Крисп. Волусий принадлежал к древнему роду, не поднявшемуся, однако, выше претуры; что касается его самого, то он достиг консульства, наделялся цензорской властью для проведения выборов всаднических декурий и скопил те богатства, которые так возвеличили эту семью” (Ан. 3,30). Когда Волусий был наделялся цензорской властью для проведения выборов всаднических декурий? По всей вероятности, именно в 4 г. н.э. Ответ напрашивается в рамках синхронизации сведений, сообщаемых Тацитом в некрологе, Светонием без хронологии и Дионом под 4 г. н.э.

Дионовскими данными в контексте неполноценного ценза 757 г. а.У. мы уже занимались. Займемся еще раз. Новоурегулировав династическое престолонаследие, Август “набрался мужества и решился на новую реорганизацию сената. Он выбрал для этой цели десять особенно ценных им сенаторов, троим из которых поручил проверку сенаторских списков... в то время как сам взялся за перепись жителей Италии с имущественным цензом в минимум 200 тыс. сестерциев. Более бедных и проживающих вне Италии граждан он, опасаясь мятежных волнений с их стороны, цензировать не стал” (55,13). Тема и время в русле беседы о несостоявшемся ойкуменическом цензе нам знакомы (см. выше). Учтем: во второй половине 4 г. н.э. Август, задействовав ранее отложенную, а ныне реформированную цензуру, учредил, в частности, сенаторскую комиссию децемвиров и (инклюзивно) триумвиров для очередной цензорской чистки сената.

Теперь обратимся к перечисляющему полезные августейшие нововведения Светонию: “Чтобы больше народу участвовало в управлении государством, он учредил новые должности: попечение об общественных постройках, о дорогах, о водопроводах, о русле Тибра, о распределении хлеба народу, городскую префектуру, комиссию триумвиров для выбора сенаторов и другую такую же комиссию для проверки турм всадников в случае необходимости...” (Авг.37). Чуть ниже читаем: “Всадническим турмам он устраивал частые проверки, восстановив после долгого перерыва обычай

торжественного проезда. Однако, при этом он никому не разрешал сходить с коня по требованию обвинителя, как то делалось раньше; старым и увечным он дал право выходить на вызов пешком, а коня проводить в строю; наконец, тем, кто достиг 35 лет и не хотел более служить, он позволил возвращать коня государству. Испросив у сената десять помощников, он заставил каждого всадника дать отчет о своей жизни...” (Авг.38;39).

Сопоставим наличный материал. Светоний говорит о цензорской комиссии триумвиров – *triumviri legendi senatus* – для выбора/отбора сенаторов, т.е. для ревизии сенаторских списков, и о “другой такой же комиссии” *triumviri turmis equitum recognoscendis* для проверки турм всадников по потребности/необходимости. Дион под 4 г. н.э. информирует о цензорской комиссии триумвиров *legendi senatus* из числа “десяти”; Светоний толкует о “десяти” испрошенных кесарем у сената помощниках для проверки и выбора/отбора всадников; Тацит пишет о наделении В.Сатурнина цензорской властью для проведения выборов всаднических декурий.

Суди сам, читатель, – набор синхронизмов исчерпывающий. Пусть даже анналист-монументалист Дион пренебрегает “другой такой же комиссией для проверки турм всадников”, вследствие ее меньшей значительности, но та очевидность, что обе эти децемвирально-триумвиральные комиссии возникли из единого духа/импульса, взаимосвязанно, та очевидность, что обе они появились в одно и то же время, элементарна. Стало быть, комиссия 10/3 для проверки турм всадников, соприродно комиссии 10/3 для проверки рядов сената, была сформирована не ранее лета 757 г. а.У., и значит, В.Сатурнин был облечен цензорской работой по проведению выборов всаднических декурий именно в 4 г. н.э. (и в ближайшие год-два). Т.е. в 4/5 гг. он легатствовал в Сирии не мог, тогда как несколько позже (славно потрудившись на комисионно-всаднической ниве) с 7 г. мог вполне.

Детализируем. Т.о., во-первых, Волусий Сатурнин в составе комиссии *triumviri turmis...* принимал парад всаднических турм – *transvectio equitum* – 15.07.4 (и 5) гг.; во-вторых, В. Сатурнин в составе комиссии децемвиров (“десяти помощников”) цензировал италийских всадников. Имущественный ценз всадника составлял 400 тыс. сестерциев, соответственно, *equites Romani* подпадали цензу 4 г.

* * *

Энциклопедическая и исследовательская литература избегает точно датировать работу Волусия как члена всаднической комиссии. RE (Suppl 9 Volusius №16 1857/58) выражается, приводя Тацита и Светония, неопределенно – “после консульства” – причем явно разумея годы до н.э. и одновременно неправильно (в унисон прочим источникам) датируя легатуру Сатурнина в Сирии 4/5 гг. н.э., т.е. противореча синхронизированным Тациту, Светонию, Диону. Формулировка “после консульства” (12 г. до н.э.), в любом случае, слишком расплывчата; она требует прецизации, и надо сказать, что кроме приведенных синхронизмов, за выявленную нами хронологию ратует сама эволюция *equites Romanorum* при никогда не забывавшем о собственном всадническом генезисе Августе.

Конное патрицианское рыцарство существовало в Риме со времен семи царей. Оно было объединено сначала в 3, затем в 6 кавалерийских центурий (сотен), выросших в дальнейшем за счет умножения из рядов плебса до 18. Постепенно всадники, в отличие от “боярской” верхушки первого сенаторского сословия, превратились во второе сословие, в своеобразное “дворянство” республики; а далее, в годы и в ходе внешнеполитической экспансии, заметно обуржуазились. Допущенные к различным общественным и судебским должностям со дней Гракхов они стали влиятельной средней силой между сенатом и народом, разбогатели, занимаясь торговлей, ростовщичеством, взиманием налогов, сдачей провинциальных земель в аренду. Все это обусловило со временем опасную с их стороны конкуренцию режиму сената. Оптимат Сулла проскрипционно умертвил итого 2600 всадников; триумвиры, не являясь, в сущности, противниками эквитов, уничтожили в проскрипциях декабря 43 г. 2000 активных представителей этого беспокойного сословия.

При Августе дело в *златовековом* духе уладилось (каждому свое: у каждого свое место под августейшим солнцем). Он консенсуально возродил рыцарское, упорядочил предпринимательское, регламентировал чиновное лицо/лица капиталистического верхового рыцарства. Обычай торжественного проезда/парада/смотра — *transvectio equitum* — был восстановлен им “после долгого перерыва” (Светоний) еще на заре принципата, т.к. Овидий, насколько следует из “Скорбных элегий” (*Tristia* 2,89), участвовал в парадах еще юношей. Смотры происходили ежегодно 15 июля. В день покровителей всадников Близнецов-Диоскуров 6 турм (эскадроны), в общей сложности 5 тыс. человек, более тысячи в каждой турме, начинали степенный проезд от храма Марса; представляли, совершив жертвоприношение во славу братьев Касторов (так римляне называли Кастора с Поллуксом), пред строгой цензурой у храма Диоскуров на Форуме; и, пройдя проверку, направлялись на Капитолий к храму Юпитера, где парад заканчивался.

Согласно традиции, всадничество (включая набор свободных граждан не моложе 17-ти лет, регулярные смотры, отсеив недостойных и т.д.) первоначально находилось в компетенции консулов; с 443 г. до н.э. — в ведении цензоров. Но в I в. до н.э. старореспубликанская цензура отмерла. Цензоры-назначенцы 22 г. Планк и Лепид с кесаревым назначением не справились. Ежегодные парадные смотры 15 июля производил сам кесарь, а в его отсутствие (по болезни/немочи; при отлучке), вплоть до 4 г. н.э., т.е. вплоть до создания комиссии триумвиров из числа “десяти помощников”, наверное, консулы. С 757 г. а.У. создание комиссии 10/3, с одной стороны, освободило старого *отца отечества* от смотрового переутомления, с другой, надобность использовать при смотрах/проверках консулов отпала.

Именно в 4 г. н.э., как в год разгрузочной передачи кесарско-цензорских обязанностей/полномочий в отношении эквитов децемвирально-триумвиральному синклиту, ведет несложная хронореконструкция. Если в плане служебно-чиновном августейший принципат черпал из всаднического резервуара прокураторов и префектов (финансовые прокураторы; префекты Египта; префекты *praetorio*), то в плане династическо-харизматическом престиж всадников несравненно подняло избрание (оснащенных серебра-

ными щитом и копьем) Г. и Л. Цезарей предводителями (золотой) молодежи от римских всадников. С достопамятного 2 г. до н.э. во главе турм встали севиры – *seviri* (Дион 55,10,4) *equitum Romanorum* или *seviri Augustales*. Короче говоря, в 5-2 гг. до н.э. новорыцарский ренессанс *золотого века* достиг апогея, после чего в апогее пересек эру новую. Вопрос: когда усталый *senex-кесарь*, потеряв обоих наследников, но никоим образом не отказываясь от идеи престолонаследного принципата в принципе, поручил турмированных рыцарей попечению вспомогательной коллегии/комиссии 10/3, куда вошел, в т.ч. старый проверенный кадр-дока Волусий Сатурнин? Ответ ясен: в 4 г. н.э.*

* * *

Отцом Л.В. Сатурнина, первого, как сказано, поднявшегося до консульства Волусия, который родился ок. 58-56 гг. до н.э., был, предположительно, К. Волусий (RE 2; 9,1,903/04) – легат Цицерона в дни проконсульства последнего в Киликии (51/50 гг.). Интересно, что в письме к Помпонию Атику Цицерон (5,21,6) называет его зятем Тиберия, в ком Цумпт (31), вероятно, правильно видит родного отца Тиберия Цезаря, первого мужа Ливии Т. Клавдия Нерона. Следовательно, Волусии не чужды Клавдиям, что вполне могло поспособствовать взлету фамилии. Сам пробившийся в консулы Волусий был женат на Нонии Полле, а их дочь замужествовала, как полагают, за сыном Лоллия. Т.о., здесь перед нами еще один пример связей номенклатурного новобойца как с пасынком Augusti Тиберием, так и с другом Augusti Лоллием. Вспомним близкого и Тиберию, и Лоллию службиста и человека золотой середины Квирина, сделавшегося позднее (сродни Волусию) человеком Тиберия. Квирий предшествовал Сатурнину как в консульстве, так и на легатском посту в Сирии (тогда как, по науке, получается неестественным макарон наоборот). Волусий сменит Квирина в Антиохии в 7 г. н.э. и будет облекать сирийскую легатуру на протяжении пяти лет до 12 г. н.э., когда легатом *Syriae* станет на следующие пять лет Цецилий Креть Силан**.

---

* По преданию, Диоскуры связались с судьбой Рима после их участия на стороне римлян в сражении против латинян на Регилланском озере 15.07.496 г. до н.э. Оказав римлянам решающую помощь, Кастор и Поллукс явились с вестью о победе на Форум, туда, где впоследствии был сооружен в их честь храм. Они искупали и напоили взмысленных коней в источнике нимфы Ютурны, более того, потерев за бороду не поверившего в то, что перед ним Диоскуры первого Домиция, ставшего т.о. “меднобородым” (Агенобарб). Если Август считал 23 сентября 1 г. н.э. своим 64-м днем рождения, то 15 июля 4 г. н.э. исполнилось 499 лет со дня битвы на Регилланском озере и это – по августейшему счету – был 500-й день рождения Кастора и Поллукса как покровителей римских всадников. Неужто не к 15 июля 4 г. н.э. была создана комиссия 10/3?

** Как видим, пробелов в списке сирийских легатов нет. Особенность в том, что со 2 по начало 4 гг. н.э., т.е. между двумя легатурами Квирина в 1/2 и в 4-7 гг., собственно легата Сирии не было, вернее, во 2-4 гг. Сирией заведовал лично наместник Востока Г. Цезарь.

В первой половине 4 г. н.э. консулы-орд. Элий Кат и Сентий Сатурнин приняли инициированный кесарем закон *lex Aelia/Sentia* об упорядочении и ограничении отпущения на волю рабов, против неподконтрольного приобретения вольноотпущенниками римского гражданства. Закон: 1.дополнял и ужесточал положения предшествующего закона Фуфия/Каниния от 2 г. до н.э. (сокращение числа отпускаемых на свободу); 2.принципиально устрожал и ограничивал получение римского гражданства (кем бы то ни было). Отпущения различного рода подпадали разным квотам, запретам, множеству бюрократических препон. Так, получить свободу по завещанию стало гораздо сложнее; отпускающий раба хозяин не мог быть моложе 20, а раб-отпускник должен был быть старше 30 лет; проштрафившийся вольноотпущенник раз и навсегда лишался возможности удостоиться римского гражданства.

Светоний пишет: “Особенно важным считал он (Август), чтобы римский народ оставался неиспорчен и чист от примеси чужеземной или рабской крови. Поэтому римское гражданство он жаловал очень скупно, а отпуск рабов на волю ограничил. Тиберий просил его о римском гражданстве для своего клиента-грека – он написал в ответ, что лишь тогда согласится на это, когда тот сам убедит его в законности своих притязаний. Ливия просила за одного галла из податного племени – он освободил его от подати, но отказал в гражданстве, заявив, что ему легче перенести убыток для его казны, чем унижение для чести римских граждан. А для рабов он поставил множество препятствий на пути к свободе: он тщательно предусмотрел и количество, и положение, и состояние отпускаемых, и особо постановил, чтобы раб, хоть раз побывавший в оковах или под пыткой, уже не мог получить гражданство ни при каком отпущении” (Авг.40)*.

Конечно, этим двум слитым Светонием в рамках портретной характеристики законам сопутствовали социально-экономические (“марксистские”) мотивы типа страха свободнорожденных римских граждан перед конкурентоспособными вольными нуворищами на хорошо освоенных ими торговом, промысловом и др.поприщах. Однако, думается, что появление в течение одной пятилетки данных *lex*, особенно второго, радикального из них, было обусловлено как событиями последних лет, так и метаморфозами в душе старика-кесаря. Он хотел быть отцом рода человеческого, т.е. мировым интегрантом, и вместе с тем все больше в старости становился римлянином-сегрегантом. Парадокс! Впрочем, ведь это *заграница* на Западе и Востоке отняла у него обоих внуков. Одним словом, на склоне лет либеральный консерватор постепенно превращался в консервативного реакционера. Правда, за, признаться, уже тухлую идею мира во всем мире, за до сих пор запертые (на 12 лет по плану?) врата Януса Квирина “новый Нума” все еще упорно держался.

* Тысяченачальник Клавдий Лисий удивляется тому, что Апостол Павел родился в римском гражданстве и говорит, что сам он приобрел это гражданство за большие деньги (Д.Ап.22,27,28). (А сегодня получение гражданства или продление визы для людей из т.н. третьего мира на Западе не столько денежно, сколько подобно прохождению через селекцию в Освенциме.)

Согласно Сенеке (О милосердии 3,7,1-12) и Диону (55,14,1-22), в 4 г. н.э. имел место заговор Л.Корнелия Цинны. Дион датирует этот заговор анналистически; Сенека указывает на консульство Цинны в год непосредственно после заговора. В научных источниках об этом заговоре и его хронологии разброд. Разберемся.

Что касается Сенеки, то он, уча своего выученика Нерона на конкретных примерах монаршему милосердию, повествует о заговоре с целью убийства Августа (причем в Галлии) и о мудром помиловании им своевременно обезвреженного заговорщика. Моралист Сенека показательно противопоставляет октавиановскому жестокосердию в молодости августейшую мягкость в зрелости и старости. Весь рассказ или, скорее, сказ, содержит не столько историю, сколько высокопарно-поучительную риторику, отчего реальный историко-хронологический фон в нем очень затюкан. В возрасте за 40? 50? 60? (манускрипты разнятся; в большинстве из них – 40!) Август, находясь в Галлии, узнал о готовящемся на него покушении Л.Цинны. Некий соучастник выдал план Komplota, сообщив, где, когда и как Цинна намеревается (в ходе религиозного жертвоприношения) нанести удар. В итоге, первоначальный гнев властелина, решимость сурово покарать деликвента преобразуются в милосердие по равно доброму и дельному совету супруги Ливии. Сообразно вложенным в ее уста общим источником Сенеки и Диона словам, взятый под стражу заговорщик (из среды высшей знати) уже не в силах навредить, в то время как проявленное к нему милосердие много больше подействует кесарскому имиджу, нежели казнь. Так Цинна не в первый раз прощается Августом*, мало того, производится на ближайший год в консулы**, плюс к тому, делается пожизненным другом великодушного помилователя и оставляет ему по завещанию все свое состояние.

Какова мораль сего сказа для тронного дитяти Нерона, понятно. А вот кто/что стоит за всей этой историей в смысле истории и хроноистории – вопрос. Фицлер/Зеек (RE Augustus 370/71) считают весь рассказ от начала и до конца нравоучительно-воспитательной, в видах на Нероново благочестие, выдумкой Сенеки: иных свидетелей, видите ли, нет, Дион же – всего-навсего пересказчик позаимствованной лапши. Гроаг (RE 4 Cornelius №108 1388/89) сам заговор не отрицает, но датирует его 16-13 гг. до н.э., то есть временем бесспорного пребывания Августа, в т.ч. в Галлии. Версия Фицлера/Зеека не проходит с порога: Сенека мог расфуфырить и идеоло-

---

* Гн.Корнелий Цинна Магн был сыном Л.Корнелия Цинны (неблагодарный протеже Цезаря, восславивший в ранге претора после мартовских ид убийц диктатора) и дочери Помпея Магна Помпеи. Надо полагать, что в 32-30 гг. он был антонианцем. О том, что Цинна сражался против него на стороне врага, говорит сам Август (8). Затем попал под амнистию, жил богато, припеваючи, состоял в какой-то престижной жреческой коллегии.

** В другом месте – “О благодетелях” (4,30,2) – Сенека называет Цинну бездарем, удостоившимся консульства только благодаря громкому имени предков.

гизировать, мог как-нибудь видоизменить почерпнутый неведомо у кого сюжет, но он не мог придумать собственно заговор Цинны (особенно примечательный кануном его “милосердного” консульства) полностью. Не оправдан также выбор Гроага, предпочитающего побочно упомянутую Галлию и путаную презентацию Сенекой знатного заговорщика как молодого человека* (3;5) фундированной (пред)консульской хронологии.

В 4 г. н.э. по горло загруженный делами дома, в Риме/Италии (комиссии, ценз и т.д.), да и староватый для заиталийских поездок Август, в Галлии, скорей всего, не был. Через Галлию в Германию летом 4 г. отправился усыновленный 26 июня Тиберий**. При всем том, по Диону, который о Галлии ничего не знает, место заговора 4 г. — это, по всему, Рим/Италия. Отсюда вывод: нужно принять факт и дату комплота соответственно Сенеке с Дионом, отставив (или не отставив) сомнительную сенекианскую Галлию в сторону. Такой вариант куда оптимальнее, чем голословное отрицание заговора или смещение этого ЧП на 20 лет назад.

Итак, примем за верное. В первой половине 4 г. н.э. (вероятно, до усыновления Тиберия, который ни у Сенеки, ни у Диона в связи с заговором никак не фигурирует) Л.Корнелий Цинна планировал покушение на жизнь Августа, был разоблачен, не без совета Ливии прощен и дезигнирован на следующий год в консулы. Мотивы покушения неясны, но, видимо, заговор составил в интервале между отставкой, либо известием о смерти Г. Цезаря и престолонаследным Тибериевым переходом в род Юлиев. Обращает на себя внимание, что в патетической речи перед Цинной Август называет влиятельных нобилей-консуляров, которые не потерпели бы Цинну в качестве вождя даже, если бы покушение удалось. Это Павел Фабий и Африкан Фабий Максимы***, Косс Корнелий Лентул и Сервилий — консулы 10,8, 1 г. до н.э. и 3 г. н.э., т.е. речь идет никак не о 16-13 гг. до н.э., причем имя консула 3 г. н.э. Сервилия дополнительно подтверждает именно 4 г. н.э. как верную дату заговора. Важно еще и то, что именно после 4 г. н.э. (а не после 16-13, 10-8 или 4/3 гг. до н.э.****) покушений на жизнь Августа, о чем и Сенека, и Дион (55,22) говорят в один голос, действительно, больше не было*****.

В прочие рассуждения на тему “заговор Цинны” можно не вдаваться. Кстати, и помиловательный совет Ливии лучше всего вписывается в канун дофинизации Тиберия.

Щедрый на кесарскую “клементию” 4 г. н.э. был годом реабилитации Юлии Младшей и годом перевода с острова на материк отбывать дальнейшую ссылку в несколько смягченных условиях (после смерти двух ее

---

* Воевавший в 32-30 гг. на стороне Антония Цинна не мог не быть в 4 г. н.э. сеньором в возрасте ок. 55 лет.

** Хотя теоретически не исключено, что летом 4 г. н.э., т.е. после весеннего заговора Цинны, Август проводил усыновленного и направленного в Германию Тиберия до Галлии. Вспомним слова сенаторов у Тацита (Ан.1,46) о неодном преклонновозрастном посещении Августом Германии (см.выше).

*** В испорченном тексте: “Павел и Фабий”.

**** Годы августовских выездов в Галлию.

***** Дата заговора Павла/Плавтия — 2 г. н.э.

сыновей) Юлии Старшей. О прощении Августом релегированной во 2 г. н.э. внучки сообщает, не очень отличая ее от матери, как сказано, Дион (55,13,1а). Об осужденной во 2 г. до н.э. дочери говорит Светоний: “Только через пять лет (т.е. не ранее 4 г. н.э.) он перевел ее с острова на материк и немного смягчил условия ссылки (Авг.65).

* * *

В 4/5 г. н.э. умер, согласно Иерониму/Евсевию (145), в возрасте 80 лет, на своей тускуланской вилле Г.Азиний Поллион – оратор и декламатор, критик и историк, основатель первой общественной библиотеки Рима, человек Цезаря и Антония, друг Вергилия и Ирода. Последнее, что мы слышим о нем – это гневные и резкие (Светоний Авг.43) жалобы в сенате на Троянскую игру, т.к. участвуя в ней, его внук Эзернин сломал себе ногу при падении. В ответ прислушавшийся к общественному мнению демократ-кесарь игру отменил. Судя по упоминанию Диона об участии в Троянской игре во 2 г. до н.э. десятилетнего Агриппы Постума, Поллионова жалоба и отмена зрелища – дело ближайших лет.

* * *

1 января 5 г. н.э.= 758 г. а.У. в консульство вступили Л.Валерий Мессала Волес и Гн.Корнелий Цинна Магн*.

С весной в ходе походной кампании 5 г. Тиберий замирил все, что можно было замирить, округлил все, что можно было округлить и допокорил все, что можно было допокорить в предальбийской Германии. Снявшись с зимних квартир, легионы двинулись вдоль Везера к североморскому побережью, в места обитания между Эмсом и Эльбой хавков, где, не пуская в ход оружие, приняли демонстративное изъятие покорности со стороны этого на редкость рослого нордического племени. Обитавшие, в частности, на западном берегу Эльбы напуганные лангобарды ретировались при виде римлян после короткой стычки, без настоящего сражения, к своим соплеменникам на берег восточный. Маршируя дальше на юг, римляне достигли в среднем течении Альбиа области, где обитали левобережные гермундуры (на противоположном берегу от которых жили семноны), расположились тут лагерем и стали дожидаться подхода из Северного моря римского флота.

“Случилось то – завирается Веллей (2,106) – о чем никто прежде не

---

* Первоиюльские суффекты 5 г.: homo novus самнитских корней Г.Вибий Постум и грессмейстер придворной юриспруденции, мэтр римско-кесарского права Г.Атей Капитон. Светоний (О грамматиках и риториках 22) пишет, что – как-то раз, уже при Тиберии, М.Помпоний Марцелл – педантичный поборник чистой латыни, однажды вмнил принцепсу в сенате непригожесть какой-то произнесенной им фразы. Атей тут же взял слово и заявил, что кесарская фраза грамотна, но если она даже с изъяном, то будет без изъяна с сегодняшнего дня. Помпоний не смутился и сказал Тиберию: “Капитон лжет. Ты, Цезарь, можешь предоставлять гражданство людям, но не словам.”

мечтал, уж не говоря о попытках такое содейть: римское войско стояло на удалении 400 милиариев от Рейна, на берегу Эльбы...” Ой ли? Уместно возразить: шестью годами ранее, во 2 г. до н.э., Домиций Агенобарб не только дошел до Эльбы (как в 9 г. до н.э. Друз), но переправился через нее, воздвиг на правом берегу алтарь в честь Августа и заключил с правобережными семнонами дружественное соглашение. Однако Веллею тиберианская рубашка, разумеется, ближе к телу: он силится создать впечатление, будто без Тиберия всемирное время повернулось к Риму и миру задом.

Вскоре к войсковому лагерю подошел с севера груженный провиантом флот. Выполняя задание Августа (по плану Тиберия) римские галеры вышли из устья Рейна в море-океан (Mare Germanicum), прошли вдоль берега до устья Эльбы (куда ходил в 11 г. до н.э. Друз), отсюда доплыли неизведанным прежде путем до северной оконечности Ютландии (мыс Скаген), потом повернули назад на юг, вошли в Эльбу и поднялись вверх по течению реки на условленно-целевое соединение с армией, что и впоследствии южнее современного Ганновера. Собирательная информация об этом первооткрывательском плаваньи/путешествии черпается из “М.А.” (5,26), из Веллея (2,106), Страбона (7,2,293), Плиния (2,167). Веллей приложительно к 5 г. вешает (“забыв” про мореходство Друза) о плаваньи римского флота вдоль побережно-океанских бухт и о проникновении римлян из дотле неведомого моря в Эльбу. Плиний пишет про плавание римского флота при божественном Августе вдоль Германии до крайнего мыса кимвров, туда, где начинается необъятное море. Страбон, рассказывая о кимврах, сообщает: “Они снарядили посольство к Августу с предназначенным ему в дар священным сосудом, прося о дружбе и предании забвению прошлого...” Под прошлым кимвры, естественно, разумели их совместное с тевтонами страшное нашествие конца II в. до н.э. Удостоившись, согласно Страбону, благосклонного приема, посольство вернулось обратно. Наконец, сам Август рапортует: “Мой флот совершил океанское плавание из устья Рейна до земель кимвров, туда, куда ни сушей, ни морем не проникал еще ни один римлянин. Кимвры, хариды и семноны так же, как другие германские племена просили через послов меня и римский народ о дружбе...” Хариды обитали южнее кимвров в Ютландии. Многочисленные населявшие, сообразно Тациту (“О происхождении германцев” 39), 100 округов семноны жили между Эльбой и Одером.

* * *

По рассказу очевидца Веллея, во время стоянки на Эльбе один из семнонских вождей переплыл в лодке разделявшую римлян и германцев реку, чтобы воочию увидеть и лично приветствовать Цезаря. Семноны пользовались особым авторитетом среди свебов, т.к. на их землях за Альбием располагалась священная роща Вотана (?), куда для совместного отправления жертвенных священнодействий ежегодно съезжались представители всех родственных свебских племен.

“Среди свебов, как утверждают семноны, их племя самое древнее и прославленное; что их происхождение и в самом деле уходит в далекое

прошлое, подтверждается их священнодействиями. В установленный день представители всех, связанных с ними по крови народностей, сходятся в лес, почитаемый ими священным, поскольку в нем их предкам были даны прорицания; и он издавна внушает им благочестивый трепет; и, начав с заклания человеческой жертвы, от имени всего племени торжественно отправляют жуткие таинства своего варварского обряда...” (Тацит 39).

Втягивать правобережных семнонов в римские провинциальные дименсии в умыслы Тиберия не входило. Боевые легионы и подошедший к ним флот предостерегали своим грозным видом варваров правого берега от грядущих поползновений на берег левый. Одновременно в приводимых Веллеем словах одного из семнонских вождей о поклонении германцев правобережья “божественной сущности” римлян слышится не очень глухой намек на воздвигнутый Д.Агенобарбом за Эльбой августовский алтарь, т.е. тропа к заречному контакту была явно проложена до 5 г. н.э.

“Как победитель всех народов и местностей, к которым и в которые он пришел – гордится за кумира Веллей (2,107) – Тиберий Цезарь повел легионы назад, в зимний лагерь. Его армия не понесла никаких потерь; лишь однажды она подверглась нападению из засады, что обернулось тяжелым поражением для противника.” С той же расторопностью, как и в прошлом году, Тиберий поспешил к папе и маме в Рим.

* * *

Принятие за без малого мирные германские результаты императорских аккламаций – Августом – импературы XVI, а Тиберием – импературы III – произошло, вопреки мнению части историков, не тогда же, т.е. не в 758 г. а.У., но несколько позже, во втором полугодии следующего 6 г. н.э., иначе говоря, в дни паннонского восстания и отпертых ворот Януса Квирина. Иные авторы напрасно *аккламируют* обоих Цезарей в 5 г., ибо: во-первых, “Акты арвальских братьев” не позволяют датировать XVI кесарскую империю сроками ранее XXVIII (29) года трибунской власти, т.е. ранее июля 6 г. н.э.; во-вторых, Дион (55,28) информирует об импературах кесаря и цесаревича, равно о триумфальных украшениях Сентия Сатурнина под 6, а не под 5 гг. н.э. Стало быть, две германские аккламации и *ornamenta triumphalia* будут пожалованы ратоборным римлянам Августу, Тиберию, Сатурнину (под девизом “все для фронта, все для победы”) в суровой фронтовой обстановке 6 г. н.э.

* * *

Между тем, 5 г. н.э. был в Риме далеко не безоблачным. Тибр вышел из берегов, превратив некоторые районы города сроком на неделю в лодочную Венецию. Случились землетрясение и (28.03) солнечное затмение. Впервые за четверть века на столицу обрушился продовольственный кризис (о последних до того трудностях с хлебом Дион говорит под 23/22 гг.). Ощутимо ущемленный в одном из пунктов дуалистической максимы “хлеба и зрелищ” римский народ недовольно заворчал. Люди привыкают к привычно-

повседневному благополучию быстро и незаметно, отвыкают же от него медленно и болезненно.

В 5 г. н.э. Агриппа Постум надел *toгу virilis*, но не удостоился ни designationи в консулы, ни какого-либо из престолонаследных титулов своих почивших братьев. Быть может, Август поразмыслил над нецелесообразностью усыновления безусого юнца в паре с переростком Тиберием? Кроме того, сложный (отродясь) подросток, чем дальше, тем больше становился не менее сложным, мало пригодным к роли тронного сонаследника юношей. Да и куда ему было тягаться со звездным трио Клавдиев: Тиберий, Германик, Друз! Поди не вступи в бешенство, будучи с 15 лет бельмом в государственном глазу! Кому охота, едва выйдя на поле, тотчас попасть в офсайд. Волей-неволей заподозришь искусственно созданное положение вне игры.

* * *

Примечательно, что именно под 5 г. Дион рассказывает о нежелании знатных фамилий отдавать дочерей в безбрачные весталки: “И поскольку видные семьи крайне неохотно отдавали своих дочерей для жреческого служения Весте, вышел указ о допущении к этому жречеству дочерей вольноотпущенников” (55,22).

Верховный понтифик, т.е. с 12 г. до н.э. Август, сам отбирал шестерых из двадцати выбранных по жребью девочек в возрасте от 6 до 10 лет для (минимум тридцатилетнего) служения Весте. В стародавние времена весталок выбирали исключительно из патрицианских семей; потом к службе допустили плебеек; с 758 г. а.У. даже дочерей вольноотпущенников. Анналистической информации Диона сопутствует синхронизм Светония, пишущего об Августе в достоинстве великого понтифика следующее: “Когда надлежало выбрать новую весталку на место умершей и многие хлопотали, чтобы их дочери были освобождены от жребия, он торжественно поклялся, что если бы хоть одна из его внучек подходила для сана по возрасту, он сам предложил бы ее в весталки” (Авг.31)

Если принять за верное, что оба автора Светоний и Дион, говорят о двух аспектах одного и того же случая-события, то приводимые Светонием слова Августа от 5 г. н.э. побочно подтверждают более раннюю дату заговора и гибели Л.Эмилия Павла. При чем тут Эмилий Павел? А при том, что ни одна из двух взрослых внучек Августа на 5 г. в весталки по возрасту не подходила, в то время как правнучка (родившаяся около 3/2 гг.) — дочь Э.Павла и Юлии Младшей подходила вполне. Однако, дело в том, что к намеченной в жрицы избраннице предъявлялся ряд обязательных требований. Весталкой могла стать только дочь живых (и непорочных) родителей — *patrima et matrima*. Следовательно, околосестилетняя в 5 г. н.э. Э.Лепида, не соответствуя предварительным требованиям, в весталки не годилась. К слову добавить, Август в год своей смерти еще успеет увидеть ее новорожденного сына, т.е., шутка ли сказать, внука внучки!

* * *

Под 5 г. н.э. Дион (55,23) осведомляет о местах дислокации в пределах империи и об общей численности римских легионов, которых, согласно его сведениям, было (на 5 г.?) 23 или 25. Спор о количестве легионов при Августе давний. В XIX в. в науке доминировала гипотеза Моммзена (R.g. divi Augusti 68), сообразно которой, Август, устроив после Акцийско-Александрийской войны массовое сокращение ВС, сохранил всего-итого 18 легионов: 12 из числа своих и 6 из числа перешедших на его сторону легионов побежденного противника; 8 следующих легионов были выставлены в связи с Паннонским восстанием, т.е. не ранее 6 г. н.э. Э.Риттерлинг в RE (Legio 12,1, 1216/17) правомерно отвергает несостоятельную гипотезу 18 легионов на всю империю, указывая, что как минимум на 8 г. до н.э. (в Египте) зафиксирован легион под порядковым номером XXII. Соответственно Риттерлингу, уже в 6 г. до н.э. римская армия насчитывала не менее 27-28 легионов, т.е. данные Диона, где не учтены легионы с двойными номерами, на 5 г. н.э. — анахронизм, тогда как моммзеновское положение ошибочно в любом случае. И действительно, державу невозможно было держать или защищать силами всего-навсего 18 легионов (когда бы то ни было).

Другое дело, что в 5 г. н.э. Август пересмотрел положения 13 г. до н.э. о сроках воинской службы. В результате, продолжительность службы преторианских гвардейцев выросла с 12 до 16, легионеров — с 16 до 20 лет. Далее, если до 2 г. до н.э. кесарь вознаграждал ветеранов из собственных средств, то теперь он решил учредить специальный военный фонд. “Чтобы средства для жалованья и наград всегда были наготове, он учредил военную казну и обеспечил ее за счет новых налогов!” (Светоний Авг.49). Впрочем, не сразу. Учреждение казны последовало в 6 г. н.э.

* * *

Еще осенью 4 г. н.э. к власти в Иране по временному итогу кровавой смуты пришел Ород III (тронное имя Аршак XVI); некто из побочных Аршакидов, не отпрыск Фраата IV. Не позднее зимы 4/5 гг. свергнутый Фраатак попробовал снова сунуться (из Сирии) в Иран и погиб. Вероятно, именно при Ороде Атропатена возвратилась в иранское лоно, причем новый шахиншах предоставил (или вернул?) мидо-атропатенский трон (изгнанному прежде?) Артабану (будущий царь царей Артабан III). Так или иначе, в 8/9 гг. последний предъявит претензии на иранский престол, явившись из Мидии. Не исключено что это именно его предков (отца?) Фраат IV воцарил ок.30 г. до н.э. вместо Ариобарзанидов в Мидии-Атропатене.

По весне 5 г. от Орода в Рим направилось мирное посольство с предложением восстановить нарушенный в правление Фраатака статус-кво: Армения — Риму, Аторопатена — Ирану. Предложение было благосклонно принято. Воевать с Ираном — ни-ни! Хватит с Рима традиционно буферной Армении. Возвращаются ветры на круги своя! Скорбный конец Гая на Востоке усилил в безутешном кесаре всегдашнее внутреннее отвержение

Востока. Не случайно с 4 г. римская экспансия снова активизировалась в центре Европы, на Западе, между тем как в отношении к Востоку снова возобладала августейшая политика удержания выигрышного паритета. Оккупация страны Араратской не оправдала себя, попытка приручить, притянуть к себе соседнюю Мидию пошла прахом. Наверное, в душе старый бедолага Август горько пожалел о кратковременной реанимации зомби, о всплеске ориентально-александровского фантома, о минутной, так сказать, слабости, отнявшей у него Гая.

В чем-то Гай начинал, как Тиберий, и вместе с тем совсем не так. В неполных 22 года Клавдий возложил диадему на Тиграна III, правда, дальновидно и осмотрительно сделав это на границе, не углубившись по велению тогдашнего Августа в небезопасную Армению. Неужели патриарх с годами поглупел? Да, наиболее оптимальный выход из вязкой трясины на Евфрате (упаси боги от болот Междуречья) – есть восстановление устойчиво-неустойчивого равновесия. (Причем и в Счастливую Аравию сходить, увы, не удалось.) Одним словом, даешь Иран за *китайской стеной*! Держать легионы в накладной для оккупации, в чреватой горной партизанщиной Армении или воевать по смерти Гая и Ариобарзана за *атропатенского кота в мешке* кесарь не собирался

После удовлетворительных переговоров в Риме парфянское посольство было направлено в римскую Германию. Пусть увидят мощь легионов, пусть за Евфратом на Тигре знают, что невзирая на жуткую потерю внука, римский хозяин Ойкумены не *казанский сирота*! Пусть знают, что у патриарха имеется ратный престолонаследник и соправитель, пусть не думают, что некому постоять за державу, коли за нее станет обидно! Отсылка послов на (или за) Рейн и впрямь подчеркивала соправительский статус цесаревича и коллеги *tinog* Тиберия. Династическое усыновление принесло ему соцарственное возвышение, о чем и пишет Светоний: “Он вновь получил трибунскую власть на пять лет; ему было поручено умиротворение Германии; к нему в провинцию велено было явиться парфянским послам после переговоров с Августом в Риме” (Тиб.16).

Эти переговоры происходили в 5 г. н.э. В начале 7 г. Ород будет убит и уже не в Иране, но по иронии судьбы в Риме парфянам придется искать царственных потомков Аршака Храброго.

* * *

Во второй половине 5 г., после того как положение на Евфрате стабилизировалось, бдивший до того в Сирии Квирий отправился по распоряжению кесаря, опираясь на свою империю *extraordinaria*, в Египет и в соседнюю (временно) прокураторскую Кирену*. Зачем? В Египте, где наместничал Осторий Скапула (или Магий Максим) предстояло проведение в 5/6 гг. (уже не ойкуменической) ранее отложенной переписи (которую

---

* Все-таки неспроста Орозий называет Г.Цезаря, чьим оренальным преемником сделался Квирий, распорядителем именно Египта и Сирии (две важнейшие римские провинции на Востоке).

Тиберий обновит через 14 лет – в 19/20 гг.). Из Египта надо было обуздать снова активизировавшихся ливийских пустынников – мармаридов и гарамантов. Параллельно проконсул Африки Косс Корнелий Лентул готовился выступить против сахарских мусуламиев и гетулов.

* * *

1 января 6 г. н.э.= 759 г. а.У. консульство облекли М.Эмилией Лепид (младший брат заговорщика Э.Павла: брат за брата не отвечает) и Л.Аррунций (сын консула 22 г., октавиановского флотоводца у мыса Акции)*.

27 января Тиберий освятил на Форуме (от своего и умершего, но как бы живого брата Друза имени) отстроенный им после пожара храм Диоскуров. “Фасты” Овидия вешают: “В шестой день до февральских календ был освящен храм Диоскуров. Братья из рода богов посвятили божественным братьям святилище на водах Ютурны” (1,705-709). Республиканский храм V в. находился, как говорено, возле источника нимфы Ютурны. Выбранные от имени покровительствуемых Касторами всадников предводителями молодежи кронпринцы Гай и Луций положили, о чем мы уже знаем, начало своего рода Диоскуровой традиции в императорской фамилии. Но если Полидевк поделился с Кастором бессмертием, то “братья” из династии Юлиев-Клавдиев или умирали досрочно или часто несли один другому смерть.

В то же время родившиеся на рубеже старой и новой эр в граде Давидовом Вифлееме новые Кастор и Полидевк – двоюродные братья Иисус Соломонид и Иисус Нафанид – близнецы в духе – росли, дабы принести один другому истинное бессмертие не в Риме, а в Земле Обетованной, в Назарете Галилейском.

* * *

Время Маробода вроде бы вышло. Обретя труднодоступный государственно-племенной очаг в лесистой Богемии, он, будучи, пожалуй, чересчур себе на уме, продолжал без оглядки на других (проримски либо противоримски настроенных) германцев твердо проводить стратегический курс “моя хата с краю”. Послы конунга говорили с Римом, в зависимости от потребностей и обстоятельств, то просительно, то на равных. Так называемая Маркомания обрастала сопредельными территориями и примкнувшими к ней или втянутыми в ее орбиту силой племенами на севере, за Судетами, до семнонов и лангобардов междуречья Эльбы и Одера. Маробод не оказывал поддержку германскому повстанчеству против Рима, но у него искали и находили убежище разбитые Римом мятежники. Его обученная на римский манер 70-тысячная армия могла задать нелегкую задачу любому противнику и, чем дальше, тем больше вызывала тревогу у наблюдавших за

---

* 1 июля Л.Аррунция сменил суффект Л.Ноний Аспренат, сын (женатого на сестре Квинктилия Вара) одноименного друга Августа, того, кто оскандалился в связи со случаем массового отравления рыбой (см.выше).

его поступательным усилением римлян. Рим не привык терпеть конкурентов, ни прямых, ни потенциальных, особенно поблизости. *Богемский ефрейтор* не имел (римского) права беспрепятственно и самостийно усиливаться.

Вместе с тем, все увереннее утверждаясь между Рейном, Везером и Эльбой, римляне все острее чувствовали необходимость проведения соединительно-сократительной гипотенузы от Эльбы к Дунаю. То есть густой богемский лес надлежало основательно вырубить, а Марободово царство-государство, уж не обессудьте, уничтожить. Так, умиротворив в 4/5 гг. Германию, самый осторожный римлянин Тиберий собирался показать в 6 г. самому осторожному германцу Марободу, извините, *Кузькину мать*.

В “Анналах” Тацит (2,46) вкладывает под 17 г. н.э. в Марободовы уста (в ответ на упреки Арминия в предательстве и трусости) слова о том, что он-де героически выдержал (без войны) противостояние 12-ти легионов и заключил почетный мир с Тиберием. Сам Тиберий, не без преувеличения, скажет об интернируемом в 19 г. Марободу сенату, что когда-то это был противник более опасный для Рима, чем Пирр из Эпира или Антиох III*.

Весной же 6 г. шесть легионов под командой Сатурнина выступили из района Майнца в намерении миновать земли хаттов и идти через Герцинский лес на юг. Одновременно шесть легионов под командой Тиберия сосредоточились, чтобы двинуться из вассального Норика на север, в районе Карнунта. Тибериянский план предусматривал соединение германских и иллирийских легионов в сердце Богемии. Однако, случилось непредвиденное. В момент, когда шесть легионов севера и шесть легионов юга стояли на расстоянии пятидневного марша от намеченной цели, в момент, когда, казалось, что ни время, ни место встречи изменить уже нельзя, в иллирийском тылу у римлян грянуло сокрушительное Паннонское восстание.

Весьма обрадованный неожиданным изменением ситуации Маробод заключил предложенный ему мир, обязавшись соблюдать строгий нейтралитет. Сентий Сатурнин повернул блюсти замиренную Германию на север. Тиберий пошел воевать восставших на юг.

* * *

Очертания населенной балкано-индогерманскими племенами Иллирии древности (северо-восток Балканского полуострова) — это территория от Адриатики до реки Моравы и от Эпира до среднего Дуная. Кельтское (или докельтское) происхождение наименования “Иллирия” спорно. Древние авторы нередко противоречиво называют иллирийцами или иллириками союзы родственных по этническому либо географическому признаку

---

* Проиграв сначала Арминию, а затем, спасаясь в 18/19 гг. от поднявшихся против него единоплеменников, Маробод сбежит к римлянам. Тиберий откажет ему в помощи вернуть потерянное, предоставив убежище в Равенне, где изгнанник проведет последние 18 лет жизни.

племен*. Существует даже (на основе мифа о Кадме и Гармонии)** гипотеза контактов и взаимомиграционных потоков как из Финикии в Иллирию, так и наоборот: например, соучастие иллирийцев в генезисе филистимлян. Плиний (3,144) локализует первых в конvente Нарон (побережные Хорватия и Черногория) между Эпидавром и Лиссом. Здесь, отсюда завязались первые контакты между греками и обитателями региона, названного впоследствии Иллирией.

В VI-V вв. в результате объединения части местных племен — тавлантаы, энхелеи, либурны, парфины, дассареты — возникло Иллирийское царство. Оно воевало с греческими колониями Аполлонией и Эпидамном; столкнулось с Македонией. В 393 г. иллирийцы, помогая линкестам в борьбе с македонским царем Аминтом (Диодор 14,92), вторглись в Македонию и с тех пор считались врагами-соперниками македонян. В 359 г. Филипп II победил иллирийцев в большом сражении. В год рождения Александра — 356 г. — цари Фракии, Поионии, Иллирии безуспешно пытались сообща противодействовать Филиппу, который опередил их готовящееся наступление и внезапным ударом разбил участников коалиции. В 342 г. Демосфен объезжал Иллирию, вербуя тут сторонников против ненавистного Филиппа. Согласно Плутарху (Александр 9), разругавшись на свадьбе отца и Клеопатры — 337 г. — с родителем, Александр сбежал с матерью Олимпией к иллирийцам. В дальнейшем ему пришлось воевать с ними. Волновались они также во время его победного похода через Азию. Потерпев неудачу, Кассандр отказался от притязаний на южно-иллирийское побережье, за которое позже воевал, создавая противоримский плацдарм на Адриатике, Пирр Эпирский.

Подвергнувшись в IV-III вв. нашествию кельтов и придя в себя, иллирийцы создали сильное царство под предводительством известного своим пиратством племени ардиев (Страбон 7,5,5). Очаг ардиев находился в районе Норана, напротив острова Фарус, севернее Рицонского залива. На материке они соседствовали с авториатами и долго враждовали с ними за владение соляными копиями (Страбон 7,5,11). Наивысшего могущества это царство достигло при Агроне, сыне Плеврата (Полибий 2,2,4). Он умер ок. 230 г. до н.э. Ему наследовал малолетний сын от наложницы Тритевты Пинн, а регентом при нем стала вдова умершего Тевта (Аппиан Иллир.7). Дерзкие пиратские налеты воинственной царицы на эпирское, акарнанское и западно-пелопоннесское побережье, ее победа над союзным ахейско-этолийским флотом, наконец, сорванное ею дипломатическое посредничество (точнее, почти хозяйское вмешательство) впервые обративших внимание на Иллирию в перерыве между Первой и Второй Пуническими войнами римлян, вызвали Первую Иллирийскую войну — 229/28 гг. По итогам быстрых убедительных побед римского воинства под командованием консулов Гн. Фульвия и А. Постумия на море и на суше (причем к римлянам

---

* Обитавших на самом севере Иллирии истрийцев Аполлодор (фрагм.119) называет фракийцами.

** По Геродоту (5,61), после завоевания Фив эпигонами кадмейцы подались в Иллирию к энхелеям.

переметнулся наместник царицы на острове Корфу Дмитрий Фарусский) Тевта умотала в Ридон, заключила, признав свое разгромное поражение, мир, отреклась от престола и вскоре (с горя) умерла. Регентом при Пинне сделался в награду за услуги перебежчик Дмитрий. Однако, в 219 г. он отпал от союза, чем навлек на иллирийцев Вторую войну. Рим опять выиграл и вынудил Дмитрия дать деру. Пинн зацарствовал без регента, упрямил победителей не разорять страну (Аппиан Иллир.8), обязался послушно и исправно платить дань. Ливий под 217 г. пишет: “К Пинну были направлены послы, чтобы потребовать выплату просроченной подати или в случае отсрочки заложников” (22,33,5).

В целом, в итоге двух Иллирийских войн, царство ардиев лишилось всех территориальных приращений/приобретений и подпало строгому римскому контролю на условии ограниченных передвижений своего флота. Согласно Полибию (12,3), Тевте пришлось согласиться с условием плавать в составе не более, чем двух безоружных лемб дальше Лисса. Царь Плеврат, племянник Агрона, союзничал с римлянами в Первой и Второй Македонских войнах. Его одноименный сын был убит братом-узурпатором – последним иллирийским царем Гентием (181-68 гг.), который, царствуя уже лишь в районе Скодры над лабейцами, сдружился в Третью Македонскую войну с Персеем, взял под стражу римских послов, атаковал Диррахий и Аполлонию. Но немного времени спустя, осажденный в Скодре, он сдался римскому претору Аницию и был вместе с женой и двумя сыновьями проведен в триумфе последнего (после чего доживал остаток дней в Сполато). Лабейские владения Гентия вошли в состав одной из четырех частей аннексированной Македонии. Таким образом зародился постепенно разрастающийся в ходе II-I вв. до н.э. Иллирик под римским протекторатом.

До 177 г. были покорены венонеты и истрийцы. Интегрированные со временем в Италию Венеция и Истрия составили при Августе 10-й пограничный Иллирику италийский регион. Разорительные нападения усилившихся делматов на ардиев, даорсов и истрийцев привели к новому римскому вмешательству. Войну 156 г. начал консул Г.Марций (Полибий 26,2), а закончил в 155 г. Корнелий Сципион Насика. По Аппиану (Иллир.11), делматы нанесли поражение Марцию, но проиграли Сципиону и признали после падения Делминия верховенство Рима. В 135 г. Рим воевал пиратство ардиев, плевреев и скордисков; в 129 г. одолевал яподов. Десять лет спустя делматы в союзе со скордисками снова взялись за оружие. Победив тех и других, римляне оставались в Далмации до 117 г.

Собственно провинцию Иллирик учредил около 80 г. Сулла, но вплоть до Цезаря она по ситуативной необходимости административно объединялась то с Македонией, то с Галлией (сам Цезарь получил в 58 г. в управление сначала Цизальпинскую Галлию с прилегающим Иллириком, затем, вдобавок, Галлию Косматую). В 48/47 гг. в Иллирике потерпел тяжелое поражение Габиний. В 45-43 гг. засвидетельствован первый сугубо иллирийский легат (Цезаря) – проконсул П.Ватиний. О победе Азиния Поллиона в 39 г. над парфинами, об Иллирийских войнах Октавиана (35-33 гг.), о военных действиях иллирийских легатов Силия и Виниция Старших, о паннонских и далматских походах/победах Тиберия (12-9 гг.) см. выше. К концу I в. до

н.э. первоначально в основном побережно-приадритический провинциальный Иллирик значительно разросся за счет Далмации и Паннонии. Напомним, в 11 г. до н.э. провинция перешла из сенатского ведения в кесарское.

* * *

Как она, считаясь надежно умиротворенной (*pacata*), жила? тужила или не тужила в годы мира во всем мире? стенала ли от высоких налогов и наместнического произвола? — неизвестно, но вообразимо, ибо в 6 г. н.э. балкано-иллирийский, как оказалось, пороховой погреб, оглушительно взорвался. О том насколько Рим не ожидал отпадения Иллирика красноречиво свидетельствует следующее: ведомые наместником провинции В.Мессалой Мессалином иллирийские легионы двинулись бить вместе с ведомыми германским наместником Сатурнином легионами германскими — под верховной командой Тиберия — маркоманов. Мало того, среди иллирийцев были рекрутированы для участия в маркоманской кампании вспомогательные аукзилярные части (непосредственная причина восстания?). На время начала мятежа их укомплектование почти закончилось и им предстояло выступить вслед за легионерами.

Первыми восстали не паннонцы, хотя война и стяжала имя Паннонской, а далматинцы, обитатели современной Боснии — дезидиаты. Ими руководил некий Батон — *Спартак* до того выдающийся, что некоторые называли войну его именем — *bellum Batonianum*. Мощный удар, успешно нанесенный Батоном по уходившим на маркоманскую войну подразделениям XX-го легиона, словно поднесенный к стогу сухого сена факел, зажег пожаром весь регион. Пламя перекинулось в Паннонию, подняло на ноги возглавленных тезкой далмацкого вождя Батоном и неким Пиннетом бревков, опустошительно распространилось на междуречье Савы и Дравы, перелестнуло за водные рубежи этих притоков Дуная, прожорливо приблизилось к Мезии, Македонии и аж к самой истрийской Италии. За чудовищно короткие сроки число вооруженных повстанцев выросло, если верить Веллею (2,110), до 200 тыс. пехоты и 9 тыс. конницы (т.е. восстание было хорошо подготовлено), при том, что в общей сложности возмутилось 800 тыс. человек из разных племен.

В Риме в 6 г. был после прений учрежден (порученный попечению трех сроком на три года преторов) военный фонд — *aerarium militare*. Август внес от своего и Тиберия имени в армейскую казну 170 млн. сестерциев, принял взносы от полисов и союзных династов, не приняв подношения/пожертвования от частных лиц. Но поскольку средств для регулярного пополнения/поддержания кассы все равно не хватало, отцы-сенаторы получили задание пораскинуть мозгами и сделать письменные предложения на сей счет. Следуя Диону (55, 25), так был введен пятипроцентный якобы обнаруженный в бумагах Цезаря налог с наследства, который уже один раз вводился (когда?), отменялся (когда?) и теперь вошел в силу снова.

Продовольственный кризис 6 г. превзошел прошлогодний. Задействуя антиголодные меры, кесарь распорядился удалить на расстояние за 100

милиариев от столицы всех предназначенных к продаже рабов, гладиаторов и иностранцев, за исключением учителей и врачей. Наводнение Тибра в этом году не повторилось, но, словно взамен, в ряде кварталов города случились серьезные пожары. Реформированную пожарную команду составили семь отделений пожарников из числа вольноотпущенников под началом всадника. Специальная комиссия из консуляров занялась определением и распределением по льготным ценам, плюс за кесарский благотворительный счет, голодного пайка.

Тем не менее, недовольство масс эскалировалось. Появились листовки и памфлеты антиправительственного содержания. В кулуарах судачили, будто за диссидентскими выходками стоит некто Публий Руф (преномен и когномен без фамилии), человек в маске, никем никогда не виденный и, скорей всего, никогда, как реальная личность, не существовавший. Кто скрывался под памфлетно-революционным псевдонимом, так и не выяснилось; обещанная разоблачителю награда не помогла; виновник не найден.

В такой вот обстановке в Рим ворвалась весть об иллирийском восстании. У вконец обессиленного Августа опустились руки: он взмолился богам, постился четыре дня и даже, согласно Плинию (7,150), подумывал о самоубийстве. Но шок, благо, миновал, и окружающие вновь, как в годы давнего лихолетья, увидели железного, невзирая на его нынешние 68 лет, предводителя. В сенате он заявил, что если не принять экстренные меры, то враг через 10 дней может появиться у ворот Рима. Власть принялась спешно формировать новые легионы, объявила мобилизацию ветеранов, обязала рабовладельцев предоставить вольную часть рабов для формирования когорта из вольноотпущенников, короче, ввели осадное положение. Под девизом “отечество в опасности; народ и партия едины” заткнули рты недовольным, выбросили лозунг “все для фронта, все для победы”.

* * *

В 6 г. н.э. в конце концов открылись ворота войны храма Януса Квирина (пора и честь знать). Т.е. примем за верное: перевирая хронологию, Орозий (7,3) не переврал общую сумму лет закрытия — 12. Причиной вратооткрытия он называет очередной переход даков (якобы в 11 г.) через Дунай и восстание (или волнения) греков в Афинах. Касательно даков, они перейдут через Дунай в 6/7, а не в 11 г. (см. ниже); про Афины же Дион (55,27) сообщает под 6 г. о (естественной) смерти на посту римско-ахайского наместника. Б.м., волнения афинян связаны именно с этим? Кстати, врата Януса простоят настежь, должно быть, из-за безразличия к ним преемников Августа, до времен Веспасиана (66 лет) и снова, неизвестно на какой срок, закроются после падения Иерусалима (70 г.) и триумфа Тита (71 г.).

Но сейчас речь о событиях 6 г. Повернув от Карнунта на юг, Тиберий поспешил с основными силами, чтобы преградить повстанцам путь на Триест, в сторону Италии, тогда как Мессала Мессалин двинулся в Далмацию. Восставшие разделились на три опустошительных потока, продвигаясь, первый — к Триесту, второй — на прибрежную Салону и дальше на

Македонию, третий — против Сирмии-на-Саве возле рубежей Мезии. Батон Далмацкий осадил Салону, не сумел ее взять, был при осаде ранен и со злости предал огню, разделив свое войско на малые отряды, все адриатическое побережье до Аполлонии. Батон Паннонский попытался овладеть Сирмией, где столкнулся с подошедшим сюда во главе двух легионов легатом Мезии Цециной Севером. Последнему содействовали вспомогательные союзные войска под командой фракийско-одрисского династа Роиметалка и его брата Раскупория. Понеся сами и нанеся еще более тяжелые потери врагу, римляне и одрисы спасли Сирмию. Далее, оба Батона, потесненные — один Цециной у Сирмии, другой обескровленным Мессалой у Салоны — объединились, заняли местности севернее Сирмии и южнее Дуная, а сами укрепились на горе Альма. Тиберий, в свою очередь, отбросил далматов от Истрии, обезопасил приистрийскую бережную Иллирию и расположился штаб-квартирным порядком в крепостной Сискии-на-Саве. Здесь к нему примкнул изрядно потрепанный Мессала.

Штормовой шквал удалось сбить, но знаменитая *югославско-партизанская герилья* только начиналась. Мятежники избегали больших сражений и передвижений крупными силами, продолжая активнейшим образом действовать небольшими отрядами. Ухода на зимние квартиры фактически не последовало. А тут еще до конца 6 г. даки и сарматы перешли, согласно Диону (55,30), через Дунай и пустились разбойничать в Мезии. Спеша выгнать вторженцев, Цецина и одрисы вынуждены были оставить паннонский фронт.

* * *

Под 6 г. Дион (55,28) обзорно сообщает, в частности, о разбойничьих набегах и разгроме исаврийских горцев. Исаврия составляла часть провинциальной Галатии к западу от Гомонады, между Писидией, Ликаонией и трахейской Киликией. В 70-е гг. I в. до н.э. там воевал стяжавший победное прозвище Исаврик — П.Сервилий Ватиа*. Ныне, т.е. в 6 г., до своего отбытия в 7 г. во главе части галатско-памфильских войск на балканский фронт, исаврийцев живо одолел легат Галатии и Памфилии М.Плавтий Сильван.

В 6 г. в Сардинии активизировались морские пираты. Пришлось временно ввести на острове кесарско-прокураторский режим.

Из-за мятежных волнений в городах на периферии, наместники различных сенатских провинций получили посты не по жребию, а по назначению, и притом на двухлетний срок. В Ахайе, как сказано, умер на посту проконсул, в связи с чем его квестор и легат были облечены заданием заведовать до истечения проконсульского срока умершего двумя, южнее и севернее Коринфского перешейка, частями провинции. Не волновались ли в те дни волнений в разных городах/провинциях также и афиняне?

---

* Консул 79 г. до н.э.; султанец; борец против пиратов и победитель малоазийских горцев; поддерживал Цицерона против Катилины; в 63 г. проиграл Цезарю на выборах верховного понтифика; в 55 г. был цензором. Умер летом 44 г., пережив Цезаря, в возрасте 90 лет; удостоился государственных похорон.

В 6 г. одержал, соответственно Диону (55,28), убедительную победу над гетулами в Африке Косс Корнелий Лентул. Эта победа принесла ему триумфальные украшения и победное прозвище Гетулик, которое он сам, как полагают, не носил, передав сыну (конс. 26 г. н.э.). Дион пишет о выходе гетулов из повиновения царю Иову и римлянам: “Недовольные своим царем Иовом и одновременно считая недостойным находиться под римлянами, они восстали, опустошили пограничные области, убили множество римлян и в целом разошлись настолько, что одержавший над ними победу Косс Корнелий получил как триумфальные украшения, так и прозвище Гетулик.” Флор (4,12) и Орозий (6,21) информируют о победе Косса над “мусуланами и гетулами”, причем по Орозию, Косс отогнал их в пустыню и заставил держаться вдали от римских границ. Веллей (2,116) упоминает знак победы: переданное Коссом сыну прозвище “Гетулик”. Воинственные берберы – гетулы, предки туарегов, обитали и кочевали на обширных просторах западной Сахары между Малым Сиртом, Нумидией и Атлантикой. Считаясь древнейшими обитателями Африки, они дробились на множество племен (Помпоний Мела 1,4,4). Страбон (17, 826) говорит о крупнейшем из ливийских народов, называемом гетулами. Плиний особо выделяет гетульских автололенов (5,9), даров (10), в приатлантической провинции Мавритания Тингитана – баниуров (17). Кочевой образ жизни гетулов описывают Саллюстий (Югурта 18;19,6) и Варрон (*Regrum rustica* 2,11,11). Гетулы под командой некоего Исалка участвовали в италийском походе Ганнибала (Ливий 23,18). Представители многих гетульских племен служили в армии Югурты. В 46 г. в Африканской войне Цезаря гетулы воевали на стороне его противников – в пехоте полководцев сената и в кавалерии отца мавританского Варрона – нумидийского царя Иова (Афр.война 56,61). Кочевые берберы мусулами населяли юг Мавритании и Нумидии и юго-западные районы провинции Африка *proconsularis*. Тацит называет их, приложительно к восстанию “предводителя мусуламиев” (Анналы 2,52) Такфарината (17-24 гг.), не знающими городов жителями африканской пустыни.

Ни подробности похода Косса (проконсульствовавшего в Африке, вероятно, в 5-7 гг. с пророгацией), ни конкретная география его победы нам неизвестны. Не утруждая себя деталями, авторы древности называют ее убедительной, в чем, судя по *ornamenta triumphalia* и по прозвищу Гетулик, не усомнишься*. Напомним, однако, что Иов II Нумидийский, ставший Мавританским, правил с 25 г. до н.э., сообразно августейшей перестановке, не Нумидией, но Мавританией и лишь частью обширной Гетулии**, т.е. побежденных Коссом гетулов (см.баниуры) надо искать западнее соб-

* О Коссовой победе упоминают несколько античных авторов.

** Дион (53,26) понимает под Гетулией вверенную Августом Иову (вместо отцовской вотчины Нумидии) Мавританию. Мавритания делилась на западную – Тингитана, и восточную – Цезарея. Оттого Плиний (5,16) кличет Иова царем обеих Мавританий.

ственно Нумидии. Одним словом, Коссу довелось победно воевать где-то в пустынях северо-западной Африки, вдоль и южнее средиземноморского берега, возможно, аж до Марокко. Не омыл ли он копыта римского коня в марокканских водах Атлантики?

* * *

А теперь займемся тем, кто в связи с хронологией Коссовых побед для нас чрезвычайно важен. Это Квириний. Дело в том, что Флор, в отличие от других авторов, не ограничивается информацией о Коссе. “Мусуланов и гетулов при нем (Августе) одолел Косс. Отсюда у него прозвище Гетулик. Победа не осталась без последствий. Сходным образом покорение мармаридов и гарамантов он (Август) поручил Квирину. И этот мог бы назваться Мармариком, но он проявил скромность (или: оказался скромнее) в оценке своей победы” (4,12,41).

Мармарика — область на северо-востоке Африки, локально — между Египтом и Киренаикой, глобально — на юг от Кирены и вдоль нее, между Египтом и заливом Большого Сирта. Страбон (17,825) говорит о мармаридах, живущих окрест Кирены: насамоны, псиллы*, часть гетулов, потом гараманты, а дальше на восток, вдоль границ Кирены и до Аммона (знаменитый оракул Аммона в Ливийской пустыне на границе с Египтом) — мармарида (17,826). Плиний в разделе “Киренаика” то глобализирует мармаридские племена в пределах области от Параитониона до Большого Сирта, то локализирует мармаридов в соседней Египту мареотской Ливии (5,39).

Наименование ландшафта и греческой колонии Кирена (Кирина; Киринея) восходит к (или исходит от) одноименной нимфы — дочери лапитского царя Гипсоа и наяды Креузы. Она зорко оберегала в лесистом Пелионе отцовские стада от хищных зверей. Однажды ей удалось без оружия, что называется голыми руками, взять верх над львом. Наблюдавший за поединком Аполлон влюбился в нее и спросил мудрейшего из кентавров Хирона. Старик-кентавр провозвестил богу похищение/перенос нимфы в заморские дали, ливийское воцарение избранницы и совместное дитя обоим. Все так и случилось**. К слову, в Ливии/Кирене побывал на пути (из Аргоса) в Испанию и Италию Диомед. Причем неприкаянно странствуя по морям с балластом из троянских крепостных камней на борту, он сделал, следуя в Ливию, транзитную остановку на Крите, где также останавливалась похищенная Аполлоном Кирена. Удивляться тут нечему: достаточно взглянуть на геокарту.

Пурпурно-пурпуровый рыбак-критянин Коробий был морским перво-

---

* Псиллы славились тем, что умели высасывать змеиный яд из раны. Думая вернуть ужаленную аспидом Клеопатру к жизни, Октавиан призвал псиллов.

** Правда, судьба потомков Аполлона и Кирены сложилась несчастливо. Их сын, вскормленный пищей богов, нектаром и амброзией, Аристай, обрел бессмертие, возжелал Орфееву Эвридику и та, спасаясь от докучливого преследователя, погибла, ужаленная ядовитой змеей. Погиб и сын Аристая Актеон, превращенный разгневанной Артемидой (за то, что увидел ее нагой) в оленя и разорванный собственными охотничьими псами.

проходцем-землеоткрывателем, кого кикладские греки уполномочили разведать ливийский берег в силу настоятельных откровений дельфийского оракула. Возникновение киренского поселения – беспримерная эллинская колония в северной Африке – датируют второй половиной VII в. до н.э. и связывают с санторинскими колонистами – выходцы из Тиры (Теры) – южного острова эгейских Киклад. Основатель Пентаполя – мигрант-островитянин Батто (настоящее имя Аристотель) короновался царем далекого Пятиградия. Династия Баттонидов усиленно культивировала закрытую афро-эллинистическую периферию на протяжении почти 200 лет. Аркезилай III приходился сыном немного знакомой нам по червивому, как Ирод, концу мстительницы – Веретимы Киренеянки. Последний восьмой Баттонид Аркезилай IV, участник и победитель олимпийских игр 460 г., был вскоре убит (за тиранию) своими же подданными. Главный доход и источник обогащения страны на баттонидском этапе составляла торговля сальфионом. Сальфион – специфическое киренское растение, чей стебель шел в обеденно-овощное употребление, а сок славился целебно-волшебными свойствами, пользовалось ойкуменическим спросом. О том, что это растение из себя представляло и почему оно уже на I/I вв. бесследно исчезло, наука гадает до сих пор. С запада Киренаику омывал Большой Сирт, на юге она переходила в Ливийскую пустыню, на востоке граничила сначала с фараонским, потом с персидским Египтом.

Аркезилай III приветствовал Камбиза. В IV в. Ливия добровольно признала верховенство Александра и скоро оказалась во власти Птолемея. Птолемей Сотер поставил над ней сына Вереники I от брака с Филиппом – Магаса. В 274 г., при Птолемее II Филадельфе, Магас отпал от Александрии. Позднее Кирену снова подчинил Египту Птолемей III Эвергет. В 163 г. на киренских горизонтах впервые вынырнул римский сенат: спорная вотчина была арбитражно присуждена со статусом самостоятельного царства брату Птолемея VI. В 145 г. этот брат занял под именем очередного Птолемея александрийский престол. Умирая (116 г.), он завещал “первопрестольную” Кирену своему иллегитимному сыну Птолемею Апиону, который после собственной в 96 г. смерти оставил ее *справедливому* Риму.

Унаследовав царский домен, римляне предоставили городам Пятиградия свободу. Города взаимно разодрались. Распря будила апологетов порядка римляне активно вмешаться. В 88 г. Лукулл урегулировал запутанные пентапольские отношения. В 74 г. Киренаика стала римской квесторской провинцией, позднее была объединена с Критом и поручена заботам претора. Ее подарочная передача М.Антонием (стадионной декларацией 34 г.) Клеопатре Селене существенных изменений за собой не повлекла, точнее, повлечь не успела. Завоевав в 30 г. Александрию, Октавиан восстановил прежнее крито-киренское положение дел. В 1/2 гг. Кирена, о чем мы знаем, временно (как в 6 г. Сардиния) перешла вследствие сложностей с кочевниками пустыни из сенатской компетенции в кесарскую.

Пустынники-мармариды нередко терроризировали как соседний Египет, так и цивилизованное киренское побережье, мирные жители которого выращивали пшеницу, собирали оливы, занимались торговлей и ремеслами, разводили породистых лошадей и т.д. Совершив грабительский налет, беду-

ины стремительно исчезали в оранжевых песках, где делили добычу в своих зеленых оазисах.

Согласно Геродоту (3,13), Камбиз получил дары от обязавшихся платить персам подать ливийцев и от киреняев, т.е., в том числе от мармаридов, причем дары ливийцев он принял благожелательно, а 500 мин серебра от киреняев — снисходительно. Против мармаридов ходил походом из Египта Птолемей I. В 277 г. Магас походно двигался на Египет, но вынужденно повернул, опасаясь мармаридского нападения с тыла, назад. Ситуация с набегами кочевников продолжала быть сложной, невзирая на строгие карательные акции/операции державы, и при римлянах. Следующее, что мы слышим о мармаридах, связано с кампанией против них... и гарамантов Квиринация.

Если нимфа Кирена сделала остановку по дороге в Африку на Крите, то мать родоначальника гарамантов, дочь Миноса (она же нимфа) Акакаллис родилась на этом чудесном острове. Любвеобильный Аполлон полюбил и ее, а отец Минос отправил беременную дочь в Ливию. Там она родила сына Гарамы, отца Насамона и Кафаура (Аполлодор Родосский 4,1490-92). Гараманты — племена весьма своеобразной культуры, жили в оазисах восточной Сахары в местности Феццания (современный Феццан на юго-западе Ливии). Их центр Гарамы находился северо-восточнее сегодняшнего Мурзука. Геродот (4,181) измеряет дорогу от Авгилы, к югу от Кирины (сегодня Ауджели), через пустыню до гарамантов в 10 дней пути; Плиний (5,26) — в 12; у Страбона (17,826) Авгила в 4-х днях пути от присиртских насамонов. По Геродоту (4,183), в оазисах гарамантов росли плодоносные пальмы, тогда как они сами пахали землю и сеяли оазисные зерновые. Отец истории называет этих обитателей “страны диких зверей” крайне невоинственными (2,174). Но либо он ошибается, либо с течением времени потомки Гарамы пережили милитантную метаморфозу. Из Тацита известно, что у гарамантов искали укрытие африканские мятежники 17-24 гг. и что один из гарамантских вождей союзничал с Такфаринатом (Анналы 3,74;4,23). В 69/70 гг. “еще не покоренные разбойники гараманты” опустошали Триполитанию (История 4,50). Об их налетах/набегах в I в. до н.э. летописных сведений нет, хотя соответствующий вывод, исходя из экспедиции Корнелия Балба (21/20 гг.), напрашивается.

* * *

Впрочем, Балбову походу наверняка сопутствовали еще и *золотоносные*, по аналогии со Счастливой Аравией, ведущие вглубь Африки разведывательные виды. Плиний перечисляет итого 25 побежденных гарамантских племен и населенных пунктов, представленных Балбом в триумфе (5,36-38). Гарамантия воспринималась римлянами, как край света: оттого успевший узнать о балбовской победе (или триумфе) Вергилий простирает римско-августейшее владычество в “Энеиде” от края до края — от гарамантов до индийцев. Страна первых в восточной Сахаре отделяла (соприродно Гетулии в Сахаре западной) Африку берберов от Нигера, т.е. от черной Эфиопии негров. Греки и римляне понимали под Африкой (без Египта)

приблизительно современную арабскую Африку, а под Эфиопией (или Нигером) Африку черную. Находясь на большем отдалении от глобальной Мармарики, чем от проконсульской Африки, гараманты относились к компетенции сенатского проконсула последней, в то время как мармариды безусловно подпадали ведению наместника Кирены или соседнего Египта*.

По всей видимости, Корнелий Балб выступил в свой победоносный поход в направлении Феццана на Гараму из триполитанской Сабраты (западнее Триполи). Отсюда, т.е. из нелогичности ведения войны против гарамантов из Кирены, а против мармаридов из Африки, Моммзен усмотрел у Флора накладку/ошибку/небрежность и распределил “две” победы над гарамантами и мармаридами между Корнелием и Квиринием: мол, Квириний одновременно с проконсульствовавшим в 21/20 г. в Африке Балбом заведовал (временно милитаризованной) два-провинцией Крит/Киренаика и воевал мармаридов. Выявлению квиринско-мармаридской хронологии по Моммзену подсобила дата балбовского триумфа: 27.03.19 г. до н.э. Так ли?

Произведенный по геополитическому принципу короткий обзор внешнеполитических достижений Августа у Флора размашисто объемлет все четыре имперские стороны света, не содержит ни хронологию событий, ни частности. До скороговорки об африканских предприятиях Косса и Квирина (юг), говорится о покорении Германии Друзом и подробнее о стоившем римлянам правобережной Германии тевтобургском поражении Вара (север). После юга освещается Армянский вопрос (восток) в хронопределах от Тиграна II до ранения в Армении Г.Цезаря. Затем следует рассказ о кантабрийско-астурской войне Августа и шире — об умиротворении Испании Антистием, Фурнием, Каризием, Агриппой (запад).

Но вся эта размашистость совсем не основание для того, чтобы не видеть или отрицать одновременность, параллельность видимо взаимосвязанных между собой боевых операций: Косса — против гетулов и мусуламиев из Африки *proconsularis*; Квирина — против мармаридов и гарамантов из Кирены.

Республиканская практика/традиция присвоения победных этно- или геопрозвищ (Сципион Африканский; Валерий Мессала; Сервилий Исаврик) не практиковалась (выйдя из употребления? после Сервилия Исаврика?) ни на излете Республики, ни при Цезаре, ни при триумвирате. Два случая имели место при Августе. В 9 г. до н.э. сенат присвоил прозвище Германик за покорение Германии Друзу (посмертно) и его потомкам; иначе говоря, старореспубликанская традиция была тем самым, с оглядкой на императорскую фамилию (или в приложении к ней), как бы возобновлена. Вывод: невозможно представить принятие или непринятие несостоявшегося прозвища Мармарик ланувийцем Квиринием в ранге всего-навсего преторского проконсула Крита/Кирены, т.е. до облечения им консульства,

---

* Учитывая то, что Кирена в обычном порядке была сенатской провинцией *imperialis*, логичнее было бы предположить, что (квиринскую) войну против мармаридов вел имевший в своем распоряжении три легиона префект ближнего Египта. Но ординарным префектом всаднического Египта сенатор Квириний быть не мог.

а главное, до примерно-ренессансного почтения прозвищем Германик Друза. Кроме того, разве военные победы — более значительная обзаведшегося прозвищем Косса, и менее значительная оставшегося без прозвища Квирина — не взаимодейственны у Флора открытым текстом? Взаимодейственны, притом и грамматически, и по смыслу: “сходным образом”; “но он оказался скромнее”. Всмотритесь, вслушайтесь: ведь речь идет о единовременных (или о следующих одно за другим), о скоординированных событиях, о двух составных частях, о двух операциях одной широкомасштабной акции.

Таким образом, в 5/6 г. Август устроил сахарским кочевникам на обширной территории вдоль римских владений в Африке основательно-суровую *бурю в пустыне*. Косс воевал на африканском западе, Квириний — на африканском востоке. Причем ланувиец ходил против гарамантов, уж не говоря о мармаридах, (силами одного египетского легиона) из соседней Египту Килены (1.потому что Косс был занят гетулами; 2.прокладывая дорогу в Гарамантию на сей раз не из триполитанской Сабраты, но из ливийско-киренской Авгилы). Оказалась ли дальняя гарамантская операция менее удачной, чем ближняя мармаридская, для нас не существенно; во всяком случае, победные лавры Квиринию принесла Мармарика. Однако, он не мог обзавестись прозвищем Мармарик (будучи до мозга костей квиритом Квиринием, кто мог остаться в истории только как Квириний), так как воевал мармаридов не именем сената, а именем кесаря, как кесарев экстраординарный легат на Востоке, как чрезвычайный распорядитель Сирии и Египта, как воитель под кесарскими ауспигиями.

Не то с Коссом. Мы в курсе, африканский проконсул составлял, имея под командой один легион (все, что кесарь оставил сенату), т.н. старореспубликанское исключение, отчего сенатские губернаторы Африки продолжали вкушать при империи (до 37 г.) право на независимое приобретение триумфальных украшений и даже на (в остальном приватизированную императорской фамилией) императорскую аккламацию. Например, около 3 г. н.э. был согласно эпигрифке аккламирован императором в Африке (награжденный, по Веллею 2,116, *ornamenta triumphalia*) Л. Пассиен Руф: *L. Passieno Rufo imperatore Africam obtinente* (CIL 8,16456). В 6 г. получил триумфальные украшения и прозвище Гетулик Косс*. В 22 г. удостоился (от Тиберия) импературы за победу над Такфаринатом аккламированный легионерами (дядя Сеяна) К.Юний Блез (Тацит “Анналы” 3,33;74; 4,23). В общем, Коссов псевдоним Гетулик был и юридически позволительным, и лоялистски корректным. Квиринское же притязание (кесарского легата) на прозвище Мармарик было бы, по меньшей мере, нескромным. Вот квирит *rag exellensa* Квириний и проявил большую, чем Косс, скромность в оценке своей скоростной** мармаридской победы.

---

* Веллей (2,116) говорит о триумфальных украшениях за Африку Пассиена и Косса. Облекся ли Косс также импературой?

** О блицпобеде Квирина над мармаридами сообщает эпитоматор Флора Иордан (Romana 248).

* * *

Однако, деятельность легата *extraordinarius* Квирина с середины 5 по осень 6 г. в Египте и в Кирене не исчерпывалась войной с мармаридами и гарамантами. В 5/6 г. под его опытным цензорским руководством были цензурованы (египетским префектом) Египет и (киренским прокуратором) Кирена. Судя по вышеупомянутым киренским эдиктам 7/6 г. до н.э., на 7/6 г. Кирена/Кирина еще не цензуровалась, т.е. нам ничего не мешает принять, что первый ценз в Киренаике был проведен в 5/6 г. по совместительству с (не первым) цензом в Египте.

Не случайно в греческом авторском тексте Флавия фигурирует не Квириний, а Кирений (или Кириний), т.е. пользующийся Флавием источник знал (или сохранил – либо прямую, либо глухую память) о том, что Квирацию перед его прибытием 6/7 г. в Сирию/Иудею довелось побывать и снискать громкое имя в Кирене. (25% населения города Кирена/Кирина составляли регулярно паломничавшие в Палестину, имевшие синагогу в Иерусалиме иудеи).

Итак, самый исполнительный, весьма деятельный службист П.С.Квириний проследовал из избавленной от террора мармаридов и примерно цензурированной Кирены/Киринии назад в Египет, откуда осенью 6 г. н.э. отчалил в сторону Сирии*.

* * *

Не позднее конца лета или в самом начале осени 6 г. сын Ирода этнарх Архелай был лишен Августом власти (с конфискацией имущества) и сослан в Галлию. Иудея (+ Самария и Идумея) потеряла статус вассалитета и сделалась римской прокураторской провинцией под управлением назначаемых кесарем наместников-прокураторов из числа всадников. Но обо всем по порядку. Обратимся к текстам Флавия, к его короткому рассказу о коротком этнаршем правлении Архелая и о бесславном конце этого правления.

“Когда назначенный этнархом Архелай прибыл в Иудею, то лишил сына Боэта, Иоазара, первосвященнического сана в наказание за его сопричастность к восстанию и назначил на его место его брата Елеазара. Затем он роскошно отстроил иерихонский дворец и провел половину воды, орошавшей в избытке деревушку Неару, к городу, причем засадил всю окрестную равнину финиковыми пальмами. Тут он основал деревню, которую назвал Архелайдой. Вместе с тем он позволил себе одно правонарушение, а именно: женился на Глафире, дочери царя Архелая, которая прежде была

---

* То, что греко-искаженная (у Флавия и в апокрифах) форма имени Кирений или Кириний указывает на связь Квирина с Киреной, т.е. на его служебную деятельность там, причем перед прибытием в Иудею, видно без очков. Победы он мармаридов в 21/20 г. до н.э., его бы не запомнили в Иудее, которая была аннексирована и цензурирована в 6/7 г. н.э., как Кирения, т.е. как властного римлянина, прибывшего в Сирию/Иудею из Кирены или, точнее, из цензурированной им до Иудеи Кирены.

женой его брата Александра и имела от последнего детей. Иудеям строго возбраняется жениться на вдовах своих братьев. И Елеазар недолго был первосвященником, т.к. еще при его жизни его заменил Иисус, сын Сия.

На десятом году правления Архелая наиболее выдающиеся иудеи и самаряне, не будучи в состоянии переносить его жестокость и тиранию, обвинили его перед императором, особенно ввиду того, что Архелай, как они узнали, нарушил предписание Цезаря мягко обращаться с подданными. Когда император услышал об этом, то разгневался и послал за поверенным Архелая в Риме (его также звали Архелаем), т.к. не считал нужным писать этнарху Архелаю. Поверенному этому он сказал: “Поезжай немедленно и привези к нам Архелая.” Последний тотчас же отправился в путь и, прибыв в Иудею, застал Архелая за пиром в обществе друзей. Тут он сообщил ему о желании Цезаря и стал торопить его с отплытием. Когда же Архелай прибыл в Рим, Цезарь, выслушав некоторых обвинителей и его самого, приговорил его к изгнанию, назначил ему для жительства галльский город Виенну и конфисковал его имущество...” (И.д.17,13,1,2).

В “И.в.” читаем: “Вступив в свою этнархию, Архелай, помня о неприязни к нему и о возмущении иудеев, так жестоко обращался с ними и даже с самарянами, что на девятом году своего правления, вследствие жалобы соединенного посольства обоих народов, был сослан императором во Виенну — город в Галлии. Его имущество перешло в императорскую казну. Прежде, чем он был вызван императором на суд, ему, как говорят, приснился следующий сон. Он видел девять больших полных колосьев, которые пожирались волами; он послал за гадателями и некоторыми халдеями и спрашивал у них о значении этого сна. Одни толковали его так, другие иначе. Но один ессей, Симон, дал следующее разъяснение: “Колосья, кажется, означают годы, а волы — коловратность судьбы, т.к. они выворачивают плугом почву. Он поэтому столько лет останется царем, сколько колосьев он видел во сне, а затем, после разных превратностей судьбы, умрет. Через пять дней Архелай был потребован к суду.

Достопамятен также сон его жены Глафиры — дочери каппадокийского царя Архелая, которая прежде была замужем за Александром (братом Архелая, о котором мы говорили, и сыном Ирода, кто, как выше было рассказано, лишил его жизни). По смерти мужа она вышла замуж за ливийского царя Иова, а после смерти последнего возвратилась к себе на родину и жила у отца вдовой. Здесь увидел ее этнарх Архелай, который так полюбил ее, что тотчас удалил от себя свою жену Мариамну и женился на ней. Недолго после того, как она вторично прибыла в Иудею, ей приснилось будто Александр стоит перед ней и говорит: “Ты бы могла удовлетвориться замужеством в Ливии. Но не довольствуясь этим, ты возвратилась в мой родительский дом, взяла третьего мужа и кого, о дерзкая! моего брата! Этого позора я тебе не прощу. Хочешь-не-хочешь, но я заберу тебя. Едва прошли два дня после того как она рассказала этот сон, — она была уже мертвая” (2,7,3,4).

Рассказ “Древностей” о вещих (или заказных) снах Архелая и Глафиры похож на рассказ “Bellum”, но с той разницей, что если в “И.в.” Архелай смещается на 9-м году правления, соответственно чему, ему снятся 9 колосьев и 9 волов, то в “И.д.” (17,13.3,4), где общая продолжительность его княжения

удлинена Флавием до 10-го года правления, и колосьев, и волов становится (как по заказу) 10. О замене к осени 1 г. н.э., по возвращении утвержденного Августом этнарха из Рима, первосвященника Иоазара Боэта его братом Елеазаром мы упоминали выше. Судя по числу первосвященских замен за, в общей сложности, 5,5 лет, на протяжении которых Архелай властвовал, он обращался с патриархами и с патриаршим достоинством еще произвольнее, чем Ирод. Уместно заметить, что и замена Елеазара, предположительно, в 3/4 г. н.э. Иисусом, сыном Сия, не стала последней, т.к. в пору смещения Архелая, т.е. в 6 г. н.э., первосвященствовал, успев сделаться архипастырем во второй раз, тот же Иоазар Боэт. Следовательно, в религиозно-иудейском благочестии светского (римско-эллинистического), причем озлобленного на иудеев (и даже на самарян), правителя Архелая – этого сына Ирода от самарянки – не заподозришь.

Богатая зимняя резиденция умершего царя – сожженный мятежным огнем дворец в Иерихоне, вновь обрел благодаря (одержимому отцовской, но в меньших, по рангу, масштабах строительной горячкой) Архелаю былое великолепие. Прельстившие некогда Клеопатру иерихонские пальмовые плантации и живица-бальзам усиленно культивировались в течение долгого царствования Иродом, приносили ему огромный доход и славились далеко за пределами Палестины. Недаром около 20 г. до н.э. Гораций (Письма 2,2,184) писал о плодоносных пальмовых лесах Ирода. Архелай расширил их, засадив финиковыми пальмами и снабдив оросительной системой равнину севернее Иерихона. Свое царское село – Архелаиду, он основал где-то между Иерихоном и Фазаилидой (владение Саломии).

В 1/2 г. 20-летний этнарх женился на сестре Иродианы Мариамне; Иродиана вышла замуж за отстраненного отцом от престолонаследия Ирода Боэта. Около этого же времени пограничный набатеям тетрарх Галилеи и Переи Антипа оженил дочь арабского царя Арета. Надо полагать, идею этого брака подал, в видах брачного урегулирования арабо-израильского конфликта, сам Август. И действительно, конфликт почти на 30 лет, до альянса Иродиана-Антипа, заглох.

Не привлеченные к участию в аравийской экспедиции венценосные братья Иродиане не могли не засвидетельствовать почтение не посетившему Иерусалим Г.Цезарю в ходе 2 г. н.э. в Антиохии. Соучастие вспомогательного иудейского отряда в Армянской кампании 3 г. вполне допустимо, ибо, например, об Иродовом племяннике Фазаиле Флавий в “И.в.” мельком замечает, что он “погиб в войне с парфянами” (1,24,5). Однако, поскольку в те годы война с парфянами так и не разразилась, речь, бесспорно, идет о Гаевом походе в Армению. Не погиб ли Фазаил при осаде злополучной для Гая Артагиры?

Пассаж (И.д.) о якобы строгом запрете иудеям жениться на женах своих братьев мог в I/I вв. быть нормой лишь для определенной группы радикальных фарисеев или ессеев*. Мы в курсе, по букве Второзакония, иудею

---

* Причем лишь в случае, если один из братьев умер, не оставив после себя сына, т.к. ни фарисеи, ни ессеи не могли отвергать, как буквально следует из, вероятно, искаженно дошедшего до нас текста Флавия, левиратский брак в принципе.

не только не запрещается, напротив, вменяется продлить семя брату своему, если брат умер бездетным или не оставил потомство мужского пола. Так Иродиада по смерти мужа Ирода Боэта, отца ее единственного ребенка — дочери Саломии, законно выйдет замуж за сводного брата Ирода — тетрарха Филиппа. Но в случае Архелай-Глафира подобный брак не разрешался, поскольку Глафира имела от первого мужа, брата Архелая, сыновей — одноименного отцу Александра и Тиграна.

История второго (до третьего с Архелаем) брака Глафиры с мавританским царем Иовом спорна и не во всем ясна. Дело в том, что согласно нумизматике, Тациту (Ан.4,5;4,23) и Страбону (17,828), Иов II жил и царственно здравствовал аж до 23 г. н.э., в то время как по Флавию получается, будто он умер лет этак на 20 раньше*. Напомним, ок.20 г. до н.э. Август выдал за нумидийского мавританца дочь Клеопатры и Антония — Селену. Сколько она в паре (и не в паре) с мужем царствовала? когда скончалась — неясно. Соответственно вошедшему в PIR (1,413 № 897) предположению Моммзена (Cesch.Schiften 8,273), Селена умерла ок.5 г. до н.э., после чего, мол, вдовец Иов женился на вдовой Глафире, а спустя несколько лет с ней развелся.

Такой расклад хронологически не невозможен, хотя Моммзен исходит из ошибочной даты казни Александра и Аристовула, т.е. из овдовения Глафиры в 7 г. до н.э. Но, тем не менее, если теоретически допустить, что Иов овдовел в 5 г. до н.э., то Глафира, лишившись мужа, отбыла из Иудеи в Каппадокию весной 4 г. до н.э. Значит, брак между ними мог быть заключен около 3 г. до н.э. Архелая Каппадокийского связывало с Иовом плодотворное сотрудничество на учено-писательской ниве: оба династа, ученые писатели, не столько герои, сколько академики на троне, должно быть, поддерживали давний контакт друг с другом. Посему совсем не обязательно связывать знакомство Иова с Глафирой со днями (предположительного) нахождения первого в свите Г.Цезаря на азиатском Востоке (RE 9, Iuba II 2384-95).

Впрочем, не успела моммзеновская версия прижиться, как вдруг нашлись монеты с изображением вроде бы именно Клеопатры Селены, идущие как минимум до 11 г. н.э. (RE 11, Kleopatra № 23, 784/85). Иначе говоря, похоже, Моммзен, PIR и др. *хоронят* ее раньше срока, так же, как Флавий — Иова. Что будем делать? В сущности, не повязанному, сходно Ироду, моногамией Иову, вовсе не требовалась смерть одной жены, чтобы оженить вторую. Вместе с тем, возможно, ок. 5/4 гг. он (почему-то) развелся с Селеной, чуть позже женился на Глафире (может быть, развод последовал из-за нее), а ок.4/5 гг. вновь соединился с Селеной, в связи с чем Глафира вторично вернулась к отцу в Каппадокию, откуда ее забрал в Иудею наведавшийся с визитом к Архелаю Каппадокийскому Архелай Иудейский. Во-

---

* Максимальная монета Иова датирована 48-м годом правления, что при исчислении его мавританского царствования с 25 г. до н.э. приводит в 23 г. н.э. У Тацита (Ан. 4,5) под 23 г. царствует еще Иов, а под 24 г. уже его сын Птолемей (4,23). Умерший ок. 25 г. Страбон пишет не позднее 24 г. о недавнем наследовании Птолемея Иову (последняя по времени страбоновская информация).

первых, сохранились как совместные, так и независимые царские монеты Иова и Клеопатры, т.е. Мавритания (плюс часть Нумидии?) была какое-то время поделена между супругами; во-вторых, в 5/6 гг. на монетах Иова впервые появляется изображение его и Клеопатры сына – наследного принца Птолемея. Засим предположительное воссоединение супругов выпадает на время (или совпадает) со временем войны Косса против мусуламиев и гетулов, в которой Иов и Птолемей активно участвовали. (Возобновление/новозаключение расторгнутого ранее брака могло быть обусловлено и личными, и политическими мотивами.*) Дион говорит о выходе гетулов из подчинения Иову и римлянам, а монеты Иова за 6 г., где изображен также Птолемей, содержат знаки Виктории и триумфальных украшений.

Одним словом, примем за верное: в 5/6 гг., после развода с Иовом Мавританским, Глафира снова оказалась, озамуженная этнархом Архелая, в Иерусалиме. Пробыла тут, раздражая своим противозаконным браком иудеев, недолго и вскоре, т.е. незадолго до вызова Архелая на кесарев суд в Рим, внезапно умерла.

* * *

Теперь о главном. Итак, согласно “И.в.”, Архелай смещается/сменяется Августом на 9-м, согласно “И.д.” и “Автобиографии” Флавия (1), на 10-м году правления**. Сюда надо добавить: согласно “Арабскому Иосифону” (6,89), детронизация имеет место после семи лет правления. Причем, если в “Войне” и в “Древностях” присутствует вещий/заказной сон о колосьях и воллах, которых, в зависимости от задействованного, от нужного автору числа лет – или 9 или 10, то в достаточно независимого от Флавия (который приносивает кол-во колосьев и волов к своим хронограммам) “Ар.Иосифоне” колосья есть, а волов нет: семь приснившихся Архелая колосьев растут из одного корня и пожираются пламенем. На самом деле Архелай был детронизирован никак не на 9-м и, тем паче, не на 10-м, но всего-навсего на 6-м году правления. Откуда взялись 9/10-й годы? Оттуда же, откуда взялись 37 флавиевских лет правления тетрарха Филиппа. Вспомним еще раз: в “И.в.” Флавий относит смерть Ирода опосредованно на 2, в “И.д.” – на 3 гг. до н.э.; Ирод же, о чем Флавий знает точно, умер до 1 нисана в конце месяца адар, т.е. по иудейскому венценосному счету лет (если царь вступает на престол 29 адар, то с наступлением 1 нисана он считается процарствовавшим целый год) годы княжения Архелая исчисляются в “И.в.” с 1 нисана 3, а в “И.д.” с 1 нисана 4 гг. до н.э. Отсюда незамысловато получается, что детронизированный летом/осенью 6 г. н.э. Архелай был затребован в Рим и сослан в Галлию, по “И.в.” на 9-м, а по “И.д.” на 10-м году правления.

---

* Слияние двух? Мавританий (Иова и Клеопатры) в свете опасного восстания мусуламиев и гетулов?

** “Иосифон” (5,43), Гегесип (2,3), подавляющее большинство церковных авторов/источников презентуют в согласии с “И.в.” 9-й год. У Евсевия в “И.ц” (1,9) – 10 лет; в “Хронике” – 9-й год. (146/47).

Между тем, в действительности, точнее, по правильному иудейско-царскому числению лет, годы княжения Архелая исчисляются (на год больше) с 1 нисана 1 г. до н.э., т.е. он лишился власти как бы на 7-м или на 7-м иудейско-счетном году правления. Вот откуда, вернее, вот почему, в “Ар.Иосифоне” даны 7 округленных (с подспорьем из 7 колосьев) архелаевских лет. И пусть даже равнодушный к сакральной хроносемерке “Ар.Иосифон” числит 7 лет правления также за Иудой Маккавеем (2,41) или за Саломией Александрой (3,53), однако, по всему, в приложении к Архелаю это не просто символон, но совсем не глухой отголосок всеми (или почти всеми*), кроме этого оригинального источника забытой реальности. Причем интересно, что если в случае с Филиппом, Флавию могла быть, как сказано, знакома монета с 37-м годом его правления; то в случае с Архелаем (чьи монеты не датированы) ни 9-го, ни 10-го года в природе ни под каким соусом быть не может, т.е. здесь налицо голая счетно-арифметическая конструкция самого Флавия**.

* * *

Согласно краткой под годом консульства Лепида и Аррунция (6 г. н.э.) информации Диона (55,27), Ирод Палестинский, т.е. Ирод Архелай, “обвиненный перед Цезарем в связи с каким-то проступком своими братьями, был осужден и сослан за Альпы”. Согласно Страбону (17,2,765), “...сыновья Ирода были в правлении отнюдь не так удачливы, как их отец, и попали под обвинения. Один из них стал, будучи сослан в земли галльских аллоборгов, постоянным изгнанником; двое других с трудом вернулись в свои тетрархии.” Флавий ничего не говорит о вызове Антипы и Филиппа на кесарев суд одновременно с Архелаем; Страбон и Дион молчат об объединенном посольстве заклятых врагов, иудеев и самарян, с жалобой на Архелая. Хотя одно не исключает другое.

Наряду с тем, некоторые исследователи подозревают и у побочных информаторов Страбона с Дионом, и у Флавия (см.И.д.18,2,1 об утверждении или новоутверждении Антипы и Филиппа в своих тетрархиях) накладку событий 1 г. н.э. (когда братья-Иродиане тяжались за отцовское наследство в Риме) на события 6 г. н.э. Возводили ли Антипа и Филипп вместе с иудеями и самарянами обвинения на старшего брата? были ли они в 6 г. также вызваны в Рим? Очень может быть, но с полной уверенностью сказать

---

* 7-й год Архелая как последний год его правления странным образом, в виде пометки переводчика, соседствует с 9-м (авторским) годом в армянском переводе “Хроники” Евсевия (146), где согласно Евсевию, Ирод умирает в 2020, а Архелай отправляется в ссылку в 2029 году от Авраама, тогда как пометка армянского переводчика относит Архелаеву детронизационную ссылку на 2027 (Авраамов) год.

** 1.Смерть Филиппа была упомянута в источнике-информаторе Флавия среди событий 35/36 гг.; она среди них и осталась (И.д.), но оказавшись, соответственно 20-му году правления Тиберия, в 34 г. (когда якобы истекли отсчитанные с 4 г. до н.э. 37 лет Филиппова правления). 2.Смещение Архелая якобы на 9-м или на 10-м году правления предшествовало в подсчетах Флавия оконченной в 37-м году после Акцийской битвы (иудейской) переписи Квириния (см.ниже).

трудно. Так или иначе, то, что меньшей Ирод, т.е. тирановатый Архелай, установил в полученной им стране террористический режим, вряд ли сомнительно. Однако, видимо, с одной стороны, он проштрафился перед центром не столько (послужившей поводом к ссыльной отставке) тиранией, сколько плохим, низкокачественным, в отличие от Ирода, вассальным правлением; с другой стороны, его угораздило попасть под гнев кесаря в раскаленной атмосфере/обстановке Паннонского восстания, голода и недовольства в Риме, мятежей на периферии и наведения порядка повсюду. Помимо того или далеко не в последнюю очередь, Август нуждался в средствах для новосозданной военной казны/кассы. Доходы сосланного в 7 г. Агриппы Постума пойдут на нужды именно *Aerarium militare*. Иными словами, вызванный на суд в Рим этнарх не сумел оправдаться, был приговорен к ссылке в Галлию, отправился за Альпы во Вьенн* и там, надо полагать, не позднее 20 г. умер**.

По уверению Иеронима (Ономастикон стр.101) Архелаева могила находилась в Вифлееме. Стало быть, кто-то (наклепавшие на брата брата?) позаботился впоследствии о перезахоронении праха усопшего (сообразно его предсмертной воле?). Иродиан очень влекло (при жизни; или после смерти) в град Давидов и окрест. Неспроста воли в иудейской традиции — парабола для Мессии, сына Иосифова. Неспроста Иосиф Соломонид, услышав, что Архелай царствует в Иудее, убоился туда, а именно — в Вифлеем, идти.

* * *

Можно, конечно, поставить под вопрос исчисление Флавием лет правления Архелая и Филиппа по мишнаистскому счету “на год больше”. В таком случае, необходимо будет принять, что Флавий, считая Филипповы годы с 3 г. до н.э. по 34 г. н.э. (И.д.), крайне, как сказано, неуклюже округлил начало 37-го года княжения Филиппа до 37 полных лет. Сходно, необходимо будет принять, что Архелай был смещен не в 6 г. (вопреки Диону) на 6-м году правления, а после 1 нисана (= 6 апреля) 7 г. н.э. — в самом начале 9-го (И.в.) или 10-го (И.д.) года своего правления. Но при таком раскладе нужно учесть, что дальше, по Архелаевом смещении, следует переписать аннексированной Иудеи Квиринием, оконченная, согласно Флавию (И.д.18,2,1), в 37-м году Акцийской эры, который истекает 1.09.7 г. н.э. Т.е., если данный расклад допустить, то придется втиснуть в промежуток от апреля до конца лета целый ряд событий: приезд иудеев и самарян

---

* Около 39 г. во Вьенне покончил самоубийством сосланный туда Калигулой Понтий Пилат.

** К слову сказать, не исключено, что Флавий мог в угоду своей арифметике увеличить число колосьев и волов иудейского предания с 7 до 9/10. Или, что тоже не исключено, 9/10 лет неверно истолкованного либо перетолкованного Флавием первоначального предания могли изначально означать не сумму лет правления, но время от детронизации Архелая до его смерти в изгнании, т.е. в этом случае он умер во Вьенне около 15 г. н.э.

с жалобой в Рим; вызов Архелая через его тезку-постпреда на разбирательство в Рим; приезд этнарха в Рим; назначение и прибытие в Иудею прокуратора Копония (обратите внимание на количество неодновременных поездок между Иерусалимом и Римом); квинтинскую перепись; выступление Иуды Галилеянина; подавление восстания; завершение неодновременной переписи. Согласитесь, времени от середины весны до конца лета на все эти события чересчур мало.

Далее, в “Автобиографии” (1) Флавий датирует рождение своего отца 10-м годом Архелая, т.е. этот десятый год явно длился не считанные дни, как получится при релегации Архелая вместо лета/осени 6-го, весна 7-го г., что тоже говорит за 6 г. Плюс к тому, данные Флавием как неполные (не в пример 37-летке Филиппа) 9-й и 10-й текущие годы Архелая ратуют за то, что числившийся на престоле с 1 нисана Архелай был детронизирован не ранее лета/осени, т.е. приблизительно на середине, в половине очередного года правления. И еще: в строгом смысле 9 или 10 колосьев, которые поспевают в Палестине раз в год – весной, голосуют за, соответственно, 8 или 9 лет правления (на год меньше!), т.е. число колосьев равнозначное числу властных лет подтверждает некруглый – прерванный где-то посередине последний год правления. Удостоверьтесь: так, 6-й последний год этнарха Архелая соответствует шести колосьям итого шести за фактическую тронную пятилетку 1-6 гг. урожаяв (1,2,3,4,5,6 гг.). Будь Архелай смещен урожайной весной 7 г., после шести круглых лет правления, колосьев должно было бы быть не 6, но 7; а сообразно Флавию, не 9 или 10, но 10 или 11*.

Таким образом, несомненно: 1. Флавий исчисляет годы (а не колосья) Архелая (и годы Филиппа) по (сформулированному Мишной) иудейско-царскому исчислению; 2. Архелай был отставлен и сослан на де-факто 6-м году правления летом/осенью 6 г. н.э.**

* * *

Обратимся еще раз к апокрифам. Повторим, примечательно, что по Серапионову “Житию Иоанна”, Елисавета бежит после убийства Захарии в сентябре (1 г. н.э.) с дитем в пустыню, где остается 5 лет (12) до дня своей смерти 15 февраля (14), когда-де умер также и Ирод. Под антагонистом Иоанна Иродом везде в апокрифах скрывается *поглощенный* Иродом Старшим Ирод Архелай***. Это при нем был убит Захария, это он был смещен

---

* Согласно символической хроноцифири Талмуда (Санхедрин 97б), Первое царство (Хасмонеев) просуществовало 70 лет, Второе (Иродиан) – 52 года, Третье (Бар Кохбы) – 2,5 года. Интересно, что от возвышения идумеянина Антипатра при Цезаре (47 г. до н.э.) до низложения Архелая – 6 г. н.э. – как раз 52 года.

** В науке, исчисляющей годы Архелая с мнимой даты смерти Ирода весной 4 г. до н.э. до подтверждаемой Дионом даты отставки этнарха в 6 г. н.э., 9-й год “Войны” считается флавиевской неточностью, просчетом, иным (непонятно каким) подсчетом, который, мол, Флавий верно исправил и переправил на 10-й год в “Древностях”.

*** Менее значительный краткоцарственный преемник абсорбируется более значительным долгоцарственным предшественником.

и сослан через пять лет после убийства Захарии, тогда как смертная дата 15 февраля таит искаженную память о смерти в месяце адар (до 1 нисана) Ирода Старшего. Вместе с тем, возраст Иоанна в пору (по Серапиону) смерти Елисаветы и Ирода – 7,5 лет (12) – понимает рождество Предтечи во 2 г. до н.э., т.е. перед рождеством не Иисуса Нафанида, но Иисуса Соломонида.

Не случайно, сообразно славянскому апокрифу, Предтеча, как мы знаем, переходит в пустыне на попечение Архангела Уриила в возрасте 5 лет. По коптскому календарю, Иоанн пребывает с матерью Елисаветой, до ее смерти, 6 лет в горах, потом, после ее смерти, в пустынях. Почему? Потому что эти 6 лет, до закадровой релегации Архелая под видом смерти Ирода, исчисляются не с 1 г. н.э., но с 1 г. до н.э.; т.е. Synaxarium ищет моно-рождество в интервале между двумя рождествами. У Ипполита Фиванского (один из вариантов) святое Семейство бежит в Египет за 6, у Епифания Монаха и Георгия Кедрена за 5, у Тациана, Псевдо-Ансельма и в “Золотой легенде” за 7 лет до смерти Ирода. У Августина Иоанн обретается в пустынях с 7-летнего возраста. По различным вариантам “Ипполита Фиванского”, Иисус возвращается из Египта после смерти Ирода (= Архелая) в возрасте от 6 до 8 лет. Не мудрено: ведь Архелай был сослан (в связи с чем власть Иродиан в Иерусалиме до 41 г. н.э. пресеклась) на 7-м году от рождества Иисуса Соломонида и через без малого 5 лет после рождества Иисуса Нафанида*.

Далее, по славянским апокрифам, Ирод умирает на 40-м году правления, после избиения младенцев и убийства Захарии. Что, в частности, под этим сложносоставным 40-м годом кроется? А вот что: стартующие в 34 г. до н.э. 34 года царствования Ирода, плюс финиширующий в 6 г. н.э. 6-й предельный год этнарха Архелая**.

Согласно части христианских хроник, Иисус рождается в 32-м году правления Ирода, Ирод же умирает после 37 лет правления; т.е. в кадре опять 5/6-летняя дифференция, одна (неединственная!) причина которой – слияние Ирода и Архелая, другая – исчисление Иродовой 37-летки не с

---

* Повествуя о жизни чудотворца Иисуса с 5 до 12-летнего возраста (ритм Иисуса Нафанида!), апокриф “от Фомы Израэлиты” косвенно предпосылает возвращению Вундеркинда из Египта ссылку Архелая как смерть Ирода (во вступлении говорится о чудесах, совершенных Иисусом в земле Израилевой). У “Фомы” Иисус вдыхает жизнь в сделанных из глины воробьев – первое чудо – в возрасте пяти лет (2); в “Арабском Евангелии детства” (36; ср. 46), будучи семи лет.

В “Армянском Евангелии детства” (18,1) Иисус впервые приходит из Галилеи в Иудею в возрасте шести лет.

В “Арабском Евангелии детства”, где в контексте репатриации из Египта упоминается Архелай (26), позднее плотник Иосиф получает заказ на изготовление трона не для (уже сосланного) Архелая, но для “Царя Иерусалимского”, причем в дни, когда Иисусу – 7 лет (36; 39).

По “Псевдо-Матфею” (35; 36), Иисус (впервые побывав в Иерусалиме на празднике?) переходит через Иордан возле Иерихона (паломнический путь галилейских иудеев в Иерусалим; или из Иерусалима в обход Самарии) в возрасте 8 лет либо на 8-м году жизни.

** Нелишне вспомнить про 6 лет Гофолии и про 34 года Иоаса.

37, но с 34/33 г. до н.э. Последователи Евсевия, к примеру, исчисляют 37 лет Ирода с 34/33 г. и получают вокняжение Архелая в 4/5 г. н.э. (откуда до 6 г. рукой подать!), а отправляют его в ссылку на 9/10-м году правления – аж в год (или за год до) смерти Августа.

Архелай преемствовал Ироду на 63-м году от завоевания Иерусалима Помпеем; был лишен власти и сослан за 64 года до завоевания Иерусалима и разрушения храма Титом. С его ссылкой власть Иродиан в Иерусалиме, за вычетом короткой царской трехлетки Ирода Агриппы (41-44 гг.), прекратилась, а в иудейской истории началась роковая шестидесятилетка 6-66 гг. Архелаева детронизация приходится на время через 22 года (на 23-й год*) после начала иродианской реконструкции храма и за 22 года до выступления осенью 28 г. Иоанна Крестителя.

Если Ирод умер на 140-м году от декларации 18 элула 140 г. до н. э. маккавейской независимости (первый год свободы), принятия первосвященником Симоном титула этнарх и возрождения/нововведения староседмичного цикла, то этнарх Архелай лишился власти на 140-м году от вокняжения в месяце шеват 134 г. до н.э. этнарха и первосвященника Иоанна Гиркана.

Небезынтересно исчисление лет в “Ар.Иосифоне” (6,90-93): от ссылки Архелая + 21 год Антипы + 23 года Агриппы I + на 20-й год Агриппы II, т.е. как раз на 70 г. н.э., выпадает падение Иерусалима и разрушение храма. Следовательно, старейшая иудейская традиция не относилась падение Иерусалима на 68 г.

Согласно иудейскому преданию, (собираетельных) фараонов притеснителей евреев (Тутмос III и Аменхотеп II) звали Малул и Адык. Причем, если Малул очень во многом похож на Ирода, то Адык не лишен сходства с Архелаем. Пораженного проказой Малула пытались лечить ваннами из крови еврейских младенцев; он разлагался заживо и тело его источало невыносимый смрад (топос! но только ли?). Карлик Адык (фараон дней Исхода) воцарился в 20 лет (как Архелай) и, в отличие от процарствовавшего 94 года отца, царствовал всего 4 года (49 x 2 = 98)**. При нем Моисей возвратился из земли Мадямской в Египет (ибо умерли все искавшие души Мосеевой); при нем богоизбранный Израиль ушел из Египта***. На пятом году от воцарения Адыка произошло исчезновение Израиля из Египта; на пятом году после исчезновения Иисуса из Египта был низложен Архелай****.

---

* До 23-го года царя Иоаса священники не исправляли повреждений в храме (4Ц.12,6).

**Позднейшая раввинская традиция сократила пребывание Израиля в Египте до 210 лет: из них 112 лет благоденствия и 98 лет притеснения.

*** А сам Адык не погиб, подобно другим египтянам (преследователям израильтян) в Черном море, но был перенесен в Ниневию, где пробыл (царем!) много лет.

**** См. Приложение 6.

Рассказав в двух словах о негодном правлении* и ссылке Архелая, о предзнаменовательных его и Глафиры снах, Флавий заканчивает последнюю главу 17-й книги “И.д.” словами: “Область, подчиненная Архелая, была включена в состав Сирии. Император же послал туда консуляра Квириния, чтобы сделать перепись в Сирии и продать имущество Архелая (17,13,5).

В “И.в.” сказано: “Владения Архелая были обращены в провинцию и в качестве правителя послано было туда лицо из сословия римских всадников, Копоний, кому дано было императором даже право жизни и смерти над гражданами. В его правление один известный галилеянин по имени Иуда объявил позором то, что иудеи мирятся с положением римских данников и признают своими владыками, кроме Бога, еще и смертных людей. Он побуждал своих соотечественников к отпадению и основал особую секту, которая ничего общего не имела с остальными” (2,8,1).

Первая глава 18-й кн. “И.д.” открывается так: “Сенатор Квириний, который раньше занимал все государственные должности и проложил себе дорогу к консульству, человек, пользовавшийся во всех делах огромным влиянием, явился с немногочисленными сопровождающими в Сирию, куда его посылал император, для того, чтобы творить суд и оценить все имущество населения. Вместе с ним был послан и Копоний, происходивший из всаднического сословия. Ему была предоставлена верховная власть прокуратора над всей Иудеей. Затем в Иудею, которая тем временем вошла в состав Сирии, прибыл и Квириний, чтобы провести общую перепись и конфисковать имущество Архелая.

Хотя иудеи при первых слухах о переписи, с самого начала были возмущены этим, но в конце концов оставили всякую мысль о сопротивлении благодаря увещеваниям первосвященника Иоазара, сына Боэта. Уступая уговорам Иоазара, они беспрепятственно допустили расценку своего имущества. Однако, некий гавланитянин Иуда, родом из Гамалы, вместе с фарисеем Саддоком стал побуждать народ к оказанию сопротивления, говоря, что допущение переписи означает не что иное как рабство. Они побуждали народ отстаивать свою свободу. Их не может постигнуть неудача, говорили они, потому что налицо самые благоприятные условия; даже если народ ошибется в своих расчетах, он создаст себе вечный почет и славу своим великодушным порывом; Предвечный лишь в том случае окажет иудеям поддержку, если они приведут в исполнение свои намерения, если они, добиваясь великого, не отступят перед осуществлением своих планов.

Народ с восторгом внимал этим речам и таким образом предприятие получило еще более рискованный характер. Не было большего бедствия для нашего простонародья, чем то, какое уготовили ему вышеназванные люди. Из-за постоянных выступлений иудеи тяжело страдали; своих настоящих друзей, которые могли бы поддержать их в трудную минуту, они

---

* О котором почти нечего сказать не только потому, что у Флавия нет информации, но и потому, что оно длилось очень недолго.

лишились; зато происходили постоянные разбойничьи нападения и умерщвления именитых граждан под предлогом преследования общего блага, на самом же деле, чтобы воспользоваться имуществом умерщвленных. Отсюда возникли всевозможные возмущения, политические убийства, кровопролитная междоусобная борьба, причем люди, озверев, кидались друг на друга, не желая оставлять в живых никого из противников. Наконец наступил голод, доводящий людей до крайнего бесстыдства; города брались насильно и разрушались, пока в итоге эта смута не довела до того, что самый храм Предвечного стал жертвой пламени. Такое горе и такую пагубу принесло с собой нарушение и отвержение родных установлений для всех участников этого дела.

Между тем Иуда и Саддок ввели у нас четвертую философскую школу. Имея большое число горячих приверженцев, они не только в настоящий момент преисполнили государство смутой, но и своими новыми необычными учениями положили на будущее время начало всевозможным бедствиям...” (18,1,1).

Над непонятностями/невнятистями так называемого квиринаского материала в конце 17-й и в начале 18-й книги “И.д.”, равно над Квиринием Флавианы в целом, экзегеты бьются давно. Что, мол, понимает Флавий? в каком статусе? впервой? невпервой? или в который раз? Квириний прибыл в 6 г. в Сирию? Оно и понятно: по скудным, вернее по убого-загадочным флавиевским словам/сведениям о Квиринии, можно сказать, что перед нами какой-то важный-преважный дядя, который сидит так высоко, что из его кабинета виден Магадан. Кто он, этот занимавший едва ли не все государственные посты сенатор и консуляр? Сказано вроде бы весомо и одновременно не сказано почти ничего. Разве не любой высокопоставленный римлянин такого ранга сенатор и консуляр? Впрочем, мы в курсе, речь Флавия, когда ему что-то неясно или неведомо толком (а свою некомпетентность он ни показывать, ни признавать не любит), делается дефектной. Засим в Сирию едет гоголевский ревизор с особым предписанием.

Еще менее проясненно Квириний мельком дважды всплывает в написанной 15-ю годами раньше “Древностей” “Войне”. В рассказе о бурных событиях начально-революционного 66 г. один из ультра — тиран и самозванец Манаим/Менахем (Квазиутешитель), назван “сыном Иуды, софиста-законоучителя, который при Квиринии укорял иудеев в том, что они, кроме Бога, признают над собою еще и власть римлян” (2,17,8).

Много ниже, в последней книге “И.в.”, рассказ об обороне и незабываемом падении Масады предваряет информация: “Ее защищали сикарии, во главе которых стоял знатный муж Елезар, потомок Иуды, кто, как мы упомянули выше, когда Квириний был послан цензором в Иудею, уговорил множество иудеев сопротивляться переписи” (7,8,1). Здесь Квириний впервые назван цензором, причем так, как будто о его неординарном цензорстве говорилось выше. В “И.д.” во 2-й главе 18-й книги речь идет о завершении (прибывшим в Иудею после ссылки Архелая большим начальником) Квиринием переписи и о некоторых других его делах/деяниях (18,2,1). Далее, порядком ниже, сообщается о пригвождении при прокураторе Тиберии Александре (46-49 гг.) к кресту двух зилотствующих бунтарей,

Иакова и Симона, сыновей, выступившего во время переписи Квирина Иуды Галилеянина (20,2,5). Стоит усвоить: Флавий и вправду ни разу не называет Квирина легатом Сирии (хотя и Моммзен, и Шюрер, и Гроаг, и другие пытаются во флавиевских словах это расслышать), во всяком случае, Квирий статуирован у Флавия вовсе не так, как прочие сирийские легаты, точнее, он у Флавия ничем помимо начальственного цензорства и еще какой-то широкой, но словно засекреченной полномочности не оснащен.

Отсюда Норисий и Санклемент пришли к выводу, что то был специальный легат по проведению ценза; согласно Санклементу: *legatus ad census accipiendos*. Так выглядит небесхитростная версия, снимающая остроту спорного вопроса рождественской переписи при Квирии в том смысле, что она позволяет последнему переписывать Сирию/Иудею и при Сатурнине, и при Варе, и при Г.Цезаре, и т.д. Причем Санклемент, с оглядкой на Ев.от Луки, плюс на Флавия, полагает наделение спец.цензора Квирия большей, чем обычные легаты, империей. Шюрер (1,540) резонно и доказательно возражает: в эпоху раннего принципата нигде возле обычных легатов в провинциях не зарегистрированы легаты специально цензорские, т.е. ценз повсюду производился провинциальными наместниками, и лишь со II в. кое-где, сначала в сенатских, а позднее и в кесарских провинциях появляются специально откомандированные туда для проведения переписи цензиторы.

Цанн (*Die syrische Statth.und die Schdtzung des Quirinius* 635) пишет, что если исходить из пары слов о правителе Квирии в “И.в.” (2,17,8), то создается твердое впечатление, будто он был первым прокуратором Иудеи; так, мол, не на пустом месте, понял Флавия толкующий об эпитропосе Квирия Юстин М. (Апология 1,34;46; Диалог 78). Скорей всего, Юстин именно так Флавия и понял. Но понял, во всех случаях, неверно: во-первых, Флавий констатирует в “Bellum” назначение в Иудею по смещении Архелая первого прокуратора Копония (а не Квирия); во-вторых, что особенно важно, первому упоминанию в “И.в.” Квирия как большого начальника, как широкополного правителя (но никак не локального прокуратора) предшествует масштабный охват всей Римской империи в знаменитой речи (вложенной Флавием в уста) царя Агриппы (2,16,4); т.е. в кадре (или за кадром!) глобальные ориентально-квиринские измерения.

Попробуем привести в порядок маловнятные флавиевские пассажи и восполнить зиятельные пробелы в соответствии с полученным нами раскладом. Итак, после аннексии Иудеи император послал в Сирию консуляра Квирия. Каковским макарон? Откуда послал? Что сие в данном ущербном контексте означает? В 4 г. Квирий преемствовал Гаю как экстраординарный *legatus Syriae*, как подверховный распорядитель Сирии и Египта. Сюда же в Египет прибыл на пути в Палестину назначенный прокуратором обращенной в 6 г. в провинцию этнархии Архелая всадник Копоний. Следование Копония в Левант кратчайшим путем через Египет сомнений не вызывает: оно подтверждается аналогичным маршрутом Ирода Агриппы (Филон “Против Флакка” 5) или прокуратора Клодия Альбина (И.д.20,9,1). Вот где, т.е. в Александрии Египетской, возвращающийся в Сирию Квири-

ний и Копоний осенью 6 г. встретились. Из Александрии они проследовали морем до избранной Августом в качестве прокураторской резиденции Кесарии Палестинской, где Квириний утвердил Копония в должности, т.е. поставил его над Иудеей (Самарией, Идумеей), а сам отплыл с немногочисленной свитой дальше на север, в Антиохию Сирийскую. Вот откуда, т.е. из Египта, Квириний/Кирений/Кириний прибыл в Сирию с немногочисленной (бывшей при нем в Египте и в Кирене) свитой, тогда как в самой Сирии свита у него — у легата *extraordinarius* — была, само собой, немалочисленная*.

Зачем он явился в Сирию? Согласно (говорящему с горячей картошкой во рту) Флавию, чтобы творить суд и оценить все имущество населения. У Светония о строгости хозяина и патрона Августа читаем: “Когда наставник и служители его сына Гая, воспользовавшись болезнью и смертью последнего, начали бесстыдно и жадно обирать провинцию, он приказал швырнуть их в реку с грузом на шее” (Авг.67). Последним ректором-наставником Гая (хотя светонневская речь не о ректоре, а о гофмейстере**) был Квириний. Его с грузом на шее в реку никто не швырял, однако, кое-кого мог, по вынесенному кесарем приговору, швырнуть в реку (Оронт) он. Не вся дворня Гая покинула с отъездом и концом кронпринца Сирию: часть камарильи на тучном Востоке осталась и, воспользовавшись не только и не столько смертью Гая, сколько, главное, отлучкой занятого в Египте и в Кирене Квириния, принялась бесстыдно и жадно обирать провинцию. Вот в связи с чем Квириний, получив, в частности, на сей счет кесарскую директиву в Египте, творил строгий суд в Сирии***. Более того, в Сирии ему предстояло взяться за очередную (пятилетнюю) сирийскую перепись 6/7гг., а затем, задействовав ее, проследовать до конца 6 г. в аннексированную Иудею. Надо было конфисковать имущество Архелая и провести первую провинциальную перепись в Иудее, Самарии, Идумее; надо было вовлечь упраздненную этнархию в региональную цензово-налоговую систему.

---

* При любом другом раскладе следующее из флавиевского текста (какое-то) совместно-раздельное прибытие Квириния и Копония в Сирию/Иудею (или прибытие Квириния с немногими сопровождающими в Сирию) совершенно непонятно, мало того, абсурдно. Квириний подвизался в Сирии и на Востоке с 3 г. н.э. безотлучно, вследствие чего император не мог послать его в 6 г. в Сирию из Рима.

** В тексте Светония об этом наставнике-гофмейстере и о служителях сказано: *paedagogum ministrosque C.fili, per occasionem ualitudinis mortisque eius superbe auareque in prouincia grassatos, oneratos grani pondere ceruicibus praecipitauit in flumen.* (Авг.67). В то же время Лоллий (Тиб.12) зовется *comes et rector*; сходно Квириний у Тацита (Ан.3,48).

*** В ином контексте это без объяснений выделенное и подчеркнутое Флавием творение суда в компетенции Квириния перестает быть понятным. Кстати, не подразумевал ли неизвестный нам флавиевский источник под сим квиринским судейством высокую репрезентацию римской легатско-имперальной власти? В древнеармянском тексте Евангелия (Лк.2,2) сказано буквально о переписи в бытность Квириния судьей (т.е. правителем) Сирии. Судьи Израилевы были в доцарской древности правителями Израила.

В строгом смысле Иудея не вошла в состав Сирии: она составила отдельную административно-территориальную единицу, став римской провинцией так называемого третьего разряда с подконтрольным (в большей или меньшей степени) легату Сирии прокуратором во главе. Вместе с тем, в смысле цензово-налоговой системы, население и территория вчерашнего вассалитета составили часть сиро-финикийского региона, т.е. отныне иудеи подпадали провинциальному апографированию/апотимесированию (перепись и таксация), поскольку отныне им надлежало платить подать кесарю. “Позволительно ли давать подать кесарю?”

* * *

Совет читателю перечитать “Древности” 17,13,5 и 18,1,1. Судите сами: предложенная выше реконструкция суть единственная возможность свести концы с концами, соединить хроноисторическую действительность с разорванно-увечной флавиевской наличностью*.

И все-таки Флавий упорно не прецизирует высокий пост консуляра Квирина. Вспомним, что Дион называет Г.Цезаря на Востоке (как в Сирии) в 1 г. н.э. консулом (55,10а,4), а эпитоматор Диона Зонара (10,36) облакает Гая проконсульской (империяльной) властью (τὴν ἐξουσίαν αὐτῆ τῆν ἀρχαίων ἔδωκεν). Не исключено, что в греческом (в грекоязычном) источнике Флавия сделавшийся Гаевым преемником (в распорядительстве Египтом и Сирией) Квириний был статуйрован как-нибудь на проконсульский манер Зонары. Не отсюда ли это конфузное (чтобы заполнить вакуум) флавиевское: сенатор, плюс бывший консул или консуляр? Иными словами, экстраординарная легатура этого высокого функционера, этого большого начальника осталась Флавию неясна, вернее, неясна толком. Одновременно Флавий знает, что Квириний явился в Сирию и Иудею для проведения ценза из Египта и Кирены, где он тоже произвел перепись, т.е. в том, что властный консуляр (проконсул?) был, в т.ч., цензором, будучи, как явствует из “И.в.” и “И.д.”, крупным правителем-начальником, Флавий не сомневается. Египет же и Кирену он опускает: во-первых, при рассказе об Иудее за несущественностью, во-вторых, опять-таки из-за неясности для него конкретного статуса начальника и цензора (в Египте, Кирене, Сирии) Квирина.

Посему версия староцерковного фальсификата вряд ли состоятельна. Никто посторонний ни в “И.в.”, ни в “И.д.” пресловутый квиринский статус, вероятно, не затер и не аннулировал. Причина несуразностей и невнятных, недоговоренностей, размытостей и затертостей в самом Флавии, в предоставлении недостаточно информированного или недостаточно разобравшегося в теме/проблеме автора (который, повторим, ни быть, ни

---

* Последовательность рассказа в “И.д.” (17,13,5; 18,1,1) дополнительно подтверждает, что Архелай был сослан не позднее второй половины 6 г., ибо Квириний не мог прибыть в Сирию (куда он прибыл после ссылки Архелая) позднее второй половины 6 г., т.к. подведомственная ему сирийская перепись выпадает именно на 6/7 гг. н.э

слыть в чем-либо некомпетентным очень не любит) самому себе большей свободы рук*.

* * *

На исходе 6 г. Квириний появился через Цезарею в Иерусалим, дабы секвестрировать имущество Архелая и цензировать Иудею (Самарию, Иудею). Как видно из Флавия, первоначально возмущенные новой неведомой им римской переписью иудеи, в итоге уступив увещаниям первосвященника Иоазара, в большинстве беспрепятственно допустили “расценку своего имущества”. В то же время радикальное меньшинство, внимая зажигательным речам Иуды Галилеянина и фарисея Саддока, взялось под предводительством Иуды за оружие. Платить подушную подать и налог со святой Земли язычнику кесарю! языческому Риму!** Каждый достигший 20-летнего возраста иудей палестинского Израиля и диаспоры платил храмовый шекель***, который манифестировал персональную принадлежность каждого израэлитянина (члена еврейского сообщества богоизбранных, рабов Божиих) Господу Богу. Манифестацией чего виделось Иуде Галилеянину обложение евреев и еврейнок, т.е. матерей в Израиле, плюс их обетованной Земли, подушной податью и поземельным налогом в пользу римского кесаря и римской мировой державы? Манифестацией рабской принадлежности безбожному Риму и безбожному повелителю. Из душ, безраздельно принадлежащих Богу (пусть через посредничество собственных первосвященников и даже царей), иудеи, позволив язычникам пересчитать и налогообложить себя и свою землю, превращались в поголовье римского кесаря, в рабов Рима. Именно так, т.е. как наложение пут вторгшегося в сакральную сферу еврейства державного рабства, восприняли и с гневом отвергли первый римский ценз в Израиле Иуда и Саддок. “Нет, не позволительно давать подать кесарю!” — возопили они.

---

* Уместно задаться вопросом, которым мы не раз задавались, все время оставляя его открытым. А есть ли вообще умышленные сторонние интерполяции и искажения в произведениях Флавия? А интерполяция ли уверенно дисквалифицированный наукой нового-новейшего времени *Testimonium Flavianum* (И.д.18,3,3)? Разве не такого иудейского Мессию, как пострадавший на кресте Иисус, мог бы принять (не саддукей, не фарисей, не ессей, не зилот, но) уникальный в своем роде еврей-индивидуалист — аристократ и интеллектуал Флавий? Как иудей он не мог не верить в иудейского Мессию, однако, он никак не мог верить в Мессию — сокрушителя Рима. Значит, в начале 90-х гг. I в., в пору декаданса Флавиев, при тиране Домициане, он вполне мог обратиться сердцем к тому иудейскому Мессии, Который погиб на кресте и воскрес из мертвых, Который во флавиевском понимании, не враг Риму-миру, и царство Которого не от мира сего. Впрочем, это отдельная тема. Ограничимся информацией к размышлению.

** Вопрос о том, платили ли иудеи подушную подать и налог с земли (которые они платили при персах, Птолемах, Селевкидах) при Хасмонеях и при Иродианах — спорный. Данные отсутствуют. Шалит полагает (265-78), что при Яннае и при Ироде платили. Возможно, что нет

*** Четверть сикля — со времен Неемии (Неем.10,32); полсикля — со дней Янная?

Разумный выход из положения, без ущерба для Бога и без заведомо обреченного выбора “свобода или смерть”, предлагает Иисус:

“...Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах.

И посылают к Нему учеников своих с иродянами, говоря: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице;

Итак скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю или нет?

Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры?

Покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий.

И говорит им: чье это изображение и надпись?

Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу” (Мф. 22,15-21) (Мк.11,13-18).

Ни подробности, ни география возглавленного Иудой восстания из скудной Флавианы, к сожалению, не выводятся. Флавий о них не знает (прекрасно зная, куда привел выпущенный Иудой из бутылки джин): он отделяется общими фразами, вне какой-либо приложительно к 6/7 гг. конкретики. Вернее, все, что он говорит о смуте 7 г. есть как бы обобщительная характеристика революционного феномена за 6-66 гг. или, смотря по тому, как толковать слова о пожаре храма, за 1-70 гг. Политические убийства, голод, брошенное в храм Предвечного пламя — непонятно в каком и о каком времени тут идет речь? Имело ли все это место также зимой/весной 7 г.? В той или иной мере, несомненно. В какой — вопрос? Так или иначе, зеленая (на красный свет) улица на пути отнюдь не к свободе, но к национальной катастрофе была Иудой и его приверженцами открыта.

О конце Иуды мы узнаем не из Флавия, а из Деяний Апостолов:

“После него (Иуды/Февды, сына Езекии) во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он был убит, и все которые слушались его, рассыпались” (5,37). Не рассеялись и исчезли, как сторонники погибшего Февды, но рассыпались, продолжая свое пагубное дело дальше. Погиб сам Иуда, в то время как посеянные им псевдоосвободительные зерна давали отравленные всходы в течение следующих десятилетий. Не случайно первый из тиранов роковой седмицы 66-73 гг. — напавший на себя царский венец Манаим, приходился Иуде сыном; не случайно последний потомок Иуды — Елеазар (родственник Манаима), защищал последний оплот восстания — крепость Масаду. Иуда Галилеянин не мог стать в I в. н.э. новым Иудой Маккавеем. Он и его потомки-революционеры были ввергшими еврейство Палестины в гибель Псевдо-Маккавеями*.

С другой стороны, предпочтя римскую аннексию тирании Иродиан, иудеи (иудейские верхи) жестоко ошибались в надеждах на долгую жизнь

* А кумач затем, что крови
Не видать на кумаче.

(Цветаева)

под эгидой Рима герузиально-теократической автономии, как при Ахеменидах, Птолемах и Селевкидах (до Антиоха IV). С Римом невозможно было сосуществовать, как с былыми империями. Внутри этого интегрального котла народов нельзя было, не находясь на его обочине, ни государственно, ни вассально самосохраниться. Рим не терпел или терпел лишь временно, до поры, чуждую ему самобытность. А если не на шутку серчал, то пускал в ход легионы и крушил противника, невзирая на его Бога или богов, раз за разом, с железной последовательностью, без пощады*. Успешное сопротивление иудеев Селевкидам в хаосе упадочного эллинистического мира нельзя проецировать на ситуацию при мировом порядке Рима. С провинциализацией Иудеи в действие вступила ассимиляция державной Ойкумены самого имманентного островка империи. Риму не дано было понять исключительность еврейства и вышедшего из еврейства христианства, которые, в свою очередь, не могли принять мессианскую претензию Римской империи.

* * *

Но сейчас речь о событиях 7 г. н.э. Наверняка, квиринской переписи не воспротивились лояльные самаряне, т.е. восстание захватило собственно Иудею, и, может быть, частично Идумею. В ходе смуты произошли первые политические убийства, часть храма, как и в 1 г. н.э., правда, ныне при ближе неизвестных обстоятельствах, снова сделалась жертвой пламени. Из-за мятежа начались продовольственные трудности. Короче, Квиринию и Копонию пришлось попотеть. Тем не менее, весной 7 г. дело было сделано: восстание подавлено; Иудея цензирована. Супротив рожна не попрешь: кесарево кесарю, а Божие Богу.

“Секвестрировав имущество Архелая** и окончив перепись в 37-м году после поражения Антония Цезарем при Акциуме, Квириний сместил первосвященника Иоазара за то, что он не поладил с народом и назначил на его место Анана, сына Сети...” (И.д.18,2,1). 37-й год после поражения Антония у мыса Акции – это время с сентября 6 по сентябрь 7 гг. н.э., т.е. Квириний окончил начатую в конце 6 г. перепись (оптимально) весной 7 г***.

---

* Не пугайтесь, когда не на месте закат,
Судный день – это сказки для старших,
Просто землю вращают куда захотят
Наши сменные роты на марше.

(Высоцкий)

** Возможно, что нечто из имущества Архелая пошло с торгов, но его дом, т.е. дворец Ирода, невзирая на нелепицу в “И.д.” (17,13,5) о какой-то продаже оного, Квириний, разумеется, никому (ни Рокфеллеру, ни Ротшильду) не продавал, но конфисковал (секвестрировал) в пользу кесаря (и перевел часть архелаевских доходов, составлявших 600 талантов ежегодно, в военный фонд?).

*** 37-й год Акцииской эры как год окончания переписи Квириния – это информация, которой Флавий располагал и в соответствии с которой он (по мишнаистскому счету) подсчитал в “И.в.” со 2, а в “И.д.” с 3 гг. до н.э. сумму лет правления (9-й; или 10-й годы) сосланного незадолго до квиринской переписи Архелая.

Сервильный Иоазар (первосвященник *iterum*) был смещен за то, что не сумел, как недостаточно авторитетный архипастырь, предотвратить мятеж; за то, что не совладал с ситуацией, не справился с массами. И еще он был смещен в виде концессии Квиринаия иудеям. Напомним, в 1 г., вернувшись из Рима, Архелай сместил Иоазара (кого раньше, весной, иудеи требовали сместить как прихвостня Ирода) за мнимые симпатии к повстанцам. Т.о., в 7 г. иудейское первосвященство впервые было предоставлено римлянами, а точнее Квиринием, клану Анны.

Перед нами печально знаменитый *Кащей* Анна из Евангелия (тесть *великого инквизитора* Каиафы). Он сам пробудет первосвященником до 15 г., но будет пребывать в первосвященском авторитете и дальше, минимум до 33 г. (Д.Ап.4,6), и по всей вероятности, до самой смерти. Осенью 28 г., в 15-й год правления Тиберия Цезаря, в пору ординарного первосвященства сервильнейшего Каиафы (17/18-36 г.), выступит “при первосвященниках Анне и Каиафе” (Лк.3,2) Иоанн Креститель. В ночь со 2 на 3 апреля 33 г. взятого в Гефсимании под стражу Иисуса отведут сперва к главе клана – к *пахану* Анне* (Ио.18,13-24.), который пошлет Его связанного к *Торквемаде* Каиафе.

На весну 7 г. прошло 23 года со дней начала весной 17 г. до н.э. иродианской реконструкции храма; через 23 года после весны 7 г., на Пасху 30 г. н.э., Иисус скажет Иудеям в храме: разрушьте храм сей и Я в три дня воздвигну его. От весны 7 г. до весны 33 г. – ровно 26 лет. От года завоевания Иерусаима Помпеем до 1 г. н.э. – 63 года; и от назначения Анны первосвященником до падения Иерусалима и храма тоже 63 года. От 63 г. до н.э. до 7 г. н.э. – 69 лет (23 x 3); и от 1 г. н.э. до 70 г. н.э. тоже 69 лет; и от начала в 66 г. Иудейской войны до конца в 135 г. Бар Кохбы тоже 69 лет. От обращения Иуды Маккавея в 161 г. до н.э. с предложением союза к римлянам до разрушения в 70 г. н.э. римлянами храма – 230 лет. Выступление Иуды Галилеянина последовало на 170-м году от Обновления Иудой Маккавеем в 164 г. до н.э. святилища и через 140 лет после смерти последнего из братьев Хасмонеев – Симона. 37-34 гг. до н.э. – 1 г. н.э. – годы царствования Ирода; спустя 34 года от 7 г. н.э. в Иерусалиме в 41 г. воцарился и процарствовал до 44 г. Ирод Агриппа: 37-34-1...7-41-44 гг. до н.э. и н.э.

Каждый час еврейского времени делится на 1080 хелеков; каждый хелек состоит из 76 рэга (мгновений). От рождения Авраама – 2167 г. до н.э.** – до смерти Моисея и перехода Израиля под предводительством Иисуса

---

* Не похож ли он на рокового венецианского старца – на перенаправившего крестоносцев с Иерусалима на Константинополь (1204 г.) 97-летнего дожа Э.Дандоло?

** Символический год рождения Авраама получается арифметически. Израиль провел в Египте 430 лет до исхода в 1447 г. до н.э. После прихода израильтян в Египет – 1877г. – патриарх Иаков-Израиль прожил 17 лет и умер в возрасте 147 лет. Т.е. Иаков родился в 2007 г., когда его отцу Исааку было 60 лет. Исаак же родился, когда Аврааму было 100 лет. От рождения Авраама до трехкратной конъюкции Юпитера и Сатурна в 7 г. до н.э. – 2160 лет.

Навина через Иордан — 1407 г. до н.э. — 760 лет; от воцарения Давида — 1011 г. до н.э. — до гибели храма — 70 г. н.э. — 1080 лет; 76 лет отделяют крестную Пасху Иешуа бен Пандиры — 70 г. до н.э. — от Пасхи 7 г. н.э. = 760 г. а.У.

Вероятно, на Пасху 7 г. н.э. (когда в Иудее уже не было Архелая) Иисус Соломонид впервые, в возрасте семи лет и трех месяцев, пришел с отцом в храм. Паломничество предписывалось иудейским отрокам с 12-летнего возраста, но не возбранялось и в 7 лет. Это Иисус Нафанид придет с родителями в Иерусалим на Пасху в возрасте 10-12-ти лет, тогда как Иисусу Соломониду, что называется, сам Бог велел прийти в пасхальный Иерусалим и в храм семи лет отроду.

* * *

Возвращаемся к тексту Флавия. Верно датировав окончание квиринской переписи и назначение первосвященником Анана, он, перейдя к градостроительству иродианских династов, размашисто завирается. В объективе тройные/четверные накладки — смещение/совмещение событий/реалий 3/2 гг. до н.э., 1-го, 6/7 и даже не ранее 14 гг. н.э. “Ирод и Филипп получили каждый по своей тетрархии...” (18,2,1). Оба они получили свои тетрархии не в 6/7, а в 1 гг. н.э., но здесь накладка еще простительна, так как и Антипа, и Филипп сумели в 6 г., если верить Страбону, в отличие от Архелая, оправдаться перед кесарем, т.е. они могли быть и были в 6/7 гг., параллельно аннексии и переписи Иудеи, новоутверждены широкополномочным кесарским легатом Квиринием в своих тетрархиях*.

Ниже говорится об отстройке Антипой как бы не ранее 7 г. сожженного римлянами в 1 г. галилейского Сепфориса. Неужели Антипа приступил к восстановлению/обновлению города, к возведению стен вокруг него, к превращению его в жемчужину Галилеи аж через 5/6 лет после пожара? Неужели он так долго медлил с посвящением Сепфориса Цезарю? Далее, город Вифарамфта в Перее, также сгоревший в 1 г. и, надо полагать, до 6/7 гг. восстановленный, не мог быть назван в честь супруги императора Юлией/Юлиадой (если, конечно, Флавий говорит не пролептически) до 14 г., когда Ливия перешла по завещательному августейшему удочерению в род Юлиев. То есть до того, с 1/2 или, что менее смотрительно, с 7 г. Вифарамфта называлась (по переименованию) Ливиадой**. А вот Паниаду обратил в Цезарею, которая получила впоследствии название Филипповой, не Филипп, но не позднее 3/2 гг., как мы знаем, еще Ирод. Филипп же, сделавшись в 1 г. н.э. тетрархом, великолепно отстроил этот заложенный Иродом город Цезаря... и Филиппа. Сходно обстоит дело с Вифсаидой, преображенной в Юлиаду в честь дочери императора, само собой, до ее осуждения и ссылки, т.е. не позже 3/2 гг. до н.э. при Ироде

---

* Хотя из “И.д.” буквально следует, будто они их в 6/7 гг. только-только получили, в то время как в “И.в.” сказано: “Филипп и Ирод Антипа продолжали править в своих тетрархиях” (2,9,1).

** Название Ливиада сохранилось у Евсевия, Иеронима, Г.Синкела.

Старшем*. Одним словом, сокращенная флавиевская перспектива налицо: на находящемся посередине между 4/3/2 гг. до н.э. и 14 г. н.э. пяточке 6/7 гг. безыскусно скучены события в ракурсе/разрыве более чем 15-ти лет. Вифсаида не могла быть названа Юлиадой в честь дочери Августа после 2 г. до н.э., а Вифарамфта-Ливиада не могла преобразиться в Юлиаду в честь жены Августа до 14 г. н.э. Кстати, в “И.в.” обо всем этом градостроительстве иродианских династов говорится приложительно ко времени аж после смерти Августа (9,1,1).

Ни Галилея и Перея Антипы, ни заиорданский (в основном языческий) край Филиппа римско-сирийскому провинциальному цензу 6/7 гг. не попадали** и в иудейском восстании Иуды Галилеянина не участвовали (Иудею отделяла от Галилеи Самария). Впрочем, о причастности к цензу 6/7 гг. то ли Антипы, то ли Филиппа свидетельствует в “Комментариях к Матфею” (17,25) Ориген: “...тогдашний тетрарх уговаривал иудеев не оказывать бессмысленное сопротивление сильнейшему”.

Путает ли Ориген первосвященника Иоазара с безымянным тетрархом? Не обязательно. Возможно, Антипа (или Филипп) не остался в стороне от происходящего и, прибыв в Иудею, присоединился к Иоазару в увещеваниях.

* * *

Летом 7 г. н.э., в июле/августе, примерно справившись с возложенными на него задачами, около 60-летний П.С.Квириний сложил свою экстраординарную легатуру и, передав Сирию ординарному легату Л.Волусию Сатурнину, отбыл в Рим. Легатом собственно Сирии ланувиец пробыл в 1/2 гг. — 8/9 месяцев; ректором при Г.Цезаре в 3/4 гг. — 10/11 месяцев; легатом *extraordinarius* на кесарском Востоке, распорядителем Сирии и Египта в 4-7 гг. н.э. — три с половиной года. Итого (с перерывом во 2/3 гг.) — 5 лет: *quinquennio absoluto*.

До отъезда он передал (весной) один из сирийских легионов отправляемому воевать на Балканы легату Галатии/Памфилии Плавтию Сильвану и препроводил (летом) следовавшее (после убийства в Иране в начале 7 г. Орода III) испрашивать очередного шахиншаха у Августа парфянское посольство в Рим. Дела на Востоке шли о'кей. Надобность в экстраординарной легатуре отпала.

---

* Название Юлия/Юлиада не нуждалось, как сказано, в переименовании и после ссылки Юлии, могучи толковаться в честь рода Юлиев (или до 2 г. н.э. в честь Юлии Младшей!). Но вовсе не исключено, что после осуждения во 2 г. до н.э. Юлии Старшей Юлиада снова стала Вифсаидой и лишь в 14 г. превратилась уже в честь Ливии-Юлии в Юлию. Во всяком случае, наименование Юлиада в палестинском обиходе не употреблялось. В Евангелиях везде: Вифсаида.

** В царстве Ирода ценз (коли таковой производился, то) производился, предположительно, в субботные годы (см. выше), т.е. вассальным тетрархам Антипе и Филиппу, которые вряд ли в данном вопросе не шли по стопам предшественника, предстояло цензуровать подданных в 8/9 гг.

* * *

Разве случайно в 7 г. до н.э. на сирийскую вахту заступил Сатурнин Сентий, а в 7 г. н.э. Сатурнин Волусий? (7- число Кроноса-Сатурна: число Времени). Когномен Сатурнин означает: покровительствуемый Сатурном; стоящий под защитой Сатурна. Вот бы спросить у Канта с Лапласом: кто автор этой хроносимметрии/геометрии 7-7 гг.? этой нерукотворной архитектуры истории и метаистории?*

Оба Сатурнина – этрусских корней/кровей (у этрусков римляне учились пониманию времени и последовательности времен). В интервале между этими наместниками Сирии** на римском Востоке начальственно подвизались три римлянина-латинянина (тroyанских корней/кровей): П.Квинктилий Вар, П.Сулпиций Квириний, Г.Юлий Цезарь; и снова (iterum) классический квирит Квириний. Сентия (Сентина) – римское божество на страже эмбриона в материнской утробе. В момент воплощения на земле Гаутамы Будды его матери Майе снилось, что в нее снизошел белый слон – один из символов целомудрия и крещения в христианстве. Полагают, что “Цезарь” на языке пуников означало “слон”.

---

* Разве случайно, к примеру, симметрия между 862 г. до н.э. – начало Араратского царства (Урарту) – и 862 г. н.э. – начало Руси? Разве случайно греческий алфавит изобретен в IX в. до н.э., а славянский – в IX в. н.э.?

** Название Сирия происходит от Ассирия; Ассирия – от приносящего исцеление бога Ашур

Глава XIV

7 — 14 гг. н.э. = 760 — 767 гг. а.У.

1 января 7 г. н.э. в консульство вступили два Силана: Л.Лициний Нерва и К.Цецилий Метелл Кретий. Оба адоптанты: Нерва — усыновленный кем-то из Лициниев сын августовского маршала и друга П.Силия Нервы, родной брат одноименного консула-орд 3 г. н.э.; Кретий — усыновленный неким Цецилием сын Юния Силана (консула-орд 17 г. до н.э.). Причем, если близкий Германику Цецилий Кретий (позднее его дочь Цецилия Юлия будет помолвлена со старшим сыном Германика Нероном) консульствовал круглый год, то Лициния 1 июля сменил суффект Луцилий Лонг — верный друг Тиберия, деливший с ним годы на Родосе.

Война на Балканах не утихла, наоборот, разрасталась. Трудности римлян в Иллирии вполне уподобимы трудностям немцев времен Второй Мировой войны в Югославии, когда сербско-черногорские партизаны постоянно сковывали ок.11 дивизий вермахта. Хорошо зная местность, туземцы продолжали, избегая крупных фронтальных столкновений, действовать небольшими мобильными отрядами: они появлялись внезапно, то тут, то там, по большей части с тыла, наносили противнику максимальный урон и быстро отступали.

Сидя в крепостной Сискии, Тиберий надежно прикрывал Италию — первозадача, которую он выполнил, так как ни одна группа повстанцев за пороги оборонительно-поясных дистриктов Яподии и Либурнии не просочилась. В остальном главком сделал железную ставку на присущую ему стратегию *медленных челюстей*, куда Иллирик попал и был в конце концов за три года войны капитально прожеван. Тиберианский расчет строился на тягучем изморе, на тактике выжженной земли и на голодной блокаде; на “минировании” горных дорог, проходов, ходов и выходов, на карательных рейдах и на продуктивных с минимальными в собственных рядах потерями облавах; в общем, на изнурении/изматывании врага. Далее, на организации провокаций и на сеянии деморализаторских раздоров в его рядах, на дезорганизации и без того непрочной варварской дисциплины, на переманивании неустойчивых слабонервных элементов видами на амнистию к себе. Агриппа или младший Клавдий, т.е. наступательный Друз, вели войны иначе и, быть может, не столь терпеливый в старости патриарх Август не

раз за эту напряженную трехлетку ностальгически вспомнил о Друзовых, не в пример братниным, *скоростных челюстях*. Но многоопытный кесарь не мог, разумеется, не разделять правоту линии цесаревича, самими итогами длинной войны полностью подтвержденную. Сам ведь учил спешить, не торопясь! То-то достойный продолжатель и наследник на славу выучился. И Дион (55,31) напрасно с подачи антитиберианских источников вменяет Августу подозрения относительно умышленного затягивания войны Тиберием (чтобы, видишь ли, подольше держать как можно больше войск под своей командой). Такого упрека Тиберий – августинец в кубе – не заслужил.

Тем временем, текущий год потребовал от римлян не меньшего напряжения сил, чем минувший. Поскольку на войну тратились огромные средства, очень своевременным оказалось установление двухпроцентного налога с бойкой и прибыльной торговли рабами. Преторы не получили в этом году обычных сумм на устройство гладиаторских боев: в дни “отечество в опасности” – ни хлеба, ни зрелищ! (В 6 г. Верховный показал личный пример, отменив публичное празднование своего дня рождения.) Ситуация с хлебом, по сравнению с прошлогодней, не улучшилась: вновь два ответственных консуляра взяли за обуздание продовольственного кризиса и за распределение голодного пайка. На *ludi Megalensis* 4-10 апреля Август не побрезговал ради успокоения суеверных умов благоприятными пророчествами некой псевдосивиллы, хотя и раскусил ее псевдность. Ежегодный 15 июля смотр всадническим турмам был отложен. 10 августа, борясь с голодом не только материально, но и сакрально, и морально римляне постарались задобрить щедрыми молебствиями/жертвоприношениями богиню плодородия и изобилия – мать Цереру. В августейшую эпоху она идентифицировалась с Ливией, а Аполлон – с посвященным в мистерии Обеих богинь Августом.

Ускоренное формирование легионов из свободнорожденных и когорт из вольноотпущенников, призыв под боевые знамена ветеранов и союзнических соединений, все это привело к тому, что в 7/8 гг. Тиберий командовал армией со дней Акцииско-Александрийской войны невиданной. Весной/летом 7 г. она увеличилась за счет прибывших в Македонию из-за моря (двух?) ориентальных легионов, во главе которых стоял легат Галатии и Памфилии Плавтий Сильван.

Он попал на Балканы сходно Л.Кальпурнию Пизону, который, будучи легатом Галатии/Памфилии, высадился в 12. г. до н.э. в Македонии с целью воевать мятежных фракийцев. Согласно неточным сведениям современника Веллея (2,112), заморские легионы прибыли к месту боевых действий, ведомые из заморья консулярами Цециной и Плавтием. Но Цецина не мог явиться в македонские широты из-за моря, ибо начальствовал (со 2 г.) в Мезии, а отбив зимой 6/7 гг. вторжение задунайских даков, он снова оперировал в 7 г. в Паннонии, теперь уже совместно с прибывшим сюда из Малой Азии Плавтием Сильваном.

За зиму дикому разорению подверглась северная Македония. Воспользовавшись занятостью Цецины и одрисско-фракийских династов даками на Дунае, повстанцы предали оголенные прииллирийско-македонские

районы огню и мечу. Лишь весной, отшвырнув даков, Цецина во главе двух/трех? легионов, плюс Роиметалк с Раскупорием, повернули на юг, соединились с восточными легионами Сильвана и двинулись в Паннонию. В болотистой долине Гиулки (Кибали) они были атакованы обоими Бато-нами и понесли тяжелые потери. Но в итоге, в результате завидного напряжения сил, в результате стойкости и храбрости легионеров, благодаря ратному превосходству регулярной армии над бандитской партизанщиной, победа осталась за римлянами.

В 7 г. принял, облекая в возрасте 21 года квестуру, боевое крещение Германик. Доступный и общительный любимец римлян, звездочет и поэт, он впервые отрекомендовался общественности устройством еще в начале 6 г. (в пору освящения Тиберием храма Диоскуров) вместе с младшим братом Клавдием пышных зрелищных представлений, посвященных памяти их отца Друза. На этих зрелищах, вызвав бурный восторг публики, дебютировали дрессированные слоны. Выйдя на арену, они сначала танцевали, потом уселись вокруг и ели/пили (короче, форменно пировали) из золотых и серебряных сосудов.

Летом 7 г. Германик повел набранные в Италии армейские подразделения в Иллирик и даже победил в первой боевой схватке далмацкое племя мацаев. Около середины лета — в те дни под командой Тиберия стояли всего-итого 15 легионов, 70 вспомогательных когорт, 10 кавалерийских ал и 10 тысяч ветеранов — началось планомерное усмирительное прочесывание всего северо-балканского региона: от околотиалийских рубежей Истрии до границ Фракии; от Норика до македонской Адриатики. В ходе одной из ударных операций сам Тиберий угодил в засаду и неизвестно чем бы все кончилось, если бы далмацкий Батон (видимо, в расчете на будущую индульгенцию) не позволил ему вырваться из окружения в теснине и уйти невредимым. Участник войны, панегирист Веллей, панегирически, но не во всем на голом месте, превозносит патрона за все: за полководческий гений, за фронтовое товарищество, за трогательную заботу о воинах, за строгое поддержание дисциплины, за образцовое провиантрование огромных воинских масс, за достижение решающих побед малыми жертвами.

И все-таки, несмотря на все медлительно-верные усилия Тиберия, решающий военный перелом в 7 г. пока не наступил; однако, без сомнения, наметился. Стартовый порыв окрыленных первыми успехами повстанцев иссяк. Они устали. Лишенные провианта, пытались приноровиться к несъедобным кореньям, напоролись на болезни; не знали как бороться с голодом и, естественно, в преддверии краха переставали ладить друг с другом. Зимой, в отличие от прошлого года, установилось затишье. Чаша весов медленно сползала в пользу сильнейшего.

* * *

Не исключено, что Август выезжал в 7 г. поближе к фронту — на Адриатику, до Равенны. Дион (55,34) свидетельствует о прифронтовом выезде 8 г. в Ариминий. Похожий, ни одним из имеющихся в нашем распоряжении источников не засвидетельствованный выезд вполне представим и

годом раньше. Вспомним Светония: при некоторых походах в Германию и Паннонию Верховный находился неподалеку, выезжая до Равенны, Медиолана и Аквилеи (Авг.20). Выезды в Медиолан, поближе к германскому фронту или в Равенну, поближе к балканскому фронту, могли иметь место как в годы до н.э., так и в годы н.э.

Во всяком случае, к 7/8 гг. относятся две очередные августейше-императорские аккламации (за Иллирик): XVII и XVIII. Тицинская триумфальная арка в Павии презентует Августа под XXX годом трибунской власти (=7/8 гг.) императором XVII; Тиберия — императором III (CIL 5,6416). Третью империю Тиберий стяжал одновременно с августовской XVI не ранее июля 6 г. (“за победу над Германией”), тогда как во второй половине 8 г. оба они, и кесарь, и цесаревич, уже императоры XVIII и IV. То есть в промежутке случилась XVII кесарская аккламация (неизвестно за чьи и какие именно подвиги) без Тиберия. Далее, с 8 по 14 гг. все их импературы до, соответственно, XXI и VII совместны.

* * *

Симптоматично, что в год боевого крещения Германика последовало отлучение от клана Augustana Агриппы Постума. Несостоятельный принц посвящал себя, по словам Диона (55,32), преимущественно рыбной ловле, часто бешенствовал, ругал Ливию мачехой, не по праву обвинял деда в отнятии им у него агриппианско-отцовского наследства. Отчужденность неконкурентоспособного 18-летнего Юлия в виду все более престолонаследных Клавдиев понятна, но это совсем не значит, будто он обладал всеми задатками тронного мужа и был отстранен от штурвала кознями Ливии или ей в угоду. Отнюдь. Будь его последний внук к чему-то годен и маломальски в поведении сносен или сколько-нибудь перевоспитуем, Август никогда бы от него с таким треском не отрекся.

Говоря о крайней несносности Агриппы, Веллей (2,112), конечно, тиберианствует, но, тем не менее, он во многом прав. На момент разрыва конфликт продолжался уже два года. Воспитательно-примирительные меры патриархом безусловно принимались и, увы, ни к чему не привели. Светоний пишет: “...от Агриппы за его низкий и жестокий нрав он вскоре отрекся и сослал его в Соррент” (Авг.65). Убедившись в невозможности исправить рожденного под несчастливой звездой отщепенца, дед сослал его (сначала) в Соррент. Имущество и доходы ссыльного поступили в военную казну.

* * *

Зимой 6/7 гг. в Иране составил заговор против Орода III и он (то ли на охоте, то ли во время пиршества) был убит. У Флавия читаем: “Этот человек по своей гнусности, раздражительности и крайней жестокости вскоре заслужил ненависть всего народа, хотя и принадлежал к царскому роду. Решив убить его, заговорщики привели свой план в исполнение, по мнению некоторых, во время пиршества за столом (парфяне никогда не расстаются со своими мечами), а по мнению большинства, во время охоты.

Потом парфяне снарядили послов в Рим и стали просить себе царя из числа тамошних заложников. Преимущество перед прочими братьями было отдано Вонону, который увидел в том великое царское счастье, т.к. царство предлагали ему две крупнейшие державы в мире, его родная страна и Римская империя...” (И.д.18,2,4).

Ород III процарствовал немногим более двух лет. Все, что от его короткого царствования сохранилось — это, помимо нелестной флавиевской характеристики одна-единственная датированная 6/7 г., точнее, согласно Гутшмидту (118), осенью 6 г., монета. Теперь в Иране потомственно-царственные Аршакиды по линии от основателя династии перевелись и взоры парфян обратились к Риму. Отсылка туда Фраатом IV четырех сыновей в 7 г. до н.э. отозвалась двоедержавным предложением трона старшему из них в 7 г. н.э.

За тринадцать проведенных в Риме в качестве почетных заложников лет ориентальные принцы крови изрядно поприобщились к западной цивилизации, вкусили римский образ жизни (поддались соблазнам “загнивающего империализма”) и изрядно поотвыкли от отечественных устоев. Но в их жилах текла голубая кровь арийских шахиншахов, и пусть царские династии губит, как правило, “число наследников при недостатке в тронах” (Бродский), на этот раз, в виде (подтверждающего правило) исключения, произошло обратное. Парфянский трон пустовал из-за отсутствия легитимного наследника в Ктесифоне-на-Тигре, в то время как в Риме-на-Тибре таких наследников было четыре (а считая их сыновей, еще больше). Да, завидный козырь Фраат предоставил Августу, ничего не скажешь! Впрочем, у Рима-Запада не было не только физических возможностей (или желаний), но и духовных емкостей для того, чтобы вобрать и вместить в *Imperium Romanum* Иран. Державой Александра Римская империя, повторим, не была и быть не хотела. Центр и окраины цивилизованного мира сместились при ней на Запад. Все течет, все меняется: в одну реку нельзя войти дважды. Тем не менее, звездный и одновременно закатный час проримской партии в Иране пробил. Смиренно просить на Западе царя царей! Вторая мировая держава в положении римского сателлита! Оснований для срочного объявления в розыск национальной идеи более, чем достаточно! Партия партеваканов-фундаменталистов, противников римлянофильского эллинизма, стиснула зубы, но до поры молчала. Пока династическая харизма сильнее.

Прибывшее в Рим летом 7 г. парфянское посольство, безусловно, дождалось приезда в столицу с балканского фронта в дни зимних квартир цесаревича Тиберия. Если Август не решал без него или показывал, что не решает без него Восточный вопрос в 5 г., то вряд ли он поступил иначе позднее. Да и наиболее ранняя (из дошедших до нас) монет Вонона датирована 9 г. н.э. Зимой Тиберий прибыл в Рим и церемония вручения Ирану испрошенного у Рима шахиншаха состоялась.

1 января 8 г. н.э. = 761 г. а.У. — год, когда часы парфянской истории отсчитывались по римскому времени — в консульство вступили М.Фурий Камилл и С.Ноний Квинтилиан*.

Ближе к весне или уже весной царь Артавазд в Армении, вследствие дворцового заговора, при ближе неизвестных обстоятельствах, погиб. Мы в курсе, в “Деяниях” Август об Армении говорит: “...я поставил там у власти Ариобарзана, сына мидийского царя Артабаза, а после его смерти его сына Артавазда”. Дальше сказано: “Когда же последний был убит, я послал туда на царство Тиграна, который происходил из армянского царского рода” (10,27). Когда послал? К лету 8 г. н.э., следом за снаряжением в Ктесифон по весне римской креатуры — Вонона.

Речь идет о Тигране, внуке Ирода, сыне Александра и Глафиры. К армянскому царскому роду Арташесидов он сопринадлежал весьма относительно через бабу по матери. Флавий пишет: “У казненного Иродом Александра были от дочери каппадокийского царя Архелая сыновья Александр и Тигран. Последний стал царем Армении и умер бездетным после обвинений, возведенных на него в Риме” (И.д.18,5,4). У Тацита под тиберианскими политическими процессами “врагов народа” в “Анналах” за 36 г. находим: “Не избежал казни, совершаемой над римскими гражданами, и носивший царский титул Тигран, некогда властитель Армении, а теперь подсудимый” (6,40).

Потеряв в 4 г. до н.э. отца, внуки Ирода Александр и Тигран остались по отъезде их матери (с возвращенным ей приданым) к родителю в Иудее, на попечении деда. А после его смерти они перебрались к другому деду в Каппадокию. Глафира тогда замужествовала в Мавритании; этнарх Архелай в сыновьях покойного Александра нужды не имел. Переехавшие в Каппадокию братья-Иродиане тотчас отошли от иудаизма (сробразно, Флавию, все потомство Александра жило, оставляя иудейские обычаи, по образцу греков), потом прошли, надо полагать, обычную для вассальных принцев выучку в Риме. И вот царская фортуна улыбнулась младшему из них — юноше в возрасте около 20 лет**. Погранично-соседнего армянам царя Архелая связывали в те дни брачные узы с Пифодоридой Понтийской. Посылая Архелаева внука в Армению, Верховный действовал в типичной для себя манере династического сближения-породнения региональных вассалов и вассалитетов (перед их в перспективе упразднением). Сходная династическая ностальгия парфян по потомкам Аршака Храброго и армян по вымершим Арташесидам позволяла римскому кесарю пойти, в меру

---

* Младший брат Л.Нония Аспрената (конс.-суф. 6 г. н.э.); был женат на дочери Г.Сосия. 1 июля ординариев сменили суффекты Л.Апроний и А.Вибиий Габит (брат консула-суф. 5 г. н.э.).

** Будучи младше Александра, Тигран (И.д.17,1,2) родился не ранее 14/13 гг. (Ирод женил сыновей в 16 г. до н.э.); следовательно, он стал царем Армении, скорей всего, не ранее 8 г. н.э. Быть может, его старшего брата Август намечал в цари Каппадокии (которую Тиберий аннексирует), т.к. у Архелая не было сыновей.

возможности и потребности, навстречу тем и другим. На ловца, как говорится, и зверь бежит!

Причем в отношении Армении знаменательна хроносимметрия. Полтора десятка лет от смерти в 8 г. до н.э. Тиграна III до воцарения в 8 г. н.э. Тиграна V. Между этими событиями — симметричные царствования в 4-2 гг. до н.э. и во 2-4 гг. н.э. Артавазда III и Ариобарзана Мидянина. В интервале же между ними — вторичное во 2-2 гг. правление раздвоенного между Ираном и Римом Тиграна IV (в паре с Эрато); и путь в 1/1 гг. переставшего быть заложником короны Артавазда, по зову золотой звезды Заратустры, на поклонение Христу Господню в Вифлеем. 8-4-2-1/1-2-4-8 гг. до н.э. и н.э. Восьмиконечная тиара армянских царей и восьмиконечная золотая звезда (= солнце) армянства: два наложенных один на другой (как треугольники шестиконечной звезды Давида) квадрата.

По сравнению с Арташесидами или с мидийцем Артаваздом, Иродианин Тигран из Каппадокии был (для Ирана) чересчур римской, чересчур западной (непаритетной) креатурой. Т.е. его интронизацию в Армении во многом обусловило то, что на момент его интронизации ставленник Рима воцарился в самом Иране*. Так или иначе — римский протезе в Ктесифоне и римский протезе в Арташате! Подобного расклада вкупе история еще не знала. Триумф! Не решен ли треклятый Восточный вопрос? Не кончилось ли великое противостояние? При всем том, если армянских царей римляне меняли часто, то желанного большинству парфян шахиншаха они назначили впервые; поэтому не удивительно, что авторы древности о воцарении Тиграна молчат.

К примеру, Светоний обобщительно суггерирует международный авторитет Августа: “А парфяне по его требованию и уступили беспрекословно Армению, и вернули ему знамена, отбитые у М.Красса и М.Антония, и добровольно предложили заложников, и даже царем своим выбрали из нескольких притязателей того, которого одобрил Август” (Авг.21). Тацит краток: “После смерти Фраата и следовавших за ним царей, парфянская знать, вследствие кровавых междоусобиц, направила в Рим послов, призвавших на царство старшего из детей Фраата — Вонона. Цезарь воспринял это как дань высокого уважения к себе и возвысил Вонона богатыми дарами. Варвары встретили его ликованием, как это чаще всего бывает при воцарении новых властителей...” (Ан.2.2).

Уместно заметить: сам Август в Деяниях и Тиграна (V), и других армян-

---

* Возможно, Артавазда IV устранила проримская (прокаппадокийская) партия в Арташате. Да и для Рима он после августейшего отказа по смерти Гая от притязаний на Атропатену был (как Атропатид) на троне в Армении временной промежуточной фигурой, став в свете изменившихся обстоятельств и конъюнктуры лишним. Внук Архелая и Ирода, каппадокиец в буферной Армении, если, конечно он усидит в царях (и сумеет заложить династию), был для римлян, как креатура 100-процентно прозападная, предпочтительнее любого Арташесида и любого Атропатиды. С другой стороны, устранение Артавазда снимало напряженность на армяно-атропатенской границе, ибо для ктесифонского ставленника в атропатенской Мидии — Артабана, венценосный Атропатид в соседней Армении был, при всех условиях, бельмом в глазу.

ских царей, своих ставленников, помнит, а Артавазда III — нет. Почему? Дело в том, что Артавазд, прекратив в 1 г. до н.э. борьбу за престол, то есть не умерев, но досрочно исчезнув с политической сцены, нанес, непредусмотренно выйдя из игры, ущерб интересам Рима и потому упоминания в “R.g.” не удостоился. Знал бы Август ради кого и чего его давешний выдвиженец отказался от царства, куда и зачем он, как маг и волшебник, подался!

* * *

После исключительно суровой зимы перелом на паннонско-далматском фронте в 8 г., наконец, наступил. Среди обессиленных голодом, болезнями, превосходством врага и безысходностью борьбы паннонцев в большинстве возобладал пацифизм. Примиренцев удерживали те, кто не смел рассчитывать на пощаду. В прерывающемся, к сожалению, на полуслове рассказе Диона (55,33) говорится о колебаниях некоего Скенобарда: удумав перебежать к римлянам, он вступил в переговоры с комендантом Сискии Манием Эннием, чего-то неожиданно испугался и... видимо, отступил от задуманного. Тем не менее, предводитель бревков, глава капитулянтов Батон Паннонский вошел в тайный стовор с Тиберием, предательски выдал ему своего кореша — главу партии войны Пиннета, и 3 августа капитулировал. “Тысячи свирепых вояк — вещает Веллей (2,114) — которые ранее грозились сокрушить Италию, покорно сложили на берегу реки Батин (приток Дравы в Хорватии) оружие и пали перед императором ниц.”

Победный спад напряжения на фронте демократически отозвался в столице. Если в прошлом году все магистраты были назначены кесарем, то нынче принцепс ограничился рекомендацией достойных кандидатов народу. В сенате он демонстративно, чтобы не влиять на голоса других равноправных сенаторов, голосовал последним; в суде его голос значил не больше, чем голоса прочих судей. Голод был преодолен: в столице и в Италии царило спокойствие. Основное внимание хозяина сосредоточилось на внешних делах. Благословив с весной в путь-дорогу богато одаренного Вонона, а несколько позже, до лета, Тиграна, он отправился в Ариминий — на адриатическое побережье, поближе к Балканам. При отъезде и возвращении генералиссимуса совершались молебствия и жертвоприношения, все чин-чинарем, как при обычном отбытии/возвращении полководца на войну и с войны.

Радостную весть о капитуляции паннонцев доставил, должно быть, Германик. По итогам летней кампании Август и снова прибывший в Рим на зиму Тиберий облеклись XVIII и IV импературами. В ознаменование военного перелома и конца продовольственного кризиса Верховный санкционировал устройство от имени сыновей Друза — Германика и Клавдия, праздничных зрелищ. В ходе травли зверей слон одолел носорога.

Из-за преклонного возраста 70-летнего властелина, в свете забот *отца отечества* о будущем, число консулярских комиссий множилось. Возникла, например, коллегия из трех консуляров, обязанных принимать вассальные и провинциальные посольства, плюс выносить по данному кругу вопросов

правомочные решения. Важные судебные разбирательства кесарь продолжал производить в придворцовом храме Аполлона Палатинского.

О праздновании 70-летия великого кормчего сведений нет, но, думается, что оно удалось на славу. Осень патриарха вступила в полную силу.

* * *

Между тем, Батон Далмацкий, в ответ на известие об измене поставленного (или оставленного) римлянами во главе умиротворенных бревков Батона Паннонского, поспешил горными переходами из Далмации в Паннонию; взял выданного недовольными подчиненными тезку в плен, осудил его, позорно провел перед воинством и публично казнил.

Все произошло скоростными темпами. Римляне, справившись с паннонцами, спокойно ушли на зимние квартиры; во-первых, не ожидая такой прыти от изнуренных повстанцев; во-вторых, уверенно намереваясь ликвидировать далмацкие очаги сопротивления и тем целиком завершить войну в следующем году. Поверженная Паннония как будто снова всполошилась, но на сей раз не застала бдительных римлян врасплох. Плавтий Сильван выступил против мятежников: одних быстро разбил; другие вскоре выкинули белый флаг и попросили прощения.

Все еще мятежному Батону ничего не оставалось делать, кроме как торопливо отступить в родную Далмацию и укрепиться в тамошних горах. Паннонская карта была бита. В наказание за рецидив легионеры Плавтия карательно разорили страну. Последние разрозненные группы повстанцев сдались в плен или были уничтожены уже в 9 г. На очереди стояла Далмация.

* * *

Осенью 8 г. разразился скандал Юлии Младшей. Вот не везет, так не везет! в год становления отцом отечества — дочь, в год патриаршего 70-летия — внучка! Изобличенная, согласно античным авторам, в прелюбодеянии и осужденная за разврат, она была пожизненно сослана на остров Тример у берегов Апулии, где, как мы знаем из Тацита, провела 20 лет и где в 28 г. умерла (Ан.4,74). Август предал внучку, как и дочь, анафеме, отлучил ее от дома Augusti и запретил хоронить в мавзолее. По Светонию, ребенка, родившегося у нее после осуждения, он не захотел ни признавать, ни воспитывать” (Авг.65).

Издравле Юлия Младшая по делу о разврате — в тени личности и дела Юлии Старшей. Повторим слова Светония: “Обеих Юлий, дочь и внучку, запятнанных всеми пороками, ему пришлось сослать...” (65). Тацит пишет: “Насколько божественный Август был счастлив в делах государственных, настолько же был он несчастлив в семейных своих обстоятельствах из-за распутного поведения дочери, а потом внучки, которых он удалил из Рима, наказав их любовников смертью или изгнанием...” (Ан.3,24). Из любовников Юлии Minor известен только (опять-таки по Тациту) Д.Юний Силан, о котором в “Анналах” за 20 г. н.э. говорится: “Хотя Децим Силан, изобли-

ченный в любовной связи с внучкою Августа, не был подвергнут суровому наказанию и принцепс только лишил его своей благосклонности, он понял это как приказание отправляться в ссылку и лишь при Тиберии решил обратиться к сенату и принцепсу с просьбою о прощении, сделав это через своего брата Марка Силана, который благодаря выдающейся знатности и красноречию пользовался большим влиянием*. Однако М.Силану, в присутствии сенаторов приносившему Тиберию благодарность, Тиберий ответил, что рад возвращению его брата из дальнего изгнания и что тот имеет на это право, т.к. не был сослан ни сенатским постановлением, ни в силу закона, но что он Тиберий хорошо помнит о нанесенных его отцу оскорблениях и что с прибытием Силана отнюдь не отменяются распоряжения Августа; Д.Силан жил затем в Риме, но не был допущен к занятию государственных должностей” (Ан.3,24).

Показательно, что про первую невозвратную ссылку Юлии Minor (2-4 гг.) и Тацит, и Светоний молчат. Но это не основание для того, чтобы делать вывод об одной-единственной ссылке, дескать, безграмотно или ошибочно “Комментарием к Ювеналу” (6,158) удвоенной. Разве двойца в истории редко упрощается до единицы? Причастность Юлии к заговору мужа, т.е. к разобранному нами выше малопроницаемому комplotу Павла/Плавтия была, без сомнения, пассивной, побочной, ибо будь ее вина понастоящему заговорщической, деятельной, Август никогда бы не амнистировал и не вернул бы деликвентку назад. На 4 г. он, как мы знаем, поостыл, а трагическая смерть второго внука Гая сделала его в отношении к ссыльным внучке и даже дочери мягче, покладистее. Одна возвратилась в Рим, другая — перевелась с острова на материк и жила впоследствии экзюльткой в калабрийской Регии в более сносных (до прихода к власти Тиберия) условиях.

С 4 по 8 г. реабилитированная Юлия Младшая обитала в роскошном дворце, держала, сообразно Плинию (7,75), в свите (если, конечно, эта информация относится ко времени после 4 г.) самого крошечного карлика Рима, т.е. была одной из тех, кому в Риме жить хорошо. Наверняка, убежденный бракоделатель-дед выдал вдовую внучку замуж вторично, иначе она не попала бы под статью о прелюбодеянии, хотя сведений о втором браке нет. Во всяком случае, из ее детей известны только (не отвергнутая Августом) дочь от первого брака и неведомо какого пола ребенок, родившийся у нее (неизвестно от кого) уже в дни второй ссылки. Одновременно, ее младшая сестра — любимица деда Агриппина, удачно замужествуя (с 5 г.) за Германиком, рожала ему детей, причем сыновей, одного за другим (Нерон

---

* В 22 г. этот красноречивый Силан льстиво предложит в сенате на будущее датировку не по консулам, но по кесарям: “...внес предложение выставлять на общественных и частных строениях, в случае указания на них памятной даты, имена не консулов, но тех, кто облечен трибунской властью” (Тацит “Ан.”3,57). В будущем ему, тестю Калигулы, придется испытать все прелести кесарского всевластия на себе и наложить в угоду зятю на себя руки. Престиж консулов падет так низко, что Калигула будет подумывать о произведении в консулы своего коня Быстроногого (Светоний Кал.55). Кто сделал республику подстилкой монархии, если не Август?

и Друз родились в 6 и 8 гг.). Поди не позавидууй удачливой сестрице — матери престолонаследников; поди не обозлишь на мир; поди не уйди в загул! (да и Августу лишние внуки-наследники тоже уже ни к чему).

Единственная дочь Юлии и Эмилия Павла Эмилия Лепида была помолвлена с младшим братом Германика — с дебиловатым Клавдием. Светоний пишет, что Клавдий “отверг ее еще девушкой, так как ее родители нанесли оскорбление Августу” (Клавд.26)*. Два дела Юлии Минор сведены у Светония воедино и все-таки из цитаты вполне можно уразуметь: 17-летний августинец-“комсомолец” Клавдий расторг в 8 г. помолвку с 10/11-летней Лепидой, из-за проступка и осуждения ее матери**. Эмилия Павла в то время уже 6 лет не было в живых. Возникает вопрос: почему избалованный осенью 8 г. в любовной связи с Юлией Д.Силан подвергся, в отличие от нее, мягкому наказанию? Точнее, официально он не подвергся никакому наказанию, предусмотрительно изгнав себя сам. Оскорбленный *отец отечества* отказал дерзкому любовнику от дома/двора; тот правильно истолковал перемену и улелетнул из Рима куда подальше сроком на 12 лет. В то же время роскошный дворец пожизненно эзилированной Юлии был скрыт до основания; ребенок, родившийся в ссылке, стал, как бастард, отверженцем.

Важно усвоить: не только Тацит и Светоний, но и упоминающий (среди перечисляемых им несчастий Августа) следом за отцеубийственными планами Юлии Старшей про прелюбодеяние Юлии Младшей Плиний (7,149) говорит в ее случае сугубо о прелюбодеянии. О заговоре, на который в деликте Юлии Старшей пеняют и Сенека, и Плиний, в деле Юлии М. не говорит никто***, т.е. приложительно к ее делу (не во 2, а) в 8 г. н.э. так оно, скорей всего, и есть.

Между тем, “Комментарий к Ювеналу” (6,158) сообщает о кровосмесительной связи Юлии Минор с братом Агриппой, тогда как сам современник Тацита и Светония Ювенал (ок.60-140 гг.) высмеивает в “Сатирах” (6,156-60) “варварский инцест” иудейского царя Агриппы II с сестрой Береникой****. Комментатор путает двух Агрипп, но это не означает, что он заодно удваивает якобы всего-навсего одну, как полагает, например Майзе*****,

---

* В русском переводе не точно: “были врагами Августа”.

** Менее вероятно расторжение помолвки 12-летнего Клавдия с крошкой Лепидой еще во 2 г. н.э.

*** В случае Э.Павла, о его (не Юлии) заговоре говорит Светоний (Авг.19) и, возможно, Сенека, если, согласно предлагаемой конъектуре, читать в “Brev.vitae” (4,6) вместо испорченного “Iullus” — “Paulus”.

**** После смерти своего мужа (и дяди) Ирода Халкидского (48 г.) Береника — дочь Агриппы I, долго оставалась вдовой и жила у брата — царя Агриппы II, что породило слухи об их кровосмесительной связи. Скудоумно-невежественный пассаж Ювенала звучит так: “Варвар Агриппа жил со своей сестрой в позорной связи там, где цари празднуют субботу разутыми и где издревле не приносят в жертву свиней”.

***** Майзе разрабатывает версию заговора Э.Павла и Юлии М. в 8 г., причем считает, в частности, факт срытия ее дома подтверждением факта совершения ею государственного преступления, мол, при Августе сносились таким образом дома

ссылку Юлии М. Напомним: о ее возвращении из первой ссылки знает (не очень отличая обеих Юлий) также эпитоматор Диона (55,13,1a) Зонара (10,36). Примечательно то, что и Тацит (словами Тиберия) применительно к Д.Силану, и сводящий два в одно Светоний ведут, толкуя о юлианском скандале 8 г., речь об оскорблении Августа, а не о преступлении против него.

Правда, у Светония в рубрике антиавгустовских заговоров имеется и такое: “Поистине не избежал он заговоров и покушений от лиц самого низкого состояния. Авдасий и Эпикад предполагали похитить и привезти к войскам его дочь Юлию и внука Агриппу с островов, где они содержались” (Авг.19). Перед тем безвестный Авдасий характеризуется как “уличенный в подделке подписей человек слабого здоровья”; Эпикад отрекомендован “полуварваром из племени парфинов”. Какие-либо иные сведения об этих молодчиках отсутствуют, но кто бы они ни были, в задействованном Светонием виде их намерение неосуществимо. Юлия Ст. и Агриппа не содержались на островах одновременно. Юлия покинула остров Пандатерия в 4 г.; Агриппа же попал на остров Планазия (близ Корсики) из Соррента (куда он был сослан в 7 г.) не ранее 8 г. н.э.

После слов об отвергнутом Августом ребенке ссыльной внучки Светоний пишет: “Агриппу, который не становился мягче и с каждым днем все более терял рассудок, он перевез на остров, и, сверх того, заключил под стражу; особым сенатским постановлением он приказал держать его там пожизненно. А на всякое упоминание о нем или о двух Юлиях он только восклицал со стоном: “Лучше бы мне и безбрачному жить и бездетному сгинуть”, — и называл их не иначе как тремя своими болячками и язвами” (Авг.65). Итак, в 7 г. Агриппа был сослан в Соррент, а ок.8 г. оказался под стражей на острове. О Сорренте, oprичь Светония, никто не заикается, т.е. пребывание несуровоссыльного там не могло быть долгим.

Острова Тример и Планазия; постепенная потеря Агриппой рассудка; какие-то сомнительные типы Авдасий и Эпикад грозятся (9-14 гг.) привезти к войскам (дабы взбунтовать оные) кесаревых внука и (не дочь, но), наверное, внучку. Вероятно, Агриппа и Юлия были сосланы на острова в один и тот же год, но разве из этого выводится их совместный заговор? или инцест? или сговор с темными низкородными авантюристами Авдасием и Эпикадом (которые предполагали воспользоваться братом и сестрой, явно без ведома обоих, в своих целях)? Оснований для подобных выводов нет. Агриппа был переведен в 8/9 гг. с материка на остров пожизненно за то, что в самом деле становился день ото дня несноснее, за то, что матерился в адрес родственников и нового династического порядка вещей, чем представлял,

---

“врагов народа” (42). Единственный известный случай со сношением дома по т.н. морально-криминальным или по морально-принципиальным соображениям при Августе — это дом позорника Веддия Поллиона, завещанный им Августу и снесенный Августом лишь после его смерти. При всем том Веддий, несмотря на свой патологический садизм, до конца жизни продолжал оставаться августовским другом, т.е. параллель Майзе безосновательна.

см. III “Iulia, die Enkelin des Augustus”, 35-48.

могучи оказаться орудием в чужих руках, опасность. А Юлия М. была осуждена именно за прогрессирующий разврат, плюс, должно быть, за особо оскорбительные, за особо обидные высказывания (не более того) в адрес деда. Выявленные в ходе дознания они больно его задели. В старости он сделался чувствительнее, ранимее, да и черная неблагодарность раз прощенной внучки взбесила его.

Принцепс проявил снисходительность к Юнию Силану. Но, во-первых, неизвестно, кто еще и насколько строгому наказанию по развратному деликту Юлии М. подвергся; во-вторых, Силан не был сыном Антония и не злоумышлял против жизни кесаря; в-третьих, суровость к нерентабельной родной крови и снисходительность к нобилитету – вполне в духе сделавшего ставку на Клавдиев (и, так сказать, на сенат) железного поборника гос.резонов старика Августа. Посему незачем искать в деле Юлии Младшей или в не связанном с ним деле Агриппы черную заговорщическую кошку в темной комнате. Ее там нет.

* * *

О спорной овидианской причастности к юлианскому скандалу гадают давно. Факт в том, что в декабре 8 г. (Tristia 1,11,3), т.е. зимой, в несудоходную погоду, высланный Овидий отчалил из Брундизи аж к берегам Черного моря, в Мезию, в отдаленнейшую по тем временам гетско-фракийскую глухомань – в Томи (Констанца). Блаженствуя в год своего 50-летия (10 лустр) в зените славы, он обретался осенью 761 г. а.У. в блистательной свите тонкого мецената М.Аврелия Котты Максима (усыновленный кем-то из Аврелиев сын Валерия Мессалы Корвина, младший брат В. Мессалы Мессалина) на острове Эльба. И вдруг сюда пришел кесарский эдикт, содержавший резкое осуждение творчества поэта-эротомана (вдохновитель прелюбодеяний!) и предписание убираться (подобру-поздорову) в черноморские дали. Высылка, но (вроде бы) не ссылка (Trist.2,137), без лишения гражданства, без конфискации имущества (Trist.2,127-39; 5,2,55-62; 11,21-30), однако, недвусмысленно на всю оставшуюся жизнь (Trist.1,5,83/84; 2,145). Ни судебного разбирательства, ни сенатского постановления, ни обвинения, ни защиты....

“Мне подарена жизнь: твой гнев воздерживается от убийства.
О ты, властитель, милостиво обращающийся со своей властью,
Ты оставил мне родительское состояние,
Как будто мало было мне подаренной жизни.
Ты не осудил содеянное мною ни решением сената,
Ни через изрекшего ссылку судью...” (2,127-32)

“Мне суждено до конца жизни быть вдали от родной земли,
Если оскорбленный Бог не перестанет гневаться...” (1,5,83/84)

“Ты гневаешься не без меры: ты оставил мне жизнь,
Ты не отнял у меня гражданство, не отнял честь.

Ты не отдал мое состояние другому,
Я сам не назван в твоём эдикте экзюлянтом.
Всего этого я страшился, потому что заслужил,
Но твой гнев много мягче, чем мой проступок...” (5,2,55-62)

Сам Овидий в “Скорбных элегиях” (*Tristia*) и в “Письмах с Понта” (*Epistulae ex Ponto*) неоднократно, не забывая вознести хвалу *кесарю кесарей*, на милость которого он продолжает уповать, затрагивает главную тему последних девяти лет своей ссыльной жизни. Сообразно слову поэта, постигшее его несчастье обусловлено книгой “*Ars*” и одним удручающим проступком, о котором он не вправе говорить, но который уподобим проступку Актеона (*Trist.*2,103; 3,5,49), непозволительно обнаженную Диану увидевшего и в наказание... Не раз (личный) высильный (кесаря) инкриминирует себе наивность (*Trist.*1,5,42), преступную глупость (3,6,35), недостаток ума (*Pont.*2,2,17), кается в пагубном для него невольном соглядатайстве чего-то (дерзкого, осквернительного) и тут же горячо отводит от себя подозрения в каких-либо умыслах против принцепса, в какой-либо нелояльности (*Trist.* 1,5,41; 2,51; 3,5,45; *Pont.*1,1,26; 2,2,9; 9,71)*.

Опубликованный в составе всех трех книг более, чем за пятилетку до того эротикон “*Ars*”, без сомнения, фигурировал в деле в качестве общо объявленной т.н. персональным кесарским эдиктом персональной “вины без вины виноватого”. “Наука любить” (или “Искусство любви”) как прелюбодеятельное произведение в пику обязавшему римлян своим “Домостроем” плодиться и размножаться во браке Августу! “*Ars*” как апология разврата! как призыв к блудодейству! Но почему с таким опозданием? с таким поздним зажиганием? Почему не годы назад? когда эротическое троекнижие шумно, под рукоплескания публики выходило из печати. Ведь с тех пор поэт Овидий зримо вырос, заметно повзрослел и преобразился (к сожалению, поздновато); ведь с тех пор он успел переключиться в возрасте около 45 лет (сотворив “Противоядие от любви”) на классические “Метаморфозы” и “Фасты”. (Или у старых грехов длинные тени? Смотря у каких; смотря у чьих.) Ох, незачем было так долго дурачиться, так долго оставаться или хотеть казаться млажавым переростком.

В реальности Овидию, видимо, не повезло быть доверенным другом или, что еще вероятнее, любимым поэтом, наверняка, неравнодушной к Парнасу Юлии. Знал ли он, один из немногих, о ее тайной связи с Силаном или, скорее, с кем-то другим, кто нам неизвестен, но кто подвергся действительно суровому наказанию? Кстати, обращает на себя внимание то, что Овидий наказан строже, чем добровольноссылный Силан, но мягче, чем навсегда экзилированная Юлия. Неужели их (и еще кого-то, кого в списке

---

* “Причина моего падения слишком хороша известна каждому,
И потому мне незачем самому называть ее...” (*Trist.*4,10,99/100)

“Я обвинен в позорном стихотворчестве,
Как учитель в деле бесстыдного прелюбодеяния...” (*Tr.*2,211/12)

“Но что поможет? когда думают, что я учил строго запрещенному строгим законом прелюбодеянию...” (*Pont.*3,3,57)

не хватает?) одновременно осужденные деликты никак не связаны? Другое дело: в какой мере и как именно? Насколько прямо? насколько косвенно? Конечно, совпадение юлианской и овидианской ссылок по времени само по себе не есть доказательство взаимосвязи, но все-таки...

Примем за верное: легкому на помине поэту не повезло стать соглядатаем или покрывателем или и соглядатаем, и покрывателем какой-то сексуальной аферы в жизни какой-то высокопоставленной особы (спрашивается: какой в 8 г., если не Юлии?). Мало того, ему не повезло прослыть (или быть) вдохновителем-поощрителем дерзкого прелюбодеяния в старческих глазах патриарха Августа.

Впрочем, разве Овидий виноват в анимализации или в атеизации *латоэкового* римского общества: он – его детонатор (и даже иногда критик), а не совратитель (Ars 1,277-81; 637/38; 2,277-80; 481-92; 615-20). Эх, пораньше бы набраться ума! Да видно не судьба. Вот и пришлось посреди зимы, “когда лучше успокоиться, так как тот, кто в это время выходит в открытое море, терпит крушение и с трудом спасается на корабельных обломках” (Ars 409-12), отправляться в далекую ссылку/высылку до гроба. Холодный декабрь; Адриатика; дрожащий от холода на борту судна вития (Trist.1,11)

В Европе холодно. В Италии темно.
Власть отвратительна, как руки брадобрея.
О, если б распахнуть, да как нельзя скорее
На Адриатику широкое окно...

(О.Мандельштам)

Хотя, говорят, что нет худа без добра!

Пусть и вправду, Постум, курица не птица.
но с куриными мозгамихватишь горя.
Если выпало в Империи родиться,
лучше жить в глухой провинции, у моря.

(И.Бродский)

* * *

1 января 9 г. н.э. = 762 г. а.У. в консульство вступили К.Сульпиций Камерин и Г.Поппей Сабин.

В “Письмах с Понта” Овидий поминает некоего ближе неизвестного “Камерина, воспевшего Троя после гибели Гектора” (4,16,19). Не консул ли 9 г. в кадре? ведь Август практиковал предоставление (время от времени) свадебно-генеральского консульства представителям творческой интеллигенции. Поппей Сабин нам немного знком (см.выше): максимальный по продолжительности легатуры легат трех провинций при Августе и Тиберии, он принадлежал, согласно Тациту (6,39), к числу кесарских друзей.

Зимой Тиберий снова прибыл в Рим, передав, по словам Веллея (2,115),

балканское командование Эмилию Лепиду (конс. 6 г.)*. Война же в Далмации, не считая короткой зимней передышки, продолжалась. Вновь снаряженному на фронт Германику предстояло овладеть орлиными гнездами *югославских партизан*. По весне ему удалось без боя, при довольно курьезных обстоятельствах, принять капитуляцию Сплоны (Босния). Некий кельтский всадник именем Пусион сумел сорвать метким выстрелом настолько внушительную часть бруствера у крепостной стены, что охваченный паникой гарнизон решил, не вступая в драку, сдаться.

От Сплоны Германик двинулся к Рецину в верховьях реки Унна. Не будучи в состоянии удержать наружную линию обороны двухъярусной крепости, ее защитники прибегли к хитрости. Они впустили римлян за первый крепостной рубеж, который незамедлительно вспыхнул жарким кружным огнем, а сами отступили в верхний наскальный город и приступили оттуда к беспощадному обстрелу противника. Т.о., с тыла красный петух препятствовал отходу легионеров, с фронта их поражал недосыгаемый враг. Римляне прокладывали себе дорогу назад через полыхающий обруч, заваливая бешеное пламя трупами убитых товарищей. Между тем пожар разгулялся и захватил верхний город. Теперь его обитатели, и защитники, и население — все те, кто успел, побросали позиции, оставили обреченное гнездо и спешно ретировались через подземные ходы в горы. Так, выгоревшая до тла твердыня, обойдясь обеим сторонам в немалое число жертв, пала. Затем римляне, не прилагая особых усилий, взяли безрезультатно осаждавшуюся ими в 7 г., причем самим Тиберием, (боснийскую) крепость Серетий. И тем не менее, эти победы носили локальный характер.

Отчаянное вопреки ожиданиям сопротивление повстанцев во многом из страха перед местью победителей, казалось, вновь отдалает окончание войны. В Риме, из-за необходимости провиантировать огромную заадриатическую армию, опять начались хлебные перебои. Наряду с тем, в рядах воюющей армии росло недовольство осторожной медлительностью командиров и Август снова послал на фронт самого осторожного, но и самого авторитетного из них — бьющего всегда только наверняка Тиберия. Устав от стратегии медленных челюстей и малой крови, легионы настаивали на решительном ударе. Главный маршал разделил все наличное воинство на три таранные колонны, две из них поручил, соответственно, Лепиду и Сильвану, третью возглавил вместе с Германиком сам и повел генеральное истребительное наступление по всему фронту. Лепиду и Сильвану он поручил фланговые операции полегче, тогда как на себя взял сложное преследование Батона.

Последний, ловко увиливая от преследователей, под конец, теснимый со всех сторон, заперся в высокогорной цитадели Андетрий (близ Салоны), не столько первоклассно укрепленной, сколько крайне труднодоступной природно. Цитадель располагалась на окруженном глубокими крутыми ущельями скальном плато. Игнорируя недовольство воинов, Тиберий отка-

---

* Тиберий вряд ли передал бы к зиме 8/9 гг. командование столькими легионами Э.Лепиду, будь его младший брат Э.Павел осужден и казнен за заговор против Августа осенью 8 г.

зался от кровопролитного штурма и начал осаду. Расчет был верный. Вскоре у задумавшегося над совершенно безвыходной ситуацией Батона сдали нервы, итогом чего стали переговоры о капитуляции. Однако, предводитель инсургентов столкнулся с ожесточенным сопротивлением множества подчиненных. То были в основном мятежники из состава вспомогательных, набранных римлянами среди местного населения подразделений: они пуще других страшались расправы и потому преисполнились решимости бороться до конца. Повиснув меж двух огней в воздухе, сломленный Батон, не могучи ничего придумать, тайно, во главе преданных приверженцев, неведомо какими ходами-тропами, улизнул однажды ночью из заблокированной крепости и от своих, и от римлян. Час пробил и Тиберий пошел на штурм деморализованного противника. Остервенелые легионеры полезли по узким отвесным тропам вверх, на их головы летели глыбы, на них скатывались груженные камнями телеги, их поливал дождь из стрел, но несмотря на это, штурмовая операция завершилась как за счет введения в бой свежих резервов, так и в силу своевременно предпринятого обходного маневра полным успехом.

В то же время Германик осаждал Ардубу — кастелл в местности дезидиатов, окруженный, сходно Андетрию, отовсюду, за исключением узкого подхода к нему, крутыми ущельями, на дне которых бурлили водные потоки. Также и здесь, внутри расколотой на капитулянтов и непримиренцев цитадели, вспыхнула жестокая распря. В результате “голуби” взяли верх над “ястребами” и выкинули белый флаг. Не все за капитулянтами последовали: многие, во избежание плена, особенно женщины, бросались с малыми детьми на руках на виду у приближающихся римлян в пропасть.

С падением Ардубы Германик присоединился к главным силам, а немного погодя в плен (после предварительных переговоров через своего сына) попросился и сдался Батон. Покорно склонив голову, он предложил Тиберию отсечь ее взамен на помилование соратников. Победоносный римлянин задал ему строгий (хоть и риторический) судейский вопрос: “Что побудило вас отложиться от нас и так упорно воевать против нас?” Пленник, согласно Диону (56,16), ответил: “Вы сами тому виной, потому что ставите над своими стадами волков, а не пастухов и сторожевых псов.” Тиберий урок усвоил и в годы кесарства придерживался, как мы знаем, правила: хороший пастух стрижет своих овец, но не дерет с них шкуры. А наместников он будет подолгу держать на постах, придерживаясь другого не менее резонного правила: сытый волк лучше голодного.

Батон получил помилование и отправился в почетную ссылку в Равенну. Светоний о Тиберии пишет: “Батона, паннонского вождя, он наградил щедрыми подарками и отправил в Равенну в знак благодарности за то, что тот однажды позволил ему вырваться из теснин, где он был окружен с войском” (Тиб.20). Любезность за любезность.

Сим к осени 9 г. война закончилась. Победную весть вновь торжественно повез в Рим Германик. Чуть позже, сделав заключительные распоряжения, отбыл в Италию Тиберий. Остаточным умиротворением Далмации занялся Вибий Постум — легат кесарской провинции Далмация в 9-12 гг. В 9/10 гг. Август разделил Иллирик на Далмацию и Паннонию.

В Риме сенат постановил тиберианский триумф и воздвижение двух триумфальных арок в Иллирии. Кесарь и цесаревич облеклись очередными импературами – XIX и V; их боевые легаты удостоились триумфальных украшений. 23-летнему Германику сенат присвоил *ornamenta triumphalia* и *ornamenta praetoria*, право подавать голос в совете старейшин после консуляров и право досрочно баллотироваться в консулы.

У Светония про Тиберия сказано: “...весь Иллирик, что простирается от Италии и Норика до Фракии и Македонии и от реки Данубия до Адриатического моря, он подчинил и привел к покорности... Ему был назначен триумф и многие другие великие почести... Некоторые даже предлагали, чтобы он принял прозвище “Паннонский”, другие – “Непобедимый”, третьи – “Благочестивый”. Но на прозвище наложил запрет Август, еще раз обещав, что Тиберий будет доволен и тем именем, которое унаследует по смерти отца; а триумф отложил он сам, т.к. город оплакивал поражение Вара” (Тиб.16;17)

Спустя всего пять дней после принятия победных паннонско-далматских постановлений, осенью 9 г., в столицу пришло страшное известие о гибели в Германии трех легионов под командованием Квинтилия Вара.

* * *

До того, летом, от имени принявших фаски 1 июля консулов-суффектов М.Папия Мутила и К.Поппея Секунда (брат Поппея Сабина) вышел инициированный Августом самый непопулярный из всех его законов – *lex Papia-Poppaea*, который дополнил, расширил (отчасти ужесточил, отчасти смягчил) и детализировал, а в общем – модифицировал кесаревы заповеди о брачных порядках от 18 г. до н.э. С течением времени положения этих разделенных четвертью века однородных законов наложились друг на друга: уже позднеантичные комментаторы не могли толком разобрать какие из параграфов относятся к 18 г. до н.э., а какие к 9 г. н.э.

В 762 г. а.У. острее всего стояли проблемы безбрачия и низкой рождаемости. Борцовские правовые меры дня вчерашнего оказались, увы, малоэффективными. За истекшие годы число прелюбодеяний и холостяков много увеличилось, рождаемость упала и тендировала к дальнейшему падению. В связи с этим бездетный брак, по-прежнему, подлежал, в видах заключения нового, по прошествии определенного испытательного срока, расторжению или облагался крупной денежной пеней/налогом. Привилегии для многодетных отцов семейств демонстративно выросли, различные ущемления/ограничения для бездетных и малодетных, уж не говоря о холостяках, тоже. Кроме того, усыновление (*adoptio*) снимало кое-какие ограничения, не давая никаких привилегий. Продвижение сенатора, отца менее чем троих детей по службе всячески замедлялось, и наоборот, сенатор, отец троих или более детей всячески (пуще прежнего) привилегировался/поощрялся. Причем трое детей обеспечивали привилегии (*ius trium liberorum*) римским гражданам в Риме; четыре ребенка – в Италии; пятеро детей – в провинциях. Плодовитый кандидат в консулы получил преимущество перед неплодным: во-первых, он мог сделаться консулом с 33-х (как кесарский

протеже) лет; во-вторых, сделавшись консулом, он автоматически становился (невзирая на возраст или личные заслуги) эпонимом № 1. При распределении наместничеств немалодетный наместник пользовался правом выбирать себе без жребия провинцию. Холостой наследник или завещатель лишился права наследовать или завещать состояние. Вдовец или женатый, но бездетный, равно отец одного ребенка — мог наследовать или завещать только половину от общей суммы/стоимости. Отец двоих детей — три четверти. В отношении послаблений допустимый срок вдовства был продлен: вдовцам — до двух, вдовам — до трех лет.

Все незавещаемое и ненаследуемое добро прибирало к рукам государство: унаследованные государством средства шли, в частности, на значительно увеличенные премии или на льготные ссуды и займы многодетным. Короче, долой цолибат! долой малодетность! даешь отцов и матерей-героев! *Куем детей своей стране назло капиталистической Европе!* Самым, однако, курьезным (или намеренно поставленным римлянам на вид) в этом августейшем канонотворчестве 9 г. являлось то, что сами авторы-составители этого строгого закона, консулы Папий и Поппей, оба были безбрачными и бездетными.

В определенном смысле *lex Paria-Popraea* открывает последнюю пятилетку в меркнувшей стариковской жизни кесаря Августа. Правда, в опоре на традицию, в верности заветам предков ему не откажешь. Безбрачие и бездетность издавна римской (общественно-государственной) моралью порицались: рожать и растить, перво-наперво, сыновей, т.е. воинов, считалось священной обязанностью римлян и римлянок.

Еще в 403 г. до н.э. цензоры (национальный герой) Фурий Камилл и Постумий обложили денежным штрафом (в пользу общественных средств) тех квиритов, которые дожили до солидного возраста, но остались холостыми. Одновременно, двойной штраф грозил тем, кто посмеет насмеяться над данной штрафной мерой. Мало того, в адрес холостяков прозвучало следующее обращение авторитетного Камилла: “Природа создала два пола с целью их размножения. Ваши родители родили вас в надежде увидеть внуков. Во всех случаях судьба предоставила вам достаточно времени для исполнения ваших обязанностей. Вы же (прожигатели жизни) не стали ни мужьями, ни отцами. Засим будьте благоразумны, не ропщите и платите справедливо наложенный на вас в пользу многочисленного римского потомства штраф”* (Валерий Максим 2,9,1). Согласно Плутарху, Фурий Камилл

---

* Со сходной, но гораздо более пространной речью Август, согласно используемому, как и в случае с заговором Цинны, похожий риторический источник Диону (56,2-10), обратился к собравшим на Форуме холостым и женатым квиритам в 9 г. Шельмуя бывших в большинстве холостяков, он им, среди прочего, сказал: “Как мне вас называть? Мужья? Но вы не исполняете ваши мужские обязанности. Граждане? Но с такими гражданами государству конец. Римляне? Но то, что вы делаете ведет к гибели Рима. Вы богохульники, ибо способствуете исчезновению произошедшего от богов рода римлян; вы изменники родины, ибо из-за вас она делается бесплодной и бездетной. О если бы Ромул увидел все это! Наши предки похитили чужачек-сабинянок, чтобы занять жен и детей, а вы не хотите иметь детей от римлянок. Но разве вы стремитесь к одиночеству? Нет, никто из вас не ест и не спит один. Вы хотите полной свободы для безудержного удов-

частично уговорами, частично угрозами обязал всех холостых и вдовых мужей оженить всех послевоенных вдовиц (Камилл 2). Как видим, вдовство жен до могилы не было в Риме в чести не только в I/I вв. при Августе, но и VI/V вв. при Камилле, хотя в промежутках, когда государство не страдало от недостатка солдат или от низкой рождаемости, оно в чести было.

В первой половине II в. многодетники поощрялись при зачислении их вольноотпущенников в трибы (Ливий 45,15). В 132 г. до н.э. цензор К.Метелл предложил ввести принудительный брак в видах умножения потомства для всех (Ливий 59). В год своего консульства в т.н. паре с Бибулом* (59 г. до н.э.) Цезарь привилегировал при раздаче кампанских земельных наделов в аренду отцов троих детей (Аппиан “Гр.войны” 2,10). В 46 г., перед лицом многочисленных потерь в войнах, он же, будучи диктатором, учредил премии за многодетность (Дион 43,25). В 9 г. Август, призвав в свидетели всех великоримских богов и предков, предоставил холостякам и женатым бездетникам/бездельникам год срока до наложения на них утвержденных законом Папия-Поппея штрафов.

Однако, традиции традициями, боги богами, предки предками, а реальность реальностью. Неизвестно насколько принятые властью брачно-детородные меры помогли в прошлом, но ни в августейшую *златовекковую* эпоху, ни в дальнейшем они ни благом, ни действенными не стали. Да и не заставишь людей жениться и заводить потомство из-под палки; нельзя стимулировать рождаемость поощрениями, ограничениями и наказаниями. Умножение рода людского – не есть прирост скота.

В “Анналах” за 20 г. н.э. Тацит, сообщив, кстати, о парламентской реакции Тиберия на возвращение из 12-летней (само)ссылки прелюбодеятельного Д.Силана, не без печальной иронии, пишет: “После этого рассматривался вопрос о смягчении закона Папия и Поппея, введенного престарелым Августом в дополнение к Юлиеву закону об ограничении прав не состоящих в браке и направленного также к усилению притока средств в государственную казну. Однако, супружества не стали от этого чаще и детей рождалось не больше, чем прежде, т.к. против желаний оставаться бездетными эта мера оказалась бессильной. Но зато росло число тех, кому угрожала опасность, – ведь каждая семья по навету доносчиков могла подвергнуться разорению и если раньше она страдала от порчи нравов, то теперь от законов...” (3,25). Ниже читаем: “...появились надзиратели, по закону Папия и Поппея, поощряемые наградами, чтобы римский народ наследовал как общий отец после отказавшихся от преимуществ отцовства выморочное имущество. Но эти надзиратели заходили гораздо дальше, накидывались на Рим, на Италию, на все, где только были римские граждане, и довели многих до разорения. И опасность грозила бы уже всем, если бы Тиберий не назначил по жребию, чтобы справиться с этой бедой, пятерых бывших консулов, пятерых бывших преторов и столько же из прочих сенаторов и

летворения ваших похотей. Коли так будет продолжаться, то римлян больше не останется, а Рим достанется грекам или даже варварам...”

* Это консульство неколлегиального Цезаря и затретированного им Бибула называли, согласно Светонию (Цез.20), “консульством Юлия и Цезаря”.

они, устранив многочисленные стеснения, созданные этим законом, не принесли на короткий срок облегчения” (3,28). Люди, понятно, пытались обходить стеснительный закон, заключали (неоднократно) фиктивные браки, вступали в завещание и наследство через подставных лиц и т.д. Власти, понятно, отвечали не обходившимися без злоупотреблений контрамерами или иногда волей-неволей шли на поблажки/уступки. Светоний замечает о Клавдии: “...предоставил... гражданам свободу от закона Папия-Поппея” (19) Да ну?! На самом деле со дней Клавдия привилегии трех детей стали распространяться исключительно на родителей трех детей. Как будто они не предоставлялись в т.н. исключительных случаях (по протекции) без трех детей раньше! Ведь первое исключение было сделано еще при Августе, после смерти Друза, для Ливии (Дион 55,2). Вместе с тем, верный августинец Клавдий отменил добавленную Тиберием в Папиев-Поппеев закон “статью о том, что 60-летний человек к производству потомства уже не способен” (Кл.23). Напомним, брак, соответственно Августу, вменялся мужам в возрасте до 60-ти, а женщинам — до 50-ти лет. Интересным парадоксальным образом пресловутый закон всплывает у Светония в рассказе о начале правления 17-летнего Нерона: “Чтобы еще больше открыть свои намерения, он объявил, что править будет по начертаниям Августа, и не пропускал ни единого случая показать свою щедрость, милость и мягкость... Награды доносчикам по Папиеву закону он сократил вчетверо” (Нерон 10). Гм!

Обременительный закон продолжал оставаться в силе, модифицируясь/видоизменяясь весь I в. н.э. и в последующем. Симпатий в римском обществе к нему не прибавлялось. Если умерший ок.16/15 гг. до н. э. Проперций оппонирует, беседуя с Цинтией, августовскому брачно-приплодному законодательству в I в. до н.э., то Марциал и Ювенал актуально высмеивают оное в I/II вв. н.э.*

* * *

Сдав в сентябре 1 г. н.э. сирийскую легатуру Квиринаю, Вар возвратился в Рим; в 1/2 гг. взял в жены юную Клавдию Пульхру, заимел от нее сына и неизвестно, что подельывал до 7 г., когда ему выпало сменить Сентия Сатур-

---

* Проперций:
“Должен ли я производить сыновей для ратных побед?
Но от меня никогда не родится воин...” (2,7,13/14)

Марциал:
“С тех пор, как обновлен Юлиев закон, Фаустин,
И целомудрие снова пошло по домам,
Не прошло еще и тридцати дней,
А Телестилла меняет уже десятого мужа.
Те, кто бракосочетаются столь часто, блудят в скрытую;
Так не лучше ли те, которые блудят в открытую?” (6,7)

Ювенал:
Урсидию по душе Юлиев закон,
Старый потаскун ищет жену,
Не переставая быть потаскуном...” (Сатиры 6,38-40).

нина в Германии, подобно тому, как раньше он принял у него Сирию. Мы в курсе, Август нередко соблюдал последовательную преемственность нобилей на постах. И как знать, не случись Тевтобургский разгром, возможно, Квирина ждала Германия для, в частности, проведения там первого ценза. Впрочем, Ф.Унру* задается вопросом: не цензировал ли? или не готовился ли цензировать Германию Вар? что, может быть, и послужило поводом к восстанию германцев.

В 6 г. Сатурнин, не пересекши либо едва пересекши лесную границу Марободовой Богемии, повернул, из-за Паннонского восстания, назад, чтобы блюсти с четырьмя (?) оставленными в его распоряжении легионами прочный мир на землях от Рейна до Эльбы, где римляне в дни пожара на Балканах нуждались в полном спокойствии. И там царило спокойствие. Внешне ничто не предвещало бурю, иначе маломилитантный Вар, больше рутинер-администратор (или зам.по тылу), нежели боевой генерал, не попал бы, облеченный мирными провинциально-обустройственными задачами, за Рейн. В 7/8 гг. исполнялось 10 лет со дней (как мы предположили) официального учреждения провинции Германия в пределах от опорной зоны по левому берегу Рейна до Везера и позднее Эльбы. Во 2-4 гг. германские племена правобережья частично вышли из повиновения. В 4/5 гг. Тиберий привел их малой кровью к, казалось бы, долгой покорности. В 5-7 гг. мир по ту сторону Рейна, до Везера и Эльбы, заметно устоялся/упрочился. Соответственно, с 7/8 гг. римляне приступили к активному административно-территориальному освоению/превращению умиротворенного удела *Germania Pacata* в полноценную провинцию *Germania Romana*. Начался и шел постепенный процесс вовлечения германских территорий и проживающих на них племен в римско-имперскую систему: организация местных органов управления, взимание податей, налогообложение и т.д., причем при учете германской специфики, образцом служила соседняя Галлия** с ее колониально-консилиумно-культовым центром в Лугдуне. В городе убиев (Кельн) уже имелся, как сказано, алтарь Ромы и Августа (переоборудованный в 4/3 гг. жертвенник убиев) по типу лугдунского. Отсюда, из базового левобережья, осуществлялась наступательно-поступательная провинциализация правобережья. И раз уж Вар – *legatus Augusti* – всем этим занимался (другое дело, как хорошо и как плохо), то значит, все это происходило по инициативе, с санкции Верховного. Между тем, на 9 г. н.э. Заречье (уже достаточно времени померiallyно и провинциально аннексированное) еще не было (если без очковтирательства) ни безостаточно Римом покорено, ни повсеместно Риму подконтрольно. Поэтому негоже, как это делают, обходя глобальный просчет и глобальный провал политики самого Августа античные авторы, вешать всех кошек/собак на легатскую нерадивость Вара.

Так, через два десятилетия после катастрофы Веллей, помянув сначала недобрым словом варовское сребролюбие в Сирии, ставит Квинктилию в

---

* F.Unruh "...Das alle Welt geschdtzt wurde", S.49-58.

** Страбон (7,290) считает, что германцы отличаются от галлов лишь большей дикостью, численностью и светловолосостью.

вину взгляд на германцев, как на человекообразных недочеловеков, кого можно и должно захмутать, сделать агнцами без меча, при помощи римского права (2,117). С такими, мол, предпосылками и с таким намерением он беспечно углубился в дебри Германии, где проводил дни летней походной кампании, словно претор urbanus на Римском форуме, творя римский суд во вражеских чащобах. Разумеется, Вар хищно злоупотреблял властью, но его немеченосное поведение в мирных условиях вполне естественно: ведь Август послал его в Германию не воевать, но обустраивать покоренно-присоединенную страну. Спрашивается: кто виноват? Неужели не сам Август, во всяком случае, в первую голову? В чем? В том, что не потрудился покумекать над феноменом Германии Magna, в том, что; во-первых, торопил события; во-вторых, механически подгонял Германию и германство под галльско-кельтскую гребенку. Наконец, в том, что в очень неурочный момент заменил на очень ответственном посту опытного и умеренного военачальника и администратора Сатурнина жирохватом Варом. Германия не есть ко всему привычная Сирия: то, что кушается в Азии, далеко не всегда кушается в Европе и наоборот. Взгляд римлян в германскую глубинку простирался самое большее (да и то понаслышке) до болот междуречья Вислы и Свислочи, в то время как собственно Великая Германия была неохватным для римского ока, непостижимым для римского ума, чуждым римскому менталитету пространством, способным свести на нет все державные усилия Рима; способным поглотить любую римскую армию так же, как армии Наполеона или Гитлера были проглочены в XIX-XX вв. русским пространством – Россией.

Через сто лет после Веллея, в новый *золотой век* Антонинов, когда идеальным родоначальником принципата кесарей числился не монарх Цезарь, но принцепс Август, вина Вара за крупнейшее внешнеполитическое фиаско августейшей эпохи усугубилась. Современник Адриана Флор риторически превозносит германские достижения Друза, благодаря которому “в Германии царил столь прочный мир, что и люди, и земля, и само небо казались преображенными, но” – следует не менее риторическое продолжение – “произвол, высокомерие и жестокость Квинктилия Вара оттолкнули от нас германцев. Он творил суд в своем лагере, тщась цивилизовать варваров розгами ликторов” (4,12). Удостоверьтесь, флоровский пассаж резче веллеевского, ярлыки – хлеще.

Еще через сто лет, после знаменитых войн М.Аврелия с маркоманами, когда германцы сделались фатально неотвратимыми антагонистами Рима, Дион (56,18), в отличие от Флора, пишет уже не о досадно потерянной заречной провинции (которой-де и не могло быть), но лишь о чрепослосном, о зачаточном римском владычестве в Германии за Рейном, которое включало (не более чем!) зимние квартиры легионов, основание городов, приобщение варваров к рынкам, к мирным съездам-консилиумам...* И вдруг, назначенный наместником Вар пустил в ход чуть ли *не фальсифи-*

---

* Причем Дион экстраполирует на Германию августовской эпохи ситуацию (со) времен Домициана, когда на левом берегу Рейна были созданы две провинции – Германия Верхняя и Германия Нижняя (56,24).

кационную теорию Троцкого о перманентной революции: попробовал переделывать германцев немедленно, не отходя от кассы: не только повелевал ими, словно римскими рабами, но даже взимал с них налоги/подати. В результате-де сложился заговор, родо-племенная знать возглавила недовольный народ, подготовила коварный мятеж и устроила римлянам кровавую баню. Но позвольте! Вар не мог форменно судить германцев или облагать их налогами/податью/натуралиями, не будь Германия римской провинцией. Тем паче, он не мог делать все это без полномочий сверху, произвольно: т.е. он выполнял волю Августа. Правда, выполнял хреново, топорно, лихоимски, безо всякого желания вникнуть в местную специфику, превозмочь великодержавно-хамское невежество, но выполнял по сути, как губернатор римской провинции. Эх, кесарь Август – каков поп, таков и приход.

Впоследствии Арминий (вложенными в его уста Тацитом словами) скажет: “...германцы вовек не простят, что между Альбием и Рейном им пришлось увидеть розги, и секиры, и тогу*. Другие народы не знакомые с римским владычеством не испытали казней, не знают податей. Германцы же избавились от всего этого и с пустыми руками ушел от них этот причисленный к богам Август, этот его избранник Тиберий” (Ан.1,59).

* * *

Арминий, сын Сегимера, происходил из знатного херусского** рода. Он родился в 19 г. до н.э., а погиб (убитый за стремление к царскому венцу родичами) в 19 г. н.э. У Тацита в некрологе за 19 г. читаем: “Это был бесспорно освободитель Германии, который выступил против римского народа не в пору его младенчества, как другие цари и вожди, но в пору высшего расцвета его могущества, и хотя терпел иногда поражения, но не был побежден в войне. 37 лет он прожил, 12 держал в своих руках власть...” (2,88).

Кажется, с хронологией все ясно, однако, в науке годы рождения и смерти “освободителя Германии” считаются спорными: в источниках часто фигурируют 17 либо (при неучете отсутствующего нулевого года) 16 гг. до н.э. как год рождения и 21 г. н.э. – как год смерти Арминия. Дело в том, что приверженцы этой смещенной арифметики исчисляют его 12-летнюю власть (potentia) над херусками с 9 г. н.э., т.е. в обязательном порядке не

---

* По нормам германского права, судьями и исполнителями приговоров могли быть только жрецы (Тацит “Германия” 7).

** Наименование “херуски” происходит от herut – олень. У древних германцев олень – символ солнца, которое прибывает со дней зимнего солнцеворота “прыжками оленя”.

Четыре оленя (времени) в германской мифологии – Даин, Двалин, Дуниер и Дуратор – питаются почками (часы), цветами (дни) и ветвями (времена года) мирового ясеня – Yggdrasil. Вечнозеленый Иггдрасил соединяет царства богов, людей, великанов и гномов. Из-под его корней бьют три источника – Хвергелмир (творение), Мимир (божественная мудрость), Урд (судьба).

раньше, чем с года Тевтобурга, и таким образом автоматически попадают в 21 г. н.э. Зачем перевернуть/перекраивать хронологию анналиста, если можно ее сохранить? Зачем без всяких на то оснований применять отягощенную цепочечными умозаключениями искусственно-опосредованную конструкцию, когда под рукой непосредственная анналистическая констатация?!

С другой стороны, согласно Диону (56,19), в антиримском заговоре Арминию содействовал некто Сегимер – второй руководитель комплота, из чего нередко выводится, будто речь идет об одноименном отце победителя римлян (на что у Диона нет ни малейшего намека), и следовательно, в 9 г. старший в роду был жив, и следовательно, при жизни отца-принцепса сын не мог получить верховную власть. Не согласимся. Речь идет вовсе не об отце, но об одноименном покойному Арминиеву родителю младшем соратнике заговорщика. Среди херусков был не один носитель имени Сегимер: так, например, звали неидентичного созаговорщику Арминия брата Арминиева тестя – Сегеста (отец Тузнельды). Касаемо же Сегимера, приходившегося Арминию отцом, он, по всей видимости, не пережил именно 7 г. н.э. Сообразно версии Э.Хола*, Август предоставил ему римское гражданство (данайский дар) в 8 г. до н.э. в Галлии. Хол полагает, что верный политике “разделяй и властвуй” кесарь попотчевал тогда херусков не кнутом, а пряником в противовес знатным сигамбрам и иным племенным вождям, кого, напомним, римляне, зазвав в Галлию, вероломно лишили свободы.

Веллей (2,118) сообщает, что Арминий владел как римским гражданством, так и всадническим достоинством. Унаследовал ли он гражданство от отца Г.Юлия Сегимера или удостоился персонально – неизвестно. Следуя Тациту, непримиримый враг Рима знал латынь, “т.к. когда-то служил в римском войске, начальствуя над своими соотечественниками” (Ан.2,10). Хол предлагает версию: херусский принц прибыл в отрочестве в Рим и учился в т.н. школе для дофинов (под руководством Веррия Флакка) на Палатине, т.е., судя по возрасту, он мог быть однокашником Г.Цезаря. Версия занимательна, хотя она, строго говоря, не находит опоры ни у Веллея, ни у Тацита. Веллей молчит; Тацит скупо информирует о германском в составе римского войска контингенте (херусков?) под началом Арминия. Короче, в досье лакуна. Заполнима ли она по Холу? Нет также ясности относительно холовской гипотезы фронтового товарищества между ровесниками – Веллеем и Арминием, одолевшими, мол, в период 1 г. до н.э. – 6 г. н.э. одни и те же офицерские ступени совместно: от войскового трибуна (*tribunus militum*) до префекта конницы (*praefectus equitum*). При всем том Веллей (2,118), похоже, знал “искусного в воинском деле”, “быстрого мыслью”, “подвижного (не в пример прочим варварам) духом”, “огненноокого” херуска лично. Тем не менее, шли ли они с 1 г. до н.э. по 6 г. н.э. рука об руку? – сказать трудно. А вот с чем трудно не согласиться, так это (безотносительно к Веллею) с хронореконструированными Холлом важными этапами собственно Арминиевой служебной биографии:

---

* E.Hohl “Um Arminius. Biographie oder Legende”, Sitzungsberichte der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1951.

1.войсковой трибуна с 1 г. до н.э. (юноши из знати назначались войсковыми трибунами с 18-и лет); 2.сопринадлежность Арминия к воинскому сопровождению наместника Востока Г.Цезаря; 3.его участие в 3 г. н.э. в Армянской кампании Гая.

Важно то, что из всех сохранившихся свидетельств об Арминии, плюс из его непоколебимо-бескомпромиссной установки антагониста Рима, однозначно явствует: он был глубоко убежден в превосходстве германцев над римлянами, в неправомочности притязаний римлян на Германию, в несостоятельности мифа о непобедимости римлян, в несоответствии этого мифа реальной действительности. Что послужило толчком к столь твердой уверенности у выходца из глухих лесных дебрей, младший брат которого Флав* до конца дней верой и правдой служил римлянам, стопроцентно веруя “в римское величие, в мощь Цезаря, в суровое возмездие, ожидающее побежденных, в милость ко всякому, кто покорится” (Тацит “Анналы” 2,10). Быть может, на глазах Арминия развернулась драма Г.Цезаря – кронпринца, вознесенного льстецами до небес, возомнившего себя Александром, до времени пресыщенного знаками почтения, властью и кукольным полководчеством, пораженного коварным ударом кинжала в Армении и вскоре жалко угасшего. Несложно представить, какие зерна могли посеять в душе быстрого мыслителя, подвижного духом херусского молодца: 1.зримое разрушение личности и гибель незадачливо перегоревшего в течение считанных лет так называемого Марса-Ареса – Гая; 2.декаданс коррумпированного Гаева окружения, упадочничество римских верхов, римлян в целом. Что нужно для того, чтобы их одолеть? Верно рассчитанный и в нужную минуту нанесенный по ничего не подозревавшему, по мнящему себя победителем врагу (чья бдительность плутовски усыплена) внезапный удар.

Обретаясь у границ едва початой Гаем огромной Аравии, а затем у ворот ойкуменического Ирана в Армении, Арминий воочию убедился, что Рим еще не есть весь мир, что Римская империя не бесконечна и не всевластна, что она в лице ее якобы богообразных высших репрезентантов очень даже уязвима и при определенном стечении обстоятельств очень даже смертна**.

---

* Сына Флава Италика херуски испросят в 47 г. у Клавдия в качестве царя (Тацит “Анналы” 11,16).

** В науке до сих пор не разрешена загадка имени “Arminius”: фамилия – *poen gentile?*; или прозвище – когномен? Сторонники фамильно-гентильной версии в меньшинстве: она гласит: юный херуск получил римское гражданство под опекуном некоего римлянина из гипотетического (этруского?) *gens Arminia* и обзавелся триа-номинальной фамилией опекуна-покровителя. Сторонники когноминальной версии (большинство), в том числе Хол, правильно возражают: римское гражданство вассалам предоставлял не некий опекун-покровитель, а только сам Август. Неприятие же одаренной гражданством персоной фамилии кесаря-одарителя просто исключается, т.е. Arminius несомненно прозвище Г.Юлия Арминия. Откуда оно? Догадок пруд пруди, но ни одна из них по сей день не возобладала. Из германских корней – заявляют германисты – имя Арминий не выводится (Герман германских романтиков XVIII в. здесь ни при чем). Однако, современник событий Страбон употребляет форму “Армений”. Версия Хола: исконное имя херуска звучало как Ermin (Erminefredus) или Irmin: в годы его службы Риму оно стало прозвищем: G.Iulius Erminius/Irminius (когноминализация и

Две посториентальные, не ахти какие, ратные экспедиции 4 и 5 гг. под командой Тиберия в Германии усилили в прилежно овладевшем римском военным ремеслом молодом человеке внутреннее отвержение римлян. Посыпанный пеплом сноб и мизантроп, сама осторожность – Тиберий, не мог импонировать своими медленными челюстями вулканическому Арминию ни как личность, ни как полководец. Далее, унижительный общегерманский алтарь в Кельне с почитанием развращенной Ромы и немощного (в облике бессмертного божества) старца Августа, плюс пассажи типа рабского коленопреклонения одного из семнонских вождей на берегу Эльбы перед Тиберием, все это вкупе стимулировало у свободнорожденного германца волю к сопротивлению, укрепляло в нем дух противоречия, звало к борьбе, к победе. Потом последовало боевое участие в двух иллирийских кампаниях 6 и 7 гг., когда Рим; во-первых, содрогнулся от неистового повстанчества; во-вторых, выжидательно мямлил и медлил, производя на протяжении довольно продолжительного времени совсем не всепобедоносное впечатление.

И вот в 7 г., после германского назначения Вара, проверенный римский кадр: командир вспомогательного германского контингента Арминий/Арминий вернулся на родину (как после смерти отца, так и) будучи вспомогательно придан Вару в условиях многогранного практического превращения; повторим еще раз – Германии *Rasata* в Германию *Romana*.

* * *

Ход Тевтобургской трагедии освещают два разноречивых источника. Согласно Флору (4,12), германцы неожиданно набросились со всех сторон на безмятежных римлян в римском лагере (где Вар как раз судействовал) и всех перебили. Согласно Диону (56,18-22), хитроумный план нападения был приведен в исполнение на марше, в непроходимых лесах/болотах, куда германцы умышленно завлекли, и где они, пользуясь диспозиционными преимуществами, беспощадно уничтожили римлян. Диона косвенно подтверждает Тацит, кто при изображении событий 15 г., о тактике Армия в войне против Германика пишет: “Арминий советовал (на совете вождей) не препятствовать римлянам выйти из лагеря и затем снова загнать их в болота и непроходимые топи...” (Ан.1,68). Беспечность Вара заключалась не в том, что он лагерно судействовал, а в том, что он не внял предостережениям Сегеста и не обезвредил вожаков заговора, т.е. Арминий пользовался полным доверием наивного легата-сребролюбца, трапезничал с ним, был его первым помощником, правой рукой, и одновременно плел заговорщическую паутину, вовлекая в нее все большее число разнопле-

---

латинизация имени собственного). Участие Г.Юлия Эрминия (или Ирминия) в армянском походе 3 г. привело к прозвищной метаморфозе: Арминий или Арминий. (Ирмин означает “Возвышенный”; Ирминсул – ось неба).

Е.Hohl “Zur Lebensgeschichte des Siegers im Teutoburger Wald”, *Historische Zeitschrift*, 167, 1943, S.457-75.

Греки считали эпонимом армян спутника Ясона – фессалийца Арминия.

менных вождей. Надо было убедить их в успехе сверхрискованного предприятия, в том, что римлян можно и должно победить, экстерминировать, изгнать.

К осени 9 г. в летний лагерь на Везере (Вестфалия) пришла заведомая дезинформация о мятеже каких-то отдаленных племен (в земле бруктеров?). Тяжеловесный Вар выступил во главе всех наличных сил с целью быстро навести порядок (легко погасить локальную бучу) и преспокойно проследовать в зимний лагерь (*castra Vetera*) на Рейне. Накануне выступления искренний римлянофил Сегест (в скором будущем тесть Арминия против своей воли) предупредил Вара о заговоре, мало того, он предложил заковать поименно названных руководителей комплота, а если надо, то и его самого, до и для основательного дознания, в цепи. Вар, зная о вражде между Сегестом и Арминием, не поверил, более того, упрекнул Сегеста в необоснованной подозрительности и в очернении преданных друзей.

Под командой легата состояли три легиона – XVII, XVIII, XIX, 6 когорт, 3 алы, военная обслуга и громоздкий обоз: вольноотпущенники, женщины, дети: итого около 25 тысяч человек. Длинная медлительная колонна/вереница* зазмеилась “по долинам и по взгорьям” малобоевым ослабленным порядком. В начале марша германские вожди дружелюбно распрощались с римлянами, собираясь (по их слову) вскоре снова прикнуть к ним со вспомогательными, в видах содействия при восстановлении кем-то нарушенного спокойствия, отрядами. Театрально разыгранный Арминием “гдетошний” племенной мятеж (бруктеры?) был уткой, ловким трюком гамельнского крысолова (кстати, Гамельн находится на Везере), инсценировкой с тем, чтобы выманив легионы из укрепленного лагеря подальше, заманить их в идеальную для окружения и истребительного удара местность.

9 сентября 9 г. н.э.** (шестая годовщина кинжального удара Аддона!) *кольцо нибелунгов* замкнулось, *охота на волков* началась! В этот день в районе Баренау, восточнее Брамше (Оснабрюк), зажатые между пологими, покрытыми густым лесом горами и гиблыми топиями римляне подверглись у подножья горы Калкризе первой сокрушительной атаке. Полагая, что находятся в совершенной безопасности, они, захваченные врасплох, понесли за короткое время неравного боя тяжеленные потери. Вар никоим образом не ожидал нападения, не сумел, да и не мог в сложившихся условиях организовать эффективную оборону. Длинющая неуклюжая римская вереница

---

* Голова, которой тронулась в путь ранним утром, а хвост к полудню.

** Ed. Schmid “Bestimmung des Tages der Hermanns Schlacht”, Jena 1818.

См. RE 2 Arminius, 1994.

По Моммзену (*Varusschlacht* 2), сражение произошло осенью или поздней осенью. Кноке (*Germanicus* 24) предполагает раннюю осень, т.к превратившаяся из-за непогоды (см.ниже) в непролазную грязь земля еще не была покрыта настилом из палой листвы. Гардтхаузен считает (2,3,817), что Вар выступил после того, как справил в летнем лагере 23 сентября день рождения Августа. Намерение разобраться до зимнего лагеря с отдаленными повстанцами указывает на то, что выступление из летнего лагеря имело место в начале сентября, причем сомневаться в ранее не ставившейся под сомнение дате Э.Шмида незачем.

членилась стремительно атакующим противником на части, которые, попав в кольцо, безжалостно уничтожались. Не позволяя обескураженным римлянам опомниться, легковооруженные мобильные германцы, прекрасно ориентируясь на местности в родных лесах/болотах, с неумолимой свирепостью набрасывались на них снова и снова*. Они не боялись смерти, они презирали ее: ведь павших с оружием в руках в бою воинов валькирии забирают в валгаллу – к Одину! Нет ничего достойнее! нет ничего почетнее! Однако выше и больше всех тот единственный витязь, который соединился с валькирией при жизни. Кто он? Герой Зигфрид – победитель дракона Фафнира, сердце которого он съел, в крови которого он (дабы стать неуязвимым, но забыв окунуть в нее ахиллесову пята) искупался!

Покинув в обществе остальных вождей Вара, Арминий расторопно обезвредил/изолировал немногих приверженцев мира, среди них Сегеста и вождя амписвариев Боиокала (Тацит “Анналы” 13,55), приказал повсеместно перебить мелкие римские посты/гарнизоны и, встав во главе племенных дружин, вострубил в долгожданный рог – подал сигнал к общему восстанию херусков, бруктеров, марсов, хаттов, амписвариев, ангривариев, хасуариев, хаттуариев...

Положение шокированных внезапно, загнанных в природную душегубку, повязанных обозом римлян значительно ухудшила разгулявшаяся стихия. С 9 сентября в течение трех/четырёх дней и ночей небо низвергало потоки дождя, грохотал гром, сверкали молнии, бушевала буря. Искусственные и естественные лесные завалы постоянно преграждали путь. Обтянутые кожей щиты вобрали влагу и стали никчемной обузой, лук и стрелы бездействовали, земля под ногами обратилась в сплошную чавкающую грязь. И все-таки в столь критической ситуации, на исходе первого опустошительного дня битвы все еще трем весьма поредевшим легионам посчастливилось выйти на сравнительно открытое пространство и разбить боевой лагерь. Ночью на военном совете было решено сократить обоз до минимума, сжечь или бросить все лишнее и с наступлением утра пробиваться насколько возможно плотным порядком на запад, к Рейну. Так или иначе, в первую ночь надежду на спасение не хоронил никто.

Поутру марш возобновился, но позднее римляне опять оказались в сумеречном густом лесу; непогода опять разгулялась; и тогда германцы с удвоенной, утроенной силой ударили отовсюду – с фронта, с тыла, с флангов. Порядок на марше окончательно расстроился, остатки обоза достались врагу, а в лесу, вперемешку с громом и молнией, беспрестанно раздавался боевой клич. Не давая противнику передохнуть, прийти в себя, опомниться, Арминий повторял атаку за атакой. За день битва перешла в бойню: упоение

---

* У Тацита о германцах сказано: “Редко кто пользуется мечами и пиками большого размера; они имеют при себе копьё или, как сами называют их на своем языке, фремей, с узкими и короткими наконечниками, однако настолько острыми и удобными в бою, что тем же оружием, в зависимости от обстоятельств, они сражаются как издали, так и в рукопашной схватке. И всадник также довольствуется щитом и фремейей, тогда как пешие, кроме того, мечут дротики, которых у каждого несколько, и они бросают их поразительно далеко, совсем нагие или покрытые только легким плащом” (Германия 6).

в бою кончилось, началось упоение резней. Кое-как разбитый вечером в лесу остатками римского воинства боевой лагерь, перед валом которого германцы по приказу Арминия носили во устрашение вздетые на копья головы павших римлян*, представлял собой ужасающее зрелище. Легионы потеряли свыше половины личного состава, легионеры отчаялись и безнадежно пали духом. Живые завидовали мертвым и умирающим от ран. Пленных ждали: одних — изощренные пытки и участь жетренных животных на алтарях германских богов, на ритуальных виселицах, в ямах, в болотах; других — беспросветное рабство. Ночью, не видя выхода из тупика, страшась плена, раненный Вар и старшие офицеры легионов покончили самоубийством. “Командующий — говорит Веллей (2,119) — нашел в себе мужество не столько драться, сколько умереть. По примеру отца и деда, он пронзил себя мечом.” Предоставленные самим себе легионеры, вступили в последний отчаянный бой. Они искали смерти, защищаясь или идя на прорыв группами и в одиночку. Иные капитулировали; иные закалывались или закалывали друг друга; некоторые пытались куда-то бежать. Несмываемым позором, согласно Веллею, покрыл себя префект конницы Нумоний Вала. Всадники под его командой рванули, бросив оставленную без прикрытия пехоту, восвосяи. Вала полагал уйти от преследователей, но жестоко ошибся. Кавалерия угодила в засаду и погибла в мясорубке. По неподтвержденным данным, среди немногих уцелевших римлян ушел в те дни живым из Тевтобургского леса молодой офицер (самнитских кровей?), в будущем пятый прокуратор Иудеи — всадник Понтий Пилат.

Побоище продолжалось до 12 сентября. Бегством спаслось ничтожное меньшинство. Боевые орлы и значки двух легионов достались германцам. Третьего орла, по слову Флора (4,12), умирающий знаменосец не выпустил из рук и утопил с собой в багровом от крови болоте**.

Из двух префектов обреченного лагеря, сообщает Веллей, один — Эггий, храбро погиб с оружием в руках, другой — Цеоний, после гибели большинства соратников, предложил капитуляцию и сдался с живыми легионерами на милость победителей. Те, однако, не знали пощады: пленным выкалывали глаза, вырывали языки, зашивали рты, отрубали руки и, поразному, в зависимости от их ранга, приносили в жертву***. Дикость и ярость нибелунгов! Трупы убитых в сражении и множества замученных остались непогребенными, черепа были пригвождены к стволам деревьев.

---

* См. Фронтин “Военные хитрости” 9.

** Впрочем, соответственно Тациту и Диону, римляне в последующем вернули всех трех орлов: орел XIX легиона находился у бруктеров и был возвращен в 15 г., в результате боя (Ан.1,60); другого орла римлянам возвратили в 16 г. марсы (Ан.2,25); третьего — в 41 г. побежденные Гальбой хатты (Дион 60,8); т.е. после Тевтобургской битвы германцы извлекли драгоценный трофей из болота.

*** Тех, кто избежали жертвенной смерти и казней, ждали десятилетия рабства. Тацит свидетельствует об освобождении нескольких римлян из хаттского плена аж через 40 лет после катастрофы (Ан.12,27). А Сенека в “Письмах к Луцилию” (47,9) говорит о блистательных мужах, которых ждал, как результат военной службы, ранг сенатора, но которых поражение Вара низвергло до пастухов и домашней прислуги в германском рабстве.

Только через шесть лет, в 15 г., Германик, оперируя за Рейном, выйдет на место битвы и отдаст запоздалый долг погребения мертвым. Тацит пишет: “Первый лагерь Вара булыжными размерами и величиной главной площади свидетельствовал о том, что его строили три легиона; далее полуразрушенный вал и неполной глубины ров указывал на то, что тут уже оборонялись остатки разбитых легионов. Были здесь и обломки оружия, и конские кости, и человеческие черепа, пригвожденные к древесным стволам. В ближних лесах обнаружались жертвенники, у которых варвары принесли в жертву трибунов и центурионов первых центурий. И пережившие этот разгром, уцелев в бою или избежав плена, рассказывали, что тут погибли легаты, а там попали в руки врагов орлы; где именно Вару была нанесена первая рана, а где он нашел смерть от своей злосчастной руки и обрушенного ею удара; с какого возвышения произнес речь Арминий, сколько виселиц для расправы с пленными и сколько ям было для них приготовлено, и как в своем высокомерии издевался он над значками и орлами римского войска” (1,61).

Трофейные боевые орлы и значки загубленных римских легионов были вывешены победителями в их священных рощах/дубравах, а в дальнейшем ритуально зарыты в землю. Со дней гибели 61 год назад в Месопотамии армии Красса, когда ок. 40 тыс. римлян не вернулись из похода, Рим не знал такого страшного поражения. Полуобгорелый недозарытый труп Вара — солдат хватало на то, чтобы отдать командиру последние почести, но сделать это до конца они не успели — германцы в своей лютости разорвали на части*. Его голову Арминий послал Марободу, призывая тем самым конунга маркоманов присоединиться к общему выступлению**. Маробод*** не пошел на разрыв с Римом и в знак доброй воли отослал скорбный трофей Августу. Август не отказал пораженцу, вернее, тому, что от него осталось, в погребении****. Мертвая голова упокоилась в родовой усыпальнице Квинтилиев*****.

---

* В надругательстве над трупом отличился племянник Сегеста, сын Сегимера — Сеситак. Его имя называет Страбон (7,4,291/92); о его роли в некровакханалии говорит Тацит (Анналы 1,71)

** Полководческая несостоятельность тылового генерала Вара особенно наглядно видна на противоположном примере Цецины Севера. В 15 г. он, оказавшись с четырьмя легионами в похожей на тевтобургскую ситуации, не пал духом, вдохновил своей неустрашимостью солдат и одержал победу (Анналы 1,63-68).

*** Маробод был верен себе: он занял позицию — моя хата с краю. Война с Римом, да еще под эгидой Арминия, его нисколько не привлекала.

**** Родившийся не ранее 2/3 гг. н.э. единственный сын Вара от Клавдии Пульхры был помолвлен с родившейся в 17 г. младшей дочерью Германика. Он посещал школу ритора Л.Цестия Пия, который, согласно Сенек Старшему (Contr. 1,3, 10), однажды больно напомнил ему о позорном поражении отца. В 20-е гг., в пору “охоты на ведьм” при Тиберии, и Клавдия Пульхра, и ее сын попали в число “врагов народа” (Анналы 4,52; 66). С Варом Младшим род Квинтилиев пресекался.

***** Когномен Вар означает “кривоногий” (разогнутый). Фамилия Квинтилий/Квинтилий (если эпиграфические источники преимущественно именуют Вара Квинтилием, то у античных авторов — Квинтилий; среди римских родов были и gens Quintilia, и gens Quinctilia, и gens Quinctia) происходит от “пятерки”

Но это произошло позже. А тогда, при первом известии о случившемся, Рим оцепенел. Паникеры запаниковали: орды кимвров и тевтонов прут, как сто лет назад, на Италию! Изнеженных *златоветковых* квиритов охватил ужас. И поскольку у страха глаза велики, грозный враг мерещился обывателю уже по сю сторону Альп. Светоний пишет: "...оказались уничтожены три легиона с полководцем, легатами и всеми вспомогательными войсками. При вести об этом Август приказал расставить по городу караулы во избежание волнений; наместникам провинций он продлил власть, чтобы союзников держали в повиновении люди опытные и привычные; Юпитеру Благому и Величайшему он дал обет устроить великолепные игры, если положение государства улучшится, как делалось когда-то во время войн с кимврами и марсами; и говорят, он до того был сокрушен, что несколько месяцев подряд не стриг волос и бороды и не раз бился головою о косяк, восклицая: "Квинтилий Вар, верни легионы", а день поражения каждый год отмечал трауром и скорбью" (Авг.23)

Если он отмечал день *clades Variana* каждый год 9.09., то это, как мы знаем, был для него день траура и скорби вдвойне. К слову, о болезни, причем наверное, тяжелой, и о выздоровлении Августа в 9 г. уведомляет Плиний (7,158): некая экс-актриса Валерия Копиола в возрасте 104-х лет снова вышла, по случаю празднеств в честь августейшего выздоровления, на сцену. Исходя из слов о празднике, надо полагать, что болезнь и выздоровление Верховного случились до Тевтобургской катастрофы. Каково же ему было пережить ее в возрасте за 70, да еще после серьезной болезни!

Тем временем легат и племянник Вара Ноний Аспренат, во главе двух

— пять; пятый. *Quincus* — пять; *квинквиналия* — пять лет; *квинквинальный* — пятилетний; *квинтилий* — название пятого месяца римского календаря до переименования его в честь Ю.Цезаря в июль. *Quincunx* — есть пятая часть двенадцатидольного целого — $\frac{5}{12}$; в переносном значении — это "пятерка" (пять глаз) игральных костей: * * * ; X — крест Адама как символ грехопадения.

Двухлетняя сирийская легатура Вара протяженностью в 24/25 месяцев (2 x 12; 5 x 5) лежит как раз посередине между Рождеством Евангелия от Матфея и Благовещением Евангелия от Луки. Вар правил Сирией уже ок.пяти месяцев в пору рождества Иисуса Соломонида и был отозван из Сирии через пять месяцев после инкарнации Иисуса Нафанида. От консульства Вара в 13 г. до н.э. 13 лет до 1 г. н.э.; от 1 г. н.э. 13 лет до 14 г. н.э. Примечательны связанные с Квинктилием/Квинтилием пятилетние, по обе стороны эр, сроки. В 6/5 гг. он проконсульствовал в Африке; в 1 г. до н.э. консульство в Риме облакал Лентул — победитель гетулов и мусуламиев в Африке в 5/6 гг. н.э. От замены Вара Квиринием летом/осенью 1 г. н.э. до низложения Архелая (к которому Вар очень благоволил) летом/осенью 6 г. н.э. — пять лет.

5 x 12=60; осень 61 г. до н.э. — дата восточного триумфа Помпея; весна 61 г. н.э. — дата прибытия в Рим на суд кесаря Апостола Павла. От взятия Иерусалима Помпеем до назначения Вара в Сирию — 61 год; от гибели Вара в 9 г. до падения Иерусалима в 70 г. — тоже 61 год. Вар был назначен в Сирию через 32 года после завоевания Иродом Иерусалима. На 32-м году после передачи Квинктилием сирийской легатуры Квиринию был воздвигнут искупительный крест Христа на Голгофе: * * * + — Крест Искупления.

стационарированных на левом берегу Рейна легионов, не потерял, получив ошеломляющее известие, голову, пресек панические настроения и изготовился к защите левобережья. Сюда к нему отступили успевшие или сумевшие спастись от германцев мелкие правобережные гарнизоны, добравшиеся до Рейна жалкие остатки варовского воинства, римско-гражданские элементы (те, кто успел) и лоялисты-римлянофилы из числа правобережных туземцев. Одновременно, в противном направлении, с левого берега на правый сиганули те германцы, которые сочли, что дождались заветного часа войны за свободу. Даже сын взятого Арминием под стражу Сегеста, жрец при “кельнском” жертвеннике Ромы и Августа Сегимунд, “узнав о восстании, сорвал с себя – сообразно Тациту (1,57) – жреческие повязки и перебежал к восставшим”. Сам освобожденный из-под стражи Сегест вынужденно до времени подчинился обстоятельствам и с тяжелым сердцем примкнул к пьяному от победы повстанческому большинству. Позднее Арминий похитит у него предназначенную отцом другому жениху дочь Тузнельду, причем похитит не без ее согласия. А в 15 г. она, будучи беременна, попадет вместе с Сегестом к призванным им на помощь против зятя римлянам в плен и уже в плену родит Арминиева сына – Тумелика. Отец его никогда не увидит, но он не упустит случая, вложив в бессильную ярость всю горечь утраты, презрительно назвать римлян победителями беременных женщин. И Сегимунд, и Тузнельда с Тумеликом на руках будут проведены 26 мая 17 г. в триумфе Германика по улицам Рима, в то время как Сегест – этот германский Иосиф Флавий – примет участие в триумфальных торжествах, как зритель, со стороны римлян.

Осенью же 9 г. германцы не предприняли попыток переправиться через Рейн, и б.м., предпринимать вообще не собирались. В задачу повстанцев входило изгнание врага с правого берега и задача была выполнена. Только фризы и часть хавков на предокеанском севере не отказались от дружбы с Римом (а Маробод от нейтралитета). Ближе к зиме последний римский гарнизон за Рейном сдал заложный в 11 г. до н.э. Друзом кастелл Алисо в районе Лупия и подался под защиту Нония Аспрената в Заречье (*Переправа, переправа, /Берег левый, берег правый./*). Между прочим, германцы осажденную цитадель взять не смогли. По словам эпитоматора Диона Зонары (10,37), это и воспрепятствовало их переправе через Рейн, мало того, потом они оттянулись вглубь правобережья, узнав или услышав, что к левому берегу подходит с большим войском Тиберий (см.ниже). Тем не менее, положение римлян в Алисо сделалось безнадежным, вследствие отсутствия поддержки извне, недостаточных запасов провианта и наступления холодов.

Зимой 9/10 гг. на враждебных берегах рейнского водораздела установилась мрачная тревожно-настороженная тишина.

* * *

Весь конец 9 г. в Риме царил траур. Город оплакивал трагедию. Вместе с тем необходимость восстановления погибших легионов натолкнулась на сложности. Римские граждане не хотели идти в армию ни за какие деньги. Клеймя неслуживых мужей позором, Август принудил всех тянуть жребий

и наказал лишением гражданских прав с конфискацией имущества каждого пятого отказника младше 35 лет, каждого десятого – старше. Кое-кого из чересчур горластых строптивцев пришлось судить и казнить. Лишь через два/три года новосформированные легионы заполнят/залатают зияющий вакуум, но под другими номерами, ибо номера XVII, XVIII, XIX останутся для ВС Рима табу до конца истории древнего мира. Перестав доверять германцам, кесарь распустил свою германскую стражу и услав отставленных телохранителей на острова.

Как каменное напоминание о Тевтобурге, сохранилось скульптурное надгробье пропавшего в bello Variano без вести центуриона XVIII легиона М.Целия Руфа. Надпись на камне гласит, что если останки Целия когда-нибудь найдутся, то они должны быть погребены именно под этим камнем. Останки никогда не нашлись.

* * *

Как быть с Арминием? Кто он? Лукавый клятвопреступник, действовавший с индейским коварством? Отец-освободитель германства? Зигфрид-драконоборец, сам ставший драконом? Черный кудесник с головой Вара, протянутой Марободу на блюде? Современному немецкому подходу не чужда тенденция рокировки в длинную сторону. Дифирамбы “первому немцу” от застольных бесед Лютера до застольных бесед Гитлера, понятно, одиозны, но они не основание для того, чтобы низводить/приземлять все содеянное драконоборцем до военного путча командира германских наемников, до уровня сержантских переворотов в сегодняшнем третьем мире*.

Если для Гардтхаузена в начале XX в. восстание Арминия суть час рождения германской нации, то часть немецких историков эпохи после Второй Мировой войны едко высмеивает националистическую истерию вокруг “освободителя Германии”, так как на рубеже эр не было ни Германии – в смысле Deutschland, ни германского народа – в смысле Deutsche Volk (der Befreier Deutschlands, obwohl um die Zeitenwerde gab es weder Deutschland, noch das Deutsche Volk). Дистанцироваться от идеологии Второго и Третьего рейхов, само по себе, очень неплохо; плохо, когда вместе с квазисвятой водой выплескивается настоящее дитя.

Арминий, как liberator Germaniae, положил предел римской экспансии в Центральной Европе, предотвратил колонизацию и романизацию Германии Magna до Везера, Эльбы, Одера... Ну и кто же он? Это уводящий германство из египетского рабства, из декадентного Рима-Египта своего рода германский Моисей; и одновременно это бессовестный гамельнский крысолов, это Чингачгук Большой Змей – собиратель скальпов. Перед судом истории хитрый и жестокий апологет максимы – цель оправдывает средства, плюс победителей не судят, – и наряду с тем, это сбросивший римское рабство, причем без самоубийственного выбора “свобода или смерть”, бесстрашный герой. Под его предводительством германцы остановили и отбросили Рим от сердца Европы так же, как парфяне остановили и отбросили Рим от

---

* D.Timpe “Arminius-Studien”, Heidelberg 1970.

сердца Азии, с той, однако, кардинальной разницей, что Иран сражался с Римом за будущее из великого прошлого, а Германия была – само будущее.

Интересно, что в I/II вв. иудеи, за неимением другого пути-выхода, ушли из разгромленный Палестины от Рима не в пагубную мировую революцию, но в самосохранительное мировое рассеяние (с первоначальным центром в зачаточной для средневекового еврейства парфянской Вавилонии). Христианство же, как религия, как церковь, со временем и Римом, и германцами победоносно овладело.

* * *

“В древних песнопениях – а германцам известен только один этот вид повествования о былом и только такие анналы, – они славят порожденного землей бога Туистона. Его сын Манн – прародитель и праотец их народа; Манну они приписывают трех сыновей, по именам которых обитающие близ Океана прозываются ингвеонами, посередине – герминонами (ирминонами), все прочие – иствеонами...” (Тацит “Германия” 2).

Туистон (Twisto от Zwist – разлад, раздвоение) – Андрогин – своего рода германский Адам с произошедшей от него (с произведенной из его животорного ребра) Евой. Манн = Ману (Ной): его сыновья – Ингвац, Иствац и Ирминац. В ракурсе индоевропейской яфетической общности примечательно то, что армянское слово Մանված (Аствац) – Бог – хетских корней; не менее примечательно созвучие хатты – хетты. Впрочем, Плиний (4,99/100) дает отличное от более древнего тацитовского пятиветвевное разветвление/распадение германства. “Германские племена распадается на пять групп: 1. вандалии, части которых составляют бургундионы, варины, харины, гутоны; 2. ингвеоны, к которым принадлежат кимвры, тевтоны и племена хавков; 3. иствеоны, ближе всего живущие к Рейну и включающие в себя сигамбров; 4. живущие внутри страны гермионы, к которым относятся свебы, гермундуры, хатты, херуски; 5. пятая группа – певкины и бастарны, которые граничат с вышеназванными даками.”

Главное божество древних германцев – бог неба Тайвац. Его последующие эманации – Циу – сначала как (в восприятии римлян) Юпитер, потом – Марс; Донар/Тир – Геркулес; Вотан – Меркурий; Бальдур – Дионис. Братская триада германского мира богов – Вотан (скандинавский Один), Гёнир, Лёдур. Один – предводитель божественного племени азов – обитателей Асгарда. В борьбе конкурирующих объединений богов – азов и ванов – Асгард (облученный небом средневропейский центр инспираций) был разрушен. Из-за конфликта богов с титанами при его возрождении, на земле наступили сумерки богов. Вотан одарил людей речью (логос скальдов) и изобрел рунное письмо. Валгалла – потусторонний притвор (Halle) павших воинов, (снабженная золотыми колоннами и крытая кровлей из серебряных щитов) резиденция Одина. Сюда попадают лишь те, кто героически погиб в бою, тогда как остальных – не удостоившихся чести умереть на поле брани, струсивших, сбежавших и т.д. – ждет Нифелхайм (Nifelheim) – царство мертвых в стране туманов (память о затонувшей Атлантиде, об атлантическом прошлом и о катастрофе человечества). Фрея = Гефион –

покровительница дев, богиня любви и брака; ее муж — Фрейр — бог солнца и света — солярный покровитель зимнего солнцеворота — времени года, когда древние германцы чаяли прихода в мир воплотившихся в первое полнолуние после весеннего равноденствия Солнечных Героев и Спасителя. Сон или Сунна — Дева, правящая колесницей Солнца, а ее брат Мани — возничий Луны. Норны — германские Мойры или Парки: с их появлением кончился *золотой век*.

В земле марсов, между Липпе и Руром, располагалась (стертая в 14 г. с лица земли Германиком) обитель Танфаны (Деметра?). Юго-восточнее Магдебурга, на восток от Эльбы, в священной роще семнонов почитали, согласно Тациту (Герм.9;39), свебскую Изиду (Иза?): в установленный день ей приносились человеческие жертвы. В Ютландии, на Балтике, особо поклонялись матери-земле Нерте (супруга бога морей Ньорда). “Есть на острове (Зеландия?) среди Океана священная роща и в ней предназначенная для этой богини и скрытая под покровом из тканей повозка; касаться ее разрешено только жрецу. Ощувив, что богиня прибыла и находится у себя в святилище, он с величайшей почтительностью сопровождает ее, влекомую впряженными в повозку коровами. Тогда наступают дни всеобщего ликования, празднично убираются местности, которые она удостоила своим прибытием и пребыванием. В эти дни они не затевают походов, не берут в руки оружия; все изделия из железа у них на запоре; тогда им ведомы только мир и покой, только тогда они им по душе, и так продолжается, пока тот же жрец не возвратит в капище насытившуюся общением с родом людским богиню. После этого и повозка, и покров, и если угодно поверить, само божество очищаются омовением в уединенном и укрытом ото всех озере. Выполняют это рабы, которых тотчас поглощает то же самое озеро. Отсюда — исполненный тайны ужас и благоговейный трепет пред тем, что неведомо и что могут увидеть лишь те, кто обречен смерти” (Германия 40).

В геотреугольнике между этими тремя культовыми центрами Нерты, Танфаны, Изы, к востоку от дубравы Танфаны, юго-западнее Гамельна, в 2 км от города Хорн-Бад Майнберг, высятся пять причудливо сотворенных природой монументальных (высотой до 37 м) скальных утесов, возможно, главное святилище древних германцев. Externsteine — цитадель всех богов и богинь? астрообсерватория? германский Олимп? или германские Дельфы? Возле этих величественных, без сомнения, издревле сакральных утесов, с их естественными гротами и алтарями, с XVII в. ведутся поиски Тевтобургского леса. И хотя раскопки 80-90-х гг. XX в., пожалуй, подтвердили версию Моммзена о месте битвы в районе Брамше, т.е. северо-восточнее Хорн-Бад Майнберга и Детмольда*, но Вар, в любом случае, обретался

---

* В Детмольде в 1875 г., после победы пруссаков во франко-прусской войне (1870/71 гг.) и провозглашения в Зеркальном зале Версальского дворца (18.01.1871 г.) Германской империи, был воздвигнут гигантский памятник (сокрушителю романизма) Арминию.

Германии XIX-XX вв. с ее центральным местоположением между Западом и Востоком надлежало стать новой плодотворной Элладой, надлежало навести мосты Запад-Восток. А она под верховенством Бисмарка, Вильгельма, Гитлера проме-

недалеко от скального святилища Экстер. Б.м., охочий до золота легат заинтересовался тамошними сокровищами? покусился на них? или вошел, как Помпей в Иерусалиме, туда, куда не имел права входить? увидел то, чего не имел права видеть? Быть может, римляне в 8/9 гг. совершили в Германии не занотированное античными источниками святотатство? Стоит вспомнить о судьбе Помпея или ограбившего перед парфянским походом Иерусалимский храм Красса. И Помпей, и Красс... и Вар потеряли и жизни, и головы.

* * *

Рим никогда не возьмет реванш за Тевтобург, несмотря на то, что в ходе зарейнских кампаний 15/16 гг. Германик вынудит Арминия к открытому сражению и разобьет его при Идиставизо (16 г.) по всем правилам военного искусства. Разобьет, но не победит ни Арминия, ни освоивших благодаря Арминию науку побеждать германцев*.

В 16 г. до н.э., после *clades Lolliana*, 30-летняя война за Германию началась. В 16 г. н.э., когда Тиберий скептически отзовет Германика из Германии, она закончится. В 9 г. до н.э. за Рейном умер добравшийся до Эльбы покоритель Германии Друз. С 9 г. н.э., после *clades Variana*, Германия Магна была навсегда для Рима потеряна.

* * *

В 9 г. н.э. первого римского прокуратора (или префекта) провинции Иудея Копония сменил М.Амбивий. С одной стороны, уместно предположить, что Копоний был смещен летом: во-первых, это обычное время для смены провинциальных легатов; во-вторых, следуя Светонию, Август продлил полномочия наместников на местах в связи с осенним Тевтобургом. С другой стороны, из трехлетних прокуратур/префектур первых трех римских префектов Иудеи (Копоний, М.Амбивий, А.Руф) можно заключить, что максимальный срок малых губернаторов на посту составлял при Августе три года; больших (примеры легатов Сирии) — пять лет.

“При прокураторе Копонии — читаем у Флавия — который, как я упомянул, прибыл в Иудею вместе с Квиринием, произошло следующее событие: во время праздника опресноков, носящего у нас название Пасхи, в полночь священнослужители обыкновенно открывали ворота храма. Когда они и на сей раз последовали этому обычаю, несколько тайно прибывших в Иерусалим самарян разбросали под сводами галерей человеческие кости.

няла экспансию духа на экспансию меча — захотела сделаться новым миродержавным Римом, оказалась в руинах и впала в духовную летаргию. Т.о. ту Германию, которая дважды в XX в. не предлагала, но навязывала себя миру, мир правомерно отверг, причем, при отсутствии соответствующих духовных емкостей, то же самое, несмотря на геополитическую и экономическую доминанту современной Германии в Европе, вполне может произойти и в третий раз.

* “Ни Самний, ни пунийцы, ни Испании и Галлии, ни даже парфяне — пишет Тацит (Герм.37) — никто так часто не напоминал нам о себе, как германцы: их свобода оказалась неодолимым самовластьем Аршака”.

Вследствие этого пришлось, чего раньше никогда не было, никого не впускать в храм и вообще снабдить последний большой охраной. Вскоре после этого Копоний возвратился в Рим и преемником ему стал Марк Амбивий...” (И.д.18,2,2).

Еще совсем недавно, в 6 г., заклятые враги — иудеи и самаряне, найдя каким-то образом общий язык, снарядили в Рим совместную делегацию, чтобы ходатайствовать перед кесарем о низложении этнарха Архелая (легко представить, до чего он их довел!). Но Архелая не стало, а вражда осталась, и вот уродливо вырвалась наружу снова. Точной хронологии случившегося в храме у Флавия нет, но, вероятно, самаряне подложили иудеям двойную свинью, повернув свое свинское кощунство не в простой, а в субботный год. Следовательно, храм был осквернен на Пасху 9 г., поскольку именно на 8/9 г. пришлось очередная шмита, причем первая в эпоху синедриональной теократии при прокураторском режиме. И действительно, “вскоре затем”, как пишет Флавий, т.е. летом 9 г., Копоний, сдав префектуру Амбивию, отбыл в Рим.

Ни инициалов прокуратора Копония, ни сведений о его деятельности анналы не сохранили. Назначенный Августом и введенный в должность Квиринием он заступил на вахту в сложных условиях провинциализации аннулированной этнархии, ее цензирования, выступления Иуды Галилеянина. Поначалу, в 37-м году после поражения Антония у мыса Акции, решающее слово в иудейских делах принадлежало Квиринию. Как Копоний зарекомендовался? чем отличился потом? — неизвестно. Хотя отбытый им в должности трехлетний срок свидетельствует, скорее, о профессиональной пригодности, нежели об обратном.

Аннексированная Иудея оказалась в числе провинций т.н., по классификации Страбона (17,3,25), третьего разряда. Во главе большинства кесарских и сенатских провинций стояли, как правило, наместники сенаторского ранга: в крупнейших и важнейших — консуляры (Сирия, Галлия, Азия, Африка, Германия, Иллирия...); в более скромных — преторы (Македония, Вифиния и Понт, Крит и Киренаика...). Не считая случаев временного чрезвычайного перехода некоторых провинций из сенатского ведения в кесарское, только в отдельные наместничества специфической культуры или, как замечает Шюрер (1,454/55), специфического бескультурья, т.е. туда, где нужен был особый режим, направлялись всадники. Примеры: Египет, Ретия и Винделика, Иудея, Норик, позднее Мавритания, Фракия...

Резидировали прокураторы в Цезарее *Maritima* с ее интернациональным преимущественно языческим населением, в бывшем дворце Ирода. В Иерусалим они наезжали в основном по праздникам, когда требовалось тщательно блюсти госбезопасность и общественный порядок. Их резиденцией в иудейской столице сделался опять-таки дворец Ирода, как видим, никому Квиринием не проданный, но конфискованный и переданный губернаторам в служебное пользование почти без изменения функций.

Воинство под командой прокураторов составляли вспомогательные войска — укомплектованные провинциалами когорты и алы. В них служили кесарийцы, себастьянцы, сирийцы, греки, самаряне, но не свободные от воинской повинности иудеи. Стояли ли в провинциализированной Иудее

с самого начала также италийские когорты или когорта? Около 40 г., судя по обращению Апостолом Петром кесарийского сотника Корнилия (Д.Ап.10), это имело место. С каких пор? Возможно, со дней префектуры Пилата, при Сеяне. Далее, на 40-е гг. I в. н.э. римские войска Иудеи составляли, согласно Флавию (И.д.19,9,1,2;20,6,1; И.в.3,4,2), пять пехотных когорт и одна кавалерийская ала. По всей видимости, аналогично дело обстояло уже при Копонии, после того как оставленный в I г. н.э. Варом в Иерусалиме сирийский легион был возвращен в 7 г. в Сирию. С уходом римского легиона из Иерусалима здесь квартировала одна когорта в цитадели Антония (где в 6-36 гг. хранилось во время между праздниками праздничное облачение первосвященника).

Кроме высшей военно-административной власти, в компетенцию прокуратора входили верховная юрисдикция и финансовое управление. Флавий говорит про Копония, что ему “было дано императором право жизни и смерти над гражданами (выражаясь языком римского права: *jus gladii* или *potestas gladii*). Соответственно Талмуду (Санхедрин 1,1; Авода Цара 8б), лишение Израиля права на вынесение смертных приговоров выпадает на время за 40 лет до разрушения храма. Одновременно, Талмуд (Шаббат 15а; Санхедрин 41а) сетует на вынужденное оставление синедрионом Блочного притвора храма за 40 лет до гибели святилища (см.выше). Хроноюридически информация Флавия, конечно, точнее: римские прокураторы возобладали над иудейским синедрионом по вопросу жизни и смерти граждан не с 30, но с 6 гг. н.э.: последнее слово при вынесении смертных приговоров произносили они. Однако игнорировать “сороковины” Талмуда незачем: скорей всего, около 30 г. последовало дополнительное, в т.ч. правовое ущемление автономии иудеев. Впрочем, если в деле Иисуса иудеи, требуя смертной казни, заявляют Пилату (в ответ на его слова: возьмите Его вы и по закону вашему судите Его): “нам не позволено предавать смерти никого” (Ио.18,31), то побиение камнями первомученика Стефана (Д.Ап.7) совершается без какого-либо участия римской инстанции (правда, в деле Стефана на повестке дня — суд Линча). Или же участие либо неучастие римской инстанции зависело от выдвинутого против обвиняемого обвинения, от т.н. состава преступления (Иисусу вменялось в вину, в частности, преступление против Рима, против кесаря; Стефану — против Моисеева закона и еврейства).

В плане финансового управления прокуратор ведал цензом, налогами, таможенной, пошлинами, арендой и т.д. Налоги и таможенные пошлины устанавливались и взимались при помощи иудейских учреждений. Сборщиками налогов и таможенниками могли быть и иудеи: например, Матфей и Закхей. Иродианское деление на топархии применительно к Иудее, Самарии, Идумее в основном сохранилось. От тетрархий Антипы и Филиппа, равно как эти тетрархии друг от друга, римскую провинцию отделяла таможня.

Сама по себе государственная независимость вассальной Иудеи была упразднена; в реальности иудеям — народу Завета/Закона — было предоставлено достаточно широкое самоуправление, причем не под властью чуждой евреям иродианской династии, а под руководством возглавляемого первосвященником Господним синедриона. И пусть первосвященники, в боль-

шинстве представители нескольких аронидских фамилий (Боэт, Анан, Фаби, Камит) назначались и смещались римскими прокураторами, но при всем том, они в самом деле руководили иудейской общиной, посредничали между Римом и еврейством, в общем, пользовались значительно большими властью, влиянием и весом, чем при Иродианах. Иудейский религиозный культ охранялся римским государством. До времени наместничества Пилата культ кесаря иудейскому культу не противопоставлялся; до кесарства Калигулы — иудеям не навязывался. Лоялизм иудеев проявлялся в принесении присяги верности римским кесарям; в ежедневной (дважды в день) храмовой жертве во здравие Цезаря и римского народа; в послушной уплате подати... На отчеканенных до правления предшественника Пилата Валерия Грата (15-26 гг.) иудейскими прокураторами монетах не было языческой символики.

Однако, созданные в 6/7 гг. условия и предпосылки для минимум толерантной коэкзистенции не оправдают себя. Добрая воля с обеих сторон сойдет на нет. Верх возьмет непримиримость, антагонизм двух полярных миров, посередине между которыми пройдет путь Христа.

* * *

На год консульства Сульпиция Камерина и Поппея Сабина, т.е. на 9 г. н.э., отнес в V в. Рождество Христово бездарный интерпретатор эры Панодора, а по ошибочному мнению некоторых, отец 532-летнего (28 x 19) пасхального цикла, автор завершенной в 412 г. мировой хронографии — александрийский монах Аниан. Исходя из Сотворения мира, Рождества и Воскресения Христова в день 25 марта, он перенес панадоровскую дату Рождества с 5493 на 5501 гг. (от Сотворения). В результате предпринятого перемещения Р.Х. пришлось на как бы более смотрительный 5501 г., а Воскресение, что прежде всего требовалось Аниану, на воскресенье 25 марта 42 г.! — единственный в интервале 25-45 гг. год, в котором 25 марта — как воскресенье, так и 15/16 нисана. Причем то, что на 42 г. в Иудее (где с 41 г. царствовал Агриппа) уже давно не было смещенного в 36 г. Пилата, плюс уже пять лет не было в живых Тиберия (+ 37 г.), плюс в Риме правил уже даже не Калигула (37-41 гг.), но Клавдий, Аниана как-то мало смутило. Со всеми перечисленными анахронизмами этот пасхальный калькулятор умудрился посредством манипуляций в хронике худо-бедно ужитья.

Любопытно следующее: согласно одной из эфиопских эр, дата Р.Х. — 9 г. до н.э. Симметрия! вернее, псевдорожественская симметрия! Точнее, асимметрия!

* * *

1 января 10 г. н.э. = 763 г. а.У. консулами стали П.Корнелий Долабелла и Г.Юний Силан.

Дезигнированный Цезарем в консулы-суф. в возрасте всего 25 лет, без предварительного облечения претуры, дед Долабеллы, который должен был сменить диктатора в консульстве после отбытия последнего на войну с парфянами, тотчас примкнул, сделавшись досрочно, при печальных кинжальных обстоятельствах, консулом, к заговорщикам. Позднее он поми-

рился с враждебным ему Антонием, а в 43 г. погиб, как побежденный Кассием цезарианец, в Сирии. Его сын, знакомый нам друг Октавиана, тот, кто предупредил Клеопатру об уготованной ей участи (быть проведенной в триумфе) и тем не то обусловил, не то подтолкнул ее самоубийство, консульство не облакал. Он был женат на одной из сестер К.Вара. В отношении Долабеллы Младшего, который доживет до времен Клавдия, если Тацит упрекает (Ан.3,47; 69) его за сервиллизм при Тиберии, то Веллей (2,125) подчеркивает в нем “искренность и благородство”.

Юний Силан, чья мать происходила, как и мать Августа, из gens Atia, был со дней смерти около 5 г. н.э. Л.Корнелия Лентула (конс. 3 г. до н.э.) его преемником по фламинату Марса. Младшие братья Силана — это: Силан — любовник Юлии Minor, и Силан — конс.-с уф. 15 г. н.э. — тот, кто выхлопочет никем официально не осужденному брату амнистию и кого Тиберий одернет при принесении благодарности в сенате.

Суффекты года: Сер.Корнелий Лентул Малугинский и К.Юний Блез. К.Лентул, сын Гн.Лентула Авгура, был фламином Юпитера. В 22 г. он не сумеет добиться разрешения (из-за древнего запрета фламину Dialis покидать Рим) на доступное фламинам Марса и Квирина годовичное проконсульство в Азии или Африке (см.выше). Ю.Блез, дядя Сеяна, стяжает в 22 г. (по блату) триумфальные украшения за победу над Такфаринатом, победитель которого в 24 г. сервильный Долабелла *ornamenta triumphalia* не удостоится. Обращает на себя внимание консульство фламинов Марса и Юпитера в год после поражения Вара.

16 января 10 г. Тиберий освятил от своего и опять брата Друза имени капитально отреставрированный им храм августейшего Согласия — *Concordia Augusta*. В январе 7 г. до н.э., справив германский триумф, он взял на себя реставраторские обязательства в счет трофейной добычи, а через 16 лет, как раз в пору актуализации германского вопроса, строительно-отделочная реконструкция завершилась.

Святилище божественному Согласию впервые побожился воздвигнуть в 367 г., в знак восстановленного (по окончании борьбы вокруг Лициниевых законов) согласия между сословиями, диктатор Фурий Камилл. В 221 г. до н.э. в статую Виктории на фронтоне форумного храма ударила молния. В 121 г., по устранении младшего Гракха, консул Опимий выстроил, разумея достигнутое гражданское согласие (чем навлек на себя упреки в цинизме), обветшалую кумирню заново. Теперь, в 10 г. н.э., на соглашательском (либо согласительном) единстве римлян с Августом (или в Августе) — в *aedes Concordia Augustae* свет как бы сошелся клином. С тевтобургским поражением и с отпадением правобережной Германии, в осложнившейся внешнеполитической обстановке тема внутреннего гражданского согласия зазвучала насущнее, чем прежде. Причем эту острую насущность обусловили грозные знамения еще до истечения несчастливого 9 г., когда, сообразно Диону (56,24): храм Марса на Марсовом поле повредила молния; вершины Альп угрожающе, словно собираясь низвергнуться, содрогнулись; в бороздимых кометами небесах полыхало кровавое зарево; в северном небе носились и грозили обрушиться на лагерь римских легионов копыта; пчелы свили соты на алтарях; наконец, статуя Виктории в провинции Германия повер-

нулась в сторону Италии. Эта римская Виктория стояла на левом берегу Рейна, куда враг, завладев берегом правым, не сунулся, отчего кесарь, видя в атакующих римское государство бедах происки потусторонних сил, несколько успокоился. К торжественному дню 16 января он, несомненно, постригся и сбрил траурную бороду.

Но здесь — внимание читатель — самое время ответить на важные вопросы: 1. где собственно обретался “щит отечества” Тиберий с сентября 9 г., прибыв из Паннонии, и аж до 16.01.10 г.? Неужели, невзирая на Тевтобург, в Риме? Только ли освящение храма Согласия имело 16 января 10 г. место?

Пишучи о Тиберии, что паннонский триумф отложил он сам, т.к. город еще оплакивал поражение Вара, Светоний продолжает: “Тем не менее, в столицу он вступил в консульской тоге и в лавровом венке, в септе перед лицом сената он взошел на возвышение и занял место между двух консулов рядом с Августом; а потом, приветствовав отсюда народ, он, сопровождаемый всеми, проследовал в храмы” (Тиб.17). В своей работе “Die Siegesfeiern des Tiberius und das Datum der Schlacht in Teutoburger Wald” Хол* убедительно показывает: своего рода уникальное вступление Тиберия в столицу в шитой золотом пурпуровой тоге, при лавровом венке, и освящение храма Согласия (Concordia Augusta) — события одного и того же дня, а именно — 16.01.10 г. Это был день не овации и не триумфа, но беспрецедентного для Рима промежуточного торжества с учетом комплекса факторов: иллирийской победы, исправимо-обратимого несчастья в Германии, преемственности кесаря и цесаревича... Однако, вместе с тем, Хол полагает, что Тиберий вступил в январскую столицу, явившись непосредственно из Паннонии. Ой ли? Зачем торчать в побежденном Иллирике до декабря/января? Разве безотлагательное откомандирование “отцом отечества” “щита отечества” на Рейн в момент, когда римляне потеряли за Рейном три легиона, в момент, когда они опасались массированного вторжения из-за Рейна, не очевидно? Веллей пишет, что по получении рокового известия Тиберий Цезарь с летной поспешностью примчался к отцу и был послан в Германию (2,120). Странная поспешность, если допустить ее тягучесть с сентября 9 по январь 10 гг. Повторим, Зонара (10,37), эпитамируя Диона (56,22), сообщает, что германцы, осаждая правобережный кастелл (Алисо), прослышали о приближении к Рейну с большим войском Тиберия и в связи с этим в большинстве своем отступили.

О каком времени идет речь? Касательно Тиберия — о 9, касательно большого войска — о 10, а в общем — о 9/10 гг. н.э. Во-первых, осада Алисо никоим образом не тянулась до весны, закончившись рискованным уходом осажденных на левый берег не позднее поздней осени; во-вторых, вплоть до ок.середины мая 10 г. Тиберий, в чем мы убедимся ниже, находился (вернувшись в январе в Италию) в Риме. Полагать же будто он после сентябрьского разгрома Вара впервые прибыл в Галло-Германию аж весной/летом следующего года никуда не годится. Быть такого не может. И Веллей, и Дион (от Зонары) — оба свидетельствуют о незамедлительном направ-

---

* E.Hohl... Sitzungsberichte der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1952.

лени цесаревича в горячую точку, правда, не отделяя его срочный вояж 9 г. от его обстоятельных левобережных мероприятий в 10 г. Мнение Хола, дескать, Тиберию нечего было делать на Рейне до наступления весны, ничем не оправдано, ибо скоростное прибытие покорителя Германии (при двух легионах из внутренней Галлии)* в зону чрезвычайного положения имело огромное значение и в плане гарантий для левого берега, и в плане устрашения врага на берегу правом.

Таким образом, оперативно отбыв из Италии на Рейн, сокрушитель Иллирика пробыл там сколько понадобилось, обеспечил безопасность левобережья, вернулся в Италию и торжественно (но пока не как триумфатор, так как город еще оплакивал поражение Вара) вступил 16 января в Рим, где взшел на подиум в септе, занял место между двух консулов (Долабелла и Силан) рядом с Августом, потом проследовал в храмы и освятил святилище Согласия. Засим Веллей этак незаметно проглатывает исключительно оборонительный характер явления и действий своего навсегда победоносно-наступательного патрона на Рейне в (слитых) 9/10 гг., фанфарно переходя к грозной переправе легионов под тиберианской командой через Рейн в 11 г. Светоний опрощает историю, опуская или совмещая несущественные для него хронодифференциальные подробности. Дион ошибочно смещает уникально-лавровое вступление Тиберия в Рим в январе 10 г. ровно на год назад – в 9 г., начиная 56-ю книгу “Р.и.” словами о том, как Август встретил кронпринца у городских ворот и публично сопроводил героя Паннонской войны до септы, где оба взшли на подиум, откуда приветствовали народ (56,1)**.

Это, по всей видимости, не Ноний Аспренат, а Тиберий (о чем молчит Веллей) отказал защитникам Алисо в помощи, отозвав их на левый берег и тем самым стабилизировав (до 11 г.) водораздельный рубеж. К исходу 9 г. стало ясно, что германцы Рейн не перейдут, что левобережье в порядке, и что переславший Августу голову Вара Маробод примыкать к Арминию не собирается. Вследствие прояснения ситуации и улучшения обстановки, возвращение и браурное вступление Тиберия в Рим сделалось и возможным, и уместным, и желательным.

* * *

В Риме же он оставался до мая или до мая/июня. Подтверждение сему имеется в светониевской биографии Клавдия. Слабый умом и телом младший брат Германика, страдая с младенчества и в течение всего детства и юности затяжными болезнями, доставлял дому Augusti много хлопот. Например, его мать Антония испытывала гораздо больше нежности к любимой мурене в пруду, чем к сыну, называя его уродом, которого природа

---

* Или даже без легионов.

** Хроносмещения у Диона, как мы знаем, нередки. Кроме того, в данном конкретном случае, Дион или его источник (пользуясь неанналистическим первоисточником?) мог умозаключить, что торжество подобного рода гораздо более подходит ко времени после иллирийских побед 8, т.е. к январю 9, а не 10 гг. (всего через четыре месяца после поражения Вара).

начала и не кончила, и желая упрекнуть кого-нибудь в тупоумии, говорила: “Глупей моего Клавдия.” В день совершеннолетия, вероятно, в 6 г. н.э. в возрасте 15 лет он был принесен на Капитолий в носилках, ночью, и без всякой обычной помпы. Часто императорская семья не ведала как с ним, не везде и всюду презентабельным, поступить: куда и к чему допускать недополноценного родственника, а куда, дабы не подавать повод к насмешкам, нет. Процитируем приводимую Светонием выдержку из письма Августа Ливии:

“По твоей просьбе, дорогая Ливия, я беседовал с Тиберием о том, что нам делать с твоим внуком Тиберием (Клавдий) на Марсовых играх. И оба мы согласились, что надо навсегда установить, какого отношения к нему держаться. Если он человек, так сказать, полноценный, и у него все на месте, то почему бы ему не пройти ступень за ступенью тот же путь, какой прошел его брат? Если же мы чувствуем, что он поврежден и телом, и душой, то и не следует давать повод для насмешек над ним и над нами тем людям, которые привыкли хихикать и потешаться над вещами такого рода. Нам придется вечно ломать себе голову, если мы будем думать о каждом шаге отдельно и не решим заранее, допускать его к должности или нет. В данном же случае — отвечаю на твой вопрос — я не возражаю, чтобы на Марсовых играх он устраивал угощение для жрецов, если только он согласится слушаться Сильванова сына, своего родственника, чтобы ничем не привлечь внимания и насмешек. Но смотреть на скачки в цирке со священного ложа ему незачем — сидя впереди всех, он будет только обращать на себя внимание. Незачем ему и идти на Альбанскую гору, и вообще оставаться в Риме на Латинские игры: коли он может сопровождать брата на гору, то почему бы ему не быть и префектом Рима? Вот тебе мое мнение, дорогая Ливия: нам надо обо всем этом принять решение раз и навсегда, чтобы вечно не трястись между надеждой и страхом. Если хочешь, можешь эту часть письма дать прочесть нашей Антонии” (Кл.4).

О если бы Август знал про кесарское будущее Клавдия! Слабых душой и телом в языческом Риме не жаловали, не окружали заботой, напротив, в них видели обузу, насмешку природы, наказание богов, их стыдились и избегали. Более других озабоченная фамильным престижем Ливия говорила с болезненным внуком “очень редко и даже замечания ему делала или в записках коротких и резких, или через рабов” (Кл.4).

Впрочем, займемся хронологией. Принято думать, что письмо Августа на имя (находившейся в одном из императорских поместий) супруги относится к 12 г. н.э., т.е. к году консульства Германика. По поводу (предстоящих) Марсовых игр — в календарном диапазоне либо *ludi Martialis* 12 мая либо учрежденное во 2 г. до н.э., при освящении храма Марса Мстителя, Марсово празднество 1 августа. Но августейшее послание не может датироваться ни маем, ни августом 12 г., поскольку из него следует присутствие Тиберия в Риме, тогда как на 12 г. пришлась основная тяжесть его двух походных кампаний 11 и 12 гг. (силами армии и флота) за Рейном, после чего он 23.10.12 г. шумно отпраздновал отложенный ранее паннонский (и заодно как бы германский) триумф. Стало быть, ни в мае, ни в августе 12 г. — время развернутых в Германии боевых операций — Тиберия

в Риме не было. Отсюда вывод: вышепротитированное семейное послание относится к 10 г., ибо любой другой год в обозримом интервале 7-14 гг., из-за нахождения за пределами Италии в рабочее незимнее время либо Тиберия, либо Германика, отпадает.

С другой стороны, в 10 г. Тиберий, повременив переходить через Рейн, повел войска к левобережью и занимался там оборонными работами. Соответственно, он мог быть в Риме (побывав перед тем на Рейне осенью) до мая/июня, но не в августе, когда строительство “линии Мажино” было в полном летнем разгаре. Что касается Германика, то он согласно эксцерпированному Диону (56,24), подвизался в 10 г. в Риме и выступал адвокатом в судах. Помимо того, если бы Август писал письмо Ливии раньше апреля/мая, то речь непременно велась бы о мартовских или апрельских *ludi**.

Далее, в ходе письма всплывает некий Сильванов сын, именуемый родственником Клавдия. Это сын консуляра Плавтия Сильвана, внук дружной с Ливией Ургулании. На сестре Сильванова сына Клавдий женился не позднее и не ранее 9/10 гг. Не ранее, так как до осуждения Юлии осенью 8 г. он был помолвлен с ее дочерью Лепидой; затем его помолвили с Ливией Медуллиной, которая умерла от болезни в назначенный день свадьбы; потом он женился на Плавтии Ургуланилле (Кл.26)**. Т.е. удостоверьтесь: никак не раньше 10 г. Не позднее же – по следующей причине: от Ургуланиллы он имел двоих детей: сына Друза и дочь Клавдию. “Друз у него умер еще в отрочестве, в Помпеях; он играл, подбрасывая грушу, и задохнулся, когда поймал ее ртом. За несколько дней до того он был помолвлен с дочерью Сеяна” (Кл.27). Сколько Друзу было лет в момент помолвки, состоявшейся, согласно Тациту (Ан.3,29), в 20 г.? Наверное, не меньше 9/10, если уж он умер в отрочестве (*Drusum Pompeium puberem amisit*), причем умер не позже 23 г., подтверждением чему служат тацитовские “Анналы”, где (4,7) сын Тиберия Друз резко обличает могущество Сеяна: его статуя красуется в театре Помпея, он породнился с семьей Друза и у них будут общие внуки. Друз разумеет грядущий брак дочери Сеяна со своим тезкой и родичем, сыном Клавдия, т.е., во-первых, брак еще впереди; во-вторых, сын Клавдия в отроческом возрасте; в-третьих, Друз, сын Тиберия, не может сетовать на могущество Сеяна позднее собственной смерти в 23 г. н.э. Итак, примем за верное: на весну 10 г. Сильванов сын – свежeweпеченный родственник 19-летнего Клавдия: им обоим предстоит устраивать во время майских *ludi Martialis* угощение для жрецов.

А теперь, закругляясь, вернемся к тому с чего начали: к поспешному откомандированию Тиберия осенью 9 г. в левобережную Германию. Оно явствует из презентуемой Тацитом арифметики самого Тиберия. Отзывая в 16 г. безрезультатного воителя-победителя Германика из Германии, скептик

---

* Напомним, Латинский праздник праздновался по плавающему графику в период от ранней весны до поздней осени.

** После Ургуланиллы Клавдий был женат на Валерии Мессалине, которую за ночные шастания по борделям называли бардачной императрицей. Согласно Плинию (10,172), она однажды заключила пари с самой затасканной потаскухой Рима и выиграла спор, сумев пропустить через себя 25 клиентов за сутки (см. также Ювенал 6,115-32; 10,320-45).

Тиберий аргументирует свое решение так: “Божественный Август 9 раз посылал самого Тиберия в Германию и благоразумием он добился там большего, нежели силою. Именно так были им подчинены отдавшиеся под власть римлян сигамбры и укрошены мирным договором свебы и царь Маробод. И херусков, и остальные непокорные племена, после того как римляне им должным образом отомстили, можно предоставить их собственным междоусобицам и раздорам” (Ан.2,26). В 9 г. до н.э. старший из братьев Клавдиев был срочно отправлен в Германию к умирающему брату Друзу и привез оттуда в Италию тело покойного, т.е. командировка 9 г. до н.э. не может входить в число девяти деятельных военно-политических пребываний в Германии, о которых говорит кесарь Тиберий. В какие же годы он 9 раз, уполномоченный Августом, разворачивал империяльную деятельность в Германии? В 8 и 7 гг. до н.э., в 4,5,6 (заключение договора с Марободом) и в 9,10,11,12 гг. н.э. Только так, т.е. включая германский вояж Тиберия на Рейн в 9 г. н.э., набирается итога девять раз*.

* * *

Весной/летом 10 г. Тиберий вновь отбыл на Рейн, где весь текущий год производилось сосредоточение войск, велись работы по реорганизации и укреплению опорного левобережья (околорейнскими пригальскими пределами которого отныне фактически замкнулась усеченная много более, чем наполовину, провинциальная Германия). Крах 9 г. вернул римское владычество в западной и центральной Европе к тому исходному пункту, откуда Друз двумя десятилетиями раньше начал походно-колонизаторскую экспансию в направлении Везера и Эльбы. На 10 г. правобережное про-римское исключение составляли, как сказано, германские племена севера: фризы, канинефаты (?), хавки.

Не случайно в “R.g.” Август двусмысленно вещает: “Я умиротворил галльские и испанские провинции и Германию на омываемых океаном просторах от Гадеса до устья Альбиа” (5,26). Увековечено небесхитростно, так как: 1.на просторах вдоль океанского берега от Кадиса до устья Эльбы римляне, действительно, ничем, вследствие bello Variano не поступились; 2.Германия, в отличие от Галлии и Испании, провинцией не названа; 3.содержание и форма, а также тон реляции свидетельствуют о том, что Верховный не перестал считать Германию римской, вернее, не смирился с ее потерей. Оно и понятно: ведь Галлия и Германия были его любимыми детищами: Галлия адоптивным, т.е. унаследованным от Цезаря; Германия — собственным.

С осени 9 по осень 10 гг. на линии рейнского водораздела и близ нее

---

* Плюс к тому, письменные вопросы-раздумья Августа, быть ли Клавдию префектом Рима в дни Юпитера Latiaris? допускать ли его к курьельной карьере? более уместны, когда Клавдию 19 лет, т.е. в приложении к 10, а не к 12 гг. Вспомним, что пост префекта Рима в дни Латинского праздника Октавиан облакал в 16 лет в 47 г. до н.э., а Нерон в 15 лет в 52 г. н.э. Тот же вопрос в отношении Клавдия вряд ли мог ставиться, несмотря на его ущербность душой и телом, позднее его 19/20-го года жизни.

расположились, в общей сложности, 8 легионов. Но боевая готовность боевой готовностью, а римско-кесарский алтарь Рому и Августа в Кельне утратил свое всегерманское значение не временно, а навсегда.

* * *

Около 10 г. П.С.Квирий развелся с женой Лепидой. Чем именно занимался ланувиец, вернувшись в 7 г. из Сирии, неизвестно. Наверняка, он (до окончательного ухода в конце правления Августа или уже при Тиберии на пенсию) состоял членом одной (или не одной) из авторитетнейших консульских комиссий. Из его личной биографии в последние 14 лет жизни известны два факта: 1.ходатайственное посредничество в 16 г. в деле родственного ему заговорщика М.Скрибония Либона Друза; 2.скандальный судебный процесс 20 г. против экс-супруги Лепиды. Государственный брак с молодой Лепидой не принес вошедшему таким образом в круг клана Augustana заслуженному консуляру, боевому маршалу и опытному администратору долговечного счастья. В 3 г. молодожены, едва пожившись, расстались и потом до 7 г. могли видеться лишь в зимние месяцы: Август позволял женам легатов находиться при мужьях в провинциях лишь в период зимних квартир (дабы они не отвлекали кадровых службистов от военно-гражданских обязанностей в пору активной деятельности летом).

Сообразно Тациту, в 20 г. старик Квирий привлек Лепиду к суду и добился ее осуждения. “Между тем в Риме на Лепиду, которая принадлежала к славному роду Эмилиев, была к тому же правнучкой Луция Суллы и Гнея Помпея, поступает донос, что она обманным образом утверждает, будто родила от бездетного богача Публия Квирия. К этому присоединялись обвинения в прелюбодеянии, отравлении и в том, что она обращалась к халдеям, имея враждебные семье Цезаря умыслы; защищал подсудимую ее брат Маний Лепид (консул-орд. 11 г.). Квирий, продолжая преследовать ее своей ненавистью и после того, как объявил ей развод, усилил страдания к ней, сколь ни была она обесчещена и изобличена в преступлениях...” (Анналы 3,22). Из сказанного следует, что развод непосредственно предшествовал судебному разбирательству или, во всяком случае, имел место незадолго до него. Но это опровергается информацией Светония, который, инкриминируя Тиберию неразборчивость в средствах при возможности унаследовать чье-либо крупное состояние и говоря о том же разводе, пишет: “Лепиду, женщину знатнейшего рода, он осудил в угоду богатому и бездетному консуляру Квирию, который через 20 лет после развода обвинял ее в том, что она когда-то хотела его отравить” (Тиб.49)*.

---

* Кстати, в русском переводе неверно сказано, что Тиберий осудил Лепиду “на смерть в угоду Квирию, богатому и бездетному консуляру, который развелся с ней после 20-ти лет брака и обвинял ее...” Во-первых, не на смерть; во-вторых, в дошедшем до нас светониевском тексте речь идет о процессе через 20 лет после развода: *condemnatam et generosissimam feminam Lepidam in gratiam Quirini consularis praediutis et orbi, qui dimissam eam e matrimonio post uicensimum annum ueneni olim in se comparati arguebat.*

Как видим, классики противоречат друг другу. По Светонию, Квириний выдвинул против Лепиды обвинение и добился ее осуждения аж через 20 лет после развода, причем за давнее покушение на отравление. Светониевская ошибка в сроках очевидна: со времени развода Квириния и Лепиды до суда в 20 г. никак не могло пройти 20 лет, т.к. еще во 2 г. н.э. Лепида была обручена Л.Цезарю. Но оправдано ли вменять Светонию небрежное округление и датировать развод временем около 3-5 гг. н.э. (RE Aemilia Lepida № 170, стр.592; RE Groag Sulp.Quirinius стр.840)? Ошибка Светония (или переписчиков) в удвоении, а не в округлении, т.е. не через 20, но оптимально через 10 лет после развода Квириний яростно обвинял бывшую жену в попытке отравить его и приписать ему отцовство ее, но не его ребенка. Лепида не могла указывать в 20 г. на их совместное 20-летнее детище, тогда как на 10-летнего ребенка можно указать вполне. Видимо, одни из ряда выдвинутых Квиринием обвинений касались на 20 г. прошлого, а другие — настоящего*. В кадре: прелюбодеяние; халдейская ворожба (предсказание будущего); враждебные семье Цезаря умыслы; непроницаемая позиция самого Тиберия, который лишь после вынесенного приговора, “наконец заявил, что он узнал от рабов Квириния о попытке Лепиды отравить мужа”** (Ан.3,23). Прилагая развод вплотную к судебному процессу, Тацит явно неправ, поскольку изумленный Светоний специально подчеркивает необычно длинный срок между разводом и процессом: судиться спустя (пусть не 20, что чересчур много, но) 10 лет после развода! Ведь это ж надо!***

Дата громкого дела организатора заговора против Тиберия Скрибония Либона Друза — понтифика и претора, аристократа и заклинателя духов, дамского любимца и поборника магии — 16 г. н.э. (Тацит “Ан.”2,27-32). В ходе разбирательства обвиняемый, отчаявшись в надеждах на спасение, выговорил день отсрочки и задействовал последний шанс — попросил

---

* Вторым мужем Лепиды, от которого она имела дочь, был М.Эмилий Скавр — консул-суф.21 г.

** Из Тацита узнаем (Анналы 3,22), что в суде против Лепиды свидетельствовал (близкий Квиринию и) склоненный к обвинительному свидетельству Тиберием М.Сервилий (конс. 3 г. н.э.)

*** Об исходе процесса у Тацита читаем: “В дни публичных игр, прервавших на время судебное разбирательство, Лепида, появившись в театре в сопровождении знатных женщин, принялась с горестными рыданиями звать к своим предкам и к самому Помпею, чье сооружение и чьи статуи она видела перед собой, и вызвала такое к себе сострадание, что присутствовавшие, обливаясь слезами, стали осыпать Квириния угрозами и проклятиями: в угоду бездетному старику темного, никому не ведомого происхождения собираются расправиться с той, которая некогда предназначалась в жены Л.Цезарю и в невестки божественному Августу. Но затем показаниями подвергнутых пыткам рабов она была изблечена в преступлениях, и сенат присоединился к мнению Рубеллия Бланда, потребовавшего лишить ее воды и огня. Это было поддержано Друзом, тогда как другие предлагали более мягкие меры. Из уважения к Скавру, который имел от Лепиды дочь, было решено не подвергать ее имущество конфискации...” (Ан.3,23).

Лишение воды и огня — это утрата гражданских прав с конфискацией имущества.

своего “родственника (propinquus) Публия Квирина” (2,20) передать кесарю прошение о помиловании. Дружный “персональному пенсионеру союзного значения” Квирацию принцепс Тиберий перенаправил ходатайство в сенат, после чего Либон, сочтя свою песенку спетой, покончил самоубийством.

Родство между Квиринием и Скрибонием, кого Тацит (Ан.2,27) называет (также как и Лепиду) потомком Помпея, Моммзен связывает с браком Квирина и Лепиды. Гроаг (824) сомневается: мол, вряд ли короткий брак с Лепидой мог обернуться столь крепкой спайкой брюзгливого консулара с родственником разведенной жены. Но растургнутый в 10 г. брачный союз Квириний-Лепида просуществовал не коротко, а целых 7 лет, причем сам развод 10 г., возможно, не был скандальным. Скандал разразился через 10 лет с апелляцией престарелого обвинителя к козням против него в настоящем и в прошлом.

Интересно, что предсказатели будущего – халдеи, плюс ворожба, всплывают и в деле Либона, и в деле Лепиды.

Вскоре после ее осуждения ветеран Квириний в 21 г. в возрасте за 70 лет умер, удостоился посмертной (письменной) тиберианской похвалы в сенате и казенного погребения. “У всех прочих Квириний, однако – включает нелестный некролог Тацит – не оставил по себе доброй памяти из-за преследований, которым, как я упоминал, он подверг Лепиду, а также за его скардность и всемогущество в старости” (Ан.3,48).

На кого он похож, этот новый (римский) Диомед и новый (императорский) Ромул в последние годы жизни (когда из государственного мундира функционера на покое выступает уже отставник, а не машина порядка или войны)? Кто перед нами? Не пушкинский ли *Скупой рыцарь*, перебирающий своими костлявыми пальцами лежащие мертвым капиталом в темном подвале сокровища? Блестящий послужной список человека с символом римского права – копьем. Два брака: умершая и разведенная, а затем нещадно преследуемая и в конце концов осужденная жена. Отношения с женщинами у него, у фанатика римского мирового порядка, у олицетворения римского времени, в жестокий век жестоких сердец не складывались. Удивляться тут нечему: ведь союз Рома и Амор распался! На склоне лет – богатство, бездетность, придворно-влиятельная, скардная и одинокая старость. Вокруг лстивая золотая молодежь, интриги, угодливость, корыстные расчеты/надежды на усыновление, на брак, на часть наследства. Ан нет! Никого не усыновил, не осчастливил женитьбой, никому ни шиша не завещал. Квиринские миллионы, несомненно, достались Тиберию, императорской казне, категорическому императиву государства, Римской империи. Кому/чему служил – тем и оставил.

* * *

Около 10 г., в правление второго римского прокуратора Иудеи М.Амбивия, умерла сестра Ирода Саломия. Напомним, согласно завещанию брата, она получила Ямнию, Азот, Фазаилиду, при 60-ти талантах дохода. В довершение к братнинуму наследству Август подарил ей в 1 г. н.э. Иродов дворец в

Аскалоне, а после низложения в 6 г. Архелая основанную им пальмово-бальзамовую Архелаиду.

Со смертью Саломии все старшее поколение Иродиан, детей Антипатра, вымерло. Скучала ли она на исходе лет? плела ли, непредставимая без врагов, старушечьи интриги? Сожалела ли о ком-нибудь? мучилась ли, шамкающая беззубым ртом, совестью? или, сквозь лязг зубов, кошмарами? Шутка ли, столько вогнать в гроб, столько, в том числе саму себя, пережить и умереть естественной смертью! Если Калигула называл свою прабабку Ливию Одиссеем в женском платье, то Саломию очень даже можно было бы назвать Прокрустом в юбке.

Покровительство Ливии во многом защищало ее как до, так и после смерти брата (по-своему ее любившего, ибо она никогда не покушалась на его жизнь!) от него, от его сыновей, от иных завистников. И понятно, что именно Ливия унаследовала Саломиевы владения.

* * *

В 9/10 гг. против испрошенного парфянами у римлян царя царей Вонона открыто подняла голову оппозиция. За прошедшее от воцарения недолгое время новый шахиншах успел вызвать недовольство подданных: "...чуждый обычаям предков, он редко охотился и был равнодушен к конным забавам, на улицах городов появлялся не иначе как в носилках и пренебрегал такими пирами, какими они были на его родине" (Тацит "Анналы" 2,2). Окруженный привезенными из Рима советниками, доступный простым смертным в общении и ведущий себя так, словно он не простой, но смертный — "божественный" повелитель парфян — не всегда верхом и не всегда при оружии (15 проведенных на Западе лет не прошли для него даром) — довольно быстро стяжал множество недругов. Партия национального ренессанса обрадовалась поданному поводу и приступила к критике ненавистного ей римского ставленника сначала исподтишка, потом все громче: "...выродились парфяне, на другом конце света вымолили они себе царя, отравленного воспитанием во вражеском стане; трон Аршакидов уже представляется наравне с римскими провинциями..." (2,2). Где мужи, раздолбавшие Красса?! гнавшие Антония так, что пятки у удальца сверкали?! и т.п.

Короче, царствование Вонона в Иране вызвало такую же реакцию, как царствование Лжедмитрия ("ставленника польских феодалов и римской католической церкви") на боярской Москве. Долой романский империализм! долой кесарское охвостье! Да здравствует несравненный резервуар духовности — единый и неделимый парфянский Иран, который умом не понять, аршином общим не измерить и т.д. Не пристало иранскому льву или аршакидскому орлу* быть в услужении у римской волчицы!

---

* От двух геральдических орлов (с восьмиконечной звездой=солнцем между ними) парфянских и армянских Аршакидов эмансипировался двуглавый гербовый орел армянских Мамиконидов и Багратидов. В IX в. двуглавого орла взяла в качестве символа возводившая свое родословие к Аршакидам Македонская императорская династия Византии, а после падения Византийской империи — считавшая себя ее правопреемницей Россия.

На призывы паниранистов откликнулся энергичный правитель Атропатенской Мидии Артабан. Его генеалогия неизвестна, но, вероятно, он был не чужд (если не прямо, то побочно) парфянским Аршакидам по материнской и мидийским Атропатидам по отцовской линии.

Сведения авторов древности отрывочны и разнятся; взаимоисключают или взаимодополняют друг друга. Согласно Флавию (И.д.18,2,4), Артабан, как и Ород III, происходил из рода Аршакидов (иначе не мог бы притязать на шахиншахский престол). Согласно Тациту, он: 1.был по крови Аршакидом, выросшим среди дахов (Ан.2,3); 2.был связан родством с гирканцами и карманиями (6,36); 3.был Аршакидом по матери, а по отцу – безвестного происхождения (6,42). Согласно пишущему около 20 г. Страбону (11,523), царственные Атропатиды продолжают царствовать в Атропатене (в это время там правил Артабанов младший брат – Вонон). Кроме логическо-гипотетического вывода о кучерявом генезисе Артабана как от Аршакидов, так и от Атропатидов, можно не менее гипотетически умозаключить: 1.атропатенский царский дом был связан родством с гирканским; 2.Артабан, побочный Аршакид и Атропатид по крови, неясно при каких (опальных? беглых? убежищных?) обстоятельствах, вырос у соседних гирканцам прикаспийских дахов. Так или иначе, дахи, Гиркания* и Кармания указывают на его связь через Атропатенскую Мидию с иранской глубинкой, с иранским среднезиатским севером, тогда как претензия на трон Аршака Храброго предполагает обязательную кровную связку с Аршакидами. Объединившись с гирканцами, мидо-атропатенский притязатель двинулся в 10 г. на Вонона, потерпел в первом столкновении поражение и отступил назад в Мидию.

На сей раз дестабилизация в Иране случилась к большой досаде кесаря Августа как ввиду того, что Вонон являлся его креатурой, так и ввиду посттевтобургских сложностей на Западе. Впрочем, около 65-летний легат Сирии матерый Волусий Сатурнин (менять которого на посту ни до, ни, тем более, после Тевтобурга не было никаких оснований) бдил.

* * *

Объявив себя чуть ли не правопреемниками персидских Ахеменидов и наследниками их былой славы, поднявшиеся в III в. н.э. на костях Аршакидов персидские Сасаниды сделали все, чтобы вычеркнуть почти 500-летний парфянский период из истории Ирана. Мало того, они считали эпоху парфян темным и позорным временем подпадения Ирана чужеземному скифскому господству. Не располагая данными о намеренно забытых, о выброшенных из памяти Аршакидах, арабские историки с сасанидской подачи писали о них: “Дела их были бесславны, а сами они ничтожны.”

При Ахеменидах Парфия и соседняя ей Гиркания входили в одну сатра-

---

* Название “Гиркания” (прикаспийский юго-восток) означает “страна волка”. Гиркан на различных иранских диалектах: Веркана/Верка/Урка – волк.

См.М.Schottky “Parther, Meder und Hyrkanier”, *Archaeologische Mitteilungen aus Iran*. В. 24, 1991, S.61-135, Herausgegeben vom Deutschen archäologischen Institut, Abteilung Teheran.

пию: сатрап Фратеферн сражался под знаменами Дария против Александра у Гавгамел (331 г.). В войнах диадохов парфяне, соответственно Помпею Трогу (Юстин 41), вначале поддерживали Эвмена; потом его победителя Антигона; затем оказались под Селевком Никатором и вошли в состав державы Селевкидов. Но эта зависимость длилась недолго, до середины III в. до н.э. Родоначальник аршакидской династии и основатель царства Аршакидов Аршак Храбрый происходил из северо-иранского племени парнов (ветвь прикаспийских дахов), обитавших в сегодняшней Туркмении (Туркестан) между Каспием, Каракумом, Кара-Богаз-Голом и Аралом (на границе давешних северного Ирана, Скифии и Турана).

Помпей Трог называет в I в. до н.э. первопредков современных ему державных парфян изгнанниками из Скифии, акцентируя, в частности, то, что слово “parthi” означает на скифском языке “изгнанники”. В поруладычества ассирийцев и мидийцев о них, мол, на культурном Востоке никто не знал, да и позднее, когда пальма первенства перешла от мидийцев к персам, ситуация не изменилась. Тем паче, удивителен их последующий (кометообразный) взлет (41). Изгнанные в результате внутренних распрей из Скифии они осели на суровой земле между Гирканией и владениями дахов, ариев, спарнов, маргианов. При Селевке II (246-25 гг.) некто Аршак без роду/племени, но деятельный храбрец и разбойник, узнав о трудностях Селевка в Малой Азии с галатами, вторгся в Парфию с севера, одолел местного сатрапа-сепаратиста Андрагора и воцарился в стране (позже присоединил Гирканию). По Трогу/Юстину, дата возникновения Парфянского царства – время Первой Пунической войны – год консульства Л.Манлия Вулсо и М.Атилия Регула = 250 г. до н.э. Отправная точка эры Аршакидов: в собственно Парфии – 22.01.248 г.; более популярная, использовавшаяся самими парфянами (т.н. вавилонская) – 14.04.247 г. до н.э. Армянские историки относят рождение Аршакидской Парфии на 252 г. до н.э.

Так, парны – всадники пограничного Турану скифско-иранского Туркестана, придя под предводительством Аршака в иранскую Парфию, где они сделали (составив верховую облаченную в рыцарские доспехи элиту) парфянами, основали уникальное царство-государство, которое просуществовало (на рубежах старой и новой эр, между Ираном и Тураном, между Западом, Индийским и Дальним Востоком), как ось земли, как ее эпицентр по поддержанию равновесия, без малого полтысячелетия. Золотая середина четырех сторон света! Узловой пункт пересечения Севера, Юга, Запада, Востока! Не случайно Помпей Трог отводит выдающемуся отцу-основателю Аршаку место в одном ряду с Киром, Александром, Ромулом.

Царственному одноименному сыну (около 217-191 гг.) Аршака I пришлось воевать против пытавшегося восстановить былое могущество и восточные границы Селевкидов Антиоха III. После битвы при Магнесии короткое признание селевкидского верховенства кануло в Лету и уже при первых преемниках Аршака II – Фриапате (около 191-76 гг.) и Фраате I (176-71 гг.), особенно же при Митридатe I (171-38 гг.), парфянское царство пошло в рост на западе, юге, востоке. Митридат I подчинил части Греко-Бактрии, Арейю, Карманию, Мидию, Персию, Сузиану, перенес столицу из Нисы (недалеко от Ашхабада) в основанный им супротив (второстолнич-

ной) Селевкии-на-Тигре Ктесифон. В 141 г. короновался царем царей в Вавилоне. Селевкид Дмитрий II Никатор был взят Митридатом в плен и отправлен в почетное заточение в Гирканию, где женился на царской дочери Родогуне. Митридатовы успехи в борьбе против Селевкидов объективно способствовали утверждению Маккавейской независимости. Следом за Митридатом I царствовали Фраат II (138-27 гг.) и Артабан I (127-23 гг.). Митридат II (123-87гг.) овладел Дрангианой, покорил Гедрозию и Арахозию, вовлек в парфянскую орбиту Армению, обратил на себя внимание Рима, справился с вторжением в Иран кочевых племен на севере и на востоке. При нем держава парфян простерлась от Евфрата до Гиндукуша, от Персидского залива и Индийского океана до среднеазиатской Скифии, Сакастана, Турана и Индии.

Уникальность местоположения парфян (Ирана) в географии и истории древнего мира заключалась в том, что если римляне могли не видеть или видели очень смутно индийцев и китайцев, а китайцы и индийцы столь же плохо видели или вообще не видели ни римлян, ни греков, то парфяне видели, причем в упор, и тех, и других, и третьих, и четвертых. И не только видели, но не раз имели за долгие века с ними дело*.

Начало династии Хань в Китае (III в. до н.э.) совпало с возвышением сюнну (гуннов) в Орхоне, неподалеку от позднейшего монгольского Каракорума в пустыне Гоби. Около 200 г. Великая степь начала штурм Китая. Гунны под предводительством Маодуна ворвались в Поднебесную. Построенная Цинь Шихуаном (китайский Цезарь)** Великая стена не спасала (ни Китайской, ни Берлинской стеной от мира не отгородишься; за стенами всю жизнь не усидишь; да и высокие стены без воли воинов на них к сопротивлению ничего не стоят). Страшенные беспощадные степняки повергли ископаемый Китай (законсервированная Атлантида!) в ужас. Ханьские императоры заключили с вторженцами унижительный союз мира и родства. Они откупались от набегов богатыми подношениями и отдавали сюннским шаньюям (как Минотавру!) дев из знатнейших семей. Но гунны ударили не только по Китаю: они разбили и выбили на север и восток соседние, приведшие друг друга (враг врага) в неистовое движение ближние и дальние племена тохарцев, саков, разных туранцев, массагетов, сакрваков.

В тяжелой борьбе со степняками погибли два парфянских царя — Фраат

---

* Парфяне говорили на среднеиранском диалекте — пехлеви (при Ахеменидах — язык сатрапии Парфия), наряду с которым в государстве филоэллинов и филосемитов Аршакидов официально использовались также греческий и арамейский.

** Впрочем, в сравнении со своим китайским “коллегой”, великодушный Цезарь — это демократ демократов. Цинь Шихуан карал смертью не только виновных, но и всех их родственников в трех поколениях. Он издал указ, запрещающий критику властей; противников режима массово казнил или обращал в рабство и отправлял на строительство Великой стены; запретил частные учебные заведения. Вот на кого похожи большевики! Взгляните, к примеру, на лицо Дзержинского. Разве его дальневосточная карма не налицо?! К слову, в 8-23 гг. в Китае была предпринята первая в мире попытка коммунистического эксперимента под руководством узурпатора Ван Мана.

II и Артабан I. Доступ кочевникам в Иран и через Иран на запад преградила *Великая иранская стена* — не каменная по сути, но на протяжении столетий более эффективная, чем китайская. Вернее, то была не стена, а плотина, которую лишь в XI в. н.э., после того как за четыре столетия до того подорванный Сасанидами и утративший иммунитет к сопротивлению Иран попал под арабскую пяду, прорвала Туранская степь.

Положение в Китае изменилось, когда творец ханьского *золотого века* (китайский Август) император У-ди (140–87 гг.) перешел к активной внешней политике. Военные кампании 127–19 гг. принесли первые успехи. В 121 г. 10 тысяч китайских всадников нанесли поражение сюнну в степном коридоре вдоль отрогов хребта Циньляньшань и захватили этот район. Здесь и на землях, завоеванных в Ордосе, были созданы пограничные округа. Ханьский Китай перешел к захватам новых территорий; возникли первые контакты Хань со странами Западного края — Синьцзянь и Средняя Азия. Теперь уже сами разбитые и выжатые Китаем словно паста степняки (что впоследствии повторялось неоднократно) привели близлежащие регионы в апокалиптическое движение. Новый миграционный поток хлынул на запад, очередная волна обрушилась на Иран. Угрозу локализовал Митридат II: он выделил для сакских племен особую провинцию на востоке, которая получила название Сакастан (Сеистан).

Судьбоносная особенность парфян и Парфянского Ирана (в отличие от персов и Ирана Персидского) заключалась в том, что их противостояние *Великой стене*, Турану не было фатально-тысячелетней войной на взаимоничтожение, не было беспросветным атавистическим антагонизмом, но проходило под эгидой, исходило из цивилизаторского импульса **иранизации Турана***. Пластичная Парфия инфильтрировала кочевой туранский элемент, облагораживая его, делая оседлым, культивируя, **преображая Туран в Иран**. Сасаниды же с их агрессивным национал-империализмом и интолерантным парсизмом/иранизмом/зороастризмом, напротив, исповедовали заклётое противоборство, непримиримость двух миров, руководствовались бесконечной взаимоистребительной войной до т.н. победного конца.

Еще в 139 г., готовясь к войне с сюнну, У-ди направил послов на поиски разбитых гуннами и ушедших на запад массагетов. Послы вернулись спустя 13 лет, не найдя последних, но привезя сведения о Бактрии, Парфии, Фергане. В 115 г. до н.э. Митридат II принял китайское посольство и

---

* Ветвью тохарцев были создавшие в I/I вв. (при поддержке парфян) сильное государство на развалинах Греко-Бактрийского царства кушаны. В пору своего расцвета в I–II вв. Кушанское царство простерлось из очаговой Бактрии до границ ханьского Китая и парфянских владений в восточном Иране, а в направлении юга владело Кашмиром и Пенджабом, индийскими землями вдоль Инда, на берегу Эритрейского моря и до Бенареса на Ганге. Будучи буфером между Парфией, индо-парфянскими и индо-скифскими княжествами Гедрозии и Арахозии, между Индией и Китаем, оно, достигнув наивысшего подъема при царе Канишке (II в.), сыграло значительную роль в отражении гуннской и ханьской экспансии. В подпавшем иранской и индийской цивилизациям царстве кушанов (центр которого сместился в I в. н.э. из Бактрии в Индию) мирно сосуществовали буддизм и зороастризм. В III в. н.э. кушаны потерпели поражение от враждебных им Сасанидов.

заключил торговый договор с Китаем. При Митридате начал функционировать Великий шелковый путь. В 92 г. парфянское посольство во главе с Оробазом договорилось в Малой Азии с Суллой о разделе державных сфер влияния по Евфрату. Правда, вернувшись домой, Оробаз заплатил головой за признание, по мнению парфянских верхов, приоритета за Римом. Дуэль титанов началась: иранский лев и парфянский орел (стражи земного равновесия на оси) — против римской волчицы и серого туранского волка (за которым притаился китайский тигр). В III в. н.э., при Сасанидах, парфянского орла сменит дикий персидский вепрь — синоним свирепости и неукротимости.

Если основная сила римлян была в пехоте, то цвет и костяк воинства парфян составляла великолепная рыцарская конница: всадник и конь в кольчужных доспехах; лук и стрелы, щит и меч, копьё. Они, пишет о парфянах Помпей Трог (41), подавая сигнал к бою, не трубят в рог, но бьют в литавры; сражаются лишь верхом; быстрым штурмовым образом атакуют и неспособные к долгой схватке так же стремительно отступают. Излюбленный прием — имитация отступления, бегства. Зачем? Чтобы, ослабив бдительность врага, заманить его в западню, подвергнуть артиллерийскому расстрелу из лука и, обескровив, уничтожить в ближнем бою. Знаменитый, самый меткий в мире “парфянский выстрел” производился верховым лучником при мнимом отступлении, вполоборота, на скаку. Держа *Великую степь* на запоре, парфяне овладели туранской стратегией и тактикой ведения боя лучше самих туранцев. Не на пустом месте прошедший из греков в варяги Петр I назвал шведов своими учителями!

Покойников зороастрийцы не хоронили, но оставляли на съедение диким птицам и зверям, предавая погребению скелеты. Браки в элитарных иранских семьях, будь то при Ахеменидах, Аршакидах или Сасанидах, нередко заключались между близкими родственниками. Матери не возбранялось или даже рекомендовалось выйти замуж за родного сына (пус уд бурдар): рожденный в таком родственном браке (хведодах) ребенок приходился ему одновременно сыном и братом. Отцу позволялось оженить родную дочь (пид уд духт) и занять от нее сына, подходящегося ей братом*. Запрета на инцест, с оглядкой на незапамятную доегипетскую древность, не существовало. Кровосмесительные альянсы в отмеченных печатю богов фамилиях считались особенно почетными, зависящими от выбора и благословения магов, сакральными. От них и в них ждали рождения великих героев. Впрочем, если при парфянах эта декадентная магическая практика отмирала и возобновлялась в отдельных неординарных случаях, то при Сасанидах она стала массовой. Иранцы не ушли из мира преданий и мифов; они не покинули слишком далекое прошлое; они продолжали жить авестийскими категориями/идеалами богов, не замечая, что времена изменились и что даже избранные среди людей уже давно не боги.

---

* “Ясна” 12,9; “Видевдад” 8,13; “Висперад”, 3,3; “Гах” 4,8; “Яст” 24,17.

См. М. Мачух “Inzest in vorislamischen Iran”, *Archaeologische Mitteilungen aus Iran (AMI)*, В. 24, 1991, Herausgegeben vom Deutschen archäologischen Institut; Abteilung Teheran.

Царем парфян, шахиншахом Ирана, мог быть, как сказано, исключительно представитель священной династии Аршакидов. Однако, твердый, раз и навсегда установленный порядок престолонаследования от отца к сыну отсутствовал. Фраат I завещал перед смертью трон не одному из множества своих сыновей, но более одаренному брату Митридату. Артабан I наследовал брату Фраату II. В 4 г.н.э. на царство был призван Ород; в 7 г. испрошен у Августа Вонон. Кем призван? кем испрошен? Двухпалатным синедрионом: 1. совет племенной знати — круглый стол парфянских баронов, каждый из которых располагал поместьем, малым двором, дружиной; 2. совет жрецов-магов — хранителей огня Ормузда. Вот кто — бароны и маги — не всегда, но часто выбирали, утверждали, короновали или низлагали шахиншахов. Вместе с тем, царь царей обладал правом дезигнировать преемника, предложить выдвинутую им кандидатуру на рассмотрение *Круглому столу* и магам. Бароны находились в ленно-феодальной зависимости от царя, пользовались широкой самостийностью, редко сходили с коня, никогда не расставались с оружием, съезжались на проторыцарские турниры (метали копья, стреляли из лука, сшибались в верховом единоборстве), проводили время в поместьях, походах, пирах. Пограничные сатрапы-марзпаны блюли границы, как средневековые маркграфы.

Это странное царство-ойкумена, несмотря на принятое в нем массовое рабовладение (без института вольноотпущенников), с армией, укомплектованной в большинстве рабами, тем не менее, как ни одно другое государство древности, предвещало грядущий феодализм. В противовес державно-универсалистским *волчьим* империям — Риму и Китаю, оно было не столько державным, сколько ойкуменическим. О центробежности парфянского государства, о самостоятельности иранских вассалов, о веротерпимости полиэтничного и политеистического Ирана Аршакидов (преемников и Кира, и Александра) см. выше.

На самом верху феодальной лестницы, по староиранской, мидийской и ахеменидской традиции, стояла семья, начиная с царского, знатнейших парфянских родов/домов. Это — харизматический дом Аршака и связанные с ним родством великокняжеские кланы: дом Сурена, дом Карена, дом Гевпурана, дом Мирана, дом Аспадпати, дом Камсаракан. Репрезентанты дома Сурена были аспетами-венцевозлагателями, плюс великими везирями при царях, и отвечали со дней Митридата II, имея в своем распоряжении 10-тысячную армию, за передовой Сакастан.

Примечательно, что вновь спровоцированные Китаем и гуннами миграционные пертурбации I в. до н.э. выпадают как раз на 53 и 36 гг., т.е. на время устроенного Крассу Суреном *сталинградского котла* под Каррами и *наполеоновского бегства* Антония из Атропатены. Т.е. место Ирана как стража равновесия между Востоком и Западом налицо. В общем же, евфратский водораздел с буферной Арменией — мост с Востока на Запад и с Запада на Восток — оправдал себя: ни попытки римлян проникнуть вглубь иранской ойкумены, ни попытки парфян перейти через Евфрат и захватить Сирию (Пакор) успехом не увенчались. А Август, чему мы свидетели, одолел Иран не войной.

На рубеже старой и новой эр Парфия едва пересекла хроноарифмети-

ческую середину отмеренной ей пятивековой истории*. В 60-е гг. I в. н.э., когда противостоятельная чаша весов перевесит на короткое время, при младших Аршакидах, в пользу парфян, капитулировавшие в Армении легионеры любимца Нерона Пета пройдут под позорным ярмом из парфяно-армянских копий. По заключении Рандейского мира (63 г.), Рим сумеет отстоять лишь внешний престиж. Взойдя на второй, т.е. на армянский престол, брат царя царей Вологеса (который приказал записать сожженную Александром Македонским и далее передававшуюся изустно “Авесту”), основатель армяно-парфянской династии Аршакуни Трдат I прибедет в 66 г. на Тибр за короной из рук Нерона (см. выше). Сим две мировые державы поделят или новостатуируют, бесспорно, тяготеющую к Парфии Армению. Но изнурительные римско-парфянские войны не прекратятся и позднее. О Рим еще пожалеет о Парфии и парфянах! Нарушив завещание Августа, Траян на три года (114-17 гг.) аннексирует страну Араратскую и поставит над ней единственного в истории римского легата. Победоносные легионы займут Селевкию и Ктесифон (115 г.), выйдут к устью Тигра, омоют копыта римских коней в Персидском заливе (116 г.). Траяна вынудит повернуть назад восстание иудеев Рассеяния — на Кипре, в Египте, в Кирене, в Месопотамии (ведь удержи римляне тогда второочаговую для иудеев Вавилонию, где рождался Талмуд, мировое еврейство не сумело бы выжить!). Адриан откажется от завоеваний предшественника и перейдет к лимесной обороне по всей империи. В 60-е гг., в царствование Вологеса III (148-92 гг.), при М.Аврелии и Л.Вере, уже парфяне впервые со дней поражения Пакура форсируют Евфрат и проиграют. Развернув контрнаступление, римляне опять возьмут Ктесифон и опять отступят. В 197 г. парфянской столицей овладеет Септимий Север и снова ненадолго. В 216 г. тупорылый Каракалла вероломно взломает мир, займет Эдессу, устроит кровавую бойню в Междуречье, разорит в адиабенской Арбеле родовую усыпальницу Аршакидов.

В итоге, из-за постоянных войн с Римом, междоусобных распрей и конца ойкуменической эпохи центробежного Ирана, Аршакиды окончательно выдохнутся, что несказанно облегчит взлет персов под предводительством Арташира Папакана из семени Сасана — из династии жрецов культа богини Анаит в Стахре (возле Персеполя). В 224 г. Арташир победит павшего в сражении Артабана V и воцарится в Ктесифоне. С Сасанидами мертвый противобраз ахеменидского Ирана восстанет из могилы; обглоданный

---

* Предтеча равноудаленной от 2-й и 6-й зодиакально-исторических эпох Парфии — древнейший Иран (Праиранская эпоха) — это метаисторическое зеркало носительницы Иоаннова христианства (Иоанн Креститель и Иоанн Богослов) ойкуменической России грядущего (Славянская эпоха). Сами имена Иоанн и Мария (Иван да Марья), как эпонимы и поэтические русские духа, есть трансляция импульса Христа из будущего.

И ты, огневая стихия,
Безумствуй, сжигая меня,
Россия, Россия, Россия —
Мессия грядущего дня!

(А.Белый)

См. Приложение 7.

скелет выйдет из гроба; сработает *вариант зомби*. Сасанидский Иран — это царство бросившего вызов Ариману (сатана) заведомо обреченного Люцифера (дьявол) под маской Ормузда. Потомки Сасана заговорят с Римом иначе. В 244 г. император Филипп Араб (тот, кто в 248 г. помпезно отпраздновал тысячелетие Рима) купит у персов за баснословную сумму в 500 тыс. aureeв временный мир. Так, сын Арташира — “храбрый, восседающий рядом с Солнцем” Шапур I (242-73 гг.) заставит римского кесаря (повелителя мира) платить почти дань, словно какого-нибудь захолустно-вассального туранского хана. В 252 г. персы разорят Аршакидскую Армению; годом позже вторгнутся в Сирию; в 260 г. разобьют римлян у Эдессы. Император Валериан попадет в плен и будет до конца дней поддерживать стремя садящемуся в седло царю царей.

После падения Парфии Армения обратится лицом к Западу, но не сблизится с ним и останется в своеобразном одиночестве, ибо никогда и ни с кем, ни до, ни после, армян не связывали такие тесные узы и такое близкое поистине братское родство, как с парфянами. Парфянизированной Армении суждено было стать преемницей Парфии, ее духовной и политической наследницей. Крупнейшие парфянские феодальные дома — Сурена, Карена, Камсаракан — сделаются армянскими. Достаточно сказать, что из дома Сурена происходил креститель армян, сын Анака Парфянина — Григорий Просветитель. Он и его потомки — католикосы Григориды, звались Парфянами: Григор Партев (т.е. Парфянин) Нерсес Партев, Саак Партев. (Григорий родился около 239 г., а последний Григорид Саак умер в 439 г.) Аршакидская Армения просуществует до 428 г. и вся ее история будет пронизана борьбой с *империей зла* — с сасанидским монстром*. В этой борьбе она придет к христианской вере, вступит (V в.) в золотое столетие своей истории, обретет национальное письмо (создание алфавита — 405 г.), созиждет то феноменальное армянство, которое возглавят в священной войне** за свободу совести армянские Маккавеи — Вардан и Ваһан Мамиконяны, и которое, сделавшись (вплоть до физической субстанции) оплотом и носителем креста (Сим победиши), сумеет выдержать все последующие венчаемые Армянской Голгофой 1915 г. испытания.

Уходя из истории в метаисторию, Парфия завещала миру принявшую у нее эстафету идущую к христианизации Армению и провозвестника христианства духовной свободы — *Посланца Света* — Мани.

* * *

Его отец, Патик, выходец из великомидийских Экбатан, был связан каким-то ближе неизвестным родством с венценосными Аршакидами; а

---

* Величайшим благом для судеб цивилизации стало сокрушение в VII в. армянами этого монстра. Но если Арабский халифат заразился пагубной болезнью *империи зла*, то Иран (иранский Феникс) восстал к жизни в защитной броне шиизма.

** Симметричные греко-персидским войнам V в. до н.э. армяно-персидские войны V в. н.э.

мать, Мариам, происходила из дома Камсаракан*. Мани родился 14 апреля 216 г. под знаком Овна-Агнца (14 апреля — стартовая точка Аршакидской эры в Вавилонии**), в северо-вавилонском дистрикте Нахр Кута, в деревне Мардину. В псалмах он говорит о себе: “Я пришел из страны Вавилонской.” В год его рождения Каракалла свирепствовал в Месопотамии и, по манихейскому преданию, Мариам вынуждена была спасать новорожденного младенца от смертельной угрозы (вспомним о спасении Иисуса Соломо-нида). В “Кефалайе” Мани недвусмысленно свидетельствует о своем рождении в годы Артабана — царя парфян, и о своем росте, о достижении зрелости в годы Арташира — царя персов (14,27). В возрасте 12-ти лет (12-летний Иисус в храме!), в год коронации Арташира (228 г.), сыну Патики и Мариам в первый раз явился небесный Близнец (сир. “Тавма”; отсюда — Товмас/Томас/Фома) — его высшее Я — Параклет-Утешитель. Невзирая на все наветы церковно-христианских, зороастрийских или исламских оппонентов манихейства, Мани никогда не называл себя ни Христом, ни Параклетом. Он был Апостолом Иисуса Христа; через него говорил Параклет; его или его Логос инспирировал Дух Истины. “Он открыл мне таинство, скрытое от эонов и поколений: таинство глубины и высоты, таинство света и тьмы” (14,31). Нет Ирана, будь то зороастризм или манихейство, без знака Близнецов! (хотя манихейских Близнецов нет под знаками Овна и Весов!).

Второе явление Параклета — призыв к проповеди манихейства — имело место в 240 г., в год, когда Мани было 24 года, в год, когда престолонаследник Шапур стал соправителем своего отца Арташира. Впрочем, миссионерская деятельность Мани началась не в Иране, а в Индии, куда он, повинуясь голосу свыше, “в конце правления царя Арташира направился”. “Я отплыл на судне в страну индийцев; я проповедовал им надежду жизни” (15,24-27). Пребывание в Индии продлилось ок.двух лет. Соприкосновение с Индией, с буддизмом обусловило манихейскую христианизацию феномена реинкарнации и кармы. В ходе индийской двухлетки Мани побывал еще и на севере, в Туране, где обратил местного царя (Туран-шаха), что вовсе не случайно, т.к. манихейство есть высшая манифестация парфянского импульса иранизации (гуманизации) Турана***. “В год смерти царя Арташира, когда на престол вззошел его сын Шапур, я отплыл из страны индийцев в страну персов, откуда пришел в Вавилонию, Маисан и Хузестан...” (15,27-31).

Сасаниды стремились превратить узурпированный ими, отнятый у Аршакидов Иран в единый идеологический монолит. Они ковали качественно новое, закващенное на национал-империализме государство. Они искали религию, способную идеологически сковать всю Иранскую ойку-

---

* См. G.Widengren “Mani und Manichdismus”, “Manis Leben”, 2, S. 30-47, Stuttgart 1961. “Die Gnosis”, В. 3, “Der Manichdismus”, “Aus dem Leben Manis”, S.75-102, Zьrich und Mьnchen 1993.

** День коронации Аршака Храброго.

*** Не случайно манихейство с 763 по 840гг. было государственной религией в тюркской Уйгурии и не единожды находило убежище от жестоких преследований на степном Востоке.

мену, способную содействовать широкомасштабной внешней экспансии. Арташир наставлял сына Шапура: “Алтарь и трон всегда считай нераздельными; пусть эти двое всегда подпирают друг друга. Знай, что вера и царствование братья и не могут существовать друг без друга. Вера — это основа царства и царство — защита веры.”* Одним словом, вера — это политика. “Шапур — говорится в “Денкарте” — дал приказ собрать все, что записано из веры... в Индии, в Римской империи и в других местах.”** Это не означало в перспективе ни универсализм, ни веротерпимость. Шапур богоискательствовал, ищучи в вере тоталитарную идеологию, державную опору. Он принял, в частности, Мани и разрешил ему проповедовать. Не одной, но тремя аудиенциями почтил *Посланца Света* царь царей, причем первая из них состоялась в воскресенье, в первый день месяца нисан: в день коронации Шапура, в день нахождения солнца в знаке Овна. “Я предстал пред царем Шапуром. Он принял меня очень милостиво и позволил мне проповедовать в подвластных ему странах Слово жизни...” (15,31-33). Обратив еще в 40-е гг. царских братьев Пероза и Мирзу, Мани подвизался в 50-е гг. в свите царя, сопровождал Шапура в походах.

Его учение было как бы христианством Востока и как бы зороастризмом Запада, точнее, христоносным синтезом зороастризма, христианства и буддизма: синкретическая, полярная псевдосинкретизму Каракаллы равновесная середина (знак Близнецов в знаках Овна и Весов). Не сулил ли космополитический характер манихейства государственно-экспансионистскую удачу? “Вера моя ясной бывает в каждой стране и на любом языке и распространяется в далекие страны.” Но Шапур и Мани говорили на разных языках. В государстве-зомби не могла не победить религия-зомби, т.е. зороастризм магов — Люцифер против Аримана. И маги магустана воспряли духом. После ратных успехов персов на западе — завоевания Армении, разрушения Антиохии, пленения Валериана, падения Эдессы — возвысился антагонист Мани — жрец-эрпет Картир. Шапур отказался от идеи огосударствить манихейство, однако, не отказал в личном благоволении самому проповеднику Мани. Преемник Шапура Гормизд (273-74 гг.) также благоволил к нему. А при Варахране I (274-77 г.) грянул гром. Магупату Ахрамазды Картину удалось очернить ненавистного ересиарха и добиться его осуждения***. Последняя аудиенция у царя царей завершилась тем, что

---

* См. А.Мартirosян “Маштоц” стр.8, Ереван 1988.

** Там же стр.9.

*** Картир оставил надпись на стенах Накш-и-Рустам об очищении веры от скверны и об иных своих деяниях: “...от шахра к шахру, от области к области, по всей стране дела Аурамазды и богов возвысились, и вера маздаянской и маги получили по всей стране великое господство...”; “...многие храмы огня и маги были государственно установлены” и “Аурамазде и богам была великая польза, а Ариману и дэвам большое посрамление”; “...я, Картир, в то время при содействии царей и владык многие огни (храмы огня) и магов занес в гос.записи. И для меня великое почтение моему собственному имени в гос.записях было записано...”; “...я был тем Картиром, которого при Шапуре, царе царей, называли: “Картир, магупат и эрпет, а при Гормизде... и Варахране... сыновьях Шапура, называли “Картир, магупат Аурамазды”, а при Варахране, царе царей, сыне Варахрана, называли:

Мани вышел в сопровождении палача, а Картир занял место за тронном. Осужденного сковали по рукам, ногам, горлу цепями и бросили в застенки, где он через 26 дней 28 февраля 276 г. умер. Из мертвого тела сделали набитое соломой чучело и распяли на воротах то ли столичного Ктесифона, то ли царской резиденции (и руководимой магами научной академии) — Гондишапур. Мани — этот алмаз из короны Люцифера (*Christus verus Luciferus!*) — был носителем христианства святого Грааля*.

* * *

Имя ставшего (IX в.) хранителем св.Грааля рыцаря Круглого стола Парсифаля у Кретъена де Труа звучит как *Perseval*; у Вольфрама фон Эшенбаха — *Parzival*. Эзотерическое значение имени: *Mittendurch* — “через самую середину”: путь канатоходца по лезвию бритвы: четыре четверти пути: вправо-влево наклон — упадет — пропадет. Что означает *Parziv/Партев*? Разве не Парфянин? которым является не кто иной как Парфянид Мани. В то же время АЛЬ в семитских языках — се Бог (Элоим; Аллах). Кто же есть Мани-Парсифаль? Вестник или Посланец Бога: рыцарь Светоносного Иисуса, Слова-Логоса**.

Антагонистом Парсифаля был черный маг Клингзор. В книге XIII произведения Вольфрама сказано: “Не в стране Персии, но в государстве Персида измыслили черную магию. Там он (Клингзор) побывал и оттуда привез чародейство...”*** (657,27-30). Как понять? Во-первых, Вольфрам противопоставительно отличает страну Персию как Иран от государства Сасанидов = Персида (Персида — наименование именно Сасанидского Ирана); во-вторых, Вольфрам толкует о перевоплощении. Причем, если Парсифаль, согласно неаутентичному Штайнеру, суть реинкарнация Мани****, то его антиподу Клингзору сам черт велел быть реинкарнацией Картира!

“Картир, хранитель души Варахрана, магупат Аурамазды” (А.Мартиросян “Маштоц” стр.10-13).

Начатую Картиром реформацию зороастризма завершил в IV в., при Шапуре II Долголетнем (309-79), магупат магупатов Атурпат Михраспандан.

* См.Приложение 8.

** *Perse* (*Perseval*) Кретъена или в толковании Вольфрамовой формы имени *Parzival* у Вагнера — *der Parse* — означает “Иранец”. Дело в том, что Европа издавна и по сей день неправомерно идентифицирует Иран с его, пусть исторически наиболее выдающейся (Ахемениды, Сасаниды), но, тем не менее, лишь частью — Персией. Называть Иран Персией — это все равно, что называть Германию Пруссией или Баварией. Мани, конечно, выходец из арийского Ирана, но если заглянуть глубже (как Вольфрам), он — Парфянин .

*** “Клингзор” означает “похотливый”. Его главным чародейским орудием была сексуальная магия. В надписи Картира говорится, что по его инициативе были заключены множество кровосмесительных браков (хведодах).

**** Предшествующее воплощение Мани — юноша из Наина — сын вдовы, воскрешенный Христом (Евангелия от Луки 7,11-15). Т.е. эта индивидуальность была посвящена самим Христом (см. R.Steiner “*Über Meisterpersönlichkeiten im Zusammenhang mit den Auferweckungen in den Evangelien*”, *Gedächtnisnotizen von Elisabeth Vreede*, GA 284, S.227-30).

P.S. На исходе 50-х гг. III в. н.э., когда Шапур отдал предпочтение Картиру перед Мани, зодиакально-метаисторический возраст космического Человека составлял 31 год и 3 месяца. Это возраст Иисуса Нафанида при Распятии на Голгофе. В 70-е гг. IX в., когда Парсифаль стал хранителем святого Грааля — квинтэссенции христианской духовности, — звездный возраст Человека составлял уже 33 года и 3 месяца. Это возраст Иисуса Соломонида в пору Таинства Голгофы*.

* * *

Слово о Парфии и парфянах останется полусловом, если умолчать о том, что эволюция парфянства кульминировала в гнозисе Мани и в крещении Парфянидом Григорием Просветителем в союзе с царем Трдатом III Аршакидской Армении. По преданию, Трдат носил камень для сооружения кафедрального собора в Эчмиадзине (*“Место сошествия Единородного”*, на которое указал золотым молотом явившийся Григорию во сне Христос) аж с самой вершины послепотопного Арарата. Неподдалеку от Эчмиадзина находилось воздвигнутое в VII в. архитектором Иоанном святилище Звартноц** (орлы Звартноца — это крылатые вестники Иоанна Божьего слова, это посланцы Христианополя Пресвитера Иоанна) — храм Бдящих сил, храм Грааля, где, по армянскому преданию, хранилась и откуда была похищена чаша Тайной вечери (чаша Мелхиседека), в которую Иосиф Аримафейский собрал сочившуюся с креста на Голгофе кровь распятого Христа. Говорят, что материалом для изготовления этой чаши послужил алмаз из короны Люцифера. Возникает вопрос: не пришел ли младший современник парфянина Мани парфянин Григорий в Армению из Маниевых пещер, куда он после Никейского собора удалился. Во всяком случае, из дуалистического манихейского гнозиса возникло в VII в. павликианство в Армении. От павликиан пошли богомилы на Балканах, катары и альбигойцы во Франции...

Показателен солнечно-арийский корень “ар” (ար) в армянских словах: արի — солнце; արժիւ — орел; արյուն — лев; արյունի — кровь. Армяне и сегодня

---

* Макрокосмический возраст Человека в период центральной (четвертой послепотопной) Греко-Латинской эпохи (эпоха Души рассудочной) под знаком Овна (748/47 г. до н.э. — 1413 г. н.э.) — 28-35 лет; в середине этой эпохи, т.е. в 333 г. — 31 год и 6 месяцев. (Праиндийская эпоха: Эфирное тело: 7-14 лет; 2. Праиранская эпоха: Астральное тело: 14-21; 3. Египетско-Вавилонская эпоха: Душа осязающая: 21-28... 5. Германно-Англосаксонская эпоха: Душа сознательная: 35-42; 6. Славянская эпоха: Самодух: 42-49; 7. Американская эпоха: Жизнедух: 49-56 лет.) См. Приложение 9.

** ...Не случайно, о нет, не случайно

Я с трудом поднимаю слова.

Словно воду из глубины колодца,

Чтоб увидеть сквозь годы утрат

Допотопное небо Звартноца,

Обнимающее Арарат.

(Петровых)

кляннутся солнцем самых близких людей. Да и Масис (Арабат) — суть солнечные Близнецы...

Но вернемся к прерванной хронике. До дней Мани, до дней прихода в Армению Григория с мощами Иоанна Крестителя (находились в крипте Звартноца) и крещения армянства*, уж не говоря о днях Парсифаля**, — еще далеко! Сейчас на дворе убывает 10 г. н.э. Разбитый Вононом Артабан отступил в Мидию и готовится (подняв знамя возрождения Ирана) к новому наступлению.

* * *

1 января 11 г. н.э. = 764 г. а.У. консульство облекли М.Эмилий Лепид и Т.Стабий Тавр. Лепида сменил 1 июля суффект Л.Кассий Лонгин; Стабий консульствовал круглый год.

Маний Лепид приходился, о чем мы недавно узнали, братом второй супруге Квирина — Лепиде. Его незаурядные способности оценивает в анналах Тацит за 14 г. сам Август: “Ибо Август, разбирая в своих последних беседах, кто будучи способен заменить принцепса, не согласится на это, кто, не годясь для этого, проявит такое желание, а у кого есть для этого и способности, и желание, заявил, что Маний Лепид достаточно одарен, но откажется, Азиний Галл алчет, но ему это не по плечу, а Луций Аррунций достоин этого и если представится случай, дерзнет. В отношении первых двух сообщения совпадают, а вместо Аррунция некоторые называют Гнея Пизона. Все они, за исключением Лепида, по указанию принцепса были впоследствии обвинены в различных преступлениях” (Анналы 1,13).

Согласитесь, в сцене этих апокрифических последних бесед Август чем-то напоминает Ленина в Горках, а (безмолвно присутствующий) Тиберий чутко внимающего ему Сталина. Так или иначе, но все названные Тацитом лица, действительно, за исключением Лепида, кончили плохо. Обвиненный в отравлении Германика Гн.Пизон покончит в 20 г. самоубийством. Речистый и амбициозный Азиний Галл, который казался не столько окружа-

---

* Манихейская традиция говорит о проповеди Мани на границе Мидии и Армении (крепость Ареван); об обращении некоего “царя (князя) Бата в Армении” (см. G. Widengren S.42; 44).

** Замок короля Артура и рыцарей Круглого стола — Камелот в юго-западной Англии (Корнуэлл). Замок их противника Клигзора — Колот Энтболот (Колот Бобот/Колта Белота) — неприступная крепость на отвесной скале в Сицилии. Западноевропейский замок Грааля — Монсальват. Его средневропейский предтеча — Асгард (Ас-каназ). Его иранский предтеча — бескупольное звездное святилище Огня и Воды на горе Такт-и-Сулейман в Атропатене.

У Р.Вагнера Ирландия и Иран (Персия) — это две цитадели Грааля — как две пограничные цитадели арийского мира, арийской расы. Но Таинство Голгофы больше, чем раса, в свете чего надрасовая Парфия и Мани, Парсифаль и Грааль — это экстракт музыки Солнца Праведности, мистерия посвящения свободной от расовых предрассудков человеческой индивидуальности во Христе. (Ведь, по самому большому счету, индивидуальность Духочеловека куда выше, чем его расовая, национальная, клановая, или любая другая групповая принадлежность.)

ющим, сколько самому себе *чудесным младенцем* из IV эклоги Вергилия, был ненавистен Тиберию уже хотя бы потому, что оженил разведенную с ним, в свете предстоящего династического брака с Юлией, Випсанию. В 30 г. почти 70-летнего старика Азиния (кого сенат приговорит в его отсутствие, по указке Тиберия, к смерти) заберут прямо из-за кесарско-пиршественного стола на Капри. Он промучается в тесном застенке на хлебе и на воде три года и в конце концов умрет (добровольно или нет) голодной смертью (33 г.). Назначенного в 25 г. легатом Испании Л.Аррунция недоверчивый Тиберий, боясь как бы наместник не взбунтовал, имея под собой легионы, против него провинцию, продержит до 34 г. в Риме (также, как просидит около 10 лет с 21/22 по 32 гг. в Риме номинальный легат Сирии Элий Лаmia). В 37 г. Аррунций будет обвинен в прелюбодеянии, но отвергнет шанс спастись, дождавшись оттяжкой дела скорой смерти Тиберия. Будучи уверен в еще худшей тирании его преемника, он вскроет себе вены, сказав друзьям перед смертью, что “предвидит еще более жестокое порабощение и торопится уйти как от прошлого, так и от будущего” (Ан.6,48).

Лишь Лепид не подпадет в дальнейшем под обвинения как “враг народа”, мало того, даже скупой на похвалы Тацит, называя его от себя “мужем достойным и мудрым, стараниями которого были смягчены многие жестокие приговоры”, говорит, что “Тиберий не только прислушивался к его словам, но был также расположен к нему” (Анналы 4,20). В 20 г. он возьмется защищать в суде как сестру Лепиду, так и Гн.Пизона (которому, например, Л.Аррунций в адвокатуре откажет). “Умеренный и рассудительный”, согласно Тациту, Лепид доживет до 33 г. и умрет мирно, в своей постели, не лишившись расположения даже лютого каприйского Тиберия.

Т.Стагилий Тавр был внуком одноименного августовского соратника и боевого генерала Стагилия, командарма сухопутных сил при Акциуме, кто в 16 г. в уже довольно преклонном возрасте стал префектом Рима (префектура, от которой за 10 лет до того фрондерски отказался, подчеркнув ее нереспубликанский характер, В.Мессала Корвин). Однако, мировоззренческие разногласия дедов не воспрепятствовали брачным узам их отпрысков. Стагилию-внуку (его отец, триумвир-monetalis, скончался рано, не успев побывать консулом) досталась в жены дочь Валерия — Мессалина. К слову, если на 11 г. Стагилий-дед давно умер, то прикованный к постели ровесник кесаря Мессала все еще жил.

Сменивший ординария Лепида во второй половине года суффект Л.Кассий Лонгин был женат на дочери неизвестного правоведа и историка-анналиста К.Элия Туберона, чей одноименный сын побывал консулом-орд. в 11 г. до н.э. Сыновья Л.Кассия — одноименный консул-орд. 30 г. и консул-суф. того же года Г.Кассий Лонгин (в 40/41 гг. — проконсул Азии*; в 45-49 гг. — легат Сирии).

---

* Напуганный во время этого Кассиева проконсульства предсказанием, что ему предстоит погибнуть от руки какого-то Кассия, Калигула решил устранить его, но не успел, погибнув от руки Кассия Хереи (Светоний “Кал.”57; Дион 49,29).

Весной/летом 11 г. сопровождаемый Германиком Тиберий переправился во главе неведомо какого числа прирейнских легионов через Рейн. На сей раз осторожнейший и осмотрительнейший из полководцев решил побить все рекорды. У Светония читаем: "...Он знал, что виной поражению Вара была опрометчивость и безалаберность полководца. Поэтому с тех пор он ничего не предпринимал без одобрения совета: человек самостоятельных суждений, всегда полагавшийся только на себя, теперь он вопреки обыкновению делился своими военными замыслами со многими приближенными. Поэтому же и бдительность он проявлял необычайную: готовясь к переходу через Рейн, он в точности определил, что надо брать с собою из припасов, и сам, стоя у берега перед переправой, осматривал каждую повозку, нет ли в ней чего сверх положенного и необходимого. А за Рейном вел он такую жизнь, что ел, сидя на голой траве, спал часто без палатки, все распоряжения на следующий день и все чрезвычайные поручения давал письменно, с напоминанием, чтобы со всеми неясностями обращались только к нему лично и в любое время, хотя бы и ночью" (Тиб.18).

Из сказанного отчасти явствует, в чем именно оплошал Вар: не советовался с окружением, проявлял излишний волюнтаризм, тащил за собою в обозе слишком много лишнего, жил вразвалку, расхлябанно, часто полагался на авось. Конечно, в первую очередь, не всем этим обуславливаются глубинные причины глобального правобережного поражения Рима, но, тем не менее, легатско-полководческая никудышность Вара в очень немалой мере исторической катастрофе поспособствовала. Тиберий хотел гарантировать себя от любой случайности, недосмотра, бреши, неожиданностей. Насколько у него это получилось, судить, в сущности, трудно, т.к. никто за Рейном всерьез римскую домашнюю заготовку на зуб не попробовал. Правобережье словно вымерло: враг не кидался в бой, не искал встреч, попросту не показывался, что дополнительно усугубляло и без того повышенную нервозность легионеров. Медленно они продвигались вверх по течению Лупия, вдоль реки, опустошая окрестные земли бруктеров, предавая заблаговременно покинутые селения карательному огню, но не мочучи никого, за отсутствием противника, предать мечу. Бруктеры активно участвовали в коалиции Арминия; где-то в их земле, на ее окраине? находился страшный Тевтобургский лес; им в качестве трофея достался боевой орел одного из погибших легионов. Сейчас победители-германцы поглубже оттянулись в леса, как бы приглашая туда римлян. Необъятная по тем временам Германия лежала перед Тиберием словно, как сказано, Россия перед Наполеоном или Гитлером, но рассудительный римлянин ни отдаляться на опасное расстояние от Рейна, ни углубляться во вражескую сельву не стал.

"Впрочем, — пишет Светоний (если, разумеется, речь идет об инциденте 11 г.) — даже среди своих успехов, он едва не погиб от руки какого-то бруктера: тот уже пробрался в окружавшую Тиберия свиту, но волнение его выдало и под пыткой он признался в преступном замысле" (Тиб.19). Покушавшийся бруктер пытался отомстить за выжженную землю и не сумел. Об иных непосредственных, лицом к лицу, столкновениях противников в ходе

кампании 11 г. сведений нет, хотя Веллей (2,121) гордо рапортует о сокрушении его кумиром во главе армии и флота всех и вся. Правда, и информации Диона (56,25) о (якобы) полном несоприкосновении с исчезнувшим неприятелем безоговорочно доверять нельзя. Во-первых, коли уж Август и Тиберий аккламировались за поход (ура-патриотическими) импературами XX и VI, значит, какие-то боевые действия (мелкие стычки) имели место, и победа, пусть незначительная, была одержана. Во-вторых, Веллей не одинок: Светоний тоже говорит о ратных успехах. В целом же, Арминий и германские рати из лесов не вышли, тогда как римляне в леса толком не вошли. 23 сентября они конеристалично справили на правом берегу кесарский день рождения — патриарху исполнилось 73 года, — а вот зимовать отправились на берег левый. Времена изменились: зимним квартирам на восточном берегу Рейна впредь не бывать.

* * *

В Риме сын Тиберия Друз облекал на 24-м году жизни квестуру. Сродни всем принцам крови, он пользовался привилегией преодолевать служебные ступени ранее положенного срока и, вопреки распространенному мнению, ущемлен, в сравнении с другими принцами, не был. Повторим, первенство Германика в отрегулированном Августом дуалистическо-республиканском престолонаследовании определялось возрастным старшинством, большей гос.одаренностью и адоптивным, т.е. не откровенно монархическим, родством к принцепсу Тиберию. При всем том взаимоотношения между кузенами складывались наилучшим образом и Тиберий вряд ли чувствовал себя за родного сына обиженным.

В 11 г. набралось 16 выборных преторов вместо 12. Согласно Диону (56,25), столько их баллотировалось и Август, несмотря на всего 12 вакансий, пошел, не желая никого огорчать, навстречу всем желающим. Не беда: стоит лишь вспомнить, что божественный Юлий увеличил сулланское число преторских мест вдвое — с 8 до 16.

Одновременно кесарь запретил гадалеям-предсказателям предрекать кому-либо судьбу наедине, а в случае предсказания смерти, также и в присутствии свидетелей. Запрет распространился на всяческие толкования будущего. “Сам он придавал всему этому настолько малое значение, что опубликовал свой гороскоп” (Дион). Насчет малого значения мы сильно усомнимся, а публикация гороскопа указывала на божественное происхождение/предназначение его (зачатого под знаком Козерога — в пору зимнего солнцеворота, и рожденного под знаком Весов — в пору осеннего равноденствия) обладателя.

Следующий деловой эдикт коснулся провинциальных наместников и иных периферийных чиновников. Вернее, собственно эдикт возбранял провинциалам и союзникам (подхалимски) чествовать сановно-чиновных римлян в период отправления ими служебных обязанностей и в течение 60-ти дней после отъезда из провинции. С одной стороны, наместники и чиновники зачастую вымогали различные почести, с другой, провинциалы и союзники, особенно на Востоке, перегружали властных римлян чествованиями.

Ни баловать, ни портить служак не следовало. Да и чрезмерная похвальба нечрезмерна только по адресу самого хозяина и членов клана Augustana. В качестве чествовательных примеров можно привести: стефанефораты Августа или Г.Цезаря; учрежденный в честь Г.М. Цензорина пентатерический агон в Азии; почетный дуовират Квирина в Антиохии Писидийской.

Три отобранных в 8 г. кесарем сенатора-консуляра продолжали на 11 г. заниматься делами ближне-вассального и дальнего зарубежья. Всадники получили многожеланное дозволение выходить на арену как гладиаторы. Прежний запрет устарел, ибо суд рыцарско-офицерской чести мало кого трогал. Август лично посетил бойцовские зрелища.

* * *

1 января 12 г. н.э. = 765 г. а.У. в консульство вступили Германик Тиберий Цезарь и Г.Фонтей Капитон.

“Всеми телесными и душевными достоинствами, как известно – пишет, приступая к биографии Калигулы, Светоний (3) – Германик был наделен как никто другой; редкая красота и храбрость, замечательные способности к наукам и красноречию на обоих языках, беспримерная доброта, горячее желание и удивительное умение снискать расположение народа и заслужить его любовь. Красоту его немного портили тонкие ноги, но он постепенно заставил их пополнеть, постоянно занимаясь верховой ездой после еды. Врага он не раз одолевал врукопашную. Выступать с речами в суде он не перестал даже после триумфа. Среди памятников его учености остались даже греческие комедии. Даже и в поездках он вел себя как простой гражданин, в свободные и союзные города входил без ликторов. Встречая гробницы знаменитых людей, всюду приносил жертвы Манам...”

Судя по отзывам античных источников, Германик обладал гипнотическим обаянием и пользовался всеобщей любовью. Помимо свойственных не одному римлянину, впитанных, как говорится, с молоком матери ратных качеств/талантов, он, умный от природы и прекрасно образованный, успешно стихотворчествовал и риторствовал, выступал адвокатом в судах, занимался астрономией и астрологией. В “Фастах” (1,21-25) Овидий славит его ученость и адвокатское красноречие; в “Письмах с Понта” (не без надежды на амнистию) сравнивает его с восходящей из восточного моря Утренней звездой (2,5,49/50). Про красноречие Германика упоминает в “Анналах” Тацит (2,83). Плиний (8,155) в разделе “О лошадях” пишет о Германиковом стихотворении, посвященном (безымянному) жеребцу, т.е. Букефалу (или Боливару!) божественного Августа, которому последний (так же, как увековечивший своего тоже безымянного коня Цезарь), оказывается, воздвиг памятное надгробье. Но наибольшую литературно-научную известность стяжал Германику вышедший из-под его пера (уже после 14 г.) вольный перевод “Небесных светил” (Phainomena) – астропэма творившего при македонском дворе в царствование Антигона Гоната греческого автора III в. до н.э. Арата из Солои (Киликия)*. Посвященная Тиберию книга писана

---

* Предшествующий перевод этого в древности классического труда на латынь осуществил Цицерон.

на модифицированной латыни, ее слог и метрика выдержаны в духе и на уровне классических норм *златовековой* поэзии. Произведение состоит из вступления, поэтического описания созвездий (начиная с Большой Медведицы), небесных сфер, знаков зодиака, восхода и захода 12-ти звезд. Далее идут фазы луны и движения солнца; влияние солнца и луны на человеческие поступки. Вторая часть посвящена метеорологии, прогнозу погоды и т.д.

Как достойный сын многолюбимого гражданами Друза, коммуникабельный и открытый Германик составлял в их глазах (сходно отцу) весьма лицеприятный противовес пепельному островитянину душой Тиберию. Причем актуальность данного контраста особенно усиливалась предстоящим престолонаследием обоих столь разных Цезарей. Однако, все это вовсе не означает, будто Август, следуя вракам Светония (Кал.3), “долго колебался, не назначить ли его (Германика) своим наследником, и наконец велел Тиберию его усыновить.” Август, насколько мы успели убедиться, был холодным политическим калькулятором и, следовательно, не мог даже помышлять о выдуманном светониевском раскладе (при живом Тиберию). Вместе с тем, женатого на его внучке Агриппине Германика он жаловал особо. Германиком – надеждой принцепата – он, за его многоталанность, многодетность, за его староримский образ в жизни и правильность в поведении, гордился. В общем, престолонаследный дуализм и одновременно династическая преемственность – сначала Тиберию и Германик, потом Германик и Друз – казалось, гарантировали клану Augustana светлое будущее, обещали удачу. Знал бы творец системы, чем все обернется, чем кончится! чего вообще стоят профессорские схемы!

Второй консул-орд. 12 г. Г.Фонтей Капитон был сыном того самого Фонтея Капитона, который участвовал в организации тарентской встречи 37 г. до н.э. со стороны Антония, аналогично тому, как Меценат и Агриппа устраивали ее со стороны Октавиана. Подумать только: 48 лет минуло с тех пор, когда отцу Германика Друзу едва исполнился год отроду! Волей-неволей задашься вопросом и, наверное, иные задавались: властна ли над кесарем Августом смерть? Ведь за время длиной в полвека успели родиться, прожить и умереть люди, не знавшие других властителей.

Германик, естественно, консульствовал весь год, в то время как Фонтею Капитону преемствовал во втором полугодии Г.Визеллий Варрон – внук одноименного двоюродного брата Цицерона – сына Цицероновой тетки Гельвии. В 16/17 гг. homo novus Визеллий и Силий Цецина Ларг (сын августовского друга Силия; младший брат консула 3 г. н.э.) заменят в двух левобережных германских дистриктах, верхнем и нижнем, отозванного справлять триумф и ехать на Восток Германика; не поладят друг с другом и сделаются врагами. А в 24 г. консульствующий сын успешного умереть Визеллия низко отомстит Силию, чья дружная вдовой Агриппине жена была ненавистна Тиберию и Сеяну. В угоду им кляузник Варрон выдвинет против супругов целый ряд ложных обвинений и те, предвидя неизбежное осуждение, покончат самоубийством. Указывая на инсценировку тиберианского разбирательства в сенате, Тацит пишет, что все было обделано так, “как если бы Силия судили согласно законам, Варрон был настоящим консулом и республика подлинной” (Анналы 4,19).

Летом 12 г. Тиберий снова оперировал за Рейном. Скорее до, чем после летней кампании, как следует из сомнительной последовательности рассказа Веллея (2,121), ему пришлось урегулировать сложности в Галлии и остудить мятежный пыл жителей Вьенны. Чем именно было вызвано недовольство галлов, Веллей, перечисляя суммарной скороговоркой Тибериевы за 9-12 гг. деяния в галло-германском регионе, к сожалению, не сообщает. Его панегирик по адресу патрона гласит: “Он разбил (германского) врага силами армии и флота, упорядочил сложную ситуацию в Галлии, утихомирил, причем не столько штрафными мерами, сколько своим грозным появлением, мятежных граждан Вьенны” (2,121). Зарейнский поход, разумеется, важнее Галлии, оттого Веллей и говорит о нем в первую очередь.

Гибель трех римских легионов и угроза вторжения из-за Рейна выбили Галлию из нормальной колеи. В большинстве лояльные галлы опасались объединения германцев с их левобережными соплеменниками, но антиримски настроенное меньшинство германцам симпатизировало. Наряду с тем, дислокация восьми римских легионов в двух прилегающих к Галлии милитаризованных дистриктах левобережья, проблема провиантирования такого числа солдат, строительство новых цитаделей и дорог к ним, все это вкупе, без сомнения, отразилось дополнительными тяжелыми поборами на Трех Галлиях. То, что проведему зиму 11/12 гг. не в Риме трудяге Тиберию выпало попутно заниматься и ими, совсем не удивительно. С другой стороны, после летней кампании за Рейном у него, спешащего на октябрьский триумф, вряд ли было время возиться с Галлиями и утихомиривать вьеннцев осенью.

Впрочем, задержимся на (или во) Вьенне. Согласно Страбону (4,1,1), это старейшины галльского племени аллоборгов обратили поселение на берегу Роны в опорный город. В 121 г. до н.э. Вьенной овладели римляне. При Цезаре она сделалась колонией латинского права; при Августе получила ограниченное римское; при Калигуле (или Клавдии) — полноценное римское право. Обширная территория колонии *Vienensis* охватывала всю страну аллоборгов до Женевского озера на севере и альпийских провинций на востоке. В 21 г. до н.э. (к столетию *добровольного вхождения* в состав Римской империи) Цезарь Август дарственно снабдил колониальный город нововоздвигнутой крепостной стеной и новосооруженными городскими воротами. Благодарные колонисты прилежно поклонялись РOME и Августу, посвятили Верховному роскошное святилище. С 6 г. здесь, в стране аллоборгов, за Альпами, коротал дни ссыльный экс-этнарх Архелай. В 40 г. к северу отсюда, в Лугдуне, осядет в обществе/сообществе жены Иродиады его сосланный Калигулой младший брат Антипа.

Примечательно, что христианские апокрифы связывают Вьенн со зловещим концом Понтия Пилата. По Флавию, о чем мы говорили выше, отставленный и отправленный Вителлием держать ответ перед Тиберием за резню самарян на горе Гаризим Пилат добрался до Италии уже после смерти Тиберия. Жестокого пятого прокуратора Иудеи очень не любит, инкриминруя ему вложенными в уста Ирода Агриппы словами (из письма

Калигуле) жестокость, неумолимость, взятки, казни без суда, оскорбления и т.д. Филон (Посольство к Гаю 38). Притом, как верно замечает Шюрер (1,493), Филон уделяет особое внимание тем гонителям евреев, кого рано или поздно постигло возмездие свыше: Сеян*, Авилий Флакк, Калигула. Т.е. предположение о противоестественной смерти Пилата очень даже оправдано. Про Пилатово самоубийство сообщают Евсевий (История церкви 2,7; Хроника 151) и Орозий (7,5,8). В “И.ц.” Евсевий ссылается на греческих хронистов; в “Хронике” под 39 г. – на римских историков.

Соответственно легенде из “Золотой легенды”***, приговоренный Тиберием к смертной казни за Голгофу Пилат наложил на себя руки в римском застенке. Мертвому повесили мельничный жернов на шею и сволокли крючьями в Тибр. Но поскольку одержимое демонами смрадное тело вызвало наводнение и прочие стихийные бедствия, труп извлекли, доставили во Вьенн и швырнули в Рону. Здесь случилось нечто похожее; тело опять извлекли и передали для захоронения в Лозанну; там земля, сродни воде, упорно отказывалась принять великого грешника, нечистая сила донимала местных жителей и они в итоге сбросили демонические останки в бездонную пропасть. По “Золотой легенде”, название (издревле проклятого места) Вьенн (Вьенна) истолковывается как *via Gehennae* – дорога в Геенну. Есть еще, читаем ниже (271), вариант наименования *Vienna*, ибо, мол, на строительство города ушло два года. Содержат ли апокрифы долю истории?

Вполне возможно, что не застав Тиберия в живых, Пилат предстал перед судом Калигулы, в результате чего (не без соучастия Гаева дружка Агриппы, который до 38 г. подвизался в Риме), был сослан во Вьенн, где (терзаемый совестью, мучимый страхами***) покончил около 39 г. самоубийством.

Вряд ли случайно в судьбах Иудеи, Вьенна-на-Роне, Архелая и Пилата задействованы неслучайные сроки 6-36-39 гг.

* * *

Впрочем, сейчас за окнами *идет-гудет* 12 г., когда Тиберий, быстро и без кровопролития приструнив вьеннцев, двинулся за Рейн в Германию.

О скоординированных боевых действиях армии и флота, кроме приведенной выше ура-короткой информации Веллея, сведений нет. Надо полагать, германцы снова, избегая крупных фронтальных столкновений, исчезали на востоке в лесах, зовя туда противника, а римляне вновь, довольствуясь выжженной землей и локальными победами, на зов не откликались, соблазну попреследовать врага не поддавались. В любом случае, ратные победы (маловыдающегося значения) опять имели место, т.к. не совсем на пустом месте Август и Тиберий опять аккламировались императорами, соответственно, XXI и VII. Кстати, XXI-я импература стала для Августа последней, а VII-я для чертовски уставшего от войн/походов Тиберия пред-

---

* Филоновский рассказ о Сеяне до нас не дошел.

** “Von der Passion des Herrn”, S.257-72.

*** Калигула нередко казнил ссыльных: например, Авилия Флакка; или см. Светоний (Кал.28).

последней (последнюю VIII-ю он примет в 16 г. за германские лавры Германика).

Итак, старик-кесарь не отказался от римской Германии до Эльбы, хотя знал, что до реванша и реставрации былых зарейнских границ/достижений сам не доживет. Если “R.g.” оповещает об умиротворении просторов от Гадеса до Эльбы, то в “Завещании” Август завещает Тиберию не расширять границы империи. Откуда не расширять? от Рейна? или от рассматриваемой как часть *Imperium Romanum* и подлежащей возвращению под римскую десницу Эльбы? Поди пойми.

* * *

Не позднее лета 12 г., когда Тиберий, так сказать, геройствовал за Рейном, сенат декретировал ему быть отныне (почти равноправным) диархом-соправителем отца-Августа. Т.е. он получил диархический ранг Агриппы и престолонаследника Г.Цезаря вместе взятых: максимально расширенная для лица (тем не менее) второго в государстве – империя *prokonsulare maius*. Веллей уведомляет об этом историческом акте вслед за сообщением об оперативно погашенной мятежности вьеннцев: “Затем, по представлению Августа сенат и народ Рима приняли декрет, по которому Тиберий получил равную с отцом власть над всеми провинциями и вооруженными силами. После этого он возвратился в Рим и отпраздновал давно заслуженный, но из-за продолжавшихся войн отложенный триумф за Паннонию и Далмацию” (2,121).

Не так у Светония: “Вернувшись через два года в Рим, Тиберий отпраздновал отложенный триумф в сопровождении легатов, по его настоянию награжденных триумфальными украшениями. Но прежде чем повернуть на Капитолий, он сошел с колесницы и преклонил колена перед возглавлявшим торжество отцом... Потом он устроил для народа обед на тысячу столов и раздачу по триста сестерциев каждому. На средства от военной добычи он посвятил богам храм Согласия и потом храм Кастора и Поллукса от имени своего и брата. Немного времени спустя консулы внесли закон, чтобы он совместно с Августом управлял провинциями и производил перепись. Он совершил пятилетнее жертвоприношение и отправился в Иллирик, но с дороги тотчас был вызван обратно. Августа он застал без сил, но еще живого и целый день оставался с ним наедине” (Тиб.20,21).

Внесенный консулами “светониевский” закон о совместном управлении провинциями идентичен “веллеевскому” декрету о равноправном соправительстве, однако, не следует ни, как делает Светоний, датировать этот закон временем после Иллирийского триумфа, ни смыкать его с постановлением о произведении (начатой не в 12, а в 13 г.) переписи, ни совмещать *сокесарский* декрет 12 г. с обновлением пятилетнего трибуната Тиберия в 14 г. В данном случае хроноинформация современника событий Веллея, тем более, по вопросу столь важного для него события как тиберианский триумф, участником которого он был, безусловно предпочтительнее. А по Веллею, присвоение Тиберию сорегентского ранга/статуса однозначно имело место до отпразднованного в октябре 12 г. триумфа. При всем том в

Веллееву пользу говорит также то, что у Светония хаотично скомканы события 6-14 гг., мало того, их хронология идет задом наперед: за словами о триумфе 12 г. говорится об освящении храма Согласия в 10 г. и потом об освящении храма Диоскуров в 6 г.

* * *

Небезынтересно, что за начало официального сорегентства Тиберия в 12/13 гг. (вольно или невольно) ругает грубо ошибочная теохронология многих апологетов и авторитетов церкви. Напомним, Тертуллиан, Ипполит, Лактанций, анонимный автор “Хронографа 354 г.”, “Consularia Constantinopolitana 395 г.”, Сульпиций Север и другие, плюс аббат Санклемент в XVIII или Зепп в XIX вв., уверенно датировали Голгофу годом консульства обоих Геминов (близнецы!). Эти неродственные друг другу однопрозвищные консулы, Рубеллий и Фуфий, консульствовали, как мы знаем, в 29 г. н.э., а чтобы прийти в 29 г., как в год крестной Пасхи, измеряя время от Крещендо до Голгофы в 3 года и 3 месяца или в 2 года и 3 месяца, надо исчислять 15-й год правления Тиберия кесаря никак не с 14, но с 12 или с 13 гг. н.э. И хотя ни сам Тиберий годы своего, ни кто-либо другой в I в. годы его правления со времени до смерти Августа, упаси боги, не исчислял, церковные писатели на подобный конструкторский счет для получения соответствующей схемы отважились. Подпоркой же для этого счета/исчисления послужил, в частности, принятый в 12 или, по мнению иных, в 13 гг. пресловутый декрет о (младшем) соравенстве Тиберия Цезаря Цезарю Августу.

* * *

Далее, декретно-сорегентский старт (но отнюдь не исчисление кесарских лет) Тиберия именно с 12 г. весомо подтверждает факт назначения префектом Рима именно в 12 г. дружного Тиберию Л.Кальпуния Пизона Фруги (конс.15 г. до н.э.; победитель в 12-10 гг. мятежных фракийцев). О его кончине в 32 г. в мрачные дни террора Тацит пишет: “Тогда же умер естественной смертью, что для столь значительного лица было в то время редкостью, понтифик Луций Пизон, ни разу по собственному почину не внесший ни одного раболепного предложения и неизменно, когда возникала необходимость, призывавший к благоразумной умеренности. Я упоминаю, что его отец был в свое время цензором, сам он дожил почти до 80 лет; за заслуги во Фракии ему были пожалованы триумфальные отличия. Но больше всего он прославился на посту префекта города Рима; получив эту должность, незадолго перед тем ставшую постоянной и вследствие непривычки народа к повиновению весьма трудную, он выполнял свои обязанности с удивительным чувством меры... Первым эту должность занял и спустя несколько дней оставил, как неспособный справиться с нею, Мессала Корвин; позднее, несмотря на преклонный возраст, ее превосходно отправлял Тавр Статилий и после него в течение 20-ти лет Пизон, также заслуживший всеобщее одобрение и по этой причине удостоенный сенатом похорон за государственный счет” (Ан.6,10; 11).

Мы в курсе, Статилий Тавр стал градоначальником Рима (спустя 10 лет после сложившего с себя в 26 г. префектуру Urbī Мессалы) при отъезде Августа в Галлию в 16 г. до н.э. (Дион 54,19). Причем сенатор еще в 43 г. (Цицерон *fam.*12,25) он умер около 10 г. до н.э.* или, во всяком случае, не дожил до конца старой эры. То есть в 12 г. н.э. Пизон получил эту должность (неизвестно когда незадолго до того ставшую постоянной) не после Статилия. Таким образом, пусть Тацит кого-то между Статилием и Пизоном пропустил, но его информацию относительно 20-летней префектуры Пизона ставить под сомнение не следует. Правда, оппоненты возражают: согласно Плинию (14,145) и Светонию (Тиб.42), Пизоново назначение — дело рук (кесаря) Тиберия. Попробуем разобраться. Некоторые предполагают просчет в “Анналах” (тацитовский или переписчиков): дескать, сумма лет неправоммерно увеличена с 15 до 20-ти, т.е. дата начала префектуры Пизона не 12 г. при Августе, но около 17 г. при Тиберии. Иные думают, что Тацит округлил 18-летнюю префектуру до 20-летней. По мнению третьих, Пизон был назначен префектом в 12/13 гг. при Августе, но по инициативе или по предложению Тиберия**.

Последнее верно, тогда как в подтексте сообщений Плиния и Светония содержится отзвук того обстоятельства, что назначение Пизона действительно произошло по предложению/инициативе Тиберия в 12 г. — в год начала декретного сорегентства. Почему в подтексте? почему отзвук? Потому что открытым текстом Плиний и Светоний говорят о произведении Тиберием в градоначальники другого Пизона и в другое время. Описание пороков Тиберия Светоний начинает с пьянства: “Потом уже у власти, уже занятый исправлением общественных нравов, он однажды два дня и ночь напролет обедался и пьянствовал с Помпонием Флакком и Луцием Пизоном; из них одного он тут же назначил префектом Рима, другого наместником Сирии и в приказах о назначении величал их своими любезнейшими и повсечасными друзьями” (Тиб. 42). Помпоний Флакк отправился наместничать в Сирию в 32 г. Плиний о нем молчит, приводя в разделе “О пьянстве” лишь случай назначения Пизона по итогам совместного с Тиберием сабантуйства на протяжении двух дней и ночей. Каверза в том, что этот *плиниевско-светониевский* Л.Пизон был, в отличие от *тацитовского*, сыном визави Германика Гн.Пизона По осуждении отца он изменил имя Гней на Луций. В 32 г. преемником покойного Л.Пизона Фруги на посту префекта сделался скончавшийся в 33 г. Элий Лаmia. Ему преемствовал умерший в 36 г. (наш знакомец) Косс Корнелий Лентул***, после чего очередным префектом Рима стал сравнительно молодой Л.Пизон (конс. 27 г. н.э.). Именно он в качестве префекта фигурирует приложительно к событиям 36 г. у Флавия (И.д.18,6,5).

Вывод: трапезное назначение Л.Пизона (не понтифика) относится, как

---

* RE 2; 3, 2 Statilius № 16, 2199-203.

** RE 3; Calpurnius № 99, 1396-99.

*** Будучи августинцем-тиберийцем еще в пору своего последовавшего после дофинизации Тиберия (4 г. н.э.) проконсульства в Африке (5-7 гг.), Косс остался таковым, пьянствуя, но не раболепствуя, до конца жизни.

и назначение Помпония Флакка, к позднему каприйскому периоду Тиберия: невозможно представить, чтобы Тиберий назначил кого-либо еще при Августе префектом Рима, обедааясь и пьянствуя с ними два дня и две ночи. А Плиний и Светоний очевидно смыкают двух разновременных (побывавших на одном и том же посту) Пизонов, из-за их именной, равно должностной общности и близости обоих Тиберию, чем косвенно свидетельствуют о соправительской инициативе Тиберия при назначении Л.Пизона понтифика префектом Рима в 12 г.

* * *

Трудоёмкое с 9 по 12 гг. время очень сблизило двух мужей, кесаря и цесаревича, приемного отца и приемного сына. С 12 г. они постепенно стали — двое, как один, причем их *сокесарский* тандем был официально декретирован. Это сближение Цезаря Августа и Тиберия Цезаря засвидетельствовано в цитируемых Светонием августейших письмах, писанных, по всей видимости, большей частью в 11/12 гг.

“Будь здоров, любезнейший мой Тиберий, желаю тебе счастливо сражаться за меня и за Муз; будь здоров, любезнейший мой друг, и, клянусь моим счастьем, храбрейший муж и добросовестнейший полководец”.

“Я могу только похвалить твои действия в летнем походе, милый Тиберий: я отлично понимаю, что среди стольких трудностей и при такой безопасности солдат невозможно действовать разумнее, чем ты действовал. Все, кто был с тобой, подтверждают, что о тебе можно сказать словами стиха:

Тот, кто нам один неусыпностью выправил дело

“Приходится ли мне раздумывать над чем-нибудь важным, приходится ли на что-нибудь сердиться, клянусь я тоскую о моем милом Тиберии, вспоминая славные строки Гомера:

Если спутник мой он, из огня мы горящего оба

С ним возвратимся: так в нем обилен на вымыслы разум.”

“Когда я читаю и слышу о том, как ты исхудал от бесконечных трудов, то разрази меня бог, если я не содрогаюсь за тебя всем телом. Умоляю, береги себя: если мы с твоей матерью услышим, что ты болен, это убьет нас, и все могущество римского народа будет под угрозой. Здоров я или нет, велика важность, если ты не будешь здоров? Молю богов, чтобы они сберегли тебя для нас и послали тебе здоровье и ныне и всегда, если им не вконец ненавистен римский народ...” (Тиб.21).

В блистательном по возвращении из Германии триумфе Тиберия — 23.10.12 г. — прошли скованные цепями множество иллирийских пленников, среди них Батон Далмацкий и Пиннет Паннонский (отправленные затем в Равенну); были пронесены ценные трофеи; представлена богатая добыча. В торжестве участвовали удостоенные триумфальных отличий легаты: В.Мессала Мессалин, Плавтий Сильван, Цецина Север... “Мне и моему брату — пишет Веллей (2,121) — выпало счастье принять вместе с выдающимися мужами Рима участие в этом триумфальном шествии...”

Между прочим, долгое время дата тиберианского триумфа была спорной: 11, 12 или 13 гг.? Лишь с середины XX в. в науке доминирует 12 г. В 1921 г. Г.Гюльзен, на базе новых эпиграфических находок и правильной реконструкции *Fasti Praenestini*, безошибочно выявил триумфальный день и месяц: 23 октября. Отсюда, при внимательном подходе, дата 23.10.13 г. отпадает как слишком поздняя, а дата 23.10.11 г. как слишком ранняя. В V книге “*Tristia*” Овидий насчитывает (не считая дорожную зиму 8/9 гг.) уже три проведенных им в оседлой ссылке на берегу Понта зимы: “С тех пор, как я на берегу Понта, три раза замерзал Дунай “ (10,1). Это зимы 9/10, 10/11, 11/12 гг., по прошествии которых поэт еще ничего не знает о тиберианском триумфе. В “Письмах с Понта”, напротив, сначала упоминается (1,2,25) четвертая ссыльная зима 12/13 гг., затем сетуется на то, что в изгнании прошли уже четыре осени (1,8,28), и вот адресованная Германику II книга “*Ep. ex Ponto*” открывается прославлением великолепного триумфа, который состоялся после долгих дождливых дней, в день, когда волей богов засияло солнце (2,1,1-28). Т.е. речь идет о триумфальной осени 12 г. и ведется из весны 13 г., ибо весть о римском торжестве должна была дойти до черноморца Овидия с открытием судоходного сезона весной.

Что касается Веллея, то сообщая о своей 9-летней службе под началом Тиберия ото дней его усыновления Августом (4 г.) до Иллирийского триумфа (2,104), он, по инклюзивному счету, округляет текущий девятый год до девяти лет.

На повороте от Форума к Капитолию Тиберий сошел с колесницы и багоговейно преклонил колена перед Августом. Именно эту сцену пытается передать знаменитая венская гемма *Augustea*. Увенчанный лавровым венком триумфатор в тоге и при скипетре сходит с колесницы для коленопреклонения. Между ним и престольной (в шлеме и при копье) Ромой стоит в боевых доспехах Германик. Венчаемого лавром на троне возле взирающей на него Ромы (полубога) Августа отделяет от богини или, вернее, соединяет с ней парящий над ними знак Козерога.

Все вроде бы хорошо, все толково, сахарно, складно. Но под силу ли Тиберию испытание властью? Нам известно, что он стал цесаревичем на безрыбье; и то, что в отношении к нему Августа все было совсем не так просто подтверждает опять-таки Светоний: “Я знаю, что есть ходячий рассказ, будто после тайной беседы с Тиберием, когда тот ушел, спальники услышали голос Августа (речь идет о его предсмертных часах): “Бедный римский народ, в какие он попадет медленные челюсти!” Небезызвестно мне и то, что по некоторым сообщениям Август открыто и не таясь осуждал жестокий нрав Тиберия, что не раз при его приближении он обрывал слишком веселый или легкомысленный разговор, что даже усыновить его он согласился только в угоду упорным просьбам жены и, может быть, только в тщеславной надежде, что при таком преемнике народ скорее пожалует о нем. И все-таки я не могу поверить, что такой осторожнейший и предусмотрительнейший правитель в таком ответственном деле поступил столь безрассудно. Нет, я полагаю, что он взвесил все достоинства и недостатки Тиберия и нашел, что его достоинства перевешивают, — тем более, что и перед народом он давал клятву усыновить Тиберия для блага государства, и

в письмах несколько раз отзывался о нем как о самом опытном полководце и единственном оплоте римского народа...” (Тиб.21).

Конечно, не упорные просьбы жены и не тщеславные надежды посмертно продемонстрировать собственное величие на фоне никудышности премника обусловили дофинизацию Тиберия. Да и про медленные челюсти Август, если и говорил, то, как пить дать, не перед самой смертью. Но о медленных Тибериевых челюстях он, наверняка, с тяжелым сердцем в последние годы жизни не раз думал. Однако, гос.резоны превыше всего и Светоний совершенно прав в том, что по холодной калькуляторской мысли Августа, позитивное в Тиберии перевесило негативное. Помимо того, и выбирать, повторим, было не из чего, точнее, не из кого.

Ниже у Светония сказано, что однажды негодующая Ливия, которая делается сыну в годы его принципата в тягость, показала ему давние письма Августа, где тот жаловался на его жестокость и упрямство. “Он безмерно был оскорблен тем, что эти письма хранились так долго и были обращены против него так злобно: некоторые даже полагают, что это и было, едва ли не главной причиной его удаления...” (Тиб.50). Нет не это вынудит и побудит Тиберия удалиться из опостылевшего ему Рима на отвесный остров Капри (старый, как засудачат в столице, козел на козьем острове), откуда была видна подобная его опустошенной душе горячепельная земля Кампании. Он слишком долго был мальчиком на побегушках, взрослым детиной при папе и маме, чтобы оказавшись у власти, не оказаться во власти пороков. Тормоза откажут и он превратится в садиста, в похотливого извращенца, сияющего как-нибудь, любой ценой победить старость, вернуть молодость, перехитрить смерть.

Стало быть, в реальности все складывалось отнюдь не так, как в кино. Двое, Цезарь Август и Тиберий Цезарь, становились одно... Но разве при таком становлении исцеление придет в мир? Не дом ли это на песке?

* * *

Согласно Диону (56,26), Август до того состарился, что рекомендуя в 12 г. Германика сенату, а сенат Тиберию, не мог достаточно громко говорить и текст его речи дочитал Германик. Последний адвокатствовал в суде, устроил на *ludi Martialis* скачки и травлю диких зверей, притом не в затопленном Тибром цирке, но на августовском форуме. Позже, уже в цирке, в ходе еще одной устроенной Германиком травли были сражены 200 львов.

Немощный принцепс попросил сограждан не утомлять его в дальнейшем, будь то в курии или дома на Палатине, традиционными утренними приветствиями. Вдобавок к тому, он скромно извинился за непосещение ввиду своих преклонных лет разных общественных мероприятий. В то же время (по-прежнему) полновластный кесарь проявил кесарскую энергию в деле наказания так называемых литературных пасквилянтов и устроения условий ссылки для ссыльных.

Насчет пасквилянтов: в столице, как и шесть лет назад, опять зациркулировали/закурсивали поносящие высокопоставленных особ — Дион

(56,26) не уточняет кого? и чьи? — пасквили. Брюзгливый в старости Верховный осерчал и отреагировал сурово. Всю обнаруженную в ходе следствия злонамеренную литературу эдилы публично сожгли. Иные неанонимные или выявленные авторы ругательных писаний были приговорены к ссылке. Полагают, что как раз в те дни подверглись аутодафированию сочинения Т.Лабиена (возможно, потомка знакомого нам ренегата по прозвищу Parthicus — того самого врага Цезаря, который будучи отряжен Брутом и Кассием к парфянам, убедил Орода и Пакора форсировать Евфрат). Известный оратор, декламатор, обвинитель и адвокат, ярый ненавистник Кассия Севера он ославился в речах и писаниях как пропомпеянским республиканством, так и гипертрофированной жесточенностью. За редкую ораторскую гневливость с пеной у рта его называли не Labienus, но Rabienus (бешеный). На его грубейшие письменные выпады/эскапады против вольноотпущенника Мецената мима Батила возражал Юний Галлион (друг Сенеки Старшего; приемный отец известного по “Деяниям Апостолов” проконсула Ахайи Галлиона).

Из лабиеновских выступлений в суде широкой известностью пользовалась речь pro Figulo. Некто Клузиний Фигул притязал на богатое наследство какой-то Урбинии, называя себя ее сыном, а обвинитель Азиний Поллион утверждал, что он беглый раб и самозванец по имени Сосипатр. Об исходе процесса данных нет. Написанная Лабиеном в помпеянском духе “История Гражданских войн” читалась им перед публикой в отрывках. Автор надеялся быть прочитанным без купюр после смерти. О его конце после аутодафе 12 г., видимо, в ссылке, сведения отсутствуют. Умер, согласно Сенеке Старшему (Contr.10), от ожесточения, однако, не сразу, так как в ответ на уничтожение его сочинений Кассий Север съязвил: теперь, мол, надо бы сжечь и сочинителя, поскольку все свои писания он знает наизусть.

Впрочем, вероятно, в том же 12 г. Северовы труды постигла похожая участь, тогда как сам он проследовал отбывать бессрочную ссылку на остров Крит. Большеростому силачу Северу, который, сообразно Тациту (An.4,21), происходил из низов и предавался порочной жизни, но обладал ораторским дарованием, вменяли, соответственно Плинию (7,55), сходство с гладиатором Арментарием или со скотником Мурмилло. Наилучшие речи, как свидетельствует современник Сенека Ст. (Contr.3), удавались ему в гневе. С другой стороны, непрерывно-непримиримое злобствование, стремление взять противника диким нахрапом за жабры и горло (Тацит “Диалог об ораторах” 26), манера желчно цепляться к словам (Светоний “О грамматиках и риториках” 22) часто оборачивались против него. По Макробию (2,4,9), многим, когда он был обвинителем, выносились оправдательные приговоры, и наоборот, когда он был защитником, — обвинительные.

В “Анналах” Тацит о нем под 24 г. пишет: “...своими безудержными нападками вызвал такую враждебность к себе, что по приговору принесшего клятву сената был удален на Крит; но и там, ведя себя точно так же, возбудив новую ненависть и оживив старую, он был присужден к конфискации имущества и, лишенный огня и воды, состарился на скале Серифе” (4,21). Иначе говоря, в 24 г. релегация превратилась в exilium.

“Хроника” Иеронима датирует смерть Севера (в жалких условиях) 32/33 гг. — на 25-м году изгнания из Рима (149). Имела ли критская релегация место в 7/8 гг.? Пожалуй, нет: во-первых, вряд ли северовская колкость по поводу осуждения сочинений не менее ядовитого Лабиена получила бы настолько памятный отклик в столице, будь ее автор на Крите; во-вторых, у Светония (Кал.16) Лабиев в числе осужденных при Августе сочинителей назван первым. Скорее, оба они, в связке с короткой (без имен) информацией Диона, *загремели под фанфары* в 12 г. — один за другим. Неспроста обоих духовных сродников звали Титами.

Симптоматично, что Тацит сообщает о приговоре, вынесенном Северу еще в годы Августа по закону об оскорблении величия, ставшему печально знаменитым уже при Тиберию: “Первым, кто на основании этого закона повел дознание о злонамеренных сочинениях, был Август, возмущенный дерзостью, с какою Кассий Север порочил знатных мужчин и женщин в своих наглых писаниях” (Ан.2,72). О самом законе у Тацита сказано, что онный, нося в былое время иное название, преследовал совершенно другое: “...был направлен лишь против тех, кто причинял ущерб войску предательством, гражданскому единству — смутами, наконец, величию римского народа — дурным управлением государством; осуждались дела, слова не влекли за собой наказания” (1,72). Этот закон *lex Cornelia* был принят около 80 г. при Сулле, причем его первоначальную сформулированную Тацитом направленность подтверждает в “Письмах к друзьям” (3,11) Цицерон.

Вывод. И Лабиев, и Кассий Север стали первыми жертвами по-новому задействованного Августом и пущенного в полный оборот Тиберию закона. (Разве в законе диктатора-оптимата Суллы не проглядывают ростки диктатуры Цезарей?) Оскорбление величия (римского народа) при республике закономерно метаморфизировалось в оскорбление кесарского величества при (республиканской) монархии. В правление Тиберию Корнелиев закон приобрел значение сталинского указа “семь на восемь” (7.08.1934 г.), но зеленый свет мрачному преображению дал еще Август — в год, когда двое выступили как один. По отцу и сын.

Правда, Лабиев с Севером — два сапога пара — были, нельзя не признать, слишком скандальными типами, а их адвокатско-прокурорское или борзописательское словоблудие — надругательством над свободой слова. В отличие от них, историк Кремуций Корд, назвавший в своем историческом труде Г.Кассия последним римлянином, никаким штрафным мером не подвергся, мало того, если верить Светонию (Тиб.61), его сочинение открыто и с успехом читалось перед самим Августом, т.е. надо полагать, уровень вольных писаний Кремуция не скатывался до уровня матерщины и злоязычия ради злоязычия. Хотя у Тиберию не пройдет и такое. Кремуций неосторожно навлечет на себя вражду всемогущего Сеяна, предстанет перед судом сената (25 г.), произнесет достойную речь в свою защиту (Тацит “Анналы” 4,34,35) и покончит, предупреждая расправу, самоубийством. Его приговоренную к кострищу книгу изымут из библиотек и публично сожгут. Времена и обстоятельства изменятся. К примеру, Августу не претило в шутку называть умеренно инакомыслящего Т.Ливия помпеянцем и дружить

с ним. Когда же в кесарство Тиберия некий Помпей, римский всадник, чему-то упорно противился в сенате, Тиберий пригрозил ему тюрьмой и заявил, что Помпей у него быстро станет помпеянцем.

Экзекутируя диссидентов, старик Август вспомнил о множестве релегантов и экзюлянтов в пределах Римской империи. Оказалось, что полицейский надзор хромает, что изгнанники нередко отлучаются из мест высылки или ведут чересчур нескромную жизнь в ссылке. Возмущение кесаря выразилось в строгом запрете всем ссыльным островитянам отлучаться куда-либо на материк. Островам для ссылок отныне полагалось отстоять минимум в 50-ти милиариях от ближайшего берега. Исключение составили Кос, Родос, Самос и Лесбос. Сосланным запрещалось иметь при себе более 20-ти рабов и вольноотпущенников. Всем нарушителям строгих предписаний Верховный грозил карами.

* * *

31 августа 12 г. у Германиковой Агриппины родился в Анции сын Гай — будущий Калигула. К слову заметить, впоследствии именно он, придя к власти, но еще не сделавшись чудовищем, великодушно реабилитирует преданную некогда анафеме и огню диссидентскую литературу. “Сочинения Тита Лабiena, Кремуция Корда, Кассия Севера — говорит Светоний (Кал.16) — уничтоженные по постановлению сената, он позволил разыскать, хранить и читать, заявив, что для него важнее всего, чтобы никакое событие не ускользнуло от потомков”. Похвальное немракобесие! в первый год правления, до подпадения безумию кесарей.

В 12 г. в Риме был освящен воздвигнутый в память Гая и Луция Цезарей портик *Iulia*.

* * *

В 11/12 гг. Артабан Мидийский, оправившись от нанесенного ему поражения, собрался с силами и наголову разбил Вонона.

У Флавия об иранских событиях 10-12 гг. читаем: “Парфяне призвали на царство мидийского правителя Артабана, происходившего из рода Аршакидов. Он откликнулся на зов и явился к ним с войском. Навстречу ему выступил Вонон, а т.к. первоначально парфяне оставались еще верны последнему, то в произошедшей битве он победил своего соперника, и Артабан должен был бежать в пределы Мидии. Вскоре, впрочем, ему удалось набрать новое большое войско и сразиться с Вононом, который был разбит. Вонон умчался верхом в сопровождении немногих приверженцев в Селевкию. Учинив затем страшную резню среди не оправившегося еще от ужаса парфянского войска, Артабан двинулся во главе своей многочисленной рати к Ктесифону. Таким образом, он стал наконец царем парфянским, а Вонон бежал в Армению” (И.д.18,2,4).

С Артабана III (в парфянской традиции — Ардеван Великий) начинается, как сказано, эпоха иранского ренессанса. Он — первый из аршакидских шахиншахов — видел себя не столько правопреемником и Ахеменидов, и

Александра, сколько возродителем и продолжателем традиции древнего доэллинистического и древнейшего доисторического Ирана. Отречения от греко-македонского прошлого не произошло, но центр тяжести сместился. На Артабановых монетах впервые нет обязательной и обычной для прежних шахиншахов легенды: Филоэллин, плюс Эвергет (Митридат I) или Теос (Митридат II), или Эпифан, или Евсевий и т.д. Причем на реверсе этих монет царь царей изображен верхом. Оно и понятно: ведь парфяне — *Всадники*.

Победа ориентальной партии в Иране усугубила, продвинула вперед начавшийся еще в III в. до н.э., при диадохах, бракоразводный процесс между соединенными в результате македонских завоеваний Западом и Востоком. Этот процесс ускорился с появлением во II в. до н.э. в Азии римлян и особенно активно, можно сказать, программно, был взят в I/I вв. на вооружение отцом-основателем действенной и поныне *китайско-берлинской стены* — махровым западником Августом. Вот Иран и обиделся: и попробовал объявить свою собственную национально-ойкуменическую идею в розыск; попробовал найти опору в давнем-давнем прошлом. Короче, Август сделал все, чтобы Иранская ойкумена отказалась от греческого посредничества и отвернулась от Запада, что и получило свое классическое завершение при Сасанидах... Омейядах, Аббасидах...

Итак, в 12 г. Артабан воцарился в Ктесифоне, его младший брат Вонон короновался царем Атропатенской Мидии, а Вонон Безземельный сбежал в Армению. Впрочем, ему еще повезло. Вспомним, что прахом зверски убитого Лжедмитрия зарядили пушку и выстрелили в сторону Польши.

* * *

Согласно Тациту: “Побежденный Вонон укрылся в Армении, которая тогда оставалась без государя и, находясь между могущественными державами парфян и римлян, была в отношении нас ненадежна вследствие бесчестного поступка Антония, завлекшего под личиною дружбы, затем бросившего в оковы и, наконец, предавшего смерти армянского царя Артавазда” (Ан.2,3). Тацит отчасти прав, возводя ненадежность армян в отношении римлян к бесчестному поступку Антония даже спустя 45 лет после случившегося. Но и по большому счету, буферная Армения, сердце которой склонялось к парфянам, не имела иного выхода, кроме как лавировать между двумя державами. На державном плане она, будучи новозаветной первеницей, так же, как ветхозаветная избранница Иудея, была пешкой, которая не проходила в ферзи. И для нее было смертельно опасно двигаться до седьмой политической горизонтали (куда ее неосмотрительно двинул распылитель собственно армянского очага в пользу дутой державности семиглавого дракона Тигран II), ибо зашедшая так далеко непроходная (или пусть на мгновение проходная) пешка непременно становится жертвой.

Однако, в конечном счете, армянская царская тиара легла, слава Богу, не к подножию римского или иранского тронов, но к стопам истинного Царя Царей — к стопам родившегося в Вифлееме Младенца. В лице Царя,

который пришел, цари-волхвы поклонились Пастырю, который грядет. 1/1–33–301–451 гг.* — вот главные для всей дальнейшей судьбы армянства светоносные метаисторические вехи. Остальное — исторические приложения**.

* * *

Внук Ирода Тигран V недолго царствовал в Арташате. Насколько выводится из не упоминающего о нем Тацита, он потерял трон и был изгнан раньше, но явно незадолго до прибытия в Армению беглого Вонона. Обратимся к хилой тацитовской информации об армянских событиях по смерти не позднее начала 4 г. римского ставленника Ариобарзана Мидянина. “После того как его постигла смерть от несчастного случая, армяне не пожелали терпеть царями его детей; испытали они и правление женщины, которую звали Эрато, но и она была вскоре низложена; и вот растерянные, и скорее потому, что были лишены государя, чем по свободному выбору, они принимают на царство бежавшего к ним Вонона... “ (2, 4). Эта ущербная скороговорка грубо противоречит реляции августейших “Деяний”, где Ариобарзану преемствует его сын Артавазд, а Артавазду — Тигран. Как сгладить противоречие между Августом и Тацитом? Сделав состоятельный вывод о том, что сошедшая со сцены во 2 г. н.э. Эрато снова появилась на поверхности и на короткое время вновь, после гибели Артавазда (8 г.) и изгнания Тиграна (11/12 гг.), заняла армянский престол. Причем такой расклад допустим — и мы его допустим — лишь в том случае, если у Тацита нет накладки более ранних событий на более поздние. Во всяком случае, из Тацита не распознается идентичность царицы, именуемой им Эрато, сестре и жене Тиграна IV, которая названа именем Эрато у Диона (см. выше).

Соответственно нумизматике, первые монеты победоносного Артабана были отчеканены в 323 г. Селевкидской эры: осень 11 — осень 12 гг. Наряду с тем, нумизматика располагает монетами, выпущенными Вононом в Селевкии в 11/12 гг. Следовательно, его положившее конец мимолетному новоярцарствованию Эрато бегство в страну Араратскую имело место оптимально во второй половине 12 г.

Следующая хронореконструкторская трудность заключается в том, что

---

* В 451 г. едва потерявшая гос. независимость Армения (в 387 г. она была разделена между Сасанидским Ираном и Римом; в 390 г. Рим упразднил вассальную самостоятельность Западной Армении, в 428 г. Иран — Восточной) парировала двухстороннюю экспансию. Это год ставшего судьбоносным в борьбе против попыток Сасанидов поглотить армянство (насильственной реанимацией в Армении зороастризма) Аварайрского сражения и одновременно год отвергнутого Армянской церковью Халкидонского (с его диафизитским кредо) собора, посредством чего были отражены ассимиляторские поползновения Византии.

**
В ладонях гор, расколотых
Стозвучным ломом времени,
Как яблоко из золота,
Красуется Армения.

(Н. Тихонов)

сообразно Флавию (И.д.18,2,4), принятому армянами Вонону — первый Аршакид на армянском престоле — отказал в дальнейшей поддержке против Артабана не Август, а Тиберий. Но Вонон нашел убежище у армян в 12, самое позднее в 13 г., и значит, Август не мог до своей смерти в 14 г. не отреагировать на релевантные перемены в делах на Востоке. Стало быть, поддержать Вонона в репритязаниях на Иран отказался еще он, а после его смерти так же поступил Тиберий.

Обращение парфян за царем в Рим (7 г.) явилось для Августа даром свыше. Отторжение парфянами сначала выпрошенного, потом выброшенного ими за борт венценосца выглядело, само собой, крайне досадно, однако, никоим образом не стоило, тем более, в мрачном свете Тевтобурга, в пору, когда Рим сосредоточился на Западе, римско-парфянской войны. Тигран не потянул на Армянское царство, Вонон — на Парфянское. Никуда не денешься: политика — искусство возможного (чем богаты, тем и рады). Доколе Артабан не покушается на водораздельную Армению (а Артабану в начальный период упрочения шахской власти было не до Армении и не до конфронтации с Римом), соваться во внутрипарфянский кровавый сумбур незачем (не хотят выходить в люди, тем хуже для них). Пусть слабоватый духом римлянофил Вонон царствует в Армении, раз уж никого другого на данный момент в резерве нет: дефицит кадров.

Обострение ситуации произойдет через три года: в 15 г. Артабан усилится, а вошедшие с ним в соглашение армянские князья Васпуракана изгонят Вонона. Послушаем Флавию: “Тут (в Армении) он (Вонон) продолжал домогаться своей страны и отправил посольство к римлянам. Однако, Тиберий ответил ему отказом, как вследствие его малодушия, так и по причине угроз Артабана (который в свою очередь отправил послов с извещением, что он начнет войну). Так как теперь уже не было никакой возможности вернуть престол, тем более, что и могущественные, жившие около Нифаты армянские князья примкнули к Артабану, Вонон отдался под покровительство сирийского наместника Силана” (И.д.18,2,4).

В условиях утверждения за собой по смерти Августа власти и занятости в 14-16 гг. Германика в Германии, Тиберий не сразу парирует угрозу Артабана, фактически уступив парфянам после бегства Вонона (16 г.) на два года Армению. Затем, в 17/18 гг., на Восток прибудет Германик; Армения без войны возвратится в сферу Рима и на армянский престол взойдет коронованный Германиком в Арташате (18 г.) сын Полемона Понтийского и Пифодориды — Зенон. Приняв имя Арташес (III), зная язык и обычаи армян, он мирно процарствует в Армении до своей смерти в 34 г.*

---

* Смерть Арташеса III в 34 г. н.э. симметрична разорению Армении и пленению Артавазда II Антонием в 34 г. до н.э. Полная хроносимметрия вех армянской истории I/I вв. — от капитуляции Тиграна перед Помпеем до коронации Трдата в Риме — такова: 66-34-8-4-2-1/1-2-4-8-34-66 гг.

* * *

По поводу конъюктуры региона уместно добавить, что уже при Тиберии решаются назревшие вопросы соседних армянам, но находившихся по сю — западную сторону Евфрата — Каппадокии и Коммагены. В последние годы правления Августа Архелай Каппадокийский до того по старости лет сдал, что Август вынужден был поставить возле него регента-эпитропоса. Тиберий же, как мы знаем, таил и точил на Архелая зуб со дней Родоса. В 15/16 г. он заманит немощного старика письмом Ливии в Рим и продержит в Риме под страхом смерти до его смерти в 17 г., после чего Каппадокия станет провинцией. В Коммагене с 20 г. до н.э. царствовал воцаренный Августом Митридат III; ему наследовал около 10 г. до н.э. сын — Антиох III, о котором известно только то, что он умер в 17 г. н.э., в связи с чем Коммагена подверглась в одно время с Каппадокией аннексии. И ту, и другую провинциально обустроит, обретаясь на Востоке, Германик*. Так, намеченная при Августе провинциализация римско-имперского Востока до и вдоль Евфрата состоится при Тиберии. Малая Армения к северо-востоку от Каппадокии будет провинциализирована по смерти (мужа Саломии) Иродианина Аристовула (+72 г.), при Веспасиане.

Между тем, супротив Коммагены, по ту сторону Евфрата, в Осроэне, в 7-13 гг. царствовал изгнавший брата Абгара — Ману IV. Абгар V Укама, который доцарствует до 50 г., вернул (при ближе неизвестных обстоятельствах) трон в 12/13 гг.

В 12 г. М.Амбивий в Иудее передал вахту третьему римскому прокуратору Аннию Руфу.

* * *

К.Цецилий Метелл Кретий Силан сменил Волусия Сатурнина в достоинстве легата Сирии летом 12 г. Итак, (неэкстраординарный) преемник Квирина Волусий отлегалурил пять полных лет: опять *quinquennio absoluto*. Силан останется на посту до 17 г., тоже (еще по авгутовским меркам) пять лет. От его легатуры сохранился богатый набор (выпущенных в Антиохии, Селевкии, Бейруте) монет (Шюрер 1,327/28), датированных 42, 43, 44, 45, 47-м годами батальной Акцийской эры с сирийской новогодней эпохой эры 1.10.31 г. до н.э. 42-й год этой эры = 11/12 гг. н.э. На монетах 45-го года (ME) = 14/15 гг. изображена голова Тиберия и дата A: т.е. 1-й год Тиверия кесаря; на монетах 47-го года = 16/17 гг. — профиль Тиберия и дата G: т.е. третий год Тиверия кесаря. Примечательно, что силановские монеты не содержат победной легенды, как, например, антиохийские батально-победные монеты 26-31 гг. (= 6 г. до н.э. — 1 г. н.э.), чеканившиеся при Сатурнине и при Варе. Причем в наместничество Вара они чеканились

---

* В 38 г. Калигула воцарит над Коммагеной Антиоха IV (сын Антиоха III). Восстановленный (а позже упраздненный сумасбродом Калигулой и снова восстановленный Клавдием) вассалитет просуществует до 72 г. и будет окончательно упразднен Веспасианом.

параллельно монетам, снабженным 25, 26, 27-м годами кесарской эры Августу (anni Augusti) с эпохой эры 1.10.27 г. до н.э. (см. выше).

Согласно предположению Гроага (RE 3,1212), Силан – родной сын одно-го из Юниев Silani (быть может, “секулярного” консула 17 г. до н.э.), попал в род Цецилиев (Метеллов) по усыновлению. Конец его образцовой сирийской легатуры, на которую пришлось интернирование, по требованию Артабана, беглого (из Армении) Вонона в Киликии, связан с назначением на Восток в 17 г. Германика, о чем Тацит пишет: “Вместе с тем Тиберий отстранил от управления Сирией Кретика Силана, связанного свойством с Германиком, т.к. дочь Силана была помолвлена с Нероном, старшим из сыновей Германика, и поставил на его место Гн.Пизона...” (Ан.2,43). Близкий к дому Augusti фаворитарный сирийский преемник Волусия был, вероятно, много моложе предшественника. Его назначение в Сирию выпало на ответственное время осложнения обстановки в Армении и в Иране. Произвел ли Волусий в 11/12 гг. очередную пятилетнюю перепись в Сирии? или промежуточные сроки между местными цензами увеличил еще Август? К месту заметить, что под 17 г. у Тацита сказано: “...тогда же провинции Сирия и Иудея, обремененные непомерно большими поборами, обратились с ходатайством о снижении податей” (Ан.2,41). Заметим, что 16/17 гг. – в ритме цензовых пятилеток 1/2, 6/7, 11/12 гг. Может быть, сиро-иудейское ходатайство о снижении податей взаимосвязано с последним квинквигиальным цензом при Тиберии? или здесь случайное совпадение?

Подводя итог архисложному для науки вопросу о кесарских легатах Syriae на рубеже эр, не мешает еще раз повторить, что все они, начиная с Тиция и до Кретия Силана включительно, управляли провинцией, за исключением отозванного после двухлетней легатуры Вара, по пять лет: Тиций, Сатурнины и Кретий – непрерывно, сплошняком; особостатуированный Квириний – кесарский легат Г.Цезаря и legatus extraordinarius – в общей сложности – iterum. Засим никаких лакун или белых пятен в сиро-легатском хроноинтервале 12 г. до н.э. – 12 г. н.э. нет. Проблема снята.

* * *

1 января 13 г. н.э. = 766 г. а.У. консульство облекли Л.Мунаций Планк и Г.Силий Цецина Ларг.

Весьма символично, что Мунацию Планку, внуку преподнесшего Октавиану имя Август незабвенного дядюшки Мунация*, довелось консульствовать в год составления гражданского завешания Августа. Вспомним, что Мунаций Старший, трубадур своего времени, ходячая насмешка римской природы над староримскими добродетелями, был таким spectacularным зеркалом эпохи смуты и становления принципата. Похожий даже внешне на актера Рубрия (Плиний 7,55), он, римский сенатор, плясун голышом перед Клеопатрой, всегда умел держать нос по ветру, готовый своевременно

---

* Будучи лет на 10-15 старше Азиния Поллиона (см. ниже), дядюшка Мунаций родился около 90-85 гг., соответственно чему консул 13 г. Мунаций П. и жена Гн.Пизона Планцина должны доводиться ему внуками, а не, как дано в RE, детьми (см. В. 16 Munatius, № 31,551; Munatia № 44, 556/57).

предать очередного патрона, в силу своей замечательной способности вовремя предвидеть. А Мунацию Младшему, если даже он пошел в отца, ничем особенным кроме эпонимии, в пору *златовекового застоя* отличиться не пришлось. Времена были другие. В 14 г. он будет направлен к бунтующим легионам в левобережную Германию и едва избежит гибели (Тацит “Анналы” 1,39). Переживет ли правление Тиберия? — неизвестно.

О судьбе второго консула Силия, который, унаследовав состояние некоего Цецины, присоединил его фамилию к своей, и кому вместе с женой выйдет впоследствии боком как дружба с Германиком и Агриппиной, так и вражда с Визеллием Варроном, мы узнали выше. Еще кое-какие сведения: в 14-16 г. Силий зарекомендуется, служа и оперируя под началом Германика, как толковый военный. Став с отъездом цесаревича легатом Германии *Superior*, он победит мятежных треверов, разобьет галла Сакровира, стяжает триумфальные отличия и неплохо обогатится за счет провинции. А потом уйдет в паре с супругой Сосией Галлой, опережая заведомый приговор тиберианской юстиции, так сказать, добровольно из жизни.

* * *

Кстати о Юстиции. 8 января 13 г.* в Риме состоялось освящение святилища и статуи, посвященных кесарским праведности и справедливости или праведности/справедливости в одном лице. *Iustitia Augusta* олицетворяла одну из четырех, декретированных благодарным сенатом (на вывешенном в курии золотом щите), совместно с *virtus*, *clementia*, *pietas*, кардинальных добродетелей Августа.

Покровительствуемая зодиакальным знаком Девы римская Юстиция — это младшая эмансипированная сестра греческой Дике — персонификации: 1. правопорядка в космосе и в государстве; 2. беспристрастного равновесия между виной и искуплением. Дике — дочь Зевса — оплакивает несправедность несправедливых судей и незамедлительно докладывает обо всех случаях несоблюдения правосудия громовержцу-отцу. Римляне тоже оплакивали исчезновение с лица земли праведности и справедливости, но как наследие мрачного прошлого, т.е. до дней победы августейшего принцепата. Так Вергилий воспекает в “Георгике” здоровых детей природы — крестьян, словами:

“Здесь, в крестьянах, справедливость, прежде чем исчезнуть, оставила след...”
(2,473/74)

Овидий в “Метаморфозах” рисует мрачную картину старого мира;

“Благоговение и справедливость попораны,
Астрея — Дева — последняя из сонма богов покинула кровавую землю”
(1,149/50)

Сходно в “Фастах” (1,249), Юстиция, последняя из небожителей, покинула землю, уступив место народному (земному) правопорядку.

Ну и кто же ее возвратил, кто вернул на грешную землю небесную

---

* *Fasti Praenestini* CIL 1², p.231, 306.

праведность/справедливость, коли не кесарь Август? И Овидий горячо, но напрасно надеясь на свои реабилитацию/возвращение, славит событие 8 января издалека:

“Нет более умеренного бога, чем наш властитель,
Мера его власти — справедливость.
Давеча он прославил ее статуей в мраморном храме”

(Ер. ex Ponto 3,6,23-25)

* * *

3 апреля 13 г. (ровно за 20 лет до Голгофы) Август скрепил печатью свое завещание. Как мы помним, оно впервые всплыло в 23 г. до н.э., когда 40-летний принцепс тяжело болел и чуть было не расстался с жизнью. Потом августейший тестамент, ввиду печальных обстоятельств — смертей Марцелла, Агриппы, Друза, обоих юных Цезарей, робинзонады и репатриации Тиберия, изгнания обеих Юлий, казни Эмилия Павла, ссылки Агриппы Постума — не раз редактировался. И вот теперь в 13 г., согласно Светонию, в третий день до апрельских нон (Авг.101), окончательный вариант завещания Августа (из трех или, следуя Диону, из четырех свитков), написанного частью его собственной рукой, частью под его диктовку его вольноотпущенниками Полибом и Гиларионом, был в присутствии свидетелей подписан, запечатан и депонирован у девственных весталок.

* * *

В 13 г. успешно отконсульствовавший Германик отбыл, наделенный верховной проконсульской властью над *Tres Galliae* и левобережной Германией, за Альпы — в провинцию. Тут ему предстояло произвести ценз, усовершенствовать систему налогообложения и возглавить, имея под командой 8 легионов, карательно-реваншистские операции за Рейном. Перспектива германской войны виделась затяжной и старик-кесарь, веря в Германика, думал порадоваться еще при жизни, увы, не финальным ратным успехам. Вкусить бы сатисфакцию за Тевтобург, а там и помереть не страшно. Последующая работа не одного года — забота Тиберия. Август верил в приметы: Германик должен был начать *реконкисту* оттуда, откуда четверть века назад начал *конкисту* его отец Друз.

* * *

В 13 г. сенат предоставил Августу *imperium prokonsulare* сроком снова на 10 лет, несмотря на то, что в еще 10 лет здравствования преклоннолетнего повелителя мало кто (не исключая его самого) верил. Уведомляющий под 13 г. о пятой августейшей декаде Дион (56,28) сообщает затем об обновлении империяльного трибуната Тиберию и о дезигнации на 15 г. его сына Друза в консулы. Вторая информация верна; в первой можно усомниться, поскольку, согласно тому же Диону (55,13), Тиберий получил в 4 г. три-

бунскую власть (и тогда же проконсульскую империю) сроком на 10 (согласно Светонию, на 5) лет, т.е. оба мандата истекали (будь они десяти- или дважды пятилетними) не в 13, но в 14 г. Хотя вполне возможно, что тиберианское продление/обновление было приурочено/присовокуплено в 13 г. к августовскому. Но ни то, ни другое, т.е. ни проконсулат, ни трибунат, неже, как сказано, путать со специальным, внесенным консулами не в 13, а в 12 г. законом (по которому двое, не нарушая субординацию, делались *одно*) о соуправлении государством.

Сорегент не означает сопринцепс; сокесарь не означает кесарь. Становление кесарем и принцепсом ждало Тиберия лишь после ухода Августа в мир иной. И потому, повторим: Евангелист Лука категорически, не в пример многим церковным авторитетам, прав, исчисляя годы правления Тиберия Цезаря (или Тиверия кесаря) не с 12 или 13, но однозначно с 14 г. н.э.

* * *

В 13 г. кесарь испросил у сената 20 помощников, дабы вместе с ними, со своего рода сенатом в миниатюре вершить важнейшие государственные дела. Старческая немощ лишила его возможности регулярно присутствовать на герузиальных заседаниях в курии и сенат утвердил специальное постановление, соответственно которому все решения, принятые парламентской двадцаткой на дому Верховного, обладали правомочностью сенатских.

Так, с одной стороны, была усилена централизация власти (на переходном этапе); с другой, совет старейшин получил в лице полномочного вигинтивирата большую свободу действий, ибо вигинтивирам при *первом среди равных* предоставлялась широкая самостоятельность (в согласии и единстве с сокесарем Тиберием, с престолонаследниками Германиком и Друзом, с так называемыми властными магистратами государства – консулами). Т.е. процесс строительства смежно-многоэтажного здания (республиканской) монархии, как кесарско-сенатской диархии, был и в 13 г. еще в ходу. Принципат нуждался в механизме смены принцепсов из династии Юлиев-Клавдиев без попраiania дуализма с парламентаризмом, и Август, сходя в гроб, силился такой механизм выработать.

Одновременно, он, уже нередко из положения лежа (или полулежа) активно занимался иными насущными вопросами.

Острая борьба развернулась, например, вокруг крайне непопулярного налога с наследства, введенного в 6 г. ради стабильного поступления средств в военную казну и, сообразно Диону (56,28), грозившего в 13 г. чуть ли не восстанием. Чтобы отвести упреки сограждан от себя, кесарь предложил отцам-сенаторам изыскать какой-нибудь другой менее обременительный источник постоянного дохода в расчете на то, что они, ничего не найдя, волей-неволей вернуться, правда, уже от своего имени, к безальтернативной данности. Когда же герузиархи, обрадовавшись демократии и утонув в прениях, стали медлить, Цезарь II, видя их наивное нежелание вернуть пущенные им ветры на круги своя, пригрозил введением налога на землю и на недвижимость, мало того, сделал в ходе проводимого Тиберием ценза вид, будто приступает к практическим в данном направлении действиям.

Тогда сенаторы опять ощутимо почувствовали, во-первых, кто в доме хозяин, во-вторых, по чем фунт лиха, пошли на попятную и вопрос быстро, в духе кесарского замысла, разрешился.

* * *

23 сентября 13 г. Рим отпраздновал 75-й юбилей *отца отечества*. В октябрьские Августалии, во время конеристаний, произошло ЧП: какой-то помешанный уселся в цирке на сакрально-музейное кресло-экспонат божественного Юлия и возложил себе на голову его лавровый венок. Суеверные квириты испуганно опешили, зашептались и сочли инцидент плохим предзнаменованием для Августа.

* * *

В 13 г. умер *предпоследний из могикан* – В.Мессала Корвин. “Много ли еще оставалось тех, кто своими глазами видел республику?” – горько и риторически восклицает/вопрошает приложительно к смерти в 14 г. *последнего из могикан*, самого Августа, Тацит (Анналы 1,3).

Одна из ярчайших фигур эпохи *Смутного времени* и начала принципата В.Мессала умудрился пройти через огонь, воду, медные трубы, не только не потеряв лицо, но и ни разу не ударив лицом в грязь.

Пронизывающее красной нитью историю Рима его славное родословие восходило к одному из отцов Республики Валерию Попликоле (соконсул Брута в 509 г. до н.э.). Среди его предков были знаменитый шестикратный консул Валерий Корв (IV в.) и обзаведшийся за поддержку в ходе Первой Пунической войны союзной римлянам Мессаны почти одноименным когноменом консул 263 г. до н.э. – М.Валерий Мессала. Дата рождения (а для некоторых и смерти) Мессалы Корвина, сына консула 61 г. до н.э. Мессалы Нигера (цензор 55/54 гг.; *interrex* 55,53,52 гг.), спорна. Дело в том, что различные варианты манускриптов “Хроники” Иеронима говорят о его смерти (147) после двухлетней, начиная с 11 г. н.э., тяжелой болезни, на 82, 72 или 77-м гг. жизни. С другой стороны, перечисляющий с опорой на сухой официальный источник римских (в их хронопоследовательности) кураторов *aquagum* Фронтин (Вода для Рима 102) сообщает, что в год консульства Планка и Силия преемником Мессалы на этом посту стал Атей Капитон. Документальная информация Фронтина имеет решающее значение и сомневаться в ней излишне, т.е. дата кончины Мессалы, бесспорно, 13 г. н.э., причем либо на 77, либо (скорее) на 82-м году жизни. Следовательно, он родился в 64 или (скорее) в 69, но никак не в занотированном иеронимовской “Хроникой” (137) 59 гг. до н.э., ибо уже в 44 г., успев отучиться в Афинах, громко прославился, выступая как обвинитель на процессе (по делу о наследстве) Ауфидии, адвокатом которой был муж его сестры Сер.Сульпиций Руф*.

---

* Из Тацита (Диалог об ораторах 17) косвенно следует, что Мессала был старше Азиния Поллиона (род. в 76 г.). Это, конечно, неверно, но, возможно, говорит

Далее, в 44/43 гг. Валерий, несмотря на свою молодость, — виднейшая после Брута и Кассия фигура сенатской партии в лагере республиканцев (Веллей 2,71)*. В дни проскрипций Антоний обещал награду за его голову. Только когда его родственники доказали, что его (находившегося в Афинах) не было в кинжальные мартовские иды в Риме, триумвиры вычеркнули, тем не менее, не поменявшего республиканский лагерь молодого человека из черного списка. После гибели Брута и Кассия он отказался возглавить остаточных республиканцев и вошел в соглашение с Антонием, от кого в период между Брундизи и Тарентом постепенно, не теряя чувства собственного достоинства, перебрался к Октавиану. Около 37 г. адвокатствовал вместе с Азинием Поллионом на процессе лишенной родным сыном наследства Либурнии. Вскоре направил острие мастерского пера против плененного Клеопатрой Антония. Принял, как октавиановский легат, участие в Сицилийской войне.

Впрочем, об этом и о дальнейшем жизненном пути Мессалы, апофеозом которого сделалось преподнесение во 2 г. до н.э. (от сената с народом) титула *отец отечества* Августу, мы знаем. Так, благодаря утонченному конформизму истинного аристократа, Валерии Messalae превозмогли гибельные водовороты смуты и не вымерли, подобно Корнелиям Сципионам или Аппиям Клавдиям, в *золотой век***.

Показательна также присущая герою не нашего времени “цезарская” всеядность Корвина. Еще один — “то академик, то герой, то мореплаватель, то плотник”: политик, генерал и адмирал (командир правого фланга республиканцев при Филиппах; октавиановский флотоводец при Акциуме), ритор, декламатор, обвинитель и адвокат, писатель, историк, администратор (наместник Галлии и Сирии), поэт-элегист, пятидневный префект Urbі, куратор aquarum, разборчивый меценат, мемуарист. В латинском красноречии ему (виртуозу греческой словесности) подражал, согласно Светонии, занимавшийся благородными науками с величайшим усердием Тиберий (Тиб. 70).

Отказавшись в 26 г. от префектуры Urbі, Валерий продолжал красноречиво ораторствовать, активно меценатствовал. В куратуре акварум при нем вспомогательно состояли, а на заключительном пяти/шестилетнем отрезке, в годы прогрессирующего недуга, усердно отправляли за него кураторские обязанности два помощника: его племянник П.Сульпиций и некто Л.Коминий.

о том, что Мессала, который, несомненно, пережил Поллиона, прожил, в общей сложности, больше последнего. Из Светония (Тиб.70) тоже, хоть и в ошибочной связке, следует, что Мессала достиг глубокой старости. Т.е., скорее, он умер на 82-м (родившись в 69 г.), а не на 77-м году жизни.

* Образцом ораторского искусства был для него Цицерон, кого он, сообразно Тациту (Диал.об ораторах 18), превзошел. Притом Валерий настолько почитал Цицерона, что впоследствии злые языки утверждали, будто он оженил его вдову Теренцию, дескать, всегда замужествовавшую за плохими ораторами: Саллюстий, Цицерон, Мессала.

** Последний Сципион и последний Аппий Клавдий сгинули (в ссылке?), осужденные по делу Юлии Старшей.

Всю жизнь Мессалу отличала замечательная память, но в старости он, из-за тяжелой болезни, полностью обеспамятел. Рассуждая о свойствах человеческой памяти и приводя примеры памятливых великих мужей, Плиний (7,88-90) пишет, что “Кир (Персидский) знал по именам всех воинов своей армии... Митридат (Понтийский) властвовал над 22-мя народами и владел языком каждого из них... Однако, в человеке нет ничего более подверженного разрушению, чем память: некто, пораженный камнем в голову, забыл азбуку; некто, упавший с крыши — родную мать; ритор Мессала Корвин запамятовал собственное имя”. Это несчастье случилось с престарелым и уже несколько лет больным Мессалой в 11 г. н.э.: человек феноменальной памяти не мог вспомнить даже свое имя. Промаявшись ок. двух лет, он отказался от приема пищи и так ушел из жизни*.

Тацит правильно замечает, что Поллион и Мессала неплохо нажились на гражданских войнах: “Легко было Поллиону и Мессале, обогатившимся военной добычей около Антония и Августа” (Анналы 11,7). В сущности, оба они меняли фронты не лучше, чем обозванный Мессалой “попрыгунчиком гражданских войн” К.Деллий (а кто не был попрыгунчиком?) или презираемый Поллионом Мунаций Планк**. Правда, оба, не в пример Деллию, Мунацию и другим, всегда ставили крест на гиблом деле рафинированно, умея не выглядеть смешными, могучи спасти имидж. На то они и краснобаи. Видимо, поэтому Плутарх вкладывает в уста Мессалы слова о том, что он всегда был на стороне лучшего и справедливейшего дела (Брут 3). Впрочем, если Поллион, минимум по малому счету, все-таки остался самим собой, то Мессала делал вид, будто остается самим собой; показушествовал весь остаток жизни и в итоге обманул всех, в т.ч. самого себя, но не свою судьбу. Оттого и потерял память. Т.о., даже те, кто видел республику, ее уже не помнили.

Литературный салон под Валериевым патронатом перманентно стоял левее салона Мецената и правее салона Азиния Поллиона — посередке. В нем подвизались, из него вышли: Тибулл, римская Сафо — *emansipe* и поэтесса Сульпиция (племянница Валерия), Эмилий Махер, Вальгий Руф, Овидий Назон. Причем последний золотой опыт языкастого патрона не усвоил и в золотой середке не удержался, вследствие чего поневоле променял Средиземное море на Черное, где осел у разбитого корыта (и у черта на куличках) до конца дней.

Когда с дряхлеющей любовью,
Мешая в песнях Рим и снег,
Овидий пел арбу воловью
В походе варварских телег.

(О.Мандельштам)

---

* Его поместье находилось в Арреции (Этрурия).

** В предпосланном “Естественной истории” посвящении Веспасиану Плиний, предвидя деструктивную критику в свой адрес, приводит пример неприязни Поллиона к не лезшему за словом в карман талантливому говоруну Планку. “Узнав, что Поллион наострил перо против него, но готовится, во избежание ответной острой реакции, опубликовать домашнюю заготовку лишь после его смерти, Планк иронично заметил: “Только призраки сводят счета с покойниками “ (31).

В 13 г. н.э. шел пятый год ссылки Овидия. Прибрежный город Томи основали в VII в. до н.э. южнее южного рукава устья Дуная милетские колонисты. В середине III в. до н.э. за обладание им воевали Каллатис и Истр. В спор вмешались византийцы. С тех пор Томи являлся дружным Византию независимым полисом и чеканил собственную монету. В I в. до н.э. полис союзничал с Митридатом, был взят в 72 г. завоевателем (фракийско-мезийских) причерноморских городов Скифии М.Лукуллом (брат воевавшего против Митридата и Тиграна Л.Лициния Лукулла) и признал верховенство Рима (Евтропий 6,10). Около 50 г. до н.э. Томи страдал от набегов гетов/даков Буребисты.

Элиту немногочисленного населения города составляли варваризированные греки; нижние слои – геты и метисы. Говорили местные жители на варварском греческом и гетском, которым ссыльный поэт (коротая унылые дни) овладел настолько, что начал сочинять на нем стихи*. “Здесь я варвар...” (Тр.5,10,37). Римляне появлялись тут редко, от раза к разу, в судоходный сезон. Томичи занимались торговлей, рыбной ловлей и ремеслами; ежегодно ждали открытия судоходства, носили лохматые бороды и “санкюлотские” штаны, никогда не расставались с оружием. Пасли скот за крепостными воротами, нередко оборонительно отсиживались за стенами, отражали набеги диких даков и гетов. Питьевая вода в городе и округе никуда не годилась. Зима (знаменитые фракийские зимы!) отличалась исключительной суровостью. В зимние месяцы Дунай замерзал (явление, впервые пережитое Овидием в 9/10 гг., так как за год до того он покинул Италию в декабре и добрался до пункта назначения весной). Тогда задунайцы переходили через реку по льду, пускали в город отравленные стрелы, грабили окрестности. В случаях боевой тревоги, при угрозе нападения, стареющему Овидию приходилось наравне с другими опоясываться мечом, карабкаться на одну из сторожевых башен и нести караульную вахту.

Горожане испытывали большое почтение к прославленному релеганту, особым эдиктом освободили его от налогов, восторженно внимали стихам на гетском языке, заботливо ухаживали за поэтом, когда он болел, и вообще всячески пытались облегчить безысходную тоску изгнанника. Вспоминая свой дом на Капитолии, Рим и Италию, он чувствовал себя на чуждом берегу очень хреново, с нетерпением ждал вестей из столицы, ходил к морю, высматривал парус, слал с редкой оказией на большую землю письма и стихи, не терял надежду, размышлял над смыслом жизни, переоценивал ценности.

Нынче ветрено и волны с перхлестом.
Скоро осень, все изменится в округе.

---

* Сенека Старший пишет (Contr.2,28), что Овидий был (в молодости) хорошим декламатором, а его речь была – стихотворением в прозе.

“То, что я пытался выговорить, само собой превращалось в стих”
(Тр.4,10,26)

Смена красок этих трогательней, Постум,
чем наряда перемена у подруги.

Дева тешит до известного предела —
дальше локтя не пойдешь или колена.
Сколь же радостней прекрасное вне тела:
ни объятье невозможно, ни измена!*

Из “Скорбных элегий” мы узнаем, что поэт всего-итого трижды был женат, причем в первый раз его женили чуть ли не отроком. После двух разводов, он, наконец, нашел правильную спутницу, с которой был счастлив и которая не увильнула от тяжелой доли быть женой ссыльного (Тг.4,10, 69-74). На время ссылки единственная дочь Овидия (от второго брака) дважды успела (от разных мужей) сделать его дедом (Тг.4,10,75/76). Третья жена не разделила с ним ссылку, оставшись в Риме, чтобы продолжать хлопотать за него. Она происходила из дома Фабиев и была дружна с Марцией (дочь консула 38 г. до н.э. Марция Филиппа и Атии Minor — тетки Августа), которая приходилась родственницей Верховному, будучи, кроме того, замужем за его близким другом П.Фабием Максимом (Er.ex Ponto 1,2,136-39). С Фабием некогда крепко дружил, на Фабия до его скоропостижной смерти в 14 г. не переставал возлагать надежды Овидий.

Как жертве закрытой дворцовой юстиции, как личному ссыльному кесаря, ему не светило рассчитывать на иную реабилитацию, помимо кесарской**. А очень обиженный/озлобленный на него кесарь ни реабилитировать, ни переводить обидчика куда-нибудь в более сносную глухомань не собирался и ничьи просьбы/ходатайства не помогли. Аналогично поступит в скором времени, сохраняя тупую демонстративную верность августейшим заветам, Тиберий. Неоднократные слезные обращения опального витии к обоим, oprичь Фабия, сыновьям Мессалы, плюс опосредованно — к Германику, письменно — к С.Помпею (конс.14 г.), к дружному с Тиберием Помпонию Флакку (в 13-15 гг. легат Поппея Сабина в Мезии), к его старшему брату Помпонию Грецину (конс.-суф.16 г.), останутся либо без результата, либо без ответа. Притом не все смели или хотели хлопотать за изгнанника: многие из прежних друзей-знакомых порвали с ним или безопасно дистанцировались от него. К примеру, старый друг Помпоний Грецин, кому посвящались опубликованные еще в 25-16 гг. “Amores”, ожидаемого усердия не проявил.

Вся стихотворная Овидиана была в 8/9 гг. (как аморальная литература) изъята из общественных библиотек, но не уничтожена, да еще на пересылку и издание новых (подцензурно-неаморальных) писаний запрет не накладывался. “Скорбные элегии” в пяти и “Письма с Понта” в четырех книгах писались, соответственно, в 9-12 и в 13-16 гг.

---

* И.Бродский “Письма римскому другу”.

** В обращенной к Августу “Молитве” сказано: “Пощади меня, молю тебя” (Тг.5,2,53). Август сравнивается с Юпитером (Тг.5,1,81) и поэт молит Юпитера не делать его добычей гетов, поменять ему место ссылки (Er.exP.2,2,66).

Посылаю тебе, Постум, эти книги.

Что в столице? Мягко стелют? Спать не жестко?
Как там Цезарь? Чем он занят? Все интриги?
Все интриги, вероятно, да обжорство.

Я сижу в своем саду, горит светильник.

Ни подруги, ни прислуги, ни знакомых.
Вместо слабых мира этого и сильных —
лишь согласное гуденье насекомых.

(И.Бродский)

В ссылке Овидий живо интересовался внутриримскими и международными делами. Тотчас, получив известие, откликнулся на Тевтобург. В 10 г. он видит, как “мятежница Германия склоняет повинную голову к стопам римского полководца” (Тг.3,12,47/48). И тут же горько добавляет:

“Рассказавший мне о том, чего я не могу увидеть сам,
Желанный гость в моем доме и мой друг.
О горе мне! Не лежит ли нынешний дом Назона на скифской стороне...”
(Тг.3,12,48-51)

Злободневная тема не снята с повестки дня и в 11 г.:

“Теперь дикая Германия склонилась пред Цезарями,
Преклонила, подобно, остальному миру, колена.” (Тг.4,2,1/2)

В адресованном Германику “Письме с Понта” (13 г.) говорится, что и сюда докатилось эхо триумфа Цезарей (2,1,1).

Так и не дождавшись ни прощения, ни снисхождения от сильных мира сего, последний римский элегист умрет в 17 г. в злополучном Томи, на скифской стороне, в возрасте 60-ти лет*, прожив дольше Вергилия, Тибулла, Проперция, Горация.

Скоро, Постум, друг твой, любящий сложенье,
долг свой давний вычитанию заплатит.
Забери из-под подушки сбереженья,
там немного, но на похороны хватит.

Поезжай на вороной своей кобыле
в дом гетер под городскую нашу стену.
Дай им цену, за которую любили,
чтоб за ту же и оплакивали цену.

(И.Бродский)

Примечательно, что живя на самом перекрестке эр, Овидий, во-первых, поднялся до “Fasti” и “Метаморфоз” в годы новой эры, во-вторых, глубоко верил в феномен перевоплощения, чему и посвятил самую выдающуюся из

---

* Его отец, который пытался отвести сына от голодного пайка поэта (Тг.4, 10,21/22), указывая, что и Гомер не скопил сокровищ, прожил 90 лет (Тг.4,10,77-80).

своих книг. Человеческие души могут менять тела и формы, метаморфозировать. Геркулес – “спаситель мира” – родился от смертной матери и от бессмертного божественного отца; он победил огненную смерть, победил мир, победил брэнную плоть и вознесся до истинного богочеловечества (Мет.9,250-70). Вспомним пророческую IV эклогу Вергилия.

Овидий чувствовал, переживал время. Неспроста в “Фастах” сказано о Янусе, храм которого в ссыльные годы поэта реставрировали сначала – Август, потом – Тиберий. Святилище бога (римского) времени отделялось золотом, вместо старой отделки из меди.

“И меня радует золотая храмина, несмотря на то, что мое сердце принадлежит прошлому, когда она была медной. Мы славим прошлое, но живем в настоящем: традиции разных времен заслуживают одинакового почтения.” (Фасты 1,220-25)

А где же будущее? Отреставрированный храм Януса будет освящен 18 октября 17 г., о чем поэт вряд ли узнает. Однако вовсе не случайно предвиденное им событие освящения именно Януса (и именно в 17 г. н.э.) придется как раз на год его смерти. Превращения!*

* * *

1 января 14 г. н.э. = 767 г. а.У. в консульство вступили два Секста – Помпей и Апулей. Оба сопринадлежали к клану Augustana, оба консульствовали круглый год.

Женатый на Фабии Нуманции (дочь Павла или Африкана Фабиев Максимов) С.Апулей – внук Октавии Старшей, сын консула 29 г. до н.э., был внучатым племянником Августа. Со смертью в молодые годы его сына, которого Фабия** почитит могильной надписью “последний в роде” (т.е. на момент появления оной С.А. уже не будет в живых), эта ветвь Апулеев пресечется.

Прабабкой С.Помпея была тетка Августа Атия; отцом – консул-суф. 5 г. до н.э., сын замужествовавшей за Помпеем (консулом-суф. 35 г. до н.э.) Марции – одной из дочерей Марция Филиппа и Атии. Династическая клановость принципата в год причисления к сонму богов его основателя знаменательна.

---

* Зелень лавра, доходящая до дрожи.
Дверь распахнутая, пыльное оконце.
Стол покинутый, оставленное ложе.
Ткань, впитавшая полуденное солнце.

Понт шумит за черной изгородью пиний.
Чье-то судно с ветром борется у мыса.
На разошедшей скамейке – Старший Плиний.
Дрозд щебечет в шевелюре кипариса.

(И.Бродский)

** Разведясь с Апулеем (или после его смерти) Фабия побывает замужем за М.Плавтием Сильваном (сын консула 2 г. до н.э.) и разведется также с ним. А когда в 24 г. претор Сильван (по невыясненным причинам) выбросит из окна свою жену Апронию, Фабию обвинят (но оправдают) в доведении бывшего мужа посредством заклинаний и приворотного зелья до безумия (Тацит “Анналы” 4,32).

С. Помпею адресовано V послание IV книги Овидиевых “Писем с Понта”. Проконсульствуя в 8/9 гг. в Македонии, он великодушно предоставил прервавшему путь морем поэту охранное сопровождение на дороге из Темпиры в Томи: “...обезопасил дорогу в варварскую страну” (4,5,34). К нему, меценату и другу Германика, Овидий взывал, как к ходатаю, и при Августе, и при Тиберии. О ходатайственных потугах адресата сведений нет. В 20 г. Помпей откажет, сродни Аррунцию, Виницию, Азинию Галлу, Марцеллу Азернину, в адвокатуре Гн. Пизону (Тацит “Анналы” 3,11) и станет врагом согласившегося защищать Пизона М. Лепида. Далее, в 21 г. он незаслуженно вменит Лепиду разные грехи (леность, бедность...) и объявит его в сенате недостойным быть проконсулом Азии (Анналы 3,32). Сенат ответит напраслину. Любопытно, что, действительно, вовсе не богатый Лепид возьмется в 22 г. реставрировать Эмилиеву базилику, тогда как богатей Помпей от реставрации поврежденного пожаром театра Помпея уклонится и отстройку возьмет на себя Тиберий (Анналы 3,72).

Вместе с получившим не ранее 27 г. проконсульство в Азии Помпеем отправится в провинцию (по старой римской традиции) меценатски покровительствуемый им Валерий Максим (4,7, ext.2)*, кто оплакивает смерть высокочтимого щедрого покровителя не позднее 32/33 гг., т.к. книга Максима вышла вскоре после падения Сеяна (9,11, ext.4)**. О Помпеевом богатстве можно судить со слов Сенеки (“О душевном покое” 10,11), который говорит, что Калигула, пригласив (некоего) Помпея (вероятно, сына умершего в 32/33 гг. Секста) погостить у себя во дворце, уморил его там, чтобы завладеть сокровищами богатого родственника, голодом и жаждой***.

В первый день 14 г. надел тогу *virilis* 15-летний Сульпиций Гальба (род. 24.12.3 г. до н.э.), впоследствии, по уходе в 68 г. на свалку истории Юлиев-Клавдиев, первый кесарь не из рода Цезарей и последний кесарь из староримского патрициата. Сульпиции Rufi и Сульпиции Galbae (к которым, по

---

* Сообразно Максиму, всячески поддерживавший его Помпей, дружил с ним, как Александр с Гефестионом.

** Максим славит “божественную мудрость”, плюс “целительную десницу” Тиберия, и заодно казнь не только единственного виновника тирании, “врага человечества” (не называемого по имени) Сеяна, но и членов его семьи.

О казни (31 г.) несовершеннолетних детей Сеяна, виновных лишь в том, что они были детьми Сеяна, сообщает Тацит: “...Итак, их доставляют в темницу, причем мальчик догадывался, какая судьба его ожидает, а девочка была еще до того несмышленной, что спрашивала, за какой проступок и куда ее ташат, говорила, что она больше не будет так делать, пусть лучше ее постегают розгами. Писатели того времени передают, что т.к. удавить девственницу было делом неслыханным, то палач сперва надругался над нею, а потом уже накинул на нее петлю; после того как они были задушены, их детские трупы выбросили на Гемонии” (Ан.6, V.9). Это и есть эмблема тирании каприйского затворника Тиберия.

*** Сенека недвусмысленно говорит о времени кесарства Калигулы (37-41 гг.), т.е. речь не может идти, как полагает RE (21,2 Pompeius № 62, 2265-67), об умершем около 32/33 гг. Помпее. Вдобавок к тому, Калигула жил до 29 г. у своей бабки Антонии, а с 29 г. обретался на Капри при Тиберии, где не мог разойтись настолько, чтобы заморить кого-то голодом, устроить заморенному гос.похороны (Сенека), да еще присвоить его состояние.

Тациту, не имел отношения ланувиец Сульпиций Квирий) — две ветви древнего рода Сульпициев. Отец Гальбы и отец С.Помпея, оба побывали консулами в 5 г. до н.э. Дед будущего кесаря дослужился до претуры и приобрел, согласно Светонию (Гал.3), известность не столько саном, сколько учеными занятиями, издав объемистую и старательно составленную историю. Мать — Муммия Ахаика была правнучкой разрушителя Коринфа (146 г.) Л.Муммия. Самого Гальбу угораздит в кесарской перспективе возвести свою родословную по отцу к Юпитеру, а по матери — к Пасифае. Между тем, его мачеха Ливия Оцелина состояла в родстве с Ливией, вследствие чего он с детства часто бывал при дворе.

Светоний пишет: “Как известно, Август, когда Гальба мальчиком приветствовал его среди сверстников, ущипнул его за щечку и сказал: “И ты малютка, отведаешь моей власти. А Тиберий, узнав, что Гальба будет императором, но только в старости, буркнул: “Пусть живет, коли нас это не касается” (Гал.4). У Тацита Тиберий, испытав вызванного на Капри консула Гальбу в разносторонней беседе, обращается к нему, причем по-гречески, почти светониевскими словами Августа: “И ты, Гальба, отведаешь когда-нибудь власти...” (Ан.6,21). У Флавия Тиберий “однажды, при появлении Гальбы” говорит “своим приближенным, что входит человек, которому некогда выпадет на долю быть римским императором” (И.д.18,6,9).

Сколько тут вымысла? сколько правды? — неизвестно; но мы в курсе: Тиберию, при помощи астролога Фрасилла, удавалось извлекать из звезд кое-какие тайны грядущего.

Гальбе предстоит облечь консульство в 33 г. Впрочем, факту надетой им в смертный Августов год тоги совершеннолетнего придадут значение вышнего провидения много позже. Пока же на дворе 14 г.н. э. и день за днем близится к концу длинная жизнь не умеющего победить смерть кесаря Августа.

* * *

18 апреля произошло, согласно Диону (56,29), истолкованное как дурное предзнаменование тотальное солнечное затмение. В небе полыхал огонь, носились кроваво-красные кометы, на землю падали горящие головни. Сенат специально собрался, дал нужные обеты за здоровье принцепса и попросил богов смилостивиться. В начале мая завершился насчитавший 4 млн. 937 тыс. римских граждан ценз: всего на 706 тыс. больше, чем в 8 г. до н.э. Столь удручающе низкий прирост населения, без сомнения, еще раз убедил *отца отечества* в правомерности строгого закона Папия-Поппея. Люстрантами на Марсовом поле выступили цензоры (без цензорства) — Август и Тиберий. И вновь возникли непредвиденные обстоятельства.

Светоний: “Когда он (Август) перед толпою народа совершал пятилетнее жертвоприношение на Марсовом поле, над ним появился орел сделал несколько кругов и сел на первую букву имени Агриппы; заметив это, он велел своему коллеге Тиберию произнести обычные обеты на новое пятилетие, уже приготовленные и записанные им на табличках, а о себе заявил, что не возьмет на себя то, чего уже не исполнит...” (Авг.97).

М.Агриппа заблаговременно, еще не будучи кесарским зятем, соорудил

себе гробницу на Марсовом поле (т.н. Monumentum Agrippae), но умерев в 12 г. до н.э. мужем Юлии, упокоился, разумеется, в императорском мавзолее. Следовательно, речь, по всей видимости, идет о монументе, приспособленном, за гробничной никчемностью (ведь сыновья Випсания усыновились в gens Iulia), под памятник. Так или иначе, неизвестно куда сел (или куда был посажен постмифотворчеством) клювастый вестник: на первую ли букву Випсаниева когномена “А”? или на первую букву личного имени “М”? Mors на латыни означает “смерть”.

“Около того же времени – продолжает Светоний – от удара молнии расплавилась первая буква имени под его (Августа) статуей; и ему было объявлено, что после этого он проживет только сто дней, т.к. буква “С” означает именно это число, и что затем он будет причтен к богам, т.к. AESAR, остальная часть имени “Цезарь” на этрусском языке означает “бог” (97).

Сообразно приводимому Светонием и Дионом (56,29) сказу, удар молнии в скульптурную букву “С” имел место около 10 мая. Однако, если в сознательный отказ 76-летнего патриарха от пятилетних обязательств поверить можно, то веру в собственную кончину через сто дней ему никак не припишешь, поскольку минимум в текущем году он, приняв решение отправить Тиберия в Иллирик, наверняка, умирать не собирался. Одновременно, приближаясь к концу, осенний патриарх не столько усиленно, сколько устало дорабатывал “Res gestae”. О доработке и корректуре этого (составленного в основном до исхода старой эры) уникального документа в самые последние месяцы жизни его составителя свидетельствует наличествующая в нем хронофиксация 37-го года его трибунской власти, который начался 1.07.14 г.* Т.е. в заключительные 50 дней своего земного бытия, вероятно, в июле, до отъезда из Рима, Август занимался досоставлением векового отчета “товарищам потомкам”. (Я сам расскажу о времени и о себе.)

Краткость, ясность, сжатость, простота, деловитость, даже более (или менее) того, словесная скупость, умеренность, бережливость – вот качества единственного дошедшего до нас авторского произведения, точнее, почти военного рапорта отца-основателя принципата.

“В слогe он стремился к изяществу и умеренности, избегая как пустых и звонких фраз, так и, по его выражению, “словес, попахивающих стариной”; больше всего он старался как можно яснее выразить свою мысль. Чтобы лучше этого достичь, ничем не смущая и не сбивая читателя или слушателя, он без колебания ставил предлоги при названиях городов и повторял союзы, без которых речь звучала бы легче, но понималась бы труднее. Любителей старины и любителей манерности он одинаково осуждал за их противоположные крайности и не раз над ними издевался. В особенности он вышучивал своего друга Мецената за его, как он выражался, “напомаженные завитушки”, но не щадил и Тиберия, который гонялся иной раз за старинными и обветшалыми словами. А в письме к своей внучке Агриппине он хвалит ее хорошие задатки, но добавляет: “Однако, старайся избегать деланности, когда говоришь и пишешь” (Авг.86).

---

* “Консулом на момент написания этих строк я был 13 раз и ныне нахожусь в 37-м году моей tribunicia potestas” (1).

В “М.А.” перед нами стилистически непритязательная, невычурная, невыспренная, неманерная осанна *беспрецедентного в истории человечества созидателя и правителя беспрецедентному в истории человечества созидателю и правителю*. Зачем писать мемуары, если можно наглядно, без лишних слов, представить в рапорте/отчете перечень своих основных заслуг? Разве это не убедительнее? Такой победоносный отчет мог бы дать после Второй Мировой войны, успеи или захоти он отчитаться, — не диктатор, но четырехкратный президент и главный победитель в войне Ф.Рузвельт. Аналогично тому, как Флавий, правильно, хоть и нескромно, заявляет, заканчивая “И.д.”, о себе, что подобный труд не смог бы при всем желании написать никто другой, будь то иудей или неиудей (20,11), Август всем своим существом небезосновательно бахвалится тем, что содеянное им несравненно. Но пусть автор предельно малословен, от его бесхитростно-напористого “яканья”, честно говоря, устаешь. От пролога к эпилогу в его творении, чем бы оно ни хотело казаться, нет места никому другому, кроме него самого. В объективе слишком длинный монолог.

И тем не менее, перехлестнувшее в Цезаре через все края, взорвавшее ко всем чертям все староримские рамки приличий римское эго, обрело в Августе свое логическое консенсуальное завершение: вошло в универсальные берега; нашло умеренное русло; фасадно примирило качественно полярные форму и содержание. Цезарь был человеком не знавшим меры. Наученный его горьким опытом Август (со сравнительно молодых лет) был человеком меры во всем.

* * *

“Он собирался отправить Тиберия в Иллирик и сопровождать его до Беневента, но жалобщики удерживали его все новыми и новыми судебными делами. Тогда он воскликнул, что если даже все будет против него, в Риме он больше не останется. Потом эти слова тоже сочли предзнаменованием. Пустившись в путь, он доехал до Астуры, а оттуда, вопреки своему обыкновению отплыл ночью, чтобы воспользоваться попутным ветром. От этого его прослабило: так началась его последняя болезнь.

Миновав берега Кампании и ближние острова, он четыре дня провел в своей вилле на Капри. Глубокое душевное спокойствие клонило его к отдыху и к мирным развлечениям. Проезжая гавань ПUTEОЛ, он встретил только что прибывший александрийский корабль; моряки и путешественники в белых одеждах, в лавровых венках, с курениями в руках, приветствовали его добрыми пожеланиями и осыпали высочайшими похвалами: в нем их жизнь, в нем их свобода и богатство. Безмерно этим польщенный, он подарил своим спутникам по сорока золотых, с каждого взяв клятвенное обещание потратить эти деньги только на покупку александрийских товаров. Да и во все остальные дни он без конца раздавал разные подарки, — например, тоги и греческие плащи с тем условием, чтобы римляне одевались и говорили по-гречески, а греки по-римски. Подолгу смотрел он на упражнения эфебов, которых по старому обычаю много было на Капри; для них он устроил угощение в своем присутствии, и не только позволял,

но даже побуждал их вольно шутить и расхватывать плоды, закуски и все, что он бросал в их толпу. Словом, никакое увеселение не было ему чуждо...” (Светоний “Авг.”97/98).

В приведенном Тиберием (6-9 гг.) к покорности и в разделенном Августом на две кесарские провинции, Далмацию и Паннонию, Иллирике шел после окончания войны процесс мирного строительства. Важных дел там хватало и Тиберий подался бы туда еще раньше, не будь актуальность послевоенного Балканского вопроса отодвинута на задний план вопросом Германским, которым теперь занимался достаточно зрелый Германик.

Таким образом, Август не желал долее оставаться в знойном летнем Риме, принятом им, как кирпичный, а оставляемом, как мраморный. Блестяще отстроенная в *золотой век* цветущая столица, откуда Тиберий сбежит в 26 г., чтобы вернуться сюда (под крики народа “Тиберия в Тибр”) уже покойником, была предметом великой гордости Августа. Никогда прежде Вечный город не был таким процветающим, как при нем. Впрочем, разве Рим только город? Отнюдь: Рим – это мир; Рим – это держава! Говорят, Карл V очень удивился, услышав от Франциска I, что самый большой город Франции – это Руан. “А что же тогда Париж?” – спросил Карл. “Держава”! – ответил Франциск.

Астура – река, остров и побережно-островной городок в Лациуме. Река берет начало от Альбанской горы и впадает в море южнее Анция, севернее Цирцей. Тут в памятном 338 г. покоритель Лациума консул Маэний воевал против латинов и волсков. Дачный остров расположен в устье реки. Здесь находилась вилла Цицерона, где неугомонный адвокат протянувшей ноги республики (запоздалый *отец римской демократии*) искал уединения и утешения после смерти в 45 г. его единственной дочери Туллии. Здесь же красовалась вилла Augusti с ведущей к переброшенному на материк мосту красивой аллеей из лиственниц. Много позже, в 1268 г., в астурских малярийных болотах будет пленен последний отпрыск Штауфенов, внук чем-то весьма сродного кесарю Августу первого европейца уже не средних веков Фридриха II – 16-летний Конрадин – тот, кого Карл Анжуйский безжалостно обезглавит в Неаполе, а папа Климент IV обзовет ядовитым королишкой из змеинового рода Гогенштауфенов.

За двенадцать с половиной столетий до того, когда прародитель Европы Цезарь Август, покинув в последний раз Рим, плыл на юг, его собственное прошлое на виду у берегов любимой Италии проплывало перед ним*. Детство, отрочество, юность: старики помнят их острее, чем день вчерашний.

---

* Есть целомудренные чары, –
Высокий лад, глубокий мир,
Далёко от эфирных лир
Мной установленные лары.

У тщательно обмытых ниш
В часы внимательных закатов
Я слушаю моих пенатов
Всегда восторженную тишь...

(О.Мандельштам)

Он происходил, как мы знаем, по отцовской линии из Велитр, а по материнской — из Ариции. Его дед по отцу, банкир из всаднического сословия, занимался ростовщичеством, “довольствовался муниципальными должностями и дожил до старости спокойно и в достатке” (Светоний “Авг.”3). Отец, Г.Октавий, попал, как homo novus, из всадников в сенаторы, был богат, пользовался уважением, достигал, по словам Светония (Авг.3), должностей без труда и отправлял их отлично. Его карьере содействовали заключенный около 66 г. (второй) брак с цезарской племянницей Атией и протекция Цезаря. После претуры (61 г.) он получил по жребию Македонию, справился с управлением примерно (60/59 гг.), возвращался в Рим с прицепом на консульство, но на обратной дороге скоропостижно умер в своем частном доме, в Ноле. От него остались трое детей: Октавия Старшая от Анхарии, Октавия Младшая и Г.Октавий. Атия сама занялась воспитанием потерявшего в возрасте четырех лет отца сына Гая. В тацитовском “Диалоге об ораторах” (28) она почтительно названа в числе тех усердных матерей-воспитательниц, чьи сыновья прославились на государственной ниве: Корнелия — мать Гракхов; Аврелия — Цезаря; Атия — Августа.

Его первым наставником-педагогом был некий почтенный им в 40 г. общественным погребением вольноотпущенник Сфаир (Дион 48,23), а опекуном — товарищ отца по эдильству, впоследствии проскрибированный Г.Тораний (Светоний “Авг.”27)*. Октавий рос в доме своего приемного отца, второго мужа Атии — Л.Марция Филиппа (конс. 56 г.); учился риторике сначала в школе М.Эпидия**, где ранее учился Антоний (Светоний “О грамматиках” 28), позднее — у Аполлодора Пергамского.

Уже в 9 лет способный отрок произнес траурную речь на похоронах дочери Цезаря Юлии (Николай Дамасский “Vita Caesaris” 3) — 54 г.; а на 12-м году жизни на похоронах своей бабки Юлии — 51 г. (Светоний “Авг.” 8). С началом в 49 г. Гражданской войны мать отправила его, во избежание столичных опасностей, в тихие Велитры. В октябре того же года он надел тогу virilis; в 48 г., после гибели при Фарсалах отъявленного врага Цезаря Л.Домиция Агенобарба (конс. 54 г.), оказался вместо него (вместо консуляра!) в коллегии понтификов; в 47 г. побывал каникулярным префектом. Цезарь хотел взять внучатого племянника на Африканскую войну, но этому воспротивилась, сославшись на юность и слабое здоровье сына (кто, тем не менее, получил военные награды и принял участие в триумфе), Атия. В 46 г. благодаря заступничеству Октавия был амнистирован (один из сторонников Катона) брат его однокашника и близкого друга Агриппы. Вскоре очередная немочь воспрепятствовала болезненному юноше сопровождать диктатора на Испанскую войну. Правда, выздоровев, он кинулся в обществе

---

* Согласно автору панегирической биографии Августа Николаю Дамасскому, кому, о чем нам известно, далеко не всегда можно верить, Тораний хапнул большую часть состояния опекаемого (Vita Caesaris 2).

** Злой по натуре и зловерный Эпидий, который выводил себя от речного бога Эпидия из Нуцерии, славился как хороший учитель красноречия. Судя по вергилианской биографии Светония (53), Август брал у него уроки в одно время с Вергилием.

Агриппы вдогонку, потерпел в пути кораблекрушение, к сражению при Мунде не успел, но заслужил похвалу за рвение и примкнул к свите одолевшего теперь, казалось, всех врагов внучатого дяди.

13.09.45 г. Цезарь составил окончательное завещание, которым назначал наследниками трех, согласно Светонию (Цезарь 83), внуков или, скорее, двоих сыновей и внука своих сестер, причем младшему из них, возведенному в патрициат Октавию, внуку Юлии Младшей, доставалось три четверти имущества; старшим – Л. Пинарию и К. Педию, сыновьям Юлии Старшей, – одна четверть. Мало того, в тайном дополнении к завещанию именно самый молодой из наследников, Октавий, усыновлялся Цезарем, т.е. был предопределен в преемники.

В дни перехода через Рубикон хворому подростку шел 14-й год. Становление фактической монархии происходило у него на глазах, разворачивалось параллельно становлению его личности. Он и цезаризм/цезаропапизм формировались, можно сказать, совместно. По составлении завещания, Цезарю в конце 45 г. пришло на ум облечься пожизненной диктатурой – *dictator perpetuus* (до истечения диктатуры десятилетней). Он так и не рискнул или не захотел провозгласиться царем и уже не знал, изобретая вечный (диктаторский) двигатель, как легитимировать свой абсолютизм дальше. Создав новую систему особого римского царизма/самодержавия/самовластья, он так и не сумел конституировать ее, найти для нее подходящую форму. В итоге за пятилетку после Рубикона завязался весьма запутанный юридический узел, от которого “вечный” диктатор умыслил сбежать на парфянскую войну (думая автоматически вернуться с нее царем царей), и который на свой лад, с одной стороны – развязали/зарезали, с другой – затянули еще ту же мартовские иды.

Проблема нового государственно-общественного устройства не была разрешена и вся тяжесть ее решения легла на небогатые плечи Цезарева наследника в первой степени. То, что Цезарь разглядел в нем незаурядного малого с детства подтверждаются вышеуказанные погребальные речи, т.е., Октавий с раннего пор обратил на себя внимание гениального родича. А позднее, до времени уставший (или поздно начавший и очень не любивший, как всякий гений, возиться с формальностями) диктатор, углядел в усыновленце того, кто единственный сможет, в случае чего, совладать с его грандиозным наследством. Углядел и не ошибся. Этому сопляку, как злопыхательствовал Антоний, обязанному, мол, всем, что он имеет, исключительно имени Цезарь, удалось не только породнить монархическое детище Цезаря с римской республиканской конституцией и с римской традицией. Ему удалось еще и возвыситься над ними под именем Августа.

Он должен был находиться при Цезаре в ранге начальника конницы в парфянском походе и отбыл к концу 45 г. с друзьями Агриппой и Сальвиденом, в сопровождении Аполлодора Пергамского, доучиваться накануне боевой кампании в Аполлонию. Ну, а далее, всего на 19-м году жизни юность прервалась и началась беспощадная борьба за власть, борьба за капитанский мостик, где ему выпало, досрочно повзрослев, простоять столько же, как сказано, сколько Цезарю (юность которого, наоборот, продолжалась слишком долго) было отпущено на всю жизнь.

В мае 44 г. народный трибун Л. Антоний, знакомый нам по Перузийской войне брат Марка, представил народу юного наследника Цезаря, но завещанное наследство он от Антония Старшего не получил, в связи с чем между ними возник первый конфликт. После посвященных убиенному Цезарю июльских *ludi*, когда в небе семь дней сияла хвостатая звезда, Октавий, опасаясь Антония, приступил к вербовке на собственные средства армии из цезарских ветеранов. 7 января 43 г. сенат, по представлению Цицерона (вот, кто благословил кесарскую монархию!), утвердил за ним пропреторскую империю, сенаторский ранг, право консульского голоса и разрешение облекать должности на 10 лет раньше срока. Короче, сенат утвердил за ним власть, от которой он уже никогда не отказался и отказаться не мог. Весной солидно оснащенный республиканец Октавий и следом за ним консулы Гирций с Панзой выступили на помощь осажденному в Мутине Антонием одному из убийц Цезаря – Дециму Бруту. К месту повторить слова лорда Пальмерстона о том, что в политике нет постоянных врагов и постоянных друзей, но есть постоянные интересы. И все-таки уразуметь столько, т.е. так много, – в 20 лет! Да, Цезарь определенно знал, кого назначить преемником и кого хватит как по молодости, так и по способностям надолго.

В Мутинской войне оба консула погибли (республика не хотела больше жить!): Гирций пал в бою, Панза умер от раны. Говорили будто Октавий позаботился о смерти обоих: Гирция, дескать, в пылу схватки заколол сам, тогда как Панза умер от вложенного в его рану лечащим врачом яда. "...распространился слух, что это он позаботился об их смерти, чтобы теперь, когда Антоний бежал, а республика осталась без консулов, он один мог захватить начальство над победоносными легионами" (Светоний Авг.11). Затем, после Антониева бегства к Лепиду в Галлию и гибели Д. Брута (при попытке переправиться к М. Бруту в Македонию), последовали: взятие 19. 08.43 г. посредством *чернорубашечного* марша на Рим силой оружия первого консульства (в паре с послушным дядей Педием), легитимация – *lex curiata* – завещания убитого диктатора и объявление врагами народа его убийц.

Брут и Кассий располагали сильной армией на Востоке; Антоний и Лепид имели под командой 17 легионов на Западе. Следующим ходом 20-летнего шахматиста стало заключение триумвирата. И пошли годы, десятилетия, минуло более полувека у руля власти – втроем, вдвоем, в одиночку (но с респектабельными заставками, будто наверху всегда не меньше, чем двое). Ныне же, летом 14 г. н.э., Август мирно плыл вдоль берегов Италии навстречу смерти. Осень патриарха подошла к концу; началась могильная зима. Завершалась эпоха.

В ходе плаванья мимо очагового Лациума*, справа по борту остался

---

* Он любил Италию любовью Наполеона к Франции:

Зовет он любимого сына,
Опору в превратной судьбе,
Ему обещает полмира,
А Францию только себе.

(М.Лермонтов)

нелюдимый остров Пандатерия — место пятилетней, до перевода в Регию, ссылки безвозвратно отринутой отцом Юлии. Слева по борту проплыли Кумы, где знаменитая сивилла предсказала Энею достойный удел троянского Рима. Потом императорская флотилия оставила позади Путеоланскую гавань, где в 39 г. (как раз в год рождения Юлии) Октавиан, Антоний и С. Помпей ненадолго побратались, пересекла Куманский залив и причалила к острову Капри (напротив мыса Минервы и Соррента, где до перевода на Планазию отбывал ссылку Агриппа Постум). Возле Путеол моряки и пассажиры какого-то александрийского судна воскурили *отцу рода человеческого* благодарственный фимиам. Есть чему обрадоваться! Александрийцы благодарят их когдатошнего сокрушителя, создателя единого экономического пространства за дарованное им благоденствие! Римские тоги и греческие плащи: эллинистическая Ойкумена под охранной сенью и пятой *Imperium Romanum*. Дозированный космополитизм в действии! Если Греция — колыбель европейской цивилизации, то Рим — повелитель мира — повивальная бабка этой цивилизации; а римская волчица — кормилица и воспитательница похищенной Зевсом дочери Азии — Европы. Август же — равно правопреемник Александра с Цезарем и предтеча раба рабов Божиих — папы. Властная доминанта Рима абсолютна, в то время как эллины и эллинизм — не альфа, но омега греко-римского синтеза. То-то Августин говаривал: “*Roma locuta, causa finita*”.

Из всех уделов римской Италии Кампания и ближние острова наиболее живо сохранили дорийский греческий колорит. Отсюда в светониевском кадре гимнастические упражнения эфебов (“по старому обычаю”) на Капри.

Греческой словесностью римлянин № 1 занимался, согласно Светонию, усердно и достиг больших успехов. “Все же по-гречески он бегло не говорил и не решался что-либо сочинять, а в случае необходимости писал, что нужно по латыни и давал кому-нибудь перевести. Однако, поэзию он знал хорошо, а древней комедией даже восторгался и не раз давал ее представления на зрелищах” (Авг.89). Он не был, в отличие от Цезаря, ни полководцем, ни писателем. Он был политиком. Оттого его произведения, до нас, за исключением “Деяний”, не дошли. Время не сохранило то, что не понадобилось людям. Уцелели лишь характерные названия: “Возражения Бруту о Катоне”; “Поощрение к философии”; (доведенная до Кантабрийской войны) “Автобиография”; (написанная гекзаметром) поэма “Сицилия”; сочинявшиеся в бане, при купанье, “Эпиграммы” (Авг.86). Все это, будучи знакомо еще Светонию, позднее сгинуло. “За трагедию он было взялся с большим пылом, но не совладал с трагическим слогом и уничтожил начатое; а на вопрос друзей, что подельывает его Аякс, он ответил, что Аякс бросился на свою губку” (Авг. 85). Разве из очень современно звучащих “Деяний” не видно, что Августу был совершенно чужд высокопарный слог древних?

Итак, Капри. Повторим, у Августа с присущим ему староримским рассудочным ясномыслием нашелся воск, чтобы заткнуть уши и не подпасть, урвав на себя оккультное посвящение, ни местным, ни прочим сиренам. Он, чем дальше, тем больше обретал с возрастом иммунитет против искушений власти. У Тиберия воска именно к старости не достанет, тормоза

откажут и он, оставшись к тому же без папы с мамой, т.е. без сдерживающих факторов, капитулирует перед *князем тьмы*, не устоит. Отсутствие гарантий в вопросе престолонаследия — ахиллесова пята любой монархической системы. Адоптивные кесари-Антонины — и те продержатся до тех пор, пока М.Аврелий — философ на троне — не назначит своим преемником родного сына — урода Коммода.

Величина Капри — 15 кв. км; высочайшая точка Monte Saloro вздымается на 618 м над уровнем моря. Творец “августейшего златовека” любил отдыхать здесь от столичной суеты, ценя редкую красоту, мягкий климат и являясь собственником этого приобретенного вследствие памятной доброй приметы и вроде бы райского уголка. Когда Тиберий потеряет обоих наследников, Германика и Друза, когда коридоры высшей власти (из-за трагического сокращения династических штатов) опустеют, смертельно одинокого, запугиваемого цербером Сеяном тирана привлекут сюда, первоначально, труднодоступность, отгороженность от мира, от людей, скалистая отвесность вертепного убежища. “Остров особенно привлекательный для него тем — пишет Светоний (Тиб.40) — что высадиться там можно было в одном лишь небольшом месте, а с остальных сторон он огражден крутизной высочайших скал и глубиной моря”.

Тут будет твориться политико-сексуальный тиберианский беспредел; с Капри будут исходить зловещие приказы о многочисленных арестах и казнях; здесь многие расправы будут на глазах у Тиберия совершаться. Светоний инкриминирует 70-летнему деспоту и извращенцу обжорство и пьянство, пытки и издевательства, оральные секс с грудными младенцами (44)*, “собранных толпами отовсюду девок и мальчишек, изобретателей чудовищных сладострастий, которых он называл “спинтриями” и которые наперебой совокуплялись перед ним по трое, возбуждая этим зрелищем его угасающую похоть. Даже в лесах и рощах он повсюду настроил Венераины местечки, где в гротах и между скал молодые люди обоюдо пола предо всеми изображали фавнов и нимф. За это его уже везде и открыто стали называть “козлицем”, переименовав название острова” (43)**. Так, одержимый демонами он будет пытаться убежать от старости, от себя, от людей, от смерти. Так будет вскрываться изнанка тиранического режима цезарей. “На Капри до сих пор показывают место его бойни; отсюда осужденных после долгих и изощренных пыток сбрасывали в море у него на глазах, а внизу матросы подхватывали и дробили баграми и веслами трупы, чтобы ни в ком не осталось жизни” (62).

На сегодняшнем Капри — развалины 12-ти античных вилл, носивших имена 12-ти богов. Они были сооружены при Августе и при Тиберии. Но после Тиберия слава острова сделалась настолько мрачной, что последующие (и более, и менее одиозные) кесари его упорно избегали.

* В русском переводе стыдливо опущено.

** ...дьявольский шабаш, где мерзкие хари
Чей-то выкидыш варят, блудят старики,
Молодятся старухи и в пьяном угаре
Голой девочке бес надевает чулки.

(Бодлер)

Из рассказа Светония мы узнаем, что летом 14 г. в свиту сопровождения кесаря и сокесаря (двое, как один) входил Тибериев неизменный спутник – звездочет Фрасилл. Он не расстанется с друже патроном до самой своей смерти в 36 г., т.е. он умрет годом раньше хозяина и спасет не одну жизнь, умышленно соврав Тиберию, будто тот проживет еще лет десять. Однако, в 14 г. астральная тибериада-каприада в звездах не прочитывалась; Август же осыпал Фрасилла и других спутников безобидными шутками. Соседний дом на Капри назвал Апрагополем, потому что поселившиеся там его спутники проводили время в праздности. Сочинил стих: "Горят огни над прахом Основателя" (разумея умершего за год до того одного из своих любимцев Масгабу – якобы основателя Апрагополя) и смутил везнающего астролога каверзным вопросом: какому поэту принадлежит авторство? (Авг.98).

"В Риме дольше не останусь"; отплытие из Астуры, вопреки обыкновению, ночью; наконец, фатальный стих. Согласитесь, смерть все-таки определенно подавала признаки жизни – то за спиной, а то прямо из уст зимнего патриарха.

* * *

"Вскоре он переехал в Неаполь, хотя желудок его еще не оправился от перемежающихся признаков болезни. Тем не менее, он посетил гимнастические состязания, учрежденные в его честь, и проводил Тиберию до условленного места; но на обратном пути болезнь его усилилась, в Ноле он слег, а Тиберия вернул с дороги. С ним он говорил наедине, и после этого уже не занимался никакими важными делами" (Авг.98).

Пользуясь господствующим положением над Красавцем-Заливом, основанный в 474 г. до н.э. греко-италийский Неаполь недолго спустя перехватил удельную гегемонию у пришедших в упадок Кум. Около 400 г. портовый город подчинили самниты. К 325 г. неаполитанцы попали в зависимость от Рима. В войнах римлян против Пирра и пуников они верно союзничали с первыми, в награду за что получили возможность самосохраниться как греколюбивый полис (язык; уклад; чеканка монеты; календарь). Во II в. до н.э. морское торговое благоденствие Наполи было сильно подорвано основанием по соседству Дикеархеи-Путеол (194 г.). В борьбе популяров и оптиматов Неаполь поддержал Мария и претерпел экзекуторскую резню от Суллы.

Ввиду щедрости Августа, неаполитанцы жили в достатке*, а оправившись во 2 г. до н.э. при помощи Верховного от землетрясения, посвятили ему музыкально-гимнастические Августалии. До II-III в. н.э. город продолжал дышать греческой стариной**, отвергал гладиаторские бои, предпочитал смертоубийственным увеселениям спорт и музыку, не подпускал к себе

---

* Согласно Плинию (18,114), они получали от него на содержание и эксплуатацию меловых копей (холм между Путеолами и Неаполем) 200 тыс. сестерциев в год.

** Страбон (5,4,7) характеризует его обитателей как римлян-грекофилов в квадрате; или как греков среди римлян.

импортные афро-азиатские культы (исключение составляли Изида и Митра), почитал Аполлона, Деметру, Геракла. Предположительно, местные Августалии вылупились из древнего культового праздника сирены Парте-нопы. В Неаполе находилась как ее, по утверждению самих неаполитанцев, гробница (мол, тело сирены было выброшено морем на берег), так и сохранившаяся по сей день гробница подолгу живавшего тут Вергилия.

Относительно дня периодического открытия “олимпийских” Августалий – 1-го августа – сомневаться излишне, тогда как касательно года, принимать, ссылаясь на Диона (55,10,9), за дату проведения первого агона 2 г. до н.э. – ошибочно. Сообразно Веллею (2,123) и Светонию (Авг.98), Август посетил учрежденные в его честь состязания в 14 г. перед смертью, т.е. они были учреждены не во 2 г. до н.э., но во 2 г. н.э.: 2 – 6 – 10 – 14 гг. Впрочем, Дион говорит под 2 г. до н.э. о решении неаполитанцев (после землетрясения и оказанной Августом помощи) учредить их, что не обязательно должно соответствовать дате собственно учреждения в смысле проведения первых состязаний.

В спортивно-музыкальных радостях над лазурным заливом прошло 4-5 дней. Затем императорский кортеж проследовал в сторону Беневента.

Стоит, пожалуй, добавить: в неаполитанской крепости томился в почетном заточении – 476-80 гг. – четыре последних (с 16 до 20 лет) года жизни низвергнутый Одоакром Ромул Августул.

* * *

Основанный Диомедом город мартиального племени самнитских герпинов (священным животным для которых был волк – *hirpus*) Беневент (первоначально Малевент) лежал и лежит на узловой дорожной развилке в разные, древнеримскую и итальянскую, Калабрии (каблук и носок апеннинского сапога). Здесь римляне одержали большую победу на Пирром Эпирским – 275 г., – сумев, следуя Плутарху (Пирр 25), повернуть метко обстрелянных вражеских боевых слонов вспять против своих. Колония латинского права Беневент железно держал сторону римлян во Второй Пунической войне; в 89 г. получил статус муниципии; в 42 г. триумвиры заложили тут ветеранскую колонию (закладкой руководил дядюшка Мунаций); позднее появилась щедро обустроенная колония *Iulia Concordia Augusta Felix Beneventum*.

В зеленом Беневенте дылда Тиберий помахал папе с мамой ручкой и направился по *via Appia* на юг, через Тарент в Брундизи, чтобы отчалить в Иллирик. И Брундизи, и увенчавший объединение Италии под властью Рима перед Первой Пунической войной Тарент знаменовали собой важные транзитные вехи (40-37 гг.) в политической биографии Октавиана Августа. Полувеком позже (в 14 г. исполнилось 50 лет со дней Тарентского соглашения; юбилей воцарения Ирода) он, не доезжая до них, двинулся, проводив Тиберия, назад к Неаполитанскому заливу. В дороге сильно занемог и слег в Ноле – в том же доме и в той же спальне, где за 72 года до того внезапно скончался, возвращаясь из Македонии, его отец Г.Октавий.

Нола находится уже не в Самнии, а в Кампании, к северо-востоку от

Везувия, у подножья Апеннин. В VI-IV вв. город принадлежал сначала этрускам, потом самнитам; в 313 г. был завоеван Римом; в 215 г. безуспешно осаждался потерпевшим под ноланскими стенами первую крупную неудачу Ганнибалом. Союзная и Гражданская войны нанесли ноланцам серьезный ущерб, вдобавок к тому, они очень пострадали от бандитизма рабов Спартака. Отеческими заботами Августа началась долгая пора процветания. Соответственно преданию, в Ноле родились, из Нолы разошлись по миру введенные св.Паулином (V в.) церковные колокола и колокольный звон. Не случайно итальянцы называют колокол — polana. В V в. на Нолу пришли беды: в 410 г. город разорил Аларих; в 455 г. разрушил и увел жителей в рабство Гейзерих.

* * *

Едва прибыв в Иллирик, оповещенный матерью о тревожном состоянии кесаря Тиберий незамедлительно вернулся, успел застать “его величество” в живых (см.ниже) и выслушать заключительные наставления.

Смерть пришла за Августом 19 августа, в день вооруженного захвата в 43 г. до н.э. первого консульства. Патриарх знал, что умирает и не норовил уклониться от неизбежного. Да и куда? Как?

“В свой последний день он все время спрашивал нет ли в городе беспорядков из-за него. Попросив зеркало, он велел причесать ему волосы и поправить отвисшую челюсть. Вошедших друзей он спросил, как им кажется, хорошо ли он сыграл комедию жизни? И произнес заключительные строки:

Коль хорошо сыграли мы, похлопайте,
И проводите добрым нас напутствием.

Затем он всех отпустил. В это время кто-то только что прибыл из Рима; он стал расспрашивать о дочери Друза, которая была больна, и тут внезапно испустил дух на руках у Ливии, со словами: “Ливия, помни, как жили мы вместе! Живи и прощай.”

Смерть ему выпала легкая, какой он всегда желал. В самом деле, всякий раз, как он слышал, что кто-то умер быстро и без мучений, он молился о такой же доброй смерти для себя и для своих — так он выражался. До самого последнего дня только один раз выказал он признаки помрачения, когда вдруг испугался и стал жаловаться, что его тащат куда-то сорок молодых. Но и это было не столько помрачение, сколько предчувствие, потому что именно сорок воинов-преторианцев вынесли потом его тело к народу. Скончался он в той же спальне, что и его отец Октавий, в консульство двух Секстов, Помпея и Апулея, в 14-й день до сентябрьских календ, в девятом часу дня, не дожив 35 дней до полных семидесяти шести лет” (Светоний “Авг.”99/100).

(***)

“Сорок человек на сундук мертвеца
И бутылка рома...”

Он умер трезво, как жил, в сознании, мирной и желанной постельной смертью почтенного сенекса, в родительском доме, на руках у жены. Это непоседа Цезарь хотел непременно умереть смертью неожиданной и сам ее накликал, сам на себя накаркал (став жертвой заговора республиканствующих олигархов). Хотя, неужели *второй* Брут ни разу не напомнил ему о *первом*? Наверное, нет, поскольку он сам не напоминал себе Тарквиния Гордого. К слову, под бюстами обоих Брутов заседали именем свободы кровожадные трибуналы Французской революции, которая вместе с ее продолжением — Наполеоновскими войнами, была своеобразным розыгрышем истории Древнего Рима в миниатюре.

Причесанные волосы и подправленная челюсть понятны*: *отец отечества* должен выглядеть потребно, в т.ч. на смертном одре, ведь для политика, о чем мы знаем, нет ничего хуже, нежели показаться смешным. Кроме того, старые люди и сегодня зачастую не хотят умирать без протезов, дабы приличнее смотреться в гробу. По поводу концовки из неведомой нам ателланы, продекламированные строки издавна воспринимаются по-разному. Что в них: насмешка над брэнностью комедиантского бытия? удовлетворение прожитой жизнью? шутивно-прощальное “не поминайте лихом”? Видимо, всего понемногу. Плюс к тому, власть — это тайна: хороший политик всегда в роли и кое-что при его уходе должно остаться под вопросом. А впрочем, всякое представление когда-нибудь заканчивается, всякий занавес когда-нибудь падает. На сцене как на сцене; в жизни как в жизни. Роль сыграна, жизнь прожита. Вечно лишь прошлое. Август с открытыми глазами вошел в смерть**.

* * *

“Тело его от Нолы до Бовилл несли декурионы муниципиев и колоний. Шли они по ночам из-за жаркого времени, а днем оставляли тело в базилике или в главном храме каждого города. В Бовиллах его всем сословием

---

* Светоний: “С виду он был красив и в любом возрасте сохранял привлекательность, хотя и не старался прихорашиваться. Глаза у него были светлые и блестящие... зубы — редкие, мелкие, неровные, волосы — рыжеватые и чуть выющиеся, брови — сросшиеся, уши — небольшие, нос — с горбинкой и заостренный, цвет кожи — между смуглым и белым. Росту он был невысокого — впрочем, вольноотпущенник Юлий Марат, который вел его записки, сообщает, что в нем было пять футов и три четверти (= 170 см) — но это скрывалось соразмерным и стройным сложением и было заметно лишь рядом с более рослыми людьми” (Авг.79).

**

Здесь Капитолия и Форума вдали,
Средь увядания спокойного природы,
Я слышу Августа и на краю земли
Державным яблоком катящиеся годы.

Да будет в старости печаль моя светла:
Я в Риме родился и он ко мне вернулся;
Мне осень добрая волчицею была,
И — месяц цезарей — мне август улыбнулся.

(О.Мандельштам)

приняли всадники, внесли в столицу и поместили в сенях его дома. Сенаторы соперничали между собой, ревностно изыскивая, как пышнее устроить его похороны и прославить его память...” (Светоний “Авг.”100)

Дом в Ноле, где умер Август, Тиберий превратит в храм. Бовиллы – городок в Лациуме, в 11 милиариях от Рима, один из 30 городов Латинского союза, колония основанной Юлом Асканием Альба Лонги, откуда происходил род Юлиев. Аппиева дорога дотянулась сюда в 294 г. Здесь (муниципия со дней Суллы) в 52 г. стараниями Милона был убит Клодий – два гротескных (один другого стоит) могильщика трупной республики времен доцезарского беспредела олигархов. В 16 г. тут, по словам Тацита, будет “освящено святилище рода Юлиев и статуя божественному Августу” (Анналы 2,41).

* * *

Еще раньше Тацит, приступая к “Анналам” (помянув сначала недобрым надгробным словом установление единовластия при Августе), о начале принципата Тиберия пишет: “Первым деянием нового принципата было убийство молодого Агриппы Постума, с которым, застигнутым врасплох и безоружным, не без тяжелой борьбы справился действовавший со всею решительностью центурион. Об этом деле Тиберий не сказал в сенате ни слова: он создавал видимость, будто так распорядился его отец, предписавший трибуну, приставленному для наблюдения за Агриппой, чтобы тот не замедлил предать его смерти, как только принцепс испустит последнее дыхание...” (Ан.1,6).

Тацит не верит в тиберианскую версию “предусмотрительной директивы” Августа: “Август, конечно, много и горестно жаловался на нравы этого юноши и добился, чтобы его изгнание было подтверждено сенатским постановлением; однако, никогда он не ожесточался до такой степени, чтобы умертвить кого-либо из членов своей семьи...” Согласно Тациту, скорее, поспешное устранение ненавистного юноши санкционировали Тиберий и Ливия. Светоний говорит про посланный караульному трибуну на Планазию письменный приказ, оставляя вопрос, от кого именно исходил этот приказ, нерешенным: либо его оставил перед смертью Август, либо тайное распоряжение, “с ведома или без ведома Тиберия”, продиктовала Ливия. Во всяком случае, сам Тиберий, когда – по Светонию – “трибун доложил ему, что приказ исполнен, заявил, что такого приказа он не давал и что тот должен держать ответ перед сенатом. Конечно, он просто хотел избежать на первое время общей ненависти, а вскоре дело было замято и забыто” (Тиб.22).

Дион полагает, что Тиберий “распорядился убить Агриппу еще из Нолы, а потом заявил, что такого приказа он не давал и даже разразился по адресу убийцы, разумеется, не приведенными в исполнение угрозами. Люди судачили о произошедшем: одни видели в том предсмертную волю Августа, другие – самостоятельную инициативу спровоцированного буйством Агриппы центуриона, третьи – вменяли тайный приказ не Тиберию, а Ливии” (57,3).

В самой августовской смерти, точнее, в ее якобы искусственном ускорении, и Тацит, и Дион склонны винить неисправимо-коварную *мать-и-мачеху* Ливию: дескать, смазала фиги, которые Август любил есть, собственноручно срывая их в саду, ядом; далее таила ноланскую кончину мужа до приезда сына, который, мол, покойника, вопреки умышленно распространённому слуху об их трогательном прощании, в живых не застал*. Короче, в кадре нагромождение анекдотических невероятностей из ретроспективной неприязни к Тиберию и Ливии. Про побудительные мотивы злого умысла последней Тацит сообщает:

“Ходил слух, что за несколько месяцев перед тем Август, открывшись лишь несколькими избранным и имея при себе только Фабия Максима, отплыл на Планазию, чтобы повидаться с Агриппой; здесь с обеих сторон были пролиты обильные слезы и явлены свидетельства взаимной любви, и отсюда возникло ожидание, что юноша будет возвращен пенатам деда...” (Ан.1,5).

Дион выражается вроде бы конкретнее и вроде бы оперирует фактами: “Август заболел и умер. В связи с его смертью Ливия попала под некоторое подозрение, т.к. перед смертью он тайно посетил Агриппу на острове и, кажется, полностью с ним помирился. Она испугалась, что Агриппа будет возвращен из ссылки и облечен властью (56,30).

Ходят сплетни, что не будет больше слухов,
Ходят слухи, будто сплетни запретят

(В.Высоцкий)

Ни возвращать Агриппу из ссылки, ни делать его правителем/соправителем, своим или Тибериевым, прагматик Август никоим образом не собирался и ни женой, ни цесаревичем спроважен на тот свет не был (оба в нем души не чаяли). На случай политико-династического возвращения Агриппы ему пришлось бы предварительно договориться с богами о еще десяти годах здравствования и в течение этого времени незаметно устранить Тиберия, Германика, Друза. Вопрос снят.

Однако, близкий друг Августа П.Фабий Максим, действительно, умер незадолго до него. Исходя из “ходячего” слуха Тацита, он покончил самоубийством, поскольку, видишь ли, сболтнул про поездку на Планазию своей жене Марции; та рассказала Ливии; Ливия Тиберию и...: “...и когда вскоре после того Максим скончался – есть основания предполагать, что он лишил себя жизни – на его похоронах слышали причитания Марции, осыпавшей себя упреками в том, что она сама была причиной гибели мужа” (Ан.1,5).

Факт смерти Фабия до смерти Августа подтверждает в “Письмах с

---

* О том, что Тиберий успел, “крылато” вернувшись из Иллирии, застать Августа в живых, паточно уведомляет, пусть крайне тенденциозный рассказчик, но современник событий – Веллей (2,123). Причем в данном пункте, т.е. приложительно к самому факту, вряд ли следует отказывать ему в доверии, т.к. Тацит, Светоний, Дион перемежают факты давнего для них прошлого (подчас) карикатурной дезинформацией.

Понта” (4,6,9-11) Овидий*. То, что Фабий умер не ранее середины мая 14 г. вытекает из “Актов Арвальских братьев”, где занотирован поданный Фабием 14 мая голос за кооптированного в коллегию тиберианского сына Друза, т.е. смерть последовала в интервале май-август. Причина? Разве люди не умирают в возрасте под 60 естественно? от внезапного приступа? От резкого обострения какой-нибудь болезни? от апоплексического удара? Самоубийственный слух вынырнул позже, задним числом, когда при предвзятой оглядке в прошлое дата кончины Максима оказалась в “подозрительной” близости от дат смерти Августа и гибели Агриппы.

Помимо Тацита, версию Фабиевой причастности к августовской “тоске по ссыльному” Агриппе знает пишущий о недоверии Августа (в страхе перед разглашением тайны) к близкому другу Плиний (7,150). Поверишь Плинию с Тацитом, получается будто Август на старости лет – это какая-то выжившая из ума марионетка, которая боится, царствуя, но не правя, всего и всех – Ливию, Тиберию, собственной тени. На самом деле он до конца жизни крепко держал бразды правления в своих руках и никто из близких их у него не оспаривал. Просто, оправдывая первого принцепса, представители последующих поколений перестарались, снимая с него ответственность за передачу принципатовской эстафеты кровопийце Тиберию. Тацит не августинец, но воспроизводит байку августинцев.

Такой кривозеркальный подход никуда не годится. Даже, если допустить, что престарелый кесарь под занавес чуть смягчился, захотел повидаться и попрощаться с внуком (хотя и это на Августа непохоже), более того, сплавал в обществе Фабия на Планазию, то все равно ни о реабилитационно-династическом возвращении экзюлянта, ни о прощальном плавании на остров втайне от “фурии” Ливии не может быть и речи. Одним словом, ни возвращать, ни убивать (надежно обезвреженного) Агриппу в планы патриарха не входило (правда, он не мог не подумать о том, что Агриппе грозит гибель позднее; но зачем думать об этом?). И приказа об убийстве он не оставлял. Кто же приказ все-таки отдал? Надо думать, не Тиберий и не Ливия.

Разгадку находим у Тацита: “Центуриону, доложившему, согласно воинскому уставу, об исполнении отданного ему приказа, Тиберий ответил, что ничего не приказывал и что отчет о содеянном надлежит представить сенату. Узнав об этом, Саллюстий Крисп, который был посвящен в эту тайну (он сам отослал трибуну письменное распоряжение) и боясь оказаться виновным – ведь ему было равно опасно и открыть правду, и поддерживать

---

* “Максим – украшение дома Фабиев,
Ты решил замолвить за меня перед Августом слово,
Но умер прежде, чем успел это сделать.”

Овидий риторически корит себя (12-14) в смерти друга, не я ли, мол, повод к ней? создавая впечатление, будто кончина Фабия связана с решимостью ходатайствовать за него и что он боится теперь просить кого-либо об опасном для ходатаев ходатайстве.

“Август уже начал было прощать мою забытую им вину,
Но тут покинул землю...” (15/16)

ложь — убедил Ливию, что не следует распространяться ни о дворцовых тайнах, ни о дружеских совещаниях, ни об услугах воинов и что Тиберий не должен умалять силу принципата, обо всем оповещая сенат: такова природа власти, что отчет может иметь смысл только тогда, когда он отдается одному” (Анналы 1,6).

Гай Саллюстий Крисп был внучатым племянником и усыновленцем знаменитого историка, наследником его богатого состояния и субстратных идей просвещенного абсолютизма/цезаропапизма. Подобно Меценату, он происходил из всаднического сословия; подобно Меценату, отказался от senatorской карьеры; подобно Меценату, подвизался в близких друзьях-советниках Августа. Разница между ними состояла в том, что в отличие от Мецената, он не доводился другом Октавиану в борьбе за власть изначально, но будучи его приблизительным ровесником (тогда как Меценат был старше), попал в число друзей из числа великодушно прощенных врагов. О нем, как о свидетеле августейшего милосердия, пишет Сенека (*Clementia* 1,10,1); ему, как щедрому меценату, адресует одну из од, презирая сребролюбие и золото, Гораций (2,2); о саллюстианской меди, т.е. о медных рудниках в Альпах, говорит Плиний (34,3)*.

В некрологе Саллюстия Тацит под 20 г. информирует: “Стремясь к изысканному образу жизни, он отошел от обычаев предков и, окруженный богатством и роскошью, был склонен к изнеженности. Но при всем том в нем таилась душевная сила, способная вершить большие дела и тем более бурная и кипучая, чем равнодушнее и бездеятельнее он старался казаться. При жизни Мецената — один из многих, а затем первый, кому император доверял свои тайны, он был причастен к убийству Агриппы Постума” (3,30).

Итак, влияние, энергичность под маской вялости и скрытый меценатского толка монархизм этого кесарского наперсника — августейшей тени (Меценат не был тенью Августа) — очевидны. Но при всем том Тациту очень хочется инкриминировать убийство Агриппы, перво-наперво, Тиберию с Ливией, отчего он ограничивается т.н. скромной причастностью отправителя письменного распоряжения к вроде бы не им провернутому убийству. На самом деле, похоже, что именно утонченный закулисный холуй Саллюстий, едва узнав о кончине Верховного (не со вчерашнего дня к ней готовый), поспешил отдать по собственной инициативе (угодное новому принципату) распоряжение об устранении опасного экзюлянта. Т.о., ни Тиберий, ни Ливий убийственный приказ не отдавали, но (желая, чтобы кто-то это сделал за них) разумные доводы друга дома против представления щепетильного дела сенату охотно разделили и не менее охотно дело замяли.

Впрочем, это было уже второе и отнюдь не последнее династическое убийство в истории послецарского Рима. Первое совершил, убив в 30 г. в Александрии 17-летнего Птолемея Цезариона, сам Август.

---

* Саллюстий усыновил сына Пассиена Руфа (конс. 4 г. до н.э.), внука декламатора Пассиена (+9 г. до н.э.), которого сначала женила на себе, а потом устранила ради его богатства мать Нерона — Агриппина. Саллюстию Криспу Пассиену — свидетелю сначала лебезятничества (перед Тиберием), а потом кесарства Калигулы — принадлежат меткие слова о нем: “Не было лучшего раба и худшего господина”.

Рим хоронил *первого среди равных*.

Опираясь на трибунскую власть, председатель похоронной комиссии Тиберий Цезарь созвал сенат; опираясь на проконсульскую империю – дал пароль преторианским когортам и принял командование над стационарованными в кесарских провинциях легионами; т.е. над всеми легионами империи, кроме одного парадно-сенатского – африканского. Великий комбинатор и великий калькулятор Август позаботился как о легитимном престолонаследнике без соперников, так и о сохранении лица Римской республики. “Консулы Секст Помпей и Секст Апулей первыми принесли присягу на верность Тиберию, они же приняли ее у Сея Страбона, префекта преторианских когорт, и Гая Турания, префекта по снабжению продовольствием; вслед за тем присягнули сенат, войска и народ” (Ан.1,7).

Вместе с тем, нелишне заметить, что еще при приближении траурной процессии (из Бовилл) к Риму случился конфуз: консул Помпей подвернул ногу и остаток пути был несом, словно покойник: в результате, плакатно-торжественное *dua* высшей республиканской власти обратилось в комичное *topo*. Позже, в 15 г., один из двух префектов *praetorio* Сей Страбон, отец Сеяна, отправится префектом в Египет, второй – Сеян, возглавит обе преторианские когорты в одиночку. А потом, когда поочередно умрут недоброй смертью Германик и Друз, когда скончается в возрасте 86 лет Ливия (29 г.), унылое царственно-каприйское одиночество Тиберия станет печальной политической реальностью. Так, августовская схема полетит на службе у августовской системы к черту.

Пока же Тиберий обратился было к созванному сенату с речью, “но словно не в силах превозмочь горе, воскликнул с рыданием, что лучше бы ему не только голоса, а и жизни лишиться, и передал речь для прочтения сыну своему Друзу” (Светоний “Тиб.”23).

Завешание покойного, общественное и личное, огласили Друз и вольноотпущенник Гиларион. О трех приводимых Светонием и Дионом testamentарных свитках см.выше; четвертый, фигурирующий лишь у Диона (56,33) от Ксифилина (120,7-121,32), свиток содержал “советы постороннего” новому принцепсу и сенату: 1.проявлять сдержанность в вопросе отпущения на волю рабов и при присвоении римского гражданства; 2.поручать ответственные посты каждому по способности; беречься единовластия и пагубной для государства тирании; 3.довольствоваться достигнутыми внешними границами и не стремиться к расширению Римской империи. Наследниками состояния Августа назначались: в первой степени Тиберий в размере двух третей и (приданная ему в дуалистические советницы мама) Ливия (которую он позднее начнет избегать и на похороны которой не приедет). Им Август завещал принять его имя. Ливия вводилась в род Юлиев: отныне – Юлия Августа. Наследники во второй степени – Друз в размере одной трети и Германик с его тремя сыновьями – Нерон, Друз, Гай – в остальной части (Нерона, Друза и их мать Агриппину Тиберий сгноит: Нерона (31 г.) и Агриппину (33 г.) – на островах, Друза (33 г.) – в каземате). В третьей степени наследовали многие родственники и друзья.

Римский народ получал 40 млн. сестерциев, трибы — три с половиной миллиона, преторианцы — по тысяче каждый, городские когорты — по пятисот, легионы — по триста; эти деньги завещатель велел выплатить единовременно, т.к. они были у него заранее собраны и отложены.

“Остальные подарки, размером до 20 тыс. сестерциев, были назначены разным лицам и должны были быть выплачены через год; в извинение он ссылаясь на то, что состояние его невелико и что даже его наследникам останется не больше полутора миллиона; правда, за последние 20 лет он получил от друзей по завещаниям ок.тысячи четырехсот миллионов, но почти все эти деньги вместе с другими наследствами и двумя отцовскими именами он израсходовал на благо государства. Обоих Юлий, дочь и внуку, он запретил хоронить в своей усыпальнице” (Светоний “Авг.”101).

* * *

“Затем перешли к обсуждению погребальных почестей; наиболее значительные были предложены Галлом Азинием — чтобы погребальное шествие проследовало под триумфальной аркой, и Луцием Аррунцийем — чтобы впереди тела Августа несли заголовки законов, которые он издал, и наименования покоренных им племен и народов. К этому Мессала Валерий добавил, что надлежит ежегодно возобновлять присягу на верность Тиберию; на вопрос Тиберия, выступает ли он с этим предложением по его Тиберия просьбе, тот ответил, что говорил по своей воле и что во всем, касающемся государственных дел, он намерен и впредь руководствоваться исключительно своим разумением, даже, если это будет сопряжено с опасностью вызвать неудовольствие..” (Тацит “Ан.”1,8).

Хороши верноподданные сынки завязтых вольнолюбцев Поллиона и Мессалы! Причем, если Мессала Мессалин успеет вовремя, в начале 20-х гг., до начала большого террора умереть, то о том, как плохо кончат виднейшие нобили Азиний Галл и Л.Аррунций мы уже знаем.

Но все это случится в дальнейшем, тогда как в 14 г. отцы нации соревновались в награждении погребальных почестей и в изъявлении лояльности, а Тиберий, начиная все дела через консулов, заявлял, что единственная обязанность, которую он присвоил себе суть забота о похоронах отца. Помимо Азиниева предложения насчет следования траурной процессии под триумфальной аркой с несением впереди статуи победы, с пением заплачки мальчиками и девочками из знатнейших семейств, некоторые предлагали, чтобы в день похорон вместо золотых колец все надели железные и чтобы прах собирали жрецы высочайших коллегий. “Кто-то убеждал перенести название августа на сентябрь, потому что в августе он умер, а в сентябре родился; другой предлагал все время от его рождения до кончины именовать веком Августа и под этим названием занести в летописи. Однако, в принятых почестях мера все же была соблюдена. Похвальные речи ему говорились дважды: Тиберием — перед храмом божественного Юлия и сыном Тиберия Друзом — перед старой ростральной трибуной. Сенаторы на своих плечах отнесли его на Марсово поле и там предали сожжению. Нашелся и человек преторского звания, клятвенно заявивший,

что видел, как образ сожженного воспарил к небесам. Самые видные всадники, в одних туниках, без пояса, босиком, собрали его останки и положили в мавзолей” (Светоний ”Авг.”100).

Покрытый пурпуровыми шитыми золотом покрывалами саркофаг с телом покоился на смертном ложе из слоновой кости и золота. Перед катафалком “шествовала” восковая фигура Августа в триумфальном облачении, рядом золотой бюст из сенатской курии, позади статуя на колеснице триумфатора. Дальше, в длинном представительном ряду шли изображения славных предшественников и пращуров умершего (от троянских до последних времен), следом за ними чучела покоренных и осчастливленных системой и в системе *Pax Augusta* = *Pax Romana* народов.

Нескончаемая по численности траурного сопровождения погребальная процессия двинулась от палатинского дворца на Форум, где перед храмом Цезаря речь держал Тиберий. Отсюда направились к старой трибуне *Rostra*, где скорбное слово сказал Друз. После этого сенаторы отнесли тело к месту кремации. Оно окружили в три ряда жрецы высших коллегий, за ними застыли пехотинцы и всадники. Центурионы поднесли факелы и огонь вспыхнул. Когда пламя взметнулось ввысь, в небо воспарил, как бы вознося великую душу к бессмертным богам, выпущенный на волю орел. На протяжении пяти последующих дней Ливия, вернее, Юлия Августа, и знатные всадники собирали по древнему обычаю останки для положения в мавзолей.

Немногим позже, 17 сентября 14 г., в ходе специального заседания сената, Август был официальным сенатским постановлением причтен к богам (*consecratio*). Некий экс-претор Нумерий Аттик торжественно поклялся, что собственными глазами видел его вознесение и получил в награду от императрицы Юлии (первая жрица *divi Augusti*) 1 млн. сестерциев. В жреческую коллегию *sodales Augustales* (числом 21 человек) вошли члены императорской фамилии и виднейшие сенаторы: Германик (фламин Августа), Тиберий, Друз, Клавдий. Тиберий и Ливия обязались воздвигнуть храм Божественному; до сооружения святилища между Капитолием и Палатином культовые церемонии надлежало проводить в храме Марса Мстителя. Консулам вменялось ежегодно-всенародное празднование сентябрьского дня рождения консекранта; народным трибунам — проведение октябрьских Августалий. Плюс к тому, Ливия учредила посвященные обожествленному трехдневные игры — январские *ludi Palantini*.

* * *

Ранее, в начале сентября, после погребения, Тиберий принял в возрасте 55-ти лет* верховную власть. Он уклонялся, он отказывался (как некогда Август) быть единовластным правителем. И Тацит, и Светоний говорят о его лицемерии, о бесстыдно разыгранной им комедии, мол, “уклончиво распространялся о величии империи, о том как недостаточны его силы.

---

* Ровесник битвы при Филиппах, с года которой мы начали наше хронопостроение.

Только уму божественного Августа была под силу такая огромная задача; призванный Августом разделить его заботы, он узнал на собственном опыте насколько тяжелое бремя — единодержавие, насколько все подвластно случайностям. Поэтому пусть не возлагают на него одного всю полноту власти в государстве, которое опирается на стольких именитых мужей...” (Ан.1,11). Но сенаторы (как и в случае с Августом) взмолились: “не поскупились на жалобы, слезы, мольбы; они простирали руки к богам, к изображению Августа, к коленям Тиберия”. Азиний Галл поимел неосторожность спросить: какую часть государственных дел Тиберий предпочел бы? Когда же последний не нашелся, что ответить, Галл поспешно заявил, “что со своим вопросом он выступил не с тем, чтобы Тиберий выделил себе долю того, что вообще неделимо, но чтобы своим признанием подтвердил, что тело государства едино и должно управляться волею одного” (Ан.12). Через 16 лет Галла заберут в казенный дом на голодную смерть (не без решения сената, но) волею одного.

“Наконец, устав от общего крика и от настояний каждого в отдельности, Тиберий начал понемногу сдаваться и не то чтобы согласился принять под свою руку империю, но перестал отказываться и тем самым побуждать к уговорам” (Ан.1,13).

У Светония: “Хотя верховную власть он без колебания решил тотчас и принять, и применять, хотя он уже окружил себя вооруженной стражей, залогом и знаком господства, однако, на словах он долго отказывался от власти, разыгрывая самую бесстыдную комедию: то он с упреком говорил умоляющим друзьям, что они и не знают — какое это чудовище — власть, то он двусмысленными ответами и хитрой нерешительностью держал в напряженном неведении сенат, подступавший к нему с коленопреклоненными просьбами. Некоторые даже потеряли терпение: кто-то среди общего шума воскликнул: “Пусть он правит или пусть он уходит!”: кто-то в лицо ему заявил, что иные медлят делать то, что обещали, а он медлит обещать то, что уже делает. Наконец, словно против воли, с горькими жалобами на тягостное рабство, возлагаемое им на себя, он принял власть. Но и тут он постарался внушить надежду, что когда-нибудь ее сложит, — вот его слова: “...до тех пор пока вам не покажется, что пришло время дать отдых и моей старости” (Тиб.24).

Избавиться лишь к старости, в 55 лет, да и то не окончательно, от опеки старших. Быть нелюбимым в верхах и в низах за надменность, жестокость, угрюмость, злопамятность, старомодность. Быть мизантропом в отместку за изломанную гос.резонами жизнь. Быть всем этим, жить со всем этим и, тем не менее, брать на себя непосильное бремя, отчасти предчувствуя, что тебя и других ждет впереди! Разве такой перспективе позавидуешь?! В тиберианских отнекиваниях была не только комедия. Он и вправду знал, какое чудовище власть, зная, впрочем, и то, что отказаться от нее он не в силах, так же, как Август, однажды взяв власть, уже не мог ее ни сложить, ни кому-либо до смертного конца передать. Отказаться быть заложником короны вовсе не просто, тем более, когда отказ равнозначен выбору: жить или не жить; пан или пропал. Но Тиберий смутно предвидел и то, что он не тянет на верховного правителя, что он не сможет устоять против искушений

власти, что у него нет соответствующего иммунитета. Однако, куда денешься? Тому, кто держит волка за уши (и все равно не удержит) выбирать не приходится.

В конце 20-х и в 30-е гг. I в. н.э., когда в Палестине развернется Мистерия Голгофы, тирания Тиберия достигнет апогея*. “Перечислять его злодеяния по отдельности слишком долго: довольно будет показать примеры его свирепости на самых общих случаях. Дня не проходило без казни, будь то праздник или заповедный день: даже в Новый год был казнен человек. Со многими вместе обвинялись и осуждались их дети и дети их детей. Родственникам казненных запрещено было их оплакивать. Обвинителям, а часто и свидетелям назначались любые награды. Никакому доносу не отказывали в доверии. Всякое преступление считалось уголовным, даже несколько невинных слов**. Поэта судили за то, что он в трагедии посмел порицать Агамемнона, историка судили за то, что он назвал Брута и Кассия последними из римлян... Из тех кого звали в суд, многие закалывали себя дома, уверенные в осуждении, избегая травли и позора, многие принимали яд в самой курице; но и тех с перевязанными ранами, полуживых, еще трепещущих, волокли в темницу. Никто из казненных не миновал крюка и Гемоний: в один день 20 человек были так сброшены в Тибр, среди них — и женщины, и дети. Девственниц старинный обычай запрещал убивать удавкой — поэтому несовершеннолетних девочек перед казнью растлевал палач. Кто хотел умереть, тех заставляли жить. Смерть казалась Тиберию слишком легким наказанием: узнав, что один из обвиненных, по имени Карнул, не дожидаясь казни, он воскликнул: “Карнул ускользнул от меня!” Когда он обходил застенки, кто-то стал умолять его ускорить казнь — он ответил: “Я тебя еще не простил” (Свет. “Тиб.”61).

* * *

Но вернемся в 14 г. Сопутственно событиям в Риме, в войсках — иллирийских и германских — вспыхнули в связи со сменой власти опасные волнения. Солдаты взбунтовались против установленной Тиберием драконовской дисциплины и суровейших взысканий, требовали увеличения вознаграждений, отстранения ненавистных центурионов, сокращения сроков службы, демобилизации давно отслуживших, но не увольняемых в запас товарищей: “...очень многих с изувеченными ранами телом заставляли слу-

---

* В особенности он рассвирепееет после казни Сеяна (31 г.), когда выяснится, что Сеян и Ливилла отравили его сына Друза (23 г.)

** Примечательно *большевистское* августопоклонство при Тиберии. “Кто-то снял голову со статуи Августа, чтобы поставить другую; дело пошло в сенат и, т.к. возникли сомнения, расследовалось под пыткой. А когда ответчик был осужден, то обвинения такого рода понемногу дошли до того, что смертным преступлением стало считаться, если кто-нибудь перед статуей Августа бил раба или переодевался, если приносил монету или кольцо с его изображением в отхожее место или в публичный дом, если без похвалы отзывался о каком-нибудь его слове или деле. Наконец, погиб даже человек, который позволил в своем городе оказать ему почести в тот день, в какой когда-то они были оказаны Августу” (Свет. “Тиб.”58).

жить по тридцати, а то и по сорока лет” – пишет Тацит (Ан.1,17). Риму не хватало солдат.

Эти мятежи большими усилиями, но без массового кровопролития удалось погасить (частью удовлетворив требования легионеров, частью крутыми мерами, частью временными концессиями и хитростью) в Паннонии – откомандированному туда Друзу, на Рейне, где ситуация была сложнее, – оказавшемуся на высоте Германику. Последними в Германии были утихомирены поднявшие возмущение первыми V и XXI легионы (Старые лагеря: Ксантен), причем здесь самые непримиримые и закоренелые мятежники, а вместе с ними и часть благонамеренных подверглись, вследствие коварно организованного Цециной Севером нападения на них, жестокой резне. (Ан.1,45-49). Прибывший затем в лагеря Германик велел, обливаясь слезами, сжечь трупы и решился (несмотря на осень), идя навстречу жгучему пожеланию воинов, искупить вынужденно пролитую римлянами римскую кровь кровью врага, т.е. блицпоходом за Рейн.

Застав занятых празднованием торжества Танфаны бражничавших марсов врасплох, он предал мечу все живое, сжег села и нивы, удачно избежал засады на обратном пути в лесу и вернулся без потерь назад, собираясь по весне воевать Германию снова.

* * *

До конца 14 г. в калабрийской Регии умерла ссыльная Юлия. Ранее был убит ее особо ненавистный Тиберию когдатосный любовник Семпроний Грахх (о судьбах остальных сосланных по делу Юлии мужей сведений нет). Местом ссылки Семпрония являлся остров Керкина возле Африканского залива. Сюда и поторопились с целью умертвить его посланные (то ли прямо из Рима, то ли услужливым проконсулом Африки Нонием Аспренатом) воины-палачи. Они нашли Грахха на выдававшемся в море мысу в ожидании беды. Он попросил немного времени, чтобы написать прощальное письмо жене и подставил прибывшим кнехтам шею.

Касаемо Тибериева злопамятства по отношению к злосчастной Юлии, Светоний пишет: “...если отец заключил ее только в городе, то он вдобавок запретил ей выходить из дома и встречаться с людьми; даже выделенного ей отцом имущества, даже ежегодного содержания он ее лишил, ссылаясь на общий закон – ведь Август не упомянул об этом в своем завещании” (Тиб.30). Уместно вспомнить, что на Родосе он, потев за свою шкуру, “великодушно” заступался за нее в письмах и оставлял ей все подарки, какие дарил...

Дион (57,18,1а) от Зонары (11,2) также сообщает об ужесточении условий ссылки, о переводе Юлии на режим домашнего ареста и о ее смерти от голодного истощения. Она еще успела узнать перед смертью о гибели своего младшего сына Агриппы и умерла, по словам Тацита (Ан.1,53), потеряв последние надежды, изведенная (в возрасте 42-х лет) лишениями и голодом. В течение всего времени изгнания на Пандатерии и в городе регийцев возле Сицилийского пролива около нее находилась лишь ее мать Скрибония, которая пережила дочь. Как выяснилось, обиженный Тиберий ничего не забыл. Не случайно впоследствии от него, лютогощего против всех и, в

частности, против родственников, часто слышали, что счастлив Приам, переживший всех своих близких.

* * *

Светоний пишет: “Некоторые полагают, что он знал о таком своем будущем заранее и давно предвидел, какая ненависть и какое бесславие ожидают его впереди. Именно поэтому, принимая власть, отказался он так решительно от имени отца отечества и от присяги на верность его делам...” (Тиб.67).

Он отказался не только от имени отца отечества и от присяги на верность его делам. Он отверг дубовый венок над дверями; именем Август пользовался исключительно в письмах к царям и правителям; не позволил назвать месяц сентябрь тиберием; ставить свои статуи и портреты разрешал только с особого дозволения и с тем условием, чтобы стояли они не с изображениями богов, а среди украшений храма. Во всем, что касалось сакральных почестей, он был крайне сдержан, опаслив, осторожен. Звание верховного понтифика принял, не могучи от него увернуться, только 10.03.15 г. Посвящать себе храмы и жрецов, величать себя богом категорически запрещал.

Но разве это удивительно, если знать, что именно ему, великому грешнику и несчастнейшему из смертных*, с его мятущейся неприкаянной душой выпало быть верховным политическим современником и антагонистом таинства Голгофы, антиподом Иисуса Христа!

* * *

Мы расстались с главными действующими лицами святочных глав Евангелий от Матфея и Луки в первой половине 2 г. н.э., когда в феврале галилейское семейство возвратилось после Сретенья из Иерусалима в Назарет, а в апреле там же поселилось возвратившееся из Египта семейство вифлеемлян. Даже если не принимать во внимание загадочную метафизику созвучий в словах *Назратос (Заратос); назиреат; Назарет; назарейнин; назорей*, — даже если отставить всякую иррациональную мотивацию, все равно полученное Иосифом Соломонидом во сне Ангельское откровение указало ему на Назарет совсем не случайно, но ввиду наличия там у репатриантов-вифлеемлян близкой кровной и близкой духовной (т.е. ессейской) родни.

Будучи много хитрее старшего брата Архелая, умея лавировать/маневрировать между острыми рифами, тетрарх Антипа (отнюдь не миролюбивый и не беспретенционный, как его младший брат по отцу — Филипп) сумел не

---

* В 32 г. Тиберий писал сенаторам с Капри: “Как мне писать вам, отцы-сенаторы, что писать и чего пока не писать? Если я это знаю, то пусть волей богов и богинь я погибну худшей смертью, чем та, которую погибаю вот уже много дней” (Тиб.67). Светоний говорит, что в это время он уже сам себе постыл. Тацит: “Что вам писать, почтеннейшие отцы-сенаторы или как писать или о чем в настоящее время совсем не писать? Если я это знаю, пусть боги и богини пошлют на меня еще более тягостные страдания, нежели те, которые я всякий день ощущаю и которые влекут меня к гибели” (Ан.6,6).

втянуться в конфликт с собственными подданными и с Римом и, не в пример сосланному в 6 г. Архелаю, продолжал властвовать в своей дуалистической тетрархии (Галилея и Перейя). Не тронули отгороженную Самарией Галилею также противоцензовые волнения в Иудее: вооруженное выступление Иуды Галилеянина свободных тогда от римского ценза галилеян не захватило. В общем, начиная с осени 1 г. н.э. и позднее, в Галилее царило спокойствие, восстанавливалось разрушенное войной Вара, отстраивались и обустроивались старые города и поселения, строились новые*.

В миниатюрном Назарете не одно, но два родственных св.Семейства жили одно подле другого, по соседству, в тесном контакте. У пришлых Иосифа и Марии Вифлеемлян за 10/11 лет назаретской жизни, до кончины в 12/13 гг. Иосифа, родились, как сказано, еще шестеро детей – четыре сына и две дочери – сестры (имена неизвестны) и братья первенца Иисуса – Иаков, Иосиф (Иосия), Иуда и Симон**. В то же время первенец назаретской четы Иисус Галилеянин рос единственным ребенком в семье. Других детей у Марии и Иосифа Галилеян не было.

Обоим Иисусам, двоюродным братьям по материнской и потомкам Давида, сыновьям Иосифов по отцовской линии, первосвященнику и царю, предстояло стать человеческим единством во Христе. Двое должны были соединиться в одно, дабы сделаться в дальнейшем святилищной обителью духа Солнца; дабы Иисус из Назарета смог вобрать в себя через иорданское Крещение существо космического Христа.

На протяжении 10-12 лет, со 2 по 12-14 гг., с младенчества до отрочества, братья Давидиды, Нафанид и Соломонид, носитель солнечной сущности безгрешного Адама Кадмона (божественная индивидуальность Кришны) и носитель солнечной мудрости Заратустры, образ небесный и образ перстный, росли и взрослели брат подле брата, друг подле друга, душа в душу. Младшего – Светоносный Дофин – отличали непосредственность снизошедшего в мир небожителя, лучистая способность любить и сиятельная мировосприимчивость души, не отягощенной кармой, грехопадением, смертью. Это была душа, принесенная из лона Отца, с неба на землю: она пришла из Богов в люди, из метаистории в историю, из пространства во время. Словно ребенок, задержанный в развитии, Иисус Нафанид не усваивал интеллектуальную мудрость, не воспринимал мудрость из знания, мудрость головную, понятийную, внешнюю. Но в нем дышала, из него

---

* Брак Антипы с дочерью Арета обеспечил многолетний мир на перейской границе с Аравией.

** Христианская традиция идентифицирует Апостолов Иуду и Симона с братьями Иисуса (Которого не принимали до Таинства Голгофы как Христа два других брата – Иаков и Иосиф). Иуда = Фаддей и Варфоломей (Нафанаил?) – Апостолы Армении (престол св.Фаддея); Симон – Апостол Грузии (престол св.Симона). Вероятно, известное грузинское (а не армянское) предание о братьях – старшем Гайосе (hАйос) и младшем Картлосе (эпонимы-родоначальники армян и грузин) имеет не только расово-яфетические, но и духовно-христианские корни? Причем вовсе не исключено, что младшие братья Иисуса Иуда и Симон были близнецами! (Кстати, зодиакальные знаки Фаддея, Варфоломея и Симона – это, соответственно, Дева, Телец и Весы).

исходила, целительно воздействуя на окружающих, внутренняя сердечная сила, сила души, не изгнанной из рая, души вышней, воплотившейся ради жертвенного спасения грешных человек-изгнанников среди них. Этот ребенок благотворно влиял на все, с чем соприкасался.

Неспроста апокрифы Детства передают чудесные рассказы об укрощении им диких зверей, об одушевлении вылепленных из глины птиц и т.д. Например, “Арабское Евангелие детства” особо подчеркивает присущий новорожденному Младенцу Иисусу дар речи, обращенное им еще в колыбели к Матери Марии слово: “Я – Иисус, Сын Божий. Я – Логос” (1). Разумеется, колыбельный лепет не притязал быть словом в обычном смысле слова: то было слово от сердца к сердцу, слово слышное лишь материнскому сердцу Марии, которая слагала все слова сии в сердце своем. Только в отношении Второго Адама, Человека без греха, правомерен титул Сын Божий, правомерно тождество с Логосом. (В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.) Впрочем, ребенок Евангелия от Луки являлся до 12-летнего возраста носителем не столько Логоса, сколько Мировой Души – Софии. Слияние с Логосом было впереди.

Полной противоположностью Иисусу Нафаниду выглядел двумя годами старший Иисус Соломонид – Звездный Принц – настоящий вундеркинд, бодрственно активный вонне высокоразвитый чудо-ребенок уникальных способностей, одареннейшее дитя мира сего. В отличие от брата-сновидца не от мира сего, он, носитель не столько Софии, сколько Логоса, на удивление миру сему беспримерно овладевал знанием и в возрасте 12-14 лет достиг превосходной, не по годам, зрелости. В чем-то это сравнимо с нескромным автобиографом Флавием: “Пройдя обучение в паре с Маттафией, моим братом, я поднялся на более высокую ступень образования, отличаясь превосходной памятью и восприимчивостью. Я был отроком 14-ти лет, когда меня все хвалили за любовь к учению и даже первосвященник и начальствующие в народе имели обыкновение приходить ко мне, чтобы получить более точные сведения относительно толкований Писания...” (Vita 8).

Весной 7 г., после смещения за полгода перед тем этнарха Архелая, при первом римском прокураторе Копонии, Иисус Соломонид мог впервые со дня принесения Его 14.02.1 г. до н.э. во храм* прийти (и наверное пришел) в возрасте 7 лет в Иерусалим на праздник Пасхи. Провинциализация Архелаевой этнархии открыла Иосифу Вифлеемлянину доступ в Иудею, но на прежнее местожительство в Вифлеем он с растущей семьей, обжившись в Назарете, не перебрался. (Да и опасность, вероятно, миновала не полностью: ведь к гибели Захарии был причастен не один Архелай.)

Жизнь братьев Иисусов на окруженной горами и устланной цветами назаретской обочине, в стороне от суеты сует, протекала под знаком дружбы и благодатного взаимного влияния друг на друга. Они восполняли один другого, как две половины разделенного целого. На глазах у несведущего с удержанными глазами человечества, в лоне давшего телесность Христа единобожного еврейства происходило живое слияние трех потоков – иудаизма, зороастризма, буддизма.

* Т.е. на 40-й день от Рождества 6 января 1 г. до н.э. В день 14 февраля празднует Сретенье Армянская церковь.

Слово Штайнеру.

“...У существа, ставшего Буддой, различаются три вида тел:

1. Тело, которым он обладал до того, как стал Буддой, когда он как Бодисатва из вышних сфер воздействовал долу. Это тело еще не содержит в себе всего того, через что может действовать такое существо, т.е. тело находится еще далеко в вышине и связано с прежней миссией, как прежний Бодисатва с Буддой до того, как он эту миссию превратил в миссию Будды. Пока такая сущность живет в подобном теле, она называется Дхармакайя.

2. То тело, которое образует себе это существо и сохраняет в себе, является таким, что все в нем содержащееся приходит к своему выражению в физическом теле. Такое тело называют “телом исполнения”, Самбхагакайя.

3. Тело, в которое облачается существо, достигшее совершенства. При помощи этого тела оно получает возможность воздействовать сверху на землю указанным выше способом. Это тело называется Нирманакайя.

Итак то, что проявилось перед пастухами в виде ангельских ратей, было Нирманакайя Будды. В этом сияющем теле открылся он пастухам. Но он должен был искать и другой путь, чтобы влиться в то исключительное время в палестинские события, и происходило это следующим образом.

Но для того, чтобы понять дальнейшее, необходимо вкратце вспомнить то, что мы знаем о существе человека из антропософских лекций. Мы различаем несколько “рождений” человека. При физическом рождении человек постепенно освобождается от физического материнского покрова, который окружает его до смены зубов так же, как до рождения его окружает физический покров матери; с достижением же половой зрелости, которая наступает в настоящее время на 14-15-м году, человек освобождается и от астрального покрова. Значит, эфирное тело рождается как свободное тело лишь с достижением семилетнего возраста, а астральное тело — с наступлением половой зрелости. Тогда сбрасывается внешняя астральная оболочка.

Представим себе теперь то, что сбрасывается человеком с достижением половой зрелости. В условиях палестинских событий этот момент наступал несколько раньше, обычно в возрасте 12-ти лет; в этот момент сбрасывается астральный материнский покров. В обычной жизни этот астральный покров передается в астральный внешний мир. У того же ребенка, который происходил из священнической линии рода Давида, это случилось иначе. В 12 лет его астральный покров был сброшен, но он не растворился в общей массе астрального мира, а как защитная астральная оболочка Младенца со всеми животворящими силами, притекшими к нему в промежуток времени между сменой зубов и половой зрелостью, слился с Нирманакайя Будды, спустившегося на землю. То, что явилось пастухам как ангельские рати, слилось с высвобожденным астральным покровом 12-летнего Иисуса, слилось со всеми его юношескими силами, воспринятыми в период между сменой зубов и половой зрелостью. Нирманакайя Будды, осиявшее Младенца Иисуса с момента его рождения, воссоединилось с юношеским астральным материнским покровом, сброшенным этим ребенком в момент его половой зрелости. Все это Нирманакайя восприняло в себя и благодаря этому омолодилось само. Т.о., то, что оно ранее

давало миру, получило возможность проявиться вновь в ребенке Иисусе детски-простым...”*

“Мы видим подрастающими двух детей Иисусов: один из них сын Нафановой пары родителей — Иосифа и Марии**; он был рожден от молодой матери (на древнееврейском “альма”), ибо Тот, Который должен был действовать как юная душа, должен был родиться от совершенно юной матери. По возвращении из Вифлеема в Назарет эти родители жили вместе с сыном, других детей у них не было. Эта мать была предназначена быть матерью лишь одного Иисуса. Затем мы имеем чету других родителей из Соломоновой линии. Они после возвращения из Египта поселились в Назарете, где у них родилось еще несколько детей, упоминаемых в Евангелии от Марка: Симон, Иуда, Иосия, Иаков и две сестры (6,3)***. Мальчики Иисусы подрастали. Ребенок, таивший в себе индивидуальность Заратустры, развивал в себе, чрезвычайно быстро созревая, те силы, которые могли быть развиты такой могучей индивидуальностью. В теле другого Иисуса действовала индивидуальность иного рода, и важнейшей в ней было Нирманакайя Будды, покоившееся на этом ребенке. Поэтому сказано: когда родители возвратились из Вифлеема, “Младенец возрастал и укреплялся духом, исполняясь мудрости” (Лк.2,40), т.е. его эфирное тело пронизывалось мудростью, и “благодать Божья была на Нем”. Но этот ребенок рос так, что обыкновенные человеческие способности, касательно понимания и познания внешнего мира, развивались в нем чрезвычайно медленно. Филистер назвал бы такого ребенка “отстающим”, если бы обратил внимание лишь на силы понимания и познания внешнего мира. В этом ребенке развивалось именно то, что струилось из осенявшего его Нирманакайя Будды. В нем развивалась такая глубина внутреннего чувства, какая несранима ни с чем в мире. В этом мальчике развивалась особенная глубина чувства, необычайно действовавшая на все окружающее. Итак, в Нафановом Иисусе возрастало глубоко чувствующее существо, в Соломоновом же — существо чрезвычайной зрелости, с глубоким миропониманием.

Матери Нафанова Иисуса, этого глубоко чувствующего ребенка, было сказано нечто знаменательное. Когда Симеон предстал перед новорожденным и увидел осиянным того, кого он не успел увидеть Буддой в Индии, он предсказал то великое и могучее, что должно было ныне случиться. Он произнес также знаменательные слова: “И Тебе Самой меч пронзит душу” (Лк.2,35) — эти слова касаются именно того, что мы стремимся понять сегодня.

Оба мальчика подрастали при непосредственном соседстве и дружественном отношении родителей. Так развивались они приблизительно до двенадцатилетнего возраста...”****

---

* “Евангелие от Луки” лек.3, стр.67-69; Votr. 3, S.71-73.

** Штайнер исходит из того, что и Иосиф, и Мария происходили, в одном случае — из Нафановой, в другом — из Соломоновой линии дома Давида (см.выше).

*** Они также названы в Евангелии от Матфея (13,55). Обращает на себя внимание обратная евангельской последовательность братьев и сестер Иисуса у Штайнера. (Ниже последовательность соответствует евангельской.)

**** “Евангелие от Луки” лек.5, стр.100/01; Votr. 5, S.108/09.

* * *

“Исцеление грядет в мир, когда двое станут одно...” Тайнство становления длилось не один день: оно совершилось, никоим образом не начавшись и не случившись в одночасье, на Пасху 14 г., в праздник, когда Иисус Нафанид, достигнув 12-летнего возраста, явился пред лице Господне в храм Иерусалимский.

Циклическую основу переломного для него отроческо-возрастного порога – 12 лет – составляет не отцовский, но материнский (свойственный Марии Евангелия от Луки) ускоренный семилетний ритм и темп индивидуальной эволюции: 5—12—19—26 лет и 33 года – сакральный возраст Христа.

А вот, что сказано у Штайнера:

“Вследствие известных условий, которые нам сегодня еще частично прояснятся, развитие Нафанова Иисуса как бы убыстрилось, ускорилось. Это отчасти явилось следствием того, что в местности, где родился Иисус, половая зрелость наступала ранее обычного. Но у него, кроме того, были особые основания для того, чтобы то, что обычно наступает на 14-м году, наступило на 12-м; то, что наступает на 21-м году, наступило у него на 19-м, и, наконец, то, что наступает обычно в 28 и 35 лет, у него наступило в 26 лет и 33 года. Т.о., мы имеем схему развития существа, стоящего в центре земной эволюции. До 12-ти лет мы имеем собственно Нафанова Иисуса, после этого момента в Нафановом Иисусе живет Я Заратустры. А это значит, что зрелое Я, начиная с 12-ти лет, работало над телом ощущений, душой ощущающей и рассудочной Нафанова Иисуса и выработало эти способности человеческой природы так, как только могло сделать столь зрелое Я, которое через разные реинкарнации проходило судьбу Заратустры. Т.о. предстает нам тот удивительный факт, что в теле Нафанова Иисуса с 12-летнего возраста воплотилось Я Заратустры, что оно выработало способности души самым утонченным образом...”**

Физическое тело	1-7	
Эфирное тело (Трептикон)	7-14	12
Астральное тело, или тело ощущений (Эстетикон)	14-21	19
Душа ощущающая (Оректикон)	21-28	26
Душа рассудочная (Кинетикон)	28-35	33
Душа сознательная (Дианетикон)		

* “Евангелие от Луки” лек.7, стр.124/25.

В судьбе Иисуса Соломонида максимальная точка его индивидуального развития в данной земной жизни — это возрастной рубеж не 12, а 14 лет, вернее, это двухлетний, равный возрастной разнице между братьями Иисусами, интервал в возрасте 12-14 лет (чего у Штайнера, кто не раз говорит о судьбоносном 12-летнем рубеже в жизни обоих Иисусов, нет). Вместе с тем, если в совершенно беспрецедентном (в небесном на земле) случае Иисуса Нафанида (Человека от Адама и Бога) 12-летняя возрастная вежа — природна, естественна, унаследована им от матери — Марии Благодатной; то в случае Иисуса Матфеева Евангелия, 41-го потомка Авраама, человека, пусть наиболее высокоразвитого, совершенного, но перстного, земного — та же вежа не дана свыше, не унаследована, но приобретена. Двенадцатилетний рубеж в его жизни знаменует плод ранней зрелости отрока-вундеркинда. Плюс к тому, сын особенно остро переживает, ощущает в себе наследственность отца по смерти последнего. Так, с одной стороны, достигнутая незауряднейшим из смертных 12-летним Иисусом Вифлеемлянином ступень отроческой зрелости; с другой — кончина в 12/13 г. в возрасте за 50 лет его (царственного) отца Иосифа, отомкнули перед Звездным Принцем крови путь его не тронного, но самопожертвовательного предназначения.

В течение 12-14 гг., в дни, когда на другом полюсе мира, в Риме, кесарь Август неторопливо передавал ключи или эстафету власти от мира сего сокесарю-цесаревичу Тиберию, в далекой от Рима Земле Обетованной, в неведомом верховным римлянам маленьком Назарете свершалась мистерия жертвы Я; происходила инкорпорация индивидуальности; Два преобразалось в Моно; Двое становились Единством во Христе.

Интересно объяснение одного из значений слова “инкорпорация” (присоединение) по словарю. “Проникновение радиоактивных веществ в животное или растение, и фиксация их в его органах и тканях; попадая в организм, такие вещества, расщепляясь, непрерывно облучают органы и ткани; от скорости распада инкорпорированных радиоактивных веществ в организме и их выведения зависит степень поражения тех или иных органов и тканей и всего организма.” Засим радиоактивное инкорпоративное облучение, расщепление и распад на растительном или животном уровне без Я несут поражение и смерть, тогда как в результате палестинского феномена облучительного самопожертвования брат передавал брату целительную силу жизни. Солнечное земное содержание проникало, вливалось, как живая вода, в небесно-чистую форму; оно инвестировало себя, переходило в сосуд избраннычества. Логос соединялся с Софией. (Не случайно, инкорпорация — это, в т.ч. способ словообразования.)

Сопоставьте метаисторическое величие Израиля и историческую мишурность Рима! Так (“сиамские близнецы” по духу) в 12-14 лет братья Иисусы постепенно слились; они сотворили общее эфирное тело; они стали истинными Диоскурами. На Пасху 14 г. великая жертва была принесена: самое зрелое человеческое Я Иисуса Заратустры сделалось индивидуальностью Иисуса Второго Адама.

У Евангелиста Луки не запечатлено собственно пасхальное мгновение этого незримо-таинственного жертвоприношения, этой метаморфозы, этого превращения в храме Господнем. Оно неизречимо, оно за кадром, оно уже принадлежит метаистории, оно свершившийся факт, оно налицо — и родители отрока Иисуса поражены произошедшей с Ним, с их сыном переменной.

Впрочем, слово Евангелисту и начнем сначала, т.е. с февраля 2 г. н.э., после возвращения святого Семейства из сретенского Иерусалима в Галилею, в город свой Назарет.

“Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем.

Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи.

И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник;

Когда же, по окончании дней праздника, возвращались, остался Отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его,

Но думали, что Он идет с другими; прошедши же дневный путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми;

И не найдши Его, возвратились в Иерусалим, ища Его.

Через три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их;

Все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его.

И увидевши Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя.

Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?

Но они не поняли сказанных Им слов.

И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем.

Иисус же преуспевал в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков.”

(Лк.2,40-52)

Талмудисты (Хагига 1,1) разбирают в форме вопросов и ответов: кому должно являться на большие праздники пред лице Господне в храм? Для женщин или малолетних детей явка необязательна. Кто есть малолетний? Школа Шама: “Тот, кто не в состоянии, сидя на плечах отца, взойти из Иерусалима на Храмовую гору”. Школа Гилеля: “Тот, кто не в состоянии, держась за руку отца, взойти из Иерусалима на Храмовую гору.” И Гилель, и Шамай говорят о детях явно младше 12-ти лет, причем о жителях Иерусалима; об израэлитях, живущих вне иерусалимских пределов, речи нет.

Отроки-израэлиты считались вступившими в пору половой зрелости в возрасте 13-ти, отроковицы — 12-ти лет (Хагига 1,3). Приобщение израэлиты к посту начиналось за два года до половрй зрелости. “Дети не обязаны поститься в Судный день. Но чтобы они были подготовлены к постной заповеди, надо приучать их к ней за год/два до достижения ими возраста, когда пост вменяется в обязанность” (Йома 8,4). “До 12-летнего возраста отцу следует приучать сына к заповедям добром и мягкостью; далее — в

строжайшем порядке” (Кетубот 50). Т.е. время между 12-ти и 13-летием — крайний срок приобщения отроков к обязательному соблюдению положений Завета/Закона. Вторая книга Ездры исчисляет репатриантов-израильтян с 12-летнего возраста (5,41). “Абот” (5,21) предписывает с 5 лет изучение Библии, с 10-ти — Мишны, с 13-ти — соблюдение заповедей, с 15-ти — Талмуд, в 18 — женитьбу. Обеты отроковицы подлежат контролю с возраста 11 лет и 1 день; по достижении возраста 12 лет и 1 день они вступают в силу. У отроков, соответственно, — 12 лет и 1 день; в 13 лет и 1 день — вступление в силу (Нидда 5,6).

“Генезис рабба” 63 (40а): “Дети Исав и Иаков росли вместе. Р.Леви: “Как мирт и чертополох, которые растут, соседствуя. Когда они выросли и расцвели — один источал благоухание, другой — ошетинился шипами*. Оба пошли в школу и оба пришли по достижении 13-ти лет из школы. Один направился к законоучителям, другой — в языческие кумирни.” Р.Елеазар: “Наставлением сына в религии и Законе нужно заниматься 13 лет. 13-летний отвечает за себя сам”. Если в Древнем Завете довлеет мотив разделения, расщепления, раздвоения близнецов — Первый и Второй Адам, Исав и Иаков, Фарес и Зара — то в Новом Завете раздвоенное и разведенное соединяется: Иисус Соломонид и Иисус Нафанид, Мария Младшая и Мария Старшая, Иосиф Вифлеемлянин и Иосиф Галилеянин.

Итак, к праздничному паломничеству пред лице Господне в храм израэлиты обязывались с 13-ти лет.

Иудейские отроковицы, так же, как и римские, могли вступить в брак, начиная с 12-ти лет; римляне-юниоры надевали тогу *virilis*, начиная с 14-ти лет. В Сирии (в сирийском регионе) мужское население облагалось подушной податью с 14-ти, женское — с 12-ти лет; в Египте — мужское (о женском сведений нет) — с 14-ти лет. Т.о. перед нами актуальная для отроков и отроковиц (Востока и Запада) дифференциально-возрастная шкала 12/13/14 лет. И все-таки Вторая книга Ездры исчисляет уже 12-летних израэлитов.

Евангелие от Луки благовествует приход Иисуса Нафанида с родителями в Иерусалим на праздник Пасхи в возрасте именно 12-ти лет, т.е. за год до обязательного возрастного срока (ценза), причем приходом в 12 лет не отрицается возможность того, что он мог в обществе родителей прийти на Пасху и раньше — в 10/11 лет.

В отношении хронологии двух мнений быть не может: дата благовестуемого Лукой события — это однозначно пасхальное торжество **14 г. н.э.**, так как именно на апрельскую Пасху 14 г. родившийся 25.12.1 г. н.э. Иисус Евангелия от Луки был 12-ти лет и трех месяцев (или, точнее, 12-ти лет и ста дней) отроду.

Весеннее полнолуние наступало в том году 3 апреля, через год после положения в храм Весты завещания кесаря Августа и за 19 лет (лунный цикл) до воздвижения креста на Голгофе.

Кстати, критиканы нового-новейшего времени до сих пор пытаются поймать евангельское слово на слове: дескать, Мария не могла ежегодно

---

* Бытие (25,27): “Дети выросли, и стал Исав человеком, искусным в звероловстве, человеком полей; а Иаков человеком кротким, живущим в шатрах.”

ходить с Иосифом на праздник Пасхи, поскольку у них было много детей и ей (как не обязанной паломничать женщине-матери) надлежало оставаться с ними дома. По поводу старшей из сестер, Марии Вифлеемлянки – верно; однако, Третий Благовест ведет речь не о ней, в то время как Мария Галилеянка вполне могла ходить с Иосифом на Пасху ежегодно, поручая своего единственного сына заботам сестры, отдавая его на время собственного отсутствия в ее семью. В 14 г. братья Диоскуры, вероятно, не в первый, но точно в последний раз в жизни явились в сопровождении Иосифа и Марии Галилеян пред лице Господне совместно.

Праздник Пасхи продолжался с 15 по 21 нисана = 3/4 – 10 апреля 14 г.; 4 апреля = 15 нисана – случилось лунное затмение. Как раз во дни сии, а именно (в пролептическое воскресенье) 16 нисана = 5 апреля – в храме родилось 42-е (если не исчислять Давида дважды) или 43-е (исчисляя Давида дважды) духовное колено от отца Авраама (еще один ключ к загадке 14+14+14). В Пасху 14 г. 41-й в генерационной последовательности и тем не менее 42-й Авраамит Иисус принес себя в жертву сыну Авраамову, Адамову, Богову. Иуда уступил царский скипетр Иосифу (не колено и не род, но дом Иосифа-Израиля); Соломон навсегда отдал перстень с печатью Нафану; Давид-царь отрекся от престола во имя Давида-пастыря. В предвестно-воскресенский день 16 нисана, в пасхальное празднество, в доме Господнем, в доме Отца множества обителей Я Заратустры, Я Звездного Принца ревоплотилось в безгрешное существо Адама Кадмона – в Солнечного Дофина. Исцеление шло в мир. Времена исполнялись.

На **Пасху 14 г.** минуло 1460 лет (Великий период Сотис)* со дней Исхода израильтян из Египта (1447 г. до н.э.). Все положенные ступени от Авраама были пройдены. Когда Иисус из Назарета примет **6.01.30 г.** крещение на Иордане, в мире вочеловечится Дух Солнца. Отец усыновит Сына. На крещенском Иордане будет зачато То, Что родится в муках на кресте Голгофы. Ныне же Иисусу Преображенному нельзя не быть в храме – в том, что принадлежит Отцу. “И остался Отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его”.

Таинство ревоплощения, таинство инкорпорации ускользнуло от всех: оно осуществилось зримо лишь пред лицом незримой сущности Всевышнего. Еще в 12 г., на Пасху, **Я 12-летнего Иисуса Самопожертвователя** пришло ради бессмертия близнеца Диоскура в жертвенное движение: начался (усугубленный последовавшей вскоре смертью Иосифа Соломонида) процесс отречения от себя, от отчего дома, от матери, от братьев и сестер. С тех пор в связанных нерасторжимой дружбой братьях Иисусах билось чем дальше, тем больше одно сердце. В возрасте 14-ти лет и трех месяцев старший из них выполнил свою великожертвенную миссию. Он покинул

---

* Египетский год состоял из 12 месяцев по 30 дней (=360 дней), плюс 5 эпоменов (= 365 дней), без 366-го високосного дня, т.е. был на 1/4 дня короче реального солнечного года. Поэтому каждые четыре года – начало года (1-е тот) отставало на один день от солнечного года. Т.о., каждый месяц на протяжении цикла из 1461 египетского года (период Сотис/Сириус) = 1460 юлианских лет – проходил через все периоды солнечного года.

послепасхальный храм сродни тому, как перед тем в храме его **Я** покинуло его самого. Теперь ему предстояло (или оставалось) сложить быстро угасающую, лишённую индивидуальности и всех отданных вместе с ней сил бrenную плоть в могилу.

Иудейский Мессия положил корону к стопам Мессии Израильского. Брат помазал брата на царство*. Поразительным образом судьбоносные возрастные вехи/пределы обоих Отроков Иисусов — 14 лет и 3 месяца равно 12 лет и 3 месяца — эквивалентны благовещенскому возрасту их Матерей — Марии и Марии.

* * *

Мы в курсе, галилейские пилигримы обычно объединялись в группы, идя либо прямым (не всегда безопасным) маршрутом через Самарию, либо — в обход Самарии, через Заиорданье. Паломники не обязывались к пребыванию в Иерусалиме во все дни опресноков и могли сами определять продолжительность своего участия в празднестве. Лишь отъезд/уход до наступления второго дня Пасхи, утра 16 нисана, возбранялся. Благочестивая галилейская чета возвращалась в 14 г. домой в Назарет, согласно Евангелию от Луки, “по окончании дней праздника”, стало быть, не ранее 10/11 апреля. Прощедши же дневной путь, то есть достаточно отойдя от Иерусалима, родители Иисуса принялись искать его между родственниками и знакомыми.

Выше мы высказали предположение о том, что у сестер Аронидок Елисаветы и Анны (или у Иоахима?) был младший брат (Иосиф = Иосия), в доме которого, сначала в Сепфорисе, а потом в Назарете росла после смерти родителей младшая дочь Иоахима и Анны. Не была ли дочерью этого Иосифа (Иосии), т.е. двоюродной сестрой Марии Галилеянки (и Марии Вифлеемлянки), фигурирующая в Благовесте — Мария (Ио.19,25) Клеопова (по мужу)? Она же — мать Иакова Меньшого и Иосии (Мк.15,47; Лк.24,10); она же — “другая” Мария (Мф.27,61; 28,1)**. Это о ней и, в частности, о ней говорит Евангелист Иоанн: “При кресте Иисуса стояли

---

* 13/14 г. был (бы) субботним по домаккавейскому седмичному циклу Ездры и Неемии.

** Такова разгадка тайны Трёх сестер по имени Мария (Trinubium).

К слову, одноименность братьев или сестер встречается в древности не только на сакральном уровне. Так, двух сыновей Ирода звали: одного — Антипатр, другого — Антипа (сокр. от Антинатр). Или, например, сына Мариамны II звали Ирод (Боэт) и младшего сына иерусалимлянки Клеопатры (брата Филиппа) тоже звали Ирод. Причем в этих случаях речь идет не о фамильном имени Ирод, которое носили все сыновья Ирода Старшего, но о личных именах сыновей Мариамны II и Клеопатры.

У римлянок вообще не было личных имен: они именовались либо жентильно, либо когноминально, а сестры различались — как старшие и младшие. К примеру, Октавия Старшая и Октавия Младшая; Марцелла Maior и Марцелла Minor. (В случае с внучками Августа, одну звали Юлией по фамильному имени матери, другую — Агриппиной по когномену отца.)

Матерь Его, и сестра Матери Его Мария Клеопова, и Мария Магдалина”.

Вот с кем, т.е. с семьей Клеопы (брат Иосифа Соломонида или Иосифа Нафанида), мужа Марии, мог возвращаться со своей предсмертной Пасхи отрешенный от мира 14-летний отрок Иисус Соломонид, причем на сей раз не в обществе неразлучного двоюродного брата Иисуса, но один, между тем как Иосиф и Мария Галилеяне думали, что братья идут вместе. Однако, они не нашли сына среди родственников и знакомых, в связи с чем возвратились в Иерусалим.

Через три дня (на третий день) нашли Его в храме, должно быть, в притворе Соломоновом, “сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их. Все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его. И увидевши Его удивились...”

В возрасте 12-ти лет начинается, сообразно разным легендам-житиям, мудростепельная или чудотворная активность Кира, Гаутамы (Будды), Эпикура, Александра. Соответственно еврейскому преданию – Моисея, Давида, (ставшего в 12 лет царем) Соломона, пророка Даниила. Согласно Флавию – пророка Самуила: “Когда Самуилу исполнилось 12 лет, он уже начал пророчествовать” (И.д.5,10,4).

Иудейская агада предлагает загадочную историю. “В 12 лет Моисей оставил родительский дом. Почему? Потому что останься он в доме отца своего, сыны Израилевы не поверили бы ему; они бы сказали: “Всему этому он научился у отца. Ведь Иосиф передал знание брату Левию, Левий сыну Кагату, Кагат сыну Амраму – отцу Моисея. Но поскольку Моисей вырос вдали от отца, народ поверил в него”. Наследственного, переданного через поток крови, исходящего из голоса крови знания Моисею для реализации его миссии было бы недостаточно. Требовалось нечто большее, приобретенное.

Примечательно, что Соломон (эзотерические имена: Едидах, Кохелет, Соломон, Агур, Бен Яге, Лемуэль, Итиэль) воцарился в 12 лет, т.е. в возрасте, когда Иисус Соломонид ступил на стезю отречения во имя брата от голоса крови, от царского венца, от помазания в миру, от собственного Я.

В коротком за авторством некоего гностика Юстина отрывке, который приводит, воюя “Против ересей” (5,26,29-32), Ипполит Римский (+235 г.), Варух – посланец Элоима, является в Назарет к пасущему овец 12-летнему сыну Иосифа и Марии – Иисусу, чтобы открыть ему *Былое* от начала творения и *Грядущее* до скончания века, чтобы провозвестить предстоящий ему путь проповеди Слова Божия и восхождения к Отцу. Ангел Варух (Благословенный) идентифицировался в кругу (не чуждых халдейской мудрости) иудейских гностиков с (Заратосом) Заратустрой!*

“Зачем вам было искать Меня или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?” Так одухотворенный индивидуальностью Заратустры 12-летний Иисус отвечает на скорбный упрек Марии. Приоритет Отца, т.е. родительства небесного, приоритет Творца перед

---

* См. R. Reitzenstein “Die hellenistischen Mysterienreligionen nach ihren Grundgedanken und Wirkungen”, S.60, Leipzig 1927.

родительством земным — непреложен. За 12 лет до того старец Симеон предрек Марии в храме: “И Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец”. Ныне исполнение этого предсказания началось, впервые вступило в действие. Иисус отвечает Матери исповеданием Нового Завета: Он впервые называет Бога Отцом, Он совершает то, из-за чего Его впоследствии будут гнать и искать убить. Как могли родители или кто-либо из окружающих понять странные, произнесенные неожиданно очень изменившимся 12-летним Отроком слова? “И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем”.

* * *

Штайнер:

“...И ребенок получил возможность по-детски просто говорить о высоком учении сострадания и любви... Поэтому мальчик Иисус в беседе с учителями в храме так поражает своих собеседников, ибо тогда его окутывало Нирманакайя Будды, освеженное, как из родника юности, астральным покровом мальчика.

Эта истина, знакомая духовным исследователям, скрыта автором Ев.от Луки в удивительной сцене беседы 12-летнего Иисуса с учителями в храме, когда Он неожиданно становится другим. Поэтому-то буддизм, заключавшийся в Ев.от Луки, дается миру таким детски-простым, понятным образом. Это должно быть понято нами и лишь тогда нам станет ясно, почему мальчик не говорит так, как Будда говорил до сих пор. Так, как Будда говорил до сих пор, говорит в его времена тот, кто в качестве владыки Тибета Канишке провозгласил на Синоде древний буддизм как ортодоксальное учение*. Но ведь Будда сам шел за веком. Он воспринял астральные силы покровы ребенка Иисуса и через то получил возможность иным образом, чем раньше, взывать к сердцам людей.

Итак, Евангелие от Луки содержит в себе буддизм в его новом облике, буддизм, омытый “живой водой”, поэтому-то религия сострадания и любви говорит в нем самым простым сердцам в совершенно доступной форме; мы можем прочесть это. Вот какая тайна заключена в строках Евангелия от Луки. Мы описывали лишь часть того, что содержит в себе сцена в храме; дальше мы осветим еще более глубокие подосновы этой тайны и новый свет упадет на жизнь Иисуса из Назарета.”**

“Факты, лежащие в основе Евангелия от Луки, будут по ходу лекций становиться все более тонкими, и я прошу принять во внимание, что мои лекции вытекают одна из другой, что содержание каждой тесно связано с остальными...”

Мы уже выяснили, что обновление буддистского мирозерцания, влившегося в христианство и вновь дарованного миру, произошло потому, что астральный материнский покров, сброшенный развивающимся ребенком Иису-

---

* Владевший частями Бактрии, Тибета и Индии кушанский царь Канишке царствовал на ребеже I-II вв., где-то между 78-140 гг.

** “Евангелие от Луки” лек.3, стр.69/70; V.3, S.73/74.

сом с достижением половой зрелости, слился с Нирманакайя Будды. С момента 12-летия Иисуса мы имеем определенную сущность, состоящую из Нирманакайя, т.е. духовного тела Будды, и сброшенного Иисусом астрального материнского покрывала.

Когда в обычной жизни развивающийся человек сбрасывает этот астральный материнский покров при рождении в нем его настоящего астрального тела, этот астральный материнский покров растворяется в общей массе астрального мира и не пригоден к тому, чтобы присоединиться к такой высокой сущности, какой было Нирманакайя Будды. Следовательно, тому астральному покрову, который слившись с Нирманакайя Будды, обновил весь буддизм, предстояло нечто особенное. В ребенке Иисусе должно было находиться совершенно особенное существо. Для того, чтобы из тела Иисуса могли в течение первых 12-ти лет излучаться силы, воспринятые его материнским астральным покровом, для того, чтобы последнее обладало этими живительными силами, в теле Иисуса должно было быть воплощено совершенно особое существо. Итак, существо, развивавшееся в течение первых 12-ти лет в теле мальчика Иисуса и излучавшее силы, обновившие буддизм, было не обыкновенным человеческим существом...”**

“...Перед тем как Нафанову Иисусу исполнилось 12 лет, его родители отправились в Иерусалим, “по обычаю”, как сказано в Евангелии, чтобы принять участие в празднике Пасхи***, взяв с собой и ребенка, как это было принято по отношению к детям, достигшим зрелости. В Евангелии от Луки есть чрезвычайно таинственный рассказ о “12-летнем Иисусе в храме”. Там сказано: Возвращаясь с праздника домой, родители заметили отсутствие мальчика; не найдя его среди спутников, они вернулись обратно и нашли его в храме среди известных учителей, пораженных его мудростью (Лк.2,41-50).

Что же здесь произошло? Спросим об этом непреходящую Акаша-хронику. Явления мира не так просты. То, что случилось здесь, происходит в мире, но иначе. Бывает, что индивидуальность на известной ступени своего развития нуждается в перемене условий, которые были ей даны с самого начала. И происходит следующее: человек, достигший определенного возраста, вдруг попадает в оборотное состояние и делается точно мертвый. В этом случае происходит превращение: его собственное Я покидает его тело, и другое Я занимает его место в теле. Подобное переселение Я имеет место и в других случаях, которые знакомы каждому оккультисту. В настоящем случае с 12-летним Иисусом произошло следующее: Я Заратустры, пользовавшееся телом Соломонова Иисуса, дабы достичь вершин своего времени, вышло из этого тела и вошло в тело Нафанова Иисуса, который с этого момента выглядел совершенно изменившимся. Родители его не узнавали и не понимали его речей. Ибо теперь из Нафанова Иисуса говорило вошедшее в него Я Заратустры. Это

---

* “Евангелие от Луки” лек.4, стр.71; V.4, S.75/76.

** Лука благовествует Пасху 14 г., на которую родители Нафанова Иисуса отправились не перед тем, как ему исполнилось 12 лет, не на его 12-м году жизни (так буквально в немецком тексте: “Als das zwölfte Jahr des nathanischen Jesus herankam...), но по исполнении ему 12-ти лет: “И когда он был двенадцати лет...” (2,42).

было моментом соединения Нирманакайя Будды со сброшенным астральным покровом Нафанова Иисуса, и это было моментом слияния Я Заратустры с Нафановым Иисусом. Отныне Я Заратустры жило в Нафановом Иисусе. И этого ребенка, преобразившегося настолько, что его не могли понять родители, привели они домой из Иерусалима.

Немного времени спустя умерла мать этого Иисуса. Мы увидим позже, что этот факт смерти матери и сиротства указывает на некую особенно глубокую связь. Другой ребенок, после того, как его оставило Я Заратустры, не мог жить далее при обычных условиях. Иосиф Соломоновой линии — его отец — умер еще раньше, и мать Соломонова Иисуса со своими остальными детьми — Иаков, Иосия, Иуда, Симон и две сестры — была принята в дом Нафанова Иосифа. Итак, Заратустра вновь в той семье, в которой был воплощен, вплоть до отца. Т.о., обе семьи слились в одну, и мать этих детей — их можно назвать братьями и сестрами Нафанова Иисуса, ибо по Я они, действительно, его братья и сестры — жила в доме Нафанова Иосифа с Иисусом, отчим городом которого был Назарет.

Итак, мы конкретно увидели слияние учений Будды и Заратустры. Ибо тело, в котором жило зрелое Я — душа Заратустры — могло воспринять в себя то и слиться с тем, что как Нирманакайя Будды восприняло сброшенный астрально-материнский покров Нафанова Иисуса. Отныне мы видим одну подрастающую Индивидуальность — Иисуса из Назарета, несущую в себе Я Заратустры, пронизанное и одухотворенное омоложенным Нирманакайя Будды. В душе Иисуса из Назарета мы видим то, что было слиянием буддизма и зороастризма. Затем, по смерти Иосифа из Нафановой линии, причем тоже сравнительно ранней, ребенок, носитель Заратустры, становится круглым сиротой; он ощущает себя сиротой. Не по телесному происхождению, но по духу — он новоявленный Заратустра. По плоти его отцом был Иосиф из Нафановой линии, и по внешним признакам мир должен был таковым его признавать. Далее, Лука точно передает нам некое событие, и мы должны буквально принимать его слова: “Когда же крестился весь народ и Иисус, крестившись, молился, — отверзлось небо и Дух Святой сошел на него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: “Ты Сын Мой возлюбленный, сегодня Я тебя зачал”.

Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати. И теперь уже не говорится просто, что Он сын Иосифа, но “... и был, как думали, сын Иосифов” (Лк.3,21-23), ибо его первоначальное Я было воплощено в Соломоновом Иисусе и, следовательно, по существу оно не имело отношения к Нафанову Иосифу.

Итак, в Иисусе из Назарета мы имеем единое существо с великим мощным содержанием, в котором соединилось все благодатное буддизма и зороастризма. Эта внутренняя сущность была позднее призвана к великому и могучему. С ней должно было случиться нечто совершенно иное, чем с теми, кого крестил Иоанн на Иордане. И позже мы увидим, что это внутреннее должно было принять в себя на Иордане Христа. При этом бессмертное начало первоначальной Матери Нафанова Иисуса, снизойдя в принятую в дом Иосифа Нафанида Мать Соломонова Иисуса, совершенно преобразило ее и сделало вновь девственной; т.о., душа той Матери, которую потерял Иисус, была дарована ему вновь при крещении Иоанном. Эта оставшаяся при нем Мать носила,

таким образом, в себе душу первой Матери, названной в Библии Марией Благодатной” (Лк.1,28)*.

“...Это Я Заратустры ранее жило в Соломоновом Иисусе, пока ему не исполнилось 12 лет. Этот мальчик, после того, как его покинуло Я Заратустры, не мог уже далее развиваться на земле. Он остановился на определенной ступени развития, но все же достиг высокой и редкой зрелости, ибо в нем жило столь высокое Я. С внешней стороны Соломонов Иисус показался бы чрезвычайно рано созревшим. Но после того, как его оставило Я Заратустры, он остался на месте, потеряв способность развиваться дальше. И когда сравнительно рано умерла мать Нафанова Иисуса, отозванная своим духовным существом в духовный мир, она взяла с собой все то, что имело ценность вечности, что являлось творческой силой в Соломоновом Иисусе. Этот мальчик умер приблизительно в то же время, что и мать Нафанова Иисуса.

Соломонов Иисус сбросил с себя драгоценный эфирный покров. Эфирное тело человека слагается преимущественно после семилетнего возраста, в период между 7-ю годами и половой зрелостью. Эфирное тело Соломонова Иисуса было образовано под влиянием сил, коими обладало Я Заратустры. С момента смерти эфирное тело оставляет физическое тело; все то, что не пригодно для вечности в жизни обычного человека, отбрасывается, и Я берет с собой экстракт эфирного тела. У Соломонова Иисуса большая часть эфирного тела была пригодна для вечности. Все эфирное (жизненное) тело этого ребенка было взято матерью Нафанова Иисуса в духовный мир...”**

“Индивидуальность Заратустры развивалась в физическом и эфирном телах Иисуса Евангелиста Матфея в продолжение его детства до 12-ти лет; ибо для этой индивидуальности и вследствие климатических условий, период, соответствующий в наших широтах 14-15-ти годам, наступил несколько ранее. Итак, в 12 лет осуществилось все, что подготавливалось в физическом и эфирном телах отпрыска Соломонова рода. И вот после этого индивидуальность Заратустры фактически выходит из физического и эфирного тел, о которых повествует Ев.от Матфея, чтобы перейти в Иисуса Ев.от Луки. Из лекций, посвященных этому последнему Евангелию, нам уже известно, что означает сцена “Иисус в храме в возрасте 12-ти лет”, как нам о ней рассказывает Ев.Лука. В ту минуту, когда мальчик Иисус Евангелиста Луки внезапно предстает перед своими родителями, которые едва его узнают, так он изменился, — в эту минуту индивидуальность Заратустры вошла в него, та самая индивидуальность, которая до того развивалась в физическом и эфирном телах Соломонова Иисуса.

Как бы ни было трудно современному материалистическому интеллекту принять этот факт, такой факт, тем не менее, может иметь место, и некая индивидуальность может перейти из одного тела в другое. Именно это и произошло, когда индивидуальность Заратустры, покинув принадлежащее ей тело, проникла в тело Иисуса Евангелиста Луки, в котором астральное тело и Я были соответствующим образом к этому подготовлены.

Так, Заратустра смог продолжать свое развитие в этом астральном теле и в

---

* “Евангелие от Луки” лек.5, стр.101-04; V.5, S.109-12.

** “Евангелие от Луки” лек.7, стр.126-27; V.7, S.135-36.

этом Я. Именно это событие и передает так мастерски Евангелист Лука, когда он описывает 12-летнего мальчика Иисуса, сидящего в храме, окруженного учителями и поражающего их. Как это могло случиться с мальчиком из рода Нафана? До 12-ти лет устами мальчика, приведенного родителями в Иерусалим, говорил не Заратустра, вот почему его преображение было настолько полным, что родители не смогли узнать его, разыскав среди учителей в храме...

Иисус из рода Нафана жил напряженной внутренней жизнью. Он не обладал большими способностями к усвоению мудрости познаний, но его глубокая чуткость, его способность к любви были безгрехичны, ибо в его эфирном теле жила сила, начало которой восходило к тем временам, когда человек еще не спускался в земное воплощение, когда он еще жил в лоне Божества. И это Божество жило в мальчике Иисусе в форме способности к безграничной любви. Но этот мальчик был мало способен к пониманию всего того, что приобретается благодаря физическому телу в процессе воплощений. Зато душа его, его внутренняя жизнь были запечатлены безграничной, чудодейственной способностью любить... Он был велик во всем, что касается жизни внутренней и мало способен к тому, что человечество приобрело на земле, проходя через ряды поколений. Как же было не удивляться его родителям, когда в их наделенном такими специфическими свойствами ребенке вдруг проявился мальчик, обладающий мирскими познаниями, которые приобретаются лишь посредством физических органов? Это внезапное и чудесное превращение было возможно именно потому, что индивидуальность Заратустры перешла в тот момент из Иисуса Соломонова в Иисуса Нафанова. Это Заратустра, это Заратос говорил устами ребенка в тот момент, когда, как нам рассказывается, его родители искали его в храме.

Заратустра, само собой, обладал всеми способностями, которые можно приобрести благодаря пользованию физическим и эфирным телами. Он потому и избрал род Соломонов и подготовленное в этом колене тело, что именно в нем жили определенные, доведенные до высокой степени развития силы. И он взял из этого тела все, что смог усвоить, и присоединил эти силы к внутреннему содержанию Иисуса Евангелиста Луки, чье происхождение восходило к тем временам, когда человек еще не воплощался на земле. Оба эти течения слились. И отныне перед нами была единая сущность...

Комментируя Ев.от Луки, я уже говорил, что человек, покинутый своей индивидуальностью и обладающий тремя телами — физическим, эфирным и астральным — еще может некоторое время продолжать жить. Однако, существо, оставшееся от Соломонова Иисуса, очень быстро угасло и скончалось вскоре после выхода из него его Я. Это значит, иными словами, что мальчик Иисус первой главы Ев.от Матфея умер после достижения им 12-летнего возраста. Итак, вначале мы имеем не одного, а двух мальчиков Иисусов, а потом эти двое снова образуют Одного.

В Евангелии, называемом “Египетским”, есть замечательное место которое считалось еретическим даже в первые века христианства... В этом апокрифическом Евангелии говорится: “Спасение придет в мир, когда двое станут одно и когда внешнее станет как внутреннее”. Эта фраза служит точным выражением того, что мы только что описали в соответствии с оккультными данными. Спасение зависит от того, чтобы двое стали одним. И они, дей-

ствительно, стали одним, когда индивидуальность Заратустры перешла в 12-летнего Нафанова Иисуса, и тогда внутреннее смогло проявиться внешне. Душевная сила Иисуса Евангелиста Луки была могущественнейшей внутренней силой, но эта сила проявилась вовне благодаря тому, что индивидуальность Заратустры передала ей способности, приобретенные ею в физическом и эфирном телах Соломонова Иисуса. Т.о., идущая изнутри сила запечатлела физическое и эфирное тела Нафанова Иисуса; внешнее же стало служить выражением того, что было внутренним до тех пор, пока мальчик Иисус Евангелиста Луки не был охвачен индивидуальностью Заратустры. Так *двое* стали *одним*.

Итак, мы проследили путь Заратустры со дня его рождения в Иисусе Ев.Матфея и вплоть до его 12-летнего возраста, когда он вышел из принадлежащего ему вначале тела и перешел в тело Нафанова Иисуса, продолжая развивать уже это тело. И он довел его до такого совершенства, что позднее смог принести его в жертву и отдать свои три тела для приятия Существа, Которого мы называем Христом.”*

“...В течение 12-ти лет индивидуальность Заратустры развивает в мальчике Иисусе — т.е. в самом себе — все качества физического и эфирного тел, унаследованных от Соломона. Все эти свойства Заратустра смог приобрести, живя в этом физическом и эфирном телах в продолжение 12-ти лет (оба эти свойства приобретаются путем преобразования этих тел в орудия). Затем индивидуальность Заратустры покидает этого мальчика Иисуса, чтобы перейти в мальчика, описываемого в Ев.от Луки и восходящего к дому Давидову по Нафановой линии. Этот второй мальчик Иисус воспитывался в Назарете по соседству с первым, и именно в него перешел Заратустра в ту минуту, когда согласно Ев.от Луки, он был найден в Иерусалимском храме, после того как родители потеряли его во время празднества. Вскоре после этого Соломонов Иисус умер, а Заратустра продолжал жить в Иисусе Ев.Луки вплоть до его тридцатилетия; к этому году он приобрел все способности, которыми можно овладеть, с одной стороны, когда усвоишь все, что содержится в физическом и эфирном телах, подготовленных описанным нами способом, и когда к этому, с другой стороны, добавится все то, что может быть развито в таком астральном теле и в таком Я, каким обладал Иисус Ев.Луки.

Итак, Заратустра прожил в теле Иисуса Евангелиста Луки до тридцатого года и достиг такого совершенства, что был в состоянии к этому возрасту принести третью великую жертву: он смог принести в дар свое физическое тело, которое должно было с этой минуты в течение трех лет служить физическим телом Христу.”**

“...Мы знаем, что оба Иисуса соединились и стали одним человеком, когда индивидуальность Заратустры, завладевшая сначала телесными оболочками, описанными Евангелистом Матфеем, вышла из этого мальчика Иисуса, когда ему было 12 лет, и перешла в мальчика Иисуса Ев.Луки. Отныне индивидуальность Заратустры должна была обитать в этом Иисусе. И благодаря силам, развитым в физическом и эфирном телах Иисуса Ев.Матфея, она могла перейти к развитию астрального организма и носителя Я в мальчике Нафановом.

---

* “Евангелие от Матфея” лек.6, стр.104-08; V.6, S.120-25.

** “Евангелие от Матфея” лек.7, стр.119; V.7, S.137/38.

Так высшие члены человека созревали для восприятия на тридцатом году Существа, которое должно было сойти в них из высших миров.

Чтобы подытожить всю цепь этих фактов в духе Ев.от Матфея, следовало бы сказать, что автор этого Евангелия сначала спросил себя: какие же физическое и эфирное тела могли бы подойти для Существа Христа в период Его единственного воплощения на Земле? И после зрелого размышления он ответил себе: для того, чтобы приготовить физическое и эфирное тела, пригодные для такой цели, нужно, чтобы способности, некогда дарованные Аврааму, достигли полного развития в процессе смены 42-х поколений еврейского народа; так с помощью наследственности образовались физическое и эфирное тела. Но Ев.Матфей задался еще одним вопросом. Он сказал себе: это физическое и эфирное тела стали нужными орудиями лишь тогда, когда их использовал Заратустра. А Заратустра — эта великая индивидуальность, готовившаяся в лоне человечества к принятию и постижению Христа, — смог воспользоваться этими телами лишь постольку, поскольку они представляли ему возможность развития, т.е. до двенадцатого года; по достижении этого возраста Заратустра должен был выйти из и этих тел и перейти в тело Иисуса Евангелиста Луки...”*

* * *

Перевоплощение индивидуальности Заратустры в существо Нафанова Иисуса свершилось на Пасху 14 г. н.э., когда Соломонову Иисусу было не 12, а 14 лет. Тайнство инкорпорации имело место (если уж говорить о моменте или о мгновении) во второй день Пасхи — 16 нисана = 5 апреля (в день Юпитера), тогда как по окончании дней праздника, когда Иисус был найден родителями в храме, Заратустра впервые проявился в нем. За два года до того Мистерия неодновременного превращения Два в Моно началась.

Ошибка Штайнера обусловлена его впервые высказанным в цикле лекций, посвященных Евангелию от Луки (1909г.), положением о том, что “всего несколько месяцев отделяют друг от друга моменты рождения обоих мальчиков Иисусов” (лек.5, стр.89;5.97). Чуть выше сказано: “моменты рождения этих мальчиков не совсем совпадают” (стр.89; S.96). Далее говорится про бегство в Египет и о том, что “незадолго перед тем или в то же самое время” (*kurz vorher, oder zu gleicher Zeit*) родился Иоанн Креститель (S.97). Иоанн Креститель родился через без малого полгода после бегства вифлеемского семейства в Египет, причем здесь ошибка настолько очевидна, что, м.б., речь следует вести об оговорке. Так в русском переводе появилась логическая правка-отсебятина: не “незадолго перед тем”, а “вскоре после этого или в то же самое время” (стр.90), хотя в строгом смысле и такой вариант подходит/проходит с натяжкой, поскольку, повторим: бегство в Египет (январь 1 г. н.э.) отделено от Иоаннова рождества (24.06.1 г. н. э.) интервалом в почти полгода.

В цикле штайнеровских лекций “От Иисуса ко Христу”** (1911 г.) в пользу положения о нескольких месяцах сказано, что “мальчики Иисусы родились приблизительно в одно время (V.8, S.173).

* “Евангелие от Матфея” лек.12, стр.200/01; V.12, S.231/32.

** “Vom Jesus zu Christus”, Zyklus von 10 Vortrgen, Karlsruhe, 4-14.10.

Это же “приблизительно одновременно” или “несколько месяцев” неоднократно подразумеваются/подтверждаются в вышецитированных лекциях по Евангелиям от Луки и Матфея, плюс “Из Пятого Евангелия”* (1913/14 гг.), где не раз говорится (или откуда не раз следует), что на момент соединения индивидуальности Заратустры с Нафановым Иисусом возраст обоих отроков составлял 12 лет. Например: “**Я Заратустры перешло в Иисуса из Нафановой линии дома Давида после того как оба Иисуса, приближенные ровесники, достигли 12-летнего возраста**”. (V.6,S.190)**

В действительности, возрастная разница между ними, как мы убедились, не несколько месяцев и не год, но два (без 13 святых ночей) года, причем любой иной расклад исключается (см.выше).

Однако, ни эти, ни другие возможные ошибки или неточности, которые имеются у Штайнера, которые еще обнаружатся и от которых не застрахован, которых не может избежать ни один ученый, ни в коей мере не умаляют ни масштаб его личности, ни его великое ученое подвижничество (перед которым трудно не склонить голову), ни его открывшую дорогу в будущее (без чего оно уже немыслимо) живительную хринологию***.

К тому же, на основе двух позднейших лекций 1917 и 1923 гг. можно, при желании, предположить или умозаключить, что в перспективе Штайнер мог пересмотреть, мог изменить свою первоначальную точку зрения о возрастной разнице всего в несколько месяцев, правда, открытым текстом о пересмотре или о собственной допущенной прежде ошибке он нигде не говорит, какой-либо альтернативный возрастной интервал не приводит и потому пресловутые “несколько месяцев” остаются для исповедующих догмат о штайнеровской непогрешимости антропософов основополагающими****.

---

* “Aus der Akascha-Forschung. Das Fünfte Evangelium”, 18 Vortdage, gehalten 1913/14 in verschiedenen Stдdten, GA 148.

** В лекции от 4.11.1913 г. (121/22) жизнь Иисуса после инкорпорации Я Заратустры делится на три периода по 6 лет каждый: с 12 до 18, с 18 до 24 и с 24-х лет до 30-го года жизни, т.е. до Крещения на Иордане. На самом деле влору говорить о трех пятилетках (не 18, но 15 лет): 14-19, 19-24 и 24-29гг.; 6.01.30 г. – Крещендо.

*** Иначе видят дело горе-антропософы, для которых Штайнер – это не могущий ошибаться “отец и учитель” или “великий кормчий”.

**** Впрочем, два автора-антропософа – Э.Функ и Р.Повел предпочли иной путь. Оба, не полемизируя со Штайнером, отвергают “разницу в несколько месяцев”, удлиняя ее до нескольких лет: мол, Иисус Соломонид родился в 6, а Иисус Нафанид во 2 г. до н.э., чем, по Функу, как бы: примиряются ученый догмат о смерти (преследователя Соломонова Иисуса) Ирода в 4 г. до н.э. и факт Р.Х., как рождения Нафанова Иисуса, во 2 г. до н.э. Повел, следом за Эдвардсом (а Эдвардс за Риссом), относит смерть Ирода на 1 г. до н.э. и следом за Э.Мartiном назначает Квирина легатом Сирии во 2 г. до н.э. Сама по себе работа несущего астро-ахиною Повела построена на т.н. синхронизации хринологии Штайнера и сомнамбулических открытий августинской монахини А.К.Эммерих (1774-1824 гг.), причем в списке использованной литературы автор отсылает читателя преимущественно к Штайнеру и к самому себе, вернее, к самому себе и к Штайнеру.

E.Funk “Zeitheimnisse im Christus-Leben”, (39-51).

R.A.Powell “Chronik des lebendigen Christus”, Stuttgart, Urachhaus, 1998.

(E.L.Martin “The Birth of Christ Recalculated” Pasadena/Kalifornien).

В первой из названных лекций “Et incarnatus est...”* (1917 г.) сказано, что волхвы узрели солнце Христа в сиятельном знаке Девы в ночь с 24 на 25 декабря (S.10); в полночь 24/25 декабря (11); в ночь с 24 на 25 декабря в 1-м году нашего летоисчисления (19). “Христианство связало мировые тайны с круговоротом года. Оно ежегодно справляет праздник Рождества во время, которое всегда должно напоминать о праконстеляции 24/25.12.1 г., о нахождении солнца в знаке Девы.” (20). По Штайнеру, всякий раз через 33 года (понимай: на 33-й год) после Рождества наступает Пасха, взаимосвязанная с тем, что было заложено на Рождество за 32 года и 3 месяца до того. К примеру, Пасха 1917 г. связывается Штайнером с Рождеством 1884 г. (21). Т.е., если дата Крестной Пасхи – 3 апреля 33 г. (Штайнер), то – продолжим от себя – предопределившее ее Рождество выпадает на 24/25.12.1 г. до н.э., иначе говоря, на время, как мы выяснили, выхода царей-волхвов по зову Вифлеемской звезды в путь-дорогу; на время рождения Солнца Близнецов в знаке Девы; на время между двумя Рождествами. И у Штайнера в связи с этим временем сказано как о выходе волхвов в дорогу, так и о нахождении Солнца в знаке Девы. Стоит задаться вопросом: не пришел ли поздний Штайнер к выводу, что это и есть время между равноудаленными от нулевой точки двумя Рождествами?

В лекции от 7.05.1923 г.** говорится, что принесший на землю равновесие Христос родился на рубеже эр (в нулевом году)*** и прожил 33 года (229). Штудируя данную лекцию, авторы-антропософы разногласно спрашивают себя: во сколько лет Штайнер исчислял продолжительность земной жизни Христа? в 32 года и 3 месяца или в 33 года и 3 месяца? Усвоим: 33 года и 3 месяца насчитываются до события Голгофы от рождества Иисуса Соломонида; 32 года и 3 месяца – от Поклонения волхвов; 31 год и 3 месяца – от Рождества Иисуса Нафанида (см.ниже).

Итак, вопрос: пришел ли поздний Штайнер (который нигде не говорит, что он когда-то и в чем-то ошибался) к выводу о верности используемого нами христианского летоисчисления с его отправной нулевой точкой и к выводу о возрастной разнице между двумя Иисусами не в несколько месяцев, но в два года (почти двенадцатью в обе стороны месяцами отделена от двух рождественских таинств нулевая точка, т.е. момент собственно монодуалистического Рождества Христова)? Насчет летоисчисления, в лекциях посвященных Евангелию от Иоанна (1909г.) читаем: “Акаша-хроника свидетельствует, что в определенный момент времени, как он приблизительно установлен в Библии – разница в несколько лет не является важной – в

---

* R.Steiner “Mysterienwahrheiten und Weihnachtsimpulse”, 16 Vorträge in Basel und Dornach, 23.12.17/17.01.1918, “Et incarnatus est. Die Umlaufzeit geschichtlicher Ereignisse”, Erste Vortr. GA 180.

** R.Steiner “Vom Leben des Menschen und der Erde. Über das Wesen des Christentums”, 13 Vortr. in Dornach, 17.02./9.05.1923, 12-te Vortr., GA 349.

*** В GA дано “in der Zeitenwende geboren ist” (родился на рубеже эр), но Н.Krause-Zimmer уверяет, что аутентичная формулировка Штайнера: “im Jahre 0 geboren ist” (родился в нулевом году). См.Н.Krause-Zimmer “Herodes und Stern von Bethlehem” (S.16;128).

Назарете родился Иисус”*. Слова “разница в несколько лет не является важной” (auf ein paar Jahre Unterschied kommt es nicht an) надо понимать как согласие с твердым убеждением уже средних веков и особенно новогонейшего времени в отношении рождественско-летоисчислительной ошибки Дионисия Малого. Не отсюда ли, в частности, исходят, не здесь ли, в частности, коренятся штайнеровские ошибки 1909-14 гг., в то время как лекции 1917 и 23 гг. предлагают иную, побочно или частично откорректированную позицию. Причем она базируется, в т.ч. на верности христианского летоисчисления, о котором, кстати, Штайнер, ни разу, во всяком случае, открытым текстом, не говорит, что оно неверно.

Чтение Хроники Акаша** как воспроизведение пережитого сознательными существами предполагает не реконструкцию хронопоследовательности событий, но их панораму. Прийти же к результатам, к которым пришли мы, можно было: во-первых, разматывая нить Ариадны и идя вместе с нею год за годом, во-вторых, твердо опираясь на верность и симметричность христианского летоисчисления **до** и **после** Р.Х. Но развернутая перед читателем работа была бы совершенно невозможна и никогда бы не появилась без вдохновившей ее, без обусловившей ее хринологии Штайнера, на которую она опирается.

* * *

Итак, вскоре после пасхального празднества 14 г. в Назарете Галилейском умерли покинутый индивидуальностью Заратустры Иисус Соломонид и взявшая пригодное для вечности уникальное эфирное тело этого отрока с собой в духовный мир Мария Галилеянка. Обе смерти или, правильнее будет сказать, два Успения лежат в пределах 14 г. Где именно? 18 апреля случилось солнечное затмение (Дион 56,29; Иероним ОI. 198,1), истолкованное в Риме, как плохое предзнаменование для кесаря Августа. Не в тот ли день, когда померкло физическое солнце (как померкнет 3.04.33 г. солнце духовное) и завеса в храме не раздралась (как раздерется она надвое 3.04.33 г.)***, но дрогнула, умер под жертвенным знаком Овна, очень скоро

---

* R.Steiner “Das Johannes-Evangelium in Verhdlttnis zu den drei anderen Evangelien besonderes zu dem Lukas-Evangelium”, V. 8, S.141.

“Евангелие от Иоанна в связи с Евангелием от Луки и другими Евангелиями” лек.8, стр.150.

** В Хронике Акаша (на дне и в потоке Леты) откладываются не только сами феномены: на них накладываются мысли, чувства, переживания, исследования, данными феноменами вызванные. Об этом наглядно свидетельствует, к примеру, занотированное К.Брентано визионерство А.К.Эммерих, которая, не будучи знакома с различными материалами на тему Рождества, воспроизводит в своем стийном видении, в т.ч. содержащиеся в них накладки, ошибки и т.д. Т.е. Акаша-хроника содержит не только феномен, но и облепившие его в течение времени пестрые напластования.

А.К.Emmerich “Das Leben der heiligen Jungfrau Maria”, Aufgeschrieben von C.Brentano, Christiana Verlag, Stein am Rein 2000.

См. Приложение 10.

*** См. “Евангелие от Луки” (23,45).

по возвращении со своей последней Пасхи в Назарет, Иисус Вифлеемлянин? Что касается матери Нафанова Иисуса, то слабая в миру глазами (или светлоглазая) новая Лия умерла (хотя это была не смерть, а именно земное Успение как небесное Рождество) 8 сентября 14 г., на 26-м году жизни. Отныне ей, ее гению предстояло оберегать и сопровождать особым образом осердеченную ее существом сестру, новую Рахиль, в восхождении к Мадонне — к Жене, облеченной в солнце. Минут полтора десятка лет — 15 лет (число Иштар) плюс 4 месяца — и девственная душа умершей, ее бессмертное начало соединится с душой сестры, снизойдя в нее в момент мистерии Крещендо, в минуту второго рождения Пресвятой Девы Марии Богородицы*.

Мы в курсе, засвидетельствованный на Востоке сравнительно поздно, с VI в., праздник Марианского рождества — 8 сентября под знаком Девы — был введен в Риме ок.700 г. сыном родителей сирийцев папой Сергием (687-701 гг.). Напомним, “Золотая легенда” рассказывает предысторию (682/83) этого (пережившего рождественскую метаморфозу успенского!) праздника. Долгое время день Рождества Пресвятой Девы был неизвестен христианам; его открыл церкви некий благочестивец: он ежегодно слышал 8.09. во время истовой молитвы хоры Ангелов и получил соответствующее откровение. Не перепутал ли он земное Рождество с Небесным? не пережил ли исконно успенский праздник под знаком Девы последующее рождественское превращение? Не об Успении ли Марии Галилеянки 8.09.14 г. — время между смертью и дивинизацией кесаря Августа, — время, когда Тиберий только-только принял бразды правления, изначально шла речь?

Ровно через 14 лет, 8 сентября = 1 тишири 28 г. выступит в новогодний день явления своего Израилю, явившись из пустынь с проповедью, Иоанн Креститель**. Сын Марии Благодатной взойдет на Голгофу в 33 г.; спустя 699 лет Карл Мартелл спасет Европу в сражении при Пуатье — 732 г.; а спустя еще 699 лет — 30 мая (май у католиков — месяц Марии) 1431 г. пошлют на искупительный костер сражавшуюся мечом Карла Мартелла*** Деву Франции. Как знать, не сожгла ли церковь, послав на костер Жанну д’ Арк (последний рыцарь Европы) Деву Марию? С другой стороны, согласно приписываемому Мелитону Сардскому (II в.) апокрифу “Transitus Mariae” (IV в.), Успение Богородицы последовало на 22-м году после мистерии Голгофы (3). Если принять за дату этого Марианского Успения 15 августа 54 г., то она удивительным образом придется на время через 40 лет после пасхального таинства 14 г. и через 1500 лет после исхода Израиля из Египта

---

* В (19,25) Евангелист Иоанн ведет речь и о трех, и (без знака препинания) о четырех Мариях: о незримо присутствующей при кресте Иисуса родной — Мария Благодатная — и о двоюродной — Мария Клеопова — сестрах Матери Его.

** В 15-й год Тиверия кесаря, за 42 года до разрушения Иерусалима и храма. От выступления Иоанна в сентябре 28 г. до его казни 31.03.32 г. — три с половиной года (Евангелие от Луки 4,25; Послание Иакова 5,17). От Крещения Иисуса до казни Иоанна — 2 года и 3 месяца.

*** Этим найденным по указанию Жанны под алтарем церкви в Фьебруа мечом не был убит ни один человек.

(1447 г.). Неспроста, соответственно рассказу апокрифа (11), при погребении Марии Апостол Петр запел 113-й псалом: “Когда вышел Израиль из Египта, дом Иакова из народа иноплеменного...”*

* * *

Тем временем на земле все развивалось своим чередом. После отроческой кончины Иисуса Соломонида иные из немногих посвященных иудейско-есейских мессианистов отложили исполнение времен до лучших времен. В Иисусе Нафаниде, сыне Иосифа плотника, Мессию Христа видели совсем немногие.

Не позднее середины 15 или еще в 14 гг. вдовая Мария Вифлеемлянка — мать шестерых детей — была принята в дом вдовца Иосифа Гилелеянина — отца единственного сына-первенца**. Закон запрещает брать в жены сестру жены при жизни жены (Лев.18,18), между тем как в случае смерти жены подобные браки заключались часто. “Шулхан Арух” (392,2) определяет время траура в три паломнических праздника, по прошествии которых вдовец снова может вступить в брак. Однако в трактате “Евамот” (4,6,32) читаем: “Тот, у кого по смерти жены остались малые дети, вправе безотлагательно вступить в брак. После смерти жены р.Тарфон (II в.) сразу же по погребении сделал предложение ее сестре: “Будь моей женой и воспитывай детей твоей сестры”. Так две назаретские семьи соединились в одну: один Иосиф***, одна Мария, (двоюродные и сводные) братья и сестры Иисуса.

Вспомним весьма ценную информацию из иудейской “Хроники Ерашмеэля”: “Иосиф, муж Марии, дочери Анны и Иоахима, матери распятого Иисуса, состоял до обручения с ней в браке с ее сестрой, дочерью Анны Марией, которая, родив ему сына Иакова, умерла”. Хроника путает, меняет местами двух Марий, но важно не это, а то, что сведения почерпнутые источником XII в. из гораздо более древнего иудейского источника отображают реальный исторический факт: две дочери Иоахима и Анны, Мария и Мария, состояли, одна по смерти другой, в браке с отцом Иисуса — Иосифом.

Далее, общеизвестно, что мать царевича Сиддхартхи Гаутамы, будущего Будды, Майя, умерла через семь дней после родов и попечение о ребенке взяла на себя ее младшая сестра, вторая жена женатого на двух сестрах Суддходаны — Прайяпати. У самой Прайяпати было двое детей: родившийся

---

* В псалме подчеркнут приоритет трех колен: Иуды, Израиля и дома Ааронова.

** Не этот ли брак переврал талмудический поклеп: “Она происходит из знатного рода, а блудит с плотником” (Санхедрин 106)?

*** Согласно Штайнеру, Иосиф плотник умер, когда Иисус был на 24-м году жизни (“Aus der Akascha-Forschung. Das Fünfte Evangelium.” Vierter Vortrag, 5.10. 1913, S.65, GA 148). Согласно “Истории Иосифа плотника” (14;15), в дни успения Иосифа Иисусу было 18/19, согласно Епифанию — 12 лет. Стало быть, в кадре, вернее, за кадром, — не один Иосиф, ибо если Епифаний говорит (сам того не ведая) об Иосифе Соломониде (время смерти которого — 42-й год (!) властвования Августа... над Египтом), то “Historia Iosephi”, скорее, разумеет Иосифа Нафанида.

на пару дней позже Гаутамы сын Нанда и дочь Нанда (или Сундаринанда).

Да и сестра Семелы Ино взяла на себя воспитание Диониса (кто, родившись шестимесячным, и будучи зашит в бедро отца Зевса, родился вторично). Разве Иисус не новый Дионис?* Бог виноградной лозы (Я виноградная лоза), Бог вина (кровь Христова), Бог чистого времени. Не случайно Дионисом была взята в жены Ариадна; не случайно подаренную ей свадебную тиару он перенес после ее смерти на небо и превратил в созвездие Венец Ариадны. Разве хронология не нить Ариадны в звездных тайниках истории! А сама проникнутая импульсом Христа история (ключ к сути которой – это интуитивное метаисторическое познание) есть Время, распятое в Пространстве.

Не случайно имя автора нашего летоисчисления, первооткрывателя счета лет от Рождества Христова (Anno Domini) – Дионисий (Малый); не случайно имя ученого, предложившего в XVII в. (обратный) счет лет до Рождества Христова (ante Deum) тоже Дионисий (Петавий)!

* * *

Пасхальная мистерия-метаморфоза 14 г. поможет пролить свет на издревле спорный вопрос о возрасте Иисуса Христа. Дело в том, что на Крестный апрель 33 г. физический возраст Иисуса Нафанида – 31 год и 3 месяца. Но ведь в 14 г. Двое стали Одним, т.е. сакрально-индивидуальный возраст Христа (с опорой на рождественскую дату Иисуса Соломонида) составил в апреле 33 г. 33 года и 3 месяца. Следовательно, традиция, если ее правильно понимать, толковать, расшифровывать (в который уже раз!), верна.

В связи с этим характерен предел колебаний Христова возраста у большинства церковных и др.авторов в пределах как раз 30/31-33-х лет.

Дата Р.Х., согласно Клименту Александрийскому, о чем мы знаем, 6.01.2 г. до н.э.; дата Крестной Пасхи – 7.04.30 г., что дает 31 год и 3 месяца (“лето Господне благоприятное” Климент – и не только он – толкует как свидетельство в пользу всего одного года от Крещендо до Голгофы). Сходного мнения (правда, на другой гностической основе: 30 больших эонов – 30 лет, 12 малых эонов – 12 месяцев) придерживались современные Клименту александрийские гностики: последователи Василида (II в.) – василиане, и последователи Валентина (II в.) – валентиниане (Стромата §145/46). Согласно им, Иисус был крещен в день своего 30-летия 15 тибид по плавающему или 11 тибид (= 6 января) по стабильному египетскому календарю (6.01.30 г. – день тридцатилетия Иисуса Соломонида), после чего проповедовал до Голгофы всего один год (+ месяцы), т.е. достиг возраста Иисуса Нафанида. Наряду с тем, и Климент, и гностики сбиваются со счета, датируя Крещение вместо 16-го 15-м годом Тиверия кесаря (т.е. смыкая Богоявление с датированным у Луки временем выступления Иоанна

---

* Антоний и Август напрасно корчили из себя: один – Диониса, другой – Аполлона. Облагороженное Христовым катарсисом аполлоническое и дионисийское начало в человеке заново родилось при Исполнении Времен в Палестине, вышло в мир из Земли Обетованной.

Крестителя). У Климента 30 лет Иисуса делятся на 15 при Августе и 15 при Тиберии. Голгофу же и Климент, и василиане ищут в 16-м году Тиберия (Ириней 1,3,20;22). По Клименту (вдобавок), Крестная Пасха имеет место за 42 года до разрушения Иерусалима и храма, что дает 28 г. н.э. В общем, налицо колебания в интервале 28-30 гг., но, тем не менее, и Климент, и гностики исчисляют возраст Христа в 31 год и 3 месяца.

Для Юлия Африкана дата Р.Х., как и для Климента, 6.01.2 г. до н.э.; дата Воскресения, судя по разным источникам, колеблется в пределах от 30 до 33 гг. Обычно за африкановскую воскресенскую дату принимают либо 30, либо 31 гг., т.е. в кадре – 31 год и 3 месяца или 32 года и 3 месяца.

Тертуллиан (Adv.Iud.8) говорит о Крещении в 15-м году Тиберия и о Крестной смерти Иисуса в возрасте ок.30 лет. Выше мы познакомились с одной из рождественских датировок Тертуллиана: 25.12.4 г. до н.э. Вместе с тем, последнюю земную Пасху Христа он датировал годом консульства обоих Геминов = 29 г. н.э. На повестке дня снова 31 год и 3 месяца, а при отсчете с 3/2 гг. – лет 30. (Правда, в “Adv.Marcion.” 1,15,19 Крестная Пасха датирована аж 12-м годом Тиберия!).

По Ипполиту Римскому, Р.Х. выпадает на 3/2 гг. до н.э., а Страстная неделя – на год обоих Геминов. Однако, сообразно ипполитовскому “Комментарии к Даниилу” (4,23), Иисус прожил 33 года.

За Христов возраст около 30 лет пледирует Августин: Р.Х. – 3/2 гг. до н.э.; Воскресение – 29 г. н.э.

Орозий ратует за 31 год и 3 месяца: Р.Х. – 25.12.2 г. до н.э.; Распятие – 17-й год Тиберия = 31 г. н.э. (7,4).

По Псевдо-Киприану (De pascha computus 18-22), Иисус был крещен в 30 лет, а умер на кресте в возрасте 31 года в 16-м году Тиберия.

Кассиодор (Хроника Минора 2): Р.Х. – 25.12.3 г. до н.э.; Крестная Пасха – 31 г. н.э. Т.е. 32 года и 3 месяца.

Ефрем, Тациан и Епифаний – радители двухлетней после Богоявления (в возрасте лет 30) деятельности Христа. Сообразно относящему Крещение на 8.11.29 г. Епифанию, родившийся 6.01.2 г. до н.э. Иисус пострадал на кресте в 32 г.: возраст – 32 года и 3 месяца (Панарион 51,16; 24; 28).

Для Мелитона Сардского (по фрагменту Анастасия Синайского) 33 года жизни Христа суть 30 лет манифестации его человеческого начала до Крещения и 3 года манифестации Божества после Крещения (“Об инкарнации Господа”).

33 года земной жизни Христа кое-как выводятся из противоречивого Оригена, который датирует Крещение (лет в 30) 15-м годом Тиберия, (Гомил.14,13), причем Иуда пребывает возле Иисуса “неполных три года” (Против Цельса 2,12), но одновременно крест Голгофы оказывается (по оригеновски) во времени за 42 года до разрушения Иерусалима. Плюс к тому, в “Комментарии к Матфею” (26,2) время от Крещения до Распятия измеряется в год и несколько месяцев; в одном фрагментарном “Комментарии к Евангелию от Луки” сказано про Христов возраст в 33 года и 3 месяца. Как видно, Ориген в хронологии плутает не лучше прочих, но вероятно, он со временем частично эмансипировался от своего учителя Климента, т.е. от однолетнего между Крещением и Голгофой срока в пользу трехлетнего.

У (оригениста) Евсевия в “Истории церкви” (1,10) Иисус крестится в 30 лет и умирает на кресте после неполных 4-х лет (на 4-м году) земной деятельности; в “Хронике” — после трех лет “tribus annis”; в “Dem.ev.” (8,2,112) — после трех лет и шести месяцев.

33 года — классический (считающийся традиционно-церковным) возраст Христа — презентуют Кирилл Иерусалимский (IV в.), Панодор, Гезихий Иерусалимский (V в.), Псевдо-Игнатий (V в.), Иордан, Иоанн Малала, Г.Синкел и др.

Тот же общепринятый в средние века 33-летний возраст принят в мусульманских легендах об Иисусе, в Талмуде и в “Толдотах”. Но, к примеру, один из вариантов “Толдота” (Version Bischof, см.Краусс 269) предлагает 31 год.

Уже ок.600 г. византийский автор Стефан Гобар пришел, сопоставив разные мнения, к выводу, что большинство авторитетов колеблются в возрастных пределах 30–33; меньшинство — толкуют о максимальном возрасте в 40 и даже в 50 лет (см.выше)*.

Судите сами, не слышен ли в этой возрастной разногласии — 30/31 (более ранний период) и 33 (позднее) — глухой отголосок пасхальной мистерии 14 г., после которой годы Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида сошлись, т.е. превратились в возраст Иисуса из Назарета и Иисуса Христа!

* * *

Дальше — больше. Согласно Книге Бытия (39), сновидец Иосиф попадает в Египте в темницу в возрасте, насколько явствует из текста, 28 лет, поскольку он выходит из темницы и делается (истолковав сны фараоновы) великим египетским везирем через два года, в возрасте 30 лет (41,1; 46):

“Иосифу было 30 лет от рождения, когда он предстал пред лице фараона, царя Египетского. И вышел Иосиф от лица фараона и прошел по всей земле Египетской.”

28 лет — физический возраст Иисуса Галилеянина = Иисуса Нафанида при Крещении в Иордане; 30 лет — возраст Иисуса из Назарета = Иисуса Христа в момент Крещения. Евангелист Лука благовествует, что Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати (3,23) по сообщении о заключении Иоанна в темницу (3,20). Иоанн был заточен в темницу на рубеже 30/31 гг., когда Иисусу Нафаниду было 29 лет, а возраст Иисуса Соломонида составлял 31 год. Т.е. *лет 30* Благовеста от Луки — это (в т.ч.) хроновозраст Двоих, Кто, неся исцеление в мир, стали Единством!

Однако все это принадлежит эпохе уже после 14 г., которым наше охватившее 55 лет хроноповествование завершается. (Не исключено, что продолжение когда-нибудь следует.)

---

* Нелишне отметить и такие экстремы. “Хронограф 354 г.”, относя Р.Х. на 25.12.1 г. н.э., а Распятие на 29 г. н.э., исчисляет жизнь Иисуса в 27 лет и 3 месяца. Сирийская “Сокровищница” датирует Р.Х. 42-м годом Августа (45), а Воскресение (как Тертуллиан в “Adv.Marc.” 1,15,19) — 12-м годом Тиберия (48). В ранне-средневековом сирийском источнике “Акты Баршамина” Р.Х. датируется 309-м годом эры Александра (Селевкидов), а Распятие — 19-м годом Тиберия (32/33 г.), причем как годом консульства обоих Геминиев (29 г.)!

Вместо послесловия

Теперь нам остается посвятить заключительную главу книги истории создания и создателю нашего летоисчисления.

В 524/25 гг. папа Иоанн I (523-26 гг.) поручил ученому (как принято думать) монаху, папскому архивариусу Дионисию Малому составление очередной пасхалии. Примечательно имя понтифика – имя Иоанна Крестителя и Иоанна Богослова; в длинном ряду преемников св.Петра это имя носило наибольшее число пап (хотя далеко не все они показывали себя этого имени достойными), причем именно вышеназванный Иоанн был (аж) в VI в. первым.

В 325 г. Никейский собор (I-й Вселенский) уполномочил александрийского епископа составлять общую для всех церквей пасхалию. Последнюю до Дионисия пасхальную таблицу составил на период 436-512/31 гг. инициатор осуждения Нестория и несторианства на III Вселенском соборе Кирилл Александрийский* (патриарх в 412-44 г.). Соответственно никейским постановлениям (подлинность спорна), Пасху надлежало праздновать в первое воскресенье после первого за равноденствием весеннего полнолуния. Датой весеннего равноденствия было принято 21 марта. Предельные сроки Пасхи: 22 марта – 25 апреля.

Полагают, что обычно александрийские епископы составляли пасхалию на 95 лет (случай Кирилла это не подтверждает или является исключением; длина пасхалии его предшественника Теофила, предположительно, 100 лет) – малый пасхальный круг. В новом 95-лети (19 x 5) в каждом трех из четырех лет Пасха приходится на те же даты, что и в предыдущем; в четвертом же году (из-за несовпадения високосных дат) она передвигается на одно число вперед, а один раз примерно в каждые 27 лет – на 6 дней назад. Поэтому составитель новой пасхалии вносил поправки, проверяя соответствие фаз Луны и дней недели.

В основе празднования передвижной (по солнечному календарю с вклю-

---

* Дело в том, что из сохранившегося в армянском переводе послания самого Кирилла получается, что его канон упирался в 512 г. и что замыкающую 95-летний цикл таблицу на последующие 19 лет составил некий безвестный компутист (см.Гинцель 3,234/35).

чением в него лунного течения) христианской Пасхи лежат скомбинированные 19-летний (фазы Луны) лунный (Метонов) и 28-летний солнечный (круг Солнца) циклы. Каждые 28 лет дни недели повторяются. Посредством 19-летнего цикла составлялось расписание весенних полнолуний. В каждом году устанавливалось число месяца, на которое попадало первое следом за послеравноденственным полнолунием воскресенье. Через 532 года (19 x 28) фазы Луны и дни недели попадают на те же числа месяца, т.е. через 532 года полностью повторяются даты Пасхи. Этот эпохальный интервал времени — большой или миротворный пасхальный круг — называется великим индиктионом*.

Дата иудейской Пасхи — первое весеннее полнолуние после равноденствия, вне зависимости от дня недели. Исторически Голгофа имела место в пятничный канун Пасхи — 14 нисана; время Распятия — ок.полудня по нашему времени; время Крестной смерти — около 15.00., т.е. перед наступлением с 18.00 вечера полнолунно-праздничного 15 нисана**.

Данные о противоречиях между христианскими общинами по вопросу сроков пасхального празднества засвидетельствованы со II в. Многие христиане Малой Азии и Сирии справляли праздник одновременно с иудеями без учета дня недели; иные — стабильно 25 марта — в день Благовещения и, по верованию многих, Распятия. Некоторые восточные общины отмечали 14 нисана Пасху Крестную, а 16 — Пасху Воскресения. В Александрии празднование происходило в первое воскресенье недели, начиная с (александрийского эквивалента) 15 нисана. В Риме — в воскресенье не раньше юлианского эквивалента 16 нисана, т.е. празднование Пасхи в воскресный день 15 нисана в Риме, в отличие от Александрии, не допускалось и в сем случае праздник перемещался на неделю вперед***. Помимо того, римские епископы до V в. не допускали празднования Пасхи позднее 21 апреля — день основания города — чтобы Парии не накладывались на Страстную седмицу. Т.о., Рим, где для пасхальных расчетов использовался сначала грубый восьми-, потом 84-летний цикл, тогда как александрийцы пользовались более точным 19-летним циклом, и после Никейского собора либо игнорировал, задеиствуя собственные, либо корректировал александрийские таблицы перед передачей поместным церквям. Дата предстоящей Пасхи провозглашалась в праздничный день 6 января.

После Халкидонского собора (IV Вселенский) 451 г. (догматизация диафизитского постулата о двух — Божественном и Человеческом — естествах во Христе по учению папы Льва) подавляющее большинство египтян оказались в лагере т.н. монофизитов. Отмененный в 518 г. сторонником Халкидона императором Юстином (518-27 гг.) примирительный “Энотикон” Зенона

---

* Повелось думать, что великий индиктион открыл и использовал Аниан. Скорее, он позаимствовал открытие у старшего современника Панодора.

** Если полнолуние приходилось на субботу, как в год Голгофы, то Пасха была особенно торжественной: “...ибо та суббота была день великий...” (Ио.19,31).

*** Но ведь, если 15 нисана — воскресенье, то это по солнечному календарю с включением в него лунного течения — суть день и праздник воскресения. Кроме того, эзотерические сутки начинаются в шестом часу вечера. Так, например, армяне празднуют воскресенскую Пасху с субботы после пяти часов вечера.

(482 г.) временно заморозил противоречия между дохалкидонитами и восточными халкидонитами и одновременно расколол самих халкидонитов, приведя к схизме; а по большому счету, — не удовлетворил ни строгих монофизитов, ни правоверных халкидонитов. В V в. в отношениях между церквями, так же, как в политических реалиях, произошли заметные изменения.

Древний мир кончался, греко-римская Ойкумена расходилась по швам. Запад, с восходом варварских королевств и в особенности после падения Западной Римской империи, все больше отдалялся от византийского, египетского, сирийского и армяно-христианского Востока. Восточные церкви, в свою очередь, все больше дистанцировались от Запада и друг от друга.

С другой стороны, Халкидонский собор признал вселенский примат римского епископа, признанного апелляционной инстанцией в межцерковных спорах еще в 343 г. Оно и понятно, ведь в Риме — столице мира — приняли мученичество Апостолы Петр и Павел.

Засим, в сложившихся условиях центробежности, раскола и сепаратизации, поручение, данное папой Дионисию — найти объединительную для всех христиан пасхальную точку — вполне понятно. И Дионисий не подвел. С тех пор как Запад взял на вооружение составленную им пасхалию, допустившую александрийский вариант праздника в день 15 нисана, если этот день воскресенье, расхождений по вопросу даты Пасхи вплоть до григорианской календарной реформы 1582 г. на протяжении тысячи лет больше не было.

Однако Дионисию удалось тогда гораздо большее. Он составил не только поистине вселенскую в перспективе пасхалию, но и предложил со временем победившее и ныне действенное для большинства стран и народов мира летоисчисление. О новом, единовременно с составлением 95-летнего круга, способе исчисления лет в послании самого Дионисия епископу Петронию* сказано, что: во-первых, т.к. до истечения пасхалии св.Кирилла осталось всего 6 лет, он продлевать ее на следующие 95 лет; во-вторых, что он решил, считая это более приличествующим христианину, исчислять годы не от даты прихода к власти безбожного тирана Диоклетиана, но от Рождества Христова, — “дабы начало наших надежд сделалось нам ближе”. Такое было в абсолютную новинку как в пасхальном, так и летоисчислительном смысле, ибо опираясь на (или беря за отправную точку при расчетах) дату Воскресения, христиане никогда прежде не применяли счет лет от Рождества.

Эпоха эры жестокого преследователя христиан Диоклетиана — 29.08. (1

---

* *Epistola ad Petronium., Praef. p.61: Nonaginta quinque igitur annorum (532-626) hunc cyclum... expedire contendimus, ultimum eiusdem b.Cyrelli, id est quintum cyclum, quia sex adhuc ex eo anni supererant, in nostro hoc opere praeferentes, ac deinde quinque alios iuxta normam eiusdem pontificis, immo potius saepe dicti Nicaeni concilii, nos ordinasse profiteamur, qua vero s.Cyrillus primum cyclum ab anno Diocletiani centesimo quinquagesimo tertio coepit et ultimum in ducentesimo quadragesimo septimo terminavit, nos a ducentesimo quadragesimo octavo anno eiusdem tyranni potius quam principis inchoantes nolimus circulis nostris memoriam impii et persecutoris innectere, sed magis elegimus ab incarnatione Domini nostri Jesu Christi annorum tempora praenotare, quatenus exordium spei nostrae notius nobis existeret et causa reparationis humanae, id est passio redemptoris nostri, evidentius eluceret.*

тота) 284 г. Пасхалия Кирилла (плюс безымянного компутиста) была составлена на срок от (инклюзивный счет) 153 до 247 года эры Диоклетиана (= 437-531 гг.). 95 лет пасхалии Дионисия суть время с 532 по 626 гг.* Дата учреждения Дионисием нового рождественского летоисчисления за 6 лет до истечения старой пасхалии — 525 г. (консульство Проба Младшего); а дата начала нового цикла — не 248 г. эры Диоклетиана, а 532 г. от Р.Х.

Но — издавна и особенно в новое-новейшее время сетуют оппоненты — Дионисий нигде не объяснил, из каких соображений, из каких таких расчетов он отнес начало своей эры именно на то, а не на другое место в непрерывной смене лет. Цитируя Гинцеля (3,179), который ссылается на Г.Опперта (102-06)**, Климишин (241/42) пишет: “Существует предположение будто при составлении своей эры Дионисий принял во внимание предание о том, что Христос умер на 31-м году жизни и воскрес 25 марта. Следовательно, на этот день приходилась “первая пасха”. Ближайшим годом, в котором, по расчетам Дионисия, пасха приходилась снова на 25 марта, был 279-й год эры Диоклетиана. Сопоставив свои расчеты с евангелиями, Дионисий мог предположить, что и на самом деле “первая пасха” отмечалась 532 года назад от 279 г. эры Диоклетиана. Прибавив к числу 532 еще 31 год (предполагаемый возраст Христа) и отсчитав от 279 г. эры Диоклетиана эти 563 года назад, Дионисий будто бы и “установил” начало эры от “рождества Христова”, т.е. что 279 г. эры Диоклетиана = 563 г. “от рождества Христова”. Шик-блеск-красота: современная ученость всех меряет на свой аршин. Спорить излишне. На Востоке говорят: “Собака лает, караван идет”.

Гинцель пишет (3,179) об одном несущественном для хронологии вопросе: на какое, мол, именно время — на 1-й? или на 2-й? год 532-летнего цикла, т.е. на 1 г. до н.э.? или на 1 г. н.э.? Дионисий отнес собственно Рождество Христово? Иделер (2,383/84) и др. верно ратуют за 1 г. н.э.; Опперт и др., к кому присоединяется Гинцель, отодвигают Р.Х. в 1 г. до н.э., т.е. в первый год базирующегося на рождестве цикла. Дескать, связанный с рождением какой-либо персоны цикл должен стартовать с года рождения этой персоны. Вроде бы логично. Но почему, тем не менее, для Дионисия день Благовещения, несомненно, — пятница 25 марта, а день Рождества — воскресенье 25.12.1 г. н.э. Т.е. почему рождественским является не первый, но второй год дионисиевского цикла? О чем это говорит? на что наводит?

До Дионисия большой пасхальный круг (532 года) пускали в ход: в начале V в. пасхальный калькулятор — александриец Аниан; позднее, в 457 г., составитель пасхалии по поручению папы Льва I — аквитанский епископ Викторий. Но их циклы не идентичны Дионисиеву. Соответственно Аниановой хронографии, 11-й 532-летний период завершается в 360 г.; в 361 г. начинается 12-й. Напомним, дата Р.Х., согласно профану Аниану, 9-й, дата Воскресения — 42 гг. н.э. Первый год большого круга у не мень-

* Эту победоносную пасхалию продолжили затем на срок с 626 по 721 гг. Феликс Гиллитан (или Кириллитан) и с 721 г. Беда Достопочтенный, который довел ее до 1063 г., т.е. замкнул великий индиктион длиной в 532 года.

** G.Oppert “Über die Entstehung der Dra Dionysiana”, Verhandlungen der Berliner Anthropologischen Gesellschaft, 1900.

шего, нежели Аниан, профана Виктория Аквитанского – это принятый им за дату Воскресения 28 г. н.э. (консульство Юния Силана и Силия Нервы) и отсюда счет лет post passionem.

Дальше еще интереснее: оказывается, по как будто знакомому с преданием, что Иисус прожил 30/31 год Дионисию, продолжительность жизни распятого в 33 г. Иисуса Христа (в то же время) – 33 года и 3 месяца*. Почему именно в 33 г.? Да потому, что эра Дионисия берет начало либо с 1 г. н.э., либо с 1 г. до н.э. – третьего, как говорится, не дано. Так, стало быть, эпоху эры Dionysiana нужно искать в 1 г. до н.э.? или в 1 г. н.э. ? или на нулевом меридиане в нулевом мгновении между 1 г. до н.э. и 1 г. н.э.?

Знал ли Дионисий о дуалистической тайне Р.Х.? Спор о том, какую точку отсчета он принял за начало предложенного им летоисчисления – рождественскую дату **25 декабря?** или благовещенскую – **25 марта?** или Новогоднюю – **1 января?** – до сих пор не окончен. Гинцель допускает и рождественский, и благовещенский стиль; Иделер (вслед за СанкLEMENTом) склоняется к 1 января. Вспомним! Новогодье **31.12.1 г. до н.э./ 1.01.1 г. н.э.** – это золотая равновесная середина между рождением **6.01.1 г. до н.э.** Иисуса Соломонида и рождением **25.12.1 г. н.э.** Иисуса Нафанида. Т.е. этот ослепительный нулевой миг – середина звездно-земного пути волхвов между **25.12.1 г. до н.э.** и **6.01.1 г. н.э.** – суть дата Рождества Христова или эпоха эры от Р.Х. Причем именно **31.12.1 г. до н.э.** (16 тиби) – за 360 дней до рождества Иисуса Нафанида и через 360 дней после рождества Иисуса Соломонида – родились близнецы – Лазарь и Мария Магдалина!**

Говорят, что Дионисию не был известен открытый в Индии как раз в VI в. математический ноль (иначе, мол, он оперировал бы при расчетах нулевым годом). Но если бы даже ноль/ноль был Дионисию известен, то все равно, зачем он ему при введении эры? Ведь нулевого/нолевого года быть не может, ибо время не топчется, не стоит на месте. Есть нулевое мгновение, есть нулевой меридиан (местонахождение Януса), но никак не нулевой год!

9.10.1 г. до н.э. – дата зачатия родившегося **24.06.1 г. н.э.** Иоанна Крестителя – середина между благовещенским **апрелем 2 г. до н.э.** и репатриальным (возвращение св.Семейства из Египта) **апрелем 2 г. н.э.** – большой благовещенско-репатриальный круг – защитное хронокольцо вокруг Благовещения, Рождества и Сретенья Иисуса Нафанида.

Дионисий предложил летоисчисление от Р.Х. в 525 г.; составленная им 95-летняя пасхалия и новый миротворный круг протяженностью в 532 года начались в 532 г. н.э. Налицо знаменательная семилетка 525-32 гг. н.э., тогда как 532-25 гг. до н.э. – судьбоносная седмица – 28-35 лет – в жизни

---

* “Liber de paschate Arg.”(15). A.Strobel “Ursprung und Geschichte des fr̄chchristlichen Osterkalenders”, S.108, Berlin 1977.

** Мистерия квадратуры троекратной конъюкции Юпитера и Сатурна (7 г. до н.э.) имела место в созеркальных созвездиях Девы и Близнецов во 2/1/1 гг. Т.о. рождение близнецов Лазаря (Иоанн Богослов) и Марии (Магдалина) пришлось на *день Девы*. В “Пистис София” Иисус говорит 16 тиби (25.12.44 г.) о Марии и Иоанне, “что они будут выше всех моих учеников... Я – они, и они – Я” (96).

Примечательно, что дата инкарнации Лазаря=Иоанна – это 31.03.1 г. до н.э., в то время как дата мученичества Иоанна Предтечи – 31.03.32 г. н.э.

(с 29-го года до 35 лет) родившегося (не раньше и не позже, но) именно в 560 г. Гаутамы Будды (его уход на 29-м году жизни из дома до достижения им в возрасте 35 лет нирваны, т.е. до становления Буддой). Кроме того, в 525 г. до н.э. плененный персами в Египте Пифагор стал в Халдее учеником Заратоса. Убедитесь воочию в симметричности и созеркальности исчисления лет **от** (Дионисий Малый) и **до** (Дионисий Петавий) Р.Х.

Р.Штайнер занотировал в календаре день введения Дионисием Малым христианского летоисчисления — 9 октября. Мы в курсе, 9.10. календарно-поминальный день Дионисия Ареопагита и Дионисия Парижского, т.е. это день Дионисиев*. Приплюсуем к ним Дионисия Малего**. Причем указание на день 9 октября в связи с дионисианским летоисчислением у Штайнера разумеет не рождественскую середину, но, вероятно, общность, связующую нить между Дионисием Великим (Ареопагитом) и Дионисием Малым.

* * *

Имя Дионисий означает “посвященный Дионису”; или “сын Диониса” в смысле посвящения. Согласно “Золотой легенде”, *dio* — два, *nisus* — возвышение***. Афинянин Дионисий Ареопагит родился, по преданию, от знатных родителей, отдавших сына еще мальчиком в ученики-менестранты к жрецам Элевзинских мистерий. Впоследствии его, (46-летнего?) члена афинского ареопага, и афинянку Дамарь (говорят, что в культовых таинствах она представляла девственную богиню Коре и царственную спутницу увитого виноградной лозой архона Диониса — прекрасную Ариадну) крестил и посвятил в 51/52 гг. в Афинах Апостол Павел (Д.Ап.1.7). Предпосылки к посвящению у того, кого афиняне называли теософом, имелись.

Находясь весной 33 г. в городе Солнца Гелиополе (Сирия? или, скорее, Египет?), Дионисий пережил в часы апрельской Мистерии Голгофы трехчасовое затмение духовного Солнца и (палестинское) землетрясение. Попытки объяснить пережитый феномен при помощи астрономии или астрологии ни к чему не привели. И тогда он внял голосу Софии: “Всмотрись в сферу земли”, после чего созерцание земной сферы открыло ему распятого на римском кресте Богочеловека. А под крестом была оккультная надпись: “Это незримо сошедший в земную сферу и воплотившийся среди людей безвестный Бог”. Почти два десятилетия спустя, услышав проповедь Апостола Павла в Афинах или — другой вариант — узнав от Павла историческую дату Голгофы, созерцатель обратился благодаря Павлу в Христову веру. Он постиг, что умерший на кресте есть искомый греческими мистериями духовный Регент Солнца, носитель и олицетворение Солнеч-

---

* Имена спутников сведенного легендарной средневековой памятью с Дионисием Ареопагитом Дионисия Парижского — Рустик и Элевтерий. По одному из преданий, это имена (прошедших через нулевое мгновение) трех волхвов.

** Александрийский епископ Дионисий (+264 г.) тоже зовется Великим. Кстати, он известен как составитель пасхальной таблицы. Его современником был римский папа Дионисий (259-68 гг.), с которым он переписывался.

*** “Von Sanct Dionysius”, 605-11.

ного Логоса. Так началось возвышение/восхождение Дионисия к постижению небесной иерархии, к тайне девяти чинов Ангельских.

Позднее он был свидетелем Успения и участником вместе с мужами Апостольскими погребения (в долине Иосафата) Марии Богородицы. Ревностно заботясь о распространении веры, этот, как справедливо считают, основатель первой западно-христианской эзотерической школы много путешествовал. Умер мученически или естественной смертью в самом конце (Золотая легенда) правления Домициана (81-96 гг.), в возрасте 90 лет. Где? Неизвестно. Известны труды: “О небесной иерархии”, “О церковной иерархии”, “Об именах Божиих”, “О таинственном богословии” и 10 посланий к различным лицам. Притом современные энциклопедии и монографии уверенно отказывают в их авторстве Дионисию из Д.Ап., толкуя о закрепившемся в науке под именем Псевдо-Дионисий авторе-анониме, который, мол, выдал себя с целью прославить свои писания за Дионисия Ареопагита не ранее V-VI вв. Дело в том, что внезапно став в первой четверти VI в. достоянием гласности, Дионисиевы сочинения, его мистическая теология, равно как их авторство, сразу подверглись ожесточенным нападкам и были поставлены под вопрос. Обвинения в ереси, в аполлинаризме и монофизитстве, в неаутентичности еретического материала прозвучали, в частности, на поместном Константинопольском соборе 532/33 гг. За опровержение выдвинутых обвинений горячо взялся философски образованный неохалкидонит, епископ (около 536-48 гг.) палестинского Скифополя – Иоанн Скифопольский (по прозвищу Схоласт). В своих упреках соборные отцы 532 г. упирали на появление дионисианских манускриптов “ниоткуда”: мол, почему о них ничего не знают старые отцы и учителя церкви? В защитном слове Иоанн ссылается на свидетельское ближе неизвестного римского дьякона Петра о том, что появившиеся в VI в. манускрипты хранились (пока не пришло их время) среди священных книг римской библиотеки, т.е. в папском архиве. По утверждению Иоанна, “*Coprus Dionysiacum*” глубоко аутентичен, ни в коем случае не являясь подделкой.

А вот, что говорит в берлинских лекциях “Основные элементы эзотерики” Р.Штайнер: “Учение о божественной иерархии было впервые систематизировано учеником Ап.Павла Дионисием Ареопагитом. Оно было записано только в VI в. Поэтому ученые отвергают существование Дионисия Ареопагита и говорят о писаниях Псевдо-Дионисия... Хроника Акаша учит, что Дионисий Ареопагит, действительно, жил в Афинах. Будучи посвящен Ап.Павлом, он получил от него задание создать учение о высших духовных иерархиях и изустно сообщить (передать) оно избранному посвященным. Определенные высокие учения в то время никогда не записывались, но традировались изустно. Таким образом Дионисий передал учение о божественном своим ученикам, а те, в свою очередь, передавали его дальше. Каждый последующий прямой ученик тоже звался именем Дионисий, так что последний из них, записавший учение о божественном, был одним из ряда тех, кто носили имя Дионисий...”*

---

* “Grundelemente der Esoterik”, 8.10.1905, Berlin, GA 93a, S.97.

В лекции от 7.03.1907 г. сказано, что Дионисий был особенным образом учителем мистерий Сына. Между мистериями Отца и Святого Духа – мистерии Сына*.

Вторая из посвященных Евангелию от Иоанна лекций от 19.05.1908 г.: “В школе Дионисия учили чистейшей духовной науке”**.

“Экскурсы в область Евангелия от Марка”. Ответы на вопросы по поводу лекции от 18.12.1910 г. Вопрос о подлинности сочинений Дионисия. Ответ: “Сегодня вошло в обыкновение придавать бóльшую важность тому, кто писал текст, чем его духовному зачинателю... Апостольский ученик Дионисий ничего не записывал, поскольку в то время это считалось легкомысленным. Но его последователи, которые по тогдашнему обыкновению также носили имя Дионисий, записали его учение, следуя надежной традиции; возникли т.н. сочинения Псевдо-Дионисия” (408/9)***.

Лекция от 15.4.1921 г.: “Знания традировались изустно и передавались из поколения в поколение. Если они были записаны позднее, это вовсе не значит, что они неподлинны...”****

Итак, “*Corpus Dionysiacum*”, обретший литературную форму в V-VI вв.; Рим; папский архив; выход в свет. Все это происходит в годы/времена, когда папским архивариусом был профессиональный канонист, компутист, теолог, специалист по хронологии, автор-учредитель христианского летоисчисления, блестящий знаток греческой культуры и языка – высокоученый *малый* (монах? пресвитер? аббат?) Дионисий Малый. Не случайно его звали Дионисием и не случайно он сам себя смиренно назвал Малым – *Exigus* (формула смирения: меньшей брат). Ну и кто же, спрашивается, записал слово Дионисия Ареопагита? кто позаботился о выходе этого таинственного богословствования из папского архива в свет? Думайте сами, решайте сами.

* * *

Сведений о Дионисии в нашем распоряжении немного. Они принадлежат в основном Кассиодору (из которого позднее черпали Беда и Павел Дьякон), который, среди прочего, пишет: “...fuit enim nostris temporibus et Dionysius monachus, Scythia natione, sed moribus omnino Romanus...” (Inst.divin.1,25). Таким образом, Кассиодор называет его скифом по происхождению, поскольку в Риме его знали как пришельца из Скифии, откуда он в Рим явился, но из этого совсем не обязательно умозаключать, во-первых, что он “скиф” по рождению, ибо на V-VI вв. этнических скифов уже давно нет; во-вторых, назвать кого-либо в VI в. скифом, т.е. выходцем или пришельцем с т.н. варварской периферии, вовсе не означает, что этот

---

* “Die Adeptenschule der Vergangenheit. Die Mysterien des Geistes, des Sohnes und des Faters”, GA 97, S.122.

** “Das Johannes-Evanfelium”, 19.05.1908, GA 103, S.33.

*** “Евангелие от Марка”. Цикл из 10 лекций 15-24. 09.1912 г. “Экскурсы в область Евангелия от Марка” 13 лекций 17.10.1910 – 10.06.1911 гг. Москва “Новалис” 2003.

**** “Perspektiven der Menschheitsentwicklung”, 2.06.1921, GA 204, S.254-77.

некто уроженец обязательно причерноморской римско-мезийской Скифии *Minor* (Добруджа), которую нельзя идентифицировать со Скифией в целом*. Тем не менее, на основании приведенных слов Кассиодора, вошло в обиход думать, будто Дионисий происходил именно из римской (придунайской) Скифии, откуда, будучи выучеником некоего весьма чтимого им епископа Петра, пришел (через Константинополь?) не ранее 496/97 гг. в Рим, где в продолжение десятилетий плодотворно трудился на папской службе, а позже, зная-де близко Кассиодора, провел заключительный период жизни (около 555-60 гг.) в основанном последним в Бруттии ученом Вивариуме. Э.Шварц полагает, что найденыша Дионисия вырастили и воспитали готские монахи. Малая Скифия была населена в то время, в т.ч. пришлыми (в ходе Великого переселения народов) готами.

Интересную версию предлагает В.М.Пайц (15): Дионисий происходил отнюдь не из Скифии *Minor*, но из приюжнокавказской окраины Понта (*Armenia Minor*) или из северной Армении**. Далее, сообразно Пайцу, Дионисию с раннего возраста довелось попасть в монастырский Маббуг*** (Гиераполь: восточнее Антиохии, южнее Коммагены, на западном берегу Евфрата супротив Эдессы). Здесь в одном из крупных центров тогдашней восточно-христианской (сиро-христианской) учености он получил капитальное образование, в совершенстве овладел классическим греческим и изучил классическую латынь. То, что оба эти языка не были для него родными Пайц показывает на конкретных примерах посредством лингвистического анализа текстов “Дионисианы” (88-91). К мнению специалиста присоединяется в предисловии к книге его коллеги Г.Фюерстер (VI), технически обработавший и подготовивший к печати (не снабженный, к сожалению, комментариями и примечаниями) труд скоропостижно скончавшегося в 1954 г. Пайца.

В 1963 г. давно покойному автору изданного тремя годами ранее (1960 г.) манускрипта резко оппонирует запоздалый рецензент К.Шефердиек****. Хотя-де под Скифией в VI в. понимались, в т.ч. Понт или Армения (Иордан “Гетика” 5,30), но Пайцу они нужны в качестве родины Дионисия лишь для того, чтобы как-нибудь обосновать версию недостаточности изначальных дионисиевских познаний в греческом и чуждости “захолустному скифу” латыни (364/65). Мол, по Пайцу, он как следует овладел греческим и изучил латынь только в силу пребывания в Маббуге. В итоге не выдерживающая,

---

* В широком поздне- и постантичном смысле Скифия — это евразийские степи; в более дефинированном — фракийское Причерноморье, территории к северу от Дуная, Крым, Приазовье, Кавказ, Понт, Армения, Прикаспий...

** W.M.Peitz “Dionysius Exiguus-Studien”, *Neue Wege der Philologischen und Historischen Text- und Quellenkritik.*, *Arbeiten zur Kirchengeschichte*, Berlin 1960.

*** В Маббуге почитался культ восходящей к хеттскому прошлому региона Сирийской богини (Деа Сирия; Атаргатис). Ее пользовавшееся громкой славой святилище было, по преданию, основано Семирамидой. Сюда в языческие времена нескончаемо паломничали египтяне, индийцы, эфиопяне, мидийцы, армяне, вавилоняне (RE Suppl. 4, 733-42.).

**** “*Zeitschrift für Kirchengeschichte*”, Vierte Folge XII, LXXIV B., 1963, K.Schd-ferdiek.

согласно Шефердиеку, критику гипотеза (шаг не в ногу) безоговорочно отбрасывается и все приводится в соответствие с привычной схемой. Дионисий, видите ли, непременно должен происходить из Добруджи, где, оказывается, превосходно говорили на латыни (с какой стати?) и, кажется, также на греческом. Незачем, дескать, искать его корни где-либо вне Скифии Малой. Однако, Пайц (не оппонируя постоппоненту) удачно возражает, что римская Скифия *Minor* была *сделана* в науке двуязычной (в частности, латиноязычной) исключительно в угоду безупречному полиязычию Дионисия. Кассиодор же, как видно, вообще не знал его сблизы (42;87): похвальная кассиодоровская характеристика сама по себе не является свидетельством/доказательством их близкой дружбы. Тем более несостоятельны фантазии на тему пенсионерской деятельности ученого “скифа” в Вивариуме, ибо после 526 г. никаких данных о неутомимом (на каноническом и переводческом поприщах) Дионисии нет. Т.е. он умер задолго до основания в 50-е гг. Вивария, да и не мог дожить до возраста Мафусаила, придя в Рим около 497 г. уже вполне взрослым человеком и зрелым профессионалом (87;90).

Оно и верно. Вероятно, Дионисий родился не позднее 455-60 гг., а умер не позднее 535-40 гг., причем конструировать его дружбу с Кассиодором, уж не говоря о совместной научной активности в Вивариуме, слова самого Кассиодора, действительно, никак не обязывают и просто не позволяют. К тому же, будь Кассиодор с ним близок, он, наверное, принял бы эру и хронологию Дионисия. Но нет: Кассиодоровы хроновыкладки — это: Р.Х. — 3 г. до н.э.; Голгофа — 31 г. н.э. Правда, Гинцель приводит пример одной-единственной апробации им эры *Dionysiana* в “*Computus paschalis*”, где зафиксирован 562 г. от Р.Х., однако, в общем, рождественско-воскресенская хронология по Кассиодору противоречит дионисиевской. Засим эта “скифская”, приложительно к Дионисию Малому, как к “скифу из Малой Скифии”, подпертая Кассиодором или теопашитским спором (см. ниже) гипотеза, при ближайшем рассмотрении/дуновении, рушится, как карточный домик. Она построена на догадках/додумках и шита опосредованно белыми нитками. Во всяком случае, она не убедительнее гипотезы или не в состоянии перекрыть кислород гипотезе Пайца.

Плюс к тому, если глобальное наименование “Скифия” применялось в древности по отношению к разным окраинно-заокраинным странам, то, например, Ксенофонт (Анабазис 4,7,18), Диодор (14,29) или Стефан Византийский (609) локализуют некое племя скифинов* конкретно на северозападной границе Великой Армении с центром в Гимнии. Это современный Байбурт (Байберд) в Турции между Эрзерумом и Трапезундом — когдатошний город в древнеармянской области Спер (наследственное владение нахарарского рода Багратуни). Появление скифини на северо-западе Армении связывают с наследием шквального вторжения в Переднюю Азию, Сирию, Палестину в VII в. до н.э. скифов. Напомним о незаурядной скифской доле и роли в генезисе армян (и парфян), о первом собственно армянском царе Паруйре (VII в. до н.э.), сыне Скайорди (сын Исполина или сын Скифа).

---

* См. RE Scythini, B.2; 2,1 946/47.

При всем том связывать происхождение Дионисия со скифини нет надобности. Выявим другие, пусть косвенные, но вряд ли случайные свидетельства в рамках его нечуждости Армении и армянству. 9 октября – день учреждения христианского летоисчисления – дата зачатия Иоанна Крестителя соответственно источнику VI в. – “Армянскому Евангелию детства”. В октябре (суббота) армянство празднует по календарю Армянской церкви “создание Армянской Письменности и перевода Священного Писания” (Մրրոց րարգրիւմիչոց). Это – плавающеее субботнее торжество, которое празднуется с VI в., причем, б.м., впервые оно было отпраздновано именно в субботу 9.10.532 г. После изобретения в 405 г. (за 120 лет до предложенной Дионисием эры) армянского алфавита началась трудоемкая работа по переводу на армянский язык книг Священного Писания и трудов отцов церкви с греческого и сирийского. Прежде письменно-богослужбными языками были на Западе – латынь и греческий, на Востоке – греческий и сирийский; четвертым языком стал в V в. армянский*. Нелишне вспомнить: переводы с греческого на латынь, посредническо-переводческая деятельность – одна из основных сфер приложения выдающихся талантов полиглота Дионисия.

Далее, обратимся к христологическому аспекту. Дионисий перевел с греческого на латынь “Послание (константинопольского патриарха) Прокла армянам” (Tomus ad Armenios). История послания такова. По осуждению несторианства, несториане развернули несторианскую пропаганду в Армении. В 435 г. армянский католикос Саак Партев обязал двух пресвитеров Леонтия и Абея сделать теологический запрос в Константинополе. Занимавший в тот период константинопольскую кафедру ученик Иоанна Златоуста Прокл дал разъяснительный ответ в духе христологии Кирилла Александрийского**. В послании обличалось несторианство и фактически отвергался диафизитизм Антиохийской школы (аристотеликов) в пользу не монофизитизма, но кириллианства Александрийской школы (платоников). В этом не первом из осуществленных им переводов Дионисий впервые презентует, цитируя слова Блаженного Августина о Троице (в дополнение к переводу), свою личную прокириллианскую позицию. Не случайно он перевел, в т.ч. 12 анафематизмов Кирилла против Нестория, другие послания первого; работал над продолжением Кирилловой пасхалии; должно

---

* Это из Армении (с ее цивилизаторско-просветительской по отношению к Кавказской ойкумене миссией) в соседние Грузию и Албанию пришли как христианство, так и письменность (IV/V вв.). Творцом армянского, грузинского и албанского алфавитов был армянин Маштоц. Грузинская церковь отмежевалась от породившей ее Армянской, порвала с монофизитством и стала автокефальной в VII в.

** Несторий разводил Божественную и Человеческую природы во Христе, называя Деву Марию Человекородицей (Антропотокос) или Христородицей (Христотокос). Кирилл постулировал одно соединенное Естество воплощенного Бога Слово, называя Деву Марию Богородицей (Теотокос). Сегодня признак хорошего тона оправдывать “диссидента” Нестория и поносить “инквизитора” Кирилла. Актуально понять, что несторианское заземление, по сути, отрицает космогонию христианства. В несторианстве нет места Христу Космократору, нет Богочеловека Иисуса Христа; есть Бог Слово, обитавший в Человеке Иисусе, как в храме.

быть, сочувствовал, как терпимый халкидонит, посредническому “Энотикону” Зенона (или посреднической идее “Энотикона”). (С “Энотиконом” был знаком обвинявшийся в монофизитстве “традент” таинственного богословствования Дионисия Ареопагита.)*

Вместе с тем, принявшую “Энотикон” (“...Едиnorodный Сын Божий... есть один, а не два...”) Армянскую церковь неверно называть монофизитской (отец монофизитского учения Евтихий предан ею анафеме): она отнюдь не столько “монофизитская”, сколько дохалкидонско-кириллианская или эфесская, что близко кириллианцу и халкидониту Дионисию. Причем, скорее, не Юлиан Галикарнасский, но т.н. вербальный монофизит Филоксен Маббугский** (епископ Маббуга с 485 г.) повлиял на христологию армянства.

В VI в. возник теопашитский спор (теопашизм – учение о страдании божества). Аполлинария Лаодикейского*** (“традента” слова Дионисия Ареопагита обвиняли и в аполлинаризме), Кирилла и его приверженцев, Прокла Константинопольского, Филоксена Маббугского называли теопашитами. Формулировки “Бог был распят”, “Бог умер на кресте”, “Один из Святой Троицы страдал во плоти” были направлены в русле постулата об одном соединенном Естестве воплощенного Бога Слово (И Слово стало плотью...) против породивших несторианство учений Диодора Тарсийского (+394 г.) и Теодора Мопсуетского (+428 г.), согласно которым, страдал и умер на кресте не Бог, а Человек. Так, принятая монофизитами формула “Один из Святой Троицы страдал во плоти” изошла, предположительно, от патриарха Прокла. Теопашитско-монофизитским называют также сделанное Петром Фулло (монофизитский епископ Антиохии Сирийской в 471 и в 473-75 гг.) прибавление в Трисвятой песни: “Распятый за нас” (Распныйся за ны). Точно так она звучит и у армян.

В 519/20 гг. скифские (готские?) монахи во главе с теологом Иоанном Максенцием выступили как посредники между диафизитско-халкидонским учением о симметрии двух Естеств во Христе и монофизитством за признание прокловского положения: “Один из Святой Троицы страдал во

---

* Про армянскую Ангело-литургию в духе сочинений системы Дионисия Ареопагита см. G.-K. Kaltenbrunner “Dionysius vom Areopag. Das Unergründliche, die Engel und das Eine”, 1102-06, Baden-Baden 1996.

Р.Штайнер связывает происхождение и эволюцию, в частности, армянской литургии, которой присущ принцип полноты инициации, с мистериями особого рода, обусловившими воздействие этой литургии через проникновенную магию слова (язык культа – как сокровение звука, проникающего из уст священника в человеческие сердца), посредством магического звучания языка (см. R. Steiner: *Vorträge und Kurse über christlich-religioses Wirken V “Apokalypse und Priesterwirken”* Vortr. V. 5.09.1924, S.26, GA 346).

** Филоксен: “Сын (Слово) стал плотью, страдал и умер на кресте, чтобы сделать человек через веру и крещение сынами Отца...”

*** Христология Аполлинария (+около 385 г.), осужденная на II Вселенском соборе (381 г.), когда еще не было несторианской угрозы (!), стояла у истоков христологии Кирилла (и Аполлинарий, и Кирилл учили, что “место плоти Христовой, принесенной с неба из лона Отца, заступило Божество Слова”).

плоти” (*Unus ex Trinitate passus*). Они прибыли из Константинополя в апелляционную столицу Рим, где им (безуспешно) содействовал Дионисий Малый.

Короче, перед нами решительно антинесторианская и умеренно прокириллианская христология обеспокоенного раскольными тенденциями Дионисия — этого своеобразного халкидонита с монофизитским уклоном (хотя отнюдь не теологические контroversы в его жизни и деятельности главное).

Примечательно, что лишь спустя столетие после Халкидона, уже после V Вселенского собора (553 г. Константинополь), Армянская церковь на II Двинском соборе в 50-е гг. VI в. официально порвала с халкидонитами*. На I Двинском соборе 506 г. о Халкидоне не было речи (по крайней мере, сведений нет); во-первых, основная угроза исходила в то время от опавшегося в Персии несторианства; во-вторых, до 518 г. действовал “Энотикон”; в-третьих, вплоть до середины VI в. не прекращались активные попытки преодолеть раскол. Неужели точки соприкосновения не налицо?

Из послания Дионисия Иоанну Максенцию** можно вывести, что он был как-то связан с римской Скифией (из Скифии *Minog* возглавляемая Иоанном группа монахов в Рим, минуя Константинополь, прибыла). Но это, как сказано, совсем не означает, что Дионисий оттуда (да еще из якобы латиноязычной провинции) родом.

Засим прецизировавшая нами гипотеза Пайца заслуживает (несмотря на отсутствие прямых свидетельств, в силу целого ряда свидетельств побочных) доверия, причем она, что любопытно, нашла разнородный отклик в Германии и во Франции. В V томе Большой Французской энциклопедии за 1982 г. *Denys le Petit* представлен (несколько неуклюже) как скифский монах из Скифии или из Армении (*moine scythe (en Scythe ou en Armenie...)****). В Энциклопедическом двухтомнике за 1998 г. говорится проще: “*Denys le Petit — exrivain ecclesiastique (en Scythie ou en Armenie...)*****: “церковный писатель из Скифии или из Армении”. С немецкой стороны о Дионисии как об урожденном армянине (*der gebürtige Armenier Dionysius*) пишут

---

* К слову, на этом соборе, т.е. приблизительно тогда же, когда Дионисий дал миру всемирную эру, армяне, как мы знаем, приняли (тоже зачиненное на великом индиктионе), но сугубо свое — национальное летоисчисление. Дата Р.Х. у армян — 6.01.1 г. н.э. — соседствует с нулевым мгновением по эре Дионисия; (другая не чуждая армянам дата Р.Х. — 6.01.1 г. до н.э. — соответствует возрасту Христа — 33 года и 3 месяца — по Дионисию); принятая армянами дата Голгофы — 33 г. н.э. — идентична дате Дионисия. Разница в том, что одна эра — интегральная, другая — сегрегальная; одна — для всего человечества, другая — только для борющихся за свое самосохранение армян.

** “*Novum forsitan videatur ignaris, si Scythia, quae frigoribus simul et barbaris probatur esse terribilis, viros semper eduxerit calore ferventes et morum placiditate mirabiles...*”

H.Wurm “*Studien und Texte zur Dekretensammlung des Dionysius Exiguus*”, 1939, Nachdruck, Amsterdam 1964, S.10/11.

*** “*Grand Larousse Universal*”, Tome 5, “*Denys le Petit*”, 3112, 1982.

**** “*Nouveau Larousse Encyclopedique*”, Dictionare en 2 volumes, T.1, “*Denys le Petit*”, 452, 1998.

Фр.Мюллер* и знакомый нам автор-иродофил Ю.Кцвиенк**. Причем оба в контексте “ошибочного и фиктивного” христианского летоисчисления: мол, махинаторски сварганил армянин по рождению липовый год Р.Х., гениально опровергнутый гениальным Кеплером. Оба уверены, что Дионисий проморгал смерть Ирода в 4 г. до н.э. Оба иронизируют: отсчитывал-де годы назад и пришел какими-то путями в 1 г. н.э. Вот так, дескать, просто-запросто, христианство обзавелось летоисчислением (присвоило, понимаешь, время). Шиш вам, ребята, на постном масле.

Скажи, читатель, разве прочитанный тобой манускрипт не свидетельствует в пользу урожденного армянства Дионисия дополнительно? Один армянин по рождению подарил человечеству христианское летоисчисление, а другой спустя 15 столетий его реабилитировал! Пользуйтесь, люди!

Итак, Дионисий Малый родился, вероятнее всего, в западной (византийской) части Армении***, учился в Маббуге, потом (побывав в Антиохии Сирийской? в Александрии?) находился какое-то время (как монах) в римской Скифии Миног. Затем он пришел через Константинополь, где тоже на какое-то время задержался, не ранее 497 г., после кончины папы Геласия (492-21.11.496 гг.), при папе Анастасии II (496-98 гг.), в Рим.

(Дионисий не мог не уйти от своего армянства, от национальной принадлежности как таковой. Он не мог не стать безродным скифом, потому что был облеченным ойкуменической миссией вселенским космополитом, между тем как ведомое национальной церковью обезгосударственное армянство той эпохи защитно сворачивалось перед опасностью ассимиляции на века вперед, как занявший тотальную круговую оборону еж...).

* * *

Ситуация в мире и Риме (или в Риме и мире) была очень сложная. Весь V в. Древний мир умирал; муки родин Средневековья не прекращались.

В 410 г. Рим взял вестгот Аларих. Великий город, перед которым сотни лет трепетали народы мира, пал ниц перед варварами. Три дня готы грабили Рим. Став заложницей Алариха, дочь Феодосия Великого (379-95 гг.)**** Галла Плачидия должна была следовать за ним, держась за стремя вождя варваров!

---

* Fr. Müller “Der Irrtum des Dionysius Exiguus. Die Jahrtausendenwende ist schon längst vorbei. Wie vor 1500 die christliche Zeitrechnung begann”, FAZ nr.155, 1996. (“Ошибка Дионисия Малого. Рубеж тысячелетий давно пройден. О том, как 1500 лет назад христианская эра начиналась”.)

** J.Czwienk “Massaker in Betlehem – Herodes der Grosse und der Kindermord”, 243-44.

*** В истории Византии играли видную роль многие армяне-халкидониты: например, полководцы Юстиниана – Велизарий и Нарсес, каппадокийский армянин – император Флавий Гераклий (610-41 гг.), император Лев V Армянин (813-20 гг.), знаменитый патриарх Фотий (IX в.), императоры имевшей армянское происхождение Македонской династии (IX-XI вв.) и т.д.

**** Умирая, Феодосий разделил империю между сыновьями Аркадием (395-408 гг.) и Гонорием (395-423 гг.) на Восточную и Западную.

В 451 г. произошла грандиозная битва народов на Каталаунских полях, где римляне и германцы преградили дорогу гуннским ордам Аттилы*. По неподтвержденным данным, в страшнейшей резне погибло до 300 тыс. человек. Горы трупов закрыли небо, но гунны не прошли. Король вестготов Теодорих героически погиб в сражении. Герольды трубили победу. С порванными боками Аттила уполз в Паннонию. У Аэция не хватило сил, чтобы добить его на преследовании. Римской армии больше не было. Рим погиб, заслонив Европу.

В следующем году гунны, собравшись с силами, вторглись в Италию. На переговоры с ними выступил папа Лев I. Он обратился к Аттиле со словами: “Приветствую тебя, бич Божий!” Споспешествовали ли Льву Апостолы Петр и Павел? склонился ли Аттила перед крестом? или его удержал от намерения предать Рим мечу конец умершего в год разорения Вечного города Алариха? — неизвестно. Но, так или иначе, “бич Божий” ушел из Италии, а год спустя (453 г.) не пережил свою свадьбу с готской принцессой Ильдико. Ночью у изрядно поддавшего жениха почему-то хлынула горлом кровь и он захлебнулся ею. Человек, проливший потоки чужой крови, захлебнулся собственной кровью во сне! В XIII в. к имени Аттилы взывал, идя на Запад, “потрясатель вселенной” Чингиз-хан.

Хоронили вождя гуннов необыкновенно. Русло паннонской Тиссы было отведено в сторону; на обнажившееся дно лег тройной гроб — золото, серебро, железо; возле него легли те, кто хотели и те, кому надлежало умереть вместе с вождем. Затем Тиссу вернули в ее русло и она поглотила мертвого Аттилу. Волны реки сомкнулись над его саркофагом, как некогда Атлантика над Атлантидой. И гунны, и монголы поклонялись “вечно синему небу” — зеркалу погибшей Атлантиды. Впоследствии монголам так и не удалось выполнить завещание Чингиз-хана — омыть копыта монгольского коня в волнах последнего моря, т.е. в водах Атлантики. Храбрый герцог Генрих Силезский погибнет в битве при Лигнице (9.04.1241 г.), но не пропустит их в Центральную Европу. И надо сказать, что (некитайская стена) против монгольского штурма XIII в. была заложена умирающим Римом и восходящим германством именно на Каталаунских полях в веке V.

Уже в 455 г. Рим, несмотря на усилия папы Льва, взяли и разграбили вандалы Гейзериха. Прошел еще 21 год и Западная Римская империя перестала существовать. Знаки императорской власти Одоакр отослал в Константинополь.

Символично, что в год смерти Ромула Августула — 480 г. — родился “последний римлянин” Боэций. Именно Боэцию и его последователю Кассиодору принадлежит инициатива передачи богатейшего наследия Рима победителям-германцам, идея симбиоза римского и германского элементов при воспитательном опекуновстве Рима: синтез на базе слияния античной учености и христианской духовности.

В 493 г.** остгот-арианин Теодорих, вероломно убив Одоакра, овладел

---

* Ата (тюрк.) — отец; Аттила — “папаша”; или, вернее, — “пахан”.

** Год первого явления Европе Архангела Михаила на Монте-Гаргано в Апулии.

всей Италией. В 510 г. покровительствуемый им Боэций облек консульство *sine collega*. В 522 г. консульство отправляли (до достижения ими положенного возраста) два его сына. Тогда же он сам сделался магистром *officium* или канцлером готского короля. Но вскоре был обвинен в причастности к провизантийскому заговору сенатской партии, осужден и казнен (524 г.). Теодорих королевствовал над готами-арианами, резидируя в Равенне, признавая формальное верховенство Константинополя и выполняя функции императорского наместника Рима/Италии. В 497 г. император Анастасий (491-518 гг.) присвоил ему право ношения пурпура и назначения одного из консулов. Притязая на первенство среди варварских королей Запада, остготский венценосец взял в жены (493 г.) сестру франка Хлодвига, выдал двух своих дочерей за, соответственно, бургундского принца Сигизмунда и вестгота Алариха II, отдал сестру Амалафриду за вандала Тразамунда.

Римский сенат в поверженном, умалившемся и умаляющемся Риме раздирали противоречия. Часть стояла за тесный союз с Византией; часть за возрождение величия Рима как политического центра и апостольской столицы; часть за долговременный союз с готами.

В 496 г. св.Ремигий крестил короля Хлодвига и его франков. Франки (эти римляне среди германцев!) приняли не арианское, но римско-католическое вероисповедание и в перспективе превратились в опору престола св.Петра. Однако в перспективе на тот момент дальней. Смерть Хлодвига в 511 г. и раздел государства между тремя его сыновьями оказалась прибавшему в том же году к рукам вестготов Теодориху весьма на руку. Распространивший свою власть на земли от Паннонии до Испании этот (превозмогший Зигфрида) Дитрих фон Берн германского предания поднялся на вершину могущества.

* * *

Преемники Князя Апостолов — римские понтифики, находились в V-VI вв. в затруднительном положении. Они вынуждены были лавировать в бессильном Риме между Равенной и Константинополем, где при императорах Зеноне (474-91; с перерывом в 476-77 гг.) и Анастасии предпринимались попытки найти компромисс в конфликте с монофизитами. Запад упрекал Восток в уступках монофизитской ереси; Восток подозревал Запад в сочувствии ереси арианской.

В 484 г. папа Феликс III (489-92 гг.) осудил константинопольского патриарха Акакия и “Энотикон” Зенона как отступление от Халкидона в угоду монофизитам. Т.н. акакианская схизма затянулась почти на 40 лет. В 492-496 гг. папа Геласий — плодовитый писатель, знаток классиков, теолог, автор противоапокрифического декрета *Gelasianum* — проводил ту же линию. Папа Анастасий II (496-98 гг.) занял примирительную позицию и пробовал взять курс на мир с Востоком. Его посольство прибыло в Константинополь одновременно с делегацией желавшего быть признанным как король Италии Теодориха. Император Анастасий заявил, что признает за Теодорихом королевский титул, если папа признает “Энотикон”. О реакции легатов (возможно, положительной) источники ничего не сообщают.

Известно, что папу обещался убедить делегат равеннского монарха — влиятельный римский сенатор Фест. В любом случае, дело с присвоением королевского титула уладилось, но папе Анастасию не привелось до возвращения Феста и своих легатов дожить. В 498 г. он умер, тогда как его компромиссная политика вызвала энергичную оппозицию. Не случайно именно при миротворце Анастасии в Риме осел созидавший всю жизнь мост между Востоком и Западом Дионисий Exiguus.

При папе Симмахе (498-514 гг.) на римском соборе 499 г. был принят первый в истории папства декрет, регламентировавший избрание понтифика. Перед тем, тотчас по избрании Симмаха противниками Анастасия, провизантийская партия избрала контрпапу Лаврентия. В спор вмешался созвавший в Риме собор Теодорих*. В результате королевского арбитража, Лаврентий получил Нуцерское епископство в Кампании. Тем не менее, оппозиция неоднократно пыталась свергнуть Симмаха и возвести на престол св.Петра Лаврентия, который сумел-таки в 501 г. вернуться в Рим и утвердиться аж до 505/06 гг. над большей частью города. Симмаху пришлось довольствоваться (в осаде) церковью св.Петра. В ходе длительных беспорядков не раз повторялись настоящие уличные бои представителей двух партий, имели место многочисленные убийства, насилия, разбой. Лишь в 506 г. Теодорих урегулировал кризис в пользу Симмаха, предписав Лаврентию удалиться в поместья его покровителя Феста. Император Анастасий сначала обозвал папу Симмаха манихеем! но в 514 г. пригласил его для разрешения схизмы в Константинополь. Папа же не успел откликнуться на приглашение, т.к. умер.

В таких экстремальных условиях Боэций развернул свою кипучую деятельность. Он переводил на латынь и комментировал труды греческих философов, подразделил на логику, физику и этику взаимогармоничные, по его выражению, философии Платона и Аристотеля. Стронник Халкидона как теолог, он применил к Троице аристотелевские категории и философскую аргументацию, чем предвосхитил средневековую схоластику. Преемником и продолжателем его дела стал первый европеец Аврелий Кассиодор, кто, будучи потомком переселившихся в Италию сирийцев, происходил из Калабрии. Его отец состоял на службе у Одоакра, но вовремя переметнулся к Теодориху и сумел выхлопотать для сына должность личного секретаря короля. Панегирик на имя последнего принес Кассиодору квестуру, позже (514 г) — консульство. В 524 г. ему достался канцлерский пост казенного Боэция.

В атмосфере подозрительности и страха вокруг недоверчивого старого Теодориха (пойдя в трагедии предшественника на сделку с совестью?), он приступил к отправлению возложенного на него канцлерства и сохранял за собой этот пост еще год после Теодориховой смерти, т.е. до 527 г. (в пору регентства королевской вдовы Амаласунты при малолетнем внуке умершего Аталарихе). Затем, в 533-38 гг., Кассиодор облакал преторианскую префектуру и до самого своего пленения византийцами в Равенне (540 г.),

---

* В 500 г., во время посещения Теодорихом Рима, оппозиционеры жаловались королю на то, что Симмах отпраздновал Пасху по римской, а не по (принятой в дальнейшем Дионисием) александрийской пасхалии.

после чего последовала депортация в Константинополь, был влиятельной фигурой в Италии.

Между тем в Константинополе Анастасий решился под давлением примиренцев на восстановление согласия с Римом. В 515 г. римские легаты отправились на Босфор и представили восточным епископам послание папы Гормизда (514-23 гг.), где, в частности, утверждалось, что Рим никогда не запятнал себя (арианской) ересью. В послании папа требовал признания Халкидона, равно как осуждения Нестория, Евтихия, Акакия и их приверженцев. Восток в ответ подтвердил верность Халкидону без отмены “Энотикона” и без анафены на Акакия. Получился пат.

В 518 г. Анастасий умер, не добившись мира. Положение изменилось при его (отменившем “Энотикон”) преемнике Юстине (518-27 гг.), за которого фактически правил его племянник Юстиниан (527-65 гг.).

Программная доктрина Юстиниана – возрождение былого величия Римской империи с центром в Константинополе. То была последняя попытка повернуть историю вспять: из сумеречного начала Средних веков назад – в Древний мир.

* * *

В 526 г. Теодорих отрядил папу Иоанна I на Босфор с поручением добиться терпимости Константинополя в вопросе ариан. Это был первый визит блистательно принятого во Втором Риме римского понтифика в Византию. Наряду с тем, терпимости добиться не удалось. Вернувшись, папа подпал яростному гневу короля по подозрению в измене (за устроенный ему константинопольцами пышный прием), оказался в равенском застенке и через несколько дней, не дожив до развязки, умер. В том же году умер Теодорих.

Еще при его жизни, по его заданию, Кассиодор взялся за написание истории готов, пропагандируя совместное светлое будущее римлян и германцев под благословенным небом общей родины – Италии. Этот творческо-идеологический импульс оставил неизгладимый след как в истории становления феномена под названием Европа, так и в завязке романо-германских противоречий будущего. При содействии Кассиодора и папы Феликса IV (526-30 гг.) Бенедикт Нурсийский основал в 529 г. прославленный монастырь бенедиктинцев на Монте-Кассино – первый центр монастырской учености в Европе, культура которой в ближайшие века (т.н. тьмы средневековья) эволюционировала от монастыря к монастырю. Интересно, что как раз в год основания бенедиктинского монастыря Юстиниан закрыл платоновскую академию в Афинах (последнее пристанище языческой учености в Европе), в связи с чем тамошние ученые язычники нашли убежище у Сасанида Хосрова I Ануширвана (531-79 гг.). Годы правления Хосрова I – пора наивысшего могущества Сасанидской державы и наивысшего расцвета магической академии Гондишапур.

В 532 г. Юстиниан заключил с Хосровом “вечный мир”. В 533 г. императорский полководец Велизарий взял Карфаген и уничтожил аннексированное империей северо-африканское государство вандалов (534г.). В 535 г. началась продолжительная (с перерывами) война против готов в Италии:

война за Рим и Италию. Поводом к ней послужило убийство Теодогатом* дружественной Константинополю Амаласунты (Аталарих умер в 534 г.). В декабре 536 г. армия Велизария вступила в Рим. В 540 г. пала Равенна**. Отправленный вместе с королем Витигом, Манасунтой и др. знатными готами, как пленник, в Константинополь Кассиодор вернулся в завоеванную Византией Италию в 552/53 гг. Он не пал в разрушенной стране духом, основал в Бруттии (около 555 г.) ученый монастырь Вивариум и руководил его работой в трудах по сохранению и передаче античного культурного наследия Европе до самой своей смерти в возрасте под (или за) 90 лет (около 575 г.).

В Риме Феликсу IV преемствовал Бонифаций II (530-32 гг.), которому провосточная партия опять противопоставила контрпапу – александрийского священника Диоскора. Впрочем, через три недели Диоскор умер и тем предотвратил рецидив памятных дней Симмаха и Лаврентия. В 533-35 гг. папский престол занимал Иоанн II. До понтификата он носил имя Меркурий, которое сменил как языческое (первый случай перемены имени в истории папства). Иоанн признал догматический декрет Юстиниана от 15.03.533 г. – православие Четырех Вселенских соборов и вполне отвечающую христологии Кирилла Александрийского (отвергнутую ранее папой Гормиздом) теопашитскую формулу.

Следующим папам приходилось в горниле готско-византийской войны туго. Агапит (535-36 гг.) поехал к Юстиниану с ходатайством прекратить военную кампанию; ничего не достиг и умер в Константинополе. Сильверия (536-37 гг.) Велизарий объявил предателем интересов империи и сослал в Сирию. Вигилия (537-55 гг.) – протеже императрицы Феодоры, римляне однажды забросали камнями. В 545 г. он, по требованию императора, отбыл в Константинополь и пробыл там, оставив Рим без папы, 8 лет. На V Вселенском соборе его лишили римского епископства. Он силился протестовать, но тщетно. Потом подписал решение собора и умер в Сиракузах, не добравшись до Рима.

С 538 г. Велизарий делил верховное командование в Италии с Нарсесом. Позднее отозванный (сродни Нарсесу) Юстинианом, защищал, после того как Хосров нарушил “вечный мир” (540 г.), восточные рубежи империи.

Тем временем за Италию всюду воевал новый (предпоследний) король остготов – Тотила (541-52 гг.). В 546 г. он взял, невзирая на вторичное италийское назначение Велизария (544 г.), Рим и страшно разорил его. В

---

* Сын сестры Теодориха Амалафриды; король остготов в 534-36 гг.

** Все, что минутно, все, что бrenно,
Похоронила ты в веках,
Ты, как младенец, спишь, Равенна,
У сонной вечности в руках...

Далёко отступило море
И розы оцепили вал,
Чтоб спящий в гробе Теодорих
О буре жизни не мечтал.

(Блок)

547 г. Велизарий снова овладел Римом. В 549 г. был отозван во второй раз. В 551 г. ромейское воинство в Италии опять возглавил Нарсес.

* * *

Параллельно внешним войнам Юстиниан подавил восстание Ники, строил Айя-Софию, принял в 534 г. мумификаторский “Corpus iuri”, прилагал все усилия к тому, чтобы, держась за старый романизм, саботировать неизбежное превращение Византии в государство римской формы с новогреческим содержанием, что тем не менее произошло, но только столетие спустя, при Флавии Гераклии.

В 537 г. в Константинополе было введено новое летоисчисление по годам императоров. В 541 г. отконсульствовал последний консул — Флавий Василий Младший. Такого рода древнеримский реликт Юстиниану не импортировал: император сам сделался бессменным консулом. Хотя еще некоторое время использовалась консульская датировка *post consulatum Basillii*. Например, с 21-м годом после консульства Василия синхронизирует 562 г. от Р.Х. Кассиодор.

Летом 552 г. в Умбрии Нарсес разбил Тотилу, который, пытаясь уйти от преследования, погиб. Осенью его преемник Тейя пал в сражении у подножья Везувия в Кампании. Италия вошла в состав Византийской империи на время до смерти Юстиниана. *Вариант зомби* сработал ненадолго.

* * *

Великий Рим лежал в руинах. С начала V в. его население неуклонно убывало. К концу столетия в миллионном при Августе и Антонинах городе оставалось всего около 150 тысяч жителей, а в годы готско-византийской войны их число упало до 40 или даже, как говорят, в какой-то момент до 7 тысяч человек. Форум Romanum зарастал травой. На улицах пасся скот. В течение полутора веков — от Алариха до Гейзериха и от Атилы до Тотилы — современникам казалось, что сбывается или уже сбылось страшное пророчество: “Когда рухнет Рим, рухнет весь мир.”

Вот в какие времена, вот при каких обстоятельствах Дионисий Малый пришел в Вечный город.

* * *

Стал ли он за десятилетия пребывания в Риме аббатом, как полагали продолжатели его пасхалии Феликс Гиллитан и Беда, — неизвестно. И Феликс, и Беда исходят, по всей видимости, не из документов, но из отчасти постигнутого ими (особенно Бедой) с высоты времени значения фигуры Дионисия, масштабов содеянного им. Кассиодор об аббатстве молчит, однако его молчание не есть доказательство пожизненного монашества загадочного “скифа”. Вместе с тем Г.Мордек* (1088/89) замечает, что источ-

---

* Lexikon des Mittelalters, В.III, Н.Мордек, Dionysius Exiguus, S.1088/92, 1986.

ники ни словом не сообщают о какой-либо дионисиевской активности вовне, на внешних фронтах, например, о позиции в кровопролитной симахианско-лаврентианской схизме или в конфликте между Константинополем и Римом. Скорее, он был склонен к контемплативному уединению и к монашеской аскезе (при, добавим, титанической ученой работоспособности). Одним словом, оставим вопрос монашества или аббатства, несомненно, завершившего свою плодотворнейшую жизнь почтенным пресвитером Дионисия под вопросом.

Насчет стояния на позициях ортодоксального папства, с Мордеком можно согласиться лишь частично (см. выше): во-первых, на рубеже средних веков классическая ортодоксия пока еще в стадии формирования; во-вторых, на конец V и в первые десятилетия VI вв. сменилось много пап, которые не всегда придерживались одинаковых взглядов; в-третьих, ортодоксия V-VI вв. отличается от ортодоксии *католиков правовернее папы* в позднейшие времена. При всех случаях, незаменимый полиглот, мэтр греко-латинской словесности, исключительный знаток своего дела, не спорщик и не полемист, а неутомимый труженик — Дионисий был, как канонист, переводчик и архивариус, высоко ценим несколькими папами и многими другими современниками. Свидетельство тому — большое число посвящений и писем к пресвитерам, епископам, монахам в форме стилизованных вступлений к переводам и к разным каноническим сборникам. Согласно Г. Вурму, его слава пережила века в свете деятельности, направленной на сплав греческих и латинских ценностей, в свете мастерских переводов важных документов с целью преодоления противоречий и установления взаимопонимания между западным и восточным христианством ради торжества истины и единения.

Как архивариусу, Дионисию принадлежит заслуга спасения и упорядочения или даже создания (Пайц) жутко пострадавшего в бурях V в. папского архива; как канонисту — составление сборников по церковному праву, собрание переведенных с греческого документов — декреты постановления, послания — известных как “Dionysiana” I, II и III. “Дионисиана II”, к примеру, включает 50 канонов *Apostolorum*, решения, декреталии вселенских и поместных соборов: Никейского, Анкирского, Гангрского, Антиохийского, Лаодикейского, I Константинопольского, Сардского.

Выполненная по заказу папы Гормизда модифицированная бязычная “Дионисиана III” до нас, увы, не дошла. Пайц (13/14) пишет, что до конца V в. не существовало никаких полноценных сборников синодальных канонов (ни на греческом, ни на латыни). Первый и старейший греческий сборник был составлен в 496-500 гг. Дионисием (т.е., надо понимать, работа над ним началась в Константинополе и завершилась в Риме). Инициативу, проявленную еще папой Иннокентием I (401-17 гг.), подхватил и запустил на годы вперед, в пору “геласианского возрождения”, папа Геласий. Мордек подчеркивает выдающееся качество дионисианской работы: корректный синтаксис, отшлифованный стиль, максимально точное воспроизведение греческих оригиналов. Ученые отмечают профессиональную систематизацию материала: синодальных документов, папских булл, писем. Налицо строго выдержанный хронологический порядок канонов.

Труды Дионисия (по Пайцу — отца канонистики) быстро нашли признание. Уже при папе Иоанне II в 534 г. составленные сборники легли в основу церковного права. В дальнейшем “Дионисиана” бережно сохранялась, умножалась, широко использовалась. Преподнесенная папой Адрианом I (772-95 гг.) Карлу Великому “Dionysio-Hadriana” (774 г.) или “Codex Canonum ac decretalium” эпохи Каролингов считаются мостом из античности в церковное право Средних веков. Все систематизированные кодексы ближайших и будущих времен отталкивались от “Дионисианы”, возникли при ее помощи, на ее первооснове или первопримере: “Concordia Canonum” в Африке; “Vetus Gallia” в Галлии; “Hispana” на Пиренеях; “Hibernensis” в Ирландии. Если Пайц говорит о дионисианском генезисе канонистики, то Мордек называет время около 500 г. дионисианским поворотным пунктом, осевым периодом в истории западного канонотворчества и канонического права.

Помимо канонопереводов, в активе у их автора — переводы теологические и литературные. О некоторых из них из числа догматических — “Tomus ad Armenios” Прокла, послания и анафематизмы Кирилла — см. выше. Кириллианская христология в переводах Дионисия (в связи с теопашитской контрверзой) повлияла на теологические воззрения Боэция. Среди агиографических переводов: “Обретение главы святого Иоанна Предтечи”, “Покаяние святой Таисии”, “Житие Пахомия”.

Как компутист и специалист по хронологии, Дионисий, oprичь знакомого нам послания епископу Петронию, решительно высказался в пользу принятого александрийцами 19-летнего цикла во вступлении к переводу послания александрийского патриарха Протерия (451-57 гг.) папе Льву I. А в своем послании к пресвитерам Бонифацию и Бону он апеллирует в том же ключе к постановлениям по Пасхе на Никейском соборе. Не он открыл великий индиктион продолжительностью в 532 года, но именно он нашел большому миротворному кругу правильное место в истории и хронологии, в нетварном потоке времени, в непрерывной смене лет.

Открытая и предложенная Дионисием рождественская эра входила в употребление медленно. Первым, о чем мы знаем, ее апробировал после создателя в 562 г. (всего один раз) Кассиодор; затем — папа Бонифаций IV (608-15 гг.); потом — Юлиан Толедский. Позднее этой эре восторженно отдал однозначное предпочтение в “Истории Английской церкви” (731 г.) Беда, что обусловило триумфальное (со дней Карла Великого) шествие христианского летоисчисления по Европе. Не случайно дата первого использования эры от Р.Х. франками — 737 г. — время Карла Мартелла*. Итого за 15 столетий наша эра связала между собой все материки, большинство стран и народов мира, распространилась в XX в. на Турцию, Индию, Японию.

В XVIII в. был принят предложенный, как сказано, в 1627 г. французским ученым иезуитом Дионисием Петавием порядок обратного или

---

* В Византии, где в ходу была эра “от Сотворения мира”, о дате Р.Х. спорили до самого падения Константинополя (1453 г.), который жил по эре Dionysiana только в период господства крестоносцев (1204-61 гг.).

ретроспективного счета лет, который, между прочим, наряду со счетом проспективным, впервые применил Беда. Причем, в отличие от регулярной проспективы, ретроспектива всплывает у него лишь однажды и к тому же хроноошибочно (2): “В 60 г. до Рождества Господня Цезарь высадился в Англии” (Цезарь высаживался в Англии в 55 и в 54 гг. до н.э.). Отдельные случаи применения счетной ретроспективы встречаются и после Беды: Мариан Скотт (1028-82гг.): “ante incarnationem iuxta Dionysium”; швабская хроника “Flores Temporum” (XIII в.); Скалигер; Кеплер. При всем том систематизацией обратного летоисчисления мир безусловно обязан Дионисию II, т.е. Петавию. Примечательно то, что Беда берет за эпоху эры рождественской эры 25.12.1 г. н.э., тогда как сам Дионисий знал, опираясь на нулевую точку, больше и смотрел глубже.

Далее, сколь ни парадоксально, но факт: чем сильнее, начиная с XVI-XVII вв., раздавались ржавые голоса критики в адрес этой (в лучшем случае, условной, в худшем – доставшейся прогрессивному человечеству в довесок от мракобесия средних веков) эры *Vulgaris*, чем больше критиканы из разных лагерей ратовали за ее исправление либо упразднение, тем победнее и неотвратимее она утверждалась, более того, обрела современный облик (до н.э. и н.э.) в крайне непримиримом к ней XVIII в. С одной стороны, Вольтер в то время подумывал о замене христианского летоисчисления китайским (!); с другой – аббат Санклемент как раз в год якобинской гильотины (когда в жившем по революционному календарю Париже 1793/94 г. рубили по 50-60 голов в день; когда восемь палачей едва успевали принимать живой товар; когда нантский комиссар конвента Карье загружал баржи священниками и топил их в Луаре) предлагал папе Пию VI проставлять во всех документах супротив “ошибочного” (дионисианского) “правильный”, т.е. эмендированный Санклементом, год Р.Х.

Французские революционеры начали 1792 г. как “третий (с момента падения Бастилии) год свободы”. После свержения 10.08.1792 г. монархии, 21/22 сентября началась “эра Республики”: год из 12-ти переименованных (децимализированных и эгализированных) месяцев по 30 дней в каждом, плюс 5 (в високос – 6) эпогоменов: декады вместо недель; гражданские праздники вместо церковных. Специальный “календарно-летоисчислительный” декрет конвент опубликовал 5.10., дополнил 24.10. (в промежутке 16.10. была казнена Мария-Антуанетта) и декретировал 24.11.1793 г. Этот карикатурно-уродливый (“римско-египетский”) псевдокалендарь откинул копыта через 13 лет существования, будучи отменен с 1.01.1806 г. Наполеоном. Поползновения зомбировать его после революции 1848 г. и в дни Парижской коммуны успехом не увенчались. В России им бредили клинобородые уроды (“страдальцы за народ”) с бомбами под пасхальный кулич за пазухой.

В XIX в. Ницше (*Esse homo*) вещал, что 1888 г. будет последним годом ложной христианской эры: мол, с 30.09. (1888 г.) пойдет 1-й день 1-го года новой эры. В 1889 г. вещатель обезумел.

С XVIII-XIX веков так называемый цивилизованный мир стал стыдливо избегать хрононаименований *Anno Domini* или *ante Deum*, заменив их годами нашей/новой или до новой/нашей эры, как будто от этого они

перестали быть годами до и после Р.Х. Хотя обозначения “до новой эры” и “новой эры” вполне приемлемы. Ведь суть, если вникнуть, не меняется.

В Италии при Муссолини наряду с нашей эрой иногда практиковался счет лет по “фашистской эре”: эпоха эры – 28.10.1922 г. – дата чернорубашечного марша на Рим. В Германии при нацистах шли разговоры о введении нового – сугубо “германского” календаря и летоисчисления. Дальше разговоров и театрализованных шоу-проб с противохристианскими праздниками дело не зашло. Во много раз более кроважанные, нежели французские революционеры, большевики, видимо, наученные тщетным опытом предшественников (ах, кабы во всем), на саму эру не покусились (все равно, дескать, фикция), но вдоволь поэкспериментировали с семидневной неделей (или с перестановкой часов: в декретной стране – декретное время). Из потугов ввести шести- либо пятидневку без суббот и воскресений (каждая суббота – субботник, каждое воскресенье – воскресник), в конечном итоге, ничего не вышло. Продолжая шельмовать христианство, Совдепия вернулась к седмице.

Переход России в 1918 г., пусть даже по инициативе большевиков (в декретном порядке), на григорианский календарь, так же, как переход за два века до того на христианскую эру*, был однозначно правильным. А вот изъявление в 1962 г. Вторым Ватиканским собором готовности праздновать Пасху, коли на том сойдутся все конфессии, в определенный стабильный день григорианского календаря, во-первых, недопустимо, ибо это профанация, во-вторых, на корню неверно.

Пасха, в отличие от Земного Рождества, – переходящий космический праздник Рождества Небесного, который не может праздноваться вне солнечного календаря с учетом лунного течения.

Важно, кстати, усвоить, что первыми атаку на Дионисия повели не атеисты. Изначально в его эре, точнее, в ее эпохе усомнились и упорно сомневались на протяжении веков церковники, в то время как рационалисты/материалисты засудачили в новое-новейшее время (засучив в эпоху гуманизма и просвещения рукава) о присвоении времени христианством. Христианство не присваивало время. Христоцентрическое трехмерное время пришло по исполнению времен и не могло не прийти к христианству.

Воздадим же в заключение должно творцу нашего летоисчисления – тому, кто установил абсолютную метаисторическую середину вселенской истории; тому, кто верно воспроизвел принесенное Христом на землю Чистое время (которое, по слову Ангела Силезского, краше тысячи вечностей); тому, кто дал человечеству стержень, дал нерушимую исходную точку опоры во времени. Это последний великий космополит древнего

---

* Христианское летоисчисление ввел в России (вместо эры “от Сотворения мира”) в 1700 г., сохранив юлианский стиль, Петр I. Вследствие приверженности юлианскому стилю, Рождество у православных приходится на 7.01.(25.12.), а Крещение на 19.01.(6.01.) по григорианскому календарю. Не путать с календарем Армянской церкви, празднующей 6.01. Рождество и Крещение по григорианскому стилю.

мира, христианин-ойкуменист (родом из Храма Бдящих сил – Армении) – Дионисий Малый. По открытой и учрежденной им эре Христа Спасителя нам предстоит жить до конца времен:

“...и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь” (Мф.28,20).

КОНСТАНТИН ЗАХАРЯН

Штуттгарт 1998-2006 гг.

Приложение 1

В конце 5-й Сатиры (1,5,95-105), перед приездом пестрой компании к (первоначальному) пункту назначения, Гораций высмеивает “чудо самовоскуряющегося алтаря” (“благодатный огонь”) в маршрутно предшествующем Брундизи калабрийском городе Гнация: “Пусть этому (т.е. чудесам такого рода) верит иудей Апелла, / Я (мол, эпикуреец) никогда не поверю”.

Апелла – имя производное от Аполлон: оно характерно, насколько явствует из эпиграфических источников, для вольноотпущенников той поры, но вовсе не характерно для иудеев, кому, согласно Горацию, присуще грубое (или наивное) суеверие. Следовательно, под Апеллой, вероятно, скрывается некий вполне определенный иудей.

“Сатира 5” написана после Тарентской конференции 37 г. до н.э. Вопрос: не навеян ли образ иудея Апеллы личным знакомством Горация с апеллянтом Иродом, с тем субъективно комичным впечатлением, которое произвел на сатирика член антонианской свиты – убежденный в чудесности своей звезды престолодобыватель-иудей Ирод? Ведь не обнаружив Антония в Брундизи, группа Мецената подалась в Тарент.

По известной, видимо, вышедшей из антииудианских иудейских кругов, версии Юлия Африкана (Евсевий “История церкви” 1,7,11), одноименный дед Ирода был, не будучи идумеянином по рождению, храмовым работником при святилище Аполлона в Аскалоне. В результате грабительского нападения на святилище, идумейские разбойники похитили и вырастили у себя как идумеянина его маленького сына Антипатра.

Согласно Флавию, Иродова деда звали не Ирод, но Антипа, причем он, родовитый идумеянин, был иудейским наместником покоренной Гирканом Идумеи при Александре Яннае (И.д.14,1,3). Флавий подтверждает тесную связь Ирода с Аскалоном, где он благотворительно построил “прекрасные купальни, колодцы и колоннады, возбуждавшие удивление своей величиной и отделкой” (И.в.1,21,11). Кроме того, он имел там оставленный затем в наследство сестре Саломии богатый дворец. До Африкана об Ироде “Аскалоните” говорит со ссылкой на иудеев Юстин Мученик. После Юстина и Африкана о том же говорят многие христианские авторы. Генеалогическая информация Флавия заслуживает предпочтения, но ею не отрицается то, что кто-то из Иродовых предков по отцу действительно мог быть жрецом Аполлона в Аскалоне. Если же подобное имело место (в реальности или сообразно фамильной легенде), то воспретендовавший впоследствии устами и пером Николая Дамасского (И.д.14,1,3) на родословие от первых иудейских репатриантов из Вавилонского плена Ирод очень даже мог рассказать (или напелсти) языческому служителю муз Горацию про некоего “славного” предка Антипатридов – жреца престижного культа. Ну, а то, что Гораций был, надо полагать, лично знаком с Иродом, можно, при желании, заключить из упоминания об Ироде в “Письмах” (2,2,180-85).

Итак, повторим вопрос: не обыгран ли под “иудеем Апеллой” апеллент и “потомственный Аполлонид” Ирод?

Приложение 2

К великому сожалению, оба “Иосифона” были отвергнуты гиперкритицизмом науки нового-новейшего времени, как не имеющие самостоятельной исторической ценности фольклорно-фабулянтские переложения Флавия или как апокрифы к Флавию. Вследствие столь неумного подхода, содержащаяся в них ценная, в частности, историко-хронологическая информация никем из научных историков серьезно не прорабатывалась и из былинного слога не вычленялась. Она попросту не удостоилась внимания, уж не говоря о составлении какой-либо конкуренции безоговорочно авторитетному Флавию.

Автор еврейского “Иосифона”*, известный в средние века под именем Иосиф бен Горион, жил и творил, как полагают, в X в. (на юге Италии), опираясь на латинский перевод “Войны” — так называемый “Гегесипп”** IV в. (в составе инициированного Кассиодором латинского перевода “Древностей”?***). Его авторское имя имеет, согласно выдвинутой в XIX в. гипотезе, следующую предисторию. В аутентичном тексте “Войны” в списке еврейских военачальников Иудейского восстания первым назван знатный иерусалимлянин (убитый в 68 г.) Иосиф бен Горион, последним — Иосиф бен Маттафия, т.е. Флавий (2,20,3,4). В то же время, по “Гегесиппу”, где флавиевское отчество опущено, может создаться впечатление, что авторство книги принадлежит заглавной фигуре списка, т.е. Иосифу бен Гориону. Таким, мол, образом, из-за недоразумения, фабулянт X в. перенес авторство обработанной и переработанной им в еврейском национально-фольклорном духе книги с Иосифа Флавия на Иосифа бен Гориона.

Но “Арабский Иосифон” старше “Еврейского”****, в связи с чем приведенная версия возникновения имени (если эту версию принимать), должна быть применена прежде всего к нему, точнее, к его автору, который известен под именем Юсуф бен Джорджан (Горгон? Горион?). Однако, он пользовался “Гегесиппом” (если он им пользовался) не в составе латин-

---

* “Иосифон”, т.е. “Малый Иосиф”.

** “Гегесипп” — производное от имени Иосиф. Автором этого вольного латинского перевода/переложения “Войны” (под условным названием “Гегесипп”) считают Амвросия Медиоланского!? или безымянного еврея-выкреста IV в.

*** D.Fлeisser “Der lateinische Josephus und der herbrдische Josippon. Untersuchungen zu Josephus, dem antiken Judentum und dem Neuen Testament”, Gцttingen 1974.

**** Н.Graetz B.4, 281.

ского перевода “Древностей”. Он ничего не знает, к примеру, про (флави-евскую) консульскую датировку, приводя вместе с тем неведомые ни Флавию, ни “Гегесиппу”, ни (евр.) “Иосифону” сведения и хроноданные. Но два живших в разное время и в разных регионах автора не могли подпасть одному к тому же недоразумению в вопросе с авторским именем! Значит, ответа на весьма важный вопрос пока нет.

Ясно следующее: Юсуф бен Джорджан (VI-VIII вв.?) не идентичен Иосифу бен Гориону (X в.), так же, как Иосиф бен Горион не идентичен Иосифу Флавию. При всем том, вовсе не исключено, что современник Флавия Иосиф бен Горион мог в годы перед Иудейской войной написать книгу по истории еврейства от, скажем, восстания Маккавеев до смерти Ирода Старшего. В таком случае “Первоиосифон”, которым Флавий, быть может, пользовался, старше “Войны” и “Древностей”!

Приложение 3

IV-я импература М.Антония

Вопрос о том принял ли Антоний очередную импературу за Армянскую кампанию спорный. Дело в том, что имеется монета с легендой “M.Anton. imp. III cos.design. III”*, на основании которой импература за Армению отвергается, поскольку-де триумvir стал “консулом design. III” в 33, а не в 34 г., когда он был “консулом II”**. Однако, уступив консульство в первый же день 34 г. Семпронию Атратину, Антоний, вероятно, уступил ему и эпонимию, в связи с чем обозначение “cos.” отпало. Не случайно в части документальных и авторских источников (фасты и хроники) в качестве консула-орд. 720 г. фигурирует не Антоний, но Семпроний. То же подтверждает Дион (49,39), говоря, что в одних консульских списках значится Антоний, а в других – Семпроний. Следовательно, означенная монета могла быть отчеканена в 34 г., в бытность Антония уже дезигнированным консулом III, но еще до IV-й императорской аккламации за Армению.

Есть, правда, серия монет от 31 г. до н.э. “M.Antonio cos. III imp. IV”, которые дают повод думать, будто IV-ю импературу Антоний принял в год отобранного у него, но не сложенного им третьего консульства. Однако из этих монет не следует, что распорядитель Востока сделался императором IV в 31 г.; монеты доказывают только, что на 31 г. он был императором IV. И потом, за какие никому не ведомые подвиги-победы Антонию (или Антонием самому себе) могла быть присвоена в год Акцийского сражения победная импература? Для поднятия боевого духа армии до начала боевых действий? Теоретически такое возможно, но к чему предполагать менее вероятное, если импература за “побежденную” (или “завоеванную”) Армению” (как гласят антонианские монеты) и напрашивается, и вполне допустима. Полагать же будто Антоний аккламировался императором за битву у мыса Акций, это все равно, что полагать, будто Наполеон отпраздновал на острове св.Елены победу при Ватерлоо.

---

* Echel. 6, 57.

** A.Вьрклейн “Quellen und Chronologie der römisch-parthischen Feldzüge 713-718 d.St.”, Berlin 1879.

II-я импература Мунация.

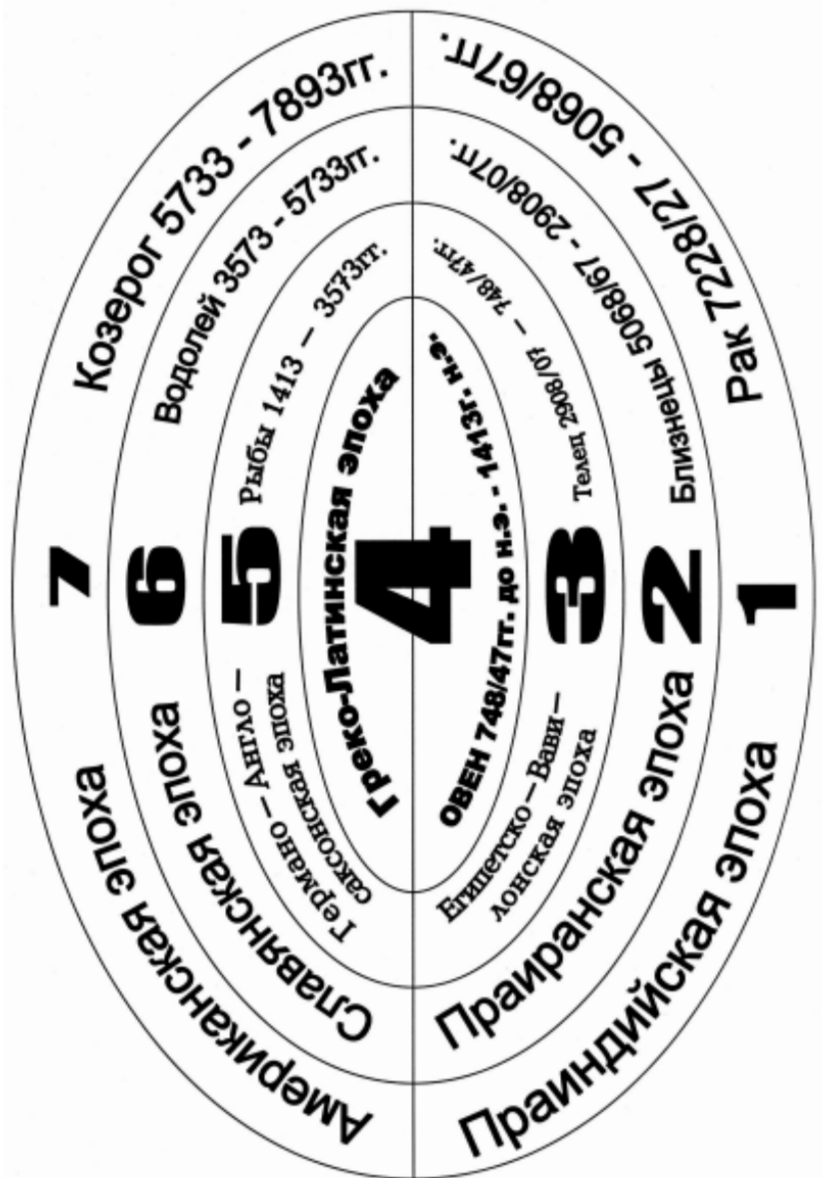
Спорна также II-я (нумизматическая) аккламация Мунация Планка*, не соотносимая, по мнению А.Бюркляйна, с Арменией, т.к., во-первых, Мунаций не мог облечься импературой, если уж ею не облекся Антоний, во-вторых, Мунаций-де в те походные дни был легатом Сирии и вряд ли участвовал в походе.

Опровержение по первому пункту см.выше. Касательно второго пункта: Мунаций не был с осени 35 г. легатом Сирии, передав проконсульство Сосию, и значит: во-первых, вполне мог, находясь при Антонии, участвовать в армянском походе; во-вторых, вполне, в духе бравадной атмосферы этого похода, мог аккламироваться за какой-нибудь выигранный бой императором II. Во всяком случае, к армянскому походу его II-я импература приложима в большей мере, чем к азийскому проконсульству 40/39 гг. (на эгейских островах) или к легатуре 36/35 гг. в Сирии, где он ни в каких боевых действиях не участвовал.

---

* Babelon 2 p.239, nr.4.

Приложение 4

Приложение 5

Праиранская эпоха 5068/67-2908/07 гг. до н.э.	Михаил/Михаэль (Солнце) 3078-2724 гг. до н.э. Орифиил/Орифиэль (Сатурн) 2724-2370 гг. Анаил/Анаэль (Венера) 2370-2016 гг. Захариил/Захариэль (Юпитер) 2016-1662 гг. Рафаил/Рафаэль (Меркурий) 1662-1308 гг. Самаил/Самаэль (Марс) 1308-954 гг. Гавриил/Габриэль (Луна) 954-600 гг.
Египетско-Вавилонская эпоха 2908/07-748/47 гг.	Михаил/Михаэль (Солнце) 600-246 гг. Орифиил/Орифиэль (Сатурн) 246гг. до н.э.-109 гг. н.э. Анаил/Анаэль (Венера) 109-463 гг. Захариил/Захариэль (Юпитер) 463-817 гг. Рафаил/Рафаэль (Меркурий) 817-1171 гг. Самаил/Самаэль (Марс) 1171-1525 гг.
Греко-Латинская эпоха 748/47 гг. до н.э.-1413 гг. н.э.	Гавриил/Габриэль (Луна) 1525-1879 гг. Михаил/Михаэль (Солнце) 1879-2233 гг.
Германо-Англосаксонская эпоха 1413-3573 гг.	

Примечательны образы небесных светил (олицетворяемых планетами сил) в поэме Шота Руставели (XII-XIII вв.) “Витязь в тигровой шкуре”:

“Солнце, Солнце! В дальнем небе
Ты свершаешь путь победный,
Ты смиренных возвышаешь,
Счастье им даешь и силу...

О Зуал, планета скорби!
Ты умножь мои стенанья,
Положи на сердце траур,
Тьмой окутай мирозданья... (Зуал = Сатурн)

О Муштари! Над Землею
Ты судья благочестивый.
Вот пришли на суд два сердца —
Рассуди их справедливый!.. (Муштари = Юпитер)

О Марих, звезда сражений!
Бей меня копьем могучим,
Грудь мою без сожаленья
Обагри потоком жгучим... (Марих = Марс)

Аспироз, звезда любви,
На мои склонись моленья!
Помоги мне: я сгораю
От любовного томленья!.. (Аспироз = Венера)

Отарид, с твоей судьбою
Я судьбу свою равняю:
Солнце властвует тобою,
От него и я сгораю... (Отарид = Меркурий)

О Луна, твой лик прекрасный
То в ущербе, то в расцвете.
Так и я, по воле Солнца,
То сильнее всех на свете,
То слабее самых слабых...”

(XVI “Моление Автандила небесным светилам”)

Приложение 6

Сохранились августейшие палестинские монеты с легендой KAICAP, датированные 30,31,33,34,35,36,39,40,41-м годами *какой-то* эры. Моммзен и Шюрер (1,484; 527) бракуют медяки 30 и 31-го годов как плохочитабельные, а медяки 33-41 годов датируют – вот тебе на! – кесарской эрой Августа – *Anni Augusti* (с римской эпохой эры 1.01.27 г. до н.э.) и пледируют за их выпуск не ранее 6/7 гг. н.э. (т.е. после ссылки Архелая и до смерти в 14 г. Августа) римскими прокураторами Иудеи. Ну и ну! В отношении вопиющих монет Вара с 25-м, 26-м, 27-м гг. или монеты В.Сатурнина с 35-м г. ни Моммзену, ни Шюреру не приходит в голову, вернее, очень не хочется датировать их по *Anni Augustorum*, а тут – пожалуйста! Каверза в том, что и Моммзен, и Шюрер, и другие отрицают возможность чеканки в Иудее монет с легендой KAICAP без имени Архелая в пору княжения Архелая, так как это, видишь ли, чересчур урезает вассальную самостоятельность автономного этнарха. Шюрер указывает в противовес на монеты, которые Архелай чеканил под своим (без кесарского) именем. Однако, то и другое не взаимоисключительно. Более того, в подвластной Архелая Иудее с определенного момента начался выпуск (параллельно его недатированным, без имени кесаря, медякам) имперIALных монет, снабженных легендой KAICAP без имени этнарха.

Какой эрой они датированы? Акцийской? Нет, ибо в сем случае монета с 30-м годом придется на конец царствования Ирода, при котором в Иудее монеты с легендой KAICAP и вправду не чеканились. Но положение дел при царе Ироде не следует слепо экстраполировать на положение дел при этнархе Архелая (только это мешает Моммзену и Шюреру датировать данные монеты излюбленной ими Акцийской эрой). То есть перед нами медяки палестинской (Цезарея) чеканки, датированные кесарской эрой Августа, причем не с римско-январской, а с осенней (сентябрь или октябрь) эпохой эры. Монеты 30,31 годов были выпущены в 3/4 и в 4/5 гг. – в дни правления далеко не столь самостоятельного этнарха Архелая. С 6 г. римские прокураторы Иудеи выпуск этих августейших монет продолжили. Монета 41-го года выходит за предел смерти Августа, относясь к 14/15 гг., но это вполне объяснимо: есть ведь александрийские августейшие монеты (см. выше) с эпохой эры 1.08.30 г. до н.э., идущие аж до 16/17 гг. (44,45,46).

Соответственно, монеты 30,31 годов с легендой KAICAP свидетельствуют о том, что так и не ставший царем этнарх Архелай был дополнительно ущемлен в своих вассально-этноархских правах в 4 г. н.э. (или же

кесарско-палестинские монеты 27,28,29-го годов до нас просто не дошли)*. Интересно следующее: наиболее ранние из известных нумизматике монет тетрарха Филиппа и арабского царя Арета тоже относятся к 4 г. н.э., т.е. к году смерти Гая Цезаря и начала экстраординарной легатуры Квириния.

---

* Впрочем, известный нумизмат Каведони допускает возможность (68), что эти палестинские монеты с 30-41 гг. Августа могут быть датированы Александрийской эрой (которая, так же, как александрийская победа, имела не меньшее международно-имперское значение, чем победа и эра Акции). В сем случае, монета, датированная 30-м годом Августа, подтверждает конец Ирода и наследование ему Архелая в 1 г. н.э., т.к. она была выпущена в 30-м юбилейном году александрийской победы, после Иродовой смерти, весной или летом (до 1.08.) 1 г. н.э., причем во время пребывания Архелая в Риме. Т.е. выпуск этой монеты — (продолженная затем Архелаем и прокураторами) инициатива Вара.

Приложение 7

К. 3.

Третий Рим

Когда полумесяц на купол взошел,
Пленивши Святую Софию,
С Босфора поднялся двуглавый орел
В державное небо России.

С тех пор не стихали потоки молвы
О мраморном море Царьграда
В кремлевских палатах боярской Москвы,
В зеркальных дворцах Петрограда.

Не *Медный* ли *всадник*, подняв на дыбы
Россию над северным морем,
Из *греков в варяги* прошел, не забыв
Про погранный крест на Босфоре!

Сменялись цари в королевстве зеркал
Кривых, где ошибки незримы,
Второй, словно тень, неотступно витал
В иллюзиях *Третьего* Рима.

Понятно, они не могли победить
В сумятице жестких реалий
И время заставило напрочь забыть
Фантомы страны зазеркальной.

А, впрочем, ведь это еще не конец,
История ходит по кругу,
Как *всадник*, что мчит на *троянском коне*
Сквозь белую ночь Петербурга.

К. 3.

Александр I

Котомка и посох и путь без дорог,
За гибель отца перед Богом в ответе, –
Так нищий чернец покидал Таганрог,
Уйдя с православным крестом на рассвете.

Он вышел в *пространство* под ветер и снег,
А рядом во *время* вошли неотложно
Каховский, стреляющий в будущий век,
Залитая кровью Сенатская площадь.

И только луна к Рождеству с небосклона,
В безлюдной степи на морозе застыв,
Смотрела, как бывший заложник короны
Уходит на свет *Вифлеемской звезды*.

Приложение 8

Христианизацией кармы и реинкарнации Мани манифестировал индивидуальную постэкзистенцию души, положив, как христианский гностик, начало тому эволюционному процессу, который продолжил в XIII в. в споре с Аверроэсом (1126-98 гг.) Фома (Близнец!) Аквинат (1225-74 гг.). Евро-христианская традиция считает Фому победителем лукавого Аверроэса, который утверждал, что душа человека лишена индивидуальной постэкзистенции и сливается по его смерти с мировым разумом*. На фресках христианских святынь Европы изображены Фома Аквинат и поверженный к его стопам Аверроэс. Но Фома не поверг Аверроэса, а создал предпосылки для победы над ним в будущем, точнее, Фома одолел бы Аверроэса, если бы пришел, будучи христианином, к таинству перевоплощения человеческой души, к пониманию закона кармы, чего он, как церковно-христианский философ и теолог XIII в., сделать не мог. Соответственно, отцом-инспиратором победоносной секулярно-материалистической эволюции (и кровожадных революций!) нового-новейшего времени сделался лукавый Аверроэс.

Только приход в мир (немыслимой без Фомы!) антропософии (за авторством Р.Штайнера), давшей именно в свете еврохристианизации (ориентальной) тайны кармы и реинкарнации истинную духовную опору учению об индивидуальной постэкзистенции души, создал предпосылки для победы над триумфатором Аверроэсом.

---

* Чем не современный материализм?! ибо прижизненную душу не отрицали даже коммунисты.

Приложение 9

		ВОЗРАСТНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА		ВОЗРАСТНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ("МОЛОДЕЮЩЕГО") ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	
IV	4	Атлантида* Физическое тело ...-7 лет		84-77	Скорпион
	5			77-70	Весы
	6			70-63	Дева
	7			63-56	Лев
V	1	Праиндийская эпоха Эфирное тело 7-14		56-49	Рак
	2	Праиранская эпоха Астральное тело 14-21		49-42	Близнецы
	3	Египетско-Вавилонская эпоха Душа осязающая 21-28		42-35	Телец
	4	Греко-Латинская эпоха Душа рассудочная 28-35		35-28	Овен
	5	Германо-Англосаксонская эпоха Душа сознательная 35-42		28-21	Рыбы
	6	Славянская эпоха Самодух 42-49		21-14	Водолей
	7	Американская эпоха Жизнедух 49-56		14-7	Козерог
VI	1	Духочеловек 56-63		7-...	Стрелец
	2			67-70	Скорпион

Платонов год   25,920 лет
 13708/07 г. до н.э. – 12213 г. н.э.

Несясь на золотой колеснице Гелиоса, Фаэтон выпустил от страха вожжи, увидев перед собой смертоносное жало Скорпиона.

Под знаком Скорпиона (знак великих катастроф и великого обновления) началась сопутствуемая великим исшествием человечества гибель Атлантиды, последние части которой ушли под воду (канули в Лету) за около 9500 лет до н.э.

13101 – 3101 гг. до н.э. – Двапара–Юга

3101 г. до н.э. – 1900 г. н.э. – Кали–Юга (Девкалион)

* 5-я, 6-я и 7-я Атлантические эпохи – это эпохи Прасемитов (5), Прааккадцев (6) и Прамонголов (7).

Приложение 10

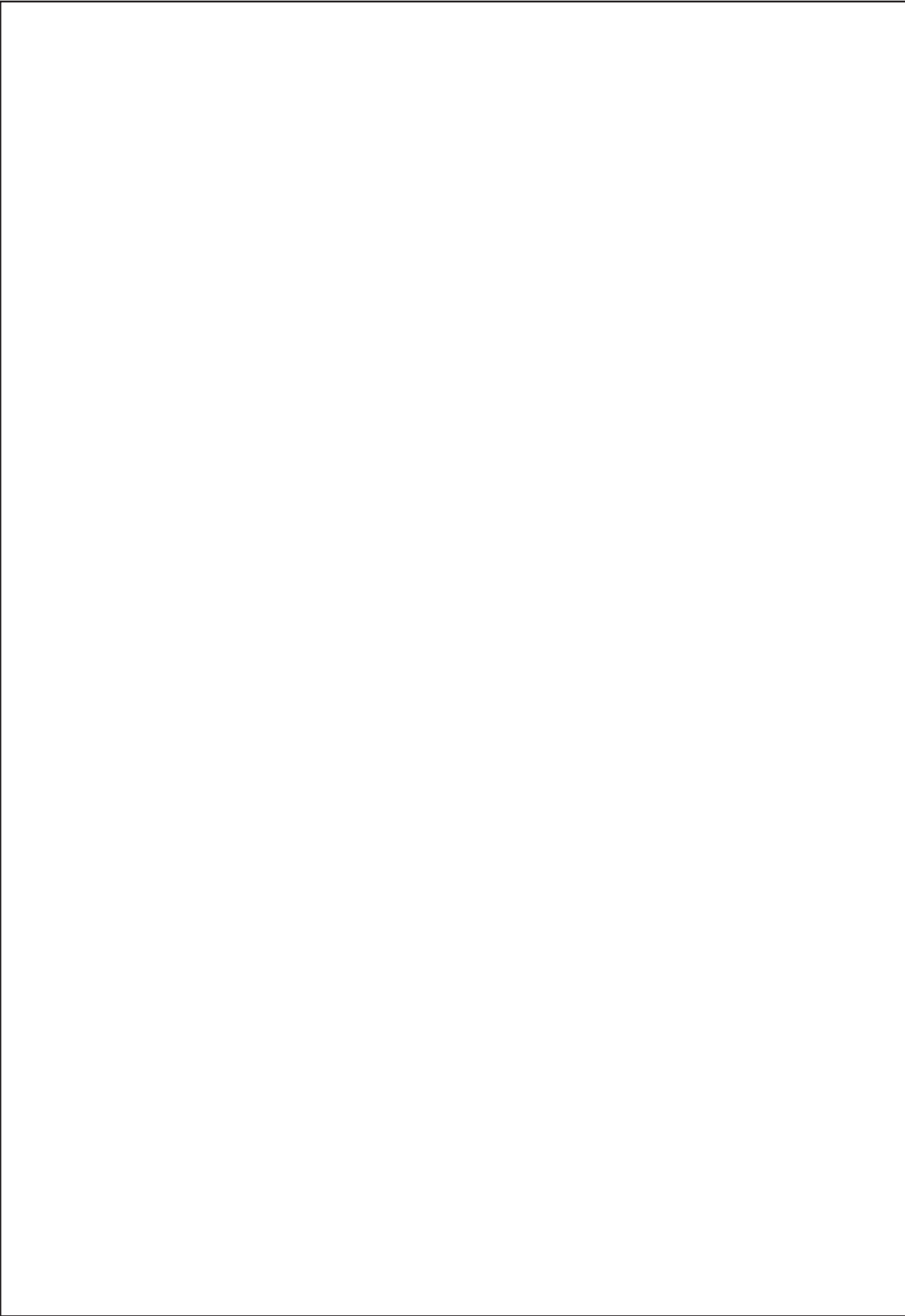
Приведем и откорректируем некоторые из записанных К.Брентано знаменитых сомнамбулических видений/откровений августинской монахини А-К.Эммерих (1774-1824 гг.):

- 1.Иродианская реконструкция храма началась за 17 лет до Р.Х.
- 2.Имя одного из консулов в год Р.Х. – Лентул.
- 3.Христос родился в 45-м году правления Августа.
- 4.Р.Х. имело место в високосный иудейский год.
- 5.Бегство в Египет случилось, когда Иисусу было 9 месяцев. Избиение младенцев произошло на втором году Его жизни.
- 6.Ирод правил всего-итого 40 лет и умер приблизительно на 6-м году жизни Иисуса, родившегося в 34-м году правления Ирода.
- 7.Два Ангела оповестили об Иродовой смерти Иисуса в Египте на 5-м? или на 7-м? году Его жизни.

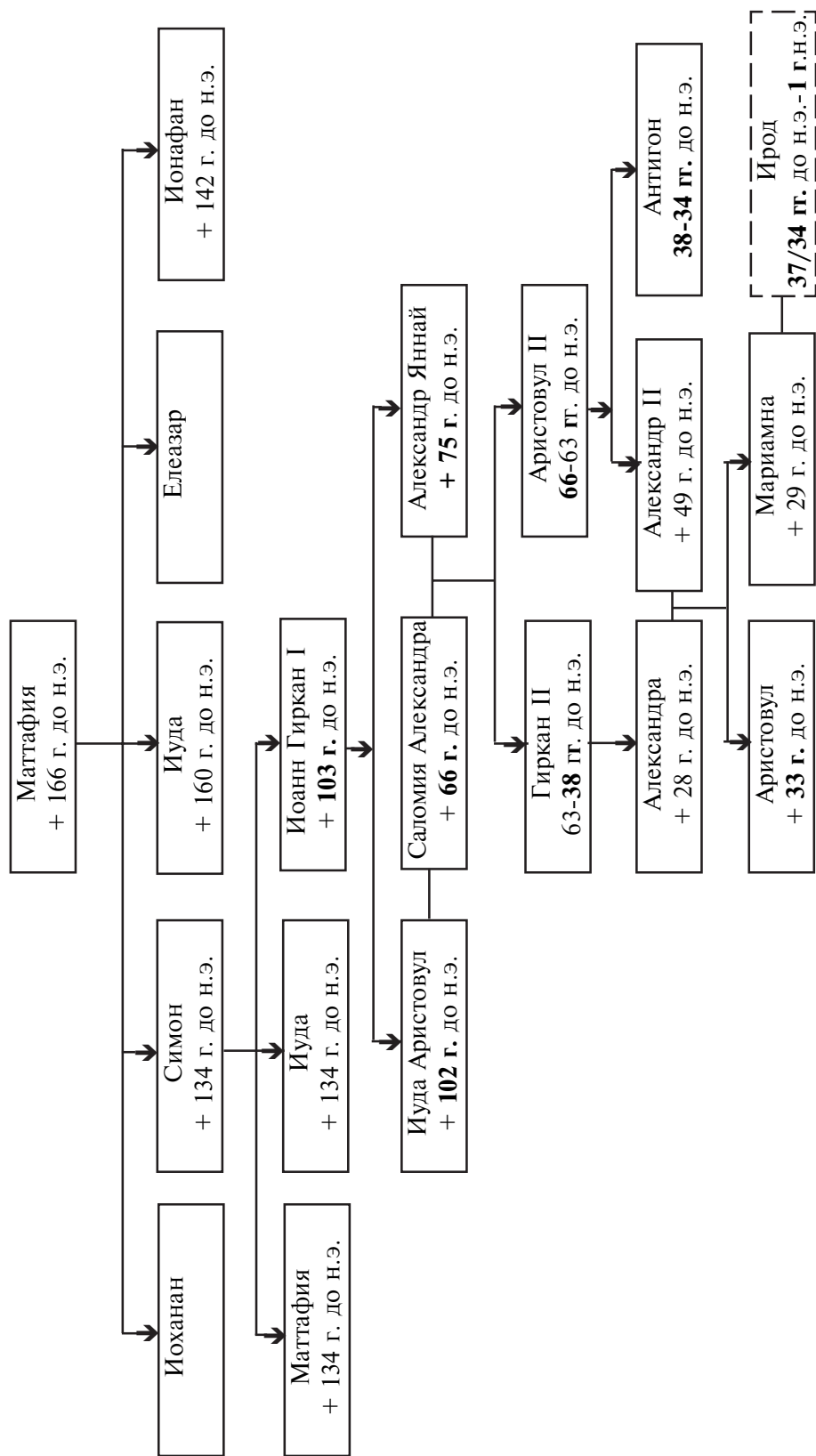
Корректурa:

1.Иродианская реконструкция храма началась весной 17 г. до н.э. за 17 лет до инкарнации Иисуса Нафанида, т.е. эти 17 лет с начала храмовой перестройки приводят во время между двумя Рождествами. 2.Имя одного из консулов в год рождества Иисуса Соломонида – Гн.Корнелий Лентул Косс (1 г. до н.э.). 3.Иисус Нафанид родился 25.12. 1 г. н.э. в 45-м году правления Августа, если исчислять годы правления Августа от даты гибели Цезаря (15.03.44 г.). 4.Високосными по иудейскому календарю были не 1 и 1, но 2 и 2 гг. до н.э. и н.э. 5.Бегство в Египет и избиеие младенцев – события дней после первой годовщины Иисуса Соломонида, в начале второго года Его жизни. 6.40-й год правления Ирода “можно получить”, если исчислять его годы с неверного флавиевского 40 г. до н.э. (как с года назначения Ирода на царство) до верной исторической даты Иродовой смерти в 1 г. н.э. Или же, 40-й год Иродова правления “получится”, если приплюсовать к 34-м годам его правления (ото дней завоевания им в 34 г. до н.э. Иерусалима) 5,5 лет (смещенного на 6-м году) княжения Архелая. Причем 34-й, т.е. последний, считая с 34 г. до н.э., год Ирода приходится на время Поклонения волхвов, т.е. на время между двумя Рождествами. 7.Это не Ирод умер на 6-м году жизни Иисуса, а Архелай был смещен и сослан в дни, когда Иисусу Соломониду шел 7-й, а Иисусу Нафаниду – 5-й год отроду.

Родословные таблицы

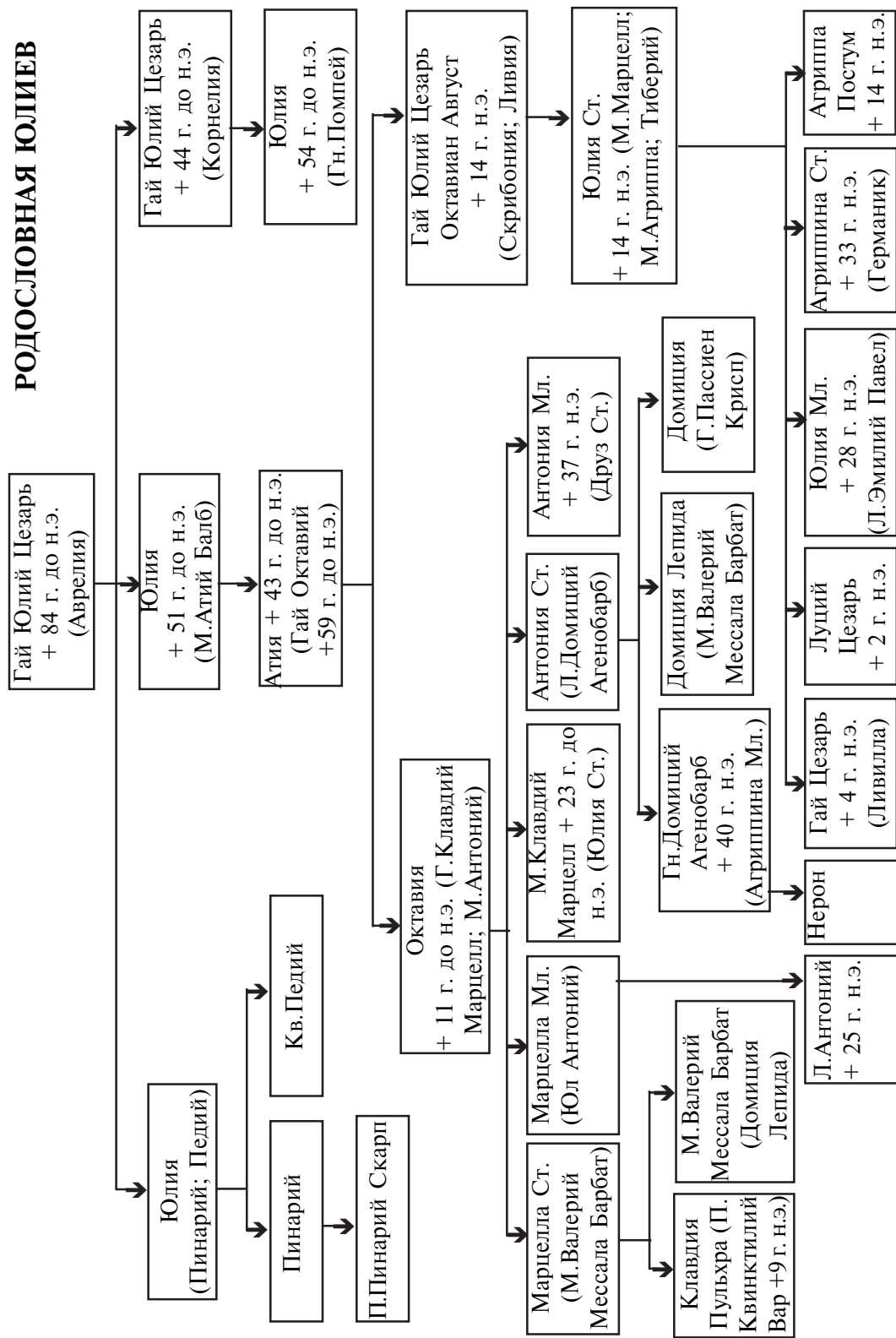

РОДОСЛОВНАЯ ХАСМОНЕЕВ

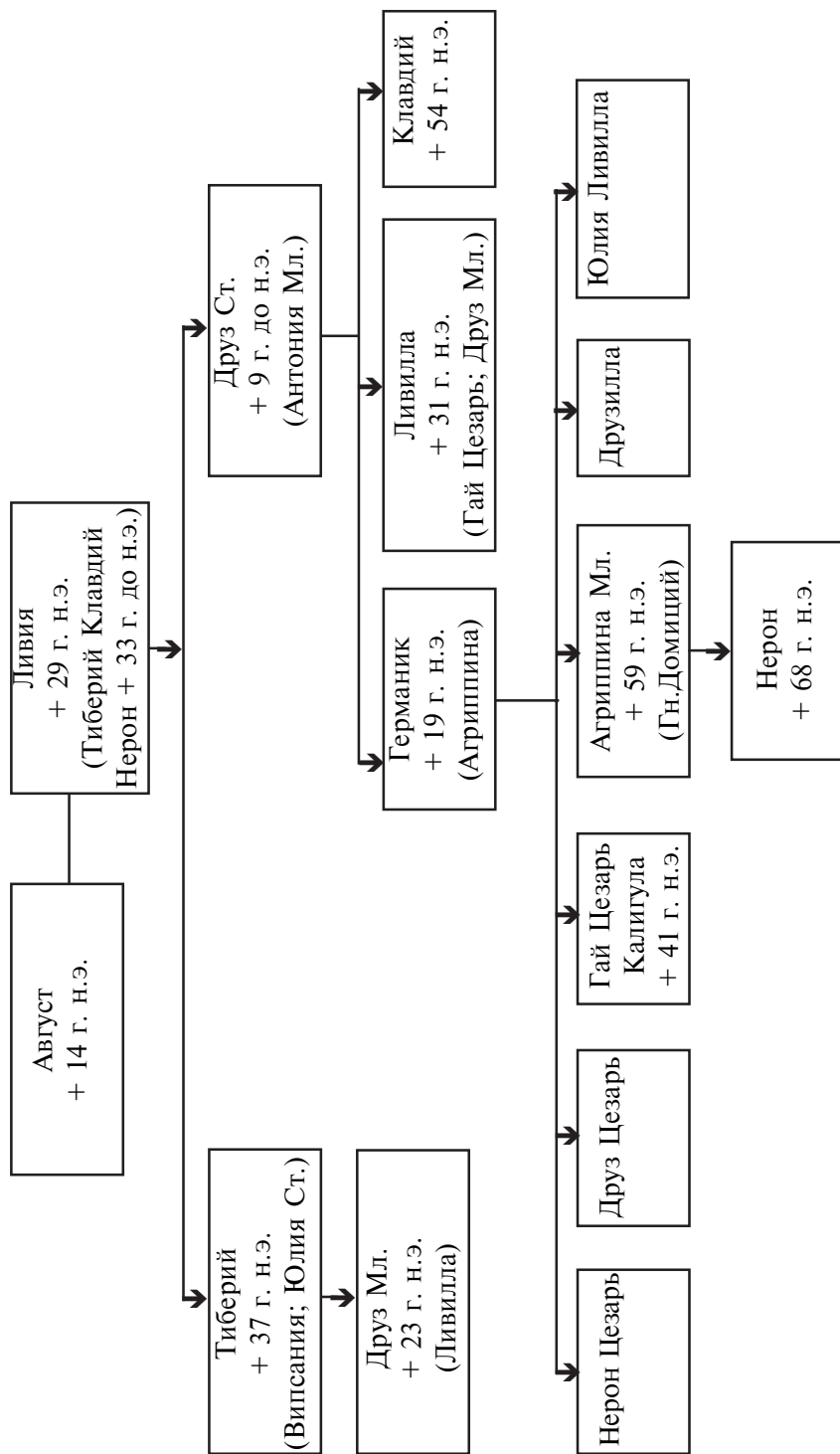

РОДОСЛОВНАЯ ЮЛИЕВ

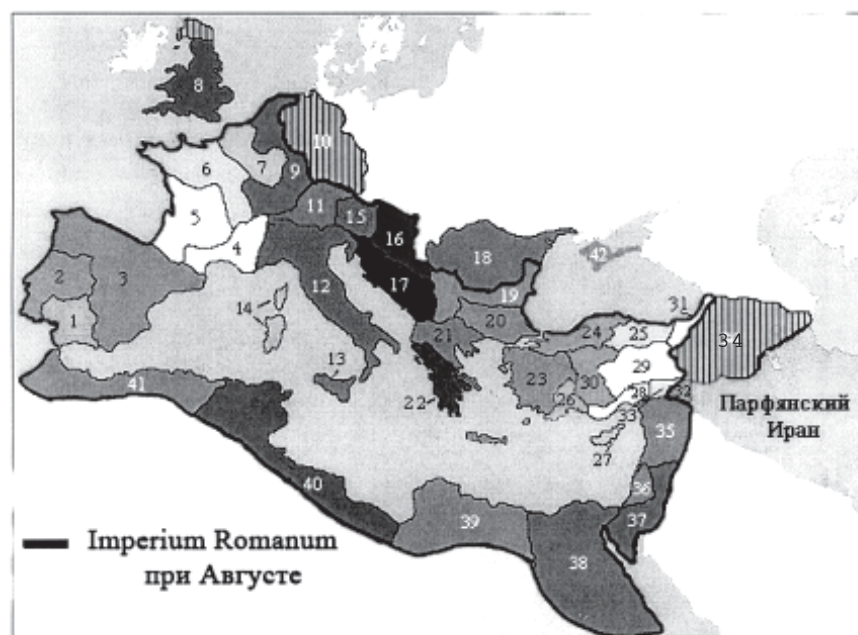
РОДОСЛОВНАЯ КЛАВДИЕВ

Карты и планы

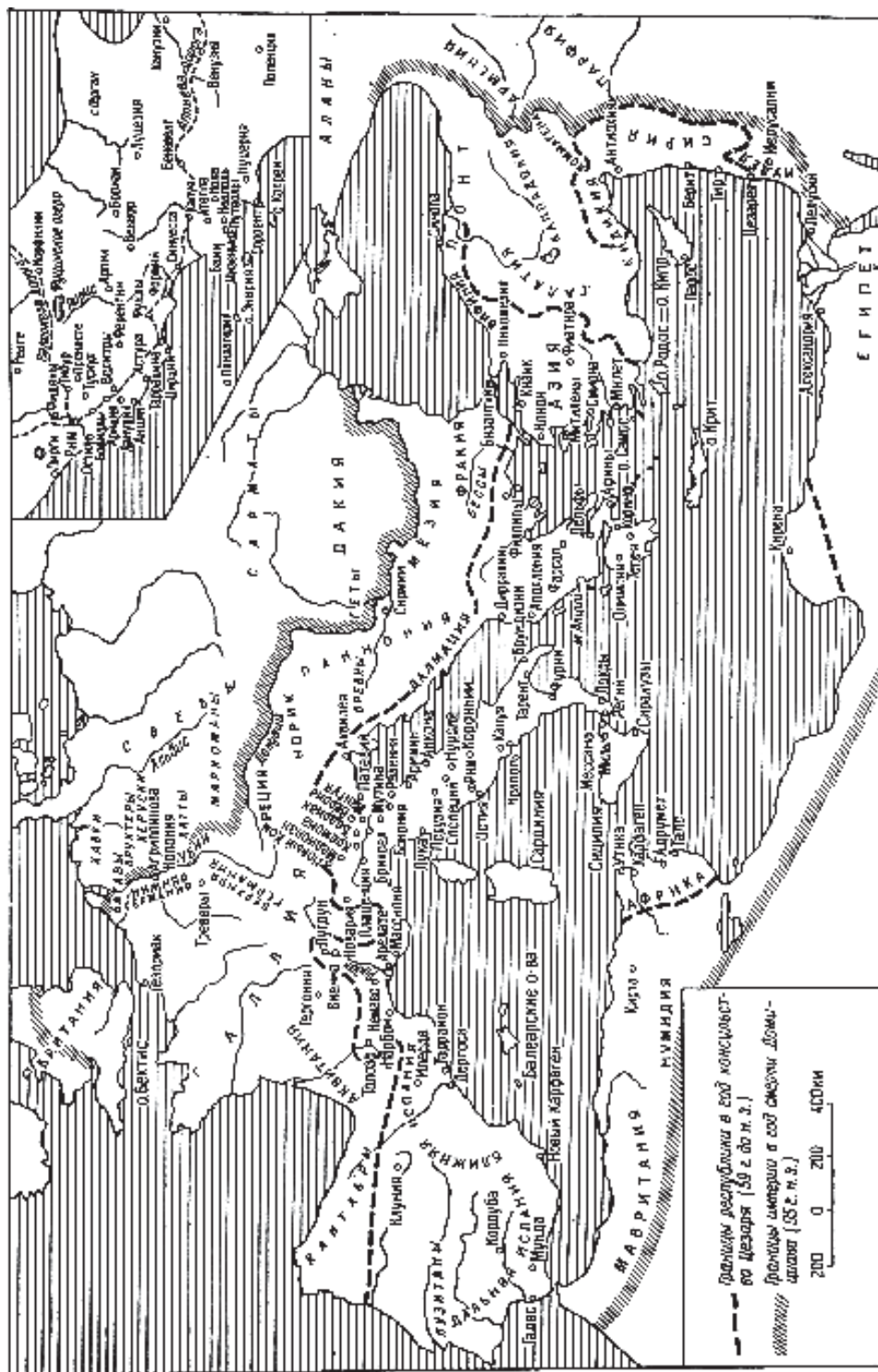

1) Бэтика	15) Норик	29) Каппадокия
2) Лузитания	16) Паннония	30) Галатия
3) Тарракона	17) Далмация	31) Малая Армения
4) Нарбоннская Галлия	18) Дакия***	32) Осроэна
5) Аквитания	19) Мезия	33) Коммагена
6) Лугдунская Галлия	20) Фракия	34) Великая Армения
7) Бельгика	21) Македония	35) Сирия
8) Британия*	22) Ахайя	36) Иудея
9) Левобережная Германия	23) Азия	37) Аравия Петрея
10) Правобережная** Германия	24) Вифиния	38) Египет
11) Ретия и Винделика	25) Понт	39) Киренаика
12) Италия	26) Памфилия	40) Африка
13) Сицилия	27) Кипр	41) Мавритания
14) Сардиния и Корсика	28) Киликия	42) Боспор

* После двух походных высадок Цезаря (55 и 54 гг. до н.э.) и признания формального верховенства Рима, систематическое завоевание, оккупация и провинциализация, начиная с Клавдия (43 г.).

** Потеряна после поражения Вара.

*** Завоевана при Траяне в результате двух походных кампаний 101-02 и 105-06 гг.

Карта Римской империи.

ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

I В. ДО Н.Э. - IV В. Н.Э.

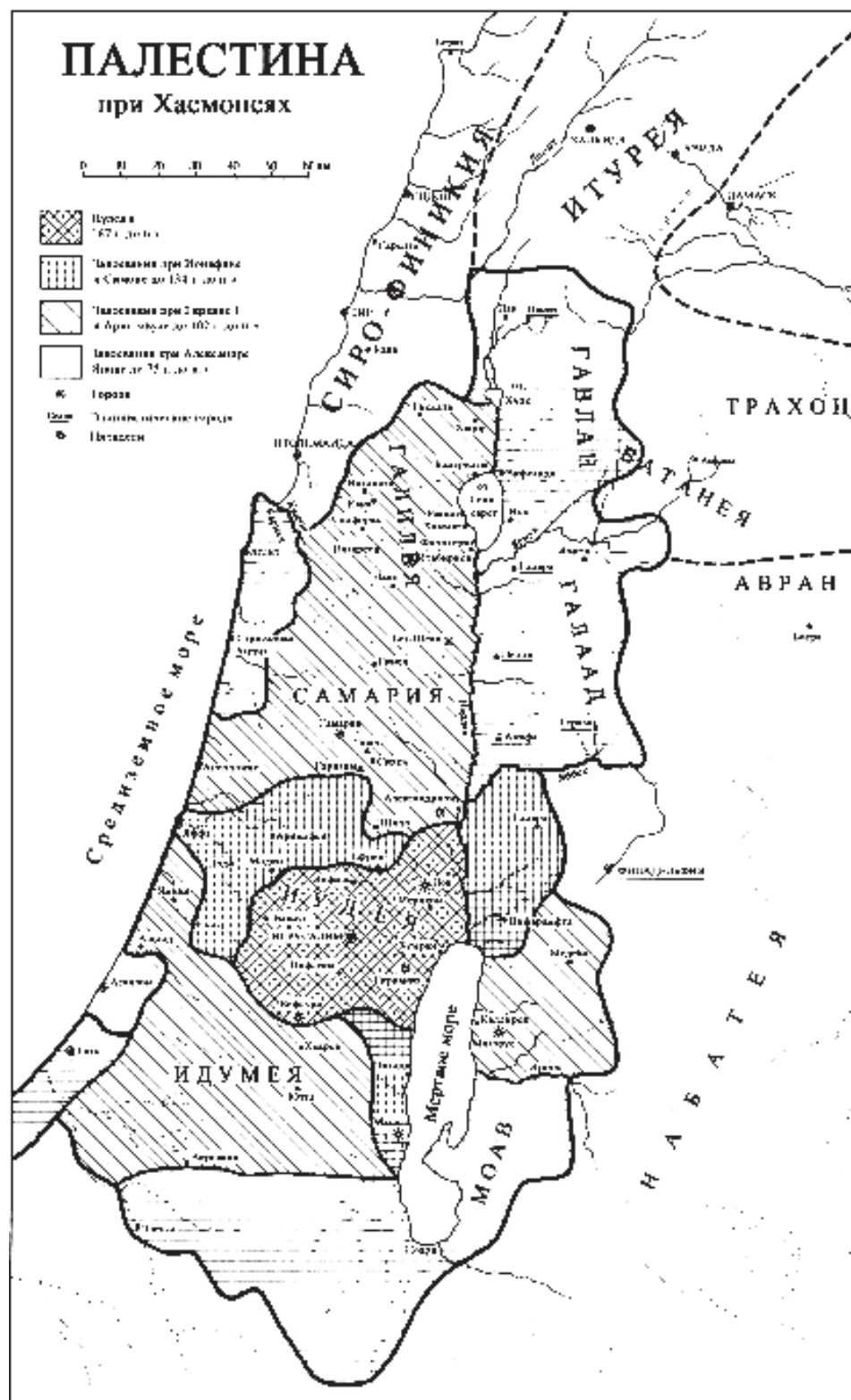

ПАЛЕСТИНА

при Хасмонсеях

0 10 20 30 40 50 Км

- Пустыня (671 до н.э.)
- Палестина при Иезекиилю и Симае до 134 г. до н.э.
- Палестина при Сирахусе I в 400 г. до н.э. до 102 г. до н.э.
- Палестина при Александрии Яннус до 70 г. до н.э.
- Горы
- Упавшие города и торговые пути
- Палестина

ПАЛЕСТИНА

после смерти Ирода (1 г. н.э.)

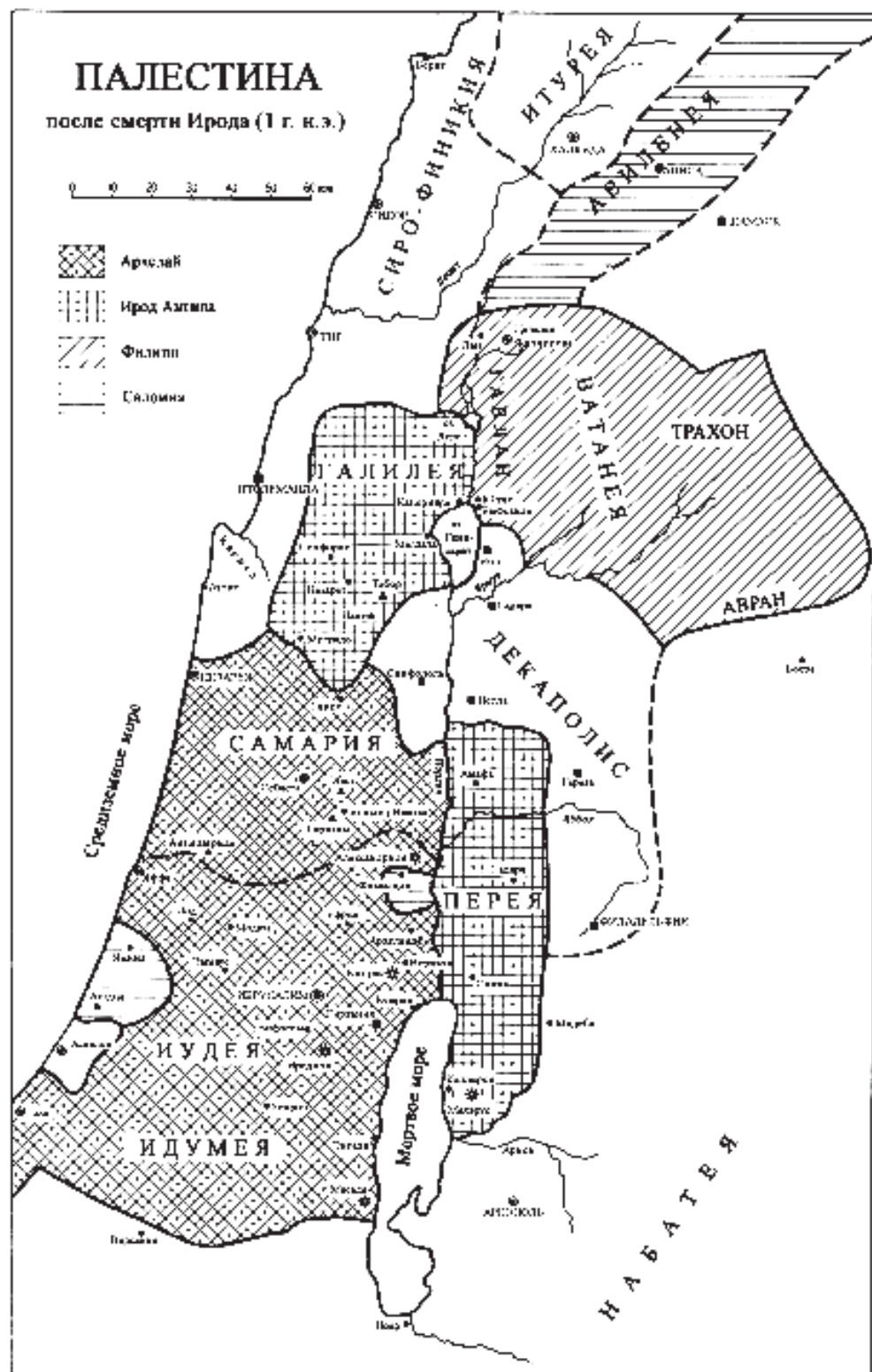
0 10 20 30 40 50 60 км

 Архелай

 Ирод Антипа

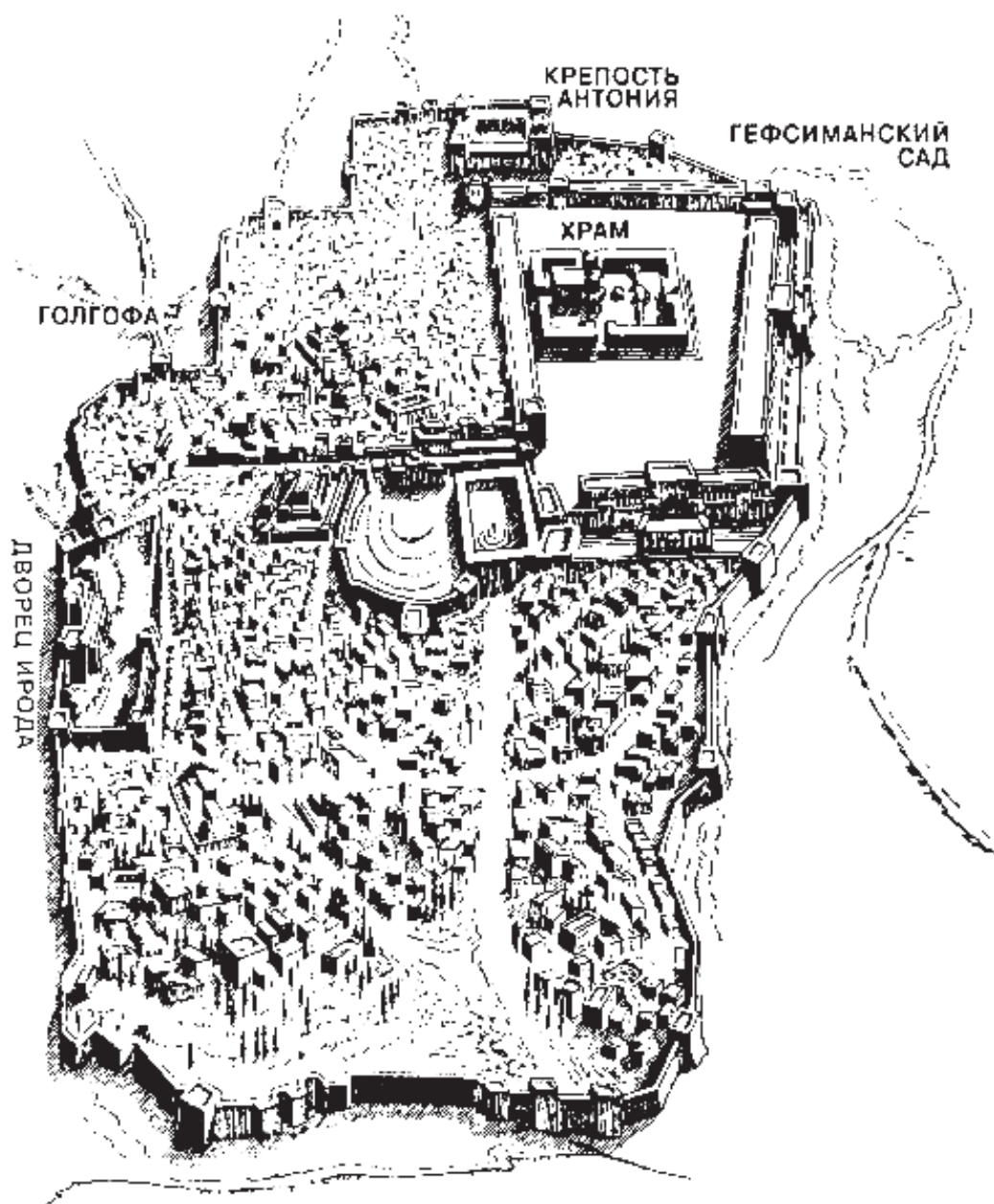
 Филипп

 Саломия

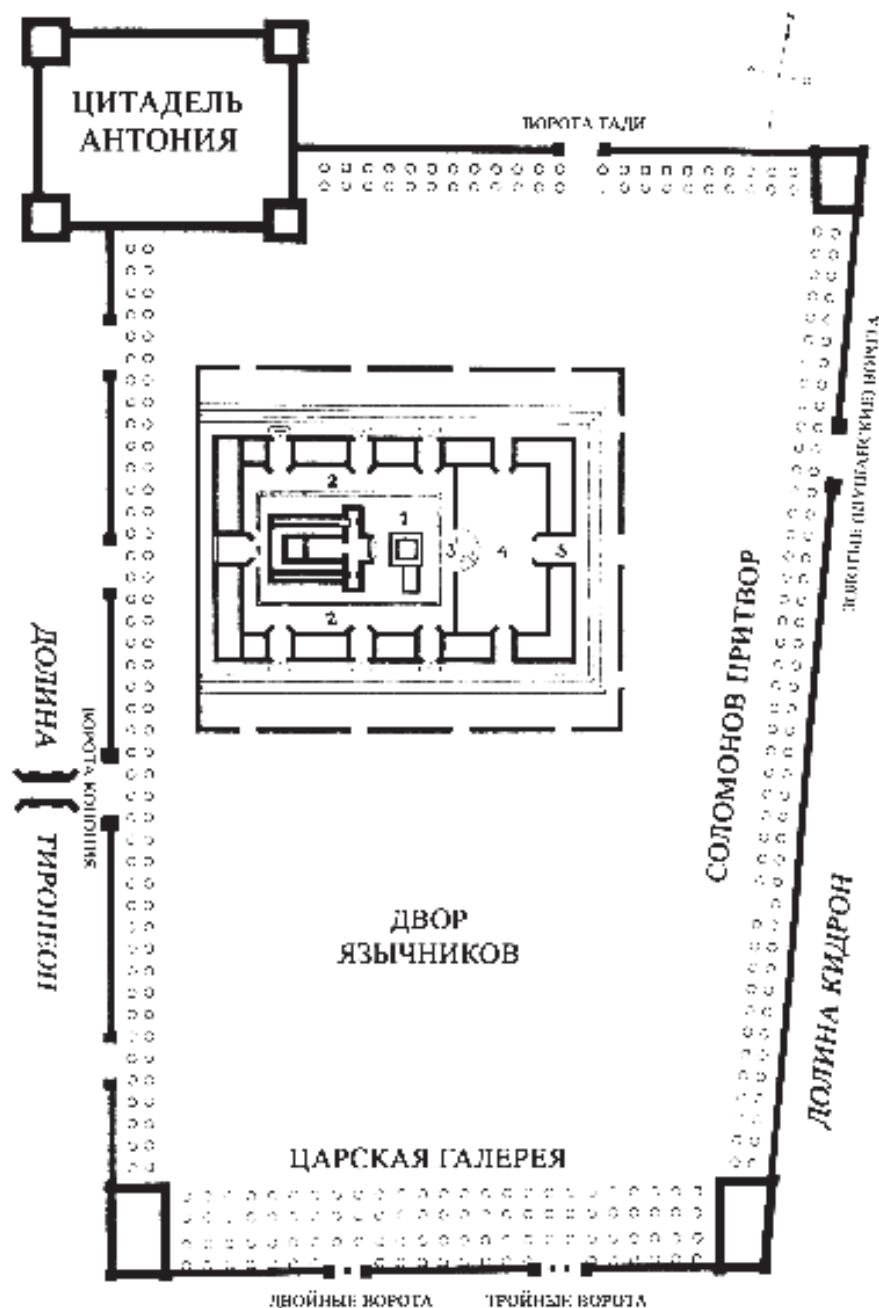
ИЕРУСАЛИМ В I/I вв.

ИЕРУСАЛИМ В I/I ВВ.

ПЛАН ХРАМА

1. АЛТАРЬ ВСЕСОЖЖЕНИЯ
ПЕРЕД СВЯТИЛИЩЕМ
ВО ДВОРЕ СВЕЩЕННИКОВ

2. ДВОР ИЗРАЭЛИТОВ
3. ВОРОТА ЦИКАБОРА
4. ДВОР ЖЕНЩИН

5. "ЗВАСЬНЫЕ ВОРОТА"

Авторы древности

Аврелий Виктор – IV в. Автор обзорно-жизнеописательного труда “Цезари” от Августа до Констанция II (+ 361 г.).

Александр Полиистор – первая половина I в. до н.э. Грек родом из Милета. Попал как военнопленный (Митридатовы войны) в Рим. С 82 г. вольноотпущенник Суллы. Написал 42 труда историко-географического (Египет, Кария, Ликия, Ливия, Понт, Фригия, Индия, Иудея...), топографического и философского содержания. Фрагменты и цитаты у Евсевия и Ст.Византийского.

Апион – первая половина I в. н.э. Грамматик и лексикограф из Александрии. Возглавлял александрийскую школу грамматиков. Читал лекции в Греции и в Риме. Ярый иудеифоб. Выступал в 30-40-е гг. словом и делом на стороне греко-александрийцев в их конфликте с иудеями. Ему оппонирует Флавий в полемическом труде “Против Апиона”.

Аппиан – около 90 – около 160 гг. Грекоязычный историк родом из Александрии. Был адвокатом в Риме. Автор написанной около 150-55 гг. “Римской истории”. Состояла из 24-х книг: 1.О римских царях; 2.Италия; 3.О войнах с самнитами; 4.О войнах с кельтами; 5.О войнах в Сицилии; 6.Иберийские войны; 7.Война с Ганнибалом; 8.Пунические войны; 9.О войнах в Македонии; 10.События в Иллирии; 11.Сирийские дела; 12.Митридатовы войны. Сохранилась частично. Книги 13-17: “Гражданские войны” в период 133-35 гг. до н.э. – от Гракхов до конца С.Помпея.

Appian “Römische Geschichte”, Bd.2 “Vergerkriege”, 1988.

Валерий Анций – II-I вв. Римский анналист. Его анналы в 75 книгах были посвящены отечественной истории “ab Urbe” до смерти Л.Лициния Красса (91 г. до н.э.); или, возможно, до смерти Суллы (78 г. до н.э.). Труд Анция не сохранился. Из него черпал Ливий.

Валерий Максим – первая половина I в. н.э. Автор составленного в правление Тиберия, после падения Сеяна (31 г.), компактного поучительного сборника “Знаменательные деяния и высказывания” в 9 книгах.

Vallerius Maximus “Sammlung merkwürdiger Reden und Thaten”, 1828.

Веллей Патеркул – около 20 г. до н.э. – после 30 г. н.э. Всадник родом

из Капуи. На рубеже эр — войсковой трибун. Свидетель евфратской встречи Г.Цезаря и Фраата V (2 г. н.э.). 4-12 гг. — офицерская служба под началом Тиберия; 15г. — претор. Свой написанный в 29/30 гг. труд в двух книгах посвятил другу М.Виницию (конс. 30 г.), сыну одноименного Виниция (конс. 2 г. н.э.), под началом которого Веллей служил в Македонии (2/1 гг.). Выдержанная в неумно протиберианском духе веллеевская зарисовка римской истории охватывает время — “от падения Трои” до (с 49 г. до н.э. подробнее) консульства Виниция.

C.Velleius Paterculus “Historia Romana/Römische Geschichte” lat./deutsch, 1989.

Авл Геллий — II в. н.э. Единственный дошедший до нас труд Геллия — “Аттические ночи” в 20 книгах (не сохранились начало, конец и 8-я книга) — посвящен (в пестрой неупорядоченной последовательности) различным проблемам: филология, этимология, философия, мораль, литературная критика, летописание, право, риторика.

Диодор Сицилийский — I в. до н.э. 30 лет работал над “Всемирной историей” в 40 книгах: “от Сотворения мира” — до первого консульства Цезаря и начала Галльской войны (59/58 гг.). Последнее по времени упомянутое Диодором событие — колонизация римлянами при Октавиане (30-е гг.) Тавромениона (16,7,1). В книге 40 — завоевание Помпеем Иерусалима.

Дион Кассий — около 160 — после 235 гг. Родился при Антонине Пие (138-61 гг.) или, скорее, при Марке Аврелии (161-80 гг.) в Вифинии. Сын римского сенатора Кассия Априаниана, бывшего легатом Киликии и затем Далмации. Сенатор при Коммоде; в 193 г. при Пертинаксе дезигнирован в преторы; был близок к Каракалле (211-17 гг.); при Александре Севере (222-35 гг.) — легат Африки; конс.-суф. около 224 г.; позже — легат Далмации и Паннонии; 229 г. — конс.-орд. После консульства отошел от государственно-политической деятельности и уехал в Вифинию. На сбор материала для анналистической “Римской истории” ушло 10 лет. Писалась доведенная до 211 г. (смерть Септимия Севера) “История” в 80 книгах на протяжении 12 лет. Суммарно она охватывала времена — “от Энея” до интронизации в 222 г. Александра Севера и до дионового консульства 229 г. Сохранились с пробелами книги 36-60 (69 г. до н.э. — 46 г. н.э.); части книг 17/18, 79/80; ерiтome — у Ксифилина, Зонары и в иных источниках.

Cassius Dio “Römische Geschichte”, 5 Bde., 1985-86.

Дионисий Галикарнасский — I в. до н.э. Историк и ритор. С около 30 г. до н.э. — в Риме. 22 года (29-7 гг. до н.э.) работал над “Римскими древностями”. Сохранились книги 1-10 (римская история до середины V в.) и частично книга 11; остальное — в эксцерптах и ерiтome. “Римские древности” в 20 книгах взял за образец при работе над “Иудейскими древностями” в 20 книгах Иосиф Флавий.

Евтропий — IV в. н.э. Автор составленного по поручению императора

Валента (368-74 гг.) компендиума римской истории (“от основания города” до интронизации Валента) в 10 книгах. Общая краткость и сжатость обусловили высокую читабельность в Средние века.

Иордан – VI в. Романизированный гот; историк. Один из его трудов – это компендиум утерянной “Гетики” Кассиодора в 12 книгах (*De origine actibusque Getarum*). Второй труд “*De summa temporum*” посвящен мировой истории “от Адама” до 551 г.

Иосиф Флавий – 37/38 – около 100 гг. Родился в Иерусалиме; состоял в родстве с Хасмоняями (чреда Иегоиарив) по материнской линии. Приобщился к учениям фарисеев, саддукеев, ессеев. Три года, с 16 до 19 лет, провел у есеевского отшельника Бана. Принял сторону фарисеев. В 26 лет, скорее, в 63, а не, как принято думать, в 64 гг. совершил поездку в Рим, где благодаря расположению жены Нерона Пoppеи Сабины добился освобождения знатных иудейских заложников. В 66 г. вынужденно (против своей воли) примкнул к Иудейскому восстанию. Получил назначение на пост главноначальствующего в Галилее, т.е. фактически был послан на передовую (один против Рима!), так как именно Галилее предстояло принять на себя первый удар римлян. После осады и штурма Иотапаты, падение которой на 47-й день обороны он предсказал, Иосиф сдался в плен (см. *Vita*). В плену напророчил Веспасиану будущее кесарство. В 69 г., когда Веспасиан стал императором, обрел свободу и принял имя Флавий. Находился в армии Тита в дни осады и взятия Иерусалима. С 71 г. в Риме. Произведения: “Иудейская война” (75-79 гг.), “Иудейские древности” (80-94 гг.); “Против Апиона”; “Автобиография” (*Vita*). Другие писания, если таковые были, до нас не дошли. Умер при Траяне после 100 г.

Flavius Josephus “*Geschichte des Juddischen Krieges*”, Ёbersetzung von H.Clementz, Leipzig 1974; “*Judische Altert mer*”, Ёbers. von H.Clementz, Wiesbaden 1993.

Квинтилиан – около 35 – 100 гг. Выдающийся теоретик красноречия; сын и внук риторов; учился у грамматика Реммия Палемона в Риме; с успехом преподавал риторику в Испании. Вернулся в Рим в 68 г. вместе с благоволившим к нему Гальбой. Профессор риторики при Веспасиане (69-79 гг.), Тите (79-81 гг.), Домициане (81-96 гг.). С 85 г. – на покое. Главный труд “*Institutio oratoria*” в 12 книгах завершён около 95 г.

Клавдий Птолемей – около 100 – около 170 гг. Жил и творил в Александрии. Последний крупный астроном и естествоиспытатель античности. Автор “Алмагеста” (“Математический свод”) – трактата по астрономии (ставшего основой этой науки вплоть до Коперника), а также трактатов по географии, гармонии, оптике. В своей геоцентрической системе исходил из шарообразности Земли, расположенной в центре вращающихся вокруг нее небесных сфер, движение которых вычислил, основываясь на тригонометрии и сферической геометрии Гиппарха и Менелая. На математических принципах основывалась и “География” Птолемея с определением

размеров Земли, с координатами 8 000 географических пунктов и с приложением руководства по черчению карт.

Корнелий Неп — около 100 — 24 гг. до н.э. Среди его друзей были Катулл, Цицерон, Варрон, Помпоний Аттик. Автор эротических стихотворений, “Хроники” — в 3-х книгах, “Жизнеописаний” и т.д. Сохранились лишь 23 биографии неримских полководцев, жизнеописания Катона и Помпония Аттика.

Ливий — 59 г. до н.э. — 17 г. н.э. Родился в Патавии (Падуя); творил в *золотой век* Августа; не занимал общественных должностей, не занимался политикой. Первый римский историк, писавший историю без собственного военно-политического опыта. Написал анналы — “от основания Рима” до смерти в 9 г. до н.э. (500 лет Республики) Друза Старшего. Сохранились книги 1-10 (до 293 г. до н.э.), 21-45 (218-167 гг. до н.э.; начиная с 41-й книги — с пробелами). 2/3 труда утеряно. В нашем распоряжении составленные около IV в. *Periochae* (без книг 136/37) и *Epitome* (кн. 37-40, 48-55, 58, 87-88) из различных источников.

Livius “Ab Urbe condita”, lat./deutsch, 11 Bd. 1988-97.

Лука — 39 — 65гг. Сын М.Аннея Мелы, племянник Сенеки. Родился в Испании; с 40 г. в Риме; входил в число друзей Нерона; участник заговора Пизона; покончил самоубийством. Автор незаконченного эпоса о гражданской войне между Цезарем и Помпеем “Фарсалия” (12 книг по образцу “Энеиды” Вергилия). В качестве источника использовал, в частности, утерянные 109-16 кн. Ливия.

Макробий — около 400 г. Автор “Сатурналий” в 7 книгах. Сохранились почти полностью.

Марциал — 40-104 гг. Родился в Испании; с 64 г. — в Риме. Его первые покровители — Сенека и Лукан. Дружил с Ювеналом. Пользовался расположением Домициана и Нервы (96-98 гг.). При Траяне (98-117 гг.) вернулся в Испанию. Славу ему принесли 12 книг эпиграмм. Первые 33 эпиграммы вышли в свет в 80/81гг.

Николай Дамасский — около 60 г. до н.э. — около 20 г. н.э. С 29 г. — наставник взятых Октавианом под опеку и воспитывавшихся в доме Октавии детей Клеопатры и Антония. После 20 г. до н.э. — при дворе Ирода. С 1 г. н.э. — в Риме. Труды: “Всемирная история” в 144 книгах; “Жизнеописание Цезаря”, т.е. Августа (до 44 г.); “Автобиография”; посвященный Ироду сборник “О диких традициях различных народов”; философские и естественнонаучные труды. Сохранились “Жизнеописание Цезаря” и фрагменты из других работ.

Nikolaos von Damaskus, in: F.Jacoby: Die Fragmente der griechischen Historiker, II A. Nr. 90(1926), und in: Fragmenta Historicorum Graecorum (С.Мüller), III, 343-464; IV, 661-68.

Обсеквен Юлий – IV в. н.э. Автор “Книги предзнаменований” о чудесных знаменаниях в период 249-12 гг. до н.э. Сохранившаяся часть начинается со знамений 190 г.

Орозий – V в. н.э. Автор вдохновленной Августином и написанной с церковно-христианских позиций “Истории” в 7 книгах.

Paulus Orosius “Die antike Weltgeschichte in christlicher Sicht”, Bd. 1-2, 1985.

Плиний Старший – 23/24 – 79 гг. Из множества его трудов сохранилась лишь “Естественная история” в 37 книгах. Книга 1 – список использованной литературы; книга 2 посвящена общей географии; книги 3-6 – описание Европы, Азии, Африки; книга 7 – человек; книги 8-11 – животный мир; книги 12-29 – растительный мир; книги 20-27 – лечебные растительные средства; книги 28-32 – лечебные животные средства; книги 33-37 – минералы и изобразительное искусство. Исторический труд “Германские войны” не сохранился. Будучи адмиралом римского флота, Плиний, находясь на судне в Неаполитанском заливе, погиб при извержении Везувия, наглотавшись испарений, от удушья (см. Плиний Младший “Письма” (6,16).

C. Plinius Secundus d. d. “Naturkunde”, lat./deutsch, Bd. 1-37, 1973-94.

Плутарх – около 45 – около 125 гг. Родился в Беотии; большую часть жизни провел на родине. Учился в Афинах; неоднократно бывал в Риме. Был лично знаком с Нероном и Траяном. Его “Сравнительные жизнеописания” – 24 парные биографии: каждую из 12 пар составляют, соответственно, выдающиеся – грек и римлянин. Утеряна только первая пара – Эпамеинонд – Сципион Африкан Младший. Пары: Тезей – Ромул; Ликург – Нума Помпилий; Солон – Валерий Попликола; Аристид – Катон Старший; Фемистокл – Камилл; Кимон – Лукулл; Перикл – Фабий Максим; Никий – Лициний Красс; Кориолан – Алкибиад; Лисандр – Сулла; Агесилай – Помпей; Пелопид – Марцелл; Дион – Брут; Эмилий Павел – Тимолеон; Демосфен – Цицерон; Фокион – Катон Младший; Александр – Цезарь; Серторий – Эвмен; Дмитрий Полиокрет – Антоний; Пирр – Марий; спартанские цари Аг и Клеомен – Т. и Г. Гракхи. Из биографий римских кесарей от Августа до Вителлия сохранились лишь “Жизнеописание Гальбы” и “Отона”. Плутарх – автор 80 философских (среди них много этических), литературно-исторических и теологических сочинений.

Plutarch “Große Griechen und Römer”, 6 Bde, 1954-65.

Полибий – около 200 – 120 гг. Друг и ментор Сципиона Африканского; был свидетелем разрушения Карфагена (146 г.). После разрушения римлянами Коринфа (146 г.) участвовал в новоорганизации Ахайи. Возможно, участвовал, находясь при Сципионе, в войне за Нуманцию в Испании (134/33 гг.). Универсальная история в 40 книгах охватывает период 220-146 гг. Главная тема – победоносный взлет Рима как мировой державы.

Помпей Трог — вторая половина I в. до н.э. Римский историк, чей дед (галл родом) служил у Помпея, а отец был доверенным лицом Цезаря. Автор универсальной “*Historiae Philippicae*” в 44 книгах, части которой дошли до нас благодаря эпитоматору Юстину (III в.). Книги 1-6: история Востока и Греции до IV в. до н.э. Книги 7-40: Восточное Средиземноморье и Передний Восток в связи с Македонией и государствами диадохов. Книги 41 и 42 посвящены в основном парфянам, а также бактрийцам, тохарцам, индийцам. В книге 43 — история основания Рима и царский период до Тарквиния Древнего.

Помпоний Мела — I в. н.э. Родом из южной Испании. Автор составленной (43/44 гг.) на латыни “*Географии*” (*De chorographia libri tres*).

Порфирий — около 235-305 гг. Родом из Тира или из Батанеи. Около 252-62 гг. ученик Лонгина в Афинах; около 262-67 гг. Плотина — в Риме. Неоплатоник, последователь, биограф и издатель сочинений Плотина. Антагонист христианства.

Саллюстий Крисп — 86-34 гг. 55 г. — квестор; 52 г. — народный трибун; 50 г. — исключен из сената. Противник нобилитетской олигархии, цезарианец; участвовал в Африканской войне. После смерти Цезаря отошел от политики и посвятил себя истории. Монографии: “*Катилина*”, “*Югурта*”, плюс “*История*” (фрагменты).

Сенека Старший — около 55 г. до н.э. — 40 г. н.э. Отец философа. Родом из Кордубы. С юных лет в Риме. Был адвокатом или прокуратором. В старости (на пенсионном покое) написал книгу (не сохранилась), посвященную истории современности (начиная с Гражданских войн). Риторическое писательское наследие: 10 книг *Controversiae* и раздел *Suasoriae*. Много сохранилось.

L. Annaeus Seneca “*Philosophische Schriften*”, lat./deutsch, 5 Bde, 1969-89.

Светоний — около 70 — после 140 гг. Из всаднического сословия; его отец служил в войске Отона. Вырос, вероятно, в Риме; учился грамматике, потом — риторике. Дружил с Плинием Младшим, в кружок которого входил. При Траяне стал членом двух жреческих коллегий; занимался адвокатурой. Был советником по переписке в канцелярии по научным делам при Адриане. Уволенный в 122 г. в отставку посвятил остаток жизни писательской деятельности. “*Суда*” перечисляет заглавия целого ряда весьма разноплановых сочинений Светония. Большинство из них утеряны. “*Жизнеописание 12 Цезарей*” появилось еще в 20-е гг. II в., в пору занятости автора в канцелярии Адриана, когда Светоний имел доступ к архивам.

Sueton “*Kaiserbiographien*”, lat./deutsch, 1933.

Солин — около 200 г. н.э. Автор учебного пособия по географии. Первым употребил термин “*Средиземное море*”. Использовал, кроме взятого за образец Помпония Мелы, писания Саллюстия, Светония, Плиния.

Стефан Византийский – VI в. н.э. Грамматик. Составитель этно-энциклопедии “Этника” в 50 книгах.

Страбон – около 63 г. до н.э. – около 25 г. н.э. Родился в понтийской Амазии. Его дед по матери был наместником Колхиды при Митридате Эвпаторе. Ученик сначала Аристодема из Низы (Кария), затем Тираниона Младшего и Ксенарха из Селевкии – в Риме. Много путешествовал. Между 27 и 7 гг. до н.э. написал утраченный труд по истории. До 25 г. н.э. работал над “Географией”. Труд по истории (сохранились 19 коротких фрагментов) состоял из 47 книг (книги 1-4 – обзор всемирной истории до 145/44 гг.; книги 5-47 охватывали период от 145/44 гг. до римских Гражданских войн). “География” в 17 книгах посвящена описанию Ойкумены (книги 1-2 – Введение; книги 3-10 – Европа; 11-16 – Азия; 17 – Египет и Ливия).

Strabo “Erdbeschreibung in siebzehn Bьchern”, 1831-34, 1988.

Тацит – около 55 – около 125 гг. Происходил из Галлии. Начал службу при Веспасиане. В 77 г. женился на дочери Юлия Агриколы. В 88 г. – год Секулярных торжеств при Домициане – был претором и квиндецемвиром; в 97 г., при Нерве, консул; в 112/13 гг. – проконсул Азии. Дружил с Плинием Младшим. Малые произведения – “Жизнеописание Агриколы”, “Германия”, “Диалог об ораторах” – были написаны после смерти Домициана на рубеже I-II вв. “История” завершена около 110 г. “Анналы” писались в конце правления Траяна и при Адриане.

Корнелий Тацит “Сочинения в двух томах”, изд-во “Наука” 1970. Tacitus “Sämtliche Werke”.

Фабий Пиктор – III-II вв. до н.э. Первый римский анналист. Сенатор. После поражения римлян при Каннах (Вторая Пуническая война) был послан в Дельфы спросить оракул. По окончании войны (201 г.) написал на греческом языке (в противовес антиримским писаниям греческих историков) не дошедшую до нас “Римскую историю”.

Фест – составил около 370 г. по поручению кратковластного, но весьма неравнодушного к истории императора Валента компендиум “Римской истории” (еще более сжатый чем компендиум Евтропия).

Флор – творил в правление Адриана. Его труд (Bello Romano?) посвящен победоносным войнам Рима в период “от основания города” – до Августа. Источники: Ливий; Саллюстий?; Сенека Старший?

L.A.Florus “Abriь der Rьmischen Geschichte”, 1834.

Фронтин – около 40-103 гг. Претор в 70 г.; консул – 73, 98, 100 гг.; в 74-77 гг. наместник Британии; с 97 г. куратор aquarum. Автор различных профессиональных трудов, в т.ч. “Военные хитрости” и “Вода для Рима”.

Фронтон – II в. Родом из Африки. Со дней правления Адриана – в Риме. Учитель риторики и адвокат. Антонин Пий доверил ему воспитание М.Ав-

релия и Л.Вера. В 143 г. конс.-суф. Из его работ известны, в частности, “Principia historiae” и “De bello Parthico”.

Ювенал – около 60 – около 138 гг. Из-за сатирических стихов по адресу одного танцора, фаворита Домициана, был сослан последним, предположительно, в отдаленный гарнизон в Египте. Помилован и возвращен из ссылки Нервой или Траяном. Плиний Мл. о Ювенале не упоминает. Марциал числит его среди своих друзей. Сохранились 15 ювеналовских сатир и фрагмент 16-й.

Содержание

Глава I	42-37 гг. до н.э.	13
Глава II	37-34 гг. до н.э.	64
Глава III	33-30 гг. до н.э.	150
Глава IV	30-27 гг. до н.э.	230
Глава V	27-22 гг. до н.э.	264
Глава VI	22-17 гг. до н.э.	319
Глава VII	17-12 гг. до н.э.	413
Глава VIII	12-7 гг. до н.э.	507
Глава IX	7-2 гг. до н.э.	582
Глава X	2-1 гг. до н.э.	668
Глава XI	1 г. до н.э.- 1 г. н.э.	767
Глава XII	1-2 гг. н.э.	946
Глава XIII	2-7 гг. н.э.	1108
Глава XIV	7-14 гг. н.э.	1201
Вместо послесловия	.....	1345
Приложение 1 к стр. 51	.....	1371
Приложение 2 к стр. 127	.....	1372
Приложение 3 к стр. 134	.....	1374
Приложение 4 к стр. 826	.....	1376
Приложение 5 к стр. 940	.....	1377
Приложение 6 к стр. 1188	.....	1379
Приложение 7 к стр. 1257	.....	1381
Приложение 8 к стр. 1261	.....	1383
Приложение 9 к стр. 1262	.....	1384
Приложение 10 к стр. 1340	.....	1385
Родословные таблицы	.....	1387
Карты и планы	.....	1393
Авторы древности	.....	1409

Константин Константинович Захарян
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Захарян К.

3-383   Рождественская летопись. 55 лет анналистической истории (42 г. до н.э. - 14 г. н.э.), код христианского летоисчисления и дуалистическое Таинство Рождества Христова. — Ер.: Авторское издание, 2007. — 1420 стр.

Христианское летоисчисление, вопреки общепринятому сегодня убеждению в его неверности и фиктивности, не только не фиктивно, но исторически, фактически, хронологически, технически и т.д. совершенно верно, более того, безупречно. При введении этого летоисчисления монах Дионисий Малый не допустил в VI в. никакой ошибки.

В построенном автором по хронопринципу исследовании (оно же расследование или следствие по особо важному делу) рассматривается и разгадывается не одна многовековая загадка, идет аргументированная полемика с древними и ново-новейшими авторами/авторитетами, анализируются и опровергаются “доказательные” достижения и утверждения ученой науки за последние четыре столетия (от Кеплера до наших дней).

Рождество Христово имело место отнюдь не (как ныне энциклопедически зафиксировано) в 7/6/5 гг. до н.э., а царь Ирод умер совсем не в (безоговорочно академическом) 4 г. до н.э. Эти и другие анналистически реконструированные события I/I вв. и 1/1 гг. до н.э. и н.э., история и метаистория, хроника и метахроника, религия и теология, ретроспектива и перспектива — темы данной книги. На ее страницах увлекательно переплетены благовещенско-рождественская (хроно)тайнопись и летопись еврейства, дуалистическое таинство Рождества Христова и римские анналы, биографии видных исторических деятелей и летописи Ойкумены — народов, стран и персонажей панорамно развернутого Древнего мира...

УДК 93/99 +2
ББК 63.3: 86.3

Компьютерная верстка: *Анжела Манукян*